

Настольная книга для священно- церковнослужителей. Отдел церковно- практический

Сергей Васильевич Булгаков

Отдел историко-статистический * Отдел церковно-календарный

(Канонические, церковно-уставные и церковно-гражданские постановления, распоряжения местных Епархиальных Начальств, разъяснения, мнения, заметки и советы редакций духовных журналов и частных лиц по вопросам церковной практики).

Примечание

Примечание

Так как указанные постановления имеют общеобязательное значение в пределах всей православной Российской Церкви, а распоряжения местных Епархиальных Начальств обязательны только в пределах той епархии, где они изданы, и те же распоряжения для других епархий, равно как разъяснения, мнения и советы редакции и частных лиц по вопросам пастырской практики, могут и имеют лишь некоторое руководительное значение для уразумения точного смысла общеобязательных постановлений и способа их применения к тем или другим частным случаям, – то для различения значимости помещенных в этом отделе сведений необходимо обращать внимание на поставленные в тексте цитаты, откуда заимствованы эти сведения. Кроме того, для большего удобства пользующихся этой книгой и для сбережения места во всем этом отделе, сведения общеобязательные в основном тексте книги напечатаны более крупным шрифтом, а все прочие сведения более мелким шрифтом. – Некоторые из сокращений: Ап. = Апостольские правила; Ант., Гангр., Карф, и проч. означают Антиохийского, Гангрского и пр. собора правила; римские цифры: I, II, III, IV и проч., означают Вселенские соборы; а следующие за всеми этими сокращениями арабские цифры означают № №

правил. Уч. Изв. = Учительное Известие; Кн. о долж. = Книга о должностях пресвитеров приходских; Ук. (или Опр.) Св. Син. = Циркулярный Указ (или Определение) Св. Синода; в таких обозначениях, как напр.: 9, III, – 21, VI, 1901 г., означают: римские цифры № месяца (III = март, IV = апрель и т.п.), арабские цифры – числа месяцев, а число с г. – № года Указа или Определения (причем, согласно с этими у нас обозначениями, оные Указы и Определения, начиная с 1888 г., следует смотреть в офиц. части имеющихся в каждой церкви Цер. Ведомостей, где они и печатаются в целом виде; с 1859 г. они печатались в Дух. Беседе, а с 1875 г. – в Цер. Вестнике; см. их также в частных изданиях: Маврицкого – Руководст. указы Св. Син. 1721–1878 г.; А.А. Завьялова – Циркул. указы Св. Син. 1807–1900 г.; сноска на эти источники, равно как и обозначений №№ Ук. и Опр., в целях сбережения места, у нас не имеется); Уст. Д.К. = Устав Духовных Консисторий, а следующая за ним цифра – № статьи Устава; Ин. бл. – Инструкция благочинному приход. Церквей; Ин. наст. – Инструкция настоятелям церквей; Ин. ст. = Инструкция церковным старостам; следующие за ними цифры означают №№ параграфов; П.С.З. = Полное собрание законов; П.С.П. = Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству правосл. исповедания; Св. Зак. = Свод законов; Ул. о нак. = Уложение о наказаниях; Уст. о п. прест. = Устав о предупреждения и пресечении преступлений (причем эти источники цитируются по их последним изданиям); Е. = Епархиальный; А. = Архиерей; П. = Преосвященный; Н. = Начальство; Д.К. = Духовная Консистория; Е.В. = Епархиальные Ведомости; Рук. д.с.п. Руководство для сельских пастырей; Ц. Вед. = Прибавления к Церковным Ведомостям; Ц.В. = Церковный Вестник; следующие за этими обозначениями числа (напр., 1889, 2) означают: первое – год, а второе – № журнала; Нов. Скр. = Новая Скрижаль; Пособие = Пособие к изучению устава Богослужений Православной Церкви. Протоиерея К. Никольского. Спб., 1907 г.; Практ. Рук. = Практическое Руководство для священнослужителей, или систематическое изложение полного круга их прав и обязанностей. П.Л. Нечаева. Спб., 1907 г.; Изл. ц.-гр. пост. = Практическое изложение

церковно-гражданских постановлений в руководство священнику на случаи совершения важнейших треб церковных. Протоиерея А. Парвова. Спб., 1880 г.; Обозр. узак. = Обзорение церковно-гражданских узаконений по дух. ведом. Я. Ивановского. Спб., 1893 г.; Матер. раск. = Материалы для истории раскола, т. 2, ч. 2. Собр. мн. = Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского. Все другие издания цитируются большею частью по фамилиям их авторов.

А. О богослужении и о всех важнейших предметах, имеющих к нему отношение

А. О рядовых церковных службах

О времени совершения служб церковных. Богослужение в церквах монастырских, соборных и городских, имеющих более одного причта, должно быть совершаемо ежедневно, а в однопричтных и сельских, сверх воскресных и праздничных дней¹, сколько можно, чаще, смотря по возможности² (Уст. Д.К., 34).

Благочинный должен наблюдать, чтобы священники в сельских церквах, кроме воскресных, праздничных и высокоторжественных дней, совершали литургию, сколько можно, чаще, особенно же в св. Четыредесятницу не опускали бы преждеосвященных литургий³; в церквах же градских однопричетных – непременно 3 раза в неделю, если бы и не случилось в продолжение оной торжественных и праздничных дней, в двухштатных же – четыре⁴, а в четырёхштатных – ежедневно⁵ (Ин. бл., 10).

Некоторые Архипастыри распорядились завести по всем церквам своих епархий особые **богослужебные журналы**, в которых бы отмечались службы церковные за подписом всех членов причта и церковного старосты, с добавлением в журнале после каждого богослужения, совершались ли при этом какие требоисправления, а в храмовые, царские и высокоторжественные дни совершились ли после богослужений молебствия храмовому празднику или благодарственные, и сколько примерно бывает народа в церкви; об уважительных причинах, по которым не было совершаемо богослужение, тоже записывалось бы в указанные журналы. Общего для всех епархий узаконения относительно этих богослужебных журналов не имеется, а потому и руководством относительно ведения их, а также и их формы, и содержания, служат существующие постановления местного Е.Н.⁶

В 1886 г. Св. Синодом (см. Ук. 1886 г., III, 28; см. ниже, III отд., Собр. Преосвящ. в Казани) было вменено духовенству в обязанность повсеместно служить **по воскресным и**

праздничным дням вечерню, по Уставу, с возможной торжественностью, производя звон в большой колокол, и по окончании вечерни, смотря по нуждам прихожан, произносить проповеди, вести беседы о предметах веры и нравственности, назидательные поучения, читать жития святых, или же служить молебны с акафистом⁷ (сн. Ук. Св. Син. 19 июня 1890 г.). – См. ниже, о праздниках.

В церковном Уставе указано **время дня** для каждодневных служб церковных. Божественной литургии, по церковным правилам, никак нельзя, за исключением известных дней в году, совершать ни **«прежде свитания дне, ниже по полудни»** (подробн. см. ниже). Вседневная вечерня бывает «пред вечером мало» (Уст. 9 гл.); малая – прежде солнечного захождения (Уст. 1 гл.); великая – «по еже зайти солнцу мало» (Уст. 2 гл.). Смотря по времени года, вечерня, совершаемая отдельно от утрени и литургии, бывает от 2-х до 5-ти часов пополудни; совершаемая вместе с утренею – в 6-м и 7-м часу пополудни, а совершаемая вместе с литургией бывает около 12-го часа дня. Малое повечерие начинается «по еже вечеряти братии» (Уст. 7, 9 гл.). О великом повечерии, совершаемом в Великий пост не на бдении, в Уставе (см. 1 седм. 40-цы), в начале последования, говорится: «о часе 9-м» «свещевжигатель» «биет в било» (т.е., в 3-м пополудни, по нашему счислению); а в конце указанного последования читаем: «подобает» «и сие смотри ти прилежно, да егда повечерия отпускают, быти знамению дне, сиречь прежде сомрака». Великое повечерие на бдении по Уставу бывает: на Рождество Христово и Богоявление – «при 10-м часе ночи» (т.е., 4-м пополуночи), на Благовещение – «при 1-м часе ночи» (т.е., 7-м пополудни). По Служебнику полунощница совершается «во утреннее время, прежде осветения дне» (Уч. Изв.); она вообще может быть совершаема во всякий час ночи до утра. Утреня ранее всего совершается на день Пасхи; летом и в праздники более торжественные утренняя бывает ранее, нежели зимой и в праздники менее торжественные. Вообще, службы церковные, хотя и нет запрещения совершать и ранее и позже определённого для них времени, сообразуясь с большей или меньшей торжественностью дней богослужения, временем года,

местными условиями и потребностями жизни верующих, однако же не допускается в отношении к ним и совершенного произвола, так как каждая из них имеет значение приспособительно к тому времени, какому она усвоена. Кроме того, произвол в этом случае, особенно в сельских приходах, где деревни от храма отстоят на несколько вёрст, иногда 5–10 и даже более, может быть препятствием, по весьма понятным причинам, к исправному посещению богослужения и со стороны действительно набожных прихожан. Желательным порядком было бы, если бы служба всегда начиналась в определённое время, о чем знали бы все прихожане, и без крайней надобности не допускалось бы уклонений от установленного порядка.⁸

Звон к церковным службам⁹ должно производить в урочное время¹⁰ умеренно и без всякого излишества, причём священнослужителям строго воспрещается заставлять ждать себя или кого-либо другого, кроме лиц **Императорской** фамилии, продолжительным колокольным звоном к началу церковного богослужения¹¹ (П.С.П., т. 2, № 933 и 532).

О лицах, совершающих церковные службы и служащих при них

Священнослужители. Богослужение православной Церкви совершается особыми законно на то поставленными лицами (Гангр., 6; VI, 33). Такой порядок установил Сам Иисус Христос, когда, совершивши дело искупления и положивши благодатные средства для продолжения и усвоения его в Церкви, благоволил даровать всё полномочие и благодать священнодействия апостолам, в виде непосредственных повелений (Мф.28:19, 20) и особенных благодатных даров (Ин.20:22, 23). Апостолы, устроая Церковь Божию на земле, преподали своё полномочие и благодать церковной иерархии, различив в ней три, неравных по полномочию и благодати священнодействия, степени: епископскую, пресвитерскую и диаконскую.

Епископ. По самому первоначальному устройству Церкви Божией на земле епископ был предстоятелем общества верующих. В таком смысле наименование епископ много раз употреблено уже в Св. Писании Нового Завета (Деян.20:28; 1Тим.3:2; Тит.1:7 и др.). В последующие времена епископы получили различные наименования, как-то: патриархов, митрополитов, архиепископов, викариев; но в совершении богослужения они все равны между собою.¹² В отношении к богослужению епископ есть полновластный и независимый раздаятель благодатных даров. Поэтому он есть первый и главный совершитель богослужения, так что богослужение, совершаемое без его присутствия или без его благословения, не может быть признано правильным. Собственно же епископу принадлежит право, как преемнику апостольской власти, совершать таинство священства, освящать миро для таинства миропомазания (см. 599 стр. печатного оригинала) и престолы или антимины для совершения таинства евхаристии.¹³ Чинопоследования и особенности архиерейского богослужения излагаются в особой книге, именуемой «Чиновник архиерейского священнослужения» (за исключением «Чина освящения храма»,

печатаемого в Дополн. Требн.); в церковном же Уставе, равно и в Служебнике, об епископах не упоминается.

Пресвитер. Пресвитер есть зависимый от епископа совершитель богослужения. Чрез таинственное епископское рукоположение пресвитер получает благодать и право учить общество верующих, совершать все церковные службы для верующих, преподавать верующим благословение и совершать таинства. Вместе с этим он есть и совершитель таинств; но он не может совершать таинство священства; благодать таинства миропомазания преподает чрез освященное епископами миро, а таинство евхаристии может совершать только на освященном епископом антиминсе.¹⁴

Находящиеся под запрещением священнослужители лишаются права совершать богослужение.¹⁵ Священники, **уволенные в отпуск**, во время своего проезда, не могут совершать богослужения без дозволения местного епархиального архиерея (Ук. Св. Син. 1774 г., XI, 3). Увольняемые для поклонения св. местам на Восток священнослужители снабжаются, независимо от паспорта, свидетельствами за надлежащей печатью и непременно за собственноручной подписью архиерея, с обозначением в сих свидетельствах срока отпуска, времени посвящения увольняемого в священный сан и последнего места службы, и с пояснением, что увольняемый в запрещении священнослужения не состоит, а потому, с разрешения подлежащего православного духовного начальства, может священнодействовать в течение времени отпуска¹⁶; священнослужителям же, состоящим в запрещении священнослужения, заграничные отпуска воспрещается давать (Опр. Св. Син. 1882 г., VI, 9–23; 1889–1890 г., XII–I, 22–12). **Заштатные** священнослужители¹⁷ могут совершать по временам священнослужение в приходской церкви, с согласия местного священника, исключая, конечно, тех, которым запрещено священнослужение¹⁸ (Уст. Д.К., 79).

Для установления более правильных отношений между членами причтов, в особенности при многоклирных церквях, и для устранения поводов к немиролюбивым отношениям между членами причтов, в 1901 г. определением Св. Синода (от 8, V,–4,

VII) была утверждена **«Инструкция настоятелям церквей»** (см. Ц. Вед. 1901, 29). Эта инструкция, заменяя прежние отдельные инструкции по епархиям, одинаково обязательна для настоятелей и городских, и сельских церквей не только при многоклирном составе причта, но и при одноклирном¹⁹ (см. § 34), а также и для настоятелей кафедральных соборов²⁰ (см. разъясн. постан. Св. Синода, от 19, XII, 1901 г.–8, I, 1902 г.); дополнение и изменение правил сей инструкции, по представлениям епархиальных преосвященных, принадлежит Св. Синоду (Ин. наст., 35).

По этой инструкции, настоятель церкви, как старший член причта, пользуется пред прочими священниками той же церкви преимуществом чести и некоторыми особыми правами как по богослужению, так и по управлению церковному²¹ (§ 1). Настоятель исполняет седмичное служение (за исключением настоятеля кафедрального собора) поочередно²² наравне с прочими священниками²³, но в храмовые и двенадцатые праздники и важнейшие седмицы Великого поста имеет право совершать богослужение вне очереди (§ 2). Настоятель наблюдает, чтобы каждый вновь поступивший член причта занимал при богослужении место соответственно старшинству по рукоположению, если не будет предоставлено ему особых прав в этом отношении (§ 25); чтобы священники неопустительно сами отправляли очередное служение за исключением болезни и законной отлучки (§ 7); чтобы очередные члены причта²⁴ не отлучались из прихода без его ведома, и притом не иначе, как поручив кому-либо из свободных исполнение своих обязанностей по взаимному соглашению (§ 25). Во время своей болезни или законной отлучки, исправления очередных служений и треб за себя настоятель письменно или словесно поручает младшим священникам, по своему усмотрению (§ 3); в случае отлучки младшего священника, его болезни, смерти или увольнения от службы, очередное служение и треб за него исправляет настоятель наравне с другими священниками той же церкви (§ 4); за болезнью, или отлучками низших членов причта, возложение обязанностей одного из них на другого производится настоятелем²⁵ (§ 5). Настоятель наблюдает за порядком и

благочинием при богослужении²⁶, – чтобы звон к богослужению и самые богослужения начинались в определённое время (сн. 7–8), чтобы богослужение было совершаемо по уставу²⁷, чинно, благоговейно, сообразно с важностью действия и святостью места, чтобы чтение происходило громко, внятно и раздельно²⁸, пение чинно, не спешно, без крика и с соблюдением одобренного напева²⁹; чтение, особенно в соборах и больших храмах, должно происходить, по возможности, на середине храма (§ 6). Настоятель имеет особое попечение о том, чтобы святыне храмы со всеми принадлежностями, каковы – утварь, иконы, богослужебные книги, облачения, соблюдались в должной чистоте и порядке³⁰ и всегда на своих местах³¹, а также и вообще о благолепии и благоуукрашении святых храмов³², располагая, в потребных случаях, прихожан к пожертвованиям на них³³ (§ 9). Настоятель наблюдает и требует, чтобы каждый член причта неопустительно исполнял свои обязанности по церкви и приходу. Члены же причта обязательно должны исполнять распоряжения настоятеля, под опасением, за неисполнение, законной ответственности³⁴ (§ 23). На настоятеле лежит главная ответственность за всякий беспорядок и расстройство в причте, происшедшие от его нерадения и нераспорядительности (§ 24). В случае неисправности по службе и неблагоповедения кого-либо из низших членов причта, настоятель делает ему увещание наедине; в случае же недостаточности этой меры для вразумления виновного, доносит благочинному³⁵ (§ 26). Настоятель состоит в ближайшем ведении у благочинного³⁶, который наблюдает за исполнением им своих обязанностей и, в случае уклонений его от обязанностей службы и правил благоповедения, доносит об этом Е.Н. (§ 33).

Диакон. Наименование диакон в собственном смысле обозначает третью степень церковной иерархии. По первоначальному своему назначению диаконы были служителями при трапезе Господней, т.е., при совершении литургии. Они были также служителями слова Божия. Настоящий круг их богослужебных действий определяется по точному смыслу их первоначального установления. Они служат при совершении евхаристии епископам и пресвитерам, но сами не

совершают таинств, кроме крещения в крайнем случае, по образу совершения его мирянином. Они возносят молитвы предстоящих и читают Евангелие.

«По ставленной грамоте» диакон обязан «при Божественной литургии и при иных таинствах, совершаемых от иерея, и при прочих священнодейства служениях и чинех, служить», «повиноватися иерею своему, споспешествуя и труждаяся во всем во благое»; «служение же диакона: священные сосуды к служению уготовляти, молитвы о народе возносить собственно (т.е., про себя) и народно (т.е., во всеуслышание) в церкви, в нюже рукоположися и благословися, на амвоне чести Евангелие и Апостольская послания: и не сущу иерею (если, напр., последний во время богослужения позван будет напутствовать или крестить больного), учить люди от Божественных писаний, Божественным заповедем и жительству христианского закона, от догмат и толкований церковных светил, Богоносных отец.³⁷ Вяще же сего ничтоже творити дерзати иереем подобающих».

Диакон, в случае отсутствия священника или по причине его болезни, не может отправлять всенощного бдения и обедницы³⁸, провожать и отпевать покойников, служить молебны и панихиды³⁹; вообще, диакон, как только служитель, есть лицо, помогающее священнику при совершении таинств и других священнодействий, и отнюдь не может совершать какого-либо богослужения без участия и благословения священнического. Правда, церковный Устав в некоторые дни года позволяет отправлять некоторые службы, напр. повечерие, полунощницу и др., «келейно» (см., напр., 579 стр. печатного оригинала), но отсюда ещё никак нельзя заключать, что диакон может отправлять повечерие, вечерню, утреню и проч. в храме и притом так, как бы эти службы отправлялись священником. В последованиях церковных служб (в начале их, в середине, а равно и в конце), обыкновенно, находятся ясные указания на участие в совершении богослужения священника и на необходимость его благословения при совершении церковных служб (напр.: «творит священник начало», "иерей начинает»,

«благословившу иерею», «возглас от священника», "молится священник", "иерей глаголет к диакону», «иерей глаголет отпуст», «отпуст творит иерей»); при этом встречаются замечания: «аще ли несть диакона, глаголет иерей», но замечаний: «аще ли несть иерея, глаголет диакон», – нет. Видимо церковные службы приспособлены Церкви к совершению их священником, нередко совместно с диаконом, но непременно при участии священника и с его благословения. Благословение же священническое преподать, возгласы, многие молитвословия и заключительные священнические отпусты говорить – диакон не в праве, между тем как и теми, и другими начинается, сопровождается и заканчивается в Православной Церкви совершение каждой общественной службы церковной. Отсюда ясно, что диакон не может и не должен ни начинать, ни совершать самостоятельно, без участия священника, ни одной церковной службы общественной. Диакон есть служитель, а не совершитель богослужения; он не имеет права без благословения и участия священника надеть на себя даже стихарь⁴⁰, совершать каждение, произносить ектеньи. Ставленная диаконская грамота ясно выражает повеление диакону *«служити (но не совершать) при Божественной литургии и при иных таинствах, совершаемых от иерея, и при прочих священнодействиях служениях и чинех»*. Самостоятельно диаконы могут совершать (без облачения, в рясе, без каждения, без ектений и священнических возгласов), только такие богослужения, какие дозволяются и мирянину, именно те, в начале которых есть замечание: «аще иерей глаголет: благословен Бог наш, и мы глаголем: аминь; аще ли ни, глаголем: молитвами святых отец наших, Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас»; так начинаются так называемые домашние каноны и молитвы; таковы последования вечерни, повечерия, полунощницы, утрени, часов с изобразительными, о усопших, печатаемые в изд. типогр. Киево-Печ. Лавры книжке: «Правило к Божественному причащению», – назначенной для келейного

употребления (подр. см. Рук. д.с.п. 1904, 2). Но рядовые церковные службы, изложенные в Уставе и Служебнике, и священнодействия, нарочито совершаемые по Требнику и особым чинопоследованиям, все без исключения начинаются благословением священника и без него ни в каком случае не могут быть совершаемы. Недозволительно и священнику благословлять диакона на исполнение вместо себя должности предстоятеля церковного собрания. Священник получает рукоположением в сан свой власть только *лично* совершать известные священнодействия и известные действия церковной юрисдикции, но отнюдь не имеет *права поручения* кому-либо сих своих священнических полномочий. В этом – одна из существенных черт, отличающих священную степень епископа от степени пресвитера. Различаясь от диакона многими преимуществами в священнослужении, пресвитер сходен с ним в том, что лично, сам собою, не может ничего изменить в точно определённых нормах действований, – как его собственного, так и клира, ему сослужащего. Поэтому, священник, благословляющий диакона на совершение вместо себя церковного чинопоследования (как, напр., выноса умершего), и сам восхищает себе епископское право, превышает своё положение, и диакона благословляет на совершение того же преступления, т.е., превышения власти, данной ему рукоположением. Но и бесспорно епископу принадлежащее право поручения *не безусловно*: и епископ не каждому из клириков своих может давать всякого рода поручение, но лишь совместное со степенью, им носимой, и с клирическим его положением. Не может епископ поручить диакону, напр., освящение храма, совершение литургии или иного священнодействия; потому что для совершения сих священнодействий недостаточно простого поручения, а нужно рукоположение в пресвитерскую степень. Если же и епископ стеснён в применении бесспорно принадлежащей ему власти поручения, то как же может пользоваться ею священник: он обязан лично отправлять возлагаемую на него должность, а не поручать диакону отправление

служения, к какому он не уполномочен и епископским рукоположением. Вообще, дух и буква священных правил не дают никакого права:

1) диакону заменять священника в совершении некоторых священнодействий, и

2) священнику давать согласие и поручение диакону на совершение этих священнодействий. Таким образом, несправедливо, предосудительно и со вредом для Церкви поступают те священники, которые поручают диаконам совершать какие бы то ни было службы церковные, в церковном облачении и в отсутствии своём; равно противозаконно, и преступно действуют и диаконы, коль скоро самостоятельно, без участия священника, хотя бы и с согласия его, совершают вместо священника то или другое богослужение – общественное или частное – в храме или вне его. Диакон должен совершать (см. Ставл. грам.) только «приличная диаконом служения» и притом «по уставу и чину св. Восточная Церковь»⁴¹; «вместо же священника, как говорит блаж. Августин, может служить только священник, а не диакон». (См. подр. Бог. Вест. 1892, 9; Рук. д.с.п. 1888, 6; 1889, 13; 1894, 10–14; Ц.В. 1892, 42; 1893, 1; 1900, 23; 1908, 7, 14; Ц.Вед. 1892, 43; 1893, 1; 1895, 33; 1898, 42; 1900, 8, 23; 1908, 7, 14).

Настоятель наблюдает, чтобы диакон (где один штатный диакон) при ежедневном богослужении являлся к служению литургий, а также всенощных бдений, великих вечерен и полиелейных утрень⁴², в воскресные же и праздничные дни служил литургию непременно с приготовлением⁴³; чтобы диаконы (где два и более штатных диаконов) по очереди являлись к служению всех ежедневных церковных служб; чтобы диаконы, состоящие на псаломнических вакансиях, не уклонялись от исполнения ни одной из соединённых с званием псаломщика обязанностей (см. выше, о псаломщиках) и, по возможности, отправляли и служение собственно диаконское, заменяя, в потребных случаях, штатных диаконов⁴⁴ (Ин. наст., 25). Настоятель может поручать ближайшее смотрение за церковною утварью и ризницей одному из диаконов (там же, § 18).

Прохождение диаконского служения, будучи естественным подготовлением к священству, соединяется, по возможности, с обязанностями законоучителя и учителя в начальных школах (Ук. Св. Син. от 4 мар. 1885 г.), и в диаконский сан должны быть возводимы такие лица, которые, по благочестной жизни и образованию, достойны служения в священном сане и надлежаще подготовлены к учительству в церковноприходских школах (Ук. Св. Син. от 3 мар. 1886 г.; см. также Опред. Св. Син. от 12 нояб.–3 дек. 1886 г.). Определением Св. Синода, от 19 окт.–5 нояб. 1899 г., постановлено: установить общим для всех епархий правилом, чтобы штатные диаконы, занимающиеся обучением в церковно-приходских школах и школах грамоты, были освобождаемы от совершения утренних богослужений в учебные дни, если в таковые дни не случится какого-либо местного чтимого в приходе праздника, а от участия в совершении приходских треб – лишь во время, назначенное для классных занятий в церковных школах.⁴⁵ В 1892 г. определением Св. Синода, от 29 июля–26 авг. 1892 г., установлен вычет $\frac{1}{3}$ из доходов тех штатных диаконов, определённых на место после 1885 г., которые, по небрежности или неспособности к учительству, не занимаются обучением в существующих в их приходах церковно-приходских школах; доходы диаконов, состоящих учителями или законоучителями в земских и городских училищах, за неимением в их приходах церковно-приходских школ, не подлежат вычетам.⁴⁶

Церковнослужители. Этим именем в православной Церкви обозначаются лица низших степеней клира, которые, не имея благодати священства, посвящаются на такое или иное служение Церкви. Таковы: иподиакон, чтец и певец и парамонарь.

По отношению к низшим членам причта и другим лицам, подведомственным церкви, как-то: просвирне⁴⁷ и служащим при церкви и домах церковных⁴⁸, настоятель есть ближайший и непосредственный начальник⁴⁹ (Ин. наст., 1). Настоятель наблюдает, чтобы низшие члены причта являлись к богослужению непременно ранее священника и приготавливали

всё необходимое для богослужения каждый по своей части⁵⁰ (там же, § 25).

Иподиаконы. Иподиаконы суть лица, служащие священнослужителям. Об установлении должности иподиакона разные учёные думают различно. Одни приписывают установление её Самому Иисусу Христу, другие – апостолам и, наконец, третьи относят происхождение её к концу первого века. Несомненно, что эта должность древнего происхождения. Ясное упоминание о ней находят в послании св. Киприана и в постановлениях апостольских. По древнему порядку на должности иподиакона лежало готовить умовение для рук священнодействующего, что он исполняет уже при самом посвящении своём. На его обязанности лежало также изводить оглашенных после возгласа диакона: «оглашенные изыдите». Он хранил и святые врата, чтобы никто из недостойных не вошёл внутрь алтаря. В настоящее время иподиаконы участвуют только при архиерейском служении и служат епископу: облачают его, охраняют и поддерживают, подают светильники и держат оные.⁵¹ Большой частью иподиаконы в настоящее время бывают в сане диаконском, но и теперь в числе их есть не имеющие диаконского сана и, как только иподиаконы, пользуются лишь правом ношения стихаря и ораля, которым они всегда препоясуются крестообразно.

Чтецы и певцы. Именем чтецов называются клирики, на обязанности которых лежало и лежит чтение Св. Писания, за исключением Евангелия, при богослужении. Издревле они были также и хранителями священных книг. На них возлагалась также обязанность возжигать светильники в алтаре и предносить светильник во время совершения богослужения перед священнодействующими в потребных случаях.⁵² Певцы, или псалмисты, в древней Церкви составляли низшую степень чтецов. Как известно, в первые времена Церкви пение дозволялось всем присутствующим при богослужении. Независимо от исполнения народного древняя Церковь установила отдельных певцов для исполнения богослужебного пения. Установление это восходит к глубокой древности: о певцах (псалтах), как особом чине церковном, упоминается в

литургиях Ап. Иакова и Ев. Марка. Около IV в. постановление отдельных псалмов уже значительно утвердилось. В древней Церкви от певцов требовалось, чтобы они проводили жизнь строго благочестивую. Главною обязанностью их было предначинать пение в храме и управлять им; для начала пения певцы, обыкновенно, восходили на амвон, куда не посвященные в клир не имели и не имеют права входить, по правилам церковным (Лаод. 15; VI, 33; VII, 14). Собрание певцов называлось «ликом», «хором» или «клиросом». В Восточной Церкви постоянно было два лика: «правый» и «левый».

Парамонари. Парамонарь обозначает приставника или придверника. Наименование пономарь есть испорченное от парамонарь. На их обязанности в древней Церкви лежало главным образом безотлучное пребывание при священных местах (Вифлееме – месте рождения Спасителя, Голгофе и проч.), как для охранения их, так и для удобства приходящих. Они наблюдали также за принадлежностями храма: утварью, священными одеждами и другим имуществом церковным, возжигали и угашали светильники при богослужении. С течением времени к их обязанностям было отнесено чтение и пение при богослужении, принесение в алтарь просфор, вина, воды, фимиама и огня, приготовление и подавание священнослужителю кадила и теплоты, уметение церкви и паперти, очищение образов, стен и потолка от праха и паутины, наконец, призывание верующих к богослужению посредством колокольного звона.

В богослужебных книгах упоминаются ещё **канонархи** и **параекклисиархи**. В монастырских церквах пению стихир обыкновенно предшествует громогласное возглашение того, что следует петь. Для этого избираются особые лица, которые и возглашают как глас напева и запевы пред стихирами, так и самые стихиры по частям, а певцы со слов их, также по частям, поют стихиры. Такое возглашение стихир называется «канонарханьем», а возглашающий их канонархом.⁵³ Параекклисиарх, «сиречь кандилонжигатель», по церковному Уставу, испрашивает благословение настоятеля на начало службы, производит звон к богослужению, возжигает свечи,

подаёт кадило, выносит подсвечники при входах с кадилом и Евангелием и в других случаях.

Псаломщики. В настоящее время в приходских церквях все обязанности различного рода церковнослужителей, называвшихся прежде «дьячками» и «пономарями», исполняются псаломщиками. Существовавшее прежде разделение причетников на псаломщиков и исправляющих должность псаломщика отменено, и звание псаломщика предоставлено всем, состоящим при церквях причетникам (Высоч. утв. 16 февр. 1885 г. Опр. Св. Син.).⁵⁴ На обязанность псаломщиков под наблюдением священника и по его распоряжению возлагается:

- а) исполнение клиросного чтения и пения⁵⁵,
- б) сопровождение священника при посещении прихожан, для исправления духовных, треб и
- в) всё письмоводство по церкви и приходу⁵⁶ (Высоч. утв. 16 апр. 1869 г. Журн. Присутствия по дел. правосл. духовенства, п. 4).⁵⁷

Псаломщику ни под каким видом не возможно входить в роль самостоятельного отправителя той или другой церковной службы⁵⁸ (Рук. д.с.п. 1886, 6).

Настоятель наблюдает, чтобы:

а) псаломщики в многочисленном клире в простые дни являлись по двое (чередной и подчередной) к вечерне и утрени, а к литургиям⁵⁹, равно как ко всем службам в полиелейные и праздничные дни и во все дни Великого поста непременно все приходили к началу службы и выходили по окончании оной⁶⁰;

б) помогали священнику и диакону при проскомидии читать синодики и помянники;

в) чтобы очередной псаломщик не только за всеми службами в праздники, но и в простые дни за литургией надевал стихарь, если в таковой посвящён⁶¹, и

г) чтобы отлучались из дома и на короткое время не иначе, как с ведома того священника, с которым они состоят в очереди (Ин. наст., 25). Настоятель может поручать заведывание церковно-богослужебными книгами, необходимыми при

отправлении богослужения, одному из псаломщиков (там же, § 18).

Соборное служение и порядок стояния при нём

В Уставе (см. 2 гл.) есть определённые указания на соборное **совершение всенощного бдения**: «Егда бывает (на бдении) полиелей»⁶² «и облачаются настоятель во святилищи и вси священнослужители в фелони по обычаю»; по пении величания, «ектения малая глаголется, и седальны поются, и входят вси священнослужители во святой олтарь, и изоблачаются священных одежд⁶³, точию держай чреду иерей остается во облачении, к прочитанию Евангелия» (и этот иерей до и после полиелея совершает один бдение).

Соборное служение литургии может быть, без противоречия церковным правилам, совершаемо не только тремя и более, но и двумя иереями (Мф.18:19–20; Ап.1); указание на это находится и в Служебнике: «аще-ли будут священников **два**, или множае, то и они целуют святая вси» (см. Ц.В. 1888, 43).

Литургия (а равно и другая церковная служба) может быть совершена соборно и без диакона (Ук. Св. Син. 1874, IX, 23, на имя Высокопр. Платона, архиеп. Донского).⁶⁴

Порядок стояния при соборном служении. Настоятель церкви при всех соборных богослужениях предводительствует пред прочими священниками той же церкви (Ин. наст., 2).

При соборном служении иерей безусловно должен уступить место протоиерею.⁶⁵ (Ц.В. 1888, 6). Не имеющий набедренника, обыкновенно, уступает первенство священнику, награждённому набедренником и т.д., до скуфьи, камилавки, Синод. наперсного креста и пр.⁶⁶; (см. Ц.Вед. 1909, 38; сн. 1895, 11). Кроме того, в отношении к порядку стояния при соборном священнослужении, принимаются во внимание условия служебные. В силу этих условий благочинные из священников уступают место только протоиереям, а в остальных случаях первенствуют, хотя бы находились священники более заслуженные.⁶⁷ Точно также первенствуют и окружные духовники, как отцы духовные, избранные самими же священниками. Кроме этого, в нашей Церкви искони существуют отличия учёные, которые тоже принимаются в данном случае во внимание и на основании которых священник, окончивший академию, первенствует перед

священником из семинаристов, точно также и протоиерей-академик перед протоиереем из семинаристов; но при этом следует иметь в виду, что первенство при соборном служении приобретается не столько учёными степенями, сколько старшинством службы в священном сане и вместе знаками служебный отличий (каковы – камилавка, наперсный крест, палица и т.п.), так что отступление от такого обычного порядка⁶⁸ может быть допускаемо только по особому распоряжению местной епархиальной власти (Ц.Вед. 1901, 51–52). Если настоятель известной церкви из не окончивших курс, а служащие с ним иноприходные священники, хотя моложе его, но окончившие полный семинарский курс, то из них первенствует в священнослужении настоятель местной церкви. В данном случае, право старшинства обуславливается не степенью школьного образования, а служебным положением священнослужителей (Ц.В. 1889, 21). Если же служат лица равной иерархической или служебной степени и учёного положения, то первенствует раньше рукоположенный, или раньше получивший протоиерейство, камилавку и т.п. Вообще при служении нескольких священников старшинство по обычному порядку предоставляется тому, кто имеет высшие отличия⁶⁹, а при равенстве таковых тому, кто ранее рукоположен в сан священника, при равенстве же времени посвящения тому, кто выше по образованию⁷⁰ (Ц.Вед. 1906, 10). Впрочем, пастыри всячески должны избегать у престола Господня споров о месте, помня заповедь Спасителя, чтобы «болий» между ними был, «яко мний», и «старей», «яко служай» (Лк.22:26); тем более, что первенство ничего не прибавляет к достоинствам пастыря и, напротив, неимение его нисколько не унижает⁷¹ (Рук. д.с.п. 1885, 36). – О самом порядке соборного служения литургии см. ниже.

О служении священника без чтецов и певцов

Священник может служить без чтецов и певцов утрению и вечерню, но только в тех случаях, когда священник дома или в церкви находится один, без предстоящих и желающих участвовать в молитве. О многих свв. угодниках жития их сообщают, что, находясь в пустыне или в затворе, они пели сами по себе вечерню, повечерие, утрению, часы и т.п., и это даже

поставлялось им в особую заслугу пред Богом. В нравственном смысле тоже можно сказать и о вычитывании поименованных служб священниками без причетников; ибо при этом священник, сам лично должен вычитывать всё, положенное по Уставу, – и кафизмы, и стихиры, и каноны и т.п., – не так, как это бывает, когда священник служит с причетником, который читает одно, а священник другое. Одного только священник не может и не должен делать при этом, – не произносить ектений; ибо в них прямо говорится: «Господу, помолимся», или: «Еще молимся», т.е., священник или диакон этим приглашают предстоящих принимать участие в общей молитве, для чего они, т.е., предстоящие, или вместо их хор, и должны отвечать: «Господи помилуй». Когда же священник вычитывает ту или другую службу один, по-домашнему, хотя бы то было даже и в церкви, то ему некого приглашать к участию в молитве с собою, некому и отвечать ему на его приглашение, а потому и ектеньи, как составляющие существенную часть богослужения общественного, должны быть в таком случае оставляемы. Если же в церкви вместе с священником находятся люди, желающие выслушать ту или другую службу в качестве богослужения общественного, то, само собой разумеется, таковую он должен служить вместе с псаломщиком, как следует по Уставу церковному; ибо без этого самая служба эта будет носить характер молитвы частной, а не общественной, и потому для присутствующих не может иметь того значения, какое она должна иметь по установившемуся чину и обычаю церковному. Тем более, конечно, не иначе, как только с псаломщиком, священник может и должен служить литургию, потому что она:

1) сама по себе есть одно из величайших общественных богослужений нашей Церкви, как показывает и самое наименование её – «общественное дело», «общественная служба», и

2) на литургии нельзя пропустить ни одного слова, а там, как известно, полагаются не только ектеньи, но много других возгласов, которые не иначе могут быть произносимы, как с ответом певца, в роде, напр., возгласа: «Возлюбим друг друга, да единомыслием исповемы»; – ответ: «Отца и Сына, и

Святого Духа...», или: «Станем добре, станем со страхом», – ответ: «Милость мира, жертву хваления», и пр. Не говорим уже о том, что по издревле установившемуся чину нашей православной Церкви литургия должна всегда сопровождаться пением. Кто же станет петь без певца? (Рук. д.с.п. 1885, 35; Ворон. Е.В. 1887, 20).

В Полоцкой епархии было вменено в неперемнную обязанность причтам церковей озаботиться обучением учащихся в народных училищах мальчиков клиросному чтению и пению, дабы последние, на случай болезни или отсутствия псаломщика, могли исполнять за них обязанности по совершению богослужений (Полоц. Е.В. 1879, 11).

О самых церковных службах

Круги церковных служб. В состав общественного богослужения входят троякого рода молитвословия, песнопения и чтения: одни молитвословия, песнопения и чтения посвящены Церковью событиям, приурочиваемым ею к известным часам суток, другие – к дням седмицы, третьи – к дням года. Отсюда службы церковные, обыкновенно, подразделяются:

- 1) на суточные (иначе называемые – дневными),
- 2) седмичные и
- 3) годовые.

Ряд каждого вида этих служб составляет так называемый круг. Круг суточных служб совершается в пределах суток и с наступлением каждых следующих суток снова идёт в том же порядке; круг седмичных служб совершается в пределах седмицы и с наступлением каждой следующей седмицы снова повторяется; круг годовых служб тянется на протяжении года и в каждом следующем году опять идёт в том же порядке. Существенное отличие всех этих служб может быть выражено кратко так: службы суточные неизменны и составляют как бы основание общественного богослужения; службы седмичные изменяются в своих молитвословиях, песнопениях и чтениях с каждым днём седмицы, а годовые – с каждым днём года, сообразно с теми воспоминаниями, которые Церковь усвоит каждому дню седмицы и года. Службы суточные, седмичные и годовые не совершаются отдельно одни от других, а все вместе, и именно: к службам суточного круга присоединяются службы седмичные и годовые; вследствие этого в одной и той же службе бывают молитвословия, чтения и пения, имеющие отношения к священным воспоминаниям, соединённым или:

- 1) с известными часами дня, или
- 2) с днями седмицы, или, наконец,
- 3) с днями года.

I. О суточном богослужении

Перечень ежедневных церковных служб, их видоизменения и время их начала

Всех служб церковных – девять: 9-й час, вечерня, повечерие, полунощница, утренняя, 1-й час, 3-й час, 6-й час и литургия (в те дни, когда по какой-либо нужде не бывает литургии, после 6-го часа совершается «Последование изобразительных»⁷²). Так как в состав суточных служб входят службы кругов седмичного и годового, то вышепоименованные службы не всегда одинаково совершаются в разные дни седмицы и в разные дни года, но применительно к священным воспоминаниям кругов седмичного и годового они видоизменяются. Вследствие этого каждая служба, как это будет показано ниже, имеет свои виды, и соединение служб между собою не всегда бывает одинаково.

Круг суточных церковных служб начинается с вечера, и этот вечер, а равно и следующая за ним ночь относятся к последующему, а не предыдущему дню; потому что при сотворении мира вечер предшествовал дню (Быт.1:5). Так ветхозаветная Церковь располагала своё богослужение; следуя сему указанию и новозаветная Церковь начинает ряд ежедневных служб с вечера.

Богослужение вечернее

В состав этого богослужения входят: **девятый час, вечерня и повечерие.**

Девятый час. По нашему счислению девятый час соответствует 4-му, 5-му и 6-му часам дня.⁷³ В этот час Господь Иисус Христос, висая на древе и возгласив, предал дух Свой Богу (Мф.27:46–50). В воспоминание великих предсмертных страданий и смерти Спасителя и установлена служба 9-го часа. Заповедь совершать молитву в 9-й час, в воспоминание уничтожения Господня, со всею ясностью изложена в постановлениях апостольских. Св. Василий Великий приписывает службе апостольское установление (сн. Деян.3:1). Псалмы этой службы избраны св. Пахомием Великим, а тропари и молитва, ныне читаемые на девятом часе, принадлежат св. Василию Великому.

Девятый час обыкновенно поётся пред вечернею⁷⁴; в навечерия Рождества Христова и Богоявления 9-й час совершается вместе со всеми прочими часами (царские часы); в Сырные среду и пяток (см. 544 стр. печатного оригинала) и в Великом посту совершаются вместе 3-й и 6-й, а затем следует 9-й час, после которого поются изобразительные и вечерня (см. 544 стр. печатного оригинала); такой же порядок совершения 9-го часа (но только отдельно от вечерни, которая «бывает в своё время») в среду и пяток Сырные, если в эти дни случится предпразднство Сретения (Уст. 1 февр.). (См. 767–768 стр. печатного оригинала).

Девятый час иногда совершается в храме, иногда в притворе, как об этом ясно говорится в 1 и 9 гл. Устава; в дни поста 9-й час совершается в храме (Уст. 14 нояб.; понедел. 1-й седм. Вел. поста). См. ниже.

Вечерня. Так как вечером началось творение мира, то св. Церковь в богослужении вечернем прежде всего прославляет Бога, как Творца и Промыслителя, за блага творения и промысления о человеке. Вместе с тем, напоминая о грехопадении прародителей, она руководствует и возбуждает верующих к сознанию грехов и молению пред Господом об

исцелении их. Наконец, сближая вечер дня с вечером нашей жизни, она преднапоминает нам об имеющей постигнуть нас смерти.

Настоящий порядок и состав вечернего богослужения в главных частях носит на себе печать глубокой древности. Уже апостольские постановления (кн. II, 59, VIII, 35) излагают вечернее богослужение в чертах весьма сходных с настоящим порядком. Здесь заповедуется епископу созывать народ при наступлении вечера. Св. Василий Великий упоминает об обычае Отцов приносить благодарение при наступлении вечернего света, как обычае древнем, и утверждает, что, хотя имя творца тех хвалений, которые читаются во время светильничных молитв, осталось неизвестным, однако народ, вознося их, повторяет древний голос. Таким образом, уже для времён св. Василия Великого главные части настоящего вечернего богослужения были древними.

О вечерне всedневной, малой и великой

Вечерня бывает: ***всedневная, малая и великая***.

Всedневная вечерня совершается в те дни, когда не бывает праздника с полиелеем или бдением. Накануне праздничных дней она может быть только тогда, когда они случатся в седмицу Сырную или в седмицы Великого поста (напр. 30 янв., 24 февр., 9 мар. и Уст., храм. гл. 35, 36). Устав о всedневной вечерне, совершаемой не в Великий пост, находится в Служебнике, Часослове, Следованной Псалтири, 9-й гл. Типикона. Устав о всedневной вечерне, совершаемой в Великий пост, находится в последованиях вечера Сырной недели и понедельника 1-й нед. Великого поста, содержащихся в Типиконе (см. также «чин вечерни» в Часослове и Следованной псалтири и встречающиеся в этом чине указания: «аще пост»).

Малая вечерня совершается только пред бдением, начинающимся вечернею; пред бдением, начинающимся повечерием, не бывает малой вечерни. Под именем малой вечерни разумеется сокращённая повседневная вечерня. На ней не бывает: светильничных молитв, великой ектеньи, стихословия псалтири, малой ектеньи, поётся не более 4 стихир, не поются стихиры стиховны, из ектеньи – «Помилуй нас, Боже» –

произносятся, кроме этого прошения, только три прошения (см. их в 1-й гл. Уст.), опускается ектения – «Исполним вечернюю молитву», и бывает, вместо великого, малый отпуст (Уст., 1 и 9 гл.). Устав о малой вечерне находится в Служебнике (в некоторых изданиях), в Октоихе, в 1-й гл. Типикона.

Великая вечерня есть вечерня праздничная; она совершается накануне праздника и иногда в самый праздник.⁷⁵ Великая вечерня, совершаемая накануне праздников (см. ниже, виды празднич. богослужения), или бывает отдельно от утрени, или в соединении с утренею (всенощное бдение), сообразно с указаниями Устава, который при этом предоставляет свободу настоятелю (см. Уст. 6 гл.), делая иногда замечания: «Аще волит настоятель, творим бдение».⁷⁶ На бдении всегда полагается великая вечерня, исключая тех случаев, когда оно начинается великим повечерием.⁷⁷ Устав о великой вечерне, совершаемой отдельно от утрени, находится в Служебнике, Часослове, Следованной псалтири, в 7 гл. Типикона; устав о великой вечерне в соединении с утреней – в некоторых изданиях Служебника, в Октоихе, во 2 гл. Типикона.⁷⁸

Кроме утрени, вечерня соединяется: с 3, 6, 9 часами и изобразительными – в Сырные среду и пяток, с теми же службами, а также с литургией преждеосвященных Даров, – в Великом посту, с литургией св. Василия Великого – в Великие четверток и субботу (см. также 19 и 519 стр.), и с литургией св. Иоанна Златоуста – в праздник Благовещения, если он случится в некоторые дни Великого поста (см. марта 25 I отд.).

Повечерие. В службе повечерия, совершаемой «по вся дни», выражаются вообще чувствования христианина, отходящего ко сну по окончании дня, проведённого при свете Евангелия и благодатной помощи. Кроме того, со службой повечерия св. Церковь соединяет воспоминание о сошествии Иисуса Христа во ад и освобождении праведных от власти князя тьмы, и этим воспоминанием руководствует как к благодарению за все благодеяния Божии, так и к молению об очищении от грехов и сподоблении Царства Небесного. Для сего св. Церковь особенно внушает прилежно молить Пресвятую Богородицу о

предстательстве, как во все дни живота, так особенно в день исхода души от тела.

О повечерии малом и великом

Повечерие бывает *малое и великое*.

Последование малого повечерия находится в Часослове и Следованной псалтири. Малое повечерие совершается во все дни года, кроме седмичных дней Великого поста и некоторых других дней в году, когда положено совершать великое повечерие; оно иногда совершается в кельях (см. стр. 578, 579 печатного оригинала).

Великое повечерие совершается отдельно от утрени и в соединении с нею. Устав о великом повечерии находится в Часослове, Следованной псалтири, в Типиконе (см. 6 янв., 25 мар., понедел. 1-й седмицы Великого поста и в друг. местах). Отдельно от утрени Великое повечерие совершается во вторник (на среду) и четверток (на пяток) Сырной седмицы (за исключением случаев, указанных в Уст. 2 февр. и в 28 храм. гл.), в понедельник, вторник, среду, четверг и пятницу (за исключением среды и пятницы 5 седмицы) всех недель Великого поста, в понедельник и вторник на Страстной неделе.⁷⁹ В соединении с утреней великое повечерие совершается 24 марта и накануне храмовых праздников и царских дней, если эти праздники случатся в те седмичные дни Великого поста, которые не следуют за праздником; а также всегда отправляется великое повечерие в соединении с утренею 5 янв. и 24 дек.⁸⁰

Богослужение утреннее

В состав этого богослужения входят: ***полунощница, утренняя и первый час.***

Полунощница. Именем полунощницы обозначается церковная служба, которая совершается в полночь, равно как и во всякий час ночи до утра. Христианский обычай освящать богослужением полночь или вообще ночное время, без сомнения, основывается на примере Самого Иисуса Христа (Лк.6:12; Мф.26:30), Которому подражали апостолы (Деян.16:25) и современные им христиане (1Кор.14:26; Кол.3:16). Во время гонений этот обычай получил особенное развитие вследствие того, что ночное время было самое безопасное для богослужения вообще. Вместе с тем св. Церковь всегда имела в виду, что полночь есть время по преимуществу удобное, по своей тишине, для молитвенных бесед с Богом и для размышления о грехах и их исправлении. Так смотрит на установление полунощного богослужения св. Василий Великий (Посл. 2 к Григор. Назианз.). По мнению толкователей богослужения, полунощницу св. Церковь установила:

во 1), с тем, чтобы напомнить верующим молитвенный полунощный подвиг Иисуса Христа пред отшествием Его на вольные страдания;

во 2), для постоянного напоминания верующим о страшном дне второго пришествия Христова и последующих за ним воскресении мертвых и последнем суде, так как второе пришествие Христово, по общему верованию св. Церкви, основанному на притче Спасителя о десяти девах, имеет быть в полночь;

в 3), наконец, чтобы призвать верующих и в полночные часы к подражанию ангелам, которые немолчно прославляют Господа.

О полунощнице вседневной, субботней и воскресной

Полунощница бывает: ***вседневная, субботняя и воскресная.*** Устав о них находится в Часослове и Следованной псалтири; кроме того, есть в Типиконе устав о вседневной (понед. 1 нед. Вел. поста) и воскресной (7 гл.) полунощнице. Та или другая полунощница совершается сообразно с днём

седмицы и указанием Устава. Не полагается полунощницы, если совершается всенощное бдение, а также в некоторых других случаях (см. Уст., 2, 7 гл.; пяток и суб. 5 седм. Вел. поста, среду Страстной седмицы; сн. 384 I отд.). Иногда полунощница совершается не в храме, а в кельях (см. 578, 579 стр. печатного оригинала).

Утренняя. Утренняя получила своё наименование от времени совершения. По своему содержанию она разделяется на 3 части, из которых в первой мы исповедуем свои грехи и испрашиваем милостей Божиих в предстоящий день, во второй – прославляем лица или события сообразно с воспоминаниями дня, в третьей – славословим Самого Господа.

Обычай освящать утро дня соответствующими времени песнопениями есть, без сомнения, обычай древний. Евсевий (III в.) называет псалмы и песни, которыми прославляется Божество Иисуса Христа на утреннем богослужении, издревле установленными и сложенными (кн. V, 28). Св. Василий Великий упоминает о способе стихословствования псалмов, отличая их от молитв и псалма покаянного (Посл. 204). Главное содержание утреннего богослужения составляли псалмы хвалебные, от чего и самая служба называлась чином хвалений. Указание на употребление славословия великого находим в постановлениях апостольских, равно как и у св. Афанасия Великого. По мере развития христианских песнопений, ими умножался состав утреннего богослужения. Особенно в этом отношении замечательны труды св. Иоанна Дамаскина, как составителя канонов.

Об утрене будничной и праздничной

Утренняя бывает: без полиелея и великого славословия (непраздничная утренняя), т.е., когда последнее читается, а не поётся, с великим славословием, которое поётся, а не читается, с полиелеем и утренняя пасхальная. Устав непраздничной утрени⁸¹ находится в Служебнике, Часослове, в 9 гл. и других местах Типикона. Устав праздничной утрени находится в некоторых изданиях Служебника, Часослова, Следованной псалтири, Октоихе, во 2, 3, 4, 7 гл. и других местах Типикона. Та или другая утренняя совершается сообразно с указаниями Типикона.

Первый час. Служба этого часа соответствует 7-му, 8-му и 9-му часам утра по нашему счислению. Об этой службе упоминают под именем утренней молитвы или молитвы на рассвете постановления апостольские (VIII кн., 4) и св. Василий Великий. Точное упоминание о службе первого часа принадлежит V веку. Для христиан этот час получил особое значение в силу воспоминания о том, как в этот час Иисус Христос был ведён от Каиафы к Пилату, был оболган врагами и осуждён.

По Уставу 1-й час совершается или в храме, или в притворе (сн. 387 I отд.). В храме этот час совершается:

- а) в седмичные непраздничные дни,
- б) в среду и пяток Сырные и

в) во св. Четыредесятницу; исхождение в притвор в эти дни назначается после 1-го часа (Уст., 9 гл., последов. Сырной среды и понедел. 1-й сед. Вел. поста).

В притворе 1-й час совершается:

- а) в дни воскресные (Уст., 2, 3, 4 и 5 гл.);
- б) в праздники с знаками: и , когда Устав или прямо назначает совершать бдение, или говорит: «совершается бдение, аще волит настоятель» (1, 17, 20, 25, 27 янв., 12, 24 февр., 23 апр., 8, 9 мая, 24, 29 июн., 26 авг., 26 сент., 26 окт., 13 ноябр., 6 дек.);

в) в великие Господские и Богородичные праздники, в какие бы дни они ни случились (Уст., 6 янв., 8 сент., 26 дек.).

Богослужение дневное

В состав дневного богослужения входят: **третий час, шестой час и литургия.**

Третий и шестой часы. Третий час соответствует нашему 10-му, 11-му и 12-му часу дня; шестой час соответствует 1-му, 2-му и 3-му пополудни. Службы этих часов приняты Церковью от древних времен. Часы 3-й и 6-й сделались особенно важными для христиан по знаменательности совершившихся в них событий. Поэтому уже апостолы освящали их молитвой (Деян.2:15; 10:9). Распределение псалмов, которые ныне читаются на каждом часе, является известным в IV веке; оно, как полагают, сделано св. Пахомием Великим. В настоящее время православная Церковь со службой 3-го часа соединяет воспоминания о суде Пилата над Спасителем и мучениях, претерпенных Им в претории, а также о сошествии Святого Духа на апостолов; на 6-м часе воспоминаются шествие Спасителя на пропятие, самое пропятие и крестные страдания.

Третий и шестой часы совершаются в храме (Уст., 14 ноябр., понедел. 1-й седм. Вел. поста), а иногда и в притворе (Уст., неделя Антипасхи).

В Великие четверток и субботу, а равно и в праздник Благовещения, случившийся в эти дни, 3-й, 6-й, 9-й часы и изобразительные совершаются вместе и притом отдельно от литургии, как это можно видеть из различия во времени, назначаемом Уставом для этих служб (в Вел. четверток часы положены в 3-м, а литургия – в 8-м часу дня, в Великую же субботу часы – в 4-м, а литургия – в 10-м часу дня). Как совершаемые отдельно от литургии, эти часы вместе с изобразительными отправляются в притворе и в конце их бывает отпуст (см. в Уст. последования указанных дней). Но если Благовещение случится в Великие понедел., вторн. и среду, то часы (на которых читается Евангелие) совершаются в храме; в эти дни после изобразительных отпуста не бывает, а вслед за молитвой: «Пресвятая Троице», читается: «Приидите поклонимся», и затем поётся вечерня (Уст., 25 март., аще в понед. Страстной седм.).

О часах вседневных, великопостных, пасхальных и царских

Часы бывают **вседневные, великопостные, пасхальные и царские**.

Последование вседневных часов находится в Часослове, Следованной псалтири, великопостных – в Часослове, Следованной псалтири, в Уставе (понед. 1 седм. Вел. поста), пасхальных – в последованиях Пасхи, царских – в Триоди (Вел. пяток), Минее (25 дек., 5 янв.) и в последованиях на эти дни в Уставе.

Великопостные часы совершаются в среду и пяток Сырной седмицы (за исключением случаев, указанных в Уставе 1 и 2 февр. и в 28 храм. гл.), в понед., вторн., четв. и пяток во все седмицы Великого поста, в понед., вторн., среду Страстной седмицы. **Царские часы**⁸² отправляются в Великий пяток и перед праздниками Рождества Христова и Крещения (см. 606, 518 и 19 стр. печатного оригинала); на этих часах 1, 3, 6 и 9 часы соединяются вместе; царские часы совершаются в храме. **Пасхальные часы** совершаются во всю пасхальную седмицу до недели ап. Фомы. За исключением вышеуказанных случаев во все остальные дни года совершаются вседневные часы.

Междочасия. Междочасия составляют как бы продолжение служб часов. Последование их находится в Следованной псалтири. Их положено совершать только в седмичные дни; но и в эти дни они не всегда совершаются (см. Уст., 9 гл., 21 дек., нед. Блудн. сына, среда Сырной седм., понед. Святого Духа). В настоящее время междочасия обыкновенно совершаются в монастырях.

Последование изобразительных. Последование изобразительных, называемое иногда «Обедницею» (от слова обедня, т.е., литургия), есть краткая служба, которую пустынножители иногда совершали вместо литургии и которая своими песнопениями и молитвословиями служит некоторым изображением, или подобием литургии.⁸³ Последование этой службы находится в Часослове и Следованной псалтири. В дни поста, когда на утрени поётся «Аллилуиа», изобразительные совершаются после девятого часа; если изобразительные

бывают не во дни поста (когда поётся на утрени «Бог Господь»), то они отправляются после 6-го часа.

Литургия

Круг суточного богослужения православной Церкви завершается литургией, так что все другие суточные службы по отношению к ней суть приговорительные. Под именем литургии разумеется то общественное церковное богослужение, на котором совершается таинство Евхаристии, т.е., умиловительное, благодарственное и хвалебное, творимое в воспоминание Спасителя и совершенного Им искупления мира приношение Богу таинственной жертвы Тела и Крови Христовой, под видом хлеба и вина, и преподание их верующим для вкушения. По этому своему основному содержанию, литургия есть важнейшее христианское богослужение или богослужение по преимуществу.

В нашей Церкви употребляются три **чина** литургии:

- 1) св. Иоанна Златоустого,
- 2) св. Василия Великого и
- 3) св. Григория Двоеслова, или литургия преждеосвященных Даров.

Литургия св. Василия совершается 10 раз в году: в навечерия или в самые праздники Рождества Христова и Богоявления (519–520 и 19–20 стр. печатного оригинала), 1 янв., в воскресенья 1, 2, 3, 4 и 5-й нед. Великого поста, в Великие четверток и субботу. В настоящее время, согласно с Уставом, преждеосвященная литургия совершается в среду и пяток первых шести седмиц и во вторник или четверг 5-й седмицы Великого поста, в понед., вторн. и среду Страстной седмицы и в другие указанные Уставом⁸⁴ дни поста (см. в Уст. 24 февр., 9 мар., 34 и 35 хр. гл.; см. 563 стр. печатного оригинала и сн. 54 I отд.). Есть дни в году, когда не полагается совершения литургии⁸⁵: в Сырные среду и пяток⁸⁶, в понед., вторн. и четвер. Великого поста, в Великий пяток, в пяток пред Рождеством Христовым и Богоявлением, если эти оба праздника случатся в воскресенье и понедельник.⁸⁷ Во все прочие дни совершается литургия св. Иоанна Златоустого. См. ниже, о храмовых

праздниках, днях Высоторжественных и о поминовении усопших.

Там, где бывают две литургии (ранняя и поздняя), обе должны совершаться по чину литургии или св. Иоанна Златоуста, или св. Василия Великого, смотря по тому, литургию какого из этих чинов предписывает совершать Устав в данный день.⁸⁸

Литургия свв. Василия Великого и Иоанна Златоустого. По своему основному содержанию литургия православной Церкви имеет Божественное происхождение: она получила своё начало в установлении таинства Евхаристии Иисусом Христом и в заповеди Его касательно совершения сего таинства (Мф.26:26–29; Мр.14:22–24; Лк.22:17–20; Ин.6:54–59; 1Кор.11:23–25). Апостолы, исполняя заповедь Спасителя и следуя Его примеру, полнее раскрыли части Евхаристии, соединили совершение её с некоторыми обрядами для придания большей торжественности таиндействию, установили чин литургии (Деян.2:42–46; 20:7–12; Иак.2:1–9; 1Кор.10:14–22; 11:18, 14) и предали его основанным ими Церквам. Этот чин не был написан, а сохранялся в устном предании. По преданию, принимаемому всею Церковью, первые чинопоследования литургии составлены были св. ап. Иаковом⁸⁹ (для Иерусалимско-Антиохийских Церквей) и св. ап. Марком (для Египетских Церквей). Все известные с глубокой древности литургии, сходясь между собою в основе, которою служит совершение Евхаристии, разнятся в подробностях. Такая разница объясняется тем, что апостолы свободно, под руководством Духа Божия, раскрывали сущность Евхаристии в литургии. Такой же свободой пользовались и преемники апостолов – предстоятели Церквей как во времена ближайшие к апостольским и, подобно им, обильные благодатными дарами, так и потом, во втором и третьем веках, когда чрезвычайные благодатные дары в Церкви прекратились. И теперь, как и прежде, образ совершения литургии передавался только по устному преданию и чрез употребление. Отсюда происходило разнообразие в совершении литургии не только между отдельными Церквами местными, но и в одной и той же Церкви. Это разнообразие не прекратилось и после того, как стали

предавать литургии (ап. Иакова, св. Марка) письмени. Главным образом оно касалось молитв, которые, имея одно и то же содержание, разнствовали в способе и пространственности его изложения. Должно заметить также, что с появлением ересей должны были появиться и злоупотребления свободой в совершении литургии. При таких обстоятельствах пастыри Церкви, особенно по её умиротворении, когда Церковь занялась благоустройством своего богослужения, заботились о том, чтобы дать литургии однообразный вид и порядок преимущественно там, где грозила опасность общему догматическому строю её, каковая опасность особенно представлялась со стороны еретиков. По таким побуждениям излагают литургии свв. Василий Великий и Иоанн Златоуст. В письменном изложении литургии и чрез то в строгом определении её частей и их отношений, равно как в определённом формулировании молитв по содержанию и изложению, – указанными вселенскими учителями дан твёрдый оплот против уклонений от порядка совершения литургии как невинных, так и злонамеренных. Кроме того, по мнению Прокла, патриарха Константинопольского, свв. Василий Великий и Иоанн Златоуст имели и другое побуждение, именно – апостолы и их преемники совершали литургию пространно, и христиане, по мере охлаждения благочестия в последующее время, стали тяготиться её продолжительностью. Тогда св. Василий Великий, снисходя немощи человеческой, сократил литургию (ап. Иакова); а после него и по тем же побуждениям она и ещё была сокращена св. Златоустом. Впрочем, должно заметить, что это сокращение было достигнуто главным образом точным изложением молитв и введением обычая читать некоторые молитвы тайно. Существенное же содержание литургии осталось неизменным, на точном основании предания апостольского.⁹⁰ Составление литургии такими учителями, как свв. Василий Великий и Иоанн Златоуст, которые, по выражению 32-го правила Собора Трульского, своим учением наполнили всю вселенную, было чрезвычайно важно в истории литургии в том отношении, что вся Восточная Церковь приняла их; так что уже в VI в. литургия св. Василия Великого совершалась почти по всему Востоку.⁹¹

Литургия преждеосвященных Даров. Литургией преждеосвященных Даров называется такое священнодействие, на котором не бывает проскомидии и освящения Даров; но св. Дары, уже освященные прежде (на литургии св. Василия Великого или св. Иоанна Златоустого), предлагаются для благоговейного поклонения верным и в утверждение молитв их, а приготовившимся – и для приобщения. Происхождение и постепенное образование преждеосвященной литургии стоит в связи с запрещением совершать полную литургию в дни поста, кроме суббот и дней воскресных, и обычаем древних христиан причащаться как можно чаще. Рассматривая пост, как время покаяния, св. Церковь на всех проходящих состоянии покаяния налагает как бы епитимью, которой она в другое время подвергает только некоторых, т.е., предлагая им чтение молитвословий и слова Божия, она не даёт им видеть совершения таинства Евхаристии. С другой стороны, сама Евхаристия есть торжественнейшее богослужение, в котором выражается вся высота нашего благодатного дерзновения к Богу, на которую верующие восходят в силу искупительной жертвы Спасителя; между тем св. Четыредесятница есть время сокрушения о грехах, соделанных нами, несмотря на все дарованные нам средства спасения, есть время скорби духовной, сетования и самоуничтожения пред Богом. Поэтому Церковь, в сокрушении духа, как бы не дерзает совершать в это время полную литургию, чтобы не смешивать печали с торжеством, самоуничтожения с дерзновением, а утешается и укрепляется только Дарами преждеосвященными. Наконец, совершение полной литургии в дни Четыредесятницы поставило бы в противоречие уставы Церкви касательно времени совершения полной литургии и времени прекращения поста. По первоначальным уставам Церкви литургия может быть совершена только в первой половине дня, и после неё пост разрешается, тогда как в дни Четыредесятницы пост разрешается не ранее вечернего времени, когда полная литургия совершена быть не может.⁹² Поэтому уже древняя Церковь постановила правилом (Лаод., 49) не совершать полной литургии в дни Четыредесятницы, кроме суббот и дней

воскресных, с которыми соединяется в Церкви воспоминание торжественных событий Ветхого и Нового Завета и умеряется пост. Имея же в виду обыкновение древних христиан причащаться как можно чаще, Церковь, чтобы продолжительным лишением тела и крови Христовой не ослабить духа верующих, предлагала им Дары преждеосвященные. Несомненно, что в этом обычае, существовавшем в Церкви от самых первых веков, и лежит начало литургии преждеосвященных Даров. Приобщение такими Дарами не могло быть допущено без необходимых молитв и обрядов, а потому вместо литургии в те дни, когда она не совершалась, приобщение могло соединяться с вечерним молитвословием, также с слушанием слова Божия, или с некоторыми частями литургии, исключая только молитв и действий самого освящения Даров. Таким образом, уже в самые первые времена христианства можно видеть и начало литургии преждеосвященных Даров. Целый ряд свидетельств с древнейшего времени ясно говорит, что эта литургия «предана апостолами и что она существовала изначала ради самого поста, дабы плакать, а не радоваться нам во время плача».⁹³ Первоначально она совершалась по устному преданию и не везде одинаково; впоследствии же чин этой литургии был изложен письменно, и она стала однообразно совершаться во всех, Восточных Церквях. Шестой Вселенский Собор окончательно принял её и правилом 52 постановил совершать её в дни св. Четыредесятницы.

По 52-му прав. этого Собора, «во все дни поста св. Четыредесятницы, кроме субботы и недели и св. дня Благовещения, св. литургия да бывает не иная, как преждеосвященных Даров». Правило это, имевшее значение для своего времени, не всегда и везде соблюдалось строго. Среди значительного разнообразия взглядов на этот предмет в древности, обращают на себя внимание в практике два обычая, широко распространённые: в одних местах преждеосвященная литургия совершалась во все дни поста, кроме суббот и дней воскресных, согласно с правилом Трульского Собора, в других – только в среду и пяток, как дни усиленного поста. Первая практика держалась в тех местах, где принят был богослужебный

устав Константинопольской Студийской обители, обязанный своими основными началами пр. Феодору Студиту, вторая – в местностях, державшихся устава Иерусалимского. Поэтому, когда в самой Греции, а потом и в России устав Студийский уступил своё место Иерусалимскому, явилась и окрепла почти повсеместно практика второго рода. Кирик спрашивал еп. Нифонта (см. 144 стр. печатного оригинала) о том, как поступить с Агнцем запасным в том случае, если не доведётся служить преждеосвященную литургию в какой-либо день недели, а между тем св. Дары приготовлены для пяти дней (Рус. ист. библ. VI, 51); отсюда следует, что у нас в России в XII в. преждеосвященная литургия совершалась 5 раз в неделю, согласно с практикой Студийского устава. В древних славянских списках уставов до XV в. предписана та же практика, и сверх того положена преждеосвященная литургия в среду и пяток. Но с XIV–XV в. начинается поворот к практике Иерусалимской. Преждеосвященная литургия в среду и пяток Сырной недели отменяется, как это видно из ответов Константинопольского собора (1276–1301) на вопрос Сарайского епископа Феоноста. Вместе с тем отменяется служение преждеосвященной литургии в Великую пятницу и по понедельникам, вторникам и четвергам великопостных недель. Последовательность требовала, при этом, отмены преждеосвященной литургии и в первые дни Страстной седмицы, что было бы вполне согласно с Иерусалимским уставом; однако этого не случилось; уцелело одно из преданий Студийского устава. Отсюда ведёт своё начало господствующая у нас в настоящее время практика. Нельзя сказать, чтобы эта практика не допускала исключений. По свидетельству Льва Алляция, даже в XVII в. христиане острова Хиоса и других островов моря Эгейского и Ионического совершали преждеосвященную литургию сообразно с требованиями Студийского устава. Такова же и практика Киево-Печерской Лавры, где преждеосвященная литургия совершается во все седмичные (кроме субботы и воскресенья) дни Великого поста; эта практика представляет собою остаток первоначальных Студийских порядков, насаждённых основателями Лавры, –

остаток, уцелевший даже и после повсеместной замены Студийских порядков Иерусалимскими⁹⁴ (Ц.В. 1890, 12).

Место и время совершения литургии, приготовление к ней, принадлежности, вещество таинства Евхаристии и прочее

Вследствие важного значения литургии св. Церковь, стремясь в образе и принадлежностях совершения её выразить величие таинства, а также приготовить совершающих к должному его совершению и расположить верующих к достойному принятию его, сделала весьма подробные постановления.

Местом совершения литургии служит храм, который должен быть «посвящен от самого архиерея, или в той» должен быть «прислан» «посвященный» архиереем «антиминс»⁹⁵ (Уч. Изв.) со вшитой в него частицей св. мощей.⁹⁶ Ни в каком другом месте, кроме освященного храма и св. престола, не может быть совершена литургия⁹⁷; по крайней мере, для литургии необходим антиминс, на котором, напр., «аще церковь возгорится», и доканчивается совершение литургии в «ином месте честном»⁹⁸ (см. ниже, 789–790 стр. печатного оригинала). Согласно постановлению бывшего в июле 1885 г. собрания преосвященных архиереев в Казани, Св. Синодом (см. Опр. 1886, III, 28) предоставлено право епархиальным преосвященным разрешать миссионерам и приходским священникам в инородческих деревнях, далеко отстоящих от церквей, в особенности в тех деревнях, которые окружены язычниками и магометанами, совершать литургии на переносных антиминсах как в молитвенных домах и часовнях, так и в других приспособленных к тому зданиях, а равно и в открытом месте⁹⁹ (сн. Ц.Вед. 1907, 45, 1977 стр., 1908, 27, офиц. ч., 229 стр., 1908, 34, 1643 стр.).

Если церковь осквернена от нападения «языческого, или от насилия еретического, или отступнического, или аще явный еретик тамо погребен будет», если церковь «окроплением человеческие крове» «или от телесные каковые нечистоты на помосте осквернена будет», то во всех этих и подобных случаях священник служить, «да не дерзнет, дондеже обычное (со архиерейским благословением) очищение будет» (см. 95 сн.).

Если осквернение храма случится уже при начатии службы, то если это будет до великого входа, священник должен прекратить службу и, потребив хлеб и вино, как благословенные (но не как Тело и Кровь Христову), разоблачиться и выйти из церкви, не совершивши службы; но если что-либо подобное произойдет по великом входе, то не должен прекращать литургии; только по окончании её «да не дерзнет служить», пока эта церковь не будет освящена. (Уч. Изв.).

Время совершения литургии, по древнему правилу, есть третий час дня (9-й по нашему счислению); впрочем, может быть совершена литургия и ранее и позднее этого времени, по требованию обстоятельств, только не прежде дневного рассвета и не после полудня (см. 734 стр. печатного оригинала). Исключаются некоторые дни, в которые литургия совершается порану, или соединяется с вечернею службою. Таковы – день св. Пасхи (см. 636 стр. печатного оригинала), дни св. Четыредесятницы для литургии преждеосвященных Даров, дни навечерий Рождества Христова (звон к вечерне положен Уставом «при часе 7-м дне», т.е., 1-м пополудни) и Богоявления («при часе вечернем»), день Великой субботы (см. 617 стр. печатного оригинала) и Пятидесятницы (см. 680 стр. печатного оригинала). Сн. 8.

Священник не может совершить **в один день** более одной литургии¹⁰⁰; **на одном престоле** в тот же день не могут быть совершены две литургии, хотя бы и разными священниками: «сия бо единость жертвы знаменует едину смерть Христову, юже нас ради подъят, и едину страсть Его¹⁰¹, юже единою о нас претерпе» (Уч. Изв.).

Священники обязываются **совершать литургию неотменно** во все воскресные, праздничные и торжественные дни, также преждеосвященную литургию по средам и пятницам в Великую Четыредесятницу (см. 732 стр. печатного оригинала).

Православная Церковь особенно строго требует, чтобы священнослужители достойно приуготовляли себя к совершению ими святейшего таинства Причащения.¹⁰² См. ниже, о приобщении священнослужителей.

В физическом отношении от совершителя таинства требуется, чтобы всё тело его было чисто, одежда – не изодрана, прилична и опрятна, лицо и руки вымыты, голова причёсана, ногти обрезаны, «усы не косматы» (т.е., подстрижены), зубы вычищены и уста вымыты ещё с вечера, чтобы при измовении уст утром не попало в горло сколько-нибудь воды и это не воспрепятствовало достойному принятию св. Таин. Если нужно бывает измывать уста утром, то следует делать это с большой осторожностью, дабы не проглотить воды, что, впрочем, в случае нечаянности, не может служить препятствием к приобщению (Уч. Изв.; ср. 16 пр. Тимоф. Александр.).

В духовном отношении от готовящегося к совершению таинства требуется, чтобы он возбудил в себе молитвенное настроение и приобрёл искреннее желание совершить таинство и вкусить Божественное брашно и питье. Для возбуждения в себе такого настроения должно помыслить о величии Божественных Таин, о той великой пользе, какая происходит от приобщения их, о великом значении совершения бескровной жертвы для живых и умерших членов Церкви; особенно же важное значение имеет в этом отношении прилежная молитва. Поэтому священнослужители обязываются выполнить так называемое **"правило"**, положенное уставом перед совершением литургии. С вечера священнослужитель должен совершить или выслушать вечерню, повечерие и вычитать определённые каноны, различные на разные дни, а именно:

1) на воскресенье, понедельник, среду и субботу – канон Иисусу Сладчайшему, на вторник и четверг – канон покаянен ко Господу Иисусу, на пятницу – Животворящему кресту;

2) на воскресенье, понедельник, вторник, четверг и пятницу – канон молебный ко Пресвятой Богородице или канон Богородице, положенный на повечерии в Октоихе, на среду – канон Богородице Одигитрии, на субботу – акафист Богородице (неотложно);

3) на воскресенье, вторник, среду, четверг, пятницу и субботу – канон Ангелу Хранителю, а на понедельник – Архангелам и, кто желает, Ангелу Хранителю;

4) на вторник – св. Иоанну Предтече, на четверток – канон свв. Апостолам и (если есть усердие) св. Николаю и акафист, на субботу – канон всем святым и канон за упокой.¹⁰³ Утром священнослужитель должен совершить, или прослушать полунощницу, утреню¹⁰⁴, часы и канон вместе с молитвами ко св. причащению¹⁰⁵ (сн. 644–645 стр. печатного оригинала). Если кто, по каким-либо независящим от него обстоятельствам, не может выполнить всего правила, т.е., вычитать всех положенных молитв, то обязан довершить его после литургии, но молитвы ко причащению непременно должны быть прочитаны пред литургией.¹⁰⁶ Само собой понятно, что при выполнении правила, должно заботиться, чтобы и душа исполняющего правило горела теми чувствами и желаниями, которыми преисполнены все молитвы, его составляющие, так как самое правило и положено для того только, чтобы привести душу в чувства сокрушения, умиления и благоговения, а не ограничиваться одним механическим его вычитыванием.

Сверх сего, от готовящихся к совершению литургии требуется, чтоб они, если состоят в браке, «пред литургисанием» «неколикия дни», а равно и «по служении дне того» **воздерживались** от супружеских наслаждений (сн. ниже, 801 стр. печатного оригинала): «невоздержайся бо и служай тяжко согрешает» (Уч. Изв.; Карф., 4; сн. IV, 1 3); накануне совершения литургии священнослужители должны соблюдать умеренность в пище, питии и всячески воздерживаться от пресыщения, ибо неумеренность чрез посредство тела может повести к возникновению нечистых помыслов в душе; самое употребление пищи и пития готовящимся на другой день служить литургию позволительно только до полуночи; так как после полуночи начинается уже другой день, а литургия по правилам (VI, 29; Карф., 50, 58) должна совершаться людьми, ничего не евшими и не пившими (Уч. Изв.).

Есть ещё **особые состояния духа**, которые всячески должен препобеждать готовящийся к совершению литургии. Таковы: **рассеянность**, которую он должен прогонять теплой молитвой и усердным размышлением о страстях Христовых; внутреннее смущение, или **тоскливость**, – она прогоняется

размышлением о величии дара, какого сподобляется причащающийся св. Таин, и упованием соединиться со Христом в св. Тайнах¹⁰⁷; уныние, или **разленение**, которое должно быть побеждаемо деятельностью и усиленным бодрствованием, или воздержанием от сна; наконец – смущение, или **движение телесное**, т.е., осквернение, бывающее во сне от нечистых пожеланий. Священнослужитель, с которым случилось бы последнее, не должен приступать к совершению таинства, особенно если сам был виновен в этом, неосторожно разгорячив с вечера воображение нечистыми образами и разговорами, неумеренностью в пище и питии или продолжительным и излишним сном (Уч. Изв.). Впрочем, во всяком случае имевший ночное искушение должен испытать свою совесть и, если найдёт, что сам был виноват в нём, не должен приступать ни к совершению, ни к принятию св. Таин; в противном случае, т.е., когда совесть ни в чём его не укоряет, а напротив, он находит, что искушение последовало от сатаны, – без предосуждения может приступить к священнодействию (4 пр. Дион. Алек.), предварительно прочитав «Правило от осквернения» (см. в Требнике «Последование о священнике, во сне искусившемся»).

Ещё более важные препятствия к совершению литургии составляют в священнослужителях **вражда с ближними** и ненависть к ним. Правила Церкви требуют, чтобы священники и диаконы отнюдь не приступали к совершению Божественной литургии в ссоре и вражде, не примирясь, с кем должно (Ин. бл., 12). Если нет возможности тотчас почему-либо примириться с таковым, то нужно примириться по крайней мере в душе своей и иметь доброе намерение примириться с ним при первой же встрече, – и с сокрушением сердца о своём недостойнстве приступить к совершению литургии. Вообще же всякий грех, – особенно смертный (гордость, сребролюбие или лихоимство, нечистота или блуд, чревоугодие, зависть, гнев, леность), лежащий на совести священнослужителя, составляет для него препятствие к совершению литургии. Потому готовящийся к священнодействию дотоле не должен приступать к нему, пока не очистит совесть свою покаянием и сокрушением сердечным, а также и устной исповедью пред духовником. Если бы случилось,

что священнослужитель припомнил за собой какой-либо грех смертный во время самого совершения литургии, то он должен очистить грех свой, сколько возможно, внутренним сокрушением о нём и твёрдым намерением – при первой возможности исповедаться пред духовником (Уч. Изв.). Словом, – готовящийся к священнослужению литургии должен всё делать, чтобы очистить совесть свою от грехов¹⁰⁸ (Дион. Алек., 2).

При совершении литургии во всём поведении священнослужащих должны выражаться те же чувства благоговения и умиления сердечного. Движения ровные и умеренные, лицо тихое и спокойное, взгляд ясный и кроткий, глаза, несколько увлажненные слезой, – вот образ благоговейного священнослужителя. Вся мысль его должна быть устремлена к Владыке и Господу, Которому предстоит, Которому служит и Которого образ на себе носит. Молитвы прочитывать священнослужитель должен со всяким вниманием, благоговением, прилежно и всецело, не опуская ничего, читать не на память, а по книге, чтобы не было запинок или замешательства в священнослужении, вследствие забывчивости (Уч. Изв.). Всякое бесстрашие и небрежность при совершении литургии, замеченные в священнослужителе, подвергают его строгому суду и наказанию. Священнослужитель, дерзнувший приступить к совершению литургии в нетрезвости, извергается из сана (Уст. Д.К., 181, 179).

Соответственно важности таинства Евхаристии **антиминс** должен быть не ветхий, не дырявый, не почерневший, не слинявший до того, что нельзя разобрать изображённых на нём письмен¹⁰⁹, не должен быть на простой писчей бумаге; «дерзаяй на сицевом служить, яко уничижитель Божественных Таин, смертно согрешает и епископской власти подпадает, сиесть запрещению или отлучению» (Уч. Изв.). Наблюдать за этим обязываются благочинные и сами священнослужители. Если где окажется таковой антиминс¹¹⁰, немедленно должно доносить Преосвященному и просить нового (Уч. Изв.; Ин. бл., 1).

Равным образом и **одежды**, покрывающие свв. сосуды, престол, жертвенник¹¹¹ и употребляемые священнослужителями при совершении таинства, а именно: покровцы¹¹², илитон,

срачица, индития, также одежды на жертвеннике, ризы, стихари, епитрахили, подризники, поручи, поясы и пр.¹¹³, – должны быть чисты, не крайне ветхи, «не раздраны, и не дырявы, и аще обветшают, пременити по повеленному чину с молитвословием»; не должны быть из весьма низкой материи, неприличной ни святости места, ни высоте таинства, напр., из крашеной или набойчатой, чтобы не унижить тем Христа, в пречистых тайнах Своих истинно сущего (Уч. Изв.; Треб. Петра Могилы; Ин. бл., 1). Понятно, что уважение к священным принадлежностям престола требует, чтоб и повреждённая срачица была заменена новой¹¹⁴ с надлежащим препоясанием (Ц.В. 1888, 8). **Сосуды**, употребляемые при таинстве: потир, дискос¹¹⁵, звезда и лжица, равным образом дарохранительница, или кивот для хранения запасных Даров и Агнцев для Преждеосвященных литургий¹¹⁶, должны быть «прилично устроены к служению и хранению Божественного и животворящего Тела Иисуса Христова, в нихже страшное таинство совершается, и Сам Господь Иисус видне пребывает». Они должны быть устрояемы из приличного вещества, напр. из серебра или, в крайней бедности, из олова; св. потир должен быть вызолочен внутри. Ни в каком случае не дозволяется употребление сосудов из железа или меди, из дерева и стекла: железные и медные сосуды легко подвергаются ржавчине, деревянные легко впитывают в себя влажные вещества, а стеклянные очень хрупки (Уч. Из.; Ук. Св. Син. 1769 г., XII, 26). Все сосуды должны содержаться во всевозможной чистоте, со всевозможным тщанием должны быть вытираемы от пыли и мокроты, чтобы не появилось на них ржавчины или чего подобного¹¹⁷; даже вещи, назначенные для вытирания священных сосудов: губка антиминсная или илитонная¹¹⁸ (называемая так потому, что хранится в антиминсе и вместе с ним завертывается в илитоне и употребляемая для собирания на дискосе частиц и опускания их в потир, а также для отирания над потиром дискоса, «да не останется на нем что», и для собирания на антиминсе или илитоне, «аще что есть» на них от крупы, «еже ничему же остатися» на них), губка истиральная для обтирания потира по потреблении св. Даров, и плат, назначенный для этой же цели, – должны содержаться

всегда в приличной чистоте и опрятности. Для этого, когда они запылятся или учерняются, священник сам или диакон должен тщательно вымывать их над алтарною умывальницею, и такое измовение должно делаться, по возможности, часто, чтобы всегда было все чисто и опрятно (Уч. Изв.; Ин. бл. 1). **«Престол и жертвенник** иерею точию, и диакону или иподиакону очищать, и истирати, во еже николиже обрестися на них праху, или уметию коему: да не коснется со грехом священных несвященная рука»; «пономари должны суть» «олтарь весь чинно и часто уместити, и очищать: сие землю от всяких уметий, якоже и стены, и верх кровный от праха и паучины»; «в церкви и паперти, такожде образы, стены, потолок, кровли, от праха и паучины, землю же от уметий часто очищать должны». ¹¹⁹ Вообще, «в церкви и в олтаре, и на святей трапезе Божией ¹²⁰ вся чиста, цела, благообразна, уметена и честна да будут: да не унижаются Божественные Тайны нерадением, и того смотрити прилежно» ¹²¹ (Уч. Изв.).

Священнослужитель «во олтарь входя, всегда прежде главу открыв (т.е., сняв скуфью или камилавку) и поклонение сотворив» (пред царскими вратами), должен войти в алтарь боковыми дверьми и, «к Божественному престолу приступив, низайшее» сотворить поклонение и всё в алтаре делать «со всяким смирением и благоговением, яко пред лицом Бога туже сущего»; «исходя же, такожде первее Божественным Тайнам низко» должен поклониться. ¹²² «Чести ради Божественных Таин, никтоже от несвященных во святой олтарь да входит: жены же никогда» ¹²³ (Уч. Изв.).

«Послужитель во олтаре всяко мужской пол да будет: аще бо священник сам себе во олтаре, наипаче же в Божественной литургии спомогати будет, Божественные Тайны уничижит, и Самого Христа в них сущего, невесту же Его церковь, ея же образ в час оный в себе носит, в ничто вменит, и сие смертно согрешит». «Пономари, часто исповедающиеся, и Божественным Тайнам причащающиеся, трезвенно же и благочестно в добродетелех пребывающие», «должны суть просфоры, вино, воду, фимиам и огонь во олтарь внести, свечи же вжигати и угашати (кроме свечей на престоле и жертвеннике),

кадильницу же и теплоту приуготовляти и иерею подавати»¹²⁴ (см. также выше, 782 стр. печатного оригинала). «Олтарю служащия, сиесть, пономари, должен иерей зело учить, яко да велиим страхом и трепетом, и всяким благоговением входят во св. Божий олтарь, и свое им належащее дело сотворяют, ведуще, яко тамо присутственне Христос Бог наш на престоле: входяще же и исходяще, низко да поклоняются. Престола же Божественного, паче же самых Божественных на нем сущих Таин, такожде сосудов служебных, и иных священных вещей, никакоже коснуться да дерзнут, да не в грех впадут: разве светильников и свещ (см. ниже), кадильницы же и иных меньших священных вещей». (Уч. Изв.).

«Свещи горящия, поне (т.е., по крайней мере) четыре, или три, да будут при литургии Божественной на престоле¹²⁵, на жертвеннице¹²⁶, пред иконами две, на исходящие, в велицей же нужде, две, или едина: ибо аще кроме свещ литургисати дерзнет иерей, смертно согрешит» (Уч. Изв.). Должно «прежде начала литургии во олтаре вжигати свещу на жертвеннице. И егда иерей облачится в ризы, и приспевшу времени звона, прежде вжигати свещу на престоле, таже в церкви»: «пред образом Спаса Христа, и егоже есть храм на десней стране, и пред образом Пресвятой Богородицы на левой стране, и пред аналогием», «и пред Владычным образом в тябле».¹²⁷ «В начале же св. Евангелия, вжигати вся свещи, и оставляти я горети до заамвонных молитв». (Уст., 24 гл.). На жертвеннике «свеща зажжена да будет, дондеже потребятся святая» (Уч. Изв.).

Вещество, употребляемое при совершении таинства Евхаристии, суть **хлеб** чистый, квасный, пшеничный, не чёрствый, не зацвельный, т.е., не покрытый плесенью, и **вино** виноградное, красное¹²⁸, чистое не закислое, не заплесневелое, не смешанное ни с какой другой жидкостью (Ап., 3); только в известное время совершения самого таинства (см. ниже, о причаст. священнослуж. и табл. литургии) к вину должна быть присоединена вода¹²⁹ (VI, 32), и то не в большом количестве, чтобы чрез соединение её с вином последнее не изменило своего вида, не потеряло своего естественного вкуса и не приняло вкуса воды: «ибо тайна в сиевом вине, еже во вкус

водный изменится¹³⁰, не совершится, и служай тяжко смертно согрешит» (Уч. Изв.).

"Иный **хлеб**, кроме самые пшеницы, квасный, из всякого жита семен, вещь тела Христова быти не может; дерзнувый же иерей над каковым хлебом из иных семен служить, или и из пшеничные муки, и естественные воды, и квасный, но млеком или маслом, или яицы помазанный, зацвелый же, сплеснелый, или изгорчал, или черств, или растлен, зело тяжко согрешит, и извержению подпадет, яко таинство на таковых видах не совершится». «Просфорою черствою, вельми многоденною, никогда да дерзнет кто служить». "**Вином** же не суть, и быти не могут вся соки от различных овощей и ягод источены, сиесть, яблочный, грушевый, вишневый, терновый, малиновый, и иные сим подобные. Аще же кто дерзнет кроме самого виноградного вина, на иных видах и соках, или вино кислотию во оцет претворится, или с чим смешаное будет, никакоже таинства совершит: но согрешит иерей тяжко смертно, и извержению от священства подпадет». (Уч.Изв.).

Совершающий таинство должен строго соблюсти **формулу таинства**, т.е., должен надлежащим образом произнести совершительную молитву и сделать правильное благословение рукою¹³¹ над св. Дарами при словах: *И сотвори убо хлеб сей, честное тело Христа Твоего. А еже в чаши сей, честную кровь Христа Твоего. Преложив Духом Твоим Святым* (Уч. Изв.).

Когда служат несколько священников вместе, то слова: **приимите, ядите...** и – **пийте от нея вси...** *Твоя от Твоих... И сотвори убо хлеб сей... а еже в чаши сей... преложив Духом Твоим Святым*, – должны произносить они вместе, а не каждый порознь, в разное время, кто прежде, кто после; при чём предстоятель должен произносить гласно, а прочие иереи тихо, благословлять же рукою дискос и чашу надлежит одному предстоятелю (Уч. Изв.).

Об особых случаях, могущих быть при совершении литургии

Священнослужитель, совершающий Евхаристию, в самом начале, при проскомидии, может и не заметить, что **Агнец**, приготавливаемый для таинства, или не свеж, или испечён не из чистой пшеничной муки и пр., и узнает это или:

- 1) по перенесении Даров с жертвенника на престол, или
- 2) пред самым освящением Даров, или
- 3) по освящении, или, наконец,
- 4) даже в самом причащении их.

В какой бы момент литургии ни узнал этого священник, агнец в котором замечен недостаток, должен быть отложен и заменён новым, не имеющим никаких недостатков. Над новым агнцем совершается всё чинопоследование проскомидии. Начинается оно, как и обыкновенно, словами: **В воспоминание Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа**, и оканчивается прободением Агнца. Всё это чинопоследование совершается тайно, а не вслух народа. Если остановка в богослужении за необходимостью приготовить новый Агнец для таинства последует вскоре по перенесении Даров с жертвенника на престол, то по приготовлении Агнца служба продолжается обычным порядком с того места, на котором последовала остановка. Когда недостатки Агнца были замечены или пред самым произнесением совершительных слов, или уже по освящении св. Даров, то, по приготовлении нового Агнца, служба начинается от молитвы: **С сими и мы блаженными силами**. Слова положенных при сем молитв, произносимые вслух народа, произносятся тайно, если они были уже произнесены, притом произносятся только те слова, которые касаются собственно хлеба, а те, которые касаются вина, не произносятся. В четвёртом и последнем случае совершение таинства над новым Агнцем начинается со слов: **В ночь, в нюже предан бываше...**; при этом также повторяются слова: **Приидите ядите...**, затем, опустив относящееся до св. чаши, священник продолжает молитву: **Поминающе убо...** и далее – **Твоя от Твоих...**, по обычаю; при этом священник должен поднять и возвысить св. дискос, конечно, один, вовсе не касаясь чаши, как уже освящённой, и затем читать молитву: **Еще приносим...**, и тропарь: **Господи, Иже Пресвятого Твоего Духа...**, со стихами, 3-жды, по уставу, и тут же освятить хлеб отдельно, говоря: **И сотвори убо хлеб...** После сего должна быть прочитана обычная молитва: **Якоже быти причащающимся...**, и должно причаститься по обычаю. Первый

освящённый Агнец потребляется или сряду по причащении, или же на жертвеннике вместе с остатками св. Даров. Этими правилами должно руководствоваться и в том случае, когда бы пред великим входом, или по входе, Агнца на дискосе не оказалось, по опрометчивости и неосторожности священника, или по какой другой причине. Но если пред освящением Даров окажется в приготовленном хлебе плесень или какой-либо другой недостаток, а другого лучшего не будет, то служба должна быть прекращена¹³²; если же окажется это уже по освящении Даров, служба должна быть окончена.¹³³ «Хотяй избегнути всех сих случаев (паче же в них смертного греха), иерей у пекущих просфоры да надсматривает, чтобы пекли просфоры из чистых и добрых муки пшеничных, а не из затхлых и смердящих, и каковыя-либо неспособные (сн. 47 сн.), и излишнюю просфору сего ради да взимает»¹³⁴ (Уч. Изв.).

Те же правила священник должен наблюдать и в том случае, когда окажется, что в потире одна только вода и вовсе нет вина; также если последнее окажется окисшим, или нечистым¹³⁵; в таком случае он должен вылить эту воду или вино в какой-либо чистый сосуд и влить в потир вина в соединении с малым количеством воды при произнесении слов: *И един от воин копием ребра Ему прободе*; потом, начав от слов: *Подобне и чашу по вечера, глаголя: пейте от нея вси...*, совершать всё тайно по порядку, не произнося только совершительных слов и не творя положенных действий над хлебом, если он уже освящен. Вода же, вылитая из потира, по совершении службы и по потреблении остатков Божественных Таин, должна быть снова влита в потир, вместо очищения, и потреблена. Если пред освящением св. чаши окажется, что забыто присоединение (в своё время) к вину воды, — тогда должно сделать это немедленно¹³⁶, с произнесением слов: ***Един от воин копием ребра Ему прободе, и абие изыде кровь и вода: и видевый свидетельствова и истинно есть свидетельство его.*** Если же это окажется уже по освящении вина, не вливается вода немедленно, а только в известное время вливается обычная теплота (Уч. Изв.).

Если бы св. Дары были пролиты так, что священнику нечем было бы и приобщаться, то он должен снова налить в потир вина в соединении с малым количеством воды, при произнесении проскомидийных слов: **И абие изыде кровь и вода**, потом должен снова совершить над этим вином обычное освящение, начав со слов: **Подобне и чашу по вечери, глаголя...** и проч., и поступать далее, как сказано выше (Уч. Изв.).

Во всех **случаях остановки** совершения **литургии** священнослужителями, на клиросе, для занятия народа, должны быть петы приличные священные песнопения; продолжение же литургии, после этого перерыва, всегда должно начинать с того места, на котором священник остановился для совершения священнодействий над веществом таинства (Уч. Изв.).

Если бы священник, совершающий литургию, **забыл, произнёс** он, или **нет**, над хлебом и вином слова Господни или молитву: **Господи, Иже Пресвятого Твоего Духа**, или совершительные слова: **И сотвори убо... преложив Духом Твоим Святым**, и потому недоумевал бы, освящены или нет св. Дары, – в таком случае он не должен долго смущаться, но тихо должен произнести над Дарами слова Господни, начав со слов: **В ночь, в нюже предан бываше, приим хлеб...**, и прочие слова и молитвы, о которых недоумеает, держа и повторяя в уме своём мысль, что Дары эти освящаются, если не освящены (Уч. Изв.).

Если **священник** пред освящением Даров **тяжко разболится**, так что не в состоянии будет докончить службу, или скоропостижно **умрет**, – служба оставляется. Если случится это после освящения Даров, и если найдётся в церкви другой священник, готовый к причащению св. Таин, в таком случае он должен докончить литургию, начав с того места, на котором остановился первый, и потребить св. Дары. Но если нельзя будет найти другого священника, который бы мог докончить литургию и потребить св. Дары, в таком случае диакон, а если нет и диакона, кто-нибудь из благоговейнейших мужей должен взять покровец и осторожно, не касаясь нагой рукой св. Даров, должен покрыть их так, чтобы ничто не могло упасть на дискос или во св. чашу, пока не явится другой священник. Этот

последний должен совершить новую литургию сполна и потребить преждеосвященные Дары вместе с освященными в этот день. Но если Дары ещё не были освящены, то он должен употребить их, по потреблении освященных, но не как Тело и Кровь Христовы, а как благословенные хлеб и вино. Если, в случае скоропостижной смерти служащего священника, освященные или не освященные честные Дары, за неимением другого священника, надолго останутся не потреблёнными, так что в них начнется разложение, т.е., они плеснеют или окиснут до того, что употребить их будет невозможно, – в таком случае священник должен их всыпать или вылить в текущую воду, или сжечь в церкви, пепел же высыпать в место, не попираемое ногами (Уч. Изв.).

Если **священника**, служащего литургию, **позовут напутствовать** св. Тайнами умирающего, или **окрестить** опасно больного младенца, то, буде в служении литургии он не дошёл ещё до великого входа, служение останавливается, и священник должен отправиться к больному немедленно, распорядившись, чтобы народ, собравшийся в церковь, впредь до его возвращения занят был чтением апостола или псалмов, или канонов, или душеспасительных поучений. Но если он замедлит возвращением, а службу оставит сряду по совершении проскомидии, то может совсем оставить службу в этот день, а на следующий день, совершив вновь литургию и потребив св. Дары, должен и прежде приготовленные хлеб и вино потребить особо. По великом же входе служба не должна быть оставляема, а больной должен быть оставлен на волю Божию. – Если священнику будет угрожать **нападение злоумышленников**, то он может предпринять меры к безопасности только после потребления св. Даров, чтобы охранить их от поругания «скверных убийц». (Уч. Изв.).

В случае **пожара** или **бури**, угрожающих храму опасностью во время совершения литургии¹³⁷, священник должен, осторожно взять св. Дары с антиминсом, выйти из церкви¹³⁸ и на другом приличном месте докончить начатую службу, «начен от места, егоже исходя преста» (Уч.Изв.).

Если пред освящением св. Даров **впадёт** муха **в потир**, или какое-либо неядовитое **насекомое**, то его должно вынуть, завернуть в бумажку или тряпочку и сжечь на чистом кирпиче или камне¹³⁹; если – паук или другое что-нибудь ядовитое, – вино должно быть вылито из св. чаши в другой приличный сосуд, а в потир должно быть влито новое вино, с произнесением проскомидийных слов: **Един от воин копием ребра Ему прободе, и абие изыде кровь и вода**; прежнее же вино по окончании службы должно быть вылито в текущую реку. Если случится это по освящении Даров, то следует потреблять св. Дары обычным порядком, но только насекомое предварительно должно быть вынуто из чаши со всей осторожностью, как бы не уканула на что-нибудь капля Крови Христовой; потом священник должен трижды измыть насекомое вином над другим потиром или каким-нибудь приличным сосудом и, завернув оное в бумагу или чистенькую тряпочку, по окончании литургии сжечь на кирпиче, или чистом камне, а вино, которым измыто впавшее насекомое, должно быть вылито в реку, или, если река далеко, в ямку под престолом. (Уч. Изв.).

Если зимою Христова Кровь **замёрзнет** в св. чаше, то священник или диакон, согревая покровцы, должен обвивать ими чашу, пока не растает замёрзшее, или может поставить потир в укропнике с кипящей водой, всячески остерегаясь только, чтобы вода из укропника не влилась в чашу. Если бы замёрз на дискосе Агнец, священник, покрыв его звездичей и покровцем, должен держать дискос на престоле над сосудом с горящими углями, пока Агнец не оттаяет. (Уч. Изв.).

Чтобы св. Дары во время богослужения не замерзали, необходимо на проскомидии вливать меньше воды, а больше вина, дабы потом, после вливания теплоты, свойственный вину вкус не изменился в «водный» (см. 786 стр. печатного оригинала). Всего же лучше устроить так потир и дискос, чтобы они имели в нижней части особое дно и в эту нижнюю пустоту сверху или со стороны поддона должно быть сделано закрываемое отверстие, в которое бы пред началом проскомидии можно было наложить разгорячённый железный шарик или два, смотря по надобности, чтобы достаточно

противодействовать морозу в потире и на дискосе до времени причащения (Рук. д.с.п. 1884, 3).

Во время совершения Евхаристии или приобщения св. Даров, священнослужащие всячески должны блюсти, чтобы от крови Христовой **не уканули** капли или на антиминс, или на одежды, или на что-нибудь другое, а тем более остерегаться, чтобы совершенно не пролить св. чаши. Те же предосторожности должны быть соблюдаемы и относительно тела Христова, т.е., чтобы **не рассыпались** частицы его на престоле, а тем более не упали с престола.

Если бы случилось, что от Христовой крови или тела **обронена** какая-либо частица **на доску** или голую **землю**, или на **камень** и т.п., – священник, если можно, должен языком вылизать то место; если же это невозможно, – хорошенько вытереть его губкой, затем выстругать его (если упала капля на доску или на голую землю), или вымыть чистой водой (если капля упала на камень и если его почему-либо нельзя выстругать или вынуть и заменить другим); потом стружки сжечь на кирпиче или на чистом камне, а пепел закопать под престолом, и воду вылить туда же или в текущую реку. Подобным образом должно поступать и в тех случаях, когда бы капли от св. Даров уканули на **индитии** престольные, на **антиминс**, на **покровец**, или на **одежду** и т.п., – иерей, по окончании службы, должен высосать то место, потом начисто вытереть его губкой, трижды вымыть в чистой воде над потиром или антидорным блюдом, и воду вылить или в реку, или под престол. Когда упадёт или уканет что-либо от св. Даров на подножный ковёр, тогда нужно уканувшее снять губкой, а самое то место ковра должно быть обмыто трижды, затем немедленно вырезано и, наконец, сожжено обычным порядком. (Уч. Изв.).

О пролитии св. Даров, по какой бы причине оно ни случилось, священник должен немедленно и с чувством глубокого раскаяния **объяснить** своему **епископу**¹⁴⁰ и, доколе ни последует распоряжение епископа, не должен приступать к совершению литургии (Практ. Рук., 215). За ненамеренное пролитие св. Даров обыкновенно определяется церковная епитимья, по усмотрению духовной власти. По древним

церковным правилам, виновный подвергается шестимесячному запрещению священнослужения; за намеренное пролитие – виновные лишаются сана (Номок. 158; Опр. Св. Син. 1729 г., XI, 28). Если же св. Тайны пролиются при приобщении больного вследствие нечаянности его или других лиц, то, по тщательном испытании его совести, налагается молитвенная епитимья для очищения его совести и для его успокоения.

Казанской Д.К. в 1883 г. было определено, чтобы священники епархии потребляли св. Дары до начала молебнов во время чтения псалма «Благословлю Господа», и чтобы сторожей и других посторонних лиц по перенесении св. Даров с св. престола на жертвенник не допускали к жертвеннику, до потребления св. Даров. По тем же побуждениям в Самарской епархии местной Дух. К. было сделано распоряжение, чтобы оставшиеся св. Дары потреблялись немедленно по окончании литургии, прежде всяких требоисправлений¹⁴¹ (Е.В. 1871, 21). – Священнику и диакону, в случае пролития св. Таин другими лицами, надлежит принять во внимание, что милосердый Господь не попустил бы такого несчастья, если бы они были совершеннее, внимательнее и бдительнее во исполнении своей обязанности. А потому в очищение совести своей они должны возложить на себя по сему случаю особенный трёхдневный пост с молитвой и, наконец, совокупно, на самом месте искушений, совершить молебное пение с акафистом Иисусу Сладчайшему, прося себе помилования, да и впредь не будут повинны телу и крови Господней (Резолюц. митр. Моск. Филарета – см. Душепол. Чт. 1873, 8). – См. ниже, о причащении мирян.

Если по **причащении** Христовых Таин приключится кому-либо рвота, то всё извергнутое должно быть собрано в чистые тряпочки, которые должны быть сожжены вышеуказанным способом, а земля, на которую что-нибудь упало из извергнутого, и пепел от сожжённых тряпок должны быть брошены в реку (Уч. Изв.).

Подробнее «о случаях в служении литургии, приключится могущих», см. в «Известии Учительном».

Раздробление св. Даров, приобщение и образ действий после него священнослужителей

Обычай вторично **умывать руки** на литургии **пред раздроблением** св. Даров, обыкновенно, во время просительной ектеньи, хотя и нет на него указания в Служебнике не имеет однако за собой чего-либо предосудительного и неблагоприятного, так как устраняет возможность со стороны священника приступить к раздроблению св. Даров с запачканными руками, потому что во время проскомидии священнику приходится брать в руки узлы с приносимыми для вынужтия частиц просфорами и монетами, нередко грязные, по освящении св. Даров, естественно, касаться земного праха (при поклонах), зимой часто употреблять носовой платок и пр.; тем более что в Иерусалиме, по словам бывших там священников, омывают руки два раза, в Киевских приходских церквях – также, в Киево-Печерской Лавре омывают вторично руки только иеродиаконы, иеромонахи же нет, потому, может быть, что очередные служащие иеромонахи не касаются узлов с просфорами, а делают это иеродиаконы и послушники (Рук. д.с.п. 1886, 19). По указанию же других (см. Прак. Рук., 216 стр.), всегда пред раздроблением св. Даров священник должен умыть руки подобно тому, как это требуется «Уч.Изв.» делать пред осматриванием им св. запасных Даров.

Самое **раздробление** св. Даров **совершается так**. В начале пения причастна диакон входит в алтарь и, встав на правой стороне священника, говорит: **Раздоби, владыко, святой хлеб.**¹⁴² Священник раздробляет на четыре части со вниманием и благоговением, говоря: **Раздробляется и разделяется агнец Божий, раздробляемый и неразделяемый, всегда ядомый и никогдаже иждиваемый, но причащающаяся освящаяй**, и полагает крестообразно части Агнца.

Более правильный **способ расположения частиц** св. Агнца, по его раздроблении, следующий: поставлять частицы св. Агнца отвесно на дискосе печатями кверху, а мягкой стороной к дискусу так, как в Служебнике (изд. Моск. Син. Тин. 1882 г. и др.) есть рисунок, на котором частицы св. Агнца расположены крестообразно и отдельно одна от другой, в виде квадратиков, с письменами на верхней стороне их, а перед этим замечено:

«часть св. Агнца с надписью ИИС полагай на вышней стране св. дискоса, яже есть на востоце: ХР же от долу, еже есть на западе: а еже НІ, от северных страны, КА же, с полуденных страны, якоже zde изобразися» (Рук. д.с.п. 1884, 43).

Раздробление частиц св. Агнца для emphasis причащения должно быть совершаемо непременно священником, а не диаконом; так как когда священник раздробляет на литургии св. Агнец для причащения, то в этом случае он изображает Иисуса Христа, преломившего св. хлеб и подавшего его апостолам. Но входить в это положение и неуместно, и неестественно диакону, который имеет право принимать только одно молитвенное участие в сем действии посредством известного возглашения: «Раздоби, владыко, святыи хлеб». (Забелин, П. Права и обязан. пресвит., 152 стр.).

После раздробления Агнца диакон, показуя ораером на потир, говорит: **Исполни, владыко, святыи потир**. Священник, «взяв крайними персты» (Чиновн.) **«горе лежащую» часть**, с печатью ИИС, «творит с нею крест» над потиром и, говоря: **Исполнение Духа Святаго**, влагает в самый **потир** и чрез то творит соединение таинств тела и крови Господней (Симеон Солунский); диакон говорит: **Аминь**; и, взяв теплоту, диакон говорит священнику: **Благослови, владыко, теплоту**; священник, благословляя, говорит: **Благословенна теплота святых Твоих, всегда, ныне и присно, и во веки веков, аминь**. Диакон вливает теплоту «крестовидно» в потир, «с разсуждением, елика еже не преодолети вина, сиречь, да не будет воды больше вина» (Чиновн.), «еже бы вину свойственного вкуса не изменить в водный» (сн. 786 стр. печатного оригинала); причем вода непременно должна быть тёплая, а не холодная (Уч. Изв.). При вливании диакон произносит: **Теплота веры, исполни Духа Святаго, аминь**. За сим, если и диакон приобщается на литургии (сн. ниже), священник **раздробляет частицу**: ХС (сн. 794 стр. печатного оригинала).

Священнослужащие при совершении литургии непременно **должны приобщаться** (Ап., 8). По «Известию Учительному», «тяжко смертно вельми погрешает» и подлежит извержению священник, если он при совершении Божественной литургии не

приобщается св. Тайн. На этом же основании священнику не позволительно участвовать в совершении литургии «соборне» без принятия св. Таин за эту литургией (сн. 100 см.).

В воскресенье и праздничные дни **диако́н** должен служить литургию непременно с приготовлением¹⁴³ (Ин. наст., 25; см. также Ин. бл., 13).

Равные по иерархической степени священнослужители не имеют права приобщать друг друга, но **низшие священнослужители принимают приобщение от высших**: диаконы от священников, священники от епископов, причем к св. Тайнам приступают сперва высшие¹⁴⁴, потом низшие (I, 18).

При соборном служении причащает диаконов старший священник, так как ему при этом служении принадлежит преимущество чести – предстоятельство, и ему, следовательно, более прилично, чем младшему священнику, причащать диакона; при архиерейском служении причащает диаконов не младший из иереев, сослужащих архиерею, а старший из лиц пресвитерского достоинства – протоиерей или архимандрит (Рук. д.с.п. 1890, 6).

Кроме архиереев, пресвитеров и диаконов, **в алтаре никто не причащается**, потому что только эти три чина рукополагаются внутри алтаря, а прочие вне алтаря (Сим. Солун.; см. Нов. Скр., 262 стр.), за исключением Государя Императора, который во время его коронации проходит в алтарь царскими вратами к престолу и там причащается св. Таин (сн. ниже, 796 стр. печатного оригинала).

Относительно **запрещённых священнослужителей** Моск. митр. Филарет дал следующее разъяснение: «Поелику запрещены, то и священнодействовать не могут; а поскольку не лишены священства, то, по удостоении духовного отца, могут быть приобщены св. Таин служащим священником во св. алтаре¹⁴⁵, у св. престола: запрещённый священник – на правой стороне престола, а запрещённый диакон – на левой стороне престола, с одеванием на литургию приобщения в рясу¹⁴⁶ и тех, которым ряса кроме сего запрещена» (Душеп. Чт. 1873, 8).

Не служащий священник для приобщения облачается в епитрахиль и фелонь и надевает поручу, хотя на одну правую руку, а не служащий диакон для приобщения облачается по обычаю в стихарь и орарь с поручами, и затем как тот, так и другой приобщаются, как и служащие¹⁴⁷, каждый по своему чину. – Причащение не служащих священнослужителей может быть допущено только для престарелых и больных.¹⁴⁸ Во всех же остальных случаях желающие из них причаститься должны всегда служить сами литургию, если одни не могут, то соборно, хотя бы без диакона, и затем причащаться, как и все священнослужители по обычаю. (Забелин, 162, 163 стр.).

(Священнослужители приобщаются частицею ХС, раздробляемой (см. 793 стр. печатного оригинала) соответственно их числу. Если этой частицы недостаточно для приобщения священнослужителей, как это бывает при архиерейском служении, то раздробляется (с произнесением слов: *Раздробляется и разделяется Агнец Божий*, и пр.) другая из двух остальных частиц НІ и КА (Чиновн.); частица же ІИС, как сказано выше (см. 792 стр. печатного оригинала), опускается в потир.

Влив теплоту в потир (и раздробив частицу ХС), священник, воздев руки (сн. ниже, табл. литург., о поднятии рук горе), читает вместе с диаконом: «Ослаби, остави, прости» и пр., и кладёт земной поклон; затем они кланяются друг другу и стоящим в алтаре и по направлению к народу – к царским вратам, говоря: «Простите ми, отцы и братие», и пр., как на полунощнице в Часослове; после этого кладут второй земной поклон, говоря: «Се прихожду к бессмертному Царю и Богу моему» (Ц.В. 1889, 12). Обычай, соблюдаемый некоторыми священниками – пред самым причащением св. Таин на литургии обращаться к западу и кланяться народу – заслуживает одобрения, так как видимо показывает о сердечно-искреннем желании священнослужителя причаститься св. Таин в мире со всеми (Рук. д.с.п. 1886, 3).

По влитии теплоты в потир и раздроблении частицы ХС, священник прежде, нежели приобщается сам, говорит диакону: **Диаконе, приступи.** Диакон приходит благоговейно, творит поклон и говорит: *Се прихожду к безсмертному Царю...*¹⁴⁹, и: **Преподаждь мне, владыко, честное и святое тело Господа и Бога, и Спаса нашего Иисуса Христа.** Священник, подавая диакону св. хлеб, говорит: имя рек, **священнодиакону преподается честное и святое и пречистое тело Господа и Бога, и Спаса нашего Иисуса Христа, во оставление грехов его и в жизнь вечную.** Диакон, поцеловав подающую ему руку¹⁵⁰, приемлет св. хлеб (см. об этом ниже), «отходит создади св. трапезы» и, преклонив главу, молится.¹⁵¹ Затем священник, взяв одну частицу св. хлеба, говорит: **Честное и пресвятое тело Господа и Бога, и Спаса нашего Иисуса Христа преподается мне,** имя рек, **священнику, во оставление грехов моих, и в жизнь вечную.** И, преклонив главу, молится, как и диакон.¹⁵²

Диакон приемлет, а священник возлагает (или, когда бывает служение соборное – архиерейское, и священник тоже приемлет от архиерея) Тело Христово **на длань правой руки;** сгибает немного руку, поддерживая её левой, чтобы не упала взятая им часть Тела, но не должен сжимать его в руке своей; держит Тело не над головой, а над престолом и, наклонив к длани руки своей благоговейно голову, со страхом и верой взирая на Тело Христово, вычитывает положенные молитвы (Уч. Изв.). После этих молитв священнослужитель приобщается Тела Христова. По причащении он со всем вниманием осматривает длань руки, на которой лежало Тело Христово, и, если заметит на ней хотя малейшую частицу оногo, тотчас языком принимает её во уста и, в **предосторожность**, чтобы ничего не осталось на руке, тщательно излизывает языком всю длань своей десницы. Потом по той же предосторожности вытирает руки антиминсной губкой или илитом над потиром. (Уч. Изв.).

После сего следует **причащение от св. чаши.** Приемля обеими руками с покровцем потир, **иерей** причащается трижды из него, глаголя: *Честныя и святыя крове Господа Бога и Спаса*

нашего Иисуса Христа причащаюся аз раб Божий священник, имя рек, во оставление грехов моих и в жизнь вечную, аминь.

В Служебнике не полагается произносить какие-либо **слова при троекратном причащении** священнослужителей. Одни из священнослужителей говорят при сем: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа», а другие произносят: «Святы́й Боже, Святы́й Крепкий, Святы́й Безсмертный...». Кто поступает из них более правильно, – можно судить о том (хотя частью) на основании составленного митр. Моск. Филаретом «чина причащения св. Тайн благочестивейшего Богом венчанного и помазанного Государя Императора». По этому чину Государь Император слагает над краем престола свои длани крестообразно, так, чтобы правая была поверх левой. Архиерей подымлет с дискоса часть пресвятого Тела и полагает Государю Императору на длань, говоря: «Честное и пресвятое тело Господа и Бога, и Спаса нашего Иисуса Христа преподается благочестивейшему Боговенчанному и помазанному Императору NN во оставление грехов и в жизнь вечную». Государь Император вкушает пресвятое Тело. Потом архиерей берёт св. чашу и говорит: «Честная и пресвятая кровь» и проч. Государь Император касается десницей своей св. чаши, приклоняет её к устам своим и вкушает пресвятая Крови трижды, архиерей же от себя говорит: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь». (Собр. мн., IV т., 122–123 стр.).

По причащении священник, отерши уста и потир покровцем, говорит: **Се прикоснуса устнам моим, и отъимет беззакония моя, и грехи моя очистит**; целуя потир, говорит трижды: **Слава Тебе Боже** (Чиновн.). Затем призывает диакона, говоря: **Диаконе, приступи. Диакон** приходит, поклоняется однажды и говорит: **Се прихожду...**, и: **Верую, Господи, и исповедую...** И приобщает его священник, говоря: **Причащается раб Божий диакон**, имя рек, *честныя и святыя крове Господа и Бога, и Спаса нашего Иисуса Христа, во оставление грехов своих и в жизнь вечную.* Причастившуся диакону, глаголет священник: *Се прикоснуса устнам твоим, и отъимет беззаконии твоя, и грехи твоя очистит.*¹⁵³

По причащении священнослужитель тщательно обсасывает и излизывает языком свои уста и край св. чаши, и отирает их антиминсной губкой, или илитонном. Наконец, чтобы Кровь Божественная не оставалась на усах причащающегося, предписывается священнику заблаговременно подстригать их, чтобы не были велики, и так прибирать, чтобы не погружались в Божественную Кровь при приобщении, и, наконец, тщательно вытирать покрывцем¹⁵⁴ (Уч. Изв.).

После причащения **священник** (см. 792 стр. печатного оригинала) **раздробляет для причастников** мирян части Агнца: НІ, КА, «на малые частицы, яко быти всем причастником довольно: и тако влагает их во св. чашу». Сн. ниже, о причащении мирян.

Для раздробления частиц св. Агнца на дискосе сдвигаются в одну сторону частицы других просфор, а на свободной средине священник раздробляет копием на более или менее тонкие ломтики частицы НІ и КА. Отделив несколько ломтиков, священник раздробляет их вновь в длину и ширину, причем ведёт счёт, и затем осторожно опускает раздробленные частицы в потир, сдвигая их с дискоса лжицею или копием и стараясь вместе с ними не опускать туда мелких крошек. Чтобы вместе с частицами от Агнца не опустить в потир частиц из других просфор, лучше раздроблять Агнец на дискосе, не бывшем в употреблении в тот день, или даже на проскомидийной тарелочке. (Сильченков Н.; священ. Практ. Рук. при отпр. треб, 60 стр.).

Если нет причастников, то указанного раздробления частиц для причастников не бывает, и диакон, по своём причащении, «приемь св. дискос вверху св. потира», **полагает в потир честное Тело и все частицы** (Чиновн.), находящиеся на дискосе¹⁵⁵, произнося воскресные песни: **Воскресение Христово видевше...**, *Светися, светися...*, *О Пасха велия...*¹⁵⁶ И отирает диакон дискос «св. губою, зело добре, со вниманием и благоговением», говоря: **Отмый, Господи, грехи поминавшихся зде кровию Твоею честною, молитвами святых Твоих.**¹⁵⁷ Целовав св. дискос, диакон полагает его близ св. потира (Чиновн.), покрывает св. потир покрывцем, подобным

образом и на дискос полагает звездицу и покровцы. «Таже глаголет **молитву** **благодарственную** священник¹⁵⁸ **Благодарим Тя, Владыко...**». Если же священник служит с диаконом не причащающимся, то указанные выше действия диакона совершаются самим священником.

"Останок Божественного Тела от дискоса в св. чашу" «должен есть иерей или диакон» «абие по причастии Божественных Таин», **«всыпать со всяким вниманием»** и опасением, чтобы не осталось на дискосе или не упала куда-нибудь, даже малейшая частица. Для этого дискос тщательно вытирается над потиром антиминсной губкой. Равным образом должно внимательно осмотреть антиминс и илитон и, если окажутся на них какие-либо упавшие частицы, собрать антиминсной губкой в одно место – на дискос, и потом пересыпать в св. чашу. «Сице убо должен есть иерей всегда на всякой литургии творити, и под смертным грехом и извержением никогдаже антиминс или илитон над огнем истрясати, или над водою; так как на них (антиминсе и илитоне) между другими частицами всегда могут быть и частицы Божественного Тела, упавшие и оставшиеся по причине небрежности священника» (Уч. Изв.).

Остатки св. Даров потребляются служившим литургию и готовившимся диаконом; если же не было диакона (или он служил без приготовления), то **Дары потребляются** священником¹⁵⁹; если несколько диаконов участвуют с приготовлением в совершении литургии, то Дары потребляются кем-либо из них по соглашению, или по обычаю, где какой принят. **Время и место** потребления св. Даров в Служебнике определяется так: «скончавшейся» молитве заамвонной «священник убо входит св. дверьми и, отшед в предложение, глаголет настоящую молитву»: **«Исполнение закона и пророков»**.¹⁶⁰ Приведённое выражение Служебника: «отшед в предложение», – значит к жертвеннику, где и потребляются «святая»; выражение же Служебника: «скончавшейся» молитве заамвонной, – показывает, что св. Дары, при служении священника с диаконом (который участвует в этом служении с приготовлением), потребляются диаконом после заамвонной

молитвы; если же служит один священник, то он должен потреблять св. Дары прямо после отпуста (сн. 791 стр. печатного оригинала).

Впрочем, если необходимо начать служение молебна или крестный ход и подобное тотчас после отпуста литургии, священнослужитель, если сам служил без диакона, должен **потреблять** св. Дары **во время чтения псалма**: «Благословлю Господа»; а если молебен и подобных треб священник не имеет неотложной нужды совершать непосредственно после отпуста литургии, то должен **потреблять** св. Тайны **после совершения отпуста** литургии, согласно наставлению, изложенному в Известии Учительном (Резолюц. Высокопреосв. Модеста, архиеп. Волынского, на рапорте одного из благочинных; см. Вол. Е.В. 1897, 6). – Стараться, чтобы вместе с св. Дарами, а тем более прежде них, не потребить частиц, вынутых из девятичиновой, заздравных и заупокойных просфор, и не быть уверенным, что и малейшая крупинка от частиц заздравных и проч. не была потреблена прежде частиц св. Агнца, – чего избежать и нельзя, – значит обременять немощную совесть излишними сомнениями. Разумеется, если без особенного труда при потреблении св. Даров отыскиваются **частицы св. Агнца**, то их и следует **потребить прежде** всего, но не смущаться, если и не будет так, потому что потребление св. Даров всё-таки не есть в строгом смысле причащение, которого однажды сподобляются служащие литургию, в своё время и по указанному чину. (Ц.В. 1882, 2).

При потреблении остатков св. Даров на жертвеннике, нужно иметь всякое опасение, как бы какая-нибудь от малейших крупин или капель не осталась во св. чаше непотребленной; потому чашу должно **исполаскивать** вином не раз только, а два и даже три¹⁶¹, потом тщательно **вытирать** её губкой, «сопратав губою всю мокроту»¹⁶², или платком, который нарочито имеется для этой цели; **«губу же или той плат во св. чаше»** следует **оставить**¹⁶³ (Служебн.; Уч. Изв.).

«По совершении Божественных литургии¹⁶⁴ и по потреблении Божественных Таин, абие прежде совлечения священных одежд, или по совлечении, из алтаря не исходя,

иерей должен есть чести со всяким умилением, благодарным сердцем **молитвы благодарные** по святом причащении», и, пришед домой, не сряду приниматься за свои **житейские дела**, но пребыть несколько времени в молитвах и размышлениях о величии дара, какого удостоился он во св. причащении. В этот день он должен **воздержаться** от излишнего ядения, питья и сна, особенно же от плотских удовольствий и от всякой плотской любви¹⁶⁵, ради любви и чести Небесного Царя, Которого сподобился принять в храм души своей. (Уч. Изв.).

Существующий обычай – после литургии священнику и диакону, как сподобившимся причащения св. Таин, не полагать сейчас **земных поклонов**, а диакону, напр., даже **не целовать** вследствие этого **руки** у священника, когда берёт благословение на потребление св. Даров во время молитвы: «Исполнение закона и пророков"..., не имеет ничего предосудительного, но подобное положение священнослужащих должно продолжаться до выхода из церкви; по выходе же каждый священнослужитель может вступать в своё обычное положение и в особенности после принятия обыкновенной пищи в доме, почему и священник, и диакон могут опять класть земные поклоны, диаконы лобызать руку священника и проч. (Рук. д.с.п. 1887, 8).

Приготовление запасных Даров и их хранение

Приготовление запасных св. Даров обыкновенно совершается на литургии в Великий четверток, потому что в этот день воспоминается св. Церковью самое установление Божественной Евхаристии, но это приготовление **может быть совершенно** на полной литургии и во всякое другое время (Уч. Изв.). В тех церквях, **где литургия совершается ежедневно**, частицы Божественных Даров ежедневно могут быть оставляемы ради смертных случаев в св. дарохранильнице¹⁶⁶ от одной литургии до другой; на этой последней оставшиеся запасные Дары потребляются, оставляются новые, и так ведётся изо дня в день; поэтому в приходах таковых церквей особенного приготовления этих Даров, какого требуют запасные Дары на продолжительное время, не требуется.

Агнец для запасных Даров готовится «по чину, якоже в великий пост ко преждеосвященной литургии».¹⁶⁷ На

проскомидии той литургии, на которой имеют быть приготовлены запасные Дары, кроме того Агнца, который **изъемляется** из просфоры для совершения означенной литургии, **из другой просфоры** таким же точно образом, т.е., с произнесением всех проскомидийных слов, как и первый, изъемляется для запасных Даров другой Агнец и поставляется рядом с первым на дискосе. На самой литургии в положенное время **освящение** обоих этих Агнцев совершается вместе, а не порознь, т.е., не над каждым произносятся совершительные слова и делается благословение. По освящении Даров, пред причащением, священник берёт Агнец, приготовленный для запасных Даров, и понемногу **лжицею напояет** его Кровию Христовою, держа над потиром. При этом требуются великая **осторожность и опасение**, как бы не перемочить св. Агнца и как бы от излишества не упала куда-либо капля Христовой Крови. Напоённый Агнец **полагается в кивот** или дарохранительницу до окончания литургии.

По окончании литургии Агнец вынимается из кивота и высушивается на св. престоле. Это делается так. – Священник разворачивает антиминос, потом вынимает из кивота Агнец¹⁶⁸ и полагает на дискосе, поставляемом на антиминосе; затем совершается кругом престола крестообразное каждение, делается пред престолом подобающее поклонение, и **раздробляется** св. Агнец копием на малые частицы со всяким благоговением.¹⁶⁹

По раздроблении, священник берёт чистый плитяный камень или кирпич и полагает его при крае антиминоса, по правую сторону от себя; на этот камень поставляется чистый и новый сосуд (горшок) с горящим угольем; затем, по совершении подобающего святыне поклонения, священник берёт св. дискос с Божественными раздробленными Тайнами, ставит его или держит в руке над сосудом с горящим угольем, и таким образом постепенно и мало-помалу **просушивает** св. Дары, переворачивая их копьем, чтобы не пригорели. Когда дискос нагреется, священник снимает его и ставит на антиминосе или на покровце, чтобы не испалить св. Таин; когда немного остынет, снова ставит его над сосудом с угольем. Действия эти продолжают священником до тех пор, пока не высохнут св.

Дары¹⁷⁰; сухие же со всяким благоговением он должен вложить в св. кивот и **хранить на престоле; иметь же их у себя на дому** строго воспрещается священнику. (Уч. Изв.; Ин. бл., 14).

В доме священника для св. Таин может быть опасность подвергнуться уничтожению (от прикосновения или от другого какого-либо неблагопристойного действия домашних и других людей, бывающих в доме священника) и даже совершенному уничтожению (вследствие пожара, похищения ворами и т.п.). Посему только в самой крайней необходимости св. запасные Дары могут быть на короткое время оставлены в доме священника (напр., во время эпидемических скородействующих болезней, когда священнику нужно дорожить каждой минутой, чтобы застать в живых заболевшего, или в случае пожара, внезапно истребившего церковь, или же когда священник, отправившись ночью для причащения больного, застал бы сего последнего умершим, и по отдалённости церкви и вследствие темноты ночной не мог тотчас отнести св. Дары в церковь). Но и при этом нужно оставленные в доме св. Дары **поставлять в особой, самой лучшей и чистой, комнате, в главном углу, в киоте, вместе с иконами; во всё время нахождения св. Даров в указанном месте должна гореть пред ними лампадка, и все домашние должны вести себя как можно благоприличнее, с благоговением относясь к находящейся в доме святыне.** (Пенз. Е.В. 1871, 8). Если случится что-либо со св. Дарами в доме священника, последний, должен обо всём этом донести епархиальному Архиерею, без всякой утайки, и затем уже действовать по его усмотрению (о. Хойнацкий, 108–109 стр.).

Ежедневно или, по крайней мере, чрез два дня в третий священник со всяким благоговением и вниманием, с непокрытой головой и умытыми руками, после надлежащего поклонения перед престолом, **должен осматривать** Божественные Тайны, хранимые в кивоте. Брать кивот, а тем более касаться св. Таин должен он руками чисто вымытыми. Непосвящённые под страхом смертного греха и строгой епитимии не должны касаться дарохранительницы, за исключением «великия каковые-либо

нужды» (сн. 784 и 789 стр. печатного оригинала). Если бы заметил священник, что св. Тайны несколько **отсырели**, или близки к этому, в таком случае должен развить антиминос на св. престоле, поставить на него дискос и, вынув св. Дары из кивота, положить на него; затем растворить окна, особенно если это случится в тёплый, сухой и солнечный день, и просушивать их на вольном воздухе, не отходя от престола, но всячески наблюдая, как бы не коснулась св. Таин муха, или что-либо другое подобное, или не падала на них пыль. Зимой, когда окна отворять неудобно, можно употреблять тот же способ просушивания, каким вообще приготавлиются св. запасные Дары, т.е., просушивать их над жаровней. Если бы случился со священником такой грех, что, просушивая св. Тайны над сосудом с горящими угольями, он **припалил** их, а также если бы от его небрежения и лености оказалась в них **порча и разложение**, – в таком случае Тайнами этими не должно уже никого причащать; но на следующий же день должна быть совершена литургия и приготовлены вышеизложенным способом новые Дары для причащения больных, а попортившиеся должны быть всыпаны на жертвеннике в потир и потреблены с остатками вновь освящённых Божественных Таин. (Уч. Изв.).

II. О богослужении седмичном

Воспоминания, соединённые с каждым из дней седмицы

Православная Церковь, по примеру апостольских христиан (Деян.2:46), все дни седмицы освящает совершением изложенных церковных служб. При этом каждому дню седмицы она усваивает особые священные воспоминания и даёт соответственное назначение. Сообразно с таким порядком ежедневно совершаемые церковные службы, оставаясь неизменяемыми в общих своих чертах, подвергаются некоторым изменениям в частности. Эти изменения определяются каждый раз воспоминаниями и назначением дня и совершаются в изменяемых частях богослужения. Воспоминания и назначение дней седмицы представляются в таком порядке: первый день седмицы св. Церковь посвящает воспоминанию и прославлению события воскресения Христова. В понедельник Церковь призывает бесплотные силы, так как они созданы прежде человека и в самой Церкви торжествующей суть ближайшие слуги Божии, посылаемые Господом на помощь человеку в деле спасения. Во вторник Церковь вспоминает ветхозаветных пророков, как провозвестников и древнейших слуг царства Христова на земле. Между ними Церковь особенно чтит честного и славного пророка – Предтечу и Крестителя Господня Иоанна, больше которого не было из рожденных женами (Мф.11:11). В ряду дней всей седмицы понедельник и вторник, по соединённым с ними воспоминаниям, представляют, как бы времена ветхозаветные. Вступая потом во времена новозаветные, св. Церковь со средой и пятницей связывает историческое воспоминание о предании Иисуса Христа на страдания и смерть, о самых страданиях и смерти и воздаёт в эти дни особенное поклонение животворящему Кресту, послужившему орудием спасительных страданий и искупительной смерти Иисуса Христа. В четверток Церковь прославляет первых провозвестников Евангелия об искуплении человека – апостолов, а между преемниками их служения особенно воспоминает святителя и чудотворца Николая

Мирликийского. Субботой закончилось дело мироздания, в субботу же почил Господь Иисус Христос от дела воссоздания мира. По таким воспоминаниям суббота преимущественно указывает на вечный блаженный покой в единении с Богом. Поэтому то Церковь субботу особенно посвящает воспоминанию и прославлению святых, как уже наслаждающихся блаженством в обителях Отца Небесного, и поминаванию братий, усопших в вере и чающих покоя со святыми. Пресвятая Матерь Божия воспоминается и прославляется во все дни седмицы, как всегдашняя предстательница за христиан пред престолом Сына Своего; по преимуществу же Она прославляется в неделю, в среду и пяток. Службы круга седмичного совершаются по Октоиху, где они расположены по дням седмицы и по порядку гласов.

Простодневное богослужение. Простодневное или будничное богослужение совершается в первые пять дней седмицы, именно: в понедельник, вторник, среду, четверток и пяток, если в эти дни не случится никакого особого праздника. Последования церковных служб, обозначаемые в богослужебных книгах «вседневыми» или (совершаемыми) «по вся дни», отправляются по Октоиху и Минее; на этих службах одинаково чествуются священные воспоминания, усвоенные тем дням по кругу седмичному и по кругу годовому, вследствие чего между изменяемыми частями богослужения, заимствованными из Октоиха и Минеи, соблюдается равномерность: сколько изменяемых молитвословий берётся из Октоиха, столько же и из Минеи; причем молитвословия Октоиха предшествуют молитвословиям Минеи.

Субботное богослужение. Субботное богослужение отправляется по Октоиху и Минее, и притом так, что прежде поются или читаются песнопения Минеи, а потом Октоиха (в простодневном же служении бывает наоборот). Главное отличие субботного богослужения от будничных дней состоит в том, что на «Господи возвах» и после тропарей употребляются богородичны воскресные, а не седмичные, и после кафизм произносятся ектеньи. При сравнении субботного богослужения с повседневным оказывается, что субботное богослужение в

предпразднства и отдания праздников имеет очень мало отличий от простодневного, но в обыкновенном богослужении с одним и двумя рядовыми святыми имеет их не мало.

Воскресное богослужение. Первый день седмицы после ветхозаветной субботы был ознаменован событием славного воскресения Христова. С этим днём св. Церковь всегда соединяла именно воспоминание о событии воскресения Христова. Отсюда и самый день называется днём Господним. Воскресный день называется неделей, каковое наименование соответствует ветхозаветной субботе, обозначая собой неделание мирских дел, покой от них и преимущественное назначение дня на служение Богу. По соединённому с первым днём седмицы воспоминанию он представляется торжественнейшим и святейшим из всех дней седмицы и есть то же для круга седмичного, что Пасха для годового. При этом должно заметить, что св. Церковь воспоминанию воскресения Христова придаёт столь высокое и торжественное значение, что не оставляет этого воспоминания и в том случае, если в день воскресения случится праздник (кроме праздников Рождества Христова, Богоявления, Преображения и Воздвижения, в которые воскресная служба оставляется).

III. О богослужении годовом

О годовых службах

Точно так же, как и дни седмицы, православная Церковь освящает особыми воспоминаниями и предназначением и дни года. Церковные службы на дни года носят общее название годовых, т.е., совершаемых однажды в год. Каждый день в году посвящен или воспоминанию важнейших событий в земной жизни Господа нашего Иисуса Христа, или особенных чудодейственных милостей Божиих, явленных роду христианскому, или памяти св. угодников Божиих; в своих ежедневных службах св. Церковь и прославляет те священные предметы, которым посвящен известный день года. Воспоминания и предназначения, соединённые с днями года, служат темой этих служб, которая и раскрывается в изменяемых частях богослужения, не изменяя, однако самого порядка и догматического строя его. Службы сии содержатся в месячной Минее и расположены по месяцеслову, т.е., по числам дней каждого месяца. Некоторые из сих служб, по важности воспоминаний, празднуются торжественнейшим образом, некоторые менее торжественным; а другие отправляются по обыкновенному суточному богослужению. Торжественным образом совершаемые службы годовые называются праздниками, или праздничными службами. К богослужению годовому относятся, кроме служб праздничных, службы дней поминальных (см. 717 стр. печатного оригинала) и постовые, т.е., службы св. Четыредесятницы, содержащиеся в Постной Триоди.

Праздники. По времени празднования праздники разделяются на подвижные и неподвижные. Это различие праздников происходит оттого, что одни из них приурочены к числу, а другие ко дню. Поэтому одни из них меняют день, не меняя числа, другие меняют число, не меняя дня. Первые называются неподвижными, а вторые – подвижными. Во главе неподвижных праздников Господских стоит праздник Рождества Христова, а во главе подвижных – праздник Пасхи. Кроме того, праздники подразделяются на общие, которые одинаково торжественно отправляются во всех храмах, и местные, которые совершаются с особенной торжественностью только в некоторых

местах¹⁷¹; об этих последних в Уставе, обыкновенно, замечается: «Совершается собор... во обители..., идеже мощи... или храм»¹⁷² (см., напр., 26, 29 стр. печатного оригинала и др.). Дни, установленные в память таких событий, которые хотя случились в гражданском обществе, но, по тесной связи Церкви и общества, имеют значение и для Церкви, подразделяются следующим образом:

1) дни Царские; сюда относятся:

а) дни Высочайшие, т.е., дни Восшествия на престол и Коронации Государя, дни Тезоименитства и Рождения Государя, Государыни, Наследника Цесаревича, и

б) дни торжественные – дни рождения и тезоименитства прочих Особ Царствующего Дома;

2) Кавалерские дни, посвящённые памяти тех святых, которых имя носит тот или другой кавалерский орден; таковы суть: 3 февр., 30 авг., 22 сент., 8, 24, 26 и 30 нояб.;

3) дни Викториальные, установленные в память победы над врагами или в память заключения мира, – таково празднование 27 июня;

4) сюда же можно отнести и день нового года (см. также выше, 19 февр., 17 окт.).

О святости праздничных дней

Святость праздничных дней постоянно охранялась церковными правилами (см. Петра Алекс. 15, Лаод. 29, Сард. 11, Тим. Алекс. 13, Карф. 71, 72, VI, 66, 80, Номок., 162) и гражданскими законами как в греческом, так и русском государствах.

В Св. Зак. содержатся относительно праздничных дней следующие **постановления**, действующие в данное время. – «Воскресные и торжественные дни церковные и гражданские посвящаются отдохновению от трудов и с тем вместе набожному благоговению. Посему дни сии, воздерживаясь от беспутной жизни более, нежели в другие, надлежит праздновать с благоговением и чистотой и ходить в церковь к слушанию службы Божией, а особливо к литургии»¹⁷³ (Уст. о п. прест., ст. 23). «Всякия общественные забавы и общественные увеселения, в том числе театральные представления, концерты, маскарады и разные зрелища, воспрещаются: в сочельник (Рождественский) и день праздника Рождества Христова; накануне двенадесятых праздников и дня Усекновения главы Иоанна Предтечи; в 1-ю, 4-ю и Страстную недели, а также в 1-й день 2-й недели (неделя Православия) и субботу 3-й недели Великого поста, в Вербное Воскресенье, в 1-й день Св. Пасхи и дни Воздвижения Креста Господня и Усекновения главы Иоанна Предтечи»¹⁷⁴ (там же, ст. 145). Относительно прочих праздничных дней «полиция наблюдает, чтобы в эти дни» «в городах и селениях, прежде окончания в приходской церкви литургии, не были начинаемы игрища и музыка, пляски, пение песен по домам и по улицам, театральные представления и всякие иные общенародные забавы и увеселения» (там же, ст. 14). В установленные праздничные дни «присутственные места свободны от занятий (исключая чрезвычайных случаев и нижних полицейских чинов, кои никогда не оставляют отправления должностей и службы относительно общей тишины и безопасности), а училища от учения»¹⁷⁵ (см. там же, ст. 25). «В праздничные и торжественные дни никаких наказаний по судебным приговорам никому не чинить» (ст. 27). На фабриках, заводах и проч. подобного рода

заведениях «в расписание праздников, в которые не полагается работы (ст. 142 п. 2, по Прод.), обязательно включаются все воскресные и следующие праздничные дни: 1 и 6 янв., 25 мар., 6 и 15 авг., 8 сент., 25 и 26 дек., пят. и субб. Страстной нед., понед. и вторн. Пасхальной нед., день Вознесения Господня и второй день праздника Сошествия Святого Духа» (Уст. о промышл., ст. 156⁶), а также 2 февр., 14 сент. и 21 нояб., но с тем, чтобы эти последние три дня «разрешаемо было, по ходатайству рабочих, заменять иными праздничными днями, особо чтимыми в данной местности» (там же, ст. 156⁶, прим. 4). «Ремесленных рабочих дней 6 в неделе. В день же воскресный и двенадцатые праздники ремесленники не должны работать без необходимой нужды. Мастерам нехристианам дозволяется работать в сии дни, но с тем, чтобы отнюдь не употребляли для сего подмастерьев и учеников из христиан»¹⁷⁶ (там же, ст. 430). «Во все праздничные дни, в которые присутственные места свободны от собраний, а училища от учения, нигде не следует производить казенных работ без особого на то Высочайшего дозволения, исключая:

1) случаев чрезвычайных, когда от отлагательства может произойти вред постройкам, ущерб казне и остановка в сообщениях;

2) тех ведомств, кои руководствуются особыми уставами, силой коих работы по сим дням именно разрешаются или требуются» (Уст. о п. прест., ст. 24). «Нехристианам, нанимающим лиц христианского исповедания для постоянных домашних услуг или иных работ, воспрещается препятствовать нанятым лицам в чествовании воскресных и установленных праздничных дней и в исполнении прочих религиозных обязанностей» (там же, ст. 88). «Добровольное занятие работою в воскресные, праздничные и торжественные дни, церковные и гражданские, предоставляется усмотрению каждого, и никакая власть не должна чинить трудящимся каких-либо в сем препятствий»¹⁷⁷ (там же, ст. 23¹).

В 1906 г., 15 нояб., было Высоч. утверждено положение Сов. Мин. об обеспечении норм. отдыха служащих в торг. заведениях, складах и конторах (см. его в Ц.Вед. 1906, 48, офиц. ч.), а в 1907 г. в статьях 5, 6 и 9-й указанного положения были сделаны

изменения (см. Собр. узак. 1907 г., № 150, ст. 1150). В этом законоположении относительно праздничных дней установлено: «В первый день Св. Пасхи, день Св. Троицы и первый день Рождества Христова торговля и занятия служащих вовсе не допускаются. В воскресные дни и двенадесятые праздники торговля и занятия служащих не могут производиться.¹⁷⁸ Обязательными постановлениями могут быть, однако, допущены, по местным условиям, отступления от сего правила, на основаниях, указанных в п. 5 ст. 9.¹⁷⁹ Торговля и занятия служащих могут быть ограничиваемы по времени или воспрещаемы совершенно и в иные, имеющие по местным условиям значение праздников, дни, для коих такое ограничение или воспрещение будет установлено обязательными постановлениями»¹⁸⁰ (ст. 5).

Охраняя святость праздников, гражданские законы могут лишь обеспечивать право каждого праздновать по-христиански, запрещать всем и каждому препятствовать кому-либо в достойном праздновании, ограждать слабых членов Церкви от соблазнительей, пресекая преступные вожделения тех, которые готовы обращать дни Господни на служение своим похотям и корысти. Чем шире круг таких законов, тем, конечно, меньше препятствий и соблазна для христианского проведения праздничных дней. Но никакой широтой этого круга, никакими внешними принуждениями нельзя достигнуть тех благих плодов, какие порождают доброе произволение самих верующих и установившийся среди них благочестивый обычай. И если христианское празднование найдёт себе сочувствие в обществе, если обычай истинного почитания праздников войдёт в плоть и кровь народа, то всякие внешние меры будут излишни. Религиозная ревность самих христиан – самый лучший страж и охранитель святости праздников. Но если нет ревности к освящению праздничных дней, то пробуждение, поддержание и укоренение её есть **долг пастырей Церкви** (см. подр. Празднование воскр. дня, Д.Смирнова, 311 и след. стр.), которые и обязаны внушать своим пасомым, чтобы последние свято исполняли заповедь Божию о достойном проведении праздничных дней, посещали в эти дни совершаемые в Божием

храме церковные службы, уделяли больше, чем в будние дни, времени на домашнюю молитву, проводжали остающееся от молений время в делах христианского милосердия и благотворения, в благочестивом отдыхе от обычных будничных трудов и в тихих семейных радостях. Для того, чтобы такое празднование повсюду и всегда было обычным явлением, каждый пастырь в отдельности и все они в совокупности должны всеми находящимися в их распоряжении средствами с неослабным усердием и настойчивостью воздействовать на пасомых.

Во все воскресные, праздничные и высокотожественные дни обязательно должно быть совершаемо положенное **богослужение**¹⁸¹ (см. 732 стр. печатного оригинала).

Настоятель заботится, чтобы в воскресные и праздничные дни говорились **поучения**¹⁸², а также совершались **внебогослужебные беседы** (сн. выше, 734 стр. печатного оригинала), для чего по общему соглашению составляет особое расписание. Труды по проповедничеству настоятель разделяет с прочими священниками, привлекая к сим трудам по своему усмотрению также окончивших курс учения в семинарии диаконов и псаломщиков. Каждый, произносивший поучение или ведущий внебогослужебное собеседование, собственноручно записывает краткое содержание поучения или беседы в заведённую для этой цели особливую книгу или журнал, который просматривается еженедельно настоятелем¹⁸³ (Ин. наст., § 8).

В отношении вообще к проведению праздничных дней каждый **священник должен быть образцом** истинно-христианского празднования их для пасомых и не позволять себе никакого нарушения святости этих дней.¹⁸⁴ Это является для него тем более необходимым, что суэта многосложных забот и попечений житейских, раболепство пред духом времени и предписываемыми им, так называемыми, приличиями, увлечение греховными и несвоевременными забавами и увеселениями – весьма многих склоняют к забвению заповеди Божией о посвящении праздничных дней на дела святые и духовные, и, что особенно печально, различного рода

нарушения святости праздников в наше время с каждым годом всё шире и шире начинают принимать силу обычая.

Среди нарушений святости праздничных дней пасомыми их **пьянство** и **разгул** должны сосредоточивать на себе особенное внимание пастырей Церкви. Св. Синодом в 1909 г. было признано необходимым, в ряду других мер борьбы с указанным злом, заведение повсюду в приходах, особенно в праздничные дни, вечерних богослужений, с чтением акафистов Спасителю, Божией Матери пред местно-читимой Ее иконой, местно-читимому угоднику Божию, с общим пением всего народа, находящегося в храме, с произнесением проповеди или чтением жития святого.¹⁸⁵ Для предупреждения же разгула в воскресные и праздничные дни, являющегося одним из препятствий к исправному посещению прихожанами церковных служб и внебогослужебных собеседований, определением Св. Синода, от 29, X,–17, XI, 1909 г., было постановлено поручить епархиальным начальствам входить в сношение с общественными и городскими и губернскими земскими учреждениями или заменяющими их установлениями, а в местностях, где таковые учреждения или установления не введены, с губернаторами или начальниками областей (сн. 176 см.) о возможном ограничении питейной торговли в воскресные и праздничные дни (см. Ц.Вед. 1909, 50, офиц. ч.). Кроме того, принимая во внимание, что одним из первых средств к ограждению православных от совращения в сектантство служит частое хождение прихожан в церковь в воскресные и праздничные дни для участия в общей церковной молитве и для слушания слова Божия, церковных поучений и внебогослужебных бесед, между тем как этому посещению храма Божия препятствуют в некоторых местах устраиваемые в праздничные дни базары, соединённые с разгулом, Св. Синод признал желательным воспрещение базаров в означенные дни и для сего поручил епархиальным начальствам поддерживать исходящие с мест ходатайства о воспрещении базаров в указанные дни¹⁸⁶ (Опр. Св. Син. 15, IV–4, V, 1909 г.; см. Ц.Вед. 1909, 23, офиц. ч.).

Можно считать даже повсеместно укоренившимся за последнее время совершенно нетерпимый обычай устроить различного рода общественные и частные **увеселения накануне праздничных дней** (см. Ц.Вед. 1891, 14), причем, нередко, светское пение и музыка раздаются одновременно с колокольным звоном церквей... Напрасно некоторые стараются в данном случае оправдать себя тем, что подобного рода развлечения не мешают сходить ко всенощной и тем более к литургии: это есть «совместительство несовместимого».¹⁸⁷ Кто собирается на вечер, тому не до всенощной, и кто проводит этот вечер далеко за полночь (а таковы обыкновенно наши вечера), тот заранее порешил не быть за литургией; да если бы и нашлись такие, которые могли бы совместить участие в увеселении с предшествующим или последующим этому увеселению присутствием в храме за богослужением, то относительно таковых вполне можно сказать, что они «всё чтут Бога»; во всяком случае самая затея предпраздничного вечера обнаруживает равнодушие к тому, что составляет душу праздника – к церковному богослужению, а в тех домах, где имеются дети, взрослые берут на себя и тяжкий грех соблазна «малых сих»¹⁸⁸ (Мф.18:6). Напрасно также и то оправдание, что канун праздников – для многих единственный день, когда можно отдохнуть, позволив себе мирское увеселение: обыкновенно эти увеселения ночь обращают в день и день в ночь и нисколько не дают успокоения возбуждённым нервам, а ещё более расстраивают их; если бы даже и допустить, что эти увеселения для кого-либо служат отдыхом, всё-таки они, как об этом будет сказано ниже, есть нарушение святости предпраздничного вечера, который следует проводить прежде всего в общественной и частной молитве, а затем – в тишине домашней обстановки, в душевном и телесном спокойствии, когда наиболее возможно сосредоточиться в самом себе, укрепляя свои душевные силы для нравственного совершенствования, составляющего в жизнедеятельности задачу первостепенной важности.¹⁸⁹ – К числу нарушений святости праздничных дней относится встречающееся обыкновение, особенно в больших городах, производить различного рода работы **в праздничные**

дни до обеда, что делается в корыстных целях многими подрядчиками, а иногда и домохозяевами, привлекающими рабочих в указанное время к работе, за которую принято платить или деньгами, или водкой, но во всяком случае дешевле, чем в будничное время. Покончив работу часов в 12, рабочие получают обещанную плату или угощение, которые часто бывают началом разгула, продолжающегося до позднего вечера (см. Ц.В. 1895, 29). Таким образом, рабочие мало-помалу отвыкают от церкви, пренебрегают христианскими обязанностями, становятся равнодушными к своей вере, от этого нравы их грубеют ещё более, духовная жизнь замирает и начинается одичание. Довольно частыми в последнее время также становятся в городах различного рода **деловые собрания**, назначаемые иными учреждениями в такие дни и часы, когда совершается праздничная служба, что лишает возможности участников этих собраний быть в храме Божиим (см., напр., в Ц.В. 1895, 11); равным образом и **в сёлах** нередко назначаются в праздничные дни **мирские сходы** (см. Ц.Вед. 1908, 51–52), которые тоже отвлекают сельское население от посещения в эти дни богослужения.¹⁹⁰

Против всех приурочиваемых к праздничным дням обычаев, отвлекающих пасомых от исполнения религиозных обязанностей и способствующих охлаждению религиозного чувства, пастырь Церкви, помимо собственного примера, должен влиять и словом убеждения на своих пасомых¹⁹¹ и в особенности на тех, от кого может зависеть изменить установившиеся в жизни обычаи, несогласные с духом церковных установлений.¹⁹² В виду же того, что во всяком таком благом деле единодушие, взаимное содействие, общее согласие составляют ту сумму, которая не может не обеспечивать успеха и преимуществ пред отдельными единицами, и всему нашему духовенству совокупными усилиями следует всеми находящимися в его распоряжении средствами, единодушно и настойчиво, охранять церковные установления относительно праздников, удалять, насколько это возможно, соблазны от своих пасомых, предостерегать их от нарушений заповеди Божией о святости праздничных дней¹⁹³ и направлять

их деятельность согласно с учением св. Церкви о святости этих дней.¹⁹⁴

Праздники суть установление Божественное. Ещё в раю была дана Самим Богом заповедь о праздновании субботы, впоследствии повторённая на Синае, при Моисее (Быт.1:2–3; Исх.20:8–11). В Новом Завете этот древний день субботный, празднованный в память сотворения мира, не вполне радостный с того времени, как сотворённое повреждено грехом, по справедливости должен был уступить свою славу новому дню воскресному (см. 1Кор.16:2; 2Кор.5:17), в память нового творения, которым мы «созданы во Христе Иисусе на дела благая» (Еф.2:10), порождены «во упование живо воскресением Иисус Христовым от мертвых» (1Пет.1:3) (Соч. Филарета, митр. Москов., 5 т., 57 стр.). По учению св. Афанасия Великого, празднование субботы Сам «Господь перенёс на день воскресный», каковой и заповедан христианам св. Церковью праздновать вместо субботы (Лаод., 29). «Но как в ветхозаветной Церкви под именем субботы разумелись и другие дни, установленные для празднования» (Лев.23), «так и в христианской Церкви должно наблюдать, кроме воскресного дня, и другие во славу Божию и в честь Пресвятой Богородицы и прочих святых установленные праздники» (Катехиз.), которые Сам Господь возвысил пред прочими днями года, ознаменовав их особенными событиями и благодеяниями Своими к роду человеческому. **Установление праздников необходимо** для нашего спасения. Будучи посвящены воспоминанию высочайших событий из истории домостроительства нашего спасения и величайших благодеяний Божиих к людям, праздники наглядно поучают нас истинам веры и, с особенной силой напечатлевая эти истины в умах наших, возбуждают и питают в наших сердцах любовь, благоговение, благодарность и повиновение Богу. Представляя нам поучительнейшие примеры христианских добродетелей, которые Спаситель явил нам в Своей земной жизни и которым святые были ревностнейшими подражателями, праздники напоминают нам о небе, истинной цели нашей земной жизни, указывают нам средства к достижению этой цели, возгревают в сердцах наших стремление к этой цели, укрепляют

в них решимость идти «к почести вышнего звания» (Флп.3:14) и примерами богоугодной жизни святых безостановочно и неуклонно шествовать, как учит св. Григорий Богослов, «по стопам того доброго руководителя», который прямо «выводит на широту блаженства небесного» (см. подр. 499–500, 689–692 стр. печатного оригинала). Всё это, будучи сопровождаемо положенной в праздники общецерковной молитвой, вводит нас в таинственное общение с Богом (Мф.18:20)¹⁹⁵, низводит на нас Его вседетельную благодать, просвещая, согревая и освящая наши души и укрепляя их на борьбу с грехом. Необходимы праздники и для нашего земного благосостояния. «Честные и разные торжества празднеств, как поучает св. Прокл, служат утешением для человеческой жизни: они печальную тяжесть жизни обращают в веселие». Научая нас радоваться всегда о Господе, праздники, как дни церковных торжеств, доставляют священную весёлость нашему духу¹⁹⁶, очищая и возвышая наши земные радости, прогоняя мрачное уныние, облегчая заботы и тягости жизни и вообще оказывая самое благодетельное влияние на каждого христианина. Если, когда, то именно в праздники каждому представляется столько благовременности, внешнего удобства и побуждений доказать свою любовь к ближним, по примеру Спасителя (Лк.6:9; Ин.5:1–9). В праздники всё так трогательно говорит нам о беспредельной любви и благодати Божией к роду человеческому, всё с такой силой возбуждает в нас чувства умиления, кротости, милосердия и сострадания, что в эти дни сердце невольно раскрывается для братской любви к ближнему: злоба немеет, водворяется единодушие и мир, враги примиряются, осушаются слёзы бедности, более является самоотвержения, более дружелюбия, более готовности на всякое пожертвование и вспомоществование.¹⁹⁷ Будучи правильно освящаемы, праздники низводят благословение Божие на наши труды и занятия в прочие дни года (Ис.56:4–6; Иер.17:21–27) и, наконец, доставляя покой телу свободой от будничных занятий, укрепляют наши телесные силы. Сообразно с указанным значением праздников, в эти дни, как предписывается в Катехизисе, должно:

«1) приходить в церковь для общественного богослужения и поучения в слове Божиим,

2) также и дома заниматься молитвою и чтением или разговорами душеспасительными,

3) посвящать Богу часть из своего имения и употреблять то на нужды церкви и служащих ей и на благотворение неимущим, посещать больных и заключённых в темницах и другие дела делать любви христианской».¹⁹⁸ Св. Григорий Богослов учит: «праздновать значит приобретать для души блага постоянные и вечно обладаемые»; «главное в праздник – памятование о Боге и небесном отечестве нашем». «Св. Церковь, – как наставляет преосвящ. Димитрий, архиеп. Херсонский, – для того и учредила праздники, чтобы душа наша, отторгаясь от всех забот и попечений житейских, могла беспрепятственно возноситься в своё небесное отечество, дышать родным небесным воздухом; чтобы мысль наша, отряси прах земной, отрешившись от помышлений суетных, могла погрузиться всецело в созерцание тайн Божиих, почить в видении обителей небесных, уготованных любящим Господа; чтобы сердце наше, освободившись от тяготы страстей и похотей плотских, могло насладиться сокровищами любви и благодати Божественной и упиться, по выражению св. пророка, от тука дома Божия; чтобы, провождая торжества церковные «во псалмах и пениях и песнях духовных», мы приготавливали себя к великому и славному торжеству избранных Божиих, поющих Богу вечную и неумолкаемую песнь хвалы и благодарения». «Праздники, как учит св. Иоанн Златоуст, установлены для того, чтобы мы проводили их благочестиво», они суть «обнаружение добрых дел, благочестия души, благоустройство жизни». Чтобы беспрепятственнее употреблять праздники на дела святые и Богоугодные, «во-первых, не должно в сии дни работать, или делать дела мирские и житейские, во вторых должно свято хранить оные, т.е., употреблять на дела святые и духовные, во славу Божию».¹⁹⁹ Что же касается тех, «которые в праздники позволяют себе нескромные игры и зрелища, светские песни, невоздержность в пище и питии», то «такие люди, – как говорится об этом в Катехизисе, – весьма оскорбляют святость праздников».²⁰⁰ (См.

подроб. Празднование воскр. дня, Д.Смирнова; О покое воскр. дня, А.Беляева, – отдельное издание, или в «Вере и Раз. » 1890, 15–17, 19 и в «Ц.Вед.» 1889, 45–47, 49). По учению св. Кирилла Александрийского, «совершающим праздник Богу менее всего приличествует делать бесславный и весьма тягостный грех, а напротив, отпуская на свободу и насыщая ум, услаждаться занятиями добродетельными». «У всякого, – говорит св. Григорий Богослов, – свой способ торжествовать: празднует иудей, но по букве закона; празднует эллин, но телесно, в удовлетворение страстей, в угождение демонам; а нам праздновать должно духовно». Духовное же и достойное христианина празднование заключается «в том наипаче», чтобы быть свободным «от приятной работы чреву, рассеянию, тщеславию, суетам разного рода»; соделывать всемерно ум свой, сердце своё и самые чувства свои «праздными от всякой твари прельщающей, озабочивающей, смущающей», да возможно было бы «принять Бога в уме, в сердце, во внутреннем чувстве, созерцанием, желанием, ощущением, чрез духовное учение, чрез чистую молитву, чрез дела благие и святые» (Сочинения Филарета, митр. Московского, 3 т. 143 стр.).

Виды богослужения

Виды простодневного богослужения. В простые дни полагается служба дню и служба святому или двум святым, следующим по Месяцеслову. Служба дню отправляется по Октоиху, а служба рядовым святым по Минее Месячной. Совмещение при богослужении песнопений Октоиха с песнопениями Минеи делается по указаниям Устава. Кроме того, в седмичные дни иногда случается предпразднство или попразднство (см. об этом ниже). Совмещение сих случаев с седмичной службой также требует особых указаний Устава. Таким образом указания Устава касательно совмещения служб между собой и перемен в простодневном богослужении могут быть следующие:

- 1) как отправлять дневную службу Октоиха с службой одного рядового святого по Минее (Уст. 9 и 48 гл.; Мин. Общ.),
- 2) как отправлять службу дневную при двух рядовых святых (Уст. 48 гл.; Мин. Общ.) и
- 3) как отправлять службу дневную в предпразднство или попразднство (Уст. 48 гл.; Мин. Общ.).

Виды субботного богослужения. Субботнее богослужение может быть представлено в следующих видах:

- 1) субботнее богослужение с одним рядовым или двумя святыми и
- 2) как особенный вид его, – когда творится память об усопших. В Уставе эти два вида богослужения субботного обозначаются так:
 - а) «егда поется на утрени Бог Господь» (12 гл.) и
 - б) «егда поется Аллилуиа» (13 гл.).

Кроме того, в Уставе есть особая глава (15-я): «О святом велицем, имущем бдение или полиелей в субботу»; в этой главе указаны и особенности этого богослужения на тот случай, если случится предпразднство или попразднство; а в Минее Общей есть указания на особенности субботного богослужения со святым, имущим славословие и поемым на 6-ть.

Виды воскресного богослужения. Богослужение в воскресные дни может иметь следующие виды или отличия в

своих молитвословиях:

- 1) воскресное богослужение с одним или двумя рядовыми святыми (Уст. 2 гл.; Мин. Общ.),
- 2) со святым, поемым на 6-ть (Уст. 5 гл.; Мин. Общ.),
- 3) со святым, имущим полиелей (Уст. 4 гл.; Мин. Общ.),
- 4) со святым имущим бдение²⁰¹ (Уст. 3 гл.; Мин. Общ.),
- 5) воскресное богослужение со службой двенадцатому празднику (Уст. 48 гл.), и
- 6) когда в означенные виды воскресного богослужения случится предпразднство или отдавание праздника (Уст. 48 гл., Мин. Общ.).

Виды праздничного богослужения. Праздники, по важности воспоминаемых св. Церковью событий, разделяются на великие, средние и малые и различаются между собой богослужением (см. Уст., 47 гл.). Пасха, или день Воскресения Христова, как праздников праздник, имеет особенную службу, отличную от служб всех других праздников.

Великие праздники

К великим праздникам относятся как Господские и Богородичные двенадесятые, так и некоторые Господские и Богородичные не двенадесятые праздники, а также и праздники в честь некоторых святых (перечень их см. на 717 стр. печатного оригинала). Обыкновенно в **великие** праздники всё богослужение исключительно посвящается празднуемому событию, что и выражается в изменяемых частях богослужения (чтениях, молитвословиях и пениях). Кроме частных особенностей в богослужении некоторых из этих праздников (о чём см. в Месяцеслове и Триодионе), на утрени во все эти праздники поются одни только праздничные каноны. Во все двенадесятые Господские праздники, в какой бы день недели они ни случились, а также во все двенадесятые Богородичные праздники и 1 января, если эти праздники бывают в седмичные дни, на 8-й песни, вместо «Честнейшую», поются особые припевы и ирмос 9-й песни (подр. см. ниже, примеч. к табл. утр.); во все двенадесятые праздники на литургии вместо «Достойно» поётся ирмос 9-й песни канона (задостойник). Впрочем, есть ещё различие между двенадесятими праздниками Господскими и великими праздниками Богородичными и святых; в двенадесятые праздники Господские, если они случатся в неделю, поётся одна только праздничная служба, воскресная же отменяется; на литургии в эти праздники всегда поются антифоны праздничные и произносится особое «входное»; после служб положены особые отпусты. Но в великие праздники Богородичные и в честь святых, если они случатся в неделю, праздничная служба отправляется вместе со службой воскресной, и эти праздники не имеют вышеуказанных особенностей праздников Господских. В церковном праздновании двенадесятых праздников следует различать, кроме самого дня праздника, как их особенность, дни предпразднства, попразднства и отдания праздника²⁰², а некоторые из Господских праздников, кроме того, предваряются и заключаются особыми субботаами и неделями (см. 6 и 28, 357 и 368, 508 и 528 стр. печатного оригинала). Эти предпразднства и

попразднства установлены св. Церковью частью по примеру церкви ветхозаветной, которая имела приготовление к своим праздникам и заключение их (Лев.23:35–36; 1Мак.10:34; Ин.11:55), частью по примеру Иисуса Христа, повелевшего уготовать вечерю и заключившего её пением (Мф.26:19–30). Те и другие являются в Церкви Христовой очень рано. Попразднства и отдания особенно были приняты при организации богослужения в IV в. и преимущественно при главных праздниках – Пасхи, Пятидесятницы и Рождества Христова. В последующее время попразднства умножаются, и св. Церковь, для большей торжественности, присоединяет их и к другим великим праздникам.

Предпразднства, попразднства и отдания праздников

Днями **предпразднства** св. Церковь, как бы пророчески предуказывая на день великого праздника, готовится верующих к достойному сретению его. Поэтому в дни предпразднства, на ряду с молитвами и песнопениями воспоминаемым в эти дни святым, св. Церковь предлагает молитвословия и песнопения в честь наступающего праздника. Дванадцатые праздники имеют по одному дню предпразднства²⁰³, за исключением Рождества Христова и Богоявления, из которых первый имеет 5 дней, а последний 4 дня. Дни попразднства составляют продолжение праздника. В эти дни, на ряду с песнопениями рядовому святому, св. Церковь воспоминает и прославляет иногда участников события, вообще же – событие бывшего праздника.²⁰⁴ Число дней попразднства бывает неодинаково и простирается от одного до восьми дней, смотря по большей или меньшей близости одних праздников к другим или к дням поста (сн. 130 стр. печатного оригинала). Последний день попразднства носит название дня **отдания праздника**, и отличается от дней попразднства большей торжественностью богослужения, потому что последование этого дня удерживает большую часть молитв и песнопений из последования самого праздника²⁰⁵ (сн. 473 стр. печатного оригинала).

Средние праздники

Средние праздники бывают двух видов: одни из них, как и великие праздники, имеют всенощное бдение, а другие только полиелей (особ. гл. о них см. в Мин. Общ.). Первые обозначаются в богослужебных книгах красным крестом в полукруге, а вторые имеют красный знак креста. Первого вида средних праздников в Уставе церковном указывается немного (см. 717 стр. печатного оригинала). Но к праздникам этого вида присоединяются праздники храмовые и в честь мощей местного святого.²⁰⁶ Последования средних праздников первого вида, в отличие от праздников великих, не посвящаются исключительно воспоминаемому событию, потому что на них к праздничному канону прилагается канон Богородице на утрени. Средние праздники второго вида суть те, «имже бдение не совершается».²⁰⁷ Они имеют накануне великую вечерню и на ней «Блажен муж» – первый антифон 1-й кафизмы (сн. Уст., Мр. гл. на 24 февр.), на «Господи воззвах» стихиры на 6-ть, от произволения же на 8-мь, чтения (паремии) три и стихиры на стиховне (которые всегда имеются в последованиях этих праздников); некоторые из этих праздников (см. в Уст. 9 и 21 мая, 15 июл., 6, 9 и 18 окт., 14 и 30 нояб.), имеют и стихиры литии. На утрени средние праздники второго вида имеют полиелей (сн. 242 и 339 стр. печатного оригинала), после полиелея седальны (называемые полиелейными) святому с богородичным и Евангелие, стихире святому, поемую после Евангелия (большой частью из числа стихир на литии), канон на 8-мь и славословие великое. Если с этим праздником совпадёт память святого, имеющего особое последование в Минее, то это последование поётся в другой день, а не в самый праздник (см. напр. 405 стр.; как исключение см. 339 стр. печатного оригинала). Эти праздники, при совпадении их с другими праздниками, иногда становятся так близки и сходны с имеющими, что служба им отправляется по одной главе (см. 196 стр. печатного оригинала).

Малые праздники

Праздники **малые** также бывают двух видов. Одни из них обозначаются красным знаком скобки с тремя точками в середине (особ. гл. о них см. в Мин. Общ.). Они отличаются тем, что на вечерне имеют кафизму обычную, на «Господи воззвах» стихиры на 6-ть, на утрени – канон на 6-ть, славословие великое, которое поётся, а не читается, и стихиры «на хвалитех»; на литургии поются антифоны не вседневные, а изобразительные. Святые, в честь которых совершаются такие праздники, в Уставе называются святыми с славословием. В некоторые из этих праздников имеющееся на тот же день последование другого святого без праздничного знака поётся на повечерии (см. 25 июл.; см. ещё особен. праздн. 1 авг. и 13 сент.). Другие малые праздники отмечаются тем же знаком, только чёрного цвета. Они имеют (из Минеи) на «Господи воззвах» стихиры на 6-ть и на утрени канон на 6-ть, и в Уставе называются шестиричными святыми или святыми на 6-ть; впрочем, если против числа стоит чёрный знак малого праздника, а в Минее находятся последования для двух святых, то иногда бывает два канона – на 8, каждому святому на 4²⁰⁸; великое славословие не поётся, а читается; стихиры «на хвалитех» положены только в некоторые из этих дней (см. в Уст., напр., 1 и 8 июл.). Выражение Устава, что в эти дни «на литургии», «по чину устава», указывает на то, что на 3-м антифоне литургии в эти дни читаются из Минеи иногда 3-я, а иногда 3-я и 6-я песни канона. Если указано на эти дни особое Евангелие святому, то в Минее полагается прокимен, аллилуиарий и причастен. – См. 206 сн.

Храмовые праздники

Храмовые или престольные праздники²⁰⁹ суть праздники местные²¹⁰; они празднуются в дни освящения храмов²¹¹, а равно в дни воспоминаний тех событий и в дни памяти тех святых²¹², в честь которых устроены храмы.²¹³

По особенностям богослужения храмовые праздники принадлежат к разряду праздников средних, имеющих знак креста в полукруге (см. Уст., 4 хр. гл.). В конце Устава есть 58 глав «о храмах». Эти главы содержат указания относительно того, каким образом должно совершать службу в те или другие храмовые праздники и особенно – при совпадении храмового праздника с каким-либо иным праздником в один день.²¹⁴ В первых 25 гл. содержатся последования на храмовые праздники, бывающие во время пения Минеи с Октоихом, с 1-го сентября до недели Мытаря и Фарисея²¹⁵; от 25 и до 48-й главы – о праздниках, бывающих в дни пения Постной Триоди; с 48 гл. и кончая 58 гл., – о праздниках, бывающих в дни пения Цветной Триоди.²¹⁶ В храмовых главах мало указаний на службу храмовых двенадесятих праздников Господских и Богородичных, ибо в эти дни служба одинаково совершается, как там, где храм праздника, так и во всех других храмах. Исключений немного (см. 47 хр. гл.). В храмовые праздники Устав предписывает одинаково отправлять службу, будет ли принадлежать день памяти святого к праздникам великим, средним или малым, именно – отправлять службу так, как она положена святым, «имже бдение совершается» (см. Уст., 3-я и 4-я хр. гл., и выше, 74 сн.; сн. в Уст. 2-ю и 48-ю хр. гл.). Собственно предмет храмовых глав составляют указания, как отправлять службу храмовому празднику в соединении с другой в тот же день праздничной службой.²¹⁷ Некоторые указания о совершении службы храму находятся и в 48–50 гл. Устава²¹⁸ (см. выше, 128, 248, 394, 446, 540, 541, 545, 644, 652, 656–657, 671, 675, 691 стр. печатного оригинала и ниже, примеч. к табл. ряд. цер. служб).

Если престольный праздник случится в Вел. пост на 1-й или на Страстной неделе, то он переносится согласно с указанием Устава²¹⁹; если же этот праздник случится в седмичные дни **на**

средних неделях Великого поста, то в некоторых церквях его правят по Благовещенской главе, т.е., служат литургию св. Иоанна Златоуста в соединении с вечерней, а в некоторых – по Предтеченской, т.е., совершают литургию преждеосвященных Даров, как прямо и указано в Уставе в 34 и 35 гл. «о храмах». По мнению «Цер. Вестника», вышеуказанное отступление от предписаний Устава (т.е., совершение полной литургии) позволительно: для прихода престольный праздник составляет как бы вторую Пасху, а потому едва ли погрешают те, которые правят по Благовещенской главе, по крайней мере, особо чтимые храмовые праздники, а придельные по Предтеченской (Ц.В. 1889, 4). Но это мнение упускает из виду, что церковный Устав прямо предписывает совершать в храмовые праздники служение по Предтеченской главе (см. Марк. гл. на 23 февр. и 9 мар., 30–32, 34 и 35 гл. «о храмах»). Впрочем, с разрешения местного Преосвященного, конечно, может быть совершено служение в храмовой праздник, случившийся в указанный день, и по Благовещенской главе.

Согласно предписанию Устава, «тогоже дне», в который бывает храмовой праздник, на вседневной вечерне «бывает **отдание праздника** за почесть храма»; порядок этой вечерни излагается в 1-й храм. гл.; «и тако отдается служба храма непременно», т.е., без перемен, как указано в означенной главе (см. также 13 хр. гл.). Таким образом, празднование храмового праздника, по Уставу, ограничивается одним днём.²²⁰

Признавая необходимым упорядочить **времяпровождение воспитанниками церковно-приходских школ в местные храмовые праздники**, Св. Синод, согласно заключению Училищного при нём Совета, определил преподать следующие по сему предмету указания:

1) ограничить празднование храмовых праздников в церковно-приходских школах двумя днями, с тем, чтобы на третий день в церковно-приходских школах обязательно начиналось обычное ученье;

2) в самый день храмового праздника непосредственно после Божественной литургии установить служение молебствия в здании церковно-приходской школы пред иконой праздника, в

присутствии учителя и всех учащихся в школе; если же церковноприходская школа находится в отдалённом от приходского храма селении, молебствие в школе должно быть совершено при посещении селения церковным причтом для водосвятия, обычно совершаемого по случаю храмового праздника;

3) в тот же первый день храмового праздника после обеда все учащиеся должны быть собраны в школу, где им предлагается учителем назидательное чтение, сопровождаемое хоровым пением церковных песнопений и гимнов, а затем, где представляется возможным, детям раздаются гостинцы или книжки от попечителей или заведующих школами;

4) на второй день храмового праздника воспитанники освобождаются от обычных учебных занятий до обеда, а после обеда собираются в школу и проводят время в чтении и пении, а затем в детских играх на открытом воздухе, под руководством учителя, и

5) учителя церковно-приходских школ, на дни своих храмовых праздников, в отпуск не должны быть увольняемы (Опр. Св. Син. 1892, II, 12–21).

Определением Св. Синода, от 9, III,–21, IV, 1909 г., в ряду признанных бывшим в 1908 г. Киевским миссион. съездом необходимыми **в западно-русских епархиях** мер, в предотвращение отпадений в католичество (см. Ц.Вед. 1908, 32), было одобрено возможно торжественное устройство храмовых праздников с крестными ходами²²¹, соборными служениями, проповедью и участием в этих праздниках миссионера-проповедника и даже, если возможно, местного епископа.²²²

Высокоторжественные, кавалерские и викториальные дни

Царские Высокоторжественные дни относятся к разряду праздников, «имже бдение совершается». К этим дням принадлежат: день восшествия на престол **Государя Императора**, день коронования и свящ. миропомазания **Государя Императора** и **Государыни Императрицы**, дни рождений и тезоименитств **Их Императорских Величеств** и **Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича**. Согласно Табели, накануне всех этих дней положено всенощное бдение тем святым, которые случаются в эти дни (сн. 130 сн. I отд. и 401 стр. печатного оригинала), причем служба Месячной Минеи, если это бывает нужно, дополняется «по уставу из общия минеи» (см. Табель, 6 и 14 мая и 21 окт.). После литургии в эти дни полагается молебен²²³ со звоном²²⁴: в дни восшествия на престол и коронования совершается особый назначенный на эти дни молебен (чин которого см. в «Последовании молебных пений», гл. 18), в дни рождений (и викториальные) – благодарственный молебен (чин которого см. там же, гл. 6), в дни тезоименитств – обычный молебен тому святому или святой, чье имя наречено Высочайшей Особе; после молебна должно быть возглашаемо положенное многолетие.²²⁵ Все Высокоторжественные события празднуются в те дни, в которые они случаются (сн. 197 сн.). Но «аще торжествам сим случится быти в великий пяток, или в великую субботу, или в первый день св. пасхи, подобает отправляти оные в понедельник светлых седмицы²²⁶, по напечатанным в уставе о храмовых святых главам»²²⁷ (Табель). «Во вся вышеописанные Высокоторжественные дни литургии и молебны отправляти яко архиереом, тако и монастырским настоятелем со освященным собором: такожде и в соборных церквах собором.²²⁸ А в приходских градских и сельских, и слободских колико при коей священников имеется, обще без отменения²²⁹, кроме того, аще кто благословною коею виною воспрепятствован будет, сие есть: болезнию ни иною коею крайне недопущающею нуждею»

(Табель; см. также выше, 732 стр. печатного оригинала). – «Молебствия же, кои положены» по Табели в **торжественные** царские дни, именно: «на дни рождений и тезоименитств Их Императорских Высочеств, прочих членов царствующего дома²³⁰, отправляти в ближайшие ко оным днем дни воскресные»²³¹(Табель).

Дни **Высокоторжественные** суть совокупные торжества Церкви, Царя и отечества, выражающие неразрывный союз торжествующих между собой. Только в этом союзе и может заключаться действительная основа истинного благополучия общественного и частного. Вот почему участие в этом торжестве есть непременный долг каждого из нас, как сына Церкви и подданного своего Государя (сн. 808 стр. печатного оригинала). И пастыри всеми мерами должны привлекать своих пасомых к участию в этом торжестве. Поэтому **в дни Высокоторжественные обязательно** должно быть совершаемо положенное **богослужение** (сн. 732 стр. печатного оригинала) и, как можно, торжественнее. Следует пастырям неопустительно **назидать** своих пасомых в эти дни и **проповедническим словом**.²³² Пастырю вообще должно с жаром и чувством благоговения пользоваться каждым удобным случаем изрекать слово благо о Царе своём. Воспоминает ли отечество важное событие, подаёт ли повод само Правительство новыми учреждениями и благотворительными законами, обязывает ли к чему, вызывает ли о помощи в трудные для отечества времена, основывает ли новые заведения для доброты нравов, просвещения и проч., – всё это должно быть у пастыря предметом слова назидания: ко всему он должен убеждать и одушевлять народ, к чему обязывает и приглашает мудрый Государь. Тем более пастырь должен не оставлять своих пасомых без слова назидания, без благой, трогательной беседы о Царе своём в дни **Высокоторжественные**. В эти дни всего благоприличнее пастырю поучать своих духовных чад обязанностям к Верховной Власти. По Библейскому учению Всевышний уделяет Владыкам народов самое имя Своё, называя их «помазанными Своими, богами» и «избранными» (Ин.10:34–35; Пс.81:1–5). Он Сам возводит их на престол; Сам

управляет ими и держит сердца их в руке Своей; Сам повелевает хранить неприкосновенность их власти и угрожает страшной казнью народам, восстающим против своих владык; облакает их собственным величием и силой, предъидет пред ними на бранях и в мире, везде храня их. В умилительных и возвышенных изображениях представляет слово Божие тесную связь подданных с Царём своим, их беспечальную и блаженную жизнь под скипетром Царя мудрого и сильного, величие самого Царя, облечённого властью и помощью Бога. Решительны и ясны заповеди Писания о повиновении и преданности подданных своему Государю (2Цар.5:1–2; 1Пар.11:1–2; 1Цар.25:30; 3Цар.4:25–32; Исх.22:28; Еккл.10:20). Величественны и восхитительны обетования Божии тому народу, который ходит в заповедях своего Господа (Лев.26:3–13). Но ещё величественнее обетование тому Царю, о котором Господь говорит: «и положу на мори руку его, и на реках десницу его и Аз первенца положу его, высока паче царей земных» (Пс.88:16–38). Поэтому то в слове Божиим и повелевается подданным повиноваться Царю, яко Богу, не токмо за гнев, но и за совесть, не по страху рабскому, но по любви сыновней. Отсюда и пастырю Церкви следует вдыхать в своих пасомых пламеннейшую любовь, беспредельную преданность, глубочайшее уважение и благоговение к Верховной Власти и настоятельную необходимость молитвы за неё²³³ (1Пет.2:13–18; Рим.13:1–2; 1Тим.2:1–3; Тит.3:1–2).

Посты и дни поминовений усопших

О днях **Кавалерских** и **Викториальных** см. в Табели (см. также выше, 238–339 стр. печатного оригинала). – О постах и днях поминовений усопших см. выше, в Месяцеслове и Триодионе (перечень их см. на 717 стр. печатного оригинала).

О соблюдении благочиния и благоприличия лицами, совершающими церковные службы и служащими при них

Все **священно-церковно-служители** должны являться к богослужению вполне подготовленными, трезвыми, прилично одетыми, опрятными и вообще иметь благообразный внешний вид. Каждым из них делается молитвенное поклонение перед церковными вратами, при входе в храм и перед иконостасом. По входе в церковь псаломщику следует осматривать, всё ли

благополучно и в порядке в ней; точно так же и священнику должно обозревать, всё ли сохранно и благопристойно на престоле и во всём алтаре. При входе в алтарь кладётся земной поклон перед престолом, а священник и диакон после этого целуют край престола (см. 783–784 стр. печатного оригинала). Священник, после моления пред царскими вратами, обращается лицом к богомольцам и кланяется им, затем проходит южной дверью в алтарь, причем псаломщик и диакон кланяются ему, а когда он приложится к престолу, принимают от него благословение. Все движения священно-церковно-служителей, особенно за богослужением, должны быть степенны, не угловаты и не порывисты, походка – свободна, не тороплива и не деланная. Не следует позволять себе плевание и сморкания на пол, а должно для этой надобности обходиться при посредстве платка и вообще во всех своих действиях, как бы они ни казались маловажными, строго соблюдать приличие и благопристойность. При известных молитвенных обращениях, каждый из священно-церковно-служителей должен истово творить крестное знамение, поклоны в полупояс, со сгибанием спины, земные поклоны и прочее по установлению. Служение совершается Богу, а не людям, «Господеви» же всегда должно работать «со страхом» (Пс.2:11); а потому чтение, пение, возгласения и проч. должны быть исполняемы с одинаковым усердием всегда: и когда много народа в храме, и когда мало, хотя бы был только один сторож (подр. см. Рязан. Е.В. 1896, 14–16; Ц.Вед. 1903, 23, 48; 1907, 7, 49). – В Смоленской епархии одной из уездных комиссий, состоявшей из представителей духовенства и церковных старост, было постановлено, чтобы священнослужители не входили в алтарь с палками, зонтами (см. в П.С.З., № 2544, Ук. Св. Син. 1804, IX, 5) и в грязных калошах, – всё это нужно оставлять вне алтаря; для совершения проскомидии непременно быть священнику облаченным в ризу; в это время в ризе не выходить без служебной нужды из алтаря, даже на клирос; во время богослужения в алтаре не разговаривать больше шёпота и то по нужде; из алтаря не открывать северных и южных дверей и завесы, чтобы высматривать народ; не опираться на престол и жертвенник; не

отдавать приказаний кому бы то ни было вслух во время богослужения тем более не прерывать его, хотя бы на клиросе была допущена какая-либо ошибка, но сделать указание незаметно, чтобы ошибка не вышла блазною в глазах молящихся; при каждении священника с диаконом вокруг престола, стола при водоосвящении и вселенских панихидах, гроба покойника, действие кадилом нужно начинать не прежде, чем как диакон станет на противоположную сторону; при этом одновременно тот и другой делают поклонение; иначе выходит беспорядочное беганье священника за диаконом, если первый начинает действовать кадилом, не дождавшись установки диакона на противоположной стороне, и священник кадит, будто догоняет диакона; диакон тоже должен согласовать свои движения со священником; ни диаконы, стоя на амвоне, ни псаломщики с клироса, не должны обращаться назад и разглядывать стоящих в храме; на клиросе псаломщики не должны, навалясь на стол, читать и петь (подр. см. Смол. Е.В. 1907, 25). Вообще священно-церковно-служителями всё должно быть совершаемо в храме «чинно, благоговейно, сообразно с важностью действия и святостью места» (см. Ин. наст., § 6). Полные молитвенного благоговения, они, по суждению одного из наших архипастырей, будут глубоко проникаться теми мыслями и чувствами, коими в высокой степени исполнены наши церковные молитвословия и песнопения, и это настроение естественно будет передаваться и молящимся, тех и других таким образом соединяя не только в пении единых уст, но и в хвале единого сердца. Оттого подымется их религиозный дух, и тогда не станут тяготиться церковной службой, а поспешат все в храм Божий, чтобы у престола благодати во взаимности общения найти душевное утешение (см. Ц.Вед. 1907, 49).

В частности, умный, трезвый, честный и религиозный **псаломщик** священным долгом своим сочтёт – приготовляться к церковным службам дома. Для этого в свободное время прочитывает из богослужебных книг то, что предстоит читать в церкви при следующем богослужении. Тут он имеет полную возможность – и проследить весь порядок служения, и, чрез внимательное, неспешное чтение и повторение, добиться

смысла в читаемом, восчувствовать всю силу его и, повторяя, твёрдо заучить все, иногда трудные и возвышенные, особенно поразительные, выражения. Тогда, само собой разумеется, чтение и пение его в церкви будет правильное, разумное и воодушевлённое, всем понятное, полезное и приятное, каковым оно и должно быть (Ряз. Е.В. 1896, 14; сн. 28 см.). Если псаломщику во время богослужения окажется надобность пройти по церкви, не должен толкать народ, ступать так, чтобы стук от ходьбы раздавался на всю церковь, а должен ходить тихо, степенно и с благоговением и тем показывать пример богомольцам, как следует ходить по церкви во время богослужения (подр. см. Ц.Вед. 1903, 23). Не следует допускать, чтобы псаломщик, читая часы, одновременно с этим и носил просфоры в алтарь (см. Ц.Вед. 1903, 50). – **Диакон** должен избегать вычурности, как в каждении, так и в дикции при возглашении ектений; не должен позволять себе измышленного позирования и грубых эффектов в служении, в роде перебрасывания кадила со стороны в сторону и кивания головой во время чтения Евангелия, а равно гримас на лице, в роде оттопыривания губ для придания густоты голосу, или же нахмуривания бровей для придания вящей важности внешности своей, но должен быть серьёзен и степенен видом. При чтении св. Евангелия и возглашении многолетий он не должен допускать грубого и чрезмерного напряжения в голосе, в особенности безобразного выкрикивания последнего слога. Все возглашения и молитвословия он должен всегда произносить во время, не допуская ненужных пауз, производящих соблазн и замешательство, с положенного по Уставу места, а не на ходу (см. подр. Ц.Вед. 1902, 49). Служебником не предписывается диакону делать предстоящим поклон при отворении и затворении царских врат; чаще всего в этом случае диаконы, кланяясь, держатся одной рукой за одну половину врат, а другой за другую, и впечатление от их поклона получается неблагоприятное, да и предстоящие обыкновенно, не отвечают на этот поклон.

Церковные старосты, наблюдая за сохранением богомольцами тишины и порядка во время богослужения

(см. Ин. стар., 22), должны и сами во всех своих действиях строго соблюдать благочиние и благопристойность. При свечных ящиках не должны быть допускаемы ненужные разговоры и какое бы то ни было нарушение церковного благочиния. Определением Св. Синода, от 15–23, VI, 1890 г., воспрещены повсеместно во всех церквях поверка во время богослужения церковных денег и кружечный сбор при литургии во время чтения Евангелия, пения Херувимской песни и освящения св. Даров, а также и употребление при кружечном сборе колокольчика; вместе с этим вменено церковным старостам в неперемнную обязанность, чтобы блюда и кружки, употребляемые при церковных сборах, а равно и верхняя доска свечного ящика, где производится продажа свечей и происходит размен денег, были покрыты сукном или иной приличной тканью, и чтобы самый размен денег производился с соблюдением возможной тишины (см. Ц.Вед. 1890, 27, офиц. ч.). – Астраханским Е.Н. было признано необходимым восстановить законный порядок кружечного сбора в церквях и циркулярно, по всей епархии, было дано духовенству и церковным старостам, следующее предписание. – Кружечный сбор везде должен производиться однажды за утренним (или всенощным) богослужением и однажды за литургией; на утреннем или всенощном богослужении – во время чтения кафизм, по пропетии праздничного тропаря, а на литургии во время запричастного песнопения или по пропетии «Отче наш». Впереди должен идти церковный староста, или заменяющий его (но не сторож), с тарелкой или блюдом, покрытым сукном, для сбора подаяний в пользу церкви вообще, а не на украшение только храма, ибо особой кружки на украшение храма не установлено Св. Синодом. Тарелка должна заменить кошелек, давным-давно оставленный и забытый, как отжившая старина, в церквях столичных и средних епархий. За старостой должен идти его доверенный с кружкой для принятия приношений также в пользу церкви вообще от тех богомольцев, кои почему-либо стесняются полагать свои жертвы открыто на тарелку. Собранные на

тарелку и в церковную кружку деньги старосты высыпаят в одно место и записывают в приходе-расходных книгах, под одним общим названием «кружечного и кошелекового сбора». За церковной кружкой всегда неотменно несётся кружка в пользу бедных и сирот духовного звания (попечительская), сбор в которую записывается старостами отдельно от всяких других сборов (Св. Зак., т. XIII, ст. 1852; Ин. стар., 25). Все прочие кружки, разрешённые Св. Синодом, как то: на распространение православия между язычниками Империи, на сооружение и содержание православных церквей и школ в западных губерниях, на восстановление православия на Кавказе, на улучшение быта православных паломников в Палестине, в пользу Гроба Господня, для нищих и убогих и богоугодных заведений, в пользу общества больных и раненых воинов, в пользу нуждающихся славян и в пользу попечительства для призрения слепых, должны быть обносимы только поочерёдно, никак не более одной в каждую очередь (см. Ин. стар., 25) и притом одновременно с церковной и попечительской. По особенным нуждам той или другой церкви может быть обносима, также одновременно с вышепоименованными, и кружка местного церковноприходского попечительства (Полож. о цер.-прих. попечит., ст. 6). На всех кружках должны быть сделаны крупными славянскими буквами надписи (краской), указывающие назначение каждой кружки (как то: «в пользу церкви», «в пользу вдов и сирот духовного звания», «от церковно-приходского попечительства» и проч.); все сборщики, начиная от старосты и до последнего, должны идти по церкви молча, не спеша и не отставая друг от друга. Употребление колокольчиков при сборе воспрещается. Все прочие кружечные и тарелочные сборы, высшей церковной властью не установленные и епархиальным начальством не разрешённые запрещаются. Что касается кружечных сборов, разрешённых Св. Синодом, в пользу некоторых правительственных учреждений, повсеместно в Империи, в определённые дни года, как то: в неделю Православия,

Ваий, о Слепом, в 25-ю неделю и проч., то все таковые сборы должны быть производимы по правилам, для них установленным, и отдельно от обще-церковного кружечного сбора (см. Ц.Вед. 1899, 7).

Наконец, не могут не обращать на себя внимание ревнителей церковного благочиния и **церковные сторожа**, а особенно их образ действия во время богослужения. Членам причта и церковным старостам следует внушать этим «послужителям» церковным о необходимости благоговейного отношения к святыне дома Божия и настойчиво требовать от них соблюдения благоприличия (сн. 783–784 стр. печатного оригинала). Не должно позволять им тушения мало погоревших свечей, торопливо и грубо выдергивать их с подсвечников и с небрежением бросать их в ящики; при этом и указанные ящики, из которых нередко берутся обгоревшие свечи для возжжения их пред св. иконами, не следует расставлять у стен церкви на полу, а отводить для них места, более соответствующие их назначению. Следует также решительно воспрепятствовать сторожам расхаживать по церкви (за исключением случаев крайней необходимости) в важнейшие моменты совершения церковных служб.

Об освещении храмов

Допускаемое в последнее время в храмах, с особого разрешения местного Е.Н., **электричество** может быть применяемо только для освещения люстр и стенников; символического значения это освещение не имеет, а потому для этой цели оно и не может быть употребляемо (подр. см. «Вера и Церковь» 1900 г., 5 №). – **Спирто-калильное** освещение (а равно и всякое другое подобное) не допускается в храмах (Ц.В. 1908, 14). – Практикуемое в некоторых местах во время Пасхальной утрени **зажигание бенгальского огня** в храме – оскорбительно для религиозного чувства (см. Ц.В. 1900, 47); для выражения духовного величия Пасхального торжества Устав предписывает вжигать в храме «свечи вся и кандила», замена же или восполнение этого знаменования всяким другим способом не должны быть допускаемы. – Вообще освещение храмов имеет преимущественно значение символическое, и с

таким значением в Православной Церкви должны быть употребляемы только **елей и воск**: «елей, по объяснению Симеона Солунского, – во образ Божественной милости, воск, слагающийся из множества цветов, – как наше всесовершенное приношение и жертва от всех». Особенно многообразно знаменованье воска: помимо указанного, «приносимый и возжигаемый нами воск, как вещество чистейшее, означает нашу чистоту и искренность приношения; как вещество, на котором легко отпечатлеваются предметы, он знаменует печать или знамение креста, возлагаемое на нас при крещении и миропомазании; как вещество мягкое и удобосгибаемое, показывает нашу готовность к покаянию во грехах и послушание; как собираемый с благоуханных цветов, воск знаменует благодать Святого Духа»; „как сгорающий от огня, знаменует наше обожжение (очищение Божественным огнём нашего естества); наконец, как источник огня, непрерывно поддерживаемого им, воск означает соединение и крепость взаимной любви и мира между людьми» (см. Нов. Скр., ч. I, гл. 9). Употребление с указанным значением для возжигания светильников в храме именно елей и воска заповедано нам древнехристианскою Церковью, освящено вековым церковным обычаем и предписывается действующим церковным Уставом; а потому никакое другое освещение храмов и не может иметь символического значения.

О времени возжигания свечей на рядовых церковных службах

На всех **вечернях** «от начала» «подобает свещи вжигати» пред образом Спасителя, Божией Матери и пред храмовой иконой «на десней стране» иконостаса, причем на малой и великой вечернях возжигается свеча и пред аналогием (на котором полагается праздничная икона); кроме этого, на великой вечерне возжигается ещё свеча «пред образом Спаса Христа в тябле (см. 127 сн.) и во олтаре у престола», а «по 1-м антифоне кафизмы, в начале Господи воззвах», возжигаются прочие свечи. На вседневной вечерне свечи пред аналогием, в тябле и в алтаре у престола возжигаются «по стихологии», в начале пения «Господи воззвах», а на великой вечерне в это время «должно есть возжигати» «прочие (кроме зажжённых «от начала»)

свечи». Гасятся свечи на малой вечерне «на отпусте вечернем», а на прочих вечернях – «по конечном трисвятом» (Уст., 24, 25 гл.). – На **повечерии, полунощнице** и **часах** свечи зажигаются пред Спасовым и Богородичным образами. – В начале **утрени** зажигаются свечи пред Спасовым и Богородичным образами и пред храмовым образом; при пении «Бог Господь» – пред аналогием и в тябле; в начале полиелея возжигаются «вся свечи» и горят «до скончания 3-й песни» канона, а затем (так как по 3-й и 6-й песни полагается так называемое «чтение») гасятся, на 8-й же песне снова зажигаются и горят «до конца великого славословия». (Уст. 24–25 гл.; см. 125 см.). – О возжжении свечей на **литургии** см. 783–786 стр. печатного оригинала.

Таблицы рядовых церковных служб и примечания к ним²³⁴

I. Вечерня

І. В Е Ч Е Р Н Я.					
Малая.	В с е д н е в н а я.		В е л и к а я.		
	Въ теченіи года, за исключеніемъ Великаго поста.	Въ Великій постъ. Въ недѣлю. Въ понедѣл., вторн. и четвертокъ.	Отдѣльно отъ утрени.	На бдѣніи, т. е. въ соединеніи съ утренею.	
Благословенъ Богъ нашъ ³⁾ . <i>Аминь</i> .		4).	См. 1-3-й столб.	Діаконъ. <i>Востаните. Господи благослови</i> ¹⁾ . Священникъ. <i>Слава Святѣй. Аминь</i> ²⁾ .	
Приидите поклонимся (3-жды)				Приидите поклонимся и припадемъ Ему ⁶⁾ .	
Благослови душе моя Господа (псаломъ 103-й) Читается				Поется съ припѣвами ⁹⁾ .	
Слава, и нынѣ. <i>Аллилуія</i> (3-жды)				Свѣтѣньныя молитвы. ¹⁰⁾	
Господи помилуй. <i>Ектенія великая</i> ¹¹⁾ . <i>Яко подобаетъ Тебѣ</i> (возгласъ). <i>Аминь</i> ¹²⁾ .				Пѣніе всей или только 1-го антифона 1-й ¹⁴⁾ .	
Чтеніе рядовой наизмы ¹³⁾ и молитвословія между ея славами ¹⁵⁾ наизмы ¹³⁾					
Слава, и нынѣ. <i>Аллилуія</i> (3-жды). <i>Ектенія малая</i> ¹⁶⁾ . <i>Яко Твоя держава</i> (возгласъ). <i>Аминь</i> ¹⁷⁾ .				Господи воззвахъ ¹⁸⁾ и стихиры ¹⁹⁾ на Господи воззвахъ ²⁰⁾ .	
Господи воззвахъ ¹⁸⁾ и стихиры ¹⁹⁾ на Слава, и нынѣ ²¹⁾ . Богородиченъ ²⁵⁾ . Входъ ²²⁾ . ²⁶⁾ .				или стихира ²³⁾ съ кадиломъ ²⁴⁾ ²⁶⁾ .	
Свѣте Тихій ²⁷⁾ .				Премудрость, прости ²⁶⁾ .	
Прокимень ²⁸⁾				Вонмемъ. Миръ всѣмъ. Премудрость. Вонмемъ ²⁷⁾ .	
				Премудрость. Того-то ³¹⁾ чтеніе. Вонмемъ. Чтеніе паремій ²⁹⁾ .	
Сподоби Господи ³²⁾				Рцемъ вси (ектенія) ³³⁾ . Яко милостивъ (возгласъ).	
Исполнимъ вечернюю (ектенія) ³⁴⁾ . Яко близъ (возгласъ). <i>Аминь</i>				(возгласъ). <i>Аминь</i> . Миръ всѣмъ. И ду- Моливъ: Господи Боже ³⁵⁾ . Буди держава (возгласъ). <i>Аминь</i>	
Стихиры на стиховнѣ				Выходъ въ притворъ при пѣніи стихиръ литіи ³⁶⁾ . Спаси, Боже, люди Твоя ³⁷⁾ . И проч. ³⁸⁾ . ³⁹⁾ .	
Слава, и нынѣ ²¹⁾ . Богородиченъ ⁴⁰⁾ . или стихира				Входъ въ храмъ.	
Нынь отпу- аеши. Трисвятое ⁴¹⁾ . ⁴²⁾ . ⁴³⁾ .				Отче нашъ ⁴⁴⁾ .	
Тропарь ⁴¹⁾ . ⁴²⁾ . ⁴³⁾ .					
Ект. Помилуй Господи помилуй (40 разъ) ⁴⁵⁾ . Слава, и нынѣ. Честнѣйшую херувимъ. Именемъ Господнимъ благослови, отче				Благословеніе хлѣбовъ ⁴⁶⁾ .	
Возгл.: Яко милостивъ. <i>Аминь</i> . Премудрость ⁴⁹⁾ . Благо- слови.				Діаконъ. <i>Господу помолимся</i> .	
Сый благословенъ Христосъ Богъ ⁵¹⁾ . <i>Аминь</i> . Утверди Небесный Царю. Господи и Владыко живо- та ⁵²⁾ , съ поклонами: 3-мя. 16-ю. Пресв. Богородице. Честнѣйшую. И проч. ⁵⁴⁾ .				Священникъ, взявъ 1 изъ хлѣбовъ и изобразивъ имъ крестъ надъ прочими хлѣбами, читаетъ молитву: Господи Иисусе Христе	
Слава Тебѣ Христе Боже. Слава, и нынѣ. Господи помилуй (3-жды)				Пѣвцы: <i>Аминь</i> ⁵⁰⁾ .	
Благослови				Буди имя Господне (3-жды). Благословлю Господа (33-й псаломъ), кончая словами: не лишится всякаго блага. Благословеніе Господне на васъ ⁵³⁾ . <i>Аминь</i> .	
Отпусти ⁵⁵⁾					
Многояко ⁵⁶⁾				Слава въ вышнихъ Богу и т. д., — см. ниже, въ таблицѣ утрени 4-й столбецъ.	

Примечания к таблице вечерни

1) О начале всенощного бдения в Уставе сказано: иерей, «вшед во св. олтарь, возлагает на ся епитрахиль, целовав крест вверху его, и приим кадильницу, и став пред св. трапезою, (сам) влагает фимиам, и глаголет молитву кадила (см. её в Служебн., Чин литург.) тайно. И тако кадит св. трапезу крестовидно окрест, и весь жертвенник» (Уст., 2 гл., и см. 22 гл.).

– Относительно сказанного в Уставе об облачении иерея в епитрахиль, нужно иметь в виду замечание Устава: «в соборных же и приходских храмах действует священник сия в фелоне, диакон же в стихаре» (Уст., 2 гл.); и в приходских церквях иереи, обыкновенно, остаются в фелони во всё время совершения вечерни (равно как и утрени), так как предписания Устава о снятии фелони и облачении в неё во время службы касаются только монашествующих, служащих, обыкновенно, в мантии (см. Рук. д.с.п. 1887, 14; Ц.Вед. 1896, 8; Ц.В. 1906, 17; см. ниже, 6 прим.).

– Царские двери открываются «токмо в начале великия вечерни, егда бывает бдение» и совершается каждение (Уст., 23 гл.); во 2-й гл. Устава сказано: священник, после каждения жертвенника, «отворив св. двери исходит» (Уст. 2 и 23 гл.); затворяются царские двери по совершении каждения, которое заканчивается к тому времени, «егда начнут пети: Вся премудростию сотворил еси» (Уст., 2 гл., 25 мар., 25 дек.).

– Воззвание «Востаните» собственно относится к монастырской братии, уже собравшейся в храм и ожидающей начала богослужения в своих стасидиях; но так как это воззвание вошло в Устав и практику, то и в мирских церквях опускать его не следует (Ц.В. 1889, 41).

2) Возглас: «Слава Святей», произносится в алтаре, пред престолом (Уст., 2 гл.).

3) Возглас: «Благословен Бог наш», произносится пред царскими вратами (Уст., 7 и 9 гл., Служеб., «Послед. у.в.п. »).

– Малая вечерня совершается иереем в одной епитрахили (см. «Послед. у.в.п.»). По 9-й гл. Устава, и вседневная вечерня совершается иереем в одной епитрахили; при этом последняя возлагается иереем, как и при совершении малой вечерни,

перед предшествующим этим вечерням 9-м часом (см. Служеб.), по окончании которого обыкновенно иерей и выходит в епитрахили из алтаря пред царские врата для начала вечерни (см. Ц.Вед. 1900, 36). Но, в виду вышеприведённых оснований (см. выше, 1 прим.), обыкновенно указывается (см. Пособие, 57 стр.; о. Неаполитанский, 6 стр.) совершать вседневную вечерню, как и великую, в фелони. Во всяком случае, на вседневной вечерне, на которой положен вход (см. ниже, 25 прим.), должно быть облачение иерея в фелонь (см. Уст., 2 гл.).

– В начале вечерни вседневной и великой, совершаемой отдельно от утрени, царские двери не отверзаются, а только перед возгласом открывается завеса, которая на указанных вечернях, а равно и на бдении, бывает открыта до отпуста (Уст. 7, 9, 23 гл.); на малой вечерне завеса не отверзается. – За исключением вечерни на всенощном бдении (см. 1 прим.), в начале всех прочих вечереи каждения Уставом не положено (см. 22 гл. Уст.).

– Вечерня, бываемая пред литургией, начинается (после произнесения диаконом: «Благослови владыко») возгласом: «Благословенно царство» (см. ниже, 31 прим. и прим. к литур. преждеосв. Даров).

– Иногда на вечерне, после возгласа, положено: «Аминь», «Слава Тебе Боже», «Царю Небесный», «Трисвятое», «Господи помилуй», 12 раз, «Слава, и ныне», а затем «Приидите поклонимся», и проч. Эти начальные молитвословия читаются на вечерне в навечерия Рождества Христова, Богоявления и в некоторые другие дни (см. 587, 597, 607 стр. печатного оригинала).

4) Когда вечерня следует сряду, без отпуста, за «изобразительными» (в Сырные среду и пяток, в понед., вторн. и четв. Вел. поста), она начинается (без возгласа) чтением: «Приидите поклонимся», 3-ды (см. 545 и 554 стр. печатного оригинала).

5) В Пасхальную седмицу, после возгласа, поётся «Христос воскрес» трижды, а потом – тот же тропарь со стихами: «Да воскреснет Бог», после чего непосредственно следует великая ектенья. С недели ап. Фомы до Вознесения после возгласа

только 3-ды поётся «Христос воскрес» (пение же его с указанными стихами отменяется), а затем читается или поётся 103-й псалом; причем предваряющее этот псалом молитвословие: «Приидите поклонимся» (3-ды), на всенощной опускается; на остальных же вечернях означенное молитвословие, по указанию одних, тоже опускается, а по суждению других – чтение его не отменяется; в Уставе относительно этого определённых указаний не имеется (сн. примеч. к часам). – На вечерне в день Пятидесятницы между возгласом и «Приидите поклонимся» поётся: «Царю Небесный».

6) По Уставу, на бдении «Приидите поклонимся» возглашает настоятель и притом в 1-й раз – «низким и тихим гласом», во 2-й – «мало повышше», в 3-й – «вышшим гласом»; «таже особне: Приидите поклонимся и припадем Ему» (Уст., 2 гл.).

– Церковь не требует безусловного единообразия в порядке как самого начала всенощного бдения, так и каждения при нём, а потому всего лучше священнику держаться в этом отношении господствующих коренных обычаев местных, тем более что и народ, привыкши к этим обычаям, смотрит недружелюбно на всякие новые порядки. При этом необходимо, чтобы один священник, шёл по следам другого, а не вводил новых порядков вопреки установившимся порядкам данной местности. Что же касается того, как всего лучше и благоприличнее начинать всенощное бдение вообще, то, следуя господствующим в Киеве, С.-Петербурге и вообще в большей части, нашего отечества порядкам, это можно совершать следующим образом. – По облачении священника в епитрахиль и фелонь, а диакона в стихарь, священнику подают кадило, а диакону свечу. Поблагословивши кадило, с молитвой: «Кадило Тебе приносим» (тайно), иерей с диаконом молча оказывают сначала св. престол, потом горнее место, жертвенник и свв. иконы в алтаре. Затем, диакон исходит пред царские врата и, возгласивши: «Востаните, Господи благослови», снова возвращается в алтарь, и здесь, ставши позади престола, лицом к священнику или рядом с ним, где как принято, поёт вместе с ним: «Приидите поклонимся». По пропетии последнего: «Приидите поклонимся и припадем Ему», когда певцы начнут петь: «Благослови душе

моя», диакон исходит снова пред царские врата, а священник, обратившись к ним, кадит оные, причем к той части врат, которые оказываются, одновременно со священником кланяется и диакон. Затем совершается остальное каждение по обычаю. По возвращении в алтарь диакон затворяет царские врата, идёт и произносит великую ектенью на обычном месте, а священник, снявши фелонь (сн. выше, 1 прим.), читает в это время «светильничные молитвы» (Рук. д.с.п. 1885, 35). – По разъяснению «Ряз. Еп. Ведомостей», в приходских храмах начало всенощного бдения достаточно делать так: священник, облачившись в епитрахиль и фелонь, открывает св. престол и, приложившись к нему, отверзает царские врата (сн. выше, 1 прим.), кадит св. алтарь и, став пред престолом, возглашает: «Слава Святей»; потом кадит весь храм, клир и народ; по окончании каждения, иерей читает светильничные молитвы. – Если в служении участвует и диакон, то он, облачившись в стихарь с ораером и поручами, открывает св. престол, отверзает завесу и царские врата, целует св. престол, берёт зажжённую свечу и содействует в каждении иерею. По окаждении алтаря, диакон выходит царскими вратами на солею и возглашает: «Востаните, Господи, благослови», и затем участвует в каждении всего храма. – Псаломщик поёт избранные стихи (сн. ниже, 9 прим.) 103 псалма, но так, чтобы во время этого пения возможно было совершить каждение всего храма; затем, псаломщик читает самый псалом весь, во время чтения иереем светильничных молитв (Ряз. Е.В. 1896, 14–16).

7) Выражениями Устава: «аще есть Аллилуиа, вся вечерня с поклоны от начала» (см. 14 ноябр.), или: «от начала вечерни начинаем поклоны» (вечер Сырного втор.), – имеются в виду указанные в 9 гл. Устава «поклоны»: 1) перед 103 пс. на «Приидите поклонимся», 2) на «Аллилуиа» по «Слава» и «И ныне» (после 103 пс.) и 3) поклоны «по коейждо Славе» кафизмы на «Аллилуиа». Эти поклоны в службе дней великопостных (см. Уст., понедел. 1-й седм.) называются метаниями. Но если на вечернях дней седмичных в Великом посте положены в указанных местах только метания, то это обстоятельство даёт основание и на вечернях всех седмичных

дней года, включая Сырные вторн. и четв., разумеет слово поклон в смысле малого поклона (Христ. Чтен., 1890, 11–12). «В неделю же вечера поклоны начинаем от Сподоби Господи» (Уст., 9 гл).

8) По разъяснению «Ряз. Еп. Ведомостей», когда совершается великая вечерня не на бдении, священник надевает на себя епитрахиль, благословясь и целуя крест вверху её, говоря про себя: «Молитвами св. отец» (по другим же, как на этой, так и на всех прочих службах, кроме полной литургии, священнослужители, при облачении, произносят только: «Господу помолимся», как пред литургией преждеосвященных Даров), надевает фелонь, знаменовав и целовав крест на ней, с тою же молитвою, затем открывает св. престол, отверзает завесу царских врат, целует край св. престола, взяв Служебник, идёт из алтаря в храм северными дверьми, делает три поклона пред царскими вратами и, став прямо, возглашает: «Благословен Бог наш», и читает светильничные молитвы, по окончании которых входит в алтарь южную дверь. – Если в служении участвует диакон, то он, пред началом вечерни, подносит к священнику стихарь с ораем и принимает от него благословение, отверзает завесу царских врат и ожидает времени сказывать великую ектенью. Пред ектеньей выходит из алтаря северной дверью к царским вратам и, по окончании псалма и светильничных молитв, делает поклон иерею, становится на амвон и говорит ектенью, делая поясной поклон после каждого прошения и держа возвышенно орать тремя перстами правой руки, во время произношения каждого прошения. Прощения произносит громко, внятно и неспешно, во услышание всех; начинает их по окончании пения. По окончании ектеньи, он входит в алтарь южной дверью, делает поклон св. престолу и иерею и становится в правой стороне от священника – несколько позади его. – Псаломщик, после возгласа иерея, читает 103 псалом (называемый предначинательным, потому что он положен в начале вечернего богослужения, начинающего собою круг суточных служб). Читать сей псалом приличнее бы среди церкви, или, по крайней мере, с клироса, обратясь к местной иконе Спасителя, делая как бы полуобращение к

молящемуся народу. При таком положении чтеца и при неторопливом, ясном чтении, внимательно слушающий услышит каждое слово читающего, чего не может быть при чтении на клиросе, при обращении на клиросную икону, или на аналой, нагруженный книгами. Чтец при чтении должен соображать, чтобы не окончить псалма прежде прочтения иереем светильничных молитв. (Ряз. Е.В. 1896, 14–16).

9) По указанию Устава, 103-й псалом поётся на 8-й глас с припевами (см. 2 гл.). В «Послед. у.в.п.» сказано, что поются «определённые стихи» этого псалма. Обыкновенно, из указанного псалма поются только некоторые стихи или их части, напечатанные в «Обиходе нотн. пения» с припевами: «Благословен еси Господи», «Дивна дела Твоя Господи», «Слава Ти, Господи, сотворившему вся», а в конце поётся «Слава», и «И ныне» (то и другое с последним припевом); эти стихи или части имеются в указанном «Обиходе», в знаменном, греческом и киевском распевах (и притом с некоторым отличием в выборе для каждого из этих распевов стихов 103 псалма). – См. выше, в конце 6 прим.

10) Светильничные молитвы (числом 7, содержащие в себе славословие Господа, сотворшего вещественный свет и моление о даровании нам духовного света) иерей читает во время пения или чтения 103 псалма (на бдении – после каждения, «егда начнут пети: Вся премудростию»); молитвы эти, положенные на каждой вечерне, кроме малой, читаются (см. Уст., 2, 7, 9 гл.) с открытой главой, тайно (см. ниже, табл. литург.), перед затворёнными царскими вратами (и допускаемое практикой чтение этих молитв на всенощном бдении в алтаре, а не перед царскими вратами, представляет собою уклонение от требований Устава); по прочтении этих светильничных молитв, иерей входит в алтарь, если он служит с диаконом (см. ниже, 11 прим.). – От наименования этих молитв и последование вечерни в Уставе и других богослужебных книгах иногда называется: «светильничное» (см., напр., в 9 гл. и Триоди Постн. пяток 1-й седм. Вел. поста).

11) Для произнесения великой ектеньи диакон выходит из алтаря перед царские врата северной дверью (см. Служебн.,

последов. вечер.), а входит в алтарь южною. Так и всегда он должен делать, когда выходит из алтаря и входит в него. Если служит священник без диакона, он эту ектенью произносит пред царскими вратами (где стоял при чтении светильничных молитв), сопровождая поясным поклоном каждое прошение; по возгласе: «Яко подобает», священник входит в алтарь южную дверь, становится прямо престола, делает к нему поклон и, целовав край его, стоит на своём месте (Ряз. Е.В. 1896, 16).

– Высоч. утвержд. 31 июля 1904 г. форма возношения при богослужениях Высочайших Имён Августейшей фамилии. – «О Благочестивейшем, Самодержавнейшем, Великом Государе нашем Императоре Николае Александровиче всея России: о Супруге Его, Благочестивейшей Государыне Императрице Александре Феодоровне: о Матери Его, Благочестивейшей Государыне Императрице Марии Феодоровне: о Наследнике Его, Благоверном Государе Цесаревиче и Великом Князе Алексии Николаевиче, и о всем Царствующем Доме» (См. Ц.Вед. 1904, 31, прилож. к офиц. ч.).

12) Если «стихология не бывает» (см. следующ. примеч.), то после этого возгласа и «Аминь» прямо следует пение: «Господи воззвах».

13) Словом: «стихословие» или «стихология», Устав обозначает иногда чтение, иногда пение псалмов (а также и других церковных песней) по стихам.

– Порядок, в каком следуют кафизмы в течение года, – см. на 699 стр. печатного оригинала; исключения из этого порядка см. в 17, 48, 49 и 40 гл. Уст.; см. также и следующие ниже примечания. – На вечерне, если стихословится кафизма, то только одна, и никогда более.

– По указанию Устава, на воскресенье всегда, какой бы праздник ни случился (исключая Пасхи), поётся вся 1-я кафизма: 1-й антифон на 8 гл., 2-й и 3-й на глас «Господи воззвах», т.е., на глас дне (Уст., 2 гл.; 16 авг., аще в неделю).

– В праздники с полиелеем или бдением святым и Богородице поётся 1-й антифон 1-й кафизмы (см. выше, 825 стр. печатного оригинала). Если такие праздники совпадают с пением Постной Триоди, то полагается рядовая кафизма, но иногда

назначается 1-й антифон 1-й кафизмы, хотя бы совершалась и вседневная вечерня (см. в Уст. Мр. гл. 36 янв., 24 февр., 9 март.). На 13 сент. и на Преполование, хотя совершается и великая вечерня, полагаются обычные кафизмы (см. 361 и 658 стр. печатного оригинала).

– В воскресенье вечером (на понедельник) вовсе не полагается стихословия кафизмы (Уст., 5 и 17 гл., и см. выше, 549 стр. печатного оригинала); равным образом и на вечерне в те дни, когда было бдение, не полагается кафизмы «труда ради бденного» (Уст., 8 и 14 снт.); но когда прилучится празднество, тогда поётся 1-й антифон 1-й кафизмы (Уст., 17 гл.).

– На великие Господские праздники бывает стихословие кафизм только тогда, если они случатся в воскресенья (вся 1-я кафизма, – см. выше) и в понедельники (1-й антифон 1-й кафизмы); если эти праздники падают на другие дни седмицы и если в эти праздники не случится великий святой с бдением, то стихословия не бывает (Уст., 6 янв., 25 дек., 8 и 14 снт., 8 мая, 51 и 55 хр. гл.).

14) Обыкновенно из 1-го антифона 1-й кафизмы (состоящего из 1-го, 2-го и 3-го псалмов) поются только избранные стихи или их части, напечатанные в «Обиходе» в знаменном, греческом и киевском распевах (с незначительным отличием в выборе стихов или их частей для этих распевов); за последним стихом 1-го антифона кафизмы (каковой стих полностью имеется во всех распевах «Обихода» и только в сокращ. Киевском распеве начинается со 2-й половины: «И на людех Твоих») поётся «Слава», а потом «И ныне»; к каждому стиху или его части, а также к «Слава» и к «И ныне», припевается слово: «Аллилуиа» (1-ды – по знаменному и греческому распевам и 3-ды – по Киевскому распеву); в заключение поётся: «Аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже», 3-ды.

15) Каждая кафизма разделена на «Славы»; эти деления обозначены в Богослужбной Псалтири словом: «Слава», печатаемым между псалмами кафизмы красными буквами. В 9 гл. Устава сказано: «по коейждо Славе, аллилуиа трижды», а в 50 гл., в последов. понед. 1-й седм. 40-цы, говорится: «по коемждо антифоне, Слава, и ныне, аллилуиа, трижды». По

«Служб. 1-я седм.», чтец, прочитав до указанного обозначения: «Слава», читаем: «Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу»; после этого поётся: «И ныне и присно, и во веки веков, аминь»; далее поется: «Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже», всё это повторяя 3 раза; потом поётся: «Господи помилуй», 3-ды, и – «Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу»; затем чтец читает: «И ныне и присно, и во веки веков, аминь», после чего начинает чтение следующей части кафизмы; а после неё читается и поётся то же, что и после первой части. По прочтении всей кафизмы читается (так же, как и в конце шестопсалмия на утрени): «Слава, и ныне», а затем – «Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже», 3-ды.

16) Между антифонами («Славами») кафизм бывают ектеньи на вечернях более торжественных, напр., на вечерне пред Преждеосвященной литургией; на вседневной вечерне в период пения Октоиха и на вечерне в Великий пост, совершаемой отдельно от литургии, не положено ектений между антифонами кафизм, а только после всей кафизмы (9 гл. Уст. и см. «Служ. 1-я седм.»).

17) Если один антифон, то и одна малая ектеня; если же 3 антифона, то после каждого – малая ектеня и особый возглас: после 1-й – «Яко Твоя держава», после 2-й – «Яко благ и человеколюбец, Бог еси, и Тебе славу возсылаем», после 3-й – «Яко Ты еси Бог наш и Тебе славу возсылаем» («Последов. у.в.п.», «Служ. 1-я седм.»), или: «Яко ты еси Бог наш, Бог миловати и спасати» (Служебник, Лит. преждеосв. Дар.; Уст., 2 гл.; см. выше, 16 прим.).

18) «Господи воззвах» поётся на глас стихир, непосредственно следующих за этим, а потому, если стихиры двум святым или праздникам, то на глас тех стихир, которые поются первыми.

– После «Господи воззвах» и «Да исправится» в Часослове сказано: «и по чину стихи». В приходских церквах эти стихи обыкновенно не поются, а читаются, до того стиха, пред которым напечатано: «на 10-ть», или пред которым – «на 8-мь» и т.д., смотря по количеству положенных стихир.

19) При обозначении в Уставе общего числа стихир: «на 6», или «6», «на 8», или «8», стихиры, поемые на «Слава» и на «И ныне», в обозначаемое Уставом число не входят.

– В 9 гл. Устава говорится: «Господи воззвах поем во глас Миней, стихиры Богородицы: и оставим стихов 6: и поем Богородицы стихиры, подобны 3: и святого подобны 3». В данном случае говорится о той вечерне постов Рождественского, Петрова и Успенского, которая отправляется в те дни этих постов, когда поётся «аллилуиа» (см. 455, 190–191, 293 стр. печатного оригинала; см. ниже, прим. к табл. утр.). Относительно вечерни Рождественского поста этих дней в Уставе определённо предписывается: «во вся дни, в нихже поем Аллилуиа, прежде стихиры пети Богородицы, таже святого» (см. Уст. 15 нояб. и 455 стр. печатного оригинала; см. Мин. Месяч. 29 нояб., 1, 2, 3, 7 дек.). Подобного же рода указания встречаются в Минее Месячной относительно Петрова поста (см. 1, 23 июн.). Точно так же во все указанные посты, в те дни, когда поётся «Аллилуиа», в Минее на ряду (см. Мин. Месяч., напр., 8, 11, 14, 18, 19 дек., 3, 5, 7 июн., 3, 4 авг.), обыкновенно, положены самые стихиры Богородицы. Наконец, в самой 9 гл. Устава, предписывающей на вечерне петь «во глас Миней стихиры Богородицы» три и святого три, есть замечание, что так творится «возследование на вечерни всего лета, егда поем аллилуиа». Правда, эта 9-я гл., где даются и указания относительно простодневной вечерни при пении «Бог Господь» (т.е., в дни непостовые), ничего более не упоминает (кроме того, что сказано выше) о пении стихир на «Господи воззвах» и тем как бы даёт знать, что выше, в изложении чина вечерни постовой, дано общее указание относительно этого предмета для всех вечере простодневных; но рядовые указания в 48-й гл. Устава (см., напр., Уст., 25 сент.) и в «Указе о службе всея седмицы» в конце Октоиха дают ясно разуметь, что в будние дни, когда поём «Бог Господь», а не «Аллилуиа», «Господи воззвах» должно петь во глас Октоиха, т.е., на рядовой глас, и ставить из Октоиха 3 стихиры и 3 святому из Миней.

– Если в какой день воспоминается двое святых, хотя и не имеющих праздничного знака, но таких святых, из коих каждому

есть в Минее стихиры, то в этом случае Октоих оставляется и поются стихиры Миней тому и другому святому по три (Уст., 2, 3 сент. и др.; Октоих, Указ о службе всея седмицы).

– Если случится святой, имеющий праздничный знак, то стихиры Октоиха тоже оставляются и поются стихиры святому или празднику, по Минее (Уст., 5 сент. и др.).

– Порядок пения стихир на «Господи воззвах» в седмичные дни бывает не одинаков. В седмичные дни, кроме суббот, сперва поются стихиры Октоиха, потом Миней, подобно тому как в эти дни песнопения Октоиха предшествуют песнопениям Миней. Но в субботы сперва поются стихиры Миней, потом уже Октоиха (Уст., 9 и 13 гл.).

– Если случится в субботу святой, имеющий в Уставе праздничный знак, или два святых, из которых каждому положены стихиры по Минее, то стихиры Октоиха оставляются и поются стихиры святого или святым по Минее; если же в субботу не случится таких святых, то на «Господи воззвах» поются три стихиры по Минее и три стихиры – мученичны по Октоиху (Уст., 12 гл., 1-е зри); поэтому на вечерне в субботу, когда поётся «Бог Господь», не указаны стихиры на «Господи воззвах» по Октоиху, а на вечерне в субботу, когда вместо «Бог Господь» поётся «Аллилуиа», указаны стихиры на «Господи воззвах» по Октоиху.

– На вечерне в седмичные дни из шести стихир на «Господи воззвах», положенных по Октоиху, последние три стихиры поются только в том случае, «аще несть святого по Минее», а между тем в Минее есть служба на каждый день года и, таким образом, из шести стихир на «Господи воззвах», находящихся в Октоихе, последние три обыкновенно не поются. Это объясняется тем, что последования служб седмичных, находящиеся в Октоихе, и Устав об отправлении этих служб были составлены прежде, чем появились полные Месячные Миней: самое полное издание Миней вышло у греков в сравнительно позднее время – в XVII-м веке (Ворон. Е.В. 1891, 15); к тому же, возможно и в настоящее время, при существовании этих Миней, отсутствие их в иных церквах (сн. ниже, следующее прим.).

– В Октоихе на воскресенья сначала положены «стихиры воскресны» св. Иоанна Дамаскина. В число этих стихир включаются и следующие за ними стихиры «восточны». Эти стихиры в греческих богослужебных книгах надписываются – «Ανατολικὰ», или «Анатолиевы», по имени их составителя – Анатолия, которым, по мнению одних, был св. Анатолий, патр. Цареградский (см. 245 стр. печатного оригинала), а, по другому мнению, (считаемому в последнее время более основательным) – Анатолий Студит (IX в.), ученик св. Феодора Студита и игумен Студийской обители (см. подр. Рук. д.с.п. 1894, 9); но славянские переводчики указанное греческое надписание приняли за прилагательное и перевели словом – «восточны» (от ἀνατολή – восток); только в службе великой вечерни субботы 4 гласа удержано греческое надписание: «творение Анатолиево». Следующие за Анатолиевыми стихирами стихиры в честь Пресвятой Богородицы суть – «творение Павла Амморейского», называемого также Евергетидским (по Евергетидской обители, где он подвизался) и скончавшегося в 1053 г. Эти стихиры извлечены им из песнопений в честь Божией Матери, составленных св. Ефремом Сирийским. В греческом Октоихе нет стихир Павла Амморейского; в наш же Октоих они внесены не ранее XVIII в., причем относительно их в нём сделано замечание (см. вел. веч. 1-го гл.), что они поются, «идеже несть Минеи, и на литии», т.е., в тех церквях, где, по бедности, нет Минеи (см. подр., О цер. Октоихе, архим. Модеста).

20) Во 2-й гл. Устава, в последовании великой вечерни, сказано: «егда начнут пети: Господи воззвах, тогда кадит иерей или диакон (если и он участвует в служении), яко обычай есть» (см. Уст., 22 гл.); это каждение (алтаря и всего храма) на «Господи воззвах, в стихирах», совершается и на вседневной вечерне (Уст., 9 гл.); см. также в 49 гл., последов. понед. 1-й седм.). – Каждый раз перед каждением иерей, благословляя кадильницу, «глаголет и обычную молитву кадила» «тайно» (см. 9 и 2 гл. Уст.).

– По разъяснению «Ряз. Еп. Ведомостей», священник, во время пения стихир на «Господи воззвах», совершает каждение так: принимая кадило от церковнослужителя, сам кладёт ладан в

оное, благословляет кадило с молитвой: «Кадило Тебе приносим», и кадит алтарь. Сначала кадит престол крестообразно – с 4-х сторон, горнее место, жертвенник, иконы по сторонам западной, южной и северной. Выходит для каждения храма северной дверью иконостаса, кадит сперва пред царскими вратами, затем местные иконы – Спасителя, храмовую и далее, потом – Божией Матери и за ней следующие; кадит правый и левый клирос и весь народ; затем кадит иконы, стоящие по стенам храма, и ближайший народ, начиная от правого клироса; оканчивает каждение пред царскими вратами и местными иконами Спасителя и Божией Матери; затем входит в алтарь южной дверью иконостаса, кадит прямо престола и отдаёт кадило. Такой порядок каждения бывает всегда, если в Уставе церковном положено каждение всего храма. При служении священника с диаконом, это каждение совершает диакон, причем он перед каждением клиросов входит в алтарь и кадит священника. – Псаломщик поёт или читает стихиры на «Господи воззвах», не торопясь, соображая то, чтобы успели, иерей или диакон, окадить весь храм (Ряз. Е.В. 1896, 14–16).

– Священномонашествующие иереи совершают каждение во время пения стихир на «Господи воззвах» (Уст., 22, 29 гл.) и «на Честнейшую», облачившись в епитрахиль и мантию (вместо фелони); соборные же и приходские иереи должны совершать каждение в это время в епитрахили и фелони, так как они пребывают в вечерню и утрению до окончания службы в этих одеждах (Рук. д.с.п. 1887, 14; см. выше, 1-е и 3-е прим.).

– Царские двери открываются для малого входа, и по входе они затворяются (Уст., 2 гл.); обыкновенно же они затворяются не тотчас по входе, а после прокимна (Рук. д.с.п. 1886, 46).

21) Когда полагается петь 2 стихиры, то 1-я поётся на «Слава», 2-я на «И ныне».

– Стихира, поемая на «Слава», иногда называется «Славником» (см., напр., Мин. Общ., «О святом имущем бдение, аще прилучится в седмичн. дни»).

22) В дни будничные и в меньшие праздники второго вида (см. 826 стр. печатного оригинала), если в Минее на ряду нет стихиры на «Слава», поётся на «Слава» и «И ныне»

богородичен, который находится в Минее на ряду, а в среды и пятки в этом и других местах поётся крестобогородичен; если в Минее есть на ряду стихира на «Слава», то на «И ныне» поётся богородичен (или крестобогородичен) того гласа, на который положено петь «указанную стихирю на «Слава», и эти «Богородичны осьми гласов, поемые егда есть Слава святому в Минее», находится в конце Минее каждого месяца, а также в Ирмологионе. – В воскресных службах каждого гласа Октоиха на малой и великой вечернях на «Слава» и «И ныне» поются богородичны, которые называются догматиками; догматики малой вечерни поются только на воскресные дни, а догматики великой вечерни поются, кроме вечерни накануне воскресенья, и в другие седмичные дни, если в них случится праздник с великим славословием, полиелеем, всенощным бдением; если праздник случится в субботу, то на вечерне накануне этого праздника поётся догматик великой воскресной вечерни гласа «настоящего», «пришедшего», «мимошедшего» (Уст., 12, 15 гл., Мин. Общ., Уст., 24 февр., аще в суб. 1-я седм., 20 дек.), т.е., того гласа Октоиха, который был пет в течение всей этой седмицы. Так как в Октоихе, в каждом гласе, богородичны-догматики напечатаны первыми (ибо службы гласов начинаются вечернею), то каждый из них и называется ещё «богородичным первым гласа», причем к этим богородичным малой вечерни прибавляется ещё, что они «малые вечерни». (Уст., 3 гл.). – От этих первых богородичных следует отличать богородичны, поемые после тропарей в конце вечерни и начале утрени и тоже иногда называемые «первыми» (см. ниже, 42 прим.).

23) По открытии царских врат, вход совершается (во время богородична) из северных дверей в алтарь чрез царские двери.

24) Вход бывает на каждой великой вечерне (о том, когда она совершается, – см. 763 стр. печатного оригинала). – При чтении на вечерне Евангелия, и вход бывает с Евангелием (см. 20, 519–520, 591, 607, 641 стр. печатного оригинала и ниже, прим. к табл. литургий).

25) На вседневной вечерне Уставом полагается вход: а) на четверток (т.е., в среду) Сырной седмицы, если в этот день (т.е., в четверток) случится праздник 30 янв.; б) на понед., вторн.,

четв. и субботу Сырной седмицы, если в эти дни случится праздник 24 февр.; в) накануне предпразднства (1 февр.) Сретения, если это предпразднство случится в Сырную субботу; г) на понедельник (т.е., в воскресенье) 1, 2, 3, 4, 5 и 6 седмиц Вел. поста (см. 549 и 587 стр. печатного оригинала); д) на вторн., среду и пяток 2–6 седмиц Вел. поста, если в эти дни случатся: праздник Благовещения (см. 128 стр. печатного оригинала), полиелейные праздники Обретения главы Предтечи и 40 мучеников (о том, в пределах каких седмиц и в какие дни могут быть эти праздники, – см. выше, в Месяцеслове) и праздники храмовые, а также на четв. и субботу тех же седмиц, при совпадении с этими днями означенных праздников, когда на указанные дни (т.е., в среду и пяток) отправляется вседневная вечерня, вместо вечерни (совершаемой всегда со входом) в соединении с Преждеосвященной литургией, каковой литургии почему-либо не бывает (см. в Уст. Мр. гл. 24 февр., 9 и 25 мар., 35, 39 и 40 хр. гл.; см. также 26 мар., 2-е «зри»).

– Относительно храмового праздника, случившегося в субботу 2–6 седмиц Вел. поста в 35-й хр. гл. Уст. сказано, что если накануне, в пяток, почему-либо не совершается Преждеосвященная литургия, то отправляемая в этот пяток вседневная вечерня совершается со входом на ней (сн. Уст., пят. 1-й седм. 40-цы, 1-е «зри», 24 мар., 2-е «зри»); отсюда можно заключать, что и отправляемая при тех же условиях накануне храмового праздника в пяток 1-й седмицы Вел. поста вседневная вечерня тоже совершается со входом на ней (но, если в пяток 1-й седмицы Вел. поста при указанном условии отправляется вседневная вечерня по случаю совпадения с означенной субботой праздника 24 февр. и 9 мар., то на этой вечерне входа не бывает, как об этом вполне определённо и сказано в Мр. гл. Уст. 24 февр. и 9 мар.).

23)–25) Диакон на входе отверзает царские врата, берёт кадило от служителя, подносит его с правой стороны иерею для благословения, говоря: «благослови, владыко, кадило»; приняв благословение, целует край св. престола и идёт пред иереем чрез горнее место в северные двери. В Уставе (2 гл.) читаем: «Творят вход, отверзаемым св. дверем; предыдущим

подсвещником двема со свечами. Диакону же кадильницу держащу, и по нем иерею просту (не согнувшись, прямо) опущен имущу фелонь (сн. ниже, прим. к табл. утр.). Священник же стоит прямо св. дверей; стоит же и диакон одесную священника мало откосвенно (немного наискось) и приник (наклонясь) держа и орать свой тремя персты десные руки, глаголет тайно, елико токмо слышати священнику: Господу помолимся. Священник же глаголет тайно молитву: Вечер и завтра (см. Служеб.). И по молитве восклонився, и глаголет диакон ко священнику, показуя вкупе к востоку со орарем, держа и (его) тремя персты десные руки: Благослови, владыко, св. вход. И священник благословляет к востоку глаголя: Благословен вход святых Твоих, Господи; таже диакон отходит и кадит св. икону, сущую на месте предстоятеля, и самого предстоятеля; и паки стоит на немже месте прежде стояше, ожидая исполнения стиха. Исполнившуся же стиху, входит диакон посреде и, начертав крест с кадильницею, возглашает: Премудрость, прости. И мы поем: Свете Тихий. Чтецы же взявше лампы, предходят даже до св. дверей; диакон же вшед внутрь св. олтаря, кадит св. трапезу. Священник же поклонився пред св. дверьми, и целовав я, входит, и затворяются св. двери. По конце же, Свете Тихий: глаголет диакон: Вонмем. Иерей, Мир всем (согласно общепринятой практике, как в этом, так и в других случаях, обращаясь к народу и благословляя рукою при произнесении этих слов, в ответ на которые, обыкновенно, поётся клиром: «И духови твоему»). И паки диакон: Премудрость, вонмем». Несколько иначе излагается этот чин в «Последов. у.в.п.»; именно: «По окончании стихир диакон отверзает царские врата, и бывает вход, при пении догматика». «Диакон, прием кадило, предыдущу ему светильнику, исходит северными дверьми, и обшед позаамвону, возьм благословение, кадит царские врата и местные иконы. В сие же время иерей целует престол, исходит вслед за диаконом и стоит посреди церкви созади амвона. Диакон, покадив иконы и иерея, и став мало откосвенно, возьм кадило в левую руку, в правую же орать, глаголет тихо: Благослови, владыко, святой вход. Иерей благословляет вход, глаголя тихо: Благословен вход святых Твоих, всегда, ныне и

присно и во веки веков. Диакон тихо: Аминь. И кадит паки иерея, и став в царских вратах, ожидает окончания догматика, таже, начертав крест с кадильницею, возглашает: Премудрость, прости. Лик поет: Свете тихий. Диакон, вшед в олтарь, кадит престол и горнее место. Иерей в царских вратах целует святыя иконы, и тако входит в олтарь, и целовав престол, идет на горнее место и стоит одесную престола, обращая к западу. Диакон же, покадив иерея и став на левой стране, глаголет: Вонмем», и проч. По окончании пения прокимна, «затворяются царские врата» (каковому указанию относительно времени затворении царских врат, обыкновенно, и следует церковная практика).

– Обыкновенно, при входе священносец выносит подсвечник с зажжённой свечой, обнося вокруг амвона, и ставит к иконе Спасителя; затем, когда иерей и диакон войдут в алтарь, ставит свечник прямо царских врат, отвечает на благословение иерея, или каждение диакона, поклоном, относит подсвечник на своё место и гасит свечу (Ряз. Е.В. 1896, 14).

– Окончив каждение и отдав кадило, диакон целует престол, кланяется иконе на горнем месте и иерею, становится за престолом, обратясь к западу, и говорит прокимен со стихами его. По окончании прокимна, диакон опять делает поклон на горнее место и иерею, затворяет царские врата и делает возгласы при чтении паремии: «Премудрость, вонмем» (Ряз. Е.В. 1896, 15).

– По указанию некоторых, вход, при служении без диакона, совершается священником так. – Во время пения последней стихиры на «И ныне», священник отверзает царские врата, принимает и благословляет кадило, поклоняется св. престолу, целует край его и идёт из алтаря, обходя кругом престола и в северную дверь, говоря тихо молитву входа, становится и кадит прямо царских врат, местные иконы Спасителя и Божией Матери и храма, становится в царских вратах, благословляет вход и, по окончании стихиры, возглашает: «Премудрость, прости». И целовав царские врата, и преподав благословение священосцу, входит в алтарь, кадит прямо престола 3-ды. Отдав кадило, поклоняется престолу, целует край его и идёт к горнему месту,

делает иконе на горнем месте поклон, становится за престолом – против юго-восточного угла его, зря к западу – для сказывания, или слушания прокимна. По окончании прокимна, опять делает поклон к горнему месту, затем затворяет царские врата, становится на своё место, слушает паремии, если есть, возглашая: «Премудрость, вонмем» (Ряз. Е.В. 1896, 15).

26) Когда на вечерне полагается вход, то, перед «Свете Тихий», возглашается: «Премудрость, прости» (см. 2 и 7 гл. Уст. и Служеб.). Но это возглашение в Уставе не указывается на малой и на совершаемой без входа вседневной вечерне; нет означенного возглашения на указанных вечернях и в «Последов. у.в.п.», изд. в 1902 г.; но в издании того же «Последов.» 1861 г. это возглашение имелось, почему некоторыми указывается произнесение его священником в алтаре и на означенных вечернях (см. Пособ. 207 стр.); в Киево-Печерской Лавре на этих вечернях означенного возглашения не бывает.

27) По указанию некоторых, обычный порядок требует, чтобы, после «Свете Тихий», перед прокимнами не только на великой (см. Уст 4, 2, 7 гл.) и вседневной со входом (см. «Служ. Стр. седм.», нед. Ваий веч.), но и на прочих вечернях, малой и совершаемой без входа вседневной, произносилось: «Вонмем», «Мир всем», «Премудрость, вонмем» (см. Рук. д.с.п. 1886, 5). В изд. в 1902 г. «Последов. у.в.п.» сказано, что на вседневной вечерне все эти возглашения, а также и прокимен, «иерей пред царскими вратами (вне алтаря) глаголет»; а по тому же «Последованию», изданному в 1861 г., и на малой вечерне произносятся возглашения: «Вонмем, Мир всем, Премудрость»; по «Служ. 1-я седм.», на вседневной вечерне накануне вторника, среды и пятка, после «Свете Тихий», произносится: «Вонмем» и прокимен.

28) Обыкновенно возглашается: «прокимен, глас (такой-то)» и самый текст прокимна, после чего поётся этот прокимен; затем возглашается стих и поётся во 2-й раз прокимен, если положено три стиха (см. ниже, о великих прокимнах), то возглашается каждый из них и на каждое возглашение поётся прокимен; в заключение всегда возглашается 1-я половина прокимна и поётся его 2-я половина. По Уставу, «канонарх, поклонение

сотвори к настоятелю, сказует прокимен и стихи»; «клирицы же поют прокимен»; «чтец же согбенне руце имеяй при персех, среди храма стоя, ожидает конца прокимна; и, сотворив поклонение, отходит на свое место» (Уст., 2 гл.). По Служебнику, «по входе положив обычный поклон диакон, аще же несть (диакона), священник глаголет прокимен». Во время прокимна иерей становится лицом к народу близ горнего места пред престолом (по правую сторону, а диакон с левой стороны его), «согбенне имеяй руце», до конца пения прокимна; «таже поклоняется и отходит на место свое» (Служеб.). – По указанию некоторых, прокимен произносится священником или диаконом лишь в том случае, когда чтец есть вместе и певец, что случается в будничной службе не только в сельских, но и в городских церквах (см. Тул. Е.В. 1896, 24).

– Иногда полагаются особые прокимны, «великие», именно: в праздники Богоявления, Воздвижения, Вознесения и Преображения («Бог наш на небеси»), Рождества Христова («Кто Бог велий»); обыкновенно, во все эти праздники великие прокимны полагаются на вечерне, совершаемой в самый день праздника; но если эти праздники, исключая Вознесения, случатся в субботы, то великий прокимен праздника поётся накануне, в пяток вечера, а в субботу – «Господь воцарися» (см. об этом, а равно и текст самых прокимнов в Уст. и в служ. этих праздников). В вечер недель: Сырной, 1, 2, 3, 4 и 5 Вел. поста тоже полагаются великие прокимны: «Не отврати лица Твоего», и: «Дал еси достояние»; эти два прокимна поются в данный период времени попеременно; исключение бывает только для вечера 3 и 4 недель Вел. поста; если в следующие за этими неделями понедельник случится Благовещение, то поётся прокимен дне (о вечере нед. Ваий см. 587 стр. печатного оригинала). Во всю Пасхальную седмицу, в вечер недель ап. Фомы и Пятидесятницы тоже полагаются великие прокимны. Все эти прокимны находятся в службах указанных дней. «Великими» называются эти прокимны потому, что имеют пред собою по 3 стиха, вследствие чего они и поются продолжительнее, нежели прокимны, имеющие пред собою только один стих. На все воскресные дни всегда поётся один и тот же великий прокимен:

«Господь воцарися, в лепоту облечеся», со стихами: 1) «Облечеся Господь в силу и препоясася», 2) «Ибо утверди вселенную, яже не подвижится», 3) «Дому Твоему подобает святыня, Господи, в долготу дний». На малой вечерне на воскресенье тоже поётся этот прокимен, но только с одним 1-м стихом, а потому он и не называется «великим». Такого же рода прокимны, т.е., с одним стихом, полагаются во все прочие дни года, кроме случаев, указанных выше, когда поются прокимны великие. Эти прокимны находятся в Часослове и Служебнике, а в Сырные среду и пяток и в седмичные дни Великого поста, кончая Страстным пятком, – в Триоди. – В Страстную субботу после «Свете Тихий» прокимна не положено (см. 617 стр. печатного оригинала). – «Аще прилучится 40-ца (т.е., Рождественский пост), или Аллилуиа» (Часосл.), назначаемое Уставом также и в некоторые дни Петрова и Успенского постов (см. 190–191 и 455 стр. печатного оригинала), на вечерне, накануне вторн., среды, четв. и пятка (см. Часосл. и сн. 9 гл. Уст.), поётся «вместо прокимена Аллилуиа» (Уст., 9 гл.; сн. ниже, примеч. к табл. утр.); «в неделю же и в пяток вечера никогда не поётся Аллилуиа» (Часосл.), кроме заупокойной службы в пяток вечера на субб. Мясопустную и пред Пятидесятницей, на каковых службах положено петь «Аллилуиа» (см. 541 и 674 стр. печатного оригинала); во все же прочие пятки вечера, если бы даже в субботу совершалась заупокойная служба, поётся прокимен (см. Уст., 13 гл.).

– Все поемые перед паремиями в среду и пяток Сырные и в седмичные дни Вел. поста (кончая Страстной средой) прокимны, находящиеся в Триоди Постной, на ряду, в своём надписании имеют указание на те псалмы, из которых они заимствованы, так, напр.: «прокимен, гл. 4, псалом 1» (на 6-м часе в понед. 1-й седм.), «прокимен псалом 137, глас 4» (на вечерне Страстной среды). Относительно этих прокимнов в Уставе, в последовании Сырной среды, сказано: на 6-м часе (перед паремией) после возглашения иереем: «Вонмем», «чтец прокимен не глаголет (т.е., не произносит слово: «прокимен»), точию скажет: глас» (т.е., только возглашает: «глас» такой-то), потом текст прокимна и стих этого прокимна; затем: иерей – «Премудрость», чтец –

надписание паремии, иерей – «Вонмем», чтец читает паремию, по прочтении её, иерей – «Вонмем», чтец возглашает: «глас 7, прокимен» (т.е., текст прокимна) и потом стих этого прокимна; «сице глаголати иерею и чтецу во всю св. 40-цу прокимен, пред паремиями»; на вечерне, после «Свете Тихий», перед паремией, «чтец токмо скажет глас, прокимена же не глаголет, яко же предъизъявися на 6-м часе».

– «Аллилуиа», поётся в Мясопустную субботу со стихами: 1) «Блажени, яже избрал и приял еси, Господи, и память их в род и род», 2) «Души их во благих водворятся»; а в субботу пред 50-цей поётся только первый стих, разделённый на две части: 1) «Блажени, яже избрал и приял еси, Господи», 2) «И память их в род и род» (см. Триодъ Постн. и Цветн.).

29) В субботу Сырную, если в этот день случится Сретение Господне, и на малой вечерне положена паремия (см. 72 стр. печатного оригинала; см. также 29 хр. гл.). – На вседневной вечерне бывают паремии в среду (на четверток) и пяток (на субботу) Сырные (см. 545 стр. печатного оригинала) и в Вел. пост – на втор., среду, четв., пяток и субботу (см. 554, 591 и 608 стр. печатного оригинала; см. также 617 стр.). – Паремии собственно полагаются на великих вечернях, в праздники с полиелеем и бдением; но на великих вечернях, совершающихся в самые двенадесятые Господни праздники и накануне воскресных дней, если не случится праздник с полиелеем или бдением, не бывает паремий. Чаше читается 3 паремии, но бывает и более (напр., на 25 мрт., 5 янв., в Вел. субботу); при стечении двух праздников, читаются паремии тому и другому, если для каждого из них положены паремии (см. Уст., 9 мая, Мр. гл.). Паремии, обыкновенно, находятся в службе Минеи или Триоди, на ряду; выражения Устава: чтения «преподобнический», «святительский», указывают на паремии общие (см. 697 стр. печатного оригинала; отдел. они напечатаны в Общ. Мин. и Паремийнике). – Читать паремии (как и Апостол), лучше посреди церкви, за амвоном, но с книгой на аналогии (а Апостол – держа в руках), ибо паремии суть чтения из Св. Писания, напоминающие хождение пророков и апостолов в народе с вещими словами Откровения Божия (Рук. д.с.п. 1867,

13). – В «Последов. у.в.п.» сказано: «при чтении паремий иерей сидит на горнем месте, не на середине его, но с южной стороны св. престола» (сн. в Служеб, послед. Литург., 2-е «зри»); но о паремиях, читаемых из Нового Завета (сентября 26 – в день ап. и св. Иоанна, и 29 июня – в день св. ап. Петра и Павла) в одном рукописном уставе 1643 г. (Моск. Троицкой лавры), сказано: «на велицей вечерни на паремиях не сидят и царских дверей не затворяют» (Ц.В. 1894, 50).

– «Аще есть паремии, диакон (возглашает): Премудрость. Чтец именует чтение. Диакон: Вонмем, и чтутся паремии. Диакон и чтец повторяют сие пред каждой паремией» («Послед. у.в.п.»).

30) На этой вечерне, после чтения 1-й паремии (из кн. Бытия), следует: «Вонмем», прокимен паремии, «Премудрость», «Притчей чтение», «Вонмем» (см. выше, 28 и 29 прим.) и читается 2-я паремия – из указанной кн. Притчей (см. 554 стр. печатного оригинала).

31) Когда совершается великая вечерня совместно с литургией свв. Василия Великого или Иоанна Златоустого, то непосредственно после паремий следуют: малая ектения, возглас: «Яко свят... ныне и присно», а затем обычным на литургии порядком: «Господи, спаси благочестивые», и прочее, положенное на литургии (см. 20, 519, 597 и 617 стр. печатного оригинала). – В случившиеся в субботу или воскресенье повечерия Рождества Христова и Богоявления, а также в Великий пяток (см. также в Уст. 26 мар., если 25 мар. «великия ради нужды несть литургии»), на вечерне после паремий положено чтение Апостола и Евангелия (о конце этих вечере см. 20, 520 и 608 стр. печатного оригинала); в 1-й день Пасхи на вечерне (после великого прокимна) читается Евангелие.

32) Эту ектению «глаголет диакон, аще есть, изшед северною страну; иерей же (в это время) внутрь олтаря стоит пред св. трапезою» (Служеб.). При отсутствии диакона, по мнению некоторых, ектеньи – сугубую и просительную – прилично говорить и священнику пред царскими вратами, – для более удобного слышания молящимся (сн. ниже, 34 и 47 прим.); при этом каждый раз пред выходами из алтаря священник

делает поклон св. престолу и целует край его (Ряз. Е.В. 1896, 16).

33) На вседневной вечерне на «Сподоби Господи» полагаются поклоны; здесь следует разуместь малые поклоны, потому что в разных местах Устава слово «поклон» в этом месте вечерни употребляется попеременно с словом метание (Уст., 9 гл., 14 нбр., втор, и четв. Сырной седм., 1 нед. Вел. поста, нед. Ваий и проч.), которое означает именно малый поклон (Христ. Чтение, 1890, 11–12).

34) По Служебнику эта ектенья произносится диаконом, как это и принято во всех случаях в Петербурге и других местах; но в «Послед. у.в.п.» относительно вечерен, бываемых в недели (воскресенья) Вел. поста, сказано: по входе и прокимне «абие чтется: Сподоби Господи, диакон затворяет царские врата и разоблачается. Иерей же пред святыми дверми глаголет ектенью: Исполним вечернюю». – Само собой разумеется, что не следует произносить на всенощном бдении: «исполним всенощную (вместо «вечернюю») молитву нашу», а равно и на сугубой ектеньи: «прихожан св. храма сего», вместо «братии св. храма сего» (Ц.В. 1893, 10).

35) Не только предстоящие с наклоном главы должны выслушивать молитву главоприклонения, но и сам священнослужитель, читая её, также наклоняется и тем показывает наше рабство и смирение пред Богом, и снисхождение к нам Самого Христа Бога даже до зрака раба (ср. Нов. Скриж., 2 ч., 1 гл., § 29); поэтому пред этой молитвой и бывает возглас: «Главы наша Господеви приклоним», – возглас, по которому не только предстоящие, но и сам священнослужитель наклоняются (Рук. д.с.п. 1886, 8).

36) По Уставу (гл. 2) лития – необходимая часть вечерни на бдении; а равно в древности благословение хлебов совершалось на каждом бдении; в настоящее время в приходских церквях такие бдения совершаются в воскресные и седмичные дни накануне великих годовых праздников; на обычном же богослужении под воскресные дни лития и благословение хлебов обыкновенно опускаются (см. Ц.В. 1893, 43), и великую вечерню совершают так же, как её положено совершать

отдельно от утрени, и только в конце её не произносится: «Премудрость» и проч., а поётся: «Буди имя Господне» и т.д., как это указано на великой вечерне в соединении с утренею (см. табл.). – В Московском Успенском соборе на всенощном бдении под воскресные дни обыкновенно совершается лития и благословение хлебов. – Одна лития, без благословения хлебов, Уставом полагается и на великой вечерне, совершаемой отдельно от утрени, т.е. не на бдении (см. Уст., 9 и 21 мая, 6, 9 и 18 окт., 14 и 30 нояб.; сн. 16 нояб.).

– В современной практике допускается выход на литию в царские двери (которые и остаются отверстыми до конца вечерни и затворяются после вхождения в них священника, по произнесении им: «Благословение Господне на вас»). Основанием для этого, по мнению некоторых, служит указание изд. в 1861 г. «Последов. у.в.п.» на то, что «поемым стихирам диакон кадит святой олтарь и всю церковь и настоятеля»; согласно этому указанию священнослужители, при совершении литии по этому чину, и выходят в притвор чрез царские двери; причем диакон остаётся в алтаре для его каждения и приходит в притвор после иерея, когда окончит каждение алтаря и храма (см. Пособ. 225 стр., Ц.В. 1888, 3; 1892, 15; 1894, 49). По разъяснению «Тул. Еп. Ведомостей», царские врата отверзаются при архиерейском служении всенощной; при служении же иерейском, хотя бы и соборном, нет основания делать выход на литию в царские двери (Тул. Е.В. 1896, 24). В Служебнике и Уставе сказано: «Исходим в притвор, поюще стихиру храма или праздника, совершающе литию. Священник же и диакон с кадильницею исходят северными дверми, предъидут же им со двема лампадама» (Служебн., изд. С.-Петербург. Син. Типогр., 1900 г.). «И тамо (т.е., в притворе) кадит диакон святые иконы, и настоятеля, и лики по чину; и станет на своем месте» (Уст. 2 гл.). То же самое указано и в «Последов. у.в.п.», изд. в 1962 г., причем добавлено, что священник и диакон «исходят вкупе северною страною», «святим же дверем затворенным сущим».

– Кадильница, при совершении литии, обязательно должна быть; что же касается выхода диакона со свечой, то относительно этого нет указаний (Ц.В. 1894, 49); в Уставе ясно

говорится: «исходит иерей со диаконом», «предыдущим им двема светильником диакону же с кадильницею» (Уст. 2 гл.).

– Так как в Уставе сказано: «исходит иерей со диаконом», «нам же последующим, и поем стихиру храма» (Уст. 2 гл.), то в притвор на литию следует выходить и певцам (Ц.В. 1892, 28).

37) Диакон, при сказывании литийных прошений, стоит впереди священника – к правой стороне священника (Ряз. Е.В. 1896, 15). – В молитвах: «Спаси Боже» и «Владыко многомилостиве», напечатанных в «Последов. у.в.п.», перечисляется больше свв. угодников, чем в Служебнике. – Сн. 181 и 268 стр. печатного оригинала. Имеющееся в Служебниках прежнего издания возглашение диакона: «о покровении св. дому сего, и живущих в нем» (см. Ц.Вед. 1889, 17), в Служебниках последних изданий излагается так: «о покровении града сего и живущих в нем», или – «веси», или – «святые обители», а далее – «сея и живущих в ней»; вероятно, возглашением: «о покровении св. дому», имелись в виду литии в частных домах, каковые в древности и совершались нередко (Ц.В. 1889, 17).

38) При чтении молитвы: «Владыко многомилостиве», иерей обращается на запад, и все присутствующие преклоняют головы (сн. выше, 35 прим.). В Уставе (2 гл.) говорится: «всем главы приклоншим и на землю приникшим, иерей же, зря к западом, молится велегласно: Владыко многомилостиве». Подобно тому, как это бывает на великом повечерии в Четыредесятницу и после часов в Великую среду, молитва: «Владыко многомилостиве», составляет отпуст литии. Но лития первоначально предназначалась исключительно для «кающихся», которым запрещался вход во внутреннюю часть храма, а потому и совершалась в церковном притворе, где обыкновенно стояли кающиеся. По этой причине и молитву за литией – «Владыко многомилостиве» – полагается, по Уставу, читать, обратясь лицом к западу, т.е., по направлению к месту стояния кающихся. Ныне в этом отношении повсеместно делается отступление от указаний церковного Устава, так как, в противном случае, священнику, читающему означенную молитву при обращении лицом к западу, пришлось бы теперь стоять (как раз вопреки смыслу уставного требования) спиной к молящимся, которые,

при совершении литии, почти все обыкновенно находятся впереди священнослужителей; и народ, слушает эту молитву, преклонив главы (в пояс), не приникая на землю (Ц.В. 1888, 17).

39) В Служебнике сказано: «начинаем стихиры стиховны, и поюще входим в храм», т.е., из притвора на средину храма, к столу, где уготовано «ради благословения пять хлебов». Стиховные стихиры, находящиеся в Октоихе, в последованиях воскресных великих вечере, называются стихирами «по алфавиту» (Уст., 2 гл., Окт.), потому что число их (24 на все гласи Октоиха, а на каждый глас – по 3) соответствует числу букв греческой азбуки; к тому же самые начальные буквы этих стихир на греческом языке суть буквы греческой азбуки, а равно и порядок этих букв тот же, как в этой азбуке.

– Стихи пред стиховными стихирами на дни будничные находятся в Часослове, на воскресные дни – в Уставе (2 гл.), на праздники – в Минеях и Триодях, на ряду; при пении этих стихов первая половина каждого из них поётся или читается чтецом, певцы же поют вторую половину стиха и затем стихиру; первая стихира поётся без припева.

40) По стихирах на стиховне на «Трисвятом» в службах дней седмичных и постных полагаются поклоны. Здесь слово «поклон» в разных местах Устава употреблено попеременно со словом «метание» и, следовательно, должно быть понимаемо в смысле малого поклона. Так как великая вечерня совершается накануне только определённых праздничных дней года и главным образом воскресных и, если в неделю на вечерне (седмичной уже) положены поклоны только от «Сподоби Господи» (см. выше, 7 Прим.), то, значит, и на великой вечерне до «Сподоби Господи» не следует полагать уставные поклоны; а после «Сподоби Господи» остаётся только одно место уставным поклонам на «Трисвятом» после стихир; на стиховне (Христ. Чт. 1890, 11–12).

41) Относительно тропарей, кондаков и богородичнов, положенных на рядовых службах, кроме указаний, находящихся в 48–56 гл. Устава, на ряду, подробно говорится в 52 гл. Устава, как это можно видеть и из самого надписания этой главы: «О отпустительных тропарях и кондаках, како глаголати» их «на

вечернях, и повечериях, и на утрени на Бог Господь, и по Благо есть, и на часех, и на литургии по входе». Песнопения эти называются «отпустительными», так как они поются в конце вечерни и утрени, близко к отпусту, хотя, впрочем, они поются и в другое время служб. Отпустительные тропари и кондаки «дневнии» напечатаны в Следов. Псалтири и в 55 гл. Устава. «Богородичны и крестобогородичны отпустительнии, на 8 гласов, поемии во все лето, в вечерни же, и на Бог Господь на утрени и в конец утрени», находятся в Октоихе, в Общей и в конце каждой Месяч. Минеи, в Следов. Псалтири и в 57 гл. Устава. Для каждого гласа эти богородичны положены на каждый седмичный день. Обозначение: «богородичен от менших», указывает именно на эти богородичны (в виду их краткости), а обозначения: богородичен «по гласу тропаря», «по гласу святого», «по гласу Минеи», «во глас святого Минеи», «глас славы», – указывают, что богородичен поётся того гласа, на который поётся тропарь; если же положено два тропаря, то богородичен поётся по гласу второго тропаря. – Сн. 279 и 497 стр. печатного оригинала.

42) По указанию 1, 3 и 4 гл. Устава, на малой вечерне, в период времени пения Октоиха, накануне воскресных дней всегда (кроме случившихся в эти дни двенадесятых Господских праздников) поётся сначала воскресный тропарь рядового гласа; но затем, если не случится праздника с бдением или полиелеем, поётся на «Слава» и «И ныне» богородичен по гласу воскресного тропаря, называемый иногда (см. 3 гл. Уст.) «первым» (сн. 22 прим.); если же празднуется святой с бдением или полиелеем, то поётся на «Слава» тропарь святого, на «И ныне» – богородичен по гласу этого последнего тропаря; иногда же поётся и 4 тропаря (см. 512 стр. печатного оригинала). При совпадении с воскресным днем великих Богородичных праздников, поётся тоже воскресный Тропарь, а на «Слава» и «И ныне» тропарь праздника. Если указанные Богородичные праздники случатся в седмичные дни, то поётся тропарь праздника 1-ды; то же самое положено и на двенадесятые Господские праздники, в какой бы день недели они ни случились (за исключением праздника Входа Господня, когда поются два тропаря, второй – на «Слава» и «И ныне»); на великие

праздники святым, случившиеся в седмичные дни, поётся тропарь святого 1-ды и на «Слава» и «И ныне» – богородичен по гласу этого тропаря (см. Уст., 49 гл.). В периоде пения Триодей на воскресные дни поются тропари или только Триоди, или воскресные с их богородичными, или воскресные и Триоди; все эти песнопения находятся в Триодях, на ряду; подр. об этом см. в Уст. 50 гл. и Мр. гл. в 49 гл.; см. также в Уст. хр. гл.

43) На воскресной вечерне во 2 гл. Устава указан «отпустительный тропарь Богородицы, глас 4: Богородице Дево, радуйся, трижды». Но в этой главе Устава излагается порядок воскресной вечерни на бдении, с литией и благословением хлебов; для вечерни же, совершаемой отдельно от утрени, указания относительно пения отпустительных тропарей находятся в 52 гл. Устава, где сказано, что поётся «тропарь воскресен гласа», на «Слава» – тропарь святого, на «И ныне» – богородичен воскресен, по гласу тропаря святого; «аще ли несть тропаря святому, глаголи тропарь воскресен, Слава, и ныне, богородичен его (т.е., воскресный); аще ли два святых с тропари», тогда поётся тропарь воскресный, на «Слава» – тропарь первого святого, на «И ныне» – богородичен воскресен по гласу тропаря святого; «другого же святого тропарь не глаголется, понеже на вечерни 4 тропаря не глаголется» (см. также Мр. гл. 20 нояб. в Уст., на 648 стр. 1 прим., 672 и 690 стр. печатного оригинала). – В последовании некоторых двенадесятых праздников имеются указания, что на великой вечерне тропарь праздника поётся 1-ды, «аще не будет бдения» (см. Уст., 8 сент., четверток Вознесения и нед. св. Пентикостии).

44) В период пения Октоиха на все двенадесятые праздники всегда, не исключая и воскресных дней, поётся Тропарь праздника 3-ды (также и в период Триоди, но, при совпадении праздника Благовещения с 3-й неделей Вел. поста и неделей Ваий, поётся Тропарь Благовещения 2-ды и креста или нед. Ваий 1-ды); на праздники святым, имущим бдение, поётся в седмичные дни тропарь святого 2-ды и, так называемый (см. выше, 43 прим.) «отпустительный тропарь Богородицы» – «Богородице Дево, радуйся»; на те же праздники, случившиеся в воскресные дни, поётся «отпустительный тропарь Богородицы»

2-ды и тропарь святого 1-ды; иногда «отпустительный тропарь Богородицы» поётся 1-ды, а затем поются ещё 2 тропаря по 1-ды (см. в Уст. 21 дек., 2-е «зри»); во всех прочих случаях (кроме вышеуказанных) на воскресные дни поётся «отпустительный Тропарь Богородицы» 3-ды. В период пения Триодей, на воскресных бдениях, тоже поётся «отпустительный тропарь Богородицы» 3-ды, но не всегда: иногда он поётся 2-ды и после него поётся тропарь Триоди 1-ды (см. 1, 3 нед. 40-цы и нед. Всех Святых), а иногда поются только тропари Триоди (см. 2 и 7 нед. по Пасхе).

45) На великопостной вечерне поются тропари: «Богородице Дево, радуйся», «Слава», «Крестителю Христов», «И ныне», «Молите за ны св. апостоли» и богородичен – «Под Твое благоутробие прибегаем». – После каждого песнопения Уставом назначается поклон. Разуметь под этими поклонами какие-либо другие, кроме малых, никаких оснований в Уставе нет (Христ. Чт. 1890, 11–12).

46) Вместо «Богородице Дево, радуйся» и всех следующих за этим тропарём песнопений, в Великом посту: а) в пятки (на субботы), если почему-либо не будет литургии преждеосвященных Даров и будет совершаться всedневная вечерня, положены: в 1-ю седмицу Тропарь св. Феодора («Велия веры») и по гласу этого тропарь богородичен («Вся паче смысла»), во 2, 3 и 4-ю седмицы – дневные тропари и богородичен («Апостоли, мученицы», на «Слава» – «Помяни Господи», на «И ныне» – «Мати святая»), в 5-ю седмицу тропарь Триоди («Повеленное тайно»), в 6-ю седмицу тоже тропаря Триоди («Общее воскресение»); б) накануне же полиелейных праздников 24 февр. и 9 мар. и храмовых, случившихся во вторник, среду и пяток, а также и в четверток и субботу, если накануне последних двух дней (в среду и пяток) не будет литургии преждеосвящ. Даров, поются тропарь и богородичен праздника; после этого во всех указанных случаях, вместо «Господи помилуй» (40 раз) положена ектеня: «Помилуй нас Боже», а непосредственно за нею «поклоны 3 великия» (с молитвой св. Ефрема Сирина), и после них, кроме вечерни пятка 1-й седмицы, читается молитва: «Всесвятая Троице», и далее,

как указано в таблице и 54-м примеч. (см. Уст., Мр. гл. 24 февр. и 9 мар., 35 и 39 хр. гл.; см. также Мр. гл. 24 март., 2-е «зри», и 25 март., 1-е «зри»); в пяток же 1-й седмицы, «идеже не быти преждеосвященной», в конце отправляемой после изобразительных вечерни, вслед за 3 великими поклонами поётся «молебный канон св. Феодора» Тирона и «бывает молитва на благословение колив», после чего непосредственно следует «Буди имя Господне» и проч. (молитва же «Всесвятая Троице» читается в конце изобразительных, а в конце вечерни чтение её не положено).

47) Сугубую ектенью: «Помилуй нас Боже», произносит иерей, «изшед из алтаря пред царские врата» («Последов. у.в.п. »).

– На малой вечерне эта ектенья состоит только из 3 прошений; текст её см. в Служеб., в начале утрени, и в 1-й гл. Устава. На вседневной вечерне эта ектенья произносится вся, но без двух первых прошений («Рцем вси», «Господи Вседержителю»), которые произносятся только на великой вечерне; текст этой ектении находится в Служеб. в последовании вечерни, и начинается указанными двумя прошениями, опускаемыми на вседневной вечерне.

– В Уставе иногда прямо говорится, какая должна быть на данный день отправляема вечерня и какие на вечерне полагаются ектении. Но если в Уставе только сказано: «ектенья» или «ектенья и отпуст», то следует произносить ектенью, начиная с прошения: «Помилуй нас Боже», и, следовательно, Уставом разумеется вечерня вседневная; если же в Уставе указывается, что после прокимна произносятся «ектении», то имеются в виду ектении: «Рцем вси» и «Исполним вечернюю», и, следовательно, отправляется вечерня великая (см. Уст., 30 янв., аще в Сырные понед., вторн. и четв., 24 фвр., аще в Сырные понедел. или вторн., 13 снт.).

– Указания Устава на то, полагается ли на данной вечерне ектенья, начинающаяся с прошения: «Рцем вси», или с прошения: «Помилуй нас Боже», – имеет весьма важное значение, потому что ектения: «Рцем вси», есть решительный признак, что та вечерня, на которой эта ектенья полагается, есть

великая, а та, на которой не указывается эта ектенья, есть вседневная вечерня (см. в Уст. о вечер. Сырн. среды).

48) Благословение хлебов полагается только на бдении (на великой вечерне и на великом повечерии, совершаемых в соединении с утреней), и этому благословению всегда предшествует лития. «Предлагаются же на уготованном столе ради благословения пять хлебов, пшеница, и два сосуда, на сие устроенные», – один с вином, другой с елеем; и свещники поставляются; «стоит же вино убо ошуюю, елей же одесную. Таже глаголет настоятель: Ныне отпускаеши, и чтец: Трисвятое, по Отче наш, возглас: Яко Твое есть царство; и мы поем тропарь». «Тогда диакон, возьм благословение от священника, кадит окрест стола; таже предстоятеля токмо, на месте его, и иерея, и паки хлебы спреди токмо» (праздничной иконе не кадит). «Иерей же, возьм един хлеб, знаменует им прочие хлебы и глаголет молитву велегласно» (Служеб.; Уст., 2 гл.). – Целовать этот хлеб при благословении не следует, так как он и не освящен ещё, да на нём нет даже и крестного знамения – изображения креста (Рук. д.с.п. 1888, 17). – При словах: «Сам благослови хлебы сия, пшеницу, вино и елей», священник только указывает правой рукой на каждое из этих веществ, но не благословляет их; причем, так как хлебы лежат вверху, пшеница внизу, вино слева, а елей справа, то рука иерея, делая указания на означенные предметы, движется крестообразно (Рук. д.с.п. 1889, 17; Ц.В. 1897, 28). – Встречающиеся в этой молитве слова: «во св. обители», заменяются в мирских храмах словами: «во граде сем» (в городах), или – «в веси сей» (в сёлах), или – «во всечестнем доме сем» (в домовых церквях).

– Выход на литию совершается по Уставу (2 гл.) северными дверьми (сн. 36-е прим.), через которые приличнее диакону или самому священнику и уносить св. хлебы, по благословении их, в алтарь (Ц.В., 1892, 17).

– По разъяснению «Цер. Вестника», в церковных правилах нет категорического запрещения совершать благословение хлебов за всенощным бдением, отправляемым не в храме, а, напр., в конторе завода или другом частном помещении, и, казалось бы, что, при удобстве и благопристойности помещения,

никакого препятствия к сему встретиться не может; впрочем, будет осторожнее, если священник испросит на это благословение своего Епископа (Ц.В. 1896, 34, сн. 37-е прим.), Тем более, что, совершать в частном помещении, всенощную принято без благословения хлебов.

– «Ведомо буди, яко благословенный хлеб есть помогательный от всяких, зол, аще с верою приемлется». «И се тебе ведомо буди, о иерее! и блюди, да сохранити: елей сей благословенный второе да не благословиши, ни вино, ни пшеницу, ниже хлебы на втором бдении: но аще вельми мало, новая не у благословенная представляй. Елеем же сим, егоже благословил еси, на целовании образа люди знаменай: можеш же и в брашнах снести: вино же испити со благоговением, обаче якоже благословенная. Хлебы же на раздавании доры раздробив раздавай, или в дому честно на трапезе прежде общих брашен яждь: пшеницу же или сей, или со иною измели, и с благодарением иждиви. Литургисати же сими хлебами, или вином, да не дерзнеша по правилу номоканонному о священнодействии» (Служеб.). – Говоря о раздроблении и вкушении благословенных хлебов и вина, Устав замечает: «ныне же сей чин в церквах весьма упразднися» (2 гл.). – Вкушение благословенных хлебов непосредственно по раздроблении их и раздаче молящимся на бдении, хотя и не противоречит указанию Устава, однако не следует забывать, что в настоящее время не существует главного побуждения к немедленному употреблению благословенного хлеба – чрезмерной продолжительности богослужения, заставлявшей думать о подкреплении сил как служащих, так и молящихся. Кроме того, в некоторые богослужебные периоды совсем не бывает раздробления или хлеболомления «за краткость ночи» (Уст., последование недели жен мироносиц). Ясное дело, что в эти периоды и иерею не следует употреблять хлебы на бдении же, а согласно указанию Устава, – съесть их дома «честно на трапезе прежде общих брашен» (Ц.В. 1894, 12). – Относительно указания Устава об елее, что его можно «в брашнах снести», «Цер. Вестник» разъясняет, что это является невозможным по современным качествам елея; поэтому оный елей можно сжечь или в

запрестольной лампаде, или раздать болящим для благоговейного употребления (Ц.В. 1897,28; сн. 1886, 28).

49) По Уставу, возглашение: «Премудрость», на вседневной вечерне произносит иерей, а на великой – диакон, «отвне (алтаря) стоя пред образом Спаса Христа» (Уст., 7 и 9 гл.; сн. Служеб.).

– Отпуст великой вечерни, совершаемой отдельно от утрени, произносится при открытых царских вратах (Уст., 7 гл.). – По мнению некоторых, правильнее будет, если царские врата будут отверзаться при возгласе «Премудрость» или тотчас за ним, судя по тому, что в Уставе указывается (7 гл.) произносить отпуст при открытых царских вратах (почему и не следует отверзать их ранее, при пении «Ныне отпускаеши» или тропаря); при этом, отверзание дверей совершается диаконом, который, возгласив «Премудрость» и вошедши в алтарь южной дверью, после поклона престолу и иерею, отверзает царские врата для отпуста (Ц.В. 1891, 25; 1892, 5; Ряз. Е.В. 1896, 15). По «Последов. у.в.п.» «диакон отверзает царские врата и возглашает: Премудрость». Но по Уставу диакон в это время стоит вне алтаря, и царские двери отверзаются священником пред самым отпуском: «отверз св. двери и опустив фелонь, стоящу диакону отвне одесную и орать держащу обычно, глаголет иерей отпуст по дню» (Уст., 2 гл.). – После отпуста диакон затворяет царские двери и завесу, затем, поклонившись престолу и поцеловав его, покрывает его пеленой и кланяется иерею и разоблачается (Ряз. Е.В. 1896, 15).

50) При соборном служении (см. 758 стр. печатного оригинала) после этого все, кроме первенствующего, уходят в алтарь (см. ниже, 53 прим.).

51) Иерей произносит это, т.е., «Сый благословен», «от внутрь» алтаря (Уст., 7 гл.).

52) Священник (при соборном служении – первенствующий), «шед» от места благословения хлебов, «станет пред царскими дверьми, зря к западом, и по окончании псалма, глаголет: Благословение Господне на вас» (см. Уст., 2 гл.; Служебн.).

– По Уставу, в конце великой вечерни, отправляемой в соединении с утреней, не следует отверзать царские врата (во время пения «Ныне отпускаеши», тропаря и проч.), тем более,

что на такой вечерне и отпуста не полагается; посему благословение народу, по прочтении 33-го псалма, должно преподавать с амвона при закрытых царских дверях, как это и делается во многих городских и сельских церквях (Рук. д.с.п. 1886, 49; Ц.Вед. 1896, 8).

53) По установившейся повсеместно практике, молитва св. Ефрема Сирина произносится священником вслух всех; в Уставе же относительно этого сказано, что мы «молимся во своей мысли, глаголюще в себе молитву св. Ефрема» (см. нед. Сыр. веч.).

54) После «Трисвятого» на этой вечерне, по «Служб. 1-я седм.», следует: «Отче наш», «Господи помилуй», 12 раз, «Всесвятая Троице», «Буди имя Господне», 3-ды, «Слава, и ныне», «Благословлю Господа» (33-й псалом, весь до конца), «Премудрость», «Достойно есть... и Матерь Бога нашего», «Пресвятая Богородице», «Честнейшую херувим», «Слава Тебе Христе», и т.д., как в таблице.

55) На всех воскресных (на понедельник) вседневных вечернях св. Четыредесятницы (а равно на вседневных вечернях в прочие дни года) произносится положенный в Служебнике совершенный отпуст и при том при закрытых царских вратах; отступление от этого правила встречается только в отношении к вечерне в Сыропустное воскресенье (на понедельник), на которой в иных местах практикой допускается пред испрошением прощения читать молитву: «Владыко многомилостиве», и притом – при отверстых царских вратах (см. Ц.Вед. 1896, 40). – Вечерню всегда отделяет от повечерия великий отпуст и на нём воспоминается святой следующего дня, хотя бы служба его и переносилась с этого дня на другой. – Об отпустах см. ниже, в конце примечаний к утрени.

56) Многолетие: «Благочестивейшаго, Самодержавнейшаго, Великого Государя нашего ИМПЕРАТОРА Николая Александровича всея России и Супругу Его Благочестивейшую Государыню ИМПЕРАТРИЦУ Александру Феодоровну, Матерь Его Благочестивейшую Государыню ИМПЕРАТРИЦУ Марию Феодоровну, НАСЛЕДНИКА Его, Благоверного Государя, Цесаревича и Великого Князя Алексея Николаевича и весь

Царствующий Дом, Святейший Правительствующий Синод и Господина нашего... и вся православные Христианы, Господи, сохрани их на многая лета» (см. Нотн. Обих.; ср. «Служ. 1-я седм.»).

II. Повечерие

II. ПОВЕЧЕРІЕ.			ПОВЕЧЕРІЕ.		
Малое.	В е л и к о е .		Малое.	В е л и к о е .	
	Отдѣльно отъ утрени.	Вмѣстѣ съ утреню.		Отдѣльно отъ утрени.	
		Благослови владыко ¹⁾ .	Тропарі:	Господи силъ съ нами буди ¹⁶⁾ .	
Бла	гословенъ Богъ нашъ ²⁾ . Аминь.		Днев-		
сла	ва Тебѣ Боже. Царю Небесн ³⁾ . Отче нашъ. Господи помилуй (12 разъ). Слава, и нынѣ	ый. Трисвя-луй (12 разъ). Слава, и нынѣ	ному свято-му, храму и:		
Приидите поклонимся ⁴⁾ (3-жды).		Благослови владыко ¹⁾ .	Боже отецъ нашихъ. Иже во всемъ міръ.		
Псалмы: Внигда призвати ми (4-й). Господи, да не яростию (6-й). Доколя Господи (12-й). Слава, и нынѣ. Аллилуія (3-жды).		Благослови владыко ¹⁾ .	Слава		
Господи помилуй (3-жды)		Благослови владыко ¹⁾ .	Со свя-тыми упокой		
Слава, и нынѣ		Благослови владыко ¹⁾ .	И нынѣ		
Псалмы: Къ Тебѣ, Господи (24-й). На Тя Господи (30-й). Живый въ помощи (90-й). Слава, и нынѣ. Аллилуія (3-жды).		Благослови владыко ¹⁾ .	Моли-твами, Госпо-ди, вселѣ свя-тыхъ ¹⁷⁾ .		
Господи помилуй (3-жды)		Благослови владыко ¹⁾ .	Господи, помилуй (40 разъ).		
Слава, и нынѣ		Благослови владыко ¹⁾ .	Иже на всякое время.		
Съ нами Богъ		Благослови владыко ¹⁾ .	Господи помилуй (3-жды).		
Тропарі: День прииде, благо дарю Тя, Господи. Слава. День прииде, славосла-лю Тя, Владыко. И нынѣ. День прииде, въспославлю Тя, Святыи		Благослови владыко ¹⁾ .	Слава, и нынѣ.		
Безплотное естество Херувимское.		Благослови владыко ¹⁾ .	Честнѣйшую херувимъ.		
Вѣрую во Единого Бога		Благослови владыко ¹⁾ .	Иже имъ Господимъ благослови.		
Пресвятая Владычице Богородице, моли о насъ грѣшныхъ ⁶⁾ (3-жды). Всѣ небесныя силы (2-жды). Святыи Иоанне пророче (2-жды). И проч. (см. Часосл.).		Благослови владыко ¹⁾ .	Моли-твами Господи и Владыко живота (съ 16-ю или 3-мя поклонами) ¹⁸⁾ .		
Боже, очисти насъ грѣшныхъ (3-жды).		Благослови владыко ¹⁾ .	Трисвятое. Отче нашъ. Го-споди помилуй (12 разъ)		
Трисвятое ⁷⁾ . Отче нашъ		Благослови владыко ¹⁾ .	Аминь.		
Тропарі		Благослови владыко ¹⁾ .	Моли-вы		
Богородиченъ		Благослови владыко ¹⁾ .	Неско-верная, неблазная.		
Господи помилуй (40 разъ). Слава, и нынѣ. Честнѣйшую. Име-немъ Го-споднимъ. Молитвами святы-хъ отецъ.		Благослови владыко ¹⁾ .	И да-ждь намъ, Владыко, на сонъ.		
Молитва: Господи, Господи, из-бавлей насъ.		Благослови владыко ¹⁾ .	Пресла-вная Приснодѣво.		
Приидите поклонимся (3-жды)		Благослови владыко ¹⁾ .	Упова-ніе мое Отецъ.		
Псалмы: Помилуй мя, Боже (50-й)		Благослови владыко ¹⁾ .	Слава Тебѣ, Христе Боже, упо-ва-ніе наше.		
Господи услыши молитву (101-й).		Благослови владыко ¹⁾ .	Слава, и нынѣ. Господи помилуй (3-жды).		
Молитва: Господи Вседержи-телю		Благослови владыко ¹⁾ .	Бла-гослови.		
Трисвятое ⁸⁾ . Отче нашъ		Благослови владыко ¹⁾ .	Отпу-сть.		
Тропарі: Помилуй насъ		Благослови владыко ¹⁾ .	(ма- сль моливаю:		
Слава. Господи помилуй.		Благослови владыко ¹⁾ .	Лнй). Владыко многомилостиве		
И нынѣ. Милосердія двери.		Благослови владыко ¹⁾ .	Бла-гослови отцы святыи, простите ми.		
Господи помилуй (40 разъ). Слава, и нынѣ. Честнѣйшую. Име-немъ Го-споднимъ. Молитвами святы-хъ отецъ.		Благослови владыко ¹⁾ .	Богъ проститъ тя, отче святыи.		
Молитва: Владыко Боже Оте-че		Благослови владыко ¹⁾ .	Екте-нія:		
Приидите поклонимся (3-жды) ¹¹⁾		Благослови владыко ¹⁾ .	Помо-лимся о Благодѣтелихъ		
Псалмы: Боже, въ помощь мою ¹²⁾ (69-й)		Благослови владыко ¹⁾ .	Моли-твами святы-хъ отецъ нашихъ.		
Господи, услыши молитву мою (142-й)		Благослови владыко ¹⁾ .	Аминь.		
Слава въ вышнихъ Богу ¹³⁾		Благослови владыко ¹⁾ .			
Вѣ-рую		Благослови владыко ¹⁾ .			
Литія и проч., какъ на 840 стр., въ 6-мъ столбцѣ I-й табл.		Благослови владыко ¹⁾ .			
На-нонъ		Благослови владыко ¹⁾ .			
До-стойно есть ¹⁴⁾ . Трисвятое.		Благослови владыко ¹⁾ .			
От-че нашъ		Благослови владыко ¹⁾ .			
Продолженіе см. на слѣдующемъ столбцѣ.		Благослови владыко ¹⁾ .			

Примечания к таблице повечерия

1) На великом повечерии, совершаемом на бдении (6 янв., 25 мар., 25 дек.), отверзаются царские двери и бывает каждение, как это полагается и на всенощном бдении, начинающемся вечернею (Ц.В. 1892, 28; 1895, 7, 11). О бдении 25 дек. в Уставе говорится, что иерей с диаконом «творяют начало, якоже во вся праздники Владычни» (сн. Уст., 2 гл.), и что, «кадящу иерею, глаголем повечерие великое от начала» (сн. Уст., 25 мар.). По «Послед. у.в.п.», начало бдения на праздники в седмичные дни Вел. поста совершается так: «иерей в фелони кадит св. трапезу, жертвенник и весь олтарь, в предшестве диакона, потом диакон исходит из олтаря и пред царскими вратами возглашает: Благослови владыко. Иерей же пред св. трапезой глаголет: Благословен Бог наш. Лик: Аминь, Царю Небесный, и читается великое повечерие».

2) Это начало на малом повечерии (и великом, совершаемом отдельно от утрени) творится иереем в епитрахили пред царскими вратами; сотворив 3 поклона, иерей возглашает: «Благословен Бог наш, чтец: Аминь, Приидите поклонимся», «иерей же, сотворив 3 поклона, абие отходит в олтарь» («Послед. у.в.п.»). – О начале повечерия от нед. Фоминой до 50-цы см. 647 и 670 стр. печатного оригинала.

3) Обычные поклоны в начале повечерия, т.е., на «Трисвятом», «Приидите поклонимся» и далее до «С нами Бог», названы в Уставе (см. понедел. 1-я седм. Вел. поста) «метаниями». Согласно этому каждый раз, когда положено по Уставу повечерие великое с поклонами, следует совершать в этих местах метания, или же малые поклоны, – что почти одно и то же (Христ. Чт. 1890, 11–12).

4) Кроме повечерия, начальные молитвословия («Слава Тебе Боже», и проч.), положенные между возгласом и «Приидите поклонимся», обыкновенно предваряют собой службу, которой начинается ряд других служб: в вечернем богослужении (см. 761 стр. печатного оригинала) – 9-й час и иногда вечерня (см. 841 стр., 3 прим.), в утреннем богослужении (см. 765 стр. печатного оригинала) – полунощница, а в Великом посту и утренья, в дневном богослужении – 3-й час, а когда совершаются царские

часы, то 1-й час. – См. выше, 648 и 670 стр. печатного оригинала.

– В 1-ю седмицу Вел. поста на великом повечерии, после: «Приидите поклонимся», читается «Боже, в помощь мою вонми» (псалом 69-й и великий канон (см. 562 стр. печатного оригинала).

5) «С нами Бог» положено петь на два лика, «со сладкопением», «не скоро», «великим гласом» (см. Часосл. и Уст. понедел. 1-я. седм.).

6) Когда поёт первый лик, «творит другой лик поклон»; «востающу другому лику и отвечающу, творит первый лик поклон. Такожде и на прочие стихи» (Уст., понедел. 1-я Седм.). Слово «востающу» даёт повод разуместь здесь земные поклоны. Само собою разумеется, что в Рождество Христово и Крещение, когда положено по Уставу совершать великое повечерие, земные поклоны на «Пресвятая Владычице Богородице» должны быть заменяемы малыми на основании известного замечания Устава (2 гл.): «в неделю бо и владычний праздник» «колена не приклоняют» (Христ. Чт. 1890, 11–12).

7) Это «Трисвятое» называется «первым» (см. Уст., напр., 24 февр., «аще случится» «во един от дней постных»).

8) В Великом посту эти тропари не всегда одни и те же: в понедел. и среду – одни, во вторн. и четв. – другие (см. Часосл.); о повечерии пятков (на субботы) – см. на 564, 569 и 583 стр. печатного оригинала; на праздники святых с полиелеем (Уст., 24 фвр., 9 мрт.) и на храмовые праздники (34, 35 хр. гл.) святым, случившиеся во вторн., среду, четв., пятн. и субботу, вместо песнопений Часослова, – тропарь праздника, на «Слава» и «И ныне» – богородичен воскресный по гласу тропаря святому; если предпразднство Благовещения случится в субботу 3-й или 4-й нед., то поётся тропарь предпразднства (Уст., Мр. гл. 24 мар.). На праздники Рождества Христова, Крещения, Благовещения положен тропарь праздника.

9) Это «Трисвятое» называется «вторым» (см. Уст., напр., 25 март.).

10) Кондак праздника поётся на великие праздники и на праздники храмовые, случившиеся в седм. дни – вторн., среду, четв., пяток и субботу Вел. поста; но на праздники с полиелеем

(когда повечерие совершается отдельно от утрени) в указанные дни Вел. поста поются тропари покаянные: «Помилуй нас Господи» и проч. (см. Уст., 24 фвр., 9 мрт.).

11) В Уставе, в послед. понедел. 1-й седм. Вел. поста, после «Приидите поклонимся», сказано: «и метания три».

12) В первые 4 дня 1-й седм. Великого поста 69-й псалом читается раньше (см. 4 прим.), а здесь опускается.

13) Это славословие отличается от того, которое поётся на утрени (см. ниже примеч. к утрени). – В первые 4 дня 1-й седм. Великого поста, после славословия непосредственно следует: «Трисвятое».

– В Уставе под 26 марта есть такое замечание: «повечерие поем малое», «без поклонов», «точию на Слава в вышних 3 поклоны, и по Трисвятом 3 поклоны, и по Честнейшую 3 великия поклоны», «и прочие 12, и на последнем Трисвятом 3 поклоны». Под выражением: «без поклонов», здесь разумеется отсутствие поклонов на начальном «Трисвятом» и на «Приидите поклонимся». Такое предположение подтверждается Уставом служб в пост Рождества Христова (см. Уст., 14 нбр.). Там о повечерии сказано так: «повечерие же поем малое сначала без поклонов, точию на Слава в вышних 3 Поклоны», и т.д. – во всём согласно с вышеприведённым указанием под 26 марта. – Исключая поклонов по возгласе «Боже ущедри ны» (в великую Четыредесятницу и прочие посты, когда поётся «Аллилуиа»), под поклонами на малом повечерии следует разуметь метания или малые поклоны (Христ. Чт. 1890, 11–12).

14) Иногда бывает один канон, иногда – два (см. 538, 564, 569, 576, 651 стр. печатного оригинала); обыкновенно, полагается «канон молебный Пресвятей Богородице во осмогласнике» (Уст., 9 гл.), за исключением тех дней, в которые этот канон отменяется, при чём в некоторые дни он заменяется другими канонами (см. выше, 7, 14, 15, 17, 32, 510, 528, 534, 540, 544, 545, 549, 562, 564, 569, 583, 591, 636, 688, 689 стр. печатного оригинала).

15) Хотя в Часослове, в последов. Великого повечерия, «Достойно есть» не указано, но Уставом (см. в Уст. 9 сент., 20 дек., пяток 1-й седм. Вел. поста) оно полагается (см. также 651

стр. печатного оригинала). В Страстную седмицу на великом и малом повечериях, вместо «Достойно», поётся ирмос 9-й песни канона (см. в Триоди Пост., Вел. понед. и пяток, и «Служ. Стр. седм.»; см. также выше, 583 стр.; сн. 510 и 651 стр. печатного оригинала).

– В вечер двенадесятих праздников, или в навечерие дней, непосредственно следующих за этими праздниками, Уставом не полагается петь на повечерии, вместо «Достойно есть», ирмос 9-й песни праздничного канона (см. Уст., напр., 9 снт., 16 авг.). Только в вечер недели Пятидесятницы, т.е., в навечерие понедельника Святого Духа, поётся на повечерии (см: Уст. веч. 50-цы) канон Святого Духа и «по 9-й песни, вместо Достойно, поем ирмос тойже» (Рук. д.с.п. 1889, 12).

16) Тропарь: «Господи сил» поётся пред стихами 150-го пс., как припев; сперва один лик поёт тропарь, затем другой лик; потом первый лик поёт 1-й стих псалма и тропарь; далее второй лик поёт 2-й стих псалма и тропарь и т.д. После пения всех 5 стихов псалма (6-й его стих присоединяется к 5-му) оба лика поют 1-й стих псалма и тропарь. – Если во вторн., среду, четв., пяток и суб. в Четыредесятницу до субботы Лазаря случится святой с полиелеем, то, вместо «Господи сил», поётся кондак святому. Если в субботу на 3 и 4 седм. случится предпразднство Благовещения, то поётся кондак предпразднства. См. также 564, 569, 583, 591 стр. печатного оригинала.

17) Все эти песнопения читаются только в непраздничные дни (см. об них в 52 гл. Уст.); если случится праздник, то вместо всех этих песнопений читается только один кондак праздника или кондак святого; а если с праздником святого совпадёт предпразднство или попразднство, то, кроме кондака святого, полагается на «Слава» и «И ныне» кондак праздника; в предпразднства и попразднства, случившиеся в непраздничные дни, положен кондак праздника; если «в субботу вечера к недели» совершается великая вечерня отдельно от утрени, то отправляется и малое повечерие, и на нём, «глаголем кондак воскресен» рядового гласа (Часосл., Уст., 52 гл.); см. также 592 стр. печатного оригинала.

18) В Великий пост на великих повечериях на некоторые праздники (если, напр., 24 февр. случится во вторн., среду, четв. и пятюк 2–4 нед. Вел. поста) полагается только 3 великих поклона (см. Уст., 24 февр., «аще» «во един от дней постных»). Поклонов с молитвой св. Ефрема Сирина вовсе не бывает на великом повечерии пятка, которое (см. «Служб. 1-я седм.») кончается так же, как и малое (см. 563, 564, 569 стр. печатного оригинала).

19) «Трисвятое» и проч. читается, в том случае, если полагается 16 поклонов; если же полагается только 3 поклона, то «Трисвятого не глаголем», (Уст., 24 фвр., «аще» «во един от дней постных»).

20) См. Уст., последование понедел. 1-й седм. Вел. поста.

21) На великом повечерии отпуст составляет молитва: «Владыко многомилостиве», которую священник читает, «нам же на землю преклоншим»; «и по молитве нам восклоншимся, творит предстоятель поклон на землю, глаголя братии: Благословите отцы святии» (Уст., послед св. понедел. 1-й седм. Вел. поста, и Часосл.). Когда бывает только 3 поклона (см. 18 прим.), эта молитва не читается и бывает отпуст малый. На Сырные среду и пятюк, хотя положено и 16 поклонов, но отпуст малый. – На малом повечерии – отпуст малый; тот же отпуст на этом повечерии и в недели Вел. поста (Ц.В. 1893, 19).

22) См. эту ектению в Часосл. в послед. вседнев. полунощ. (сн. «Послед. у.в.п. »).

III. Полунощница

III. ПОЛУНОЩНИЦА.			ПОЛУНОЩНИЦА.		
Вседневная.	Субботняя.	Воскресная.	Вседневная.	Субботняя.	Воскресная.
Благословенъ Богъ нашъ. Аминь. Слава Тебѣ, Боже. Царю небесный. Трисвятое. Отче нашъ. Господи помилуй (12 разъ). Слава, и нынѣ. Приидите поклонимся (3-жды) ¹⁾ .	Богъ нашъ. Царю небесный. Господи помилуй. Приидите поклонимся (50-й псаломъ) ²⁾ .	Аминь. Слава Тебѣ, Боже. Царю небесный. Трисвятое. Отче нашъ. Господи помилуй (12 разъ). Слава, и нынѣ. Приидите поклонимся (3-жды) ¹⁾ .	Приидите поклонимся (3-жды). Псалмы: Возведохъ очи мои (120-й). Се нынѣ благословите (133). Слава, и нынѣ. Трисвятое. Отче нашъ.	Величая величаю Тя. Приидите поклонимся (3-жды). Псалмы: Возведохъ очи мои (120-й). Се нынѣ благословите (133). Слава, и нынѣ. Трисвятое. Отче нашъ.	и Животворящая.
Помилуй мя Боже (50-й псаломъ) ³⁾ .	Троицный канонъ радоваго гласа.	Троицное величание ⁴⁾ .	Тропарь ⁵⁾ : Помяни Господи. Глубиною мудрости. Слава.	Тропарь ⁵⁾ : Помяни Господи. Глубиною мудрости. Слава.	
17-я.	9-я.		Кондакъ: Со святыми упокой. И нынѣ.	Кондакъ: Со святыми упокой. И нынѣ.	
Слава, и нынѣ. Вѣрую во единого Бога Отца Трисвятое. Отче нашъ.	Несозданное. Слава. Вышнія сии.	Ипакон радоваго гласа.	Богородичень: Блажимъ Тя. Господи помилуй (12 разъ).	Богородичень: Блажимъ Тя. Господи помилуй (12 разъ).	
Тропарь ⁶⁾ : Се женихъ. День охъ страшний. И нынѣ.	Тропарь ⁶⁾ : Се женихъ. День охъ страшний. И нынѣ.		Моли твы: Помяни Господи, въ надежди воскресенія ¹⁰⁾ .	Моли твы: Помяни Господи, въ надежди воскресенія ¹⁰⁾ .	
Богородичень: Тебе необоримую стѣну. Господи помилуй (40 разъ).	Отъ одра и сна. Господи помилуй (40 разъ).		Преславная Приснодѣво. Упованіе мое Отецъ. Слава Тебѣ, Христе Боже, упованіе наше, слава Тебѣ ¹¹⁾ .	Преславная Приснодѣво. Упованіе мое Отецъ. Слава Тебѣ, Христе Боже, упованіе наше, слава Тебѣ ¹¹⁾ .	
Иже на всякое время. Господи помилуй (3-жды).	Иже на всякое время. Господи помилуй (3-жды).		Слава, и нынѣ. Господи помилуй (3-жды). Благослови.	Слава, и нынѣ. Господи помилуй (3-жды). Благослови.	
Слава, и нынѣ. Честнѣйшую херувимъ. Именемъ Господнимъ благослови, отче. Боже, ущедри ны ⁸⁾ .	Слава, и нынѣ. Честнѣйшую херувимъ. Именемъ Господнимъ благослови, отче. Боже, ущедри ны ⁸⁾ .		Отпустъ (малый): Христосъ истинный Ектенія: Помолимся о Благочестивѣйшемъ. Возгласъ: Молитвами св. отецъ. Аминь.	Отпустъ (малый): Христосъ истинный Ектенія: Помолимся о Благочестивѣйшемъ. Возгласъ: Молитвами св. отецъ. Аминь.	
Молитвы: Владыко Боже ⁹⁾ .	Молитвы: Владыко Боже ⁹⁾ .	Всемоущая			

Продолженіе см. на слѣдующемъ столбцѣ.

Примечанія к таблицѣ полунощницы

1) См. выше, 385 сн., 648 и 679 стр. печатного оригинала. – Полунощницу иерей совершает в одной епитрахили, стоя на своём месте в алтаре, и только для отпуста выходит пред царские врата (Ряз. Е.В. 1896, 16; сн. 620 стр. печатного оригинала).

– После «Трисвятого», «Приидите поклонимся» и проч. полагаются поклоны. – Там, где в последовании полунощницы встречается слово «поклон», нужно разуметь поклоны малые, кроме 3 великих поклонов по «Честнейшую» с молитвой «Господи и Владыко». К такому именно пониманию здесь слова поклон приводит тожество мест, в которых оно стоит, с другими

службами, именно: на «Трисвятом», «Приидите поклонимся» и на «Славах» между псалмами, где ясно указано в этих службах совершать метания (напр., на вечерне).

– Псаломщик читает полунощницу среди церкви: так лучше, чем читать с клироса (Ряз. Е.В. 1896, 14).

2) Кафизма начинается непосредственно после 50-го псалма; «по коейждо Славе» и в конце кафизмы читается: «Слава, и ныне», и проч., как и между «Славами» кафизмы на вечерне (см. 843 стр., 15 прим.).

3) Троичное величание (Уст., 7 гл.), или припевы Григория Синаита: «Достойно есть, яко воистину славити Тя Бога» и прочее, – печатаются в Часослове и в конце Октоиха.

4) В праздники, сообразно с указаниями Устава, на ряду (см., напр., 7 янв., 26 дек, а также 2 февр., 8 сент., 21 нояб., «идеже не бывает бдения»), по 1-м «Трисвятом», вместо песнопений, указанных в Часослове, полагается тропарь праздника (см. также в конце Окт., «Указ о службе всея седм.», и выше, 658, 663, 688 стр. печатного оригинала).

5) В Вел. посту и в дни прочих постов, когда поётся «Аллилуиа» (сн. ниже, 861 стр., 11 прим.), на вседневной полунощнице, после: «Боже ущедри ны», полагается молитва св. Ефрема Сирина: «Господи и Владыко живота», с 16-ю поклонами; в понедельник же 1-й седмицы полагается только 3 поклона (Уст., понедел. 1-й седмицы, 14 нояб., 9 гл.).

6) От отдания Воздвижения (22 снт.) до недели Ваий, после этой молитвы, читаются ещё две (3-я и 7-я утренние): «Господи Вседержителю, Боже сил» и «Тя благословим Вышний Боже», причем, произнося эту последнюю молитву, «возвышает священник руце» (см. Часосл.).

7) В праздники (см. выше, примеч. 4-е), вместо песнопений, указанных в Часослове, поётся кондак праздника.

8) Этот отпуст произносится и на полунощнице, совершаемой пред пасхальной утреней 1-го дня св. Пасхи (см. подр. Рук. д.с.п. 1896, 12).

9) Это – та же ектенья, которая произносится в конце повечерия (см. выше, 22-е прим.).

10) В указанные выше (см. примеч; 4-е) дни эта молитва не читается. – «Во св. горе Афонстей» между этой молитвой и молитвословиями, предшествующими отпусту, положены (см. Часослов) тропари: «Помилуй нас Господи», «Слава», «Господи, помилуй нас», «И ныне», «Милосердия двери», ектенья из 2-х прошений: 1) «Помилуй нас Боже», «Господи помилуй», 3-ды (см. в Служеб., в начале утрени), 2) «Еще молимся о еже сохранитися граду сему» (см. в Служеб. литию на вечерне), «Господи помилуй», 40 раз, возглас: «Услыши ны Боже» (см. там же), «Аминь»; «посем, Слава, и ныне, и отпуст, и прочая, яко предписана суть».

11) См. «Служ. 1-я седм.».

12) После этого отпуста бывает (в монастырях) «прощение обычное», указание на которое имеется в 9 гл. Уст. и в последов. полунощницы, изложен. в Часослове; кроме того, то же указание находится в последов. понедельника 1-й седмицы 40-цы в Уставе, а самый порядок излагается там же, в последов. великого повечерия.

IV. Утреня

ІV У Т Р Е Н Я.			
Со всенев- нымъ славос- ловіемъ.	Съ великимъ славословіемъ.	Съ поучешемъ.	На бдѣніи.
Благословенъ	Богъ нашъ. Аминь	1).	Омъ. таблицу вечерни.
Приидите по- клонимся (3-жды)	Аминь	2).	
Псалмы: (19-й)	Услышитъ тя Господь въ день печали.	3).	
(20-й)	Господи, силою Твоею возвеселится царь.	4).	
Слава, и нынѣ.	Трисвятое. Отче нашъ.	5).	
Тропари: Спаси, Господи, лю- ди Твоя.	Слава. Вознеси на крестъ волю.	6).	
И нынѣ. Предстательство	страшное	7).	
Ектенія: Помилуй насъ Бо- же (сокращенная)	4).	8).	
Возгласъ: Яко милостивъ и	человѣколюбецъ Богъ еси. Аминь.	9).	
Именемъ Господнимъ благосло- ви, отче.	10).	11).	
Слава святѣй, и единосущ- нѣй 6).	Аминь	12).	117-го
Слава въ вышнихъ Богу (3- жды)	5).	13).	
Господи, усты мои отверзе- ши (2-жды).	14).	15).	
Шестопсалмие (псалмы: 3, 37, 62, 87, 102 и 142).	16).	17).	
Утреннія моли- твы.	18).	19).	
Слава, и нынѣ, Аллилуія (3- жды)	20).	21).	
Великая ектенія.	22).	23).	
Возгласъ: Яко подобаетъ Тебѣ всякая слава. Аминь.	24).	25).	
Богъ Господь и явился намъ псалма.	10) (поется 4-жды), съ чтеніемъ стиховъ изъ	26).	
(Аллилуія) 11)	27).	28).	
Тропари	19).	29).	117-го
Каенны	15).	30).	
Сѣдальны (между каенными и послѣ нихъ)	14).	31).	
Малая ектенія.	15).	32).	
15).	Получелей 16). Кажденіе всего храма.	33).	
	Величаніе 17).	34).	
	(Амелскій соборъ удивился) 18).	35).	
	Ектенія малая: Паки и паки миромъ Господу по- молимся.	36).	
	Возгласъ: Яко благословися имя Твое. Аминь.	37).	
	Упаноя	38).	
	Сѣдальны	39).	117-го
	Степенны антифоны	40).	
	Вонкъмъ 23). Премудрость. Прокимень.	41).	
	Господу помолимся. Господи помилуй. Возгласъ: Яко свя- тъ еси, Боже нашъ. Аминь. Всякое дыханіе.	42).	
	И о сподобитися намъ слышанію св. Евангелія. Господи помилуй (3-жды). Премудрость, прости, услыши насъ св.	43).	
	Евангелія. Миръ всѣмъ. И духови твоему. Отъ (имя рекъ) св. Евангелія чтеніе. Слава Тебѣ, Господи. Вонкъмъ	44).	
	Евангелію	45).	
	Слава Тебѣ, Господи	46).	
	(Воскресеніе Христова видѣше)	47).	
	милости Твоей (50-й псаломъ) 26)	48).	
Помилуй мя Боже, по величїи	Слава. Молитвами апостоловъ	49).	117-го
	И нынѣ. Молитвами Богородицы	50).	
	Помилуй мя Боже (1-й ст. 50-го псалма)	51).	
	Стихира (праздника или воскресна)	52).	
	Спаси, Боже, люди Твоя	53).	
	Господи помилуй (12 разъ)	54).	
	Возгласъ: Милостію и щедротами. Аминь.	55).	
		56).	
		57).	
		58).	

Примечания к таблице утрени

1) О начале утрени до шестопсалмия, как вседневной, так и праздничной, отправляемой отдельно от вечерни, и о каждении, совершаемом при этом, в Уставе так говорится: иерей, войдя в алтарь (7, 9 гл.), «возлагает на себя епитрахиль (7 гл.), целовав крест верху его» (см. 2 гл.), берёт кадильницу (9 гл.), «предуготовлене ей от церковного служителя» (7 гл.), «и став пред св. трапезою» (9 гл.), (сам) влагает фимиам в кадильницу (7. гл.), произносит обычную молитву (см. её в Служеб., в Чине литург.) кадила (7 и 9 гл.) и, стоя пред св. трапезою (7 и 9 гл.), начертывает крест кадилом («держа правою рукою кадило», – см. «Последов. у.в.п.»), и возглашает: «Благословен Бог наш», прежде отверзая завесу царских, врат, и кадит св. трапезу с 4-х сторон «и весь жертвенник, и исходит (из алтаря) северною стороною (т.е., дверью) и кадит св. иконы, и предстоятеля, и вся, яко обычай» (т.е., так, как это указано в 22 гл. Уст.); «долженствует же внимати чтец и священник, егда имать рещи (священнику после следуемого за 20 псалмом «Отче наш»): Яко Твое есть царство, быти ему (во время каждения) посреди храма» (7, 9 гл.); после этого чтецом читаются тропари и богородичен: «Предстательство страшное»; священник же, окончив к тому времени каждение, входит в алтарь южной дверью и произносит, с кадилом пред св. трапезой, ектенью: «Помилуй нас Боже»; после «Именем Господним благослови отче», иерей, начертывая кадильницей крест пред св. престолом, возглашает: «Слава Святей», а затем, отдав кадило, остаётся пред престолом (в монастырях же, по Уставу, – священник, «отдав кадило, исходит из алтаря, и стоит на обычном своём месте»), а по прочтении первых 3-х псалмов шестопсалмия «отходит священник пред царские и святые двери» (7 и 9 гл.). По «Послед. у.в.п.», таков же порядок начала и великопостной утрени; краткое указание на этот порядок имеется и в Уставе, в последовании понед. 1-я седм. 40-цы).

– Обыкновенно, в начале утрени, совершаемой отдельно от вечерни, иерей облачается в фелонь (см. 841 стр., 1 прим.), открывает престол и завесу царских врат, покланяется престолу, целует край его и, приняв кадило, произносит возглас; если в

служении участвует диакон, то он открывает престол и отвергает завесу (Ряз. Е.В. 1896, 15–16).

– Завеса на каждой утрени бывает открыта с начала службы до отпуста (Уст., 23 гл.).

2) В Великий пост и в прочие посты, когда на утрени поётся «Аллилуиа», вместо «Бог Господь» (см. ниже, 11 прим.), по благословении иерея, чтец читает «Аминь», «Слава Тебе, Боже», и проч. (см. 855 стр., 4 прим.), затем – «Приидите поклонимся» (Часосл., Уст., 9 гл., 14 сент., понед. 1-я седм. Вел. поста, «Служб. 1-я седм.»).

3) Эти псалмы «глаголются в монастырех косно, за ежикадити священнику братию всю» (Часосл.). В мирских церквах псаломщик должен читать псалмы тоже медленно, сообразуясь с каждением иерея (Ряз. Е.В. 1896, 14).

4) Эта ектения в 9-й гл. Устава называется малой (сн. 852 стр., 47 прим.).

5) На утрени, бывающей на бдении, всех молитвословий, показанных в первых 3-х столбцах до шестопсалмия не бывает.

6) О начале утрени от недели Фоминой до отдания Пасхи см. 385 сн. I отд.

7) После возглашения: «Слава святей», иерей, «отдавакадило», целует край св. престола (Ряз. Е.В. 1896, 16).

8) По Уставу (7 и 9 гл.) шестопсалмие читается предстоятелем, под которым нельзя разуметь того иерея, который совершает утрению (см. 7 и 9 гл. Уст.; сн. 14 см.); в виду этого в приходских церквах, особенно одноклирных, это предписание Устава не выполнимо. – Шестопсалмие читается псаломщиком обязательно среди церкви (Ряз. Е.В. 1896, 14).

– При чтении шестопсалмия большая часть свечей бывает погашена для того, чтобы со вниманием слушать читаемое, чтобы очи наши не развлекались ничем внешним, и мы были бы обращены внутрь своей души (см. Вор. Е.В. 1895, 3). «Егда глаголет шестопсалмие, тогда подобает со вниманием слушанию прилежати, покаяния бо псалмы исполнены суть и умиления. Глаголем же сия псалмы со благоговением и страхом Божиим, яко самому Богу невидимо беседующе, и молящися о грехах наших» (Уст., 9 гл.). «Глаголет чтец шестопсалмие со всяким

вниманием, не борзяся, и не имать кто власти шепты творити, ниже плюнути или харкнути: но паче внимать от псаломщика глаголемым, руце имуще согбены к персем, главы же преклонены и очи имуще долу, сердечныма очима зряще к востоком, молящися о гресех наших, поминающе смерть и будущую муку и жизнь вечную (Уст., понедел. 1-я седм. Вел. поста).

– Во время всенощного бдения звон должен быть перед шестопсалмием, а никак не во время его, чтобы не заглушать этим звоном чтение шестопсалмия (Вор. Е.В. 1895, 3).

– Во время чтения шестопсалмия не следует допускать каждения, которое бывает только при возгласе: «Слава Святей» (см. 1 прим.); впрочем, в некоторых местах есть обычай кадить всю церковь при троекратном пении «Христос воскрес» на повседневной утрени от Фомина понедельника до вторника пред Вознесением (Херс. Е.В. 1886, 7; сн. 386 см.).

– По прочтении трёх псалмов, чтец читает: «Слава, и ныне», «Аллилуиа», трижды, без поклонов, «Господи помилуй», трижды, «Слава, и ныне».

– На утрени, даже в дни поста, с самого её начала и до кафизм, не полагается уставных поклонов (см. Уст., 9 гл., и послед. понед. 1-я сед. Вел. поста).

9) Священник, по прочтении чтецом первых 3 псалмов, выйдя из алтаря и совершив поклон пред затворёнными царскими дверьми, становится здесь и читает тайно (см. ниже, табл. литург.) утренние молитвы (числом 12) с открытой главой. По Уставу, иерей читает эти молитвы на бдении «во епитрахили, инде же и в фелони» (2 гл.), а на прочих утрених – повсюду только в епитрахили (7 и 9 гл.; сн. 841 стр., 1 прим.).

10) При служении без диакона, великую ектенью говорит иерей пред царскими вратами, равно «Бог Господь» и стихи на «Бог Господь»; затем он входит в алтарь южной дверью, покланяется престолу и становится на своём месте. Если в служении участвует диакон, то указанная ектенья и проч. произносятся диаконом («Последов. у.в.п.»; Ряз. Е.В. 1896, 15–16). По Уставу же, «учиненный канонарх, иже прокимны на вечерне сказует, сотворив поклон предстоятелю, возглашает: Бог

Господь» (Уст., 2 гл.). «Поему Бог Господь (а равно и «Аллилуиа») отходит канонарх, и стоит посреде храма откровенен и глаголет стихи тихо» (Служб., Ирмол.).

– «Бог Господь» поётся на глас следующего за ним тропаря.

11) Вместо «Бог Господь» поётся «Аллилуиа» в дни поминовения усопших и в следующие дни Постной Триоди: 1) Сырные среду и пяток, если в них не случится предпразднство, самый праздник и попразднство Сретения и храмовой праздник; 2) понедел., втор., среду, четв. и пяток 1-й седм. Вел. поста; 3) те же дни от 2 по 6 седм. Вел. поста, если в них не случится Благовещение и святой с бдением или полиелеем (Уст., 24 февр.); 4) те же дни Страстной седмицы, если в них не случится Благовещение; см. 83 см. – В службе за упокой поётся: «Аллилуиа, Аллилуиа, Аллилуиа», трижды (Уст., 13, гл. Чин поминовения 29 авг.), во 2-й глас (в субботы же Мясопустную и пред 50-цею и по «Последов. парастаса» – в 8-й гл. В дни Вел. поста это троекратное «Аллилуиа» (как и «Бог Господь») поётся четырежды, «во глас прилучившийся Октоиха» (а в Страстную седм. – в 8-й). Пред пением каждого троекратного «Аллилуиа» канонарх или иерей, или диакон произносит стихи Св. Писания; именно: А. В службе за упокой: 1) «Блажени яже избрал, и приял еси Господи»; 2) «Память их в род и род»; 3) «Души их во благих водворятся» (Уст., 13 гл.). Б. Постом – 1) «От нощи утренюет дух мой к Тебе, Боже, зане свет повеления Твоя на земли»; 2) «Правде научитесь живущие на земли»; 3) «Зависть примет люди ненаказанные»; 4) «Приложи им зла (т.е., бедствий, которые бы вразумили), Господи, приложи зла славным земли» (Служеб., Часосл., Ирмол., 9 гл. Уст., в конце Окт.).

– В некоторые дни Рождественского, Успенского и Петрова постов Уставом указывается петь «Аллилуиа» (см. 190–191, 293, 455 стр. печатного оригинала) и на всех службах «все возследование с поклоны» и чтением молитвы св. Ефрема Сирина (см. об этом в Уст. 9 гл., 14 нояб. и 51 гл.) «якоже и в Великую Четыредесятницу». В приходских церквях в указанные дни «Аллилуиа» не поётся и церковные службы не имеют особенностей означенного «возследования»; насколько нам

известно, не совершается в эти дни богослужение «по образу св. Четыредесятницы» и, напр., в Московском Успенском соборе.

12) Если не случится «когда в седмичные дни, кроме субботы и недели, святого, емуже вход, или славословие (великое), или полиелей, или бдение», то поётся тропарь святого (из Мес. Минеи, а при отсутствии там особого тропаря – из Общей Минеи, по лику святого) 2-ды, а если имеются особые тропари двум святым, то после двукратного пения тропаря первому святому, поётся на «Слава» тропарь второму святому (1-ды); в обоих случаях после тропаря поётся богородичен (в среду и пяток – крестобогородичен) отпустительный (из тех, которые в 57 гл. Уст.), «от меньших» (сн. 850 стр., 41 прим.), по гласу тропаря, но в первом случае он поётся на «Слава» и «И ныне», а во втором случае – на «И ныне» и притом по гласу тропаря второго святого. Если в указанные дни случится святой, «емуже вход, или славословие, или полиелей, или бдение», то поётся тоже тропарь святого 2-ды и на «Слава» и «И ныне», по гласу тропаря святого, отпустительный (см. там же) богородичен, но не «от меньших», а воскресный (из тех, которые в 53 гл. Уст.). Порядок пения тропарей в субботы («егда поется Бог Господь») – таков же, как и в прочие седмичные дни; после же тропарей в субботы всегда поются только что указанные отпустительные воскресные богородичны, обозначаемые также и наименованием «первые», так как на утрени они предваряют собою другие богородичны (сн. 845 стр., 22 прим.); причем, если в субботу не положено бдения или полиелея, то поётся воскресный «богородичен первый по гласу тропаря святого» («настоящего же гласа», т.е., рядового, «глаголется богородичен по 1-й кафизме, по 1-м седалне»), если же в субботу празднуется память святого с бдением, полиелеем или великим славословием, то поётся «богородичен первый настоящего гласа», т.е., того гласа, который пелся в предшествующее этой субботе воскресенье. – В воскресные дни, если особого «тропаря святому не будет», поётся только тропарь воскресный рядового гласа 2-ды и на «Слава» и «И ныне» поётся богородичен настоящего гласа, т.е., гласа этого воскресного тропаря (он указан и в Октоихе на ряду, а печатается в службе великой вечерни); если есть тропарь

святому (хотя бы и Имеющему бдение), то этот тропарь, после двухкратного пения воскресного тропаря, поётся на «Слава», а если «случится в неделю другой святой имеяй тропарь», то воскресный тропарь поётся 1-ды, затем поётся тропарь первого святого 1-ды и на «Слава» – тропарь второго святого; во всех этих случаях на «И ныне» положен воскресный богородичен по гласу того тропаря, который поётся на «Слава», а «первый богородичен настоящего (т.е., рядового) гласа» глаголется «по 1-м седальне, рядового же богородична (положенного в Октоихе после этого седальна, на ряду) не глаголем». Исключая нед. Ваий, в двенадесятые праздники, в бывающие кроме недели их отдания, в их предпразднства и попразднства, бывающие тоже кроме недели и если в Мес. Минее на дни этих предпразднств и попразднств не имеется особого тропаря святому, а также в субботу Лазаря и в Фомину неделю, – во всех этих случаях поётся только тропарь праздника 3-ды (в 3-й раз – на «Слава» и «И ныне»); но при этом в Богородичные праздники (сн. 71 стр.), в предпразднства, попразднства и отдания двенадесятых праздников, случившиеся в воскресные дни, поётся воскресный тропарь (рядового гласа) 2-ды, а тропарь указанного праздника – на «Слава» и «И ныне» (1-ды). В неделю Ваий поются 2 тропаря: первый («Общее воскресение») – 2-ды, а второй («Спогребшеся Тебе») – на «Слава» и «И ныне» (1-ды). Кроме того, если Благовещение случится: в субботу Лазаря, то поётся тропарь Благовещения 2-ды, на «Слава» – тропарь Триоди, на «И ныне» – Благовещения; если – в нед. Ваий, то поётся тоже тропарь Благовещения 2-ды и (1-ды) на «Слава» и «И ныне» – «Общее воскресение» (см. ещё в Уст. 44 хр. гл.); если – в Вел. четверток и пяток, то – тропарь Благовещения 2-ды и на «Слава» и «И ныне» – «Егда славнии»; если – в Вел. субботу, то тропарь Благовещения поётся, после тропарей Триоди, только на «И ныне» (1-ды); если Вознесение Господне случится 8 мая, то поётся тропарь Вознесения 2-ды, на «Слава» – тропарь апостола, на «И ныне» – Вознесения. – В предпразднства и попразднства, случившиеся в седмичные дни, при одном тропаре святого поётся Тропарь предпразднства или попразднства 2-ды – сначала и в 3-й раз на «И ныне», а на

«Слава» – тропарь святого, при двух тропарях святым поётся тропарь предпразднства или попразднства 1-ды, затем тропарь первого святого 1-ды, на «Слава» – тропарь второго святого, на «И ныне» – тропарь предпразднства или попразднства. (См. Уст., 52, 2–5, 7, 9, 12, 15, 48–50 гл., хр. гл. и Мин. Общ.). – Таким образом, по общему правилу, поётся или один тропарь, или два, или три; если положен один тропарь, то он поётся 2-ды или 3-ды (в 3-й раз на «Слава» и «И ныне»); если назначено два тропаря, то первый поётся или 2-ды, или 3-ды (в 3-й раз – на «И ныне»), а второй – 1-ды (на «Слава» или на «Слава» и «И ныне»); если положено три тропаря, то каждый поётся по 1-ды (третий – на «Слава») или первый – 2-ды (сначала – 1-ды и во 2-й раз – на «И ныне»). После тропарей, в дни предпразднства и попразднства, в какие бы дни недели они ни случились, а равно в двенадесятые Господские и Богородичные праздники и в их отдания (см. также в Уст. 1 янв., 1 окт., нед. ап. Фомы и Мироносиц, 1, 13, 33, 38, 42 хр. гл.) богородичен не поётся; в прочие дни богородичен всегда поётся только однажды – или на «Слава» и «И ныне», или на «И ныне», и притом того гласа, какого гласа непосредственно предшествующий богородичну тропарь (и, следовательно, если два или три тропаря, то гласа последнего тропаря); кроме того, только в указанные седмичные дни поётся богородичен «от меньших», во всех же остальных случаях поётся отпустительный воскресный богородичен и притом или гласа «настоящего» (т.е., рядового), или «гласа тропаря святого»; а так как глас тропаря особый от рядового гласа Октоиха, то воскресные богородичны всех гласов и печатаются особо в 53 гл. Уст., в 24 гл. След. Псал., в 35 гл. Общей и в конце каждой Месяч. Минеи, хотя их можно найти и в Октоихе, в конце последования воскресных великих вечере.

– В Вел. пост, а равно в дни других постов, когда полагается «Аллилуиа» (сн. выше, 11 прим.), поются, «со умилением, велегласно и косно», «Троичны гласа» рядового, т.е., того гласа, из которого поются вообще песнопения Октоиха (Уст., 58 гл., Часосл., Ирмол., в конце Триоди Пост. и Окт.), с особым на каждый день седмицы в конце 1-го троична стихом (см. там же).

13) Когда, сколько и какие читаются кафизмы, – см. об этом на 699 стр. печатного оригинала. – Перед чтением каждой кафизмы лик поёт: «Господи помилуй» 3-ды и «Слава», после чего читается: «И ныне», а затем кафизма (Уст., 2 и 9 гл.); между антифонами каждой кафизмы читается и поётся так же, как и на вечерне (см. 843 стр., 15 прим.). По прочтении каждой кафизмы читается: «Слава, и ныне», «Аллилуиа» 3-ды (подр. см. там же) и – «Господи помилуй» 3-ды, после чего следуют назначенные в службе седальны; если же после кафизм положены малые ектеньи, то чтение: «Господи помилуй» 3-ды, опускается.

– Великим постом «по антифонех (кафизм), на Аллилуиа (см. на 842 стр. 7 прим.), творим поклоны 3, вси равно, последующе игумену или еклисиарху» (Уст., понед. 1-я седм.).

– В неделю (воскресенье) Фомину на утрени положены две кафизмы (2-я и 3-я), а в прочие воскресенья до Отдания Воздвижения к этим кафизмам присоединяется 17-я – «Непорочны» (см. ниже, 16 прим.).

14) Седальны, сообразно с указаниями Устава, берутся или из Октоиха, или из Минеи, или из Триоди. Бывают случаи, что на одной и той же утрени, при совпадении праздников; полагаются седальны после кафизм двум празднествам, и тогда одни седальны читаются или поются после кафизм, а другие (тоже положенные после кафизм) читаются или поются после полиелея (см. ниже), или после 3 песни канона (см.: Уст., 9, 24 фвр; 23 апр.; 8 мая; 56 хр. гл.; сн. 12 прим.). Седальны читаются или поются после каждой малой ектеньи и возгласа, а если ектений не бывает (см. об этом ниже), то после каждой кафизмы.

– После следующих за кафизмами седальнов Уставом «полагается чтение» (2 гл., см. также 3, 4, 5, 7, 9, 12, 13 гл.). Кроме того, эти уставные чтения положены ещё после полиелейных псалмов и по 3-й и 6-й песен канона, а также на бдении, после благословения хлебов и иногда на полунощнице (см. в Уст., в последов. пасхал. полунощ., после 3-й и 6-й песен кан.) и на часах (см. в Уст., в 10 гл. о часах 40-цы и в 49 гл. о часах понед., втор, и среды Страст. седм.). Для этих чтений назначаются «толкования (преимущественно св. Иоанна Златоустого) Евангелия» и других книг Нового Завета, слова св.

отцов и другие их творения (особенно св. Ефрема Сирина), Пролог, синаксари, жития святых и проч. Назначая эти чтения, Устав иногда обозначает их таким образом: «чтение во Евангелии», «чтение в толковании», «чтения обычная», «чтение»; самое же распределение этих чтений в течение года находится во 2-й и 10-й гл. Устава, а также в его 49 гл., 1 сент., и 50 гл., в последов. нед. Всех Святых; прочие же чтения обыкновенно определённо указываются в Уставе на ряду, с обозначениями: «чем Пролог», «чем синаксарий», «чтения от жития святого», «чем слово Великого Василия, егоже начало: Утешайте, утешайте люди моя» (см. Уст., Сырн. сред.). – См. 78 сн.

– По 9-й главе Устава, после «чтения» положенного по окончании кафизм и седальнов, «глаголем, Господи помилуй, трижды, Слава, и ныне, псалом 50 (см. также 554 стр. и сн. 590 стр. печатного оригинала).

– По 2 гл. Устава малые ектеньи между кафизмами и по окончании их «отшед священник пред св. двери» глаголет; положенные после этих ектений возгласы см. в Служебнике. – Эти ектеньи иногда в богослужебных книгах называются «ектениями седальнов» (Уст., Великий пяток, утро). – Указание Устава о воскресной утрени (см. 2 гл.): «По исполнении коеяждо стихологии», священник «глаголет малую ектению», имеет в виду ектенью после первых двух кафизм; если в воскресенье полагается 3 кафизмы (см. 699 стр. печатного оригинала), то после третьей (17-й) не бывает малой ектеньи, а она произносится уже после «Благословен еси Господи»; в «Последов. у.в.п.» говорится: «по двух первых глаголет диакон ектеньи, а по 17-й ектеньи не бывает, но абие лик поет» «Ангельский собор»; «после тропарей: Ангельский собор, ектенья малая». – «По 1-м же стихословии кафисмы, и по 2-м, во вся дни ектеньи не глаголет священник, но токмо во бдения, и святых праздники, имущих полиелей и славословие, тогда глаголет и ектенью на всякую кафисму Псалтира» (Уст., 9 гл.); произносятся ектеньи после каждой кафизмы также в предпразднства, попразднства и субботы (см. Служебн.); в период Постной Триоди «ектеньи не глаголются во всю 40-цу,

кроме суббот и недель» (Уст., понед. 1-я седм.) и случившихся в седмичные дни праздников. Вообще малых ектений не бывает, когда за кафизмами следуют седальны умиленные из Октоиха (в седмичные дни, кроме суббот) и Постной Триоди; если же за кафизмами следуют седальны из Октоиха субботние и воскресные, из Минеи и праздничные из Постной и Цветной Триоди, то малые ектении бывают. При этом, в субботы, в дни воскресные, в предпразднства и попразднства, в праздники с бдением, полиелеем и великим славословием, в дни пения Цветной Триоди, – ектении бывают после каждой из двух кафизм; если же указанные праздники случатся в седмичные дни Четыредесятницы, то бывает ектения только после 3-й кафизмы, а после первых двух кафизм ектений не бывает (Уст., 2, 9, 17 гл., 24 фвр., «аще» «в понедел. 2, или 3, или 4-я недели» Вел. поста, 34 и 35 хр. гл.). О предпраздн. Сретения и Благовещения см. в Уставе.

15) О субботах Мясопустной, перед Пятидесятницей, 2, 3 и 4 седм. Вел. поста см. в Уст., на ряду; о службе за упокой в периоде пения Октоиха см. 13 гл. Уст.

16) Полиелеем называется пение стихов 134 и 135 псалмов (см. Ирмол.), причем и самое название полиелей, «сиречь (по переводу с греческого яз.) многомилостиво» (см. Уст., 17 гл.), заимствовано от повторения в каждом стихе 135 пс. слова «милость»; но обыкновенно поются не все стихи этих псалмов, а только первый и последний из каждого псалма (т.е., всего 4 стиха) с присоединением к каждому из них: «Аллилуиа»; «Обиход нотного пения» указывает петь эти стихи и «Аллилуиа» таким образом: «Хвалите имя Господне. Аллилуиа. Хвалите раби Господа, Аллилуиа. Благословен Господь от Сиона живой в Иерусалиме. Аллилуиа, Исповедайтесь Господеви. Аллилуиа, Аллилуиа. Яко благ. Яко в век милость Его. Аллилуиа. Исповедайтесь Богу небесному. Аллилуиа, Аллилуиа. Яко в век милость Его. Аллилуиа» (см. там Знам. распев). – Полиелей поётся после малой ектении с её возгласом и седальном. Он полагается в праздники, имеющие крест в кругу, в полукружии или один только крест; но если на праздники последнего разряда не положено утреннего Евангелия, то не бывает и

полиелея (см. Уст., 1 снт.; ср. 8 и 16 нбр.). – В воскресные дни поётся иногда полиелей, иногда «Непорочны», т.е., 17-я кафизма (118 псалом). «Непорочны» (на 5-й гл.) в воскресные дни поются: 1) от недели Мироносиц до нед. Пятидесятницы, 2) от нед. Всех Святых до 22 сентября, 3) от 20 декабря до 14 января, 4) в нед. Мытаря и Фарисея, 5) в 1, 2, 3, 4, и 5 нед. Великого поста. Во все остальные воскресные дни, а равно и в праздники поётся полиелей; но если и в указанные воскресные дни, когда положены «Непорочны», случится праздник Господский или Богородичный или святого с бдением или полиелеем, то «Непорочны» оставляются, а поётся полиелей (сн., выше, нед. Мыт. и Фар.). Так заповедуется Уставов (см. 17, 48–50 гл.); но в современной практике в приходских церквях почему-то принято круглый год на воскресных утрнях петь исключительно полиелей.

– При пении полиелея отверзаются царские двери (см. Уст., 2 гл.), и во время его священник с диаконом совершает каждение по всей церкви (или же во время пения величания, если оно положено, – см. ниже, в 17-м примеч.). В субботы же бывает, что после 17-й кафизмы поётся полиелей, и тогда «на ней (т.е., 17-й кафизме) иерей не кадит, но на полиелей кадит» (Уст., 15 гл.).

– Хотя по Уставу (см. 838 стр. печатного оригинала) полагается зажигать все местные и паникадильные свечи пред началом полиелейного пения, но при совершении бдения в современной практике, вероятно, для большей торжественности, это делается перед литией.

– Производство денежного сбора за всенощным бдением, во время пения «Хвалите имя Господне», величания и чтения Евангелия, есть явное нарушение Определения Св. Синода 1890 г.; а потому и не должно быть допускаемо (Рук. д.с.п. 1895, 26; сн. 836 стр. печатного оригинала).

17) На утрне с полиелеем или бдением не всегда поётся величание, а только в некоторые, главным образом, в великие праздники. Величания печатаются в Ирмол. и Нот. Обих., причем в последнем, между прочим, есть величания на 27 июн., 10 июл., 16 авг.; есть величания и в Уставе (см. 479, 657 и 691 стр.

печатного оригинала); общие величания см. на 700 стр.; сн. 127, 196, 275, 394 стр. печатного оригинала.

– Во время пения полиелея «поставляется аналогий среди церкви, и на нем полагается праздничная икона» (сн. 33 см.), «и вси священнослужители», «изшедше из олтаря во отверзенная царская врата, станут по дву странам около аналогия; и раздает настоятель сослужителем и стоящему во храме святем народу свечи. По раздаении же взем кадило, емуже предходит диакон со свещею горящею, кадит первее на аналогии икону окрест, и идет во алтарь, и тамо св. трапезу, и олтарь весь кадит, и во храме св. местные иконы вся, таже священнопредстоятелей по обоим странам, и правый лик певцов и левый. Посем кадит преходя стоящий народ весь, и паки св. двери, и две точию иконы, Христову и Богородицыну, и на аналогии. В тоже время поют величание» (Уст, 2 гл.). Обыкновенно, как это и указывается, в «Последов. у.в.п.», священнослужители «по скончании полиелея, поют величание праздника единожды, после этого они совершают каждения храма, начиная от аналогия с иконой праздника, а певцы в это время поют с особыми стихами псалмов (см. их в Ирмол.) величание «многожды» (а в окончанию каждения поют: «Слава» и «И ныне» и потом «Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе Боже», 2-ды); по окончании каждения священнослужители (пропев в 3-й раз: «Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе Боже») поют в последний раз «величание единожды; таже глаголется от диакона ектенья малая, и поются седальны праздника, потом прокимен и четет настоятель Евангелие посреде церкви» («Последов. у.в.п.»).

– Когда служит один священник, не следует ему петь величание одному; иногда он безголосый, иногда не певец, да хотя бы и голос, и умение были при нём, всё-таки лучше, если ему будут подпевать певцы или причетники, нежели он будет петь один (Тул. Е.В. 1884, 14).

– При соборном служении, в иных местах, иереи, по открытии царских врат, во время пения «Хвалите имя», стоят во алтаре и опаздывают выходом к началу величания, вследствие чего, пока они выйдут, помолятся, раскланяются, разберут свечи,

лик молчит, и происходит излишняя пауза, иногда довольно продолжительная; но служба должна идти непрерывно, а потому следует выходить на средину к аналогию при самом начале пения «Хвалите имя» (Тул. Е.В. 1884, 19).

19) «Ангельский собор» и проч. воскресны тропари (см. Ирмол.) поются во все (кроме Фомина воскресенья) воскресные дни, если только в эти дни не случится праздник Господень (по каковой причине они не поются в нед. Пасхи, Пятидесятницы и Ваий); в великие праздники Богородицы и святых, случившиеся в воскресенья, эти тропари не опускаются, причем после величания, как это указывается в 17 гл. Устава, «не певше Слава, и ныне, и аллилуиа» (см. выше, 17 прим.), непосредственно поются: «Благословен еси, Господи», «Ангельский собор» и проч. (а после этих тропарей в практике принято пение 1-ды величания священнослужителями перед аналогием). Тропари эти называются «поемыми по непорочнах», т.е., после 17 кафизмы (а потому ошибочно разуместь, под именем «непорочных» не 17-ю кафизму, а тропари: «Ангельский собор» и проч., как то делают некоторые, очевидно, смешивая с «непорочными» то, что поётся после «непорочных», т.е., указанные тропари); но эти тропари не опускаются и когда полагается в воскресные дни пение полиелейных псалмов, а в недели Блудного сына, Мясопустную и Сыропустную поются после псалма «На реках Вавилонских». Кроме недели, указанные тропари поются только в Лазареву и Великую субботу.

19) Ипакои собственно поются в воскресные дни и именно из Октоиха рядового гласа или из Триоди Цветной; эти ипакои поются или одни, или вместе с поемыми после них седальными (см. Уст., напр., 2 и 3 гл.; 21 нбр.).

20) Если в воскресные дни после ипакои полагается седальны праздника или святого, то сперва поются седальны, положенные по 1 и 2 стихословию кафизм (не петые раньше, потому что были петы воскресные); затем на «Слава» поётся или читается «полиелейный» (т.е., положенный в службе на ряду по полиелеи) седален, а на «И ныне» или тот же седален во 2-й раз, или седален праздника, или богородичен, находящийся в

Минее по полиелейном седальне (см. Уст., 2 гл., 1 янв., 2 фвр., 8 снт.).

У Т Р Е Н Я.			
Со вседневнымъ славосло- віемъ.	Съ великимъ славословіемъ.	Съ полувечемъ.	На бдѣніи.
Стихословіе:			
Господи поемъ ^{31).}	Поемъ Господи.		^{31).}
Нанонъ			^{32).}
Послѣ 3-й пѣсни канона: малая ектенія			^{33).}
Возгласъ: <i>Яко ты еси Богъ нашъ. Аминь</i>			
Конданъ, иносъ, сѣдаленъ, богородиченъ, упаконъ			^{34).}
Послѣ 6-й пѣсни канона: малая ектенія			^{35).}
Возгласъ: <i>Ты бо еси Царь міра. Аминь</i>			
Конданъ и иносъ			^{36).}
Хвалимъ, благословимъ, покланяе- мся Господи			^{37).}
По 8-й пѣсни канона:			^{38).}
Богородицу и Матерь Свѣта ты Величитъ душа моя Господа	стѣми возвеличимъ.		^{39).}
Честнѣйшую херувимъ			^{40).}
По 9-й пѣсни канона ^{40).} :			^{41).}
малая ектенія			^{42).}
Возгласъ: <i>Яко Тя хвалятъ вся силы небесныя. Аминь</i> ^{43).}			
Екзопостиларій или свѣтиленъ			^{44).}
Хвалите Господа съ небесъ ^{41).}	Всякое дыханіе		^{41).}
Стихиры «на хвалитехъ» ^{42).}			
Слава. Стихира. И нынѣ. Б- гободиченъ			
Тебѣ слава подобаетъ ^{44).}			^{45).}
Слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ	(Перей) ^{44).}		
Слава въ вышнихъ Богу, и на зем- (читается) ^{44).}	ли миръ (поется) ^{44).}		
Тропарь отпустител- ный и (не всегда) б- гободиченъ ^{45).}	Сугубая ектенія: <i>Помилуй насъ, Бо- же. Слава, и нынѣ. Господи поми- луй (3-жды).</i>		
Ектенія: <i>Исполнимъ утреннюю мо- литву нашу</i>			
Возгласъ: <i>Яко Богъ милости, щедротъ. Аминь.</i>			
Миръ всѣмъ. И духови твоему Главы наша Господи приложимъ, Тебѣ Господи.			
Возгласъ— <i>Твое бо есть, еже м- илостивъ и спасати. Аминь</i>			
Стихиры на стиховнѣ ^{46).}			
Благо есть исповѣдаться			
Трисвятое. Отче нашъ			
Возгласъ: <i>Яко Твое есть цар- ство. Аминь.</i>			
Тропарь ^{45).}			
Слава, и нынѣ.			
Богородиченъ ^{46).}			
Ектенія: <i>Помилуй насъ, Боже</i> ^{47).}			
Возгласъ: <i>Яко милостивъ и человѣколюбецъ. Аминь</i>			
Премудрость. Благослови. Сый б- лаговословенъ			
Утѣрди Боже Благочестивѣйшаго Самодержавнаго			
^{48).}	Пресвятая Богородице, спаси насъ. Честнѣйшую херувимъ. Слава Тебѣ, Христе Боже. Слава, и нынѣ. Господи поми- луй (3-жды).		
	Благослови		^{49).}
	Отпустъ великій		^{50).}
	Многолѣтіе		

21) В праздники чаще других антифонов (см. их в Окт., на ряду, и в ирмол.) поётся 1-й антиф. 4-го гласа: «От юности мояя»; он поётся в седмичные дни всегда, когда в них на утрени полагается полиелей, будет ли то праздник Господень, Богородичен или святого, в недели же – только в двенадесятые праздники: 6 янв., 6 авг., 14 сент., 25 дек., случившиеся в недели, также в нед. Ваий, ап. Фомы, в нед. Пятидесятницы; если же другие праздники случатся в (неделю, а также если в неделю (исключая Фоминой) не случится никакого праздника, то поются «степенны (рядового) гласа» (Уст., 3, 4 гл., 8 сент., 21 нояб.).

– Во время всенощного бдения звон должен быть пред чтением Евангелия, при пении степенн гласа (Уст., 2 гл.), дабы этот звон не мешал слушать Евангелие с подобающим вниманием (Ц.В. 1891, 2).

22) Всегда произносится прокимен или воскресный (рядового гласа), или праздничный, соответственно тому, какое Евангелие положено читать на утрени.

– Диакон или иерей говорит 1-й и 2-й раз весь прокимен, а за ним каждый раз поют тоже весь прокимен певцы; в 3-й раз диакон или иерей говорит первую половину прокимна, а вторую поют певцы.

– Обыкновенно в воскресные дни прокимен поётся на рядовой глас Октоиха или (от недели Мироносиц) Триоди той недели; но если в воскресенье случится указанный выше двенадесятый праздник (см. 21 прим.), то прокимен поётся на 4-й глас; вообще же прокимен поётся на тот глас, на который поются степенны.

– Диакон произносит прокимен или в алтаре подле царских врат, или же – на амвоне, смотря по тому, читается ли Евангелие на престоле, или посредине храма (Рук. д.с.п. 1893, 20).

23) Возглас: «мир всем», произносится после: «услышим св. Евангелия», но в Служебниках Киевского издания «мир всем» возглашается ещё и пред прокимном (после возгласа диакона: «Вонмем»), что свидетельствует лишь о местно-принятом порядке совершения утрени (Ц.В. 1894, 4); в «Последов. у.в.п.»,

изд. в 1902 г., этого возглашения: «мир всем», перед прокимном не имеется.

– Обыкновенно то или другое лицо, прислуживающее в алтаре, prepares и зажигает свечу пред чтением Евангелия и затем подает её диакону уже после того, когда диакон произнесёт прокимен и все возгласы, предваряющие евангельское чтение. Если же за неимением лица прислуживающего в алтаре, диакон сам вынужден бывает готовить и зажигать свечу к чтению Евангелия на утрени воскресной, то он делает это пред пением прокимна, так как в противном случае ему пришлось бы в одно и тоже время произносить прокимен, делать возгласы, предваряющие евангельское чтение, и зажигать свечу, что было бы неблагочинно (Рук. д.с.п. 1889, 18).

24) Евангелие читается в воскресные дни, в праздники с бдением или полиелеем и в дни Страстной седмицы (см. 590, 602, 616 стр. печатного оригинала). Всегда на утрени читается только одно Евангелие (кроме Вел. пятка) – воскресное или праздничное, сообразно с указаниями Устава (см. 648, 693, 695–696, 715 стр. печатного оригинала); только при совпадении Благовещения с Вел. субботой читается два евангелия: праздничное (в обычное время) и (в конце утрени, согласно последованию Вел. субботы) – Евангелие Великой субботы (см. 129 стр. печатного оригинала). – «Аще ли храм святого случится в неделю цветоносную» (см. 44 хр. гл.), то читается Евангелие этой недели (см. также 217 сн.).

– По Уставу (см. во 2-й гл., 4-е «зри») чтение Евангелия на всенощном бдении, при соборном служении, полагается чередному, т.е., седмичному, священнику (Ц.В. 1896, 3).

– В воскресные дни Евангелие читается в алтаре (сн. Ц.Вед. 1908, 3, офиц. ч.). В праздничные дни, когда полагается целование иконы праздника, Евангелие читается среди церкви пред аналоием, на котором находится икона праздника, а по прочтении Евангелие, обыкновенно, уносится в алтарь (см. Ц.В. 1896, 8).

– См. ниже, в примеч. к литургии, о чтении Евангелия.

– В дни воскресные полагается целование Евангелия (Уст., 2 гл.), которое, по прочтении его в алтаре, выносится иереем чрез отворённые царские двери (сн. выше, 16 пр.) на средину храма.

– Целование Евангелия полагается и когда в воскресенье случится праздник Богородицы, а также в неделю Ваий, хотя в эти дни и читается Евангелие праздника, а не воскресное (см. Уст., 8 снт., «аще» в «неделю»; нед. Ваий).

– Устав, имея в виду только монашествующих, говорит: «Сему же (50-му пс.) глаголему, исходит священник святыми дверьми со Евангелием, держа е при персех своих, предыдущема же его от обою страну двема подсвечника со свечами: имея же и фелонь опущен долу (чем указывается на сохранившуюся до настоящего времени в Греции древнюю форму фелони, не имевшей, как это принято у нас, вырезки в передней стороне, вследствие чего теперь предписание Устава об опущении фелони и является не выполнимым), стоит посреди храма, держа святое Евангелие при персех своих, подсвечники же от обою страну. И приходит предстоятель един, и творит поклоны два, таже целует Евангелие, и паки творит поклон един (не до земли творит поклоны, но малые, приклоняя главу, дондеже рукою достигнет до земли. В неделю бо и Владычний праздник и в Пятидесятницу, колена не приклоняют). Повнегда же поклонится евангелию предстоятель, творит и к левому лику образ поклона, и к десному подобно, отходя на место свое. Таже и братия вси идут два по чину, творят и тии подобне прежде два поклонения, и целуют святое евангелие; и паки едино поклонение, и к настоятелю поклон. Исполнившуся же целованию и 50 пс., поем; Слава, Молитвами апостолов» и проч. (см. Уст., 2 гл.), «По целовании же св. евангелия осеняет иерей братию св. евангелием, и исходит в алтарь. Диакон же глаголет на обычном месте молитву: Спаси Боже люди Твоя» (Уст., 2 гл.).

– В «Последов. у.в.п.» читаем: «По прочтении евангелия, иерей выносит оное на средину церкви, предыдущу ему диакону со свещею, полагает е на аналогии, целовав вместе с диаконом». «По целовании св. Евангелия братиею и народом иерей вносит оное в олтарь, осеняя им из царских врат людей». – По разъяснению «Цер. Вестника», Евангелие выносится на средину

храма тотчас по прочтении (Ц.В. 1895, 23), целование его начинается непосредственно после положения его на аналогии, а не по возгласе: «Милостию и щедротами» (Ц.В. 1892, 17). – Что касается образа действия священника после положения Евангелия на аналогии, то в одних местах священник тотчас же уходит в алтарь, а в других местах, во всё время целования Евангелия, священник стоит подле аналогия (на южной стране его) и благословляет приложившихся к Евангелию или на их поклоны ему только ответствует поклонами. По мнению одних (в виду указания приведённого выше «Последов. у.в.п.»), нет оснований для этого благословения и стояния священника около Евангелия во время целования последнего мирянами (Ц.В. 1895, 23); по мнению же других, для охранения Евангелия от прикосновения несвященных рук, а равно и для воздаяния этой святыне подобающего ей почитания, следует быть при нём священнику и благословлять каждого приложившегося к Евангелию (см. подр. Рук. д.с.п. 1894, 32; см. ниже, 32 прим.). – Полагать Евангелие, после изнесения его на средину храма, вместо аналогия на низком столе (как это принято в некоторых местах) не следует (см. там же).

– В праздники, когда на бдении бывает благословение хлебов, по Уставу, после отпуска утрени перед 1-м часом совершается поклонение иконе праздника, целование её и помазание иереем (с «произнесением: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа») прикладывающихся к ней святым елеем от «кандила» праздничной иконы. Кандило это иногда называется прямо «кандилом, еже пред праздничною иконою» (Уст., 25 дек.), или кандилом «праздника» (Уст., 21 ноября), иногда именем иконы: кандило «Спасово» (Уст., 6 авг.), «Пресвятой Богородицы», иногда – кандилом «святого» (Уст., 26 окт.), иногда просто «кандилом» (Уст., 26 сент.). Помазание это совершается таким образом: «Поем стихиру самогласну святого, иже хочет еклисиарх. И исходит иерей с кадилом, предыдущу ему светильнику, кадит на аналогии икону святого апостола (т.е., св. Иоанна) и отдав кадило, стоит одесную страну аналогия: и приходит игумен ко аналогии, и творит два поклона, и целует икону святого апостола. И по целовании един поклон; и возьм

струец, на то устроенный, помазует себе от кандила святым елеем крестообразно, на челе своем; и братия подобне целует икону святого, игумен же помазует святым елеем иерея и прочую братию. По помазании же святого елея поем час первый». Так описан в Уставе обряд совершения помазания елеем на 26 сент.; в дополнение к этому должно прибавить сказанное в 3 гл. Устава, именно: «Егда елеопомазание бывает, глаголется и молитва: Владыко многомилостиве, якоже предписася на велицей вечерни». По предписанию Устава (см. 26 сент.): «Сице помазание бывает всегда, и во вся праздники великих святых, в нихже бывают бдения»; впрочем, елеопомазание после утрени, по Уставу иногда совершается и в дни меньших праздников (см.; Уст., 27 янв., 24 февр.). Но в приходских храмах, по причине множества молящихся, не по отпусе утрени, а по прочтении Евангелия, после возгласа: «Милостию и щедротами», начинается целование иконы и помазание благословенным (после литии) елеем (см. 852 стр. 48 прим.). – Само собою разумеется, что, когда бывает елеопомазание, священнику, хотя бы он служил и без диакона, следует оставаться на середине до окончания помазания всех богомольцев; для каждения при пений «Честнейшую» он может сделать перерыв (Ц.В. 1895, 13). – На вопрос о том, можно ли надевать священнику поручи, когда он помазывает елеем на всенощной, – «Цер. Вестником» был дан такой ответ: в монастырях вообще без поручей не служат, но помазание елеем не может иметь какого-либо отношения к вопросу (Ц.В. 1890, 27). – О поклонах см. ниже, 24 прим., и выше, 35 прим.

– Если при громадном стечении народа нет возможности устранить бывающие беспорядки и помазать всех одному священнику, то лучше будет, если ему поможет другой, чем оставлять половину молящихся без помазания. Сила благодати помазания одним и тем же освященным елеем чрез это не ослабляется. В некоторых местах (по примеру на этот раз Казанского собора в 22 окт.) для устранения беспорядков становятся другую праздничную икону в другой части храма для лобзания её и помазания св. елеем (Ц.В. 1888, 15).

– Царские двери затворяются после целования Евангелия, по принесении его в алтарь, а в праздники, в которые положено величание, по целовании образа.

25) «Воскресение Христово видевше» поётся – в дни воскресные (исключая только недели Ваий, Пятидесятницы и праздников Рождества Христова, Крещения, Преображения, хотя бы последние 3 праздника случились и в воскресенье), в праздники: Воздвижения, Вознесения, в субботу Лазаря; см. также 647 стр. печатного оригинала.

26) Всех указанных в 3 и 4 столбце молитвословий, начиная с полиелея и до стихословия, кроме 50-го псалма, на утрене не бывает, когда не поётся полиелей; псалом же 50-й Уставом положено читать всегда, за исключением только одной Пасхальной седмицы (см. Уст., 25 мар., «аще случится» «в понед., во втор, или среду светл. седм. »).

27) «Молитвами апостолов» и проч. (см. Ирмол.) поётся в недели и в те праздничные дни, когда бывает полиелей и бдение, а также в двенадцатые праздники Воздвижения, Вознесения и Пятидесятницы. В иные праздники Уставом указываются, сообразно с воспоминаниями дня, изменения в молитвенных обращениях (см. 196, 387, 691 стр. печатного оригинала), а в некоторые Господские и Богородичные праздники (см. Ирмол.) поются особые песнопения (см. 25, 127, 301, 465, 526, 585 стр. печатного оригинала). В праздники: 2 февр., 25 мар., 15 авг., 1 окт., 8 сент., поётся: на «Слава» – «Молитвами Богородицы», на «И ныне» – то же. – См. также выше, о нед. Мыт. и Фарисея (538 стр. печатного оригинала).

28) Стихира праздника поётся: 1) в праздники с бдением или полиелеем в честь великих святых, если эти праздники случатся в седмичные дни; 2) в великие праздники Господни, Богородичны и храмовые, в какой бы день недели они ни случились (за исключением храмового праздника в 1-ю нед. Вел. поста, когда поётся воскресная стихира, – см. в Уст. 33 хр. гл.). В воскресные дни, кроме случаев, указанных под 2-й цифрой, всегда поётся стихира воскресна: «Воскрес Иисус от гроба» (см. Уст., напр., 3 гл., 8, 14, 26 снт.; 1 хр. гл.).

29) Когда не бывает изнесения Евангелия на средину храма для целования, то молитвословие: «Спаси, Боже, люди Твоя», иерей возглашает, конечно, в алтаре, диакон же, по Уставу, «на обычном месте», т.е., на амвоне; «изшед северною дверью и став с левой стороны царских врат», как это указывается в Киевском Служебнике, нужно понимать в том смысле, что в Киеве принято, чтобы эта молитва произносилась диаконом пред образом Спасителя (левая сторона от алтаря), чему соответствуют и слова обращения в молитве (Ц.В. 1894, 4). – Сн. 850 стр., 37 прим.

30) На непраздничной утрени молитвословие: «Спаси, Боже, люди Твоя», бывает только в Вел. пост, кроме суббот и четверга великого канона (Уст., понед. 1-я седм. Вел. поста; «Последов. у.в.п.»).

31) В богослужебных книгах словами: «Господеви поем» и «Поем Господеви» обозначаются одни и те же песни Св. Писания (о составителях этих песней см. в Следован. Псалт.), но только первой расстановкой слов указывается на непраздничное (в седмичные дни Вел. поста и вне его, когда славословие читается) стихословие этих песней, а второй – на праздничное («в неделю, во Владычни и Богородичные праздники, и в предпразднства и попразднства их, и в праздник святого, имущего полиелей, или славословие великое, и во всю Пятидесятницу, и егда указывает» Устав). Песни Св. Писания, поемые в седмичные дни Четыредесятницы, содержат в себе большее количество стихов, чем песни, поемые в прочие седмичные дни года, а эти последние песни больше по числу стихов, чем песни, поемые в праздники (ср. их в Ирмол.); 9-я и 10-я песни Св. Писания составляют одну песнь и поются одна за другой. – В седмичные дни года, кроме Четыредесятницы, стихословие песней Св. Писания бывает таким образом: сперва стихословятся один за другим только одни стихи каждой песни Св. Писания, потом с известного стиха (имеющего надпись: «начинай») стихи песней Св. Писания поются попеременно с ирмосами и тропарями канонов; но песни 6-я, 7-я и в 9-й песни песнь св. прор. Захарии не имеют, как другие песни, стихов, стихословием которых предварялось бы пение песней канона, а

в этих песнях прямо начинается попеременное с их стихами пение ирмосов и тропарей канона. Для праздничных дней (указанных выше) все песни Св. Писания имеют, вместе с «Слава» и «И ныне», только 12 стихов (т.е., в них нет, как в указанные седмичные дни, тех стихов, которые особо стихословятся пред песнями канонов), и в эти праздничные дни каждый стих песни Св. Писания поётся только с тропарем канона. – В седмичные дни Четыредесятницы поются каноны Минеи и трипеснцы Постной Триоди (см. 554 стр. печатного оригинала), со стихословием песней Св. Писания: «Господеви поем, на глас канона минеи дне святого». Канон Минеи «в седмичные дни, кроме субботы и недели», поётся на 6, «со ирмосом» (именно, кроме ирмоса, 4 тропаря и 1 богородичен); если же есть в Минее «на ряду два святы», то «каноны глаголем обоим святым на 6» следующим образом: в каждой песне канонов Минеи сначала из канона первого святого «поем ирмос единожды», и затем «глаголем (из того же канона) два (первые) тропаря за един» (т.е., сряду один за другим), потом (из того же канона) берётся тот тропарь, который находится пред богородичным, «богородичен же (канона 1-го святого) оставляется; таже второго святого подобне, два тропаря за един» (т.е., сряду один за другим), потом (из 2-го же канона) берётся тот тропарь, который находится «пред богородичным, и богородичен (из 2-го канона), таже трипеснец», «а в коих песнях нет трипеснца, поется токмо минея» (Уст., понед. 1-я седм.), и в этих песнях «глаголются тропари святого на 4» («Служ. 1-я седм.»); но в среду и пяток 4-й седмицы вместо канона Минеи, положен канон креста («канон Минеи святого глаголем на повечерии»). Трипеснцы положены во все седмичные дни в 8-й и 9-й песнях и, кроме того, в понедельник – в 1-й, во вторн. – во 2-й, в среду – в 3-й, в четв. – в 4-й и в пяток – в 5-й песне. Те песни канона, которые имеются в трипеснце, за исключением 2-й песни во вторник (о которой см. ниже), поются на 14, а те песни, которых нет в трипеснце (напр, 1-я во вторн. 1-й седм.), поются на 4. а) В первом случае (когда на 14) песни Св. Писания «глаголют скоро, кийждо лик свой стих», до стиха имеющего надписание: «на 14» (см. Ирмол.). После этого в указанном

случае (в тех песнях канона, которые поются на 14, т.е., в которых есть трипеснецы) стихи песней Св. Писания следуют попеременно с ирмосами и тропарями канонов следующим образом: «первый лик глаголет стих» песни Св. Писания, имеющий надписание: «на 14», и поёт ирмос Минеи, «второй лик глаголет» следующий за указанным надписанием стих песни Св. Писания «и по нем тропарь канона» (Минеи), затем ликами попеременно поются после каждого дальнейшего стиха тропари канона Минеи до стиха, имеющего надписание: «на 8»; от этого стиха начинается «трипеснец господина Иосифа на 4», а от стиха, имеющего надписание: «на 4», «поем другой трипеснец, господина Феодора Студита, и поет един лик (после стиха, надписываемого: «на 4») тропарь», другой лик следующий стих и тропарь; после этого, «соединившимся двум ликом, поют Слава, троичен, высшим гласом», затем – «И ныне, богородичен. Таже глаголем высочайшим гласом: Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе», и поется «иный тропарь господина Феодора» (перед этим тропарем поётся припев: «Слава Тебе, Боже», потому что для этого тропаря недостаёт стиха из песни Св. Писания); после этого тропаря «глаголем катавасию, ирмос второго канона», б) Если песни канона поются на 4 (т.е., те песни, в которых нет трипеснца), то из песней Св. Писания «конечные два стиха песни (от надписания: «на 4») поем с тропарем канона, и Слава, и ныне» (т.е., берётся предпоследний стих песни Св. Писания и тропарь канона Минеи, потом – последний стих и другой тропарь, затем – «Слава» и третий тропарь, наконец – «И ныне» и богородичен); при этом в поемых на 4-ре песнях канона Минеи: 1) или сначала поётся ирмос и после него «конечные два стиха песни (Св. Писания) поем», а также «Слава» и «И ныне», с тропарями и богородичным (как сказано выше), 2) или сначала положены тропари со стихами песней Св. Писания (так же, как указано выше), и уже в конце песни (после – «И ныне» и богородична) поётся ирмос; но это пение ирмоса канона Минеи после его тропарей и богородична положено «только по третьей и шестой песнях, занеже у тех песней первее ирмос не поется»; в прочих же песнях ирмосом «не покрываем песни, зане ирмос глаголется прежде песни» (т.е., он уже пропет перед тропарями),

в) Вторая песнь Св. Писания «никогда же стихословится, токмо во единой великой 40-це, во вторник, стихословим же ю (одну) даже до конца (без тропарей трипеснцев); затем (по окончании всей песни Св. Писания, после «Слава, и ныне») поётся ирмос 1-го трипеснца («Видите видите»), а за ним следуют тропари; «к тропарем же (трипеснцев) глаголем припев: Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе» (кроме того, по «Служб. 1-я седм.», в 1-м трипеснце к богородичну припев – «Пресвятая Богородице, спаси нас», во 2-м трипеснце к троичну – «Слава», а к богородичну – «И ныне»); в конце этой песни (после следующего за богородичным во 2-м трипеснце последнего тропаря с припевом: «Слава Тебе Боже») поётся (как и в прочих песнях, в которых есть трипеснец) на катавасию ирмос 2-го трипеснца. («См. Следов. Псалт., последование утрени; Ирмолог., «Песней стихи», «Указ, како глаголати песни», «Песни пророческия»; Уст., 18 гл. и понед, 1-й седм. Великого поста). – В настоящее время в приходских церквях все песни Св. Писания, если и стихословятся согласно с Уставом, то только Вел. постом. В остальное время церковного года в приходских церквях, вместо стихословия песней Св. Писания, большей частью пред тропарями канонов поются припевы: «Слава Тебе, Боже наш», «Пресвятая Богородице, спаси нас», и др.; при предпоследнем тропаре почти в каждой песне канона бывает припев: «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу», и при последнем тропаре – припев: «И ныне и присно, и во веки веков»; пред 8-ю песнью канона поётся припев: «Благословим Отца и Сына и Святого Духа, Господа»; после 8-й песни пред пением катавасии поётся: «Хвалим, благословим, поклоняемся Господеви, поюще и превозносяще во вся веки»; пред 9-ю песнью канона стихословится: «Величит душа моя Господа»; с Фоминой недели Пасхальный канон поётся с припевами: к его тропарям – «Христос воскрес из мертвых», к троичным – «Пресвятая Троице, Боже наш, слава Тебе», к богородичным же (см. 400 сн. I отд.) принят припев: – «Пресвятая Богородице, спаси нас», а к тропарям прочих канонов – «Слава Тебе, Боже наш, Слава Тебе»; к покаянным тропарям канонов Постной Триоди по воскресным дням, от недели Мытаря и Фарисея до Вербного

воскресенья, большей частью служит припевом: «Помилуй мя, Боже, помилуй мя» (на том основании, что эти каноны суть покаянного содержания и однозначущи с великим канонем, читаемым на повечериях первой седмицы Вел. поста, к которому прилагается припев: «Помилуй мя, Боже», и все они выражают покаянное чувство кающегося грешника); но в неделю Православия, в нед. Крестопоклонную, субботу Лазареву и Вербное воскресенье употребляется припев: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе»; и вообще некоторые даже как бы рекомендуют для праздничных дней, вместо песней Св. Писания, употреблять припевы к тропарям канонов, когда указывают на то, что при выборе этих припевов следует приспособляться к различному содержанию канонов – молитвенному, покаянному и благодарственному или торжественному (см. Рук. д.с.п. 1873, 34). Но в Уставе определённо указываются те случаи, когда стихи песней Св. Писания следует заменять другими припевами: в воскресные дни для первого тропаря (см. 2 гл. Уст.) – «Слава Господи, святому воскресению Твоему» (сн. ниже, 32 прим.), в Пасху – «Христос воскрес из мертвых», в четверг 5-й седмицы Вел. поста – «Помилуй мя, Боже» и проч. (см. 578 стр. печатного оригинала), в Страстную седмицу – «Слава Тебе Боже» и проч. (см. 590 стр. печатного оригинала); поэтому вышеуказанная практика замены стихословия песней Св. Писания особыми припевами является не согласной с Уставом (сн. Ц.Вед. 1906, 26, 2085 стр.).

32) Каноны поются сообразно с указаниями Устава (см. 11, 2–6, 9, 12, 13, 15, 48–51 гл.; хр. гл.; Мин. Общ.). – Каноны поются на 16 (см., напр., в нед. Пасхи, 6 янв.) на 14 (см. 11 гл. Уст.), на 8, на 6 и на 4 (см. 31 прим.), в каковые числа иногда включаются и ирмосы (см., напр., 1 сент.: «канон индикта», «со ирмосом на 6», «ирмос по дважды, тропари на 4, и св. жен на 4», «и пр. Симеона на 4»). Если в каноне тропарей меньше, чем насколько предписано Уставом петь канон, то они повторяются (напр., в Пасху каждый тропарь по 4 раза), если же тропарей больше, чем насколько положено петь канон, то или некоторые из них не поются, или по два тропаря соединяются вместе и поются сряду

за одним стихом песней Св. Писания (см. в Уст. 17 дек., если в нед. Праотец). – Обыкновенно, поются только ирмосы канона, а тропари читаются, но в Пасхальную седмицу повсюду поются и тропари. – Иногда полагаются к излишним тропарям особые припевы; так на воскресной утрени полагаются 13 тропарей (а всех стихов песней Св. Писания, как сказано выше, 12), и к первому после ирмоса тропарю назначен особый припев (см. выше, 31 прим.).

– Положенный Уставом «канон Богородицы» в воскресные дни (см. Уст., 2–5 гл.) находится в последованиях этих дней в Октоихе, на ряду. В некоторые праздники, хотя бы они случились и в седмичные дни, Уставом тоже назначается «канон Богородицы», причем все рядовые каноны Октоиха отменяются. Такие праздники обыкновенно имеют канон Богородицы в своих последованиях, находящихся в Мес. Минеи, по которой этот канон и поётся. Но в иных из указанных последований нет положенного Уставом канона Богородицы, и тогда «на утрени с каноном святого» поётся или тот «канон молебный ко Пресвятей Богородице», который печатается в След. Псалтири, или тот, который имеется в конце Октоиха. По указанию Общей Минеи и 11 гл. Устава, в праздники святым с бдением или полиелеем или великим славословием, случившиеся в субботы, в храмах в честь святого или святые «поем канон Богородицы прешедшая недели (т.е., воскресный) утренний».

– Кроме пения ирмосов канонов полагается ещё «катавасия», которая поётся или 1) только после 3, 6, 8 и 9-й песни канона, или 2) после всех песней. 1) Первого рода катавасия поётся в непраздничные седмичные дни и дни пред-и-по-празднства. Из Октоиха эта катавасия бывает в субботы от нед. Всех Святых до Сырной седмицы, а из Минеи – в прочие седмичные дни, случившиеся в тот же период времени, причем если случится 2 святых, то катавасию составляют ирмосы из канона 2-го святого. В период времени Постной Триоди катавасию составляют ирмосы из Минеи и Триоди; причем иногда бывает, что по 3-й песни катавасию составляет ирмос из Минеи, а после остальных песен – из 2-го четверопеснца Триоди (см. послед. суб. во 2, 3 и 4 седм. Великого поста). 2) Второго

рода катавасия (называемая катавасией «яже имать устав», «по уставу», «рядовую») полагается в Господские и Богородичные праздники, в воскресные дни и в дни «нарочитых» (т.е., когда во всех храмах Уставом положено совершать бдение или полиелей, или утреню с великим славословием) святых всего лета, а равно в Мясопустную субботу и в субботу перед Пятидесятницей. В разные периоды года поётся различная катавасия (см. 19 гл. Уст., а также стр.: 6, 41, 85, 293, 303, 312, 325, 377, 465 печатного оригинала). Общую катавасией всех малых и средних праздников можно считать ирмосы канонов Богородицы: «Отверзу уста моя». Они заменяются во время предпразднства и попразднства двенадцатых праздников ирмосами праздничных канонов. Пред Воздвижением катавасия начинается с 1-го авг., а пред Рождеством Христовым – с 21 нояб., пред прочими же праздниками в обычное по Уставу время. В период пения Триоди Постной: в неделю Мыт. и Фар., 2-ю, 4-ю и 5-ю поста, а также в седмич. дни поста, если случится праздник, – «Отверзу уста»; в неделю Блудного, – Мясопуст., Сырную, 1-ю, 3-ю, 6-ю и 7-ю поста – катавасии Триоди. Но в недели Мыт. и Фар. и Блудного, при совпадении с ними праздника Сретения, его предпразднства, попразднства и отдания, в нед. Мясопустную, при совпадении с нею самого праздника Сретения, и в нед. Сырную, при совпадении с нею того же праздника и его отдания, поётся катавасия этого праздника (см. Уст., 1, 2 и 9 февр.: см. также 30 янв.). Относительно других случаев замены в означенные недели катавасии этих недель катавасиями периода от 11 янв. по 9 февр. (см. 6 и 41 стр.) определённых предписаний в Уставе не имеется, но в практике принято и помимо указанных случаев петь в нед. Мыт. и Фар., если она случится до 15 янв., – катавасию праздника Богоявления, а в ту же нед. и нед. Блудного, случившиеся до 10 февр., – катавасию праздника Сретения. Само собою разумеется, что во все означенные недели, начинающиеся с 10 февр., следует петь только те катавасии, которые положены Уставом в эти недели.

– Запрещения нет служащему священнику во время всенощного бдения на воскресные (и прочие праздничные) дни (а равно и на утрене в дни будничные) выходить на клирос и

читать канон, и некоторые священники признают это удобным (Ц.В. 1892, 5), а иные читают канон на середине церкви, подле аналоя с Евангелием, внесённым для поклонения и лобзания (Ц.В. 1905, 9).

33) Эти ектеньи после 3-й, 6-й и 9-й песен канона произносятся на утренях как праздничных, так и будничных дней (см. Уст., 2, 7 и 9 гл.; см. также выше, 541, 554, 979, 590 стр. печатного оригинала). В «Последов. у.в.п.», в «Чине утрени повседневные», сказано: «по 3-й и 6-й песни, глаголет иерей ектеньи малые пред царскими враты»; по 9-й песни произносит «иерей ектению внутрь св. алтаря» (см. также Уст., 2 и 9 гл.).

34) Все эти песнопения находятся в службе утрени на ряду и поются сообразно с указаниями Устава (см. Уст., 53–56, 16, 48–50 гл.). Седальны и ипакои поются только по 3-й песни; чаще поётся после этой песни кондак, седален (см. 14 примеч.) и богородичен; ипакои же (обыкновенно один) поются редко (см. в Уст., напр., 24 дек., «аще» «нед. пред Рожд. Христовым», 25 дек., 6 янв., 15 авг.). При совпадении памяти двум святым или двух праздников, когда каждому по 3-й песни есть седален и по 6-й кондак и икос, – по 3-й песни или поются седалны обоим святым и кондак, или – кондак и икос одной службы, а по 6-й кондак и икос другой службы. – См. 554 стр. печатного оригинала.

35) В Уставе, в гл. 9-й, в чине утрени, о поклоне, в конце 8-й песни канона, замечено: «по внегда клириком рещи: Хвалим благословим», «поюще ирмос 8-я песни, и покланяются вси». Принимая во внимание замечание 2-й гл. Устава («по конце 8-я песни творим вси метание единоравно»), в рассматриваемом месте под словом «покланяемся» разумеется то же действие, т.е., метание, или малый поклон. Точно так же и в дальнейшем указании 9-й гл.: «стихологисуем 9-ю песнь», «припеваем же Честнейшую херувим с поклоны», сообразуясь с подобным же указанием о поклонах на пении: «Величит душа моя», в гл. 2-й, – следует разумеать малые поклоны (Христ. Чт. 1890, 11–12).

– О поклоне по конце 9-й песни имеются в Уставе два, по-видимому, разноречивые указания: одно в 9 гл., другое в последовании понед. 1 седм. Вел. поста. Первое читается так:

«и по окончании 9-й песни», «Достойно есть, и творим поклон вкупе вси до земли». Второе: «по 9 песни... Достойно есть: и поклоны». В последнем указании как будто разумеется иное молитвенное действие, чем в первом. Принимая во внимание то, что в главе 9-й излагается общий чин седмичного богослужения и что все те внешние молитвенные действия, которые положено совершать на вседневном богослужении, не только не сокращаются, а, напротив, усиливаются в св. Четыредесятницу, что видно из сравнения порядка суточного богослужения, изложенного в гл. 9 и последов. 1-й седм. Вел. поста, нет достаточного основания понимать слово «поклон» в рассматриваемом месте (49 гл.) в его собственном смысле. Вернее предположить, что оно употреблено здесь в смысле переносном – для обозначения обычно полагаемого по конце 9-й песни поклона до земли. – Поклон по 9-й песни полагается и на воскресной и праздничной утрени. Указание на этот поклон находится в Уставе, в чине утрени 14 снт. и в последовании недели Антипасхи. В обоих этих местах предписывается не исключительно только в эти два дня совершаемый по конце 9-й песни поклон, а обычный малый поклон, который следует совершать на каждой воскресной и праздничной (в дни праздников Владычных) утрени. Отсутствие указания об этом поклоне в 2-й гл. Уст. можно объяснить не иначе, как общеизвестностью его, почему и на указание о нём в приведённых двух местах можно смотреть, как на излишнюю подробность. – Если в конце 9-й песни на пении «Достойно есть» всегда полагается совершать в седмичные дни поклон до земли, то, значит, выше рассмотренный поклон по 9-й песни на утрени воскресной и Владычных праздников есть не что иное, как видоизменение, согласно замечанию 2 гл. Уст. (см. 24 прим.), обычного поклона до земли. Но так как упомянутое замечание 2-й главы касается только дней воскресных и праздников Владычных и всех дней Пятидесятницы и не простирает своей силы на праздники Богородичные и великих святых, то ясно, что на утрени в эти дни по конце 9-й песни (хотя и не поётся «Достойно есть») следует совершать не малый поклон, а поклон до земли. Можно думать, что в эти дни и после Евангелия (на

утрене) на целовании иконы праздника, по прямому смыслу того же замечания 2-й главы, следует полагать 3 поклона до земли, несмотря на то, что об этом нет специальных указаний в Уставе (Христ. Чт. 1890, 11–12).

36) После слов: «Богородицу и Матерь Света», можно произносить: «песнями возвеличим» или – «в песнях возвеличим» («Послед. у.в.п.»), ибо то и другое выражение одинаково встречается в богослужебных книгах (см. в Уст. 2 гл. и в Окт. последов. о усопших), да и по существу не представляет разницы (Ц.В. 1894, 50).

– Литовской Дух. Консисторией было сделано распоряжение по всей епархии, чтобы на утренях, согласно с Уставом, обязательно пелась вся песнь «Величит душа моя» (см. Ц.Вед. 1896, 34).

– На утрене по 8 песни канона не следует произносить возглас: «Богородицу и Матерь Света», когда не полагается пение «Честнейшую», так как этот возглас есть не что иное, как приглашение иерея или диакона к пению песни Богородицы: «Величит душа моя Господа», и к прославлению Богоматери песнию: «Честнейшую херувим», а потому и не уместен, когда поются особые праздничные припевы: «Величай душе моя» (см. Уст., 20 гл.; ср. последов. служ. в празд. Рожд. Богородицы и др.). В таких случаях, по обычаю, существующему в некоторых епархиях (напр., Тверской, Московской и др.), диакон, вместо возгласа: «Богородицу и Матерь Света», поёт первый праздничный припев: «Величай душе моя», а затем уже певцы поют другой праздничный припев и ирмос (Рук. д.с.п. 1886, 20).

37) Устав, говоря, что «всегда поется Честнейшая» (т.е., «Величит душа моя» и проч. стихи, с пением после каждого из них: «Честнейшую херувим») в неделях всего лета, в предпразднствах, и попразднствах, и в седмичные дни», вместе с тем отмечает те случаи, когда «Честнейшая» не поётся (см. 20 гл.) и заменяется или I) ирмосом 9-й песни, или II) особыми припевами вместе с ирмосом 9-й песни. I) «Честнейшая» заменяется ирмосом 9-й песни: а) во все дни от субботы Лазаря до Пасхи (а если случится Благовещение, то и припевом этого праздника); б) в недели (воскресенья) от ап. Фомы и кончая нед.

Слепого (сн. 652 стр. печатного оригинала), в) в Преполовление и его отдание, г) в день Пятидесятницы и её отдание и в понед. Святого Духа (сн. 437 см. I отд.). II) Особые припевы (см. их в служб., на ряду, а также в След. Псалт. и Ирмолог.) и ирмос 9-й песни вместо «Честнейшей» поются: а) во всю Пасхальную седмицу и в отдание Пасхи, в праздник Вознесения и его отдание (о празднике Пятидесятницы см. выше); б) 6 янв., 6 авг., 14 сент. и 25 дек., в какие бы дни недели ни случились эти праздники; в) в прочие двенадесятые праздники, а также 1, 7 и 30 янв., 30 авг. (см. отдел. изд. службу этого дня), в отдания всех неподвижных двенадесятых праздников, если все указанные в этой рубрике праздники и отдания случатся в седмичные дни (а не в недели, когда поётся «Честнейшая»); но, при этом, 1) если Сретение празднуется в Сырную субботу, то поётся «Честнейшая»; не отменяется это песнопение и в отдание Сретения, случившееся во втор., четв. и субб. Сырной седмицы (см. 72 и 84 стр. печатного оригинала); 2) в праздник Благовещения, случившийся в нед. Ваий и Пасхи, поются и припевы Благовещения; о пении их в отдание Благовещения в 20 гл. Устава не сказано и в последовании отдания, случившегося в среду 4-й нед. Вел. поста, Уставом определённо предписывается петь «Честнейшую», но в последованиях отдания, случившегося в 3-ю, 4-ю и 5-ю субботы Вел. поста, Уставом положено петь, вместо «Честнейшую», «припев праздника» (см. Уст., Мр. гл. 26 мар.).

– Диакон совершает каждение по всей церкви по 8-й песни канона (Уст., гл. 22), когда певцы поют: «Честнейшую херувим». Если диакон не участвует в служении, то это каждение совершается иереем (сн. 845 стр., 20 прим.).

38) Перед малой ектеньей, «по 9-й песни, аще убо несть неделя», поётся «Достойно есть» (Служеб.), «в предпразднства же и попразднства, Достойно есть не поется, но абие ектения» («Послед. у.в.п.»); не поётся «Достойно есть» и в праздники с бдением и полиелеем (Часосл.). Об отмене пения «Достойно есть» в праздники с великим славословием указаний в Уставе не имеется. – См. на 590 стр. печатного оригинала о Страстной седмице.

39) После этого возгласа в воскресные дни (за исключением дня Пасхи, Пятидесятницы и тех воскресных дней, в которые случится 6 янв., 6 авг., 14 сент. и 25 дек.), а также в субботы Лазареву и Великую, «возглашает диакон: Свят Господь Бог наш», и стихи: 1) «Яко свят Господь Бог наш», 2) «Над всеми людьми Бог наш» (см. 2 гл. Уст.); на каждое возглашение диакона (т.е., 3-ды) певцы поют (на глас стихир «на хвалитех») «Свят Господь Бог наш», (см. Обих. нотн. пен.).

40) Светилен или екзапостиларий поётся только после 9-й песни; он обыкновенно поётся на глас стихир на «хвалитех». – Когда приходится петь светильни из Октоиха и Минеи, то в каком порядке они должны следовать и какой после них поётся богородичен, – подробные указания относительно этого находятся в 16-й гл. Устава: «о светильнях на утрени, по 9-й песни, после Достойна, како глаголются в седмице». – Если на утрени, вместо «Бог Господь», поётся «Аллилуиа», то поются «светильни троичны гласа» (см. Уст., 9 гл., 14 сент., 26 мрт., 1–3 дек. и пр.; текст их см. в Триоди Постной, Октоихе, 58 гл. Уст.). – См. 590, 605 и 614 стр. печатного оригинала.

41) Это суть «хвалитные» псалмы: 148–150 (см. их в последов. утр. в Часосл. и в Ирмол.). Они поются на прилучившийся глас, т.е., на тот же глас, как и стихир на «хвалитех», и притом – попеременно обоими ликами, почему пред их стихами и напечатаны буквы: а, б, а, б, и т.д. (см. Ирмол.).

– На утрени, когда бывает вседневное славословие (т.е., то, которое читается), хвалитные псалмы так поются: 1-й лик сначала поёт 1-ю половину стиха: «Хвалите Господа с небес», и затем припев: «Тебе подобает песнь Богу», потом опять 1-й же лик поёт весь первый стих «Хвалите Господа с небес, хвалите Его в вышних», и снова тот же припев: «Тебе подобает песнь Богу». Но на утрени, на которой бывает великое славословие (т.е., то, которое поётся), так начинается пение хвалитных псалмов: «Всякое дыхание да хвалит Господа. Хвалите Господа с небес, хвалите Его в вышних. Тебе подобает песнь Богу»; а далее – так же, как и в первом случае (см. Ирмолог.).

42) Стихиры «на хвалитех» поются сообразно с указаниями Устава (см. 2–5, 7, 9, 12, 13, 15, 4950 гл. Уст., Мин. Общ. и в Уст. 1 февр., 8 сент. и 15 сент., «аще попразднство» «в неделю»). – Стихиры «на хвалитех» всегда бывают на утрени с великим славословием; в службах святым, которым не положено это славословие, хвалитные стихиры обыкновенно не назначаются; но иногда эти стихиры поются и в службах шестеричных святых (см., напр., 1, 8, 14 июл.); в службах же святых, не имеющих праздничного знака, только в некоторые дни предпразднств и попразднств положены стихиры праздника (см., напр., 2 янв. и 29 дек.); см. также выше, 554 и 590 стр. печатного оригинала. Припевами для этих стихир положены последний (2-й) стих 149 псалма и весь состоящий из 5 стихов 150 псалом, и когда поётся 6 стихир, то начальным припевом служит последний стих 149 псалма, а когда поётся 4 стихира, то для припевов берутся стихи 150 псалма, начиная с его 2-го стиха. К этим 6 стихам (если недостаёт их), обыкновенно, когда полагается 8 стихир, присоединяются 33-й и 2-й стихи 9-го псалма (см. Уст., 2 гл.): «Воскресни Господи» и «Исповемся Тебе» (см. послед. воскр. утр. в Октоихе, где печатаются все эти 8 припевов) или припевы вечерних стиховных стихир (Уст., 3 и 4 гл.), а иногда особые припевы (см., напр., в Уст. нед. Всех Святых); в недели Мясопустную, Сырную, 1-ю–5-ю Вел. поста поётся 9 стихир; в первые 3 и последние 2 недели, кроме 1-го (для 7-й стихир) и 33-го (для 9-й стихир) стихов 9 псалма, назначается ещё из того же псалма (для 9-й стихир) 2-й стих, а во 2 и 3 нед. Вел. поста из 9-го псалма оставляется только 33-й стих (для 9-й стихир) и для двух стихир (7-й и 8-й) положены особые припевы (см. их в Уст., а для 3-й нед. и в Триоди Пост.). В Пентикостарионе, в последовании 3-й нед. по Пасхе, сказано, что поются обычные в воскресные дни при 8 стихирах «запевы по вся воскресения»; но надо иметь в виду, что это замечание, приложимое к воскресным дням периода пения Октоиха, без ограничения касается только 3-й и 4-й нед. по Пасхе; в недели же по Пасхе: 5-ю, 7-ю и Всех Святых (для 7-й и 8-й стихир) и 6-ю (для 8-й стихир) в Пентикостарионе положены особые припевы.

– Выражение Устава относительно числа хвалитных стихир: «святого на 4 и со славным» (Уст., 3–5 гл.), означает, что положенная в Минее стихира на «Слава» входит в число указанных 4-х стихир (сн. 845 стр., 21 прим.) и, обыкновенно, когда в Минее на ряду имеется только 3 хвалитных стихир, то четвертой стихирой берётся та, которая имеет надписание: «Слава»; но этот «славник» поётся с припевом, а «Слава» поётся перед следующей за нею стихирой, назначенной Уставом. В 54-й гл. Устава (и в конце Октоиха) печатаются «евангельския стихиры», обозначаемые также наименованием: «утренния самогласные» и «утренния стихиры». По числу утренних воскресных Евангелий (см. 695 стр. печатного оригинала), в соответствии с которыми эти стихиры поются (1-я с 1-м, 2-я со 2-м и т.д.), их имеется 11. Они поются «на хвалитех», на «Слава», в воскресные дни, за исключением случившихся в эти дни двенадесятих Господских праздников, когда поётся на «Слава» и «И ныне» праздничная стихира, и за исключением тех воскресных дней, когда Уставом положено петь на «Слава» стихире Минее или Триоди, а евангельскую стихире – пред 1-м часом, именно: в нед. св. Праотец и св. Отец, в нед. по Рождестве Христове, в случившиеся в воскресные дни Богородичные и храмовые праздники и отдания Богоявления и Рождества Христова, а также в воскресные дни от нед. Мыт. и Фарисея (кроме нед. Ваий, Пасхи и Пятидесятницы) до нед. Всех Святых (см. 538 стр. печатного оригинала). – На «И ныне» всегда во все воскресные дни, если не случится в эти дни двенадесятый Господский праздник, а также в субботы Великую и Лазаря, если в эту последнюю не случится Благовещение, поётся богородичен 2-го гласа: «Преблагословенна еси, Богородице Дево» (см. его в Ирмол. и в последов. воскр. утр. 2 гл., в седал. по 2-м стихосл.).

43) На утрени, на которой положено великое славословие, а не вседневное, по «Последов. у.в.п.», «на Славе (стихир «на хвалитех») диакон отверзает царские врата; иерей в фелони стоит пред престолом», к нему же встаёт и диакон от правой страны; «по окончании последней стихире возглашается велегласно: Слава Тебе, показавшему нам свет». В Уставе таких

указаний об открытии царских врат не имеется (см. 2–5, 7, 15 и 23 гл.). Но отверзение царских врат на праздничной утрени, при пении великого славословия, является повсеместно установившимся обычаем современной церковно-богослужебной практики; причем, по указанию одних царские двери остаются отверстыми до конца утрени (такой порядок наблюдается, напр., в Киево-Печ. Лавре), а по указанию других, они затворяются после великого славословия и снова открываются при отпусте утрени (см. Рук. д.с.п. 1886, 6, Ц.В. 1892, 29; 1897, 21; сн. Тул. Е.В. 1896, 24; Ц.Вед. 1908, 34).

– После великого славословия диакон отнюдь не должен входить за Евангелием царскими вратами (сн. выше, 24 прим.), ни выходить ими для произношения ектений (Ц.В. 1894, 32; Изв. по К.Е. 1897, 20).

44) Когда не положено стихир «на хвалитех», то, после хвалитных псалмов и «Слава» и «И ныне», или «учиненный брат» (по Часослову), или «настоятель» (по Уставу, 9 гл.), или чтец, как это принято большею частью в современной практике (см. Ц.В. 1891, 3) и допускается Уставом (см. 24 февр., если в понед. 2–4 нед. Вел. поста), произносит: «Тебе слава подобает... Слава Тебе, показавшему нам свет».

– По «Служ. Стр. седм.», и после стихир «на хвалитех» вседневному славословию предшествует: «Тебе слава подобает»; это же начало (с предварением его: «Слава, и ныне») указывается (без обозначения, будут или нет стихиры «на хвалитех») и в Часослове, если утренья совершается в «день, не имущий славословия великого»; и, вероятно, на этом основании некоторыми указывается постоянным началом вседневного славословия: «Тебе слава подобает» (хотя бы и имелись стихиры «на хвалитех»). Но по имеющимся в Уставе указаниям, если при вседневном славословии поются стихиры «на хвалитех», то после этих стихир непосредственно (опуская чтение «Слава» и «И ныне», а также и – «Тебе слава подобает») следует: «Слава Тебе показавшему нам свет» (см. Уст., 9 и 12 гл.); в изложенном в конце Октоиха «указе о службе субботней» (см. там «зри») относительно утрени со вседневным славословием указано: «аще несть на хвалитех святому стихир,

тогда глаголем: Тебе слава подобает, и – Слава Тебе, показавшему нам свет»; «аще же поем святому на хвалитех стихиры: тогда, Тебе слава подобает, сего стиха не глаголем: но по стихирах глаголем, Слава Тебе, показавшему нам свет» (см. ещё там же, в главе «о светильнях, како глаголются в седмице»); и в «Последов. у.в.п.» о том же самом сказано: «аще стихир хвалитных не будет, то по окончании (хвалитных) псалмов (после «Слава, и ныне»): Тебе слава подобает» (и проч.). «Аще же чтутся стихиры святому, или предпразднству или попразднству, тогда по стихирах абие: Слава Тебе, показавшему нам свет. Слава в вышних Богу, и прочая» (см. там «Чин утрени повседневные»).

– По разъяснению «Руков. для сел. паст.» (см. 1873, 14) возглашение: «Слава Тебе, показавшему нам свет», следует произносить священнику, а не диакону (см. Уст., 7 и 9 гл.) и, насколько нам известно, на праздничной утрени (с великим славословием, полиелеем и бдением) указанное возглашение в приходских церквах обыкновенно произносится иереем. – При этом возгласе воздеяния рук не полагается (Ц.В. 1897, 45).

– Вседневное (читаемое) славословие Уставом полагается только в седмичные дни, и притом в те из них, в которые не бывает праздника с бдением или полиелеем, или великим славословием и в которые не случится отдание праздника. Впрочем, если праздник святому с бдением или полиелеем случится в Сырные понед., втор, и четверток, а равно если отдание Сретения случится в Сырные вторн. и четвер., то славословие тоже читается. Точно так же не поётся славословие в понед., вторн., среду, четвер. и пяток всех седмиц Вел. поста, какое бы празднование ни случилось в эти дни. Но если Сретение или храмовой праздник случится в седмичные дни Сырной недели, то полагается великое (поемое) славословие; великое же славословие полагается Уставом в субботы: Сырную, 5-й седм. Вел. поста, Лазареву и Страстную (см. Уст., 30 янв., 2 и 24 фвр., 27, 28 и проч. хр. гл.).

– В славословии, которое поётся, слова: «Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим», поются 3 раза, а в читаемом славословии они произносятся только один раз,

вместо же следующих 2-х присовокупляется: «Благословен еси, Владыко, вразуми мя оправданием Твоим», «Благословен еси, Святой, просвети мя оправданием Твоими». Кроме того, в читаемом славословии молитва: «Сподоби Господи», находится в конце его, а в поемом славословии – в середине; оканчивается великое славословие пением: «Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Безсмертный, помилуй нас», 3-ды, затем – «Слава» и «И ныне» и – «Святой Безсмертный помилуй нас», «таже высочайшим гласом: Святой Боже» (и проч.), 1-ды; всedневное славословие заканчивается молитвословием: «Господи, милость Твоя во век» и проч. (см. Часосл. и Ирмол.).

– В будничные дни на «Слава в вышних» «творим метания три равно на местех наших стояще» (Уст., послед. 1 сед. Вел. поста; см. также 9 гл.); тем более, конечно, нет оснований (см. 24 примеч.) полагать в данном месте земные поклоны на утрени воскресной и во Владычные праздники (см. Рук. д.с.п. 1889, 17).

45) См. об этих тропарях и богородичных в Мин. Общей и во 2–5, 7, 9, 125 13, 15, 48–50, 52 гл. Устава.

– Выражения Устава: «славословие великое, Тропарь» (или – «таже тропарь», или – «и тропарь»), «по трисвятом тропарь», «по славословию тропарь», «по славословию и по трисвятом тропарь», – однозначущи. Каждое из них имеет в виду утрению с великим славословием, заканчивающимся пением «Трисвятого» («Святой Боже, Святой Крепкий» и проч., – см. выше), после какового «Трисвятого» и следует тропарь. На утрени со всedневым славословием положено: «Благо есть», «Трисвятое», «Отче наш» и его возглас, после которого и следует тропарь (см. табл.), что в Уставе обозначается так: «по Отче наш тропарь», а иногда «Отче наш» не упоминается и указывается только «Благо есть» или вместе с тем и «Трисвятое», именно: «по Благо есть Тропарь», «по Благо есть и по трисвятом тропарь».

– В Сырные среду и пяток, в седмичные дни Вел. поста (см. 553 стр. печатного оригинала), а равно и в те дни, когда, вместо «Бог Господь», поётся «Аллилуиа» (см. выше, 11 прим.), «по аминe глаголем» (Уст., 9 гл.): тропарь – «В храме стояще славы Твоя», «Господи помилуй», 40 раз, и проч. (см. 554 стр.

печатного оригинала). Но иногда указанный тропарь заменяется другими (в субботу 1-й седм. и др.; см. также в Уст. Мр. гл. 24 фвр., 9 и 25 мрт.); равно и вместо «Господи помилуй» произносится (после праздничного тропаря или следующего за ним богородична) ектеня «Помилуй нас, Боже», и (после возгласа: «Яко милостив» и «Аминь»), вместо 16-ти поклонов, полагается 3 поклона и после них следует «без отпуста» 1-й час (см. Уст. Мр. гл., напр., 2 и 24 фвр., 9 и 25 мрт., 34, 35 хр. гл.).

46) Стихиры «на стиховне» обыкновенно поются «настоящего (т.е., рядового) гласа» из Октоиха, где их имеется для каждого седмичного дня по четыре: первая – без припева, две – с припевами и на «Слава» и «И ныне» – богородичен или (в среду и пяток) крестобогородичен; но на Сырной седмице и во св. Четыредесятницу поются стихиры, положенные в Триоди Постной, на ряду; кроме того, «аще будет предпразднство или попразднство, егда октоих не поется, тогда на стиховне глаголем (стихиры) праздника» (из Минеи или Цветной Триоди); при этом, «аще будет святому на утрени стих (т.е., стихира) с запевом», «тогда глаголем на стиховне» после стихир Октоиха или праздника стихиру святому (с её припевом) и на «Слава» – ему же; на «И ныне» поётся богородичен (в среду и пяток – крестобогородичен) по гласу «Славы» святого, а в дни предпразднства и попразднства – стихира праздника; если в Минее имеется только стихира на «Слава» (см., напр., 3 и 4 сент.), то она и поётся на «Слава», а на «И ныне» поётся, как указано выше (Уст., 9, 12, 13, 49, 50 гл.; Окт., «о светильнах», «указ о служ. субб. »; Мин. Общ.). К стихирам «на стиховне» из Октоиха «припевы поем во все лето»: «Исполнихомся заутра», «И буди светлость» (Уст., 2 сент.); те же припевы положены и к стихирам Постной Триоди, за исключением ниже указанных случаев; но к субботным стихирам Октоиха, «егда поется аллилуиа» (Уст., 13 гл.), – особые припевы (см. их в Окт.); особые припевы также к стиховным стихирам Минеи, Цветной Триоди (поемым в дни предпразднства и попразднства), к 4-й стиховной стихире в Великую среду и ко всем стиховным стихирам Великих четвертка и пятка (см. их в служб., на ряду).

47) В Вел. субботу сугубая ектенья начинается с прошения: «Рцем вси».

48) В конце той утрени, на которой положено всedневное славословие, не бывает отпуста, а непосредственно, после: «Утверди, Боже», (без отпуста) следует служба 1-го часа (Уст., 9 гл.; Служеб.).

49) Утренья с великим славословием отделяется от 1-го часа полным отпусом. Отпуст произносится тот же, какой и на вечерне.

– В конце церковных служб обыкновенно произносятся «отпусты дневнии» – или великие, или малые. Великие отпусты начинаются и оканчиваются так же, как и малые, именно: в начале тех и других отпустов произносится: «Христос истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере», а в конце – «и всех святых помилует и спасет нас, яко благ и человеколюбец». Но на великих отпустах после указанного начала бывают воспоминания: 1) дней седмицы (см. 805–806 стр. печатного оригинала), 2) «святых славных и всехвальных апостол», 3) святых храмовых (но где храм Рождества Христова, или Богоявления и проч., там «в седмичнем отпuste не возглашаются никогда праздничнии отпусты»), 4) святых числа месяца (рядовых), причем на отпустах литургии присоединяется ещё воспоминание «святого, егоже бывает литургия», 5) святых покровителей города, особенно местно-чтимых (на что в Служебнике нет указаний, но воспоминания сих святых имеются в «Последов. у.в.п.» и эти воспоминания обычаем приняты в церковной практике), 6) святых праведных богоотец Иоакима и Анны» (см. Служеб.). В великих отпустах, печатаемых в «Последов. у.в.п.», после «святых славных и всехвальных апостол», положены следующие воспоминания и в таком порядке: «иже во святых отец наших, митрополитов киевских, Михаила и священномученика Макария: святых и благоверных российских князей, Владимира и Ольги, Бориса, Глеба и Игоря: святые великомученицы Варвары: святых и праведных богоотец Иоакима и Анны и святого, егоже есть храм и егоже есть день: преподобных и богоносных отец наших Антония и Феодосия и прочих чудотворцев печерских и всех святых, помилует», и т.д.

Великие отпусты положены в конце вседневной и великой вечерен, после утрени (в конце её, а иногда в конце непосредственно следующего за ней 1-го часа) и в конце литургии; причем нужно иметь в виду, что на вечерне (так как она относится к следующему дню) на отпустах всегда воспоминаются святые следующего дня, даже и в том случае, когда служба святому переносится на другой день (см. Уст., отдавание Пасхи). На малом отпусте, творимом «в повечерии, и в полунощнице, и в часех», а также и в малом повечерии (см. Уст., 2 гл.), только возглашается (имеющееся в великом отпусте, положенном для субботы): «преподобных и богоносных отец наших», – в течение всей седмицы, и лишь «в неделю на полунощнице и в часех прилагается в начале»: «Воскресый из мертвых». – В праздники Богородичные и святых (а равно и в других случаях, напр., при ежедневном воспоминании храмового святого) на отпустах не должно произносить: «честного и славного Ея рождества или успения», или «св. Иоанна Предтечи рождества, или усекновения», и т.п.; но отпуст должно так произносить: в Богородичные праздники – «Христос истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, и всех святых, помилует и спасет нас, яко благ и человеколюбец»; в дни святых произносится тот же отпуст, только перед словами: «и всех святых», вставляется: «и святого апостола, или святителя, или мученика, имя рек» (Служебн.). – Для двенадцатых Господских, праздников: Рождества Христова, Богоявления, Преображения, Входа Господня, Вознесения и Пятидесятницы, а равно на Обрезание Господне, Сретение, на нед. Пасхи, на Великий четвер. и пяток положены особые отпусты (см. их в Служеб.), называемые праздничными (о 14 сент. см. 366 стр.; см. также 587 стр. печатного оригинала). Эти праздничные отпусты в своём начале заключают указание на сущность воспоминаемого события, причем только начало их (за исключением отпуста на вечерне в день 50-цы) и печатается в Служебнике (напр., на 25 дек.: «Иже в вертепе родивыйся, и в яслех возлегий, нашего ради спасения, Христос истинный Бог наш»), а дальше сказано: «и прочее до конца». В «Последов. у.в.п.» это «прочее до конца» восполняется так: для всенощного бдения – текстом малого

отпуста («молитвами Пречистыя Своея Матере» и т.д. до конца), а для литургии – после слов: «Своея Матере», указывается произносить: «святых славных и всехвальных апостол, иже во святых отца нашего (егоже совершается литургия)», а затем – «преподобных и богоносных отец» и проч.; в изд. Киево-Печ. Лаврой «Последов. во св. и вел. нед. Пасхи и во всю Светл. сед.» для утрени и вечерни всей этой седмицы напечатан полностью отпуст, который тоже, как и вышеуказанное «Последов. у.в.п.», начальные слова положенного для Пасхи отпуста в Служебнике восполняет обычным малым отпуском, но с опущением слов: «преподобных и богоносных отец наших»; с таким же опущением печатается отпуст для утрени первого дня Пасхи в изд. Моск. Син. Типогр. «Последовании во св. и вел. нед. Пасхи и во всю Свет. седм.». По Служебнику, «возглашается праздничный отпуст в день праздника и до отдания» (сн. 6, 71 и 648 стр. печатного оригинала). В дни отдания указанных Господских праздников произносятся те же отпусы, что и в самые праздники, но к ним присоединяется воспоминание дневного святого; так, во вторник на отдание Пасхи на вечерне «обычный отпуст глаголет иерей без креста: Воскресый из мертвых и святого дне поминает»; в день отдания Пятидесятницы на утрени «на отпусе поминает иерей святого, егоже есть день» (см. Уст.). Если дни поспразднства и отдания праздников случатся в неделю (воскресенье), то отпусы обыкновенно произносятся воскресные, а не бывшего праздника. – «Конечным» или «совершенным» отпуском называется отпуст последней службы, когда они хотя и следуют одна за другой, но после каждой из них положен отпуст (см. Уст. 1, 2, 9 гл.). – При произнесении отпуста иерей, обыкновенно, благословляет народ рукою (см. 636, 637, 644, 647, 648 стр. печатного оригинала, на 851 стр. 50, 53, 56 прим., на 787 стр. 4 прим. и ниже, прим. к следующ. таблицам).

50) После многолетия (см. на 853 стр. 56 прим.) следует (без возгласа) 1-й час.

V. Часы вседневные

VI. Изобразительные

– Возглас 9-го часа перед вечернею произносится пред царскими дверьми (Уст., 7, 8 гл., Служебн.).

– Если 9-й час следует за 6-м (см. 596 и 616 стр. печатного оригинала), то он не предваряется возгласом священника, а прямо начинается с воззвания: «Приидите поклонимся».

– Согласно указанию Устава (см. 23 гл.), во время чтения часов завеса не открывается и царские врата не отверзаются (за исключением царских часов и часов в первые 3 дня Страстной седмицы, когда положено чтение Евангелия).

2) От недели ап. Фомы до Вознесения (см. Уст., понед. Антипасхи) «на часех» «глаголем начало: Христос воскрес, трижды» (причем некоторые это указание Устава относят только к тем часам, которые начинаются возгласом священника, т.е., к 6-му и 9-му).

3) Чтение: «Приидите поклонимся» (3-ды), по указанию некоторых (см. Пособие, 329 стр.), от нед. ап. Фомы до Вознесения на всех часах отменяется. Но в Уставе о начале 9-го часа определённо сказано, что, после «Христос воскрес», следует «Трисвятое», «Отче наш», «Господи помилуй», 12 раз, «Слава, и ныне», «Приидите поклонимся», 3-ды; судя по этому, и на прочих часах Уставом предполагается чтение: «Приидите поклонимся»; во всяком случае, по обычному порядку, начало 3-го часа – одинаково с совершаемым отдельно 9-м часом (сн. 841 стр., 5 прим.). – См. 648 и 670 стр. печатного оригинала.

4) В богослужебных книгах они называются «богородичными часов» (Уст., 24 фвр.).

5) После этой молитвы всегда поётся «Взбранной Воеводе» (см. Обих. нот. пен. и «Служ. 1-я седм.»); в практике, впрочем, встречается однажды в год исключение: в некоторых местах 25-го дек., вместо «Взбранной воеводе», поют «Дева днесь» (см. Ц.В. 1893, 23).

– Сообразно с указаниями Устава, молитву: «Христе, свете истинный», должен читать священник: в последовании понедельника 1-й седм. Вел. поста в Уставе говорится: «таже молитва: Христе свете истинный, глаголется от предстоятеля»; а в «Служ. 1-я седм.», в последовании 1-го часа, пред этой молитвой стоит надпись: «таже священник молитву». – Уже из

того обстоятельства, что эту молитву предписывается читать священнику, можно заключить, что ей придаётся особое значение; а потому тем прискорбнее бывает слышать, что не успеет священник сказать: «Христе, свете истинный», как тут же, на перебой ему, начинают петь: «Взбранной Воеводе» (Рук. д.с.п. 1887, 8).

– Поклонов на часах, «аще есть Бог Господь», а не «Аллилуиа» (см. 861 стр. 11 прим.), «не творим, ниже конечное трисвятое; но все просто поем. Такожде (как и 1-й час) поем 3-й, 6-й и 9-й час (Уст., 9 гл.).

6) Когда полагается отпуст на часах, то иерей произносит: «Слава Тебе, Христе Боже, упование наше, слава Тебе» (Служеб., последов. утрени); лик – «Слава, и ныне», «Господи помилуй», 3-ды, «Благослови», и затем иерей произносит самый отпуст.

– Если на утрени не было отпуста (см. 873 стр. 48 прим.), то на 1-м часе бывает великий отпуст; если же на утрени уже был отпуст (см. там же, 49 прим.), то на 1-м часе произносится малый отпуст.

– «Егда 9-й час глаголется в притворе, тогда творит священник 9-го часа отпуст» (малый). «Аще же глаголется 9-й час во храме, отпуст 9-го часа не бывает» (см., Уст., 1, 7, 9 гл., 14 нояб., понед. 1-я седм. Вел. поста).

О великопостных часах

А. Особенность этих часов (см. 554 стр. печатного оригинала) составляют поклоны. По три малых поклона Уставом полагается: по 1-м Трисвятом на 3 и 6 часах, по «Приидите поклонимся» и по «Аллилуиа» (после псалмов) на всех часах (Уст., понед. 1 седм. Вел. поста). Кроме того, по 3 малых поклона полагается после каждой «славы» кафизмы, после богородична, по Трисвятом (бываемом пред тропарем), по «Боже ущедри» (3 великих или же 16: 4 великих с 12 малыми, – см. ниже) и по Трисвятом в конце часов (см. ниже).

Б. Кроме того, на каждом часе, за немногими исключениями, полагаются кафизмы (Уст., 49 гл.). Кафизмы на великопостных часах полагаются после обычных трёх псалмов и положенного вслед за ними чтения: **Слава, и ныне, Аллилуиа** (3-ды), **Господи**

помилуй (3-жды). Перед кафизмой (по прочтении указанного: «Господа помилуй», 3-ды) читается (а не поётся): **Слава, и ныне**, и потом следует чтение самой кафизмы. Между антифонами кафизмы обычным порядком читается и поётся: **Слава, и ныне, Аллилуиа** (3-ды) и проч. (см. 843–844 стр., 15 прим.). По окончании всей кафизмы и по прочтении вслед за нею: **Слава, и ныне, Аллилуиа** (см. там же), читается: Господи помилуй, 3-ды (см. «Служ. 1-я седм.»). Порядок чтения кафизм см. на 632 стр. печатного оригинала.

В. После кафизм или, если их не бывает, в том же месте, как и на всedневных часах, следуют поемые на «Слава» тропари, но только не те, что на всedневных часах (см. Уст., 52 гл.), а постовые (Уст., среда Сырной седмицы). Эти тропари следующие: На 1-м часе – **Заутра услыши глас мой, Царю мой и Боже мой** (глас 6-й). На 3-м часе, – **Господи, Иже Пресвятого Твоего Духа, в третий час апостолом Твоим ниспославый, Того Благий не отними от нас; но обнови нас молящих ти ся.** (глас 6-й). – На 6-м – **Иже в шестый день же и час на кресте пригводей в рай дерзновенный Адамов грех, и согрешений наших рукописание раздери, Христе Боже, и спаси нас** (глас 2-й). На 9-м – **Иже в девятый час нас ради плотию смерть вкусивый, умертви плоти наша мудрование, Христе Боже, и спаси нас** (глас 2-й).

Тропари эти поются со стихами, при чём творятся коленопреклонения; стихи эти следующие: – На 1-м часе: 1-й стих – **Глаголы моя внуши Господи, разумеи звание мое.** 2-й стих – **Яко к Тебе помолюся, Господи.** – На 3-м часе: 1-й стих – **Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей.** 2-й стих – **Не отвержи мене от лица Твоего, и Духа Твоего Святого не отъими от мене.** – На 6-м часе: 1-й стих – **Внуши, Боже, молитву мою, и не презри моления моего.** 2-й стих – **Аз к Богу воззвах, и Господь услыша мя.** – На 9-м часе: 1-й стих – **Да приблизится молитва моя пред Тя, Господи, по словеси Твоему вразуми мя.** 2-й стих – **Да внидет прошение мое пред Тя, Господи, по словеси Твоему избави мя.**

По уставу пение тропаря и чтение стихов совершается следующим образом: «иерей или учиненный чтец, став среди церкви, поет тропарь»; а по «Служ. 1-я седм.» (как это и принято в практике) «священник, став пред царскими дверьми, глаголет» тропарь; после этого тропарь поётся правым ликом, затем иерей произносит 1-й стих, после чего тропарь поёт левый лик, потом иерей говорит 2-й стих, а вслед за этим поёт тропарь правый лик; в конце иерей произносит: «Слава», а чтец – «И ныне» и затем богородичен. Во время пения тропаря или произнесения стиха иереем лики и народ совершают коленопреклонения, а во время пения тропаря ликами коленопреклоняется иерей (Уст., понед. 1-я седм. Вел. поста и понед. Страст. седмицы). – Пред началом пения этих тропарей (после «Господи помилуй», 3-ды) нет оснований читать священнику: «Слава, и ныне» (см. Ц.В. 1897, 3), и неизвестно, почему это молитвословие печатается с «Служ. 1-я седм.», в последовании 9-го часа в понедельник, и в «Служ. Стр. седм.», в последовании того же часа в понед. и вторник.

Об этих тропарях на часах в Сырные среду и пяток см. на 544 стр. печатного оригинала. В праздники: Благовещения, храмовые, великого святого, на великопостных часах, вместо постовых тропарей, поются тропари праздника или святого (Уст., 25 мрт., 34 и 35 хр. гл., 24 фвр., «аще» «в понедел. 2, 3, 4 нед.» или «во един от дней постн.» 40-цы).

Г. Иногда на великопостных часах (в Сырные среду и пяток, в понед., втор., среду, четвер., пяток 1–6 седм. Вел. поста и в Страстные понед., втор, и среду – на 6-м часе, в Вел. четвер. – на 1-м часе) полагается паремия. В таком случае на этих часах непосредственно после богородична поётся 2-ды (2-й раз на «Слава, и ныне») «тропарь пророчества» (см. Триод. Пост.). Перед и после паремии полагается прокимен Триоди, причем возгласение слова «прокимен» опускается (см. 848 стр., 28 прим.); указание на это даётся и обозначением самого порядка этих возгласений после паремии, именно: «глас (такой-то), прокимен», а не наоборот («прокимен, глас»), как это обозначается, когда полагается произносить и слово «прокимен».

Д. Молитва: «Стопы моя направи», на великопостных часах разделяется на три части, и каждый стих сперва поёт один лик, потом другой; но молитва: «Да исполнятся уста», на великопостных часах поётся без деления её на части, а вся целиком, 3-ды, «велегласно и косно» (Уст., понедел. 1-я седм). – В Сырные среду и пяток эти молитвы читаются; нет указания на пение этих молитв и в праздники, указанные выше (см. В.). См. об этой молитве в Крестопоклонную седм. на 576 стр. печатного оригинала. – Если на часах бывает чтение паремии (и Евангелия – в первые три дня Страстной седм.), то молитвы, положенные после богородична, следуют не сряду после богородичных, а после указанных чтений.

Е. Кондаки по «Отче наш» на великопостных часах полагаются особые на каждом часе; см. их в Часослове. На 6-м часе в понед., вторн. и четвер. на «И ныне» поётся богородичен: «Милосердия сущи»; но в среду и пяток вместо этого богородична поётся «подчиненный», именно – «Преблагословенна еси» (см. Часослов). Но если случится празднество, а равно и в некоторые другие дни, вместо указанных в Часослове кондаков, поются другие (см. Уст., среду и пяток 4-й седм., четвер. 5-й седм., Страстную седм.; Мр. гл. 24 фвр., 9 и 25 мрт., 34 и 35 хр. гл.).

Ж. После «Именем Господним» на каждом (а не на 1-м и 9-м только) часе произносится: «Боже ущедри ны»; при этом на 1, 3 и 6 часах полагается 16 поклонов, а на 9-м часе, если за ним следуют изобразительные, – 3 поклона; но если за 9-м часом следует междочасие, то полагается тоже 16 поклонов (см. Часослов, 9-й час). В дни праздничные на часах иногда полагается 3 поклона, иногда же на 1-м часе бывает 3 поклона, а на прочих вовсе не бывает поклонов (см. Уст., Мр. гл. 24 фвр., 25 мрт.; хр. гл. 34 и 35). – На 1-м часе молитва: «Христе, Свете истинный», говорится священником и во св. Четыредесятницу, а после этой молитвы поётся: «Взбранной Воеводе» (Ц.В. 1897, 3; сн. на 876 стр., 5 пр.), «Слава Тебе Христе» и проч. (см. 554 и 590 стр. печатного оригинала).

Примечания к таблице изобразительных

1) В среду и пяток Сырные в начале изобразительных тоже положены изобразительные псалмы: 102-й («Благослови душе моя, Господа») и 145-й («Хвали душе моя Господа»), а затем – «Единородный Сыне» и блаженны, «скоро, без пения», а далее так же, как в 4-м столбце VI-й таблицы.

– Таково же начало изобразительных и в пост: Рождественский, Успенский и Петров, если поётся «Аллилуиа» (см. 861 стр., 11 прим.) и не совершается литургия; но на этих изобразительных со стихами о блаженствах положена «блаженна гласа» (см. ниже, примеч. к литург.), потом – «Апостол и Евангелие (с обычными их предварительными и заключительными возгласиями и молитвословиями, как и на литургии) ряд» (т.е., рядовые), затем – «Помяни нас Господи», «Помяни нас Владыко» и проч., «просто без пения», далее – так же, как во 2-м столбце VI табл., только после молитвы: «Всесвятая Троице», положено: «Буди имя Господне», 3-ды, и псалом 33-й – «Благословлю Господа» (см. Уст., 14 нояб.).

– Так же начинаются изобразительные и в Великий пост в том случае, «аще коея нужды в память святых великих, имущих полиелей, не случится быти преждеосвященной литургии». На этих изобразительных, после «Единородный Сыне», тоже положено: «Во царствии Твоем» – «поскору без пения», «на блаженнах глаголем» «песнь 3-ю и 6-ю» от канона святого; «таже апостол и евангелие» святого; «посем: Помяни нас Господи», и далее, как в 4-м столбце VI-й таблицы, но только после «Отче наш» на «Слава» положен кондак святого и в конце – 3 великих поклона (см. Уст., Мр. гл. 24 фвр.).

1)–2) Во всех указанных в заголовке таблицы и в 1-м примеч. случаях изобразительные следуют непосредственно после 9-го часа, за его конечной молитвою: «Владыко Господи» (см. 544, 554, 591, 596, 607, 616 печатного оригинала; см. также ниже, 12 прим.).

– По указанию некоторых, если «обедница» (см. Уст., 33 гл.) отправляется вместо литургии, которая хотя на данный день по Уставу полагается, но по каким-либо особым причинам не совершается, то эта «обедница», следуя после 3-го и 6-го часа, пополняется ектеньями: великой (пред началом

изобразительных, т.е., 102-го и 145-го, псалмов), сугубой (после «блаженн») и (перед «Отче наш») просительную ектенью (см. Николаевский, 54 стр.).

3) Блаженны глаголются «скоро без пения» (т.е., читаются) в дни, указанные в 1-м и 2-м отделениях таблицы, а также в Сырные среду и пяток и в праздники великих святых, храмовых и 25 мар., случившиеся в понед. втор., сред., четв. и пяток 2–6 нед. 40-цы (Уст., Сырн. среда, 24 фвр., 9 и 25 мрт., 34 хр. гл., Вел. четв. и пят.); в прочих случаях в означенные седмичные дни всех недель Великого поста, кончая Великой средой, блаженны поются на 8-й глас, с припевом: «Помяни нас Господи», как это указано в 3-м и 4-м отделении таблицы; причем, после пения этого припева на «И ныне», «соединяема оба лика поют со сладкопением»: «высочайшим гласом» – «Помяни нас Господи», «повышшим гласом» – «Помяни нас Владыко», «еще повышшим гласом» – «Помяни нас Святой», и каждый раз полагается «поклон един» «до земли» (Часосл., Уст., понед. 1-я седм. 40-цы).

4) См. 19, 519 и 520 стр. печатного оригинала.

5) Если на утрени «Аллилуиа пето (сн. 861 стр., 11 прим.), или несть» памяти «святого празднуемого», то, по Часослову, «первее» глаголется кондак Преображения; но в Уставе (см. 14 нояб., понед. 1-я седм. 40-цы, 52 гл.) нет указания на этот кондак (который служит напоминанием о событии Преображения, бывшем в период времени нашей св. Четыредесятницы, – см. 299 стр. печатного оригинала), а прямо назначается (следующий за ним и в Часослове) кондак дневной (эти кондаки, для каждого дня седмицы, находятся в Часослове, на ряду, и в 55 гл. Уст.); затем положены кондак храма и рядового святого; на «Слава» – «Со святыми упокой», «И ныне» – богородичен «Предстательство христиан»; если храм Богородицы, то поётся кондак этого храма; если храм во имя Господа, то поётся кондак сначала храма, затем дня седмицы и рядового святого; «во храме Предтечеве кондак храма его во вторник» «не глаголем, зане глаголется кондак дне Предтечи»; по тому же самому в четверток не глаголется храмовой кондак в храме апостолов (см. Часосл., Уст., понед. 1-я седм. 40-цы, 52 гл.).

– Вместо всех указанных песнопений, в день Благовещения (когда Уставом назначается совершение изобразительных) положен один кондак праздника (см. в Уст. 25 мар., «аще есть пост») или – кондак Триоди и (на «Слава, и ныне») праздника (см. там же, «аще... в Вел. понед.» и «аще... в субб. Вел.»). – См. также 591 стр. печатного оригинала.

– В 52 гл. Устава говорится: «А идеже несть литургии, глаголем на часех, по Ослаби, остави, и по Отче наш, кондак». Выходит, таким образом, будто бы говорится о кондаках на часах; но «Ослаби, остави» читается на «изобразительных», а потому и указания Устава в этой главе о кондаках по «Ослаби, остави» относятся к «изобразительным», которые в 52-й гл. и других местах Устава (см., напр., четв. Сырный и пяток 1-я седм. 40-цы веч.) и обозначаются под наименованием часов, к которым они непосредственно примыкают, завершая вместе с тем собой и их последование.

6) В дни указанные в заголовках 1-го и 2-го отдел. табл., положен только один кондак праздника или Триоди.

7) В дни великих святых, храмовые и в день Благовещения бывает только три поклона. После этих поклонов в храмовые праздники, а также и в день Благовещения, «Трисвятого не глаголем, но по молитве (св. Ефрема Сирина), Всесвятая Троице, и отпуст» (Уст., 33 и 34 хр. гл., Мр. гл. 25 мар.; сн. Мр. гл. 24 февр.), с обычными предшествующими ему возгласениями и молитвословиями: «Премудрость», «Достойно есть», и проч.; то же самое положено Уставом, если праздник 25 марта случится в Великий понед. и вторник и если праздник 24 февр. случится в понед. 2–4 недель 40-цы, но только после молитвы: «Всесвятая Троице», отпуска не бывает, а непосредственно начинается (возгласом: «Благословенно царство») предшествующая литургии св. Иоанна Златоустого вечерня; такой же порядок указывается Уставом и когда праздник 24 февр. случится «во един от (прочих) дней постных», но только в этом случае «по поклонех глаголем Трисвятое», затем – «Господи помилуй» 12 раз и молитву: «Всесвятая Троице». Во все указанные праздники за изобразительными следует вечерня предшествующая литургии (см. 128, 773 и 829

стр. печатного оригинала) и начинающаяся возгласом последней (см. 840 стр., 3 прим.).

8) После этих поклонов непосредственно (без отпуска) следует вечерня (см. 841 стр., 4 прим.).

9) Уставом указывается произносить это (т.е., «Господи помилуй») в Великую субботу только 12 раз (см. 616 стр. печатного оригинала).

10) Молитву: «Всесвятая Троице», ни в каком случае не следует прерывать, как то делают некоторые, на словах: «поклоняюсь и глаголю»; потому что, прерванная на этих словах, она не будет иметь логической законченности, а следовательно и смысла (Ц.В. 1889, 14).

– На царских часах в праздники Рождества Христова и Богоявления, когда эти часы переносятся на предшествующий пяток (см. 19, 519 и 520 стр. печатного оригинала), и в Великий пяток (см. также выше, 1 прим.), после молитвы: «Всесвятая Троице», положено: «Благословлю Господа» (33-й псалом весь до конца), а затем следует «Премудрость» и проч.

11) Отпуст изобразительных на царских часах обыкновенно бывает при открытых царских вратах. Есть обыкновение отверзать царские двери и на отпущении изобразительных, совершаемых пред Преждеосвященной литургией; но в Московском Успенском соборе этот отпуст произносится при закрытых царских вратах.

12) Напечатанный в книге: «Правило готовящимся к служению литургии святые и хотящим причаститься...» (изд. К.-Печ. Лавры), «Чин обедницы» (см. 768 стр. печатного оригинала) начинается так же, как указано в 1-м столбце VI-й таблицы. После «Единородный Сыне», следует «блаженна» – «Во царствии Твоем» и т.д., после которой напечатана «блаженна воскресна, собрана от осьми гласов», потом – «Блаженна дневная, глас 6-й»; затем следует Апостол к Коринфяном, зачало 149-е, Евангелие от Иоанна, зачало 23-е: далее – «Помяни нас, Господи...», «Помяни нас, Владыко...» и т.д. (как в таблице), кондаки «по уставу» (см. Уст., 52 гл.), «Слава» – «Со святыми упокой», «И ныне» – «Предстательство христиан», потом «Господи помилуй» (12 раз), «Всесвятая Троице», «Буди

имя Господне» (3-ды), «Благословлю Господа», «Достойно есть», «Слава, и ныне», «Господи, помилуй» (3-ды), «Господи, благослови», и, наконец, отпуст (ср. Уст., 14 нбр. и нед. св. Пасхи, 1-е «зри»).

VII. Литургия св. Иоанна Златоустого²³⁵

Предначинательные молитвословия и действия

Пред царскими вратами1):

Священ. и диак.2) делают 3 поклона.

*** Благослови, владыко.**

Благословен Бог наш. * Аминь.

*** Царю небесный. * Трисвятое. * Отче наш. Яко Твое есть царство. * Аминь.**

Таже глаголют:

Тропари:

Помилуй нас, Господи.

Слава. Господи, помилуй нас.

И ныне. Милосердия двери.

Подойдя к иконе Спасителя, творят поклон (см. Чиновн.) и читают:

Пречистому Твоему образу поклоняемся,

после чего лобзают икону Спасителя.

Подойдя к иконе Божией Матери, читают:

Милосердия сущи источник

(совершая земной поклон и лобзание иконы)3). Преклонив главу (пред царскими вратами), читают:

Господи, низпосли4).

Поклоны ликам (каждому по одному поклону).

Вход в алтарь, при произнесении:

Вниду в дом Твой...

Троекратное поклонение пред престолом и целование Евангелия и престола5).

Облачение священнослужителей.

Взявши кийждо стихарь свой, творят поклоны три к востоку, глаголюще кийждо в себе:

Боже, очисти мя грешного и помилуй мя.

Приходит к иерею диакон, держа в десной руке стихарь со орарем, и подклонив ему главу, глаголет:

Благослови, владыко, стихарь со орарем6).

Иерей, благословляя, глаголет:

Благословен Бог наш, всегда, ныне и присно, и во веки веков.

Таже отходит к себе диакон, во едину страну святилища, целует стихарь7), и облачается, моляся:

Возрадуется душа моя.

И орарь убо целовав, полагает на левое рамо. Нарукавницы же налагая на руки, на десную убо, глаголет:

Десница Твоя Господи.

На левую же глаголет:

Руце Твои сотвориште мя.

Таже отшед в предложение, **уготовляет8) священная** [т.е., приготовляет св. сосуды 9) на жертвеннике10), равно звездицу, копие, губу, покровцы и воздух11)].

Священник облачается сице:

Приемь стихарь в левую руку, и поклонився 3-ды к востоку, якоже речеся, назнаменует глаголя:

Благословен Бог наш. Аминь.

Таже облачится, глаголя:

Возрадуется душа моя.

Таже приемь епитрахиль, и назнаменовав облачается ею, глаголя:

Благословен Бог, изливаяй.

Таже приемь пояс, и опоясуясь глаголет:

Благословен Бог, препоясуяй.

При облачении поручей произносит то же, что и диакон.

Таже приемь набедренник (если имеет его) и благословив и, целовав, глаголет:

Препояши мечь твой.12).

Таже приемь фелонь и благословив, целует, глаголя сице:

Священницы Твои, Господи, облакутся.

Отшедше в предложение, священнослужители творят **омовение рук**, произнося:

Умью в неповинных руце мои.

Проскомидия13)

По осмотре вещества¹⁴) для совершения таинства начинается

приготовление Агнца:

священнослужители пред жертвенником делают три поклона, с произнесением:

Боже, очисти мя грешного, и тропаря: Искупил ны еси¹⁵).

**** Благослови, владыко.***

Благословен Бог наш. * Аминь.

Троекратное знаменование копием креста над печатью просфоры (из которой имеет быть приготовлен Агнец), с произнесением слов:

В воспоминание Господа, и Бога, и Спаса нашего Иисуса Христа (3-ды)¹⁶).

Резание¹⁷) просфоры, с произнесением слов, при водружении копия,

с правой¹⁷) стороны печати:

Яко овча на заклание ведется,

с левой:

И яко агнец непорочен, прямо стригущаго его безгласен, тако не отверзает уст Своих,

вверху печати:

Во смирении Его суд Его взятыя,

внизу печати:

Род же Его кто исповестъ.

Диакон, держа орарь в руке, при каждом резании говорит:

**** Господу помолимся.***

По совершении всех указанных резаний диакон говорит:

**** Возми, владыко.***

Свящ. водружает копие в правую сторону нижней части просфоры,

вынимает вырезанную (в форме кубика) часть и произносит:

Яко вземлетя от земли живот Его,

и затем полагает на дискосе печатью вниз.

**** Пожри, владыко.***

Разрезывая крестовидно¹⁷⁾ вынутую часть, священник произносит:

Жрется Агнец Божий, возмем грех мира, за мирский живот и спасение,

и поставляет Агнец печатю вверх.

**** Прободит, владыко.***

Прободая¹⁸⁾ в правую сторону Агнца (по отношению к себе – в левую), священник произносит:

Един от воин копит.

Диакон, подавая в сосуде вино и воду, произносит:

Благослови, владыко,

святое соединение, и, по получении благословения¹⁹⁾, вливает вино и воду в потир.

Вынутие священником частицы из второй просфоры²⁰⁾, с произнесением слов:

В честь и память Преблагословенных Владычицы, и поставление вынутой частицы на дискосе по правую сторону Агнца,

близ среды его²¹⁾, со словами:

Предста Царица.

Вынутие 9 частиц, с произнесением на каждый раз особых слов, из **третьей просфоры** в честь разных ликов святых²²⁾, и поставление их по левую сторону Агнца в три ряда²⁸⁾:

I-й	II-й	III-й
Предтечи	Святителей	Бессребников
Пророков	Мучеников	Богоотец Иоакима и
Апостолов	Преподобных	Анны Св.Иоанна Златоустого или
		св.Василия Великого

Вынутие частиц, с произнесением особых слов, из

четвертой просфоры²⁴⁾ за живых (епископов, Св. Синод и местного архиерея, патриархов, пресвитеров, диаконов и весь священнический чин, за Императора и Царскую фамилию и всех живых, а равно и «ихже имать живых», произнося каждый раз:

Помяни, Господи, имя рек)

и поставление этих частиц внизу Агнца²¹⁾. Вынутие частиц

из пятой просфоры²⁵⁾, с произнесением особых слов, за умерших (патриархов, царей, цариц, храмоздателей и пр.,

«ихже хочет», произнося:

Помяни, Господи, имя рек,
и всех усопших в надежде воскресения жизни вечные), и поставление этих частиц ниже частиц за живых²¹). Вынутые иереем частицы за себя, с произнесением слов:

Помяни, Господи, и мое недостойнство, и прости ми.

[Изъятие частиц из подаваемых молящимися **просфор**²⁶), со словами:

Помяни, Господи, имя рек].

И приемъ (священник) губу, **собирает на дискос частицы** доле св. хлеба, якоже быти во утверждении, и не испаднути чесому²⁷).

Заключительные действия проскомидии

Диакон приемъ **кадильницу**, и фимиам вложив в ню, глаголет ко священнику:

*** Благослови, владыко, кадило.**

*** Господу помолимся.**

Молитва кадила:

Кадило Тебе приносим.

*** Господу помолимся.**

Покадив звездицу²⁸), священник полагает на дискосе над Агнцем, со словами:

И пришедши звезда, ста верху, идеже бе Отроча.

*** Господу помолимся.**

Покадив покровец²⁸), свящ. покрывает св. хлеб с дискосом, глаголя:

Господь воцарися.

*** Господу помолимся. Покрый, владыко.**

Покадив второй покровец²⁸), священник покрывает св. потир, глаголя:

Покры небеса добродетель.

*** Господу помолимся. Покрый владыко.**

Покадив воздух²³), свящ. покрывает дискос и потир, глаголя:

Покрый нас кровом.

Каждение священником жертвенника, со словами:

Благословен Бог наш, сице благоволивый, слава Тебе (трижды).

*** Всегда, ныне и присно, и во веки веков, аминь** (трижды).

Троекратное поклонение священно-служителей.

Диакон, приемь кадилъницу, кадит со словами:

О предложенных честных дарех Господу помолимся.

Молитва предложения:

Боже, Боже наш, небесный хлеб. Слава Тебе, Христе Боже, упование наше, слава Тебе. * Слава, и ныне. Господи помилуй (3-жды).

*** Благослови.**

Отпуст проскомидии.

Литургия оглашенных

Отверстие завесы (Ус. 23 гл.).

Каждение диаконом жертвенника, престола, алтаря, храма, потом снова престола и, наконец, священника²⁹).

При каждении престола диак. читает:

Во гробе плотски,

а при дальнейшем каждении – пс. 50-й:

Помилуй мя, Боже.

Троекратное **поклонение³⁰** священно-служителей пред престолом, при произнесении **молитв:**

Царю небесный.

Слава в вышних Богу (2-жды).

Господи, устне мои отверзеши³¹).

Целование иереем – Евангелия, диаконом³² – престола³³).

Подклонив диакон свою главу священнику, держа и орарий тремя персты десная руки, глаголет:

Время сотворити Господеви, владыко, благослови.

Иерей, знаменуя диакона, глаголет:

Благословен Бог наш.

*** Помолися о мне, владыко.**

Да исправит Господь стопы твоя.

*** Помяни мя, владыко святыи.**

Да помянет тя Господь. * Аминь.

Диакон, поклонився, исходит северными дверьми пред царские врата и после троекратного поклонения и произнесения тайно слов:

Господи, устне мои отверзеши,

возглашает:

*** Благослови, владыко.**

Благословенно царство³⁴). ** Аминь.

*** Ектения великая:**

Миром Господу помолимся³⁵).

Яко подобает Тебе. ** Аминь.

Диакон, поклонився, уступает от места своего, и отшед стоит пред иконою Христовою, держа и орарь тремя персты десные руки.

**** Первый антифон (см. его и следующие два внизу, под чертою).**

Молитва³⁶) 1-го антифона:

Господи Боже наш, егоже держава.

По исполнении же антифона, пришед диакон, и став на обычнем месте, и поклонився, глаголет **малую ектению:**

Паки и паки.

Первый антифон

Вседневный³⁷)

Изобразительный³⁸)

Праздничный⁴⁰)

91-го псал. 2–3, 16 ст.: **Благо**

Благослови, душе моя, Господа. Благословен

Различные стихи

есть

еси Господи. Затем –

из псалмов и

исповедатися,

стихи 102-го псал.

пророчеств

припевами к каждому

Слава, и ныне. В

сообразно с

стиху, а также после

заключение 1-й ст. 102-го

воспоминаемым

«Слава» и «И ныне»:

псалма,

с припев к стихам:

Молитвами

присоединением:

Молитвами

Богородицы, Спасе,

Благословен

еси

спаси нас.

Господи.

Богородицы.

Второй антифон

92-го псал. 1, 6 ст.: **Слава Отцу,**

Стихи с припевом: **Спаси**

Спаси

Господь воцарися, ви Сыну,

ины, Сыне Божий;

Спаси

лепоту облечеса, с Святому

рождейся от Девы, или

Спаси

припевами:

Духу. Стихи

преобразивыйся и проч.

Молитвами святых145-го псал. –(смотря по празднику), –
Твоих, Спасе, спасиХвали, душепоющая Ты, аллилуиа.
нас. Слава, и ныне. моя, Господа.Слава, и ныне.

Третий антифон

94-го псал. 1–5 ст. **Приидите**«Блаженны», сСтихи псалмов, с
возрадуемся Господеви, стропарями изприсоединением к
припевом: **Спаси ны, Сыне**Октоиха иликаждому из них
Божий, во святых дивенМинеи, илитропаря
Сый. Триоди39). праздника.

По прочтении молитвы 1-го антифона: возглашение:

Яко Твоя держава. ** Аминь.

Второй антифон.

Диакон подобне творит, якоже и в первой молитве.

Молитва 2-го антифона:

Господи Боже наш, спаси люди.

**** Единородный Сыне.**

*** Малая ектения:**

Паки и паки.

По прочтении молитвы 2-го антифона возглашение:

Яко благ и человеколюбец. ** Аминь.

Третий антифон.

Молитва 3-го антифона:

Иже общие сия.

***Отверстие царских врат41).**

Троекратное поклонение священнослужителей пред престолом. Также прием священник св. Евангелие, дает диакону42), и идут от десные страны созади престола, и тако изшедше северною страною, предъидущим им лампадам, творят

малый вход (с Евангелием)43).

Ставши перед царскими дверьми, приклоняют оба главы, и диакон произносит:

*** Господу помолимся44).**

**** Господи, помилуй.**

Молитва входа (тихо):

Владыко Господи.

Диакон глаголет (тихо) ко священнику, показуя к востоку десницею, держа вкупе и орать тремя персты:

*** Благослови, владыко, святой вход.**

Свящ., благословляя, глаголет (тихо):

Благословен вход,

и целует Евангелие.

Обратившись к востоку и став перед иереем, диакон возвышает немного руки и, показуя св. Евангелие (делает им небольшой крест – см. Чиновн.), глаголет велегласно:

*** Премудрость, прости.**

Поклонившись, диакон, а за ним иерей, входят в алтарь (причем иерей целует десно и лево царские двери, – см. Чиновн.)⁴⁵); диакон, вошед в алтарь, полагает Евангелие на престоле.

Певцы же поют

****входное:**

Приидите, поклонимся, и припадем ко Христу, спаси ны, Сыне Божий⁴⁶),

(в седмичные дни) (в недели) (в Богородичные праздники)

во святых воскресый измолитвами Богородицы дивен Сый, мертвых, (см. Об. нот. п.),

поющая Ти: аллилуия (1-ды).

**** Тропари и кондаки**⁴⁷).

Диакон глаголет (тихо) ко иерею, приклоня вкупе главу, и орать в руце держа тремя персты:

Благослови, владыко, время трисвятаго.

Священник, знаменуя его⁴⁸), глаголет возглас:

Яко свят еси Боже наш... ныне и присно⁴⁹).

Скончавшуся тропарю, приходит диакон близ св. дверей и показуя орарем первее убо ко иконе Христове, глаголет:

*** Господи, спаси благочестивыя и услыши ны**⁵⁰).

Таже наводит, т.е., обводит орарем (показуя к народом, – см. Чиновн.), глаголя ко вне стоящим велегласно:

И во веки веков⁵¹). **** Аминь**⁵²).

**** Трисвятое**⁵³).

Чтение иереем **молитвы** Трисвятого:

Боже Святый, Иже во святых.

Троекратное произнесение священнослужителями Трисвятаго при троекратном поклонении пред престолом.

*** Повели, владыко.**

Отхождение священнослужителей к горнему месту⁵⁴), причем священник глаголет:

Благословен грядый во имя Господне.

*** Благослови, владыко, горний престол.**

Благословен еси на престоле славы.

По исполнении Трисвятаго, пришед пред св. двери, диакон глаголет:

*** Вонмем⁵⁵). Мир всем⁵⁶).**

**** И духови твоему. * Премудрость⁵⁵).**

**** Прокимен⁵⁷).**

*** Премудрость. **** Надписание апостола.

*** Вонмем.**

**** Чтение⁵⁸) апостола⁵⁹).**

Мир ти. ** И духови твоему.

*** Премудрость. ** Аллилуиа.**

**** Аллилуиарий⁶⁰).**

Каждение диаконом (по получении на это благословения от иерея) престола окрест, всего алтаря, [иконостаса], священника [и всех присутствующих⁶¹], а священником чтение молитвы прежде Евангелия:

Возсияй в сердцах.

Диакон же, кадило отложив на обычное место, приходит ко священнику⁶²), и подклонив ему главу свою, держа орарь крайними персты, и указуя на св. Евангелие, глаголет:

*** Благослови, владыко, благовестителя св. апостола и евангелиста, имя рек⁶³).**

Иерей, знаменуя его, глаголет:

Бог, молитвами святаго славнаго⁶⁴).

И подает ему св. Евангелие. Диакон же, рек:

Аминь,

и поклонився св. Евангелию, приемлет е⁶⁵), и изшед св. дверми, предходящим ему лампадам, приходит и стоит на

амвоне, или на учиненном месте. Иерей же, стоя пред св. трапезою и зря к западу, возглашает:

Премудрость, прости, услышим св. Евангелиа⁶⁶). Мир всем.

**** И духови твоему.**

*** От (имя рек) святаго Евангелиа чтение.**

**** Слава Тебе, Господи, слава Тебе. Вонмем⁶⁶).**

*** Чтение Евангелия⁶⁷).**

Мир ти благовествующему.

**** Слава Тебе Господи, слава Тебе.**

И отшед диакон даже до св. дверей, отдает св. Евангелие иерею [который, приемля Евангелие целует его⁶⁸) и полагает на горней стране, выше антиминса⁶⁹), на престоле, – см. Чиновн.].

Затворение царских врат⁷⁰).

*** Сугубая ектения:**

Рцем вси от всея души⁷¹).

Чтение священником после прошения об Императоре
молитвы прилежного моления:

Господи Боже наш.

Яко милостив и человеколюбец.

**** Аминь⁷²).**

[Если бывает приношение за усопших, диакон произносит
ектению за усопших⁷³):

Помилуй нас, Боже.

По прочтении тайной **молитвы:**

Боже духов,

возглас:

Яко Ты еси воскресение⁷⁴). ** Аминь].

*** Ектения об оглашенных:**

Помолитесь, оглашеннии⁷⁵).

Молитва о оглашенных:

Господи Боже наш, Иже на высоких.

Возглашение:

Да и тии с нами славят.

И простирает антиминс священник⁷⁶).

**** Аминь.**

*** Елицы оглашеннии, изыдите⁷⁷).**

Литургия верных

*** Ектения:**

Елицы вернии, паки и паки.

Молитва верных, первая, по еже распротрети
антиминс⁷⁶):

Благодарим Тя Господи.

*** Премудрость.**

Священник, по прочтении тайно первой молитвы,
возглашает:

Яко подобает Тебе. ** Аминь.

*** Ектения:**

Паки и паки⁷⁸).

Молитва верных вторая:

Паки, и многажды Тебе.

*** Премудрость.**

Произнеся это, диакон входит северными дверьми в алтарь.
Возглас:

Яко да под державою Твоею.

**** Аминь.**

Открытие царских врат.

**** Иже херувимы**⁷⁹).

Чтение иереем тайно **МОЛИТВЫ:**

Никтоже достоин.

Диакон, приемь кадильницу, и фимиам вложив, приходит ко священнику, и приемь благословение от него, **кадит**⁸⁰) св. трапезу окрест, и олтарь весь, и иконостас, таже священника, лики и люди, глаголет же и 50-й псалом, и тропари умиленные, елико изволит⁸¹).

Троекратное чтение священно-служителями:

Иже херувимы,

с поклонами⁸²).

Таже отходят к жертвеннику⁸³), предходящу диакону⁸⁴), и кадит иерей святая, в себе моляся:

Боже, очисти мя грешнаго (3-ды).

Диакон глаголет ко священнику:

Возми, владыко.

Иерей, взем воздух, возлагает на левое рамо диакона, глаголя:

Возмите руки ваша во святая.

Таже св. дискос приемь, поставляет на главу диакона, который имеет вкупе и кадильницу на едином от перстов десные руки; иерей же берет в руки св. потир⁸⁵).

Великий вход.

Диакон, а за ним иерей исходят северною страною, предходящим им лампадам, молящеся⁸⁶):

**** Благочестивейшаго, Самодержавнейшаго Государя. Супругу Его... и Матерь Его.***

Благоверного Государя Наследника.

**** Святейший Правительствующий Синод⁸⁷).***

Всех вас православных христиан⁸⁸).

Закрытие царских врат и завесы⁸⁹).

***** Аминь. Яко да Царя. Аллилуа (3-ды).***

Диакон, вшед внутрь св. дверей, стоит одесную, и хотящу священнику внити, глаголет к нему диакон:

Да помянет Господь Бог священство твое во царствии Своем.

Иерей отвечает:

Да помянет Господь Бог священно-диаконство твое во царствии Своем, всегда, ныне и присно, и во веки веков.

И, священник убо поставляет св. потир на св. трапезу; св. дискос, взем со главы диакона, поставляет и той на св. трапезу⁹⁰), глаголя:

Благообразный Иосиф⁹¹).

Во гробе плотски.

Яко живоносец.

Таже покровцы убо взем от священного диска и св. потира, полагает на единой стране св. трапезы: воздух же от диакона рама взем, и покадив (3-ды), покрывает им святая, глаголя:

Благообразный Иосиф⁹¹).

И приемь кадильницу от диаконовы руки, кадит святая 3-ды, глаголя:

Ублажи, Господи.

И отдав кадильницу, приклонив главу, глаголет диакону:

Помяни мя, брате и сослужителю.

Диакон:

Да помянет Господь Бог священство твое во царствии Своем.

Таже и диакон, поклонив и сам главу, держа вкупе и оарь тремя персты десницы, глаголет ко священнику:

*** Помолися о мне, владыко святой. Дух Святой найдет на тя, и сила Вышнего осенит тя.**

*** Той же Дух содействует нам вся дни живота нашего.**

*** Помяни мя, владыко святой⁹²).**

Да помянет тя Господь Бог во царствии Своем, всегда, ныне и присно, и во веки веков. * Аминь.

И целовав (диакон) десницу священника, исходит северными дверми, и став на обычном месте, глаголет **ектению**:

Исполним молитву нашу⁹³).

Молитва приношения (тайно):

Господи Боже Вседержителю.

Возглас:

Щедротами Единородного Сына.

**** Аминь.**

Мир всем. ** И духови твоему.

*** Возлюбим друг друга⁹⁴).**

**** Отца, Сына, и Святаго Духа.**

Троекратное чтение (тайно) священником:

Возлюблю Тя, Господи,

при троекратном поклонении. И целует (сверх покрова) святая: верху св. дискаса, верху св. потира и край св. трапезы пред собою⁹⁵).

Диакон спокланяется, на немже стоит месте, и целует оарь свой, идеже есть креста образ, и тако возглашает:

Двери, двери, премудростию вонмем.

Открытие завесы⁹⁶).

**** Верую во единого Бога⁹⁷).**

Священник, произнося тихо символ веры, **колеблет воздухом** над святыми Дарами⁹⁸).

*** Станем добре.**

**** Милость мира.**

И священник убо взем воздух от святых, и целовав и (воздух), полагает на едино место⁹⁹), глаголя:

Благодать Господа

[по принятому обычаю, обратившись при этом на запад и благословляя рукою]¹⁰⁰).

Диакон же, поклонився, входит во св. алтарь. И приим рипиду, веет святая благоговейно. Аще же несть рипиды, творит сие со единым покровцем.

**** И со духом Твоим.**

Горе имеим сердца¹⁰⁰).

**** Имамы ко Господу.**

Благодарим Господа.

**** Достойно и праведно есть¹⁰¹).**

Чтение тайной молитвы благодарения:

Достойно и праведно Тя пети.

Возглашение:

Победную песнь поюще.

**** Свят, свят, свят.**

И zde паки диакон, приим св. звездицу от св: дискоса, творит креста образ¹⁰²) вверху его, и целовав ю (звездицу) полагает, идеже и покровцы (см. Чиновн.). Таже приходит, и станет на десней стране: и взем рипиду в руке, омахивает тихо со всяким вниманием и страхом верху св. Даров, яко не сести мухам, ни иному чесому таковому.

Священник молится:

С сими и мы блаженными силами.

Возглашение:

Приимите, ядите, сие есть Тело Мое, еже за вы ломимое во оставление грехов¹⁰³).

Сему же глаголему, показывает Священнику диакон св. дискос, держа и орарь тремя персты десницы. Подобне, и егда глаголет священник:

Пийте от нея вси,

споказует диакон св. потир¹⁰⁴).

**** Аминь.**

Священник тайно:

Подобне и чашу по вечери, глаголя:

Возглашение:

Пийте От нея вси, сия есть кровь Моя нового завета, яже за вы и за многия изливаемая, во оставление грехов¹⁰⁹).

**** Аминь.**

Священник молится (тайно):

Поминающе убо спасительную сию заповедь.

Возглашение:

Твоя от Твоих Тебе приносяще о всех и за вся.

Сему же глаголему, диакон преложь руце крестообразне, и подъем св. дискос и св. потир, поклонится умиленно¹⁰⁶).

**** Тебе поем, Тебе благословим¹⁰⁷).**

Священник же молится:

Еще приносим Ти словесную сию.

И диакон убо отлагает рипиду, и приходит близ ко иерею, и покланяются оба трижды пред св. трапезою, молящися в себе и глаголюще¹⁰⁸):

Священник:

Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа.

Диакон: стих:

Сердце чисто созижди.

Паки священник:

Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа.

Диакон: стих:

Не отвержи мене от лица Твоего.

И паки священник:

Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа¹⁰⁹).

Таже главу приклонив диакон и показуя орарем св. хлеб, глаголет тихим гласом:

Благослови, владыко, святы́й хлеб.

Священник же восклонься знаменует св. хлеб, глаголя:

И сотвори убо хлеб сей, честное Тело Христа Твоего.

Диакон:

Аминь.

И паки диакон:

Благослови, владыко, святую чашу.

И свящ. благословляя¹¹⁰) глаголет:

А еже в чаши сей, честную Кровь Христа Твоего.

Диакон:

Аминь.

И паки диакон, показуя и обоя святая, глаголет:

Благослови, владыко, обоя.

Священник же, благословляя обоя святая, глаголет:

Преложив Духом Твоим Святым.

Диакон:

Аминь, аминь, аминь¹¹¹).

[Поклонение священнослужителей в землю]¹¹²).

И главу подклонив диакон священнику, глаголет:

Помяни мя, святой владыко, грешнаго.

Священник же глаголет:

Помянет тя Господь Бог во царствии Своем, всегда, ныне и присно, и во веки веков.

Диакон же, рек:

Аминь,

преходит, на немже первее стояше месте. Священник же молится:

Якоже быти причащающимся.

Еще приносим Ти.

Возглас (по окончании тайно молитвы):

Изрядно о Пресвятей.

При произнесении этого, иерей, приемь кадило, кадит пред св. трапезою 3-ды. Таже диакон кадит св. трапезу окрест¹¹³) и поминает, яже хочет, усопшия и живыя.

**** Достойно есть¹¹⁴).**

Диакон читает помянник усопших.

Священник молится:

О св. Иоанне пророце¹¹⁵).

И помяни всех усопших.

Еще молим Тя, помяни Господи. Еще приносим Ти словесную сию службу.

Возглашение:

В первых помяни, Господи¹¹⁶).

**** И всех, и вся.**

Диакон читает помянник живых.

Священник же молится:

Помяни, Господи, град сей.

Возглас:

И даждь нам единеми усты.

***** Аминь.***

Иерей возглашает (обращаясь на запад и благословляя рукой):

И да будут милости.

***** И со духом твоим.***

Диакон, приемь время¹¹⁷) от священника, исходит, и став на обычнем месте, глаголет ектению:

Вся святые помянувшие.

Священник же молится:

Тебе предлагаем живот наш весь.

Возглас:

И сподоби нас, Владыко¹¹⁸).

***** Отче наш.***

Яко Твое есть царство. ** Аминь.

Мир всем.

***** И духови твоему.***

**** Главы ваша Господеви приклоните.***

***** Тебе, Господи.***

Священник молится:

Благодарим Тя, Царю невидимый.

Возглас (по прочтении тайно молитвы):

Благодатию и щедротами.

***** Аминь.***

Священник же молится:

Вонми, Господи Иисусе Христе.

Сей молитве глаголемей, диакон, стояй пред св. дверми, опоясуется ораером крестовидно¹¹⁹).

Таже покланяется священник, подобне и диакон, на немже стоит месте, глаголюще тайно, трижды:

Боже, очисти мя грешного и помилуй мя.

Егда же видит диакон священника, простирающа руце и прикасающа св. хлебу, во еже сотворити святое возношение,

возглашает:

*** Вонмем.**

Заккрытие завесы.

Священник (по прочтении тайной молитвы) возглашает, вознося св. хлеб¹²⁰):

Святая святым¹²¹).

**** Един свят, един Господь.**

**** Причастен¹²²).**

Диакон же входит во св. алтарь¹²³).

Раздробление Агнца и причащение священнослужителей¹²⁴).

*** Отнятие завесы и открытие царских врат¹²⁵).**

Диакон, поклонившись единою, приемлет, потир¹²⁶) со благоговением, и приходит во двери, и вознося св. потир, показывает и (его) людям, глаголя:

*** Со страхом Божиим и верою приступите.**

**** Благословен грядый¹²⁷).**

Причащение мирян¹²⁸).

По причащении же, входит иерей во св. алтарь, и поставляет св. потир на св. престоле¹²⁹). Тогда приемъ диакон св. дискос верху св. потира, отирает св. дискос (см. подр. 798–799 стр. печатного оригинала). Священник же благословляет люди, возглашая:

Спаси, Боже, люди Твоя.

И обращается священник ко святей трапезе и кадит трижды, глаголя, в себе:

Вознесися на небеса, Боже¹³⁰).

**** Видехом свет истинный¹³¹).**

Таже взем священник св. дискос, возлагает на главу диакона, и диакон приемъ и (его) со благоговением, зря вне ко дверем, ничтоже глаголя, отходит в предложение¹³²), и поставляет и (на жертвеннике). Священник же, поклонившись, и приемъ св. потир, и обращая ко дверем, зря на люди, глаголет тайно:

Благословен Бог наш.

И возгласно:

Всегда, ныне и присно.

Перенесение иереем на жертвенник потира¹³³).

**** Аминь.**

**** Да исполнятся уста наша.**

И изшед диакон северною дверью, и став на обычном месте, глаголет:

*** Прости приимше Божественных¹³⁴).**

Иерей же, согнув антиминос и прямо держа Евангелие, творит над ним крест¹³⁵).

Возглашает:

Яко Ты еси освящение наше.

**** Аминь.**

С миром изыдем.

**** О имени Господни.**

*** Господу помолимся.**

**** Господи помилуй.**

Заамвонная молитва возгласно¹³⁶):

Благословляяй благословящия Тя.

Молитве же глаголемей, диакон стоит на десней стране пред образом Владыки Христа, держа и орарь свой, главу приклонь, до совершения молитвы¹³⁷).

**** Аминь¹³⁸).**

**** Буди имя Господне (3-ды).**

**** Благословлю Господа (псалом 33).**

По окончании заамвонной молитвы, священник убо входит св. двери, и отшед в предложение, глаголет молитву на потребление св. Даров:

Исполнение закона.

Диакон же, вшед и сам северною страну, потребляет святая со страхом, и со всяцем утверждением¹³⁹).

Раздаяние иереем антидора¹⁴⁰).

Благословение Господне на вас

[произнося это, иерей, по принятому обычаю, благословляет рукой народ]¹⁴¹).

**** Аминь.**

Слава Тебе, Христе Боже¹⁴²).

**** Слава, и ныне.**

**** Господи помилуй (трижды).**

**** Благослови¹⁴³).**

Отпуст великий¹⁴⁴).

**** Многолетие¹⁴⁵).**

*** Затворение царских врат и завесы.**

Разоблачение священнослужителей¹⁴⁶) с произнесением: «Ныне отпускаеши», «Трисвятаго», «Отче наш», тропаря и кондака св. Иоанну Златоусту и богородична «Предстательство христиан», тропаря дню (по желанию), «Господи, помилуй» (12 раз), «Честнейшую», «Слава, и ныне»; отпуст.

Примечания к таблице литургии

1) Священнослужители, хотя бы до входных молитв были и в алтаре, не иначе начинают литургию, как выйдя пред царские врата и прочитав эти молитвы. – См. на 636 стр. 2 и 3 прим. и 644–645 стр. печатного оригинала.

– При соборном служении для чтения входных молитв священнослужители выходят из алтаря (а равно и входят в него, по прочтении этих молитв) в порядке старшинства (см. ниже, 5 прим.) и притом те, которые стоят на правой стороне престола, идут чрез южную дверь, а которые на левой стороне престола – чрез северную дверь.

– Само собой понятно, что входное совершается священнослужителями (не исключая, конечно, и соборного служения) без облачения в какую бы то ни было священную одежду: облачение в священные одежды положено после.

– Священник входит в церковь в скуфье или камилавке и, пришедши в алтарь, снимает их на целование престола; затем, надевши снова, выходит пред царские врата для чтения начинательных молитв и так стоит с покрытой головой до тропаря: «Пречистому Твоему образу», когда нужно снять скуфью или камилавку на целование икон Спасителя и Божией Матери и для произнесения: «Господи, низпосли руку»; после этого лучше тоже не надевать скуфьи или камилавки до входа в алтарь, чтобы снова не снимать их на целование св. престола, тем более, что тут же на пути принято прикладываться к изображению св. архистратига Михаила или другого святого, что на южной вратнице (Риж. Е.В. 1891, 12; Рук. д.с.п. 1897, 7; сн. на 782 стр. 4 прим.).

2) Что касается того, может ли диакон читать один «входное», когда, напр., он опоздает, то относительно этого должно заметить, что дело диакона быть в послушании иерея, предупреждать его приход в церковь, и диакон обязан совместно с священником совершать пред началом входное молитвословие (Ц.В. 1890, 42; Ц.Вед. 1896, 16); а потому опаздываний со стороны диакона вообще не должно быть (см. 746–747 стр. печатного оригинала), исключительные же случаи этих опаздываний обыкновенно покрываются братским снисхождением и любовью священника (см. Ц.В. 1899, 34).

– Псаломщик приходит до звона в церковь, приготовляет облачение для священника, чистой воды для соединения и теплоты, просфор не менее пяти, поставляет на жертвеннике сосуд с вином и ковшичек на блюде. При чтении часов, псаломщик или чтец соображает, сколько приношений на проскомидии, и, при большом количестве их, старается читать медленнее, чтобы не было продолжительной остановки до начала литургии, что неприятно действует на богомольцев в храме (Ряз. Е.В. 1896, 14). – Сн. 753 стр. печатного оригинала.

3) При соборном служении все священнослужители, после чтения: «Милосердия сущи источник», совершают три земных поклона и прикладываются к св. иконам; затем все священники, наклонивши головы, читают: «Господи, низпосли руку», и по прочтении кланяются друг другу, именно: стоящие на правой стороне стоящим на левой, а эти последние в то же время кланяются первым, после же этого все кланяются народу.

4) В современной практике принято, что, после чтения: «Господи низпосли», священник или Архиерей читают молитву: «Ослаби, остави», причем творят 3 поясных поклона, а затем уже оборачиваются к народу (Ц.В. 1889, 12).

5) При соборном служении все сначала становятся по старшинству на своих местах, затем делают это поклонение и целование, после чего отходят для облачения, целуясь, как это принято только в некоторых местах, с предстоятелем рука в руку (Киев. Е.В. 1891, 10).

– Порядок стояния по старшинству (см. 759 стр. печатного оригинала) при соборном служении следующий: 1-й по

старшинству (т.е., предстоятель) становится перед престолом, а остальные по правую и левую сторону престола (или аналогия, если перед аналогием), именно: 2-й до старшинству (1-й после предстоятеля) становится 1-м на правой стороне, 3-й по старшинству становится 1-м на левой стороне, 4-й по старшинству – опять на правой стороне, рядом со 2-м, 5-й – на левой стороне, рядом с 3-м и т.д. Вообще должно заметить, что при соборном служении только один первенствующий предстоит прямо пред престолом, или аналогием, а остальные по правую и левую сторону престола или аналогия (Рук. д.с.п. 1887, 57).

6) Если настоятель в соборе, то, хотя бы он и не служил, готовящиеся к служению диаконы и псаломщики испрашивают у него благословение для облачения в священные одежды (Ц.Вед. 1896, 23); в Уставе, в чине всенощного бдения, говорится, что диакон, «положив поклон предстоятелю», берёт «стихарий свой и орарий, емлет от священника (служащего) благословение, и целовав десницу его, облачится в стихарь обычно» (Уст., 2 гл.).

7) Устав (см. 7 и 9 гл.), разъясняя это, говорит: (целует) «верх идеже есть крест», (целует) «крест, вверху ее» (т.е., одежды). Вообще при облачении целуется крест, изображённый на одежде, и притом это целование совершается при облачении в каждую одежду всеми облачающимися.

8) «Церк. Вестник» говорит, что относительно того, может ли диакон готовить св. сосуды без облачения, – не предусмотрено, и потому может (Ц.В. 1890, 42); точно также, по «Руководству при соверш. церк. богослуж.» Преосвящ. Иустина (бывш. Уфимского), диакон (придя в церковь ранее священника) до входных молитв полагает на жертвеннике воздухи, расставляет св. сосуды в порядке и полагает копия на особом блюде для священника (Ряз. Е.В. 1896, 15); но по Служебнику диакон готовит св. сосуды после входных молитв и облачения и, следовательно, совершает это приготовление в облачении.

9) См. 747, 2 прим. на 771 стр. и 781 стр. печатного оригинала.

10) Должно ставить на жертвеннике и на престоле св. потир по отношению к себе на правой (а от св. дискаса – на левой) стороне, и притом по отношению к себе той стороной, на которой

находится изображение Спасителя (см. Служеб.); эту сторону должно признавать лицевой; боковыми же сторонами потира – те, на которых изображаются Богоматерь и св. Иоанн Богослов, а задней – ту, на которой изображён св. крест.

11) В виду того, что не дозволяется никому, кроме священнослужителей, прикасаться к священным вещам, представляется более приличным – лицам священного сана, а не псаломщикам, брать из ризницы «воздух», или большой покров, которым покрывается св. чаша и дискос (Ц.В. 1888, 13; сн. 784 стр. печатного оригинала).

12) Набедренник, по принятому обычаю, надевается под пояс и притом на правое бедро, когда не имеют палицы, при палице же – на левое; его должно носить всякий раз, когда надевается полное облачение, не различая в этом отношении будних дней от праздничных (Ц.В. 1888, 13, 18; 1889, 14).

13) Совершение проскомидии не в полном облачении ни в каком случае не должно быть допускаемо (См. Ц.В. 1896, 21; Ц.В. 1897, 1; см. также выше, 835 стр. печатного оригинала); но скуфью или камилавку не следует при этом надевать (Ряз. Е.В. 1896, 16; Рук. д.с.п. 1897, 7); так как вся проскомидия глубоко молитвенного характера; к тому же, стоя у жертвенника, священник не имеет надобности в особом представительстве, которое в сущности и выражается скуфьями и камилавками, так как здесь его никто особенно не видит, отчего между прочим и сами Архиереи, совершая поминовение живых и усопших и покрывая св. Дары на Херувимской песни, по чину проскомидии, тоже стоят «без шапки», т.е., без митры. Тем более так подобает делать иереям, что скуфьи и камилавки хотя и суть подобие митры, но в низшей степени. – По совершении проскомидии скуфьи и камилавки надеваются пред началом литургии, и в таком виде священники должны стоять до Евангелия (Риж. Е.В. 1891, 12); сн. ниже, 43 прим.

– При соборном служении проскомидию совершает один священник (Служеб.), и притом младший или чередной (Киев. Е.В. 1891, 10). По Служебнику «действие проскомидии един иерей токмо творит и глаголет изображенная (в Чине проскомидии), прочие же служители (иереи) ничтоже проскомидии особне да

глаголют»; а потому прочие иереи могут просить совершающего проскомидию вынуть частицы из просфоры о здравии и за упокой приснопоминаемых ими (Ряз. Е.В. 1896, 16); но прямого запрещения прочим служащим иереям самим вынимать указанные частицы не имеется (см. Пособ., 360 стр.), и в некоторых местах принято, что каждый из участвующих в соборном служении иереев берёт по одной просфоре для изъятия частиц о приснопоминаемых (см. Киев. Е.В. 1891, 10). – См. ниже, 26 прим.

– Диакон в полном облачении неопустительно участвует в совершении иереем проскомидии, по указанию Служебника (Ряз. Е.В. 1896; 15; см. Ц.В. 1896, 26, 42). – Обязан диакон принимать участие при совершении проскомидии и чтением поминаний, в видах облегчения труда священника, особенно во дни вселенских панихид (Ц.Вед. 1895, 50). См. ниже, 26 прим.

– Проскомидия совершается во время предшествующих литургий 3-го и 6-го часов; в тех же случаях, когда литургии предшествует вечерня, «иерей творит проскомидию в стихиры» на «Господи воззвах» (Уст., 25 дек., 6 янв., 26 мар., Вел. четв. и субб.). – Не следует совершением проскомидии при чтении 1-го часа нарушать обычный порядок, тем более, что в этом случае придётся приступить к совершению литургии, без входного и без надлежащего полного облачения (Ц.В. 1897, 22). – См. 636 стр. печатного оригинала.

14) В практике нашей Церкви в разное время употреблялось различное число просфор и доходило даже до семи. В настоящее время уже вполне узаконился обычай употреблять при совершении литургии пять просфор (Номок., 213; см. иером. Филарета «Старопечатный Номок. и его свидет. о числе просфор на проск.»; см. Христ. Чтен. 1904, 3; Опис. литургич. рукоп., хран. в библ. Пр. Востока, т. II, А.Дмитриевского); но только одна из них предлагается и готовится для таинства, и даже литургию служат не на целой просфоре, а на части её, которая вынимается из просфоры и называется «Агнцем» (Ц.Вед. 1896, 28). – Относительно того, можно ли совершать литургию при меньшем числе просфор и как, а равно относительно некоторых других случаев, касающихся просфор, – в Практ. Руководстве о.

Хойнацкого говорится: «Служить на одной просфоре или на двух и даже на четырёх у нас вообще запрещается; но в случае неизбежной надобности, когда бы, напр., потребовалось напутствовать умирающего; а запасных Даров не было, то священник может отслужить и на одной просфоре, ибо для таинства Евхаристии собственно требуется «един хлеб» (1Кор.10:17), следовательно, и одна собственно просфора. В этом случае как св. Агнец, так и частицы могут быть вынимаемы из одной и той же просфоры, так что последние можно вынимать из стенок той же просфоры, остающихся после изъятия Агнца. Конечно, это может быть допускаемо в случае особенной крайности. Всего же лучше, во избежание подобных обстоятельств; священнику хранить в течение каждой недели несколько запасных просфор в церкви, чтобы ими пользоваться при всяком случае по востребованию. Если бы случилось иногда так, что, при 5 просфорах, уже вынутый из одной просфоры Агнец требовалось бы заменить другим, то, вынувши Агнец из другой просфоры, священник должен из следующей затем, 3-й просфоры, вынимать частицу в честь Богородицы, из 4-й – в честь 9 чинов, а из 5-й – за живых и умерших. Если бы при этом понадобилось служить только на трёх просфорах, то, по изъятии из одной св. Агнца, из 2-й следует вынимать частицу Богородичную и в честь 9 чинов, а из 3-й – за живых и умерших, или же, вынувши из 2-й частицу в честь Богородицы, а из 3-й в честь 9 чинов, остальные частицы можно вынимать из стенок той или другой просфоры, как удобнее, и т.д. (сн. Богослуж. XVI в., А.Дмитриевского, 96 стр.). Что касается такого случая, когда бы понадобилось изъять новый Агнец вместо прежнего, оказавшегося почему-либо несоответствующим своему назначению, после того, как из прочих находящихся на лицо 4-х просфор изъяты частицы в честь Божией Матери или девяти чинов, а также за живых и умерших, то ни в Уставе, ни в практике церковной вынимать св. Агнец из этих последних просфор ни в каком случае не полагается. Наконец, может быть и так, что по ошибке или по недостатку, могут быть предложены для литургии просфоры без знамений, какие особенно у нас принято изготавливать в виде обыкновенных, хлебов для

всенощного бдения. Тогда, если нельзя будет отыскать просфор, с надлежащими знамениями, священник может служить и на таковых (сн. на 852 стр. 48 пр.). Только для этого он должен на каждой просфоре сделать копием соответствующие знамения креста и затем остальное всё совершать по уставу, по обычаю».

– Просфора для Агнца должна состоять из двух равных кругловидных частей, изображая два естества в Иисусе Христе – Божеское и человеческое (Нов. Скриж.); наверху просфоры должен быть отпечаток (сделанный посредством вырезанной на дереве печати) непременно с изображением четвероконечного креста (сн. Сар. Е.В. 1894, 23) и с надписью: ИИС. ХС, НІ. КА. (сн. 786 стр. печатного оригинала и ниже, 20 прим.). – В Тульской епархии было сделано особое распоряжение (в 1887 г. на благоч. съезде 26 янв.), чтобы употребление просфор столбиками было оставлено, как неправильное.

– Для Агнца удобнее брать просфору немного затвердевшую (испечённую накануне), чем свежее испечённую, так как из первой несравненно легче вырезывается св. Агнец, и он чище сохраняется на жертвеннике, чем Агнец, вырезанный из очень свежей просфоры (Рук. д.с.п. 1887, 8).

– Если бы принесли для литургии горячие просфоры (чего, впрочем, если это зависит от нерадения просфорницы, не должно быть), и иерей не найдёт возможным обождать до того времени, пока они простынут, то он может вынуть Агнец и из горячей просфоры, разрезать (т.е., «пожреть») его на 4 части по обычаю, и потом для охлаждения положить его на дискосе «взнак», т.е., знамением вниз. Когда же затем будут произнесены слова: «Победную песнь поюще, вопиюще...», то «зде подобает превратити его (агнец) крестом горе, и тако начата освящения молитвы» (см, Львовский Служеб. 1666 г.). Вообще же при решении вопроса относительно пригодности просфор для литургии священник должен руководиться (в непредвиденных случаях) личным усмотрением, как подскажет ему собственная совесть (Рук. д.с.п. 1887, 8).

15) Священник на проскомидии, произнося, слова тропаря: «Искупил ны еси от клятвы законные», целует дискос, «честною кровию», – край потира, «на кресте пригвоздився», – блюдце с

изображением креста, «копием прободся», – копия, «безсмертие источил, еси человеком, Спасе наш слава Тебе», – другое блюдо с изображением Божией Матери. Так поступают священники по неписанному правилу, а только по требованию благоговейного чувства к евхаристическим сосудам (Рук. д.с.п. 1889, 17).

16) В Служебнике, в чине о приготовлении Агнца, нет указания на то, чтобы священник при тоекратно произносимых словах: «В воспоминание Господа и Бога», водружал копия в самую просфору вверху печати, внизу, справа и слева, и делал крестообразный надрез с каждой стороны печати. Выражением: «знаменуя» с ним трижды верху печати просфоры», указывается что знак креста нужно делать над печатью просфоры, а не на самой печати, что можно видеть из прибавления частицы «с» к слову «им» (копием), которое в противном случае было бы неуместно; к тому же, если вонзять просфору вверху печати снизу, справа и слева и притом крестовидно вонзять копия с каждой стороны печати, то, значило бы делать – изображать знак креста на просфоре для Агнца не трижды, как предписывает Служебник, а четырежды (Рук. д.с.п. 1886, 40).

17) Правая сторона печати по отношению к иерею будет с левой стороны, левая – с правой стороны. – К низу св. Агнец вырезается пошире и больше; разрез делается во всю просфору. – При крестовидном разрезывании следует резать достаточно, надрезывая и края верхней корки, для удобного раздробления Агнца в своё время, но при этом должно стараться надрезать так, чтобы он не разбился (Рук. д.с.п. 1896, 16).

– Крошки, образующиеся при изготовлении св. Агнца, следует присоединять к частицам, вынимаемым из других просфор: эти крошки ни в каком случае не могут иметь значения частей освящённого Агнца, или Тела Христова, так как, отделились ещё до освящения его, а сами не подлежат таинственному «пресуществлению», наравне с прочими частями, находящимися на дискосе вблизи Агнца (Ц.В. 1891, 5).

18) Некоторые не прободают Агнца и даже не прикасаются к нему копием, а только издали указывают на него; это

неправильно: должно непременно прободать Агнец, как это указано в Служебнике.

19) Священник благословляет соединение тотчас, после прободения Агнца в правую его сторону (Ряз. Е.В. 1896, 16). – Хотя в некоторых древних Служебниках (XIII–XV в.) положено было, чтобы священник, благословляя соединение, произносил слова: «Соединение Святого Духа всегда, ныне и присно», но в употребительных ныне Служебниках не положено, чтобы священник, благословляя приготовленное диаконом соединение, произносил эти или подобные им слова («Благословен Бог наш...», «Во имя Отца и Сына...»), а потому не следует произносить их: одним благословением выражается дозволение диакону влить в потир св. соединение (Рук. д.с.п. 1885, 48; 1889, 17). – См. выше, 786 и 793 стр. печатного оригинала, и ниже, 27 прим.

20) Обычай, соблюдаемый в пределах юго-западной Руси, вынимать на проскомидий частицы в честь Божией Матери из специальной Богородичной просфоры (т.е., просфоры с изображением Божией Матери и с надписью М., означающей «Мария») нисколько не исключает возможности вынимать ту же часть из просфоры, не имеющей изображения и надписи имени Богоматери, так как этот обычай местный; общее же церковное правило требует, чтобы все употребляемые на проскомидии просфоры имели одну и ту же печать – знак четвероконечного креста с подписью: ИИС. ХС. НІ. КА., почему во всех церквях северо-восточной Руси совсем не употребляются просфоры с какими-либо, кроме этой печати, изображениями. По определению Большого Моск. собора 1667 г., просфоры должно печатать четвероконечным крестом, и в Новой Скрижали сказано, что знак креста четвероконечного с подписью: ИИС. ХС. НІ. КА., должен быть на всех просфорах, употребляемых на проскомидии (Рук. д.с.п. 1886, 6); но, вопреки этому, в настоящее время весьма сильно укоренился обычай во всей России, и в Лаврах, и в соборах, употреблять просфоры с изображением не только Божией Матери, но и св. угодников и праздников (Ц.В. 1889, 4, 1902, 41).

21) Расположение частиц на дискосе см. на рисунке в Служебнике.

22) Священник, совершающий проскомидию, при изъятии частиц из третьей, девятичинной, просфоры, может вспоминать, на ряду пророков, святителей и проч., иного, не упоминаемого в Служебнике, святого, коего, напр., сам священник носит, или особо и местно чтимого святого (для новгородцев – пр. Антония Римлянина, для кирилловцев – пр. Кирилла Белозерского); ибо местные святые поминаются в своём лике, – см. на 850 стр. 37 прим. и на 874 стр. 49 прим. (Ц.В. 1888, 45).

– После изъятия частицы в честь свв. Иоакима и Анны, вынимаются частицы в честь «святого, имя рек, егоже есть храм и егоже есть день» (сн. ниже, 115 прим.), а затем – в честь «святых равноапостольных Мефодия и Кирилла, учителей Словенских, святого равноапостольного великого князя Владимира, и всех святых» (см. Служеб., изд. С.-Пет. Синод. типогр. в 1900 г.; Чин литургии, изд. К.-Печер. типогр. в 1902 г.).

– Частицы вынимаются из 3-й просфоры о тех, которые получили спасение чрез закланного на кресте Агнца (см. подр. Пенз. Е.В. 1866, 23); а потому, при изъятии 8-й частицы из этой просфоры, имя св. архангела, «егоже есть день» (как то: 26 мар. и 8 нояб.), и вообще лик св. бесплотных сил, как не согрешивших, не воспоминается (Рук. д.с.п. 1887, 33; Пособ., 365 стр., 7 прим.).

– Свв. Василий Великий и Иоанн Златоустый всегда воспоминаются, при изъятии 4-й частицы из 3-й просфоры, в лике святителей; но, кроме того, тот или другой из них (соответственно тому, чья совершается литургия) воспоминается и вторично, при изъятии из означенной просфоры 9-й частицы.

23) Эти частицы полагаются на левой стороне Агнца (по отношению к священнику – на правой) и притом ставятся отвесно, а не кладутся горизонтально (см. рисунок в Служ.).

– Нет никаких оснований считать девятичинную просфору каким-то «материальным доходом» диакона, и брать какую-либо из просфор ему (а равно и псаломщику) во всяком случае следует не иначе, как с разрешения священника (Ц.В. 1892, 47), который, обыкновенно, при распределении служебных просфор

между членами причта, руководствуется установившимся местным обычаем (см. Ц.В. 1900, 11).

– Правилами церковными девятичинной просфоре, сравнительно с остальными просфорами, никакого особого значения не усваивается (Ц.В. 1995, 37).

24) Вынимаются не 3 или 4, а только 2 большие частицы (одна – за Св. Синод, патриархов, местного епископа и проч., другая – за Императора и проч.), по углам, ниже печати. Мелкие частицы за живых вынимаются кругами справа на лево на верхней корочке просфоры (Рук. д.с.п. 1888, 1; Ц.В. 1892, 47).

25) Вынимается одна большая частица, на середине, вне, т.е., ниже печати; мелкие частицы за умерших вынимаются так, как и за живых. – См. выше, 21 прим.

– Частицы, приносимые за святых, а равно живых и умерших, не имеют того освящающего, и очищающего действия, какое исключительно усваивается жертве Христовой. Поэтому они не освящаются в тело Христово и не могут быть преподаваемы верующим для причащения. Однако они имеют великое значение для тех, за кого они приносятся: с одной стороны, они служат условием молитвенного ходатайства Церкви о них, с другой, возлежа около тела Христова и напоясь кровью Христовой, они делают тех, за кого принесены, участниками в благодатных дарованиях. За весьма добрых они, по мнению бл. Августина, служат благодарением; для не совсем дурных они служат очищением от грехов; и, хотя не приносят пользы совершенно злым, единственно по причине их упорства во зле, но за то служат утешением для живых. В таком смысле Церковь издревле делает приношения за святых и за живых и умерших. Практика первых 3-х веков показывает нам, что Церковь всегда праздновала дни памяти мучеников совершением Евхаристии. К этим же векам относятся обычай делать приношения за живых и умерших, чтобы таким образом исходатайствовать молитвы Церкви за них. Когда и кем установлено приносить собственно частицы, – достоверно не известно. Полагают, однако, что уже древняя Церковь имена тех, за кого делались приношения, представляла частицами из приношений, тогда как остатки приношений употреблялись на устройство вечери любви,

которой сопровождалось как празднование памяти мучеников, так и поминовение усопших. Указания на приношения частиц находят у Дионисия Ареопагита и Епифания Кипрского (сн. Рук. д.с.п. 1885, 52).

26) Не служащий священник не должен вынимать частицы из просфор, подаваемых прихожанами на проскомидию, имея тем облегчить вынимание частиц служащему священнику и ускорить таким образом совершение проскомидии, так как церковный Устав позволяет совершать проскомидийные действия только одному из священников, но никак не всем служащим (Служеб.), особенно же священнику не служащему, почему при архиерейском служении в настоящее время проскомидию совершает только один из сослужащих иереев, согласно с постановлением Моск. собора (1667 г.), дозволившего как при патриаршем, так и простом архиерейском служении совершать проскомидию только одному священнику. Тем более не должно позволять вынутие из просфор частиц диаконам, согласно с ясным и решительным запрещением, выраженным в диаконской ставленной грамоте. Вся помощь иерея не служащего и диакона может и должна ограничиваться только прочтением одних помянников, причем служащий иерей, говоря только: «помяни, Господи», должен вынимать частицы сам (Рук. д.с.п. 1887, 6; 1888, 46; Ц.В. 1887, 5; 1888, 5, 31; 1904, 14; 1906, 10; сн. 1898, 5). – Подаваемые просфоры следует принимать и возвращать на блюде.

– Если вынимать большие частицы из просфор отнюдь не могут диаконы, то тем более не должны делать это псаломщики (конечно, и миряне) и подпадают ответу, если дерзают (Ц.В. 1890, 5, 42).

– Вынимать частицы из просфор заблаговременно с тем, чтобы при подаче помянника немедленно выдавать уже вынутую просфору, – неправильно (Ц.В. 1895, 51–52).

– По разъяснению «Цер. Вестника» (см. 1896, 33), нет закона, который бы предписывал читать помянники именно и исключительно священнику, которому при большом количестве поминовений не было бы и возможности читать все помянники

самому, почему последние читаются и псаломщиками (см. выше, 757 стр., и сн. 3 прим. к 783 стр.).

– Изъятие частиц из подаваемых молящимися просфор за здоровье двух лиц непременно в таком порядке, чтобы одна из них вынута была вверху печати против букв «ХС», а другая внизу против «НІ» (с угла на угол), представляет собою лишь местный обычай некоторых епархий, но не есть общее правило; эти частицы можно вынимать и рядом одна с другой внизу букв «НІ» и «КА» (Ц.В. 1889, 5).

– По мнению «Цер. Вестника», можно вынимать частицы из просфор – заздравной и заупокойной – не из верхней только, но и из нижней части их, тем более, что множество поминовений заставляет прибегать даже к тому, что вынутая частица соответствует нескольким именам по помяннику (см. об этом ниже), а не каждому отдельно произносимому имени (Ц.В. 1896, 1).

– Вынутие частиц и за здоровье и за упокой из одной и той же подаваемой кем-либо из молящихся просфоры нигде не запрещается и практикой допускается (Ц.В. 1890, 42; 1898, 6).

– Когда на проскомидию подаются одни помянники без просфор, тогда за здоровье или за упокой написанных в поминаньях лиц вынимаются частицы из служебных просфор. При этом нужно заметить, что там, где большей частью одни помянники без просфор подаются на проскомидию (по незнанию или по отсутствию обычая подавать с помянниками и просфоры на проскомидию), – там должно, особенно во дни говений и в родительские субботы, заготавливать заздравную и заупокойную просфоры не малой величины. Если с поминаньями подаются на проскомидию и просфоры, то частицы за здоровье и за упокой означенных в помяннике лиц должны быть вынимаемы из приносимых просфор; иначе поступать, т.е., оставлять приносные просфоры не вынутыми, значит совершенно упразднить всякое значение древнехристианского обычая приносить на проскомидию просфоры для поминовения живых и усопших. На каждом пастыре лежит обязанность не упразднить, а поддерживать значение древнехристианского благочестивого обычая приносить просфоры для поминовения живых и

умерших; и там, где этот обычай не принят или почему-либо упразднён, необходимо приходскому священнику восстановить его (сн. на 301 стр. 2 прим.). Относительно же вынудия частиц за одних и тех же лиц не только из приносимых, но и из служебных просфор, нужно сказать, что это представляется делом излишним, так как вынудие частиц и из одних приносных просфор за здравие или за упокой известных лиц вполне достаточно для действенного поминовения их. Что же касается того, за каждое ли лицо, записанное в поминании, должно вынимать отдельную частицу или же довольствоваться одной общей; то, по мнению одних, отступать от указаний Служебника (иерей поминает «по имени, на коеждо имя взимает частицу, приглаголя: Помяни Господи») и полагать, что вынимание особой частицы за каждого или же изъятие одной частицы за многих – суть дело безразличное, значит допускать произвол и своё соображение ставить выше разумения Церкви (Рук. д.с.п. 1893, 24); по мнению же других, это не предусмотрено, да и не исполнимо при множестве имён, особенно в монастырях (Ц.В. 1890, 42; сн. Ц.Вед. 1908, 38, 1636 стр., и ниже, следующ. примеч.).

– Насколько уместен обычай вынимать на проскомидии 40 частиц из одной просфоры за одно и то же лицо, – можно судить по тому, что он возник, вероятно, из побуждений невысокого свойства; можно думать, что миряне желали бы и желают более дешёвым и лёгким способом – вынудием сорока частиц из одной просфоры – заменить сорокоуст; но сорокодневное поминовение установлено Церковью в виду особого состояния, какое переживает душа христианина в первые сорок дней по разлучении с телом, а потому ни в каком случае не может быть заменено вынудием 40 частиц на проскомидии; кроме того, вынудие вместо сорокодневного поминовения 40 частиц из одной просфоры предполагает слишком грубое материальное представление о благодати Божией, что будто бы сила и действительность её зависит от того, сколько раз будет совершено известное священное действие. Правда, Церковью предписано за одной литургией несколько раз молиться за Царя и местного Архиерея; но ею не предписывается даже и за Царя

вынимать более одной частицы на проскомидии. Св. Церковь ясно различает поминовение действием, вынутием частицы, которые предписано совершать только однажды для каждого лица, и поминовение словом, молитвой, которое может быть совершаемо за одной литургией за одно и то же лицо несколько раз. Словесная молитва или словесное поминовение производится за литургией несколько раз; а поминовение действием, представительством известного лица чрез частицу, как и все другие действия литургии, совершается однажды. То обстоятельство, что Церковь не запрещает священнику вынуть за одно лицо несколько частиц, как это делается, напр., в Москве, где многие просят вынуть частицу за приснопамятного митр. Филарета, не может служить оправданием для рассматриваемого обычая: когда многие вынимают частицу за одно и то же лицо, они делают это, не сговорившись между собой, не в силу какого-либо ложного взгляда на таинственное действие благодати Божией; когда же один человек просит вынуть за одно и то же лицо много частиц, то он этим высказывает свою неуверенность в пользе одной частицы, а рассчитывает на количество; его вера в таинство не правильна, житейски-расчётлива; предметы и действия таинственные, Божественные он измеряет житейской мерой, действие благодати Божией поставляет в зависимость от количества. В чине проскомидии сказано, что священник «на коеждо имя взимает частицу». Но вместе с этим чин проскомидии повелевает из третьей, «девятичинной», просфоры даже за целый лик святых, за несколько имён, напр., святителей или преподобных, вынуть по одной частице; из 4-й просфоры предписано вынуть одну частицу за всю церковную иерархию; из 5-й просфоры за «всех в надежди воскресения... усопших православных отец и братьев» предписано вынуть также одну только частицу. Поэтому, из чина проскомидии можно основательнее вывести ту мысль Церкви, что одна частица может быть вынута за многих лиц, одна частица может обобщать, представлять собой целый лик, сонм усопших или живых; противоположная же ей мысль – вынимать много частиц за одно

лицо – будет, очевидно, не согласна с воззрением Церкви. (См. подр. Рук. д.п.с. 1886, 44; 1897, 41).

– Следует также искоренять обычай подавать просфору для изъятия из нея 40 частиц за здоровье одного лица, что считается равным 40 литургиям за здоровье: этот обычай не имеет для себя основания в правилах церковных и проистекает из невысокого побуждения облегчить себе молитву за известное лицо, как бы обманным способом (Ц.В. 1898, 27).

– Бывает также (напр. в Малороссии), что больные лихорадкой, с целью исцеления от своего недуга, просят священника вынуть из просфоры 9 частиц в честь 9 Кизических (празднуемых 29 апр.) мучеников. Но для этого обычая нет никакого основания ни в Уставе, ни в практике церковной, и самый этот обычай (а равно и обычай именинников подавать просфору для изъятия из неё 9 частиц за здоровье) в основе своей имеет вид суеверия; а потому священники должны отклонять подобные просьбы и могут вынимать за подающего одну обыкновенную заздравную частицу из просфоры, научая кого следует, что она то главным образом и действенна по учению Церкви; а святым можно служить молебны (о. Хойнацкий, 815 стр.).

– Священник, позволяющий себе вынимать на проскомидии частицы за татар-магометан, поступает не только не разумно, но и преступно: по 45 апостольскому правилу должно отлучать пресвитера, «токмо молившагося с еретиками» (Ц.Вед. 1896, 39).

– Кроме обыкновенного поминовения верующих на проскомидии, с общей молитвой: «Помяни, Господи, имя рек», есть обычай присоединять к этому особые некоторые молитвы сообразно разным нуждам и потребностям верующих, каковые молитвы находятся в издаваемом С.-Петербур. Син. типогр. «Иерейском Молитвослове» (см. там «Службы на разные потребы») и печатаются особо Киево-Печер. Лаврой. Эти молитвы те же, что и на молебнах, только молитвы на молебнах пространнее изложены, чем молитвы на проскомидии (сн. 35 и 71 прим.).

– Деньги, приносимые вместе с просфорами, не следует класть на жертвенник, а равно и пересчитывать их во время служения (Ц.В. 1891, 48). – Ярославским Е.Н. было предписано завести по церквам епархии особые кружки, специально назначенные для проскомидийных денег (см. Ц.Вед. 1907, 30).

– Обычай не возвращать просфоры подавшим их, если он существует где-либо, представляется лишённым всякого основания (Ц.В. 1898, 24); в допустимость же где-либо продажи этих просфор богомольцам (см. Ц.В. 1906, 10) даже и не верится.

27) Дозволительно вынимать из просфор частицы за упокой и о здравии до самого великого входа. – В архиерейском Чиновнике говорится, что Архиерей пред великим входом поминает Государя Императора и весь Царствующий Дом, Св. Синод и «прочие православные»; «таже и прочий сослужители приходят близ Архиереа», «и поминают яже хотят живые, глаголюще токмо имена». Нельзя сомневаться в том, что практика архиерейского служения, сохранившего древнейший тип богослужения, может быть признана руководственным началом в решении вопроса о вынутии частиц до самого великого входа, даже независимо от теоретических соображений, подтверждающих его решение тоже в смысле положительном. Но поминовение живых и умерших с вынутием частиц после великого входа (а равно и хранение оных частиц до следующей литургии) ни в каком случае не может быть допускаемо, как действие, не оправдываемое древнехристианской практикой и противное существующему Уставу в Православной Церкви (Рук. д.с.п. 1886, 52; 1887, 51; 1893, 39; Ц.В. 1887, 5; 1897, 1; Ц.Вед. 1896, 18).

– Неправильно поступают те священники, которые дозволяют читать помянник в то время, когда сами, по ходу службы, не могут вынимать частиц из просфор, к которым относятся эти помянники (Ц.В. 1891, 18).

– Иерей должен строго и неизменно соблюдать, чтобы все изъятые из просфор частицы были погружены в св. потир; а потому, если предполагается большое количество просфор, подаваемых для изъятия из них частиц, должно или больше

вливать (на проскомидии) вина, или мельче частицы вынимать (о. Хойнацкий, 86; см. 792 стр. печатного оригинала).

28) Целование звезды, окуреной фимиамом кадильным, прежде поставления её на дискосе, а также целование малых покровцов и воздуха, прежде покрытия ими дискоса и потира, делается многими священниками, и в этом нет ничего неуместного и несообразного, так как звезда, покровцы, воздух суть священные вещи, и, кроме того, на них находятся священные изображения (Рук. д.с.п. 1889, 17).

29) По окончании проскомидии в Служебнике указано каждение всего храма, а как совершается это каждение см. 22 гл. Устава (Ц.В. 1895, 23).

30) В Служебнике не указано ничего о поднятии рук горё пред началом самой литургии, во время Херувимской песни и пред пресуществлением св. Даров; но это вошло уже во всеобщее употребление (см. Е.Нестеровский, Литургика, 68, 80, 86 стр.). Со словами: «Боже, очисти мя», принято совершать три поясных поклона и троекратное поднятие рук; иные священники поднимают руки на каждой отдельной молитве, а другие первый раз на «Царю Небесный», второй раз на «Слава в вышних Богу» и третий раз на повторение тех же слов; возглашение же: «Господи, устне мои отверзеши», говорят без поднятия рук. – Некоторые священники воздевают руки ладонями от себя, а иные так, что получается прямой угол между рукой и боком; Высокопр. Арсений, архиеп. Харьковский, признавая тот и другой способ воздевания рук неправильным, советует следовать в этом случае примеру почивших митрополитов Филарета, Московского и Исидора С.-Петербургского и Харьковского архиепископа Амвросия, которые воздевали руки ладонями внутрь (см. Ц.Вед. 1903, 50).

31) См. 3 прим. к 636 стр.

32) «Диакон зная свое униженное звание, довольствуется только прикосновением к трапезе»; священник же воздаёт честь Самому Христу целованием Евангелия, которое означает Христа Царя, сидящего на престоле (см. Нов. Скрижаль; см. Ц.В. 1890, 42).

33) При соборном служении, по совершении проскомидии и прочтении часов, все священники становятся у престола по старшинству; молитвы пред началом литургии с воздеянием рук читает один предстоятель, а прочие священники, вместе с ним, совершают только троекратное молитвенное поклонение пред св. престолом о ниспослании благодати Святого Духа и помощи при богослужении; обыкновенно, предстоятель целует Евангелие, а все прочие иереи и диакон целуют престол; после этого все кланяются предстоятелю и друг другу взаимно.

34) Иерей творит в это время Евангелием («мало воздвиг е») крест над престолом на восток, запад, север и юг и полагает Евангелие на престоле; это действие указано в Чиновнике, но оно на практике принято и при иерейском служении (см. Риж. Е.В. 1895, 16). – См. на 841 стр. 3 прим.

35) Слово «во Христе» в тексте великой ектении отнесено только к диакону потому, что в греческом тексте «ἐν Χριστῷ», вероятно, есть вариант и произошло от прилагательного εὐχρήστου, каковое значит – «благопотребный», «нужный», «полезный»; эти же выражения соответствуют служению диаконов, которые в первые века христианства на вечерах любви удовлетворяли нужды бедных (см. подр. Ц.В. 1889, 12),

– Форму возношения Высочайших имен Августейшей Фамилии на ектениях – великой и сугубой, на великом входе и проч. см. на 843 стр., 11 прим. – Форму эту должно знать твёрдо и всегда произносить правильно, ясно и отчётливо.

– Согласно, определению Св. Синода от 12 янв. 1905 г. на литургии, после прошения: «О плавающих...», произносятся установленные указом Св. Синода от 8 мая 1881 г. следующие два прошения: «О еже не помянути грехов и беззаконий наших и потребити от нас вся неистовые крамолы супостатов, Господу помолимся»; «О еже утвердити в земли нашей безмятежие, мир и благочестие, Господу помолимся» (см. Ц.Вед. 1905, 3, офиц. ч.).

– Иногда на великой ектении (а равно и на сугубой) полагаются особые прошения (причем присоединяются и особые тропари по входе, Апостол, Евангелия и проч.; см. в «Иерейском молитвослове», изд. С.-Петербур. Син. типогр., – «Службы на

разные потребности»). В книге «Молебных пений» (см. «Благодарение о получении прощения») относительно этого так говорится: «Получив убо кто от Бога благодаяние кое, абие должен есть прибегнути к церкви, и иереа просити еже благодарение Богу от него воздати, сим образом. Аще на Божественной литургии сие бывает: по Благословенно царство, ектения обычная, к нимже прилагаются благодарственная. По входе же тропари последующие, и по дневном прокимне благодарственный, и по апостоле дневном, апостол благодарению: такожде и по дневном евангелии читается благодарению. По евангелии же и по обычных ектениях прилагаются благодарению. Причастен дневи, благодарению же сей: Воспою Господеви. По заамвонной же молитве четет иерей молитву благодарения, и поется славословие великое посреди церкви, якоже и на утрени. Или аще изволят, вместо славословия поют: Тебе Бога хвалим». – Особые прошения на великой ектении произносятся после прошения «О плавающих». – В современной практике принято и признаётся вполне законным (см. Волын. Е.В. 1873; 5; Рук. д.с.п. 1886, 38) возносить в указанном месте великой ектении. имена болящих в слух всего народа. Прощения этого рода напечатаны в «Иерейском молитвослове» и особо («Благопотребные прошения») изд. в Киево-Печ. Лавре. Прощения «о недужных многих или о едином» следующие: «О еже простити всякое прегрешение вольное и невольное рабов Своих (или раба Своего), имя рек: и милостиву быти им (или ему)». «О еже угасити огонь, и утолит болезнь, и милостивно исцелити недуг их (или его)». – «О еже вскоре, яко сотника отрока, Хананеину дочь, и Петрову тещу, словом силы милостивно исцелити, и от одра болезни воздвигнути их (или его)». – «О еже благосердия ради милости Своея, грех юности и неведения их (или его), и родителей их (или его), не помянути, но милостивно здравие им (или ему) даровати». – «О еже, якоже иногда расслабленного словом Божественные Своея благодати, скоро недугующих рабов Своих (или недугующего раба Своего) от одра болезни воздвигнути и здравых (или здрава) сотворити». – «О еже не презрети прилежная моления рабов Своих (или раба Своего),

нами ныне молящихся (или молящегося), но милостивно услышати, и благоуветливу, и благопременительну, и человеколюбиву им (или ему) быти, и здравие подати». – «О еже посетити их (или его) посещением Святого Своего Духа, и исцелити всяк недуг, всяку болезнь в них (или в нем) гнездящуюся, славы ради имене Своего». – «О еже милостивно, якоже Хананеин, услышати глас Молитвы нас недостойных рабов Своих, к Нему вопиющих, и якоже тоя дочь, помиловати и исцелити больных рабов Своих (или больного раба Своего), имя рек». К каждому прошению присоединяется: «Господу помолимся». Эти прошения в Киево-Печерской Лавре печатаются (под заглавием: «Благопотребные прошения») на отдельных листах. (Ср. «Молеб. Пение о недужных»).

36) На литургиях, отправляемых с вечернею, вход хотя и бывает с Евангелием, но всё делается как на вечерне, а молитвы антифонные и входная литургийная опускаются (Ц.В. 1890, 11). См. ниже, 41 прим.

– Понятно почему не в слух, а тайно должно читать молитвы, составляющие чин освящения св. Даров в литургии верных: этой тайны требует от служителей алтаря самое содержание этих молитв, высокое и таинственное, – и справедливое опасение, что чтению их во всеуслышание не все из предстоящих могли бы внимать с надлежащим благоговением, а другие, пожалуй, запомнив слышанное, сделали бы из того легкомысленное употребление вне храма. Император Юстиниан в начале VI века издал было указ, чтобы все епископы и пресвитеры не в молчании, а с возглашением, во услышание православного народа, совершали Божественное возношение (Новел. 137, гл. 6); Но последствия показали, как не пригоден был такой указ: Случилось, что некоторые дети играя в поле, повторили слышанный ими чин Евхаристии, – и огонь, упавший с неба, истребил предложенное на камне и самый камень, так что не осталось и следа того и другого (И. Мосх, Лимонарь, гл. 196). Таким образом, тайное чтение священником евхаристических молитв, вероятно, имеет целью предотвратить подобные случаи. Но священник читает тайно, не вслух, и такие молитвы, в коих нет ничего таинственного, каковы молитвы в

литургии оглашенных. Основанием этому, вероятно, могло послужить понятие о лице священника, как посредника между Богом и людьми, которому свойственно молиться не с ними только вместе, а и за них, который имеет преимущественный доступ к Богу, и потому, по подобию приближённых к земному царю, пользующихся особым его доверием, может отдельно от прочих и тайно приносить Богу свои моления. Помимо того, некоторые молитвы потому тайно читаются священником, что в них он молится об одном себе. (Рук. д.с.п. 1893, 39; сн. Ц.Вед. 1906, 38, 2610 стр., 1907, 38, 1635 стр.).

37) Вседневные антифоны помещены в Ирмологионе и в конце Апостола; они поются в те (будничные) дни, когда в Уставе на ряду не указывается пение песней канона на «Блаженны» (Уст., 21 гл.); в практике вместо них поются антифоны изобразительные, но эта замена ничем не может быть оправдана; должно следовать Уставу, и в те дни, когда Уставом положены антифоны вседневные, петь эти последние.

38) Изобразительные антифоны печатаются в Ирмологионе; они поются в седмичные дни, когда показана песнь от канона Минеи или Триоди, в воскресные дни, в дни праздников с великим славословием, полиелеем и бдением, в предпразднства, попразднства и отдания праздников и во дни всей Пятидесятницы (Уст., 21 гл.).

39) «Блаженны» (т.е., изречения Спасителя о блаженствах, с прибавлением к этим изречениям тропарей канона) составляют 3-й антифон. В Октоихе есть особые тропари – «блаженны» (сн. 654 стр. печатного оригинала); из Минеи же и Триоди на «блаженны» поются тропари песней положенного на утрени канона. Выражения Устава: «блаженна гласа», или «блаженна осмогласника», указывают на «блаженны» Октоиха; «блаженна песнь 3-я (или 6-я, или 3-я и 6-я) святого» – на тропари песней канона из Минеи; «блаженна праздника» – на тропари канона праздника; «блаженна триоди» – на тропари канона из Триоди; выражения же: «на 4», «на 6» и т.д., указывают, сколько следует петь тропарей со стихами о блаженствах. Если положена из Минеи одна 3-я песнь, то (в седмичные дни, кроме субботы) 4 песнопения берётся из Октоиха и 4 от 3-й песни канона святого

из Минеи (в субботу сперва песнь канона Минеи, а потом «блаженны» Октоиха); если положены из Минеи две песни, 3-я и 6-я, на 8, то «блаженны» Октоиха оставляются; если из Минеи не положено песни канона, то «блаженны» поются только из Октоиха на 6. В воскресные дни «блаженны» поются из Октоиха на 8 и на 12, а иногда из Октоиха и Минеи или Триоди (см. в Уст. 3 и 5 сент., 24 дек., 2 фвр., 15 авг. и проч. в 48 гл., а также 49–50, 2, 3, 4, 12, 13, 15 гл. и Мин. Общ.).

– Положенные по Уставу «изобразительные» и «блаженны» воспрещается петь с сокращением (Ук. Св. Син. по дух.-учеб. вед. 1889 г. 2 авг.–3 сент.; см. Ц.В. 1889, 4). В виду этого Литовской Дух. Кон. было сделано особое распоряжение по всей епархии, чтобы на литургиях обязательно пелись, согласно с Уставом, изобразительные псалмы и все блаженства (см. Ц.Вед. 1896, 34; см. также Ц.Вед. 1905, 6, 236 стр., 1907, 49, 2191 стр.).

40) Праздничные антифоны (см. их в служб., на ряду, и в Апост.) поются: 6 янв., 6 авг., 14 сент., 25 дек., в нед. Ваий, во всю Пасхальную седм., в Вознесение Господне и в день Пятидесятницы.

41) Для малого входа с Евангелием царские двери отверзаются после малой ектении и возгласа: «Яко благ»; и после входа стоят отверстыми при чтении Апостола и Евангелия (Служебн.). – На литургии свв. Василия Великого и Иоанна Златоустого, начинающейся вечернею, царские двери открываются для входа на вечерне, и после «Свете Тихий» и прокимна они закрываются. По прочтении же последней паремии двери отверзаются при малой ектении с возгласом Трисвятого: «Яко свят», и бывают открытыми, как сказано выше. – См. выше, 849 стр., 31 прим.

– Кроме Пасхальной седмицы (см. 629 стр. печатного оригинала), во всё остальное время церковного года при иерейском служении литургии (хотя бы в этом служении принимали участие и митрофорные протоиереи) должны быть строго соблюдаемы предписания Служебника относительно отверстия и закрытия царских врат; а потому, напр., в храмовой праздник для большей торжественности совершение литургии от начала её до пения: «Яко да Царя», при открытых царских

вратах не должно быть допускаемо (см. Ц.В. 1905, 35; сн. 759 стр., 5 прим.).

42) Хотя по установившемся обычаю и делается так, что Иерей после троекратного молитвенного поклонения перед престолом, подавая Евангелие диакону, целует оное, а также св. престол и пред малым входом и после малого входа; но ни в архиерейском, ни в иерейском Служебниках нет указаний относительно такого образа действия священнослужащего. Впрочем, в Чиновнике замечено, что Архиерей по малом входе, «вшед в алтарь, целует престол» (Рук. д.с.п. 1889, 17).

43) Малый вход совершается иереями, когда они служат с Архиереем с покрытою головою, а потому, как утверждают некоторые, обычай некоторых священников совершать означенный вход, при иерейском служении, снявши скуфью или камилавку, не имеет основания (Риж. Е.В. 1891, 12; см. также Ц.В. 1887, 41; Рук. д.с.п. 1897, 7); но по Уставу (см. 29 гл.) малый вход как на литургии, так и на вечерне, совершается иереями с непокрытыми главами (см. ниже, о соборн. служ.).

– Диакон должен нести Евангелие в руках, прислоняя к груди, поддерживая одной левой рукой, лишь при возгласе: «Благослови, владыко, святой вход», причем ему приходится указывать правой рукой; но держать Евангелие в руках следует не так высоко, чтобы нижний край Евангелия приходился против верхней части груди; при совершении же оным креста при возгласе: «Премудрость, прости» (см. Служ. и Чиовн.), приходится несколько повышать руки с Евангелием. Что касается священника (когда он служит без диакона), то он должен нести Евангелие «при персех своих», т.е., прислонив его к груди (Уст., 2 гл.), тем именно порядком, как ему положено выносить оное для целования на утрени; но, само собою разумеется, что при «крестовании» Евангелием при входе он должен возвышать оное обеими руками (Ц.В. 1897, 43).

– При соборном служении, предстоятель, при начале пения песнопения, положенного на «Слава», совершив троекратное молитвенное поклонение пред престолом, целует Евангелие и подаёт его диакону; после этого подходит (кругом престола с левой стороны) к передней стороне престола второй священник,

становится рядом с предстоятелем, и оба вместе совершают молитвенное поклонение перед престолом, целуют его, затем отходят на правую сторону престола и идут кругом него вслед за диаконом; после этой первой пары совершают то же самое в порядке старшинства попарно все остальные священники; в иных местах предстоятель, подав Евангелие диакону, тотчас (не дожидаясь второго священника) целует престол и идёт за диаконом, затем подходят к передней стороне престола второй и третий священники и, поцеловав его, идут за предстоятелем; за ними в таком же порядке следуют четвёртый и пятый священники и т.д.; священники, имеющие скуфью или камилавку, совершают поклонение перед престолом и целование его в скуфьях или камилавках, и снимают их тогда, когда отойдут на правую сторону престола (снова надевая их после входа, когда каждый становится на своё место), но в других местах вход совершается иереями в скуфьях или камилавках (см. выше, 43 пр.); из алтаря все священники идут один за другим в порядке старшинства (а диаконы, если их несколько, в обратном порядке) и становятся правые (проходя впереди предстоятеля, который становится на середине против царских врат) на правой стороне, а левые – на левой, словом, так же, как они, обыкновенно, стоят в алтаре. Благословение рукой на восток, произнесение положенных слов и целование Евангелия совершает только один предстоятель. Точно также только один предстоятель, входя в алтарь за диаконом, целует в царских вратах обе иконы: икону Спасителя и икону Божией Матери; предстоятель же благословляет и свещеносца. После этого он целует престол, совершает пред ним молитвенное поклонение и становится на своём месте; все прочие священники не совершают благословения и не целуют Евангелия и, входя в алтарь вслед за настоятелем, целуют стоящие на правой стороне – икону Спасителя, а стоящие на левой – икону Божией Матери (а не обе иконы, как предстоятель); в алтаре священники становятся каждый на своё место, делают молитвенное поклонение перед престолом, целуют его и затем кланяются предстоятелю.

– Обычай поднесения Евангелия на литургии, во время малого входа, в женских монастырях для целования игумении, а также обычай величания её на ектеньях «всечестною» не имеют за себя никаких оснований (Ц.В. 1892, 49).

– Во время малого и великого входов священнослужители не должны озиаться по сторонам и всматриваться в лица предстоящих (Практ.Рук., 163 стр.).

44) Возглашение: «Господу помолимся», диакон должен произносить вслух (Ц.В. 1890, 44).

45) Входя во св. алтарь на малом входе литургии, равно и вечерни, иерей, как это принято в практике, целует висящие по сторонам царских врат иконки Спасителя и Богородицы (сн. Чинов. и 23–25 прим. на 846–847 стр. печатного оригинала) и благословляет свещеносца; сначала иерей целует иконку на южной стороне, потом, обращаясь на запад, совершает указанное благословение и, наконец, целует иконку на северной стороне (если он служит без диакона, то совершает это после положения Евангелия на престоле); после положения Евангелия на престоле, священник и диакон, по принятому обычаю, целуют св. престол (Ц.В. 1889, 12; 1894, 1; Риж. Е.В. 1895, 16).

46) «Приидите поклонимся» иногда обозначается словом «входное» (см. в конце Апостола – «Антифоны по вся дни»); но чаще этим словом называется особый входной стих (Чиновн.), который возглашает диакон в царских дверях после «Премудрость, прости». Этот особый стих (см., напр., 27 стр.) возглашается (диаконом, как это принято в современной практике, или священником, если он служит без диакона): 6 янв., 2 фвр., 6 авг., 14 снт., 25 дек., в нед. Ваий, во всю Пасхальную седмицу, в нед. Пятидесятницы и в день Святого Духа. Кроме того, эти стихи произносятся и в попразднства праздника до его отдания (см. Уст., 7 янв., 15 снт.). – «Входное» печатается в Уставе, Минее, Триоди и в Апостоле. При священническом служении литургии, когда возглашается особый входной стих, то «Приидите поклонимся», обыкновенно, не поётся, а прямо поётся Тропарь и кондак (сн. Ц.В. 1895, 36).

47) Если храм Христов или Богородицы, то тропарь сперва или храму (в понедельник, вторник и четверток) или тропарь –

«Спаси Господи» (в среду и пяток), потом дню (см. их в 55 гл. Уст.) и рядовому святому. Кондаки поются также, только они покрываются богородичным, а именно: «Слава» – «Со святыми упокой», «И ныне» – храму Богородицы. Если храм не во имя Богородицы, то на «И ныне» – «Предстательство христиан», а в храме Христове на «И ныне» или кондак храма (в понедельник, вторник и четверок) или «Вознесыйся на крест» (в среду и пяток). Если храм святого, то тропари – храму святого (кроме субботы), дню и рядовому святому. – Кондаки же – дню недели, храму святого, рядовому святому, «Слава» – «Со святыми упокой», «И ныне», – «Предстательство христиан». Тропари и кондаки храму Христову, Богородичну и святому оставляются: а) в праздник Христов и Богородичен храму Христову, Богородичну и храму святого, когда бывает бдение святому не храмовому; б) в те нехрамовые дни, когда в дневных тропарях и кондаках содержится то же прославление, какое и в храмовых; так, в понедельник не читаются храму бесплотных, а только дневные, во вторник – Предтече, в четверток – апостолам, в среду и пяток – храму Христову. – В предпразднства и попразднства Господня праздника не поётся тропарь и кондак в храме в честь Господа, а в предпразднства и попразднства праздника Богородицы не поются тропарь и кондак в храме Богородицы. – В неделю не поются тропари храму Христову. – См. 6 прим. к 653 стр. – Дню недели не «глаголется» тропарь и кондак, когда не поётся Октоих (в предпразднства, попразднства и в отдание праздника). – Воскресный тропарь не поётся в то воскресенье, в которое случится двенадесятый праздник Господень. Тропарь за упокой: «Помяни Господи», глаголем после дневного в субботы (когда не поётся «Аллилуиа») только в том случае, «аще несть тропаря или кондака ни единому святому». Кондак: «Со святыми упокой», полагается только в те дни, когда не случится святой, ему же славословие, или вход, или полиелей, или бдение. (Подр. см. Уст., 52 гл., а также гл. 2–5, 9, 12–13, 15, 48–50 и Мин. Общ.).

48) По смыслу Служебника диакон обязан при этом целовать благословляющую руну иерея (Ц.В. 1890, 2), да и вообще не следует диакону уклоняться при богослужении от целования руки

иерея, когда последний что-нибудь преподаёт ему (Ряз. Е.В. 1896. 13).

49) Если иерей совершает литургию в соучастии диакона, то он в этом возгласе останавливается на словах: «ныне и присно»; а диакон после сего, обращаясь пред алтарем к иконе Спасителя, произносит: «Господи, спаси благочестивые и услыши ны», а затем доканчивает возглас иерея словами: «и во веки веков».

50) Священник, когда нет служащего диакона, должен произносить сам: «Господи, спаси благочестивые и услыши ны», так как оно не из таких возгласов, которые принадлежат диакону только (Ц.В. 1900, 23). По свидетельству известного русского паломника А.Н. Муравьева, бывшего в Константинополе при патриаршем служении в неделю православия 12 марта 1850 г., возгласение: «Господи, спаси благочестивые и услыши ны», произнес сам патриарх с высоты горней кафедры, подняв свои взоры и руки к небу (подр. см. Волог. Е.В. 1886, 11; Рук. д.с.п. 1886, 42).

51) После возгласа пред иконою Христа Спасителя: «Господи, спаси благочестивые», диакон «наводит (орарем, предподнятым правой рукой) ко вне стоящим, глаголя велегласно: и во веки веков», т.е., произносит эти слова, обратившись лицом к предстоящему народу – к западу, оборачиваясь же к предстоящему народу, делает всем своим корпусом оборот на правую сторону; при этом, конечно, для диакона естественнее произвести полукруговое движение правой рукой, приподнятой вверх с орарем, по направлению от южной – левой стороны к северной – правой, по какому направлению он, обыкновенно, совершает каждение пред народом предстоящим; обратное движение правой рукой для диакона было бы неестественным (Рук. д.с.п. 1889, 18).

– Пение «Трисвятого» на литургии св. Василия Великого должно предваряться возгласением диакона слов: «Господи, спаси благочестивые и услыши ны», и произнесением слов: «и во веки веков» (хотя в чине этой литургии точно не указано на возгласение: «Господи, спаси благочестивые», и не объяснено, чтобы диакон при произнесении заключительных слов

последнего возгласа пред пением «Трисвятого», делал лёгкое движение рукой в виде полукруга, обратившись лицом к народу), потому что возгласение «Господи, спаси» и т.д., и произношение слов: «и во веки веков», совершаемое диаконом на литургии и притом с известными действиями, находятся в тесной связи с пением «Трисвятого», которое полагается не только на литургии св. Иоанна Златоуста, но и на литургии св. Василия Великого (Рук. д.с.п. 1886, 13; Ц.В. 1890, 18).

52) В некоторых местах на каждой литургии, по входе с Евангелием, поётся «Со святыми упокой», а после воззвания: «Господи, спаси благочестивые», диакон читает синодик (помянник) и поётся «вечная память» (сн. ниже, о поминов. усопших). Обычай на литургии по малом входе возгласать «вечную память» усопшим есть обычай местный, не оправдываемый общей практикой Церкви Русской и не находящий для себя основания в существующих чинопоследованиях литургий. К тому же нужно заметить, что он привносит в существующий чин литургии такую прибавку, которая не находится в прямой связи ни с воззванием: «Господи, спаси благочестивые», ни с заключением возгласа иерея: «Яко свят еси, Боже наш». Воззвание: «Господи, спаси благочестивые», имеет отношение к живым, а не к умершим, а потому при архиерейском служении, после сего воззвания, и поминаются живые, – подробно перечисляются все те, которые разумеются под благочестивыми (см. Чиновн.); заключение же возгласа иерея: «Яко свят еси, Боже наш», громогласно произносимое диаконом, также относится к живым – к предстоящему в храме народу: произнося заключение этого возгласа (т.е., «и во веки веков») и в то же время обводя ораером предстоящих, диакон тем самым приглашает последних начать пение ангельской песни (Кур. Е.В. 1887, 21). Во всяком случае следование этому обычаю там, где его не имеется, самовольно не должно быть допускаемо.

53) Вместо «Святый Боже», 6 янв., 25 дек., в субботы Лазареву, и (Страстную, во все дни Пасхи и в Пятидесятницу поётся – «Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь,

аллилуиа», а в 3-ю нед. Вел. поста и 14 сент. – «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресение Твое славим».

– Положенная в Служебнике молитва «Трисвятого пения» читается в том же виде и когда вместо «Трисвятого» поётся «Елицы...», или: «Кресту Твоему...»; при этом священник, говоря о «Трисвятой песне», должен разуместь тройное повторение песнопения, заменяющего на этих службах обычное «Трисвятое», и читать сам трижды «Елицы...», или «Кресту Твоему...» (Ц.В. 1890, 11).

54) Обыкновенно священник перед тем, как отойти к горнему месту, целует престол, а не Евангелие, а за священником то же делает сослужащий ему диакон, т.е., также целует престол; затем священник отходит к горнему месту и благословляет оное (Рук. д.с.п. 1889, 17).

– При соборном служении, после предстоятеля все священники, в порядке старшинства; приложившись к престолу, становятся по обе стороны от горнего места, каждый на своей стороне, в порядке старшинства, т.е., старшие ближе к предстоятелю (Рук. д.с.п. 1889, 17).

– «Священнику не подобает на горнее место входить, ниже седети на нем; но седети во стране горнего престола, из южные страны» (Служеб.). По постановлению Бол. Московского собора 1666–1667 г., если кто из священников позволит себе сидеть на горнем месте (которое «архиереев место и седалище есть»), то за это «безчиние» и «беззаконие», «да будет чужд священства» (Матер. раск., 225–226 стр.).

55) По разъяснению «Руководства для сел. паст.», диакон должен возглашать: «Вонмем, премудрость», стоя у царских врат, в виду того, что по Чиновнику протодиакон «посреди дверей, зря к чтецу и держай орарий, и к нему показуя, глаголет: Вонмем» (Рук. д.с.п. 1893, 20); в Служебнике тоже сказано, что «диакон пришед (от горнего места) пред св. двери глаголет: Вонмем» (см. также «Краткое излож. литур. для мирян»; ср. Ц.В. 1890, 4).

56) При соборном служении, предстоятель, стоя пред горним местом, лицом к народу, сначала кланяется иереям на правую и левую стороны и затем говорит: «Мир всем».

57) Поются прокимны или «апостола», или «дне», сообразно с указаниями Устава; они печатаются в Апостоле, Служебнике, Ирмологионе, Уставе, Октоихе, Минее и Триоди. Сначала прокимен произносится чтецами, а певцы вслед за ним поют его; затем чтец читает стих прокимна, певцы же снова поют прокимен; наконец, чтец произносит первую половину прокимна, а певцы поют вторую половину. Когда Уставом положено 2 прокимна, то сначала поётся 1-й прокимен, как указано выше, затем чтец произносит 2-й прокимен, а певцы поют его однажды.

58) При соборном служении, предстоятель, во время чтения апостола, садится первым от горнего места с правой стороны престола, а остальные сидят в порядке старшинства, каждый на своей стороне, и встают только при каждении им (сн. выше, 54 прим.).

– Некоторые из мирян считают и для себя дозволенным сидение именно во время чтения апостола. Священники должны разъяснять таковым, что сидеть в это время исключительно имеют право только архиереи и иереи, «яко равную имеющие Апостолам благодать учительства и власть Всесвятого Духа» (Дмитревский И. Историч., догматич. и таинств. изъясн. Божеств. литургии, 66 стр.).

59) См. ниже, 67 примеч.

60) «Аллилуарием» или просто «Аллилуиа» (см., напр., в Уст. 3 и 5 гл.) называется прокимен пред Евангелием, который глаголется после «Аллилуиа»; он стоит с Евангелием в тесной связи, почему иногда и называется «аллилуиа Евангелий» (см. Служеб.), и полагается не только на службы по Октоиху (гласа и дневные) или по Минее и Триоди, но и в чинопоследованиях «на всяку потребу». «Аллилуиарии» печатаются в Апостоле, Служебнике, Уставе, Октоихе, Месяч. и Общ. Минеях и Триоди. Если читается одно Евангелие, то читается один «аллилуиарий», а если 2 Евангелия, то и 2 «аллилуиария», иногда же и при двух Евангелиях «аллилуиарий» полагается один – преобладающей службы (см. ещё 617 стр. печатного оригинала). «Аллилуиарий» дню произносится в седмичные дни, когда в эти дни читается рядовое Евангелие дня; если же в эти дни читается Евангелие дню и святому, то «аллилуиарий» глаголется святому, а в

субботу святому и дню; в воскресенье, при чтении одного рядового Евангелия, глаголется «аллилуиарий» из Октоиха этого воскресенья (т.е., того гласа, который поётся в это воскресенье); если же в воскресенье читается особое Евангелие святому, то «аллилуиарий» полагается гласа недели и святому; когда правится полиелейная служба святому, которому нет особого «аллилуиария», тогда последний берётся из Общей Минеи (см., 2, 3, 5, 12, 13, 15, 53, 55 гл. Уст. и Мин. Общ»). В практике у нас «аллилуиарий» совсем не слышится. Утвердившийся обычай петь подряд трижды «аллилуиа» без «аллилуиария» составляет какое-то бесцветное пополнение для народа промежуточного времени между чтением апостола и Евангелия. Если где твёрдо держащийся Устава псаломщик из старичков и прочитывает «аллилуиарий», то про себя, тайно. Между тем, если принять во внимание ясное указание Устава на «аллилуиарий», как на изменяемую составную часть богослужения, на назначение его, как прокимна пред Евангелием, и на важность его, как радостной песни перед явлением спасительной всем человекам благодати Божией, как хвалебного гимна перед грядущим Господом, – то произносить его необходимо и произносить велегласно. Это должно делаться так: закончив чтение апостола и на возглас священника: «Мир ти», отозвавшись с преклонением главы возгласением: «И духови твоему», псаломщик восклицает на одной протяжной ноте «а-л-л-и-л-у-и-а» (т.е., вот грядет Господь: хвалите Его). Лик так же громогласно и протяжно повторяет однажды ту же песнь: «аллилуиа», а диакон или священник (когда нет диакона), «аллилуиа певаему, прием кадильницу и фимиам», «кадит» (т.е., встречает пришествие Царя Небесного, подобно ангелам, воскурением фимиама). За первым «аллилуиа» чтец произносит на одной высокой протяжённой ноте «аллилуиарий» или прокимен перед Евангелием. Лик так же протяжно и громогласно поёт второй раз: «аллилуиа». Как к прокимну перед чтением апостола присоединяется стих, так и к «аллилуиарию» перед Евангелием полагается присоединять тоже стих одного с ним содержания. Как и «аллилуиарий», этот стих чтецом произносится одинаковым складом, т.е., на распев, в одну высокую протяжную ноту. Лик заканчивает произнесение

«аллилуиария» пением в третий раз «аллилуиа». (Рук. д.с.п. 1896, 11).

– По мнению «Цер. Вестника», если кому не угодно петь «Аллилуиа» по известному, ставшему почти классическим, напеву, то пусть он поёт его на глас, который всегда почти указывается в богослужебных книгах (Ц.В. 1894, 2).

61) По Служебникам прежн. изданий и Чиновнику диакон должен кадить не во время чтения апостола, а по прочтении, во время пения «аллилуиа» и «аллилуиария» (см. выше, 60 прим.); но так как в позднейшее время это пение стали производить не так, как следует, а очень скоро, то, дабы окадить всё, диаконы и стали начинать кадить, ранее – во время чтения апостола. – Когда бывает два чтения из апостола, нет основания кадить в два приёма: во время 1-го чтения – алтарь и иконостас, а во время второго – предстоящих (Ц.В. 1890, 5). – Священник, когда служит без диакона, во время чтения апостола, оставляя сидение, кадит.

– На апостоле Служебник предписывает кадить «св. трапезу окрест, и олтарь весь, и священника». Но в виду того, что в Служебнике указано кадить «олтарь весь» (каковое выражение, по объяснению некоторых, означает и иконостас, как неотделимую составную часть алтаря), а также в виду предписаний относительно этого каждения Чиновника (см. ниже, Архиерейское служение литургии), в современной практике указанное каждение принято совершать так: священник или диакон кадит сперва окрест св. трапезу, жертвенник, горнее место и весь алтарь, потом выходит из алтаря и кадит на местные иконы, весь иконостас, клиросы, молящихся (с амвона) и затем, возвращаясь в алтарь, кадит опять св. трапезу (и если совершает это каждение диакон, то он кадит и священнику). Впрочем, некоторые придерживаются такого порядка в этом каждении: покадив престол только с одной стороны, кадят народ, иконы Спасителя и Божией Матери и ещё престол; но такой порядок каждения, является не согласным ни с Служебником, ни с Чиновником, и не может быть оправдан недостатком времени, так как его достаточно для совершения полного каждения. Вообще, по мнению некоторых, едва ли

уместно, вопреки общепринятому обычаю, допускать сокращения в совершении этого каждения, разве только «благословные ради вины», когда, напр., священник служит без диакона, а потому совершение им каждения со всеми, так сказать, подробностями, какие соблюдаются в практике, было бы не вполне удобно, ибо отнимало бы у него время для прочтения положенных молитв литургийных; в подобных случаях, по мнению некоторых, нет надобности выходить из алтаря для каждения св. икон в иконостасе: окадив алтарь, священник может покадить на народ из царских врат, и только (Сарат. Е.В. 1888, 16; Подол. Е.В. 1890, 8; Ц.В. 1892, 284 1894, 50; 1895, 23; Ряз. Е.В. 1896, 16).

62) При соборном служении, Евангелие подаёт диакону 2-й священник (1-й после предстоятеля); отходя для этого к престолу, он кланяется предстоятелю; подав диакону Евангелие, он снова возвращается на своё место и опять кланяется предстоятелю; в иных местах диакон, приняв Евангелие от второго священника, подносит оное к предстоятелю для целования (см. Киев. Е.В. 1891, 10; см. ниже, 64 прим.).

63) Имя Евангелиста в этом месте произносится в родительном, а не винительном надеже (напр., Луки, а не Луку); так как диакон испрашивает благословение собственно на чтение Евангелия, а не Евангелиста (Ц.В. 1890, 30).

64) Произнесение вслух слов: «Бог молитвами», за престолом относится не к соборным, а к наиболее торжественным служениям, наприм., в престольные и двенадцатые праздники; по крайней мере такова обычная практика, подтверждаемая и тем фактом, что при соборном, но не праздничном служении (при заказных обеднях по умершим), слова: «Бог молитвами», произносятся настоятелем тихо, когда диакон подносит ему для целования Евангелие, получив его от второго священника (Ц.В. 1888, 46).

– Как ни странно, но некоторые думают, что слова иерея: «да даст тебе... силою мною, во исполнение евангелия», дают право диакону на крикливое окончание чтения Евангелия (см. Ц.В. 1890, 44); эти слова (см. 12 ст. 67 псалма) заключают в себе моление о ниспослании силы свыше «к действительнейшему и

благоуспешному в сердцах слушателей провозглашению Евангелия» (Дмитревский, 78 стр.), что должно побуждать диакона к благочинному и благоговейно-одушевлённому, а никак не к бесчинному крикливому чтению (сн. ниже, 67 прим.).

65) О целовании Архиереем Евангелия в то время, когда оно подаётся протодиакону для благовествования на амвоне, ничего не говорится в архиерейском Чиновнике, конечно, по той причине, что Евангелие принимается протодиаконом для благовествования на амвоне не из рук Архиерея, а из рук первого архимандрита или протоиерея, сослужащего Архиерею. О целовании же Евангелия Архиереем в то время, когда оно бывает прочитано протодиаконом на амвоне и принимается самим Архиереем из рук протодиакона, ясно замечено в Чиновнике. При иерейском служении литургии, обыкновенно, священник целует св. Евангелие как в то время, когда подаёт его диакону для благовествования, так и в то время, когда обратно принимает его из рук диакона по прочтении (Рук. д.с.п. 1889, 17).

66) Если служат два диакона, то «Премудрость» и «Вонмем» произносит 2-й диакон (Служеб.).

67) Тогда как на утрени всегда полагается читать только одно Евангелие, хотя бы в данный день совпадало и несколько праздников (о Великом пятке и совпадении с ним и Великой субботой Благовещения см. на 125 стр. печатного оригинала), на литургии иногда читается одно Евангелие и Апостол, иногда два, но никогда не читается более двух зачал. – Если же Уставом назначается 3 зачала, то, когда это случится в великий праздник или, когда празднуется двум святым и каждому положены особые зачала, тогда рядовое зачалю читается накануне; в остальных же случаях два Евангелия или Апостола читаются под зачалю, т.е., два зачала читаются как бы одно, без особой паузы между ними (см., напр., 7, 298, 461 стр. печатного оригинала). – В великие праздники Господние, в какой бы день недели они ни случились, читаются только праздничные зачала, а рядовые не читаются (Уст., 6 янв., 6 авг., 14 сент., 25 дек.). – В великие праздники Богородичные, в великие праздники святых, в храмовые праздники святого, и в дни святых с бдением – если эти праздники случатся в воскресенье, то читаются и рядовые, и

праздничные зачала; если же эти праздники случатся в седмичные дни, то читаются только праздничные зачала, а рядовые прочитываются накануне «под зачало» (о Благовещении, случившемся в Великие понед., вторн. и среду, см. на 128 стр. печатного оригинала). – По разъяснению «Цер. Вестника», если предпразднство (канун) Преображения Христова случится в неделю, т.е., в воскресенье, на литургии читаются дневные, т.е., воскресные зачала из Апостола и Евангелия, с присоединением к ним рядовых чтений Апостола и Евангелия следующего дня, т.е., понедельника, на который падает Преображение; если эти рядовые зачала понедельника не читать в неделю, они остались бы вовсе не прочитанными, потому что в понедельник полагаются исключительно чтения праздника (1890, 38). – В полиелейные праздники, когда бы они ни случились, читаются и рядовые, и праздничные зачала. – В отдания Богородичных праздников, в какие бы дни недели они ни случились, читаются, кроме рядовых, те же Апостол и Евангелие, которые положены; в самый день праздника (Уст., 23 авг., 12 сент.), а в случившееся в седмичный день отдание Входа Пресвятой Богородицы положены зачала праздника и святых (Уст., 25 нояб.). – Когда совершается память двух святых и каждому из них положены особые зачала, то рядовые Апостолы и Евангелие (зачала) не читаются в тот день, а вычитываются накануне (Уст., 1 сент.). – Относительно порядка чтения Евангелий соблюдаются следующие правила: 1) Общее правило относительно воскресений то, что в эти дни предваряет всё воскресное; почему сперва читаются воскресные зачала, а потом святому. В недели свв. Отец, бывающие в июле и в октябре, сначала читаются рядовые зачала, а после – свв. Отец (Уст., 16 июл. 11 окт.). В субботы и воскресенья пред Воздвижением, по Воздвижении, по Рождестве Христове и в воскресенья пред Рождеством Христовым сначала читаются особые зачала, положенные в эти дни, а потом рядовые «под зачало», и, наконец, святого или праздника Богородицы. 2) В седмичные дни, кроме субботы, а также в субботы от недели Мытаря и Фарисея до недели Всех Святых читаются сперва рядовые зачала, а потом особые святому. В субботы же с недели

Всех Святых до недели Мытаря и Фарисея сперва читаются зачала святому, а потом рядовые, дневные (Уст., 58 гл.). 3) В дни отдания праздников Богородичных читаются сперва Апостол и Евангелие дневные, рядовые, а потом Богородице (о 25 нояб. см. выше). – См. 693–698 стр. печатного оригинала.

– По определению Моск. собора 1667 г., на заупокойной литургии непременно должно читать сперва дневные – рядовые Апостол и Евангелие, а потом – заупокойные. И по указанию существующего Устава в последовании заупокойной службы, простой субботней, требуется, чтобы на литургии прочитываемы были как рядовые Апостол и Евангелие, так и «за упокой» (см. Уст., 13 гл.). Вообще Церковь, желая, чтобы в году были прочитаны весь Апостол и Евангелие, не позволяет отменять рядовых на литургии (Уст., 58 гл.), кроме некоторых случаев, которые она указывает в Уставе. – См. ниже, о поминовении усопших.

– Книги Св. Писания на русском языке изданы с благословения Св. Синода для частного, домашнего и школьного употребления, но не для богослужебного, почему чтение священнодневных Евангелий на русском языке при богослужении (за исключением дня св. Пасхи) есть не что иное, как своеволие, подвергающее виновного заслуженной каре или ответственности. Красота, сила, величавость и выразительность церковно-славянского языка, не могут быть заменены никаким русским переводом, тем более, что в последнем случае богослужебный язык был бы низведён в область обыденной речи и через это утратил бы присущее ему теперь обаяние (см. Ц.Вед. 1908, 26–28, 30). То, что в церковных чтениях на славянском языке будет казаться малопонятным простому народу, священник может объяснить ему в своих пастырских беседах с ним (Ц.В. 1887, 50).

– В греческой Церкви принято читать Евангелие, обратясь лицом к народу (см. подр. Ц.Вед. 1902, 38); в нашем же церковном Уставе оснований для этого не имеется, и изменение существующего у нас способа чтения Евангелия может быть допускаемо только с разрешения церковной власти (см. Ц.В. 1902, 6; 1906, 51–52; 1908, 9; Ц.Вед. 1905, 43; 1908, 38);

определением Св. Синода, от 9 мар.–21 апр. 1909 г., о постановлениях Киевского миссионерского съезда касательно мер в предотвращение отпадений (в западных епархиях) в католичество, установлено: чтение слова Божия при богослужениях производить внятно, отчётливо и благоговейно, допустив, с разрешения местного преосвященного, совершать чтение св. Евангелия лицом к народу (см. Ц.Вед. 1908, 32).

– Чтение Евангелия на литургии и во время всех богослужений должно быть торжественным, благолепным и благополезным для присутствующих. Посему оно должно отличаться ясностью, отчётливостью в произнесении каждого слова и читаться без всяких искусственных повышений и понижений голоса, а тем более выкрикиваний, но несколько повышенным голосом. Способ чтения литургийного Евангелия, особенно в городских храмах, производимый диаконами и вошедший в привычку, мало возбуждающий сомнения в своей правильности и пристойности, при котором диаконы начинают чтение с самых низких нот, так что в начале в храме слышится не чтение, а какое то перерывчатое ворчание, а потом все свои силы сосредоточивают на средних и высоких нотах, стараясь сколь можно громче окончить чтение, – представляет не мало отступлений от требований благолепности и в частности благоговейности, и такое чтение должно быть оставлено, так как оно совершается не для научения предстоящих истинам веры, а для упражнения и испытания диаконовского голоса, не назидательно для слушающих, внимание которых невольно сосредоточивается на голосе чтущего, и превращает храм Божий и амвон в арену для голосовых упражнений, не говоря о всей непристойности выкрикивать слова Господа Иисуса Христа, от лица Которого собственно и ведётся чтение. Посему и многим священникам следует оставить такой способ чтения, а иным – привычку читать Евангелие певучим способом, когда они читают на распев, с искусственными переходами голоса, с понижениями и повышениями, или слишком спешно, когда слова и окончания слов скрадываются, так что чтение становится невнятным и неразборчивым. Выражение лица, чтущего должно быть торжественное и спокойное, то же самое должно замечаться и во

всех его жестах. Нужно при чтении постоянно памятовать, что читается не обыкновенное человеческое слово, и не для обыкновенных житейских целей, а слово Божие, притом в том виде, в каком оно произнесено или написано Самим Господом или Его апостолами, и читается оно ради возвышеннейших целей – ради научения людей истинной жизни, ради приведения их к животу вечному. Что сказано про чтение Евангелия, то же самое относится и к чтению Апостола, читая которое многие голосистые чтецы не только выкрикивают, желая показать свой голос, но зачастую читают малограмотно и не по ударениям, (Рук. д.с.п. 1892, 42; Ряз. Е.В. 1896, 15; подр. см. Рук. д.с.п. 1896, 9–11; 1897, 13–14; см. Рук. д.с.п. 1892, 42; Ц.В. 1895, 23). См. выше, к 741 стр. 2 прим. и 836 стр. печатного оригинала.

– Священник во время чтения Евангелия должен стоять (см. Служеб.) за престолом, на южном углу его (Ц.В. 1891, 41). – Во время чтения Евангелия должно снимать скуфьи и камилавки (см. Уст., 29 гл.), затем надевают их по прочтении Евангелия и остаются в них до начала пения Херувимской песни (Риж. Е.В. 1891, 12; Рук. д.с.п. 1897, 7).

– При чтении Евангелия, во время соборного служения, священники стоят так же, как пред чтением Апостола.

68) При соборном служении, предстоятель, принимая от диакона в царских вратах Евангелие, только один (а не все священники) целует его, передаёт 2-му священнику (который и ставит его на престол); затем предстоятель становится пред престолом, и все остальные иереи становятся так же, как стояли до пения «Святый Боже» (Киев. Е.В. 1891, 10).

69) Евангелие полагается между ковчегом и антиминсом, а не с правой стороны от ковчега к краю, престола или с левой стороны престола (Рук. д.с.п. 1886, 41).

– При решении вопроса о дозволительности произнесения проповеди после чтения Евангелия, по мнению «Цер. Ведомостей», может иметь руководственное значение указ Св. Синода о времени произнесения слова в неделю о слепом (см. выше, 662 стр. печатного оригинала), особенно если проповедь произносится с целью усиления сбора пожертвований (см. подр.

Ц.Вед. 1908, 8; сн. Ц.В. 1904, 14; Орлов. Е.В. 1904, 38; Ц.Вед. 1908, 29).

70) Некоторые, утверждая, что указание о запираании царских врат по прочтении Евангелия касается тех случаев, когда после сугубой ектеньи нет молитвы, ни торжественного поминовения усопших, – говорят, что нет никакой надобности стучать царскими вратами каждую минуту, запирая их и после Евангелия, и после молитвы (Ц.В. 1888, 46; сн. 1892, 15); в Служебнике ясно и положительно сказано, что по прочтении Евангелия тотчас затворяются царские врата и затем сугубая ектенья («Рцем вси») произносится уже при закрытых царских вратах (см. Рук. д.с.п. 1886, 49; 1890, 7).

71) Определением св. Синода от 28 окт. 1905 г. (см. Ц.Вед. 1905, 44, офиц. ч.) установлено возношение во всех церквах Империи за Божественной литургией на сугубой ектении после прошения: «Еще молимся о плодоносящих» и проч., ещё следующего прошения: «Еще молимся, о еже сохранитися царствующему граду нашему и всей земли нашей, от глада, губительства» и проч., кончая словами: «и помиловати ны», – так же, как на великой вечерне в 4-м прошении на литии (см. Служ., послед. веч.).

– На сугубой ектении, как и на великой (см. 35 примеч.), иногда произносятся после прошения: «о всем... воинстве», особые прошения, а после возгласа – особая молитва (см. «Иерейский молитвослов»; «Последов. молебных пений», «Молебное пение во время губительного поветрия...»). – Прощения о болящих следующие: «Врачу душ и телес, со умилением в сердце сокрушенном к Тебе припадаем, и стеляще вопием Ти: исцели болезни уврачуй страсти душ и телес рабов Твоих (или души и тела раба Твоего), имя рек; и прости им (или ему), яко благосерд, вся прегрешения, вольная и невольная, и скоро воздвигни от одра болезни, молим ти ся». – «Не хотяй смерти грешных, но еже обратитися, и живым им быти, пощади и помилуй рабов Твоих (или раба Твоего), имя рек, милостиве: запрети болезни, остави всю страсть, и весь недуг, утоли зиму и огонь, и простри крепкую Твою руку, и якоже Иаинову дочь от одра болезни воздвигни, и здравых (или здрава) представи,

молим ти ся». – «Огненную болезнь Петровой тещи прикосновением Твоим исцеливый, и ныне люте страждущих рабов Твоих (или люте страждущего раба Твоего), имя рек, болезнь благосердием Твоим исцели; здравие им (или ему) скоро подавая, прилежно молим ти ся, Источниче цельбам». – «Езекиины слезы, Манассиино и Ниневитян покаяние, и Давидово исповедание приемый и скоро тех помиловый: и наша во умилении приносимые Ти мольбы приими, всеблагий Царю, и яко щедр помилуй люте болящих рабов Твоих (или болящаго раба Твоего), здравие им (или ему) даруя, со слезами молим ти ся, Источниче жизни и безсмертия». (Ср. «Молеб. пение о недужных»). К каждому прошению присоединяются: «услыши и помилуй», а к последнему: «услыши и скоро помилуй».

– Было бы желательно, чтобы прошения об исцелении болящих и молитва о том иерея после ектеньи возглашаемы были не только по заказу, а и по собственному почину пастыря, особенно в случае болезни такого лица, о котором готова помолиться вся приходская церковная община (см. Ц.Вед. 1907, 38).

72) После этого возгласа полагается чтение молитвы за Государя (без коленоприклонения): «Господи Боже наш» (Опр. Св. Син. от 12–14 дек. 1894 г. и от 12 янв. 1905 г.; см. Ц.Вед. 1894, 6, и 1905, 3, офиц. ч.); перед чтением этой молитвы диакон произносит: «Господу помолимся», и отверзаются царские двери, которые, по прочтении молитвы, снова затворяются (Ц.Вед. 1896, 23). См. ниже, 924 стр., 15 примеч.

– Во время чтения молитвы за Царя диакон может стоять на своём обычном месте; но не погрешит, если отойдёт к иконе Спасителя, как это предписано ему делать на литургии во время пения антифонов и заамвонной молитвы (Ц.В. 1890, 46).

73) Полтавской Дух. Кон. было дано знать духовенству епархии, а) что поминовение усопших с присоединением заупокойной ектеньи, о коих подана записка только на проскомидию, отзывается неблагоприятным заискиванием особой мзды, что так презрительно в священнослужителе; б) что самочиние диаконов в богослужении, позволяющих себе поминать усопших на ектеньях литургии, не спросивши на то

согласия священника, а равно и всех живых, за которых подают им записки на проскомидию, – есть весьма важное нарушение церковного чина, которое благочинные настоятельно обязаны прекратить; диакон ничего не может совершать в богослужении без благословения священника (сн. 747–749 стр. печатного оригинала), почему неблагоразумие диакона в церковной службе падает на ответственность священника и местного благочинного, если они не вразумляют или молчат о своеволиях диаконов (см. Рук. д.с.п. 1889, 48).

– Поминанья, подаваемые на ектеньи, диакон должен прочитывать обязательно все; иначе можно огорчить поминающих родственников, обыкновенно весьма ценящих возглашение на ектеньи имён дорогих им усопших (Ц.В. 1882, 43; сн. о поминов. усопших).

– В некоторых местах произносят две заупокойные ектении, причем на одной; произносимой при открытых царских вратах, при пении правого хора, поминают одно какое-либо имя, затем закрывают царские врата и произносят вторую ектению, на которой, при пении левого хора, поминают (большей частью поспешно и скороговоркой) все остальные имена. Но это не следует допускать, так как в Служебнике нет указания на такое повторение заупокойной ектеньи; кроме того, подобная практика может подать повод к упрёкам в человекоугодничестве поминающего причта; если же это делается по особой просьбе родственников, не желающих чтобы дорогое для них имя поминалось вместе с именами чужих людей, то следует разъяснять им неуместность и греховность их горделивой просьбы (Ц.В. 1902, 5).

– По Уставу (гл. 52) пение заупокойных тропарей и кондаков полагается «по входе» пред Трисвятым, посему пение: «Со святыми упокой», после заупокойной ектеньи, – не правильно (Ц.В. 1895, 21), и введение этого пения там, где оно ранее не практиковалось, будет «произвольным нововведением» (см. Уст. Д.К., 35); но в приходах южных епархий пение заупокойного тропаря в указанное время является укоренившимся обычаем, с которым сроднились духовенство и миряне, и там, по мнению «Цер. Вестника», следование этому обычаю может быть

допускаемо (см. Ц.В. 1899, 10), если, конечно, не имеется относительно этого запретительных постановлений местного Е.Н.

– См. ниже, о поминовении усопших.

74) По смыслу указаний Служебника относительно поминовения усопших, поминовение это должно быть поимённое как у диакона на ектениях, так и у священника на возгласе и молитве за усопших (Ц.В. 1891, 18).

75) При возглашении: «оглашении, главы... приклоните», по мнению «Цер. Вестника», следует и верующим приклонять главы, потому что этому возглашению и в настоящее время придаётся широкое значение, и оно может в некотором смысле относиться и к верным (Ц.В. 1889, 41); см. ниже, 77 прим.

76) В Служебнике ясно сказано, что после возгласа: «Да и тии с нами славят», «и простирает антиминс священник». Молитва, во время ектении об оглашенных, произносится «по еже распрострети антиминс». Но у нас антиминс раскрывается не в это время, и в этом случае придерживаются практики архиерейского служения, при совершении которого антиминс, обыкновенно, развёртывается после слов ектении: «Еще молимся о Св. Правительствующем Синоде», следующим образом: Архиерей с иереями развивает плат и три стороны антиминса – нижнюю и две боковые, последняя же сторона – верхняя – развёртывается во время возгласа: «Да и тии с нами славят». После развёртывания последней стороны антиминса священник творит крест по антиминсу сухой губкой и, приложившись к ней, кладёт её на правую сторону (на правом верхнем крае) антиминса. Так поступают в виду указаний Чиновника, где сказано, что простирают антиминс сослужащие, Архиерей же касается его правой рукой и «приемлет мусу, сиречь губу, и творит ею крест на антиминсии, и целовав полагает в десном краи антиминсиа горе» (Рук. д.с.п. 1886, 41; 1887, 16; 1889, 17; Ц.В. 1889, 11; 1891, 29; 1892, 15).

– При соборном служении, первые три стороны антиминса развёртываются вторым и третьим священниками, а четвёртая (верхняя) сторона развёртывается четвёртым и пятым священниками; в том и другом случае развёртывавшие антиминс, совершив это действие, делают молитвенный поклон

пред престолом и затем кланяются предстоятелю. Предстоятель же после развёртывания первых трёх сторон антимиона целует его, а после развёртывания четвертой стороны делает над ним крест губою и проч. (см. выше).

77) Нет никаких оснований диакону, при произнесении: «Елицы оглашению, изыдите», а равно и при возглашении: «Главы ваша...», обращаться лицом к народу; только 1-й возглас, обратившись к народу говорит 1-й диакон, если служат двое (Ц.В. 1890,44).

– Многократное возглашение о выходе оглашенных объясняется тем, что оно произносится одним диаконом вместо многих (Чиновн.).

– Моления об оглашенных благопотребны и в наше время: в разных местностях земного шара много иноверцев обращается к Православной Церкви, переходят в православие и многие из инославных христиан, наша же Церковь заботится о всех своих чадах, где бы они ни были, и молитвенно ходатайствует пред Просветителем душ и телес о всех оглашенных, не взирая на то, что они могут быть отделены громадными пространствами; кроме указанных разрядов лиц, приступающих к православию, есть в нашей Церкви ещё оглашенные, и число их весьма велико, это – дети православных родителей, обмолитвованные священником, получившие христианское имя, но ещё не сподобившиеся христианского крещения. И не только для вступающих на спасительный путь истинной веры в Господа Иисуса Христа моления об оглашенных благопотребны, но и для всех верных имеют весьма важное значение, служа побуждением к тому, чтобы каждый из верных вдумывался в свою жизнь и размышлял о том, действительно ли он заслуживает названия верного и достоин присутствовать при совершении таинства Евхаристии, предназначенного только для истинно верующих; если св. Церковь удаляет от участия в священной-таинственной литургии готовящихся ко св. крещению, как не освободившихся ещё от грехов своих, то и мы, в чувстве глубочайшего смирения и покаяния пред Богом, подавляя в себе мысли нечистые, движения страстные и похотливые, злобу и зависть и другие порочные наклонности

сердца, должны внимать словам: «елицы оглашения изыдите», и высоко ценить милость Божию, являемую нам в св. таинствах и допускающую нас до участия в принесении бескровной Жертвы, и спешить очистить себя от грехов. В виду всего этого молитвы об оглашенных никогда не утратят своей силы и значения и будут оставаться в чине литургии, пока будет существовать на земле Церковь Христова (см. подр. Рук. д.с.п. 1898, 16; 1896, 26; см. Ц.Вед. 1906, 17, 1007 стр., 12, 623 стр., 33, 2444 стр.).

78) Когда священник служит без диакона, то из положенной перед второй молитвой верных ектении он произносит лишь два прошения: «Паки и паки миром Господу помолимся» и – «Заступи, спаси, помилуй», и возглас. Но ектения во всяком случае должна быть произносима (Ц.В. 1897, 4).

– В Литургии св. Иоанна Златоустого, во второй молитве верных, читаем: «даси нам», в Литургии св. Василия Вел.: «поставивый нас», «укрепи нас», в молитве пред раздроблением св. Агнца: «сподоби... преподати нам» и т.п. По разъяснению «Церк. Вестника» (1887, 24), во всех этих и других подобных местах не нужно множественное число личного местоимения 1-го лица заменять единственным, хотя бы совершал литургию один священник. В некоторых местах священник, употребляя множественное число, понимает не только себя самого, но и верующих; в других – всё православное священство. Личность священнослужащего здесь входит в целое Церкви.

79) Вместо «Иже Херувимы» в Великий четверток поётся (а равно и читается священнослужителями): «Вечери Твоя тайные», а в Великую субботу – «Да молчит всякая плоть».

– Пред чтением молитвы: «Никтоже достоин», скуфьи и камилавки снимаются, и уже не надеваются во всё дальнейшее продолжение литургии, кончая последним явлением св. Даров народу (см. Риж. Е.В. 1891, 12).

– Во время Херувимской песни в некоторых местах начинается приготовление церковных старост к денежному сбору по церкви (счёт, раскладывание денег по тарелочке и проч.); довольно ясный металлический звук монет невольно может помешать молящимся отложить всякое житейское попечение, а

потому пастырям следует обратить внимание на неблаговременность указанных действий церковных старост, которые не должны рассеивать своими приготовлениями к сбору денег молитвенное настроение присутствующих в храме, обязаны производить этот сбор в другие богослужебные моменты (Рук. д.с.п. 1894, 18; Ц.В. 1897, 18; см. выше, 836–837 стр. печатного оригинала).

80) Если священник служит без диакона, то он может совершить каждение и произносить молитву: «Никто же достоин» (Ц.В. 1895, 23).

81) В Служебниках прежних изданий говорится: «диакон глаголет и 50-й псалом и тропари умиленные, елика изволит, вкупе со священником», но это после каждения, пред отходом к жертвеннику; о чтении же 50 псалма одним иереем тотчас после молитвы: «Никтоже достоин», и в указанных Служебниках не говорится.

82) Херувимская песнь священнослужителями произносится трижды, причем, обыкновенно, иерей произносит (см. выше, 30 прим.) начало Херувимской песни до слов: «Яко да Царя», а с этих слов произносит диакон, и каждый раз, по окончании песни, оба они поклоняются по однажды (Пособие, 420 стр., 2 прим.). – См. выше, 79 прим.

– При соборном служении, остальные священники, кроме предстоятеля, не воздевают руки; но все без исключения священники делают каждый раз, по прочтении Херувимской песни, вслед за предстоятелем по одному земному поклону (см. 112 прим.).

83) Обыкновенно священник (при соборном служении – предстоятель), отходя от престола к жертвеннику – пред великим входом, целует антиминс и престол (по другим – только антиминс), а диакон в то же время целует св. престол; затем священник (при соборном служении – предстоятель), подойдя к жертвеннику, кадит св. Дары трижды, возлагает сначала воздух на плечо диакона, а потом дискос на его главу. В Чиновнике объяснено, что Архиерей пред великим входом, «взем обеа рукама дискос», целует его и поставляет «на главу протодиакона глаголя: В мире возмите руки ваша во святая и благословите

Господа», тогда же первый архимандрит или протоиерей «приемлет от Архиерея св. потир и целует его и руку архиерейскую». Во время великого выхода, Архиерей, в царских вратах, принимая дискос с головы протодиакона, целует оный и сам относит на престол, равно как, принимая потир из рук архимандрита или протоиерея, тоже целует оный и относит на престол. Применительно к этому и священник пред великим входом, принимая дискос с жертвенника и поставляя его на главу диакона, целует оный, а равно целует и потир, когда берёт с жертвенника в свои руки; то же делает священник и по великом входе, когда принимает дискос с головы диакона и когда поставляет дискос и потир на св. престол (Ц.В. 1889, 12; Рук. д.с.п. 1889, 17).

– В словах Служебника: «отходят к жертвеннику», нет основания к тому, что иерей должен идти к жертвеннику, обходя престол кругом (Рук. д.с.п. 1886, 52).

84) Если диакон должен идти пред священником, то, следовательно, по тому же пути, что и священник, т.е., не обходя престол кругом, а прямо от престола к жертвеннику (Рук. д.с.п. 1886, 52).

85) Потир, во время великого входа, иерей держит при персах своих (Ц.В. 1886, 41).

– Если священник служит без диакона, то на великом входе он поднимает дискос на свою главу (см. у Дмитревского, 99 стр.), потому, что только в таком случае следующее затем снятие диска с головы удержит своё символическое знаменование снятия тела Христа Спасителя со креста. Может священник переносить дискос и в руках, а не на голове. По мнению одних, он может поступать так лишь в том случае, если его болезненное состояние не позволяет ему без всякой опасности поднимать дискос на голову; но, по мнению других, нет крайности нести иерею дискос на голове, ибо Дары ещё в это время не освящены (как на Преждеосвященной литургии, когда они выносятся непременно на голове); тем более не следует так делать в виду часто повторяющихся случаев падения с диска звезды, если не самого Агнца, при тяжёлом, жёстком облачении и жёстких покрывцах; лучше в сие время переносить

Дары в руках, держа их против персей своих. – Если священник несёт потир и дискос в руках, то он должен брать в правую руку потир, а в левую дискос, а не брать потир в левую, а дискос в правую, делая это крестообразно, как при возношении св. Даров, так как в одном из определений Большого Московского собора 1666–7 года сказано: «еще слышахом, яко зде в России священницы св. дары в великий вход подъемят не по чину, применяют руце, и емлют св. потир левою рукою. И то творят не по уставу: зане таковой чин нигде не обретається писан, ниже святая восточная церковь таковой обычай имать, ниже таинства якова являет сие пременение рук: токмо суемудрие и раскол» (Рук. д.с.п. 1886, 45; 1888, 32; Ц.В. 1886, 41; 1893, 21; 1895, 36).

– При соборном служении, когда предстоятель отойдёт к жертвеннику, остальные священники подходят, в порядке старшинства, по два, к передней стороне престола, делают пред ним поклон, целуют антиминс и престол, снова поклоняются пред престолом, затем кланяются друг другу и в порядке старшинства разными сторонами отходят к жертвеннику. Предстоятель возлагает на главу старшего диакона дискос. В некоторых местах принято, что предстоятель прикладывается ко кресту, подносимому ему вторым священником, и затем целуется с ним рука в руку, говоря: «протоиерейство или иеромонашество (и т.п.) твое да помянет Господь»; подобными словами приветствует его и второй священник; затем третьему он сам подаёт копие и лжицу, целуясь с ним взаимно в руку, с произнесением тех же слов; в большинстве же мест священники сами берут вышеуказанные св. предметы, без целований и проч. с предстоятелем. – Предстоятель идёт вслед за диаконом, а за предстоятелем идут все остальные священники в порядке старшинства; второй священник несёт крест, третий – крест же или лжицу (по другим – копие), четвёртый – копие (по другим – лжицу), пятый губку (по другим – блюдце из-под агнцевой просфоры), причем, беря тот или другой из этих св. предметов, каждый целует его и несёт его в руках, держа при персах. – Если служение совершается без диакона, то одни указывают нести 1-му священнику чашу и дискос, 2-му – крест, 3-му – лжицу и т.д., другие же – 1-му чашу, 2-му дискос и т.д. – Вышедши из алтаря,

все становятся лицом к народу на солее в порядке старшинства; начиная от амвона (где первым стоит диакон, а рядом с ним предстоятель) и до левого клироса. Первый священник поминает Императрицу, второй – Наследника, третий – весь Царствующий дом, если служит более трёх священников, то четвёртый поминает Св. Синод, пятый – местного Архиерея, а остальные священники ничего не произносят; если служение совершается без диакона, то 1-й священник поминает Императора и Императрицу, 2-й – Наследника и Царствующий дом, 3-й – Св. Синод и местного Архиерея, а если служит более трёх священников, то 4-й поминает Св. Синод и местного Архиерея. Относительно произнесения: «Всех вас...», надо заметить, что по Служебнику (если служит более 4-х священников) это произносит пятый священник, «аще же ни, паки первый»; в практике, обыкновенно, принято, что заканчивает поминовение старший священник; точно также во многих местах поминовение Св. Синода и местного Архиерея возглашается непременно диаконом, сколько бы ни было служащих иереев. – В некоторых местах принято, что предстоятель перед словами: «Всех вас», громко произносит: «Священство ваше», причем все священники говорят тихо: «Священство» или – «протоиерейство» и т.п., «твое» и проч. По окончании возглашений, все священники в порядке старшинства входят царскими дверьми в алтарь, каждый целует несомую им святыню и кладёт на своё место, затем все становятся по своим местам, делают молитвенное поклонение пред престолом, целуют его и кланяются предстоятелю. – Как именно должно поступать во всех указанных случаях и какому именно порядку следовать, – это предоставляется усмотрению местного Е.Н., так как определённого правила на данный предмет не имеется (см. *Практ.Рук.*, 212 стр.; *о. Хойнацкий*, 98 стр.; *Ц.В.* 1885, 48; 1886, 8, 41; 1889, 12, 26; *Киев. Е.В.* 1891, 10; *Смол. Е.В.* 1892, 3).

86) Общей практикой выработано останавливаться во время великого входа на краю солеи, хотя в Служебниках прежних изданий и сказано, что священнослужители, изшед из алтаря северными дверьми, «обходят храм молящися» (*Ц.В.* 1894, 36).

– См. выше, 35 прим.

– По мнению одних, обычай подхождения молящихся (с детьми и без детей) под чашу во время великого входа на литургии есть вполне законное выражение религиозного порыва благоговейно настроенной души, ищущей приблизиться ко Христу, коснуться края риз Его и восчувствовать сладость участия в дориношении Царя царствующих ликами свв. ангелов (см. Рук. д.с.п. 1905, 32); и там, где укоренился этот обычай (напр., в юго-западной России), его не следует отменять, как давний и повсюдный и не противный благочестию, разъяснив, конечно, в случае надобности, чтобы подходящие под чашу не дёргали священника за руки и епитрахиль и не толкали головой о чашу, что может повести к пролитию св. Таин; при этом женщины не могут с непокрытыми головами подходить под св. Дары в указанное время (а также и к причащению св. Таин); апостольская заповедь (1Кор.11:5–6) возбраняет женщинам вообще входит в храм и молиться с непокрытыми головами (Рук. д.с.п. 1886, 18; 1888, 44). Но по мнению других, указанное прикосновение св. чашею во время великого входа, а равно и после приобщения, при перенесении св. чаши на жертвенник, не может быть оправдано церковным благочинием и Уставом: 1) есть опасность расплескать содержимое в св. чаше, особенно когда священник тянется вдаль на головы стоящих сзади прочих; 2) касаться чашей многих голов, может быть, грязных и потных, а потом поставить её на престол – значит не соблюдать чистоты, обязательной по отношению к святыне; 3) касаться священным сосудом головы лиц, приобщающихся в этот же день, может быть и не было бы ещё неприлично (хотя всё-таки нецелесообразно), но касаться всех и каждого, неизвестно откуда пришедшего и нередко вовсе того недостойного по телесной и духовной нечистоте, решительно уже противно церковному благочинию. Обычай этот, вероятно, случайно вошёл в употребление и теперь почему-то поддерживается и передаётся в практике нашей юго-западной Руси; при Архиерейском служении он не применяется (Подол. Е.В. 1897, 37–38; см. также Моск Ц.Вед. 1904, 46).

87) См. ниже, 116 прим.

– Приветствование иереев неслужащих служащими совершается или до поминовения Царской Фамилии, пока идут

от жертвенника к солее, или – в некоторых местах – по возвращении в алтарь, прежде чем поставить Дары на престол. Впрочем, первый способ правильнее по отношению к священникам, а последним приветствуются неслужащие-архиереи (Ц.В. 1889, 26; см. ниже, 88 прим.). – Хотя запрещённым в священнослужении и не дозволяется всякое вообще священнодействие под страхом извержения за присвоение себе непринадлежащей чести; но для воспоминания их, как священников на великом входе (т.е., произнесение: «священство ваше», казалось бы можно найти основание так как, во-первых, священство у них не отнято; во вторых, и будучи запрещены, они причащаются не вместе с мирянами, а в алтаре у престола, и в 3-х, наконец, в случае смерти в запрещении погребаются всё-таки священническим погребением (Ц.В. 1895, 26).

88) Волынской Д. Конс. в 1883 г. было поставлено: не поминать священникам и протоиереям на большом входе после Царской Фамилии военачальников, градоначальников и правительствующий синклит и не делать в это время заупокойных поминовений; не осенять народ свечами; строжайше воспретить священнослужителям Волын. епархии делать какие бы то ни было самонадеянные отступления от Богослужбника под опасением запрещения священнослужения. – Что касается поминовения усопших на великом входе, то относительно этого надо заметить, что на Востоке существует обычай на великом входе поминать усопших; и в «Иерейском молитвослове», изд. Св. Синодом, сказано между прочим: «и на великом входе подобает вспомнати усопших»; но после каких возглашений и в какой форме (тайно или вслух), – относительно этого нет указаний; «Церк. Вестник», касаясь данного вопроса, говорит только, что вводить этот обычай следует осторожно, дабы не соблазнить прихожан кажущимся новшеством (Ц.В. 1890, 27); в приведённом же постановлении Волын. Д. Конс. прямо воспрещается священникам этой епархии поминовение усопших на великом входе. – Относительно того, можно ли на великом входе возглашать: «создателей, благодетелей св. храма сего и всех вас» (и т.д.), – «Цер. Вестником» было

разъяснено, что всякое распространение возгласа: «всех вас», будет приближать его к возгласу, совершаемому при архиерейском служении, а потому и в виду отсутствия указаний на эту прибавку в Служебнике делать этого не следовало бы, хотя во многих местах и делается (Ц.В. 1891, 12); относительно же произнесения в церквах учебных заведений слов: «учащих и учащихся», тем же журналом признано это за местнопринятый обычай, устранять который едва ли следует, так как ничего неприличного и несоответствующего важности момента в этих словах нет (Ц.В. 1897, 18). – По Служебнику заключительное помяновение должно быть таково: «Всех вас православных...»; но некоторые, имея в виду, что по смыслу Служебника в этом помяновении, несомненно, разумеются не только присутствующие в храме, но и все православные (так как последовательность помяновения соблюдается здесь та же, что и на ектеньях), – утверждают, что не погрешит тот священник, который по установившемуся всюду обычаю и по примеру современных Архипастырей будет передавать мысль Служебника в более выразительных словах: «Вас, и всех православных христиан» и проч. (Ц.В. 1889, 26; 1897, 4). Из сказанного видно, что в практике форма возгласений на великом входе разнообразна и относительно непозволительности некоторых допускаемых в практике возгласений иные высказываются нерешительно. Но во всяком случае священникам должно помнить, что те из них, которые употребляют на великом выходе пространное возгласение, положенное лишь по архиерейскому Чиновнику, поступают совершенно неправильно (Ц.В. 1892, 40; см. также 1903, 46), да и вообще относительно всех изменений в возгласении на великом входе должно иметь в виду разъяснение «Цер. Ведомостей», что на этом входе следует творить помяновение по Служебнику, без всяких прибавлений (Ц.Вед. 1897, 3; см. также Ц.В. 1905, 9).

– Если священник или диакон во время великого входа уронят с диска на пол св. Агнец и вынутые из просфор частицы, в таком разе приличнее всего поступить так, как указано в «Учительном Известии» при Служебнике на тот случай,

когда священник во время совершения литургии заметит в неосвященном ещё хлебе какую-либо нечистоту (см. 787 стр. печатного оригинала). О самом же факте этом должно быть обстоятельно и своевременно доведено до местного благочинного, для сообщения Е.Н. (Ц.В. 1888, 5).

– В 159 пр. Номоканона при Большом требнике говорится, что если по нерадению иерея или диакона звезда ниспадёт с диска, то виновный должен быть «празден» (т.е., не служит) по крайней мере в течение дней восьми. Хотя это правило в настоящее время и не всегда прилагается к действию, но из него ясно видно, какая вообще осторожность требуется при совершении таинства Евхаристии (о. Хойнацкий, 86 стр.).

89) После великого входа царские врата и завеса закрываются тотчас же, именно, в то время, когда священник покрывает Дары воздухом (Ц.Вед. 1896, 39).

90) Покровцы полагаются один по правую сторону престола, а другой вместе с воздухом по левую (Ц.Вед. 1895, 39). – Относительно того, должен ли священник после великого выхода, поставив потир и дискос на престоле (см. выше, 10 прим.) и сняв с них покровцы, целовать эти покровцы и воздухи, – нет каких-либо указаний; да это, обыкновенно, и не делается; к тому же нужно заметить, что пред великим выходом, когда дискос и потир принимаются с жертвенника, так и по великом выходе, когда дискос и потир поставляются на престоле, целуются собственно покровцы на дискосе и потире, а не самые дискос и потир (Рук д.с.п. 1889, 17).

91) См. на 616 стр. 1 прим.

92) Слова иерея к диакону: «помяни мя, брате...», произносятся только в том случае, если диакон служит литургию с приготовлением (см. ниже); потому что эти слова касаются общего служения таинству, в коем нужна взаимная молитва (Ц.В. 1890, 44).

93) Если литургия совершается после вечерни, то, вместо «Исполним молитву», произносится: «Исполним вечернюю молитву», а вместо «Дне всего совершенна» – «Вечера всего совершенна», равным образом и в конце литургии, вместо «день

весь совершен», – «вечер весь совершен» (Рук. д.с.п. 1885, 3; ср. Преждеосв. литургию).

94) Обычай, соблюдаемый некоторыми старыми священниками, особенно в заднепровской Малороссии, прикладываясь к дискосу, чаше и св. престолу по «Возлюбим друг друга», произносить: «Святый Боже», хотя не предосудителен, но должен быть оставлен священнослужителями, так как он усваивается одним только Архиереям (как об этом говорится в Чинов.); в Служебнике ни о каких словах, которые следовало бы при этом произносить, не сказано (Рук. д.с.п. 1885, 52, 53; Ц.В. 1895, 23).

95) Во время пения «Отца и Сына», при соборном служении, все священники 3-ды совершают молитвенное поклонение перед престолом, произнося при каждом поклоне: «Возлюблю Тя, Господи»; после этого предстоятель совершает 1-ды (а не 3-ды) крестное знамение и целует сверх покрова дискос и потир, потом целует край престола пред собою и, отходя на правую сторону престола, становится первым от царских врат. То же самое делают все остальные священники, по одиночке, в порядке старшинства, причем каждый священник идет к передней стороне престола, справа налево (т.е., стоящий на правой стороне – кругом престола, а стоящий на левой стороне прямо с своего места к передней стороне престола). Совершивши указанные действия, второй священник идет от передней стороны престола направо, к предстоятелю; предстоятель говорит: «Христос посреде нас», а второй священник: «и есть, и будет», после чего оба взаимно целуют друг у друга правое плечо; затем второй священник, обойдя кругом предстоятеля, становится рядом с ним, вторым от царских врат. Точно также поступают и все прочие священники, при этом каждый из них, обходя кругом предстоятеля, подходит к следующим за предстоятелем священникам, целуется (как сказано выше) с ними и становится в ряд по порядку старшинства по правой стороне и дальше кругом к левой стороне престола; причем ранее ставший в ряд (следовательно, старший по отношению к подходящему), говорит: «Христос посреде нас», а подходящий говорит: «и есть, и будет». Когда все священники окончат между

собою указанное целование, тогда снова становятся на свои места около престола.

– Относительно взаимного целования священников друг у друга правой руки пред Символом веры «Цер. Вестник» говорит, что на основании Служебника священники «целуют друг друга только в рамена»; при архиерейском же служении у Архиерея, кроме рама, целуют и руку (Ц.В. 1891, 14).

– Если служит несколько диаконов, то каждый из них целует крест на своём ораре и затем целуют друг у друга плечо, произнося при этом то же, что и иереи (см. Служеб.); но при двух диаконах взаимного целования между ними не бывает, так как один из них стоит в это время на амвоне, другой в алтаре (Киев. Е.В. 1891, 10).

96) Завеса остаётся отверстой до возглашения: «Святая святым», и тогда опять затворяется.

97) В Чиновнике сказано, что Символ веры за литургией «глаголют людие благоговейно мерным гласом», под каковым выражением нужно понимать мерное пение, а не чтение (Ц.В. 1892, 22); и в Русской Церкви существует повсеместный обычай петь Символ веры на литургии. – Полтавской Д.Кон. было сделано особое распоряжение, дабы во всех приходских и домовых церквях Полтавской епархии было употребляемо на литургии исключительно пение Символа веры; чтение же может быть допущено только в случае надобности научить прихожан Символу веры, но должно быть совершаемо прилично, умеренным тоном голоса и притом с ведома местного благочинного (Полт. Е.В. 1889, 5). – Символ веры и молитву Господню следует петь как можно отчётливее и раздельнее, чтобы дать молящимся случай в храме не только повторять, но и изучать их (Ряз. Е.В. 1896, 14).

98) При соборном служении все без исключения священники веют воздухом над св. Дарами, читая тайно Символ веры; после веяния двое старших священников приближают его для целования предстоятелю, который один только целует воздух и затем отдаёт воздух младшему священнику, а последний, сложивши его, полагает на краю левой стороны престола (Ц.В. 1895, 23).

– Веяние воздухом прекращается при входе диакона в алтарь; затем, «совершивши символ» (Чиновн.), «священник взем воздух от святых» (Служеб.), «согнув» (Чиновн.), «и целовав и (его), полагает на едино место» (Служеб.) «на св. трапезе, идеже суть и прочие покровцы» (Чиновн.).

99) Не должно прикасаться воздухом к устам, челу, лицу, пред положением его на место, по учинении им веяния над св. Дарами: в Служебнике ясно сказано, что иерей целует воздух (Рук. д.с.п. 1885, 52).

100) Слова: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа...», священник произносит, обратившись лицом к народу, а при следующих затем возгласениях: «Горе имеим сердца», «Благодарим Господа», священнику следует обратиться лицом к престолу, а не к народу, как делают некоторые (Рук. д.с.п. 1889, 17). – При возгласе: «Горе имеим сердца», священнику следует вознести «горе» «очи» «вкупе и мысль» (Чиновн.) (Ц.В. 1897, 45).

101) На Востоке не бывает никакого звона во всё время совершения литургии; там ударяют в било или колокол только к началу литургии, и больше не звонят; только священнослужущий, причастившись в алтаре св. Таин, обыкновенно ударяет лжицею о дискос, давая этим знать клиросным певцам, что они могут окончить пение причастного стиха. Существующий у нас звон к «Достойно» есть поучительная особенность только нашей отечественной Церкви. Звон этот получил у нас своё начало при патриархе Иоакиме, во времена которого, при совершении Божественной литургии, ударяли на колокольне в самый большой колокол, как полагают, после освящения св. Даров, при возгласе священника: «Изрядно о Пресвятей», когда на клиросе воспевали песнь в честь Богородицы: «Достойно есть». В настоящее время звон имеет предваряющее значение и может быть назван звоном к «Верую», по-прежнему же порядку он был последующим и верно именовался звоном к «Достойно». По мнению некоторых, этот звон и следует начинать именно пред пением: «Достойно и праведно есть», для возвещения времени совершения таинства, дабы и отсутствующие могли сделать поклонение телу и крови

Христовым. Звон не может с точностью возвестить время таинственного пресуществления Даров, потому то и принято производить звон не во время совершения самого таинства, а несколько ранее, пред пением: «Достойно и праведно есть», т.е., пред началом евхаристической молитвы. Как обыкновенно звон возвещает о начале богослужения и призывает верующих в храм на молитву; так и в частности звон к «Достойно» возвещает о том, что священнодействующий приступает к совершению самого таинства, и призывает верующих, остающихся в домах, стать на молитву. Самое наименование звон к «Достойно» указывает на то, что он производится пред песней, начинающейся словом: «Достойно». Но хвалебная песнь Божией Матери: «Достойно есть, яко воистину», поётся не за всякой литургией, между тем как песнь: «Достойно и праведно есть», составляет неременную составную часть евхаристии. В Киевской епархии и доньше звон к «Достойно» начинается с пением именно этой последней песни. То же самое время указывается для означенного звона в Новой Скрижали (Рук. д.с.п. 1894, 28; 1896, 39; Ц.В. 1890, 2; 1895, 7). – За ранними литургиями благовест к «Достойно» обыкновенно бывает тогда, когда литургии Уставом полагаются «порану» (Ц.Вед. 1897, 3).

102) Когда иерей служит без диакона или с диаконом не причащающимся, то он сам творит образ креста звездицею.

103) На литургии св. Василия Великого иерей возглашает: «Даде святым Своим учеником и апостолом рек: приимите, ядите» и т.д. – См. 787 стр. печатного оригинала.

104) В Архиер. Чиновнике читаем: «и показуя десною рукою к дискосу: подобне и протодиакон показывает, держа и орарий тремя персты десные руки. Глаголет Архиерей: «Приимите ядите». «И показуя Архиерей ко святому потиру, глаголет: Пийте от нея вси».

105) На литургии св. Василия Великого иерей возглашает: «Даде святым Своим учеником и апостолом рек: пийте от нея вси» и т.д.

106) Священник, служащий литургию без диакона, во время возгласа: «Твоя от Твоих», должен совершать возношение св. Даров руками крестообразно сложенными, так как возношение

св. Даров есть одно из важнейших действий, из которых слагается принесение бескровной жертвы, почему самое приношение бескровной жертвы называется возношением св. Даров. По мнению составителей древнейших литургий Восточной Церкви (см., напр., чин греч. литур. ап. Иакова) и св. Василия Великого (см. в чине литур. Вас. Вел. евхаристич. молитву во время пения: «Свят, свят, свят»), и Сам Господь Иисус Христос, приняв хлеб на пречистые Свои руки, показал (вознёс) его Богу Отцу. Поэтому священник (когда служит литургию без диакона), если вместо возношения св. Даров только прикасается правой рукой до дискаса и потира или даже просто показывает десницей на дискас и потир, – поступает без оснований (Рук. д.с.п. 1885, 48; Ц.В. 1887, 5). – Замечания Служебников относительно подъятия диаконом дискаса и потира при возглашении: «Твоя от Твоих», не отличаются особенною ясностью: в одних говорится, что диакон при этом слагает руки крестообразно, в других (Чиновн.), – что протодиакон мало поднимает св. дискас и св. потир, причем о крестообразном сложении рук не упоминается. Первого рода практика принимается повсюду. Так как потир стоит по правую сторону, а дискас – по левую, то для возношения св. Даров крестообразно сложенными руками приходится брать дискас правой рукой, а потир левой; при этом, в виду того, что при крестообразном сложении рук, обыкновенно правая полагается поверх левой, и в данном случае поступают так же (Рук. д.с.п. 1887, 38). Впрочем, некоторые думают, что если Служебник не определяет того, какую руку нужно полагать сверху и какую снизу, то это означает, что здесь мы имеем дело с предметом безразличным: следует руководиться в данном случае практическими требованиями удобства и избегать произвольных символических толкований по отношению к действиям безразличным. Если некоторые из диаконов делают при этом крест дискомом и потиром, то поступают без достаточных оснований: хотя Евхаристия совершается во имя Голгофской жертвы, но Служебник не предписывает указанного действия и потому оно произвольно; оно даже прямо незаконно, потому что осенение крестом

выходит из пределов полномочий диакона (Ц.В. 1887, 5; 1895, 21; сн. 1897, 4).

107) В иных церквах псаломщики поют; «Тебе поем», и следующее за тем – «Достойно есть», так скоро и поспешно, что священник не успевает совершить и половины положенного при сем тайнодействия, отчего приходится на клиросе или стоять без пения, или же повторять два или три раза одну и ту же песнь; да и вообще причетники поющие не соображаются с диаконом и священником служащими; или, при поспешности пения, заставляют их спешить чтением молитв и совершением действий и производят неприятные перерывы в службе, или, при медленности пения, заставляют себя долго ждать там, где непрерывная последовательность молитв и священнодействия не позволяет этого; священнику, как настоятелю, следует обратить на это должное внимание и сделать соответствующие распоряжения, чтобы на клиросе пели так, что он имел бы возможность без торопливости и вполне благоговейно совершать в это время священные действия и вычитывать положенные молитвы (Ряз. Е.В. 1896, 14).

– В некоторых церквах не стесняются ходить за сбором денег даже во время таких песнопений, когда народ молится с особенным благоговением, как то: во время «Достойно и праведно», «Тебе поем», «Отче наш»; впрочем, в иных местах в это время ходящие с блюдом и кружками по крайней мере останавливаются и лишь по окончании песнопения продолжают ходить, но должно избирать другое время для сбора денег – ходить, напр., во время причастна (за исключением тех дней, в которые бывают причастники, как, напр., в субботы Вел. поста) или после Евангелия, во время ектений, как это в иных местах и делается (С.-Пет. Дух.Вест. 1896, 39; Ц.В. 1906, 41; см. выше, 79 пр.).

108) Священник, в данном месте обыкновенно молится с воздетыми к небу руками (сн. выше, 30 прим.). – Моление с воздетыми к небу руками соответствует «крестообразному Сына Божия распятию» и потому, яко таинственное и, по его знаменованию, священнейшее, употребляемо бывает в молениях только важных и прилежно к Богу Отцу воссылаемых

именем возлюбленного Сына Его, за нас распятого на кресте, как и в сем великом священнодействии, где священник исповедует: «поминающе убо... крест, гроб» и проч.» (Дмитревский, 136 стр.).

– При соборном служении, все священники поклоняются 3-ды (сн. ниже, 112 прим.), но воздевает при этом руки один только предстоятель. Благословение св. Даров совершает один предстоятель (см. 787 стр. печатного оригинала).

109) Священник, обыкновенно, с воздетыми к небу руками (см. выше, 30 и 108 прим.) произносит: «Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа», 3-ды, а диакон (см. Служеб., изд. С.-Пет. Син. типогр. 1900 г.) – стихи: «Сердце чисто», «Не отвержи мене». – «Молитва, в призывании Святаго Духа глаголемая от священника («Господи, Иже Пресвятаго», с прочими псаломскими стихами), внесена в Евхаристию от других последовавших учителей, для прилежнейшего испрошения Духа Божия к освящению Даров (для того и воссылается она от священнослужителей трикратно, с теплейшим молением и возношением рук горе крестообразным), а не от самих сочинителей служб помещена здесь; поскольку делает разделение смысла в словах молитвы Евхаристии, что наипаче видимо в литургии Василия Великого, где читается так: «молимся и Тебе призываем... освятити и показати хлеб убо сей, самое честное тело Господа и Бога» и проч. Для того священнослужитель при произношении сих слов, дабы иметь в своем умоначертании тогда разум их полный и совершенный, должен относить мысль к преждеизреченным глаголам, и с ними совокупно моление совершать о священнодействуемом Таинстве» (Дмитревский, 136–137 стр.; сн. Тр. Киев. Дух. Ак. 1891 г., 3 т., 130–132 стр.).

110) При пресуществлении св. Даров священник должен произносить слова не спеша и раздельно. Нужно произносить так: «И сотвори убо хлеб сей (показывать рукой) честное (при произнесении этого слова начинать благословение и совершать движение рукой горе) тело (– низу) Христа (– налево) Твоего (– направо). Точно также и при пресуществлении вина в кровь (четыре слова, четыре движения рукой для благословения); равным образом и при словах: «преложив Духом Твоим Святым»

(четыре слова, четыре указанные движения рукой) (Риж. Е.В. 1889, 5).

– На литургии св. Василия Великого, во время освящения св. Даров, чаша с вином благословляется на слова: «чашу же сию», в параллель первому благословию на слова: «хлеб убо сей» (Ц.В. 1890, 15).

111) Хотя бы священник служил и без диакона, по пресуществлении св. Даров должен произносить «аминь» три раза. Троекратное «аминь» служит выражением веры, что как хлеб и вино в отдельности, так и оба в совокупности, преложены в истинное тело и истинную кровь Христову (Рук. д.с.п. 1889, 17).

112) Относительно земных поклонов одни утверждают, что по установившемся обычаю нашей Церкви, на литургии для священнослужителей полагается три земных поклона и никак не более четырёх – один после освящения св. Даров, другой по «Отче наш», третий при чтении «Ослаби остави», пред причастием св. Таин, и четвёртый при словах: «Се прихожду к бессмертному Царю» (Рук. д.с.п. 1885, 52); по мнению других земные поклоны должны быть полагаемы: по пресуществлении св. Даров, при пении «Отче наш» и два при причащении (Риж. Е.В. 1889, 5); третьи прямое указание на земные поклоны для священнослужителей находят в трёх местах; пред пресуществлением св. Даров, пред «Отче наш» – в том и другом случае при чтении молитвы: «и просим и молим и мили ся деєм» (ἰκετεύομεν – преклоняя колена) – и после «Отче наш» при тайном возгласении: «Боже, очисти мя грешного»; причем замечают, что земной поклон священнослужителя, вызванный его высоким религиозным настроением и умиленным состоянием, никогда и нигде не может быть воспрещён (Ц.В. 1897, 18; см. выше, 82 прим. и 795 стр. печатного оригинала; сн. 1 прим. к. 797 стр.).

113) Диакон кадит одну только св. трапезу окрест (ср. по Чиновн. и Служеб.) и затем полагает плат на св. чашу (Пособ., 436 стр.). – Обычай, соблюдаемый некоторыми священниками в малорусских церквях, на «Изрядно о Пресвятей» не брать в руки кадило, а только возлагать свою руку на руку диакона, держащего это кадило, и покивать его три раза, – должен быть

оставлен, так как напоминает иудейско-фарисейский формализм, допускающий всякие странные сокращения вместо действительных обрядов (Рук. д.с.п. 1885, 52, 1887, 19). – Священник, служащий без диакона, при возгласе «Изрядно» кадит св. трапезу спереди и тотчас творит поминовение (Ц.Вед. 1895, 39). – При произнесении слов: «Изрядно о Пресвятей», священнику следует кадить св. Дары сугубо, т.е., девять раз, с тремя поклонами; такое же каждение прилично пред перенесением св. Даров с престола на жертвенник, при произнесении слов: «Вознесися на небеса» (Сарат. Е.В. 1888, 16).

114) На литургии св. Василия Великого поётся (кроме Великих четв. и субб.), вместо «Достойно есть», – «О тебе радуется». – Иногда («во вся праздники Владычнии и Богородичны», хотя бы они случились и в неделю, а также в Великие четв. и субб.) «Достойно есть» заменяется ирмосом 9-й песни с припевом (см. его в Мес. Мин., Триод., Ирмол., Обих.) или без одного (см. 351 стр. печатного оригинала и на 870–871 стр. 37 прим.). Песнопение, поемое вместо (или – «за») «Достойно», обыкновенно и называется «Задостойником» и поётся сообразно с указаниями Устава (см. Уст., 8 снт. и 48–50 гл.; сн. Ц.Вед. 1897, 3). – На праздник Богоявления лучше петь, вместо «Достойно», ирмос 2-го канона («О паче ума»), следуя Синодскому Обиходу, а не 1-го канона («Недоумеет всяк язык»), как у Бортнянского (Тул. Е.В. 1884, 19); см. также 1 прим. на 584 стр. и 2 прим. на 680 стр. – Иногда вместо праздничного задостойника поётся, как более известное, – «Достойно есть»; не следует допускать это нарушение Устава (С.-Петербург. Дух.Вест. 1896, 39).

– Во время пения «Достойно есть» не следует диакону читать это песнопение, ибо он должен читать тогда поминания (Ц.В. 1890, 44).

115) В молитве, положенной на литургии для священника после «Изрядно о Пресвятей», там, где сказано: «о святем, имя рек, егоже и память совершаем», разумеется тот святой, память которого приходится в день совершения литургии; так как в богослужебных книгах везде, где употребляется выражение:

святого, «егоже и память совершаем», разумеется не иной святой, как прилучившийся в известный день, по Месяцеслову; тем более, что пред освятившеюся жертвою возносится моление о тех же святых, которые воспоминаются и на проскомидии при вынутии частиц из девятичинной просфоры, а из неё вынимаются, между прочим, частицы в честь и память «святого, имя рек, егоже есть день». Если литургия совершается после вечерни, то надо помнить, что вечернее богослужение относится к следующему дню, а потому и дневным святым будет тот, память которого празднуется в следующий день (Рук. д.с.п. 1885, 48). – См. выше, 22 прим.

116) В знак своей зависимости от Епископа и уважения к нему пресвитер обязан, при совершении богослужения, возносить имя своего епископа (Двукратн. соб. пр. 13; сн. 14 и 15 пр. того же соб.). Согласно с этим правилом пресвитер, при совершении литургии, неоднократно молится о местном своём епископе, как то: на проскомидии, на ектеньях, великом выходе и по освящении Даров, причем именование местного Епископа в молитвах о нём «Господином», представляя собою перевод греческого слова – «деспота», является вполне уместным и благоприличным. В Служебнике по освящении Даров хотя и не указано поминовение местного Епископа, но это поминовение обязательно должно творить после поминовения Св. Синода. В древнейших списках литургии Златоустовой показано, чтобы в молитве о живых пред освятившеюся жертвою возносилось имя местного Архиерея: в этих списках говорится, что священнодействующий гласно произносит: «В первых помяни, Господи, архиепископа нашего» такого-то. И по существующему чину литургии Златоустовой, изложенному в архиерейском Чиновнике, требуется, чтобы при служении литургии Архиереем старший из пресвитеров, сослужащих ему, возносил имя его пред освятившеюся жертвою, говоря: «Помяни Господи преосвященного (такого-то), егоже даруй святым Твоим церквам...» (см. Чиновн.). Это требование, выраженное в архиерейском Чиновнике, обязательно должно признать имеющим отношение и к совершению литургии одним или несколькими иереями (Вол. Е.В. 1887, 16; Рук. д.с.п. 1887, 30;

Ц.В. 1893, 5; 1897, 21; Ц.Вед. 1896, 8), причем следует помянуть местного Епископа и во время его отсутствия, если это отсутствие временное (Ц.В. 1895, 21; 1897, 4). «В кратком изложении литургии св. Иоанна Златоуста для мирян», изд. С.-Петербург. Синод. тип., и в Служебнике, изд. той же типогр. в 1900 г., ясно указывается поминовение после Св. Синода местного Архиерея. Практика же, как утверждают некоторые, установилась такая, что при этом возгласе произносится единственный раз на литургии полный титул. – Викарный Епископ обыкновенно поминается (после местного епархиального Епископа) на богослужении в церквях того уезда, именем которого он титулуется, а равно и во всякой церкви, в которой он по какому-либо случаю служит (Ц.В. 1889, 12; 1892, 44; Рук. д.с.п. 1890, 6).

117) Сн. ниже, примеч. к табл. литургии преждеосвящ. Даров.

118) При возгласе: «И сподоби нас», воздевания рук не полагается (Ц.В. 1897, 45).

– См. выше, 112 прим.

119) В указанном выше (см. 116 прим.) «Кратком излож. лит. для мирян» указывается то же самое время для опоясывания орарем (см. также Чиновн.).

120) По изъяснению патр. Германа, «возвышение горе достопоклоняемого тела, образует возвышение Иисуса Христа на крест и на нем Его смерть» (Дмитревский, 171 стр.).

– Не следует крестообразно возносить св. Агнец во время слов: «Святая святым», так как в Чиновнике, сообразно знаменованию священнодействий, о возношении говорится: «Архиерей возьм св. хлеб и воздвизает и (его) мало над святым диском, и образ же креста не творя им»; и в употребляющихся у нас Служебниках нет указания на то, чтобы крестообразно возносить св. Агнец во время слов: «Святая святым» (Рук. д.с.п. 1886, 40).

121) Возглас: «Святая святым», возвещает, что св. Тайны должны быть преподаваемы только достойным (Дмитревский, 170 стр.).

122) Причастен (иначе – «киноник») или «дне», или «святаго», или «праздника» поётся сообразно с указаниями Устава. Они печатаются в Апостоле, Служебнике, Ирмологионе, Уставе, Минее и Триоди. После причастна поётся «Аллилуиа» 3-ды; если полагается 2 причастна, то они поются один за другим и «Аллилуиа» поётся только после 2 причастна.

– Вместо причастного стиха иногда поют, что вздумается, не советуясь, вероятно, и с священником, – отсюда иногда выходит совершенное несовпадение исполняемого с данным праздником, чего, конечно, не должно быть (С.-Петербург. Дух.Вест. 1896, 39).

– После причастна, во время приобщения священнослужителей, не возбраняется петь ирмосы, стихиры, псалмы; но определено (Высоч. ук. 1799 г. 10 мая), чтобы никаких выдуманных стихов не употреблять, и вместо концертов петь приличный псалом или же обыкновенный киноник; Указом Св.Син. 1850 г. 15 апр. воспрещено вместо причастна петь концерты.

– В Архангельской епархии было сделано местным Е.Н. распоряжение, чтобы во время причастна псаломщики внятно и толково читали по несколько раз молитву Господню, символ веры и заповеди Божии (чтобы присутствующие могли повторить за ними каждое слово и тем самым запечатлеть в памяти молитвы), а затем прочитывать объяснение тех молитв (Арх. Е.В. 1894, 4). – Одним из благочиннических съездов духовенства Кишинёвской епархии было постановлено поручать способным псаломщикам чтение народу в церкви во время причастна, особенно в Великом посту, указанных настоятелями церквей назидательных и поучительных статей и житий святых (см. Ц.Вед. 1908, 17).

123) Во время причащения священнослужителей затворяются северные и южные двери алтаря, дабы важнейшие моменты Божественной литургии протекали без всякого препятствия и нарушения спокойствия священнодействующих (Ц.В. 1908, 9).

– На время причащения священнослужителей, перед началом пения причастна, поставляется пред царскими вратами возжѣнная свеча.

124) Подр. о раздроблении Агнца и причащении священнослужителей см. 792–798 стр. печатного оригинала.

125) Царские двери открываются перед изнесением св. Таин для причащения народа и остаются отверстыми до исполнения окончания литургии.

– При соборном служении, после обычных действий по причащении св. Таин, все священники становятся на свои места; диакон отверзает царские двери. Предстоятель, поцеловав, потир, подаёт его диакону, который выносит его в царские двери, говоря: «Со страхом Божиим». Причащает причастников предстоятель, но, если их много, сослужащие священники могут попеременно причащать их из одного и того же потира. Все последующие затем действия (о заамвонной молитве и свёртывании антимины см. ниже) совершает один предстоятель (Ц.В. 1876, 29; Рук. д.с.п. 1899, 6; Киев. Е.В. 1891, 10; Смол. Е.В. 1892, 3).

126) Священник после причастия целует потир, подавая онный диакону, а равно целует потир и когда берёт его в последний раз для показания предстоящему народу со словами: «Всегда, ныне и присно». В Чиновнике замечено, что после причащения священнослужителей и по открытии царских врат, «Архиерей, взяв святой потир и целовав его, отдает протодиакону», а о выносе потира для показания народу в последний раз в том же, Чиновнике сказано так; «святой потир прием и целовав, Архиерей отдает первому архимандриту, или игумену, глаголя тихо: Благословен Бог наш, и приемлет архимандрит обеими руками и целовав и (его) и архиерееву руку, обращается к святым дверем, зря к народу глаголет велегласно: Всегда, ныне и присно в во веки веков, и отходит к святому предложению и поставляет и (его) тамо» (Рук. д.с.п. 1889, 17).

127) См. 637 и 644 стр. печатного оригинала.

128) См. ниже, о причащении мирян.

129) Если не бывает причастников, то священник, после показания диаконом народу св. потира, берёт последний из рук диакона и сам поставляет его на престоле; само собой понятно, что и когда бывают причастники св. потир поставляется на престол тоже самим священником.

130) См. 113 прим.

– В Служебниках, изданных в осьмушку меньшего формата, положенные на литургии пред последним выносом св. Даров пророчесственные слова псалма (107:6) о вознесении Господнем произносятся так: «вознесися на небеса, Боже, и по всей земли слава Твоя», каковое чтение вполне согласно с чтением их в Псалтири; в Служебниках же в 4-ю долю листа эти слова читаются так: «вознесыйся на небеса, Боже». – Некоторые утверждают, что в данном случае нужно следовать первой редакции, каковая имеется и в русской, и в славянской Библии, вторая же лишена молитвенного смысла, потому что не имеет сказуемого (Ц.В. 1889, 10).

131) См. 637, 644, 647, 671 и 674, печатного оригинала.

132) При перенесении св. Дискоса с престола на жертвенник диакон должен идти не южной и восточной, а западной и северной стороной алтаря, т.е., между престолом и царскими вратами; так везде и всегда делается; потому что жертвенник находится в северной части алтаря и, следовательно, диакону естественнее идти этой стороной, а не южной и восточной. К тому же, диакон должен идти, «зря вне дверем» (царским); а это требование также естественнее и вполне может быть выполнено диаконом, когда он, при перенесении св. Дискоса с престола на жертвенник, будет идти западной и северной стороною алтаря (Рук. д.с.п. 1888, 1; Ц.В. 1890, 2). – После поставления дискоса на жертвенник, диакон, по принятому обычаю, кадит пред потиром, при несении последнего иереем к жертвеннику.

– Во время пения: «Видехом свет истинный», принимая во внимание удобство и относительную важность предметов, кадило нужно держать в левой руке, а дискос держать на голове правой рукой. Потом, поставив дискос на жертвенник, диакон может переложить кадило в правую руку, чтобы кадить священнику, когда он идёт с потиром, после возглашения: «Всегда, ныне», к жертвеннику. Такое положение представляется наиболее удобным для выполнения того предписания Служебника, по которому диакон, в данном случае, должен нести дискос, «зря вне к дверем», ибо иначе ему пришлось бы сделать слишком крутой поворот, так как левой рукой, держащей

дискос, он заслонил бы от себя вид на церковь. Впрочем, кому как удобнее, тот так и может делать, потому что такая или иная практика в этом отношении, по существу, не имеет особенной важности, не бросается в глаза и решительно не вредит ни однообразию, ни благолепию церковного чина (Ц.В. 1888, 2).

133) Одни, при возгласе: «Всегда, ныне и присно и во веки веков», поднимают чашу вверх и делают ею крест, в ознаменование того, что Иисус Христос, «егда благословляйте учеников, отступи от них, и возношашеся на небо», а поставивши чашу на жертвенник, производят каждение перед нею; а другие же чаши не поднимают и каждения не делают (Ц.В. 1888, 3). – Дары покрываются по перенесении их на жертвенник (Ц.В. 1890, 15).

– Если священник служил без диакона, то сообразно смыслу последнего появления св. Даров народу (см. Катих.), возглас: «всегда, ныне и присно», произносится священником с одним потиром, а затем он обращается к престолу, берёт в другую руку или поднимает на голову дискос и идёт к жертвеннику (Ц.В. 1897, 4).

134) В это время священники надевают скуфьи и камилавки (Рук. д.с.п. 1889, 17).

– См. выше, 93 прим.

135) Священник (при соборном служении – предстоятель), обыкновенно, целует антиминс и губу и слагает (при соборном служении, – вместе с остальными священниками) антиминс, закрывая сперва его верхнюю сторону, потом нижнюю, затем левую боковую и наконец правую боковую сторону. Таким же образом складывается и илитон.

136) Для священнических целований св. престола перед прочтением, а равно и после прочтения заамвонной молитвы, и на конце литургии перед отпустом, нет основания ни в общем обычае, ни в письменных правилах нашей Церкви (Рук. д.с.п. 1889, 17). – Относительно скуфьи или камилавки, при чтении заамвонной молитвы, практика различна, причем многие указывают, что за литургией глава накрывается последний раз при словах: «Прости приемше» (см. выше, 134 пр.), а затем уже

не обнажается, и заамвонная молитва читается с покрытой главой (Ц.В. 1896, 8; Рук. д.с.п. 1897, 7).

– При соборном служении, самый младший священник, поклонившись предстоятелю, не целуя престола, выходит царскими дверьми за амвон и читает заамвонную молитву, после чего, возвратившись в алтарь, становится на своё место, совершает молитвенное поклонение перед престолом, не целуя его, и кланяется предстоятелю (Рук. д.с.п. 1889, 17).

137) Сообразно с этим указанием Службника диакон и должен поступать (Ц.Вед. 1897, 27).

138) В 1908 г. Св. Синодом было определено установить, впредь до особых распоряжений, произнесение в храмах священником в воскресные и праздничные дни особой молитвы, каковую читать при совершении, в силу определения Св. Синода от 14 дек. 1905 г. (см. Ц.Вед. 1905, 51, офиц. ч.), молебствий в конце оных пред отпуском, а когда таких молебствий по какой-либо благословной причине не совершается, то и по окончании заамвонной молитвы и по произнесении предварительно возгласа «Господу помолимся» (Опред. Св. Син. от 20 февр. 1908 г.; см. Ц.Вед. 1908, 8, прилож. в офиц. ч.).

139) О потреблении св. Даров см. на 799–800 стр. печатного оригинала.

– К уважению просьб родителей болящего ребенка, давать последнему для питья от болезней той воды, которую священник вливает, по потреблении св. Даров, в св. потир для его омовения, нельзя найти никакого церковного основания, почему священникам следует разъяснять прихожанам неуместность подобных просьб и отклонять их исполнение (Ц.В. 1896, 14).

140) Об антидоре и раздаче вместо него просфор см. ниже, 926 стр., 40 прим.; сн. 127 стр., 1 прим.; см. ниже, в конце прим. к литур. преждеосв. Даров.

141) Священник, при произнесении: «Благословение Господне на вы», благословляющий на три страны, тем самым обнаруживает претензию на такое преимущество чести при богослужении, какое принадлежит только Архиереям (Рук. д.с.п. 1886, 46).

142) Некоторые священники, сказавши на конце литургии: «Благословение Господне на вас», уходят к престолу и здесь продолжают: «Слава Тебе Христе». Лучше, если после произнесения: «Благословение Господне», священник остаётся в царских вратах и здесь говорит: «Слава Тебе Христе», полагая глубокий поясной поклон к престолу. Крест он успеет взять, когда будут петь трижды «Господи помилуй» и «Благослови» (Рук. д.с.п. 1885, 33).

143) См. 637; 644, 647 стр. печатного оригинала

144) По обычаю, пред отпуском священник берёт св. крест с престола и после отпуста, оградив св. крестом оба лика и народ, целовав сам, даёт для целования предстоящим; по целовании же священник опять осеняет св. крестом народ и возвращается в алтарь, причём св. врата и завеса закрываются (Риж. Е.В. 1895, 23).

– Обычай творить отпуст литургии с крестом в руках не всегда и не везде соблюдается, между тем следует неопустительно и повсеместно поддерживать его в виду того, что народ очень дорожит им, имеет благочестивое желание, отслушав литургию, приложиться ко кресту, даже считает за грех выйти из церкви, не приложившись ко кресту по окончании литургии (Рук. д.с.п. 1889, 17; Ц.Вед. 1895, 39; Ц.В. 1906, 40) См. 3 прим. к 740 стр.

– См. на 874 стр. 49 прим. и на 853 стр. 56 прим.

– При соборном служении все священники и диаконы по окончании литургии целуют край престола и св. крест (Киев. Е.В. 1891, 10; Смол. Е.В. 1892, 3).

145) Между отпуском литургии и пением многолетий не следует петь «Высшую небес». Если петь эти стихи, то после многолетия вместо отпустительного тропаря (Рук. д.с.п. 1886, 38; Ц.В. 1888, 38).

146) Священнослужители разоблачаются по потреблении св. Даров и по отпуске, при чтении указанных в Служебнике молитвословий (Ц.Вед. 1896, 21).

– Диакон «слагает св. сосуды вкупе, и обязав их полагает на обычном месте, глаголя: Ныне отпускаеши, и прочая, якоже и священник, и оmyвает руки на обычном месте, и поклонився,

вкупе со священником творят отпуст, и благодаряще Бога о всех, исходят» (Служеб.).

Дополнения.

I. О служении литургии иереем без диакона

В Служебнике (в конце чина проскомидии) замечено, что если священник служит без диакона, то он на проскомидии и на литургии не произносит диаконских слов: «Благослови, владыко» «прободи, владыко» и проч., т.е., слов, обращённых от лица диакона к лицу священника. Посему эти слова и не произносятся священником, когда он служит без диакона. Другие же возгласы, как-то: «Господу помолимся», «вонмем», «премудрость», «елицы оглашени изыдите» и проч. (см. также на 896 стр. 50 примеч.), не суть слова, обращённые от лица диакона к лицу священника, а потому хотя назначено Служебником произносить эти слова диакону, но когда диакона нет, то священник сам должен произносить их (Рук. д.с.п. 1887, 19). Что касается ектений, то священник, служащий без диакона, может произносить их и в алтаре и на амвоне, но преимущество нужно отдать обычаю произносить ектении на амвоне, не говоря про те ектении, о которых прямо сказано, что они должны произноситься перед царскими вратами, так как 1) произнесение ектеньи на амвоне прямо соответствует практике и Уставу церковному вообще и 2) ектеньи по своему характеру суть такие моления, которые должны быть произносимы для народа, и потому, как можно ближе к нему, чтобы он мог яснее слышать произносимое (Рук. д.с.п. 1885, 35; ср. Ц.Вед. 1901, 51–52; Ц.В. 1889, 10); кроме того, в «Известии Учит.» заповедуется иерею: «егда ектению пред св. царскими враты глаголеши, всегда первее благоговейно главу открыв, поклонися, и тогда начинай, такожде скончав поклонися, и отъиди». См. также выше, примеч. к табл. литургии.

II. О соборном служении литургии в соучастии диакона и без диакона

I. Каким (по порядку старшинства, – см. 758–759 стр. печатного оригинала) священником и какие (по порядку следования литургии) делаются возгласы и проч.

А. При служении литургии в соучастии диакона:

а) **двумя священниками:**

Второй священник:

- 1) **Яко Твоя держава,**
- 2) **Яко благ,**
- 3) (перед Евангелием) **Премудрость, прости...,**
- 4) **Вонмем,**
- 5) **Да и тии...,**
- 6) **Яко подобает...** (после 1-й молитвы верных),
- 7) на Великом входе поминает Наследника и весь Царствующий Дом,

8) после: «Всегда, ныне»..., складываете антиминс.

б) тремя священниками:

Второй священник:

- 1) **Яко Твоя держава...,**
- 2) **Премудрость, прости...,**
- 3) **Да и тии...,**
- 4) поминает Наследника,
- 5) после «Всегда, ныне...», складывает антиминс.

Третий священник:

- 1) **Яко благ...,**
- 2) **Вонмем** (пред Евангелием),
- 3) **Яко подобает...,**
- 4) поминает весь Царствующий Дом.

в) пятью священниками:

Четвёртый священник:

- 1) **Да и тии...,**
- 2) поминает Св. Синод.

Пятый священник:

- 1) **Яко подобает...,**
- 3) поминает местного Архиерея.

Второй и третий иереи, исключая указанного для произнесения 4-м и 5-м иереями, произносят то же, что и при служении тремя иереями (см. б–1, 2 и 4).

Б. При служении литургии без диакона:

двумя священниками:

Второй священник произносит и совершает всё то, что второй и третий, при служении тремя без диакона (см. ниже).

тремя священниками:

Второй священник:

1) первую малую ектению и после неё возглас: **Яко Твоя держава.**

2) (перед прокимном) **Вонмем,**

3) (перед Апостолом) **Вонмем, Премудрость,** он же (по другим, – 1-й) совершает и каждение,

4) (перед Евангелием) **Премудрость, прости, услышим св. Евангелия,**

5) ектению о оглашенных,

6) поминает Наследника и Царствующий Дом,

7) (ектению) **Исполним молитву,**

8) (ектению) **Прости приемше** и возглас: **Яко, Ты еси освящение.**

Третий священник:

1) кадит перед литургией,

2) вторую малую ектению и после неё возглас: **Яко благ,**

3) (перед прокимном) **Премудрость,**

4) (перед Евангелием) **Вонмем,**

5) (ектению) **Елицы оглашеннии изыдите,**

6) поминает Св. Синод и местного Архиерея,

7) закрывает завесу,

8) (ектению) **Вся святые помянувшие,**

9) *С миром изыдем, Господу помолимся.*

пятью священниками:

Четвёртый священник:

(перед прокимном) **Вонмем,** (перед Апостолом) **Вонмем Премудрость** и он же (по другим, – 1-й) совершает и каждение, ектению о оглашенных.

Пятый священник:

(перед прокимном) **Премудрость,** ектению: **Елицы оглашеннии изыдите,** поминает Св. Синод и местного Архиерея.

II. Кроме того, надо иметь ещё в виду следующее:

1) Каждый младший священник, по произнесении возгласа, делает поясной поклон перед св. престолом и затем, оборачиваясь лицом к предстоятелю, кланяется ему.

2) Совершает проскомидию и читает заамвонную молитву всегда самый младший священник.

3) Мы указали то, что произносит и совершает второй и прочие иереи; всё же остальное, о чём у нас не упомянуто, произносит и совершает предстоятель.

4) При соборном служении без диакона (что дозволено цитируемым ниже указом) основное правило, которого должно держаться, то, чтобы иереи произносили ектеньи и затем возгласы по очереди (а не так, чтобы ектеньи произносили только младшие иереи, а возгласы – старший, чем младшие как бы низводятся в разряд диаконов) и чтобы действовали в других отношениях, как обыкновенно поступают младшие священники в сослужении с старшим духовным лицом (напр. протоиереем или архимандритом). (См. Ук. Св. Син. на имя Донск. Преосвящ. 1874 г. 13 снт.).

5) Никто не может себя выделять в совершении святейшей жертвы из священно-иерархии, как будто он один имеет в ней силу и важность, а прочие не имеют; правда, что Архиерей совершитель таинства, но и прочие участвуют с ним; правда, что архимандриты, игумены, протоиереи и предстоятели собора честию стоят выше других, но иерейство и данная им сила благодати и власти иерейства одна у всех (см. офиц. письмо Перм. Преосвящ. одному из священников в Е.В. 1880, 1).

III. Одной из комиссий, обсуждавшей церковные вопросы в Смоленской епархии, было постановлено наблюдать при соборном служении благопристойность, благоприличие и порядок, т.е., взаимные поклоны после возгласов младших старшему и ответные последнего первым, одновременное молитвенное поклонение пред престолом, иконами и прочее (см. Смол. Е.В. 1907, 8).

IV. Изложенный у нас порядок соборного служения литургии в некоторых местах совершается несколько иначе. Так, напр., в развёртывании антимины (см. на 902 стр. 76 пр.) принимает участие и предстоятель, при служении без диакона предстоятель вместе с потиром выносит и дискос, а второй священник и крест (см. также на 886 стр. 5 пр., на 887 стр. 13, на 894 стр. 43 пр. и др.). Так как у нас нет определённых общих правил относительно совершения соборного служения литургии, то установление того или

другого порядка одного служения, конечно, должно зависеть от усмотрения местного Епархиального Начальства.

III. О служении литургии в присутствии Архиерея

В случае присутствия Архиерея при литургии, настоятель церкви с вечера испрашивает у Архиерея благословение на служение литургии и получает приказание о времени благовеста и начала службы. Если Архиерей прибудет в храм к началу литургии оглашенных; то священник, совершив проскомидию, не начинает оную литургию, а ждёт, стоя в алтаре, пока прибудет Архиерей (которого встречает в церковной ограде благочинный, не служащие священнослужители и церковный староста – в форменной одежде, если она у него имеется). Во время шествия Архиерея в храм бывает трезвон, а при вступлении его в храм отверзаются царские врата. Благословив с амвона предстоящих в храме (при чем певцы поют: *εἰς πολλὰ ἔτη δέσποτα*), Архиерей чрез царские врата входит в алтарь и, приложившись к св. престолу, становится по правую сторону его, где должен быть послан ковёр и поставлено кресло. Совершающие литургию священнослужители, по затворении царских врат, подходят к Архиерею за благословением, а затем делают то же самое и прочие члены причта (псаломщики, посвящённые в стихарь, должны быть в стихарях). Во время литургии не служащие священники и диаконы стоят по левую сторону престола, если позволяет место, а если в алтаре тесно, то они становятся на левом клиросе. Если Архиерей будет присутствовать и при чтении часов, то чтец на 3-м и 6-м часе, пред окончательными молитвами, должен, вместо: «молитвами св. отец наших», возглашать; «молитвами святого владыки нашего». Диакон каждый раз, выходя из алтаря и возвращаясь в него, сначала кланяется Архиерею, а потом уже священникам. После начального возгласа: «Благословенно царство», священник кланяется Архиерею, обращаясь к нему лицом. Это обращение к Архиерею и поклонение ему священник должен делать после каждого возгласа (то же самое соблюдается и при соборном служении каждым священником). После великой ектеньи диакон не входит в алтарь, а становится, как сказано в Служебнике, пред иконой Христовой и ожидает, пока придёт время говорить

малые ектеньи, которые и произносит на обычном диаконском месте; по окончании ектений он входит в алтарь, целует престол и делает поклон Архиерею. Само собой разумеется, что диакон должен говорить ектеньи, как и всегда, внятно, отдельно и не смешивать с пением псаломщиков. Пред малым входом (прежде чем подать диакону Евангелие) и по возвращении в алтарь, священник, приложившись к престолу, кланяется вместе с диаконом Архиерею (при соборном служении все священники, приложившись к престолу, тоже кланяются Архиерею, равным образом и по возвращении в алтарь, заняв свои места, они целуют престол и кланяются Архиерею); диакон, приняв от священника Евангелие, прежде выхода из алтаря, подносит оное для целования Архиерею. Пред возглашением: «Мир всем», священник, обращаясь лицом к Архиерею, делает поклон ему и уже после этого произносит указанное возглашение, обращаясь к народу и кланяясь, но благословения рукой не преподаёт (так как это благословение относилось бы и к Архиерею, которого священник не может благословлять); но говоря чтецу: «Мир ти», и диакону: «Мир ти благовествующему», священник благословляет их (потому что здесь благословляется только чтец или диакон). На каждение диакон должен испрашивать благословение у Архиерея, а не у священника (равным образом, когда на литургии совершает каждение священник, он сам кадила не благословляет, а испрашивает благословение у Архиерея); каждение Архиерею совершается прежде каждения священнику; для каждения Архиерею диакон становится за престолом, по правую сторону оного. Порядок каждения таков: прежде покадить пред престолом, потом идти вокруг престола против солнца, затем кадить жертвенник, горнее место, иконы против престола, над царскими вратами и пр.; после этого выйти из алтаря и кадить иконы; потом войти в алтарь, кадить Архиерею трижды по трижды (9 раз), служащему иерею и прочим священнослужителям; наконец, выйти из алтаря и кадить клир и народ, снова войти в алтарь, покадить ещё раз пред престолом, Архиерею трижды только (а не 9 раз) и отдать кадило. На великом входе священник пред возглашением: «Всех вас», входит в алтарь, становится у престола и, обратясь к Архиерею,

возглашает: «Архиерейство твое да помянет Господь Бог во царствии Своем, всегда, ныне и присно, и во веки веков», потом опять становится на своё место на амвоне и заканчивает поминование: «Всех вас» и т.д. Во время пения причастна, после причащения св. Таин (или, как это принято в иных местах, по окончании литургии) священник подаёт Архиерею антидор, просфору и теплоту, причем на антидорной тарелке сверху просфоры кладётся антидор, а на другой тарелке ставится ковш с теплотой. В конце литургии, после возглашения священника: «Слава, Тебе Христе», поётся: «Слава, и ныне», «Господи помилуй (3-ды), владыко благослови». По окончании литургии священник берёт благословение у Архиерея и разоблачается только по его выходе, или с его благословения. После выхода из алтаря, Архиерей благословляет народ с амвона, а певцы поют: *εἰς πολλὰ*. Царские двери затворяются по выходе Архиерея из храма. При следовании Архиерея из храма бывает трезвон (Риж. Е.В. 1889, 5; Екатеринб. Е.В. 1891, 35; Рук. д.с.п. 1893, 20).

IV. Как должен поступать при совершении литургии диакон, служащий без приготовления

Диакон, являясь в качестве сослужителя великого и страшного священнодействия – принесения бескровной жертвы, должен быть проникнут чувством глубочайшего смирения и сознанием своего недостойнства предстоять св. трапезе Господней. Это чувство и это сознание в особенности должны быть присущи диакону, приступающему к св. трапезе без надлежащего приготовления (сн. 793 стр. печатного оригинала). Вот почему у нас и без письменного закона, по долгу совести и по внушению чувства благоговения пред святыней, принято, что диакон, надлежащим образом не подготовившийся к участию в совершении литургии, устраняется от некоторых литургийных действий, а именно:

1) он не выходит, со священником пред царские врата для чтения начинательных молитв пред проскомидией;

2) не берёт обычного начала у священника пред «Благословенно царство», а только тихо произносит: «Благослови, владыко», и, получив благословение у

священника, целует его руку и отходит на амвон для возглашения: «Благослови, владыко», произносит ектенью и т.д.;

3) после великого входа не обращается к священнику за молитвой о себе, равно также и священник к нему (ибо это касается общего служения, в коем нужна взаимная молитва), а только, таким же образом, как и при начале литургии, испрашивает благословение, говоря: «Благослови, владыко», и, получив простое благословение у священника, отходит на своё место для дальнейшего священнослужения;

4) при возгласе священника: «Победную песню», не поднимает звездицы, а вместо него делает это священник;

5) равным образом и при освящении св. Даров не подходит к св. трапезе и не поднимает св. Дары при возгласе: «Твоя от Твоих», а только по освящении св. Даров совершает каждение во время «Достойно есть»;

6) не подходит к св. трапезе и во время причастна и после причащения священника не собирает частицы в св. чашу. Кроме того, в некоторых местах строго соблюдается и то, что диакон, служащий без приготовления, не выносит св. Дары после причастна и не возглашает: «Со страхом Божиим и верою приступите». От такого образа действования, как установившегося у нас по требованию чувства благоговения к великому и страшному священнодействию, не следовало бы отступать никому из диаконов, без надлежащего приготовления участвующих в совершении литургии (Рук. д.с.п. 1888, 16; Ц.В. 1890, 44; Ряз. Е.В. 1896, 15).

V. Молитвы и внешние действия мирян, присутствующих при совершении литургии

В «**Кратком изложении литургии св. Иоанна Златоустого для мирян**», напечатанном С.-Петербур. Синодальной типографией, присовокуплены молитвы, «**изданные с благословения Св. Синода, для чтения их мирянами при божественной литургии**». Эти молитвы помещены на ряду с порядком литургии.

Приводим для образца текст некоторых молитв.

Молитва на входе в церковь: «Возвеселихся о рекших мне: в дом Господень пойдем. Аз же множеством милости

Твоя, Господи, вниду в дом Твой, поклонюся ко храму святому Твоему в страхе Твоем. Господи, настави мя правдою Твоею, враг моих ради исправи пред Тобою путь мой: да без преткновения прославлю едино Божество, Отца и Сына, и Святого Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь». –

Молитва пред начатием Божественной Литургии: «Господи Иисусе Христе, щедрый и милостивый всем истинно призывающим Тя! Тебе молюся и Тебе мили ся дею: сподоби мя со тщанием, любовью, страхом и всяким вниманием, даже до конца Божественных службы сея пребыти, и сокрушенным сердцем и чистою совестию молитися Тебе милосердому Богу. Ей, Господи Царю! услыши мя начинающа призывати Тя, и даруй ми оставление всех грехов моих: Ты бо един благословен еси со Отцем и со Святым Духом, во веки. Аминь». –

Молитва, егда глаголет Иерей: Благословенно царство: «Боже, Боже мой! призри на мя грешного, и исправи молитву уст моих; отжени помыслы скверные от сердца моего, и просвети мой ум светом Твоего благоразумия; приклони ухо Твое, и услыши мя Тебе молящегося и Твоя сильные милости чающего; яко Ты еси Бог мой, и пред Тобою, в дому Твоем сем молитвенном стоя, умильно вопию: укрепи мя, и вразуми, Боже щедрый, в страхе Твоем. Аминь». –

Молитва егда Диакон или Иерей при входе со Св. Евангелием глаголет: Премудрость, прости: «Господи Иисусе Христе Боже наш! ныне мене грешного вход со Святым Твоим Евангелием видети, святое же Твое Богоявление и с человеки пожитие воспомянути сподобивый, призри на мя человеколюбне, и умилосердився, даждь ми поминати Твоя святая заповеди и право хранить я, достойно же Тебе всегда воспевати: Приидите поклонимся... (и т.д.), поющия ти: Аллилуиа». –

Молитва пред чтением Апостола, егда поют прокимен: «Сподоби мя, Господи, с любовью достойно послушати Святых Апостол Твоих благовестия, благовествующих нам мир, и возвещающих благая: о откровении же словес их да

просветится и вразумится дух мой Твоею благодатию. Аминь». –

Молитва по Св. Евангелии: «Слава Тебе, Господи Царю, Сыне Бога живого, сподобивый мя недостойного Божественная Твоя словеса и глас Святого Евангелия Твоего слышати! сим убо Владычным Твоим гласом укрепи мя, во обращении и покаянии, настоящая сея жизни прейти ночь, от всякого избавляя мя навета и злобы видимых и невидимых враг: Ты бо еси един сильный и царствуяй во веки. Аминь». –

Молитва, егда начнут пети: Иже Херувимы: «Ныне, видящи, душе моя, честные преносимыя Дары, отвержи вся помышления суетная, и со страхом воспой: «Иже Херувимы тайно образуяще, и животворящей Троице трисвятую песнь припевающе, всякое ныне житейское отложим попечение: яко да Царя всех подъяем, Ангельскими невидимо дориносима чинми. Аллилуиа (трижды). Слава тебе, Господи Иисусе Христе, Боже наш, едине безсмертный человеколюбче! Слава, Тебе, от Отеческих недр и от небесные славы пришедшему, от Святыя же Девы вочеловечшемуся и сообразну бывшему плоти смирения нашего, да нас сообразных славе Твоей сотвориши! Слава Тебе, вшедшему славно во Иерусалим на жребяти осле, и в нем раны и распятие претерпети и смерть подъяти изволившему, спасения ради нашего! Дажь ныне, Христе, слезы очесам моим, да омыю скверну беззаконий моих, и якоже сподобил еси Иосифа с Никодимом пречистое тело Твое, снемше с креста, честно со страхом понести; сие и мене, днесь видяща честные и Божественные Дары преносимыя, сподоби Тебе, сидящему на престоле, со страхом поклонится, за вся же смотрения и благоволения Твоя достойно благодарити, и с воздыханием исповедатися Тебе Спасу и Богу моему. Ты же, Милостиве, сия прием от мене, кончину жития благу даруй ми, и сподоби мя в день судный одесную Тебе стати, и слышати глас Твой благий: Приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие. Аминь». –

Молитва, егда Иерей и Диакон, пренося честные Дары, поминание творят: «Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем. Помяни мя, Владыко, егда приидеши во Царствии Твоем. Помяни мя, Святыи, егда приидеши во Царствии Твоем. Господи Иисусе Христе, Сыне Божий! якоже разбойника оправдал еси, единою к Тебе возопивша: помяни мя, Господи, во Царствии Твоем, и мене помяни, Господи Боже мой, беспрестанно Тебе тожде вопиющаго, и тояжде, еяже онаго, части сподоби мя: яко благ, и человеколюбец. Аминь». –

Молитва егда глаголет Иерей: Победную песнь: «Собор святых Ангел и Архангел со всеми небесными Силами поет Тя, и глаголет: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф, исполни небо и земля славы Твоя! Осанна в вышних! благословен грядый во имя Господне! Осанна в вышних! Спаси мя, Иже еси в вышних Царю, спаси мя и освяти, Источниче освящения: от Тебе бо вся тварь укрепляема есть; Тебе безчисленнии Вои небеснии, с трепетом поклоняющиеся, непрестанно трисвятую песнь поют; Тебе и аз недостойный, сидящему во свете непреступнем, Его же ужасаются всяческая, молюся: ум мой просвети, сердце очисти, и устне отверзи, яко да достойно возмогу пети Тебе: Свят, Свят, Свят еси Господи, в безконечныя веки веков. Аминь». –

Молитва, егда глаголет Иерей: Примите, ядите: «Верую, Господи, и исповедую» и проч. –

Молитва, егда глаголет Иерей: Пийте от нея: «Вечери Твоя тайные днесь, Сыне Божий» и проч. –

Молитва, егда глаголет Иерей: И сподоби нас, Владыко: *"Отче наш, егоже сынове есмы, верую о Христе Иисусе, Иже еси, за упование отложенное нам, на небесех. Да святится имя Твое, еже быти нам святым и непорочным пред Тобою в любви. Да приидет царствие Твое, яко да оправдившеся благодатию Твоею, наследницы будем по упованию жизни вечныя. Да будет воля Твоя, благодать спасительная всем человеком, наказующая нас, яко на небеси ждати блаженного упования и явления славы*

великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа: тако *и на земли*, отвергшимся нечестия и мирских похотей, целомудренно, и праведно, и благочестно в нынешнем веке пожити. *Хлеб наш насущный*, не к сласти плотстей, но ко исполнению нужды житейския, *даждь нам днесь* не излишний, но довольный. *И остави нам долги наша*, яко Отец сыном прощая вины, а не яко Судия казнь налагая, *якоже и мы*, обычаем зли суще, *оставляем должником нашим*: кольми паче Ты, естеством благ, сие сотвориши. *И не введи нас во искушение*, да напасть нас не постигнет; аще же и постигнет искушение человеческое; Ты, сильный Боже, не остави искуситься паче, еже можем, но сотворив со искушением и избытие, яко возмощи нам понести, *избави нас от лукаваго*, да не прикасается нам, но паче бегаёт от нас, Тебе всегда в нас действующу и еже хотети и еже делати о благоволении. *Яко Твое Отца Вседержителя есть царство*, и Сына Икупителя *сила*, и Духа Освятителя *слава*, во веки. Аминь». –

Молитва по Божественной Литургии благодарственная: «Благодарю Тя, пренебесный Царю, и всем телом и душою моею, хвалю, славлю, почитаю и превозношу Тя, яко сподобил еси мене грешного в сей день, в Божественном сем храме, Божественную Твою и благоприятную, безкровную и словесную, Твоими Священными служителями о наших согрешениях Тебе принесенную и пожертую, видети жертву, в воспоминание пречистых страстей, преславнаго воскресения, на небеса восшествия, и страшнаго паки пришествия Господа нашего Иисуса Христа. Их же ради молю Тя: вся моя согрешения омой, очисти и прости; и даждь ми во вся дни живота моего поминати Твоя благодеяния, и в чистой совести благодарения и мольбы Тебе приносить, безначальному Отцу, со едиnorodным Твоим Сыном, и всесвятым, благим и животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь». –

Молитва ко Пресвятей Богородице (последняя): «Под Твою милость прибегаем» и проч.

Кроме этих молитв, в указанной книжке находятся ещё молитвы: «егда поют: Святый Боже», «егда поют: Аллилуиа», «по пренесении честных даров», «по исповедании веры», «егда речет иерей: Твоя от Твоих», «по изречении: Изрядно, о Пресвятей», «егда глаголет иерей: В первых помяни, Господи», «егда глаголет иерей: Мир всем, а диакон: главы ваша», «егда глаголет иерей: Благодатию и щедротами», «егда глаголет иерей: Святая Святым», «егда глаголет иерей: Всегда, ныне», «егда речет иерей: Благословение Господне», «по отпущении литургии ко Пресвятей Богородице», «пред исходом из церкви».

Что касается внешних действий мирян при чтении этих молитв, то в указанной книжке только раз замечено о падении ниц: «егда иерей или диакон глаголет: Со страхом Божиим, ты, **пад на землю, глаголи**» (молитву). Но надо заметить; что пастырям Церкви следует обратить должное внимание на внешние действия молящихся. Часто бывает, что, когда следует перекреститься и поклониться, стоят все — никто и не перекрестится; а когда не надо, например, во время чтения Апостола или Евангелия, вдруг вся церковь заколыхается и все начинают креститься и творить поклоны, и всё это так часто-часто. Потом вдруг ни одного движения, как только диакон возгласил: **помолимся** (см. Поучения Белоцветова, 204 стр.). Приходится встречаться и со многими другими явлениями подобного рода. Понятное дело, что пастыри не должны оставлять без внимания этого. Относительно того, в каком именно положении должны быть молящиеся в те или другие моменты совершения литургии, определённых указаний не существует; совершение тех или других внешних действий вообще предоставляется разумной свободе каждого. Но, по мнению «Цер. Вестника», во время чтения Апостола и Евангелия, равно как и пения Символа веры, не следует становиться на колени; нужно стоять и слушать чтение и пение; во время же Херувимской песни и пения «Отче наш» следует молиться, даже и на коленях (Ц.В. 1889, 49); другие же относительно коленопреклонений во время Херувимской песни говорят, что монастырская практика, Устав церковный, самый смысл песнопений во время Великого входа на полной литургии

(«Да стоит со страхом и трепетом», «предходят же Сему лица ангельстии», «иже херувимы тайно образующе», «яко да Царя всех подыдем... дориносима чинми») не дают основания стоять на коленях во время Херувимской песни, не следует делать в это время земных поклонов и пред Дарами, дабы неверные не имели права говорить, будто христиане покланяются хлебу и вину, как Богу; во время же поминовения Царствующего Дома и проч. следует стоять благоговейно, с преклоненной главой (Паст. Соб. 1897, 20); в Требнике Петра Могилы тоже сказано, что иерей должен учить своих прихожан тому, чтобы на литургиях св. Василия Великого и св. Иоанна Златоустого на великом входе, когда бывают переносимы св. Дары, не творили бы поклонов до земли, а стояли бы только главу преклонив, молясь со священником, переносящим дары, чтобы Господь помянул их во царствии Своем; и так делать потому, чтобы еретики, отступники, поганые и жидаы не оболгали бы нас, называя нас артоинолатрами, т.е., хлебо-вино-поклонниками; ибо все православные должны остерегаться быть преткновением (1Кор.10:28–33) Иудеям и Еллином и церкви Божией, и не полагать преткновения или соблазна брату (Рим.14:9–18).

Наиболее подробные наставления относительно внешних действий присутствующих при совершении литургии даёт св. Димитрий Ростовский, именно: «Должен есть иерей своя парохияны (прихожаны) учить, и прилежно наказывати, внегда убо входят в церковь не просто ниже якоже прилучитися поклоняться достоин, но и сердечными и чувственными очима ко святому алтарю зрящи, со всяким благоговением, не сумнительною верою, Христу, в божественных тайнах истинно сущему, начаток своих молитв приносяще, смиренно да поклоняются прилежно просяще: еже благоприятным быти Ему их мольбам и трудом приносится от них имущим. Прочее же благообразно со страхом и трепетом Ему предстояще: пения и молитвы церковные да послушают. По совершении же всего такожде да поклоняются благоговейно отдающе томужде Христу Богу принесенные своя молитвы и моления. К сим же да накажет священник парохиян, еже при божественней литургии, егда иерей глаголет словеса Христова: *приимите и ядите, сие есть*

тело мое, и пейте от нея вси, сия есть кровь моя нового завета и прочая, благоговейно низко да поклоняются глаголюще: **аминь**. Также, когда иерей возгласит: *Твоя от Твоих, и Святая святым*, – поклонение да сотворят низайшее. Егда же на скончании божественные службы со святыми тайнами во дверех царских став, иерей глаголет: **Со страхом Божиим и верою приступите**, – вси со страхом и трепетом и верою благоговейно главой до земли Христу Богу в тайнах да поклоняются. Егда же иерей, с божественными тайнами к жертвеннику отходя, возгласит: **всегда, ныне и присно и во веки веков**, – и тогда, паки до земли усердно и благочинно поклоншеся пречистым тайнам Христовым, да возстанут. И сего прилежно должен еси своя прихожаны, понеже дети духовные, учить, о иерее, еже егда в литургии святого Василия и Златоустого, на великом входе божественные дары приносимы бывают, поклона до земли не творити им, понеже еще не освященны дары суть, но точию благословенный хлеб и вино ко освящению приносятся. Точию стояще мало главы преклонше, да молятся со иереем дары преносающим, яко да помянет их Господь Бог во царствии Своем, богато милосердие даруя».

VI. О коленопреклонениях в день воскресный и в дни Пятидесятницы и об уставных внешних действиях мирян при Богослужении вообще

Двадцатое правило I Вселенского собора запрещает коленопреклонения в воскресные дни и во дни Пятидесятницы; то же запрещение повторяет VI Вселенский собор; многие Отцы Церкви и церковные писатели первых пяти веков (Иустин муч., Тертуллиан, Пётр Александрийский, Василий Вел., бл. Иероним, Амвросий Медиоланский, Епифаний Кипрский, бл. Августин) предлагают по означенному вопросу сведения, согласные с правилами соборов. Св. Василий Великий говорит, что стояние во время молитвы в эти дни означает наше совоскресение Христу и что воскресный день есть образ будущего века; Пятидесятница служит также напоминанием о нашем воскресении, ожидаемом в будущем веке: «при всяком коленопреклонении и восстании мы действием доказуем и то, что чрез грех ниспали, на землю, и то, что человеколюбием

Создавшего нас снова воззваны на небо» (прав. 91). В Церкви Русской эти правила и указания древних подтверждены на Большом Московском соборе, который оставляя в стороне внутреннее значение коленопреклонения и стояния во время молитвы, обосновывает своё определение прямо на «правилах св. апостол и св. отец». Это древнее правило остаётся неизменным и обязательным и для настоящего времени. Но о коленопреклонениях священника в важнейший момент литургии должно заметить, что они не подходят под действие указанного правила: в правиле идёт речь о молитве обыкновенной, и только к ней приложимо истолкование того или другого положения тела молящегося в приведённом смысле, а коленопреклонение священника в момент пресуществления есть поклонение истинному Телу и Крови Христовой: оно может быть совершено и в 1-й день Пасхи. Кроме же указанного случая, правило должно быть соблюдаемо. Между тем иногда миряне обращаются с вопросами к пастырям о том, следует ли совершать коленопреклонения в указанные дни или нет; долг священника разъяснить прихожанам значение этого правила; но при этом должна быть соблюдаема крайняя осторожность, чтобы настойчивое требование исполнения этого правила не вызвало каких-либо недоразумений и не повлекло за собой нареканий на Православную Церковь и её служителей. Не надо забывать, что, устанавливая то или другое общее правило относительно внешнего богослужебного порядка, Церковь никогда не посягала на нравственную свободу верующих и не стесняла их в выражении чувств, составляющих плод религиозно-нравственного их личного воодушевления и стремления к духовному совершенству, к которому собственно и сводится вся вообще дисциплина церковная. Поэтому, по мнению некоторых, христианин и может, без противоречия духу церковных правил, свободно выражать своё молитвенное настроение коленопреклонением во всякое время и при каждом богослужении, если к этому побуждает его внутреннее чувство (Ц.В. 1888, 9; 1889, 40; 1892, 8; 1895, 47; 1897, 18; сн. 1895, 20, 39, 40; Перм. Е.В. 1891, 18; Рук. д.с.п. 1894, 33; Астр. Е.В. 1896, 12; Подол. Е.В. 1898, 11–12; Ц.Вед. 1902, 35, 1906, 27). –

Считаем далеко не лишним привести здесь разъяснения относительно того, как вообще смотреть на так называемые уставные внешние действия молящихся, т.е., на те действия, которые предписываются Уставом. Исключают ли они собой право каждого присутствующего за богослужением выражать свои религиозные чувствования какими-либо внешними молитвенными действиями, помимо указываемых Уставом? Если совершать поклоны по Уставу, то большую часть богослужения, особенно в праздничные дни, придётся в таком случае стоять недвижимо, тогда как хотелось бы выразить наружно свои внутренние чувства. Ключ к ответу на поставленные вопросы должно искать в том соображении, что Устав предписывает в определённых местах богослужений те или другие молитвенные действия ряди **«несмущения»**, т.е., **ради благочиния церковного**; а потому все таковые действия должны совершаться неопустительно всеми и в указанной Уставом форме. Предписывая их, Устав считает излишним справляться о степени расположения каждого присутствующего на богослужении к совершению обязательных поклонов, имея при этом в виду одно только «несмущение» или, что то же – благочиние церковное, и дальше этого своих требований не простирает, как будто говоря этим каждому пришедшему в храм так: коль скоро ты пришёл в собрание Церковное; то обязательно должен внимать всему совершаемому здесь, подчинивши твой дух и тело всем требованиям заправляющей здесь воли (Устава), и если имеешь усердие и нужду выражать наружно свои душевные чувства помимо требований этой воли, – выражай их невозбранно в приличествующей дню и месту форме, если же не имеешь желаний и нужды, не выражай; но в то же время, независимо от твоих желаний и чувств, в том и другом случае обязательно исполни вот эти молитвенные действия; иначе твоё неповиновение нанесёт ущерб церковному благочинию (Хр. Чт. 1890, 11–12). – По данному предмету в руководство духовенству Волынской епархии её Архиепископом, Высокопреосвященным Антонием, было предложено следующее наставление: «Мною замечено неумение некоторых клириков возлагать на себя крестное знамение. Староверы говорят, что

дьявол хватает за локоть нерадивого церковника, когда он хочет завершить крест, и посему крест у него кривой: четвёртое прикосновение попадает не на плечо, а под мышку. Затем поклон поясной должно совершать уже по возложении четвёртого прикосновения, а не во время знаменования себя крестом, ибо о кланяющихся во время знаменования говорят, что они ломают крест головой. Во время чтения: «Приидите поклонимся», «Святый Боже» и «Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе Боже», следует непременно творить 3 поясных поклона (исключая средины шестопсалмия и начала утрени), чего, к сожалению, не знают только некоторые клирики, а знают все русские крестьяне. Стояние на коленях во время всенощных и литургий, да ещё по воскресным дням, когда коленопреклонение вовсе воспрещается каноническими правилами св. Василия Великого и Уставом (см. в нём 2 гл.), не есть обычай православный и не должен быть поддерживаем, исключая тех случаев, когда положено коленопреклонение, т.е., при возгласе «Паки и паки преклонше колена» или на «Да исправится» за преждеосвященной литургией. Вообще убедительно прошу всех отцов иереев, диаконов, монахов, монахинь и псаломщиков взять на себя труд внимательно прочесть в Уставе «чин всенощного бдения», ежедневных служб и главу о «поклонах», что займёт для каждого меньше часа времени, в продолжение коего многие из них узнают много нового. Соблюдать церковное благочиние увещевают обыкновенно ссылками на раскольников, нас зазирающих, и на народ, любящий церковный чин. Но такое побуждение есть второстепенное, и главное должно касаться нашего собственного преуспеяния в благоговейной и единомушной молитве, чин которой установила боговдохновенная Христова непогрешимая Церковь, расположив все движения молящегося братства так, чтобы всё содействовало возношению духа нашего от земных к небесным, к умерщвлению страстей, к одолению рассеянности, к вниманию и умилению. Клирики, иноки, инокини должны быть первыми в ревностном послушании Духу Божию, научающему нас молиться по чину церковному (см. Ц.Вед. 1902, 35).

VII. О свечах, просфорах и вине, приносимых мирянами для литургии

По поводу недоброкачества приносимых некоторыми из мирян в храм свечей, просфор и вина в Харьковской епархии было опубликовано (в 1885 г.) следующее, приводимое нами в сокращении, архипастырское увещание. – «По уставу церковному свечи, приносимые в храмы, должны быть из чистого пчелиного воска и издавать благоухание меда и сота, со сладостию и благовонием которых сравниваются в Св. Писании слова Закона Божия (Пс.18:11; 118:103)». «На промышленных заведениях, иногда и не христианскими руками изготовляются свечи с примесью разных сторонних веществ, которые отнимают у них достоинство и соответствие священному их назначению». «Вы покупаете такие свечи на рынках и несёте их в храмы, не подозревая, что приносите жертву нечистую и потому, без сомнения, Господу не угодную. Не подобает быть сему». «То же бывает и с просфорами. Просфоры, по уставу церковному, должны быть изготовляемы нарочито для сего избираемыми благочестивыми людьми, в монастырях монахами, а в приходах вдовицами и девами, из чистой пшеничной муки, приличного, им усвоенного вида. Но вы покупаете на торжищах просфоры чёрные, иногда чёрствые, запалённые, неприличного вида, несёте их к алтарю Господню» «для великого Таинства Св. Тела и Крови Христовой». «Не оскорбительны ли для сего Таинства просфоры нечистые, и не требует ли подобное злоупотребление немедленного исправления? (сн. 752 стр., 2 прим.). Наконец, нередко и красное вино вы приносите для литургии за упокой усопших (а иногда покупают и сами церковные старосты для богослужения), совсем не похожее на сок виноградной лозы, чем оно должно быть, а представляющее какую-то острую, неблагоприятную, окисшую смесь, напоминающую тот оцет или уксус, с желчью смешанный, который воины давали пить Господу во время Его распятия (Мф.27:34–38). И такое вещество, особенно вместе с чёрной просфорой, предлагается для великого Таинства; не грех ли это?». «Зачем вы избираете для Господа худшее и более дешёвое, а не лучшее и более ценное?». «Лучше ставьте пред иконами свечу меньшую, но

чистую; лучше приносите свечи в храм и от усердия вашего просфоры и вино реже, но надлежащего качества». «Покупайте свечи в самых храмах у церковных старост, которые и с своей стороны не будут брать Греха на душу, держа в церковном ящике свечи, недостойные храма Божия; берите просфоры у людей для приготовления их уполномоченных, а где нет просфорниц, там избирайте, их из благочестивых вдовиц и дев, преимущественно сиротствующих и требующих вашего попечения и призрения. Что же касается красного вина, то покупайте его у торговцев богобоязненных, понимающих, для чего это вино назначается. Ныне по милости Божией есть в нашем отечестве и свои виноградники, доставляющие хорошее красное вино. Правда, вдали от городов, по сёлам не легко приобретать хорошее вино, но для такого важного дела, как изготовление вещества для св. Таинства Тела и Крови Христовой, можно употребить и особенную заботу, и лишний расход, и труд. Всё хорошее и доброе с трудом делается, легко только грешить» (Вера и Разум 1885, 1; см. Ц.Вед. 1885, 5; 1888, 1, 2; 1890, 7, 27; 1891, 20; 1892, 36, 43, 50; 1899, 4; 1902, 46; 1903, 42; 1907, 41, 42; Прав. Об. 1888, 2; Стран. 1894, 2; Ряз. Е.В. 1892, 11–14; Черн. Е.В. 1892, 13; Дон. Е.В. 1893, 32–33; Под. Е.В. 1897, 47; Тамб. Е.В. 1898, 1–2). – Если свечи изготовлены из чистого пчелиного воска, хотя бы и домашним способом, то нет оснований к отказу в приёме их от прихожан, приносящих их в храм от своего усердия. Воспрещается лишь приготовление церковных свечей не из чистого пчелиного воска и приобретение самыми церквями не из епархиальных заводов. Конечно, если приносимые свечи по своему внешнему виду не будут соответствовать свечам церковным, то надлежит склонять богомольцев путём обмена заменять надлежащими свечами (Ц.Вед. 1905, 5; см. 1901, 4).

VIII. Литургия преждеосвященных Даров²³⁶

Диакон по обычаю став на амвоне возглашает:

*** Благослови, владыко.**

Священник стоя, пред св. трапезою во олтаре возгласно глаголет:

Благословенно царство.

**** Аминь.**

**** Приидите поклонимся (3-ды).**

Благослови душе моя (103-й пс.)

Слава, и ныне. Аллилуиа (3-ды).

Светильничные молитвы [4-я, 5-я, 6-я, 7-я].²³⁷

*** Ектения великая:**

Миром Господу.

Яко подобает Тебе (возглас). ** Аминь.

**** Стихословие 18-й кафизмы.²³⁸**

**** Первый антифон.**

Наченшуся же стихословию²³⁹, отходит священник во св. предложение: и возьм преждеосвященный хлеб от хлебоносца²⁴⁰, полагает и (его) со благоговением многим во св. дискос, вложив во св. чашу вино и воду обычно, ничтоже глаголя. И возьм кадильницу кадит звездицу и покровы: и покрыв я ничтоже отнюдь глаголя; ниже молитву предложения, но токмо:

Молитвами святых отец наших;

Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас.

Молитва:

Господи щедрый.

*** Малая ектения.**

Яко Твоя держава (возглас). ** Аминь. **

Второй антифон.

Молитва:

Господи да не яростию.

*** Малая ектения.**

Яко благ (возглас). ** Аминь.

**** Третий антифон.**

Молитва:

Господи Боже наш.

*** Малая ектения.**

Яко Ты еси Бог наш (возглас).

**** Аминь.**

**** Господи воззвах.**

Каждение.

**** Стихиры на**

Господи воззвах.

При пении стихиры на

Слава, и ныне, или на И ныне,
открываются царские двери и совершается
вход с кадильницею.²⁴¹
Молитва входа (вся, кончая «Аминь», тайно):
Вечер, и завтра.

По конце же стихир, глаголет диакон, или священник,
возгласно:

Премудрость, прости.

И поют лики:

Свете Тихий.

*** Вонмем. Мир всем. **И духови твоему.²⁴²**

*** Премудрость.**

**** Прокимен.**

**** Бытия чтение.²⁴³ *Вонмем.²⁴⁴**

Затворение царских врат.²⁴⁵

*** Паремия.²⁴⁶**

Вонмем.²⁴⁷

**** Прокимен второй.**

Отверстие царских врат.²⁴⁸

*** Повелите.²⁴⁹**

И по исполнении сего, держа священник свещник со свещею
(одною) и с кадильницею обема руками, стоит пред св.
трапезою, зря к востоком, и назнаменуя крест, глаголет
возгласно:

Премудрость, прости.

Таже обратяся на запад к народу, глаголет:

Свет Христов просвещает всех.²⁵⁰

Затворение царских врат.

**** Притчей чтение.²⁵¹ * Вонмем.**

**** Паремия.²⁵²**

Мир ти. ** И духови твоему.

**** Премудрость.**

**** Да исправится молитва моя.²⁵³**

Преклонение колен.²⁵⁴

И по исполнении творим [с молитвою:

Господи и Владыко живота моего²⁵⁵

поклоны три.²⁵⁶

* Ектения: *Рцем вси.*

Молитва прилежнаго моления:

Господи Боже наш, прилежное.

*Яко милостив (возглас). ** Аминь.*²⁵⁷

* Ектения о оглашенных.

Молитва о оглашенных²⁵⁸:

Боже, Боже наш.

*Да и тии (возглас). ** Аминь.*²⁵⁹

Развёртывание антимины (см. Чин.).²⁶⁰

**** Аминь.**

* Елицы оглашеннии, изыдите.

* Ектения: *Елицы вернии.*

Молитва верных первая:

Боже великий и хвальный.

* Премудрость.

*Яко подобает (возглас). ** Аминь.*

* Ектения: *Паки и паки.*²⁶¹

Молитва вторая верных:

Владыко святой.

* Премудрость.

По дару Христа Твоего (возглас).

**** Аминь.**

Отверстие царских врат.

**** Ныне силы небесныя.**

Сему же певаему, входит диакон северною страною во св. олтарь, и, читая 50-й псалом, кадит²⁶² св. трапезу (точию сопреди, 3-ды, – см. Чин.) и св. предложение и священника, и ставше вкупе, глаголют²⁶³:

Ныне силы небесныя, 3-ды.²⁶⁴

И поклонившися 3-жды, отходят в предложение. И взем священник воздух, полагает на рамо диакону: святой же дискос с Божественными тайнами приемлет десницей, и поставляет на главу свою: потир же с вином взем в шуицу свою при персех несет.²⁶⁵ Диакон же с кадильницей точию предходя кадит часто.

Великий вход.²⁶⁶

Идущае же ничтоже глаголют.

**** Верую и любовию.**

И вшед полагает я (св. Дары) священник по обычаю на св. трапезе, возьмет покровцы со св. Даров, берет воздух с плеча диакона, надносит его на кадильницу и с благоуханием покрывает им св. Дары (Чиовн.), ничесоже глаголя над ними, точию кадит я.

Затворение царских врат и закрытие завесы.²⁶⁷

По происхождении св. Даров, исполняемому

Ныне силы небесныя:

полагаем поклона три.²⁶⁸

Таже диакон, возьм время²⁶⁹, исходит на обычное место, и глаголет:

ектению:

Исполним вечернюю.

Молитва:

Иже неизреченных.

И сподоби нас (возглас).

**** Отче наш.**

Иерей возглашает:

Яко Твое есть царство. ** Аминь.

Мир всем. ** И духови твоему.

*** Главы наша Господеви приклоним.**

**** Тебе Господи.**

Священник преклонься **молится:**

Боже единый.

Благодатию и щедротами (возгл.).

**** Аминь.**

Священник **молится:**

Вонми, Господи.

По молитве же священник и диакон поклоняются трижды, глаголюще (тайно):

Боже очисти мя грешнаго.²⁷⁰

Егда имать (священник) вознести св. хлеб, не открывает святая: но еще покровенным сущим Божественным даром, вложив руку, касается животворящего тела со благоговением и страхом многим.²⁷¹

*** Вонмем.**

Преждеосвященная святая святым.

**** Един свят.**

**** Причастен:**

Вкусите и видите. Аллилуиа, 3-ды.²⁷²

Раздробление св. Агнца и влитие теплоты в потир.²⁷³

Приобщение священнослужителей.²⁷⁴

Диакон, возьм св. дискос, надносит верху св. потира, и спрягает свята, ничтоже глаголя, и поклонився трижды,

отверзает царская врата.

Возм св. потир, глаголет:

*** Со страхом Божиим.**²⁷⁵

**** Благословлю Господа,** кончая словами: **во устех моих.**

Спаси, Боже, люди Твоя.²⁷⁶

**** Хлеб небесный.**²⁷⁷

И показав свята трижды, священник отдаёт кадило диакону: и возм св. дискос поставляет на голову диакону, и диакон, возм и (его) со благоговением, зря вне ко дверем, ничтоже глаголя, отходит ко предложению и поставляет и.²⁷⁸ Священник же, поклонився, возм св. потир и обращая ко дверем, зрит к людем, глаголя тайно:

Благословен Бог наш:

И возгласно:

Всегда, ныне и присно, и во веки веков.

И относит свята к жертвеннику.²⁷⁹

**** Аминь. ** Да исполнятся уста.**²⁸⁰

*** Ектения: Прости приемше.**

Возглас:

Яко Ты еси.²⁸¹ ****Аминь.**

С миром изыдем.

**** О имени Господни.**

*** Господу помолимся.**

**** Господи помилуй.**

Заамвонная молитва:

Владыко вседержителю. ** Аминь.

Буди имя Господне (3-ды).²⁸²

**** Слава, и ныне.**

**** Благословлю Господа** (псал. 33-й).

Молитва глаголемая, внегда потребити свята:

Господи Боже.

Священник же исходит (из алтаря), и став на обычном месте,

раздает антидор.²⁸³

Отпуст:²⁸⁴

Христос истинный Бог.²⁸⁵

Многолетие.²⁸⁶

По отпусте же, молитвы благодарныя. Таже:

Ныне отпускаеши, Трисвятое. По Отче наш, тропарь, гл. 4: Правило веры. Слава, и ныне. Богородичен: Предстательство христиан.

Архиерейское служение литургии²⁸⁷

После **прибытия**²⁸⁸ Архиерея, **встречи**²⁸⁹ его, чтения **входных** молитв²⁹⁰, **облачения**²⁹¹ Архиерея и по окончании **часов**²⁹²,

приходят 1-й д. и диаконы к Архиерею и, преклонше главы, глаголют:

Время сотворити Господеви, владыко преосвященнейший благослови.

Благословляя их, Архиерей говорит:

Благословен Бог наш.

1-й д.:

Аминь.

Архиерей знаменует его. Также глаголют:

Помолися о нас, владыко святой.

Архиерей знаменует по главе 1-го д., говоря:

Да исправит Господь стопы ваша.

Паки глаголют:

Помяни нас, владыко святой.

Он же знаменует диакона по главе, глаголя:

Да помянет вас. И отвечают: Аминь.

И целуют 1-й д. и диаконы святую его десницу, и отшедше поклоняются ему.²⁹³

Поклонився Архиерею, 1-й идёт в алтарь, южной дверью, и вшед повелит диакону царския врата отверсти.²⁹⁴ 1-й же д. идет ко св. дверям²⁹⁵, и начинает велегласно:

Благослови, владыко.

1-й возьм св. евангелие обема руками, и мало воздвиг е, творя крест, глаголет: **Благословенно царство.**²⁹⁶

Певцы:

Аминь.

И полагает св. евангелие на св. трапезе. Сотворяет же и Архиерей поклон. (Дальнейшее подр. см. на 881 стр. печатного оригинала).

Во время ектеньи Архиерей, сидя, читает молитву предложения; встаёт Архиерей только в возгласы. 1-й же д.,

держа тремя персты орарий, глаголет мирная (ектенью), благоговейно и косно мирным гласом.²⁹⁷

Яко подобает Тебе

(возгл.), произносит 1-й; произнеся этот возглас, обращается к Архиерею и (чрез отверстие царския врата) кланяется ему. 2-й д. поклоняется Архиерею и, став на обычное место, глаголет:

Паки и паки (ектению).

2-й поклоняется Архиерею, идёт в алтарь северную дверь²⁹⁸ и глаголет (став на своём месте) молитву:

Господи Боже наш,

а затем возглас:

Яко Твоя держава.

При пении:

Единородный Сыне,

Архиерей встаёт и стоит, дондеже поют. 3-й д. поклоняется Архиерею и глаголет ектенью:

Паки и паки.²⁹⁹

3-й поклоняется Архиерею, идёт в алтарь южной дверь и глаголет молитву:

Иже общия сия,

а затем возглас:

Яко благ.

Блаженны.

Приходят 1-й д. со диаконы, и купно Архиерею поклоняются. Также архимандриты, игумены, и протопресвитеры, предстоящие, едины от десная, втори от левая страны, и творят метание Архиерею: и входят во св. алтарь, едины десною, други левой дверь. (Никто же бо может внити посреде в царския двери, присутствующу Архиерею, разве егда вси входят в малом и великом входе, и по заамвонней молитве). Архимандриты же не входят во св. алтарь, но стоят на местах своих, дондеже внидут вкупе с Архиереем.³⁰⁰

Егда же поёт первый лик:

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу,

1-й даёт 1-му д. св. евангелие.³⁰¹ Архиерей же востаёт. (Аще бо есть пророчество архимандрита или игумена, или протопресвитера: тогда Архиерей не востаёт, дондеже над

проручествованным начнёт молитву глаголати). И исходят от св. алтаря диаконы с кадильницами, иподиаконы предходят с трикирием и дикирием, чтецы же со двема подсвещники.³⁰² 1-же д. носит св. евангелие благоговейно обема руками. Архимандрити, игумени, протопресвитеры и иереи идут за ним, и станут по чину одесную и олевую страну, и приклонше главы вси: подобне и Архиерей приклоняет.

Глаголет 1-й д. тихим гласом, елико слышати точию Архиерею:

Господу помолимся.

Архиерей, глаголет молитву входа, тихим же гласом:

Владыко Господи.

Таже воздвигнет главу. И 1-й д., держа орарий десною рукою, показывает на восток, глаголя, тихим же гласом:

Благослови преосвященнейший владыко святы́й вход.

И Архиерей благословляет единой рукой на восток, глаголя:

Благословен вход.³⁰³

Таже Архиерей сходит на край степене рундука (т.е., на ступени облачального места) и целует св. евангелие. 1-й д. целует св. десницу его, придерживающую св. евангелию, и возвращая зря на восток, и воздвизает св. евангелие мало крестуя, и глаголя:

Премудрость прости.³⁰⁴

Приносят же иподиаконы трикирии и приемлет Архиерей десною рукою, юже и целует иподиакон: дикирий же приемлет левою рукою, и целует ю.³⁰⁵ И поёт Архиерей со сослужащими архимандрити, и иереи, и диаконы, косно, и со сладкопением:

Приидите поклонимся.

Егда же глаголет:

И припадем ко Христу:

Приклоняет Архиерей, и прочии, главы благоговейно, поюще:

Спаси ны, Сыне Божий.

И благословляет Архиерей обема руками, держа трикирий, и дикирий, к востоку, и ко Благочестивейшему Императору; (если присутствует), таже к западу, полудню, и северу.³⁰⁶

Архиерей же входя во святы́й алтарь косно и тихо (держим под руки двема архимандриты, или игумены, до царских врат),

благословляет народ одесную и олевую страну. Певцы же поют:

Спаси ны, Сыне Божий,

на правом. И паки тожде поют и на левом клиросех. Предъидущии же диаконы кадят св. евангелие.

И егда внидет Архиерей во св. двери св. алтаря, отдав 1-му д. трикирий, целует я на десно, и на лево, и глаголет входя:

Вниду в дом Твой.³⁰⁷

И вшед в алтарь Архиерей целует престол, и поёт со сослужащими:

Спаси ны, Сыне Божий.

(В господские же праздники, егда поются антифоны, 1-й д. возглашает:

Премудрость, прости.

И потом приглашает и входный стих праздника. Тогда Архиерей поёт со сослужащими:

Приидите поклонимся,

и прочая по чину, якоже всегда на литургиях поётся).

Таже поют певцы в алтаре:

Ис полла эти деспота.

Архиерей же приим кадильницу, кадит св. трапезу округ, и предложение, и весь алтарь, держа в левой руке дикирий.³⁰⁸ Таже исходит пред св. двери, и кадит Владыки Христа образ, и Богородицы и народ, и сущия в алтаре кадит стоя пред св. трапезою.³⁰⁹ Таже вне певцы поют обычные тропари, и кондаки по чину, и по дню. Оставляют же последний кондакий, и не поют. И стоит Архиерей пред св. трапезой зря к народу.

И 1-й д.³¹⁰ изшед из алтаря, станет ко св. дверем ко стране, держа же и орарий тремя персты, мало воздвигнет, глаголя:

Господи, спаси благочестивыя.

И поют певцы тожде, и паки тожде.

И 1-й д. глаголет:

И услыши ны.

И паки лик поёт тожде.

Тогда поставляется кафедра уготовленна пред св. трапезой, и сядет Архиерей зря к народом.

Таже 1-й д. глаголет похвалу, сице:

Святейший правительствующий Синод на многа лета.

И поют тожде сослужащие архимандрити, и иереи. И внегда поют конец

на многа лета,

благословляет Архиерей обема рукама, зря к ним. Тожде поют и вне правая страна, подобне и левая, и благословляет я сидя, обема руками. Таже воставшу Архиерею, глаголет 1-й д. великую похвалу:

**Благочестивейшаго Государя... Государыню...
Наследника... на многа лета.**

И поют оба лика тожде. Архиерей же осеняет обема рукама крестовидно, Благочестивейшего Императора, и народ. Таже 1-й д. глаголет:

Преосвященныя митрополиты, архиепископы и епископы, на многа лета.

И поют в алтаре сослужащие тожде: и вне певцы тожде. Архиерей же осеняет крестовидно, сидя.

Таже 1-й д. глаголет:

Благоверных, правительствующий Синклит, и военачальники, градоначальники, и христолюбивое воинство, и вся православныя Христианы, на многа лета.

И певцы вне поют тожде. Архиерей же осеняет по чину, сидя. [По сих отъемяют кафедру]. И обратився Архиерей к востоку, стоя пред св. трапезой, поёт вкупе с предстоящими сослужителями, последний кондакий по чину.³¹¹ Посем глаголет 1-й д. (принимая благословение от Архиерея):

Благослови, владыко, время трисвятаго.

И (выйдя из алтаря) стоя пред дверми (обратившись к иконе Спасителя) глаголет:

Господу помолимся.

Архиерей:

Яко свят.

И 1-й д. близ дверей (обращаясь к народу), держа, орарий тремя персты, и показуя к народом глаголет:

И во веки веков.

И первый лик:

Аминь.

Таже поёт:

Святой Боже.³¹²

И Архиерей прочитает молитву трисвятаго тайно, приклонив мало главу:

Боже святой.

Совершившейся же молитве, прием Архиерей дикирий, поёт вкупе со служащими сладкопесненно:

Святой Боже...

И держа Архиерей дикирий в десней руке, творит крест над св. евангелием, таже и метание творит. И паки певцы поют:

Святой Боже: второе.

Внегда же певцы сие поют, Архиерей³¹³ вознес очи на небо, и дикирий держа и крест³¹⁴, и зря к народу глаголет:

Призри с небесе Боже, и виждь, и посети виноград сей, и утверди и, егоже насади десница Твоя.

Мерным гласом, яко бы слышати предстоящим. По пении же лика второе:

Святой Боже:

стоит Архиерей вне св. дверей, держа в деснице дикирий, в левой крест, зря к народу, поющим сослужащим со сладкопением:

Святой Боже.

Архиерей благословляет обема рукама посреди к западу. Егда поют:

Святой Крепкий,

благословляет десную страну. Егда поют:

Святой Безсмертный, помилуй нас,

благословляет левую страну. (И аще Благодетельнейший Император присутствует, осеняет, прежде Благодетельнейшего Императора, таже народ). И входит в алтарь.

Певцы же поют, третье:

Святой Боже.

1-й д. глаголет Архиерею:

Повели преосвященнейший владыко.

И Архиерей глаголет:

Благословен грядый.

1-й д. держа орарий десною рукою и показуя горнее место за св. трапезой глаголет:

Благослови, преосвященнейший владыко, горнее место.

Архиерей, глаголет:

Благословен еси на престоле.

И восходит Архиерей на горнее место³¹⁵, и стоит зря на запад, и отдаёт дикий диакону³¹⁶, 1-й же д. возжигает трикирий, и подаёт³¹⁷ Архиерею, глаголя:

Троицы явление.

И приим Архиерей трикирий.

И паки поют в св. алтари:

Святой Боже.

Архиерей благословляет с трикирием 3-ды, по чину. Таже отдаёт трикирий, и поют певцы вне:

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Святой Безсмертный.

Таже [динамис]

Святой Боже.

И посем приидет учинённый чтец (2-й или 3-й д.) посреди церкви пред св. двери алтаря, и творит поклон, держа и апостол затворен.

1-й же д. посреди дверей зря к чтецу, и держа орарий, и к нему показуя, глаголет:

Вонмем.

Архиерей:

Мир всем.

Чтец:

И духови твоему.

Тогда. Архиерей отдаёт омофорий, и изоблачают его диаконы³¹⁸, и держит один диакон обама рукама, и сядет Архиерей на горнем месте, и всем сослужителем стоящим на обеих странах, повелит сести постепенно.

1-й д.:

Премудрость.

Чтец:

Прокимен: псалом Давидов.

И поют прокимен апостола, прилучившегося дне на глас. Аще же есть и святого, глаголет и оногo апостола прокимен. Подобне и апостол. Таже 1-й д.:

Премудрость.

И чтец надписание апостола. 1-й д.:

Вонмем.

Чтец прочитает апостол гласом высоким, и косно. И по исполнении глаголет Архиерей:

Мир ти.

Чтец:

И духови твоему.

1-й д.:

Премудрость.

Чтец:

Аллилуиа.

И поёт второй лик:

Аллилуиа,

со сладкопением.

И чтец, сотворив поклон, отходит. Егда же читается апостол, тогда 1-й д. прием кадильницу: иной диакон (второй иподиакон) фимиам (сосуд с фимиаом), приходят к Архиерею. И Архиерей влагает фимиам в кадильницу, глаголя молитву кадила:

Кадило Тебе приносим.³¹⁹

И прием благословение от него, кадит св. трапезу округ, и предложение, и святилище всё. Таже исходит пред св. двери, и кадит Владыки Христа св. образ, и Богородицы: Благочестивейшаго Императора, и Архиереа, по чину, трищи. Таже кадит и предстоящия служители, архимандриты, иереи вся³²⁰, и клиросы, и весь народ. Внегда же кадит, певцы поют

Аллилуиа.

Архиерею на горнем месте стоящу, глаголет един (от) диаконов:

Господу помолимся,

Архиерей прочитает молитву тайно:

Возсияй в сердцах.

Таже 1-й д. отдав кадильницу приходит ко престолу, и приим св. евангелие от 1-го³²¹ приходит к Архиерею и приклоняет главу, держа священное евангелие, и глаголет:

Благослови преосвященнейший владыко, благовестителя, св. славного апостола, и евангелиста, имя рек.

Архиерей же сходя полагает десницу свою на главу 1-го д., и знаменав его крестовидно, глаголет:

Бог молитвами.

И Архиерей восходит паки на горнее место.

1-й д. глаголя:

Аминь,

творит метание, и целовав руку Архиерея, отходит: предходящу пред св. евангелием единому диаконов, имущу омофорий³²² архиерейский на обеих руках простерт, и два иподиакона предходят держаще, один трикирий, и ин дикирий. Последует им 1-й д., неся св. евангелие, держа и орарий крайними персты. Вне же св. дверей стоят два чтецы с подсвечники возженными, и предходят до амвона, или на учиненное место, и восходит 1-й д. и ин диакон со омофорием, иподиаconi же с трикирием и дикирием³²³: и чтецы с подсвечники обшедше аналогий, и возвращается диакон с омофорием в св. алтарь³²⁴: иподиаconi же с трикирием и дикирием стоят пред царскими дверми. И чтецы поставивши подсвечники по обеих странах аналогия отходят, и стоят у амвона. Тогда диакон держай омофорий внутрь св. алтаря, стоит пред св. дверми, зря к народом, глаголет:

Премудрость прости.

И стоит на уреченном месте у царских врат на правой стране.

Архиерей стоя на горнем месте, и осеняя руками, глаголет:

Мир всем.

Лик:

И духови твоему.

1-й д.:

От, имя рек, св. евангелиа чтение.

Лик:

Слава Тебе Господи.

Иный диакон из св. алтаря глаголет:

Вонмем.³²⁵

[Во св. евангелие Архиерей шапки не отлагает, токмо отлагают архимандрити]. И опустят вси фелони.

1-й же д. прочитает св. евангелие косно, и чисто, крепчайшим гласом, якобы слышати всем предстоящим. Аще же есть и празднуемый святой, прочитает и оногo евангелие.

И по исполнении евангелиа, поют певцы:

Слава Тебе Господи.

И Архиерей сходит с горнего места, держим под руки двема архимандриты или игумены, провождаемь до царских врат, и благословляет я рукою: и изшед пред святыя двери, приемлет трикирий и дикирий, и благословляет народ по обычаю. Певцы поют косно:

Ис полла эти деспота.

[Аще присутствует Благочестивейший Император, тогда по прочтении св. евангелия, несёт ко Благочестивейшему Императору, 1-й д., св. евангелие: и Благочестивейший Император целует е]. Таже идёт Архиерей в алтарь, осеня сущия в алтаре³²⁶ и отдав трикирий и дикирий³²⁷, целует св. евангелие, и глаголет ко 1-му д.:

Мир ти благовествующему.

1-й д. целует десницу его. И приим Архиерей св. евангелие из рук 1-го д., полагает на учинённом месте св. трапезы, на горней стране выше антиминса, прочии же сослужащии в то время евангелиа не целуют.

И изшед из северных дверей вторствуяй, или ин диакон, станет на обычном месте амвона, и глаголет ектенью:

Рцем вси.³²⁸

И т.д. (см. 883 стр.; действует Архиерей и 2-й д.). 3-й д.:

Помолитесь оглашеннии.

Молитва:

Господи Боже наш.

1-й возглашает:

Да и тии.

Внегда глаголется сей возглас, простирают антими́нсий, сослужа́щии, касается же и Архи́ерей десно́ю руко́ю: и прие́млет мусу, сиречь губу, и творит е́ю крест на антими́нсии, и целова́в полага́ет в десно́м кра́и антими́нсия горе. Та́же 1-й д. вну́тр сый св. алта́ря глаголет:

Елицы оглашеннии изыдите.

Ин диа́кон вне сый отве́щает глаго́ля:

Оглашеннии изыдите.

Вну́тр па́ки глаголет ин диа́кон:

Елицы оглашеннии.³²⁹

Вне па́ки:

Да никто от оглашенных.

И т.д. (см. 883 стр.; то́лько возгласы произно́сят:

Яко подобает – 2-й,

Яко да под державою – Архи́ерей).

Архи́ерей ма́ло при́клонив гла́ву, глаголет мо́литву та́йно:

Никто же достоин.

Та́же прино́сят³³⁰ иподиа́кони Архи́ерею пред ца́рские две́ри лохань с рукоу́мывало́м: и Архи́ерей, умы́вая ру́ки, мо́литву глаголет:

Господи Боже наш.

И совер́шившу Архи́ерею мо́литву, прино́сит 1-й д. омофо́рий, и полага́ет на ра́мех архи́ерейских (ки́сти же да бу́дут в ле́вой стра́не), и по́клоняется Архи́ерей пред св. тра́пезой глаго́ля:

Иже херувимы, 3-ды.

Подобне и прочии́ сослужа́щии творят (обы́чным порядко́м).³³¹

Та́же диа́кон ве́зет кади́льницу и фи́миам, при́ходит к Архи́ерею и ве́зет благо́словение по обы́чаю, кади́т св. тра́пезу о́круг, и св. предложе́ние, и св. ико́ны, и Архи́ереа, и ве́ся по обы́чаю.³³²

И при́ходит Архи́ерей ко св. предложе́нию, и ве́зет обе́ма рука́ма а́ер (т.е., возду́х), полага́ет на ра́му еди́ного диа́конов. (А́ще е́сть хиротони́суемый иере́й, полага́ет а́ер на его́ ра́мо). И иере́й открыва́ет св. диско́с, име́я еди́ну просфо́ру гото́ву, и св. ко́пие. По́клонився убо Архи́ерей 3-ды, глаголет:

Боже, очисти мя грешного.

Таже отлагает шапку³³³, и возьм просфору левой рукой, десной же св. копие, изымает частицы, глаголя первее:

Помилуй нас Боже.

И поминает Архиерей Благодетельнейшаго Императора; Императрицу, и т.д., и прочие православныя христиане, яже хотят живыя. И 1-й поминает о здравии,

Святейшаго Правительствующаго Синода.

Таже и прочие сослужители приходят близ Архиерея, и сотворяют метание, и глаголют:

За молитв святого владыки нашего, Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас.

И поминают яже хотят живые, глаголюще токмо имена.

Архиерей же сечёт частицы на дискос, глаголя непрестанно:

Помяни Господи,

дондеже совершит имена.

Последи же глаголай имена, глаголет:

Помяни Господи и мене грешнаго и недостойнаго раба Твоего, имя рек.

А Архиерей возьм частицу, глаголет:

Помяни Господи раба Твоего, имя рек, **Архиереа,** или **иереа.**

И паки сотворив метание целует рамо Архиереево, и отходит.

И кийждо творит такожде.

Совершив же Архиерей частицы живых, приемлет вторую просфору о усопших и сечёт частицы на дискос, дондеже совершит имена усопших.

Совершив же частицы, отдаёт омофорий единому от диаконов, и кадит Архиерей предложение трищи, и отдаёт кадильницу диакону.

1-й д. приблизився Архиерею, и сотворив метание глаголет:

Возми преосвященнейший владыко.

И Архиерей возьм обеими руками дискос, целуя, полагает на главу 1-го д., глаголя:

В мире возмите руки.

И 1-й д. целует Архиереову руку. И отшедшу мало 1-му д.: приходит 1-й ко Архиерею, и поклон сотворив, приемлет от Архиереа св. потир, и целует его, и руку Архиерейскую.

Прочии же иереи носят крест, лавиду (лжицу), копие, губу, и ино что св. сосудов: и целуют Архиерееву руку.³³⁴ И исходит 1-й д. северной дверью последующим ему двум диаконом, носящим коемуждо рипиду над св. диском вышше, и веющим ими. Таже последует со св. потиром: подобне имуще диаconi две рипиды над ним, веют ими. Прочии же диаconi предходят с кадильницами, с шапкой, и омофорием.³³⁵ Вне же пред северной дверью, уготовани суть два подсвещники с лампадами, яже и предходят. Подобне предходит и носяй пастырский жезл. И примикирий со возожжённой лампадой пред всеми идет.³³⁶ 1-й д., исходя из двери, глаголет велегласно.

Благочестивейшаго.

И т.д. (см. 883 стр. печатного оригинала). [Разделяюще имена по количеству служащих..., по единому имени, или по два, или по три, по колику на коегождо разчислится].

И приходят чтец носяй жезл, и примикирий с лампадой пред царские врата, и Архиерею поклоняются: и станут по обе страны царских врат. Таже приходят диаconi носяще шапку, и Архиерей целует ю, и входят в алтарь левой страну. Инии же диаconi со омофорием, и Архиерей целует омофорий, и входят в алтарь десной страну. Прочих же сослужащих архимандритов диаconi, входят в алтарь десною и левою страну по чину.³³⁷ Пришед же 1-й д. противу Архиереа, глаголет:

Архиерейство твое да помянет Господь Бог во царствии Своем, всегда, ныне и присно, и во веки веков.³³⁸

И Архиерей исходит пред царские врата, и кадит св. дискос трищи, по чину, и сотворив метание, глаголет тайно:

Благословен грядый.

Таже прием дискос от главы 1-го д.³³⁹, целует его, показуя к народу, и моляся о Благочестивейшем Императоре, глаголет яко обычай.

Таже глаголет и сие:

Святейший правительствующий Синод: да помянет... Преосвященные митрополиты, архиепископы, и епископы,

**и весь священнический, и монашеский чин да помянет...
Благоверных, правительствующий синклит, и
военачальников, градоначальников, христолюбивое
воинство, и всех вас православных христиан: да помянет.**

И вшед во св. алтарь, Архиерей, не отдаёт дискоса архимандритам, но сам идёт от царских врат со св. дискосом до св. престола, поддержим ими под руки, и поставляет его на св. трапезе, глаголя:

Благообразный Иосиф.

И паки изыдет Архиерей.

Носяй же потир (взойдя на амвон) глаголет, яко же 1-й д.:

Архиерейство твое.

И возьм Архиерей кадильницу, кадит единощи: и сотворив метание, приемлет потир (после чего 1-й становится на прежнее место), и целует и, и показуя ко Благочестивейшему Императору, глаголет, якоже и первее. [Аще же не присутствует Благочестивейший Император, к народу глаголет].

И входит паки в алтарь, и поставляет сам св. потир на св. трапезе по обычаю, глаголя:

Во гробе плотски. Яко Живоносец.

Прочии же архимандрити, игумени, и иерее входят в св. алтарь, глаголюще тайно:

Архиерейство твое.³⁴⁰

И Архиерей от места, идеже стоит, благословляет я, коегождо входяща в св. алтарь: и емлет покровы от св. дискоса, и от св. потира, и полагает я на место по обычаю: и возьм аер от рама 1-го д., или иного диакона, надносит на кадильницу мало, и со благоуханием покрывает святая; возьм же покровы, покрывает аером святая, и глаголет:

Благообразный Иосиф.

И возьм архиерей кадильницу, кадит токмо святая, и поклоняся 3-ды глаголет:

Ублажи Господи, 3-ды.

И абие отдаёт кадильницу, никогоже кадя.³⁴¹

И поклоняется Архиерей 3-ды.

И обращаяся к десной стране к сослужащим глаголет:

Братие и сослужителие архимандрити, и иерее, помолитесь о мне.

И опустивше фелони отвещают вси, глаголюще:

Дух Святый найдет на тя, и сила Вышняго осенит тя.

Архиерей глаголет:

Тойже Дух Святый содействует нам и вам, вся дни живота нашего.

Таже 1-й д. глаголет и прочии:

Помолися о нас владыко святый.

Архиерей:

Да управит Господь стопы ваша.

Паки глаголют:

Помяни нас владыко святый.

И Архиерей:

Да помянет вас Господь Бог во царствии Своем, всегда, ныне и присно, и во веки веков.

Аще есть хиротония иерейская; совершается по чину [по хиротонии же бывает осенение]. Аще же не есть хиротония, по положении св. даров на св. трапезе, бывает по обычаю осенение.³⁴²

Диакон же изшед из алтаря, и став на обычном месте глаголет:

Исполним молитву нашу.

Молитва проскомидии по поставлении Божественных даров на св. трапезе:

Господи Боже.

Архиерей возглашает:

Щедротами едиnorodного.

Лик:

Аминь.

Архиерей:

Мир всем.

Лик:

И духови твоему.

[И аще Благочестивейший Император присутствует, тогда Архиерей исходит, и осеняет Благочестивейшаго Императора и

народ обема рукама крестовидно: аще Благочестивейший Император не присутствует, благословляет народ такожде].

Диакон:

Возлюбим друг друга.

Лик:

Отца, и Сына.

Тогда Архиерей и вси сослужащие поклоняются, 3-ды. И в кийждо поклон глаголет:

Возлюблю Тя Господи (3-ды).

Таже Архиерей отлагает шапку³⁴³, и целует св. дискос, глаголя тайно:

Святой Боже.

И св. потир целует глаголя:

Святой Крепкий

[покрыты суща]. И св. трапезу целует глаголя:

Святой Безсмертный помилуй нас.

Таже Архиерей приемлет шапку.³⁴⁴

Присутствующие же архимандрити приходят чином, отложивше шапки, целуют и тии святая, якоже и Архиерей. Такожде целуются и со Архиереем, по обычаю (правое и левое плечо Архиерея и его руку), глаголюще:

Христос посреде нас.

Отвещает:

И есть, и, будет.

И стоят близ его по чину.

Таже приидет хиротонисанный, зане имать первенство всех иереев, и по нем прочии иереи, целовавше святая, и Архиерея в рамена, и десницу по обычаю, глаголюще же:

Христос посреде нас.

И стоят по чину целующе друг друга, глаголюще:

Христос посреде нас.

Отвещающе:

И есть, и, будет.

И диаconi целуют орарии своя.

Архиерей отлагает шапку.

Таже пришедше архимандрити и иереев взимают аер с десную и левую страну. Преклонившу же главу Архиерею,

покрывают ю свыше аером, якобы не касатися ему.

Вне же стояй диакон, зря яко готови суть внутрь, приклонив мало главу, целует орарий свой, идеже есть креста образ, и воздвиг мало десную руку, держа тремя персты орарий, глаголет:

Двери, двери.

Глаголют вне благоговейно, мерным гласом, символ.

Верую во единого Бога.³⁴⁵

Подобне же глаголет и Архиерей вкупе со служителями внутрь св. алтаря. Совершивше же символ, возьмут аер, согнувше и целовавше, полагают на св. трапезе; идеже суть и прочие покровцы.³⁴⁶ Архиерей же возьмет шапку. И един (от) диаконов возьм рипиду, или един покровец [аще не суть рипиды], веет святая благоговейно. Также диакон вне глаголет:

Станем добре.

Лик:

Милость мира.

Поклонився внидет в св. алтарь.

И Архиерей возгласит глаголя, обратився к народу со трикирием и дикирием:

Благодать Господа нашего.

Сие глаголя, Архиерей, осеняет со трикирием и дикирием народ, иже на западней стране.

Лик поёт:

И со духом твоим.

Архиерей руки и очи вознес горё, вкупе и мысль, глаголет велегласно:

Горе имеим сердца.

Осеняет южную страну.

Лик поёт:

Имамы ко Господу.

Архиерей осеняет северную страну глаголя.

Благодарим Господа.

Лик поёт:

Достойно и праведно.

[Аще же присутствует Благочестивейший Император, осеняет Архиерей прежде Благочестивейшаго Императора,

глаголя:

Буди со всеми вами.

Таже осеняет абие и народ иже на западе, в том же глаголании, не повторяя речений. По сем иныя страны осеняет, яко предписася].

Входя же в алтарь, осеняет предстоящия сослужители на восток.

И глаголет молитву:

Достойно и праведно Тя пети.

Таже диакон глаголавый ектенью, приим звездицу тремя персты от св. дискоса, глаголющу Архиерею возглашение:

Победную песнь.

Внегда же глаголет:

поюще, вопиюще, взывающе, и глаголюще:

творит креста образ на дискосе звездицею, и целовав ю, полагает идеже и покровцы.

И певцы поют косно:

Свят, свят.

Архиерей молитву:

С сими и мы.

[И по молитве Архиерей отлагает шапку³⁴⁷, и налагает омофорий. И показуя десною рукою к дискосу: подобне и 1-й д. показывает, держа и орарий тремя персты десныя руки. Глаголет Архиерей:]

Приимите ядите.

Ведательно же, яко лепотствует сия Господня словеса:

Приимите, ядите: и,

Пийте от нея вси,

глаголати над хлебом и вином и всем сослужащим купно гласно тихим гласом во едино слово со Архиереем: и ниже единым словом предварити кому, или останется Архиереа: но яко из единех уст всем купно рещи. Подобне купногласно же глаголати всем тайно: над дискосом:

И сотвори убо хлеб сей.

Такожде и над чашею:

А еже в чаши сей:

и прочая. [Благословляти же рукою дискос и чашу единому токмо Архиерею]. Глаголет Архиерей:

Приимите, ядите.

Лик творит поклон, поя:

Аминь.

Архиерей же тайно глаголет:

Подобне и чашу по вечери глаголя.

И показуя Архиерей ко св. потиру, глаголет:

Пийте от нея вси.

Лик поклоняся поёт:

Аминь.

И Архиерей молитву:

Поминающе убо.

Таже пришед 1-й д., и подъем мало святой дискос, и святой потир.

Архиерей возглашает:

Твоя от Твоих.

Лик творит поклон, поя:

Тебе поем.

Архиерей глаголет молитву:

Еще приносим Ти.

Таже поклоняется Архиерей, и вси сослужащие, и диакон отлагает рипиду и поклонится благоговейно, глаголюще вси:

Господи, Иже Пресвятаго, 3-ды.

Творяще и поклоны, три.

1-му д. глаголющу стихи:

Сердце чисто созижди. Не отвержи мене.

Таже 1-й д. приблизився ко Архиерею, и приклонив главу, показуя ко святому хлебу, держа в руке и орать, глаголет Архиерею:

Благослови владыко святой хлеб.

Архиерей же воздвиг очи на небо, благоговейно молится, сице:

И сотвори убо хлеб сей.

И благословляет святой хлеб.

1-й д. глаголет:

Аминь.

Паки тойже:

Благослови владыко святую чашу.

Архиерей:

А еже, в чаши.

И благословляет святыи потир.

1-й д.:

Аминь.

И паки 1-й д. показуя и обоя святая глаголет:

Благослови владыко святыи обоя.

Архиерей же благословляя обоя святая, крестовидно, глаголет:

Преложив Духом Твоим Святым.

1-й д.:

Аминь, трижды.

И глаголет Архиерею:

Помяни нас владыко святыи.

И Архиерей:

Да помянет вас Господь.

1-й д. глаголет:

Аминь.

И веют диаconi паки святая, якоже и первее.

[И аще есть хиротонисуемый иерей, призывает его Архиерей, и взем святыи хлеб и отломив часть от святого хлеба горнюю, аже есть Христос, дает Ему, глаголя сице:

Приими залог сей.

Он же взем, целует руку Архиерееву, и отшед стоит создади святыи трапезы, руки убо положив на святую трапезу моляся, глаголет:

Помилуй мя Боже, весь до конца.

Егда же имать рещи:

Святая святым,

тогда хиротонисанныи отдае святыи хлеб и положит и Архиерей на святыи дискос: причащается же первый иных иереев. Он же глаголет и заамвонную молитву].

Таже отлагает Архиерей омофорий и приемлет шапку, и главу приклонив глаголет молитву:

Якоже быти причащающимся.

И по молитве прием кадильницу с фимиамом кадит св. трапезу.³⁴⁸

Таже велегласно глаголет, кадя:

Изрядно о Пресвятей.

И поёт Лик:

Достойно есть.

Аще же есть владычный праздник, поют ирмос 9-й песни.

И Архиерей молитву:

Святаго Иоанна пророка.

Зде же поминает, ихже хочет, цари, патриархи, и иные умершие:

И упокой их, идеже присещает свет лица Твоего.

Еще молим Тя: помяни Господи всякое епископство православных.

Преставшим же певцем поющим:

Достойно есть,

абие 1-й д. став во дверех, мало ко стране; держа орать тремя персты десная руки, и зря к народу глаголет сице:

И всех и вся.

И поёт лик:

И всех и вся.

Таже возглашает Архиерей сице:

В первых помяни Господи.

Таже по Архиереи 1-й глаголет:

Помяни Господи, Преосвященного, имя рек, егоже даруй святым Твоим церквам, в мире, цела, честна, здрава, долгоденствующа, право правяща слово Твоея истины.³⁴⁹

И по возгласе Архиерей благословляет его и глаголет:

Священство твое да помянет Господь Бог, и прочая.

1-й д. стоя при дверех, глаголет велегласно великую похвалу, зря к народу,

Святейший Правительствующий Синод. Благочестивейшаго Государя. Государыню. Наследника. И о всей палате, и воинстве их.

Лик поёт:

И о всех и за вся.

И целует 1-й д. Архиерееву руку.

[Егда же служит Синода председатель: 1-й д. стоя при дверех возглашает сице:

Святейший Правительствующий Синод, и Святейшия православныя патриархи Констант., Александр., Антиох., Иерусалим.

Аще же восхощет председатель, по имяном коегождо патриарха да воспомянет 1-й д.

И Преосвященнаго, имя рек, приносящаго святыя дары сия Господеви Богу нашему,
и прочая: якоже выше].³⁵⁰

Таже глаголет Архиерей молитву тайно:

Помяни Господи.

И Архиерей возглас:

И даждь нам.

Лик:

Аминь.

Возглас:

И да будут милости.

Лик:

И со духом твоим.

И обращается лицом к народу, и осеняет обема рукама крестовидно, якоже обычай. Егда же хиротония, тогда последи хиротонии осенение бывает с трикирием и дикирием. Аще есть хиротония диаконская, совершается по чину. Аще же не есть хиротония, диакон, иже имать глаголати ектенью, сотворив метание, исходит, и став на учиненном месте, глаголет:

Вся святыя помянувшие.

Архиерей же глаголет молитву:

Тебе предлагаем.

Архиерей возглашение:

И сподоби нас Владыко.

Людие:

Отче наш.

Подобне глаголет и Архиерей и прочие сослужащии тайно.

Таже возглас:

Яко Твое есть царство.

Лик:

Аминь.

Архиерей:

Мир всем.

И осеняет обема рукама народ. [Аще Благочестивейший император присутствует, тогда Архиерей исходит и осеняет Благочестивейшего Императора, и народ обема же рукама крестовидно].

Лик:

И духови твоему.

Диакон:

Главы ваша.

Лик:

Тебе Господи.

Архиерей молитву:

Благодарим Тя.

Возглашение:

Благодатию и щедротами.

Лик:

Аминь.

И паки Архиерей молитву:

Вонми Господи.

Таже приемлет Архиерей омофодий³⁵¹, и отлагает шапку, и поклоняется Архиерей, и прочии, глаголюще тайно:

Боже, очисти мя грешнаго.

Подобне и диакон вне, идеже стоит. Архиерей же простер руки на св. дискос, еже воздвигнути св. хлеб, и диакон препоясався орарием крестовидно, и преклонив главу, глаголет:

Вонмем.

И затворяются царские двери. И Архиерей взем св. хлеб, и воздвизает и мало над св. дискосом, образ же креста не творя им, глаголет:

Святая святым.

Лик:

Един свят.

И внидет диакон, в святой алтарь, 1-й же д. став близ Архиерея глаголет:

Раздоби, владыко, святой Агнец.

Архиерей раздробляет его со многим вниманием на четыре части, глаголя:

Раздробляется и разделяется.

Таже поют киноник дне, или святого. Архиерей же полагает четыре части крестовидно по обычаю: ИИС. горе: ХС. доле: НІ: десно, КА: лево. 1-й д. же показуя со оარიем глаголет:

Исполни владыко святыи потир,

Архиерей же взем крайними персты, горе лежащую часть, творит ею крест, над святым потиром, и глаголет:

Исполнение Духа Святаго.

И влагает ю во св. потир, и 1-й д. глаголет:

Аминь.

И прием теплоту, показывает ко Архиерею, глаголя:

Благослови, владыко, теплоту.

И Архиерей благословляя глаголет:

Благословена теплота.

И 1-й д. вливает теплоту крестовидно внутрь святого потира с рассуждением, елико еже не преодолети вина, сиречь, да не будет воды больше вина, глаголя:

Теплота веры.

Таже взем Архиерей часть на нейже знаменано ХС, раздробляет на многие частицы, якоже быти довольно причаститися всем сослужащим. Аще же не довольно будет части оныя: раздробляет и другую от дву, глаголя:

Раздробляется и разделяется.

И прочая до конца, многаци, дондеже престанет раздробляя.

Таже Архиерей творит прощение со сослужителя. И взем Архиерей едину частицу раздробляемого святого хлеба в десную руку, и приклонив главу, молится по обычаю, глаголя:

Верую Господи.

И т.д. (см. 795 стр. печатного оригигала). Таже востав и пришед близ святого диска, и разгнув руку причащается святого тела Господня со умилением и благоговением, глаголя:

Честное и всесвятое.

Таже взем губу, отирает руку. И целовав губу положит на место.

Таже взем священный покровец и потир обема рукама с покровцем, причащается из него, трижды, по обычаю глаголя:

Честная и святая.

И тако устне свои, и святыи потир отирает покровцем, иже в руках, глаголя:

Се прикоснуся устнам моим.

Таже целуя святыи потир, глаголет:

Слава Тебе Боже: трижды.

Таже, Архиерей возлагает шапку на главу свою.³⁵²

1-й же д. призывает единого коегождо архимандритов, глаголя:

Приступите.

И приступит един архимандрит левыя страны Архиереа, приклонив главу, и положив длани крестовидно, деснице сущей горе, глаголет:

Се прихожду.

Архиерей же взем десной рукой, тремя персты маргарит (т.е., частицу) честнаго тела Христова, полагает, в руки приходящего архимандрита, или иерея, глаголя:

Преподается тебе.

И целовав руку и рамо Архиереа, отходит на едину страну, и приклонив главу над руки, молится, якоже сотвори и Архиерей. Таже паки 1-й д. призывает, якоже и прежде.

Ко иереем же глаголет сице:

Иерее приступите.

Ко диаконом же:

Иеродиаconi приступите.

И творят вси подобне, якоже предречеся.³⁵³

Диаконы причащати честнаго тела, и преподавати им повелевает архимандриту. Архиерей же идет ко св. потиру причащати прочия.

Таже приходят по чину к десной стране архимандрити, и прочии, ко Архиерею, на учиненное место, и стояще глаголют приходящия:

Се прихожду, и: Преподаждь ми владыко.

И прочая.³⁵⁴

Держа же Архиерей св. потир с покровцем: и приближается устнами хотяй причастится. Архиерей же глаголет:

Преподается тебе.

И причащает его, трижды. Причащаяся же возьм св. покровец, отирает устне свои, и св. потир. Архиерей же глаголет:

Се прикоснуса.

И целовав св. потир, отходит. Сице творят вси до конца.³⁵⁵ Диаконы же причащает от св. потира 1-й. Тогда убо Архиерей прием анафору, умывает руки и устне³⁵⁶, и став мало ко стране св. престола, глаголет молитву благодарения:

Благодарим Тя.

1-й же д. возьм св. дискос, и надносит верху св. потира, и отирает св. губою, с великим вниманием, влагая честное тело, и вся частицы внутрь св. потира. И целовав св. дискос, полагает близ св. потира. Также возьм и покровец покрывает св. потир, на св. же дискос полагает звездицу, и покровцы, и аер, глаголя:

Воскресение Христово.

И т.д. (см. 798 стр. печатного оригинала). И поклоняется (1-й д.) трижды.

И отверзаются царские двери.

И возьм Архиерей святыи потир, и целовав его, отдает 1-му д. И прием обема рукама, целует руку Архиепиеву, и приходит во св. двери, и вознося св. потир, глаголет:

Со страхом Божиим.

Лик:

Аминь.

Благословен грядый.

Архиепией изшед из царских врат благословляет народ со трикирием и дикирием³⁵⁷, глаголя:

Спаси Боже люди Твоя и благослови достояние Твое.

Певцы:

Ис полла эти деспота. Косно и со сладкопением.

И обращается паки ко св. трапезе, и осеняет сослужащие и отдает трикирий и дикирий. И прием Архиерей св. потир, от рук 1-го д., поставляет на св. трапезе. Также прием (от 1-го д.) кадильницу, кадит точию святая, 3-ды, глаголя тихим гласом:

Вознесися на небеса Боже, и по всей земли слава Твоя.

И абие отдает кадилъницу никогоже кадя.

И поют вне певцы:

Видехом свет истинный.

Таже прием Архиерей св. дискос, возлагает на главу 1-го д. 1-й д. приемлет обема руками, и отходит в предложение ничтоже глаголя, и поставляет и (его) тамо. Святый же потир прием, и целовав Архиерей отдает 1-му, глаголя:

Благословен Бог наш, тихо.

И приемлет 1-й обема руками и целовав и (его), и Архиереову руку, обращается ко св. дверем, зря к народу, и глаголет велегласно:

Всегда, ныне... и во веки веков.

И отходит ко св. предложению, и поставляет и (его) тамо.³⁵⁸

Лик:

Аминь.

Да исполнятся уста.

Таже 1-й д. исходит, северными дверьми, и став на обычном месте, глаголет:

Прости приимше...

[Сей ектеньи, глаголемей, слагает Архиерей со сослужащими антиминос].

Архиерей крестуя евангелием над антиминосом, возглашает:

Яко Ты еси освящение.

Лик:

Аминь.

Таже глаголет Архиерей:

С миром изыдем.

Лик:

О имени Господни.

1-й д.:

Господу помолимся.

Иерей исходит, и став на обычном месте, глаголет заамвонную молитву:

Благословляя благословлящая Тя.³⁵⁹

Архиерей же глаголет конечную молитву:

Исполнение закона.

Посем изшед Архиерей, восходит на амвон.

Таже поют:

Буди имя Господне.

И псалом:

Благословлю Господа.

Архиерей же раздает антидор всему народу на благословение, и очищение души: освящен бо есть, и подобает его не ядшим приимати. Аще же кто и мало ядяше, или пияше, да не приемлет антидора. По раздавании же антидора поучает Архиерей слову Божию народ. И по окончании поучения, благословляет народ руками, глаголя:

Благословение Господне на вас.

Лик:

Аминь.

Архиерей:

Слава Тебе, Христе Боже, упование.

Лик:

Слава, и ныне. Господи помилуй, 3-ды.

Владыко благослови.

И Архиерей творит отпуст на амвоне по обычаю, и стоит на том месте: приносят же³⁶⁰ ему трикирий и дикирий, он же приемлет я.

И певцы по отпусте поют:

Ис полла эти деспота.

Тогда осеняет Архиерей Благодетельнейшего Императора [аще присутствует] и весь народ. Таже поют многолетие Императорское по обычаю. И отдав трикирий, и дикирий, входит в св. алтарь, и изодевают его от архиерейския одежды пред св. трапезой, глаголюще:

Ныне отпускаеши. Трисвятое. Отче наш.

Отпустительный тропарь Златоустаго, гл. 8.

Уст твоих. Слава,

кондак: **От небес приял. И ныне,**

богородичен: **Предстательство христиан. Господи помилуй, 12. Честнейшую, Слава, и ныне. Господи помилуй, 3-ды: Владыко святой, благослови.** И бывает меньший отпуст.

Изшед же святыми дверьми, обращается ко св. иконам, держа пастырский жезл левой рукой, и поклоняется 3-ды. Таже обращается к народу, и благословляя глаголет:

Да сохранил Христос.

Певцы же поют:

Ис полла эти деспота.³⁶¹ Предстоит же примикирий с лампадой возожжённой, и предходит Архиерею, аще праздник: аще же ни, примикирий с лампадой не ходит. Прочии же предходят, и последуют якоже и первее. Входя же во Архиерейский дом, станет Архиерей на некоем высоком учиненном месте, яко да видим будет всеми, и обращается Архиерей к народу, обема руками держай жезл, осеняет весь народ: и входит в дом свой. Народ же исходит, идеже хочет, мирно в путь.

Знаменуй:

Яко **омофорий** изоблачает Архиерей, пред апостолом, егда поют прокимен. И облачается паки на херувимской песни, егда изимает частицы, и паки снемлют ко входу. По херувимской же песни, аще есть хиротония пресвитерская, паки налагают, и по совершении хиротонии снемлют. По молитве же: **С сими и мы**, паки налагают, и по призывании Святого Духа и по отдании части святого залога: аще есть иерей хиротонисанный, паки снемлют. Аще же есть диаконская хиротония, тогда паки налагают. И по совершении хиротонии снемлют. После же молитвы: **Вонми Господи Иисусе Христе**, егда хочет диакон глаголати: **Вонмем**, возлагают паки омофорий. И поклонився глаголет: **Святая святым**. И причащается сам со омофорием, и прочие причащает, и носит его до отпуста. Шапку же снемлют, егда частицы изимает в херувимскую песнь: егда целует святая по херувимской песни пред символа глаголанием и в символ. И егда глаголет: **Приимите, ядите**. И егда глаголет: **Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа. И сотвори убо хлеб сей**. И егда причащается. По причастии же его возлагают шапку, и причащает прочия нося шапку и до отпуста. Аще же не есть хиротония пресвитера, не возлагают на Архиерея омофория по херувимской песни, токмо егда имать благословити святая, и во время святого причащения (Чиновн.).

**Примечания к таблице архиерейского служения
литургии³⁶² (в тексте).**

Архиерейское служение литургии преждеосвященных Даров

Встреча Архиерея и чтение входных молитв совершается так же, как сказано на 936–937 стр. и в 1 прим. на 921 стр. печатного оригинала. Затем в Чиновнике (по осенении Архиереем, после входных молитв, народа, когда певцы пропоют: **Тон деспотин**) сказано: «И отшед (Архиерей) стоит на уготованном месте, и начинают часы, и поют по уставу. И по отпении часов Архиерей выходит на уготованное место, идеже облачится». За Архиереем следуют все сослужащие и т.д., – см. 937 стр. печатного оригинала. Облачение Архиерея совершается так же, как и пред литургией св. Иоанна Златоуста. Но «протодиакон над каждо одеждою токмо приглаголя: **Господу помолимся**: ино ничтоже глаголет» (Чиновн.; сн. Служеб.). После облачения в Чиновнике указывается совершение Архиереем осенения и отхождение жезлоносца и примикирия к царским вратам (обо всём этом говорится совершенно в тех же выражениях, как и в чине литургии св. Иоанна Златоуста); непосредственно после этого в Чиновнике читаем: «Таже приходят протодиакон со диаконы ко Архиерею, целуют св. его десницу, и отшедше поклоняются. Таже первый архимандрит, или игумен, или протопресвитер, поклоняется Архиерею и идет во св. алтарь южною дверью». Далее так же, как сказано на 927 стр.³⁶³ только после: **Благословенно царство, – Аминь** указывается произносить Архиерею. При чтении 103 псалма царские двери затворяются, а затем они открываются во время всех ектений, а после возгласов, произносимых в алтаре архимандритами и иереями, они затворяются. В остальном литургия совершается обычным порядком, причем ектеньи и возгласы, произносятся сослужащими и диаконами в порядке старшинства, как и на полной, литургии. «Егда поют: **Хвалите Господа вси языцы**, приходят протодиакон со диаконы, и поклоняются Архиерею купно». После этого следуют те же действия и так же совершается, «егда поется последний стих», вход с Евангелием, как и на полной литургии; при чём о порядке выхода из алтаря

говорится: «предходит чтец с жезлом, и примикий с лампадою, воследующе диаconi держаще тремя персты, орари, инии же диаconi с кадильницами, иподиаconi предходят», и так далее, как на 928 стр. печатного оригинала; но только вместо: **Приидите поклонимся**, поётся **Свете Тихий**; и: «егда же рекут: **видевшие свет вечерний**, и прочая, тогда приклоняет Архиерей, и прочии, главы благоговейно, допевающе стих». По совершении Архиереем каждения, «приидет учиненный чтец среди церкви пред амвоном, и творит поклон, держа и книгу согбенну. Протодиакон же среди дверей зря к чтецу, и держа орарий к нему показуя, глаголет: **Вонмем**. Архиерей: **Мир всем**. Чтец: **И духови твоему**. Протодиакон: **Премудрость**. Чтец: **Прокимен псалом Давидов**. И сказует прокимен прилучившагося дне, на глас. Также протодиакон: **Премудрость**. Чтец надписание Бытии. Протодиакон: **Вонмем**. [Царския врата затворити]. И по Бытии второй прокимен. [Царския врата отверсти]. И посем возглашает протодиакон: **Повелите**. И Архиерей приемлет обема руками кадильницу, и трикий, стоит пред св. трапезою зря к востоком, и назнаменуя крест, глаголет: **Премудрость прости**. Также обратяся на запад к народу, глаголет: **Свет Христов просвещает всех**. И отдает кадильницу и трикий, [царския врата затворити]. Чтец: **Притчей чтение**. Протодиакон: **Вонмем**. И притча. И по исполнении глаголет Архиерей: **Мир ти**. Протодиакон: **Премудрость**. Далее певцы и 1-й лик попеременно со 2-м поют обычно: **Да исправится**. «По исполнении (**Да исправится**) творим поклоны, 3. И аще есть праздник, чтец сказует прокимен святого. Тогда Архиерей идет на горнее место, и отдает омофорий». Далее совершается всё так же, как на литургии Златоустого. Возгласы по молитве оглашенных произносятся сослужащими тоже по порядку старшинства. Возглас: **По дару Христа**, произносит Архиерей. «И приходит (по троекратном прочтении: «Ныне силы небесныя») Архиерей ко св. предложению, поклонився трижды, глаголет: **Боже, очисти мя грешнаго**. Также отлагает шапку, и отдает омофорий единому от диаконов, и кадит Архиерей предложение, трижды, и отдает кадильницу протодиакону и протодиакон сотворяет метание. И

взем Архиерей обема руками аер полагает на раме его, и отшедшу мало протодиакону, приходит архимандрит первый или ин предстоятель священников ко Архиерею, и поклон сотворяет. И Архиерей взем обема руками дискос, и целуя полагает на главу архимандрита, ничтоже глаголя. И архимандрит целует Архиереову руку, поддержим диаконы. Также приходит другой архимандрит, или игумен, или протопресвитер, или иерей, и поклон сотворив, приемлет... (см. далее на 931 стр. печатного оригинала). И исходит архимандрит северной... (см. далее там же)... Также последует, другой архимандрит, со св. потиром, без рипидий. Прочие же диаконы предходят, с шапкой и со омофррием. Протодиакон и вторствуя диаконов с кадилами. Вне же пред северной дверью уготовлени суть два подсвечники с лампадами, яже и предходят. Подобне предходит и носяй пастырский жезл, примикирию с возженою лампадою пред всеми идущу. Протодиакон, и архимандрити идуще в церкви ничтоже глаголют. И приходят чтец... (см. далее там же.). Пришед же протодиакон противу Архиереа, кадит Архиерея. Архиерей исходит пред царския врата, и приим кадило, кадить св. Тайны трищи, со многим страхом и благоговением, и сотворив приемлет дискос от главы архимандрита, и целует и (его), и показывает к народу, ничтоже глаголя. И вшед в св. алтарь поставляет и на св. трапезе сам, ничтоже глаголя. Второй же архимандрит, или игумен, или протопресвитер с потиром входит в алтарь ничтоже глаголя. И поставляет Архиерей сам на святей трапезе по обычаю. Прочии же архимандриты и игумены, протопресвитеры, и иерее входят в св. алтарь, ничтоже глаголюще. И Архиерей с места, идеже... (см. далее там же); и со благоуханием покрывает святая ничтоже глаголя. И приемлет Архиерей на себе шапку: и взем кадилицу кадит токмо святая и поклоняся трижды, и абие отдает кадилицу, никогоже кадя. И бывает по обычаю осенение. Диакон же, пришед из алтаря, и став на обычном месте, глаголет: **Исполним вечернюю молитву**, и прочая (см. 920 стр. печатного оригинала). В положенное по чину Преждеосвященной литургии время Архиерей покровенным сущим Божественным Даром, вложив руку касается животворящаго хлеба, со

благоговением и страхом многим. И диакон препоясався орарием крестовидно и, преклонив главу, глаголет: **Вонмем.** [И затворяются царския врата]. И Архиерей, возглашает: **Преждеосвященная Святая святым.** Лик: **Един свят.** Архиерей же отлагает св. воздух, и внидет диакон во св. олтарь. Всё дальнейшее последование совершается так же, как и на полной литургии (см. 934–935 печатного оригинала), лишь с теми изменениями, какие положены по чину литургии преждеосвященных Даров (см. 32 прим. на 925–926 стр. и 920–921 стр. печатного оригинала).

**Б. Церковно-приходские требы и прочие
нарочито-совершаемые священнодействия
по требнику и особым чинопоследованиям**

О требах вообще³⁶⁴

Право совершения треб принадлежит только законно-рукоположенным священникам³⁶⁵ (Ставл. Грам.). Священники, находящиеся под запрещением священнослужения, не имеют права совершать никаких треб³⁶⁶ (Уст. Д.К., 159; см. Ук. Св. Син. 1738 г., I, 23, и Ин. бл., 34). См. 757, 747–749 стр. печатного оригинала.

Все **требы** у прихожан **исполняются приходскими их священнослужителями** и причетниками. Но если бы представилась необходимость немедленно напутствовать больного таинствами или безотлагательно крестить младенца при опасении за его жизнь, а местный священник почему-либо не мог прибыть в нужной скорости³⁶⁷, в таком случае **ни один священник не вправе отказываться** от исполнения треб.³⁶⁸ Впрочем, во всяком случае священник, который совершил крещение младенца другого прихода, обязан дать о том письменное свидетельство, с означением, под каким именно числом месяца и № записано священнодействие в церковных книгах. Документ этот доставляется прихожанами приходскому причту, для хранения при церковных актах (Уст. Д.К., 97–98).

Участвуя наравне с прочими священниками в исправлении треб у прихожан, **настоятель** наблюдает за неуклонным и своевременным удовлетворением священниками религиозных нужд прихожан³⁶⁹; о неисправных доносит благочинному (Ин. наст., 13). Если очередной священник, по недостатку времени или по многочисленности треб, не может совершить их благовременно, то заявляет о том настоятелю, а настоятель поручает разделить труды очередного подочередному, в случае же надобности и другим священникам.³⁷⁰ В таких обстоятельствах никто из священников не может уклоняться от предлагаемых ему настоятелем требоисправлений, под опасением строгой за уклонение ответственности (там же, 14; см. также выше, 740 стр. печатного оригинала).

Диаконы и причетники, по повестке священника³⁷¹, должны неопустительно являться к требоисправлениям³⁷² (Ин. бл., 13).

Хождение с крестом и св. водою по домам прихожан в нарочитые праздники совершается или всем причтом вместе или каждым священником отдельно в участке, назначенном ему настоятелем³⁷³ с общего, согласия.³⁷⁴ Кто не принимает непосредственного участия в хождении по приходу, тот не имеет права на получение дохода, за исключением случаев серьезной болезни или другой причины, уважительной для причта³⁷⁵, и не иначе, как с общего согласия.³⁷⁶

Священники не должны совершать **требы в чужом приходе.**³⁷⁷ Это разрешается им только в случае болезни местного священника или законной отлучки его, но не без приглашения местного причта; разрешается также им совершать крещение, напутствовать больного св. Тайнами и похоронить умершего у проезжающего, или временно проживающих в приходе, или у недавно перешедших на жительство; но:

1) с соблюдением правил о скоропостижно умирающих, и с тем

2), чтобы исправленная треба (крещение и погребение) тотчас записана была в метрическую книгу и тому лицу, у которого исправлена была треба, выдано было свидетельство за подписом членов причта и приложением церковной печати; об отступающих от сего правила благочинный доносит епархиальному начальству (Ин. бл., 41).

Священник, к которому обращаются с требой из постороннего прихода, обязан всегда предупреждать, что если больному или подлежащему крещению нет опасности лишиться, по состоянию здоровья, благодатного действия таинства, то приглашали бы к исполнению требы своего приходского священника. Что же касается треб терпящих, а именно: исповеди во время говения, отпевания умерших, браков, молебнов и друг., то эти требы должны быть исполняемы приходским священником, а посторонний священник не должен совершать их, без просьбы об этом местного приходского священника, (см. Ц.Вед. 1902, 38); если же кто, помимо своего приходского священника, обращается к другому священнику с просьбой совершить одну из таких треб, то последний священник может исполнить эту просьбу, предварительно испросив согласие на

это у священника того прихода, к которому принадлежит проситель³⁷⁸ (Ц.В. 1909, 24). – Особого законоположения об основаниях принадлежности данного лица к тому или другому приходу пока ещё не имеется (но издание его ожидается при предполагаемом утверждении проекта положения о православном русском приходе, – см. Ц.Вед. 1907, 3 и 13). По обычному же порядку прихожанином каждой приходской церкви считается всякое лицо обоего пола, имеющее, свой дом в известном приходе или живущее в наёмной квартире³⁷⁹; владельцы двух или нескольких домов в одном и том же городе или сёлах имеют право приглашать для совершения треб только причт того прихода, где постоянно живут сами, как хозяева, и в приходе которого пишутся в исповедных росписях³⁸⁰; лица, не имеющие своих домов, переехавшие в известный приход из другого, хотя бы за день до исполнения требы, приглашают причт того прихода, в который переместились на жительство³⁸¹ (сн. Ц.В. 1893, 7); лица, живущие в казённых и учебных заведениях, где нет своего священника, признаются прихожанами той церкви, в приходе которой состоит заведение (см. в Листке для Харьк. еп. 1884, 22, предпис. Харьк. Д.К. епарх. духовенству).³⁸² См. также ниже, о браке.

Благочинный имеет власть, в отсутствие от своей церкви, по должности своей, препоручать священнослужение и исправление треб одному из подчинённых ему священников, кому заблагорассудит (Ин.бл., 50).

По смыслу этого правила на один священник не должен самовольно уклоняться от такового поручения благочинного, в случае же какого-либо злоупотребления этим правом со стороны благочинного за потерпевшею стороною всегда остаётся впоследствии право обжалования незаконного распоряжения благочинного (Ц.В. 1889, 8).

В случае отсутствия или болезни приходского священника, церковные требы могут быть исправляемы соседними **священниками** даже **других епархий**, с разрешения епархиальной власти (Ук. Св. Син. 1755 г., VIII, 13). Но вообще священникам воспрещается совершать требы в других епархиях (Ук. Св. Син. 1864 г., VIII, 7). Равным образом **уволенные** по

билетам и паспортам священно-церковно-служители не должны во время своего проезда совершать священнослужения и требы в церквях и домах, разве то от местного епархиального Архиерея позволено будет, и местные священники не имеют права приглашать их для служения (Ук. Св. Син. 1774 г., XI, 3; сн. Ук. 1834 г., VI, 10).

Полковые священники не должны исправлять требы в приходах, без сношения с местными священнослужителями, за исключением каких-либо крайних случаев; но тогда они должны немедленно, по исполнении требы, сообщать о том приходскому священнику для внесения требы в метрику и с указанием той уважительной причины, по которой эта треба исполнена полковым священником (Ук. Св. Син. 1805 г., II, 6).

Благочинным предписывается: **заштатных** и **безместных** священно-церковно-служителей ни к каким требоисправлениям не допускать, кроме тех случаев, когда настоящий священник сделается нездоров, или умрёт, или будет в отлучке, а треба не терпит отлагательства³⁸³ (Ин. бл., 32). См. 738 стр. печатного оригинала.

Иеромонахам воспрещается венчать свадьбы и отправлять другие мирские требы (Ук. Св. Син. 1721 г., IV, 24); но флотские иеромонахи могут совершать эти требы (Ук. Св. Син. 1721 г., III, 15); кроме того, в недавнее время Св. Синодом разрешено совершение всех треб (в том числе и брака) иеромонахам, занимающим в переселенческих районах Зауральских епархий вакансии разъездных священников³⁸⁴ (см. Ц.Вед. 1908, 27, офиц. ч.).

Родившиеся, бракосочетавшиеся и умершие записываются **в метрики** немедленно по исправлении каждой требы³⁸⁵ (Св. Зак., IX т., 864 ст.). Определением Св. Синода от 20 мая 1903 г. было признано необходимым вновь указать приходскому духовенству на те правила, коими оно должно неуклонно и под опасением строгой ответственности руководствоваться при составлении метрических записей (см. эти правила в офиц. ч. «Цер. Ведом.» 1903 г., 27 №).

Вознаграждение православного приходского духовенства **за исполнение церковных и приходских треб** состоит в

доброхотных даяниях прихожан (Высоч. утвержд. правила 24 мар. 1878 г.; Ук. Св. Син. 11 дек. 1886 г.; см. также Ин. бл., 28), и священнослужители, уличённые в вымогательстве платы за преподание треб, отрешаются от мест и низводятся в причетники до раскаяния и исправления; а причетники в первый раз посылаются в монастыри на 2 или на 3 месяца, а во второй раз исключаются из духовного звания³⁸⁶ (Уст. Д.К., 184).

Настоятель наблюдает за правильностью записи и **раздела доходов** между членами причта, согласно действующим постановлениям³⁸⁷ (Ин. наст., 16; см. также Ин. бл., 40).

Молитвословия, предшествующие крещению

Молитвы по внегда родити жене отроча

Совершению таинства крещения предшествуют особые молитвословия. Первое из этих молитвословий³⁸⁸ составляет чтение священником молитв: «в первый день, по внегда родити жене отроча».³⁸⁹

Вопрос о том, удостоивается ли молитв: «по внегда родити жене отроча», **неизвестная родильница** (конечно с опущением в этих молитвах её имени), если только, судя по подкидышу, можно предполагать, что ещё не прекратились послеродовые очищения его матери, – некоторые разрешают в утвердительном смысле (Ворон. Е.В. 1870, 17). – Молитвы эти должны быть прочитываемы и такой родильнице, которая **встала от одра болезни**, ходит и даже занимается работой и которой, следовательно, придётся выслушивать молитвы стоя, так как всё это не служит доказательством полного выздоровления её от послеродовых болезней, которые бывают вообще продолжительны и при малейшей неосторожности родильницы могут принять опасный для её здоровья исход, тем более, что в этих молитвах содержится не только прошение о том, чтобы Господь воздвиг родильницу с одра болезни, но и другие, имеющие прямое отношение к ней, хотя бы и вставшей с одра болезни, к её младенцу и домашним (Рук. д.с.п. 1887, 17). – Женщине, совершенно сносившей (девятимесячного) ребенка, но, вследствие неправильных родов, или по неосторожности акушерки и т.п., **родившей его мёртвым** (равным образом если он умрёт и вскоре после родов), – необходимо читать «молитвы по внегда родити жене отроча», причем священник должен пропускать в этих молитвах те места, где говорится о младенце, так как такого младенца не существует; но никак не следует читать молитву, находящуюся в Требнике под заглавием: «молитва жене, егда извержет отроча», ибо из содержания этой молитвы явствует, что она должна читаться женщине, извергшей зачатого младенца, т.е., младенца, находившегося в утробе в зачаточном состоянии (недоношенного), а не женщине, совершенно сносившей ребёнка, но почему-либо родившей его

мёртвым (Рук. д.с.п. 1885, 34). – Некоторые, основываясь на том, что Православная Церковь по чувству христианской любви молится не только о своих членах, но и о всех верующих во Христа и принявших крещение живых, какого бы вероисповедания они ни были (см. сугубую ектенью в начале утрени; срав. Правосл. Испов. Петра Могилы, ответ на 92 вопр.), – думают, что православный священник может прочитать молитвы **жене-родильнице неправославной**, состоящей в замужестве с лицом православным, если она и муж её желают того (Рук. д.с.п. 1888, 45). – Молитвы по «внегда родити» касаются главнейше жены родившей и потому, в случае смерти последней, должны быть опускаемы: нельзя молиться об очищении и восстановлении от одра болезни **умершей родильницы**; для новорождённого дитяти достаточно будет молитвы: «во еже назнаменати отроча» (Ц.В. 1888, 19).

Молитвы жене родильнице имеют самостоятельное значение: они относятся именно к родильнице, а не к новорождённому. Таким образом, если в обычном порядке чтение этих молитв **обязательно** должно предшествовать наречению имени и крещению, то в крайнем случае оно может быть допущено и **после краткого крещения**: опускать их в этом случае едва ли возможно, так как родильница, по своему физическому и нравственному состоянию, в них нуждается независимо от того – будет ли жив младенец, или нет (Риж. Е.В. 1889, 10).

Обычай **отлагать чтение молитв** родильнице до крещения дитяти – не одобрял митроп. Фотий в послании во Псков 1419 г.; тем более невозможно отлагать далее сорокового дня по рождении, когда прошения об исцелении родильницы, восстановлении её от одра болезни и очищении от скверны телесной и различных утробных стужений, утрачивают уже своё прямое значение (Риж. Е.В. 1889, 4).

«Молитвы по внегда родити жене отроча» следует читать **в присутствии родильницы**.

Нельзя одобрить обыкновения, довольно распространённого в некоторых епархиях, по которому священники позволяют себе читать указанные молитвы у себя на дому в присутствии бабки,

принёсшей новорождённого младенца, так как эти молитвы не могут иметь надлежащего значения и силы, когда те лица, о которых они читаются (мать младенца, её домашние, прикасавшиеся к ней), не принимают в них никакого участия, тем более, что содержание этих молитв ясно указывает на то, что они должны быть прочитываемы непременно в доме родильницы и в её присутствии, а никак не **в доме священника** и в присутствии одной только бабки, принёсшей новорождённого младенца. – В крайнем случае, по какой-либо уважительной причине, можно прочитать указанные молитвы и **в отсутствии родильницы**; при этом, когда читаются молитвы в церкви, то они должны быть читаны **«перед враты храма»**, т.е., **в притворе**, а не внутри храма. Но чтение молитв в отсутствии родильницы может быть допущено, как только отступление от общего правила, по требованию крайней нужды, и ни в каком случае не следует возводить эти исключительные случаи в общее правило; посему священники, читающие эти молитвы в своих домах, без крайней нужды в том, поступают не согласно с правилами Церкви (Рук. д.с.п. 1886, 12, 42; Риж. Е.В. 1889, 4; о. Попов, 72 стр.).

Молитвы в первый день, по внегда родити жене отроча.

Порядок молитвословия.

(Требник, гл. 1).

Господу помолимся¹⁾.

Молитва

Владыко Господи Вседержителю.

Господу помолимся.

Молитва

Владыко Господи Боже наш²⁾.

Яко подобает Тебе всякая слава..., аминь.

Господу помолимся.

Молитва

Господи Боже наш³⁾.

Примечания:

¹⁾ Для чтения этих молитв священник надевает епитрахиль и становится лицом к иконам: или ближе к переднему углу, где иконы, или около кровати родильницы, а иногда даже в другой

комнате, – смотря по тому, где в данном случае благоприличнее стоять.

– Эти молитвы начинаются с воззвания: «Господу помолимся», а не с «обычного начала», потому что они относятся к так называемым «молитвословиям на разные случаи», каковые молитвословия, обыкновенно, предваряются одним возгласием: «Господу помолимся». – Все эти три молитвы, положенные в Требнике, читаются вслух.

²⁾ См. выше, 102 стр., 1 прим.

³⁾ Если нет каких-либо исключительных побуждений, то, по окончании молитв в доме родильницы в первый день, достаточно ознаменовать родильницу св. крестом. В пользу этой практики говорит, как значение указанных молитв, так и обычное высокое уважение народа ко св. кресту. Наблюдение показывает, что женщины в известный период времени по чувству смирения и уважения к святыне сами добровольно устранились от лобзания св. креста (Ц.В. 1887, 24; сн. Рук. д.с.п. 1885, 32).

В существующих у нас Требниках **не полагается читать** молитвы «прилучившимся при рождении женам», храму, «в нем же дитя родися», и «бабе детинной, принимавшей младенца» (сн. выше, на 953 стр. 1 пр. печатного оригинала). Между молитвами: «в первый день по внегда родити жене отроча», есть только одна общая молитва (последняя), в которой испрашивается прощение матери, «всему дому, в нем-же родися отроча», «прикоснувшимся» к роженице и всем «обретающимся» в том доме.

Вследствие этого является недоумение, **что читать** повивальной **бабке** (православной), **принимавшей** при родах у матери старообрядки (и вообще **неправославной**, а также еврейки и проч.) и требующей непременно чтения очистительных молитв, ради успокоения своей совести, дабы не считать себя нечистой по причине прикосновения в нечистой и иметь свободу исполнять свои дела. Некоторые (см. Рук. д.с.п. 1886, 8) в этих случаях советуют читать 3-ю очистительную молитву («Господи Боже наш, благоволивый снити»); причем, конечно, те прошения из этой молитвы, которые имеют отношение к «роженице», «дому, в котором родилось отроча», и «всем находящимся в том

доме», должны быть опущены, когда придётся читать эту молитву бабке, повивавшей у нехристиан, или неправославных. Но другие, принимая во внимание, что в указанной (3-й) молитве общих выражений относящихся к данному случаю, слишком мало (так что приходится собственно не читать, а произнести несколько слов), – стараются уговаривать бабок подождать ближайшего случая приёма новорождённого у матери православной; но бабки не всегда соглашались. «Цер. Вестник» говорит, что в виду указанных затруднений остаётся читать общую молитву «от осквернений», объяснив бабке неприложимость к данному случаю обыкновенной молитвы родильнице (1889, 19; 1893, 13, 40).

Наречение имени

Наречение имени иначе называется «названием». ³⁹⁰ Название, под которым разумеется знамение креста и принятие христианского имени, есть приведение младенца к оглашению для того, чтобы, по некотором времени, преподать ему благодать крещения. Ибо оглашенные всегда присоединяемы были к Церкви и приготовляемы к крещению слушанием слова Божия и крестным знаменем (Нов. Скриж).

Всем православным **имена** должны быть даваемы исключительно **в честь святых Православной Церкви** ³⁹¹, и строго воспрещается давать имена римско-католические, протестантские ³⁹² и пр. Кроме того, Православная Церковь издревле сохранила благочестивый обычай не давать крещаемым имён Господа Иисуса Христа и Его Пречистой Матери из подобающего благоговения к этим великим и приснославным именам ³⁹³ (см. о Христ. именах, 6 стр.; С.-Петербург. Дух. Вест. 1895, 36).

В 1890 г. Св. Синод, усматривая из производящихся в нём дел, что в западных епархиях сельские священники иногда дают младенцам имена святых римско-католической церкви, по определению 1889 г., IV, 26–1890 г., VI, 6–14, признал необходимым подтвердить духовенству западного края, чтобы при крещении давались младенцам имена **по месяцеслову, издаваемому Св. Синодом.** ³⁹⁴

В 1891 г., по благословению Св. Синода, С.-Петерб. Синод. типографией был издан «Месяцеслов всех святых» (см. 718 стр. печатного оригинала), разосланный «во все православные приходы Российской империи, причем указом Св. Синода предписано давать имена крещаемым по этому Месяцеслову» (Полн. Месяц. Востока. Архиеп. Сергия I т., II, 372 и 390 стр., II т., III стр.; см. также Верн. Месяц. 56–57 стр.). По благословению же Св. Синода Московск. Синод. типографией издаётся «Требник в двух частях» и в конце его первой части помещается «Месяцеслов» и «Алфавит имён всех святых, празднуемых Православною Греко-Восточною Церковью». В этом Требнике, изданном в 1906 г., «Алфавит имён» почти тождественен с «Алфавитом имён» Месяцеслова 1891 г.³⁹⁵ Из русских святых в указанный Месяцеслов и Требник внесены только имена святых, чтимых общецерковно. Но при наречении имён могут быть даваемы имена и местно чтимых канонизованных святых. Между тем не мало известно имён тех усопших, которые по богоугодной жизни и некоторым бывшим от них знамениям считаются за угодников Божиих, но которые не канонизованы и по которым поются панихиды и заупокойные литургии или даже ничего не поётся. Поэтому необходимо строго разграничивать канонизованных святых от неканонизованных. До 1903 г. для такого разграничения не имелось официального руководства. Но в указанном году Моск. Синод. типографией, по благословению Св. Синода, был издан «Верный Месяцеслов», в который внесены, кроме памятней русских святых, чтимых общецерковно, и памяти местно чтимых русских канонизованных (за исключением двух памятней, о чём см. на 719 стр. печатного оригинала) святых, а также и канонизованных грузинских святых. Если тот или другой прихожанин, прибывший из другой местности, в которой есть местночтимый святой, будет просить дать новорождённому имя этого святого или отпеть ему молебен, то «Верный Месяцеслов» может показать: есть ли такой местно чтимый святой, относительно которого просит христианин, и поможет отличить канонизованного святого от неканонизованного (Верн. Месяц., 55–58 стр.). Таким образом, по вышеприведённым данным (см. также Ц.Вед. 1907, 35; 1909,

7), при наречении имён следует руководствоваться вышеозначенными Месяцесловами, в которых перечислены только имена святых, общецерковно или местно празднуемых в настоящее время Грекороссийской Церковью. Изданный в 1900 г. Москов. Синод. типографией «Христианский Месяцеслов» (см. 718 стр. печатного оригинала) тоже относится потрудившимся над ним архиеп. Владимирским Сергием (ныне почившим) к числу указанных Месяцесловов³⁹⁶ (см. Полн. Месяц. Вост., II т., V, VII стр.; Верн. Месяц., 58 стр.). – Подр. об этих Месяцесловах см. выше, 718–719 стр.³⁹⁷ печатного оригинала.

Некоторые **святые имеют по два имени**, как-то: **Владимир** называется ещё **Василием** (15 июля), **Ольга** – **Еленой** (11 июля), **Всеволод** – **Гавриилом** (22 апр.), **Борис** – **Романом**, **Глеб** – **Давидом** (24 июля).³⁹⁸ Церковная практика показывает, что можно давать в честь этих святых или то, или другое имя (Ц.В. 1889, 38; 1894, 37); в вышеуказанных нами (см. 957 стр. печатного оригинала) алфавитах имён под означенными числами упоминаются и те, и другие имена; впрочем, думается, что в этих случаях лучше давать то имя, которым святой, имеющий два имени, называется в посвящённых в честь его церковных песнопениях.³⁹⁹

По указанию Евангелия в повествовании о наречении имени Спасителю и Иоанну Крестителю (Мф.1:20–21; Лк.1:30–31, 59–63), а также по преданию церковному (св. Симеон Солун., гл. 59) и по общеустановившейся современной церковной практике **избрание имени** новорождённому принадлежит родителям последнего⁴⁰⁰; взрослые сами выбирают себе имя (см. Чиновн. прин. инов.). Только в том случае, если выбор имени младенца его родителями предоставляется священнику, последний нарекает его именем по собственному усмотрению, обычно избирая для сего имя святого, память коего читается в день чтения молитвы новорождённому, или в восьмой день по его рождении, также в день рождения, в день крещения⁴⁰¹, или ближайший к тому день (см. Ц.Вед. 1908, 6; подр. см. 1906, 35).

В предупреждение искажения простым народом имён трудных для произношения, священник не должен давать таковых; требуется также давать разные, а не одно и то же имя

нескольким детям одних и тех же родителей, в предупреждение возможности смешения таких лиц и даже злоупотреблений в отправлении общественных обязанностей (Практ. Рук., 171 стр.; сн. 3 прим. к 956 стр. печатного оригинала).

Томской Дух. Кон. в 1902 г. было предписано приходским священникам к исполнению: не давать при крещении детям имён, в простом быту не употребляемых или искажаемых, и что вообще имена крещаемым должны быть даваемы с согласия родителей, а не по произволу священников, которые за несоблюдение означенного распоряжения будут подлежать ответственности⁴⁰² (см. Ц.Вед. 1903, 34). Но, само собою разумеется, если родители пожелают, чтобы младенцу было дано имя, которого нет в числе святых Православной Церкви, то, как бы ни были настойчивы требования родителей, такое имя не может быть наречено священником⁴⁰³ (Ц.В. 1908, 19). – В «инструкции для правильного ведения и проверки метрических книг», данной Пермским еп. начальством местному духовенству, было предписано, чтобы при рассмотрении метрических книг, было обращено внимание, между прочим, и на то, не даются ли младенцам низших классов народа имена трудно произносимые, не обычные (см. Рук. д.с.п. 1885, 34; сн. Ц.Вед. 1895, 20).

В виду часто повторяющихся случаев наименования в метрических книгах⁴⁰⁴ мужским именем лиц женского пола⁴⁰⁵, Таврической Дух. Кон. в 1886 г. было предписано (см. Рук. д.с.п. 1886, 47) местному духовенству, чтобы оно строго следило за **точностью и правильностью имён**, даваемых при крещении⁴⁰⁶, и избегало ошибок (сн. 963 стр. печатного оригинала) под опасением ответственности за невнимательное отношение к этому важному делу.

Хотя наречение имени младенцу положено (см. Требн.) совершать в восьмой день по рождении его (Лк.2:11), но **дозволяется** совершать этот обряд и **в какой угодно другой день** по рождении младенца (Практ. Рук., 171 стр.).

Обыкновенно, «молитва, во еже назнаменати отроча», читается сряду после молитвы «по внегда родити жене отроча», – по снисхождению к похвальному желанию родителей скорее

видеть дитя своё запечатлённым именем святого и крестным знаменем, которым дитя при сем благословляется.

Если «молитва, во еже назнаменати отроча», не была прочитана до крещения (в случае крещения вкратце), то **не следует читать её после крещения**, так как самый смысл её в этом случае утрачивался бы (Риж. Е.В. 1880, 23).

«Молитва, во еже назнаменати отроча», должна быть прочитана **в присутствии младенца** (Хр. Чт. 1876, 3).

В некоторых местах, особенно на юго-западе России, есть обычай, в силу которого за получением имени новорождённому родильные бабки или акушерки сами отправляются к священнику, большей частью в его квартиру, причем иные из священников читают при этом не только молитвы жене родильнице, но и самую молитву: «во еже назнаменати отроча». Это – положительное нарушение церковного правила, непростительное тем более, что в большинстве случаев оно совершается без всякой надобности. Оправданием ему никаким образом не может служить чтение молитв жене-родильнице в её отсутствии, в случае надобности; ибо младенца всегда так или иначе надобно представлять к священнику для крещения, а с этим вместе, конечно, и без особого труда может быть прочитана и «молитва, во еже назнаменати отроча». В тех же случаях, когда по необходимости приходится прочитывать молитвы жене-родильнице, в её отсутствии и в отсутствии младенца, родившегося от неё, священнику не следует читать молитву: «во еже назнаменати отроча», а достаточно, по желанию родителей или по своему выбору, просто назначить для новорождённого младенца то или другое имя, откладывая чтение требуемой молитвы до того времени, пока самому не придётся быть в доме родильницы, или же просто до крещения младенца, для того, чтобы прочитать указанную молитву в присутствии самого младенца непосредственно пред крещением и т.п. Это тем более удобоисполнимо, что сам устав церковный издревле разделяет чтение молитв жене-родильнице от молитвы «во еже назнаменати отроча», – и у нас на селах вообще не принято откладывать крещение на долгое время, так что иногда между появлением бабки за молитвой жене родившей и для получения

имени новорождённому и приносом самого младенца для крещения проходит несколько часов и никогда не больше двух-трёх суток, в какое время, разумеется, родители новорождённого легко могут звать его данным именем и без молитвы, которая будет прочитана после, в присутствии самого младенца, по уставу церковному (о. Хойнацкий, 7 стр.).

Требник предписывает совершать обряд наречения имени **пред вратами храма**, в притворе его.

В современной практике принято читать молитву на наречение имени не «пред враты храма», а **в доме родильницы**, тотчас после чтения молитв родильнице; да и было бы слишком обременительным для священников требовать разделения этих молитв, тем более, что и народ, особенно простой, не всегда может иметь время и самую возможность приглашать священника по несколько раз для чтения той и другой молитвы (о. Хойнацкий, 5 стр.).

В случае ошибки при наречении имени, когда ребенку дано имя, не отвечающее его полу, то должно переменить имя. При перемене имени до крещения, обыкновенно, снова прочитываются молитвы на наречение имени и произносится при этом новое имя. Относительно перемены имени одному отроку, уже крещённому, резолюцией митр. моск. Филарета (22 мая 1839 г.) было предписано поступить так: «велеть отроку приготовиться к принятию св. Таин и при исповеди и приобщении св. Таин нареши ему имя, которое, быв употреблено при таинствах, и будет для него твердым». Подобное же распоряжение митр. Филарет делал и на случай перемены имени «по неудобопроизносимости» (напр., Мамелхфа, 5 окт.) оного (Практ. Рук., 184 стр.). Сообразно с этим, как утверждают некоторые, если приходится переменить имя лицу, имеющему более 7 лет, то исповедать и причастить его св. Таин и, при совершении этих таинств, назвать его другим именем; если же имя меняется до 7-летнего возраста, то, конечно, исповеди в этом случае не бывает; о перемене имени после крещения необходимо сделать в метриках надлежащую оговорку, скреплённую подписью членов причта (Ц.В. 1903, 6); если же

оказалось бы, что беловая метрическая книга уже отослана в Консисторию, то в копии метрической книги поправка имени окрещённому ребенку может быть сделана не иначе, как с разрешения Е.Н. (Рук. д.с.п. 1889, 7). Но вышеприведённая резолюция митр. Филарета не имеет безусловно обязательного значения. Тот же святитель в другой раз (5 сент. 1866 г.) разрешил переменить имя посредством одной лишь соответственной отметки в метрике (см. Практ. Рук., 184 стр.). Разрешение переменить имя после крещения и указание того или другого способа действия в этом случае зависит от епархиального Архиерея, к которому и надлежит обратиться с просьбой об этом и об изменении записи в метрической книге⁴⁰⁷ (см. Ц.В. 1893, 2; 1895, 38; 1899, 42; 1908, 42, 45; Ц.Вед. 1896, 10; 1910, 10).

Некоторые при перемене имени советуют заменять данное имя таким другим, которое напоминало бы первое, напр.: *Елена* – *Елеазар* или *Елисей*, *Александра* – *Александр* и т.п. (о. Хойнацкий, 43 стр.; Ц.В. 1890, 43).

Ошибки при наречении имени, между прочим, возможны вследствие сходства окончаний именительного и родительного падежей в некоторых мужских и женских именах. Так, могут быть приняты за женские имена, напр., следующие имена мужские: *Арефа*, *Зина*, *Инна*, *Меня*, *Мина*, *Пинна*, *Римма*⁴⁰⁸, *Феона* и т.п. С другой стороны, могут быть приняты и за мужские имена, особенно при смешении именительного падежа с родительным⁴⁰⁹, напр., следующие имена женские: *Минодора*, *Митродора*, *Сира* и т.п. Кроме того, могут быть смешиваемы однозвучные имена, особенно в отношении к дню празднования памяти называемых ими святых, как то: *Артемий* и *Артемия*, *Афанасий* и *Афанасия*, *Валентин* и *Валентина*, *Дорофей* и *Дорофея*, *Евгений* и *Евгения*, *Евламий* и *Евлампия*, *Евфросин* и *Евфросиния*, *Зиновий* и *Зиновия*, *Исидор* и *Исидора*, *Клавдий* и *Клавдия*, *Кирилл* и *Кирилла*, *Павел* и *Павла*, *Севастиан* и *Севастиана*, *Феодосий* и *Феодосия*, *Феодор* и *Феодора*, *Феоктист* и *Феоктиста*, *Феофан* и *Феофания*, *Феофил* и *Феофила* и т.п.

Во избежание ошибок при наречении имён следует всегда справляться с перечнем имён мужских и женских по последним Синодальным изданиям «Месяцеслова всех святых» и «Верного Месяцеслова».⁴¹⁰

Молитва, во еже назнаменати отроча, приемлющее имя во осмый день¹⁾ рождения своего.

Порядок священнодействия.

(Требник, гл. 2).

Священник творит:

Благословен Бог наш²⁾.

Трисвятое.

Пресвятая Троице.

Отче наш.

Яко Твое есть царство.

Таже отпустительный тропарь дне²⁾, или святого храма.

Священник же (обратясь к младенцу) знаменует его чело, уста и перси³⁾, и глаголет молитву:

Господу помолимся.

Господи Боже наш⁴⁾.

Таже в руце возьм отроча, стоит пред враты храма, или пред образом Пресвятой Богородицы⁵⁾, и творит креста образ, глаголя:

Радуйся благодатная Богородице Дево.

И бывает отпуст⁶⁾.

Примечания:

¹⁾ См. об этом выше, на 960 стр. печатного оригинала.

²⁾ Младенца держит на руках обыкновенно бабка, стоя с ним позади священника.

– Тропарь дне, т.е., дневной (именно в понедел. – бесплотным силам, во вторник – Иоанну Предтече и т.д.) или тропарь святого того дня, в который читается молитва. Тропарь дневной см. в Следов. Псал. и Уставе.

³⁾ Священник, обыкновенно, творит крест при словах молитвы: «да знаменается свет лица Твоего... в помышлениях его».

– Нет никакой надобности когда читаются слова молитвы: «да назнаменается крест Единородного Сына Твоего в сердце и помышлениях его», полагать особо крестное знамение над грудью младенца, так как этому предшествует положение крестного знамения, которое, по прямому смыслу Требника, следует совершать особо на челе, устах и персях младенца, а потому вторичное крестное знамение на груди младенца является излишним (Ворон. Е.В. 1884, 14; Ц.В. 1888, 19, Риж. Е.В. 1889, 4; Рук. д.с.п. 1887, 15).

⁴⁾ Там, где стоит в молитве: «имя рек», произносится то имя, которое нарекается младенцу.

⁵⁾ Если наречение имени бывает в доме, то священник держит младенца пред домашней иконой.

⁶⁾ Именно: «Слава Тебе, Христе Боже, упование наше, слава Тебе». «Слава и ныне». «Господи помилуй» (3-ды). «Благослови». «Христос истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере (затем – святого, именем которого наречён младенец), и всех святых, помилует и спасет нас, яко благ и человеколюбец» (о. Сильченков, 5 стр.).

– В Требнике П.Могилы отпуст следующий: «На объятиях праведного Симеона возлещи изволивый, спасения нашего ради, Христос истинный Бог наш, молитвами Пречистые Своея Матере и всех святых Своих спасет и помилует нас, яко благ и человеколюбец».

– После отпуста обыкновенно даётся для целования крест младенцу и бабке.

– Когда по нужде крещение совершается в доме родильницы и «молитвы в первый день, по внегда родити жене отроча», наречение имени младенцу и самое крещение совершаются в одно время, то отпуст после наречения имени младенцу не бывает; если же означенные молитвы читаются в доме родильницы и там же бывает наречение младенцу имени за несколько дней до крещения, которое совершается потом в храме, то, понятно, после наречения имени младенцу должно произносить отпуст, что и указано в Требнике (Рук. д.с.п. 1887, 15).

Молитвы жене родильнице в сороковой день

По примеру Богоматери, Которая в 40-й день по рождении Иисуса Христа принесла Его в храм представить Господу (сн. 69–71 стр. печатного оригинала), каждой матерью христианскою⁴¹¹, «Уже очищенной и омовенною сущюю», приносится в храм младенец **в 40 день** по его рождении.⁴¹² Здесь священник возносит **молитву** сперва **о матери**, чтобы Господь сподобил её входа во храм⁴¹³ и сотворил её достойной причаститься тела и крови Христовой⁴¹⁴ (сн. ниже, о причащ.), а потом – **о младенце**, чтобы Господь возрастил, освятил, вразумил, уцеломудрил и на всякое дело благоугодное благословил его; после этого, «аще младенец крещен есть», священник совершает воцерковление младенца.⁴¹⁵ Воцерковлять значит вводить верных в собрание церковное и причислять их к нему, а воцерковляться значит быть вводимым к нему (Нов. Скр.).

«Извергшия отроча», как тоже страдающие после этого обычной нечистотой, нуждаются в церковном очищении и благословении, и им тоже в своё время должны быть прочитаны молитвы «в 40 день» (Ц.В. 1899, 23; Ц.Вед. 1895, 38), с опущением, конечно, из них относящегося к младенцу (см. об этом ниже).

Св. отцы в своих правилах хотя и назначали блудницам епитимью (см. об этом ниже), но эта епитимья состояла в лишении грешниц св. Таин, а не молитв Церкви и входа в храм; поэтому **мать внебрачного младенца**, при воцерковлении его (какое воцерковление должно совершаться непременно в храме), не должна быть лишена молитв «по четыредесати днех» (см. Практ. Рук., 184 стр.). – По мнению некоторых, таковой матери всё-таки следует напоминать те церковные правила, которые блудникам и блудницам назначали епитимью, состоящую в отлучении от св. Таин на продолжительное время, чтобы таким образом родившие вне брака более сознали тяжесть своего греха и сокрушались о нём (см. Рук. д.с.п. 1885, 47); но так как такое напоминание в иных случаях может повести к уклонению матери от исполнения долга исповеди и причастия, то, кажется, лучше ограничиться пастырским внушением этой матери о необходимости для неё искреннего раскаяния в

содеянном ею грехе и скорейшего с её стороны очищения совести таинством покаяния.

По мнению одних, **когда младенец крещён до сорокового дня** по рождении своём (как это обыкновенно бывает в настоящее время), то и молитвы «по čtyредесяти днех», **относящиеся к младенцу**, могут быть совершенно оставлены, или же из этих молитв должны быть исключены выражения о том, чтобы Господь во время благопотребное сподобил младенца св. крещения, или же, наконец, такие выражения должны быть изменены – изложены не в будущей, а в прошедшей форме (Рук. д.с.п. 1888, 32; Ц.В. 1897 22). По мнению других, более правильно будет опускать совершенно только вторую половину (которая и по настоящему Требнику, не всегда должна произноситься) нынешней первой молитвы со слов: «И от нее рожденное отроча», или со слов: «яко Ты привел еси е», и заканчивать эту молитву указанным посреди её возгласом: «Яко благ и человеколюбец Бог еси»; а при произнесении двух последних молитв поступать так, как на это было указано ещё в греческом Евхологионе 1754 года; в этом же Евхологионе относительно 3-й молитвы («Господи Боже наш, в čtyредесятый день») замечено, что если дитя уже крещено, то (вместо, слов: «да сподобився св. крещения, получит часть избранных царствия Твоего») священник произносит: «да ради святого крещения, егоже сподобился, получит часть избранных царствия Твоего»; а после четвёртой молитвы («Боже Отче Вседержителю») в указанном Евхологионе сказано, что если дитя крещено уже, то следует или вовсе не читать эту молитву, или – не произносить слова: «и сподоби е во время благопотребное», до слов: «именем Христа Твоего», включительно (Рук. д.с.п. 1894, 29).

Младенец, мать которого скончалась, должен быть приносим в церковь не повивальною бабкой, или другой какой женщиной, а восприемницей⁴¹⁶, тем более, что в последней из молитв «жене родильнице по čtyредесяти днех» содержится прошение и о восприемниках младенца. Этот же порядок естественнее всего соблюдать и в том

случае, когда мать младенца, крещённого в православную веру, – иноверка⁴¹⁷ (Рук. д.с.п. 1882, 32; о. Хойнацкий 52 стр.).

Если мать младенца скончалась, то нужно иметь в виду, что первая из молитв «жене родильнице по čtyредесяти днех» имеет отношение как к матери младенца, так и к самому младенцу, вторая же имеет исключительное отношение только к матери младенца, а третья и последняя молитва относится к младенцу. Естественно, что когда мать уже скончалась и младенец в сороковой день принесён в церковь восприемницею, то из первой молитвы должны быть опущены прошения, имеющие отношение к матери младенца (т.е., вся первая половина молитвы), а вторая молитва, как исключительно относящаяся к матери младенца, должна быть совершенно оставлена (Рук. д.с.п. 1888, 32).

Причащение младенца св. Таин вскоре после его крещения (см. об этом ниже) не исключает необходимости принесения его в 40-й день для воцерковления. В сороковой день по своём рождении младенец приносится в храм матерью, которая посредством, так называемой, сороковой молитвы очищается от сладострастного и нечистого рождения, получает разрешение на вход в церковь, которого она до того времени признавалась недостойной, равно как получает доступ и ко св. причащению (см. 1 и 2 молитвы «жене родильнице по čtyредесяти днех»). Таким образом «сороковая молитва» имеет значение дозволения матери входить в церковь и приступать ко св. причащению, когда она пожелает того. По отношению к младенцу новорождённому, но не получившему ещё крещения, в сороковой день читаются молитвы, в которых испрашивается, чтобы Господь «просветил его умным светом», «сподобил св. крещения», «сопричислил к святому и избранному стаду Своих словесных овец» (см. «молитвы жене родильнице по čtyредесяти днех»). Очевидно, что молитвы, читаемые в сороковой день по отношению к младенцу, не получившему ещё крещения, имеют значение начала воцерковления, дозволения ему быть вводимым (вносимым) в собрание церковное (см. Нов. Скриж.; ср. в

Требнике примеч. в начале молитв «жене родильнице по четырёхдесяти днях» и замеч. пред действием, называемым воцерковлением). Получивший же крещение младенец в сороковой день воцерковляется, т.е., торжественно и вполне причисляется к Церкви и приносится к престолу или к царским вратам (смотря по полу), как бы пред лице Самого Господа и поклоняется своему Создателю. Таким образом, причащение младенцев вскоре и даже непосредственно по крещении их нисколько не исключает необходимости принесения их в сороковой день в храм для воцерковления – торжественного причисления к Церкви и для поклонения Создателю (Рук. д.с.п. 1885, 44).

Молитвы родильнице читаются в 40-й день, хотя бы дитя ещё и не было крещено; **воцерковление же младенца не совершается до крещения** (см. 969 стр. печатного оригинала), подобно тому, как и взрослым, но не получившим крещения, не дозволяется входить в церковь.⁴¹⁸ Совершение воцерковления младенцев после их крещения объясняется внутренним значением обряда воцерковления. В церкви ветхозаветной совершение обрезания в 8-й день не исключало необходимости принесения младенца в храм в 40-й день, вместе с очистившеюся матерью. Крещение христианское стало на месте ветхозаветного обрезания, воцерковление – на месте принесения еврейских младенцев в 40-й день в храм. Быть воцерковлённым значит быть введённым в собрание церковное, быть причисленным к собранию верных. Такое причисление, по существу дела, совершается чрез таинство крещения, в котором человек возрождается к новой жизни и становится полноправным членом христианского общества; воцерковление же есть специальное выражение этого причисления; его можно сравнить с официальным актом, которым закрепляются новые права нового члена общества и которыми он вводится во владение этими правами. Младенец получил в крещении права и воспринял обязанности христианина; теперь-же в 40-й день наглядно выражаются эти права и обязанности: он видимым образом вступает в собрание верных, приближается к жертвеннику Господню, в котором сосредоточивается полнота

христианской благодати. Обряд, очевидно, не только не излишний, но и весьма важный как по историческим воспоминаниям о ветхом завете, так и по его внутреннему христианскому значению (Ц.В. 1889, 9; 1896, 10).

При возможности определить возраст **подкинутого ребёнка, воцерковление** такового ребёнка должно быть совершено в сороковой день от рождения, в противном случае – в сороковой день со дня крещения, которое называется духовным рождением в новую благодатную жизнь. Младенец приносится в церковь восприемницей, заменяющей для него, в данном случае, родную мать, причем, само собой разумеется, читаются только молитвы, относящиеся к младенцу, так как физическое и нравственное состояние его матери священнику неизвестно (Ворон. Е.В. 1870, 17; 1897, 10).

Ни под каким видом не следует священнику, служащему литургию, читать сорокодневную молитву **во время пения причастна** (Рук. д.с.п. 1886, 18).

Понятно, что **заочное чтение** молитв «жене родильнице по čtyредесяти днех» ни в каком случае не должно быть допускаемо. Но не следует читать эти молитвы и **в доме** родильницы⁴¹⁹; так как:

1) из прямых указаний Требника видно, что эти молитвы должны быть прочитываемы пред дверьми храма;

2) сущность, этих молитв состоит в том, чтобы отлучённую от храма на время очищения ввести по истечении сего срока в храм, посему и делать это нужно в самом храме;

3) с очистительными молитвами матери неразрывно соединяется и обряд воцерковления её младенца; но не сообразно совершать этот обряд в обыкновенном доме;

4) при совершении этого обряда, нужда в очистительной молитве иную мать, не столько по хозяйству и другим неважным причинам, сколько по религиозной холодности, целый год и более не бывающую в церкви, побудит прибывать в неё;

5) в случае болезни и слабости ребенка, тем более является настоящая нужда принести слабого и больного младенца в церковь не только для совершения над ним обряда

воцерковления, но и для причащения его св. Тайнами (Рук. д.с.п. 1886, 12).

Что касается обряда воцерковления младенца, то уже самое название и назначение этого обряда показывают, что он должен быть совершаем в церкви. Некоторые считают позволительным допускать отступление и от этого порядка, в том крайнем случае, когда родильница по своей болезни не может прийти в церковь, или, когда младенец по состоянию своего здоровья не может быть принесён в храм (Рук. д.с.п. 1888, 32). Но с этим нельзя согласиться, так как младенец может быть принесён во храм и восприемниками и самый обряд воцерковления может быть отложен до более благоприятного времени.

Молитвы жене родильнице, по čtyредесяти днех.

Порядок священнодействия.

(Требник, гл. 3).

Священник творит¹⁾:

Благословен Бог наш. Трисвятое.

Пресвятая Троице. Отче наш.

Яко Твое есть царство.

Таже отпустительный тропарь дне, или святого прилучившегося.

Слава, и ныне.

Молитвами, Господи, всех святых, и Богородицы.

Приклонши же ей главу вкупе со младенцем, творит священник креста знамение над ним, и касаяся главы его, глаголет

молитву:

Господу помолимся.

Господи Боже Вседержителю... да неосужденно сподобится причаститься св. Твоих тайн.

Ведомо буди, яко аще не обретається в живых младенец, чтется даже до зде молитва²⁾. Таже возгласно:

Яко благ и человеколюбец.

Аще ли жив есть, чти и сие до конца:

И от нея рожденное отроча³⁾. Мир всем. Главы ваша Господеви приклоните.

Молитва матери отрочате:

Господи Боже наш, пришедый на спасение⁴⁾.

Молитва вторая⁵⁾, отрочати, егоже священник знаменуяй молится:

Господу помолимся. Господи Боже наш, в четыредесятный день⁶⁾. Мир всем.

Главы ваша Господеви приклоните.

Молитва:

Боже Отче Вседержителю⁶⁾.

[И аще младенец крещен⁷⁾ есть, творит иерей **воцерковление**, аще же ни, творит сие по крещении. Молитвам же (если оне читаются до крещения младенца) zde творит отпуст]. Таже⁸⁾ прием священник отроча, **начертавает крест им пред враты храма (в притворе), глаголя:**

Воцерковляется раб Божий, имя рек, (или: **раба Божия**, имя рек), **во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, аминь.**

Таже **вводит е** (его, т.е. или младенца) **во храм**, глаголя:

Внидет в дом Твой, поклонится ко храму святому Твоему.

И входит посреде храма, глаголя:

Воцерковляется раб Божий, и т.д. (см. выше).

Таже глаголет:

Посреде церкви воспоем Тя.

Таже **вводит пред дверьми жертвенника (пред царскими вратами)⁹⁾**, глаголя:

Воцерковляется, и т.д. (см. выше).

И вводит е во св. жертвенник¹⁰⁾ (южной дверью), аще будет мужеский пол: аще же женский, даже (только) до царских врат, глаголя:

Ныне отпускаеши раба Твоего¹¹⁾.

И по сих полагает е при дверех жертвенника¹²⁾, и тако восприемник поклонився трижды, возьмет е, и исходит. И священник творит, яко обычай¹³⁾, отпуст¹⁴⁾.

Примечания:

1) Мать, держа в руках младенца, приходит на паперть храма и останавливается здесь перед его дверьми, так как по закону Церкви жене родившей воспрещается до 40 дней по рождении ею младенца входить в дом Божий, ибо все мы зачинаемся во грехах и рождаемся в беззакониях и чрез то самое становимся недостойными того, чтобы

явиться лицу Божию, яко неприступному для грешников святостью Своею; к матери, принесшей младенца, выходит иерей в епитрахили и начинает: «Благословен Бог» и проч. (Пол. собр. пропов. Димитрия, архиеп. Херсон., 1 т., 245 стр.).

2) Это и последующее замечание говорит, что если младенец уже умер, то иерей кончает молитву возгласом: «Яко благ», а затем читает «молитву матери отрочате»; если же младенец жив, то читается и дальнейшее: «И от нея рожденное...» и проч.

3) См. 965 стр. печатного оригинала.

4) После этой молитвы, в том случае, когда мать является без младенца, иерей опускает все дальнейшие молитвы и действия и, прямо читая: «Ныне отпускаеши», идёт в алтарь, южную дверь, а вслед за ним идёт мать младенца до амвона, где полагает 3 поклона; иерей же, взяв с престола крест, выходит тою же дверью, затем, став пред царскими дверями, делает малый отпуст, после которого даёт матери младенца крест для лобзания.

5) Под 1-й молитвой «отрочати» разумеется молитва: «И от нея рожденное».

6) См. 965 стр. печатного оригинала.

7) Отсюда ясно видно, что сороковую молитву родильнице можно читать и до крещения младенца, если бы оное крещение почему-либо не было совершенно в течение 40 дней от рождения младенца (см. 966 стр. печатного оригинала).

8) Воцерковление совершается непосредственно (без отпуста) после предшествующей молитвы.

9) При этом, обыкновенно, некоторые иереи прикладывают младенца к одной из икон около царских врат (сн. на 969 стр. 1 пр. печатного оригинала).

10) По Требнику, младенец мужского пола вносится в алтарь, а младенец женского пола полагается у царских врат. Касающееся этого замечание нашего Требника составляет буквальный перевод того же замечания требников греческих; причем употребленный в них термин *θυσιαστήριον* означает не жертвенник в нашем современном смысле, называемый у греков *πρόθεσις*, а алтарь. Такое значение этого слова, а равно и другая подробность обряда становятся ясными из описания воцерковления в некоторых старинных списках греческих требников, где говорится, что младенец, внесённый в алтарь (*θυσιαστήριον*), трижды обносится вокруг престола. На этот же обычай указывает Симеон Солунский в своём описании воцерковления: «иерей вносит младенца и к престолу, и кругом обносит его, совершая как бы поклонение, показывая, что он есть приношение Богу и поклоняется Создателю». По памятникам древне-русской богослужебной письменности полагалось при воцерковлении, согласно с практикой греческой, вносить младенца в алтарь и обносить трижды вокруг престола, с подобающими поклонениями на каждой стороне престола, при чтении «Ныне отпускаеши»; младенцы женского пола, по обычной древней практике, в алтарь не

вносятся, а полагаются у царских врат; по некоторым же русским памятникам XIV–XVI веков, опять-таки согласно с некоторыми греческими памятниками, полагалось вносить в алтарь даже и младенцев женского пола; но эта последняя практика не была всеобщей и продолжительной. Вот почему митр. Пётр Могила в своём требнике заменяет наше выражение «жертвенник» словом «алтарь»; вот почему и наши литургисты прямо и решительно говорят о внесении младенцев мужского пола при воцерковлении в алтарь (Ц.В. 1888, 7; 1894, 1). – См. ниже, 1 прим.

11) В иных Требниках сказано: «Ныне отпускаеши раба Твоего (или: **рабу Твою**)»; но некоторые, в виду того, что текст этой молитвы – евангельский, и она произносится не прямо от лица воцерковляемого, а только по применению к событию, – утверждают, что не должно здесь заменять: «раба Твоего», словами: «рабу Твою», хотя бы младенец был и женского пола (о. Попов, 98 стр.); в Требниках, изд. Моск. Синод. типогр. в 1889 и 1906 г., нет слов: **или рабу Твою**.

12) См. 2 прим. на 970 стр.

13) По требнику Петра Могилы полагается отпуст тот же, что и после молитв: «по внегда родити жене отроча».

14) По отпущении, обыкновенно, иерей даёт младенцу и его матери крест для лобзания.

Дополнительные к предшествующей таблице примечания

1) Некоторые священники, обнеся младенца-мальчика вокруг престола, прикладывают его к одной из алтарных икон, – в чём нет греха; другие – ограничивают обряд воцерковления тем, что «начертавают», где указано Требником, крест младенцем и обносят его вокруг престола, согласно указанию Симеона Солунского (Ц.В. 1892, 13; 1895, 36; сн. Ц.Вед. 1896, 44, 2). По указанию некоторых, обыкновенно, священник в алтаре у северной или южной стороны престола творит крест с младенцем (см. Пособ., 660 стр.). Но не следует прикладывать младенца ни к престолу, ни к жертвеннику: никто из «несвященных» не должен дерзать прикасаться к престолу и жертвеннику, да не в грех впадет (Изв. Учит.; см. 784 стр.). – По объяснению приснопамятного Херсонского архиеп. Димитрия, обхождением вокруг престола видимо указывается на высокое предназначение христианина откровенным лицом созерцать славу Божию, быть причастником ещё на земле тайн жизни вечной, уготовлять себя в блаженное сожитие с архангелами и

ангелами, окружающими престол Божий, – в место селения самой славы Божией; в частности, обхождением вокруг престола, напоминающим собою чин посвящения и бракосочетания, младенец как бы посвящается во иереи Богу, а душа его уневещается Духу Святому (Полн. собрание проповедей Димитрия, архиеп. Херсонского, 1 т., 245 стр.).

²⁾ По мнению некоторых, «при дверех жертвенника» (т.е., пред царскими дверьми, со вне) младенца следует полагать, соответственно современному и древнему чину, на пол. (см. Ц.В. 1908, 17). Это положение младенца на землю пред дверями царскими имеет глубокое значение. Оно, по объяснению приснопамятного Херсонского святителя Димитрия, даёт разуметь, что, не смотря на множество прав духовных усвоенных младенцу, он, как христианин, должен всю жизнь пребывать во смирении духа и сердца, вменять себя, яко ничто же пред Господом, взирать на себя, как на жертву, которая единожды и навсегда посвящена Господу, да отныне не ктому себе живет и не ктому себе умирает, но умершему и воскресшему для него Спасителю; а мать, подъемлющая от царских врат плод чрева своего, должна памятовать, что отселе он ей паки поручается Самим Господом, да болезнует о нём прочее духом, как прежде болела телом, «дондеже вообразится в нем Христос» (см. подр. Полн. собр. проповедей Димитрия, архиеп. Херсонского, 1 т., 246 стр.). По мнению же других, младенца не следует полагать на пол, и в настоящее время, обыкновенно священник сам отдаёт младенца в руки принёсших его; при этом разъясняется, что такой образ действия священника не противоречит Требнику, в прежних изданиях которого слово – «полагает» (в греч. тексте – «τίθησιν») переводилось более соответствующим ему словом – «поставляет»; да и при имеющемся в современном Требнике слове – «полагает» не указывается, что священник «полагает» младенца на пол, а предполагается, что он полагает его на руки; и самое значение обряда воцерковления требует не уничижения воцерковляемого положением его на пол, как место попираемое ногами, а удостоения младенца, как очищенного св. крещением и освящённого св. миропомазанием, чести предстать пред Господом, в согласии с чем и стоит положение его на руки (см.

Пособ., 660 стр.). – Из вышеприведённого явствует, что относительно образа действия священника в указанном случае существует два мнения. По заявлению защитников второго мнения, в практике обычным в настоящее время является именно положение священником младенца в руки принесших его. Но, насколько нам известно, и положение младенца на пол, по крайней мере, в некоторых местах, тоже является обычным в практике, отступление от которой нельзя не считать излишним; так как обозначение в Требнике действия священника словом – «полагает», по своему буквальному смыслу и особенно по соответствию его с дальнейшими указаниями Требника, касающимися действий лица, принёсшего младенца, и священника, – говорит в пользу последней практики. Если же, как было замечено выше, и первая практика в иных местах стала обычной, то, при отсутствии нарочитых начальственных распоряжений по данному предмету или требований со стороны каких-либо особых условий пастырского действия, целесообразнее, как нам думается, держаться установившегося в данной местности обычая; причем там, где принято полагать младенца на пол, благоразумнее было бы постилать для этого чистый коврик, в предупреждение соблазна принесших младенца, а особенно тех, которые по условиям своего воспитания и жизни привыкли к соблюдению во всём требуемых гигиеной чистоты и опрятности.

Молитва жене, егда извержет младенца

По древнему преданию и по обычаю, св. Церковь удостоивает своей молитвы и жену, извергшую плод своего чрева. В этой молитве св. Церковь просит Господа помиловать «во убийство впадшую волею, или неволею, и зачатое в ней извергшую», сохранить её «от всякого диавольского кознодействия», очистить её «от телесных скверн», восстановить её «от одра, на немже лежит», и простить «всех обретающихся и прикоснувшихся ей». Этими молениями своими св. Церковь хотя и не прощает грехов небрежности извергшей матери, каковое прощение даётся только разрешительной силой таинства покаяния, и не избавляет её от наказания за небрежение о младенце, но посредством своего предстательства умоляет

милосердие Божие; поэтому никогда не должна Церковь выводить из употребления молитв о женах, обдержимых страхом греха и извергших плод мертвый, когда внутреннее соболезнование об изверженном чаде никаким другим врачеством не может быть так благовременно облегчаемо, как молением Церкви (Нов. Скриж.).

Само собой понятно, что если женщина **родит** хотя бы и **преждевременно**, но **младенца живого**, то хотя бы последний умер даже непосредственно по выходе из утробы, над матерью его должны быть прочитываемы только обычные молитвы: «жене родильнице», а не «молитва жене, егда извержет младенца» (о. Хойнацкий, 5 стр.). – По разъяснению «Цер. Вестника», священник, приглашённый к родильнице дать молитву и узнавший здесь, что родильница родила мёртвого и сама **умерла**, правильно поступит, если первые две молитвы «по внегда родити жене отроча» (молитву «егда извержет младенца», конечно, в этом случае не следует читать) опустит, а 3-ю прочтёт с опущением слов, относящихся к жене родившей, прибавив предварительно для благообразия «Трисвятое» и тропарь (Ц.В. 1892, 8; сн. 953 и 955 стр. печатного оригинала).

Молитва эта читается непосредственно после извержения отроча в доме извергшей отроча, у её постели, что можно видеть из самого содержания молитвы, сходной с некоторыми местами молитв «по внегда родити жене отроча», читаемых тоже у постели больной; к тому же, эта молитва надписывается: «жене, егда извержет младенца», и в этой молитве прямо встречается выражение: «возстави ю от одра, на немже лежит», что ясно указывает на **время и место** чтения этой молитвы.

Молитва жене, егда извержет младенца.

Порядок молитвословия.

(Требник, гл. 4).

Творит священник:

Благословен Бог наш. Трисвятое. Пресвятая Троице. Отче наш. Яко Твое есть царство.

И отпустительный тропарь дне.

Таже: ***Господу помолимся.***

Молитва:

Владыко Господи Боже. Яко подобает Тебе.

И бывает отпуст.

Примечание:

В виду указанного выше сходства содержания этой молитвы с молитвами «по внегда родити жене отроча», всего естественнее следовать при чтении её тем же порядкам, какие указаны при чтении тех молитв (см. 962 стр. печатного оригинала).

По 91-му пр. VI Всел. собора, «и дающи и приемлющи детогубная зеляя, убийцы суть». Посему жены извергают плод свой иногда **волею** и со смертным грехом, а иногда **неволею** и вовсе безвинно. Когда они извергают плод по своей вине, тогда они осуждаются на продолжительнейшие **епитимии**; а когда неволею, т.е., по случаю, тогда по рассуждению Властаря, «если это явно случится от навета противника, то родители почитаются невинными». Впрочем, хотя этот случай и достоин милости, но всё же требует некоторых епитимий для успокоения совести извергшей. Ибо есть основание думать, что Господь, хранящий младенцев, попускает быть сему случаю за некоторые тайные грехи родителей. Ибо сказано (Пс.120:3): «не даждь во смятение ноги твоя, и не воздремлет храняй тя Ангел» (Нов. Скриж.). – Умышленное погубление зачатого во чреве плода есть или насильственное извержение его, причем бывает неизбежна смерть младенца, или принятие детоубийственных отрав, для истребления его в самом чреве. Св. Василий Великий, говоря в одном из своих правил (см. 2 пр.) об «умышленно погубивших зачатый во утробе плод», не допускает при этом различия между плодом, вполне образовавшимся (ἐχρημορφώμενον) и ещё не получившим своего вида (ἀνεξεξίχόιστον).⁴²⁰ Он находит в этом преступлении двойной грех: и чадоубийство, и покушение на самоубийство, так как с насильственным погублением плода подвергается опасности и жизнь самой матери. Впрочем, хотя св. Василий в указанном правиле осуждает таких матерей в убийстве, но определяет им неполное наказание убийства (состоящее в 20 годах отлучения от св. Таин, – см. прав. 56), а только в половину, – десять лет покаяния: или потому, что плод, ещё не родившийся, не имеет ещё полной жизни человека, или

потому, как изъясняют толкователи, что в этом преступлении могут быть обстоятельства, облегчающие наказание, напр., невыносимый стыд бесчестия, сильный страх гнева мужа или родителей, и проч., также и страх тяжких наказаний по открытии любодеяния; ибо только в этом одном случае можно предполагать побуждения к столь ужасному преступлению (см. о том же VI, 91; Анкир., 21). Впрочем, по тому же правилу св. Василия, десятилетнее наказание за грех может быть ещё сокращено, смотря по искренности и силе раскаяния (Кур. церк. закон. Арх. Иоанна, 2 т., 17–19 стр.). Сн. ниже, об епитимиях.

Митр. П. Могила даёт священнику такое наставление: «жене извергшей сотворить чинно пред тобою исповедание грехов своих и в сем исповедании известно испытай, каким образом случилось у ней последовавшее извержение, волею ли, или неволею? Ибо если сие случилось с нею каким-либо образом по её воле, то она сотворила убийство, а потому сообразно этому, рассудивши по правилам церковным, наставь её и, наложив посильную епитимью, разреши обычным разрешением; если же это произошло независимо от её воли, не по её вине, от какого-либо непредвиденного случая, то малым чем запрети её, и, наставивши, разреши, и потом только по разрешении читай требуемую молитву, по обычаю». Само собой разумеется, что в этом случае священнику необходимо быть в доме родившей, чтобы, сообразно уставу, принять лично от неё исповедь; но если по какой-либо нужде нельзя будет этого сделать, то священник может прочитать требуемую молитву и в отсутствии родившей, как и при обыкновенном рождении, в случае надобности; но затем исповедать её и наложить ей необходимую епитимью он должен непременно при первой возможности, напр., при введении её в церковь в сороковой день, или при наступлении обычной исповеди и т.п., и только под этим условием принимать её в церковь, чтобы не нарушить правила церковного (о. Хойнацкий, 4 стр.).

Так как состояние родильницы, «извергшей младенца», есть состояние болезненное и так как в таком состоянии женщины бывают особенно впечатлительны и всякое душевное потрясение может повести к опасности для их жизни, то

испытание совести «извергшей младенца» и наложение на неё епитимьи, вскоре после случившегося с нею несчастья, может в некоторых случаях вредно отразиться на её здоровье. В виду этого **пастырям** в подобных случаях **следует быть крайне осторожными**. Если у пастыря будут основания предполагать, что испытание совести больной женщины может повести к её душевному расстройству и чрез то к ухудшению её здоровья, то, конечно, следует отложить это испытание совести до более благоприятного времени и ограничиться только чтением одной молитвы: «егда извержет (жена) младенца». Правда, испытание совести пастырем есть в существе дела успокоение смущаемой грехами души человеческой, но не нужно забывать, что не всегда и не все женщины в рассматриваемый период их болезненного состояния представляют собою вполне благоприятную почву для пастырских увещаний и наставлений; вполне возможно, что некоторые из них поймут указания пастыря на совершённый ими (хотя бы даже и невольный) грех извержения младенца превратно, придут в душевное смущение и, не смотря на всякие увещания пастыря, не в состоянии будут успокоиться, тем более, что в иных случаях пастырь, в виду болезненного состояния «извергшей младенца», не может иметь и достаточно времени на увещательную беседу с таковой женщиной. Что же касается образа действия пастыря в отношении к выздоровевшим после извержения младенца женщинам, то он не должен оставлять без своего пастырского внимания особенно тех из них, которые «извергают плод свой волю и со смертным грехом». Пастырь не должен забывать, что «и дающий и приемлющий детогубные зелия убийцы суть», и, пастырски карая впадших в этот тяжкий грех, должен употреблять все пастырские меры, к пресечению этого великого зла.

Крещение и миропомазание

Понятие о таинстве крещения

Крещение есть таинство, в котором верующий, при троекратном погружении тела в воду, с призыванием Бога Отца, и Сына, и Святого Духа, умирает для жизни плотской, греховной, и возрождается от Духа Святого в жизнь духовную, святую. Так как крещение есть духовное рождение, а родится человек однажды, то это таинство не повторяется (Катехизис).

Лица крещающие

Совершение таинства **крещения** лежит прежде всего на **обязанности приходского священника**; если он, по нерадению, допустит умереть младенца без св. крещения, то отрешается от места и определяется в причетники, до раскаяния и исправления⁴²¹ (Уст. Д.К., 183). В случае отсутствия местного священника, от совершения крещения не имеет права отказаться **иноприходный** священник, как скоро к нему обращаются⁴²² (см. 945 и 947 стр. печатного оригинала). **Священник для крещения своих детей** приглашает другого; но, в случае нужды, когда нет постороннего священника, священник может сам крестить своё дитя (Ном., 209).

В Кормчей читаем: «священник, не сущу иному священнику, крещает свое си чадо, яко **священник**, и не разлучается с своею ему женою: **понеже ин кто восприял есть чадо его от св. крещения**: сей же священник никое же заводит сродство духовное от сего, якоже прочее ни едино сродство с иными чады своя парохии, ихже крещает, от нихже может, егоже восхощет, пояти своим сыном в жены и дщерем в мужы» (гл. 50, ч. 2 л. 169). Таким образом, сомнение в том, дозволительно ли священнику крестить своих детей, – устраняется только общим правилом или положением, что совершитель крещения не вступает в духовное родство ни с крещаемым, ни с его родителями (Номок. при Бол. Треб. А. Павлова, 361–362 стр.).

По инструкции благочинным церквей (§ 15), крещение должно быть совершаемо непременно при **диаконах и церковнослужителях**.

Кроме того, по Своду законов (IX т., прил. к 861 ст.) в графе метрической книги, под рубрикой: «кто совершал таинство св. крещения», должны быть обозначаемы имя и фамилия не одного только священника, но и тех членов причта, с которыми он совершал крещение; каждый акт метрической записи должен быть также, по закону, засвидетельствован «подписью священника и участвовавших причетников»; верное и исправное содержание приходских метрических книг возлагается на общую и нераздельную ответственность не только священников, но и

диаконов и причетников⁴²³ (там же, ст. 868, 870). Поэтому, участие членов причта в совершении священником таинства крещения и подпись их под метрической записью – дело совершенно необходимое с формальной стороны. Указываемые же иными некоторые практические неудобства в приглашении всякий раз причетников для участия в совершении таинства крещения (как то: отвлечение их от хозяйственных работ, неимение свободного лица, которое бы могло позвать причетников, и т.п.) представляются сами по себе неубедительными (Ц.В. 1888, 5; Полт. Е.В. 1889, 21). Владимирская Дух. Консисто́рия в 1889 г. подтвердила причтам, чтобы священники одни без других **членов причта**, во избежание встречающихся в метриках опущений, не совершали крещения новорождённых младенцев (см. Рук. д.с.п. 1889, 21; Ц.Вед. 1889, 49). Но само собой разумеется, что в случае действительной нужды священник может совершить крещение и без участия прочих членов причта.

По действующим ныне церковным правилам, над опасно больным младенцем, за отсутствием священника, крещение должно быть совершено православным **миряннином** и даже **женщиной**, с соблюдением узаконенной формы (Кн. о должн., 84; П.С.З. 1830, XI, 25, № 4129). В «Послании патриархов» (16 гл.) говорится, что крещение «по нужде может быть совершено и простым человеком, но только православным и притом понимающим важность Божественного крещения».⁴²⁴ В «Правосл. Исповедании» (1 ч., 103 отв.) читаем: «в случае какой-нибудь необходимости может совершать сие таинство и мирское лице, мужское или женское, взяв приличное вещество – простую и естественную воду, и произнося: во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, при троекратном погружении».

Требником митр. Петра Могилы предписывается, чтобы за отсутствием священника крещение совершалось диаконом (сн. Деян.8:12,38), за отсутствием диакона – причетником, за отсутствием причетника – миряннином-мужчиной, умеющим крестить, за отсутствием последнего – женщиной.

Каждый священник обязан, по смыслу 84 § «Книги о должн. пресв. прих.», при всех, удобных к собеседованию, случаях

внушать своим прихожанам, особенно повивальным бабкам, что, в случае опасного состояния родившегося младенца и при отдалённости селения от церкви, они должны окрестить младенца⁴²⁵, погрузив его трижды в чистую воду, с точным произношением формулы крещения: «Крещается раб Божий, или раба Божия (имя рек), во имя Отца, аминь, и Сына, аминь, и Святого Духа, аминь»; при этом священник должен вразумить повивальных бабок, чтобы они произносили означенные слова крещения сознательно, в духе Православной Церкви, и искренней веры и приступали к сему действию с полным разумением важности дела⁴²⁶; кроме того, священник должен всячески увещевать всех, чтобы немедленно извещали его, в случае опасности смерти новорождённого (Наставл., объявл. Смолен. Дух. Кон., в свед. и руков. мест. духов., – см. Свод ук. и зам.).

Если окрещённый (правильно) мирянином младенец останется жив, то прежнее **крещение дополняется** священником положенными в чинопоследовании молитвами и обрядами, сопровождающими таинство (Кн. о должн., 84). Как именно дополняется это крещение, – об этом см. ниже.

Признавая действительность и неповторяемость крещения, совершённого мирянином в **действительной нужде**, Церковь иначе смотрит на те случаи, когда несвященные лица берут на себя **совершение** этого **таинства** или **по легкомыслию**, или **из пренебрежения** к установленным **священнослужителям** (как, напр., некоторые акушерки или современные лжеправославные христиане – либералы), или **по другим нечистым побуждениям** (как, напр., старообряды или сектанты). Тут непризванный совершитель крещения является уже самозванцем, так сказать, узурпатором Божественной благодати, присутствие которой, поэтому, не может быть признано и на самом крещённом (Номок. при Бол. Требн. А.Павлова, 355 стр.). В особенности под это правило должны быть подведены все иноверные акушерки, и по преимуществу те из полек и старообрядок, которые всегда так падки крестить новорождённых младенцев у православных в нужде и без нужды; и потому, если бы священник доподлинно мог убедиться

иногда, что та или другая акушерка, или другое лицо точно окрестили данного младенца без всякой видимой надобности, то он должен снова крестить его без всякого прекословия, по обычаю (о. Хойнацкий, 19 стр.; Забелин, 122–123 стр.; см. Ц.В. 1898, 52).

Если **достоверно** будет доказано, что младенец **неправильно окрещён**, то его должно снова крестить⁴²⁷, хотя бы он несколько раз уже **и приобщён** был **св. Таин**. Так должно поступить на том основании, что младенец вовсе не крещён и что приобщение св. Таин младенца некрещёного – по неведению и недоразумению – не может служить препятствием к крещению его. Ещё св. Тимофею Александрийскому был предложен вопрос: как поступать с семилетним отроком, или со взрослым человеком, который, будучи оглашенным, приступит к святыне и по неведению приобщится св. Таин? На этот вопрос св. Тимофей Александрийский дал (см. 1-е пр.) тот ответ, что оглашенного, по неведению приобщившегося св. Таин, должно крестить (Рук. д.с.п. 1888, 5).

Лица крещаемые

К **лицам крещаемым** принадлежат как возрастные, так и младенцы (см. Карф., 110). – О крещении возрастных см. ниже.

Мертворождённые и умершие после рождения не крещёнными не должны быть крещаемы⁴²⁸ (см. Карф., 26).

Все **дети православных родителей** обязательно должны быть крещены в православную веру⁴²⁹ (см. Высоч. утв. 22 мар. 1903 г. Угол. улож., ст. 89).⁴³⁰

Внебрачное дитя, мать которого известна, может быть, по её желанию, крещено по обрядам её вероисповедания⁴³¹ (Уст. о п. прест., ст. 77²). Христианам всех исповеданий разрешается принимаемых ими на воспитание некрещёных **подкидышей** и детей неизвестных родителей крестить по обрядам своей веры (там же, ст. 77¹).

Относительно детей подметных, или **подкидышей**, о которых с достоверностью неизвестно, крещены они, или нет, каноническими правилами определено: «каждый раз, когда не обретаются достоверные свидетели, несомненно утверждающие, яко (таковые младенцы) крещены суть, и когда сами они, по малолетству, не могут дать потребный ответ о преподанном им таинстве, должно без всякого недоумения крестить их: да таковое недоумение не лишит их очищения толикою святынею». (VI, 84; см. Карф., 83).

Если бы встретилось **сомнение**, точно ли данное дитя найдено, или подкинуто, и **действительно ли родители его неизвестны**, то необходимо навести прежде надлежащие справки, в случае нужды даже чрез полицию или другие местные власти, и потом уже крестить или распорядиться о передаче ребенка кому следует, по закону.⁴³² Исключение в этом случае может быть только тогда, когда младенец находится в смертной опасности. Если бы при таких детях нашлась записка, в которой бы говорилось, что дитя крещено, но не было указано ни священника, который крестил, ни места, ни времени, где и когда совершено крещение, так что не оставалось бы никакой возможности навести справку и удостовериться в справедливости того, что говорит записка, – и в таком случае

немедленно должно совершить крещение над найденным младенцем и внести запись в приходскую метрическую книгу. Вообще священник обязан крестить всякого **младенца**, о котором у него **не имеется никаких сведений**, «чтобы не лишить его благодати освящения духовного» (VI, 84). Если же потом и оказалось бы каким-либо образом, что такой младенец крещён, то совесть священника может быть чиста, так как второе крещение, **по неведению**, не вменяется крещаемому, а потому отсюда и для самого таинства не может быть никакого ущерба или нарушения⁴³³ (Рук. д.с.п. 1886, 52). Для устранения всех сомнений и недоразумений в подобных случаях, «Книга о должн. пресв. прих.» (§ 86) цитирует Требник митр. Петра Могилы, где говорится: «не бесприлично, такового (т.е., подкидыша) крестя, при самой форме прибавить таким образом: «Крещается раб Божий, имя рек, аще не крещен есть, во имя Отца, и проч.» (сн. Ук. Св. Син. 1731 г., XII, 29). – По мнению некоторых, так как древняя христианская Церковь не знала условного крещения⁴³⁴, то лучше избегать его (Практ. Рук., 177 стр.); другие же считают это вполне допустимым и утверждают, что в указанных случаях у нас «принято за правило совершать крещение в условной форме» (см. Кур. цер. права, А.С. Павлова, 310 стр.; см. также Ц.Вед. 1896, 40; 1902, 29; 1904, 31).

Дети от смешанных браков, когда один из родителей принадлежит к православной вере, а другой к какому бы то ни было христианскому вероисповеданию, равно как нехристианскому, крещаются в православной вере⁴³⁵ (Св. Зак. X т., 67 ст., 1 п.; Ук. Св. Син. 1885, VIII, 7).

Исключение из вышеприведённого общего узаконения составляют дети **коренных жителей Финляндии**, рождающиеся от смешанных браков, которые крещаются в той вере, к которой принадлежит отец, не допуская о сем особых договоров (Св. Зак. X т., 68 ст.).

Священники могут крестить по обрядам Православной Церкви **детей обоих лиц иноверных**⁴³⁶, а также и детей старообрядцев и сектантов, по их желанию, но непременно со взятием подписки от родителей, что эти дети будут воспитываться в православной вере⁴³⁷ (Ук. Св. Син. 1722 г., II,

28; 1830 г., XII, 29; 1844, II, 18; Уст. Д.К., 28; Уст. о п. прест., 73 ст.).

Время и место крещения

Определённого **времени** для совершения таинства крещения младенцев ныне действующими церковными правилами не установлено.⁴³⁸ «Подобает ведати, яко рожденный младенец аще убо немоществуяй не ссет, но к смерти зрит, не подобает ожидать, (якоже нецыи зле глаголют), шестаго или осмага дне, и тако крещати его, но в час в оньже родися, токмо омыти его, и абие крестити, да не скончается непросвещен. Пяти бо месяцев непраздней аще случится от некия язвы младенца уязвити, аки убийству по законом и правилом повинни суть; кольми паче суда подобает избегати рожденных, да не непросвещени скончаются» (Требн., 2 гл.).

Хотя Требник (см. в 3 гл. замеч. в конце 4-й молитвы) допускает возможность совершения крещения **после 40-го дня по рождении** младенца⁴³⁹, но желательно, чтобы таких случаев совсем не было, так как откладывание крещения детей до или после 40-го дня рождения их вообще не безопасно (Рук. д.с.п. 1888, 32). **Сам священник не должен откладывать крещение** до того времени, пока ему не удастся быть на дому у родильницы: этим самым священник может подвергать младенца опасности умереть без крещения, или ставить в неприятное положение его родителей, что, очевидно, не только недостойно священника, но и может его даже подвергать ответственности по суду церковному (о. Хойнацкий, 2 стр.; сн. 973 стр. печатного оригинала).

Если **родители откладывают крещение детей** своих до неопределённого времени, то священник должен всеми мерами искоренять этот зловредный и во многих отношениях опасный обычай, представляя таковым родителям, как неблагоприятно со стороны их вообще отчуждать детей своих от жизни Божией, и в особенности поставляя им на вид то, что при таких порядках подобные дети, в случае неожиданной смерти, могут подвергнуться опасности умереть без крещения. В случае надобности в подобных обстоятельствах священник может даже употреблять известные духовные меры на исповеди, а в крайних случаях должен обращаться за помощью и советами к

епархиальному Архиерею, чтобы своим невниманием не взять грех на свою душу в случае непредвиденной опасности (Мин. Е.В. 1874, 18).

Более сообразно со святостью и величием таинства **крещения совершение его пред литургией**, пока священник ещё не принимал пищи, и чтобы можно было и приобщить младенца (Ном., 206, 208 г.); но дозволяется совершать крещение и во всякое другое время (Ном., 206; Ук. Св. Син. 1744 г., X, 17, п. 3; сн. 973 стр. печатного оригинала).

Служащему литургию священнику ни под каким видом **не** следует **крестить** младенцев, хотя бы и слабых, **во время** пения **причастна** на литургии (Рук. д.с.п. 1886, 18). – Сн. 789 стр. и 1 пр. на 973 стр. печатного оригинала.

Относительно **места крещения** правила церковные требуют, чтобы это таинство было совершаемо в церкви⁴⁴⁰; разве бы какая-нибудь особенно благословная причина иногда потребовала окрестить младенца в доме (напр., во время большой стужи, или когда младенец слаб), особенно если церковь будет находиться в расстоянии не близком⁴⁴¹, – допускается крестить и в домах родителей или священника⁴⁴² (VI, 31, 59; Дух. Регл., 2 ч., 9 ст.; Ук. Св. Син. 1805 г., III, 23; Кн. о должн., 83; Ин. бл., 15).

Вещество таинства крещения

Веществом таинства не может быть никакая другая жидкость, кроме чистой воды (Посл., 15 чл.). Священник должен смотреть, чтобы вода была не смешанная с иным веществом (напр. с духами, с вином и т.п.), искусственная и не заменялась другой какой-либо жидкостью (Исп., I ч., 103 отв.). Крестить младенцев во время зимнее должно в воде не очень холодной, дабы какого здравия младенца вреда не причинить⁴⁴³ (Ин. бл., 15).

Вода для крещения обыкновенно вливается в особый сосуд, известный под именем **купели**.

По деревням и сёлам, где священнику нередко приходится совершать крещение совершенно для него неожиданно, следовало бы устроить для совершения крещения **нарочитые сосуды**, которые могли бы заменять церковную купель, а не совершать крещения в таких сосудах, которые потом опять обращаются в домашнее употребление.⁴⁴⁴ Сосуд, однажды определённый на совершение таинства, тем самым вышел уже из ряда обыкновенных и стал вещью священной; потому обращать его в домашнее употребление не следует. Несоблюдение этого митр. П.Могила называет тяжким грехом (Ц.В. 1888, 33). Сверх того, сосуд, нарочито устроенный для погружения в нём крещаемых младенцев, всегда был бы удобнее для этой цели, чем обыкновенные домашние сосуды. Сосуд для крещения, или купель, должен содержаться в возможной чистоте (см. указн. ст. патр. Адриана 1697, XII, 26, 3 п.) и храниться в церкви, или часовне⁴⁴⁵ (см. в Требн. Петра Могилы о крещении).

Сообразно с чином таинства **вода** для крещения **освящается** каждый раз особо⁴⁴⁶ положенными с этой целью в Требнике молитвами.

Поэтому **незаконно** вместо чтения молитв подливать в купель «**богоявленную воду**», которая освящается по особому чину и имеет особое значение, чем вода крещения, которой Церковь усвояет **возрождающую силу** (см. Ц.Вед. 1897, 30); если бы при совершении таинства крещения достаточно было

вливать в купель Богоявленскую воду, то в Требнике не было бы и особой молитвы для освящения воды при крещении; употребление при крещении Богоявленской воды, как и вообще святой воды, может быть допускаемо в тех только случаях, в каких допускается употребление воды даже неосвященной, т.е., при крещении младенцев мирянами, страха ради смертного (Рук. д.с.п. 1863, 11; Кур. Е.В. 1873, 4). С целью же ускорения крещения «страха ради смертного» полагается по Требнику чтение одной молитвы; но чтение этой молитвы, вместо полного водоосвящения, допускаемое некоторыми без крайней нужды, есть отступление от требований закона (Рук. д.с.п. 1888, 46).

Указами Св. Синода 1733 г. (17 и 18 июля) дозволяется двух или **многих младенцев** освящать во время одного и того же моления и **крестить в одной воде**, не отливая и не приливая другой воды; но только крещаемых выговаривать поименно – одного после другого.⁴⁴⁷

Таким образом, если для крещения одновременно приносится несколько младенцев, то нет нужды совершать над каждым младенцем чин крещения отдельно, тем более, что в таком случае трудно и соблюсти полноту чина и его торжественность; а для всех принесённых младенцев совершается одно чинопоследование крещения и употребляется одна и та же, раз освященная, вода. Что же касается погружения младенцев, то признаётся допустимым освятить по обычаю воду, но в особом большом сосуде, затем пред погружением каждого последующего младенца, по вылитии из купели воды, в которой совершено было уже погружение предшествующего младенца, снова вливать в купель воды из большого сосуда, и, таким образом, погружать каждого младенца в особо влитой для этого из большого сосуда воде (см. Рук. д.с.п. 1863, 11, Ц.Вед. 1905, 6). Но, по мнению других, такой способ вливания воды из большого сосуда в купель особо для погружения каждого младенца не согласен с вышеприведённым дозволением Св. Синода (см. Пособ., 662 стр., 3 прим.). Вообще, относительно случаев крещения одновременно нескольких младенцев нужно сказать, что некоторые священники погружают каждого младенца в особой воде, другие в одной и той же. Первая практика имеет

за собой то преимущество, что предохраняет присутствующих от возможных, хотя бы и не очень основательных, соблазнов, а также и самих крещаемых младенцев от возможных болезненных заражений; особых постановлений, воспреещающих такую практику, не имеется. Вторая практика с точки зрения церковной должна быть признана вполне правильной. Правда, в Иосифовском Требнике (1651 г.) предписывалось: «во единой купели не крестити, но изменяти воду в купели коемуждо»; но это предписание опущено в современном Требнике; и ещё ранее издания Иосифовского Требника митр. Киприан в своих ответах игумену Афанасию писал (1390–1405 г.): «а еже двое или трое детей во единой купели крещати или мужеский пол или женский, о сем убо написано нигде же обретох, но приемлю свидетельство от Иоаннова крещения, внегда ему на Иордани крещати, яко мнози народи крещахуся, приходяще, от него; такоже и при апостолах творимо беяще, якоже в Деяниях пишет, яко не два или три крестими беяху в единой купели, но мнози единою; первее мужских крестити, потом женских, за благочиние даяти мужскому полу большинство», т.е. погружать сначала мальчиков, а затем девочек. – Если в числе нескольких крещаемых будет больной ребёнок, то его следует крестить после; а если приходится крестить несколько больных, то, в предупреждение заразительности, следует крестить каждого в отдельной купели (Забелин, 127 стр.; Ц.В. 1888, 33; см. Ц.В. 1875, 30).

Если бы сами родители или восприемники пожелали, чтобы их дитя было крещено не вместе с другими, а отдельно, то священник не должен отказываться от этого, чтобы не смущать мнительных и не давать повода к неудовольствию или недоразумениям, без всякой нужды (о. Хойнацкий, 13 стр.).

По совершении таинства, **вода** из купели должна быть **вылита** в какое-либо приличное, чистое место, которое не бывает попираемо человеческими ногами, напр., под церковь или в церкви в особое место, если есть такое⁴⁴⁸, или в реку и т.п. (Номок., 139).

За отсутствием таковых мест можно нарочито устраивать подле церкви так называемый **сухой колодезь** (Забелин, 128

стр.).

Образ совершения таинства крещения

Крещение совершается чрез **троекратное погружение** крещаемого в воду, при произнесении слов: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа»⁴⁴⁹ (Мф.28:19; Ап., 50), как это показано в Требнике (сн. 975–976 стр. печатного оригинала).

Только как исключение, напр., в случае большой слабости крещаемого, которая особенно замечается в так называемых недоносах, допускается не погружать крещаемого в воду, а обливает его водой, с головы, с произнесением узаконенных слов (Забелин, 125 стр.). Поэтому распространённость обычая в некоторых местностях крестить чрез **обливание** есть «явное отступление от узаконенного чина»⁴⁵⁰ (Рук. д.с.п. 1888, 13).

В Номоканоне при Большом Требнике сказано: «Вземлеши его нага, и став просто, крещаеши в три погружения, глаголя сице: **крещается раб Божий, имярек, во имя Отца, аминь**, и низводиши е в купель, и погружавши е, сиречь, мочиши е все. И паки да станеши мало, просто, возводяй отроча, и низводиши с вторицею в воду, и мочиши е, глаголя: **и Сына, аминь**. И паки станеши просто, и низводиши с третицею, и погружавши е, подобне глаголя: **и Святого Духа, аминь** (сн. в Треб. послед. св. крещения) и куплеши конечно. Таже взем от купели, даеши е восприемнику» (Номок., 200 пр.).

Чтобы погружение младенца в воду было безопасно для его жизни, опытные иереи советуют брать младенца правой рукою за спинку и при том так, чтобы пальцы правой руки проходили под мышками младенца к его груди, а левой рукой закрыть рот, нос и уши младенца и затем немедленно погружать его; или левой рукой взять за грудь младенца и пальцы этой руки пропустить под мышками младенца к его спинке, а правой рукой закрыть у него рот, ноздри и уши и потом погружать его. В том случае, когда младенец, по вынуждению из воды после троекратного погружения, не подаёт голоса, можно немедленно и слегка встряхнуть его, чтобы он мог свободнее и скорее вздохнуть (Рук. д.с.п. 1886, 41; Перм. Е.В. 1888, 1). – Некоторые священники берут младенца левой рукой под мышки и спинку так, чтобы указательный и

средний палец этой руки приходились к шейке и затылку головки дитяти, для сохранения равновесия этой последней; то же самое надобно при этом наблюдать и при взятии головки правой рукой с передней стороны (о. Хойнацкий, 16 стр.).

"Аще **многовиден див** родится, и недоумение будет, аще един или многие суть, да не будет крещен, дѡндеже рассудится сие; разсуждение сиево да будет, аще едину или многие имеет главы, едины или многие перси: ибо толикожде многие будут сердца, и души, и раздельныя человецы, и в сиевом надежи, кийждо их особне да крещен будет, коемуждо на главе воду изливая и глаголя: крещается раб Божий во имя Отца и проч.; аще же беда смертная наступит, и скратится время, ко еже коегождо особне крестити, может служитель, на коегождо главе воду изливая, всех единой крестити, глаголя: крещаются. раби Божии, имя рек, во имя Отца и проч. Но убо сию множественную форму в сих точию, и в иных смертных бедах, в крещении многих единою, и яже время быти не может, ко еже коегождо особне крестити: инакоже никакo николиже да употреблена будет под смертным грехом и казнию правильною. Егда же есть известие, яко во диву суть два лица, якоже две главе и две перси не имать добре раздельны, тогда первее един да будет добре крещен совершен обычно, потом же другой под кондицией сим образом: аще несть крещен, крещается раб Божий, имя рек, во имя Отца, аминь; и Сына, аминь; и Святого Духа, аминь; и ныне, и присно, и во веки веков, аминь».

Могут быть крещаемы таковые уроды (т.е., имеющие две головы и две груди, отчётливо разделённые) и оба вместе чрез погружение в воду, но с произнесением совершительной формулы крещения во множественном числе и отдельным наименованием каждого из них: «Крещаются рабы Божии» (такие-то) и т.д.⁴⁵¹ (Практ. Рук., 184 стр.).

Восприемники при крещении

При крещении как возрастных, так и младенцев должны быть **восприемники**.⁴⁵² При крещении возрастных восприемники служат к тому, чтобы:

1) быть свидетелями и поручителями веры и обетов крещаемого и таким образом устранить в крещении их всякий обман, подлог, лицемерие и проч.;

2) отвечать при крещении за таких, кои по болезни не могут сами за себя дать ответов. При крещении младенцев восприемники бывают для того, чтобы произносить вместо их Символ веры и необходимые ответы и впоследствии иметь попечение о научении вере и нравственности воспринятых ими⁴⁵³ (VI, 53; Карф. 54., Требн., «Увещение от иерея к восприемнику»; Кн. о долж., 80, 87; Ук. Св. Син. 1836 г., V, 23; 1853 г., V, 25; Кур. цер. законовед. Арх. Иоанна, 2 т., 433 стр.).

По Требнику, необходимым считается только **один восприемник**⁴⁵⁴, – мужчина для крещаемого лица мужского пола, или женщина для лица женского пола (Бол. Треб., 5 гл., «зри»).⁴⁵⁵ Обыкновенно же **восприемников** бывает **двое**; мужчина и женщина. Но допускать к восприемничеству одного младенца двух мужчин или двух женщин не дозволяется (см. Ук. Св. Син. 1834 г, VI, 18; см. ниже, 990 стр. печатного оригинала).

Чтобы не признавать фактически одного из восприемников при крещении совершенно лишним и не устранять его **от участия при совершении** этого **таинства**, некоторые священники придерживаются такового порядка. – При крещении младенца мужского пола, восприемница держит его на своих руках от начала крещения до самого акта погружения; на вопросы об отречении от сатаны, сочетании со Христом и пр., обращённые к восприемнику, и она даёт ответы в форме, приличной её полу; после акта погружения воспринимает младенца мужского пола восприемник. В троекратном обхождении вокруг купели принимают участие оба восприемника, причем младенца мужского пола носит восприемник, а женского – восприемница; в других местах принят такой порядок, что, – в первый раз несёт младенца на своих руках восприемник, следуя

за священником, а восприемница идёт позади восприемника, – во второй раз несёт младенца на своих руках уже восприемница и она же непосредственно следует за священником, а восприемник идёт позади восприемницы, – в третий раз обхождение вокруг купели совершается так же, как и в первый. После троекратного обхождения вокруг купели младенец остаётся на руках восприемника до конца всего священнодействия. При крещении младенца женского пола то же соблюдается, только в обратном порядке, т.е., от начала крещения до акта погружения младенец женского пола остаётся на руках восприемника и т.д. Выше изложенный порядок участия двух восприемников при совершении крещения может быть, по мнению некоторых (см. Рук. д.с.п. 1886, 12), оправдываем повсеместным у нас обычаем – быть при крещении восприемнику и восприемнице, не смотря на различие пола крещаемого. Но, по Требнику, «един довлеет восприемник», а потому и нет нужды обязательно придерживаться, при совершении крещения, вышеизложенного порядка относительно другого восприемника, т.е., мужчины – при крещении младенца женского пола, и женщины – при крещении мужеского пола (сн. ниже, табл. крещения). Впрочем, устранение священником указанного другого восприемника от сопровождения при хождении вокруг купели, что общепринято в современной практике (см. Пособие, 675 стр.; сн. Ц.В. 1889, 38), может возбудить ропот, да и нет необходимости в таком устранении, пока не существует относительно этого особых определённых распоряжений высшего начальства; что же касается поминовения в молитвах при крещении обоих восприемников, то творить это поминовение указывалось высшею церковною властью (см. цирк. Ук. Св. Син. 1834 г., VI, 18), и повсюду принято в современной практике.⁴⁵⁶

Существует местный обычай, по которому **беременные женщины**, призванные к восприемничеству, сами не приносят младенца для крещения, не стоят возле купели с восприемником, а сидят где-либо вдали, не берут на свои руки младенца и после погружения его в воду, а вместо себя **поручают воспринимать** младенца от купели-крещения какой-

либо **другой** девице.⁴⁵⁷ Очевидно, в основании этого местного обычая лежит какое-либо поверье, которое никак не может быть оставляемо без внимания пастырем, а, следовательно, и самый обычай, обоснованный на народном суеверии, должен быть искореняем пастырем (Рук. д.с.п. 1888, 15).

В случае крайней нужды (напр. смертной опасности), крещение может быть совершено и **без восприемника** (Бол. Требн., гл. 5, «зри»; сн. Ук. Св. Син. 1810 г., I, 19, –II, 17, и Ук. Св. Син. Нижегород. Преосвященному 1889 г., II, 13).

В случае смертной опасности крещаемого (а также и при невозможности в местностях с преобладающим иноверным населением найти лицо православного исповедания) восприемника может заменить собою сам священник, совершающий крещение⁴⁵⁸, или псаломщик⁴⁵⁹, или же их супруги, сообразно с полом крещаемого⁴⁶⁰ (см. Ц.Вед. 1899, 2).

Священникам, совершающим таинство крещения, указом Св. Синода, от 18 июня 1834 г., было вменено в обязанность:

1) **в случае многих лиц, приглашаемых к восприятию от купели**, допускать к обрядовому действию одну, преимущественно для сего назначаемую родителями или родственниками крещаемого, пару (т.е., одного восприемника и одну восприемницу), вспоминая оную и в молитвах;

2) действующую пару вносить и в метрические книги, отнюдь не записывая прочих.

Таким образом, по смыслу этого указа может быть приглашаемо в восприемники более двух лиц, только не для обязанностей восприемничества, а для большей торжественности; потому все эти лица, кроме первой пары, считаются уже не восприемниками, а простыми свидетелями крещения, и в этом смысле могут быть записываемы в метрической книге только в графе: «рукоприкладство свидетелей по желанию»; в качестве же восприемников, вписывается в метрическую книгу, сообразно с выбором родителей, только одна пара; она же одна допускается к обрядовому действию и упоминается в молитвах. – Правило о бытии при крещении одному восприемнику и одной восприемнице, направленное к ограничению обычая приглашать многих восприемников,

относится до местностей с преобладающим православным населением (Ук. Св. Син. 1884, XI, 17; см. Практ. Рук., 188 стр.).

Назначение восприемников, а также и то, что самым чином таинства предполагается их личное присутствие при его совершении, воспрепятствуют допущению заочных восприемников, а потому, в случае просьб об этом, не следует поступаться церковным правилом в угоду суетности. Не выходя из пределов церковных постановлений, при этом можно сделать одну уступку: лица, не безусловно нужные при крещении, т.е., восприемница для мальчика и восприемник для девочки, могут быть избраны заочно; в метрические книги могут быть вписаны такие восприемники не иначе, как с их согласия (Ворон. Е.В. 1870, 22; Ц.Вед. 1896, 18; Ц.В. 1896, 85; см. Ц.В. 1896, 36; 1894, 1; 1899, 2; 1902, 45).

Ходатайства **о восприятии от купели именем Государя Императора** для офицеров, врачей и гражданских чиновников, служащих в тех войсковых частях, где **Государь Император** изволит быть шефом, в настоящее время допускаются лишь в исключительных случаях, только относительно служащих, известных Его Величеству, и при том не повторяются при рождении каждого из детей (Современность, 1880, 106, – см. Практ. Рук., 187 стр.).

Соответственно своему назначению, восприемниками должны быть лица **православные** и сведущие в вере,⁴⁶¹ т.е., знающие, по крайней мере, главные члены веры (Исп. I ч., 103 отв.; Кн. о должн., 80).

Не допускаются к восприемничеству **старообрядцы**⁴⁶² (а равно, конечно, и сектанты) не только у православных, но и у детей старообрядцев, крещаемых православным священником (см. Ук. Св. Син. 1722, V, 17; см. также Ц.Вед. 1899, 2).

Иноверные (католики, армяно-грегориане, протестанты и проч.) не должны быть восприемниками; потому что, как говорится в «Книге о долж. пресв. прих.» (§ 80), «символ веры у них испорченный, каковый римляне и протестанты с реформатами исповедуют: а ежели они будут отрока наставлять, то конечно в свою веру отведут».⁴⁶³

Впрочем, тут же прибавляется (прим. к § 80): «будеж по причинам политическим случилось бы быть и иноверному восприемником, то надлежит ему (при крещении) Символ веры наша Церкви читать». Но и помимо «причин политических» некоторые, в виду того, что для обязанностей восприемничества довольно бывает и одного восприемника, считают позволительным, в случае особенного желания со стороны родителей, когда бывает два восприемника, допускать одного неправославного, признавая непременно обязательным лишь то условие, чтобы при крещении младенца женского пола, православная была восприемница, а при крещении младенца мужеского пола был восприемник православный (см. у Забелина, 139 стр., и у о. Хойнацкого, 21 стр.; см. там же Ц.В. 1894, 37; 1896, 8). Равным образом и по смыслу распоряжений некоторых Е.Н. в исключительных случаях тоже считается дозволительным допущение иноверцев к восприемничеству у православных, хотя этими распоряжениями собственно имеется в виду, чтобы при крещении восприемник или восприемница (смотря по полу крещаемого) были непременно православные. Так, Минской Дух. Консисторией было поставлено священникам епархии в обязанность – наблюдать, чтобы оба восприемника, или по крайней мере один из них, были православного исповедания, и непременно при крещении младенца мужеского пола – восприемник должен быть православного исповедания, а при крещении младенца женского пола – восприемница должна быть православного исповедания; благочинные же обязаны доносить епархиальному начальству о случаях неисполнения ими этого распоряжения (Мин. Е.В. 1890, 15). На докладе Орловской Дух.Конс. от 12-го февраля 1885 года, при котором было представлено объяснение одного из священников Орловской епархии о допущении им при крещении младенца женского пола, рождённого от православных родителей, быть самому восприемником, а восприемницею лицу католического исповедания, Преосвященным Орловским, между прочим, была написана такая резолюция: «в предупреждение подобной неправильности на будущее время пропечатать в Орлов. Еп. Вед. (1885, 5) к сведению духовенства Орловской епархии:

1) хотя по примеру апостола – диакона Филиппа (Деян.8:38) и апостола Павла (Флм.1:10) крещение может быть совершено и без восприемника, как особого лица, которого на сей раз может заменить собою сам священник, совершающий крещение; но это должно быть допускаемо только в крайних случаях, когда за слабостью новорождённого младенца нельзя вскоре найти восприемника;

2) при крещении

а) восприемниками должны быть лица православного исповедания,

б) в случае нужды, при младенце мужского пола довольно одного только православного восприемника, а при младенце женского пола одной только православной восприемницы,

в) в восприемничестве не должно отдавать преимущества лицам неправославного исповедания пред православными (см. Киев. Е.В. 1885, 23). Но в некоторых епархиях (напр. в Холмско-Варшавской) положительно запрещено православным принимать в восприемники иноверных лиц (Ц.В. 1894, 37). Взгляд нашей высшей церковной власти на восприемничество иноверцев у православных с особенной полнотой выражен в указе Св. Синода на имя Рижского Преосвященного (1884, XII, 17, № 4392). В этом указе Св. Синода, между прочим, говорится, что:

1) при совершении св. таинства крещения и в эсто-латышских приходах Рижской епархии восприемниками должны быть лица православные;

2) только православные восприемники или восприемницы имеют церковное значение и, как участвующие в обрядовом действии при св. крещении, должны быть воспоминаемы в молитвах и вносимы в метрические книги;

3) при затруднениях найти православных – восприемника и вместе восприемницу, следует совершат крещение при одном восприемнике, если крещаемое лицо мужского пола, или при одной восприемнице, если крещаемое лицо женского пола; в смертной же опасности можно крестить и без восприемника (сн. 989–990 стр. печатного оригинала);

4) в виду исключительного положения православной паствы в Прибалтийском крае, среди преобладающего иноверного

населения, и в виду высказанного священниками Рижской епархии опасения возбудить ропот на православное духовенство и отчуждения от св. Церкви, как со стороны иноверцев, так и православных латышей, и эстов, Св. Синод, не признавая удобным и благовременным ныне же совершенно устранить обычай допускать лютеран быть восприемниками при крещении православных, – нашёл, однако, необходимым:

а) поручить духовенству Рижской епархии иметь тщательное наблюдение и попечение о том, чтобы восприемник из иноверцев был допускаем только при крещении младенца женского пола и при наличии восприемницы, исповедующей православную веру, а иноверная восприемница только при крещении младенца мужского пола и при наличии православного восприемника;

б) вменить приходским священникам в обязанность целесообразными пастырскими наставлениями прихожан содействовать постепенному искоренению обычая приглашать иноверных восприемников (см. Рук. д.с.п. 1894, 3). Вообще, священники тех епархий, где не существует относительно данного предмета особых распоряжений местного Е.Н., будут правы, если откажут иноверному быть восприемником даже и при крещении младенца иного пола с восприемником. Что же касается допущения иноверного восприемника при крещении младенца мужского пола или иноверной восприемницы при крещении младенца женского пола, то это есть такое «отступление от правил православной, Церкви и здравого смысла» (см. Ц.Вед. 1890, 36), которое ни в каком случае не может быть допускаемо самими священниками⁴⁶⁴; так как восприемник «представляет собою лицо крещаемого, и за него обеты Богу творит, символ исповедует и обязан восприемного сына наставить вере и закону Божию, чего не могут учинить ни невежа в вере, ни иноверный» (Кн. о должн., 80).

С другой стороны, и **православному неприлично** быть восприемником детей у иноверных родителей, исключая тех случаев, когда дети крещаются в православную веру (см. Ук. Св. Син. 1714 г., X, 17, 2 п.; Маниф. 1812 г., III, 20, 15 §, в П.С.П., № 25, 025).

Не могут быть восприемниками **безумные**, совершенно **несведущие в вере**⁴⁶⁵, а также **преступники, явные грешники** и все вообще лица, низко упавшие в общественном мнении, по своему нравственному поведению⁴⁶⁶ (см. Кн. о долж., 80; Требн. П. Могилы; Правила относ. совер. крещ., опублик. во Владим. Еп. Вед. 1871, 21, Владимирской Дух. Консисторией).

Не должны быть восприемниками **малолетние** (т.е., не достигшие гражданского совершеннолетия или 17-ти лет от рождения), как ещё неспособные к делу учительства и не твёрдые в разумении веры и силы таинства (Кн. о долж., 80), кроме случаев крайней необходимости и совершенной невозможности иметь восприемника совершеннолетнего; но и в этом последнем случае восприемники должны иметь, по крайней мере, церковное совершеннолетие, т.е., восприемник должен иметь 15, а восприемница 13 лет (Ук. Св. Син. 1836 г., V, 23; 1837 г., VIII, 27).⁴⁶⁷

Не допускаются к восприемничеству **монахи и монахини**⁴⁶⁸ (Ном., 84; Ук. Св. Син. 1844 г., X, 17).

Ни в каком случае **родитель** или **родительница** не могут быть восприемниками от купели крещения собственных детей; иначе супружество их должно быть расторгнуто, по 53 пр. VI Всел. Соб.⁴⁶⁹ (Кр. кур. цер. права, проф. И.Бердникова, 113, 127 стр.; Правосл. цер. право Еп. Далматинского Никодима, 642 стр.; Обзор. узак., 205–206 стр.).

В виду существующих особых правил относительно восприемников⁴⁷⁰, священник должен всегда по возможности заранее узнавать от родителей, кого они желают иметь восприемниками для своих детей⁴⁷¹, чтобы не допустить недозволяемых существующими правилами.

Порядок священнодействия см. ниже.

Миропомазание

Понятие о таинстве миропомазания

Миропомазание есть таинство, в котором верующему, при помазании освященным миром частей тела, во имя Святого Духа, подаются дары Святого Духа, возвращающие и укрепляющие в жизни духовной (Катехизис).

Миропомазание принадлежит к числу неповторяемых таинств.⁴⁷²

Право совершения миропомазания

О веществе таинства миропомазания и о совершительных словах онаго таинства

Мирское лицо и в смертном случае крещаемого или присоединяемого к православию не имеет права совершить этого таинства (Кн. о долж., 84). **Право совершать это таинство** принадлежит епископу. Вместо епископа поручается совершать его священнику.⁴⁷³ Но священник совершает таинство миропомазания чрез св. миро, освящение которого есть исключительное право епископского сана (Карф., 6). У нас миро освящается для всей России только в Синодальном доме в Москве и в Киево-Печерской Лавре (Ук. Св. Син. 1731 г., VIII, 19, и 1788 г., VI, 28), откуда рассылается по епархиям. См. выше, 599 стр. печатного оригинала.

Местное Е.Н. обязывается наблюдать, чтобы **св. миро** в церквах было без оскудения, и чтобы оно хранилось не иначе, как в св. алтаре (обыкновенно, на престоле, близ ковчега с запасными Дарами) с честью и предосторожностью, подобающими святыне, в сосуде серебряном или хрустальном (Уст. Д.К., 40; Ин. бл., 1).

Часть св. мира, хранимая на престоле, вливается в небольшой сосудец, хранимый вместе с другим небольшим сосудцем для св. елея в так называемом крестильном ящике.

Когда миро вливается в стеклянный сосудец и особенно с холода, – не следует наливать его до полна, потому что оно в тепле расширяется и в таком случае может разорвать пузырек. Сосуды для св. елея и св. мира должны быть различны по своему внешнему виду, а ещё лучше – с надписями, – на одном должна быть – «св. елей», а на другом – «св. миро», дабы при совершении таинства не употребить одно вместо другого. Стеклянные сосуды со св. елеем и св. миром должны закрываться стеклянными пробками, а отнюдь не воском, потому что воск тает и мало-помалу будет опускаться в св. елей или в св. миро. Нелишне делать на этих пробках, как и на сосудах с св. елеем и миром, надписи. Иногда употребляются медные пробки, но они портят св. миро и поэтому их не следует употреблять.

В случае порчи мира⁴⁷⁴ следует его вливать под св. престол, сосуд отирать чистой бумагой или ещё чем-либо приличным, затем предмет, употреблённый для отирания, сжечь на чистом камне и пепел высыпать под престол. В случае пролития мира следует поступать так же, как и при пролитии св. Крови (см. 791 стр. печатного оригинала).

Помазание св. миром должно сопровождаться произнесением совершительных слов: «Печать дара Духа Святаго, аминь»⁴⁷⁵ (II, 7; Требн.). Священник должен эту **формулу миропомазания** «уметь незапинательно выговаривать и знать, которые члены мазать надлежит» (Кн. о долж., 89).

Лица, над которыми совершается миропомазание

Таинство миропомазания совершается **над всеми крещаемыми**; при этом в Православной Церкви миропомазание совершается **вслед за крещением**⁴⁷⁶ (II, 7; VI, 95; Лаод., 46; Прав. Испов., 105 отв.). Отдельно от крещения миропомазание совершается только в том случае, если крещение совершено мирянином (см. 976–977 стр. печатного оригинала) и при присоединении к Православной Церкви некоторых из иноверцев (см. об них ниже).

Последование св. крещения и св. миропомазания

Порядок священнодействия

Молитва во еже сотворити оглашенного¹⁾.

(Требник, гл. 5).

Разрешает священник²⁾ пояс хотящего просветиться, и совлачает и отрешает его³⁾, и поставляет его к **востоку**, во единой ризе непрепоясана, непокровена, и необувена, имущаго руце доле, и

дует⁴⁾ на лице его 3-ды, и

знаменует

чело его и

перси 3-ды⁵⁾, и

налагает руку на главу

его глаголя⁶⁾:

Господу помолимся.

Молитва:

О имени Твоем⁷⁾.

Возглас:

Тя бо поют вся силы.

Запрещение 1-е.

Господу помолимся.

Запрещает тебе Господь,

Яко прославися (возгл.).

Запрещение 2-е.

Господу помолимся.

Бог святой.

Запрещение 3-е.

Господу помолимся.

Господь Саваоф.

Молитва 4-я.

Господу помолимся.

Святой Владыко.

И дует⁴⁾ священник на

уста его, на

чело, и на

перси, глаголя:

Изжени из него (или: **из нея**) всякаго лукаваго и нечистаго духа, сокрытаго и гнездящагося в сердце его (или: **ея**). И глаголет сие 3-ды.

Духа прелести⁸⁾.

Возгласно:

Благодатию и щедротами.

И совлачену и отрешену крещаемому⁹⁾, обращает его священник на **запад**, горе руце имуща¹⁰⁾, и глаголет:

Отрицаеши ли ся сатаны, и всех дел его, и всех аггел его, и всего служения его, и всея гордыни его;

Это иерей вопрошает 3-ды, и на каждое вопрошение оглашенный или восприемник глаголет:

Отрицаюся¹¹⁾.

Вопрошает паки священник:

Отрекся ли (или: **отреклася ли**) **еси сатаны;**

Это иерей тоже вопрошает 3-ды, и на каждое вопрошение оглашенный или восприемник отвечает:

Отрекохся¹¹⁾.

Таже глаголет священник:

И дуни, и плюни на него.

И сие сотворшу, обращает его священник к **востоку**, доле руце имуща, и глаголет ему священник 3-ды:

Сочетаваеши ли ся Христу;

На каждое вопрошение оглашенный или восприемник отвечает:

Сочетаваюся¹¹⁾.

Таже паки глаголет ему священник:

Сочетался ли (или: **сочеталася ли**) **еси Христу;**

И отвещает (оглашенный или восприемник):

Сочетахся¹¹⁾.

И паки (иерей) глаголет:

И веруеши ли Ему;

И глаголет (оглашенный или восприемник):

Верую Ему, яко Царю и Богу.

И глаголет:

Верую во единого Бога.

То и другое вопрошение, а равно и ответы на них повторяются 3-ды. (сн. 3 прим. к 990 стр.).

И егда исполнит третье св. символ, вопрошает его паки священник, глаголя:

Сочетался ли (или: сочеталася ли) еси Христу?

Отвечает:

Сочетахся.

Это вопрошение и ответ тоже повторяются 3-ды.

И глаголет священник:

И поклонися Ему.

И покланяется¹²⁾, глаголя:

Поклоняюся Отцу, и Сыну, и Святому Духу, Троице единосущней и нераздельней.

Таже глаголет священник:

Благословен Бог, всем человеком хотяй спастися.

Таже глаголет

молитву сию:

Господу помолимся.

Владыко Господи.

Последование св. крещения

(Требник, гл. 6).

Входит священник (сн. 1 прим.), и облачается в священническую одежду белую, и нарукавницы¹³⁾: и вжигаемым всем свещам, взем кадильницу, отходит к купели¹⁴⁾, и кадит окрест, и отдав кадильницу, покланяется¹⁵⁾.

Таже глаголет диакон:

Благослови владыко.

Священник же возгласно:

Благословено царство.

Лик:

Аминь.

Диакон же абие глаголет

ектению (великую):

Миром Господу.

И диакону глаголющу сия, священник глаголет в себе

молитву сию, тайно (всю, кончая словом:

Аминь):

Благоутробный и милостивый Боже.

Таже глаголет:

молитву сию велегласно:

Велий еси Господи, и чудна дела Твоя, и не едино же слово довольно будет к пеню чудес Твоих (З-ды).

Ты бо хотением.

Ты убо человеколюбче Царю, прииди и ныне наитием Святаго Твоего Духа, и освяти воду сию (З-ды)¹⁶⁾.

И даждь ей благодать.

И знаменает (изображает знак креста) **воду** З-ды, погружая персты в воде¹⁷⁾, и дунув на ню глаголет:

Да сокрушатся под знаменем образа креста Твоего вся сопротивныя силы (З-ды).

Молимся Тебе, Господи.

Мир всем.

Главы ваша Господеви приклоните.

И вдунет⁴⁾ З-ды в сосуд елеа и знаменает З-ды сей, сиестъ елей держимый от диакона¹⁸⁾, и рекшу ему:

Господу помолимся.

Священник же глаголет **молитву:**

Владыко Господи.

Лик:

Аминь.

Диакон:

Вонмем.

Священник, поя

Аллилуиа

З-ды с людьми¹⁹⁾, творит кресты три елеем в воде²⁰⁾.

Таже возглашает:

Благословен Бог, просвещаяй и освящаяй всякаго человека, грядущаго в мир, ныне и присно, и во веки веков.

Лик:

Аминь.

И приносится крещаемый.

Священник же возьмет от елеа два персты²¹⁾, и **творит креста образ** на челе и

персех, и на
междорамии²²⁾, глаголя:

Помазуется раб Божий (или: **раба Божия**), имя рек, **елеем**
радования, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и
присно, и во веки веков (сн. Мал. Требн.), **аминь**.

И назнаменует его перси,
и междорамия²³⁾.

На персех убо глаголя:

Во исцеление души и тела.

На ушесех же:

В слышание веры.

На руках²⁴⁾:

Руце Твои сотвориште мя, и создасте мя.

На ногах²⁴⁾:

Во еже ходити ему (или: **ей**) **по стопам заповедей**
Твоих.

И егда помажется все тело,

крещает его священник, проста (т.е., в прямом
положении) его держа, и зряща на восток²⁵⁾, глаголя:

Крещается раб Божий (или: **раба Божия**), имя рек,
во имя Отца, аминь.

И Сына, аминь.

И Святаго Духа, аминь.

Ныне и присно, и во веки веков, аминь (сн. Мал. Треб.).

На коемждо приглашении, **низводя** его и **возводя**²⁶⁾.

По крещении же умывает священник руце, поя с людьми
псалом 31-й:

Блажени, ихже оставишася.

Сей же псалом глаголется весь, трижды.

И облачая его во одеяния²⁷⁾, глаголет:

Облачается раб Божий (или: **раба Божия**), имя рек, **в**
ризу правды, во имя Отца, и Сына и Святаго Духа, ныне и
присно и во веки веков (сн. Мал. Требн.), **аминь**.

И поется

тропарь, во глас 8: Ризу мне подаждь светлу.

И по еже облещи его, молится священник, глаголя
молитву²⁸⁾ **сию:**

Благословен еси Господи.

Возгласно:

Яко Ты еси Бог наш.

Последование св. миропомазания

И по молитве

помазует крестившегося св. миром²⁹), творя креста образ (т.е., крестообразно): на

челе, и

очесех, и

ноздрех, и

устех, и обоих

ушесех, и

персех, и

руках, и

ногах, и глаголя:

Печать дара Духа Святаго³⁰). Аминь³¹).

Таже творит священник с восприемником (который идёт позади священника) и младенцем

круга образ (т.е., обходят кругом купели, начиная с правой, или западной стороны, и идя к южной стороне)³²). И поем:

Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь, аллилуа.

Трижды. Таже

прокимен, глас 3:

Господь просвещение мое, и Спаситель мой, кого убоюся.

Стих:

Господь защититель живота моего, от кого устращуся.

Апостол³³) (см. 698 стр. печатного оригинала).

Иерей:

Мир ти.

Диакон:

Премудрость, вонмем.

Чтец:

псалом Давидов,

Аллилуиа.

Посем диакон:

Премудрость, прости услышим св. Евангелиа.

Иерей:

От Матфеа св. Евангелиа чтение.

Диакон:

Вонмем.

Иерей чтет:

Евангелие³⁴⁾ (см. 698 стр. печатного оригинала). Таже ектенья (сугубая);

Помилуй нас Боже.

Яко милостив (возглас иерея).

Лик:

Аминь.

[Священник:

Слава Тебе Христе Боже, упование наше, слава Тебе.

(Лик):

Слава, и ныне.

Господи помилуй (3-ды).

Благослови.

И священник творит отпуст]³⁵⁾.

Молитвы измовения во 8-й день

(Требник, гл. 10).

И **во осмый день** паки приносят его в церковь, **во еже омыти³⁶⁾.**

И разрешает ему священник **пелены** и **пояс** (т.е., раскрывает младенца), глаголя молитвы сия:

Господу помолимся.

Лик:

Господи помилуй.

(Молитва 1-я): **Избавление грехов.**

Яко благословися.

Молитва 2-я.

Господу помолимся.

Лик:

Господи помилуй.

Владыко Господи Боже.

Яко Ты еси.

Лик: **Аминь.**

Иерей:

Мир всем.

Лик:

И духови твоему.

Диакон:

Главы ваша Господеви приклоните.

Лик:

Тебе Господи.

Одеявыйся (или: **одеявшаяся**) **в Тя Христа** (молитва от иерея).

Яко Твое есть, еже миловати.

Лик:

Аминь.

И разрешает (иерей) пояс отрочате, и пелены, и соединив края их, омочает водою чистою я, и кропит отроча³⁷⁾, глаголя:

Оправдался еси. Просветился еси. Освятился еси. Омылся еси именем Господа нашего Иисуса Христа, и Духом Бога нашего. Или: **Оправдалася еси. Просветилася еси.**

И прочая³⁸⁾.

И взем губу новую напоенную водою³⁹⁾, оттирает лицо его с главою, и перси, и прочая, глаголя:

Крестился еси. Просветился еси. Миропомазался еси. Освятился еси. Омылся еси: во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков (сн. Мал. Требн.), **аминь.** Или: **Крестилася еси. Просветилася еси.** И прочая.

Молитва на пострижение власов

(Требник, гл. 11).

Диакон:

Господу помолимся.

Лик:

Господи помилуй.

(Молитва)

Владыко Господи Боже наш.

Яко милостив (возглас).

Лик:

Аминь.

Иерей:

Мир всем.

Лик:

И духови твоему.

Диакон:

Главы ваша Господеви приклоните.

Лик:

Тебе Господи.

Священник же глаголет молитву сию:

Господи Боже наш⁴⁰).

Яко подобает (возглас).

Лик:

Аминь.

И постригает его крестовидно⁴¹), глаголя:

Постригается раб Божий (или: **раба Божия**), имя рек, **во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков** (сн. Мал. Треб.).

Лик:

Аминь.

Таже **ектенья**, в нейже поминает по Императоре восприемника с новопросвещенным.

Помилуй нас Боже.

Иерей:

Яко милостив (возглас).

Лик:

Аминь.

И бывает обычный отпуст⁴²).

Примечания

1) Это оглашение одинаково совершается над всяким младенцем, – происходит ли он от православных или иноверных родителей; это же оглашение совершается и над возрастными крещаемыми, но в последнем случае оно предваряется другими оглашениями, совершаемыми не одинаково над всеми возрастными, о чём будет сказано ниже.

– Требником предписывается совершать это оглашение в притворе храма.

2) Для совершения оглашения священник возлагает на себя епитрахиль (о. Сильченков, 12 стр.). См. ниже, 13 примеч.

3) Младенцы для крещения приносятся в одних пеленах, которые священник раскрывает так, чтобы лицо и грудь младенца были открыты. В Нов. Скрижали читаем: «Новорожденных младенцев неудобно одевать и раздевать, обувать и разувать, равно как и разрешать пояс, т.е., распоясывать. Но весь этот обряд исполняется при крещении возрастных, когда они приходят к оглашению».

4) Это дуновение совершается крестообразно. В таком виде символ этот получает более широкое значение и вполне соответствует характеру нашей обрядности, в которой находит обширное применение символ креста. То же следует сказать и относительно дуновения пред словами: «изжени из него всякого лукавого и нечистаго духа», и о дуновении в сосуд с елеем пред молитвою: «Владыко, Господи, Боже отец наших», и др. Симеон Солунский говорит: „На оглашаемого иерей трижды дует крестообразно, возгревая этим дуновением первое дуновение, бывшее над Адамом. Совершается дуновение троекратно ради Троицы, потому что у Троицы общая благодать и сила; а крестообразно – ради воплотившагося и пострадавшего плотию единого, от Троицы Христа, крестом совершившего победу» (см. Ц.В. 1888, 19).

5) Хотя некоторые и благословляют 3-ды чело и затем 3-ды перси, но Требником указывается совершать благословение «трижды», а не по-трижды; поэтому представляется более согласным с Требником, когда знаменуют чело и перси одновременно, начиная крест на лбу, оттуда на нижнюю часть груди и потом левую и правую стороны груди (см. у о. Сильченкова, 12 стр.).

6) По указанию Требника, священник возлагает руку на оглашаемого до начала молитвы: «О имени Твоем, Господи»; но не погрешают и те из священников, которые возлагают руку при произнесении слов: «возлагаю руку мою на раба Твоего»: одновременность слова и обозначаемого им действия должна благотворно влиять на религиозное настроение присутствующих. – Священник, обратившись к оглашаемому, возлагает руку не на чело, а на главу оглашаемого и остаётся в этом положении до конца молитвы. – Никакого перстосложения при этом не нужно (Ц.В. 1888, 19).

7) Некоторые думают, что прошение в этой молитве: «возвесели его в делех руку его», не применимо к младенцу. Но если признать это прошение Церкви не применимым к младенцу, то, оставаясь последовательным, нужно также признать не применимыми к младенцу, как ещё не скоро имеющему прийти в сознательный возраст и располагать свободной волей, и другие прошения Церкви, заключающиеся в той же молитве, читаемой при «оглашении»: «Исполни его еже в Тя веры», «Даждь ему во всех

заповедех Твоих ходити», и т.д. Выходя из того же положения, что младенец не скоро может прийти в сознательный возраст и располагать свободной волей, надобно бы сделать поправки и во всех молитвах, предваряющих крещение, и в конце концов дойти до отрицания необходимости для младенца благодати крещения, при содействии которой он мог бы возродиться для жизни духовной и святой, что противно учению Православной Церкви (Рук. д.с.п. 1887, 25).

8) В этом и других местах, при крещении младенца женского пола, слова «сына и наследника», по Большому Требнику, заменяются словами: «дщерь и наследницу». При крещении близнецов мужского и женского пола, можно заменить выражение: «сын и наследник», выражением: «чада и наследницы» (Ц.В. 1887, 24).

9) Некоторые думали, что оглашенные, обращаемые на запад для отречения от демона, раздевались совсем и предстояли нагими. Но, по церковному намерению, при этом священнодействии, они не обязуются быть вовсе обнажёнными. Они снимают с себя только цветные, или светлые, одежды, в украшении которых находит себе пищу гордость человеческая, но удерживают на себе некоторые одежды, не имеющие никаких украшений; потому что христианская стыдливость требует того, чтобы возрастные, а наипаче женщины, доказали на себе, что они, хотя и совлекаются ветхого человека и не стыдятся Христова смирения, однако не отвергают от себя благопристойности вместе с одеждами, и потому, чтобы содержать себя при крещении с потребным приличием, женщины имеют при себе на сей случай смотрительниц или прислужниц, т.е., диаконисс, которые, как научают их тому, что они при крещении отвечать должны, так и при самом крещении соблюдают всю их благопристойность (Нов. Скриж.). – О крещении младенцев см. выше, 3 примеч.

10) Возрастной оглашаемый, имевший прежде «руце доле» (т.е., вниз), в знак избавления от рабства, в котором он доселе содержим был от демона, – теперь, обратившись на запад, поднимает руки вверх, в знаменование того, как учит Симеон Солунский, что он не имеет у себя никаких сокровенных дел лукавого и что он начинает подражать Распятому за нас (см. Нов. Скриж.).

11) По разъяснению «Церк. Вестника», вполне правильно требовать, как и делают некоторые, чтобы при крещении мальчика ответы: «отрекохся», произносил один кум, а при крещении девочки: «отреклася и «сочеталася», – одна кума, так как по уставу и правилу Требника при крещении младенцев может быть один восприемник, сообразно, полу крещаемого (Ц.В. 1892, 19).

12) Это поклонение, как говорит св. Василий Великий (в слове о крещении), должно быть с коленопреклонением (см. Нов. Скриж.).

13) Отсюда ясно видно, что таинство крещения не может быть совершаемо без фелони и поручей, особенно когда оно совершается в храме. Но если таинство

совершается и вне храма, то отступления от указанного правила не должны быть допускаемы (за исключением, конечно, случаев крайней необходимости, при которых промедление может грозить лишением младенца благодати таинства). Когда же сообщение между церковью и приходом затруднительно, то священник хорошо сделает, если, отправляясь в отдалённую часть прихода, возьмёт и церковные облачения на всякий случай; хорошо также иметь запасные облачения и оставлять их постоянно в одной из деревенских часовен, с которой сообщение не так затруднительно, как с церковью (Ц.В. 1888, 20; 1902, 28).

14) Купель с водой ставится посреди храма; по краям купели зажигаются 3 свечи (Деян. Мос. Соб. 1667 г., 2 гл., 9 п.); по левую сторону от купели ставится столец, на котором полагается крест, евангелие и так называемый крестильный ящик; восприемники с младенцем становятся перед купелью, обратившись к ней лицом, позади священника, который стоит впереди их тоже перед купелью; если крестится возрастной, то он стоит впереди своих восприемников, опустив руки вниз. – Восприемникам даются свечи (см. Нов. Скриж.).

15) Само собой понятно, что не тому, кому отдаёт кадило, а Богу.

16) Некоторые священники, основываясь на указании Требника относительно освящения воды святых Богоявлений, при этом благословляют воду рукой трижды; другие не благословляют, но только указывают рукой на воду; митр. П.Могила рекомендует при этом даже крестообразное дуновение. Существенной нужды в этом благословении и дуновении в данном случае нет; они даже излишни, в виду того, что вслед за тем, при произнесении слов: «да сокрушатся под знамением», полагается по уставу знаменование и дуновение, чего нет в чине освящения воды св. Богоявлений (Ц.В. 1888, 20).

17) Так как это знаменование имеет в данном случае смысл благословения, то священник при этом знаменовании и слагает свои персты в виде именованного перстосложения, а затем погружает их в воду. Дуновение должно быть крестообразным. Совершается то и другое трижды, попеременно одно за другим, т.е., за первым знаменованием первое дуновение и т.д. Формула прямо указана в Требнике: «да сокрушатся под знамением»; никакой другой формулы произносить не нужно (Ц.В. 1887, 24; 1888, 20). Благословляя воду, священник проводит по ней перстами крестообразно две черты: первый крест делает на поверхности воды, второй – немного глубже, а третий – в самой глубине (Нов. Скриж.).

18) Елей всегда должен быть чистый, свежий и не смешанный ни с какою другою жидкостью. Нельзя употреблять для этого какое-либо масло, напр., льняное, подсолнечное и даже лампадное и т.п. Всего лучше в этом случае приобретать масло прованское или оливу, которое и должно освящать молитвой, нарочито для того

полагаемой в чинопоследовании крещения. Употреблять в крещении елей, освященный на всенощном бдении, а также – елей, употребляемый в таинстве елеосвящения или при освящении домов и т.п., – не следует (см. у о. Хойнацкого, 13 стр.; Ц.В. 1892, 48). – Симеон Солунский говорит, что «останки св. елея радования иерей не должен употреблять, как случится: ибо он есть образование Божественного мира; – но должен блюсти его в особом и освященном сосуде, иждивать в лампаде пред престолом, а не употреблять в пищу, как елей обыкновенный» (см. Нов. Скриж.). – Если необходимость заставляет употреблять один и тот же елей при нескольких крещениях, то освящение его совершается только при первом крещении. Косвенное подтверждение этого можно видеть в указании Служебника относительно благословения пшеницы, вина и елея, где сказано: «елей сей благословенный второе да не благословиши». По древнехристианской практике, отголосок которой находится и в памятниках русской старины, елеем помазывалось всё тело крещаемого, и, следовательно, каждый раз бралась для этой цели особая доля его, над которой совершалось освящение, и которая употреблялась вся сполна при одном крещении. Основываясь на этой практике, митр. П.Могила в своём требнике говорит: «елей к помазанию оглашенных не от епископа, но от иерея освящается; сего ради да тщится иерей всегда свежий имети елей к освящению, да не един и той же дважды или множественна освятит; но елижды крат крестити будет, иной да освятит». По смыслу этого требования, при каждом отдельном крещении должен быть наливаем в сосуд свежий елей, а так как на практике этого обыкновенно не бывает, то молитву на освящение елея следует читать только тогда, когда елей освящается вновь (Ц.В. 1888, 20; 1897, 18; см. Пособие, 667 стр.). – Сосуд с елеем, при помазании им воды и крещаемого, держит или диакон, или сам священник.

19) Если крещение совершается без диакона, то обыкновенно священник говорит: «Вонмем», а псаломщик поёт: «Аллилуиа». Таким образом бывает, что пред каждым крестным знамением священник говорит: «Вонмем», и трижды поётся: «Аллилуиа» (Пособие, 668 стр.).

20) По некоторым древним требникам, священник, для совершения елеем креста в воде, брал «спичку, сухую в сосуде масляном» (см. Богослуж. в Рус. Цер. в XVI в. А.Дмитриевского, 287 стр.); в настоящее время священник обыкновенно творит в воде знамение креста елеем посредством стручка (или кисточки), погрузив предварительно его в сосуд с елеем (о. Сильченков, 16 стр.).

21) Этот способ, как неудобный и неупотребительный, на практике везде заменяется помазанием посредством стручка или кисточки (там же).

22) Под «междорамием» (τὰ μετὰφρενα – *dorsi medium*), по мнению некоторых, всего лучше разуместь верхнюю часть тела между лопатками, как ни резонны основания в пользу значения слова «междорамие» в смысле предплечий-мышки (см. у о.

Хойнацкого, 26 стр.); так как, по одним древнерусским богослужебным памятникам, священник помазывал св. елеем у оглашенного «чело, перси и плечи», по другим, – «чело, перси, плечи и междорамия», по третьим, – «очи, перси и плечи», по четвёртым, кроме ныне помазываемых частей, – ещё и «уста, лице и плечи», и, по пятым, – те же самые части тела, которые названы в нынешнем Требнике (Богослуж. в Рус. Цер. в XVI в. А.Дмитриевского, 287–288 стр.); это говорит за то, что в древнерусских памятниках «междорамия» не отождествлялись с «плечами» или предплечьями, тем более, что и в существующем последовании св. крещения нет основания к отождествлению (без натяжки) «междорамия» (верхней части спины между лопатками) – с плечами или предплечьями. Но так как из древнерусских богослужебных памятников видно, что, после помазания известных частей тела у оглашенного, диакон или кто-нибудь из прислуживающих при крещении помазывал елеем всё тело крещаемого (на что указывают и слова Требника: «и егда помажется все тело, крещает его священник»), – то, конечно, не будет греха в том, если помазывать елеем и плечи крещаемого (Рук. д.с.п. 1886, 35). Вообще, вопрос относительно «междорамия» многократно возбуждался и разбирался в духовной печати, но определённого и единого решения не получил, так что на практике одни из священников помазывают грудь и спину между лопатками, другие – места на груди ниже ключиц (Ц.В. 1894, 24).

23) Ни в греческих, ни в русских требниках особой формулы при помазании междорамия не указано. Хотя, по мнению «Цер. Вестника» (1888, 20), более соответствующую характеру помазания междорамия можно признать формулу, находящуюся в требнике Петра Могилы (именно: «во еже взяти благое иго Христово на себе и сладце легкое бремя его понести и во еже отшаватися всех похотей плотских»); но самопроизвольно делать дополнения к существующему Требнику из требника П.Могилы не следует. К тому же нет и надобности в этом. Тот же «Цер. Вестник» впоследствии (1889, 38) разъяснил, что к помазанию как персей, так и междорамия безраздельно относятся слова Требника: «во исцеление души и тела» (см. Вор. Е.В. 1870, 22).

24) По мнению некоторых, не следует помазывать св. елеем и св. миром руки и ноги с обеих сторон, так как в последовании св. крещения не сказано об этом, как это объяснено, напр., относительно помазания рук больного в таинстве елеосвящения (Рук. д.с.п. 1886, 27); на руке лучше помазывать ладонь, ибо ею принимается благословение; впрочем, в виду отсутствия в Требнике соответствующих указаний, место помазывания в указанном случае может зависеть от личного усмотрения священника (Ц.В. 1890, 15).

25) В старину у нас на Руси при погружении возрастных крещаемых, священник стоял позади их; ибо крестившийся в глубокой реке сходил в воду, оборотясь лицом к воде. И младенцу, при погружении, не иначе можно поддерживать рукою его уста, дабы

вода не залилась в них, как держа младенца к себе задом (Прав. Собес. 1860, 1). – Как младенец, так и взрослый входит в купель и погружается ногами (Нов. Скр.).

26) Погружая в первый раз, священник говорит: «Крещается раб Божий (или раба Божия), имя рек, во имя Отца», а возводя из купели произносит: «аминь»; погружая во второй раз, произносит: «и Сына», и возводя из купели – «аминь»; погружая в 3-й раз, – «и Святаго Духа», и возводя из купели, – «аминь». Вместе со священником «аминь» каждый раз обыкновенно произносят и восприемники. В произнесении этого слова восприемниками выражается их возможное и законное участие в совершении таинства, – не как совершителей оно, но как лиц, верующих в непреложную силу совершаемых действий (Ц.В. 1888, 20). В Требнике хотя и нет указаний на это, но св. Кирилл Александрийский говорит (Толк. на 12 гл. Ев. Иоан.), что «аминь» после каждого Лица Св. Троицы должны произносить восприемники и предстоящие (см. также Нов. Скриж.). Вынув из воды, после 3-го погружения, священник произносит: «Ныне и присно, и во веки веков, аминь». В Нов. Скрижали об этом читаем: «Хотя сии слова не суть Христовы, но священник, после изречения слов Христовых, может присовокупить оные в ознаменование чрез них своего желания и моления о том, чтобы благодать, сообщенная в крещении, пребыла на крестившемся и во веки веков». Четвёртое и окончательное, имеющееся здесь, «аминь», уже не относится к какому-либо лицу Св. Троицы, но есть заключение сего одного и окончательного моления (см. Прав. Собес. 1860, 1). – В 4-й раз (после «И ныне») произносит «Аминь» один только священник, а восприемники не произносят (Пособие, 669 стр.; Ц.В. 1892, 22; сн. 1889, 38).

27) Ни о чём нет столь ясных свидетельств в древности церковной, как о том, что новопросвещенных, выходящих от св. купели, облачали некогда в белую одежду, т.е., как для младенцев, так и для взрослых приготавливали или все одеяния белые, или по крайней мере одну верхнюю одежду белую. По объяснению Симеона Солунского, белая одежда, иначе называемая анаволием, надевается во образ Божественного света и ангельской чистоты; ибо крестившийся явился сыном света и всецело нескверным и чистым (Нов. Скриж.). – О том, чтобы ныне надеваемая на крещёного младенца сорочка была новая, нигде не говорится; достаточно, если она будет чистая, полотняная или холщовая (Ц.В. 1895, 7). – Кроме белой одежды на новопросвещённого возлагается ещё крест, в знак того, что сподобившийся благодати крещения должен исполнять волю Распятого за нас на кресте, Господа нашего Иисуса Христа, хотя бы ему пришлось терпеть и переносить множество бед и неожиданных несчастий (Догматич. Богословие Епископа Иустина, 2 ч., 352 стр.; сн. Оп. слич. цер. чинопосл. иеромон. Филарета, 31 стр.). – Обыкновенно священники надевают крест на новокрещённого тотчас после погружения; одни надевают его одновременно с сорочкой, другие после сорочки, в чём нет существенного различия. Слов, произносимых при этом, в Требнике нет потому, что

греки не надевают крестов при крещении. У нас, чтобы не оставить благочестивый обычай безмолвным, одни священники произносят: «Во имя Отца и Сына и Св. Духа»; другие: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресение Твое славим»; третьи: «Аще кто хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой и по Мне грядет». По мнению «Ц. Вестника», эта последняя формула, после осенения крестом младенца с произнесением слов: «во имя Отца» и проч., и приложения крестика к устам младенца, более других соответствует совершаемому действию (Ц.В. 1888, 20).

28) Этой молитвой, по объяснению Симеона Солунского, крестившийся готовится к св. миропомазанию и причащению (Нов. Скриж.),

29) Перед совершением миропомазания, следующего вслед за крещением, должно до «сухости» вытереть те части тела, которые должны быть миропомазаны; помазывать эти части тела следует «не скудно», и, пока миропомазанные части тела не будут омыты особенной употребляемой для этой цели губой, никто не должен прикасаться к ним рукой (см. у Забелина, 145 стр.).

30) Формулу миропомазания («Печать дара Духа Святого, аминь») следует всю произносить по 1-ды (а не по 3-ды) при миропомазании каждой части тела. Если эту формулу произносить при помазании всех частей тела только однажды, то пришлось бы последние из указанных в Требнике частей тела помазывать, не произнося никаких слов, так как их не достало бы даже и при произнесении из этой формулы по одному слову. На произнесение всей формулы при помазании каждой части тела указывают памятники древней письменности (см. Оп. слич. чинопосл. иеромон. Филарета, 30 стр.), в которых иногда полагалась особая формула при помазании каждой части тела (Рук. д.с.п. 1888, 15; Ц.В. 1888, 20; Ц.Вед. 1897, 45; 1901, 21; Пособие, 675 стр.). – Обычай, по которому совершающий крещение священник представляет священнику, воспринимающему младенца, помазание последнего св. миром, – не имеет основания ни в канонах, ни в практике церковной (Ц.Вед. 1895, 41). – См. выше, 24 примеч.

31) Пред омовением младенца возносится молитва о невидимом освящении и сохранении на новокрещённом «нерушимой духовной печати», ибо при миропомазании, по слову св. Кирилла Иерусалимского, «при помазании видимым миром тела (невидимо) Святым и Животворящим Духом освящается душа» (Тайнов. поуч. 3); в виду этого нечего смущаться тем, что по миропомазании, когда младенцы, лёжа на руках восприимчивых, ворочаются, часть св. мира остаётся на покрывах (Ц.В. 1893, 25).

32) Симеон Солунский описывает этот обряд следующим образом: «Крестившийся соделался сыном света и всецело нескверным и чистым; если он возрастный, то сам держал свещу во славу и знамение Божественнейшего света; а если младенец, то свещу, вместо его, держит восприимчик. Между тем клир поет: «Елицы во Христа крестистесь»; Архиерей же радостно берет крещаемого за руку и, составив лик,

как бы сликуствуя и веселяся вместе с Ангелами, трижды обходит купель» (см. Нов. Скриж.).

33) В последовании миропомазания, совершаемом вместе с крещением и отдельно от него, каждения не полагается (Ц.В. 1892, 35).

34) Чтение евангелия с положением его на главу крещаемого едва ли возможно, чтение же его лицом к крещаемому – обычно (Ц.В. 1895, 24); но и на этот последний способ чтения указания в Требнике не имеется.

35) Так как после миропомазания сряду совершается и омовение, то молитвословий, предшествующих отпусту, и самого отпуста не бывает, почему они в нашей таблице и поставлены в скобках.

36) В восьмой день после крещения возрастные приходили сами, а младенцы приносимы были другими в церковь для омовения их. Ибо все новопросвещённые до 8-го дня не стирали, а тщательно хранили на себе освящённый елей и св. миро; поэтому же в продолжение 7 дней они не слагали с себя белых одежд, надетых после крещения, и отнюдь не были омываемы, но омывались в 8-й день в церкви руками священников (Нов. Скриж.). Но в настоящее время омовение совершается непосредственно после миропомазания, из снисхождения к родителям, чтобы не утруждать их и не обременять их необходимостью снова обращаться к священнику (Кур. Е.В. 1888, 16).

37) Это окропление, по мнению одних, приличнее делать освящённой водой, т.е., из купели (Ц.В. 1895, 4); по мнению же других, для этого окропления следует брать простую воду, так как в древности измовение совершалось в 8-й день после крещения, когда крещальной воды уже не было (о. Хойнацкий, 50 стр.).

38) Большинство священников совершают этот обряд таким образом: после прочтения положенных молитв, священник берёт крещальную губу, напояет её водой и кропит ею крестовидно младенца; произнося установленные чином слова: «оправдался еси», и проч.; вслед за этим священник отирает этой губой места на теле младенца, помазанные св. миром, произнося установленные слова («Крестился еси» и проч.). – Но такое совершение омовения не согласно с Требником, а потому является недоумение относительно того, чем кропить младенца: губой, или концами пелены и пояса, соединёнными вместе. По мнению некоторых, так как 1) разрешение пояса и пелен, соединение их, обмакивание в воде и окропление ими младенца напоминают нам древний обряд разрешения белых одежд, которые носили новокрещённые в течение 8-ми дней, и так как 2) омовение водой миропомазанных частей тела совершается из уважения к веществу таинства, то соединять оба эти акта и смешивать их, как поступают некоторые, значит – действовать произвольно и без всяких достаточных оснований вводить разнообразие, уклоняться от ясных и положительных указаний

Требника и поступать вопреки наставлению апостольскому (1Кор.14:40): «вся вам благообразно и по чину да бывают» (Кур. Е.В. 1888, 10).

39) Вода для этого берётся простая, не освящённая; кроме того, в «Чинопосл. прин. иновер.» указывается, что эта вода должна быть тёплая.

40) Некоторые священники, при произнесении слов сей молитвы: «благослови и главу раба», благословляют главу младенца; но в чинопоследованиях нередко встречаются молитвенные воззвания к Богу о благословении, сопровождение же таких воззваний благословением священника указывается только в определённых случаях; а потому и нет оснований священнику совершать в данном месте благословение, так как в Требнике оно не указывается.

41) Сначала постригается (т.е., вырезывается несколько волосков) затылок, потом передняя часть головы, затем правая и, наконец, левая её сторона, т.е., в том же порядке, в каком благословляется голова. После каждого пострижения священник отдаёт вырезанные волосы восприемнику, который, имея в руках размягчённый кусочек воска, закатывает в него волосы; этот воск с волосами, по окончании пострижения, восприемник, опускает в купель; другие священники сами собирают волосы на комок воска и опускают его в купель, а иные предоставляют всё это диаконам или псаломщикам. – Хранить эти волосы в сосудах, в которых содержится св. елей и св. миро для крещения, – неприлично и неуместно (Ц.В. 1875, 30).

42) В нынешних Требниках не указывается, какой именно следует произносить отпуст. В прежних же Потребниках (например, Иовлевском и Филаретовском) печатался следующий отпуст: «Христос истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Его Матере, силою честнаго и животворящаго креста, святых славных и всехвальных Апостол [и поминает святого, его же есть храм и его же есть день] и всех святых» и т.д. В других Потребниках (например, Иоасафовском, Иосифовском, митроп. П.Могилы) отпуст: «Иже во Иордане от Иоанна нашего ради спасения крестится приемый (или: «изволивый», – у митр. Петра Могилы), «Христос истинный Бог наш» и т.д., как выше изложено. – Обыкновенно на отпущении поминается святой, имя которого дано новокрещённому. – Отпуст обыкновенно бывает с крестом, который священник и даёт для целования сначала новокрещённому, а затем восприемнику и восприемнице (Пособие, 677 стр.).

Дополнительные примечания

1. Для совершения таинств крещения и миропомазания, лица, прислуживающие в церкви, должны приготовить воду в особой купели с тремя приставленными к ней, т.е., купели, свечами и сверх сего особо чистую воду в стакане или другом каком-либо сосуде и полотенце или платок для омытия и отертия священнику рук после погружения крещаемого в воду и по окончании крещения и миропомазания вообще. Во время самого крещения прислуживающие должны возжечь свечи на купели и для восприемников, потом подать священнику воду и полотенце, после погружения крещаемого, для отертия рук, и пред началом самого таинства крещения подать священнику или диакону кадило для каждения. По окончании крещения снова подаётся вода и полотенце священнику, и затем прислуживающие должны вылить воду из купели в известном месте, нарочито для этого избранном и указанном священником; если же крещение совершается в частном доме, то распорядиться и указать, где вылить оную воду, чтобы то место, где вылита вода, не было попираемо ногами и т.д. (Рук. д.с.п. 1889, 29).

2. При совершении таинства крещения допускаются беспорядки как священниками, так и прихожанами. Священники допускают беспорядки в крещении здоровых детей чрез обливание, сокращают чин крещения опущением водоосвящения, заменяя оное вливанием богоявленской воды или воды, оставленной для этой цели от прежде бывшего крещения, даже опускают отречения от сатаны и заклинательные молитвы. Допущением этих отступлений от установленного Православной Церковью чина крещения обнаруживается или недостаточное его разумение, или небрежное к нему отношение и леность священников, или уступка сохранившимся от унии обычаям, исполнения которых требуют прихожане (см. выше, 3 прим. к 984 стр.). Беспорядки со стороны прихожан допускаются при крещении в том, что угощения по случаю крещения младенца начинаются до крещения, и восприемники, в числе нескольких пар, большею частью являются в церковь, в квартиру священника или в дом родителей крещаемого младенца в нетрезвом виде; требуют во многих местах совершения крещения поспешнее. Таким восприемникам чужды бывают мысли о том, что они являются поручителями пред Богом и Церковью об отречении крещаемого от служения сатане и дают за крещаемых обеты последовать за Иисусом Христом и служить Ему всеми силами души и тела; ещё меньше бывают способны пьяные восприемники понять и сознательно прочесть Символ веры и следить за всем чином крещения, глубоко и прекрасно изображающим тайну возрождения нашего в нём чрез Иисуса Христа. У этих восприемников на уме – скорее возвратиться с новокрещённым к ожидающему их продолжению угощения. Этим нетерпеливым ожиданием объясняется и ропот на продолжительность совершения крещения, и требование сокращения оногo. К

беспорядкам же при крещении следует отнести и появление нетрезвых восприемников с младенцем однодневным или в ночное время вызовы священников в дома крестьян под ложным предлогом болезни младенцев. Христианское благоприличие, святость таинств и опасения за целостность жизни младенцев требуют настойчивого исправления этих недостатков (Под. Е.В. 1889, 18).

3. Некоторые повивальные бабки, следуя поверию, называют счастливыми родившихся в сорочке и просят священников омочить в купели родимую сорочку (вернее: отенок, с которым иногда рождается младенец) и благословить её вместе с крестом, возлагаемым на младенца при облачении. Поверие о счастливой родимой сорочке довольно распространено не только между совершенно необразованными крестьянами, но даже и в семействах порядочно образованных, где нередко можно найти хранимую, как драгоценность или святыню, сорочку иссушенной. Священники должны всячески стараться искоренять это суеверие и на просьбы повивальных бабок отвечать отказом. Двадцатое правило Номоканона за подобные суеверные действия определяет: «шестилетием да запретятся, сиречь 6 лет да не причастятся мирские лица, священные же извергаем» (см. Тул. Е.В. 1874, 17).

4. Присутствующие иногда с напряжённым вниманием смотрят на купель, нетерпеливо желая узнать, не потонул ли брошенный в купель воск с волосами (сн. на 1004 стр. 41 пр.). Хотя воск, по физическим законам, легче воды и никогда не может потонуть в ней; но присутствующие могут быть введены в заблуждение первым моментом падения воска, брошенного иногда с силою и с довольно порядочной высоты. Плохо, если этот самый момент замечен будет ими; этим предсказывается, по их мнению, недолговечность ребенка... Пастырю следует предупреждать эти суеверные предположения и заботиться об их искоренении.

5. В наших глухих, отдалённых поселках, при крещении младенцев нередко весьма затруднительно, а иногда и совершенно невозможно приобрести соответственного достоинства крестики, и на крещаемого возлагается крестик медный, самой простой работы и даже бывший в употреблении. Встречаются, к глубокому прискорбию, такие родители и восприемники, которые даже не знают об обычае возложения креста на крещаемого и не запасаются заранее таковым; некоторые же просто позабывают об этом; поэтому опытные священники, отправляясь крестить, на всякий случай берут с собой свои крестики.

6. В Болгарии, Сербии и особенно в Галиции, существует обычай, в силу которого все крещаемые получают именные иконы, т.е., иконы с изображениями тех святых, имя которых дано новопросвещённым. Этот обычай по местам встречался и у нас (напр., в некоторых приходах Херсонской епархии и на Кавказе.). В 1899 г. Херсонским епарх. миссион. съездом было постановлено «рекомендовать этот похвальный обычай всему

духовенству Херсонской епархии». Сначала именные иконы изготовлялась Свято-Андреевским братством в Одессе, а затем там же фирмой Е.Фесенко (по 5 коп. за экземпляр). На некоторых из этих образков имеется тропарь святому, а на оборотной стороне каждого образка, печатается краткое житие святого и форма для надписания метрических сведений. Распространение среди православного населения именных икон заслуживает самого глубокого внимания и сочувственного отношения со стороны каждого пастыря, заботящегося об укреплении религиозной жизни среди своих пасомых (подр. см. Ц.Вед. 1901, 24; 1904, 43; 1905, 39). Прекрасно было бы, если бы не только новокрещённый получал от священника, возродившего его благодатью крещения, благословение на всю жизнь именным образком, но и каждый из пасомых, у кого нет такого образка, располагался пастырем иметь изображение небесного покровителя, имя которого он носит, а если возможно, то одаривался бы пастырем (особенно, напр., дети – при поступлении в школу или по окончании её курса, взрослые – при вступлении в брак, после принятия св. тайн и т.п.).

7. Нельзя не пожелать, чтобы при церквах имелись для продажи именные иконы; относительно же шейных крестиков ещё несколько лет тому назад «Цер. Ведомостями» было обращено внимание приходского духовенства на то, что надлежало бы иметь хотя бы небольшие запасы крестиков при церквах на счёт церковных сумм, с пополнением сего расхода от их продажи прихожанам. Временная затрата 5–10 рублей не может быть обременительна для церкви, а между тем для народа представлялась бы возможность, в потребных случаях, иметь крестики по своему желанию, достатку и без всяких затруднений (Ц.Вед. 1904, 43). В настоящее время в Москов. Синод. типографии имеются крестики, отличающиеся тщательно художественной работой, прочностью и дешевизной; при выписке не менее 100 серебряные крестики стоят по 7 коп., крупные металлические – по 1 коп. (подр. см. в Каталоге означенной типографии).

8. Пролитое миро надобно первее всего хорошенько вытереть ватой или льняными полями, потом, если оно падёт на землю или на доску, соскоблить ту часть, на которую оно пало, или, если оно падёт на камень, последний обмыть водой, затем паклю и стружки сжечь и остающийся пепел закопать под престол, туда же надобно положить и соскобленную землю, а воду или вылить под престол, или влить в текущую реку. Если св. миро падёт на одежду, то укानувшее место священник сам собственноручно должен трижды истереть над чистым сосудом и оставшуюся воду вылить под престол или в реку; измытые от св. мира одежды употреблять сообразно их назначению не запрещается; но если бы нашлась возможность обратить их на церковное употребление, то это было бы ещё лучше (Требн. митр. П.Могила, о св. мире и елее; см. Ц.В. 1875, 30; Рук. д.с.п. 1893, 22).

Дополнение чинопоследования крещения, совершённого мирянином

В довершении крещения обрядами и молитвословиями Церкви, как известно, существуют разности в практике и разногласие между самими пастырями-руководителями других в учении о церковной обрядности. Поэтому, руководствуясь, с одной стороны, опасением, дабы не пренебречь благодатию священных обрядов и молитвословий крещения, которых мирянин, совершая крещение, не мог совершить, – дабы не оказать пренебрежения запечатлённой в них благодати произвольным оставлением таких обрядов и молитвословий, а с другой стороны – останавливаясь опасением, как бы не оказать пренебрежения и неверия благодатной силе крещения, чрез повторение таких обрядов и молитвословий в чинопоследовании крещения, сила которых уже воздействовала по вере совершившего таинство, – следует рассмотреть ближе молитвы и обряды крещения, предшествующие погружению крещаемого в воде во имя Отца, и Сына, и Св. Духа. – Христианское имя уже наречено младенцу в таинстве крещения словами: «крещается раб Божий». По мнению одних, ничто не препятствует и по наречении имени вознести Господу Богу моление о новопросвещённом, «да знаменается на нем крест Единородного Сына Божия» и дабы «неотреченным пребыло святое имя Божие» на нём; только слова: «совокупляем во время благопотребно святей Церкви и совершаем страшными тайнами», как указывающие в молитве на предстоящее ещё крещение, должны быть изменены в грамматическую форму прошедшего времени: «совокупленнем» и «совершеннем»; но другие чтение этой молитвы в данном случае признают совершенно излишним. – Действия, предшествующие оглашению, молитва оглашения, запрещения, отрицания от сатаны утрачивали бы самый смысл в случае чтения их после совершения крещения.⁴⁷⁷ По-настоящему, не следовало бы об этом и говорить, если бы практика не указывала потребности говорить: практика свидетельствует, что иные находят нужным

над просвещёнными уже благодатию крещения произносить «молитвы во еже сотворити (из новопросвещённого-то!) оглашенного». И «Книга о должностях пресвитеров приходских», и указ Св. Синода 1722 г. говорят о намерении крещения, совершенного мирянином «молитвами и прочими обрядами, принадлежащими **до крещения**». – Обычно крещение начинается возгласом иерея: **«Благословенно царство»** и пр. Вот оно принадлежащее только священнослужителю начало довершения поспору мирянином совершённого крещения. Затем следует **великая ектенья**⁴⁷⁸; но понятно, что как нет здесь более купели с водой, уже не нужной для крещёного, так и в ектеньи должны быть **оставлены прошения**: «о еже освятится воде», в которой уже крещён был младенец; вода эта, хотя и не были священнослужителем вознесены прошения Господу Богу об её освящении, уже возымела таинственное, освящающее действие на крещаемого – действие «благодати избавления, благословения иорданова, бани пакибытия, оставления грехов, и одежды нетления». Равно и из прошений о самом крещаемом **уместно вознести**, после общего прошения «о спасении новопросвещенного» (так должны быть изменены слова: «о еже ныне приходящем ко святому просвещению», – см. ектенью по миропомазанию), «о еже сохранить ему одежду крещения и обручение Духа нескверно и непорочно в день страшный суда Христова», и заключительные: «о еже услышати Господу Богу глас моления нашего», – до конца ектеньи. Так как, по совершении уже крещения, не может быть закончена эта ектенья возглашением вслух всех молитвы водоосвящения, принадлежащей чину крещения, то заключением мирной ектеньи должен быть возглас священника, которым мирная ектенья обычно заканчивается: **«Яко подобает Тебе»**. Как нет более потребности в освящении воды крещения, по совершении уже крещения, так и вложения елея в воду, следовательно, и сопровождающего оное пения «аллилуиа» при намерении совершённого мирянином крещения быть не должно. Но должно ли оставаться помазание елеем самого крещёного? Не должно, – по тому значению, какое имеет это помазание, напоминающее, по изъяснению св. Кирилла Иерусалимского, привитие

крещаемого, как «дивией маслины» (Рим.11:17) ко Христу.⁴⁷⁹ Все священнодействия, привлекающие на крещаемого благодать Божию, каковы: дуновение на него, возложение руки священнослужительской, воздеяние рук на борьбу с супротивником, дуновение и плюновение на него крещаемого, поклонение Христу при сочетании со Христом, освящение воды крещения молитвословием, крестным знамением и вложением освященного елея, – все эти священные обряды, по принятии уже крещёным совершенной благодати крещения, становятся излишними и более неуместными.⁴⁸⁰ Благодарение по совершённом крещении, составляющее самое приличествующее завершение таинства, и открывается пением псалма: **Блажени, ихже оставишася беззакония.** При завершении крещения не следует оставлять этого благодарения. Благодарение продолжается **молитвой** иерея: **«Благословен еси Христе Боже наш... даровавый нам недостойным блаженное очищение во святей воде»**, – молитвою, составляющею заключение чинопоследования крещения и относящейся столько же к чинопоследованию миропомазания. Всё остальное после этого совершается **обычным порядком.**⁴⁸¹ Что касается хождения вокруг купели, то относительно этого нужно заметить, что есть случаи, когда не может быть кругового хождения при обычном (полном) крещении, – это тогда, когда возрастной на одре, в болезни принимает крещение. И при крещении младенца иногда, по крайней тесноте помещения, оказывается невозможным это хождение. Но, понятно, хождение не должно быть около купели, в которую младенец не погружался. Вообще при пении стиха: «Елицы во Христа крестистесь», за отсутствием купели, которая в таком случае вовсе не нужна, следует совершать хождение в образ круга вокруг аналоя или стола, на котором полагаются крест и сосуд со св. миром; но может и не случиться приспособленного для этой надобности стола, и ковчег со св. миром может оставаться в руках у диакона, или на груди у священника (на подобие дароносицы); в таком случае хождение (во «образ круга») может быть совершено просто независимо от какого-либо предмета, находящегося в середине круга. (Смол.

Е.В. 1871, 17; Тул. Е.В. 1874, 17; Сар. Е.В. 1885, 1; Рук. д.с.п. 1893, 43; 1894, 19; Ц.В. 1892, 35; 1893, 23; 1897, 28).

Крещение младенца страха ради смертного

Если младенец слишком слаб и есть основания опасаться, что он в короткий срок может умереть, то повелевается священнику совершать над таковым крещение и миропомазание по сокращённому чину. Этот чин печатается в малом Требнике.

Молитва св.крещений вкратце, како младенца крестити, страха ради смертного

Порядок священнодействия.

(Малый требник, гл. 6).

Глаголет иерей:

Благословенно царство.

Таже:

Трисвятое. Пресвятая Троице. Отче наш. Яко Твое есть царство. Господу помолимся.

Молитва: Господи Боже¹⁾.

И абие влагает елей в воду²⁾.

Таже крещает, глаголя:

Крещается раб Божий.

И прочая.

И абие облачит его, и мажет миром, глаголя:

Печать дара.

И по сих обходят с ним по чину поя:

Елицы во Христа крестистесь³⁾.

И бывает отпуст.

Примечания:

1) Эта молитва следующая: «Господи Боже Вседержителю, всего здания видимаго же и невидимаго Содетелю, сотворивый небо и землю и море, и вся яже в них, собравый воды в собрание едино, заключивый бездну, и запечатствовавый ю страшным и славным именем Твоим, возвысивый воды превыше небес: Ты утвердил еси землю на водах, Ты утвердил еси силою Твоею море, Ты стерл еси главы змиев в водах: Ты страшен еси, и кто противостанет Тебе; призри, Господи, на здание Твое сие, и на воду сию, и даждь ей благодать избавления, благословение иорданово, сотвори ю нетления источник, освящения дар, грехов решительну, недугов лечительну, демонов губительну, противным силам неприступну, ангельския крепости исполнену, да бежат от нея

наветующии зданию Твоему: яко имя Твое Господи призвах, чудное и славное, и страшное противным».

2) Священник, омочив струец в сосуд с елеем, 3-ды крестообразно проводит им по воде в купели и затем помазует елеем младенца; образ этих священнодействий тот же, что и в обыкновенном крещении (о. Сильченков, 17 стр.).

3) Если младенец ещё жив, то после этого совершается всё остальное по обычному чину (Тул. Е.В. 1874, 17).

Принятие в Православную Церковь

О лицах, присоединяемых к Православной Церкви, и чинах присоединения

Право участия в благодатных дарах Церкви Православной не связано ни с происхождением, ни с национальностью, не ограничено ни сословием, ни полом, ни возрастом. Членом Православной Церкви Христовой может быть всякий человек безразлично. Поэтому к **Православной Церкви могут обращаться** как нехристиане (язычники, евреи и магометане), так и последователи всех христианских сект, находящиеся вне общения с нею (Ап. 47; II, 7; VI, 95; Карф. 68; Лаод. 7, 8). По нашим гражданским законам, если исповедующие иную веру пожелают присоединиться к вере Православной, никто ни под каким видом не должен препятствовать им в исполнения сего желания (Св. Зак., XI т., Уст. дух. д. иностр. испов., 5 ст.; см. также Угол. улож., 95 ст.).

Так как принятие в Православную Церковь возлагает на всех вступивших в неё обязанность принадлежать к ней на всю их жизнь, то произвольный выход из числа её членов с церковной точки зрения есть явление противозаконное⁴⁸² (Церк. право, проф. М. Красножена, 136 стр.); в случае же отпадения от Церкви впадшие в это тяжкое грехопадение должны всячески стремиться к соединению с нею, а она даже и всех отступников, после их раскаяния и очищения их совести, снова воссоединяет с собой и удостоивает принятия в своё милосердное и любвеобильное лоно.⁴⁸³

Для принятия обращающихся к Православной Церкви существует **три чина**: крещение, миропомазание и покаяние с приобщением св. Таин.

Посредством крещения принимаются в Православную Церковь **язычники, евреи и магометане**. Кроме того, посредством крещения же должны приниматься такие **последователи христианских сект**, которые заблуждаются в коренных догматах православной веры, извращают православное учение о Св. Троице и совершение таинства крещения (напр., Евномиане, которые отвергали равенство Лиц

Св. Троицы и совершали крещение единократным погружением в смерть Христову, или Монтанисты, которые совершали крещение во имя Отца и Сына и в Монтана и Прискиллу).

Посредством миропомазания должны приниматься такие **сектанты**, которые совершают крещение правильно в три погружения с произнесением Богоустановленных слов: «во имя Отца и Сына и Святого Духа», и заблуждаются в частных догматах веры (Ариане, Македониане и др.).

Посредством покаяния и отречения от своих заблуждений должны быть принимаемы церковные **раскольники**, имеющие иерархию законного происхождения, но отделяющиеся от Православной Церкви из-за вопросов нравственного, обрядового и дисциплинарного свойства, а также догматических учений второстепенного значения (Донатисты, Евхиты, Несториане). Этим же чином принимаются все вообще **заблуждающиеся** и **падшие**, которые подвергались отлучению от Церкви и желают возвратиться в общение с нею.

(См. Карф., 68; I, 8, 19; Лаод., 7, 8; св. Василия Вел., 1; II, 7; VI. 95).

Согласно с правилами древней Церкви поступает в подобных случаях и русская Православная Церковь. Признавая крещение, как необходимое условие, для поступления в число её членов, она **евреев, магометан, язычников и извращающих коренные догматы** Православной веры **сектантов** принимает чрез крещение; **протестантов** она принимает чрез миропомазание; **тех из католиков и армян**, которые не получили конфирмации или миропомазания от своих пастырей, она тоже принимает чрез миропомазание; получивших же миропомазание или конфирмацию католиков и армян⁴⁸⁴ она принимает посредством покаяния, отречения от заблуждения и причащения св. Таин⁴⁸⁵, т.е., третьим чином⁴⁸⁶; **отступившие от православия** принимаются тоже третьим чином.⁴⁸⁷ **Старообрядцы** принимаются различно: те, которые, будучи прежде православными, были по крещении миропомазаны в Православной Церкви, но впоследствии отступили в раскол, принимаются посредством покаяния и причащения; те из раскольников, которые родились и крещены в расколе,

принимаются посредством миропомазания⁴⁸⁸, как не имеющие у себя, по недостатку законной иерархии, таинства миропомазания⁴⁸⁹ (сн. ниже, 1016–1017 стр. печатного оригинала); **новоспасовцы**, не приемлющие водного крещения⁴⁹⁰, а также природные духоборцы и молокане, отвергающие таинство крещения, принимаются посредством крещения (Кр. кур. цер. права проф. И.Бердникова, 38–39 стр.; см. подр. во 2-м изд. сочин. свящ. А.Серафимова, впоследствии Еп. Астраханского Сергия, «Правила и практика Церкви относительно присоединения к православию неправославных христиан», 6–143 стр.).

По каноническим постановлениям Церкви Вселенской, при обращении в православие еретиков и раскольников нужно наблюдать осторожность, чтобы не повторить крещение над лицом, «по истине крещение имеющим», и чтобы, наоборот, не оставить без крещения «осквернённого от нечестивых» (Ап., 47). Тех, которые хотя по самому рождению принадлежат к обществу еретиков и от них были крещены, но крещены правильно, не должно перекрещивать; принадлежащих же по самому рождению к обществу еретиков, извращающих основные догматы веры и в то же время составляющих своё, совсем отличное от православного, крещение, должно крестить. То же нужно наблюдать и относительно раскольников, переходящих в православие (I, 8, 19; II, 7; VI, 95; Лаод., 8; сн. в кн. П.Забелина «Права и обязанности пресвитеров»). Согласно с этим и наша Православная Церковь установила принимать без перекрещивания неправославных христиан-протестантов, кальвинистов и др., а равно и старообрядцев, у которых хотя и нет истинного священства, но крещение которых, правильно совершаемое, признаётся действительным⁴⁹¹ (см. Рук. д.с.п. 1885, 23). Но над всеми ли крещёными в расколе крещение совершено правильно, а потому **все ли старообрядцы не должны быть крещены**, или над некоторыми из них должно совершать крещение, – относительно этого Св. Синодом в 1722 г. (28 февр.) было определено: родившихся в расколе «от попов крещёного не крестить, а крещёных от мужика простого крестить, за неизвестие (неизвестность) крещения первого»⁴⁹² (П.С.З., VI

т., 4009 №); по определении же Св. Синода от 25 мая 1885 г., все рождённые и крещёные в расколе должны быть принимаемы чрез миропомазание (см. Ц.Вед. 1888, 28), т.е., в этом определении не делается указанного выше различия между старообрядцами, крещёными «от попов» и «от мужика простаго», а согласно этому определению, в котором указывается ныне «действующий порядок» относительно присоединения старообрядцев (см. Ц.В. 1895, 51–52), чрез миропомазание «должны быть принимаемы все рождённые и крещёные в расколе». Но в этом последнем определении Св. Синода, согласно с вышеприведёнными общими каноническими постановлениями Вселенской Церкви, имеется, конечно, в виду принятие в православие таких старообрядцев, которые в расколе действительно были крещены и крещение которых было совершено правильно (независимо от того, кем бы оно ни было совершено – «попом» или «простолудином»). Поэтому, и руководствуясь этим определением Св. Синода, нельзя игнорировать в решении вопроса о присоединении старообрядцев тех, напр., случаев, когда родившиеся в расколе и ищущие присоединения к Православной Церкви совсем не знают, были ли они в детстве крещены, или нет, а также нельзя не принимать во внимание и того, что у нас есть такие раскольнические секты, в которых сомнительно, чтобы совершалось крещение, по крайней мере трудно сказать, чтобы у них правильно совершалось крещение.⁴⁹³ Таким образом относительно некоторых рождённых в расколе нельзя безусловно утверждать как того, что их должно присоединять к Церкви только чрез миропомазание, так и того, что их должно присоединять чрез крещение. Священнику в подобного рода случаях следует конечно, обращаться, согласно 22 ст. Уст. Д.К., за указаниями к местному Епископу.

По разъяснению проф. И.Ивановского, так как из принадлежащих к «Спасову согласию» одни (староспасовцы) крестят детей в Православной Церкви, другие (новоспасовцы) крестят сами (т.е., наставники их, или «попы»), третьи вовсе не крестят (сн. ниже, IV отд., о раскол.); то первых **спасовцев присоединять** к православию следует третьим чином,

посредством отречения от ересей, а в большинстве случаев даже не требуется и никакого формального присоединения, а требуется только исповедать и причастить; спасовцев второго вида должно присоединять вторым чином, а спасовцев третьего вида, как вовсе не крещёных, должно крестить. Если бы оказалось сомнение в том, крещены они или не крещены, то нужно окрестить с произнесением: «аще не крещен» (сн. 1016 стр. печатного оригинала). Но могут быть **случаи присоединения чрез одно миропомазание таких, которые не были крещены** (подобный случай, напр., был в Казани с последовательницею бегунства). По мнению названного профессора, таких тоже следует крестить; в случае же сомнения в правоте этого мнения следует возбудить о сем общий вопрос пред высшею церковною властью⁴⁹⁴ (Рук. д.с.п. 1897, 23; 1897, 38). – Тем же профессором на 3-м Всероссийском Миссионерском Съезде (бывшем в 1897 г. в Казани) было доложено, что по отношению к **баптистам** необходимо каждый раз расследовать, совершено ли над ними крещение и как, соответственно этому установить чиноприём их в Церковь, не повторяя крещения над теми из них, которые крещены, по Господню повелению, во имя Отца и Сына, и Святого Духа, и крестить вторично тех, которые крещены неправильно. Все прочие совратившиеся из православия в раскол и секты принимаются в Церковь третьим чином.⁴⁹⁵ Указанным действиям должно предшествовать обстоятельное расследование относительно крещения и миропомазания возвращающихся в Церковь (Деяния 3-го Всерос. Мис. Съезда В.М. Скворцова, 228 стр.).

Присоединение к православию по первому чину

О принятии в Православную Церковь евреев, магометан и язычников

Последователи всех нехристианских религий, как-то: язычники, евреи и магометане, принимаются, как выше сказано, в Православную Церковь посредством крещения.

По нашим отечественным законам, если присоединяются к Церкви евреи, **имеющие семейства**, то вместе с ними совершается крещение и над детьми их, не имеющими более

семилетнего возраста; если же крестится один из родителей, то с отцом крестятся дети мужского пола, а с матерью – дети женского пола⁴⁹⁶ (Св.Зак. IX т., 1 кн., 777 ст.).

Над **малолетними** евреями, магометанами и язычниками, не достигшими четырнадцатилетнего возраста, совершается таинство св. крещения по обряду православной веры не иначе, как **с согласия** их родителей или опекунов, **изъявленного письменно**, и со взятием подписки от родителей, что дети будут воспитаны в православной вере.⁴⁹⁷ Изъятия из сего правила могут быть допускаемы лишь по усмотрению важных к тому причин, с разрешения Св. Синода.⁴⁹⁸ Над иноверцами⁴⁹⁹, **достигшими уже четырнадцатилетнего возраста**, таинство св. крещения может быть совершаемо и без согласия родителей или опекунов, если будет с совершенною достоверностью приведено в известность, что сами обращающиеся желают и требуют присоединения к Церкви Православной и что они имеют достаточные сведения в её догматах и учении. (Уст. Д.К., 31).

К крещению возрастных евреев, магометан и язычников священники не могут приступать сами, без испрашивания **разрешения** от своего епархиального **начальства**⁵⁰⁰; но епархиальное начальство, смотря по обстоятельствам, может позволять крещение указанных лиц и без особого на каждый случай разрешения (Ук. Св. Син. 1840, II, 20).

В тех епархиях, где на крещение указанных лиц требуется особое, на каждый случай, разрешение Е.Н., если кто из этих лиц заявит священнику о своём желании креститься, то священник внушает ему, чтобы он или сам лично, или чрез своё начальство (особенно если принадлежит к военному или гражданскому ведомству) подал прошение епархиальному Преосвященному⁵⁰¹ или в Консисторию о дозволении ему, вследствие искреннего убеждения в истинности христианской веры восточно-православного исповедания и ложности его прежней, принять св. крещение по обрядам Православной Церкви⁵⁰²; если ищущий крещения состоит на службе военной или гражданской, то вместе с прошением в Консисторию он должен представить и разрешение от своего начальства,

которое не должно препятствовать в этом случае⁵⁰³ (Иzl. ц.-гр. пост.; сн. ниже, 1024 стр., 5 прим.).

В тех епархиях, где местным начальством дозволено присоединять к Православной Церкви евреев, магометан и язычников самим приходским священникам, без предварительного разрешения от Е.Н., каждый священник должен действовать сообразно с существующими относительно этого особыми постановлениями в своей епархии⁵⁰⁴; но и в указанных епархиях священники, если относительно крещения иноверного встретится какое-либо сомнение или препятствие, обязательно должны обращаться за разрешением на совершение такового крещения к местному Архиепископу.

По «Практ. изложению цер.-гражд. постановлений» прот. А.Парвова, – после получения прошения от ищущего крещения, Консистория предписывает указом священнику того прихода, в котором проживает ищущий крещения, по испытании совести просителя, если не встретит сомнения:

а) научить его Символу веры, десяти заповедям и молитвам Господней, Богородичной и другим (сн. ниже, 1020–1021 стр. печатного оригинала);

б) отобрать от него письменное показание о том, где он родился и от каких именно родителей, где они проживают ныне и по каким документам, женат он, или холост; если женат, то где жена находится, равно и дети, если они есть, и какого вероисповедания⁵⁰⁵; а также о том, что он искренно желает принять св. православную веру и содержать оную до конца жизни неизменно, а не притворно, только ради каких выгод и пристрастий (сн. 1021 стр. печатного оригинала); и

в) о последующем донести Консистории, с представлением как его самого на испытание, так и его послужного списка, или паспорта, и показания; если на испытании он окажется достаточно наученным вере и закону христианскому, Консистория новым указом предписывает тому же священнику взять с новообращенного письменное обязательство (форму его см. на 1025 стр. печатного оригинала) в том, что он неизменно пребудет членом св. Православной Кафолической Церкви до конца жизни⁵⁰⁶; затем в какой-либо праздничный или воскресный

день совершить над ним таинство крещения, пред литургией, со всевозможной публичностью.⁵⁰⁷

Чин, како приимати приходящих от иудейской веры, от магометан и от язычества

Согласно указу Св. Синода 1840 г. (20 февр.) крещение иноверцев должно предваряться **оглашением**, т.е., живым наставлением в вере и благочестии христианском.⁵⁰⁸ Недостигшие совершеннолетия, т.е., 21-го года, иноверцы, которые готовятся к св. крещению по обряду Церкви Православной, наставляются во всех существенных основаниях веры в течение шести месяцев⁵⁰⁹; для наставления же иноверцев совершеннолетних остаётся в своей силе древний сорокодневный срок, с допущением, впрочем, как прежде, и теперь, и более краткого, по нужде и смотря по успехам наставляемого; но установленный для несовершеннолетних иноверцев шестимесячный срок не должен быть принимаем в смысле срока непреложного; при этом должны быть принимаемы в соображение как понятия, так и степень убеждения обращающегося⁵¹⁰ (Уст. Д.К., 31, 3 п. и прим.).

Сообразно с порядком оглашений церковных, к которым оглашенный предварительно должен быть приготовлен, частное **наставление обращающегося от жидовства** должно идти в таком порядке:

1) сначала священник prepares оглашаемого к торжественному отречению:

а) от «всего зловерия иудеев и от всех хулений их, яже на Спасителя нашего Иисуса Христа, Сына Божия, на Пречистую Матерь Его и на святые Его», – нелепость которых показать весьма нетрудно;

б) от ветхозаветных «праздников и обрядов», безвременность коих и бесполезность также легко может быть объяснена человеку, не ослеплённому упорным заблуждением;

в) от «Богонепротивных учений, яже иудейстии раввини в талмуде и во иных древних и новых писаниях изложиша»;

г) от ложного «мессии», каким, после пришествия Мессии истинного, может быть только антихрист;

2) потом священник приготовляет оглашаемого к принятию христианской веры, к тем обетам и клятвам, какие он должен дать во втором оглашении; сообразно с этим священник:

а) внушает ему, что значит истинно отречься от прежних заблуждений и «истинно, нелицемерно и без коего-либо сомнения от всея души» сочетаться Единому истинному Богу;

б) преподаёт ему догматы⁵¹¹ о Святой Троице, о Лице Господа Иисуса Христа, об Его пришествии, страданиях, смерти и воскресении, о Пресвятой Богородице, о честном кресте, о св. таинствах, о Св. Писании и преданий, о почитании святых и о св. иконах;

3) наконец, пред третьим оглашением внушает и после него напоминает оглашаемому о тех обязательствах, какие принимает на себя сочетавающийся Христу в св. крещении на всю жизнь. Образец такого поучения находится в «Чинопоследовании соединяемых из иноверных».

Оглашение обращающихся из магометанства также слагается:

1) из предварительного испытания и общего оглашения;

2) из приготовления к отречению от прежних заблуждений: от веры в Магомета и алкоран, от всех их «ложных сказаний, законоположений в преданий» (о многожёнстве, о путешествиях в Мекку и т.п.);

3) из приготовления к принятию догматов христианской веры; догматы преподаются те же, какие и обращающимся из жидовства;

4) из наставления, предваряющего самое крещение и последующего вслед за крещением; наставление это – то же, какое предлагается и обращающимся из жидовства (Паст. Богосл. арх. Кирилла, 223–225 стр.).

Оглашаемый всё время оглашения должен проводить в посте и молитвах, являться «во храм Божий к началу служб церковных» и, с полным сокрушением «о своем прежнем омрачении вздыхая», молиться «со слезами о еже сподобиться ему принятия св. крещения» (см. ниже таблицу). Если бы оглашенный, во время приготовления ко крещению, впал в какой-либо тяжкий грех; то, по правилам, крещение должно быть

отложено до времени совершенного его раскаяния и исправления. Но если бы он и снова впал в грех, в таком случае должен быть совсем удалён от Церкви (Неокес., 5); впрочем, если по истечении довольно продолжительного времени (около 3-х лет), он снова стал бы искать крещения с полным сокрушением о прежних грехах, правила не запрещают принимать его в Церковь и, по надлежащем оглашении, крестить (I, 14).

Священникам **не следует спешить крещением** возрастных, а должно совершать оное крещение только после строгого и тщательного испытания и достаточного наставления их в вере и благочестии⁵¹² (Обозр. узак., 237 стр.). Если священник встретит сомнение, то, не приступая к крещению, он должен донести об этом местному Архиерею с изложением причин сомнения (см. Уст. Д.К., 25 ст.).

Обряд таинства св. крещения должен быть совершаем над иноверцем **в церкви** (за исключением случаев болезни иноверца) и всегда **в присутствии благонадёжных свидетелей** или ближайшего местного начальства.⁵¹³ Прежде начатия сего священного обряда, как священнослужители, долженствующие совершить оный, так и местное начальство, обязанное присутствовать при оном, должно тщательно удостоверяться, что иноверец принимает св. крещение добровольно и с должным разумением и без сего убеждения ни в каком случае не совершается и не допускается крещение (Уст. Д.К., 31 ст., 5 п.).

Образ действия священника по совершении чина принятия указанных лиц в Православную Церковь

После крещения иноверца **запись** о его совершении вносится в метрическую книгу.⁵¹⁴ Присутствовавший при крещении ближайший местный начальник обязан засвидетельствовать собственноручно совершение обряда крещения в метрической книге⁵¹⁵ (Уст. Д.К., 31 ст., 5 п.). В тот же день новокрещённый удостоивается **причащения** св. Таин (см. Вол. Требн., 106 гл.).

По совершении св. крещения над одним из супругов, состоявших в браке по иудейскому закону, и по записи согласно 31 ст. Уст. Д.К. сего церковного обряда в метрическую книгу, священнослужителя обязаны **немедленно донести** о сем **епархиальному начальству**⁵¹⁶ с точным означением имён как супруга крестившегося, так и оставшегося некрещённым. По получении сего донесения, Преосвященный поручает Дух. Консistorии истребовать от оставшегося в иудействе супруга, чрез сношение с гражданским начальством, отзыв о том, желает ли он жить с обратившимся в православие супругом и дать требуемую 81 ст. X т. 1 ч. Св. Зак. Гражд. подписку, или нет; соответственно тому или другому отзыву прежний брак названных супругов или остаётся в силе, или расторгается. (Опр. Св. Син. 1891–1892 г., 11, XII–26, II). – Подр. см. ниже, о браке.

По совершении св. крещения над евреем, Духовная Консistorия обязана известить о сем губернское начальство или то место, от которого выдано было еврею свидетельство для вступления в православную веру, на тот конец, чтобы он был показываем в том звании, в коем он состоит, обратившимся из иудейской веры в православное исповедание и под тем именем, какое дано ему при крещении⁵¹⁷ (Уст. о п. прест., 43 ст.).

Принятие в Православную Церковь по первому чину опасно больных и правила на некоторые особые случаи

Опасно **больные иноверцы** всякого возраста могут, по желанию их, быть крещены без промедления, с соблюдением установленных Церковью правил и с тем:

1) чтобы к крещению таких лиц было приступаемо не прежде, как по надлежащем, совершенно надёжном удостоверении, что они находятся не в состоянии беспамятства, лишаящего их возможности выразить с сознанием и разумением свою волю;

2) чтобы о совершении такого крещения по нужде было безотлагательно доносимо епархиальному начальству, и

3) чтобы новокрещённого в таких обстоятельствах, буде он выздоровеет, епархиальное начальство поручало благонадёжному духовному лицу для назидания и утверждения в христианстве (Уст. Д.К., 31 ст., 4 п.).

Есть **правила**, положенные Соборами и свв. Отцами на особые некоторые **случаи**:

а) если возрастной, ищущий крещения, так болен или находится в лишении языка, что не может давать необходимых ответов при крещении, в таком случае правила повелевают крестить его по вере и желанию восприемников, т.е., сами восприемники будут отвечать за него и, под собственной ответственностью, свидетельствовать о его желании креститься (Карф., 54; Тимоф. Алекс., 4).

б) Если оглашенный, маловозрастной или и совершеннолетний, по неведению будет приобщён св. Таин, то должно поспешить его крещением (Тимоф. Алекс., 1; см. Кур. цер. законовед. Арх. Иоанна, 2 т., 116–117 стр.).

в) Крещение бесноватых, или одержимых злым духом, должно быть отлагаяемо до времени их выздоровления; но в случае смертной опасности не запрещается крестить и их (Тимоф. Алекс., 2).

г) Жену оглашенную, если ко дню крещения приключится ей «обычное женам», правила крестить воспрещают, доколе не очистится (Тимоф. Алекс., 6).

Священники должны стараться **утверждать новокрещённых** в учении православной веры и отвращать от прежних обрядов.⁵¹⁸ В особенно нужных случаях епархиальное начальство входит о сем в сношение с гражданским⁵¹⁹ (Уст. Д.К., 32 ст.).

Присоединение к православию по второму и третьему чину

О принятии в Православную Церковь римско-католиков, армян, несториан, лютеран, реформатов, старообрядцев и сектантов

Присоединение к православию по второму и третьему чину христиан инославных исповеданий⁵²⁰, а также старообрядцев и сектантов⁵²¹ (см. 1015–1017 стр. печатного оригинала), может быть совершено приходскими священниками⁵²² и без испрашивания каждый раз **разрешения от епархиального Архиерея**⁵²³; присоединением к православию указанных лиц с предварительного разрешения епархиального Архиерея совершается только в сомнительных случаях⁵²⁴ (Ук. Св. Син. 1840 г. II, 20; 1865 г., VIII, 25; Уст. Д.К., 22, 25).

Иноверцев, желающих присоединиться к Православной Церкви⁵²⁵, священник прежде всего наставляет и утверждает в учении православной веры⁵²⁶; самое же присоединение совершает по взятии от ищущих присоединения письменного показания⁵²⁷ в следующей форме: «Нижеподписавшийся, или нижеподписавшаяся (звание, имя, фамилия, вероисповедание) сим изъявляю решительное намерение присоединиться к Православной Кафолической Восточной Церкви и обещание пребывать в послушании её всегда неизменно».⁵²⁸ За сим присоединение вносится в метрическую книгу.⁵²⁹ Если священник встретит сомнение, то не приступая к присоединению иноверного лица, обязан донести Преосвященному, с изложением причин сомнения, по рассмотрении которых Преосвященный или разрешает дело лично от себя, или, когда потребуется формальное производство, предписывает Консистории⁵³⁰ (Уст. Д.К., 25).

Указанная в 25 ст. Уст. Д.К. подписка берётся, если обращается целое семейство, от каждого совершеннолетнего члена семьи отдельно⁵³¹ (Резол. Филарета, митр. Моск. в Душепол. Чт. 1872 г.); несовершеннолетние же принимаются под

ответственностью родителей, без всякой подписки (см. у о. Хойнацкого, 48 стр.).

Ищущий присоединения из **духовных лиц римского исповедания** подаёт о том прошение к Преосвященному, или в Консисторию, или к местному благочинному.⁵³² Преосвященный сам, или чрез доверенных духовных лиц, испытывает его в образе мыслей и чистоте намерений. Если проситель желает и по присоединении оставаться в духовном звании, то епархиальный Архиерей о признании его и о назначении ему должности и места служения представляет Св. Синоду с своим мнением и с документами о звании и церковной степени присоединяемого. Если же он не желает остаться в духовном звании, то епархиальное начальство берёт от него соответствующую подписку, и в этом случае он присоединяется к Церкви по чину мирян, без упоминания об оставленном им, по другому исповеданию, звании⁵³³ (см. подр. Уст. Д.К., 30). – О «чине, како священника римския церкви прияти», – см. Собр. мн., V т., 952–953 стр.

Вразумлённого в истинной вере и **желающего от раскола присоединиться** к православию⁵³⁴ приходский священник присоединяет по чину церковному⁵³⁵, берёт с него подписку⁵³⁶ о пребывании в православии⁵³⁷ и записывает присоединение в метрическую книгу⁵³⁸ (см. 3 прим. к 1025 стр.); в сомнительных случаях священник испрашивает от Преосвященного разрешения предварительно присоединению (Уст. Д.К., 22). – Сн. 1015–1016 стр.⁵³⁹ печатного оригинала.

Особых постановлений, определяющих **порядок принятия отступников** от Православной Церкви, до настоящего времени не было издаваемо и в отношении к ним руководством служили вообще правила о принятии в Православную Церковь инославных христиан и старообрядцев. В последнее же время, в виду появившихся случаев отпадения от Православной Церкви и иногда не разделяемого хотя бы более или менее значительным промежутком времени возвращения в православие, местным Е.Н. относительно принятия таких отступников даются особые руководственные указания епархиальному духовенству, соответственно которым оно и должно поступать.⁵⁴⁰

В богослужебных книгах находятся **«чины како приимати»** к Православной Церкви:

- 1) нехристиан,
- 2) христиан инославных исповеданий⁵⁴¹,
- 3) старообрядцев,
- 4) сектантов и последователей изуверных учений (сн. на 1024 стр. 2 прим.) и
- 5) отступников (подр. см. в заголовках ниже помещенных таблиц).

«Чин како приимати возраст имущих, иже от иудейския веры, Магометан, или от язык и идолопоклонников приходят к Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви, и истинно к той присоединиться желают», был издан в особой книжке С.-Петербургской Синодальной Типографией в 1858 г. В том же году и той же Типографией был издан также «Чин како приимати к Православной вере приходящих, иже николиже быша правовернии, но измлада воспитани быша вне Православные Церкви: крещение же истинное имущих во имя Отца, и Сына, и Святого Духа». Тот и другой чины были изданы согласно со сделанным митр. Филаретом и одобренным Св. Синодом пересмотром (см. Соб. мн., IV т, 117 стр.). Чин принятия иудеев, магометан и язычников (отличающийся от указанного чина 1858 г.) есть в изд. Киево-Печерской Лаврою в 1826 г. «Чинопоследовании соединяемых из иноверных к Православно-Кафолической Восточной Церкви»; в последнем есть и «Оглашение третье»; в начале и конце этого оглашения есть некоторые добавления, не находящиеся в 5 гл. Требника; кроме того, в «Чинопоследовании» есть «Чин, како приимати возраст имущих от Сарацын». «Образ отрицания Сарацынского, си есть Турецкаго зловернаго нечестия», есть и в Большом Требнике; в том же Требнике находится «Изложение, о еже како подобает приимати от иудеев приступающаго к вере христианстей»; в этом «Изложении» клятвенное исповедание иудея – обширнее изложенного в упомянутой книжке 1858 г. и в «Чинопоследовании». В 1895 г. С.-Петербургской Синодальной Типографией была издана (первым изданием) «Книга чинов присоединения к православию». В этой «Книге» особо

напечатаны чины «како приимати приходящих ко православней церкви» от вероисповеданий:

- 1) «римско-латинского»,
- 2) «арменского»,
- 3) «лютеранского»,
- 4) «реформатского»»; а также – приходящих «ко святей нашей церкви»:

- 5) «от иудейския веры»,

- 6) «от магометан»,

- 7) «от язычества», и

- 8) «Чин еже како миром помазати ко православней вере приходящих и церкви соборней соединяющихся» (см. ниже). В названных изданиях 1858 г. были совместно напечатаны и под одним заглавием как выше указанные 1–4, так и 5–7 чины; но в «Книге чинов» каждый из указанных чинов напечатан отдельно, под особым заглавием, самый текст чинов издан в исправленном, сравнительно с изданием 1858 г., виде и, очевидно, со стороны изложения предварительно был подвергнут особому пересмотру; внутренний же дух и порядок чинопоследований и в издании 1895 г. остался неизменным. В 1902 г. С.-Петербургской Синодальной Типографией была издана «Книга чинов присоединения к православию, часть **вторая**, тиснение первое» (сн. 1017 стр., 3 прим.). В этой второй части напечатаны каждый отдельно чины принятия «приходящих к православней церкви от»:

- 1) «духоборцев»,

- 2) «молокан уклеинцев»,

- 3) «молокан донского толка»,

- 4) «штундизма»,

- 5) «младоштундистов (духовных) »,

- 6) «хлыстов» и

- 7) «скопцев»; кроме того, в конце её помещён (имеющийся и в указанной первой части «Книги чинов») «Чин еже како миром помазати».

Крещению, возрастных предшествуют **три оглашения**. В указанных выше чинах помещено только два оглашения; третье

оглашение есть то же, которое положено и при крещении младенцев (см. 997–999 стр. печатного оригинала).

В «Чинопоследовании» принятия обращающихся в Православную Церковь указывается совершать эти оглашения у церковных дверей в следующие сроки: первое оглашение (см. 1031–1032 стр. печатного оригинала) – «прежде скончания дний 40, седмицею единою», «пред вечернею или по вечерни»; второе оглашение (см. 1032–1033 печатного оригинала) – во второй день, «времени пришедшу пред вечернею или по вечерни»; третье оглашение, «аще св. Четыредесятница есть», то в самую Великую субботу; «аще же иные дни, исполнившимся четыредесяти днем, оглашение сие совершается»; это третье оглашение непосредственно предшествует крещению. В 1-й части «Книги чинов присоединения к православию» говорится только относительно первого оглашения, – что оно бывает «по днех довольного научения, по вечерни». Обыкновенно, все три оглашения совершаются в один и тот же день пред самым крещением, и непосредственно следующим за ним миропомазанием, совершающимися пред литургией (Пособие, 665 стр.); все эти чинопоследования, начиная с 3-го оглашения, находятся в 5–11 гл. Требника (см. выше, 997–1004 стр. печатного оригинала).

Но ввиду допускавшегося прежде разнообразия в способах присоединения **старообрядцев** к Православной Церкви, определением Св. Синода 1888 г. 25 мая, за № 1116 (см. Ц.Вед. 1888, 28), было постановлено правилом, чтобы такое присоединение повсюду совершалось по приложенному к книжке митр. Платона «Увещание во утверждение истины» «Чину како приимати от раскольников, в соединение с Православною Церковию приходящих». При этом над принимаемыми чрез миропомазание, если они присоединяются не на правах единоверия, таинство миропомазания должно совершаться по употребляемому в церкви «Чиноположению»; над присоединяемыми же на правах единоверия – по старопечатному требнику, т.е., с известными дополнениями при помазании членов тела (см. эти дополн. ниже, во 2 прим. к 1043 стр.).

При присоединении к православию всех (как помазанных, так и не помазанных св. миром) лиц других христианских вероисповеданий, а равно отпадших или в жидовство, или в магометанство, или в язычество, или же отступивших от Православной Церкви в раскол и ереси, т.е., при присоединении по 2 и 3 чину, сперва совершается исповедь (без чтения разрешительной молитвы), потом следует оглашение, состоящее в отречении от прежних заблуждений, исповедании догматов православной веры и клятвенном обещании в неизменном до конечного издыхания хранении православной веры; после этого читается особая разрешительная молитва⁵⁴² (см. ниже, табл.). Что же касается не миропомазанных, то над ними вслед за указанным чином совершается миропомазание (см. 1012–1015 стр. печатного оригинала). В этих случаях миропомазание совершается с такой же торжественностью, как и крещение. При совершении миропомазания над присоединяемыми бывает и восприемник, как при крещении, хотя не обязательно.⁵⁴³ «Чин, еже како миром помазати ко православней вере приходящих и церкви соборней соединяющихся» – один и тот же для всех присоединяемых к православию лиц, «ихже миром святым помазовати достоин». Присоединение всех указанных лиц следует совершать в тот день, когда бывает литургия, во время которой присоединённый должен быть допущен к причащению св. Таин (Практ. Рук., 193 стр.; см. ниже, в конце табл.).

Чин, како приимати приходящих от римско-латинского, армянского, лютеранского и реформатского вероисповеданий

Во время говения священник должен говорить поучения⁵⁴⁴ с целью выяснения говеющим, в чём состоит истинное говение и истинное покаяние⁵⁴⁵.

Особенно пастырю следует обратить внимание на раскрытие смысла и значения таинства покаяния. Надо поражаться, какие смутные, превратные и извращённые взгляды на исповедь существуют в современном обществе... Для знакомства с этими взглядами пастырю всего лучше при удобных случаях расспросить об этом тех или других из своих пасомых. Выяснив себе существующие в среде прихожан взгляды на исповедь, пастырь и должен употребить с своей стороны все средства к раскрытию истинного смысла и значения таинства покаяния. Только под этим условием и возможно ожидать со стороны пасомых должное отношение к исповеди и достойное к ней приготовление. Не надо забывать, что только истинное покаяние и может быть действительным врачевством душевных болезней и могущественнейшим средством к искоренению пороков и насаждению добродетелей.

Место совершения таинства покаяния.

Местом совершения покаяния служит храм⁵⁴⁶.

По особым причинам и в нужде можно исповедовать и вне храма, во всяком по возможности приличном месте⁵⁴⁷ (Забелин, 190 стр.).

Строго запрещается приходским священникам исповедовать мирян в алтаре у св. престола⁵⁴⁸, с возложением на него руки исповедующегося, и благочинные должны неукоснительно наблюдать, чтобы этот странный и противный церковным правилам обычай нигде более не поддерживался (см. в Рук. д.с.п. 1887, 27, распоряж. Херсон. Дух.Кон.; см. также в Ц.Вед. 1905, 38, распоряж. Псков. Д.К.).

Некоторые руководительные правила и указания духовникам относительно совершения исповеди.

Не следует исповедовать во время богослужения. Не говоря о тех беспорядках, какие происходят отсюда при отправлении богослужения, ни сами священники, ни говеющие не могут со вниманием выслушать церковных служб, служащих приготовлением ко св. причащению; да и самая исповедь по необходимости прерывается и нисходит на степень одной формы и механического дела⁵⁴⁹.

Пред исповедью священник сам должен возбудить в себе соответственное душевное настроение. Средством к этому может служить воздержание, молитва, чтобы Господь ниспослал слово разума для исправления кающегося, чтение писем св. Иоанна Златоуста о покаянии и к падшему Феодориту (Забелин, 189 стр.; см. ниже, «Предисловие и сказание»).

Остерегаться должен священник принимать к себе на исповедь чужих прихожан, которые бегут от своего пастыря из-за стыда, что они от обычного греха не отстали и после многих увещаний не исправились. Поэтому священник прежде всего должен спросить чужеприходного о причине, по которой последний желает у него исповедаться, и если не окажется достойной причины к принятию чужеприходного на исповедь, то священник должен, дав приличное наставление, отослать его к прежнему духовнику (Кн. о должн., 99 §; сн. 1054 ст.).

Ко всякому исповедующемуся пастырь должен относиться одинаково и отнюдь не должен позволять себе выбора между состоятельными и бедными исповедниками, принимая первых и устраняя последних или полагая первым и сурово обращаясь с последними (Кн. о должн., 103 §).

Согласно утверждённым Св. Синодом постановлениям Преосвященных юго-западного края (собиравшихся в сентябре 1884 г. в Киеве), епархиальное начальство должно требовать от священников особенной внимательности к совершению исповеди, которая для доброго пастыря должна служить вернейшим средством к узнаванию духовного состояния каждого

из пасомых и надёжнейшим способом к благотворному воздействию пастырских наставлений на их души⁵⁵⁰. Если по причине „множества исповедующихся не может пресвитер управиться в один день пред причащением, как обычай есть: то ничто не препятствует за два или за три (дня), или чрез целую седмицу готовящихся исповедывать⁵⁵¹, только б завещал в первые дни исповедавшимся, дабы, если совесть их еще в нем будет обличать, или в случае нового греха, пред причастием вторично на исповедь приходили: и то б уповательно редко случилось“ (Кн. о должн., 100 §). Таким образом, в случае „множества исповедующихся, чтобы иметь возможность с большим вниманием и без лишней усталости выполнить обязанности духовного отца и преподать нуждающимся пастырские наставления, священники и должны стараться располагать своих пасомых приходить на исповедь не в один, а в разные дни недели.

Псковской Д.К. было предписано священникам епархии, чтобы они, во избежание скопления на известных седмицах Великого поста очень многих говеющих, а) объявляли заблаговременно и разъясняли как в частных беседах, так и в поучениях церковных о затруднительности такого обыкновения и располагали своих прихожан придерживаться по возможности известного порядка, склоняя обременённых старостью и болезнями исполнять свой долг христианский на первых седмицах, не откладывая этого дела на окончание поста, или, по взаимному соглашению с самими прихожанами, составляли особые расписания о том, на которых седмицах и из каких сёл и деревень должны исполнять своё говение их жители, и по воскресным дням поста делали об этом напоминание им по окончании литургий; б) приглашали желающих принимать св. причастие по средам и пятницам на литургиях преждеосвященных Даров; в) убеждали своих прихожан являться к исповеди за 2–3 дня до причастия, а не накануне оною (см. Ц.Вед. 1905, 38). – По руководственным указаниям духовенству Могилевской епархии её Архипастыря, Преосвящ. Стефана, хотя громадное скопление исповедников на какой-нибудь неделе и вызывается и поддерживается

обстоятельствами, от священника обычно не зависящими (в городах обычно говеют на первой и Страстной седмицах, а в селах – выбор седмицы для говения определяется временно-местными условиями), но священник может всё-таки влиять на распределение исповедников в желательном для него смысле, напр., убеждая, особенно престарелых прихожан, исполнять долг исповеди и св. причастия в другие посты, напр., в Успенский, для чего может быть назначаемо несколько дней служения пред днём Преображения Господня и Успения Богоматери; прихожан же, говеющих в Великом посту, может убеждать и упрашивать, во избежание необыкновенно большого наплыва исповедников, говеть не только в первую и Страстную седмицы, но и на других седмицах; но как бы то ни было, однако при исповеди священник непременно должен предоставить каждому исповеднику возможность или самому высказать свои грехи, или отвечать на предлагаемые ему священником вопросы (Ц.Вед. 1905, 6).

Согласно определению Св. Синода, от 15, VII,–18, VIII, 1910 г., исповедь учащихся должна совершаться в полной благоговения обстановке и предваряться нарочитыми беседами законоучителя; законоучители ни в каком случае не должны допускать исповеди нескольких учащихся вместе; при стечении большого количества говеющих должно распределять исповедь на несколько дней⁵⁵² (см. Ц.Вед. 1910, 38, офиц. ч.).

Вообще никак не следует принимать на исповедь по несколько человек вместе, хотя бы то были и дети, но исповедовать каждого отдельно (см. Рук. д.с.п. 1885, 39). „Крайнее, – говорится в «Книге о должн. пресв. прих.» (см. 100 §), – нерадение и бессовестие есть некоторых пресвитеров“ принимать на исповедь несколько человек разом⁵⁵³; так как, спрашивая нескольких разом, священник не может отдельно слышать ответа каждого и не может узнать нравственное состояние кающегося, а потому не в состоянии исправить добрым советом и замечанием какие-либо нравственные недостатки, вкравшиеся в душу кающегося; к тому же при исповеди в присутствии других кающиеся из-за стыда и даже из боязни друг друга могут утаить некоторые грехи, и исповедь уже не будет искренней и чистосердечной; наконец, при общей

исповеди вполне возможно, что некоторые познакомятся, к своему соблазну, с такими грехами, о которых раньше не знали. Если причиной такого беспорядка служит недостаток времени, то ревностный к благу своей паствы пастырь найдёт возможным устранить это препятствие⁵⁵⁴.

Не может быть в употреблении, вместо исповеди, одно прочтение пред всеми исповедующимися повседневной молитвы для исповедания грехов, составленной святителем Димитрием. Такое употребление – положительное злоупотребление исповедью, как таинством, и прямое нарушение церковного чинопоследования, установленного для этого таинства⁵⁵⁵ (Влад. Е.В. 1874, 4; см. ниже, «Предисловие» и «Увещание прежде исповедания»).

Само собою понятно, что исповедующиеся должны вести себя чинно и благоговейно⁵⁵⁶.

«Чин исповедания» печатается в Большом и Малом Требниках⁵⁵⁷; кроме того, по благословению Св. Синода, издаются (Синодальными Типографиями и Типографией Киево-Печерской Лавры) особо: «Последование о исповедании» и «Чин исповедания отроком»⁵⁵⁸.

Ниже мы берём из Требника «Предисловие» и «Увещание... ко кающемуся», а в следующую далее таблицу «Последования о исповедании» заимствуем это «Последование» из особого (с таким же заглавием) издания оногo «Последования», напечатанного Московской Синодальной Типографией в 1896 г.

Предисловие и сказание, о еже како подобает быти духовнику и сказовати невозбранно приходящим к нему. (Требник, гл. 12). *Приемляй помышления человеческая, должен есть быти образ благ всех, и воздержник, смирен и добродетелен, моляся на всяк час Богу, да подаст ему слово разума, во еже исправляти притекающия к нему. Прежде всех должен есть сам поститися среду и пяток всего лета, якоже Божественная правила повелевают: да от нихже сам имать, и иным повелевает творити. Аще же сам невежа, и невоздержник, и сластолюбец сый, како иных добродетелей может учити; но и кто неразумен может послушати его, о нихже имать глаголати, зря его безчинника и пияницу, и иных*

учаща не упиватися, или ину некую добродетель проходить, еюже сам не может творити⁵⁵⁹; очи бо ушес вернейши, глаголет Божественное писание⁵⁶⁰. Темже внимай себе, о духовниче! зане, аще погибнет едина овца нерадения ради твоего, от рук твоих взыщется. Проклят бо, глаголет писание, дело Господне с нерадением творяй (Иер.48:10). Великий же Василий глаголет⁵⁶¹: блюди, да не убоишия человека в падении его⁵⁶², да не предаси Сына Божия в руке недостойным, да не усрамишия кого от славных земли, ниже самого диадиму носящаго да не причастиши. Божественная бо правила не повелевают недостойным причаститися, яко язычницы бо вменяются. Аще ли не обратятся, горе и тем и причащающим их. Блюди, глаголет: аз вещи не имам, ты узриши. Сия и сицева храня, и прежде всех церковные догматы недвижимы соблюдая, спасеши себе и слушающия тя. Аще кто без повелительныя грамматы⁵⁶³ местного епископа дерзнет приимати помышления и исповеди: сицевый правильно казнь приимет, яко преступник Божественных правил, и зане не точию себе погуби, но и елицы у него исповедашася, не исповедани суть: и елика связа, или разреши, не исправлена суть, по шестому правилу, иже в Карфагене собора, и по четыредесятъ третьему тогожде собора⁵⁶⁴. Увещание прежде исповедания ко кающемся. (Требник, гл. 13). Возлюбленное в Дусе Святе чадо, имя рек, благо пришел еси ко св. покаянию: ибо тем яко духовною купелию обмывши грехи души твоея, яко небесным врачевством исцелен будеши от смертоносных язв ея: точию потщися сокрушиться сердцем твоим о всех гресех твоих, и тыя Господу Богу твоему, невидимо с нами сущу, предо мною смиренным, власть разрешения от Него приемшим истинно исповедати⁵⁶⁵, ничтоже тая, и ничто прилагая, но яко что содеял еси, и помниши, тако и исповедуй: зане утаение греха есть прелесть душепагубная, приложение же клевета смертоносная: обою ради вси греси исповеданнии не прощаются. И тайне не совершающейся делом того ради препятия, новый грех смертный раждается. Не имаши же греха таити и единого, ни срама ради, занеже и аз есмь

человек подобострастен, могущ в подобные грехи впадати, и имам искусство немощи человеческия. А егда срам презрев, обличиши тебе предо мною едином, не имаша обличен быти о гресех тех пред ангелы Божиими, и пред всеми человеки на судищи страшном: аще же утаиши предо мною едином, то пред всемирным тогда собором обличен будеши, и вечные казни не гонзнеши. Да не утаиши что и боязни ради, ибо аз тя не имам озлобити, и никогда никому же греха твоего явити; но имам тя в душе кротости врачевати; во исповедании же обличай, а не извиняй тебе: твоя грехи, а не чуждия открывай. Лиц обществующих во гресех с тобою да не сказуеши мне, то бо есть зло ославление ближних⁵⁶⁶. Точию твоя грехи да исповедуеши, не простобеседно, но с сожалением сердечным, и с добрым намерением, еже впредь хранитися от тем подобных согрешений: без того бо не может быти истинное покаяние⁵⁶⁷. Сице убо устроив сердце твое, даждь славу Господеву: исповеждь сам на тя беззакония твоя предо мною грешным, да приемь разрешение, свободишися от уз греховных, очистишися, и исцелен будеши душевно благодатию Бога.

Последование о исповедании.

Порядок священнодействия. (Требник, гл. 12). Приводит духовный отец¹⁾ хотящего исповедатися единого, или многих пред икону Господа нашего Иисуса Христа непокровенна [т.е. с открытым лицом]. И творит стих началу [т.е. произносит: «Благословен Бог»]. Также: *Трисвятое. По Отче наш: Господи помилуй, 12. Слава, и ныне. Приидите поклонимся, трижды.*

Также псалом 50, *Помилуй мя Боже.*

И настоящая **тропари** сия, глас 6: *Помилуй нас Господи, помилуй нас.*

Слава. Господи помилуй нас. И ныне. Милосердия двери отверзи нам. Также: Господи помилуй, 40.

Священник глаголет: *Господу помолимся. И **молитву** сию: Боже Спасителю наш. Господу помолимся. И молитва иная. Господи Иисусе Христе, Сыне Бога живаго.*

По молитвах, увещание от духовника, которое мощно и во обществе прочесть, аще мнози исповедающиеся²⁾:

Бог чрез пророка Иезекииля на покаяние человека призывает такими словами: Живу Аз, глаголет, Адонаи Господь, яко хотением не хочу смерти грешника, но якоже обратится ему от пути своего, и живу быти (гл. 32). И в тойже главе пониже так говорит Бог: и ты, сыне человек, рцы к сыном людей твоих: правда правдиваго не избавит его, воньже день прельстится: и беззаконие беззаконника не убьет, воньже день обратится от беззакония своего³⁾. И святой Иоанн Богослов советует к покаянию и исповеди так: аще исповедаем грехи наша, верен есть и праведен, да оставит нам грехи, и очистит нас от всякия неправды. И святой Григорий Богослов также о исповеди учит тако: Не медли исповедати твой грех, чтоб тебе здешнею срамотою, будущей срамоты избежать: понеже здешняя срамота, часть есть будущего мучения, и покажешь сим, яко грех возненавидел еси, изъяснив его и обличив яко достойна укорения: того ради воспомянув теперь своя согрешения с должным сокрушением, надобно изъяснить совершенно, ничтоже утаивая, или прилагая, и с добрым намерением,

спасения ради души своея, а не ради тщеславия, или обычая, или насилия от кого.

Посем духовник оставляет при себе единого⁴⁾, а прочим всем вон выйти велит⁵⁾, и глаголет⁶⁾ к нему:

Се чадо, Христос невидимо стоит, приемля исповедание твое, не устыдися, ниже убойся, и да не скрывши что от мене: но не обинуясь рцы вся, елика соделал еси, да примешь оставление от Господа нашего Иисуса Христа. Се и икона Его пред нами: аз же точию свидетель есмь, да свидетельствую пред Ним вся, елика речеши мне. Аще ли что скрывши от мене, сугуб грех имети будешь. Внемли убо: понеже бо пришел еси во лечебницу, да не неисцелен отъидеши⁷⁾.

И тако вопрошает его⁸⁾ прилежно, едино по единому, и ожидает его, донележе отвечает против коегождо вопрошения.

Аще кающийся ново пришел на исповедь, прежде всех вопрошает его, глаголя: Бывал ли ты когда на исповеди; и аще не бывал, а совершенного возраста: Для чего не был; за леностию ли, или за иным каким случаем; Аще же исповедался прежде: Повсегодно ль ты исповедался; Аще не повсегодно: Для чего так не радил о твоем спасении; а в правилах отеческих написано: кто не исповедается за леностию на всякий год, тот недостойн христианином называться. И прежнего твоего отца духовного для чего ныне оставил: не имеешь ли отлучения, или запрещения от него;

И аще запрещен от прежняго духовника неразумно, может настоящий оберегая свою совесть опасно, разрешить рассудительно⁹⁾. Аще же какое недоумение будет настоящему духовнику, надлежит отослать исповедуемого к прежнему духовнику, или требовать разсуждения от начальника своего, не объявляя отнюд лица исповедуемого: а при смертном случае, сподоблять истинно кающегося прощения и разрешения, и приобщать пречистым тайнам, не взирая ни на какие клятвы и запрещения: только бы кающийся православен был¹⁰⁾.

Не имеешь ли вражды с кем; не злопамятствуешь ли на кого;

Аще такое что исповесть:

Должен еси примириться, и не злопамятствовать, и всем твоим врагом, что в твоей воли есть, простить так, как сам ныне хочешь от Бога прощен быть.

Посем вопрошает его о вере, глаголя:

Скажи мне, веруеши ли, как церковь православно-кафолическая восточная верует, содержит и учит; и не сомневаешься ли в коем предании¹¹⁾;

И аще верит православно и несумненно, и умеющ грамоте, да чтет символ веры: Верую во единого Бога¹²⁾, весь до конца. Аще же безграмотен, то да прочтает духовник, последующу кающемуся словами за ним. По скончании сего, глаголет духовник к кающемуся:

Господь Бог не хотя создания Своего человека в погибели оставити, дал ему заповеди, которыми бы ведал человек, как по воли Божией на сем свете жить: которые заповеди хотя словами малы, но силою велики, которыми заповедьми святии Божии угодницы, в старом законе вси пророки, а в новой благодати вси апостолы, людей Божиих доброму житию учили, ихже и Сам Христос Спаситель, будучи во плоти на земли, учил и утвердил, которых заповедей Божиих числом десять: четыре, как Бога любить, человека учат: а шесть, как ближняго, то есть, всякого человека, хотя бы который и иноверный был, любить учат.

И который человек по оным заповедем Божиим не творит, тот вельми пред Богом грешит: понеже как оные заповеди Божия велики, так и грехи против их велики. Которые заповеди, и против их грехи, какими грехами по действию диавольскому человеки согрешают, я тебе прочту вкратце, а ты какой грех ведаешь в совести твоей, сделанный тобою, против того греха скажи: согреших Господу, прости мя отче святыи¹³⁾.

И тако начинает духовник порядку заповеди Господни¹⁴⁾.

Первая заповедь Божия: Аз есмь Господь Бог твой, да не будут тебе бози инии разве Мене.

Против сей заповеди Божией согрешает тот, кто сих заповедей не соблюдает, и не ведает, и ведать не хочет: и как тот может заповеди Божия соблюдать, кто не ведает, что

есть воля Божия благая и угодная и совершенная; Ты ведаешь ли и ведать хочешь ли о сих заповедех Господних; и буде грамотен: Читаешь ли их по часту для наставления твоего и домашних твоих;

Против сей же заповеди согрешает тот, кто на Господа Бога не надеется, но или на богатство, хотя и праведно собранное, кольмиж паче на несправедное надеется: или на друзей богатством накупленных, или на свою мудрость и силу конечно надеется, а Господа Бога всех благ Подателя не воспоминает. Ты надеешься ли на Господа Бога, и призываешь ли Его на помощь во всяком твоём счастье, и несчастье;

Против сей же заповеди согрешает, кто Господа Бога, от всего сердца, и от всея души, и всею крепостию, и всем помышлением своим, не любит. Ты любишь ли Господа Бога так, как я теперь прочитал;

Против сей же заповеди согрешает, кто сам волшебствует, или колдует, или колдунов призывает и им верит. Ты не согрешил ли в чем против сего;

Также и тот согрешает против сей заповеди, кто воск или свинец на воду льет, чтоб будущее нечто уведать, как ему лгут помянутые ворожеи: кто сны толкует, и им верит, встречи, уроки, и дни примечает, который день к начинанию дела счастлив, и который несчастлив, и кто в встречу добр, и кто не добр, и просто сказать, кто что ни делает на пользу себе или другу своему без надежды на Бога, тот согрешает против сей первой заповеди, и отложился верою, надеждою и любовию от Господа Бога Создателя и Промысленника своего. Ты не согрешил ли в чем против сего;

Против сей же заповеди согрешает, кто объедается и упивается всегда, тот имеет чрево свое вместо Бога. Ты не согрешил ли против сего;

Против сей же заповеди Божией согрешает, кто святых угодников Божиих равно Божескою честью почитает, и на них во всяком своём добре здешнем и будущем надеется так, как на Самого Бога: что вельми грешно есть, понеже несть инаго Бога спасающего здесь, и в будущем веке, кроме Бога Отца, и Единородного Сына Его, Господа нашего Иисуса Христа,

Избавителя и Спасителя миру, и Святаго Животворящаго Духа, Единого в Троице славимаго Бога. А угодников Божиих церковь святая учит почитать так, что они избранные сосуды Божии, и молитвенники о нас к Богу. Хотя не требует Бог Себе помощников к нашему спасению, однако, любя угодников Своих, приемлет молитвы их о нас, когда мы пред Богом угодная творим. А нет той чести больше угодникам Божиим от нас, когда мы так желаем Богу угодить, как они угодили, а именно: веровали бы в Бога так, как они веровали, надеялись бы на Бога так, как они надеялись, любили бы Бога и ближняго так, как они любили, и ныне любят, и за то помиловани от Бога пребывают в радости бесконечной. Ты так ли почитаешь угодников Божиих, и сам их житию желаешь ли подражать так, как я теперь прочитал;

Вторая заповедь Божия: Не сотвори себе кумира и всякаго подобия, елика на небеси горе, и елика на земли низу, и елика в водах под землею: да не поклониши им, ни послужиши им.

Против сей заповеди согрешает, кто иконы святые Богом называет, и на них надеется как на Бога. А иконы святые преданы от отцов святых для памяти нашей, чтоб мы на иконы взирая с любовию, воспоминали тех, кто на иконе написан, и поклонялися бы и молились тому, кто написан. Ты не согрешил ли в чем против сей заповеди;

Против сей же заповеди согрешает, кто тварь созданную почитает за святыню, например: солнце, месяц, звезды, птицы, рыбы, звери, скоты и гады, или деревья красовитые, и на красовитых местах стоящая, или источники, колодези, и озера, и приходит к ним, называя их чудотворными, и в них деньги мечет, а на деревьях тряпицы вешает, с надеждею некакого себе от того добра, что вельми пред Богом грешно есть. Ты не делал ли сего;

Против сей же заповеди согрешает, кто гробам неведомым кланяется, почитая их за святыню. Ты не делал ли сего;

Третья заповедь Божия: Не возмешь имене Господа Бога твоего всуе.

То есть даром, как языком, так и умом, но со страхом воспоминай и призывай имя Господне, к здешнему и будущему твоему добру.

Против сей же заповеди согрешает, кто говорит или мыслит хулы на Господа Бога Единого в Троице, или на святыя Его заповеди, или пречистыя тайны хулит, или пречистую Богородицу, и ведомых святых угодников Божиих, или кто в злом своем намерении молится Богу, чтоб ему в воровстве его, или во ином каком злодеянии Бог помогал. Ты не согрешил ли в чем против сего, как я теперь прочитал;

Против сей же заповеди согрешает вельми, кто затевает на иконы святыя чудеса, или на Бога, или на угодников Его лжет, будто ему являлись, и нечто приказывали людям говорить. Которою своею ложью отводит простых людей от правого пути, который путь Бог нам показал, и вводит в погибель вечную. Ты так не делал ли;

И тот согрешает вельми против сей заповеди, кто Государю крест целует служить верою и правдою, а после лжет и ворует, в чем великая хула имени Божию. Ты не согрешил ли сим грехом;

Против сей же заповеди согрешает, кто не ради Бога, и не ради спасения души своей в церковь ходит, только чтоб его люди хвалили, что он будто богомолен. Ты не согрешил ли сим грехом;

Против сей же заповеди согрешают скаредные кликуши, и которые бешеными себя делают, и просто сказать: все те согрешают против помянутой заповеди, которые какую ни есть ложь вымышляют, хотя в шутках, и чтоб им люди верили, говорят: Бог видит так. Ты не согрешил ли в чем против сего;

Четвёртая заповедь Божия: Помни день субботный, еже святити его: шесть дней делай, и сотвориши [в них] вся дела твоя, в день же седмый суббота Господу Богу твоему.

Против сей заповеди согрешает, кто во дни воскресные и праздничные без нужды работает, и за леностию не приходит в церковь к пению церковному, в воскресные дни, и в Господские двенадесятые праздники, в Рождество, и Усекновение Иоанна

Предтечи, в день святых первоверховных апостол Петра и Павла, и прочих апостол, и святых дни празднуемые. А хотя и приходит, не стоит со страхом Божиим, но или говорит с кем, или думает что скаредное и злодейское. Ты не делал ли так, как я теперь прочитал;

Согрешают против сей же заповеди и церковники, которые в церкви не со страхом Божиим чтут и поют. Согрешает и тот, кто хотя и не работает никакой работы в праздник, но грешнее работы делает: или пьянствует, или дерется, бранится, сквернословит, срамословит, кошунствует, и иными непотребными делами провождает день праздничный. А хотя для отрады жития и повеселиться в праздник, только так, чтоб никому беды, обиды и досады не сделать. Ты не согрешил ли в чем против сего;

Согрешает против сей же заповеди, кто рабов своих, или наймитов без всякой нужды заставляет в праздники работать. А в помянутой заповеди Своей Бог не велел заставлять в праздники работать, не только рабов и наймитов, но и прохожаго человека, который прилучится у тебя в праздник, не заставляй его работать, хотя бы иноверный был, но накорми его и напой Христа ради даром, и иным нищим давай милостыню в праздник от твоих праведных трудов. Ты не согрешил ли вышепомянутыми грехами;

Пятая заповедь Божия: Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будет, и да долголетен будеши на земли.

Против сей заповеди согрешает, кто Государя, как высочайшаго по Бозе властителя и отца, не любит, указов Его не слушает, податей положенных давать не хочет, за Его Великого Государя, и за весь Дом Его Бога не молит. Ты не согрешил ли сим грехом;

Против сей же заповеди согрешает, кто духовный чин не любит, не слушает, и не почитает, переговаривает, осуждает, а в нуждах их, а наипаче приходским своим попам, не помогает. Ты не согрешил ли против сего;

Против сей же заповеди согрешает, кто не любит и не почитает родителей своих, и иных сродников, и не слушает их на добро учащих. Ты не согрешил ли против сего;

Против сей же заповеди согрешает, кто господина своего или учителя, который его доброму житию учит, не любит, не почитает, и не слушает: и кто благодетелей своих, которые знатное добро сделали, не любит и не почитает, и им добром за добро не воздает. Ты не согрешил ли против сего;

Шестая заповедь Божия: Не убий.

Против сей заповеди согрешает, кто своею волею каким ни есть образом, хотя боем, хотя удавлением, или утоплением, или порчею, человека убивает, кроме тех, которые по указу Государеву осужденных предают на смерть. Ты не согрешил ли в чем против вышеупомянутого;

Также кто и сам себя убьет, или удавит, или утопит, или зелием смертным опьется, смертно согрешит, и прощения ему в будущем веке не будет.

Против сей же заповеди согрешает, кто бунт в народе делает, в котором много невинных душ пропадает, а за все те души будет отвечать пред Богом на страшном суде, кто бунт начинает. Ты не согрешил ли в чем против сего;

Против сей же заповеди согрешает, кто воров и разбойников ведая укрывает, или им советы подает, или кто дома зажигает, или кто ведает, какой умысл смертный на кого, и кто видит, или слышит на улице драку, а не идет розымать дерущихся. Ты не согрешил ли в чем против сего;

Против сей же заповеди согрешают судии, которые, не рассмотря подлинно на суде вины, или накуплены от кого, на смерть осуждают неповинных смерти.

Против сей же заповеди согрешают господа, которые рабов своих, не разсудя вин их, наказуют, и мучительно бьют больше, нежели они согрешили в чем: или гnevаются и ярятся на рабов своих чрез меру, от чего также может смерть прилучиться: или налагают работу тяжкую и несносную на рабов. Ты не согрешил ли в чем против сего;

И просто сказать: все сей заповеди противно, от чего может быть, или умыслом, или происком, или нерадением и неохранением, человеку смерть, или знатный ущерб здоровью. Ты не согрешил ли в чем против сего;

Еще и страшнее сего обретается человек заповеди сей преступник. Понеже так написано во святом писании: не только кто гневается на брата своего всуе, повинен есть суду: но кто и не любит брата своего, то есть всякого православного христианина, тот человекоубийца есть. А любовь здесь поминается не на словах, но на деле, и хотя тебе нечем в нуждах помогать брату твоему, то ему того не делай, что тебе не любо. Ты не согрешил ли в чем против сего;

Возрастным: Против сей же заповеди согрешают женск пол, которые не только что беззаконно прижитых детей делом, или советом убивают, но хотя и плод утробы своей, или иной, чтоб детей не было, зелием отравливают. Ты не согрешила ли в чем против сего, делом или советом;

Седьмая заповедь Божия: Не прелюбы сотвори.

Святая сия заповедь нарушается во-первых блудом, прелюбодеянием, кровосмешением, и прочими разными беззаконные похоти видами.

Блуд называется то, когда муж неженатый со вдовою или девкою блудодействует.

Прелюбодейство называется то, когда муж имея свою жену с чужею женою, или жена имея своего мужа с чужим мужем блудодействует. Сей грех больший есть блуда.

Кровосмешение называется то, когда в близком сродстве человек блудодействует, грех тяжчайший есть прелюбодеяния, который и у неверных языков в великой мерзости есть.

Второе: преступается сия заповедь всем тем, что некоторым есть поводом к греховной сласти плотской, и способствует студному пороку прелюбодейства и блуда. Такие ко греху побуждения суть следующие: пьянство, праздность, своеволие, сквернословие, непристойные шутки, безстудные телодвижения, безчестные хитрости в одежде, и в украшении тела, соблазнительные представления и зрелища, безчинные плясания, срамные песни, скверные книги, и прочая. Ты не согрешил ли в чем против вышепомянутого;

Восьмая заповедь Божия: Не укради.

Против сей заповеди согрешает, кто какую ни есть вещь чужую, хотя съестную, хотя питейную, или деньги, или платье, или скотину, или ниву, или огород, или хотя что ни есть чужое тайно или явно похищает. Ты не согрешил ли в чем против сего;

Против сей же заповеди согрешает, кто не только что крадет у Государя, или у господина своего: но хотя и неверно Государю, или господину своему за довольное награждение служит. Ты не согрешил ли против сего;

Согрешает и господин, который рабом своим верно служащим, или наймитам верно работающим удерживает мзду, или наем. Ты не согрешил ли против сего;

Против сей же заповеди согрешают торговые люди, которые обманывают в товарах незнающих, и лишнюю цену за товар берут, и в мерах и весах обманывают же. Ты не согрешил ли против сего;

Против сей же заповеди согрешают ласкатели, льстецы, прелестники, ханжи, лицемеры, которые являются пред людьми будто они богомольны, постны, святы, чтоб их даром кормили, поили и дарили. Ты не согрешил ли против сего;

Против сей заповеди согрешают судии, которые по мзде или по иной какой страсти судят, и правых делают виноватыми, а виноватых правыми.

Против сей же заповеди согрешает, кто казну Государеву крадет, или деньги ложныя делает. Ты не согрешил ли в чем против сего;

Против сей же заповеди согрешает, не только тот, кто крадет, или каким ни есть образом похищает чужое: но кто краденное или похищенное ведая, хоронит, и таит, или положенное у него что не воровское на сохранение от приятеля, или нашед что чужое не отдает, тот такой же вор, который и крадет или похищает. Ты не согрешил ли в чем против сего;

Против сей же заповеди вельми согрешает, кто вдов и сирот утесняет, и их себе закабаливает и порабощает. Ты не согрешил ли против сего;

Сии воровские грехи весьма тяжки, и неудобь простительны, а родятся человеку от трех вин: от воспитания глупаго и бесстрашнаго от родителей, которые родители не учат детей своих измала страху Божию, и никакому мастерству и промыслу доброму: второе от лености и праздности: третье от насытаго сребролюбия и лихоимания. И чтоб избавиться от сего греха, и впредь от того лучше опасаться, надобно сделать так: буде кто каким ни есть образом похитил что чужое, надобно возвратить тому, у кого похитил, или как ни есть ту обиду наградить обидимому: а буде невозможно самое похищенное возвратить, или чем наградить, то в то время увещать, дабы он жалел всем сердцем о своем преступлении и впредь бы всячески от того оберегался, утвердив его милосердием Божиим, ради излиянной крови Сына Божия за грехи человеческия на кресте, разрешить исповедующагося, и от причастия Божественных тайн не отлучать.

Девятая заповедь Божия: *Не послушествоуй на друга твоего свидетельства ложна.*

Лжесвидетельство называется то, когда кто видел, или слышал какую ссору других, и позван будет пред судьей во свидетельство, и станет свидетельствовать не то, что видел или слышал: но или прибавливает что от себя, или убавливает, хотя оправдать кого по дружбе или за мзду, и что по его лжесвидетельству ни сделается на суде, хотя и смертная казнь: лжесвидетель тот даст пред Богом ответ тяжкий. Ты не согрешил ли против сего;

Так же и тот смертно согрешает, кто видел или слышал какую ссору других, а не хочет сказать пред судьями правды, но отговаривается неведением. Ты не согрешил ли против сего;

Против сей же заповеди согрешает, кто клеветает на кого заочно, лает, и укоряет в лице, осуждает чужие грехи, обличает недостатки ближняго во уме или в теле, издевается с досадою, или ругается над ближним, толкует коварно чужие дела или слова, и прямо сказать: что ни говорит или делает на умаление славы, и чести ближнему, то есть всякому человеку, хотя и иноверному, то все есть лжесвидетельство,

и помянутой заповеди противно. Ты не согрешил ли в чем прогнев сего;

Против сей же заповеди согрешает, кто оклеветания слушает, и по тому оклеветанию наносит ближнему, то есть всякому человеку, хотя и неверному, бедство, от которого бедства может и смерть прилучиться. Ты не согрешил ли против сего;

Помянутые грехи рождаются человеку от зависти, ярости, гордости, и от лжесловесного обычая, и всяк кто говорит, что должен молчать, или молчит, что должен говорить, лжесловесник есть, и заповеди сей преступник: и сия обида ближнему, также как и воровская обида. И буде ты честь, или славу добрую у кого злоречием отнял, или повредил, должен ее возвратить, и исправить, исповедая лжу твою пред тем, пред кем ближнего твоего озлословил, или пред самым оным ближним твоим, и всем сердцем жалеть о том преступлении и впредь того всячески оберегаться.

Десятая заповедь Божия: Не пожелай жены искреннего твоего, не пожелай дому ближнего твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякого скота его, ни всего елика суть ближнего твоего.

В прежних заповедех Своих запрещает Бог человеку всякую обиду делать ближнему, а в сей десятой заповеди запрещает думать, и хотеть того, что есть чужое, хотя жена, хотя дом, хотя нива, хотя раб, или рабыня, хотя какая ни есть скотина, и все что ни есть чужое, того не желай и мыслью.

В сей заповеди Своей Бог хочет, не только чтоб мы не согрешали делом, но чтоб и мыслью не согрешали, и того бы опасались, от чего может грех сделаться. Ты пожелаешь ли чужой какой вещи, и не думаешь ли отнять что у кого;

И чтоб тебе сие внятно было как от мыслей делается грех, так говорит Христос во евангелии Своем: из внутрь от сердца человеческого помышления злая исходят: прелюбодеяния, любодеяния, убийства, татьбы, лжесвидетельства, лихоимства, обиды, лукавствия, лесть, студодеяния, око лукаво, хула, гордыня, безумство: вся сия злая, из внутрь исходят, и сквернят человека.

По семь глаголет:

Сие я тебе сказал о грехах против заповедей Божиих кратко, а может быть их и больше, и буде ты ведаешь в совести твоей иные какие соделанные тобою грехи, а здесь они не помянулись: исповедай их теперь не стыдяся, со истинным покаянием, и сокрушением сердечным, чтоб тебе очистить совесть твою совершенно¹⁵⁾.

Малолетних же вопрошает тако:

Читаешь ли ты по вся дни какие-либо молитвы; Призываешь ли Бога в помощь при начатии всякаго твоего дела; Приуготовляешь ли себя к каковой-либо должности; Почитаешь ли за грех жить праздно; Учишься ли прилежно; Почитаешь ли родителей твоих, и не противишься ли им; Слушаешься ли старших, и с ними учтиво ли обходишься; Не упрямишься ли, и не имеешь ли той дурной привычки, чтоб все на своем поставить; Не сердишься ли; Не бранишься ли; Не ссоришься ли сам, или других с кем не ссоришь ли; Не лжешь ли; Не божишься ли напрасно; Не переговариваешь ли, или не пересмехаешь ли кого; Слова других не перебиваешь ли; Не завидуешь ли кому в чем; Думаешь ли, что человек больше украшается разумом и добродетелью, нежели хорошими уборами; Не упиваешься ли; Ежели есть у тебя свои деньги, не теряешь ли их на лакомство или на другие какие-либо безделицы;

И егда кающийся исповесть всё, глаголет к нему духовник:

От сих всех¹⁶⁾; отныне должен еси блюстися, понеже вторым крещением крещаешься по таинству христианскому, и да положивши начало благое, помогающе тебе Богу, паче же не поглумися на тожде обращая, да не твориши человеком смеха: сия бо христианом не суть прилична: но честно, и право и благоговейно пожити, да поможет тебе Господь Бог Своею благодатию, и за вольное твое ныне исповедание, сподобит тебе оставления и прощения мною недостойным всех грехов твоих: только ты утверди себе верою, и надеждою в Господа Иисуса Христа, Который нас ради человек, и нашего ради спасения сошел с небес, и воплотился от Духа Святаго, и Пренепорочная Девы Марии, и за нас распят был, и

пострадал, чтоб нас от греха Адамова, и от наших грехов, которыми мы согрешаем, и каемся о них, пресвятою Своею кровию очистил и Богу Отцу Своему примирил: и о сем став на колени теперь, приклони главу твою, и приложи руки к персям твоим, и помолимся Господу прилежно.

Духовный же отец глаголет молитву сию: *Господу помолимся.*

Господи Боже спасения.

По окончании молитвы, не востая от земли, прощение, аще грамотен, прочитает сам кающийся, аще же безграмотен, прочитает духовник, последующу кающемуся словами:

Прости мя, отче святой, и благослови, согреших душею и телом, словом, делом, помышлением и всеми моими чувствами, душевными и телесными.

Посем разрешает духовник¹⁷⁾ кающегося¹⁸⁾ низу лежащего¹⁹⁾, сице глаголя:

Господь и Бог наш Иисус Христос, благодатию и щедротами Своего человеколюбия, да простит ти, чадо, имя рек, вся согрешения твоя: и аз недостойный иерей властью Его, мне данною, прощаю и разрешаю тя от всех грехов твоих, во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, аминь²⁰⁾.

Конец же разрешения его глаголя иерей, знаменует²¹⁾ крестообразно десницею кающегося²²⁾.

Таже: Достойно есть. Слава, и ныне.

И отпуст²³⁾.

О епитимиях²⁴⁾. Закхей мытарь, когда сподобился принять Христа в дом свой, такую на себя наложил за грехи свои епитимию, и сказал ко Христу Господу: се пол имения моего, Господи, дам нищим, и аще кого чим обидех, возвращу четверицею. И за такую его любовь к ближнему, не только ему, но и всему дому его, спасение Господь объявил такими словами: яко днесь спасение дому сему бысть: зане и сей сын Авраамль есть, прииде бо Сын Человечь взыскати и спасти погибшаго. Так и ты, когда примешь Христа Иисуса в дом твой душевный, можешь сделать по тому же. А буде за крайнюю скудость твоею, не можешь милостыни давать, то хотя обиды ближнему

возврати, и впредь от обид гораздо опасайся, а без сего милости Божией не сподобишься, хотя и многожды будешь каяться.

Увещание ко мнящимся нечто исправить.

Буде ты какое добро творишь во Господе, а воздаяния себе здесь не видишь не пренемагай о сем, и не ослабевай в том, понеже так святой апостол Павел написал: доброе творяще, да не стужаем си: во время бо свое пожнем, не ослабеюще (Гал.6:9).

Конец исповеданию.

Разсуждение из духовного регламента о должности священнической²⁵⁾.

«Должни священницы знать»... «Аще... покажется духовнику какой грех не удобь разсуждаемый, то есть, как тяжкий, и коего исправления и епитимии требует: да идет духовник к своему архиерею, и не именуя лица кающегося, грех только предлагать обстоятельно и рассуждения просить должен». «Древнии святии отцы и пастырие, не так разсуждали о епитимиях, акибы не удобь пременяемых догматах, но переменяли и переменять оные попускали, имея к тому некия благословныя вины, что зде неких святых отец свидетельства показуем». «Сия же вся учителей наших сказания, довольно научают нас, что не непременно суть о епитимиях каноны, по разсуждению отца духовного оставленные: который должен смотрети, кто и каков есть кающийся; и истинно ли кается; и каковую епитимию понести может; и дабы жестокое наказание, вместо врачевства, не обратилоя ему во отраву отчаяния. И по таковому всех обстоятельств разсмотрению, может духовный отец и умножати и умаляти время, и количество епитимии, и едину епитимию переменять на другую»... «За грехи исповеданные, аще истинно каются, предложения Божия благоутробия утвердив их, может духовный отец прощения сподобити, и без епитимии удостоити причастия тайн святых: разве бы усмотрел отец духовный, что исповедающийся у его есть человек так на всякую епитимию готовый, что ни к отчаянию, ниже к лености и небрежению помянутая епитимия, то есть, отрешение на некое время святых тайн причастия, не опровержет его, но и паче к вящему греховной тяжести и гнева Божия познанию приведет, и к

теплейшему покаянию устроит его: и такового кающегося может духовный отец, на некое время, при иных к исправлению угодных епитимиях, наложить и епитимию отрешения тайн святых: однакож сие само собою творити духовник да не дерзает, но у своего архиерея, предложив ему вся обстоятельно о кающемся, токмо не именуя его, просить рассуждения и благословения. Собственно же и имянно, оную в древнем обычае бывшую епитимию, еже на долгое время лишати причастия тайн святых: понеже она древле была во врачевство, яко показующая грехов мерзость, и востягающая злые похоти, ныне же не токмо не страшна многим, но и желаемая ленивым стала, тайным же раскольником и весьма любимая, и притворных грехов исповеданием нарочно поискуема, отседе отставить, к оной ктому не употреблять, помянутых ради вин, и по силе вышеписанных учительских наставлений, подобает».

Ведомо же буди, яко вся преждереченная (т.е. из Дух. Регламента) в епитимиях снисхождения, и к причащению Божественных Таин допущения, до тех токмо простираются, которые истинно каются, и нелицемерно исповедав грехи свои жалеют всем сердцем о раздражении и прогневании оными Создателя своего, и впредь неперменное имеют предложение и попечение от тех и от прочих всех, елико силы человеческия, оберегаться. Если же кто хотя грехи свои и открывает отцу духовному, но об оных не кается чистосердечно, как выше показано: например, исповедует себе быти блудником, но блудницы отогнать от себе не хочет: сказывает, что вражду имеет с онницею, но отстать от оные не желает: похитил чуждее, но возвратить оное, или наградить, хотя и имеет чем, не тщится: подобне и в других случаях: такового прощая, кольми паче причастию Христовых Таин сподобляя в больший онаго грех вводит, и сам тяжко согрешает. Чего ради зело опасно наблюдать надлежит отцам духовным, дабы таковых, донележе совершенно исправятся, и покажут плоды достойны покаяния, не разрешать и Божественных Даров причастия не сподоблять.

Примечания: 1) В греческой Церкви, как с большею достоверностью можно предполагать, исповедь всегда совершалась священником, имеющим на себе из церковных облачений только епитрахиль. Прямого предписания на этот предмет не

находится в греческих чинах. Обычно нет предписаний об этом и в наших рукописных чинах (см. подр. Таин, испов., А.Алмазова, 1 т., 198–200, 316–317 стр.). Не имеется указаний относительно этого и в современном нашем Требнике, а равно и в особом изд. «Последования о исповедании». В практике теперь обыкновенно принято совершать исповедь в одной епитрахили. – Священник исповедующийся епитрахили на себя не возлагает (Ц.В. 1896, 10).

2) Это замечание, а также и сказанное в самом начале «Последования» ясно указывают, что в том случае, когда исповедников несколько, все молитвы перед исповедью и положенное в чине «Увещание» можно читать однажды для всех исповедников вместе.

3) Этими словами и оканчивается данное увещание в «Чине исповедания отроком», следующего же за указанными словами продолжения увещания в названном «Чине» не имеется.

4) Кающийся, подойдя к духовнику, кладёт земной поклон пред лежащим на аналое св. крестом („Как надо говеть», изд. С.-Пет. Синод. Типогр., 29 стр.). – При большом количестве исповедников, для сбережения священником при исповеди времени, каждый из них полагает этот поклон, когда ещё готовится стать на исповедь (Рук. д.с.п. 1879, 27). – В разных местах нашего отечества существуют разные обычаи касательно того положения или внешнего вида, в коем исповедывающиеся должны находиться пред священником во время исповеди. В некоторых местах, особенно на западе России, исповедывающиеся становятся на колени пред аналоем, у которого исповедает священник и, наклонив голову, смиренно высказывают пред ним свои согрешения. В других местах исповедывающиеся не становятся на колени, но только благоговейно преклоняются. Такие обычаи, без сомнения, не лишены смысла и, как наглядное выражение смирения и сердечного сокрушения со стороны кающихся, могут быть терпимы там, где они укоренились вследствие давней практики, хотя нельзя не заметить, что обычай стоять на коленях во время исповеди не есть обычай древлеправославный, а скорее наследие церкви западной римско-католической (О богослуж. зап. цер., Т.Серединского). Всего же лучше в этом отношении обычай, соблюдаемый в Великороссии и во многих местах Малороссии, и вообще в Церкви Православной на востоке, где кающиеся исповедываются обыкновенно, стоя лицом к лицу пред священником или взирая благоговейно на икону, пред которою исповедываются. Ибо в этом случае всего удобнее даётся священнику возможность по внешнему виду приблизительно вернее судить о внутреннем состоянии грешника и соответственно этому давать ему разные наставления и внушения, А потому обычай этот всего более и должен быть поддерживаем православными священниками. В требнике П.Могилы читаем: «Каяйся... стоя..., в глубоцем смирении, аще же мощно, и со

слезами, исповедует грехи свои пред священником“ (о. Хойнацкий, 127 стр.). – Относительно обычая покрывать кающегося во время исповеди епитрахилью нужно заметить, что подобное действие не указывается ни современным уставом исповеди, ни в известных исповедных уставах прежнего времени – как греческих, так и славяно-русских. Это есть обычай – позднего происхождения и притом получивший место только в русской исповедной практике. Этим обычаем даётся понять кающемуся, что исповеданные им грехи разрешаются духовником, как лицом иерархическим, как уполномоченным на то служителем Церкви. Усвоив этому обычаю такое именно внутреннее значение, должно прийти к такому относительно его выводу: раз это обрядовое действие должно оставаться в силе, то оно должно иметь место только при моменте разрешения и не должно простирается на акт выслушивания духовником исповеди (см. подр. Тайн. испов., А.Алмазова, 592–593 стр.).

5) То же самое предписывается духовнику и в «Чине испов. отроком». После этого в указанном «Чине» так же, как и в «Последовании», находится наставление духовника исповеднику: «Се чадо»... Но в «Чине испов. отроком» следующие места этого наставления выражены несколько иначе, именно: 1) «да не скроеши что от мене: но не опасаяся скажи вся, что сделал ты»; 2) «что ты скажешь мне. Ежели что скроешь от мене, большой грех имети будешь, знай, что пришел ты для исцеления душевного: смотри же, чтобы не отъйти тебе отсюда без пользы твоей душе». Кроме этого отличия и выше указанного (см. 3 пр.), во всём остальном, с самого начала и кончая далее следующими словами: «недостойн христианином называться» (см. в левом столбце на 1072 стр.), – названный «Чин» почти буквально тождествен с «Последованием»,

6) Относительно того, какое сами священники должны иметь положение во время совершения исповеди, нужно заметить, что по высоте таинства и его значению в Церкви христианской, его так же следует совершать стоя, как и другие таинства. В греческой Церкви по принятой в настоящее время практике священник во время исповеди сидит. Самое раннее и единственное свидетельство в пользу такого именно положения на востоке находится только у Симеона Солунского (который говорит: „принимающему исповедь должно в честном и священном месте, наедине и без шума, сидеть с благоговением“); но в данном случае, очевидно, сказалось влияние западной практики; так как такое положение духовника, принятое издревле на западе, не допускалось в древности на востоке. И у нас на юго-западе есть обычай совершать исповедь стоя; но этот обычай, по всей вероятности, явился под влиянием унии и Требника П.Могилы, предписывающего такое именно положение духовника при исповеди. Оправданием такого положения духовника не может служить то представление, что он олицетворяет собою духовного судию. Нельзя не заметить, не отрицая такого олицетворения, что этот духовный судия в отношении Иисуса Христа, невидимо присутствующего при исповеди

грешника, есть не более, как свидетель исповедуемых грехов, а вследствие этого и ему во время совершения тайны покаяния приличнее стоять, а не сидеть. Противоречит сидение священника при совершении исповеди и современному русскому уставу её (см. подр. Тайная испов., А. Алмазова, 1 т., 196–198, 590 стр.). Правда, по мнению некоторых, если приходится исповедовать не десятки, а сотни кающихся, то, в случае крайней и естественной усталости священникам можно исповедывать и сидя (о. Хойнацкий, 128 стр.; Ц.В. 1891, 36); но в великороссийских епархиях, как бы много ни было говеющих, священники обыкновенно исповедуют их стоя (Забелин, 202 стр.).

7) Для рассеяния в кающемся стыда и смущения, пастырю можно ещё воспользоваться следующим назиданием, которое св. Тихон Задонский внушает священнику говорить исповеднику: „Богу, чадо, ты исповедуешься: ничего не утаивай, не стыдись и ничего не бойся, потому что здесь нас только трое: Бог, пред Которым ты согрешил, Который все твои грехи совершенно знает так, как они делались, потому что Бог везде, – на всяком месте находится; и где ты что делал, или говорил, или думал – худое или доброе. Он там был и всё то совершенно знает; и теперь Он с нами, и вот ожидает одного только покаяния твоего и чистосердечного исповедания; второе лицо здесь – ты, а ты сам знаешь свои грехи: не стыдись же высказать их все, когда не стыдился делать их; третий – я, подобострастный – подобный тебе грешник, такой же человек, как и ты, потому и меня нечего стыдиться“ (Напом., 95–96 стр.). – Поучение сие весьма назидательно предложить тому исповеднику, в котором духовник, начав его спрашивать, замечает смущение (Уфим. Е.В. 1897, 5). Много может значить в данном случае вообще образ действий самого священника. Надобно, чтобы кающиеся видели в духовнике друга, отца, пред которым со всем доверием сердца могли бы они выплакать всю свою скорбь о соделанных ими грехах, тогда не останется ничего, что бы они боялись открыть своему пастырю (см. Паст. Богосл. 311; сн. 1 пр. к 1061 стр.).

8) В требнике П.Могилы, (а также и в некоторых других прежнего времени требниках и молитвословах) находится следующая форма исповедания, от лица кающегося глаголемая: „Исповедаюся Господу Богу Вседержителю и преблагословенной Приснодеве Марии Богородице, всем небесным силам и всем Святым, и тебе отче честный“. Нет сомнения, что под влиянием этого требника эта молитва и по сие время удержалась и употребляется в пастырской практике юго-западного края. Относительно употребления её должно сказать, что хотя, по совершении воли Отца Своего небесного о спасении рода человеческого, Господь Спаситель вручил Божественную власть вязать и решить Апостолам, но и после того невидимо Он Сам же остаётся Судиею нашей совести, Сам приемлет наше исповедание и подаёт оставление грехов, как это, помимо Св. Писания, ясно выражается и в чинопоследовании таинства покаяния: таинство покаяния для его

совершения необходимо предполагает только грешника, исповедующего грехи свои, Господа, невидимо приемлющего исповедание грешника, и священника, как «свидетеля точию», видимо разрешающего или неразрешающего от грехов, согласно Божественной воли Учредителя сего св. таинства. Из сказанного видно, что исповедание грехов и пред святыми в таинстве покаяния (наряду с Самим Господом) не относится к существу этого таинства и, следовательно, не необходимо для прощения грехов, а потому нет надобности кающемуся и читать вышеозначенную молитву (см. подр. Рук. д.с.п. 1888, 21).

9) По «Номоканону» (119 пр.), «духовник иного духовника суд решить и вязати власти не иматъ», «по 32-му правилу св. апостол». Но 32-е правило говорит о пресвитере и диаконе, отлучённых епископом. Номоканон прилагает это правило к духовникам, как делегатам епископской власти вязать и решать, в виде общего (догматического) основания для всех таких правил, высказывая то соображение, что „если один духовник будет связывать, а другой разрешать связанного, то произойдет разделение и противоречие в действиях единой благодати Христовой, а ведь Христос не разделяется на два, взаимно противодействующие лица“. Но само собою разумеется, что здесь речь идёт о правильных и целесообразных проявлениях духовносвязующей власти, о связании того, что действительно должно быть связано по указанию церковных правил и по духовному рассуждению самого связующего, обязанного при этом иметь в виду исключительно душевную пользу кающегося (Номок. при Бол. Треб., А.Павлова, 243–245 стр.).

10) Сн. ниже, о «Молитве над разрешаемым от запрещения».

11) Человека, неверующего или предубеждённого против веры и нравственности и так или иначе заявившего желание спорить и разглагольствовать со священником во время исповеди, должно тут же немедленно остановить, примерно хоть следующим простым вопросом: пришёл ли он на исповедь каяться в своих грехах, или только, чтобы похвалиться своим неверием и неуважением ко всему священному? И если бы пришедший на исповедь дал почувствовать священнику, что он начинает свои разглагольствования ради сего последнего, то священник, если не надеется тут же краткими, по сильными вразумлениями склонить его к раскаянию в своём заблуждении, должен совсем отказаться от своей беседы с ним, а в крайнем случае и от самой исповеди и отпустить его от себя, предложив ему, „не угодно ли ему раздуматься, или для беседы явиться к нему в дом“ и т.п. Но если бы кающийся, выражая свои сомнения или недоумения пред священником, явно дал понять, что он именно исповедуеться в них, как в действительных согрешениях, и вместе с тем скромно заявил бы о желании своём получить от священника надлежащее наставление или вразумление, то священник должен наставить его кратко во время исповеди. А чтобы не терять времени, может

предложить ему потом прийти к себе на дом и здесь уже на досуге побеседовать с ним, как следует, с надлежащею полнотою и вниманием (о. Хойнацкий, 141–142; см. у Забелина, 198 стр.).

12) В Символе веры заключаются все догматы христианской веры и надежды и указывается человеку способ к примирению с Богом чрез ходатайство воплотившегося и пострадавшего за нас Христа, Сына Божия. Если же кто упрямо отвергает какой-либо догмат веры, тот не может получить надежды спасения. Вопросая кающегося о вере, духовный отец требует, чтобы он прочитал сей священный Символ веры для удостоверения в том, что он верует православно и несомненно (Нов. Скр.). Чинопоследование покаяния тоже предписывает чтение Символа веры. Но в большинстве случаев, как говорит «Цер. Вестник», заставлять читать Символ веры каждого исповедника нет физической возможности – по большому количеству исповедников (Ц.В. 1895, 40; см. также Рук. д.с.п. 1879, 27). Однако и в таких случаях, вместо того, чтобы совершенно не выполнять предписание чинопоследования, казалось бы, можно было, после предварительного со стороны священника краткого разъяснения значения указанного предписания, прочесть Символ веры всем исповедникам перед самою исповедью, если, конечно, не имеется сомнения в том, что исповедники веруют «православно и несомненно»; в противном же случае священнику следует поступать именно так, как предписано в чинопоследовании.

13) Совершенное непризнание за собою грехов не может иметь места на исповеди в силу того естественного представления, что человек по самому несовершенству своей природы никогда не может мыслить себя свободным от греха. Поэтому-то, по наставлениям прежнего времени, „аще кающийся ни единого греха на исповеди не сказывает, – не должно его разрешати“ (Иннокентий Гизель, Мир человека с Богом, л. 69; см. Тайн. испов., А.Алмазова, 2 т., 439–440 стр.). – Между приходящими на исповедь священник может встретить и таких, которые, не понимая ни всей опасности положения своей души, ни силы таинства, приходят к духовнику только по обычаю или необходимости, без всякого предварительного приготовления, как будто не зная, что сказать духовнику, и холодно пересказывая ему только то, что случайно вспадёт на память. Естественно, что пастырь Церкви должен особенно озабочиваться подобными лицами, стоящими на самом краю страшной опасности. Меры, какие он должен употреблять для точнейшего испытания их совести, суть, по указанию Церкви, следующие: 1) При исповеди если увидит пресвитер грешника упорного, „да устрашит его секирою гнева Божия (Мф.3:10), лежащую при корени древа неплодного, проклятием и посечением смоковницы (Мк.11:14–21; Лк.13:4), судом будущим и самому праведнику ужасным (1Пет.4:17–18)». Затем „надлежит пред глаза представить исповедающемуся страшный оный пример Самого Споручника спасения нашего Христа Иисуса, Который

был предан за грехи не Свои, но наши, и на кресте умре, и тем как в зеркале чистом показал, что то праведный и нестерпимый гнев Божий сделает с грешником некаящимся“. Весьма много также способствует успеху в этом случае и то, если священник а) пред самым началом исповеди даст кающемуся разуместь святость таинства, к которому он приступает, строго требуя от него благоговения во всё время исповеди; б) в самой исповеди будет помогать кающемуся в воспоминании своих грехов и в возбуждении духа сокрушения о них предложением подробнейших вопросов, но не каким-нибудь холодным, а таким, в котором бы выражалась собственная „сердечная боязнь“ священника о тех грехах бесчисленных, которыми мы прогневаем Господа Бога. Этими последними средствами можно, по крайней мере, предупредить суетное разглагольствие, к какому иногда, ко вреду своему и к обременению священника, обращаются люди, приходящие на исповедь без всякого сокрушения. 2) Если же усмотрит кого сомневающегося, или отчаивающегося в надежде помилования Божия, да утешит его и укрепит безмерным милосердием Божиим (Сир.1:22; 2:11); – обещаниями не ложными и примерами грешников помилованных. (Кн. о должн., 102–103 §; Поучен. святит.; св. Тих. Задон., 1 т., 19 стр.; Паст. Богосл., 145 §).

14) Предложение кающемуся непременно тех вопросов, которые указаны в чинопоследовании таинства покаяния, не обязательно. В виду того, что вопросы должны сообразоваться с возрастом кающегося, его полом и проч., и в виду предписываемой пастырю особенной осторожности в отношении к предлагаемым им кающемуся вопросам, пастырь некоторые из вопросов, особенно, напр., вопросы о плотских грехах, и не должен предлагать, если эти вопросы для того или другого из кающихся совершенно излишни. То же самое следует сказать и о всех тех вопросах, которые касаются явлений, имевших место в прежнее время и не существующих теперь, как напр., вопросы об отношении господ к рабам (т.е. крепостным) и т.п. Должно обращать внимание и на язык этих вопросов: хотя он и удобопонятен, но если бы для кого те или другие выражения его оказались недостаточно ясными, то следует предлагать их в русском переводе. Само собою разумеется, что опытные духовники, кроме указанных в чинопоследовании грехов, могут спрашивать в соответствующих местах и о других грехах, в особенности о таких, какие чаще всего замечаются в приходе. Вообще излагать вопросы на исповеди не буквально по чинопоследованию, а своими словами, или прибегать в этом случае к другим руководствам, а равно также и давать кающимся другие более подходящие наставления сравнительно с наставлениями, изложенными на ряду с некоторыми вопросами в чинопоследовании, ничто не может препятствовать никому из священников, и каждый из них может действовать в этом случае по своему усмотрению, применяясь главным образом к нуждам духовных чад своих (см. у о. Хойнацкого, 125 стр.; Паст. Богосл. 143 §; Таинства

Прав. Кафол. Вост. Церкви, прот. А.Мальцева, 208–209 стр.). Держась общего руководства заповедей десятилетия или принятого разделения обязанностей христианина на обязанности к Богу, к ближним и самому себе, а с другой стороны, имея в виду и частные обязанности кающегося и особенные грехи, к которым пролагает путь состояние его, священник, с справедливостью, может останавливать внимание своё: а) При исповеди мужчины – на грехах, чаще встречаемых у мужчин, каковы: холодность к вере и богослужению, равнодушие к несчастью и нуждам ближних, большая степень самолюбия, проявляющаяся в честолюбии, корыстолюбии и большей раздражительности. б) При исповеди женщины – на более свойственных женщинам грехах, каковы: суеверие, пересуды, навадничество, тщеславие и хвастовство. в) При исповеди людей молодых – на вольномыслии и легкомыслии, рассеянности и раздражительности, как на грехах, нередко встречаемых в юношах. г) При исповеди людей зрелого возраста: а) не вступивших в брак – на грехах против целомудрия, б) живущих в супружестве – на грехах против святости брака, – против обязанностей мужа – поддерживать благосостояние дома, жены, детей, – против обязанностей жены – устроить и поддерживать порядок дома, услаждать ласкою труды мужа, охранять здоровье детей и внедрять в их души спасительные убеждения веры и благочестия. д) При исповеди людей старых – на небрежность в делах благочестия, (мнимо) оправдываемую слабостью сил, на притязательность в отношении к другим, основываемую на достоинстве самого возраста и на важности отношений родоначальников к потомкам, – на упорство в приобретённых навыках и на злоупотребление средствами поддержания упадающих сил, обращающееся нередко в соблазн для молодых людей. е) При исповеди людей образованных, знатных, богатых – на гордости, пренебрежении к другим и прихотливости в своём частном быту. ж) При исповеди людей необразованных, низких по званию и бедных по состоянию – на нередко встречающемся у них неведении даже главнейших истин веры и правил жизни, на недовольстве своим состоянием и зависти в отношении к другим, на крайней, наконец, небрежности в отношении к себе, пролагающей путь к самым грубым порокам, напр., пьянству и т.п. (Паст. Богосл., 144 §; см. ниже, о вопросах).

15) Этот вопрос может расположить кающихся к открытию скрытого на исповеди или не вполне и неточно открытого, по страху или от стыда, особенно тех из них, которые тронуты кротким и снисходительным обращением духовника с ними. На этот вопрос одни молчат, потому что удерживаются стыдом и страхом, которые священник должен рассеять; иные отвечают отрицательно, но смутно и нерешительно; священник должен им выразить своё желание споспешествовать их миру и спокойствию; иные открывают новые грехи; выслушав признание таких людей, священник изъявит им свою радость и утешение, что Бог дал благодать свергнуть с себя такое бремя грехов. Но как

скоро увидит, что они во время бывших прежде исповедей скрыли некоторые грехи, и исповедь их была не действительна, или даже святотатственна, то должен внушить им, чтобы они исповедались во всех грехах своей жизни и раскрыли вполне начало зла. Посему духовник по открытии, что на исповеди были утаены грехи, должен спросить кающегося, сколько раз он исповедовался и приобщался св. Таин после того, как утаил на исповеди грехи? И всякий ли раз, когда исповедовался или приобщался св. Таин, молчал о грехе и таким образом оскорблял святость таинства покаяния? В том и другом случае священник должен подать свою помощь (Напомин. священ., I ч., 124–125 стр.),

16) В «Чине исповедания отроков», после слов: «недостойн христианином называться» (см. 1072 стр., 5 прим.), непосредственно следует: «Посем напоминает духовник кающегося о вере. *Здесь должен ты (говорит духовник кающегося) сделать исповедание веры, да и знать, что как начало всему нашему спасению есть вера: так и на покаяние наше тогда призывает Бог, когда мы в вере бываем чистосердечны и нимало не сумнительны. Скажи мне, веруешь ли, как церковь православная верует, и содержит и учит; и не имеешь ли в том какова сомнения; Если скажет, что усумневается в чём-либо, тогда, разрешая его сомнение, спрашивает духовник: откуда: стал иметь он какое сомнение; от себя ли, или по чьему-либо научению; ежели же скажет: что он верит во всё несомненно, тогда чтет сам кающийся символ веры: Верую во единого Бога, весь до конца. Ежели безграмотен: тогда чтет духовник, а он последует ему словами своими. По прочтении Символа веры спрашивает духовник кающегося: знает ли он заповеди Божии; ежели знает, велит ему прочесть: ежели же не знает, тогда спрашивает, для чего не знает; не научен ли был прежде, или и научен, да от небрежения своего позабыл; и тогда наказывает его духовник словами своими: что он о так нужном знании не имеет старания, без которого не можно знать, в чём состоит воля Божия святая и пресовершенная: а то знать должно всякому от самых младых лет. Посем сам читает духовник заповеди Божия» (все, по порядку их). «Посем увещавает кающегося духовник: что он не только должен знать на память, как заповеди Божии, так и Символ веры: но и толкование, хотя краткое на то и другое. А сему отроки научаются в первых основаниях христианской веры: что обыкновенно называется катихизис, который должен неотменно при себе иметь, и прочитывать из него почасту, а наипаче в воскресные и праздничные дни. *Здесь приступим уже (говорит кающегося духовник) к признанию грехов, которые бывают против заповедей Божиих. Я вопрошать тебя буду, не согрешил ли ты в чём противу их; а ты на каждое моё вопрошение отвечаешь, ежели не согрешил: Бог меня сохранил от того. Ежели же согрешил, то скажи: Грешен пред Богом. Вопросы от духовника и ответы кающегося. Духовник: Грешат во-первых против заповедей Божиих, которые любят что больше, нежели Самого Бога: надеются на кого больше, нежели на Бога, и боятся кого больше, нежели Самого Бога.**

Ты не согрешил ли в чём против сего»; В такой же форме и такие же краткие идут в «Чине исповед. отроком» вопросы о призывании в ложной клятве или всуе имени Божьего, о почитании благодетелей, родителей, учителей и пр., о повиновении Государю, о почитании праздников, и т.д., применительно к заповедям Божиим. После этих вопросов «спрашивает духовник по нижеписанному особливо о таких грехах, каковым наипаче подвержени бывают отроки: а кающийся отвечает, как выше изображено, порознь на каждое вопрошение». Вслед за этим идут все те вопросы, которые в «Последовании» указывается предлагать «малолетним», а непосредственно после этих вопросов в «Чине исповед. отроком» следует: «Посем сказывает духовник кающемуся: ежели он имеет и ещё в каких-либо грехах признание, то бы исповедал пред ним: а наконец делает покаявшемуся следующее наставление. Ты теперь оказал признание во грехах своих пред Богом, и засвидетельствовал то устным своим исповеданием. Два степени положил ты к истинному покаянию. Остается при сем непременно тебе исполнить следующее: Первое: Сожалеть с сердечным сокрушением о том, что прогневал ты грехами своими Бога великаго, премилосердаго, крайняго своего Благодетеля. Второе: Должен ты положить твёрдое и неуклонное намерение, чтоб, призывая Бога в помощь, от сего времени тебе не грешить. Третье: Кого оскорбил чем, должен ты испросить у того прощение: да и кто тебя чем оскорбил, ты от сердца твоего ему прости. А без того и Сам Бог, хотя ты и исповедал, не простит твоего пред Ним согрешения. Четвёртое: Верить, и несумненно уповать ты должен, что Бог небесный наш Отец для страдания, смерти, и пречистой за нас излиянной крови, едиnorodнаго Сына Его, Спасителя нашего Христа, на покаяние твое призрит, и грехи твоя отпустит». Далее в «Чине испов. отроком» следует увещание духовника: От сих всех..., и всё прочее, кончая отпустом, так же, как и в «Последовании о исповедании».

17) Разрешительную молитву священник обязательно должен всякий раз произносить стоя, что считается обязательным даже и требником П.Могилы (сн. 6 прим.), при чём в нём предписывается читать оную молитву „со всяким вниманием и тоюжде верою, имея волю мысли сопряженную, еже по данной ему власти разрешати от всех грехов кающегося“. Некоторые советуют священникам при чтении разрешительной молитвы по возможности соблюдать три тона: сначала умоляющий Бога и обнадёживающий исповедника («благодатию и щедротами да простит ти»), потом – выражающий смирение за самого себя («и аз недостойный иерей»), и, наконец, – показывающий власть, достоинство, полную уверенность и радость за другого («властию Его мне данную прощаю и разрешаю», и т.д.) (см. у Забелина 202 стр.; у о. Хойнацкого, 128 стр.).

18) По прямому смыслу слов Требника, всем истинно кающимся и верующим даётся разрешительная от грехов молитва («Господь и Бог наш Иисус Христос, благодатию и щедротами Своего человеколюбия»... и т.д.), хотя бы они и не были допускаемы до причастия св. Таин. После разрешительной молитвы и отпуста сказано: «тогда канон даст ему противу согрешения его»... и пр. Отсюда видно, что разрешение кающийся получил и нуждается в особенно строгом предостережении не приступать однако к причастию, несмотря на разрешение. Епитимия не есть Божественное отмщение за грех, а лишь духовная диета для больной совести. Господь грехи прощает всякому покаявшемуся, но сподобиться теснейшего общения с Источником правды и святости грешник может не сразу по раскаянии, но после исцеления духовной раны чрез подвиги молитвы и добрых дел. Не следует давать разрешения только не желающим покаяться и исправиться, а также неверующим: для них оно бесцельно (см. подр. Ц.В. 1888 44, 1902, 21). – Сн. ниже, о разреш. и запрещ.

19) Согласно этому указанию, исповедывающийся в это время должен быть преклоненным к земле, свидетельствуя этим и глубину своего раскаяния, и своё смирение, и покорность воле Божией; но так как это не всегда соблюдается в настоящее время, то священники, по мнению некоторых, должны наблюдать, чтобы кающиеся в этом случае хотя пониже наклоняли свои головы, что необходимо для выражения своей покорности и Богопочтения (о. Хойнацкий, 128 стр.). Что же касается того, что такое положение исповедника является уклонением от указаний чинопоследования, то, по мнению «Цер. Вестника», некоторое отступление от этих указаний, если где-либо оно бывает в силу установившегося местного обычая, не составляет такого нововведения, против которого следовало бы непременно восставать; как стояние с преклоненною головою, так и припадание ниц служат выражением одного и того же покаянного чувства, а равно и покорности воле Божией; во всяком случае неблагоприятно было бы от всех без исключения требовать наклоненного до земли положения во время чтения над ними разрешительной от грехов молитвы, так как люди старые и болезненные не в силах так преклониться (Ц.В. 1889, 5; 1895, 40). – Конечно, нельзя требовать выполнения указанного предписания чинопоследования от лиц, не имеющих физических сил для выполнения этого предписания; что же касается имеющих силы это сделать, то в отношении к ним не имеется оснований соглашаться с мнением тех, которые в данном случае считают вполне дозволительным отступать от предписания чинопоследования.

20) Высказывавшееся некоторыми мнение о католическом происхождении этой разрешительной формулы не оправдывается ни историей, ни римским ритуалом, ни самым существом названной формулы. Разъясняя полное соответствие этой формулы духу православия, митр. Филарет говорит: „разрешение произносит священник сперва именем Господа Иисуса Христа, потом присовокупляет: «и аз разрешаю», но, чтобы не

приписать ничего своей личности, он говорит: «властию Его, мне данною», и ещё в духе смирения говорит: «аз недостойный» (Собр. мн., IV т., 407 стр.; Тайная исповедь, А.Алмазова, 1 т., 548–549 стр.).

21) Возложение руки на голову кающегося при чтении разрешительной молитвы, как это было разъяснено в «Церк. Ведомостях», чином исповеди не требуется (Ц.Вед. 1898, 4); но в древней практике чтение указанной молитвы совершителем таинства сопровождалось возложением его руки на кающегося (Тайн. испов., А.Алмазова, I т., 20, 50, 200 стр.; см. также Греч. Корм. кн., И.Никольского, 190 стр.). – По мнению некоторых, наиболее отвечает смыслу предписания исповедного чина (по которому духовник должен произносить разрешение над кающимся, лежащим ниц, и сопровождать разрешение в конце крестным наименованием исповедовавшегося) следующая принятая у нас в некоторых местах практика: священник читает разрешение, наклонясь к лежащему ниц исповеднику и простирая на его голову руку и епитрахиль (сн. выше, 4 прим.); когда же молитва оканчивается, священник поднимает исповедника, говоря: «и аз недостойный... разрешаю от всех грехов твоих»; затем, когда исповедник станет в прямом положении, священник благословляет его, произнося конец разрешения: «во имя Отца» (см. подр. Тайная исповедь, А.Алмазова, 1. т., 594–595 стр.).

22) Духовник обязательно должен читать разрешительную молитву («Господь и Бог наш Иисус Христос, благодатию и щедротами Своего человеколюбия»... и т.д.) священнику после его исповеди (Ц.Вед. 1896, 10). При чтении духовником этой молитвы над священником вместо: «чадо», принято произносить: «брате». Что же касается рукоблагословения, то, по мнению некоторых, это рукоблагословение следует заменять взаимным целованием; или же, вместо рукоблагословения, следует изображать десницею крестное знамение над разрешаемым им духовным лицом обыкновенное, для чего духовник может употреблять и самый крест Господень, находящийся у него под руками для совершения отпуста исповеди (о. Попов, 79 стр.; Прав. Соб. 1868, 2 т.; Рук. д.с.п. 1893, 11; Уфим. Е.В. 1893, 8; Ц.В. 1894, 9, 1900, 17). Но, как утверждают некоторые, вышесказанное мнение есть результат неправильного толкования общего положения, что священник не благословляет священника. Конечно, равные в церковно-иерархическом отношении не благословляют друг друга; но это если и относится к сфере их священнослужения, то лишь в том случае, когда два таких равных лица являются в ней в одинаковой мере участниками, как совершители. К настоящему же случаю это не может быть приложимо; так как на этот раз исповедующийся священник является просто принимаемым акта, священник же духовник – совершителем этого акта и поэтому лицом с особыми полномочиями, сравнительно с первым (см. Тайн. испов., А.Алмазова, I т., 596 стр.).

23) На отпущте священник, обыкновенно, даёт исповедывающемуся крест для целования. – Не совсем правильно поступают те из священников, которые не допускают исповедников к целованию своей руки после исповеди. Напротив, исповедникам всего приличнее выражать своё смирение в этом случае целованием руки у духовного отца своего, и священники, понимающие своё положение, должны даже по возможности побуждать кающихся к этому (см. у о. Попова, 77, 78 стр.).

– После отпуста в 15 гл. Бол. Требника положено «Увещание... по исповеди», всё содержание которого главным образом состоит в том, что сказал Христос (Ин.5:14) расслабленному после исцеления его: «се здрав еси, ктому не согрешай» (Нов. Скр.). – Некоторые священники это «увещание» предлагают кающимся в переводе, а иные вместо этого увещания дают своё, соответственное состоянию кающегося (сн. 1 прим. к 1069 стр. и ниже, о наставл.).

24) В «Чине исповедания отроком» после отпуста печатается следующее:

«Рассуждение о епитимиях:

Епитимию отроком не всегда накладывать должно, а тогда только: Первое, когда отличные и больше важные в рассуждении лет их усматриваются в них пороки. Второе: когда после прежней исповеди в тех же или подобных тем пороках, оказываются без исправления. Третье: когда при исповеди не оказывает кто умиления и сожаления. Здесь же смотреть опасно должен духовник на различие лет, воспитания, природы и состояния: почему не всем равные должен накладывать епитимии.

Епитимии отроком накладывать должно следующие только: а) или прочтение в назначенное время по несколько кратких молитв; в) или класть известное число поклонов земных в доме или в церкви на несколько времени; г) или воздержание в пищи: то есть, назначить именно какую и в какое время употреблять.

Время к покаянию епитимии назначать как по тяжести грехов, так и по рассмотрению такожде лет, природы, воспитания и состояния: которое не более было бы, как или на три дни, или на неделю, или только на месяц.

Когда усмотрит духовник, кому понести должно епитимию: тогда делает ему прежде следующее **увещание**:

Чадо! Я как пастырь души твоей за нужное признаваю, чтоб ты по совету моему принял, и с радостью понёс

наложенную тебе епитимию: то есть, духовное некоторое исправление. Ты ничем столько не докажешь, что ты истинно покайся, как когда не только теперь, но и впредь сожалеть будешь о том, что делал ты противное заповедом Божиим: когда от пороков, которые сделал ты, иметь будешь отвращение: когда сколько можно стараться будешь исправить себя. Я тебя уверяю, что всё сие будешь ты иметь, когда только с радостью исправишь ту, которую положу я на тебя епитимию. Она всегда будет тебе напоминать о твоих пороках, которыми ты прогневал Бога: а чрез то и самое умножится в тебе о том сожаление. Она сделает в тебе и отвращение от пороков: а чрез то будет возбуждать тебя к твоему исправлению. Почему будет она и посредством тебе ко умилоствлению Бога, и к получению от Него милосердия.

Увещание ко святому причащению, которое читать должен духовник после исповеди одному или всем вообще:

Чада! вы очистили теперь совести ваши, и примирились с Богом, вашим покаянием. Приготовьтеж вы себя и к Божественным Дарам, ко святому Христовым Таин причащению. Оно очистит души ваша, укрепит в вере и добродетели, соединит вас с Богом, и обручит с небесным царством. Сие святое причащение предал нам Христос, в самое воспоминание страдания и смерти Его, для которой и на покаяние наше призывает, и грехи нам прощает небесный наш Отец. Знайте же, что в святом сем причащении, под видом хлеба, принимаем мы истинное тело Христово, а под видом вина, истинную Христову кровь. Приступите к сим великим Божественным дарам: приступитеж со всяким благоговением, с верою несумненною, и примиритесь со всеми. Воздержитесь несколько от сна обыкновенного и пищи: прочтите или выслушайте положенное к тому правило: и пребудьте от сего времени даже до самого причащения во всякой тихости. Благодать Господа нашего Иисуса Христа да сподобит вас достойно приступить к великому сему делу, и да исполнит сердца ваши истинной радости сим святым причащением, аминь». (Чин испов. отроком).

25) Это «разсуждение» представляет собою перепечатку указанных выше (см. 2 прим. на 1068 стр.) статей из Духовного Регламента. – См. ниже, о разрешен. и запрещении.

Во время исповеди священник должен сохранять скромность во всём положении своего тела; не должен безразсудно смотреть в лицо кающемуся, особенно другого пола; он должен слушать, а не смотреть, чтобы не привести в смущение кающегося и самому не уловиться нечистым помыслом.

О вопросах при исповеди.

**Чинъ како прїимати приходящихъ
отъ іудейскія вѣры | отъ магометанъ | отъ язычества
ко святѣй нашей церкви ¹⁾.**

Первіе изслѣдовати подобаетъ, аще не быша уже крещени, и аще истинно, спасенія ради души своея, а не прибытка ради, или инныя привременныя вины, крещенія святаго сподобитися желаютъ. Извѣстився же несумнѣнно, яко спасенія точію ищутъ, архіерей или іерей оглашаетъ ихъ и имена имъ христіанская нарицаетъ.

Пришедше убо хотящїи огластїися, съ воспрїемники своими, стаиуть предъ дверми церковными.

Святитель же, вшедъ во олтарь и откровенною главою падъ ницъ предъ св. трапезою, благодареніе воздаетъ Богу о обращенїи ихъ, и молится, да даруется ему самому благодать, во отверженїи устъ, во еже возмощи ему научити ихъ пути спасительному. По молитвѣ сей, востаетъ, и на мантию прїемлетъ епитрахиль и омофоръ, митру на главу и вѣи олтаря жезлъ въ шунцу.

Аще ли дѣйствуетъ іерей, сицевымъ же образомъ помолився, и возложъ на ся епитрахиль и фелонъ, и цѣловавъ трапезу, исходитъ къ западнымъ церковнымъ дверемъ. Клиръ же поетъ

псаломъ 33:

Благословлю Господа на всякое время.

Ставъ же у дверей внутрь храма, вопрошаетъ оглашаемаго: *Кто еси;*

Отвѣтъ: *Азъ есмь, истиннаго Бога познати жєлая и спасенія ищай.*

Вопрошеніе: *Что пришелъ еси ко святѣй церкви;*

Отвѣтъ: *Научитися отъ нея истинный вѣръ и къ ней присоединитися.*

Вопрошеніе: *Кую пользу получитьи надѣвѣвшись отъ истинныя вѣры;*

Отвѣтъ: *Жизнь вѣчную и блаженную.*

Таже священнодѣйствуя поучаетъ:

Аще хочещи имѣти животъ вѣчный, долженствуюеши вѣру православно-каволическую соблюсти. Вѣра же сія есть...

По скончанїи сего поученія, бываетъ вопрошеніе:

Хочещи ли убо сію святую вѣру сердцемъ твоимъ прїяти, и неотступно, до кончины жизни твоея, содержати, такожде и добродѣтелямъ христіанскимъ навѣнчати, и въ нихъ по силѣ, при помощи Божїей, преуслѣвати;

Отвѣтъ: *Истинно отъ всего сердца моего хочу вѣру сію святую содержати до послѣдняго моего издыханія, добродѣтельному*

же евангельскому житію прилѣжати, моля Бога о помощи.

Предстоятель глаголетъ къ нему: *Преклони колѣна твоя предъ Господомъ Богомъ нашимъ.*

Онъ же, колѣна преклонивъ и руцѣ крестообразно на персехъ сложены имѣя, предъ дверми стоитъ.

Предстоятель, знаменая главу его трижды, глаголетъ:

Знаменается рабъ Божїй (имя рекъ), во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Діаконъ: *Господу помолимся.*

Клиръ: *Господи, помилуй.*

Архіерей, или іерей, стоя надъ оглашаемымъ, чтетъ

молитву сію: Благословенъ еси, Господи, отъ всѣхъ языкъ, призываяй люди избранны.

Клиръ: *Аминь.*

Послѣдующія дни оглашаемый пребываетъ въ пощенїи и молитвахъ: приходя во храмъ Божїй къ началу службъ церковныхъ, и тамо при дверехъ церковныхъ стоя, и съ сокрушенїемъ сердечнымъ о своемъ прежнемъ омраченїи воздыхая, со слезами молится о еже сподобитися ему прїятія святаго крещенія. Духовный же его наставникъ поучаетъ его вѣрѣ, изъясняетъ священныя догматы, показываетъ силу святыхъ таинствъ, внушаетъ ему повиновеніе заповѣдемъ евангельскимъ и церковнымъ, и на единѣ испытуетъ его, аще по чистому желанію сердца и безъ лицемерїя къ вѣрѣ православної приходитъ.

Оглашеніе первое.

По днехъ довольнаго наученія, по вечерни, предстоятель облачится во священную одежду, якоже предречется, и поклонився трижды предъ престоломъ и цѣловавъ край его, исходитъ отъ алтаря къ дверемъ церковнымъ. Поется же псаломъ 8: *Господи Господь нашъ, яко чудно и.м.ч Твое.*

Оглашаемый же стоитъ въ паперти, зря ко храму.

И глаголетъ предстоятель къ нему:

Се, чадо, время наставленія твоего преста. Тѣмже, аще особѣ и вопрошаемъ былъ еси, любве ли ради Христовы и спасенія души твоея христіанинъ быти хочещи: обаче долженствуюеши нынѣ и предъ церковнымъ собранїемъ сія изъяснити, перваго ²⁾ азгєвѣрія, въ немже былъ еси, отрещися, и вѣру православную ясно исповѣдати.

Всего лучше, когда кающийся сам раскрывает свои язвы духовному врачу⁵⁶⁸; поэтому следует, чтобы он, без вопросов со стороны священника, сам сознавал и исповедовал свои грехи⁵⁶⁹; если же от неумения, стыда, застенчивости, смущения и т.п. кающийся не в состоянии сам раскрыть своих греховных язв, то священник должен помогать ему вопросами⁵⁷⁰. Какие именно вопросы надобно предлагать кающимся, или в каких грехах их испытывать, – на это нельзя отвечать со всею точностью. Здесь всё должно зависеть от опытности и благоразумия священника, который только должен всегда помнить, что своими вопросами он обязан вспомоществовать сознаться в грехах своих всем, имеющим нужду в подобном вспомоществовании, чтобы таким образом привести каждого к раскаянию истинно-христианскому, полному, искреннему и всестороннему⁵⁷¹. Только в этом случае должно иметь большую осторожность. При вопросах о грехах, особенно плотских, не следует священнику перечислять роды и виды грехов, чтобы не научить исповедывающегося такому греху, которого тот ещё и не знал. „Запрос безопасен только в генеральных (т.е. общих) словах“, когда священник, выведывая нравственное состояние кающегося, по руководству заповедей Десятословия⁵⁷², спрашивает кающегося только о том, не сделал ли он того, „что им противное есть“⁵⁷³ (Кн. о должн., 101 §). Вообще необходимо давать кающемуся вопросы о грехах «со всяким разумным испытанием смотря различие лиц»; нужно испытывать на исповеди «инако духовна, инако людина, инако монаха, инако мирска, инако юна, инако старца» (Требн.), т.е. необходимо, давая те или другие вопросы о грехах, сообразоваться с возрастом, полом, умственным развитием, семейным, общественным, служебным положением кающегося и другими различными условиями⁵⁷⁴.

1) Эта таблица составлена по «Книге чинов», изд. в 1895 г. В этой «Книге» означенные у нас в заголовке чины напечатаны отдельно; в нашей таблице они помещены совместно, с указанием, в соответствующих местах (см. 1032 и 1033 стр. печатного оригинала), тех различий, которые имеются в этих чинах.

2) В чине принятия язычников, вместо слова «перваго», стоит: «языческого».

Вопроше́ние

[іудея]:

Отрицаєшися ли отъ всего зловопріа іудеевъ, и отъ всѣхъ хуленій иъ, яже на Спасителя нашего Іисуса Христа, Сына Божіа, на Пречистую Матерь Его и на святыхъ Его, и проклинаній, яко живыхъ, богопротивныхъ и душепаубныхъ;

Отвѣтъ: Отрицаюся отъ всего зловопріа іудеевъ, и отъ всѣхъ хуленій и проклинаній, и вѣконечныи отметаю оная, яко богопротивная и душепаубная.

Вопроше́ние: Отрицаєшися ли обрѣзанія, суббота, праздникоу и обрядовъ іудейскихъ, пришествіемъ Христовымъ упраздненыхъ, яко уже не пользующихъ;

Отвѣтъ: Отрицаюся.

Вопроше́ние: Отрицаєшися ли богопротивныхъ ученій, яже іудейстѣи раввини въ книзѣ, нарицаемѣи талмудѣ, и во иныхъ древнихъ и новыхъ писаніихъ изложиша;

Отвѣтъ: Отрицаюся.

Вопроше́ние: Отрицаєшися ли ложнаго ученія іудеевъ, яко Мессія еще не придетъ, и тщетнаго ожиданія, яко придетъ;

Отвѣтъ: Лжеученія сего отрицаюся, и ожиданіе оставилъ есмь.

Вопроше́ние: Сочетаваєшися ли истинно, нелицемѣрно и ни въ чемъже сумняся, всею душою своею, единому истинному, въ Троицѣ славимому Богу, и въручиши ли въ Него;

Отвѣтъ: Сочетаваюся истинно, нелицемѣрно и безъ коего-либо сумнѣнія, отъ всея души моея, единому истинному, въ Троицѣ славимому Богу, и върую въ Него.

Оглаше́ние второе.

Вопроше́ние: Исповѣдуєши ли, яко Отецъ, Сынъ и Святый Духъ есть Богъ единый, по существу нераздельный, въ трихъ же лицахъ разделяемый; въручиши ли въ Него и поклоняєшися ли Ему;

Отвѣтъ: Сиче върую, исповѣдую и Богу тріединному поклоняюся.

Вопроше́ние: Въручиши ли и исповѣдуєши, яко Іисусъ Христосъ, едикородный Сынъ Божій, отъ Отца прежде вѣкъ рожденный, воплотился отъ Духа Святаго и Дѣвы Маріа, нашего ради спасенія, и бысть человекъ, сый екупъ и Богъ, во единый епостаси, въ двухъ же естествахъ, Божествъ и человечествѣхъ, непреложно и неслитно;

Отвѣтъ: Сиче върую, и сіа тако исповѣдую несумнѣнно.

[магометанина]:

Отрицаєшися ли въри маометанъ и всего иъ лжемудрованія, и оставляши ли оное всесовершенно;

Отвѣтъ: Върую маометанъ и лжемудрованіе иъ отметаю и оставляю.

Вопроше́ние: Отрицаєшися ли Маомета, яко живаго пророка; Отвѣтъ: Вмѣняю его быти живаго пророка и отрицаюся его.

Вопроше́ние: Отрицаєшися ли книги, именуема алкоранъ, и всѣхъ содержимыхъ во оной ложныхъ сказаній, законоположеній и преданій;

Отвѣтъ: Отрицаюся алкорана, и всѣхъ, яже въ немъ, лживыхъ сказаній, законоположеній и преданій, и отметаю оная, яко душевредная.

Вопроше́ние: Отвергаєши ли маометово уставленіе путешествій въ Мекку, ради поклоненія тамо, якобы душеспасительнаго.

Отвѣтъ: Отвергаю, яко суетное.

Вопроше́ние: Отрицаєшися ли маометанскаго блаженнаго ученія о многоженствѣ въ сей жизни, и о чувственныхъ улаженіихъ въ раи по смерти;

Отвѣтъ: Отрицаюся, и ученіе сіе, къ плотюродію измышленное, отвергаю.

Вопроше́ние: Отрицаєшися ли всѣхъ лжесловесій и хуленій, яже маометане изрицають на Христа, Пречистую Матерь Его и на христіаны;

Отвѣтъ: Отрицаюся.

[язычника]:

Отрицаєшися ли въроваміа языческаго, въ немъже твари нѣкіа богами нарицаются, и имъ божеское воздается чествованіе;

Отвѣтъ: Отрицаюся языческаго суетварія, иже омраченіи нарицають твари богами, и тваремъ, яко истиннаго Бога, служатъ.

Вопроше́ние: Отметаєшися ли боготворенія вѣщественныхъ изваяній, поклоненія идоломъ, принесенія и употребленія идольскихъ жертвъ;

Отвѣтъ: Отметаюся всякихъ идоловъ, и поклоненія имъ, и жертвы идольскія ни во чтоже вмѣняю.

Вопроше́ние: Отрицаєшися ли идольскихъ жрецовъ и иныхъ языческихъ волжователей, иъ дѣйствій суетварныхъ, и прорицаній, яко лживыхъ и вредоносныхъ;

Отвѣтъ: Отрицаюся языческихъ жрецовъ и волжователей, дѣйствій же ихъ признаю суетными и душепаубными.

Вопроше́ние: Въручиши ли, яко Господь Іисусъ Христосъ не нуждею, но волею, истинною, а не привиднѣемъ, плотію пострада за насъ, Божествомъ же безстрастенъ пребысть: яко человекъ умре и погребенъ бысть, силою Своего Божества воскресъ, на небесахъ плотію възиде, и судитъ одесную Бога Отца, отокудуже накіи придетъ судити живыхъ и мертвыхъ, и царствовати имати, и царствію Его не будетъ конца;

Отвѣтъ: Тако сердцемъ върую, и усты нелицемѣрно вся сіа исповѣдую.

Вопроше́ние: Въручиши ли, яко Дѣва Марія, рождшая Христа Бога нашего, есть Приснодѣва и воистинну Богородица, и того ради достойно есть почитати Ю, яко честнѣйшую и вышнюю силъ безплотныхъ, и поклонятися Ей благоговѣнно, яко первоячей о насъ къ Богу Ходатаицѣ;

Отвѣтъ: Вся сіа о Приснодѣвѣ Маріи исповѣдую, яко Божію Матерь Сію почитамъ, и въ молитвахъ имамъ прибѣгати къ Ней.

Вопроше́ние: Въручиши ли, яко крестъ Господа нашего Іисуса Христа, на немъ расплато, не кому проклятіа и смертныхъ казни орудіе есть, но спасенія и жизни

вѣчныя знаменіе, еже на себѣ изображающе, сътей вразжѣхъ избѣгаемъ;

Отвѣтъ: Сице о крестѣ Господни вѣрую, и симъ спасительнымъ знаменіемъ ограждаю себе отъ сътей лукаваго, со упованіемъ, потщуся.

Вопрошеніе: Вѣруешь ли, яко въ церкви Своей святыи Господь нашъ Иисусъ Христосъ учредилъ есть таинства семь, яко необходимы: крещеніе, миропомазаніе, причащеніе, покаяніе, священство, бракъ и елосвященіе, чрезъ нѣхже подаемою благодатию вѣрніи рабы Христовы бывають наследники жизни вѣчныя;

Отвѣтъ: Сице о святыхъ таинствахъ вѣрую, и оныя семь въ церкви Божіей, ко спасенію чадъ ея, необходимыми исповѣдую.

Вопрошеніе: Вѣруешь ли, яко священное писаніе ветхата и новаго завета, церковію содержимое, святыи Божіи человецы измолваши, отъ Святаго Духа просвѣщаемы, и тою ради пріемлешь ли оное, яко богодухновенное и спасительное; отъ непріемлющихъ же и хулящихъ е отметаешься ли;

Отвѣтъ: Писаніе священное, церковію содержимое, яко богодухновенное и святое, и азъ пріемлю, яко слово Божіе, ко спасенію намъ данное; непріемлющихъ же и хулящихъ оное отметаюся.

Вопрошеніе: Апостольская и святыхъ отецъ преданія, чиноположенія и молитвословія, нашу церковію содержащая, вѣнчавши ли душеспасительна быти и пріемлешь ли я;

Отвѣтъ: Вся сія душеспасительна быти вѣрую и поспѣдовати онымъ, елико отъ мене потребно, обѣцаваюся.

иудейства

маометанства

языческаго нечестія

ко христіанскій вѣръ приходѣи, днесъ предъ всевидящимъ Богомъ клятвою моею извѣствую, яко не по принужденію или страху, или чрезъ притѣсненіе отъ единовѣрнихъ ми, и не корысти ради, или иныя утаенныя мною вины

иудейскаго

маометанскаго

языческаго

лжеверія и вѣствъ, яже во ономъ, ересей и злохуленій отрицаюся, и ко спасительный христіанскій вѣръ прихожду: ко точію ради спасенія души своея, бывъ самою истиною сѣи вѣры побужденъ, и любовію сердца моего ко Христу Спасителю влекомъ, христіаниномъ быти хочу и крещенія святаго сподобитися желаю. Аще же сія съ лицемеріемъ нынѣ исповѣдую, а не отъ желанія сердца моего ко Христу Богу прихожду, послѣжде вѣры христіанскія отрещися и паки

во иудейство

въ маометанство

возвратитися дерзну, да постигнетъ мя иже въ Божій и осужденіе вѣчное. Аминь.

По семъ іерей речеть:

Благословенъ Богъ, хотѣй всякъ человекъ спастися, и въ разумъ истинны прійти. Аминь.

Діаконъ: Оглашенніи, главы ваша Господеву приклоните.

Клиръ: Тебѣ, Господи.

Оному главу убо преклоншу, діакону рекшу: Господу помолимся, и клиру: Господи помилуй, предстоятель чтеть молитву сію:

Боже великій, первобытную тѣлу просвѣтивый.

Вопрошеніе: Вѣруешь ли, яко апостоли, мученицы и вси святыи, ижеже церкви наша чтитъ и въ молбу призываетъ, суть во истинну угодники Божіи, со Христомъ во царствіи небесныхъ пребываютъ и о насъ грѣшныхъ молятся;

Отвѣтъ: Вѣрую, и святыхъ угодниковъ Божіихъ отънынь въ молбу призываю.

Вопрошеніе: Честныя иконы, яже Христа, Богоматере и святыхъ лики изображаютъ, пріемлешь ли къ почитанію. Якоже въ церкви православныи уставлено есть, и хулящихъ и отрицающихъ ли;

Отвѣтъ: Иконы честныя пріемлю, въ еже по чину церковному покланятися изображеннымъ на оныхъ святымъ ликома; хулящихъ же оныя отрицаюся.

Вопрошеніе: Сіа, яже изрекъ еси, отъ всея ли души твоея и отъ всего помысленія твоего исповѣдуешь, не нуждею ли ко христіанскій вѣръ приходити, и отъ свободнаго ли произволенія сподобитися святаго крещенія желаешь;

Отвѣтъ: Истинно вся, яже изрекъъ, сице исповѣдую, и содержати до конца жизни моея обѣщаюся, отъ своего произволенія, нелицемѣрно ко христіанскій вѣръ прихожду и спастельное крещеніе пріяти вседушевно желаю.

Предстоятель глаголетъ:

Аще во истинну тако есть, якоже рекъъ еси, сіа предъ церковію клятвою утверди.

Отъ же чететь: аще ли не умѣеть, вслѣдъ за чтущимъ воспріемникомъ, или клирикомъ, по единому слову сіа глаголетъ: Азъ (имя рекъ) отъ

Клиръ: Аминь.

Таже знамена въ оглашеннаго и зря ко алтарю, діакону рекшу:

Господу помолимся, и клиру:

Господи помилуй, глаголетъ

молитву сію:

Боже великій и дивный, призываетъ заблудившихъ.

Клиръ: Аминь.

Аще мнози суть оглашенніи, подобаетъ, идѣже потреба, именовать всѣхъ: и окрещаютъ св. крещенія по чину православныи церкве.

1) В чине принятия язычников после слов: «сподобится желаю», непосредственно следует: «Аминь»; слова же: «Аще же сия"..., кончая словами: «осуждение вечное», находятся только в чинах принятия иудеев и магометан.

**Чинъ, како приимати приходящихъ отъ
римско-латинскаго | арменскаго | лютеранскаго | реформатск.
вѣроисповѣданія ²⁾.**

Архіерей, или іерей, приходящаго [отъ римско-латинскаго вѣроисповѣданія] да испытаетъ, како разумѣють ученіе римско-латинскія церкви: таже покажетъ ему разнство онаго отъ ученія православныя церкви.

По довольствѣ же испытаніи и наставленіи, повелитъ ему исповѣдати вся грѣхи, елики отъ юности своея памятуеть. Разрѣшенія, по исповѣди, не подаютъ ему. Въ часъ же присоединенія поставляютъ его при входѣ въ церковь. Архіерей, одѣявъ въ мапію, епитрахиль, омофоръ и митру, или іерей, одѣянный въ епитрахиль и фелонъ, станетъ близъ церковныхъ дверей, и жаждущаго быти православнымъ христіаниномъ

По испытаніи, наставленіи и исповѣди приходящаго [отъ арменскаго вѣроисповѣданія], прежде разрѣшенія грѣховъ ему, поставляютъ его предстоятель при дверехъ церковныхъ и

Предстоятель, по надлежащемъ испытаніи и наставленіи приходящаго [отъ лютеранскаго вѣроисповѣданія], повелитъ ему исповѣдати вся грѣхи, елики помнитъ. Разрѣшенія не подаютъ ему. Въ часъ же присоединенія поставитъ его при входѣ во храмъ, и самъ, въ маплѣмъ облаченіи, ставъ предъ нимъ,

По испытаніи, наставленіи, и исповѣди, безъ разрѣшенія грѣховъ присоединяемаго [отъ реформатскаго вѣроисповѣданія], предстоятель, поставивъ его при входѣ во храмъ,

вопрошаетъ: *Хочещи ли отрещися отъ погрѣшеній и неправостей*

римско-латинскаго исповѣданія;

арменскаго вѣроисповѣданія;

погрѣшительныхъ ученій лютеранскаго исповѣданія;

неправое вѣроисповѣданіе реформатскаго;

Отвѣтъ: *Хочу.*

Вопрошеніе: *Хочещи ли приити въ соединеніе вѣры православно-каволическя;*

Отвѣтъ: *Хочу.*

Тогда предстоятель благословляетъ его, глаголя:

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь.

И возложивъ руку на приклоненную главу его,

діакону рекшу: *Господу помолимся, и клиру: Господи помилуй, чтетъ молитву сію:*

Господи Боже истины, призри на раба Твоего (имя рекъ)¹⁾, ищущаго приблизити ко святей Твоей православнои церкви.

По молитвѣ сей, вопрошаетъ приемимаго

[отъ вѣроисповѣданія римско-латинскаго]:

Отрицаеши ли отъ неправого ученія, аки бы для изображенія догмата о исхожденіи Святаго Духа не дозвѣтъ Самаго Христа Спасителя изреченіе: Иже отъ Отца и сходитъ, и аки бы потребно къ сему слову Христову прибавленіе: и отъ Сына;

Отвѣтъ: *Отрицаюся.*

Вопрошеніе: *Отрицаеши ли отъ неправого мнѣнія, аки бы не дозвѣтъ исповѣдывати главою вселенскія церкви Господа нашего Иисуса Христа, и аки бы глава вселенскія церкви есть Римскій епископъ;*

Отвѣтъ: *Отрицаюся.*

Вопрошеніе: *Отрицаеши ли отъ неправого*

[отъ вѣроисповѣданія арменскаго]:

Отрицаеши ли отъ неправого мнѣнія,

аки бы въ Господѣ

нашемъ

[отъ вѣроисповѣданія лютеранскаго]:

Такъ же, какъ первые вопрошеніе и отвѣтъ въ 1-мъ столбцѣ.
Вопрошеніе: *Отрицаеши ли отъ неправого мнѣнія, аки бы въ таинствѣ евхаристіи хлѣбъ не прелагается въ тѣло Христова и не пребываетъ тѣломъ Христовымъ, и вино не прелагается въ кровь Христову, и не пребываетъ кровью Христовою;*

Отвѣтъ: *Отрицаюся.*

Вопрошеніе: *Оставяеши ли твое послѣдованіе лжеучителей, иже отменяютъ таинства крещения, брака, елеосвященія, покаянія и самаго*

[отъ вѣроисповѣданія реформатскаго]:

Вопрошеніе и отвѣтъ въ 1-мъ столбцѣ.
Вопрошеніе: *Отрицаеши ли отъ ложнаго ученія, аки бы предопредѣленіе челоуковъ ко спасенію, или отверженіе ихъ бываетъ не по Божественному предвѣднню ихъ вѣры и добрыхъ дѣлъ, или ихъ невѣрія и нечестія, но по мнѣюй непреодолимый судьбы;*

Отвѣтъ: *Отрицаюся сею лжеученія.*

Вопрошеніе: *Отвергаеши ли неправое мнѣніе, аки бы въ таинствѣ евхаристіи хлѣбъ и вино не прелагаются въ тѣло Христова и кровь Хри-*

2) Эта таблица составлена по «Книге чинов», изд. в 1895 г., где все вошедшие в нашу таблицу чины напечатаны каждый отдельно (см. 1029 стр. печатного оригинала).

1) **«Имена присоединяемым** должны быть нарекаемы общеупотребительные православные». – При присоединении к Православной Церкви римско-католиков, иногда с их стороны, употребляются усердные просьбы и горячие слёзы о наречении их неправославными именами; некоторые из иереев, или по неопытности, или по мягкости характера, или по особенным не твёрдым взглядам на это дело, допускают уклонения от правил Церкви: уступчивость неизвинительная (см. общ. Протопресвитера о. А.А. Желобовского в Ц.В. 1896, 2). См. выше, 955–959 стр. печатного оригинала.

мнѣніа, аки бы святіи Апостоли не разную власть духовную получили отъ Господа нашего Иисуса Христа, но княземъ ихъ быше святыи апостолъ Петръ, и аки бы единыи Римскій епископъ есть преемникъ его, и аки бы не суть равни Римскому епископу преемники апостольстѣи, епископы Иерусалимскій, Антиохійскій, Александрійскій и друзіи;

Отвѣтъ: Отрицаюся.

Вопрошеніе: Отступаеши ли отъ согласія съ тѣми, иже Римскаго папу помянувшихъ быти вселенскихъ соборовъ и непогрѣшима;

Отвѣтъ: Отступаю отъ такового мнѣніа.

Вопрошеніе: Отрицаеши ли прочіихъ ученій латинскаго исповѣданія, древнихъ и новыхъ, яже слову Божію, истинному преданію церковному и опредѣленіемъ седми вселенскихъ соборовъ противна суть;

Отвѣтъ: Отрицаюся.

Вопрошеніе: Желаети ли соединитися святой, православнои, каволической, восточной церкви;

Отвѣтъ: Желая отъ всего моего сердца.

Вопрошеніе: Вѣруеши ли, и како, во единого Бога, въ Троицѣ славимаго, и поклоняешися ли Ему;

Отвѣтъ: Вѣрую во единого Бога, въ Троицѣ славимаго, Отца и Сына и Святаго Духа, и поклоняюся Ему.

И сотворивъ земной поклонъ, чтетъ символъ вѣры.

Посемъ предстоятель глаголетъ: Благословенъ Богъ, просвѣщающій всякаго человека, грядущаго въ міръ.

И пакы вопрошаетъ приходящаго отъ вѣроисповѣданія

римско-латинскаго:

Правила апостольская и на седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборахъ утвержденная, и прочая православныя церкви преданія и уставы пріемлеши ли;

Отвѣтъ: Пріемаю.

Вопрошеніе: Исповѣдуеши ли, яко книги Божественнаго писанія, по разумѣнію, еже содержатъ о оныхъ православная церковь, примати и толковати подобаетъ;

Отвѣтъ: Исповѣдую.

Вопрошеніе: Пріемлеши ли сіе, яко семь таинствъ отъ Христа Господа уставленныя, доужествуютъ быти совершаема по чину православныя церкви, а не инако вѣрнымъ преподаваема;

Отвѣтъ: Пріемаю и изъясляю, яко тако надлежитъ быти.

Вопрошеніе: Вѣруеши ли,

Иисусъ Христъ не два суть естества,

Божеское и человеческое, но единое, по плоти, бывшу Божескимъ естеству человеку;

Отвѣтъ: Отрицаюся.

Отвѣтъ: Отрицаюся.

священства, безъ неюже нѣсть и чинъ священнослужительскій, и держатъ совершати крещеніе и евхаристію, не имуще преемственнаго отъ святыихъ Апостолъ іерархическаго рукоположенія;

Отвѣтъ: Оставаю.

Вопрошеніе: Отступаеши ли отъ прежде бывшихъ твоихъ жеучителей, иже священнаго преданія не пріемлютъ, святыихъ угодниковъ не чтутъ и помяновеніе усопшихъ отвергаютъ;

Отвѣтъ: Отступаю не-возвратно отъ сихъ учителей и ихъ жеученія.

Вопрошеніе: И прочіихъ неправыхъ ученій, въ лютеранствѣ исповѣданіи содержимыхъ, отрицаеши ли;

Отвѣтъ: Отрицаюся.

стому, и суть токмо видима знаменія тѣла и крове Христовы;

Отвѣтъ: Отвергаю сіе неправое мнѣніе.

Вопрошеніе: Оставаеши ли послѣдованіе ежеучителемъ реформатскимъ, иже отвергаютъ нѣтъ таинствъ: миропомазаніе, покаяніе, бракъ, елеосвященіе и самое священство, безъ неюже нѣсть клиръ священнослужительскій, и не имуще хиротоніи, держатъ совершати не токмо крещеніе, но и евхаристію;

Отвѣтъ: Оставаю таковыхъ жеучителей.

Вопрошеніе: Отступаеши ли отъ согласія съ реформатскими жеучителями, иже не пріемлютъ священнаго преданія, не чтутъ святыихъ Божіихъ и отвергаютъ помяновеніе усопшихъ;

Отвѣтъ: Отступаю, и общенія съ сими жеучителями имѣти не буду.

арменскаго:

Чтиши ли соборы вселенскія:

Халкидонскій,

Константинопольскій 2-й

Константинопольскій 3-й, Ни-

кейскій 2-й, и пріе-

млеши ли утвер-

жденная ими

соборы догматы

и правила;

Отвѣтъ: Почитаю и пріемаю.

Вопрошеніе:

Святыишему все-

російскому сн-

оду и право-

лютеранскаго или реформатскаго:

Вопрошеніе: Апостольская правила и другая, на седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборахъ постановленная, и прочая... (конецъ этого вопроса и отвѣтъ — такъ же, какъ и въ 1-й столбцѣ).

Вопрошеніе: Общаеши ли священное писаніе, по истолкованію, еже преданіемъ отцы и учителя церковни, и еже содержитъ восточная церковь, испитовати и разумѣвати;

Отвѣтъ: Общаюся и потщуся.

Вопрошеніе: Вѣруеши ли, яко отъ Христа Господа, къ полученію спасительныхъ благодати, въ созданный Имъ церкви семь таинствъ уставлена суть: крещеніе, миропомазаніе, причащеніе, покаяніе, священство, бракъ и елеосвященіе;

Отвѣтъ: Вѣрую и исповѣдую.

Вопрошеніе: Вѣруеши ли, яко во евхаристіи, подъ таинственными видами хлѣба и вина, причащаются вѣрніи тѣла и крове Господа нашего Иисуса Христа, во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную;

Отвѣтъ: Вѣрую и исповѣдую.

Вопрошеніе: Вѣруеши ли, яко молитвы святыихъ дѣйствуютъ предъ Богомъ во спасеніе наше, и моли ихъ, немощныи и

яко душамъ преставляишся не оиъ чистилищный что помыуетъ, нже не существуетъ, но великую ослабу и отраду приносятъ милостивымъ и молитвамъ за ны, иначе же безкровная жертва;

Отвѣтъ: Вырую и приѣмлю.

Вопрошеніе: Исповѣдуюшъ ли, яко церкви православно-каволической глава есть Господъ нашъ Іисусъ Христосъ, и поставляемъ отъ Духа Святаго пастыремъ общаши ли нелицемѣрное послушаніе;

Отвѣтъ: Исповѣдую, и пастыремъ церкви православныя повиновашися общаю.

славнымъ архипастыремъ, яко преемникомъ апостольскимъ, отъ Духа Святаго поставленнымъ, общаеши ли достодолжное почитаніе и вѣдѣхъ духовныхъ послушаніе;

Отвѣтъ: Общаю отъ искреннаго сердца.

чудеса прославленныя, достойны суть чествованія;

Отвѣтъ: Вырую и исповѣдую.

Вопрошеніе: Общаеши ли иконы святыхъ, въ православной церкви приѣмлемыя, но разуму ся почитати, отнся чествованіе имъ къ первообразному, ими изображенному;

Отвѣтъ: Общаюся чествовати, якоже въ православной церкви заповѣдано.

Вопрошеніе: Выруши ли, яко Христосъ есть глава церкви, и Той да въестъ пастыремъ ея власть взыати и рѣшити грѣхи чловѣковъ, благодатию Святаго Духа, рекъ Апостоломъ: Приимите Духъ Святъ. И нже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имже держите, держатся;

Отвѣтъ: Вырую, и послушаніе священноначалію церковному общаю.

Посемъ подастъ присоединяему, аще архіерей, край омофора, аще ли іерей, конецъ епитрахили, и глаголетъ:

Види въ церковь православную, и совершенно отринувъ заблужденія, въ ныже былъ еси, чти Отца Вседержителя, Сына Его Іисуса Христа, и Духа Святаго, Иже отъ Отца исходитъ¹⁾, Троицу единосущную и нераздѣльную.

И тако, введъ, поставитъ его предъ амвономъ, идѣже на столѣ положени суть крестъ и евангеліе.

Идущимъ же имъ, поется

псаломъ 66: *Боже ущебри ны.*

Таже предстоятель повелитъ ему колѣна преклонити и глаголетъ самъ стихи сія:

Посли Духъ Твой, и созидуются, и обновииши лице земли.

Спаси раба Твоего, Боже мой, уповающаго на Тя.

Буди ему, Господи, столпъ крѣпости отъ лица вражія.

Господи, услыши молитву мою, и вопль мой къ Тебѣ да приидетъ.

По изглаголаніи, діакону рекшъ: Господу помолимся, и клиру: Господи помилуй, чтетъ со умиленіемъ молитву сію: *Господи Боже Вседержителю, сокрѣпшающимъ образы покаянія предлагаай.*

По молитвѣ повелѣваетъ ему востати, глаголя: *Стани добръ, стани со страхомъ, и предъ евангеліемъ и святымъ крестомъ Спасителя утверди данное тобою обѣщаніе.*

Онъ же, возставъ, речетъ: *Выру православно-каволическую, юже нынѣ добровольно исповѣдую, цѣлу и не нарушиму даже до конечнаго моего*

издыханія, Богу помогающе, твердо содержати, и заповѣди ея радостно и радостно исполняти пощуся, соблюдая въ непорочности, велико мощно, сердце мое. Во утѣшеніе сего моего обѣщанія цѣлую словеса и крестъ Спасителя моего. Аминь.

По лобзаніи, предстоятель глаголетъ: *Благословенъ Богъ, хотяй всякъ чловѣкомъ спастися и въ разумъ истины приити, сый благословенъ во вѣки. Клиръ: Аминь. Посемъ глаголетъ: Преклони колѣна твоя предъ Господемъ Богомъ, Егоже исповѣдалъ еси, и приимеши оставленіе грѣховъ твоихъ.*

Преклоншъ ему колѣна и главу, предстоятель разрѣшаетъ его сщце: *Господъ нашъ Іисусъ Христосъ, ключи царствія небснаго Апостоломъ вручивый, и давый имъ и ихъ преемникомъ власть взыати и рѣшити грѣхи чловѣковъ, чрезъ мене, недостойнаго архіереа (или іерея), прощааетъ тя, чадо (имя рекъ), и разрѣшаетъ отъ связанія клятвеннаго или запрещенія, и отъ всякъ грѣховъ твоихъ. И азъ, данною мнѣ отъ Него властію, присоединяю тя ко православнои церкви и привожу ко общенію Божественныхъ таинствъ церковныхъ, и благословляю тя именемъ Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.*

Посемъ присоединенный отъ римско-латинскаго или арменскаго вѣроисповѣданія станетъ, ожидая литургіи, или, аще не бѣ мѣромъ знаменанъ, мѣропомазанъ.

Если же присоединенный—отъ итѣранскаго или реформатскаго вѣроисповѣданія, то станетъ, ожидая мѣропомазанія.

1) В чине присоединения армян нет слов: «Иже от Отца исходит».

Чин, како приимати от несторианского вероисповедания

Чин, како приимати от раскольников

Чинъ, како прїимати приходящихъ къ православноѣ церкви отъ несторіанскаго вѣроисповѣданія ¹⁾.

По испытаніи... [и т. д., какъ во 2-мъ столбцѣ на 1034 стр.]... вопрошаетъ:

Хочешь ли отрещися погрѣшеній и неправостей несторіанскаго вѣроисповѣданія;

Отвѣтъ: *Хочу.*

Вопрошеніе: *Хочешь ли прїити... [и т. д., какъ на 1034 стр., кончая молитвой: Господи Боже истинны].*

И вопрошаетъ [послѣ указанной молитвы] предстоятель приходящаго отъ несторіанскаго вѣроисповѣданія: *Отрицаешися ли ученія Несторія и Феодора и есхъ имъ единомысленныхъ;*

Отвѣтъ: *Отрицаюся.*

Вопрошеніе: *Отрицаешися ли отъ неправаго ученія, аки бы въ Господѣ нашемъ Иисусъ Христъ суть не точїю два естества, Божеское и человеческое, но и два ипостаси, Божеская и человеческая;*

Отвѣтъ: *Отрицаюся.*

Вопрошеніе: *Отрицаешися ли отъ неправаго ученія, аки бы Пресвятую Дѣву Марію, воистинну рождшую Христа Бога нашего, не подобаетъ нарицати Богородицу, но точїю Христородицу;*

Отвѣтъ: *Отрицаюся.*

Вопрошеніе: *Хочешь ли убо соединитися святыи, православныи, каволи-*

чествыи, восточныи церкви, и общаешися ли послушливыи оныи быти;

Отвѣтъ: *Хочу и общаваюся отъ всего моего сердца.*

Вопрошеніе: *Взруеши ли, и како... [и т. д., какъ на 1035 стр., кончая словами: грядущаго въ міръ].*

И паки вопрошаетъ: *Чтиши ли есъ седмъ соборъ вселенскихъ: Никейскій 1-й, Константинопольскій 1-й, Ефесскій, Халкидонскій, Константинопольскій 2-й, Константинопольскій 3-й, Никейскій 2-й, и прїемлешь ли утвержденныхъ сими соборы догматы и правила;*

Отвѣтъ: *Почитаю и прїемлю.*

Вопрошеніе: *Общаешися ли иконы... [и т. д., какъ въ 3 столб. на 1036 стр., кончая словомъ отвѣта: заповѣдано].*

Вопрошеніе: *Апостольская правда... [и т. д., какъ въ 3 столб. на 1035 стр., кончая отвѣтомъ].*

Посемъ подаетъ... [и т. д., какъ на 1036 стр., кончая словами: благословляю тя именемъ Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь; только при произнесеніи іереемъ: *Вниди въ церковь, опущены, какъ и въ чинѣ присоединенія аriansъ, слова: Иже отъ Отца исходитъ].*

Посемъ присоединенный станетъ, ожидая литургіи.

Чинъ, како прїимати отъ раскольниковъ въ соединеніе съ православною церковїю приходящихъ ²⁾.

Во первыхъ убо отъ святителя, или отъ него власть на сіе имущаго, прежде всего обращающійся опасно да изыскавъ будетъ въ членахъ заблужденія его. По семъ въ ученіи православныхъ вѣры да наставитъ и утвердитъ его. Совершивъ же извѣстно испытаніе и наставленіе со всякимъ опасеніемъ, да повелитъ ему исповѣдати вся грѣхи своя, елика отъ юности своея памятуетъ. Разрѣшенія же абіе да не подаетъ ему, но по исповѣданіи и наставленіи да поставитъ его у дверей церковныхъ.

Таже исходитъ святитель или іерей, облаченъ во священную одежду по своему чину, и вопрошаетъ его:

Хочешь ли во всемъ послушнымъ быти церкви святыи православно-

каволичествыи восточныи, и въ соединеніи вѣры православныя до кончины живота твоего неотступно пребыти;

Отвѣщаетъ: *Хочу.*

Абіе же святитель или іерей знаменаетъ чело его трижды, глаголя:

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь.

Таже возложъ десницу на главу его, глаголетъ молитву сію, рекшу діакону: *Господу помолимся. И клиру: Господи помилуй.*

Господи Боже Вседержителю, едине святе. Кліръ: *Аминь.*

Скончавъ же молитвы, глаголетъ къ нему:

Отрицаешися ли отъ всѣхъ ересей
и отступствъ, Божіей истинѣ, и
церкви Его святой противныхъ;

Отвѣщаетъ: *Отрицаюся отъ всѣхъ...*
[и т. д. какъ и въ вопросѣ].

Посемъ глаголетъ къ нему:

*Прииди и поклонися Господеву,
къ Нему же приближь еси.*

Онъ же покланяется единоци до земли,
глаголя: *Покланяюся Отцу, и Сыну,
и Святому Духу, Богу единому въ
Троицѣ Святой нераздѣльно славни-
мому и покланяемому.*

Святитель или іерей глаголетъ: *Благо-
словенъ Богъ...* [и т. д., какъ на 1036 стр.].

Клиръ: *Аминь.*

И абіе святитель подаетъ ему конецъ
омофора (аще же священникъ -- епитрахиль)
въ десницу, глаголя:

*Види въ церковь Божію, и въмѣдь,
яко изъ бури заблужденія приближае-
ши къ тисому спасенія пристанищу.*

Изрекъ сія, вводитъ его въ церковь дер-
жащая конца омофора (или епитрахиль),
и поставитъ его предъ амвономъ, идѣже
на столѣ св. евангеліе положено есть: онъ
же ставъ абіе испускаетъ конецъ омофора
(или епитрахиль) съ руки: идущимъ же
имъ въ церковь, клиръ чтетъ псаломъ 26:

Господь просвѣщеніе мое.

По скончаніи же псалма повелитъ ему
святитель или іерей пасти на землю.

Сему же бывшу, діаконъ глаголетъ:

Господу помолимся.

Клиръ: *Господи помилуй.*

Святитель же или іерей чтетъ молитву сію:
Господи, Господи, всѣхъ Творче.

Клиръ: *Аминь.*

По молитвѣ же повелѣваетъ ему востати,
глаголя: *Востани и стани добръ,
стани со страхомъ, и истинно ис-
повѣдъ православно-каѳолическую
вѣру.*

Онъ же абіе воставъ, чтетъ во услыша-
ніе всѣмъ исповѣданіе православныя вѣры
[т. е. символъ вѣры]:

Вѣрую во единого Бога.

Скончавъ же исповѣданіе, подаетъ ему
святитель или іерей св. евангеліе къ лоб-
занію, и сему бывшу, глаголетъ:

*Благословенъ Богъ изволивый
сице:*

И посемъ глаголетъ къ нему:

*Припади предъ Господемъ Богомъ,
Егоже исповѣдалъ еси, и приимиши*

*оставленіе грѣховъ твоихъ, и разрѣ-
шеніе отъ всякія клятвы.*

Онъ же припадаетъ. Святитель, или на
сіе отъ него власть имый іерей, глаголетъ
надъ нимъ со всякимъ умиленіемъ, аще
ли возможно и со слезами, молитву сію:
Рекшу діакону: *Господу помолимся.* И
клиру: *Господи помилуй.*

Владыко многомилостиве Господи.

Клиръ: *Аминь.*

Абіе же по сей молитвѣ разрѣшаетъ его
сице:

*Господь и Богъ нашъ Иисусъ Хри-
стосъ ключи царствія небеснаго Апо-
столомъ Своимъ вручивый, и давый
имъ всю власть Своею благодатию,
еже взыти и рѣшити челоуки
отъ грѣховъ на земли, Той Самъ не-
изреченныя ради милости Своея, да
проститъ и разрѣшитъ тя. И азъ
всесильною Его властію чрезъ свя-
тыя апостолы и ихъ преемники,
мнѣ аще и недостойному архіерею
(или іерею) данною, прощаю и раз-
рѣшаю тя чадю (имя рекъ), отъ со-
юза клятвеннаго и отъ всякаго от-
лученія малаго же и великаго, и отъ
всякаго запрещенія, въ нѣмже от-
ступствомъ отъ правды вѣры впалъ
былъ еси, и отъ всѣхъ грѣховъ тво-
ихъ, и соединенію вѣрныхъ и тѣмъ
церкве Христовы совокупляю, и Бо-
жественнымъ тайнамъ церковнымъ
пріобщаю тя, во имя Отца, и Сына,
и Святаго Духа.*

Сему же бывшу глаголетъ къ нему:

*Востани, брате, и стани добръ,
стани со страхомъ, и яко вѣрный
Иисусъ Христовъ рабъ пребуди въ вѣ-
рѣ и истинѣ, соблюдая вся заповѣди
Его, и приимиши благодать отъ Него,
и царствію небесному сподобишися.*

Сіе же глаголетъ, аще есть отъ муро-
помазаныхъ: аще же убо отъ не муропо-
мазанныхъ есть, глаголетъ сіе:

*Востани, брате, и яко вѣрный
Иисусъ Христовъ рабъ помолися
Ему съ нами, яко да сподобитъ тя
въ помазаніи святаго мѣра пріяти
благодать Святаго Духа.*

Онъ же абіе воставъ со всякимъ умиле-
ніемъ стоитъ, святитель же или іерей на-
чинаетъ чинъ св. муропомазанія, и совер-
шаетъ по чиноположенію, изложенному въ
требникѣ.

1) Эта таблица составлена по книжке, особо (с тем же заглавием, как в таблице) напечатанной С.-Петербургской Синодальной Типограф. в 1898 г. (сн. к 1015 стр. 2 прим.).

2) «Чин, како приимати от раскольников в соединение с православной церковью приходящих», имеется в «Чинопоследовании» и в книжке митр. Платона (см. выше, 1029 и 1030 стр. печатного оригинала). В этой книжке чин – тот же, что и в «Чинопоследовании»; только слова «Чинопоследования»: «Отрицаешиися» и «Отрицаюся», заменяются словами: «Проклинаеши ли» и «Проклинаю», с соответствующими изменениями грамматических форм в дальнейших словах. В 1891 г. Московской Синодальной Типографией был напечатан особой книжкой с вышеуказанным заглавием «Чин» присоединения раскольников, имеющий некоторые отличия от вышеуказанных изданий; в той же книжке 1891 г. напечатан ещё из Большого Требника «Чин, еже как миром помазати к православной вере приходящих и церкви соборной соединяющихся». В нашей таблице чин присоединения раскольников воспроизведён по изданию 1891 г., как более позднему, сравнительно с вышеуказанными.

Чин, како приимати приходящих к Православной Церкви от духоборцев

Чинъ како прѣимати приходящихъ въ православнѣй церкви отъ

Д у х о б о р ц е в ѣ¹⁾.

Архїерей, или іерей, приходящаго да испытаетъ, какъ разумѣетъ ученіе духовборцевъ; также покажетъ ему... [и т. д., какъ на 1034 стр., въ 1-мъ столбцѣ]... вопрошаетъ:

Хочещи ли отрещися погрѣшнѣй и неправостей духоборцевъ;

Отвѣтъ: Хочу.

Вопрошеніе: Хочещи ли прїити въ соединеніе [и т. д., какъ на 1034 стр., кончая молитвою: Господи Боже истинны].

И вопрошаетъ предстоятель приходящаго: Отрицаешися ли нечестиваго ученія, яко нѣсть Богъ въ собственнѣмъ существѣ, пребываетъ же Той въ родѣ праведныхъ: того ради покланятися Богу подобаетъ другъ во другъ;

Отвѣтъ: Отрицаюся.

Вопрошеніе: Отрицаешися ли еретическаго ученія, яко Богъ Отецъ, Сынъ Божій и Духъ Святый не суть лица трїединаго Божества, но токмо силы, свойства и дѣйствія Божества;

Отвѣтъ: Отрицаюся.

Вопрошеніе: Отрицаешися ли ложнаго ученія, яко Сынъ Божій—премудрость воплощается въ каждомъ чрезъ живое внутреннее слово;

Отвѣтъ: Отрицаюся.

Вопрошеніе: Отрицаешися ли ложнаго ученія, яко душа человѣческая бѣ прежде сложения видимаго міра и на де духовнѣ, тѣмъ же заключена бысть въ сіе тѣло, по смерти же сего преселяется во иное тѣло;

Отвѣтъ: Отрицаюся.

Вопрошеніе: Отрицаешися ли ложнаго ученія, яко адамово грѣхопаденіе есть токмо образъ человѣческаго прегрѣшенія, грѣхъ же Адама не переходитъ на его потомство;

Отвѣтъ: Отрицаюся.

Вопрошеніе: Отрицаешися ли ложнаго ученія, яко крестныя страданія и смерть Искупителя Іисуса Христа не могутъ оправдывати другихъ, искупленіе же есть токмо духовное просвѣщеніе;

Отвѣтъ: Отрицаюся.

Вопрошеніе: Отрицаешися ли еретическаго ученія, яко Іисусъ Христосъ есть токмо человѣкъ, нѣче иныхъ просвѣщенный внутреннимъ словомъ, и яко Той пострада и умре за истину примѣра ради;

Отвѣтъ: Отрицаюся.

Вопрошеніе: Отрицаешися ли ложнаго ученія, яко умерый Христосъ воскресъ токмо духовнѣ и духовнѣ же пребываетъ въ родѣ избранныхъ, аки внутреннее живое слово;

Отвѣтъ: Отрицаюся.

Вопрошеніе: Оставляеши ли твое послѣдованіе лжеучителемъ, иже отмечаютъ таинства, ко прїятію спасительныхъ благодати отъ Христа въ церкви святѣй установлен-

ная, аки бы дѣйствія не спасительная и чадомъ Божиимъ ненужная;

Отвѣтъ: Оставляю.

Вопрошеніе: Отступаеши ли отъ прежде бывшихъ твоихъ лжеучителей, иже священнаго писанія и священнаго преданія не прїемлютъ, святыхъ угодниковъ не чтутъ, призваніе ихъ въ молитвахъ отвергаютъ;

Отвѣтъ: Отступаю невозвратно отъ сихъ учителей и ихъ лжеученія.

Вопрошеніе: Желаети ли убо соединитися святѣй... [и т. д., какъ на 1035 стр., кончая словами: грядущаго въ міръ].

И присоединяемаго вопрошаетъ:

Вѣруеши ли, яко священное писаніе ветхаго и новаго завета, церковно православнаго содержимое... [и т. д., какъ на 1033 стр.].

Отвѣтъ: Писаніе священное, православно церковно содержимое. яко богодухновенное и святое, азъ прїемлю... [и т. д., какъ на 1033 стр.].

Вопрошеніе: Апостольская и святыхъ отецъ... [и т. д., какъ на 1033 стр., кончая отвѣтомъ].

Вопрошеніе: Вѣруеши ли, яко Богъ есть Существо, отличное отъ всяка твари, Духъ премірный и всесовершенный;

Отвѣтъ: Тако вѣрую.

Вопрошеніе: Исповѣдуеши ли, яко Отецъ... [и т. д., какъ на 1032 стр., кончая отвѣтомъ].

Вопрошеніе: Вѣруеши ли и исповѣдуеши, яко Іисусъ Христосъ, едиnorodный Сынъ Божій, отъ Отца прежде вѣкъ рожденный, единою воплощеніемъ отъ Духа Святаго и Дѣвы Маріи, нашего ради спасенія, и бысть человѣкъ, сый вкупѣ и Богъ, во единѣй тѣлосности, во двухъ же естествахъ, Божествѣмъ и человѣчествѣмъ, непреложно и неслитно, неразлучно и нераздѣльно;

Отвѣтъ: Сиче вѣрую, и сія тако исповѣдую несумнѣнно.

Вопрошеніе: Вѣруеши ли, яко Господь Іисусъ Христосъ, не примѣра ради, но въ жертву искупленія, плотию пострада... [и т. д., какъ на 1032 стр., кончая отвѣтомъ].

Вопрошеніе: Вѣруеши ли, яко Дѣва Марія, рождшая Христа Бога нашего, есть Приснодѣва и воистинну Богородица, и того ради достойно есть почитать токмо Ю, едину Богородицу, яко честнѣйшую и превѣншную херувимъ и серафимъ, и покланятися Ей благоговѣйно, яко непрестанный о насъ къ Богу молитвенникъ;

Отвѣтъ: Вся сія о Приснодѣвѣ... [и т. д., какъ на 1032 стр.].

Вопрошеніе: Вѣруеши ли, яко въ

церкви Своей... [и т. д., какъ на 1033 стр., кончая отвѣтомъ].

Вопрошеніе: *Вѣруеши ли, яко въ крещеніи...* [и т. д., какъ въ 3-мъ столбцѣ на 1041 стр.]... *и благодатно возраждается...* [и т. д., какъ тамъ же].

Отвѣтъ: *Вѣрую и исповѣдую.*

Вопрошеніе: *Вѣруеши ли, яко во еванхаристіи, подъ таинственными видами хлѣба и вина...* [и т. д., какъ на 1035 стр., кончая отвѣтомъ].

Вопрошеніе: *Вѣруеши ли, яко апостоли, мученицы...* [и т. д., какъ на 1033 стр., кончая отвѣтомъ].

Вопрошеніе: *Вѣруеши ли, яко крестъ*

Господа нашего... [и т. д., какъ на 1032—1033 стр., кончая отвѣтомъ].

Вопрошеніе: *Объщаеши ли иконы...* [и т. д., какъ на 1036 стр., пачиная съ этого вопрошенія и кончая словами разрешительной молитвы: *благословляю тя именовъ Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь*].

Посемъ присоединяемый, еще крещень и мѣропомазанъ бѣ по Господню установленію, станеть, ожидая причащенія тѣла и крове Господа: еще же не бѣ крещень, или по крещеніи не мѣропомазанъ, крестити его, или токмо мѣропомазати и посемъ сподобити святаго причащенія.

1) Эта таблица составлена по 2-й части «Книги чинов» (см. 1029 стр. печатного оригинала).

Чин, како приимати приходящих к Православной Церкви от молокан уклеинцев, молокан донского толка, штундизма, младоштундистов (духовных)

Чинъ како приимати приходящихъ въ православнѣй церкви отъ		
м о л о к а н ъ	штундизма.	младоштундистовъ
уклеинцевъ.	донскаго толка.	(духовныхъ).
По испытаніи, наставленіи и исповѣди... [и т. д., какъ на 1034 стр., въ 4 столбцѣ]... на 1042 стр.]... на 1034 стр., въ 4-мъ столбцѣ]... в о п р о ш а е т ъ: Х о щ е ш и л и о т р е щ и с я о т ъ погрѣшительныхъ погрѣшеній и ученій неправостей		
молоканъ;	штундизма;	младоштундизма;
О т в ѣ т ъ:	Х о щ у.	
Вопрошеніе: Хочешь ли приити въ соединеніе... [и т. д., какъ на 1034 стр., кончая молитвою: Господи Боже истинны].		
По молитвѣ же вопрошаетъ его: Отрицаешися ли отъ ложнаго ученія, аки бы Сынъ Божій и Духъ Святыи не суть равни Богу Отцу по Своему Божескому достоинству; Отвѣтъ: Отрицаюся. Вопрошеніе: Отрицаешися ли отъ неправаго ученія Симеономъ Уклеина и его единомышленниковъ, яко Сынъ Божій, безсѣмный рождѣйся отъ Дѣвы Маріи, не воспріявъ человѣчeskія плоти отъ пречистыхъ Ея кровей, но принесе ю съ небесъ и съ тою вселился во утробу Богоматери, тѣмъ же и умре не тако, яко челоуѣкъ умираютъ; Отвѣтъ: Отрицаюся. Вопрошеніе: Отрицаешися ли ложнаго ученія, яко къ получено спасительныхъ благодати видима священнодѣйствія не суть необходима и яко таинства, установленная Госпо-	По молитвѣ же вопрошаетъ его: Отрицаешися ли ложнаго ученія, аки бы предопредѣленіе... [и т. д., какъ въ 4-мъ столбцѣ на 1034 стр., кончая отвѣтомъ]. Вопрошеніе: Отрицаешися ли отъ прежде бывшихъ твоихъ лжеучителей, иже себѣ самихъ прельщаютъ, глаголюще, яко безгрѣшны и святы суть, и сего ради согрѣшающихъ, аще бы и очищали быша себе покаяніемъ, не приимлютъ въ общеніе; Отвѣтъ: Отступаю невозвратно. Вопрошеніе: Отрицаешися ли ложнаго ученія, аки бы крестити по-добаетъ токмо върующихся въ растныхъ, младенцы же върушихъ не во грѣсахъ раждаются и не имутъ нужды во благодатнѣмъ возрожденіи; Отвѣтъ: Отрицаюся. Вопрошеніе: Оставляеши ли послѣдованіе лжеучителемъ, иже отвергаютъ пять таинствъ... [и т. д., какъ въ 4-мъ столбцѣ на 1035 стр., кончая отвѣтомъ]. Вопрошеніе: От-	По молитвѣ же вопрошаетъ его: Отрицаешися ли отъ неправаго ученія, яко къ получено спасительныхъ благодати... [и т. д., какъ на 1040—1041 стр., въ 1-мъ столбцѣ, кончая отвѣтомъ]. Вопрошеніе: Отрицаешися ли неправаго ученія, аки бы для воспріятія благодати возрожденія въ крещеніи погружаются тѣлеснѣ въ стисхійную воду не подобаетъ, но долѣетъ духовнѣ креститися въроу въ смерть и воскресеніе Господа Иисуса Христа; Отвѣтъ: Отрицаюся сего лжеученія. Вопрошеніе: Отрицаешися ли неправаго мнѣнія, аки бы причащеніе тѣла и крове Господа нашего Иисуса Христа есть воспрія-
и вино не пре-	вергаеши ли не-	правое мнѣніе,

демо Иисусомъ Христомъ въ церкви Его, подобаетъ разумѣти духовны;

лагаетъ въ кровь Христоу и не пребываетъ кровію Христоу;

Отвѣтъ: Отрицаюся.

Вопрошеніе: Отступаеши ли отъ прежде бывшихъ твоихъ лжеучителей... [и т. д., какъ на 1039 стр., кончая отвѣтомъ].

Желаеши ли убо соединитися святымъ... [и т. д., какъ на 1035 стр., кончая словомъ: грядущаго въ міръ].

И наки вопрошаетъ: | И присоединяемаго вопрошаетъ:

Объязаеши ли священное писаніе по истолкованію, еже предаша намъ отцы и учителя церкви, и еже содержатъ православная церковь, исповѣствовати и разумѣвати;

О т в ѣ т ь: О б ѣ з а ю с я и п о т ц у с я.

Вопрошеніе: Апостольская и святыя отцы... [и т. д., какъ на 1033 стр., кончая отвѣтомъ].

Вопрошеніе: Исповѣдуеши ли, яко Отецъ... [и т. д., какъ на 1032 стр.]... въ триехъ осе-
лицехъ различаемый; въ-
руеши ли въ Него... [и т. д.,
какъ такъ же, кончая отвѣтомъ].

Вопрошеніе: Вѣруеши ли и исповѣдуеши, яко Иисусъ Христосъ... [и т. д., какъ на 1032 стр.]... и Дѣвы Маріи, воспріавъ плоть отъ пречистыхъ Ея кровей, нашего ради спасенія... [и т. д., какъ такъ же]... неслитно, нераздѣльно и неразлучно;

Отвѣтъ: Сице вѣрую... [и т. д., какъ такъ же].

Вопрошеніе: Вѣруеши ли, яко Господь Иисусъ Христосъ, давый Себе въ искупленіе, истинною, а не притвореніемъ, плотию пострада... [и т. д., какъ на 1032 стр., кончая отвѣтомъ].

Вопрошеніе: Вѣруеши ли, яко Дѣва Марія... [и т. д., какъ на 1039 стр.]... почитати Ю... [и т. д., какъ такъ же, кончая отвѣтомъ].

Вопрошеніе: Вѣруеши ли, яко въ церкви Своей... [и т. д., какъ на 1033 стр., кончая отвѣтомъ].

Вопрошеніе: Вѣруеши ли, яко въ крещеніи... [и т. д., какъ на 1040 стр., кончая отвѣтомъ].

Вопрошеніе: Вѣруеши ли, яко во евхаристіи... [и т. д., какъ на 1040 стр., до конца таблицы].

аки бы въ таинствѣ евхаристіи... [и т. д., какъ на 1034—1035 стр., кончая отвѣтомъ].

Вопрошеніе: Отступаеши ли отъ согласія

съ лже-

учитель-

ми,

иже

не пріемлютъ священнаго преданія, не чтутъ святыхъ Божиихъ

и угодниковъ и призваніе ихъ въ молитвахъ отвергаютъ;

Отвѣтъ: Отступаю, и общенія съ сими лжеучителями имѣти не буду.

тіе живыхъ Его слово и живое единеніе съ Его церковію; отвѣтъ: Отрицаюся.

съ прежде бывшими твоими лжеучителями, иже отвергаютъ православ. каволическія церкви чинъ священнослужительскій;

Вопрошеніе: Апостольская правила и другая... [и т. д., какъ на 1035 стр., кончая отвѣтомъ].

Вопрошеніе: Вѣруеши ли, яко въ церкви Своей... [и т. д., какъ на 1033 стр., кончая отвѣтомъ].

Вопрошеніе: Вѣруеши ли, яко никтоже чистъ есть отъ грѣховныхъ скверны, аще и единъ день житія его, вси бо въ беззаконіи зачинаются и во грѣсѣхъ рождаются: того ради подобаетъ крестити и младенцы по вѣрѣ ихъ родителей и воспріемниковъ;

Отвѣтъ: Тако вѣрую.

Вопрошеніе: Вѣруеши ли, яко въ крещеніи, при троекратномъ погруженіи въ стѣхійную воду съ произнесеніемъ словъ: во имя Отца и Сына и Святаго Духа, крещаемый пріемлетъ отпущеніе всѣхъ грѣховъ и возраждается въ жизнь духовную и святую;

Отвѣтъ: Вѣрую.

***Чин, како приимати приходящих к Православной Церкви
от хлыстов и скопцев***

Чинъ како приимати приходящихъ къ православнѣи церкви отъ
х л ы с т о в ѣ. | с к о п ц е в ѣ¹⁾.

По испытаніи, наставленіи и исповѣди
приходящаго, прежде разрѣшенія грѣховъ ему, поставляютъ его предстоятель при входѣ
во храмъ и вопрошаетъ:

Хощеши ли отречься отъ погрѣшительныхъ ученій скопцевъ;

Отвѣтъ: Хощу.

Вопрошеніе: Хощеши ли пріити въ соединеніе... [и т. д., какъ на 1034 стр., кончая
молитвою: Господи Боже истинны].

И вопрошаетъ предстоятель приходящаго:
Отрицаешися ли неправдаго ученія,
яко Сынъ Божій многаяжды воплоща-
шеся и можетъ по потребностямъ и
по достоинству людей пакы воплоща-
тися, тѣмже и нынѣ мнози суть
христи;

Отвѣтъ: Отрицаюся.

Вопрошеніе: Отрицаешися ли лож-
наго ученія, яко Иисусъ Христосъ бы-
токмо человекъ, ничимже разнствуя
отъ прочихъ хлыстовскихъ лже-
христовъ;

Отвѣтъ: Отрицаюся.

Вопрошеніе: Отрицаешися ли непри-
ваго ученія, яко Иисусъ Христосъ бы-
учитель и законоположникъ токмо
для Своего времени, тѣмже и священ-
ное писаніе, являющее Его ученіе, ны-
нѣ уже ветхозавѣтная снѣдь, и
установленія Его кунно со всѣми
таинствами суть прообразы, потребніи
токмо для несовершенныхъ;

Отвѣтъ: Отрицаюся.

Вопрошеніе: Оставляеши ли твое послѣдованіе лжеучителемъ, иже от-
мѣтаютъ таинства и Богоустановленный православныя каволическія церкви
чинъ священнослужительскій;

и богохульно держатъ себе называти
христами, пророками и апостолами;

Отвѣтъ: Оставляю невозвратно.

Вопрошеніе: Отрицаешися ли гнуснаго лжеученія, яко законная супру-
жеская отношенія мужа и жены, освящаемая церковію въ таинствѣ бра-
ка, грѣховная суть, сего ради и дѣти, порожденіе сихъ отношеній, суть
скверна, тѣмже и плотскихъ родителей почитать аки бы не подобаетъ;

Отвѣтъ: Отрицаюся.

Вопрошеніе: Отрицаешися ли богомерз-
каго лжеученія, яко егда братъ съ
сестрою вѣнъ законнаго брака имѣютъ
плотскую любовь по взаимной склон-
ности, нѣсть сіе блудъ, но духовное
супружество и любви Христова;

Отвѣтъ: Отрицаюся.

Вопрошеніе: Отступаеши ли отъ прежде бывшихъ твоихъ лжеучителей
иже священнаго преданія не пріемлютъ, святыхъ угодниковъ Божіихъ
не чтутъ и призваніе ихъ въ молитвахъ отвергаютъ.

Отвѣтъ: Отступаю

отъ сихъ
лжеучителей.

Вопрошеніе: Отрицаешися ли лжеуче-
нія хлыстовскаго, аки бы хлыстов-
ское радѣніе есть богоугодный и спа-
сительный подвигъ;

Отвѣтъ: Отрицаюся.

Вопрошеніе: Отступаеши ли отъ прежде бывшихъ твоихъ лжеучите-
лей, иже повѣляютъ не вкушати мяса и вина, не воздержанія ради,
но ненавистію мерзко творяще я;

Отвѣтъ: Отступаю отъ сихъ лжеучителей невозвратно.

Вопрошеніе: Желаетъ ли убо соединитися святымъ... [и т. д., какъ на 1035
стр., кончая словами: грядущаго въ міръ].

По молитвѣ же вопрошаетъ его:

Отрицаешися ли богомерзкаго лже-
ученія, яко единственный путь ко
освобожденію отъ грѣховныхъ сквер-
ны, сохраненію чистоты и дости-
женію блаженства есть внѣшнее
отсѣченіе тѣлесныхъ членовъ нашей
плоти;

Отвѣтъ: Отрицаюся.

Вопрошеніе: Отрицаешися ли всѣхъ
зложуленій, яже скопцы изрыгаютъ
на Спаса нашего Господа Иисуса Хри-
ста, на Божественное Его ученіе о
истинномъ пути къ чистотѣ и на
установленіе Имъ тайныхъ вечери;

Отвѣтъ: Отрицаюся отъ всѣхъ зло-
жуленій скопческихъ и всеконечнъ
отмѣтаю оная.

Вопрошеніе: Отрицаешися ли сует-
ныхъ басней скопческихъ о перво-
учители ихъ Кондратіи Селивановѣ
и о мнимомъ пришествіи его для
страшнаго суда;

Отвѣтъ: Оставляю.

невозвратно отъ сихъ лжеучите-
лей и ихъ лжеученія.

1) Эта таблица составлена по второй части «Книги чинов», где эти оба чина напечатаны каждый отдельно (см. 1029 стр. печатного оригинала).

**Чин, еже како миром помазати к православной вере
приходящих и церкви соборной соединяющихся**

И паки вопрошаетъ: | И присоединяемаго вопрошаетъ:
Въруеши ли, яко священное писаніе... [и т. д., какъ на 1033 стр., кончая словами:
богодухновенное и спасительное].
 Отвѣтъ: *Писаніе священное...* [и т. д., какъ на 1033 стр., кончая словами: *намъ данное*].
 Вопросеніе: *Объщаеши ли священное писаніе...* [и т. д., какъ на 1041 стр.,
 кончая отвѣтомъ].
 Вопросеніе: *Апостольская и святыхъ отецъ преданіа...* [и т. д., какъ на
 1033 стр., кончая отвѣтомъ].
 Вопросеніе: *Исповѣдуеши ли, яко Отецъ...* [и т. д., какъ на 1041 стр.,
 кончая отвѣтомъ].
 Вопросеніе: *Въруеши ли и исповѣдуеши, яко Иисусъ Христосъ...* [и т. д.,
 какъ на 1039 стр.]... *нераздѣльно и неразлучно, и ктому не имать нужды*
во инѣй матери и во инѣмъ рожденіи;
и иныхъ христовъ не бѣ и не будетъ;
 Отвѣтъ: *Сие вѣрую, и сіа тако исповѣдую несумнѣнно.*
 Вопросеніе: *Въруеши ли, яко Господь Иисусъ Христосъ не нуждею, но*
волею, не примѣра ради, но въ жертву искупленія, плотию пострада
единою за грѣхи всѣхъ людей и всѣхъ времєнъ, Божествомъ же безстра-
стенъ... [и т. д., какъ на 1032 стр.]... *отъонудуже со славою паки приидетъ*
сей Самый Иисусъ, а не инъ кто, судити живымъ и мертвымъ... [и т. д.,
 какъ тамъ же, кончая отвѣтомъ].
 Вопросеніе: *Въруеши ли, яко Дѣва Марія...* [и т. д., какъ на 1039 стр., кончая
 отвѣтомъ].
 Вопросеніе: *Въруеши ли, яко въ церкви Своей...* [и т. д., какъ на 1033 стр.,
 кончая отвѣтомъ].
 Вопросеніе: *Въруеши ли, яко законный* | Вопросеніе: *Въруеши ли, яко не тѣ-*
бракъ, освящаемый таинствомъ свя- | *леснымъ отъсѣченіемъ удовъ плоти*
тыя православныя церкви, честенъ | *достизается чистота и царствіе*
есть во всѣхъ и ложе нескверно, тѣмъ | *небесное, но вѣрою во Христа Иису-*
же и чада, отъ брака рождаемая, | *са и духовнымъ умерщвленіемъ тѣхъ*
достойнобєзна суть. | *удовъ, иже сунъ, по апостолу, блудъ,*
 Отвѣтъ: *Такъ вѣрую.* | *нечистота, страсть, похоть злая,*
 | *лихоиманіе;*
 | Отвѣтъ: *Вѣрую.*
 Вопросеніе: *Въруеши ли, яко апостоли...* [и т. д., какъ на 1040 стр., до конца таблицы].

Чинъ, еже како мѣромъ помазати къ православной вѣрѣ приходя-
 щихъ и церкви соборной соединяющихся¹⁾.

По совершеніи предположеннаго чина, единъ отъ іерей, или протодіаконъ (аще святитель самъ совершаетъ сіе), возьметъ сосудъ со св. мѣромъ, и губу, и сучецъ, и въ маломъ сосудѣ воду теплую, ко еже губу омочивши, мѣста мѣромъ помазаннаго отирати, полагаетъ я на уготованномъ столѣ, на немже положено да будетъ св. евангеліе и животворящій крестъ, къ сему же и двѣ свѣчи зажженныя на свѣтильницѣхъ да поставятся. Сѣмъ же сѣце приуготовленнымъ святителемъ (или іереемъ) покланяется трижды къ востоку со всѣми предстоящими.

Діакону рекшу: *Благослови, владыко.*
 Іерей глаголетъ: *Благословено царство.* Клиръ: *Аминь.* И абіе поютъ стихирѣ, гл. 6: *Царю небесный.*

По скончаніи же пѣнія, діаконъ абіе

глаголетъ ектенію св. мѣропомазанія: *Мѣромъ Господу помолимся.* Іерей возгластъ: *Яко подобаетъ.* Ликъ: *Аминь.*

По скончаніи же ектеніи, рекшу діакону: *Господу помолимся,* и лику: *Господи помилуй,* святитель глаголетъ:

молитву сію со всякимъ вниманіемъ велигласно: *Благословенъ еси Господи.*

Ликъ: *Аминь.*

По молитвѣ же абіе іерей помазуетъ новосоединеннаго мѣромъ святымъ, творя креста образъ на челѣ... [и т. д., — см. 1002 стр.], глаголя:

*Печать дара Духа Святаго, аминь.*²⁾

Сему же совершившуся, діакону рекшу: *Господу помолимся,* и клиру: *Господи помилуй,* глаголетъ молитву сію:

Господи Боже нашъ.

1) Чин этот напечатан в 106 гл. Требника; с этим чином вполне сходны и другие его издания (см. 1029 печатного оригинала и 2 прим. к 1037 стр.).

2) Согласно вышеприведённому (см. 1030 стр. печатного оригинала) определению Св. Синода, таинство миропомазания над присоединяемыми на правах единоверия должно совершаться по старопечатному требнику, т.е., с известными дополнениями при помазании членов тела. В требниках, изданных до патриарха Никона, напечатанных в Москве в 1627 г., в 1651 и других, таинство миропомазания изложено с дополнениями о помазании членов тела таким образом: «Священник помазует святым миром, и творя крестообразно, на челе, и на очию, и на ноздрию, и на устех, и на обе уши, и на грудех, и на руках, и на сердцы, и на плечию, и между рамома». «На коеждо помазание» священник произносит: **Печать дара Святого Духа, аминь**. Кроме этих слов священник ещё произносит при помазании: «На челе: **Да избудет студа, егоже первее преступив человек, всюду ношаше**. На лица: **Да откровенным лицом славу Господню зрит**. На очию: **Да зрит очима, свет Святые Троицы, первые доброты образ**. На ушию: **Да примет ушима слышание таинства духовного Евангелиа Христова, якоже рече Христос: Имеяй уши слышати, да слышит, да не приложится ему злое слышание**. По ноздрям: **Да обонявает божественных тайн, яко да и той будет в миро Христова благоухания, и в добровонство спасаемых. И да не обонявает прочее смрадные первые льсти**. По устам: **Да первого вкуса вторым заградит, сиречь, телом и кровию Христовою**. На персех: **Да оболкся во броня правды, противу художеству вражию станет, яко победитель непобедим**. На руках: **Да будут готовы на простершие во благотворение и на отгребание всякого зла**" (Пособие, 683 стр.).

**Чин, как приимати к православно-кафолической
церкви отступивших от нея к жидовскому неверию и
паки раскаявшихся и к вере православной
совокупитися желающих**

Яко Ты еси Богъ (возгласъ).

Ликъ: Аминь.

Вземъ же абіе губу, и омочивъ въ теплой водѣ, отираетъ мѣста муромъ помазанная, глаголя: *Оправдился еси, просвѣтился еси, освятился еси именемъ Господа нашего Іисуса Христа, и Духомъ Бога нашего, и мѣромъ помазался еси, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.* Ликъ: Аминь.

Посемъ святитель глаголетъ: *Миръ естъмъ. Ликъ: И духови твоему. Діаконъ: Главы ваши. Ликъ: Тебѣ Господи.*

Всѣмъ же главы приклоннымъ, святитель глаголетъ втайнѣ молитву сію:

Одъявись (или, одъявляясь) въ Тя Христа.

Возгласъ: *Твое бо есть все милостиво.* Клиръ: Аминь. Посемъ ектенія: *Помилуй насъ, Боже. Яко милостивъ* (возгласъ). Ликъ: Аминь.

Священникъ: *Слава Тебѣ Христе Боже, упованіе наше, слава Тебѣ.*

Слава и нынѣ: Господи помилуй, трижды. *Благослови.*

И священникъ творитъ отпустъ.

Муропомазанному же причастится пречистымъ тайнамъ тѣла и крове Господней благословляетъ на литургіи Божественной. Сія бо предъ Божественною литургіею совершаются.

Чинъ, како приимати къ православно-каеволической церкви, отступившихъ отъ нея къ жиновскому невѣрію, и пакы раскаявшихся, и къ вѣрѣ православной совокупитися желающихъ ¹⁾.

Въ первыхъ убо приемляй сиецаго, извѣстно долженъ естъ испытати, аще истинно кается, и отъ всего сердца о сиецовѣ бывшемъ своемъ паденіи, и отъ вѣры отступствѣ жалѣеть, и аще самага ради спасенія, а не иния ради коея приременія вины, къ правовѣрію обращается. Извѣстившеся добръ о сихъ, да научитъ его членовъ вѣры православныя, и да обличитъ Іудейское невѣріе. Наказавъ же убо и въ членахъ вѣры утвердивъ его опасно, да повелитъ ему въ постѣ и молитвахъ осмь дній пребывая, приуготовляти себе къ исповѣданію всѣхъ грѣховъ своихъ, яже чрезъ весь животъ свой содѣя. Во осмый же день повелѣваетъ ему исповѣдаться, но убо не въ церкви, но индѣ на мѣстѣ особнѣмъ: наказавъ же его стреннися и престати грѣховъ, а житія благочестнаго христіанскаго, и Божіихъ евангельскихъ заповѣдей храненія научивъ, и епитимію за отступление отъ вѣры, и за грѣхи по силѣ кающагося, и по здравому своему разсужденію наложивъ, не разрѣшаетъ его абіе, но по первому указу пріятія еретиковъ въ церкви подаетъ ему разрѣшеніе.

Святитель вшедъ въ церковь входитъ во олтарь, и поклоняется трижды предъ св. трапезою, и откровенною главою надъ ницъ на землю благодареніе воздастъ... [далѣе почти такъ же, какъ на 1031 стр.].

Пришедъ же къ дверемъ церковнымъ внутрь церкви, (аще епископъ естъ) скончавъ исаломъ (33-й) сядетъ на предуготованномъ ему мѣстѣ, (аще же іерей, стоитъ) зря къ западомъ: повелѣваетъ же каущемуся отвиъ стоящу колѣна преклонити, и вопрошаетъ его, глаголя: *Кто еси ты;*

Онъ же отвѣщаетъ: *Человекъ есмь отъ пути спасенія заблудшій и невѣріемъ Іудейскимъ злѣ помраченный.*

Святитель вопрошаетъ: *Отъ всего ли сердца твоего исалъеши, и истинно ли каешися, яко отъ вѣры святой, яже во Отца, и Сына, и Святаго Духа, Бога единого истиннаго отступилъ еси, къ невѣрію же и баснею жиновскимъ прилипнися былъ еси;*

Отвѣщаетъ: *Отъ всего сердца моего исалю о семъ, и истинно каюся.*

Вопрошаетъ: *Истинно ли хоцещи отрещися жиновскаго невѣрія, и всѣхъ басней ихъ, и всѣхъ неправостей ихъ;*

Отвѣщаетъ: *Истинно хоцую.*

Вопрошаетъ: *Вѣруеши ли во единого Бога въ Троицѣ Святѣй славиаго, и поклоняемаго, существомъ совокупленнаго, лицы же раздѣльнаго, Иже естъ Отецъ, Сынъ, и Духъ Святый;*

Отвѣщаетъ: *Вѣрую.*

1) Этот «Чинъ» взят из вышеупомянутого (см. 1029 стр. печатного оригинала) «Чинопоследования». С этим «Чиномъ» сходен находящийся в том же

«Чинопоследовании» «Чин» принятия отступивших «к турецкому нечестию»; только отречения от прежних заблуждений в этих «Чинах» различны по своему содержанию.

Вопрошаетъ: *Хочещи ли быти, и жити въ соединеніи въры право-славно-каволическія;*

Отвѣщаетъ: *Хощу.*

Посемъ абіе святитель, или іерей знаменуетъ чело его десницею, глаголя:

Во имя Отца, и Сына и Святаго Духа, аминь.

И возложъ руку на главу его, глаголетъ молитву сію:

Рекшу діакону: *Господу помолимся, и клиру: Господи помилуй.*

Господи Боже Вседержителю, Отче.

Абіе по семъ святитель воздвизаетъ колѣна преклоннаго, емъ его за десную руку, глаголя:

Востани спяй и воскресни отъ мертвыхъ, и просвѣтитъ тя Христосъ.

Воставшу же ему, святитель (или іерей) глаголетъ къ нему:

Обратися къ западомъ, и истинно отъ всего сердца твоего отрицайся сатаны, и отъ всѣхъ ересей Иудейскихъ, яко ди чисто исповѣси православно-каволическую въру.

Онъ же обращающъ къ западомъ, руцѣ простерты отъ себе держитъ.

Святитель же вопрошаетъ его:

Въ первыхъ убо вопрошаю тя...

[Далѣе идутъ вопросы и отвѣты, подобныя тому, какъ въ 1-мъ столбцѣ на 1032 стр., но подробнѣе изложены].

Скончавъ же отрицанія святитель глаголетъ къ нему:

Обратися къ востокомъ и исповѣдся Господу, къ Нему же прибѣгъ еси.

Святитель вопрошаетъ: *Истинно ли отрекся еси всего христоненавистнаго Иудейскаго невѣрія, всѣхъ худеній, обычаевъ и богомерзкихъ басней, и всего ложнаго и азъ, еже сопротивъ Христа Бога нашего ученія, и нынѣ такожде отрицаеши ли и проклинаеши ли я, и плюеши ли на ны;*

Отвѣщаетъ: *Истинно отрекохся христоненавистнаго...* [и т. д., — почти такъ же, какъ въ вопросѣ].

Святитель вопрошаетъ: *Сочетаваеши ли истинно...* [и т. д. идутъ вопрошенія и отвѣты, приблизительно подобныя тѣмъ, какъ на 1032—1033 стр., но только болѣе подробныя и нѣсколько иначе изложенныя; вопрошенія и отвѣты заканчиваются чтеніемъ клятвеннаго обѣщанія присоединяемаго: *Азъ, имя рекъ, юже днесъ отъ оудовства къ върѣ христіанской прихожду...*, причежъ и это обѣщаніе тоже пространнѣе, чѣмъ на 1033 стр., и изложено нѣсколько иначе].

Всѣмъ же вопрошеніямъ и отвѣтомъ по ряду скончавшимся, святитель глаголетъ: *Благословенъ Богъ...* [и т. д., какъ на 1038 стр.].

Клиръ: *Аминь.*

Абіе же святитель подаетъ ему конецъ омофора (аще же священникъ сіе

дѣйствуетъ, конецъ епитрахили), въ десницу, глаголя:

Вниди въ церковь Божию, отъ нечюсе прелестію діаволею и невѣріемъ Иудейскимъ далече отпалъ былъ еси, и въждь себе, яко избавился еси отъ сѣти смертныя и отъ погибели вѣчныя: мерзко же ти да будетъ идоло-служеніе, невѣріе же и всякое нечестіе. Попери вся неправости и заблужденія еретическая. Чти Бога Отца Вседержителя, и Иисуса Христа Сына Его, и Духа Святаго, единого живаго и истиннаго Бога, святую Троицу, единосушную и нераздѣльную.

И изрекъ сіе вводитъ его въ церковь, держащася конца омофора (или епитрахили) и поставитъ его предъ амвономъ. Онъ же ставъ, абіе испущаетъ конецъ омофора изъ руки, идущимъ же имъ въ церковь, клиръ чтетъ псаломъ 56: *Помилуй мя, Боже, помилуй мя.*

По скончаніи же псалма повелитъ ему святитель колѣна преклонити предъ амвономъ, на немъ же на налонъ положено есть св. евангеліе, глаголя:

Преклони колѣна твоя предъ Господемъ Богомъ, Его же исповѣдалъ еси, яко да прощенъ и разрѣшенъ будеши отъ союза клятвеннаго и всякаго отлученія, и отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ, и причтенъ будеши тѣлу церкви Христовы.

Сему же бывшу, святитель со всѣмъ клиромъ чтетъ сія псалмы со всякимъ умиленіемъ: 50-й, 37-й, 142-й.

Скончаннымъ же псалмомъ, рекшу діакону: *Господу помолимся, и клиру: Господи помилуй,* святитель чтетъ молитву сію:

Господи, Господи всяческихъ.

Клиръ: *Аминь.*

Святитель: *Миръ всѣмъ.*

Клиръ: *И духови твоему.*

Діаконъ: *Глазѣ ваша Господеви преклоните.*

Святитель же преклонъ главу со всѣми глаголетъ молитву сію:

Господи Иисусе Христе.

Возгласъ: *Ты бо еси Богъ.*

Клиръ: *Аминь.*

Святитель же (или на сіе отъ него власть имый) разрѣшаетъ его сице: *Господь и Богъ...* [и т. д., какъ на 1038 только выраженіе: *чрезъ святыя апостолы*, читается такъ: *чрезъ святыя Его апостолы*].

Сему же бывшу, глаголетъ къ нему святитель:

Востани, брате, и стани [и т. д., какъ на 1038 стр., кончая словомъ: *сподобишися*].

Воставшу же даетъ ему святитель лобзати крестъ и св. евангеліе, и абіе творитъ обычный отпустъ.

Присоединение по второму и третьему чину опасно больных

Если кто из иноверцев пожелает **пред кончиной** своей принять православное исповедание, такового **присоединять** к нашей Церкви, **в рассуждение краткости** времени и **слабости больного, при одной**, с возложением священнической руки, исповеди, а кто не помазан св. миром, то, помазав только на одном челе оным и удостоив потом причастия св. Таин, погребать, по кончине, по всему чиноположению нашей Церкви⁵⁷⁵ (Ук. Св. Синода 1800 г., февр. 20, п. 4; см. Рук. д.с.п., 1862, 23). При присоединении указанных лиц из чина присоединения читаются только молитвы – просительная: **Господи Боже Вседержителю...**, и разрешительная: **Господь и Бог... ключи царствия...**; первая молитва читается пред исповедью, а вторая – после исповеди (Пособие, 684 стр.).

О записи в метрическую книгу и донесении епархиальному начальству о присоединённых к православию

Присоединение к православию каждого иноисповедного христианина, а равно раскольника или отступника, в своё время записывается в метрическую книгу⁵⁷⁶ (см. 1025 и 1028 стр. печатного оригинала).

О всех в продолжение года возвратившихся в православие старообрядцах и сектантах, а также о присоединённых к православию иноверцах и о крещённых православными священниками детях иноверных родителей церковные причты представляют Епархиальному Преосвященному **ведомость**⁵⁷⁷ однажды в год, в начале января следующего года, за подписью всего причта, совершившего присоединение или крещение⁵⁷⁸, и тогда же представляют Преосвященному установленные в ст. 25 и 28 Уст. Д.К. письменные показания иноверцев о добровольном присоединении их к православию и подписки иноверных родителей о воспитании крещёных православными священниками детей в православной вере.⁵⁷⁹ Но о случаях замечательных, равно как о присоединении к православию значительного числа людей церковные причты должны доносить Преосвященному немедленно⁵⁸⁰ (Уст. Д.К., 29).

По «Правилам об устр. внутр. миссии» (см. 1 прим. к 1011 стр.), **приходский священник** должен посещать дома своих прихожан и особенно дома заблудших для бесед с ними; тем же способом он **утверждает** колеблющихся в вере и **новообращённых** (II, 11); кроме того, заботясь о церковно-приходской благотворительности, он должен иметь особое попечение о тех, кои присоединились к православию из инославия, раскола, и сектантства, и других лжеучений (см. там же, 10); см. выше, 1026 стр., 1 прим.

Покаяние

Понятие о таинстве покаяния

Покаяние есть таинство, в котором исповедающий грехи свои, при видимом изъятии прощения от священника, невидимо разрешается от грехов Самим Иисусом Христом (Катехизис).

Право совершения таинства покаяния

Право совершать таинство покаяния принадлежит каждому не находящемуся под запрещением священнослужения священнику⁵⁸¹ (см. 945 и 947 стр. печатного оригинала).

О приготовлении к таинству покаяния, или говении, и о времени говения и исповеди

Исповедание грехов пред священником обыкновенно предваряется так называемым **говением**, которое по уставу продолжается целую седмицу (Уст., 32 гл.). В это время говеющий должен соблюдать установленный пост⁵⁸², усилить подвиги церковной и домашней молитвы, все свои досуги посвящать самоуглублению и самоиспытанию, возгревать в себе сердечное сокрушение о грехах, стараться об обуздании своих страстей и греховных привычек, возбуждать в себе жажду очищения совести искренним раскаянием в своих грехах и пламенное желание помилования от Господа и ниспослания от Него благодати для исправления, вообще вести жизнь строго воздержную, покаянную, растворенную по возможности делами любви и благотворения христианского, и готовить себя таким образом к достойному исповеданию своих грехов и причащению св. Таин.⁵⁸³ По нужде указанный срок говения может быть сокращён в три и даже в один день⁵⁸⁴ (Уч. Изв.). Преимущественным временем для говения считаются посты: в честь свв. ап. Петра и Павла, Успенский, Рождественский, но особенно св. Четыредесятница⁵⁸⁵ (см. 551–553 стр. печатного оригинала). Впрочем, человеку, падшему в какой тяжкий грех, а особливо в лютую страсть свирепеющей плоти, не должно ожидать установленного времени для исповеди; но скоро по падении надлежит обратиться с истинным покаянием к Богу, и на исповедь пойти и, приняв к язве приличное врачевание, прощение у Бога всем сердцем просить. Таким бо образом, сильное стремление страсти можно обуздать, и греху не податься; а хотя бы он уже и усилился, и начал обладать человеком, однако означенным образом приидет в бессилие, и так от лютого мучителя благодатию Божией можно будет избавиться: в противном же случае сомнительна надежда. Того ради Иисус Сирахов научает: **не медли, рече, обратитися ко Господу, и не отлагай день от дне: внезапно бо изыдет гнев Господень, и во время мести погибнешь**. Гл. 5, ст. 8 и 9, и гл.

18, ст. 20, 21, 22 и 23» (Кн. о должн., 91). Таким образом, всякое время, даже и дни мясоия, может и должно считаться удобным ко врачеванию души (сн. Ук. Св. Син. 1801 г., I, 16).

Обязанность священно-церковно-служителей очищать совесть свою покаянием и об общем их духовнике

Священно-церковно-служители должны, как можно чаще, очищать совесть свою покаянием (сн. 779 стр. печатного оригинала), по крайней мере, во все четыре поста неопустительно⁵⁸⁶ (Уч. Изв.). **Заштатные** священнослужители, равно **жёны и дети**⁵⁸⁷ всех священно-церковно-служителей, обязываются ежегодно по возможности во все посты исповедоваться и причащаться св. Таин (см. Ин. бл., 9).

В каждом благочинническом округе священно-и-церковно-служители избирают **общего духовника**⁵⁸⁸ из священников, отличающихся духовным рассуждением, просвещением и честной жизнью⁵⁸⁹, и избранный представляется⁵⁹⁰ чрез Консисторию на утверждение епархиального Архиерея (Уст. Д.К., 66). В епархиях, где благочиннические округа расположены на больших пространствах, епархиальные Архиереи назначают в каждый округ по два и более общих духовника из священников (там же, 67 ст.). Общий духовник ведёт о священно-и-церковно-служителях, исповедующихся у него⁵⁹¹, особую исповедную роспись по данной форме⁵⁹², и, по окончании года, не позже января⁵⁹³, представляет епархиальному Архиерею, который или сам рассматривает её, или сдаёт в Консисторию для рассмотрения (там же, 68 ст.).

Относительно вопроса о том, кто к кому должен являться на место – общий ли духовник к исповедникам, или же последние к первому, – нет указаний в законе.⁵⁹⁴ Но естественнее и удобнее всего, конечно, самим **исповедникам являться к духовнику**, так как последнему, может быть, вовсе неизвестно время готовности и желания его духовных детей исповедоваться, не говоря уже о том, что в данном случае разъезды духовника совсем напрасно потребовали бы от него траты времени и денег⁵⁹⁵ (Ц.В. 1887, 50).

Церковные **причетники** могут исповедоваться у своего приходского или у соседнего священника⁵⁹⁶, – с тем, чтобы они

представляли от своих частных духовников свидетельство, пред окончанием года, общему духовнику (Уст. Д.К., 69).

Священнослужители, **не бывшие ни разу в году** на исповеди, посылаются на месяц в монастырь (Ук. Св. Син. 1806 г.; см. Практ. Рук., 196 стр.).

Благочинный наблюдает, чтобы все священно-и-церковно-служители и их жёны и дети, равно причетники с их семействами и все заштатные ежегодно, и не только в великую Четыредесятницу, но по возможности и во все прочие посты, исповедовались и св. Таин приобщались, а все духовники в январе представляли ведомости с означением, кто именно исполнил или совсем в течение года не исполнил сей неременный долг христианский, и какие приняты меры, чтобы он был исполнен (Ин. бл., 9).

О необходимости исповеди и причащения для мирян

По церковным постановлениям всякий **православный** христианин **должен**, хотя **однажды в год**, исповедоваться и причащаться св. Таин; кто не успел исповедаться в Великом посту, тому разрешается исполнить свой долг во всякое другое время⁵⁹⁷ (см. Дух. Регл., 2 ч., о мирян., 2 ст.; Ук. Св. Син. 1722 г., II, 28; VII, 16; IX, 21; 1801 г., I, 26; 1858 г., XI, 24; Уст. Д.К., 15).

Дети должны быть приводимы родителями на исповедь⁵⁹⁸ (см. Уч. Изв.) ежегодно, начиная с семилетнего возраста⁵⁹⁹ (Ук. Св. Син. 1722 г., II, 28).

Согласно определению Св. Синода от 15 июля–18 авг., во дни Великого поста для всех православных учащихся обязательно ежегодно исполнять долг исповеди и приступать к св. причащению; говение и причащение во всех средних учебных заведениях совершается на Страстной неделе, а также на первой неделе поста, где это принято и признаётся возможным, с освобождением учащихся в дни этой недели от классных занятий; все учащиеся исповедуются у своего законоучителя, как их ближайшего духовного руководителя, за исключением особо уважительных случаев; в случае говения учащихся не в своём училищном храме, необходимо представление ими начальству учебного заведения свидетельств об исполнении долга исповеди и св. причащения (Ц.Вед. 1910, 38, офиц. ч.).

Должно смотреть, чтобы кающийся был христианин Православной Кафолической Церкви (Исповед., I ч., ответ на вопр. 113). Ссылные протестанты, воинские чины иностранных исповеданий и все вообще **иноисповедные** христиане, как-то: армяне, католики, протестанты и проч. ни в каком случае, хотя бы то и во время болезни и за неимением духовного лица, не должны быть принимаемы православным священником на исповедь без предварительного присоединения их к Православной Церкви⁶⁰⁰ (Ук. Св. Син. 1818 г., VI, 17; 1833 г., XII, 22; ср. 1848 г. IX, 21).

Греко-униаты допускаются к исповеди и св. причастию по обрядам Православной Церкви, по изъявлении ими на то желания, с тем, впрочем, чтобы, впоследствии они не

обращались уже к прежнему вероисповеданию (Ук. Св. Син. 1836 г., VIII, 17); но в цирк. Ук. Св. Син. от 25 февр. 1870 г. такого ограничения не требуется.

Единоверцам дозволяется без затруднения исповедоваться и приобщаться св. Таин в Православной Церкви⁶⁰¹ (Высоч. утв. 27 окт. 1800 г. прав. о единовер.).

Приходский священник должен наблюдать, чтобы все его прихожане ежегодно были у исповеди (Ук. Св. Син. 1722 г., II, 28, VII, 16, IX, 21; 1801 г., I, 26; 1833 г., II, 10; 1835 г., XII, 8; 1858 г., IX, 24; 1883 г., IV, 1). Священники, помня слова ап. Тимофея (см. 2Тим.4:2), должны сколько возможно чаще напоминать нерадивым из своих прихожан об исполнении существенной христианской обязанности исповеди и св. причастия, предлагая об этом увещания не только общие в церквах, не именуя лиц, но и частные наедине при всех удобных случаях; не ограничиваясь увещанием нерадивых, священники должны стараться так глубоко убеждать и постоянных исполнителей сего христианского долга в спасительности св. таинств, чтобы они не только сами постоянно продолжали исполнять сей долг, но, по чувству братской любви, всемерно старались внушать и нерадивым соседям своим, какой страшной опасности – вечной гибели – подвергается душа, коснеющая в нерадении (Ук. Св. Син. 1858 г., IX, 24). Во время Великого поста особливо следует со всей пастырской заботливостью увещевать молодых людей, подлежащих призыву к воинской повинности, о неприменном долге исповеди и св. причастия, облегчая им притом всеми способами исполнение этого долга (Ук. Св. Син. 1883 г., IV, 1). Благочинный, посещая церкви, должен, увещевать прихожан, чтобы во все четыре поста, по долгу христианскому, исповедовались и св. Таин приобщались (Ин. бл., 46). Если кто был в отлучке более года, тот должен исповедоваться там, где находится⁶⁰² (Ук. Св. Син. 1722 г., VII, 16). Позволяется исповедоваться и **в других приходах**⁶⁰³, с тем, чтобы доставлять в приход свой свидетельство от священника о бытии на исповеди⁶⁰⁴ (Ук. Св. Син. 1737 г., II, 4; см. также Ин. бл., 42).

Св. Церковь обязывает всех чад своих непременно исповедоваться и причащаться св. Таин по крайней мере

однажды в год. Искренно каясь в своих грехах и достойно приступая к причащению св. Таин, православный христианин преображается духовно, возрастает от силы в силу, преуспевает в святости, чистоте, правде и преподобии и истины. К глубокому сожалению, среди принадлежащих к Православной Церкви не всегда встречается достойное **отношение к исполнению христианского долга св. исповеди и причастия**. Иные из них относятся к этому долгу чисто внешним образом, выполняют его без должного испытания себя, без искреннего раскаяния и намерения исправиться, без мысли о важности и силе обоих таинств, вкушают св. Тайны недостойно, не во исцеление души и тела, но во осуждение; бывают и такие, которые приступают к св. таинствам лицемерно (тайные сектанты); есть, наконец, и такие, которые не чувствуют и особенной потребности в говении. Против таких отношений к главной христианской обязанности пастырям Церкви должно вооружаться всеми мерами, побуждая их к тому особенно своим пастырским словом, при всяком удобном случае разъясняя им необходимость, важность, святость и спасительное значение для христианина исповеди и причащения св. Таин. «Аще не снесте плоти Сына Человеческого, ни пиете крове Его, живота не имате в себе» (Ин.6:53), – эта вековая истина должна побуждать пастырей, заботящихся о вечном спасении своего словесного стада, прилагать все меры к осуществлению её в жизни всем, без исключения, православным населением и непрестанно призывать верующих во Христа достойно причащаться св. Таин, после искреннего и сокрушённого покаяния. Пастырям Церкви никак нельзя равнодушно смотреть на уклонения своих пасомых от указанного христианского долга и на небрежное его исполнение, как на явление обыкновенное, и предоставлять это дело свободной воле прихожан, не следя строго за тем, с каким душевным расположением его пасомые приступают к св. таинствам исповеди и причастия⁶⁰⁵, а равно и за тем, кто и почему не был у оных таинств.

В сознании важности христианского долга исповеди и св. причастия и на основании 15 § Уст. Дух. Консисторий, епархиальные начальства постоянно с особенной

настойчивостью побуждали и побуждают духовенство принимать пастырские **меры в отношении к уклоняющимся** от исполнения христианского долга исповеди и св. причастия. Так, всем священникам приходских церквей Курской епархии было вменено в неременную обязанность, чтобы они при всех удобных случаях внушали своим прихожанам исповедоваться и причащаться св. Таин безотложно, по крайней мере один раз в год и, следя бдительно за теми из них, которые уклоняются от исполнения сего христианского долга, благими своими советами располагали бы их не лишать себя св. дара причастия Христовых Таин. – Самарской Дух. Консistorией было предписано благочинным епархии, чтобы они, при обозрении церквей, имели наблюдение за подчинённым им духовенством, каждую ли неделю Великого поста совершается богослужение; где есть приходские часовни, то и в них отправляется ли служба в нарочитые дни для приготовления говеющих к исповеди, равно и о том, ведутся ли частные реестры не бывших у исповеди и св. причастия (Сам. Е.В. 1890, 4). – Саратовским Е.Н. было внушено священникам епархии, чтобы они, пред наступлением постов, заблаговременно в храме и вне оного, при всяком удобном случае, напоминали уклоняющимся от исповеди и св. причастия о ежегодном исполнении сего христианского долга, располагали к сему своими пастырскими увещаниями и рассеивали те отговорки и возражения, какие высказываются нерадивыми к сему священному долгу прихожанами (Сарат. Е.В. 1890, 16). – Чтобы расположить пасомых к исполнению христианского долга исповеди и причащения, приходским священникам 1-го Макарьевского благочиннического округа Костромской епархии, кроме поучений, чтений и бесед, было рекомендовано ещё следующее: снабжать прихожан из церковной библиотеки, для домашнего чтения, книгами и брошюрами об исповеди и причащении вообще и в частности направленными против уклоняющихся от исповеди и св. причащения и распространять эти книги и брошюры в приходах путём продажи и бесплатной раздачи от церкви; при посещении прихожан в их селениях, с так называемую «постною молитвою» (см. 562 стр. печатного оригинала), беседовать с собранными в одном доме

прихожанами о покаянии, настаивая и умоляя их поспешить исполнением этого долга; в школах развить и укрепить в детях сознание важности исповеди и св. причастия и убеждение в необходимости для христианина, хотя однажды в год, приступать к сим таинствам; убеждать старших членов семьи непременно посылать на исповедь детей и внуков⁶⁰⁶ (Костр. Е.В. 1898, 2). – Архангельской Дух. Консисторией в 1892 г., между прочим, было вменено в обязанность священникам убеждать своих прихожан, отправляющихся в более или менее продолжительные отлучки из прихода и не исполнивших христианский долг исповеди и св. причастия, чтобы они исполнили сей долг в местах их нового пребывания и представляли бы о сем удостоверение причту своего прихода; неисполнившим христианский долг исповеди и св. причастия в посты по болезни, или по отлучкам из дому, или по другим уважительным причинам, и предполагающим, что они не могут исполнить сего долга в другое время, внушать, что всемилосердный Бог во всякое время приемлет истинное покаяние и что потому они во всякое время могут принести покаяние в своих грехах духовнику своему, который может удостоить их, после сего, и принятия св. Таин (Арх. Е.В. 1892, 7). – В 1900 г. в той же епархии для привлечения к исполнению христианского долга исповеди и св. причастия причтам церквей рекомендованы следующие меры: говорить в приготовительные пред Великим постом недели, а также и во время поста, или готовые, особенно святоотеческие, или же своего составления поучения об исповеди, св. причащении, о духовной жизни и проч.; во всех приходских и городских церквах, где есть причт, по воскресным дням совершать торжественные вечерни, при этом вести, особенно в посту, беседы о том, как говеть и причащаться и как вести богоугодную жизнь после сих таинств; по окончании воскресной вечерни в посту служить молебн Спасителю с припевом: «помилуй ны, Господи, люди согрешившие», и с поминовением, если какой причт пожелает, тех, кои давно не были на исповеди; назначить одну неделю в Рождественском посту, в течение которой ежедневно бы в каждой приходской церкви совершалось богослужение для желающих исповедаться и причаститься; составление списков не бывших у исповеди и

возможно частое посещение их домов с целью увещания; посещение причтами в дни Великого поста деревень, отдалённых от храма Божия для бесед, увещаний, для исповеди и причащения желающих запасными св. Дарами; вместе с произнесением поучений о спасительности исповеди и причащения раздавать листки о сем же; относительно мер строгих (как, напр., нехождение в праздники со св. крестом в дома нерадивых) рекомендовать причтам обращаться к таким мерам с крайней осмотрительностью (см. подр. Ц.Вед. 1900, 12).

Пастырь не только по требованию существующих постановлений, но и по чисто пастырским побуждениям должен прилагать особые заботы и старания, чтобы все его пасомые ежегодно омывали свою совесть, чистота которой так важна для нравственной, а вместе с тем для общественной, гражданской и семейной жизни. Истинное покаяние есть исцеление от духовной болезни, следовательно, чем больше будет истинно кающихся, тем меньше будет и духовно больных, тем менее будет и жалоб на упадок нравственности в современном обществе. Это и понятно. В ряду других находящихся в распоряжении пастыря средств воздействия на своих пасомых, **исповедь есть наиболее действительное и верное средство к искоренению пороков и насаждению добродетелей среди пасомых.** В самом деле, частные увещания и обращения к болеющим греховной страстью у попечительной любви пастыря – первое врачебное средство, каким он может располагать. Подобно врачу телесному, и врач духовный к каждому больному должен прийти и каждому предложить полезное для него лекарство, сообразуясь с степенью развития его болезни, с его настроением и теми особенными условиями, какими обставлена жизнь его. Самое удобное время для этих увещаний – время исповеди, – то время, когда во исполнение христианского долга и обычая, православные пасомые являются к своему духовному отцу для раскрытия пред ним тайн своей совести и для испрошения через него прощения и очищения грехов благодатью Божией. Таинство покаяния есть именно таинство, установленное Господом для врачевания духовных болезней. Церковь, это – духовная лечебница, куда каждый идёт, чтобы раскрыть раны и болезни

души своей и получить освобождение от бремени грехов, давящего душу, и избавление от болезней, её удручающих. При принятии исповеди пасомых, пастырь является врачом духовным в собственном смысле этого слова. Таинственная благодать всепрощения грехов чрез него подаётся людям. Но он, как попечитель душ, не может и не должен бы довольствоваться одним отправлением чина богослужебного, положенного при совершении таинства. Долг пастыря войти в положение кающегося и словом увещания подействовать на него. На исповеди пастырь должен успокоить совесть кающегося, поселить в его сердце полное отвращение ко греху, возбудить в нём расположение и любовь к добру, укрепить его немощную веру в Искупителя, ободрить его отрадной надеждой на бесконечное милосердие Божие, словом, положить прочное начало для улучшения его нравственной жизни. От приступающего к тайне исповеди и раскрывающего пред духовным отцом свою душу и ждущего себе прощения ожидается умиленное настроение, при котором он особенно восприимчив к словам увещания и к принятию духовного врачевания. При этом пастырь, в виду болезней, пред ним раскрытых, сумеет найти наиболее подходящее лекарство, именно годное для этого, а не другого больного. Опыт жизни, при озарении его ума словом Божиим, умудрит его, и его просвещённая любовь к своим пасомым, болящим грехом, укажет ему, какое из разнообразных средств употребить для излечения того или другого.⁶⁰⁷ (Служение священника, 591–592 стр. печатного оригинала). Вообще пастырям Церкви следует твёрдо памятовать, что намерение и цель покаяния заключается в том, чтобы преподать совершенство душам, исправить жизнь, направить к добру, утвердить стоящих, восстановить падших, возвратить удалившихся, поддержать колеблющихся и всем даровать, благо и спасение (Нов. Скр., IV ч., IX гл., 1 §).

Во время говения священник должен говорить **поучения**⁶⁰⁸ с целью выяснения говеющим, в чём состоит истинное говение и истинное покаяние.⁶⁰⁹

Особенно пастырю следует обратить внимание на раскрытие смысла и значения **таинства покаяния**. Надо поражаться, какие

смутные, превратные и извращённые взгляды на исповедь существуют в современном обществе... Для знакомства с этими взглядами пастырю всего лучше при удобных случаях расспросить об этом тех или других из своих пасомых. Выяснив себе существующие в среде прихожан взгляды на исповедь, пастырь и должен употребить с своей стороны все средства к раскрытию истинного смысла и значения таинства покаяния. Только под этим условием и возможно ожидать со стороны пасомых должное отношение к исповеди и достойное к ней приготовление. Не надо забывать, что только истинное покаяние и может быть действительным врачевством душевных болезней и могущественнейшим средством к искоренению пороков и насаждению добродетелей.

Место совершения таинства покаяния

Местом совершения покаяния служит храм.⁶¹⁰

По особым причинам и в нужде можно исповедовать и вне храма, во всяком по возможности приличном месте⁶¹¹ (Забелин, 190 стр.).

Строго запрещается приходским священникам **исповедовать мирян в алтаре** у св. престола⁶¹², с возложением на него руки исповедующегося, и благочинные должны неукоснительно наблюдать, чтобы этот странный и противный церковным правилам обычай нигде более не поддерживался (см. в Рук. д.с.п. 1887, 27, распоряж. Херсон. Дух.Кон.; см. также в Ц.Вед. 1905, 38, распоряж. Псков. Д.К.).

Некоторые руководительные правила и указания духовникам относительно совершения исповеди

Не следует исповедовать во **время** богослужения. Не говоря о тех беспорядках, какие происходят отсюда при отправлении богослужения, ни сами священники, ни говеющие не могут со вниманием выслушать церковных служб, служащих при приготовлении ко св. причащению; да и самая исповедь по необходимости прерывается и нисходит на степень одной формы и механического дела.⁶¹³

Пред исповедью священник сам должен возбудить в себе соответственное душевное настроение. Средством к этому может служить воздержание, молитва, чтобы Господь ниспослал слово разума для исправления кающегося, чтение писем св. Иоанна Златоуста о покаянии и к падшему Феодориту (Забелин, 189 стр.; см. ниже, «Предисловие и сказание»).

Остерегаться должен священник принимать к себе на исповедь **чужих прихожан**, которые бегают от своего пастыря из-за стыда, что они от обычного греха не отстали и после многих увещаний не исправились. Поэтому священник прежде всего должен спросить чужеприходного о причине, по которой последний желает у него исповедаться, и если не окажется достойной причины к принятию чужеприходного на исповедь, то священник должен, дав приличное наставление, отослать его к прежнему духовнику (Кн. о должн., 99 §; сн. 1054 ст. печатного оригинала).

Ко всякому исповедующемуся пастырь должен относиться одинаково и **отнюдь не должен** позволять себе выбора между **состоятельными и бедными** исповедниками, принимая первых и устраняя последних или поблажая первым и сурово обращаясь с последними (Кн. о должн., 103 §).

Согласно утверждённым Св. Синодом постановлениям Преосвященных юго-западного края (собиравшихся в сентябре 1884 г. в Киеве), епархиальное начальство должно требовать от священников **особенной внимательности к совершению исповеди**, которая для доброго пастыря должна служить

вернейшим средством к узнанию духовного состояния каждого из пасомых и надёжнейшим способом к благотворному воздействию пастырских наставлений на их души.⁶¹⁴ Если по причине «множества исповедующихся не может пресвитер управитися в один день пред причащением, как обычай есть: то ничто не препятствует за два или за три (дня), или чрез **целую седмицу** готовящихся **исповедывать**⁶¹⁵, только-б завещал в первые дни исповедавшимся, дабы, если совесть их аще в нем будет облипать, или в случае нового греха, пред причащением вторично на исповедь приходили: и то-б уповательно редко случилось» (Кн. о должн., 100 §). Таким образом, в случае „множества исповедующихся, чтобы иметь возможность с большим вниманием и без лишней усталости выполнить обязанности духовного отца и преподать нуждающимся пастырские наставления, священники и должны стараться располагать своих пасомых приходить на исповедь не в один, а в разные дни недели.

Псковской Д.К. было предписано священникам епархии, чтобы они, во избежание скопления на известных седмицах Великого поста очень многих говеющих:

а) объявляли заблаговременно и разъясняли как в частных беседах, так и в поучениях церковных о затруднительности такого обыкновения и располагали своих прихожан придерживаться по возможности известного порядка, склоняя обременённых старостью и болезнями исполнять свой долг христианский на первых седмицах, не откладывая этого дела на окончание поста, или, по взаимному соглашению с самими прихожанами, составляли особые расписания о том, на которых седмицах и из каких сёл и деревень должны исполнять своё говение их жители, и по воскресным дням поста делали об этом напоминание им по окончании литургий;

б) приглашали желающих принимать св. причастие по средам и пятницам на литургиях преждеосвященных Даров;

в) убеждали своих прихожан являться к исповеди за 2–3 дня до причастия, а не накануне оногo (см. Ц.Вед. 1905, 38). – По руководственным указаниям духовенству Могилевской епархии её Архипастыря, Преосвящ. Стефана, хотя громадное скопление

исповедников на какой-нибудь неделе и вызывается и поддерживается обстоятельствами, от священника обычно не зависящими (в городах обычно говеют на первой и Страстной седмицах, а в селах – выбор седмицы для говения определяется временно-местными условиями), но священник может всё-таки влиять на распределение исповедников в желательном для него смысле, напр., убеждая, особенно престарелых прихожан, исполнять долг исповеди и св. причастия в другие посты, напр., в Успенский, для чего может быть назначено несколько дней служения пред днём Преображения Господня и Успения Богоматери; прихожан же, говеющих в Великом посту, может убеждать и упрашивать, во избежание необыкновенно большого наплыва исповедников, говеть не только в первую и Страстную седмицы, но и на других седмицах; но как бы то ни было, однако при исповеди священник непременно должен предоставить каждому исповеднику возможность или самому высказать свои грехи, или отвечать на предлагаемые ему священником вопросы (Ц.Вед. 1905, 6).

Согласно определению Св. Синода, от 15, VII, – 18, VIII, 1910 г., исповедь учащихся должна совершаться в полной благоговения обстановке и предваряться нарочитыми беседами законоучителя; законоучители ни в каком случае не должны допускать исповеди нескольких учащихся вместе; при стечении большого количества говеющих должно распределять исповедь на несколько дней⁶¹⁶ (см. Ц.Вед. 1910, 38, офиц. ч.). Вообще никак не следует принимать на **исповедь по несколько человек вместе**, хотя бы то были и дети, но исповедовать каждого отдельно (см. Рук. д.с.п. 1885, 39). «Крайнее, – говорится в «Книге о должн. пресв. прих.» (см. 100 §), – нерадение и бессовестие есть некоторых пресвитеров» принимать на исповедь несколько человек разом⁶¹⁷; так как, спрашивая нескольких разом, священник не может отдельно слышать ответа каждого и не может узнать нравственное состояние кающегося, а потому не в состоянии исправить добрым советом и замечанием какие-либо нравственные недостатки, вкравшиеся в душу кающегося; к тому же при исповеди в присутствии других кающиеся из-за стыда и даже из

боязни друг друга могут утаить некоторые грехи, и исповедь уже не будет искренней и чистосердечной; наконец, при общей исповеди вполне возможно, что некоторые познакомятся, к своему соблазну, с такими грехами, о которых раньше не знали. Если причиной такого беспорядка служит недостаток времени, то ревностный к благу своей паствы пастырь найдёт возможным устранить это препятствие.⁶¹⁸

Не может быть в употреблении, **вместо исповеди**, одно **прочтение** пред всеми исповедующимися **повседневной молитвы** для исповедания грехов, составленной святителем Димитрием. Такое употребление – положительное злоупотребление исповедью, как таинством, и прямое нарушение церковного чинопоследования, установленного для этого таинства⁶¹⁹ (Влад. Е.В. 1874, 4; см. ниже, «Предисловие» и «Увещание прежде исповедания»).

Само собой понятно, что **исповедующиеся должны вести себя чинно** и благоговейно.⁶²⁰

«Чин исповедания» печатается в Большом и Малом Требниках⁶²¹; кроме того, по благословению Св. Синода, издаются (Синодальными Типографиями и Типографией Киево-Печерской Лавры) особо: «Последование о исповедании» и «Чин исповедания отроком».⁶²²

Ниже мы берём из Требника «Предисловие» и «Увещание... ко кающемуся», а в следующую далее таблицу «Последования о исповедании» заимствуем это «Последование» из особого (с таким же заглавием) издания оногo «Последования», напечатанного Московской Синодальной Типографией в 1896 г.

Предисловие и сказание, о еже како подобает быти духовнику и сказовати невозбранно приходящим к нему (Требник, гл. 12).

Приемляй помышления человеческая, должен есть быти образ благ всех, и воздержник, смирен и добродетелен, моляся на всяк час Богу, да подаст ему слово разума, во еже исправляти притекающия к нему. Прежде всех должен есть сам поститься среду и пяток всего лета, якоже Божественная правила повелевают: да от нихже сам имать, и иным повелевает творити. Аще

же сам невежа, и невоздержник, и сластолюбец сый, како иных добродетелей может учить; но и кто неразумен может послушати его, о нихже имать глаголати, зря его безчинника и пьяницу, и иных учаща не упиватися, или ину некую добродетель проходити, еюже сам не может творити⁶²³; очи бо ушес вернейши, глаголет Божественное писание.⁶²⁴ Темже внимай себе, о духовниче! зане, аще погибнет едина овца нерадения ради твоего, от рук твоих взыщется. Проклят бо, глаголет писание, дело Господне с нерадением творяй (Иер.48:10). Великий же Василий глаголет⁶²⁵: блюди, да не убоишия человека в падении его⁶²⁶, да не предаси Сына Божия в руке недостойным, да не усрамишия кого от славных земли, ниже самого диадиму носящаго да не причастиши. Божественная бо правила не повелевают недостойным причаститися, яко язычницы бо вменяются. Аще ли не обратятся, горе и тем и причащающим их. Блюди, глаголет: аз вещи не имам, ты узриши. Сия и сицева храня, и прежде всех церковные догматы недвижимо соблюдая, спасеши себе и слушающия тя. Аще кто без повелительныя грамоты⁶²⁷ местнаго епископа дерзнет приимати помышления и исповеди: сицевый правильно казнь приимет, яко преступник Божественных правил, и зане не точию себе погуби, но и елицы у него исповедашася, не исповедани суть: и елика связза, или разреши, не исправлена суть, по шестому правилу, иже в Карфагене собора, и по четьредесять третьему тогожде собора.⁶²⁸

Увещание прежде исповедания ко кающемуся
(Требник, гл. 13).

Возлюбленное в Дусе Святе чадо, имя рек, благо пришел еси ко св. покаянию: ибо тем яко духовною купелию обмывши грехи души твоя, яко небесным врачевством исцелен будеши от смертоносных язв ея: точию потщися сокрушиться сердцем твоим о всех гресех твоих, и тыя Господу Богу твоему, невидимо с нами сущу, предо мною смиренным, власть разрешения от Него приемшим истинно исповедати⁶²⁹, ничтоже тая, и ничто прилагая, но яко что содеял еси, и помниши, тако и

исповедуй: зане утаение греха есть прелесть душепагубная, приложение же клевета смертоносная: обою ради вси греси исповеданнии не прощаются. И тайне не совершающейся делом того ради препятія, новый грех смертный раждается. Не имаши же греха таити и единого, ни срама ради, занеже и аз есмь человек подобострастен, могущ в подобные грехи впадати, и имам искусство немощи человеческия. А егда срам презрев, обличиши тебе предо мною едином, не имаши обличен быти о гресех тех пред ангелы Божиими, и пред всеми человеки на судищи страшном: аще же утаиши предо мною едином, то пред всемирным тогда собором обличен будеши, и вечные казни не гонзнеши. Да не утаиши что и боязни ради, ибо аз тя не имам озлобити, и никогда никому же греха твоего явити; но имам тя в душе кротости врачевати; во исповедании же обличай, а не извиняй тебе: твоя грехи, а не чуждия открывай. Лиц обществующих во гресех с тобою да не сказуеши мне, то бо есть зло ославление ближних.⁶³⁰ Точию твоя грехи да исповедуеши, не простобеседно, но с сожалением сердечным, и с добрым намерением, еже впредь хранитися от тем подобных согрешений: без того бо не может быти истинное покаяние.⁶³¹ Сице убо устроив сердце твое, даждь славу Господеви: исповеждь сам на тя беззаконія твоя предо мною грешным, да приемь разрешение, свободишися от уз греховных, очистишися, и исцелен будеши душевно благодатию Бога.

Последование о исповедании

Порядок священнодействия.

(Требник, гл. 12).

Приводит духовный отец¹⁾ хотящего исповедаться единого, или многих пред икону Господа нашего Иисуса Христа непокровенна [т.е., с открытым лицом]. И творит стих началу [т.е., произносит: «Благословен Бог»]. Также:

Трисвятое. По Отче наш: Господи помилуй, 12. **Слава, и ныне. Приидите поклонимся**, трижды.

Также псалом 50, **Помилуй мя Боже.**

И настоящие тропари сия, глас 6:

Помилуй нас Господи, помилуй нас.

Слава. Господи помилуй нас.

И ныне. Милосердия двери отверзи нам.

Также: **Господи помилуй**, 40.

Священник глаголет: **Господу помолимся.**

И молитву сию:

Боже Спасителю наш. Господу помолимся.

И молитва иная. **Господи Иисусе Христе, Сыне Бога живаго.**

По молитвах, **увещание** от духовника, которое мощно и во обществе прочесть, аще мнози исповедающиеся²⁾:

Бог чрез пророка Иезекииля на покаяние человека призывает такими словами: Живу Аз, глаголет, Адонаи Господь, яко хотением не хочу смерти грешника, но якоже обратится ему от пути своего, и живу быти (гл. 32). И в тойже главе пониже так говорит Бог: и ты, сыне человек, рцы к сыном людей твоих: правда правдиваго не избавит его, воньже день прельстится: и беззаконие беззаконника не убьет, воньже день обратится от беззакония своего³⁾. И святой Иоанн Богослов советует к покаянию и исповеди так: аще исповедаем грехи наша, верен есть и праведен, да оставит нам грехи, и очистит нас от всякия неправды. И святой Григорий Богослов также о исповеди учит тако: Не медли исповедати твой грех, чтоб тебе здешнею срамотою, будущей срамоты избежать: понеже

здесьняя срамота, часть есть будущего мучения, и покажеша сим, яко грех возненавидел еси, изъяснив его и обличив яко достойна укорения: того ради воспомянув теперь своя согрешения с должным сокрушением, надобно изъяснить совершенно, ничтоже утаеая, или прилагая, и с добрым намерением, спасения ради души своея, а не ради тщеславия, или обычая, или насилия от кого.

Посем духовник оставляет при себе единого⁴⁾, а прочим всем вон выйти велит⁵⁾, и глаголет⁶⁾ к нему:

Се чадо, Христос невидимо стоит, приемля исповедание твое, не устыдися, ниже убойся, и да не скрывши что от мене: но не обинуясь рцы вся, елика соделал еси, да приимеши оставление от Господа нашего Иисуса Христа. Се и икона Его пред нами: аз же точию свидетель есмь, да свидетельствую пред Ним вся, елика речеши мне. Аще ли что скрывши от мене, сугуб грех имети будеши. Внемли убо: понеже бо пришел еси во лечебницу, да не неисцелен отъидеши⁷⁾.

И тако вопрошает его⁸⁾ прилежно, едино по единому, и ожидает его, донележе отвещает против коегождо вопрошения.

Аще кающийся ново пришел на исповедь, прежде всех вопрошает его, глаголя:

Бывал ли ты когда на исповеди;

и аще не бывал, а совершенного возраста: **Для чего не был; за леностию ли, или за иным каким случаем;**

Аще же исповедался прежде:

Повсегодно ль ты исповедался;

Аще не повсегодно: **Для чего так не радил о твоём спасении; а в правилах отеческих написано: кто не исповедается за леностию на всякий год, тот недостойн христианином называться. И прежнего твоего отца духовнаго для чего ныне оставил: не имеешь ли отлучения, или запрещения от него;**

И аще запрещен от прежняго духовника неразумно, может настоящий оберегая свою совесть опасно, разрешить рассудительно⁹⁾. Аще же какое недоумение будет настоящему духовнику, надлежит отослать исповедуемого к прежнему

духовнику, или требовать разсуждения от начальника своего, не объявляя отнюд лица исповедуемого: а при смертном случае, сподоблять истинно кающегося прощения и разрешения, и приобщать пречистым тайнам, не взирая ни на какие клятвы и запрещения: только бы кающийся православен был¹⁰⁾.

Не имеешь ли вражды с кем; не злопамятствуешь ли на кого;

Аще такое что исповесть:

Должен еси примириться, и не злопамятствовать, и всем твоим врагом, что в твоей воли есть, простить так, как сам ныне хочешь от Бога прощен быть.

Посем вопрошает его о вере, глаголя:

Скажи мне, веруеши ли, как церковь православно-кафолическая восточная верует, содержит и учит; и не сомневаешься ли в коем предании¹¹⁾;

И аще верит православно и несумненно, и умеющ грамоте, да чтет **символ веры**:

Верую во единого Бога¹²⁾, весь до конца. Аще же безграмотен, то да прочитает духовник, последующу кающемуся словами за ним. По скончании сего, глаголет духовник к кающемуся:

Господь Бог не хотя создания Своего человека в погибели оставити, дал ему заповеди, которыми бы ведал человек, как по воли Божией на сем свете жить: которые заповеди хотя словами малы, но силою велики, которыми заповедьми святии Божии угодницы, в старом законе вси пророки, а в новой благодати вси апостолы, людей Божиих доброму житию учили, ихже и Сам Христос Спаситель, будучи во плоти на земли, учил и утвердил, которых заповедей Божиих числом десять: четыре, как Бога любить, человека учат: а шесть, как ближняго, то есть, всякого человека, хотя бы который и иноверный был, любить учат.

И который человек по оным заповедем Божиим не творит, тот вельми пред Богом грешит: понеже как оные заповеди Божия велики, так и грехи против их велики. Которые заповеди, и против их грехи, какими грехами по

действию диавольскому человеки согрешают, я тебе прочту вкратце, а ты какой грех ведаешь в совести твоей, сделанный тобою, против того греха скажи: согреших Господу, прости мя отче святыи¹³⁾.

И тако начинает духовник порядку заповеди Господни¹⁴⁾.

Первая заповедь Божия:

Аз есмь Господь Бог твой, да не будут тебе бози инии разве Мене.

Против сей заповеди Божией согрешает тот, кто сих заповедей не соблюдает, и не ведает, и ведать не хочет: и как тот может заповеди Божия соблюдать, кто не ведает, что есть воля Божия благая и угодная и совершенная; Ты ведаешь ли и ведать хочешь ли о сих заповедех Господних; и буде грамотен: Читаешь ли их по часту для наставления твоего и домашних твоих;

Против сей же заповеди согрешает тот, кто на Господа Бога не надеется, но или на богатство, хотя и праведно собранное, кольмиж паче на неправедное надеется: или на друзей богатством накупленных, или на свою мудрость и силу конечно надеется, а Господа Бога всех благ Подателя не воспоминает. Ты надеешься ли на Господа Бога, и призываешь ли Его на помощь во всяком твоём счастье, и несчастье;

Против сей же заповеди согрешает, кто Господа Бога, от всего сердца, и от всея души, и всею крепостию, и всем помышлением своим, не любит. Ты любишь ли Господа Бога так, как я теперь прочитал;

Против сей же заповеди согрешает, кто сам волшебствует, или колдует, или колдунов призывает и им верит. Ты не согрешил ли в чем против сего;

Также и тот согрешает против сей заповеди, кто воск или свинец на воду льет, чтоб будущее нечто уведать, как ему лгут помянутые ворожеи: кто сны толкует, и им верит, встречи, уроки, и дни примечает, который день к начинанию дела счастлив, и который несчастлив, и кто в встречу добр, и кто не добр, и просто сказать, кто что ни делает на пользу себе или другу своему без надежды на

Бога, тот согрешает против сей первой заповеди, и отложился верою, надеждою и любовью от Господа Бога Создателя и Промысленника своего. Ты не согрешил ли в чем против сего;

Против сей же заповеди согрешает, кто объедается и упивается всегда, тот имеет чрево свое вместо Бога. Ты не согрешил ли против сего;

Против сей же заповеди Божией согрешает, кто святых угодников Божиих равно Божескою честью почитает, и на них во всяком своем добре здешнем и будущем надеется так, как на Самого Бога: что вельми грешно есть, понеже несть инаго Бога спасающего здесь, и в будущем веке, кроме Бога Отца, и Единородного Сына Его, Господа нашего Иисуса Христа, Избавителя и Спасителя миру, и Святаго Животворящего Духа, Единого в Троице славимаго Бога. А угодников Божиих церковь святая учит почитать так, что они избранные сосуды Божии, и молитвенники о нас к Богу. Хотя не требует Бог Себе помощников к нашему спасению, однако, любя угодников Своих, приемлет молитвы их о нас, когда мы пред Богом угодная творим. А нет той чести больше угодникам Божиим от нас, когда мы так желаем Богу угодить, как они угодили, а именно: веровали бы в Бога так, как они веровали, надеялись бы на Бога так, как они надеялись, любили бы Бога и ближняго так, как они любили, и ныне любят, и за то помиловани от Бога пребывают в радости бесконечной. Ты так ли почитаешь угодников Божиих, и сам их житию желаешь ли подражать так, как я теперь прочитал;

Вторая заповедь Божия: Не сотвори себе кумира и всякого подобия, елика на небеси горе, и елика на земли низу, и елика в водах под землею: да не поклониши им, ни послужиши им.

Против сей заповеди согрешает, кто иконы святые Богом называет, и на них надеется как на Бога. А иконы святые преданы от отцов святых для памяти нашей, чтоб мы на иконы взирая с любовью, воспоминали тех, кто на иконе написан, и поклонялися бы и молились тому,

кто написан. Ты не согрешил ли в чем против сей заповеди;

Против сей же заповеди согрешает, кто тварь созданную почитает за святыню, например: солнце, месяц, звезды, птицы, рыбы, звери, скоты и гады, или деревья красовитые, и на красовитых местах стоящая, или источники, колодези, и озера, и приходит к ним, называя их чудотворными, и в них деньги мечет, а на деревьях тряпицы вешает, с надеждою некакого себе от того добра, что вельми пред Богом грешно есть. Ты не делал ли сего;

Против сей же заповеди согрешает, кто гробам неведомым кланяется, почитая их за святыню. Ты не делал ли сего;

Третья заповедь Божия: Не возмешь имени Господа Бога твоего всуе.

То есть даром, как языком, так и умом, но со страхом воспоминай и призывай имя Господне, к здешнему и будущему твоему добру.

Против сей же заповеди согрешает, кто говорит или мыслит хулы на Господа Бога Единого в Троице, или на святые Его заповеди, или пречистые тайны хулит, или пречистую Богородицу, и ведомых святых угодников Божиих, или кто в злом своем намерении молится Богу, чтоб ему в воровстве его, или во ином каком злодеянии Бог помогал. Ты не согрешил ли в чем против сего, как я теперь прочитал;

Против сей же заповеди согрешает вельми, кто затевает на иконы святые чудеса, или на Бога, или на угодников Его лжет, будто ему являлись, и нечто приказывали людям говорить. Которою своею ложью отводит простых людей от праваго пути, который путь Бог нам показал, и вводит в погибель вечную. Ты так не делал ли;

И тот согрешает вельми против сей заповеди, кто Государю крест целует служить верою и правдою, а после

лжет и ворует, в чем великая хула имени Божию. Ты не согрешил ли сим грехом;

Против сей же заповеди согрешает, кто не ради Бога, и не ради спасения души своей в церковь ходит, только чтоб его люди хвалили, что он будто богомолен. Ты не согрешил ли сим грехом;

Против сей же заповеди согрешают скаредные кликуши, и которые бешеными себя делают, и просто сказать: все те согрешают против помянутой заповеди, которые какую ни есть ложь вымышляют, хотя в шутках, и чтоб им люди верили, говорят: Бог видит так. Ты не согрешил ли в чем против сего;

Четвёртая заповедь Божия: Помни день субботный, еже святити его: шесть дней делай, и сотвориши [в них] вся дела твоя, в день же седмый суббота Господу Богу твоему.

Против сей заповеди согрешает, кто во дни воскресные и праздничные без нужды работает, и за леностию не приходит в церковь к пению церковному, в воскресные дни, и в Господские двенадцатые праздники, в Рождество, и Усекновение Иоанна Предтечи, в день святых первоверховных апостол Петра и Павла, и прочих апостол, и святых дни празднуемые. А хотя и приходит, не стоит со страхом Божиим, но или говорит с кем, или думает что скаредное и злодейское. Ты не делал ли так, как я теперь прочитал;

Согрешают против сей же заповеди и церковники, которые в церкви не со страхом Божиим чтут и поют. Согрешает и тот, кто хотя и не работает никакой работы в праздник, но грешнее работы делает: или пьянствует, или дерется, бранится, сквернословит, срамословит, кощунствует, и иными непотребными делами провождает день праздничный. А хотя для отрады жития и повеселиться в праздник, только так, чтоб никому беды, обиды и досады не сделать. Ты не согрешил ли в чем против сего;

Согрешает против сей же заповеди, кто рабов своих, или наймитов без всякой нужды заставлявает в праздники

работать. А в помянутой заповеди Своей Бог не велел заставлять в праздники работать, не только рабов и наймитов, но и прохожаго человека, который прилучится у тебя в праздник, не заставляй его работать, хотя бы и неверный был, но накорми его и напой Христа ради даром, и иным нищим давай милостыню в праздник от твоих праведных трудов. Ты не согрешил ли вышепомянутыми грехами;

Пятая заповедь Божия: Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будет, и да долголетен будешь на земли.

Против сей заповеди согрешает, кто Государя, как высочайшаго по Бозе властителя и отца, не любит, указов Его не слушает, податей положенных давать не хочет, за Его Великого Государя, и за весь Дом Его Бога не молит. Ты не согрешил ли сим грехом;

Против сей же заповеди согрешает, кто духовный чин не любит, не слушает, и не почитает, переговаривает, осуждает, а в нуждах их, а наипаче приходским своим попам, не помогает. Ты не согрешил ли против сего;

Против сей же заповеди согрешает, кто не любит и не почитает родителей своих, и иных сродников, и не слушает их на добро учащих. Ты не согрешил ли против сего;

Против сей же заповеди согрешает, кто господина своего или учителя, который его доброму житию учит, не любит, не почитает, и не слушает: и кто благодетелей своих, которые знатное добро сделали, не любит и не почитает, и им добром за добро не воздает. Ты не согрешил ли против сего;

Шестая заповедь Божия: Не убий.

Против сей заповеди согрешает, кто своею волею каким ни есть образом, хотя боем, хотя удавлением, или утоплением, или порчею, человека убивает, кроме тех, которые по указу Государеву осужденных предают на смерть. Ты не согрешил ли в чем против вышеупомянутого;

Также кто и сам себя убьет, или удавит, или утопит, или зелием смертным опьется, смертно согрешит, и прощения ему в будущем веке не будет.

Против сей же заповеди согрешает, кто бунт в народе делает, в котором много невинных душ пропадает, а за все те души будет отвечать пред Богом на страшном суде, кто бунт начинает. Ты не согрешил ли в чем против сего;

Против сей же заповеди согрешает, кто воров и разбойников ведая укрывает, или им советы подает, или кто дома зажигает, или кто ведает, какой умысл смертный на кого, и кто видит, или слышит на улице драку, а не идет розымать дерущихся. Ты не согрешил ли в чем против сего;

Против сей же заповеди согрешают судии, которые, не рассмотря подлинно на суде вины, или накуплены от кого, на смерть осуждают не повинных смерти.

Против сей же заповеди согрешают господа, которые рабов своих, не разсудя вин их, наказуют, и мучительно бьют больше, нежели они согрешили в чем: или гневаятся и ярятся на рабов своих чрез меру, от чего также может смерть прилучиться: или налагают работу тяжкую и несносную на рабов. Ты не согрешил ли в чем против сего;

И просто сказать: все сей заповеди противно, от чего может быть, или умыслом, или происком, или нерадением и неохранением, человеку смерть, или знатный ущерб здоровью. Ты не согрешил ли в чем против сего;

Еще и страшнее сего обретается человек заповеди сей преступник. Понеже так написано во святом писании: не только кто гневается на брата своего всуе, повинен есть суду: но кто и не любит брата своего, то есть всякого православного христианина, тот человекоубийца есть. А любовь здесь поминается не на словах, но на деле, и хотя тебе нечем в нуждах помогать брату твоему, то ему того не делай, что тебе не любо. Ты не согрешил ли в чем против сего;

Возрастным: **Против сей же заповеди согрешают женск пол, которые не только что беззаконно прижитых детей делом, или советом убивают, но хотя и плод утробы своея, или иной, чтоб детей не было, зелием отравливают. Ты не согрешила ли в чем против сего, делом или советом;**

Седьмая заповедь Божия: **Не прелюбы сотвори.**

Святая сия заповедь нарушается, во-первых, блудом, прелюбодеянием, кровосмешением, и прочими разными беззаконные похоти видами.

Блуд называется то, когда муж неженатый со вдовою или девкою блудодействует.

Прелюбодейство называется то, когда муж имея свою жену с чужею женою, или жена имея своего мужа с чужим мужем блудодействует. Сей грех больший есть блуда.

Кровосмешение называется то, когда в близком сродстве человек блудодействует, грех тяжчайший есть прелюбодеяния, который и у неверных языков в великой мерзости есть.

Второе: преступается сия заповедь всем тем, что некоторым есть поводом к греховной сласти плотской, и способствует студному пороку прелюбодейства и блуда. Такие ко греху побуждения суть следующие: пьянство, праздность, своеволие, сквернословие, непристойные шутки, безстыдные телодвижения, безчестные хитрости в одежде, и в украшении тела, соблазнительные представления и зрелища, безчинные плясания, срамные песни, скверные книги, и прочая. Ты не согрешил ли в чем против вышепомянутаго;

Восьмая заповедь Божия: **Не укради.**

Против сей заповеди согрешает, кто какую ни есть вещь чужую, хотя съестную, хотя питейную, или деньги, или платье, или скотину, или ниву, или огород, или хотя что ни есть чужое тайно или явно похищает. Ты не согрешил ли в чем против сего;

Против сей же заповеди согрешает, кто не только что крадет у Государя, или у господина своего: но хотя и

неверно Государю, или господину своему за довольное награждение служит. Ты не согрешил ли против сего;

Согрешает и господин, который рабом своим верно служащим, или наймитам верно работающим удерживает мзду, или наем. Ты не согрешил ли против сего;

Против сей же заповеди согрешают торговые люди, которые обманывают в товарах незнающих, и лишнюю цену за товар берут, и в мерах и весах обманывают же. Ты не согрешил ли против сего;

Против сей же заповеди согрешают ласкатели, льстецы, прелестники, ханжи, лицемеры, которые являются пред людьми будто они богомольны, постны, святы, чтоб их даром кормили, поили и дарили. Ты не согрешил ли против сего;

Против сей заповеди согрешают судии, которые по мзде или по иной какой страсти судят, и правых делают виноватыми, а виноватых правыми.

Против сей же заповеди согрешает, кто казну Государеву крадет, или деньги ложные делает. Ты не согрешил ли в чем против сего;

Против сей же заповеди согрешает, не только тот, кто крадет, или каким ни есть образом похищает чужое: но кто краденное или похищенное ведая, хоронит, и таит, или положенное у него что не воровское на сохранение от приятеля, или нашед что чужое не отдает, тот такой же вор, который и крадет или похищает. Ты не согрешил ли в чем против сего;

Против сей же заповеди вельми согрешает, кто вдов и сирот утесняет, и их себе закабаливает и порабощает. Ты не согрешил ли против сего;

Сии воровские грехи весьма тяжки, и неудобь простительны, а родятся человеку от трех вин: от воспитания глупого и бесстрашного от родителей, которые родители не учат детей своих измала страху Божию, и никакому мастерству и промыслу доброму: второе от лености и праздности: третье от несытаго сребролюбия и лихоимания. И чтоб избавиться от сего греха, и впредь от того лучше опасаться, надобно сделать так: буде кто

каким ни есть образом похитил что чужое, надобно возвратить тому, у кого похитил, или как ни есть ту обиду наградить обидимому: а буде невозможно самое похищенное возвратить, или чем наградить, то в то время увещать, дабы он жалел всем сердцем о своем преступлении и впредь бы всячески от того оберегался, утвердив его милосердием Божиим, ради излиянной крови Сына Божия за грехи человеческия на кресте, разрешить исповедующагося, и от причастия Божественных тайн не отлучать.

Девятая заповедь Божия: *Не послушествуй на друга твоего свидетельства ложна.*

Лжесвидетельство называется то, когда кто видел, или слышал какую ссору других, и позван будет пред судьей во свидетельство, и станет свидетельствовать не то, что видел или слышал: но или прибавливает что от себя, или убавливает, хотя оправдать кого по дружбе или за мзду, и что по его лжесвидетельству ни сделается на суде, хотя и смертная казнь: лжесвидетель тот даст пред Богом ответ тяжкий. Ты не согрешил ли против сего;

Так же и тот смертно согрешает, кто видел или слышал какую ссору других, а не хочет сказать пред судьями правды, но отговаривается неведением. Ты не согрешил ли против сего;

Против сей же заповеди согрешает, кто клеветает на кого заочно, лает, и укоряет в лице, осуждает чужие грехи, обличает недостатки ближняго во уме или в теле, издевается с досадою, или ругается над ближним, толкует коварно чужие дела или слова, и прямо сказать: что ни говорит или делает на умаление славы, и чести ближнему, то есть всякому человеку, хотя и иноверному, то все есть лжесвидетельство, и помянутой заповеди противно. Ты не согрешил ли в чем прогнев сего;

Против сей же заповеди согрешает, кто оклеветания слушает, и по тому оклеветанию наносит ближнему, то есть всякому человеку, хотя и иноверному, бедство, от которого бедства может и смерть прилучиться. Ты не согрешил ли против сего;

Помянутые грехи рождаются человеку от зависти, ярости, гордости, и от лжесловесного обычая, и всяк кто говорит, что должен молчать, или молчит, что должен говорить, лжесловесник есть, и заповеди сей преступник: и сия обида ближнему, также как и воровская обида. И буде ты честь, или славу добрую у кого злоречием отнял, или повредил, должен ее возвратить, и исправить, исповедая лжу твою пред тем, пред кем ближнего твоего озлословил, или пред самым оным ближним твоим, и всем сердцем жалеть о том преступлении и впредь того всячески оберегаться.

Десятая заповедь Божия: Не пожелай жены искреннего твоего, не пожелай дому ближнего твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякого скота его, ни всего елика суть ближнего твоего.

В прежних заповедях Своих запрещает Бог человеку всякую обиду делать ближнему, а в сей десятой заповеди запрещает думать, и хотеть того, что есть чужое, хотя жена, хотя дом, хотя нива, хотя раб, или рабыня, хотя какая ни есть скотина, и все что ни есть чужое, того не желай и мыслью.

В сей заповеди Своей Бог хочет, не только чтоб мы не согрешали делом, но чтоб и мыслью не согрешали, и того бы опасались, от чего может грех сделаться. Ты пожелаешь ли чужой какой вещи, и не думаешь ли отнять что у кого;

И чтоб тебе сие внятно было как от мыслей делается грех, так говорит Христос во евангелии Своем: из внутрь от сердца человеческого помышления злая исходят: прелюбодеяния, любодеяния, убийства, татьбы, лжесвидетельства, лихоимства, обиды, лукавствия, лесть, студодеяния, око лукаво, хула, гордыня, безумство: вся сия злая, из внутрь исходят, и сквернят человека.

По семь глаголет:

Сие я тебе сказал о грехах против заповедей Божиих кратко, а может быть их и больше, и буде ты ведаешь в совести твоей иные какие соделанные тобою грехи, а здесь они не помянулися: исповедай их теперь не стыдяся, со истинным покаянием, и сокрушением сердечным, чтоб тебе очистить совесть твою совершенно¹⁵⁾.

Малолетних же вопрошает тако:

Читаешь ли ты по вся дни какие-либо молитвы; Призываешь ли Бога в помощь при начатии всякаго твоего дела; Приуготовляешь ли себя к каковой-либо должности; Почитаешь ли за грех жить праздно; Учишься ли прилежно; Почитаешь ли родителей твоих, и не противишься ли им; Слушаешься ли старших, и с ними учтиво ли обходишься; Не упрямишься ли, и не имеешь ли той дурной привычки, чтоб все на своем поставить; Не сердишься ли; Не бранишься ли; Не ссоришься ли сам, или других с кем не ссоришь ли; Не лжешь ли; Не божишься ли напрасно; Не переговариваешь ли, или не пересмехаешь ли кого; Слова других не перебиваешь ли; Не завидуешь ли кому в чем; Думаешь ли, что человек больше украшается разумом и добродетелью, нежели хорошими уборами; Не упиваешься ли; Ежели есть у тебя свои деньги, не теряешь ли их на лакомство или на другие какие-либо безделицы;

И егда кающийся исповестъ всё, глаголет к нему духовник:

От сих всех¹⁶⁾; отныне должен еси блюстися, понеже вторым крещением крещаешься по таинству христианскому, и да положивши начало благое, помогающе тебе Богу, паче же не поглумися на тожде обращался, да не твориши человеком смеха: сия бо христианом не суть прилична: но честно, и право и благоговейно пожити, да поможет тебе Господь Бог Своею благодатию, и за вольное твое ныне исповедание, сподобит тебе оставления и прощения мною недостойным всех грехов твоих: только ты утверди себе верою, и надеждою в Господа Иисуса Христа, Который нас ради человек, и нашего ради спасения сошел с небес, и воплотился от Духа Святаго, и Пренепорочныя Девы Марии, и за нас распят был, и пострадал, чтоб нас от греха Адамова, и от наших грехов, которыми мы согрешаем, и каемся о них, пресвятою Своею кровию очистил и Богу Отцу Своему примирил: и о сем став на колени теперь, приклони главу твою, и приложи руки к персям твоим, и помолимся Господу прилежно.

Духовный же отец глаголет молитву сию: Господу помолимся.

Господи Боже спасения.

По окончании молитвы, не востая от земли, прощение, еще грамотен, прочитает сам кающийся, еще же безграмотен, прочитает духовник, последующу кающемуся словами:

Прости мя, отче святыи, и благослови, согреших душею и телом, словом, делом, помышлением и всеми моими чувствами, душевными и телесными.

Посем разрешает духовник¹⁷⁾ кающегося¹⁸⁾ низу лежащего¹⁹⁾, сице глаголя:

Господь и Бог наш Иисус Христос, благодатию и щедротами Своего человеколюбия, да простит ти, чадо, имя рек, вся согрешения твоя: и аз недостойный иерей властью Его, мне данною, прощаю и разрешаю тя от всех грехов твоих, во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, аминь²⁰⁾.

Конец же разрешения его глаголя иерей, знаменует²¹⁾ крестообразно десницею кающегося²²⁾.

Таже: Достойно есть. Слава, и ныне.

И отпуст²³⁾.

О епитимиях²⁴⁾. Закхей мытарь, когда сподобился принять Христа в дом свой, такую на себя наложил за грехи свои епитимию, и сказал ко Христу Господу: се пол имения моего, Господи, дам нищим, и еще кого чим обидех, возвращу четверицею. И за такую его любовь к ближнему, не только ему, но и всему дому его, спасение Господь объявил такими словами: яко днесь спасение дому сему бысть: зане и сей сын Авраамль есть, прииде бо Сын Человечь взыскати и спасти погибшаго. Так и ты, когда примешь Христа Иисуса в дом твой душевный, можешь сделать по тому же. А буде за крайнюю скудость твоею, не можешь милостыни давать, то хотя обиды ближнему возврати, и впредь от обид гораздо опасайся, а без сего милости Божией не сподобишься, хотя и многажды будешь каяться.

Увещание ко мнящимся нечто исправить.

Буде ты какое добро творишь во Господе, а воздаяния себе здесь не видишь не пренегай о сем, и не ослабевай в том, понеже так святыи апостол Павел написал: доброе творяще, да не стужаем си: во время бо свое пожнем, не ослабеюще (Гал.6:9).

Конец исповеданию.

Разсуждение из духовного регламента о должности священнической²⁵⁾.

«Должны священники знать»... «Аще... покажется духовнику какой грех не удобь разсуждаемый, то есть, как тяжкий, и коего исправления и епитимии требует: да идет духовник к своему архиерею, и не именуя лица кающегося, грех только предлагать обстоятельно и рассуждения просить должен». «Древнии святии отцы и пастырие, не так разсуждали о епитимиях, акибы не удобь пременяемых догматах, но переменяли и переменять оные попускали, имея к тому некия благословныя вины, что зде неких святых отец свидетельства показуем». «Сия же вся учителей наших сказания, довольно научают нас, что не непременно суть о епитимиях каноны, по разсуждению отца духовного оставленные: который должен смотрети, кто и каков есть кающийся; и истинно ли кается; и каковую епитимию понести может; и дабы жестокое наказание, вместо врачевства, не обратилоя ему во отраву отчаяния. И по таковому всех обстоятельств разсмотрению, может духовный отец и умножати и умаляти время, и количество епитимии, и едину епитимию переменять на другую»... «За грехи исповеданные, аще истинно каются, предложения Божия благоутробия утвердив их, может духовный отец прощения сподобити, и без епитимии удостоити причастия тайн святых: разве бы усмотрел отец духовный, что исповедающийся у его есть человек так на всякую епитимию готовый, что ни к отчаянию, ниже к лености и небрежению помянутая епитимия, то есть, отрешение на некое время святых тайн причастия, не опровержет его, но и паче к вящему греховой тяжести и гнева Божия познанию приведет, и к теплейшему покаянию устроит его: и такового кающегося может духовный отец, на некое время, при иных к исправлению угодных епитимиях, наложить и епитимию отрешения тайн святых: однакож сие само собою творити духовник да не дерзает, но у своего архиерея, предложив ему вся обстоятельно о кающемся, токмо не именуя его, просить рассуждения и благословения. Собственно же и имянно, оную в древнем обычае бывшую епитимию, еже на долгое время лишати

причастия тайн святых: понеже она древле была во врачевство, яко показующая грехов мерзость, и востыгающая злые похоти, ныне же не токмо не страшна многим, но и желаемая ленивым стала, тайным же раскольником и весьма любимая, и притворных грехов исповеданием нарочно поискуема, отселе отставити, к оной ктому не употреблять, помянутых ради вин, и по силе вышеписанных учительских наставлений, подобает».

Ведомо же буди, яко вся преждедеченная (т.е. из Дух. Регламента) в епитимиях снисхождения, и к причащению Божественных Таин допущения, до тех токмо простираются, которые истинно каются, и нелицемерно исповедав грехи свои жалеют всем сердцем о раздражении и прогневании оными Создателя своего, и впредь неперменное имеют предложение и попечение от тех и от прочих всех, елико силы человеческия, оберегаться. Если же кто хотя грехи свои и открывает отцу духовному, но об оных не кается чистосердечно, как выше показано: например, исповедует себе быти блудником, но блудницы отогнать от себе не хочет: сказывает, что вражду имеет с онсицею, но отстать от оные не желает: похитил чуждее, но возвратить оное, или наградить, хотя и имеет чем, не тщится: подобне и в других случаях: такового прощаяй, колыми паче причастию Христовых Таин сподобляяй в больший онаго грех вводит, и сам тяжко согрешает. Чего ради зело опасно наблюдать надлежит отцам духовным, дабы таковых, донележе совершенно исправятся, и покажут плоды достойны покаяния, не разрешать и Божественных Даров причастия не сподоблять.

Девятая заповедь Божия: **Не послушествуй на друга твоего свидетельства ложна.**

Лжесвидетельство называется то, когда кто видел, или слышал какую ссору других, и позван будет пред судей во свидетельство, и станет свидетельствовать не то, что видел или слышал: но или прибавливает что от себя, или убавливает, хотя оправдать кого по дружбе или за мзду, и что по его лжесвидетельству ни сделается на суде, хотя и смертная казнь: лжесвидетель тот даст пред Богом ответ тяжкий. Ты не согрешил ли против сего;

Так же и тот смертно согрешает, кто видел или слышал какую ссору других, а не хочет сказать пред судьями правды, но отговаривается неведением. Ты не согрешил ли против сего;

Против сей же заповеди согрешает, кто клеветает на кого заочно, лает, и укоряет в лице, осуждает чужие грехи, обличает недостатки ближняго во уме или в теле, издевается с досадою, или ругается над ближним, толкует коварно чужие дела или слова, и прямо сказать: что ни говорит или делает на умаление славы, и чести ближнему, то есть всякому человеку, хотя и иноверному, то все есть лжесвидетельство, и помянутой заповеди противно. Ты не согрешил ли в чем прогнев сего;

Против сей же заповеди согрешает, кто оклеветания слушает, и по тому оклеветанию наносит ближнему, то есть всякому человеку, хотя иноверному, бедство, от которого бедства может и смерть прилучиться. Ты не согрешил ли против сего;

Помянутые грехи родятся человеку от зависти, ярости, гордости, и от лжесловеснаго обычая, и всяк кто говорит, что должен молчать, или молчит, что должен говорить, лжесловесник есть, и заповеди сей преступник: и сия обида ближнему, также как и воровская обида. И буде ты честь, или славу добрую у кого злоречием отнял, или повредил, должен ее возвратить, и исправить, исповедавая лжу твою пред тем, пред кем ближняго твоего озлословил, или пред самим оным ближним твоим, и всем сердцем жалеть о том преступлении и впредь того всячески оберегаться.

Десятая заповедь Божия: Не пожелай жены искренняго твоего, не пожелай дому ближняго твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякаго скота его, ни всего елика суть ближняго твоего.

В прежних заповедех Своих запрещает Бог человеку всякую обиду делать ближнему, а в сей десятой заповеди запрещает думать, и хотеть того, что есть чужое, хотя жена, хотя дом, хотя нива, хотя раб, или рабыня, хотя

какая ни есть скотина, и все что ни есть чужое, того не желай и мыслью.

В сей заповеди Своей Бог хочет, не только чтоб мы не согрешали делом, но чтоб и мыслью не согрешали, и того бы опасались, от чего может грех сделаться. Ты пожелаешь ли чужой какой вещи, и не думаешь ли отнять что у кого;

И чтоб тебе сие внятно было как от мыслей делается грех, так говорит Христос во евангелии Своем: из внутрь от сердца человеческого помышления злая исходят: прелюбодеяния, любодеяния, убийства, татьбы, лжесвидетельства, лихоимства, обиды, лукавствия, лесть, студодеяния, око лукаво, хула, гордыня, безумство: вся сия злая, из внутрь исходят, и сквернят человека.

По семь глаголет:

Сие я тебе сказал о грехах против заповедей Божиих кратко, а может быть их и больше, и буде ты ведаешь в совести твоей иные какие соделанные тобою грехи, а здесь они не помянулись: исповедай их теперь не стыдяся, со истинным покаянием, и сокрушением сердечным, чтоб тебе очистить совесть твою совершенно¹⁵⁾.

Малолетних же вопрошает тако:

Читаешь ли ты по вся дни какие-либо молитвы; Призываешь ли Бога в помощь при начатии всякаго твоего дела; Приуготовляешь ли себя к каковой-либо должности; Почитаешь ли за грех жить праздно; Учишься ли прилежно; Почитаешь ли родителей твоих, и не противишься ли им; Слушаешься ли старших, и с ними учтиво ли обходишься; Не упрямишься ли, и не имеешь ли той дурной привычки, чтоб все на своем поставить; Не сердишься ли; Не бранишься ли; Не ссоришься ли сам, или других с кем не ссоришь ли; Не лжешь ли; Не божишься ли напрасно; Не переговариваешь ли, или не пересмехаешь ли кого; Слова других не перебиваешь ли; Не завидуешь ли кому в чем; Думаешь ли, что человек больше украшается разумом и добродетелью, нежели хорошими уборами; Не

упиваешься ли; Ежели есть у тебя свои деньги, не теряешь ли их на лакомство или на другие какие-либо безделицы;

И егда кающийся исповестъ всё, глаголет к нему духовник:

От сих всех¹⁶⁾; отныне должен еси блюстися, понеже вторым крещением крещаешься по таинству христианскому, и да положивши начало благое, помогающе тебе Богу, паче же не поглумися на тожде обращался, да не твориши человеком смеха: сия бо христианом не суть прилична: но честно, и право и благоговейно пожити, да поможет тебе Господь Бог Своею благодатию, и за вольное твое ныне исповедание, сподобит тебе оставления и прощения мною недостойным всех грехов твоих: только ты утверди себе верою, и надеждою в Господа Иисуса Христа, Который нас ради человек, и нашего ради спасения сошел с небес, и воплотился от Духа Святаго, и Пренепорочныя Девы Марии, и за нас распят был, и пострадал, чтоб нас от греха Адамова, и от наших грехов, которыми мы согрешаем, и каемся о них, пресвятою Своею кровию очистил и Богу Отцу Своему примирил: и о сем став на колени теперь, приклони главу твою, и приложи руки к персям твоим, и помолимся Господу прилежно.

Духовный же отец глаголет молитву сию:

Господу помолимся.

Господи Боже спасения.

По окончании молитвы, не востая от земли, прощение, аще грамотен, прочитает сам кающийся, аще же безграмотен, прочитает духовник, последующу кающемуся словами:

Прости мя, отче святой, и благослови, согреших душею и телом, словом, делом, помышлением и всеми моими чувствами, душевными и телесными.

Посем разрешает духовник¹⁷⁾ кающагося¹⁸⁾ низу лежащаго¹⁹⁾, сие глаголя:

Господь и Бог наш Иисус Христос, благодатию и щедротами Своего человеколюбия, да простит ти, чадо, имя рек, вся согрешения твоя: и аз недостойный иерей

властию Его, мне данною, прощаю и разрешаю тя от всех грехов твоих, во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, аминь²⁰⁾.

Конец же разрешения его глаголя иерей, знаменает²¹⁾ крестообразно десницею кающегося²²⁾.

Таже:

Достойно есть. Слава, и ныне.

И отпуст²³⁾.

О епитимиях²⁴⁾. Закхей мытарь, когда сподобился принять Христа в дом свой, такую на себя наложил за грехи свои епитимью, и сказал ко Христу Господу: се пол имения моего, Господи, дам нищим, и еще кого чим обидех, возвращу четверицею. И за такую его любовь к ближнему, не только ему, но и всему дому его, спасение Господь объявил такими словами: яко днесь спасение дому сему бысть: зане и сей сын Авраамль есть, прииде бо Сын Человечь взыскати и спасти погибшаго. Так и ты, когда приимешь Христа Иисуса в дом твой душевный, можешь сделать по тому же. А буде за крайнюю скудость твоею, не можешь милостыни давать, то хотя обиды ближнему возврати, и впредь от обид гораздо опасайся, а без сего милости Божией не сподобишься, хотя и многожды будешь каяться.

Увещание ко мнящимся нечто исправить.

Буде ты какое добро творишь во Господе, а воздаяния себе здесь не видишь не пренемогай о сем, и не ослабевай в том, понеже так святой апостол Павел написал: доброе творяще, да не стужаем си: во время бо свое пожнем, не ослабеюще (Гал.6:9).

Конец исповеданию.

Разсуждение из духовного регламента о должности священнической²⁵⁾.

«Должны священники знать"... «Аще... покажется духовнику какой грех не удобь разсуждаемый, то есть, как тяжкий, и коего исправления и епитимии требует: да идет духовник к своему архиерею, и не именуя лица кающегося, грех только предлагать обстоятельно и рассуждения просить должен». «Древнии святии отцы и пастырие, не так разсуждали о епитимиях, акибы не

удобь пременяемых догматах, но переменяли и переменять оные попускали, имея к тому некия благословныя вины, что зде неких святых отец свидетельства показуем». «Сия же вся учителей наших сказания, довольно научают нас, что не непременно суть о епитимиях каноны, по разсуждению отца духовнаго оставленные: который должен смотрети, кто и каков есть кающийся; и истинно ли кается; и каковую епитимию понести может; и дабы жестокое наказание, вместо врачевства, не обратилоя ему во отраву отчаяния. И по таковому всех обстоятельств разсмотрению, может духовный отец и умножати и умаляти время, и количество епитимии, и едину епитимию переменять на другую"... «За грехи исповеданные, аще истинно каются, предложения Божия благоутробия утвердив их, может духовный отец прощения сподобити, и без епитимии удостоити причастия тайн святых: разве бы усмотрел отец духовный, что исповедающийся у его есть человек так на всякую епитимию готовый, что ни к отчаянию, ниже к лености и небрежению помянутая епитимия, то есть, отрешение на некое время святых тайн причастия, не опровержет его, но и паче к вящему греховной тяжести и гнева Божия познанию приведет, и к теплейшему покаянию устроит его: и такового кающегося может духовный отец, на некое время, при иных к исправлению угодных епитимиях, наложить и епитимию отрешения тайн святых: однакож сие само собою творити духовник да не дерзает, но у своего архиерея, предложив ему вся обстоятельно о кающемся, токмо не именуя его, просить рассуждения и благословения.

Собственно же и имянно, оную в древнем обычае бывшую епитимию, еже на долгое время лишати причастия тайн святых: понеже она древле была во врачевство, яко показующая грехов мерзость, и востягающая злые похоти, ныне же не токмо не страшна многим, но и желаемая ленивым стала, тайным же раскольником и весьма любимая, и притворных грехов исповеданием нарочно поискуема, отселе отставити, к оной ктому не употреблять, помянутых ради вин, и по силе вышеписанных учительских наставлений, подобает».

Ведомо же буди, яко вся преждевеченная (т.е., из Дух. Регламента) в епитимиях снисхождения, и к причащению Божественных Таин допущения, до тех токмо простираются, которые истинно каются, и нелицемерно исповедав грехи свои жалеют всем сердцем о раздражении и прогневании оными Создателя своего, и впредь неперменное имеют предложение и попечение от тех и от прочих всех, елико силы человеческия, оберегаться. Если же кто хотя грехи свои и открывает отцу духовному, но об оных не кается чистосердечно, как выше показано: например, исповедует себе быти блудником, но блудницы отогнать от себе не хочет: сказывает, что вражду имеет с онсицею, но отстать от оные не желает: похитил чуждее, но возвратить оное, или наградить, хотя и имеет чем, не тщится: подобне и в других случаях: такового прощая, колыми паче причастию Христовых Таин сподобляя в больший онаго грех вводит, и сам тяжко согрешает. Чего ради зело опасно наблюдать надлежит отцам духовным, дабы таковых, донележе совершенно исправятся, и покажут плоды достойны покаяния, не разрешать и Божественных Даров причаствия не сподоблять.

Примечания:

1) В греческой Церкви, как с большей достоверностью можно предполагать, исповедь всегда совершалась священником, имеющим на себе из церковных облачений только епитрахиль. Прямого предписания на этот предмет не находится в греческих чинах. Обычно нет предписаний об этом и в наших рукописных чинах (см. подр. Таин, испов., А.Алмазова, 1 т., 198–200, 316–317 стр.). Не имеется указаний относительно этого и в современном нашем Требнике, а равно и в особом изд. «Последования о исповедании». В практике теперь обыкновенно принято совершать исповедь в одной епитрахили. – Священник исповедующийся епитрахили на себя не возлагает (Ц.В. 1896, 10).

2) Это замечание, а также и сказанное в самом начале «Последования» ясно указывают, что в том случае, когда исповедников несколько, все молитвы перед исповедью и положенное в чине «Увещание» можно читать однажды для всех исповедников вместе.

3) Этими словами и оканчивается данное увещание в «Чине исповедания отроком», следующего же за указанными словами продолжения увещания в названном «Чине» не имеется.

4) Кающийся, подойдя к духовнику, кладёт земной поклон пред лежащим на аналое св. крестом («Как надо говеть», изд. С.-Пет. Синод. Типогр., 29 стр.). – При большом количестве исповедников, для сбережения священником при исповеди времени, каждый из них полагает этот поклон, когда ещё готовится стать на исповедь (Рук. д.с.п. 1879, 27). – В разных местах нашего отечества существуют разные обычаи касательно того положения или внешнего вида, в коем исповедывающиеся должны находиться пред священником во время исповеди. В некоторых местах, особенно на западе России, исповедывающиеся становятся на колени пред аналом, у которого исповедает священник и, наклонив голову, смиренно высказывают пред ним свои согрешения. В других местах исповедывающиеся не становятся на колени, но только благоговейно преклоняются. Такие обычаи, без сомнения, не лишены смысла и, как наглядное выражение смирения и сердечного сокрушения со стороны кающихся, могут быть терпимы там, где они укоренились вследствие давней практики, хотя нельзя не заметить, что обычай стоять на коленях во время исповеди не есть обычай древлеправославный, а скорее наследие церкви западной римско-католической (О богослуж. зап. цер., Т.Серединского). Всего же лучше в этом отношении обычай, соблюдаемый в Великороссии и во многих местах Малороссии, и вообще в Церкви Православной на востоке, где кающиеся исповедываются обыкновенно, стоя лицом к лицу пред священником или взирая благоговейно на икону, пред которой исповедываются. Ибо в этом случае всего удобнее даётся священнику возможность по внешнему виду приблизительно вернее судить о внутреннем состоянии грешника и соответственно этому давать ему разные наставления и внушения. А потому обычай этот всего более и должен быть поддерживаем православными священниками. В требнике П.Могила читаем: «Каяйся... стоя..., в глубоцем смирении, аще же мощно, и со слезами, исповедует грехи свои пред священником» (о. Хойнацкий, 127 стр.). – Относительно обычая покрывать кающегося во время исповеди епитрахилью нужно заметить, что подобное действие не указывается ни современным уставом исповеди, ни в известных исповедных уставах прежнего времени – как греческих, так и славяно-русских. Это есть обычай – позднего происхождения и притом получивший место только в русской исповедной практике. Этим обычаем даётся понять кающемуся, что исповеданные им грехи разрешаются духовником, как лицом иерархическим, как уполномоченным на то служителем Церкви. Усвоив этому обычаю такое именно внутреннее значение, должно прийти к такому относительно его выводу: раз это обрядовое действие должно оставаться в силе, то оно должно иметь место только при моменте разрешения и не должно простирается на акт выслушивания духовником исповеди (см. подр. Тайн. испов., А.Алмазова, 592–593 стр.).

5) То же самое предписывается духовнику и в «Чине испов. отроком». После этого в указанном «Чине» так же, как и в «Последовании», находится наставление духовника исповеднику: «Се чадо"... Но в «Чине испов. отроком» следующие места этого наставления выражены несколько иначе, именно: 1) «да не скроеши что от мене: но не опасаяся скажи вся, что сделал ты»; 2) «что ты скажешь мне. Ежели что скроешь от мене, большой грех имети будешь, знай, что пришел ты для исцеления душевного: смотри же, чтобы не отъити тебе отсюда без пользы твоей душе». Кроме этого отличия и выше указанного (см. 3 пр.), во всём остальном, с самого начала и кончая далее следующими словами: «недостойн христианином называться» (см. в левом столбце на 1072 стр. печатного оригинала), – названный «Чин» почти буквально тождественен с «Последованием».

6) Относительно того, какое сами священники должны иметь положение во время совершения исповеди, нужно заметить, что по высоте таинства и его значению в Церкви христианской, его так же **следует совершать стоя**, как и другие таинства. В греческой Церкви по принятой в настоящее время практике священник во время исповеди сидит. Самое раннее и единственное свидетельство в пользу такого именно положения на востоке находится только у Симеона Солунского (который говорит: «принимающему исповедь должно в честном и священном месте, наедине и без шума, **сидеть** с благоговением»); но в данном случае, очевидно, сказалось влияние западной практики; так как такое положение духовника, принятое издревле на западе, не допускалось в древности на востоке. И у нас на юго-западе есть обычай совершать исповедь стоя; но этот обычай, по всей вероятности, явился под влиянием унии и Требника П.Могилы, предписывающего такое именно положение духовника при исповеди. Оправданием такого положения духовника не может служить то представление, что он олицетворяет собою духовного судию. Нельзя не заметить, не отрицая такого олицетворения, что этот духовный судия в отношении Иисуса Христа, невидимо присутствующего при исповеди грешника, есть не более, как свидетель исповедуемых грехов, а вследствие этого и ему во время совершения тайны покаяния приличнее стоять, а не сидеть. Противоречит сидение священника при совершении исповеди и современному русскому уставу её (см. подр. Тайная испов., А.Алмазова, 1 т., 196–198, 590 стр.). Правда, по мнению некоторых, если приходится исповедовать не десятки, а сотни кающихся, то, в случае крайней и естественной усталости священникам можно исповедывать и сидя (о. Хойнацкий, 128 стр.; Ц.В. 1891, 36); но в великороссийских епархиях, как бы много ни было говеющих, священники обыкновенно исповедуют их стоя (Забелин, 202 стр.).

7) Для рассеяния в кающемся стыда и смущения, пастырю можно ещё воспользоваться следующим назиданием, которое св. Тихон Задонский внушает священнику говорить исповеднику: «Богу, чадо, ты исповедуешься: ничего не утаивай,

не стыдись и ничего не бойся, потому что здесь нас только трое: Бог, пред Которым ты согрешил, Который все твои грехи совершенно знает так, как они делались, потому что Бог везде, – на всяком месте находится; и где ты что делал, или говорил, или думал – худое или доброе. Он там был и всё то совершенно знает; и теперь Он с нами, и вот ожидает одного только покаяния твоего и чистосердечного исповедания; второе лицо здесь – ты, а ты сам знаешь свои грехи: не стыдись же высказать их все, когда не стыдился делать их; третий – я, подобострастный – **подобный тебе** грешник, такой же человек, как и ты, потому и меня нечего стыдиться» (Напом., 95–96 стр.). – Поучение сие весьма назидательно предложить тому исповеднику, в котором духовник, начав его спрашивать, замечает смущение (Уфим. Е.В. 1897, 5). Много может значить в данном случае вообще образ действий самого священника. Надобно, чтобы кающиеся видели в духовнике друга, отца, пред которым со всем доверием сердца могли бы они выплакать всю свою скорбь о соделанных ими грехах, тогда не останется ничего, что бы они боялись открыть своему пастырю (см. Паст. Богосл. 311; сн. 1 пр. к 1061 стр.).

8) В требнике П.Могила, (а также и в некоторых других прежнего времени требниках и молитвословах) находится следующая форма исповедания, от лица кающегося глаголемая: «Исповедаюся Господу Богу Вседержителю и преблагословенной Приснодеве Марии Богородице, всем небесным силам и всем Святым, и тебе отче честный». Нет сомнения, что под влиянием этого требника эта молитва и по сие время удержалась и употребляется в пастырской практике юго-западного края. Относительно употребления её должно сказать, что хотя, по совершении воли Отца Своего небесного о спасении рода человеческого, Господь Спаситель вручил Божественную власть вязать и решить Апостолам, но и после того невидимо Он Сам же остаётся Судиею нашей совести, Сам приемлет наше исповедание и подаёт оставление грехов, как это, помимо Св. Писания, ясно выражается и в чинопоследовании таинства покаяния: таинство покаяния для его совершения необходимо предполагает только грешника, исповедующего грехи свои, Господа, невидимо приемлющего исповедание грешника, и священника, как «свидетеля точию», видимо разрешающего или неразрешающего от грехов, согласно Божественной воли Учредителя сего св. таинства. Из сказанного видно, что исповедание грехов и пред святыми в таинстве покаяния (наряду с Самим Господом) не относится к существу этого таинства и, следовательно, не необходимо для прощения грехов, а потому нет надобности кающемуся и читать вышеозначенную молитву (см. подр. Рук. д.с.п. 1888, 21).

9) По «Номоканону» (119 пр.), «духовник иного духовника суд решить и вязати власти не имать», «по 32-му правилу св. апостол». Но 32-е правило говорит о пресвитере и диаконе, отлучённых епископом. Номоканон прилагает это правило к

духовникам, как делегатам епископской власти вязать и решать, в виде общего (догматического) основания для всех таких правил, высказывая то соображение, что «если один духовник будет связывать, а другой разрешать связанного, то произойдет разделение и противоречие в действиях единой благодати Христовой, а ведь Христос не разделяется на два, взаимно противодействующие лица». Но само собою разумеется, что здесь речь идёт о правильных и целесообразных проявлениях духовносвязующей власти, о связании того, что действительно должно быть связано по указанию церковных правил и по духовному рассуждению самого связующего, обязанного при этом иметь в виду исключительно душевную пользу кающегося (Номок. при Бол. Треб., А.Павлова, 243–245 стр.).

10) Сн. ниже, о «Молитве над разрешаемым от запрещения».

11) Человека, неверующего или предубеждённого против веры и нравственности и так или иначе заявившего желание спорить и разглагольствовать со священником во время исповеди, должно тут же немедленно остановить, примерно хоть следующим простым вопросом: пришёл ли он на исповедь каяться в своих грехах, или только, чтобы похвалиться своим неверием и неуважением ко всему священному? И если бы пришедший на исповедь дал почувствовать священнику, что он начинает свои разглагольствования ради сего последнего, то священник, если не надеется тут же краткими, по сильными вразумлениями склонить его к раскаянию в своём заблуждении, должен совсем отказаться от своей беседы с ним, а в крайнем случае и от самой исповеди и отпустить его от себя, предложив ему, «не угодно ли ему раздуматься, или для беседы явиться к нему в дом» и т.п. Но если бы кающийся, выражая свои сомнения или недоумения пред священником, явно дал понять, что он именно исповедует в них, как в действительных согрешениях, и вместе с тем скромно заявил бы о желании своём получить от священника надлежащее наставление или вразумление, то священник должен наставить его кратко во время исповеди. А чтобы не терять времени, может предложить ему потом прийти к себе на дом и здесь уже на досуге побеседовать с ним, как следует, с надлежащею полнотой и вниманием (о. Хойнацкий, 141–142; см. у Забелина, 198 стр.).

12) В Символе веры заключаются все догматы христианской веры и надежды и указывается человеку способ к примирению с Богом чрез ходатайство воплотившегося и пострадавшего за нас Христа, Сына Божия. Если же кто упрямо отвергает какой-либо догмат веры, тот не может получить надежды спасения. Вопросая кающегося о вере, духовный отец требует, чтобы он прочитал сей священный Символ веры для удостоверения в том, что он верует православно и несомненно (Нов. Скр.). Чинопоследование покаяния тоже предписывает чтение Символа веры. Но в большинстве случаев, как говорит «Цер. Вестник», заставляя читать Символ веры

каждого исповедника нет физической возможности – по большому количеству исповедников (Ц.В. 1895, 40; см. также Рук. д.с.п. 1879, 27). Однако и в таких случаях, вместо того, чтобы совершенно не выполнять предписание чинопоследования, казалось бы, можно было, после предварительного со стороны священника краткого разъяснения значения указанного предписания, прочитать Символ веры всем исповедникам перед самой исповедью, если, конечно, не имеется сомнения в том, что исповедники веруют «православно и несумненно»; в противном же случае священнику следует поступать именно так, как предписано в чинопоследовании.

13) Совершенное непризнание за собою грехов не может иметь места на исповеди в силу того естественного представления, что человек по самому несовершенству своей природы никогда не может мыслить себя свободным от греха. Поэтому-то, по наставлениям прежнего времени, «аще кающийся ни единого греха на исповеди не сказывает, – не должно его разрешати» (Иннокентий Гизель, Мир человека с Богом, л. 69; см. Тайн. испов., А.Алмазова, 2 т., 439–440 стр.). – Между приходящими на исповедь священник может встретить и таких, которые, не понимая ни всей опасности положения своей души, ни силы таинства, приходят к духовнику только по обычаю или необходимости, без всякого предварительного приготовления, как будто не зная, что сказать духовнику, и холодно пересказывая ему только то, что случайно вспадёт на память. Естественнo, что пастырь Церкви должен особенно озабочиваться подобными лицами, стоящими на самом краю страшной опасности. Меры, какие он должен употреблять для точнейшего испытания их совести, суть, по указанию Церкви, следующие: 1) При исповеди если увидит пресвитер грешника упорного, «да устрасит его секирою гнева Божия (Мф.3:10), лежащую при корени древа неплодного, проклятием и посечением смоковницы (Мк.11:14–21; Лк.13:4), судом будущим и самому праведнику ужасным (1Пет.4:17–18)». Затем «надлежит пред глаза представить исповедающемуся страшный оный пример Самого Споручника спасения нашего Христа Иисуса, Который был предан за грехи не Свои, но наши, и на кресте умре, и тем как в зеркале чистом показал, что то праведный и нестерпимый гнев Божий сделает с грешником некающимся». Весьма много также способствует успеху в этом случае и то, если священник а) перед самым началом исповеди даст кающемуся разуместь святость таинства, к которому он приступает, строго требуя от него благоговения во всё время исповеди; б) в самой исповеди будет помогать кающемуся в воспоминании своих грехов и в возбуждении духа сокрушения о них предложением подробнейших вопросов, но не каким-нибудь холодным, а таким, в котором бы выражалась собственная «сердечная боязнь» священника о тех грехах бесчисленных, которыми мы прогневаем Господа Бога. Этими последними средствами можно, по крайней мере, предупредить суетное разглагольствие, к какому иногда, ко вреду своему и к обременению священника,

обращаются люди, приходящие на исповедь без всякого сокрушения. 2) Если же усмотрит кого сомневающегося, или отчаивающегося в надежде помилования Божия, да утешит его и укрепит безмерным милосердием Божиим (Сир.1:22; 2:11); – обещаниями не ложными и примерами грешников помилованных. (Кн. о должн., 102–103 §; Поучен. святит.; св. Тих. Задон., 1 т., 19 стр.; Паст. Богосл., 145 §).

14) Предложение кающемуся непременно тех вопросов, которые указаны в чинопоследовании таинства покаяния, не обязательно. В виду того, что вопросы должны сообразоваться с возрастом кающегося, его полом и проч., и в виду предписываемой пастырю особенной осторожности в отношении к предлагаемым им кающемуся вопросам, пастырь некоторые из вопросов, особенно, напр., вопросы о плотских грехах, и не должен предлагать, если эти вопросы для того или другого из кающихся совершенно излишни. То же самое следует сказать и о всех тех вопросах, которые касаются явлений, имевших место в прежнее время и не существующих теперь, как напр., вопросы об отношении господ к рабам (т.е., крепостным) и т.п. Должно обращать внимание и на язык этих вопросов: хотя он и удобопонятен, но если бы для кого те или другие выражения его оказались недостаточно ясными, то следует предлагать их в русском переводе. Само собою разумеется, что опытные духовники, кроме указанных в чинопоследовании грехов, могут спрашивать в соответствующих местах и о других грехах, в особенности о таких, какие чаще всего замечаются в приходе. Вообще излагать вопросы на исповеди не буквально по чинопоследованию, а своими словами, или прибегать в этом случае к другим руководствам, а равно также и давать кающимся другие более подходящие наставления сравнительно с наставлениями, изложенными на ряду с некоторыми вопросами в чинопоследовании, ничто не может препятствовать никому из священников, и каждый из них может действовать в этом случае по своему усмотрению, применяясь главным образом к нуждам духовных чад своих (см. у о. Хойнацкого, 125 стр.; Паст. Богосл. 143 §; Таинства Прав. Кафол. Вост. Церкви, прот. А.Мальцева, 208–209 стр.). Держась общего руководства заповедей десятизакония или принятого разделения обязанностей христианина на обязанности к Богу, к ближним и самому себе, а с другой стороны, имея в виду и частные обязанности кающегося и особенные грехи, к которым пролагает путь состояние его, священник, с справедливостью, может останавливать внимание своё: а) **При исповеди мужчины** – на грехах, чаще встречаемых у мужчин, каковы: холодность к вере и богослужению, равнодушие к несчастью и нуждам ближних, большая степень самолюбия, проявляющаяся в честолюбии, корыстолюбии и большей раздражительности. б) **При исповеди женщины** – на более свойственных женщинам грехах, каковы: суеверие, пересуды, навадничество, тщеславие и хвастовство. в) **При исповеди людей молодых** – на вольномыслии и легкомыслии, рассеянности и

раздражительности, как на грехах, нередко встречаемых в юношах. г) **При исповеди людей зрелого возраста:** а) не вступивших в брак – на грехах против целомудрия, б) живущих в супружестве – на грехах против святости брака, – против обязанностей мужа – поддерживать благосостояние дома, жены, детей, – против обязанностей жены – устроить и поддерживать порядок дома, услаждать ласкою труды мужа, охранять здоровье детей и внедрять в их души спасительные убеждения веры и благочестия. д) **При исповеди людей старых** – на небрежность в делах благочестия, (мнимо) оправдываемую слабостью сил, на притязательность в отношении к другим, основываемую на достоинстве самого возраста и на важности отношений родоначальников к потомкам, – на упорство в приобретённых навыках и на злоупотребление средствами поддержания упадающих сил, обращающееся нередко в соблазн для молодых людей. е) **При исповеди людей образованных, знатных, богатых** – на гордости, пренебрежении к другим и прихотливости в своём частном быту. ж) **При исповеди людей необразованных, низких по званию и бедных по состоянию** – на нередко встречающемся у них неведении даже главнейших истин веры и правил жизни, на недовольстве своим состоянием и зависти в отношении к другим, на крайней, наконец, небрежности в отношении к себе, пролагающей путь к самым грубым порокам, напр., пьянству и т.п. (Паст. Богосл., 144 §; см. ниже, о вопросах).

15) Этот вопрос может расположить кающихся к открытию скрытого на исповеди или не вполне и неточно открытого, по страху или от стыда, особенно тех из них, которые тронуты кротким и снисходительным обращением духовника с ними. На этот вопрос одни молчат, потому что удерживаются стыдом и страхом, которые священник должен рассеять; иные отвечают отрицательно, но смутно и нерешительно; священник должен им выразить своё желание споспешествовать их миру и спокойствию; иные открывают новые грехи; выслушав признание таких людей, священник изъявит им свою радость и утешение, что Бог дал благодать свергнуть с себя такое бремя грехов. Но как скоро увидит, что они во время бывших прежде исповедей скрыли некоторые грехи, и исповедь их была не действительна, или даже святотатственна, то должен внушить им, чтобы они исповедались во всех грехах своей жизни и раскрыли вполне начало зла. Посему духовник по открытии, что на исповеди были утаены грехи, должен спросить кающегося, сколько раз он исповедовался и приобщался св. Таин после того, как утаил на исповеди грехи? И всякий ли раз, когда исповедовался или приобщался св. Таин, молчал о грехе и таким образом оскорблял святость таинства покаяния? В том и другом случае священник должен подать свою помощь (Напомин. священ., I ч., 124–125 стр.)

16) В «Чине исповедания отроков», после слов: «недостойн христианином называться» (см. 1072 стр., 5 прим.), непосредственно следует: «Посем напоминает духовник кающемуся о вере. **Здесь должен ты** (говорит духовник кающемуся)

сделать исповедание веры, да и знать, что как начало всему нашему спасению есть вера: так и на покаяние наше тогда призывает Бог, когда мы в вере бываем чистосердечны и нимало не сумнительны. Скажи мне, веруешь ли, как церковь православная верует, и содержит и учит; и не имеешь ли в том какова сомнения; Если скажет, что усумневается в чём-либо, тогда, разрешая его сомнение, спрашивает духовник: откуда: стал иметь он какое сомнение; от себя ли, или по чьему-либо научению; ежели же скажет: что он верит во всём несомненно, тогда чтет сам кающийся символ веры: **Верую во единого Бога**, весь до конца. Ежели безграмотен: тогда чтет духовник, а он последует ему словами своими. По прочтении Символа веры спрашивает духовник кающегося: знает ли он заповеди Божии; ежели знает, велит ему прочесть: ежели же не знает, тогда спрашивает, для чего не знает; не научен ли был прежде, или и научен, да от небрежения своего позабыл; и тогда наказывает его духовник словами своими: что он о так нужном знании не имеет старания, без которого не можно знать, в чём состоит воля Божия святая и пресовершенная: а то знать должно всякому от самых младых лет. Посем сам читает духовник заповеди Божия» (все, по порядку их). «Посем увещавает кающегося духовник: что он не только должен знать на память, как заповеди Божии, так и Символ веры: но и толкование, хотя краткое на то и другое. А сему отроки научаются в первых основаниях христианской веры: что обыкновенно называется катехизис, который должен неотменно при себе иметь, и прочитывать из него почасту, а наипаче в воскресные и праздничные дни. Здесь приступим уже (говорит кающемуся духовник) **к признанию грехов, которые бывают против заповедей Божиих. Я вопрошать тебя буду, не согрешил ли ты в чём противу их; а ты на каждое моё вопрошение отвечаешь, ежели не согрешил: Бог меня сохранил от того. Ежели же согрешил, то скажи: Грешен пред Богом.** Вопросы от духовника и ответы кающегося. Духовник: **Грешат, во-первых, против заповедей Божиих, которые любят что больше, нежели Самого Бога: надеются на кого больше, нежели на Бога, и боятся кого больше, нежели Самого Бога. Ты не согрешил ли в чём против сего»;** В такой же форме и такие же краткие идут в «Чине исповед. отроком» вопросы о призывании в ложной клятве или всуе имени Божьего, о почитании благодетелей, родителей, учителей и пр., о повиновении Государю, о почитании праздников, и т.д., применительно к заповедям Божиим. После этих вопросов «спрашивает духовник по нижеписанному особливо о таких грехах, каковым наипаче подвержены бывают отроки: а кающийся отвечает, как выше изображено, порознь на каждое вопрошение». Вслед за этим идут все те вопросы, которые в «Последовании» указывается предлагать «малолетним», а непосредственно после этих вопросов в «Чине исповед. отроком» следует: «Посем сказывает духовник кающемуся: ежели он имеет и ещё в каких-либо грехах признание, то бы исповедал

пред ним: а наконец делает покаявшемуся следующее наставление. **Ты теперь оказал признание во грехах своих пред Богом, и засвидетельствовал то устным своим исповеданием. Два степени положил ты к истинному покаянию. Остается при сем непременно тебе исполнить следующее: Первое: Сожалеть с сердечным сокрушением о том, что прогневал ты грехами своими Бога великаго, премилосердаго, крайняго своего Благодетеля. Второе: Должен ты положить твёрдое и неуклонное намерение, чтоб, призывая Бога в помощь, от сего времени тебе не грешить. Третье: Кого оскорбил чем, должен ты испросить у того прощение: да и кто тебя чем оскорбил, ты от сердца твоего ему прости. А без того и Сам Бог, хотя ты и исповедал, не простит твоего пред Ним согрешения. Четвёртое: Верить, и несумненно уповать ты должен, что Бог небесный наш Отец для страдания, смерти, и пречистой за нас излиянной крови, едиnorodнаго Сына Его, Спасителя нашего Христа, на покаяние твое призрит, и грехи твоя отпустит». Далее в «Чине испов. отроком» следует увещание духовника: *От сих всех...*, и всё прочее, кончая отпуском, так же, как и в «Последовании о исповедании».**

17) Разрешительную молитву священник обязательно должен всякий раз произносить стоя, что считается обязательным даже и требником П.Могила (сн. 6 прим.), при чём в нём предписывается читать оную молитву «со всяким вниманием и тоюжде верою, имея волю мысли сопряженную, еже по данной ему власти разрешати от всех грехов кающегося». Некоторые советуют священникам при чтении разрешительной молитвы по возможности соблюдать три тона: сначала умоляющий Бога и обнадёживающий исповедника («благодатию и щедротами да простит ти»), потом – выражающий смирение за самого себя («и аз недостойный иерей»), и, наконец, – показывающий власть, достоинство, полную уверенность и радость за другого («властию Его мне данною прощаю и разрешаю», и т.д.) (см. у Забелина 202 стр.; у о. Хойнацкого, 128 стр.).

18) По прямому смыслу слов Требника, всем истинно кающимся и верующим даётся разрешительная от грехов молитва («Господь и Бог наш Иисус Христос, благодатию и щедротами Своего человеколюбия"... и т.д.), хотя бы они и не были допускаемы до причастия св. Таин. После разрешительной молитвы и отпуста сказано: «тогда канон даст ему противу согрешения его"... и пр. Отсюда видно, что разрешение кающийся получил и нуждается в особенно строгом предостережении не приступать однако к причастию, несмотря на разрешение. Епитимия не есть Божественное отмщение за грех, а лишь духовная диета для больной совести. Господь грехи прощает всякому покаявшемуся, но сподобиться теснейшего общения с Источником правды и святости грешник может не сразу по раскаянии, но после исцеления духовной раны чрез

подвиги молитвы и добрых дел. Не следует давать разрешения только не желающим покаяться и исправиться, а также неверующим: для них оно бесцельно (см. подр. Ц.В. 1888 44; 1902, 21). – См. ниже, о разреш. и запрещ.

19) Согласно этому указанию, исповедывающийся в это время должен быть преклоненным к земле, свидетельствуя этим и глубину своего раскаяния, и своё смирение, и покорность воле Божией; но так как это не всегда соблюдается в настоящее время, то священники, по мнению некоторых, должны наблюдать, чтобы кающиеся в этом случае хотя понижали свои головы, что необходимо для выражения своей покорности и Богопочтения (о. Хойнацкий, 128 стр.). Что же касается того, что такое положение исповедника является уклонением от указаний чинопоследования, то, по мнению «Цер. Вестника», некоторое отступление от этих указаний, если где-либо оно бывает в силу установившегося местного обычая, не составляет такого нововведения, против которого следовало бы непременно восставать; как стояние с преклоненною головою, так и припадание ниц служат выражением одного и того же покаянного чувства, а равно и покорности воле Божией; во всяком случае неблагоприятно было бы от всех без исключения требовать наклоненного до земли положения во время чтения над ними разрешительной от грехов молитвы, так как люди старые и болезненные не в силах так преклониться (Ц.В. 1889, 5; 1895, 40). – Конечно, нельзя требовать выполнения указанного предписания чинопоследования от лиц, не имеющих физических сил для выполнения этого предписания; что же касается имеющих силы это сделать, то в отношении к ним не имеется оснований соглашаться с мнением тех, которые в данном случае считают вполне дозволительным отступать от предписания чинопоследования.

20) Высказывавшееся некоторыми мнение о католическом происхождении этой разрешительной формулы не оправдывается ни историей, ни римским ритуалом, ни самым существом названной формулы. Разъясняя полное соответствие этой формулы духу православия, митр. Филарет говорит: «разрешение произносит священник сперва именем Господа Иисуса Христа, потом присовокупляет: «и аз разрешаю», но, чтобы не приписать ничего своей личности, он говорит: «властию Его, мне данною», и ещё в духе смирения говорит: «аз недостойный» (Собр. мн., IV т., 407 стр.; Тайная исповедь, А.Алмазова, 1 т., 548–549 стр.).

21) Возложение руки на голову кающегося при чтении разрешительной молитвы, как это было разъяснено в «Церк. Ведомостях», чином исповеди не требуется (Ц.Вед. 1898, 4); но в древней практике чтение указанной молитвы совершителем таинства сопровождалось возложением его руки на кающегося (Тайн. испов., А.Алмазова, I т., 20, 50, 200 стр.; см. также Греч. Корм. кн., И.Никольского, 190 стр.). – По мнению некоторых, наиболее отвечает смыслу предписания исповедного чина (по которому духовник должен произносить разрешение над кающимся, лежащим ниц, и сопровождать

разрешение в конце крестным назнаменованием исповедовавшегося) следующая принятая у нас в некоторых местах практика: священник читает разрешение, наклоняясь к лежащему ниц исповеднику и простирая на его голову руку и епитрахиль (сн. выше, 4 прим.); когда же молитва оканчивается, священник поднимает исповедника, говоря: «и аз недостойный... разрешаю от всех грехов твоих»; затем, когда исповедник станет в прямом положении, священник благословляет его, произнося конец разрешения: «во имя Отца» (см. подр. Тайная исповедь, А.Алмазова, 1. т., 594–595 стр.).

22) Духовник обязательно должен читать разрешительную молитву («Господь и Бог наш Иисус Христос, благодатию и щедротами Своего человеколюбия»... и т.д.) священнику после его исповеди (Ц.Вед. 1896, 10). При чтении духовником этой молитвы над священником вместо: «чадо», принято произносить: «брате». Что же касается рукоблагословения, то, по мнению некоторых, это рукоблагословение следует заменять взаимным целованием; или же, вместо рукоблагословения, следует изображать десницею крестное знамение над разрешаемым им духовным лицом обыкновенное, для чего духовник может употреблять и самый крест Господень, находящийся у него под руками для совершения отпуста исповеди (о. Попов, 79 стр.; Прав. Соб. 1868, 2 т.; Рук. д.с.п. 1893, 11; Уфим. Е.В. 1893, 8; Ц.В. 1894, 9, 1900, 17). Но, как утверждают некоторые, вышесказанное мнение есть результат неправильного толкования общего положения, что священник не благословляет священника. Конечно, равные в церковно-иерархическом отношении не благословляют друг друга; но это если и относится к сфере их священнослужения, то лишь в том случае, когда два таких равных лица являются в ней в одинаковой мере участниками, как совершители. К настоящему же случаю это не может быть приложимо; так как на этот раз исповедующийся священник является просто принимаемым акта, священник же духовник – совершителем этого акта и поэтому лицом с особенными полномочиями, сравнительно с первым (см. Тайн. испов., А.Алмазова, I т., 596 стр.).

23) На отпусте священник, обыкновенно, даёт исповедывающемуся крест для целования. – Не совсем правильно поступают те из священников, которые не допускают исповедников к целованию своей руки после исповеди.

Напротив, исповедникам всего приличнее выражать своё смирение в этом случае целованием руки у духовного отца своего, и священники, понимающие своё положение, должны даже по возможности побуждать кающихся к этому (см. у о. Попова, 77, 78 стр.).

– После отпуста в 15 гл. Бол. Требника положено «Увещание... по исповеди», всё содержание которого главным образом состоит в том, что сказал Христос (Ин.5:14) расслабленному после исцеления его: «се здоров еси, ктому не согрешай» (Нов. Скр.). – Некоторые священники это «увещание» предлагают кающимся в переводе, а иные вместо этого увещания дают своё, соответствующее состоянию кающегося (сн. 1 прим. к 1069 стр. и ниже, о наставл.).

²⁴⁾ В «Чине исповедания отроком» после отпуста печатается следующее:

«Рассуждение о епитимиях:

Епитимию отроком не всегда накладывать должно, а тогда только: Первое, когда отличные и больше важные в рассуждении лет их усматриваются в них пороки. Второе: когда после прежней исповеди в тех же или подобных тем пороках, оказываются без исправления. Третье: когда при исповеди не оказывает кто умиления и сожаления. Здесь же смотреть опасно должен духовник на различие лет, воспитания, природы и состояния: почему не всем равные должен накладывать епитимии.

Епитимии отроком накладывать должно следующие только: а) или прочтение в назначенное время по несколько кратких молитв; в) или класть известное число поклонов земных в доме или в церкви на несколько времени; г) или воздержание в пищи: то есть, назначить именно какую и в какое время употреблять.

Время к покаянию епитимии назначать как по тяжести грехов, так и по рассмотрению такожде лет, природы, воспитания и состояния: которое не более было бы, как или на три дни, или на неделю, или только на месяц.

Когда усмотрит духовник, кому понести должно епитимию: тогда делает ему прежде следующее **увещание**:

Чадо! Я как пастырь души твоей за нужное признаваю, чтоб ты по совету моему принял, и с радостью понёс

наложенную тебе епитимию: то есть, духовное некоторое исправление. Ты ничем столько не докажешь, что ты истинно покайся, как когда не только теперь, но и впредь сожалеть будешь о том, что делал ты противное заповедом Божиим: когда от пороков, которые сделал ты, иметь будешь отвращение: когда сколько можно стараться будешь исправить себя. Я тебя уверяю, что всё сие будешь ты иметь, когда только с радостью исправишь ту, которую положу я на тебя епитимию. Она всегда будет тебе напоминать о твоих пороках, которыми ты прогневал Бога: а чрез то и самое умножится в тебе о том сожаление. Она сделает в тебе и отвращение от пороков: а чрез то будет возбуждать тебя к твоему исправлению. Почему будет она и посредством тебе ко умилоствлению Бога, и к получению от Него милосердия.

Увещание ко святому причащению, которое читать должен духовник после исповеди одному или всем вообще:

Чада! вы очистили теперь совести ваши, и примирились с Богом, вашим покаянием. Приготовьтеж вы себя и к Божественным Дарам, ко святому Христовым Таин причащению. Оно очистит души ваша, укрепит в вере и добродетели, соединит вас с Богом, и обручит с небесным царством. Сие святое причащение предал нам Христос, в самое воспоминание страдания и смерти Его, для которой и на покаяние наше призывает, и грехи нам прощает небесный наш Отец. Знайте же, что в святом сем причащении, под видом хлеба, принимаем мы истинное тело Христово, а под видом вина, истинную Христову кровь. Приступите к сим великим Божественным дарам: приступитеж со всяким благоговением, с верою несумненною, и примиритесь со всеми. Воздержитесь несколько от сна обыкновенного и пищи: прочтите или выслушайте положенное к тому правило: и пребудьте от сего времени даже до самого причащения во всякой тихости. Благодать Господа нашего Иисуса Христа да сподобит вас достойно приступить к великому сему делу, и да исполнит сердца ваши истинной радости сим святым причащением, аминь». (Чин испов. отроком).

25) Это «разсуждение» представляет собою перепечатку указанных выше (см. 2 прим. на 1068 стр.) статей из Духовного Регламента. – См. ниже, о разрешен. и запрещении оканчивается, священник поднимает исповедника, говоря: «и аз недостойный... разрешаю от всех грехов твоих»; затем, когда исповедник станет в прямом положении, священник благословляет его, произнося конец разрешения: «во имя Отца» (см. подр. Тайная исповедь, А.Алмазова, 1. т., 594–595 стр.).

22) Духовник обязательно должен читать разрешительную молитву («Господь и Бог наш Иисус Христос, благодатию и щедротами Своего человеколюбия"... и т.д.) священнику после его исповеди (Ц.Вед. 1896, 10). При чтении духовником этой молитвы над священником вместо: «чадо», принято произносить: «брате». Что же касается рукоблагословения, то, по мнению некоторых, это рукоблагословение следует заменять взаимным целованием; или же, вместо рукоблагословения, следует изображать десницею крестное знамение над разрешаемым им духовным лицом обыкновенное, для чего духовник может употреблять и самый крест Господень, находящийся у него под руками для совершения отпуста исповеди (о. Попов, 79 стр.; Прав. Соб. 1868, 2 т.; Рук. д.с.п. 1893, 11; Уфим. Е.В. 1893, 8; Ц.В. 1894, 9; 1900, 17). Но, как утверждают некоторые, вышесказанное мнение есть результат неправильного толкования общего положения, что священник не благословляет священника. Конечно, равные в церковно-иерархическом отношении не благословляют друг друга; но это если и относится к сфере их священнослужения, то лишь в том случае, когда два таких равных лица являются в ней в одинаковой мере участниками, как совершители. К настоящему же случаю это не может быть приложимо; так как на этот раз исповедующийся священник является просто принимаемым акта, священник же духовник – совершителем этого акта и поэтому лицом с особыми полномочиями, сравнительно с первым (см. Тайн. испов., А.Алмазова, I т., 596 стр.).

23) На отпущении священник, обыкновенно, даёт исповедывающемуся крест для целования. – Не совсем правильно поступают те из священников, которые не допускают исповедников к целованию своей руки после исповеди. Напротив, исповедникам всего приличнее выражать своё смирение в этом случае целованием руки у духовного отца своего, и священники, понимающие своё положение, должны даже по возможности побуждать кающихся к этому (см. у о. Попова, 77, 78 стр.).

– После отпущения в 15 гл. Бол. Требника положено «Увещение... по исповеди», всё содержание которого главным образом состоит в том, что сказал Христос (Ин.5:14) расслабленному после исцеления его: «се здрав еси, ктому не

согрешай» (Нов. Скр.). – Некоторые священники это «увещание» предлагают кающимся в переводе, а иные вместо этого увещания дают своё, соответствующее состоянию кающегося (сн. 1 прим. к 1069 стр. и ниже, о наставл.).

24) В «Чине исповедания отроком» после отпуска печатается следующее:

«Рассуждение о епитимиях:

Епитимию отроком не всегда накладывать должно, а тогда только: Первое, когда отличные и больше важные в рассуждении лет их усматриваются в них пороки. Второе: когда после прежней исповеди в тех же или подобных тем пороках, оказываются без исправления. Третье: когда при исповеди не оказывает кто умиления и сожаления. Здесь же смотреть опасно должен духовник на различие лет, воспитания, природы и состояния: почему не всем равные должен накладывать епитимии.

Епитимии отроком накладывать должно следующие только: а) или прочтение в назначенное время по несколько кратких молитв; в) или класть известное число поклонов земных в доме или в церкви на несколько времени; г) или воздержание в пищи: то есть, назначить именно какую и в какое время употреблять.

Время к покаянию епитимии назначать как по тяжести грехов, так и по рассмотрению такожде лет, природы, воспитания и состояния: которое не долее было бы, как или на три дни, или на неделю, или только на месяц.

Когда усмотрит духовник, кому понести должно епитимию: тогда делает ему прежде следующее **увещание:**

Чадю! Я как пастырь души твоей за нужное признаваю, чтоб ты по совету моему принял, и с радостью понёс наложенную тебе епитимию: то есть, духовное некоторое исправление. Ты ничем столько не докажешь, что ты истинно покался, как когда не только теперь, но и впредь сожалеть будешь о том, что делал ты противное заповедем Божиим: когда от пороков, которые сделал ты, иметь будешь отвращение: когда сколько можно стараться будешь исправить себя. Я тебя уверяю, что всё сие будешь ты иметь, когда только с радостью исправишь ту, которую положу я на тебя епитимию. Она всегда будет тебе напоминать о твоих пороках, которыми

ты прогневал Бога: а чрез то и самое умножится в тебе о том сожаление. Она сделает в тебе и отвращение от пороков: а чрез то будет возбуждать тебя к твоему исправлению. Почему будет она и посредством тебе ко умилоствлению Бога, и к получению от Него милосердия.

Увещание ко святому причащению, которое читать должен духовник после исповеди одному или всем вообще:

Чада! вы очистили теперь совести ваши, и примирились с Богом, вашим покаянием. Приготовьтеж вы себя и к Божественным Дарам, ко святому Христовым Таин причащению. Оно очистит души ваша, укрепит в вере и добродетели, соединит вас с Богом, и обручит с небесным царством. Сие святое причащение предал нам Христос, в самое воспоминание страдания и смерти Его, для которой и на покаяние наше призывает, и грехи нам прощает небесный наш Отец. Знайте же, что в святом сем причащении, под видом хлеба, принимаем мы истинное тело Христово, а под видом вина, истинную Христову кровь. Приступите к сим великим Божественным дарам: приступите ж со всяким благоговением, с верою несумненною, и примиритесь со всеми. Воздержитесь несколько от сна обыкновенного и пищи: прочтите или выслушайте положенное к тому правило: и пребудьте от сего времени даже до самого причащения во всякой тихости. Благодать Господа нашего Иисуса Христа да сподобит вас достойно приступить к великому сему делу, и да исполнит сердца ваши истинной радости сим святым причащением, аминь». (Чин испов. отроком).

25) Это «разсуждение» представляет собою перепечатку указанных выше (см. 2 прим. на 1068 стр.) статей из Духовного Регламента. – См. ниже, о разрешен. и запрещении

Во время исповеди священник должен сохранять скромность во всём положении своего тела; не должен безразсудно смотреть в лицо кающемуся, особенно другого пола; он должен слушать, а не смотреть, чтобы не привести в смущение кающегося и самому не уловиться нечистым помыслом.

О вопросах при исповеди

Всего лучше, когда кающийся сам раскрывает свои язвы духовному врачу⁶³²; поэтому следует, чтобы он, без **вопросов** со стороны священника, сам сознавал и исповедовал свои грехи⁶³³; если же от неумения, стыда, застенчивости, смущения и т.п. кающийся не в состоянии сам раскрыть своих греховных язв, то священник должен помогать ему вопросами.⁶³⁴ Какие именно вопросы надобно предлагать кающимся, или в каких грехах их испытывать, – на это нельзя отвечать со всею точностью. Здесь всё должно зависеть от опытности и благоразумия священника, который только должен всегда помнить, что своими вопросами он обязан вспомоществовать сознаться в грехах своих всем, имеющим нужду в подобном вспомоществовании, чтобы таким образом привести каждого к раскаянию истинно-христианскому, полному, искреннему и всестороннему.⁶³⁵ Только в этом случае **должно иметь большую осторожность**. При вопросах о грехах, особенно плотских, не следует священнику перечислять роды и виды грехов, чтобы не научить исповедывающегося такому греху, которого тот ещё и не знал. «Запрос безопасен только в генеральных (т.е., общих) словах», когда священник, выведывая нравственное состояние кающегося, по руководству заповедей Десятословия⁶³⁶, спрашивает кающегося только о том, не сделал ли он того, «что им противное есть»⁶³⁷ (Кн. о должн., 101 §). Вообще необходимо давать кающемуся вопросы о грехах «со всяким разумным испытанием смотря различие лиц»; нужно испытывать на исповеди «инако духовна, инако людина, инако монаха, инако мирска, инако юна, инако старца» (Требн.), т.е., необходимо, давая те или другие вопросы о грехах, сообразоваться с возрастом, полом, умственным развитием, семейным, общественным, служебным положением кающегося и другими различными условиями.⁶³⁸

Если бы кающийся начал обозначать грехи свои выражениями и словами слишком общими и неопределёнными, когда, например, вместо того, чтобы назвать какой-либо грех, противный седьмой или другой какой-либо заповеди его настоящим именем, стал говорить: «я нарушил семейные

обязанности», или «согрешил против такой то заповеди» и т.п., то священник должен посредством вопросов испытать от такового о самых видах его грехов⁶³⁹, пока он не назовёт по возможности с точностью своих грехов.⁶⁴⁰

Не следует также духовнику быть любопытным в выведывании обстоятельств греха, особенно таких, которые греха не увеличивают, чтобы не показать в себе склонности к грязным и соблазнительным рассказам⁶⁴¹, а вместо того нужно постараться узнавать причины и давность греха, чтобы узнать, какой приложить пластырь к душевной ране и уметь научить духовного сына умерщвлять грех в самом зародыше (Кн. о должн., 101 §).

Известно, что между многими грехами есть известная внутренняя связь, так что одни грехи служат для других началом, поводом или побуждением (напр., расточительность и мотовство нередко ведут к воровству), другие следуют за предыдущими грехами, как их неизбежные спутники (как например, плотские помыслы, желания, осязания и пр., могут привести к нарушению целомудрия, распутная жизнь мужа или жены нередко происходит вследствие семейных раздоров или несогласия между супругами и т.п.). Вследствие этого, для того, чтобы привести кающихся в полное раскаяние, священник должен спрашивать его о тех грехах, которые с грехами, от него исповеданными, находятся в сродстве или ближайшей нравственной связи и соприкосновении, и таким образом ещё более уясняют нравственное состояние и положение грешника⁶⁴², дабы потом действовать благоразумно и вполне целесообразно при его разрешении, или назначить ему епитимью, вполне соответствующую вине и её значению в нравственной жизни человека⁶⁴³ (о. Хойнацкий, 130 стр.).

I. Вопросы на исповедь мирян

(По заповедям Десятословия)⁶⁴⁴

Каждого из пришедших на исповедь людей неизвестных отец духовный должен прежде всего спросить: кто он, православной ли веры (сн. 1053 стр. и 12 прим. на 1075 стр. печатного оригинала), какого чина и звания, семейный или безбрачный, давно ли исповедовался и у кого в последний раз? – Почему оставляет прежнего духовника? – Исполнил ли епитимью, наложенную прежним духовником? – Не утаивал ли чего на исповеди от отца духовного? – Не состоит ли под клятвой, отлучением или запрещением? – И если пришедший на исповедь связан чем-либо из сих, то духовник, не продолжая исповеди, должен отослать его к связавшему (сн. 1072 стр. печатного оригинала и ниже, о «Молитве над разрешаемым»).

С тем ли пришёл на исповедь, чтобы действительно очиститься от своих грехов, или чтобы только соблюсти введённый порядок? – Точно ли искренно жалеет о содеянных им грехах и чистосердечно ли в них раскаивается? – Надеется ли в них получить прощение от Бога?

Первая заповедь. Верует ли в Бога так, как учит веровать святая наша Церковь? – Не согрешил ли неверием в Божественный промысл, чудеса и т.п.? – Не имеет ли каких произвольных сомнений касательно учения, таинств, служений, обрядов и не держится ли тайного какого раскола? – Почитает ли, согласно с учением Церкви, св. ангелов и угодников Божиих, особенно Божию Матерь, признаёт ли их своими пред Богом ходатаями и просит ли их о себе молиться? – Не призывал ли когда на помощь злых духов, не делал ли заклинаний, не советовался ли с ворожеями и волхвами? – Не верил ли снам, гаданиям, встречам и другим приметам? – Не согрешил ли другим каким суеверием. – Не любит ли читать книг, противных учению веры и добрым нравам, и заниматься подобным разговором? – Не ленился ли поучаться истинам веры и закону Божию и не относился ли с пренебрежением или высокомерием к книгам Св. Писания и отеческим? – Старается ли, чтобы познание о Боге проникало в сердце и осуществлялось в жизни?

– Не любит ли кого и чего-нибудь более Бога и готов ли, для исполнения святой воли Божией, жертвовать всем мирским и самим собой? – Не надеется ли на кого или на что-нибудь, забывая Бога? – Не согрешил ли самонадеянностью, т.е., надеждой на одни свои способности, силы, труды, добродетели или богатство и т.п., а не на милость и помощь Божию? – Не отвергал ли когда явной истины, особливо касающейся до веры, и не утверждал ли чего против совести? – Не отчаивается ли в своём спасении и милосердии Божиим? – Не надеется ли спастись, полагаясь на одну только веру и благодать Божию, не заботясь с своей стороны о доброй жизни и забывая правосудие Божие? – Благодарит ли Бога за всё от чистого сердца и не осуждал ли Его творения и промысла? – Не согрешил ли недостатком преданности воле Божией, нетерпеливостью и ропотом в болезни, несчастий и вообще при различных неблагоприятных обстоятельствах жизни? – Не согрешил ли человекоугодием в неправых делах, во вред другим, вообще с нарушением заповедей Божиих? – Первая заповедь, запрещающая означенные грехи, обязывает нас:

а) приобретать правильное познание о Боге и Его воле;

б) веровать в Бога;

в) надеяться на Него;

г) любить Его с совершенною преданностью Его воле, с благоговением или сыновним страхом, как бы не оскорбить Его чем-нибудь. – Стараются ли раскрыть в себе эти добродетели?

Вторая заповедь. Не уподобляет ли Богу какого-либо из сотворённых Им существ и не говорит ли о предметах земных, что их «обожает»? – Не считает ли идолопоклонством поклонения пред св. иконами, мощами и не относился ли когда к ним без должного благоговения? – Имеет ли в доме св. иконы Господа Иисуса Христа, особливо распятие Его, также иконы угодников Божиих, носит ли на себе св. крест и старается ли правильно изображать на себе крестное знамение? – Не пренебрегал ли священными вещами, как то: св. водой, просфорами и т.п. – Не уважал ли вещей, раскольников и еретиков уважаемых, но которые сами по себе того не заслуживают? – Не согрешил ли лицемерием, или притворной

набожностью для достижения каких-нибудь земных выгод, не думая об угождении Богу? – Не согрешил ли стыдливостью показаться набожным, напр.: перекреститься, молиться в кругу мирских людей, или защищать славу имени Божия или священные предметы пред людьми нечестивыми, кощунниками и т.п.? – Спаситель говорит: «если кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, то и Сын Человеческий постыдится его, когда придет во славе Отца Своего с ангелами святыми» (Лк.9:26; Мф.10:32–33). Не согрешил ли порабощением себя какой-нибудь страсти, как то: пьянству, необузданному сладострастию, корыстолюбию (Кор.3:5 !!!стр. 1115 плф. опечатка?!), гордости (2Сол.2:4)? – Не согрешил ли раболепством духу времени, мирским и модным обычаям с нарушением заповедей Божиих, с потерей чистоты совести и достойного званию христианина образа жизни?

Третья заповедь. Не клялся ли именем Божиим во лжи или хотя и в правде, но в маловажных делах, без нужды, по легкомыслию? – Не употреблял ли в клятве и присяге хитрости и уловок, разумея в мыслях другое, а не то, что говорил словами и что от тебя требовалось? – Не клялся ли каким другим образом, часто, напр.: именем святых, душой своей, жизнью и здоровьем? Господь внушает верующим в Него всегда прямо утверждать истину или отрицать ложь, говорить правду и не говорить неправды; всякое же усиленное посредством какой-либо божбы заверение есть от лукавого (Мф.5:34, 37). – Не принуждал ли кого к божбе и клятве понапрасну и в мелочах? – Не нарушал ли какой клятвы и присяги, и не давал ли какого обета Богу и святым Его, который ещё не исполнен? – Не нарушал ли обещания данного человеку именем Бога, или святых Его? – Не согрешил ли богохульством, или дерзкими словами против Бога? – Не согрешил ли умышленно или неумышленно кощунством, т.е., осмеянием каких-нибудь священных предметов, или слов Св. Писания или обращением их в шутку? – Не согрешил ли презрением к благочестию и людям благочестивым, или насмешками над их благочестием, называя его ханжеством? – Не употреблял ли имени Божия слишком часто, без нужды и без должного к нему благоговения, особенно в шутках, в дурных

сказках и песнях? – Не употреблял ли также в подобных случаях имени Божией Матери и святых ангелов и угодников Божиих? – Не призывал ли Бога, а также и святых Его на помощь в дурных делах и забавах?

Четвертая заповедь. Свято ли чтит воскресные и праздничные дни посещением храма, чтением и слушанием слова Божия и других благочестивых книг и соответствующим поведением? – Не оскорблял ли святость воскресных и праздничных дней посещением накануне их зрелищ, увеселительных собраний, играми и т.п.? – Часто ли посещает храм Божий? – Не ходит ли в храм по неволе, или из одного любопытства, а не по сердечному желанию участвовать в общей христианской молитве и сподобиться благодати Божией? – Не согрешил ли неблагоговейным стоянием в церкви на молитве: невниманием к чтению и пению церковному, блужданием помыслов, или суетными разговорами и смехом в церкви и т.п.? – Не оставлял ли, по небрежению или по лености, положенных Церковью молитв утром, вечером, пред принятием пищи и после принятия? – И пред начатием всякого дела надобно испрашивать у Бога благословения и помощи, и по окончании дела надобно благодарить Его за ниспосланную помощь или успех в деле. – Вообще не ленится ли молиться? Молитва есть дыхание нашей души; как тело без воздуха, так и душа без молитвы не может жить жизнью благочестивой. – Соблюдает ли определённые Церковью посты? Постясь телесно, должно поститься и духовно. И тот, кто по немощи естества своего или преклонному возрасту не может содержать во всей строгости телесного поста, – должен поститься пощением духовным, доступным для каждого и состоящим в воздержании от осуждения, в обуздании страстей и греховных наклонностей, в подаянии милостыни тем, коих вся жизнь есть один непрерывный пост. – Не уклонялся ли на долгое время от причастия св. Тайн для очищения души – по нерадению о своём спасении? – С нечистой совестью, без надлежащего приготовления и благоговения, не приступал ли к св. причастию? – Не препятствовал ли кому-либо другому исполнять христианский долг говения и вообще обязательные для каждого

установления Церкви? – Не ленится ли трудиться в простые дни (будни)? – Не проводит ли их в праздности, рассеянности, постоянных забавах и пиршествах?

Пятая заповедь. Не согрешил ли непочтанием родителей, неповиновением им, недоставлением им пропитания, особенно в старости и болезни, или непоминованием их в молитвах при жизни их и по смерти? – Не был ли к ним холоден и груб, не обманывал ли их, не бранил ли за глаза, вообще, не оскорблял ли чем и охотно ли всё им делал? – Не согрешил ли чем против тех, которые в различных отношениях занимают для каждого место родителей? – Имеет ли в своём сердце готовую на всякие жертвы любовь к Государю, беспредельное почтение к Нему и всегдашнее повиновение Ему? – Почитает ли и повинует ли духовным и светским властям? – Любит ли своё отечество, не имеет ли хладнокровия к нему и не изменяет ли ему в чём, ради своей корысти или в пользу другого народа? – Молится ли Богу о сохранении здоровья и продолжении жизни Государя и всего Его дома, о ниспослании Ему всех благ, также и о всех имеющих власть, о благоденствии всего народа и отечества? – Не имеет ли ненависти, зависти, гордости и неповиновения против своих наставников, пастырей Церкви и вообще духовного и монашеского чина и не поносит ли их? – Не согрешил ли ропотом, порицанием их, или пересуживанием действий их? – Не согрешил ли неуважением к старшим по достоинству, неблагодарностью к благодетелям за благодеяния? – Не согрешил ли холодностью к родственникам? – Не имеет ли ненависти или зависти к кому из своих родственников? – Не имеет ли ненависти, не допускает ли несправедливости и жестокости (муж) к жене (или жена к мужу)? – Не имеет ли некоторой ненависти или зависти к собственным детям, не делает ли несправедливо между ними различия и предпочтения, и молится ли о них Богу? – Воспитывает ли их в законе и в страхе Божиим, внушает ли любовь к Богу, Церкви и её установлениям, Царю и отечеству, ближним, стремление к добру и проч., учит ли чему полезному, или вообще не радеет об их обучении и воспитании? – Не подавал ли им дурного примера своей беседой или жизнью? – Не делает ли им поблажки или не

поступает ли с ними жестоко? – Не поступает ли слишком жестоко с своими слугами, учит ли их добру и прилагает ли попечение об их духовном развитии, не заставляет ли делать что-либо противное закону Божию и не подаёт ли им повода к худому? – Не делал ли в угодность родителей или начальников чего противного заповедям Божиим? – Не согрешил ли (начальник, учитель и т.п.) нерадением о благосостоянии и спасении своих подчинённых, попусшением им бедствовать, или развращаться, погибать, или жестокими поступками не обижал ли их?

Шестая заповедь. Не умертвил ли кого волей или неволей каким-либо орудием, отравой и проч.? – Не участвовал ли в этом доставлением смертоносного орудия, или советом, укрывательством злодея? – Не истребляла ли (женщина) в себе зачатого плода какими-нибудь лекарствами, по нежеланию иметь детей или чтобы скрыть свой плотской грех? – Не попустил ли человеку подвергнуться смерти от потопления, огня, от рук злодея? – Не содействовал ли ускорению чьей смерти, подвергнув его опасным для жизни случаям или болезни? – Притеснением и лишением средств к пропитанию, особенно вдов и сирот и вообще людей бедных, слабых и беспомощных, изнурением сил и здоровья тяжкими работами, худым пропитанием, удерживанием платы и т.п., не доводил ли кого до чрезмерной скорби и преждевременной смерти? – Имея возможность помочь больному, не попустил ли, по своей лени, или небрежности, или нежеланию, или своекорыстию, умереть ему? – Не довёл ли кого преследованием, угнетениями и пр. до самоубийства? – Не советовал ли кому самоубийства? – Не опустил ли случая отвлечь другого от самоубийства? – Не вызывал ли кого на поединок? – Не подстрекал ли кого к поединку? – Разнимает ли ссору и драку? – Не имеет ли вообще расположения к ссоре, драке, буянству и желания мстить? – Не изувечил ли и не изуродовал ли кого побоями? – Наказывая кого по праву, не делал ли того по злости и с излишней жестокостью? – Не убивает ли без нужды животных и не любит ли их мучить? – Не оскорбил ли кого суетным гневом, строптивостью в обращении, злословием, ненавистью, или чем другим, что

повергает человека в глубокую скорбь, чем расстраивается его здоровье и сокращается жизнь? – Не убивал ли человека грубым словом, не называл ли дьяволом и т.п.? – В настоящее время не имеет ли с кем вражды, или злопамятства? Это надобно оставить: от имеющего вражду и злопамятство Бог не принимает ни молитв и никаких даров. – Ещё важнее грех – убийство души, когда кто научает и поощряет других на дела греховные, или явно соблазнительным примером и словами вводит других в грех. Не согрешил ли в этом? – Не склонял ли кого, особенно простодушного, к отступлению от веры, к расколу, или другому какому греху? – Шестая заповедь, запрещающая вообще человекоубийство, вместе запрещает и самоубийство. Не имел ли намерения покуситься на самоубийство? – Если противно человеческой природе и тяжкий грех убивать другого, подобного нам человека, созданного по образу и по подобию Божию, то гораздо более грешно и противно природе убивать самого себя. Жизнь наша принадлежит не нам, а Богу, Который дал её. Среди самых тяжких испытаний нужно помнить, что гораздо большее величие души обнаруживает тот, кто переносит жизненную тяготу с терпением, чем тот, кто постыдно от неё бежит. – К самоубийству относятся и те случаи, когда кто расстраивает своё здоровье совершенной бездеятельностью, особенно пресыщением, пьянством, сладострастием, а также кто не бережётся от простуды, в болезни не лечится у врачей или обращается за врачебной помощью к людям невежественным, и т.п. Не грешен ли в чём-нибудь этом? – Умерщвление души при жизни тела совершается такими грехами, которые навсегда лишают её благодати Божией, таковы: упорное сопротивление истине, ожесточение во грехах, совершенная нераскаянность, отчаяние. Не подвержен ли какому-нибудь из этих грехов? Шестая заповедь, запрещающая вредить жизни и благосостоянию ближнего, вместе налагает обязанность:

- а) помогать бедным,
- б) облегчать состояние несчастных, находящихся в болезни или тяжкой скорби,
- в) не только никого не оскорблять ни словом, ни делом, но обходиться со всеми кротко, вежливо, дружелюбно,

назидательно;

г) примирять враждующих и самим с гневающимися примиряться;

д) обиды терпеливо переносить, прощать их всем и благотворить даже врагам. Стараются ли об исполнении этого?

Седьмая заповедь. Этой заповедью запрещаются все виды любодеяния. Не впал ли в какой из таких грехов? О кровосмешении, мужеложстве, скотоложстве, по апостолу (Еф.5:12; Рим.1:27), срамно бы и говорить; к сожалению, бывают и такие грехопадения; но, вообще, о плотских грехах на исповеди не следует спрашивать всякого без разбора (сн. 1085–1088 и 1089 стр. печатного оригинала), а нужно благоразумно доводить кающегося до того, чтобы сам признавался в своём грехе. – Противны этой заповеди: страстные поцелуи лиц другого пола, похотное осязание, засматривание на красивые лица с вождением, сквернословие, сладострастные песни, бесстыдные телодвижения, кокетство, услаждение нечистыми мечтами и произвольным похотным разжением. Не грешен ли в чём-нибудь этом? – Этою заповедью запрещается и всё то, что возбуждает страсть и располагает к плотской нечистоте, как-то: роскошь, праздность, пресыщение в пище и питии, особенно пьянство, чтение соблазнительных книг, рассматривание соблазнительных картин, вольное обращение и игры с другим полом, гульбища, соблазнительные зрелища и собрания, пляски, излишнее щегольство с желанием нравиться и прельщать других. Не грешен ли в чём-нибудь этом? – Не помогал ли другим в удовлетворении их плотской похоти? – Не склонил ли других к греху, как то: не соблазнил ли и не развратил ли девицы, особенно обещанием взять за себя, или честной вдовы, не сманил ли жены от мужа, или не расстроил ли их и вообще не любил ли прельщать собой женского пола? – Не развратила (женщина) ли невинного отрока, не расстроила ли мужа с женой и не старается ли собой прельщать? – Кто в безбрачном состоянии, тот вообще должен хранить себя в девстве, чистоте и целомудрии? Никогда не должно забывать, что тела наши суть храмы Святого Духа, живущего в нас, что они освящены таинствами Церкви и что можно ли после сего, как говорит св.

ап. Павел (1Кор.6:15), «члены Христовы соделать членами блудницы? да не будет»! – С понятием строгого целомудрия, которое требуется законом Божиим и здравым разумом, не согласна и чрезмерная привязанность, неумеренность в плотском удовольствии (состоящих в супружестве). Не допускал ли чего этого? – Тяжко грешат состоящие в супружестве, когда вступают в плотскую связь с другими. Не согрешил ли в этом? – Не нарушал ли ещё чем супружескую верность и любовь? – Считает ли своей обязанностью заботиться о нравственной безопасности другого супруга (т.е., муж – жены, или жена – мужа)? – Не допустил ли (муж) собственной жены (или не допустила ли жена собственного мужа) до распутства потворством или худым своим поведением? – Христианам особенно предписывается хранить союз любви и верности во образ духовного союза Христа с Церковью. Не нужно забывать, что, при вступлении в брак, даются обеты пред Богом и что Бог поруган не бывает.

Восьмая заповедь. Этою заповедью воспрещается отнятие у кого-либо чего-нибудь явно или насильно, а также присвоение принадлежащего другому тайно и обманом (напр., ложным письменным документом, обмериванием, обвешиванием, обсчитыванием, ложной монетой, продажей худого товара вместо хорошего, при найме и покупке – нарушением условия, безсовестным выманиванием, удержанием платы и проч.). – Не согрешил ли похищением церковного – того, что по преимуществу Божие, т.е., святотатством? – Не похитил ли денег или каких вещей казенных, или общественных – мирских? – Не употреблял ли на свои нужды вещей церковных или общественных? – Не скрывал ли вора? – Не принимал ли чего краденого, или не покупал ли чего иного, зная, что оно краденое? – Не удерживал ли у себя найденных денег, или вещей без объявления о найденном? – Не брал ли процентов, выше положенных законами? – Взяв займы, не притворялся ли несостоятельным, чтобы не платить долга? – Не откладывал ли надолго уплатить долг, имея возможность платить скоро? – Не нанёс ли вреда имуществу ближнего чем-нибудь, напр., поджогом, попусшением каким-нибудь вещам потеряться,

испортиться, или не воспрепятствовал ли выгодам других? – Не продавал ли каких вещей слишком дорого, когда видел, что покупатели имеют нужду, а взять больше негде, напр., хлеб во время голода? – Не брал ли чрезмерно дорогой платы за работу и услугу в случае крайней нужды ближнего и т.п.? – Не травил ли своей скотиной чужого хлеба, поля и проч.? Не согрешил ли (судья или вообще начальник) мздоимством, т.е., не брал ли подарков, и не иначе, как только из-за подарков производил суд и решал дела, часто и не терпящие отсрочки? – По взяткам не извращал ли дела, выставляя правое неправым и наоборот? – За деньги сам не покупал ли себе достоинства и должности? – Не представлял ли подчинённых к наградам не по достоинству, но по родству, просьбам, за подарки, и не обходил ли достойных за их бедность? – Не делал ли неправого, по родству и просьбам, правым? Не лишал ли кого напрасно места по своей власти? – Не препятствовал ли кому в добром деле частном, особенно общественном? – Не ленился ли исполнять взятые на себя обязанности и не исполнял ли их кое-как, небрежно? – Чтобы не исполнять своей должности и службы, не притворялся ли больным или не ссылался на выдуманные семейные обстоятельства? – Не употреблял ли вещей понапрасну, хотя и собственных, на одну роскошь и тщеславие? – Не согрешил ли не сострадательностью к несчастным, немилосердием к бедным, неподаянием милостыни, или помощи нуждающимся в ней? – Заботится ли о больных и несчастных, и вообще помогает ли в нужде тем, кто нуждается в помощи и кому помочь мог? – Не согрешил ли тунеядством, т.е., не притворялся ли больным и бедняком, чтобы не трудиться и жить милостыней, или даром получать жалованье, или плату, и дела или должности не исполнять, как следует? – Не согрешил ли в скупости во вред здоровью своему, или своих домашних, или вопреки законному приличию? – Не расточал ли своего имущества излишней роскошью, пьянством, игрой в карты, вообще беспорядочной жизнью? – Стараются ли употреблять в пользу ближних данные от Бога таланты, как то: способствует ли к их просвещению в истинной вере и законе Божиим, к обращению заблудших на путь истины, к утешению в несчастиях и к поданию им полезных

советов? – Восьмая заповедь, запрещая сказанные грехи, предписывает противоположные им добродетели:

- а) бескорыстие,
- б) верность,
- в) справедливость,
- г) милосердие к бедным,

д) содействие выгодам и благосостоянию других по возможности. Стараются ли воспитать в себе эти добродетели?

Девятая заповедь. Не клеветал ли на кого в суде, перед начальством и родителями? – Не скрывал ли истины перед судом, начальством, родителями, особенно, когда сего требовали под присягой и целованием евангелия и креста Господня? – Не открывал ли истины во вред другому исключительно из-за злости? – По вражде или неосновательному подозрению, не разглашал ли чужих пороков и слабостей в обществе, чтобы чернить доброе имя и честь ближних? – Не имеет ли расположения подслушивать, подсматривать, наушничать? – Не любит ли слушать наговоры и по ним судить о людях? – Не переносит ли сплетен из дома в дом и не распространял ли в обществе выдуманных кем бы ни было вестей, особенно вредных? – Не любил ли ссорить людей, наговаривая одному на другого? – Не любит ли резко отзываться о других, пересмеивать их и толковать в худую сторону слова и поступки их? – Не имеет ли кого в подозрении относительно чистоты его жизни? – Осуждая кого в мыслях или на словах с уничижением за какие-нибудь слабости, себя не считал ли лучшим других? – Осуждающий предвосхищает право суда, которое принадлежит только одному Богу и начальству, и тем оскорбляет Бога. Видя и слыша о грехах другого, должно озиаться на собственную жизнь свою, стараться исправить согрешающих и молиться Богу о них и об избавлении себя от грехов? – Не любит ли другим льстить – в глаза их хвалить, а за глаза осуждать? – Не лицемерит ли и не притворяется ли в своём поведении, делая добро только на показ перед людьми, а не по совести перед Богом? – Не почитает ли и не называет ли чужих добрых дел худыми, напр., набожность – лицемерием, фарисейством, коварством и проч.? – Этой заповеди противны:

разные пересуды, двоедушие, сплетни, насмешки, остроты на счёт других, непристойные шутки, – особенно злонамеренное ябедничество, лицемерное обращение с другими, лесть и пресмыкательство пред высшими, суетная болтливость, вообще всякое празднословие (Мф.12:36). Не согрешил ли в этом? – В противоположность этим грехам, девятой заповедью предписываются добродетели: прямодушие, искренность, простота, верность, правдивость, уважительность, степенность, осторожность в словах и благоразумная молчаливость, охранение, защищение чести и доброго имени ближних. Стараются ли иметь эти добродетели?

Десятая заповедь. Не завидует ли кому в чём, особенно в духовных дарованиях? – Не радуется ли несчастью другого? – Не желает ли кому зла, болезни и смерти? – Не досадует ли, видя другого в счастье? – Не домогается ли усиленно почестей для себя от других, угодливости и лести? – Не презирает ли своих ближних, считая себя лучше и достойнее других? – Не любит ли сам собой и не хвалится ли своими дарованиями, познаниями, заслугами и добродетелями, явно или хитрым образом? – Десятой заповедью запрещаются худые желания и неразлучные с ними помыслы, противные любви к ближним, потому что:

а) худые желания и помыслы, оскверняя душу, делают её неблагоугодною Богу (Притч.15:26);

б) от них, как от семян, происходят дела греховные (Мф.15:19; Иак.1:14–15). Стараются ли подавлять в себе всякого рода худые пожелания и помыслы? – Корень всех греховных мыслей, желаний и порождаемых ими действий есть самолюбие. По превратному направлению трёх главных сил нашей души – ума, воли и сердца, ищущих себе удовлетворения, вместо Бога, в области чувственной жизни, самолюбие проявляется в мечтательном многоведении, самопревозношении или гордости, в своекорыстии и плотоугодии, от которых, как родоначальниц, происходят все прочие страсти, греховные мысли, желания, слова и дела, со всеми их последствиями – болезнями душевными и телесными, и смертью временной и вечной. Плотской похоти противопоставляются: воздержание, целомудрие,

скромность в словах и поступках, чистота сердца; своекорыстия противоположны: бескорыстие, нестяжательность, щедрость, милостыня; гордости противоположно смирение – основание всех добродетелей; самолюбию противопоставляется чистая любовь с самоотвержением, – душа всех добродетелей, вершитель нравственного совершенства; отсюда происходят разные добродетели. Стараются ли приобретать эти христианские добродетели?

Заключительные вопросы. Не припомнит ли ещё каких грехов? – Не извиняет ли и не оправдывает ли худых своих дел? «Не уклони сердце» своё «в словеса лукавствия непщевати вины о гресех», учит св. Церковь. – Стараются ли избегать случаев ко греху? – Оставил ли те грехи, в которых прежде калялся и в которых обещал исправление? – Имеет ли сердечное желание и твёрдое намерение впредь избегать тех грехов, в которых теперь покалялся? – Не тяготит ли, не тревожит ли ещё что-нибудь совесть?

[Напоминание священ., I ч., 251–268 стр.; Смол. Е.В. 1866, 3; Влад. Е.В. 1873, 5; Таинства Православной Кафол. Восточ. Церкви (Немецкий перев. с паралл. славян. текстом), прот. А.Мальцева, прилож., 48–63 стр.].

II. Вопросы на исповедь отроков⁶⁴⁵

После "Се чадо Христос невидимо стоит«. Знаешь ли: "Верую", "Отче наш» и 10 заповедей? Знаешь ли ещё какие молитвы (в особенности молитву Иисусову: **Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго**)? Молишься ли Богу утром и вечером и призываешь ли имя Божие с благоговением при начале всякого дела? Не произносишь ли имени Бога напрасно, небрежно, в шутках, особенно не подтверждаешь ли лжи своей божбой? Не ленился ли в дни воскресные и праздничные ходить в церковь, и не проводишь ли дней этих грешнее, чем будние? Почитаешь ли и не оскорблял ли чем-либо своих родителей – непослушанием, прекословием? а также священников, начальников, наставников и вообще старших себя? Не обидел ли кого в ссоре, драке и не зашиб ли кого? Не бил ли без причины животных? Не бранил ли кого особенно скверными словами? Не ленишься ли учиться или вообще заниматься своими делами, и не любишь ли предаваться праздности? Не украл ли, не затаил ли, не отнял ли у кого какой вещи? Не осуждал ли кого, или не говорил ли о ком неправды, не лгал ли и не обманывал ли? Не завидовал ли кому в чём, и не желал ли кому какого зла? Не имеешь ли против кого злобы и ненависти? Всё это запрещал Господь Бог ещё в ветхом завете. Господь Иисус Христос дал нам новые совершеннейшие заповеди. Он говорит: **блажени нищии духом**, т.е., смиренные сердцем. А ты не любишь ли гордиться и хвастаться своими способностями, красотой или происхождением? Спаситель учит: **блажени плачуции**, т.е., о грехах своих. А ты, когда согрешал, сожалел ли об этом и желал ли скорее покаяться, чтобы более не повторять этого греха? Господь наш учит нас быть кроткими... А ты не бываешь ли гневлив, сердит и раздражителен? **Блажени алчуции и жаждущии правды**... А ты часто ли думаешь о том, чтобы быть в числе оправданных Господом, стать некогда одесную Его и стараешься ли для этого украсить себя добродетелями? Помогаешь ли в чём нуждающимся, когда можешь? Подаёшь ли милостыню? Прислуживаешь ли больным, когда представляется случай? Бываешь ли ласков с низшими,

утешаешь ли печальных, словом – стараешься ли быть **милостивым**, по заповеди Господа: **блажени милостивии яко тии помиловани будут**. Господь сказал ещё: **блажени миротворцы**... А ты прощал ли оскорблявших тебя, и просил ли прощения у тех, кого сам обижал? **Блажени чистии сердцем**... А ты не допускал ли в сердце своё желаний срамных, и не услаждался ли мыслями о срамных делах? Не совершил ли даже на деле какого-либо страшного греха? Не имеешь ли ещё сказать чего, что тяготит твою совесть? Не стыдись и не бойся каяться, а стыдись грешить, и бойся на Страшный суд явиться нераскаянным! Теперь Судия твой, Господь Иисус Христос, – Судия милостивый, не желающий «смерти грешника, но еже обратится и живу быти ему». Скажи же, не помнишь ли ещё каких за собой грехов, о которых я не спрашивал? Теперь благодари Господа, сподобившего тебя покаяться, и после сего старайся жить лучше прежнего, не повторяй прежних грехов, старайся не только не оскорблять Бога нарушением заповедей Господних грехами, но и угождать Богу добрыми делами, какие только можешь делать (Изв. по К.Е. 1874, 7; Волог. Е.В. 1874, 19; Мин. Е.В. 1874, 17; Вят. Е.В. 1875, 5; Самар. Е.В. 1876, 4).

III. Вопросы на исповедь малолетних

Читаешь ли ежедневно какие-либо молитвы и когда? Со вниманием ли читаешь молитвы, или, читая их, думаешь не о Боге, а о чём-либо постороннем? Призываешь ли Бога в помощь при начатии всякого твоего дела? Как полагаешь на себя крестное знамение, истово ли, или небрежно? Приуготовляешь ли себя к полезной трудовой жизни? Почитаешь ли за грех жить праздно? Учишься ли ты прилежно? Почитаешь ли родителей своих и не противишься ли им? Слушаешься ли старых и с ними учтиво ли обходишься? Не упрямишься ли и не имеешь ли той дурной привычки, чтобы всё на своём поставить? Не сердишься ли? Не бранишься ли? Не ссоришься ли сам, или других с кем не ссоришь ли? Не лжёшь ли? Не божишься ли напрасно? Не переговариваешь ли, или не пересмехаешь ли кого, особенно старших? Не завидуешь ли кому в чём? Думаешь ли, что человек больше украшается разумом или добродетелью, нежели хорошими уборами? Не упился ли когда? Ежели есть у тебя твои деньги, не теряешь ли их на лакомство или на другие какие-либо безделицы? Не взял ли какой-либо чужой вещи без спросу? Не бил ли напрасно какого-либо домашнего животного? Не смеялся ли в церкви? Предаваясь каким-либо играм и забавам с малолетними своими сверстниками, не ссорился ли с ними, не обманывал ли их, не обижал ли слабых? Не сделал ли ты чего-нибудь такого, чего не сделал бы или стыдился и боялся делать при свидетелях, особенно при родителях? Если сделал, то что же это такое? (Напоминание священ., 1 ч., 277–278 стр.; Влад. Е.В. 1873, 6).

IV. Вопросы на исповедь священников

Всегда ли имеешь в твоих мыслях данную тобою пред Богом присягу при вступлении в сан священника? Заботиться ли, как клятвенно ты обещался пред Богом, проходить священническое твоё служение согласно с словом Божиим, с правилами церковными и указаниями начальства, и считаешь ли первым и главным твоим делом – попечение о спасении душ, тебе вверенных? Не отказывал ли находящимся в смертной опасности в исповеди, причастии или крещении, из опасения самому подвергнуться опасности, или по нерадению? Во время господствующей заразной язвы всегда ли готов был, как добрый пастырь, положить душу за овец своих? Не разрешил ли на исповеди и не допустил ли до причастия св. Таин тех, которые оказались неверующими, упорными и нераскаянными грешниками? Охраняешь ли вверенные твоему попечению души от всякого рода заблуждений в вере, от ересей и раскола, и явным корыстолюбием и вымогательством не подал ли повода кому из твоих прихожан уклоняться в раскол или ересь? Стараешься ли заблуждающихся вразумлять и обращать на путь истины? От твоего нерадения не происходит ли незнания веры и закоснения во грехах в приходе твоём? Все ли твои прихожане знают наизусть и правильно необходимые молитвы и главные догматы православной веры? Не оставлял ли ты, по небрежению и лености, в воскресные и праздничные дни прихожан твоих без богослужения? Учение веры сам содержишь и другим преподаёшь так ли, как учит св. Православная Церковь, и не позволяешь ли себе в учении веры произвольных толкований и наставлений не по разуму св. отцов? Не обличал ли в проповедях чьи-либо грехи так, что можно было узнать в них лицо, о котором шла речь? Не ищешь ли в твоём проповедании удовлетворения тщеславию, а не пользы ближнего? Занимаешься ли чтением Св. Писания и св. отцов и других книг душеполезных? Не имеешь ли пристрастия к чтению книг, питающих только праздное любопытство, и особенно развращающих сердце, ум и воображение? Всегда ли совершаешь богослужение и таинства со тщанием и

благоговением, помня, что «проклят всяк, творяй дело Божие с небрежением», и не торопишься ли, при совершении их, без нужды и с нарушением благоговения и приличия? Не вводил ли в богослужение каких-либо произвольных изменений? Не совершал ли когда-либо священнослужения в нетрезвом виде и какое именно? Не приступал ли к Божественной литургии без надлежащего приготовления, редко очищая совесть исповедью и не возбуждая в себе сокрушения сердечного, особенно находясь в гневе, или другого приведши в гнев? Стараешься ли молитвы во время совершения богослужения и треб, особенно на Божественной литургии, читать со всяким усердием, вниманием и самособранностью? Всегда ли исполняешь молитвенные правила, назначенные Церковью, пред служением литургии? Со всем ли должным вниманием совершаешь заклінательные молитвы при крещении или не оставляешь ли их почему-либо? По нерадению твоему, не умер ли больной без напутствования св. Тайнами или младенец без крещения? Не тяготился ли ты исповедью кающихся и не выражал ли ты этого словом и видом своим? Не нарушил ли тайны исповеди? Не притеснял ли прихожан при исправлении треб, особенно за исповедь и причастие св. Таин, вымогательством платы от них, и не отказывался ли безвозмездно преподать св. Таинства бедным, не имеющим что-либо дать, или не отказывался ли без платы погребать бедных умерших? Не выдумывал ли ложных чудес и видений? Не ропщешь ли против властей, над тобой поставленных, и не злословишь ли их, а паче Архиерея, не распространяешь ли худых слухов и не осуждаешь ли дел и распоряжений его и не стараешься ли как-нибудь вредить ему? Ради честолюбия или ложного стыда, или боязни, или ради корысти и других нечистых видов, не нарушал ли своих обязанностей? Стараешься ли в твоей жизни, в твоём семействе, в распоряжении твоими домашними делами устроить так, чтобы служить добрым примером для твоих прихожан? Не любишь ли следовать в твоей жизни моде и пустым обычаям мирским? Не имеешь ли пристрастия к играм, мирским зрелищам и пирам? Не ходил ли без нужды в корчемницу? Не внушал ли твоим прихожанам сделать ложную присягу в пользу

себя и других? При исполнении особых поручений от начальства, сохранял ли всегда тщание, верность и правдолюбие? И всемерно старался ли открывать, охранять, и начальству представлять то, что справедливо и что к охранению общего и частного блага начальству знать нужно? Церковные суммы не тратил ли на нужды свои и причта? Не брал ли воска, елея или другой какой-либо священной вещи из церкви, как похититель? Не обращал ли не по праву исключительно в свою пользу причтовых доходов деньгами или какими-либо предметами, в виде холста и т.п., и всегда ли по закону делил братские причтовые доходы? Не входил ли в храм Божий без должного благоговения, не вступал ли в алтарь без поклонения пред св. престолом? Не позволял ли себе в храме худых и ругательных слов и вообще неблагоговейного обращения с святыней храма и алтаря? Не совершал ли таинства, особенно литургии, по содеянии греха смертного и не раскаясь в нём? Не опускал ли без нужды Божественной службы во дни воскресные и праздничные? Не подавал ли соблазна прихожанам излишним употреблением питий, нарушением поста, пьянством, плясанием, играми какими или другим чем-либо? Не молчал ли из малодушия, когда нарушались законы Божии вверенными твоим попечению и подчинёнными твоими и когда долг требовал говорить? Всегда ли проявлял отеческое попечение о подчинённых тебе, заботился ли о них, не был ли скор на гнев и медлителен на милость, заботился ли более об исправлении, чем о наказании? Не знаешь ли сам за собою какого-либо греха против твоих священнических обязанностей?⁶⁴⁶ (Напомин. свящ., 1 ч., 272–276; Влад. Е.В. 1873, 4; см. также Рук. д.с.п. 1860, 9, 13, 19, 21; Ц.Вед. 1902, 14).

V. Вопросы на исповедь диаконов и псаломщиков

Всегда ли ты относился с должным повиновением и почтительностью к настоятелю прихода, не злоупотреблял ли его добротой или какими-либо его слабостями? Не позволял ли себе, тайно или явно, делать каких-либо распоряжений в пределах прихода, без ведома настоятеля и в корыстных или вообще недостойных видах? Не уклонялся ли (диакон) от диаконского участия в богослужении вообще и в служении литургии в частности; не предпочитаешь ли, лени ради, служить на литургии без должного приготовления и с уклонением от приобщения св. Таин, измышляя благовидные оправдания своей лени и небрежению? Участвуя, соответственно твоему сану и положению, в совершении богослужения и требоисправлений, особенно в божественной литургии, всегда ли стараешься возглашать и выполнять положенное тебе по церковному чину с должным благоговением, вниманием и усердием? Не ропщешь ли против властей, над тобою поставленных, не злословишь ли и не клеветнешь ли на них? Не распространяешь ли худых слухов о своём настоятеле, не осуждаешь ли дел и распоряжений его, не стараешься ли как-нибудь вредить ему? При исполнении особых поручений от настоятеля своего и даже от высшего начальства, как например при обучении в школе грамоте или церковному пению, всегда ли проявлял должное усердие и добросовестность? Не уклонялся ли по лени от соответственного участия в богослужении и отправлении треб? Не послужил ли в соблазн прихожанам или кому-либо другому, своим невоздержанием в пище и питии, несоблюдением установленных церковью постов, плясанием или другим чем-либо и т.п.?⁶⁴⁷ (Ц.Вед. 1904,14).

VI. Вопросы на исповедь жены священника

Ведёшь ли добрую христианскую жизнь, начиная и оканчивая каждый день молитвой, совершая её благоговейно пред обедом и ужином и после оных, пред началом и при окончании всякого доброго дела? Приучаешь ли с измала к тому же и детей своих? Соблюдаешь ли приличествующую жене пастыря церкви скромность, благоприличие и степенность во внешнем поведении, в одежде, в обращении с мужем, с детьми, с прислугой, с прихожанами? Читаешь ли сама душеполезные книги, приучаешь ли к тому детей, внушаешь ли в благоприятных случаях то же самое прихожанам твоего мужа, особенно женского пола? Вступаешь ли, как это прилично матери и жене пастыря церкви, в душеполезные беседы с своими детьми, а также при случае с прихожанами особенно женского пола? Приходишь ли к ним на помощь в их скорбях и действиях, посещаешь ли их в потребных случаях для утешения и ободрения? Служишь ли для них добрым примером в целомудрии, воздержании и благочестии; соблюдаешь ли посты, присуствуешь ли в воскресные и праздничные дни при богослужении? Оберегаешь ли себя от всего, что унижало бы твоего мужа, как пастыря церкви, и служит не к чести его дома? Помогаешь ли ему вести жизнь, достойную его звания и положения? Не потворствовала ли когда каким-либо слабостям мужа, не наталкивала ли на проявление их вместо того, чтобы противостоять им и искоренять их? Если замечала когда, недостойное поведение в муже, при отправлении им его священных и церковных обязанностей, особенно при совершении литургии, если видела в нём склонность к нетрезвой жизни и другим порокам, восставала ли против всего этого? Своим легкомыслием, склонностью к суетной мирской жизни, не ослабляла ли в муже пастырской ревности? Всегда ли стараешься быть женой доброй, заботящейся о порядке, мире и спокойствии в доме, не подаёшь ли иногда повода мужу отвлекаться от его священных обязанностей, своим небрежением о душе и домашнем хозяйстве, беззаботностью о детях, грубым и злобным обращением с мужем и с домашними,

не навела ли мужа на какой грех? Не знаешь ли ещё каких-либо грехов за собой?⁶⁴⁸ (Ц.Вед. 1904, 14).

VII. Вопросы на исповедь высоких духовных особ

Увещание. Я, грешный пастырь, не судия, чтобы судить тебя, но тобою избранный свидетель пред Богом. Наш Судия Господь Иисус Христос, пред Ним открой тайны сердца твоего, покаяйся.

Вопросы. Во святые дни поста и молитв к Богу, даровал ли Он тебе узреть свои прегрешения? Так ли веруете в Триединого Бога, как научили Пророки, Апостолы и святая наша Церковь? Ходите ли в присутствии Божием, как Давид, всегда видевший Господа, и как Апостолы, чувствовавшие живущего Христа в сердцах своих? Живёте ли по святой воле Христа и по примеру Его святой жизни, какову имеете совесть пред Богом, чисты ли ум и воля, мысли и желания, чиста ли память и воображение; не согрешили ли чувствами: зрением, вкусом, осязанием, слухом, обонянием или языком, или руко/, или как иначе? Прилежно ли упражняетесь в чтении Св. Писания, какие предметы более занимать могут ум ваш, небесные или земные, не любите ли чего мирского паче Творца? Не заметили ли в душе своей идолов: самолюбия, гордости, тщеславия, корыстолюбия, сластолюбия, или прихотливости, старались ли победить сих врагов, усердно ли молитесь Царю Небесному об очищении от скверны? Не призывали ли Святое Имя Божие всуе, верно ли и по совести исполняете присягу, данную пред Богом царю и отечеству? На поприще служения Церкви и отечеству всегда ли действовали к славе Божией и к пользе ближнего? Точному исполнению обязанностей не мешали ли вам своя воля, своя слава, своя выгода, или самолюбие, или гнев, или леность, или зависть? Не случилось ли нарушать правду, или изменить истине из страха человеческого, из страха царям и владыкам? Не случилось ли из человекоугодия, или по каким-либо побуждениям, действовать вопреки законов Божиих и чистой совести, или не случалось ли молчать, когда нарушаются оные подчинёнными вам и когда обязанности требовали говорить? Всегда ли имели отеческое попечение о подчинённых своих, заботились ли о них как о детях и защищали их от бед, снисходили ли их слабостям и недостаткам, старались ли узнавать их нужды и облегчать виновного и слабого, не были ли

скоры на гнев и медленны на милость, старались ли более исправлять, нежели наказывать? Всегда ли соблюдали правду при избирании на степени служения и при наградах за заслуги и ходатайстве за подчинённых, лучшие из них не были ли унижены пред худшими? Всегда ли со строгой разборчивостью были приемлемы вами отзывы или доносы на подчинённых, не случалось ли предавать немощного в руки сильного? Не имеете ли ещё каких особенных грехов, противных любви к Богу, ближнему и самому себе? (Напоминание священ., I ч., 269–271 стр.).

Святителя Димитрия исповедание грехов, глаголемое перед иереем от лица кающегося

Исповедаюсь Господу Богу Вседержителю, в Святой Троице славимому и поклоняемому, Отцу и Сыну и Святому Духу, и Преподобной Приснодеве Богородице Марии, и всем святым (сн. 8 прим. на 1074 стр.), и тебе, честный отче, всех моих грехов, ихже зле содеях, мыслью, словом, делом, и всеми моими чувствами, яко во гресех зачахся, во гресех родихся, во гресех воспитахся, и во гресех по крещении даже до сего часа пожил есмь. Исповедую такожде, яко согреших зело гордостью, тщетною славою, превозношением тако очес, якоже и одежды и всех деяний моих, завистью, ненавистью, возжелением тако чести, якоже и сребролюбия, гневом, печалью, ленивством, чревоизлишеством, вожделением содомским, святотатством, неправедною клятвою, прелюбодеянием, татьбою, граблением, всяким видом любодеяния, нечистотами всесквернейшими, пьянством, объядением, разглаголением праздным, плотским похотением, лобзанием и осязанием нечистым и родительскими уды моими, умным убийства желанием, в вере, надежди и любви, всегдашним и тела и крови Господни недостойне восприятием, во увещаниях и ласкательствах лукавых, неведении, небрежении, в поползении даемых и приемлемых даров, в творении лихвы, в начальстве злым строением вещей церковных, недостаточным милостыни поданием, ожесточением ко убогим, во странноприятии и угощении нищих, во утеснении домочадцев, мне порученных, непосещением болящих, по заповеди Евангельской, и в темнице сущих, непогребением

мертвых, неодеянием убогих, ненасыщением алчущих, ненапоением жаждущих; днем праздничным Господним и святым угодникам Его почитания, должные чести и празднования невоздаянием, и нетрезвенно и часто в тех пребыванием; согласиём старейшине на злое, не помоществуя пред ним, ниже утешая требующих, но и паче вреждая; сильных старейшин и начальников оклеветанием и хулением, и другом благодетелем моим веры несохранением, и должного повиновения неисполнением, на зверское и скотское совокупление нечистые совести взиранием; гордым в церковь Божию хождением, стоянием, сидением и возлежанием, и неподобным из неё исхождением, и праздным в ней глаголанием, беззаконным деянием, скверным с прочими собеседованием, сосуды священные и святое служение нечистым сердцем и скверными руками осязанием, молитвы и псалмопения, и звание Божие нерадиве в церкви Божией творя, помышлением всезлейшим, размышлением и поучением развращенным, и мнением ложным, осуждением неразумным, согласиём злым и советом неправедным, вожделением и услаждением скверным, во словесех праздных, излишних, нечистых и досадительных; во лжах, в прельщениях, в клятвах многоразличных, в непрестанных оклеветаниях, свары и раздоры разсевая, прочим насмеывая, в глумлении праздном, в прении, в лести, в лукавстве, в шептании, в суетной и тщетной радости, и во всех злых языка роптанием и хулением, шутованием, смехотворением, заспанием, злоглаголанием, укорением, сквернословием, наруганием, лицемерием, бдением Богу противным, похотением телесным, блудными помышлениями, во услаждениях нечистых и согласиём диаволу, преступлением, заповедей Божиих, небрежением моего предложения в любви, яже к Богу и ближнему, зрением, слухом, вкусом, обонянием, осязанием похотным и нечистым, и во всех помышлениях, глаголаниях, изволением и деянием погибших; понеже в сих и прочих всех беззакониях, елика аще немощь человеческая противу Господа и Создателя своего, или помышлением, или словом, или делом, или услаждением, или вожделением согрешити может, аз согреших, и повинна себе пред лицом

Божиим паче всех человек познаваю, и исповедую сих всех и иных бесчисленных моих многих грехов, яже сотворих волею и неволею, ведением и неведением, сам собою и чрез других кого, или соблажнением брата моего, и яже множества ради воспомянути и познати я до себе невозможных, а елика памятовах, та изрекох, о всех сих изреченных, и беспамятства ради за множество и неизреченных, каюся и жалею, и повинна себе Господу Богу моему быти представляю; и сего ради смиренно молю Пресвятую и Преблагословенную Деву Богородицу, и вся небесные силы, и всех святых угодников Божиих и тебе, честный отче, иерею, пред ихже присутствием сия вся исповедах, да в день судный будете ми свидетели противу диавола, врага и неприятеля рода человеческого, яко сия вся аз исповедах; и да помолитесь о мне грешнем Господу Богу моему, и прошу тя, честный отче, яко имущего таковую власть, данную тебе от Христа Бога, во еже исповедавших разрешати, отпущати и оставлять грехи, да разрешиши мя от всех сих, ихже изглаголах пред тобою, грехов моих, и очистиши ми вся, и простиши, и епитимию подаси ми за вся моя согрешения; жалею бо истинно о моем согрешении, имам волю каятися, и впредь елико возможно через Божескую помощь блюстися. Прости мя, отче святой, и разреши; и помолися о мне грешном. Аминь. (Напомин. священ., I ч., 279–282 стр.) Сн. 1065–1066 стр. печатного оригинала.

Исповедь глухих, немых и проч.

Глухонемые необходимо допускаются к исповеди и св. причастию.⁶⁴⁹

Хотя в старинной практике нашей Церкви на случай исповеди глухонемых и существовал особый устав, которым устранялась здесь необходимость исповеди мимикой, и разрешение глухонемого становилось в зависимость просто от явления его (в подобающем настроении) на исповедь и совершения над ними её последования; но с устранением (со времени Никона) указываемого устава пришли к тому заключению, что и при исповеди глухонемого разрешение грехов должно даваться не иначе, как только при исповеди такого лица, если не словами, то по крайней мере мимикой (Таин. испов., А.Алмазова, 2 т., 22–25, 448–449 стр.). В настоящее время, как

это, обыкновенно, принято в нашей практике, если глухонемой (а равно и больной, лишённый употребления языка) не грамотен, то он объясняет священнику, как может, свою греховность посредством знаков⁶⁵⁰, более или менее общепонятных. Заручившись особенным вниманием и терпением, наблюдая по наружным признакам и жестам внутреннее состояние исповедывающегося глухонемого, священник может удовлетворительно исполнить свой долг, тем более, что общий нравственный облик исповедывающегося должен быть известен ему, как доброму и внимательному пастырю.⁶⁵¹ Если же глухонемой умеет писать, то он может изложить, как умеет, свою исповедь на бумаге и представить священнику, который, прочитав её, должен в присутствии самого исповедывающегося сжечь: это необходимо как для успокоения совести исповедующегося, так и во избежание разных случайностей, в роде того, напр., что записка может попасть в руки постороннего лица. Может также глухонемому или немому, умеющему читать, священник предложить печатные или писанные вопросы и требовать, чтобы он, по прочтении каждого вопроса, дал ответ каким-либо знаком утвердительным или отрицательным.⁶⁵² Само собою понятно, что при этом могут оказаться нужными опять-таки объяснения посредством жестов.⁶⁵³ Во избежание какого-либо соблазна для других, нужно исповедывать глухонемых не в присутствии сторонних лиц; иначе мимический способ объяснения духовника с глухонемыми или немymi может вызвать смех в других исповедниках, или же такой способ объяснения духовника с глухонемыми и немymi может обнаружить тайну исповеди последних. Коль скоро тем или другим из указанных способов исповедь будет совершена⁶⁵⁴, глухонемой допускается к св. причастию в обычном порядке, за исключением случаев, когда недопущение к св. причастию вызывается тяжкими грехами (сн. об этом ниже) и является результатом пастырской предусмотрительности (Ц.В. 1889, 11; Рук. д.с.п. 1888, 12; Напоминание свящ., 58 стр.).

Посредством знаков, в случае крайней нужды, исповедуются и **говорящие на неизвестном духовнику языке** (Практ.Рук., 203 стр.). Эти лица не обязаны исповедываться чрез

переводчика, но в случае сомнения относительно нравственного состояния кающегося, духовник должен обязать говорящего на неизвестном ему языке взять переводчика для совершения исповеди. Этот переводчик обязан хранить тайну исповеди, как и сам духовник, а потому и следует обставить исповедь так, чтобы личность исповедующегося была сокрыта от переводчика.⁶⁵⁵ (Напоминание священ., 58 стр.; Забелин, 195 стр.).

Слабоумные от природы, а тем более идиоты и кретины суть те же дети, у которых вследствие болезненного состояния организма не развито сознание, а потому следует исповедывать их так же, как и малых – семилетних детей, т.е., ограничиваясь самыми простыми вопросами, а совершенно непонимающих можно причащать св. Таин даже без исповеди⁶⁵⁶, как и детей, не достигших семилетнего возраста (Рук. д.с.п. 1888, 12; см. также Ц.В. 1892, 4).

Духовник во время исповеди

Во время исповеди, постоянно имея в уме, что «Христос невидимо стоит, приемля исповедание» кающегося, духовник должен то же внушать и всякому исповеднику, стараясь в нём возбуждать и поддерживать страх Божий собственным примером; бесстрашие и неблагоприличное поведение священника во время исповедания разрушительным образом действует на души кающихся. Слушая и спрашивая, при увещании, наставлении и обличении, духовник должен всегда неизменно сохранять крайнюю снисходительность, кротость и нежную любовь, приличную ученику Вечной Любви, во имя Которой он совершает суд совести грешника. Ни при исповеди, ни после исповеди священник не должен быть гордым, суровым и тяжким для своих духовных детей.⁶⁵⁷ Он не должен употреблять ни одного резкого, сурового слова там, где может подействовать слово любви; не должен быть гордым и тонким лицемером, но обязан постоянно помнить, что он, как грешник, имеет всегда нужду в благодати Божией для отпущения грехов своих; в продолжение исповеди должен сколько можно чаще возносить к Богу мысли и сердце с молитвою, чтобы Он послал Духа Святого, как ему, так и кающимся. Священник должен знать, что он не судия кающемуся, но только свидетель покаяния его и слуга, определённый исключительно на то, чтобы служить спасению человеческому (2Кор.4:5), что человек согрешающий единому Богу согрешает (Псал.50:6) и кающийся от единого Бога приемлет прощение (Мк.2:7), священник же есть только орудие, чрез которое действует Бог; должен всегда помнить священник, что власть его духовная, а не мирская, что она состоит в служении, а не в господствовании (Мф.20:25–27), а потому должен «употреблять её со всяким смирennemудрием и слезами (Деян.20:19), со всякою тихостью (2Тим.2:24–25), к созиданию, а не разорению»⁶⁵⁸ (2Кор.13:10). Посему следует не гордиться священникам, а «молитися Господу об исповедавшихся и болезновать сердцем день и ночь, дбндеже вообразится в них Христос» (Гал.4:9). (Кн. о должн., 109 §; Паст. Бог., 74, 135 §; Напоминание священ., 92 стр.). Когда священник узнает

внутреннее состояние кающегося чрез собственное ли его признание, или чрез испытание посредством вопросов, должен предложить ему наставление сообразно состоянию совести и убедить его, чтобы он постарался быть иным, новым человеком, добрым христианином.⁶⁵⁹

О разрешении и запрещении

Духовный суд в таинстве покаяния оканчивается **разрешением или запрещением** кающегося, смотря по состоянию его совести и свойствам его покаяния.

Служитель тайны для спасения грешника имеет власть не только прощать, а и удерживать грехи (сн. 3 прим. к 1049 стр.). Конечно, священнику приятнее разрешать, нежели отказывать в разрешении, и лучше отвечать Богу за излишество снисхождения, нежели за чрезмерную строгость, но он должен поступать при этом не по своему произволу, не по состраданию или ненависти, а согласно существующим относительно этого церковным правилам. Священники не должны давать разрешения каждому исповеднику, так как иному необходимо бывает отказать в разрешении (см. Напомин., 222 стр.). Грешник иногда не способен бывает принять разрешение грехов, по упорному отвержению действий Духа благодати (Мф.12:31–32), хотя Господь не хочет смерти грешника и ожидает его обращения на путь правды. Итак, если грешник возлюбил много, много и прощать ему можно (Лк.7:47); если же он даже утешается своими беззакониями, то служитель тайны, смотря по свойству грехов его и по степени пристрастия к ним, должен – или удержать его разрешение до времени и требовать дел покаяния, – или обязать его принести, по разрешении, плоды, достойные покаяния и христианской совести. Таково значение Богоустановленной власти вязать и решить. Так должно быть и по ясным словам Господа (Мф.18:17). Так должно быть и по учению (2Сол.3:6,14; 1Кор.16:22) и по примеру Апостолов (1Тим.1:19–20; 2Кор.12:20–21; 13:2) (Догм. Богосл., Епископа Иустина, 391 стр.; см. также Ц.Вед. 1907, 5; сн. 3 пр. на 1070 стр.).

Пастырю не должно никогда забывать, что несправедливое решение или связывание совести кающихся есть не только злоупотребление властью, но может во зло обратиться для души грешника. Разрешить душу недостойную, вместо того, чтобы связать её, значит дать волю её страстям, порокам, утвердить её во грехе; напротив, связать душу, достойную разрешения,

значит подвергать её казни или незаслуженной, или неудоботерпимой и убивать её духовно. Поэтому надобно быть священнику чрезвычайно **осторожным** в этом случае, дабы избежать опасности или строгостью наказания привести в отчаяние истинно кающегося, или излишним и неуместным снисхождением подать беспечному повод беззаботно продолжать греховную жизнь. При разрешении или запрещении кающихся священник должен брать во внимание **качество** греха и **готовность** кающегося грешника к исправлению (VI, 102). Ветхозаветным священникам было повелено внимательно рассматривать различие между проказою и проказою (Лев.13). Так и новозаветные пресвитеры должны внимательно «рассуждать между грехом и грехом», насколько опасна в кающемся душевная зараза, глубоко ли она проникла во внутренность души, широко ли по силам её и чувствам разлилась, изменился ли образ Христов, который должен быть в истинном христианине (Гал.4:19), лишилась ли жизненных соков, т.е., благодати Пресвятого Духа, которой живёт душа; потому что одни грехи – меньшие, другие – большие, одни – простительные, которые благодати Духа Святого не лишают (1Ин.1:8 и пр.; Рим.8:1), другие – смертоносные (Рим.8:13; 1Кор.6:9–10; Гал.5:19–21). Так разделяются грехи по источникам, из которых происходят по мере участия в них разума и свободы, по мере, в какой грех стал обладать душевными силами человека, по предметам, которые служат содержанием греха. К первым принадлежат грехи слабости, соделанные против воли и без сознания, или по неведению; к последним – грехи, совершённые сознательно и свободно. Но как бы малыми по предмету своему ни казались грехи, однако если они не очищаются и не истребляются истинным покаянием, напротив – со дня на день умножаются, то естественно затворяют вход в царствие небесное, содержа некающегося в греховном состоянии. Есть грехи, как бы царствующие в человеке и обладающие им до того, что он, как ведомый, ведётся по пути нечестия; это – грехи, укоренившиеся в человеке привычкой. Они принадлежат к смертоносным (Рим.6:12, 16). Есть грехи, не царствующие и не обладающие человеком, с которыми он ещё борется и от

которых усердно желает отстать. Эти принадлежат к простительным (Рим.7:14 и пр.). Это различие грехов всегда нужно иметь в виду духовнику, чтобы знать, каких грешников должно и каких не должно разрешать. Если кающийся исповедал о себе только грехи немощи и неведения, то духовник беспрепятственно разрешает его. Следует также «разрешать и достойными причащения святых Таин объявлять» и тех, кто хотя впал в какой-либо «тяжкий и смертоносный» грех, но «истинным покаянием исцеляться начал», исповедав свой грех с глубоким сокрушением сердца и с твёрдым и решительным желанием впредь не возвращаться к нему. Но тех грешников, у которых грех и по предмету велик и привычкой глубокой укоренился в душе и которых покаяние сомнительно, «таковых до времени лучше не разрешать», для возбуждения в них чувства страха и искреннего раскаяния, или если и «разрешить», то во всяком случае «от Пресвятых Таин удержать» (сн. об этом ниже) и затем наблюдать, в какой мере они исправляются. Наконец, тех, у которых грехи велики, а покаяние, без всякого сомнения, «лицемерное»⁶⁶⁰, тех, «яко неисцельно болезнующих, не разрешать»⁶⁶¹, напротив, следует устрашать их праведным и страшным судом Божиим и «представить им то, что если они истинно и правильно не покаются, то из сообщения христианского, как древле прокаженнии из стана Израилева, отлучением извержени будут» (Кн. о должн., 95–97, 104–105 §; см. также выше, Последование о исповедании, на 1068 и 1084 стр.; Ставлен. иер. грам.; Ин. бл., 17; Паст. Богосл., 146 §; подр. см. Напоминание свящ., 222–250 стр.).

Таким образом, «Книгою о должн. пресв. прих.» предписывается священнику одних исповедников разрешать и удостоивать причащения св. Таин, других разрешать, но удерживать от причащения св. Таин, третьих не разрешать⁶⁶² и угрожать отлучением от Церкви.

Но священникам должно твёрдо помнить, что запрещение входа в церковь и отлучение от общения с верными предоставляется правилами только Епископу; священник же не имеет права никого отлучить от Церкви.⁶⁶³

Буквальный смысл «Поучения святительского к новопоставленному иерею», по-видимому, даёт священнику право отлучать от Церкви. Здесь говорится: «Не покорника же и в грехи неисправно (т.е., неисправимо) впадающа, и от церкви отлучи и от себе отжени». Но, по смыслу 39-го Апостольского правила, пресвитеры не должны ничего делать без воли своего епископа. В славянской Кормчей говорится: «несть достойно пресвитеру, без повеления епископа своего, ни людей связовати, еже есть отлучати, или умножати епитимию, или ино творити, аще не будет дано ему от епископа о том писание, еже вязати и решити». Ставленная грамота обязывает священника «вящшие и неудоборазсудныя вины епископу предлагати». То же самое внушается священнику и Духовным Регламентом. Следовательно, если священник позволяет себе отлучать кого бы то ни было от Церкви, то он является виновником в превышении данной ему власти (Соврем. 1873, 26; Свод ук. и зам.).

Равным образом священник сам собой не может никого подвергать публичному или открытому отлучению от св. Таин, а должен представить это дело на рассмотрение и решение местного Епископа (Духов. Регламент, Прибавл. о прав. прич. цер., 14 п.; см. Паст. Богосл., 146 §).

Но, кроме открытого или публичного отлучения от св. Таин, может ещё быть **отлучение тайное**, частное. Если священник сам собой не имеет права никого подвергать открытому отлучению от св. Таин, то спрашивается: должен ли и может ли он своею властью подвергнуть кающегося в потребных случаях тайному отлучению от св. причащения? В церковно-практической литературе вопрос о праве священника своею властью, без разрешения на то местного Архиерея, подвергать кающихся, когда они того заслуживают, тайному отлучению от св. причащения решается не одинаково.

Профессор В.Ф.Певницкий в своём труде: «Служение священника в качестве духовного руководителя прихожан», посвящает целый трактат о праве священника отлучать от трапезы Господней или не допускать до причастия тела и крови Христовой таких лиц, на совести которых лежит тяжкий грех,

причем касается вообще и права священника решать и вязать грехи кающихся. Почтенный автор, раскрывая указанный предмет с соответствующею его важности подробностью, высказывает относительно его следующее. – Тайная епитимия, или частное запрещение – во власти приходского пастыря. Авторитетные руководители наших пастырей (см. Кн. о долж. пресв. прих., 104–105 §) не только не настаивают на ограничении этой власти пастыря, а, напротив, внушают священникам, чтобы они по своему усмотрению пользовались властью вязать и решить, и в ком видят глубокое нравственное падение, тех по силе данной им власти удаляли от участия в трапезе Господней, не обращаясь за разрешением этого к своему Архипастырю. И здесь весьма широкое поле открывается для вразумляющей деятельности пастыря, – для деятельности его, как врача и судии совести своих пасомых. Дело не выходит из сферы частных сношений пастыря с своими пасомыми. Если пастырь находит нужным налагать епитимию или запрещение на того или другого из своих прихожан, он делает это, не как гласный судия, открыто произносящий свои приговоры, а как отец, дающий должное вразумление сыну, уклонившемуся от пути своего; и грех, и вызванное им против него противодействие, являющееся в виде запрещения, остаётся в тайне между пастырем и его духовным сыном, вина которого или преданность греху требует более или менее сильного лечения. При этом оказывается пощада чувству стыдливости, которое у многих ныне развито до болезненной щекотливости, и которое, в случае неосторожного и прямого воздействия на него, может довести подвергшегося открытому осуждению до ожесточения и до грубого небрежения по отношению к мерам, предпринимаемым в видах большего вразумления грешника. В то же время совесть, отягчённая грехом, получает урок, хотя тайный, но внушительный: вызванным известными беззакониями запрещением, наложенным без огласки, даётся понять грешнику, как велико то зло, которому беспечно он предаётся, и он должен при этом почувствовать возбуждение к усиленной бдительности над собой и к заботам о своём самоисправлении. Древние строгие правила о запрещениях и степенях покаяния хотя и не имеют ныне силы

действующего закона (сн. об этом ниже), но они не перестают быть внушительным напоминанием о существовании суда церковного как тем, которые своим поведением вызывают кару церковную, так и тем, которые поставлены блюстителями пасти Церковь Господа и Бога (Деян.20:28). Пастырь Церкви должен понимать, что он в своей пастве судия совести верующих. Кого блюдет он, как пастырь, тех может и судить он, когда те являются к нему на судилище духовное исповедать грехи свои; а судья может подвергать и взысканиям, и наказаниям церковным, – и не только может, но и должен.⁶⁶⁴ Нельзя и противно долгу пастыря всё и всех разрешать без рассуждения, с какими бы тяжкими и вопиющими грехами ни являлись к нему его духовные дети. Если за кем известна ему тяжкая вина, если кто-либо из пасомых открывает пред ним содеянный им смертный грех, если кто предан какой-либо губительной страсти и не хочет бороться с нею, если кто имеет непримиримую злобу против ближнего своего и занят мыслью о мести ему и т.п., – к таким пастырю Церкви не следует относиться с полной всепрощающею снисходительностью, над такими нельзя не обнаруживать строгости суда церковного. Если пастырь Церкви всех одинаково будет допускать до причастия св. Таин, – он сам будет виновен в невнимательности к состоянию своих пасомых, в пренебрежении своей власти и в нежелании пользоваться ею к нравственному очищению своей паствы и к возбуждению большей внимательности к себе в людях, преданных какой-либо греховной привычке. В случае тяжкой вины или застарелой греховной привычки того или другого из пасомых, долг пастырского благоразумия напомнить виновному о суде церковном и наложить на него запрещение. Этим, во-первых, можно дать ему почувствовать тяжесть греха его, которой, может быть, он не знает, или опасность его нравственного состояния, угрожающего ему, в случае его неисправления, вечным судом Божиим, и расположить его к более тёплому, более действительному и искреннему покаянию. С другой стороны, это запрещение является нужным для того, чтобы предохранить святыню страшных Таин Христовых от прикосновения недостойных, запятнанных великими преступлениями, и вместе

с тем внушить, кому следует, благоговение пред этими Тайнами и пред тем высоким благом, какое вместе с ними преподается христианину. Когда пастырь будет делать разрешение за все, самые тяжкие и смертные, грехи и будет стесняться в потребных случаях налагать запрещения, — он этим самым будет способствовать утверждению в среде своих пасомых лёгкого взгляда и на самые большие беззакония, которые навлекают на виновного гнев Божий, и здесь, в этом безразличном отношении пастыря к грехам, как малым — простительным, так великим и смертным, может брать начало и находить поддержку то теплохладное отношение к требованиям нравственной чистоты и святости жизни, какое так заметно среди нынешних христиан и какое не должно бы быть терпимо в живых членах Церкви Божией. Вместе с этим, при пастырском послаблении, исчезнет из греховного сознания мысль о суде церковном, которая должна быть некоторой сдерживающей уздой для человека, склонного к уклонению от жизни по закону Божию. Но, что ещё важнее, тогда в глазах грешника может потерять величие неприступной святости тайна тела и крови Христовой, на которую с трепетом взирают Херувимы и Серафимы, когда к ней будет открыт беспрепятственный доступ всем, и отягчённым великими беззакониями.⁶⁶⁵ Вот почему пастырю и не следует в известных случаях стесняться налагать запрещение на своих пасомых. Его не должны сдерживать от этого ни любовь к своим духовным детям, не желающая лишить их трапезы Господней, ни опасение вызвать с их стороны неудовольствие за наложение на них церковной епитимии. И не желая подвергать наказанию пасомого, пастырь должен делать это, когда этого требует глубокое нравственное падение духовного сына и его религиозная беспечность, и когда этого требует закон для охранения святыни величайшего из таинств и для возбуждения к ней у пасомых подобающего благоговения⁶⁶⁶ (Служение священ., 98–121 стр.).

Состоятельность вышеприведенных оснований, приводимых проф. В.Ф. Певницким в пользу своего мнения о праве священника не только решить, но и вязать грехи кающихся, а также и вообще об отлучении от св. причащения на

определённое время за тяжкие грехи, как такой епитимии, которая употребляется св. Церковью, по выражению «Катехизиса», в качестве особенного средства «к очищению и умиротворению совести покаявшегося грешника», – очевидна сама по себе. Что же касается его мнения о праве именно священника тайно отлучать от св. причащения исповедников, то относительно этого должно иметь в виду следующее. –

По вышеприведённому мнению, тайное отлучение от св. Таин вполне позволительно священнику, без испрашивания на это разрешения от местного Архиерея. По разъяснению «Цер. Вестника», только в том случае, «если грешник сам, под влиянием пастырского назидания, признает себя недостойным причащения св. Таин, применение этой меры безусловно допустимо и никаких недоразумений вызывать не может; если же он упрямствует и признаёт устранение его от причащения незаслуженным и обидным для себя, пастырю необходимо избрать путь, указываемый Духовным Регламентом, т.е., донести своему Епископу и от него ждать указаний» (Ц.В. 1894, 9; см. также 1892, 4; 1893, 18, 25; 1895, 40; 1897, 51–52; 1903, 31; см. 1890, 24). Одной из Духовных Консисторий, именно Самарской, относительно данного предмета было сделано такое разъяснение: «По силе § 13 Духовного Регламента священник без разрешения Епископа не может отлучать от св. причащения кающегося, т.е., исповедавшего грех свой с сердечным сокрушением и дающего обещание оттоле грех этот оставить, причем дело должно не противоречить обещанию, и подтверждать оное; так, например, лицам, находящимся в незаконном сожительстве (особенно кровосмесителям), если бы они, исповедав грех свой, не только обещали его оставить, но и самым делом подтвердили слово, разлучившись по месту жительства, священник мог бы посоветовать не приступать немедленно по раскаянии к радостному общению с Господом в святом таинстве тела и крови Христовой; но если бы кающиеся не вняли его убеждениям, решительно воспретить в причащении, без архиерейского на то полномочия от своего Епископа, не может» (см. Ц.Вед. 1896, 34). Равным образом и по руководственным указаниям священникам Могилевской епархии,

её Архипастыря, Преосвящ. Стефана, когда кающийся грешник добровольно подчиняется суду своего пастыря и готов нести наложенную епитимию, никаких затруднений для пастыря не встречается. Но нужно быть в высшей степени осторожным при отлучении от св. причастия, когда священник, по требованию своего пастырского долга, налагает это наказание против воли кающихся и при нежелании последних подчиняться суду своего пастыря. В случае, когда священник окажется в затруднительном положении вследствие отказа со стороны противящегося грешника понести налагаемую епитимию, когда встретит упорное требование допустить его к причастию, что было бы вопреки пастырскому долгу, – священник, не указывая лица, передаёт дело на благоусмотрение епископа и засим поступает согласно его указанию (см. Ц.Вед. 1905, 6).

Общий вывод из всего сказанного о тайном недопущении до св. причащения священником некоторых из исповедников тот, что требование Духовного Регламента, чтобы священники обращались к своему Архиерею за разрешением отлучить кого-либо из исповедников от св. Таин, нельзя понимать, как говорит «Церк. Вестник», «в смысле категорического запрещения священнику, применять это могущественнейшее средство нравственного воздействия на пасомых»: если пастырь в потребных случаях расположит кающегося повременить приступать к величайшему из таинств, то о запрещении применять это средство, без испрашивания на то особого дозволения местного Архиерея, «конечно, и речи быть не может⁶⁶⁷, и иерей, не пользующийся этим средством, достоин упрёка в небрежении к своим обязанностям»⁶⁶⁸ (см. Ц.В. 1894, 9; сн. Пастыр. Богосл., 146 §). Что же касается такого исповедника, который сам добровольно не соглашается отложить на некоторое время приобщение св. Таин, то, как мы видели, по мнению большинства, для недопущения такого исповедника до св. Таин, священник должен просить (не называя, при этом, лица исповедника) особое разрешение у местного Епископа, а своею властью священник не может указанного исповедника подвергнуть тайному отлучению от св. причащения и на короткий срок.⁶⁶⁹ Относительно же отлучения от св. Таин на несколько лет

должно иметь в виду, что ни в каком случае «священник без архиерейского повеления не может наложить определённую соборными правилами епитимию отлучения от причащения: семилетнюю – блуднице, 15 лет – прелюбодею, 20 лет – убийце и т.д.»⁶⁷⁰ (см. разъясн. Самарской Дух. Консistorии в Ц.Вед. 1896, 34; сн. 1895, 16).

Епитимии

Кроме «епитимии отрешения Таин святых», есть ещё другие «епитимии, во особливых каких добрых делах состоящие» (см. Дух. Регл., Прибавл. о прав. прич. цер., 14 п.; Кн. о долж., 106 §), которые на кающихся «налагает и определяет духовник, как-то: молитвы, милостыни, посты, путешествия ко святым местам, коленопреклонения и подобное, смотря по тому, что покажется приличнейшим по рассуждению духовника» (Прав. Исповедание, отв. на вопр. 113). Налагая в потребных случаях на кающихся эти **епитимии**, священник должен твёрдо помнить, что они суть не карательные, но исправительные средства, что они имеют своей целью не отмщение грешнику за грехи, не удовлетворение правде Божией, а духовное врачевание недугующего, искоренение в нём тех греховных привычек и склонностей, которые делают его недостойным сыном Церкви. Эту цель епитимий, этот характер их никогда не должен забывать православный священник, чтобы действовать правильно и целесообразно при наложении их на грешника (Кн. о долж., 106 §).

Общие правила, какие можно установить в отношении к употреблению епитимий, суть следующие:

1) Кто не понимает своей болезни, открываемой только духовником (случается, иногда и о важнейших грехах не знают, что это грехи), на того нужно налагать епитимии для того, чтобы недугующий понял свой недуг и, по возможности, уврачевался.

2) Кто по привычке к своей болезни душевной не чувствует её силы и опасности, не выказывает в покаянии надлежащего сокрушения, на того нужно налагать епитимию.

3) Кто, понимая свой недуг и стараясь освободиться от него, употребляет с своей стороны некоторые усилия к искоренению

его в себе, но бесполезно, на того нужно налагать епитимию и продолжать её, доколе грешник исправится.

4) На людей с живою совестью, смущаемых воспоминанием своих грехов и после покаяния, нужно налагать епитимии, хотя бы грехи их не были тяжки, – для успокоения совести.

5) На людей, впадших в тяжкие, хотя и тайные грехи (напр., грехи плотские), надобно налагать епитимию и при искреннем, со стороны грешников, раскаянии, чтобы пресечь возможность возвращения ко греху, даже случайного (Паст. Богосл., 152 §).

Так как епитимии имеют целью искоренение в нас греховных привычек и засвидетельствование с нашей стороны искренности покаяния, то, сообразно с этой целью, назначаются в **епитимии** подвиги таких добродетелей, которые бы прямо **противоположны** были тому **греху**, за который назначаются, так, напр., сребролюбивому назначается милостыня, блуднику – пост, ослабевающему в вере и уповании – молитва и т.п.⁶⁷¹

«Покаянием, – говорит св. И.Златоуст, – я называю не то, чтобы только отстать от прежних худых дел, но ещё более то, чтобы делать добрые дела. Сотворите, говорит Иоанн (Предтеча Христов), плоды достойны покаяния. Как же нам сотворить их? – Поступая напротив. Например, ты похищал чужое? – Вперёд давай и своё. Долгое время любодействовал? Теперь воздерживайся от общения со своей женой в известные дни и привыкай к воздержанию. Оскорблял и даже бил кого? Вперёд благословляй обижающих тебя и благодетельствуй биящим. Ибо для исцеления нашего не довольно только вынуть из тела стрелу, но ещё нужно приложить лекарство к ране. Ты прежде предавался сластолюбию и пьянству? Теперь постись и пей одну воду. Прежде на чужую красоту ты смотрел сладострастными очами? Впредь совсем не смотри на женщин, ибо сказано: **уклонися от зла и сотвори благо**» (Бес. X на св. Матф., рус. пер., 179–190 стр.).

Впрочем, при наложении епитимии, нужно обращать внимание и на **внешнее состояние кающегося**, чтобы иногда не назначить такой епитимии, которой кающемуся невозможно исполнить⁶⁷²; нельзя, напр., больным, беременным женщинам назначать пост, простому воину или нищему – раздаяние

милостыни, купцу или чиновнику и вообще людям, очень занятым делами, – долговременных молитв и т.п., (см. Кн. о долж., 106 §).

Епитимия назначается **большая или меньшая**, более тяжёлая или более лёгкая, смотря по качеству греха⁶⁷³, причинам и обстоятельствам, сопровождавшим его⁶⁷⁴, по полу⁶⁷⁵ и возрасту исповедующегося⁶⁷⁶, его общественному, служебному, семейному положению⁶⁷⁷ и т.п.⁶⁷⁸, а главное – по искренности раскаяния: человеку, искренно и глубоко раскаивающемуся в своих согрешениях, может быть назначаемая епитимия более снисходительная; затем, смотря по ревности в исполнении епитимьи и самоисправлении, епитимия может быть сокращаема, а человеку холодному и нерадивому должна назначаться епитимия более суровая и продолжительная, и, в случае его упорства и коснения во грехе, должна быть увеличиваема⁶⁷⁹ (см. I, 12; VI, 102; Вас. В. 84; Григ. Нисск., 2, 3, 4, 5).

При наложении епитимии необходимо самым точным образом определить способ, **время и место выполнения** её, т.е., сказать, когда начать и окончить епитимию, как исполнить её и пр.; в противном случае кающийся может оставаться в недоумении, смущении и беспокойстве. Наконец, духовник должен расположить кающегося до готовности принять назначенную ему епитимию – довести до полного сознания, что епитимия налагается не по произволу, а по необходимости.⁶⁸⁰

Так как епитимия не есть удовлетворение Богу за грехи, то **можно** и совсем **не налагать** никакой **епитимии**⁶⁸¹ на грешника, если он от сердца со слезами раскаивается во грехе и обещается впредь всеми силами удержаться от него. Св. Иоанн Креститель мытарям кающимся не назначал никакой епитимии, кроме того, чтобы они впредь всегда поступали по законам, предписанным их званию (Кн. о долж., 108 §).

По «Книге о должн. пресв. прих.», тайным грешникам и епитимия должна быть определена **тайная**, чтобы не открыть пред всеми грехов их и чрез то не ожесточить их (см. также во 2 ч. Кормчей 19-е пр. Никифора); но явным грешникам, как то: публичным женщинам, явным вора, разбойникам и т.п., должна

назначаться и епитимия явная, напр.: хождение в церковь в определённое время, публичные поклоны в церкви, милостыня публичная. Так должно поступать потому, что если бы явные грешники, своим дурным поведением производившие соблазн в целом обществе, без явной епитимии допускались наравне с другими к приобщению тела и крови Христовых, то они были бы причиной нового соблазна; так как не видно было бы никакого различия в суде церковном «между явно-грешником, и между тем, который никем не обличен, и между честным христианином» (Кн. о должн., 107 §). Однако, священник должен помнить, что явную епитимию он сам собой не может наложить. Если встретится случай, в котором потребовалось бы наложение на кающегося публичной епитимии, то священник должен представить это дело на благоусмотрение местного Епископа (см. Напоминание священ., 212 стр.).

Вообще, священник должен твердо помнить, что он **«вящия и неудоборазсудные вины»** и вообще все встречающиеся при исповеди сомнительные случаи обязан «приносить и предлагати» местному Архиерею (Ставл. иер. грам.); при этом он в своих донесениях Архиерею не должен именовать лица кающегося, а «грех только предлагать обстоятельно и разсуждения просить должен» (Дух. Регл., Прибавл. о прав. прич. церк., 13 п.).

Благочинный должен, по своему благоразумию и как наставит его Бог, давать, – ежели найдёт нужным, наставления священникам, как им исповедовать детей своих духовных, как связывать и разрешать человеческую совесть (Ин. бл., 17).

Публичная епитимия

Епархиальное начальство иногда налагает церковное покаяние, или **публичную епитимию** за проступки и преступления, которые обнаруживаются по делам, производившимся в епархиальном ведомстве (сн. ниже, о браке), или по приговорам светских присутственных мест⁶⁸² (сн. 1 прим. к 1109 стр.). Срок и образ прохождения покаяния определяется епархиальным начальством⁶⁸³ по роду проступков и преступлений⁶⁸⁴, на основании церковных правил (Уст. Д.К., 148, 276–277). Общий способ исполнения епитимии должно полагать в том, чтобы падший непременно во все праздничные и воскресные дни, а в другие по возможности (в монастырях же во все дни), неопустительно ходил в церковь и в оной пред иконостасом полагал по 25, или же более, земных поклонов, с произношением молитвы мытаревой: «Боже, милостив буди мне грешному»; в среды же и пятки употреблял сухоядение, а в посты исповедывался (см. на 1081 стр. 18 прим.; сн. Ц.В. 1892, 9), от святого же причастия, кроме смертного случая, да возбранится; кроме этого, несущий епитимию может исполнять какие-либо дела благочестия, возможные по его состоянию, например: раздаяние милостыни, посещение и призрение больных, поклоны домашние с молитвой Иисусовой и под. (Ук. Св. Син. 1851, VII, 11). Публичная епитимия хотя и назначается обыкновенно на определённое число лет (Уст. Д.К., 277), но, по церковным правилам, она может быть сокращаема или продолжаема, смотря по чувствам и состоянию кающегося⁶⁸⁵ (см. 1117–1118 стр. печатного оригинала).

По поводу предания светских лиц церковному покаянию, Донской Духовной Консисторией в 1888 г. было предписано к руководству и исполнению духовенства епархии следующее:

1) Отлучение от св. причащения на более или менее продолжительное время, как епитимия тяжкая, должно быть сильным побуждением к тому, чтобы подвергшийся этой епитимии пришёл к сознанию тяжести содеянного им греха, а также необходимости освободиться от него чрез чистосердечное раскаяние, загладить неправду греха и умиротворить свою

совесть чрез дела благочестия. Это, в свою очередь, должно побуждать подвергшегося отлучению от св. причащения усерднее предаваться молитвенному подвигу и, возможно чаще посещая церковные службы, очищать свою совесть говением и исповедью пред своим духовным отцом. Между тем дух нынешнего времени даёт основание к опасению, что отлучение от св. причащения иными может быть обращено в извинение своей беспечности относительно посещения церковного богослужения и исполнения христианского долга исповеди. А потому **священникам**, пастырскому руководству которых поручаются отлучённые от св. причащения, следует быть именно руководителями таковых в их нравственном исправлении; им **следует** почасти **беседовать** с таковыми и разъяснять им смысл и цель совершившегося над ними духовного суда.

2) Церковными правилами, на основании которых согрешающие подвергаются временному отлучению от св. причащения дозволяется сокращать срок епитимии, смотря по расположению и образу покаяния кающегося (I, 12). Само собой разумеется, что степень исправления кающегося может определить только руководствующий им духовный отец. Но последний не должен **сокращать срок епитимии** своей властью, а должен испрашивать на то архипастырское разрешение: от какой власти зависит назначение епитимии и определение срока её, от той же власти должно зависеть и снятие епитимии прежде истечения определённого срока.⁶⁸⁶

3) **В случае опасения близкой смерти никому не следует отказывать в напутствовании св. евхаристией, хотя бы умирающий находился в отлучении, если только он изъявляет желание приобщиться (I, 13; Анк., 6; Карф., 7). Понятно, что в этом случае испрошение архипастырского разрешения не всегда может иметь место.**

4) Если состоящий под епитимиею больной, по причащении св. Таин, останется в живых, то он должен по выздоровлении исполнить срок, или окончить выполнение своей епитимии⁶⁸⁷ (Анк., 6).

Об открытии слышанного на исповеди

После исповеди запрещается священнику, под опасением строжайшего наказания, **открывать грехи** детей своих духовных⁶⁸⁸ (см. Карф., 147), ни прямо, ни какими-либо намёками⁶⁸⁹, в ссоре⁶⁹⁰ или при других обстоятельствах, напр., в суде⁶⁹¹ (Дух. Регл., Прибавл. о прав. прич. цер. 9–10 п.; Кн. о должн., 109 §; Св. Зак. XVI т., 1 ч., Уст. угол. судопр., 93 и 704 ст., 2 ч., Зак. о судопр. по дел. о прест., 297 ст., изд. 1892 г.). Исключение из этого должны составлять следующие два вида грехов.

1) Если кто, при исповеди, объявит духовному отцу своему об умысле на честь и здоровье **Государя**, или о намерении произвести бунт и измену, и, объявляя о том, **не покажет искреннего раскаяния и твёрдой решимости** оставить своё намерение, но исповедует об этом единственно для того, чтобы согласием или молчанием духовника ещё более утвердиться в своём преступном намерении; то духовный отец должен доносить об этом немедленно, так как таковая исповедь не есть правильная, ибо исповедующийся не во всех беззакониях своих кается. Однако ж надлежит духовнику, в том объявлении, не открывать именно показанное на исповеди, но только в оном сказать, что такой то, показав его имя и звание, имеет злой умысел против **Государя** или государства и не раскаянное к тому намерение; вследствие сего извещения, подозреваемый немедленно должен быть взят под стражу. По взятии же его и начатии уголовного следствия, духовник обязан, без всякой утайки, во всей подробности объявить всё слышанное им о том злом намерении (Дух. Регл., Прибавл. о прав. прич. цер., 11; Св. Зак. XVI т., 2 ч., Зак. о судопр. по дел. о прест., 555–556 ст., изд. 1892 г.).

2) Если бы кто умышленно произвёл какой-либо соблазн в народе, могущий иметь вредные последствия для Церкви и общества, напр., разгласил какое-либо ложное и небывалое чудо и, признавшись в том на исповеди, не изъявил бы согласия или намерения публичным признанием в произведённом им обмане положить предел соблазну и вредным последствиям,

происходящим или могущим произойти от него для Церкви и отечества; то духовник также должен открыть об этом епархиальному начальству.⁶⁹² (Дух. Регл., Прибавл. о прав. прич. цер., Кн. о должн., 109 §).

Во всех **прочих случаях**, как не относящихся к вышеуказанным, исповедь должна оставаться в строгой тайне⁶⁹³ (сн. 1117 стр., 2 прим.), хотя бы открытие того или другого греха, сказанного на исповеди, иногда могло бы быть даже полезно в каком-либо отношении.⁶⁹⁴ Наприм., священник не может сообщать сведений полиции об умерших от побоев и отравы, о которых он узнал на исповеди; не может открывать преступника, сознавшегося в преступлении, хотя бы этим мог раскрыть дело или спасти невинного, несправедливо обвиняемого в том же преступлении; не может требовать гражданским путём похищенной у него вещи, хотя бы на исповеди узнал, кто украл у него эту вещь и у кого она находится⁶⁹⁵; не может открыть родителям о проступках их детей, хотя бы знал, что открытие это могло бы принести пользу для тех или других и т.п.⁶⁹⁶ Во всех подобных случаях, когда открытие сказанного на исповеди могло бы быть полезно в каком-либо отношении, духовник ничего более не может сделать, как силой убеждения и мерами духовных наказаний расположить виновных в каких-либо преступлениях к тому, чтобы они сами сознались в своих преступлениях не только на исповеди, но и пред судом человеческим.⁶⁹⁷ Тайна исповеди связывает и тех, которые каким бы ни было образом узнали о грехах другого, сказанных на исповеди⁶⁹⁸; наприм., епископ, на разрешение которого священник предлагал известный грех своего духовного сына, – переводчик, который был посредником между духовником и кающимся, – бывшие при исповеди больного, которого без помощи посторонних нельзя было исповедовать (сн. ниже, об исповеди больных), – те, кто нечаянно услышал исповедь или заметил из взора, движения и обращения духовника или самого кающегося (Напоминание свящ., 59 стр.; Забелин, 209–210 стр.; подр. см. Рук. д.с.п. 1860 г., 1 т., и 1867 г., 3 т.).

По Духовному Регламенту, священник за открытие слышанных на исповеди грехов, кроме вышеуказанных случаев

(см. 1123–1124 стр. печатного оригинала), подвергается лишению сана (Прибавл. о прав. прич. цер., 9 п.).

О нерадивых в исполнении долга исповеди

Нерадивых в исполнении христианского долга исповеди и св. причастия священник обязан **вразумлять** и исправлять, предлагать увещания об этом не только в форме поучений в церквах, но и частные **наедине** при всех удобных случаях⁶⁹⁹ (см. 1054–1059 стр. печатного оригинала). В конце года священник составляет частный **реестр** всем **не бывшим** у исповеди и св. причастия (кроме детей) с означением, кто сколько лет сряду не был⁷⁰⁰; каждого из поименованных в этом реестре священник спрашивает наедине о причине уклонения его от св. таинств, – и если тот, кто не был только один год, объяснит уважительную причину, или, сознавшись в своём небрежении, даст слово непременно исполнить свой долг в ближайший пост, и не далее, как в Великий пост, такого священник исключает из реестра, оставляя однако же отмеченным в исповедных росписях в числе не бывших⁷⁰¹; два года сряду не бывшего у исповеди и св. причастия священник, по своему усмотрению, или оставляет в реестре, или исключает из него, с подтверждением нерадивому решительно, что когда не исполнит христианского долга и на третий год, тогда о нём непременно будет донесено епархиальному начальству⁷⁰²; о неисполнивших два или три года сряду христианского долга исповеди священники доносят епархиальному Архиерею особенно; Преосвященный, чрез приходского священника или чрез других доверенных духовных лиц, или, наконец, сам, смотря по обстоятельствам и по местному удобству, вразумляет нерадивого и мерами убеждения старается возвратить к долгу христианскому, с возложением епитимии по своему усмотрению, на основании церковных правил; таким же образом поступает и с теми, о которых по делам в присутственных местах откроется небытность у исповеди и св. причастия, но с той разницей, что в сем последнем случае епитимия должна быть публичная, в приходской церкви или монастыре, без отвлечения должностных лиц и поселян от домов⁷⁰³ (Ук. Св. Син. 1858 г., 24 сент.; Уст. Д.К., 17).

Молитва над разрешаемым от запрещения

Эта молитва (см. 49 гл. в Бол. и 8 гл. в Мал. Требн.) полагается для исполнившего епитимию.⁷⁰⁴ Чрез неё запрещённый освобождается от «належащего ему уза»⁷⁰⁵ и вводится в общение с Церковью (см. Лаод., 2, Карф., 6, 52). По правилам церковным разрешить запрещённого не может никто другой, кроме запретившего, исключая случая смерти запретившего или когда самое запрещение окажется, по формальном дознании, неправильным; но в последнем случае право разрешения представляется только такой иерархической власти, которая выше лица, наложившего запрещение на грешника⁷⁰⁶; исключение делается только для больных (Ап., 32; I, 5; Ант., 6; Поуч. святит, 9 стр.; см. ниже, об исповеди и причащении больных).

«Молитву над разрешаемым от запрещения» священники должны прочитывать не только над епитимийцами, оканчивающими срок епитимии, но и над теми из них, которых бы понадобилось исповедовать и причащать в случае смертной опасности до окончания срока епитимии, с обязательством, конечно, выполнить эту епитимию до конца в случае выздоровления (о. Хойнацкого, 152 стр.). По мнению одних, указанная молитва читается тогда, когда епитимиец, по окончании своей епитимии, исповедует пред священником грехи свои и будет готовиться к причащению, т.е., или непосредственно после обыкновенной разрешительной молитвы, или пред причащением и т.п. (там же, 152 стр.). Но лучше в данном случае поступать согласно с другим мнением, по которому «молитву над разрешаемым» следует читать, после исповедания грехов епитимийцем, перед молитвой: «Господи Боже спасения рабов Твоих», после чего прочитывается и разрешительная молитва таинства покаяния: «Господь и Бог наш Иисус Христос» (Забелин, 203 стр.).

Причащение

Понятие о таинстве причащения

Причащение есть таинство, в котором верующий, под видом хлеба и вина, вкушает самого тела и крови Христовой для вечной жизни (Катехизис). Телу и крови Господней в таинстве евхаристии должно воздавать особенную честь и боголепное поклонение; ибо каким мы обязаны поклонением Самому Господу нашему Иисусу Христу, таким же телу и крови Господней (Послан., 17 чл.).

Причащающие и причащающиеся

Св. Тайны преподаются мирянам (о причащении священнослужителей см. 793–801 стр. печатного оригинала) на литургии (о причащении больных см. ниже)⁷⁰⁷ **священником**⁷⁰⁸, совершающим оную литургию⁷⁰⁹ (сн. 793–794 стр. печатного оригинала).

Диаконы не могут причащать верующих, даже в случае болезненного состояния священника или его усталости. В диаконской ставленической грамоте, после исчисления прав и обязанностей диакона, сказано: «вясще сего ничтоже творити дерзати иереем подобающих: ниже проскомисати, ниже прежде иереев причащаться тела и крове Христовы и иных святынь касатися, ниже самому себе самого или иного кого причастити когда». При столь ясно и категорически выраженном запрещении причащение диаконом говеющих, хотя бы то выходило из доброго желания оказать помощь утомлённому священнику, было бы превышением диаконских полномочий (Ц.В. 1887, 5; 1889, 27; Ворон. Е.В. 1887, 14; сн. 747–749 стр. печатного оригинала).

По 58 правилу VI Всел. Собора, «никто из состоящих в разряде мирян да не преподаёт себе Божественные Тайны» (сн. Кур. цер. законов, Арх. Иоанна, 2 т., 447 стр.; Рук. д.с.п. 1898, 37); «дерзающий же на что-либо таковое, как поступающий противу чиноположения, на едину неделю да будет отлучён от общения церковного, вразумляясь тем не мудрствовать паче, еже подобает мудрствовать» (Рим.12:13).

«К принятию страшных Таин **должно приуготовляться** по чину Православной нашей Церкви. Сие предуготовление состоит в искреннем исповедании, посте, сокрушении и совершенном примирении со всеми и в другом тому подобном» (Правосл. испов., отв. на вопр. 107; сн. Уч. Изв.; Уст., 32 гл.; сн. ниже, 1132 стр. печатного оригинала).

О причащении младенцев

«**Малыя младенцы**, по обычаю Церкви, подобает, за веру приносящих», «сподобляти св. Таин в освящение душ и телес их и в приятие благодати Господни»⁷¹⁰ (Уч. Изв.). До шестилетнего возраста включительно младенцы причащаются вообще **без приготовления**, положенного для мирян⁷¹¹, и притом, в самом раннем возрасте, не под обоими видами Тела и Крови, а только **под одним видом** Крови, почему младенцев и не приобщают во время **Преждеосвященной литургии**, когда в чаше находится вино, не пресушествленное в кровь Христову.⁷¹²

В великороссийских губерниях новокрещённого младенца приобщают на первой литургии после крещения; в Киеве также в обычае приносить новокрещённых ко св. причащению на другой день после крещения; но в иных местах (в юго-западной России) не приобщают младенца до истечения 40 дней по рождении его. Является вопрос, **когда именно в первый раз причащать младенца**. Понятно, что крещёный и миропомазанный младенец, есть действительный член Христовой Церкви, которому после просвещения св. крещением и получения в таинстве миропомазания печати даров Духа Святого, ничто не препятствует вступить в теснейшее общение с Господом Иисусом Христом чрез приобщение св. Таин.⁷¹³ Крещение взрослых иноверцев, вступающих в недра Православной Церкви, совершается пред литургией, на коей новокрещённые и сподобляются причастия св. Таин; то же бывает и в отношении к присоединяемым к православию от неправославных исповеданий (см. 1022, 1030 и 1044 стр. печатного оригинала). Это показывает, что и для новокрещённого младенца тем лучше, чем скорее он приобщится тела и крови Христовых (Рук. д.с.п. 1867, III; Свод ук. и зам., 102 стр.; сн. 966 стр. печатного оригинала). – Так как некоторые причты считают нужным только окрестить младенца, а приобщение св. Таин до семилетнего возраста оставляют на волю родителей и старших в семье, то Архангельским Преосвященным было предписано причтам наблюдать за причащением св. Таин и младенцев; для сего священники должны:

а) поучать прихожан необходимости причащения младенцев,
б) вести записи причащаемым младенцам и в духовных росписях против каждого из них писать: «не был» (разумеется – у причастия св. Таин; для того младенцы и пишутся в росписях, чтобы отмечать их причащение и непричащение,

в) в итогах духовных росписей точно выводить число всех младенцев и из них число приобщённых и не приобщённых св. Таин. Вместе с этим предписанием Преосвященным означенной епархии было дано священникам следующее внушительное наставление: «Блюдите, пастыри Церкви Христовой, да не презрите единого от малых сих; они также искуплены кровию Господа, как и отцы их, и вы также будете отвечать за них пред Богом, как и за взрослых христиан»⁷¹⁴ (Архан. Е.В. 1898, 5). – Сн. 3 прим. к 1133 стр.

Из предосторожности, как бы при причащении младенца **св. Тайны**, преподанные ему, не остались **не проглоченными** им, священнику нужно убеждать подносящих младенца к св. чаше полагать его вверх лицом на правую свою руку⁷¹⁵ и в таком положении причащать.⁷¹⁶ – Хотя все таинства Церкви служат к «освящению душ и телес», к «здравию тела и спасению души», но каждое из таинств имеет и своё особое благодатное назначение; поэтому при приобщении младенцев не следует **произносить слова**: «Причащается младенец такой-то во здравие тела и спасение души», или: «в освящение души и тела», как это некоторыми принято, а должно произносить: **Честныя и святыя крове Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа причащается младенец** (имя рек) **в жизнь вечную** (см. подроб. у Забелина, 173 стр.; сн. Служеб.). – Почерпая для младенцев лжицею из св. чаши по возможности меньше св. Крови, чтобы ни малейшая капля её не осталась не проглоченной младенцем, священник или диакон по причащении как можно тщательнее должен **утирать уста** младенца покрывцом.

После причащения больного младенца, в предупреждение заразы следующего причастника, следовало бы крепко **вытирать** покрывцом **св. лжицу**. В случае же появления в приходе **заразительной болезни**, напр., дифтерита, оспы, легко

могущей переходить к другим при причащении чрез лжицу и покровец, следует советовать прихожанам совсем не приносить больных детей в церковь; в крайнем же случае больных заразной болезнью надлежит приобщать после здоровых и вытирать как лжицу⁷¹⁷, так и уста дитяти особым куском чистой льняной материи, сожигая его после причащения (см. Тавр. Е.В. 1876, 1; 1895, 2; Ц.Вед. 1896, 30). – Харьковской Дух. Консисторией в 1879 г. было предписано всем священникам епархии:

1) во всё время существования в их приходах эпидемических болезней служить литургии и в будние дни, по крайней мере два раза в неделю, для приобщения именно больных детей, заблаговременно давая знать о том прихожанам чрез сельское начальство⁷¹⁸, и

2) наблюдать, чтобы дети, страдающие дифтеритом, оспой и т.п., были приобщаемы после здоровых, с употреблением при этом отдельного плата.⁷¹⁹

О причащении взрослых

Все православные **миряне**⁷²⁰, начиная с семилетнего возраста, причащаются **под обоими видами**⁷²¹ и притом не иначе, как после исповеди и надлежащего приготовления, которое называется говением (см. 1047–1048, 1052 и 1103 стр. печатного оригинала). Исключение делается для больных (о чём см. ниже). Св. Тайны должны быть принимаемы людьми, ничего не евшими и не пившими в тот день (VI, 29; Карф., 50, 58). Это **воздержание от ястия и пития** должно начаться ещё с вечера – накануне причащения; позволяется только людям престарелым, младенцам и больным, не могущим воздержаться, принимать пищу с вечера, но в самом умеренном количестве и то до полуночи (Уч. Изв.). С вечера же готовящийся к приобщению (подобно готовящимся к совершению литургии священнослужителям, – см. 777–778 стр.) должен в храме выслушать⁷²² положенный канон применительно к дням седмицы «Молитвы на сон грядущим», а утром – «Молитвы утренния»⁷²³ и «Последование ко св. причащению»⁷²⁴; «умеюнии же чести и сами в своих домех сия прочести себе могут» (Уч. Изв.).

Престарелых, а равно и беременных, во внимание к исключительному и, в известном отношении, болезненному положению их, можно причащать и по чину: «егда случится вскоре больному дати причастие», если только они не в силах бывают выполнить обычные правила говения⁷²⁵ **или если будет опасно отлагать говение их до другого более благоприятного времени (Ц.В. 1889, 5).**

Всякий православный христианин должен хотя однажды в год исповедываться и приобщаться в храме⁷²⁶ св. Таин по обряду христианскому⁷²⁷; в посты или в иное время (см. подр. 1052–1058 стр. печатного оригинала). Поэтому никто не должен **уклоняться от причащения** св. Таин, кому не запрещено причащение от духовного отца на исповеди⁷²⁸ (см. Ант., 2).

Некоторые, исповедавшись, **не приобщаются, боясь**, как бы не плюнуть в день причащения, а чрез то не сделать смертного греха.⁷²⁹ Священник обязан выяснять таковым, что подобного рода опасение ложно. Известие Учительное

запрещает плевать, но только вслед за приобщением, до заливания теплотой, чтобы как-нибудь **не извергнуть из уст св. Таин** (Прак. Рук., 221 стр.).

Не допускаются до причащения:

1) Муж и жена, во время говения имевшие супружеское совокупление (Тимоф. Алекс., 5, Уч. Изв.).

2) Жёны, находящиеся в очищении, доколе не очистятся⁷³⁰ (Тимоф. Алекс., 7). – Сн. ниже, о причащении больных.

Могут быть случаи меньшей важности, когда человек находится в смущении от немощной, слишком строгой (скрупулёзной) совести. –

1) **Если готовящийся ко причащению, измывая уста или находясь в бане, проглотил воду, то он должен причаститься (Тимоф. Алекс., 16). В предупреждение подобных случаев правила повелевают всякому, готовящемуся ко св. причастию, измывать уста вечером накануне причащения, а не утром в день причащения (Уч. Изв.).**

2) Когда мирянин, **имевший нечистое сновидение**, «подвержен вожделению жены, то не должен причаститься: аще же сатана искушает его, дабы по сей причине он отчуждён был общения Божественных Таин: то должен причаститься. Ибо иначе искушитель не престанет нападать на него в то время, когда он должен приобщиться» (Тимоф. Алекс., 12). Во всяком же случае искусившийся по дьявольскому действию во сне должен для умирения своей совести, встав от сна, с умилением и сокрушенным сердцем вычитать положенные молитвы от осквернения (см. След. Псал. и Каноник), омыться и в чистоте душевной и телесной приступить к трапезе Господней (Иzl. ц.-гр. пост., 63 стр.; сн. Тайная исповедь, проф. А.И. Алмазова, 2 т., 134–138 стр.).

Вообще же во всех самых даже безразличных случаях священник должен сообразоваться с состоянием совести имеющего приступить ко св. причащению и излишнею свободою или строгостью не бить немощную совесть. Это значит, что если готовящийся ко св. причащению, по благоговейному настроению души, находит препятствие в

своей совести к неосуждённому принятию св. Таин, то священник должен посоветовать ему удержаться от причастия, пока он новыми подвигами говения не умиротворит своей совести, и, наоборот, когда человек, по каким-либо важным причинам, преступил в чём-либо церковное правило, положенное для приготовления ко св. причащению, напр., не мог вычитать всех канонов, или нечаянно, как упоминает св. Тимофей Александрийский, проглотил несколько капель воды, и совесть его не зазрит ему приступить ко святой трапезе, – пусть приступит. Нужно только, чтобы совесть причащающегося была чиста, мирна и не приводила его в сомнение: «сомняйся бо», говорит Апостол (Рим.14:23), «аще яст, осуждается» (Изл. ц.-гр. пост., 64 стр.). Есть, впрочем, немало и сомнительных случаев в допущении или недопущении разных лиц до св. причащения, по их нравственному и физическому состоянию. Общее правило на такие случаи то, чтобы священник представлял их на разрешение своего Архиерея. «Вящия же и неудоборазсудные вины», – заповедуется в ставленной грамоте священнику от лица его Архиерея, – «приносить и предлагати нам» (сн. 1113–1114 и 1119 стр. печатного оригинала).

В некоторых местах причащающиеся **пред принятием св. Таин** целуют местные иконы и тут же, смиренно кланяясь друг другу, испрашивают один у другого прощения в обидах, какие кто кому сделал когда-либо. Этот обычай вполне достоин подражания. Но так как дозволяется прикладываться к чудотворным местам и иконам пред началом или по окончании богослужения, а не во время службы (Уст. о п. прест., 8 ст., изд. 1890 г.), то священники должны внушать причастникам, чтобы они лобызали иконы тоже пред началом литургии (Забелин, 168 стр.)

Миряне **причащаются частицами** НІ и КА (Служеб.), которые раздробляются священником (см. 798 стр. печатного оригинала) тем мельче, чем больше причастников. В случае недостатка св. Даров, по многочисленности причастников, священнику, под страхом смертного греха, решительно

воспрещается прибавлять в чашу неосвящённого вина или воды, которою измыта чаша по приобщении, или освящённой богоявленской воды. Равным образом безусловно воспрещается причащение частицами, вынутыми из просфор в память святых, или о здравии живых, или о упокоении умерших, а также артосом, освящённым во время Пасхальной недели (Служеб.; Уч. Изв.; Кн. о должн, 115 §).

При архиерейском служении, когда частицы св. Агнца ХС недостаёт для причащения всех священно-служащих, допускается им причащаться и частицею НІ и даже частицею КА (см. 794 стр. печатного оригинала), почему, по аналогии, не предосудительно и не противозаконно и священнику оставить частицу от части ХС, чтобы, **в случае недостатка частей св. Агнца НІ и КА** для говеющих, раздробить оставленную часть от частицы ХС и причастить ею желающих (сн. 1Кор.10:17). – При многолюдстве причастников, в случае недостатка частиц НІ и КА, можно причащать мирян даже от частицы ІИС (Ц.В. 1889, 14; Сн. 803 стр., 2 прим.). – Но совершенно противозаконно поступит священник, если, вопреки общему правилу Церкви, станет причащать мирян безразлично как частицами НІ и КА, так и частицею ХС; он должен прибегать к этому в самых крайних случаях, когда увидит, что раздробленных частиц НІ и КА неостанет для всех желающих причаститься. Всего лучше, если священник наперёд предусмотрит такие случаи и устранит таким образом необходимость, хотя и позволительную, отступить от общего правила Церкви, тем более, что из записи бывших на исповеди он может знать число причастников, сообразно с чем и должен вести счёт раздробляемым частицам св. Агнца НІ и КА, раздробляя эти части на более и более мелкие частицы. Когда же число говеющих слишком велико, так что пришлось бы части св. Агнца НІ и КА дробить на слишком мелкие частицы, священник должен озаботиться приготовлением на проскомидии св. Агнца из большой просфоры, влив на проскомидии в потир и вина сообразно с количеством причастников⁷³¹ (Рук. д.с.п. 1885, 6).

В «Известии Учительном» преподаётся наставление приходскому священнику на тот случай, **если** у него

причастников слишком много, а **освящённых Даров** тела и крови Христовой **недостаточно**. Тут могут быть два случая: или неостанет, по числу причастников, частиц тела Христова, при оставшейся в чаше крови Христовой, или неостанет для всех Божественной крови. В первом случае «Известие Учительное» дозволяет всыпать в чашу хранимые в кивоте больных ради Божественные Тайны, совершенно возбраняя в то же время всыпать простой хлеб. Во втором случае повелевает отложить причащение говеющих до следующего дня, но отнюдь не дозволяет приливать вина, под опасением смертного греха и казни извержения.⁷³² Против мнения, будто «вино, которое вливается в потир, пред причащением больных в частных домах, когда с ним соединяется напоённое кровию тело Господне, становится же поэтому кровию Господнею», говорят:

1) ясные указания из Служебника. Относительно Преждеосвященной литургии читаем здесь: «аще и священо есть вложением частицы вино, но не пресуществлено в кровь Божественную, понеже над ним словеса священия не чтошася».

2) В литургии св. И.Златоустого даётся наставление священнику, чтобы причащал мирян только частями св. Агнца. Но если бы вино, вливаемое в потир пред причащением, превращалось в кровь Господню, то равным образом и частицы, вынимаемые на проскомидии из просфор и в конце литургии, влагаемые в потир, в котором находятся тело и кровь Господни, должны бы превращаться в тело Господне, и ими священник мог бы, в случае недостатка частей тела Господня, причащать мирян; однако же, как видим, это положительно возбранено: «никакоже да причастиши кого» (сн. также Ук. Св. Син. 1733 г., 18 июня). Что же касается прилития в потир воды – на проскомидии холодной, а по освящении Даров, пред причащением, непременно тёплой, то это имеет свой особый смысл и своё значение; но приливать к освящённым Тайнам простое, неосвящённое вино нет ни надобности, ни цели – в богослужении же Православной Церкви и при совершении таинств ничего не делается без мысли и без цели (см. «По поводу перед. ст. Ц.О.В.». – отд. отт. из Хар. Е.В. 1877, 10).

Все, имеющие причаститься св. Таин, должны **приступать к св. чаше**⁷³³ чинно и в глубоком смирении⁷³⁴, по прочтении положенных молитв⁷³⁵; «со всяцем умилением и страхом» должны однажды поклониться до земли Христу, истинно сущему в св. Тайнах (сн. 1128 стр. печатного оригинала); затем, сложив руки на персях⁷³⁶ в образ креста, должны подойти к св. чаше и так принять св. Тайны. Священник, причащая⁷³⁷, произносит: ***Причащается раб Божий***, имя рек, *честнаго и святаго тела и крове Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, во оставление грехов своих и в жизнь вечную*. Принимать св. Тайны должно прямо в уста; по принятии в уста св. Таин должно немедленно же проглотить их⁷³⁸, а священник или диакон должен обтереть уста причастившегося покровцом⁷³⁹; затем причастник целует край св. чаши, как самое ребро Христово, из которого истекли кровь и вода и, отступив немного, делает поклон, но не до земли ради охранения приятых св. Таин, и не плюёт, доколе не вкусит антидора и теплоты⁷⁴⁰ (сн. 1134–1135 стр. печатного оригинала и Уст., 32 гл.), но чинно, без разговоров, стоит на своём месте⁷⁴¹ до конца литургии и благодарственных молитв по св. причащении⁷⁴² (Служеб.; Уч. Изв.; VI, 101).

Сосуд во время причащения должно держать крепко, – и преподавать из него св. Тайны не с полной лжицы, чтобы не могло кануть, хотя бы и на плат⁷⁴³ (о. Попов, 2 ч., 72 стр.). – По окончании причащения лжицу всегда следует обтирать платом и полагать поверх сосуда на воздухе, покрывающем сосуд (о. Попов, 32 стр.).

Подобно священнослужителям и миряне по причащении должны благоговейно и со тщанием хранить святыню Таин (см. 800–801 стр. печатного оригинала; сн. Рук. д.с.п. 1886, 34).

Об исповеди и причащении больных

Священник по пастырской своей обязанности должен тщательно наблюдать, чтобы **никто из больных** его прихожан⁷⁴⁴ не отходил в загробную жизнь без исповеди и причастия св. Таин, как важнейшего и спасительного напутствия⁷⁴⁵ (сн. 945–946, 947, 1046, 1053 стр. печатного оригинала).

Первое, что здесь требуется от священника, – это **всегдашняя готовность** спешить на обращённый к нему зов больного или его родственников, когда его зовут исповедать и причастить больного.⁷⁴⁶ Случается, что священнику представляют положение больного крайне опасным и требуют, чтобы священник тотчас же отправлялся для напутствия больного, а между тем больной вовсе не в опасном положении и мог бы ждать священника не час только, а, пожалуй, день и другой. В этих случаях со стороны священника необходима крайняя осмотрительность и сдержанность. Было бы несогласно с духом пастырской кротости и любви, если бы он открыто заявлял досаду и нетерпение, увидав, что его поспешно позвали к больному, вовсе не опасному. Тем более неуместно выражение этой досады, что ошибка и напрасные страхи, при каких прихожане поспешно приглашают священника к больному, почти всегда бывают невольные и не имеют в основании своём дурного источника. Между тем неоднократное заявление этой досады может иметь своим следствием то, что совестливые люди будут стесняться беспокоить священника, когда того будет требовать настоятельная нужда, и иные чрез это будут лишены своевременной благодатной помощи в последние минуты своей жизни. Уже поздно являться с этою помощью, когда человек в крайнем изнеможении потеряет сознание. Всюду, куда зовёт пастыря опасное положение вверенной его попечению души, хотя бы только предполагаемое, ему нужно спешить, чтобы исполнить свой долг⁷⁴⁷: лучше предпринять излишний труд, чем тревожиться мыслью, не упущено ли благоприятное время для спасения души из его словесного стада, и подвергать себя нареканиям и ответственности.⁷⁴⁸ Если ночью будет позван священник к больному, нельзя до утра откладывать посещения больного; если в бурю и непогоду будет сделано подобное приглашение, нельзя отговариваться неудобствами пути, но нужно, пренебрегая собственным спокойствием, спешить туда, где ждёт вместе с ним спасающей благодати Божией душа, готовящаяся перейти в загробный мир. Священник не только всегда без замедления должен являться на зов больного или его родных, но и обязан **внушать прихожанам, чтобы** они, в случае

опасной болезни своего собрата, **не медлили** сообщать ему об этом для того, чтобы он своевременно мог исполнить для него пастырский долг свой и чтобы больной не был лишён таинственного напутствия от замедления в извещении священника об опасном положении его.⁷⁴⁹ В этом случае ни священнослужитель, ни прихожане **не стесняются пределами приходов** (см. 945 и 947 стр. печатного оригинала). – Тяжело для пастыря посещение больных **во время эпидемии или** при появлении **заразительной болезни**. Естественна с его стороны в этом случае боязнь, как бы от соприкосновения с больными не подвергнуть себя опасности и не перенести заразу на близких своих, в свой дом. Чувство самосохранения, под влиянием этой боязни, побуждает его уклоняться от посещения таких домов, в которые вторглась опасная заразительная болезнь. Но голос чувства самосохранения должен смолкнуть пред требованиями долга и пред возбуждениями любви христианской, какую должен быть одушевлён пастырь Церкви в своей деятельности по отношению к пасомым. Конечно, не следует пренебрегать опасностью и, так сказать, напрашиваться на неё; при посещении заразных больных можно и нужно принимать в руководство врачебные советы и пользоваться всеми средствами, какие предписывает благоразумие, чтобы по возможности предохранить себя от заразы.⁷⁵⁰ Но, приняв меры предосторожности, с бодрым духом пастырь должен спешить и к заразительному больному, когда пригласят его преподавать больному религиозное утешение в святых таинствах Церкви.⁷⁵¹ Должна ободрять и подкреплять его в подобных случаях надежда на Бога и Его всесильную помощь, охраняющую нас на всех путях наших. Ему более, чем кому-либо, должно быть известно, что Господь хранит верных служителей Своих, в тяжёлые времена самоотвержено исполняющих долг любви христианской. А если угодно будет Его благодати допустить доброго, пастыря до восприятия заразы на службе болеющей братии, с покорностью нужно принимать Божие испытание. Во время эпидемий весьма часто бывает, что подвергаются ей не столько те, которые служат другим больным, сколько те, которые сторонятся от всех и избегают всякого общения с людьми,

могущими передать им заразу. Никогда не нужно опускать из вида, что нашим животом и смертью Господь владеет. Здесь, когда смущает пастыря помысл, и робость овладевает его душой, пусть для ободрения своего духа он вспомнит, что в лице каждого больного ждёт к Себе Своего служителя Сам Господь, как сказал он в Евангелии (Мф.25:36). Одно это воспоминание, полагая, способно придать много спокойствия и решительности пастырю, колеблющемуся сомнениями и страхом, в виду зова в такой дом, где гнездится зараза⁷⁵² (подроб. см. Служ. свящ., 239–243 стр.; см. также Полн. собр. резолюций Филарета, митр. Москов., – Ц.Вед. 1905, 20).

Если бы, по **нерадению священника**⁷⁵³, умер больной без просимого им напутствования Таинствами, то священник отрешается от места и определяется в причетники до раскаяния и исправления⁷⁵⁴ (Уст. Д.К., 183).

Во многих семействах на явление священника к постели больного, в особенности с святыми Тайнами тела и крови Христовой, смотрят как на близкое предвестие смерти, и потому по возможности стараются до последних минут отложить обращение к священнику с приглашением его посетить больного, исповедать и причастить его. Понятно, что в этом случае для больного представляется опасность умереть без напутствия св. Таинствами; но, и помимо этого, в случае **позднего приглашения священника** к больному, состояние последнего таково, что он не может принять св. Тайны с таким чувством, с каким он принял бы их, если бы находился в большей крепости сил и сохранил более свежести духа. Со всей силой пастырской ревности священник должен рассеивать указанные предубеждения.⁷⁵⁵ В образованных классах **уклоняются** иные **от приглашения** к себе **священника** во время болезни и от принятия от него таинственной благодати, вследствие неверия, распространяющегося в нашем поколении, вместе с материалистическим антирелигиозным направлением, заражающим слабые, незрелые головы; в низших классах, – вследствие увлечения сектантством, доводящего их до расторжения их живых связей с Церковью. Было бы несогласно с тою попечительностью, какая возлагается на пастыря Церковью

по отношению ко всем его пасомым, если бы он предоставил таковых больных самим себе и не подумал об их спасении в критические минуты их жизни, которые могут быть для них последними минутами. Но в то же время благоразумие не позволяет пастырю насильно вторгаться в чужой дом, куда его не просят с предложением благодатного утешения тем людям, которые не хотят принимать его.⁷⁵⁶ Как скоро узнает священник или донесут ему, что в том или другом члене, живущем среди его паствы и отчуждавшемся Церкви, во время болезни пробудилась искра религиозного чувства, и он не сторонится от той благодатной помощи, какую предлагает Церковь, священник с радостью должен принимать подобные вести и тотчас же спешить в тот дом, где лежит больной⁷⁵⁷, погибавший душевно в отчуждении от Церкви (подр. см. Служ. священ., 243–247 стр.).

Опасно больная женщина, находящаяся **в состоянии естественной нечистоты**, не лишается св. причащения⁷⁵⁸ (подр. см. Вор. Е.В. 1870, 17).

При причащении **умирающей родильницы** не следует читать сороковую молитву, потому что умирающая допускается к причащению не в силу сороковой молитвы, а в силу снисхождения Церкви к её исключительному положению (Рук. д.с.п. 1862, 12; Ворон. Е.В. 1870, 17; Ц.В. 1888, 8; 1892, 23; сн. 964 стр. печатного оригинала).

Больных, **страдающих рвотою**, по мнению одних, следует причащать; по мнению других, – нет (см., напр., Пенз. Е.В. 1871, 12; Сар. Е.В. 1872, 6). В требнике П.Могилы говорится: «Немогущим всегдашнего ради блевания ничтоже удерживати в себе от вкушаемых, да не подаст иерей Божественное причащение безчестия ради: довлеет бо сицевым не могущим, еже очистивши совесть свою святым исповеданием, от сердца желати Божественное причащение. Такожде и иступившим ума, да не подаст, да не уничтожение некое наведется Божественным Тайнам». Но, принимая во внимание, с одной стороны, всю важность и спасительную для каждого больного необходимость причащения, которое, как свидетельствует неоднократный опыт, успокоительно действует не только на нравственное, но и на физическое состояние страждущего; с другой стороны, – то, что

Церковь, в случае опасной болезни, допускает до причащения даже величайших грешников, состоящих под епитимией, а по временам, и бесноватых (Тимоф. Алекс.), и что телесная скверна несравненно меньше скверны нравственной; наконец, то, что ни одним церковным правилом прямо не запрещается причащать умирающих со рвотой, а в требнике Петра Могилы это запрещение относится только к тем, у которых рвота продолжается непрерывно, когда нет возможности принимать не только причащение, но и простую пищу и питье («ничтоже от вкушаемых»), – несправедливо было бы устанавливать одно общее правило относительно безусловного запрещения причащать умирающих со рвотой. Лучше всего решение этого вопроса в каждом частном случае предоставлять личному усмотрению и пастырской совести приходского священника, который, может быть, найдёт возможность воспользоваться несколькими минутами спокойного состояния больного и сподобить его причастия тела и крови Христовых⁷⁵⁹; при этом должна быть принята необходимая предосторожность: возле больного должен быть поставлен чистый домашний сосуд или положен чистый плат на тот случай, если бы сверх ожидания возобновились у больного припадки рвоты вскоре после принятия им св. Таин, и тогда извержения исходили бы у больного не на пол или на одежду и могли бы быть бережно собраны, затем сожжены (см. 791 стр. печатного оригинала), а пепел отнесён в текущую воду⁷⁶⁰ (Прак. Рук., 283–284 стр.; Забелин 181–182 стр.; Ц.В. 1897, 39; сн. Рук. д.с.п. 1896, 24).

Бесноватые не допускаются ко св. причащению, если беснованием произносят хулы на Бога, или на святыню Таин, или на что бы то ни было священное, или вообще если они обнаруживают разными ругательствами дурное расположение души, делающее человека недостойным святыни Таин; если же бесноватые не оскорбляют своими действиями святыни, то сподобляются св. Таин (Алекс., 3).

В состоянии **умопомешанных** бывают такие моменты, когда они приходят в сознание; не для всех и всегда моменты эти одинаковы по своей продолжительности, равно как не для всех и всегда одинакова степень ясности сознания. Этими то

моментами и должен пользоваться священник для исповедания умопомешанных, не стесняясь при этом временем. Терпение и опытность доставят священнику возможность исповедать такого больного, а затем, и приобщить св. Таин (Ц.В. 1889, 11). – Больную, **страдающую Виттовою пляской**, не должно допускать до причащения св. Таин в храме, так как здесь от тесноты, духоты и проч. легко может случиться с нею припадок, и в припадочном состоянии она хотя и непроизвольно может подвергнуть св. Тайны поспранию – пролитию. Лучше и безопаснее причащать такую больную на дому запасными Дарами и притом с некоторыми предосторожностями, напр., при первых же и слабых признаках наступающего припадка удержаться от преподания ей св. Таин и выждать время, когда с больной пройдёт припадочное состояние. Во всяком случае в состоянии припадка больная, хотя бы ей угрожала близкая смерть, приобщена св. Таин не может быть, как физически неспособная к принятию св. Таин и могущая подвергнуть их поспранию, а потому должна быть предоставлена воле Божией (Рук. д.с.п. 1889, 21). – Сн. 1102–1103 стр. печатного оригинала.

Изумлённым, или **обмершим**, т.е., потерявшим чувство и сознание, запрещается преподавать св. Тайны⁷⁶¹, доколе не придут в сознание и чувство и не исповедуют грехов своих в сердечном сокрушении⁷⁶² (Изв. Уч.; Кн. о должн., 114).

Само собою понятно, что не следует причащать **мёртвых**.⁷⁶³

В крайней надобности священник не только может, но и должен **исповедывать близких родных**, отца, мать, брата, жену⁷⁶⁴ и проч. Должен он так поступать, во-первых, по чувству долга христианского, чтобы не оставить своих ближних без надлежащего напутствия в вечность, так как, очевидно, указанный случай может прилучиться только в смертной опасности. Не менее того имеет право сделать это священник и по самому существу исповеди, так как власть вязать и решить в таинстве покаяния не связана у него никакими узами, в том числе и узами родства, а равно простирается на всех, в каких бы отношениях к священнику они ни находились. К сему можно присоединить ещё следующее параллельное данному случаю правило Церкви: «аще несть ин поп, священник сам да крещает

отроча свое» (Ном., 209; см. выше, 973 стр. печатного оригинала). Если же, по учению нашей Церкви, «для согрешающих после крещения покаяние является другим средством для очищения наших новых грехов» (см. Катехизис), то, заменяя таким образом крещение, которое может быть совершаемо священником «над своими детьми», почему же, подобно этому оно, т.е., покаяние, не может быть совершаемо священником и над его ближними родственниками вообще, «аще несть ин поп» и непреодолимая опасность того требует? (Рук. д.с.п. 1888, 6; Ц.В. 1892, 30; 1896, 8).

Больные причащаются во всякое **время** (см. 789 стр. печатного оригинала); равным образом нет ограничения времени, чрез которое можно снова причащать больного и во время одной и той же болезни.⁷⁶⁵ Древние христиане и в здоровом состоянии причащались каждый воскресный день, в болезни же может быть и более частое приобщение св. Таин (Пособ., 692 стр.). Наконец, нет ограничения относительно **места** причащения больных.⁷⁶⁶

Больные причащаются или запасными **св. Дарами**⁷⁶⁷ или св. Дарами, непосредственно освящёнными в тот же день на Божественной литургии⁷⁶⁸ (см. 801–805 стр. печатного оригинала).

По мнению одних, так как в древней Церкви непосредственно после литургии св. причастие разносилось всем больным, то и в настоящее время вполне одобрителен и везде принят обычай, по которому **священник** в полном священническом облачении **с потиром** в руках **отправляется** из храма в дом для причащения больного⁷⁶⁹ (Ц.В. 1889, 14); но, по мнению других, в виду того, что такое причащение больных неудобно, не безопасно и в необразованном народе может поселить превратное представление о важности и значении запасных Даров (см. 3 прим. к 1147 стр.), указанный обычай должен быть допускаем только в исключительных случаях⁷⁷⁰ (см. подр. Рук. д.с.п. 1889, 44).

Больные причащаются **без** соблюдения правила, положенного для **приготовления** (см. 1132 стр. печатного оригинала) ко св. причащению⁷⁷¹, даже тотчас после вкушения

пищи⁷⁷², но не иначе, как после исповеди.⁷⁷³ – Больного должно **исповедывать наедине**⁷⁷⁴ (Дух. Регл., Прибавл. о прав. прич. цер., 15).

Больных, на смертном одре находящихся, если бы они были под запрещением, хотя бы и архиерейским, священник не только может, но и должен **разрешать во всех грехах**, если больные раскаиваются⁷⁷⁵, и сподоблять причастия св. Таин; но при этом должно твёрдо помнить, что **находящиеся под запрещением, по выздоровлении**, непременно обязаны выполнить наложенную на них епитимию и, по окончании времени отлучения или запрещения, обязательно явиться к тому духовнику, которым наложена была епитимия (I, 13; Анк.; 6, 22; Карф. 7, 52; Григ. Нис., 5; Кн. о должн., 110; см. также выше, 1072 и 1127–1128 стр. печатного оригинала).

Только тем из умирающих, которые решительно не хотят исповедоваться, нельзя преподать разрешения. Если же умирающие соглашаются принять таинство покаяния, то должно без всякого сомнения преподать им разрешение. Нельзя отказать в разрешении и тем из умирающих, которые покушались на свою жизнь (а равно и впадшим в смертную опасность на разбое, грабеже и т.п.), но по совершении преступления изъявляют глубокое раскаяние. Чрез разрешение умирающий может получить отпущение грехов, если он истинно кается в душе своей (Напом. священ., 225 стр.).

Особенного внимания пастыря требуют те болящие, которые в своей прошлой жизни имели **тайные, тяжкие грехопадения**, от признания которых доселе удерживало их самолюбие, ложная гордость и стыд. Такие грешники в наше время встречаются во всех слоях общества, и многие из этих грешников скрывают свои тяжкие греховные тайны даже и в последние минуты своей жизни. Вызвать сознание этих тайн у таких людей весьма нелегко самому опытному священнику. А между тем ему необходимо это сделать; прежде всего для того, чтобы приготовить отходящего к мирной кончине, затем для того, чтобы успокоить мятущуюся совесть отходящего. Такие люди большей частью сами дают знать, что у них есть что-то тяжёлое, лежащее на совести; следует только уметь прочитать такое состояние в

болезненных, но выразительно светящихся глазах, в их непокойном метании то в ту, то в другую сторону, и затем умело расположить их к открытию гнетущей и подавляющей тайны. Благоговейное произнесение молитвы, обыкновенно читаемой священнослужителем пред напутствием кающегося к исповеди, напоминающей о невидимом присутствии всеведущего нашего Спасителя и зовущей исповедующегося к отчёту во всех своих делах, конечно, в этом затруднительном положении может оказать великое влияние на кончающего все расчёты с видимой жизнью. Но чтобы эта молитва имела всецело своё значение, чтобы произнесение её приводило к желанной цели, необходимо предварительно заглянуть в душу лежащего на смертном одре, войти в тяжесть испытываемой им борьбы и осветить пред ним в кратких выразительных словах как всю немощь человеческого естества, так и безмерное величие милосердия Божия; Здесь служителю Церкви уместно будет сказать, что все мы прежде всего слабы и падки на самые тяжкие преступления при располагающих условиях, если только не охраняет и не подкрепляет нас благодать Божия, что в жизни многих из нас бывают такие часы и минуты, когда мы делаемся данниками самых преступных стремлений и увлечений. Самые вдохновенные Святым Духом люди, представившие нам примеры высокой святости, не избежали по слабости человеческой таких падений. Было время в жизни боговдохновенного Давида, когда он впал в тяжкий грех, и другие великие праведники нередко изнемогали пред требуемой от нас святостью и впадали в грехи. Но нравственное достоинство человека в том и выражается, чтобы он, сознав тяжесть своей вины, молил милосердного Бога о пощаде, открыл Ему язвы своей души и просил Его врачевания своих недугов. Когда душевная беседа подойдёт к этому месту, тогда пастырь Церкви может сделать уже второй шаг – указать на то великое и безмерное милосердие Бога, которое проявилось в ниспослании Сына Его на землю для того, чтобы расположить грешника к покаянию, вызвать в нём сознание своего нравственного убожества и вывести его из тины греховной. В глазах этого безмерного милосердия Божия те не удостоятся получить

прощение, которые не пожелают открыть пред ним своё сердце, станут измышлять разные предлоги к утайке своих преступлений, сочтут излишним и ненужным открытое признание своей вины. В таком положении уже высказывается ожесточение грешника, потемнение нравственного чувства, и исповедь делается невозможной. В словесном же исповедании грехов пред духовным отцом вынаруживается сознание их тяжести и признание своей в них виновности. Источником всех наших преступлений служит наше греховное сердце, и раз по внушению того же сердца заговорит совесть, тогда уста уже невольно служат внешним выражением сознания тяжести преступлений и открытия виновности грешника. Таким только способом завершается истинное покаяние по устройству самой природы человека и по требованию слова Божия. И если пастырю Церкви удастся вызвать решимость у лежащего на смертном одре на открытое исповедание и признание тайн своей жизни, он может быть уверен, что совершил половину своего трудного дела. Решимость на открытое признание своих тайных поступков есть уже начало истинного исправления. И раз отходящий от мира сего решился открыть пред духовным отцом внутренность своего сердца, этим самым он высказал готовность отдать себя в руки милосердия Божия. Тут то служитель Церкви может уже обратиться к той молитве пред исповедью, которою может завершить свою беседу с кончающим расчёты с временной жизнью, и тут то он может ещё напомнить ему, что эта напутственная молитва есть вместе примиряющая его, при сознании им грехов, с милостивым Богом и посланным Им Икупителем, Которому он готовится предстать (Рук. д.с.п. 1897, 18). – Указанный способ действия в отношении к больным, виновным в тайных тяжких грехах, конечно, не есть единственный. Опытный пастырь Церкви может и другими путями располагать лежащего на смертном одре к поведению пред ним греховных тайн, сообразуясь с прежним его образом жизни, с окружающей обстановкой, особенностями его болезни и т.п.

Чин, егда случится вскоре вельми больному дати причастие

Чин, егда случится вскоре вельми больному дати причастие¹⁾

Порядок священнодействия

(Требник, гл. 23)

Приемлет иерей часть от св. Таин²⁾, влагает в потир, и вливает мало вина, якоже мощно больному³⁾ удобь прияти то⁴⁾. И начинается:

Благословен Бог наш.

Таже:

Трисвятое. По Отче наш:

Господи помилуй, 12.

Приидите, поклонимся, трижды.

Верую, даже до конца.

Таже глаголет:

Вечери Твоя.

Слава: Царю небесный.

И ныне, богородичен:

Бога из Тебе.

Господи помилуй, 40.

Таже молитву сию:

Владыко Господи.

Молитва вторая:

Господи, вем.

Молитва третья:

Господь Бог⁵⁾.

И аще будет больной прежде сего исповедался, то абие причащает его святых тайн. Аще же ни, повелевает иерей мало отступить ту сущим⁶⁾, и вопрошает его о согрешениях различных, и многообразных, тщася, да ничтоже утаено, или срама ради не исповедано будет тогда⁷⁾. И по исповедании, глаголет иерей молитву сию:

Господи Боже наш⁸⁾.

По причащении⁹⁾ глаголет:

Ныне отпускаеши, весь до конца.

Таже,

Трисвятое. По Отче наш:

Тропарь дне.

**Слава, и ныне,
Богородичен: Молитвами Господи всех святых.
Господи помилуй, трижды.
Благослови.**

И отпуст настоящего дне.

Примечания

1) Редко случается, чтобы к больному приглашали священника прежде исповедать, а потом чрез некоторое время причастить св. Таин, а призывают обыкновенно прямо причащать, на каковой случай и положен исповедывать и в Требнике чин причащения больного; посему у нас и вошло в обычай исповедывать и причащать больного прямо по одному этому чину, т.е., обыкновенно прочитывают положенные в чине предпричастные молитвы, и затем исповедуют, и причащают (сн. Таин. испов., проф. А.И. Алмазова, 2 т., 90 стр. – См. ещё 4 прим. к 1148 стр.

2) Придя в дом, священник обыкновенно расстилает покроец (воздух) на столе, покрытом скатертью; на воздух полагает дарохранительницу и, сделавши пред нею низкий поклон, приступает к совершению священнодействия (Забелин, 176 стр.; сн. на 1153–1154 стр. 5 прим.).

– При напутствии болящих запасными Дарами следует надевать поручи, так как это вполне приличествует важности совершаемого священнодействия (Ц.В. 1897, 36).

3) См. на 1152 стр. 1 прим.

4) Хотя некоторые священники, при приобщении больного частицею запасных Даров, и приливают к оной воду (см. Ц.В. 1897, 28; сн. у Забелина, 180 стр.), но, согласно указанию Требника, в этом случае должно быть прилито именно вино.

5) См. на 1152 стр. 2 прим.

6) См. 1149 стр. печатного оригинала.

7) Сн. на 1149 стр. 3 прим.

8) После молитвы: «Господи Боже наш», следует непременно прочитать из чина исповеди разрешительную молитву («Господь и Бог наш Иисус Христос»), если только больной не был исповедан и разрешён заранее: иначе и священник, обязанный произнести суд свой о грехах исповедующегося, останется в ложном положении, и совесть кающегося будет в неопределённом состоянии, поскольку он не будет знать, прощены или не прощены грехи его (Киш. Е.В. 1871, 20; Ц.В. 1896, 40). – См. ещё на 1152 стр. 3 прим.

9) Перед причащением больного священник, обыкновенно, читает молитвы: **Верую, Господи, и исповедую...** и проч. (см. на 795 стр. 4 прим.), которые больной

повторяет за священником. «Причащает же запасными Дарами с лжицы дважды и трижды, дабы возмогли потребити» (Деян. Москов. 1667 г. Соб. – см. Пособие, 697 стр.).

– Если положение больного слишком опасно, то, по прочтении разрешительной молитвы, должно произнести: «Со страхом Божиим и верою приступите», и немедленно преподавать больному св. Тайны (Рук. д.с.п. 1886, 46).

Дополнительные примечания

1) Если приходится **приобщать несколько** больных в одной избе, то лучше сразу приготовить для них св. Дары по числу больных, чем делать это для каждого порознь, причем сначала следует приобщать более слабых. Впрочем, если иерей найдет более удобным, то для каждого больного может растворять частицу тела Христова отдельно (Псков. Е.В. 1895, 3).

2) **Третья молитва в чине причащения больного: «Господь Бог милостивый», должна пониматься как совокупность не «благожеланий», а «благословений», выражаемых, притом, священником, как лицом, обладающим властью иерархической; а потому, по мнению некоторых, она обязательно должна произноситься с обращением к больному (а не к иконе, как это делается некоторыми) и с преподаванием ему благословения (см. Тайн. испов., проф. А.И. Алмазова, 2 т., 101 стр.).**

3) В молитве: «Господи Боже наш, Петрови и блуднице грехи оставивый», иерей просит Бога, чтобы Он принял исповедание кающегося и простил грехи его; но отнюдь не возвещает ему об этом прощении, как следует на основании слов Спасителя (Ин.20:21–23), вследствие этого рассматриваемую молитву нельзя считать разрешительной, а только приготовительной к разрешению. По своему содержанию указанная молитва сходна с молитвой в чине исповеди: «Господи Боже спасения». Как в «Чине исповедания» после молитвы: «Господи Боже спасения рабов», читается разрешительная молитва: «Господь и Бог наш... да простит ти чадо...», так и в «Чине, како причастити больного», обязательно нужно читать после молитвы: «Господи Боже наш, Петрови и блуднице...», указанную разрешительную молитву из «Чина исповедания» («Господь и Бог наш... да простит ти чадо...»), так как в ней выражается сущность таинства

покаяния (Рук. д.с.п. 1886, 46; 1896, 17; см. подр. Тайн. испов., проф. А.И. Алмазова, 2 т., 98–99 стр.; сн. 85 стр. печатного оригинала).

4) Относительно случаев крайней болезненности состояния нуждающегося в исповеди некоторыми даются следующие разъяснения. – В том случае, когда пред священником находится больной, хотя не без памяти, но уже столь слабый, что может только мимикой выразить своё желание исполнить исповедь, – священник, ни мало не колеблясь, имеет право и должен его разрешить. Это заключение находит своё оправдание в Православном Катехизисе, в котором на вопрос: «что требуется от кающихся?» – даётся ответ: «сокрушение о грехах, намерение исправить свою жизнь, вера во Христа и надежда на Его милосердие», т.е., об устной исповеди, как *conditio sine qua non*, – умалчивается. Оправдывается это и тем, что и лиц здоровых, но не могущих говорить, священник разрешает же на исповеди. Оправдывается это и распоряжениями некоторых иерархов. По требнику митр. П.Могила, напр., – «аще больного глас и глаголение в самом исповедании или пред зачатием исповедания престанет, помаванием или иными крестными знамениями, поскольку возможет, иерей грехи кающегося да тщится познати: яже или по единому кожде или родне познав..., да разрешен будет». – В том случае, когда больной сам не может выразить своей воли на исполнение исповеди, окружающие же его, удостоверяют, что он желал исповедаться, – духовник также должен преподать страждущему разрешение от грехов. В этом случае возможность разрешения и действенность его находят для себя полную аналогию в позволительности совершать при таком именно условии крещение (Рук. д.с.п. 1862, 10; сн. 1023 стр. печатного оригинала). В требнике митр. П.Могила на настоящий раз совершенно справедливо говорится: «аще (больной) прежде престания глагола, яко желал быше исповедатися, или сам собою покажет, или инии возвестят, да разрешен будет». – В том случае, когда больной уже не может выразить своего желания исповедаться, или окружающих его, – как свидетелей его желания исповедаться, – нет, а между тем, – или он сам был

подобаяющим духовным сыном священника, пришедшего в данном случае принять исповедь, или же этому последнему он известен вообще за такового, – священник также может разрешать умирающего. Древняя Православная Церковь никогда не ставила абсолютным условием действительности и возможности разрешения – именно внешнюю исповедь; она понимала это условие шире, именно – как постоянное духовное общение в прошедшем простого верующего со своим духовным отцом. (Тайная исповедь, проф. А.И. Алмазова, 2 т., 447 стр.; см. также Рук. д.с.п. 1888, 12). – Больной, внезапно лишившийся употребления чувств, хотя бы относительно его было известно, что он «жил не так, как должно христианину, но соблазнительно, или который, быв врагом веры, не исполнял её правил, или исполнял кое-как и редко ходил к богослужению», тоже может получить разрешение от грехов, в том предположении, что он «не обнаружил внешним образом своего сокрушения и раскаяния, потому что не имел никого, кто бы мог засвидетельствовать об этом, или мог понять его» (Напомин. священ., 226 стр.; сн. Тайн. испов. А.И. Алмазова, 2 ч., 447 стр.). – Особенный и самый затруднительный случай составляет на этот раз тот, когда пред священником больной, лишившийся языка и сознания при совершении им преступного деяния, как то: разбоя, воровства и проч. Церковные постановления прежнего времени, отказывая таковым лицам в погребении христианском (Указ. ст. патр. Адриана, 21 п.), – очевидно, считали непозволительным и разрешение таковых лиц, раз они не придут в сознание и не выразят своего раскаяния. Согласно этому и в современной церковно-практической литературе настоящий вопрос иногда и решается (см. Рук. д.с.п. 1862, 13) отрицательно собственно в отношении дуэлистов и самоубийц, т.е., тех лиц, которые по действующим постановлениям (сн. ниже, о погреб.) лишаются христианского погребения (см. Рук. д.с.п. 1862, 13; 1888, 7; Напом. священ., 2 ч., 227 стр.). «Думается, однако, что такое решение – узкое». Потеря права на разрешение должна простираться здесь на всех указанных выше лиц (т.е., лишившихся языка и сознания при совершении преступного деяния, как то: разбоя, воровства и проч.), «как ставших

беспамятными и близкими к смерти в силу активного участия их в преступном деянии, как одном из смертных грехов; доколе подобное лицо не придёт в сознание и не изъяснит раскаяния, – оно должно мыслиться священником, как состоящее под этим грехом и не раскаявшееся в этом, а потому теряющее право на разрешение своих грехов» (Тайная исповедь, проф. А.И. Алмазова, 2 т., 447–448 стр.). – Таким образом, по вышеприведённому мнению, даже и в тех случаях, когда больной находится в бессознательном состоянии, или при последнем издыхании, если только это состояние не является следствием такого преступного деяния больного, которое относится к смертным грехам, – можно допускать так называемую глухую исповедь, т.е., прочитывать над больным одну разрешительную молитву и затем предавать его воле и суду Божию; впрочем, при этом указывается, что если бы разрешённый таким образом пришёл в сознание после этого, то к нему должен быть снова приглашен духовник по обычаю. Но нужно заметить, что не все (см. брош. прот. И.Полисадова: «Глухая исповедь. Пастырское наставление в обличение тех, кои откладывают напутствие болящих до последних минут их жизни») признают возможным допускать подобный способ исповеди, руководясь тем соображением, что для принятия благодати, преподаваемой в св. таинствах, необходимо, чтобы человек находился в сознании и желал совершения над ним тайны (Ц.В. 1875, 30; 1893, 38; 1896, 40). Необходимость для принятия благодати таинства указанного условия – очевидна сама по себе. Однако нельзя упускать из виду и то, что не всегда тот, который по внешним признакам кажется находящимся в бессознательном состоянии, действительно не владеет сознанием. «Кто знает», – как говорит Преосвященный Платон, Архиепископ Костромский, – что «все движения, вздохи, стоны» кажущегося в бессознательном состоянии не суть «знаки, которыми он свидетельствует своё раскаяние? Бывали больные, которые казались лишёнными всякого сознания, но слышали всё, что им говорили, не имея сил обнаружить своих чувств никакими знаками». «Врачи утверждают, что человек может жить и следовательно иметь сознание в течение многих часов, не

показывая никакого признака жизни» (Напомин. священ., 226, 227 стр.); в последнее же время некоторыми доказывалось, что действительной смерти всегда предшествует мнимая, большая или меньшая продолжительность которой зависит от характера болезни и особенностей организма умирающего, откуда делается тот вывод, что умирающих можно безбоязненно даже и причащать до последней минуты (подр. см. Ц.Вед. 1906, 37, 2586 стр.). Таким образом вопрос о глухой исповеди не имеет однообразного решения, в виду чего, по мнению «Цер. Вестника», совершать или не совершать этот акт милосердия, если не по отношению к болящему, то по отношению к его ближним, зависит всецело от усмотрения иерея (Ц.В. 1903, 28). Признавая в больном наличность сознания и при отсутствии свидетельствующих о нём внешних признаков, некоторые пастыри и дают разрешение от грехов такому больному. Во всяком случае пастырю не должно спешить уходом от больного, чтобы, в случае, когда он придёт в сознание, можно было удостоить его последнего напутствия. Необходимо пастырю также испытать все средства к открытию каких-либо признаков сознания в больном. Между прочим, иногда таким признаком может служить движение века больного. Так, один священник, позванный напутствовать больного, сначала было признал его находящимся в бессознательном состоянии, но затем предложил больному в доказательство, что последний владеет сознанием, сделать два раза движение веками; больной исполнил это. Убедившись из этого, что больной может исповедаться, пастырь приступил к исповеди, причем предложил больному, чтобы он на вопросы о тех грехах, в которых грешен, делал движение веками, а в которых грехах не грешен, — оставлял веки в спокойном состоянии. Таким способом больной и исповедался. По своём выздоровлении, больной горячо благодарил пастыря, сообщив, что он всё отлично сознавал и был в отчаянии, что не мог говорить, а затем крайне обрадовался, когда пастырь нашёл способ исповеди его (см. Вопросы на испов. взрослых, священ. о. Г.Дьяченко, 143 стр., 1 прим.). Но иногда все усилия пастыря отыскать признаки сознания в больном могут остаться безуспешными. В таких случаях признается особенно

благоприличным совершение молебного пения (см. на 1146 стр. 2 прим.).

5) При совершении богослужбных действий при постели болящего требуется соблюдение некоторых особых условий. Когда священник является в дом, где есть болящий, для преподания больному тайны покаяния и причащения, для совершения над ним таинства елеосвящения, или для отправления молебного пения, в лице его как бы сама Церковь выходит из своего святилища и предстаёт больному, не могущему по своему положению явиться в храм для принятия хранимых и раздаваемых в нём даров благодати Божией. Дом христианина в этом случае как бы претворяется в малую церковь. Потому при совершении указанных священнодействий в доме болящего должны быть соблюдаемы такая же тишина и такое же благоговение, какие соблюдаются верующими в храме при отправлении богослужения. Показывая всем пример подобающего благоговейного почитания святыни, священник должен требовать, чтобы присутствующие в доме во время совершения священнодействия вели себя достойно великого дела, в нём совершаемого, и чувствовали себя как бы в присутствии Самого Господа, в святыне церковной посещающего болящего, и священник не должен допускать, чтобы кто-либо, по невниманию или непониманию дела, рассеянностью, суетливостью, беготней и сторонними занятиями, иногда не обходящимися без стука и шума, нарушал строгий чин церковный. В каждом благочестивом доме у православных христиан стоит лампада пред иконами, и если, когда, то в это время, при отправлении в доме священнодействия, она должна теплиться, что служит выражением молитвенного настроения присутствующих при постели больного. Благоговением, подобающим святыне, предписывается это, и в свою очередь может действовать на возбуждение и усиление благоговения в других. Сам священник, при этом, не должен допускать и тени небрежности и религиозного равнодушия. Положение больного, в особенности тяжкой болезнью, располагает священника и всех, сочувствующих страдальцу, к чувствам умиления и сокрушения. Потому естественно желать, чтобы тон умиления слышался в

чтении тех молитвословий, какие влагает Церковь в уста священника, когда он совершает положенные требы при постели больного (Служен. священ., 261–262 стр.).

Пастырская попечительность о болящих

Употребляемое для обозначения пастырского посещения больных слово: **«напутствие»** (см. I, 13, Григ. Нис., 5) или «напутствование» (см. Уст. Д.К., 183), имеет глубокий смысл. Оно указывает на долг пастыря проводить умирающего в новый далёкий путь, давши его душе всё благопотребное для неё. Хотя главнейшая забота пастыря при этом состоит в том, чтобы никто из пасомых не отошёл от жизни без «последнего и нужнейшего напутствия» его св. таинствами, но для благоплодности этого напутствования и для облегчения пути отходящего «в оное последнее и дальнее странствие» настоятельно потребна со стороны пастыря особая душепопечительность о болящих.⁷⁷⁶ Вот почему недостаточно только исповедать и причастить **больного, а необходимо ещё подкрепить, утешить и наставить** его.⁷⁷⁷ Болящий, приближающийся к кончине, заслуживает со стороны пастыря особенного участия. Здесь ожидается от пастыря голос милосердия или сострадательного участия, с каким обращался Господь, во время Своей земной жизни, к тем людям, которых видел страдающими. Пастырь Церкви, по долгу своего звания, является то учителем, то обличителем, обращающим грешника от заблуждения его.⁷⁷⁸ При постели больного не место холодному и сухому учению и жёстким нравственным урокам, или лучше – то учение, для сообщения которого всегда должны быть готовы уста пастыря, здесь должно главным образом, если не исключительно, принимать вид утешения, составляющий одну из составных частей христианского наставления. В людях, страждущих тем или другим телесным недугом и приближающихся к кончине, нередко сочетаются с мучительными ощущениями болящего тела тягчайшие скорби душевные⁷⁷⁹, вытекающие или из сожаления о прошедшем, или из страха будущего, или из опасения за близких сердцу и т.п. Между тем эти скорби могут быть чрезвычайно опасны для души, отходящей к Богу. Потому то «Поучение святительское» и внушает священнику, как обязанность, «всякого из вручённых его пастве, в самой ещё жизни прилежно учить, чтоб мог с добрым расположением умирать», так в особенности обязанность –

«наипаче исполнять сие тогда, когда наступает уже смерть, где и слабость сил, и разные смущения и искушения требуют для человека особого подкрепления, наставления и утешения». Это «подкрепление, наставление и утешение» во всяком случае, по указанию «Поучения святительского», должно:

1) основываться на вере во Христа Спасителя и на христианском уповании на беспредельную любовь к нам Божию (Ин.3:1, 12; Рим.8:31–32; 15–17);

2) касаться – и

а) прошедшей жизни умирающего, в отношении к которой надобно умирающему «изъяснить, что любовь Божия не преодолевается никакими беззакониями нашими, ежели только обратимся и истинно покаемся, и что Отец Небесный приемлет любезно истинно кающегося и обращающегося к Нему», – и, если умирающий всё ещё смущается воспоминаниями прежних грехов⁷⁸⁰, «уверить его, что Бог все его грехи отпустил и изгладил» (Иез.18:21–23, 32:12; 1Ин.1:9; Пс.31:1–5; Лк.15:21; 19:8; 23:42–43); – и

б) настоящих его ощущений, особенно опасной для умирающего слепой привязанности к земной жизни⁷⁸¹, которая уже начинает прекращаться, а потому при одре умирающего особенно уместно и благопотребно слово о суете временной жизни, о главном предназначении вообще человека – знать, любить и прославлять Бога Создателя⁷⁸², – и

в) будущего, какое ожидает умирающего, ибо сколько истинно сладостного утешения может пролить в душу умирающего живое изображение уготованного нам любовью Божией блаженства вечного, к которому с живейшей жаждой стремятся души благочестивые и должна стремиться душа каждого христианина, – к которому смерть есть только путь, на коем не будем мы оставлены помощью небесной, если только будем достойны и её, и вечного блаженства (Флп.3:20–21; Кол.5:53; Рим.14:8; 5:8, 17; Мф.25:34; Лк.23:46; Ин.6:54; Иак.5:14–15); – и

г) наконец, отношений умирающего к оставляемым им близким его сердцу: пророк Исаия не смутился сказать Езекии: «устрой о дому твоём, умираеши бо и не будеши жив» (Ис.38:1);

не надобно смущаться и пастырю Церкви Христовой убеждать, хотя бы и условно только, умирающих «устроить о дому своем»: успех в этом убеждении может быть со стороны священника услугой не только остающимся, но и умирающему, который, верно, сделается спокойнее, когда, сколько может, устроит судьбу присных своих⁷⁸³; особенное слово утешения, без сомнения, найдётся у священника для умирающего, который, умирая, может оставить своим присным одно только благословение, завещать одну надежду на Того, Кто – вдовам Защитник и сиротам Отец, Который берёт под Своё особенное покровительство лишаящегося естественных, данных природой, защитников и питателей, и устрояет судьбу его лучше, чем как устроят её естественные попечители, доказательством чего служит не мало примеров: эту то именно надежду и надобно священнику питать и поддерживать прежде всего в самом умирающем несчастливце (Паст. Богосл., 121 §).

Особенные **заботы** должен прилагать пастырь к **поддержанию в умирающих истинно-христианского настроения**. Люди, вообще склонные при жизни руководиться более самолюбивыми и корыстными побуждениями, нередко и в последние, священные и страшные, минуты жизни желают остаться верными себе. Иному удаётся, по-видимому, подавить в себе земные привязанности и влечения и вызвать в себе покаянное настроение, но в основе такого настроения часто лежит не столько сознание своей греховности и глубины оскорбления Божественного правосудия, сколько страх пред ожидающими нераскаянного загробными наказаниями, следовательно, то же самое самолюбивое начало, которое ранее действовало и в его земных привязанностях. Одна из труднейших и в то же время самых важных обязанностей пастыря заключается в пробуждении истинного, а не лицемерного раскаяния в душе умирающего, – покаяния, основанного не на страхе суда Божия, а на любви к Божественной правде, попираемой нашими грехами. Внимание умирающего должно всеми мерами направлять и удерживать на сознании этих истин. Сознание своей греховности, вера в Божественную любовь, надежда на Его милосердие, искреннее и нелицемерное желание

«разрешится и со Христом быть» – таково настроение, в котором каждый из нас должен оставить земную жизнь и которое особенно трудно бывает удержать и сохранить в себе в последние минуты жизни, во время так называемой предсмертной агонии, когда все силы зла и соблазна неудержимо стремятся овладеть слабым сознанием умирающего и подчинить себе его духовное существо, когда воспоминания греховные во множестве встают пред ним и осаждают его, то возбуждая в нём страшную жажду земной жизни и её наслаждений, то повергая его в полную безнадёжность и отчаяние. Прекрасные наставления относительно поведения священника в эти страшные минуты предсмертной борьбы даются Архиепископом Платоном в «Напоминании священнику об обязанн. его при соверш. таин. покаяния». – «Если духовник заметит, что больной находится уже при конце жизни, то, удалив всё, могущее возмутить его или возбудить в нём воспоминания греховные, должен поручить его душу Господу, по чину церковному, и после сего не громким и не плачевным голосом, не скоро, но тихо, с некоторыми расстановками, говорить ему на ухо краткие, исполненные чувства воздыхания, напр., Иисусе, помилуй мя! Сладчайший Иисусе, спаси мя! Иисусе, я верую в Тебя, уповаю на Тебя, люблю Тебя. Агнец Божий, возьми грехи мира, помилуй мя! Пресвятая Владычице Богородице, спаси мя! Все святые, помогите мне! Иисусе, приими дух мой с миром и т.п. Нет нужды напоминать, что все присутствующие должны совершать, и хорошо бы с коленопреклонением, общую молитву за находящегося в томлении смертном, особенно, если сие смертное томление очень долго продолжается, чтобы Иисус Христос дал больному умереть так, как Сам умер. Какое утешительное, возвышенное зрелище представит тогда комната умирающего, когда все ближние, остающиеся на земле, молятся вместе с священником! Тут храм Божий; тут Христос среди учеников; тут молитва сердца со слезами и вздохами; тут чувство сострадания, святое и чистое; тут соединяются человеческие сердца, забывая, что некогда их разделяло; все молятся и плачут. С целью утешения больного и поддержания в нём истинно христианского настроения, пастырь может

обратиться к Св. Писанию и читать из него самые утешительные и ободряющие места; ибо нигде Библия не звучит так сладко и Божественно, как в комнате больного; нигде псалмы, беседы Спасителя в Евангелии Иоанна и изображения блаженного состояния праведных, находящиеся в Апокалипсисе, не представляются так ясно голосом Самого Бога, идущим с неба, как у постели страдальца, в преддверии смерти. Это именно такое время, когда ничто другое, только вечные слова Самого Бога являются действительными, ибо они суть дух и жизнь» (Напом. свящ., 2 ч., 292–293 стр.). Всё, чтобы ни говорил в такое время священник, должно иметь отношение ко Христу. «Для Него он должен приходить к больным, Его встречать в больных, Его проповедывать, о Нём говорить, Ему предавать всё, Им утешать, обличать, научать и утешать» (Соч. Иннокентия, Еп. Пензенского, 2 ч., 509 стр.). Но и в этом случае должно применяться к обстоятельствам. Заведомому грешнику, заглубившему в своём нечестии, должно говорить о Христе иначе, нежели человеку благочестивому, но в то же время обоим твёрдо, внушительно, хотя и ласково. Большая мудрость необходима здесь. Никогда не должно унижать нравственного достоинства человека, но в то же время необходимо указывать ему его недостатки и возбуждать в нём нужду в высшей, более совершенной праведности. Речь пастыря к больному должна быть поистине проповедью Евангелия, его надежд и угроз, его обетований и заповедей, – проповедью покаяния и прощения грехов, приближения грозного суда и царства Божия. Эти великие истины должны быть возвещаемы кратко, немногими простыми словами, по возможности словами самого Евангелия; словом, задача пастыря – представить Христа духовному взору больного, как единственную опору и успокоение для его больной и грешной души (см. подр. Рук. д.с.п. 1892, 6–8).

Конечно, нельзя перечислить все способы, какими пастырь Церкви может утешать болящего и действовать на ободрение его духа. Можно только наметить **путь, каким пастырь должен идти**, если пастырская любовь зовёт его показать сердобольное участие болящему духовному сыну. Здесь нужны и ожидаются от пастыря не общие слова, не чужие, наперёд заготовленные кем-

либо, наставления, а голос сердца. Этот голос должен выходить из души, полной сострадания к больному и проникнутой любовью Христовой. Личные сношения пастыря со своим духовным сыном или духовной дочерью, ознакомление с их настроением и нуждами, окружающие обстоятельства – дадут живое практическое содержание этому голосу. При добром сердечном расположении пастыря к болящему сам собой польётся язык научения, который придаст силы и бодрости душе, поражаемой скорбями в дни болезней телесных. Само собой понятно, что утешение или вообще наставление болящему должно предлагаться со стороны пастыря в форме простой, дружеской или отеческой беседы. Торжественный, величавый и официальный тон здесь не у места; простая беседа у постели больного не то же, что проповедь, говоримая с церковной кафедры, пред большим собранием, и наперёд заготовленная. Начав с кратких расспросов о болезни, её происхождении и характере, пастырь может навести речь на душевное состояние болящего и спросить его о том, как он переносит свои страдания, что думает, и чем занят, лёжа на одре болезни. И вот от этого простого и естественного начала беседа незаметно может переходить к тому, что в данном случае, по сознанию пастыря, наиболее необходимо для доброго религиозно-нравственного воздействия на болящего. При такой простой сочувственной беседе болящий раскроет свою душу, и своей откровенностью укажет пастырю те пункты, на которые он должен обратить своё внимание, и те стороны, на которые он должен направлять свое слово.⁷⁸⁴

Не может и не должен быть чужд пастырь Церкви и делу внешнего призрения больного. Христианская любовь должна побудить его, как отца и брата своих пасомых, предложить страдальцу всё, чем он располагает, к облегчению его бедствия, и показать на деле своё сочувствие.⁷⁸⁵ Наконец, может пастырь оказать и врачебную помощь больному. Как человек образованный, он располагает большим знанием и большими средствами для борьбы с нашими телесными болезнями, чем большинство нашего сельского народонаселения, вверенного его

духовному руководству. Не вторгаясь в чужую область, он может, на основании известного ему опыта, дать полезный гигиенический совет, может указать те простые меры и лекарства, какими можно воспользоваться в деревенском быту для скорой помощи больному.

Наша **сентиментальная гуманность** поставляет правилом по возможности удалять от больного мысль о смерти и убаюкивать его ложными надеждами даже тогда, когда его положение представляется безнадежным. Сами пастыри нередко думают, что умирающих не надо смущать мыслью о смерти. Но служитель Церкви должен стать выше этой убаюкивающей гуманности, часто отзывающейся легкомыслием. Бог знает, всегда ли без важного вреда для умирающих обходится это ложное сострадание, вводящее человека в заблуждение в последние минуты жизни, которыми, может быть, можно бы воспользоваться для блага души. Льстивый обман в этом случае скорее может быть делом жестокости, а не любви. Необходимо достойное приготовление к переходу в будущую жизнь; желательно со стороны больного последнее распоряжение или устроение его дел, часто так важное для остающихся в живых. И не будет ли вины перед Богом и перед совестью на тех, которые ложными успокоениями помешают болящему исполнить надлежащим образом последний долг свой? В частности, может ли пастырь Церкви, при своём высоком служении, при своём слове во имя Божие, брать на себя эту вину? Даже, если бы и окружающие больного просили пастыря поддерживать в больном сомнительные надежды на выздоровление, его долг уклониться от участия в искусственном обольщении и, напротив, довести его до сознания серьёзности его положения.⁷⁸⁶ Впрочем, сказать прямо, подобно тому, как сказал Исаия Езекии: «устрой о доме твоём, умреши бо и не будеши жив» (Ис.38:7), – тяжело и смело со стороны священника. Гораздо лучше посредственным путём приводить больного к мысли о возможности близкого конца и повести дело так, чтобы он сам видел приближающуюся опасность. Для этого, не отнимая совершенно надежды, можно указать на ослабление сил, на усиление болезненных признаков, на всегда возможные

обороты к худшему. При сочувственных намёках заботливой любви пастыря, больной, сам доскажет себе то заключение о серьёзности своего положения, которое кажется так жёстким в своей прямой форме, и мысль о приготовлении к будущей жизни войдёт в его сознание и побудит его к тем действиям, которые так важны и существенно необходимы для всякого, желающего достойным образом встретить смерть, всех нас ожидающую. Но всего лучше пастырю приучать заранее своих пасомых к мысли о смерти⁷⁸⁷, – тогда не нужно будет от умирающих скрывать, что они умирают, или говорить им об этом прикровенно, и не придётся, к скорби души, провожать в вечность не подготовленных к вечности. (Пастырское Богословие, 121 §; Служение священника, 264–267 стр.).

Домашнее благословение перед браком

В некоторых местах есть обычай приглашать на так называемое «просватание» (или: «благословение», «сговор») священника для совершения по этому поводу в доме, в присутствии жениха и невесты и их родственников, молитвословия.⁷⁸⁸ Особых молитвословий при этом домашнем благословении пред браком в богослужебных книгах не положено, а потому священники в этом случае в разных местах поступают различно.⁷⁸⁹ Но, по мнению о. прот. Хойнацкого (см. 39 стр.), совершение при просватании особых последований, неизвестных в уставе, противно уставу, и если надобно что совершить при сватании, то разве простые, заздравные молебны, без всяких лишних вставок или дополнений, чтобы не соблазнять верующих нарушением чина церковного.

Брак

Понятие о таинстве брака

Церковь Христова, согласно своему призванию руководить своих членов на пути нравственного совершенства, подчинила своему наблюдению и руководству семейную их жизнь и в частности вступление в брак. Она внушает своим членам, что брачная жизнь их должна быть согласна с правилами христианской нравственности, что вступление в брак не должно быть делом необузданной страсти, попирающей нравственные требования, а должно быть совершаемо с мыслью о Боге и нравственном законе и во славу Божию. Поэтому Церковь требовала и требует от своих членов, чтобы они сообщали о своих предположениях вступать в брак предстоятелям Церкви, получали от них благословение на исполнение своего желания, и затем самый брак совершали при посредстве религиозного освящения. По учению Православной Церкви, брак есть таинство, в котором, при свободном пред священником и Церковью обещании женихом и невестой взаимной супружеской верности, благословляется их супружеский союз, во образ духовного союза Христа с Церковью, и испрашивается им благодать чистого единодушия, к благословенному рождению и христианскому воспитанию детей (Катехизис).

Обязанность желающих вступить в брак уведомлять об этом приходского священника

По 25 ст. 1 ч. X. т. Свода Законов⁷⁹⁰, желающий вступить в брак должен **уведомить священника** своего прихода, письменно или словесно⁷⁹¹, об имени своём⁷⁹², прозвании и чине или состоянии, равно как и об имени, прозвании и состоянии невесты.⁷⁹³

Совершители браковенчания

Совершителем браковенчания, по закону, должен быть священник⁷⁹⁴ (см. 945 стр. печатного оригинала) того прихода, членами которого числятся жених и невеста⁷⁹⁵; если жених и невеста принадлежат **к разным приходам**, то брак может быть венчан в приходской церкви жениха, или в приходской церкви невесты, смотря по тому, где какой обычай⁷⁹⁶ (Кормч., 50 гл.; Ук. Св. Син. 1731, XI, 29; 1775, VIII, 5; 1826, XI, 20; Уст. Д.К., 97).

По общему правилу, каждый причт должен венчать только своих прихожан, и не должен венчать чужеприходных, если брак их может быть совершён их причтом (см. Ин. бл., 18). **Венчание чужеприходных** допускается, как изъятие из общего правила, по особой нужде для брачующихся (Ц.Вед. 1898, 5), с разрешения приходских священников брачующихся (см. Корм., 50 гл.). Поэтому желающие повенчаться не в своей приходской церкви должны заручиться письменным согласием на это со стороны своих местных причтов (Права и обязан. пресвит., П.П. Забелина, 246 стр.) и получить от этих причтов надлежащие сведения об оглашениях и вообще о беспрепятственности к браку⁷⁹⁷ (Ц.Вед. 1898, 5). Бракосочетание же лиц проезжающих, временно проживающих в приходе или недавно перешедших на жительство, равно как и пришедших из других приходов, без получения надлежащего сведения от тех причтов, в приходах коих они числятся и состояли, строго воспрещается даже и в таком случае, если бы одно лицо принадлежало и к тому приходу, в котором желающий брачиться временно проживает, или в который на жительство недавно перешёл⁷⁹⁸ (Ин. бл., 41); но в тех епархиях, где местным Е.Н. признано необходимым применение особых, разрешённых указом Св. Синода, от 14 авг. 1906 г. за № 7, правил о мерах к облегчению совершения браков, там духовенство имеет право руководствоваться, при венчании указанных лиц, этими правилами⁷⁹⁹ (см. об них ниже, об оглашении).

Венчание браков лиц, не принадлежащих к приходам военных церквей, воспрещается **военным священникам** (Высочайше утвер. Полож. об упр. ц. и д.в. и м.вед. 1890 г. 12

июн., 44 §). Венчание **военно-служащих** должно совершаться преимущественно священниками, собственного ведомства, т.е., в полках полковыми священниками, а в командах, где их нет, теми, которым от духовного военного начальства, по сношению с местным духовным начальством, будет сие дозволено; а если по каким-либо особым причинам будут они венчаться и посторонними, то с ведома священника той части войск, к которой принадлежат военные чины⁸⁰⁰ (Св. воен. постан., VII кн., изд. 1892 г., 950 ст.).

Условия законности и действительности брака

Прямую обязанность относительно каждого брака священно-церковнослужителей, имеющих право совершать венчание этого брака, составляет **строгое выполнение всех условий и правил**, определённых законами о браке и делающих его законным. Поэтому священно-церковно-служители, в предупреждение незаконных браков, должны прежде венчания брака удостовериться в его беспрепятственности. Для законности и действительности брака, кроме законной формы, требуется ещё, чтобы он удовлетворял различным условиям, вытекающим из отношений естественных, общежительных и религиозных. К числу условий, вытекающих из естественных отношений, относятся:

- а) законный возраст,
- б) физиологическая и психическая способность к супружеству,
- в) отсутствие близких родственных отношений. К условиям, вытекающим из правил общежития, относятся:
- г) свободное согласие на брак со стороны жениха и невесты, согласие со стороны родителей и опекунов и дозволение начальства,
- д) отсутствие противных брачному союзу отношений к другим лицам,
- е) государственная и общественная правоспособность к заключению законного брака. Из религиозных отношений препятствуют заключению брака:
- ж) священный сан,
- з) монашеский обет,
- и) различие вероисповедания и религии⁸⁰¹ (Кур. цер. права, проф. И.С. Бердникова, 71 стр.).

Лета вступающих в брак

А. Брак запрещается лицам, имеющим **более 80 лет** от роду без различия пола⁸⁰², а также лицам мужского пола **ранее 18**, а женщинам **ранее 16 лет** от рождения. Только в Закавказье, вследствие местных климатических условий, дозволяется природным жителям Кавказа вступать в брак мужчинам – 15,

женщинам 13 лет.⁸⁰³ Впрочем, епархиальный Архиерей⁸⁰⁴ имеет право по своему личному усмотрению разрешить брак и в том случае, если жениху или невесте недостаёт **не более полугода** до узаконенного совершеннолетия⁸⁰⁵ (Св. Зак. X т., 1 ч., 4, 3 ст. и примеч. к 3 ст.).

Если до указанного для брака совершеннолетия недостаёт более полугода, хотя бы только и на один день, то прошения к Архиерею о разрешении такого брака ни в каком случае не должны быть подаваемы, и священники должны вразумлять и отклонять своих прихожан от подачи таких прошений.⁸⁰⁶ Вследствие того, что несовершеннолетние не имеют права вступать в брак без согласия своих родителей или опекунов, **прошения** к Преосвященному о разрешении брака несовершеннолетних⁸⁰⁷ должны подавать за своею подписью их родители или, в случае смерти последних, опекуны или родственники, на воспитании которых находятся брачущиеся⁸⁰⁸; при этом требуется, чтобы в оных прошениях были указаны уважительные причины преждевременного брака⁸⁰⁹, одного же желания родителей браком сочетать жениха или невесту в несовершеннолетии, по смыслу Высочайше утверждённого в 11 день мая 1879 г. определения Св. Синода, не достаточно (см. распоряж. Черн. Дух. Кон. в Рук. д.с.п. 1888, 23); священники, с своей стороны, должны делать от себя заверения на просьбах о времени рождения того лица, которому испрашивается разрешение, и справедливости уважительных причин, в просьбе объяснённых⁸¹⁰ (см., напр., распоряж. Духовных Консistorий: Черниговской – в Черн. Е.В. 1886, 5; 1889, 11; Могилёвской – в Могил. Е.В. 1892, 34; Тобольской – в Тобол. Е.В. 1894, 6; сн. Мин. Е.В. 1890, 4–5). – Подольской Дух. Консistorией было объявлено духовенству епархии, чтобы при прошениях о разрешении браков несовершеннолетним:

1) приходские священники не ограничивались надписью, что всё в прошениях написано верно, а представляли бы дословную выпись из метрических книг;

2) чтобы подписывался не один священник, как принято в Подольской епархии, но и другие члены причта (диакон или псаломщик); – за несоблюдение этих требований будет

налагаться денежный штраф с виновных в пользу попечительства о бедных духовного звания; вместе с этим приходские священники должны внушать своим прихожанам, чтобы марки, необходимые для приложения при прошениях, наклеивались, а не прилагались только при бумагах, так как не приклеенные марки могут утрачиваться, или же прикладываться не к тем бумагам, к каким они (марки) были представлены, потому что обыкновенно приходится принимать за один раз несколько различных прошений (см. Рук. д.с.п. 1889, 14). Эти прошения обыкновенно от Преосвященного поступают в Консисторию, куда и следует обращаться за получением архиерейских резолюций на таковые прошения. – Телеграммы Преосвященным о разрешении брака оставляются без последствий⁸¹¹ (см. распоряж. местн. епарх. начальств: в Черн. Е.В. 1886, 5; в Курск. Е.В. 1898, 48; в Омск. Е.В. 1899, 5). – В Пензенской епархии ради сокращения расходов было дозволено посылать прошения по почте⁸¹², причем также было дозволено писать удостоверение причта о причинах брака на самых прошениях о разрешении брака⁸¹³ (Пенз. Е.В. 1882, 1; см. также распоряж. Волын. епарх. начал. в Вол. Е.В. 1892, 4). – Священникам Полоцкой епархии было дано знать местным епархиальным начальством, чтобы они внушали своим прихожанам обращаться к Преосвященному с просьбой о разрешении брака в родстве брачующихся или их несовершеннолетия только тогда, когда состоялся уже между брачующимися, их родителями или опекунами решительный сговор и твердое намерение, а не одно только не вполне выяснившееся предположение (см. Ц.О.В. 1876, 136). – В виду того, что некоторые причты выдавали своим прихожанам метрические выписки для ходатайства о разрешении несовершеннолетним на вступление в брак за полгода и даже раньше того срока, в который может быть дано это разрешение властью архиерейской (причем, возможно, что к сроку разрешения жениха и невесты уже на свете не будет, или самое сватовство расстроится, и по той или другой причине выдача выписки, прошение и расход на него и архиерейское разрешение сделаются напрасными), – Ставропольским Преосвященным

было дано знать причтам епархии, чтобы они от преждевременной выдачи метрических выписок на подобные случаи воздерживались (Ставроп. Е.В. 1889, 20).

Таким образом порядок испрошения разрешения Архиерея на повенчание лица, не достигшего законного возраста, крайне разнообразен: в одних епархиях требуется представление Архиерею вместе с прошением и метрической выписи, в других – кроме выписи представляются и списки о составе семьи вступающего в брак, в третьих – причт удостоверяет на прошении о действительной необходимости не дожидаться законного возраста, в четвёртых – сведения о годах выписываются и подписываются причтом на самом прошении; наконец, разрешение Архиерея может быть испрошено и просто рапортом священника (см. Ц.В. 1895, 12). Отсюда понятно, что, при испрошении вышеозначенного разрешения на брак, должно следовать порядкам, узаконенным в данной епархии особыми распоряжениями местных епархиальных начальств или установленным обычаем, принятым в данной епархии. Но во всяком случае должно иметь в виду, что прошения должны быть подаваемы:

- а) на имя епархиального Архиерея или его Викария⁸¹⁴,
- б) родителями, опекунами или родственниками, воспитывающими брачующихся (см. Св. Зак. X т., 1 ч., 5 ст.),
- в) с указанием уважительных причин такого брака (см. прим. к 3 ст. 1 ч. X т. Св. Зак.; Ук. Св. Син. 1841, IV, 23; 1857, V, 31; 1859, III, 28; 1879, V, 11),
- г) с оплатой прошения 75 коп. гербовой маркой и с присоединением другой такой же марки на ответ (Ук. Св. Син. 1877, IX, 23), и
- д) написанное на прошении засвидетельствование со стороны церковного причта, как и всякий церковный документ, должно быть скрепляемо надлежаще вполне разборчивой подписью свидетельствующих и с приложением церковной печати.

Всем **офицерам**, состоящим на действительной службе во всех без исключения регулярных войсках, военных управлениях, учреждениях и заведениях, или находящимся во временном

отпуске, не дозволяется вовсе вступать в брак ранее 23-летнего возраста⁸¹⁵ (Св. воен. пост., II кн., изд. 1892 г., 946 ст.; Св. Зак., IV т., Уст. о Воин. повин., по Продолж. 1906 г., 28 ст., 2 п.).

Указом Св. Синода 20 февраля 1861 года вменено священникам в обязанность, чтобы они, если к ним будут обращаться лица значительно **неравных лет** с просьбой повенчать их, представляли этим лицам все неудобства, какие могут произойти впоследствии от разности лет; но если они и после этого не отменят своего желания вступить в брак, то венчать беспрепятственно.⁸¹⁶

Если оба лица или которое-либо одно из них вступили в брак, при недостижении церковного совершеннолетия⁸¹⁷ или имея более 80 лет от роду, то **брак считается незаконным и недействительным.**⁸¹⁸ По исследовании дела, вступившие в брак немедленно, по сношению епархиального начальства с гражданским местным, разлучаются от дальнейшего сожительства⁸¹⁹ (Св. Зак. X т., 1 ч., 37–39; Уст. Д.К., 205, 212, 218). Если обвенчанные при недостатке **церковного** к браку совершеннолетия, по достижении полного **гражданского** совершеннолетия⁸²⁰, пожелают продолжать супружество, им дозволяется это, но союз их подтверждается в церкви по чиноположению⁸²¹ (Св. Зак., X т., 1 ч., 39 ст.; Уст. Д.К., 219).

Священник, диакон и причетник за браковенчание таких лиц, кои не достигли ещё возраста, для вступления в брак определённого (см. 1166–1167 стр. печатного оригинала), если дознано будет, что они не употребили должных мер к дознанию об этом, **наказываются** без отрешения от мест своих посылкой в монастырь: священники на половину того времени, сколько недоставало брачующимся до гражданского совершеннолетия, а диакон и причетник на половину того времени, на сколько послан священник. Но если до совершеннолетия недоставало более года, то священник отрешается от места и низводится на причетническое, по вышеозначенному расчёту времени. Обличённые же в том преступлении во второй раз священнослужители, по отрешении от места, определяются в причетники на полгода и более, смотря по обстоятельствам дела, а причетники посылаются в монастыри на половину срока,

не доставшего до совершеннолетия, или и совершенно исключаются из духовного ведомства и передаются в распоряжение Губернского Правления, если были судимы уже за неблагочинное поведение и подвергались взысканиям. Священнослужитель того же прихода, если и не участвовал в венчании, но знал о незаконности венчания, не старался воспрепятствовать оному и не донёс немедленно, наказывается по усмотрению епархиального начальства (Уст. Д.К., 188).

Физиологическая и психическая способность к браку

Б. Бывают личности, **неспособные к супружескому сожитию**. Сюда относятся **скопцы**, а также лица, от природы неспособные к половому сожитию или болезнью доведённые до такого состояния. В Своде Законов и Уставе Дух. Консистерий не значится запрещения брака указанным лицам, а позволен только развод по неспособности одного из супругов, по прошествии трёх лет со времени совершения брака, причем относительно характера неспособности сказано, что она должна быть природная или начавшаяся прежде вступления в брак⁸²² (Св. Зак. X т., 1 ч., 45, 48 и 49 ст.; Уст. Д.К., 238, 242 и 243).

Если к священникам для повенчания обращаются **немые и глухонемые**, которые не могут выразить своего согласия на вступление в супружество с известным лицом определёнными словами, то священники могут венчать таковых, требуя, чтобы они выражали своё согласие другими какими-либо соответствующими благопристойными знаками, – и после этого брак их, повенчанный при таких условиях, так же считается законным, как и всякие другие браки (ср. резолюцию Моск. митр. Филарета, 4 нояб. 1843 г.). **Слепые**, находящиеся в здравом уме, так же могут быть венчаемы⁸²³, как и зрячие, с соблюдением надлежащих формальностей, как и при обыкновенных браках, по закону⁸²⁴ (ср. резол. митр. Филарета, 1 мая 1845 г. в Душепол. Чтении). Наконец, ни по церковным, ни по гражданским законам нашим не запрещается венчать также **больных**⁸²⁵, когда они сами того пожелают. Впрочем, если бы при этом кто из тяжело больных потребовал от священника, чтобы сей последний венчал его не в церкви, по обычаю, а в частном доме, то священник должен положительно отказаться от этого, а

в случае настойчивости со стороны больного советовать ему обратиться к епархиальному Архиерею, и затем уже действовать согласно наставлениям сего последнего, по обычаю (о. Хойнацкий, 5 стр.). Точно так же, по разъяснению «Руководства для сел. паст.», если один из незаконно сожителей, опасно захворавши и предчувствуя приближение смерти, пожелает вступить в законный брак и тем прикрыть свой грех, то такой брак не может быть совершён⁸²⁶; впрочем, священник может в таких случаях обратиться к местному епархиальному начальству (Рук. д.с.п. 1887, 5).

Идиоты и сумасшедшие, очевидно, не могут считаться способными к заключению брака.⁸²⁷ Ещё при Петре Великом было запрещено допускать к супружеству, не имеющих здравого рассудка от самого рождения, не способных ни в науку, ни в службу (Ук. 1722 г., 6 апр.). В Своде действующих законов к безумным от рождения присоединены сумасшедшие. Браки, заключённые с безумными и сумасшедшими⁸²⁸, действительными не признаются, и лица, вступившие в такой брак, установленным порядком разлучаются от дальнейшего сожития⁸²⁹ (Св. Зак. X т., 1 ч., 5, 37, 38 ст.; Уст. Д.К., 205, 208, 212 ст.).

Родство, как препятствие к браку

В. К числу условий беспрепятственности брака относится отсутствие законного **родства** между брачующимися.

О **видах** родства и **способах исчисления** его степеней см. ниже.

В родстве **кровном по линиям прямым** (восходящей и нисходящей) брак безусловно запрещается законами церковными и гражданскими неограниченно во всех **степенях**⁸³⁰; в **линиях боковых** родства кровного брак безусловно запрещается до 4-х степеней включительно (VI, 54; Ук. Св. Син. 19 янв. 1810 г.; см. также Ук. Св. Син. 7 нояб. 1868 г., № 8625). В **свойстве двухродном** браки, согласно указу Св. Синода от 19 янв. 1810 г., безусловно воспрещались тоже до 4-й степени включительно, но в 1904 г. указом Св. Синода от 20 июля за № 13 предоставлено епархиальным преосвященным беспрепятственно разрешать, при наличности особых к тому

обстоятельств и причин, совершение браков в 4 ст. двухродного свойства, за исключением браков с сестрой невестки⁸³¹ (жены брата) и с сестрой зятя (мужа сестры), – с соблюдением требуемых законом предбрачных предосторожностей, и без представления последовавших разрешений на утверждение Св. Синода⁸³² (см. Сбор. цер. и гражд. зак. о браке, С. Григоровского, 45–48 стр.). **В свойстве трёхродном** брак безусловно запрещается только в первой степени (Ук. Св. Син. 25 апр. 1841 г.; 28 мар. 1859 г.).

Относительно **ближайших к запрещённым степеней** родства кровного в боковых линиях и свойства двухродного в указе Св. Синода 19 янв. 1810 г. говорится, что если в незапрещённых «правилами степенях окажутся объявляющие желание вступить в брак, то Преосвященные имеют давать им на то позволение непосредственно от себя, или чрез благочинных, или прямо приходским священникам». Что же касается последующих (за первой, безусловно запрещённой) степеней **трёхродного свойства**, то Св. Синод циркулярными указами (от 25 апр. 1841 г. и от 28 мар. 1859 г.) предписал епархиальным Архиереям ни в каком случае не запрещать повенчания лиц, состоящих между собой в четвёртой степени трёхродного свойства, и разрешать, по усмотрению нужды, сочетание браком тех лиц, которые находятся между собой во второй и в третьей степенях трёхродного свойства.

По известному «Сборнику цер. и гражд. зак. о браке» С.П. Григоровского⁸³³, на совершение брака в пятой степени кровного родства по боковым линиям необходимо предварительно испросить **разрешение Архиерея**; относительно же браков в двухродном свойстве необходимо иметь в виду, что если чрез брак и в дозволенных степенях двухродного свойства происходит смешение родственных имён, то на заключение такого брака, а равно и вообще в сомнительных случаях, должно быть, согласно указу Св. Синода от 28 мар. 1859 г., испрошено разрешение епархиальной власти (см. 15, 44–45 стр. «Сборника»). Точно так же и в «Церк. Ведомостях» было разъяснено, что в пятой степени кровного родства по боковым линиям и в пятой и шестой степенях двухродного свойства браки

дозволительны, но в первом случае только с разрешения Архиерея, а в последнем необходимо испрашивать разрешение Архиерея лишь тогда, когда чрез брак происходит смешение родственных имён⁸³⁴ (Ц.Вед. 1898, 17; см. также 1896, 28; 1898, 42; 1902, 1, 45; Ц.В. 1901, 47; 1905, 8, 23, 49; сн. Ц.Вед. 1903, 7, 26; 1905, 30).

При руководстве этим последним разъяснением, должно иметь в виду, что смешение родства скорее может произойти в браках свойства двухродного, почему и правила относительно такого смешения преимущественно относятся к этому свойству (Прав. Соб. 1889, 3 ч., 22 стр.). Тем не менее иногда может случиться, что изъявят желание вступить в брак и стоящие между собой в 6-й степени кровного родства, такие (имеющие, конечно, узаконенный для брака возраст) родственники, брак которых влечёт за собой смешение родственных имён и отношений. Но если, как выше указано, в 6-й степени двухродного свойства, при смешении родственных имён, требуется разрешение Архиерея, то, конечно, это разрешение требуется, при указанном смешении имён, и при браках в 6-й степени кровного родства по боковым линиям. Таким образом выходит, что, согласно вышеприведённым разъяснениям, вообще следует испрашивать разрешение Архиерея на браки в 5-й степени кровного родства всегда, в 6-й же степени того же родства, а также в 5-й и 6-й степенях двухродного свойства следует испрашивать Архипастырское разрешение лишь в тех случаях, когда чрез брак происходит смешение родственных имён и отношений.⁸³⁵ Что же касается тех епархий, где относительно испрашивания Архипастырского разрешения на браки в степенях, ближайших к запрещённым, существуют особые распоряжения местного Е.Н.⁸³⁶, то, само собой разумеется, причты обязательно и должны руководствоваться именно этими распоряжениями при браках в указанных случаях.⁸³⁷

Для повенчания во второй, третьей и четвёртой степенях трёхродного свойства священнослужитель должен иметь разрешение своего Архиерея⁸³⁸ (Сборн. церк. и гражд. зак. о браке, С.Григоровского, 51 стр.; Права и обязан. пресв., П.П.

Забелина, 222 стр.; Изъясн. цер.-гражд. постан. относ. браков, Н.Смирнова, 38 стр.; Ц.Вед. 1903, 7, 10).

В указе Св. Синода, от 27 нояб. 1898 г., разъяснено, что неправильным представляется требование, чтобы **в ходатайствах о дозволении вступить в брак** в допускаемых церковными правилами степенях родства или свойства местным духовенством изложены были причины, вызывающие нужду в подобном браке, и что прилагаемые при ходатайствах о разрешении браков по родству или свойству, для выяснения этого родства или свойства, метрические выписи, как остающиеся при делопроизводстве Консистории, не должны подлежать оплате гербовым сбором (см. также Разъясн. постан. Св. Син. в Ц.Вед. 1899, 8, офиц. ч.).

Так как причты Ставропольской епархии нередко ограничивались одним кратким засвидетельствованием на подаваемых их прихожанами Архиерею прошениях о разрешении брака в родстве⁸³⁹, что указанное в прошении родство справедливо, между тем как в прошении излагалось родство крайне сбивчиво, неясно и только после долгого разбора можно было догадаться, притом нерешительно, о степенях родства, а таблицы родства причтом не бывали приложены, то Ставропольским Преосвященным настоятельно было подтверждено причтам епархии:

1) в своём засвидетельствовании определённо и точно указывать, в какой степени родства состоят жених и невеста;

2) в доказательство сего тут же писать наглядную таблицу родства.⁸⁴⁰ Кроме того, по распоряжению того же Преосвященного, священники, позволяющие себе направлять прихожан с прошениями к Архиерею в дозволенных законом степенях родства и тем обнаруживающие незнание законов, – должны быть подвергаемы строгой ответственности со внесением в формулярный список и опубликованием их имён в местных епархиальных ведомостях (см. Рук. д.с.п. 1889, 20).

Вообще **относительно браков лиц, состоящих между собою в родстве или свойстве, должно иметь в виду**, что ни в каком случае не следует обращаться к епархиальному начальству с ходатайством о разрешении браков как в

безусловно запрещённых законом степенях родства или свойства, так и в тех, далёких от безусловно запрещённых, степенях, на брак в которых по общему закону не требуется разрешение местного Преосвященного.⁸⁴¹ Что же касается таких браков (в степенях, ближайших к безусловно запрещённым), относительно которых практика в разных епархиях неодинакова (см. 1 прим. на 1177 стр.), то, конечно, и нужно руководствоваться относительно таких браков существующими в данной епархии постановлениями епархиального начальства. Этими же постановлениями нужно руководиться и относительно тех данных, которые должны быть прописаны в самых прошениях или приложены к этим прошениям относительно родства желающих вступить в брак, причем во всяком случае должно иметь в виду, что эти данные должны быть определённые, ясны, точны⁸⁴² и вполне достоверны.

Некоторые полагают раздельную степень между мужем и женою по отношению к родственникам с той и другой стороны. Но такой способ счисления не имеет на своей стороне никакого логического основания и нисколько не оправдывается ни каноническими постановлениями, ни практическим применением в праве Византийской и Русской Церкви и в нашем действующем гражданском законодательстве. По смыслу церковных правил и наших гражданских узаконений, **муж и жена составляют одно** как для исходящего от них потомства, так и по отношению к их родственникам по восходящей и боковым линиям. Св. Василий Великий в 87-м своём правиле совершенно отождествляет родственников мужа с соответствующими родственниками жены, так что, напр., сестра моей жены должна считаться в той же родственной близости ко мне, как и кровная сестра; мать моей жены столь же близка ко мне, как родная мать: «права родства общи для обоих», т.е., как для мужа, так и для жены. Точно так же Кормчая (см. 50-гл.) принимает мужа и жену во всех случаях за одну степень, узаконяя то общее правило, что «муж и жена не составляют разных степеней, но суть всегда един и тойжде степень, понеже друг друга не рождает, ниже от единого отца рождени суть», соблюдение какового правила можно видеть, напр., из следующих схем: «никтоже может пояти себе в жену

две стрыйные (т.е., двоюродные) сестры, понеже четвертаго суть степени»; «отец и сын не можета тётку простую (родную) и внуку ея (племянницу) пояти: степень четвертый, не бывает». Наши гражданские законы считают свёкра или тёщу, зятя (мужа дочери) или сноху (жену сына) в первой степени свойства, деверя (брата мужа) или невестку (жену брата), зятя (мужа сестры) или свояченицу (сестру жены) во второй степени и т.д. Но свёкор и теща, зять (муж дочери) и сноха будут приходиться в первой степени свойства, а деверь и невестка, зять и свояченица – во второй только в том случае, если мужа и жену при счислении степеней всегда принимать за одно лицо.⁸⁴³ Наконец, и согласно с цирк. указом Св. Синода от 9 авг. 1885 г., за № 8, муж и жена должны быть принимаемы за одну степень (см. об этом указе Св. Син., также и об основаниях указанного способа счисления степеней, – Собр. мн., V т., 2 ч., 510–519 стр.; подр. см. у А.Павлова, 50-я гл. Кормчей, 202–216 стр.; Н.Смирнова: Изъяснение цер.-граж. постановлений относительно браков, 17–25 стр., По вопросу о значении и определении родства, 45–57 стр.; В.Сахарова, О запрещении браков в родстве, 103–125 стр.; Ц.Вед. 1905, 32, 33).

Как скоро известные лица вступают в законный брак между собой, то и между кровными родственниками их возникает двухродное свойство. Двухродное же свойство между кровными родственниками тех лиц, которые вступили в законный брак, не уничтожается в том случае, когда **брачный союз** между супругами **прекращается или вследствие признания его незаконным и недействительным, или вследствие его расторжения** по какой-либо уважительной причине (напр., за ссылкой одного из супругов с лишением всех прав состояния, или по нарушению супружеской верности и проч.), подобно тому как не прекращается двухродное свойство между кровными родственниками тех супругов, законный брачный союз которых прекращается за смертью одного или обоих супругов (Рук. д.с.п. 1888, 23). Поэтому, напр., брак разведённого мужа на сестре его бывшей жены не считается возможным, и вообще, на основании и практики духовного суда (см. сепар. опр. Св. Син. 24 апр. 1898 г., 1455 №, 10–26 февр. 1900 г., 637 №), признаётся, что после

развода родственные отношения между сторонами продолжают существовать, а, следовательно, в известных случаях (см. 1174–1175 стр. печатного оригинала) продолжают служить и препятствием к браку⁸⁴⁴ (Рук. д.с.п. 1888, 23; Ц.В. 1891, 11; 1895, 39; Ц.Вед. 1897, 45; 1898, 34; Сборн. цер. и гражд. зак. о браке, С.Григоровского, 51–53 стр.).

По 211-й статье Устава Дух. Консисторий, заключения свои о незаконности браков **в родстве по восприемничеству** от купели⁸⁴⁵ епархиальное начальство должно основывать «на соображении степеней оного с правилами, изъяснёнными в определениях Св. Синода, основанных на точном разуме правил св. Церкви»; причем под этой статьёй сделана ссылка на указы Св. Синода 19 января 1810 года и 31 декабря 1837 года.⁸⁴⁶

По указу Св. Синода, от 19 янв. 1810 г., епархиальные Архиереи должны руководствоваться «в рассматривании **духовного родства** 53-м правилом шестого Вселенского Собора, напечатанным во 2-й части Кормчей книги»; «поелику же из сего правила видно, что оное заключает в себе запрещение на вступление в брак только воспринимавшим детей от св. крещения с матерями их, а относительно детей воспринимавшего с восприемлемым ничего в оном не сказано; Кормчей же книги во второй части усматривается, что после того правила рассуждаемо было и о сем обстоятельстве: то Св. Синод, соображаясь с толковниками последующих времён, полагает, что ежели которую восприимет от св. крещения, не может оную по сем пояти себе в жену, понеже уже есть ему дочь, ниже мать ея. Что ж касается до восприемника и восприемницы детей от св. крещения, то разуметь их в таком смысле, как показано в Требнике под правилами о св. крещении» (см. об этом выше, 988 стр. печатного оригинала). В указе Св. Синода 31 дек. 1837 г., по делу о браке между восприемником и восприемницей, предписано было брак оставить без расторжения, а в руководство епархиальным Преосвященным на будущее время разъяснено, что духовного родства между восприемником и восприемницей не существует и постановлено, чтобы епархиальные Преосвященные, «при рассмотрении и разрешении просьб от желающих вступить в

браки, которым встречаются препятствия по духовному родству, а также при рассмотрении и решении дел о состоявшихся подобных браках, руководились буквальным смыслом указа 1810 года, не простирая на браки прещений, в том указе не положенных».⁸⁴⁷

Указом 1810 г. Св. Синод, «согласуясь с правилом VI-го вселенского собора, ограничил браки духовного родства токмо двумя степенями, сиесть, возбранил браки между восприемниками, воспринятыми и родителями сих⁸⁴⁸ восприемник же и восприемница (кум и кума) неста в сродстве себе; понеже... при крещении святом едино есть лице необходимо и действительно – мужское для крещаемых мужеска пола, и женское для крещаемых женска пола» (Наставление иерею, како чинити обыск, 26 стр. и на обор.). Таким образом, указом Св. Синода 1810 г, духовное родство признано препятствием ко вступлению в брак лишь между восприемниками с одной стороны и воспринятыми и родителями последних – с другой⁸⁴⁹ (дело Архива Св. Синода 1854 г., № 122, см. в дополн. т. Собрн. мн., 391–392 стр.; Сборн. цер. и гражд. зак. о браке, С.Григоровского, 16 стр.; см. также Права и обязан. пресв., П.П. Забелина, 224 стр.; Рук. д.с.п. 1892, 52; сн. Прав.Соб. 1892 г., 3–4 №, 370 стр.). В последующее же время в целом ряде сепаратных определений, по делам о дозволении вступить в брак в духовном родстве, Св. Синод разъяснил, что духовное родство «должно быть признаваемо лишь между родителями крещаемого младенца и восприемлющими оною лицами одинакового с ним пола», так как в объяснении Требника пред последованием о крещении сказано, что при крещении «един довлеет восприемник»: при крещении лица мужского пола – восприемник, при крещении лица женского пола – восприемница⁸⁵⁰ (см. ук. Св. Син. на имя Архиепископа Ярославского, от 31 окт. 1875 г., по делу крестьянина Венедикта Иванова); вследствие этого и «не усматривается основания относить родство на других церемониальных лиц, когда они будут находиться при крещении и пожелают, согласно образцу метрической книги», «рукоприкладствовать, при записи о событии, как свидетели» (см. ук. Св. Син. на имя Архиепископа

Подольского, от 19 апр. 1873 г., по делу вдовы Анны Гульдынской; см. выше, 990 стр. печатного оригинала). На этом основании Св. Синодом был дозволен брак овдовевшей матери с приемником её дочери (см. тот же ук. Св. Син.) и овдовевшему отцу с приемницей его сына (см. ук. Св. Син. на имя Архиепископа Ярославского, от 31 окт. 1875 г.). Отсюда явствует, что духовное родство признаётся, и браки в оном воспрещаются лишь между следующими лицами:

- а) между приемником и матерью принятого и
 - б) между приемницей и отцом ею принятой⁸⁵¹
- (Сборн. цер. и гражд. зак. о браке, С. Григоровского, 17 стр.).

В 3-й книге Левит читаем: «срамоты сестры твоея, яже от отца твоего, или от матери твоея в дому рожденные, или вне рожденные, да не откроеши срамоты их» (Лев. 18:9). В 50-й гл. Кормчей запрещается брак отцу со своей незаконнорожденной дочерью и брату с незаконнорожденной сестрой. Но всё каноническое законодательство о кровном родстве, запрещенном для браков, мотивировано тем, чтобы, как выразился Трулльский собор в 54-м своём правиле, чрез браки между близкими кровными родственниками человеческое «естество само себя не смешивало». Мотив этот, конечно, удерживает всю свою силу и по отношению к **родству физическому**; ибо естественные права крови, естественная связь родителей и детей, в том и другом родстве одинаково крепки. Два авторитетных греческих канониста, Зонара и Властарь, имея, конечно, в виду не букву, а дух церковного и гражданского законодательства о кровном родстве, как препятствия к браку, приписывают канонам и законам запрещение браков в незаконном родстве до такой же степени, как и в законном. То же повторяет и Пидалион константинопольской церкви в начале приложенного к нему трактата о браках (περὶ συνοικεσιῶν) (50-я гл. Кормчей, проф. А.С. Павлова, 183–185, 225–226 стр.). Что касается практики Св. Синода, то здесь мы встречаемся с целым рядом сепаратных определений, в коих Св. Синод признаёт физическое родство вполне равносильным родству кровному и считает его постольку же препятствием к браку, как и родство кровное. Так, напр., в

определении от 27 марта 1877 г., № 488, Св. Синод изъясняет, что незаконно прижитые дети, по родству и свойству, полагаются наравне с законными детьми. Таким образом физическое родство как правилами древней Церкви, так и современной нам признавалось и признаётся вполне равносильным родству кровному, следовательно, и браки в физическом родстве должны быть воспрещаемы в тех же пределах, в тех же степенях, в коих они возбраняются по родству кровному или свойству.⁸⁵² Имея в виду приведённый взгляд Св. Синода на физическое родство, священник, если откроется таковое родство между лицами, желающими сочетаться браком, отнюдь не должен приступать к совершению оно, не испросив предварительно по сему поводу разъяснений и указаний от епархиального Архиерея⁸⁵³ (Сборн. цер. и гражд. зак. о браке и разводе, С.Григоровского, 37, 39–40, 52 стр.; см. также Ц.Вед. 1896, 44; 1903, 26).

Так называемое **усыновление**⁸⁵⁴ (см. Св. Зак. X. т., 1 ч., 145–163 ст.) по действующим у нас законам не служит препятствием к браку.⁸⁵⁵

Само собой понятно, что во всех **сомнительных случаях** относительно тех или других родственных отношений между брачующимися священно-церковно-служители должны входить с представлениями к епархиальному начальству и ожидать его предписаний (см. ук. Св. Син. 1859 г., 28 мар.).

При всяком определении **близости родства, за доказательство** приемлются приходские (метрические) книги, и смотря по званию лиц, коих родство отыскивается, родословные дворянские книги, городовые обывательские книги, ревизские сказки и прочие акты состояния⁸⁵⁶ (Св. Зак. X т., 1 ч., 209 ст.).

Браки лиц, состоящих в близком, т.е., в запрещённых церковными правилами степенях, кровном или духовном родстве, или свойстве, не признаются законными и действительными.⁸⁵⁷ За повенчание таких лиц **священнослужители и причетники**, если сделали это по несоблюдению предосторожностей, которые могли бы открыть незаконность брака, **наказываются** содержанием в монастыре от трёх до шести месяцев; а если будет доказано, что они повенчали не без ведома о препятствии, то священнослужители

лишаются санов, с оставлением в духовном ведомстве на низших должностях, а причетники наказываются содержанием в монастырях на послушании сроком до шести месяцев, или исключаются из духовного звания, смотря по их поведению в других отношениях⁸⁵⁸ (Уст. Д.К., 189, 190, 205, 211).

Согласие жениха и невесты на брак

Г. К числу условий, необходимых для законности и действительности брака, относится **свободное согласие** на вступление в брак со стороны **жениха и невесты**.⁸⁵⁹ Согласие это касается брачного союза самым существенным образом; брачный союз двух лиц без взаимного и непринуждённого их согласия – дело ненормальное. По законам гражданским, родителям своих детей и опекунам лиц, вверенных их опеке, запрещается принуждать ко вступлению в брак против их желания. Достаточным ручательством свободного вступления в брак жениха и невесты в настоящее время считается гарантия, представляемая самим чином венчания брака, так как в этом чине положено спрашивать жениха и невесту об их свободном произволении к браку.⁸⁶⁰ В случае заявления одним из брачующихся о нежелании вступить в предположенный брак, священник должен остановить венчание брака (сн. ниже, о заявл. после обыска о препят. к соверш. брака). По «Книге о должн. пресв. прих.», если кто-либо из брачующихся, нерешительностью ответов, плачем, или чем другим показал бы, что он не добровольно, а по принуждению решился стать под венец брачный, то священник должен тотчас остановить браковенчание, а виновника должен увещавать оставить всякое принуждение другого лица к браку. В Своде Законов помещено положение, что брак, заключённый с насилием одного из брачующихся, не считается законным и действительным⁸⁶¹ (Ук. Св. Син. 1775 г., 5 авг.; П.С.З., 14356 №; Кн. о должн., 123 §; Уст. Д.К., 205; Св. Зак., X. т., I ч., 12, 37 ст.).

Согласие родителей или опекунов брачующихся на брак

Но запрещается вступать в брак и своевольно, **без согласия родителей**.⁸⁶² С издания Свода Законов гражданских в 1832 году было сформулировано требование, чтобы малолетние, находящиеся под опекой или попечительством, испрашивали

дозволение на вступление в брак от своих **опекунов** или попечителей.⁸⁶³ В губерниях Черниговской и Полтавской, если отец или мать, имея в своём опекуном управлении имение, принадлежащее совершеннолетней дочери, будет препятствовать выходу её в замужество, то ей предоставляется объявить о том в суде и с его разрешения вступить в брак; для вступления в брак состоящих под опекою девиц требуется согласие их опекунов, хотя бы они находились при своей матери; но если опекун не дозволяет девице вступить в брак единственно по желанию удержать долее за собой управление её имением, то ей предоставляется просить о том суд и с его разрешения вступить в брак (Св. Зак., X т., 1 ч., 6, 7, 264 ст.).

В 6-й ст. 1 ч. X т. Св. Зак. определённо сказано: «запрещается детям вступать в брак без дозволения родителей или опекунов, попечителей»; точно так же и в соответствующем пункте брачного обыска предписано показывать, что жених и невеста на бракосочетание «имеют от родителей своих, или опекунов, или попечителей позволение». Но в 18 § Ин. бл. сказано: «не венчать детей до известного возраста без воли родителей или опекунов».⁸⁶⁴ В Своде законов, как видно, решительно запрещается венчать без дозволения родителей, а в Инструкции благочинным церковей запрещается венчать только до известного возраста, но не объявлено, до какого именно возраста. Судя по распоряжениям некоторых местных епархиальных начальств, вопрос о согласии родителей на брак совершеннолетних детей в разных епархиях решается не одинаково.⁸⁶⁵ Само собой разумеется, что священники каждой епархии, при решении данного вопроса, должны руководствоваться именно теми распоряжениями, какие сделаны относительно его местным епархиальным начальством.⁸⁶⁶

Дозволение подлежащего начальства на брак

Лица православного исповедания всех без различия состояний могут вступать между собой в брак, не испрашивая на сие ни особого от правительства **дозволения**, ни **увольнения от сословий и обществ**, к коим они принадлежат⁸⁶⁷ (Св. Зак. X т., 1 ч., 1 ст.). Но лица, состоящие на государственной службе, военной и гражданской, обязаны просить у своего **начальства**

дозволение на вступление в брак⁸⁶⁸ и представить об этом письменное удостоверение священнику⁸⁶⁹ (Св. Зак. X т., 1 ч., 9 ст.). Нарушение этого правила, впрочем, не препятствует законности брака, а только влечёт за собой взыскание с нарушителей этого правила.

Вступление в новый брак

Д. В брак позволяется вступать только холостым и вдовым после 1-го и 2-го брака (см. ниже), – вообще только тем, которые свободны от брачных уз. По ныне действующим постановлениям запрещается вступать в новый брак при существовании другого, не прекратившегося чрез смерть одного из супругов или не расторгнутого законным порядком⁸⁷⁰ (Св. Зак. X т., 1 ч., 20, 37 ст.; Уст. Д.К., 222–223). Поэтому только в следующих случаях бывшие в брачном состоянии могут вступать в **новый** (второй или третий) брак: –

а) После прекращения брака смертью одного из супругов, оставшийся в живых супруг может вступить в новый брак⁸⁷¹ (см. 1Кор.7:39; Рим.7:1–3).

б) Когда один из супругов, отлучившись из места своего жительства, будет в продолжение пяти или более лет находиться в совершенно безвестном отсутствии, то оставшемуся супругу дозволяется просить епархиальное начальство о расторжении брака⁸⁷² и о дозволении вступить в новое супружество⁸⁷³ (Высоч. пов. 14 янв. 1895 г. о нов. прав. о расторж. бр. по безвест. отсут., 1 ст.).⁸⁷⁴

в) Жёнам нижних чинов, совершивших побег со службы, пропавших на войне без вести и взятых неприятелем в плен, дозволяется просить о расторжении брака по истечении пяти лет с того времени, как мужа их бежали со службы, пропали без вести или взяты в плен, если они остаются при том не разысканными⁸⁷⁵ (Св. Зак. X т., 1 ч., 56 ст.). В отношении к расторжению браков всех лиц, принимавших участие в минувшей Русско-Японской войне и пропавших без вести, узаконен особый порядок, с сокращением указанного в 56-й ст. Законов Гражданских пятилетнего срока до двух лет (см. Ц.Вед. 1907, 45, офиц. ч.), каковым узаконением епархиальные начальства обязаны руководствоваться, доколе оное не

отменено или не заменено новым⁸⁷⁶ (Опр. Св. Син. 11 июня 1908 г.; см. Ц.Вед. 1908, 25).

г) Когда один из супругов приговорён к наказанию, сопряжённому с лишением всех прав состояния, то другой, буде не последует добровольно за осуждённым для продолжения супружеского с ним сожития⁸⁷⁷, может просить своё духовное начальство о расторжении брака и о разрешении вступить в новый⁸⁷⁸ (Уст. Д.К., 225). Равным образом и приговорённые к ссылке в каторжные работы или на поселение с лишением всех прав состояния, если супруги их не последовали за ними в место ссылки, могут просить подлежащее, по месту совершения брака, духовное начальство о расторжении брака и о разрешении вступить в новый брак⁸⁷⁹: ссыльно-каторжные по истечении сроков, указанных в пункте 1 статьи 182 (см. ниже, 1202–1203 стр. печатного оригинала), а ссыльно-поселенцы – по истечении двух лет со дня вступления в законную силу судебного о них приговора (Св. Зак., XIV т., Уст. о Ссыл., 181 ст., изд. 1909 г.). д) Если будет доказана неспособность ответствующего лица к супружескому сожитию (сн. 1173 стр. печатного оригинала), или нарушение им святости брака прелюбодеянием, то брак расторгается, и истцу (невинному супругу), бывшему в 1-м или 2-м браке, предоставляется право вступить в новый брак⁸⁸⁰, а лицо ответствовавшее, признанное неспособным к супружескому сожитию, осуждается на всегдашнее безбрачие⁸⁸¹; ответчику же по иску о нарушении святости брака прелюбодеянием, если он был в 1-м или 2-м браке, также предоставляется право вступить в новый брак⁸⁸², причем, прежде вступления в новое супружество, он подвергается, соответственно степени виновности и раскаяния, церковной епитимии по усмотрению духовного суда, согласно церковным правилам⁸⁸³; в случае же нарушения прелюбодеянием святости и нового брака, вторично виновный в сем супруг осуждается на всегдашнее безбрачие и подвергается церковной епитимии⁸⁸⁴ (Уст. Д.К., 253 ст. в Высоч. утв. 28 мая 1904 г. редакции; см. в Ц.Вед. 1904, 26, офиц. ч., опр. Св. Син. 18 мар–30 апр. 1904 г.). См. также ниже, о расторжении брака.

Кроме вышесказанного, при совершении повторительных браков следует иметь в виду такие предшествующие браки, которые духовным судом признаны незаконными и недействительными, после чего вступившие в эти браки немедленно разлучаются от дальнейшего сожительства. Так, лица, разлучённые от сожительства потому, что брак их заключён при существовании другого, могут продолжать сожительство с своими супругами по прежнему браку, если на то согласятся сии оставленные супруги, но они не могут, и по смерти сих лиц, вступать в какой-либо новый брак; если же оставленное лицо не пожелает оставаться в браке с лицом, оставившим его и вступившим в другой противозаконный брак, то оно имеет право просить своё епархиальное начальство о дозволении вступить в новое супружество (сн. 2 прим. на 1198 стр.), и в таком случае виновный во вступлении в новый брак при существовании первого осуждается на всегдашнее безбрачие. Когда обе стороны виновны в заключении браков при существовании прежнего законного брачного союза, то по уничтожении последних незаконных браков, они оставляются в прежнем брачном союзе, а в случае прекращения одного смертью одного из них, оставшееся в живых лицо не имеет права просить ни о восстановлении противозаконного брака его, ни о дозволении вступить в новый брак⁸⁸⁵ (Св. Зак. X т., 1 ч., 39–42 ст.; Уст. Д.К., 213–216). См. также выше, 1171–1172, 1174, 1188, 1189–1190 стр. печатного оригинала, и ниже, о незаконных браках. Вообще разлучённые вследствие признания брачного их союза незаконным и недействительным, кроме лишь осуждённых на всегдашнее безбрачие, имеют право вступать с другими лицами в новые, законами не воспрещённые браки (Уст. Д.К., 213 ст.).

По прекращении прежнего брака во всех вышеуказанных случаях, не осуждённые на всегдашнее безбрачие могут снова вступать в новый брак, но только тогда, когда этот брак будет вторым⁸⁸⁶ или третьим⁸⁸⁷ **четвёртый брак**⁸⁸⁸ по действующим законам безусловно запрещается⁸⁸⁹ (Св. Зак. X т., I ч., 21 ст.).

Относительно того, позволительно ли лицу, из инославия **перешедшему в православную веру, вступление в новое**

супружество в том случае, если до принятия православия оно было обязано тремя браками по законам своей веры, – на этот вопрос ни в церковных, ни в гражданских узаконениях, как ныне действующих, так и прошлого времени, ответа не даётся. Но в практике высшего духовного суда нашей Церкви для решения этих вопросов имеются следующие данные. – В 1848 г. на рассмотрении Св. Синода было дело о дозвоительности брака одного иудея, состоявшего в двух последовательных браках, совершённых по закону иудейскому, затем, по смерти второй жены, принявшего православие и вступившего снова в брак с лицом христианского вероисповедания, по смерти же этой третьей своей жены пожелавшего вступить в новое супружество (каковое было бы для него, если считать все его браки – четвёртым, или вторым, если принимать в счёт только брак, заключённый им по принятии православия). Св. Синод дал указанному лицу разрешение на вступление во второй брак, и притом мотивировал своё решение, по этому вопросу нижеследующими соображениями:

1) хотя по 17 апостольскому правилу воспрещается оставаться в клире лицам, кои после крещения были уже в двух последовательных браках, но правило это проходит молчанием браки христианина, в коих он мог состоять до принятия св. крещения, ибо святость брака существует и постигается только в христианстве;

2) ст. 83 зак. гражд. т. X Св. 1842 г. (по X т., изд. 1900 г., ст. 81), позволяя между супругами иудейского закона расторжение брака, если остающийся в неверии супруг не желает продолжать сожитие с обратившимся в православие, не различает, в котором браке состояло это последнее лицо;

3) посему из последовательных браков, в которых состояло данное лицо, обратившееся к православию, должен считаться законным лишь тот, в который оно вступило по принятии христианства⁸⁹⁰ (проток. Св. Син. от 18 февр. 1848 г., за № 83; подр. см. Сборн. цер. и гражд. зак. о браке, С. Григоровского, 62–63 стр.; Собр. мн., дополн. т., 218–220 стр.; Ц. Вед. 1902, 29). – Само собой разумеется, что практическое применение в соответствующих случаях пастырской деятельности

вышеизложенного решения указанного вопроса – вне власти священника, так как ответа на этот вопрос, как об этом уже было замечено, вовсе не имеется в действующих у нас узаконениях. Поэтому желающие вступить в брак, подобный вышеуказанному, должны представить священнику разрешение подлежащего духовного начальства на вступление в этот брак. Впрочем, нужно заметить, что такое разрешение, может потребоваться лишь в том случае, если бы оказалось, что при первой записи в соответствующих церковно-приходских документах о брачном состоянии перешедшего в православие не соблюдено то требование, по которому обозначение в этой записи тем или другим по счёту брака указанного лица должно быть делаемо священником, согласно с указаниями относительно этого местного Е.Н.⁸⁹¹; если же это требование при записи указанного брака было соблюдено, то относительно дальнейших браков перешедшего в православие лица священники должны руководствоваться вышеприведённой (см. 1200 стр. печатного оригинала) 21 ст. X т. Св. Зак.⁸⁹²

Государственная и общественная правоспособность к браку

Е. К числу условий законности брака, вытекающих из законов общежития, относится также государственная и общественная правоспособность к браку.

По действующим постановлениям, лица православного исповедания всех без различия состояний могут вступать между собой в брак (Св. Зак. X т., 1 ч., 1 ст.). Но осуждённые по судебному приговору в уголовном преступлении вместе с ограничением или лишением всех прав состояния подвергаются ограничению права заключения браков⁸⁹³ (там же, 19 ст.). – До действительного распределения **ссылных** запрещается им вступать в брак между собою, но дозволяется жениться на пути на непроступницах, с коими в сем случае следует поступать так, как сказано об идущих с мужьями по собственной воле (ст. 36, 191 и 203).⁸⁹⁴ В местностях, назначенных для отбывания ссылки, по действительном распределении, ссылные обоого пола могут, с ведома местного начальства, вступать в брак и между собою, с соблюдением правил, изложенных в статьях 181 (см. её выше, 1197–1198 стр. печатного оригинала) и (ниже) следующих⁸⁹⁵ (Уст.

о Ссыл., 180 ст.). Относительно браков ссыльно-каторжных соблюдаются следующие правила: ссыльно-каторжные, мужчины и женщины, первого разряда через три года, второго разряда через два года, а третьего разряда через один год после поступления в отряд исправляющихся, могут вступать в брак, как между собою, – хотя бы сроки, которые им следует пробыть в работах, были не одинаковыми⁸⁹⁶, – так и с ссыльными, лишёнными всех прав состояния⁸⁹⁷ (Уст. о Ссыл., 182 ст., 1 п.). Лицам женского пола, осуждённым за преступления к ссылке на поселение с лишением прав состояния, дозволяется вступать в браки с одними только ссыльными, также лишёнными прав состояния⁸⁹⁸ (там же, 184 ст.). Ссыльным мужчинам дозволяются браки как с сосланными преступницами, так и с женщинами свободного состояния (там же, 187 ст.). Сосланным на водворение бродягам воспрещается вступление в брак до истечения пяти лет со дня отдачи их в исправительные арестантские отделения или в тюрьмы для отбывания присуждённого за бродяжество наказания (там же, 183 ст.). – Воспрещается вступление в брак **политическим ссыльным**, не имеющим на это дозволения от начальников губерний (Отн. Ирк. Общ. Губ. Упр. к Ирк. Дух. Кон. 1870 г., 18 июля, 2411 №; см. Практ. Рук., 244 стр.). – Запрещается вступать в брак **арестантам**, содержащимся в исправительных арестантских отделениях⁸⁹⁹ (Св. Зак. XIV т., Уст. о Сод. под страж., 297 ст., изд. 1890 г.).

Запрещается вступать в брак состоящим на действительной обязательной службе **нижним чинам**; согласно этому запрету не имеют права вступать в брак нижние чины, находящиеся в отпуску, хотя бы и продолжительном, или уволенные по болезни на определённый срок, с обязательством в том и другом случае явиться на службу к известному времени⁹⁰⁰ (так как нижние чины, находясь в отпуску или будучи на определённый срок уволены по болезни, не перестают состоять на действительной службе); изъятия из указанного запрета для некоторых местностей допускаются по Высочайше утверждённым положениям Военного и Адмиралтейств-Советов⁹⁰¹, а также для всех вдовых нижних чинов (независимо от места служения их),

имеющих от прежних браков детей, остающихся без всякого призрения; но нижние чины, состоящие в запасе армии и уволенные в отставку, могут вступать в брак⁹⁰² (Св. Воен. Постан., VII кн., 947 ст., изд. 1892 г.; Св. Зак., IV т., Уст. о Воин. повин., 28 ст., 1 п., по Прод. 1906 г.). **Унтер-офицерам**, продолжающим действительную службу, после отбытия установленных сроков обязательной службы, дозволяется вступать в брак и иметь при себе семейства (Св. Воен. Постан., VII кн., 948 ст., изд. 1892 г.). – Сн. выше, 1166, 1171 и 1193 стр. печатного оригинала.

Полтавским епархиальным начальством было предписано причтам епархии, чтобы они, на основании 28 ст. Уст. о воинской повинности, не совершали браков только тех нижних чинов, которые состоят на действительной службе, хотя таковые и были отпущены в дом во **временный отпуск**, для поправления здоровья; в этом последнем случае, т.е., если данное лицо возвращено из военной службы по неспособности во временный отпуск, для поправления, нельзя венчать совсем, или по крайней мере нельзя без разрешения военного начальства⁹⁰³; но если данное лицо по неспособности совсем **освобождено от военной службы**, то оно венчается с соблюдением одних только общих предбрачных предосторожностей (Сам. Е.В. 1890, 23; см. также Ц.В. 1888, 29; 1890, 22; 1906, 19).

Есть ещё препятствия к браку, вытекающие из особых временных положений лиц. Так, напр., в виду того, что учащиеся «с семейственными обязанностями не могут совершенно посвятить себя наукам», в 1821 г. Св. Синодом было предписано, чтобы епархиальные начальства строго подтвердили священно-церковно-служителям о невенчании казённых **воспитанников** светских учебных заведений до совершенного окончания ими науки, причем правило это было распространено и на воспитанников училищ по духовному ведомству (Ук. Св. Син. 19 мая 1821 г.). В 1885 г. было безусловно воспрещено вступать в брак в течение курса учения студентам духовных академий⁹⁰⁴ (Опр. Св. Син. 12 июня–15 июля 1885 г., 1148 №). По утверждённым 16 мая 1885 г. правилам для студентов университетов, воспрещается вступать

в брак и оным студентам во время пребывания их в университете⁹⁰⁵ (§ 17; см. Правит. Вестн. 1885 г., 117 №).

Ж и З. По ныне действующим законам (Х. т., 1 ч., 2, 37 ст., 6 п.), **монашествующим**⁹⁰⁶ и **посвященным в иерейский или диаконский сан**, доколе они в нём пребывают⁹⁰⁷, брак вовсе запрещается на основании церковных постановлений.⁹⁰⁸

Различие вероисповеданий лиц брачующихся

И. Действующие у нас постановления, допуская брак иностранца православного исповедания с русскою подданною того же исповедания⁹⁰⁹ (Св. Зак. Х т., 1 ч., 1 ст.), вместе с тем дозволяют браки русских подданных мужского и женского пола православного исповедания с католиками⁹¹⁰, лютеранами, реформатами и с другими **лицами христианских исповеданий**, как состоящими, так и не состоящими в русском подданстве (см. ниже).

Браки православных лиц с указанными неправославными лицами, если к тому нет законных препятствий, приходский священник имеет право совершать, не испрашивая **разрешения епархиального Архиерея**⁹¹¹; если же священник встретит сомнение, то, не приступая к совершению брака, обязан донести Преосвященному с изложением причин сомнения⁹¹²; по рассмотрении этих причин, Преосвященный разрешает дело лично сам от себя, или, когда потребуется формальное производство, предписывает Консistorии; при совершении браков православных лиц с неправославными **должны быть исполнены** и соблюдены **все постановления** относительно оглашения (сн. ниже, 1215–1217 стр. печатного оригинала), совершеннолетия, родства, взаимного согласия брачующихся, согласия на брак их родителей⁹¹³, представления брачующимися всех необходимых для брачного обыска документов⁹¹⁴, словом, все те правила и предосторожности, которые постановлены для браков между православными лицами⁹¹⁵; кроме того, требуется, чтобы везде, кроме Финляндии (для коренных жителей которой постановлено в статье 68-й изъятие, – см. об этом ниже), лица других христианских исповеданий, вступающие в брак с лицами православными, дали священнику пред совершением брака **подписку** в том, что не будут ни поносить своих супругов за

православие, ни склонять их чрез прельщение, угрозы или иным образом к принятию своей веры и что рождённые в этом браке дети крещены и воспитаны будут в правилах православного исповедания⁹¹⁶; подписка эта берётся священником пред совершением брака по установленной для неё форме, и, по совершении брака, она представляется епархиальному Архиерею⁹¹⁷ (Св. Зак. X т., 1 ч., 67 ст.; Ук. Св. Син. 7 авг., 1885 г., 7 №).

Венчание православных с неправославными непременно должно быть совершено православным священником в православной церкви, по правилам и обрядам православной веры⁹¹⁸; просьбы совершать обряд бракосочетания по правилам одной лишь иностранной церкви принимать запрещается⁹¹⁹ (там же). Брак православного лица с иноверным не признаётся действительным, доколе не совершится в православной церкви православным священником (Уст. Д.К., 26), и в частности – браки лиц православного исповедания, совершённые одними римско-католическими священниками, почитаются недействительными, доколе тот же брак не обвенчан православным священником⁹²⁰ (Св. Зак. X т., 1 ч., 72 ст.).

В Финляндии, если заключается брак лиц разных христианских исповеданий, венчание совершается в обеих церквях тех вероисповеданий, к которым принадлежат жених и невеста (о детях от этого брака см. выше, 978 стр. печатного оригинала); это постановление в отношении лиц, исповедующих православную веру, распространяется на одних только **коренных жителей Финляндии**; браки же военно-служащих православного исповедания, находящихся в тех местах, по команде и квартированию, должны быть совершаемы православными священниками на основании общих постановлений⁹²¹ (Св. Зак. X т., 1 ч., 68 ст.).

При браках лиц православного исповедания с протестантами в губерниях: Лифляндской, Эстляндской и Курляндской, от протестантов в особенности требуется **свидетельство от пастора** их в том, что они в приходе своём оглашены и что к заключению брака не открылось никакого

препятствия; по совершении же брака, пастор должен быть уведомлен о времени венчания (там же, 69 ст.).

Относительно **венчания православным священником брака обоих лиц неправославных** (как то: католиков, лютеран и т.п.), в Своде Законов говорится: «браки лиц всех вообще христианских исповеданий должны быть совершаемы, по их закону, духовенством той церкви, к которой принадлежат вступающие в супружество⁹²²; но браки сии признаются действительными и тогда, если за неимением в том месте, где оные совершаются, священника или пастора их веры, венчание будет произведено священником православным, но в сем случае совершение и расторжение сих браков производится уже по правилам и обрядам Православной Церкви⁹²³ (Св. Зак. X т., 1 ч., 65 ст.).

В 1905 г. Св. Синодом предоставлено было епархиальным Преосвященным удовлетворять ходатайства **старообрядцев и сектантов** о повенчании их по чину Православной Церкви⁹²⁴, без присоединения их к православию, с лицами православного исповедания, если по троекратном оглашении не встретится к таким бракам каких-либо законных препятствий⁹²⁵ (см. 1207 стр. печатного оригинала); причем предварительно должно быть истребовано от просителя предбрачное о нём свидетельство старообрядческого наставника или удостоверение полиции о внебрачном его состоянии и правоспособности к вступлению в брак⁹²⁶ и согласно ст. 67 зак. гражд. (т. X ч. 1 Св.Зак., изд. 1900 г.) отобрана от него подписка в том, что он не будет поносить своего супруга за православие, и что рождённые в сем браке дети будут крещены и воспитываемы в правилах православного исповедания (Опр. Св.Син. 26 окт.–9 нояб. 1905 г.; см. Ц.Вед. 1905, 47, офиц. ч.). Но в виду того, что по ст. 33 т. X Св. Зак. браки православных с раскольниками допускаются не иначе, как по присоединении раскольника к православию, между тем как на основании п. 11 Именного Высочайшего указа от 17-го апреля 1905 г. сектанты, в отношении заключения ими с православными смешанных браков, уравнены в правах с лицами инославных вероисповеданий (сн. об этом Прилож. к Ц.Вед. 1907, 5, 11; Ц.Вед. 1908, 33), один из епархиальных Преосвященных просил

Св. Синод о преподании ему руководственных указаний относительно совершения браков православных с раскольниками и сектантами в настоящее время. В удовлетворение сего ходатайства Св. Синод, по определению от 12–27 июля 1907 г. за № 4352, разъяснил, что смешанные браки православных с раскольниками и сектантами могут быть разрешаемы епархиальными Преосвященными лишь в том случае, когда лицо, ищущее брака с православным, принадлежит к таким раскольническим толкам или сектам, которые исповедуют Господа Иисуса Христа истинным Сыном Божиим, Искупителем мира, и принимают водное крещение, правильно совершённое и неповторяемое, и что удовлетворение ходатайства о таких браках определением Св. Синода от 26 окт.–6 нояб. 1905 г. предоставлено епархиальным Преосвященным (см. Ц.Вед. 1907, 38, офиц. ч., 1908, 14).

Таким образом, по точному смыслу Высочайшего указа 17 апр. 1905 г. браки именовавшихся ранее раскольниками, а ныне старообрядцами и сектантами, с православными дозволительны на тех же основаниях, как и браки лиц православных с христианами неправославного исповедания (см. 1207–1208 стр. печатного оригинала), и следовательно ныне старообрядцы и сектанты, пред вступлением в брак с лицом православным, не обязуются принятием Церкви святой соединения, что и явствует из вышеприведённого определения Св. Синода от 26 окт.–6 нояб. 1905 г. (Сборн. цер. и гражд. зак. о браке, С.Григоровского, 76 и 80 стр.). Но при этом священникам следует иметь в виду, что на повенчание таких браков должно быть испрашено разрешение местного Преосвященного, причем таковое разрешение может быть дано только принадлежащим к тем раскольническим толкам или сектам, которые указаны в определении Св. Синода от 12–27 июля 1907 г.

Браки, повенчанные вне Православной Церкви старообрядческими попами, не признаются за браки законные в **церковном** отношении⁹²⁷ (см. в П.С.З. Ук. Св. Синода 14 авг. 1808 г., изл. в Указе Прав. Сената 19 июля 1827 г, 1257 №; см. в П.С.З. Высоч. утв. мнение Гос. Сов. 10 дек. 1828 г., 2507 №).

Различие религий лиц брачующихся

Русским подданным православного исповедания **брак с нехристианами** вовсе запрещается (там же, 37 ст., 7 п., 85 ст.). Но если лицо нехристианского исповедания, состоящее в браке, примет св. крещение, то может пребывать в единобрачном сожителстве и с **некрещённою женою** (а равно и мужем); брак их, согласно заповеди ап. Павла (1Кор.7:13–14, 16–17), остаётся в своей силе и без утверждения его венчанием по правилам Православной Церкви (см. Св. Зак. X т., 1 ч., 79 ст.). Если оба супруга перейдут в христианство, то брачный союз их остаётся во всей своей силе, хотя бы оный совершён был в степенях родства, Церковью возбранённых (там же, 84 ст.), и, освящаясь уже самым совершением над оными супругами чина присоединения, не перевенчивается, а только благословляется по церковному чиноположению⁹²⁸ (П.С.З., 25 апр. 1729 г., Практ. Рук., 263 стр.). Если новокрещённый имел прежде **несколько жен**, то, по восприятии св. крещения, он должен выбрать из них одну, с которою жить пожелает и преимущественно обратившуюся также к христианству, и тогда, брак их благословляется по церковному чиноположению; это правило распространяется и на жён, **бывших за несколькими мужьями**⁹²⁹ (Св. Зак. X т., 1 ч., 82 ст.). Если ни одна из жён креститься не пожелает, и муж не изъявит согласия жить с некрещённою, то ему дозволяется вступить в новый брак с православною (там же, 83 ст.). Если жена или одна из жён **магометанина или другого лица нехристианского исповедания** примет св. крещение, то брак её может оставаться в своей силе, без утверждения его венчанием по правилам Православной Церкви, но тогда лишь, когда муж, остающийся в своей вере, даст обязательство:

1) имеющих родиться от них с того времени детей, которые должны быть крещены в православную веру, ни прельщениями, ни угрозами и никакими другими способами не приводить в свой закон и жене своей за содержание православной веры поношения и укоризны не наносить;

2) состоять с принявшею св. крещение, во всё время её жизни или доколе продолжится брак их, в единобрачном сожителстве, откинув прочих жён, если имеет; сверх того,

должно быть известно, что принявшая св. крещение не была пред тем отлучена мужем своим от брачного с ним сожителства; но если муж не согласится дать вышеизложенные обязательства, или если откроется, что принявшая крещение была им отлучена от сожителства с ним, то брак их расторгается, и жене дозволяется вступить в новый брак с лицом христианского исповедания (там же, 80 ст.). Если один из супругов, **принадлежащих к иудейскому закону**, обратится к православию, а другой останется в прежнем законе, но с обратившимся жить пожелает, то, оставив их в супружестве без расторжения, обязать подписками: первого в том, чтобы он имел тщательное попечение о приведении другого увещанием к восприятию православной веры, а последнего в том, чтобы имеющих родиться после сего детей ни прельщениями, ни угрозами и никакими другими способами не приводил в закон иудейский и обратившемуся в православную веру супругу за содержание оной поношения и укоризны не наносил; если же муж или жена, по обращении другого супруга, жить в прежнем брачном союзе не пожелают, то брак расторгается, и обратившемуся лицу разрешается вступить в брак с лицом православным⁹³⁰ (там же, 81 ст.). В устранение встречаемых епархиальными начальствами недоразумений при исполнении правила 81 ст. 1 ч. X т. Св. Зак., Св. Синод нашёл нужным преподать следующие общие указания относительно порядка производства дел сего рода: по получении епархиальным начальством немедленного от священнослужителей донесения о совершении св. крещения над одним из супругов, состоявших в браке по иудейскому закону, и по истребовании от оставшегося в иудействе супруга отзыва относительно продолжения брачного сожителства с новокрещённым супругом (см. подр. выше, 1022 стр. печатного оригинала), если окажется, что оставшийся в иудействе супруг изъявит желание продолжать указанное сожителство, и оба супруга дадут требуемые 81 ст. 1 ч. X т. Св. Зак. подписки, то брак, совершённый по иудейскому обряду, оставляется без расторжения; когда же оставшийся в иудействе супруг не пожелает оставаться в браке с супругом, обратившимся в православие, или, изъявив желание, не

согласится дать требуемую вышеприведённой 81 ст. 1 ч. X т. Св. Зак. подписку, то совершённый по иудейскому обряду брак, по силе приведённой статьи закона, тем самым расторгается; в сем последнем случае разрешение принявшему православие супругу вступить в новый брак даётся местным епархиальным Преосвященным, без особого производства, какое установлено по искам о разводах; что же касается до другого супруга, оставшегося в иудействе, то дальнейшее определение прав его на новый брак зависит вполне от мест и лиц, ведающих дела иудейского вероисповедания (Опр. Св. Син. от 11 дек. и 12–26 февр. 1891–1892 г.; см. Ц.Вед. 1892, 11, офиц. ч.). – Сн. выше, 1200–1201 стр. печатного оригинала.

Оглашение перед браком

По действующим постановлениям браковенчанию предшествует **оглашение**⁹³¹ (или: «оповещение», «окличка»), которое производится в три ближайшие воскресные и другие, встречающиеся между ними, праздничные дни, после литургии⁹³² (Св. Зак. X т., 1 ч., 26 ст.). В этом оглашении священник, диакон или псаломщик объявляет всенародно, что такие-то лица желают вступить в брак между собою и от имени причта спрашивает, не знает ли кто каких-нибудь законных препятствий к их бракосочетанию⁹³³ (см. Ин. бл., 19). По оглашении, все, имеющие сведения о препятствиях к браку, обязаны дать знать о том священнику, на письме или на словах, немедленно и никак не далее сделанного в церкви последнего из трёх оглашений (Св. Зак. X т., 1 ч., 27 ст.). Если в течение двух месяцев после совершения последнего из трёх оглашений, брак не будет совершён, то могут за это время явиться прежде не бывшие препятствия к браку (например, родство вследствие брака родственников лиц, относительно которых сделано оглашение), почему требуется, чтобы оглашения были повторены, когда те же лица снова изъявят желание вступить в брак; без повторения же оглашения венчание совершается только с разрешения епархиального Архиерея (Кормч., 50 гл.). Если жених или невеста принадлежат к другому приходу, то оглашение должно быть произведено и в той приходской церкви (см. Св. Зак. X т., 1 ч., 26 ст.).

В некоторых епархиях относительно места, т.е., церкви, где могут быть производимы оглашения, и соблюдения других условий для удостоверения в беспрепятственности брака установлено, в видах облегчения встречаемых при этом затруднений (сн. 1 прим. к 1165 стр.), применять особые правила.⁹³⁴

Если кто-либо из брачующихся принадлежит к одному из христианских **неправославных исповеданий**, то оглашение должно быть произведено и в иноверной приходской церкви жениха или невесты, и о последствиях оглашения инославное духовное лицо должно уведомить православного приходского

священника официальной (с приложением церковной печати) бумагою, с пояснением, что никаких препятствий к браку не оказалось⁹³⁵ (Ук. Св. Син. 8 янв. 1819 г.; сн. выше, 1209 стр. печатного оригинала); но брак лица римско-католического исповедания с лицом православного исповедания может быть оглашён в одной православной церкви, и в таких случаях требуется, чтобы лица римско-католического исповедания, вступающие в брак с православными, представили причту православной церкви, в которой должно быть совершено оглашение, взамен предбрачного свидетельства приходского римско-католического священника, удостоверение местной полиции о внебрачном их состоянии и правоспособности ко вступлению в брак⁹³⁶ (Ук. Св. Син.; 21 июня 1891 г., 7 №; Св. Зак. X т., 1 п., 2 прим. к 67 ст.; II т., Общ. Учрежд. Губ., 681 ст., 32 п.).

Трёхнедельный **срок**, положенный для произведения **оглашений**, может быть сокращён в недельный, если между воскресными днями случатся дни табельные или местные большие праздники, в которые собрание народа обыкновенно бывает большое, по крайней мере, не менее многочисленное, чем в дни воскресные, и в которые, поэтому, дозволяется делать оглашение (см. Кормч., 50 гл.; Ук. Св. Син. 5 авг. 1775 г. в П.С.З., 14356 №). В 26-й ст. 1 ч. X т. Свода Зак. прямо разрешается производить оглашения, кроме трёх ближайших воскресных дней, и в «другие, встречающиеся между оными праздничные, дни». Но, само собою разумеется, что производить два или три оглашения (после вечерни, утрени и литургии) в один воскресный или праздничный день, – значит нарушать требования закона и подвергать себя ответственности за это.⁹³⁷ – Епископ имеет право разрешать венчание браков и без предварительного троекратного оповещения в церкви⁹³⁸ (Изл. ц.-гр. пост., 101 стр.).

Документы, требуемые при браке

Оглашая имеющий совершиться брак, дабы узнать, нет ли законных препятствий к его совершению, – священнослужители вместе с тем для удостоверения же в беспрепятственности брака производят исследование⁹³⁹ чрез расспросы у самих брачующихся лиц, у достоверных свидетелей или поручителей⁹⁴⁰, и чрез рассматривание **письменных документов**, касающихся лиц, желающих вступить в брак.

Установленные законом предосторожности при венчании браков имеют своею целью предохранить священника, чтобы он не повенчал такое лицо, которое венчать нельзя: по возрасту, отсутствию дозволения, родству, обязательству другими браками и т.п. (см. Ц.В. 1895, 19). Соответственно этому к совершению брака, кроме троекратного оглашения и опроса брачующихся о взаимном их согласии на вступление их в брак, требуются надлежащие документы⁹⁴¹, сведения и указания для учинения справок, совершенно ясно и точно определяющие звание, состояние, имя, отчество и фамилию, лета, вероисповедание, местожительство жениха и невесты, согласие родителей их или опекунов на их брак, дозволение начальства – для лиц, состоящих на гражданской или военной службе, прежнее семейное состояние – холост или вдов и по какому браку или разведён, и прочее, что служит к удостоверению беспрепятственности брака⁹⁴² (Сам. Е.В. 1898, 1; Ц.Вед. 1902, 33). – Сн. выше, 1162 стр., 4 прим.

Удостоверяться в **нормальном психическом состоянии** жениха и невесты предоставляется наблюдению и личным расспросам причта, имеющего повенчать их (Права и обязанности пресв., П.П. Забелина, 241 стр.). Удостоверение в том, что желающие вступить в брак не находятся между собою в **степенях родства** и свойства, церковными законами признанных препятствием к заключению брачных союзов, достигается главным образом чрез расспросы у достоверных свидетелей или поручителей и посредством оглашений. Во **взаимном согласии** и желании жениха и невесты на вступление в брак должно удостовериться чрез их расспросы, конечно,

лично, дабы не повенчать лиц подставных⁹⁴³ (Пен. Е.В. 1880, 18; Сам. Е.В. 1898, 1). Письменных свидетельств на **дозволение** вступать **в брак** со стороны родителей или опекунов для обысков обыкновенно не требуется⁹⁴⁴ (Кур. гражд. права, К.П. Победоносцева, 25 стр.; см. также Ц.Вед. 1902, 33).

Относительно предбрачных **письменных документов** Литовской Духовной Консисторией в 1891 г. было опубликовано следующее распоряжение, предписывавшее духовенству епархии требовать, при совершении браков, следующие документы⁹⁴⁵:

а) метрическое свидетельство о рождении и крещении, если есть сомнение в летах; если же метрического свидетельства не имеется, то удостоверение из исповедного списка той церкви, к которой принадлежит брачущийся⁹⁴⁶;

б) паспорт не просроченный, в котором полно и точно прописаны сведения, требуемые законом, а равно сведения о брачном или безбрачном состоянии лица⁹⁴⁷ (сн. выше, 1 прим. на 1216 стр.), а если оно в состоянии вдовства, то при паспорте должны быть представлены: метрика о прежнем браке и метрика о смерти и погребении умершего супруга⁹⁴⁸; свидетельство причта о троекратном исполнении предбрачных оглашений, с прописанием о незаявлении препятствий к сему браку, а равно справка о летах⁹⁴⁹, вероисповедании⁹⁵⁰ и о том, холост или девица брачущееся лицо, а если они вдовы, то после которого брака и нет ли родства или свойства между брачущимися (сн. выше, 1215–1217 стр. печатного оригинала);

г) свидетельство о бытии у исповеди, представленное от приходского духовенства, с прописанием сведений о летах и вероисповедании и семейном положении брачущегося лица⁹⁵¹ (сн. 1 прим. на 1216 стр.);

д) от служащих лиц в гражданском и военном ведомствах требуются удостоверения подлежащего начальства о разрешении на брак⁹⁵² с прописанием о летах, вероисповедании и о том, холост или вдов, и по каком браке, просящий о разрешении на вступление в брак⁹⁵³ (сн. 1193–1194 стр. печатного оригинала);

е) от отставных требуются аттестаты, полно и точно написанные; ж) от вступающих до призыва к военной службе – приписка к призывному участку, а от являвшихся к призыву – свидетельство о приписке.⁹⁵⁴ В случаях сомнительных необходимо требовать от священников тех приходов, к которым принадлежат брачующиеся, специальных удостоверений о беспрепятственности к браку (Лит. Е.В. 1891, 3). Во всех тех случаях, когда брак может быть повенчан только с разрешения местного Архиепископа в числе документов должно быть и оное разрешение.

При рассматривании паспортов и видов, предъявляемых желающими вступить в брак, нужно тщательно наблюдать, чтобы не было на них **подчисток** или **поправок**, не оговорённых или не обозначенных внизу начальством, что в известной строке написанное на подчищенном месте, или надписанное над известною строкою, или поправленное нужно считать за действительно верное и т.п. Равным образом следует смотреть (особенно в столбцах), прописано ли на паспорте полицейским начальством **место жительства предъявителя** паспорта, чтобы не повенчать бродягу, проживающего по фальшивому виду.

Обыск брачный

После оглашения и исследования чрез расспросы и рассматривание письменных документов, если не окажется законных препятствий к браку, составляется **обыск**⁹⁵⁵ по правилам, от духовного начальства предписанным (Св. Зак. X т., 1 ч., 26 ст.). Обыск есть не что иное, как формальный письменный акт о произведённом дознании и о последствиях дознания, совершаемый священно-церковно-служителями пред браковенчанием и удостоверяющий в беспрепятственности брака (Изл. ц.-гр. пост., 101–102 стр.). Для брачного обыска законом установлена единообразная форма⁹⁵⁶, по которой священнослужители и церковные причетники обязаны вести записку обыска пред самым совершением венчания, держась в точности сей формы и условий, в оной изъяснённых, при повенчании браков⁹⁵⁷ (Св. Зак. X т., 1 ч., 26 ст. и прим. к 28 ст.). Прежде совершения брака обыск, согласно 10-му п. его формы, должен быть подписан женихом и невестой, поручителями и членами причта.⁹⁵⁸ Относительно поручителей в 28-й ст. X т. 1 ч. Св. Зак. говорится: «по обыску, свидетели, при совершении брака находящиеся (поезжане), удостоверяют, что между сочетающимися родства, принуждения и никаких других препятствий к браку не имеется, и сие удостоверение, по установленной форме, сами или, по безграмотности их, те, кому они поверят, подписывают».⁹⁵⁹ Для удостоверения беспрепятственности брака должны быть приложены к обыску необходимые письменные документы (8 п. формы обыска брачного). Священнослужителям и церковным причетникам постановляется в обязанность (см. примеч. в прилож. к 26 ст. X т., 1 ч.): «представленные к обыску подлинные документы, которые должны быть оставлены в церкви, как напр. дозволение начальства на вступление в брак чиновнику и т.п., хранить при обыскной книге⁹⁶⁰, а с прочих документов, напр., с аттестатов о службе, из которых заимствовано показание о летах жениха, списывать в книгу под обыском копии⁹⁶¹, а подлинные возвращать, буде кому следует, с распиской в обратном получении и с надписанием на оных времени совершения брака

за подписанием священника»⁹⁶² (сн. там же, прилож. к 26 ст., примеч., 1 п.); при этом относительно указанного подписания должно иметь в виду, что статьей 22-й Св. Зак. (X т., 1 ч.) обязательно требуется на паспортах и других видах отмечать о браке рукою священника с означением, с кем именно, когда и в какой церкви совершено венчание.⁹⁶³

Ставропольской Духовной Консисторией было предписано духовенству епархии, чтобы им не были допускаемы следующие замеченные Консисторией **неисправности при писании брачных обысков.** – В пункте 1-м делаются нередко опущения звания жениха, его вероисповедания и места жительства⁹⁶⁴; последнее чаще всего не показывается у иногородних, очевидно, временно проживающих в приходе; те же опущения замечаются и в пункте 2-м относительно невесты. В пункте 8-м документы прописываются или крайне неопределённо и кратко, напр., не указываются вовсе метрические записи предшествующих бракосочетаний, или же в таких выражениях прописываются: «чинима была справка по метрике», но ни год книги, ни № записи не обозначаются; или излишне пространно, так что трудно бывает прочесть этот пункт, вследствие крайне тесного письма. К обыскам не всегда требуются надлежащие документы, особенно при бракосочетаниях иногородних. Так, иногда бракосочетания совершаются по краткосрочным билетам – месячным и даже двухнедельным; иногда по паспортам, просроченным и потому не имеющим никакого документального значения; иногда вообще без паспортов, ограничиваясь одними метрическими выписками или свидетельствами о призыве к отбытию воинской повинности; не всегда требуются свидетельства о предшествовавших бракосочетаниях от лиц чужеприходных, пришлых. Не делается оговорок иногда в важных пометках, например, в имени и фамилии брачующихся, каким браком вступают и т.п. Не всегда имеются расписки отдельно за жениха, невесту и поручителей. Представленные к обыску паспорта (в особенности невест) и иногда и призывные свидетельства женихов оставляются в подлинниках при обысках, а не в копиях (сн. Ц.В. 1897, 3, и выше, 1 прим. на 1216 стр.); учреждения, выдавшие паспорта, не поставляются поэтому в

известность о совершённом бракосочетании, и чрез это вступившим в брак не пресекается возможность вновь получить паспорт без обозначения брачного состояния, для преступного повторения брака.⁹⁶⁵ Обыскные книги и документы, к ним относящиеся, почти не свидетельствуются благочинными при ревизиях полугодных и годичных, а если и свидетельствуются, то в большинстве случаев благочинные ограничиваются прописанием в конце года стереотипной фразы: «при освидетельствовании никаких упущений и неправильностей не замечено», каковая надпись встречается иногда при самом неисправном ведении обыскной книги. Такою же надписью ограничиваются благочинные при представлении книг и документов на ревизию в Консисторию⁹⁶⁶; а иные, впрочем, и этого не делают (см. Ц.Вед. 1892, 32). – Самарским епархиальным начальством в 1898 г. была издана нижеследующая, с присовокуплением к ней особых пояснительных примечаний, **«Инструкция ревизующим книги предбрачных обысков»**, по которой ревизующие должны смотреть: **Звание и именование жениха и невесты** – так ли определённо записаны, чтобы для каждого из них невозможен был брак под иным, принадлежащим же тому или другой, званием и именованием и чтобы ни тот, ни другая не могли отречься от брачного союза, в который уже вступили, чрез отказ от того звания, которым записаны в обыске.⁹⁶⁷ – **Вероисповедание жениха и невесты** –

а) прописано ли, –

б) если инославное – смотреть, представлены ли были документы, потребность которых вероисповеданием обусловливается.⁹⁶⁸ – **Местожителство жениха и невесты** – давало ли право причту на его повенчание, представлены ли были документы, потребность которых местожителством невесты обусловливается.⁹⁶⁹ – **Лета жениха и невесты** –

а) чтобы были прописаны сперва складом, а потом (в скобках) – цифрами,

б) при недостижении женихом или невестою брачного, определённого законами гражданскими, совершеннолетия, равно как и в случае преклонных лет жениха или невесты, – имеется ли

Архипастырское на брак разрешение (сн. 3 прим. к 1166 стр.). – **Семейное положение жениха и невесты** –

а) прописано, ли с требующеюся определённо⁹⁷⁰,
б) доказывається ли представленными документами,
в) приложено ли разрешение на вступление в новый брак лицу, состоявшему в браке расторгнутом. – **Право или дозволение на брак**, – право действительно ли имеется, а дозволение имеющееся от подлежащих ли дано лиц.⁹⁷¹ – Предбрачные оглашения –

а) в три ли воскресные и праздничные дни произведены⁹⁷²,
б) в подлежащей ли церкви произведены.⁹⁷³ – **Представленные к предбрачному обыску документы проверяются:**

А) Благочинным – в подлиннике или в копиях, причём он обращает внимание на то:

а) заключают ли они в себе вышепрописанные в предбрачном обыске сведения,
б) прописано ли в обыске, – какие документы при нём оставляются в подлиннике и какие и – в копиях,
в) сняты ли копии с документов, подлежащих возвращению,
г) есть ли на копиях расписки в получении возвращённых подлинных документов,
д) оплачены ли гербовым сбором подлежащие оплате оным документы, приложенные в подлиннике или снятые с возвращённых документов копии (см. ниже, о Герб. сборе),
е) тем ли причтом заподписан акт обыска, которым совершён и брак.

Б) При ревизии обыскной книги, представленной в Консисторию, обращается внимание на то:

а) документы, в сем пункте предбрачного обыска перечисленные, могли ли заключать в себе все сведения, в обыске вышепрописанные,
б) свидетельствуема ли была благочинным книга предбрачных обысков при полугодичном обозрении церквей,
в) делаемы ли были благочинным замечания причту относительно недостатков в ведении обыскной книги,

г) не повторялись ли причтом отступления от правил, указанные уже благочинным. – **Место** совершения брака⁹⁷⁴ и **время** его совершения – законно ли.⁹⁷⁵ – **Заподписание обыска** представляет ли достаточное удостоверение совершённого письменного акта⁹⁷⁶ (Сам. Е.В. 1898, 2).

Заявление после обыска о препятствии к совершению брака

Если по оглашению или обыску **откроется правильное препятствие** или будет таковое объявлено во время самого уже венчания, то священник, остановив совершение брака, доносит о том местному Архиерею, который, ежели не может разрешить того сам собою, представляет на благоусмотрение Св. Синода⁹⁷⁷ (Св. Зак. X т., 1 ч., 29 ст.).

По действующим законам нет принудительного обязательства вступать в брак с нежелаемым лицом, и обещание, данное женихом или невестой другому лицу, не обязывает к браку именно с этим лицом (Ц.В. 1894, 1, 43; 1895, 43). Поэтому возводимое на жениха **обвинение в обещании жениться** на другой невесте и просьба (хотя бы и письменная) с чьей-либо стороны о недопущении его к повенчанию с избранным им лицом не может служить поводом к прекращению или отмене совершения венчания (см. Ц.В. 1894, 7; 1895, 42; Ц.Вед. 1900, 3; 1902, 45). В этом случае священник может поступить так: до совершения венчания сообщить о возводимом на жениха обвинении родителям или опекунам невесты, а равно и самой невесте, и если после этого невеста и родители её будут настаивать на браке, то венчать брак.⁹⁷⁸ Даже и **торжественное** (т.е., в присутствии, напр., родителей и родных невесты, посторонних свидетелей и т.п.) обещание жениха вступить в брак с не состоящей в замужестве и притом **обольщённой** им этим обещанием хотя и относится к разряду уголовных преступлений, но не влечёт за собою ограничения в праве обольстившего вступить в брак по своему выбору и необходимости жениться непременно на обольщённой им (см. также выше, 1 прим. на 1161 стр.). В виду этого Кишинёвским Е.Н. было сделано распоряжение, по которому священники епархии в том случае, когда на жениха будет возводимо **обвинение в обольщении**, должны об этом обвинении сообщить родителям или опекунам невесты и самой невесте, и если, несмотря на это, невеста и родители её будут настаивать на браковенчании, то венчать

(Кишин. Е.В. 1880, 8). Новгородской Д.К. было разъяснено духовенству епархии, что прямой долг пастыря кротким своим пастырским словом склонить жениха-обольстителя вступить в брак с обольщённою по взаимному согласию, но, в случае безуспешности принятых к этому пастырских мер, не допускать жениха к вступлению в брак с другою избранною им невестою, при взаимном их согласии, несмотря ни на какие жалобы и просьбы прежней его невесты, священнику права законом не предоставлено, в виду неимения на то согласия её жениха (см. Рук. д.с.п. 1904, 47). Отступление от указанного порядка, по замечанию Кишиневского Е.Н., поощряло бы разврат и давало бы повод бесчестным женщинам часто совершенно недобросовестным обвинением приостанавливать и затем совершенно расстраивать браки⁹⁷⁹ (Кишин. Е.В. 1880, 8). По разъяснению «Руководства для сел. паст.», считающая себя обманутою или обольщённою женихом какая-либо девица или женщина может искать себе удовлетворения законным судебным порядком, но не обращаться с жалобами или требованиями к священнику о недопущении жениха к повенчанию с избранною им особою⁹⁸⁰ (Рук. д.с.п. 1886, 45; 1888, 45; см. также Ц.В. 1894, 43; 1901, 3; 1904, 29).

Место и время совершения брака

Законное **место совершения** православного **брака** есть церковь. Венчание браков между православными вне церкви (в молитвенных домах и часовнях) допускается в тех только местах, где, по обстоятельствам, венчание в церкви невозможно (как то: в Сибири и Закавказском крае, по отдалённости многих селений от храма), но к таковым венчаниям отнюдь не дозволяется приступать без благословения епархиальных Архиереев⁹⁸¹ (Св. Зак. Х. т., 1 ч., 31 ст.).

Относительно **времени** совершения брака должно иметь в виду, что не позволено венчать браки:

1) от недели Мясопустной (т.е., воскресенья перед масленицей) до недели Фоминой (т.е., первого воскресения после Пасхи);

2) во весь Петров пост (т.е., от первого воскресения после Троицына дня до 29 июня); во весь Успенский пост (т.е., от 1 до 15 августа);

4) во весь Рождественский пост со включением сюда святых дней праздника, т.е., с 14 ноября по 6 января⁹⁸²;

5) не совершаются браки и накануне постов однодневных, т.е., накануне среды и пятка;

6) кроме того, не венчаются браки накануне воскресных дней и двенадесятых праздников⁹⁸³, а также, по установившемуся у нас церковному обычаю, накануне 1 и 22 окт.⁹⁸⁴, 29 авг.⁹⁸⁵, 26 сент. и 9 мая⁹⁸⁶, накануне храмовых и других местных приходских праздников⁹⁸⁷;

7) наконец, на ряду с праздничными днями, накануне которых воспрещается совершение браков, стоят также дни Коронации и Восшествия на престол Государя Императора, накануне же прочих Высочайших торжественных дней (в том числе – дней Рождения и Тезоименитства Их Императорских Величеств и Его Императорского Высочества Государя Наследника) венчание браков разрешается (Ук. Св. Син. по Высоч. повел. 25 янв. 1839 г.).

Подробного перечня всех дней, в которые нельзя совершать браков, нет ни в церковном, ни в гражданском

законодательстве. В Кормчей (см. 50-ю гл.) запрещается венчать браки лишь в следующие дни: от 14 ноября до 6 января, от недели Мясопустной до недели Фоминой, от недели Всех Святых до 29 июня и от 1 до 15 августа. О праздниках же «полиелейных», накануне которых нельзя было бы венчать, в Кормчей вовсе не упоминается. Если же там (ч. 1, гл. 3) и говорится, что надо праздновать «дни апостольские и день Стефана первомученика», то в данном месте идёт речь не о препятствии к совершению браков накануне этих дней, а о прекращении в известные праздники будничных занятий⁹⁸⁸ (Ц.В. 1887, 50; см. 50-ю гл. Кормчей, А.Павлова, 226 стр.). – Сн. Ц.Вед. 1907, 38.

На сплошной неделе **во вторник и четверг пред масленицей**, некоторые священники совершают браки, основываясь на том, что сплошная неделя не может быть сравниваема с другими неделями, в которые не совершаются браки накануне постных дней; другие же не делают с этой стороны никакого исключения для сплошной недели и браков не венчают ни во вторник, ни в четверг.⁹⁸⁹ Установившаяся у нас практика церковная и получившая силу о невенчании браков накануне постов однодневных – среды и пятка⁹⁹⁰ – с логической необходимостью приводит к тому, чтобы и **канун постов многодневных** (см. выше, 190–191, 293 и 454–455 стр. печатного оригинала) признавать временем закрытым для браков.⁹⁹¹ Что касается **недели Мясопустной** (т.е., последнего воскресного дня пред масленицей), то в этот день может быть совершено венчание брака с особого Архиерейского разрешения, но только не вечером, а непосредственно после литургии⁹⁹² (Рук. д.с.п. 1888, 42; Ц.В. 1895, 8; Ц.Вед. 1898, 13).

Что касается до **времени суток**, в которое следует совершать брак, то таким временем непременно должен быть день (Корм., 50 гл., 2 ч.; Ин. бл., 19). Св. Церковь внушает брачующимся приготовить себя на новое поприще жизни подвигом молитвы, поста, покаяния и причащением св. Таин, почему совершение брака, по уставу Церкви, полагается после литургии.⁹⁹³

В настоящее время это правило ослаблено обычаем, допускающим венчание и вечером, но только не ночью (см. о. Сильченкова, 76 стр.). Но так как современная практика венчать браки в вечернее время постов однодневных (а равно и других дозволенных для браков дней) находится в прямом противоречии как с древними, так и позднейшими правилами о времени суток, приличном для венчания браков, то поэтому совершение браков поздним вечером не может быть одобряемо⁹⁹⁴, а тем более этот обычай не заслуживает подражания для сельских приходов. По 50-й гл. Кормчей книги строжайше запрещается иерею венчать браки «по обеде, ниже вечер», а предписывается венчать «по рану ничтоже ядших, ниже пивших, абие по божественной литургии»; то же требование, чтобы браки были венчаны днём, выражено в протоколе Св. Син. 3 дек. 1742 г., № 28, и в Ин. бл. 19 § (Ц.В. 1889, 6; сн. Рук. д.с.п. 1887, 52).

По действующим постановлениям, **бракосочетание** православных должно быть совершено в личном присутствии сочетавающихся. Кроме того, требуется, чтобы обряд был совершён при свидетелях⁹⁹⁵, не менее двоих, которые и подтверждают своим подписом акт браковенчания в метрической книге⁹⁹⁶ (сн. 1228 стр. печатного оригинала). Каждый брак должно совершать отдельно; венчать же по несколько пар вместе во всех отношениях неблагопристойно и положительно запрещается церковною властью.⁹⁹⁷ Наконец, самое венчание должно быть совершено во всём сообразно правилам и обрядам Православной Церкви (Опр. Св. Син. 3 июля 1773 г.; Св. Зак. X т., 1 ч., 31 ст.).

О чинопоследованиях брака

В состав собственно церковного благословения брака входят два действия:

а) обручение и

б) венчание. Так как **обручение** есть предначатие брака, то Православная Церковь совершает венчание брачующихся непосредственно за обручением⁹⁹⁸ (Св. Зак. Х т., 1 ч., 31 ст.).

В нашей Церкви существует **два чина** совершения таинства брака:

1) «Последование» великого «венчания» (см. Бол. Требн., 16–19 гл.) и

2) «Последование о двоебрачном» (см. там же, 21 гл.). Первое чинопоследование совершается тогда, когда оба или одно из брачующихся лиц вступают в брак в первый раз.⁹⁹⁹ Последование о второбрачных совершается только в том случае, когда оба венчающиеся вступают в повторительный брак, т.е., венчаются вдовец со вдовой (безразлично – после 1-го или 2-го брака).

Обручение и венчание вступающих во второй и третий брак совершается так же, как и первобрачных. Но самое **«Последование о второбрачных»** излагается короче, чем последование первого брака; молитвословия, в которых выражаются благожелания и прошения Церкви, менее обширны, нежели молитвословия о первобрачных; наконец, в молитвах о второбрачных испрашивается у Бога снисхождение к душевным и телесным немощам брачующихся, потребовавшим повторения брака, и всё «Последование о второбрачных», сравнительно с чином венчания первого брака, менее торжественно и радостно, потому что оно проникнуто вместе с тем духом покаяния.

Хотя в канонических постановлениях и чинопоследованиях церковных ничего не говорится **относительно соборного совершения таинства брака**, но если не говорится, то нет оснований и утверждать, что дозволяется. Напротив, в чинопоследованиях (напр., в чинопоследовании св. елєя), в Требнике и Типиконе, там, где упоминается о соборном совершении богослужений, с точностью определяется и круг, и

порядок действий священнослужителей, участвующих в соборном совершении священнослужений; в чинопоследованиях же венчания везде говорится об одном священнике и об одном диаконе. Если бы усердствующие к храму Божию прихожане стали обращаться к священнослужителям с просьбою принести соборную молитву священнослужителей о счастье и благополучии брачующихся, то по окончании совершения венчания (непременно одним священником и одним диаконом) могут священники отправить Господу Богу молебствие соборне по образцу соборных торжественных молебствий, совершаемых при крестных ходах или в местных соборных храмах в дни высокоторжественные, избегая, впрочем, торжественности при венчании второ-и-третье-брачных¹⁰⁰⁰ (резол. Орлов. Преосвященного на рапорте одного из благочинных о повенчании в одном из приходов его благочиния брака соборне; см. подр. Орл. Е.В. 1888, 19).

Благословение, или **подтверждение брака** «по церковному чиноположению», требуемое в указанных выше (см. 1172 и 1213 стр. печатного оригинала) случаях законом, состоит в том, что священник в церкви публично предлагает обоим супругам вопросы, установленные при венчании, относительно свободного произволения на вступление в брак (или на **продолжение** брачного союза), и, получивши утвердительные ответы, читает заключительную молитву, положенную в конце последования венчания: «Отец, Сын, и Святой Дух». Полного же венчания в этих случаях не бывает (Практ. Рук. 264 стр.; сн. 1 примеч. к 1211 стр.).

Последование бываемое о обручении

Порядок священнодействия

(Требник, гл. 16)

По божественной литургии священнику¹⁾, стоящу в святылищи, предстоят хотящии спрящися, пред святыми дверьми, муж убо одесную, жена же ошуюю²⁾. Лежат же на десней стране святыя трапезы перстни³⁾ их два, златый и серебряный⁴⁾: серебряный убо уклоняся к десным, златый же к левым, близ друг друга⁵⁾. Священник же **назнаменует** главы

новоневестных трижды⁶⁾, и **даёт** им **свещы** возженны⁷⁾, и введ я
внутри храма, **кадит** крестовидно⁸⁾, и глаголется от диакона⁹⁾:

Благослови владыко.

И священник возглашает:

Благословен Бог. Лик:

Аминь.

Диакон (великую ектению):

Миром Господу помолимся.

Священник:

Яко подобает.

Лик:

Аминь.

Таже глаголет **молитву** велегласно:

Боже вечный.

Лик:

Аминь.

Священник:

Мир всем.

Лик:

И духови твоему.

Диакон:

Главы ваша Господеви приклоните.

Лик:

Тебе Господи.

Господи Боже.

Лик:

Аминь.

Таже взем священник перстни¹⁰⁾, даёт первее мужу златый,
таже серебряный жене¹¹⁾. И глаголет мужу:

**Обручается раб Божий, имя рек, рабе Божией, имя рек,
во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, ныне и присно, и во
веки веков, аминь.**

Таже и жене глаголет:

Обручается раба Божия¹²⁾.

И егда речет на едином коемждо трижды, **творит крест
перстнем** на главах их, и **налагает я** на десных их перстех¹³⁾.

Таже **изменяет перстни новоневестных восприемник**¹⁴⁾.
Священник же глаголет **молитву: Господу помолимся.**

Господи Боже наш.

Абие диакон **ектению** сию:

Помилуй нас Боже. Возглас:

Яко милостив.

Таже **отпуст**¹⁵⁾.

Примечания:

1) В прежнее время у нас священник совершал таинство брака «во всём священническом сану сполна», ныне же в этом случае священник надевает только епитрахиль и фелонь (Богослуж. в Рус. Цер. в 16 в., 1 ч., проф. А.Дмитриевского, 381–382 стр.).

2) Для обручения священник, обыкновенно, выходит из алтаря в царские двери, неся крест и евангелие, и полагает их на аналогии, среди храма; пред священником выносятся свеча в подсвечнике (Пособие, 725 стр.). – Встречать невесту с крестом в церкви – неразумно, ибо сие творится только Архиереям и настоятелям; встречать же в доме, по возвращении из церкви, с молебном, – это принято (Ц.В. 1889, 42; сн. 1895, 5). – Во многих местах, согласно указанию Требника («предстоят... пред св. дверьми"... «и введ я **внутри** храма»), совершают обручение у входных дверей храма, в так называемом притворе или трапезе, где принято совершать литию, и для этой цели обыкновенно уготовляют два налоя в церкви – один недалеко от входных дверей, а другой посреди церкви для самого венчания, с евангелием и крестом и т.п.; и только по совершении обручения у первого из налоев, священник переводит брачущихся, при пении псалма, к другому налою и здесь совершает самое венчание, по обычаю. В других местах, вместо отдельного обручения на особом налое, приводят новобрачных к одному налою, прямо в церковь, но сначала ставят их в некотором отдалении от этого налоя, а потом по окончании обручения, подводят обручённых ближе к самому налою, при пении: «Слава Тебе Боже». Как тот, так и другой обычай, очевидно, не лишены своего смысла, и от священника, совершающего таинство, зависит исполнять один или другой, смотря по установившемуся местному обычаю, или по требованию обстоятельств, в полной уверенности, что также нисколько не грешат и те, которые прямо ставят новобрачных у самого налоя и тут же совершают и обручение, и венчание без всякого перевода с одного места на другое, так как собственно перевод сей к сущности таинства нимало не относится (о. Хойнацкий, 35 стр.; см. также Ц.В. 1897, 25). – См. 5 прим. к 1238 стр.

3) Иногда священник полагает перстни на престол прежде, нежели выйдет для священнодействия на средину храма; а иногда, выйдя уже для священнодействия,

берёт перстни и относит их в алтарь и, по возвращении оттуда, начинает священнослужение. В требнике П.Могила сказано: «Иерей оболчен в... епитрахиль и фелонь, исходит из алтаря и взем от руку ею перстня два..., полагает я на десней стране св. трапезы...» (см. Пособие, 725 стр.). – Нет никакой надобности в том, чтобы полагать перстни брачующихся, по их просьбе, на престоле и оставлять на нём во время литургии, совершаемой за здоровье жениха и невесты, так как перстни их полагаются на престоле при самом обручении и таким образом освящаются (Рук. д.с.п. 1886, 27). – «Перстни обручающихся по древнему обычаю не освящаются священническим благословением, но одно прикосновение их к св. трапезе и возложение на ней почитается достаточным к их освящению, и потому для освящения перстней особой молитвы не полагается» (Нов. Скриж.). – Обычай окроплять пред обручением обручальные перстни св. водой, – по происхождению своему, не православный, а латинский (О Бог. зап. Цер., протоиер. Т.Серединского).

4) В древней Руси нередко употреблялись при обручении золотые кольца безразлично для жениха и невесты (Богосл. в Рус. Цер. в 16 в., 1 ч., проф. А.Дмитриевского, 385 стр.). Употреблять для обручения перстни с печатями запрещения не имеется (Ц.В. 1890, 20).

5) поскольку серебряный перстень после перемены достаётся жениху, а золотой – невесте (см. 11 прим.), то первый, как принадлежащий мужу, и полагается с правой стороны от золотого (Рук. д.с.п. 1894, 46).

6) Относительно начального благословения «глав новоневестных» допускается разнообразие: одни благословляют сначала жениха и невесту обычным иерейским благословением, а затем дают им возженные свечи; другие – благословляют самими свечами. Некоторые думают, что к уставу ближе – первые, хотя не совершают преступления и вторые, соединяя два акта в один. Символическое значение обрядов в обоих случаях одинаково. В «Пособии» (725 стр.) говорится, что священник благословляет сперва жениха, а потом невесту, возженную свечью, которую потом и вручает каждому.

7) Эти свечи, обыкновенно, тушатся уже пред отпуском (по снятии венцов); следовательно, до того времени во всё продолжение обручения и венчания зажжённые свечи у жениха и невесты должны оставаться (Перм. Е.В. 1888, 1). – По суеверному воззрению народа, то лицо, у которого свеча сгорит более, умрёт скорее того, у которого свеча сгорит менее (Смол. Е.В. 1890, 3). Священнику следует искоренять в своей пастве подобного рода суеверия.

8) Это каждение совершается в подражание Товии, который, возжёгши печень и сердце рыбы, дымом и молитвою отогнал демона, враждебного честным бракам (Нов. Скр. – Сн. Рук. д.с.п. 1889, 29).

9) По указанию «Цер. Вестника», диакону подобает и в таинстве брака стоять на правой стороне священника; Устав (см. 2 гл.) вообще не против стояния диакона на правой стороне (Ц.В. 1890, 46).

10) Перстни приносятся из алтаря священником; если при совершении брака участвует и диакон, то, обыкновенно, он и приносит перстни с престола иерею (Пособие, 726 стр.).

11) Жениху даётся золотой, а невесте серебряный перстень для означения преимущества мужа пред женою и долга повиновения жены мужу (Нов. Скриж.: сн. Хр. Чт., 1856 г., 353 стр.; см. Пособие, 726 стр.).

12) При обручении невесты иерей произносит трижды: «Обручается раба Божия, **имя рек**, рабу Божию, **имя рек**, во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, ныне и присно, и во веки веков, аминь».

13) Над каждым из брачующихся произнеся трижды указанные слова и трижды же сотворив перстнем крест на главе его, священник полагает перстень на пальце правой руки; обыкновенно, перстень полагается на 4-м пальце (Пособие, 726 стр.), но определённых постановлений относительно этого нет. – При обручении брачующихся весьма легко уронить кольцо которого-либо из них, а потому священнику следует соблюдать в данном случае большую осторожность, чтобы не дать повода к нелепым толкам относительно этого, так как, по поверью народному, в случае падения кольца, то лицо, которому принадлежит уроненное кольцо, вскоре после брака умрет (Смол. Е.В. 1890, 5). – По разъяснению «Цер. Вестника», нет основания, при обручении, снимать имеющиеся на руках у жениха и невесты другие перстни и кольца, кроме обручальных, так как эти перстни и кольца в данном случае имеют значение только простых украшений (Ц.В. 1890, 20).

14) Иначе кум, или друг женихов, или поручитель, вообще кто-либо из родственников, во свидетельство того, что на взаимное согласие обручающихся есть и согласие родителей их или родственников (см. Пособие, 726 и 727 стр.; сн. Богосл. в Рус. Цер. в 16 в., 1 ч., проф. А.Дмитриевского, 392–394 стр.). – Относительно мены колец при обручении существующая практика огромного большинства – менять по три раза; лучше её же и держаться (Ц.В. 1889, 17). – При тройной перемене колец невестин перстень, как залог, остаётся у жениха, а женихов у невесты; это делается для того, чтобы женской слабости передать мужественный дух, и дать ей понять, что она входит в согласие с мужем во всех делах его (Нов. Скриж.).

15) Этот отпуст не бывает ныне, так как сряду за обручением (см. 1238 стр. печатного оригинала) следует венчание (Пособие, 727 стр.).

Последование венчания

Порядок священнодействия

(Требник, гл. 17).

Аще убо хотят в тожде время венчаться (сн. выше, 1238 стр. печатного оригинала входят во храм¹⁶⁾ со свечами возженными, предыдущу священнику с кадильницею, и поюще **псалом 127**. Людие же на кийждо стих глаголют: **Слава Тебе Боже наш, слава Тебе.**

Посем глаголет иерей **поучительное слово**, сказуя им, что есть супружества тайна, и како в супружестве богоугодно и честно житье и поживать имут. По скончании же слова, **вопрошает** иерей жениха¹⁷⁾, глаголя:

Имаши ли, имя рек, произволение благое и непринужденное, и крепкую мысль, пояти себе в жену сию, имя рек, юже zde пред тобою видиши¹⁸⁾.

И отвещает жених глаголя:

Имам, честный отче. Иерей паки:

Не обещался ли еси иной невесте;

Жених:

Не обещахся честный отче.

И абие иерей зря к невесте, вопрошает ю, глаголя:

Имаши ли произволение благое и непринужденное, и твердую мысль (и прочее).

И отвещает невеста глаголющи:

Имам, честный отче. Иерей паки:

Не обещалася ли еси иному мужу.

И отвещает невеста: **Не обещахся, честный отче.**

Таже глаголет диакон:

Благослови владыко. Священник:

Благословенно царство.

Диакон ектению: **Миром Господу.**

Священник возгласно:

Яко подобает Тебе.

Лик:

Аминь.

Диакон:

Господу помолимся.

Лик:

Господи помилуй.

Священник **молитву** сию велегласно:

Боже пречистый.

Лик:

Аминь.

Диакон:

Господу помолимся. Лик:

Господи помилуй.

Священник же **молитву** сию велегласно глаголет:
Благословен еси Господи. Лик:

Аминь.

Диакон:

Господу помолимся. Лик:

Господи помилуй.

И паки священник **молитву** сию глаголет велегласно:

Боже Святый, создавый от персти человека.

Лик:

Аминь.

И по Аминь, прием священник венцы¹⁹⁾, **венчает** ²⁰⁾ первее
жениха, глаголя:

**Венчается раб Божий, имя рек, рабе Божией, имя рек, во
имя Отца, и Сына, и Святого Духа, аминь**²¹⁾.

Таже венчает и невесту, глаголя:

Венчается раба Божия (и прочее).

Таже **благословляет** я трижды, глаголя трижды:

Господи Боже наш славою и честью венчай я²²⁾.

Таже **прокимен** апостола, глас 8-й: **Положил еси.**

Стих:

Яко даси.

Диакону рекшу: **Премудрость.**

Чтец надписание апостола глаголет:

Ко Ефесеем послания. Диакон глаголет:

Вонмем.

Чтец же чтет **апостол**²³⁾, зачало 230.

Священник глаголет: **Мир ти.**

Диакон: **Премудрость, вонмем.**

Чтец, псалом Давидов. **Аллилуиа**, глас 5-й.

Стих:

Ты Господи.

Диакон:

Премудрость, прости...

Священник:

От Иоанна...

Диакон:

Вонмем.

Священник читает **евангелие**²⁴⁾ Иоанна, зачало 6.

Диакон:

Рцем вси (ектению)²⁵⁾.

Возглас:

Яко милостив.

Лик:

Аминь.

Таже диакон:

Господу помолимся. Лик:

Господи помилуй.

Священник глаголет **молитву** сию:

Господи Боже наш.

Лик:

Аминь.

Диакон:

Заступи, спаси (ектению).

Священник возглашает:

И сподоби нас Владыко.

И людие:

Отче наш.

Священник возглашает:

Яко Твое есть царство.

Лик:

Аминь.

Священник:

Мир всем.

Лик:

И духови твоему. Диакон:

Главы ваша Господеви приклоните.

Лик:

Тебе Господи.

Таже приносится общая чаша, и благословляет ю священник²⁶⁾, и глаголет **молитву** сию.

Диакон:

Господу помолимся.

Боже, вся сотворивый²⁷⁾.

Возгласно:

Яко благословися.

Лик:

Аминь.

Таже возьм священник в руки общую чашу, **преподаёт** им трижды, первее мужу, и потом жене²⁸⁾. И абие прием я²⁹⁾ священник куму держащу создади венцы, обращает яко образом **круга³⁰⁾**: и поёт священник, или людие настоящие

тропари: во глас 5-й:

Исаие ликуй, Дева име во чреве, и роди Сына Еммануила, Бога же и человека, Восток имя Ему: егоже величающе, Деву ублажаем.

Инии, гл. 7-й:

Святии мученицы, добре страдальчествовавшии и венчавшиися, молитесь ко Господу, помиловатися душам нашим.

Слава Тебе Христе Боже, апостолов похвало, мучеников радование, ихже проповедь, Троица единосущная.

Таже возьм **венец жениха³¹⁾**, глаголет:

Возвеличися, женише, якоже Авраам, и благословися якоже Исаак, и умножися якоже Иаков, ходяй в мире, и делаяй в правде заповеди Божия.

И внегда взяти венец невесты, глаголет:

И ты, невесто, возвеличися якоже Сарра, и возвеселися якоже Ревекка, и умножися якоже Рахиль, веселящихся о своем муже, хранящи пределы закона: зане тако благоволи Бог.

Таже глаголет диакон:

Господу помолимся.

Лик:

Господи помилуй.

Священник глаголет **молитву:**

Боже, Боже наш.

Лик:

Аминь.

Священник:

Мир всем.

Лик:

И духови твоему.

Диакон:

Главы ваша Господеви приклоните.

Лик:

Тебе Господи.

И молится священник:

Отец, Сын и Святой Дух³²⁾.

Таже входят и поздравляют их, и **целовавше** друг друга³³⁾, и бывает от священника совершенный **отпуст³⁴⁾.**

Рекшу диакону: **Премудрость.**

Лик:

Честнейшую херувим.

Священник:

Слава Тебе.

Лик:

Слава, и ныне.

Господи помилуй, трижды.

Благослови.

Священник:

Иже в Кане Галилейстей пришествием Своим честен брак показавый, Христос истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, святых славных и всехвальных апостол, святых Боговенчаных царей и равноапостолов, Константина и Елены³⁵⁾, святого великомученика Прокопия³⁶⁾, и всех святых, помилует и спасет нас, яко благ и человеколюбец.

И творит **поучение** иерей к новобрачным³⁷⁾.

—

Молитва на разрешение венцев во осмый день³⁸⁾

(Требник, гл. 19)

Господи Боже наш, венец лета благословивый, и сия венцы возложить предавый законом брака, сочетавающимся друг другу, и мзду аки отдавая им целомудрия: зане чисти ко иже от Тебе узаконположенному браку сочеташася...³⁹⁾.

Священник:

Мир всем.

Лик:

И духови твоему.

Диакон:

Главы ваша Господеви приклоните.

Лик:

Тебе Господи.

Согласная достигше раби Твои Господи, и последование совершивше в Кане Галилейстей брака, и спрятавшие яже в нем знамения⁴⁰⁾, славу Тебе возсылают, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков, аминь.

И бывает отпуст.

Примечания

16) В требнике митр. П.Могила сказано «Посреде церкви поставится столец, на сие приуготовленный, пред столцем же сим постигается на земли ковр или иное ткательство ново же и чисто, на нем же стояти имут новобрачни... Пришедшим же новобрачным пред уготовленный посреде церкви столец, станета оба на ковре. Жених убо от десные, невеста же ошую ея страны, зряща к востоку». Ныне обыкновенно подстилают пред налоем подножие из розовой материи, на которое и вступают жених и невеста, при пении: «Слава Тебе Боже» (Пособие, 728 стр.).

17) В псалме 127-м изображается благословение брака боящихся Господа вообще, а первое действие, относящееся собственно к предстоящим жениху и невесте, есть вопрошение о взаимном согласии. Вопрошение это нужно пред Церковью, чтобы потом не могло быть извета о принуждении (Собор. мн., IV т., 406–407 стр.). Опускать это вопрошение в данном чинопоследовании ни в каком случае не дозволяется.

18) В виду того, что вопросы брачующимся о непринуждённом согласии на брак на славянском наречии для иных могут быть непонятны, по мнению некоторых, было бы целесообразнее разъяснить предварительно смысл вопросов брачующимся, а не изменять их. Тогда бы они понимали и следующий запрос относительно обещания

иному или иной в истинном смысле, т.е., не продолжаешь ли кого-либо держать в заблуждении своим обещанием вступить в брачный союз? Эти вопросы нужны и ради напоминания присутствующим, что нельзя шутить такими обещаниями (Ц.В. 1889, 17); сн. 1892, 35; 1904, 22, и выше, 1 прим. на 1233 стр.). – При бракосочетании вдовца с девицею следует обоих опрашивать о непринуждённом произволении к брачному союжению, так как последование о второбрачных совершается лишь тогда, когда и жених, и невеста вступают во второй брак (Ц.В. 1893, 169; сн. 1 прим. на 1189 стр.).

19) Хотя, по мнению некоторых, венцов класть на престол не зачем: их выносит пономарь на блюде (см. Ц.В. 1889, 17); но нет ничего и предосудительного в том, если венцы так же, как и перстни, полагаются на престоле и оттуда берутся самим священником, когда наступит время венчания. Так у нас делалось в старину, так делать указывалось и древними греческими и славяно-русскими чинопоследованиями обручения и венчания (Рук. д.с.п. 1894, 46). Полагать венцы на престоле и брать оттуда самому священнику, как бы из рук Самого Господа, требуется и общим смыслом молитв, входящих в чин венчания.

20) Венцы – знамение царской власти, и возложением их на брачующихся последним преподается благословение соделаться родоначальниками, как бы царями будущего потомства, а вместе возлагается обязанность пользоваться дарованною властью ко благу подвластных им; помимо того, поскольку в древности венцами украшались главы победителей, возложение венцов на жениха и невесту служит для них как бы наградой за их целомудренную жизнь до брака (Мол. на разреш. венц.) и, как учит Св. И.Златоуст, показывает, что брачующиеся, «не побежденные страстию до брака, таковыми приступают и к брачному ложу» (см. Нов. Скриж.; Рук. д.с.п. 1897, 42). – В требнике митр. П.Могила сказано: «иерей, взем венец един, знаменует жениха крестообразно венцем и, дав ему лобзати венец, полагает на главе его»; подобное же сказано и о венце невесты. Соответственно этому и в современной нашей церковной практике, обыкновенно, перед возложением венца священник творит им крест над главою венчаемого, и даёт ему целовать самый венец (Пособие, 729 стр.). На жениха надевается венец, имеющий изображение Спасителя, а на невесту венец с изображением Богоматери; эти изображения и даются для целования; при надевании венцов оные изображения должны приходиться спереди. – Венцы должны быть именно **надеты** на головы брачующихся; выражение же Требника: «венцы держит создаи кум», следует понимать в том смысле, что во время обхождения вокруг аналоя венцы должны быть держимы, придерживаемы «кумом», или дружкой (Ц.В. 1892, 21). – К невозложению венцов на явных блудников, во 1-х, нет оснований в церковных правилах, а во 2-х нет оснований и по смыслу этого действия: возложение венцов по Новой Скрижали есть знамя победы над страстями, а явный блудник, вступая наконец в

брак, побеждает до известной степени свои страсти, и для него подобная победа труднее, чем для другого (Ц.В. 1893, 14); к тому же возложение венцов означает и то, что брачующимся даруется «плод чрева, благочадия восприятие» и власть над будущим потомством.

21) В греч. издании Евхологиона слова эти, обращённые к жениху, равно как и к невесте, произносятся трижды, причем делается венцом знак креста (Таинства Пр. Каф. Вост. Цер., прот. А.Мальцева, 263 стр.); но в нашем Требнике не предписывается при надевании венцов на жениха и невесту произносить эти слова три раза; поэтому троекратное повторение их, делаемое некоторыми священниками, является несогласным с нашим Требником (сн. Перм. Е.В. 1888, 1); точно так же и о троекратном осенении жениха и невесты венцом церковный устав ничего не говорит (Ц.Вед. 1898, 6). – По указанию «Церк. Вестника», где укоренился обычай троекратного произнесения слова и троекратного благословения (вместо однократного), там изменять его надо осторожно, чтобы не соблазнить народ (Ц.В. 1889, 17; сн. 1908, 6).

22) Словесное взаимное обещание брачующихся, если не утверждено силою благословения, преподаваемого Церкви в таинстве брака, само по себе не может быть прочным и крепким, и без содействия Церкви не может низвести на брачующихся особую благодать. Для супружеского союза существенно необходимым служит благословение священническое, и потому вся сила таинства брака заключается в венчании и церковном благословении, т.е., в сочетании супругов посредством возложения венцов на их главы и благословения их во имя Господне (см. подр. Христ. Чт., 1893 г., 7–8 №, 3–12 стр.; сн. 50-я гл. Корм., А.Павлова, 42–74 стр.). Слова: «Господи Боже... венчай я», – составляют совершительную формулу таинства брака (сн. Пр. догм. Богосл. митр. Макария, 2 т. 483 стр.), и, по указанию Требника, должны быть произносимы непременно трижды с троекратным благословением жениха и невесты (Перм. Е.В. 1888, 1). – По требнику митр. П.Могилы слова эти произносятся при троекратном благословении брачующихся (обоих разом) и, следовательно, обратившись к ним и без воздевания рук. Впрочем, иные священники произносят эти слова, обратясь к алтарю, с указанием каждый раз на брачующихся правой рукою, а затем каждый раз оборачиваются и благословляют брачующихся (см. Ц.В. 1891, 31; 1897, 20; 1898, 4; сн. 1893, 24).

23) В Тульской епархии предписано, чтобы при браках не было допускаемо чтение Апостола нарочито приглашаемыми голосистыми диаконами, но чтобы чтение Апостола, согласно чинопоследованию брака, производилось чтецами благоговейно и внятно, за чем должны наблюдать священники, совершающие браки (см. Ц.В. 1889, 31). – Сн. выше, 836 стр. печатного оригинала.

24) При чтении Евангелия обращаться священнику лицом к брачующимся, нет основания ни в Уставе, ни в практике (Перм. Е.В. 1888, 1).

25) Находящееся в сугубой ектении замечание: «поминает, ихже хошет», указывает на то, что определение, кого именно помянуть, зависит от воли священнослужителя; но, обыкновенно, поминаются родители брачующихся или – чаще – предстоящие, «молящиеся во святем храме сем» (Ц.В. 1898, 47).

26) Общая чаша (с красным вином, в воспоминание чуда в Кане Галилейской) благословляется единожды (Ц.В. 1895, 24; Ц.Вед. 1896, 27).

27) Эта молитва прочитывается вслух, когда предлагается общая чаша жениху и невесте (свщ. Сильченков, 71 стр.).

28) В каждый из трёх раз сперва преподаёт мужу потом жене.

29) Священник соединяет правую руку жениха с правой рукой невесты на епитрахили, т.е., прикрыв ею свою руку, поддерживает таким образом соединённые руки брачующихся, и обводит их трижды вокруг налоя (Пособие, 730 стр.; Ц.В. 1892, 36). – Во многих местах нашего отечества есть обычай, в силу которого священник, во время бракосочетания, пред началом троекратного обхождения вокруг налоя, соединяет руки (правые) жениха и невесты, связывает оные данным платком и потом, возложив на них епитрахиль левою рукою, а в правой держа св. крест, совершает обхождение вокруг налоя. По мнению некоторых, этот обычай не имеет в себе ничего предосудительного, и даже, как наглядный знак взаимного единения брачующихся между собою, не лишён своего разумного смысла, а потому и может, где заведён, быть исполнен священником без всякого препятствия беспрекословно (о. Хойнацкий, 36 стр.). По мнению «Руководства для сел. паст.», рассматриваемый обычай, как местный и вызванный временными отношениями юго-западного православия к католичеству и унии, побуждавшей восполнять и приспособлять православные обряды к латино-униатским, должен в настоящее время потерять своё значение; но так как прямая и решительная борьба против этого обычая может принести больше вреда, чем пользы, то может быть допущена благоразумная уступка этому обычаю; поэтому полагая, что связывание рук брачующихся можно вполне заменить покрытием этих рук епитрахилью, «Руководство для сел. паст.» вместе с тем на тот случай, если бы указанной заменой не удовлетворилось народное чувство, при всех вразумлениях и разъяснениях священника, допускает и обычай связывания платком рук у венчающихся (1879, 45, 1898, 39; см. также Ц.В. 1897, 25). Что же касается находящейся в требнике П.Могила присяги [читаемой так: «Я, NN, беру себе тебе, NN, за жену и обещаю тебе верность и любовь (а невеста прибавляет ещё «и послушание») супружеския; а что тебя не отпущу до смерти, так мне Господи помози в Троице единый, и все святии"], то эта присяга, как наследие римское, должна быть выведена из употребления, хотя, конечно, это надобно

делать с надлежащею осторожностью, чтобы крутыми мерами не возбудить неудовольствие народа, который вследствие вековой привычки во многих местах так привязался к этой клятве, что и доселе ещё почитает её самую существеннейшею частью браковенчания (о. Хойнацкий, 36 стр.; см. Ц.В. 1908, 6).

30) Образ круга совершается, как и при крещении, в правую сторону. Для несения священником в это время креста и предношения пред священником подсвещника нет основания в правилах церковных и допускать это не следует (Ц.В. 1898, 47; см. также Рук. д.с.п. 1889, 29). – Нет оснований священнику, при пении каждого тропаря, зайдя за аналогий, делать поясной поклон пред царскими дверьми; так как главный центр, вокруг которого совершается «обращение», это – аналогий со св. Крестом и Евангелием; к нему и должны быть устремлены взоры и внимание всех обращающихся «яко образом круга» (Ц.В. 1895, 5).

31) В старинных Потребниках сказано: «крестит жениха крестообразно, и повелит ему поцеловати венец, посем снимает и с невесты венец и такоже крестив ю венцом крестообразно, и она поцелует венец, и относит св. венцы во алтарь» (Пособие, 731 стр.).

32) Так как в этом молитвословии речь обращена к новобрачным и выражаются им благожелания от лица священника и Церкви, то священнику следует произносить это молитвословие, обратясь лицом к бракосочетающимся (Перм. Е.В. 1888, 1; Ц.В. 1895, 17). Но, по мнению других, так как в Требнике сказано только: «и молится священник», то более приличнее ему во время молитвы смотреть на аналогий со св. Крестом и Евангелием или на иконостас, а не на брачную чету, хотя, впрочем, форма молитвы («да благословит вас, да исполнит вас, да сподобит вас, да подаст вам», – а не им или рабом сим, как обычно формулируются моления о брачующихся во всех других молитвах и ектениях чина венчания) даёт основание высказывать молитвенные благожелания и лицом к лицу; что же касается благословения рукою, при чтении слов: «да благословит вас», то от этого благословения лучше воздерживаться: иначе, ради последовательности, явится нужда благословлять рукою почти при чтении каждой молитвы обручения и венчания, так как почти все молитвы содержат слово: «благослови» или: «да благословит» Бог, а одна молитва (вторая в венчании) содержит семь раз подряд: «благослови я, Господи Боже наш», и затем ещё один раз: «благослови я», после неоднократных: «сохрани» и «помяни» (Ц.В. 1895, 5; см. 1895, 24).

33) Священник не может быть распорядителем, по окончании бракосочетания, поцелуев новобрачных, и хорошо сделает, если останется совершенно безучастным в отношении к целующимся, так как 1) выражение Требника: «также входят и поздравляют» и т.д., указывает на древний обычай, по которому родители не присутствовали при бракосочетаниях, а самое бракосочетание совершалось за

решёткой пред царскими вратами, куда прежде новобрачных входил ещё только кум, или нынешний «дружек». По окончании венчания родители «также входят» за решётку «и поздравляют» детей «и целовавшие друг друга», т.е., сами целовали их и в порыве любви и радости заставляли целоваться и своих детей, священник же не принимал в этом никакого участия, и 2) обычай, по которому священник в настоящее время приглашает целоваться новобрачных, очень часто возбуждает в зрителях усмешки и служит для многих соблазном (Рук. д.с.п. 1885, 31).

34) См. ниже, 38-е примеч.

35) На отпуске поминаются свв. Константин и Елена, потому что увенчанные славою и честию новобрачные, надеющиеся на царствование в вечной славе со Христом и святыми Его, подобны и по своей жизненной задаче св. семье равноапостолов (матери и сыну), изображаемой на иконах в венцах пред животворящим крестом, и призываются поэтому подражать им, как насадителям и распространителям правоверия, и призывать их в молитвах (Ц.В. 1889, 17; Ц.Вед. 1897, 42).

36) Воспоминание на отпуске браковенчания св. великомуч. Прокопия (см. 8 июл.), научившего двенадцать благородных жён от брачных одежд и радостей идти на мученическую смерть за веру Христову с веселием и радостью, как на брачный пир, указывает на то, чтобы муж и жена, состоя в браке, сохраняли целомудрие и благосочетание христианское, отличаясь ревностью по вере Христовой, и чтобы таким образом Царь небесный, венчавший их славою и честию, как родоначальников и имеющего произойти от них потомства, и увенчал их славою и честию в небесном Своем царстве (Рук. д.с.п. 1885, 49).

37) См. это поучение в 18 гл. Требника.

38) Хотя в древности новобрачные и носили венцы семь дней, но употреблявшиеся тогда венцы были не металлические, а из миртовых или масличных листьев, или из какого-либо неувядаемого растения; эти венцы слагались ими, по молитве священника, в восьмой день теперь же новобрачные у нас не носят венцов и в продолжение семи дней, – венцы снимаются с них в указанное время ещё до окончания венчания; тем не менее по окончании венчания следует прочитывать эту молитву (Ц.Вед. 1902, 36), подобно тому, как и новопросвещённые не ходят 7 дней в крещальных одеждах и не являются в храм в 8-й день для снятия их, но положенные молитвы «измовения в осмый день» по крещении всё-таки прочитываются тотчас же по совершении крещения (см. 1003 стр.). Ныне молитва на разрешение венцов, обыкновенно, прочитывается вслух после молитвы: «Отец, Сын и Св. Дух», прежде отпуста венчания (Пособие, 731 стр.; Перм. Е.В. 1888, 1; Ц.В. 1889, 6; 1895, 17; 1897, 50).

39) Слова «мзду аки отдаю... зане чисти», следует произносить даже и в том случае, если бы священнику и приходу было известно дурное поведение кого-либо из

брачущихся, так как эти слова служат как бы наградой за то, что брачущиеся победили дурные инстинкты и венцом стараются прикрыть свою прошлую жизнь (Ц.В. 1892, 35; сн. выше, 20-е прим.).

40) Значение этих слов, по объяснению Нов. Скрижали, таково. – Отец невесты и отец жениха, договариваясь между собою о приданом невесты и об укреплении этого договора надлежащими документами при верных свидетелях, взаимно соглашались на одном и достигают согласия; по совершении же брака, новобрачные, приняв от своих родителей знамение этого договора или записи и разные документы, сохраняют их у себя; почему и говорится, что они **спрятали**, яже в браке, **знамения**.

Последование о второбрачных
Последование о второбрачных¹⁾
Порядок священнодействия
(Требник, гл. 21)

Священник начинает по обычаю²⁾:

Благословен Бог наш.

Таже:

Трисвятое.

По **Отче наш**:

тропарь дневный.

Таже **ектения**:

Миром Господу.

Яко подобает Тебе.

Таже глаголет диакон:

Господу помолимся.

Господи помилуй.

Священник **молитву**:

Боже вечный.

И т.д.

(То же самое, что и в последовании первобрачных).

Таже изменяет кум перстни.

Посем диакон глаголет:

Господу помолимся.

Господи помилуй.

Священник глаголет **молитву**:

Владыко Господи Боже наш.

Священник:

Мир всем.

Людие:

И духови твоему.

Диакон:

Главы ваша Господеви приклоните.

Лик:

Тебе Господи.

Священник **молитву** сию:

Господи Иисусе Христе, Слове Божий.

Людие:

Аминь.

Диакон:

Господу помолимся.

Людие:

Господи помилуй.

Священник **молитву**:

Боже Святый, создавый от персти человека.

(Всё остальное так же, как в последовании первобрачных)³⁾.

Примечания:

1) Пред этим последованием, в 20-й главе Большого Требника помещается «Главизна Никифора Патриарха Константинопольского, исповедника» (см. об ней ниже, в 3-м примеч.). – См. выше, 1 прим. и на 1189 стр. печатного оригинала.

2) Возжённые свечи, обыкновенно, даются и сочетавающимся вторым и третьим браками, так как на это нет прямого запрещения ни в церковных канонах, ни в чине венчания, изложенном в Требнике. Если же в «Новой Скрижали» и говорится, что «второбрачным, как уже не девственным, при сочетании их, в последовании о второбрачных, подавать свечей не повелено», то это замечание в книге, не имеющей церковно-канонического значения, не должно смущать собою тех, которые держатся обычая, ныне почти повсеместно утвердившегося в практике русской Церкви. Притом же, возжённые свечи в данном случае означают не одну чистоту жизни брачующихся, но и «свет благодати совершаемого таинства», а равно чистоту и теплоту молитвенного чувства брачующихся (Ц.В. 1890, 20).

3) Православная Церковь, допуская вступление во второй и третий браки, хотя и определяет вступающим в третий брак епитимию для очищения совести (сн. выше, 2 прим. на 1200 стр.), хотя и чин совершения таинства брака над двоебрачными и троебрачными совершается иной, нежели над вступающими в первый брак, но сии браки должны быть совершены вполне согласно чинопоследованию о второбрачных и троебрачных, т.е., с возложением венцов, так как это непротивно и догматическому

учению о браке, и каноническим постановлениям. Хотя в Большом Требнике пред последованием о двоебрачных печатается главизна Никифора, патриарха Константинопольского, о двоебрачных, где сказано: «двоеженец не венчается», т.е., на него, при вступлении во второй брак, не возлагается венец; но обычай этот не соблюдается, как заметил это Никита, митрополит Ираклийский, в ответ епископу Константину (Большой Требн., и *Juris Graeco-Romani Leunclavii, Francof.*, 1596, I т., 310 р.), и венцы, согласно с изложенным в Требнике последованием, возлагаются и на двоебрачных (Пособие, 732 стр.). – Сн. 20 прим. на 1242–1243 стр.

– Некоторые псаломщики поступают неправильно, читая за венчанием второбрачных апостол из 1Кор.7, зачало 136, будто бы этот апостол более подходит к случаю. Неправильность этого открывается из того, что в Требнике определённо сказано, что апостол и евангелие должны быть те же, «якоже написася в первом венчании» (Ц.В. 1892, 15).

Дополнительные примечания

По Кормчей (см. 50 гл.), вступающие в брак должны знать «исповедание веры, сиречь, Верую во единого Бога, и молитву Господню, сиесть, Отче наш, Богородице Дево, и десятословие, еже есть десять Божиих заповедей». По «Книге о должн. пресв. приход.», «незнающих закона Божия и членов веры нужнейшия, доколе не научатся», «не должно венчать», и священник обязан, «жениха и невесту спросить, знают ли молитву Господню, Символ веры, также заповеди десятословия: стыдно бо и грешно вступать в брак и хотеть быть отцем и матерью чадом, а не ведать того, в чём наставить чад долженствует» (125, 122 §). Таким образом, если окажется, что жених или невеста незнакомы с основными и главными истинами христианской веры, не знают даже необходимых повседневных молитв, то венчание следует отлагать (Сборн. цер. и гражд. зак. о браке, С. Григоровского, 89 стр.). Но, по указанию других, хотя священнику надлежит внушать брачующимся необходимость выучить главнейшие молитвы и заповеди, как заключающие в себе основные истины христианской веры и руководящие начала человеческой жизни; однако незнание молитв не может служить препятствием ко вступлению в брак и служить основанием к отказу в повенчании (Ц. Вед. 1907, 15), и в предъявлении требований относительно знания брачующимися указанных истин веры и молитв священникам надлежит вообще поступать с благоразумною снисходительностью (Практ. Рук., 246 стр.). – Подольской Духовной Консисторией было сделано распоряжение по епархии, согласно которому каждый священник должен требовать от своих прихожан, чтобы они при первоначальном заявлении о желании жениха и невесты сочетаться браком, приводили их к священнику для испытания в знании молитвы Господней, символа веры и десяти заповедей, и если окажется, что они не знают этих молитв, или произносят их неправильно и ошибочно, то священник обязан ежедневно в определённые часы дня, какие признаны будут удобными, сам непосредственно или с помощью псаломщика научать их молитве Господней, символу веры и десятословию, так чтобы ко времени бракосочетания они

знали их надлежащим образом и с возможными объяснениями; причем, священникам было сделано предупреждение, что если они за такие труды свои станут требовать от прихожан даже самого незначительного вознаграждения денежного или каким бы то ни было трудом, то будут подвергнуты за это монастырскому подначалию, или удалению от места. Вместе с этим вменено было в обязанность всякому приходскому священнику, чтобы в церкви пелись и читались все вообще молитвы и песнопения неторопливо и внятно, а молитву Господню и символ веры всегда читать с такою отчётливостью, чтобы всякий неграмотный человек и всякое дитя могли повторять каждое слово за читающим. Подобным образом должны быть читаемы молитва Господня и символ веры при крещении, исповеди и пр. Независимо от сего каждый священник в храме Божиим за литургией обязан объяснять прежде всего и больше всего молитву Господню, символ веры и десятословие, а равно с должным усердием объяснять их детям в сельских школах (Под. Е.В. 1882, 49). – Новгородской Духовной Консисторией было разъяснено духовенству епархии, что знание символа веры, 10 заповедей Закона Божия, молитвы Господней и других совершенно обязательно для лиц, вступающих в брак, чтобы брачующиеся сознательно в духе веры и благочестия приступили к такому великому таинству, которое должно освящать всю дальнейшую супружескую жизнь их таинственным союзом, от Бога установленным, прямо внушать им святую обязанность духовного воспитания детей своих, что и выражается во всех самых разнообразных и умирительно назидательных молитвах всего чина обручения и венчания церковного, и если бы жених и невеста оказались не знающими указанных молитв, символа веры и десятисловия, то священник обязан отложить браковенчание, доколе они не изучат их; ибо стыдно и грешно желать сделаться родителями детей и не знать того, в чём родители должны наставлять своих детей; впрочем, такое усвоение поименованных главнейших истин веры и молитв не должно быть приурочиваемо к самому совершению брака, которое естественно может послужить крайним в семейной крестьянской жизни замешательством и в то же время обратится

в повод к нареканиям в вымогательстве, но всё это должно быть внушаемо священником, как добрым пастырем Церкви и прихода, благовременно или в поучениях в церкви, или в беседах при совершении приходских треб, или особенно чрез церковно-приходскую школу, в коей дети обоего пола сами по себе научатся всему этому; тем более обязательно знание главнейших истин веры и молитв для таких лиц, которые, состоя в расколе, ищут соединения с Православной Церковью пред вступлением в брак (см. Рук. д.с.п. 1889, 8). – Литовской Духовной Консисторией на том основании, что требование и удержание денежного залога в церковной кассе, в качестве ручательства для изучения молитв вступающими в брак, есть деяние неправильное, несвойственное пастырскому достоинству, более безуспешное к достижению намеченной цели и дающее повод к жалобам на вымогательства духовенства и на захват ими чужой собственности, – строжайше было воспрещено духовенству епархии допускать впредь при браках и т.п., случаях указанные залого, как сильнейшие побуждения к изучению молитв и правильному чтению оных; причем вновь было сделано напоминание духовенству – располагать и побуждать всех прихожан, в том числе и достигающих возраста, дозволяющего вступление в брак, точно изучать молитвы, имея в виду распоряжение епархиального начальства, 19-го марта 1887 года состоявшееся, о строгом наблюдении священниками, дабы предбрачные законные формальности были исполняемы в точности и чтобы брачующиеся не иначе были допускаемы к венцу, как по испытании их в знании необходимых православному христианину молитв (Лит. Е.В. 1893, 12). – На рапорте одного из священников Волынской епархии о разъяснении – в праве ли он отказывать в совершении брака, когда жених и невеста не знают положенных молитв, резолюция Его Высокопреосвященства, от 4 нояб. 1894 г., последовала такая: «Молитвы прихожане должны знать с того младенческого возраста, когда они начинают говорить и произносить: отец, мать и проч., и настоятели приходов, священники, должны наблюдать за знанием молитв и проверять это знание не в известное всем время, наприм., пред браком и проч., а при всех случаях, ходят

ли они по приходу с молитвой или со св. водой, или в другое время, во время говенья, пред браками и проч. Иначе, приурочивая испытывание в знании молитв к известному только случаю, священники не могут быть уверенными, что молитвы, выученные пред браками и проч., после не будут забыты. А потому, как и прежде мною лично и в резолюциях было разъясняемо настоятелям церквей, так и теперь я настоятельно советую и убеждаю приходских священнослужителей учить молитвам прихожан в церкви пред началом литургий или во время причастия по усмотрению их; предоставлять обучение молитвам детей одним родителям небезопасно, так как и родители неграмотные читают сами и научают детей молитвам, символу веры и заповедям, часто весьма ошибочно. Притом священники в своих поучениях должны по порядку объяснять прихожанам все молитвы и непонятные слова. Когда священники сделают подобный усиленный труд в научении прихожан молитвам, то чрез некоторое время они будут радоваться, что не нужно вступать с ними в борьбу пред совершением каких-либо таинств за незнание ими молитв и чрез то возбуждать общее в них неудовольствие против себя. Тем легче теперь достигнуть, чтоб все прихожане всех возрастов знали и читали правильно молитвы, когда их дети, учащиеся в церковно-приходских или народных школах, здесь научаются молитвам, положенным Церковью. Духовная Консистория указами, чрез благочинных, оповестит об этом духовенство епархии к исполнению и кроме того о распоряжении напечатать в Епархиальных Ведомостях» (Лит. Е.В. 1895, 8; см. также распоряж. Орлов. Д.К. в Ц.Вед. 1903, 44). – В Могил. епархии священникам было вменено в обязанность желающих вступить в брак испытывать в знании важнейших молитв и истин веры (см. Ц.Вед. 1905, 33). По разъяснению «Цер. Вестника», согласно с правилами церковными (см. 50 гл. Кормч., и Кн. о должн., 122 §) знание основных истин веры, насколько они выражаются в 10 заповедях, Символе веры и молитвах: «Отче наш», «Царю небесный» и «Богородице Дево, радуйся», безусловно требуется от желающих вступить в брак; но от благоразумия священника зависит, чтобы это требование церковное было исполняемо в

действительности, не становясь обременением и карою для невинных. Кто, например, мешает священнику заранее, путём бесед с своими прихожанами объяснить всю важность знания женихом и невестой, как будущими родителями, основных истин веры, которым они должны будут научить впоследствии и своих детей, вместе с чем можно было бы и объявить, что впредь лица, не знающие приведённых молитв и заповедей, не будут допускаемы к венчанию; а раз прихожане будут знать об этом категорическом требовании, то не будет и затруднений в предъявлении его ко всем вступающим в брак, так как об этом требовании будут знать не только свои прихожане, но и принадлежащие к другим приходам, в случае заключения брака кого-либо из своих прихожан с лицом иноприходным (Ц.В. 1898, 40). Там, где указанное требование заранее было объявляемо священником прихожанам, последние безропотно подчинялись этому требованию, хорошо сознавая его справедливость (см. Ц.В. 1895, 4). – Вообще всем вступающим в брак должно твёрдо помнить, что действительно «стыдно и грешно» не знать основных истин своей веры и общеупотребительных молитв, дожив до брачного возраста. С другой стороны, в настоящее время, когда нашему духовенству предоставлено столь широкое участие в деле народного образования, «стыдно и грешно» было бы и самим приходским пастырям, если бы в среде их пасомых находились лица, не знающие, в возрасте жениха и невесты, того minimum-а истин христианской веры и молитв, какое указывают вышеприведённые церковные правила (50-я гл. Кормчей, А.Павлова, 80–81 стр.).

– Не должно **венчать пьяных**, доколе они не истрезвятся (Кн. о должн., 125 §).

– Находящиеся **под церковной епитимией** могут быть повенчаны, так как в действующих узаконениях нигде не указывается, что епитимия служит препятствием ко вступлению в брак (см. резолюц. митр. Филарета в Душ. Чт., 1885 г., 2 ч., 376 стр.; разъясн. Перм. Дух. Конс. в Перм. Е.В. 1890, 4; Ц.В. 1898, 32), за исключением того случая, когда прохождение её соединяется с воспрещением вступать в брак (см. 5 прим. к 1198 стр.); но епитимийцам в особенности следует, по очищении

своей совести таинством покаяния, приготовить себя к таинству брака причащением св. Таин (см. выше, 1237 стр. печатного оригинала); а в таком случае надлежит иметь в виду, что причащение св. Таин для отлучённых от оногo таинства возможно только с разрешения местного Преосвященного, и священник, испрашивая таковое разрешение, должен донести Преосвященному о расположении и образе покаяния епитимийцы (см. выше, 1121 стр. печатного оригинала); при этом, конечно, само по себе вступление в брак не может служить основанием к снятию епитимии, а потому находящиеся под нею обязаны и по вступлении в брак продолжать до истечения назначенного им срока нести возложенную на них епитимию.

– Невеста, находящаяся **в периоде послеродового очищения** и не получившая молитвы, положенной в 40-й день жене родившей, не только приступать к св. таинствам, но и в храм входить не может (Ц.В. 1898, 47).

– По 2-му правилу св. Дионисия Александрийского, **жене, находящейся в очищении**, «не дозволительно входить в церковь»; тем более не следует таковой приступать к таинству брака, который должен быть отложен до тех пор, пока невеста не очистится (Рук. д.с.п. 1886, 21; 1894, 4). Впрочем, по мнению некоторых, в исключительных обстоятельствах, когда, например, обыск уже написан, настал последний день, в который можно венчать в виду предстоящего поста, и даже свадебный поезд прибыл в церковь, совершение брака или же отменение его до другого времени должно зависеть всецело от усмотрения совести приходского пастыря, который может иметь при этом в виду, что, по словам Апостольских Постановлений, «ни роды, ни течение кровей не может осквернять естество человека или отлучать от него Духа Святого, но одно нечестие и беззаконная деятельность» (VI кн., 27 гл.). По Евангелию, когда кровоточивая прикоснулась к спасительному краю одежды Господа, чтобы выздороветь, Господь не укорил её и отнюдь не обвинил, напротив, исцелил её (Ц.В. 1887, 50; см. также 1895, 48).

– **Беременное состояние невесты** не может служить для священника законным поводом к уклонению от повенчания её (Пенз. Е.В. 1889, 7).

– **Сожительство беременной невесты** с виновником её беременности (а равно и вообще противозаконное сожительство вступающих в брак) не служит само по себе препятствием к повенчанию этих лиц, которые предварительно должны очистить свою совесть исповедью пред духовником (Ц.Вед. 1898, 42; см. также 1908, 20).

– Новгородской Дух. Консисторией было предписано духовенству епархии, что в том случае, когда жених пред венчанием делает признание, что он обесчестил девицу и желал бы покрыть своё преступление супружеством, но не имеет **благословения родителей**, пастырь должен сделать увещание родителям, чтобы они не возбраняли брака сыну с опозоренною им девицею; а в случае безуспешности увещаний, обесчестивший с обесчещенною могут быть повенчаны и без воли на то родителей, если между ними самими есть взаимное непринуждённое согласие (см. Рук. д.с.п. 1889, 8; см. выше, 1100–1192 стр. печатного оригинала).

– В некоторых местах довольно распространён незаконный **обычай добрачных сожеств**, в силу которого супружеская жизнь начинается до совершения брака, которое откладывается на дальнейшее время (см. Ц.Вед. 1907, 41). Само собою разумеется, что со стороны приходских священников необходима особенная пастырская попечительность, направленная не только на ослабление, а и на полное искоренение этого противного вере Христовой и законам Православной Церкви обычая, свидетельствующего об отсутствии достоподобного убеждения в важности и святости брачного союза и губительности нарушения целомудрия (см. выше, 3 прим. к 1119 стр.).

– Без разрешения духовного и гражданского начальств венчать вторым браком **вдову, отбывшую наказание за убийство** первого мужа и возвращённую в своё общество, можно, так как закона, требующего подобного разрешения, нет (Ц.В. 1896, 14).

– Запрещения **поднадзорным вступать в брак** нет, и если все нужные документы в порядке и будут соблюдены все предбрачные предосторожности, то священник не подлежит

ответственности за повенчание таких лиц (Ц.В. 1896, 12; сн. выше, 1204 стр. печатного оригинала).

– Новгородским епархиальным начальством было разъяснено к сведению и руководству духовенства епархии, что в тех случаях, когда из церковных документов не представится возможным извлечь **сведения о времени рождения тех желающих вступить в брак, которые рождены и крещены в расколе**, нужно требовать от них представления метрических выписей о рождении из полицейских метрических книг, а если и в них не окажется записей, то копий с посемейных списков, и если документами этими вполне будет установлен совершеннолетний их возраст, требующийся для повенчания, выставлять лета их в обыскной книге и в предбрачных свидетельствах на основании сих документов; но если встретится какое-либо сомнение, то входить в Консисторию за разъяснением, чрез местного благочинного (Новг. Е.В. 1896, 3).

– **Двоюродные брат и сестра**, принадлежащие к штундизму и состоящие в сожительстве между собою, в случае своего присоединения к Православной Церкви, не могут вступить в законный брак и быть повенчанными по чиноположению церковному (Рук. д.с.п. 1889, 10).

– На рапорте одного из священников Волынской епархии, обратившегося в местную Духовную Консисторию за разрешением недоумения **по вопросу о бракосочетании с православным лица без определённого исповедания**, означенной Консисторией было дано следующее разъяснение. – «Согласно узаконениям, брак дозволяется только между лицами римско-католического и лютеранского исповеданий с одной стороны и православными – с другой (сн. 1207 стр. печатного оригинала). Если поэтому лицо, желающее вступить в брак с православным, неизвестно, к какому принадлежит вероисповеданию, – с малолетства и в дальнейшей своей жизни не показало, чрез исполнение таинств и религиозных обрядов, какого оно вероисповедания, и это не может быть удостоверено лицом, исполняющим священные обязанности известного вероисповедания, то православный священник ни коим образом

не может венчать такое лицо с православным» (подр. см. Ц.Вед. 1904, 51–52; см. Ц.В. 1905, 39).

– **Плата за предбрачные свидетельства** допускается только добровольная, а отнюдь не вынуждаемая (см. выше, 950 стр. печатного оригинала), и ею пользуется весь причт в соответственных частях (Ц.Вед. 1903, 39; см. 51–52).

– **Священник**, в случае нужды, если нет другого священника, **может сам повенчать своего сына** (Номок., 210), а равно и свою дочь (Ц.В. 1897, 7).

– Хотя, по мнению «Цер. Вестника», вполне прилично **псаломщику венчаться в стихаре**, ибо другие таинства, напр., причастие, он принимает в стихаре (Ц.В. 1890, 3); но, как известно, у нас нигде не принято венчание псаломщиков в стихарях.

– Каких-либо церковных постановлений, прямо воспрещающих священнослужителям носить обручальное кольцо, нет; однако твёрдо установившийся обычай нашей Церкви не допускает вообще **ношения священнослужителями колец и перстней**; но, чтобы тот же обычай запрещал это и посвящённым в стихарь псаломщикам, – этого не замечается. Что же касается священнослужителей, то возможно, что указанный обычай явился под влиянием стремления отличить православное духовенство от духовенства католического, которому, как известно, даётся особое кольцо лицом епископского сана, как отличительная их особенность. Но главным образом ношение нашими священнослужителями колец не принято потому, что вообще не приличествует священнослужителю какая-либо роскошь или украшения: «от древних времён, говорится в 16 пр. VII Всел. Соб., всякий священный муж довольствовался нероскошным и скромным одеянием, потому что всё, что не для потребности, но для убранства приемлется, подлежит обвинению в суетности»; на бывшем в 1884 году в Киеве собрании епископов было постановлено и сие постановление одобрено Св. Синодом – строго внушить священнослужителям избегать несвойственных духовному званию – щегольства и изысканности в одежде и во

всём наружном виде (Ц.Вед. 1902, 45; Ц.В. 1897, 13; 1898, 9; 1904, 33; 1908, 50).

– В некоторых местах священники, позволяя себе венчать несколько браков вместе, при венчании венцы попеременно возлагают на головы брачующихся и притом только на тот момент, когда произносятся известные слова: «Венчается раб Божий...», а затем вместо венцов поставляются и поддерживаются над головами брачующихся св. иконы до окончания венчания. Очевидно, при одновременном венчании нескольких браков, **замена венцов иконами** бывает по недостаточному количеству первых в церквах бедных, и чрез то привносится в чин венчания особенность, не имеющая надлежащего смысла и значения. Как бы то ни было, одновременное венчание нескольких браков (и без привнесения в чин венчания каких-либо местных особенностей) воспрещается (см. выше, 1150 стр. печатного оригинала) положительным законом (Рук. д.с.п. 1887, 37; 1894, 46).

– В некоторых приходах существует обыкновение приурочивать свадьбы к определённым дням, но во власти священника не допускать такого **скопления браковенчаний в один день**, и распределить более или менее большое количество браков на несколько дней так, чтобы на каждый день приходилось не более 5–6 браков, сумеет каждый иерей, раз он потрудится разъяснить своим прихожанам всё неудобство скопления многих браковенчаний в один день и сам категорически откажется от крайне неблагоприятного и во всех отношениях неправильного массового или гуртового венчания (Ц.В. 1894, 47; 1896, 33).

– Так как брачные церковные венцы должны сниматься до отпуска, то возлагать их вновь по окончании венчания и **сопровождать новобрачных в дом** нет оснований. Очевидно, это – обычай местный, введённый ради торжественности, а может быть – и прибыльности, так как при этом неизбежно предполагается особенное вознаграждение за излишний, кроме венчания, труд, соединённый с особенною церемонией. Выставив эти соображения на вид местному духовенству, Таврическая Дух. Консистория рекомендовала (см. Тавр. Е.В.

1877, 10) ему не вводить такого обычая, где его не было, а где он существует с давних пор, стараться о постепенном искоренении его мерами убеждения и разъяснения. – По мнению некоторых, есть основание предполагать, что указанный обычай не совсем давнего происхождения, не имеет слишком широкого распространения в пастырской практике, разнообразится по различным местностям, являясь чуть ли не делом личного произвола каждого пастыря, почему этот обычай скорее всего нужно признать нововведением в Церкви, сделанным какими-нибудь отдельными иерархическими лицами, не имевшими на то канонических данных, и стараться не поддерживать его среди прихожан (см. подр. Астрах. Е.В. 1891, 8–9; см. также Ц.В. 1888, 15; Тамб Е.В. 1892, 23). – Владикавказским Преосвященным было предложено духовенству епархии прекратить без исключения навсегда провожание новобрачных в венцах из церкви в дом священно-церковно-служителями в облачении, как обычай неодобрительный, поощряющий в имеющих возможность приплатить причту за провожание – тщеславие, а в не имеющих – зависть (Владик. Е.В. 1896, 2; см. также Ц.Вед. 1902, 36).

– В Тульской епархии местным епархиальным начальством было предписано, чтобы духовенство, сколь возможно чаще, с церковной кафедры и по домам внушало, что брак есть св. таинство и весьма важный акт в человеческой жизни и что для брачующихся пред браком и в священные минуты самого брака благопотребна самая тёплая и усердная молитва, а потому они, по возможности, **приступали бы к таинству брака раньше**, как заповедует Церковь (Корм. 2 ч., 50 гл.): «ничто же ядше, ниже пивше, абие по божественной литургии или по часех» (см. Ц.В. 1889, 31; см. выше, 1238 стр. печатного оригинала).

– Брак есть священное таинство и к нему, поэтому, следует приготовляться жениху и невесте для восприятия в нём благодати Божией, как и ко всякому другому таинству, в страхе Божиим, молитвою и постом, и чтобы этому их приготовлению ничто не препятствовало, тем более предбрачные гульбища пьянствующей компании родственников и знакомых жениха и невесты. По Кормчей, **«брак и учреждение на нём со всякою тихостию и подобающею христианом честностию во славу**

Божью да бывает, не козлогласованием диавольским, ни плясании и пьянстве, яже христианом отречена суть» (Кормч., 50-гл.). Между тем самое наименование – «запой» или «пропой невесты» – указывает, что предбрачные сговоры до сего времени у нас в простом народе начинаются и продолжаются, по примеру предков язычников, тризною-винопитием. В некоторых местах существует известный под именем «каравая» обычай, в силу которого свадебные увеселения начинаются накануне совершения таинства брака и продолжаются в течение всей ночи, хотя бы это было и под праздничные и воскресные дни; а вследствие этого в указанные дни многие из участников свадьбы совсем не являются на богослужение, а иные приходят в нетрезвом виде; бывают также и такие случаи, когда даже женихи на венчание являются не вполне трезвыми. Таким образом предсвадебные увеселения препятствуют достойной встрече и проведению праздничных и воскресных дней и принижают самое таинство брака (см. Ц.Вед. 1907, 29). Даже у современных нам языческих инородцев не бывает такого ужасного разгула при браках, какой бывает у русских православных христиан в наших сёлах и деревнях, отчего происходит не малый соблазн среди разного рода иноверцев из русских и не русских, которые, смотря на то ужасное пьянство на свадьбах, дозволяют дерзко хулить и издеваться над св. Церковью, якобы соизволяюще на это непотребство при свадьбах русско-православного люда. Тяжкий грех соблазна при свадебных гульбищах наших русских православных христиан всецело падает на участников в оных, забывающих при этом стыд и совесть и всё святое и священное. Поистине, ими имя Божие и св. Церковь хулятся чрез это во языцех! И как поэтому не ожидать кары небесной на виновников этих гульбищ, т.е., на жениха и невесту, вступающих в брак... Она, эта небесная кара, и посылается Богом в неурействах и несчастиях их семейной и супружеской жизни. Горе человеку, имже соблазн приходит; Бог поругаем не бывает нашими беззакониями и страстями (Самар. Е.В. 1897, 3). Кроме, того, совершение таинства брака обставлено многими суевериями и несвойственными одарённому разумностью человечеству, а наипаче христианству

и самому таинству, деяниями. Вместе с этим, ни при одном таинстве не допускается христианами такого своеволия, и бесчиния, как при таинстве брака, когда сопровождающие молодых являются в храм в нетрезвом виде, вступают в спор со священнодействующими. Сторонние же посетители стоят не лицом к св. алтарю и иконам, а опершись один на другого, рассматривают молодых, чем стесняют и их в молитве, и смущают дух самих совершителей таинства. Более же неразумные и невнимательные позволяют себе при этом грызть семя, скорлупа которого, остающаяся на полу, ясно свидетельствует о их вольности, ничем не оправдываемой; вследствие чего, ни при одном таинстве не оскорбляется так святость храма, как при таинстве брака. В виду всего вышесказанного и епархиальные начальства, и само приходское духовенство не раз возвышало голос против всех указанных бесчинств. Так, Калужским Преосвященным было вменено в обязанность всем священникам епархии:

1) стараться с церковной кафедры и в частных беседах объяснять и внушать своим прихожанам всё величие и святость таинства брака и обязанности с надлежащим благоговением приступать к нему и сторонним присутствовать при нём; вместе с этим, для искоренения суеверий, объяснять прихожанам всю обрядовую сторону этого таинства, как то: обручение кольцами, вручение новобрачным свечей, стояние их на подножках, питье вина, соединённого с водою из общей чаши, возложение на главы венцов и проч.;

и, во 2-х, стараться искоренить запои и пропой пред свадьбой и после оной, внушая при этом прихожанам, что несравненно разумнее они поступят, если употребят эти деньги на украшение храма, устройство школы, обеспечение вдов и сирот служившего у них духовенства, а также и обеспечение штатного причта, к удовлетворению и осуществлению чего всегда они отказываются своею несостоятельностью (Ц.Вед. 1897, 42; см. также 1905, 6). Собранием духовенства одного из округов Курского уезда было признано полезным, чтобы Приходские священники пред совершением браков, а также и в другое время, объясняли прихожанам, как должен христианин

держат себя в храме, и, кроме того, всячески располагали прихожан – принаравливать браковенчание к предобеденным или полуденным часам, в воскресные же и праздничные дни – ко времени окончания литургии. Члены собрания собственноручными подписками обязались исполнять постановленное решение (см. Ц.В. 1903, 12). В одном из сельских приходов Волынской епархии прихожанами в 1903 г. на церковном сходе, по предложению священника, было постановлено:

1) Предсвадебные так называемые «заборы» и «сватанья», а равно и послесвадебную, чуть не недельную, волокиту, влекущие за собою многочисленные траты на устройство хмельного угощения гостей, уничтожить;

2) свадьбу зачинать в воскресенье и оканчивать в понедельник так называемой «даровизной» или одариванием молодых со стороны гостей, без дальнейшего угощения;

3) вообще способствовать тому, чтобы хмельное угощение не было причиной расстройства благосостояния;

4) нарушителя приговора штрафовать по определению прихожан (см. Ц.В. 1903, 12; см. также Всеподдан. отчёт Обер-Прокурора Св. Синода 1901 г., 30–31 стр.; Ц.Вед. 1904, 51–52; 1907, 29). – Шумное веселье с музыкой, пляской и пьянством в течение всей ночи пред браком накануне праздников, в которые обычно совершается венчание браков, так что жених и невеста являются к венчанию в истомлённом состоянии от бессонной и шумной ночи, а свадебная свита является к венчанию в полупьяном состоянии и часто ведёт себя неприлично, – всё это ослабляет благие последствия прекрасного православного обычая жениху и невесте исповедаться и приобщаться св. Таин перед вступлением в брак за литургией, нарочно совершаемой для этого, а также и для поминовения почивших родственников жениха и невесты, с целью получения Божия благословения и умерших родителей на вступление в такие великие и ответственные обязанности, которые влечёт за собою христианский брак. Кроме того, в некоторых местах существует обычай угощения вином даже во время совершения таинства брака и притом в храме. Понятное дело, духовенство должно

неукоснительно внушать прихожанам о неуместности, несвоевременности и неприличии этого обычая и строго охранять святыню храма, не позволяя при нём производить угощения (сн. выше, 3 прим. к 950 стр.). Вообще надо заметить, что свадебные пиршества у крестьян имеют много тёмных сторон. В течение многодневных свадебных празднеств расходуя на водку значительную часть своего скудного состояния, многие крестьяне тем самым вовлекаются в долги и часто закабаляют себя кредиторами на десяток лет, а иногда и на всю жизнь. Без преувеличения можно сказать, что нет ни одного случая в жизни поселян, который обходился бы им так дорого, как свадьба, которая большею частью превращается в разгул, где пьют без просыпа по целой неделе сряду. Кто видел, напр., малороссийскую свадебную «перезву», где растрёпанные и нетрезвые женщины, иногда странно переряженные, под звуки бедной музыки, неистово скачут на улицах, часто под дождём и в грязи, тот согласится, что нельзя не осуждать это экзальтированное «народное веселие». Разнузданное воображение пьяных женщин воспекает тут под самыми уродливыми и пошлыми иносказаниями то, о чём бы следовало молчать. Несомненно, подлежит отменению и тот слишком устарелый обычай, по которому тайну брака делают иногда нагло и безстыдно открытою. Положим, что обычай предъявлять всенародно знаки невинности «молодой» имеет целью удерживание невест в пределах девической скромности и целомудрия; но подробности этого обычая возмутительны для стыдливости и скромности невесты, если она целомудренна и невинна, и слишком наглы и бесчеловечны в том случае, если она, к несчастью, окажется бракоокраденною. Суровость простого народа не берёт в извинение никаких несчастных обстоятельств, сделавших невесту, иногда без её вины, виновною, и жестоко издевается не только над нею, но и над её родителями. Св. Иоанн Златоуст, вооружаясь в своё время против современных ему неблагопристойных свадебных обычаев, говорил: «Внимайте этому все, которые удивляетесь сатанинским церемониям и с самого начала обезображиваете чистоту брака! Были ли тогда (на браке Иакова и Лии) трубы,

были ли кимвалы и дьявольские пляски? Скажи: зачем ты тотчас вводишь в свой дом соблазн, и тех, которые нанимаются на сценах и в оркестрах, призываешь для того, чтобы за неуместные издержки повредить целомудрие девы и соделать юношу бесстыдным» (Бес. на Быт., 54). «Зачем, – говорит он в другой беседе (о браке Исаака и Ревекки), – с самого начала позволяешь наполнять слух своей невесты скверными и гнусными песнями и неблагоприличными церемониями? Разве не знаешь, как юность склонна ко злу? Зачем обнародываешь честное таинство брака? Надобно всё это устранить и учить невесту стыдливости с самого начала» (Бес. на Быт., 48). Понятно, что и в наше время пастырь Церкви должен возвысить голос против обычаев, которые осуждены соборами и обличены св. отцами (Подол. Е.В. 1889, 18; см. также Ц.Вед. 1907, 26). Надобно всячески разъяснять, упрашивать и умаливать особенно родителей брачующихся устроить брачные пиршества со скромностью и благоприличием, без пьянства и без всяких непотребств, чтобы и в этом отношении брак был о Господе. Нельзя с особенным удовольствием не остановиться на том, что в некоторых местностях священникам удаётся успешно бороться против позорных свадебных обычаев и против разорительного свадебного разгула. Но для окончательного и повсюдного искоренения всего этого требуются настойчивые внушения, убеждения, единодушные: требования по всем приходам со стороны священников, направляемые к искоренению всех вышеуказанных непотребств.

– Подольским епархиальным начальством было сделано распоряжение, чтобы священники г.Каменца, **для охранения порядка, тишины и благопристойности при бракосочетаниях**, если предвидится большое стечение народа, приглашали полицейских властей (Под. Е.В. 1893, 12). – По Уст. о предупр. и пресеч. прест., мир и тишину в церкви обязана охранять местная полиция; священнослужители с своей стороны также внушают христианам к службе Божией благоговение и, сохраняя всю благопристойность, наблюдают, чтобы тишина и порядок не были нарушаемы приходящими в храм Божий (10 и 11 ст.) (см. Ц.В.

1904, 21). – Сн. выше, 3 прим. к 740 стр. и 836 стр. печатного оригинала.

– В Самарской епархии было опубликовано воззвание к мирянам **о пожертвованиях на церковную школу при вступлении в благословенный брак**, которое было встречено всеобщим сочувствием. Чтобы польза этих пожертвований была для всякого наглядна и ощутительна, епархиальным наблюдателем было исходатайствовано пред епархиальной властью, чтобы жертвы эти расходовались на местные школы, именно – на школьную обстановку, парты, классные доски, книжные шкафы и проч., письменные принадлежности – бумагу, тетради и пр., а также на приобретение школьных библиотек (Сам. Е.В. 1896, 14).

– В некоторых местностях на другой день после брака родственники новобрачных ведут их в храм **для совершения чина «скрывания новобрачных»**, или «покровения невесты». При этом родные и гости сопровождают новобрачных с песнями и плясками, а иногда и музыкой, не прекращающимися до того момента, когда новобрачные вступят в церковную ограду. В дверях церковных встречает иерей «одеян в епитрахиль и фелонь, и глаголет к невесте: Вниди, чадо, во дворы Господня и со всяким благоговением и страхом Божиим посещай церковь Его... И абие входит иерей в церковь и по нем невеста». Здесь после предначинательных молитв читается 66-й псалом, затем стихи от псалма 5; далее, после особой молитвы, иерей благословляет невесту и возлагает на её голову нарочито приготовленное для этого покрывало, говоря: «Да покрыйт тя Господь кровом крылу Своею и да даст ти в мире и долголетию видети сыны сынов твоих, даже до третьяго и четвертаго рода вкупе с мужем твоим»; потом кропит иерей невесту св. водою и после обычного и дневного отпуста благословляет невесту говоря: «Иди в мире и прилежно соблюди вся заповеди Господни в страхе Его во вся дни живота твоего, повинуюся мужеву твоему, по повелению Господню, во имя Отца...»; после этого возглашается новобрачным многолетие, и они «тако благодаряще Бога отходят во своя си». Пение, пляска и музыка сопровождают молодых до самого дома, где их встречают

родители и ближайшие родственники. Новобрачные садятся под образами в переднем углу. Брат невесты или один из её ближайших родственников снимает с неё покрывало. В домах зажиточных и интеллигентных лиц обряд этот совершается в большинстве случаев на дому, более благообразно и чинно, и имеет вид общей семейной молитвы о благополучном окончании брачного торжества. Чин «скрывания новобрачных» почти целиком заимствован из Требника митр. П.Могила, где этот чин надписывается так: «Молитва первобрачной невесте, хотящей ввестися по браце в церковь и прияти благословение первому покровению главе». Разница между тем и другим чином самая незначительная. Сам по себе в своём настоящем целом виде рассматриваемый чин ничего не представляет зазорного, предосудительного и вообще чужд всего того, что оскорбляло бы святость таинства брака и профанировало бы храм. Напротив, этот чин прочно коренится на учении апостола Павла о подчинении жены мужу, каковое подчинение видимым образом и выражается возложением покрывала или «савана» на голову новобрачной, которая, будучи девицей, была свободною, а сделавшись женою, стала подчинённою и чрез это покрывало принимает, по слову апостола, на голову свою знак власти над нею (1Кор.11:10). Там, где этот обряд не практикуется, там и не следует вводить настоящий чин, как непринятый в наш современный Требник, там же, где этот обычай имеет силу давности и держится как «обычай древний», там, по мнению некоторых, можно не выводить его из употребления (сн. Ц.В. 1893, 15). Но во всяком случае святой долг и прямая обязанность пастырей ревностно позаботиться об искоренении всех тех народных обычаев, с которыми соединено совершение этого чина в настоящее время и которые оскорбляют святость совершенного таинства и профанируют самый храм, куда каждый обязан приходить «со страхом и благоговением», а не с музыкою, песнями и пляской (Рук. д.с.п. 1885, 2; Ц.Вед. 1905, 5).

– **О браке лица, повенчанного под чужим именем,** немедленно должно быть сообщено чрез благочинного местному епархиальному начальству. Решение вопроса о законности или незаконности брака лица, повенчанного под чужим именем,

законом предоставлено епархиальному начальству. Епархиальное начальство со своей стороны не замедлит сообщить о подлоге, учинённом при заключении брака, светскому уголовному суду, а затем само произнесёт своё решение о действительности или недействительности такого брака. Если епархиальное начальство признает брак, при заключении которого учинён был подлог, действительным, то, конечно, должна быть, по распоряжению епархиального начальства, сделана необходимая поправка в обыскной и метрической книгах, согласно с действительностью. В противном случае, если епархиальное начальство признает брак, при заключении которого учинён подлог, недействительным, то лица, вступившие в такой брак, по сношению епархиального начальства с гражданским, должны быть разлучены от дальнейшего сожителства (см. Уст. Д.К., 206, 208, 212). Кроме того, должны будут по приговору уголовного суда подлежать наказаниям за подлог при заключении брака лица, виновные в этом подлоге, т.е., как родители и поручители бракосочетавшихся, так и сами бракосочетавшиеся, если подлог учинён и с ведома последних, или – только родители и поручители бракосочетавшихся (вообще лица действительно виновные в подлоге), если подлог учинён без ведома самих бракосочетавшихся (Рук. д.с.п. 1889, 4; см. Собр. мн., III т., 534–535 стр.; Душ. Чт., 1872 г., 2 ч., 441–442 стр.).

– **Гербовый сбор** взимается с бумаг, а **словесные просьбы**, заявляемые частными лицами правительственным установлениям или должностным лицам, никаким гербовым сбором не оплачиваются за отсутствием объекта обложения (см. определ. Соедин. Присут. 1-й Кассац. Деп., 16 сент. 1904 г.). – За указанными в Уставе о Герб. сб. изъятиями, частное лицо или учреждение, обращающееся в правительственное установление или к должностному лицу с ходатайством, требующим письменного ответа, обязано, сверх оплаты гербовым сбором самой просьбы (если последняя изложена на письме), представить гербовую марку или лист гербовой бумаги надлежащего достоинства для оплаты гербовым сбором ответа (Св. Зак. V т., Уст. о Герб. сб., 82 ст.), или квитанцию

казначейства во взносе наличными деньгами причитающегося гербового сбора (там же, 84 ст.); при выдаче же подлежащего гербовому сбору документа без письменного прошения (если то не возбраняется установленными о сем правилами), гербовый сбор взимается лишь за выдаваемые документы по числу листов (Инстр. о поряд. опл. герб. сб., утв. 9 янв. 1901 г., 25 §, I п.). Когда выдача документа или копии сопровождается письменным ответом на ходатайство просителя, то гербовым сбором оплачивается как ответ, так и выдаваемый документ или копия, если они не освобождены от гербового сбора; препроводительные же бумаги, не заключающие в себе такого ответа, гербовому сбору не подлежат (там же, II п.). – Гербовому сбору в 75 к. за лист **подлежат**:

1) метрические свидетельства, а равно выписи из метрических книг всех вероисповеданий о рождении, бракосочетании или смерти, выдаваемые как частным лицам непосредственно, так и требуемые правительственными установлениями или должностными лицами, а также городскими, земскими или сословными учреждениями, для выдачи частным лицам, не исключая и тех, которые состоят на службе в сих установлениях или учреждениях (Уст. о Герб. сб., 14 ст., 3 п., г.; Алфавит. Переч. бум., актов и докум., подлежа. герб. сб. и изъят. от него, 186 №, – см. Прилож. к отд. I Собр. узак., 1902 г., 73 №), кроме тех метрических свидетельств и выписей, которые изъяты от гербового сбора (см. Уст. о Герб. сб., 62 ст., 4 п., 66 ст., 4 п., 74 ст., 6 п., 76 ст., 3 п.); причем, если на одном листе пишется несколько метрических свидетельств или выписей, то гербовой сбор должно взыскивать за каждую выпись отдельно, сколько бы их ни было помещено на одном листе; справки же, извлечения из метрических и исповедных росписей о личном составе данной семьи или происхождении известного лица от общего с другими родоначальника и т.п., когда они выдаются по ходатайству частных лиц (а не по требованию правительственных установлений), подлежат оплате гербовым сбором, в том же размере, с листа, а не по числу лиц (Разъясн. Деп. Окл. сб., 24 февр. 1904 г., 2000 №); равным образом и сведения, выдаваемые частному лицу на одном листе о рождении,

вероисповедании и беспрепятственности повенчания оплачиваются одною гербовою маркою в 75 коп. (Разъясн. Деп. Окл. сб., 25 сент. 1904 г., 9682 №);

2) выдаваемые для вступления в брак свидетельства о бытии на исповеди и принятии св. Таин (как и исповедные свидетельства, выдаваемые во всех прочих случаях, кроме представления для принятия св. Таин в другой церкви и учащимися в учебном заведении), а равно справки из исповедных росписей вообще о летах лиц, в них записанных, выдаваемые по просьбам частных лиц, оплачиваются гербовым сбором в 75 коп. (Уст. о Герб. сб., 14 ст., 3 п.; Алф. Переч., 274 №, 1 п.; Разъясн. Деп. Окл. сб., 25 сент. 1904 г., 9682 №);

3) разрешения (письменные), выдаваемые на вступление в брак:

а) от духовных властей лицам, состоящим в близких степенях родства, или не достигшим установленного возраста, или назначаемым на священно-служительские должности и т.п.,

б) лицам, состоящим на государственной службе, – их начальством,

в) несовершеннолетним – их родителями (Уст. о Герб. сб., 14 ст., 3 п., г., 4 п.; Алф. Переч., 261 №; Разъясн. Деп. Окл. сб., 25 сент. 1904 г., 9682 №);

4) из числа оставляемых при церквях копий с документов копии с таких документов, которые сами подлежат оплате сбором; эти копии подлежат оплате гербовым сбором наравне с подлинниками, но не свыше 75 коп. за лист (Разъясн. Деп. Окл. сб., 25 сент. 1904 г., 9682 №). Гербовому сбору не **подлежат**:

1) Разрешения, выдаваемые на вступление в браки от Воспитательных Домов Опекунского Совета Императрицы Марии питомкам и питомцам сих Домов и Окружными Управлениями острова Сахалина ссыльным (Уст. о Герб. сб., 79 ст., 63 ст., 2 п., а; Алф. Переч., 261 №, г, д);

2) сведения, сообщаемые одним причтом другому, о вероисповедании брачующихся и о беспрепятственности повенчания их в других церквях, а также сношения одних причтов с другими об оглашениях (Разъясн. Деп. Окл. сб., 25 сент. 1904 г., 9682 №);

3) оставляемые при церквах копии с тех документов, которые свободны от оплаты гербовым сбором (там же);

4) делаемые на паспортах и билетах надписи о повенчании, или смерти и погребении (там же). – По разъяснению «Цер. Ведомостей», если предбрачное свидетельство не включает в себе указания на лета лица, означенного в свидетельстве, то оно свободно от оплаты гербовым сбором, в противном случае оплачивается маркою в 75 коп. (Ц.Вед. 1906, 3, 11). – Так как паспорта, паспортные книжки и вообще виды на жительство, выдаваемые русским подданным на проживание в Империи и за границей, изъяты от гербового сбора (см. Алфав. Переч., 218 №, 1 п.), то и оставляемые при обыске копии их не подлежат оплате этим сбором (Ц.Вед. 1907, 44). – Подр. о гербовом сборе в применении к делам духовного ведомства см. Ц.Вед. 1904, 13–14; 1910, 13 и 16–17, офиц. ч.; 1905, 38; 1906, 48.

– Относительно браков между собою старообрядцев и сектантов в Св. Законов содержатся следующие постановления. – **«Браки старообрядцев и сектантов** приобретают в гражданском отношении, чрез записание в установленные для сего особые метрические книги (ср. Зак. Сост., ст. 931–954, по изд. 1899 г. и по Прод.), силу и последствия законного брака. Воспрещаются и не подлежат записи в метрические книги такие браки старообрядцев и сектантов, кои возбранены Законами Гражданскими (ст. 3–5, 12, 20, 21 и 23; см. выше, 1166–1167, 1174–1175, 1188–1190, 1195, 1200 стр. печатного оригинала). Существование брака старообрядцев и сектантов считается доказанным со дня записи в метрической книге. Но если, по обжаловании в установленном порядке определения Полицейского Управления о препятствиях к записи, определение сие признано будет неправильным, то брак, по просьбе о том одного или обоих супругов, считается имеющим законную силу не со дня действительного внесения оного в метрическую книгу, а со времени первоначального о нём заявления. О сем делается, особая отметка в метрической книге. Брак, записанный в метрической книге, может быть расторгнут только по суду в случаях, определённых по ст. 45 (по Прод.; см. об указанных в этой статье случаях расторжения брака ниже, 1259–1262 стр.

печатного оригинала). Браки, воспрещённые законом, или же заключённые между лицами, состоящими в браке, совершённом по правилам Православной Церкви, или по обрядам другого, признаваемого в государстве вероисповедания, считаются незаконными и не действительными, хотя бы и были записаны в метрической книге. Несоблюдение при записи брака в метрическую книгу установленных правил подвергает виновных законной ответственности, но не разрушает самого брака» (Св. Зак. X т., 1 ч., 78 ст., Прод. 1906 г.). «Относительно браков, существовавших между раскольниками до 19 апреля 1874 года, соблюдаются следующие правила:

1) раскольники, записанные в сказках десятой ревизии мужем и женою, признаются состоявшими в законном браке супругами, доколе действительность брака не будет опровергнута по суду;

2) брачные союзы, заключённые раскольниками после десятой народной переписи, записываются в метрические книги на точном основании общих правил о метрической записи браков раскольников» (там же, примеч.). «Дела о правах, истекающих из браков, заключённых между раскольниками, а также дела о расторжении сих браков и о признании их недействительными подлежат суду гражданскому» (Св. Зак. XVI т., Уст. Гражд. Суд. изд. 1892 г., 1356¹ ст.). – В 1905 г. положениями Комитета Министров, признавшим указанный порядок записи браков и вообще ведения метрических книг старообрядцев и сектантов подлежащим изменению (см. подр. Ц.Вед. 1905, 23, офиц. ч.), было постановлено: «Возложить ведение метрических книг для записей рождений, браков и смерти старообрядцев и сектантов на их духовных лиц, под наблюдением подлежащих правительственных или общественных учреждений, по особым правилам, имеющим быть составленными применительно к ныне по сему предмету действующим» (см. там же). – В 1906 г. Именным Высочайшим Указом 17 окт. означенного года были постановлены правила о ведении книг гражданского состояния старообрядцев, а также и сектантов, не признающих духовных лиц (см. эти правила там же, 1906, 43; см. также 1907, 7). – В 1907 г. тоже в порядке Верховного управления Высочайше

утверждённым 12 февр. 1907 г. положением Совета Министров об издании временных правил для узаконения незаписанных в метрические книги браков старообрядцев и сектантов, а также происшедшего от сих браков потомства, было определено, между прочим, следующее: «Старообрядцы и отделившиеся от православия сектанты, записанные за время, предшествовавшее изданию настоящего закона, в сословные посемейные списки или иного рода, заменяющие сии списки, документы мужем и женою, а по полицейским метрическим книгам (Зак. Сост., изд. 1899 г., ст. 931) не числящиеся состоящими в брачном союзе, как не отвечающие требованиям, в ст. 947, 949 и 953 Зак. о Сост. (изд. 1899 г.) указанным, признаются состоящими в законном браке, и происшедшие от сих браков дети почитаются их законными детьми». «Внесение в метрические книги браков старообрядцев и сектантов, совершённых по обрядам их вероучений, но не внесённых ко времени издания настоящего закона в метрические книги (Зак. Сост., изд. 1899 г., ст. 947 и 953) и не означенных в подлежащих посемейных списках или иных, заменяющих последние, документах, а также происшедших от сих браков детей, допускается не иначе, как по определениям окружного суда, постановленным в порядке охранительного судопроизводства». «Право домогаться внесения брака или рождения в метрическую книгу не прекращается никакою давностью» (см. Собр. узак., 1907 г., 447 №). – Вследствие издания этого временного порядка, относительно узаконения браков старообрядцев и сектантов, а тем более, если воспоследует, в целях согласования подлежащих узаконений с Высочайше утверждёнными 17 апр. 1905 г. положениями Комитета Министров об укреплении начал веротерпимости (см. Ц.Вед. 1905, 18, офиц. ч.), установление новых постоянных правил относительно указанных браков, вышеприведённые действующие по данному предмету законоположения подлежат дополнению и изменению.

– Высочайше утверждённые 31 янв. 1907 г. временные правила **«для узаконения браков, заключённых по обрядам инославных и иноверных исповеданий лицами,**

числившимися православными до издания Высочайшего Указа 17-го апр. 1905 г., и происшедшего от сих браков потомства», см. в «Цер. Ведомостях» 1907, 7, офиц. ч.

О незаконных и недействительных браках и о расторжении законно совершённых браков

А. Законными и действительными не признаются:

1) брачные соприжения, совершившиеся по насилию или в сумасшествии одного или обоих брачившихся¹⁰⁰¹;

2) брачные соприжения лиц, состоящих в близком, то есть, в запрещённых церковными правилами степенях, кровном или духовном родстве или свойстве (сн. выше, 2 прим. на 1188 стр.);

3) брачные соприжения лиц, которые обязаны уже другими законными супружескими союзами, не прекратившимися и законно не расторгнутыми духовным начальством их вероисповедания;

4) брачные соприжения лиц, которым по расторжении брака возбранено вступать в новый;

5) брачные соприжения лиц, не достигших возраста, Церковью определённого для вступления в брак, или же имеющих от роду более восьмидесяти лет, или вступивших в четвёртый брак;

6) брачные соприжения монашествующих, а равно и посвящённых уже в иерейский или диаконский сан, доколе они пребывают в сем сани;

7) брачные соприжения лиц православного исповедания с нехристианами (Св. Зак. X т., 1 ч., 37 ст.; Уст. Д.К., 205); см. также выше, 1208 стр. и 7 прим. к 1207 стр. Дела о признании законности или незаконности браков, не исключая и смешанных (т.е., браков лиц православных с лицами христианского неправославного исповедания), подлежат рассмотрению епархиального начальства¹⁰⁰²:

1) по донесениям подчинённых епархиальному начальству мест и должностных лиц;

2) по отношениям, уголовных судов, если по делам, производящимся в оных, возникнет сомнение в законности брака;

3) по жалобам и донесениям частных лиц, если права их нарушаются тем незаконным браком, или же в тех случаях, когда

такой брак принадлежит к числу преступлений, влекущих за собою наказание уголовное; дела сии производятся в тех епархиях, в коих браки были совершены, а совершённые за границу браки лиц, состоящих в русском подданстве, вчиняются в С.-Петербургской епархии (Уст. Д.К., 206, 207 ст.; Св. Зак, XVI т., 2 ч., Зак. Суд. Гражд. 443, 445 ст., изд. 1892 г.). Сила постановлений о давности не распространяется на вступивших заведомо в противозаконный брак (Улож. нак., 162 ст.). Епархиальное начальство решения свои о признании брака недействительным представляет всегда на усмотрение и утверждение Св. Синода (Св. Зак. XVI, т., 2 ч., Зак. Суд. Гражд., 449 ст., изд. 1892 г.), за исключением дел о многобрачии (см. выше, 3 п.), которые разрешаются епархиальной властью окончательно (Высоч. повел. 10 дек. 1903 г.; опр. Св. Син. 18 мар. 1904 г.; см. Ц.Вед. 1904, 10, 13–14, офиц. ч.). Лица, коих брак подлежащим духовным судом будет признан незаконным и недействительным, немедленно, по сношению епархиального начальства с местным гражданским, разлучаются от дальнейшего сожителства.¹⁰⁰³ За сим, признанные по суду виновными во вступлении в противозаконный брак заведомо, подвергаются (если они православные) церковному покаянию¹⁰⁰⁴, а в некоторых, законом означенных случаях, и определённому наказанию¹⁰⁰⁵ (Уст. Д.К., 212), по приговору уголовного суда.¹⁰⁰⁶

Б. По действующему праву самовольное расторжение брака без суда, по одному взаимному соглашению супругов, ни в каком случае не допускается. Равномерно не допускаются и никакие между супругами обязательства или иные акты, заключающие в себе условие жить им в разлучении, или же какие-либо другие, клонящиеся к разрыву супружеского союза. Места или лица гражданского ведомства не должны утверждать или свидетельствовать актов сего рода. Священнослужителям и церковным причетникам также воспрещается, под опасением суда и лишения их сана, писать под каким бы то ни было видом и кому бы то ни было разводные письма¹⁰⁰⁷ (Св. Зак. X т., 1 ч., 46 ст.). Достаточными основаниями к расторжению брака, кроме естественного способа прекращения брачного союза смертью

одного или обоих супругов, признаются по русскому церковному и гражданскому праву:

1) Прелюбодеяние одного из супругов¹⁰⁰⁸ (там же, 45 ст.; Уст. Д.К. 238); дело о разводе по оскорблению святости брака прелюбодеянием одного из супругов начинается подачею требующим развода супругом в Духовную Консistorию, по месту постоянного жительства (сн. 1 прим. к 1220 стр.) супругов (а если они или один из них проживают за границу, то в С.-Петербургскую Дух. Консistorию) прошения с соблюдением при этом всех установленных законом требований¹⁰⁰⁹ (см. Уст. Д.К., 239; ук. Св. Син. 17 янв. 1907 г.); о последствиях сего развода для виновного супруга см. выше, 1198–1199 стр.¹⁰¹⁰ печатного оригинала.

2) Неспособность к брачному сожитию¹⁰¹¹ (Св. Зак. X т., 1 ч., 45 ст.; Уст. Д.К., 238); иск о разводе по этой причине, может быть начат только в том случае, если

а) означенная неспособность природная и вообще добрачная¹⁰¹² и

б) если со дня заключения брака прошло не менее трёх лет¹⁰¹³ (Уст. Д.К., 242–243); см. также выше, 1173 стр. печатного оригинала.

3) Безвестное отсутствие одного из супругов; просьба о расторжении брака по случаю безвестного отсутствия одного из супругов, с приложением метрической выписки о браке, подаётся в Духовную Консistorию по месту жительства просителя¹⁰¹⁴ (сн. выше, 1 прим. к 1220 стр.); по истечении года со времени напечатания в «Церковных Ведомостях» по установленной форме объявления о предъявленном иске, Консistorия, по ходатайству просителя, приступает к рассмотрению обстоятельств дела, и, буде не окажется в оном показаний или сведений, возбуждающих сомнение в безвестном отсутствии супруга, полагает решение о расторжении брака и дозволении просителю вступить в новое супружество¹⁰¹⁵ (Св. Зак. X т., 1 ч., 45 ст.; Высоч. пов. 14 янв. 1895 г. о нов. прав. о расторж. бр. по безвест. отсут.; см. эти правила в Ц.Вед. 1895, 7, офиц. ч.); см. также выше, 1195–1196 стр. печатного оригинала.

4) Присуждение одного из супругов к наказанию, соединённому с лишением всех прав состояния¹⁰¹⁶ (Св. Зак. X т., 1 ч., 45 ст.; Уст. Д.К., 223); но, если оба супруга лишены прав состояния, брак их также должен оставаться в силе¹⁰¹⁷ (Кур. гражд. пр., К.П. Победоносцева, 95 стр.); см. также выше, 1196–1198 стр. печатного оригинала. – Дела о расторжении браков подлежат вообще ведомству судов духовных и начинаются не иначе, как подачею просьбы тем из супругов, который требует сего расторжения (Св. Зак. XVI т., 2 ч., Зак. Суд. Гражд., 440, 448 ст., изд. 1892 г.), и завершаются решением об оставлении брака в силе или об его расторжении. Производство дел о расторжении браков лиц православных подлежит епархиальному суду¹⁰¹⁸ (Уст. Д.К., 148). Равным образом и дела о расторжении браков:

а) православных с иноверцами,

б) лиц христианских неправославных исповеданий, в случае повенчания этих лиц по обрядам Православной Церкви православным священником,

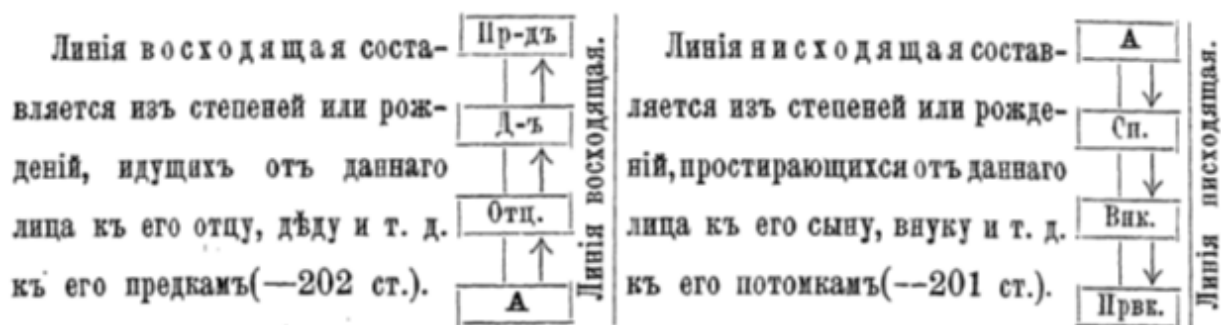
в) лиц, браки которых совершены по обряду инославного вероисповедания, в случае присоединения впоследствии одного из таких супругов или обоих к православию (см. выше, 1209 стр. печатного оригинала), тоже подсудны указанному духовному суду Православной Церкви¹⁰¹⁹; при этом браки всех вышеперечисленных лиц расторгаются тем же порядком и только по тем же причинам, как и браки лиц православных¹⁰²⁰ (Уст. Д.К., 257; Св. Зак. X т. 1 ч., 73 и 65 ст.; ук. Св. Син. 15 июн. 1887 г.). – Вышеуказанными четырьмя причинами исчерпывается весь круг оснований к расторжению брака.¹⁰²¹ Впрочем, допускается ещё развод в случае добровольного согласия обоих супругов поступить в монастырь, если только они достигли узаконенных для того лет¹⁰²² и не имеют малолетних детей, требующих родительского призрения (Св. Зак. IX т., 413 ст., изд. 1899 г.); но в данном случае существовавший брак прекращается, конечно, не для того, чтобы который-либо из бывших супругов вступил в новый брак, а для принесения обоими ими обета безбрачия; поэтому такое прекращение брачного сожития представляется собственно не разводом, а

пожизненным разлучением супругов, без права для них вступать в новый брак¹⁰²³ (Кур. цер. права, проф. А.С. Павлова, 388 стр.).

Виды и степени родства и способ счисления их

Родство есть связь всех членов семьи мужского пола и женского, от одного общего родоначальника происходящих, хотя бы и не все из них носили его имя или прозвание (Св. Зак. X т., I ч., 196 ст.). Если у таких лиц один родоначальник, то родство называется А) кровным, или однородным. Но бывает, что один род соприкасается с другим чрез союз брачный, и тогда является свойство (по-славянски – «близочество», т.е., чужие делаются своими, близкими) или родство разнородное; если чрез брачный союз соединяются только два рода, свойство называется Б) двухродным; если два рода соединяются с третьим, свойство называется В) трёхродным. Кроме плотского родства, как известно (см. выше, 1183 стр. печатного оригинала), есть ещё родство духовное, (см. также, 1186 стр.). Близость родства определяется линиями и степенями.¹⁰²⁴

А) Родство кровное. Это родство ограничивается членами одного рода, или семьи, имеющей одного общего родоначальника. Цепь рождений, непрерывно продолжающихся или посредствующих в происхождении одного лица от другого, составляет родственную **линию**, которая бывает или **восходящею**, или **нисходящею**, или **боковою** (Св. Зак. X т., I ч., 200 ст.).

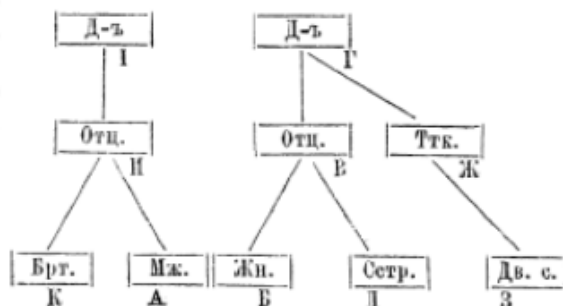


Боковыхъ линій въ Сводѣ Законовъ указывается три.

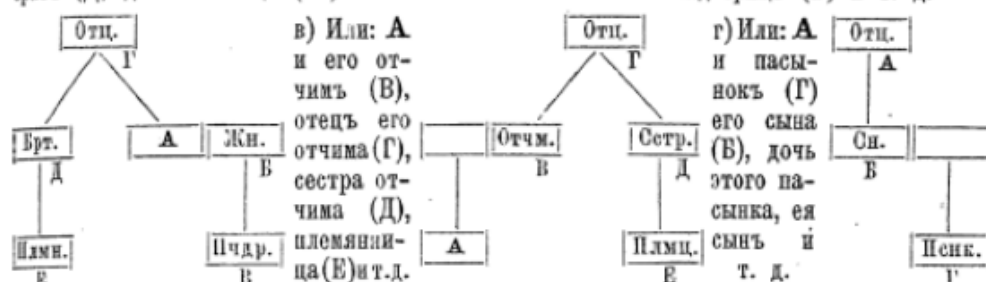


Б) Свойство двухродное. В таком свойстве состоит данное лицо с кровными родственниками своей жены или жена с кровными родственниками мужа, а равно кровные родственники мужа с кровными родственниками жены, так как в круг этих родственных отношений входят два родоначальника.

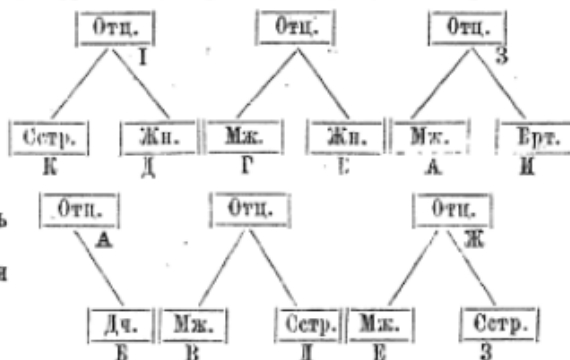
Примѣры: а) Въ двухродномъ свойствѣ будутъ между собою, наприм., съ одной стороны, мужъ **А** и, съ другой стороны: а) его жены (В) сестра (Д), б) ее тетка (Ж), в) ее двоюродная сестра (З) и т. д., а равнымъ образомъ, съ одной стороны, жена (В), и, съ другой стороны: а) ее мужа братъ (К), б) отецъ (И), в) дѣдъ (І) и прочіе родственники мужа; точно такъ же двухродное свойство будетъ между кровными родственниками мужа и жены: между І и Ж, между К и Д, между И и Г и т. п.



б) Точно такъ же въ двухродномъ свойствѣ находятся между собою **А** (женившійся на вдовѣ В) съ своей падчерицей (В), а равно отецъ (Г), племянникъ (Е) или братъ (Д) даннаго лица (**А**) въ отношеніи къ этой же падчерицѣ (В) и т. д.

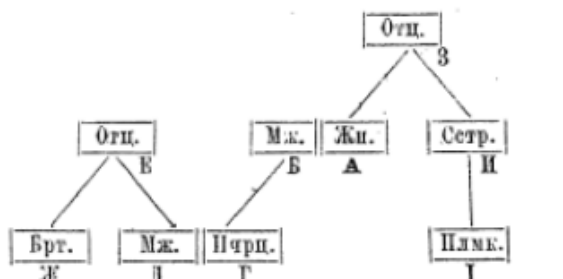


В) Трехродное свойство. Это свойство образуется отъ соединенія трехъ родовъ посредствомъ брачныхъ сопряженій; въ такомъ родствѣ состоятъ мужъ и двухродные свойственники его жены или жена и двухродные свойственники ее мужа, точно такъ же кровные родственники одного и двухродные свойственники другого супруга. Примѣры: а) Если **А**, женатый на В, имѣетъ шурина (Г), женатаго на Д, то между **А** и женою (Д) его (т. е. **А**) шурина (Г), а равно между кровными родственниками **А**, напр., его отцомъ (З), братомъ (И) и т. д., и двухродными свойственниками его (т. е. **А**) жены (В), напр., отцомъ (І), жены его шурина, ее сестрою (К) и т. д., имѣется трехродное свойство.

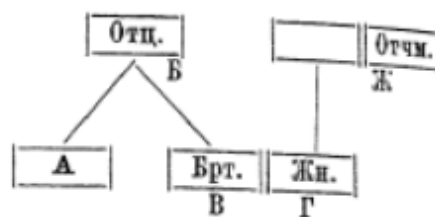


б) То же самое свойство будетъ между **А** и мужемъ (Е) сестры (Д) зятя (В), а равно между **А** и Ж, **А** и З.

в) Если **А** вступила въ бракъ со вдовою В, имѣвшею отъ прежняго брака дочь (Г), которая вышла замужъ (за Д), то между **А** (т. е. мачихою) и мужемъ (Д) ее падчерицы (Г), а равно между кровными родственниками **А** (напр., З, И, Г) и кровными родственниками Д (напр., Е и Ж) имѣется трехродное свойство. Въ трехродномъ же свойствѣ къ **А** и ее кровнымъ родственникамъ будетъ мужъ дочери ее падчерицы и кровные родственники этого мужа и т. д.



Между **А** и отчимомъ (**Ж**) жены (**Г**) его
(т. е. **А**) брата (**В**) трехродное свойство.



е) Доказать, что трёхродное свойство будет: между данным лицом и мужем племянницы его зятя, или мужем тетки зятя и т.п.; между данным лицом и отчимом отца его жены или отчимом деда его жены и т.д.; между данным лицом и отчимом жены его племянника, двоюродного внука, дяди и т.п.; между данным лицом и мужем падчерицы его брата, племянника, двоюродного брата и т.п.

Способ исчисления степеней. Близость родственных отношений во всех видах родства определяется числом степеней; а число степеней зависит от числа рождений, посредствующих в происхождении данного лица от другого, с которым степень родства отыскивается. Всего лучше для этого пользоваться рисунками и сосчитывать каждый раз число чёрточек между квадратиками. Так, напр., между **А** и его отцом **Б** (см. рисун. на 1267 стр. печатного оригинала) – одна чёрточка, т.е., одно рождение, следовательно **А** в отношении к своему отцу находится в первой степени родства; между **А** и его дедом **В** – две чёрточки, следовательно 2 степени родства; между **А** и его прадедом **Г** – три чёрточки, следовательно между ними 3 степени; между **К** и **К'** (т.е., между сыном и дочерью **Б**) – две чёрточки, следовательно между ними 2 степени; между **А** и **М** (т.е., между данным лицом и его двоюродным дедом) – четыре чёрточки, следовательно они находятся между собою в четвёртой степени, и так далее.

Есть некоторые **общие положения**, которые нужно принять и наблюдать, как неперменные правила, при исчислении степеней родства:

1) муж и жена составляют одну плоть; потому между ними не полагается раздельной степени родства, и в отношении к другим родственникам муж и жена всегда считаются в одной степени, т.е., в отношении к родителям мужа по количеству степеней жена считается, как родная дочь их, в отношении к

братьям и сёстрам мужа жена его принимается, как их родная сестра, и, наоборот, муж точно так же считается в отношении к родственникам жены (см. выше 1181–1182 стр. печатного оригинала). Сыновья и дочери всегда считаются в первой степени к своему отцу и матери, сколько бы их ни было, а не так, чтобы, например, пятый по рождению сын считался в пятой степени; потому что в счислении степеней родства принимаются только те рождения, которые **посредствовали** в происхождении данного лица от известного родоначальника, а не все те рождения, которые предшествовали этому происхождению даже по боковым линиям; поэтому:

2) родные братья и сёстры всегда полагаются во второй степени друг к другу, сколько бы их ни было;

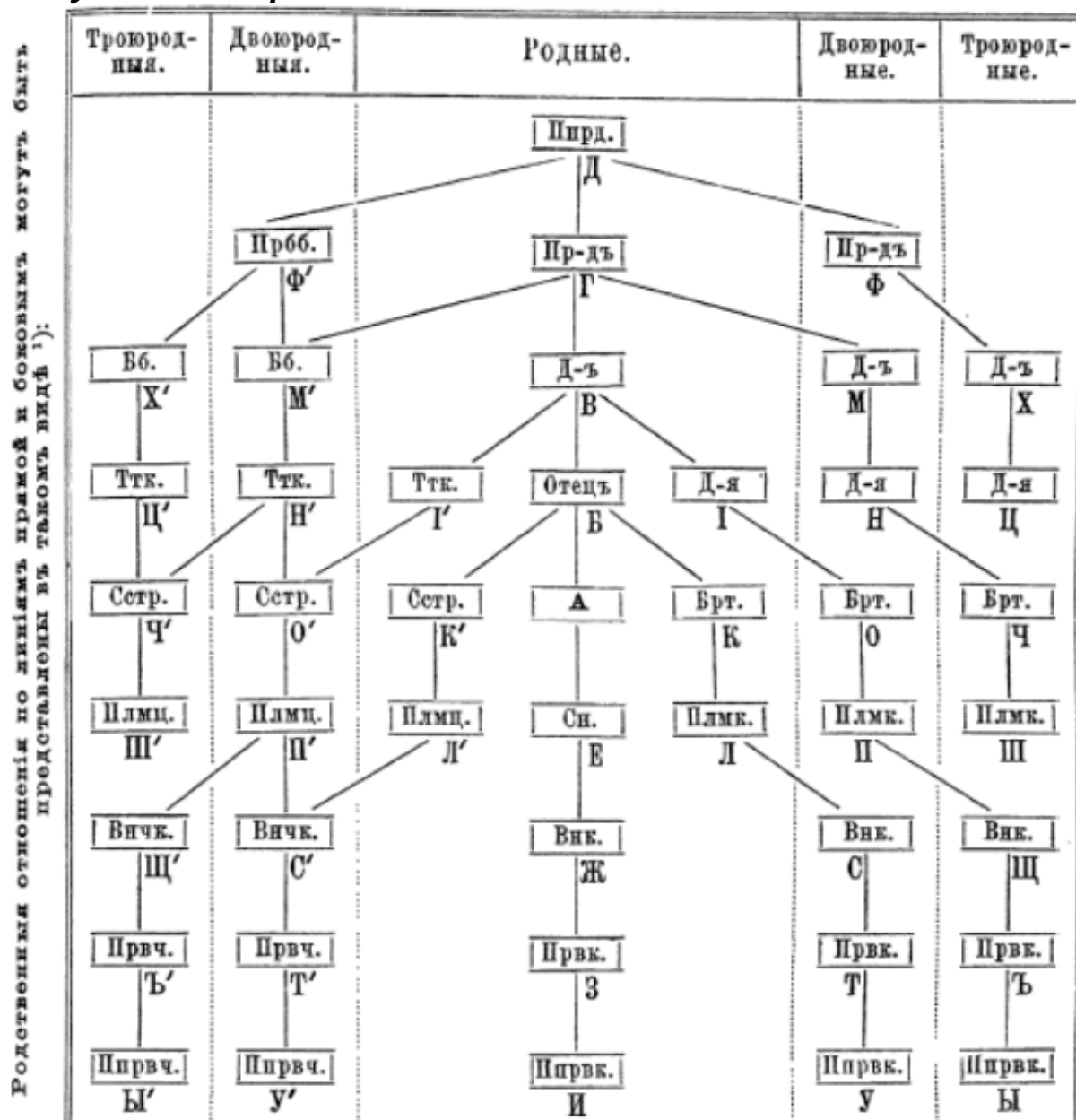
3) дети от одного отца, но разных матерей, или от одной матери, но от разных отцов, считаются между собою, как родные (см. ниже, 1270 стр. печатного оригинала).

4) Родственные лица женской линии считаются таким же порядком и в тех же степенях, как и по мужской линии. Способ счисления степеней во всех видах родства одинаков (Изл. ц.-гр. пост., 117–118 стр.).

На основании сказанного, **в кровном родстве:** в нисходящей линии сын занимает первую степень в отношении к отцу и матери, потому что в происхождении от них сына посредствовало одно рождение; внук – вторую, правнук – третью и т.д.; в восходящей линии первую степень занимает отец, вторую – дед, третью – прадед и т.д.; в линии боковой степени точно так же считаются по рождениям, начиная от данного лица и восходя к общему родоначальнику, а от него переходя по линии нисходящей к тому родственнику, с кем отыскивается степень родства; потом следует сложить вместе число рождений, идущих от данного лица к общему родоначальнику и от родоначальника к упомянутому родственнику; общая сумма рождений покажет степень, в какой находится данное лицо к тому родственнику, в отношении к которому она отыскивалась. Так, напр., чтобы узнать, сколько степеней между моим сыном и моим племянником (т.е., между двоюродными братьями), надо от меня идти к моему отцу, как общему родоначальнику (2 ст.), а

от отца к племяннику (тоже 2 ст.); сложив число рождений, идущих от моего сына к моему отцу, с числом рождений, идущих от отца к племяннику, получаем 4; следовательно, мой сын к моему племяннику находится в 4-й степени.

Родственные отношения по линиям прямой и боковым могут быть представлены в таком виде¹⁰²⁵:



Следуя вышеуказанному правилу исчисления степеней родства, не трудно видеть по данной таблице, что два родные брата (А и К) находятся во второй степени, дядя и племянник (А и Л) в третьей, двоюродные братья (А и О) в четвёртой, сын

двоюродного брата (П) в пятой степени. Точно так же между А и С – 4 степени, между Е и Щ – 7, между П' и П – 6, между С' и Т – 7. Сколько степеней между З и С'? Ж и I'? Ч и Ч'? I и O'? Х и Х'? Т и Л'? А и Щ'? Какие родственники по отношению к А по данной таблице будут в 4-й степени? Какие в 5-й степени? Какие в 7-й степени?

По количеству степеней между данным лицом и его родными: дедом, прадедом, внуком, братом, дядей и проч., можно быстро, без помощи рисунков, определять количество степеней между данным лицом и каждым того же наименования его родственником, двоюродным и троюродным, увеличивая первое (т.е., между родными) количество степеней для двоюродных на два, а для троюродных на четыре; напр., мой родной дед во второй степени ко мне, следовательно двоюродный (2 + 2) в четвёртой, троюродный (2 + 4) в шестой; мой родной племянник в третьей степени, следовательно двоюродный (3 + 2) в пятой, троюродный (3 + 4) в седьмой; родной брат во второй степени, следовательно троюродный (2 + 4) в шестой и т.д.

В свойстве двухродном могут быть отыскиваемы степени или

1) между одним из супругов и кровными родственниками другого, или

2) между кровными родственниками обоих супругов. В первом случае родственники одного супруга полагаются в отношении к другому в той же самой степени, как бы они были собственными кровными его родственниками, так как муж и жена составляют в браке одну плоть, именно: тесть и тёща полагаются к зятю в первой степени, как его собственные родители (только, конечно, в двухродном свойстве); братья и сёстры жены (шурья и свояченицы) во второй степени, как родные братья и сёстры (и то же, конечно, в двухродном свойстве) и т.д. Приёмы для счисления степеней свойства в этом случае – те же самые, как и в родстве однородном. Когда отыскивается степень родства между кровными родственниками обоих супругов, тогда нужно определить:

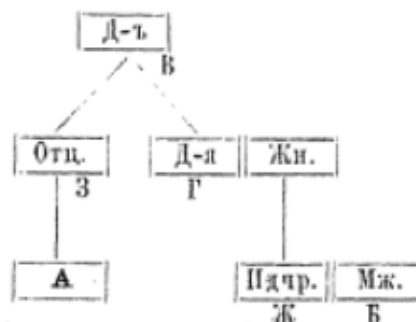
а) в какой степени родственник мужа приходится к нему и

б) в какой степени родственник жены, в отношении к которому определяется степень, отстоит от неё (жены); потом количество степеней с той и другой стороны сложить вместе; общая сумма покажет степень, в какой отстоят друг от друга родственник мужа и родственник жены. Таким образом, между данным лицом и его тестем (по 1-му рисунку на 1265 стр. печатного оригинала, между **А** и **В**) – одна степень; между данным лицом и его свояченицею (см. там же, **А** и **Д**) – две степени; между братом мужа и сестрою жены (между **К** и **Д**) – четыре степени и т.д.



В свойстве трёхродном, происходящем от соединения чрез брачные союзы трёх родов или фамилий, степени родственных отношений считаются тем же способом, как и в свойстве двухродном, т.е., опять так же слагаются в общую сумму количества степеней, в которых данные лица отстоят от главных лиц, чрез которые соединяются между собою в родство, – и эта общая сумма определяет степень их взаимного родственного отношения.

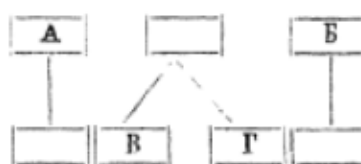
Между племянницей (А) и мужем (В) падчерицы (Ж) ее дяди (Г) четыре степени трехродного свойства; между В и З три, между В и Б два, между Г и Б одна степень того же свойства.



Моя (В) падчерица (А) по первой жене (Д) и второй жене (Г) дядь (Б) в 4-й степени трехродного свойства.



Мой (В) тесть (А) и теща (Б) брата (Г) моего в 4-й степени трехродного свойства.



Мой (В) тесть (А) и сестра (Б) моей матери (Г) в 4-й степени трехродного свойства.



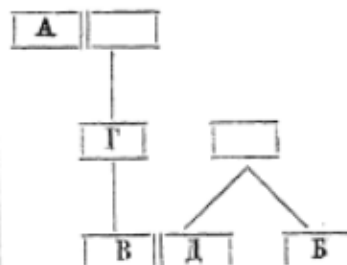
Моя (В) падчерица (А) моя (В) и сын (Б) пасынка (Г) моего отца (Д) состоять в 4-й степени трехродного свойства.

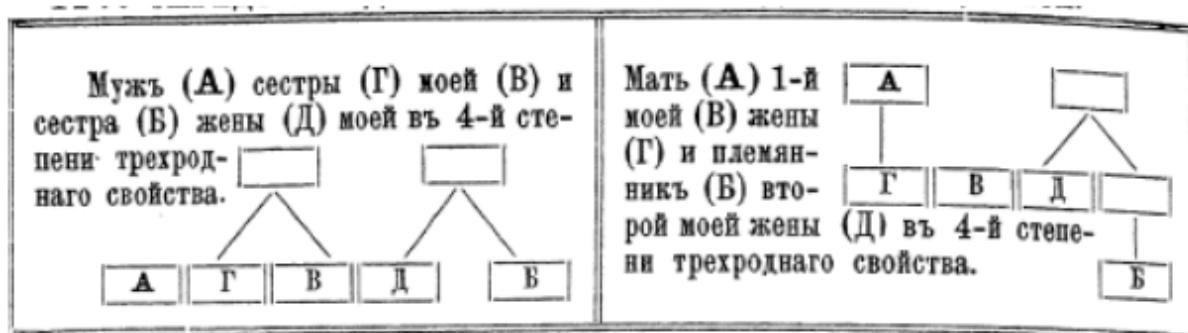
Я (А) и жена (Б) двоюродного внука (В) моей жены (Г) в 4-й степени трехродного свойства.

Мой отец (А) и жена (Б) брата (Г) моего зятя (Д) в 4-й степени трехродного свойства.

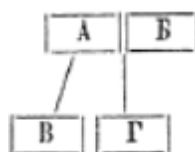


Отчим (А) моего (В) отца (Г) и сестра (Б) моей жены (Д) в 4-й степени трехродного свойства.





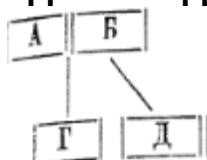
Единокровные, единоутробные и сводные братья и сёстры¹⁰²⁶



Единокровные братья и сёстры. Пример. Вдовец А, имевший от прежнего брака сына В, вступил в новый с Б, и от этого брака родилась дочь Г.

Между единокровным братом В и сестрою Г – две степени кровного родства. Между мачехой Б и её пасынком В – одна степень двухродного свойства.

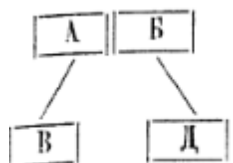
Единоутробные братья и сёстры. Пример. Вдовец А вступил в брак со вдовою Б, имевшей от прежнего брака дочь Д, а от брака А с Б родилась дочь Г.



Между единоутробными сёстрами Г и Д – две степени кровного родства. Между отчимом А и его падчерицею Д – одна степень двухродного свойства.

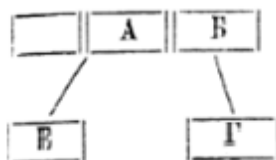
Сводные братья и сёстры. Примеры.

а) Вдовец А, имевший от прежнего брака сына В, вступил в новый брак со вдовою В, которая от своего прежнего брака имеет дочь Д.



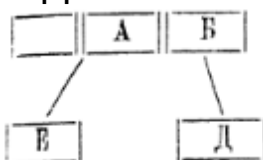
Между сводными братом В и сестрою Д – две степени двухродного свойства. Между отчимом А и его падчерицею Д, а также между мачехой В и её пасынком В – одна степень двухродного свойства.

б) Вдовец А, имевший от прежнего брака со вдовой пасынка Е, вступил в новый брак с Б, и от этого брака родилась дочь Г.



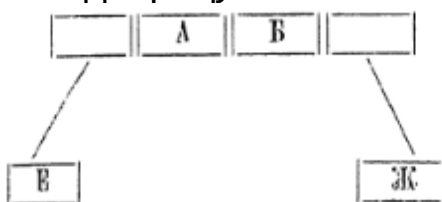
Между сводными братом Е и сестрою Г – две степени двухродного свойства. Между мачехой В и её пасынком Е – одна степень трёхродного свойства.

в) Вдовец А, имевший от прежнего брака со вдовой пасынка Е, вступил в новый брак со вдовой Б, которая от своего прежнего брака имеет дочь Д.



Между сводными братом Е и сестрою Д – две степени трёхродного свойства. Между отчимом А и его пасынком Е, а также и падчерицею Д – одна степень двухродного свойства; между мачехой Б и пасынком Е – одна степень трёхродного свойства.

г) Вдовец А, имевший от прежнего брака со вдовой пасынка Е, вступил в новый брак со вдовой Б, которая от своего прежнего брака имеет падчерицу Ж.



Между сводными братом Е и сестрою Ж – две степени четырёхродного свойства. Между отчимом А и падчерицей Ж, а равно между мачехой В и пасынком Е, – одна степень трёхродного свойства; между отчимом А и пасынком Е, а равно

между мачехой Б и падчерицей Ж, – одна степень двухродного свойства.

Единокровные, единоутробные и сводные братья и сёстры. Пример. Вдовец А, имевший от прежнего брака со вдовой К пасынка Е и сына В, вступил в новый брак со вдовой Б, имеющей от своего прежнего брака со вдовцом Л падчерицу Ж и дочь Д, а от брака вдовца А и вдовы Б родилась дочь Г.



Между собою состоят:

I) **единокровные:** а) брат В и сестра Г (дети отца А), б) сёстры Д и Ж (дети отца Л), а также

II) **единоутробные:**

а) сёстры Г и Д (дети матери Б),

б) братья В и Е (дети матери К), – во второй степени кровного родства;

III) **сводные:**

а) брат Е и сестра Г,

б) брат В и сестра Д,

в) сёстры Г и Ж, – во второй степени двухродного свойства;

IV) **сводные:**

а) брат Е и сестра Д,

б) брат В и сестра Ж – во второй степени трёхродного свойства;

V) сводные брат Е и сестра Ж – во второй степени четырёхродного свойства;

VI) А – родной отец В и Г, отчим в двухродном свойстве Е и Д и отчим в трёхродном свойстве Ж;

VII) В – родная мать Г и Д, мачеха в двухродном свойстве В и Ж и мачеха в трёхродном свойстве Е;

VIII) К – родная мать Е и В, мачеха в двухродном свойстве Г, мачеха в трёхродном свойстве Д и мачеха в четырёхродном свойстве Ж;

IX) Л – родной отец Д и Ж, отчим в двухродном свойстве Г, отчим в трёхродном свойстве В и отчим в четырёхродном свойстве Е. Каждый отчим и каждая мачеха в отношении к каждому из пасынков или падчериц, как и родной отец или мать к своим сыну или дочери, состоят в первой степени.

Значение родственных наименований

Значение древних (встречающихся в Кормчей книге) и употребительных теперь родственных наименований:

Пращур – отец прапрадеда.

Стрый великий – двоюродный дед.

Тётка великая – двоюродная бабка.

Стрый – дядя по отцу.

Уец – дядя по матери.

Стрый малый – двоюродный дядя, иначе двоюродный брат отца или матери.

Тётка малая – двоюродная тётка, иначе двоюродная сестра отца или матери.

Братанич – племянник – сын брата.

Братанка – племянница – дочь брата.

Сестричищ – племянник – сын сестры.

Сестрична (сестреница) – племянница – дочь сестры.

Первые стрыйные братья и сёстры или первая брату чада – двоюродные братья и сёстры.

Вторые стрыйные или внучатные братья и сёстры, или вторая брату чада – троюродные братья и сёстры; дети троюродного брата и сестры – внучатные племянники и племянницы.

Внуки стрыйные – двоюродные племянник и племянница.

Отчим – муж матери.

Мачиха – жена отца.

Пасынок или пасерб – сын мужа от прежней его жены, или сын жены от прежнего её мужа.

Падчерица – дочь мужа от прежней жены, или дочь жены от прежнего её мужа.

Единокровные, единоутробные, сводные братья и сёстры – см. 1 прим. к 1270 стр.

Свекор – отец мужа.

Свекровь – мать мужа.

Тесть – отец жены.

Тёща – мать жены.

Зять – муж дочери, а также принято называть мужа сестры.

Невестка или сноха – жена сына, а также невесткою принято называть жену брата.

Деверь – брат мужа.

Золовка (или свесть) – сестра мужа.

Шурин (или швагер) – брат жены.

Свояченица – сестра жены.

Сватья (сваты) и свахи – родители мужа и жены между собою.

Ятровь (ятровица) – жена деверя (жена мужниного брата).

Свояк – муж свояченицы (муж жениной сестры).

Перечень некоторых степеней свойства

Перечень некоторых степеней свойства:

А. В свойстве двухродном.

Первая степень: между отцом и снохою (женою его сына), а также между зятем и тёщей; между отчимом и падчерицею; между мачехою и пасынком.

Вторая степень: между отцом и тёщей сына или свекровью дочери; между матерью и тестем сына или свёкром дочери; между отчимом и дочерью пасынка или падчерицы, а также между мачехою и сыном пасынка или падчерицы; между отцом и падчерицею сына или дочери; между дедом и женою внука; между зятем и свояченицею; между деверем и невесткой.

Третья степень: между отцом и свояченицею его сына или золовкой его дочери; между матерью и шурином её сына или деверем её дочери; между тестем и сестрою зятя или между тёщей и братом зятя; между братом и свекровью сестры его; между отчимом и внуком пасынка или падчерицы; между внуком и мачехою деда и бабы; между отцом и дочерью падчерицы или пасынка его сына; между внуком и тёщей деда или свекровью бабы; между дедом и падчерицею внука; между внуком и падчерицею деда; между дедом и тёщей внука или свекровью внуки; между тестем и бабою зятя; между свёкром и бабою снохи его; между пасынком и сестрою отчима или мачехи; между данным лицом и падчерицею брата или сестры; между племянником и женою дяди; между данным лицом и тёткой его жены или женою его племянника.

Четвёртая степень: между данным лицом и дочерью падчерицы его внука; между данным лицом и бабою мачехи его матери; между данным лицом и падчерицею прадеда или прабабы или родного дяди этого лица; между данным лицом и дочерью падчерицы или пасынка его деда; между данным лицом и тёщей правнука или свекровью правнуки; между данным лицом и бабою жены его внука; между данным лицом и тёткой его отчима или мачехи; между

данным лицом и женою его двоюродного деда или двоюродною бабою жены; между данным лицом и двоюродною сестрою его жены; между данным лицом и племянницею его мачехи или отчима; между данным лицом и сестрою жены внука; между данным лицом и тёткой его снохи или зятя; между данным лицом и его племянницею зятя или снохи.

Пятая степень: между данным лицом и двоюродною племянницею его жены; между данным лицом и тёткой жены его брата или мужа его сестры; между данным лицом и племянницею мужа его сестры или жены его брата; между данным лицом и двоюродной сестрой его отчима или мачехи; между данным лицом и двоюродною внукою его мачехи; между данным лицом и внучкой жены его дяди или мужа его тётки.

Шестая степень: между данным лицом и двоюродною сестрою жены его деда или внука; между данным лицом и племянницей жены его дяди или тёткой жены его племянника.

Б. В свойстве трёхродном.

Первая степень: между пасынком – сыном первой жены отчима и второю женою отчима; между тестем по первой жене данного лица и второю его женою; между отчимом и женою пасынка.

Вторая степень: между вторым мужем моей мачихи (по смерти моего отца) и моею дочерью; между моим тестем по первой жене моей и моею падчерицею по второй жене; между моим отцом и второю женою моего зятя (взятой им по смерти моей дочери); между моим отчимом и моею падчерицею; между моим отчимом и моею невесткой (женою сына моего); между моим пасынком по первой жене и моею падчерицею по второй жене: между моим зятем (мужем моей родной дочери) и моею падчерицею; между моим отчимом и моею тещей; между второй женой моего зятя и моим сыном; между вторым мужем моей снохи и моею дочерью; между моим зятем и моею снохою.

Третья степень: между вторым мужем моей мачехи (после отца моего) и моею внукою; между моим тестем по первой жене и дочерью пасынка моего или моей падчерицы по второй жене; между дедом первой жены моей и падчерицею моею по второй жене; между прадедом первой жены моей и второю моею женою; между моим отчимом и дочерью моего пасынка или коей падчерицы; между отчимом отца моего и моею падчерицею; между моим тестем по первой моей жене и женою моего внука от второй моей жены; между дедом первой жены моей и женою сына моего от второй моей жены; между сыном пасынка моего по первой жене моей и падчерицею по второй; между дедом первой жены моей и матерью второй; между мужем дочери моей и падчерицею отца моего; между пасынком сына моего и моею падчерицею; между сыном моего пасынка и женою сына моего; между отчимом отца моего и моею тещей; между отцом моей мачехи и моею тещей; между дедом жены моей и моей мачехой; между моим тестем и падчерицею моего отца: между моей второй женою и дядей первой жены моей; между племянником первой жены моей и моею второй женою; между тестем по первой жене и сестрою второй жены; между мужем дочери моей и женою брата моего; между мужем дочери моей от первой моей жены и сестрой второй жены моей; между моим сыном от первой моей жены и женою брата второй жены моей: между моим отчимом и сестрою жены моей; между моим тестем и женою брата моего.

Четвёртая степень: между прадедом моей первой жены и матерью моей второй жены; между дедом первой жены моей и бабкой второй; между внуком моего пасынка и женою сына моего; между прадедом жены моей и моею мачехою; между дедом жены моей и мачехой отца моего; между второй женой моей и двоюродным братом первой жены; между сыном пасынка моего и женою брата моего; между мужем дочери моей и женою моего племянника; между дедом первой жены моей и сестрою второй; между моим отчимом и тёткой моей жены; между моим тестем по

первой жене и племянницею второй жены моей: между дядей первой жены моей и матерью второй; между моим пасынком и сестрою мужа моей дочери; между моим пасынком и тещей брата моего; между братом первой жены моей и сестрою второй; между мужем сестры моей и сестрою жены моей, и т.д. (см. Записки по цер. законовед. прот. И.Скворцева, 226–235 стр.; Практ. Руковод., прот. А.Хойнацкого, 17–19 стр.).

Елеосвящение

Понятие о таинстве елеосвящения

Елеосвящение¹⁰²⁷ есть таинство, в котором, при помазании тела елеем, призывается на больного благодать Божия, исцеляющая немощи душевные и телесные¹⁰²⁸ (Катехизис).

Хотя елеосвящение сходно с таинством покаяния в том, что в оном также отпускаются грехи, как и в покаянии; но существенное действие елеосвящения состоит в облегчении телесных и духовных скорбей (Догм. Бог. Высокопреосвящ. Филарета, Архиеп. Черниговского). Так как во время тяжелой болезни, когда обыкновенно обращаются к таинству елеосвящения, человек не всегда способен, изнемогая телом и душою, принести истинное совершенное раскаяние в грехах и вообще выполнить все условия истинного покаяния; так как некоторые грехи, по немощи, он может исповедать не вполне, а другие и вовсе не исповедать по забвению; так как некоторые, особенно тяжкие грехи, и после исповеди могут сильно беспокоить совесть молящегося, то милосердный Господь, собственно для такого рода больных, даровал ещё особое врачество к уврачеванию их немощей душевных в таинстве елеосвящения; здесь за изнемогающего больного предстоит пред Господом целый собор Его служителей, и молитвою веры от лица всей Церкви умоляет Его, премилосердного, даровать немощному отпущение прегрешений и очистить совесть от всякой скверны¹⁰²⁹ (Догмат. Богосл. Высокопреосвящ. Макария).

Совершители елеосвящения

Таинство елеосвящения положено совершать **собором семи священников**¹⁰³⁰ (отчего оно и называется у нас также – «соборованием», «маслособорованием»), но в крайней нужде таинство может быть совершено и **одним** священником¹⁰³¹ (Требн.; Нов. Скр.).

Ни под каким условием **священник не может совершить сам над собою** таинство елеосвящения¹⁰³² (Рук. д.с.п. 1886, 7).

Больной, принимающий таинство, **должен быть приготовлен** к принятию его исповедью¹⁰³³ и затем, по совершении уже елеосвящения, он обыкновенно причащается св. Таин¹⁰³⁴; в случае же слишком явной смертной опасности, больной должен быть, прежде совершения над ним елеопомазания, причащен св. Таин, но, конечно, не иначе как после исповеди¹⁰³⁵ (Прав. Исповед., 118 попр.; Кн. о должн., 127 §; Требн. П.Могилы).

О лицах, над которыми оное таинство совершается и не совершается

Таинства **елеосвящения** **удостаиваются** больные.¹⁰³⁶ Над здоровым же совершение таинства воспрещается¹⁰³⁷, почему лишаются этого таинства осуждённые на смерть¹⁰³⁸, отправляющиеся в морское плавание или вообще в какое бы то ни было опасное путешествие, словом, все те, которых нельзя отнести к числу болящих¹⁰³⁹ (см. Треб. митр. П. Могилы). Кроме того, не должно быть преподаваемо таинство елеосвящения не принадлежащим к Православной Церкви¹⁰⁴⁰, нераскаянным грешникам, больным, которые в умопомешательстве неистовствуют или беснуются и могут нанести какое-либо оскорбление или бесчестие святости таинства, доколе не минет опасность подобной беды¹⁰⁴¹, младенцам, не достигшим семилетнего возраста (Прав. Исп., отв. на вопр. 118; Номок., 163; Ставл. иер. грам.; Требн. П.Могилы; Догм. Богосл., Преосвящ. Филарета, Архиеп. Черниговского).¹⁰⁴²

Таинство елеосвящения может быть совершаемо над одним и тем же лицом в продолжение его жизни **несколько раз**.¹⁰⁴³

Место и время совершения таинства

Елеосвящение совершается обязательно в присутствии больного, причем сообразно с состоянием больного, оно может быть совершено или **в храме, или в доме**¹⁰⁴⁴, где находится больной (Последов. св. елеа).

Елеосвящение может быть совершаемо во всякое **время** церковного года и во всякое время дня и ночи, когда бы ни потребовало того состояние больного.¹⁰⁴⁵

Вещество таинства

Веществом таинства служит освящённое оливковое масло, к которому, из подражания милосердному Самарянину (см. Лк.10:34), подливается несколько красного вина.¹⁰⁴⁶ Елей должен быть чистый, без всякой примеси (Прав. Исповед., отв. на вопр. 118). При совершении таинства елеосвящения употребляются также сухие зёрна пшеницы¹⁰⁴⁷ и семь стручцов¹⁰⁴⁸, которые водружаются в сосуд, наполненный указанными зёрнами¹⁰⁴⁹ («Последов. св. елеа»).

Совершая елеосвящение, священник, хотя бы и был один, должен выполнить всё чинопоследование, положенное в Требнике для семи священников. **Таинство считается совершённым**, если священник, по освящения елея, успеет, хотя однажды, прочитать над болящим совершительную молитву («Отче Святый, Врачу душ и телес») и совершить помазание на указанных в Требнике членах тела¹⁰⁵⁰ (см. Треб. митр. П.Могилы).

Так как св. **елей** в таинстве был носителем Божественной благодати, а прочие предметы, чрез своё служебное значение при нём, сделались причастными к освящению, особенно **стручцы**, то считается приличным **светильники** отдавать в церковь для возжания во время богослужения у престола и жертвенника; пшеничные зёрна, равно и стручцы с бумагой, носящей следы св. елея, следует сжигать в церкви в жаровне, где готовится фимиам к каждению; точно так же и остатки св. елея должно предавать огню в церковной жаровне¹⁰⁵¹ (О тайне св. елея, прот. М.Архангельского, 252–254, 256 стр.).

В большинстве случаев священники приглашаются для совершения таинства елеосвящения только в крайней опасности больного и на самое таинство смотрят как бы на последнее напутствие умирающего¹⁰⁵² (см. Рук. д.с.п. 1888, 26); при этом некоторые считают необходимым, при совершении таинства, давать обеты в роде отречения от супружеских сношений (см. ниже, 1286 стр. печатного оригинала); наконец, при сожжении стручцов, если это совершается при совершении самого таинства на столе или в чашке, в которую они воткнуты, в

направлении дыма видят указание на исход болезни елеопомазуемого; пастырская совесть строителя таинств обязывает выяснять истинное значение таинства елеосвящения и искоренять суеверные **взгляды** на него. Вот почему, между прочим, и следует стручцы вместе с зёрнами сжигать в церкви, не говоря уже о вреде для больного дыма от сжжения стручцов (Рук д.с.п. 1861, 22).

«Последование св. елеа» находится в 22-й гл. Бол. Требника и в 13-й гл. Мал. Требника.

Последование святого елеа, певаемое от семи священников, собравшихся в церкви, или в дому

Порядок священнодействия
(Требник, гл. 22)

Поставляется столец¹⁾, на немже блюдо со пшеницею, и верху пшеницы кандило²⁾ праздное, окрест же пшеницы водружают во пшеницу семь стручек, обвитых бумагою к помазанию³⁾, и святое евангелие⁴⁾: и даются священником всем свечи⁵⁾. Ставшие же окрест тетрапода (стола), облечени вси в фелони⁶⁾: возьмет первый священников кадильницу с фимиамом и кадит окрест стола елей на дом, нем сущий⁷⁾, и всю церковь, или и люди: и став пред столом зря к востоком, начинает глаголя:

Благословен Бог наш.

И начинаем⁸⁾: **Трисвятое. Пресвятая Троице. Отче наш. Яко Твое есть царство. Господи помилуй, 12. Приидите, поклонимся, трижды.**

И псалом 142: **Господи, услыши молитву мою. Слава и ныне. Аллилуиа, трижды.**

Диакон же глаголет малую ектению:

Паки и паки.

Священник же возглашает:

Яко подобает Тебе. Лик:

Аминь.

Абие же поют: **Аллилуиа**, на глас 6-й. Стих 1:

Господи, да не яростию.

Стих 2:

Помилуй мя Господи, яко немощен есмь.

Таже тропари:
Помилуй нас Господи.

Слава:
Господи, помилуй нас.

И ныне:
Милосердия двери.

По сем псалом 50:
Помилуй мя Боже.

И канон, егоже краестроичие: **Молитва елеа, пение Арсениево⁹⁾.**

Глас 4. Песнь 1. Ирмос:
Моря чермную пучину¹⁰⁾.

Таже (после канона) **стихиры**, гл. 4:

Дал еси благодать.

Призри, Непостижime, с небесе.

Помазанием елеа Твоего.

Слава и ныне, богородичен:

Тебе чистейшую.

Таже:

Трисвятое. Пресвятая Троице. По Отче наш. Яко Твое есть царство.

Таже **тропарь**, глас 4:

Скорый в заступлении.

По сих же абие диакон, аще есть, аще же несть, первый от священников глаголет

ектению сию:

Миром Господу.

Таже глаголет первый от священников **молитву елеа** над кандилом. Ведомо буди, яко в велицей церкви вместо воды вино в кандило молитвомаслия влагают¹¹⁾.

Господу помолимся. Господи помилуй.

Господи, милостию и щедротами.

Священницы же прочии тихо купно с ним чтут молитву туюжде¹²⁾. Во елико же глаголется молитва от священников, поются

тропари¹³⁾ сия, глас 4:

Скорый в заступлении. Душевными очима. Гл. 3: **Душу мою Господи.** Гл. 2: **Яко Господень ученик.** Гл. 4: **Отчее единокровное Бог Слово.** Гл. 3: **В Мирех святе. Велика обрете.** **Страстотерпче святой.** Гл. 8: **Святии безсребреницы.** Гл. 2: **Величия твоя.** Богородичен: **Моление теплое.**

Диакон: **Вонмем.** Священник 1-й: **Мир всем.** Лик: **И духови твоему.** Диакон: **Премудрость, вонмем.**

Чтец: **прокимен, глас 1-й: Буди, Господи, милость Твоя.**

Стих:

Радуйтесь праведнии.

Апостол:

Соборнаго послания Иаковля чтение.

Ведомо же буди, яко Апостол от диакона читается.

Священник первый: **Мир ти.**

И духови твоему. Премудрость, вонмем. Псалом Давидов. **Аллилуиа.** Глас 8-й. Стих: **Милость и суд.**

От Луки святого Евангелиа чтение¹⁴⁾.

Таже (ектения): **Помилуй нас Боже.**

И возглас: **Яко милостив.**

Лик:

Аминь.

Диакон:

Господу помолимся.

Лик:

Господи помилуй.

Священник глаголет

молитву: Безначальне... в наследие царствия небесного¹⁵⁾.

Ведомо буди, яко нецыи молитву убо сию даже до зде токмо глаголют с возглашением: **Твое бо есть еже миловати.** Нецыи даже до конца глаголют: **Ты бо еси Бог велий и дивен¹⁶⁾.**

И по молитве возьмет иерей струец, и омочив и во святой елей, и **памазует** болящаго крестообразно на **челе**, на **ноздрях**, на **ланитех**, на **устах**, на **персех**, на **руках** на **обе стране¹⁷⁾**, глаголя **молитву¹⁸⁾** сию:

Отче Святый, Врачу душ и телес, пославый Единороднаго Твоего Сына, Господа нашего Иисуса Христа, всякий недуг исцеляющего, и от смерти избавляющего: исцели и раба Твоего (или, рабу Твою), имя рек, от обдержавшиа его (или, ея) телесныя и душевныя немощи, и оживотвори его (или, ю) благодатию Христа Твоего: молитвами Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, и Приснодевы Марии, предстательства честных небесных сил бесплотных: силою честнаго и животворящаго креста: честнаго славнаго пророка, предтечи и крестителя Иоанна: святых славных и всехвальных апостолов: святых славных и добропобедных мучеников: преподобных и Богоносных отец наших: святых и исцелителей безсребренников, Космы и Дамиана, Кира и Иоанна, Пантелеимона и Ермолая, Сампсона и Диомида, Фотия и Аникиты; святых и праведных Богоотец, Иоакима и Анны, и всех святых.

Яко Ты еси источник исцелений..., и прочее.

Сия молитва глаголется от единого коегождо священника, по еже рещи евангелие и молитву, помазующаго вкупе елеем недугующаго¹⁹⁾.

Диакон же глаголет: **Вонмем.**

Священник 2-й:

Мир всем.

Лик:

И духови твоему. Прокимен, глас 2-й: **Крепость моя.**

Стих:

Наказуя наказа.

Диакон:

Премудрость. К Римляном послания. Диакон:

Вонмем²⁰⁾.

Чтение Апостола и Евангелия²¹⁾.

[Зачала, главы и стихи Апостолов и Евангелий см. выше, на 698 стр. печатного оригинала]²²⁾.

По скончании же сего больной, приемляй елеосвящение, аще может, сам входит посреде священников, или держим от своих си стоит или сидит. Аще же не может сам, священницы

сами обстоят его на одре лежащего. Настоятель же возьмет святое евангелие, и разогнув е, возлагает писмены на главу больного придерживающим всем священником²³⁾. Начальствуя же не возлагает руку, но велегласно глаголет молитву сию²⁴⁾:

Царю Святый не полагаю мою руку на главу пришедшаго к Тебе..., но Твою руку крепкую и сильную, яже во святом евангелии сем²⁵⁾, еже сослужители мои держат на главе раба Твоего, имя рек, и молюся с ними²⁶⁾.

Снемше же евангелие со главы больного, дают ему целовати е. Диакон же абие глаголет **ектению** сию:

Помилуй нас Боже.

Возглас:

Яко милостив.

Таже поют:

Слава, самогласен, глас 4-й:

Источник исцелений.

И ныне, глас тойже:

Призри на моления.

Слава и ныне. Господи помилуй, трижды. ***Благослови.***

И отпуст:

Христос истинный.

И полагает поклон приемый молитвомаслие²⁷⁾, глаголя:

Благословите отцы святии, простите мя грешнаго
(или: ***грешную***), трижды²⁸⁾.

И приим от них благословение и прощение²⁹⁾, отходит, благодаря Бога.

Примечания:

Примечания

1) Этот столец надлежит покрывать церковною пеленою (О тайне св. елея, прот. М.Архангельского, 168 стр.).

2) «Кандило» (сосуд, в форме лампы) должно быть «праздное», т.е., пустое; елей вливается в него в положенное чином время (см. ниже, 11 прим.); до этого же времени елей находится в другом открытом сосуде (напр., стакане); около этого сосуда с елеем ставится и сосуд с красным вином (О тайне св. елея, прот. М.Архангельского, 169 стр.).

3) Стручцы водружаются вверх концами, обвитыми хлопчатой бумагой; хотя бы было пресвитеров более или менее семи, струццов должно быть семь – по числу помазаний (там же, 170 стр.).

4) Хотя евангельские зачала, положенные при елеосвящении, и помещены в Требнике, но на столе должно быть Евангелие – во образ присутствия и действия Самого Господа Иисуса Христа, как это читается в заключительной молитве «Последования» (там же, 170 стр.). – По разъяснению одних, взятие св. креста к елеосвящению ни в прежних чинах, ни в нынешних не показано, и целование его ни в начале, ни при отпущении чина не положено и вообще по восточному чину не бывает (см. там же, 172, 213 стр.); но, по указанию других, на столе, согласно принятому у нас обычаю, полагается, кроме Евангелия, и св. крест (см. Пособие, 734 стр.; Таин. Прав. Каф. Вост. Цер., прот. А.Мальцева, 453 стр.).

5) Священникам даются свечи не возжённые; возжигать свечи, следуя древности, пресвитеры должны сами пред освящением елея, по окончании молебного пения, и каждый из них должен гасить свою свечу по совершении им елеопомазания; ибо возжение относится в чине к самому священнодействию таинства. – Водружение в пшеницу, вместе с струццами, семи возжённых свечей в чине не указано, и это делается по обычаю, явившемуся, вероятно, вследствие совершения чина, по нужде, одним священником, что в таком случае и следует делать, дабы изображалось седмичное число совершителей таинства и сохранился обычай держания ими свечей. Но свечи над елеем надобно зажигать, по древнему порядку, после влития елея в кандило пред освящением елея. При участии в совершении таинства седми пресвитеров и при держании, ими самими светильников, возжение свечей над елеем есть дело благочестия. То же самое нужно сказать и относительно держания свечей при

совершении таинства больным и присутствующими. Если, по недостатку свечей, нельзя будет возжечь их над елеем, а равно и дать свечи больному и присутствующим, то ни пресвитеры, ни больной, ни прочие присутствующие не должны иметь недовольного чувства, так как это возжжение «Последованием» не требуется (О тайне св. елея, прот. М.Архангельского, 170, 172–173 стр.). – Само собою разумеется, что о держании недужным зажжённой свечи не может быть и речи, если по состоянию его болезни для него это невозможно.

6) Священнослужители должны быть в светлых епитрахиях и фелонях (а не чёрных, как делают некоторые), дабы не смутить больного представлением, что его «заживо отпевают» (сн. ниже, дополн. к погреб. примеч.). – Епископы, если они совершают елеосвящение, употребляют малое архиерейское облачение (О тайне св. елея, прот. М.Архангельского, 712 стр.).

7) Каждение окрест стола, по общему порядку, должно быть совершено троекратно (там же, 171 стр.).

8) См. 1287 стр. печатного оригинала (о сокращ. чинопосл.).

9) См. 19 янв., 46 стр.

10) См. 1286–1287 стр. печатного ориги (о припев. к троп. кан.). – По обычаю, ирмосы и припевы поются, а канон читается пресвитерами (О тайне св. елея, прот. М.Архангельского, 178 стр.). – Читается также канон и диаконом (см. Ц.В. 1895, 7). – По Львовскому Требнику 1695 г., после каждой песни полагается катавасия: «Возстави от болезни раба Твоего, Милостиве, яко мы усердно к Тебе прибегаем, к милостивому Избавителю всех Господу Иисусу». Эта катавасия поётся в Киеве в некоторых приходских церквах (Рук. д.с.п. 1888, 2). – По Требникам 1631 и 1651 г., после 3, 6, 9-й песен канона бывают малые ектении (Пособие, 735 стр.).

11) Это замечание указывает, что теперь, после ектении, должно окончательно приготовить елей для освящения, т.е., священник (а не диакон или чтец) должен в бывшее дотоле праздным «кандило» (сн. выше, 2 прим.) влить елей и вино (сн. 1 прим. на 1279 стр.) и смешать их лжицею (О тайне св. елея, прот. М.Архангельского, 181 стр.).

12) Эта молитва, в случае совершения таинства несколькими священниками, должна быть читаема первенствующим, но и остальные священники должны в то же время читать тихо (подобно тому, как, во время призывания Св. Духа на дары, в таинстве евхаристии при соборном служении, – см; выше, 787 стр. печатного оригинала), для чего каждому из них следует иметь свою книгу. – По чину XV в., описанному Симеоном Солунским, все иереи, по прочтении молитвы, совершали над елеем «Божественное знамение креста»; но в нашем «Последовании» благословение елея не положено (О тайне св. елея, прот. М.Архангельского, 182 стр.).

13) Хотя все следующие далее песнопения и названы тропарями, но в числе их есть и кондаки.

14) В чтении некоторыми иереями каждого Евангелия над головой больного, особенно тяжело больного, нельзя видеть чего-либо странного и необычайного в нашей церковной практике, допускающей, как известно, на так называемых частных молебнах чтение Евангелия над преклонёнными главами молящихся. Само собою разумеется, что, при чтении Евангелия над головой больного, не следует возлагать самую св. книгу на голову больного, так как, по указанию Требника, св. Евангелие должно быть только один раз возлагаемо на голову больного – в конце елеопомазания (Рук. д.с.п. 1887, 40); причем и в этом случае в отношении к тяжело больному некоторыми признаётся достаточным только прикосновение к его главе Евангелием (см. Ц.В. 1903, 46).

15) Эту вторую освятительную молитву над елеем, как и первую (см. выше, 12 прим.), читает первый иерей вслух, а прочие тихо (О тайне св. елея, прот. М.Архангельского, 187 стр.).

16) Хотя по этому замечанию произнесение второй части молитвы как бы не почитается обязательным, но если нет какой-либо побудительной причины (напр., близость больного к потере сознания) к опущению этой части, то должно и её читать, так как она внесена в «Последование» для произнесения, а не для чего-либо другого (там же, 187–188 стр.).

17) Из этого перечня видно, что те части тела, чрез которые грех удобнее вселяется в душу человека, и помазываются св. елеем, дабы соделать вход в них «непреходим» и «неприступен» «всем сопротивным силам» (4 п. кан., 2 троп.). – Обычай при елеопомазании помазывать ноги больного есть местный, соблюдаемый в некоторых епархиях юго-западной Руси, и не обязателен для всех пастырей нашей Церкви (Рук. д.с.п. 1886, 27; подр. см. 1885, 52–53).

18) На основании указаний изданного в 1695 г. в Львове требника, в Киевской практике, когда священник помазует недужного, клир поёт: «Услыши нас Господи, услыши нас Владыко, услыши нас Святой», хотя, впрочем, по наставлению указанного требника, эти слова произносит священник. Относительно помазания св. елеем в упомянутом Требнике сказано: «абие первый иерей, знаменав себе крестным знамением, и изрек стих сей: «помощь наша от Господа, сотворшаго небо и землю», и сие «услыши мя Господи, услыши мя Владыко, услыши мя Святой», взял струец, и омочив в святой елей, помазует недужного, глаголя молитву: «Отче Святой». Есть ещё следующая дополнительная особенность, указываемая сим требником: «Скончав же иерей помазание с молитвою благословляет больного десницею крестообразно, глаголя: Услышит тя Господь в день печали твоея, защитит тя имя Бога Иаковля». И это практикуется некоторыми старыми священниками в Киеве. – В виду сходства практики

Киевской с указаниями древнего требника, в целях единства, по мнению «Руководства для сел. паст.», следовало бы придерживаться указаний сего Требника особенно по тому, что печатанный ныне Киевский Большой Требник представляет сокращение его (Рук. д.с.п. 1888, 2). Но, по указанию других, согласно с самым текстом молитвы, помазание следует начинать со слов: «исцели и раба Твоего», продолжать до славословия Св. Троицы, всю эту молитву должно произносить вслух всех (О тайне св. елея, прот. М.Архангельского, 195 стр.; см. Нов. Скриж.), и для пения в это время стиха: «Услыши нас...», нет места (Ц.В. 1895, 7). – По чину XV в., описанному Симеоном Солунским, иерей после помазания знаменовал помазуемого рукою, а помазуемый лобызал руку иерея; но по нынешнему чину благословения священником больного и целования больным руки благословляющего не бывает (О тайне св. елея, прот. М.Архангельского, 193 стр.). – В Требнике митр. П.Могилы относительно чтения молитвы: «Отче Святы́й», и помазания больного елеем говорится: «Веждь же, о Иерею, и опасно сохрани, да не абие начиная молитву, сиесть, Отче Святы́й: помазати святым елеем начнеши, но егда прийдеши на словеса сия: Исцели помазанием сим раба Твоего, имя рек, от обдержаша его душевныя и телесныя болезни. Абие же сия словеса, глаголя: помазуй в первых чело, и ничтоже борзася, глаголи молитву всю до конца» «Веждь же, о Иерею, яко должен еси сию молитву, сиесть, Отче Святы́й Врачу душам и телом: всяко на память изучити, и умети, ибо тяжко есть, паче же неудобно, и книгу в руце держати, и на ню чтя зрети, купно же и помазовати» (см. Пособие, 736 стр.). – В некоторых местах практикуется не указанное в Требнике, но издавна существующее обмывание священником помазанных св. елеем членов больного. Действие это основано, как и омовение после миропомазания, на благоговейном почтении к освящённому елею, как видимому проводнику невидимой благодати Божией. По мнению «Руковод. для сел. паст.», лучше отирать помазуемые части тела у больного тотчас после помазания и прочтения совершительной молитвы, чем делать это пред чтением каждого последующего Евангелия или в конце елеосвящения – при чтении разрешительной молитвы, не имея на то никакого оправдания ни в существующих, ни в древнерусских требниках (см. подр. Рук. д.с.п. 1885, 40; 1887, 40, 42).

19) Т.е., совершительная молитва таинства елеосвящения: «Отче Святы́й», произносится тем одним священником, который помазывает елеем. А помазывает по очереди каждый из семи священников, совершающих таинство. Тот же священник из числа семи, которому приходится помазывать больного елеем, читает пред тем Евангелие и после него особую молитву о недугующем. Обыкновенно, он же пред Евангелием, а также пред Апостолом говорит: «Мир всем», и произносит возглас по ектении: «Помилуй нас Боже» (Пособие, 736 стр.).

20) По «Последованию», изложенному в Бол. Требнике, пред чтением каждого из следующих Апостолов возглашается: «Вонмем», «Мир всем», «И духови твоему», «Премудрость, вонмем», прокимен со стихами его, «Премудрость», надписание Апостола, «Вонмем»; а по прочтении Апостола – «Мир ти», «И духови твоему», «Премудрость, вонмем», «Аллилуиа» и аллилуарий, «Премудрость, прости, услышим святого евангелиа», надписание Евангелия, «Слава Тебе Господи, слава Тебе», «Вонмем».

21) Всех чтений из Апостола и Евангелия, а также и молитв помазания елеем и самых помазаний полагается семь, в том же порядке, как и при первом помазании, именно: чтение Апостола и Евангелия, затем следуют: ектения и особая молитва, а за нею, при чтении совершительной молитвы, совершается помазание. – По совершении первого помазания, первый из пресвитеров, по обычаю нашей Церкви, гасит свой светильник; и при последующих помазаниях светильники по одному, каждым из совершивших помазание иереев, гасятся, и те, которые находятся в руках пресвитеров, и те, которые водружены со стручками в пшеницу вокруг кандила (О тайне св. елея, прот. М.Архангельского, 195 стр.).

22) В Требнике положены евангельские чтения одни и те же для лиц мужского и женского пола, а между тем многие священники, руководствуясь отчасти Евангелиями в старопечатных Требниках (см. Богосл. в Рус. Цер. в 16 в., А.Дмитриевского, 414–415 стр.), строго различают эти чтения. Хотя таинство елеосвящения удерживает свою силу одинаково, независимо от того, какие Евангелия будут при этом прочитаны, но так как состав Евангелий в старопечатных Требниках уже отменён в теперешних изданиях (начиная с 1658 г.) и предложен новый, вполне согласный с греческим, то и нужно держаться этого последнего (Ц.В. 1887, 39).

23) Прочие иереи придерживают Евангелие левыми руками, оставляя правые руки свободными для совершения на себе крестного знамения при молитве (О тайне св. елея, прот. М.Архангельского, 270 стр.). По указанию Требника П.Могила, прочие иереи правые руки возлагают на Евангелие. – Нет надобности, при совершении таинства одним священником, поддерживать Евангелие диакону; псаломщик же ни в каком случае не может поддерживать Евангелие, как не имеющий права прикасаться к нему (Ц.В. 1896, 8). – Сн. 14 прим.

24) Предстоятель не возлагает руки, но читает во всеуслышание молитву, называемую разрешительною, в которой принимают молитвенное участие и прочие священники тем, что придерживают святое Евангелие руками (Пособие, 736–737 стр.).

25) Отсюда видно, что возложение Евангелия (сн. выше, 4 примеч.) служит образом возложения руки Самого Господа,

26) Выражение этой просительной молитвы: «молюся с ними» (т.е., сослужителями), указывает, что прочие иереи принимают внутренне духовно-молитвенное участие в этой молитве, читаемой предстоятелем «велегласно» (О тайне св. елея, прот. М.Архангельского, там же, 211–212 стр.). – При совершении елеосвящения одним священником, нет надобности произносить неуместные в этом случае слова о лежащем на главе больного Евангелии (как сказано в молитве): «еже сослужители мои держат на главе раба Твоего и молюся с ними» (Пособие, 737 стр.). – Обычно, во время чтения этой молитвы, больной постоянно повторяет: «Господи помилуй» (там же).

27) Делать те или другие поклоны (малые, средние, великие) больной может, по отсутствию определённого относительно этого указания в «Последовании», смотря по состоянию своих сил (О тайне св. елея, прот. М.Архангельского, 214 стр.). – В заключительном акте елеопомазания в «Последовании» ничего не говорится о том, чтобы присутствующие падали на землю и лежали ниц во всё время чтения молитвы (Ц.Вед. 1902, 38).

28) Так как обращение и испрошение больным прощения положено именно у священников, а не у предстоящих мирян, то, в случае совершения таинства одним иереем, следует в соответствующих местах множественное число заменять единственным (Ц.В. 1895, 7).

29) По указанию некоторых, при каждом произнесении больным означенных слов, предстоятель, обыкновенно, обратясь к больному, осеняет его крестом, держимым в руках (сн. 4 примеч.); певцы же поют прокимен: «Помощь моя от Господа, сотворшаго небо и землю» (свящ. Сильченков, 106 стр.). Этот прокимен не везде поётся. Вообще в этом случае в практике допускается разнообразие. – Выражения нашего Требника: «Благословите отцы святии, простите мя», «приим от них благословение и прощение», – указывают, что все пресвитеры должны благословить недугующего и простить его, с произнесением в ответ, примерно, таких слов: «Бог да благословит и да простит тя» (О тайне св. елея, прот. М.Архангельского, 214 стр.). – В требнике П.Могилы конец елеопомазания, начиная со слов больного к иереям, так изложен: «Благословите отцы святии, и простите ми грешному вся елика согреших во вся дни живота моего, разумом, мыслью, зрением, слухом, обонянием, вкусом, осязанием, словом, делом, в нощи и во дни, волею и неволею, ведением и неведением и всеми моими чувствами, внешними и внутренними, о всех бо сих каюся и жалея си прощения от Бога вами получитьи желаю. Начальствуяй же иерей и вси прочии с ним глаголют: Бог всемилостивый да простит вся согрешения твоя, и да благословит и помилует тя щедротами Своими, и воздвигнет тя от одра болезни твоя и здрава тя да сотворит, Сый благословен во веки, аминь». По получении больным благословения и прощения от совершителей таинства

елеосвящения, «начальствующий иерей, или один от них, вкратце да сотворит слово наказательное к больному».

Дополнительные примечания:

– Совершение елеосвящения не должно отлагать до наступления смертной опасности, а должно, по разуму Православной Церкви, прибегать к сему благодатному врачеству заблаговременно, когда ещё нет опасности смерти.

Обязанность своевременно принимать св. помазание не есть только нравственная, но и церковно-каноническая. Она содержится в общем требовании св. Церкви исполнять все её уставы и чинопоследования в назначенное для них время и в определённых для сего обстоятельствах. Опускание этой обязанности не ставится в осуждение Господом лишь в таких случаях, если недужный своевременно и искренно желал, но не мог удостоиться этого таинства по препятствиям, не от него происшедшим (напр., по отсутствию пресвитеров, внезапности смерти и т.п.). В таких случаях и одна вера недужного милосердием Божиим приемлется ему в оправдание (Рим.4:3); так как «Господь, по учению св. И.Златоуста (Оглас. сл. на утр. в 1-й день Пасхи, – см. выше, 1 прим. на 635 стр.), и дела приемлет, и намерение целует, и деяние почитает, и предложение хвалит» (О тайне св. елея, прот. М.Архангельского, 80, 223–224 стр.).

– Елеосвящение, как духовное врачество, быв принято, не отменяет **употребления естественных средств**, Господом данных для врачевания наших болезней (сн. 1 прим. на 1276 стр.). О болящем, и после св. помазания, должно иметь всяческое попечение, приглашать врачей, давать лекарства и другие принимать меры к его облегчению и выздоровлению (см. Сир.38:9–14), с надеждою, по милости и помощи Божией, на облегчение его недуга и исцеление к продолжению жизни (О тайне св. елея, прот. М.Архангельского, 263–264 стр.).

– Некоторые думают, будто бы **выздоровевший после елеосвящения** должен отказаться от мира и поступить в монашество, или, оставаясь в мире, исполнять различного рода обеты, напр.: не вступать в брачный союз, не употреблять мясную пищу, поститься, кроме среды и пятка, и в понедельник, и т.п.; иные же думают, что принявший елеосвящение уже не

может выздороветь и неизбежно вскоре же после елеосвящения должен умереть. Такие вымыслы подрывают веру в благодатную силу елеосвящения, стесняют и расстраивают душу приемлющего это таинство во время его совершения, смущают совесть по принятии св. помазания, а иных отклоняют совсем от принятия оногo таинства, и вообще приносят великий вред в религиозно-нравственном отношении (см. подр. там же, 261–262 стр.). Каждому священнику, конечно, следует заботиться об искоренении существующих в его пастве несогласных с учением Православной Церкви и суеверных воззрений на таинство елеосвящения. Следует и о.о. законоучителям обращать особенное внимание на выяснение учащимся в школах истинного смысла и значения таинства елеосвящения.

– **При елеосвящении, «потребно поучить тайны сея требующаго, яко помазание елеем святым с верою и упованием твёрдым во Христа Иисуса приемлемое, подаёт исцеление недуга и отпущение грехов содеянных»** (Кн. о должн., 127 §), причем «хотя тело не всегда получает исцеление, но прощение грехов всегда даруется душе кающегося» (Прав. Исп., отв. на вопр. 119). «Однако понеже отпущение грехов и вера во Христа Иисуса живая и спасительная не бывает без истинного покаяния: потому больной прежде елеосвящения да приуготовит себя истинным покаянием и, исповедав грехи, разрешение да примет» (Кн. о должн., 127 §).

– По древнейшим чинам елеосвящения, после помазания больного, помазывали в конце и всех присутствовавших, равно как и стены дома, где совершалось таинство (Прав. Соб. 1887 г., 1 т., 82 стр.; Богосл. в Рус. Цер, в 16 в., проф. А.Дмитриевского, 412 стр.). С течением времени **помазание св. елеем дома** (а равно и помазание присутствующих при таинстве) вышло из практики и в нынешнем «Последовании» не положено; ибо обычай сей, явным образом, не согласуется с существом таинства (О тайме св. елея, прот. М.Архангельского, 144 стр.).

– У католиков, пред началом обрядов елеопомазания, совершается крестообразно **окропление св. водою** больного, его постели и присутствующих. В Восточной Церкви такое

окропление св. водою в указанном случае никогда не употреблялось и прежде (там же, 144 стр.).

– **Епископы** совершают елеосвящение по тому же (изложенному в Требнике) чину, как и священники, соблюдая лишь обычные особенности своего сана. – Над епископами совершают елеосвящение или епископ с пресвитерами (иногда и несколько епископов), или одни пресвитеры. – Епископы принимают елеосвящение, по обычаю, в мантиях, без всяких священных облачений, а **клирики, монахи и миряне** – в обычных своих одеяниях, новых, по крайней мере, чистых (там же, 52, 112 стр.).

– По требникам, изд. в 1639 и 1651 г., полагается такой **припев к тропарям канона** елеосвящения: «Милостиве Господи, услыши молитву раб Своих, молящихся Тебе» (Пособие, 735 стр.). По указанию изданного в 1695 г. в Львове требника, запев на канон в последовании таинства елеосвящения должен быть следующий: «Господи, услыши молитву раба Своего, молящегося нами Тебе». По требнику митр. П.Могилы, полагается припев: «Слава Тебе Боже наш, Слава Тебе». В современной нам церковной практике употребляются, напр., припевы: «Многомилостиве Господи, услыши нас грешных, молящихся Тебе», или: «Многомилостиве Господи, помилуй и исцели страждущего раба Твоего». По своему смыслу эти припевы одинаково пристойны для канона (О тайне св. елея, прот. М.Архангельского, 178 стр.; см. Ц.Вед. 1902, 38). – Опускать тропари канона, за исключением нижеуказанного случая (см. ниже, о сокращ. чинопослед.), не следует.

– Встречающиеся в «Последовании св. елея» некоторые **неудобопонятные слова и выражения** означают следующее: «печатию» (1 п. кан., 3 троп.), т.е., помазанием; «от бесовения крове» (ирм. 6 п. кан.), т.е., от идольских кровавых жертв; «затче» (ирм. 8 п. кан.), т.е., запер; «священников... осязанием» (3 стих.) – есть указание на то, что в древности священники совершали помазание больного без употребления для этой цели струццов, а прямо перстами своей правой руки; «кровию очистится» (2-я мол. освящ. елея), т.е., кровью животных очиститься; «враски» (там же), т.е., недостатка, порока

(буквально с греч. – морщин); пред словами: «честного славного пророка» (в совершител. мол.), подразумевается выше употреблённое слово «предстательствы»; «руб» (мол. перед 5-м помаз.) означает пень (Таин. Прав. Каф. Вост. Цер., прот. А.Мальцева, 456, 462–463, 466, 488, 492, 494, 524 стр.; О тайне св. елея, прот. М.Архангельского, 145, 188 стр.).

– **Упоминаемые в тропарях** в «Последовании» елеосвящения **святые**: Димитрий Солунский (см. 26 окт.), Пантелеймон (см. 27 июл.) и Николай чудотворец (см. 9 мая и 6 дек.), особенно прославлены благодатию чудотворения. Св. ап. и св. Иоанн Богослов (см. 8 мая и 26 сент.) призывается как наперстник и «друг Христов», попечению коего вверена была Божия Мать во время Ея тягчайших страданий, при виде распинаемого Сына (Таин. Прав. Каф. Вост. Цер., прот. А.Мальцева, 479 стр.). – О св. муч. Несторе и упоминаемом вместе с ним Лии см. выше, 27 окт., 429 стр.

– «Получивший помазание, – говорит блаж. Симеон Солунский, – выслушивает от первого иерея **поучение**, что он, так как получил прощение, должен быть внимателен и не грешить более; таково (было) обращение Спасителя к расслабленному» (см. О тайне св. елея, прот. М.Архангельского, 263 стр.).

– По Требнику митр. П.Могила, в случае надобности таинство елеосвящения может быть совершаемо одновременно **над несколькими больными** и в крайности позволительно даже при разновременном совершении таинства употреблять **один и тот же елей** для нескольких больных, не освящая его каждый раз особо (Требник митр. П.Могила).

– Если тяжёлая болезнь заставляет предполагать, что болящий не переживёт совершения полного чина, то полагается **сокращать чинопоследование**, но при этом, согласно с указаниями Требника митр. П.Могила, сокращается не количество чтений Апостола и Евангелий и не помазания болящего, а сокращается начало чинопоследования, опускается чтение 142 и 50 псалма и пение канона и тропарей, так что чинопоследование (по «Благословен Бог» и проч.) начинается великою ектениею, предшествующею чтению молитвы на

освящение елея. Если больной, по прочтении в первый раз совершительной молитвы «Отче Святой» и после первого помазания, будет ещё жив, тогда опущенное начало последования елея восполняются тот же час, и, по восполнении, чинопоследование совершается непрерывным уже порядком, от второго апостола до конца (Ц.В. 1891, 49), если, конечно, больной продолжает жить, если же он умрёт, то чинопоследование прекращается.

– **Во дни Светлой седмицы** следует начинать таинство елеосвящения с пения: **Христос воскресе**, которое в сем случае должно заменять: **Святой Боже**. Затем, так как начало елеосвящения, по составу, сходно с началом молебнов вообще, то всего лучше и дальнейшее продолжение этого начала приспособлять к порядку: «како поется молебен на святую Пасху», излагаемому в Триоди Цветной. А здесь прямо говорится, что, совершая молебен, «иерей глаголет: **Благословен Бог наш**, и мы: **Аминь**. Таже иерей: **Христос воскресе**, трижды. Таже, **Христос воскресе**, трижды, на лики, якоже предызъявися в начале утрени. По **Слава и ныне**, иерей глаголет: **Христос воскресе из мертвых, смертью смерть поправ**. Мы же: **И сущим во гробех живот даровав**. Вслед за этим, по чину елеосвящения, диакон должен произносить ектению: **Паки и паки миром Господу помолимся**» и т.д. Далее в том же чине полагается: **Аллилуиа**, трижды, и тропари: **Помилуй нас Господи, помилуй нас**. поскольку же известно, что и **Аллилуиа** в том смысле, как оно полагается в чинопоследовании елеосвящения вслед за малою ектениею, т.е. как преддверие к тропарям: **Помилуй нас Господи, помилуй нас**, – совершенно не употребляется на Светлой неделе, то вместо него (**Аллилуиа**), следуя вышеуказанному уставу молебна в неделю Пасхи, лучше сейчас после ектении пропеть: **Предварившия утро, яже о Марии**, и затем: **Помилуй нас Господи, помилуй нас** и т.д. Что же касается канона, то изменять его в пользу канона пасхального в данном случае нет надобности. В особенности это нужно сказать о тропарях этого канона, столь трогательных по своему содержанию и столь близко соответствующих самому существу таинства и его

значению для болящего. Необходимо только эти тропари читать внятно для больного, а не произносить их полуголосом, как, к сожалению, это иногда делают, при совершении елеосвящения и по преимуществу там, где, как напр. в Малороссии, и сейчас после каждого ирмоса поют: **Спаси от бед** и т.д. Ирмосы же: **Моря чермную пучину**, можно, пожалуй, заменить и ирмосами канона пасхального, что будет ближе к празднику и благоприятнее для больного, тем более, что и ирмосы эти, как и ирмосы канона пасхального, особенного специального отношения к таинству елеосвящения не имеют (Рук. д.с.п. 1886, 52).

Отходная

При конце жизни человека, при отходе его души из этого мира, читается так называемая отходная – «Канон молебный ко Господу нашему Иисусу Христу, и Пречистой Богородице Матери Господни, при разлучении души от тела всякого правоверного» (см. Мал. Требн., 15 гл.).¹⁰⁵³

Православная Церковь, напутствуя каждого своего члена в загробный мир исповедью и св. причащением, сверх того заботится и о том, чтобы самые последние минуты его земной жизни были по возможности легки для него. С этой целью и установлено в предсмертные моменты каждого христианина возносить ко Всевышнему моление (Тайная испов., А.Алмазова, 2 т., 243 стр.), именно «Канон молебный на исход души». В этом каноне св. Церковь преимущественно обращается к предстательству и заступлению пред Господом Пренепорочной Владычицы, Которая есть «непостыдное и непогрешительное всем, иже в нуждах, прибежище» и «в час сей ужасный», «егда от тела душа отлучается», когда душу умирающего содержит «страх велик, трепет неисповедим и болезнен», – «Помощница непоборимая». Канон этот заканчивается особой молитвой, в которой священник взывает ко Всевышнему: «молимся и мили ся Ти деем, душу раба Твоего, имя рек, от всякие узы разреши, и от всякие клятвы свободи, остави прегрешения ему, яже от юности, ведомая и неведомая, в деле и слове, и чисте исповеданная, или забвением, или стыдом утаенная», «повели, да отпустится от уз плотских и греховных, и приими в мир душу раба Твоего сего, имя рек, и покой ю в вечных обителях со святыми Твоими». Отсюда видно, что эта «молитва, от иерея глаголемая на исход души», есть только просительная, а не разрешительная в том смысле и значении, какие имеет разрешительная формула в таинстве покаяния.

Если время не позволяет прочитать весь канон, то обычно ограничиваются чтением одной только молитвы, имеющейся в конце канона и глаголемой непременно от иерея, в минуты разлучения души с телом¹⁰⁵⁴ (о. Сильченков, 110 стр.).

Есть родители, которые для утешения своего в скорби, при виде умирающего **дитяти**, просят священников прочитать дитяти **отходную**. Конечно, не может быть и речи, чтобы читать при смерти младенца канон, полагаемый при смерти взрослого, как нимало не подходящий к данному случаю. По мнению «Руководства для сел. паст.», чтобы исполнить волю родителей, священники всего лучше сделают, если при кончине младенца станут читать: «Канон покойный над младенцем скончавшимся», полагаемый в «Чине погребения младенцев». Советуя так поступать, «Руководство для сел. паст.» мотивирует это тем, что канон этот весьма трогателен и, если так можно выразиться, утешителен по своему содержанию, так что может удовлетворить в этом случае как родителей, так и читающего иерея во всех отношениях (Рук. д.с.п. 1886, 7).

Кроме вышеприведённого канона на разлучение души от тела, в Требнике (в Большом см. 75 гл., а в Малом – 16 гл.) и в Иерейском Молитвослове есть ещё **«Чин бываемый на разлучение души от тела, внегда человек долго страждет»**.

Полагать на лицо умирающих в страданиях воздухи, употребляемые при совершении литургии, не следует, между прочим, и потому, что чрез это воздухи могут подвергнуться заразе и, следовательно, должны быть изъяты из богослужебного употребления; главное же – нет нужды прибегать к измышленным средствам для облегчения страданий умирающих, когда сама Церковь указала и определила особенный (только что приведённый нами выше) «Чин... внегда человек долго страждет» (Рук. д.с.п. 1887, 43).

Погребение

Приготовление усопшего в погребению

Св. Церковь с самых первых времён своего существования прилагает особое старание об останках умерших братий по вере. Ближайшее основание христианского обряда погребения усопших заключается в воззрениях Церкви на тело, как освящённый благодатию таинств храм души, – на настоящую жизнь, как на время приготовления к жизни будущей, – и на смерть, как на сон, по пробуждении от которого настанет жизнь вечная. Но в будущей жизни будет участвовать и тело, которому, по слову Апостола (1Кор.15:53), подобает облещись в нетление и бессмертие. Историческое основание погребения усопших дано в образе погребения Иисуса Христа. По примеру благочестивой древности, и в настоящее время погребение предваряется совершением различных многознаменательных **символических действий**. Эти действия идут в таком порядке. – Тело умершего оmyвается водою (Деян.9:37), в той мысли, что оно должно предстать Богу в чистоте и непорочности. Тела умерших архиереев¹⁰⁵⁵ и священников¹⁰⁵⁶ не оmyваются водою, а обтираются губкой, пропитанною деревянным маслом, – и это делается не простыми мирянами, а лицами священными¹⁰⁵⁷ (иереями и диаконами). По омовении тело усопшего облачается в новые чистые одежды, чем выражается вера в будущее обновление тела по воскресении. При этом в выборе одежд соблюдается соответствие с званием и служением усопшего, так как каждый должен будет дать ответ на будущем суде не только по долгу христианскому, но и по долгу служения. По одеянии в обыкновенные одежды тела умерших священно-и-церковно-служителей облачаются во все священные одежды, усвоенные каждой степени клира.¹⁰⁵⁸ В правую руку умершего Архиерея и священника влагается крест, а на груди полагается Евангелие¹⁰⁵⁹, в возвещении людям которого состояло и самое служение их; диакону влагают в руку кадило. Лицо умершего Архиерея и священника покрывается воздухом (который не снимается и во время погребения).¹⁰⁶⁰ На умершего мирянина, кроме обычных одежд, возлагается саван¹⁰⁶¹, белый покров, напоминающий о белой одежде крещения. Омытое и облачённое

тело полагается на приготовленном столе, а затем полагается во гроб, как бы в ковчег для сохранения.¹⁰⁶² Предварительно вложения, тело и гроб окропляются св. водою (см. ниже «Указ о пров. усопш. на св. Пасху»). Гроб Архиерея бывает осенён трикирием, дикирием и рипидами. Во гробе умерший полагается лицом горе, устремлённым к небу, с глазами закрытыми и с устами сомкнутыми по подобию спящего и умолкшего, с руками, сложенными на персях крестообразно, во свидетельство веры в Распятого.¹⁰⁶³ Чело умершего украшается венчиком, в преднапоминание о том венце, которого желал ап. Павел и который соблюдается всем, возлюбившим явление Христа, за совершение подвига и соблюдение веры¹⁰⁶⁴ (2Тим.4:4–8). Всё тело покрывается священным покровом¹⁰⁶⁵ (церковною парчой), во свидетельство веры Церкви, что умерший находится под покровом Христовым. На гроб Архиерея полагается мантия, а покров сверх мантии. В руки умершего полагают икону (или, как это делается у нас на юге, крест), в знак веры во Христа.¹⁰⁶⁶ При гробе возжигаются светильники¹⁰⁶⁷, которые употребляются, кроме того, каждый раз при совершении молитвы по усопшем и при погребении.¹⁰⁶⁸ Светильники в данном случае напоминают о переходе умершего от тёмного жития земного к свету истинному.¹⁰⁶⁹ Вообще смысл всех вышеуказанных символических действий объясняется воззрением св. Церкви на земную жизнь и смерть и её учением о жизни будущей.¹⁰⁷⁰ (См. Требн.; Нов. Скриж.; Пособие, 752–755 стр.).

Чтение псалтири по усопшим

В православной Христовой Церкви существует благочестивый **обычай чтения псалтири** над телом умершего монаха и мирянина¹⁰⁷¹ (см. Нов. Скриж.) непрерывно (кроме времени, когда совершаются при гробе панихиды или литии) до его погребения и в память его после погребения.

Чтение псалмов по умершем есть одно из тех благочестивых установлений Христовой Церкви, которые проистекают из материнских попечений её о чадах своих, заботливо устрояющей спасение их от рождения до смерти и не оставляющей их после смерти. Как выражение существенного её духа и необходимой потребности христиан, это чтение псалтири по умершим имеет своё начало в самой отдалённой древности и, служа молитвою ко Господу за усопших, вместе с тем даёт утешение и назидание для живых. – Само собою понятно, что псалмы должны быть читаемы «со умилением и сокрушением сердечным, разумно, со вниманием, а не борзясь, якоже и умом разумевати глаголемая». Поэтому следует быть осмотрительным в выборе лиц, которым желают поручить священное чтение. Конечно, принимать на себя это чтение может всякий, кто способен к сему и понимает это дело; но во всяком случае приличнее **приглашать** к исполнению этого священного обряда над умершим **тех лиц**, которые по званию поставлены и благодатным освящением утверждены на служение при всех священных обрядах и таинствах Христовой Церкви; кроме приличия, в них предполагается и способность, и знание, подобающее для служения священному делу. – **Положение читающего** псалтирь по умершем есть положение молящегося, поэтому при этом чтении следует соблюдать стоячее положение, если особая крайность не заставляет заменять это положение сидением. – Понятно, что долг внимания к слову Божию и молитвы за душу умершего лежат не на одном чтеце псалтири, но и на слушающих чтение. Если невозможно и не всегда удобно **домашним и сродникам** непрерывно участвовать в молитве читающего псалтирь по умершем, то, по крайней мере, по временам им нужно присоединяться своим молением к молитве

чтеца, и всего приличнее это делать в те промежутки, когда чтец прерывает чтение псалмов и делает особое обращение к Богу, читая положенную церковную молитву, с произношением имени умершего. Так и делается в нашей Православной Церкви многими усердными и набожными христианами, которые приходят ко гробу умершего не из праздного любопытства, а единственно с целью помолиться за душу усопшего; они по преданию соблюдают в этом обычай древних христиан, которые приходили в дом умершего и совокупно пели над ним псалмы Давида (Воскр. Чт. 1853–1854, 51).

Чтение псалтири в храмах отлагается во всю **неделю Пасхи**; но так как псалтирь употребляема была, с первых времен христианства, не только в одних скорбных случаях, но и в радостных, так как, далее, и Апостольские постановления, указывая на то, как должно проводить христианам по кончине умерших 3-й, 9-й, 40-й и годичный дни, между прочим, говорят о 3-м дне по кончине умершего, что этот день должно проводить в псалмопениях, чтениях и молитвах ради Того, Кто в 3-й день воскрес из мёртвых, – то следует отсюда заключить, что нет надобности отлагать чтение псалтири над умершими и в светлые дни св. Пасхи. Для выражения же большей торжественности праздника, можно делать некоторые прибавления пасхальных песней, по прочтении каждой кафизмы и даже «Славы» (Св. ук. и зам.).

В Полтавской епархии почти не было обычая читать псалтирь над умершими, а существовал, напротив, неправильный **обычай читать** над почётными мирянами **Евангелие**, каковое чтение положено только над архиереями и священниками. В исправление этой неправильности епархиальным начальством были приняты следующие меры:

- 1) воспрещено диаконам читать Евангелие над умершими;
- 2) священники обязаны внушать прихожанам, чтобы они **приглашали грамотных людей**, которых теперь довольно, читать над умершими псалтирь, и разъяснять, какое утешение доставит скорбящим родным чтение свящ. псалмов, а приходящих посетителей расположить помолиться об усопшем;

3) большее благоговение и благоприличие при чтении соблюдают **девицы**, посему о.о. законоучителям разных училищ предложено познакомить их с **порядком чтения псалтири**, именно – чтобы по каждой статье кафизмы на «Славе» читали молитву: «Помяни Господи Боже наш», положенную в конце последования по исходе души (см. в конце Следов. Псалтири и в Малой Псалтири), вспоминая, где следует, имя усопшего, а по окончании кафизмы – «Трисвятое», «Отче наш», тропари и положенную на каждой кафизме молитву (см. их в Псалтири после кафизм), начиная затем новую кафизму словами: «Приидите поклонимся» и проч.¹⁰⁷² (Полт. Е.В. 1891, 17–18). – Возможны случаи употребления при чтении псалтири по умершим **молитв, неизвестного происхождения**, усвоенных чтецами понаслышке, в искажённом виде, и вообще не находящихся в Богослужебных книгах (см. Рук. д.с.п. 1866, 30); понятное дело, священник обязан воспретить употребление подобного рода молитв.

Панихиды и заупокойные литии

До погребения и после него об усопших служатся панихиды и литии. Под именем **панихиды** (πᾶς – весь, νύξ – ночь и ἄδω – пою) разумеется церковная служба, по своему составу, представляющая из себя сокращение чина погребения. Наименование этой церковной службы панихидою объясняется из исторической связи её со всенощным бдением, на что указывает близкое сходство её, равно как и всего чина погребения с частью всенощного бдения – утреней. Чин панихиды изложен в 14-й гл. Устава.¹⁰⁷³ Молитвословия панихиды находятся: в Псалтири («Последование по исходе души»), в Октоихе (пред последованием субботы 1-го гласа) и в особых книжках «Последование за усопших» и «Последование парастаса, сиречь, великия панихиды, по усопшим отцем и братьям нашим и по всем православным христианом преставльшимся».¹⁰⁷⁴ «Последование парастаса» – самое полное.¹⁰⁷⁵

Первую панихиду, которая поётся в доме умершего, пока он не погребён, нужно петь по особому «Последованию по исходе души от тела», с канонам из Октоиха 8 гласа; это «Последование» находится в Следован. Псалтири и в конце Псалтири, которая, обыкновенно, читается по умершим. А последующие затем заупокойные пения состоят или из полной панихиды, или только из одной литии (о. Сильченков, 139 стр.).

Заупокойную литию (λίταì – усиленное всенародное моление) в Требнике указано совершать¹⁰⁷⁶ пред выносом усопшего из дома в церковь, а также обыкновенно она служится, пока ещё лежит в доме усопший, и по возвращении родных в дом после погребения.¹⁰⁷⁷

Вынос тела

См. ниже, «Последование мертвенное мирских тел» и о погребении в неделю св. Пасхи, а также о погребении умерших от заразных болезней и о проводах тел усопших.

Участие диакона и псаломщика без священника в выносе тела умершего прихожанина из его дома в церковь имеет в основании произвол (сн. выше, 747–750 стр.), а не церковное правило (см. в Требн. «Послед. мертв. мир. тел»), по которому вынос тела усопшего совершается священником с причтом (Ц.Вед. 1898, 12; сн. Ц.В. 1893, 6).

О значении наименования погребение

Под **именем погребения** понимается и отпевание, и предание тела усопшего земле; иногда же наименование погребения употребляется в значении только одного предания тела усопшего земле.

Так называемое **«печатание»** покойников, есть обычай незаконный, нарушающий церковные правила, и суеверный по тем воззрениям, которые простой народ соединяет с этим обычаем¹⁰⁷⁸ (Подол. Е.В. 1897, 29; см. также Ц.В. 1886, 46).

Совершители погребения

Прихожане об умерших в семействах их немедленно должны извещать приходских своих священников (Св. Зак. IX т., 864 ст., изд. 1899 г.).

Виновный в погребении христианина без христианского обряда, если для исполнения этого обряда приглашение духовного лица подлежащего вероисповедания не представляло особого затруднения наказывается арестом на срок не свыше трёх месяцев¹⁰⁷⁹ (Угол. Улож., 78 ст. изд. 1909 г.).

Приходский **священник** без особых законных причин (см. об этом ниже) **не может уклоняться** от погребения¹⁰⁸⁰ по обряду Православной Церкви всякого вообще православного христианина¹⁰⁸¹ (Св. Зак. XIII т., Уст. Врач., 718 ст., изд. 1905 г.¹⁰⁸²; Уст. Д.К., 191 ст.). – Сн. выше, 945–950 стр. печатного оригинала.

Вообще **погребение без отпевания** не должно быть допускаемо¹⁰⁸³ (см. Бол. Требн., 29–33 гл.; Ук. Св. Син. 1862 г., 28 авг., 4351 № , на имя Донского Преосвященного), за исключением некоторых случаев (см. об этом ниже).

Лица погребаемые

Погребение арестантов, умирающих во время следования по этапам, возлагается на местные начальства тех селений, где умрёт арестант¹⁰⁸⁴ (Св. Зак. XIV т., Уст. о Ссыл., 100 ст., изд. 1909 г.). – В случае смерти **дитяти, находившегося** в деревне или селе **на воспитании кормилицы**, кормилица и воспитатели должны доставить его для погребения в приходскую церковь¹⁰⁸⁵; священник, по совершении погребения, записывает о том в выдаваемую каждой кормилице из конторы богоугодных заведений книжку, означая прописью день смерти; книжка должна быть доставлена непременно в контору богоугодных заведений (Прав. в означ. кн.; см: Практ. Рук., 297 стр.).

В случаях **насильственной или внезапной смерти** кого-либо, священник не может предавать земле тело такого умершего, не получив установленного законом на эти случаи полицейского свидетельства. По существующим постановлениям, запрещается, под опасением ответственности по законам уголовным¹⁰⁸⁶, прежде осмотра судебно-медицинского, предавать земле следующие трупы:

1) тела умерших вскоре после наружного механического насилия, от ушиба, от раны, от падения с значительной высоты и т.п.;

2) тела умерших скоропостижно, с необыкновенными припадками, подающими повод к подозрению в отраве;

3) тела умерших по наружном употреблении вредных паров, мази, ванн, умываний, пудр и т.п.;

4) найденное мёртвое тело с знаками наружных насилий или без оных¹⁰⁸⁷;

5) вообще тела людей, бывших, по-видимому, здоровыми и умерших скоропостижно от неизвестной причины¹⁰⁸⁸;

6) найденное мёртвое тело новорождённого младенца;

7) также в тех случаях, когда есть подозрение в умышленном умерщвлении и изгнании плода¹⁰⁸⁹, и

8) когда возникнут жалобы о приключившейся смерти от непозволительного лечения лицами, не имеющими права на производство врачебной практики¹⁰⁹⁰ (Уст. Врач., 715; см. также

1193 ст.). Сюда относят также тела замёрзших, утопших и т.п. (см. Св. Зак. II т., Общ. Учр. Губ., 751, 752 ст., изд. 1892 г.). Все тела подобного рода умерших не погребаются без свидетельства городской или сельской полиции¹⁰⁹¹, которая даст от себя ведение на имя священника (сн. ниже, о погреб. самоубийц) с позволением предать тело земле¹⁰⁹² (Ук. Св. Син. 1828 г. 1 март.; Ин. бл., 16, прим., 3 п.). Вообще священникам следует иметь в виду, что к предметам ведомства полиции относятся: «осмотр мёртвых тел, находимых на дорогах и в других местах; исследование насильственной и вообще нечаянной смерти»¹⁰⁹³ (Св. Зак. II т., Общ. Гос. Учр. 681 ст., 11 п., изд. 1892 г.).

По 751-й ст. II т. Св. Зак., «становой пристав наблюдает, чтобы умершие скоропостижно¹⁰⁹⁴, равно и мёртвые тела, найденные на дорогах, в полях, лесах и при реках¹⁰⁹⁵, не были погребаемы без надлежащего разрешения¹⁰⁹⁶ (Св. Зак. II т., Общ. Учр. Губ., 751 ст., изд. 1892 г.). Если будут, по достоверным свидетельствам, признаны видимые и несомненные причины смерти, как-то: поражение молнией¹⁰⁹⁷, нечаянный ушиб, чрезмерное употребление крепких напитков, угар, утопление, самоубийство от известного уже помешательства ума и тому подобные, то становой пристав, удостоверясь в том, дозволяет предать тело земле»¹⁰⁹⁸ (там же, 752 ст.).

Принятие св. Тайн пред кончиною не может служить препятствием к судебно-медицинскому вскрытию тела умершего¹⁰⁹⁹ (Цир. Мин. В.Д. 1865 г., 15 янв.). – **Вскрытие мёртвых тел священников, диаконов и монахов** в случаях, определённых Уставом Врачебным (ст. 715 и 1193, изд. 1905 г.), допускается на общем основании с соблюдением лишь того правила, что к осмотру и освидетельствованию мёртвых тел священнослужителей и монашествующих приглашается местный благочинный или настоятель монастыря, смотря по тому, к какому из сих сословий принадлежало лицо, умершее насильственной смертью (Св. Зак. XVI т., 1 ч., Уст. Угол. суд., 339 ст., изд. 1892 г.; сн. Ук. Св. Син. 16 янв. 1861 г.).

Время погребения

Запрещается, за исключением некоторых случаев (см. об этом ниже), предавать земле умерших всякого возраста (следовательно и младенцев) **прежде истечения трёх суток**¹¹⁰⁰ по удостоверению в смерти¹¹⁰¹ (Уст. Врач., 713 ст.); но требование закона хоронить **после удостоверения в смерти**¹¹⁰² и долг человеколюбия должны заставить священника в некоторых случаях не торопиться погребением и после трёх суток¹¹⁰³ в предупреждение предания земле мнимо-умершего.

Мнимая смерть приключается иногда после сильного кровотечения, после важных наружных повреждений, ран, после трудных родов, сильных обмороков, истерических припадков и судорог, после параличей, падучей болезни, сильного исступления, от удушья, судорожного кашля, от радости; гнева или испуга, пьянства, у замёрзших, утопших, задохшихся от угара, поражённых молнией и т.п.¹¹⁰⁴ В случае смерти от таких болезней и припадков, следует отлагать погребение до тех пор, пока не покажется несомненных признаков истинной смерти, каковы: гнилость, запах, зеленоватые, синие и чёрные пятна на трупe, раздувание живота, сукровица изо рта и носа¹¹⁰⁵ (см. Изл. ц. гр. пост., 157 стр.; Рук. д.с.п. 1862, 23; 1887, 8). При отсутствии указанных признаков медициной указываются следующие средства для удостоверения в действительности смерти, –

а) Накапать на тело сургуч или же прижечь его: мёртвое тело при сильном прижоге может почернеть, а на теле, в котором ещё таятся искры жизни, делается воспаление на месте прижога.

б) Воткнуть глубоко в мёртвое тело стальную иголку и чрез несколько времени вынуть: если тело мёртвое, то иголка сохранит свой блеск, но если в теле таится жизнь, то поверхность иголки, окисляясь от присутствия в теле живой крови, темнеет в той её части, которая находилась в теле.

в) Смотреть против света на ладонь руки умершего: если сквозь пальцы просвечивается румяный цвет, то это признак

присутствия жизненного процесса; у действительно умершего цвет руки против света мраморный, без всякого румяного отлива.

г) Более верным средством признаётся перевязка пальцев, а у лиц с загрубелыми мозолистыми руками – перевязка ушной серёжки. Пока организм живёт, перевязка пальца должна вызывать равномерное окрашивание его, начиная от перетяжки до конца пальца, потому что крепкая перевязка представляет механическое препятствие движению венозной крови, которая застаивается в волосных сосудах. Как бы ни было слабо течение крови, наложенная нитка должна нарушать его и производить застой венозной крови, а вместе с тем и окрашивание пальца в синевато-красный цвет. Таким образом этим простым опытом можно доказать, что в перетянута члене кровь находится в обращении, которое было нарушено перевязкой; следовательно, перевязка, напр., пальца или ушной серёжки может произвести такие изменения, которые постоянны на живых людях и немыслимы на трупах. Окрашивание перевязанного члена говорит за сохраняющуюся ещё жизнь, а противоположное тому явление можно назвать признаком смерти (Под. Е.В. 1873, 4). д) Наконец, ещё более, чем все вышеперечисленные, верным и тоже общедоступным способом различения мнимой смерти от действительной некоторыми признаётся следующий способ. – Поверх лучевой артерии, над тем местом, где обыкновенно исследуется пульс живого человека, накладывается картон или папка, шириною пальца в три; цель наложения картона состоит в том, чтобы защитить пульс от давления накладываемого затем на руку резинового бинта и обхватывающего собою плотно всю руку.¹¹⁰⁶ Так как под картоном давление бинта не будет существовать, то ток крови будет пробегать свободно; отток же крови, или обратное течение её, будет задержано давящим резиновым бинтом; в силу свободного притока и задержанного отлива крови, кисть руки, лежащая ниже повязки, немедленно начнёт опухать (как говорят в общежитии, «отекает»). Это-то опухание кисти руки, перетянутой резиновым (а за неимением его даже и простым, но с безусловно необходимою накладкой картона) бинтом и служит характерным признаком жизни человека, так как на трупе подобного отёка никогда не

получается в силу того, что в мёртвом теле кровообращения не существует¹¹⁰⁷ (Ц. Вед: 1890, 5).

В жизни случается, что все такие методы исследования, выполняемые даже рукою медика, не приводят к желаемым результатам. Эти случаи, конечно, редки, но тем не менее возможны, и невольно рождается вопрос относительно того, как поступать с такого рода мнимоумершими. Как **самое надёжное**, советуется поместить такого мнимоумершего в хату, а буде где имеется, то в усыпальницу, нагрев её предварительно до известного градуса тепла (30° Цельсия); но, чтобы комната эта не была слишком суха, хорошо поставить в неё где-нибудь сосуд с водою.¹¹⁰⁸ В такого рода помещении труп скоро начинает коченеть, а затем проявляются признаки разложения – трупные пятна по телу, преимущественно на тех частях, на которых труп лежит (спина, ноги); вскоре за сим слышится трупный запах, как признак наступившего гниения. Такого рода помещение, нагретое до упомянутого градуса, весьма подходит и для мнимоумершего, так как жизни его при упомянутых условиях не грозит никакое вредное влияние (Ц.Вед. 1890, 10).

Обыкновенно стараются оправдать незаконный обычай погребения раньше узаконенного срока теснотой жилья крестьянского, скорым разложением трупа покойника; но тела его не оставляют и в церкви или часовне и в зимнее время.¹¹⁰⁹ А между тем и родственные чувства к покойнику, требующие усиленных молитв о нём при его гробе, и опасение похоронить его в могиле живым, в состоянии обмирания или летаргии, должны бы располагать православный народ оставлять своих покойников не погребёнными до третьего дня, не приносить несправедливых жалоб на священников, когда они по закону отказывают в погребении умерших раньше третьего дня. В устранение же неудобств держать умерших в домах крестьян следует устроить на кладбищах часовни или усыпальницы (см. распор. Подол. Преосвящ. в Под. Е.В. 1889, 18). Действительно, **устройство часовен или усыпальниц**, в которых покойники могли бы находиться, не стесняя семейств, до истечения законом определённого времени не похороненными, помимо своего гигиенического значения, могло бы служить одним из

средств к прекращению жалоб на духовенство со стороны прихожан, относительно исполнения первым закона о предании земле покойников по истечении трёх суток, а также и к предупреждению погребения мнимо-умерших. Мысль эта бесспорно принадлежит к числу благодетельнейших для наших поселян, особенно если припомнить те тяжкие условия жизни, в которых обитает наше сельское население: одна хата; одна горница, в редких случаях две, или три, и в этом-то помещении приходится жить с трупом не менее трёх суток. Для наблюдения за обнаружением в сомнительном умершем каких бы то ни было признаков жизни, при усыпальнице должны быть сторожа, и самое устройство этих усыпальниц должно быть таково; чтобы во время зимы они могли быть достаточно нагреваемы и чтобы во всякое время года, а равно дня и ночи, малейшее движение мнимо-умерших не могло быть не замечено сторожами при усыпальнице¹¹¹⁰ (сн. Ц.В. 1886, 1).

Если смерть последовала от чумы, или какой-либо другой **заразительной болезни**¹¹¹¹, как-то: гнилой и прилипчивой горячки, оспы, кори и скарлатины, то в этих случаях, чтобы предотвратить распространение заразы между живыми, дозволяется приступать к погребению и ранее означенного срока, т.е., до истечения трёх суток после смерти¹¹¹² (Уст. Врач., 713 ст.). – Согласно определению Св. Синода, от 9 июля 1892 г., в случае требования власти о погребении умерших от холеры с соблюдением предписанных, предосторожностей, священники должны внушать обывателям, что таковые требования надлежит исполнять немедленно и безропотно, ибо эта мера вызывается необходимостью охранения как ближних покойного, так и целой местности, погребение же во всяком случае совершается с молитвою Православной Церкви (Опр. Св. Син. 9 июля 1892 г., 1677 №). – Вообще должно иметь в виду, что во время свирепствования какой-либо особенно опасной эпидемической или прилипчивой болезни, когда от правительства бывают приняты или предписаны особые против распространения оной болезни меры, нарушители правил, на сей случай установленных, подвергаются наказаниям, особо в то же время от правительства определяемым¹¹¹³ (Ул. о нак., 858 ст.); а

потому священники, конечно, должны как вообще действовать согласно с установленными на указанный случай правилами, так в частности и относительно погребения умерших.¹¹¹⁴

В случаях смерти от незаразной болезни во время сильных летних жаров допускается **погребение умерших по прошествии одних суток после смерти**, если только наступление смерти не подаёт поводов к сомнению и на теле покойника обнаружались явные признаки трупного гниения. Наличие этих признаков и действительность смерти в каждом отдельном случае должны быть удостоверены врачом, при отсутствии же его – совместным засвидетельствованием местного священника (или, относительно иноверцев, – духовного лица их вероисповедания) и полицейской власти¹¹¹⁵; действие сего постановления не распространяется однако на случаи, указанные в статье 715 Устава Врач. (см. эту ст. выше, на 1303–1304 стр. печатного оригинала), когда требуется непременно судебно-медицинский осмотр трупа (Уст. Врач., 714 ст.).

Вполне заслуживает одобрения обычай совершать накануне погребения усопшего **заупокойную всенощную** (см. выше, 3 прим. на 1297 стр.) и особенно предварять самое отпевание усопшего совершением по нем заупокойной литургии, если, конечно, это отпевание бывает в такой день, накануне которого дозволяется совершение заупокойной всенощной, а в самый день – заупокойной литургии.¹¹¹⁶ – Сн. ниже, о поминовении усопших.

Не совершается погребение умерших в первый день св. Пасхи¹¹¹⁷ и в день Рождества Христова до вечерни; а также воспрещается совершение погребения во дни: Рождения и Тезоименитства Государя Императора, Государыни Императрицы, Наследника Цесаревича и Государыни Цесаревны, в день Восшествия на престол и Коронации; в прочие же царские дни не возбраняется погребение умерших¹¹¹⁸ (Ук. Св. Син. 29 мая 1844 г.; 2 мар. 1862 г.).

Место совершения «Последования погребения»

Относительно **места отпевания** в «Последовании погребения мирских человек» говорится, что для отпевания, «вземше мощи усопшего, отходим в храм»; «егда же приидут в храм, мощи убо полагаются в паперти (или в храме, якоже zde в Велицей России обыче)». В «Последовании погребения на св. Пасху» тоже говорится, что перед преданием тела земле, «вземше мощи усопшего, отходят к церкви», а затем указывается поставлять оные мощи «в церкви».¹¹¹⁹

Вносить в церковь тела умерших допускается только для отпевания¹¹²⁰ и ни под каким видом не следует держать их более суток в церкви, и то по крайней необходимости¹¹²¹ (Ук. Св. Син. 16 июл. 1812 г.; Ин. бл. 16). – **Женщины, умершие в период сорокадневного очищения**, тоже вносятся в церковь и притом, конечно, без чтения над ними сороковых молитв.¹¹²²

Согласно указам Св. Синода, от 18 окт. 1755 г. и 14 нояб. 1830 г., погребальное пение по умершим **во время заразных болезней** должно быть совершаемо или в самых домах, или на месте погребения¹¹²³ (см. Кр. кур. цер. права, проф. И.С. Бердникова, 432 стр.). – Сн. ниже, о проводах тел умерших.

По разъяснению «Цер. Ведомостей», отпевание умерших в домах и особенно при близком расстоянии от кладбища (не более 5 вёрст), как противозаконное, следует выводить из употребления¹¹²⁴ (Ц.Вед. 1898, 42); так как отпевание умерших должно быть совершаемо в церкви, кроме случаев смерти от особо заразных болезней¹¹²⁵ (Ц.Вед. 1898, 44; 1905, 15; сн. 1895, 37).

Ставится **в церкви тело** умершего (как мирянина, так и священнослужителя) всегда **головой к западу**, а ногами к востоку (Нов. Скриж.; Треб. митр. П.Могины).

Существующий в некоторых местах юго-западного края, **обычай полагать умерших священников лицом к народу**, а не к алтарю, как мирян, – есть обычай неправославный, перешедший от господствовавшего в нём католицизма и унии, а потому должен быть оставлен¹¹²⁶, тем более что и в западной

церкви он, по свидетельству самих католических богословов, есть позднейший (Под. Е.В. 1886, 26; Рук. д.с.п. 1886, 32). – Подр. см. ниже, дополн. к погреб. примеч.

О чинах погребения

В Православной Церкви несколько **чинов погребения**:

- 1) для мирян (см. 29-ю гл. Бол. Требн. и 17-ю Мал. Требн., а также ниже, 1320–1323 стр. печатного оригинала),
- 2) для (не достигших 7 лет) младенцев (см. 33-ю гл. Бол. Требн. и 20-ю гл. Мал. Требн.),
- 3) монахов¹¹²⁷ (см. 30-ю гл. Бол. Требн.),
- 4) священников (см. 32-ю гл. Бол. Требн. и 19-ю гл. Мал. Требн.)¹¹²⁸ и
- 5) особый чин погребения на св. Пасху (см. 31-ю гл. Бол. Требн. и 17 гл. Мал. Требн., а также ниже, 1324–1327 стр. печатного оригинала).

Так как в «Чине младенческого погребения» св. Церковь молится не об оставлении грехов, а «о упокоении блаженного младенца», по обетованию Спасителя (см. Мк.10:14), в царствии небесном; то по этому чину и должны быть погребаемы **дети**, умирающие **до семилетнего возраста**, как ещё не пришедшие в сознательный возраст, по крайней мере сознание которых не вполне раскрылось¹¹²⁹ (Рук. д.с.п. 1888, 7; Ц.В. 1895, 45). – Не следует **совместно отпевать младенцев и взрослых**, потому что заупокойное поминовение взрослых значительно отличается от поминовения младенцев и в самом последовании, и в тексте молитв, но особенно в том, что за взрослых Церковь молится о прощении им грехов, о младенцах же выражает упование, что им уже определена радость праведных (Тул. Е.В. 1874, 17; см. Св. ук. и зам.).

По чину священнического погребения погребаются Архиереи и священники.¹¹³⁰ «Священников, кои по винам своим от священнослужения запрещаются на время, и до выжития урочных лет христиански с покаянием скончаются, чрез что и разрешения уже заслуживают, погребать священническим погребением» (Ук. Св. Син. 20 июл. 1770 г.). Но «ежели кто из священников, находящихся под следствием по таким делам, за кои подвергаются они своими преступлениями извержению сана своего, до настоящего ещё лишения его между производством следствия, будучи под запрещением священнослужения, а паче

обращаясь в пьянстве, умрёт, таковые, как оказавшиеся уже недостойными своего сана и добровольно опорочившие оный, к вящему убеждению подобных им, не будут впредь удостоиваемы и положенного в Требнике священнического отпевания, а похороняемы простым мирским погребением» (Ук. Св. Син. 22 мар. 1808 г.).

Таким образом, священники, умершие во временном запрещении, должны быть погребаемы иерейским погребением¹¹³¹; те же умершие запрещённые священники, которыми были совершены преступления, подвергающие их «извержению сана», как «оказавшиеся уже недостойными своего сана» лишаются священнического отпевания (см. Практик. Рук., 295 стр.).

Диакона отпевают по чину погребения «мирских человек»¹¹³² (Ук. Св. Син. 30 нояб. 1773 г.; см. Ц.Вед. 1895, 38, 39).

Последование погребения мирских человек

Последование мертвенное мирских тел

Скончавшуся кому от православных, абие призывают сродницы его священника, иже пришед в дом, в немже мощи усопшаго лежат, и возложив епитрахиль¹⁾, и вложив фимиам в кадильницу, кадит тело мёртвого, и предстоящих²⁾, и **начинает** обычно:

Благословен Бог наш.

И начинают сопредстоящие:

Святый Боже. Пресвятая Троице. Отче наш. Яко Твое есть.

И абие поют тропари сия. Глас 4:

Со духи праведных скончавшихся. В покоищи Твоем Господи. Ты еси Бог. Едина чистая.

Диакон глаголет (ектению):

Помилуй нас Боже³⁾.

Диакон:

Господу помолимся.

Господи помилуй.

Священник глаголет **молитву** сию:

Боже духов.

Возглас:

Яко Ты еси воскресение.

Диакон:

Премудрость.

Лик:

Честнейшую херувим. И прочее.

И абие бывает от священника сицевый отпуст:

Живыми и мертвыми обладаяй Христос истинный Бог наш, молитвами пречистыя Своея Матере, преподобных и богоносных отец наших, и всех святых Своих, душу от нас преставльшагося раба Своего (или, преставльшиися рабы Своея), имя рек, в селениях святых вселит, и с праведными причтет, и нас помилует, яко благ и человеколюбец.

И аще убо готова суть вся, яже ко исходу⁴⁾, творит паки священник начало:

Благословен Бог наш.

И начнем пети: **Святой Боже:** со страхом и всяким умилением⁵⁾. И взявше мощи усопшаго, отходим в храм, предъидущим священником со свечами, диакону с кадильницею⁶⁾. Егда же придут в храм, мощи убо полагаются в паперти (или в храме, якоже zde в Велицей России обыче)⁷⁾.

И начинают⁸⁾:

Живый в помощи Вышняго.

И посем вышшим гласом поют:

Благословен еси Господи, научи мя оправданием Твоим. Непорочнии в путь: Аллилуиа⁹⁾.

И поётся первая статья непорочных, во глас 6. В конце же коегождо стиха поём: **Аллилуиа.**

Блажени непорочнии. Аллилуиа.

Блажени испытующии. Аллилуиа.

И прочее псалма.

Слава: Аллилуиа.

И ныне: Аллилуиа.

Диакон (ектению): **Паки и паки** (см. 2 прим. к 1297 стр.).

Диакон:

Господу помолимся.

Господи помилуй.

Священник глаголет молитву сию:

Боже духов.

И посем начинает **вторую статью** на глас 5: на коемждо же конце стиха глаголем: **Помилуй раба Твоего** (или, **рабу Твою**).

И по конце (второй статьи),

Слава: Помилуй раба Твоего.

И ныне: Помилуй раба Твоего.

Диакон:

Паки и паки.

И паки начинает **третью статью**, на глас третий:

Имя Твое: Аллилуиа.

И по конце (третьей статьи) абие: **Благословен еси Господи. Святых лик обрете.**

Таже диакон:

Паки и паки.

И по возгласе поём настоящая **тропари**, глас 5:

Покой Спасе наш с праведными раба Твоего (или, **рабу Твою**), **и сего** (или, **сию**) **всели во дворы Твоя**, **якоже есть писано**, презирая яко благ прегрешения его (или, **ея**), **вольная и невольная, и вся яже в ведении и не в ведении, Человеколюбче.**

Слава, конец (сего тропаря):

И вся яже в ведении, и не в ведении, Человеколюбче (см. ниже, дополнит. к погреб. примеч.).

И ныне. Богородичен:

От Девы воссиявый миру Христе Боже, сыны света Тою показавый, помилуй нас.

Таже псалом 50.

И **канон**¹⁰⁾, егоже краестроchie: **Шестую** припеваю **отшедшему песнь.**

Феофаново (творение).

Песнь 1. Глас 6. Ирмос: **Яко по суху**¹¹⁾.

Песнь 3. Ирмос: **Несть свят.**

Диакон:

Паки и паки. Священник четет молитву сию:

Боже духов. Возглашает:

Яко Ты еси¹²⁾.

Седален, глас 6: Воистинну суета всяческая.

Слава, и ныне, Богородичен: Всесвятая Богородице.

Песнь 4. Ирмос: **Христос моя сила.**

Песнь 5. Ирмос: **Божиим светом.**

Песнь 6. Ирмос: **Житейское море.**

Диакон:

Паки и паки. Священник глаголет молитву сию: **Боже духов.** Возглас: **Яко Ты еси.**

Кондак, глас 8:

Со святыми упокой.

Икос:

Сам Един еси.

И паки:

Со святыми упокой.

Песнь 7. Ирмос: **Росодательну убо пещь.**

Песнь 8. Ирмос:

Из пламене преподобным.

Песнь 9. Ирмос:

Бога человеком не возможно видети¹²⁾.

Диакон:

Паки и паки. Священник глаголет молитву сию:

Боже духов.

Возглас:

Яко Ты еси воскресение.

Начинаем **самогласны¹³⁾** Иоанна монаха. Глас 1:

Кая житейская сладость.

Блаженна, глас 6:

Во царствии Твоем.

Посем диакон глаголет:

Вонмем.

Священник:

Мир всем.

Лик же поёт **прокимен**, глас 6:

Блажен путь, воньже идеши днесь душе, яко уготовася тебе место упокоения.

Стих:

К Тебе Господи воззову.

Диакон:

Премудрость.

Чтец:

Апостол к Солуняном (см. 698 стр.).

Священник:

Мир ти.

Аллилуиа. Глас 6: **Блажен, егоже избрал и приял еси Господи.**

Евангелие¹⁴) от Иоанна (см. 698 стр.).

Диакон (ектению): **Помилуй нас.**

Диакон:

Господу помолимся.

Господи помилуй.

И по исполнении сего глаголет первый от священников, или архиерей прилучився, **молитву:**

Боже духов: велегласно, пришед близ умершаго. Такожде и настоящи священницы вси. Ведомо же буди, яко глаголему коемуждо прошению от диакона, во елико глаголется прошение от него, глаголет вышереченную молитву кийждо священник, по чину своему, тайно близ умершаго. И возглашает: **Яко Ты еси.** Ныне же от первого священника или архиерея, глаголется велегласно¹⁵) **молитва: Боже духов:** якоже выше речеся.

По возгласе же бывает **целование¹⁶)**. И поём настоящия **стихиры** подобны. Глас 2: **Приидите, последнее целование дадим.**

Таже:

Трисвятое. Пресвятая Троице. Отче наш. Священник: **Яко Твое есть царство.**

Таже:

Со духи праведных. И прочее.

Прошение от диакона:

Помилуй нас Боже.

Священник глаголет **молитву:**

Боже духов.

Возглас:

Яко Ты еси.

По возгласе же, **Слава, и ныне.**

И отпуст:

Воскресый из мертвых.

Архиерей же, или начальствуя иерей, сам глаголет трижды сие: **Вечная твоя память, достоблаженне и приснопамятне брате наш.** Трижды. Также певцы поют трижды.

Вечная память¹⁷⁾.

Абие же архиерей, аще приключится тамо быти, или иерей чтет **молитву**¹⁸⁾ прощальную¹⁹⁾ велегласно:

Господь Иисус Христос Бог наш, Иже Божественная заповеди святым Своим учеником и апостолом давый, во еже вязати и решити падших грехи, и от оных паки мы приемше вины тожде творити, да простит тебе, чадо духовное, аще что соделал еси в нынешнем веце, вольное или невольное, ныне и присно, и во веки веков, аминь.

И тако взявше мощи отходим ко гробу (т.е., к могиле), последующим всем людям, предъидущим же священником, и поющим: **Святый Боже**²⁰⁾.

Пресвятая Троице. Отче наш. И прочая.

И полагаются мощи во гроб²¹⁾. Архиерей же, или священник, взем персть лопатою, крестовидно мечет верху мощей²²⁾, глаголя:

Господня земля и исполнение ея, вселенная и вси живущии на ней²³⁾.

И посем наливает верху мощей елей от кандила, или сыплет пепел от кадила²⁴⁾, и тако покрывают яко обычно гроб, приглаголемым тропарем: **Со духи праведных:**

и прочим всем²⁵⁾. И отпуст.

Примечания:

1) Обыкновенно при всяком погребении иереи облачаются и в фелонь (Пособие, 59 стр.), а равно и при панихиде (Уст. 14 гл.; сн. Чин погр. священ. и Указ о пров. усоп. на св. Пасху). — См. ниже, дополн. к погр. прим.

2) С самого начала и до конца погребения, обыкновенно, совершается каждение (сн. выше, 2 прим. на 1293 стр.), и прислуживающие при погребении должны следить, чтобы во всё время отпевания кадило у священника или диакона постоянно дымилось, для чего следовало бы в данном случае иметь два кадила, так как это даёт полную

возможность каждый раз без замедления заменять потухшее кадило горящим (Рук. д.с.п. 1889, 32). – См. выше, 2 прим. на 1297 стр.

3) При произнесении этой и других ектений, а также и возгласов, к слову «усопшаго» ещё прибавляют «новопреставленного» – два слова однозначные, поэтому можно слово «усопшаго» оставить (см. Ц.В. 1890, 27).

4) Есть обычай, по отслужении надгробной в дому панихиды осенять рукой (а не крестом) покойника (Ц.В. 1889, 30).

5) Это песнопение поётся (при несении тела мирянина из дома в церковь и из церкви на кладбище) потому, что все скончавшиеся, как говорит Симеон Солунский, суть рабы Святой Троицы, Её возвещали в жизни, в Ней скончались, к Ней шествуют по смерти и вчиняются с ангелами, непрестанно воспевающими песнь Трисвятую (Нов. Скриж.).

6) Гробовая крышка, которая, обыкновенно, несётся за иконою или крестом (см. ниже, 1329 стр. печатного оригинала), при входе погребальной процессии в храм, оставляется снаружи храма (свящ. Сильченков, 113 стр.), или на паперти; в некоторых местах она тоже вносится в храм и кладётся широкой своею половиною на гроб (где ноги покойника), а другой половиной спускается с гроба и опирается на какую-либо подставку. – Сн. выше, 1 прим. к 1317 стр., и ниже, о проводах тел умерших.

7) По свидетельству Симеона Солунского, усопших настоятельствовавших и освященных отпевали внутри храма, а монахов простых или мирян – в притворе (Писан., 2 т., 526 стр.); но практика отпевания мирян в притворах уже выходила из употребления во времена Симеона Солунского в греческой Церкви; в Церкви русской её применение соединено было с крайними затруднениями, так как в древнейших русских, обыкновенно небольших, храмах особых притворов внутри не было, а отпевание на паперти было невозможно; потому означенная практика едва ли могла находить у нас широкое применение, и выражение нашего Требника; «якоже zde в Велицей России обыче», указывает, вероятно, на практику очень древнюю (Рук. д.с.п. 1894, 31; сн. Сам. Е.В. 1892, 19). В настоящее время совершение отпевания в самом храме есть повсеместный обычай нашей Церкви, узаконяемый и её действующим правом, в коем, когда речь идёт о храме, как о месте отпевания, то всегда имеется в виду не паперть, а самый храм (см., напр., ук. Св.Син. 16 июд. 1812 г.; опр. Св.Син. 10–12 февр. 1886 г.).

8) Если отпевание следует сряду за выносом, то особого возгласа нет оснований делать; но, если вынос делается накануне отпевания (сн. выше, 1315 стр. печатного оригинала), или между выносом и отпеванием совершается литургия, то, конечно, начальный возглас («Благословен Бог») должен быть (Ц.В. 1893, 52). – При отпевании в храме следует открывать царские врата (Пособие, 80 стр.; Ц.Вед. 1896, 1; Ц.В. 1897, 28; 1903, 13; 1905, 12).

9) Когда читаем в Требнике, что поют: «Непорочнии в путь», «Аллилуиа», то должны знать, что эти слова, принадлежащие первой статии, поёт сначала один певец на клиросе, и притом особым напевом (каждую статию на особый глас), и что затем всю ту статию должны петь и прочие певцы тем же напевом, с присоединением, после всякого стиха статии, слова: «Аллилуиа». Точно так же и пред второю статию печатаются слова: «Заповеди Твоя», «Помилуй раба Твоего», а пред третьею статию: «Имя Твое», «Аллилуиа». Всё это означает, что во 2-й статии, после каждого стиха, равно как и после слов: «Заповеди Твоя», должно присоединять: «Помилуй раба Твоего», а на третьей статии, после каждого же стиха и после слов: «Имя Твое», должно прилагать: «Аллилуиа»; и таким образом певцы должны петь все стихи тем же напевом, каким предначал их петь один (Нов. Скр.). – Опускать «Непорочны» никоим образом нельзя; ни неопытность певцов, ни другие соображения не могут служить основанием для произвольного обращения с умиленным пением, ведущим своё начало из глубокой христианской древности (Ц.В. 1886, 46).

10) При каноне, обыкновенно, поют припев: «Упокой Господи душу раба Твоего» (Пособие, 772–773 стр.) или: «рабы Твоея». – При погребении (а равно поминовении) нескольких лиц поётся или «души раб», или «души рабов» (сн. в чине литург. 2-е прош. заупок. ект. и возглас), что одинаково правильно (Ц.В. 1895, 16). – В вышеприведённом припеве: «**упокой Господи**», и поемом на панихидах по давно скончавшимся припеве – «**покой Господи**» одинаково испрашивается упокоение усопшим, и между этими выражениями («упокой» и «покой») нет никакого различия (Рук. д.с.п. 1885, 2).

11) Весьма предосудителен укореняющийся в настоящее время обычай – вовсе не читать погребальных канонов при погребениях, ограничиваясь только пением ирмосов канона и припева.

12) По окончании канона тушатся свечи (свящ. Сильченков, 137 стр.).

13) Название «самогласны» и обозначение их гласов ясно указывают на то, что они все назначены для **пения** (Ц.В. 1890, 48); см. также ниже, дополн. к погреб. примеч.

14) При отпевании мирян должно читать одно Евангелие, как это положено в Требнике (Рук. д.с.п. 1886, 18; Ц.Вед. 1901, 18).

15) Отсюда ясно видно, что в этом месте молитва: «Боже духов», произносится вслух. Между прочим, это может служить основанием к произнесению упомянутой молитвы вслух и на панихиде пред отпуском, как то делают многие Архипастыри (Ц.В. 1889, 40).

16) Есть обычай, в силу которого священник, по целовании усопшего на отпевании, осеняет его рукою (Ц.В. 1889, 30).

17) По отпуске «Последования погребения» у нас повсеместно возглашается священником или диаконом: «Во блаженном успении вечный покой подаждь, Господи,

новопреставленному рабу Твоему, имя рек, и сотвори ему вечную память». Такое возгласение положено произносить «по отпущении» в существующем «Последовании об усопших» (см. в Типик. 14 гл.). Конечно, ничего не будет несообразного в том, если священник, по отпущении погребения, произнесёт: «Вечная твоя память», а диакон сослужащий с священником, с своей стороны сделает возгласение: «Во блаженном успении», певцы же затем пропоют: «Вечная память» (Рук. д.с.п. 1888, 5; см. также Ц.В. 1895, 16).

18) По указанию некоторых, при отпевании взрослых покойников разрешительную молитву (см. о ней ниже, дополн. к погреб. примеч.) священник должен читать, стоя у ног покойника или на стороне подле гроба и обратившись лицом к почившему; при отпевании же младенцев (совершаемом по чину младенческого погребения) молитву: «Храняй младенцы», священнику следует читать, стоя у головы младенца и обратившись лицом к алтарю (Рук. д.с.п. 1888, 20). – Разрешительная молитва влагается в руку умершего дитяти с 7-летнего возраста (Ц.Вед. 1896, 17), так как с этого времени дети отпеваются уже по чину «погребения мирских человек». – Разрешительная молитва читается и скоропостижно умершим, а также и умершим хотя и нескоропостижно, но без покаяния (Ц.В. 1890, 20; 1895, 37; 1896, 28; Ц.Вед. 1900, 47; 1901, 17), и вообще всякому, кто погребается по православному обряду (сн. выше, 1 прим. к 1291 стр.). – Никакой надписи на разрешительной молитве не делается (Ц.Вед. 1904, 25). – Разрешительная молитва влагается в правую руку, каковой рукою, по преданию, св. Александр Невский, при своём погребении, сам принял эту молитву, как живой (Ц.В. 1898, 29). – При отпевании нескольких покойников разрешительную молитву благовиднее читать отдельно для каждого (Ц.В. 1892, 32).

19) Как молитва «прощальная», так и «разрешительная» по существу своему имеют одно и то же значение, различие же их заключается только в подробностях. Поэтому прочтение разрешительной молитвы исключает собою необходимость чтения молитвы прощальной, содержание которой сполна исчерпывается первою, а потому, согласно установившемуся в настоящее время повсеместно порядку, молитва прощальная вовсе не читается (Ц.В. 1896, 28). Отсюда следовало бы заключить, что молитва разрешительная должна прочитываться по «Вечная память», когда положено по Требнику читать молитву прощальную. Но у нас она обыкновенно прочитывается и влагается в правую руку усопшаго после прочтения Евангелия, или после «Помилуй нас Боже» и «Боже духов». Для такой перестановки можно указать следующее основание: в Требнике сказано, что по возгласе же (после «Боже духов») бывает целование. В это время священнослужители и все присутствующие во храме прощаются с усопшим. Естественное чувство скорби по умершем значительно облегчается чтением разрешительной молитвы и её вложением в руку умершего. С другой стороны, молитва

прощальная в Требнике поставлена уже после «отпуста», когда, следовательно, присутствующие могут выходить из храма, но такую торжественную молитву, какова «молитва разрешительная», целесообразнее прочитывать в присутствии всех, до окончания чинопоследования (см. Ц.В. 1888, 18; 1893, 20; 1895, 4; 1897, 42; 1905, 6; сн. Рук. д.с.п. 1900, 4).

20) Совершение литии именно на перекрёстках обычай чисто местный и далеко не общепринятый, а потому и не имеющий основания в законоположениях и чинопоследованиях церковных (Ц.В. 1891, 41).

21) В могиле усопший, обыкновенно, полагается лицом к востоку, с тою мыслью, с какою мы и молимся на восток, – в ожидании наступления утра вечности, или второго пришествия Христова, и в знак того, что умерший идёт от запада жизни к востоку вечности. Этот обычай унаследован Православною Церковью от глубокой древности. Уже св. И.Златоуст, указывая в положении усопшего лицом к востоку предзнаменование воскресения усопшего, говорит о таком положении, как об обычае, существующем от прежних времен (Нов. Скриж.; Дух. Бес. 1859, 43; Ц.В. 1891, 40). – Сн. ниже, дополн. к погреб. прим.

22) Посыпание покойника землёю или пеплом из кадила (см. ниже, 24 прим.) должно быть совершаемо по опущении гроба в могилу, так как Требник «гробом» называет могилу (Ц.В. 1895, 17; см. ниже, 25 прим.).

23) Петъ при этом: «Земле зинувши», не следует, ибо данным чином погребения это не указывается (см. подр. Рук. д.с.п. 1889, 5; сн. выше, 2 прим. к 1298 стр.).

24) Пепел знаменует то же, что невозжжённый елей, – угасшую жизнь на земле, но жизнь благоугодную Богу, как фимиам кадила (Пособие, 777 стр.).

25) При опущении тела умершего в могилу совершается лития за усопшего; по окончании её мещут персть, предают земле усопшего, в знак покорности божественному повелению: «Земля еси и в землю отъидеши» (Пособие, 776 стр.)

Погребение в Пасхальную седмицу

Последование отпевания усопших в пасхальную седмицу

Ведати подобает, яко аще кто преставится на святую Пасху, или в который-либо день Светлая седмицы, до недели Фомины, мало что от обычного усопших пения поется, величества ради и чести светлаго праздника Воскресения: веселия бо и радости, а не сетования есть праздник, и яко вси о Христе воскресшем, в надежде воскресения и жизни вечныя умирающии, Христовым воскресением от печальных мира сего на веселая и радостная

преставляются, воскресным пением над усопшим церковь возвещает.

Пришед убо священник с клирики своими в дом, в немже умершаго тело лежит, возьм на ся епитрахиль и фелонь, и покадив мощи, обычно **начинает**:

Благословен Бог наш. Клик же поёт:

Аминь. Христос воскресе [трижды]. Священник же глаголет обычныя **стихи**.

Первый стих. **Да воскреснет Бог.**

Второй стих. **Яко исчезает дым**, и прочие (3-й и 4-й).

И на кийждо стих, поём **тропарь: Христос воскресе** [весь по единожды].

Слава. Христос воскресе [единожды]. **И ныне. Христос воскресе** [единожды].

Поющим же сия, священник **кропит священной водою** тело умершаго, и ковчег его извне и извнутри: и абие **влагают** е в нем.

Скончану же пению, глаголет диакон **ектению** обычную усопших:

Помилуй нас, Боже.

Лик:

Господи помилуй, трижды. **Еще молимся о упокоении.**

Лик:

Господи помилуй, трижды. **Яко да Господь Бог.**

Лик:

Господи помилуй, трижды. **Милости Божия.**

Лик:

Подай Господи.

Диакон:

Господу помолимся.

Лик:

Господи помилуй.

Священник чтет **молитву** сию тайно:

Боже духов.

Возглас:

Яко Ты еси воскресение. По возгласе же поём:

Воскресение Христово видевшие.

Диакон:
Премудрость.

Лик:

Христос воскресе [трижды]. И абие бывает от священника
сицевый

**отпуст: Христос воскресый из мертвых, смертию
смерть поправый... молитвами... и всех святых Своих,
душу от нас преставльшагося... и нас помилует, яко благ
и Человеколюбец.**

Таже:

Во блаженном успении.

Лик:

Вечная память [трижды].

И аще убо готова суть вся яже ко исходу: творит паки
священник **начало:**

Благословен Бог наш.

Мы же: **Аминь.**

И начинаем пети, на глас 5:

Христос воскресе [трижды].

И взявше мощи усопшаго, **отходим во храм**, предъидущим
священником со свечами, диаконом же с кадильницею и всему
клиру, миряном же последующим. Идуще же клирицы и певцы
поют **канон** пасце, сиесть: **Воскресения день:** по ряду, на елико
восхощут, даже до церкви.

В церкви же поставивше мощи, допевают начатый канон,
кадящим священником по чину обычно.

Времени же приспевшу отпевания приидут священницы же и
диаконы с кадильницами к мощам. И творит предстоятель
начало пасхальное, с крестом, свечею и кадилом, возглашая:

Благословен Бог наш. Клир же: **Аминь.** Предстоятель поёт
тропарь: **Христос воскресе из мертвых** [трижды]. И клир
поёт тойжде тропарь трижды. Таже предстоятель глаголет **стихи:**

Да воскреснет Бог [и прочая]. Клир же на кийждо стих поёт
тропарь:

Христос воскресе, поединожды, якоже выше указася.

Посем диакон глаголет **ектению** усопшим:

Помилуй нас, Боже (см. её выше). Священник глаголет тайно молитву: **Боже духов**, и возглашает: **Яко ты еси воскресение**.

И по возгласе лик поёт: **канон пасце**, глас 1-й, песнь 1-я. Ирмос: **Воскресения день**. Припев: **Христос воскрес из мертвых. Очистим чувства**. (И прочее).

(После 3-й песни). Диакон глаголет ектению: **Паки и паки**.

Лик:

Господи помилуй. Еще молимся о упокоении.

Лик:

Господи помилуй, трижды. Яко да Господь.

Лик:

Господи помилуй, трижды. Милости Божия.

Лик:

Подай Господи.

Диакон:

Господу помолимся.

Лик:

Господи помилуй. Священник читает молитву сию: **Боже духов**.

Возглас:

Яко Ты еси воскресение.

Ипакои, глас 4-й: **Предварившия утро**.

(После шестой песни). Диакон ектению:

Паки и паки (и прочее, как и после 3-й песни, кончая возгласом: **Яко Ты еси воскресение**).

Кондак, глас 8-й:

Со святыми упокой..., но жизнь безконечная.

Таже кондак праздника, глас тойже:

Аще и во гроб снишел еси.

Вместо же трисвятаго: **Елицы во Христа крестистесь**.

Апостол в Деяниях, в той день бывший. **Аллилуиа**, на глас 2.

Евангелие воскресное первое.

И посем клир поёт: **Воскресение Христово видевше** [единожды]. **Воскрес Иисус от гроба** [единожды].

(После 9-й песни). **Ектения** о усопших обычная [зри по 3 и 6 песнех]. Священник глаголет **молитву** тайно:

Боже духов и возглашает:

Яко Ты еси воскресение.

Ексапостиларий. Самогласен: Плотию уснув [дважды].

Посем лик абие поёт: **Благословен еси Господи. Ангельский собор удивися.** Также, **стихиры пасце** со стихи их, глас 5.

Поемым же сим стихирам даём обычное **целование усопшему**, глаголюще: **Христос воскресе.**

(В конце стихир Пасхе, как обычно поётся) **Слава, И ныне. Воскресения день. Христос воскресе.** Также, **Христос воскресе** [трижды]. И поём сие многожды, дондеже творят последнее целование усопшаго.

Также **ектения: Помилуй нас** (см. её выше, 1324 стр. печатного оригинала).

Диакон:

Господу помолимся.

Лик:

Господи помилуй.

Архиерей или священник глаголет **молитву** велегласно:

Боже духов.

Возглас:

Яко Ты еси воскресение.

Посем диакон возглашает:

Премудрость.

Клир поёт:

Христос воскресе [трижды]. И абие настоятель глаголет **отпуст: Христос воскресый** (см. его выше, 1324 стр. печатного оригинала).

Также, крест возвышая, глаголет:

Христос воскресе [трижды].

Мы же отвечаем: **Воистину воскресе** [трижды]. Также поём конечное:

Христос воскресе, трижды, весь тропарь.

И по нем архиерей, или начальствуя иерей, глаголет трижды: **Вечная твоя память, достоблаженне и**

приснопамятне брате наш.

Таже певцы поют трижды:

Вечная память.

Абие же архиерей, аще приключится тамо быти, или иерей, чтет **молитву прощальную** велегласно: **Господь Иисус Христос Бог наш** (см. выше, 1322–1323 стр., 19 прим.).

И тако взявше мощи **отходим ко гробу**, последующим всем людем, предъидущим же священником, и всему клиру поющим: **Христос воскрес.**

У могилы после опущения в неё останков усопшаго, и предания их земле, якоже указася в чине обычного погребения мирских человек, совершается **лития**.

Клир поёт: **Со духи праведных** [и прочая].

Диакон **ектению: Помилуй нас Боже** (см. её выше, 1324 стр. печатного оригинала).

Предстоятель **молитву: Боже духов, с возгласом: Яко Ты еси воскресение**, и **отпуст** обычный.

Диакон возглашает: **Во блаженном успении**, а клир поёт: **Вечная память.**

Посем клир поёт **тропари** сия, глас 8.

Земле зинувши, приими от Тебе созданного [или **созданную**] **рукою Божией прежде, паки же возвращшася** [или **возвращшуся**] **к тебе родшей: еже бо по образу Создатель прият, ты же приими тело твое.**

Якоже рекл еси, Господи, Марфе, Аз есмь воскресение: делом слово исполнил еси, из ада призвав Лазаря: сице и раба твоего от ада воздвигни Человеколюбче.

Духовнии мои братие и спостницы, не забудьте мене, егда молитесь: но зряще мой гроб поминайте мою любовь, и молитесь Христа, да учинит дух мой с праведными.

По возвращении в церковь, снова совершается **лития**, якоже выше указася, с отпустом пасхальным.

Примечания:

1) Вышеприведённая таблица составлена по книжке, особо (с тем же заглавием, как в таблице) изданной Московской Синодальной Типографией в 1899 г. (цена этой книжки – 10 коп.).

То же самое **«Последование отпевания»** печатается означенной Типографией в её позднейших изданиях (начиная с 1900 г.) книжки: «Последование во св. и вел. неделю Пасхи и во всю Светлую седмицу» (см. там, в конце книжки). Сравнительно с чином отпевания мирян в неделю Пасхи и в прочие дни Светлой седмицы, печатаемым в Большом (см. там 31-ю гл.) и Малом (см. там 18-ю гл.) Требниках, под заглавием: «Указ о провождении усопших на св. Пасху, и во всю Светлую неделю бываемый», издаваемое означенной Типографией **«Последование отпевания усопших в пасхальную: седмицу»** представляет собою полный текст всех положенных при этом отпевании молитвословий и песнопений. –

2) Хотя в Требнике с точностью и не указывается отпуст при совершении пасхального чина погребения, но этот отпуст в течение всей Светлой седмицы должен быть пасхальный, судя по указанию в составленном митроп. Московским Филаретом чине священнического погребения в Пасху (см. его ниже) и торжественности в это время богослужений вообще (Ц.В. 1897, 4), а главное – на основании вышеозначенного **«Последования отпевания»**, где положен именно пасхальный отпуст. –

3) При пасхальном чине погребения следует после отпуста петь: **«Вечная память»**, ибо нигде нет указаний опускать это (Ц.В. 1892, 33), а в означенном **«Последовании»** это пение ясно указывается. –

4) Для пения **«Христос Воскресе»**, вместо **«Вечная память»**, от Пасхи до Вознесения нет оснований, а потому именно петь **«Вечная память»** положено и по составленному митр. Филаретом чину погребения архиереев и священников в Пасху (Ц.В. 1895, 16). –

5) Обычай крестообразно кропить св. Богоявленною водою (ничего не произнося) умерших во дни Пасхи, вместо посыпания землёю (с произнесением слов: **«Господня земля и исполнение ея»**), – должен быть признан неправильным, так как в **«Последовании погребения на св. Пасху»** ясно сказано, что тело умершего окропляется св. водою ещё до отпевания, пред положением во гроб, а не по отпевании, при положении его в могилу. Таким образом кропление умершего

св. водою и посыпание его землёю – суть два различных и разновременных обрядовых действий, – одно предшествует выносу усопшего из дома в церковь или на кладбище для отпевания, а другое есть действие заключительное после отпевания, причем каждое имеет свое особенное символическое значение, а потому не должны быть смешиваемы или заменяемы одно другим (Рук. д.с.п. 1888, 47).

В Требнике изложен пасхальный чин погребения только для мирских человек; но здравый смысл указывает, что нужно и во св. Пасху совершать погребение над умершими по особому чину для каждого умершего (если он мирянин, то по чину для сего изложенному, если же священник, то по чину священническому, и т.д.); равным образом и **во всяком чине нужно делать изменения**, соответствующие торжественным дням св. Пасхи, сообразно «Указу о проведении усопших на св. Пасху». Митрополитом Московским Филаретом (по случаю отпевания тела преосвящ. Кирилла, Архиеп. Подольского, 31 мар. 1841 г., в понедельник Пасхи) был составлен особый устав священнического погребения на Пасху (см. его в Чт. в общ. люб. дух. просв. 1869, 7). Соображаясь с сим, погребение священника в Пасхальную неделю должно совершать в следующем порядке:

1) Пред выносом бывает начало пасхальное со стихи. Потом: «Со духи праведных скончавшихся». Ектения: «Помилуй нас Боже». По возгласе: «Яко Ты еси», отпуст пасхальный, после которого возглашается: «Во блаженном успении», и поётся: «Вечная память».

2) Начинается сопровождение с пением: «Христос воскрес из мертвых», и во всё путешествие.¹¹³³

3) Отпевание после литургии. Начало (отпевания) пасхальное со стихи, с крестом, свечою и кадилом. Первая ектения заупокойная, в начале панихиды положенная: «Миром Господу помолимся». Молитва – тайно, и возглас: «Яко Ты еси воскресение». Диаконы начинают петь антифоны, три стиха, гл. 6-й: «На небо очи мои возвожу». За сим отпевание идёт обычным порядком неизменно до прочтения последнего Евангелия, за которым поётся канон Пасхи: «Воскресения день».

По 3-й песни, ектения заупокойная: «Паки и паки», и возглас, и поётся: «Предварившия утро». По 6-й песни, ектения заупокойная, и возглас, и духовенство поёт: «Со святыми упокой». Потом певцами поётся: «Елицы во Христа крестистесь». Читается Апостол дню и Евангелие воскресное (тоже дневное). «Господу помолимся», и молитва разрешительная. Потом духовенство поёт: «Воскресение Христово видевше», единожды; «Воскрес Иисус от гроба, якоже прорече», единожды. Поются 7-я и 8-я песнь канона. По 9-й песни, ектения заупокойная: «Паки и паки», и возглас. Поётся духовенством: «Плотию уснув», дважды, и затем певцы поют: «Благословен еси Господи», «Ангельский собор удивися». Потом: стихиры Пасхи: «Да воскреснет Бог», и целование покойному, во время коего продолжается пение: «Христос воскрес из мертвых». По окончании целования, ектения: «Помилуй нас Боже» (заупокойная), молитва: «Боже духов» (вслух), и возглас. Диакон: «Премудрость». Певцы: «Христос воскрес из мертвых», трижды, и отпуст пасхальный, и после: «Во блаженном успении вечный покой» и «Вечная память». Сопровождается гроб до могилы с пением: «Христос воскрес из мертвых». У могилы лития, и после «Вечной памяти» певцы поют три стиха: «Земле, зинувши, приими от Тебе созданного»; «Якоже рекл еси, Господи, Марфе», и «Духовнии мои братие и спостницы». По возвращении в церковь, лития и отпуст. – Точно так же должно применяться и в прочих чинах погребения, изложенных в Требнике особо; так, напр., относящееся к младенческому погребению нужно совершать по этому чину, а прочее, особенно начало и конец, заимствовать из чина погребения мирян на св. Пасху¹¹³⁴ (Пособие, 786–788 стр.; свящ. Сильченков, 119–120 стр.; см. по изд. в 1630 г. древле-славян. Потребнику с Номоканонем «Чин погребения иноков в Пасхальную седмицу»; см. Чины погребения, прот. А.Мальцева, немец. пер. с парал. славян. текстом, 328–331 стр.).

Усопших, после отпевания их, должно тотчас погребать¹¹³⁵, где узаконено (Ин. бл., 16).

Проводы тел усопших

Священники обязаны **проводить тело умерших** из домов их до могилы (Ук. Св. Син. 1 мая 1747 г.). При провождении умершего из дома в церковь и из церкви на кладбище¹¹³⁶ священники, согласно указаниям Требника, должны идти¹¹³⁷ впереди гроба (по два в ряд – младшие впереди, старшие же близ гроба), а не вместе с мирянами позади гроба.¹¹³⁸ Члены Св. Синода в публичных процессиях и церемониях первенствуют перед епархиальными Архиереями и архимандритами¹¹³⁹ (Ук. Св. Син. 10 мар. 1725 г.). Тело умершего Архиерея и иерея выносится из дома в церковь и из церкви на кладбище в могилу¹¹⁴⁰ священниками (если их достаточное число), в преднесении хоругвей, креста и Евангелия¹¹⁴¹, с погребальным звоном¹¹⁴²; при погребении Архиерея, во всех церквях города, а при погребении иерея, – только в тех, мимо которых проносится тело.¹¹⁴³ Перед умершим мирянином полагается нести большой крест, каковой обычай, по свидетельству Московского собора 1667 г., «во всех христианских странах содержится»¹¹⁴⁴ (см. Деян. Моск. соб. 1667 г., 33 п.), или же предносится св. икона (см. Опред. Св. Син. 30 мая 1898 г. в 1 прим. на 1293 стр.). Гроб умершего мирянина, кто бы он ни был, должны нести миряне, а не священнослужители¹¹⁴⁵ (Треб. П.Могила; см. Изл. ц. гр. пост., 153, 158 стр.; Практич.Рук., 291–292 стр.).

В северо-восточных епархиях **при провождении покойников** на кладбище св. икона предносится кем-либо из мирян¹¹⁴⁶, преимущественно кем-либо из малолетних родственников их, а священник сопровождает покойников обыкновенно с одной кадильницею в правой руке. В юго-западных же епархиях предносится кем-либо из взрослых мирян большой крест, принадлежащий церкви и предназначенный для погребальных процессий, а священник сопровождает с горящей свечою в правой руке и с небольшим крестом в левой, или за отсутствием диакона, с кадильницею в правой и горящею свечой в левой руке, что находит для себя оправдание в древнерусской практике церковной¹¹⁴⁷ (см. в Треб. П.Могила рисунок в начале «Последования погребения тел мирских человек», а также Деян.

Бол. Мос. собора гл. 2, п. 33; см. Рук. д.с.п. 1888, 20; см. выше, 3 прим. к 1315 стр., и 4 прим. к 1327 стр.).

При следовании погребальных шествий в церковь для отпевания и на кладбища для погребения, воспрещено **ношение венков** с надписями или без оных, а равно и иных знаков и эмблем, не имеющих церковного или государственно-официального значения, и строгое за сим наблюдение вменено в обязанность полицейским властям¹¹⁴⁸; причем, в видах охранения должного благочиния и подобающего святыне уважения в самых храмах при отпевании усопших, предписано настоятелям и настоятельницам монастырей, а равно и настоятелям приходских церквей и кладбищ, в случае желанья родственников умершего обставить гроб его в храме **деревьями и растениями**, иметь попечение, чтобы предназначаемые для сего деревья и растения отнюдь не закрывали от молящихся иконостаса и царских врат и не мешали священнослужителям при совершении отпевания¹¹⁴⁹ (см. Опр. Св. Син. 10–12 февр. 1886 г.; Ц.В. 1886, 7). В 1884 г. по военному ведомству объявлен приказ военного министра, воспрещающий допускать впредь **употребление военной музыки** при погребениях лиц невоенного звания¹¹⁵⁰; Св. Синод определил объявить о сем чрез напечатание в «Церковном Вестнике» (см. 1884, 22), пригласив при этом епархиальных Преосвященных и в особенности приходских священников к тому, чтобы они, в пределах принадлежащей каждому церковной власти, устраняли употребление музыки при совершении погребения, разъясняя, что музыка, не имеющая места в православном богослужении, не должна быть употребляема и при совершении религиозного обряда погребения (Опр. Св. Син. 2 апр.–11 мая 1884 г., 859 №).

Место погребения

Мёртвые должны быть погребаемы на отведённых для того кладбищах¹¹⁵¹, вне городов¹¹⁵² и селений¹¹⁵³ (Уст. Врач., 721 ст.).

Херсонской Дух. Консistorией в 1881 г. было предписано духовенству епархии, чтобы оно своим пастырским словом влияло на народ с целью устранения противозаконного и в санитарном отношении вредного обычая погребать умерших вблизи жилых помещений. – Донской Духовной Консistorией было предписано благочинным епархии строго подтвердить причтам подведомственных им церквей, чтобы они отпевали тела умерших при погребении их, а не откладывали отпевания до другого времени, и не позволяли бы своим прихожанам хоронить умерших без причта и притом не на отведённых для сего кладбищах, а в садах и огородах и других законом воспрещённых местах; в случае же неисполнения этого кем-либо из прихожан, доносили бы немедленно на таковых подлежащему начальству¹¹⁵⁴ (Дон. Е.В. 1877, 6; см. такое же распоряж. Курского епарх. начальства в Ц.В. 1889, 1). – См. выше, 1298–1301 стр. печатного оригинала.

При церквях, внутри городов состоящих, погребение тел не позволять (Ук. Св. Син. 12 апр. 1833 г., 2580 №). Священник, который похоронит мёртвое тело в городе при церкви, а не на отведённом для сего кладбище, подвергается за сие исправительному наказанию по распоряжению своего духовного начальства¹¹⁵⁵ (Ул. о нак., 859 ст., изд. 1885 г.).

При церквях, находящихся в селениях, но не в самых церквях¹¹⁵⁶, дозволяется погребать тела местных протоиереев и священников, честно и беспорочно проходивших свое служение и христиански скончавшихся¹¹⁵⁷, но для этого необходимо особое разрешение как местной духовной, так и светской власти¹¹⁵⁸; что же касается прочих лиц, то погребение оных при церквях в селениях допускается сколько возможно реже и тоже не иначе, как с разрешения местной гражданской власти по предварительном особом со стороны епархиального Архиерея разрешении, даваемом по особым уважительным причинам¹¹⁵⁹,

как-то: в благодарность создавшему храм своим иждивением или обеспечившему содержание причта¹¹⁶⁰ и притом имевшему житие благозаконное и кончину непостыдную¹¹⁶¹ (Ук. Св. Син. 1833 г. 12 апр., 2580 №; Опр. Св. Син. 25 авг.–22 сент. 1882, 1690 Разъясн. Опр. Св. Син. 6 июл.–1 авг. 1905 г., 3368 №).

Приходским причтам следует твёрдо помнить, что прежде (до 1905 г.) действовавший порядок относительно погребения при церквях как священно-церковно-служителей, так и мирян теперь изменён в том отношении, что в настоящее время каждое погребение при церквях означенных лиц рассматривается, как **открытие нового кладбища**, и на такое погребение необходимо особое разрешение как местного епархиального начальства¹¹⁶², так и подлежащей гражданской власти¹¹⁶³ (т.е., разрешение губернатора или начальника области, а в градоначальствах – градоначальника).

Для кладбищ городских отводятся места за городом, на выгонной земле, в местах удобных, расстоянием от последнего городского жилья не менее ста сажень (Уст. Врач., 704 ст.). Кладбища сельские устраиваются не ближе полуверсты от селений¹¹⁶⁴, при построении новых церквей¹¹⁶⁵ (там же, 705 ст.). Местное гражданское начальство назначает места под кладбища городские и построение церквей на оных, по сношению с епархиальным начальством (там же, 706 ст.). Устройство городских кладбищ на расстоянии менее ста сажень от последнего городского жилья, а сельских кладбищ – ближе полуверсты от селения, в случае удостоверенной в том необходимости, может быть разрешаемо губернатором или начальником области, а в градоначальствах – градоначальником¹¹⁶⁶, по предварительном обсуждении дела местным врачебным управлением¹¹⁶⁷ (там же, 708 ст.). Городские кладбища огораживаются или заборами и плетнями, или земляными валами, причем делаются насыпи, которые окапываются рвами поглубже и пошире¹¹⁶⁸ (там же, 709 ст.). На городских кладбищах устраиваются церкви или часовни; с дозволения начальства могут быть переносимы на оные старые церкви из города¹¹⁶⁹ (там же). Вообще городские кладбища при

каждом городе устроятся общим иждивением обывателей его¹¹⁷⁰ (там же, 711 ст.).

Земли кладбищ, в силу решения Гражд. Кас. Деп. Правител. Сената (о Плахтыанском кладбище) от 10 апр. 1896 г. (см. Ц.Вед. 1897. 10, офиц. ч.), принадлежат духовному ведомству.¹¹⁷¹

Опустевшие кладбища, среди населённых мест находящиеся, огораживаются владельцами той земли, на которой они устроены были¹¹⁷², а в безлесных местах обводятся рвом¹¹⁷³; никакого строения на сих кладбищах возводить не дозволяется (там же, 712 ст.). Запрещается и в случае учреждения нового кладбища обращать прежнее кладбище под пашню или другим каким бы то ни было образом истреблять оставшиеся на оном могилы (там же, 726 ст.).

Ограды церковные и кладбищенские, памятники надгробные¹¹⁷⁴ и самые места в оградах и вне оных должны быть **сохраняемы в благоустройстве и чистоте**¹¹⁷⁵ (Уст. Д.К., 42 ст.).

Инструкцией церковным старостам на них возлагается ближайшее наблюдение за исправным содержанием оград, погостов, кладбищ и памятников (22 §, 6 п.). Приходские попечительства тоже обязаны заботиться о содержании в порядке кладбищ (Св. Зак. XIII т., Уст. общ. призр., 568 ст., 5 п., изд. 1892 г.). Согласно указу Св. Синода 1897 г., духовенство обязано:

а) иметь тщательное наблюдение за тем, чтобы состоящие в его непосредственном ведении кладбища содержались в благоустроенном, опрятном и приличном виде, вполне соответствующем христианскому долгу почтительного отношения со стороны пребывающих в живых к памяти в вере скончавшихся, прилагая к сему всяческие зависящие меры¹¹⁷⁶;

б) в сих видах озаботиться о безотлагательном приведении в порядок и благоустройство кладбищ, находящихся по каким-либо причинам и в каком-либо отношении в неудовлетворительном состоянии¹¹⁷⁷, т.е., об исправлении обвалившихся могил¹¹⁷⁸, починке старых и сооружении, – где окажется нужным, новых оград, заборов и плетней, укреплении насыпей, а также насаждении, сообразно с местными условиями, возможно большего количества деревьев, которые, служа к

внешнему благолепию кладбищ, являются вместе с тем, как признано медицинскою наукою, лучшим средством для обезвреживания на кладбищах воздуха¹¹⁷⁹, и

в) к покрытию же расходов по производству таковых работ, приглашать частных лиц и городские и сельские общества, родственники и однообщественники коих почивают на кладбищах¹¹⁸⁰, побуждая их к сему пастырским увещанием и напоминая о лежащей на них нравственной обязанности заботиться о могилах близких им покойников, а где окажется возможность – уделять на сие также часть церковных или кладбищенских доходов¹¹⁸¹ (Ук. Св. Син. 30 апр. 1897 г., 4 №, Ц.Вед. 1897, 26, офиц. ч.). Благочинный должен наблюдать, чтобы ограды кладбищенские, надгробные памятники и самые места в оградах были сохраняемы в благоустройстве и чистоте¹¹⁸² (Ин. бл., 2).

Трупы следует зарывать сколь можно глубже¹¹⁸³, так чтобы **глубина ямы**¹¹⁸⁴ была не менее двух аршин с половиною¹¹⁸⁵ (Уст. Врач., 722 ст.). Могилы надлежит засыпать землёю вровень с площадью¹¹⁸⁶ (с местоположением) (там же, 723 ст.). Кладбищенские священники неослабно наблюдают, чтобы определённые могильщики и посылаемые для погребения умерших от воинских команд и других мест служители исполняли с точностью правила, изложенные в 721–723 Уст. Врач.¹¹⁸⁷; в случае ослушания, они дают знать о сем как своему начальству, так и местной полиции¹¹⁸⁸ (там же, 724 ст.).

Перевезение и вырытие мёртвых тел

Разрешение просьб о дозволении **перевозить мёртвые тела**¹¹⁸⁹, не преданные ещё земле, из одной губернии в другую, для погребения, предоставляется в Московской губернии – Генерал-Губернатору, во всех же прочих губерниях (областях) – Губернаторам (начальникам областей), а в градоначальствах – Градоначальникам¹¹⁹⁰ (там же, 728 ст.). Запрещается непогребённые тела перевозить в губернии из одного уезда в другой, без особого на сие разрешения¹¹⁹¹ Губернатора, а если в губернии имеет пребывание Генерал-Губернатор, – без разрешения сего последнего¹¹⁹² (там же, 729 ст.).

Закона, воспрещающего перевозить, с надлежащего разрешения, мёртвые тела **без отпевания** на месте кончины, нет¹¹⁹³ (Ц.Вед. 1896, 47; сн. Ц.В. 1899, 23); но самое предание тела земле без отпевания не должно быть допускаемо¹¹⁹⁴ (см. выше, 1299–1301 стр. печатного оригинала).

Мёртвые тела могут быть привозимы **из-за границы** для погребения их в пределах Российской Империи только с особого на то дозволения Губернатора или начальника той губернии или области, где тело будет погребено, или же Градоначальника, если предназначенное для погребения место находится в подведомственном ему городе; наблюдение за исполнением сего требования возлагается на подлежащие таможни¹¹⁹⁵ (Уст. Врач., 727 ст.). – См. также ниже, 4 примеч., 8 п.

Тела, преданные уже земле, могут быть вырываемы для перенесения в другое место, не иначе, как с разрешения подлежащего Губернатора, начальника области или Градоначальника¹¹⁹⁶, и с соблюдением при этом правил осторожности, составляемых Медицинским Советом Министерства Внутренних Дел и издаваемых Министром¹¹⁹⁷ (Уст. Врач., 725 ст.). На сем основании (ст. 725) запрещается и в случае учреждения нового кладбища, без указанного в предшедшей (725) статье разрешения, вырывать находящиеся на старом (кладбище) гробы и мёртвые тела, для перенесения их в другие места (там же, 726 ст.). По распоряжению гражданской власти, иногда допускается **вырытие мёртвых**

тел, преданных земле, для надлежащего освидетельствования оных.¹¹⁹⁸ К вырытию мёртвого тела, преданного земле, судебный следователь не приступает до прибытия врача; для удостоверения в тождестве приглашаются священник и другие лица, бывшие при погребении, а к переосвидетельствованию приглашается, если возможно, и врач, производивший первоначальный осмотр¹¹⁹⁹ (Св. Зак. XVI т., 1 ч., Уст. Угол. Судопр., 347 ст., изд. 1892 г.).

Во всех городах и селениях лица, имеющие долг наблюдать за сохранением доброго порядка, должны тщательно смотреть, чтобы кладбища и **могилы не были разрываемы** для ограбления¹²⁰⁰ (Уст. о п. прест., 102 ст., изд. 1890 г.).

За вырытие, без надлежащего разрешения, гробов или мёртвых тел, для перенесения их в другие места, **виновные подвергаются** денежному взысканию не свыше 100 рублей (Ул. о нак., налаг. Миров. Суд., 108 ст. изд. 1885 г.). За привоз мёртвого тела из-за границы или за провоз оного из одной губернии в другую, или же из одного уезда в другой, без надлежащего разрешения, виновные подвергаются денежному взысканию не свыше 25 рублей (там же, 109 ст.; сн. Угол. Улож., 221 ст., изд. 1903 г.). За разрытие могил, для ограбления мёртвых, виновные приговариваются к лишению всех особенных, лично и по состоянию присвоенных, прав и преимуществ и к отдаче в исправительные арестантские отделения на время от двух с половиной до шести лет (Ул. о нак., 234 ст., по Прод. 1906 г.). За истребление или повреждение надгробных памятников и за наружное повреждение могил, когда сие сделано по злобному против погребённых в сих могилах или против семейств их чувству, виновный подвергается заключению в тюрьме на время от 4 до 8 месяцев; когда же сие учинено по одному лишь легкомыслию, то на виновного налагается денежное взыскание не свыше 50 руб.; во всяком случае виновный обязан исправить на свой счёт повреждённые им памятники (там же, 235 ст., изд. 1885 г.).

О погребении старообрядцев и сектантов, иноверцев, неизвестных, некрещённых и самоубийц

I. Старообрядцы и сектанты совершают погребение своих умерших по принятым у них обрядам, и при этом погребении им дозволяется:

1) предношение иконы сопровождаемому на кладбище покойнику, и

2) творение на кладбище молитвы по принятым у них обрядам, с пением, но без употребления церковного облачения¹²⁰¹ (Уст. о п. прест., , 49 ст., по Прод. 1906 г.). Для погребения умерших, старообрядцам и сектантам предоставляется иметь особые кладбища, или же им отводятся отдельные места в пределах общих кладбищ¹²⁰² (Уст. Врач., 2 прим. к 707 ст.).

Не возбраняется погребать бывших лиц, по рождению и крещению православных, но впоследствии уклонившихся в раскол, **по обычному чину Православной Церкви**, если «сами они пред смертью раскаялись в своём заблуждении, или родственники их будут о том просить, согласно с желанием умершего присоединиться к Церкви, предупреждённым смертью»¹²⁰³ (Высоч. повел. 3 нояб., 1838 г.; см. Сборник действ. и руковод. церк. и цер.-гражд. постан., Т.Барсова, 1 т., 220 стр.). Но православные священники не должны погребать по этому чину умерших в нераскаянии старообрядцев¹²⁰⁴ (см. Опр. Св. Син. 13 янв.–2 мая 1806 г.; 2–17 апр. 1812 г.; Ц.Вед. 1896, 41; сн. 1895, 27).

II. Запрещается погребение иноверцев по обряду Православной Церкви¹²⁰⁵; но если умрёт иноверец христианского исповедания и не «будет священника или пастора ни того исповедания, к которому умерший принадлежал; ни иного, то проводить труп с места до кладбища обязан священник православного исповедания¹²⁰⁶ по правилам, в своде церковных законов означенным» (Уст. Врач., 719 ст.), согласно которым священнику следует усопшего «проводить с места до кладбища в ризах и епитрахили и опускать в землю при пении стиха:

Святой Боже"¹²⁰⁷ (Ук. Св. Син. 20 июл. 1727 г.; 22 мая 1730 г.; 24 авг. 1797 г.; 20 февр. 1880 г).

Участие священника в погребении иноверца, согласно с законом, должно ограничиться только следующими действиями: священник, пришед на место, где лежит тело умершего, должен облачиться в священные одежды (епитрахиль и ризу) и не петь заупокойной литии, а начинать вынос пением «Святой Боже»; с пением той же песни проводить, не заноса в православную церковь¹²⁰⁸, до могилы¹²⁰⁹ и опустить тело в могилу без возглашения вечной памяти¹²¹⁰; причем эта процессия никак не должна совершаться одновременно и в ряду с проводом другого умершего, принадлежащего к Православной Церкви (Изл. ц.-гр. пост., 151 стр.; Практ. Рук., 296 стр.; Яросл. Е.В. 1873, 19; Ц.Вед. 1906, 15).

Церковные правила запрещают христианам иметь молитвенное общение как с отлучёнными от Церкви (за тяжкий грех или за упорство в каком-либо неправославном мнении), так особенно с лицами другого вероисповедания (Ап., 10, 45, 46, 65; Ант., 2, Лаод., 6, 33). Этим запрещением Церковь не выражает религиозной нетерпимости, но лишь имеет целью как охранить православных от совращения в ересь или раскол, так удержать их и от религиозного индифферентизма, к которому легко может привести близкое общение с иноверцами. Впрочем, к людям, которые хотя не принадлежали к Церкви, но были расположены к ней и подавали надежду на соединение с нею, пастыри относились с некоторым снисхождением. «Доброе смотрение и человеколюбие, говорит Филарет, митр. Московский, требовало, чтобы таковые не слишком сурово устранимы были от Церкви, но, чтобы, имея к ней некоторый доступ, лучше могли узнать её достоинство и прийти в её общение. Сим изъясняется и оправдывается пред правилами нынешний обычай Православной Церкви, по которому она мирно совершает свои торжественные моления за царя и отечество, не обращая строгого взора на то, что в них приходят иногда участвовать с православными люди других христианских вероисповеданий, как чада общего отца-царя. На сей раз она довольствуется единениями в имени христианина и в любви к царю и отечеству

и надеждою более совершенного единения церковного. В сем духе церковного доброго смотра действовал и св. Василий Великий, когда от арианина принял приношение и допустил его присутствовать при литургии». На этом основании и у нас указом Св. Синода от 24 августа 1797 года разрешено православным священникам совершать погребение римско-католиков, лютеран и реформаторов, если нет пастора их вероисповедания, и, если умершие пред смертью не высказывались против приглашения православного священника. Но в этих случаях священник, облачившись в епитрахиль и ризу, должен ограничить своё участие одним только провождением тела умершего из дома до кладбища при пении «Святой Боже», не совершая литии и не возглашая вечной памяти. «По правилам церковным (замечает митр. Филарет) было бы справедливо, если бы Св. Синод и сего не разрешил. Разрешая сие, он употребил снисхождение и оказал уважение душе, имеющей на себе печать крещения во имя Отца и Сына, и Святого Духа. Более требовать нет права. Впрочем, если бы пред поднятием тела, присутствующие пожелали пропеть псалом или духовный концерт, и священник допустил бы сие: нет надобности преследовать сие, как не противное духу предписания Св. Синода». Если таким образом будет совершено погребение римско-католика, священник должен сообщить о том католическому священнику для совершения молитв об усопшем по уставу его Церкви. За всем тем православные священники на основании церковных правил не могут ни отпевать умерших иноверцев (хотя бы и христиан) по чину Православной Церкви, ни вносить тело иноверца пред погребением в православный храм, ни совершать по нем домашние или церковные панихиды. «Должно признаться, что могут встретиться случаи, убедительно просящие более снисходительных распоряжений. Например, если, при недостатке римско-католического священника, должно совершиться погребение римско-католика, который оставил жену и детей православных, желающих молиться о нём по чину своей Церкви; если при этом известно, что он чтит Православную Церковь, имел благоговение к её святыне и оказывал расположение присоединиться к ней, но предварён нечаянною

смертью: в сем особенном и исключительном случае **епископ**, которому было бы представлено сие дело, вероятно, склонился бы придерживаться **в некоторой степени** вышеприведённого примера Василия Великого. Но такие исключительные поступки, в которых по вере и совести действующих отчасти смягчается сила общих законов, не могут составить правил и войти в закон»¹²¹¹ (см. подр. Собр. мн., дополн. т., 182–188 стр.). – Сн. ниже, о поминовении усопших.

Для погребения иноверцев кладбища отводятся в городах близ кладбищ, при православных церквях находящихся (Уст. Врач., 707 ст.). – Св. Синод указом, от 27 июн. 1890 г., за № 2359, разъяснил, что иноверцы не могут быть погребаемы в оградах сельских церквей и что относительно погребения умерших лиц при церквях остаются в силе указы 1833 и 1882 годов¹²¹² (см. выше, 1333–1334 стр.).

III. Погребение тел неизвестных людей, умирающих в полицейских помещениях или находимых мёртвыми вне жилищ, возлагается на полицию (Уст. Врач., 716 ст.); священнику же, в рассуждении о предании земле тел умерших такого рода, когда нет видимых поводов или оснований к сомнению на счёт принадлежности умершего к христианству, надлежит руководствоваться теми правилами, какие постановлены в указе Св. Синода 20 февр. 1800 г. касательно сопровождения православными священниками тел умерших иноверцев с места до кладбища (см. выше, 1346 стр. печатного оригинала), не делая отпевания по чину Православной Церкви¹²¹³ (Ук. Св. Син. на имя Таврич. Преосвященного 17 мая 1873 г.; Практик. Рук., 296–297 стр.; см. Ц.Вед. 1897, 5; 1898, 14–15; см. также Рук. д.с.п. 1893, 20; Ц.В. 1894, 23).

Литовской Дух. Консисторией относительно погребения лиц неизвестных были предложены (в 1883 г.) в руководство духовенству епархии такие указания:

а) тех лиц неизвестных, о коих, при полицейском дознании, был заявлен слух, как о православных христианах, или которые найдены в местностях с сплошным православным населением, погребать на православном кладбище по православному обряду, – священнику того прихода, где найден покойник, поминая на

ектениях и других молитвословиях: «сего раба Божия, или сию рабу Божию», и записывая в метрическую книгу акт погребения на основании полицейского отношения;

б) тех лиц, о коих вовсе ничего не было слышно, или умерли в местностях с преобладающим иноверным населением, если при полицейском дознании не будет заявлено сомнения в том, что неизвестные умершие – христиане, – погребать на кладбищах по чину погребения иноверцев с пением «Святый Боже» и с внесением записи о погребении в метрические книги, основываясь на отношении полиции;

в) подброшенных младенцев, коих происхождение неизвестно, а равно нет достаточных знаков крещения их, в роде записок и пр., дающих возможность погребать таковых по христианскому обряду, но найденных недалеко от селений и деревень с значительным христианским населением и с внешними чертами, свойственными христианскому населению, – погребать на кладбище с пением «Святый Боже» и с записью в метрические книги, основываясь на сообщении полиции. – Самарской Дух. Консistorией было разъяснено духовенству епархии, что в случае отношений полицейских или больничных властей о предании земле умерших без означения в отношении их имени, но православных, следует совершать отпевание по православному обряду и на ектениях говорить: «сего раба, или сию рабу Божию»; если же в отношении не сказано, что умерший был православной веры, то таковых предавать земле только с пением «Святый Боже», как христиан инославных исповеданий; записывать же в метрики таковых должно так, как значится в отношениях, т.е., без означения имени или других сведений (сн. 1 прим. на этой же стр.), требуемых при подобных обстоятельствах (Кален. д. дух. 1884 г.; Свод указ. и зам.; см. также Рук. д.с.п. 1888 г. 44). – Полтавской Духовной Консistorией было поставлено в известность всему духовенству епархии, что в делах погребения неизвестных лиц, найденных на полях и в лесу, священнику и причту необходимо действовать на основании полицейского дознания и собственного осторожного и благоразумного усмотрения (Полт. Е.В. 1891, 20).

IV. Не погребаются по обряду Православной Церкви и не поминаются **мертворождённые**¹²¹⁴, **некрещённые**, хотя бы и после наречения им имени, или **неправильно крещённые** младенцы. В случаях сомнительных должно обращаться за разрешением к епархиальной власти (Практ. Рук., 298 стр.). – Сн. выше, 976–977 стр. печатного оригинала.

Совершать погребение по христианскому обряду над младенцем, крещение которого совершено повивальной бабкой или вообще мирянином, но не дополнено священником по случаю смерти младенца вскоре после рождения и крещения его повивальною бабкой, – законно, если крещение совершено правильно, так как чрез такое крещение младенец становится истинным членом Церкви, а потому и по смерти не лишается права быть погребённым по обряду Православной Церкви¹²¹⁵ (см. также выше, 1 прим. на 1316 стр.), и священник, под опасением строгой ответственности, не должен отказываться от совершения отпевания указанного младенца (Рук. д.с.п. 1885, 47; Ц.В. 1893, 9; 1899, 6; 1902, 2). Если же крещение было совершено повивальной бабкой неправильно (без воды, напр., или без троекратного погружения или обливания, или при неправильно произнесённой формуле крещения и т.п.), то младенец лишается права на погребение по обычаю Церкви, как не вступивший, вследствие неправильного крещения, в Церковь Христову¹²¹⁶ (Рук. д.с.п. 1885, 47; сн. 1863, 11). – Хоронить на общих кладбищах детей, крещённых неправильно или совсем некрещённых и мертворождённых, можно¹²¹⁷ (Кр. кур. цер. права, И.С. Бердникова, 430 стр.; Ц.Вед. 1898, 17).

V. Лишаются христианского погребения умышленные самоубийцы¹²¹⁸ (Тим. Алекс., 14; Номок., 178), убитые на разбое (разбойники) (Указ. ст. патр. Адриана, 21 п.) или на поединке¹²¹⁹, (Иzl. ц.-гр. пост., 154 стр.; Практ. Рук., 299 стр.). По действующему у нас Своду гражданских законов, лишивший себя жизни с намерением и не в безумии, сумасшествии или временном от каких-либо болезненных припадков беспамятстве, если он принадлежит к одному из христианских вероисповеданий, лишается христианского погребения¹²²⁰ (Ул. о нак., 1472 ст., изд. 1885 г.). Относительно погребения

скоропостижно умерших от излишнего употребления вина Правительствующим Сенатом, согласно мнению Св. Синода, определено (10 июл. 1881 г.), что к лицам, намеренно лишившим себя жизни, не могут быть отнесены погибающие случайно от злоупотреблений крепкими напитками¹²²¹ (**опившиеся**) (см. Ц.В. 1881, 41). Тела самоубийц, предварительно освидетельствованные гражданской властью, погребаются потом по обрядам Православной Церкви¹²²², или лишаются христианского погребения.

Порядок действия в подобных случаях следующий:

1) Когда окажется труп скоропостижно умершего, следовательно, и самоубийцы, требуется, чтобы по этому поводу было произведено исследование, и, до совершения исследования, погребение трупа запрещается (715 ст. Уст. Врач.; см. выше, 1303–1306 стр. печатного оригинала).

2) Исследование начинается полицией и в некоторых случаях ею же оканчивается, а в других – сопровождается судебно-медицинским осмотром.¹²²³

3) По исследовании, самоубийство может оказаться бессознательным и нравственно невменяемым или сознательным и нравственно вменяемым. В первом случае самоубийца (если он принадлежит к одному из христианских вероисповеданий) удостоивается христианского погребения¹²²⁴, а во втором случае лишается такового погребения¹²²⁵ (см. Практик. Рук., 299–300 стр.; Тобол. Е.В. 1895, 6).

В случае **самоубийства от известного уже помешательства ума** становой пристав, удостоверясь в том, позволяет предать тело земле¹²²⁶ (Св. Зак. II т., Общ. Учр. Губ., 752 ст., изд. 1892 г.); см. 2 прим. на 1304 стр.

В только что указанном случае требуется лишь полицейское дознание.¹²²⁷ Но в прочих случаях самоубийц нельзя хоронить без предварительного медицинско-полицейского освидетельствования (715 ст. Уст. Врач.), и, следовательно, в этих случаях действующий гражданский закон ставит решение вопроса, может или не может самоубийца быть похоронен по христианскому обряду, – в зависимость от отзыва врача и полиции; поэтому, если врач указывает на ненормальное

психическое состояние самоубийцы, а полиция в виду этого сообщает причту, что с её стороны препятствий к погребению такого-то не имеется, – священнику остаётся похоронить самоубийцу по христианскому обряду (Ц.Вед. 1892, 38; Ц.В. 1898, 2); гражданского закона, который давал бы священнику право отказаться от христианского погребения самоубийцы и по получении от полиции удостоверения (после судебно-медицинского осмотра) о беспрепятственности его похорон, нет¹²²⁸ (Ц.Вед. 1898, 23); но в случае крайнего какого-либо сомнения, священнику следует испрашивать указаний от своего Епископа¹²²⁹ (Ц.В. 1898, 2). При этом необходимо иметь в виду, что, при метрической записи погребения самоубийцы, следует делать ссылку на тот документ, на основании которого совершено, по православному церковному обряду, погребение самоубийцы.¹²³⁰ – Распоряжение закопать умышленного самоубийцу принадлежит полиции без участия священника¹²³¹ (Практ.Рук., 300 стр.).

Дополнительные к погребению примечания

– Христиане именуют **«исходным» пением** (см. 29 и 30 гл. Бол. Требн.) последнее богослужение, совершаемое в напутие отходящим из сей временной жизни; такое наименование принято и в подражание исхода Евреев (см. Втор.16; Лев.22; Чис.29), которые некогда прославили исшествие своё из Египта и избавление своё от рабства многими песнями (Нов. Скриж., 20 гл., 1 §).

– **Монахов и монахинь, вступивших в брак и умерших без покаяния**, 77-м пр. Номоканона запрещается погребать по православному обряду и совершать по ним поминовение; но в нашей церковной практике это строгое правило нигде не применяется (Практ. Рук., 301 стр.; сн. Номоканон при Бол. Требн., проф. А.Павлова, 199–201 стр.).

– По мнению «Руководства для сел. пастырей», об утонувшем, тело которого не отыскано, не следует совершать заочное отпевание и делать запись в метриках, потому что:

1) может быть, он намеренно лишил себя жизни, а самоубийцы, сознательно лишившие себя жизни, не удостоиваются погребения по обряду Православной Церкви;

2) заявление об известном лице, как об утонувшем, но только не отысканном, может быть неосновательно – по одному только слуху, или намеренно лживое с какою-либо преступною целью;

3) действующий закон и практика вменяют священнику в обязанность отпевать и записывать в метрики только таких христиан (см. форму 3 ч. метр. книг), которые погребаются известными лицами и на известном месте (Рук. д.с.п. 1886, 42).

– По разъяснению «Цер. Вестника», тоже не следует совершать отпевание об утонувшем, тело которого не найдено; но панихиду по таковом можно совершить (Ц.В. 1892, 6; см. ещё 1894, 24).

– Повторение чина погребения **над костями, вырытыми из могилы**, было бы и неестественно и незаконно. Неестественно потому, что чин погребения приспособлен к самому времени погребения усопшего, что можно видеть из самого последования об умершем; незаконно же потому, что для умерших определено

законом и время, и место погребения. Посему представляется более приличным и законным в таком случае совершить панихиду, а не чин погребения (Рук. д.с.п. 1868, 6; см. Ц. Вед, 1890, 47).

– Погребальные чинопоследования, соблюдаемые в Православной Церкви, имеют не столько печальный, сколько трогательно-торжественный характер: в них нет места гнетущей душу скорби и безнадёжного сетования. С таким внутренним характером погребальных чинопоследований, соблюдаемых Православной Церковью, мало и даже совсем не гармонирует установившийся у нас обычай облачаться священнослужителям в **чёрные траурные ризы**, при отпевании покойников. Православная Церковь никогда не узаконила и не узаконяет траурных облачений при погребении усопших. Обычай облачаться священнослужителям в чёрные траурные ризы, при отпевании покойников, явился у нас сравнительно недавно и не без влияния мирских порядков и обычаев жизни, занесённых к нам с Запада (см. Новгор. Е.В. 1895, 3; см. Рук. д.с.п. 1892, 51). По мнению «Руководства для сел. паст.», мирские лица, в знак скорби и сетования о своих покойниках носящие траур, желая и желают придать траурную обстановку и самому погребению умерших, и наши пастыри (сознательно или незнательно) могли подчиниться такому желанию мирских людей, увлечённых западноевропейской цивилизацией, – стали в чёрных ризах отпевать покойников (Рук. д.с.п. 1886, 20). – Но, когда именно появился обычай употребления чёрных риз при погребении и какого цвета ризы в этом случае употреблялись в древности – этот вопрос в отечественной литературе остаётся ещё не раскрытым. Впрочем, достоверно известно, что чёрные литургические облачения известны были в отдалённой древности, по крайней мере с V–VI в., не только на Западе, но и на Востоке. В виду этих данных «Цер. Вестник», соглашаясь с вышеприведённым мнением «Руководства для сел. паст.», что обычай употребления чёрных риз при погребении не может быть оправдан с точки зрения идеального христианского воззрения на смерть, – говорит, что этот обычай всё-таки имеет для себя некоторое оправдание в практике древней Церкви (Ц.В. 1886,

29; см. ещё С.-Пет. Д.В. 1897, 18). В современной практике этот обычай встречается в северных и некоторых из центральных губерний. В «Пособии к изуч. Устава» о. прот. К.Никольского сказано, что панихида по умершем, отпевание и вынос к могиле, обыкновенно, совершаются в тёмных одеждах, и только от Пасхи до дня Вознесения и даже до дня Пятидесятницы панихиды и погребения совершаются в светлых ризах (Пособие, 73 стр.; см. также Ц.В. 1892, 30). В настоящее время, как утверждают «Пензен. Епарх. Ведомости», вопрос об употреблении чёрных риз при отпевании и погребении пришёл если законодательно, то по крайней мере практически к решению в пользу светлых белых риз, к решению, согласному с христианским взглядом на смерть, с историей и с естественным чувством человеческим, которое при виде белого облачения невольно окрыляется, укрепляется и возвышается, а не падает окончательно, как то бывает при виде риз траурных, чёрных (Пенз. Е.В. 1897, 15; см. ещё Ц.В. 1894, 51–52; 1889, 12).

– **Наименование скончавшегося** дворянина при совершении заупокойных служений «болярином» допускается практикой (Ц. Вед, 1896, 47), но не везде, и, по разъяснению некоторых, поминать усопших должно по именам, без воспоминания звания усопшего: боярина, князя, графа и т.п. (см. подр. Изв. по Каз. Еп. 1868, 8; см. также Ц.В. 1902, 21; Ц.Вед. 1907, 28). Во всяком случае нет никаких оснований присоединять к именам поминаемых такие прибавления, как, напр., при погребении жены священника, слово «пресвитерша» (Ц.В. 1894, 28). Что же касается Лиц Царствующего Дома, то, при их поминании, обязательно произносить их титулы и именно так, как это указано в изд. Св. Синодом реестре (Ц.Вед. 1896, 1; см. также 1905, 12). – Само собою разумеется, что каждого усопшего, при его поминании, должно называть именем, данным ему при крещении, хотя бы при жизни он почему-либо и носил другое имя (см. Ц.В. 1903, 40). – По принятому обычаю, предварение имени поминаемого усопшего обозначением: «новопреставленный» (или «новопреставленная»), продолжается в течение 40 дней со времени его кончины (Рук. д.с.п. 1904, 42).

– В чине погребения относительно положенного после малой ектении тропаря – «Покой, Спасе наш» (как ещё, позже, и относительно икоса: «Сам един еси безсмертен», а равно тропаря на панихиде – «Глубиною мудрости»), допускаются многими, особенно при пении наёмных хоров, по меньшей мере, **странные сокращения**. Именно: сплошь и рядом, по окончании ектении и возгласа, слышишь у них слова: «и вся яже в ведении и не в ведении, Человеколюбче», «сыны света Тою показавый, помилуй нас» (а также «надгробное рыдание творяще песнь», или на панихиде – «Творца и Зиждителя и Бога нашего»). Всякому, мало-мальски знакомому с славянским языком, ясно, какая бессмыслица получается здесь при пении этих отрывков. И право, наше счастье, что народ не понимает, что тут получается, и от чего это происходит; а то молящиеся слишком были бы недовольны на нас за эти пропуски (Собеседов. Высокопреосв. Арсения, Архиеп. Харьковского, на XX съезде духовен. Харьк. еп., 80 стр.). Думается, что давно уже пора всем пастырям проникнуться сознанием недопустимости подобного рода сокращений.

– Положенные в чине погребения **самогласны**, как дивные по красоте, по глубине чувства, по христианской умирительности церковные песни, несомненно могут захватывать молящихся, настраивать их в высшей степени молитвенно, возбуждая и вместе умеряя грусть, растворяя её преданностью Творцу и надеждою на Его милость. Никакая проповедь не пойдёт в этом случае в сравнение с ними – даже хотя бы по наставительности содержания. В виду этого некоторые признают в высшей степени желательным, чтобы указанные песнопения читал именно сам священник, в устах которого они приобретают особый авторитет и силу, разумеется – если это ему по силам (Собеседов. Высокопреосв. Арсения, Архиеп. Харьк. на XX съезде духовен. Харьк. еп., 80–81 стр.). Но ещё желательнее, конечно, чтобы эти дивно умирительные песнопения всегда надлежащим образом все сполна пелись (см. выше, 1321–1322 стр., 13 прим.).

– По мнению «Цер. Вестника», хотя в чине погребения младенческого и не указывается совершать **каждение**, но в виду значения последнего при отпевании, как умиловительной

жертвы за усопшего (сн. выше. 2 прим. на 1293 стр.), не видится оснований опускать каждение при погребении младенцев (Ц.В. 1901, 24). – Положенные в чине погребения младенческого малая ектения, молитвы и возглас после 3-й и 6-й песен канона произносятся и после его 9-й песни (Рук. д.с.п. 1887, 48).

– В чине погребения священников сказано: «возьмут священницы мощи, и приносят я в паперть храма, и полагают св. евангелие вверху его, якоже предрекохом, и подсвечники крестовидно со свечами (сн. выше, 3 прим. к 1292 стр.), и начинает певец: **Непорочнии в путь**" (см. 32 гл. Бол. Требн.). Сказанное здесь **о внесении тела священника в паперть**, или притвор, означает не то, что в притворе должно совершаться отпевание священника, а лишь то, что в притворе опять полагается во гроб Евангелие, как оно полагалось ранее, в доме (см. выше, 1290 стр. печатного оригинала), о чём говорится выше, в той же главе Бол. Требника (Пособие, 768 стр.).

– Положенное в чине погребения священников **великое славословие** не читается, а поётся (см. Пособие, 782 стр.), почему относительно этого в указанном чине и сказано: «глаголют», а не «глаголет».

– В древле-славянских богослужебных книгах встречаются, **при погребении Архиереев**, некоторые особенности, касающиеся главным образом совершаемой пред погребением усопшего Архиерея литургии. По Филаретовскому Потребнику (печатанному в Москве, при царе Михаиле Феодоровиче), между прочим, при совершении означенной литургии, на малом входе «иереи внесше святителя во алтарь поставляют одесную страну святого алтаря»; «егда же начнут апостолом чести, тогда несут иереи преставльшагося святителя за престол, и поставляют его к горнему месту главою; и по прочтении св. Евангелия поставят умершаго святителя по правой стране престола по прежнему, главою к царским дверем»; «егда же совершат заамвонную молитву, тогда несут иереи умершаго святителя из алтаря в царские двери, и поставляют его среди церкви; и служащий святитель исходит из алтаря и творит отпуст по обычаю; и по отпусте восходит на свое место, и поют начало погребения» (см.

подр. Чины погребения, немец. пер. с парал. славян. текстом, прот. А.Мальцева, 275–281 стр.).

– Произнесение над усопшим **разрешительной молитвы** ведёт своё начало с первых времён христианства и освящено употреблением во все последующие века. Уже св. Дионисий Ареопагит упоминает о молитве, имеющей сходство с нынешней разрешительной молитвой (О цер. иер., VII гл., 3 отд.; см. также Апост. Постан., VIII кн., 41 гл.), только к последней прибавлено ещё моление о разрешении усопшего от клятв и запрещений. Прибавление это сделано в древности и имеет отношение к церковным запрещением. Любвеобильная Церковь всегда разрешала от грехов в том случае, когда связанный запрещением находился в смертной опасности и, если он калялся в своих грехах и желал получить разрешение (см. Ап., 32; Карф., 52). Кающиеся очень дорожили этою милостию Церкви, а служители алтаря никогда в ней не отказывали (Тр. Киев. Дух. Ак. 1876 г., 1 т., 448 стр.). Христианская любовь не усомнилась преподавать разрешение и тем лицам, которые, вследствие внезапной смерти, не освободились от запрещення или умерли, находясь вдали от священнослужителей (см. Пролог, 20 сент.; Нов. Скриж., 21 гл., 4 §). С течением времени этот обычай нашёл широкое применение: легко могло явиться у христиан желание получить торжественное разрешение не только от грехов тяжких, влѣкших за собою отлучение от Церкви, а и от всех других; желательно было такое разрешение как для людей, исповедавшихся пред смертью, так особенно для людей, умерших скоропостижно, без покаяния. Отсюда, разрешительные или прощальные грамоты стали обычным явлением и, наконец, внесены были в наш чин погребения, как такие молитвы, которые прочитываются уже над всеми умершими. В нашей старинной письменности неоднократно встречаются указания на разрешительные грамоты для усопших. Между прочим, в Киево-Печерском Патерике повествуется, что князь Симон (XI в.) усердно просил у пр. Феодосия Печерского благословения, написанного как в жизни, так и по смерти: «Се убо прошу у тебе, да даси ми слово, яко да благословит мя душа твоя, якоже в животе, такоже и по смерти моей и твоей; отче! не изыду тощ от

Тебе, аще писанием не известиши ми»; преподобный, исполнив его просьбу, написал: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа; молитвами Пресвятыя Владычицы наша Богородицы и Приснодевы Марии и святых сил безплотных и прочая словеса молитвы иерейския прощальныя, яже кончится сими: да будеши прощен в сем веце, и в будущем, егда приидет праведный Судия судити живым и мертвым (юже молитву оттоле начаша влагати умершим в руце, якоже первый Симон вложить себе повеле)». Основываясь на этом повествовании некоторые утверждают, что **положение во гроб** разрешительной молитвы есть обычай, появившийся первоначально в России с указанного времени. Но, по мнению других, положение во гроб разрешительной грамоты умершему восходит далеко не только за XI-й, а и за X-й век. Текст нынешней разрешительной молитвы, по мнению одних, заимствован из умиловительной молитвы, находящейся в конце литургии св. ап. Иакова, а в настоящий состав эта молитва приведена в XIII в. епископом Амафунтским Германом и включает в себе свод всех, употреблявшихся прежде, разрешительных молитв; по мнению же других, нынешняя «молитва разрешительная» представляет собою близкое переложение той разрешительной грамоты, которая, хотя и предписывается Герману, епископу Амафунтскому, но с большею вероятностью должна быть приписана неизвестному автору, жившему далеко ранее означенного епископа. Когда именно текст нынешней «молитвы разрешительной» вошёл в практику Русской Церкви, – считается пока неизвестным и только предполагается, что это произошло во второй половине XVII века. – Существует предположение, что в прежнее время (собственно до появления печатных богослужебных книг) разрешительной по смерти молитве придавали иногда совершенно то же значение, какое имеет разрешительная формула в таинстве покаяния. Но чтение при погребении усопшего разрешительной молитвы не есть разрешение **от грехов**, какое совершается в таинстве покаяния, при котором требуется сокрушение во грехах, исповедание их и т.д. В читаемой при погребении разрешительной молитве священник только молит Господа о прощении всех согрешений усопшему, в

которых последний «сердцем сокрушенным покаялся и елика за немощь естества забвению предаде»; разрешение же этой молитвой даётся усопшим «только в наложенных **запрещениях**, или епитимиях за прежние их грехи, в которых они раскаялись, а не в самых грехах, в которых они не каялись» (Нов. Скриж., 4 ч., 24 гл., 18 §). Таким образом, разрешительная молитва, читаемая при погребении, с одной стороны, есть молитва Богу об умершем, чтобы Бог простил умершему согрешения, содеянные им «волею и неволею, ведением и неведением», и те, которые он, «за немощь естества, забвению предаде»; с другой стороны, молитвою разрешаются только клятвы и запрещения, которыми умерший при своей жизни за свои исповеданные им пред духовником грехи был связан, но скончался, не успев получить разрешение в этих клятвах и запрещениях. Этой молитвы не чуждались даже люди праведные (см. выше, 469 стр.). В отношении к запрещениям и клятвам читаемая при погребении разрешительная молитва такова, что включает в себе разрешение от всякого рода клятв и запрещений (сн. выше, 1127–1128 стр. печатного оригинала). Дабы этого благодеяния не был лишён никто из тех, к кому оно может относиться, разрешительная молитва и читается и ныне над всеми взрослыми (начиная с 7-летнего возраста) усопшими, погребаемыми по православному обряду, ибо лучше (как замечает бл. Августин вообще о молитве за усопших) преподать его и тем, которым оно ни пользует, ни вредит, нежели отнять у тех, коим оно полезно; с другой же стороны, эта молитва читается ныне над всеми означенными усопшими и потому, что всякий из них имеет в ней нужду; так как ею, вместе с разрешением от клятв и запрещений, испрашивается у Господа прощение согрешений усопшему и чрез то даётся знать верующим, что усопший находится в мире с Церковью (см. Требн. митр. П.Могила) и имеет право на её молитвы (Рук. д.с.п. 1860, 11–12; 1862, 10; 1893, 49; Кур. Е.В. 1883, 9; Пособие, 774–775 стр.; Тайная исповедь А.Алмазова, 2 т., 268–269, 274, 314–317 стр.). – По объяснению митр. Филарета, «отнюдь не есть индульгенция разрешительная молитва, подобная употребляемой в таинстве покаяния, произносимая над

усопшим, дабы подтвердить мир душе его против согрешений, может быть, случившихся после последнего покаяния, и дабы никто не сомневался, что он умер в общении с Церковью. То же подтверждается вложением в руку усопшему сей молитвы, на случай, если когда-нибудь откроют погребённое тело. Сию молитву произносит всякий священник, а индульгенцию даёт папа, разрешая его грехи не показанные, может быть, смертные, и даже разрешая грехи будущие, как будто говоря: грехи больше; бояться нечего; вот разрешение» (Собр. мн., дополн. т., 511–512 стр.).

– Возглашаемая усопшему **«вечная память»** выражает **желание** и молитву Церкви, чтобы имя усопшего, его духовный облик, его добрые дела не забывались на земле, в памяти потомства, чтобы добрая, всегдашняя память об усопшем лице вдохновляла и назидала живых, чтобы усопший не был подобен тем, «ихже несть памяти, иже погибоша яко не сущий и быша яко не бывше» (Сир.44:8). Кроме того, возгласением усопшему вечной памяти Церковь молится, да помянется он в вечном царстве Христовом, да будет он гражданином небесного царства, да напишется он милосердием Божиим в книге вечной памяти и вечной жизни, где нет печали и вздыхания, где нет забвения, приносимого смертью. Содействуя такой вечной блаженной участи своих усопших, Церковь и всегда молится, и предстательствует о них, так же, как и о живых. И эти всегдашние поминовения, совершаемые Церковью о всех усопших православных христианах, сами по себе уже служат для них «вечной памятью», не только потому, что Церковь не усыпает в этой своей памяти о усопших и будет совершать её до скончания века, но и по вере Церкви, что её приснопоминаемые усопшие хотя отошли от земли, но живут духом «во дворах Господних», и что совершаемые о них молитвенные воспоминания приносят им такую же существенную пользу, какую они приносят и живым. Если же Церковь сама неусыпно молится о всех скончавшихся в вере своих православных чадах и совершает всем им, и «зде лежащим и повсюду», вечную память, то этим самым она научает и нас не забывать своих отшедших отец и братьев, но воспоминать о них присно в своих

молитвах и передавать молитвенную память о них в своих заветах потомкам и таким образом созидать им неземную вечную память. В известные же дни нарочитых воспоминаний о них мы должны ещё просить особых церковных молитв и поминовений о каждом из них поимённо, точно так же, как и в нарочитые дни своей собственной жизни мы должны просить церковных поминовений и о себе самих. Никакое другое слово памяти и привета не достигнет того двора Господня, где пребывают усопшие, а молитва веры, особенно молитва, соединённая с делом милосердия, достигнет туда и оросит душу усопшего, как живительная роса жаждущую землю, и действительно устроит им вечный покой и вечную память (Ц.Вед. 1894, 15).

– Практика **относительно времени закрытия гроба** у нас не одинакова: чаще всего, как утверждает «Цер. Вестник», закрывают гроб в церкви совсем, иногда на могиле открывают его вновь для того, чтобы посыпать тело усопшего землёю. По мнению названного журнала, во избежание такого разнообразия и нежелательных случайностей, следовало бы принять за правило: оканчивать погребение и закрывать гроб в церкви (Ц.В. 1886, 46; см. выше, 1 прим. к 1317 стр. и 3 прим. к 1327 стр.).

– **Священник должен быть полагаям в могиле лицом к востоку.** Основания для этого следующие:

1) положением лица умершего в могиле должны выражаться:

а) мысль об Икупителе и Судье живых и мёртвых, а в видимой природе всего более напоминает нам Иисуса Христа солнце (Ин.9:5; Откр.22:16; троп. на Рожд. Христово), которое появляется на востоке;

б) молитва его к Богу о помиловании его на Страшном суде, при молитве же лицо христианина должно быть обращено, на основании св. Писания и Предания, на восток;

в) стремление к потерянному им вожденному отечеству, чтобы сделаться паки жителем рая, а потерянный рай находился на востоке;

г) вера и надежда на будущее своё воскресение из мёртвых, а на ежедневное появление солнца с востока часто указывают,

как на подобие будущего нашего воскресения;

д) ожидание пришествия Господа живых и мёртвых и готовность встретить Его, – в слове же Божиим есть ясные указания на то, что Господь придёт на такой суд с востока (Мф.24:27), на что указывают и св. отцы (св. Герман, патр. Констант. VIII в., Иоанн Дамаскин XIII в.);

2) такова практика христианской Церкви с первых веков, ибо «первые христиане, подобно евреям, клали труп на спину, обращая его лицом к востоку» (см. *De antiquibus ecclesiae ritibus*, т. 2, стр. 374, изд. 1788 г.), что доказывается и положением умерших в катакомбах, и указанная практика сохранялась (см. Требн. П.Могилы) и теперь сохраняется (Духов. Бесед. 1859, 43) в Русской Церкви, за исключением некоторых мест юго-западного края, где принят католический обычай полагать умершего священника лицом к западу (Под. Е.В. 1886, 26; Рук. д.с.п. 1886, 32). – Блаженной памяти Высокопреосв. Модест, Архиепископ Волынский, разъяснив всегда существовавшее глубоко знаменательное православное учение о погребении лицом к востоку, указав, между прочим, на то, что в Киеве мощи св. Равноапост. Князя Владимира, первого Киевского митр. Михаила и в пещерах мощи угодников Божиих, а равно в Москве в Успенском Соборе Московских Святителей и в других местах лежат лицом на восток, и заметив, что согласно с униатским требником положение тел усопших священников лицом к западу приверженцами унии могло объясняться тем, что униатские священники и по смерти обращают душу и тело к Риму и туда же приглашают идти верующих, – предложил местной Духовной Консistorии предписать чрез благочинных всему духовенству, чтобы умерших как мирян, так и лиц, облечённых священным саном, отпевая в храмах и погребая на кладбищах в гробах, обращали лицом к востоку, согласно древнему обычаю и учению Православной Церкви, и чтобы благочинные наблюдали за исполнением сего, а в случаях отступления доносили бы Его Высокопреосвященству (см. подр. Волын. Е.В. 1897, 12–13; см. также Лит. Е.В. 1891, 25–26).

– За места для погребения **на столичных кладбищах** хотя и взимается установленная плата, но крестьяне, дворовые

люди, мастеровые, работники и фабричные, все снискивающие себе пропитание подённою работою, служащие и отставные нижние чины, нижние служители казённых мест и бедные служащие и отставные чиновники, не исключая и семейства их, освобождаются от всякой платы за места на кладбищах (Извлеч. из Отч. Г. Обер-Прокурора Св. Синода 1844 г., 53 стр.; Обзор. узак., 234 стр.).

– Относительно погребения умерших **в С.-Петербурге** и на С.-Петербургских кладбищах постановлены особые правила (см. указ С.-Петерб. Дух. Конс. от 27 нояб. 1867 г. и изд. в 1871 г. прав. об устр. кладбищ в С.-Петербурге). – **В губерниях Царства Польского** действуют (см. Уст. Врач., 2 прим. к 704 ст.) особые правила, утверждённые Советом Управления Царства Польского от 31 мая 1846 г. о погребении умерших, содержащие в себе и некоторые постановления относительно устройства и содержания кладбищ и помещённые в 38 томе Дневника Законов (см. Холм.-Варш. Е.В. 1897; 16). – Особые правила о выдаче свидетельств на погребение умерших **в Варшаве** см. в Уст. Врач., 731–739 ст.).

– Закона, запрещающего хоронить православных **на лютеранском кладбище**, нет (Ц.Вед. 1896, 3; сн. 2 прим. на 1345 стр.).

– Нигде нет указаний на право приходского священника обращать в свою пользу **холст**, коим покрывается гроб умершего и при посредстве коего гроб опускается в могилу, и потому подобные вещи, во избежание раздора в причте, приличнее обращать в доход церкви (см. Ц.Вед. 1897, 45; сн. выше, 1 прим. к 951 стр.).

– Существует обычай устраивать в память усопшего после его погребения **похоронный обед**. Этот обед обыкновенно предваряется литией об усопшем и вкушением колива (кутии), оканчивается вкушением киселя с молоком (коровьим, а в постные дни так называемым миндальным) и так называемую заупокойною чашею с пением заупокойных стихов (см. Ц.В. 1896, 27). Вкушение указанных снедей и питий имеет связь с молитвою об отшедшей душе и служит символами этой молитвы. Вкушение колива с сладкою сытою выражает молитвенное

пожелание усопшему вечной сладости блаженной жизни (см. также ниже, 1373 стр. печатного оригинала); кисель с молоком (в виду свойственного ещё древним христианам воззрения на смерть, как на рождение, почему ими и назывался день смерти днём рождения) напоминает нам о своего рода младенчестве новопреставленной души и располагает нас к молитве о благополучном духовном росте и развитии её в загробной жизни. Всё это придаёт похоронным обедам религиозный характер, и обычай устройства таких обедов заслуживает одобрения. К глубокому сожалению, иногда участвующие в этих трапезах ведут себя крайне непристойно, обременяясь снедями и горячительными напитками до такой степени, что поминальная трапеза уподобляется языческой тризне (см. подр. Душ. Чт. 1885 г., 3 ч., 338–343 стр.; Ц.В. 1900, 40). Благоразумными мерами не допускать и устранять на поминальных обедах всё непристойное и оскорбительное для памяти усопшего есть долг не только пастырей Церкви, но и всех тех, кому дорога память почившего.

– Присутствие православного священника при погребении еврея, в виду могущего произойти соблазна, не благовидно, и участие в поминальной трапезе по умершем, предосудительно (Ц.Вед. 1904, 45).

– На западе в некоторых местах уже практикуется, вместо погребения в земле, **сожигание тел умерших** в специально приспособленных для того зданиях, называемых крематориями (печами для сожжения трупов). В последнее время и у нас некоторые желали бы ввести замену предания тел усопших земле сожиганием, настаивая на необходимости этого будто бы в целях санитарно-гигиенических. Но с православно-богословской точки зрения такая замена не признаётся допустимой. Правда, в наших священных книгах нет запрещения сожигать трупов, но зато имеются известные положительные и повелительные указания христианского вероучения на иной и единственно допустимый способ погребения тел – это предание их земле (см. Быт.3:19; Ин.5:28; Мф.27:59–60). Этот способ погребения, принятый св. Церковью с самого начала её существования и освящаемый ею особым чинопоследованием, стоит в связи со всем христианским мировоззрением и с самою его сущностью –

верой в воскресение умерших. По силе этой веры погребение в земле есть изображение временного усыпления умершего, для которого могила в недрах земли и есть естественное ложе упокоения и который поэтому и называется св. Церковью «усопшим» (а по мирскому – «покойником») до воскресения. И если предание. земле тел усопших вселяет и укрепляет христианскую веру в воскресение, то сожжение умерших легко роднится с антихристианским учением о небытии (см. подр. Ц.В. 1900, 40; 1902, 7; Ц.Вед. 1903, 2; 1909, 22; 1910, 29). По мысли Высокопр. Амвросия, архиеп. Харьковского, сожжение усопшего тела христианина есть по меньшей мере своеволие, противное воле Божией, которая иногда являет себя в нетлении телес святых и чудодействиях чрез их останки. Скольких сокровищ веры и сосудов благодати лишилась бы Православная Церковь и наша русская земля, если бы из христианской древности мог быть введён обычай сжигать тела усопших! И как нельзя между людьми живыми в настоящее время различить, кто из них праведник, так нельзя узнать и между усопшими телами, чьё тело мы назначаем к сожжению. Поэтому сожигание христианских тел должно быть признано делом кощунственным (см. подр. Странник 1902, 11). Вообще, вопрос о том, допустимо ли у нас введение сожигания тел усопших, или нет, – по преимуществу церковно-религиозный и полагаемые нашими ревнителями православия в основу решения этого вопроса данные морального и религиозного характера ведут к отрицательному ответу.

Поминовение усопших

Об обычае поминовения усопших

Обычай помянуть усопших встречается уже в Церкви ветхозаветной (Чис.20:29; Втор.34:8; 1Цар.31:13; 2Мак.12:45). В Церкви христианской этот обычай так же древен, как древне и самое основание, по которому совершается поминовение усопших. В древних литургиях, дошедших до нас, встречаются молитвы и за усопших. С особенною ясностью о поминовении усопших упоминают Постановления Апостольские. Здесь находим как молитвы за усопших при совершении евхаристии, так и указание на дни, в которые особенно прилично помянуть усопших, именно: третий, девятый, сороковой и годовой, – в том же значении, какое усвоится им Церковью в настоящее время. Отцы и учителя Церкви последующего времени, изъясняя смысл поминовения усопших и показывая истинный образ его в молитвах, совершении бескровной жертвы и милостыне, часто свидетельствуют, что поминовение усопших есть апостольское установление, что оно соблюдается во всей Церкви и что литургия за умерших, или принесение о спасении их бескровной жертвы, есть самое сильное и действительное средство к испрошению усопшим милости Божией (см. Рук. д.с.п 1892, 24; Ц.Вед. 1894, 15; 1895, 19; 1898, 5; 1903, 11).

Лица, достаиваемые св. Церковию поминовения

Церковное поминовение совершается только о тех, которые достаиваются погребения по обрядам Православной Церкви.¹²³² Панихиды по умышленным самоубийцам¹²³³, а равно и по неверным умершим, не должны быть отправляемы (Корм.; см. Практ. Рук., 313 стр.); тем более, конечно, эти лица не должны быть поминаемы на литургии.¹²³⁴

Вопрос о поминовении усопших неправославных христиан решается в нашей духовной литературе и в практике нашей Церкви неодинаково¹²³⁵ (см. подр. Богосл. Вестн. 1906 г., 1 №). Одни, ссылаясь, главным образом, на отсутствие в церковных канонах и практике древней Церкви положительного основания для указанного поминовения¹²³⁶, отказываются совершать панихиды по католикам, армянам и протестантам¹²³⁷ (см. подр. Служение священника в качестве духовного руководителя прихожан, проф. В.Певницкого, 470–474 стр.; Ц.В. 1889, 2; 1905, 31; Рук. д.с.п. 1895, 9; 1904, 5). Но другие находят возможным совершать церковные моления за иноисповедных христиан, с одной стороны:

а) принимая во внимание то, что древние правила, имеющие отношение к данному вопросу (см. выше, 1347 стр. печатного оригинала), постановлены были при исключительных условиях, в которых тогда находилась христианская Церковь, – когда многие стороны её жизни ещё не выяснились и не определились с надлежащею полнотой, и что

б) теперь церковно-исторические обстоятельства значительно изменились; с другой стороны,

в) руководясь тою широтою христианской любви и веротерпимости, которая всегда свойственна была Православной Церкви, и, наконец,

г) пастырски входя в нравственное чувство тех православных христиан, которые, состоя при жизни умерших иноверцев в самых тесных родственных связях (дети с родителями) или в близких служебных и нравственных отношениях с ними, просят своего духовного отца не отказать им в христианском утешении – помолиться вместе с ними об

упокоении души усопшего иноверца-христианина. Московский митрополит Филарет в своей переписке с архимандр. Антонием (IV т., 277–278 стр.) говорит о себе, что он, зная некоторых лютеран, имевших уважение и веру к православной Церкви¹²³⁸, но скончавшихся вне соединения с нею, в утешение присных верных, позволял о них молитву, не открытую в церкви, с которою они открыто не соединялись в жизни, а поминовение на проскомидии и панихиды в доме¹²³⁹ (Практ. Рук., 314 стр.; Ц.Вед. 1906, 28; см. также выше, 1 прим. на 1348 стр.; Ц.В. 1897, 49; 1902, 40). И в настоящее время подобное поминовение указанных иноверцев может быть совершаемо священником только с разрешения местного Епископа¹²⁴⁰ (Ц.В. 1893, 29; 1897, 49; см. также Рук. д.с.п. 1895, 9; Ц.В. 1892, 33; 1893, 10, 46; 1897, 1; сн. 1898, 29). – См. также выше, 3 прим. к 1346 стр.

Священники не должны отказывать в просьбах о **поминовении младенцев**¹²⁴¹, ибо хотя о них и сказано, что они «небесною радостью в недрах Авраама радуются, находятся в ангельских светообразных местах» и т.п., тем не менее молитва Церкви каждому почившему младенцу не только благотворна, пособляя ему возлетать к горней славе (см. 1Кор.15:41–42), но и нужна для очищения его пред всевидящим оком Божиим от всякие скверны плоти и духа (см. Иов.14:4–5), от всякого праотеческого и отеческого заклания, от всякого возмездия за грехи прародителей и родителей (Исх.20:5). Притом же родственники умершего младенца часто ищут в церковных молитвах о нём утешения своему сердцу и укрепления своей веры.¹²⁴² Само собою разумеется, что над младенцами некрещёнными или неправильно крещёнными (а равно и мертворождёнными), как не принадлежащими к числу верующих¹²⁴³, нельзя, в случае смерти их, совершать панихид (Изв. по Каз. еп. 1871, 12; Рук. д.с.п. 1887, 8; Ц.В. 1896, 27; сн. 1349 и 1361 стр. печатного оригинала).

Вселенские и царские панихиды

Св. Церковь возносит непрестанные молитвы об отшедших отцах и братьях наших при всяком богослужении и особенно на литургии. Но кроме этого св. Церковь творит в определённые времена особое поминовение всех от века преставльшихся отцов и братий по вере, сподобившихся христианской кончины, равно и тех, которые, быв застигнуты внезапною смертью, не были напутствованы в загробную жизнь молитвами Церкви.¹²⁴⁴ Совершаемые при сем панихиды называются **вселенскими**¹²⁴⁵ (см. выше, 333, 427–428, 541, 562–563, 569 и 673 стр. печатного оригинала).

Поминовение отдельных лиц

С 1548 года, по воле царя Иоанна Грозного и по благословению московского митрополита Макария, установлено ежегодно помянуть в определённые дни умерших российских царей и цариц, императоров и императриц, и прочих лиц царского семейства. **Царские панихиды** совершаются по особой «Панихидной росписи», в которой помещены имена умерших Особ Царской Фамилии. По этой «Росписи» «в епархиальных кафедральных соборах» ежемесячно должны служить общие панихиды, с поминовением на ектениях тех Особ, какие значатся под числами, предшествующими дню служения, считая от последней совершённой общей панихиды; «в прочих же градских, губернских и уездных церквях, такожде в церквях монастырских и сельских отправляти панихиды» по Императорах Александре I-м 1-го мар. и Александре II-м 20-го окт.¹²⁴⁶; «о прочих же высочайших лицах поминовение творити на вселенских панихидех» («Панихидная роспись» по Высоч. лицам, изд. С.-Петерб. Синод. Типогр.). – Панихиды, по случаю особых событий в Императорской Фамилии, совершаются по получении о том особого указного предписания со стороны Св. Синода или местного епархиального начальства; но, когда подлежащие гражданские начальства обратятся в подобных обстоятельствах с письменными в указанном порядке требованиями о совершении в церквях богослужений, духовенство должно поступать в отношении к этим требованиям так, как это предписано указом Св. Синода от 23 февр. 1867 г. (см. выше, 1 прим. на 833 стр.). – Царские панихиды совершаются в каждой церкви соборно, всеми наличными священниками, которые в эти дни никуда не должны отлучаться по частным своим делам (Ук. Св. Син. 5 февр. 1734 г.). – За неотправление царских панихид священники штрафуются точно так же, как и за неотправление в Выходотржественные дни молебнов (Ук. Св. Син. 10 апр. и 22 июн. 1766 г.).

Кроме общего поминовения совершается **частное поминовение**¹²⁴⁷ – каждого усопшего в отдельности.¹²⁴⁸ Для поминовения новопреставленных¹²⁴⁹ Церковь назначает первые

сорок дней со дня смерти (сн. выше, 1357 стр. печатного оригинала), находя в этом числе, по указанию св. Писания, достаточный срок для очищения от грехов и умиловления Бога¹²⁵⁰ (Быт.7:12; Лев.12; Числ.14:31–34; сн. Мф.4:2). Кроме того, из этих сорока дней особенно посвящаются молитве за усопших дни – третий, в воспоминание воскресшего в этот день Спасителя, девятый¹²⁵¹ – по благочестивому желанию Церкви, чтобы дух усопшего был причислен к девяти чинам ангельским, и сороковой¹²⁵² – по ветхозаветному примеру оплакивания Моисея израильтянами в продолжение сорока дней и по сближению этого дня с днём вознесения Господня (см. выше, 1 прим. к 46 стр., и сн. Синаксарь Мясоп. субб.). Наконец, поминовению усопшего посвящается годовой день смерти¹²⁵³, рождения и именин¹²⁵⁴, в той мысли, что умерший жив и бессмертен по духу и некогда совершенно обновится, когда Господь воздвигнет самое тело его¹²⁵⁵ (подр. см. Рук. д.с.п. 1865, 20).

Помянники, или диптихи

Для записи имён усопших (как и для имён живых) в настоящее время употребляются так называемые **ПОМЯННИКИ**, в древности, называвшиеся диптихами.¹²⁵⁶ Различаются помянники церковные и частные. Первые хранятся в храмах; в них вписываются преимущественно имена священно-церковно-служителей и благотворителей храма для поминовения тех и других при богослужении¹²⁵⁷; церковные помянники называются синодиками. Частные помянники или поминания составляют принадлежность дома или семейства.¹²⁵⁸ В них вписываются имена умерших по желанию каждого семейства¹²⁵⁹ (сн. выше, 901 стр., 74 прим.).

О публичном поминовении усопших

Публичное поминовение¹²⁶⁰ усопших не совершается в те **дни**, в которые воспрещается погребение усопших.¹²⁶¹ – См. также выше 555, 592 и 596 стр.¹²⁶² печатного оригинала.

Общее правило о совершении **заупокойных литургий** в нашей Церкви состоит в том, что таковые по преимуществу должны быть совершаемы в будние дни седмицы и в частности по субботам, сообразно с чем в наших апостолах и евангелиях, между прочим, и указываются особые апостольские и евангельские чтения отдельно для каждого дня, начиная с понедельника до субботы¹²⁶³ (см. выше, 698 стр. печатного оригинала). Что касается праздничных дней, то, кроме великих праздников Господских и Богородичных и святых, храмовых праздников и дней святых с бдением, не полагается совершать заупокойной службы и в дни воскресные; последнее видно из того, что для дней воскресных совсем не положено заупокойных апостола и евангелия, кондака за упокой и проч. Понятное дело, что во все те праздничные дни (вышепоименованные), равно как и в воскресные дни, в которые запрещается отправлять заупокойную службу, и речи не может быть о пении заупокойных песнопений, чтении заупокойных апостола и евангелия, произнесении заупокойной ектении на литургии и совершении заупокойной литии по заамвонной молитве. Но благочестивому христианскому чувству не воспрещается поминать усопших в праздничные и воскресные дни, когда по Уставу полагается совершение полной литургии. Этому поучает самый характер и содержание литургии вообще, на которой поминовение усопших всегда полагается и на проскомидии, и по освящении св. Даров. Только поминовение это в воскресные и праздничные дни, согласно действующему Уставу и обычаю церковному, благопристойнее всего ограничивать по преимуществу поминовением данных имён на проскомидии и по освящении Даров, не прилагая ни заупокойной ектении, ни заупокойных апостолов и евангелий, тем более, что для воскресных и праздничных дней особенных апостольских и евангельских заупокойных чтений не полагается.¹²⁶⁴ Этому учит и

существующая в нашей Церкви «Панихидная роспись» о поминовении усопших Особ Царствующего Дома, в силу каковой росписи даже поминовение Царствующих Особ не совершается в воскресные и праздничные дни, а переносится или на канун этих дней или в следующую ближайшую субботу (о. Хойнацкий, 72 стр.; Рук. д.с.п. 1890, 7; Ц.В. 1893, 41, 45; 1894, 10, 23; Ц.Вед. 1896, 3). Если Церковь не положила в воскресные дни на ектении гласного поимённого поминовения, ограничившись общим прошением об усопших отцах и братиях наших на сугубой ектении, то ясно, кажется, что нарушение этого постановления Церкви нельзя признать делом полезным для усопших, а, следовательно, оно и не нужно.¹²⁶⁵ Надо же сознаться, что Церковь несравненно любвеобильнее и попечительнее к усопшим чадам своим, чем мы грешные: нам ли учить её в этом случае? Надобно признать и то, что есть же разница в поимённом и общем поминовении.¹²⁶⁶ Впрочем, нельзя решительно отвергать возможность заупокойной ектении на всякой воскресной литургии вообще. Исключения всегда и везде бывают, и сути дела не изменяют. Понятно, например, если в воскресенье вынесен в церковь покойник за литургию: как же не сказать о нём ектении? Но пусть же это будет не правило, а исключение (Ц.В. 1888, 23; см. выше, 3 прим. к 1315 стр.).

О коливе

При совершении панихиды или литии в память усопшего ставится на особом столе **кутья, и коливо**, т.е., сваренные зёрна пшеницы или другие, насыщенные сахаром или мёдом, отчего кутья всегда имеет сладкий и приятный вкус.¹²⁶⁷ Значение кутьи и употребление её при погребении, а также и при всяком поминовении умершего – следующее: семена заключают в себе жизнь и, будучи посажены в землю, производят новое растение, соответствующее семени. Как в разложении семени заключается процесс прозябания его, так точно и в разложении тела заключается процесс его прозябания для будущей жизни. Семена, приправляемые сахаром или мёдом, означают – веру и надежду живых, что усопшая в благочестии душа наследует сладкую, приятную загробную жизнь. Сахар, мёд, употребляемые в кутью, вообще означают, что для православных и благочестивых, по всеобщем воскресении, наступит сладкая и приятная жизнь. Таким образом, кутья есть видимое выражение уверенности живых в бессмертии почивших, в их воскресении и их блаженной вечной жизни чрез Господа Иисуса Христа, даровавшего Своим верным рабам воскресение и жизнь.¹²⁶⁸ Симеон Солунский пишет: «Мы приносим Богу семена с другими различными плодами, выражая тем, что и человек, как семя, как плод из земли, полагаемый в земле, как пшеница, опять восстанет Божественною силою и, как бы прозябший, приведён будет ко Христу живым и совершенным. Как малейшее семя, погребённое в земле, возрастает впоследствии и приносит обильный, зрелый и совершенный плод, так и человек, предаваемый смертию земле, опять восстанет» (Нов. Скриж.).

Чин встречи Преосвященных Архиереев при посещении ими церквей

Многие священники, особенно молодые, не знают, как следует встречать Архипастыря, посещающего вверенные ему церкви. Это незнание порядков, наблюдаемых в помянутом случае, вводит священника в суетливое беспокойство, неприятно бросающееся в глаза как Преосвященному Архиерею, так и прихожанам, часто в большом количестве собирающимся для принятия благословения от своего Архипастыря. Частые случаи замешательства, допускаемого неопытными священно-церковно-служителями при встрече Архиереев, побудили Московскую Духовную Консисторию в 1841 году опубликовать «Чин» встречи Преосвященных Архиереев при посещении ими церквей. Вот этот «Чин» с указанием особенностей, необходимых на практике настоящего времени.

1) «При приближении Архиерея к церкви, начинается звон, который прекращается уже по вступлении Архиерея в церковь».

2) «Священник в полном облачении отверзает царские врата и с крестом на блюде, покрытом воздухом, выходит к западным дверям в предшестве диакона (конечно в облачении) с кадилом и причетников в стихарях (если посвящены) с подсвечниками». [На практике священник обыкновенно встречает Архиерея не в полном облачении, а только в епитрахили и фелони; диакон (если есть) должен иметь в правой руке кадило, а в левой возжённую свечу; один из причетников или служителей должен стоять со св. водою].

3) «Когда Архиерей приложится ко кресту, священник предшествует ему и, внесши крест в алтарь, полагает его на престол без блюда, ожидая на стороне престола вступления Архиерея в алтарь, после чего священник или диакон затворяет царские двери». [На практике дело бывает иначе. После того как Архиерей положит св. крест обратно на блюдо, священник с сим блюдом не входит в алтарь, а останавливается около амвона. В то время как Архиерей идёт от западных дверей к алтарю, поклоняется местным иконам и входит с самый алтарь,

причетники поют тропарь храмовому святому или празднику; затем – диакон, а если его нет, то священник, возглашает сокращенную сугубую ектению – ту самую, которая положена на простодневной утрени пред шестопсалмием, священник же делает возглас и отпуст; наконец, если Архиерей потребует, диаконом или священником возглашается многолетие Августейшей Фамилии, Святейшему Синоду, самому Преосвященному и пастве; и уже после многолетия, принявши крест от Архиерея, священник вместе с ним входит в алтарь].

4) «Священник, разлив на престоле св. антиминс, поставляет св. Дары и миро в сосудах, в которых они хранятся. После того как Архиерей осмотрит св. Дары и миро, священник ставит их на своё место и свивает антиминс».

5) «Если Архиерей посетит церковь во время утрени или вечерни, служба не прекращается».

6) «По выходе Архиерея из церкви звон возобновляется». [Кроме того, ко времени посещения церкви епархиальным Архиереем, каждый приходский священник должен подготовить все церковные документы, собрать их все вместе и положить в ризнице или в алтаре на видном месте, чтобы можно было представить их на рассмотрение Преосвященного, по первому его требованию; наконец, в некоторых епархиях, вместе с церковными документами, приходские священники обязаны представлять Преосвященному записку о своей пастырской деятельности за минувший год, причём обыкновенно прилагаются все проповеди и поучения священника, сказанные им в своей приходской церкви в продолжение отчётного года]. (Ц.Вед. 1890, 25).

Чин, бываемый в церквах, находящихся на пути Высочайшего шествия

Блаженной памяти Московским митрополитом Филаретом в 1824 г. был составлен и дан в руководство духовенству Московской епархии следующий чин встречи **Государя Императора**.

1) По приближении **Его Императорского Величества** к селению, начинается благовест, а поезде в селение – звон.

2) Когда **Его Императорское Величество** проезжает мимо церкви, священник стоит перед церковью на паперти в праздничном облачении, держа в руках святой крест, диакон с кадилом, а причетники со свечами, в стихарях; могут быть притом и хоругви, смотря по удобствам.¹²⁶⁹

3) Если **Его Императорское Величество** не изволит останавливаться, священник осеняет **Его Величество** крестом, не сходя с своего места, диакон кадит, а потом возвращаются в церковь.

4) Если **Его Императорское Величество** изволит выйти из экипажа к церкви, священник подносит **Его Императорскому Величеству** крест для целования, держа оный также в руках, а не на блюде.¹²⁷⁰ В сие время звон прекращается.

5) Если **Его Императорское Величество** изволит идти в церковь, священник с причтом предшествуют **Ему** с пением стиха: «Бог Господь и явился нам» и проч., однажды, и, показав **Его Императорскому Величеству** между амвоном и клиросом место, на котором прилично быть ковро, становится на своём месте за амвоном, диакон по левую руку священника, а причетники по клиросам.

6) Диакон говорит ектению: «Помилуй нас, Боже» и проч., «Еще молимся о Благочестивейшем» и проч., «Еще молимся о Святейшем» и проч., «Еще молимся о всем их христолюбивом воинстве», «Еще молимся за всю братию и за вся христиане».

7) Священник говорит возглас: «Яко милостив» и проч.

8) По сем отпуст.

9) Диакон говорит многолетие **Государю Императору и Высочайшей Фамилии**, начиная так: «Благоденственное и мирное житие» и проч. Певцы поют: «многая лета». Должно полагать, что в сие время **Его Императорское Величество** изволит прикладываться к местным иконам Спасителя и Божией Матери.

10) В шествии **Его Императорского Величества** из церкви, священник с причтом предшествует **Ему** по прежнему, и звон опять начинается.

11) Наблюдать, чтобы во время пребывания **Его Императорского Величества** в церкви, народ не теснился к алтарю, а кольми паче, чтобы не входил в алтарь.

12) Когда **Его Императорское Величество** отправится в дальнейший путь, священник с причтом в то же время совершают о благополучном шествии **Его Императорского Величества** молебное пение со звоном.

По сему же чину поступать и при встрече **Государыни Императрицы, Государя Наследника** и прочих **Особ Высочайшей Фамилии** (Ц.Вед. 1890, 45).

Примечания

¹ - В Подольской епархии местным Е.Н. было объявлено, что за опущение богослужения в своих приходских церквях в воскресные и праздничные дни, особенно из-за поездки в губернский город по своим личным делам (а не по вызову Е.Н. и Д.К.) и без письменного разрешения от благочинных, будут подвергаемы денежному штрафу священники в размере от 5 до 15 руб., а диаконы и псаломщики от 2 до 5 руб., по усмотрению Е.Н., в пользу епархиального попечительства (Подол. Е.В. 1892, 46). – В Тверской епархии было предложено причтам двухклирных и трёхклирных церквей совершать в большие праздники две литургии, раннюю и позднюю; это требование было вызвано жалобами на то, что в сельских, а иногда и в городских церквях, имеющих несколько причтов, даже в такие праздники, как 25 дек. и 6 янв., совершалось по одной литургии, притом в слишком раннюю пору (4 и 5 час. утра) для того, чтобы причты могли скорее обойти в праздники своих прихожан (см. Ц.В. 1905, 7). – О несовершении богослужения в великие праздники, а также в высокоторжественные и царские дни, Орловским Е.Н. было предписано духовенству своей епархии доносить Е.Н. немедленно, с объяснением причин такового опущения; о.о. благочинные, подавая собою пример в неопустительном и благоговейном отправлении богослужения, обязывались иметь посредственное или непосредственное, когда возможно и удобно, неослабное наблюдение за надлежащим исполнением этого св. дела со стороны подведомственного им духовенства и об относящихся к нему небрежно, равно как и об особенно ревностных священниках, диаконах и псаломщиках, доносить Е.Н. правдиво в своих полугодичных отчетах (см. Ц.В. 1886, 30; о подтверждении этого распоряжения см. Ц.В. 1889, 25).

² - Определением Св. Синода, от 9, III,–21, IV, 1909 г., было одобрено заключение бывшего в. Киеве (в 1908 г.) IV Всероссийского миссионерского съезда (см. Ц.Вед. 1908, 32) о желательности ежедневного совершения в западных епархиях, в определённый час, утреннего богослужения, – литургии, утрени,

обедницы (если невозможно отслужить литургию), – молебна или иного чинопоследования, если возможно, вечернего, с предварением сих богослужений колокольным звоном.

³ - По разъяснению «Цер. Вестника» (см. 1995, 5), для одноклирных причтов в течение Великого поста принято, чтобы ежедневное богослужение совершалось в первую, Крестопоклонную и Страстную седмицы; но в многолюдных, хотя бы и одноклирных, приходах богослужение следует совершать в течение всех седмиц поста, дабы дать возможность всем исполнить долг исповеди и св. причащения. – В Курской епархии было опубликовано распоряжение Е.Н., которым был подвергнут строгому выговору один священник за то, что он просил увольнения в город другой епархии на время первой недели Вел. поста, и один диакон за то, что он после рукоположения, не отправился прямо к месту служения и «притом на первую неделю Вел. поста, когда все члены причта должны быть на месте служения» (см. Ц.В. 1902, 15). – Новгородской Д.К. было предписано духовенству епархии, чтобы службы на первой неделе Великого поста непременно начинались с понедельника, а не с четверга, как принято в некоторых приходах, дабы говеющие имели возможность во всю неделю присутствовать при богослужениях в храме Божиим и знали, что богослужение в первые дни недели отправляется для них, говеющих, о чём необходимо заранее разъяснять с церковной кафедры и при исполнении христианских треб в домах, указывая при сем на важность и спасительность для говеющих посещения храма Божия (Новг. Е.В. 1891, 6). – В Могилевской епархии было принято за общее правило, чтобы в двухклирных приходах Великим постом богослужение совершалось ежедневно чрез весь Великий пост, начинаясь с вечерни в неделю сыропустную; для одноклирных же причтов, предоставляя на их доброе изволение ежедневное богослужение в течение всего поста, было признано обязательным – ежедневное совершение богослужения в первую, Крестопоклонную и Страстную седмицы, чтение канона св. Андрея Критского на 5-й неделе и открытие богослужения на остальных седмицах, на которых предполагается совершение богослужения, не позже среды, –

так, чтобы преждеосвященные литургии не опускались. Тогда желающие исполнить долг исповеди и причастия не будут стеснены временем. Но в многочисленных приходах, хотя бы и одноклирных, как это ни тяжело, богослужение должно совершаться не менее шести недель Великого поста, дабы дать возможность всем отговорить и исполнить долг исповеди и св. причащения. При этом было признано, что препятствием к узаконяемому порядку не может служить отсутствие богомольцев на богослужении в первые дни седмицы, потому что это печальное обыкновение может и должно исчезнуть, если священник разъяснит прихожанам, что говеть 1–2 дня крайне недостаточно, и, несмотря на незначительность богомольцев, – будет совершать положенное богослужение; между тем, при несовершении его, нормальный порядок вещей никаким образом восстановлен быть не может; кроме того, пастырям нужно иметь в виду и то, что в положенное и нарочитое время церковной молитвы они должны совершать её, хотя бы и не было никого из их пасомых, ибо пастырь есть прежде всего молитвенник и иерей (приноситель жертвы) за свою паству, которая, будучи занята хозяйственными и домашними делами, в праве рассчитывать, что за неё совершает моление и приносит бескровную жертву их пастырь (Ц. Вед. 1905, 6). – В Волынской епархии местным Е.Н. было сделано распоряжение, по которому служба в св. Четыредесятницу везде должна быть ежедневно и при этом еженедельно должно быть по две полных литургии и по две или более (когда это положено Уставом, напр., на 5-й нед.) преждеосвященных; на Страстной седмице первые три дня должна быть литургия преждеосвященных Даров, а в четверток и субботу св. Василия Великого (Ц.Вед. 1904, 15).

⁴ - Относительно совершения богослужения в городских церквях в некоторых епархиях были сделаны особые распоряжения местного Е.Н.; так, в Полтавской епархии было предписано, чтобы в г. Полтаве, при 2-х причтах, совершалось в церквях ежедневно богослужение, а при одном, кроме воскресного дня, – в среду, пятницу и субботу; оно должно начинаться всегда в определённый, известный прихожанам час, и в исключительные дни, каковы: канун Богоявления, дни

Великопостные, Страстные пяток и суббота и проч., – по соборному благовесту (Ц.В. 1888, 4; Странник 1888, 3). Совершение в двухкомплектных или пятичленных приходах, где имеется 2 престола, в воскресные и праздничные дни двух литургий – ранней и поздней – было признано обязательным и Харьковским Е.Н. (Ц.Вед. 1903, 50). Тем же Е.Н. было сделано распоряжение, по которому в уездных и заштатных городах епархии, где имеется несколько одноклирных приходов, богослужение в церквях этих приходов должно распределяться так, чтобы в каждой оно совершалось не менее 3 раз в неделю, и чтобы в то же время в каждый простой день седмицы оно совершалось в какой-либо из этих церквей (Лист. для Харьк. еп. 1903, 15).

⁵ - Посещение богослужения малым количеством пасомых и даже совершенное отсутствие их не может служить уважительной причиной к опущению богослужения в положенные дни (сн. выше, 3 сн.). Опыт свидетельствует, что неопустительное совершение богослужения, обыкновенно, возбуждает в пасомых усердие к посещению храма и постепенно, увеличивает число молящихся в нём.

⁶ - Ведение богослужебного журнала некоторые считают обременительным и излишним (см. Рук. д.с.п. 1907, 46; Ц.Вед. 1904, 46, сн. 1906, 26, 1959 стр.); но оно, где местным Е.Н. установлены эти журналы, не может быть прекращено самовольно причтами.

⁷ - Согласно этому указу Св. Синода, епархиальными преосвященными в том же году были даны по сему предмету соответствующие распоряжения местному духовенству (см. Всепод. Отч. Обер-Прокурора Св. Син. за 1886 г., 63 стр.). И в последующее время в некоторых епархиях местным Е.Н. были издаваемы особые распоряжения по епархии по тому же предмету. Так, в 1892 г. распоряжением Ставропольского Е.Н. духовенству епархии было вменено в обязанность по праздничным и воскресным дням служить торжественные вечерни и акафисты, а после вести беседы, не стесняясь малым числом прихожан, в рассуждении, что Господь Бог заботится о всякой душе христианской; душеспасительные беседы вести с

прихожанами после вечере́н, не стесняясь тем, что такие беседы бывают между утреней и литургией; последние не мешают вести, но следует служить и вечерни, а после них вести беседы, ибо сие установлено для отвращения народа от несвойственных воскресным и праздничным дням развлечений, – что при опущении причта́ми совершенно не достигается; почему последние должны всемерно бороться с равнодушием народа и даже с уклонением его от посещения церкви на вечерни и беседы в летнее, страдное время (Ставроп. Е.В. 1892, 5). Точно такое же распоряжение было сделано и Оренбургским Е.Н. (см. Ц.Вед. 1894, 7). Равным образом и Новгородским Е.Н. в 1891 г. было строжайше предписано духовенству, чтобы оно не уклонялось под теми или другими предлогами от вне-богослужебного собеседничества с прихожанами и служения по воскресным дням торжественных великих вечере́н с акафистами, под опасением перевода на другие худшие места и даже удаления вовсе от должностей, в виду того, что объяснения лиц, не исполняющих доселе сделанных на этот предмет распоряжений, вообще не основательны и указывают только на одно нерадение и холодность их к тому делу, к которому призваны, как это усматривается из того, что имеются же в виду пастыри, которые, состоя в приходах с большим народонаселением, находят время и возможность и отправить богослужение своевременно, и исполнить необходимые требы, и побеседовать с прихожанами, а затем и отслужить вечерню с акафистом, – и не думают отказываться несовместимостью того и другого, как делают иные, состоящие в приходах с населением гораздо меньшим. В 1892 г. то же Е.Н. нашло необходимым ещё предписать духовенству епархии, чтобы: а) великие вечерни по воскресным дням служились неопустительно в каждой церкви и непременно с акафистом, напомнив, что малое количество или даже отсутствие богомольцев не должно останавливать духовенство в служении вечере́н с акафистами, так как это богослужение составляет необходимое продолжение положенного Уставом праздничного богослужения и притом требуется высшей церковной властью; б) чтобы вне-богослужебные собеседования велись также всеми

священниками и во все воскресные и праздничные дни; в) чтобы священники в те дни, когда они отозваны бывают, и именно в вечернее время, в приход, для исправления там треб, пользуясь таким удобным случаем, в той деревне, куда отозваны, служили вечерни или молебны и предлагали беседы. (Новгор. Е.В. 1893, 4, Ц.В. 1893, 25; сн. 1905, 20).

⁸ - Для епархий средней полосы России некоторые рекомендуют следующее расписание часов богослужения. Вечерня: от 15 мар. до 15 мая и от 15 июня до 15 сент. в 4½ часа, от 15 мая до 15 июня в 5 часов, от 15 нояб. до 15 янв. в 3½ часа, а в остальное время и в св. Четыредесятницу в 4 часа. Всенощная – в 6 часов. Утреня простодневная: от 15 мар. до 15 нояб. в 4½ часа, в остальное время и в св. Четыредесятницу в 5 часов, а в понедел. 1-й седмицы св. Четыредесятницы в 6 часов; утреня праздничная – в 4 часа. Литургия ранняя: от 15 нояб. до 15 мар. в 6½ часов, а в остальное время в 6 часов. Литургия поздняя – в 9 часов. Литургия преждеосвященных Даров – в 10 часов. В Светлое Воскресение: утреня – в 12 час., литургия ранняя – в 3 часа, поздняя – в 6–7 часов, вечерня – в 3 часа; в прочие дни Светлой седмицы: утреня – в 5 часов, литургия – в 7 или 8 часов, вечерня – в 4 или в 4½ часа. В день Св. Троицы литургия – в 10 часов (Цер.Уст. в табл. протоиер. Неаполитанского, 120 стр.). Иные находят более удобным начинать благовест к утрени от Пасхи до 14 сентября – в 5 часов, а в остальное время года – в 6 часов утра (Ц.В. 1888, 2). – Чтобы не заставлять собравшийся к церковной службе простой народ ждать приезда или прихода помещиков и других подобных лиц, Высокопреосвященным Арсением, архиеп. Харьковским, было дано в 1903 г. для сельского духовенства епархии особое расписание времени начала богослужений, дабы тем самым избавить пастырей от человекоугодничества, а вместе с тем и установить единообразие и благообразие в церковных благовестах (Ц.Вед. 1903, 50). Этим расписанием было установлено начинать благовест: к вечерне во весь год, а также в 1-й день Пасхи и в Сырную субботу, – в 4 ч., в навечерия Рождества Христова и Богоявления, когда они случаются в субботу и воскресенье, и в Вел. Пятки, – в 4 ч.; к утрени – в 5 ч.,

а 25 дек., 6 янв., 25 мар. и в Вел. Субботу – в 4 ч.; в праздничные и воскресные дни ко всенощной, а также к Андрееву стоянию, к Страстям и в навечерие субботы акафиста, – в 6 ч.; к литургии – в 7–8 ч., смотря по местным условиям, а в день Св. Троицы – в 10 ч., 24 дек., 5 янв. и в Вел. Субботу – в 11½; в Великий пост: к повечерию – в 4 ч., к утрени – в 6 ч., к часам – в 9 ч. (в то же время и в навечерие Рождества Христова и Богоявления, а в Вел. Пяток – в 10 ч.), к преждеосвященной литургии – в 10 ч.; по этому же расписанию часов, лишь с небольшими его изменениями, было установлено начало благовеста и для городских церквей означенной епархии; причем было предписано, чтобы в приходских церквях г.Харькова и уездных городов благовест начинался по соборному колоколу (Лист. для Харьк. еп. 1903, 15). – В Могилевской епархии местным Е.Н. в 1904 г. было постановлено начинать везде в воскресные и праздничные дни (за исключением некоторых особых дней в году) утрени не позднее 6 часов утра, а литургию не позднее 9–9½ часов, и лишь при отвлечении священника в деревню для причастия больного – позднее этого срока, но никак не позже полудня; если же, вследствие приглашения пред литургией к больному для его причащения, священник вернется в храм в 12 часов, то он может совершить только обедницу; причем весьма не лишне было бы пред совершением обедницы, вместо литургии, объявить, что ныне вследствие того-то пришлось лишиться утешения от принесения жертвы Господней; приглашающим же священника для причастия больных в неурочное время всякий раз разъяснять, какое неудобство создают они для всех прихожан из-за личных своих удобств, ибо очень часто прихожане только потому приглашают священника для этой требы именно в праздники, чтобы не тратить на это буднего времени, тогда, быть может, этот обычай крестьян будет ослабляться, и они будут утром в праздники обращаться к священнику только в случае действительной неотложности требы (см. Ц.Вед. 1905, 6).

⁹ - По согласию, сельского начальства с церковным причтом в сёлах должен быть производим для путешествующих охранительный звон во время вьюг и метелей, днём и ночью,

пока не стихнет буря, а в сёлах, лежащих по берегам морей и озёр Ладожского и Онежского, и во время туманов и всякой пасмурности; производство этого звона должно быть возложено на церковного сторожа, в помощь к которому местное сельское начальство назначает несколько человек для удобства и безопасности, причем этот звон должен быть производим не постоянно, а прерывисто, с некоторыми промежутками времени, для отличения от церковного благовеста и от пожарного набата (Ук. Св. Син., 15, IX, 1851 г.; Опред. Св. Син., 10, XII, 1876 г., 10, I, 1877 г., 21, XII,—19, I, 1892—1893 г.). — По случаю пожара в сельских приходах и некоторых уезд. городах производятся набатные тревоги. По Уст. о п. прест., эти тревоги допускаются только в чрезвычайных случаях, как-то: во время пожара, наводнения, нападения неприятельского, разбоя и тому подобного, в предосторожность и охранение местных жителей; но и в сих случаях допускается сие не иначе, как с дозволения главного в том месте начальства; кроме сих случаев, во всех прочих набатные тревоги строго запрещаются (ст. 114). Для предупреждения напрасных и злоумышленных набатных тревог колокольным звоном, духовные начальства должны строго наблюдать, чтобы у колоколен двери были крепки и всегда заперты, а ключи хранились у священников (ст. 115).

¹⁰ - В губернских и уездных городах подчинение приходских церквей по времени благовеста местному собору зависит от того, если на этот счёт имеется распоряжение местного Е.Н. (сн. 7—8); общего же правила нет (Ц.В. 1894, 12).

¹¹ - Производство звона в церковный колокол во всех случаях лежит на обязанности церковного сторожа, нанимаемого от церкви для ухода за чистотой и для внутренней охраны храма (Ц.Вед. 1909, 47). Местным Е.Н. было дано духовенству Харьковской епархии предписание, чтобы звон к богослужениям продолжался не менее 5 и не более 20 минут, но чтобы непременно кончался, когда священник уже придёт в храм и облачится; при этом блавест в один колокол должен быть ровный, неспешный, но и не редкий; а звон во все колокола должен быть стройный и приятный (Ц.Вед. 1903, 50, Лист. для Харьк. еп. 1903, 15). — Так как опытных звонарей, умеющих

хорошо звонить, не всегда можно встретить, то в недавнее время одним самоучкой – механиком изобретён особый механизм для производства звона, применительно к церковным службам; при этом, подбором колоколов по камертону звону придаётся гармоничность; такие колокольные звоны были устроены в некоторых церквях Вятской епархии, напр., при епархиальной богадельне в г. Вятке (Ц.Вед. 1904, 25). – См. выше, 23 мая, I отд., сн. 88).

¹² - В отношении одеяния митрополиты в нашей Церкви издавна пользуются правом носить белый клобук, с драгоценным на нём крестом; архиепископы же и епископы носят чёрные клобуки; украшение клобука крестом предоставляется им в виде особой Высочайшей награды (Обозр. узак., 191).

¹³ - В каждой епархии определение на священно-церковно-служительские места зависит от непосредственного усмотрения епархиального преосвященного (см. Уст. Д.К., 70). В некоторых епархиях для желающих получить эти места установлены особые программы испытания и учреждены особые комиссии для производства этих испытаний, за справкой о чём следует обращаться в местную Консисторию, так как не везде одинаковые требования предъявляются на указанных испытаниях и общих для всех епархий правил об этих испытаниях не существует. – На перемещение священно-церковно-служителей с одного места на другое Е.Н. не испрашивает разрешения Св. Синода и может делать такое перемещение, без согласия перемещённых или по приговорам духовного суда, на основании следствия, или по жалобам прихожан, с законной ясностью не доказанным, но при наличии просьбы большинства прихожан об удалении от них, или по своему усмотрению в видах административных (Ц.Вед. 1907, 28). – Консистория всегда имеет список вакансий при церквях, который должен быть открыт для кандидатов (Уст. Д.К., 74). – Об условиях назначения и преимуществах службы священно-церковно-служителей в Сибирских епархиях – см. Ц.Вед. 1891, 26; 1905, 7; 1908, 31, 43; о переселенческих приходах – см. офиц. ч. Ц.Вед. 1908, 27, 1909; 33, 34; о службе в Америке – см. Ц.Вед. 1905, 25; 1908, 25. См. также 1906, 17.

¹⁴ - Под именем предстоятеля или настоятеля в Типиконе разумеется архимандрит, игумен и вообще начальник монастыря (Ц.Вед. 1896, 2). Упоминаемый в Типиконе «екклисиарх» заведовал общим порядком службы и наблюдал за точным исполнением устава. В круг обязанностей екклисиарха входило также наблюдение, чтобы стоящие в притворе монахи и миряне не входили в церковь во время пения, чтобы каждый из назначенных на службу братьев находился на своём месте и исправлял положенное послушание. Как второе лицо после настоятеля, он заступал его место в случае отсутствия и исполнял предоставленные ему части службы, начиная и оканчивая более важные её отделы (Мансветов И.Д. Церковный устав, его образование и судьба. М. 1885 г., 203 стр.).

¹⁵ - Низведенный в причетники священник (в случае лишения его сана с оставлением в духовном ведомстве на низших должностях или в случае временного запрещения в священнослужении с отрешением от должности и с определением в причетники) допускается, по назначении его на причетническую должность, к исправлению всех обязанностей по этой должности; но он не должен в сем положении носить рясу, ниже каких-либо священнослужительских отличий (Уст. Д.К., 176, прим. 2), а равно и возлагать на себя Высочайше утверждённый (20 апр. 1896 г.) серебряный наперсный крест (ношение же подрясника не возбраняется); лишается он также и принадлежащего священникам права преподавать иерейское благословение (Ц.В. 1892, 33; Ц.Вед. 1898, 44). – Запрещение в священнослужении «навсегда» законом не предоставлено епарх. начальствам (Разъясн. сепар. опр. Св. Син., 29, 1–24, II, 1907 г.; см. Ц.Вед. 1909, 11, офиц. ч.); лишение священного сана по суду, с исключением из духовного ведомства или с оставлением в оном на низших должностях (а равно и добровольное сложение сана), влечёт за собою утрату этого сана на всю жизнь.

¹⁶ - Священнослужители, отправляющиеся на богомолье в Палестину, для совершения там богослужения должны иметь непременно на отдельном листе удостоверение о том, что они не состоят под запрещением. Это удостоверение представляется иерусалимскому патриарху, который и выдаёт особое

свидетельство (на греч. языке) о дозволении совершать богослужение в св. местах. Если указанное выше удостоверение прописывается на одном листе со свидетельством на выезд за границу, то, обыкновенно, оно вместе с означенным свидетельством остаётся в учреждении, выдающем заграничный паспорт, и священнослужитель, не имеющий удостоверения в своём праве совершать богослужение, лишается возможности отправлять таковое в св. местах Востока. (См. подр. Ц.Вед. 1894, 2).

¹⁷ - Заштатные священнослужители обязаны носить одежду духовного покроя, и ношение ими светской одежды может повлечь за собой взыскание со стороны духовного начальства, по его усмотрению (Ц.Вед. 1905, 32).

¹⁸ - Могилевской Д.К. было объявлено духовенству епархии, что иноепархиальные священники и иеромонахи отнюдь не должны быть допускаемы для священнослужения в епархии без особого каждый раз разрешения Е.Н., причем должны быть представлены о таких лицах удостоверения их Е.Н., что они доброго поведения и в запрещении не состоят, что заштатные священники уволены за штат не по суду. Местные же заштатные священники, если они желают замещать на случай болезни приходских священников, должны ежегодно испрашивать особое разрешение Е.Н. на это, и только имеющих таковое разрешение допускать к священнослужению и исполнению обязанностей приходского священника. Местные иеромонахи, назначенные с благословения епископа к отпуску в приходы, отпускаются по требованию местных благочинных, настоятелями ближайших монастырей или их заместителями, если срок отпуска не превышает месяца, точно также без особого разрешения Е.Н., но с последующим донесением; если в ближайшем монастыре свободного иеромонаха из назначенных к отпуску уже не имеется, то местный благочинный обращается к благочинному монастырей (Могил. Е.В. 1908, 7). – В г. Москве при приходских церквях состоят ранние священники, большей частью заштатные из сельских священников, приглашаемые, с разрешения местного Е.Н., настоятелями больших приходов в помощь себе; они служат ранние обеды в праздники и вообще заменяют

иногда настоятелей, часто имеющих сложные обязанности (Ц.Вед. 1901, 34). – В последнее время в некоторых епархиях открыты особые должности запасных священников (или викарных), назначаемых (обыкновенно по одному в каждом благочинническом округе) для совершения богослужений и треб в случаях вакантности священнических мест, болезни или увольнения в отпуск приходских священников и т.п. (см. подр. Рук. д.с.п. 1905. 50; 1907, 12; Ц.В. 1902, 7, 22, 47; 1903, 9, 26, 31; 1904, 29, 33, 44; 1908, 11, Ц.Вед. 1904, 4; 1907, 4, 22, 35, 36; 1908, 13).

¹⁹ - Священник одноклирного причта есть вместе с тем и настоятель церкви; в многоклирном же причте назначение одного из священников этого причта настоятелем зависит от усмотрения местного Е.Н. (см. Ц.В. 1902, 11).

²⁰ - Так как этой инструкцией должны руководствоваться и настоятели кафедральных соборов, то на оных настоятелях и должно лежать главное заведывание церковным имуществом, ближайшее наблюдение за временем и порядком богослужения, за правильностью церковного письмоводства, за поведением и исправностью по службе причта; отношения к настоятелю собора ключарей определяются местными распоряжениями Е.Н. и обычаями, поскольку те и другие не противоречат закону и упомянутой инструкции (Ц.Вед. 1995, 36). Как по инструкции, так и по вышеуказанному постановлению Св. Синода, настоятель кафедрального собора освобождается от очередного седмичного служения, а так как при этом нет указания на то, освобождается ли он только от означенного служения в церкви или от приходских треб, то должно признать, что настоятель кафедрального собора освобождается от упомянутого служения, как по церкви, так и по приходу, и что к нему неприменимы §§ 4 и 13 той же инструкции относительно обязательного участия в исправлении треб у прихожан и замены младших сослужителей в случае болезни, смерти или увольнения от службы. Освобождение настоятелей кафедральных соборов от обязательного совершения треб не может служить основанием к освобождению их от участия в получении кружечных доходов от сих треб, так как они освобождаются от сих треб по вниманию к

их, по большей части, продолжительной службе или особым трудам. Конечно, если настоятель кафедрального собора никогда не совершает никаких треб, то вопрос об участии его в дележе кружечных доходов за требы подлежит особому суждению в данном, конкретном случае, и не может быть разъясняем как вопрос общий, по своей исключительности (Ц.Вед. 1905, 43).

²¹ - Сношения по делам церкви и причта ведутся чрез настоятеля, который получает от Е.Н. чрез местного благочинного предписания и указы, исполняет их сам или передаёт для исполнения другим приходским священникам, под собственной ответственностью за правильность и своевременность исполнения (Ин. наст., 20). – Пакеты, адресованные на имя причта, должны быть вскрываемы настоятелем церкви (Ц.Вед. 1909, 6). – Церковная печать хранится у настоятеля, и, только в случае своего отсутствия или своей болезни, он поручает печать другому члену причта из священников, с ответственностью за целостность её и законное употребление (там же, § 21); вырезка церковных печатей на основании ст. 144 т. II Св. Зак., изд. 1892 г., без ведома Е.Н. отнюдь не допускается (Ц.В. 1907, 33). – На настоятеле лежит обязанность главного надзора за порядком и правильностью ведения церковного писмоводства (см. ниже, о псаломщ.), а также за хранением церковных документов; смотрение за церковным архивом настоятель может поручить тому из членов причта, который занимается писмоводством (Ин. наст., 30). – Выдача документов, к которым прикладывается церковная печать, может быть произведена только настоятелем, или же и другим священником, но не иначе, как по уполномочию настоятеля (Ц.В. 1905, 14; см. также 1908, 29).

²² - Закона, освобождающего штатного соборного протоиерея уездного собора от несения недельной чреды при соборе и исполнения всех треб наравне с прочими священниками, – не имеется (Ц.В. 1894, 3), и там, где относительно этого нет особых местных правил, протоиереи уездных соборов, обыкновенно, исправляют недельную очередь наравне с прочими священниками уездного собора.

²³ - Если (во внимание к каким-либо исключительным условиям) не имеется особого распоряжения местного Е.Н., то в многоклирном приходе исполнение пастырских обязанностей священниками должно распространяться на всю территорию прихода (без разделения его на части, с поручением каждой из них особому священнику), а для удобства, обыкновенно, ведётся поочерёдно, по неделе; в случае нарушения этого порядка, за разъяснением надлежит обращаться к местному Е.Н. (см. Ц.Вед. 1905, 9, 43).

²⁴ - Встречающиеся в Ин. наст. выражения: «очередной» и «седмичный», не однозначущи: первое указывает на порядок совершения служб, по установленной очереди, один за другим, а второе – на продолжительность таковой очереди, в течение седмицы, т.е., 7 дней (Ц.Вед. 1905, 43).

²⁵ - Ин. бл. относительно отлучек членов причта предписывается: церковнослужителям без ведома приходского священника, а священнику без ведома благочинного далее 25 вёрст ни на один день никуда не отлучаться; с ведома же и дозволения благочинного могут отлучаться и далее, но только в свою епархию, а в другую епархию не иначе, как по дозволении преосвященного, с паспортом из Консистории (§ 31). – В некоторых епархиях местным Е.Н. было обращено внимание на продолжительные, несвоевременные, частые и без особой нужды увольнения в отпуск членов приходских причтов, и были изданы особые ограничительные правила по данному предмету, а за благоповедением духовных лиц, пребывающих во время отлучек в губернских городах, установлено наблюдение (см. подр. Ц.Вед. 1907, 33, 35; 1908, 40; 1909, 37; см. также выше, 1 и 3 прим. на 732 стр.). – Так как на настоятеле лежит обязанность наблюдать за правильностью очереди в несении служебных обязанностей членами его причта, причем может случиться, что в случае болезни очередного или множества треб и частных богослужений по церкви, к отправлению службы должны быть привлечены и не седмичные священники, то, по мнению «Цер. Вестника», каждый свободный священнослужитель, желающий отлучиться, обязан всё-таки заявлять своему настоятелю и даже оставлять адрес того места, куда он отлучается, что, конечно, не

представляет решительно никакого затруднения (Ц.В. 1906, 27). – Относительно вознаграждения священника, наблюдающего за одноклирным приходом по случаю отпуска местного священника, никаких общеустановленных правил не имеется. Обыкновенно, если священник отлучается из прихода по вызову своего начальства или вообще по неотложным делам службы, то он сам озабочивается о том, чтобы за время его отсутствия его обязанности по церкви и приходу замещало другое лицо, по взаимному соглашению, а если такового соглашения не последует, то должен обратиться к местному благочинному и просить его распоряжения; если же священник отлучается из прихода по своим личным делам, то такая отлучка возможна лишь при условии замены его другим лицом по добровольному договору (см. Ц.Вед. 1903, 3, 17). – Обязанности отсутствующего по болезни или законной отлучке члена причта несутся прочими членами того же причта безмездно, и он не лишается своих доходов, если на то, во внимание к особым условиям, не последует соответствующего распоряжения местного Е.Н. (см. Ц.Вед. 1905, 42; 1908, 24, 34).

²⁶ - Согласно Уставу Д.К., особенного внимания требуют происшествия, если бы кто нарушил благочиние в храме Божиим и произвёл словами или действиями соблазн, замешательство, остановку в богослужении, или совершенное прекращение оно (ст. 37); по Ин. бл., если бы такое нарушение благочиния произвёл кто из священно-церковно-служителей, или лиц и не из клира церковного, то об этом, равно как и о всех других важных происшествиях в церкви, благочинный неотлагательно доносит Е.Н. (§ 11). Но и обычная благопристойность присутствующих в храме не должна быть оставляема без должного к ней внимания, и к соблюдению её священнику следует принимать все находящиеся в его распоряжении пастырские меры. По Ин. церковным старостам, на них тоже лежит обязанность наблюдения за сохранением богомольцами тишины и порядка во время богослужения в церкви и вне её – во время крестных ходов (§ 22, п. 10). – Один священник достиг соблюдения должного порядка в храме богомольцами таким образом: сначала он говорил поучения на эту тему; затем, подготовив

почву, предложил прихожанам: в церкви стоять, по древнему христианскому обычаю, мужчинам – на одной стороне, женщинам – на другой, детей пропускать вперёд, к амвону; ко кресту и евангелию подходить сначала детям, потом женщинам и, наконец, мужчинам; прихожане вполне сочувственно отнеслись к этому предложению своего пастыря, сами поддерживали указанный порядок, стараясь соблюдать его также при исповеди, причащении, водоосвящении (Ц.В. 1904, 37). – В некоторых епархиях признана необходимость и особых мер к поддержанию церковной дисциплины. Так, Пензенским епархиальным съездом, бывшим в 1908 г., было постановлено: ввести наблюдателей для мальчиков и наблюдательниц для девочек, не учащихся в школе, которые в особенности производят шум во время богослужения; просить, чтобы все учителя и учительницы начальных школ вместе с детьми неопустительно присутствовали в храме при богослужении, где бы наблюдали за своими школьниками; поставить на вид причтам и церковным старостам самим не нарушать церковной дисциплины; причем священники должны непрестанно внушать молящимся о святости храма и о том, как они должны вести себя в оном; резолюцией же Е.Н. на означенном постановлении было признано необходимым установить наблюдение за поведением в церкви не только детей, но и взрослых, соответственно выработанной на пастырских собраниях организации такого наблюдения (Ц.Вед. 1909, 31; см. также 1903, 42; 1907, 25; Ц.В. 1906, 35). – Необходимость особого наблюдения за поведением взрослых в храме является особенно настоятельной в отношении к городским храмам, находящимся в местах наибольшего скопления гуляющей по улицам молодёжи, которая, не имея никакого желания принять участие в общей церковной молитве и руководствуясь совершенно сторонними побуждениями, иногда более, чем легкомысленными, без всякого стеснения позволяет себе шумно входить в дом Божий, развязно вести себя в нём и своим блязым поведением смущает совесть молящихся.

²⁷ - Некоторые псаломщики и певчие, при отправлении церковных служб, которые, согласно предписаниям Устава,

должны совершаться по разным богослужебным книгам (Октоиху, Минее, Триоди), ограничиваются лишь одной из этих книг, так что различие церковных служб утрачивается настолько, что службы одного дня становятся похожими на службы другого, и в отношении к церковным службам в праздничные дни – красота праздничного богослужения совершенно исчезает. Такое искажение характера церковных служб и вообще сокращение богослужения по произволу псаломщиков и певчих не должно быть терпимо, на что некоторыми из наших архипастырей и было обращено внимание подведомственных им пастырей, с преподанием им соответствующих руководственных указаний по данному предмету (см. подр. об этом Ц.Вед. 1903, 50, 51–52; 1905, 6, 43; 1906, 22, 26; 1907, 38, 49; 1909, 35, 42, Богосл. Вест. 1906, 1, Рук. д.с.п. 1907, 45–46).

²⁸ - При богослужении нужно избегать речитативного разговорного или светского чтения; церковно-богослужебное чтение должно быть распевное, псалмодическое, главная особенность которого состоит в том, что чтец обязан тонировать в пределах господствующих или конечных аккордов исполняемых песнопений (Ук. Св. Син., 6, IV, 1881 г.). Вместе с этим нельзя произносить славянские слова русским наречием (Ук. Св. Син., 28, III, 1862 г.) или соответственно местному выговору. Для этого необходимо произносить звуки твёрдо, выговаривать слоги верно и непременно с соблюдением указанных в книге ударений. Необходимо также делать правильные остановки на знаках препинания, наблюдать соответственно содержанию читаемого естественные повышения и понижения голоса и логическое ударение в предложении или целом ряде их. Только при этом условии и при отсутствии торопливости читаемое легко слышится, всеми осмысленно и без пропусков воспринимается. Но для того, чтобы чтение было разумно осмысленным, чтецу надлежит постигнуть и осмыслить в самом себе читаемое, уяснив себе значение и зависимость отдельных слов и речений и общие мысли читаемого. Отсутствие предварительного знакомства с читаемым порождает нередко вялость и однообразие в чтении, не говоря уже о неправильности в расстановке логических ударений (сн. Ц.В.

1902, 3). Вместе с этим церковное чтение должно быть умирительным и задушевым, что зависит от способности чтеца искренно проникнуться соответствующими содержанию читаемого чувствами и проявить личную молитвенную настроенность, могущую затронуть сердце и заставить умилиться и предстоящих. Читая протяжно и соответственно распевному способу служения священника, чтец должен сохранять средину между чтением и пением. При этом характер чтения должен значительно меняться в зависимости от характера читаемого. Молитвословия и псалмопения на часах, вечерне и утрени читаются более скорым речитативом, равно приближающимся к обычному чтению, ровным и более тихим голосом и только в конце молитв и псалмов допускается некоторая протяжённость и повышение голоса. Псалмы на кафизмах читаются более громким и певучим голосом, почему и самый образ чтения называется стихословием. Здесь уже более должна быть заметна разница переходов повышений и понижений, причем особенно необходимо наблюдать, чтобы самое чтение было в тон, а не врознь ранее оконченному певцами. Псалмы покаянные, где описывается духовное сокрушение о грехах, должно читать более тихим и ровным голосом, а где славословится милость Божия, торжествует правда, там чтец должен велегласно с дерзновением и смелостью хвалить Создателя на распев. Стихиры и каноны читаются несколько скорее кафизм, но всё же высоким голосом и с более частыми остановками на звёздочках (репьях книжных), сделанных собственно для канонаршенья. Кроме того, стихиры и каноны, по самому уже характеру своих построений, передающие то радостные, то скорбные вопли грешного человечества, должны читаться с особенной выразительностью и прочувствованностью. Чтение шестопсалмия должно составлять по своему характеру средину между более певучим стихословием кафизм и скорым речитативом других неизменяемых частей богослужения. Чтение паремий и апостола, характерное по своей мелодичности, постепенному ровному повышению тона с обычною протяжённостью на концах, редко нарушается с формальной стороны, но излишняя

громогласность чтения часто отвлекает внимание молящихся от внутреннего содержания Писаний, сосредоточивая его исключительно на внешней стороне (подр. см. Руководств. наставл. для участвующих в цер.-богослуж. чтении, иеромон. Митрофана; см. также Дон. Е.В. 1904, 13; Рук. д.с.п. 1904, 44; Ц.Вед. 1903, 23; 1907, 37, 49; 1908, 26–28, 30). При выполнении всех вышеуказанных требований относительно церковного чтения необходимо соблюдать должную меру, избегая всякой вычурности, ложной сентиментальности в голосе, драматизма, медлительности и излишней растянутости, а также торопливости и чрезмерной быстроты произношения. Отнюдь нельзя также позволять певчим или диакону перебивать чтеца и останавливать его на полумолитвословии или даже на полуслове. Не следует, наконец, чтецу укрываться в глубине клироса, а он должен, чтобы читаемое им было слышно всем присутствующим в храме, становиться ближе к солее и обязательно сходить с клироса, если чтение положено на середине храма. Особенно часто в последнее время раздаются голоса против торопливости клиросного чтения (см., напр., Ц.Вед. 1907, 11; 1909, 35). Действительно, следует признать совершенно не допустимым такое чтение, когда из уст чтеца только вырываются отдельные слоги, слышатся и слова, но большей частью лишь в том случае, если за ними следует передышка голоса, так что и человеку, знакомому с тем, что читается в церкви, трудно бывает уловить смысл читаемого; когда же всё чтение обращается в один сплошной гул, то и знающий наизусть читаемое положительно не в состоянии следовать мыслью и сердцем за чтецом. Пастырям Церкви следует обратить на это своё особенное внимание и вообще иметь неослабное попечение о том, чтобы чтец, соответственно святительскому молению о нём при его поставлении, творил «со всякою мудростию и разумом Божественных» «словес» «прочитание».

²⁹ - Церковное пение постоянно составляло и составляет предмет живейшей заботливости наших архипастырей и деятельных с их стороны мероприятий, направленных к его развитию и улучшению. Так, в Томской епархии, в виду того, что

псаломщицкое пение не всегда отличалось истинно-церковным характером, и иные псаломщики пели понаслышке, местным Е.Н. было обращено особенное внимание на знание низшими членами причтов обиходного пения и на более широкое употребление его в богослужении (см. Ц.Вед. 1903, 5). В Волынской епархии, вследствие допущения в практике многих церквей пения всех ирмосов на один общий глас, представляющий собою искажение шестого гласа и совершенно лишаящий эти песнопения их духовной красоты, местный архипастырь, Высокопреосвящ. Антоний, в 1903 г. обратился к духовенству епархии с воззванием о строгом сохранении в церковном пении осмогласия, которым из всех священных напевов всего более дорожит св. Церковь и которое, внося разнообразие в исполнение ежесубботней и ежедневной служб, побуждает певцов одушевлённое и сознательнее относиться к службе и не тяготит народ её продолжительностью (Ц.Вед. 1903, 44). Сравнительно с псаломщицким пением, несравненно более важным и действительным условием красоты и благолепия православного богослужения везде и всеми признаётся хоровое пение, исполнение которого должно быть «благопристойное, без всякой вольности и бесчинного вопля» (Ук. Св. Син. 1804 г., XII, 22), и относительно которого, в виду нерасположения раскольников к так называемому партесному пению, приходские священники имеют наблюдать, чтобы в православных храмах, особенно среди раскольников населения, оно приближалось по возможности к древним церковным напевам (Правила об устройстве миссий, утвержд. Св. Син. 25 мая 1888 г.). В городских церквях, особенно богатых, обыкновенно поют специально организованные певческие хоры, вознаграждение которых требует больших расходов, покрываемых добровольными пожертвованиями на это прихожан, а также и из церковных сумм (см. Ц.В. 1901, 20; 1906, 47). В сельских церквях почти исключительно могут быть устроены только добровольческие хоры из взрослых прихожан-любителей пения, а также и из учащихся в сельских школах. Для устройства таких хоров и для обучения школьников пению одним из епархиальных съездов духовенства (в Астраханской епархии) было решено

привлечь к преподаванию пения в школах всех способных к тому учащихся, а где их нет – псаломщиков, или диаконов, поощрив их ассигнованием за преподавание пения добавочных 30 руб. к содержанию из сумм той церкви, в ведении которой состоит школа; если же учащее лицо, кроме преподавания пения в школе, организует хотя бы небольшой хор и с этим хором будет петь в церкви во время богослужения, тогда выдавать ему ещё 30 руб. и более, для поощрения его, из сумм той же церкви (Ц.Вед. 1908, 50). С целью наиболее широкого распространения таких хоров, требующих для их устройства надлежаще подготовленных к тому лиц, а также и вообще для благоустройства церковного пения в последнее время обращается особое внимание на обучение церковному пению в духовно-учебных заведениях и церковных школах, устраиваются певческие курсы и псаломщицкие школы, организаторы церковных хоров при церквях и обучающие церковному пению в церковных школах удостоиваются особого внимания Е.Н. и т.п. (см. Рук. д.с.п. 1907, 49; Ц.В. 1906, 30; 1909, 2; Ц.Вед. 1903, 42; 1904, 25, 37, 42; 1905, 8, 29, 32; 1907, 17, 21, 36, 37, 39, 42, 43, 47, 49; 1908, 50; 1909, 36). Вместе с этим приходскому духовенству местными преосвященными даются распоряжения и руководительные указания относительно благоустройства хорового пения. Так, Нижегородским Е.Н. было разъяснено духовенству епархии, что партесное пение, будучи искусным, неумелым и до безобразия крикливым в исполнении сельских хоров, нередко мешает молитвенному сосредоточению и самого священнослужителя, и стоящих в храме; а потому священникам следует внушать певцам, что если последние мешают молитве, то великий грех принимают на себя пред Богом и страшно оскорбляют иерея Божия в то время, когда он «святое возношение в мире приносить» должен (Нижег. Е.В. 1902, 15–16). По архипастырским разъяснениям духовенству Могилевской епархии её архипастыря, преосвящ. Стефана, партесное пение отнимает много времени на подготовку, обычно выходит у деревенских хоров плохо и представляет из себя лишь неприятное искажение композиторов, а потому его и следует избегать (Ц.Вед. 1905, 6). По руководственным указаниям

духовенству Харьковской епархии её архипастыря, Высокопреосвящ. Арсения, стройно исполненное наше простое обиходное пение гораздо трогательнее и несравненно лучше располагает душу присутствующих в храме к молитве, более умиляет их, чем пение партесное с несоответствующими характеру православного богослужения мотивами; и нужно все меры принимать к тому, чтобы развивалось пение именно обиходное; правда, некоторые полагают, что партесное пение легче обиходного, но это совершенно неправильно: простое, располагающее к молитве, питающее религиозное чувство, обиходное пение гораздо легче партесного, большею частью услаждающего только слух разными solo и выкрикиваниями; следует также обращать внимание и на то, чтобы певчие стояли в церкви, как следует, т.е., не поворачивались спиной к иконам, а в крайнем случае хотя боком; многие регенты имеют плохую привычку размахивать руками на весь клирос и задавать тон на всю церковь; эти привычки нужно искоренять (Ц.Вед. 1903, 50). Владивостокским архипастырем, преосвящ. Владимиром, тоже было сделано духовенству епархии указание, что жестикуляция регента при управлении хором должна быть сдержанна, и стояние его спиной к иконам отнюдь не должно быть допускаемо; а также не следует ему прерывать пения длинными паузами для подачи тона (Ц.Вед. 1907, 49). Ярославским Е.Н. было предложено настоятелям церквей и монастырей епархии, чтобы они: 1) пение в церквях допускали только древних церковных распевов, 2) по одобренным Св. Синодом нотным книгам (см. Ук. Св. Син. 1846 г., IX, 30, 1852 г., VIII, 20, 1892 г., XII, 21), 3) совершенно не допускали пения по рукописным нотным тетрадям, никем не цензурованным и 4) о регентах, не желающих подчиняться сим законным требованиям, доносили без промедления Е.В. (Ц.Вед. 1902, 15–16). Утверждённой Е.Н. инструкцией для хоров в Таврической епархии требуется, чтобы они исполняли все песнопения благочинно, соблюдая требования Устава о пении тихим, кротким гласом, о пении – косном (медленном), отчётливо произносили слова песнопений, ни под каким видом не допускали приёмов светского пения, каково, напр., пение с вибрацией, или с дрожью в голосе, вздохи

и т.п. Изданной в 1901 г. в Пермской епархии инструкцией для церковных хоров было предписано певчим строго сообразоваться с требованиями церковного Устава и указаниями настоятеля церкви, петь выразительно и настолько ясно, чтобы каждый молящийся мог слышать и понимать смысл исполняемых песнопений, которые должны быть уяснены по своему смыслу певцами, при каковом условии они и могут исполняться разумно и с должным благоговением, причем церковным хорам напоминает, что они служат великому и святому делу, а потому как в отношении внешнего благоповедения в храме, так и в отношении исполнения церковных песнопений должны быть усердными, внимательными и благоговейными (см. Всеподданнейший Отчет Обер-Прокурора Св. Синода за 1901 г., 26–27 стр.; см. также Рук. д.с.п. 1907, 19). Наконец, в последнее время сосредоточивает на себе особое внимание ревнителей нашей Церкви и общее церковное пение (см. Ц.Вед. 1903, 24; 1906, 49; 1907, 3). Бывшим в 1908 г. в Киеве IV Всероссийским миссионерским съездом было постановлено: 1) о заведении в западно-русских приходах (наряду с другими мерами в предотвращение отпадений в католичество) общенародного церковного пения, что должно быть сделано псаломщиками, но при содействии и под руководством священников (см. Ц.Вед. 1908, 32), и 2) о признании общего пения одной из полезных мер в борьбе с сектой скопцов. Св. Синодом в 1909 г. (см. опр. Св. Син. от 9 мар.–21 апр. и от 8 апр.–5 мая) первое из указанных постановлений было признано желательным, а второе постановление было одобрено (см. также ниже, о праздниках). Бывший в конце 1908 г. Пензенский епархиальный съезд, признав желательным ввести общее пение во всех приходах епархии, рекомендовал для этого пастырям: после торжественных вечеров или в другое время объяснять молитвы, затем петь их всем присутствующим в храме; обязать диаконов и псаломщиков быть главными помощниками в этом деле и просить учителей и учительниц местных начальных школ готовить школьников к общему пению с тем, чтобы они были первыми участниками в храмах (см. Ц.Вед. 1909, 31). Имеются

распоряжения местного Е.Н. относительно широкого введения общего пения и в других епархиях (см. Ц.Вед. 1903, 50, 51–52; 1905, 6, 43, 49; Ц.В. 1909, 2). Это движение в пользу привлечения присутствующих при богослужении к участию в пении объясняется тем широким и глубоким религиозно-просветительным и нравственно-воспитательным значением, какое имеет общее пение. На ряду с значением этого пения, как средства против враждебной православия пропаганды, признаётся, что живое, непосредственное участие в церковном пении, возгревая и укореняя в поющих любовь к богослужению, вере и Церкви, привлекает их в храм, и посещение его делается для них насущной потребностью; даёт возможность поющим без нарочитых усилий усваивать не только текст отдельных церковных песнопений, но также порядок и содержание церковных служб; глубоко внедряет в сердца и ум участников в пении религиозно-нравственные истины, заключающиеся в богослужении; своим величием и возбуждаемым им воодушевлением невольно увлекает поющих в общий поток молитвы, вливая в их душу мир, любовь и небесную отраду; сродняя с впечатлениями церковных песнопений, образует привычку прибегать к их пению при всяком удобном случае и вне храма, каковая привычка способствует облагораживанию народа. Само собой разумеется, что общее пение при богослужении обязательно требует более или менее продолжительного предварительного обучения ему, что и служит препятствием к его широкому и повсеместному распространению и одной из причин, раздающихся против него голосов. Но, не говоря уже о духовно-учебных заведениях, и в церквях при светских учебных заведениях, где в курс обучения входит и церковное пение, введение общего пения не представляет собой особенных затруднений, и усердие о.о. законоучителей светских учебных заведений может принести в данном отношении благие плоды. Во всяком случае надо надеяться, что в деле введения общенародного пения сослужат свою службу обучение церковному пению в церковных школах и организация из учащихся церковных хоров; причем отрадно отметить, что такие хоры имеются в иных местах и при школах Минист. Нар. Просв.,

а также и при земских (см. Ц.Вед. 1903, 24; 1905, 3). Если школьники, научившись пению в школах и сроднившись с ним чрез участие в школьных хорах, и впоследствии не перестанут участвовать в церковном пении, то из школьных хоров, как из зерна, и могут вырасти хоры всенародные, и школьное пение может разрастись до размеров всенародного. Это всенародное пение не представляет собой, как выражаются некоторые (см. Ц.Вед. 1904, 1), какого-либо новшества, а напротив, оно есть возвращение к древнему порядку первенствующей Церкви, когда пели все верующие, и прямое исполнение требования и нашего церковного Устава, по которому, если в последованиях служб написано: «людие глаголют» (см. напр., в чине литургии св. Иоанна Златоустого), «то вси вкупе, елицы обретаются в церкви», поют: или – «Господи помилуй», или – «подай Господи», или – «и со духом Твоим», или – «Отче наш»; «аще у нас и не творится сего, обаче подобает творити» (см. в Уст., в конце последов. понед. 1-й седм. 40-цы «О поклонех и молитве церк. законоположение»). В Греческой Церкви и в настоящее время произнесение ектений сопровождается общим пением (см. Ц.Вед. 1903, 29). И по самому смыслу православного богослужения, славить Бога призваны все присутствующие в храме верующие, которые должны воссылать хвалу и благодарение Создателю всех «едиными усты и единым сердцем» (Ц.Вед. 1906, 16). Вследствие этого некоторыми и признаётся, что хорошо было бы восстановить в представлениях православного народа сознание, что пение всей церкви есть норма, а пение хора есть уже только замена пения всей церкви, так же как и псаломщики своим пением заменяют хор при отсутствии последнего (см. Ц.Вед. 1906, 12, 622 стр.), хотя, впрочем, и при введении общенародного пения останется и для хора много таких песнопений, надлежащее исполнение которых не по силам не только общему собранию молящихся, но и рядовым клирикам (Ц.Вед. 1906, 16; см. Лист. для Хар. еп. 1906, 19). Вообще благодаря вышеуказанным мероприятиям в настоящее время псаломщицкое пение понаслышке всё более и более уступает место обиходному пению и в большинстве городских и во многих сельских приходах существуют церковные

хоры из учащихся в церковно-приходских школах и из прихожан – любителей церковного пения; во многих же епархиях в некоторых приходских церквях уже введено и общее пение некоторых церковных молитв, причем имеются и такие епархии, где общее пение получило весьма широкое распространение (см. Ц.Вед. 1903, 5; 1904, 48; 1905, 43, 49). Во всех таких местах благоустроенное церковное пение при надлежащем внимании пастырей к этому делу, зависящему от их заботливости и усердия (см. подр. Ц.Вед. 1909, 35), может стоять на должной высоте и сделаться устойчивым явлением. Там же, где церковное пение менее благоустроено, приходскому духовенству следует принимать все зависящие от него меры к развитию и улучшению этого важного дела; так как правильное, стройное, уставное церковное пение является одним из главных условий благолепия церковного богослужения, имеющего громадное значение в деле утверждения пасомых в вере и любви ко Христу и Церкви, и само по себе представляет могущественнейшее средство для религиозно-нравственного воздействия на верующих. Стройное, выразительное и благоговейное пение в храмах, невольно проникая в души молящихся, отрешает их от земной суеты и житейских попечений, будит в них высокие и святые чувства, возносит всё существо человека к Богу и даёт возможность им, подобно послам св. Владимира в Константинопольском храме св. Софии, чувствовать себя во время богослужения, «как бы на небе среди ангелов», и вкушением этой «сладости» возгревать и укоренять в себе преданность и любовь к св. Церкви.

³⁰ - Чтобы чистота, опрятность и благолепие в храмах постоянно были поддерживаемы, Пензенский епархиальный съезд (бывший в конце 1908 г.) рекомендовал духовенству епархии завести существующие уже в некоторых приходах сестричные братства, хотя бы из незначительного числа лиц женского пола, отличающихся особым религиозно-нравственным настроением, добродетельной жизнью, каковым и поручать присмотр за благолепием в храмах, чистотой и опрятностью в оных (Ц.Вед. 1909, 31; см. выше 101, июнь 27, I отд., стр. 238 печатного оригинала). Орловским Е.Н. было предписано

духовенству епархии: 1) там, где неумелые церковные сторожа, в особенности в сёлах, образовать из благоговейных женщин и девушек особые кружки для поддержания личным трудом чистоты в храмах и для наблюдения за исправностью и опрятностью подсвечников, лампад и проч. церковной утвари; причем таковым лицам можно выдавать для отличия крестики или образки, которые бы они носили на шейной ленточке при хождениях к богослужениям; 2) привлечь старших воспитанников школы к уборке алтарей и к служению в них и некоторых из этих воспитанников облачать в нарочно сшитые по росту стихарики, дабы они попарно выносили свечи или помогали носить столик для благословения хлебов, просфоры в алтарь, подавали кадило и читали в церкви часы и службы, что придаст сельскому богослужению некоторую торжественность (Орл. Е.В. 1907, 43). – По разъяснению «Цер. Вестника», стихари для мальчиков, прислуживающих в алтаре (как не посвященных в стихарь), изготавливаются без крестов на оплечьях, так что это является не стихарем в собственном смысле слова, а стихареподобной одеждой; никаких распоряжений высшей церковной власти по данному предмету издаваемо не было (Ц.В. 1898, 11, 50; 1899, 22; 1903, 28).

³¹ - Согласно примеч. к § 22 Ин.ст., употребление церковной ризницы и утвари при богослужении зависит исключительно от усмотрения и распоряжения старшего члена причта (т.е., настоятеля).

³² - При заботах о благолепии храмов не может не останавливать на себе внимания то, что иконостасы с алтарной стороны в большинстве даже богатых приходов остаются не закрытыми и своими скрепами и упорами производят неблагоприятное впечатление; а потому и признаётся желательным украшение священными изображениями от низу до верху указанной стороны иконостаса (Ц.В. 1904, 2). – Относительно лицевой стороны иконостасов следует обращать должное внимание не только на украшение их резьбой и позолотой, но и на живопись св. икон – этот предмет благоговейного чествования и поклонения верующих (Ц.Вед. 1907, 11). В недавнее время в помощь устроителям новых

иконостасов издан превосходный сборник рисунков иконостасов Императорским С.-Петербургским обществом архитекторов, издающим журнал «Зодчий» (каковым журналом издаются по временам также и отдельные рисунки церквей и их деталей).

³³ - Не должны быть допускаемы в православных храмах украшения, излишние и несвойственные святости места, нарушающие достоподобное к дому Господню уважение и пристойнейшее для оного благолепие; нигде по церквам не должно быть никаких изображений, не исключая и царских портретов; не должны быть также употребляемы в церквах православных иконы и отливные, кроме распятий искусной резьбы и некоторых других лепных изображений, на высоких местах поставляемых; на иконах запрещается изображать одни символические (образовательные) знаки, как, напр., агнца вместо Христа Спасителя, символических животных вместо евангелистов и вообще не должно быть икон, неискусно писанных, и тем более писанных в странном и соблазнительном виде; лицам не христианских вероисповеданий запрещается не только производить публичную торговлю иконами, крестами и т.п. предметами чествования христиан, но и писание икон, и изготовление крестов и др. подобных сему предметов (см. Уст. о п. прест., ст. 91, 94, 95 и 100). Благочинные и приходские священники обязываются наблюдать, чтобы продажа икон на ярмарках и базарах не имела соблазнительного характера, и чтобы не были допускаемы к продаже иконы неправильного письма (Св. Син. 1900 г., 26 и 30, V). В виду предупреждения старообрядцев против икон нового итальянского письма, приходские священники имеют наблюдать, чтобы в православных церквах, особенно среди старообрядческого населения, иконы были письма более соответствующего греческим подлинникам; кроме того, приходские священники должны заботиться, чтобы в домах прихожан не было икон, писанных неправильно, как, напр., с изображением Святой Троицы в виде одного человека с тремя головами, иконы Троеручицы с тремя естественными руками вместо привески третьей руки, Креста св. в виде змея, мученика, Христофора с песьей головой и тому подобных, и стараться располагать

прихожан все таковые иконы, как подающие повод сектантам к глумлению над святыней, удалять из домов; при этом наблюдать и за тем, чтобы на престольные и на церковных главах кресты были восьмиконечные (см. в Ц.Вед. 1888 г., 28, Правила об устр. миссий, § 22). В заботе о поддержании иконописного мастерства, Св. Синод, определением, от 3, II,—3, V, 1902 г., постановил объявить по духовному ведомству, чтобы иконы, печатаемые на жести, не были продаваемы в церквях, а равно и в лавках при церквях и монастырях (т.е., во всех лавках, состоящих в ведении духовных учреждений, – Ц.Вед. 1903, 4). Церковная живопись, в случае порчи её, должна быть своевременно поновляема (П.С.З., № 10150); но, чтобы нигде, ни под каким предлогом в древних церквях не дозволялось ни малейшего исправления, возобновления и изменения живописи и других предметов давнего времени, а всегда испрашивалось на то разрешение Св. Синода, по предварительном сношении с археологическим или историческим обществом (У.Д.К., 50). Для того, чтобы церковная живопись, при строгом охранении преданий, соответствовала и требованиям искусства и чрез то, помимо религиозного своего значения, могла оказывать значительное влияние на развитие изящного вкуса в массах, Св. Синодом было признано весьма полезным посредничество Императорской академии художеств между заказчиками и художниками при устройстве целых иконостасов, отдельных киотов и образов (Опр. Св. Син. 27 мар.—14 апр. 1880 г.). С целью упорядочения и улучшения иконописного искусства, в 1901 г. 19 мар. был Высочайше утверждён «Комитет попечительства о русской живописи», которому предоставлено право открывать иконописные школы, издавать руководства для иконописцев, открывать иконные лавки, устраивать музеи и т.п. (см. подр. Ц.Вед., офиц. ч., 1901, 13–14, 1903, 23). К этому Комитету (находящемуся в С.-Петербурге) и можно в потребных случаях обращаться, и он, имея свои иконописные мастерские, исполняет иконописные работы с надлежащей тщательностью (см. также ниже, в III отд. о монаст.). – Распоряжением Нижегородского Е.Н., в случаях просьб о возобновлении церковной иконописи и росписи церковных стен, было вменено местным благочинным в

обязанность каждый раз иметь тщательное наблюдение как за доброкачественным исполнением работ по иконописи, так и за тем, чтобы стенные росписи были правильными по содержанию и достаточно искусными по исполнению; относительно же реставрации обветшавших древних икон в храмовых иконостасах было рекомендовано не переписывать их, а промывать потемневшие искусными в этом деле людьми, и только после тщательного рассмотрения икон решать вопрос, переписывать ли их или же промывать (Нижегор. Е.В. 1902, 2). – Тверским Е.Н. в 1902 г. было предписано, чтобы во всех церквях епархии обязательно имелись иконы святых, местно-чтимых и празднуемых в Высокоторжественные дни (при неимении каковых икон на всенощных бдениях величания бывают пред святыми, на которых трудно отыскать лик ублажаемого святого, лики же иных местных святых и совсем не изображаются на святцах), а также и аналойные иконы престольных праздников не только в главном храме, но и в приделах (Ц.Вед. 1902, 48). Подобное же распоряжение было сделано и Псковским Е.Н. (см. Всеподдан. отчет Обер-Прокурора Св. Син. за 1901 г., 24 стр.). – Заботы о благоуукрашении храма со стороны пастырей в некоторых местах находят для себя поддержку в достойном подражания прекрасном обычае среди молодежи наниматься сообща на какую-либо работу и весь заработок жертвовать на благолепие храма (Екатерин. Е.В. 1904, 4). Вообще благоуукрашение храма и особенно снабжение его всем необходимым для совершения богослужения должно быть постоянно предметом особых забот и попечений как пастырей, так и пасомых. – В виду нередко допускаемой торговцами продажи икон неправильного и даже соблазнительного письма и доходящего иногда до кощунства способа этой продажи (см. Ц.Вед. 1907, 3, 11; 1909, 26), весьма желательно было бы устройство складов икон и продажи их при каждой приходской церкви, что для священников не могло бы представить особенных затруднений и не потребует больших затрат.

³⁴ - Диакон и причетники должны почитать своего священника, как настоятеля церкви, и своего учителя, также повиноваться ему и ни словом, ни делом не оскорблять его; а

если бы чем от него были обижены, жаловались бы благочинному, а если пожелают, и Е.Н. и ожидали решения (Ин.бл., 25). Священнику диакона и причетников не обижать и доходов у них не удерживать и бить их не дерзать; а если б в чём оказались они не исправны, или против его ослушны, жаловаться благочинному или Е.Н. (§ 26). Диаконы и причетники должны неопустительно являться к богослужению (§13), и притом раньше, священника (П.С.З., № 21544); для записи не исполняющих своих обязанностей по нерадению, самовольству, или без ведома священника отлучающихся диакона и причетников, благочинный снабжает каждую церковь тетрадью за своею скрепою и, при осмотре церквей, свидетельствует оную (Ин.бл. § 13).

³⁵ - Настоятель не в праве подвергать денежному штрафу диакона и низших членов причта и налагать на них какие бы то ни было меры взыскания, помимо распоряжения о том Е.Н. (см. Ц.В. 1904, 50, Ц.Вед. 1901, 52; 1905, 23; 1906, 10; 1907, 36).

³⁶ - Настоятели соборов кафедральных, с причтами оных, состоят в ведении градского благочинного, а настоятели соборов с причтами в уездных городах – в ведении благочинного градских церквей, если таковые имеются, или благочинных ближайших к городу округов (разъясн. постан. Св. Син., от 19, XII, 1901 г.,—8, 1, 1902 г., и от 5—19, XI, 1903 г.).

³⁷ - Запрещенный диакон не имеет права облачатся и говорить проповеди: запрещение в том и состоит, что возбраняется действие служения и учительства (Ц.В. 1890, 11).

³⁸ - В 1892 г. 9 мар., за № 140, Московским митр. Леонтием было дано в местную Духовную Консисторию следующее предложение: «До сведения моего дошло, что в некоторых приходах г. Москвы в течение Великого поста часы отправляются одними диаконами без священников. Находя такой обычай совершенно противным церковным правилам, предлагаю Консистории подтвердить духовенству, что диаконы не имеют права совершать никаких церковных служб без священника, и виновные в нарушении сего будут подвергаться строгой ответственности». (Моск. Е.В. 1892, 9).

³⁹ - Московский собор 1667 г. даже совершение диаконами, без крайней нужды, кропления св. водой называет бесчинством: «священник бо святит воду, ему же достоит и кропити, а не диакону; диакон же токмо да держит сосуд со св. водой, зане слуга есть» (Матер. раск. 288); и для хождения диакона с крестом и окропления св. водой домов прихожан в праздник Богоявления нет решительно никаких оснований (Ц.В. 1908, 19). – По разъяснению «Церк. Вестника», самоличное взятие диаконом с престола креста и изношение его для лобзания готовящимся к св. причащению есть изменение общепринятой практики, представляющееся излишним и нежелательным, и крест в указанном случае следует выносить из алтаря самому священнику (Ц.В. 1888, 28).

⁴⁰ - Диакон, коль скоро участвует в каком-либо богослужении, как диакон, непременно должен иметь на себе диаконское облачение – стихарь с орарем (и ни в каком случае без стихаря, а только при одном ораре, как это иногда практикуется, – см. Пенз. Е.В. 1890, 18); право на облачение диакон получает всякий раз с благословения священника, почему и должен обращаться и обращается к нему с словами: «благослови, владыко, св. стихарь и орарь»; самовольно же облачаться в священные одежды, без благословения священнического, хотя бы и с согласия священника, диакон не имеет права (Рук. д.с.п. 1894, 14).

⁴¹ - При единоличном отправлении диаконом той или другой службы, хотя бы и при участии псаломщика, опущение указанных в последовании службы каких-либо действий и молитвословий или совершение их, вместо священника, диаконом является искажением самой службы, для которой указан в богослужебных книгах известный, определённый чин и порядок совершения, с необходимыми при этом действиями священнослужителей, соответственно их сану; искажение же церковных служб ни в каком случае не может быть допущено. По тому же самому диакон не может ни начинать без благословения священника, ни говорить возгласов священника, ни отворять царских врат во время службы, ни делать входа, ни творить каждения, ни совершать отпустов (потому что все эти действия совершаются

только или самим священником, или некоторые и диаконом, но не иначе, как после предварительного благословения священника, какового диакон ни в каком случае не имеет права преподавать ни себе, ни другим лицам, ни богослужебным действиям, ни предметам церковным), тогда как всё это сопровождает или входит в состав богослужебного чина той или другой службы церковной. По тому же самому диакон, как лицо иерархическое с известными только правами и обязанностями, не имеет права в церковном облачении, без участия священника, совершать и какое бы то ни было частное богослужение или молитвословие, коль скоро для совершения его требуется благословение священника и указан известный чин или последование. Иначе, совершаемая диаконом частная треба (краткая заупокойная лития, панихида) будет выдуманной от лица диакона, или по преданию и обычаю хранимой, но, во всяком случае, высшей церковной властью (архиерейской или Синодальной) не авторизованной и с установленным богослужебным чином несогласной, потому что служба эта неизбежно будет иметь, в виду вышесказанного, сокращения и изменения в своём составе и сопровождающих её богослужебных действиях. Другое дело, если в церкви находится священник, сам начинающий то или другое богослужение и до конца участвующий в нём чрез выполнение им из чина богослужения того, что относится к лицу священника, хотя бы он, по нужде или обстоятельствам, и не принимал непосредственного участия в отправлении всего чина того или другого, притом частного богослужения или частной требы. Разумею в этом случае молебны, панихиды, заупокойные литии, обычно совершаемые на амвоне или середине храма иногда одним предстоящим диаконом, лишь бы только священник находился в храме (напр., по нужде в алтаре, а не по середине храма) и отправлял то, что подобает священническому сану – начинал богослужение обычным благословением, говорил возгласы и заканчивал службу отпустом. Это допускается в церковной практике. (См. подр. Рук. д.с.п. 1894, 14; сн. 1904, 7, Ц.В. 1909, 25).

⁴² - Диакон не может освобождать себя от обязанности служить с нанятым священником: нанятый священник заменяет настоящего священника церкви, по той или другой причине не могущего служить лично (Ц.В. 1892, 42). – Диакону, хотя и не служащему в этой обязанности при литургии, нет достаточных оснований уклоняться от приготовления сосудов и помощи в алтаре при совершении литургии (Ц.Вед. 1908, 48). –

Исполнение диаконом клиросного чтения и пения не входит в круг прямых диаконских обязанностей (Ц.В. 1908, 28, Ц.Вед. 1908, 42). Но так как, за исключением литургии, при совершении прочих церковных служб, у диакона много свободного времени, то многие диаконы добровольно участвуют в клиросном пении и чтении. Само собой разумеется, что в этом случае диакон, помогая псаломщику, должен произносимые им ектеньи возглашать с положенного места, а не с клироса (Ц.В. 1909, 35). В Ярославской епархии протоколом собрания диаконов и псаломщиков г. Ярославля, утверждённым местным Е.Н., было признано, что диаконам в свободное от прямых диаконских обязанностей время благопристойно присутствовать на клиросе для совместного с псаломщиком пения, так как ничто больше не размягчает и молитвенно не настраивает душу молящихся, как стройное церковное пение, а равно – помогать и в чтении псаломщику, но без всякого со стороны последнего принуждения (Яросл. Е.В. 1907, 1; см. также Ц.Вед, 1902, 42).

⁴³ - Оренбургским Е.Н. было предписано всем священникам епархии, чтобы они ни под каким предлогом не позволяли себе самопроизвольное устранение диаконов от священнослужения; в противном случае сами они, как дышащие ненавистью и злобой на ближних и потому недостойные приносить бескровную жертву Господу Богу, за одно это противохристианское настроение своё и за дерзкое самоуправство в клире, будут немедленно запрещаемы в священнослужении и ссылаемы в монастырь на продолжительное время (Оренб. Е.В. 1892, 5). Само собой разумеется, что это распоряжение имеет в виду те случаи, когда священники присваивают себе не принадлежащее им право карать диаконов и других членов причта устранением от священнослужения, с лишением при этом и доходов. Но

конечно, оно не распространяется на те случаи, когда, напр., диакон является к службе в нетрезвом виде: в подобных случаях священник обязан не допустить до священнослужения диакона или другого члена причта, сделав, однако, о своём распоряжении донесение благочинному (Ц.В. 1893, 15).

⁴⁴ - Костромской Д.К. (в виду того, что от состоящих при многих церквях епархии на вакансиях псаломщиков диаконов нередко поступали к Е.Н. прошения о дозволении им чередоваться в отправлении собственно диаконских обязанностей по церкви и приходу со штатными диаконами) было объявлено духовенству епархии к сведению и руководству, что состоящие на паломнических вакансиях диаконы должны неопустительно исполнять все псаломнические обязанности по церкви и приходу; приступать же к священнослужению в сане диакона они должны с ведома и благословения настоятеля церкви, а не по своему усмотрению и желанию, и не оставлять на произвол клиросного чтения и пения (Рук. д.с.п. 1889, 4). – В некоторых епархиях имеются особые обязательные для духовенства тех епархий правила о служебных обязанностях диаконов, состоящих на псаломнических вакансиях. Так, С.-Петербургским Е.Н. были преподаны для местного духовенства правила, по которым означенные диаконы, исполняя обязанности, соединённые с званием псаломщика, как по церкви, так и по приходу, вместе с этим должны заменять (конечно, безвозмездно) штатных диаконов, до распоряжению и указанию своих настоятелей, при совершении таких совершаемых обыкновенно с участием диаконов богослужений и треб, в отправлении которых штатные диаконы по уважительным причинам участвовать не могут; при совершении двух литургий обязаны служить одну из них, преимущественно раннюю; в праздничные дни должны участвовать в соборном служении; где нет штатных диаконов, там должны служить по диаконски во все воскресные и праздничные дни, в Великий пост – литургию преждеосвященных Даров, во все дни Страстной седмицы, а где окажется возможным и в прочие дни, особенно в церквях городских, сами заботясь, при отсутствии псаломщиков или вольнонаёмных церковников, о надлежащей замене себя на

клиросах кем-либо из знающих и усердствующих прихожан или из певчих; служение же означенных диаконов по найму в других церквях может быть допускаемо только с особого каждый раз разрешения настоятеля и с общего согласия всех прочих членов причта и притом лишь тогда, когда от этого не может происходить решительно никаких неудобств и затруднений (подр. см. Ц.Вед. 1901, 16). – Само собой разумеется, что диакон-псаломщик при богослужении, если он в облачении, обязательно должен иметь при стихаре и орать (Ц.В. 1894, 39).

⁴⁵ - Занятия диакона в церковно-приходской школе не освобождают его от участия в совершении праздничных и воскресных служб и вообще от исполнения его служебных по церкви и приходу обязанностей в неучебные дни и часы (Ц.Вед. 1896, 3; 1899, 48; 1908, 47; Ц.В. 1906, 8); причем Св. Синод, предоставляя вышеуказанную льготу штатным диаконам, вовсе не обязал последних непременно пользоваться ею, так что диакон, желающий помочь своему священнику и видящий его затруднение при отправлении богослужения, всегда может ему помочь своим сослужением в такое время, когда, в силу предоставляемой ему синодальным определением льготы, он мог бы и не участвовать в богослужении (Ц.В. 1904, 36). Вообще, из существующих законоположений не видно, чтобы диаконы назначались на места с исключительной целью учительства в школах, участвуя в совершении богослужения только в великие праздники и воскресные дни, а потому требования священников, чтобы диаконы-учителя в свободное от школьных занятий время являлись к богослужению, должно признать законными. Могут быть привлекаемы диаконы к участию в служении и в учебное время, по требованию местных обстоятельств, в особых исключительных случаях, когда присутствие диакона при богослужении или совершении треб будет признано необходимым; но во избежание ущерба школьному делу, настоятели церквей, привлекая диаконов к участию в богослужении и требоисправлениях в непредвиденных исключительных случаях, должны поступать со строгой разборчивостью и осмотрительностью и не давать места произвольному умножению таких случаев; при этом следовало

бы диаконам-учителям, в случае необходимости участвовать в богослужении в учебные дни, стараться посещать училище на некоторое время до совершения богослужения для выслушивания заданных уроков и для задавания новых уроков (см. Ц.Вед. 1897, 42).

⁴⁶ - Вычет из диаконских доходов хотя и идёт на жалованье, получаемое заменяющими диаконов учителями, но не зависит от размера этого жалованья и не должен быть больше $\frac{1}{3}$ диаконских доходов. Что же касается уменьшения этого вычета, то местные архиереи могут, по своему усмотрению и по причинам уважительным, уменьшать указанный размер вычета (см. там же). – Те диаконы, которые не обучают в имеющихся в их приходах церковных школах по причине надлежаще удостоверенной их болезни, могут быть освобождены (Училищ. Советом при Св. Синоде) от указанного вычета; при чем таковые диаконы, в видах интересов службы, могут быть перемещаемы в другие приходы, где означенного обучения не требуется (см. Ц.Вед. 1905, 36; Ц.В. 1908, 49), так как доходы диаконов, не обучающих в церковных школах, за неимением таковых в их приходах, не подлежат означенному вычету. Возможны и другие уважительные причины, освобождающие диаконов, не обучающих в школах, от указанного вычета из их доходов, как напр.: дальность расстояния школы от их местожительства, постоянная неотложность и обязательность исполнения их прямых обязанностей, незаконное устранение от учительства способных и усердных к учительству диаконов помимо их воли и т.п. (см. Ц.В. 1906, 36, Ц.Вед. 1906, 18; 1909, 27). Вообще, по вышеприведённому определению (которое остаётся действующим и в настоящее время), указанный вычет из дохода диаконов влечёт за собою только их небрежность или неспособность к учительству, причем от этого вычета не освобождаются диаконы, прекращающие обучение в школе, сколько бы времени они перед этим ни состояли учащими в ней, и каждый из диаконов, из доходов которого делается вычет, не освобождается от исполнения прямых его обязанностей и не пользуется указанными выше привилегиями диаконов-учителей.

⁴⁷ - Просвирни назначаются местным Е.Н. из вдов и женского пола сирот лиц духовного звания, в целях призрения (см. Уст. Общ. Призр., т. XIII, ст. 539). Определённого порядка относительно назначения просвирен не существует, и в одних епархиях им даются указы об определении на места, а в других просто уведомляют священников о назначении к их церкви просвирни такой-то. В числе штатных членов причта просвирни не состоят (с 1869 г), и не имеют права ни на один из видов содержания причта. Средства содержания просвирен определяются местным Е.Н. при их назначении на должности (Ц.Вед. 1909, 25) и не имеют характера единообразия. В одних местах просвирни пользуются только прибылью от продажи просфор, приготовляемых ими из покупаемой на свой счёт муки, в других, кроме того, им дозволяется ходить по церкви со сбором в свою пользу (как напр., в Москве), в иных же местах они получают от церкви определённое жалованье (см. Ин. стар., 34) за изготовление просфор из муки, покупаемой на церковный счёт. Отвод им помещения и усадебной земли зависит от попечительности местного причта со старостой и милости Е.Н., которое при этом не должно стеснять членов причта, причем отведённая просвирне, с разрешения местного Е.Н., земля может быть изъята из её пользования или переменена на другую только с разрешения того же Н. и не переходит в пользование её наследников. Если просвирня получает доход от продажи просфор, то нет основания к выдаче ей денег на материал для просфор или самого материала; если же ей платится жалованье, и мука для просфор покупается на церковный счёт, то доходы от продажи просфор принадлежат церкви и пользование ими просвирней является неосновательным (Ц.В. 1899, 9; 1901, 16; 1902, 5; 1906, 36; Ц.Вед. 1908, 39; 1909, 25). Согласно § 25 Ин. наст., настоятель наблюдает, чтобы просвирня приготовляла просфоры надлежащей доброты, меры, вида и вкуса и в достаточном количестве и отпускала оные для прихожан по установленным ценам. При тех церквях, где не имеется назначенных Е.Н. просвирен, право заготовления просфор предоставлено в распоряжение местного священника (см. Высоч. утв. 16 апр. 1869 г. Журн. Глав. Присут. по дел. прав.

дух.). Так как вообще приобретение просфор, предназначенных для употребления в церквях при богослужении, должно находиться под особым надзором служащего при церкви духовенства и так как право приготовления и продажи просфор, приобретаемых богомольцами с целью подачи оных в церквях для вынута частиц, не может принадлежать всякому, желающему заниматься изготовлением и продажей этих просфор, то и всякое принесение в церковь просфор, изготовляемых на стороне, вне надзора и указания церковного причта, является нарушением существующих узаконений (см. подр. Ц. Вед. 1909, 23, офиц. ч., Правител. разъясн.) и не должно быть допускаемо. – Одним из съездов Духовенства в Самарской епархии было признано неудобным предоставление печения просфор в больших городах и сёлах исключительно монахиным и было высказано желание, чтобы на эту должность назначались сироты духовенства, которым давалась бы квартира с отоплением (см. Ц.Вед. 1905, 43).

⁴⁸ - Церковные сторожа (а также и вообще служащие при церкви и церковных домах) избираются и нанимаются, а равно и увольняются церковным старостой, но непременно с ведома и согласия настоятеля (Ин. наст., 29). В данном случае разумеются те сторожа, которые имеют обязанность нести известные услуги внутри церкви (содержать церковь и ограду в чистоте, готовить и подавать кадило, ставить свечи, звонить в колокола, отапливать церковь и т.п.) и держать внутреннюю охрану её. Кроме этих сторожей при сельских церквях имеются ещё другие, которые обязаны нести наружную охрану церкви, в предупреждение ограбления. Эти последние сторожа должны быть содержимы на счёт местных сельских обществ, которые и определяют, а также и увольняют их по своему усмотрению, в силу циркуляра Министра Внутр. Дел губернаторам от 29 нояб. 1890 г. за № 43, изложенного в Опред. Св. Син. от 1–15 февр. 1891 г. (Ц.Вед. 1907, 21).

⁴⁹ - В виду ненормального отношения к псаломщикам священников, Могилевский архипастырь, преосвящ. Стефан, в своей беседе (в 1904 г.) с о.о. благочинными епархии разъяснил, что псаломщики являются не слугами, а сослуживцами

священников, в общем великом деле служения алтарю Господню, и по закону имеют известные права и участие в церковно-приходской жизни, что они, как маленькие люди, большей частью находящиеся под гнётом нужды, требуют участия и поддержки со стороны своего ближайшего начальника и сослуживца, требуют со стороны последнего не унижения своего, и без того низкого, положения в глазах прихожан, а всяческого возвышения пред ними звания служителя алтаря Господня, воспевателя славы Божией; что, возвышая положение псаломщиков, священники тем самым возвысят собственное положение, как старших служителей того же алтаря Господня, которому служат и псаломщики; что хотя и бывают случаи, когда псаломщики по своим дурным нравственным качествам не заслуживают ни дружеского обращения, ни домашней с ними близости, но вежливое обращение, без унижения их человеческого достоинства, обязательно и в этих случаях, как обязательно оно при обращении со всяким человеком (Ц.Вед. 1905, 8). По тому же поводу и Орловский архипастырь, преосвящ. Серафим, обратился к подведомственному ему духовенству с предложением, в коем обращает внимание пастырей епархии на то, что каждый начальник есть ближайший попечитель своих подчинённых; а священник, отвечая за них Богу и архипастырю, не имеет ни служебного, ни нравственного права относиться к младшим себе равнодушно и невнимательно; что на обязанности пастыря лежит, не только требовать строгого исполнения служебного долга диаконами и псаломщиками, внятного и неспешного чтения или пения в храме, приличного стояния и поведения во время службы, ласкового обращения с прихожанами, трезвой жизни, почтительного отношения к себе, а также не скрывать от благочинного и архипастыря, когда его внушения и вразумления не имеют должного действия, но также проявлять сердечную заботливость к младшим членам клира и быть их истинным отцом и попечителем, вникая во все их дела, нужды и скорби, особенно когда они по молодости и неопытности, требуют ещё руководства и по своим достоинствам заслуживают признательности и похвалы (Ц.Вед. 1907, 29). Пензенской Д.К. было определено сообщить к сведению

диаконов и псаломщиков о том, чтобы священники, требуя от диаконов и псаломщиков точного и строгого исполнения требований закона и долга приличия и вежливости (сн. выше, сн. 34), сами подавали пример надлежащего исполнения таковых требований и долга (Ц.В. 1909, 1). Несомненно, что при разумном и благожелательном отношении священника к прочим членам причта, он не только может избежать разного рода неприятностей, но и приобретёт в них полезных для себя сотрудников (см. подр. Ц.Вед. 1907, 46; см. также Ц.В. 1904, 16; 1906, 12, 34).

⁵⁰ - В Самарской епархии была опубликована резолюция местного Е.Н., по которой псаломщики, как и диаконы, обязательно должны являться к церковным службам до благовеста, по крайней мере за полчаса, чтобы надлежащим образом приготовить всё, что требуется для совершения богослужения, смахнуть и стереть пыль с престола и жертвенника, что лежит на прямой обязанности диакона, а равно – со святых икон в алтаре и в иконостасе, что – на обязанности псаломщика, как и вымести в алтаре пол; всё это обязательно должно быть исполнено пред каждым богослужением; чистота и опрятность в алтаре и храме должны быть безукоризненны вполне (Ц.Вед. 1899, 15; см. также 1905, 6).

⁵¹ - Относительно других обязанностей иподиаконов в многоклирных соборных причтах каких-либо общих официальных указаний не существует; но во всяком случае, согласно опред. Св. Син. от 22 мар. 1800 г., они, на ряду с другими неочередными священно-церковно-служителями, обязаны участвовать в пении и чтении на клиросе (Ц.В. 1906, 3).

⁵² - Должность чтецов в первые три века по преимуществу вручалась тем из христиан, которые исповедали свою веру пред язычниками. В древней Церкви эта должность пользовалась высоким уважением, как это видно из того, что её принимали иногда люди знатного происхождения. Так, император Юлиан Отступник в молодости был чтецом в церкви Никомидийской. Сообразно с важностью назначения должности уже древняя Церковь прилагала заботы, чтобы чтецы были научены не только

искусному, но и разумному чтению, для чего устроила особые школы.

⁵³ - В виду особой главы «о канонарсе», указывающей способ его действия, в Типиконе (27 гл.), предназначенном главным образом для монастырей, следует признать желательным и даже обязательным во всех монастырях, не исключая и женских, пение стихир с их канонарханием. В некоторых приходских церквях, напр. в Москве, при двухорном пении за всенощными тоже принято петь стихиры с канонархом (Ц.В. 1892, 19). Так как этот способ пения стихир придаёт особое благолепие богослужению, то желательно большее распространение его в приходских церквях, где к тому представляется возможность. Между прочим, привлечение к участию в чтении и пении при богослужении учащихся в церковно-приходских школах даёт полную возможность петь стихиры с канонархом.

⁵⁴ - Вышеприведённое постановление, предоставляющее всем причетникам звание псаломщика, продолжает действовать и ни одним из позднейших узаконений не было отменено (см. Ц.В. 1906, 45); никаких «старших» и «младших» псаломщиков закон не знает, а «пономарей» при церквях, кроме кафедральных соборов, не полагается (Ц.Вед. 1907, 40, 47; 1909, 45); допускаемое же некоторыми Е.Н. назначение к церквям, так называемых, исполняющих должность псаломщика (см. офиц. ч. Ц.Вед. 1909, 8, 11), по мнению «Цер. Вестника», должно быть рассматриваемо, как нечто временное; оставление таких лиц при церквях надолго влечёт затруднения впоследствии при выслуге ими пенсионных сроков, когда, тем не менее, нельзя бывает дать им пенсии (Ц.В. 1908, 25; см. также Ц.Вед. 1908, 26); не освобождаются эти лица, хотя бы они и окончили курс в одном из духовно-учебных заведений (академии, семинарии или училище), и от воинской повинности, так как эта льгота предоставляется псаломщикам с указанным образованием, и её нельзя распространять на исполняющих должность псаломщика (Ц.Вед. 1907, 36; 1909, 18–19).

⁵⁵ - Всякий, не принадлежащий к местному клиру, может участвовать в чтении и пении церковном не иначе, как по

разрешении и благословении настоятеля церкви. – По общепринятому порядку, желающие пригласить для какого-либо частного богослужения (напр., брака, похорон, молебна) особый хор певчих, извещают об этом настоятеля храма заблаговременно, и если при церкви имеется свой хор, а прихожанин, без ведома настоятеля, пригласил другой, то настоятель может и не допустить этого последнего к пению, так как он, будучи ответственным лицом за пение в храме, должен знать заранее, какие певцы, что и как будут петь при богослужении. Но, само собой разумеется, настоятель не освобождается от обязанности соблюдать при этом известный такт, избегая всего того, что может вызвать соблазн и нежелательные укоризны духовенству со стороны прихожан (Ц.В. 1904, 2). – Указом Св. Синода от 22 мар. 1800 г. было предписано, чтобы в двухштатных и трёхштатных причтах, когда очередные занимаются священнослужением, все остальные священники, диаконы и псаломщики ходили поочерёдно в церковь к пению на клиросе и к чтению, будучи обязаны к тому «своим званием и совестью», причем накануне праздников следует им делать спевки в своих домах (П.С.З., 19337).

⁵⁶ - По этому узаконению всё церковное письмоводство (не исключая, согласно 22 ст. Ин. ст., и ведения приходорасходных книг, в случае неграмотности старост) возлагается на псаломщика, и это составляет его прямую обязанность (Ц.В. 1905, 20; 1906, 25; 1909, 2, 20; Ц.Вед. 1898, 33; 1899, 39; 1900, 36; 1901, 42; 1906, 11; 1907, 23; 1908, 47; 1909, 29). По примечанию к § 43 Ин. бл., все документы церковные должен вести священник или сам, не требуя, впрочем, за то вознаграждения, или же возложить на диакона и причетников, но во всяком случае ответственность за неисправности лежит преимущественно на нём, как настоятеле церкви. В 864 ст. IX т. Св. Зак. говорится о записи в метрические книги, каковая запись по этой статье производится немедленно по исправлении каждой требы или самим священником, или чрез диаконов и причетников. В некоторых епархиях местным Е.Н. были сделаны особые распоряжения, по которым и штатные диаконы обязаны вести письмоводство по церкви и приходу наравне с прочими

членами церковных причтов (см. Ц.Вед. 1890, 7, и сн. 1897, 42). По мнению «Цер. Ведомостей», там, где диакон учительствует в церковной школе, предпочтительнее поручать церковное письмоводство псаломщику (Ц.Вед. 1900, 8, 36). В случае неспособности псаломщика письмоводство возлагается священником на диакона (см. Ц.В. 1902, 36; 1906, 25; Ц.Вед. 1901, 51–52; 1902, 41, 42; 1905, 8, 15, 44; 1906, 25), независимо от того, занимается ли последний в церковной школе или из его доходов удерживается установленный вычет (см. Ц.Вед. 1898, 4; 1904, 35; Ц.Вест. 1906, 7). Если псаломщик в состоянии правильно вести письмоводство, а диакон не имеет занятий в церковной школе, то при распределении письмоводства между псаломщиком и диаконом священник, конечно, должен руководиться чувством служебного долга и голосом пастырской совести, соблюдая надлежащую справедливость. Если псаломщик неспособен к письмоводству, а диакона нет в причте, то письмоводством должен заняться сам священник; нанимать же для этого особого писца, с уплатой ему из доходов псаломщика или из церковных средств, законных оснований не представляется (Ц.Вед. 1906, 13–14; Ц.Вест. 1908, 48). – В виду примечания к § 43 Ин. бл., – требовать вознаграждение за ведение церковных документов запрещается, откуда следует, что при изготовлении разного рода выписей и при выдаче их, а также при записи в церковные книги, не должно требовать платы, а если при этом что-либо предлагается вполне добровольно, то может быть принимаемо, но отнюдь не следует при сем требовать платы в каком бы то ни было размере, установленном будто бы обычаем (Ц.Вед. 1906, 10).

⁵⁷ - Все эти обязанности псаломщиков распределяются между ними (если не существует на этот счёт особых местных правил) поровну, за чем наблюдает священник (Ц.В. 1895, 33); неравномерное же распределение этих обязанностей может быть допущено настоятелем церкви только по добровольному между псаломщиками соглашению и, если это не повлечёт за собою ущерба для дела. – Каждый псаломщик (где их несколько) обязан участвовать в требоисправлениях и пении при богослужениях, совершаемых тем священником, при коем он

состоит; поэтому, если священник исправляет требу во время богослужения, совершаемого другим священником, то псаломщик первого не может принимать участия в этом богослужении, а должен участвовать при требоисправлении первого священника (Ц.Вед. 1908, 39). – Для псаломщиков Могилевской епархии в недавнее время местным Е.Н. была утверждена особая программа, широко обнимающая их обязанности по отношению к богослужению, церковному письмоводству, церковно-приходской школе, настоятелю церкви, прихожанам и т.п. (подр. см. Ц.Вед. 1905, 33; сн. 1906, 27). – По руководственным указаниям местному духовенству Харьковской епархии, её архипастыря, Высокопр. Арсения, псаломщики означенной епархии обязаны не только быть примерными чтецами и певцами, но они должны и со всем усердием образовывать церковные хоры (Ц.Вед. 1903, 51–52; см. также 1906, 25; 1907, 41, и сн. 29). – В Олонецкой епархии местным Е.Н. было опубликовано следующее предписание: псаломщику необходимо, кроме сознательного чтения и пения в церкви и осмысленного ведения церковного письмоводства, принимать участие в трудах клира по обучению детей и взрослых грамоте, Закону Божию, церковному пению в школе или на дому или в храме, по ведению внебогослужебных бесед и чтений, давать ответы вопрошающим о вере и проч.; посему о.о. благочинные не должны пренебрегать своею обязанностью, во время обзрений благочиния, вести образовательные беседы и чтения с подчинённым им клиром, испытывать, особенно псаломщиков и диаконов, в познаниях о вере и должности, а о.о. настоятели церквей должны напоминать подведомственной им братии о необходимости для них самообразования чрез чтение книг и ведение бесед духовных (Ц.Вед. 1909, 30; сн. 1906, 13–14). – Бывший в конце 1908 г. Пензенский епархиальный съезд, в целях возвышения образования, особенно богословского, диаконов и псаломщиков, постановил ввести для них ежегодные экзамены, которые в конце каждого года должны быть производимы благочинническим советом с двумя избранными священниками каждого округа (Ц.В. 1909, 7, Ц. Вед. 1909, 31).

⁵⁸ - Чтение псаломщиком акафиста с дозволения настоятеля (при совершении последним молебна) допустимо (Ц.Вед. 1904, 2).

⁵⁹ - При совмещении должности одного из псаломщиков с должностью учителя церковной школы, к такому псаломщику-учителю считается применимым вышеприведённое (см. 751 стр. печатного оригинала) узаконение о льготах диаконов-учителей в отношении к утренним богослужениям и требоисправлениям (см. Ц.В. 1905, 50; 1906, 3; Ц.Вед. 1899, 23; 1900, 45), и без крайней надобности псаломщику-учителю не следует отвлекаться от занятий в школе (Ц.Вед. 1907, 23). В Грузинской епархии было сделано местным Е.Н. распоряжение по епархии, чтобы состоящий учителем или законоучителем в церковно-приходской школе псаломщик, если в причте имеется и другой, свободный от этого учительства, никоим образом в течение учебных часов не был отвлекаем настоятелем церкви от школьных занятий (Ц.Вед. 1902, 15–16). Но, конечно, псаломщик-учитель ни в каком случае не свободен от будничных богослужений и требоисправлений во внеклассное время (см. Ц.Вест. 1892, 24; Ц.Вед. 1901, 38); при этом, занятие в школе нисколько не препятствует псаломщику вести и церковное письмоводство (Ц.Вед. 1907, 23).

⁶⁰ - По закону (см. в П.С.З. №№ 13328 и 3672 и выше, 9 сн.) ключи от церкви и колокольни обязательно должны храниться у священника (а при церквях, где несколько священников, – у седмичного, т.е., чередного священника). Хождение к священнику за ключами обыкновенно возлагается на обязанность сторожа (см. Ц.В. 1906, 34); но, по мнению «Цер. Вестника», и псаломщику нет оснований считать для себя обидным и унижительным ходить к священнику за ключами (если в этом представится надобность и если, конечно, это не влечёт за собой долгого ожидания, особенно на открытом воздухе, пока проснётся священник); так как по чувству служебного долга псаломщику вполне естественно являться к священнику если не за ключами, то за благословением на звон (хотя бы он производим был и не псаломщиком) и за получением тех или других распоряжений по предстоящей службе от священника,

которому и церковные ключи всего удобнее доверить члену причта, а не наёмному сторожу; к тому же и при отпирании храма присутствие псаломщика представляется совершенно необходимым в целях безопасности, тем более, что и по Ин. наст. псаломщик обязан являться в церковь заблаговременно (Ц.В. 1892, 24; 1906, 16; см. Ц.В. 1906, 34); в некоторых епархиях, как напр., в Костромской и Нижегородской, было издано определённое распоряжение, по которому отпирать и запира́ть церковь должен очередной псаломщик при церковном стороже и он же, псаломщик, должен послать ключи к очередному священнику (Рук. д.с.п. 1889, 35; Нижег. Е.В. 1892, 52); а в одной из окраинных епархий, вследствие частых краж из церквей, местным Е.Н. было предписано священникам епархии обязать псаломщиков приносить от священника ключи от церкви утром и относить их к нему домой после вечернего богослужения (см. об этом Ц.В. 1906, 34). – Приготовление облачений пред богослужением и помощь священнику при облачении лежит на обязанности псаломщиков (Ц.В. 1895, 44); отговорка чтением и пением неосновательна, так как таковые не должны начинаться ранее облачения священника (Ц.Вед. 1896, 17). Протоколом собрания диаконов и псаломщиков г. Ярославля, утверждённым местным Е.Н., приготовление и убирание ризницы было признано совместной обязанностью диакона и псаломщика: припасти ризницу должен диакон, а убрать псаломщик; в исключительных же случаях (как то: в первый день Пасхи, во время соборной службы, и проч.) приготовление и убирание ризницы производится совместно (Яросл. Е.В. 1907, 1). – По Высочайше утв. 16 апр. 1869 г. Журналу Присут. по делам правосл. духовенства, на псаломщиков не возложены обязанности содержать церковь в чистоте и опрятности (напр., сметать пыль, проветривать церковные облачения и проч.), зажигать лампы и готовить кадило, производить звон к богослужению (а равно и охранительный во время зимних метелей), топить в церкви печи; а все подобного рода низшие обязанности лежат, под единоличным или совместным наблюдением священника и старосты, на церковных сторожах (см. Ц.В. 1894, 7; 1895, 5, 20; 1896, 50; 1902, 41; Ц.Вед. 1898,

17). В виду этого на одном из журналов Херсонской Д.К., касающемся обязанностей псаломщиков, от приснопамятного Высокопреосвященного Никанора последовала такая резолюция: «Никакой труд не унижителен для псаломщиков, и таковой нёс я сам собственноручно, будучи в сани и архимандрита, и даже епископа. Тем не менее требовать от псаломщиков низшего по церкви труда: звона на колокольне, метения полов, раздувания огня и т.п., неосновательно. Для исполнения таких отправок по церкви должны быть особенные лица, поставленные от старосты, с согласия причта, как-то сторожа и другие вольнонаёмные лица, или же несущие этот церковный труд ради Господа» (Рук. д.с.п. 1889, 47). В некоторых же епархиях на этот счёт были изданы особые правила. Так напр., Орловское Е.Н. (в виду того, что некоторые из псаломщиков, признавая свою обязанностью только читать и петь в церкви, уклонялись от прочих обязанностей, не признавали себя обязанными являться к священнику за церковными ключами и за благословением на звон к богослужению, и даже несвоевременно являлись к богослужению, и священники, по прибытии в церковь, бывали вынуждены ожидать прихода псаломщиков), указав псаломщикам на стихарную грамоту, в которой внушается им «хранить благолепие храма Господня и быть почтительными к иерею», циркулярным указом разъяснило духовенству, что псаломщики обязаны: а) износить из храма, при сопровождении священника для исправления треб, и все необходимые для этих треб богослужебные принадлежности (конечно, кроме тех, прикасаться к которым имеют право только священнослужители); б) наблюдать за чистотой в храме, а также и заведовать церковно-богослужебными звонами и наблюдать за правильным совершением их; в) быть почтительными к своему приходскому священнику и оказывать ему послушание во всех его распоряжениях, которые исходят от него по делам церкви и прихода (Ц.Вед. 1888, 4). В тех епархиях, где существуют подобного рода правила, они обязательны для духовенства. Что же касается епархий, где нет таких правил, то священники этих епархий не имеют права требовать от псаломщиков исполнения каких-либо низших обязанностей, но при этом псаломщикам, с

каким бы образованием они ни были, следует не упускать из виду, что «никакой труд по церкви не унижителен» и что многие псаломщики добровольно несут большинство низших обязанностей по церкви «ради Господа».

⁶¹ - Псаломщик, как имеющий стихарь, так и безстихарный, одинаково обязан испрашивать благословение у служащего священника пред начатием службы (Ц.Вед. 1896,41).

⁶² - Существует обычай, по которому и лития совершается соборно.

⁶³ - После седальнов полагается «чтение»; но оно, обыкновенно, опускается, и священнослужители входят в алтарь и разоблачаются уже по прочтении Евангелия и после помазания самих себя елеем, причем читает Евангелие первенствующий, он же и помазует, елеем, если не всех, то часть предстоящего народа (сн. ниже, примеч. к табл. утр.).

⁶⁴ - Тогда же сделано было Св. Синодом распоряжение об исключении из табели «примечания»: «а при коей церкви при двух или трех священниках диакона не имеется, при таковых литургии отправлять единому чередному священнику». (См. Ц.В. 1895, 36).

⁶⁵ - Этот порядок должен соблюдаться и в таком случае, когда, напр., смотритель духовного училища – священник и настоятель училищной церкви, а в числе учителей есть протоиерей: последний при соборном служении первенствует (Ц.В. 1891, 12).

⁶⁶ - Священник, имеющий наперсный золотой крест на Георгиевской ленте, должен стоять выше священника с Синодальным наперстным крестом, так как крест на Георгиевской ленте, возлагаемый при богослужении одновременно с последним (см. Опр. Св. Син. 25–28, II, 1885, 6–18, III, 1886 г.), есть особая выдающаяся награда (Ц.Вед. 1907, 31).

⁶⁷ - Но на основании вышеприведённого § 2 Ин. наст. следует признать, что настоятель церкви должен стоять выше другого священника той же церкви, хотя и состоящего местным благочинным (Ц.Вед. 1906, 20).

⁶⁸ - На безусловное первенство протоиереев и иереев с академическим образованием пред старшими их по службе и сану протоиереями и иереями с семинарским образованием нет указаний в действующих постановлениях по духовному ведомству (Ц.Вед. 1896, 45).

⁶⁹ - Митрофорные протоиереи, кроме преимущества чести при богослужениях с другими немитрофорными протоиереями, никаких других привилегий не имеют, и богослужение при их участии в нём совершается по обычному порядку, как это положено при иерейском священнослужении (Ц.В. 1908, 47).

⁷⁰ - При участии в соборном служении диаконов местной церкви – штатного и состоящего на псаломщической должности, – первенство принадлежит штатному диакону, независимо от его образования и количества лет службы, хотя бы и меньших сравнительно с диаконом-псаломщиком (Ц.Вед. 1904, 16).

⁷¹ - В высшей степени прискорбно встречать сообщения (см. Смол. Е.В. 1907, 8) об уклонении от соборного служения младших по летам и времени службы иереев с старшими из-за того, что первым приходится занимать второе, третье место и т.д.

⁷² - Первый час обыкновенно соединяется с утреней; литургия – «выше прочих служб» и есть «жертва особенная»; поэтому общим числом всех церковных служб признаётся семь. Все эти службы совершаются при содействии Святого Духа, и св. Церковь, подражая седмеричному числу даров Святого Духа, каковы суть: премудрость, разум, совет, крепость, ведение, благочестие и страх (Ис.11:2–3), – имеет также семь служб, или молений. О седмеричном числе молений прор. Давид говорит: «седмерицею днем хвалих Тя о судьбах правды Твоя» (Пс.118:164), где под днём понимаются целые сутки, т.е., день и ночь, как говорится в книге Бытия: «и бысть вечер, и бысть утро, день един» (Быт.1:6); говорится у прор. Давида в частности: о полунощнице (Пс.118:62), об утрене и 1-м часе (Пс.62:2; 5:4), о 3-м, 6-м и о вечерне (Пс.54:18) и о повечерии (Пс.6:7). Каждая из совершаемых ныне церковных служб, должна бы отправляться отдельно, в своё время; но так как это могло бы породить как-бы уныние и лень, особенно в душах мало благоговейных, то

Божественнейшие Отцы, движимые Божественным Духом, строго сохраняя и порядок всех славословий и отвращая предлог к лени и унынию, определили не семь раз, а только трижды совершаться тем службам в честь и славу Пресвятой Троицы: от полунощи до утра совершается полунощница, утренняя и 1-й час (который хотя соединяется с утреней, однако есть отдельная и самостоятельная служба); в 3-й час дня (т.е., 9-й утра) совершается 3-й и 6-й часы и чин изобразительных (который хотя поётся вместе с 6-м часом, но есть отдельная и самостоятельная служба), при конце дня совершается 9-й час, вечерня и повечерие. Эти три времени служб (все вместе и каждое отдельно) изображают Пресвятую Троицу. Совершаются службы три раза в день и в каждый раз три службы также в подражание прор. Даниилу, который всякий день молился три раза. Кроме того, совершая по три службы в каждые три раза, мы подражаем девяти чинам ангельским, которых числом трижды три и которые немолчно воспевают Бога в Троице. (См. подр. Нов. Скр., 78, 80–81, 83 стр.).

⁷³ - Иудеи во время жизни Спасителя делили ночь на 4 части, или стражи: первая стража (с захода солнца) – вечер, вторая – полночь, третья – петлоглашение, четвёртая – утро; день тоже делился на 4 части: 1-й, 3-й, 6-й и 9-й час.

⁷⁴ - Хотя, по Уставу, 9-й час полагается читать вместе с вечернею, но он относится к богослужению прошедшего дня, а не к последующему, как вечерня; а потому там, где не бывает ежедневного богослужения, когда хотят отслужить литургию в какой-нибудь день, пред которым не было служения, богослужение накануне этой литургии обыкновенно начинается не 9-м часом, а прямо вечернею и состоит только из вечерни и повечерия; 9-й же час прочитывается уже на следующий день перед самой литургией после 6-го часа; в таком порядке перечисляются службы дневные и в Уч. Изв. (Николаевский В. Руководство к изучению цер. Устава. 1890 г. 29 стр.).

⁷⁵ - Великая вечерня не на бдении совершается в навечерия Рождества Христова и Богоявления и в следующие дни самых праздников: в первый и во все остальные дни Пасхи, в неделю ап. Фомы, в двенадесятые Господские праздники: Богоявления,

Преображения, Воздвижения, Рождества Христова, Вознесения Господня и Пятидесятницы (о празднике Входа Господня сн. 294 I отд.). Кроме того, указанную вечерню положено совершать в Вел. пяток, накануне Препол., на 1 и 13 сент. (сн. 318, 410, 162, 172 I отд.).

⁷⁶ - Кроме указываемых в Уставе 68 бдений (по числу воскресных и праздничных дней), «суть и ина бдения», которые в Уставе указываются особо, «на ряду своем, где кое писано есть, ихже аще предстоятель производит аще зрит своя церковники бодростне о спасении своих тщащихся; есть же и ино бдение к сим святого храма, во обители, еже должно есть бывати, и никакоже оставлятися в память его» (Уст., 6 гл). Кроме того, всенощные бдения должны быть совершаемы на Высокоторжественные дни с Пасхи до 15 сентября (П.С.З., № 20416; сн. ниже, о Высокоторжественных днях). – По уважительным причинам (ради чтимой, напр., иконы) настоятель может заменить полиелейную службу всенощным бдением (Ц.Вед. 1896, 6). – Совершать всенощное бдение накануне св. Пасхи противно церковным правилам и несогласно с идеей праздника (Ц.Вед. 1895, 1; сн. 354 I отд.-до 359). – Уставом предписывается (см. 2 гл.) обычное всенощное бдение (т.е., великую вечерню в соединении с утренею) совершать с вечера; а потому несогласным с Уставом и неестественным является обычай совершать это бдение в 7–8 часов утра (см. Лит. Е.В. 1895, 6).

⁷⁷ - Указания 6-й и 9-й гл. Устава (а равно и 51 пр. Лаод. соб.) настолько определённые, что устраняют всякое предположение о возможности совершения всенощных бдений в седмичные дни св. Четырдесятницы. Правда, в 6-й гл. Устава есть оговорка, что кроме всенощных бдений в воскресные дни и в Господские и другие великие праздники, «суть и ина бдения, яже укажутся по именом в Уставе на ряду своем, где кое писано есть», но и эта оговорка не может вызывать какого-либо недоумения о возможности или невозможности совершения всенощных бдений в седмичные дни св. Четырдесятницы, так как «в Уставе на ряду» своём – в последованиях на седмичные

дни св. Четырдесятницы – нигде и помину нет о совершении всенощных бдений в эти дни (Рук. д.с.п. 1890, 6).

⁷⁸ - В древние времена, когда усердие христиан к молитве было во всей силе, всенощное бдение начиналось по захождении солнца («по еже зайти солнцу мало», – говорится в Уставе о начале всенощного бдения, – «отходит кандиловжигатель» и «ударяет в великий кампан») и продолжалось до самого рассвета. С течением времени ревность христиан ко всенощным молитвословиям и песнопениям ослабела. Поэтому св. Церковь, по снисходительности к немощам чад своих, значительно сократила всенощные бдения (уменьшением количества песнопений, псалмов, так называемых уставных чтений, более скорым исполнением пения и т.п.); что же касается древнего состава всенощного бдения, то он остался в неприкосновенной целости. И в настоящем своём виде всенощные бдения (без замены в них пения чтением, при выполнении пения с канонархом и при соблюдении предписаний относительно уставных чтений) в некоторых наших монастырях отличаются продолжительностью (см., напр., ниже, в III отд., о Ново-Афонском мон. Сухум. еп.). Особенно же продолжительны всенощные бдения на Афоне, где они в праздничные дни совершаются в течение 10 или 12 часов без перерыва, а в престольные праздники до 14 часов (Ц.Вед. 1902, 22). На эти всенощные приглашаются «доброгласные» певцы, знатоки своего дела, которые своим искусным выполнением услаждают слух молящихся и поддерживают «дух бодр» в «немощной их плоти». Постоянное чередование пения с чтением, во время которого полагается отдохновение на седалищах в стасидиях, переходы от напевов унисонных и тягучих к сильным и быстрым, смена полумрака (в котором люди кажутся теньями) морем огней, возжигаемым моментально на всех паникадилах и лампадах, замена очередных иеромонаха и иеродиакона на выходах целым собором иеромонахов и иеродиаконов в блестящих облачениях и т.п., – всё это даже на обычного посетителя производит глубокое впечатление, ободрительно действующее и располагающее его к

дальнейшему бодрствованию. (См. Труды Киев. Дух. Акад. 1892, 11).

⁷⁹ - В некоторых городских церквах и по седмичным дням св. Четыредесятницы вечером отправляется великопостное повечерие в соединении с великопостною утренею и первым часом, причем в чинопоследованиях этих служб допускается значительное сокращение, а полунощница и совершенно опускается, чтобы богослужение не было очень продолжительным и, следовательно, утомительным как для служащих, так и для молящихся. Но на такое соединение великопостных служб с сокращением в чинопоследованиях их и даже с опущением одной из них, хотя бы оно вызывалось условиями жизни городских прихожан, нельзя смотреть одобрительно, и потому там, где (в сельских приходах) не принято и нет обычая по седмичным дням св. Четыредесятницы с вечера отправлять великопостное повечерие в соединении с великопостною утренею и первым часом, лучше и не вводить этого обычая (Рук. д.с.п. 1890, 6).

⁸⁰ - По Уставу на праздник Благовещения это повечерие начинается «при часе 1-м нощи», а на Рождество Христово и Богоявление – «при часе 10-м нощи» (см. 73 сн. выше).

⁸¹ - На этой утрени после шестопсалмия поётся или «Бог Господь», или «аллилуиа». Часто встречающиеся в Уставе выражения: «егда поется Бог Господь» и «егда поется аллилуиа», а также – «аллилуиа или тропарь», – указывают не только на особенности утрени, но и прочих церковных служб. Об этих особенностях говорится в Уставе: в 9-й гл., в 48-й гл. (преимущественно под 14 нояб.) и в последованиях Сырной седмицы и первой Великого поста (см. об этом ниже, виды субботного богослужения в примеч. к табл. ряд. цер. служб). Вообще же обозначение Устава, что в данный день поётся «аллилуиа», указывает на скорбный и покаянный характер совершаемых в этот день церковных служб; если же Устав назначает петь «Бог Господь», то это указывает, что церковные службы в этот день носят, сравнительно с первого рода службами (т.е., когда поётся «аллилуиа»), более радостный и торжественный характер.

⁸² - Наименование царских часов встречается в Уставе в отношении к часам, совершаемым в навечерие Рождества Христова и Богоявления (см. 25 декабря и 5 января, «еще случится навечерие в субботу»). Такое наименование эти часы получили по тому, что греческие императоры (а впоследствии и русские государи) всегда присутствовали на этих часах, а также и по тому, что на этих часах положено возглашать многолетие царям. Точно также и часы Великого пятка называются царскими по тому, что, первоначально будучи отправляемы в придворной церкви, они совершались тоже с провозглашением царям многолетия. – Многолетие Государю Императору, положенное ныне на царских часах, возглашается с произнесением полного Его титула. В полном царском титуле поименованы прежде всего древние княжества, составляющие основание Руси (Московское, Киевское, Владимирское и Новгородское); затем поставлены названия царств, составлявших некогда особые, значительные по силе и пространству государства (Казанского, Астраханского, Польского, Таврического и Сибирского), далее – названия княжеств и областей, частью составлявших древние удельные княжества русские, частью иноземных княжеств и областей, покорённых Русской Державе силой оружия. Из числа этих названий: «Семигальский и Самогитский», – указывают на области, находившиеся в пределах Литовского княжества, – «Карельский» указывает на народ, обитавший в пределах Финляндии, «Югорский» – на народ, живший около северной части Уральских гор, «Болгарский» – на татар, обитавших в пределах нынешней Казанской губернии, «Удорский, Обдорский и Кондийский» – на области, находившиеся в пределах нынешней Западной Сибири. Это многолетие Государю Императору, произносимое на царских часах с возглашением Его титула, не всегда имело одну и ту же форму, так как царский титул со времени Иоанна III-го и почти до настоящего времени неоднократно изменялся – делался всё обширнее, по мере расширения пределов России. Нынешняя форма царского титула установлена Императрицей Екатериной II-й в 1784 г. При Императоре Александре I-м внесены в царский титул наименования – «Великий Князь Финляндский и Царь Польский».

Последнее приращение царского титула сделано в 1828 г., когда присоединена была область Арменская. Многолетие Государю Императору, возглашаемое на царских часах с произнесением полного Его титула, свидетельствует как о величии православного Русского Царя, владычествующего над многими народами, составлявшими прежде самостоятельные государства, и над многими областями, управлявшимися особыми князьями, так и о величии Его царства и народа, – православного русского народа, покорившего царской Державе столько земель и народов. Представление же о величии нашего – православного Русского Царя не может не располагать нас к благоговейному почитанию своего Царя и преклонению пред Ним, а представление о величии нашего отечества и православного Русского народа не может не располагать нас к тому, чтобы любить своё отечество и быть достойными сынами его, чрез точное и беспрекословное исполнение законов государственных и посильное служение на пользу всего отечества. (См. подр. Рук. д.с.п. 1891, 48).

⁸³ - По исследованию проф. Мансветова, слово «изобразительные» есть механический переклад греческого названия этой службы – «τὰ τυπικὰ», и не даёт никакого определённого представления. По своему положению в ряду других суточных служб, τὰ τυπικὰ соответствовали той части литургии, которая записывалась не в евхологии, а в уставе «τυπικὸν». Поэтому «τὰ τυπικὰ» означает то, что положено в уставе. Что название «типика» не означает сокращения или подражания обедне, – видно из состава этой службы. Под именем «изобразительных» – и даже «обедницы» – это последование известно и в соединении с литургией, и отдельно от неё, а потому обязано своим названием не отношению своему к литургии, но существу службы. (Мансветов. Церковный устав, его образование и судьба в греч. и рус. Церкви, 207 стр.).

⁸⁴ - Литургия преждеосвященных Даров может совершаться в честь «уважаемого» святого, если память его случится в понедельник, вторник и четверг св. Четыредесятницы, только в том случае (см. Уст. 24 февр. и 9 март.), если это святой с полиелеем (Ц.В. 1892, 28). – В предпразднство Благовещения

эта литургия совершается тогда, когда это предпразднство бывает в среду или пяток. – Непредвиденных преждеосвященных литургий не может быть, так как дни совершения их точно указаны в Уставе (Ц.Вед. 1896, 16). Сн. 93 и ниже, о поминовении.

⁸⁵ - За исключением некоторых случаев, о чём будет сказано ниже; см. также 128, 545, 606 стр. печатного оригинала.

⁸⁶ - Литургия не совершается в эти дни потому, что «в та два дни поем аллилуиа с поклоны, вечер и утро». К этим дням вполне приложимо сказанное Ф.Вальсамоном о причинах неслужения литургии полной чрез всю св. Четырдесятницу, кроме суббот и воскресных дней и дня Благовещения: «постные дни учинены быть для плача и умиления, во очищение каждого грехов; приносить же Богу жертву – есть торжествовать, а торжествовать – не что иное есть, как веселие. Како убо может кто и плакать и купно радоваться». (Ц.В. 1894, 16).

⁸⁷ - Пятница пред Рождеством Христовым есть последний строго постный день поста рождественского, потому что, хотя пост продолжается и в следующие затем субботу или воскресенье пред Рождеством Христовым, но он в означенные дни значительно ослабляется (см. 520 стр. печатного оригинала). А так как в православной Церкви с совершеннейшим постом вообще принято устранять по возможности всякую торжественность богослужения, то в такой день, как последняя пятница пред Рождеством Христовым, и положено совершать одни царские часы без литургии, как и в Великий пяток. Что же касается пятницы пред Богоявлением, если последнее случится в воскресенье или понедельник, то по характеру своему пятница эта ничем не отличается от прочих святочных, праздничных дней. Но в древнее время праздник Богоявления совершался в один день с праздником Рождества Христова (см. 520–521 стр. печатного оригинала), а потому и служба на эти праздники первоначально была одна. Когда же потом эти праздники были разделены, то вместо одной службы стали заботиться о том, чтобы на тот и другой праздник службы были по крайней мере одинаковые. А при таких условиях всё то, что было положено на Рождество Христово, было перенесено и на Богоявление. Так как

одну из особенностей праздника Рождества Христова составляли царские часы, то такие же часы составлены были и на Богоявление, и на эти последние перенесено было и правило о совершении их в пятницу, если праздник Богоявления придётся в воскресенье или в понедельник; а отсюда уже вышло и то, чтобы в этот день не служить литургии, как и пред Рождеством Христовым. Потому-то, между прочим, в самом Уставе об отправлении царских часов пред Богоявлением, если Богоявление случится в неделю или в понедельник, прямо говорился: «аще ли в пяток, прежде навечерия Богоявления, когда поются царские часы, зри указ декабря в 24-й день», т.е., делается ссылка на устав Рождественский, из которого этот последний и заимствован. Таким образом несовершенство литургии в указанный пяток пред Богоявлением имеет чисто исторический, а не литургический, тем более не канонический характер. Но из этого вовсе не следует, чтобы в эту пятницу можно было совершать литургию в настоящее время. Если в Уставе положительно воспрещается служить литургию, то и служить не должно, как ради самого Устава, так как он в данном случае действовал на известных основаниях, так ещё более ради порядка церковного (см. подр. Рук. д.с.п. 1895, 1; сн. 1885, 3).

⁸⁸ - Практиковавшийся в Москве духовенством обычай служения ранних литургий 25-го марта в день Благовещения, когда этот праздник случался в седмичные дни св. Четыредесятницы (и литургия, по Уставу, должна соединяться с вечернею), по распоряжению высокопреосвящ. Сергия, митроп. Московского, был строго воспрещён. Точно так же не следует совершать ранние литургии в день Великой субботы, в навечерия Рождества Христова и Богоявления и в день Пятидесятницы (о. Хойнацкий, 71 стр.). Некоторые, впрочем, совершают ранние литургии св. Василия Великого в Великие четверток и субботу, только не в соединении с вечернею, а в субботу – и без переоблачения (см. Ц.В. 1889, 13); но это не должно быть допустимо по следующим соображениям: 1) совершение литургии в означенные дни без вечерни, а в Великую субботу и без переоблачения, есть прямое нарушение

Устава; 2) нарушаются в данном случае требования Устава и тем, что, предоставляя настоятелю в другие дни совершать литургию и раньше и позже положенного времени (9-ти час. утра), Устав для некоторых особенных дней, в том числе и Великих четвертка и субботы, делает исключение, определяя время совершения литургии в эти дни со строгой точностью, именно, в Великий четверток – в 8-й час дня (по нашему – 2-й пополудни), а в Великую субботу – в 10-й час дня (по нашему – 4-й пополудни) (сн. Ц.В. 1904, 6).

⁸⁹ - В Иерусалимской Церкви, а также на Кипре, в Закинфе и некоторых других местах, и ныне совершается литургия св. ап. Иакова в день его памяти, 23 окт. (Правосл. Собесед. 1892, 3–4).

⁹⁰ - Св. апостолы, как говорит преосвящ. Никанор, архиеп. Херсонский, совершали Божественную литургию по чину Иерусалимской Церкви, по так называемой литургии св. ап. Иакова, брата Господня, первого Иерусалимского епископа, поставленного в этом чине Самим Господом Иисусом Христом. Нужно объяснить, что литургия, носящая имя ап. Иакова, была литургией не его одного, но и всех свв. апостолов. Известно из книги Деяний, что свв. апостолы начали совершать таинство Евхаристии сразу же по сошествии на них Святого Духа. Сперва, до рассеяния от скорби, бывшей при Стефане, все вместе апостолы проживали, проповедывали и ломили по домам Божественный хлеб Тела Христова в Иерусалиме. Да и по рассеянии свв. апостолы многократно посещали Иерусалим и вступали в общение веры и молитвы с ап. Иаковом. Нет никакого сомнения, что они молились по литургии ап. Иакова же. А что такое литургия ап. Иакова в отношении к другим литургиям? Не иное что, как первоначальный образец их. Были и до нашего времени сохранились и другие литургии апостольские, напр., литургия св. апостола и евангелиста Марка, употреблявшаяся в Церкви Александрийской. Все эти литургии сходны с литургией Иерусалимской Церкви ап. Иакова не только в распорядке частей, но и в составе их и даже в изложении. Затем известно, что св. Василий Великий сократил литургию ап. Иакова для Церкви Кесарийской, а св. Иоанн Златоуст ещё больше сократил ту же литургию для Церкви Константинопольской. Но обе эти

литургии, за исключением немногих известных последующих прибавок, совершенно сходны с литургией ап. Иакова и по распорядку частей, и по содержанию молитв и песнопений, и даже по букве речений. Таким образом, в литургиях Василия Великого и Иоанна Златоуста мы слышим первоначальную, несколько сокращённую, литургию ап. Иакова, брата Господня, первого Иерусалимского епископа, по которой молились и приносили Евхаристию все свв. апостолы в первоначальной Церкви Иерусалимской. (Поучения, 3 т., 198 стр.).

⁹¹ - Употребляемая в настоящее время римская литургия получила свой окончательный вид с Тридентского собора и печатается в *Missale romanum*. Эта литургия поражает изменениями, удалившими её от типа древних литургий. Римская церковь изменила характер древней проскомидии, сохранив в ней только приготовление хлеба и вина для таинства (что делается католическим священником во время так называемого *Offertorium*'а, уже после Символа веры), но устранив приношение верных и тем лишив их живого участия в приносимых Богу дарах. Нынешняя римская литургия не имеет ектений, которые, однако употреблялись в ней и в древности. В настоящее время в римской литургии поется только в начале её: *Kyrie eleison, Christe eleison*, и этими греческими словами невольно напоминает о древнем союзе римской церкви с греческой, разрушенном властолюбивыми притязаниями римских пап. Римская литургия не имеет ни малого, ни великого входа и вообще обрядами её не напоминаются так живо важнейшие события в жизни нашего Спасителя, как напоминаются они обрядами литургии православной. При совершении литургии не употребляется священная губка, копие, звездича, лжица; на престоле нет Евангелия; вместо антимины на престоле лишь имеется простой плат, который только благословляется, а не освящается. Православная Церковь, признавая всю важность слов Спасителя, которыми Он установил таинство причащения, призывает после них Святого Духа на подлежащие дары и верует, что – в силу слов Спасителя – благодатию Святого Духа хлеб прелагается в Тело Христово и вино в Кровь Христову. Но римская церковь оставила бывшее и в её литургиях V в.

призывание Святого Духа, хотя и предписывает священнику, после произнесения слов Спасителя (которыми, по её верованию, и освящаются дары), многократно делать над дарами знамение креста. Однако ещё в IX в. освящение даров не считалось совершённым произнесением слов Спасителя, и, когда призывание Святого Духа было оставлено в римской литургии, католические богословы и даже папы признавали неудовлетворительность их нынешнего канона освящения и непонятность предписываемых этим каноном священнику действий после слов Спасителя, если этими словами освящаются дары. Так из недр самой западной церкви, из глубины протекших столетий, возникают неопровержимые свидетельства того, что св. православно-кафолическая Церковь Востока как во всём, так и здесь, в литургии, верно сохранила апостольское предание, наследованное от св. отцов (см. подр. Ц.Вед. 1894, 6; сн. 3 отд., 215, 217–218 стр.).

⁹² - По мнению некоторых, к запрещению совершать полную литургию в указанные дни св. Четыредесятницы послужило поводом также и то, что совершение Евхаристии в первые века христианства сопровождалось устройением общей трапезы, которая предлагалась всем присутствовавшим при литургии, и которая устраивалась из остатков хлеба, принесённого для Евхаристии. Оставшиеся после употребления части принесённого хлеба для таинства Евхаристии назначались для общей трапезы христиан, которая была учреждаема по окончании богослужения и именовалась вечерей любви или агапою. В приобщении Христовых Таин получив новое побуждение «возлюбить друг друга», христиане не хотели скоро оставлять храм, и все вместе участвовали в этой братской трапезе, которая должна была живо напоминать им Тайную вечерю в Сионской горнице. Количество предлагаемого хлеба и других брашен было при этом не малое, потому что считалось неблагочестивым являться кому-либо в дом Господень без жертвы. Но во св. Четыредесятницу, как время поста, который древние христиане хранили с особенной строгостью, невозможно было частое устройство агап. А так как агапы были неразрывно связаны с Евхаристией и составляли с нею одно целое, то и

ради их невозможности во дни поста отлагалось совершение в это время полной литургий (Рук. д.с.п. 1897, 9).

⁹³ - Апостольское происхождение преждеосвященной литургии вполне подтверждается литературными и литургическими памятниками. Так, св. Софроний, патр. Иерусалимский, живший в конце VI и первой половине VII в., свидетельствует, что в его время о литургии преждеосвященных Даров одни говорили, «что она – Иакова, именуемого братом Господним, другие – Петра, верховного апостола, иные иначе». К этим апостольским именам необходимо присоединить ещё имя ап. Марка, как составителя преждеосвященной литургии для Церкви Александрийской, которой он был первым епископом и которой оставил чин полной литургии. Факт существования в Александрийской Церкви чина литургии преждеосвященных Даров апостольского происхождения, прямо усвояемого св. ап. и св. Марку, считается не подлежащим сомнению. С несомненностью также известно, что в древнейших рукописных памятниках имеется чин литургии преждеосвященных Даров, надписываемый именем св. ап. Иакова, брата Божия, первого епископа Иерусалимской Церкви. Чин литургии преждеосвященных Даров св. ап. Иакова явился в практике Иерусалимской Церкви очень рано и пользовался здесь таким же уважением, как полный чин литургии того же апостола. Отсюда он проник в патриархат Антиохийский и в Синайскую архиепископию и держался в практике, как и полный чин литургии св. ап. Иакова, до конца XII в. Св. Василий Великий, сокративший, по, словам св. Прокла, полную литургию св. ап. Иакова, не оставил без внимания и чин литургии преждеосвященных Даров того же апостола, а сообразно с потребностями своего времени пересмотрел этот последний чин, сократил его, освободил от особенностей, имевших местное значение (напр., находящегося в Иерусалимском списке этой литургии моления о приходящих поклониться св. местам) и внёс даже молитвы собственного сочинения. В этом вновь проредактированном виде чин литургии преждеосвященных Даров был введён в богослужебную практику Константинопольской Церкви, а оттуда распространился по

всему христианскому Востоку, вытеснив окончательно чин литургии преждеосвященных Даров св. ап. Иакова и усвоив себе имя св. Василия Великого, каковое надписание и встречается на многих греческих и славянских списках этой литургии. Что же касается надписания преждеосвященной литургии именем св. Григория Двоеслова, то нужно иметь в виду, что св. Григорий Двоеслов, если и излагал чин этой литургии, то исключительно для Западной Церкви (как и вообще он заботился об устройении богослужения собственно этой Церкви), а не для Восточной Церкви, у которой этот чин имелся в практике с глубокой древности и от которой его позаимствовал св. Григорий в свой Сакраментарий для Западной Церкви; предание же, приписывающее составление чина преждеосвященной литургии св. Григорию, главным образом возникло на почве глубокого почитания, с которым православный Восток относился к имени этого св. мужа. Несомненно, известно, что, возвратившись с Востока и сделавшись Римским епископом, св. Григорий Двоеслов начал восстанавливать в Римской Церкви некоторые из древних обрядов, забытые там и сохранившиеся во всей первобытной чистоте своей на Востоке. При этом он явился чителем апостольской литургии преждеосвященных Даров, употреблявшейся на Востоке, и ревнителем прочного водворения и распространения её на Западе. Он издал эту литургию на латинском языке и ввёл её в употребление в Западных Церквях, чем как бы заслужил себе предпочтительное пред прочими отцами вселенской Церкви право на всегдашнее сочетание его имени с этой литургией. Восточная Церковь не забыла попечений св. Григория, относящихся до литургии преждеосвященных Даров. В греческих синаксарях, со времени XI века, помещаются известия о том, что св. Григорий устроил у римлян совершение полной литургии во дни поста, а позднее это известие стало изъясняться и переводиться так, что он устроил у христиан Римской империи (а такой считалась Греко-Византийская империя) совершение преждеосвященной литургии. – В западной церкви эта литургия совершается ныне однажды в год, именно – в Великий пяток Страстной седмицы.

(См. подр. о литургии преждеосв. Даров, Смирнова; Правосл. Собесед. 1892, 6–7; Рук. д.с.п. 1897, 9–10).

⁹⁴ - Эта практика Киево-Печерской Лавры относительно совершения преждеосвященной литургии, как исключение, не может служить образцом подражания для приходских церквей, где следует держаться общепринятого порядка и указаний Устава (Ц.В. 1898, 52).

⁹⁵ - «Храма священие» относится к числу тех трёх священнодействий (см. 737 стр. печатного оригинала), «от нихже ни единого священник кроме самого точию архиерея совершати может» (Бол. Требн., гл. 109). Поэтому в каждом освящаемом храме совершается или «Чин освящения храма, от архиерея творимого» (см. этот «Чин» в Дополн. Требн.); или же, если почему-либо этот «Чин» не может быть совершён архиереем в освящаемой церкви, то в ней лицом иерейского сана, «ему же повелит архиерей», совершается «Последование, како освященный антиминс положить в новосозданном храме, данный от архиерея архимандриту, или игумену, или протопресвитеру, или пресвитеру, избранну на сие и искусну» (см. это «Последование» в Бол. Требн.; оно же в более подр. виде изд. С.-Петерб. Син. Типогр. под заглавием: «Последование освящения храма, егда творит е иерей»; см. Ц.Вед. 1903, 39), «и сице церковь она освящена бывает и совершена чрез антиминс от архиерея освященный и посланный к ней». В том и другом случае освящение храма, называется великим. Если уже в освященном храме, при его исправлении и возобновлении, а также и в каких-либо несчастных случаях, будет повреждён или поколеблен престол, или если храм будет осквернён от насилия языческого или еретического, то великое освящение храма повторяется. При починках же храма, когда престол не бывает повреждён или с места сдвинут, а также если, при угрожающем пожаре и в других несчастных случаях, люди неосвященные касались престола, его священной утвари и одежд, если в церкви случится умереть человеку, если она будет осквернена от смерти и рождения в ней животного, или обагрена человеческой кровью (см. ниже, 776 стр. печатного оригинала), – во всех этих и подобных случаях положено малое освящение

храма (сн. Ц.Вед. 1903, 40). Оно совершается чрез окропление храма (совместно с каждением) св. водой после чтения двух молитв «в обновление Божия храма» (см. их в 93 гл. Бол. Требн.); причем чтению этих молитв обыкновенно предшествует молебное пение с канонем храмового праздника и малое освящение воды; а в некоторых случаях положены особые молитвы «на отвержение храма» (см. 40–42 гл. Бол. Требн.).

⁹⁶ - В новые антиминсы частицы св. мощей обыкновенно перекладываются из старых антиминсов. Но когда окажется надобность во св. мощах для новых антиминсов (и для престолов, под которыми, если храм освящается лично самим архиереем, частицы св. мощей, вложенные в особый ящик, полагаются в среднем столпе), то Е.Н. командирует доверенное лицо духовного сана в Московскую Синодальную Контору за получением св. мощей, означая при этом определённое их количество от 50 до 100 и более. Эти частицы отделяются от более крупных частей, которые нарочито для того хранятся при церкви св. ап. Филиппа в Московском Кремле. Все эти части св. мощей суть кости св. апостолов, святителей, преподобных, праведных и мучеников. Подлинность их в своё время была засвидетельствована высшей церковной иерархией и у каждой части имеется на особой бумажке надпись о принадлежности этой части известному святому или известной святой. Хотя в первые века христианства строили храмы по преимуществу на гробах мучеников, но в последующее время стали строить на местах упокоения святителей, преподобных и праведных. Поэтому и части св. мощей в антиминсы и под престолы полагались и полагаются от всех чинов угодников Божиих, где какие обретаются, без ограничения мученическими только частями. Но так как в хранилище св. мощей в церкви ап. Филиппа имеется более частей от св. мучеников, и части эти крупнее сравнительно с частями других св. мощей, то отделение частиц совершается, большей частью, от частей св. мучеников. Самое отделение частиц св. мощей совершается синодальным ризничим посредством небольших щипцов обыкновенно утром в алтаре церкви ап. Филиппа на жертвеннике в епитрахили и поручах, с краткими молитвословиями: «Господи помилуй», или

тропарями апостолов, святителей, преподобных, мучеников, или теми, какие Господь положит на сердце. Отделённые частицы полагаются на чистой бумаге и каждая заливается белым воском и влагается в небольшой бумажный конвертик; затем эти конвертики с частицами св. мощей полагаются в особый ковчежец, который запечатывается печатью синодального ризничего. Полученные Е.Н. частицы св. мощей хранятся в кафедральных ризницах и расходуются по мере надобности (см. подр. Ц.Вед. 1903, 29).

⁹⁷ - В данном случае, конечно, должно разумеать православный храм. Святитель Московский Филарет по поводу совершения литургии одним православным священником в англо-американской церкви писал: «если православный священник совершил литургию на престоле англо-американской церкви, сего нельзя назвать правильным; это случай не непредвидимый, и православным священникам надлежало иметь на сей случай наставление от духовного начальства» (Собр. мн., V т., 505 стр.).

⁹⁸ - В храме, хотя бы он был освящен самым архиереем, в случае отсутствия антиминса, совершение литургии прекращается. По мнению «Рук. для сел. пастырей» (см. 1869, 6), если бы по какой крайней нужде понадобилось совершение литургии в этом храме, то можно взять антиминс из другого храма и по совершении литургии снова возвратить этот антиминс; делать это следует если не с благословения архиерейского, то по крайней мере с ведома благочинного, который должен о сем немедленно донести Преосвященному по обычаю (Резолюц. митр. Московского Филарета – Душ. Чт. 1872 г.). Но по разъяснению «Цер.Вест. », совершать литургию в церкви, временно не имеющей антиминса, взятом из другой церкви, не следует; так как антиминс даётся одной, определённой церкви и, по Известию Учительному, может быть изнесён из неё только в известных, прямо указанных случаях (Ц.В. 1893, 13). – Для совершения других священнодействий отсутствие антиминса не представляет собою никакого препятствия (Рук. д.с.п. 1869, 6; см. ниже, о браке). В Литовской епархии, вследствие случившейся кражи св. антиминса из одной

приписной церкви, предписано местным Начальством духовенству, чтобы оно, во избежание повторения подобных случаев, не оставляло св. антиминсов в тех приписных церквях, где служба совершается редко, и возможно чаще посещало эти церкви, для осведомления об их состоянии (Лит. Е.В. 1895, 28–29). – Канонически можно совершать литургию без царских врат (напр., во время их починки), ибо царские врата явились в позднейшее время в христианских храмах, а на Востоке и поныне отсутствуют в очень многих, напр. на Афоне в келейных, церквях. Однако, для избежания соблазнов и неприятностей, лучше на это время вырезать деревянные вороточки и повесить на них иконки; кроме того, обо всём этом должно доложить по Начальству (Ц.В. 1890, 1). – На вопрос о том, может ли священник брать с собой св. антиминс и совершать литургию в частном доме без разрешения архиерейского, – в «Церк. Вестнике» был дан такой ответ: литургия должна быть совершаема в особо назначенном для того здании – храме, или же, в случае нужды и крайности, во временном помещении, которое, однако, никоим образом не может служить для жилья после того; постройка таких временных помещений возможна только с разрешения архиерейского (56 ст. Уст. Д.К.); служение же литургии в жилом помещении, как в высшей степени неблаговидное, разрешено быть не может (Ц.В. 1892, 20; см. Ц.Вед. 1906, 22, 1559–1560 стр.).

⁹⁹ - В силу этого определения Св. Синода, Оренбургским Преосвященным было разрешено священникам инородческих и русских приходов епархии в отдалённых от церквей деревнях совершать Божественную литургию на переносных антиминсах (Рук. д.с.п. 1889, 21).

¹⁰⁰ - Участие уже служившего священника в тот же день в соборном совершении другой литургии не допустимо; оно по меньшей мере не нужно, так как «торжественность» службы церковной состоит не в одном только количестве сослужащих, а в общей чинности и благолепии её, согласно с церковными правилами, которыми воспрещается священнику совершение более одной литургии в один день (Ц.В. 1894, 11).

¹⁰¹ - В Уч. Изв. не предусмотрено, можно ли в один день на одних и тех же св. сосудах дважды служить литургию. Надо думать, что св. сосуды своей множественностью не могут изображать единость жертвы. Трудно, впрочем, предположить, чтобы в какой-либо многопрестольной церкви были одни сосуды, потому что в практике могут встретиться случаи, когда требуются и другие сосуды: а) при внезапной болезни священника освященные Дары потребляются другим священником на другой день, после совершения на особом престоле и на особых сосудах литургии, и б) «егда падет в чашу что-либо мерзкое» (Уч. Изв.), то над иным потиром должно трижды измыть изъятое из чаши» (Ц.В. 1890, 50; 1895, 5).

¹⁰² - Служение священником литургии без приготовления при соборном служении и вообще ни в каком случае не может допускаться (Ц.В. 1892, 40, 1898, 1).

¹⁰³ - Все эти каноны следует вычитывать с вечера в виду возможных случайностей. Нередко бывает, что утром у священника может быть занято время совершением неотлагательной требы; следовательно, придётся замедлить началом литургии, пока не будет прочитано положенное правило, и таким образом оставить прихожан в ожидании начала службы.

¹⁰⁴ - Диакону, конечно, нет никакого основания вычитывать вечерние молитвы и молитвы шестопсалмия: тайные молитвы положены для иерея (Ц.В. 1890, 3).

¹⁰⁵ - Положенные уставом каноны и молитвы не следует вычитывать во время совершения служб приготовительных; о том, с какими мыслями и чувствами должен священник выслушивать эти службы, – см. в Уч. Изв.

¹⁰⁶ - Мы знали одного старца протоиерея, который при всей многосложности своих обязанностей всегда находил время прочитывать положенное правило: он читал его накануне по частям в продолжение целого дня, пользуясь для этого свободным временем.

¹⁰⁷ - Страдающие бессонницей, всё-таки должны ложиться спать пред каждой обедней по обычаю; при этом они никак не будут повинны, если слабая натура их не дозволит им спать, как

следует, а потому и служить они после этого могут и должны без всякого сомнения (Хойнацкий, о. А. Прак. рук. при соверш. таин., 64 стр.).

¹⁰⁸ - Священник совершает литургию, как и другие священнодействия и таинства церковные, не в силу своих личных заслуг или достоинств, а потому, что в таинстве священства ему преподаны благодать и дар учить, священнодействовать и управлять вверенной ему паствой, и эти благодать и дар пребывают в нём, доколе он не извержен из сана или не запрещён в священнослужении. Поэтому освящающее значение совершаемого священником таинства не подлежит никакому сомнению, хотя бы священник приступал к священнослужению не вполне достойно. За своё недостойнство он ответит пред Богом, а люди получают освящение, потому что «не человек есть действующий, но Христос во Святом Духе чрез иереество иереев» (Ц.Вед. 1900, 41).

¹⁰⁹ - На антиминсе должно быть изображено положение во гроб Спасителя и орудия Его страданий, и строго воспрещается изображать Господа Саваофа в виде ветховетного мужа, а свв. Евангелистов в образе животных (П.С.П., № 516; П.С.З., № 4079). – Каждый антиминс должен быть подписан освящавшим его архиереем (Ин. бл., 1). – Высокопр. Димитрием, архиеп. Тверским, усмотревшим при обозрении церквей епархии, что в некоторых из них возложены антиминсы не на тех престолах, на которых они должны находиться, или же с надписями на них, не соответствующими храму, было вменено в обязанность настоятелям церквей и благочинным – при обозрении храмов обратить внимание и не допускать, чтобы антиминсы с одного престола переносились на другие, коим они не соответствуют (Ц.Вед. 1904, 4).

¹¹⁰ - Мыть старый или запятнанный антиминс, возобновлять на нем стёршиеся надписи и чинить разодранный не допускается; но священник в этих случаях немедленно представляет (облачившись в епитрахиль и поручи) старый антиминс (завёрнутым в илитон и вложенным в благоприличную сумку) Преосвященному, при прошении о выдаче нового. Если местный священник по какой-либо уважительной причине не

может сам отправиться за получением нового антиминса, то он может сделать это через благочинного или поручить другому священнику, а в крайней необходимости диакону; при этом, в прощении должно точно обозначить лицо, которому доверяется им получение антиминса; получая новый антиминс, священник уплачивает положенную за это сумму. В некоторых благочиниях для перевозки антиминса устроены особые, выложенные внутри шёлком или бархатом, с крестом на верхней доске и особенными защёлками для закрытия, ящики, которые устроены так, что их удобно иметь на лентах на груди. В Черниговской епархии благочинным поставлено в обязанность устроить по два или по три на благочиние, смотря по обширности оного по числу церквей, вместилища из картонной бумаги в виде книги, покрытые шелковой или бумажной материей с нашитым на оном крестом, и повелено священникам или диаконам в этих вместилищах привозить к Преосвященному обветшавшие св. антиминсы непременно в илтонах, и отвозить выдаваемые им Преосвященным св. антиминсы в тех же вместилищах и илтонах, с тем, чтобы они эти вместилища со св. антиминсами в дороге носили на персях на ленте или тесьме под верхней одеждой и, в случае ночлега или обеда и т.п., снимали оные с себя и вешали в домах под св. иконами. По получении нового антиминса священник немедленно относит его в церковь, развёртывает на престоле илтон, кладёт в антиминс губу и, свернув тот и другой по обычаю, кладёт на них Евангелие. Некоторые, смешивая простое положение нового антиминса в храме с освящением церкви (когда тоже полагается антиминс), совершают при этом некоторые обряды из чина освящения храма; но на подобного рода обычай нет никаких указаний ни в постановлениях, ни чинопоследованиях церковных. Совершение литургии непременно в тот же день по положении нового антиминса в храме – не обязательно (о. Хойнацкий, 76 стр.). – Св. антиминсы, отбираемые в виду их ветхости или неудобности к дальнейшему употреблению (напр. облитые, обгоревшие и т.п.), хранятся обыкновенно в ризнице кафедрального собора (сн. 96 см.); выдаваться они никому не могут (Ц.В. 1892, 36).

¹¹¹ - Престол, когда не совершается на нём богослужения (а равно и жертвенник), должен быть покрываем пеленой (см. Чин освящ. хр.), под которой никак нельзя разуместь каких-либо скатертей, употребляемых в житейском быту. И у нас, насколько известно, престол повсеместно покрывается именно пеленой, – платом, сделанным из шёлковой и одноцветной материи, а не какими-либо скатертями шерстяными или бархатными, употребляемыми в житейском быту. Одно отличие св. престола от обыкновенного стола, сознание важности и святости трапезы Господней, чувства благоговения пред этой важнейшей и священнейшей принадлежностью алтаря Божия могут подсказывать каждому священнослужителю о всей неуместности на св. престоле обыкновенных скатертей, употребляемых в круглых столах. (Рук. д.с.п. 1889, 15).

¹¹² - К большому воздуху пришиваются иногда ленты по краям для привязывания его к вые священника во время великого входа, когда он служит без диакона (Чижевский И., протоиер. Устройство Правосл. Церкви, 9 стр.).

¹¹³ - «Одеяния священная иерей да имеет по установленному Богопреданному чину: стихарь, епитрахиль, нарукавницы, пояс, фелонь. Диакон же стихарь, нарукавницы и орарь, на левое плечо полагающийся, носит. И Божественные литургии без сего служить иерею отнюд не подобает. Аще ли иерей тако дерзнет: таинство убо совершит, обаче сам смертно согрешит, и за сие сана извержется. Прочия же тайны святые, мольбы же и в церкви пения, о облачении священных одежд по уставу имут быти, якоже указася в чине коем» (Уч. Изв.). – Новые облачения должны быть освящены по особому чину (см. Дополнительный Требник). – Согласно Высочайшему повелению от 23 февр. 1885 г. ношение светских знаков отличия духовными лицами при совершении богослужения в священном облачении не допускается, за исключением лишь знаков ордена св. великомуч. Георгия, наперсных крестов на георгиевской ленте, жалуемых в военное время, и таковых крестов, пожалованных в память войны 1853–1856 гг.; кандидатские и магистерские знаки, хотя и не принадлежат к светским знакам отличия, но ношение их поверх облачения не допустимо, хотя бы по одному тому, что

это без употребления особых забот о выставлении этих крестов на вид, даже и невозможно (Ц.В. 1885, 9; 1903, 19). – С получением наперсного креста наградного, обычный серебряный крест уже совсем не носится, а потому и за богослужением возлагать его на себя нет никаких оснований (Ц.В. 1908, 12).

¹¹⁴ - На перемену срачицы на св. престоле следует испросить разрешения у местного Преосвященного; чин освящения срачицы – в Дополнительном и так называемом Малом (в 2 част.) Требнике («чин благословения индитий, или одежд и покровов Божественные трапезы и жертвенника»); опоясание по срачице (см. Бол. Требн.) – простое вервие, т.е., на подобие пояса вверху престола (Ц.Вед. 1894, 38). – Уничтожение ветхого илитона, и срачицы, в виде сожигания в церковной печи, может быть исполнено, конечно, только священником. – Чин освящения нового илитона, а также и других покровов, вещей и принадлежностей престола и жертвенника после поновления их, находится в вышеуказанных Требниках (Ц.В. 1888, 8; 1893, 6; 1896, 27).

¹¹⁵ - Кроме дискаса на проскомидии употребляются ещё два блюда: одно, на котором изображается св. крест, употребляется при изъятии Агнца из просфоры, другое, с изображением Божией Матери, употребляется при изъятии частиц из прочих просфор.

¹¹⁶ - Дарохранительница непременно должна иметь два помещения: меньшее – для запасных Даров, а большее – для освященных Агнцев (см. ниже, о приготвл. их для преждеосв. лит. и для причащ. больных). Это последнее отделение должно быть достаточной ёмкости – около 2 вершков в квадрате и даже более, так как на иные седмицы Вел. поста бывает необходимо хранить в указанном отделении и более трёх Агнцев; без этого дарохранительницу, при всем её художественно-архитектурном великолепии и блеске, нельзя считать соответствующей её назначению. К сожалению, фабрикантами церковных предметов в последнее время не обращается должного внимания на это, и имеющиеся в продаже дарохранительницы устроены так, что в их большем отделении можно поместить только один Агнец (подр. см. Ц.В. 1904, 10).

¹¹⁷ - В Дополнительном Требнике после изложения чинов освящения сосудов говорится: «Вестно же буди, яко аще и елижды сосуды сия служебные обновлены, или изчищены рукою неосвященною, толижды сицевым преднаписанным благословением благословити, и святити я подобает: ибо инако творя, о иерее, смертно согрешиши, яко уничижитель Христовых тайн».

¹¹⁸ - Губка эта имеет вид круга, вершка полтора в диаметре, не толще $\frac{1}{8}$ вершка. Губку эту всего лучше готовить самим священником. Для этого, купивши кусок самой лучшей грецкой губы, следует обрезать её в форме круга, помочить потом чистой водой и на сутки положить под пресс, а за неимением его – под какую-нибудь дощечку и надавить чем-либо тяжёлым. После этого губка окропляется св. водой и полагается в антиминс (о. Чижевский, 4 стр.). Таким точно образом может поступать священник, когда бы понадобилось помыть старую губку (о. Хойнацкий, 66 стр.); только делать это следует над алтарной умывальницей.

¹¹⁹ - «Уметия же олтарная и церковная не достоит на места непотребная изметати, но или в реку, или в негодном и непопираемом месте» (Уч. Изв.).

¹²⁰ - Поучение святительское к новопоставленному иерею повелевает: «на трапезе (т.е., престоле) не положи ничего, разве евангелия и тайн и прочих священных», т.е., тех священных предметов, на положение которых есть определённые указания в церковно-богослужебных книгах. – В число этих предметов не входит наперсный крест, а потому его и не следует во время богослужения полагать на престоле; не следует оставлять онный крест на престоле и для хранения, тем более что он даётся для постоянного ношения, чего священник и не может исполнить, оставляя свой крест на престоле. – Камилавка и скуфья тоже не указываются в числе предметов, полагаемых на престоле; они даже и не составляют принадлежностей богослужебного облачения, а лишь принадлежность присвоенного духовному чину одеяния, почему носятся священниками и вне храма, на улице, вместо шляпы; при богослужении могут быть полагаемы на стоящем по левую сторону престола аналое, на котором

находится служебник, на престоле же они не должны быть полагаемы. – Не следует допускать украшения св. престола вазами с цветами, как это принято у католиков. (См. Ц.В. 1884, 34; 1888, 34; 1897, 6, 27; 1906, 24; Риж. Е.В. 1891, 12).

¹²¹ - Святость храма, как дома Божия, требует, чтобы приложены были все старания к охранению его в должной чистоте и опрятности; но и при самом тщательном охранении, трудно остеречься от пыли. Святость храма Божия этим не нарушается. Следует иметь в виду, что скверны и нечисты пред Богом в особенности злые желания и дела, слова и мысли, словом грехи человеческие, от которых и да сохранит нас Господь (Ц.Вед. 1900, 41).

¹²² - Томским Преосвященным было объявлено духовенству епархии следующее: в алтарь входить с благоговением, как в место особенного присутствия Божия; при входе в алтарь творить благоговейное поклонение пред св. престолом, а священнослужителям после поклонения целовать св. престол; при выходе из алтаря творить то же; а также и мимо горнего места не проходить без поклонения, и без крайней нужды этим священным местом лицам не посвящённым не проходить; в алтаре не нужных, пустых, шуточных разговоров не производить, а о нужном спрашивать или говорит тихо; со всяким благоговением священнослужители да приступают ко св. престолу (см. Уч. Изв.); ни священники без епитрахили, ни диаконы без стихаря, кроме лобзания, да не прикасаются к престолу, или к чему-либо священному, на нём лежащему (Ц.Вед. 1895, 29); никому же, кроме священнослужителей, не может быть дозволено лобзание престола и вообще прикосновение к этой святыне. – По мнению «Цер. Вестника», священнику, для прохождения между престолом и царскими вратами, нет необходимости предварительно надевать на себя епитрахиль, иначе для той же цели диакону потребовалось бы всякий раз надевать на себя стихарь, епископу – омофор, как одежду, исключительно присвоенную их сану; но они ничем не призываются к этому (Ц.В. 1888, 13). – В Смоленской епархии в качестве отступлений от строгой дисциплины было указано местным Преосвященным на то, что священники и диаконы не во

время богослужения входят в алтарь и исходят из него царскими вратами, без всякого священного облачения, даже иногда без рясы, – в одном подряснике (Е.В. 1866, 32). Не следует и при богослужении входить и исходить царскими вратами, кроме случаев, указываемых в церковно-богослужебных книгах (Рук. д.с.п. 1889, 16).

¹²³ - На основании 66-го правила Номоканона (см. Бол. Требн., гл. 110) монахиням разрешается вход в алтарь в своём монастыре для прислуживания при священнодействии и для поддержания внешней чистоты в алтаре (Практ. Рук., 137 стр.; см. также Ц.В. 1892, 49; 1900, 27; Рук. д.с.п. 1898, 50), что согласно и с древним обычаем Церкви, которая сделала им предпочтение пред мирскими женщинами, по примеру диаконисс, имевших право присутствовать в алтаре (Прав. богосл. энцикл., т. I, 558 стр.).

¹²⁴ - В виду вышеприведённого запрещения непосвящённым входа в алтарь, под пономарями в данном случае должно разуметь лиц посвященных, т.е., церковнослужителей, или, как они ныне называются, псаломщиков, и притом тех из них, которые не лишены права ношения стихаря. Относительно псаломщиков, вступивших во второй брак, Московский святитель Филарет (см. Собр. мн., дополн. т., 275–276 стр.) так рассуждал: 17 апостольское правило «устраняет двоеженцев» «вообще от списка священного чина, т.е., не позволяет двоеженцу быть и дьячком, и пономарем». «По строгости правила, причетника за двоеженство следовало бы исключить из состава священного чина, или, по нынешнему выражению, из духовного звания. И следственно уже не по строгости, а по снисходительному применению 17-го правила св. апостол причетник, вступивший во 2-й брак (к каковому приравнивается и женатый первым браком на вдове), остается при месте; только, чтобы сие не было прямо против правила, – ему возбраняется употреблять знамение посвященного, т.е., стихарь, и входить в алтарь, подобно как сие возбраняется и мирянам, двоеженцам, с особенной строгостью, каковую, по 69 правилу VI-го Вселенского Собора, надлежало бы наблюдать и в отношении к первобрачным мирянам». Желая обеспечить соблюдение

апостольского правила в таком смысле, святитель Филарет руководствовался в своей епархиальной практике следующими правилами в отношении к причетникам-двоеженцам: 1) «Двоеженство причетника допускается лишь в том случае, если при церкви есть другой причетник, могущий исправлять алтарную должность. 2) Причетнику, двоеженцу, не дозволяется употреблять стихарь и входить в алтарь. 3) При церкви, где один причетник-двоеженец, другой не допускается до вступления во второй брак, и если признаёт это нужным, то обязан перейти к другой церкви, где есть другой причетник, беспрепятственно могущий исправлять алтарную должность». Эти правила были введены митр. Филаретом в практику Моск. епархии с 1849 г. и строго исполнялись им. Троебрачные вовсе не допускались к исполнению псаломщицких обязанностей. До введения указанных правил тем же святителем однажды было разрешено (резолюц. 24 июля 1822 г.) псаломщику-двоебрачнику ношение стихаря. Точно также известно, что Московские митр. Платон, Серафим и Августин разрешали исполнение псаломщицких обязанностей и ношение стихаря двоебрачникам. Таким образом, данное дозволение или запрещение может зависеть от того или другого усмотрения местного архиерея. (См. Рук. д.с.п. 1893, 3; Ц.В. 1893, 19; 1896, 35; 1892, 9; 1905, 15). Согласно с этим усмотрением Преосвященного (каковое, обыкновенно, выражается и в резолюции на прошении о вступлении в брак) и должен действовать настоятель того причта, к которому принадлежит данный псаломщик. Что же касается лиц, прислуживающих в алтаре, то в качестве таковых (если, конечно, в данной епархии нет особых распоряжений местного Е.Н.) у нас практикой допускаются в алтарь лица непосвященные (см. 30 сн., и 48 сн.), при чём в церквях, где только по одному псаломщику, это является необходимым при совершении литургии, когда священник не должен сам себе «спомогати». Но пастырский долг предписывает заботиться о том, чтобы для этого прислуживания допускались в алтарь только лица, отличающиеся благочестием, и для них, при этом, доступ в алтарь был бы открываем только по действительной нужде. Тем более это имеет отношение к мирянам, не принадлежащим к

числу церковных служителей. Таинственная святыня престола Царя Небесного во св. храме требует, чтобы её окружали только лица, избранные и освященные на служение ей, подобно тому, как престол царя земного окружают только лица высшего звания и достоинства. Поэтому-то правилами церковными (Лаод., 19, VI, 69, Номок., 66) и законом гражданским (Уст. о и. прест., ст. 4) мирянам вообще и воспрещается вход во св. алтарь. Особенно же неприлично мирянам стоять в алтаре во время совершения страшных Христовых Таин. Это – дерзновение, несообразное с важностью священнодействия, и как бы нарушение тайн Церкви Христовой; ибо для того св. Дары и называются и суть Тайны, для того и ограждаются алтарем и закрываются завесой, чтобы не всем без различия, достойным и недостойным, верным и маловерным, чистым и нечистым, были открыты; поскольку и по существу своему они никому не доступны, и самое совершение их есть таинство, непостижимое для всех. По этой причине, в порядке священнодействия установлены лишь известные некоторые часы, когда и св. алтарь открывается, и св. Дары показываются народу, и есть особое время в году, когда св. алтарь во всю седмицу (пасхальную) бывает открыт очам народа со всем тем, что в алтаре совершается. Но все эти священные и знаменательные установления утрачивают свою силу, как скоро миряне во всякое время позволяют себе входить в алтарь и присутствовать при совершении Таин Христовых. К сожалению, наполнение алтарей наших храмов мирянами у нас сделалось таким обычным явлением, что стремление отдельных лиц из духовенства к устранению этого явления остается по большей части без последствий, если только не вызывает неудовольствия со стороны мирян, уже привыкших к свободному доступу в алтарь. В виду этого в некоторых епархиях были изданы особые распоряжения о недопущении в св. алтарь лиц, не принадлежащих к клиру. Так, Московской Д.К. нарочитым указом было объявлено духовенству Московской епархии следующее: «Из донесений благочинных, между прочим, усматривается, что вследствие допущения мирян в св. алтарь во время Божественных служб происходят беспорядки, нарушающие совершение богослужения; посему Консистория, на основании

69 правила VI Вселенского Собора, Лаодикийского Собора 19-го правила и указа Св. Синода, от 8 дек. 1804 г., предписывает, под опасением ответственности, не допускать в алтарь лиц, не принадлежащих к клиру». Особое распоряжение местного Е.Н. о том же предмете недавно было сделано в Полтавской епархии, где считавшие себя привилегированными лица по селам и даже городам, как стало известно, входили в алтарь и там пребывали даже во время Божественной литургии, часто без разбора важности моментов богослужения, даже позволяя себе садиться там на особо для них поставленных седалищах; причем священники не решались или не находили нужным замечать сим персонам о непристойности такого их самочиния. Посему, обращая внимание пастырей на правило 19 Лаод. соб. и прав. 69 VI Всел. Соб., Полтавский архипастырь признал необходимым напомнить всем пастырям своей епархии строго блюсти в чистоте обычай Церкви, указанный в сих правилах и, где вкралось его нарушение, восстановить оный во всей его чистоте, памятуя, что уступка в подобных случаях влечёт неуважение в мирянах к святости и неприкосновенности Божия храма и даже алтаря, по преимуществу служащего селением славы Божией (Ц. Вед. 1902, 21). – Приснопамятный святитель Московский Филарет придавал весьма важное значение соблюдению правила о недопущении мирян в алтарь. «Если причетник будет на клиросе, а другого нет, – рассуждал митр. Филарет, указывая неудобства значительного сокращения штатов причта, – то в алтаре по необходимости должно быть мирянину; а сие противно 69-му пр. VI Всел. Собора. Правда, сие правило теперь не только соблюдается, но ещё понятие о нём есть в народе, и тем охраняется благоговение к алтарю, которым сохраняется порядок в церкви и которое есть преимущество чина Восточной Церкви. Нужно поддерживать сие правило в действии, как по уважению к достоинству правила Вселенского Собора, так и для соблюдения порядка и благоговения в церкви и, наконец, дабы не подать римской церкви повода к возражению против чина православной Церкви, что отделение алтаря от храма иконостасом не достигает цели и не имеет значения, если внутренность алтаря доступна мирянам, как и прочая местность

храма» (Душ. Чт. 1880, 1). Подробное разъяснение того, в какой мере святитель Филарет признавал возможным исполнять вселенское правило о невхождении мирян в алтарь, находится в письме его к именитому А.Н. Муравьеву, в ответ на вопрос Муравьева о запрещении мирянину входить в алтарь. «Наша старая Кормчая, – писал святитель, – в толковании 19 правила Лаодикийского собора, говорит: внутрь жертвенника едином священником достойно причащаться велит правило, т.е., оно запрещает мирянину приобщаться св. Таин в алтаре у престола со священниками. Толкование, стесняя таким образом смысл правила, как будто уклоняется от вопроса, дозвоительно ли мирянину, кроме причащения св. Таин, стоять в ограде алтаря, в смиренном месте, в отдалении от престола и священнослужащих. Надобно при сем вспомнить, что, по древнему обычаю, алтарь должен быть с предолтариями и жертвенник в предолтарии должен быть доступен мирянину для приношений. Где сие есть, там советую мирянину не проникать далее предолтария. К сожалению, древнее расположение храма большей частью утрачено, и идущий с просфорой к жертвеннику по необходимости идёт в общем алтарном пространстве. В таком случае советую, как можно, не приближаться к престолу и не ходить между престолом и горним местом, так же, как и между престолом и царскими вратами; ибо это совершенно алтарь и путь Христов. Мне кажется, такое снисхождение необходимым сделали наши предшественники, допустив сокращение алтарей. Или не надобно снисхождения? Или, по опасению погрешности, надобно держаться самого обширного смысла правила и изгнать вас из ограды алтаря? Может быть, но я боюсь её для себя. И зная, что, по грехам моим, я первый достоин изгнания, боюсь без крайней нужды изгонять других... Я позволял вам и даже приглашал вас быть в пределах алтаря, в приличном месте, и думаю, что предстоящие здесь со страхом, с признанием своего недостойнства, но и с верой и упованием на милосердие Божие, не оскорбляют святыни, а моей немощи и недостойнству споспешествуют общением молитвы» (Собр. мн., III т., 547–548 стр.; Ц. Вед. 1893, 5, 26).

¹²⁵ - Как на престоле, так и на жертвеннике свечи зажигаются на всех богослужениях, что должен делать сам священник или диакон и никто-либо другой, а равно и гасить эти свечи; остальные свечи зажигаются и гасятся пономарями (Уч. Изв.).

¹²⁶ - Устав предписывает «вжигати свещу на престоле» (24 и 25 гл.). Известие учительное указывает возжигать «свещи горящая» – по крайней мере четыре или три, «в велицей же нужде» – две или одну, т.е., указывает только самое меньшее количество потребных свечей, а не определяет точно число их, позволяя тем самым возжигать большее или меньшее количество свечей. В соответствии с этим может разнообразиться и форма подсвечников, поставляемых на престоле. Обыкновенно ставят два подсвечника с 1, 3, 5 и 7-ю свечами; могут быть употребляемы в данном случае и четырехсвечники. В большинстве храмов, вместо поставления на престоле светильников в подсвечниках, ставятся, для большей безопасности, с правой и левой стороны престола большие подсвечники с большой свечой в каждом из них; за престолом же обыкновенно ставится семисвечник или трисвечник. (См. Ц.В. 1890, 2, 27).

¹²⁷ - Название тябло Устав усваивает той части иконостаса под царскими дверями, где в прежнее время укреплялся перед Деисусом (иконой с изображением Спасителя, а по сторонам Его – Божией Матери и Иоанна Предтечи в молитвенном положении) особый подсвечник на блоке, который можно было спускать и поднимать (тянуть) на веревке (Ц.В. 1900, 13).

¹²⁸ - Для совершения таинства Евхаристию должно употреблять вино виноградное, так как на таком именно вине совершил таинство Сам Спаситель (см. Мф.26:27–29). Виноградное вино должно быть красное, дабы внешним видом изображало для чувственных взоров преестественную кровь Спасителя, подаваемую в Евхаристии, тем более что несомненно употребление Спасителем на тайной вечери вина именно красного, которое было в общем употреблении в Палестине, отчего и называется в Св. Писании «кровию гроздовою», «кровию виноградных ягод» (Быт.49:11; Втор.32:14).

И св. Церковь искони употребляла в таинстве Евхаристии красное виноградное вино. (Рук. д.с.п. 1893, 18).

¹²⁹ - Само собой разумеется, что вода эта должна быть самая чистая и свежая.

¹³⁰ - В предупреждение этого опытные священники на проскомидии, обыкновенно, подливают к вину воды очень немного (иногда несколько капель, если священник служит один и нет причастников, почему и самого вина вливают в чашу немного); затем уже теплоты вливают более, но отнюдь не более освященного вина, чтобы только его сделать тёплым, по уставу (о. Хойнацкий, 78 стр.).

¹³¹ - Это благословение, конечно, должно совершаться правой рукой; потому не может быть и речи о совершении литургии священником, если он, по болезненному состоянию, владеет одной лишь левой рукой. (Ц.В. 1888, 36).

¹³² - В этом случае всего лучше священнику воззвать: «Слава Тебе, Христе Боже, упование наше"... и когда клир пропоёт: «Слава» и «И ныне», «Господи помилуй», «благослови», – сделать обычный отпуст (о. Хойнацкий, 80 стр.).

¹³³ - Во время причащения священник должен причаститься от одной чаши, а потом, если можно, потребить и предложенный Агнец, как благословенный хлеб, а не как Тело Христово. Если же этот Агнец нельзя потребить, то, сжегши его на огне, положить пепел под престол (о. Хойнацкий, 80 стр.).

¹³⁴ - Кроме этого, в предупреждение подобных случаев, священник, не приступая ещё к совершению проскомидии, должен разломить хотя одну просфору, чтобы узнать, каковы вообще принесены просфоры. Употреблять для Агнца просфору, из которой уже изъяты частицы, ни в каком случае не полагается (о. Хойнацкий, 82 стр.). – Если священник, зная заранее о недоброкачественности просфоры, приготовит из неё Агнец и совершит литургию, то он «святотатским грехом согрешит»; отказ диакона в этом случае от потребления св. Даров хотя и неуместен и оскорбителен для святыни, но, если он станет потреблять св. Дары с отвращением, это будет ещё большим оскорблением святыни; лучше самому священнику потребить св. Дары (Ц.В. 1892,44).

¹³⁵ - «Темже должно иерею и диакону, егда хочет вливати вино, опасно всех сих случаев смотрети, да не погрешит нерадением смертно, еже бы вино не оцетно, не заплеснело, не загнило, и чим-либо не мерзко было; ибо аще неспособное узриши, служите не держай: но присно о лучшем во угождение Господу Богу промышляти, и всем Христианом должно, со страхом, рече, спасение свое содевайте: пренебрегающия бо страшное сие служение, и о благоискусстве не тщащийся люто постраждут» (Уч. Изв.).

¹³⁶ - «Аще бо не влиет, вспомняув, яко не вляя, смертно согрешит» (Уч. Изв.).

¹³⁷ - Бить в набат в церковный колокол по случаю пожара во время литургия, по мнению «Цер. Вестника», дозвоительно, так как нельзя же по человечеству требовать, чтобы мирянин достоял литургию, когда загорелся его дом и огонь грозит его благосостоянию (Ц.В. 1892, 51; сн. 1909, 23, Ц.Вед. 1908, 43).

¹³⁸ - Не возбраняется, конечно, и в приделе храма (если будет к тому возможность и если есть придел), и понятно, раз перенесён туда антиминс, то на нём и служить (Ц.В. 1890, 3).

¹³⁹ - Пепел нужно зарывать под престолом или под умывальницею, где земля не бывает попираема ногами.

¹⁴⁰ - Если св. Тайны будут пролиты на антиминс, то последний должен быть представлен архиерею (сн. 110 см.). По практике, принятой в Москов. епархии при митр. Филарете, залитые св. антиминсы, даже в том случае, когда на них попала одна капля св. крови, отбирались и заменялись новыми, виновные же назначались на епитимью в монастыри на разные сроки, но обязательно с запрещением священнослужения (по 158 пр. Номоканона, – высший срок 6 месяцев). Судя по тому, что Номоканон требует, чтобы о случае пролития св. Таин, даже неосторожном, священник немедленно и с раскаянием донёс епископу и до его разрешения не приступал к совершению литургии, – нужно думать, что и священник, заливающий св. антиминс вином, должен поступить также. Что же касается до омовения или обсасывания залитого св. антиминса, то делать этого не следует, так как этим св. антиминсу, по объяснению

митрополита Филарета, наносится лишь новое и тяжкое оскорбление. (Ц.Вед. 1896, 28; Ц.В. 1893, 17).

¹⁴¹ - Во всяком случае не следует, начав, напр., молебен, уходить во время его в алтарь для потребления св. Даров (Ц.В. 1890, 49).

¹⁴² - Напрасно некоторые при раздроблении заменяют указанное в Служебнике слово: «хлеб», словом «св. Агнец» (каковое слово и стоит в Чиновнике): название освященных уже Даров хлебом мы встречаем не однажды и в Св. Писании (см., напр., 1Кор.11:26–28), где, как и в словах Служебника, имеется в виду внешний вид хлеба, а не его существенное значение (Ц.В. 1888, 51).

¹⁴³ - Восьмое Апостольское правило, обязывающее священнослужителей приобщаться при совершении литургии, изъясняется толкователями различно: одни из них утверждают, что это правило обязывает причащаться именно тех, которые совершают литургию, другие – что оно вменяет это в обязанность даже и тем священнослужителям, которые только присутствуют в алтаре при совершении литургии, не участвуя, однако, в принесении бескровной жертвы. Основанием для последнего мнения служит замечание правила, что если кто-либо из перечисленных в правиле священных лиц (епископ, пресвитер, диакон) не причастится, то пусть представит причину, и если она окажется «благословною», «да будет извинен», и т.д. Говорят, что для совершающих литургию и не причащающихся в то же время не может быть никаких оправданий и что, следовательно, правило, если допускает возможность исключения, то, очевидно, только для тех священных лиц, которые в совершении литургии не участвуют. Но как бы ни толковали приведённое правило, несомненным остается то, что оно обязывает совершающих литургию причащаться. В этом согласны и все толкователи (Зонара, Аристин, Вальсамон; см. также Славян. Кормчую и толкование Иоанна, епископа Смоленского, в его Курсе церк. законовед.). В виду же того, что означенное правило в числе лиц, которых оно касается, указывает не только епископов и пресвитеров, но и диаконов, очевидно, что и диаконы обязаны приобщаться при совершении

литургии. Все изложенные в Служебнике чины Божественной литургии в тех местах их, которые касаются образа действий диакона, тоже исключительно имеют в виду служение диаконом литургии с приобщением его св. Таин. Эти чины допускают возможность отсутствия диакона (см. выражения: «аще несть диакона»), но нигде в них не указывается, как действовать диакону, если он участвует в служении литургии без приобщения св. Таин. Впрочем, существующая практика в некоторых случаях делает необходимым служение литургии диаконом без приготовления, и диаконы (которые не суть совершители таинства, а только уполномочены «служити» при нём) допускаются к такому служению литургии, действуя при этом служении по выработанному практикой же способу (сн. ниже, о служении диакона без приготовления). Так, когда диакон служит в один и тот же день две литургии, то он может приобщаться только на одной (на ранней или поздней), другую же служит без приобщения (причем выбор для приобщения той или другой литургии следовало бы предоставлять его доброму произволению, имеющему столь важное значение в этом великом деде). В данном случае служение диаконом одной из указанных литургий без приобщения имеет для себя вполне «благословную причину». Возможны, конечно, в практике и другого рода «благословные причины» для служения диаконами литургии без приобщения св. Таин. Что же касается случаев служения диаконами литургии без приобщения, при отсутствии «благословных причин» для такового служения, то диаконам следует помнить, что очищение совести молитвой и св. Тайнами служит средством духовного возрастания. Молодым диаконам советуется не уклоняться от принятия св. Таин при служении Божественной литургии и помнить, что они не нанятые певчие, а предстоятели церковной молитвы, занимающие первую ступень священства, что от благоговейности их служения зависит настроение целого прихода; благоговение же приобретает молитвой и очищением сердца чрез св. Тайны. (Рук. д.с.п. 1885, 44; Сар. Е.В. 1892, 22; Ц.В. 1889, 4; 1892, 5, 40; 1893, 46; 1898, 1). Сн. 153 см.

¹⁴⁴ - Этот порядок вполне соблюдается при архиерейском служении (см. Чиновн.); между тем, когда совершает литургию иерей, то он сначала преподаёт часть Тела Христова диакону, а потом уже себе, хотя приобщается Крови Христовой прежде диакона. Понятно, что священник не должен отступать от этого порядка, так как такой именно порядок указан в Служебнике относительно причащения священнослужителей при иерейском служении (Рук. д.с.п. 1887, 52; сн. 151 см.).

¹⁴⁵ - По разъяснению того же Архипастыря, священник, покушавшийся на самоубийство, не может священнодействовать, но остаётся в своем сане и причащается в алтаре (см. Собр. мн. и отз. Митр. Филарета в Приб. к Творению св. Отц. 1872, 11, 182 стр.).

¹⁴⁶ - Так как запрещённые священнослужители лишаются именно священнослужительских привилегий и не имеют на себе священных облачений, то едва ли можно допустить причащение их с преподанием им в руку Тела Христова (Ц.В. 1893, 2).

¹⁴⁷ - Заштатный, но не запрещённый диакон, не служащий по старости лет и слабости зрения, облачается по обычаю в стихарь и орарь с поручами и приобщается по своему чину (Ц.Вед. 1896, 11).

¹⁴⁸ - Престарелым священнослужителям или расслабленным, не могущим ходить и приступить к престолу Божию и в особенности страдающим трясением рук, св. Дары преподаются лжицей, причем на них следует надевать, во свидетельство их сана, епитрахиль. Таким же образом причащаются и опасно больные священнослужители, в случае смертной опасности (о. Хойнацкий, стр. 102).

¹⁴⁹ - В Служебнике в данном месте нет этих слов, но в Чиновнике они есть; о. прот. К.Т. Никольский в своём «Пособии» указывает их произносить (445 стр.).

¹⁵⁰ - По существующей практике, сообщение о чём было сделано в «Цер. Вестнике» в 1889 г. (см. 12 №), диакон, принимая частицу от руки священника, целует его руку, затем целуется взаимно со священником однажды в плечо, с приветствиями: «Христос посреди нас»; «и есть и будет». Но по разъяснению того же журнала, последовавшему в 1892 г.,

диакону нет необходимости в данном случае целовать в правое плечо священника, так как в Служебнике прямо указано, что диакон, принимая Тело Христово, целует «подающую ему руку» священника, о целовании же диаконом плеча священника в Служебнике ничего не говорится (Ц.В. 1892, 5).

¹⁵¹ - Диакон, получивши от иерея св. хлеб для причащения, «отходит созади св. трапезы» и читает про себя положенные молитвы, всецело погрузившись в их смысл, не следя в это время за тем, что делает священник; окончивши молитвы, он может, без вреда самоуглублению, посмотреть, потреблён ли священником св. хлеб; если потреблён, – пусть и он сделает то же, а если нет, – пусть, исполняя в точности закон (см. 794 стр. печатного оригинала), подождёт, пока св. хлеб будет потреблён священником (Ц.В. 1895., 26).

¹⁵² - Перед причащением положены следующие молитвы: «Верую Господи и исповедую, яко Ты еси воистину Христос, Сын Бога живаго, пришедый в мир грешные спасти, от нихже первый есмь аз. Еще верую, яко сие есть самое пречистое Тело Твое и сия есть самая честная Кровь Твоя. Молюся убо Тебе: помилуй мя и прости ми прегрешения моя, вольная и невольная, яже словом, яже делом, яже ведением и неведением; и сподоби мя неосужденно причаститься пречистых Твоих таинств, во оставление грехов, и в жизнь вечную. Аминь». «Вечери Твоея тайные днесь, Сыне Божий, причастника мя приими: не бо врагом Твоим тайну повем, ни лобзания Ти дам, яко Иуда, но яко разбойник исповедую Тя: помяни мя, Господи, во царствии Твоем». «Да не в суд, или во осуждение будет мне причащение святых Твоих таин, Господи, но во исцеление души и тела».

¹⁵³ - При соборном служении, по раздроблении св. Агнца порядком, указанным в Служебнике, и после троекратного поклонения с молитвой: «Боже, очисти», предстоятель кланяется сослужащим на правой и левой стороне престола со словами: «благословите отцы святии» (сн. 795 стр. печатного оригинала и ниже), а также и сослужащие кланяются предстоятелю. Предстоятель со словами: «се прихожду», делает земной поклон, целует край престола, принимает на правую руку св. частицу и отходит на правую сторону престола. Второй

священник, обойдя престол с правой стороны на левую и став на месте предстоятеля, принимает так же, как и он, пречистое Тело, отходит влево, проходя левой стороной около самого престола (а не позади прочих священников, которые, отступив от престола, должны с благоговением дать место для прохода принявшему св. Тело Христово) на правую сторону, и становится на своём месте, рядом с предстоятелем (не целуясь с ним, как это делается некоторыми, в правое плечо, со словами: «Христос посреде» и проч., что и неудобно, и нигде не положено (сн. ниже). В таком же порядке должны подходить к принятию св. Тела по старшинству и все священники: с одной только левой стороны престола и отходить опять одной только левой стороной его. Становиться должны: второй рядом с первым, третий рядом со вторым и т.д. вокруг всего престола и, прочитав молитву: «Верую, Господи», – причащаться Тела Христова (отнюдь не позволяя себе опираться на престол). По причащении всех священников, предстоятель, переходя на своё место, в передней стороне престола, преподает св. Тело диаконам, которые подходят с левой стороны престола и, по принятии, отходят опять влево – левой стороной престола. Для причащения Крови Христовой все священники по старшинству (в том порядке, в каком стояли во время приобщения Тела Христова) подходят с одной только правой (а не с левой) стороны престола, делая поясной поклон и произнося: «Се прихожду» (при оном причащении всегда следует верхний конец плата подлагать под ризу, а не под воротник подрясника). По причащении все священники (кроме предстоятеля) по порядку отходят к жертвеннику для принятия теплоты. Предстоятель после причащения, обходя престол, становится с левой стороны его, ожидая, пока причастятся все священники, а затем причащает св. Крови диаконов и потом уже отходит к жертвеннику (Ц.В. 1876, 29, Рук. д.с.п. 1890, 6, Киев. Е.В. 1891, 10; Смол. Е.В. 1892, 3). – По наставлению духовенству Волынской епархии её архипастыря, Высокопреосвящ. Антония, причащение при соборном служении должно совершаться так. – По произнесении слов: «теплота веры» и проч. священнослужители читают: «ослаби, остави», творят все

вместе земной поклон (а если воскресный день, или святки, или между Пасхой и Троицей, или Преображение, или Воздвижение, то – поясной); потом кланяются на все стороны, говоря: «простите ми», и пр.; затем старший творит второй поклон, говоря: «се прихожду» и проч., целует престол и левой рукой кладёт на свою правую длань причастие; в это время 2-й священник (и все, стоящие рядом с ним) обходит по горнему месту вокруг престола и, подходя к дискосу с левой стороны престола, с таким же поклоном берёт частицу, целуется с предстоятелем в плечо со словами: «Христос посреде нас», «и есть, и будет», снова возвращается по горнему месту туда, где стоял раньше, и там наклонясь читает: «верую, Господи, и исповедаю». Пропустив его пред собой (а не заставляя его обходить позади себя), подходит к дискосу 3-й священник и с теми же действиями обходит по горнему месту, становится подле 2-го и читает причастную молитву, подле него становится 4-й священник и т.д. Когда старший священник, дочитав молитву, причастится св. Тела, то раздаёт его диаконам; старший диакон подходит и, целуя престол, подающую причастие руку и плечо священника, принимает части со словами: «и есть и будет», и становится подле младшего священника; далее подле 1-го диакона становится с причастием 2-й, 3-й и т.д. Раздав диаконам св. Тело, старший священник причащается от св. чаши и отходит к жертвеннику. Теперь прочие священники подходят к чаше уже не с левой, а с правой стороны престола, один за другим по порядку их стояния, а младший, причастившись сам, причащает диаконов (сн. ниже, Архиер. служ. лит.). Последним должно приказывать, чтобы они причащались на всяком служении своём, ибо иначе подлежат запрещению по правилам соборов (Ц.Вед. 1903, 43).

¹⁵⁴ - Некоторые из священнослужителей, употребив Тело Христово, не обращают при этом внимания, не осталось ли на ладонях или между пальцами наималейших крупиц и не заронились ли они на престоле, что иногда бывает от неумения плотно сжимать пальцы или от дыхания над Телом Христовым, во время чтения исповедания веры; а причащаясь Крови Господней, не обсосав, как должно, уст и усов, как и края св.

чаши, спешат обтирать оные платом, который, вследствие этого, иногда довольно смачивается Кровию Христовой. В виду указанных небрежений, а также и некоторых других, Симбирским Е.Н. архипастырски было потребовано от всех священнослужителей епархии, тщательно, с полным благоговением оберегать святыню таинств Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа и строго выполнять следующие предписания. – По принятии и потреблении Тела Христова, внимательно осматривать, не осталось ли на руках или на престоле крупиц Тела Господня, которое требуется снестать непременно над св. престолом, в предотвращение возможности утраты крупиц оного; для вящей предосторожности в этом отношении, тут же осматривать и место у подножия престола, ибо случается, что при всей осторожности и внимательности, крупницы Тела Христова упадают на пол; это особенно лежит на обязанности диаконов, которые, по опущении в св. чашу оставшегося Тела Христова и частиц поминовения, должны осматривать со всех сторон подножие престола; там же, где нет диаконов, обязаны исполнять это священнодействующие иереи. Далее. Причастившись Крови Господней, прежде чем обтереть платом уста и усы, а равно и край чаши, требуется предварительно их тщательно обсосать и потом уже употреблять в дело плат, который всегда должен быть достаточно чист, а не захватан долговременным употреблением. Таковые же платы должны быть в употреблении и при приобщении мирян, как возрастных, так и младенцев. Но особенно захватанными бывают платы при дароносицах, для приобщения больных, что может служить, как действительно и служит, предметом великого соблазна для причастников, привыкших, по условиям своего воспитания и жизни, к чистоте и опрятности во всём. При слабом чувстве веры и шаткости религиозных понятий, нечистота и загрязнённость платов, бываемых притом в употреблении для больных всевозможными болезнями, может быть, даже и заразными, может возбудить весьма неуместное чувство брезгливости и отвращения, особенно у больных. Дароносицы со св. Дарами должны быть хранимы не в домах, а в храмах, на св. престолах, и содержаться в особенной чистоте, как и всё, при

них находящееся, – епитрахиль, поручи, плат и пелена или покровец, для подстилки под дарохранительницу, при приобщении больных. При этом нужно обращать внимание, чтобы в ковчезе со св. Дарами не накапливались крупички Тела Христова, которые весьма легко и удобно могут утратиться, при совершении треб, незаметно для священнодействующего. При взятии в руки ковчезца со св. Дарами, чтобы открыть его над платом, на последнем могут усматриваться крупинки, в величину пылинок, Тела Христова, которые, однако ж, можно было заранее подбирать; иначе же их можно утратить незаметно для себя (Ц.Вед. 1905, 6).

¹⁵⁵ - Когда опускаются в св. чашу частицы, вынутые на проскомидии в честь Божией Матери и святых, тогда чрез соединение оных частиц с Кровию Христовою означает, что Мать Божия и святые приемлют близкое и живое участие с верными в благодарственном воспоминании смерти и воскресения Господа, даровавшего спасение всему миру, с сим вместе призываются и к молитве об умерших и живых, чтобы Господь омыл грехи поминавшихся на литургии – живых и умерших (но не прославленных), омыл Своею Кровию честною, омыл молитвами святых (см. подр. Ц.Вед. 1893, 30).

¹⁵⁶ - Эти песнопения произносятся как в праздничные, так и в будничные дни (Ц.В. 1895, 11). – Чтением их прославляется Спаситель и наше с Ним воскресение. «Ибо когда мы причащаемся Тела и Крови Христовой, то чрез сие совершаем таинство погребения Его, и Он, как бы во гроб, снисходит плотию Своею во утробы наши; снизшедши же во внутренния сердца наших хранилища, потом воскресает в нас, и купно нас сооживотворяет с Собою» (св. И.Дамаск.). Для того тела наши, яко в главе своей, Христе Спасителе воскресшем, залог бессмертия по вере имеющие (1Кор.15:20, 53), называются нетленными (св. Ирин.), и мы, питая себя таинствами Его страданий, и во обновлении их празднуя Его и наше с Ним, по обетованию Его (Ин.6:58), духовное воскресение и таинственную Пасху нашу (2Пет.1:4), исполняясь о том радости и веселия, прославляем Его оными священными песнями. А что чрез причащение справедливо разуметь должно погребение в нас

Христово и Его воскресение, то к сему руководствуют как предыдущие, так и последующие действия литургии. Прежде, т.е., чрез возвышение св. хлеба, во время возглашения слов: «Святая святым», прознаменуемо было Его воздвижение на крест; чрез раздробление Агнца на части, Его мучения, на кресте подъятые; потом следует быть Его погребению и воскресению, что и совершается в нас причащением Тела Его и Крови. (Н.Дмитриевский. Ист., догм. и таин. изъясн. Бож. лит., § 134).

¹⁵⁷ - Если есть причастники, то священник, по раздроблении частиц НІ и КА, «вложив их во св. чашу, причащает по обычаю» мирян, «повнегда рещи диакону: Со страхом Божиим...». В этом случае все остальные вынутые из просфор частицы остаются на дискосе и опускаются в потир уже после причащения мирян. Так делается из опасения, как бы не причастить, вместо частиц св. Агнца, частицами из прочих просфор, каковое опасение, по уверению опытных священников, вполне основательно, особенно при большом количестве причастников.

¹⁵⁸ - Кроме того, священником вкушается теплота с антидором и совершается омовение рук; если же священник совершает литургию без диакона (или с диаконом не причащающимся), то он по причащении не пьет теплоты и рук не умывает, а делает это после потребления им св. Даров (Пособ., 446, 453 стр.). Сн. ниже, примеч. к лит. преждеосв. Даров и к Архиер. служ. литургию.

¹⁵⁹ - Если священник служит с диаконом причащавшимся, то молитва на потребление св. Даров читается им не про себя, а вслух диакону; читать эту молитву после заамвонной молитвы на пути в алтарь, конечно, не следует (Ц.В. 1890, 49). – Священник, совершающий литургию без диакона или с диаконом, но не приготовившимся, должен, согласно указанию Служебника, читать эту молитву, по отпусте литургии, не пред престолом, а пред жертвенником, на котором потребляются оставшиеся св. Тайны (Рук. д.с.п. 1888, 17).

¹⁶⁰ - Потребление при жертвеннике св. Таин издревле было доверено собственно диаконам. Это очевидно из следующих слов Апостольских постановлений (VIII, 13,14): «и когда все будут приобщены, диаконы, взявши остальные (св. Дары),

вносят их в пастофоры» (диаконовское место и жертвенник). В конце же литургии Златоустовой, в Евхологии Гоара, ясно говорится так: «по окончании (литургии), если диакона нет, подходит священник к жертвеннику, потребляет внимательно и благоговейно остальные (св. Дары) в св. чаше и собирает св. вещи: чашу, дискос, покровцы, по обычаю». Здесь из слов: «если диакона нет», очевидным становится, что потребление остальных Даров собственно совершается диаконом. Что здесь говорится об обычае, имевшем силу в Церкви издревле, это, между прочим, видно из выражения – «по обычаю» (об этом обычае см. свидетельство Симеона Солун. О свящ. лит., 99 гл.). (См. подр. Рук. д.с.п. 1898, 7).

¹⁶¹ - Вкушать антидор (см. 159 сн.) следует уже после того, как влитая в потир вода, для его очищения, выпита; так как иногда и незаметно для глаз могут остаться в потире частицы св. Таин или частицы, вынутые из просфор, но напоенные св. Кровию (Тул. Е.В. 1884, 19).

¹⁶² - Губку, которою Служебник указывает тщательно собирать «всю мокроту», следует проветривать или просушивать хотя бы на кадиле, так как в противном случае она может загнить; но заменять её полотенцем при вытирании св. потира неприлично и несогласно с установившимся порядком; обыкновенно делается так: св. потир, по обтирании внутренних стенок его губкой, вытирается насухо платом или покровцем (Ц.В. 1892, 4). Некоторые священники, при ежедневном служении, оставляют губку на жертвеннике, дабы чрез это влага из неё испарилась сама собой; но это несогласно с предписанием «Известия Учительного», чтобы она губка оставлялась именно «во св. чаше»; к тому же, при оставлении на жертвеннике губки открытою, её нельзя будет предохранить от пыли, а летом и от насекомых, да и вообще в этом случае соответствующая её назначению чистота и самая её сохранность и целостность могут подвергаться различного рода опасности.

¹⁶³ - Прибирать священные сосуды обязан диакон, ибо он есть служащий церкви, а не настоятель (Ц.В. 1890, 2). Сн. ниже, табл. литургии.

¹⁶⁴ - Руководствуясь всеобщей практикой, служащие могут прочитывать благодарственные молитвы и во время проповеди (Ц.В. 1888, 38). – Повсеместная богослужебная практика возлагает вычитывание благодарственных молитв по причащении для священника на псаломщика (Ц.В. 1905, 20). Но, по мнению некоторых, следует читать эти молитвы самим священникам, не заставляя делать это причетников, по следующим основаниям. – 1) В наставлении Церкви пред началом после причастных молитв сказано: «егда получиши доброго причащения», «благодари вельми, и сия тепле от души Богу глаголя: Слава Тебе, Боже», «таже благодарственную (тоже, конечно, тепле) сию молитву глаголи»; между тем в этом случае благодарит вельми и молится тепле не сам священник, а причетник, который едва ли с толком и вниманием станет от лица священника молиться тепле. 2) Молитвы послепричастные составлены от имени читающего в первом лице: «Благодарю Тя»; «да будет ми» и т.д.; при чтении же их причетником, по большей части и не думавшим причащаться, эти молитвы читаются от второго лица, когда причащающийся не говорит сам ни слова. Ещё более грешат те священники, которые разрешают в это время запивать, или закусывать просфорой, или потреблять св. Дары и т.п., так как тут уже совершенно не может быть сосредоточения чувства и мысли. 3) В «Известии Учительном», в правилах пред причащением, положительно говорится, что «неумеющие чести, готовящиеся к причащению христиане» должны выслушивать оное от «иерея чтимое», а это прямо указывает на то, что благодарственные по причащении молитвы следует читать самому священнику, даже когда бывают иные, кроме его, причастники, тем более, что подобное чтение производит большее впечатление на причастников, чем чтение причетников, а потому нет основания вменять чтение этих молитв в обязанность псаломщику. (Ц.В. 1890, 19; Рук. д.с.п. 1885, 52–53). – Высокопреосв. Неофитом, архиеп. Кишинёвским, заметившим, что многие священники епархии вычитывали молитвы по св. причащению не «яко подобает», было дано пастырям особое наставление по этому поводу. В этом наставлении, указав на необходимость для пастырей самим

вычитывать молитвы по св. причащении, со всяким умилением, как то требуется в «Известии Учительном»,
Высокопреосвященный, согласно с предписаниями «правила к Божественному причащению» («воспой абие, благодари вельми, и сия тепле от души Богу глаголи»), – архипастырски внушал пастырям: «Воспойте «абие» – тотчас по причащении, или, по крайней мере, по окончании священнослужения. «Воспойте» от сердечной полноты, от избытка благодарности, подобно евангельскому самарянину, Господом исцелённого от проказы и тотчас по исцелении ко Господу возвратившемуся, падшему к ногам Его и громко благодарившему своего Благодетеля, хвалу Ему воздая (Лк.17:15, 16). «Благодари» Господа «вельми», что тебя недостойного сподобил причастия Своих Божественных Таин. Благодарю «вельми» – всеми чувствами своего сердца, всеми мыслями твоего ума, всеми силами своей благодарной души. «И сия» молитвы «тепле от души Богу глаголи», как бы пропуская каждое слово сквозь твою благодарную душу. Эти молитвы, воистину «благодарные молитвы», можно сказать, преисполнены живой, пламенной благодарности; внимательно, искренно и усердно читаемые, они пламенем своих благодарных выражений непременно умилят «вельми», усилят душевную твою благодарность. Вот попробуйте, о Христе возлюбленная братия, так читать их: сами испытаете силу их; сами, в душевной глубине, послушайте те слова Господа Спаса нашего Иисуса Христа, которые Он сказал благодарному самарянину: «вера твоя спасе тя, – иди в мире». (См. подр. Ц.Вед. 1893, 19).

¹⁶⁵ - По «Правильнику» (изд. Киево-Печер. Лавр.) и по «Иерейскому Молитвослову» (изд. Моск. Синод. типогр.), воспрещается священнику, совершавшему литургию, во весь тот день (а равно «нощи тоя и весь день той, иже пред служением») «прикоснуться жене своей»; «ниже да будет спяй с нею на едином одре» (сн. выше, 778 стр. печатного оригинала).

¹⁶⁶ - Обычай вместе с запасными Дарами хранить в особом сосуде Кровь Христову для приобщения заболевающих младенцев, есть нововведение, не имеющее никаких оснований в правилах и постановлениях церковных, а потому должен быть прекращён чрез употребление сохраняемой Крови Христовой на

совершении первой же Божественной литургии; а чтобы младенцы не были лишаемы приобщения Таин в опасных и смертных случаях, могущих быть нечаянными, пастыри Церкви должны убеждать родителей о наивозможно частом приобщении своих младенцев за Божественной литургией (см. распоряж. Орл. Преосвященного в Орл. Е.В. 1885, 26; см. ниже, о приобщении младенцев).

¹⁶⁷ - По Служебнику Агнец для Преждеосвященной литургии приготавливается «в проскомидии (литургии, совершаемой) в неделю», т.е., на литургии св. Иоанна Златоустого (в неделю Сыропустную и Ваий) и св. Василия Великого (в остальные пять недель Великого поста). Впрочем, если на неделе в понедельник, вторник и четверток случится Благовещение или Выходотржественный какой праздник, то для Преждеосвященной литургии св. Агнцы могут быть заготовлены и в дни этих праздников, когда совершается литургия св. Иоанна Златоустого. Приготавливается св. Агнец для Преждеосвященной литургии на проскомидии в то время, когда приготавливается и Агнец для литургии, совершаемой в тот день. Когда на проскомидии священник вырежет первый хлеб для Агнца, пожрет и прободет его, тогда точно так же он режет другой хлеб, и также жрет его и прободает; и какие слова говорил священник при этих священнодействиях над первым хлебом, те же произносит он и над вторым, именно: «В воспоминание Господа...», «Яко овча...», и проч. То же самое совершает священник и над третьим хлебом, приготавливаемым для Преждеосвященной литургии. При влиянии вина с водой в чашу, покрытии дискаса и потира и каждении произносятся слова, какие всегда произносятся на проскомидии при этом действии. Во время освящения св. Даров священник, по призывании Святого Духа, без всякой перемены произносит слова: «Сотвори убо хлеб сей честное тело Христа Твоего», а не говорит во множественном числе («хлебы сия»), «яко един есть Христос», как в том, так и в другом хлебе. Когда священник делает возношение Даров, при словах: «Святая святым», то возносит и Агнцы, назначенные для Преждеосвященных литургий. Когда потом священник раздробит первый св. хлеб, вложит частицу его в потир и вольёт в него

теплоту, тогда он полагает на левую руку (на губу) св. хлеб, приготовленный для Преждеосвященной литургии, а правой рукой берёт лжицу и, омочив её в пречистой Крови, «прикасается ею св. хлебу крестообразно, во страну, на нейже начертася крест, под мягкостию» (Служеб.). Это указание Служебника не оставляет сомнения в том, что св. Агнец напояется именно чрез прикосновение лжицей к крестообразному надрезу на мягкой стороне, причем пречистая Кровь, распространяясь по надрезу, напояет весь св. Агнец. После этого св. Агнец полагается в хлебоносец, т.е., дарохранильницу, в которой и хранится до литургии преждеосвященных Даров. «Таже емлет и другие (если одновременно готовится несколько Агнцев), и творит такожде на едином коемждо, и спрятовает их всех в хлебоносец» (Служебн.). Если дарохранильница золотая или серебряная, позолоченная внутри, то святыня полагается без подложенной бумаги, если же она серебряная, непозолоченная, или оловянная, то внизу её постилагается чистая бумага, на которую и полагаются Божественные Тайны. Если бывает заготовлено сразу несколько Агнцев для литургии преждеосвященных Даров (напр., для 5-й седм. Вел. поста или Страст. седм.), но дарохранильница, по своему объёму, не может вместить такое количество Агнцев, то можно брать свободный от служения потир и, вложив в оный св. Агнец, покрыть малым покровцем, причем для безопасности ещё покрыть потир диском или блюдцем и хранить до следующей литургии, по обычаю. В крайнем случае, когда имеется только один потир, можно хранить и в нём, полагая в него Агнец по окончании литургии; до этого же времени можно хранить Агнец на диске или блюде церковном. Можно также взять свободный от служения дискос, поставить на нём св. Агнец, а над ним звездицу и покрыть малым покровом, а для безопасности накрыть (дискос с св. Агнцем) колпаком, причем под край колпака, ради воздуха, подложить малую свечу. При неимении свободного дискоса, можно хранить не вмещающийся в дарохранильницу Агнец и на том дискосе, на котором служится, поставляя на нём св. Агнец по окончании литургии, а

до этого побережь на блюде церковном. (О. Хойнацкий, 113 стр.; Вол. Е.В. 1870; Ц.В. 1895, 29; Сар. Е.В. 1898, 3). Сн. 116 см.

¹⁶⁸ - Отсюда можно видеть, что при заготовлении запасных св. Даров сразу напояется св. Кровию весь св. Агнец, но не каждая частица по раздроблении его (см. Ц.Вед. 1895, 7). Но в некоторых местах, при приготовлении запасных Даров, назначенный для сего Агнец сначала раздробляют на мелкие частицы, а потом напояют их Кровию Христовою, опуская в св. потир; затем вынимают из св. потира оные частицы, пользуясь для этого появившейся в продаже особого устройства сетчатой лжицей, держат её некоторое время над св. потиром, пока стечёт Кровь Христова с находящихся в означенной лжице частиц, и полагают последние на дискос для просушивания. Очевидно, по такому способу приготовления запасных Даров, время раздробления на мелкие частицы св. Агнца и образ его напоения Христовою Кровию не соответствуют тем предписаниям, какие даются относительно этого в Служебнике и Известии Учительном; к тому же и употребляемая при этом способе сетчатая лжица не указывается в числе «сосудов священных»; наконец, обильное напоение Кровию Христовою частиц св. Агнца чрез опускание их во св. потир едва ли является даже и удобным для надлежащего просушивания св. Даров, при каковом действии священник должен с особенной строгостью наблюдать, «да помалу иссохнут Божественные Тайны, превращая тыя св. копия, да не како пригорят». Сн. ниже, следующее примеч.

¹⁶⁹ - По «Известию Учительному» св. Агнец для запасных Даров готовится так же, как и для литургии Преждеосвященной; для последней же св. Агнец, после его освящения и напоения Кровию Христовою, не раздробляется на части, а весь полагается в «хлебоносце», или дарохранильнице (см. 167 сн.). Но отсюда, по мнению некоторых, нельзя заключать, чтобы предназначаем был и для запасных Даров весь св. Агнец. Подобно тому, как на Преждеосвященной литургии, и св. Агнец, приготовленный для причащения больных, тоже разделяется на 4 части, причем на литургии одна из них, с надписью IC, полагается в потир при

соединении Даров, после же литургии другая часть ХС раздробляется на меньшие части для священнослужителей на случай причащения их в болезни, а третья НІ и четвертая КА раздробляются на малые частицы для причащения больных мирян (Ц.В. 1887, 24; 1893, 23; Рук. д.с.п. 1889, 12). Но, по мнению других (см. Ц.Вед. 1898, 12, Пособие, 693 стр.), в Уч. Изв. нет указаний на особое хранение запасных Даров именно от частицы ХС для больных священнослужителей, которые, как и больные миряне, могут быть причащаемы от каждой из четырёх частиц св. Агнца; и во время литургии бывает, что участвующие в ней священнослужители причащаются и от частиц НІ и КА (см. 794 стр. печатного оригинала), а равно как и миряне от прочих частиц (см. ниже, о приобщ. мирян), ибо «един хлеб» и мы все «от единого хлеба причащаемся» (1Кор.10:17); соединение же предназначенного для причащения больных Агнца со св. Кровию бывает, когда ею напояется «св. Агнец (а не частицы его) над св. чашей» (Уч. Изв.), а о разделении его на четыре части, равно как и об опускании одной из них в потир, не говорится в Служебнике и Известии Учительном.

¹⁷⁰ - Этот указанный в «Известии Уч.» способ просушивания св. Даров некоторые признают неудобным и советуют поступать так: на развёрнутом антиминосере посередине кладётся малый (свёрнутый) покровец, на покровце ставится подсвечник с зажжённой свечой, тот самый, который обыкновенно ставится на жертвеннике пред св. Дарами. Дискос с раздробленными частями Агнца священник берёт за края руками, ничем не обёрнутыми, поднимает и держит над зажжённой свечой до тех пор, пока ощутит края дискоса достаточно нагретыми, но не настолько горячими, чтобы нельзя было держать. Тогда он ставит дискос на антиминосере, доколе не остынет. Потом опять подогревает дискос и опять охлаждает, и это повторяет до тех пор, пока совершенно не высохнут св. Дары, конечно, при этом переворачивая их копием. При подогревании дискоса снизу священник наблюдает, чтобы не подкоптить самого дискоса или его поддона. Способ этот считается более удобным, потому что не представляет ни одной из тех опасностей, которые могут встретиться при употреблении раскалённых угольев,

просушивание может быть окончено в один день и в непродолжительное время (Тул. Е.В. 1874, 5). Некоторые указывают и другие способы просушивания св. Даров; но относительно их вообще должно заметить, что, хотя и может быть способ, имеющий несомненные практические преимущества, однако в делах высокой литургической важности недостаточно руководиться личными практическими соображениями. Необходимо обращать внимание на церковное предание, правила и древнюю практику, которые в установлении церковных обычаев и обрядов имеют в виду сообщить им высшую целесообразность. Просушивание св. Даров, как действие священное и чрезвычайно важное, должно быть совершаемо при соответствующей обстановке; оно должно быть благоговейно совершаемо священником на престоле, подле антиминса. Поэтому могут быть допущены лишь те способы просушивания св. Даров, которые не изменяют эту обстановку, не лишают священный обряд подобающей ему святости и торжественности и не низводят его на степень заурядного действия. Но и в этом случае решающее суждение о допустимости того или другого способа и введение его в церковную практику принадлежит компетенции высшей церковной власти. Так, в недавнее время был изобретен особый прибор – даросушительница, в которой св. Дары просушиваются на серебряной сетке с помощью кадильного угля, и, по печатаемым объявлениям об этом (см., напр., в объявл. Ц.Вед. 1908, 4), изобретателю этой даросушительницы, капитану Чернову, Св. Синодом предоставлено право непосредственного ходатайства пред епархиальными архиереями о введении её в церковную практику. Судя по тем же объявлениям, указанный прибор в некоторых епархиях уже допущен к употреблению. Лица, испытывавшие его, утверждают, что размещённые внутри его на сетке св. Дары, всё время оставаясь в одном и том же положении, просушиваются без пригорания и прилипания их и в непродолжительное время. Цена даросушительниц – от 16 р. 50 к. до 250 р., без пересылки.

¹⁷¹ - В наших юго-западных епархиях с особенной торжественностью и при большом стечении богомольцев из

окрестных местностей празднуются «отпусты» – приходские праздники в честь местно-чтимых икон (см. Ц.В. 1899, 21; 1900, 18; Ц.Вед. 1899, 22). На эти праздники съезжается духовенство из ближайших приходов, а также и родственники местного причта из других благочиннических округов. Среди прибывших священников одни славятся как духовники, другие – как проповедники и т.п. В некоторых местах к этим праздникам прибывают крестные ходы из соседних сёл с их причтами и певчими. Церковь, как бы велика ни была, обыкновенно не вмещает всех прибывших, почему во время церковных служб в разных местах на погосте отправляются по желанию богомольцев разные требы. Настоятель церкви в епитрахили наблюдает за порядком. Известные своим проповедническим искусством священники, не ограничиваясь произнесением проповеди в храме в обычное время, поучают экспромтом под открытым небом по два и три раза и своими воодушевлёнными речами нередко вызывают слезы слушателей. В местном храме накануне праздника совершается всенощная, на которой елеопомазание продолжается в течение нескольких часов, вследствие чего служба церковная удлиняется, обычно оканчиваясь поздно ночью. В самый отпуст, в 4–5 час. утра, служитя обычно утренняя для тех богомольцев, которые прибывают в течение ночи и рано утром. Между утреней и литургией совершаются по желанию богомольцев разные требы и по преимуществу исповедь. Около 10-го часа священники, обычно собором приступают к совершению литургии. Эта служба продолжается долго вследствие чтения на ней помянников на заупокойной литии, а также и причащения богомольцев, каковых причастников бывает очень много. После литургии служитя общий молебен в церкви, иногда же по пути к реке или колодцу с торжественным крестным ходом для освящения там воды. По окончании молебна, все подходят ко кресту и окропляются св. водой. После этого богомольцы из окрестных местностей тотчас же возвращаются обратно домой. Празднование православных отпустов, как полагают некоторые, началось в противовес католическим отпущам, установленным для пропаганды унии и латинства (см. подр. Ц.Вед. 1899, 22). И в настоящее время

признаётся необходимым соответствующими средствами парализовать действие на православных католических отпусков. Так, в 1903 г. Подольским епарх. миссионерским комитетом, в целях противокатолической миссии, было предложено окружным миссионерам озаботиться организацией паломничества православных на поклонение святыням и на отпусы, каждым в пределах своего округа, – с пением церковных молитв и песнопений в пути, в особенности при прохождении по населённым пунктам, мимо церквей и костёлов (см. Ц.Вед. 1903, 34). В 1909 г. Св. Синодом, в ряду мер предотвращения отпадений православных в католичество, было признано желательным приурочение православных праздников, с водосвятными молебнами и крестными ходами, ко дням католических отпусков (Опр. Св. Син., от 9 мар.–21 апр. 1909 г.).

¹⁷² - Кроме празднования дней, нарочито установленных Церковью, бывает празднование отдельными лицами, семействами и обществами тех или других дней, как-то: дней – рождения, крещения, тезоименитства, дней, ознаменованных получением какой-либо Божией милости, дней открытия обществ и т.п. Такие празднования, поскольку, конечно, они состоят в посвящении указанных дней на служение Богу, достойны всякого одобрения, почтения и подражания.

¹⁷³ - «В день воскресный и тому подобные, по силе 4-й заповеди, все должны приходить» «в храм Божий», «для принесения чести и славы имени Господню» (Кн. о долж., 210). Наблюдение за исполнением прихожанами этого христианского долга принадлежит местным приходским священникам (Высоч. повел. 1718, II, 17, и Ук. Св. Син. 1722, VI, 16), которые, впрочем, не должны вмешиваться в донесение о нехождении должностных лиц к богослужениям и молебнам в Высочайшие дни и о производстве заводских работ в эти дни (Ук. Св. Син. 1799 г., подтвержд. Ук. 1803, IV, 1). Священники должны лишь пастырски внушать своим пасомым, что «если кто церковное собрание презирает и нерадит о том, тот сам себе, преступая заповедь Господню, лишает дражайшего обетования Господня» (Кн. о долж., 211).

¹⁷⁴ - Указываемое законом запрещение представлений относится к представлениям как на русском, так и на всех остальных языках. В отношении к сочельнику означенное воспреещение, независимо кануна Рождества, распространяется и на 23 дек. – в те годы, когда сочельник празднуется в указанное число (см. 520 стр. печатного оригинала), т.е., 23 дек. (см. подр. цирк. департ. полиц. 1 июля 1900 г.; Ц.Вед. 1900, 20. офиц. ч.,). – Согласно определению Св. Синода, от 4–19, V, и от 1–16, IX, 1909 г., в учебных заведениях под все воскресные и праздничные дни и в Великий пост воспрещаются спектакли, концерты и т.п. увеселения; духовные же концерты могут быть допускаемы, но только под тем неперменным условием, чтобы исполнение их не совпадало со временем совершения вечерних богослужений (см. Ц.Вед. 1909, 39, офиц. ч.).

¹⁷⁵ - По той же 25-й статье Уст. о. п. прест., эти праздничные дни следующие: все воскресные дни и все великие праздники (см. 717 стр. печатного оригинала), Страстные четв., пяток и субб., вся Светлая седмица, понедельник Святого Духа, 9 мая, 26 сент., 22 окт., 6 дек., 22 дек.–2 янв., Сырные пяток и субб., дни Восшествия на престол и Коронации, дни рождения и тезоименитства Государя Императора и Государыни Императрицы и день тезоименитства Государя Наследника. Кроме дней, означенных в статье 25, для некоторых городов, с Высочайшего разрешения, устанавливаются особые праздничные дни, в кои присутственные места тех местностей освобождаются от служебных занятий, а училища от учения (там же, ст. 26). – О предлагаемом некоторыми в последнее время проекте сокращения числа указанных выше праздничных дней см. Ц.В. 1909, 9, 36; Ц.Вед. 1909, 9, 28, 36, 47, 48.

¹⁷⁶ - «Общественным городским и губернским земским учреждениям или заменяющим их установлениям, а в местностях, где таковые учреждения или установления не введены, – губернаторам или начальникам областей предоставляется составлять, в установленном порядке, обязательные постановления» «о разрешении производить работы в воскресные дни и двенадесятые праздники в сезонных производствах и в случаях необходимой нужды (ст. 430 Уст.

пром.) с тем, чтобы таковые работы производились не более 8 часов. в сутки» (Высоч. утв. 15 нояб. 1906 г. полож. Сов. Мин., Об обеспеч. норм. отд. служ. в ремесл. завед., ст. 5, п. г.; см. Ц.Вед. 1906, 48, офиц. ч.).

¹⁷⁷ - Этот закон, обнародованный 10 мая 1904 г., и воследовавшая одновременно с ним отмена действовавшего до того времени узаконения о воспрещении в праздничные дни производства публичных работ были поняты некоторыми не совсем правильно. Поэтому Св. Синод в том же году нашёл необходимым поручить епархиальным преосвященным преподать подведомым им священнослужителям следующее наставление, разъясняющее истинный смысл и нравственное значение нового закона о производстве работ в праздничные дни. — «Вновь изданный закон и в особенности те исследования народной жизни, на которых он основывается (см. в Ц.Вед. 1904, 24, Правит. распор.), обнаруживают, что наш народ слишком много дней в году празднует и что празднует он эти дни совсем не по-христиански. Кроме дней воскресных и праздничных, освященных Церковью и установленных гражданской властью, народом во многих местах устанавливаются праздники произвольно, и число таких праздников всё возрастает. При этом, что в особенности прискорбно, праздники эти являются днями всеобщего и неудержимого разгула, продолжающегося иногда несколько дней. Всё это, конечно, самым печальным образом отражается и на здоровье народа и на народном хозяйстве, расстраивая народное благосостояние, приучая народ к праздности и укореняя в нём порок пьянства. Такое положение вещей не может быть желательным не только для государства, пекущегося о благосостоянии и телесном здоровье народа, но ещё более для Церкви, которой вверены души людей. Издание нового закона да послужит пастырям Церкви, особенно сельским, новым побуждением бороться с этим угрожающим злом всеми доступными им пастырскими средствами. Пастыри должны разъяснять народу истинный смысл праздничного покоя и научить народ пользоваться этим покоем по-христиански. Прежде всего необходимо утвердить в сознании народа мысль, что труд, в особенности

благословенный Богом труд земледельческий, никогда сам по себе не может быть неугодным Богу, заповедовавшему самим нашим прародителям ещё до грехопадения «делати и хранити рай» (Быт.2:15). В труде – призвание человека, его неперенная обязанность и источник его душевного и телесного здоровья. Следовательно, прекращение труда тогда только законно, когда оно необходимо для восстановления утомлённых непрерывной работой сил человека или когда оно требуется какими-нибудь столь же святыми и чистыми соображениями. И заповедь Божия о хранении субботного дня в Ветхом Завете и воскресного в Новом не могла иметь целью лишь оторвать человека от вседневного труда, как будто бы неугодного Богу, а направлялась к тому, чтобы упорядочить и освятить необходимый и законный отдых труженика после его трудовой недели; – а с другой стороны, заповедь Божия напоминает человеку, что, кроме тела, у него есть бессмертная душа и кроме забот о земном благосостоянии своём и его присных у него есть забота об угождении Богу и служении Ему. Поэтому, не всякий труд запрещался в субботу и в Ветхом Завете, как это раскрыл нам Господь Иисус Христос; тем более в Новом, «призвавшем нас в свободу чад Божиих», не запрещался и не запрещается труд необходимости (Лк.6:3, 9; 13:15), долга (Мф.12:5, Ин.7:22; война Маккавеев и проч.), наконец, труд любви и милосердия (напр. Мк.3:4), – и только тот труд безусловно запрещается, который проистекает из корысти, из жадности, труд, обнаруживающий в человеке забвение Бога и своей души и погружение в житейские попечения. С другой стороны, не всякая праздность от житейских дел может считаться исполнением заповеди Божией, а только та, которая стремится «святить день седьмой», т.е., когда человек прекращает труд на себя, чтобы работать Богу, перестаёт трудиться для тела, чтобы дать себе время подумать о душе. Такой отдых не может не быть исполнен всяких дел благих, не может не привлечь человека к молитве, к прилежному чтению или слушанию слова Божия, что неразрывно связано с благопристойностью и трезвением по телу и душе. Если же праздник является для человека только благовидным предлогом уклониться от труда, если сверх того он проводится в

разгуле с забвением всякой скромности и с явной опасностью для чистоты и целомудрия, то такая праздность не только не угодна Богу, но составляет прямо «мерзость в очах Божиих», привлекающую гнев Божий на поступающих так. Святая Церковь православная, конечно, не может благословлять такого разгульного праздничного времяпровождения. Посему пастырям Церкви, вместе с настойчивым осуждением праздничного разгула, следует учить народ истинному, благочестивому, Богу угодному проведению установленных святой Церковью праздников. Истинный христианин, помня заповедь Божию о субботнем покое, один день в неделю – день воскресный, – оставляя вседневную работу, должен посвятить Богу, проводя этот день, как того требует долг христианина: в молитве церковной и домашней, в чтении и слушании духовно-назидательных и других полезных книг, и бесед, вообще в телесном и душевном покое, а кому есть случай, и кто в состоянии, – в усилении в этот день своей благотворительной деятельности на пользу ближних и во имя Божие. Такая же честь должна быть воздаваема и великим праздникам церковным, в особенности двенадесатым и подобным им. Остальные же праздники, особенно установленные произвольно в известной местности, могут отличаться от обычных дней только тем, что христианин в такие праздники по долгу своему будет присутствовать в церкви за богослужением, после же службы церковной с помощью Божией, по желанию своему, может отправиться на свой дневной труд. Такое празднование будет Богу угодно, и молитвенный, назидательный и трезвый еженедельный отдых, несомненно, будет обновлять и духовные и телесные силы наших тружеников, и Господь благословит их труды успехом, равно как и народное здравие укрепит. Новый закон устраняет местную гражданскую власть от обязанности наблюдать за хранением праздничного покоя: отныне никто не имеет права запрещать добровольно желающему работать в праздники. В объяснение этого пастыри Церкви должны указать, что суббота, праздник, угоден Богу только, как жертва, как посвящение своих сил на это время на служение Богу. Но Бог «любит только доброхотного дателя» (2Кор.9:7), всё же, что

даётся или делается против воли, по принуждению, не есть жертва и не может быть угодно Богу и полезно для души. Не будет полезным для души и угодным Богу и принудительное празднование дней праздничных, тем более что оно, как не коренящееся во внутреннем решении послужить Богу, всего скорее может располагать человека к непозволительному для христианина препровождению этих дней. Но не будет также, конечно, угодным Богу и принудительное привлечение к работе в дни праздничные желающих проводить эти дни по заповеди Божией. Итак, благодаря новому закону, теперь празднование может быть только добровольным. Пусть же пастыри Церкви воспользуются настоящим положением и истовым богослужением, непрестанным проповеданием слова Божия, в особенности же своей истинно-пастырскою жизнью, с удвоенной ревностью возжигая в народе готовность к добровольному служению Богу, пусть учат совершать это служение с благоговением и страхом Божиим, в трезвении духовном и телесном. На такое делание и благословляет Святейший Синод пастырей Церкви, моля Всевышнего, да укрепит их силы и да поддержит в благом делании Своею всемогущею десницею». (Опр. Св.Син. от 23–30 июн. 1904 г.; см. Ц.Вед. 1904, 32, офиц. ч.).

¹⁷⁸ - Это воспреещение не распространяется на продолжающиеся не более 3 дней ярмарки, на заведения, имеющие целью продажу кушаний и напитков для потребления на месте, в том числе на распивочные пивные лавки, и проч. (подр. см. там же, п. 1–2 ст. 6), а также «на торговлю в разнос и из передвижных помещений: печатными произведениями, предметами продовольствия, табаком и курительными принадлежностями, – если сие будет допущено обязательными постановлениями» (п. 3 ст. 6).

¹⁷⁹ - Подлежащим учреждениям, установлениям и лицам (см. о них выше, сн. 176). предоставляется составлять, в установленном порядке, обязательные постановления «о разрешении производства всякого рода или отдельных видов торговли и занятий служащих в воскресные и праздничные дни (ч. 2 ст. 5) с тем, чтобы таковые занятия и торговля не могли

продолжаться более 5 часов в сутки, а торговля, упоминаемая в п. 3 ст. 6, не могла продолжаться более времени, указанного в ст. 1» (там же, п. 5 ст. 9). То же самое разрешение, впредь до составления указанными учреждениями и лицами обязательных постановлений, предоставляется «губернаторам и начальникам областей в тех местностях, в коих это будет ими признано по особо уважительным соображениям крайне необходимым» (см. там же, отд. II).

¹⁸⁰ - По Уст. об акциз. сбор., «торговля крепкими напитками как в казённых, так и в частных местах продажи питей воспрещается на время крестных ходов, а также в воскресные и табельные дни – до окончания Божественной литургии и в пяток Страстной недели, первый день Св. Пасхи и первый день Рождества Христова – в течение всего дня» (ст. 622). «Министру Финансов предоставляется, по соглашению с Министром Внутр. Дел, воспрещать торговлю крепкими напитками в казённых и частных местах продажи питей и в другие, кроме указанных в статье 622, праздники и торжественные дни, как в продолжение целого дня, так и в течение некоторых часов дня. Равным образом Министру Фин. предоставляется, по соглашению с Министром Внутр. Дел, воспрещать, по мирским приговорам сельских обществ и постановлениям Городских Дум, производство в селениях и городах продажи питей в праздничные и другие дни как в продолжение целого дня, так и в течение некоторых часов дня» (там же, ст. 623). Воспрещение торговли крепкими напитками, на основании вышеприведённых 622 и 623 статей, «не распространяется на гостиницы, станционные дома, буфеты и на постоялые дворы или корчмы в отношении удовлетворения потребностей лиц, проживающих в гостиницах или временно пребывающих в остальных из упомянутых заведений» (там же, ст. 625).

¹⁸¹ - По суждению одного из архипастырей, преступно поступают сельские священники, опускающие богослужение в воскресные и праздничные дни, отлучаясь на эти дни из прихода, без всякой неотложной нужды, или, что всего преступнее, к родным и знакомым для свидания, ради семейного какого-либо праздника, значит, для телесного утешения, не

всегда, быть может, свободного от увлечения до излишества; всему этому необходимо положить конец (Ц.Вед. 1901, 39; подр. см. выше, 732 стр. печатного оригинала).

¹⁸² - Богослужение и поучения несомненно являются могущественными средствами к тому, чтобы отучить православное население от бесчинств, творимых им в праздничные дни, и приучить его проводить эти дни по-христиански. Торжественные праздничные службы дневные, с присовокуплением назидательного поучения, дадут пасомым богатое духовное удовлетворение в течение первой половины праздничного дня, а вечернее богослужение, с поучительной беседой и чтением, удержат народ в благоговейном настроении и во вторую половину дня; так что весь день и будет проведён благочестно.

¹⁸³ - Опыт показывает, что устраиваемые в воскресные и праздничные дни внебогослужебные беседы и чтения религиозно-нравственного характера, отвлекая народ от обычных в его жизни праздничных увеселений, часто грубых и вредных в нравственном отношении, нередко разорительных и в отношении материально-экономическом, заметно производят религиозно-просветительное влияние на пасомых и в положительном смысле. Побуждая к более частому и аккуратному посещению храма Божия и приучая их вообще к христианско-благочестивому проведению воскресных и праздничных дней, указанная учительская деятельность духовенства снабжает население существенно необходимыми и более всего полезными в жизни христианина знаниями о смысле и значении человеческой жизни вообще и отдельных поступков, и действий человека в частности, и уму и сердцу его доставляет здоровую и спасительную пищу. Удовлетворяя его высшим религиозно-нравственным запросам, потребностям и стремлениям, это учительство располагает народ к более или менее самостоятельному ознакомлению с книжками и брошюрами религиозно-нравственного, поучительного содержания, особенно если такие издания бесплатно раздаются слушателям (см. Ц.Вед. 1906, 49). Для внимательных к потребностям приходской жизни пастырей Церкви означенные

беседы и чтения нередко служат незаметным орудием и средством к искоренению в народе разных нелепых, часто гибельных и вредных, суеверий, а в приходах и местностях, заражённых сектантством, – одним из наиболее целесообразных и действительных средств к охранению православных от увлечения сектантскими заблуждениями. Наконец, указанный вид церковного учительства заслуживает полного внимания пастырей и как средство противодействия влиянию на пасомых всех тех «просветителей» народа, которые разными способами стараются подорвать его приверженность к Церкви и св. вере.

¹⁸⁴ - Не следует священнику приглашать в праздничные дни прихожан на свои полевые работы, на так называемые «помочи» или «толоки», угощая их за это вином, а тем более самому принимать в таком угощении участие. Это, по суждению одного из архипастырей, развращает крестьян, отвлекая их от храма Божия и церковных служб и приучая проводить праздничный день не согласно с уставом Церкви, и подрывает весь авторитет пастырского влияния на пасомых, возлагаемый на священника высоким его служением и широкими его духовными правами, – а потому унижительно для священника и подлежит искоренению (Ц.Вед. 1901, 46; см. также 1900, 51; см. Ц.В. 1899, 22, и 193 сн.).

¹⁸⁵ - Пьянство и разгул представляют собой порок, оказывающий самое пагубное влияние на религиозность и нравственность народа, расстраивающий его семейную жизнь и имущественное благосостояние. К сожалению, водка является обычным спутником как праздничных дней, так и всех других выдающихся событий крестьянской жизни, их центром и завершением. Не бывает почти ни одного общественного схода, не решается почти ни одного общественного дела в деревне без обильного спаивания крестьянской толпы водкой. Едва ли не всякое сколько-нибудь крупное проявление частной и общественной жизни в деревне сопровождается обильным угощением водкой: пьют по случаю праздников, пьют на свадьбах, на крестинах, на похоронах; пьют взрослые, пьют подростки; пьют женщины и девушки. Не меньшие безобразия совершаются в городах, среди различных групп городского населения, хотя многое и оказывается здесь лучше скрытым.

Вред пьянства на виду у всех: это – обеднение населения, его физическое вырождение и измельчание, падение нравственности и религиозной настроенности, расшатанность и упадок семейных устоев, огрубение нравов, возрастание преступности, потеря чистоты и целомудрия в подрастающих поколениях. Св. Синодом уже неоднократно были преподаваемы руководственные указания епархиальным преосвященным, в видах усиления пастырской деятельности подчинённого им духовенства по части борьбы с неумеренным употреблением спиртных напитков. Глубоко скорбя о народном нестроении и бедности, происходящих в значительной мере от злоупотребления вином, Св. Синод 1909 г. снова обратился к преосвященным епископам всех епархий с просьбой вменить, силой архипастырского влияния и власти, вверенному им духовенству в обязанность воздействовать на прихожан живой, убеждённой проповедью и беседами о вреде пьянства, о необходимости искоренения его, особенно во время праздников церковных и семейных, при решении дел общественных и частных, пастырски внушая пасомым, что пьянство и разгул противоречат истинному смыслу установления праздничных дней, что всякое дело надо вершить трезвенно, по сущей совести и правде, с непрестанной мыслью об ответе перед судом Божиим, что праздность, свобода от труда, есть несомненная причина всяческого разорения. Призывая духовенство к борьбе с народным пьянством, Св. Синод, с своей стороны, признал необходимым дать некоторые руководственные указания относительно целесообразных средств для борьбы с пьянством. «Средства эти могут служить к постепенному уменьшению и искоренению порока пьянства в народе, а также к отвлечению народа от этого порока. Сюда относятся: а) учреждение в приходах городов, сёл и деревень обществ трезвости; образцом для сих обществ могло бы служить Александро-Невское общество трезвости в г. С.-Петербурге, с его уставом и изданиями для народа; б) обязательное включение в число целей церковно-приходских попечительств церковных братств, а равно и приходских советов, преследования в народе пьянства, борьба с ним при помощи тех мер, какие, сообразно с местными условиями жизни, могут

выработать сами члены попечительств, братств и советов под руководством священников; в) обязательная для всех священников епархии неустанная, живая проповедь о вреде пьянства как с церковного амвона, так и вне храма, при всех случаях пастырской практики, с раздачей и распространением в приходе книг, брошюр, листов, ясно изображающих и описывающих весь вред, всю пагубу злоупотребления алкоголем; г) заведение повсюду в приходах, особенно в праздничные дни, вечерних богослужений и проч. (см. выше); д) устройство в школах чтений религиозно-нравственных и патриотических, сопровождаемых показыванием картин с помощью волшебного фонаря и также общим пением; на таких чтениях, пользуясь соответствующими изображениями, можно наглядно показать и объяснить, какой вред организму человека приносит неумеренное употребление вина; е) наконец, личный пример трезвости священнослужителей прихода, исправных, непьющих, свидетельствующих всем своим поведением о согласии их жизни с тем словом о вреде пьянства, которое они должны неустанно проповедывать». Давая эти свои руководственные указания о борьбе с пьянством в народе, Св. Синод выразил твёрдую надежду, что «распоряжение его будет принято к исполнению с подобающим вниманием и что совместными усилиями пастырей церковных великое зло народное будет всё больше и больше ограничиваться в своём распространении к вящему преуспеянию чад Церкви и в духовной и в материальной области» (см. подр. Ц.Вед. 1909, 24, офиц. ч.).

¹⁸⁶ - Кроме указанной цели и вообще для укрепления в сознании народа необходимости достойного проведения праздничных дней, перенесение воскресных и праздничных базаров на будничные дни имеет существенно важное значение. В западных губерниях, где городское население состоит преимущественно из евреев, обращает на себя внимание то уважение, с которым еврейское население чтит святость субботнего дня и которое резко противоречит усиленной торговой деятельности, проявляемой православным населением по воскресеньям, в виду приуроченных к этому дню базарных

дней, и таким образом ставит христиан как бы ниже евреев в отношении уважения к заповедям Церкви. Помимо вреда в религиозно-нравственном отношении, праздничные базары приносят и зло экономическое, являясь разорительными для сельского населения. В эти дни, как свободные от обычных работ, поселяне отправляются на базары, обыкновенно, целыми семьями, остаются там до конца торговли, тратят свои сбережения на излишние покупки и на разгул; тогда как в будние дни на базары едут только некоторые члены семьи, наиболее благоразумные и по действительной нужде, которые расходуют деньги только на насущные потребности и спешно возвращаются домой к своим обычным трудам (подр. см. Ц.Вед. 1905, 34). Вот почему и является весьма желательным перенесение праздничных базаров на будничные дни. На практике это не может произвести каких-либо затруднений в смысле удобства сбыта привозимых крестьянами на базары сельскохозяйственных произведений или же потери для крестьян рабочего времени, так как существующие в некоторых местностях, помимо воскресных, базары в дни будние одинаково посещаются сельским населением и, в виду постоянного спроса на привозные сельскохозяйственные произведения и предметы первой необходимости, последние, и с закрытием воскресных базаров, беспрепятственно будут сбываться с успехом (см. подр. Ц.В. 1898, 8; см. 1897, 39). – С ходатайством о перенесении воскресных и праздничных базаров на будничные дни надлежит обращаться к местному Е.Н., с подробным изложением обстоятельств, побуждающих к этому, и просить его сношения с гражданским начальством, от которого зависит перенесение указанных базаров (Ц.Вед. 1901, 44; см. выше 811 стр. печатного оригинала). Такие ходатайства признаются наиболее действительным средством для достижения желаемого результата. Так, бывший в 1908 г. Пензенский епархиальный съезд, указав на безрезультатность частных ходатайств отдельных причтов о перенесении праздничных базаров на будничные дни, постановил просить ходатайства об этом местного преосвященного пред гражданской властью (Ц.Вед.

1909, 31, 1428 стр.; см. также 1908, 34, 1643 стр., 51–52, 2525 стр.; сн. 1903, 40, 1535–1536 стр.).

¹⁸⁷ - Среди общественных увеселений накануне воскресных и некоторых других праздничных дней (сн. 808 стр. печатного оригинала) в наше время, особенно в больших городах, в изобилии предлагаются желающим театральные представления; и обыкновенно, в большинстве случаев, театры бывают заполнены почти исключительно теми, для которых праздничный звон колоколов, призывающий к торжественному богослужению, остаётся гласом вопиющего в пустыне. Это нарушение святости праздников, к глубокому сожалению, свидетельствует о пристрастии к театральным представлениям, которое неминуемо и влечёт за собой охлаждение к храму Божию указанных посетителей театра. Действительно, дух и внешняя обстановка храма и театра настолько противоположны, что привыкающий к театру отвыкает от церкви. Подвиг церковного стояния для любителей театра кажется отяготительным, умильные напевы церковных песнопений для слуха, приученного только к изысканной музыке театров, представляются скучными; богослужение – однообразным, фимиам кадильный для обоняния неприятен, и вообще мирские увеселения выше и ценнее тех высших духовных наслаждений, которые в таком обилии и полноте даются присутствующим при праздничном богослужении. Таковы печальные последствия пристрастия к театру. Но, конечно, ещё губительнее для души, когда в основе этого пристрастия лежат одни только вожделения чувственности, для разнузданности которой так нередко на театральных сценах даются позорящие христианское общество зрелища.

¹⁸⁸ - Присутствие при богослужении учащихся, обыкновенно, является обязательным в праздничные дни для воспитывающихся в закрытых учебных заведениях, имеющих свои церкви. Обязательно оно также и для обучающихся в церковно-приходской школе. Согласно прав. об устройстве этих школ, во все воскресные, праздничные и высокоторжественные дни дети обязаны быть в церкви за всенощным бдением, литургией, вечерней и стоять вместе рядами близ солеи; при этом, наиболее благонравные допускаются к подаванию

просфор и кадила и возжиганию свечей; успевшие – к чтению часов, шестопсалмия и канона; наиболее искусные в чтении допускаются и к чтению апостола; умеющие петь поют на клиросе. Весьма желательно, чтобы посещение богослужения было обязательным и для учащихся во всех прочих школах (см. С.-Петербург. Д.В. 1895, 21; Ц.Вед. 1895, 21; Ц.В. 1906, 14), к чему существенно важным побуждением должен быть признан добрый, искренний пример начальствующих, учащихся и воспитывающих лиц (см. Ц.Вед. 1909, 42, офиц. ч.). Всем оо. законоучителям, конечно, следует с особенной настойчивостью внушать учащимся о необходимости посещения храма Божия и вообще о достойном проведении праздничных дней. Должны и приходские пастыри чаще напоминать родителям об обязанности приучать детей к молитвенному участию в церковном богослужении, так как, что насаждается в душе человека с детства, к чему он приучается и привыкает в годы воспитания, то глубоко залегает и обыкновенно остается в ней навсегда.

¹⁸⁹ - Весьма часто в наше время устраиваются накануне праздников увеселения с благотворительною целью. Если и вообще «увеселительной» благотворительности не должно бы быть места в христианском обществе, то тем более непозволительно для верующих участие в ней с нарушением святости предпраздничного вечера. И наша св. Церковь, хотя особенно побуждает к делам милосердия и пожертвованиям в пользу бедствующих братий именно в дни Господни, но она никогда не знала и не будет знать никакого благотворения, соединённого с нарушением заповедей Божиих и с поруганием её уставов. И наши архипастыри, помимо предостережения с церковной кафедры от соблазна указанными увеселениями, обращаются в некоторых случаях и с особыми воззваниями к своим паствам для охранения последних от этого соблазна. Так, в 1906 г., по поводу устройства накануне одного из воскресных дней в общественном собрании г. Томска благотворительного вечера в пользу бедных воспитанниц женской гимназии, местный архипастырь, Высокопр. Макарий, в особом воззвании обратился к горожанам с увещанием не принимать участия в этом и других

подобных собраниях, устраиваемых в навечерие воскресных и праздничных дней, архипастырски внушая истинным чадам Церкви, что нет благословения Божия на преслушающих голос Церкви и пренебрегающих заповедь отеческую (Ц.Вед. 1906, 51–52; см. также 1909, 10; Ц. В. 1899, 6).

¹⁹⁰ - Бывает также и то, что в некоторых местах, на ряду с нарушением святости праздничных дней занятиями, празднуются дни непраздничные (см. Ц.В. 1893, 14). Так, Подольским архипастырем была предложена к исполнению местному духовенству следующая резолюция. – «Из жалоб на некоторых священников видно, что в Подольской епархии некоторые и непраздничные дни относят к праздничным, как например: 9 и 10 пятница по Пасхе, 10 четверг по Пасхе и друг.; особенно часты таковые дни, не церковные праздники, и считаемые в народе праздничными, в июле, как-то: 13-го – архангела Гавриила, 20-го – пророка Илии, когда по церковному Уставу можно отправлять службу простую (не полиелейную), 24-го – Бориса и Глеба, 25-го – Успение св. Анны, 27-го – св. великомуч. Пантелеимона и др. Такое изобилие праздников ведёт к празднолюбию и праздности и к ущербу в хозяйстве в страдное время, когда, по народной пословице, один день кормит целый год. В таковые праздники можно работать и собирать толоки. Если народ чтит эти дни, то можно по-рану совершить литургию, а затем и на работу. Кроме этих дней (малых церковных праздников), к сожалению, в Подолии иногда православным простонародьем празднуются дни католических святых, как-то: 13-го июня – св. Антония Падуанского, 2 июля – посещение Божией Матерью праведной Елизаветы, или Ягодная, 16 июля – Кармелитской Божией Матери, 7-го августа – св. Каэтана и др. Празднование дней, чтимых католиками, не благоприлично для православных, и приходские священники должны убеждать своих прихожан в такие дни не предаваться праздности». (Киш. Е.В. 1894, 7).

¹⁹¹ - Могут пастыри в данном случае употреблять меры карательные, но так как освящение праздничных дней есть обязанность религиозная и дело совести, то наказания за поругание этих дней, как и вообще за грехи, должны быть

духовные, состоять в епитимьях. Суд Церкви прежде всего совершается в таинстве исповеди, и меры, предпринимаемые духовниками, могли бы быть очень сильным средством в деле утверждения среди мирян почитания праздников (см. подр. Празднование воскр. дня, Д.Смирнова, 311 и след. стр.; см. также Ц.Вед. 1909, 10).

¹⁹² - В том случае, когда для устранения соблазна настоит надобность прекратить какой-либо допускаемый в праздничные дни обычай, противный церковному духу, отвлекающий пасомых от посещения храма Божия, препятствующий им достоительно проводить праздничные дни и оскорбляющий святость последних, – существенно важное значение имеет в сельских приходах составление крестьянами соответствующего приговора. Так, в одном из сельских приходов Псковской епархии, благодаря пастырской попечительности местного священника, был составлен прихожанами особый приговор о сокращении ими времени празднования местных праздников и уничтожении на праздниках ночных сборищ молодежи, именуемых «гулянками». Согласно этому приговору крестьяне обязались: праздновать только один день – самый праздник, не допуская разгула и винопития в канун праздников, – не созывать и не спаивать гостей, и в самый праздник, после литургии, можно приглашать к обеду, кого знают, и угостить, но не удерживать их, а отправлять в тот же день обратно по домам, – молодым людям своих селений дозволять невинные игры и забавы в праздники днём и вечером, но не в канун праздников и не ночью, запретив, в то же время, домохозяевам позволять в своих домах во все праздники и в кануны праздников, в вечернее и ночное время, делать сборища молодых людей из других селений и вменив в обязанность родителям как можно строже следить за поведением своих детей, особенно сыновей, и не отпускать их на ночные гульбища, – за несоблюдение какого-либо из этих условий виновных каждый раз подвергать денежному штрафу от 5 до 25 рублей в пользу церковно-приходской школы своего прихода. Изъявив благодарность приходскому священнику, местный Преосвященный выразил также желание, чтобы примеру его и его прихожан «последовали

и другие пастыри, и прихожане их в тех местах, где существует провождение праздничных дней, несогласное с духом святой православной Церкви и высоким христианским званием». Но подобные вышеприведённым приговоры сельских православных обывателей являются не вдруг. Обыкновенно, им предшествует продолжительная и настойчивая со стороны пастырей и сочувствующих ему пасомых деятельность, имеющая целью как выяснение всей неблаговидности и неприличия нехристианского препровождения воскресных и праздничных дней, так и убеждение в необходимости иного употребления праздничного досуга, соответственно с характером христианских праздников. Тем не менее достоверно известно, что поселяне во многих приходах, вследствие разъяснений своих пастырей, составляли приговоры о достойном провождении воскресных и праздничных дней (см., напр., Ц.В. 1887, 5; 1897, 21). Поэтому естественно желать, чтобы там, где встречаются те или другие случаи нарушения святости праздников, ревностное усердие пастырей было в состоянии поселить и вкоренить в пасомых сознание необходимости достойного провождения праздников и для прекращения допускаемых в эти дни бесчинств расположить поселян к составлению соответствующего приговора. – В случае безуспешности всех пастырских средств действия на пасомых, вполне естественно обращение священника к местному преосвященному с просьбой о принятии архипастырских мер для достижения желаемого успеха (сн. 193 см.).

¹⁹³ - К каким гибельным последствиям может повести нарушение заповеди Божией о святости праздничных дней, – относительно этого приснопамятный владыка Димитрий, архиеп. Херсонский, так рассуждал. – «Не здесь ли, говорит он, не в этом ли, обычном у нас, пренебрежении заповеди Божией, причина того, что наши дети, с малолетства привыкнув, по примеру старших, пренебрегать заповеди Божию, далеко опережают их на этом погибельном пути, ужасают потом самих родителей своим неверием и кощунством, своим непослушанием и своевољством? Не отсюда ли происходят те беспорядки, своевољства и преступления между молодыми

людьми, о которых мы слышим непрестанно; те, наконец, злодеяния, которые приводят в содрогание и ужас всё отечество наше, но на которые так хладнокровно и обдуманно решаются молодые люди, потерявшие веру и совесть, успевшие погасить в себе всякую искру добра? Кто из детства привык не чтить Господа Бога своего, тот будет ли почитать родителей или какую-либо власть? Кто из детства привык легкомысленно попирает св. заповеди Творца, Искупителя и Судии своего, тот будет ли уважать законы и повеления какой бы то ни было власти земной? Кто с малолетства привык к своеволию и необузданности, тот не может остановиться вовремя на этом скользком пути, доколе не зайдёт в самую глубину зла, откуда нет уже выхода. Неужели ж, скажете, всё зло в мире от несоблюдения дня воскресного или праздничного? Зло – от публичного пренебрежения и попрания заповеди Божией, которое становится обычным, к которому привыкают с малолетства и в нём закосневают до старости; зло – от поругания веры и Церкви Христовой, чем и самое имя Христово хулится во языцех; зло – в том, что за пренебрежением одной заповеди Божией следует пренебрежение всего Закона Божия, всей веры и христианства, а затем – полное безверие и развращение, готовое на всё злое, на всякое преступление. Вспомните, что преступление одной заповеди Божией в раю погубило весь род человеческий, что одно это преступление разрослось потом в неисчислимое множество самых ужасных злодеяний в человеческом роде: дивно ли же, что и одно пренебрежение или, лучше сказать, поругание заповеди Божией о святости и освящении дня Господня может довести нас до гибели?» (См. подр. Полн. собр. проп., 3 т., 421–426 стр.).

¹⁹⁴ - Вполне достойно особенного внимания благое желание некоторых, чтобы пастырями в праздничные дни были устроены в приходах «часы святого труда», т.е., такие часы в праздники, когда свободные от своих житейских занятий люди могут посвящать время на труд в помощь бедноте и нищете, в том или другом виде. В каждом селении есть вдовы и сироты. У них нива не вспахана: некому поработать; снопы стоят в поле: лошадки нет; протопить печь нечем: дров нет. У школы огородик или садик

нуждается в обработке, для попечительства хорошо бы полоску церковной земли (причт не откажет в десятине) возделать, чтобы урожаем потом старичков-старушек богаделенных покормить. Женщины могли бы для такого святого труда в школе собираться: повязать, допрясть, пошить на сироток, а детки грамотные им в этот час святого труда для них почитали бы Божественное. Вообще труд в целях благотворения ближнему, будет ли то общественная «помочь» бедняку, работа ли в пользу приходских благотворительных учреждений, или частный заработок, например, в кустарной промышленности, с обращением сего заработка на доброе дело – вот «святой труд», которому не грешно отдать и часы праздничного досуга, который может благословить в праздники Церковь и который послужит к привлечению Божия благословения и на народную жизнь. Доброе сердце, согретое любовью само подскажет, да и Ангел-хранитель доброму человеку внушит, что следует сделать доброго в праздник. Надо, чтобы православные христиане сердцем почувствовали животворящую силу Господних заповедей, опытом сердца познали сладость христианского милосердия и тогда, вкусив сладкого, они охотно будут наполнять время праздное доброделанием (см. Ц.Вед. 1908, 21; 1909, 9).

¹⁹⁵ - Бог всегда близок к человеку по Своему вездесущию, но человек не всегда близок к Богу по своей ограниченности, невниманию, рассеянности, по занятию земными предметами, по склонностям и действиям Богопротивным. Праздники дают полную возможность выйти умом из земных помыслов и воспоминаний, сердцем из забот и пристрастий, телом из работ и дел, чтобы без преград и препятствий приблизиться к Богу, быть в Его присутствии. Поэтому в праздники прежде всего должно оставить позади себя свои дела, свои заботы, всё, что нас привязывает, или рассеивает, или смущает, или огорчает, или раздражает, прийти в храм, где всё нам напоминает, всё даёт чувствовать, что мы предстоим Богу, где слово Божие глаголет, где Дух Божий дышит, где Голгофская жертва Христова возобновляется, где благодать отверзает объятия молящимся, где ангелы сослужат тайнодействующим человекам, и человеки

тайно изображают херувимов. Для тех людей, которые, по немощи, по нужде, по долгу повиновения, во времена священные принуждены оставаться в домах, должно сказать: по крайней мере, когда услышат они возвышенный голос колокола, возвещающий высокую минуту бескровной Жертвы, пусть пошлют в церковь благоговейную мысль, благочестивое желание, пусть освятят себя знаменiem креста, как-бы вместе с предстоящими алтарю, – ангел храма встретит их и вдали, причислит к действительно предстоящим и вознесёт на алтарь Господень память их. Но некоторые, извиняя себя нуждой, которой в самом деле нет, увлекаясь желанием выгоды или удовольствия, во дни и часы, посвященные Богу и храму Его, устремляются на дела житейские. Увлечение – сколь несправедливое, столь же не безопасное: дела, которые незаконно делаются в праздничное, Богу принадлежащее, время, не принесут никому пользы, как незаконные, – они, как нечистое примешение, внесут повреждение в те дела, которые законно делаются во время непраздничное (Агг.1:9–10); между тем как от освящения праздничного дня и от усердного посещения храма Божия приходит сугубое благословение и благопоспешество на дела дней работных (см. подр. Сочин. Филарета, митр. Москов., 4 т., 285–287 стр., 5 т., 353–354 стр.).

¹⁹⁶ - Праздники без духовной радости, без сердечного в них участия, без внутреннего чувства, есть тело без души (Сочин. Филарета, митр. Москов., 4 т., 287 стр.). Христианское празднование раскрывает человеку обширную область религии, молитвы, слова Божия и дел любви и укрепляет его дух благодатными силами. Он чувствует, что для него в будущем есть блаженство, которое он может получить от Бога и предощущение которого возбуждается в его сердце христианским празднованием. Это порождает в празднующем довольство, уничтожает мертвящее однообразие будничной жизни, труд будничный уже не представляется ему невыносимой тяжестью, он на следующий день с большей охотой и бодростью принимается за работу, и радость праздника, таким образом, поддерживает в человеке бодрость духа и любовь к труду (см. подр. Праздн. воскр. дня. Д.Смирнова, 356 и след. стр.). Но

должно испытывать и поверять чувство и различать виды праздничной радости. Ленивый работник, бросив работу, радуется, что настал праздник, но он радуется своей лени, а не Господу; легкомысленная женщина, облекшись праздничным убранством, с удовольствием начинает праздничный день, но она радуется своей суете, а не Господу; ядца и пийца видит или воображает праздничное пиршество и весел заранее, но он радуется своему чреву, а не Господу. Нет! Если и тогда, как от вчерашней работы ещё болят у кого члены, но он охотно идёт во храм и не боится утомления; если у кого чувства, мысли, сердце так заняты богослужением, что он не развлекается посторонним и забывает внешнее, то таковой по истине «радуется Господеви». Если же и по выходе из храма кто остаётся внутренне довольным так, что не привлекается удовольствиями чувственными, вносит мир своей души в мир своего дома и распространить своё утешение желает разве только в духовном общении, либо в благотворении ближнему, то таковой «возрадовался Господеви». Ибо когда радость Господня, утешение внутреннее, духовное посещает и наполняет сердце, тогда человек находит себя духовно услаждённым и насыщенным так, что алкание внешних услаждений утихает и престаёт; тогда опыт лучшего и высшего показывает ему, как ничтожен их вкус, как низко погружение в них, как отвратительно их излишество; тогда если радость духовная возбуждает и движет его, то движет по свойству своему к делам духовным и Богоугодным. Если же сердце не обретает радости духовной, то не бесполезно вспомнит закон и предел, который Бог положил радости. «Несть радоватися нечестивым, глаголет Господь» (Ис.48:22). Предел, за который не переступает радость Господня, есть тот, за которым начинается область нечестия или беззакония. Поэтому если у кого сердце не обретает радости духовной, то пусть он испытает себя, не кроется ли в нём противный благочестию и добродетели помысл, страсть, намерение, дело нечистое, несправедливое, злое, чем сердце осквернено, загромождено, заграждено и сделано недоступным чистой и святой радости. В таком случае путь к радости о Боже есть «печаль, яже по Боже», которая «покаяние нераскаянно во

спасение соделовает» (2Кор.7:10), и, таким образом, «сеющи слезами радостью пожинают» (Пс.125:5). Впрочем, может случиться и то, что радость медлит явиться, ожидая манования Благодати, испытующей нашу преданность и упражняющей наше терпение, или просто требуя возбуждения свойственным Ей образом. Сюда относится наставление пророка, которое заключается в следующих воззваниях: «Воскликнем Богу Спасителю нашему; предварим лице Его во исповедании и в псалмех воскликнем Ему» (Пс.94:1–2). Св. пророк указывает здесь на средство возбудить священную радость и, когда она возбудится, так как она по существу своему жива и деятельна, дать ей приличное упражнение. (См. подр. Сочин. Филарета, митр. Москов., 4 т., 286–287 стр.). Наиболее приличным упражнением для радости являются дела любви и милосердия к ближним, каковые дела приносят сердцу несказанное утешение и блаженство, когда радость благодворящего возрождается в тысячах радостей сердец, благодетельствованных (Полн. собр. проповед. Димитрия, архиеп. Херсонского, 1 т., 144 стр.). К глубокому сожалению, по понятиям некоторых, праздник есть не что иное, как день свободный, день, в который особенно позволительно потешать себя разными прихотями и безнаказанно давать полный простор разгулу страстей и всякому позорному веселию, и многие «противно творят и ругательно праздником Господним», «вместо радости духовной возделание творят радости бесовской». Но если в праздник грубое и безумное веселие заступает место чистой радости, то, как говорит святитель Филарет (см. Филарета, митр. Москов., Сочин., 3 т., 89 стр.), «мщение небесное, за оскорбление небесной радости, досылает проклятие на все источники радости земной» (Иоил.1:12).

¹⁹⁷ - Одним из съездов духовенства Пермской епархии был одобрен обычай устройства обедов для нищих и убогих по воскресным и праздничным дням, причем съезд выразил надежду, что духовенство будет придерживаться этого обычая, по возможности располагая к пожертвованиям на этот предмет благотворителей и расходуя незначительные суммы из средств церквей и церковно-приходских попечительств (Ц.В. 1896, 4).

¹⁹⁸ - По заповеди Божией (Исх.20:8, 10), никакой доли из праздничного дня не выделяется для человека и для его дел, а всецело посвящаются Господу целые сутки, начинаясь вечером предпраздничного дня и оканчиваясь вечером дня праздничного. «Мысль, что и ночь праздника есть доля дня святого, может и должна побудить человека, чтоб и сию долю времени, как можно, более освятить Богоугодным подвигом, как можно, менее уступить бездействию сна: и вот начало праздничных всенощных бдений, которые частью нужда, частью немощь, а частью и произвол сокращает нередко до того, что наименование всенощной службы становится обличием ослабевшей ревности к молитвенным подвигам». – В навечерия праздников, в часы, принадлежащие действительно к составу дней освященных, «в которые Церковь уже начинает торжественные славословия, в которые благочестивые предки наши обыкновенно вкушали духовное веселие на вечернем или всенощном богослужении, достоин ли потомкам их спешить в места веселия мирского, на зрелища, которые и не в такое важное время не много имели бы права на внимание христианина, как перенятые от язычников, и едва ли когда восходящие выше языческих представлений суеты, страстей и пороков?» (Сочин. Филарета, митр. Моск., 5 т., 54–55, 58 стр.). В увеселительных собраниях накануне праздников и в посты, как говорит Высокопр. Амвросий, архиепископ Харьковский, «много грехов: грех легкомыслия, грех неблагодарности к Богу, грех забвения о том духовном царстве, которого, мы состоим членами, т.е., Церкви, где замечают наше отсутствие; грех нравственного расслабления, по которому не можем провести несколько недель поста без изысканных удовольствий; наконец, грех отупения нравственного чувства, о которых свидетельствуют наш смех, рукоплескания и клики восторгов на зрелищах в часы церковных торжеств, или покаянной печали и слёз. И вот что удивительно, – при этом мы заботимся о, благе наших семейств, о благе отечества, с полной надеждой всё необходимое для них иметь, как будто все роды благ могут быть нами получаемы откуда-нибудь, кроме Господа Бога, Которого мы неблаговременными публичными собраниями всенародно

оскорбляем. Но история свидетельствует, что общественные бедствия и посылаются правдой Божией преимущественно за открытое, всенародное уничтожение имени Божия. На все софизмы и извороты, которыми мы в этих случаях себя оправдываем, отвечает нам строгое слово св. апостола Павла: «не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает; что посеет человек, то и пожнет» (Гал.6:7)» (Проповеди 1882–1894 г., 70–71 стр.; см. также Сочин. Иннокентия, архиеп. Херсон., 1 т., 434–443 стр.). – Как вечер предпразднственный, так и самый день, освященный для праздника, должен решительно и вполне принадлежать Богу и Его храму. По крайней мере в этот день должно быть «выну в церкви, участвовать, по возможности, во всяком богослужении храма, и дома паче других дней одушевлять себя духом церковным, духом молитвы и благоговения к Богу, возвышением сердца над всем земным и мирским. Если в день праздничный церковь полна, дома пусты, улицы и торжища безмолвствуют, – вот прекрасный вид христианского града, на который и от небесного града посмотреть не стыдно! Тогда благословение небесное, как «роса Аермонская на горы Сионския» (Пс.132:3), нисходит на храм и на пребывающих в нём; от храма приносится ими в дома; день праздничный благословляет дни работные, и дела человеческие делаются лучше и успешнее, потому что не пренебрежено дело Божие. (См. подр. Сочин. Филарета, митр. Москов., 4 т., 7–8 стр.).

¹⁹⁹ - Может быть, возразят, – говорит святитель Московский Филарет, – что невозможно посвятить Богу целые сутки, потому что человеку необходимо нужно некоторое из суток время собственно для себя, например, время одеться, время принять пищу, время подкрепить тело необходимым сном. Возражение сие разрешается, во-первых, тем, что человек может употребить подвиг отказать себе в иной потребности, чтобы не похитить времени, посвященного Богу; во-вторых, тем, что и обыкновенные дела можно делать для Бога, и тем освятить их, и согласить с законом дня святого. Можно, например, в день Господень и одеваться, с благочестивой мыслью, чтобы чистой одеждой почтить чистоту и святость дня и храма Божия, в сей день преимущественно посещаемого: и вот правильное начало

праздничных одежд, которые растленный в последствии времени обычай обращает на идолослужение суете и тщеславию. Можно «в день святой», по выражению Ездры, «ясти тучная, и нити сладкая» (Неем.8:10), но «ясти и пити в славу Божию» (1Кор.10:31), с радостной и благодарной мыслью о Боге. (Сочин. Филарета, митр. Москов., 4 т., 7–8 стр.).

²⁰⁰ - «Чувственности преданный человек не понимает себя, не знает, чего хочет, и желает насытиться от рожец и одуряющего зелия мирских забав, лентясь употребить некоторый труд, чтобы очистить и возвысить свой вкус, для услаждения хлебом небесным и вином духовным». Необходимо иметь «довольно терпения и твёрдости, чтобы рассудком и законом Божиим удерживать и умерять чувственные желания, не порабощаться суетным обычаям, не давать пищи плотским страстям. По мере их умерщвления, будут получать более живости желания духовные и вкус к чистым и возвышенным наслаждениям. Тогда суетные и низкие мирские увеселения будут не нужны и безвкусны» (см. подр. Сочин. Филарета, митр. Москов., 5 т., 37–38 стр.). К глубокому сожалению, некоторые не так смотрят на эти увеселения, стараясь почти насильственно навязать и нашему простому народу пристрастие к разного рода увеселениям и будучи готовы устраивать для него общественные всесословные клубы с буфетом и зелёным полем, народные гулянья в садах с разными балаганными представлениями, выходящими за пределы не только скромности и стыдливости, но даже простого общественного приличия, и придумывать много других, столь же не невинных развлечений, чем «весьма оскорбляют святость праздников». Многие в наше время также желали бы, чтобы, в предупреждение разгула и под предлогом «разумного отдыха», среди сельского населения учреждены были так называемые народные театры. По суждению одного из наших архипастырей, не вреден, или почти безвреден, благоустроенный театр, но вредно и разорительно пристрастие к театральным зрелищам. Однообразие назидательных театральных представлений скоро наскучит и вызовет потребность разнообразить зрелища представлениями, возбуждающими чувственность и вообще сильно действующими

на воображение. Удовлетворение этому неизбежно приведет народный театр к тем нежелательным и гибельным последствиям, к каким приводят и городские театры. Театр будет посещаем только тогда, когда в нём будет даваемо представление, возбуждающее чувственность. Таковыми театрами не трудно будет угодить толпе народной. Но последствия этого будут весьма печальные. При совместном существовании в селениях театров и питейных домов, все избытки селян пойдут в эти последние учреждения без остатков или с малым остатком для храма Божия и школы; театры и питейные дома будут наполняться посетителями, но опустеют храмы Божии; внебогослужебные чтения и беседы, при существовании театральных приманок, потеряют для народа свою привлекательность и могут закрыться, особенно там, где они не успели ещё укорениться. Притом нужно бояться, чтобы, приучая народ к разного рода удовольствиям и, между прочим, зрелищам, не довести бы его до того состояния нравственного упадка, в какой была приведена римская чернь, требовавшая себе «хлеба и зрелищ»; а наш народ не потребовал бы ещё худшего: «вина и зрелищ» (подр. см. Ц.Вед. 1309, 17; сн. Рук. д.с.п. 1898, 16; Ц.В. 1903, 36).

²⁰¹ - В 7-й гл. Устава говорится: «в малых обителях и соборных и приходских храмах, во дни недельные, идеже всенощные не бывают, или настоятель не изволит, поется вечерня великая, такожде и утренняя во свое время». Таким образом Устав предоставляет изволению настоятеля отправлять в воскресные дни всенощную или полиелейную утреню. В данном случае Устав (1762 г.) имел в виду современную ему практику, когда всенощная в указанные дни отправлялась только в храмах больших монастырей, а в прочих храмах совершалась, обыкновенно, полиелейная утренняя; бдение же бывало только тогда, когда с воскресным днём совпадал великий или средний праздник. По современной практике бдения, обыкновенно, отправляются повсеместно во все воскресные дни (Николаевский, 105 стр.; сн. ниже, прим. к табл. веч.).

²⁰² - Великие не двенадесятые праздники не имеют предпразднств; но первые следующие за этими праздниками

дни, хотя и не называются в богослужебных книгах попразднствами, однако в своих последованиях содержат попразднственные песнопения, причем только день, следующий за праздником 1 янв., не имеет таких песнопений, а в следующий за праздником 1 окт. день участник события этого праздника, св. Андрей, воспевается на повечерии.

²⁰³ - Когда Устав обозначает число дней празднования праздника, то начинает счёт с самого дня праздника и до его отдания, не включая в это число дней предпразднства.

²⁰⁴ - Кроме указанных (на 823 и 824 стр. печатного оригинала) видов богослужения в дни предпразднства и попразднства, бывают и другие: если в эти дни случится святой с бдением или полиелеем или поемый на 6-ть (см. особ. гл. в Мин. Общ).

²⁰⁵ - Поэтому, в последованиях на дни отдания праздников, обыкновенно, нет самых песнопений для отдания (так что в Мес. Минее находятся одни песни святым, память которых падает на это число); песнопения же отдания, как тожественные с праздничными, находятся (в Минее и Цвет. Триоди) в последованиях самого праздника.

²⁰⁶ - В Уставе памяти этих святых иногда отличаются знаками только малых праздников, а иногда совсем не имеют праздничного знака. Но в эти дни, согласно предписанию Устава, «совершается собор» святого: «во обители его», «идеже лежат мощи его», и в прославленном его подвигами городе (см., напр., 33, 75, 76, 161, 107, 114 стр. печатного оригинала). Это указывает на совершение в означенных местах всенощного бдения, что ясно видно из таких выражений Устава: «совершается собор его во обители его, и идеже храм его; в прочих же церквях полиелей» (см. 171 стр., а также 225, 384 стр.; сл. 195 стр. печатного оригинала).

²⁰⁷ - Но в числе этих последований есть много таких, в которых находятся молитвословии, поемые, если совершается бдение; пред таковыми последованиями, обыкновенно, пишется: «аще восхощет настоятель, творим бдение» (см., напр., стр. 43, 48, 56 и др. печатного оригинала).

²⁰⁸ - Есть среди этих праздников и такой, что служба другому святому поётся на повечерии (см. 480 стр. печатного оригинала).

²⁰⁹ - Начало храмовых праздников относится ещё ко временам ветхозаветным (Исх.20:34; 24:36(!!!стр. 826 ориг. сноски 2 Вероятно стих 16); Лев.16; 3Цар.6:37–38; 2Пар.7:8–9; 1Мак.4:39–59; 2Мак.1:18; Ин.10:22). Из времён новозаветных особенно частые свидетельства о храмовых праздниках идут с IV в. Так, Евсевий, повествуя о торжестве св. Церкви Христовой при св. Констанине Великом, говорит: «для всех нас открылось умиленное и вожделенное зрелище: по городам начались праздники обновления и освящения вновь устроенных храмов; а для этого стали собираться епископы; стекались издалека чужестранцы; дружелюбно сближались между собою народы».

²¹⁰ - Некоторые храмовые праздники принадлежат и к общим (см. 360,475, 645 стр. печатного оригинала).

²¹¹ - В древней Церкви годовщины освящения храмов отмечались как радостные дни, как знаменательные праздники, а некоторые из этих дней заносились и в месяцесловы, для чествования этих праздников всеми христианами (см. выше, 210 сн.). И в настоящее время в некоторых Московских приходах есть обычай накануне дня воспоминания освящения храма совершать всенощное бдение с красным звоном, а в самый день этого воспоминания Божественную литургию и благодарственное Господу Богу молебствие. Местные прихожане усердно принимают участие в молитвенном воспоминании дня освящения своего храма, причем некоторые из них причащаются в этот день св. Таин, а иные считают своим нравственным долгом ознаменовывать этот день делами христианского милосердия и посильными приношениями, и пожертвованиями на храм и на церковно-благотворительные учреждения своего прихода (см. подр. Ц.Вед. 1898, 49).

²¹² - В 1892 г. Подольским архипастырем, Преосв. Димитрием, было сделано по епархии распоряжение праздновать храмовые праздники во все те дни года, в которые воспоминаются св. угодники, во имя которых сооружены храмы: в храмах, посвященных св. великомуч. Георгию должно праздновать 23 апр. и 26 нояб., св. Иоанну Предтече – 7 янв., 24

февр., 24 июн., 23 сент. и 29 авг., св. ап. и св. Иоанну Богослову 26 сент. и 8 мая, св. Иоанну Златоусту – 13 нояб. и 27 янв., св. Николаю Чудотворцу – 6 дек. и 9 мая, св. архидиак. Стефану – 27 дек. и 2 авг., св. Митрофану, еп. Воронежскому, – 23 нояб. и 7 авг., св. Александру Невскому 30 авг. и 23 нояб., св. архистр. Михаилу – 8 нояб. и 6 сент. (см. Подол. Е.В. 1892, 40). – Тем же Преосвященным, в бытность его епископом Тверским, на прошении прихожан одной из церквей г. Твери о разрешении праздновать храмовый праздник Воскресения Христова в 13 день сентября (день обновления храма Воскресения Христова в Иерусалиме) была положена такая резолюция: «Первый храм в православной Церкви в честь Воскресения Христова в Иерусалиме, на месте, где Спаситель мира пострадал и воскрес из мертвых, был построен св. равноапостольною царицей Еленой и отцами Тирского собора был освящен в 335 г., 13 сент., и так как храм Иерусалимский, где впервые основалась церковь христиан, сделался храмом не только св. земли, но и всего христианского мира, то определено было на Тирском соборе ежегодно 13 сентября совершать во всех христианских храмах обновление (т.е., освящение) Иерусалимского храма, созданного в прославление воскресшего из мертвых Спасителя мира, и с тех пор и все храмы, посвященные Воскресению Христа Спасителя, по примеру Иерусалимского, стали праздновать храмовой праздник именно 13 сентября, а потому прошение представителей Воскресенской церкви может быть удовлетворено разрешением 13 сентября отправлять свой престольный праздник в честь Воскресения Христова, но службу отправлять ту, которая положена в церковном Уставе на 13 сентября, а не пасхальную (см. Ц.Вед. 1896, 37), которая везде отправляется на пасхальной неделе (кроме Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря). Так как церквей Воскресенских в Тверской епархии довольно, то эту резолюцию можно напечатать, к сведению настоятелей Воскресенских храмов» (см. Тамб. Е.В. 1898, 3; сн. выше, 360 стр. печатного оригинала).

²¹³ - В церковных правилах нет прямого постановления относительно посвящения одного и того же придела имени двух

святых, празднуемых разновременно. Но в практике церковной можно указать примеры посвящения престолов святым, празднуемым разновременно. Так, в Троице-Сергиевой Лавре (Моск. еп.) есть церковь, посвященная, с благословения митр. Филарета, во имя свв. великомучениц Варвары и Анастасии; в Киеве, в Софийском соборе, есть придел во имя великомуч. Георгия и Трёх Святителей, освященный по благословию митр. Арсения (подр. см. Ц.Вед. 1897, 3).

²¹⁴ - Аще случится во един день, на ряду в Уставе другой великий святой с храмом, и поем службу его (т.е., не храмового святого), когда настоятель восхощет, или церкви начальник, во ин день, аще и «великий святой» (Уст., 4 хр. гл.).

²¹⁵ - Если храмовой праздник случится в пяток пред Богоявлением или Рождеством Христовым, на который в известных случаях (см. выше, 5 янв. и 24 дек. печатного оригинала) переносится совершение царских часов, то в этот пяток, согласно разъяснению «Цер. Ведомостей» (см. 1901, 15), царские часы не отменяются, а отправляются особо; после же них совершается по обычаю литургия св. Иоанна Златоустого (см. также Ц.В. 1895, 36).

²¹⁶ - «Аще будет храм святого в понедельник Святого Духа», то накануне в своё время (после литургии) совершается великая вечерня, а вечером только одно повечерие, в самый же день праздника в своё время – полунощница и утренняя (см. Уст. 56 хр. гл.). Но в некоторых местах совершают в этом случае накануне понедельника Святого Духа всенощное бдение. Совершение этого бдения указывается только в одном Уставе 1641 г. (вторично изданном в 1651 г.), где говорится: «аще будет храм в понедельник Святого Духа», «творим бдение всенощное». По этому Уставу, на Троицкой вечерне указывается петь на «Господи воззвах» стихиры празднику 4 и храму 4, «Слава» празднику, «И ныне» храму, затем полагается вход, прокимен великий, паремии храму и далее следует обычным порядком вечерня, заканчивающаяся отпустом. На бдении, по обычном псалме, положено петь «Блажен муж»; стихиры на «Господи воззвах», прокимен и паремии – те же, как указано выше на Троицкой вечерне; затем полагается лития, благословение хлебов и

обычным порядком совершается прочее последование бдения. Указанное издание Устава было последним до-никоновским изданием. В 1681 г. Устав был исправлен патриархом Иоакимом и в таком исправленном виде доселе употребляется в нашей Церкви. Таким образом, служение всенощного бдения накануне храмового праздника, если последний случится в понедельник Святого Духа, есть остаток существовавшей некоторое время в нашей Церкви практики и с современным Уставом не согласно (Моск. Цер.Вед. 1894, 51–52). – В Александровской Лавре (в С.-Петербурге) есть храм Святого Духа и в нём принято совершать накануне понедельника Святого Духа всенощное бдение, начинающееся положенным в Уставе на этот понедельник малым повечерием с канонем Святому Духу. – В 1898 г., по случаю совпадения 25 мая (в день памяти третьего обретения главы Предтечи Иоанна) Высокоторжественного дня рождения Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны с понедельником Святого Духа, в неофициальной части «Цер. Ведомостей» было разъяснено, что всенощное бдение на указанный день начинается малым повечерием с пением канона Святому Духу, после чего следуют: лития храму и Предтечи, стиховна – Предтечи, «Слава, и ныне» – праздника, благословение хлебов, шестопсалмие и проч. последование утрени Святому Духу и Предтечи (см. подр. Ц.Вед. 1898, 20).

²¹⁷ - По разъяснению «Цер. Вестника» (см. 1896, 8), в храмовой праздник в недели следует читать Евангелие храма, как это ясно и обозначено в храмовых главах; хотя в некоторых храмовых главах, а именно: 3, 12, 19, 20, 33, 38, по-видимому, как бы предписывается читать на утрени Евангелие не храма, а воскресное, но это объясняется тем, что эти главы о чтении Евангелия особо не говорят, а просто указывают общий порядок совершения службы, если праздник случится в неделю, т.е., в воскресенье.

²¹⁸ - В дни храмовых праздников принято совершать пред литургией малое водоосвящение и окропление св. водой алтаря и всей церкви, причем перед освящением воды бывает перезвон, а при погружении в воду св. креста – звон (см. Рук.

д.с.п. 1889, 28; Ц.В. 1896, 32, 1899, 6). – По окончании литургии обыкновенно совершается молебен, после которого произносятся многолетия и бывает трезвон (см. Ук. Св. Син. 1729 г., X, 9, п. 7). – В этом случае практикой принято произносить три многолетия: первое – Царствующему Дому (см. 832 стр., 1 прим.), второе – «Святейшему Правительствующему Синоду и господину нашему» и проч. (т.е., провозглашается титул и имя местного Архиеерея) «с Богом хранимою его паствою», третье – «Благоверным, правительствующему Синклиту...» и проч. (см. текст этого многолетия в «Послед. молеб. пен. », гл. 9-я, 3-е многолетие). – Неправильно поступают те священники, которые дозволяют произносить вечную память храмоздателям после многолетия в престольные праздники. В праздники вообще запрещено совершать такое поминовение усопших (подр. об этом см. ниже, о поминовении усопших). Исключение есть – вечная память Императору Александру I в день Рождества Христова, но это допущено для исключительной личности – спасителя отечества (Ц.В. 1892, 44), и установлено в этом и некоторых других случаях (см. 95 и 415 стр.) высшей церковной властью. – В сельских приходах некоторых епархий широко распространён обычай хождения по приходу в храмовые праздники перед литургией, которая вследствие этого начинается позднее, чем следует. Харьковским архипастырем, Высокопр. Арсением, было разъяснено духовенству епархии, что можно допустить в указанное время хождение по домам духовенства, но хождение по приходу до литургии не должно быть допускаемо: иначе прихожане, приняв духовенство, начнут вкушать пищу и поздравлять друг друга с праздником, не побывав ещё за обедней, а иные хотя и пойдут в церковь, но вследствие позднего начала литургии, не дождавшись её, разойдутся по домам (подр. см. Ц.Вед. 1903, 50).

²¹⁹ - Если в понед. на 1-й неделе Вел. поста, то служба совершается в Сырное воскресенье: если в следующие 4 дня этой недели, то – в субботу 1-й недели поста; если в понед., втор., среду и четв. на Страстной, то – в нед. Ваий; если в пяток и субб. на Страстной или в 1-й день Пасхи, то – в понед. или вторн. на Светлой неделе (Уст., 30–32, 45, 46 хр. гл.; о храме

Благовещения см. там же, 47 хр. гл.). – Если храмовой праздник случится в среду или пяток Сырной недели, то совершается служба праздника, и только в конце вечерни, утрени и каждого часа бывает по три великих поклона (см. в Уст. 28 гл. «о храмах»; сн. 545 стр. печатного оригинала).

²²⁰ - Во многих сёлах празднование храмовых праздников продолжается три дня, при чём в иных местах во всё это время «идёт поголовное, чрезмерное, продолжительное пьянство, сопровождаемое неприличными играми, плясками и всякого рода бесчинствами» (Пенз. Е.В. 1894, 22; см. также Ц.В. 1894, 35). На этот разгул в храмовые праздники съезжаются во множестве гости из разных соседних сёл. Поэтому храмовой праздник, по принятому обычаю, требует в сёлах многих суетливых и крайне изнурительных хлопот и расходов по приготовлениям. Для праздничного угощения никто ничего не жалеет. Бедный домохозяин, выбившись из сил, решается закладывать вещи, нужные в хозяйстве, и даже выпрашивает деньги у более состоятельных лиц под обеспечение займа своим озимым посевом, нередко заранее сознавая невозможность выкупить заложенную кормилицу – озимь. Одним из благочинных Саратовской епархии, многие годы боровшимся против разгула в храмовые праздники, наконец, с благословения местного Преосвященного, за несколько недель перед наступлением праздника были разосланы всем подведомственным священникам и всем сельским начальствам тех приходов, откуда съезжались гости на праздник, официальные бумаги с текстом: «мои прихожане вполне сознали, что приезжающие на праздник гости, в течение 3-х суток, лишь пьянствуют до безобразия и тем причиняют значительный убыток жителям, а себя этим пьянством только бесчестят» и проч.; а потому такое проведение праздников впредь не будет допускаемо. Священники прочли это в церкви, а старосты на сходках, с должным разъяснением всего содержания сего послания. Против такого распоряжения недовольных оказалось много, но все подчинились настоятельному требованию. В самый праздник о. благочинным было сказано соответствующее поучение и, кроме того, в течение 3-х дней (как это у него было принято издавна) он

совершал торжественные богослужения. Последствием всего этого было то, что на празднике приезжих гостей почти никого не было, за исключением немногих пожилых женщин, которых никак нельзя назвать пьяницами, и праздник прошёл при полной трезвости всего прихода. (Сар. Е.В. 1891, 22). – Во многих деревнях имеются часовни в честь святых Божиих, и крестьяне празднуют дни сих святых, как храмовые праздники. Молиться Богу и прославлять святых Его – дело доброе, но, к несчастью, в эти праздники особенно проявляется пьянство и разгул, оскорбляющие святость святых дней. В виду этого Вологодским архипастырем, Высокопреосвящ. Никоном, было предложено сельским священникам всей епархии располагать крестьян, желающих строить часовни, в своих приговорах обязательно постановлять, что они будут проводить дни праздников часовенных трезвенно, отнюдь не покупая вина и пива, что, помолившись Богу в сей день, они остальное время дня будут проводить по-христиански, не уклоняясь и от трудов праведных во славу Божию, ибо пьяное провождение времени праздничного грешнее пьянства в будние дни; праздник есть день Божий и проводить его надобно по-Божьи, трезвенно и в добрых делах (Ц.Вед. 1909, 12). – Вятским Е.Н. в 1890 г. было запрещено духовенству сельских приходов под страхом строгой ответственности угощать прихожан в местные храмовые праздники вином, пивом и вообще хмельными напитками; при этом, для ограждения духовенства епархии от каких-либо неудовольствий и нареканий со стороны прихожан, гражданским начальством той губернии было объявлено населению, чтобы оно, в свою очередь, прекратило свои праздничные посещения духовенства с расчётом на угощения, сельской же полиции было предписано строго наблюдать за исполнением нового порядка. При такой совместной поддержке со стороны епархиального и гражданского начальств духовенству сразу удалось искоренить традиционный обычай, служивший для народа соблазном к пьянству и в то же время задерживавший пастырскую деятельность в борьбе с таким злом (Ц.В. 1895, 19). В Пермской епархии тоже было вменено в обязанность духовенству, чтобы оно не угощало вином прихожан (Ц.В. 1896, 4). В некоторых

местах пастыри по своему почину отказывают прихожанам в угощении их вином в храмовые праздники, разъясняя в то же время с церковной кафедры греховность разгула в праздничные дни. К сожалению, по местам, обычай праздничного угощения духовенством прихожан настолько укоренился, что попытки пастырей к его уничтожению, без поддержки епархиального и гражданского начальств, встречают сильный ропот со стороны сельского населения и уменьшение им dobroхотных даяний в пользу местного причта, что требует особенной нравственной мощи от пастырей, решившихся вести борьбу с указанным обычаем (см. подр. Ц.В. 1895, 19). – Существует также в народе обычай, по которому ко дню местного храмового праздника приезжие торговцы строят возле церковной ограды лавочки и производят бакалейную и другую мелочную торговлю, каковая торговля продолжается не менее двух дней; к вечеру храмового праздника собирается к этим лавочкам подгулявший народ, преимущественно сельская молодёжь, и заводит пляски и песни настолько шумные, что при совершении в церкви вечернего богослужения нет возможности слушать совершаемую в ней службу; кроме того, здесь же, под церковной оградой, заводится картёжная игра, слышится смех, сквернословие, игра на гармониках и других музыкальных инструментах и вообще происходят всякие безобразия. Остановить эти безобразия сельская полиция не в состоянии, и находящиеся здесь сотские относятся к описанным явлениям равнодушно, следя лишь, главным образом, за тем, чтобы среди толпы не происходило какого-либо бесчинства или буйства. В Харьковской губернии, в ограждение св. храмов от изложенных возмутительных для нравственного и религиозного чувства явлений, местным губернатором, согласно отношению по сему предмету местного Е.Н., было предложено исправникам сделать распоряжение, чтобы в престольные праздники не производилось в сельских, церковных приходах возле храмов никакой торговли, служащей в большинстве случаев притоном и сборищем для пьяной сельской молодёжи, и чтобы для торговли отводимы были другие места и как можно далее от приходских церквей (Ц.Вед. 1895, 29). – В иных местах в храмовые праздники, после

литургии, духовенство ходит с крестом и св. водою по базару, где, обыкновенно, стоит шум и гам, раздаётся игра на гармониках и пение песен. При многолюдстве и тесноте народ не видит духовенства со святынею, ведутся обычные речи, пересыпаемые часто неприличными словами, не прекращается игра на гармониках и проч. Всё это унижительно для духовенства и оскорбительно для святыни, а потому обычай хождения по базару со святынею следует духовенству оставить (см. подр. Рук. д.с.п. 1888, 4). – Вообще сельским пастырям следует употребить все меры к тому, чтобы прекратить те безобразия, которые творятся в эти праздники (Рук. д.с.п. 1894, 51). И, несомненно, было бы великим благом для народа, если бы пастыри Церкви повсюду ввели среди него истинно-христианское празднование храмовых праздников и, воспользовавшись, сообразно местным особенностям и условиям своего пастырского действия, теми или другими находящимися в их распоряжении средствами, искоренили то зло, которое приносит сельскому населению нехристианское празднование им храмовых праздников, ведущее к забвению Бога, упадку нравственности и расстройству крестьянского хозяйства.

²²¹ - Это определение Св. Синода касается только юго-западных епархий, где и прежде наблюдался обычай совершать крестный ход вокруг храма в храмовый праздник после литургии (см. Рук. д.с.п. 1889, 28; Ц.В. 1893, 6; 1899, 6; Ц.Вед. 1907, 37). В других епархиях обыкновенно этот крестный ход не принято совершать. Но, как известно, наш народ вообще отличается любовью к торжественным церковным процессиям, и они, возвышая его молитвенное настроение, благотворно влияют на религиозную сторону народной жизни. В виду этого один из приходских священников Орловской епархии обратился к местному архипастырю с прошением о разрешении совершать после литургии в храмовый праздник вокруг храма крестный ход (сн. Ин. бл., 21), ходатайствуя при этом о дозволении совершать краткие литии и окропление св. водою молящихся на каждой стороне храма, при обхождении вокруг его в третий раз. На этом прошении резолюция его преосвященства последовала такая: «Вполне сочувствую. Разрешаю». (Ц.Вед. 1907, 37). – Бывшим в

1908 г. Пензенским съездом духовенства было признано желательным, чтобы в означенной епархии богослужение в престольные праздники совершалось насколько возможно торжественно, с крестными ходами, а также и с устройством на общественный счёт в ограде трапезы для бедных и пришедших из других сёл; вместе с тем было постановлено обратить особое внимание на искоренение дурных обычаев, связанных с празднованием престольных праздников (Ц.Вед. 1909, 31).

²²² - В последнее время начинает входить в практику произнесение проповедей при крестных ходах и всенародное пение церковных песнопений. Так, в 1908 г. в г. Перми во время ежегодно совершаемого 26 апр. крестного хода, при остановках его, в разных местах города были произносимы поучения, а пение церковных хоров чередовалось с общим пением всех богомольцев. Такие крестные ходы обыкновенно сопровождаются особенным подъёмом религиозного чувства (см. подр. Перм. Е.В. 1908, 13).

²²³ - В день Тезоименитства Государыни Императрицы Марии Феодоровны, 22 июля, «на литургии чести евангелие от Иоанна, зачало 64» (см. 277 стр. печатного оригинала), а «на молебне» – «от Матфея зачало 115 (28:1–9), конец: и поклонитесь Ему» (Табель). – См. 699 стр. печатного оригинала.

²²⁴ - После молебна в дни Восшествия на престол и Коронации, а также и в день Рождества Христова, положен целыйдневный звон (см. Табель), который «бывает до вечера» (см. Последов. мол. пен., гл. 19), т.е., до вечернего богослужения. Во все другие дни, кроме пасхальных (см. 629 стр. печатного оригинала), целыйдневный звон не положен.

²²⁵ - В Высоторжественные дни тезоименитств и рождений многолетие произносится (см. Ук. Св. Син. 1864 г., XI, 30) одно – Царствующему Дому; текст его см. в кн. «Послед. Молеб. пений», гл. 9 или 19-я, 1-е многолетие.

²²⁶ - Точно так же на Светлый понедельник был перенесён один из Высоторжественных праздников и при совпадении его в 1864 с понедельником Страстной седмицы (см. Ук. Св. Син. 1861 г., III, 18); а относительно совпадения в 1857 г. дня Восшествия на престол со вторником первой нед. Вел. поста Св.

Синодом было постановлено совершать это празднование «в неделю Православия с тем, чтобы сие в подобных случаях и впредь исполняемо было, и чтобы там, где совершается молебствие Православия, отправлено было оное пред литургией, а молебствие о Восшествии на престол – после литургии» (Ук. Св. Син. 1857 г. I, 28). Таким образом, как видно из вышеприведённого, Высокоторжественные праздники при совпадении их с седмичными днями первой недели Великого поста, Страстной седмицы и с первым днём Пасхи, переносятся на другие дни. Но, само собой разумеется, что такое перенесение празднования Высокоторжественных дней зависит от высшей церковной власти, и руководствоваться в данном случае всегда следует только указаниями Табели последнего издания и особыми распоряжениями Св. Синода по данному предмету.

²²⁷ - По изложенному в Уставе 23 апр. 2-й Мр. гл. последованию, отправляемому «во един от дней Светлые недели», после вечерни положен отпуст, а затем в своё время совершается утренняя; но, по Табели, накануне всех Высокоторжественных дней назначено всенощное бдение, которое не отменяется и в указанном случае (см. Ц.Вед. 1899, 7). – В 1899 г. 23 апр., празднование Тезоименитства Государыни Императрицы Александры Феодоровны, случилось в Светлый пяток. Назначенное по Табели в этот день всенощное бдение св. муч. царице Александре (по Общей Минее) и св. великомуч. Георгию совершалось в соединении с Пасхальным богослужением Светлого пятка, но с отменением службы Живоприемному Источнику, положенной в этот день по Триоди Цветной (подр. см. Ц.Вед. 1899, 7; см. также 1898, 42). – О совершении богослужения в понедельник Святого Духа, если в этот день случится Высокоторжественный день, – см. 216 сн. – Если празднование Высокоторжественного дня случится в седмичные дни 2-й–5-й недель Великого поста, то совершается всенощное бдение и литургия Златоустого по Марковым Благовещенским главам, т.е., всенощное бдение соединяется с великим повечерием, а литургия с вечернею и т.д. Если же такие праздники случатся собственно в воскресные дни первых пяти

недель Великого поста, то литургия, конечно, должна быть отправляема св. Василия Великого (ср. в Уст. Марковы главы на праздн. Благовещения). Хотя в среду и пяток на Сырной не полагается совершение литургии, но если в эти среду и пяток случатся дни Высокоторжественные, то накануне совершается всенощное бдение, а в самые среду или пяток литургия св. Иоанна Златоустого, по Сретенской главе, т.е., подобно тому, как если бы в Сырные среду или пяток случился праздник Сретения (см. Рук. д.с.п. 1887, 45).

²²⁸ - Для совершения молебна в дни Высокоторжественные городское духовенство обязано являться в местный собор; о не явившихся же причтах для царского молебна, или для крестного хода, ключарь собора, по окончании года, доносит Консистории (Ук. Св. Син. 1776, IV, 10).

²²⁹ - Богослужение по случаю особых событий в Царствующем Доме, о которых имеются только телеграфные известия, совершается в губернских городах по распоряжению Е.Н.; духовенство же в уездных городах и сёлах удовлетворяет безотлагательно обращённые к нему в подобных обстоятельствах письменные, в установленном законами порядке, требования подлежащих гражданских начальств о совершении в церквях подобающего богослужения по особенным сим начальствам телеграфическим от правительства известиям, но с тем, чтобы светские начальства сообщали при таких требованиях церковным причтам надлежаще засвидетельствованные копии с полученных телеграмм; при богослужениях в этих случаях возношение имён Высочайших Особ на ектенях совершать, применяясь к общей форме ектений и событию, по которому будет совершаемо богослужение; вторично это богослужение, по получении указов из Св. Синода, не совершается (Ук. Св. Син. 1867 г., II, 23).

²³⁰ - На этих молебнах провозглашается одно многолетие Царствующему Дому (см. 223 сн.), с присоединением на нём, после имени Наследника Цесаревича, имён тех Высочайших Особ, которых тезоименитство или рождение празднуется (Ук. Св. Син. 1864 г., XI, 30).

²³¹ - Если эти торжественные дни случатся в понедельник, вторник и среду какой бы то ни было седмицы, то отправляются в предыдущее воскресенье, а если в четверток, пяток и субботу, – в следующее воскресенье (ср. 16 июл. в Уст.); случившийся же в понедельник 1-й седмицы Великого поста торжественный день переносится на Сырное воскресенье, а если он случится в остальные дни 1-й седмицы, кончая субботой, то отправляется в эту субботу (ср. в Уст. 30–32 хр. гл).

²³² - Новгородским Е.Н. было сделано распоряжение, по которому духовенство епархии в дни Высокоторжественные во всех церквах обязательно и неопустительно должно отправлять со всей торжественностью и полнотой, какие положены по Уставу, службы Божии, приглашая прихожан к посещению в эти дни храма и объясняя им всю важность этих празднований; благочинные же обязаны наблюдать за непреложным исполнением этого распоряжения, донося Начальству о неслужащих в эти дни причтах для привлечения их к законной ответственности (Новгор. Е.В. 1891, 26). – Духовенству Подольской епархии было вменено в обязанность в дни Высокоторжественные (между которыми указано было и 17 окт.), хотя бы эти праздники совпали и с воскресными днями, предлагать своим слушателям поучения, разъясняющие народу значение празднуемых событий, оставляя продолжение очередных беседований до следующего воскресного дня, чтобы слушателей не вводить в соблазн и не подавать повода к незаслуженному обвинению в недостатке патриотизма (Подол. Е.В. 1892, 40).

²³³ - Молитва за Царя есть самая первая, главная и самая общая обязанность для всех сынов нашего отечества (1Тим.2:1–2). Кроме общего с молитвами за других людей основания, молитва за Царя имеет и другие, ей собственно принадлежащие основания. Русский Государь не без основания иными сравнивается с солнцем, которое, освещая и согревая наше отечество живительными лучами непосредственного царского наблюдения и царской любви, служит неоскудеваемым источником нашего благополучия. Но если мы счастливы царскими о нас заботами, то для самого Государя его положение

и служение составляют источник многих и великих тревог, скорбей и печалей. Сколько забот, терзаний, мук несказанных, понятных не иному кому, а именно только самим Царям, сокрытых от сторонних глаз, ведомых единому Сердцеведцу, вынесли они – сами Цари наши, в поддержание престола и царства? Сколько жертв принесено ими самими? Сколько неизведанных другими, выносимых Царями тяжких опасностей, бессонных ночей, мучительнейших минут, дней и даже годов жизни и сколько смертей ранновременных от этих нечеловеческих мук, печалей, тревог? Все эти тяжкие подвиги и неусыпные заботы царские ради нашего блага, все царские благодеяния нам, нашему отечеству и св. Церкви настолько велики, что все мы, с своей стороны, ничем не можем достойно отплатить за них своему Государю, как только молитвой, и было бы ни с чем несообразно, если бы мы, зная его заботы и скорби, не молились за него. Кроме того, если подвиги Государя для нас так благодетельны, то сознание их благодетельности и естественно вытекающее отсюда желание испытывать на себе их благодетельную силу и на будущее время, также дают побуждение обращаться к Богу с молитвой за Государя. Имея для себя такие побуждения, молитва за Царя есть обязанность самая удобная для всех, в каком бы кто звании и состоянии ни находился. Муж и жена, малые и возрастные, вельможа и простолюдин, богатый и бедный, духовный и мирянин, – все обязаны и имеют полную возможность молиться за Царя, Царствующий Дом и отечество. И св. Церковь, как и в других случаях, и здесь первая подаёт нам пример. Она установила нарочитые торжественные дни, когда созывает всех чад своих для общественных молитв за Царя, Царствующий Дом и отечество. Но она же молится за них и каждый день, каждую свою службу, и притом по несколько раз. И каждый из её чад всякий раз, когда совершает свою вечернюю и утреннюю или другую молитву, должен молиться о Государе Императоре, Царствующем Доме и отечестве. Тем более долг каждого участвовать в таких молитвах вместе со св. Церковью в установленные ею для этого нарочитые торжественные дни. Всё это пастыри Церкви должны с особенной настойчивостью

внушать своим пасомым. Если же замечаются уклонения пасомых от посещения богослужения в царские дни, то истинный пастырь Церкви не отнесётся к этому равнодушно, а с особой ревностью постарается внушить своим пасомым об исполнении первого долга всех истинных сынов отечества и верных чад св. Церкви.

²³⁴ - Поставленные в таблицах точки, продолжающие собой строку текста, показывают, что этот текст относится ко всем тем столбцам, которые он и продолжающие его точки заполняют. Если в одном или нескольких столбцах помещается текст, не относящийся к другим столбцам, то это обозначается чертой, поставленной в длину столбца; для большего удобства между этими чертами поставлены (тоже в длину столбца) точки, вследствие чего оттеняется каждый столбец таблицы во всю его длину. Так напр., (см. 840 стр. печатного оригинала); «Востаните. Господи, благослови», – относится только к 6-му столбцу; «Приидите поклонимся» – ко всем столбцам; «Светильничные молитвы» – к 2, 3, 4, 5 и 6 столбцам, и т.д. Если примечание стоит в столбце (напр., на стр. 840 печатного оригинала, примечание 4-е) или над словом (напр., там же, 23-е прим.), то оно относится к этому именно столбцу или слову; если же оно стоит в конце строки текста после продолжающих этот текст точек (напр. там же, 5-е прим.), то оно относится ко всем тем столбцам, которые занимают этот текст один или вместе с продолжающими его точками. Текст примечаний см. после каждой таблицы. – В таблицах и примечаниях к ним имеются, кроме указанных выше (см. 731 стр. печатного оригинала), ещё следующие сокращения: Аллилуиа (3-ды) = «Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе Боже», при чём всё это повторяется три раза; Отче наш – молитва, Господня, заканчивающаяся возгласом: «Яко Твое есть царство...», и – «Аминь». Приидите поклонимся (3-ды) = «Приидите, поклонимся Цареву нашему Богу. Приидите, поклонимся и припадем Христу Цареву нашему Богу. Приидите поклонимся и припадем Самому Христу, Цареву Богу нашему». Слава, и ныне = «Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне, и присно, и во веки веков, аминь». Трисвятое = «Святый Боже, Святый Крепкий, Святый

Безсмертный, помилуй нас», 3-ды (т.е., повторяя всё это три раза), «Слава, и ныне», «Пресвятая Троице...», «Господи помилуй», 3-ды, «Слава, и ныне»; «Служ. 1-я седм. » и «Служ. Стр. седм.» = изданные Московской Синод. типографией: «Служба на каждый день 1-я седмицы св. Четырдесятницы» и «Служба на каждый день Страстные седмицы»; «Послед. в.у.п.» = «Последование вечерни, утрени и полунощницы», изд. типогр. Киево-Печерской Лавры в 1902 г.

²³⁵ - Литургия св. Василия Великого отличается главным образом большей продолжительностью (см. 771 стр. печатного оригинала); особенности ее всего удобнее проследить по Служебнику; по местам эти, особенности будут указаны и ниже в примечаниях. – При пользовании этой таблицей на те случаи, когда в тексте ее не указано, кем произносятся те или другие слова и кем совершаются те или другие действия надо иметь в виду следующее: слова, произносимые священником, и действия, им совершаемые, в таблице ничем не отмечены; слова, произносимые диаконом и совершаемые им действия, отмечены одной звездочкой; слова же, читаемые или поемые ликом, или чтецом, отмечены двумя звездочками. – Молитвословия и песнопения, за исключением самых кратких, обозначены их начальными словами; остальной текст Служебника, приводится почти всегда буквально, а потому он и не отмечается кавычками.

²³⁶ - Служить Преждеосвященную литургию на запасных Дарах (хранимых для приобщения больных) нигде не полагается (см. Ц.В. 1896, 40). – Нельзя совершать оную литургию на испортившемся Агнце (Ц.В. 1892, 12).– Литургия преждеосвященных Даров совершается на Агнце, освящённом прежде – на литургии св. Иоанна Златоуста или св. Василия Великого (см. 1 прим. к 802 стр.). Отсюда понятно, что на литургии преждеосвященных Даров не должны быть вынимаемы частицы из просфор. Опускать эти частицы в чашу и произносить: «Отмый, Господи кровию», нельзя; потому что в чаше вино «не пресущественно в кровь Божественную». Равным образом и хранение таковых частиц до следующей литургии св. Иоанна Златоуста или св. Василия Великого положительно не

имеет никакого основания (о. Хойнацкий, 117 стр.; Рук. д.с.п. 1888, 46; Ц.В. 1890, 48; 1892, 12; 1895, 47; 1899, 15).— Входные молитвы читаются после великих поклонов, когда поют: «Во царствии Твоем»; молитвы читаются те же и так же, какие и как на литургии св. Иоанна Златоуста; только опускается (см. Чиновн.) молитва: «Господи, низпосли руку» (чтение каковой молитвы было бы не уместно, потому что в ней священник испрашивает у Господа укрепление на совершение бескровного священнодействия, между тем как это священнодействие уже совершено при приготовлении Агнца для преждеосвященной литургии и на сей последней не бывает «совершения жертвы»). Войдя в алтарь, священник, обыкновенно, трижды поклоняется пред св. трапезой, целует престол, крест на нём и Евангелие, а затем облачается в священные одежды (Рук. д.с.п. 1869, 9; 1896, 6; Ц.В. 1890, 15; 1892, 11; 1893, 20).— При облачении в каждую одежду священник творит над нею крест, целует и ничего не говорит, кроме «Господу помолимся». Облачение совершается до отпуста изобразительных.— Перед началом литургии молитвы: «Царю небесный», «Слава в вышних», и проч. не читаются, не произносятся: «Время сотворити» и проч. (как на полной литургии); но, после троекратного поклонения пред св. трапезой (со словами: «Боже, очисти мя грешного»), священник и диакон целуют престол (а в иных местах священник целует св. Евангелие, диакон же целует св. престол и св. крест на престоле), после чего диакон, приняв (молча) благословение у священника и поклонившись ему, исходит на обычное место пред царскими вратами и возглашает: «Благослови, владыко» (Ц.В. 1890, 15). — Это возглашает диакон после изобразительных, на которых иерей говорит отпуст по обычаю (Уст., послед. среды 1-й седм. Вел. поста).— Литургии преждеосвященных Даров предшествуют часы (3, 6 и 9-й) с изобразительными (см. выше, VI табл. и прим. к ней) и вечерня, которая поэтому и начинается возгласом: «Благословенно царство». По Чиновнику, «архимандрит, или игумен, или протопресвитер, возьм св. Евангелие обеими руками, и мало воздвиг е творит крест, глаголя: Благословенно царство, и полагает св. Евангелие на св. трапезе».— Священники снимают

скуфьи или камилавки на целования св. икон во время пения: «Во царствии Твоем» и т.д., как и пред началом полной литургии. Потом надевают их и стоят с покрытой головой до «Господи воззвах», или до перенесения св. Даров с престола на жертвенник. Окадивши здесь, т.е., у жертвенника, св. Дары, по обычаю, следует опять покрыть голову, и в таком виде находиться до пения: «Да исправится». На «Да исправится» скуфьи и камилавки опять должны быть снимаемы для выражения покаянного чувства, которое остальные молящиеся в то же время выражают более усиленным образом, стоя на коленях. Начиная с сугубой ектеньи, скуфьи и камилавки могут быть надеваемы до «Ныне силы небесные»; затем они снимаются и не полагается надевать их до «Да исполнятся уста» и т.д., как и на полной литургии (Риж. Е.В. 1891, 12).

²³⁷ - Во время чтения 103 псалма иерей пред царскими вратами читает светильничные молитвы (см. их в чине вечерни), начиная «с четвертыя молитвы («Немолчными песньми»), зане три первые по ектениях глаголются» (Служеб.).

²³⁸ - Стихословие кафизмы перед Литургией преждеосвященных Даров бывает не так, как за вечернею без литургии, именно: после возгласа («Яко подобает») и пения – «Аминь», прямо начинается чтение кафизмы; между антифонами кафизмы и в конце её читается: «Слава, и ныне», «Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе Боже», 3-ды, и только; после сего тотчас произносится малая ектенья (см. «Служ. 1-я седм.» и «Служ. Стр. седм.»). На каждой ектеньи иерей читает по порядку одну из первых трёх вечерних (светильничных) молитв и в заключение произносит после каждой ектеньи возглас. – О кафизмах в 5-ю седмицу 40-цы см. на 699 стр. печатного оригинала.

²³⁹ - Хотя в Служебнике предписывается совершать перенесение Даров на жертвенник во время стихословия кафизмы, но некоторые указывают (см. у о. Неаполитанского, 60 стр.) совершать это перенесение во время пения стихир на «Господи воззвах», не объясняя, почему именно так следует поступать.

²⁴⁰ - Так как хлебоносец (дарохранительница) находится, обыкновенно, на престоле (или же на особом столе за престолом), то иерей, взяв св. Евангелие (лежащее на антиминсе), полагает его на престоле за антиминсом, развертает последний, идёт (он или диакон) в предложение и, взяв оттуда св. дискос, поставляет его на раскрытый антиминс, а затем, взяв из хлебоносца преждеосвященный Агнец, полагает его со всяким благоговением на св. дискос; что дискос со св. Агнцем должно ставить на распростёртом антиминсе, – это должно заключить из того, что Евхаристия совершается на распростёртом антиминсе (причем св. Дары остаются на нём до окончания литургии) и что просушивание запасных Даров совершается тоже на распростёртом антиминсе; после положения св. Агнца на дискос, священник, поклонившись вместе с диаконом пред св. Дарами до земли, берёт кадильницу и совершает каждения (в соучастии Диакона, держащего в руке свечу) престола со всех сторон, обходя вокруг трижды, после чего, отдав кадильницу диакону и сотворив поклон до земли пред св. Дарами, полагает дискос на свою главу и в предшествии обращённого лицом к св. Дарам диакона, имеющего свечу и кадильницу, переносит, идя мимо горнего места, дискос на жертвенник; поставив дискос на жертвенник, священник вливает в св. Потир вино и воду, берёт звездицу, и окадив её, ставит на дискос над св. Агнцем, потом берёт покроец и, окадивши его, покрывает дискос, окадивши другой покроец, покрывает им чашу, после чего, окадив воздух, покрывает им дискос и чашу, ставит свечу пред св. Дарами, кадит св. предложение и, сотворив земной поклон, идёт к престолу, складывает антиминс и снова полагает на нём св. Евангелие; при совершении всех указанных действий священнослужители ничего из положенного на полной литургии не произносят, а только при каждом из этих действий священник говорит: «Господу помолимся, Господи помилуй», а в конце: «молитвами св. отец наших, Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас»; положенный на проскомидии отпуст и проч. тоже не произносятся (Рук. д.с.п. 1869, 9; 1886, 49; 1896, 7; Ц.В. 1888, 46). – См. выше, 887 стр., 10 прим. – По указанию некоторых, положение Агнца на дискосе совершается во время первого

антифона, каждение – во время второго антифона; перенесение же Агнца на жертвенник – во время третьего антифона (о. Хойнацкий, 114 стр.).– Диакон может переносить св. Агнец с престола на антиминс, но это излишне, так как ничто не мешает священнику самому сделать это (Рук. д.с.п. 1864, 47).– На юго-западе принято перед и после перенесения св. Даров на жертвенник (а равно и в некоторые другие моменты литургии преждеосвященных Даров) ударять в колокольчик; это обычай католический, не оправдываемый Служебником и духом православного богослужения (см. Ц.В. 1896, 35).

²⁴¹ - Когда полагается чтение Евангелия, то вход бывает с Евангелием (Уст., среда 1-й седм. Вел. поста).

²⁴² - Это полагается по Чиновнику; кроме того, по «Служ. 1-я седм.» и «Служ. Стр. седм.», перед 1-м прокимном (после «Премудрость») возглашается – «Вонмем», а перед надписанием 1-й паремии – «Премудрость»; см. также 28 прим. на 848 стр. и 29 прим. на 849 стр.

²⁴³ - Паремии «Дне» см. в Триоди; иногда после обычных двух паремий (см. также 554 и 591 стр. печатного оригинала) полагаются ещё паремии празднику (см. Служеб. и в Уст. Мр. гл. 24 фвр., 9 и 25 мрт.); сначала читаются паремии дне (из Триоди), потом праздника (из Минеи).

²⁴⁴ - Это полагается по Чиновнику; кроме того, по «Служ. 1-я седм.» и «Служ. Стр. седм.», перед 1-м прокимном (после «Премудрость») возглашается – «Вонмем», а перед надписанием 1-й паремии – «Премудрость»; см. также 28 прим. на 848 стр. и 29 прим. на 849 стр.

²⁴⁵ - Это полагается по Чиновнику; кроме того, по «Служ. 1-я седм.» и «Служ. Стр. седм.», перед 1-м прокимном (после «Премудрость») возглашается – «Вонмем», а перед надписанием 1-й паремии – «Премудрость»; см. также 28 прим. на 848 стр. и 29 прим. на 849 стр.

²⁴⁶ - Паремии «Дне» см. в Триоди; иногда после обычных двух паремий (см. также 554 и 591 стр. печатного оригинала) полагаются ещё паремии празднику (см. Служеб. и в Уст. Мр. гл. 24 фвр., 9 и 25 мрт.); сначала читаются паремии дне (из Триоди), потом праздника (из Минеи).

²⁴⁷ - Это полагается по Чиновнику; кроме того, по «Служ. 1-я седм.» и «Служ. Стр. седм.», перед 1-м прокимном (после «Премудрость») возглашается – «Вонмем», а перед надписанием 1-й паремии – «Премудрость»; см. также 28 прим. на 848 стр. и 29 прим. на 849 стр.

²⁴⁸ - Это полагается по Чиновнику; кроме того, по «Служ. 1-я седм.» и «Служ. Стр. седм.», перед 1-м прокимном (после «Премудрость») возглашается – «Вонмем», а перед надписанием 1-й паремии – «Премудрость»; см. также 28 прим. на 848 стр. и 29 прим. на 849 стр.

²⁴⁹ - Молящиеся в это время; обыкновенно, повергаются на колена и преклоняют главы к земле. – По мнению «Цер. Вестника», священнику, при служении без диакона, нет оснований произносить: «повелите» (Ц.В. 1896, 12).

²⁵⁰ - В древности осенение возожжённою свечою имело связь с наступлением сумерек и с возжжением в храме светильников. От светильника, выносимого из алтаря, зажигались прочие светильники храма. Но, имея первоначальную причину в простой потребности осветить храм, указанное действие рассматривалось и как знаменующее благодатное действие Иисуса Христа, просвещающего души верующих и в частности оглашенных, готовящихся к крещению, которые, пред выходом их из храма, осенялись зажжённой свечой, в знаменование благодатного света, получаемого в крещении (Рук. д.с.п. 1897, 11). – Допускаемое иными иереями осенение Трикирием не согласно с Уставом и Служебником, указывающими употреблять для этого «свещник со свещею».

²⁵¹ - Паремии «Дне» см. в Триоди; иногда после обычных двух паремий (см. также 554 и 591 стр. печатного оригинала) полагаются ещё паремии празднику (см. Служеб. и в Уст. Мр. гл. 24 фвр., 9 и 25 мрт.); сначала читаются паремии дне (из Триоди), потом праздника (из Минеи).

²⁵² - Паремии «Дне» см. в Триоди; иногда после обычных двух паремий (см. также 554 и 591 стр. печатного оригинала) полагаются ещё паремии празднику (см. Служеб. и в Уст. Мр. гл. 24 фвр., 9 и 25 мрт.); сначала читаются паремии дне (из Триоди), потом праздника (из Минеи).

²⁵³ - Сначала чтец, стоя пред царскими вратами, поёт: Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою, воздеяние руку моею жертва вечерняя. И по пении чтеца, лик поёт то же. Таже чтец: Стих 1-й: Господи, воззвах к Тебе, услыши мя, вонми гласу моления моего, внегда воззвати ми к Тебе. Стих 2-й: Положи, Господи, хранение устом моим и дверь ограждения о устнах моих. Стих 3-й: Не уклони сердце мое в словеса лукавствия, непщевати вины о гресех. После каждого этого стиха лик поёт: Да исправится. Затем чтец поёт: Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою, а лик уже оканчивает: Воздеяние руку моею жертва вечерняя.— Весь стих: «Да исправится», в начале и первая половина его в конце, а также и все три стиха положенные пред: «Да исправится», поются по Служебнику – чтецом, по Ирмологиону – священником; по Чиновнику – певцами. Там, где нет певцов, всего лучше, конечно, следовать Ирмологиону, если, конечно, иереи имеют достаточный голос и умеют петь, что, к сожалению, не всегда приходится встречать; тем более следует отнестись одобрительно к тем иереям, которые следуют Ирмологиону, что обыкновенно это оказывает особенно сильное воздействие на молитвенное настроение молящихся. – Там, где при церкви один чтец, он же и певец, и где священник не принимает никакого участия в пении, – там певец, пропев 1-й раз: «Да исправится», идёт на клирос и поёт следующие разы: «Да исправится», стоя на клиросе; стихи же: «Господи воззвах», «Положи Господи» и проч., произносит иерей. Последний раз: Да исправится, чтец поёт среди церкви до слов: «воздеяние руку», с этих же слов он доканчивает пение на клиросе (о. Неаполитанский, 61 стр.).— Допустить девочек учениц к пению: «Да исправится молитва моя», за амвоном запрещений нигде нет и это практикуется в женских учебных заведениях, имеющих свою церковь (Ц.В. 1896, 18).

²⁵⁴ - «Подобает ведати, егда чтец поет: Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою: все людие сущии во храме и во олтари, стоят на коленех, молящися. Егда же начнет: Воздеяние руку моею: востают. На прочих же стисех, при пении: Да исправится: егда который лик поет, и вся страна стоит:

второй же лик и страна народа колена приклоняют. Иерей же, стоя во олтари пред св. трапезою, прием кадильницу с фимиамом, кадит. Егда же чтец поет последнее: Да исправится: тогда и сам иерей, отдав кадильницу диакону, приклоняет колена, моляся». Таким образом, по Служебнику, преклоняет колена та сторона молящихся, лик которой не поёт и который тоже преклоняет в это время колена; при пении же в первый раз всего и в последний раз половины стиха: «Да исправится», кроме чтеца оба лика и весь народ преклоняют колена. Впрочем, это точно соблюдается в том случае, если участвует в пении и народ; если же народ не принимает этого участия, то указанный порядок преклонения колен не везде соблюдается, и народ, обыкновенно, стоит на коленях при пении всех стихов, исключая пения последний раз второй половины: «Да исправится». Что же касается иерея, то он, обыкновенно, отдаёт кадильницу диакону после пения: «Не уклони сердце мое в словеса лукавствия», затем идёт к жертвеннику; за ним, встав с колен, следует и диакон; пред жертвенником иерей кадит 3-ды, и, отдав кадило диакону, возвращается к престолу и становится пред ним на колена; диакон не остаётся пред жертвенником и кадит, стоя пред ним, до конца пения: «Да исправится».— В соборном служении при пении: «Да исправится молитва моя», одни из сослужащих иереев стоят коленопреклоненно при пении всех стихов, другие преклоняют колена попеременно, согласно указанию Устава, а третьи преклоняют колена лишь вместе с первенствующим — только при последнем стихе. Правильнее поступают, по-видимому, последние, так как в точности соблюдают указание Устава для действия иерея; первые же и вторые отождествляют себя с народом; которому Устав указывает попеременное преклонение колен (стоять на коленях всё время введено лишь обычаем и притом там по преимуществу, где народ в пении вовсе не участвует) (Ц.В. 1894; 50).— Уставом не положено открывать царские двери во время пений: «Да исправится». В Триоди Постной (изд. в 1828 г.) указано (см. в последов. среды 1-й седмицы — «зри») открывать их после пения: «Да исправится», пред чтением Апостола и Евангелия, именно: «Аще (случится) праздник Обретения

честных глав или святых 49 мучеников, тогда по окончании: «Да исправится: абие святым вратом отверстым, поем прокимен, апостол» (см. Рук. д.с.п. 1869, 9; Ц.В. 1892, 11, 15; Ц.Вед. 1896, 23; сн. 1896, 30); после прочтения Евангелия царские двери затворяются.

²⁵⁵ - См. ниже, 26 прим.

²⁵⁶ - Иногда полагается после этого чтение Апостола и Евангелия (Уст., 24 февр., 9 мрт., 34 и 35 хр. гл.), а иногда одного только Евангелия (см. Уст., Страст. седм.). Эти чтения сопровождаются теми же молитвословиями и священнодействиями, как и на литургии св., Иоанна Златоуста и св. Василия Великого (см. 882 стр. печатного оригинала).— Если положено Чтение Апостола и Евангелия, то «малые ектении не, глаголем» (см. Уст., 24 фвр., 9 мрт., 34 и 35 хр. гл.).

²⁵⁷ - На вопрос о том, следует ли читать молитву за Государя на литургии преждеосвященных Даров, «Церк. Вестником» был дан ответ, что эту молитву по смыслу Синодального указа (1887 г.) следует читать на всех литургиях неопустительно (1888, 38). — Молитву эту должно читать при открытых царских вратах (Ц.Вед. 1896, 23).— По мнению одних, не следует совершать поминовение на преждеосвященной литургии, так как эта литургия не может быть заупокойной в смысле умиловительной жертвы за усопших, присоединение к этой литургии заупокойных Апостола, Евангелия и ектении не имеет никакого основания и в древней Церкви никогда она литургия не совершалась в значении заупокойной (Ц.В. 1878, 11; 1885, 32); по мнению же других, можно поминать усопших и на преждеосвященной литургии после сугубой ектении, на том основании, что на этой ектении возносится прошение «о всех преждепочивших», а в Чиновнике после ектении: «Рцем вси», сказано: «и прочее по чину, якоже предписася в литургии И.Златоуста, даже до Помолитесь оглашении», каковым замечанием Чиновника допускается и чтение ектении за усопших; кроме того, чин благословения колива, непосредственно связываемый с литургией 1-й нед. Велик. поста, содержит, между прочим, следующие слова: «благослови, всеблагий Царю, семена сия (яже) предложишася в память в

благочестивой вере скончавшихся», следовательно в чине благословения колива можно усмотреть косвенное указание для поминовения усопших и среди литургии; наконец, по слову св. Симеона Солунского, на этой литургии «освещаемся воззрением очей и вместе ума на Господа, предлагаемого в умилоствление за нас, при чем мы должны припадать к Нему, просить прощения своих заблуждений и помянуть всех верующих» (Нов. Скрижаль), а в том числе, конечно, и умерших. На практике большинство священников и не отказывают в произнесении заупокойной ектеньи на литургии преждеосвященных Даров, кроме 1-й и Страстной седмиц (Ц.В. 1877,10; 1892, 7, 12; 1896, 8; 1900, 12, 17). Сн. 1 прим. к 555 стр. и ниже, о поминовении усопших.

²⁵⁸ - В Служебниках прежних изданий в надписании этой молитвы добавлялось: «прежде св. «возношения». Под возношением в чине полной литургии разумеется проскомидия, совершавшаяся в древности после молитв об оглашенных; на Преждеосвященной литургии проскомидии не бывает, и в рассматриваемом месте слово «возношение» объясняется, как взятое из полной литургии и понятое о возношении Даров с жертвенника на престол (Рук. д.с.п. 1897, 12).

²⁵⁹ - Начиная от среды (но не ранее, хотя бы, напр., во вторник и отправлялась литургия преждеосвященных Даров) Крестопоклонной седмицы после возгласа: «Да и тии», полагаются на литургиях преждеосвященных Даров (см. Служеб.), хотя бы случился и празднуемый день (но не на литургиях свв. Иоанна Златоуста и Василия Великого), особые ектенья и молитва (тайно читаемая иереем) о готовящихся к просвещению, т.е., крещению (см. Ц.В. 1890, 49). – Употребление этих молений в наше время, при отсутствии готовящихся к крещению, напоминает нам о предназначении нашей Церкви ко всемирному распространению и побуждает молиться, да изведёт Господь на жатву «Свою деятелей, которые бы собрали всех людей во едино стадо (Рук. д.с.п. 1897, 12; сн. на 902 стр. 77 прим.).

²⁶⁰ - Обыкновенно развёртывается верхняя сторона антиминса; прочие стороны и илитон, в который завёрнут

антиминс, развёртываются ранее, после молитвы прилежного моления. См. на 901–902 стр. 76 прим.

²⁶¹ - См. на 902 стр. 78 прим.

²⁶² - При каждении читается (тайно) 50-й псалом; перед отхождением к жертвеннику иерей целует антиминс и престол, а диакон только престол (Рук. д.с.п. 1869, 9).

²⁶³ - Молитву: «Никто же достоин», священнику читать не следует, что ясно видно из самого содержания этой молитвы. «Но кадя (т.е., во время каждения, если диакон не участвует в служении литургии) священник глаголет 50-й псалом» (Служеб.).

²⁶⁴ - Священник глаголет: «Ныне силы», имея при этом руки воздетыми горé (Риж. Е.В. 1895, 24).

²⁶⁵ - Целовав св. трапезу, священник идёт к жертвеннику, где поклоняется 3-ды, произнося: «Боже, очисти мя грешного» (Чиновн.), затем кадит 3-ды и, отдав кадельницу диакону, возлагает на его плечо большой воздух, а если служит без диакона, то возлагает воздух себе на плечо. – См. 903 стр., 85 прим. – При соборном служении на практике встречается, что предстоятель поставляет на свою голову дискос, а второй священник берёт потир и несёт его, держа при персех (Риж. Е.В. 1895, 24).

²⁶⁶ - Во время великого входа «вси людие» и певцы, павши ниц, поклонение творят Богоподобное «Христу Богу, в тайнах сущему»; «понеже совершенно предосвященны суть» (Уст., среда 1-й седм.); встают все по внесении св. Даров в алтарь, а певцы допевают песнь: «Ныне силы», со слов: «Верую и любовь». – По перенесении св. Даров, священник, во избежание каких-либо опасных случаев, прежде ставит св. потир на антиминс, а потом уже обеими руками снимает с головы дискос (о. Хойнацкий, 116 стр.).

²⁶⁷ - Обыкновенно, принято закрывать только одну, половину завесы другая же половина закрывается перед возгласением: «Преждеосвященная Святая». Полузакрытие завесы на «литургии преждеосвященной» соответствует полному закрытию её на полной литургии и имеет то же значение. Самое же полузакрытие составляет отличительную особенность литургии

преждеосвященных, именно, как литургии неполной (Ц.В. 1892, 11; 1895, 44; сн. 1889, 14).

²⁶⁸ - Что по «Да исправится» должно совершать поклоны с молитвой пр. Ефрема Сирина (хотя о произнесении этой молитвы и не говорится в Служебнике и Уставе), это можно видеть из того, что эти поклоны иногда прямо называются «великими» (см. Уст., Мр. гл. 24 февр., 25 март., «Служб. 1-й седм.» и «Служб. Стр. седм.»), а «идеже написано великий поклон, да творит великий, по изглаголании св. молитвы: «Господи и Владыко» (см. 555 стр. печатного оригинала). Поклоны по «Буди имя Господне» называются иногда (см. в Уст. послед. среды 1-й седм. Вел. поста) «метаниями», а иногда (см. в Уст. послед; пятка 1-й седм. Вел. поста и послед. Вел. среды) «поклонами»; поклоны же по великом входе во всех местах называются только «поклонами» (см. указ. цитаты). Относительно этих последних поклонов (т.е., по великом входе) в Служебнике говорится так: «По происхождении же св. Даров, исполняем: Ныне силы небесные: творим поклоны три». Принимая во внимание сделанное здесь указание времени поклонов («по происхождении...», «исполняем...») и объясняя это указание в том смысле, что эти поклоны должно совершать во время самого исполнения песни: «Ныне силы небесные», и именно в той её части, которая поётся по перенесении св. Даров, – некоторые думают, что здесь не имеются в виду поклоны «великие» (с молитвой пр. Ефрема Сирина); так как во время исполнения «Ныне силы небесные» священник не может, конечно, читать вслух всей церкви указанную молитву. Что же касается того, какие именно здесь разумеют поклоны – малые или поклоны до земли, то думают, что должно в данном месте совершать поклоны до земли. Повод к такому предположению находят в замечании последования Великой среды: «и абие упраждняются совершенно в церкви бываемые поклоны», сказанном после слов: «и по пронесении св. даров поклоны три, на Буди имя Господне: поклоны 3»; думают, что, по смыслу этого замечания, разумеет здесь речь об упразднении поклонов великих нельзя по вышеизложенным соображениям о поклонах по перенесении св. Даров и по имеющемуся в Уставе в послед.

среды 1-й. седм. Вел. поста прямому указанию о поклонах на «Буди имя Господне», в котором они названы метаниями («по заамвонной же молитве: Буди имя Господне: и метания 3»). Но в то же время, говорят, нельзя думать, что здесь имеются в виду малые поклоны, так как нигде в Уставе нет запрещения совершать малые поклоны, когда бы то ни было, даже в Пятидесятницу, доказательством чему служит напоминание о поклонах, стоящее в чине утрени в неделю Антипасхи и, косвенным образом, замечание 2 гл. Уст. о поклонах во всю Пятидесятницу, запрещающее совершать в это время только поклоны до земли. Не видя достаточных оснований относить приведённое замечание к великим и малым поклонам, думают, что с большей вероятностью надо отнести это замечание к поклонам до земли; так как об этих поклонах, как совершаемых с преклонением колен, известно, что они допускаются Уставом только в известные дни года, подобно поклонам великим, хотя и чаще последних. Решая же таким образом вопрос, утверждают, что следует и на «Буди имя Господне» в Великую среду полагать 3 поклона до земли, не как обычные, а как исключительные, только этому дню приличествующие, потому что с него прекращаются поклоны до земли в церкви, а в прочие дни Четыредесятницы на всех преждеосвященных литургиях на «Буди имя Господне» следует совершать малые поклоны или же метания по смыслу прямого указания об этом в послед. среды 1 седм. Вел. поста, подобно тому, как и в чине изобразительных полагаются на «Буди имя Господне» метания же. Таким образом; по приведённым соображениям выходит, что на Преждеосвященной литургии по великом входе и по «Буди имя Господне» Уставом не указывается совершение поклонов великих, с молитвой пр. Ефрема Сирина. Но в существующей практике, обыкновенно, в указанных местах совершаются поклоны с молитвой пр. Ефрема Сирина. Быть может, эта практика опирается на те места Устава, где последний, говоря о поклонах на Преждеосвященной литургии, не делает различия поклонов по «Да исправится», «Ныне силы небесные» и на «Буди имя Господне» (напр.: «во всех пятках» «поклонов не творим, токмо воображенные в преждеосвященной, еже есть, по

Да исправится: поклоны 3, по входе св. Даров поклоны 3 и на Буди имя Господне: поклоны 3»; см. также последов. Вел. среды и Служеб.). – В Киево-Печерской Лавре принято в первых двух случаях полагать великие поклоны с произнесением молитвы св. Ефрема Сирина.

²⁶⁹ - «Взем время», т.е., благословение от священника (Риж. Е.В. 1895, 24).

²⁷⁰ - По Чиновнику, диакон произносить это «вне (алтаря), идеже стоит».

²⁷¹ - Произнося «Преждеосвященная...», священник не возносит св. дискос, ибо возношение уже было (см. на 802 стр. 1 пр.), а только прикасается к св. Агнцу рукой, не снимая воздуха.

²⁷² - «Аще святаго, или храма, чтен апостол и евангелие; и другой киноклик поется, иже есть указан» (Служеб.).

²⁷³ - Священник отлагает св. воздух, диакон же входит во св. алтарь и, став близ священника, глаголет: Раздоби, владыко, святой хлеб. Священник раздробляет его со многим вниманием, на четыре части, глаголя: Раздробляется и т.д., см. 792 стр. печатного оригинала. «И влагает частицу в потир, ничтоже глаголя: и диакон вливает теплоту в потир, ничтоже глаголя; и стоит мало подале» (Служеб.).

²⁷⁴ - «Священник глаголет: Диаконе, приступи. И пришед диакон, творит поклон благоговейно; прося прощения, и глаголет: Се прихожду, «и: Преподаждь ми, владыко, честное и святое тело и кровь Господа». «Священник же; взем св. тайн едину частицу, дает диакону, глаголя: Имя рек, священнодиакону преподается честное и святое и пречистое тело и кровь Господа». «И целовав диакон подающую ему руку, отходит и стоит созади св. трапезы, и приклонив главу, молится, яко и священник». «Подобне взем и священник едину частицу св. таин, глаголет: Честное и пречистое тело и кровь Господа». (Окончание этих и выше приведённых слов – то же, что и на стр. 795 печатного оригинала). «И приклонив главу, молится, глаголя: Верую Господи, и: Вечери Твоя, и: Да не в суд» (см. 795 стр. печатного оригинала). «И тако причащаются святых тайн, со страхом и всяцем утверждением. Таже взем священник губу, отирает руку, глаголя: Слава Тебе, Боже, трижды. И целовав

губу, полагает на место. Таже возьмет св. потир с покровцем обема рукама и пьет из него, ничтоже глаголя: тако устне и св. потир отирает покровцем иже в руках, и поставляет его на св. трапезу. И прием анафору, умывает руки и устне, и став мало ко стране, глаголет молитву благодарения: Благодарим Тя Спаса всех Бога: до конца. Диакон же тогда из чаши не пьет, но по заамвонней молитве и по потреблении оставшихся частиц святых тайн. Аще же служит один иерей без диакона, и той по причащении св. тайн, из чаши не пьет, но по совершении литургии и по потреблении св. таин. Ибо аще и священо есть вложением частицы вино, но не пресущественно в кровь Божественную, понеже над ним словеса священия не чтошася zde, яко бывает в литургиях Василия Великого и Иоанна Златоустого» (Служеб.).

²⁷⁵ - См. ниже, о приобщении мирян.

²⁷⁶ - См. подр. на 885 стр. печатного оригинала.

²⁷⁷ - В иных местах, после: «Спаси, Боже», поют: «Хлеб небесный» (см. Риж. Е.В. 1895, 24); но в Служебниках последних изданий (см., напр., в изд. 1900 т. С.-Пет. Син. типогр.) определённо указано петь со слов: «Хвала Его».

²⁷⁸ - Диакон переносит дискос, «ничто же глаголя», т.е., не произносит: «Вознесся на Небеса», как это положено на полной литургии; точно также не произносит этого и священник (см. Ц.В; 1892, 11).

²⁷⁹ - Диакон переносит дискос, «ничто же глаголя», т.е., не произносит: «Вознесся на Небеса», как это положено на полной литургии; точно также не произносит этого и священник (см. Ц.В; 1892, 11).

²⁸⁰ - «Да исправится молитва моя» в больших монастырях и соборах поётся и как на литургии св. Иоанна Златоуста, и речитативом (Ц.В. 1888, 38).

²⁸¹ - На практике принято, что священник, сложив антиминс, творит над ним св. Евангелием крест, возглашая: «Яко Ты еси» (Риж. Е.В. 1895, 24).

²⁸² - См. на 594 стр. печатного оригинала о Великой среде и выше, 26 прим.

²⁸³ - Антидором называются остатки от просфоры, из которой изъят св. Агнец. Он заменяет собой вечерю любви, которую древние христиане сопровождали совершение Евхаристии. Однако он имеет и другое значение. Первенствующие христиане имели благочестивый обычай причащаться на каждой литургии. Так было особенно в первые три века. В последующее время, с ослаблением ревности, постепенно ослабевал и самый обычай. Тогда пастыри Церкви, снисходя человеческой слабости, дали дозволение верующим только присутствовать при Евхаристии, без участия в причащении, по подобию кающихся, так называемых, стоящих с верными; а, чтобы это присутствие не было без всякого дара и без чувственного освещения, пастыри установили давать таким верующим остатки от Агничной (т.е., той, из которой изъят Агнец) просфоры, под именем «антидора». Антидор раздаётся «всему народу на благословение и очищение души, освящен бо есть, и подобает его не ядшим приимати. Аще же кто и мало ядыше, или пияше, да не приемлет антидора» (Чинозн.). – В том случае, если недостаёт для раздачи всему народу антидора, т.е., остатков просфоры, из которой вынут Агнец, то позволительно вместе с этими остатками раздробить для раздачи народу Богородичную и остальные просфоры, а также и те большие частицы, которые, по установившемуся обычаю, вынимаются из подаваемых на проскомидию молящимися просфор, наконец, по мнению некоторых, – и «хлеб на всенощных благословенный», или же просфоры, не бывшие в употреблении на проскомидии, освятив их окроплением св. воды, которая имеет подобное же значение для не приступающих к св. причащению, как и раздаваемый антидор (см. Нов., Скриж.; Номоканон, 149 пр.). Таким образом, недостаточность антидора не может быть признана основанием к несоблюдению обычая раздачи антидора молящимся. Вообще священникам должно помнить, что этот обычай – древний, что антидор раздаётся «на благословение и освящение душ». Тем более следовало бы соблюдать этот обычай, что нередко нынешние христиане вкушают пищу и питье до литургии и затем уже отправляются для присутствования на ней; но раздача антидора могла бы располагать, если не всех

невоздержных, то хотя бы некоторых из них говеть до получения антидора. – В настоящее время во многих местах вместо раздачи антидора укоренился обычай раздавать на полной литургии просфоры избранным прихожанам. В большинстве случаев при выборе таких лиц руководятся их внешними отличиями; а потому этот обычай невольно развивает в получающих просфоры чувство гордости и надменности, а в не удостоившихся ни просфоры, ни антидора, поселяются чувства оскорбления, принижения и зависти. Конечно, могут быть какие-либо особые случаи, когда пастырь находит полезным и благотворным отличить то или другое лицо из числа присутствовавших на литургии удостоением просфоры; но руководиться в этом случае низменными расчётами не достойно пастыря и противоречит духу христианства (см. Иак.2:2–6). Что касается раздачи просфор диаконом, по его личному усмотрению и без воли настоятеля, то затрагивавшие этот вопрос указывают на то что, священник – главный распорядитель в церкви и хранитель благочиния во время богослужения; а потому диакон должен в своих действиях подчиняться воле настоятеля. Правда, по существующему обычаю, девятичинная просфора усваивается диаконом, но это обычное право диаконов не должно вести к своевольным действиям с их стороны (сн. 889 стр., 23 прим.); при миролюбивом же настроении и сдержанности священнослужителей в данном случае не может быть никакого спора (Рук. д.с.п. 1869, 7; Ц.В. 1887, 44; 1893, 14; 1909, 15).

²⁸⁴ - Молитвословия, предваряющие отпуст, – те же, что и на полной литургии (см. 885 стр.): в Чиновнике, после молитвы – «Господи Боже наш», указано: «и прочее по чину, яко писася в литургии Златоустого», за исключением отпуста (см. о нём ниже).

²⁸⁵ - На этом отпущении после: «Христос истинный Бог наш, молитвами пречистыя Своя Матере», следуют воспоминания «по дни» (т.е., смотря по дню седмицы), потом воспоминается святой, «егоже есть храм и егоже есть день» (т.е., святой не того дня, в который совершается литургия, а следующего, так как вечерня и следующая за ней литургия относятся к

последующему дню), далее священник произносит: «И иже во святых отца нашего Григория Двоеслова, папы римского, и всех святых, помилует и спасет нас, яко благ и человеколюбец». — Если 24 фвр. и 9 мрт. совершается литургия преждеосвященных Даров, то на отпусе поминается сначала празднуемый святой, а затем наставший; если же в указанные дни отправляются только часы с вечернею, а литургии преждеосвященных Даров по какому-либо случаю не бывает, то на отпусе вечерни поминается наставший святой, так как праздник в этом случае отдаётся на часах (см. в Уст. последов. указанных дней). — «Во страстную седмицу свой отпуст глаголется» (Служеб.), именно: «Грядый Господь на вольную страсть, нашего ради спасения, Христос истинный Бог» и т.д.

²⁸⁶ - Молитвословия, предворяющие отпуст, — те же, что и на полной литургии (см. 885 стр.): в Чиновнике, после молитвы — «Господи Боже наш», указано: «и прочее по чину, яко писася в литургии Златоустого», за исключением отпуста (см. о нём ниже).

²⁸⁷ - Сокращения: 1-й д. — первый диакон (или протодиакон), 2-й д. — второй диакон, и т.д.; там, где стоит только 1-й, — подразумевается первый архимандрит или игумен, или протопресвитер, словом — первый по старшинству из священников, а где стоит 2-й, — подразумевается второй по старшинству священник и т.д. — В примечаниях к этой таблице. 1-й д. будет именоваться протодиакон, 2-й д. — первым диаконом и т.д.

²⁸⁸ - Иногда самое шествие Архиерея из дома, где он находится, в храм совершается особым торжественным образом. В Чиновнике об этом так говорится: «Егда бывает праздник, приспевшу времени Божественные литургии, и еже ити Архиерею ко св. храму: приходит ко Архиерею примикирий с лампадою; Архиерею еще в дому сущу со архимандриты, священники, диаконы, клирики, и сановными. Примикирий же став пред Архиереем с лампадою возженною, сотворяет поклон Архиерею. Архиерей же встает от места своего, и идет ко храму: и предходят ему сановнии, таже диаконы и священницы. Клирицы же идуще поют стих праздника. Таже примикирий идет

пред Архиереем, нося лампаду велику возжену, мало по стране десней Архиерея. Архидиакон же или протодиакон близ Архиерея позади со страны. Также последуют Архиерею архимандрити, игумени, священномонаси, два два (по два). В прочие же дни кроме великих праздников, примикирий с лампадою не приходит в дом Архиереев».

²⁸⁹ - Всегда (т.е., и когда бывает указанное торжественное шествие, и когда оно не бывает) полагается встречать Архиерея, при прибытии его в храм для совершения литургии, особым образом. За полчаса до прибытия Архиерея начинается благовест; при приближении Архиерея ко храму, бывает звон во все колокола, затем, по вступлении Архиерея в храм, снова продолжается благовест, а при начале часов благовест прекращается; трезвон к началу литургии бывает на шестом часе, когда читается: «Живый в помощи Вышняго», или в самом конце этого часа. За этим порядком звона, обыкновенно, наблюдает пономарь. Он же ещё до прибытия в храм старшего духовенства должен озаботиться разостлать ковры в алтаре и в храме от царских врат до облачального места, а также и на месте встречи Архиерея; должен приготовить облачения для всех сослужащих с Архиереем и заготовить углей, холодной и тёплой воды, два полотенца, ладона, вина и просфор. Иподиаконы являются в храм до благовеста, готовят архиерейское облачение и прочие предметы, необходимые при служении, расстилают орлецы пред престолом, на амвоне, у царских врат, на облачальном месте и, облачившись, ожидают прибытия Архиерея. Священник, имеющий совершить проскомидию, является в церковь, по крайней мере, за полчаса до прибытия Архиерея; так как этот священник, после прочтения им входных молитв и облачения, должен успеть совершить ещё до вступления Архиерея в храм проскомидию (сн. на 887 стр. 13 пр.). Проскомидию совершает священник обычным порядком, только, вынув обычным же порядком из 4-й и 5-й просфоры большие частицы, меньшие частицы из этих просфор вынимает из нижних половинок корочек просфоры, верхние же половинки должен оставить для изъятия из них частиц самому Архиерею. Прочие священники, имеющие служить с Архиереем, должны

явиться в храм заблаговременно и должны заранее осмотреть, всё ли приготовлено каждому из них для облачения. Ко времени прибытия Архиерея в храм, о чём, обыкновенно, докладывает духовенству пономарь, все иереи, имеющие служить, выходят в притвор храма, для встречи Архиерея, в рясах, совершавший же проскомидию – в облачении, с напрестольным крестом, положенным на блюде, покрытом воздухом, – и становятся в порядке старшинства. Близ старшего сослужащего Архиерею становится посошник, имея в руках архиерейскую мантию, предварительно положив орлец на том месте, где остановится Архиерей; в иных местах мантию держит первый иподиакон. Не доходя на некоторое расстояние до иереев, становится лицом к западу протодиакон и два или один диакон (все – в облачении), причем протодиакон держит трикирий, 1-й диакон – дикирий и оба имеют по кадильнице. Между протодиаконом и 1-м диаконом становится свещеносец, держа в руках подсвечник. Войдя в храм и став на орлец, Архиерей совершает молитвенное поклонение; то же творят и все встречавшие его; затем Архиерей всех их благословляет, на что они ответствуют поклоном ему. При входе Архиерея, протодиакон читает: «Достойно есть». То же «начинают певцы пети косо и со сладкопением»; «аще же есть Владычний праздник, поют ирмос 9-й песни». Протодиакон и диакон, после благословения Архиереем встречавших его, совершают ему троекратное каждение; таковое же каждение совершают они и по вторичном его благословении, творимом им после целования креста. Первый иподиакон, взяв мантию у посошника (который после этого переходит на другую сторону и становится за Архиереем), возлагает её на плечи Архиерея, а второй иподиакон поднимает крепу клобука, которая должна быть поверх мантии. После этого совершивший проскомидию священник подносит Архиерею крест на блюде, целует его руку и отходит на своё место. Поцеловав крест, Архиерей даёт целовать его тем, кои будут служить с ним, начиная со старейшего; по целовании креста каждый становится на своё место и потом все вместе кланяются Архиерею; посошник подаёт Архиерею посох, целуя его руку. После этого Архиерей, предшествуемый свещеносцем, протодиаконом, диаконами и

иереем с крестом, идёт далее в храм и глаголет тихим гласом: «Вниду в дом Твой». За Архиереем идут иподиаконы (причем первый из них берёт с собой орлец, на котором стоял Архиерей), сослужащие и посошник, который, дойдя до амвона, принимает от Архиерея посох и стоит здесь до конца входных молитв. Совершавший проскомидию священник идёт северной дверью в алтарь, полагает там крест и затем выходит за амвон и становится по чину, если с Архиереем служит только два священника (вследствие чего совершавший проскомидию священник участвует в поддерживании Архиерея, при отхождении последнего с амвона на облачальное место); если же большое число сослужащих участвует в служении, то совершавший проскомидию священник, обыкновенно, остаётся в алтаре.

²⁹⁰ - Архиерей входит на самый амвон и становится здесь на орлеце, а иереи становятся попарно, в порядке старшинства, за Архиереем, ниже амвона. Протодиакон, отдав трикирий и кадильницу первому диакону (который относит оные в алтарь, причем, ставя на своё место трикирий и дикирий, погашает на них свечи), стоя близ Архиерея с правой стороны, возглашает: Благослови (преосвященнейший) владыко. Архиерей, сотворив три поклона, глаголет: Благословен Бог наш. И протодиакон, стоя близ его, глаголет: Аминь. Таже: Царю небесный, Трисвятое. По Отче наш, Архиерей: Яко Твое есть царство. И умиленные тропари глаголет: Помилуй нас Господи. Протодиакон: Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу. Архиерей тропарь: Господи помилуй нас. Протодиакон: И ныне и присно, и во веки веков, аминь. Архиерей: Милосердия двери. Таже приблизився Архиерей ко Владычней иконе, Господа нашего Иисуса Христа, сущей на десней стране, и сотворив поклон, глаголет тропарь: Пречистому Твоему образу. И целует св. икону. Таже идет на левую страну, пред икону Богоматере: и сотворив поклон, глаголет тропарь: Милосердия сущи. И целует св. икону. Таже идет ко иконе храма, и праздника, глаголя тропарь, и целует икону, творя поклоны по чину, и по обычаю. Певцы же поют беспрестанно: Достойно есть. Приходит же Архиерей посреди пред св. двери алтаря, на преждедеченное место, зря

на восток, и приклонив главу, молится глаголя: Господи ниспосли руку. Орлец пред иконой Спасителя полагает 1-й иподиакон, а пред иконой Богоматери – 2-й иподиакон (взяв его с амвона), после чего орлецы относятся в алтарь. В иных местах полагается только один орлец на амвоне, а пред указанными иконами орлецы не полагаются.

²⁹¹ - По окончании входных молитв, Архиерей, обратившись к народу, благословляет его обеими руками, держа пастырский жезл. Певцы поют: «Тон деспотин ке Архиереа имон, кирие филатте», и затем поют трижды: «ис полла эти деспота». После сего Архиерей идёт на облачальное место, причем два старейшие из сослужащих поддерживают его, при схождении с амвона. За Архиереем следуют все сослужащие, по двое, в порядке старшинства, а за ними иподиаконы и посошник. Прийдя на облачальное место, Архиерей, как сказано в Чиновнике, садится (или, как это встречается в современной практике, стоит), держа посох в левой руке; сослужащие, стоя по чину (в два ряда, одни с правой стороны, а другие с левой) у облачального места, покланяются Ариерею, затем целуют его правую руку, и, отойдя, снова покланяются ему; Архиерей же сидя (или стоя) осеняет их рукой крестовидно, после Чего они уходят для облачения в алтарь северной и южной дверью, смотря по тому, кто на какой стране стоял у облачального места.— Ко времени облачения Архиерея книгодержец выносит блюдо, а один из рипидоносцев (в иных местах – второй диакон или ставленник) – Архиерейское облачение. Иподиаконы для облачения Архиерея входят на облачальное место и становятся по правую и левую сторону Архиерея. Протодиакон и первый диакон, выйдя из алтаря с кадильницами на средину храма, становятся против Архиерея. Архиерей пред началом облачения отдаёт посох посошнику, который и держит его, «обеа рукама мало подъем» (для того, чтобы не иметь возможности опираться на него), стоя сзади Архиерея. Когда певцы начинают петь: «Свыше пророцы» (или «Царю небесный» или «ино что дне или праздника»), иподиаконы снимают с Архиерея клобук, мантию, панагию, рясу и полагают на блюдо, держимое книгодержцем, который после этого, поклонившись Архиерею, уносит блюдо

через южные двери в алтаре. Беря по порядку облачения от принесшего их, иподиаконы возлагают их на Архиерея. Протодиакон пред облачением Архиерея испрашивает его благословение на каждение, говоря: «Благослови преосвященнейший владыко кадило»; пред возложением на Архиерея каждой священной одежды диакон возглашает: «Господу помолимся», а протодиакон произносит «ясным голосом» положенные стихи, «изменяя ко второму лицу Архирееву» (именно: «Да возрадуется душа твоя», «Благословен Бог, изливаяй благодать Свою на архиереи», «Благословен Бог препоясуяй тя» и т.п.), и вместе с диаконом при каждом возглашении совершает троекратное каждение пред Архиреем. Архирей пред облачением в каждую одежду благословляет и целует её. В конце облачения второй диакон и один из рипидоносцев (или псаломщик) вместе с книгодержцем, имеющим в руках покрытое воздухом блюдо с митрой и проч., выходят с трикирием и дикирием южной дверью из алтаря и становятся пред Архиреем. Иподиаконы, беря с блюда, в установленном порядке лежащие на нём вещи, возлагают на Архиерея. Книгодержец, приняв от Архиерея гребёнку и поцеловав его руку, относит блюдо в алтарь. Взяв в руки трикирий и дикирий, Архирей благословляет крестовидно к востоку, западу, югу и северу. Протодиакон в это время возглашает: «Тако да просветится свет твой пред человеки». Певцы поют: «Тон деспотин». При осенении Архиреем трикирием и дикирием на восток (в иных местах в конце стиха), протодиакон и первый диакон совершают троекратное каждение. После осенения на все четыре стороны Архирей, отдав трикирий и дикирий иподиаконам (которые, принимая их, целуют его руки), садится. Протодиакон и первый диакон, приблизившись к Архирее, совершают пред ним каждение трижды по трижды; при этом каждении творят поклонение и иподиаконы, став пред Архиреем рядом с совершающими каждение; затем последние, отдав кадильницу пономарю, подходят вместе с иподиаконами к Архирее, кланяются ему, получают от него благословение и целуют его руку; после этого протодиакон становится на облачальном месте, на правой

стороне, позади Архиерея; диакон же и иподиаконы уходят (северной и южной дверью) в алтарь. «Тогда держай пастырский жезл и примикирий с лампадою, поклоняются Архиерею, и отходят. И с жезлом убо стоит пред св. иконою Владыки нашего Господа Иисуса Христа. Примикирий же с лампадою стоит (против посошника) по левой стране близ великих лампад».

²⁹² - По окончании облачения Архиерея (обыкновенно во время возглашения протодиаконом: «Тако да просветится») совершавший проскомидию и чтец выходят (первый из алтаря чрез южную дверь, а второй с солеи от северной двери) на средину между облачальным местом и солеей и становятся здесь: иерей – на правой стороне, а чтец – на левой; в иных местах иерей и рядом с ним чтец становятся на левой стороне облачального места. Совершив молитвенное поклонение ко св. алтарю, они обращаются лицом к Архиерею и кланяются ему; после благословения их Архиереем начинается обычно чтение часов. На часах, вместо: «Молитвами св. отец», произносит иерей: «Молитвами святого владыки нашего»; а чтец вместо: «Именем Господним благослови отче», произносит: «Именем Господним владыко благослови». После каждого возгласа иерей и чтец, сделав молитвенный поклон к алтарю, поклоняются Архиерею. «Егда же глаголются часы, Архиерей сedit, встает же токмо на Аллилуиа, и на Трисвятое, и на Честнейшую». В начале 3-го часа первый и второй диаконы выходят с кадильницами из алтаря (первый – южной дверью, а второй – северной), становятся, лицом к Архиерею, за амвоном, поднимают по обычаю кадильницы и первый произносит: «Благослови (преосвященнейший) владыко кадило»; получив благословение от Архиерея, диаконы теми же дверьми возвращаются в алтарь и начинают каждение. При чтении на 3-м часе молитвы: «Иже на всякое время», книгодержец берёт Чиновник (и Апостол в том случае, если бывает посвящение в стихарь) и выходит из алтаря; затем книгодержец и посошник идут за амвон, молятся к царским вратам, после чего, обратившись к Архиерею и поклонившись ему, идут на облачальное место и становятся позади Архиерея: посошник – на правой, а книгодержец – на левой стороне; при этом

последний остаётся здесь до малого входа, а затем входит вместе с другими в алтарь и становится сбоку Архиерея, на левой стороне, для подавания ему Чиновника. На 3-м часе или при начале чтения 6-го часа, иподиаконы возложив на одного из диаконов (или на псаломщика) или на посвящаемого в стихарь полотенце и дав ему употребляемое при умовении рук блюдо, а первый иподиакон взяв кувшин с розовой водой, все трое идут чрез северные двери алтаря за амвон, останавливаются здесь (причем диакон стоит между иподиаконами), совершают молитвенное поклонение к царским вратам, затем, обращаясь лицом к Архиерею и поклонившись ему, идут далее и останавливаются пред Архиереем; первый иподиакон, наливает на руки Архиерея воду, затем он вместе с другим иподиаконом снимают с плеч диакона полотенце, подают его Архиерею и снова потом возлагают полотенце на плечи диакона; протодиакон во время умовения рук Архиереем читает: «Умыв в неповинных руце», а по умовении целует руку Архиерея. Иподиаконы и диакон тоже целуют руки Архиерея и затем уходят в алтарь. При окончании часов архимандриты и иереи становятся в порядке старшинства около престола, совершают пред ним троекратное молитвенное поклонение, прикладываются к нему и, поклонившись друг другу, выходят из алтаря (северной и южной дверьми) и становятся по чину пред Архиереем в два ряда (одни на правой, а другие на левой стороне); вместе с иереями выходят из алтаря и диаконы и становятся пред амвоном вместе с подошедшим к ним протодиаконом, который становится посреди их. Архиерей, встав, поклоняется вместе с прочими, произнося: «Царю небесный», «Слава в вышних» и проч. «Тоже действует и священник во олтари, егда покрывает святая». По молитвенном поклонении все делают поклонение Архиерею.

²⁹³ - Диаконы после этого становятся на облачальное место, позади Архиерея (первый – на правой, а второй – на левой стороне), а протодиакон идёт на солею, становится у левой стороны царских врат и творит молитвенное поклонение.

²⁹⁴ - Царские двери отверзают иподиаконы.

²⁹⁵ - См. ниже, 9-е примеч.

²⁹⁶ - Пред возгласом первый сослужащий становится у передней стороны престола, творит молитвенное поклонение перед ним, целует его и поклоняется чрез отверстые царские врата Архиерею; одновременно с ним поклоняется Архиерею и протодиакон, стоя на амвоне, несколько влево. По возгласе, первый сослужащий, как и ранее, творит поклонение Архиерею, после чего становится на своё место, на правой стороне престола; одновременно с ним поклоняется, и протодиакон и затем уже начинает произносить великую ектенью.

²⁹⁷ - После ектеньи протодиакон становится за амвон; сюда же приходят и первые два диакона; все они, совершив молитвенное поклонение к царским вратам, кланяются Архиерею; после этого первый диакон становится на правой стороне царских врат, пред иконой Спасителя, а второй диакон на левой, пред иконой Божией Матери; протодиакон же становится на облачальном месте.

²⁹⁸ - Второй сослужащий обыкновенно кланяется одновременно с первым (после возгласа: «Яко подобает Тебе»); войдя в алтарь, он подходит к передней стороне престола, целует его, кланяется Архиерею, а затем первому сослужащему (впрочем, последнее не везде принято) и становится на левой стороне престола. По возгласе он тоже кланяется Архиерею. Одновременно с ним кланяется Архиерею и первый диакон, который после этого остаётся на прежнем месте и произносит ектенью.

²⁹⁹ - После этой ектеньи оба диакона сходят за амвон; к ним подходит и становится среди их протодиакон; все вместе совершают молитвенное поклонение к царским вратам; по возгласе: «Яко благ», кланяются Архиерею, идут в алтарь (протодиакон и первый диакон – южной, а второй диакон – северной дверью), становятся здесь у передней стороны престола, творят пред ним молитвенное поклонение, целуют его и, обратившись лицом к Архиерею, чрез отверстые царские врата, кланяются ему, а затем кланяются находящимся в алтаре иереям сначала на правую, а потом и на левую сторону, после чего отходят от передней стороны престола, каждый своею стороною, и остаются в алтаре, приготовляясь к малому входу.

³⁰⁰ - В Чиновнике в чине литургии св. Иоанна Златоустого сказано: «Архимандрити же не входят (пред малым входом) во св. алтарь, но стоят на местех своих дónдеже внидут вкупе с Архиереем»; но в чине литургии преждеосвященных Даров читаем: «Архимандриты же не входят во св. алтарь, но стоят на местех своих, дónдеже внидут купно с Архиереом». – Все оставшиеся у облачального места, обыкновенно, уходят в алтарь южной и северной дверьми после возгласа: «Яко Твоя держава», поклонившись предварительно Архиерею (одновременно со вторым сослужащим). Перед входом в южные и северные двери алтаря в некоторых местах принято целовать икону Спасителя или Богоматери в иконостасе (смотря по тому, кто какой идёт дверью); в других же местах это не принято и сослужащие прямо входят в алтарь. Пришедши в алтарь, иереи попарно становятся у передней стороны престола, совершают молитвенное поклонение пред ним, целуют его, затем кланяются Архиерею, потом старшим сослужащим и каждый становится на своё место у престола; или же, как это принято в других местах, все эти сослужащие, пришед в алтарь, становятся у престола, на своих местах, и целуют, стоя каждый на своём месте, отсюда же и покланяются Архиерею; равным образом не везде принято покланяться и старшим сослужащим.

³⁰¹ - Первый сослужащий вместе с протодиакonom подходят к передней стороне престола, молятся пред ним и потом оба кланяются Архиерею; затем уже первый сослужащий берёт с престола Евангелие и подаёт протодиакону (после чего первый иподиакон полагает орлец пред престолом). После этого к первому сослужащему подходит второй сослужащий, оба они прикладываются к престолу, затем кланяются Архиерею и, отойдя от престола (первый – направо, а второй – налево) идут за протодиакonom. Таким же образом поступает и каждая следующая пара сослужащих. В иных местах, первый сослужащий, отдав Евангелие протодиакону, становится на своё место и здесь целует престол; одновременно с ним все прочие сослужащие целуют престол, стоя на своих местах, отсюда же все они и покланяются Архиерею. Протодиакон стоит у горнего места и отсюда покланяется Архиерею. Все идут из алтаря

северной дверью в порядке старшинства. Протодиакон идёт, обходя вокруг облачального места; этим же путём идут и сослужащие, стоящие на правой стороне. Все сослужащие становятся, как в начале литургии.

³⁰² - Иподиаконы ко времени малого входа полагают орлецы на тех местах, где затем будет становиться Архиерей; по исполнении этого второй иподиакон зажигает свечи в трикирии. Первым выходит из алтаря (входя туда пред малым входом) свещеносец; за ним следует посошник (в иных местах, как утверждают некоторые, первым выходит посошник), потом идут диаконы (младший впереди) с кадильницами; за диаконами следуют иподиаконы (младший – тоже впереди) с дикирием и трикирием, затем – рипидоносцы (друг за другом), а за ними уже протодиакон. Все они обходят облачальное место, после чего свещеносец и посошник возвращаются на солею к царским вратам и каждый становится здесь на своё место; иподиаконы становятся по бокам Архиерея, рипидоносцы – пред Архиереем, несколько впереди их, по правую и левую сторону, диаконы с кадильницами, протодиакон – перед Архиереем.

³⁰³ - После этого возглашения все делают поклонение Архиерею.

³⁰⁴ - Ко времени этого возглашения рипидоносцы становятся по сторонам протодиакона (лицом друг к другу), наклоня рипиды над Евангелием; а после этого возглашения диаконы совершают каждение ко св. Евангелию. Протодиакон после этого обращается лицом к Архиерею и начинает петь: «Приидите поклонимся».

³⁰⁵ - После этого иподиаконы становятся сзади Архиерея.

³⁰⁶ - Все сослужащие на осенение их Архиереем отвечают поклонением ему, а диаконы в это время совершают каждение. После осенения Архиерея с облачального места, протодиакон, в сопровождении рипидоносцев (идущих с правой и левой стороны), несёт св. Евангелие в алтарь, полагает здесь его на престоле и становится в царских вратах; если рипидоносцы в диаконском сани, то и они вместе с протодиаконом входят в алтарь царскими вратами; рипидоносцы же, не имеющие диаконского сана, входят в алтарь – один северной, а другой

южной дверью; в алтаре рипидоносцы становятся, держа рипиды, один на правой его стороне, а другой на левой. – Все служащие, кроме поддерживающих Архиерея, идут до амвона за Архиереем, попарно, старшие впереди. – При входе в царские врата Архиерея, протодиакон принимает у него трикирий, с которым и предшествует Архиерею, при совершении последним каждения. – Посошник и свещеносец, во время каждения Архиереем иконостаса и народа, сходят на нижнюю ступень солеи и становятся на прежние места по возвращении Архиерея в алтарь.

³⁰⁷ - По осенении Архиереем идут за ним в алтарь, царскими вратами, и все сослужащие, целуют правую и левую икону в царских вратах, смотря по тому, кто на какой стороне занимает место; по входе в алтарь, все прикладываются обычным порядком к св. престолу.

³⁰⁸ - Во время этого каждения сослужащие становятся поодаль от престола; при исхождении же Архиерея из алтаря для дальнейшего каждения, все они становятся на свои места около престола.

³⁰⁹ - Во время каждения Архиереем иконостаса и народа иподиаконы собирают в алтаре орлецы, кроме положенных пред престолом, у его левого угла (с восточной стороны) и на горнем месте. По окончании каждения Архиереем, протодиакон, отдав трикирий первому иподиакону и приняв от Архиерея кадила, уходит к правой стороне горнего места, кадит отсюда трижды к Архиерею и затем, отдав пономарю кадила, становится на своё место. – При входе Архиерея в алтарь (после каждения), второй иподиакон принимает от него дикирий; после этого оба иподиакона становятся (один на правой, а другой на левой стороне) за престолом, лицом к царским вратам, и, во время каждения протодиакона Архиерею, троекратно кланяются Архиерею, после чего остаются на тех же местах, держа в руках трикирий и дикирий; впрочем, в иных местах иподиаконы ставят трикирий и дикирий на престол.

³¹⁰ - Протодиакон исходит из царских врат, предварительно исполнив молитвенное поклонение пред престолом, и,

поклонившись Архиерею, становится «ко св. дверем ко стране», а не прямо против них.

³¹¹ - Пред началом пения этого кондака протодиакон, войдя (после многолетствований) в алтарь, молится и затем поклоняется Архиерею. Диаконы, во время пения этого кондака, стоят (лицом к царским вратам) за престолом, к горнему месту. По окончании пения кондака первый иподиакон, берёт у второго дикирий; а второй берёт у первого трикирий; если же трикирий и дикирий стояли на престоле (см. выше, 22 прим.), то они переставляются один на место другого.

³¹² - Произнеся: «И во веки веков», протодиакон входит в алтарь, молится ко св. престолу, затем поклонившись Архиерею и взяв у первого иподиакона дикирий, подаёт его Архиерею и начинает пение: «Святый Боже».

³¹³ - При исхождении Архиерея на амвон, его поддерживают два диакона.

³¹⁴ - Крест берёт с престола (держа правой рукой верх креста; а левой – его низ) и подаёт Архиерею второй сослужащий после пения всеми служащими в первый раз: «Святый Боже»; он же и полагает крест на престоле, приняв его от Архиерея, по возвращении последнего в алтарь; подавая Архиерею и принимая от него крест, второй сослужащий обыкновенно целует руку Архиерея.

³¹⁵ - При отхождении Архиерея к горнему месту, все сослужащие обычным порядком прикладываются к престолу и, отходя затем к горнему месту, становятся по чину.

³¹⁶ - Дикирий принимает, обыкновенно, второй иподиакон, поставляя его затем на заднем краю престола на правой стороне; после этого он берёт ладонницу; трикирий же, обыкновенно, подаёт Архиерею первый иподиакон; он же и принимает его и поставляет затем на престоле параллельно дикирию.

³¹⁷ - Дикирий принимает, обыкновенно, второй иподиакон, поставляя его затем на заднем краю престола на правой стороне; после этого он берёт ладонницу; трикирий же, обыкновенно, подаёт Архиерею первый иподиакон; он же и

принимает его и поставляет затем на престоле параллельно дикирию.

³¹⁸ - Для принятия омофора подходит к Архиерею в одних местах первый диакон, а в других – второй диакон, смотря по тому, который из них не читал Апостола (Апостол принято читать в одних местах первому, а в других – второму диакону); по бокам диакона идут иподиаконы, которые, сняв омофор с Архиерея, полагают его на руки диакона; по принятии омофора, диакон кланяется Архиерею и становится на левой стороне престола; иподиаконы же становятся по правую и левую сторону Архиерея, а по прочтении Апостола, поклонившись Архиерею, они берут с престола трикирий и дикирий.

³¹⁹ - После этого все подошедшие целуют руку Архиерея.

³²⁰ - Во время каждения Архиерея все сослужащие встают; равным образом стоят они и когда протодиакон им кадит.

³²¹ - Подав протодиакону Евангелие, первый сослужащий возвращается к горнему месту, кланяется Архиерею и становится на своё место.

³²² - Диакон с омофорием, по прочтении Апостола, становится между иподиаконами, держащими трикирий и дикирий пред передней стороной престола, а диакон, читавший Апостол, пройдя царскими вратами, становится на то место, где стоял диакон с омофорием. В иных местах диакон, читавший Апостол, входит в алтарь одновременно с диаконом, несущим омофорий.

³²³ - Рипидопосцы тоже выходят, держа рипиды прямо, перед иподиаконами к чтению Евангелия или царскими вратами (если они диаконы), или северной и южной (если не диаконы) и становятся лицом к алтарю; во время чтения Евангелия они, стоя по сторонам аналая, наклоняют над ним рипиды; по окончании чтения входят прежним путём в алтарь и ставят рипиды на свои места.

³²⁴ - Диакон с омофорием, после произнесения: «Вонмем», стоит в алтаре на правой стороне престола, против диакона, читавшего Апостол, обратившись к нему лицом.

³²⁵ - После этого, в начале чтения Евангелия (или около его середины) оба диакона, приложившись к престолу, подходят к Архиерею и, по получении от него благословения, поцеловав его руки, отходят (один на правую, а другой на левую сторону алтаря), после чего полагают на своё место Апостол и омофор.

³²⁶ - Все служащие на это благословение отвечают поклоном, после чего они становятся около престола в обычном порядке.

³²⁷ - Иподиаконы, приняв трикирий и дикирий от Архиерея, отходят за престол (первый на правую, а второй на левую сторону); поклонившись вместе с протодиаконом отсюда Архиерею, они ставят трикирий и дикирий на престоле; совершив затем молитвенное поклонение, они снова кланяются Архиерею и становятся лицом к горнему месту.

³²⁸ - «Господи помилуй», после прошения: «О Св. Правительствующем Синоде», поют в алтаре все служащие и поклоняются Архиерею. Иподиаконы после этого, взяв с престола трикирий и дикирий, гасят на них свечи и относят на жертвенник; впрочем, это отнесение трикирия и дикирия на жертвенник не везде встречается. – Орлец от угла престола убирает первый иподиакон.

³²⁹ - Перед этими возгласениями протодиакон и первый диакон кланяются Архиерею и затем становятся в царских вратах, лицом к народу, после же возгласений возвращаются прежним путём в алтарь, молятся пред престолом, кланяются Архиерею и становятся на свои места. Впрочем, бывает и так, что протодиакон и первый диакон произносят эти возгласения из алтаря, стоя на своих местах, отсюда же они и кланяются Архиерею.

³³⁰ - Это совершается так же, как и на часах; блюдо и полотенце держит или ставленник, или второй диакон, или один из рипидоносцев. – По совершении этого умовения, иподиаконы полагают два орлеца пред жертвенником.

³³¹ - Совершавший проскомидию иерей (в иных местах – ключарь), после троекратного чтения Архиереем: «Иже херувимы», отходит к левой стороне жертвенника и приготовляет здесь на двух тарелочках для Архиерея 4-ю и 5-ю просфоры,

причем кладёт копие (острым его концом в левую сторону) на одной, тарелочке с 4-й просфорой; в своё время, сняв с св. Даров воздух, покров и звездицу и подав тарелочки с просфорами, а равно звездицу и покров Архиерею, он отходит к престолу для поклонения пред ним и целования его и антимины.

³³² - Это каждение совершает первый диакон, предварительно приняв, благословение от Архиерея; во время чтения Архиереем Херувимской песни диакон кадит алтарь и предстоящих в нём, а затем, по совершении Архиереем каждения св. Даров пред жертвенником, диакон, с возложенным на его плечо воздухом, покадив на царские двери, выходит из алтаря, кадит иконостас, клир и народ, после чего возвращается в алтарь, кадит ко св. престолу и, отойдя к северной двери, ожидает начала великого входа. – Кадило подаёт Архиерею и принимает оное от него второй диакон.

³³³ - Митру снимает с Архиерея протодиакон; после этого он поставляет её на престоле, затем целует престол и становится у жертвенника.

³³⁴ - Крест берёт второй сослужащий сам с престола и подходит с ним к Архиерею: для большего удобства целования Архиереем креста, он держит верх креста правой, а низ левой рукой; остальные сослужащие принимают лжицу и проч. от Архиерея. – Каждый из сослужащих, подходя к Архиерею, произносит: «Архиерейство твое да помянет».

³³⁵ - Обыкновенно, митра и омофор несётся одним кем-нибудь: или вторым диаконом, или первым иподиаконом.

³³⁶ - Все исходят из алтаря в том же порядке, как и на малом входе. Свещеносец и жезлоносец, выйдя из алтаря, проходят по солее и останавливаются на своих местах. – Рипидоносцы выходят из алтаря, держа рипиды прямо, и останавливаются (один на правой, другой на левой стороне) у царских врат, лицом друг к другу, затем они наклоняют рипиды над диском, во время возглашений протодиакона и Архиерея, а потом – над потиром. – Оба диакона идут с кадильницами, становятся пред царскими вратами (первый на правой стороне, а второй на левой) и, при возглашении Архиерея: «Да помянет Господь»,

кадят ко св. Дарам. Впрочем, чаще бывает, что с кадильницею идёт один только первый диакон. – Все сослужащие становятся на солее в ряд, в порядке старшинства. – Пред каждением и после каждения Архиереем св. дискаса, а затем св. потира, кадильницу ему подаёт и принимает второй диакон. Второй диакон выходит с дикирием, а трикирий выносится или иподиаконом – ставленником, или каким-либо сослужащим.

³³⁷ - После целования митры Архиереем, несший её, поцеловав руку Архиерея, входит (царскими вратами) в алтарь и поставляет митру на престоле; омофор полагается на обычное место; после этого первый иподиакон (если он именно нёс митру) собирает лежащие у жертвенника орлецы и полагает их на своё место.

³³⁸ - Во время возгласения протодиакона: «Архиерейство твое» (или когда Архиерей принимает дискос от протодиакона), все сослужащие становятся в два ряда, в порядке старшинства (1-й, 3-й и т.д., а против них – 2-й, 4-й и т.д.); встречается (хотя и весьма редко), что сослужащие выходят на великом входе за амвон и тогда они в данное время становятся за амвоном попарно, старшие впереди младших.

³³⁹ - Протодиакон в это время, обыкновенно, становится на правое колено; при возгласениях Архиерея он стоит с правой, а нёсший митру с левой стороны его в царских вратах, лицом к народу, и затем оба, поддерживая Архиерея с левой стороны, идут с ним к престолу, где, по снятии Архиереем покрыва с дискаса, сложив этот покров, протодиакон полагает его на левой стороне престола; возвратившись за Архиереем, протодиакон и нёсший митру становятся рядом с ним в царских вратах (протодиакон – с левой, а нёсший митру – с правой стороны Архиерея). При несении Архиереем к престолу св. потира, протодиакон и нёсший митру поступают так же, как сказано выше; покров со св. потира протодиакон полагает на правой стороне престола. После этого первый иподиакон (если именно он нёс митру), вышед из алтаря царскими дверьми, берёт трикирий у нёсшего его и становится на месте последнего, против второго иподиакона. После этого оба диакона (или один диакон, – см. 336 сн.), по поставлении Архиереем потира, входят

в алтарь и первый диакон приближается к Архиерею, который снимает с его плеча воздух и от него же берёт кадильницу для каждения св. Даров.

³⁴⁰ - Войдя в алтарь, каждый полагает на своё место несомую им святыню и все становятся в обычном порядке у престола.

³⁴¹ - Принимает кадильницу от Архиерея протодиакон, который после этого кадит трижды по трижды Архиерею.

³⁴² - Для этого осенения Архиерей выходит в царские врата и принимает трикирий и дикирий от стоящих у царских врат иподиаконов, которые, по осенении, приняв от Архиерея трикирий и дикирий, входят царскими вратами в алтарь и ставят трикирий и дикирий на свои места.

³⁴³ - Снимает с архиерея и возлагает на него митру в это время и в другие моменты совершения литургии протодиакон.

³⁴⁴ - В это время первый иподиакон, положив орлец у правого угла престола, берёт тот, который лежал у середины престола, а затем, ко времени подхождения Архиерея к престолу, кладёт снова у престола орлец и принимает лежавший у угла престола.

³⁴⁵ - В это время иподиаконы становятся за престолом, имея в руках трикирий и дикирий; при возгласе: «Станем добре», подают трикирий и дикирий Архиерею, затем сопровождают его на амвон, поддерживая его с правой и левой стороны; по возвращении Архиерея в алтарь, они принимают от него трикирий и дикирий, идут за престол и, поклонившись оттуда Архиерею, ставят трикирий и дикирий на свои места.

³⁴⁶ - Обыкновенно, после веяния, первые двое сослужащих приближают воздух для целования его Архиерею; для складывания воздух передаётся (обыкновенно 2-м сослужащим) младшему иерею (который, исполнив это, полагает воздух на левой стороне престола), а в иных местах – диакону (который относит его на жертвенник).

³⁴⁷ - Митра поставляется протодиаконом на престоле.

³⁴⁸ - Кадильницу подаёт Архиерею второй диакон; приняв её от Архиерея, он кадит вокруг престола и весь алтарь, а затем

отдаёт кадильницу пономарю.

³⁴⁹ - Произнеся это, он подходит к Архиерею, целует его руку, митру, снова руку, затем, поклонившись ему, становится на своё место.

³⁵⁰ - Для произнесения слов: «приносящего св. дары сия», протодиакон, войдя в алтарь, подходит к престолу, и произнося эти слова, указывает со орарем на свв. дискос и потир; затем, поклонившись Архиерею, он снова возвращается в царские врата и продолжает: «О спасении Благодетельнейшаго» и т.д., а после этого возглашения опять возвращается в алтарь, подходит к Архиерею, принимает от него благословение, целует его руку и произносит: «ис полла эти деспота».

³⁵¹ - Малый омофор возлагают на Архидиакона иподиаконы.

³⁵² - При поклонениях Архидиакона помогает ему первый иподиакон; теплоту, антидор и просфору для Архидиакона, а равно и всё нужное ему для умовения рук, приготовляет второй иподиакон; подаёт всё это в своё время или ключарь, или местный священник: воду для умовения и проч. приносят оба иподиакона, при чём гребень подаётся Архидиакону первым иподиаконом.

³⁵³ - Каждый подходит с деовой стороны престола, говоря: «Се прихожду », творит поклон до земли, затем, приложившись к престолу с его передней стороны, произносит: «Преподаждь мне, преосвященнейший владыко», приемлет тело Господне, целует правую руку Архидиакона и омофор на его левом плече, ответствуя на слова Архидиакона: «Христос посреде нас», – «и есть, и будет». Все приложившиеся к телу Господню отходят к престолу прежним путём и становятся кругом престола, начиная с его правой стороны, в порядке старшинства.

³⁵⁴ - Подходя к чаше, каждый, обыкновенно, творит крестное знамение; затем, по произнесении обычных слов, взяв илитор, каждый приобщается, держа один конец илитора левой рукой около уст, а в правой руке имея другой конец илитора и придерживая её только нижнюю часть чаши; по приобщении каждый кланяется Архидиакону.

³⁵⁵ - По приобщении все сослужащие отходят к жертвеннику и умывальнице; первый сослужащий, обходя престол,

становится у левой его стороны и ожидает, пока Архиерей окончит причащение иереев и поставит св. потир на престол; по получении благословения от Архиерея, он начинает приобщать диаконов и, по причащении их, кланяется Архиерею и затем отходит к жертвеннику; иногда диаконов причащает сам Архиерей.

³⁵⁶ - При поклонениях Архиерея помогает ему первый иподиакон; теплоту, антидор и просфору для Архиерея, а равно и всё нужное ему для умовения рук, приготовляет второй иподиакон; подаёт всё это в своё время или ключарь, или местный священник: воду для умовения и проч. приносят оба иподиакона, при чём гребень подаётся Архиерею первым иподиаконом.

³⁵⁷ - Трикирий и дикирий подают иподиаконы, которые, по отверстии царских врат, выходят ими и становятся у правой и левой стороны их, обратившись к алтарю лицом; подав трикирий и дикирий Архиерею пред возгласом: «Спаси Боже», и, по осенении, приняв их, они остаются на том же месте до конца возгласения: «Всегда, ныне»; а затем, войдя царскими вратами в алтарь, они идут к жертвеннику (первый иподиакон пред несущим потир, а второй позади его), где и ставят трикирий и дикирий; после этого, совершив молитвенное поклонение ко св. Дарам, они кланяются Архиерею.

³⁵⁸ - Кадит, при несении первым сослужащим потира, протоиерей, после чего он отдаёт кадильницу пономарю.

³⁵⁹ - Пред выходом для чтения этой молитвы, младший священник целует престол и кланяется Архиерею; по прочтении он, войдя в алтарь, становится на своём месте, творит молитвенное поклонение пред престолом и кланяется Архиерею.

³⁶⁰ - Обыкновенно иподиаконы выходят из царских врат с трикирием и дикирием во время чтения заамвонной молитвы и в положенное время подают трикирий и дикирий Архиерею, а затем, по осенении, принимают их и отдают первому рипидоносцу.

³⁶¹ - Из алтаря Архиерей, в сопровождении служащих, идёт в мантии, затем, дойдя до западных дверей, становится на орлеце (который полагает второй иподиакон) и благословляет

сопровождающих; после этого иподиаконы снимают с Архиерея мантию и, отдав её одному из диаконов, провожают Архиерея до выхода из дверей храма; в иных местах Архиерея провожает протодиакон, читая: «Достойно есть яко воистинну блажити Тя Богородицу »; он же и снимает с Архиерея мантию.

³⁶² - Порядок Архиерейского служения литургии изложен в таблице по Чиновнику, в котором хотя и подробно описан этот порядок, но остаётся не мало места для недоумений относительно того, кто именно, когда и как должен совершать те или другие указываемые Чиновником действия. Поэтому иногда в самой таблице, но главным образом в примечаниях мы и предлагаем разъяснения подобного рода недоумений, насколько это было возможно на основании существующих печатных руководств об Архиерейском служении и нашего личного знакомства с ним. Однако этим разъяснениям не следует придавать решающего значения, так как практика Архиерейского служения, требующего большего числа участвующих в нём лиц, разнообразится уже вследствие одного того, что не всегда может быть один и тот же состав этих лиц и притом одного и того же сана. Кроме того, в разных епархиях практика эта различна. В виду этого желающий ознакомиться с порядком Архиерейского служения в той или другой епархии вообще и с данным служением (при известном составе участвующих в нём лиц) в частности – обязательно должен, освоившись с даваемыми у нас объяснениями и указаниями, навести подробные и точные справки у вполне компетентных в этом отношении лиц, как напр., у соборных иереев, у протодиаконов, иподиаконов и проч. – Лучшим руководством для посвящаемых может служить сочинение проф. А.Дмитриевского: «Ставленник. Руководство для свящ.-цер.-служителей и избранных в епископа, при их хиротониях, посвящениях и награждениях знаками духов. отличия, с подробн. объяснением всех обрядов и молитвословий». Ц. 2 р. 50 к.

³⁶³ - Этими ссылками имеются в виду действия, совершаемые на литургии преждеосвященных Даров, при служении её Архиереем; что же касается молитвословий,

песнопений и чтений, то порядок их см. на 919–921 стр. печатного оригинала.

³⁶⁴ - Подробнее о совершителях той или другой требы, а равно о времени, месте совершения требы и проч. будет сказано ниже.

³⁶⁵ - Но крещение иногда может быть совершено и мирянином (см. ниже, о крещении).

³⁶⁶ - Самовольно присвоивший себе сан священнослужителя христианского вероисповедания, виновный в учинении священнодействия, которое может быть совершаемо только священнослужителем сего вероисповедания, наказывается: заключением в тюрьме. Если виновный совершил крещение или бракосочетание, то он наказывается: заключением в исправительном доме (Высоч. утв. 22 мар. 1903 г. Уголов. улож., ст. 97).

³⁶⁷ - Священник не имеет права требовать подводу для поездок на требы, так как законом не предусматривается обязанность прихожан присылать её за священником при приглашении его для совершения требы; но в известных случаях закон грозит очень серьёзным взысканием, если священник не пойдёт на потребу (Ц.В. 1892, 22; 1908, 1), и даже если «по нерадению об исполнении своей обязанности» не прибудет для совершения безотлагательной требы «в нужной скорости» (см. Уст. Д.К., 97, 183). – Так как передвижения священника в пределах своего прихода законом не предусмотрены, то и ответственность за последствия неудобства таких передвижений ни на кого падать не может (Ц.В. 1892, 40). – Способы этих передвижений могут устроиться по обоюдному соглашению с прихожанами, и, обыкновенно, при добрых отношениях священника с прихожанами затруднений при разрешении вопросов относительно этого даже и возникнуть не может (Ц.В. 1898, 28) По разъяснению «Цер. Ведомостей», священникам, вызываемым на линию железных дорог для исполнения духовных треб, предоставлено законное право бесплатного проезда в пределах данной железной дороги, при единственном лишь условии, чтобы на такой проезд выдавались дорогами не годовые, а разовые билеты; таким образом, предоставление

бесплатного проезда священнослужителям, в случае вызова их, не зависит от усмотрения правления или управления дороги, а составляет право вызываемого (Ц.Вед. 1894, 14). – У нас много местностей, где верховая езда не только позволительна для священника, но и необходима, как, напр., на Кавказе; в других местностях эта езда может быть допускаема в исключительных случаях, напр., при напутствовании в распутицу больных св. Тайнами (Ц.Вед. 1895, 50).

³⁶⁸ - Бывает, что причт, в случаях обращения к нему родителей из чужого прихода с просьбой окрестить их ребёнка, ничего не знает о состоянии здоровья этого ребёнка; но, по мнению «Цер. Вестника», если родители признают необходимым обратиться с просьбою окрестить их ребёнка к чужеприходному священнику, то, ясное дело, потому, что, с одной стороны, они не признают своего ребёнка достаточно крепким, а с другой – потому, что не знают, когда вернётся их священник; а раз это так, – отказываться от совершения крещения над таким младенцем было бы неосторожно (Ц.В. 1896, 28). – Равным образом самый факт обращения кого-либо к священнику с просьбой ехать напутствовать больного в чужой приход служит для священника достаточным доказательством действительного отсутствия местного священника; поэтому священник, к которому обратились с указанной просьбой, может подлежать ответственности, хотя бы за ним и не было прислано лошади и он предлагал привезти больного к нему, так как, во 1-х, нет закона, обязывающего доставлять священнику отдельную подводу при вызовах его на требы, и, во 2-х, привоз болящих к дому священника, даже и в летнее время, следует всячески искоренять (Ц.В. 1897, 32; см. также 1893, 17).

³⁶⁹ - Обязательности, при двухштатном составе причта, деления прихода на 2 части нет, и гораздо правильнее исполнение обоими священниками треб во всём приходе, руководствуясь очередью; если же такое деление и возможно, то не иначе как, в силу распоряжения Е.Н., которое, устанавливая такое деление, принимает в соображение все местные условия (Ц.Вед. 1901, 27; см. выше, 5 прим. к 739 стр.).

³⁷⁰ - Без воли настоятеля собора никто не должен распоряжаться по собору, а тем более тайно от настоятеля собора совершать требы (Ц.Вед. 1896, 23).

³⁷¹ - Литовским Е.Н. в виду жалоб псаломщиков на то, что священники исправляют требы единолично, было объявлено по епархии, что совершение треб, за исключением молитв родильнице, наречения имени, воцерковления и исповеди больных, должно исполняться священниками совместно с псаломщиками (Ц.Вед. 1888, 4; см. также 1901, 21).

³⁷² - Вместе с священником и остальные члены причта должны участвовать в исправлении треб, совершаемых «по принятому порядку» целым причтом и особенно тех, которые вносятся в метрические книги (см. Ц.Вед. 1909, 45). – Диакон, кроме случаев, указанных выше на 751 стр. печатного оригинала, не освобождается законом от участия в совершении треб, и во всех тех церковных или приходских требах, в которых необходимо участие диакона, он обязательно должен участвовать (хотя бы, как это бывает в приходах, где несколько священников, последними и совершались требы поочерёдно), и если он освобождается от прочих общих требоисправлений, то с согласия всех членов причта (см. Ц.Вед. 1908, 47; 1909, 5). – Самовольное уклонение члена причта от участия в требоисправлениях указывает на неисправность его по должности и, как таковое, должно быть доведено до сведения местного благочинного. Хотя, согласно 2 ст. Высоч. утв. 24 мар. 1873 г. правил о местных средствах содержания духовенства, член причта, случайно не принимавший участия в совершении требы, имеет всё-таки право на получение причитающейся на его долю части вознаграждения за эту потребу, но это правило не касается самовольного уклонения от треб, поэтому, напр., Оренбургским еп. начальством было дано всем священникам епархии право делать вычеты из доходов неисправных по службе диаконов и псаломщиков (см. Оренб. Е.В. 1890, 7); но если таких общих постановлений в епархии не существует, то без особого указа начальства никаких вычетов и удержаний из доходов указанных лиц священник производить не в праве (Ц.В. 1896, 51–52; 1897, 25). – Отсутствие диакона или псаломщика

при богослужении и требоисправлении по болезни, правильно удостоверенной, не даёт права священнику приглашать, за их счёт, других лиц (Ц.Вед. 1896, 9). – Если священник усмотрит, что диакон или псаломщик уклоняется от требоисправлений по причине мнимой болезни, то о сем надлежит донести местному благочинному для начальственного со стороны последнего распоряжения (Ц.Вед. 1895, 1, 34). – Диакон или псаломщик, преданный нетрезвости и потому не исправляющий своих обязанностей, не может быть лишён получения доходов по должности или ограничен в таком получении без постановления Е.Н. (см. Уст. Д.К., 187), от которого, по донесении о таком члене причта, и надлежит ожидать распоряжения о нём (Ц.Вед. 1908; 26; см. выше, 747 стр. печатного оригинала). – Особого узаконения о том, кто именно должен при требоисправлениях носить ризницу, не имеется. Но, по разъяснению «Цер. Ведомостей» (см. 1899, 10), приготовление, ношение и уборка церковного облачения и принадлежностей богослужения при требоисправлениях составляет обязанность псаломщика. Это вытекает из существа отношений его к священнику, как младшего члена причта к старшему и своему настоятелю, т.е., начальнику, а исполнение того и другого для священника и самого себя, естественно, влечёт за собой и исполнение для диакона, стоящего иерархически выше псаломщика (Ц.Вед. 1899, 10; 1907, 20, 35). По 20-му правилу Лаодикийского собора, диаконам подобает «имети честь от иподиаконов и от всех причетников», с оказанием которой и нельзя примирить нежелание псаломщиков носить узлы с церковными принадлежностями, в том числе и с диаконским облачением, для крестных ходов и других требоисправлений, ибо служебная честь не услуга, а обязанность (Ц.В. 1895, 34; см. также выше, 3 прим. к 757 стр.). Но псаломщик должен отказаться брать в руки подаваемые священником со св. престола св. крест и св. евангелие (для завёртывания в узел пред тем, как идти с требой), как не имеющий права касаться сих священных предметов (Ц.В. 1895, 5).

³⁷³ - Настоятель наблюдает, чтобы в приходе при хождении с крестом члены причта, особенно низшие, вели себя чинно,

скромно и трезво (Ин. наст., 15). Благодичный наблюдает, чтобы во дни праздников: Христова Рождества, в Светлую седмицу и в храмовые праздники, священники с животворящим крестом в дома желающих того прихожан своих с церковнослужителями ходили честно и благоговейно; но ночью бы не ходили, и хмельного питья в домах прихожан не употребляли, под опасением неопустительного штрафа (Ин. бл., 22). Вообще священники, диаконы и церковники в исправлении своей должности обязаны быть всегда благоговейны (там же, 7) и все молитвословия по домам прихожан, а также крестные ходы и перенесения св. икон, должны совершать так же благоговейно и чинно, как и богослужение в церквях, (см. Уст. Д.К., 36; см. выше, 741–747 стр. печатного оригинала). – По 38-й статье Уст. Д.К., в случаях нарушения благочиния во время крестных ходов, должно поступать согласно с 37-й ст. того же Устава (см. выше, 740 стр., 3 прим.). – Лицо нехристианского вероисповедания, последователь изуверного учения, сектант или лицо инославного христианского вероисповедания, а также старообрядец, виновные в оскорблении православного священнослужителя или в предусмотренном статьей 475 (Угол. улож.) насилии над его личностью (состоящем в умышленном нанесении удара или ином насильственном действии, нарушившем телесную неприкосновенность), учинённом во время совершения священнослужителем службы Божией или духовной требы, наказывается: за оскорбление – заключением в исправительном доме на срок не свыше 3 лет; за насилие – заключением в исправительном доме (см. Угол. улож., ст. 98, по Высоч. утв. 14 мар. 1906 г. излож.).

³⁷⁴ - При хождении по приходу в великие и храмовые праздники с крестом и св. водой диакон (а равно и псаломщик) не должен быть устраним (Ц.Вед. 1898, 2; 1907, 36; см. выше, 946 стр., 3 прим.).

³⁷⁵ - Вознаграждение чужеприходного священника за служение, по приглашению причта, в дни храмовых праздников, молебнов должно относиться на счёт местного причта (Ц.Вед. 1895, 50).

³⁷⁶ - По-видимому, в данном случае лишение неисправного члена причта дохода не требует особого разрешения Е.Н.; но поводы для применения такой суровой меры, без сомнения, должны быть вполне основательны; иначе от этого получится обида для лишённого дохода и нескончаемый источник жалоб по начальству с его стороны. В виду этого будет правильнее, если члены причта, участвовавшие в хождении по приходу, о своём предположении воспользоваться указанной мерой доложат хотя бы благочинному (Ц.В. 1902, 42; сн. 1909, 1).

³⁷⁷ - Принадлежность к известному приходу возлагает на прихожан обязанность обращаться за совершением треб к приходскому священнику, за исключением лишь случаев крайней необходимости (Проф. М. Красножен. Церковное Право, 157 стр.).

³⁷⁸ - Если совершение чужеприходных треб не вызывается указываемой в 97 ст. Уст. Д.К. и в 41 § Ин. бл. крайностью и если обращающиеся к чужеприходному священнику за совершением требы ничем не могут объяснить своего требования, кроме каприза, то означенному священнику следует отказывать в исполнении такого требования (см. Ц.Вед. 1908, 29), даже и не обращаясь к местному священнику за испрошением его согласия на совершение требы для таких лиц. – Само собой разумеется, что как приглашение для совершения треб местным священником другого священника, так и согласие первого на исполнение треб вторым, не должны быть в ущерб интересам остальных членов местного причта, если, конечно, это не вызывается необходимостью удовлетворения религиозных нужд пасомых. – Если чужой священник вторгается в отправление обязанностей местного приходского священника, то о сем надлежит донести Е.Н. (Ц.Вед. 1898, 38). – Причт соседнего прихода, исполняя требы у прихожан другого прихода только потому, что они живут вблизи его границ, поступает, конечно, не правильно (Ц.В. 1894, 46), и подобный образ действий повлечёт за собою взыскание со стороны местного Е.Н., когда оно будет о том осведомлено (см. Ц.Вед. 1904, 35). – Так как самовольное и не вынуждаемое особыми обстоятельствами исполнение чужеприходных треб противно и законам, и духу братского мира,

то Е.Н. в предупреждение и пресечение подобного рода злоупотреблений делают особые распоряжения о воспрещении совершения треб за пределами своих приходов, исключая случаев, предусмотренных 97 ст. Уст. Д.К. (см., напр., распоряжение об этом по Харьк. еп. в Лист. для Харьк. еп. 1884, 22, а также по Екатерин. еп. – в Е.В. 1889, 20). – Согласно указу Св. Синода, от 20 апр. 1890 г., в столичных, губернских и некоторых уездных городах составлены обязательные к исполнению расписания приходов с точным обозначением входящих в состав их улиц и домов (см. Ц.Вед. 1890, 19, офиц. ч.).

³⁷⁹ - Отчисление прихожан к другому приходу зависит от местного Е.Н. (см. Уст. Д.К., 92), которое по неудовольствию некоторых прихожан на священника не должно изменять пределов прихода, что послужило бы к расстройству приходов и к замешательству церковных актов, но должно рассмотреть причины неудовольствия и оказать правосудие (Уст. Д.К., 93). Если число прихожан какой-либо церкви, по случаю переселения, или по другим каким причинам, значительно увеличится, то благочинный обязан донести о сем Е.Н. (Ин. бл., 4).

³⁸⁰ - Жители местностей, приписанных к церкви по удовлетворению их религиозных потребностей, независимо от того, имеют ли эти жители какое-либо общественное управление или нет, считаются прихожанами этой церкви (Ц.Вед. 1908, 28).

³⁸¹ - Требы у низших членов причта надлежит совершать местному священнику, хотя бы они имели квартиры в пределах другого прихода (Ц.Вед. 1895, 50).

³⁸² - Тем же предписанием означенной Консистории было разъяснено духовенству Харьковской епархии, что если при казённых и учебных заведениях есть своя церковь и священник, то последний может для живущих при этих заведениях совершать все требы, за исключением тех, для записи которых в такой церкви нет надлежащих книг; лица, служащие при известном казённом или учебном заведении, но живущие в собственных домах или на вольных квартирах, для совершения у себя на дому треб, могут приглашать только причт той церкви,

в приходе которой они проживают; исключения допускаются лишь в особенных случаях по согласию священников, служащих в церквях казённых или учебных заведений с приходскими и приходских между собою; кроме сего, для лиц, служащих при казённых заведениях, дозволяется в церквях сих заведений исповедоваться и приобщаться св. Таин (Листок для Харьк. еп. 1884, 22). – Подольской Дух. Кон. в 1881 г. было определено, чтобы никто из священников, не имеющих приходов, и священников домовых церквей, не решался совершать требы ни в приходских церквях, ни в домовых, без согласия на то местных приходских священников (Е.В. 1881, 32). – Если кладбищенская церковь существует самостоятельно, имея отдельный причт и особое хозяйство, то и все требы в этой церкви и на кладбище должны быть совершаемы лишь при участии кладбищенского причта или с его согласия (Ц.Вед. 1898, 50; см. также 1895, 46). – Состоящий у церкви при фабрике священник имеет право совершать все требы для фабричных, если на эту церковь выданы Е.Н. все три части метрических книг и при ней есть кладбище, так как выдача книг и существование кладбища при церкви ясно доказывают, что епарх. начальство рассматривает эту церковь приходской, самостоятельной (Ц.В. 1892, 18). – Служащие на линиях железных дорог исполняют свои религиозные обязанности обыкновенно в храме ближайшего прихода (Ц.Вед. 1896, 12–13).

³⁸³ - В современной практике, особенно в приходах тех церквей, к которым приписаны заштатные священники, нередки случаи совершения треб заштатными священниками, по просьбе настоятеля церкви, и помимо указанных случаев; сн. 738 стр., 3 прим. – В Москве заштатные священники, так называемые, ранние (см. там же), совершают требы вообще в тех случаях, когда это заблагорассудится настоятелю церкви (сн. Ц.В. 1893, 13; 1895, 3).

³⁸⁴ - Равным образом могут совершать мирские требы иеромонахи тех монастырей, при которых существуют приходы (см. Практ. Рук. 159 стр.; сн. 738 стр., 3 прим.).

³⁸⁵ - Метрическая запись должна быть в книге того прихода, в пределах которого совершена треба, хотя бы последняя

совершена была чужим священником или же для чужого прихожанина (Практ. Рук., 398 стр.; Обозр. узак., 171–172 стр.; подр. см. Рук. д.с.п. 1898, 1). Поэтому подлежащие записи требы, совершённые священником, временно заведующим приходом, должны быть занесены в местные метрические книги, а не в книги той церкви, из которой назначен священник для временного заведования (см. Ц.Вед. 1898, 38). Вообще в данном случае имеет значение не принадлежность лиц, для которых совершалась треба, или её совершителя к тому или другому приходу, а то, – в каком именно приходе была совершена треба. – В законе не указано место совершения записи в метрические книги; поэтому таковая запись может быть произведена и не в церкви (если это сделать почему-либо нельзя), а на дому членов причта, но безотлагательно; что же касается предварительной записи, на самом месте совершения акта, в особую тетрадь, то эта запись даже полезна на случай каких-либо справок и проверки записи в книгах (Ц.Вед. 1900, 36; 1909, 45). – В графе метрических книг о лицах, совершавших таинство, обязательно должно означать лиц, действительно принимавших участие в совершении оных; но в эту графу не могут быть вписываемы те, которые не принадлежат к клиру (напр., помогавшие священнику в чтении и пении миряне), а должны быть вписываемы только священно-церковно-служители, как лица ответственные за совершённую требу и за правильную её запись; если местный приходской священник совершал крещение или иную требу с иноприходным диаконом или псаломщиком, то должны быть записаны в метрическую книгу оба (Обозр. узак., 171 стр.). – Так как требование закона о записи в метрических книгах лиц, совершавших таинство, основано на необходимости иметь сведения о совершителях таинства, независимо от того, каким содержанием они пользуются, состоя на той или другой вакансии, то упоминать в означенных книгах о том, на какой вакансии состоят совершители, совершенно излишне (Ц.Вед. 1906, 30). – Так как, в силу 867 ст. т. IX Св. Зак. и приложенной к 861 ст. того же тома формы метрических книг, запись в метрические книги каждого из актов рождения и крещения, бракосочетания и смерти должна иметь подпись лишь

священника и участвовавших в совершении акта прочих членов причта, то нет оснований к требованию подписи под этими отдельными актами остальных лиц местного причта, не принимавших участия в исправлении требы, и неподписывание этими членами причта указанных актов не может быть сочтено неправильным; по окончании же месяца метрические книги подписываются всеми членами причта (Ц.Вед. 1904, 32; 1905, 40).

³⁸⁶ - В некоторых епархиях размер платы за требы определяется особыми постановлениями местного Е.Н.; подр. об этом и вообще о способах содержания приходского духовенства см. Ц.Вед. 1906, 22, 1553–1555 стр.; 1907, 6, 13, 17, 28, 45; 1908, 23, 24, 42; 1910, 2; Богосл. Вестн. 1908, 1. – Если кого взимание платы за пастырский труд может, под воздействием наветов со стороны современных врагов православия, отторгнуть от св. Церкви, то священник должен спешить с требоисправлением к таковому без всякого упоминания о благодарности за труд, – иначе можно погубит душу его и свою (см. подр. Ц.Вед. 1903, 51–52; 1905, 32). – Ни в коем случае и никому из членов причта не должно принимать от прихожан при требоисправлении приношения водкой. В некоторых епархиях относительно этого местным Е.Н. изданы особые постановления. Так, напр., Пензенской Д.К. было объявлено духовенству епархии к точному и неуклонному исполнению, что принятие священнослужителями от прихожан, при различных требах, приношений водкой и другими спиртными напитками не должно иметь места и впредь будет рассматриваться епархиальной властью как доказательство, что тот или другой священно-церковно-служитель страдает тем пороком, от которого не только сам должен быть совершенно свободным, но и обязан всячески отклонять своих прихожан (см. Ц.Вед. 1908, 38; сн. 3 прим. к 813 стр.).

³⁸⁷ - Основой действующего порядка относительно раздела причтовых доходов служат Высочайше утверждённые 24 мар. 1873 г. правила о местных средствах содержания правосл. духовенства и о разделе сих средств между членами причтов (Второе П.С.З., т. 58, № 52048), и установленные определением

Св. Синода, 16–24, XII, 1887 г. (см. Ц.Вед. 1888, 2, офиц. ч.), правила о разделе кружечных доходов и других местных средств содержания между причтами, за исключением некоторых оставшихся на существовавших ранее основаниях причтов, напр.: С.-Петерб. Исаакиевского и Москов. во имя Христа Спасителя соборов, причтов церквей Закавказского края, Камчатской епархии, церквей при казённых заведениях, единоверческих и кладбищенских (см. также ук. Св. Синода 1885 г., 4, III, и 1886 г., 11, XII; опр. Св. Син. 1904 г., 8, II, 4–18, III). По узаконению 24 мар. 1873 г., dobroхотные приношения прихожан бывают двоякого рода: одни составляют личное вознаграждение или одного священника за исполнение исключительно его званию принадлежащих треб, или одного из низших членов причта за отправление свойственных его званию обязанностей, как, напр., за чтение Псалтири над умершими (это – так называемые «поручные» доходы); другие составляют вознаграждение причта, в целом его составе, за исправление таких церковных или приходских треб, которые, по принятому порядку, совершаются священником с низшими членами причта, хотя бы в действительности кто-либо из них, по каким-нибудь обстоятельствам, иногда и не принимал участия в исправлении подобной требы (это – так называемые доходы «кружечные»). Но за какие именно требоисправления вознаграждение идёт в общую кружку или по рукам, – этого (кроме вознаграждения за чтение Псалтири по умершим) не указано, и относительно этого никаких общих правил не издано. По указанию «Цер. Ведомостей», во всех сепаративных, по отдельным случаям, разъяснениях Св. Синода высказывается мысль, что все требы, совершаемые в церкви (кроме исповеди, 40-дневной молитвы родильнице), признаются такими, вознаграждения за которые идут в кружку (Ц.Вед. 1906, 21; см. ниже, об исповеди); кроме того, по разъяснению тех же «Ведомостей», при совершении вне церкви общей требы (какова есть, напр., хождение по домам прихожан с крестом и св. водою) все приношения прихожан, будут ли переданы одному священнику или каждому члену причта поручно, должны идти в общую кружку и делиться, как узаконено (Ц.Вед. 1907, 9; см. также 1898, 38, 40, 42; 1902, 5;

1903, 29, 35, 45; 1904, 1, 20, 34; 1905, 6; 1907, 39; 1908, 34). В частности, к доходам, принадлежащим безраздельно тому члену причта, которому сделаны, кроме вознаграждения за чтение Псалтири по умершим, обыкновенно относят: плату за чтение молитвы родильнице и наречение имени, за чтение очистительной молитвы в 40-й день, за напутствование больного, чтение отходной. В отношении к остальным требам решающее значение имеет «принятый порядок», сообразно с которым они и относятся к исполняемым или одним из членов причта, или причтом (хотя бы и не все его члены в действительности принимали участие в требе), соответственно чему и доходы идут или в пользу одного члена причта, или в пользу всего причта. Вообще при разграничении поручных и кружечных доходов, если не имеется относительно этого особых местных постановлений Е.Н., обыкновенно руководствуются установившимся в данном приходе порядком, изменение которого обычно влечёт за собой между членами причта нежелательные пререкания, то или другое разрешение которых, конечно, зависит от местного Е.Н., при чем жалобы Е.Н. на удержание у кого-либо из членов причта следуемых на его часть доходов разрешаются в порядке 197 ст. Уст. Д.К. – В виду того, что в некоторых двухштатных приходах Пензенской епархии денежные доходы поступали не в общий раздел, а каждый штат имел свою отдельную кружку, местный Архипастырь нашёл такой порядок неудобным, почему и советовал, во избежание неодинакового отношения членов причта к своим прихожанам по взиманию платы за требы, а также в видах устранения развития завистливого чувства у одних членов причта против других, – иметь кружку одну, в которую и опускать все доходы, поступающие от обоих штатов (см. Ц.Вед. 1908, 46). – Не только денежные доходы, но и все вещевые даяния, по местным обычаям предоставляемые в пользу требоисправителей, должны идти в общий раздел, в соответствующих долях или всего причта, или только тех его членов, которые участвовали в совершении требы, смотря по установившемуся порядку (Ц.Вед. 1899, 27, 5). Определением Св. Синода, от 24, VIII, –7, IX, 1905 г. (см. Ц.Вед. 1905, 38, офиц. ч.), было разъяснено, что из

вещевых даяний, при молебствиях пред взятой из церкви иконой, даяния, передаваемые членам причта, составляют их вознаграждение, а даяния, возлагаемые на икону или полагаемые перед нею должны идти в пользу церкви.

³⁸⁸ - По мнению некоторых, удовлетворять требованию отворять царские врата при трудных родах, как требованию, обоснованному на почве тёмных преданий, пастырям Церкви не следует; что им, напротив, необходимо заботиться, чтобы подобные обычаи, как наследованные от языческой старины и являющиеся только под покровом христианским, по возможности, и совсем вывелись из среды наших поселян (Рук. д.с.п. 1872, 2, 44). Другие считают позволительным отверзать царские врата по просьбе прихожан, в случаях трудных родов, при совершении приличных случаю молитвословий (как-то: при пении по обычном возгласе тропарей Божией Матери: «Милосердия двери», «Не имамы иные помощи», и чтении ектеньи: «Помилуй нас, Боже», «Еще молимся о милости, жизни, здравии и спасении страждущей рабы Божией, имя рек»). В таком виде, говорят они, в этом обычае нет ничего предосудительного и противного вере и нравственности христианской; в нём выражается идея чисто христианская, хотя может быть, подали повод к ней языческие суеверия; у народа под влиянием языческих верований сложились разные причуды в случаях трудных родов, именно: на родильнице развязывают все узлы, пояса, отстёгивают воротники рубахи, отворяют окна и двери дома и пр.; с вероятностью можно полагать, что пастыри, зная это, предложили прихожанам лучше прибегать к Церкви Божией, чем к языческим обыкновениям, и, вместо отверстия в домах дверей, стали отверзать в храме Божиим царские врата, с молебным пением, приличным случаю. Так как этот обычай есть не более, как молитвенное обращение к Богу и особенно к Божией Матери, и – притом направленный к противодействию языческим суевериям, то отказывать требованиям прихожан об отверстии царских врат при трудных родах, – значит разубеждать их в вере в помощь Божию, значит повергать страждущих родильниц в отчаяние или снова предоставить прихожанам следовать тем суеверным обычаям, которые они наследовали от

своих предков. Посему пастырям Церкви не следует отказывать в требовании прихожан об отверстии царских врат при трудных родах: исполнение такого требования не подрывает христианской истины и согласно с идеей христианской веры, а неисполнение его, напротив, может сопровождаться вредными последствиями для христианской веры, – может подрывать веру в помощь Божию и располагать народ к языческим суевериям (Рук. д.с.п. 1887, 6; см. также 1893, 22). В «Цер. Вестнике» относительно рассматриваемого вопроса было дано такое разъяснение: суеверие, хотя бы оно носило и религиозный характер, несомненно вредит чистоте духа св. веры, а потому должно быть мудро искореняемо в прихожанах пастырскими вразумлениями и наставлениями; если царские врата открываются для совершения какого-либо молитвословия, по установленному Церковью чину, для испрошения небесной помощи родильнице, – в таком случае тут не будет места суеверию; если же кто-либо из прихожан облегчение трудных родов вздумал бы ставить в непосредственную связь исключительно лишь с самым внешним процессом открытия царских врат, то это было бы суеверием, которое не должно быть поддерживаемо священником; обыкновенно, просьбу об отверстии царских врат при трудных родах едва ли можно признать выражением суеверия, – скорее она является выражением простой веры, а потому отказ в исполнении подобной просьбы будет ненужной жестокостью по отношению к просящему; но исполняя просьбу, не следует измышлять какого-либо своего чина, а совершить молитвословие, положенное в богослужебных книгах, например, отправить молебное пение Богоматери с тропарями: «Милосердия двери» и проч. (Ц.В. 1888, 27; 1893, 10). Таким образом, то или другое решение вопроса относительно рассматриваемого обычая ставится в зависимость от взгляда на значение отверстия царских врат при трудных родах тех, которые просят об этом. Так как эти просители дорожат каждой минутой и, обыкновенно, находятся в особенно взволнованном душевном состоянии, то расспросы их и наставления им со стороны священника не могут быть признаны благовременными. В виду этого пастырю Церкви, как

учителю своих пасомых, следует заблаговременно установить в сознании их правильный взгляд на данный предмет, разъясняя им, что в церковных правилах нет основания отверзать царские врата по случаю трудных родов, что отверзаются оные врата только тогда, когда сего требует чин священнодействия (Ц.Вед. 1895, 50; 1896, 23); что ни в каком случае нельзя измышлять какого-либо своего чина (см. Ук. Св. Син. 1723 г., IX, 24; Уст. Д. Кон., 35), а позволительно совершать лишь молитвословия, положенные в богослужебных книгах, и что только узаконенные св. Церковью молитвословия имеют великое значение в тяжких обстоятельствах нашей жизни. Поучительным примером истинно христианского отношения пастыря к тяжело страждущим родильницам может служить св. Порфирий (см. 1 прим. к 102 стр.), и на наших сельских священниках преимущественно лежит долг особой пастырской попечительности о родильницах; так как разного рода суеверия до настоящего времени живут в среде нашего простого народа, и в облегчение положения родильницы предпринимаются различного рода меры, не только противные истинной вере, но иногда прямо опасные для здоровья родильницы.

³⁸⁹ - Симеон Солунский (см. Нов. Скр., ч. IV, гл. I) объясняет, что в этом молитвословии жене родившей и окружающим её «преподаётся благодать, освящение и свобода делать свои дела и не быть ни в чём возбранёнными от Церкви, не почитать себя скверными по причине прикосновения к нечистой и не сомневаться в уничтожении завистливых мечтаний лукавого». В виду такого значения молитв родильнице древняя практика шла гораздо дальше и позволяла употреблять не одну, а несколько молитв: «прилучившимся при рождении женам», «дому, в нем же родился отроча», и «бабе детинной», чтение каковых молитв впоследствии вышло из употребления, и все они соединены в одну ныне читаемую 3-ю молитву. Если по правилу, известному всей древней Церкви, «жена в течении сущая, сиречь обычно своя имущая», считается нечистою и лишается права входа в церковь и причащения св. Таин, то тем более должна считаться нечистою – родильница, послеродовые очищения которой продолжаются 40 дней, причём нечистота эта распространяется

на окружающих и на дом (Ц.В. 1892, 8; 1893, 19; см. Хр. Чт. 1888 г., II т., 888–891 стр.; Рук. д.с.п. 1907, 24, 26–31).

³⁹⁰ - Имена святых возлагаются на нас в знамение союза членов Церкви земной с членами Церкви, торжествующей на небесах. Те и другие составляют одно тело под единой главой Христом и находятся в живом общении между собой. Святые, обитающие на небесах, по любви к братьям своим, живущим на земле, принимают живое участие в их судьбе: радуются, взирая на их богоугодную жизнь, скорбят при виде их падений, заблуждений и несчастий; предстательствуют за них в своих молитвах пред престолом Вышнего, невидимо соприсутствуют прибегающим к их помощи и ограждают их от искушений и бед своим невидимым заступлением и покровом, а жизнью своей представляют нам пример для подражания и руководства в нашем странствовании к небесному отечеству. Такое близкое отношение к нам святых, их трогательное участие в судьбе нашей, возлагает и на нас обязанность благочестно чтить и любить их, прибегать к ним с молитвами в нуждах и радовать их подражанием их подвигам и совершенствам. Исполнять эту обязанность мы должны в отношении ко всем святым, живущим в небесной славе, но преимущественно к тем, имена которых носим, ибо с сею целью и возлагаются на нас их имена. Судя по такой важности имён святых, нельзя одобрить тех, которые, при выборе имён для новорождённых, имеют в виду только то, благозвучно ли то или другое имя, и употребляется ли оно в высшем кругу; не следует также, при выборе имени, основываться на каком-либо предрассудке или суеверии и бояться наречения того или другого имени, предполагая, что есть имена счастливые и есть бесталанные; далее, нельзя одобрить и тех, которые, в знак пренебрежения к кому-либо, произносят его имя в уменьшительно-порицательном виде; также тех, которые христианские имена присвояют животным; наконец, тех, которые кажущиеся им неблагозвучными по русскому произношению имена произносят или на иноземном языке, или в искажённом виде (см. подр. О христ. именах, прот. Нечаева, ныне почившего архиеп. Костромского, Виссариона, и Рук. д.с.п. 1860, 42). – См. также выше, 4 стр. печатного оригинала.

³⁹¹ - Сами по себе имена всех празднуемых нашей Церковью святых – священные и, как прославленные святостью угодников Божиих, достойны благоговения; но нужно принять в соображение, что эти имена большей частью перенесены в наш язык из других языков. Некоторые из них для русского уха оказываются тяжёлыми и неприятными. Здесь заглушить естественное чувство иногда оказывается делом чрезвычайно трудным и даже невозможным, какие-бы ни были приводимы основательные и благочестивые соображения. Но, кроме того, некоторые имена греческие, еврейские или римские при всём высоком своём значении имеют созвучие с словами русского языка, выражающими понятия далеко невысокие, напр.: Пуд, Лупп, Акакий, Дула, Вил, Муко, Пигасий, Псой, Урван, Голиндуха, Уирко и т.п. Поэтому, как думают некоторые, не следовало бы подавать повод людям соединять иногда не совсем благоприличные представления с именами, которые полагаются на сынах Православной Церкви, как священные печати. Долг пастыря на каждом шагу быть предусмотрительным и предупреждать всякую несообразность в быту своих прихожан, особенно касательно религиозных предметов, – даже в тех случаях, где предполагается одна только возможность несообразности (Рук. д.с.п. 1875, 50).

³⁹² - Не должны быть нарекаемы православным не только имена исключительно католические (напр.: Адольф, Аделаида, Бронислав, Брациан, Леон, Мечислав, Станислав, Магдалина, Марта, Роза, Тереза, Франциска) или протестантские (напр.: Альберт, Леонард, Амалия, Беатриса, Ернестина, Клара, Клементина, Шарлотта), но и такие даваемые католикам и протестантам имена из имеющихся и в памятниках православной агиалогии, которых нет в наших, издаваемых по благословению Св. Синода (см. об этом ниже), «Месяцесловах», напр.: Август, Аврелий, Бонифатий, Владислав, Горгония, Дамас, Ифигения, Леандр, Сикст, Телесфор, Феликс, Флорентин, Флориан, Христиан, Цецилия.

³⁹³ - Имя Иисус даётся в честь Иисуса Навина (см. 1 снт.); но, по указанию некоторых, в отвращение возможного повода к соблазну, лучше воздерживаться от наречения этим именем (см.

Ц.В. 1900, 36). Имя Мария даётся не в честь Пресвятой Богородицы, а в честь свв. жён, носивших это имя (см., напр., 26 янв. 6, 12 фвр., 1 апр. и проч.).

³⁹⁴ - Ещё ранее этого определения духовенству Минской епархии было предписано местной Дух. Конс., чтобы священниками отнюдь не давались имена святых, чтимых лишь в римско-католической церкви, а давались бы имена по месяцеслову, издаваемому Св. Синодом, равно внушалось бы всем прихожанам, чтобы, при совершении крещения над младенцами, в случае нужды, мирянами, также давались бы этим младенцам имена, лишь прописанные в православных святцах; благочинные, в случае обнаружения в метрических записях какой-либо церкви неисполнения настоящего распоряжения, должны доносить об этом еп. начальству (Е.В. 1890, 15). – Грузино-Имеретинской Синодальной Конторой циркуляром от 13 февр. 1889 г. было вменено в обязанность священникам Грузинского экзархата, чтобы они при крещении новорождённых давали имена лишь тех святых, кои почитаются православной Церковью; но так как некоторые священники продолжали давать младенцам имена грузинских святых, неизвестных ни обще-православной вселенской Церкви, ни местной грузинской (напр.: Дареджана, Иордан, Гарсеван, Реваз), то оной Конторой духовенству экзархата было вновь подтверждено, чтобы оно в точности исполняло означенный циркуляр от 13 февр. 1889 г., с предупреждением, что священники, виновные в несоблюдении сего предписания, будут подвергаемы ответственности (Ц.Вед. 1893, 3). – В 1889 г. в Тобольской епархии один священник, по настоятельной просьбе родителей, нарёк одного младенца именем Ярослав. Когда о наречении этого имени, которого нет в Синодальных месяцесловах, было доведено благочинным до сведения местного Е.Н., то последнее нашло, что: а) священник, давший новорождённому имя «Ярослав», поступил не вполне благоразумно, согласившись на просьбу родителей единственно на основании гражданского календаря («Царь колокол»), между тем как в имеющемся под руками «Месяцеслове всех святых, празднуемых православною греко-восточною церковью»,

изданном с благословения Св. Синода, нет святого с именем «Ярослав»: б) не вполне благоразумно поступил священник и в том отношении, что дал новорождённому имя мало употребительное, хотя бы святой с сим именем и действительно был прославлен Церковью; в) не вполне благоразумно поступил священник ещё и потому, что вопреки практике нарекать имя новорождённому в восьмой (Лк.1:59) день, или по крайней мере, не выходя из этого предела времени (исключение можно допустить лишь для младенцев женского пола, так как в святцах женских имён менее), нарёк имя почти за месяц назад. В виду подобных случаев, было предписано всем священникам епархии: 1) нарекать имена новорождённым общеупотребительные и доступные к правильному произношению их необразованным классом народа; 2) избегать наречения одного и того же имени несколькими членам в семействе (живым или умершим), что может вести к путанице, недоразумениям и даже злоупотреблениям в отпращивании общественных обязанностей; 3) стараться давать имена тех святых, кои празднуются в 8-й день после рождения младенца, или в промежуток этого времени, сделав исключение лишь для лиц женского пола (Ц.В. 1889, 35).

³⁹⁵ - Указанный Требник, изданный в 1906 г., включает в себе «Алфавит имён», отличающийся от «Алфавита» «Месяцеслова» 1891 г. включением в него памятей пр. Феодосия Черниговского и пр. Серафима Саровского, но, кроме того, ещё тем, что в нём напечатано: Азарій вм. Азаріа, Нифонт, вм. Нифонт, Фил вм. Филл, а также при указании дней памяти св. Иакинфа опущена его память 24 дек. и в числе женских имён указана 10 янв. память Феозвы (сестры св. Григория Нисского), каковой памяти не имеется в «Месяцеслове» 1891 г. Но тот же Требник, изданный в 1889 г., напечатан с «Алфавитом имён», который настолько разнится от «Алфавита» «Месяцеслова» 1891 г. (подр. об этом нами было сказано во 2-м изд. нашей книги, в 1 прим. к 868 стр. печатного оригинала), что при наречении имён по «Алфавиту» Требника 1889 г. необходимо сверяться с «Алфавитом» «Месяцеслова» 1891 г.

³⁹⁶ - Знаменитый труд по агиалогии архиеп. Владимирского Сергия, под заглавием: «Полный Месяцеслов Востока», в двух томах (вышедший в 1901 г. вторым изданием), включает в 1-й части своего II-го тома памяти святых на каждый день года, с разделением этих памятей на пять отделов. Хотя I-й из этих отделов содержит в себе памяти святых, находящиеся в «Месяцеслове» 1891 г. и в «Христианском Месяцеслове» 1900 г., а III-й отдел включает памяти, содержащиеся в «Верном Месяцеслове», но в том и другом отделе, наряду с указанными памятями, имеются и такие, которых нет в означенных Синодальных месяцесловах; в прочих же отделах (II-м, IV-м, V-м), а также и в некоторых других перечнях святых в I и II томах «Месяцеслова Востока», совсем нет памятей с именами святых, содержащимися в указанных Синодальных месяцесловах. Таковы, напр., имена: Аглаида (сн. Ц.В. 1893, 12), Анатолия, Ангелина (сн. Ц.Вед. 1897, 23, Ц.В. 1899, 42; 1908, 21), Аронос, Боян, Василла, Викторина (сн. Ц.В. 1908, 23), Виктория (см. Ц.Вед. 1904, 41; сн. Ц.В. 1893, 41; 1908, 12), Гантиол, Горазд, Диоген, Дион, Драгутин, Емилий, Емилия (см. Ц.В. 1896, 19; 1908, 19, Ц.Вед. 1910, 21), Квадрат, Леонида, Лоллий, Магна, Маркеллина, Мартиал или Марциал, Моавия, Нада, Онисий, Провий, Ростислав, Сатур, Святослав (см. Ц.Вед. 1896, 3; 1907, 7; сн. Ц.В. 1904, 49; 1906, 39), Тавифа, Филон, Фотида, Фетиния. Эти и прочие, заключающиеся в указанных отделах и перечнях «Месяцеслова Востока», памяти «внесению в действующие календари и месяцесловы Русской Церкви не подлежат». Вообще «Месяцеслов Востока», составленный «с научной целью» и названный именно «Полным Месяцесловом Востока, а не месяцесловом Православной Восточной Церкви», не следует уравнивать с имеющими официальное значение указанными Синодальными месяцесловами. Сам составитель «Месяцеслова Востока», имея в виду «неумеренное и неумелое пользование» его Месяцесловом, с особенной настойчивостью указывает на официальное значение упомянутых Синодальных месяцесловов, неоднократно подтверждает, что именно по Синодальным месяцесловам священники должны «давать имена при крещении» и категорически заявляет, что по тем, имеющимся в

его «Месяцеслове Востока», памятям святых, которых нет в указанных Синодальных месяцесловах, «давать имена при крещении не положено» (Месяц. Вост., I т., II, 370, 390 стр.; II т., II, III, V, VII стр.; Вер. Месяц., 57–59 стр.; см. также Ц.Вед. 1895, 47; 1896, 18, 28; 1899, 29).

³⁹⁷ - Казалось бы, что руководство указанными Месяцесловами совершенно устраняет собою все недоразумения относительно того, какие имена можно давать и какие нельзя; но в действительности всё-таки остаётся место недоразумениям подобного рода, именно: 1) указанные издания Синодальных месяцесловов не представляют собой полного тождества в отношении имён святых, а также, кроме «Месяцеслова» 1891 г., нет такого тождества между самым текстом месяцеслова и его алфавитным перечнем имён; 2) имеются в этих месяцесловах только общие указания относительно некоторых памятей (напр., «седми сынов» муч. Филицитаты), без перечисления имён, известных по житийным сказаниям; 3) встречаются некоторые особенности, которые следует отнести к типографским опечаткам; 4) есть некоторые имена, которые напечатаны не жирным шрифтом, как это обыкновенно принято, а простым (см. подр. об этом на 718 стр. печатного оригинала); 5) есть святые, имеющие по два имени: одно языческое, другое христианское, или два христианские – одно данное при крещении, другое – монашеское (см. об этом ниже). Таким образом, являются недоразумения: а) можно ли давать все те имена святых, какие находятся в указанных Синодальных изданиях месяцеслова, не обращая внимания на то, что данное имя в одном издании есть, а в другом нет; что одни имена напечатаны жирным шрифтом, а другие нет; б) можно ли давать имена тех святых, памяти которых хотя указаны, но самые имена, известные по житиям, не перечислены; в) можно ли безразлично давать то или другое имя в тех случаях, когда святой имеет два имени и особенно когда по тексту месяцеслова известен под двумя именами, а в алфавитном перечне имён того же месяцеслова указывается только одно имя; г) что именно в указанных месяцесловах следует отнести (кроме, конечно, таких явных неточностей, как

напр., ошибочного внесения в «Христианском Месяцеслове» в алфавитный указатель женских имён мужского имени «Вил») к недосмотрам, подлежащим исправлению при следующих изданиях этих месяцесловов. Подобного рода недоразумения, конечно, могут быть рассеяны только соответствующим авторитетным разъяснением. Такое же разъяснение желательно также и относительно имён, перечисляемых только в церковных песнопениях, воспевающих св. угодников Божиих, известных с этими именами (см., напр., 145, 387 стр., а также 499 и 508 стр. печатного оригинала). При отсутствии же такого рода разъяснений, если имеющиеся в тексте нашего месяцеслова, а также и на стр. 718–719 печатного оригинала, указания, или другие подобные данные возбуждают сомнение в правильности наречения тем или другим именем, то лучше воздерживаться от наречения этим именем, и особенно это следовало бы иметь в виду, впредь до нового издания указанных Синодальных месяцесловов, в тех случаях, когда имеющиеся в самом тексте этих месяцесловов имена оказываются опущенными в их алфавитном перечне имён и вообще когда данного имени не имеется в алфавитном перечне «Месяцеслова» 1891 г. или «Верного Месяцеслова». – Относительно пользования, при наречении имён, нашим месяцесловом (1–554 стр.) должно иметь в виду сказанное на 719–720 стр. печатного оригинала.

³⁹⁸ - Обыкновенно славянские имена, которые носили наши предки до принятия христианства, при крещении заменились греческими, еврейскими, сирскими и латинскими, принятыми в греческой Церкви. Но так как, с одной стороны, чужеземные имена оказывались иногда трудными для запоминания и произношения, а с другой – вообще национальные имена были более знакомы и симпатичны, то отсюда происходило у нас нередко то, что иностранные имена переводились на русский язык; таковы имена: Вера, Надежда, Любовь и др. Это обычное явление у православных болгар, сербов и черногорцев, которые доселе переводят греческие имена на славянский язык: вместо Феодор, называют Божидар, вместо Макарий – Благ или Блажко и т.п. У нас на Руси имена языческие, которые долго носили св. Владимир и вообще знатные лица до обращения в христианство,

были общеизвестными, сливались в народном представлении с этими лицами, и потому отказаться от них было очень трудно; поэтому народ и история называют этих лиц лишь славянскими именами. С этой стороны предки наши отдавали некоторую дань уважения национальным обычаям и привычкам. Церковь с своей стороны не находила препятствий к удержанию старых имён. Таким-то образом православные святцы пополнились русскими именами святых: Владимира, Ольги, Бориса и др.; вследствие этого же в святцах для таковых святых и указывается по два имени для каждого (см. Ц.В. 1890, 43).

³⁹⁹ - Каждому православному христианину положено давать только одно имя, а не два и более, как это принято у западных христиан.

⁴⁰⁰ - По мнению некоторых, при наречении имени священники всего более должны брать во внимание по преимуществу на желание матери; так как часто случается, что если наименование младенца бывает вопреки её воле, то от этого происходит не только разлад в семействах, но и разные неприятные последствия для родившей, как-то: обмороки, спазмы и т.п. (о. Хойнацкий, 5–6 стр.). Однако возможно, что и отец ребенка, при строптивости и несдержанности своего характера, может вызвать своим поведением указанные последствия для родившей, если его желание не будет принято во внимание священником. Поэтому священнику при наречении имени должно поступать крайне осторожно и предусмотрительно. В христианской семье указанного разлада между супругами не должно бы и быть, но, к сожалению, это бывает. Нередки также случаи, что выбор имён родителями для их детей у нас делается по чисто житейским, а иногда и суетным соображениям и побуждениям. Приснопамятный святитель Феофан (бывший епископ Владимирский) так писал об этом: «имена у нас стали выбирать не по Божьему. По Божьему вот как надо. Выбирайте имя по святцам: или в какой день родится дитя, или в какой крестится, или в промежутке, или дня в три по крещении». «Тут дело будет без всяких человеческих соображений, а как Бог даст: ибо дни рождения в руках Божиих» (Смол. Е.В. 1894, 14).

⁴⁰¹ - В Великороссии принято именовать новорождённых главным образом именами тех святых, память коих приходится в день, когда над данным младенцем совершается крещение. В основание этого последнего обычая обыкновенно указывают то, что по самому прямому смыслу церковного устава, наименование дитяти должно совершаться «во осмый день» по его рождении, а так как в этот день в древности и совершаемо было крещение над младенцами, то отсюда, говорят, и самое их имя должно было быть заимствуемо от того святого, память которого в этот «осмый день» была празднуема. Кроме этого, прибавляют, что день рождения и так почти, всегда известен каждому и потому день крещения всегда приличнее отличать для каждого из нас хотя воспоминанием памяти святого, в честь коего дано нам то или другое имя. Не отвергая справедливости этих воззрений, нельзя, однако не сказать, что и наименование младенцев именами тех святых, память коих приходится в день рождения дитяти, как то принято на юго-западе России, тоже не лишено своего основания. Рождение младенца есть такой великий и торжественный акт в нашей жизни, особенно в виду тех несчастий, какие нередко случаются во время родов, что ничего не может быть приличнее, как благодарить Господа за эту милость усвоением новорождённому имени того святого, под осенением которого, так сказать, он рождается. К тому же и этот обычай имеет за собой авторитет древности, как это можно видеть даже из наименования некоторых русских князей, особенно в семействах Михаила Феодоровича, Алексея Михайловича и др. Потому как великороссы, так и малороссы в этом случае каждый без ущерба делу могут следовать своему известному обычаю, тем более, что строго определённого, канонического церковного правила касательно этого у нас нигде не полагается (о. Хойнацкий, 5–6 стр.).

⁴⁰² - Какими последствиями может сопровождаться нарушение права родителей относительно выбора имени их младенцу, – об этом может свидетельствовать следующий случай: один священник нарёк крещаемого Иудой; восприемники отправились к соседнему священнику с просьбой окрестить младенца, говоря при этом, что их священник отлучился; почему

младенец и был вторично окрещён с наречением имени Леонтий (Полт. Е.В. 1890, 23).

⁴⁰³ - Ни в каком случае не могут быть нарекаемы такие имена, как, напр.: Ита, Мирра, Светлана, Флена (см. Ц.В. 1889, 4; 1894, 48; Ц.Вед. 1905, 5; 1906, 25; 1907, 35); так как среди чтимых в Православной Церкви угодников Божиих совсем нет святых с такими именами.

⁴⁰⁴ - Закона, которым требовалась бы запись имён в метрики согласно славянской орфографии (напр., Зоа, Ксения), не имеется (Ц.В. 1893, 27); но записывать имена (конечно, и произносить их при молитвословиях) по их народному произношению (напр.: Абрам вм. Авраам, Егор или Юрий вм. Георгий, Акси́нья вм. Ксения) не допускается; в приложенной к 861 ст. IX т. Св. Зак. форме метрической записи для примера ясно обозначено, что следует писать – Иоанн (а не Иван).

⁴⁰⁵ - Под именем Смарагда хотя и спасалась св. Евфросиния (см. 25 сент.), но давать это мужское имя женщинам нет оснований (Ц.В. 1896, 12). Вообще давать мирянкам женские монашеские имена, производимые от мужских, не следует. Такие имена даются при пострижении в иночество женщин (причём эти инокини и день своего ангела чествуют в память того святого, изменённое имя которого ими носится). Но не все святители одинаково сочувствуют такого рода изменению мужского имени на женское, и некоторые из них (например, покойный митрополит Киевский Платон) никогда не позволяли монахиням принимать изменённые мужские имена (см. Ц. Вед. 1900, 48; Ц.В. 1897, 14; 1904, 37).

⁴⁰⁶ - При наречении имени гермафродиту следует обращать внимание на количество и качество признаков в пользу того или другого пола, а равно принимать во внимание заявление родителей, в случаях же вполне сомнительных – просить заключения у врача (Ц.В. 1897, 31).

⁴⁰⁷ - Если несоответствие наречённого имени полу ребёнка откроется только после смерти этого ребенка, то, по разъяснению «Цер. Вестника», и в данном случае, казалось бы, следовало во второй раз прочитать матери молитву на наречении имени и затем сделать отметку в 1-й части

метрических книг за подписом всего причта о произведённой перемене (причем, если беловые метрики уже отосланы в Консistorию, о перемене следует донести и ей); после сего отпевание младенца и занесение акта о его смерти в 3-ю часть метрик затруднений уже не представит (Ц.В. 1905, 11). Но если не имеется времени в подобном случае обратиться за указанием к Е.Н., то, при руководствовании вышеприведённым разъяснениям, не должно упускать из виду, что молитва на наречение имени имеет приложение к живым, а не к умершим, а потому нет оснований читать её в данном случае.

⁴⁰⁸ - В настоящее время встречается не мало женщин, которым были наречены такие мужские имена, как – Инна, Пинна, Римма (см. 48 стр.), Зина (см. 16, 233, 388 стр. печатного оригинала); во всех этих случаях, по нашему мнению, требуется перемена имени.

⁴⁰⁹ - Бывают ошибки даже и вследствие того, что некоторые нарицательные существительные, которые в месяцесловах стоят на ряду с именами святых (напр.: стратилат, тривун, патрикий, синклитик, анепсия, повинник, стратиг и т.п.), принимаются за обозначения имён святых; современная практика знает, напр., случай наречения одного младенца нотарием (см. Ворон. Е.В. 1892, 3; сн. 426 стр. печатного оригинала). Само собою разумеется, что подобного рода ошибки должны быть исправлены, причем следует поступить так же, как сказано выше.

⁴¹⁰ - При пользовании «алфавитом имён» «Верного Месяцеслова» 1903 г. и «Требника в двух частях», следует иметь в виду сказанное на 719 стр. и в 1 прим. на 957 стр. печатного оригинала. – Печатаемое при Большом Требнике «сословие имён по алфавиту» предназначено для лиц, принимающих иночество (см. подр. Рук. д.с.п. 1897, 35). – О наших указателях имён (720–730 стр.) см. на 719–720 стр. печатного оригинала.

⁴¹¹ - Некоторые молодые матери стыдятся сами приносить своих младенцев для воцерковления в храм; другие матери считают это излишним и вовсе не приносят их. Стыдиться своего высокого и священного достоинства матери, стыдиться явиться во св. храм и с смиренным сердцем принести Богу во освящение

своего младенца, дар Самого Господа, это – печальный признак оскудения духа и истинного понимания того, что такое есть священный брак для христианина. Считать 40-ю молитву и воцерковление младенца излишними, это – прискорбное непонимание смысла и значения церковных священнодействий. Нельзя, конечно, извинить и тех матерей, родивших вне брака, которые тоже по стыду и по невежеству не приносят в 40-й день в храм своих младенцев, или, в случае отдачи последних в воспитательный дом, не являются и сами в храм за молитвой: если законно рождающая нуждается в молитвах Церкви для укрепления своих сил и очищения, то тем более нуждается в этом родившая вне брака, как отягчившая своё тяжёлое положение грехом (Ц.В. 1893, 39). Всё это пастыри Церкви не должны оставлять без внимания. – Если мать младенца, не выслушавши 40-й молитвы в положенное время, стала уже ходить в церковь, то, спустя долгое время по истечении обычного срока, требовать, чтобы она явилась для 40-й молитвы в храм, было бы, по мнению некоторых, слишком обременительно, и священнику достаточно только делать надлежащие внушения таким матерям, чтобы они впредь не делали этого, а для лучшего убеждения можно нерадивым назначать особые епитимии на исповеди (о. Хойнацкий, 52 стр.). Но такое мнение не может быть признано достаточно обоснованным, и священникам всего лучше предупреждать подобные случаи, ведя особую запись родильниц и своевременно настаивая на необходимости исполнения лежащего на них долга.

⁴¹² - По правилам Церкви, «жена в течении сущая, сиречь обычно своя имущая, не причащается», «дондеже очистится, ниже входит в церковь, до 7 дний» (Ном., 64; ср. Тим. Ал., 7); родильницам же вход в храм воспрещается, «по обыкновенному закону естественного очищения», в продолжение 40 дней со времени рождения ими младенца. Напрасно некоторые указанное воспрещение объясняют прещением Церкви за рождение детей. Приближение в нечистоте к святыне есть дерзость и оскорбление святыни. Поэтому вполне естественно со стороны Церкви желание удержать женщину от общения

церковного на время состояния в естественной нечистоте, являющейся как бы печатью первородного проклятия женщине (Ц.В. 1896, 39). Воздерживаясь в течение 40 дней от входа в храм, родившие жены тем самым доказывают «свое повиновение св. Церкви касательно чистоты, подражая Богородице Деве, Которая хотя и не требовала никакого очищения, как непорочная Приснодева, но исполнила закон очищения» (Нов. Скр.). Вот почему и св. Дионисий Александрийский пишет: «о женах, находящихся во очищении, позволительно ли им в таком состоянии входить в дом Божий, излишним почитаю и вопрошати» (2 пр.). – По мнению одних, ни в каком случае не следует читать указанную молитву ранее 40 дней, так как 40-дневное отлучение родильнице от храма имеет глубокое историческое значение и, как обычай, принятый Церковью, получило характер закона (Ц.В. 1893, 35). Но другие, в виду замечания Требника, что младенец приносится в храм матерью, «уже очищенною и омовенною сущюю», утверждают, что женщины, которые очищаются ранее 40 дней по рождении (к каковым чаще всего принадлежат страдающие малокровием), могут являться для 40-й молитвы ранее положенного срока (т.е., 40 дней по рождении); особенно, говорят, это надобно наблюдать Великим постом пред Пасхой, когда у благоговейных и совершенно свободных от телесной нечистоты женщин вполне естественно желание исповедаться и приобщиться св. Таин (о. Хойнацкий, 51 стр.), или, напр., в виду горячего желания родительницы присутствовать в храме при отпевании кого-либо из ближайших родственников. По суждению «Цер. Вестника», при решении настоящего вопроса главное значение имеет факт совершившегося очищения, и если оно совершилось, то нет оснований отказывать в чтении молитвы, если же не совершилось, то отказать или предоставить дело совести просящей. Вообще же, по мнению названного журнала, рекомендовать в подобных случаях что-либо категорическое невозможно, так как в действительности могут встретиться самые разнообразные обстоятельства, разобраться в которых предоставляется каждому иерею по своему усмотрению (Ц. В. 1900, 39)».

⁴¹³ - Родильница, вследствие опасной болезни напутствованная св. Тайнами (сн. ниже о причащении), по выздоровлении не должна входить в церковь до истечения 40 дней, так как Церковь, напутствуя св. Тайнами опасно больную родильницу, делает снисхождение только в уважение к опасному положению её, но как только она почувствовала возвращение жизненных сил, запрещение входить в храм, до указанного срока, воспринимает всю свою силу, и, по истечении этого срока, таковой родильнице читаются молитвы «по čtyредесяти днех» обычным порядком (Ворон. Е.В. 1870, 17; Ц.В. 1888, 8; Ц.Вед. 1895, 33).

⁴¹⁴ - Женщинам, хотя бы им и не была прочитана сороковая молитва, можно вкушать в день Пасхи освящённые хлебы, творог, яйца и пр., так как «сицевый мяс и набелу принос несть Пасха, ниже Агнец» (см. 640–641 стр. печатного оригинала), а потому и родившая женщина, постившаяся во дни св. Четыредесятницы, наравне с другими может и разговляться, т.е., начинать есть скоромную пищу, «от иерея благословенными явствами», хотя бы со дня рождения прошло один, два или три дня. Точно также родившие и вообще находящиеся в состоянии телесной нечистоты могут употреблять св. богоявленскую воду (см. на 21 стр. 1 пр.) и плоды, освящённые в день Преображения Господня. Относительно названных плодов, между прочим, следует заметить, что гораздо лучше, если женщина приступит к употреблению их с благословения, чем начнёт их есть без молитвы и благословения священника, вопреки Уставу церковному (Рук. д.с.п. 1885, 34).

⁴¹⁵ - Еще в древнейшей практике воцерковление никогда не было актом, назначавшимся для взрослых лиц. В практике последующего времени до настоящего мы видим то же самое. Все сохранившиеся до настоящего времени древние и поздние чинопоследования воцерковления на принимающего этот акт указывают, как на младенца (Ист. чинопосл. крещ. и миропом. А. Алмазова, 479 стр.). – Нельзя, конечно, извинить тех пастырей, которые требуют приноса в храм для воцерковления только мальчиков, а матерям, родившим девочку, дают сороковую

молитву без приноса младенца в храм, так как воцерковлению подлежат и мальчики, и девочки (Ц.В. 1893, 16).

⁴¹⁶ - Принесение младенца во храм для воцерковления восприемницею можно, как думают некоторые, допустить и в том случае, если сама мать, по болезни или по другой уважительной причине, не может явиться в храм. При этом священник, конечно, должен читать только те молитвы, которые относятся к дитяти; о матери же, когда она находится в живых, следуемые молитвы могут быть прочитаны ей самой, когда она найдёт возможность быть в церкви, по обычаю (о. Хойнацкий, 51–52 стр.).

⁴¹⁷ - Если крещённый по православному обряду младенец иноверной матери принесён в храм для воцерковления не самую его мать, то читаются только те молитвы, которые относятся к младенцу. Но иноверная мать, если пожелает, может и сама принести своего крещённого по православному обряду младенца для воцерковления, и в таком случае, по мнению одних, могут быть прочитаны все молитвы, т.е., и те, которые имеют в виду мать младенца (о. Хойнацкий, 52 стр: Ц.В. 1897, 35; 1900, 39); по мнению же других, эти последние молитвы не следует читать, если мать младенца – иноверка (см. Рук. д.с.п. 1893, 22; см. ниже, о поминовении).

⁴¹⁸ - В греческих и славянских Требниках чин воцерковления обыкновенно предшествует крещению. Это объясняется тем, что в прежнее время крещение нередко совершалось в 40-й день. Но в 40-й же день должно было читать и очистительные молитвы матери и младенцу. По естественному порядку последнее должно было совершить прежде, нежели самое крещение. Таким образом помещение очистительных молитв пред чином крещения вполне понятно. Но помещение очистительных молитв дитяти прежде чина крещения невольно вызвало собою помещение в том же месте и самого воцерковления. Так именно должно случиться в силу того обстоятельства, что самое воцерковление стоит, так сказать, в тесной внутренней связи с очистительными молитвами, – но не в силу того, что и оно совершалось прежде крещения. Напротив, и занимая место пред крещением, воцерковление совершалось после крещения, что требовалось и отношением этого акта к крещению и его

внутренним значением. Обыкновенно, если крещение совершалось ранее 40 дней, то чтение очистительных молитв и самое воцерковление совершалось разом в 40-й день, а если крещение совершалось не ранее 40-го дня, то чтение указанных молитв предшествовало крещению, а воцерковление заканчивало его (см. подр. Ист. чинопосл. крещ. и миропом. А.Алмазова, 487–494 стр.).

⁴¹⁹ - Избежать этого легко: стоит только священнику внушать матерям, что они могут являться для выслушивания 40-й молитвы не сразу после своего очищения, а и позже, не ограничиваясь строго определённым временем (см. у о. Хойнацкого, 52 стр.).

⁴²⁰ - Славянская Кормчая в толковании правила допускает различие: «аще вообразился бе младенец, или не вообразился». Это взято из закона Моисеева (см. Исх.21:22–23).

⁴²¹ - Если во время литургии до великого входа служащего священника одновременно позовут и для крещения слабого младенца и для напутствования св. Тайнами больного, то священник крещение слабого младенца должен предоставить кому-либо из членов причта или даже кому-либо из мирян, а сам обязан немедленно отправиться к опасно больному для напутствования последнего св. Тайнами (см. 789 стр. печатного оригинала). Так должно поступать потому, что крещение в крайней нужде предоставляется и мирянину совершать, тогда как напутствовать больного никто не может, кроме священника, даже и диакон не может преподавать св. Тайны другим (Забелин, 121 стр.).

⁴²² - Если к священнику обращаются с просьбой окрестить слабого чужеприходного младенца, как рождённого от законного брака, а доказательств в пользу этого не представляют, то священник во всяком случае должен, по смыслу требования 97, 98 и 183 ст. Уст. Д.К., совершить крещение; (сн. ниже, 3 прим.); так как младенец может умереть не окрещённым и ответственность за это падает на священника (Ц.В. 1885, 5; 1896, 5).

⁴²³ - Метрическая запись должна вестись согласно установленному для неё образцу, с изложением всех нужных

обстоятельств, относящихся к рождению (Св. Зак., IX т., 861 ст. и прил. к ней), и в ней следует непременно означать: имя рождённого, время рождения и крещения его, сословие, звание и вероисповедание родителей, а также звание и вероисповедание воспитанников (Опр. Св. Син. 1878, IX, 20–X, 6). – Запись событий рождения и крещения в метрические книги может быть ведена только в порядке крещений, а не рождений, ибо записи эти должны быть учинены тотчас по совершении крещения (см. 950 стр. печатного оригинала), а иногда между событием рождения и крещения протекает довольно большое время (Ц.Вед. 1901, 39). – Астраханской Дух. Консistorией в 1897 г. было постановлено, чтобы имена рождённых писались согласно святцам, а не по устному произношению их в обыденной речи: следует писать Иоанн, а не Иван, Корнилий, а не Корней, Агрипина, а не Аграфена и т.п. (сн. на 960 стр. 3 пр. печатного оригинала); чтобы причты епархии, при записи в метрические книги событий рождения и крещения младенцев, принимали все зависящие от них меры к добытию верных сведений о звании, имени, отчестве и фамилии родителей крещаемых, а именно: если родители крещаемого временно проживают в приходе, то требовать письменные их виды (паспорта), – или выписку из них с нужными сведениями, однако непредставление таковых по уважительным причинам не должно служить поводом к отказу в совершении требы; если же родители из местных прихожан и сами не присутствуют при требоисправлении, а нужные сведения о них сообщаются посторонними лицами с неуверенностью и под сомнением, то эти сведения следует поверять с имеющимися при церквях исповедными росписями; в частности, если «молитва в первый день по внегда родити жене отроча» даётся на дому до крещения, то священнику не следует упускать удобного случая для получения точных сведений о звании, имени, отчестве и фамилии новорождённого от самой матери его для внесения потом в метрические книги (Астрах. Е.В. 1897, 23). Той же Консistorией в 1895 г. было постановлено, чтобы в тех случаях когда при крещении не представляется документов, события рождений и крещений младенцев записывались в метрические книги со слов

восприемников с отметкой в графе рукоприкладства свидетелей, что запись сделана со слов восприемников, каковая отметка и должна быть подписана восприемниками, а в случае их неграмотности – лицом, доверенным от них; в случае же, когда восприемники не могут сообщить нужных сведений о звании и состоянии родителей крещаемых, следует крестить младенцев во всяком случае тотчас же, в графе же рукоприкладства делать надпись, что требуемых сведений не представлено восприемниками, и дать эту отметку им рукоприкладствовать; а между тем причт должен снестись с начальством того места, где проживают родители, или с домохозяином, где они живут на квартире или в услужении, узнать подробно об их звании и состоянии и добытые сведения вписать в метрические книги, с отметкой, что сведения эти добыты самим причтом (Астрах. Е.В. 1895, 5). – Согласно указу Св. Синода от 20 мая 1903 г., при составлении метрических записей обязательно должно руководствоваться следующими правилами: Крещаемые должны быть записываемы в метрических книгах так: а) дети, рождённые от матерей, состоящих в браке, хотя бы и незаконном, доколе он не признан подлежащим духовным судом недействительным, а если и признан, то буде после такового признания прошло менее трёхсот шести дней (Высочайшее повеление 3 июня 1902 г.) – на имя сих последних и их мужей (т. X, ч. I, ст. 119 и Высочайшее повеление 3 июня 1902 г., ст. 1311); б) дети, рождённые вдовою, или разведённою с мужем, или той, брак коей признан недействительным, – на имя матери и её умершего или разведённого мужа, если со дня смерти мужа матери, или расторжения брака, или же признания его недействительным до дня рождения ребенка прошло менее трёхсот шести дней (т. X, ч. I, ст. 119); но, имея в виду, что в распоряжении составляющих метрическую запись не всегда могут иметься точные и достоверные сведения о времени смерти мужа матери крещаемого младенца или её развода с ним, не погрешительно в таких случаях запись крещаемого и на имя только одной его матери, с обозначением её вдовою такого то, или бракоразведённою с таким то, и притом отнюдь не должно быть допускаемо внесение в запись слова «незаконнорожденный»; в)

дети женщины, родившей вскоре после смерти прежнего её мужа или развода, но во время состояния её во втором (вообще новом) браке, – на имя её и настоящего её мужа, который, буде пожелает, может на основании 1348 ст. т. XVI ч. I, Уст. Гражд. Суд. оспаривать правильность такой записи; г) при безвестном отсутствии мужа или ссылки его в Сибирь, если сии обстоятельства надлежаще удостоверены, и если со времени их прошло более трёхсот шести дней, допустима, согласно приложенной к ст. 861 т. IX форме метрической записи, запись детей, рождённых от матерей, состоящих в браке, только на имя матерей, без добавления таковой записи словом «незаконнорожденный», и д) согласно новым Высочайше утверждённым 3-го июня 1902 года правилам об улучшении положения незаконнорожденных детей, все дети а) рождённые незамужнею, б) происшедшие от прелюбодеяния и в) рождённые по смерти мужа матери, или по расторжении брака разводом, или же после признания брака недействительным, когда со дня смерти мужа матери, или расторжения брака, или же признания его недействительным до дня рождения прошло более трёхсот шести дней, именуются детьми внебрачными (Высочайшее повеление, ст. 132), а потому таковые дети должны быть записываемы в метрические книги на имя матерей, без обозначения таковых детей незаконнорожденными. При внесении в метрические книги записи события о крещении подкидыша, родители коего не обнаружены, или вообще внебрачных детей, матери которых по каким-либо причинам скрывают своё имя и звание, – запись должна быть учиняема так: имя крещаемого, а также время и место его рождения, поскольку таковые будут обнаружены официальными данными, напр., удостоверением родовспомогательного заведения, если рождение ребенка произошло там, сведениями от полиции и тому подобными – или свидетельскими показаниями; в графе же о родителях следует написать «родители его неизвестны» (см. Ц.Вед. 1902, 27, офиц. ч.). – Младенец, рождённый состоящею в законном супружестве, хотя бы он родился слишком рано, даже на другой день после брака, должен быть записан на имя обоих супругов (см. Рук. д.с.п. 1888, 40); если только младенец

родился по вступлении его матери во второй брак, то, как бы мало времени ни прошло по совершении этого брака, этот младенец должен быть записан сыном последнего мужа его матери (там же, 1893, 3; см. также Ц.Вед. 1899, 22); ребенок, рождённый при существовании брака, не расторгнутого установленным порядком, должен быть записан на имя обоих супругов, хотя бы производство дела о разводе уже велось и было близко к окончанию и, хотя бы муж родившей и не признавал этого ребёнка своим (см. Ц.Вед. 1896, 51–52, 194, 17); рождённый замужнею женщиною, не живущею с мужем, а сожительствующею с другим лицом, от которого и прижит этот ребёнок, должен быть записан, как сын того лица, в браке с которым состоит мать (см. там же, 1908, 30). Во всех таких случаях признание детей внебрачными подлежит исключительно светскому суду, к которому и могут обратиться мужья указанных жён, в случае нежелания дать свою фамилию и права означенным младенцам, и только по определению этого суда могут быть сделаны соответствующие изменения в метрике. – Рождённый до брака от родителей состоявших во внебрачном сожительстве, хотя бы крещение его было после совершения брака его родителей, должен быть записан внебрачным (см. Ц.В. 1905, 8, Ц.Вед. 1906, 45), т.е. на имя его матери (без обозначения его незаконнорожденным, а равно и внебрачным); узаконение внебрачного ребенка постановляется определением окружного суда по существующим относительно этого правилам граждан. судопроизводства (см. Св. Зак., X т., I ч., 1441 ст., 2 п.) и по вступлении определения об узаконении в законную силу судом выдаётся о рождении узаконяемого по установленной форме новое свидетельство, которое во всех случаях имеет ту же силу, как метрическое (см. Св. Зак., XVI т., I ч., 14607 ст.). – Относительно указанных выше (в п. б) детей, происшедших от прелюбодеяния, следует иметь в виду, что в данном случае разумеется только такое прелюбодеяние, которое установлено подлежащим судом (Ц.Вед. 1902, 42). – В графу имени внебрачного ребенка должно быть внесено и его отчество, согласно 1322 ст. I ч. X т. Св. Зак., если таковое будет присвоено ему при самом совершении метрической записи (там же). –

Запись подкинутых детей в 1-й части метрических книг на имя их воспитателей, как действительно от них рождённых, хотя бы эти последние и давали формальные обязательства относительно их содержания, воспитания и устройства в жизни, – равносильна подлогу, и неправильность такой записи всегда бы изобличалась полицейским делом, составляемым в каждом данном случае оказательства подкинутого ребёнка (см. Рук. д.с.п. 1897, 3); поэтому указанная запись ни в каком случае не может быть допускаема причтом, который обязан совершить её, как указано выше; означенные же воспитатели, при том условии, если у них нет собственных или узаконенных детей, могут усыновлять принимаемых ими на воспитание подкидышей, и просьбы об усыновлении подаются в Окружный суд по месту постоянного жительства усыновителей или усыновляемых (см. Св. Зак. X т., I ч., 145–163 ст., XVI т., Уст. гражд. суд., 14608 ст.). – Относительно рождённых вне брака и подкидышей особенно должно помнить, что в метрической их записи не должно быть, как это делалось прежде, добавления – «незаконнорожденный» или «незаконнорожденная»; так как все «дети, именовавшиеся незаконнорожденными или незаконными, ныне именуются внебрачными» (см. Св. Зак. IX т., прил. к ст. 861, форма № 1, примеч.); но и обозначения – «внебрачный» или «внебрачная» – тоже не должно быть в указанной записи, а все такие дети только записываются на имя одних матерей (тогда как рождённые в браке записываются на имя обоих супругов). – Указом Св. Синода от 20 мая 1903 г. предписано священникам, чтобы они, соблюдая в точности правила записи в метрики внебрачных детей, при выдаче метрической выписи о рождении и крещении детей, подлежащих помещению в Воспитательные Дома (куда принимаются только внебрачные дети), надпись «внебрачный» делали лишь на конверте, в который запечатывается выписка.

⁴²⁴ - Если младенец умрёт не крещённым по нерадению мирянина, то последний подлежит епитимьи (см. Ном., 68; Кн. о долж., 84). – Могут быть случаи, что родится дитя и при этом не будет никого, кроме мужа – отца и больной родильницы, его жены, а родившееся дитя слабо и требует немедленного

крещения; в таком случае крещение может совершать и сам отец родившегося младенца (Рук. д.с.п. 1864, 41). По Требнику митр. Петра Могилы, «в нужде смертной может отец или мать крестить свое дитя» (см. у о. Хойнацкого 18 стр.; сн. 973 стр. печатного оригинала).

⁴²⁵ - Крещение младенца, совершённое акушером евреем, конечно, незаконно и недействительно (см. Ц.Вед. 1897, 30). – Римско-католическая церковь, на основании учения об «opus operatum» (т.е., что сила таинства заключается в строгом соблюдении самой формы его совершения), признаёт действительным и такое крещение, которое будет совершено в крайнем случае даже нехристианином. Но самокрещение не допускается ни в одной христианской церкви, по понятию о крещении, как о духовном рождении (Кур. церк. права, А.С. Павлова, 308 стр., 1 прим.).

⁴²⁶ - Священник должен осторожно объяснять повивальным бабкам, что вместо погружения можно и полить водой трижды младенца с произнесением определённых слов, но только в том случае, если несомненно видно, что опасно было бы погружать младенца в воду, по слабым признакам его жизни (сн. ниже, об образе совершения крещения). Он же должен убеждать, чтобы воду в подобных случаях выливали в реку, или же на такое место, которое не попирается ногами.

⁴²⁷ - О каждом случае совершения крещения мирянином немедленно должно быть сообщено священнику. Если священник сомневается в правильности произнесения, при совершении крещения мирянином, крещальной формулы, то он обязан, конечно, устранить это сомнение путём расспросов совершавшего это крещение, окружающих лиц и т.п. расследованием. Если же сомнение не будет устранено, то хотя некоторые и советуют в этом случае или предать дело совести совершивших крещение и дополнить его по надлежащему, или же совершить крещение по условной формуле: «аще не крещен» (Ц.В. 1896, 30), но лучше обратиться за указанием образа действия в данном случае к епархиальному Архиерею, так как, при существовании указанного сомнения, как совершение крещения, так особенно и несовершение его, хотя бы последнее

и предоставлялось суду совести совершившего крещение мирянина, не может быть успокоительно для пастырской совести. – Если по расспросам священник узнает, что младенец окрещён мирянином неправильно, то он непременно должен снова совершить крещение, по обычаю. Так, должно снова совершить крещение, если окажется, что мирянин, совершая крещение, хотя и трижды погружал младенца в воду, по при этом не произнёс установленной формулы крещения («во имя Отца...»), а вместо неё прочитал, напр.: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас» (Практ. Рук., 175 стр.), или другую какую-либо употребительную молитву церковную, равным образом – если крещение совершено не тремя, а меньшим или большим числом погружений, хотя бы при этом и была произнесена установленная формула. Но некоторые неправильности в произношении и прибавки, допущенные к формуле крещения и неизменяющие смысла её, в роде следующих: «окрещается раб Божий, такой то, во имя Отца и Сына и Св. Духа, ныне и присно и во веки веков, аминь», не могут служить поводом к повторению крещения (Забелин, 125 стр.; см. также Ц.В. 1899, 24). Вообще священникам должно иметь в виду, что правила (Ап., 46, 47; II, 7; VI, 92; Вас. Вел., 1) запрещают вновь крестить всякого, по истине имеющего крещение, т.е., крещённого правильно. Общая мысль правил есть та, что крещение, если совершено правильно, и по существу его, или по внутреннему значению, и по внешнему образу, или по форме, одним словом по «изначальному установлению», то оно не повторяется. Напротив, неправильно совершённое крещение не должно быть принимаемо, как не имеющее силы таинства и, по выражению 47 Апостольского правила, служащее только к посмеянию креста Христова.

⁴²⁸ - О метрической записи некрещённых детей см. ниже, о погребении.

⁴²⁹ - Единоверцы могут крестить своих детей или в своём храме, или в православном (Высоч. утв. 4 июля 1881 г. опр. Св. Син.).

⁴³⁰ - Родитель или опекун, обязанный по закону воспитывать своего или находящегося под его опекою, не достигшего

четырнадцати лет, малолетнего в правилах православной веры, виновный в крещении или приведении его к иным таинствам другого христианского вероисповедания, наказывается: заключением в крепости на срок не свыше одного года (Высоч. утв. 22 мар. 1903 г. Угол. улож., 89 ст.).

⁴³¹ - Внебрачный ребенок, если ему не было присвоено отчества при совершении метрической о его рождении записи, именуется по отчеству сообразно имени своего восприемника; (Св. Зак., X т., I ч., 1322 ст.); внебрачный ребенок именуется фамилией одинаковой с отчеством, но с согласия матери и её отца, если он находится в живых, может именоваться фамилией матери, принадлежащую ей по рождению (там же, 1323 ст.).

⁴³² - Херсонской Дух. Консисторией в 1888 г. было постановлено, что еврейские подкидыши, хотя бы они были и с признаками еврейского обрезания, должны быть крещаемы в православную веру; оставление ребёнка евреем могло бы быть допускаемо из уважения к родительскому праву, но в подобных случаях не может быть и речи об этом праве, так как родители сами отказываются от него, бросая своего ребенка в посторонние руки; обращение ребёнка в еврея было бы уже несоблюдением права, а охраною собственно еврейского интереса, к невыгоде детей (Рук. д.с.п. 1889, 1).

⁴³³ - Относительно одной девицы 19 лет, отобранной 17 лет тому назад от цыган и воспитанной в доме крестьянина, в «Цер. Ведомостях» было разъяснено, что если таковая девица не знает ни родителей, ни того, крещена ли она, и «не обретаются достоверных свидетелей, несомненно утверждающих», что девица крещена, вследствие чего возникает сомнение относительно крещения, то надлежит совершать над ней св. крещение (Ц.Вед. 1896, 40).

⁴³⁴ - У католиков условное крещение вошло в обычай с древнего времени.

⁴³⁵ - Так как старообрядцы и сектанты в отношении заключения ими с православными смешанных браков уравнены в правах с лицами инославных исповеданий (см. Св. Зак., X т., I ч., 33 ст., 2 прим.), то указанный порядок должен наблюдаться в отношении к крещению детей и от этих смешанных браков.

⁴³⁶ - Вальсамон в толковании на 8 правило VII Всел. Собора замечает, что не должно крестить агарянских детей, родители которых смотрят на таинство, как на телесное врачевство (агаряне были убеждены, что каждый новорождённый младенец, пока не будет крещён христианским священником, одержим злым духом и смердит, как щенок); таким образом, мусульмане искали крещения не как таинства, очищающего от всякой душевной скверны, но как волшебного лекарства. Такая профанация христианской святыни, обратившаяся у неверных в обычай, и вызвала особое запрещение, которое изложено в 153 ст. Номоканона (Номок. при Бол. Требн. А.Павлова, 291 стр.).

⁴³⁷ - Подписка эта даётся в такой форме:
«Нижеподписавшиеся (звание, имя, отчество, фамилия и вероисповедание родителей) даём сию подписку в том, что рождённого (или рождённую) нами сына (или дочь) N (имя) сего (число, месяц, год) и крещёного (или крещёную), согласно просьбе нашей, по чиноположению Православной Церкви, мы будем воспитывать в правилах св. Православной Церкви. Год, число, месяц». После этого следуют подписи: родителей, отбравшего подписку священника, полицейского чиновника и двух или одного свидетеля. Если указанные родители откажутся дать такую подписку, то по указу Св. Синода (1830 г., XII, 29) священники должны объявить им, что родители могут сами крестить своих детей: в случае крайности (слабости ребенка, неимения в местности соответствующего вероисповедания священника и т.п.), во всех христианских исповеданиях допускается крещение по нужде, которое может быть совершено даже мирским лицом (Практ. Рук., 185 стр., 2 прим.; Ц.В. 1893, 34).

⁴³⁸ - В Номоканоне есть правило (207-е), по-видимому запрещающее совершать крещение в Великом посту. Но это правило исключительно относилось только к крещению возрастных, так как последние, по древнему церковному правилу (Лаод., 45), должны были всю Четыредесятницу готовиться к крещению, которое совершалось над ними в Великую субботу, а те, которые пожелали бы не с самого начала поста готовиться к крещению, не были допускаемы к последнему

(такие крестились уже после Пасхи, по совершении надлежащего приготовления). К крещению младенцев указанное правило и в древности не было относимо (см. подр. Кур. церк. законовед. Арх. Иоанна, I т., 455 стр.; Номок. при Больш. Треб. А.Павлова, 358–359 стр.). – О ныне действующих правилах относительно крещения взрослых см. ниже.

⁴³⁹ - Указанное замечание Требника объясняется древним обычаем (наиболее строго соблюдавшимся в Восточной Церкви до IX в. и имевшим место и в нашей Церкви в самый древний период её существования) крестить младенцев в 40-й день после их рождения. Обычай этот мотивировался или тем обстоятельством, что в ветхозаветной Церкви младенец представлялся Богу, окончательно делался членом Церкви только в 40-й день, или тем, что родильница считается нечистою 40 дней, каковое воззрение могли переносить и на младенца, или, наконец, тем, что срок оглашения возрастных полагался 40 дней (см. подр. Ист. чинопосл. крещ. и мироп. А.Алмазова, 593–599, 532–536 стр.).

⁴⁴⁰ - Новорождённые дети обыкновенно приносятся для крещения в церковь уже очищенными от естественной нечистоты своей матери, – омытыми. Но допустим (случай маловероятный), что для крещения в церкви принесён младенец не омытый. В таком случае, понятно, нужно младенца крестить, предварительно в каком-либо частном доме очистивши его от естественной нечистоты. Если новорождённый младенец принесён для крещения в церковь, между тем как «молитвы в первый день по внегда родити жене отроча» ещё не прочитаны, то ничто не мешает эти молитвы прочитать предварительно в частном доме, а затем самое крещение совершить в церкви. При этом излишне напоминать, что по общему правилу Церкви «молитвы по внегда родити жене отроча» должны быть прочитываемы собственно в доме родильницы (Подол. Е.В. 1894, 14).

⁴⁴¹ - Современные врачи обыкновенно настаивают на необходимости совершения крещения в доме, а не в холодных церквях. Чем меньше, говорят они, прошло времени от родов, тем сильнее выражаются в ребёнке неспособность переносить

холод и недостаток самостоятельной выработки тепла; погружение же в холодную воду неминуемо влечёт к сильному падению температуры тела; если к этому прибавить, что принесённое дитя принуждено дышать в церкви холодным, сырым воздухом, а после купели, не вытертое, завёртывается в холодные, новые ризки (которые, будучи не стираны, не способны впитывать в себя влагу) и, под конец, по холоду везётся домой, нередко на довольно значительном расстоянии, то поймём, каким образом являются все условия для простуды ребенка, вследствие которой десятки тысяч детей самого юного возраста гибнут у нас в России. В виду этого врачи категорически утверждают, что крещение детей в холодных церквях бесспорно грозит жизни ребенка (Мать и дитя, В.Н. Жука, 257, 299 стр., изд. 1889 г.).

⁴⁴² - По общему правилу Церкви крещение должно быть совершаемо в церкви: Конечно, были и могут быть отступления от этого правила, по требованию крайней нужды (Ин. бл., 15; Кн. о должн. 83), но на отступления должно смотреть, как на исключение правила (сн. Номок. при Бол. Требн. А.Павлова, 357–358, 359–360 стр.). Посему довольно распространённый в пределах юго-западного края (Подольской, Киевской и др. губ.) обычай, по которому почти всегда совершается крещение детей не в церкви, а в домах священников, должен быть отнесён к разряду обычаев неуместных, неодобрительных, подрывающих в народе чувство благоговения к великому таинству. Подольской Дух. Консistorией было сделано распоряжение по епархии, чтобы священники, на основании 57 правила VI-го Всел. Собора совершали крещение младенцев в церкви, а если церковь холодная, то в церковной сторожке, или же в священническом доме, но в приличной комнате и тем бы прекратили самовольный и тщеславный обычай некоторых мнящих себя передовыми лицами в сельском обществе крестить детей в частных квартирах; и так как по церковным правилам разрешение совершения крещения в Домах, «молитвенных храминах», даётся, на основании 31 правила VI-го Вселенского Собора, не иначе как «по соизволению местного Епископа», то священники должны внушать своим притязательным прихожанам

в случае требования крестить их детей в своих домах, что и над Членами Царствующего Дома совершается крещение не в дворцах, а в церкви; вместе с этим в указанном распоряжении было выражено желание, чтобы священники крещением своих детей в церкви доказывали прихожанам пример, где должно совершаться крещение (Подол. Е.В. 1894,14). Священникам Владикавказской епархии было предписано местным Е.Н., чтобы крещение младенцев совершали они не в сторожке, как это делается некоторыми без всякой нужды, а в храме; в сторожке же можно крестить только в исключительных случаях, напр., в зимнее и при том холодное время, если церковь не отапливается (Ц.Вед. 1896, 34). – Особенно прискорбно то, что иными священниками, при крещении ими младенцев в своих домах, допускается совершение одного таинства не в лучших комнатах, а в самой худшей и даже в кухне, при самой неприглядной обстановке. Служитель Церкви, более заботящийся о своих удобствах – о спокойствии своём и о чистоте своего помещения, чем об охранении значения, святости и величия обрядов и таинств Церкви, обнаруживает в себе отсутствие пастырского долга и даже религиозного чувства. И естественное чувство уважения требует, чтобы лиц почётных мы принимали в лучшей, опрятной комнате; тем более это чувство должно внушать нам, чтобы таинство крещения, при котором невидимо присутствует Дух Святой, должно быть совершаемо в почётнейшем месте, а не в каком-либо помещении, назначенном для домашних грязных занятий (Рук. д.с.п. 1886, 42).

⁴⁴³ - Один из земских врачей, г. Евсеенко, на основании своих наблюдений, утверждает следующее. – «Дети, которых крестили в холодной воде развиваются и растут лучше, чем крещёные в тёплой купели. Как слабое, так и крепкое дитя, окрещённое зимою в воде прямо из колодца, 8° Р. (постояв в комнате, 10° Р.), развивается очень быстро и почти тотчас принимает особый приятный, бодрый, крепкий вид. Температура (утренняя и вечерняя) скорее устанавливается в своих колебаниях. Дитя, погружаемое в холодную воду, вскрикивает, но сейчас же успокаивается; оно быстро нагревается; с другого просто пар валит, пока оно лежит открытым. Быстрое погружение

в холодную воду точно усиливает все процессы обмена, поднимает упавшее питание и кроветворение, исправляет ещё не установившееся движение соков; кожа краснеет и приятна на вид; дитя смотрит полнее, румянее, округлённое, сосёт крепче и с жадностью, скоро засыпает; после крещения не кричит, лежит покойно и смотрит. Спустя 3–6 недель прежде слабый ребёнок неузнаваем. Совершенно иначе действует крещение в тёплой воде. Как крепкое, так и слабое дитя одинаково плохо отвечают на него. До погружения в тёплую воду кричит; тёплая вода, не дав никакого толчка ни коже, ни сосудистой системе, испаряется, охлаждает тело; несчастный ребенок мёрзнет, дрожит, весь бледный и такой же слабый, как и был, если не хуже, особенно, если крестьянке приходится нести дитя домой от священника по холоду. После такой не полной тёплой ванны (после погружения во время крещения дитя ещё держат некоторое время открытым) ребёнок долго не успокаивается ни грудью, ни колыбелью; растёт медленно; температура долго не устанавливается; часто начинает худеть; кожа делается вялой» («Врач», 1 т., 7 №, 118 стр.). Таким образом, на лицо имеются факты, что дети, крещённые (зимой и в церкви) в холодной воде (10°P.) растут и развиваются лучше, чем те, которых, при тех же условиях, погружали в тёплую. Чем же объяснить себе безнаказанность этих ежедневно повторяющихся антигигиенических поступков, против которых так единогласно ратуют врачи всего образованного мира? «Нам кажется, говорит Е.Н. Жук, что здесь существует недоразумение. Не зная наших обрядов, иностранные учёные смешивают две совершенно различные вещи: купание – с моментальным погружением в холодную воду. Если первое безусловно грозит опасностью жизни ребенка, то второе, как видно, не только переносится без особого ущерба здоровью значительной частью крестьянских детей, но даже даёт толчок жизнедеятельности организма. Но так как вопрос этот не заинтересовал ещё ни одного из наших учёных (следовательно, не был изучен именно там, где существует подобный обычай), то и вышло так, что врачи твердят одно, а священники поступают совершенно наоборот, придерживаясь старинного обычая. Точно также, нам кажется,

что не трудно объяснить и вышеприведённые случаи д-ра Евсеенко. Так, мы уже знаем, что погружение в холодную воду (попеременно с погружением в горячую) употребляется и для оживления мнимо умерших и только скорее вызывает к жизни. Следовательно, нечего бояться такого моментального охлаждения, после которого сейчас же наступает реакция, и более опасными являются холодный воздух помещения, частое раскрывание, и т.п. Из сказанного, однако не следует делать заключения, будто мы рекомендуем такой героический способ для возбуждения жизнедеятельности юного организма, тем более, что Броун-Секар указывает на возможность остановки сердцебиения, вследствие погружения детей в очень холодную воду. Хотя, с другой стороны, весьма вероятно, что только этим путём вызванная реакция парализует вредное влияние той антигигиенической обстановки, при которой в громадном большинстве случаев совершается крещение в нашем простонародии. Весьма вероятно, что дальнейшая научная разработка этой стороны интересующего нас вопроса и выяснит все преимущества (перед частичным обливанием) быстрого и полного погружения новорождённого в более холодную воду, чем та, которая теперь употребляется для купели в достаточных семьях (28° R.). Очень может быть, что именно этим путём можно дать организму благодетельный толчок, о котором упоминает д-р Евсеенко; но при этом должны быть указаны: крайняя температура воды и окружающего воздуха. А пока этих наблюдений не сделано, подобные опыты могут производиться лишь с большими предосторожностями. Кроме того, при крещении священник должен целиком погружать ребенка в воду, чтобы промежутки между отдельными погружениями были возможно короче; необходимо также смотреть за тем, чтобы священник, не поднимал ребёнка высоко над купелью после каждого погружения, а держал бы над самую поверхность воды, чтобы, по возможности, устранить всякое излишнее охлаждение. После третьего погружения, ребёнка необходимо тотчас же обернуть пелёнкой и одеяльцем (новыми, если это требует обычай, но непременно выстиранными и хорошо выкатанными). Все дальнейшие действия, производимые после

погружения, должны делаться скоро, чтобы не охлаждать ребенка». (Мать и дитя, Е.Н. Жука, 301–303 стр.). – В газете «Здоровье» (1884 г., 3 №, 45 стр.), издаваемой профессорами военно-медицинской академии, говорится следующее: «До сих ещё пор, не только в деревнях, но и среди городского населения и в столицах, практикуется обычай, при совершении таинства крещения, погружать новорождённых в холодную воду, не стесняясь ни временем года, ни обстановкой, ни состоянием здоровья новорождённых... Разумеется, это не есть требование религии, не есть даже требование церковного устава, а только обычай... И как ни древен он, тем не менее очень не только неблагоприятен, а прямо вреден для тех, над кем он практикуется... В пользу этого говорит масса фактов. В лучших случаях, развиваются кашли, поносы, лихорадочное состояние, а в худших – развивается смертельное воспаление лёгких, мозга и нередко тетанус, т.е., общие судороги, за которыми у новорождённых детей всегда следует смерть». Советуется погружать детей в тепловатой воде от 24 до 26° по Реомюру и не в холодном помещении (Практ. Рук., 175 стр.).

⁴⁴⁴ - Опытные священники, отправляясь для чтения молитвы «жене родильнице», живущей вдали от приходского храма, берут с собой купель и крестильный ящик; так как нередко является необходимость немедленно же и совершить крещение, вследствие слабости младенца, хотя приглашающие для чтения молитвы обыкновенно и уверяют, что младенец здоров (см. также ниже, о причащении больных).

⁴⁴⁵ - Само собой, понятно, что погрешают те из пастырей, которые позволяют хранить купель в кухне, в коридоре, под лестницей, около двора и т.п.

⁴⁴⁶ - Хранить освященную воду в купели по седмице и более дней для последующих крещений – отнюдь не прилично и не достойно святости таинства. Кроме этого, сие опасно: эта вода может от времени испортиться, а потому, в случае крещения в оной дитяти, может иметь вредное действие особенно на нежную кожу новорождённого. К тому же, известно, что многие дети рождаются иногда с разными наружными болезнями, которые от сообщения с водой в купели, во время крещения, могут заразить

также и самую эту воду; а отсюда может быть опасность заражения и других детей, когда бы стали крестить их в подобной воде (о. Хойнацкий, 13 стр.). – Некоторые священники, в свободное время освятив для крещения воду, держат её в бутылки и затем при крещении подливают по стакану этой воды в купель. Это и все подобного рода ухищрения ничем не могут быть оправданы (Ц.В. 1895, 35).

⁴⁴⁷ - При одновременном крещении нескольких младенцев, там, где надо произносить имя крещаемого, священник, по мнению некоторых, вместо одного должен произносить имена всех крещаемых по порядку, а вследствие этого вообще и во всех тех местах, где в молитвах говорится о крещаемом в единственном числе, читать во множественном; погружение в воду крещаемых при этом священник должен производить над каждым крещаемым отдельно, а с этим вместе каждому из них можно произносить отдельно: «облачается раб Божий», при одеянии в ризку; остальное затем опять всё должно идти по указанному выше – до самого миропомазания, которое тоже должно быть совершено над каждым крещаемым отдельно, по обычаю (о. Хойнацкий, 12 стр.; сн. Ц.В. 1892, 44).

⁴⁴⁸ - Устройство при церквях особого места для излияния воды, остающейся после крещения, было в Греции общим правилом. Во всяком случае уже простое чувство благоговения к святыне таинства требует, чтобы вода эта выливалась в место чистое и непопираемое. Вот что говорит об этом св. Симеон Солунский в своём диалоге о церковных священнодействиях (περί τῶν ἐκῶν τελετῶν): «Божественную воду крещения, в которой омыт грех, явился Христос, воздействовал Дух Святой, и возродился человек, сохраняй и выливай в месте священном, чтобы она, вылитая куда попало, не была попрапа людьми, не издававшими таинства. Эта вода ничем не должна быть уничижаема пред водою св. Богоявлений». По этому же побуждению Бол. Моск. соб. 1666–1667 гг. постановил: «Воду после крещений лили бы в чистое место под церковь, чтобы вода освященная не была попираема от человек; а где будет тоя воды на пол в церкви, или где инде, ненарочно изливается, и то

место велети понамарям, собрав св. воду губою или иным чем, мыти же простою водою начисто» (Доп. к А.И., V т., 461 стр.).

⁴⁴⁹ - Встречающиеся в Деяниях (Деян.2:38; 8:6, 37, 38; 10:48; 19:5) выражения: «крестить во имя Христово», обозначают не формулу крещения, а то, что крещение совершается так, как повелел Господь Иисус Христос, по вере в Него (см. подр. Прав. Соб. 1859, 1).

⁴⁵⁰ - В Евангелии (Мф.3:16; Мк.1:10) замечено, что Иисус Христос, после крещения Своего от Иоанна Предтечи, «изыде из воды»; это выражение даёт понять, что Иисус Христос для крещения Своего сходил в реку Иордан и, следовательно, крестился чрез погружение; иначе, если бы Он крестился чрез обливание, то Ему не было бы нужды сходить в воду (см. также 24 стр., 1 прим.); в Деян. Апост. (Деян.8:36–39) повествуется, что, когда ап. Филипп и слуга царицы эфиопской подъехали к воде и когда этот слуга произнёс исповедание веры своей во Иисуса Христа, как Сына Божия, то оба они «сошли в воду»; это замечание книги Деян. Апост. опять указывает на то, что ап. Филипп крестил слугу царицы эфиопской чрез погружение; в противном случае ни ап. Филиппу, ни слуге царицы эфиопской не было бы никакой надобности сходить в воду. Из указанных мест Св. Писания ясно видно, что, основываясь на примере Господа нашего Иисуса Христа, крестившегося чрез погружение, апостолы крестили также чрез погружение и согласно с заповедью Спасителя о крещении (Мф.28:19). Совершая крещение чрез погружение, апостолы возвели этот образ крещения на степень положительного – общеобязательного правила, что видно из 50 Апост. правила, в котором говорится: «аще кто епископ или пресвитер совершит не три погружения единого тайнодействия, но едино погружение, даемое в смерть Господню: да будет извержен». Погружательный же, а не иной образ крещения утвердили и узаконили св. отцы и соборы древне-вселенской христианской Церкви. Второй Вселенский Собор и св. Василий Великий, упоминая о видимом образе крещения, говорят о погружении, и последний, кроме того, называет (в 1-м пр.) погружательный образ крещения «изначальным преданием». Вообще, нужно сказать, что на

каноническом языке древне-вселенской Церкви нет слова для обозначения таинства крещения каким-либо другим словом, кроме «погружения» (βαπτισμα, βαπτισμός, βαπτίζω).

Православная русская Церковь, принявши погружательный образ крещения от Церкви восточной-греческой, всегда строго соблюдала и соблюдает этот образ крещения. В истории нашей Церкви мы встречаем целый ряд канонических постановлений, направленных к тому, чтобы крещение не было совершаемое чрез обливание. Ещё в XIII в. на Владимирском соборе было постановлено: «Боле да не обливают никогоже, но да погружают: несть нигдеже писано обливание, но погружение в сосуде отлучене» (Русск. истор. библиот. 1880 г., II т., 94 стр.). «А что есте доныне крещали дети, в руках держа, а водою сверху поливали, а то неправо крещение», – писал митр. Киприан к псковскому духовенству в 1395 г. (там же, 240 стр.). Тот же митрополит в ответах к игумену Афанасию (1390–1405 г.) говорил по этому поводу: «крещение же святое творити сице, не обливати водою, якоже латыни творят, но погружати в реце или сосуде чистом, установленном на нее; глаголати же на коегождо погружение едино имя Святыя Живоначальныя Троицы: во имя Отца и Сына и Святого Духа; не творяй же сице, неправо крещение творит» (там же, 255 стр.). «Крещение творите, по преданию святых апостол, – писал в своём послании в Новгород от 1410 г. митр. Фотий, – не обливайте водою, но погружайте в воде, в кадце таковской, трижды, молвя на первое погружение: «во имя Отца», а на второе погружение: «во имя Сына», а на третье погружение: «во имя Святаго Духа, и ныне и присно, и во веки веков, аминь» (там же, 274 стр.). То же самое повторил он и в послании в Псков от 1410–1417 г. и в поучении «попом и иноком», написанном в 1431 г. (там же, 283 стр.). И Стоглавый собор определил, чтобы детей крестили в церквах „по уставу и по преданию апостол и святых отец, и не обливали водою, но погружали бы в три погружения, крестили бы детей по священным правилам достоверно» (там же, 517 стр.). Правда, древне-вселенская Церковь допускала и признавала действительность и обливательного образа крещения, но только при таких обстоятельствах, когда не было возможности

совершать погружения, именно, когда крещение совершалось в тяжелой болезни верующего, или, когда был недостаток в воде – в темницах. Так, напр., архидиакон Лаврентий некоего Романа воина, находившегося в темнице, крестил чрез обливание; в другой раз он также крестил некоего Луцилла. Но как мало допускаем был обливательный образ крещения и как далека была Церковь от мысли вводить такой образ крещения во всеобщее употребление, видно из того, что крещённые чрез обливание назывались клиниками (от κλίνη – ложе, одр) и не были допускаемы в клир церковный, так как обстоятельства, при которых допускался обливательный образ крещения, т.е., крайняя нужда и поспешность крещения, заставляли опасаться несовершенств веры крещаемых таким образом. Известная история с Новатом служит одним из доказательств этой мысли: народ и клир свидетельствовали о том, что Новата, как крещённого в болезни чрез обливание, не следовало бы рукополагать во епископа (сн. Неок. соб. 7 пр.). Обливательный образ крещения допускался и в практике древне-русской Церкви, равно как и теперь допускается, в случае действительно крайней нужды. К сожалению, современные священники, живущие в пределах юго-западной и западной Руси, смотрят на обливание, допускаемое только в крайних случаях, как на обычную форму крещения, что весьма соблазняет и удерживает от присоединения к Церкви колеблющихся старообрядцев (см. Ц.Вед. 1905, 6). Они позабывают, что обливание как обычная форма крещения, есть «явное отступление от узаконенного чина» и что это крещение – крещение католическое, которое явилось у нас в период польского владычества на западе и юго-западе, в период подавления народности и православия и введения в ополячиваемых областях католицизма. Со времени возвращения отторгнутых поляками областей православной России, духовное начальство не раз останавливало своё внимание на уклонении некоторых священников от канонических постановлений нашей Церкви и указами предписывало выводить из употребления крещение чрез обливание. К сожалению, указы эти не везде возымели желаемое действие (см., напр., Ц.Вед. 1903, 50, Ц.В. 1904, 28). Нельзя допустить, чтобы священники

отдавали предпочтение обливанию при крещении по незнанию существующих относительно этого прямых церковных правил. Нельзя также это предпочтение оправдать мнимой трудностью и опасностью погружения младенцев (см. подр. Рук. д.с.п. 1887, 46). Известно, что в великорусских губерниях везде, без исключения, священники крестят младенцев чрез погружение, и нигде не бывает несчастных случаев – смерти младенцев от погружения. Нам кажется, что эта привязанность к обливанию главным образом держится по привычке и на недостаточном сознании важности канонического постановления Православной Церкви о крещении. Молодые священники, поступая на приход, приучаются приёмам и внешним формам богослужения от своих отцов, от своих родственников и от других опытных священников. Они видят, что и отцы их и другие, по их мнению, опытные священники совершают крещение чрез обливание; быть может, даже слышат от своих руководителей убеждения, что эта форма крещения легче и безопаснее. При таких условиях, хотя они и помнят ещё школьные наставления о погружательном крещении, но, предпочитая живую, по их понятию, практику мёртвой, – и сами начинают употреблять ту же форму крещения – чрез обливание; и мало-по-малу приучаясь к ней, до того свыкаются с этою, допущенною только по нужде, формою, что начинают считать её законною и в свою очередь становятся образцом и авторитетом для других молодых священников. И таким образом уклонение от законов, переходя от отцов к детям и так далее, само обратилось, как бы, в закон. Но не всегда можно руководиться примерами отцов. В таких обрядах и формах богослужения, на которые нет прямых канонических постановлений, ещё извинительно такое руководство; но оно не простительно там, где примеры отцов идут прямо вопреки каноническим постановлениям. Тем более, что народ никогда не только не требует, но даже не высказывает желания крестить детей по католической форме – чрез обливание. И если бы священники сами не поддерживали в народе этого обычая, давно бы исчезла в юго-западных областях и память об нём. Если же (что, впрочем, трудно допустить) нашлись бы в народе приверженцы обливательного крещения, то стоит только

объяснить им, что это крещение католического, польского происхождения, и можно смело ручаться, что они не станут упорствовать в нём. Таким образом, там, где является распространённым обычай совершать крещение чрез обливание, – сами священники являются виновными в допущении в своей пастырской практике «явного отступления от узаконенного чина».

⁴⁵¹ - Кто в случае, когда какой-либо женщиной будет рождён младенец чудовищного вида или даже не имеющий человеческого образа, вместо того, чтобы донести о сем надлежащему начальству, лишить сего уроду жизни, тот за сие, по невежеству или суеверию, посягательство на жизнь существа, рождённого от человека и следственно имеющего человеческую душу, подлежит уголовному наказанию (см. Св. Зак. XV т., Улож. о наказ. угол. и исправ., 1469 ст.). – По-видимому, этим узаконением всякое живое существо, рождённое от человека, даже и не имеющее человеческого образа, признаётся имеющим человеческую душу. Требником митр. Петра Могилы допускается возможность рождения женщиной даже и такого урода, относительно которого неизвестно, животное это или человек, и указывается, крестить такого уроду условно, именно: «аще человек есть, крещается раб Божий» и т.д. Но, по указанию других, все такие уроды, которые не имеют человеческого вида (т.е., лица, груди и хотя подобия рук и ног), не должны быть крещаемы; в сомнительных случаях лучше отложить крещение до времени большего развития организма, чем крестить условно: практика древней христианской Церкви не знала никакого условного крещения, а также не упоминается о нём и в канонах (см. Практ. Рук., 184 стр.). – Помимо допустимости условной формы крещения, вышеприведённые данные не дают однообразного решения вопроса и о том, когда может быть совершаемо крещение указанных уродов, и в каких случаях оно не должно быть совершаемо. Разъяснений относительно этого в действующих церковных правилах не имеется. Могушие возникнуть по данному предмету недоумения, редко встречающиеся в пастырской практике, разрешаются в каждом отдельном случае местным Е.Н., к которому священникам и надлежит обращаться за руководственными указаниями, при

наличности в подобных случаях обстоятельств, имеющих существенно важное значение.

⁴⁵² - Обычай не присутствовать при крещении родителям младенца, вероятно, образовался у наших предков по таким соображениям: крещение есть духовное рождение, и так как при этом духовном рождении бывает восприемник, который, по церковному выражению, «в восприятии отрочае творится тому отцом духовным»; то и нет надобности и даже неприлично быть тут плотскому отцу, потому что он на этот раз уступает свои права отцу восприемному. С канонической точки зрения обычай этот для отца ребёнка представляется вовсе необязательным к исполнению; но и для матери обязательность этого обычая имеет силу только в том случае, если крещение младенца совершается до прочтения ей положенной молитвы (см. 964 стр. печатного оригинала), т.е., ранее 40 дней после рождения младенца (Рук. д.с.п. 1864, 41; Ц.Вед. 1897; 30, Ц.В. 1897, 50; сн. Ц.В. 1895, 7).

⁴⁵³ - По обычаю не писанному, но ещё и до сих пор соблюдаемому, «крестный отец», кроме покупки крестика для возложения при крещении, принимает на себя вознаграждение церковного причта за труд при совершении таинства; точно также и «крестная мать» обычаем обязывается сшить (или купить) рубашечку (и вообще – «ризки») для младенца и дарить матери «на зубок»; в семействах простого народа даже приглашённые родные и знакомые привлекаются к вознаграждению бабки, которая при угощении разносит вино и тут же, на подносе, собирает, что кто даст. Это участие восприемников и близких к семье лиц служит выражением радости, «яко родися человек в мир», и желания облегчить по силам тягости родителей в воспитании родившегося дитяти, которые начинаются уж с первых дней его жизни. Этим же объясняется и то, отчего крестины сопровождаются семейным праздником. Близкие оказывают посильную помощь родителям, они же и празднуют с семьёй, принявшей в себя нового члена. Этот праздник и участие в первых, заботах родителей о младенце их близких как нельзя более совпадает с радостью Церкви о своём новом чаде и сонаследнике обетований жизни и благ неба; материальное

участие служит в этом случае выражением духовного участия членов Церкви, побуждаемых братскою любовью разделять заботы семьи о новом члене. Этот добрый обычай возник на почве патриархального быта, когда так сильно было чувство общения членов рода и семьи, когда царствовала простота отношений. И в прежнее время всё это было так просто, естественно и сердечно при тех благоприятных условиях, какие представлял патриархальный быт для духовного и материального участия членов рода в жизни отдельных семейств. Но теперь этот обычай, с ослаблением непосредственного чувства общения между людьми на почве рода, с заменой этого чувства в значительной степени холодным расчётом; и, что главное и всего прискорбнее, с ослаблением нравственных связей, соединяющих общество с Церковью, обычай потерял своё прекрасное значение выразителя общего соучастия в заботах семьи. Ещё крестные отец и мать и платят, и дарят; но это уже делается так, по заведённому обычаю, и иногда не без чувства тягости, особенно для лиц, жизненные средства которых достаются тяжёлым трудом и едва хватает для существования собственной семьи. А не понимаемый современным сознанием, обычай этот уже положительно стал тяжестью даже для лиц и со средствами, но утративших святое чувство человечности и соучастия ближним по закону христианской любви. Многим недостаточным людям теперь иногда трудно найти восприемников для своего новорождённого младенца, особенно в незнакомой среде: приходится упрашивать, унижаться. Нечего и говорить, что церковное значение восприемника от этого сильно страдает. Самое семейное торжество, устроенное по поводу крестин, нередко имеет или чисто официальный характер, или сопровождается непозволительным для христианина разгулом, а не служит выражением христианской любви, связующей членов семьи и укреплении того союза этой любви, который должен соединять всех верующих во Христа. На все эти явления не может не обратить своего внимания пастырь, заботящийся об устройении доброй жизни и спасении своих пасомых.

⁴⁵⁴ - «Последованием св. крещения» везде имеется в виду один восприемник: «отвещает» (на вопрошения священника) «восприемник», «творит священник с восприемником и младенцем круга образ», в сугубой ектеньи возносится моление «о милости, жизни, мире, здравии... раба Божия, имя рек, восприемника» (см. также в Требн. «Увещание от иерея к восприемнику»).

⁴⁵⁵ - Св. Синодом об этом не раз было высказываемо в такой форме: «Как по древнему церковному узаконению, в Требнике Большом изображенному, при крещении младенцев положено быть у мужеска пола одному восприемнику, а женска – одной восприемнице; то посему и должно почитать восприемником мужа – только бывшее при его крещении лице мужеска пола, а восприемницею жены – только лице женска пола (Опр. 1779 г., III, 11, и др. см. в Номок. при Бол. Требн. А.Павлова, 405–406 стр.; см. также Ук. Св. Син. 1810 г., I, 19; 1837 г., XII, 31; см. ниже, о браке). Правило о бытии при крещении одному восприемнику, бесспорно, принадлежит первым векам христианства и строго соблюдалось в Церкви восточной и западной до IX в. Что же касается Церкви греческой и русской, то хотя некоторые стараются доказать распространённость в этих Церквях обычая быть при крещении двум восприемникам (см. статьи проф. А.Павлова в Чт. Общ. Люб. Дух. Просв. 1891, 5–6, 1893, 3, 4, и его же Номок. при Бол. Требн., 211 ст.); однако, как утверждают другие, в греческой Церкви только иногда допускалось обычаем при крещении младенцев иметь более одного восприемника, во всех же памятниках, где выражается официальный взгляд греческой церковной власти, говорится об одном восприемнике, а в иных даже прямо предписывается употреблять только одного восприемника; равным образом и русская Церковь, за небольшими исключениями, всегда признавала необходимым при крещении одного восприемника (см. подр. Ист. чинопосл. крещ. и мироном. А.Алмазова, 628–638 стр., а также статьи проф. И.Бердникова в Прав. Собес. 1891, 2–3; 1892, 3–4, 5, 10–11; 1893, 9).

⁴⁵⁶ - Некоторые, указывая на то, что допущение при крещении двух восприемников, помимо недоразумений

относительно порядка участия их при совершении таинства, возбуждает затруднения в действующей практике и относительно духовного родства, как препятствия к браку. Имея это в виду, а также и принимая во внимание отсутствие этого обычая в древней церковной практике, – высказывают желание, чтобы в современной церковной практике допускалось к восприемничеству при крещении только одно лицо (см. Прав. Собес. 1892, 3–4; 1899, 9). Решающее значение в этом случае могло бы иметь 53 пр. VI Всел. Собора. По мнению митр. Филарета, «запретить другого восприемника было бы противно 53 правилу VI Всел. Собора», в каковом правиле указывается «при младенце женского пола и восприемник», «следственно правило допускает двух, хотя довольно одного» (Собр. мн., IV т., 406 стр.); но другие утверждают, что в 53 пр. VI Всел. Собора говорится только об одном восприемнике (см., напр., Прав. Собес. 1891, 2–3). Во всяком случае, пока законодательным путём не «воспрещено приглашение к восприемничеству двух лиц, священник, конечно, не имеет права отказывать тем родителям, которые желают, чтобы при крещении их детей были восприемник и восприемница (сн. 990 стр.), если последние вполне удовлетворяют требованиям, предъявляемым к ним церковными правилами (см. 990–993 стр. печатного оригинала).

⁴⁵⁷ - Женщине, находящейся в обычном очищении, неудобно быть восприемницей (сн. на 964 стр. 2 пр.); в таких случаях можно отлагать крещение на три–четыре дня, или же брать другую восприемницу (Ц.В. 1890, 20).

⁴⁵⁸ - Известный канонист, проф. А.С. Павлов, относительно этого так говорит: «при исключительных обстоятельствах крещение может быть совершено и совсем без восприемника; в этом случае обязанность восприемника принадлежит тому лицу, которое совершает самый акт крещения (безразлично, будет ли то священник или мирянин) » (Кур. церк. права, 312 стр.). – По 200 правилу Номоканона при Бол. Требнике, «в купель да не дерзнет восприемник прострети руку свою крестити отроча: законопреступно бо есть сие; точию да приимет и (его, т.е., крещение) от руку священническу». Некоторые на основании этого правила утверждают, что священнику не следует быть

восприемником крещаемого (см. Пособ., 663 стр., 1 прим.). Но указанным правилом воспрещается восприемнику-мирянину вступаться в священнодействие (см. Правосл. богослов. энциклопедия, III т., 2 ч., 1013 стр.), и, таким образом, в этом правиле идёт речь не о восприемничестве, а о священнодействии, при совершении которого священником и погружение в купель крещаемый «да приимет» не от восприемника, а «от руку священническу».

⁴⁵⁹ - Метрическая запись рождения и крещения должна иметь подпись членов причта, участвовавших в совершении крещения (см. 950 стр., 2 прим.), и исполнение кем-либо из них совместно с этим участием обязанностей восприемника при крещении не лишает его права (и обязанности) подписываться под статьей метрической записи этого крещения (Ц.Вед. 1901, 21).

⁴⁶⁰ - При крещении внебрачных младенцев и подкидышей женского пола важное значение имеет и крестный отец, так как от его имени внебрачные дети и подкидыши заимствуют отчество и фамилию (см. 977 стр. 4 прим.); поэтому в некоторых епархиях местным Е.Н. были издаваемы постановления, рекомендуемые духовенству озабочиваться, чтобы при крещении означенных детей женского пола имелись оба восприемника (см., напр., Влад. Е.В. 1887, 1).

⁴⁶¹ - От восприемника требуется, чтобы он знал Символ веры и даже читал его при крещении (см. последов. св. крещения). По разъяснению «Цер. Вестника», если священник позаботился и успел разъяснить своим пасомым значение восприемничества и с другой стороны научил их молитвам, то его требование, чтобы восприемник читал Символ веры, будет вполне основательно, без этого же, особенно в местностях с населением малограмотным, категорическое требование священника может возбудить ропот; к тому же миряне вообще мало способны и непривычны к громкому чтению в храме и слишком смущаются при категорическом требовании от них чтения Символа веры; поэтому-то на практике в большинстве случаев Символ веры читается псаломщиком (Ц.В. 1895, 42; 1896, 33). Но в некоторых епархиях относительно этого

существуют особые распоряжения. Так, Архангельским еп. начальством было предписано, чтобы при крещении младенцев неграмотные восприемники повторяли за священником или псаломщиком Символ веры три раза (Архан. Е.В. 1894, 4).

⁴⁶² - Восприемники тех обратившихся из раскола в православие, крещение которых, совершённое в расколе, признано правильным (см. об этом ниже), а равно православные восприемники, впоследствии совратившиеся в раскол или ересь, не заменяются другими лицами, православными; что же касается возможности дурного влияния со стороны таких восприемников на воспринятых, то охранением от этого влияния служит укрепление воспринятых в преданности православию и другие подобные меры (см. Ц.В. 1890, 20; Ц.Вед. 1901, 21).

⁴⁶³ - Само собою понятно, что неверные ни в каком случае не могут быть восприемниками (см. Ном. 22, 153): неверный не может быть поручителем и блюстителем веры крещаемого, – в чём собственно и состоит каноническое значение восприемника.

⁴⁶⁴ - Не надо позабывать, что в практике древней Церкви иноверцы никогда не допускались к восприемничеству и что по каноническим и действующим постановлениям восприемники должны быть только православные; допущение же в восприемники иноверцев есть дело лишь местного обычая, допускаемого только высшею церковною властью. Конечно, не сами пастыри, а родители крещаемых выбирают восприемников, но во всяком случае ответственными за этот выбор являются пастыри, почему они и обязаны руководить выбором родителей и согласовать его с существующими правилами. Даже и там, где высшей церковной властью допускается, в силу особых исключительных обстоятельств, один из восприемников иноверец, – священникам, как было сказано выше, прямо вменяется в обязанность «целесообразными пастырскими наставлениями прихожан содействовать постепенному искоренению обычая приглашать иноверных восприемников».

⁴⁶⁵ - По разъяснению «Цер. Вестника», глухонемая девица не может быть восприемницею при крещении девочки, так как не в состоянии произнести за воспринимаемую положенных в чине крещения формул и символа, требуемых законом; впрочем, если

можно ожидать, что такая восприемница окажет на крестницу добрыми нравами и чистотой жизни большее и лучшее влияние, чем одарённая речью, – дело священника решить, как поступить ему в таком случае (Ц.В. 1895, 3); но и в этом случае священнику лучше не брать на свою ответственность допущение глухонемой к восприемничеству.

⁴⁶⁶ - Не бывшие у исповеди и св. причастия 5–10 лет, конечно, по нерадению, не могут дать воспринимаемым от купели руководства и назидания в своей жизни, что вменяется в обязанность восприемникам (см. Ц.Вед. 1895, 45).

⁴⁶⁷ - Закон определенно предписывает в восприемники и восприемницы при св. крещении допускать достигших совершеннолетия церковного. Восприемники, по истинному разуму церковного установления, суть поручители пред Церковью за крещаемых и, особенно при крещении младенцев, произносят за них обеты христианские, а потому обязаны споспешествовать наставлению их в учении и утверждению в житии христианском, почему и приемлют важное наименование крестного отца и крестной матери, но малолетним и младенцам как сие наименование несвойственно, так и исполнение, соединённое с сим наименованием, обязанностей невозможно. Кроме сего, в делах, производящихся о событии крещения после священно-церковно-служителей ближайшими и надёжнейшими свидетелями должны быть восприемники, – к чему малолетние не способны (Ук. Св. Син. 1836 г., 23). Поэтому всем причтам следует строго держаться закона относительно возраста восприемников при крещении младенцев (см. Кур. Е.В. 1873, 5). – Воспитанники духовных семинарий и воспитанницы епархиальных женских училищ, если имеют узаконенный возраст, могут быть восприемниками (Ц.Вед. 1896, 27). Нет запрещения быть восприемниками и учащимся в светских учебных заведениях, если и они тоже имеют узаконенный возраст.

⁴⁶⁸ - Древняя русская Церковь, по-видимому, не знала никакого правила, которое бы устраняло монахов от восприемничества. Известно, что крестными отцами наших русских великокняжеских и царских детей были большей частью

монахи. Только впоследствии монахам было воспрещено восприемничество на том, конечно, основании, что восприятие детей от купели крещения необходимо вовлекает монаха в общение с миром и, в частности, с лицами другого пола, что явно противоречит коренному началу иноческой жизни (см. подр. Номок. при Бол. Требн. А.Павлова, стр. 215–216). – Впрочем, запрещение монашествующим быть восприемниками в практике нашей Церкви, как утверждают некоторые, и теперь не всегда исполняется во всей силе: многие епископы, архимандриты, игумены и игуменьи и в настоящее время также не отказываются воспринимать детей от купели, если только сами они не найдут сего неприличным для себя, и, если вместе с сим лица, у которых им приходится крестить, бывают вполне достойны этого (о. Хойнацкий, 23 стр.). По разъяснению «Цер. Вестника», иеромонаху, желающему быть восприемником, непременно следует испросить разрешения на это не только у своего непосредственного начальства, но и у местного Архиепископа (Ц.В. 1894, 3).

⁴⁶⁹ - Хотя и существует мнение, что правило (см. Номок., 209 пр., Корм., 50 гл.) о разводе по указанной причине есть только логический вывод из 53 пр. VI Всел. Собора, – вывод, который произвольно сделан позднейшей церковной практикой и в котором даётся собственно новое правило, какое мог дать только орган законодательной власти, равный названному Собору, и что в наше время нельзя придавать безусловно-обязательной силы правилу обычного церковного права, не допускающему родителей к восприятию своих детей от купели крещения (см. подр. Номок. при Бол. Требн. А.Павлова, 362–372 стр.); но для практической деятельности священников указанное мнение, конечно, не может иметь руководительного значения.

⁴⁷⁰ - Церковные правила не запрещают родителям разных семейств воспринимать детей от купели друг у друга (Ц.Вед. 1896, 28). – Быть восприемниками одного и того же младенца родным брату и сестре, а равно отцу с дочерью или матери с сыном запрещения нет (Ц.В. 1893, 34; 1894, 31; 1895, 45). – Муж и жена могут воспринимать у одних и тех же родителей разных детей разновременно; ибо «о том, когда муж в коем дому

восприимлет отрока, чтобы жене в том же дому и от тех же родителей детей не воспринимать, и чтобы из того между мужем и женой было какое сродство, точного, запрещающего правила не обретається» (Св. Син. протокол 1758 г., 10 мар., № 11, – см. в Ном. при Бол. Треб. А.Павлова, 396 стр.). – Мужу и жене быть восприимниками одного и того же крещаемого 211 статьей Номоканона воспрещается. Но об этой статье Св. Синод ещё в прошлом столетии высказывал, что этот «пункт весьма сомнителен потому, что от кого изложен и в которые лета, того не напечатано и весьма неизвестно» (см. Номок. при Бол. Треб. А.Павлова, 68 стр.); после же издания Св. Синодом указов 1810 и 1837 г. (см. на 988 стр. 2 пр. и ниже, о браке) 211 ст. Номоканона считается потерявшей у нас свою обязательную силу (см. Номок. при Треб. А.Павлова, 398 стр.). Однако и в настоящее время священники, обыкновенно, затрудняются допускать мужа и жену к совместному восприимничеству одного и того крещаемого, тем более, что среди большинства мирян такое восприимничество считается непозволительным, а в решениях этого вопроса нашей духовной периодической печатью нет желаемой определённости (см. Ц.В. 1895, 27, 31; сн. 47). Всё это объясняется тем, что в действующем церковном праве не имеется постановления, в котором бы прямо и определённо решался именно данный вопрос. Вообще, по поводу указанного и других подобного рода недоумений относительно восприимников нужно заметить, что для священников безусловно авторитетным разрешением этих недоразумений могли бы быть только особые относительно данного предмета постановления высшей церковной власти, а при отсутствии их, по крайней мере, соответствующие начальственные распоряжения местной епархиальной власти, причем, конечно, обязательность последнего рода распоряжений должна ограничиваться только пределами той епархии, где они изданы.

⁴⁷¹ - Священник должен, как можно чаще, внушать своим прихожанам, чтобы они при выборе восприимников для детей своих обращали всегда внимание более на нравственные качества избираемых, а не на их положение в обществе, и состояние; так как не согласно с учением Церкви приглашать

восприемников из-за протекции или из-за подарков и т.п.; а также и самим восприемникам священник должен внушать их обязанности под страхом суда Божия за нерадивое и недостойное исполнение оных, объясняя вместе с этим, что истинные обязанности восприемников состоят не в материальных приношениях, а в духовном руководстве воспринимаемых от купели, чтобы потом в жизни своей эти последние могли находить у них надлежащую опору, руководство и назидание (о. Хойнацкий, 23 стр.; см. также Ц.Вед. 1901, 46; 1906, 15), наставление «в учении и утверждении в житии христианском» (Ук. Св. Син. 1853 г., V, 25). – Согласно «Поучению святительскому к новопоставленному иерею», священник пред совершением крещения должен: «1) спросить восприемников, знают ли, что при крещении младенца силою Святого Духа очищается греховная скверна, к младенец причисляется к лику святых, для (ради) страдания и смерти Спасителя Христа; 2) сказать им, что они стараться должны младенца, которого восприемлют, учить вере во Христа, и своими увещаниями к тому приводить, чтоб он был трудолюбив, кроток, воздержен и любовен ко всем; а грехов, как диавольских дел м. лишаящих его подаемой при крещении святости, убежал; 3) сказать также, что они себя в том Богу порукою представляют за младенца, и что за их нерадение будут они участниками грехов» (см. также Требн., 9 гл.).

⁴⁷² - Как известно, нашей св. Церковью совершается миропомазание при Короновании на царство Их Императорских Величеств. Это царское помазание установлено Самим Господом ещё в библейские времена, одновременно с учреждением царской власти в иудейском народе, – и притом не как только внешний символ, или знак избрания, но именно как особенное священное действие для дарования особой благодатной силы избранным (см. 1Цар.10:17; 11:14–15; 16:13; 2Цар.5:3–4; 4Цар.4:21; Втор.17:14–20). Впоследствии царское помазание, как священное наследие от ветхозаветной церкви, сделалось достоянием церкви греческой, от которой чин венчания царей на царство перешёл и в нашу церковь. Это священнодействие, служа наглядным выражением св. веры в

Божественное установление царской власти (см. Прит.8:15–16; Дан.2:21; Рим.13:1–6), является необходимым для православных государей, как царствующих над народом благодатствованным (см. 1Пет.2:9), для управления которым потребен и правитель, благодатствованный в высшей степени. В совершаемом св. Церковью царском миропомазании и подаётся сугубая благодать Св. Духа, умудряющая и укрепляющая Боговенчаных Государей на предстоящий им священный подвиг царского служения. Таким образом это миропомазание не есть особое таинство или повторение миропомазания, совершаемого над каждым православным христианином после крещения (подобно тому, как, напр., хиротония во епископа не есть повторение предшествующей ей хиротонии во священника), а лишь особый вид или высшая степень таинства миропомазания, в которой, в виду особенного назначения православного Государя в мире и Церкви, ему сообщаются особенные высшие благодатные дары царственной мудрости и силы. Совершаемое в нашей Церкви царское миропомазание бывает во время литургии, после причащения священнослужителей, пред открытыми царскими вратами. По чину этого священнодействия, митрополитом, при произнесении совершительных слов св. таинства, помазуются св. миром у Императора чело, очи, уста, ноздри, уши, грудь и обе стороны обеих рук, а у Императрицы помазуется только одно чело. Местом Коронования и священнейшего миропомазания Их Императорских Величеств у нас издревле служит многовековое святилище земли Русской – Московский Успенский собор.

⁴⁷³ - У католиков миропомазание, называемое у них конфирмацией, хотя и может быть совершено священником, но по особому дозволению папы, и священники признаются, у них «чрезвычайными» совершителями этого таинства. Обыкновенно же конфирмация у католиков совершается епископом. Хотя в древней практике западной церкви миропомазание совершалось непосредственно за крещением, но в настоящее время у католиков оно совершается всегда отдельно от крещения, обыкновенно по достижении семилетнего возраста, а иногда и позднее. Иногда наблюдается, чтобы конфирмация была

сообщаема по окончании школьного учения, после предварительного испытания приступающего к конфирмации в знании оснований Закона Божия. За конфирмацией следует первое приобщение конфирмуемого и торжественное присоединение его к церковному общению. – У протестантов, которые не признают таинства миропомазания, конфирмация совершается ещё в более позднем возрасте, по достижении четырнадцати лет, по окончании школьного учения и обучения закону Божию приходским пастором. Она происходит обыкновенно в воскресный или праздничный день в собрании приходской общины. Конфирмуемый сознательно повторяет обеты, которые он дал при крещении при посредстве других, и посредством возложения руки пастора присоединяется к приходской общине в качестве полноправного её члена. После конфирмации все конфирмованные в первый раз допускаются к причащению. (Доп. к кр. кур. цер. права проф. И.Бердникова, 426 стр.).

⁴⁷⁴ - Мир портится или от ветхости, когда оно теряет естественный запах, или, когда оно плеснеет, зеленеет, особенно от сообщения с медью, если из неё сделаны покрышки для сосудов, употребляемых для хранения мира и т.п.

⁴⁷⁵ - По разъяснению «Цер. Вестника», одно помазание св. миром, без произнесения священно-таинственных слов: «Печать дара Духа Святаго, аминь» не составляет таинства св. миропомазания; поэтому если священник ошибочно помажет младенца св. миром, вместо елея (причем, конечно, произнесёт и слова, положенные на помазание елеем), то должен своевременно совершить и таинство св. миропомазания, и оно в этом случае не может считаться совершённым дважды (Ц.В. 1898, 40).

⁴⁷⁶ - Нет сомнения, что во всей восточной Церкви с чинопоследованием крещения всегда соединялось чинопоследование миропомазания. Вследствие этого тесного соединения с чином крещения, чинопоследование миропомазания, в высшей степени несложное и теперь, таким было всегда и прежде, и в своём совершении составляло как бы часть крещального чина, взятого в его целом, законченном виде.

Но, несмотря на указанную тесную связь миропомазания с крещением, миропомазание, однако всегда составляло особое, отличное от крещения священнодействие, столь же необходимое для всякого верующего, как и крещение, и св. Церковь всегда резко разграничивала эти два таинства. Как Божественное установление, миропомазание всегда считалось необходимым для каждого верующего. Крещение, как известно, есть таинство, которое открывает нам вход в царство Иисуса Христа, таинство, чрез которое мы рождаемся в жизнь духовную и делаемся членами христианского общества. Но, чтобы быть членом какого-либо общества и членом действительным, не достаточно только одного доступа в то самое общество. Каждое общество оправдывает своё существование осуществлением известной цели. Эти задачи и эти цели выполняются деятельностью участвующих в обществе членов. Следовательно, каждый член известного общества, как действительный его член, член деятельный, для осуществления его целей должен обладать известными внешними пособиями, средствами и силами. Отсюда понятно, что и каждый член христианского общества для выполнения известных целей, налагаемых на него христианством, должен обладать известными силами, и силами не обыкновенными, а благодатными, потому что царство Христа есть благодатное царство. Эти-то благодатные силы и подаются каждому новому члену Церкви чрез таинство миропомазания, совершение которого и находится в самой тесной связи с совершением таинства крещения (Ист. чинопосл. крещ. и миропом. А.Алмазова, 351, 377 стр.).

⁴⁷⁷ - В самом деле, поставление крещаемого «во единой ризе, непрепоясана, непокровена и необувена, имущего руце доле», не имеющее места при крещении младенца по его младенчеству, – и не должно иметь места по отношению к уже крещёному, потому что такое состояние есть сознание только ещё готовящегося вступить в борьбу с супротивником; такое именно знаменование имеет поднятие рук своих горе при отречении от сатаны; теперь же пред священником – младенец, который во святой купели крещения таинственно одевался уже снегосветлою одеждою и облёкся во Христа. Равно и

троекратное дуновение в лицо крещаемого есть таинственное действие к «изгнанию из него всякого лукавого и нечистого духа, сокрытого и гнездящегося в сердце», – из него, человека ещё невозрождённого, как видно из молитвы четвертой оглашения. То же значение, очевидно, имеет троекратное знаменование крестом чела и персей крещаемого. Наконец, и возложение руки священнослужителя на главу крещаемого есть только начинательное действие к привлечению на него благодати христианства. Таким образом, как эти священные действия, так и молитва: «О имени твоём... возлагаю руку мою на раба Твоего», оказываются не имеющими места по крещении, так как крещаемый восприял уже непредначинательную только к обращению его, но уже совершенную благодать. «Ветхая прелесть от него уже отставлена» верою совершавшего крещение, а благодатию таинства уже положено таинственное начало к «исполнению его верою, надеждою и любовью», имя его уже «написано в книге жизни», разве что он сам впоследствии изгладит оное из неё своею жизнью, «стаду наследия» Божия крещёный уже соединён. Точно также нет более места молитвам запрещающим на диавола, ибо «изыти и отступить» повелевается диаволу, «от иже ко, святому просвещению» только ещё «готовящегося», от невинного же, новопросвещённого младенца он уже прогнан далече благодатью Христа, вселившегося в младенческую душу; а равно и всё прочее последование, «во еже сотворити оглашенного», по совершении крещения не имеет места. Таким образом, ни три молитвы заклинательные, ни молитва четвертая с отречением от диавола и сочетанием со Христом, ни заключительная молитва оглашения: «сподоби его благодати крещения», – по совершении мирянином крещения младенца, не имеют места по отношению к младенцу облагодатствованному.

⁴⁷⁸ - Некоторые, принимая во внимание, что при крещении «страха ради смертного» не предписывается после погружения, если младенец остался жив, дополнять крещение оною младенца прочими предшествующими погружению молитвами и обрядами, говорят, что также следует поступать и при довершении крещения, совершённого мирянином, т.е., начинать

это довершение с того, что следует после погружения (см. Рук. д.с.п. 1894, 19). Но и при крещении «страха ради смертного» полагается обычное начало (возглас: «Благословенно царство», «Трисвятое» и проч.), а потому, кажется, и довершение крещения, совершённого мирянином, уместно начать указанными возгласом и ектеньей.

⁴⁷⁹ - Не должно совершать помазания елеем крещёного и по тому значению просвещения и освящения чрез причастие «масти маслинные» от «корене» Христа, какое усвоится этому священному действию предваряющими его в чинопоследовании крещения словами: «Благословен Бог, просвещаяй и освящаяй всякого человека грядущаго в мир». Наконец, не должно быть совершаемо помазание елеем новопросвещённого и по историческому знаменованию этого священнодействия – по значению благодатного умащения воина Христова, вступающего в «подвиг» (1Кор.9:24–25) «борьбы» со врагом, пред каковым подвигом подвизающийся умащаем был по всему телу елеем.

⁴⁸⁰ - Благодать, привлекаемая этими священнодействиями, уже дарована; прозревшему не нужно более полагать брения на очи и, кому слух уже отверст, – не нужно влагать персты в уши; нужно только «шед, принести жертву» благодарения чрез «иерея» за своё очищение от духовной заразы первородного греха (Мф.8:4). Но облачение младенца и возложение на него креста не следует опускать, если бы случилось, что по крещении крест на новопросвещённого не был возложен и, если бы он не был облачен в белую одежду. Если же, по крещении мирянином, новопросвещённый был уже облачен, то это духовно-знаменательное действие, как уже совершившееся, хотя бы без пения, без произношения слов: «облачается раб Божий в ризу правды» и пр., не должно быть повторяемо: знаменование «облачения во Христа», Который есть «правда наша» (1Кор.1:30), имело именно то совершившееся по крещении облачение, несмотря на то, что и не было при этом лица, воспринимающего это разумением веры.

⁴⁸¹ - Но, быть может, кто-нибудь подумает, что такое навершение крещения, совершённого мирянином, не выполняет требования «Книги о должностях пресвитеров прих.» и

Синодального указа 1722 г., которыми предписывается: «совершенное мирянином крещение совершить молитвами и прочими обрядами, принадлежащими до крещения», а не теми только, которые относятся собственно к миропомазанию.

Отвечаем: у нас в Требнике миропомазание соединено с крещением в одно чинопоследование, так что и молитвословия, следующие за миропомазанием, – молитва омовения мира в восьмой день по крещении и молитва пострижения власов, – по содержанию своему, относятся и к крещению, и составляют как бы одно целое; вот эти-то молитвословия и священнодействия и могут быть разумеемы в «Книге о должностях пресвитеров прих.» под именем «молитв и прочих обрядов, принадлежащих до крещения».

⁴⁸² - До последнего времени переход из православного исповедания во всякое иное безусловно запрещался и нашими государственными законами: совратившийся из православной веры в неправославную рассматривался, как заблуждающийся, который, по увещании духовного начальства, снова должен быть возвращен в неё там же (Церковное право, проф. М.Красножена, 136–137 стр.). По действующим в настоящее время, в силу Высочайшего указа 17 апр. 1905 г. об укреплении начал веротерпимости, узаконениям: 1) «Отпадение от православной веры в другое христианское исповедание или вероучение не подлежит преследованию и не должно влечь за собою каких-либо невыгодных в отношении личных или гражданских прав последствий, причём отпавшее, по достижении совершеннолетия, от православия лицо признаётся принадлежащим к тому вероисповеданию или вероучению, которое оно для себя избрало» (Уст. о п. прест., 391 ст.). 2) «При переходе одного из исповедующих ту же самую христианскую веру супругов в другое вероисповедание, все недостигшие совершеннолетия дети остаются в прежней вере, исповедуемой другим супругом, а при таковом же переходе обоих супругов, дети их до четырнадцати лет следуют вере родителей, достигшие же сего возраста остаются в прежней своей религии» (там же, 392 ст.). 3) «Лица, числящиеся православными, но в действительности исповедующие ту нехристианскую веру, к

которой до присоединения к православию принадлежали сами они или их предки, подлежат, по желанию их, исключению из числа православных» (там же, 393 ст.), – Высочайший указ и Высочайше утвержденные 17 апр. 1905 г. положения Комитета Министров об укреплении начал веротерпимости, – см. в Ц.Вед. 1905 г., 18, офиц. ч.; о соображениях Комитета Министров: о веротерпимости вообще, об отпавших от православной веры, о правах старообрядцев и сектантов, о инославных христианских и иноверных нехристианских исповеданиях см. Ц.Вед. 1905, 20–25, офиц. ч.; о согласовании некоторых постановлений уголовного законодательства с указом 17 апр. 1905 г. об укреплении начал веротерпимости см. Ц.Вед. 1906 г., 15, офиц. ч. – Сн. определение Св. Синода, от 15–21 дек. 1907 г., о законопроектах, касающихся осуществления свободы совести (Ц.Вед, 1908, 1, офиц. ч.). – По разъяснению «Цер. Ведомостей», из текста второго пункта Высочайшего указа 17 апр. 1905 г. (см. выше, 392 ст.) следует, что если из двух православных супругов одно лицо перейдет в другое, инославное исповедание, то их несовершеннолетние дети остаются православными; в случае же перехода в инославие обоих родителей дети их, не достигшие 14-летнего возраста, признаются инославными же, а достигшие сего возраста остаются православными; по силе первого пункта того же указа (см. там же, 391 ст.) дети признаются имеющими право на добровольное избрание для себя того или другого вероисповедания лишь по достижении совершеннолетия, а до тех пор остаются православными, если один из родителей православный, и признаются инославными, в случае перехода в инославие обоих родителей и если им, детям, менее 14 лет от роду (Ц.Вед. 1906, 3). – Минист. Внутр. Дел, на основании положения Комитета Министров, выработаны, на случай перехода лиц православных в инославные и иноверные исповедания, следующие Высочайше утверж. 25 июня 1905 г. распоряжения: 1) Лица, желающие перейти из православия в одно из инославных христианских исповеданий, обращаются о том с заявлением к местному губернатору непосредственно, или через уездную административно-полицейскую власть

(исправник, уездный начальник); в последнем случае, уездная административно-полицейская власть безотлагательно представляет заявление губернскому начальству и одновременно с сим сообщает о желании отпадающего причислиться к иному исповеданию православному приходскому священнику по принадлежности; 2) губернатор по получении заявления как непосредственно ему поданного, так и переданного административно-полицейскою властью, незамедлительно уведомляет о том православное епархиальное начальство и засим, не позднее, чем в течение месячного срока со дня получения заявления, препровождает таковое на усмотрение местного инославного духовного начальства; 3) о совершившемся присоединении православного к инославной вере инославное духовное начальство извещает губернатора, который сообщает о том подлежащей православной духовной власти, и 4) лица мусульманского и иных нехристианских исповеданий, числящиеся по имени только православными и желающие быть причисленными к исповедуемой ими в действительности религии, делают о сем заявление указанным в п. I порядком, но при этом губернатор обязан удостовериться средствами, которые он признает наиболее действительными, что заявитель или предки его действительно принадлежали к той нехристианской религии, которую заявитель ныне признаёт себя исповедующим и в которую желает быть причисленным; в случае затруднительности установить в точности означенное обстоятельство, административная власть ограничивается проверкой, действительно ли заявитель, ещё до воследования указа 17 апреля 1905 г. об укреплении начал веротерпимости, уклонялся от исполнения обрядов Православной Церкви (не бывал у исповеди, у св. причастия и т.д.); по удостоверении сего, губернатор сообщает епархиальному начальству для зависящих распоряжений об исключении заявителя из православных метрических списков (см. Практ. Рук., 115–116 стр.). – Увещения отпадающего безотлагательно должны делаться в течение месячного срока, назначенного для этого вышеприведёнными распоряжениями (Ук. Св. Син. 14 дек. 1905 г.; сн. опр. Св. Син. 15–21 дек. 1907 г.,

– Ц.Вед. 1908, 1, офиц. ч.). – Духовные Консистории, в случае сообщения гражданской властью о поданных заявлениях об отпадении в инославие и иноверие, безотлагательно поручая священникам делать увещания уклоняющимся, должны наблюдать за своевременным исполнением священниками этих поручений и, затем, без замедления препровождать отзывы об этом гражданской власти, так чтобы для последней не являлось необходимости препровождать заявления православных лиц о разрешении перехода в другие исповедания на усмотрение инославного духовного начальства прежде получения отзыва по сим делам от епархиального начальства (см. Ц.Вед. 1909, 41, офиц. ч.). – Определением Св. Синода, от 6–16 февр. 1906 г., было признано, что окончательное решение об исключении из метрических списков православных христиан зависит от епархиального начальства и на приведение его в исполнение не требуется утверждение Св. Синода. – Кроме общеобязательных постановлений высшей гражданской и церковной власти, руководством для приходского духовенства в отношении к отпадающим от православия служат и имеющиеся в настоящее время по епархиям особые распоряжения по данному предмету местного Е.Н. Так, напр., по сообщению «Цер. Ведомостей», благочинные Могилёвской епархии, согласно предложению местного архипастыря, в своих годовых отчётных рапортах должны подробно доносить о случаях отпадения от православия, а также и о случаях совращения, если таковые будут, с сообщением о мерах и способах совратителей для достижения ими своих целей, а равно с указанием, какие меры принимались духовенством для ограждения православных от соблазна и увлечений (Ц.Вед. 1905, 38; см. также ниже, 1028 стр., 4 прим.). В подобного рода распоряжениях местного Е.Н. и следует священникам таких епархий искать более подробных указаний относительно образа действий в отношении к случаям отпадении от Православной Церкви.

⁴⁸³ - Водимая истинным духом Христовым и апостольским Православная Церковь никогда не отказывала в благосердном принятии отпадавших от неё, хотя и налагала на них временное запрещение, или епитимью, состоящую в более или менее

продолжительном лишении их св. Таин, для их вразумления, исправления и для очищения их совести (см. Вас. Вел. 73, 81; Григ. Нис., 2). И истинные пастыри св. Церкви, по примеру своего Пастыреначальника памятуя слова Господа о спасении от гибели грешника (Мф.18:14; Лк.15:7), всегда прилагали все заботы об обращении на путь покаяния заблудших и считали своим неперменным долгом всячески охранять своих пасомых от такого тяжкого грехопадения, как отпадение от Церкви. Учащение таких грехопадений в переживаемое нами время, в связи с прочими его особенностями, ныне выдвигают на первый план обязанность пастырей во всём и всем подавать «образ добрых дел» (1Тим.2:7), с усугублённой ревностью утверждать своих пасомых в св. вере, непрестанно внедрять в их умах и сердцах непреложную истинность, святость, спасительность и неоценимое для св. Руси историческое значение православия (см. выше, 3 прим. к 267 стр.) и, памятуя тяжесть ответственности пред Богом, Церковью и отечеством за нерадение о духовном благе вверенных пастырскому водительству чад Православной Церкви, неослабно охранять их от уклонений от неё. О важном значении и неотложной необходимости в настоящее время особой пастырской попечительности о пасомых свидетельствуют и даваемые пастырям со стороны подлежащей церковной власти соответствующие руководительные указания. Так, напр., в Архангельской епархии местным Е.Н. было сделано распоряжение, предписывающее священникам епархии всячески стараться осуществлять в своей жизни слова апостола языков: «быть для пасомых образцом в слове, жизни, любви, вере и чистоте» (1Тим.4:12), чтобы на лиц инославных и заблуждающихся влиять и действовать не какими-либо мерами насилия внешнего, а исключительно примером строгой неукоризненной собственной благочестивой жизни, исполненной духа тёплой и бескорыстной любви к пасомым; церковные богослужения для духовного воспитания и спасения православных христиан совершать истово, с неспешным и внятным чтением и благозвучным пением, с живым сердечным, а не лицемерным, благоговением, при правильном употреблении

внешних молитвенных знаков и во времена и часы для сего установленные, ясно сознавая, что несвоевременность даже часов начала богослужений крайне вредно действует на гармоничность церковной, служебной дисциплины; самих себя усовершенствовать в более глубоком и ясном изучении и понимании истин веры путём чтения и изучения слова Божия и религиозных книг; на поприще законоучительства в школах и во всякого рода учебных заведениях, в частных беседах и особенно в проповедях всемерно стараться насаждать догматы веры и правила нравственности (см. Ц.Вед. 1905, 31; см. также 39, 43, 48; 1910, 43). Таким образом, соответственно современному положению православия и религиозно-нравственному состоянию православного русского народа, признаётся настоятельно необходимым укрепление основ православной веры и православной жизни в самих членах нашей Православной Церкви. Действительно, как бы ни была широка свобода перехода из православия в инославие, раскол или секту, но если, пастырь учителен, если он ревностно работает и трудится в храме, школе и по домам, если для всех ясно, что у него Бог в сердце и делах, в чужих и своих, в общественных и личных, в публичных и домашних, то он является для своих пасомых самым надёжнейшим оградителем св. веры, вдохновителем благочестия, руководителем добродетели и не даст распудить своё стадо; так как тот, кто научен и укреплен в православной вере, кто проникся её возвышенностью и истинностью, тот не изменит св. Православной Церкви и навсегда останется ей верным, несмотря на множество и разнообразие искушений к отпадению. Но, при недостаточности религиозного просвещения и назидания, при слабом проявлении пастырской душепопечительности, образуется та среда, в которой в наше время легко могут зарождаться и развиваться колебания и заблуждения в вере, завершаясь отпадением от православия, не запрещаемым, как было прежде, уголовным законом. Чтобы ограждать чад Православной Церкви от искушений со стороны её врагов, чтобы предупредить возможность уклонения кого-либо из пасомых от православия, первым пастырским долгом в настоящее время и должно признать утверждение в вере всех

без исключения пасомых чрез наставление словом и делом истинам св. веры и правилам благочестия. Но особенности настоящего времени таковы, что, помимо расширения, и для одного только укрепления ограды св. Православной Церкви, недостаточно деятельности, хотя бы и самой энергичной, одного только приходского духовенства, без направления и руководства его со стороны особых учреждений и специальных должностных лиц, без объединения его разрозненных сил и без содействия ему самих верующих. Натиск на ограду св. Церкви со стороны католичества и протестантства, широкий поток многочисленных и крайне разнообразных старообрядческих толков, и рационалистических сект, повсеместно рассеянных в нашем отечестве, разливающееся заметными ручьями неверие, особенно среди нашей интеллигенции, – делают в настоящее время неотложно необходимой защиту православной веры и Церкви от пропаганды инославия, раскола, сектантства и неверия (см. подр. Ц.Вед. 1905, 3, 19, 25, 28, 29, 30, 34, 35; 1907, 30, 30; 1908, 3, 4, 14, 32; 1909, 39; 1910, 10). Для достодожного выполнения этой задачи, а также для обращения в лоно Церкви последователей существующих лжеучений и для воссоединения с нею отпадших от неё, необходима широко поставленная, планообразно направленная, строго объединённая в своих целях и средствах, включающая в состав своих деятелей и мирян, ревнующих о православии, правильно организованная, в её целом и частностях, внутренняя миссия. Удовлетворением этой насущной потребности нашего времени служат «утверждённые Св. Синодом, по определению от 20–26 мая 1908 г. за № 3443, правила (см. их в офиц. ч. Ц.Вед. 1908, 22) об устройстве внутренней миссии православной русской Церкви» (см. ещё там же, 1909, 4). Согласно этим правилам, могут быть созываемы (и уже созывались и созываются) миссионерские съезды: всероссийские, областные, епархиальные, уездные, благочиннические; в каждой епархии должны быть: «Епархиальный миссионерский совет», епархиальный и уездные миссионеры. Кроме этих видов внутренней миссии, «вне епархиальной» и «специальной» епархиальной, в приходах, по указанным правилам,

утверждение православных в вере и доброй нравственности, ограждение православных от влияния лжеучения инославия, раскола, сектантства и неверия, а также и обращение в лоно Церкви заблудших, берёт своей задачей приходская миссия. В ней принимают участие церковно-приходские попечительства, приходские советы, кружки ревнителей православия, миссионерские братства и другие подобные приходские учреждения, под главным руководством местного священника, который в помощь себе должен привлекать и низших клириков. В члены народных церковно-приходских миссионерских учреждений могут вступать православные лица обоего пола, доброй христианской жизни и ревнующие о православии. Так как для наибольшей плодотворности приходской миссии необходимо возможно более близкое единение между пастырем и пасомыми, постоянное и жизненное воздействие первого на последних, то признание силы и действенности этих условий и должно побуждать пастырей к принятию мер для развития и укрепления означенных церковно-приходских учреждений; по указанным правилам, для успешной борьбы с расколо-сектантством, инославием и неверием, приходский священник и сам должен заботиться об устройстве миссионерских кружков или церковно-миссионерских братств (сн. Ц.Вед. 1907, 11). В противовес соращениям православных в инославие и сектантство и вообще для оживления приходской жизни, признаётся имеющим существенное важное значение развитие в православных приходах, при посредстве попечительств и братств, правильно поставленной благотворительности, причем, кроме обносимой при богослужении кружки для бедных (которую следует иметь в каждой церкви) считается необходимым установить в их пользу приходский сбор добровольных пожертвований деньгами и натурой (поручив производство его сердобольным женщинам, которые лучше умеют вызвать сострадание к несчастным). Вообще церковно-приходские учреждения, действуя под главным руководством местного священника, оказывают религиозно-нравственное влияние на прихожан, особенно колеблющихся в вере, путём убеждения и другими способами духовно-нравственного воздействия. Они заботятся о

проведении нравственных начал в жизни прихода, о посещении детьми и взрослыми храма Божия и почитании святости воскресного дня, о примирении в семьях враждующих сторон, об искоренении в приходе воровства, сквернословия, разгула молодежи, об охране порядка и благочиния во время крестных ходов, освящения полей и других церковно-общественных торжеств; открывают народные читальни и библиотеки; устрояют религиозно-нравственные чтения и беседы и заводят церковно-певческие хоры; оказывают материальную помощь бедным прихода и особенно обращающимся из раскола, сект, инославия и неверия в православие; приискивают беднякам работу и т.п. Остается только горячо желать повсеместного распространения таких истинно-христианских учреждений и вообще теснейшего единения пастыря с паствой, всестороннего усиленного оживления православного прихода, одушевляемого заботами и трудами его пастыря, и живого взаимообщения самых пастырей в деле служения Церкви; так как всё это являет собою крепкий духовный оплот против внешних, чуждых вере и истинной Христовой свободе, современных нам течений (см. опр. Св. Син., от 18, XI, 1905, по вопросу об устройении цер.-приход. жизни и пастырских собраний, – Ц.Вед. 1905, 48, офиц. ч.). Действительно, если сила инославия, старообрядчества, сектантства и неверия заключается прежде всего в религиозном невежестве православной паствы и в упадке приходской жизни, то ясно, что на эти именно недостатки и должно быть обращено преимущественное внимание. Устранением их будет положен предел дальнейшему распространению религиозных заблуждений и обеспечена полная победа над ними православной миссии (подр. о миссии см. Ц.Вед. 1905, 39; 1906, 9, 17, 22, 23, 26; 1907, 38; 1908, 30–39; офиц. ч. 1909, 6, 20–23, 26). Вообще в настоящее время духовенству необходимо совокупными силами и в единении с благочестивыми мирянами принимать всевозможные меры к поддержанию и распространению в обществе здорового православно-христианского учения и к усилению благочестивой жизни, противодействовать всякого рода заблуждениям, искажающим

учение св. Православной Церкви и развращающим народную душу ко вреду Церкви и государства, а также способствовать и возвращению в православие заблудших из старообрядчества, сектантства, инославия и вообще из иноверия. И надо питать твёрдую надежду, что всё наше духовенство, проникнувшись глубочайшим сознанием важности и опасности переживаемого времени, в ответ на широко намеченную в вышеуказанных правилах миссионерскую деятельность, проявит, соответственно запросам времени вообще и местным епархиальным нуждам в частности, напряжённое усилие, пламенную ревность, непреклонную энергию и несокрушимое терпение в достижении действительных и прочных результатов пастырской душепопечительности во благо вверенных его водительству пасомых, на пользу отечества и к вящему возвеличению Православной Церкви.

⁴⁸⁴ - Принятие конфирмованных англикан по третьему чину, как это указывается на 91 стр. Кр. кур. лекций по цер. праву свящ. М.Альбова и во 2 прим на 133 стр. Цер. права проф. М.Красножена, а также в цитир. на 1016 стр. сочин. А.Серафимова и проф. И.Бердникова, может быть допущено только под условием признания, что англиканская церковь имеет вполне законную иерархию, действительно сохранившую благодать священства по непрерывному преемству от Апостолов, и считает таинство миропомазания истинным и необходимо сообщающим Божественную благодать. В нашей современной богословской литературе хотя и есть воззрения на англиканскую иерархию, благоприятные для признания её законности и действительности (см. 50, 90, 100, 212 стр. в сочин. проф. В.Соколова: «Иерархия англиканской епископальной церкви». Сергиев посад. 1897 г.; см. Ц.В. 1896, 11, 372 стр.; подр. см. ниже, в 4 прим. к 1026 стр.); но эти воззрения не санкционированы нашей высшей церковной властью в форме соответствующих узаконений, а потому и не могут служить руководством для священников, в их практической деятельности; к тому же, в данном случае нельзя оставлять без внимания и того, что самое учение англиканской церкви о таинствах вообще не признаётся вполне выясненным, причем не

считается обоснованным и то, что сама англиканская церковь, согласно с нашей Церковью, действительно признаёт таинство миропомазания. Постановлений нашей высшей церковной власти о способе принятия конфирмованных англикан не имеется. При митр. Филарете конфирмованные англикане принимались чрез миропомазание (см. Собр. мн., V т., 278 стр.; см. Ц.Вед. 1905, 27); равным образом известен более близкий к нашему времени случай присоединения конфирмованной англиканки тоже чрез миропомазание (см. Ц.Вед. 1891, 21, 687 стр.). Из всего этого может быть сделан тот вывод, что указываемый проф. И. Бердниковым и другими способ присоединения конфирмованных англикан священникам нельзя брать на свою ответственность, а следует за руководственным указанием относительно этого обращаться к местному Преосвященному.

⁴⁸⁵ - Один христианин, крещёный по обряду римско-католической церкви, но с 5-ти лет находившийся в православном семействе и неоднократно исповедавшийся и причащавшийся св. Таин в Церкви Православной, заявил о желании присоединиться к православию – посредством миропомазания. Возникшее по этому поводу недоумение «Руководством для сел. пастырей» было разрешено таким образом. – Несомненно, что указанный римско-католик исповедовался и причащался св. Таин в Церкви Православной в малолетстве потому, что ясно не сознавал, а может быть и совсем не знал о своей принадлежности к римско-католической церкви, в зрелом же возрасте – потому, что сознательно-намеренно не заявлял о своей принадлежности к римско-католической церкви. В первом случае на его исповедь и причащение св. Таин в Церкви Православной должно смотреть как на действия не сознательно свободные и нравственно не вменяемые, а не как на такие действия, при посредстве которых бы он искренно и чистосердечно желал быть присоединённым к Церкви Православной и посредством которых действительно мог бы быть присоединён. Во втором случае на его исповедь и причащение св. Таин в Церкви Православной должно смотреть как на узурпаторство – похищение им благодатных даров,

хранимых в Церкви Православной и раздаваемых ею верным чадам её. Таким образом, указанного иноверца ещё нельзя признать истинным членом Церкви Православной, присоединённым к ней (сн. в 1-м прим. на 1015 стр. мнение митр. Филарета). И конечно, он, как неконфирмованный католик, подлежит присоединению к Православной Церкви посредством миропомазания. В виду же того, что в его документе на право жительства он был поименован православным, необходимо должно быть произведено надлежащее дознание о том, не был ли он уже действительно присоединён к Православной Церкви посредством миропомазания, чтобы вторично не совершить над ним таинства миропомазания. Само собой разумеется, что такое дознание может быть произведено законным порядком не иначе, как по распоряжению Е.Н.; посему к присоединению означенного лица к православию можно приступить только по предварительном разрешении на то со стороны Е.Н. Наконец, нельзя не выразить желания, чтобы православные священники в предотвращение случаев, подобных рассмотренному, спрашивали приходящих на исповедь, лиц неизвестных, об их вероисповедании и только после того, как приходящие на исповедь исповедуют догматы православной веры, спрашивали их о грехах и т.д., что делать внушается духовникам и самым чином исповеди (см. подр. Рук. д.с.п. 1894, 18).

⁴⁸⁶ - Отречение от заблуждений входит также в состав первого и второго чина; равным образом присоединяемые по этим чинам удостоиваются и причащения св. Таин: кроме того, при присоединении по первому чину, над присоединяемыми, вслед за крещением, совершается таинство миропомазания (сн. 996 стр. печатного оригинала), а при присоединении по второму чину – таинство покаяния (см. об этих чинах ниже).

⁴⁸⁷ - Нельзя не согласиться с мнением «Церк. Вестника», что католика, совратившегося в иудейство, не следует принимать в православие, как еврея (Ц.В. 1896, 27), т.е., не следует вторично совершать над таковым крещение (а равно и миропомазание, если оно было уже совершено над ним, как католиком); но как именно должно быть совершено присоединение указанного лица – относительно этого нет прямых церковных узаконений, а

потому за разрешением этого, согласно 22 ст. Уст. Д.К., священнику следует, если встретится подобный случай, обратиться к епархиальному Архиерею.

⁴⁸⁸ - Причащение св. Таин есть выражение теснейшего и совершенного соединения членов Церкви как со Христом Спасителем, так и между собою. Св. Апостол говорит: «един хлеб, едино тело есмы: вси бо от единого тела причащаемся» (1Кор.10:17); «едино тело», о котором говорит здесь св. Апостол, есть Церковь (Кол.1:18). Следовательно, причастившийся в Православной Церкви, по сему самому, хотя бы предварительно и не был присоединён, есть, по мнению митр. Филарета, действительный член св. Церкви и по праву принадлежит телу, которого членом оказался чрез причащение св. Таин. Возражение, что-такой-то человек приобщился св. Таин без изъявления желания присоединиться к православию, почти не имеет значения: чрез причащение он самым делом (что, конечно, больше словесного изъявления) вошёл в соединении с Православной Церковью. Не сильно и другое возражение, что такой-то приобщился св. Таин в Православной Церкви, без миропомазания: в сем случае подлежит ответственности священник, (по не рассуждению, или по нужде) миновавший среднюю степень введения в сочленение с Церковью, и возведший прямо на высшую; но возведённый, мимо средней степени, на высшую, тем не менее находится на сей последней и, вошедши в теснейшее соединение с Церковью, требует исправления упущенного, а не отсечения от тела (Собр. мн., дополн. т., 244–245 стр.). Посему, как было разъяснено «Цер. Ведомостями», воспитанниц школ детей старообрядцев, удостоившихся с ведома родителей приобщиться в училищной церкви св. Таин, следует признавать действительно принадлежащими к Православной Церкви; и православному священнику-законоучителю надлежит располагать их к принятию печати св. миропомазания (Ц.Вед. 1896, 23). Вообще над родившимся и крещённым в расколе, а затем с отрочества, без формального присоединения, принимавшим таинства исповеди и причащения св. Таин в Церкви Православной, как полагают некоторые, следует совершить таинство миропомазания; причем

даётся совет, что осторожнее будет, если священник предварительно испросит на сие указаний своего Епископа (Ц.В. 1896, 45); но, применительно к 22 ст. Уст. Д.К., руководство в данном случае указанием местного Архиерея следует считать для священника обязательным.

⁴⁸⁹ - «Двойственни суть еретицы, или отступницы, ихже миром святым помазати не требе есть. Первии убо суть, иже крещени и миром помазани быша, и воспитани в церкви святой православно-кафолической, прелестию же диавольскою, и ума своего нерассудным изволением уведшеся, не точию от церкви кафолическия, но и от веры, яже во святую единосущную и неразделимую Троицу, сиесть, во Отца, и Сына, и Святаго Духа, отступиша, и неверию Иудейскому, или нечестию Турецкому, или иному каковому, заблуждению приобщашася. Втории же суть на двое разделяющийся: едины, иже от церкви и веры православные крещени и миром помазани бывше, к ересем Калвинским или Лютеранским, или иным сим подобным, или ко отступническим отступиша. Друзии же суть, иже ни сами, не в прародителех или родителех своих сицевому отступству или ереси приставше, в ней же и крещение и миропомазание содержится, и в сицевой рождшеся, и крещени и миропомазани быша, Духа Святаго вдохновением к правой вере (кроме еяже никтоже узрит Бога) приходят, и церкви совокупитися соборной желают. Между же сими суть некотории отступницы, яко Паписты, ихже при св. крещении миром святым иереи не помазуют, точию епископы: и не младенцов, но точию возраст имущих. Сего же ради мнози не суть миром помазани: тем убо приходящих, паче же от латин, к православной вере, известно испытати подобает, аще суть миром помазани, или ни. Аще убо суть помазани, не требе есть помазовати их: аще же ни суть, всяко подобает их миром святым помазати, по... чину миропомазания от еретик приходящих к православной вере». (См. в «Чинопоследовании» «Указ, како приимати еретики, или отступники»). – «Известно убо буди, яко по предписанному указу отступивших от православные веры и паки обращающихся никакоже миром помазовати достоин, ибо по св. крещении, абие совершенно помазани быша. Во отступстве же родившихся, и от

отступнических иерей крещение приемших, аще от их епископов не миропомазани быша, всяко миром святым помазовати, яко же предрехом, достоин. Но убо и сие веждь, яко отступническое крещение и еретическое, иже во святую нераздельную Троицу веруют, и во Отца, и Сына, и Святого Духа, церковь святая православно-кафолическая всяко конечно приятно быти указывает. О миропомазании же отступническом или еретическом ничтоже явственно, разве еже предуказахом, узаконила нам есть. Темже Армен, по... чину..., якоже и иных отступников приемлем, и миром помазуем, аще не миропомазани быша от своих епископов». (Там же). – По определению Св. Синода от 17–21 мар. 1898 г., за № 1017, проживающие в пределах Персии сирохалдеи несториане, согласно практике древней вселенской Церкви, нашедшей себе точное выражение в 95 пр. VI Всел. Собора, должны быть воссоединяемы с Православной Церковью по третьему чину; при этом, так как по суду древней Церкви, клирики раскольников и еретиков, третьим чином приемлемых, только в том случае подлежали лишению сана, если были главными виновниками в возникновении, распространении и утверждении ереси или же гонителями православных, а епископы и клирики сиро-халдеев ни в чём подобном не были виновны, то Св. Синод признал необходимым в присоединении сиро-халдеев несториан держаться без всяких изъятий практики древней вселенской Церкви, принимавшей клириков, обращающихся из ересей несторианской и монофизитской. в сущем их сане (см подр. Ц.Вед. 1898, 13).

⁴⁹⁰ - В виду того, что в секте новоспасовцев некоторые из её последователей вовсе не принимают водного крещения, Св. Синодом было поручено Епарх. Начальствам, чтобы они внушили приходским священникам соблюдать крайнюю осторожность при присоединениях спасовцев к Церкви, исследуя предварительно вопрос о том, был крещён и кем воссоединяемый, а также, чтобы в таких приходах были собраны и точно установлены сведения о принадлежащих к секте новоспасовцев, не приемлющих водного крещения, для установления однообразного способа принятия их в Церковь первым чином – чрез св. крещение (Ук. Св. Син. 26 мая 1900 г.).

⁴⁹¹ - В «Книге о должностях пресв. прих.» (см. 82 §) называются «невежами» те священники, которые хотели бы перекрещивать римлян, лютеран и кальвинистов, обращающихся к Греко-Российской Церкви, и которые не стыдятся перекрещивать «раскольников и своих от Церкви отпадших и к заблуждению их (т.е., раскольников) приходящих».

⁴⁹² - Поводом к этому определению Св. Синода было поданное оному Синоду 9 февр. 1722 г. архимандритом Златоустовским Антонием доношение, в котором было изложено; что «нецыи от раскольников, обратившиеся к церковному соединению», «трепещут и совестию возмущаются, яко крещени суть не в церкви, но от раскольнических попов; а друзии от простых мужиков или баб (без всякого молитвословия) крещени; а прочии не ведут, в котором согласии от попов или простолудин крещени суть, требуют решения св. Церкви» (П.С.З., VI т., 4009 №).

⁴⁹³ - Вот почему относительно тех случаев, когда достоверно неизвестно, какого именно толка желающий присоединиться к православию старообрядцев и как совершено над ним крещение, «Цер. Вестником» и разъясняется, что священнику в подобных случаях следует обратиться за указанием к своему епархиальному Архиерею, который тоже едва ли может обойтись без указаний Св. Синода, так как общего правила для подобного случая нет (Ц.В. 1893, 34). – См. Ц.Вед. 1891, 32, 1082–1083 стр.

⁴⁹⁴ - Возбуждение этого вопроса, конечно, дело епархиального начальства; что же касается священников, то им в подобных случаях следует обращаться за руководительными указаниями к местному Епископу.

⁴⁹⁵ - Так как в богослужебных книгах не имелся особый чиноприём в Церковь последователей того или другого толка или секты, то бывший в 1897 г. в Казани 3-й Всероссийский Миссионерский Съезд определил ходатайствовать об издании таких богослужебных последований (Деяния 3-го Всерос. Миссион. Съезда В.М. Скворцова, 228 стр.). В настоящее время такой чиноприём имеется (см. о нём ниже, на 1029 стр. печатного оригинала).

⁴⁹⁶ - Временное, но с разрешения подлежащей власти, проживание евреев вне черты осёдлости, не может быть препятствием к допущению их к принятию св. крещения (Ук. Св. Син. 16 нояб. 1909 г.).

⁴⁹⁷ - По возбужденному в 1903 г. одним из Е.Н. вопросу об окрещении детей евреев, остающихся в иудействе, Св. Синод в том обстоятельстве, что родители евреи, письменно изъявившие согласие на крещение их детей, остаются в иудействе, не усмотрел оснований к отказу таким детям в присоединении их к православию, и при этом признал, что со стороны законоучителей должны быть принимаемы меры к утверждению означенных детей в знании истин христианской веры и к ограждению их от отпадения в иудейскую веру (Разъясн. постан. Св. Син. от 23 мая–6 июн. 1903 г.; см. подр. Ц.Вед. 1904, 4, офиц. ч.).

⁴⁹⁸ - Г. Обер-Прокурором Св. Синода в циркулярном отношении, от 8 июля 1893 г., на имя Преосвященных юго-западных епархий (Холмско-Варшавской, Литовской, Минской, Могилёвской, Полоцкой, Подольской и Волынской) было разъяснено, что требование 31 ст. Устава Дух. Консисторий относительно крещения малолетних нехристиан только с письменного согласия их родителей или опекунов должно быть соблюдаемо во всей точности, и что только в исключительных случаях, когда таковое условие представляется неудобоисполнимым, на изъятие из означенного требования закона должно быть испрашиваемо разрешение Св. Синода.

⁴⁹⁹ - Здесь под иноверцами должно разуметь нехристиан-евреев, магометан и язычников (Рук. д.с.п. 1885, 49).

⁵⁰⁰ - Это разрешение епархиальное начальство даёт им или прямо, по своему усмотрению, или же предварительно делает сношение с местными гражданскими начальствами, как о том предписано указом Св. Синода 1840 г. 20 февр.

⁵⁰¹ - По поводу присылки одним священником Черниговской епархии местному Преосвященному телеграммы, в коей была изложена просьба о разрешении окрестить двух евреек, на оной телеграмме от Его Преосвященства резолюция последовала такая: «странно было бы путём телеграфического сообщения

разрешить такое дело, как окрещение евреек» (см. Черн. Е.В. 1894, 8).

⁵⁰² - Если изъявляют желание присоединиться муж и жена, а равно и их взрослые дети, то подаётся одно общее прошение за подписью всех указанных лиц. – Священники большей частью раньше знают о желании лиц нехристианского исповедания креститься, чем эти последние подадут просьбы от своего имени к Е.А., а потому этим лицам всего лучше прилагать отзыв приходских священников, имеющих готовить их ко св. крещению и совершать самое крещение (Распор. Ставроп. Дух. Кон., – см. Рук. д.с.п. 1887, 8).

⁵⁰³ - В виду частого повторения случаев соращения в иудейство евреев, принявших христианскую веру, что происходит от несоблюдения при совершении таинства св. крещения над нехристианами законного порядка, – Полтавской Дух. Консistorией было строжайше подтверждено духовенству епархии: 1) при присоединении к православной христианской вере евреев, магометан и язычников в точности соблюдать правила, изложенные в 31 ст. Устава Дух. Консistorий (см. их на 1018, 1020, 1021–1022 стр. печатного оригинала); 2) не приступать к таинству крещения над сими лицами прежде представления ими надлежащих документов о своём происхождении, звании и вообще о своей личности, каковые и должны быть представляемы Е.Н. вместе с метрической выписью об окрещённом и установленной подпиской от них – пребывать неизменно в послушании принятой ими христианской вере и, 3) в донесениях о новокрещённых, которые должны быть представляемы о каждом лице порознь, за исключением принявших крещение семейно, непременно приписывать, где имеет жительство новопросвещённое лицо. Виновные в отступлении от порядка, требующегося при совершении крещения над нехристианами, будут подвергаемы строгому взысканию (Полт. Е.В. 1890, 8).

⁵⁰⁴ - Впрочем, порядок принятия в Православную Церковь иноверцев чрез крещение в указанных случаях остаётся тот же самый (как это узаконено указом Св. Синода 1840 г. февр. 20), за

исключением лишь подачи прошения ищущим крещения Е.Н. (о. Сильченков, 22 стр.).

⁵⁰⁵ - При этом в названном письменном показании обозначаются и имена жены и детей, их лета, а равно и то, кто из них желает присоединиться к православию и, кто нет.

⁵⁰⁶ - Эти разъяснения «Практ. изл. цер.-гражд. постановлений» можно только рекомендовать духовенству в виде полезного пособия и руководственного указания, как лучше поступать приходским священникам; когда иноверцы изъявляют желание просветиться св. крещением. Далеко не во всех случаях можно исполнить то руководственное указание, чтобы представлять самого желающего креститься (наприм., еврея или еврейку) на испытание в Консисторию как пред научением его истинам православной веры, так и после такового научения. Можно означенное «испытание» предоставить совести, и разумению самих приходских священников, тем более, что о таком «испытании» в Консистории в статьях 25 и 31 Уст. Дух. Конс., каковые статьи трактуют о просвещении иноверцев, желающих присоединиться к Православной Церкви, ничего не говорится (см. резолюц. Преосвящ. Антония, Епископа Черниговского, в Черн. Е.В. 1894, 8). Но указанные прот. А.Парвовым письменные показания и обязательство (т.е., подписку) следует отбирать от ищущего крещения.

⁵⁰⁷ - В некоторых местах всем этим ведают епархиальные учреждения; так, напр., в Киеве приготовление евреев к крещению, самое крещение и дальнейшее наблюдение за новокрещёнными есть дело Киевского Свято-Владимирского братства, а не отдельных священников, на которых случайно указывают ищущие крещения (см. Ц.Вед. 1908, 5).

⁵⁰⁸ - Наставление ищущего крещения должно состоять и в объяснении церковных обрядов и священнодействий; необходимо также, чтобы новообращаемые умели сами давать ответы, требуемые при самом совершении крещения (Лаод. 46, VI, 78; Практ. Рук., 180 стр.).

⁵⁰⁹ - По 1-му прав. Тимофея Александрийского, крещение «маловозрастных» (хотя бы имеющих только лет семь) уже предваряется оглашением (см. Кур. цер. законовед. Арх.

Иоанна, 2 т., 476 стр.). – Если бы случилось, что дитя православных родителей почему-либо не было крещено до семилетнего возраста, то оно так же, как и неверные, не иначе может быть допускаемо к крещению, как по обычном изучении основных молитв и оглашении в истинах веры христианской. Впрочем, детей не свыше шестилетнего возраста можно крестить и без оглашения, под ответственностью родителей и восприемников, по обычаю (о. Хойнацкий, 31 стр.).

⁵¹⁰ - По 92 пр. св. Василия Великого, наставление оглашенных должно состоять в преподании и разъяснении основных истин христианского вероучения, без излишних подробностей и усилий изъяснить непостижимое в таинствах (см. Кур. цер. законовед. Арх. Иоанна, 2 т., 100–101 стр.).

⁵¹¹ - Преподавание догматов православной веры для большей вразумительности может быть, конечно, приспособлено к прежним верованиям оглашаемого. Ветхозаветное учение о Троице, пророчества об Иисусе Христе, преобразования царства Христова – весьма много могут помочь священнику при объяснении догматов христианства обращающемуся из жидовства.

⁵¹² - Священниками вообще должна быть соблюдаема строгая разборчивость и осмотрительность, чтобы поспешностью присоединения не дать поправки лицам, ищущим крещения исключительно по житейским и притом низменным расчетам, а не по убеждению в истине православия. Особенная осторожность необходима при крещении евреев, которые и по засвидетельствованию Министерства Внутр. Дел нередко заявляют о своём желании принять крещение только для приобретения льгот, не предоставленных законом лицам иудейского вероисповедания, без действительного намерения обратиться в христианство (см. Ук. Св. Син. 1903 г., 2 апр.). – Самарским Преосвященным было поставлено на вид священникам епархии то обстоятельство, что он в своих резолюциях на прошениях о крещении всегда оговаривает разрешение припиской: «по достаточном к тому приготовлении», которая, само собой разумеется, обязывает священников относиться к этому весьма серьёзному поручению со всем

вниманием, причём должно входить в соображение, насколько искренно и по истинному ли убеждению в спасительности православия ищут присоединения к нему, а не по каким-либо внешним побуждениям, – для чего священникам необходимо наводить справки об обстоятельствах жизни лиц, стремящихся к православию. Священникам должно твёрдо помнить, что за поспешное и небрежное отношение их к столь важному поручению они будут повинны суду Божию, за то именно, что своею небрежностью по отношению к просвещению св. крещением ищущих этого не по сердечному убеждению в святости и спасительности православия, а по внешним греховным побуждениям, умножают число недостойных членов Церкви, которыми имя Божие хулится во языцех, в устах местных сектантов и старообрядцев (Самар. Е.В. 1896, 11; см. также Ц.В. 1897, 33; 1898, 43; Ц.Вед. 1908, 5). – Сн. ниже, 1031 и 1033 стр. печатного оригинала.

⁵¹³ - О совместном крещении многих лиц см., напр., Ц.Вед. 1893, 47; 1894, 34, 51; 1896, 32.

⁵¹⁴ - Если крещение было совершено по особому предписанию епархиального начальства (см. 1018–1019 стр. печатного оригинала), то, при записи оногo крещения в метрическую книгу, обязательно делается ссылка на это предписание, в такой форме: «По резолюции Его Преосвященства (или – по указу такой-то Дух. Консистории), от (год, месяц, число), за № (таким-то), просвещен св. крещением» и т.д. – В виду того, что в выдаваемых обратившимся в православие евреям метрических свидетельствах иногда нет отчества, а между тем по существующему порядку требуется, чтобы в послужных списках лиц, состоящих на государственной службе, обозначалось не только их имя, но и отчество, – был возбуждён вопрос, как следует отмечать в послужных списках отчество вышеупомянутых лиц. Отношением Канцелярии Г. Обер-Прокурора Св. Синода на имя секретаря Черниговской Дух. Консистории разъяснено, что при крещении евреев отчество их в метрических книгах и в выдаваемых из них выписках следует обозначать по имени отца-еврея или по имени восприемника (Черниг. Е.В. 1893, 8; см. также в Москов. Е.В. 1893, 21, Ук. Моск.

Дух. Кон.). – Оренбургской Дух. Консistorией было предписано духовенству епархии, чтобы в записях о крещёных из магометан и других нехристианских вероисповеданий не были допускаемы пропуски, в честь какого святого дано имя крещённому и когда совершается св. Церковью память этого святого, скольких лет новокрещённый, какое он носил имя и какого звания был до крещения (Оренб. Е.В. 1890, 3).

⁵¹⁵ - Засвидетельствование это состоит в том, что указанное лицо расписывается в графе: «рукоприкладство свидетелей записи по желанию»; в этой же графе расписывается и сам крещёный (если он грамотный), а равно и его восприемники, – О восприемниках см. 987–994 стр. печатного оринала.

⁵¹⁶ - В «Практ. изложения цер.-гражд. постановлений» прот. А.Парвова указывается о каждом случае совершения крещения возрастных доносить рапортом Консistorии (сн. 43 ст. Уст. о п. прест.).

⁵¹⁷ - Евреям, обратившимся в христианскую веру, с переменою имени при св. крещении, не дозволяется переменять свои фамилии, и они должны навсегда сохранять те фамилии, которые носили до принятия ими св. крещения (Св. Зак. IX т., I кн., 772 ст.). – Состоящим в военной службе евреям, обратившимся в христианскую веру, предоставляется с соблюдением правил, изложенных в Своде Военных Постановлений, принимать новые фамилии, заимствованные от имён их крестных отцов, с согласия сих последних, а в случае смерти или неизвестности местопребывания их крестных отцов, и без согласия таковых (там же, примеч.). – Евреи, принявшие христианскую веру, могут поступать во всякое податное состояние и приписываться по желанию их к городским и сельским обществам на основании общих установленных правил. С принятием христианской веры евреи исключаются из прежних обществ и окладов (там же, 776 ст.). – Обязанным избрать род жизни выкрестам из евреев назначается для сего девятимесячный срок, и буде они не изберут рода жизни в сей срок, тогда поступается с ними по узаконениям о праздношатающихся (там же, примеч.). – Восприятие кочевыми инородцами христианской веры не препятствует им оставаться

при прежних правах (Св. Зак. XI т., Уст. Ин. Исп., 1291 ст., примеч.).

⁵¹⁸ - Никакого судебного порядка не существует для преследования крещённого инородца за употребление в пищу конины (Ц.В. 1892, 22). Равным образом, если инородцы, исповедуя христианскую веру, окажутся, по невежеству, виновными в упущении церковных обрядов, то они не подвергаются никаким за это взысканиям (Св. Зак. XI т., Уст. Ин. Исп., Доп. по изд. 1890 г. к ст. 1290). Священники, конечно, должны вразумлять невежественных или упорных; но при этом необходимо твёрдо помнить, что по данному Св. Синодом наставлению (см. Ук. Св. Син. 1845 г., 5, IV) «для обращения заблудившихся ни в каком случае не следует прибегать к иным средствам, кроме указываемых достопримечательным примером св. ревнителей о спасении душ, т.е., духовного увещания, растворенного любовью, кротостью и долготерпением».

⁵¹⁹ - Если между новокрещёнными иноверцами, в одних и тех же селениях живущими, возникнут несогласия относительно владения землями или соблазны относительно отправления богослужения, то, смотря по числу новокрещённых и иноверцев, губернское начальство приглашает их переселиться в особые деревни; но никакого принуждения к переселению сему не делать, прекращая нарушение благочиния церковного и всякое насилие по общим правилам (Уст. о прест., 42 ст.). Евреям, калмыкам и киргизам, когда они, приняв христианскую веру, семьями или отдельно, должны оставить прежнюю осёдлость среди бывших единоверцев их и водвориться в городах или селениях между христианами, может быть, в случае необходимости и неимения сими инородцами собственных средств, производимо, при переселении и новом водворении пособие из казны. Выдача сего пособия упомянутым лицам, без различия пола, притом имеющим семейства или одиноким, а равно определение размера пособия, предоставляются усмотрению местного или областного начальства, в местностях же, подведомых Генерал-Губернаторам, – усмотрению сих последних (там же, прилож. к ст. 70, прим., 6 ст.).

⁵²⁰ - Этим исповеданием иногда даётся (не вполне точное) название – «иностранные» исповедания (см., напр., Св. Зак. XI т., Уст. иностр. испов., IX т., II кн., I разд., I гл., II).

⁵²¹ - Именным указом 17 апреля 1905 года Высочайше повелено: 1) установить в законе различие между вероучениями, обнимавшимися наименованием «раскол», разделив на три группы: а) старообрядческие согласия, б) сектантство и в) последователи изуверных учений, самая принадлежность к коим наказуема в уголовном порядке; 2) присвоить наименование «старообрядцев» взамен употреблявшегося названия «раскольников» всем последователям толков и согласий, которые приемлют основные догматы Церкви православной, но не признают некоторых принятых ею обрядов и отправляют своё богослужение по старопечатным книгам (Уст. о п. прест., 451 ст., примеч.).

⁵²² - Священникам следует тщательно испытывать намерение желающих присоединиться к православию из инославия, раскола или сектантства и присоединять их только при полном своём убеждении в искренности их обращения: соблюдением в данном случае надлежащей осторожности будут предотвращаемы лицемерие и обман и не будут дары Божии попираемы и оскорбляемы недостойными (см. Ц.Вед. 1897, 21).

⁵²³ - По разъяснению «Церк. Ведомостей», порядок, присоединения к православию лиц инославных исповеданий не изменился за изданием Высочайшего указа 17 апр. 1905 г., и лицу, желающему принять православие, никаких заявлений гражданскому начальству делать не надлежит, а равно и присоединяющий священник не входит ни в какую переписку с тем начальством (Ц.Вед. 1907, 33).

⁵²⁴ - Относительно воинских чинов Управлением военного духовенства было объявлено оному духовенству, что испрашивать разрешения высшего духовного начальства на присоединение воинских чинов иноверных и инославных исповеданий к православию не требуется, за исключением особых случаев, возбуждающих сомнение (Ц.Вед. 1908, 5). – Указом Св. Синода протопресвитеру военного и морского духовенства было разъяснено, что переход нижних чинов

православного исповедания в инославные и иноверные исповедания не должен быть допускаем в течение пребывания этих лиц на действительной военной службе (подр. см. Ц.Вед. 1907, 38; сн. 1908, 1, офиц. ч.).

⁵²⁵ - О детях лиц, переходящих в другое христианское вероисповедание, см. выше, в 1 прим. к 1009 стр. Что же касается перехода в православие только одних детей инославного исповедания, то определением Св. Синода 8 янв. 1819 г. было дозволено присоединять к Православной Церкви детей лютеранского исповедания – мальчиков не моложе 15 лет, а девочек не моложе 12 лет (так как в то время этот возраст считался совершеннолетним для вступающих в брак), но с тем, если таковые дети, по предварительном испытании, окажутся «имеющими твёрдое и истинное расположение» к принятию православия: дети же моложе означенного возраста могут быть присоединяемы не иначе, как «по таковом же испытании и после подтверждения их произволения на присоединение согласием родителей» (см. Прак. Рук., 194 стр.; см. подр. Ц.Вед. 1888, 24); из текста 391 и 392 ст. Уст. о п. прест. (см. эти статьи в 1 прим. к 1009 стр.), по-видимому, следует, что вообще дети только по одному своему желанию могут переходить из инославия, а также из раскола и сект (сн. 978 стр., 4 прим.), в православную веру лишь по достижении ими 14 лет (сн. 1018 стр. печатного оригинала). Кроме вышеприведённого, особых узаконений, точно определяющих условия присоединения к православию несовершеннолетних детей, не имеется, а потому священнику надлежит, по силе 22 и 25 ст. Уст. Д.К., обращаться в таких случаях за разрешением присоединения к местному Е.Н.

⁵²⁶ - Не следует допускать присоединения инославного с такой скоростью, которая не допускает предварительного научения его истинам веры; это и предосудительно, так как очень часто присоединённые без надлежащего научения истинам православной веры служат лишь поношением Церкви Православной (Ц.В. 1893, 29). – Священник прежде всего должен научить новообращаемого основным истинам православной веры и необходимым молитвам (Прак. Рук., 192 стр.). По чину принятия «приходящих ко православней церкви от

римско-латинского вероисповедания», священник «приходящего да испытает, како разумеет учение римско-латинския церкви, таже покажет ему разнствие оного от учения православныя церкви». Точно также следует поступать и по отношению к армянам, лютеранам и проч. На изложенные в чинах присоединения иноверцев «вопрошения» (см. их ниже, в табл.) священниками должно быть обращено особое внимание, при наставлении желающих присоединиться к православию. – В случае болезни присоединяемого, предварительные наставления в истинах православной веры даются краткие, доступные для больного (см. Ц.Вед. 1891, 21).

⁵²⁷ - По разъяснению «Цер. Вестника», документы, при присоединении к православию конфирмованного католика, нужны, хотя прямого закона для требования их нет; о представлении оных документов должен хлопотать сам присоединяющийся; в случае же препятствий со стороны инославного духовенства, чего быть не должно, можно жаловаться на него подлежащим властям (Ц.В. 1892, 20). – Если нет сомнения относительно вероисповедания желающего присоединиться, то отсутствие метрического свидетельства, по мнению «Цер. Вестника», не может служить препятствием к присоединению желающего, тем более, что нет закона, по которому представление при сем метрического свидетельства было бы безусловно необходимо. В случаях же сомнительных, на точном основании 25 ст. Уст. Д.К., следует испрашивать разрешения у своего Е.А. (Ц.В. 1896, 13). – В некоторых епархиях относительно представления присоединяемыми своих документов были изданы особые правила. Так, Литовской Дух. Консисторией было предписано духовенству епархии, чтобы оно настоятельно требовало от лиц, присоединяющихся из иноверия к православию, крестных и, в подлежащих случаях, брачных метрик и обозначало в годичных представляемых в Консистирию именных ведомостях о присоединившихся время и место их рождения и крещения и, если нужно, брака, дабы, на основании этих данных, была возможность требовать от римско-католического епархиального начальства не только исключения присоединившихся из списков костельных, но и внесения в

метрические книги пометки против крестных и, в подлежащих случаях, брачных актов о присоединении к Православной Церкви и обязательном внесении этой пометки о присоединении при выдаче свидетельств из сих актов по требованию частных лиц или учреждений (см. Рук. д.с.п. 1889, 15). Что же касается тех епархий, где не имеется подобных вышеприведённому распоряжений местного епархиального начальства, то хотя общих прямых узаконений, требующих, чтобы желающие присоединиться к православию представляли священникам свои документы, нет, но священникам нельзя совершать присоединение, не удостоверившись в личности присоединяемого; важное значение имеет также верность записи присоединения в метрическую книгу (см. ниже, 2 прим.); в виду этого присоединяемые не могут считать представления ими священникам соответствующих документов излишним.

⁵²⁸ - После этого следует подпись желающего присоединиться, причем, по обыкновению, перед этою подписью должно быть обозначено время её, т.е., год, месяц и число (см. ниже, на 1027 стр. 3 прим. и на 1046 стр. 5 прим.). – Если присоединяемый неграмотный или опасно болен и не может сам подписаться, то за него подписывается кто-либо другой, по его личной просьбе.

⁵²⁹ - Каждое присоединение, каким бы чином оно ни было совершено, должно быть своевременно записано в 1-й части метрической книги. Присоединение иноисповедных христиан записывается по следующей форме. – В графах под рубрикой: «рождение и крещение», пишется: присоединение; ниже этого, в одной графе «рождения» указывается день (число месяца) присоединения; затем, в своём месте пишется православное имя присоединившегося; в следующей же графе (в которой обозначается звание родителей) пишется так: такой-то, или жена, сын и дочь таких-то (звание, имя, отчество и фамилия мужа или родителей присоединённого), прежнее имя и отчество присоединённого, состоявший в таком-то вероисповедании, стольких-то лет от роду, вследствие изъявленного им (или ею) решительного желания, помазанием св. мира присоединён (или присоединена) к православной Греко-Российской Церкви, с

наречением ему (или ей) имени такого-то, или же с сохранением его (или её) имени (если оно встречается в православных святцах), в память святого такого-то, празднуемого Церковью тогда-то. В графе «о восприемниках» пишется: при миропомазании были такие-то, а дальше означает – кто совершал самое присоединение. Под всею записью следуют подписи всего причта. – Если присоединяется жена, то надобно прибавить: урождённая такая-то (Практ. Рук., 461 стр.). – Применительно к этой форме записывается присоединение и по третьему чину. – По разъяснению «Цер. Ведомостей», в метрическую книгу должны быть записаны родители присоединяемых, так как в силу 25 ст. Уст. Д.К. присоединение иноверца вносится в метрическую книгу, которая, согласно 861 ст. т. IX Зак. о сост. ведётся по установленной форме, по коей в первой части о родившихся должны быть означаемы звание, имена, отчества, фамилии и вероисповедание родителей (Ц.Вед. 1904, 21). – Отчество присоединившихся из католичества следует заимствовать от имени их родителей, а не от имени их восприемников, так как родители их носят христианские имена, а восприемники при присоединении – не обязательны и если бывают, то как простые свидетели, что не позволяет отождествлять их с родителями (Ц.В. 1893, 12); вообще принятие присоединяющимися к православию отчества восприемников есть не более, как обычай, да и то не везде соблюдаемый (Ц.Вед. 1899, 44). – Детей римско-католика, или лютеранина, принявшего православие, следует именовать: рождённых до принятия православия – по римско-католическому или по лютеранскому имени отца, а рождённых после принятия – по православному (Ц.В. 1894, 42).

⁵³⁰ - Определением Св. Синода от 16 мар.–25 апр. 1909 г. было поручено епархиальным преосвященным, оставив переписку по делам о присоединении к православию инославных по-прежнему в заведовании Духовных Консисторий, возложить на епархиальные миссионерские советы заботы о приискании убежищ для желающих принять православную веру и о наставлении их в вере, а также и попечение о дальнейшей судьбе лиц, присоединившихся к православию (Ц.Вед. 1909, 20,

офиц. ч.). В виду этого определения Св. Синода, приходским священникам в отношении к присоединению к православию инославных, кроме руководства Уставом Д.К., следует согласовать свой образ действия и с теми распоряжениями местного Е.Н., которые, соответственно указанному определению, имеются в епархии по данному предмету.

⁵³¹ - Требуемая 25 ст. Уст. Д.К. подписка присоединяющихся, как не отменённая законом после издания Высочайшего указа 17 апр. 1905 г. и как служащая официальным доказательством добровольного желания присоединиться к Православной Церкви, должна быть отбираема (см. Ц.В. 1905, 39, Ц.Вед. 1907, 33), причем и установленная, означенной статьей Уст. Д.К. форма этой подписки по-прежнему остаётся не отменённой и самовольно приходскими священниками не должна быть изменяема (сн. Ц.Вед. 1906, 3).

⁵³² - Духовных лиц римского исповедания священники могут присоединять только с особого разрешения епархиального Архиерея (Ук. Св. Син. 1840, II, 20).

⁵³³ - По древним правилам Православной Церкви, в качестве простых мирян надлежит принимать: а) рукоположенных такими еретиками, мирян которых определено принимать чрез крещение (I, 19; Лаод., 8; св. Вас. Вел., I; II, 7; VI, 95); б) главных виновников или защитников и распространителей ереси посредством насилия (св. Афан. Вел. посл. к Руфину); г)!!! стр. 1050 пдф. Индекс Г или нужно В?! Опечатка!?!!! наконец, всех вообще имеющихся клириками там, где нет таинства священства, по преемству от Апостолов и по разуму Православной Церкви. В своих же степенях священства надлежит принимать: а) всех неправославных клириков, рукоположенных в Православной Церкви, но на время уклонившихся в ересь или раскол, за исключением главных виновников ереси (св. Афан. Вел. посл. к Руф.; Феофила Алекс., пр. 2; VII, деян. первое); б) рукоположенных такими раскольниками, у которых сохраняется преемство апостольского священноначалия и таинство священства, вместе с другими таинствами, совершается по всем правилам и учреждениям Православной Церкви, – принимать с теми условиями, какие

указываются древними правилами Церкви (I, 8 и собор. посл. к Алекс. Церк.; Карф., 57, 68, 79), и, наконец, в) рукоположенных такими еретиками, которые заблуждают в каких-либо частных догматах веры Христовой, не испровергая самых оснований её, которые при том соблюдают все таинства Православной Церкви (Прав. и практ. Церкви относ. присоед. к правосл. неправ. христиан, свящ. А.Серафимова. 168–169 стр.). – Относительно римско-католического священства Православная Церковь принимает за норму первое правило Константинопольского собора 879 г., когда была признана законность этого священства; и ныне католический священник, желая перейти в православие с сохранением своего сана, принимается в этом сане, без совершения над ним нового рукоположения (см. подр. Прав. цер. право, Никодима, Епископа Далматинского, 280–283 стр.). – По мнению митр. Филарета, присоединённый к православию католический священник может сохранить священный сан только в том случае, если он остаётся безбрачным; вступление же его в брак, хотя бы оно совершилось и до присоединения к православию, лишает его права присоединиться к православию с сохранением священства (см. подр. Соб. мн., V т., 711–713 стр.; Письма митр. Филарета к А.Н. Муравьеву. 641–644 стр.). – См. к 1015 стр. 2 прим. – Действительность англиканской иерархии митр. Филарет не признавал, но и не отрицал. В вопросе об этом он находил себя вынужденным «остановиться между отрицанием и утверждением, в неразрешённом сомнении», а потому и предлагал совершать над обращающимися в православие англиканскими членами клира рукоположение условное – «еще не посвящен есть» (см. подр. Прав. Обзор. 1866, II, 85–94 стр.). Современный нам исследователь данного вопроса, проф. В.А. Соколов, считая доказанным апостольское преемство в англиканской церкви, признаёт и англиканский чин посвящения удовлетворяющим требованиям Православной Церкви, а догматические заблуждения англикан таковыми, что они не уничтожают безусловно благодатную силу рукоположений, совершаемых в англиканской церкви, вследствие чего рукоположения эти, по усмотрению Православной Церкви, могут быть признаны и

действительными. При таком взгляде на англиканскую иерархию названный исследователь, всё-таки действительность англиканских рукоположений считает сомнительной, но единственным основанием такого сомнения признаёт недостаточно выясненное в англиканстве учение о таинствах, каковое основание, по его мнению, может быть устранено, если только англиканская церковь соборным определением заявит свою правую веру в учении о таинствах (Иерархия англик. епископ. церкви, проф. В.Соколова; см. также Богосл. Вестн., 1898, 9, 392 стр.). Но не все считают для указанной цели достаточным такого заявления, не соглашаясь вместе с тем и с прочими указанными нами выше воззрениями проф. В.А. Соколова на англиканскую иерархию, причем некоторыми и самым этим воззрениям придаётся своеобразный смысл (см. Богосл. Вестн. 1898, 6, 411–412; Стран. 1898, 11, 569–588 стр.; сн. Богосл. Вестн. 1898, 9, 372–396 стр.; Рождественский А., «Все ли 3 степени церковной иерархии признаются в англиканстве Богоустановленными»). Известный канонист, проф. А.Павлов категорически утверждал, что иерархия англиканской церкви «с точки зрения православного и католического права не может быть признаваема за истинную иерархию» (Кур. церк. права, 519 стр.). Таким образом, мнения относительно англиканских рукоположений неодинаковы. Соответствующих постановлений нашей высшей церковной власти относительно этих рукоположений не имеется, а только такие постановления, как известно, и имеют жизненную силу и практическое значение.

⁵³⁴ - Присоединению должно предшествовать «вразумление», т.е., обучение истинам православия, на что требуется время, которое, конечно, должно быть определяемо сообразно данным условиям, без стеснения желающего присоединиться; но так как присоединение должно быть производимо «по чину церковному», то требование говения и исповеди от присоединяемого должно быть признано правильным (Ц.Вед. 1909, 50).

⁵³⁵ - В Киевской епархии в 1890 г. до 20 душ штундистов были присоединены к Церкви чрез таинства исповеди и причастия св. Таин; в числе возвратившихся были давние

последователи штунды, принявшие баптистское крещение и участвовавшие в штундистском обряде преломления (см. Ц.Вед. 1890, 18; сн. 1891, 21, 285–286 стр.; 1892, 28, 999 стр.; 1895, 49, 1778–1779); сн. ниже, 1041 стр. печатного оригинала, в конце таблицы.

⁵³⁶ - Казанской Дух. Консistorией было предписано духовенству епархии, чтобы, при отобрании от присоединяющихся к православию раскольников и иноверцев этих подписок, последние представлялись Е.Н. засвидетельствованными подписями двух свидетелей очевидцев (Известия по Казан. еп. 1894, 5–6). – При присоединении из раскола к единоверию не требуется засвидетельствования подписок присоединяемых волостными и сельскими управлениями (Ук. Св. Син. Уфим. Преосвященному 1885 г., 21 янв., – см. Практик. Рук., 180 стр.); но требовать эти подписки согласно 25 ст. Уст. Дух. Кон. всегда обязательно (Ц.В. 1893, 34; сн. 1026 стр., 2 прим.). – По мнению «Цер. Вестника», присоединить раскольника к православию можно и при просроченном паспорте (Ц.В. 1895, 43); но, конечно, лучше побудить присоединяемого озаботиться переменой такового паспорта на новый (сн. 1 прим. на 1025 стр.).

⁵³⁷ - Раскольники австрийского священства ставят возражение, почему обращающихся от них епископов и священников не принимает Православная Церковь в сущих санах и в этом находят ересь. По поводу этого возражения миссионеры возбудили на 3-м Всерос. Миссион. Съезде вопрос, как смотреть на австрийское священство. Один из бывших на этом Съезде миссионеров разъяснил, что в беседах с раскольниками нет нужды ставить этот вопрос, а довольно сказать и доказать, что Амвросий пришёл не к Христовой Церкви и из не-церкви не мог создать Церковь Христову. Возражения же раскольников относительно непризнания действительности белокрыницкой хиротонии можно решать вне связи с возбуждаемым вопросом: во 1-х, вопрос о принятии иномыслящих в Православную Церковь так или иначе есть вопрос не догматический, а церковного устройства, что видно из случаев признания или непризнания действительности крещения

известных еретиков разными церквами и в зависимости от сего неперекрещивания или перекрещивания их при обращении в Церковь. Во 2-х, хотя сам Амвросий имел на себе преемственную хиротонию и судом Церкви не был её обнажён, но важно то, что он перешёл в общество, в коем преемственность хиротонии была уже порвана. Мог ли он, отъинуду, – якобы от еретиков пришедший и при этом церковные каноны нарушивший, восстановить её преемство якобы в Церкви Христовой? Мог ли он своим незаконным поставлением в чуждом ему до того времени обществе связать порванную нить апостольского преемства? – Очевидно, не мог. Пересохший ручей благодати должен, для восстановления течения, получить новый, светлый источник, а не мутный, еретический. В 3-х, и древняя Церковь иногда не признавала за действительную хиротонию раскольников, например, 2-й Вселенский Собор не признал хиротонию от Киника следовавшую (см. подр. Ц.Вед. 1897, 40).

⁵³⁸ - Присоединяемая записывается в церковную метрическую книгу женою или, если муж её умер, вдовую только в том случае, если она состоит или состояла в законном браке (причем, конечно, обозначается и количество записанных в указанные акты браков), в противном же случае она должна быть обозначена девицею; о доказательствах законности старообрядческих браков см. ниже, о браке. – Оренбургской Дух. Консistorией было обращено внимание духовенства епархии на то допускаемое им упущение в статьях о присоединённых из раскола, что в этих статьях нет иногда никакой записи в графе о восприемниках, где бы следовало записывать свидетелей факта присоединения (Оренб. Е.В. 1890, 3).

⁵³⁹ - Старообрядческое пострижение в монашество не признаётся, и таковой монах, присоединённый к православию, но без пострижения в монашество, хотя бы и имеющий благословение носить рясу, не принадлежит к монашествующему духовенству, а состоит в числе мирян (Ц.Вед. 1909, 44).

⁵⁴⁰ - Так, напр., резолюцией Гродненского Архипастыря относительно присоединения одного отпавшего в католичество и вскоре пожелавшего воссоединиться с Православною Церковью

было предписано наложить на него, в виде лишь особого снисхождения, епитимью только на один год, в течение какового срока он может быть допускаем только к исповеди, а ко св. причащению – лишь в случае смертной опасности, самое же присоединение обставить с наивозможной торжественностью, при наиболее многочисленном собрании прихожан, для назидания всех и для предостережения тех, кто легкомысленно относится к православной вере (подр. см. Ц.Вед. 1908, 23). Предложением местной Духовной Консистории Могилёвского Архипастыря об отлучении (по особой приложенной при этом предложении для руководства формуле) от Православной Церкви всех отступников её, отпадающих в католичество, лютеранство, секты и раскол (как крайней мере вразумления их, с разрешением пастырям епархии, по применению ими к отрекающимся всех средств пастырского вразумления, производить над отступниками этот суд Церкви), было сделано напоминание духовенству епархии, что подвергшиеся сему отлучению принимаются в лоно св. Православной Церкви с разрешения архипастырского, кроме смертного случая, а отпадшие и обязавшиеся в инославии брачными союзами, недопустимыми в св. Церкви, – по испрошении указания Св. Синода (подр. см. Ц.Вед. 1907, 21; см. 1908, 34).

⁵⁴¹ - Для присоединения принцесс существует особый чин (см. «Чин присоединения... Е.К.В. Принцессы Датской Марии-Софии-Фридерики-Дагмары...», изд. С.-Петербург. Син. Типогр. в 1860 г.); он имеет только некоторые отличия от общего чина; внутренний же дух и порядок его – тот же самый, как и в чине присоединения прочих лиц.

⁵⁴² - После этой молитвы на присоединяемого обыкновенно надевается крестик (см. Ц.В. 1896, 17, 562 стр.).

⁵⁴³ - В качестве свидетелей обращения при миропомазании могут быть восприемники, которые при миропомазании не вступают ни в какое духовное родство ни с присоединяемыми, ни с родителями последних (как это допускается в римско-католической церкви); они могут присутствовать при миропомазании только в качестве простых свидетелей присоединения; поэтому общего правила о необходимости

восприемников при миропомазании нет; но в тех случаях, когда присоединяемые не могут сами, по болезни или по незнанию славянского языка, давать положенные при священнодействии ответы, восприемники считаются необходимыми (см. Дополн. к Кр. кур. церк. права, проф. И.Бердникова, 426 стр.; Практик. Рук., 193 стр.; о. Хойнацкий, 48 стр.).

⁵⁴⁴ - Какое значение для исповедников могут иметь живые, доступные, вразумительно-наставительные пастырские поучения о покаянии, – об этом можно судить по сообщению одного пастыря, который свидетельствовал, что после таких его поучений говеющим, последние являлись на исповедь с глубоким сознанием своей виновности пред Богом и ближними, пред св. Церковью и совестью своею и с сердечным сокрушением, нередко со слезами, исповедовали свои прегрешения, пересказывая сами одно за другим; так что оставалось только выслушать кающегося и, пользуясь сбережённым временем, сделать соответствующее наставление, помолиться и дать пастырское разрешение; и покающийся грешник уходил из духовной лечебницы, видимо, с облегчённой душой и успокоенной совестью, несомненно сознавая, что он теперь прощён и примирён с своим Создателем и Господом, с Которым разъединил его грех и с Которым он вновь вступил в прерванный тесный союз любви (подр. см. Ц.Вед. 1907, 28).

⁵⁴⁵ - Всякий истинно кающийся 1) должен сознать по возможности и привести на память все свои грехи, содеянные им словом, делом и помышлением, а особенно совершённые свободно и сознательно, за которые совесть угрызает или угрызала его. Грехи обличаются законом (Рим.3:20;7:1), потому желающему сознать яснее и раздельнее грехи нужно проникнуть и взглянуться в десятословие, как бы в какое зеркало. 2) Сознав грехи, кающийся должен раскаиваться в них и сожалеть, что прогневал Господа своего и подверг себя праведному Его суду; если кающийся находится с кем-либо во вражде, должен примириться, удовлетворить обиженных и простить обидевшим (Мф.5:23–24;6:14–15). „Аще в помышлении обидел еси, говорит св. Златоуст, в помышлении примирися; аще словом обидел еси, словом примирися; аще же делом обидел еси, делом и

примирился“. 3) На исповеди кающийся должен открыть пред духовным отцом все грехи свои, представить душу в таком состоянии, в каком она есть, поэтому кающийся не должен утаивать от священника ни грехов самых, ни обстоятельств, которыми грех увеличивается и за которые совесть особенно не даёт покою; равным образом не извинять себя, не истончевать грехов притворным каким-либо извинением, как то: немощию, нуждою, неведением, особенно же не складывать греха своего на кого-либо другого (Быт.3:12–13), и, хотя бы были сообщники греха, последних по имени ни священник не должен спрашивать, ни исповедующийся объявлять. Иначе исповедь не будет исповедью грешника, но фарисейским самооправданием и осуждением чужих грехов, от которых может быть уже оправдался смиренный мытарь (Лк.18:11–14). 4) Прося у Бога помилования, кающийся должен иметь пред очами Иисуса Распятого и всё упование об оставлении грехов возложить на заслуги Его (1Тим.2:5; Евр.7:25; Рим.5:21). 5) Должен, наконец, кающийся возыметь твёрдое намерение не возвращаться ко греху, но начать новую жизнь по заповедям Божиим, всеми силами противоборствуя греховным привычкам (Кн. о долж. пресв. прих., 91–97 §). Правда, «человеку невозможно совершенно и всецело избежать греха; но при всём том каждый из православных, согласуясь с своею совестью, обязан от одной исповеди до другой, сколько возможно, стараться об исправлении жизни своей» (Исповед., 1 ч., ответ на вопрос 113). Такова должна быть истинная исповедь (см. подроб. Ц.Вед. 1897, 13–14). – Для того, чтобы говеющие могли ясно и раздельно сознать грехи, «Книга о должн. пресв. приход.» (см. 92 §) предписывает священнику, в руководство к правильной исповеди, истолковывать прихожанам заповеди десятословия и, при истолковании каждой, заставляя слушателей задавать своей совести вопросы: сделано ли то, что велит заповедь, и не сделано ли того, что запрещает. Несомненно, что такие поучения пастыря не только могут в большей или меньшей степени помочь говеющим сознать свои грехи, но и подготовят их к тому, чтобы и на исповеди давать священнику относительно своего состояния правильные и разумные ответы. Но ещё лучше, если

бы исповедники во время своего говения сами приучились уяснять себе своё греховное состояние, припомнив свои помышления, слова, дела, чувства и желания, познавать, какие в них утвердились греховные расположения, привычки, пороки и страсти, какие грехи наиболее и чаще других повторяются, к чему более влечётся их сердце, чем чаще занята их мысль, и вообще так глубоко входить в свое душевное состояние, что могли бы являться на самую исповедь с вполне готовым материалом, вполне сознанным и прочувствованным для надлежащего раскрытия его пред духовным отцом. Собственно говоря, как рассуждают некоторые, единственно-лучшими вопросами, какие духовники могут предлагать кающимся на исповеди, служат: в начале исповеди: „чем грешен пред Господом Богом“? и в заключение исповеди: „не помнишь ли ещё других каких-либо особенных грехов, отягчающих совесть“? Во всём же остальном должен отвечать сам за себя кающийся (за исключением особых выдающихся обстоятельств, когда по рассуждению духовника надо выяснить дело, когда, напр., исповедовавшегося во вражде к ближнему, надо спросить, помирился ли он с этим ближним, или готов ли помириться, или сознающего в незаконном сожитии спросить, как он намерен вести себя в этом случае в дальнейшее время? и т.п.). Весьма значительно сократилось бы время, если бы все кающиеся являлись к духовнику с готовым материалом, и тут же сразу раскрывали свою душу и совесть во всём, без утайки, без всякого рода посторонних внушений и расположений (Рук. д.с.п. 1885, 51–52). К сожалению, обыкновенно этого не бывает. За небольшими исключениями у кающегося есть одно только общее сознание своей греховности, и сознание часто вполне искреннее, отдельного же представления о грехах у него не бывает, и потому о них он сказать ничего не может. Это объясняется невниманием человека к своей внутренней и внешней жизни, отсутствием самонаблюдения, самоуглубления, самоиспытания. Поэтому, независимо от указанного выше истолкования десятословия, пастырю вообще необходимо приучить своих пасомых жить сознательною жизнью, наблюдать за всеми своими действиями, словами, движениями и состояниями души,

так чтобы он всегда и во всякое время мог дать отчёт о своей внутренней и внешней жизни и себе, и другим. Конечно, сразу приучить к этому никакими путями невозможно: дело это требует личных опытов, управляемых личною волею каждого.

Самонаблюдение есть дело не знания, а привычки, соединённой с знанием. Несомненно, пастырское слово может принести в этом деле огромную пользу; сослужит ему службу и церковная школа, как духовно-нравственный питомник молодого поколения (см. подроб. Рук. д.с.п. 1894, 9).

⁵⁴⁶ - По требнику митр. П.Могилы, исповедь в храме совершается пред царскими вратами.

⁵⁴⁷ - Можно по случаю сильного холода в церкви исповедовать говеющих и в церковной сторожке, но чтобы исповеди никто не мешал (Ц.В. 1892, 32).

⁵⁴⁸ - Исповедь кого бы то ни было из мирян в алтаре, пред св. престолом, свидетельствует лишь о человекоугодничестве со стороны допускающих эту практику (Ц.В. 1893, 31). – Допущение игуменьи к исповеди у св. престола (причём игуменья даже целует св. престол) – неправильно и указывает на стремление таких игумений восхищать не принадлежащую им честь (Ц.В. 1896, 24).

⁵⁴⁹ - По мнению некоторых, исповедовать во время богослужения можно, но только в случае крайней – неотложной необходимости и то по преимуществу священникам, не участвующим в отправлении церковных служб (Забелин, 191 стр.; см. у о. Хойнацкого, 125 стр.). – По разъяснению «Цер. Вестника», священник, совершающий литургию, не должен исповедовать прихожан во время ектений, произносимых диаконом, так как это бесчиние (Ц.В. 1892, 17; сн. 789 стр.). – В Подольской епархии твёрдо укоренился обычай исповедовать желающих причащаться св. Таин за литургией, за которою они имеют приобщаться. По этому обычаю исповедь иногда продолжалась до молитвы Господней, и причастники не слушали, как должно, самого важного для них богослужения и допускались к причащению св. Таин без слушания чтения положенного правила для причастников, даже без слушания чтения канона и молитв ко причащению. Несмотря на силу тех

оснований, по которым этот обычай, занесённый из католичества и унии, крепко держался в православных приходах Подолии, местный Преосвященный (см. его предлож. Подол. Дух.Кон. от 14 апр. 1889 г. за № 120) признал необходимым, чтобы против этого обычая были приняты решительные, хотя и постепенные меры. Меры эти – объяснение важности таинств и ответственности для духовных отцов и пасомых за недостойное причащение св. Таин без должного приготовления по уставу Православной Церкви, требование от прихожан приходить к исповеди заблаговременно и начинать готовиться к ней за несколько дней, с объявлением, что чрез год после настоящего предложения принятие к исповеди будет прекращаемо духовниками как во время постов при своих приходах, так и на отпустах (сн. 3 прим. к 1054 стр.), вместе с началом звона к литургии. Дальнейшим допущением прописанного беспорядка, – как относительно указанного обычая выражался в своём предложении Преосвященный, – никто не имеет права брать на свои души греха нерадения о св. деле и греха оскорбления святыни таинств по неведению; время возрасти и пастырям, и пасомым в ясном и твёрдом сознании обязательной силы для себя уставов Православной Церкви (Подол. Е.В. 1889, 18). – Высокопреосвященным Модестом, Архиеп. Волынским, тоже было предписано священникам епархии, чтобы они не исповедовали никого во время литургии, как есть обычай в некоторых местах, а пред литургией или лучше пред вечерней; чтобы во время исповеди спрашивали исповедующихся, были ли они на богослужении вечернем, на утрени, и как приготовились к приобщению св. Таин, и чтобы не бывших на вечернем и утреннем богослужении не допускали к причащению (Волын. Е.В. 1896, 7).

⁵⁵⁰ - Долг пастыря-духовника обязывает так расположить и привлечь к себе исповедующихся, чтобы они свободно раскрывали и вполне обнаруживали всё, что у них наболело, что их волнует, смущает, печалит и т.п. Для этого необходимо дать исповеднику возможность и помощь высказаться и раскрыть свой внутренний мир, участливо и сочувственно отнестись к его скорбям и печалям и терпеливо выслушать всё, что может

сказать и раскрыть исповедующийся. Такое отношение к исповеднику, проливая в его душу утешение, в то же время будет поселять в нём доверие и расположение к пастырю. Он увидит и почувствует, что пастырь не чуждается его, что к душе его он относится, как к близкой и родственной ему, что он – не холодный совопросник, а настоящий врач и утешитель душ. И исповедь для него тогда действительно будет иметь значение духовной бани, омывающей его душу, и служить врачевством, исцеляющим от духовных недугов. Испытав плоды сознательного, чистосердечного и полного раскаяния, пасомые стали бы искать душевного умиротворения в нём и в последующее время. Кроме того, это будет способствовать и таким отношениям между пастырем и пасомыми, что между ними ничего не будет затаённого и скрытого, а напротив – пасомые всегда будут раскрывать пред ним свои души, всегда будут прибегать к нему за утешением и советом. И тогда между ними будут то единомушие и единомыслие, которые так необходимы и так важны для успешности и плодотворности пастырского дела (Ц.Вед. 1905, 34; Ц.В. 1909, 42).

⁵⁵¹ - Пасомые не станут противиться этому распоряжению пастыря, если пастырь объяснит им всё недостойнство мысли стараться, чтобы как можно меньше прошло времени между исповедью и причастием, из опасения, как бы не согрешить между исповедью и причастием, как будто святыня причащения требует только чистоты на это время, а не обязывает каждого и на последующее время быть постоянно внимательным к себе, – чем дольше и строже бывает подвиг самообуздания, тем надёжнее нравственное исправление, тем больше залогов того, что человек принесёт плоды, достойные покаяния, – если бы внушил пасомым, что, напротив, для многих весьма спасительно было бы в более продолжительный промежуток времени между исповедью и причащением поучиться жить истинно по-христиански.

⁵⁵² - Казанским архипастырем, Высокопреосвящ. Антонием, было рекомендовано в 1874 г. священникам епархии относительно исповеди детей наблюдать следующее: 1) как приходящих в первый раз к исповеди, так и вообще всех детей

приготавливать к принятию сего таинства с особенным тщанием, обучая их в предшествующие дни молитвам, коих они ещё не знают, или изъясняя заповеди Божии, историю евангельскую и т.п., что могут делать пастыри и лично сами, и поручать сие другим, способным к сему членам причта; 2) на исповеди принимать детей и обращаться с ними при исповеди с особенною пастырскою любовью, кротостью и тёплым участием, всемерно стараясь внушить им глубокое сердечное убеждение в той истине, что они в сие время предстоят и исповедуются не им одним, а Самому Иисусу Христу, внемлющему их исповеди; малейшей раздражительности, нетерпеливости, строптивости, неуместных вообще при исповеди, в особенности не должны позволять себе пастыри при исповеди детей; впрочем, при внушениях, делаемых детям на исповеди, должна быть избегаема и другая крайность – излишняя снисходительность, потворство детским грехам, к которым всем без исключения пастыри должны строго внушать отвращение и ненависть; 3) исповедуя детей, предлагать им вопросы, руководствуясь пастырским благоразумием и опытностью, именно о таких грехах, какие свойственны могут быть детям, по их возрасту, более или менее юному и незрелому, и по состоянию, не обременяя их спросом о том, что может быть чуждо их понятиям (сн. ниже, о вопр. при испов.), впрочем, так направляя свои вопросы, чтобы по возможности вызывать со стороны детей полную и всецело искреннюю откровенность, дабы на совести их не оставалось никакого не исповеданного греха; 4) к причащению св. Таин исповедавшихся детей приготавливать также с особенною заботливостью, чтобы они с юных лет навыкли приступать к сей святыне не только с глубоким душевным благоговением и страхом, разумея и веруя от всего сердца – к чему они приступают, но и в крайней телесной чистоте и опрятности и с соблюдением при сем самого строгого порядка и благоприличия, без шума, без толкания друг друга, и после причащения держали себя чинно, в страхе Божиим; 5) где есть дети, обучающиеся в школах, там, само собой разумеется, они должны быть в особенности на виду у пастырей, чтобы они всенепременно были у исповеди и причащения в св. пост и

готовились к сему неопустительно, ходя в течение недели в церковь на службы Божии. Удобно также могут быть на глазах у пастыря дети прихожан, живущих в самом селе при церкви или в ближайших деревнях. Что же касается до отдалённых от церкви селений, то пастырям рекомендуется отправляться в деревни самим во время Великого поста, там совершать в наиболее удобных, чистых и просторных домах возможные службы – утрени, часы и вечерни, и вместе с тем готовить там к исповеди и исповедовать детей (Изв. по К.Е. 1874, 7). – Одним из благочиннических съездов Самарской епархии было обращено внимание на то, что исповедь отроков почти везде священниками ведётся не по одиночке, отчего отроки с детства привыкают холодно относиться к таинству покаяния, и грехи и пороки их, оставаясь без должного внимания, возрастают и остаются на всю жизнь; для устранения такого печального явления, съезд решил совершать исповедь отроков тщательно и с этою целью назначить, в виду множества говеющих на первых двух неделях св. Четыредесятницы, особую неделю её для говения отроков; местный Преосвященный, на усмотрение которого было представлено это постановление съезда, утвердил его, выразив желание, чтобы и все священники епархии обращали серьёзное внимание на исповедь отроков и отроковиц, так, как ошибочно думать, будто дети, по своему возрасту, не в состоянии тяжко грешить (см. подроб. Ц.Вед. 1896, 10.). – Вообще необходимо возбуждать и укреплять в детях благоговейное чувство к святости таинства покаяния (сн. 1057 стр.). Им нужно объяснить, что такое грех, что такое исповедь; внушить, что нельзя скрывать грехов на исповеди, а должно всё рассказывать, и всячески должно стараться произвести исповедью глубокое, неизгладимое впечатление на их душу. В нежную, доверчивую и восприимчивую душу дитяти легко вселить страх Божий, любовь к Отцу небесному, благоговение к святыне, повиновение заповедям Божиим и доверие к служителю Божию. Но эту же детскую, ко всему чуткую и впечатлительную, душу легко можно испортить и поселить в ней недоверие, равнодушие и холодность, которые могут остаться на всю жизнь (Рук. д.с.п. 1894, 12). И если держаться в пастырской

практике того воззрения, что исповедовать детей, как следует, не представляется необходимым, что исповедь их группами вполне допустима, то и у детей само собою будет укореняться неправильный взгляд на исповедь. Отсюда, при массе говеющих в некоторые седмицы Великого поста, и является существенно важным назначением в этот пост для исповеди несовершеннолетних особой недели, в продолжение которой их и следует готовить к надлежащему исполнению христианского долга, силою пастырских бесед стараться исправлять их дурные навыки и привычки, а затем, при совершении самой исповеди, без торопливости, с сердечным пастырско-отеческим вниманием относиться к распознаванию их нравственного состояния, поселять в них умиленное настроение и укреплять расположение и любовь к добру. Вполне целесообразным признаётся назначение для говения детей особой недели и в пост пред Рождеством Христовым: пред этим праздником детей весьма удобно располагать их к очищению совести и принятию ими св. Тайн, что усугубляло бы и одухотворяло бы и их праздничную радость (см. подр. Ц.Вед. 1901, 46, 1907, 28; Ц.В. 1904, 6, 1909, 35). Эти особые недели для говения детей, давая полный простор пастырям для достодожного приготовления детей к св. таинствам и истового совершения исповеди, неизгладимыми чертами запечатлевались бы в детских сердцах и с ранних лет приучали бы их к надлежащему исполнению христианского долга. Во всяком случае пастырями Церкви на исповедь детей должно быть обращено особенное внимание. Замечаемые среди взрослых уклонения от исповеди и св. причастия, отсутствие достодожного приготовления к этим таинствам и т.п. становятся всё более и более обычным явлением в наше время, лишая тем самым пастырей наиболее действительного и верного средства к искоренению пороков и насаждению добродетелей среди пасомых. Но круг этих прискорбных явлений не мог бы не сузиться, если бы все с детства приучались благоговейно, с надлежащим приготовлением и с должным вниманием приступать к таинствам покаяния и причащения. Вот почему настоятельно и необходимо, чтобы у каждого с малых лет

укоренялся взгляд на говение, как на христианский подвиг, поселялось сознание неотложности этого подвига и в дни св. постов само собою возбуждалось горячее стремление вкусить сладости очищения совести от грехов и высочайшей радости сподобиться причащения св. Таин.

⁵⁵³ - Тверской Духовной Консистоией было положено сделать одному из священников епархии выговор со внесением в послужной его список за допущение им к исповеди нескольких человек вместе (по 3, 4, 5 и более), и напечатать об этом в местном епархиальном органе для сведения по епархии, в предупреждение и в других приходах подобных беспорядков (Твер. Е.В. 1889, 15). – Псковской Д.К. было предписано священникам епархии, чтобы они, при исполнении таинства покаяния, отнюдь не допускали на исповедь по несколько человек в одно время, но испытывали совесть каждого по одиночке, согласно правилам церковным (Ц.Вед. 1905, 8).

⁵⁵⁴ - Вследствие многолюдства исповедующихся и краткости времени для совершения исповеди, иные священники в таких случаях отступают от точного порядка чинопоследования и поступают при этом или по собственному разумению и усмотрению, или по давнему обычаю и примеру, отчего исповедь совершается и разнообразно, и не всегда даже благообразно. По мнению некоторых, когда слишком много исповедников, первое, что могли бы и должны сделать священники-духовники в своих приходах для исполнения своего долга по исповеди, сообразно цели её Божественного установления и для улучшения чрез исповедь и при исповеди народной нравственности, – должно быть то, чтобы они неустанно и настоятельно призывали своих пасомых приходить на исповедь не в пятницы только, а и в другие дни говения в недели Великого поста. Сообразно с этим некоторые из священников и поступают таким образом: начинают исповедовать (особенно учеников народных школ) в четверг и приобщают исповедовавшихся в пятницу за Преждеосвященной литургией; затем, кроме исповеди (преимущественно женщин) в пятницу, исповедуют (подростков и вообще молодёжь мужского пола) в субботу после полудня, приобщая этих последних исповедников в воскресенье (см.

подр. Рук. д.с.п. 1888, 12, 16); относительно иных же пастырей известно, что они своими пастырскими внушениями достигали установления в их приходах такого порядка, по которому исповедь начиналась со вторника, при чём некоторые из исповедников откладывали причащение до субботы (см. Ц.В. 1888, 10). Считается позволительным даже и то, если бы в больших приходах пастыри принадлежащею им властью (конечно, соблюдая местные условия и внимая обстоятельствам прихожан), не ожидая, когда прихожане в Великий пост сами придут на исповедь, назначали каждому из них неделю для говения и исповеди, чтобы исповедь была законнее и целесообразнее совершена, как со стороны самых пастырей, так и с благотворною пользою для пасомых. Например, один священник (см. Лит. Е.В. 1883, 13) рекомендовал поступать следующим образом: до начала Великого поста списать порядок крестьянских хат, одну за другою, сначала в одной деревне, потом в другой и т.д.; если хаты тянутся по обеим сторонам деревни, то сначала нужно списать порядок хат по одной стороне улицы, потом по другой; при этом имена хозяев священник должен обозначить более крупными буквами в списке, чтобы не тратить попусту время на отыскание этих имён. Списавши все деревни, священник во время Великого поста по очереди вызывает к говению одну деревню за другой; при самой же исповеди громко вызывает имена хозяев каждой хаты по порядку, при чём, в виду соблюдения справедливости, в один год начинает исповедь с крестьян одного конца деревни, в следующий с другого конца и т.д. Такою мерою священник устранил, между прочим, и возможность со стороны сильных, нахальных и богатых людей исповедоваться раньше слабых и бедных, чем избегнет упрёков в предпочтении первых последним, тем более что при таком ведении исповеди нет нужды перелистывать исповедную ведомость для отыскания говеющих несколько раз: все исповедаются и записываются по порядку. Стариков, матерей, малолетних, немощных священник может исповедовать раньше других. Если и при более равномерном распределении говеющих по седмицам Великого поста всё-таки в дни этого поста будет слишком большое

количество исповедников, то священникам следует внушать и даже настаивать на том, чтобы пасомые, особенно дети, юноши и старцы, дело исповеди находили благовременным совершать не в Великий только пост, а и в другие посты. Значительная часть исповедавшихся в другие посты даст время и удобство духовнику лучше исполнять своё великое и святое дело над остальными в Великий пост, и цель исповеди таким образом будет достигаться вернее. Но если, несмотря на всё это, всё-таки придётся иметь дело с большим количеством исповедующихся и явится нужда сокращать изложенное в Требнике чинопоследование исповеди, то его, во избежание разнообразия и неблагообразия, по опыту лучших священников-духовников, можно достигать тем, что предварительное наставление, требуемое чином и существом исповеди, может быть преподано всем говеющим разом, в виде церковного поучения пред исповедью, поучения краткого, сжатого, но ясного и сильного; при чём, по указанию некоторых, существенно важно приводить на память исповедующихся, по порядку заповедей закона Божия, заповедей о блаженствах и нагорной проповеди, все грехи, с изображением вреда этих грехов для души и средств к исправлению их, дабы каждый мог углубиться в себя, насколько он причастен к тому или другому греху, и мысленно в душе раскаяться, если сознаёт себя виновным (см. подр. Рук. д.с.п. 1906, 6; сн. 1 и 2 прим. к 1059 стр.). Этим выполнится и установленный церковный порядок, а главное – слушатели говеющие будут надлежащим образом настроены и предрасположены к исповеди. Потом каждому приступающему к исповеди нужно предложить следующие существенно-важные вопросы: 1) „Веруешь ли в Господа и святую Его церковь? 2) Согрешил ли пред Господом и сознаёшь ли свою греховность? 3) Раскаиваешься ли во грехах своих и сожалеешь ли об них? 4) Не совершил ли особенно тяжких грехов? 5) Имеешь ли твёрдое намерение и решимость исправиться? 6) Уверен ли в Божием милосердии и надеешься ли на прощение своих грехов?“ В заключение священник должен в самых кратких словах внушить исповедующемуся необходимость исправления: „помни же“, может сказать он ему, „что ты дал Господу обещание

исправиться и постарайся его исполнить, а иначе постигнет тебя гнев и суд Божий» (Влад. Е.В. 1873, 4). Иные считают для духовника, которого ожидают целые сотни исповедников, достаточным спросить только следующее: „кроме грехов обыкновенных, всем нам людям свойственных, нет ли грехов особенных, напр.: пьянства, блуда, воровства и т.п.» (см. Вопр. на испов. детей, свящ. Г. Дьяченко, 92 стр.). Но предложение священником исповедникам, из которых большинство, обыкновенно, сами не уясняют себе греховного своего состояния, слишком ограниченного количества вопросов нельзя считать достаточным и вполне соответствующим цели и назначению исповеди (сн. 1058 стр., а также ниже, «Увещание прежде исповедания»). Что же касается такой меры, как более или менее равномерное распределение исповедников по седмицам Великого поста, то там, где местные условия и добровольное согласие на это пасомых дают полную возможность её применения, – всего лучше, конечно, воспользоваться этим для облегчения и упорядочения дела исповеди при множестве исповедников. Но в других местах, как утверждают некоторые, такое распределение невозможно; назначение же, помимо пятницы, и других дней для исповеди – среды и четверга – оказывается тщетною попыткой. Вследствие этого в С.-Петербурге, напр., есть приходы, где в первую и последнюю неделю Великого поста число исповедников простирается от 1,000 до 2,000; при наличии даже пяти священников на каждого духовника приходится от 200 до 400 исповедников. Отсюда происходит то, что даже при известной поспешности время исповеди затягивается надолго, до 1 ч. ночи и более, при чём духовники устают до изнеможения (см. Ц.В. 1893, 6). По мнению «Цер. Вестника», в данном случае можно было бы, исповедуя каждого в отдельности, не читать над каждым особо разрешительную молитву, а читать её над многими исповедниками, пятью, десятью и более, чрез что сберегалось бы много времени (см. там же). Но разрешительная молитва так кратка, что чтение её над 5-ю или 10-ю исповедниками не даёт значительного сбережения времени; и так как признание дозволенности чтения этой молитвы над

вышеозначенным количеством исповедников естественно ведёт к такому же признанию и чтения той же молитвы над каким угодно числом исповедников, то желающие указанным способом сберечь время при исповеди допускают чтение разрешительной молитвы над большими группами исповедников (50–70–100) или же прямо над всеми исповедниками, сколько бы их ни было; при чём некоторые даже не произносят имён исповедников (что так ясно требуется разрешительной молитвой), а предлагают это делать самим исповедникам (см. Рук. д.с.п. 1879, 2, 27). Такая практика не должна допускаться не только в виду противоречия её букве устава, но и по требованию существа дела. Допускающие её смешивают два ни мало не тождественных понятия – «последование» и «таинство» (Тайная испов., А.Алмазова, 1 т., 595 стр.). Тем более только что сказанное имеет приложение к тем приходским пастырям, которые желали бы найти выход из затруднительного положения при большом количестве исповедников в совершении общей исповеди (см. Ц.В. 1892, 32; 1895, 39). Но, и помимо указанных оснований, существующие относительно совершения исповеди вышеприведённые нами (см. 1062–1064 стр.) правила настолько определённы, что едва ли кто из приходских пастырей сочтёт себя в праве совершать для своих прихожан общую исповедь. Некоторые, впрочем, утверждают, что в исключительных случаях и по особому разрешению епархиального Архиерея общая исповедь допускается (см. Обзор. узак., 211 стр.); но какие именно исключительные случаи при этом должно иметь в виду, – это не разъясняется. Такой, напр., случай, как неожиданное нашествие с огнём и мечём иноплеменников (или при кораблекрушении), есть, конечно, случай исключительный; но при этом случае священнику нет возможности получить особое разрешение Архиерея. Исключительный также случай, когда к пастырю, по особо глубокому уважению к его высоконравственным качествам, стекаются из разных мест нашего обширного отечества целые тысячи его почитателей, желающих именно у него исповедаться, как это имело место в пастырской практике в Бозе почившего Кронштадтского пастыря, о. Иоанна (см., напр., Ц.Вед. 1900, 51, и брошюру: „Путешествие

о. И.Кронштадтского по Шексне и Волге летом 1893 г., Я.И.З-ского“, 19–20 стр.); но подобного рода случай, хотя и даст возможность получить указанное разрешение Архиепископа (см. там же, 19 стр.), есть единственно исключительный (см. Ц.В. 1899, 15); по свидетельству Могилевского Архiepаcтpя, Преосвящ. Стефана, общая исповедь была разрешена только одному о. Иоанну Кронштадтскому и принципиально не разрешается другим священникам (Ц.Вед. 1905, 6; см. Ц.Вед. 1905, 46, 48; 1907, 14). Таким образом приведённое выше мнение об общей исповеди возбуждает недоразумение даже и относительно того, какие именно явления можно отнести к тем исключительным случаям, когда местным Преосвященным могла бы быть дозволена приходским священникам общая исповедь. Но какие бы случаи ни имело в виду указанное мнение, – ни с одним из них под одну категорию не может быть подведено такое явление, как ежегодное в некоторые дни Великого поста стечение более или менее значительного количества прихожан для исповеди в своей приходской церкви. Каждому приходскому священнику, обыкновенно, заранее известно, когда бывает такое стечение исповедников, а потому с его стороны и могут быть заблаговременно предприняты соответствующие меры, которые давали бы возможность совершить для желающих таинство покаяния согласно с установленным для него чином и существующими относительно его церковными узаконениями. Одним из лучших средств в рассматриваемом случае было бы, как это указывается некоторыми, приглашение приходскими священниками себе в помощь безместных и заштатных священников, священников домовых церквей и иеромонахов из разных подворий, с вознаграждением им за труды по соглашению из церковных или причтовых сумм; это значительно облегчило бы несомненно существующее затруднение при исповеди, придало бы этому таинству принадлежащее ему достоинство как по существу дела, так и в устранении и избежании нареканий и глумлений на наши церковные порядки со стороны иноверцев, сектантов и либеральной интеллигенции (см. Ц.В. 1893, 6). Конечно, вследствие различия внешних условий пастырского действия, требуются и различные

средства для упорядочения дела исповеди при большом количестве исповедников. Однако некоторые из таких средств, несомненно, могут иметь и общее значение. Всего лучше было бы, если бы священниками определённого района совместно обсуждалось, каким образом, при известных условиях жизни, дело исповеди возможно было бы ставить так, чтобы совершение её имело то именно значение, которое она и должна иметь, как могущественнейшее средство к искоренению пороков и насаждению добродетелей среди пасомых. Что же касается тех особых условий, среди которых приходится действовать каждому пастырю, то для него глубокое сознание важности и значения таинства покаяния всегда должно служить вполне достаточным побуждением к тому, чтобы, как выражаются некоторые, „не отделяться от исповеди чисто формальным способом“; при чём личный такт и благоразумие, обыкновенно, указывают доброму пастырю и самый способ действия, наиболее целесообразный в данном случае.

⁵⁵⁵ - Хотя эта молитва святителя Димитрия и издаётся Синодальными Типографиями, но это несколько не говорит об её формальном значении при исповеди. Она издаётся в смысле, не более, как назидательной – покаянной статьи. Бесспорно, она может иметь место и при совершении исповеди, но разве в смысле заключения к ней, как выражение искреннего раскаяния исповедника в содеянных им грехах (Тайная испов., А.Алмазова, 1 т., 594 стр.).

⁵⁵⁶ - По поводу устранения беспорядков при исповеди один священник писал (см. Рук. д.с.п. 1887, 5): „По прочтении молитв к исповеди по Требнику и после краткого подобающего сему случаю наставления, я внушал, чтобы каждый до исповеди или после неё обращался к псаломщику для пометки в великопостных росписях об его бытии на исповеди. Наблюдение, как за порядком в церкви, так и за всем тем, что сказано прихожанам, я возлагаю на псаломщика. Затем я выхожу в холодную церковь, где против царских дверей стоит аналой с евангелием и крестом, и приглашаю желающих входить ко мне туда по одному. Исповедник входит, делает один земной поклон перед аналоем и исповедуется. Прочие сквозь филёнчатую

стекольную дверь видят, что делается перед аналоем, так сказать, наглядно изучают внешний порядок исповеди, но не слышат ни одного слова из неё. Когда исповедник наклонится к земле для прочтения над ним разрешительной молитвы, на место его входит бесшумно другой и т.д. до конца. Таким способом я вполне достиг совершеннейшего порядка при отправлении исповеди. Нет ни напора от исповедников, ни шума от них“. – Другой священник, в виду опасности для здоровья вследствие продолжительного пребывания в холодном храме, находя указанный выше способ не вполне удобным и целесообразным, предлагал поступать в данном случае следующим образом. – После так называемого „начала“ к исповеди и молитв, положенных в Требнике (вслед за чем делается краткое наставление говеющим о необходимости соблюдать тишину и порядок, а также внимательно обдумывать грехи пред исповедью и с сокрушением о них и с благоговением приступать к ней), все приглашаются записаться в заведённую для этого книгу. После этой записи объявляется краткий отдых, а затем, по удару в колокол, все исповедники собираются в тёплый храм. Впереди, пред св. дверьми, ставится аналой со св. крестом и евангелием и пред ним возжигается свеча. Около священника поставляется столик и на нём кладется духовная роспись для справок и записная книга, в которой для удобства после исповеди каждого подчеркиваются одни имена. Сначала исповедуются выслушавшие молитвы пред исповедью, а потом священник делает „начало“ для вновь пришедших и исповедует их. Ожидающие исповеди находятся около входных дверей, причём для слабощных ставятся скамьи; дети стоят или сидят впереди взрослых. Впереди ставится стол и стул для чтеца. Псаломщик, а иногда и грамотный из прихожан, садится за стол и громко (заранее приготовившись к этому) читает, по выбору священника, жития святых из «Четьи-Минеи» или другое что из книг религиозно-нравственного содержания. Внятное и громкое чтение сосредоточивает на себе внимание ожидающих исповеди, воздерживает их от разговоров и не даёт возможности слышать беседу духовника с исповедником. К исповеди каждый вызывается по записной книжке, а для приходящих к ней и

отходящих от неё при начале исповеди определяются разные стороны. После исповеди читается так называемое «правило», заканчиваемое «молитвами на сон грядущий» (см. подр. Рук. д.с.п. 1882, 10). – О. протопресвитером военного и морского духовенства на одном из бывших в 1895 г. братских собраний военного духовенства, живущего в С.-Петербурге и его окрестностях было высказано следующее: „Мне пришлось слышать воздыхания прихожан военных церквей, что в некоторых военных церквях исповедуют без ширм, а кругом 100–150 человек стоит: и смущается исповедник. Это непорядок. Мы обязаны щадить совесть человеческую. Один раз в год смущённая совесть сознаёт свои грехи; состояние – очень тяжёлое; надо заботиться облегчить стеснённое положение исповедников. Было время, когда практиковалась общая исповедь, а теперь иное время и другой народ. Необходимо при исповеди ставить, как следует, ширмы и наблюдать за порядком, чтобы не было тесноты и шуму. Будем виноваты пред Богом и пред людьми, если не поможем исповедоваться по-христиански. Кстати ещё об исповеди. Обыкновенно в церкви для записи исповедников ставится стол, на нём блюдо или кружка, к столу садятся 3–4 писца и образуется целая канцелярия, заводятся разные беседы, и это в храме Божиим! Весьма неприглядно: нужно дело поставить иначе“ (Ц.В. 1895, 28; сн, 1890, 51–52). – Со стороны пастыря необходимы заботы не только об устранении беспорядков во время исповеди, но ему следует обращать надлежащее внимание и вообще на достойное поведение пасомых во время говения. Такие явления, как: запаздывание говеющих к церковным службам, развлечение уличным гуляньем, шуточные разговоры и т.п. (см. подр. Ц.В. 1909, 42), – требуют настойчивых пастырских внушений говеющим о греховности такого времяпрепровождения (сн. 1047–1048 стр. и 2 прим. к 1059 стр.).

⁵⁵⁷ - Помещаемый в Требнике чин исповеди издаётся, начиная со времени после 1677 г., буквально без всяких изменений до настоящего времени (Тайн. испов., А.Алмазова, 1 т., 554 стр.). Между чинами Большого и Малого Требников нет различия, за исключением отсутствия в Малом Требнике

«Увещаний» пред и после исповеди, находящихся в Большом Требнике (см. 13 и 15 гл.).

⁵⁵⁸ - Во всех этих трёх чинах самое последование исповедания, как молитвенный состав, остается неизменным и в объёме, и в распорядке; но в отношении остальных элементов особо издаваемые чины исповеди существенно различаются от чина, печатаемого в Требнике. В особо издаваемом «Последовании о исповедании», сравнительно с Требником, иначе изложено «Завещание» к кающемуся («От сих всех»), включено «Прощение» кающегося («Прости мя отче...»), опущены «Предисловие и сказание», «Увещание прежде исповедания» и «Увещание... по исповедании». Вопросная статья исповедного чина в «Последовании» помещена совершенно другая, существенно отличная от той, которая находится в печатаемом в Требнике чине исповеди. Помещённые в Требнике вопрошения духовника к кающемуся представляют собою не всегда в достаточно ясной для большинства исповедников словесной форме и без соблюдения строгой последовательности почти исключительно перечисление грехов, при чём грехи против седьмой заповеди перечисляются с особенной подробностью. Но в особом издании «Последования о исповедании» даётся перечень всех важнейших грехов, удобопонятным языком, по порядку всех десяти заповедей Божиих (текст которых и приводится совместно с относящимися к каждой из них вопрошениями); при чём относящимися к этим заповедям вопрошениям предшествуют особые предварительные вопрошения духовника кающемуся и соответственно этим вопрошениям и ответам на них некоторые руководительные указания духовнику. Кроме того, вместе с вопрошениями духовника кающемуся, в некоторых местах излагаются и наставления первого последнему, соответствующие вопрошениям. Всё это изложено в форме общедоступной беседы духовника с кающимся, дающей последнему в каждом данном случае сознательное представление о греховности известного, допущенного им, неправильного действия; при этом, хотя в такой беседе и останавливается внимание исповедника только на главнейших

обычных в общежитии грехах, но сообщается о них так, что исповеднику само собою делаются понятны более частные грехи, связанные с известным грехом. Различаются между собою помещённый в Требнике «Чин о исповедании» и особо издаваемое «Последование о исповедании» и тем, что все находящиеся в Требнике приложения к названному чину, следующие после «Увещения... по исповеди», опущены и, вместо этих приложений, в «Последование» включены особые статьи, в которых относительно епитимий даются разъяснения из Дух. Регламента (7–15 п. прибавл. о прав. прич. церк. и монаш.), заканчивающиеся особою статьей относительно допущения или недопущения исповедников к причащению св. Таин. Таковы отличительные особенности, сравнительно с Требником, вопросной и епитимийной статей особо издаваемого «Последования о исповедании». Эти особенности дают духовнику, с одной стороны, для испытания кающегося руководство, более отвечающее своему назначению, с другой стороны, – вразумительное и сообразное с современными условиями руководство и относительно епитимий. В первый раз указанное «Последование» было издано в 1723 г. В 1766 г. в этом «Последовании» были сделаны некоторые изменения, а в 1796 г. внесены (из «Чина исповедания отроком») вопросы для малолетних. С того времени все последующие издания «Последования» буквально тождественны между собою (Тайная исповедь, А.Алмазова, 1 т., 552–554 стр.). В 1896 г. «Последование о исповедании» издано Московской Синодальной Типографией восьмым изданием. – «Чин исповедания отроком», составленный Иннокентием (Нечаевым), Архиеп. Псковским (1763–1798 г.), был издан в 1769 г. Этот чин издаётся и в настоящее время без всяких изменений сравнительно с изданием 1769 г. От названного «Последования» он имеет отличия, соответствующие цели его издания (см. там же, 555–559 стр.). Различие вопросов в этих чинах касается отчасти формы (в «Последовании» духовник говорит: «против сей заповеди согрешает», а в «Чине исповедания отроком»: «грешат против заповедей»), но особенно – содержания: в «Чине исповедания отроком» перечисляются только самые общие

грехи, а в «Последовании» это перечисление грехов значительно подробнее (см. эти, а также и др. отличия «Чина исп. отроком» от «Последования», ниже, в табл.).

⁵⁵⁹ - Перечисляя качества, которые должны быть присущи духовнику, «Предисловие», очевидно, имеет в виду обязанность «исправляти притекающия к нему» «словом разума», т.е. наставлениями. Наставление духовником кающегося при исповеди в особенности неизбежно. По всегдашнему представлению Церкви, покаяние есть не только таинство разрешения грехов, но и акт врачевства душевных недугов, т.е. грехов. Этот взгляд несомненно был и во время апостолов, как то следует из связи речи у ап. Иакова об исповеди и врачевстве болезней телесных. Такое же воззрение на покаяние может находить своё выражение и осуществление не иначе, как чрез наставление духовником кающегося, – наставление, относящееся к разъяснению важности исповедуемых им грехов и средств устранения от оных (см. Таин. испов., А.Алмазова, 1 т., 25 стр.). Вот почему и в самый чин исповеди внесены, как неотъемлемая его составная часть, нарочито составленные «поучения» или «увещания» для кающегося. Но все эти, находящиеся в чине, наставления – общего характера, да и не могли быть иными, в виду разнообразия личных особенностей кающихся. Кроме этих наставлений, духовник должен, применяясь к указанным особенностям исповедника, и своими особыми наставлениями, соответственно „намерению и цели“ покаяния, стараться пробудить и укрепить в кающемся сознание необходимости нравственного исправления и преуспевания в подвигах христианских добродетелей (сн. 1058–1059 стр.). «Последование о исповедании», давая вышеуказанные поучения и увещания, иногда прямо предписывает «увещать» кающегося, не давая для этого увещания готового образца и тем самым обязывая духовника наставлять кающегося своим «словом разума» (см. ниже, табл., а также Дух. Регл., Прибавл. о прав. причта, 7 §; Кн. о должн. пресв. прих., 102–103 §; Поуч. святит.). „Но чтоб других научить, нужно в первых (т.е. прежде всего) самому разуместь“ и при этом особенно необходимо „самим во первых оное исполнять“, т.е. исполнять то, „чему научаем

других“ (Поуч. Святит.); а всё это требует от духовника соответствующих знаний человеческой природы, человеческого сердца, духовной опытности, богословских познаний, нравственных качеств. Имея это в виду, Платон. Архиеп. Костромской, в своём «Напоминании священнику об обязанностях его при совершении таинства покаяния» посвящает целый трактат о тех особенных умственных и нравственных качествах, которые требуются в священнике для плодотворного совершения таинства покаяния и проистекают из его обязанностей быть при сем судьей, врачом и учителем. К таким качествам названный святитель относит: знание, благоразумие, истинную ревность о спасении душ, святость жизни, пламенную молитву и богомыслие (см. подр. Напом. священ., 3–30, 54–50 стр.). Из всего сказанного понятно, почему «Предисловие» вменяет в обязанность духовнику давать наставления кающемуся и вместе с тем указывает и те качества, какими должен отличаться «приемляй помышления человеческая».

⁵⁶⁰ - Это говорит не Св. Писание, а древняя греческая пословица (Номок., А.Павлова, 84 стр.).

⁵⁶¹ - Приписанное св. Василию Великому взято из „увещания священнику“, которое с именем сего св. отца обыкновенно печатается в греческих часословах (там же, 85 стр.).

⁵⁶² - Соответствующее этому греческое выражение: εἰς πτῶ σίν σου, следует перевести: „в падение твое“, т.е. на грех тебе (см. там же).

⁵⁶³ - В греческой церкви духовниками обыкновенно бывают бесприходные иеромонахи, получающие на свою должность особую архиерейскую грамоту (Номок., А.Павлова, 86 стр.). – В отношении к нашим священникам под «повелительной грамотой» следует понимать именно ставленную грамоту, с которой рукополагаемый приобретает всю полноту иерейских прав, а по отношению к иеромонахам, – то особое разрешение епископа на совершение таинства покаяния (см. 1 пр. на 1047 стр.), без какового, как известно, ни один из иеромонахов не имеет права быть духовником (Ц.В. 1896, 30; сн. Рук. д.с.п. 1887, 9).

⁵⁶⁴ - Шестое (равным образом и 7-е) правило Карфагенского собора имеет прямое отношение к таинству покаяния. Относительно же 43-го, или, в некоторых изданиях Требника, 14-го пр., нужно иметь в виду, что как то, так и другое представляют собою просто опечатку, или недосмотр, так как к таинству покаяния имеет прямое отношение правило 52-е того же собора (Ц.В. 1896, 29).

⁵⁶⁵ - Это выражение, также и дальнейшие («обличиши тебе предо мною единым», «исповеждь сам на тя беззакония твоя предо мною»), а равно и всё «Увещание», в его целом, вполне ясно указывая на необходимость исповеди каждого в отдельности, наедине, в присутствии одного только духовника (сн. 1062–1064 стр.), вместе с тем требуют, чтобы исповедь представляла собою перечисление «беседно» всех грехов. Точно также и по «Исповеданию правосл. веры» со стороны кающегося должно быть «устное исповедание всех грехов порознь» (отв. на вопр. 113). Необходимость устного исповедания грехов пред священником сама собою очевидна из того, что разрешить грехи в таинстве покаяния должен священник, а, чтобы разрешить или не разрешить какие-либо грехи, надобно наперёд знать их. И так как Сам Господь даровал пастырям Церкви Божественную власть вязать и решить (Ин.20:22–23), и, без сомнения, не с тою целью, чтобы они вязали и решили по безотчётному произволу, но чтобы, напротив, отпускали грехи именно тем, кому можно отпустить, судя по свойству их раскаяния и по степени их грехов, а не отпускали тем, которые окажутся недостойными прощения, по своей ли нераскаянности или по тяжести своих преступлений; то исповедание грехов пред пастырями Церкви в таинстве покаяния, необходимо предполагаемое Богодарованною им властью вязать и решить, справедливо должно считаться учреждением Божественным (Догмат., митр. Макария, 224 §). Кроме того, только при устной исповеди духовник может дать кающемуся добрый пастырский совет, сообразно с душевным состоянием кающегося, и, в случае надобности, наложить и епитимию для скорейшего исправления грешника; так как для того, чтобы преобороть свои греховные привычки и страсти, недостаточно одной доброй воли кающегося, а нужна опытность

в борьбе с грехом, которой и научает мирянина служитель Божий. Наконец, устная исповедь необходима и как средство к тому, чтобы, взглянув внутрь себя, отрешившись самолюбия и возбудив в себе отвращение к своей греховной жизни, как не соответствующей нравственному достоинству истинного сына Православной Церкви, извергнуть вон греховную скверну, засевшую в сердце, и тем облегчить душу, выразить силу сокрушения, преисполняющую душу и требующую выхода наружу (см. брош. „Как надо говеть“, изд. Спб. Син. Типогр., 2–9 стр.; см. подр. Ц.Вед. 1891, 10, 1897, 13, 1905, 46).

⁵⁶⁶ - См. выше, 2 примеч. к 1059 стр.

⁵⁶⁷ - См. выше, 2 примеч. к 1059 стр.

⁵⁶⁸ - Вот почему и даётся совет каждому исповеднику, чтобы он, прежде чем пойти к духовнику, сам припомнил все свои грехи (2Кор.13:5; Гал.6:4), которые тяготят его душу (см. брош. „Как надо говеть“, изд. С.-Пет. Син. Тип., 13 стр.). Самоиспытание вообще необходимо для каждого, особенно пред исповедью (сн. 2 прим. к 1059 стр.). При надлежащем самоиспытании не были бы возможны такие явления со стороны исповедников, какие часто встречаются: напр., на вопросы духовника нередко слышится ответ: „во всём грешен“. Так и видно, что человек пришёл каяться, наперёд нисколько не испытав самого себя, не подумав о своих грехах (Новг. Е.В. 1898, 6; см. также Ц.Вед. 1907, 28).

⁵⁶⁹ - Существует убеждение, и притом не только у кающихся, но и между священниками, что исповедь должна быть совершаема не иначе, как при помощи вопросов, которые священники должны предлагать кающимся. Это не совсем правильно (см. выше, 1 прим.). Напротив, когда исповедующийся начнёт сам чистосердечно с надлежащим сокрушением раскрывать свои греховные чувства и действия пред священником, то сей последний может и не прерывать кающегося своими вопросами, пока тот не выскажет всего, что у него на душе, чтобы лишними вопросами не развлекать внимания у кающегося и не расстраивать того порядка, какой он сам избрал себе для более удобного исповедания. Не менее того необходимо, чтобы священник при этом с своей стороны

также не выражал какой-либо нетерпеливости, в особенности, когда кающийся станет долго раскрывать историю своей греховной жизни, или изумления, когда бы тот сообщил о каком-либо грехе тяжком и т.п. – Впрочем, бывают случаи, когда священник должен благоразумно останавливать кающихся и тогда, когда они сами пожелают или начнут исповедоваться без вопросов. В особенности это необходимо в тех случаях, когда бы, например, кающийся начал говорить о таких предметах, которые к исповеди вовсе не относятся, как это особенно случается при исповеди молодых девиц, или, когда бы кающийся захотел назвать соучастника в своём грехе, или высказывать такие обстоятельства, по которым можно было бы узнать этого соучастника. Таким же образом нужно бывает серьёзное вразумление кающимся со стороны священника, если бы священник заметил, что кто-нибудь из них стал бы с любовью воспоминать о каком-либо грехе или с самоуслаждением описывать преступные сладости порока, или вместо исповеди во грехах стал бы выставлять на вид свои добродетели, и т.п. Сюда же должно отнести и те случаи, когда бы духовник заметил, что в избранном кающимся порядке исповедания проглядывают ухищрения лукавой совести, что кающийся не желает раскрыть каких-либо сторон греха, или старается обойти какие-либо увеличивающие тяжесть греха обстоятельства и частности его, и т.п. (о. Хойнацкий, 129 стр.). – Вопрос о том, следует ли несколько раз исповедовать один и тот же грех, если он сделан однажды и более не повторялся, легко разрешается, если обратить внимание на значение таинства покаяния. Дело не в том, сколько раз совершён грех и сколько в нём каяться, а в том каковы последствия греха для совести кающегося, действительно ли он желает раскаяться в этом грехе и чувствует ли себя нравственно обновлённым после покаяния (Ц.В. 1892, 48). – Что же касается того, следует ли пред новым духовником исповедовать то, что сказано прежнему духовнику, то нужно иметь в виду слова Писания: «Аз есмь заглаждаяй грехи твоя, глаголет Господь, и не помяну их». Митр. Филарет на основании этих слов писал (см. Пис. Мурав., 114 стр.): „кроме особенных обстоятельств (вероятно, разумеется исповедь пред хиротонией)

и новому духовному отцу не нужно исповедовать исповеданное“ (Тайн. испов., А. Алмазова, 2 т., 440 стр.).

⁵⁷⁰ - Исповедь грехов через письменную передачу духовнику в том случае, когда кающийся, вручив священнику сухой перечень на бумаге своих грехов, сам отходит от него, рассчитывая, что этот клочок бумаги вполне может заменить его на исповеди, – противоречит духу учения Православной Церкви, так как исповедывающийся не выполняет при этом главного условия, требуемого от истинно-кающегося: не обнаруживает христианского смирения, при котором кающийся открывает духовнику все тайники своего сердца; притом же такая исповедь не может свидетельствовать о чувстве, силе и степени раскаяния исповедывающегося, а потому и должна быть устранена из практики духовников. Если же кающийся, явившись к духовнику с письменным изложением на бумаге своих грехов, сам читает эту бумагу и объясняет духовнику по мере его возражений, то такая исповедь чрез письменное изложение не только не теряет своего православно-христианского смысла, но имеет ещё то преимущество пред устной по вопросам священника, что она бывает более сознательною, как предварительно прочувствованная, и более полною, чем вообще устная, при которой кающийся как-то теряется от смущения и потому далеко не все свои грехи, которые намеревался передать, объясняет духовнику. Письменная исповедь может быть приготовляема в продолжение всей седмицы говения и даже за целый год обдуманно, с указанием на место, время и обстоятельства нравственного падения, представляя в этом случай полный отчёт о нравственных падениях за год и отстраняя возможность забвения грехов, а сердечность раскаяния такого исповедника могут свидетельствовать его устные объяснения на возражения духовника. Такого рода письменная исповедь может быть практикуема в Православной Церкви, как не противоречащая духу её учения (Цер. Общ. Вестн. 1885, 43; Рук. д.с.п. 1885, 33). В этом случае суть дела остаётся та же, только устная исповедь усложняется некоторою частностью (Тайная исповедь, А.Алмазова, 2 т., 443 стр.). Что же касается одной только письменной исповеди без сопровождения

её устной в том случае, когда искренно желающий исповедоваться действительно не может в данное время иметь при себе священника и не предвидит для того возможности в определённом будущем, – то хотя, по мнению некоторых, и нельзя совершенно отрицать возможность и действительность такой исповеди (см. там же, 443–444 стр.); но это мнение нуждается в обстоятельном и твёрдом обосновании; без такового же обоснования священнику, в практике которого встретился бы случай, который имеется в виду указанным мнением, надлежит отнести такой случай к тем «неудоборазсудным» случаям, которые каждый священник, согласно с требованием «Ставленной иерейской грамоты», должен «приносить и предлагать» на решение местного Епископа.

⁵⁷¹ - Если священник положительно (как факт, не подлежащий никакому сомнению) знает о том или другом грехе исповедывающегося, в каковом грехе сам кающийся не сознаётся, то, по мнению некоторых, в подобных случаях священник должен напомнить кающемуся о его грехе в форме вопроса: „не грешны ли вы тем-то и тем-то“, – указав на страх суда Божия нераскаянным грешникам. Если кающийся ответит утвердительно, то священник должен поступить с ним на основании существующих церковных правил; если же – отрицательно, то священнику остаётся одно – предоставить такого человека воле Божией и своей совести, так как на исповеди священник должен распоряжаться только тем материалом, какой дают ему в признаниях кающиеся; можно посоветовать священнику тёплую молитву о таких грешниках, чтобы Господь Сам умилил их сердце и подвиг к Искреннему раскаянию (Рук. д.с.п. 1885, 34). Но по «Книге о должн. пресв. прих.» (см. 105 §), „всяк, кто пред духовным отцем беззаконие свое утаивает“, относится к лицемерно кающимся (сн. ниже, о разреш. и запрещ.).

⁵⁷² - Касаясь обязанностей наших по отношению к Богу, ближним и самому себе, вопросы кающемуся по большей части располагаются в порядке десяти заповедей Божиих. Но эти вопросы могут быть расположены также и в порядке 9 евангельских заповедей о блаженствах (см. ниже, вопросы на

испов. отроков), а равно и 9 церковных заповедей. Пастырь Церкви, опытный в деле исповеди, может испытать совесть кающегося по одному какому-либо классу вопросов, т.е. по 10 заповедям Божиим, или 9 евангельским заповедям, или 9 церковным заповедям, с необходимым дополнением существенного из прочих двух классов вопросов (см. Вопр. на испов. взрослых, свящ. о. Г. Дьяченко, 7 стр.). – Учение о девяти церковных заповедях излагается в первой части «Православного Исповедания». Первая заповедь церковная «предписывает каждому молиться Богу с сокрушением и умилением сердца и исполнять уставы Церкви во все воскресные и праздничные дни, т.е. слушать утреню, литургию, вечерню и поучение» (Лк.18:1; Еф.6:18; 1Сол.5:17). Вторая заповедь «предписывает, чтобы христианин ежегодно соблюдал четыре определённые поста» (Мф.4:2; Деян.13:3), а также «пост в среды и пятки, но не в субботные и воскресные дни, по 66 правилу св. Апостолов, исключая субботу Великую». Третья заповедь предписывает, «чтобы духовным оказываемо было должное уважение, как служителям Божиим и посредникам, ходатайствующим за нас у Бога, особенно тем, кои исповедуют нас, как отцы духовные, и чтобы мы советовались с ними о спасении нашем» (1Кор.4:1; 9:13–14; 1Сол.5:12–13; 1Тим.5:17). Четвёртая заповедь предписывает четыре раза в год и непременно хотя один раз в год исповедывать «грехи свои пред священником, законно и православно рукоположенным, а тем, кои преуспевают в благочестии и св. жизни, – каждый месяц»; больные же «прежде всего должны стараться очистить исповедью свою совесть и приобщиться св. Тайнам», приняв наперёд таинство елеосвящения (см. ниже, о елеосвящ.). Пятая заповедь требует от христианина твёрдо хранить свою православную веру, для чего предписывается, «чтобы неопытные в познании Св. Писания и наук не читали книг, написанных еретиками, не слушали богохульного их учения» и удалялись от обращения с ними (Пс.1:1; 3:10). Шестая заповедь предписывает молиться о всех христианах живых и умерших, преимущественно о тех, которым вручена власть духовная и гражданская (1Тим.2:2–3); заповедует также молиться об обращении к православной вере еретиков и

раскольников. Седьмая заповедь предписывает соблюдать «посты и моления, назначаемые, особо Митрополитом или Епископом в своей епархии по какой-либо нужде, как то: для отвращения гнева Божия, угрожающего его народу, для избавления или от язвы, или голода, или войны, или бездождия, или для исцеления больных, или утешения скорбящих, — непременно соблюдать всем жителям той епархии» (Деян.12:5). Восьмая заповедь предписывает, чтобы никто не похищал и не употреблял на свои нужды церковного имущества. Десятая заповедь предписывает, «чтобы православные христиане не присутствовали на непозволенных играх и зрелищах и чтобы не следовали языческим обыкновениям, но, сколько возможно, воздерживались от них».

⁵⁷³ - Спрашивая кающегося о грехах, весьма уместно спросить его и о том, упражнялся ли он, по мере сил своих, в добре, и в каких именно добродетелях, при помощи Божией, подвизается. Подобные вопросы о добродетелях на исповеди имеют важное значение в отношении к кающемуся: беспечного грешника, богатеющего только грехами, они могут образумить, живо представив ему всю виновность греховной жизни, тем более оскорбляющей Бога, чем строже закон Его требует от нас чистоты и святости; внимательного к себе и уберёгшегося от многих грехов кающегося эти вопросы могут оградить от погибельной самомнительности и гордости, открыв ему обширнейшее поприще добродетелей, к которым ещё надобно ему приучить себя, чтобы заслужить благоволение Божие; всем, без различия, кающимся эти вопросы могут служить прекрасным пособием к самоиспытанию, которое строго заповедуется каждому словом Божиим (см. [2Кор.13:5](#); [Гал.6:4](#)) и которым хотя и следовало бы каждому кающемуся всегда и особенно пред исповедью заниматься, но редко кем это делается (сн. 2 прим. к 1059 стр.). Пастырь Церкви, с своей стороны, не только может, но и должен испытывать подобным образом совесть своих пасомых. Как духовному отцу последних, ему, если нужно знать немощи духовных чад, чтобы врачевать их, то столько же нужно знать и добрые качества, чтобы утверждать в них: под этим только условием он может быть «всем вся» ([1Кор.9:22](#)),

подавать каждому свойственную пищу – младенствующим млеко, а совершенным, «имущим чувства обучена долгим учением в рассуждении добра же и зла» (Евр.5:13–14), – твёрдую пищу (св. И. Леств., Кн. к пастырю, 12 гл.; Паст. Богосл., 333–334 стр.; см. выше, 1058 стр.).

⁵⁷⁴ - В числе важнейших грехов, особенно в настоящее время, всего чаще случается нарушение обязанностей звания и службы, вследствие чего нерадение, небрежность, леность в исполнении своих обязанностей, злоупотребления по службе, произвол, насилие, взяточничество – суть явления, нередко встречающиеся в нашей жизни. И что ещё хуже, эти и подобные им проступки иные почти положительно не считают грехами, а потому, само собою разумеется, и не считают нужным и признаваться в них на исповеди. Священники должны употреблять всё своё старание, чтобы исповедывающиеся у них служащие, чиновники военные и гражданские, и вообще всякие лица, обязанные какою-либо государственною, общественною или частною службою, кроме признания в общих, обычных грехах, исповедывались также и в преступлениях и проступках, противных своему долгу и присяге. А это, без сомнения, духовники могут достигать не иначе, как при посредстве благоразумных вопросов, указаний, разъяснений, и т.п. То же нужно сказать о нарушении в наше время святости праздничных дней, непочтении детьми родителей, излишней поблажки последними первых и вообще о несоответствии истинно-христианскому духу характера современного воспитания, о пользовании различного рода средствами, предупреждающими зачатие плода или погубляющими его после зачатия, о нарушениях 7-й заповеди, об увлечении мирскими удовольствиями, карточной игрой, различного рода спортом, модой, роскошью, о раболепстве духу времени; различного рода мирским обычаям и всему тому, что ведёт к нарушению заповедей Божиих и охлаждению к Церкви, что сопровождается утратой чистоты совести и делает образ жизни современного человека недостойным звания христианина (см. 2–3, 543, 548–549, 808–823, 833–834 стр., 1 прим. к 522 и 1012 стр., а также и 1 прим. к 234, 322, 338, 431, 584, 955, 963 и 1059 стр., 2 прим. к

643, 653, 1048, 1054 и 1067 стр., 3 прим. к 487 и 987 стр., 971–972, 916, 980 стр. и ниже, о прочих требованиях). Вообще при вопросах на исповеди нужно стараться о том, чтобы перечень грехов обнимал собою именно грехи, вызываемые действительною жизнью. Для этого, конечно, духовнику, помимо богословских познаний, необходимо вообще знакомство с современною жизнью; знание духовного склада своего народа, его внешнего быта, его истории, преданий и обычаев и т.п., знание особенностей, присущих как всей его пастве в её целом, так и тем её группам, на которые она подразделяется соответственно имущественным, сословным, служебным и др. различиям. Отсюда понятно, что, помимо того образования, которое обыкновенно получается нашими пастырями и которое многое из указанного даёт им, как готовое, с их стороны ещё требуются постоянные личные усилия, направленные на изучение духовных недугов своего времени и своей паствы. Только при этих условиях даваемые пастырями на исповеди вопросы кающимся будут иметь жизненно-практический характер и будут вопросами о грехах, которые действительно свойственны тому или другому возрасту, званию, состоянию и т.п. Но и этого недостаточно. Не каждый из исповедников и не во всех грехах, свойственных в данное время известному возрасту, званию, состоянию и т.п., непременно бывает грешен. Нужно стараться из указанных грехов избирать такие, в которых действительно повинен исповедник и именно относительно этих грехов предлагать ему вопросы. Это требует от пастыря, помимо вышеуказанных знаний, также и предварительного всестороннего изучения личности каждого из исповедников. Но выполнить это требование во всей его строгости и в отношении к каждому исповеднику не всегда возможно. К тому же и при самом близком знакомстве с другим не всегда бывает возможно, без его помощи, проникнуть в тайники его души; ибо «кто весть от человек, яже в человеце, точию дух человека живущий в нем»? (1Кор.2:11). Вот почему духовнику, при спрашивании исповедника о грехах, вообще следует соблюдать должное благоразумие и, стараясь своими вопросами довести исповедника до открытия всех совершённых им грехов, вместе с

тем заботиться и о том, чтобы не научить исповедывающегося „такому греху, коего он до того времени не ведал“; „особливо“ это должно иметь в виду в отношении к грехам „плотским“ (Кн. о долж., 101 §) и вообще тяжким. Если же у духовника явятся основательные опасения в отношении к кому-либо из исповедников за возможность подобного рода греха в будущем и вытекающее из этого опасения желание предупредить такой грех, то лучшим средством в этом случае служит раскрытие пред кающимся положительной стороны соответствующего пункта христианского веро-и-нраво-учения.

⁵⁷⁵ - О предварительном научении таковых присоединяемых и о подписке их (взятие которой полагается и от них) см. выше, 1024–1025 стр. печатного оригинала.

⁵⁷⁶ - Оренбургской Дух. Консistorией было предписано по епархии, чтобы священники (в случае единичного присоединения к православию или крещения не младенцев, а взрослых, которые пожелали бы по присоединении вступить в брак, а между тем о достижении ими брачного совершеннолетия нет решительных доказательств) сами, тотчас по присоединении, если присоединённые пожелают и не будут считать для себя стеснением, производили для определения возраста присоединённых формальные следствия, не ожидая особых указов от епархиального начальства, а только следуя общим правилам о производстве следствий (см. подр. Оренб. Е.В. 1891, 5).

⁵⁷⁷ - Полоцкой Д. Кон. относительно присоединяемых к православию из других христианских исповеданий было вменено в обязанность духовенству епархии, чтобы оно в донесениях своих Консistorии, при коих препровождаются им метрические выписи и ведомости означенных лиц, указывало, к какому римско-католическому костёлу или лютеранской кирхе принадлежали присоединённые до присоединения их (Полоц. Е.В. 1891, 5).

⁵⁷⁸ - Тобольским Преосвященным было сделано распоряжение, чтобы об обратившихся, в течение года, из раскола в православие печаталось в епархиальных ведомостях ежегодно; а священникам приходов, где есть старообрядцы,

было вменено в обязанность доводить о сем, до сведения своих прихожан (см. Рук. д.с.п. 1889, 35).

⁵⁷⁹ - Подольским епархиальным начальством в 1894 г. было предписано духовенству епархии, чтобы подписки иноверцев, присоединившихся к православию или вступивших в брак с православными, были представляемы в Консисторию на установленных по форме печатных бланках, долженствующих быть выписываемыми из Консистории, с приложением к рапортам церковных печатей; в противном же случае виновные в нарушении сего распоряжения будут подвергаемы должному взысканию (Подол. Е.В. 1894, 13). – См. выше, 979, 1018, 1019, 1024–1028 стр. печатного оригинала. – Подписки присоединившихся к православию, а равно иноверных родителей и супругов о воспитании детей в православной вере хранятся в архиве консисторском вместе с метрическими книгами (Уст. Д.К., примеч. к 29 ст.).

⁵⁸⁰ - В некоторых епархиях местным Е.Н. были изданы распоряжения, чтобы духовенством, кроме представления ведомости о присоединённых к православию в указанный 29 ст. Уст. Д.К. срок, препровождались Е.Н. немедленные донесения о каждом случае присоединения к православию, причём в иных из этих распоряжений указывалось, какие сведения должны заключать в себе означенные донесения. Так, напр., Владикавказским Е.Н. в 1904 г. было сделано распоряжение, чтобы о случаях присоединения к православию из раскола или сект священники доносили и оо. благочинным и в Консисторию (см. Ц.Вед. 1904, 12); Ставропольским Е.Н. в 1898 и 1909 г. было предписано духовенству епархии о каждом случае обращения к православию старообрядцев, сектантов и иноверцев немедленно, через местного благочинного, доносить отдельными рапортами Е.Н., с объяснением следующих сведений: 1) учрежден ли, согласно 32 ст. Уст. Д.К., пастырский надзор за новообращёнными в православие с целью утверждения их в истинах православной веры и отвращения от прежних верований и обычаев; 2) как устроились новообращённые на жительство; 3) сделана ли надпись на паспортах присоединённых к Православной Церкви или крещённых в оной об их

присоединении или крещении, а также когда и за каким, номером сообщено о том же на место приписки присоединённого или крещёного; 4) каково семейное положение каждого из принявших крещение евреев, магометан и язычников; при этом требуется отбирать от оставшегося некрещёным одного из супругов подписку в том, согласен ли он продолжать супружескую жизнь вместе или нет, и 5) о прежнем брачном состоянии новообращённых требовать от последних выписки из книг подлежащих учреждений (Рук. д.с.п. 1898, 6; Ц.В. 1909, 37). Вообще священникам в данном случае следует поступать согласно 29 ст. Уст. Д.К. (см. также выше, 1022 стр. печатного оригинала), а в тех епархиях, где имеются вышеприведённые и другие подобные им особые распоряжения местного Е.Н., – поступать согласно сделанным в этих распоряжениях указаниям.

⁵⁸¹ - Из иеромонахов могут исповедовать мирян только те, которые назначаются епархиальной властью духовниками; каждый же иеромонах, не получивший такого назначения, не должен принимать к себе мирян на исповедь (Синтагма М.Властаря lit М., сар. 9; Дух. Регл., прибавл. о мон., 57 ст.; Ист. Рос. иерархии, 2 ч., 115 стр.; см. Ц.В. 1892, 4; 1894, 46; 1896, 29; 1908, 24; сн. 949–950 стр. печатного оригинала). – Если бы поведение иеромонаха-духовника оказалось не соответствующим важности возложенной на него обязанности, то ответственность за это лежит на монастырском начальстве, небрегущем уведомить о сем местного Епископа (Ц.В. 1897, 9).

⁵⁸² - Соблюдение этого поста во время говения состоит не только в воздержании от не разрешаемых церковными правилами скоромных яств, но и в умеренном употреблении дозволенной пищи и питья, – чтобы плоть не господствовала над духом (см. на 9 стр. брош. «Как надо говеть», изд. Спб. Синод. типогр. в 1897 г.; сн. 1 прим. к 557 стр.). – О том, как говели в древней Руси, см. Ц.Вед. 1901, 8–10.

⁵⁸³ - Сн. ниже, к 1059 стр. 2 прим. – Пред исповедью и причащением св. Таин следует говеть не только в Великий пост, но и в другое время, когда бы кто ни пожелал исполнить долг исповеди (о. Хойнацкий, 121 стр.; сн. ниже, о причащении больных).

⁵⁸⁴ - Такое сокращение времени говения должно быть допускаемо не иначе, как по усмотрению самого священника, с его ведома и разрешения. Если говеющие сокращают положенный срок говения без уважительных на то причин, то священник может требовать от таких лиц, по крайней мере, трёхдневного говения, по уставу, и это должно быть исполняемо всеми без всякого прекословия и опущения (о. Хойнацкий, 221 стр.; см. выше, 3 прим. к 732 стр., и ниже, 4 прим. к 1060 стр.; см. Ц.В. 1890, 24). – В одном из приказов по войскам гвардии и Петербургского военного округа, между прочим, было выражено, что период говения воинских чинов, при обыкновенных условиях, не должен быть менее 5 дней во время первых шести недель поста и четырёх дней во время Страстной седмицы, причем эти последние сроки должны быть признаваемы наименьшими (см. Ц.В. 1895, 12). – Пастырям следует обратить внимание на самовольное сокращение срока говения некоторыми из готовящихся к исповеди и св. причастию. Напр., посещение служб церковных большинство начинает редко с понедельника и вторника, а чаще с среды; на Страстной седмице иные из говеющих (особенно в городах) позволяют себе являться к церковным службам только в день исповеди и причаствия, т.е., в среду и четверток. Всего прискорбнее то, что подобные лица, дозволяя себе без уважительных к тому причин сокращение срока говения, незаметно для себя привыкают смотреть на исповедь, как на простой обряд, и укореняют в себе убеждение в излишестве продолжительного приготовления к исповеди и св. причастию. Следует попечительной любви пастыря обратить внимание и на содержателей и управителей фабрик, заводов, заведующих различного рода учреждениями и т.п., которые иногда влияют на сокращение срока говения тем, что не дают подведомственным им лицам достаточного времени для говения. Если не во всех, то в некоторых случаях пастырские увещания и вразумления упомянутых лиц не останутся бесплодными.

⁵⁸⁵ - Некоторые Великий пост считают не только преимущественным; но и единственным в году временем говения, а потому эти лица, не имея возможности по каким-либо

уважительным причинам (напр., женщины-родильницы, или лица, находящиеся в дальнем путешествии, и т.п.) исполнить долг исповеди в текущий Великий пост, отлагают это до следующего Великого поста. В виду этого пастырям следует разъяснять своим пасомым, что Великий пост не есть единственное в году время для говения (сн. 2 пр. к 1064 стр.).

⁵⁸⁶ - По мнению «Цер. Вестника», хотя «Изв. Учительное» и рекомендует священнослужителям говеть и исповедоваться по крайней мере четыре раза в год, т.е., во все посты, но, имея в виду, что, во 1-х, для многих священнослужителей весьма затруднительно выполнить такое требование с буквальной точностью, а во 2-х и потому, что наказание (см. о нём на 1052 стр. печатного оригинала) положено лишь тем священнослужителям, которые ни разу в год не были у исповеди, нельзя не признать, что взыскание с лица, говевшего и исповедовавшегося только раз в год, было бы мерой и слишком строгой и предусмотренной правилами церковными (Ц.В. 1897, 11). Но, с другой стороны, должно признать несомненным и то, что чем рачительнее наше духовенство будет относиться к долгу очищения своей совести покаянием и чем более окружающие духовники будут обнаруживать попечительности в отношении к своим духовным чадам, тем более будет преуспевать в наших священно-церковно-служителях и их семействах дух живой веры, дух страха Божия и благочестия; тем более будет в них развиваться и укореняться привычка к самоиспытанию, углублению в себя и поставлению своей личности пред лицом «Бога, испытующего сердца и утробы»; тем более будет обнаруживаться строгое и серьёзное отношение к своим пастырским и христианским обязанностям, а вместе с тем духовная среда наша будет служить источником и более сильного и доброго нравственного воздействия на прочих членов Церкви Христовой (Рук. д.с.п. 1896, 38). – В некоторых епархиях относительно данного предмета были изданы особые распоряжения. Так, Астраханским Е.Н. было объявлено священникам и диаконам, к должному с их стороны и непременно исполнению, чтобы они исповедовались по возможности четыре раза и никак не менее двух раз в год (Астр.

Е.В. 1894, 4). – Томским Е.Н. было предписано священнослужителям епархии, чтобы они исповедовались неопустительно во все посты (Том. Е.В. 1890, 20). То же самое Тобольским Е.Н. вменено было в обязанность всем священно-церковно-служителям епархии; причем, в частности, было обращено внимание священников на то, чтобы они возможно чаще старались проверять своё духовно-нравственное состояние, направление своих мыслей, чувств и воли, ежедневно вопрошали свою совесть – все ли пастырские обязанности выполнены так, как того требует священническая грамота, не подан ли соблазнительный пример в чём-либо ближнему, не сам ли пастырь, если не всецело, то в значительной мере служит виною нравственного упадка своих пасомых: принимал ли своевременно пастырские в духе евангельском меры к их исправлению; занят ли был святым попечением об усовершенствовании себя в более благотворном и живом пастырском действовании на своих прихожан, поставляя себя и дела свои на суд грозного Судии и верховного Пастыреначальника, Господа Иисуса Христа; более частая исповедь и должна располагать и побуждать пастыря к глубокому самоиспытанию и самоуглублению, а чрез то к большему преуспеянию пастырской деятельности (Тобол. Е.В. 1889, 8). – Во всяком случае священно-церковно-служителям не следует забывать, что если многие благочестивые миряне имеют обыкновение исповедоваться и причащаться св. Таин в четыре поста в году, то тем более это должно делать не только священникам, но и всем прочим членам клира, которые обязаны быть примером для прихожан во всём благом. В виду этого только в исключительных случаях, по особо уважительным причинам, священно-церковно-служители могут дозволять себе исповедоваться менее 4 раз в год, и такие исключения не следует им возводить в общее правило.

⁵⁸⁷ - По определению Св. Синода 1887 г., 5–28 мар., воспитанницы епархиальных училищ исповедуются и причащаются на первой седмице св. Четыредесятницы и в Рождественский пост; в этот последний пост посвящается на говение 18, 19 и 20 ноября, а причащение воспитанниц бывает

21 ноября. – Воспитанники духовно-учебных заведений обязываются исповедоваться и приобщаться на первой седмице Великого поста и на Страстной (сн. Ц.В. 1905, 11).

⁵⁸⁸ - Тамбовским Е.Н. было объявлено духовенству епархии, что выборы духовников не должны быть повторяемы по трёхлетиям, а духовники должны быть избираемы на бессрочное время (Тамб. Е.В. 1890, 2). – По распоряжению того же Е.Н., духовники благочиннических округов были уволены от должности членов благочиннических советов, в виду того, что соединение в лице духовника округа двух должностей – судьи тайного и судьи явного, является неудобным во многих отношениях, так как члены причтов могут на исповеди скрывать от такого духовника свои пороки, особенно негласные, да и сам духовник, при разбирательстве дела на благочинническом совете, может быть поставлен в искушение не всегда строго хранить тайны исповеди относительно данного лица (Тамб. Е.В. 1892, 6; подр. о нежелательности такого совместительства см. Ц.В. 1903, 9; сн. к 1050 стр. 2 прим.).

⁵⁸⁹ - Указанные качества общего духовника некоторые объясняют так. – Под духовным рассуждением разумеется духовная мудрость в руководстве словесных овец; она свойственна только тем, кто сам прошёл школу духовного опыта, и даётся только после многолетнего самоиспытания, многолетней борьбы с своими страстями и похотями; а потому общий духовник, и избирается из священников пожилых. Под просвещением разумеется просвещение тоже духовное, достигаемое изучением Св. Писания, канонических правил, церковных уставов, писаний отцов и учителей Церкви, житий святых и т.п. Под честной жизнью разумеется такая безукоризненная жизнь, которая вызывает к себе общее уважение и заставляет воздавать человеку за неё честь. Для того, чтобы общему духовнику быть на высоте своего служения, ему следует возгревать в своём сердце веру в Бога, Который «всем человеком хочет спастися» (1Тим.2:4), – веру твёрдую и живую, для которой всё возможно (Мф.17:20), возносить к Нему о своих духовных чадах пламенную молитву, подкрепляя её силу строгим постом (см. подробн. Подол. Е.В. 1898, 2–6; Рук.

д.с.п. 1898, 30, 31–38). Само собой разумеется, что общий духовник должен быть близко знаком с нравственным состоянием духовенства, вверенного его Духовному водительству. Для этого он должен искать случаев для сближения с своими пасомыми. Помимо официальных сношений с ними (когда он принимает участие на собраниях и съездах окружного духовенства), он может и должен знакомиться с нравственным состоянием своих духовных чад и посредством частных посещений их. Как во всяком приходе духовный отец посещает дома своих прихожан и духовных чад во дни храмовых или великих праздников, в дни особенных семейных торжеств, в тяжёлые дни семейных горестей, – так в эти же дни должен посещать своих духовных чад и общий духовник. Ему должно принадлежать совершение таинств, в потребных случаях, в его духовной семье, крещения, миропомазания, брака, елеосвящения, он же должен и напутствовать и по обрядам Церкви провожать умерших на место упокоения. Личным присутствием и живым участием разделяя горе и радости своих духовных чад, он своим отеческим участливым словом облегчает их скорби и одухотворяет их радости. Может также он и от других знающих и доброжелательных людей узнавать о жизни и деятельности вверенного его духовному попечению духовенства. Желательно также было бы совершение Божественной литургии соборне, в сослужении священно-и-церковно-служителей, выполнивших св. долг исповеди. Это не так трудно, как может показаться с первого взгляда: можно подразделить округ на несколько кружков, в состав которых входят соседние 5–6 сёл; священнослужители и причетники этих сёл в условленный день, по соглашению с духовником, съезжаются в центральное село, преимущественно такое, где имеется просторный храм с просторным алтарём; здесь они исповедуются, и затем священники и диаконы, непременно под предводительством своего духовного отца, хотя бы в числе служащих были лица и более почётного возраста и более заслуженные, участвуют в совершении литургии, а причетники образуют из себя хор. Введение такого обычая привлечёт в такие дни в храм общего священнослужения множество молящихся из мирян, будет

способствовать подъёму молитвенной настроенности в участниках богослужения, а духовнику даст ещё средство к ознакомлению с христианской настроенностью своих духовных чад во время молитвенного общения с ними на Божественной литургии в таинстве евхаристии. Что касается того, как общий духовник должен пользоваться данной ему от Бога властью вязать и решить кающихся, то относительно этого ему следует руководствоваться общими существующими на сей предмет церковными узаконениями и разъяснениями оных, относящимися к исповеди вообще. Но духовник священнослужителей должен, однако, памятовать, что он не имеет над ними высшей иерархической власти, а потому даже и в случае допущения и обнаружения ими тяжких грехов, он сам не имеет права отлучать от причащения, так как таковое отлучение вело бы к запрещению им священнослужения, а это исключительное право архиерея. Он может только не давать им разрешения во грехах, но он должен иметь в виду, что не разрешённые им не могут приступать и к причащению св. Таин, как недостойные (Рук. д.с.п. 1898, 38). В таких очень крайних и исключительных случаях, когда покажется ему «какой грех неудобь рассуждаемый», духовник должен обратиться немедленно за архипастырским руководством к своему архиерею и, «не именуя лица кающегося, грех только предлагать обстоятельно, и рассуждения просить должен» (подр. см. Ц.Вед. 1902, 14; см. ниже, о разреш. и запрещ.).

⁵⁹⁰ - Каждый из единоверческих священников сам выбирает себе духовника; Высоч. утв. 27 окт. 1800 г. пр. о единоверии постановлено: «не принуждать, а предоставить совести старообрядческих священников исповедь иметь, кроме старообрядческих же священников» (8 п.).

⁵⁹¹ - По мнению «Церк. Вестника», нельзя требовать от духовенства исполнения обязанности непременно исповедоваться у назначенного духовника, так как этим стеснялась бы в некоторых случаях совесть кающегося, тем более что права выбирать себе духовника, в случае надобности, по своему желанию не лишаются даже миряне; к тому же в 69 ст. Уст. Д.К. дозволяется причетникам исповедоваться и не у

назначенного духовника; при этом, конечно, и священники, и причетники обязаны доставлять назначенному духовнику свидетельство об исповеди у другого (Ц.В. 1897, 41). Конечно, могут быть какие-либо особо уважительные причины, побуждающие священнослужителей исповедаться не у назначенного духовника, но такие случаи, как исключительные, никак не могут быть возведены в общее правило. Так как духовник избирается собранием духовенства и утверждается епархиальным Архиереем, то вообще нет и основания уклоняться от исповеди у него. «Священник, отказываясь от избранного духовника, сам даёт недоброе свидетельство о своей совести. Добрый священник может идти ко всякому священнику, законно поставленному» (Резол. митр. Филарета; см. Ц.Вед. 1896, 23). – В некоторых епархиях местным духовным начальством были изданы особые распоряжения, чтобы священнослужители исповедовались непременно у общих духовников (см., напр., Том. Е.В. 1890. 12). – Если бы члены причта стали уклоняться от исповеди у своего духовника на том лишь основании, что он, состоя членом благочиннического совета (сн. 2 прим. к 1049 стр.), при разборе дела на этом совете, стоял не на их стороне, то они поступили бы неправильно (Ц.Вед. 1896, 16). – Канонического запрещения общему духовнику исповедовать родственников ему духовных лиц не имеется (Ц.Вед. 1898, 20).

⁵⁹² - Тверским Е.Н. было предписано окружным духовникам епархии, чтобы они представляли ведомости об исповеди не только священно-церковно-служителей, но и их жён и детей (от 7 лет), так как духовники избираются не для одних священников, диаконов и псаломщиков, но и для их семейств (Твер. Е.В. 1897, 6).

⁵⁹³ - Минской Дух. Консисторией было предписано духовенству епархии, чтобы члены приходских причтов, в случае бытия своего и своих семейств на исповеди у своего приходского или соседнего священника, представляли от оных духовников свидетельства общему участковому духовнику непременно в первой половине декабря и никак не позже; от лиц же заштатного духовенства, от просфорниц, сиротствующих и

прочих лиц духовного ведомства таковые свидетельства требовать и представлять оные тоже не позже первой половины декабря общему участковому духовнику должны приходские священники. О небывших на исповеди и не представивших свидетельств от частных духовников общие участковые духовники должны в исповедных ведомостях делать отметку: «на исповеди у меня не был и свидетельства частного духовника не представил» (Мин. Е.В. 1891, 7). – Той же Дух. Консисторией было подтверждено всем окружным духовникам, чтобы исповедные росписи о духовенстве ежегодно представлялись непременно в срок, определенный 68 ст. Уст. Д.К. (Мин. Е.В. 1891, 14).

⁵⁹⁴ - Сам общий духовник исповедуется у священника другого округа. Митроп. Фотий в 1419 г. писал Псковскому духовенству: «попу, держа попа в покаянии у себе, самому у него не подобает каяться» (Рук. д.с.п. 1898, 31). Вообще исповедь священников друг у друга если и может быть допущена, то только в исключительных случаях и если бы почему-либо для священников встретилась необходимость быть взаимно один другому духовниками, то для установления между ними такого взаимоотношения следует испросить разрешение у местного Е.Н. (см. Ц.В. 1900, 17, 1906, 10).

⁵⁹⁵ - В некоторых епархиях относительно этого были изданы особые постановления. Так, в Самарской епархии на окружных духовниках была возложена обязанность объезжать приходы своего округа для исповеди членов причта; оные духовники обязаны предуведомлять духовенство о своих поездках, с указанием сроков своего прибытия в то или другое село, каковые предуведомления могут быть делаемы духовниками чрез благочинных; причем отлучки (в летние посты) членов причта на полевые работы не должны быть считаемы уважительной причиной к уклонению от исповеди, так как эти отлучки не могут быть так продолжительны, чтобы духовник, приехав в селение, не мог дожидаться отлучившихся на работы (Сам. Е.В. 1896, 7).

⁵⁹⁶ - Таврическим Е.Н. было объявлено по епархии, что не только низшим членам причта, но даже, в случае необходимости, и диаконам, а также и семействам указанных

лиц, допускается в летние месяцы и зимой во время сильного холода и распутицы исповедоваться у местных или соседних священников, но представлять только при этом окружному духовнику удостоверение о бытии своём на исповеди (см. Рук. д.с.п. 1888, 21; сн. выше, 1051 стр., 2 прим.).

⁵⁹⁷ - Покаяние освобождает душу от грехов и делает человека таким же чистым, каким он вышел из купели крещения. Оно есть спасительное средство, низводящее и на кающегося грешника прощение и возвращающее ему милость и благоволение Божие, сокровище, которым приобретается царство небесное. Каждый из православных христиан должен считать покаяние многоценным даром Божиим. По своей греховности все мы нуждаемся в этом таинстве, все должны прибегать к нему и у св. креста и евангелия оставлять бремя грехов своих. «Аще не покаетесь, вси погибнете», говорит Господь (Лк.13:3).

⁵⁹⁸ - Канонических правил на то, с какого возраста следует поститься детям, нет; но в каждой истинно-христианской семье этот вопрос разрешается очень просто: постятся родители – постятся и дети и притом, если здоровы, с самого раннего детства (Ц.В. 1894, 3).

⁵⁹⁹ - В греческой церковной практике не было общего правила, определяющего возраст детей, с которого они должны приходить на исповедь. По существу дела, естественно требовалось, чтобы исповедь малолетних начиналась с того возраста, когда они делаются способными различать добро и зло и, следовательно, подлежат нравственному вменению. Но у одних детей нравственный смысл пробуждается и развивается раньше, у других – позже. Поэтому в греческой церковной практике и предоставлялось усмотрению родителей определение того, когда они обязаны приводить своих детей к исповеди. Св. Тимофей Александрийский на вопрос: «с какого возраста вменяются грехи Богом?» отвечал: «смотря по сознанию и разумению каждого: одним – с 12 лет, а другим – и позднее» (сн. в Кн. прав. 18 его пр.). Это разъяснение имело в греческой церковной практике руководственное значение в отношении к вопросу о времени исповеди малолетних и было

господствующим (Номок. А.Павлова, 340–341 стр.). По нашему Номоканону при Бол. Требнике (см. 191 пр.), «должны суть мужеский пол и женский, по шести летех исповеданием исправлятися и освещати"(ся). Таким образом в назначении лет, когда дети должны являться на исповедь, в греческой церковной практике принимался конец отроческого возраста, а у нас – начало этого возраста. По общему установлению Церкви исповедь грехов должна начинаться с семилетнего возраста (Кур. цер. законов., Арх. Иоанна, 2 т., 119 стр.).

⁶⁰⁰ - По поводу возбуждённого одним из священников Иркутской епархии вопроса о том, могут ли армяне-григориане быть напутствованы св. таинствами православным священником, – местное духовное начальство объявило духовенству, что армяно-григорианская церковь не есть православная, и в единении или общении с нею не состоит, а потому последователи армяно-григорианской церкви могут пользоваться благодатными дарами Православной Церкви не иначе, как по предварительном присоединении к православию третьим чином, с отречением от заблуждений своего исповедания (см. Ц.В. 1898, 41; см. также 1900, 11). – На рассмотрении Уфимского Е.Н. находилось дело о допущении священниками одной из церквей Уфимской епархии к исповеди и причастию иноверца армяно-григорианского исповедания, не присоединённого к Православной Церкви, на основании его заявления, что он неоднократно и ранее исполнял долг исповеди и причастия в Православной Церкви. Так как такое незаконное вторжение иноверца в права, принадлежащие только православным христианам, произошло от недостаточного разумения упомянутыми священниками их пастырского долга, то виновные в нарушении правил св. Церкви были подвергнуты домашнему взысканию. Чтобы подобные случаи на будущее время не повторялись среди духовенства епархии, Уфимская Д.К. дала знать духовенству епархии, чтобы оно отнюдь не допускало иноверцев-христиан к принятию св. Таин, без предварительного присоединения к Православной Церкви по чину, положенному на сей случай (Ц.Вед. 1906, 15; сн. 1014 стр., 1 прим.). – Согласно определению Св. Синода от 2 апр.–5 мая

1909 г., от лиц, подозреваемых священником в приверженности к хлыстовству, должно, при совершении над таковыми лицами таинства покаяния, требовать исповедания веры и отречения от хлыстовства; если же приступающего к означенному таинству не только священник, но и прихожане подозревают в принадлежности к означенной секте, то от таких лиц, во избежание соблазна, требовать во всеуслышание всего прихода, свидетельства о том, что они исповедуют православное учение, а хлыстовство отвергают и проклинают, побуждая их произносить исповедание веры по следующей особой формуле. – Краткое исповедание веры подозреваемого в хлыстовстве.

«Право ли ты веруешь и не стоишь ли ты в погибельной хлыстовской секте. Скажи нам»: «1) В.: «Признаёшь ли ты, что кроме Священного Писания и Священных Преданий, хранимых Православной Церковью, нет и не может быть иных источников вероучения и новых откровений чрез непризванных и тайных учителей и лжепророков?» «О.: Ей, признаю». «2) В.: Веруешь ли, что единственный Спаситель для всего мира и на все времена есть Иисус Христос, Единородный Сын Божий, предвечно рождённый от Бога-Отца, а во времени ради нашего спасения единойжды, во дни Ирода царя, родившийся по плоти от Девы Марии наитием Святого Духа в городе Вифлееме иудейском, что нет и не может быть иных христов и иных спасителей?» «О.: Ей, верую». «3) В.: Веруешь ли, что Мать сего Иисуса, Пресвятая Дева Мария, есть одна истинная Богородица, родившая по плоти наитием Святого Духа истинного Сына Божия, что нет и не может быть иных богородиц, как не может быть и иных, кроме сего Единородного, истинных сынов Божиих?» «О.: Ей, верую». «4) В.: Признаёшь ли гнусным лжеучение, будто законные плотские супружеские отношения мужа и жены, освящённые Церковью в таинстве брака, греховны и плотское рождение детей, от сего происходящее, есть скверна?» «О.: Ей, признаю». «5) В.: Признаёшь ли, что всякая пища, как сотворённая Богом, чиста, и потому грешно гнушаться ею, а тот, кто сочтёт согрешающим вкушающего в меру и в положенное время вина, мяса, рыбы, сам нечист и сожжён своею совестью?» «О.: Ей, признаю». «6) В.: Обещаешь ли никогда не

посещать тайных молитвенных собраний-радений и беседок постников или хлыстов, властью церковной неблагословенных и воспрещённых, где поются недозволенные Церковью распевцы, совершаются скакания и кружения, или изрекаются тайные от Православной Церкви пророчества, а иногда творятся дела тьмы, о которых срамно даже и говорить?» «О.: Ей, обещаю». «Иерей: Аминь. Да видит Бог твоё сердце и твою веру! И читает обычную разрешительную молитву: Господь и Бог наш Иисус Христос благодатию и щедротами Своего человеколюбия...» (Ц. Вед, 1909, 22, офиц. ч.).

⁶⁰¹ - Старообрядцы и сектанты не должны быть принимаемы на исповедь без предварительного их присоединения к православию (см. подр. Ц.В. 1887, 45: сн. 1016–1017, 1027–1028 стр.).

⁶⁰² - На пастырском собрании С.-Петербургского духовенства в 1898 г. было постановлено, чтобы духовенство возможно чаще обращалось к пасомым и в проповедях богослужебных и внебогослужебных, и в частных беседах по домам, с напоминанием об обязательности для каждого православного христианина хотя один раз в год исполнить долг говения, очистить совесть свою чрез покаяние и приобщиться св. Таин. Но так как в собрании указаны были обстоятельства, при которых многим служащим в казённых учреждениях, конторах, по торговле, рабочим на фабриках и заводах и др. говеть затруднительно или даже невозможно, то собрание постановило, чтобы духовенство, помимо общих наставлений о долге говения, обращённых ко всем прихожанам храмов, входило в личные сношения с начальствами административных учреждений, хозяевами фабрик, заводов и торгово-промышленных заведений, содержателями разного рода мастерских, извозничьих дворов и т.п. и убеждало их давать время и возможность рабочим и служащим людям исполнить долг говения на одной из недель Великого поста, не откладывая сего дела до последних дней Страстной недели, для чего устроить очереди говеющих (С.-Петерб. Дух. Вестн. 1898, 8; см. также Ц.Вед. 1894, 7).

⁶⁰³ - Мирянам менять без надобности духовников вообще запрещается, но запрещать эту перемену в случае нужды нельзя. Вот почему Св. Синод (см. ук. 4 фев. 1737 г.) и дозволил мирянам исполнять долг исповеди и не у своего приходского священника. Что же касается священников, то хотя никто из них и не имеет права отказать в исповеди никому из православных, обращающихся к нему (Ап., 52), но вместе с этим каждому из священников, принимающему к себе на исповедь чужого прихожанина (см. 947–948 стр. печатного оригинала), предписывается (см. Кн. о должн., 99 §) тщательно рассматривать причины, побуждающие мирянина уклоняться от своего приходского священника, и не прежде принимать чужеприходного на исповедь, как по признании этих причин вполне уважительными; если же причин этого уклонения не окажется, или они будут неуважительны, то должно отослать исповедующегося к его приходскому священнику (см. Ц.В. 1889, 29; 1894, 46; 1897, 41; сн. 1892, 17; 1893, 7). – Среди мирян встречаются такие, которые половину или больше обыкновенных грехов передают на исповеди знакомому духовнику, а для исповеди остальных своих грехов, тяжких, идут на исповедь к другому, незнакомому им, священнику. Очевидно, таковые забывают, что они в данном случае решаются обмануть Самого Бога и чрез то уничижают таинство св. покаяния и становятся недостойными св. причащения (Вопр. на испов. детей, свящ. Г.Дьяченко, 87 стр.). Отсюда понятно, какую осторожность следует наблюдать священникам, принимающим на исповедь чужеприходных. Иные не исповедуются у своих приходских священников исключительно по ложному мнению, что у других духовников они получают «большее и полнейшее разрешение от грехов». Само собой разумеется, что указанное мнение есть такое заблуждение, об искоренении которого пастырям следует усиленно заботиться (см. подр. Рук. д.с.п. 1885, 51–52). Но бывает и так, что иные, не получая на исповеди у своего приходского пастыря должного врачества от своих духовных недугов, перестают у него исповедоваться и обращаются к другому духовнику. Вообще многие ищут опытных духовников и из разных мест устремляются к ним, если таковых находят; пред

ними они с полной готовностью открывают самые застарелые, ужасные свои язвы, со слезами прося духовного врачевания (см. Ц.В. 1897, 14). К такому явлению можно относиться только сочувственно. Оно свидетельствует о сознательном отношении указанных лиц к исповеди, об их неутолимой жажде духовного врачевания своих недугов. С другой стороны, указанное явление должно побуждать каждого приходского пастыря неустанно заботиться о своём нравственном усовершенствовании, усиленно стараться об обогащении себя духовным опытом и всегда совершать св. дело исповеди соответственно его высокой важности и значению, достоподобным образом утоляя не только заявляемую его пасомыми духовную жажду, но и пробуждая оную. – Правилами, изданными Подольским Е.Н. для г. Каменца, священникам бесприходных церквей, а также учебных и благотворительных заведений, равно как и иеромонахам Архиерейского дома и Троицкого монастыря было разрешено по желанию мирян исповедовать, но не иначе, как по уважительным причинам, с выдачею свидетельства о том исповедавшемся для представления приходскому священнику; но таковым же причинам прихожанам было разрешено исповедоваться и у священников других приходов, которые, не занося их в свои исповедные ведомости, должны были выдавать им о бытии на исповеди свидетельства для представления приходскому священнику, обязанному занести их в приходскую исповедную ведомость; исключение из этих правил составляли так называемые «отпусы» (см. 1 прим. к 807 стр.), когда в местах их празднования исповедоваться дозволялось всем желающим (Подол. Е.В. 1893, 12). – Православные могут обращаться к единоверческим священникам для исполнения христианского долга исповеди и св. причастия лишь в особо уважительных случаях, с тем притом, чтобы подобное обращение отнюдь не служило поводом к перечислению православных в единоверие; для сего православный, исполнивший в подобных случаях христианский долг исповеди и св. причастия в единоверческой церкви, обязан представить своему приходскому священнику полученное им от единоверческого свидетельство о бытии у исповеди и причастия св. Таин в единоверческой церкви, для

внесения соответствующей записи о сем в приходские книги (Высоч. утв. 4 июля 1881 г., опр. Св. Син.; см. Ц.Вед. 1896, 36; 1897, 24; Ц.В. 1897, 10). Указанное дозволение ограничено крайностью, как потому, чтобы, по 13 пр. Неокесарийского собора, иерей не вторгался в чужой предел, или приход, и тем не нарушал церковного чина, так и потому ещё, чтобы невозбранное обращение сына Греко-Российской Церкви за исповедью (да и вообще за другими требами) к единоверческому священнику, не послужило поводом к перечислению православного в единоверие, каковое перечисление послужило бы также к нарушению церковного чина, или порядка приходов, и могло бы переродить сына Греко-Российской Церкви от исправленных книг и обрядов к книгам и обрядам неисправленным; тогда как Греко-Российская Церковь желает и единоверцев расположить к принятию исправленных чинов, дозволив им только снисходительно неисправленные церковные чины, при единении их с нею в догматах веры. Хотя и неисправленные единоверческие чины чужды ереси, но они наполнены многими ошибками, убавками и прибавками (см. подр. Рук. д.с.п. 1886, 37).

⁶⁰⁴ - Свидетельства о бытии на исповеди, выдаваемые священниками для принятия св. Таин в другой церкви, гербовому сбору не подлежат (см. в Ц.Вед. 1906, 48).

⁶⁰⁵ - В 1890 г. было доведено до сведения Новгородского епарх. начальства, что прихожане Новгородской градской Феодора-Стратилатовской церкви отличаются исполнением христианского долга исповеди и св. причастия. К хождению на исповедь, по заявлению настоятеля сей церкви, как показал опыт сорокалетней его практики, располагали прихожан и сторонних лиц: неопустительное во время Великого поста отправление богослужения, ежедневное собеседование за часами и Преждеосвященными литургиями о необходимости для всякого христианина исполнения христианского долга исповеди, и св. причастия, о том, в чём должно состоять говение и приготовление к сему великому и спасительному таинству, какими христианин должен исполняться думами и чувствами во время поста и говения, в чём должна состоять исповедь, с

разъяснением того, – в каких грехах и против каких заповедей мы более всего погрешаем и какому наказанию подлежим за то на суде Христове; за сим – в день приобщения, поминовение всех причастников на проскомидии, на заздравной ектеньи во время литургии, вслух всех предстоящих, далее – речь пред причащением к исповедникам, в особенности со св. чашею в руках, с каким чувством страха и благоговения должны они приступать к принятию пречистого тела, и крови Христовых, потом, сряду после отпуста литургии, служение благодарственного молебствия Господу Богу, что Он сподобил их причаститься тела и крови Христовых, с прочтением на заздравной ектеньи всех причастившихся, и после прочтения молитв по причащении и после отпуста с крестом в руках – краткая речь пастыря к причастникам, с поздравлением их с принятием тела и крови Христовых, с пастырским благожеланием, как проводить время после причащения и прочие годы их земной жизни и с молитвой о них Господу Богу о ниспослании на них благодатной помощи Всесвятого Духа, избавляющей их от всех грехопадений и вражеских искушений и утверждающей их в делах веры и благочестия. Новгородской Дух. Консistorией было доложено о всём вышеизложенном, как достойном подражания, пропечатать для сведения духовенства епархии в местных Епарх. Ведомостях (Новг. Е.В. 1891, 8).

⁶⁰⁶ - Владимирским Е.Н. было предписано священникам епархии, чтобы они особенное внимание обращали на детей, достигших семилетнего возраста, и вообще на молодых людей обоего пола и всеми мерами старались, чтобы никто из них не оставался в течение года не исповедавшимся и не причащавшимся (Влад. Е.В. 1889, 20). – Тверским Е.Н. было сделано напоминание приходским священникам, законоучителям учебных заведений, сельских школ, как церковных, так и земских, чтобы они всеми от них зависящими мерами убеждали прихожан своих, как взрослых, так и детей с семилетнего возраста, исполнять долг христианской исповеди и причастия св. Таин, и чтобы приходские священники и законоучители произносили поучения о необходимости, спасительной важности и благотворности для человека-христианина таинств покаяния и

причащения (подр. см. Твер. Е.В. 1897, 5). – На пастырском, собрании С.-Петербургского духовенства в 1898 г. было постановлено просить духовенство оказывать содействие учащим в начальных городских училищах и в других учебных заведениях в устройении общего говения учащихся, под руководством и наблюдением учащихся (С.-Петерб. Дух. Вестн. 1898; см. также Ц.Вед. 1901, 46; сн. 1052–1053 стр. печатного оригинала).

⁶⁰⁷ - «Как телам», говорит св. Григорий Богослов, «не одинаковые даются лекарство и пища, – так и души врачуются различным образом и способом. Свидетелями такого врачевания – сами болящие». «Для иных нужен бич, а для других узда». «Одних исправляет увещание, других – выговор, и последний или по всенародном обличении, или по тайном вразумлении». «Для иных хорошо и полезно одно, а для иных – другое, первому противное, –сообразно тому, как требуют время и обстоятельства, и как допускает нрав врачуемого» (Твор. св. отцов в рус. пер. Т. I, стр. 34–36. Слово св. Григория Богослова 3-е).

⁶⁰⁸ - Какое значение для исповедников могут иметь живые, доступные, вразумительно-наставительные пастырские поучения о покаянии, – об этом можно судить по сообщению одного пастыря, который свидетельствовал, что после таких его поучений говеющим, последние являлись на исповедь с глубоким сознанием своей виновности пред Богом и ближними, пред св. Церковью и совестью своей и с сердечным сокрушением, нередко со слезами, исповедовали свои прегрешения, пересказывая сами одно за другим; так что оставалось только выслушать кающегося и, пользуясь сбережённым временем, сделать соответствующее наставление, помолиться и дать пастырское разрешение; и покаявшийся грешник уходил из духовной лечебницы, видимо, с облегчённой душой и успокоенной совестью, несомненно сознавая, что он теперь прощён и примирён с своим Создателем и Господом, с Которым разъединил его грех и с Которым он вновь вступил в прерванный тесный союз любви (подр. см. Ц.Вед. 1907, 28).

609 - Всякий истинно кающийся 1) должен сознать по возможности и привести на память все свои грехи, содеянные им словом, делом и помышлением, а особенно совершённые свободно и сознательно, за которые совесть угрызает или угрызала его. Грехи обличаются законом (Рим.3:20; 7:1), потому желающему сознать яснее и раздельнее грехи нужно проникнуть и взглянуться в десятословие, как бы в какое зеркало. 2) Сознав грехи, кающийся должен раскаиваться в них и сожалеть, что прогневал Господа своего и подверг себя праведному Его суду; если кающийся находится с кем-либо во вражде, должен примириться, удовлетворить обиженных и простить обидевшим (Мф.5:23–24; 6:14–15). «Аще в помышлении обидел еси, говорит св. Златоуст, в помышлении примирился; аще словом обидел еси, словом примирился; аще же делом обидел еси, делом и примирился». 3) На исповеди кающийся должен открыть пред духовным отцом все грехи свои, представить душу в таком состоянии, в каком она есть, поэтому кающийся не должен утаивать от священника ни грехов самых, ни обстоятельств, которыми грех увеличивается и за которые совесть особенно не даёт покою; равным образом не извинять себя, не истончевать грехов притворным каким-либо извинением, как то: немощью, нуждой, неведением, особенно же не складывать греха своего на кого-либо другого (Быт.3:12–13), и, хотя бы были сообщники греха, последних по имени ни священник не должен спрашивать, ни исповедующийся объявлять. Иначе исповедь не будет исповедью грешника, но фарисейским самооправданием и осуждением чужих грехов, от которых может быть уже оправдался смиренный мытарь (Лк.18:11–14). 4) Прося у Бога помилования, кающийся должен иметь пред очами Иисуса Распятого и всё упование об оставлении грехов возложить на заслуги Его (1Тим.2:5; Евр.7:25; Рим.5:21). 5) Должен, наконец, кающийся возыметь твёрдое намерение не возвращаться ко греху, но начать новую жизнь по заповедям Божиим, всеми силами противоборствуя греховным привычкам (Кн. о долж. пресв. прих., 91–97 §). Правда, «человеку невозможно совершенно и всецело избежать греха; но при всём том каждый из православных, согласуясь со своей совестью, обязан от

одной исповеди до другой, сколько возможно, стараться об исправлении жизни своей» (Исповед., 1 ч., ответ на вопрос 113). Такова должна быть истинная исповедь (см. подроб. Ц.Вед. 1897, 13–14). – Для того, чтобы говеющие могли ясно и раздельно сознать грехи, «Книга о должн. пресв. приход.» (см. 92 §) предписывает священнику, в руководство к правильной исповеди, истолковывать прихожанам заповеди десятилетия и, при истолковании каждой, заставляя слушателей задавать своей совести вопросы: сделано ли то, что велит заповедь, и не сделано ли того, что запрещает. Несомненно, что такие поучения пастыря не только могут в большей или меньшей степени помочь говеющим сознать свои грехи, но и подготовят их к тому, чтобы и на исповеди давать священнику относительно своего состояния правильные и разумные ответы. Но ещё лучше, если бы исповедники во время своего говения сами приучились уяснять себе своё греховное состояние, припомнив свои помышления, слова, дела, чувства и желания, познавать, какие в них утвердились греховные расположения, привычки, пороки и страсти, какие грехи наиболее и чаще других повторяются, к чему более влечётся их сердце, чем чаще занята их мысль, и вообще так глубоко входить в свое душевное состояние, что могли бы являться на самую исповедь с вполне готовым материалом, вполне сознанным и прочувствованным для надлежащего раскрытия его пред духовным отцом. Собственно говоря, как рассуждают некоторые, единственно-лучшими вопросами, какие духовники могут предлагать кающимся на исповеди, служат: в начале исповеди: «чем грешен пред Господом Богом»? и в заключение исповеди: «не помнишь ли ещё других каких-либо особенных грехов, отягчающих совесть»? Во всём же остальном должен отвечать сам за себя кающийся (за исключением особых выдающихся обстоятельств, когда по рассуждению духовника надо выяснить дело, когда, напр., исповедовавшегося во вражде к ближнему, надо спросить, помирился ли он с этим ближним, или готов ли помириться, или сознающего в незаконном сожитии спросить, как он намерен вести себя в этом случае в дальнейшее время? и т.п.). Весьма значительно сократилось бы время, если бы все кающиеся

являлись к духовнику с готовым материалом, и тут же сразу раскрывали свою душу и совесть во всём, без утайки, без всякого рода посторонних внушений и расположений (Рук. д.с.п. 1885, 51–52). К сожалению, обыкновенно этого не бывает. За небольшими исключениями у кающегося есть одно только общее сознание своей греховности, и сознание часто вполне искреннее, раздельного же представления о грехах у него не бывает, и потому о них он сказать ничего не может. Это объясняется невниманием человека к своей внутренней и внешней жизни, отсутствием самонаблюдения, самоуглубления, самоиспытания. Поэтому, независимо от указанного выше истолкования десясословия, пастырю вообще необходимо приучить своих пасомых жить сознательною жизнью, наблюдать за всеми своими действиями, словами, движениями и состояниями души, так чтобы он всегда и во всякое время мог дать отчёт о своей внутренней и внешней жизни и себе, и другим. Конечно, сразу приучить к этому никакими путями невозможно: дело это требует личных опытов, управляемых личной волей каждого. Самонаблюдение есть дело не знания, а привычки, соединённой с знанием. Несомненно, пастырское слово может принести в этом деле огромную пользу; сослужит ему службу и церковная школа, как духовно-нравственный питомник молодого поколения (см. подроб. Рук. д.с.п. 1894, 9).

⁶¹⁰ - По требнику митр. П.Могилы, исповедь в храме совершается пред царскими вратами.

⁶¹¹ - Можно по случаю сильного холода в церкви исповедовать говеющих и в церковной сторожке, но, чтобы исповеди никто не мешал (Ц.В. 1892, 32).

⁶¹² - Исповедь кого бы то ни было из мирян в алтаре, пред св. престолом, свидетельствует лишь о человекоугодничестве со стороны допускающих эту практику (Ц.В. 1893, 31). – Допущение игуменьи к исповеди у св. престола (причем игуменья даже целует св. престол) – неправильно и указывает на стремление таких игумений восхищать не принадлежащую им честь (Ц.В. 1896, 24).

⁶¹³ - По мнению некоторых, исповедовать во время богослужения можно, но только в случае крайней – неотложной

необходимости и то по преимуществу священникам, не участвующим в отправлении церковных служб (Забелин, 191 стр.; см. у о. Хойнацкого, 125 стр.). – По разъяснению «Цер. Вестника», священник, совершающий литургию, не должен исповедовать прихожан во время ектений, произносимых диаконом, так как это бесчиние (Ц.В. 1892, 17; сн. 789 стр. печатного оригинала). – В Подольской епархии твёрдо укоренился обычай исповедовать желающих причащаться св. Таин за литургией, за которой они имеют приобщаться. По этому обычаю исповедь иногда продолжалась до молитвы Господней, и причастники не слушали, как должно, самого важного для них богослужения и допускались к причащению св. Таин без слушания чтения положенного правила для причастников, даже без слушания чтения канона и молитв ко причащению. Несмотря на силу тех оснований, по которым этот обычай, занесённый из католичества и унии, крепко держался в православных приходах Подолии, местный Преосвященный (см. его предлож. Подол. Дух. Кон. от 14 апр. 1889 г. за № 120) признал необходимым, чтобы против этого обычая были приняты решительные, хотя и постепенные меры. Меры эти – объяснение важности таинств и ответственности для духовных отцов и пасомых за недостойное причащение св. Таин без должного приготовления по уставу Православной Церкви, требование от прихожан приходить к исповеди заблаговременно и начинать готовиться к ней за несколько дней, с объявлением, что чрез год после настоящего предложения принятие к исповеди будет прекращаемо духовниками как во время постов при своих приходах, так и на отпусках (сн. 3 прим. к 1054 стр.), вместе с началом звона к литургии. Дальнейшим допущением прописанного беспорядка, – как относительно указанного обычая выражался в своём предложении Преосвященный, – никто не имеет права брать на свои души греха нерадения о св. деле и греха оскорбления святыни таинств по неведению; время возрасти и пастырям, и пасомым в ясном и твёрдом сознании обязательной силы для себя уставов Православной Церкви (Подол. Е.В. 1889, 18). – Высокопреосвященным Модестом, Архиеп. Волынским, тоже было предписано священникам епархии, чтобы они не

исповедовали никого во время литургии, как есть обычай в некоторых местах, а пред литургией или лучше пред вечерней; чтобы во время исповеди спрашивали исповедующихся, были ли они на богослужении вечернем, на утрени, и как приготовились к приобщению св. Таин, и чтобы не бывших на вечернем и утреннем богослужении не допускали к причащению (Волын. Е.В. 1896, 7).

⁶¹⁴ - Долг пастыря-духовника обязывает так расположить и привлечь к себе исповедующихся, чтобы они свободно раскрывали и вполне обнаруживали всё, что у них наболело, что их волнует, смущает, печалит и т.п. Для этого необходимо дать исповеднику возможность и помощь высказаться и раскрыть свой внутренний мир, участливо и сочувственно отнестись к его скорбям и печалям и терпеливо выслушать всё, что может сказать и раскрыть исповедующийся. Такое отношение к исповеднику, проливая в его душу утешение, в то же время будет поселять в нём доверие и расположение к пастырю. Он увидит и почувствует, что пастырь не чуждается его, что к душе его он относится, как к близкой и родственной ему, что он – не холодный совопросник, а настоящий врач и утешитель душ. И исповедь для него тогда действительно будет иметь значение духовной бани, омывающей его душу, и служить врачевством, исцеляющим от духовных недугов. Испытав плоды сознательного, чистосердечного и полного раскаяния, пасомые стали бы искать душевного умиротворения в нём и в последующее время. Кроме того, это будет способствовать и таким отношениям между пастырем и пасомыми, что между ними ничего не будет затаённого и скрытого, а напротив – пасомые всегда будут раскрывать пред ним свои души, всегда будут прибегать к нему за утешением и советом. И тогда между ними будут то единомушие и единомыслие, которые так необходимы и так важны для успешности и плодотворности пастырского дела (Ц.Вед. 1905, 34; Ц.В. 1909, 42).

⁶¹⁵ - Пасомые не станут противиться этому распоряжению пастыря, если пастырь объяснит им всё недостойнство мысли стараться, чтобы как можно меньше прошло времени между исповедью и причащением, из опасения, как бы не согрешить

между исповедью и причащением, как будто святыня причащения требует только чистоты на это время, а не обязывает каждого и на последующее время быть постоянно внимательным к себе, — чем дольше и строже бывает подвиг самообуздания, тем надёжнее нравственное исправление, тем больше залогов того, что человек принесёт плоды, достойные покаяния, — если бы внушил пасомым, что, напротив, для многих весьма спасительно было бы в более продолжительный промежуток времени между исповедью и причащением поучиться жить истинно по-христиански.

⁶¹⁶ - Казанским архипастырем, Высокопреосвящ. Антонием, было рекомендовано в 1874 г. священникам епархии относительно исповеди детей наблюдать следующее: 1) как приходящих в первый раз к исповеди, так и вообще всех детей готовить к принятию сего таинства с особенным тщанием, обучая их в предшествующие дни молитвам, коих они ещё не знают, или изъясняя заповеди Божии, историю евангельскую и т.п., что могут делать пастыри и лично сами, и поручать сие другим, способным к сему членам причта; 2) на исповеди принимать детей и обращаться с ними при исповеди с особенной пастырской любовью, кротостью и тёплым участием, всемерно стараясь внушить им глубокое сердечное убеждение в той истине, что они в сие время предстоят и исповедуются не им одним, а Самому Иисусу Христу, внемлющему их исповеди; малейшей раздражительности, нетерпеливости, строптивости, неуместных вообще при исповеди, в особенности не должны позволять себе пастыри при исповеди детей; впрочем, при внушениях, делаемых детям на исповеди, должна быть избегаема и другая крайность — излишняя снисходительность, потворство детским грехам, к которым всем без исключения пастыри должны строго внушать отвращение и ненависть; 3) исповедуя детей, предлагать им вопросы, руководствуясь пастырским благоразумием и опытом, именно о таких грехах, какие свойственны могут быть детям, по их возрасту, более или менее юному и незрелому, и по состоянию, не обременяя их спросом о том, что может быть чуждо их понятиям (сн. ниже, о вопр. при испов.), впрочем, так направляя свои

вопросы, чтобы по возможности вызывать со стороны детей полную и всецело искреннюю откровенность, дабы на совести их не оставалось никакого не исповеданного греха; 4) к причащению св. Таин исповедавшихся детей готовить также с особенной заботливостью, чтобы они с юных лет навыкли приступать к сей святыне не только с глубоким душевным благоговением и страхом, разумея и веруя от всего сердца – к чему они приступают, но и в крайней телесной чистоте и опрятности и с соблюдением при сем самого строгого порядка и благоприличия, без шума, без толкания друг друга, и после причащения держали себя чинно, в страхе Божиим; 5) где есть дети, обучающиеся в школах, там, само собой разумеется, они должны быть в особенности на виду у пастырей, чтобы они всенепременно были у исповеди и причащения в св. пост и готовились к сему неопустительно, ходя в течение недели в церковь на службы Божии. Удобно также могут быть на глазах у пастыря дети прихожан, живущих в самом селе при церкви или в ближайших деревнях. Что же касается до отдалённых от церкви селений, то пастырям рекомендуется отправляться в деревни самим во время Великого поста, там совершать в наиболее удобных, чистых и просторных домах возможные службы – утрени, часы и вечерни, и вместе с тем готовить там к исповеди и исповедовать детей (Изв. по К.Е. 1874, 7). – Одним из благочиннических съездов Самарской епархии было обращено внимание на то, что исповедь отроков почти везде священниками ведётся не по одиночке, отчего отроки с детства привыкают холодно относиться к таинству покаяния, и грехи и пороки их, оставаясь без должного внимания, возрастают и остаются на всю жизнь; для устранения такого печального явления, съезд решил совершать исповедь отроков тщательно и с этой целью назначить, в виду множества говеющих на первых двух неделях св. Четыредесятницы, особую неделю её для говения отроков; местный Преосвященный, на усмотрение которого было представлено это постановление съезда, утвердил его, выразив желание, чтобы и все священники епархии обращали серьёзное внимание на исповедь отроков и отроковиц, так, как ошибочно думать, будто дети, по своему

возрасту, не в состоянии тяжко грешить (см. подроб. Ц.Вед. 1896, 10.). – Вообще необходимо возбуждать и укреплять в детях благоговейное чувство к святости таинства покаяния (сн. 1057 стр. печатного оригинала). Им нужно объяснить, что такое грех, что такое исповедь; внушить, что нельзя скрывать грехов на исповеди, а должно всё рассказывать, и всячески должно стараться произвести исповедью глубокое, неизгладимое впечатление на их душу. В нежную, доверчивую и восприимчивую душу дитяти легко вселить страх Божий, любовь к Отцу небесному, благоговение к святыне, повиновение заповедям Божиим и доверие к служителю Божию. Но эту же детскую, ко всему чуткую и впечатлительную, душу легко можно испортить и поселить в ней недоверие, равнодушие и холодность, которые могут остаться на всю жизнь (Рук. д.с.п. 1894, 12). И если держаться в пастырской практике того воззрения, что исповедовать детей, как следует, не представляется необходимым, что исповедь их группами вполне допустима, то и у детей само собой будет укореняться неправильный взгляд на исповедь. Отсюда, при массе говеющих в некоторые седмицы Великого поста, и является существенно важным назначение в этот пост для исповеди несовершеннолетних особой недели, в продолжение которой их и следует готовить к надлежащему исполнению христианского долга, силою пастырских бесед стараться исправлять их дурные навыки и привычки, а затем, при совершении самой исповеди, без торопливости, с сердечным пастырско-отеческим вниманием относиться к распознаванию их нравственного состояния, поселять в них умилённое настроение и укреплять расположение и любовь к добру. Вполне целесообразным признаётся назначение для говения детей особой недели и в пост пред Рождеством Христовым: пред этим праздником детей весьма удобно располагать их к очищению совести и принятию ими св. Таин, что усугубляло бы и одухотворяло бы и их праздничную радость (см. подр. Ц.Вед. 1901, 46; 1907, 28; Ц.В. 1904, 6; 1909, 35). Эти особые недели для говения детей, давая полный простор пастырям для достождного приготовления детей к св. таинствам и истового

совершения исповеди, неизгладимыми чертами запечатлевались бы в детских сердцах и с ранних лет приучали бы их к надлежащему исполнению христианского долга. Во всяком случае пастырями Церкви на исповедь детей должно быть обращено особенное внимание. Замечаемые среди взрослых уклонения от исповеди и св. причастия, отсутствие достодолжного приготовления к этим таинствам и т.п. становятся всё более и более обычным явлением в наше время, лишая тем самым пастырей наиболее действительного и верного средства к искоренению пороков и насаждению добродетелей среди пасомых. Но круг этих прискорбных явлений не мог бы не сузиться, если бы все с детства приучались благоговейно, с надлежащим приготовлением и с должным вниманием приступать к таинствам покаяния и причащения. Вот почему настоятельно и необходимо, чтобы у каждого с малых лет укоренялся взгляд на говение, как на христианский подвиг, поселялось сознание неотложности этого подвига и в дни св. постов само собой возбуждалось горячее стремление вкусить сладости очищения совести от грехов и высочайшей радости сподобиться причащения св. Таин.

⁶¹⁷ - Тверской Духовной Консисторией было положено сделать одному из священников епархии выговор со внесением в послужной его список за допущение им к исповеди нескольких человек вместе (по 3, 4, 5 и более), и напечатать об этом в местном епархиальном органе для сведения по епархии, в предупреждение и в других приходах подобных беспорядков (Твер. Е.В. 1889, 15). – Псковской Д.К. было предписано священникам епархии, чтобы они, при исполнении таинства покаяния, отнюдь не допускали на исповедь по несколько человек в одно время, но испытывали совесть каждого по одиночке, согласно правилам церковным (Ц.Вед. 1905, 8).

⁶¹⁸ - Вследствие многолюдства исповедующихся и краткости времени для совершения исповеди, иные священники в таких случаях отступают от точного порядка чинопоследования и поступают при этом или по собственному разумению и усмотрению, или по давнему обычаю и примеру, отчего исповедь совершается и разнообразно, и не всегда даже благообразно. По

мнению некоторых, когда слишком много исповедников, первое, что могли бы и должны сделать священники-духовники в своих приходах для исполнения своего долга по исповеди, сообразно цели её Божественного установления и для улучшения чрез исповедь и при исповеди народной нравственности, – должно быть то, чтобы они неустанно и настоятельно призывали своих пасомых приходить на исповедь не в пятницу только, а и в другие дни говения в недели Великого поста. Сообразно с этим некоторые из священников и поступают таким образом: начинают исповедовать (особенно учеников народных школ) в четверг и приобщают исповедовавшихся в пятницу за Преждеосвященной литургией; затем, кроме исповеди (преимущественно женщин) в пятницу, исповедуют (подростков и вообще молодёжь мужеского пола) в субботу после полудня, приобщая этих последних исповедников в воскресенье (см. подр.Рук. д.с.п. 1888, 12, 16); относительно иных же пастырей известно, что они своими пастырскими внушениями достигали установления в их приходах такого порядка, по которому исповедь начиналась со вторника, причем некоторые из исповедников откладывали причащение до субботы (см. Ц.В. 1888, 10). Считается позволительным даже и то, если бы в больших приходах пастыри принадлежащею им властью (конечно, соблюдая местные условия и вникая обстоятельствам прихожан), не ожидая, когда прихожане в Великий пост сами придут на исповедь, назначали каждому из них неделю для говения и исповеди, чтобы исповедь была законнее и целесообразнее совершена, как со стороны самых пастырей, так и с благотворной пользой для пасомых. Например, один священник (см. Лит. Е.В. 1883, 13) рекомендовал поступать следующим образом: до начала Великого поста списать порядок крестьянских хат, одну за другой, сначала в одной деревне, потом в другой и т.д.; если хаты тянутся по обеим сторонам деревни, то сначала нужно списать порядок хат по одной стороне улицы, потом по другой; при этом имена хозяев священник должен обозначить более крупными буквами в списке, чтобы не тратить попусту время на отыскание этих имён. Списавши все деревни, священник во время Великого поста по

очереди вызывает к говению одну деревню за другой; при самой же исповеди громко вызывает имена хозяев каждой хаты по порядку, причем, в виду соблюдения справедливости, в один год начинает исповедь с крестьян одного конца деревни, в следующий с другого конца и т.д. Такой мерой священник устранил, между прочим, и возможность со стороны сильных, нахальных и богатых людей исповедоваться раньше слабых и бедных, чем избегнет упреков в предпочтении первых последним, тем более что при таком ведении исповеди нет нужды перелистывать исповедную ведомость для отыскания говеющих несколько раз: все исповедаются и записываются по порядку. Стариков, матерей, малолетних, немощных священник может исповедовать раньше других. Если и при более равномерном распределении говеющих по седмицам Великого поста всё-таки в дни этого поста будет слишком большое количество исповедников, то священникам следует внушать и даже настаивать на том, чтобы пасомые, особенно дети, юноши и старцы, дело исповеди находили благовременным совершать не в Великий только пост, а и в другие посты. Значительная часть исповедавшихся в другие посты даст время и удобство духовнику лучше исполнять своё великое и святое дело над остальными в Великий пост, и цель исповеди таким образом будет достигаться вернее. Но если, несмотря на всё это, всё-таки придётся иметь дело с большим количеством исповедующихся и явится нужда сокращать изложенное в Требнике чинопоследование исповеди, то его, во избежание разнообразия и неблагообразия, по опыту лучших священников-духовников, можно достигать тем, что предварительное наставление, требуемое чином и существом исповеди, может быть преподано всем говеющим разом, в виде церковного поучения пред исповедью, поучения краткого, сжатого, но ясного и сильного; причем, по указанию некоторых, существенно важно приводить на память исповедующихся, по порядку заповедей закона Божия, заповедей о блаженствах и нагорной проповеди, все грехи, с изображением вреда этих грехов для души и средств к исправлению их, дабы каждый мог углубиться в себя, насколько он причастен к тому или другому греху, и мысленно в

душе раскаяться, если сознаёт себя виновным (см. подр. Рук. д.с.п. 1906, 6; сн. 1 и 2 прим. к 1059 стр.). Этим выполнится и установленный церковный порядок, а главное – слушатели говеющие будут надлежащим образом настроены и предрасположены к исповеди. Потом каждому приступающему к исповеди нужно предложить следующие существенно-важные вопросы: 1) «Веруешь ли в Господа и святую Его церковь? 2) Согрешил ли пред Господом и сознаёшь ли свою греховность? 3) Раскаиваешься ли во грехах своих и сожалеешь ли об них? 4) Не совершил ли особенно тяжких грехов? 5) Имеешь ли твёрдое намерение и решимость исправиться? 6) Уверен ли в Божием милосердии и надеешься ли на прощение своих грехов?». В заключение священник должен в самых кратких словах внушить исповедующемуся необходимость исправления: «помни же», может сказать он ему, «что ты дал Господу обещание исправиться и постарайся его исполнить, а иначе постигнет тебя гнев и суд Божий» (Влад. Е.В. 1873, 4). Иные считают для духовника, которого ожидают целые сотни исповедников, достаточным спросить только следующее: «кроме грехов обыкновенных, всем нам людям свойственных, нет ли грехов особенных, напр.: пьянства, блуда, воровства и т.п.» (см. Вопр. на испов. детей, свящ. Г. Дьяченко, 92 стр.). Но предложение священником исповедникам, из которых большинство, обыкновенно, сами не уясняют себе греховного своего состояния, слишком ограниченного количества вопросов нельзя считать достаточным и вполне соответствующим цели и назначению исповеди (сн. 1058 стр. печатного оригинала, а также ниже, «Увещание прежде исповедания»). Что же касается такой меры, как более или менее равномерное распределение исповедников по седмицам Великого поста, то там, где местные условия и добровольное согласие на это пасомых дают полную возможность её применения, – всего лучше, конечно, воспользоваться этим для облегчения и упорядочения дела исповеди при множестве исповедников. Но в других местах, как утверждают некоторые, такое распределение невозможно; назначение же, помимо пятницы, и других дней для исповеди – среды и четверга – оказывается тщетной попыткой. Вследствие

этого в С.-Петербурге, напр., есть приходы, где в первую и последнюю неделю Великого поста число исповедников простирается от 1.000 до 2.000; при наличности даже пяти священников на каждого духовника приходится от 200 до 400 исповедников. Отсюда происходит то, что даже при известной поспешности время исповеди затягивается надолго, до 1 ч. ночи и более, причем духовники устают до изнеможения (см. Ц.В. 1893, 6). По мнению «Цер. Вестника», в данном случае можно было бы, исповедуя каждого в отдельности, не читать над каждым особо разрешительную молитву, а читать её над многими исповедниками, пятью, десятью и более, чрез что сберегалось бы много времени (см. там же). Но разрешительная молитва так кратка, что чтение её над 5-ю или 10-ю исповедниками не даёт значительного сбережения времени; и так как признание дозвоительности чтения этой молитвы над вышеозначенным количеством исповедников естественно ведёт к такому же признанию и чтения той же молитвы над каким угодно числом исповедников, то желающие указанным способом сберечь время при исповеди допускают чтение разрешительной молитвы над большими группами исповедников (50–70–100) или же прямо над всеми исповедниками, сколько бы их ни было; причем некоторые даже не произносят имён исповедников (что так ясно требуется разрешительной молитвой), а предлагают это делать самим исповедникам (см. Рук. д.с.п. 1879, 2, 27). Такая практика не должна допускаться не только в виду противоречия её букве устава, но и по требованию существа дела. Допускающие её смешивают два ни мало не тождественных понятия – «последование» и «таинство» (Тайная испов., А.Алмазова, 1 т., 595 стр.). Тем более только что сказанное имеет приложение к тем приходским пастырям, которые желали бы найти выход из затруднительного положения при большом количестве исповедников в совершении общей исповеди (см. Ц.В. 1892, 32; 1895, 39). Но, и помимо указанных оснований, существующие относительно совершения исповеди вышеприведённые нами (см. 1062–1064 стр. печатного оригинала) правила настолько определённы, что едва ли кто из приходских пастырей сочтёт себя в праве совершать для своих

прихожан общую исповедь. Некоторые, впрочем, утверждают, что в исключительных случаях и по особому разрешению епархиального Архиерея общая исповедь допускается (см. Обзор. узак., 211 стр.); но какие именно исключительные случаи при этом должно иметь в виду, – это не разъясняется. Такой, напр., случай, как неожиданное нашествие с огнём и мечом иноплеменников (или при кораблекрушении), есть, конечно, случай исключительный; но при этом случае священнику нет возможности получить особое разрешение Архиерея. Исключительный также случай, когда к пастырю, по особо глубокому уважению к его высоконравственным качествам, стекаются из разных мест нашего обширного отечества целые тысячи его почитателей, желающих именно у него исповедаться, как это имело место в пастырской практике в Бозе почившего Кронштадтского пастыря, о. Иоанна (см., напр., Ц.Вед. 1900, 51, и брошюру: «Путешествие о. И.Кронштадтского по Шексне и Волге летом 1893 г., Я.И.З-ского», 19–20 стр.); но подобного рода случай, хотя и даст возможность получить указанное разрешение Архиерея (см. там же, 19 стр.), есть единственно исключительный (см. Ц.В. 1899, 15); по свидетельству Могилевского Архипастыря, Преосвящ. Стефана, общая исповедь была разрешена только одному о. Иоанну Кронштадтскому и принципиально не разрешается другим священникам (Ц.Вед. 1905, 6; см. Ц.Вед. 1905, 46, 48; 1907, 14). Таким образом приведённое выше мнение об общей исповеди возбуждает недоразумение даже и относительно того, какие именно явления можно отнести к тем исключительным случаям, когда местным Преосвященным могла бы быть дозволена приходским священникам общая исповедь. Но какие бы случаи ни имело в виду указанное мнение, – ни с одним из них под одну категорию не может быть подведено такое явление, как ежегодное в некоторые дни Великого поста стечение более или менее значительного количества прихожан для исповеди в своей приходской церкви. Каждому приходскому священнику, обыкновенно, заранее известно, когда бывает такое стечение исповедников, а потому с его стороны и могут быть заблаговременно предприняты соответствующие меры, которые

давали бы возможность совершить для желающих таинство покаяния согласно с установленным для него чином и существующими относительно его церковными узаконениями. Одним из лучших средств в рассматриваемом случае было бы, как это указывается некоторыми, приглашение приходскими священниками себе в помощь безместных и заштатных священников, священников домовых церквей и иеромонахов из разных подворий, с вознаграждением им за труды по соглашению из церковных или причтовых сумм; это значительно облегчило бы несомненно существующее затруднение при исповеди, придало бы этому таинству принадлежащее ему достоинство как по существу дела, так и в устранении и избежании нареканий и глумлений на наши церковные порядки со стороны иноверцев, сектантов и либеральной интеллигенции (см. Ц.В. 1893, 6). Конечно, вследствие различия внешних условий пастырского действия, требуются и различные средства для упорядочения дела исповеди при большом количестве исповедников. Однако некоторые из таких средств, несомненно, могут иметь и общее значение. Всего лучше было бы, если бы священниками определённого района совместно обсуждалось, каким образом, при известных условиях жизни, дело исповеди возможно было бы ставить так, чтобы совершение её имело то именно значение, которое она и должна иметь, как могущественнейшее средство к искоренению пороков и насаждению добродетелей среди пасомых. Что же касается тех особых условий, среди которых приходится действовать каждому пастырю, то для него глубокое сознание важности и значения таинства покаяния всегда должно служить вполне достаточным побуждением к тому, чтобы, как выражаются некоторые, «не отделяться от исповеди чисто формальным способом»; причем личный такт и благоразумие, обыкновенно, указывают доброму пастырю и самый способ действия, наиболее целесообразный в данном случае.

⁶¹⁹ - Хотя эта молитва святителя Димитрия и издаётся Синодальными Типографиями, но это несколько не говорит об её формальном значении при исповеди. Она издаётся в смысле, не более, как назидательной – покаянной статьи. Бесспорно, она

может иметь место и при совершении исповеди, но разве в смысле заключения к ней, как выражение искреннего раскаяния исповедника в содеянных им грехах (Тайная испов., А.Алмазова, 1 т., 594 стр.).

⁶²⁰ - По поводу устранения беспорядков при исповеди один священник писал (см. Рук. д.с.п. 1887, 5): «По прочтении молитв к исповеди по Требнику и после краткого подобающего сему случаю наставления, я внушал, чтобы каждый до исповеди или после неё обращался к псаломщику для пометки в великопостных росписях об его бытии на исповеди. Наблюдение, как за порядком в церкви, так и за всем тем, что сказано прихожанам, я возлагаю на псаломщика. Затем я выхожу в холодную церковь, где против царских дверей стоит аналой с евангелием и крестом, и приглашаю желающих входить ко мне туда по одному. Исповедник входит, делает один земной поклон перед аналоем и исповедуется. Прочие сквозь филёнчатую стекольную дверь видят, что делается перед аналоем, так сказать, наглядно изучают внешний порядок исповеди, но не слышат ни одного слова из неё. Когда исповедник наклонится к земле для прочтения над ним разрешительной молитвы, на место его входит бесшумно другой и т.д. до конца. Таким способом я вполне достиг совершеннейшего порядка при отправлении исповеди. Нет ни напора от исповедников, ни шума от них». – Другой священник, в виду опасности для здоровья вследствие продолжительного пребывания в холодном храме, находя указанный выше способ не вполне удобным и целесообразным, предлагал поступать в данном случае следующим образом. – После так называемого «начала» к исповеди и молитв, положенных в Требнике (вслед за чем делается краткое наставление говеющим о необходимости соблюдать тишину и порядок, а также внимательно обдумывать грехи пред исповедью и с сокрушением о них и с благоговением приступать к ней), все приглашаются записаться в заведённую для этого книгу. После этой записи объявляется краткий отдых, а затем, по удару в колокол, все исповедники собираются в тёплый храм. Впереди, пред св. дверьми, ставится аналой со св. крестом и евангелием и пред ним возжигается свеча. Около

священника поставляется столик и на нём кладется духовная роспись для справок и записная книга, в которой для удобства после исповеди каждого подчеркиваются одни имена. Сначала исповедуются выслушавшие молитвы пред исповедью, а потом священник делает «начало» для вновь пришедших и исповедует их. Ожидающие исповеди находятся около входных дверей, причём для слабomощных ставятся скамьи; дети стоят или сидят впереди взрослых. Впереди ставится стол и стул для чтеца. Псаломщик, а иногда и грамотный из прихожан, садится за стол и громко (заранее подготовившись к этому) читает, по выбору священника, жития святых из «Четьи-Минеи» или другое что из книг религиозно-нравственного содержания. Внятное и громкое чтение сосредоточивает на себе внимание ожидающих исповеди, воздерживает их от разговоров и не даёт возможности слышать беседу духовника с исповедником. К исповеди каждый вызывается по записной книжке, а для приходящих к ней и отходящих от неё при начале исповеди определяются разные стороны. После исповеди читается так называемое «правило», заканчиваемое «молитвами на сон грядущий» (см. подр. Рук. д.с.п. 1882, 10). – О. протопресвитером военного и морского духовенства на одном из бывших в 1895 г. братских собраний военного духовенства, живущего в С.-Петербурге и его окрестностях было высказано следующее: «Мне пришлось слышать воздыхания прихожан военных церквей, что в некоторых военных церквях исповедуют без ширм, а кругом 100–150 человек стоит: и смущается исповедник. Это непорядок. Мы обязаны щадить совесть человеческую. Один раз в год смущённая совесть сознаёт свои грехи; состояние – очень тяжёлое; надо заботиться облегчить стеснённое положение исповедников. Было время, когда практиковалась общая исповедь, а теперь иное время и другой народ. Необходимо при исповеди ставить, как следует, ширмы и наблюдать за порядком, чтобы не было тесноты и шуму. Будем виноваты пред Богом и пред людьми, если не поможем исповедоваться по-христиански. Кстати ещё об исповеди. Обыкновенно в церкви для записи исповедников ставится стол, на нём блюдо или кружка, к столу садятся 3–4 писца и образуется целая канцелярия, заводятся

разные беседы, и это в храме Божиим! Весьма неприглядно: нужно дело поставить иначе» (Ц.В. 1895, 28; сн. 1890, 51–52). – Со стороны пастыря необходимы заботы не только об устранении беспорядков во время исповеди, но ему следует обращать надлежащее внимание и вообще на достойное поведение пасомых во время говения. Такие явления, как: запаздывание говеющих к церковным службам, развлечение уличным гуляньем, шуточные разговоры и т.п. (см. подр. Ц.В. 1909, 42), – требуют настойчивых пастырских внушений говеющим о греховности такого времяпрепровождения (сн. 1047–1048 стр. печатного оригинала и 2 прим. к 1059 стр.).

⁶²¹ - Помещаемый в Требнике чин исповеди издаётся, начиная со времени после 1677 г., буквально без всяких изменений до настоящего времени (Тайн. испов., А.Алмазова, 1 т., 554 стр.). Между чинами Большого и Малого Требников нет различия, за исключением отсутствия в Малом Требнике «Увещаний» пред и после исповеди, находящихся в Большом Требнике (см. 13 и 15 гл.).

⁶²² - Во всех этих трёх чинах самое последование исповедания, как молитвенный состав, остается неизменным и в объёме, и в распорядке; но в отношении остальных элементов особо издаваемые чины исповеди существенно различаются от чина, печатаемого в Требнике. В особо издаваемом «Последовании о исповедании», сравнительно с Требником, иначе изложено «Завещание» к кающемуся («От сих всех"...»), включено «Прощение» кающегося («Прости мя отче"...»), опущены «Предисловие и сказание», «Увещание прежде исповедания» и «Увещание... по исповедании». Вопросная статья исповедного чина в «Последовании» помещена совершенно другая, существенно отличная от той, которая находится в печатаемом в Требнике чине исповеди. Помещённые в Требнике вопрошения духовника к кающемуся представляют собой не всегда в достаточно ясной для большинства исповедников словесной форме и без соблюдения строгой последовательности почти исключительно перечисление грехов, причем грехи против седьмой заповеди перечисляются с особенной подробностью. Но в особом издании «Последования о

исповедании» даётся перечень всех важнейших грехов, удобопонятным языком, по порядку всех десяти заповедей Божиих (текст которых и приводится совместно с относящимися к каждой из них вопрошениями); причем относящимися к этим заповедям вопрошениям предшествуют особые предварительные вопрошения духовника кающегося и соответственно этим вопрошениям и ответам на них некоторые руководительные указания духовнику. Кроме того, вместе с вопрошениями духовника кающегося, в некоторых местах излагаются и наставления первого последнему, соответствующие вопрошениям. Всё это изложено в форме общедоступной беседы духовника с кающимся, дающей последнему в каждом данном случае сознательное представление о греховности известного, допущенного им, неправильного действия; при этом, хотя в такой беседе и останавливается внимание исповедника только на главнейших обычных в общежитии грехах, но сообщается о них так, что исповеднику само собой делаются понятны более частные грехи, связанные с известным грехом. Различаются между собою помещённый в Требнике «Чин о исповедании» и особо издаваемое «Последование о исповедании» и тем, что все находящиеся в Требнике приложения к названному чину, следующие после «Увещания... по исповеди», опущены и, вместо этих приложений, в «Последование» включены особые статьи, в которых относительно епитимий даются разъяснения из Дух. Регламента (7–15 п. прибавл. о прав. прич. церк. и монаш.), заканчивающиеся особой статьей относительно допущения или недопущения исповедников к причащению св. Таин. Таковы отличительные особенности, сравнительно с Требником, вопросной и епитимийной статей особо издаваемого «Последования о исповедании». Эти особенности дают духовнику, с одной стороны, для испытания кающегося руководство, более отвечающее своему назначению, с другой стороны, – вразумительное и сообразное с современными условиями руководство и относительно епитимий. В первый раз указанное «Последование» было издано в 1723 г. В 1766 г. в этом «Последовании» были сделаны некоторые изменения, а в

1796 г. внесены (из «Чина исповедания отроком») вопросы для малолетних. С того времени все последующие издания «Последования» буквально тождественны между собою (Тайная исповедь, А.Алмазова, 1 т., 552–554 стр.). В 1896 г. «Последование о исповедании» издано Московской Синодальной Типографией восьмым изданием. – «Чин исповедания отроком», составленный Иннокентием (Нечаевым), Архиеп. Псковским (1763–1798 г.), был издан в 1769 г. Этот чин издаётся и в настоящее время без всяких изменений сравнительно с изданием 1769 г. От названного «Последования» он имеет отличия, соответствующие цели его издания (см. там же, 555–559 стр.). Различие вопросов в этих чинах касается отчасти формы (в «Последовании» духовник говорит: «против сей заповеди согрешает», а в «Чине исповедания отроком»: «грешат против заповедей»), но особенно – содержания: в «Чине исповедания отроком» перечисляются только самые общие грехи, а в «Последовании» это перечисление грехов значительно подробнее (см. эти, а также и др. отличия «Чина исп. отроком» от «Последования», ниже, в табл.).

⁶²³ - Перечисляя качества, которые должны быть присущи духовнику, «Предисловие», очевидно, имеет в виду обязанность «исправляти притекающия к нему» «словом разума», т.е., наставлениями. Наставление духовником кающегося при исповеди в особенности неизбежно. По всегдашнему представлению Церкви, покаяние есть не только таинство разрешения грехов, но и акт врачевства душевных недугов, т.е., грехов. Этот взгляд несомненно был и во время апостолов, как то следует из связи речи у ап. Иакова об исповеди и врачевстве болезней телесных. Такое же воззрение на покаяние может находить своё выражение и осуществление не иначе, как чрез наставление духовником кающегося, – наставление, относящееся к разъяснению важности исповедуемых им грехов и средств устранения от оных (см. Таин. испов., А.Алмазова, 1 т., 25 стр.). Вот почему и в самый чин исповеди внесены, как неотъемлемая его составная часть, нарочито составленные «поучения» или «увещания» для кающегося. Но все эти, находящиеся в чине, наставления – общего характера, да и не

могли быть иными, в виду разнообразия личных особенностей кающихся. Кроме этих наставлений, духовник должен, применяясь к указанным особенностям исповедника, и своими особыми наставлениями, соответственно «намерению и цели» покаяния, стараться пробудить и укрепить в кающемся сознание необходимости нравственного исправления и преуспевания в подвигах христианских добродетелей (сн. 1058–1059 стр. печатного оригинала). «Последование о исповедании», давая вышеуказанные поучения и увещания, иногда прямо предписывает «увещать» кающегося, не давая для этого увещания готового образца и тем самым обязывая духовника наставлять кающегося своим «словом разума» (см. ниже, табл., а также Дух. Регл., Прибавл. о прав. причта, 7 §; Кн. о должн. пресв. прих., 102–103 §; Поуч. святит.). «Но чтоб других научить, нужно в первых (т.е., прежде всего) самому разуместь» и при этом особенно необходимо «самим во первых оное исполнять», т.е., исполнять то, «чему научаем других» (Поуч. Святит.); а всё это требует от духовника соответствующих знаний человеческой природы, человеческого сердца, духовной опытности, богословских познаний, нравственных качеств. Имея это в виду, Платон. Архиеп. Костромской, в своём «Напоминании священнику об обязанностях его при совершении таинства покаяния» посвящает целый трактат о тех особенных умственных и нравственных качествах, которые требуются в священнике для плодотворного совершения таинства покаяния и проистекают из его обязанностей быть при сем судьей, врачом и учителем. К таким качествам названный святитель относит: знание, благоразумие, истинную ревность о спасении душ, святость жизни, пламенную молитву и богомыслие (см. подр. Напом. священ., 3–30, 54–50 стр.). Из всего сказанного понятно, почему «Предисловие» вменяет в обязанность духовнику давать наставления кающемуся и вместе с тем указывает и те качества, какими должен отличаться «приемляй помышления человеческая».

⁶²⁴ - Это говорит не Св. Писание, а древняя греческая пословица (Номок., А.Павлова, 84 стр.).

⁶²⁵ - Приписанное св. Василию Великому взято из «увещания священнику», которое с именем сего св. отца обыкновенно печатается в греческих часословах (там же, 85 стр.).

⁶²⁶ - Соответствующее этому греческое выражение: εἰς πτῶ σίν σου, следует перевести: «в падение твое», т.е., на грех тебе (см. там же).

⁶²⁷ - В греческой церкви духовниками обыкновенно бывают бесприходные иеромонахи, получающие на свою должность особую архиерейскую грамоту (Номок., А.Павлова, 86 стр.). – В отношении к нашим священникам под «повелительной грамотой» следует понимать именно ставленную грамоту, с которой рукополагаемый приобретает всю полноту иерейских прав, а по отношению к иеромонахам, – то особое разрешение епископа на совершение таинства покаяния (см. 1 пр. на 1047 стр.), без какового, как известно, ни один из иеромонахов не имеет права быть духовником (Ц.В. 1896, 30; сн. Рук. д.с.п. 1887, 9).

⁶²⁸ - Шестое (равным образом и 7-е) правило Карфагенского собора имеет прямое отношение к таинству покаяния. Относительно же 43-го, или, в некоторых изданиях Требника, 14-го пр., нужно иметь в виду, что как то, так и другое представляют собой просто опечатку, или недосмотр, так как к таинству покаяния имеет прямое отношение правило 52-е того же собора (Ц.В. 1896, 29).

⁶²⁹ - Это выражение, также и дальнейшие («обличиши тебе предо мною едином», «исповеждь сам на тя беззакония твоя предо мною»), а равно и всё «Увещание», в его целом, вполне ясно указывая на необходимость исповеди каждого в отдельности, наедине, в присутствии одного только духовника (сн. 1062–1064 стр. печатного оригинала), вместе с тем требуют, чтобы исповедь представляла собою перечисление «беседно» всех грехов. Точно также и по «Исповеданию правосл. веры» со стороны кающегося должно быть «устное исповедание всех грехов порознь» (отв. на вопр. 113). Необходимость устного исповедания грехов пред священником сама собою очевидна из того, что разрешить грехи в таинстве покаяния должен священник, а, чтобы разрешить или не разрешить какие-либо грехи, надобно наперёд знать их. И так как Сам Господь даровал

пастырям Церкви Божественную власть вязать и решить (Ин.20:22, 23), и, без сомнения, не с тою целью, чтобы они вязали и решили по безотчётному произволу, но чтобы, напротив, отпускали грехи именно тем, кому можно отпустить, судя по свойству их раскаяния и по степени их грехов, а не отпускали тем, которые окажутся недостойными прощения, по своей ли нераскаянности или по тяжести своих преступлений; то исповедание грехов пред пастырями Церкви в таинстве покаяния, необходимо предполагаемое Богодарованной им властью вязать и решить, справедливо должно считаться учреждением Божественным (Догмат., митр. Макария, 224 §). Кроме того, только при устной исповеди духовник может дать кающемуся добрый пастырский совет, сообразно с душевным состоянием кающегося, и, в случае надобности, наложить и епитимью для скорейшего исправления грешника; так как для того, чтобы преобороть свои греховные привычки и страсти, недостаточно одной доброй воли кающегося, а нужна опытность в борьбе с грехом, которой и научает мирянина служитель Божий. Наконец, устная исповедь необходима и как средство к тому, чтобы, взглянув внутрь себя, отрешившись самолюбия и возбудив в себе отвращение к своей греховной жизни, как не соответствующей нравственному достоинству истинного сына Православной Церкви, извергнуть вон греховную скверну, засевшую в сердце, и тем облегчить душу, выразить силу сокрушения, преисполняющую душу и требующую выхода наружу (см. брош. «Как надо говеть», изд. Спб. Син. Типогр., 2–9 стр.; см. подр. Ц.Вед. 1891, 10; 1897, 13; 1905, 46).

⁶³⁰ - См. выше, 2 примеч. к 1059 стр.

⁶³¹ - См. выше, 2 примеч. к 1059 стр.

⁶³² - Вот почему и даётся совет каждому исповеднику, чтобы он, прежде чем пойти к духовнику, сам припомнил все свои грехи (2Кор.13:5; Гал.6:4), которые тяготят его душу (см. брош. «Как надо говеть», изд. С.-Пет. Син. Тип., 13 стр.). Самоиспытание вообще необходимо для каждого, особенно пред исповедью (сн. 2 прим. к 1059 стр.). При надлежащем самоиспытании не были бы возможны такие явления со стороны исповедников, какие часто встречаются: напр., на вопросы духовника нередко

слышится ответ: «во всём грешен». Так и видно, что человек пришёл каяться, наперёд нисколько не испытав самого себя, не подумав о своих грехах (Новг. Е.В. 1898, 6; см. также Ц.Вед. 1907, 28).

⁶³³ - Существует убеждение, и притом не только у кающихся, но и между священниками, что исповедь должна быть совершаема не иначе, как при помощи вопросов, которые священники должны предлагать кающимся. Это не совсем правильно (см. выше, 1 прим.). Напротив, когда исповедующийся начнёт сам чистосердечно с надлежащим сокрушением раскрывать свои греховные чувства и действия пред священником, то сей последний может и не прерывать кающегося своими вопросами, пока тот не выскажет всего, что у него на душе, чтобы лишними вопросами не развлекать внимания у кающегося и не расстраивать того порядка, какой он сам избрал себе для более удобного исповедания. Не менее того необходимо, чтобы священник при этом с своей стороны также не выражал какой-либо нетерпеливости, в особенности, когда кающийся станет долго раскрывать историю своей греховной жизни, или изумления, когда бы тот сообщил о каком-либо грехе тяжком и т.п. — Впрочем, бывают случаи, когда священник должен благоразумно останавливать кающихся и тогда, когда они сами пожелают или начнут исповедоваться без вопросов. В особенности это необходимо в тех случаях, когда бы, например, кающийся начал говорить о таких предметах, которые к исповеди вовсе не относятся, как это особенно случается при исповеди молодых девиц, или, когда бы кающийся захотел назвать соучастника в своём грехе, или высказывать такие обстоятельства, по которым можно было бы узнать этого соучастника. Таким же образом нужно бывает серьёзное вразумление кающимся со стороны священника, если бы священник заметил, что кто-нибудь из них стал бы с любовью воспоминать о каком-либо грехе или с самоуслаждением описывать преступные сладости порока, или вместо исповеди во грехах стал бы выставлять на вид свои добродетели, и т.п. Сюда же должно отнести и те случаи, когда бы духовник заметил, что в избранном кающимся порядке исповедания проглядывают

ухищрения лукавой совести, что кающийся не желает раскрыть каких-либо сторон греха, или старается обойти какие-либо увеличивающие тяжесть греха обстоятельства и частности его, и т.п. (о. Хойнацкий, 129 стр.). – Вопрос о том, следует ли несколько раз исповедовать один и тот же грех, если он сделан однажды и более не повторялся, легко разрешается, если обратить внимание на значение таинства покаяния. Дело не в том, сколько раз совершён грех и сколько в нём каяться, а в том каковы последствия греха для совести кающегося, действительно ли он желает раскаяться в этом грехе и чувствует ли себя нравственно обновлённым после покаяния (Ц.В. 1892, 48). – Что же касается того, следует ли пред новым духовником исповедовать то, что сказано прежнему духовнику, то нужно иметь в виду слова Писания: «Аз есмь заглаждаяй грехи твоя, глаголет Господь, и не помяну их». Митр. Филарет на основании этих слов писал (см. Пис. Мурав., 114 стр.): «кроме особенных обстоятельств (вероятно, разумеется исповедь пред хиротонией) и новому духовному отцу не нужно исповедовать исповеданное» (Тайн. испов., А.Алмазова, 2 т., 440 стр.).

⁶³⁴ - Исповедь грехов через письменную передачу духовнику в том случае, когда кающийся, вручив священнику сухой перечень на бумаге своих грехов, сам отходит от него, рассчитывая, что этот клочок бумаги вполне может заменить его на исповеди, – противоречит духу учения Православной Церкви, так как исповедывающийся не выполняет при этом главного условия, требуемого от истинно-кающегося: не обнаруживает христианского смирения, при котором кающийся открывает духовнику все тайники своего сердца; притом же такая исповедь не может свидетельствовать о чувстве, силе и степени раскаяния исповедывающегося, а потому и должна быть устранена из практики духовников. Если же кающийся, явившись к духовнику с письменным изложением на бумаге своих грехов, сам читает эту бумагу и объясняет духовнику по мере его возражений, то такая исповедь чрез письменное изложение не только не теряет своего православно-христианского смысла, но имеет ещё то преимущество пред устной по вопросам священника, что она бывает более сознательной, как

предварительно прочувствованная, и более полной, чем вообще устная, при которой кающийся как-то теряется от смущения и потому далеко не все свои грехи, которые намеревался передать, объясняет духовнику. Письменная исповедь может быть приготовляема в продолжение всей седмицы говения и даже за целый год обдуманно, с указанием на место, время и обстоятельства нравственного падения, представляя в этом случай полный отчёт о нравственных падениях за год и отстраняя возможность забвения грехов, а сердечность раскаяния такого исповедника могут свидетельствовать его устные объяснения на возражения духовника. Такого рода письменная исповедь может быть практикуема в Православной Церкви, как не противоречащая духу её учения (Цер. Общ. Вестн. 1885, 43; Рук. д.с.п. 1885, 33). В этом случае суть дела остаётся та же, только устная исповедь усложняется некоторою частностью (Тайная исповедь, А.Алмазова, 2 т., 443 стр.). Что же касается одной только письменной исповеди без сопровождения её устной в том случае, когда искренно желающий исповедоваться действительно не может в данное время иметь при себе священника и не предвидит для того возможности в определённом будущем, – то хотя, по мнению некоторых, и нельзя совершенно отрицать возможность и действительность такой исповеди (см. там же, 443–444 стр.); но это мнение нуждается в обстоятельном и твёрдом обосновании; без такового же обоснования священнику, в практике которого встретился бы случай, который имеется в виду указанным мнением, надлежит отнести такой случай к тем «неудоборазсудным» случаям, которые каждый священник, согласно с требованием «Ставленной иерейской грамоты», должен «приносить и предлагать» на решение местного Епископа.

⁶³⁵ - Если священник положительно (как факт, не подлежащий никакому сомнению) знает о том или другом грехе исповедывающегося, в каковом грехе сам кающийся не сознаётся, то, по мнению некоторых, в подобных случаях священник должен напомнить кающемуся о его грехе в форме вопроса: «не грешны ли вы тем-то и тем-то», – указав на страх суда Божия нераскаянным грешникам. Если кающийся ответит

утвердительно, то священник должен поступить с ним на основании существующих церковных правил; если же – отрицательно, то священнику остаётся одно – предоставить такого человека воле Божией и своей совести, так как на исповеди священник должен распоряжаться только тем материалом, какой дают ему в признаниях кающиеся; можно посоветовать священнику тёплую молитву о таких грешниках, чтобы Господь Сам умилил их сердце и подвиг к Искреннему раскаянию (Рук. д.с.п. 1885, 34). Но по «Книге о должн. пресв. прих.» (см. 105 §), «всяк, кто пред духовным отцем беззаконие свое утаивает», относится к лицемерно кающимся (сн. ниже, о разреш. и запрещ.).

⁶³⁶ - Касаясь обязанностей наших по отношению к Богу, ближним и самому себе, вопросы кающемуся по большей части располагаются в порядке десяти заповедей Божиих. Но эти вопросы могут быть расположены также и в порядке 9 евангельских заповедей о блаженствах (см. ниже, вопросы на испов. отроков), а равно и 9 церковных заповедей. Пастырь Церкви, опытный в деле исповеди, может испытать совесть кающегося по одному какому-либо классу вопросов, т.е., по 10 заповедям Божиим, или 9 евангельским заповедям, или 9 церковным заповедям, с необходимым дополнением существенного из прочих двух классов вопросов (см. Вопр. на испов. взрослых, свящ. о. Г. Дьяченко, 7 стр.). – Учение о девяти церковных заповедях излагается в первой части «Православного Исповедания». Первая заповедь церковная «предписывает каждому молиться Богу с сокрушением и умилением сердца и исполнять уставы Церкви во все воскресные и праздничные дни, т.е., слушать утреню, литургию, вечерню и поучение» (Лк.18:1; Еф.6:18; 1Сол.5:17). Вторая заповедь «предписывает, чтобы христианин ежегодно соблюдал четыре определённые поста» (Мф.4:2; Деян.13:3), а также «пост в среды и пятки, но не в субботные и воскресные дни, по 66 правилу св. Апостолов, исключая субботу Великую». Третья заповедь предписывает, «чтобы духовным оказываемо было должное уважение, как служителям Божиим и посредникам, ходатайствующим за нас у Бога, особенно тем, кои исповедуют нас, как отцы духовные, и

чтобы мы советовались с ними о спасении нашем» (1Кор.4:1; 9:13–14; 1Сол.5:12–13; 1Тим.5:17). Четвёртая заповедь предписывает четыре раза в год и непременно хотя один раз в год исповедывать «грехи свои пред священником, законно и православно рукоположенным, а тем, кои преуспевают в благочестии и св. жизни, – каждый месяц»; больные же «прежде всего должны стараться очистить исповедью свою совесть и приобщиться св. Тайнам», приняв наперёд таинство елеосвящения (сн. ниже, о елеосвящ.). Пятая заповедь требует от христианина твёрдо хранить свою православную веру, для чего предписывается, «чтобы неопытные в познании Св. Писания и наук не читали книг, написанных еретиками, не слушали богохульного их учения» и удалялись от обращения с ними (Пс.1:1; 3:10). Шестая заповедь предписывает молиться о всех христианах живых и умерших, преимущественно о тех, которым вручена власть духовная и гражданская (1Тим.2:2–3); заповедует также молиться об обращении к православной вере еретиков и раскольников. Седьмая заповедь предписывает соблюдать «посты и моления, назначаемые, особо Митрополитом или Епископом в своей епархии по какой-либо нужде, как то: для отвращения гнева Божия, угрожающего его народу, для избавления или от язвы, или голода, или войны, или бездождия, или для исцеления больных, или утешения скорбящих, – непременно соблюдать всем жителям той епархии» (Деян.12:5). Восьмая заповедь предписывает, чтобы никто не похищал и не употреблял на свои нужды церковного имущества. Десятая заповедь предписывает, «чтобы православные христиане не присутствовали на непозволенных играх и зрелищах и чтобы не следовали языческим обыкновениям, но, сколько возможно, воздерживались от них».

⁶³⁷ - Спрашивая кающегося о грехах, весьма уместно спросить его и о том, упражнялся ли он, по мере сил своих, в добре, и в каких именно добродетелях, при помощи Божией, подвизается. Подобные вопросы о добродетелях на исповеди имеют важное значение в отношении к кающемуся: беспечного грешника, богатеющего только грехами, они могут образумить, живо представив ему всю виновность греховной жизни, тем

более оскорбляющей Бога, чем строже закон Его требует от нас чистоты и святости; внимательного к себе и уберёгшегося от многих грехов кающегося эти вопросы могут оградить от погибельной самомнительности и гордости, открыв ему обширнейшее поприще добродетелей, к которым ещё надобно ему приучить себя, чтобы заслужить благоволение Божие; всем, без различия, кающимся эти вопросы могут служить прекрасным пособием к самоиспытанию, которое строго заповедуется каждому словом Божиим (см. [2Кор.13:5](#); [Гал.6:4](#)) и которым хотя и следовало бы каждому кающемуся всегда и особенно пред исповедью заниматься, но редко кем это делается (сн. 2 прим. к 1059 стр.). Пастырь Церкви, с своей стороны, не только может, но и должен испытывать подобным образом совесть своих пасомых. Как духовному отцу последних, ему, если нужно знать немощи духовных чад, чтобы врачевать их, то столько же нужно знать и добрые качества, чтобы утверждать в них: под этим только условием он может быть «всем вся» ([1Кор.9:22](#)), подавать каждому свойственную пищу – младенствующим млеко, а совершенным, «имущим чувства обучена долгим учением в рассуждении добра же и зла» ([Евр.5:13–14](#)), – твёрдую пищу (св. И. Леств., Кн. к пастырю, 12 гл.; Паст. Богосл., 333–334 стр.; сн. выше, 1058 стр. печатного оригинала).

⁶³⁸ - В числе важнейших грехов, особенно в настоящее время, всего чаще случается нарушение обязанностей звания и службы, вследствие чего нерадение, небрежность, леность в исполнении своих обязанностей, злоупотребления по службе, произвол, насилие, взяточничество – суть явления, нередко встречающиеся в нашей жизни. И что ещё хуже, эти и подобные им проступки иные почти положительно не считают грехами, а потому, само собою разумеется, и не считают нужным и признаваться в них на исповеди. Священники должны употреблять всё своё старание, чтобы исповедывающиеся у них служащие, чиновники военные и гражданские, и вообще всякие лица, обязанные какой-либо государственной, общественной или частной службой, кроме признания в общих, обычных грехах, исповедывались также и в преступлениях и проступках, противных своему долгу и присяге. А это, без сомнения,

духовники могут достигать не иначе, как при посредстве благоразумных вопросов, указаний, разъяснений, и т.п. То же нужно сказать о нарушении в наше время святости праздничных дней, непочтении детьми родителей, излишней поблажки последними первых и вообще о несоответствии истинно-христианскому духу характера современного воспитания, о пользовании различного рода средствами, предупреждающими зачатие плода или погубляющими его после зачатия, о нарушениях 7-й заповеди, об увлечении мирскими удовольствиями, карточной игрой, различного рода спортом, модой, роскошью, о раболепстве духу времени; различного рода мирским обычаям и всему тому, что ведёт к нарушению заповедей Божиих и охлаждению к Церкви, что сопровождается утратой чистоты совести и делает образ жизни современного человека недостойным звания христианина (см. 2–3, 543, 548–549, 808–823, 833–834 стр., 1 прим. к 522 и 1012 стр. печатного оригинала, а также и 1 прим. к 234, 322, 338, 431, 584, 955, 963 и 1059 стр., 2 прим. к 643, 653, 1048, 1054 и 1067 стр., 3 прим. к 487 и 987 стр., 971–972, 916, 980 стр. печатного оригинала и ниже, о прочих требах). Вообще при вопросах на исповеди нужно стараться о том, чтобы перечень грехов обнимал собой именно грехи, вызываемые действительной жизнью. Для этого, конечно, духовнику, помимо богословских познаний, необходимо вообще знакомство с современной жизнью; знание духовного склада своего народа, его внешнего быта, его истории, преданий и обычаев и т.п., знание особенностей, присущих как всей его пастве в её целом, так и тем её группам, на которые она подразделяется соответственно имущественным, сословным, служебным и др. различиям. Отсюда понятно, что, помимо того образования, которое обыкновенно получается нашими пастырями и которое многое из указанного даёт им, как готовое, с их стороны ещё требуются постоянные личные усилия, направленные на изучение духовных недугов своего времени и своей паствы. Только при этих условиях даваемые пастырями на исповеди вопросы кающимся будут иметь жизненно-практический характер и будут вопросами о грехах, которые действительно свойственны тому или другому возрасту, званию,

состоянию и т.п. Но и этого недостаточно. Не каждый из исповедников и не во всех грехах, свойственных в данное время известному возрасту, званию, состоянию и т.п., непременно бывает грешен. Нужно стараться из указанных грехов избирать такие, в которых действительно повинен исповедник и именно относительно этих грехов предлагать ему вопросы. Это требует от пастыря, помимо вышеуказанных знаний, также и предварительного всестороннего изучения личности каждого из исповедников. Но выполнить это требование во всей его строгости и в отношении к каждому исповеднику не всегда возможно. К тому же и при самом близком знакомстве с другим не всегда бывает возможно, без его помощи, проникнуть в тайники его души; ибо «кто весть от человек, яже в человеце, точию дух человека живущий в нем»? (1Кор.2:11). Вот почему духовнику, при спрашивании исповедника о грехах, вообще следует соблюдать должное благоразумие и, стараясь своими вопросами довести исповедника до открытия всех совершённых им грехов, вместе с тем заботиться и о том, чтобы не научить исповедывающегося «такому греху, коего он до того времени не ведал»; «особливо» это должно иметь в виду в отношении к грехам «плотским» (Кн. о долж., 101 §) и вообще тяжким. Если же у духовника явятся основательные опасения в отношении к кому-либо из исповедников за возможность подобного рода греха в будущем и вытекающее из этого опасения желание предупредить такой грех, то лучшим средством в этом случае служит раскрытие пред кающимся положительной стороны соответствующего пункта христианского веро-и-нравоучения.

⁶³⁹ - Так как слишком тягостно и почти невозможно для духовника исследовать число грехов, потому что человек пьёт нечестие, как воду из реки, и не считает, сколько капель он выпил, то довольно, если исповедующий узнает в этом случае, часто ли кающийся впадает в грех, давно ли продолжается в нём это пристрастие ко греху; отсюда он может заключить о степени привычки ко греху и о силе её (Напоминание свящ., 110 стр.).

⁶⁴⁰ - Впрочем, при этом священник должен больше обращать внимания на искренность и силу раскаяния в исповедывающемся, чем на отчётливость самой исповеди.

Бывает, что кающийся от стыда и смущения не находит в себе достаточно сил, чтобы с надлежащей отчётливостью и подробностью исповедать свой грех, а подчас даже не умеет назвать его своим именем, хотя даёт ясно понять священнику, в чём состоит он. Бывает и так, что человек покойно, отчётливо рассказывает самые тяжкие преступления свои, не обнаруживая ни стыда, ни раскаяния. На духовнике лежит обязанность чрез вопросы довести сих людей до сознания, как пагубно их состояние души, как много они сделали и делают тяжких грехов; а робким и боязливым он должен помочь высказать все свои грехи (Забелин, 194 стр.; о. Хойнацкий, 130 стр.; см. также на 1073–1074 стр. 7 прим. и на 1076–1077 стр. 13 прим.); причем, тем, которые стыдятся сказать о каком-либо своём грехе, следует с особенной настойчивостью и убедительностью внушать, что временный стыд – ничто пред будущим обнажением всех наших дел, что если мы перенесём его здесь, приводящие нас в стыд дела не помянутся там, и что стыд на исповеди есть своего рода наказание за грех, поэтому перенесение его ходатайствует нам прощение (Ц.Вед. 1897, 14); в случае же безуспешности этих внушений, духовник, по мнению некоторых, даже может, по снисхождению к немощи, дозволить кающемуся написать грех, которого он не может произнести от стыда; так, одна женщина вручила св. Василию Великому на хартии написанный какой-то тяжкий грех (Напоминание свящ., 77–78 стр.; см. на 1086 стр. 1 прим.).

⁶⁴¹ - Для надлежащей полноты исповеди священник может разузнавать, посредством вопросов у кающихся, также и об обстоятельствах, сопровождающих известное греховное действие, но только о таких, которые могут увеличивать или уменьшать тяжесть греха человека, а не относятся только к праздному любопытству, или сплетничанью и т.п. Вместе с этим благоразумие требует, чтобы священники избегали подробно расспрашивать у кающихся и о таких грехах, воспоминание о которых может вредно действовать на ум, сердце или воображение человека, каковы в особенности, например, грехи против седьмой или десятой заповеди. Сюда же, наконец, надобно отнести и те вопросы, которые могли бы познакомить

неопытных с грехами, им неведомыми. Такого рода осмотрительность священники должны особенно наблюдать при исповеди детей, или при спрашивании о грехах плотской нечистоты и т.п. Вместо этого благоразумнее в подобных обстоятельствах предоставлять исповедание свободному произволению и самосознанию кающихся, и только потом уже в случае надобности с осторожностью наводить их на известные ответы, всего лучше не называя даже того или другого греха по имени. А в крайних случаях лучше даже иногда предоставить некоторым, особенно детям, не высказывать того или другого греха во всей подробности, чем неосторожным вопросом или указанием подвергать кого-либо из них опасности научиться на исповеди чему такому, чего он вовсе не знал по своей простоте или неопытности (см. у о. Хойнацкого, 130–131 стр.). – Лучше не совершенно знать грех, нежели подвергнуть кающегося опасности нового греха. Скверна греховная так зловонна, что неблагоприятно трогать её ни кающемуся, ни исповедующемуся, когда не нужно; довольно спросить о виде, а не образе греха сделанного (Напоминание свящ., 126–127 стр.). – Не должен также священник выпрашивать у кающегося что-либо касающееся личных его, духовника, с кающимся отношений и в 190 § «Книги о должн. пресв. прих.» прямо осуждается такое нравственное, так сказать, насилие над совестью кающегося (Ц.В. 1892, 25). – Вообще никогда не должно делать таинства покаяния мучительною пыткой для совести кающегося (Напоминание свящ., 127 стр.).

⁶⁴² - Для того, чтобы вернее узнать нравственное состояние кающегося, без чего нельзя с успехом врачевать его, духовник должен постараться открыть источник грехов в господствующей какой-либо страсти в человеке. Худые действия суть только обнаружение господствующей страсти; одна греховная склонность бывает причиной грехов. Так, упорство, желание спорить, непослушание старшим происходит из господствующей страсти гордости; обида, клевета, ненависть рождаются от зависти; сребролюбие ведёт к обману, к коварству, к жестокости, даже к клеветам и клятвопреступлению; кто не умеет владеть гневом, тот способен к осуждению, злословию, клевете и проч.

Посему священник, предлагая приличные вопросы, должен открыть в кающемся господствующую страсть, которая сделалась главным источником его грехов (Напоминание свящ., 191 стр.).

⁶⁴³ - Впрочем, если кающийся сам имеет надлежащее духовное образование и часто приступает к таинству покаяния, то не надобно предполагать другие грехи, кроме тех, в которых он покался, и должно удержаться от дальнейших вопросов, заимствуемых из связи грехов (Напоминание свящ., 108–109 стр.).

⁶⁴⁴ - В книге Костромского Архиепископа Платона: «Напоминание священнику об его обязанностях при совершении таинства покаяния», а также в приложении к труду протоиерея А. Мальцева: «Таинства Православной Кафолической Восточной церкви» (Немецкий перевод с параллельным славян. текстом, Берлин, 1898 г.), и в других изданиях помещены исповедные вопросы для мирян, по заповедям Десятилетия. Первоначальное составление этих вопросов приписывается бывшему экзарху Грузии, митроп. Ионе, предназначившему их для одного из духовников Александро-Невской Лавры. В виду имени составителя этих вопросов, а также и авторитетности авторов названных изданий, и мы отводим в своей книге место для этих вопросов. В той редакции, какая приписывается именно митр. Ионе, указанные вопросы, как это видно из названного труда архиеп. Платона, касаются только того, что запрещают заповеди, и в этих вопросах совершенно отсутствует дидактический элемент, обуславливающий собой необходимость при испытании кающегося особых наставлений со стороны духовника (см. 1057–1058 стр. печатного оригинала и на 1069 стр. 1 прим.). Мы в некоторых местах вносим и подобного рода наставления, а также восполняем вопросы митр. Ионы относительно некоторых заповедей перечислением тех добродетелей, которые этими заповедями предписываются (сн. 2 прим. на 1087 стр.), и помещаем некоторые вопросы, заимствованные нами из других, ниже указанных источников. Само собой разумеется, что как вопросы на исповедь мирян, так и все другие ниже напечатанные у нас исповедные вопросы

помещаются нами в книге не для пользования ими при исповеди целиком в том виде, как они есть, а только как пособие для самостоятельного подбора духовниками вопросов применительно к тем или другим особенностям исповедующихся. Думаем, что нелёгкий для многих духовников труд этого подбора хотя несколько может облегчиться при пользовании находящимися в нашей книге исповедными вопросами.

⁶⁴⁵ - См. 2 прим. к 1062 стр.

⁶⁴⁶ - Некоторые из этих вопросов могут быть предлагаемы также диаконам и псаломщикам; наряду с такими особыми вопросами каждому из членов клира предлагаются и общие вопросы о грехах против десяти заповедей закона Божия (Ц.Вед. 1902, 14).

⁶⁴⁷ - См. выше, предыдущее примечание.

⁶⁴⁸ - Кроме общих вопросов о грехах против десяти заповедей закона Божия, жене священника должны быть предлагаемы и эти особые вопросы, соответственно высокому христианскому и общественному служению её мужа; по образцу этих особых примерных вопросов могут быть предлагаемы на исповеди вопросы и жёнам диаконов и псаломщиков, применительно к их положению и званию (Ц.Вед. 1904, 14).

⁶⁴⁹ - Молитвы, положенные пред исповедью и причащением, непременно следует читать и глухонемым, так как они, хотя и не слышат слов молитвы, но могут следить за молитвенным движением губ священника и его жестами и тем участвовать в молитвословии (Ц.В. 1896, 8). – Если глухонемые грамотные, то за чтением тех из указанных молитв, которые положено читать священнику, они могут следить по молитвослову, а прочие – сами вычитывать, по указанию священника.

⁶⁵⁰ - По мнению «Руководства для сел. паст.», таким способом следует исповедовать глухонемых, начиная с семилетнего возраста (Рук. д.с.п. 1893, 20); причем, вероятно, имеются в виду те из них, в которых с указанного возраста пробудился и развился нравственный смысл (сн. 1103 стр. печатного оригинала).

⁶⁵¹ - При отсутствии личного знакомства священник раньше исповеди может чрез лиц, знающих глухонемого, ознакомиться с его нравственным состоянием, а равно и с употребляемыми глухонемым при объяснении знаками (см. у Забелина, 186 стр.).

⁶⁵² - Если глухонемой безграмотен и если священник окажется не в состоянии объясниться с ним мимикой, то следует попросить родственников и домашних глухонемого разъяснить ему, чтобы он во время совершения над ним таинства сам молитвенно приносил пред Богом искреннее покаяние в своих грехах; в заключение священник читает над ним разрешительную молитву (Ц.Вед. 1901, 21).

⁶⁵³ - Один священник, выходя из того соображения, что чрез отражение звука число волн его увеличивается и самый звук усиливается, советует так исповедовать страдающих глухотой: если исповедник стоит у стола или аналой, то он кладёт правую руку на стол или аналой, а левую к священнику на правое плечо, священник же свою правую руку кладёт ему на левое плечо, а левую на стол. Таким образом составившаяся цепь усиливает звуки и страдающий глухотой довольно легко слышит. Если страдающего глухотой приходится исповедовать во время его болезни и больной сидит, то нужно положить свои руки на его плечи, а его руки на свои плечи; при лежащем положении больного следует положить руки на его плечи и прижать свои колени к кровати или лавке, занимаемой больным; при лёгкой глухоте довольно положить руки на плечи исповедника (Тобол. Е.В. 1891, 5–6; Ц.В. 1892, 9; Рук. д.с.п. 1892, 13). Ещё проще и лучше воспользоваться, при исповеди одержимых глухотой, простым листом писчей бумаги, свёрнутым в трубку длиною 1½ вершка и не более, как в 1½ или 2 дюйма в диаметре, приставив трубку к уху исповедуемого. С помощью подобного простейшего приспособления достигается такая сила в звуке, что некоторые тугоухие отставляют трубки из бумаги от своих ушей, чтобы не слишком сильно раздражать барабанную перепонку резкостью звуковых вибраций, сгущаемых стенками бумажного цилиндрика.

⁶⁵⁴ - По мнению «Цер. Вестника», так как глухонемые, даже мало развитые, обладают весьма развитой мимикой, искусством жестов, посредством которых выражают свои душевные

состояния, то при исповеди их можно узнать об их грехах и дать им советы оберегаться грехов при помощи мимики; читать же прямо разрешительную молитву, не стараясь расспросить кающегося о грехах по отношению к глухонемому, как и ко всякому другому – будет неправильно (Ц.В. 1892, 32). По мнению других, достаточно, если священник видит в глухонемом понимание цели исповеди, полную искренность в сознании содеянных им грехов и намерение впредь не грешить. Раз такое лицо чувствует на своей совести тяжкий грех и имеет намерение изъяснить его духовнику, оно сделает это посредством мимики – и без вызова на то со стороны священника. Что же касается требования в данном случае самой обстоятельной мимики, то такое требование есть крайность и к грехам, напр., против седьмой заповеди, оно весьма мало приложимо (Тайн. испов., А.Алмазова, 2 т., 449 стр.). – Само собой разумеется, что нельзя при исповеди глухонемых требовать непременно обстоятельной мимики и вне её считать невозможным разрешение глухонемого исповедника, но священнику всё-таки следует тем или другим способом вызывать в глухонемом исповеднике сознание в грехах и раскаяние в них, насколько это возможно и удобно в каждом отдельном случае.

⁶⁵⁵ - Исповедь глухонемых лиц и могущих объяснить только на языке, непонятном для духовника, – случаи равнозначные (Тайная исповедь, А.Алмазова, 2 т., 448 стр.).

⁶⁵⁶ - По поводу исповеди и причащения малоумных один священник в «Пензенских Епарх. Ведомостях» (1877, 23), между прочим, писал: «Есть разные степени глупости, начиная от простой дурковатости до самого крайнего идиотизма. В моём, например, приходе есть девица 14 лет, которая не обнаруживает никаких признаков сознания и похожа на простое животное или даже меньше, чем на животное. Бейте её, сколько вам угодно, она и рук не отведёт. Говорит она не умеет; она не умеет даже сидеть, не умеет принимать пищи. Не давайте ей есть, пить, или точнее, не кладите ей ничего в рот, – она умрёт с голоду. Действительно, в высшей степени жалкий субъект, но она по вере родителей и восприемников христианка. Теперь вопрос, как же приобщать её св. Таин? Ответ на этот вопрос, по нашему

мнению, и короток, и прост: её следует приобщать без исповеди, как дитя. Она действительно, вследствие болезненного состояния, доселе дитя и дитя первых дней развития. Пусть ей 14 лет; но ведь странно было бы измерять детство одними годами, особенно там, где дело идёт не о годах, а о развитии сознания, измеряемого обыкновенно годами» (подр. см. Свод ук. и зам.).

⁶⁵⁷ - Если кающийся открывает какое-либо странное, неслыханное преступление, им сделанное, то священник не должен обнаруживать ни изумления, ни ужаса, ни содрогания, ни налагать на себя крестного знамения, чтобы не привести кающегося в крайнее смущение и замешательство, но должен сохранить полное спокойствие и к концу исповеди отложить объяснение, как тяжки грехи кающегося, и тогда же преподать ему приличное наставление (Напоминание священ., 1 ч., 97, 149 стр.).

⁶⁵⁸ - Ни в каком случае не должно быть пользование духовной властью, как орудием злобы или прибытка. Те пресвитеры, которые, сердясь на кого-либо из своих пасомых за что бы то ни было, лишают таковых причастия св. Таин или «не допускают лобызать честного креста в церкви, когда прочие все невозбранно лобызают, или не дают антидора пришедшему взять, или другого какого обряда церковного, коего все прочие участни суть, некоторых лишают, – таковии пресвитеры весьма грешат». Равным образом ни при исповеди, ни после исповеди, под предлогом власти духовной над детьми духовными, не должен священник просить у них чего-нибудь нахально и требовать под угрозой запрещения или отлучения. Так бывает, когда, напр., священник просит или домогается у властелина, чтобы оправдал кого-либо на суде, или отменил наказание обвинённому, хотя бы то было с обидой для истцов или со вредом для народа. «Всеми таковыми действиями бесчестится имя Божие: вещи бо святые, преданные нам в знамение получаемые благодати Божия, в таких случаях ставятся орудием злобы и скверного прибытка», и духовная власть пастыря будет служить к разорению, а не к созиданию спасения духовных детей (Дух. Регл., Приб. о прав. прич. цер., 8 п.; Кн. о должн.. 109 §). –

Указом Св. Синода, от 20 февраля 1887 г., за № 4, плата за исповедь и причастие св. Таин не должна быть взимаема, а нарочитое выставление блюд для принятия dobroхотных даяний при сих таинствах воспрещается и вместо того предоставляется причтам, взамен сборов а) при записи исповедников в исповедные росписи, б) по прочтении для них правила пред причащением и в) при окроплении причастников, по окончании литургии, св. водою, поставить, для принятия dobroхотных даяний, одну общую кружку, с надписью «в пользу причта». Доход из этой кружки должен делиться между всеми членами причта на общем основании (Ц.В. 1894, 10; 1896, 10; Ц.Вед. 1890, 46, 49; 1898, 24, 31, 44; 1906, 26; см. Ц.Вед. 1906, 24). – Согласно вышеприведённому указу (ив. Синода, а также и в виду того, что иные из прихожан, избегая сборов, уклоняются от исполнения христианского долга и говеют в других приходах, чем лишают свою церковь доходов, – Черниговским епархиальным начальством было воспрещено приходским попечительствам взимать во время говения различные сборы, как то: на устройство и обновление храма, на устройство домов для причта, на наём церковных сторожей, в благодарность причту за совершение таинства покаяния и проч. (см. Рук. д.с.п. 1895, 8). – Относительно свечей, приносимых исповедниками духовнику, нужно заметить, что это приношение хотя и существует в некоторых местах и даже не без ведома местной епархиальной власти (см. Екатеринбург. Е.В. 1892, 15–16); но утверждёнными Св. Синодом постановлениями Преосвященных Юго-западного края (собиравшихся в сентябре 1884 г. в г. Киеве) сборы этими свечами в пользу церкви или причта не должны быть допускаемы. (см. Рук. д.с.п. 1885, 39), и в некоторых епархиях требование этих свечей от исповедников строжайше воспрещено и особыми распоряжениями местной епархиальной власти (см., напр., распоряж. Полтав. Дух. Консистории в Рук. д.с.п. 1888, 27). Во всяком случае в тех местах, где существует указанный обычай, исповедные свечи должны поступать в пользу церкви. Нигде в законодательных сборниках, статьях и указах, изданных в руководство пастырям Церкви, не сказано, чтобы исповедные свечи составляли собственность духовника (см.

подр. Ц.Вед. 1895, 9, 11; 1898, 38; Ц.В. 1903, 8; сн. Екатеринбург. Е.В. 1892, 15–16; Странник, 1892, 9; Ц.В. 1899, 16). Что же касается значения указанного обычая, то, по объяснению некоторых, кающийся, принося к исповеди свечу незажжённую, тем самым выражает, что духовная жизнь в нём погасла, замерла, вследствие греховности; но, имея надежду, что он очистится благодатию покаяния и в нём воспламенится огонь благодатной жизни, он отдаёт свечу духовнику, чтобы последний возжёг её пред Господом, так как духовнику вверена сила по действию благодати возжигать в душах кающихся жизнь духовную (Ц.Вед. 1895, 9, 11). Таким образом, прямое, назначение исповедных свечей возжение их духовником в храме; но так как, при, значительном количестве исповедников, приносимых ими свечей собирается у духовника много, то возжигаются духовником только некоторые из них; в виду же указанного предназначения исповедных свечей, все они (как оставшиеся не возжёнными, так, конечно, и огарки от возжённых свечей) и должны поступать в пользу церкви.

⁶⁵⁹ - Эти наставления должны относиться: 1) к исправлению кающегося и 2) к дальнейшему преуспеянию его в подвиге добродетели; обыкновенный предмет сих наставлений: возбуждение отвращения и ужаса к грехам тяжким и лёгким, возвышенность добродетели, вера, надежда и любовь к Богу и ближнему, опасности для всех общие, искушения, непостоянство духа человеческого, также благочестивые занятия, сообразные с состоянием и званием (см. подр. в Напоминании священ., 133–165 стр. и Паст. Богосл. 147–151 §; сн. также выше, 1058–1059, 1069 стр. печатного оригинала и 13 прим. на 1076 стр.). Конечно, те наставления, которые были даваемы при самом испытании совести кающегося, нет нужды повторять в конце исповеди, если, разумеется, они оказали на кающегося желаемое воздействие. Могут быть особые наставления в конце исповеди излишни и в том случае, если кающийся обнаруживает сокрушение о грехах, намерение отстать от них, или уже за несколько дней оставил порочное поведение; но, когда кающийся с бесстыдством рассказывает свои грехи, обвиняет других или скрыл некоторые грехи, в которых хотя и признался,

но благодаря испытанию духовника, не даёт обещания исправиться, – тогда наставления и увещания не только весьма приличны, но даже и необходимы такому кающемуся (сн. 2 прим. к 1107 стр.) со стороны духовника (Забелин, 197 стр.). Само собой разумеется, что при этих наставлениях, как и при всех других, пастырь должен руководиться «не духом мира, но Духом, иже от Бога», говорить «не в наученых человеческия мудрости словесех, но в наученых Духа Святого, духовная духовными срассуждающе» (1Кор.2:13), пользоваться изречениями Св. Писания, ибо «живо слово Божие, и действенно, и острейше паче всякого меча обоюду остра», «судительно помышлением и мыслем сердечным» (Евр.4:12), «полезно есть ко учению, ко обличению, ко исправлению, к наказанию еже в правде, да совершен будет Божий человек на всякое дело благое уготован» (2Тим.3:16–17).

⁶⁶⁰ - По «Книге о должн. пресв. прих.» к лицемерно кающимся относятся те, которые: не хотят оставить ненависти и вражды к ближним, в недоброжелательстве или измене Государю не раскаиваются и не открывают сообщников, похищенного не желают возвратить, всем известное своё злодеяние скрывают пред духовником, не желают оставить каких-либо греховных привычек своих, как-то: блуда, пьянства, лихоимства и т.п. (Кн. о должн., 105 §).

⁶⁶¹ - Самарской Духовной Консисторией, в виду того, что некоторые священники разрешали грехи нераскаянным грешникам и удостоивали их принимать св. Тайны, к общему вразумлению других священников, которые могли бы оказаться в таком же пагубном недоразумении, было дано следующее разъяснение: «Священник не может разрешить от грехов остающегося нераскаянным хотя бы и в одном каком-либо вольном гневе; хотя бы замысливший убийство или состоящий в прелюбодейной плотской связи и со слезами исповедовали грех свой, но объявили, что и впредь не могут освободиться из уз связующего их греха, или даже, хотя бы они и обещали оставить грех, но дела их противны были словам, таковых нераскаянных священник разрешить в таинстве исповеди не может. Они не могут, вследствие этого, и приступить к св. причащению, но не

потому, что священник отлучил их от причащения, а потому что не состоялось и таинство исповеди, без исповеди же приступать ко св. причащению мирянам Церковью Православной уже не допускается. Изрекающий разрешение нераскаянному грешнику на самом деле не разрешает его, а в смертный грех себе самому – обманывает и исповедующегося, ибо от имени Господа Иисуса Христа уверяет грешника в прощении и разрешении греха, которого Христос не прощает и не разрешает» (см. Ц.Вед. 1896, 34; сн. Ц.В. 1897, 15, 485–486 стр.). – Само собой разумеется, что священник прежде, чем лишить нераскаявающегося грешника разрешения, должен всячески постараться своим пастырским словом довести его до раскаяния и только в случае несомненной безуспешности своих стараний лишить такового исповедника разрешения от грехов. Но при этом, конечно, священнику следует помнить, что, если сообразно вышеприведённым данным, он и может самостоятельно в указанных случаях лишить разрешения исповедника, то это должно составлять тайну исповеди, и сам священник не имеет права никому открывать, за исключением строго определённых случаев (см. ниже, об открытии слышанного на испов.), лицо, неразрешённое им. Должно также помнить и то, что держать долгое время грешника связанным – не во власти священника. Дело в том, что, и удержавши грехи, священник должен употребить все усилия к тому, чтобы пробудить в сердце грешника чувство страха Божия, стыда и раскаяния, возбудить в нём желание и решимость исправиться и переменить жизнь. Однако может случиться, что все убеждения и усилия священника окажутся недействительными, и остающиеся нераскаянными, будучи вследствие этого не разрешаемы от грехов, вместе с этим, конечно, лишаются и св. причащения, а между тем Духовным Регламентом «на долгое время лишати причастия Таин святых» воспрещено священникам (см. об этом ниже). В таком случае священник обязывается относиться к местному Епископу и у него просить руководства, как ему поступить (Христ. Чт. 1890 г., 1 ч., 482 стр.). Но так как нераскаянность есть такая духовная болезнь, которая требует скорейшего употребления вполне соответствующего ей

духовного врачевства, то священнику не следует и медлить обращаться за указанным руководством к своему Епископу, как более опытному врачу духовно недугующих, который укажет священнику и более целесообразный способ действия в данном случае, тем более, что естественное в этом случае опасение священника, как бы «не утратит спасения недугующего», может представлять собою ту «неудоборазсудную вину», которую он всегда обязан «приносить и предлагать» своему Епископу (см. Ц.В.. 1892, 14, 32; 1894, 10). – Что касается, в частности, столь распространённого у нас в настоящее время незаконного плотского сожителства (см. С.-Петербург. Дух. Вест. 1898, 49), то нужно заметить, что к этому злу священники не должны относиться равнодушно, действуя при этом, как и во всех подобных обстоятельствах, с особенной осторожностью и благоразумием (сн. ниже, 1117 стр., 2 прим., и 3 прим. к 1119 стр.). По мнению некоторых, относительно виновных в этом сожителстве всего лучше поступать таким образом: находящегося в незаконном сожитии должно сначала убеждать, чтобы он или оставил такое сожитие или (если можно) покрыл законным супружеством, и если кающийся согласится на то или другое, то разрешить его и удостоить св. причастия; если грешник и после этого не исправится, то на следующей исповеди должно указать ему на суд Божий и пригрозить судом Церкви – указать на отлучение (от св. причастия), и потом для опыта на время даже отлучить его, предварительно заметивши, что в случае исправления он снова получит разрешение и будет допущен к причащению св. Таин; Когда же и это не подействует, то довести до сведения епархиального Архиерея, чтобы потом действовать по его усмотрению (о. Хойнацкий, 150 стр.; см. у Забелина, 205–206 стр.; сн. ниже, об отлуч. от св. причащ.). – Так как вышеприведённые мнения об образе действия пастырей в отношении к указанным случаям не разъясняют всех недоумений, возникающих относительно этих случаев в современной исповедной практике, то существенно важное значение, конечно, имело бы совместное обсуждение пастырями этих (а равно и других подобного рода) недоумений на пастырских собраниях.

⁶⁶² - У нас нет кодекса, содержащего в себе подробный перечень всех грехов, разрешение от которых может или не может быть преподано духовником; да такого кодекса и составить нельзя, потому что разрешение и неразрешение от грехов обуславливается не только безотносительной важностью и качеством их, а и душевным состоянием кающегося, степенью искренности раскаяния его и пр.; и светские законы, содержащие в себе уложения о наказаниях за те или другие преступления, не исключают для судей возможности произносить приговоры по личному убеждению и совести их, а не по букве закона (Рук. д.с.п. 1888, 12). По учению св. Григория Богослова, на священнике лежит обязанность, сообщить крылья душе, исхитить из мира и предать Богу, сохранить в ней Божественный образ, если цел, поддержать, если в опасности, обновить, если повреждён, вселить Христа в сердца Святым Духом (1 ч., 3 сл., 30 стр.; Напомни. Свящ., 132 стр.). Но, для выполнения этой обязанности, имея «все попечение о том, дабы овцу заблуждшую возвратити, и уязвленную змием уврачевати», священник не должен кающегося «ниже гнати по стремнинам отчаяния, ниже опускати бразды к расслаблению жизни и к небрежению», но должен «непременно, которым-либо образом, или посредством суровых и вяжущих, или посредством более мягких и лёгких врачебных средств, противодействовали недугу и к заживлению раны подвизаться» (VI, 102). Поэтому вполне естественно в духовниках опасение, как бы, с одной стороны, иной, не получив «равного беззаконию своему наказания», не впал «в презорство и нерадение», не сделался гораздо худшим и не стал ещё более грешить, и с другой стороны, как бы такую «жестотою» наказания, которой другие «претерпети не могут» (св. И.Златоуста «О священстве»; Дух. Регл., Прибавл. о прав. прич. церк., 14 п.), не принести вреда их спасению (возбудив, напр., в них, отчаяние, или ожесточение, и дав повод им совсем отпасть от Церкви или уклониться в сектантство). В виду этого последнего опасения некоторые пастыри и советуют не предъявлять непременно во всей строгости всегда и ко всякому кающемуся требований такого действия, которое не под силу его душе, ещё не совсем окрепшей в решимости отстать от греха

(см. подр. Рук. д.с.п. 1888, 29; сн. 1885, 40, и Хр. Чт. 1890 г., 1 ч., 471–477 стр.); ибо, как Говорит св. И.Златоуст в книге «О священстве» «немощнии и необузданныи, и слаstem мира сего по большей части вдавшийся человецы, еще и благородием и превосходством хвалитися могущий, не скоро и по малу к исправлению обращающийся, могут аще и несовершенно, обаче понеже отчасти от обдержажих себе зол свободитися; жестоко убо употребляющий пастырь наказания, и малою жестотою отстрадать оных от исправления; ибо душа, студ погубившая, во отчаяние падает, и уже к тому ни тихому наставлению повинуется, ни прещенми устрашается, ниже благодеении умягчается» (Дух. Регл., Прибавл. о прав. прич. церк., 14 п.). Вообще «в разрешении и вязании кающихся священник должен руководствоваться правилами благоразумия, приличного священнику, как орудию спасительного суда Божия, – чтобы не быть ни излишне снисходительным, ни чрезмерно строгим, но, имея в виду одно только – спасение пасомых, приспособляться к состоянию кающегося и не употреблять мер строгости там, где может иметь влияние только любовь» (VI, 102; I, 12; св. Вас. Вел. 3, 74, 84, 85; св. 1. Злат. О свящ.; Паст. Богосл., 74 §).

⁶⁶³ - Духовный Регламент различает два вида отлучения от Церкви: великое, в собственном смысле – «анафема», и малое, «нарицаемое отлучение или запрещение». Анафеме подлежит тот, «кто явственно хулит имя Божие или Св. Писание, или Церковь, или явно грешник есть, не стыдяся дела своего, но и паче тым чваняся»; «таковый» «не просто за грех подлежит анафеме, но за явное и гордое презрение суда Божия и власти церковной с великим соблазном немощных братий». Но, прежде чем грешник признаётся достойным «судитися толикой казни», он должен быть неоднократно увещаваем, «чтоб в близкий день праздничный принес отцу духовному покаяние и принял бы епитимию, и причастился бы Евхаристии святой при народе, чтоб его изменение явно стало и соблазн бы разорился». Если виновный и после этих увещаний «непреклонен пребудет и горд», тогда Епископ в праздничный день чрез протодиакона приглашает всех православных помолиться о презрителе гнева Божия и пастырского наставления, да умягчит Бог его сердце и

преклонит к покаянию, а наиболее близких к грешнику лиц приглашает увещевать и умолять его, и порознь каждому и всем совокупно, чтобы принёс покаяние, с пояснением, что время не терпит и что если к такому то времени останется неисправлен, то подпадёт извержению от Церкви. Если и это не подействует, Епископ должен сообщить в Св. Синод, и только, получив от оного соизволение на письме, предаёт наконец грешника отлучению: протодиакон в церкви при народе торжественно возвещает, что Архиерей извергает такого то за соблазн, учинённый им Церкви, и презрение пастырских увещаний от общества христианского и, «яко непотребного члена, от тела Церкви Христовой отсекает»; «и того ради запрещается ему вход церковный», не может он быть участником Евхаристии и других тайн и даже всех треб церковных. В случаях же не столь важных, когда кто творит хотя и «великий некий явный грех, но не самое большое явногрешие, например, когда кто явно бесчинствует, надолзе от церковного пения удаляется, явно изобидев, или обезчестив лицо честное, прощения не просит», Епископ, поучив такового грешника самолично или чрез духовника, может и сам собою, без сношения с Св. Синодом, смирять виновного отлучением, делая только это без особой торжественности – «без великих оных чрез протодиакона провозвещений, а лишь на малой картинке написав вину преступника и отлучение его»; притом и самое отлучение, в этом случае, состоит только в отрешении от сообщения с правоверными в общих молитвах, в запрещении входа церковного и на некоторое время – причастия св. Таин. Не только подпавший малому отлучению, но даже и анафематствованный отлучается от причастия Даров духовных не навсегда, а «дондеже истинно от сердца не покается». Даже в случае надругания над анафемой, не изрекается таковому ругателю безусловного и вечного отлучения, а только Епископ должен послать о том челобитную к Духовному Коллегиуму (т.е., Св. Синоду,) а Коллегиум, разыскав истину, будет с настоянием просить суда у подобающей мирской власти, или у самого Царского Величества. Вообще же Духовным Регламентом Епископу «во употреблении власти своей связательной, то есть во отлучении и анафеме», предписывается, чтобы он не был

«скор, но долготерпелив и рассудителен: даде бо Господь власть сию в созидание, а не на разорение» (Дух. Регл., о Еписк., 16 п.). В прежнее время, по силе Духовного Регламента, великие отлучения действовали у нас неослабно. Только со времени Императрицы Екатерины II они заметно стали исчезать из духовно-судебной практики (см. «Церк. отлуч. », проф. А.Лебедева, 8–9 стр.; об отлуч. в древне-христ. Церкви см. в сочин. проф. В.Кипарисова «О церковной дисциплине», 249–346 стр.). В последующее время великое отлучение определённых лиц хотя не практиковалось, но оно всегда оставалось (см. Дух. Регл., о Еписк., 16 п.) юридически возможным (Кр. кур. лекций по цер. праву, свящ. А.Альбова, 160 стр.; Кур. церк. права, проф. Н.Суворова, 2 т., 160–161 стр.). От ближайшего к нам времени известны случаи отлучения Св. Синодом определённых лиц путём обнародования об этом чрез напечатание в «Цер. Ведомостях» (см. офиц. ч. Ц.Вед. 1901, 9, 1905, 11; см. также Ц.Вед. 1910, 12, 562 стр., и выше, 4 прим. к 1028 стр.). Кроме великого отлучения отдельных определённых лиц, есть ещё великое отлучение общее, которое в настоящее время совершается у нас ежегодно, по установленному для этого особому чину (см. 566–569 стр.). Малое отлучение в настоящее время практикуется у нас в виде той церковной епитимии (см. Уст. Дух. Кон., 8 гл.), которая налагается на виновных за известные проступки и преступления, (см. об этой епитимии ниже).

⁶⁶⁴ - Имея в распоряжении такое средство, как запрещение, и уполномоченный на его употребление, пастырь Церкви должен применять его к делу с великим рассуждением и крайней осмотрительностью. Ему даны в руководство правила отцов, указывающие какой епитимии подвергали в древней Церкви грешников, виновных в тех или других беззакониях. Но было бы не согласно с требованиями пастырского благоразумия, если бы он слепо следовал тем правилам и слишком поспешно, без разбора, подвергал запрещению всех, кого видит запятанным той или другой греховной скверной. Благоразумие пастырское предписывает ему не строгость закона поддерживать, а своими мероприятиями содействовать исправлению грешников и

поддержанию, и возвышению евангельской жизни в своей пастве. Не на грех только ему следует обращать внимание, а на лицо согрешившего, на его нравственное состояние и на большую или меньшую искренность его покаяния, вместе с тем, следует принимать во внимание изменившиеся обстоятельства времени, отличные от условий церковной жизни первых веков христианства, и, взвешивая всё в совокупности, прилагать такое или иное лекарство к душевным язвам пасомых, вверенных его управлению и попечению (см. подр. Служ. свящ., 110–112 стр.).

⁶⁶⁵ - Это тем более возможно, что исповедь в действующей церковной практике имеет значение очищения совести с целью достойного приобщения евхаристии (Кр. кур. цер. права, проф. И.Бердников, 428 стр.).

⁶⁶⁶ - Нельзя воздерживаться от наложения на виновных запрещения, как средства, обуздывающего распространение безнравственности, и в виду того, что в настоящее время люди, носящие имя христиан и числящиеся в Церкви, нередко сами добровольно на несколько лет удаляются от трапезы Господней и не видят в этом для себя никакого лишения, вследствие чего для подобных исповедников запрещение или лишение трапезы Господней не имеет силы и значения. И таких лиц, если они виновны в тяжких грехах, не следует допускать известное время к св. причастию. В самом деле, запрещение обыкновенно налагается на кающегося на исповеди. Но когда человек решается приступить к таинству покаяния и ищет благодати прощения грехов, тогда, нужно предполагать, что в нём пробуждается дремлющее религиозное чувство, вспыхивает тлеющая искра благоговения. Запрещение является в этом случае средством, которое может заставить человека войти в себя и признать своё недостойнство, и чрез то содействовать оживлению нравственно-религиозного чувства. Многие для формы, без всякого чувства, приступают к тайнам покаяния и причащения, и решаются делать это не как долг веры, а вследствие какого-либо внешнего давления. Для таких, для их душевного состояния, едва ли будет полезно, если пастырь Церкви, без всякого рассуждения, будет давать им разрешение. Их легкомысленное, бесчувственное отношение к великим и

страшным Тайнам и невниманием к своей душевной нечистоте ещё более утвердятся, когда они будут видеть, что им, несмотря на их тяжкие грехи, стоит только явиться в церковь к священнику, – и они получают полное разрешение и приступят к чаше Господней наравне с людьми, очистившимися сердечным покаянием. Тогда в своём ослеплении великие священники и страшные вещи они будут считать пустыми, не стоящими особенного внимания, и будут убаюкивать себя мыслью, что иначе, как они, не нужно относиться к делу собственного спасения, и что они люди вполне достойные и чистые, ни в чём неповинные перед Богом и Церковью. Но если пастырь представит, что их нравственное состояние не такое, чтобы они могли быть допущены к приобщению Тела и Крови Христовой, – может быть, это пробудит их от усыпления и заставит их вникнуть в своё состояние. Они близки к смерти духовной: чтобы оживить их и поднять их упавшие, расслабленные силы, необходимо возбуждающее лекарство; а таким и может быть запрещение. Оно не подействует: то будет уже не вина пастыря. Независимо от расчётов на действие на человека, утратившего чувство веры, естественная благоговейному пастырю забота об охране святыни таинства должна побуждать священника налагать на такого человека запрещение. Если видит священник, что у человека, являющегося на исповедь, нет ни веры, ни чувства благоговения, и он явно хочет приступить к Тайнам для очистки одной формы, то допускать такого до причастия страшных и животворящих Таин не значило ли бы отдавать святыню на поругание недостойному? И к прежним грехам человека, легкомысленно, для одной формы, принимающего св. Тайны, не прибавится ли чрез это новый ещё более тяжкий грех, подвергающий его страшному суду Божию. По Апостолу, ядый и пийй недостойне, суд себе яст и пьет, не разсуждая тела Господня (1Кор.11:29). «Смотри, – говорит св. Иоанн Златоуст, – внимательно ты, иерей, когда служишь Тайнам, чтобы тебе не прогневить Владыку, если не будешь очищать сие тело, чтобы не дать меча вместо пищи. Но если бы кто по неразумению и упрямству пришёл для причащения, воспрети ему, не бойся. Убойся Бога, а не человека. Если убоишься человека, то будешь

уничужден от Бога; если убоишься Бога, то и от людей будешь почитаем. Если ты сам не смеешь отстранить, мне донеси: я не поущу быть такой дерзости. Скорее предам душу мою, нежели дам недостойному Тело Господне; скорее соглашусь пролить кровь, чем поущу причаститься пресвятейшей той Крови тому, кому не должно». «Это говорю не для того, чтобы мы только не допускали и изгоняли, но для того, чтобы исправляли и на путь обращали и имели попечение о всех. Тогда мы и Бога умилючим, и найдём больше таких, которые достойно могут причащаться» (Бес. на св. Мат., рус. пер., 3 ч., 426 стр.; Служ. свящ., 107–109 стр.).

⁶⁶⁷ - По объяснению «Церк. Вестника», Духовный Регламент, воспрещая священнику, без предварительного разрешения местного Архиерея, отлучать кающихся от св. Таин, имеет в виду священников, «в писании неискусных, держащихся за Требник, как слепые», и только ради этих «неискусных» вводит это запрещение, так как подобные пастыри, удаляя от причащения, без предварительного разъяснения устраняемому, почему нужно это устранение, естественно, могут вызвать в пасомых лишь ожесточение и недовольство и ни в каком случае не достигнут врачевания нравственных недугов (Ц.В. 1894, 9). Но другие, считая на основании указанного правила Духовного Регламента необходимым для отлучения от св. Таин кающегося и в настоящее время предварительно испрашивать разрешение местного Архиерея, не обусловливают необходимости этого разрешения вышеприведённым основанием. Так, в книге: «Права и обязанности пресвит.» П.П. Забелина (см. 1 ч., 204 стр.), говорится, что отлучать от св. Таин священник может «не иначе, как если кающийся с полной готовностью принимает всякую епитимию, если отлучение от св. Таин действительно может привести кающегося к сознанию тяжести греха и побудить к полнейшему раскаянию, а не расположить его к лености, нерадению или отчаянию; но и в таких случаях священник не сам должен налагать епитимию, состоящую в отлучении от причащения св. Таин, а всякий раз испрашивать на то разрешение своего Епископа, объяснив ему обстоятельства кающегося без указания имени последнего». О. прот. К.Т.

Никольский в своём «Пособии к изуч. Устава Богосл. Пр. Цер.» тоже говорит, что «отлучению св. Таин духовник сам собою никого подвергнуть не может, без особого донесения епархиальному Архиерею и без его дозволения» (см. 700 стр.). Проф. И.С. Бердников в «Дополн. к крат. кур. цер. права» (см. 428 стр.) говорит: «духовник может наложить на кающегося тайную епитимию, состоящую в посте, молитве, подаянии милостыни и других благочестивых упражнениях, без лишения причащения» (см. также Прав. Собес., 1888 г., 3 ч., 79 стр.). Все эти мнения указанных лиц, вполне определённо утверждая, что священнику для того, чтобы подвергнуть кающегося отлучению от св. Таин, необходимо предварительно испрашивать на это разрешение местного Епископа, ничего не говорят о таких случаях, когда сами кающиеся, благодаря пастырскому воздействию на них духовника, признают для себя необходимым поременить несколько приобщением св. Таин (хотя, впрочем, по буквальному смыслу некоторых из приведённых мнений, как будто выходит, что ими имеются в виду и указанные случаи). В практике, насколько нам известно, если кающийся, внимая совету священника не приступать некоторое время после исповеди к приобщению св. Таин, сам вполне признаёт это необходимым для себя, то священник и не затрудняет своего Епископа просьбой об указанном разрешении; так как в этом случае неприобщение св. Таин вслед за исповедью является добровольным делом самого кающегося.

⁶⁶⁸ - Само собой разумеется, что отлучение от св. причащения не влечёт за собою недопущение подвергшегося этой епитимии к таинству покаяния, а напротив каждому «падшему, в какой тяжкий грех» священник сам должен внушать, чтобы он, не ожидая «установленного времени для исповеди», не медлил «обратиться с истинным покаянием к Богу и на исповедь пойтить» (см. Кн. о должн., 91 §), Вообще священнику должно твёрдо помнить, что недопущение им кого-либо из своих духовных детей к исповеди решительно воспрещается (см. Ап., 52; сн. Лаод., 2), под угрозой лишения сана (сн. выше, 1052–1054, 1061 стр. печатного оригинала, и ниже, о «Молитве над разрешаемым»).

⁶⁶⁹ - С юридической точки зрения вопрос о праве священника действовать в указанном случае вполне самостоятельно, не обращаясь к местному Епископу, может быть решён только в отрицательном смысле (сн. Ц.В. 1904, 52; Ц.Вед. 1906, 22, 1562 стр.; 1907, 4, 8 стр.), так как не имеется у нас в законодательном кодексе таких изданных после Духовного Регламента узаконений, которыми отменялось бы правило одного Регламента, требующее, чтобы священник для наложения «епитимии отрешения Таин святых» просил «разсуждения и благословения» у своего Архиерея даже и в том случае, когда исповедник «есть человек так на всякую епитимию готовый, что ни к отчаянию, ниже к лености и небрежению помянутая епитимия, то есть отрешение на некое время св. Таин причастия, не отвержет его, но и паче к вящему греховой тяжести и гнева Божия познанию приведет, и к теплейшему покаянию устроит его» (Прибавл. о прав. прич. цер., 14 п.).

⁶⁷⁰ - Древние церковные правила назначают епитимии, состоящие в более или менее продолжительных отлучениях грешников от причастия св. Таин (см., напр., VI, 87; Анк., 20; св. Василия Вел., 7, 11, 22, 38, 56, 65, 75). Такая строгость не была и не могла остаться неперменной во всех случаях и на все времена. Напротив, при наложении епитимии составители указанных правил внушали необходимость применяться к нравственному состоянию кающегося лица (Григ. Нисск., 2, 3, 4, 5) и даже к внешнему его положению (св. Вас. Вел., 34) и вообще советовали каждому не смотреть на правила о продолжительности епитимий, как на неперменные догматы, но в приложении их искать спасения грешной души и руководствоваться благоразумием (см. VI, 102). Вообще каноны отцов и соборов о продолжительном отлучении от св. Таин за те или другие грехи должны быть ныне принимаемы священниками в руководство только для определения тяжести того или другого греха, так что только в этом отношении до сих пор эти каноны и должны сохранять полную силу. Ныне более хрупко и слабо стало религиозное чувство христиан, и нет той нравственной крепости, которая древних христиан делала более стойкими в подвиге и более выносливыми по отношению к тем мерам

взыскания, какие узаконял обычай церковного общества, ревниво оберегавшего чистоту своих членов. Древние строгие и продолжительные епитимии, состоявшие в отлучении от причастия на целые десятилетия, были бы непосильны нашему измельчавшему и расслабевшему нравственно поколению, и в наше время едва ли было бы практично и полезно применение к делу в потребных случаях всей строгости древних наказаний церковных. Религиозное чувство нынешних христиан, не отличающееся особенной живостью, может совсем заглухнуть в человеке, если надолго отстранить его от приобщения тела и крови Господней. Удалённый от трапезы Господней на многие годы, он отвыкнет от Церкви и попадёт в число мёртвых, безнадёжных членов христианского общества. При нынешнем религиозном состоянии нашего общества долговременное покаяние вместо того, чтобы согреть доброе чувство веры и сделать человека более чистым и внимательным к себе, может только охладить его и довести до нравственной небрежности. Достаточное вразумление ныне может быть даваемо кратковременным запрещением, и этим кратковременным запрещением скорее можно достигнуть доброй цели, чем прежней долголетней епитимьей. Имея в виду изменившиеся обстоятельства времени, наш Духовный Регламент и узаконяет (см. Прибавл. о прав. прич. цер., 14 п.): «в древнем обычае бывшую епитимию, еже на долгое время лишати причастия Таин святых, понеже она древле была во врачевство, яко показующая грехов мерзость, и востягающая злые похоти, ныне же не токмо не страшна многим, но и желаемая ленивым стала, тайным же раскольникам и весьма любимая, и притворных грехов Исповеданием нарочно поискуема, – отселе отставити, и оной к тому не употреблять помянутых ради вин, и по силе... учительских наставлений, подобает» (Служ. священ., 113–114 стр.; Паст. Богосл., 146 §; Ц.В. 1894, 9; Ц.Вед. 1896, 16). Вследствие этого, даже и в том случае, когда сам кающийся признаёт себя недостойным причащения св. Таин и добровольно соглашается отложить на время оное причащение, священник должен наблюдать, чтобы удаление кающегося от трапезы Господней не было продолжительным, – напр., на год и более

(см. Вопр. на испов. детей, свящ. о. Г.Дьяченко, 93 стр.; сн. 2 прим. к 1107 стр.). Что же касается возбуждаемого некоторыми (см. Ц.В. 1897, 15) вопроса о том, могут ли в настоящее время исповедники вообще быть отлучаемы от св. причастия на несколько лет, то вопрос этот разрешается: для священников тем руководственным указанием Архиепископа, за которым в этих случаях они должны обращаться.

⁶⁷¹ - Кориштолбцу с несомненной пользой можно предписать, помимо возвращения по принадлежности несправедливо отнятого от других, раздачу милостыни нищим (см. Кн. о должн., 106 §; Прав. исп., отв. на вопр. 26); для него и то уже важная победа над собой и своей страстью, если хотя с усилием, хотя не охотно на первый раз, будет он принуждать себя к подаянию хотя не богатой милостыни; с течением же времени, при помощи часто повторяемых дел милосердия, он может узнать на опыте, что «блаженнее есть паче даяти, нежели приимати» (Деян.20:35), и исцелится от своего несмысленного пристрастия к тленным сокровищам. Страдающему гордостью весьма уместно предписать каждый день непременно уделять известное время чтению слова Божия (см. подр. Паст. Богосл., 115–150 §). – Когда назначаются в качестве епитимии поклоны, то лучше не определять их числа: возможно, что иной будет поставлять молитву в одном механическом процессе, а на епитимию будет смотреть не как на средство отстать от порока и приучиться к добродетели, а как исключительно на искупительное наказание. Лучше назначить в епитимию неспешное прочтение с покаянным чувством той или другой молитвы, какую кто знает, определённое число раз, с тем, чтобы в продолжение всего этого чтения, молящийся постоянно клал земные поклоны. Незнающему ни одной молитвы (чего в приходе доброго пастыря, конечно, не должно быть) можно указать на молитву Иисусову, которую, вероятно, каждый знает, а если и не знает, то тут же на исповеди такого человека можно выучить ей, что очень удобно по её краткости: «Господи, Иисусе Христе», (поклон), «Сыне Божий» (поклон), «помилуй мя грешного», (поклон) (Рук. д.с.п. 1860, 12).

⁶⁷² - Такая епитимия, как пожертвование на храм, например, масла, свеч и т.д., если она приемлется охотно и не обременяет епитимийца, – допустима (Ц.В. 1894, 31).

⁶⁷³ - Опасно назначать кающимся великую и продолжительную епитимию за мелкие и незначительные грехи: от этого, вместо исправления, иной может прийти ещё в большее уныние и даже ожесточение, и затем с отчаяния и горя предаться ещё большим порокам и беззакониям. Такого же рода действия могут производить и непосильные епитимии, напр., назначение по 1.000 поклонов ежедневно в Великий пост и т.п. (о. Хойнацкий, 147 стр.).

⁶⁷⁴ - При решении вопроса относительно епитимии женщине, успавшей ребенка, надо войти в исследование того, насколько дело зависело от воли матери: было ли злое намерение, или небрежение, или случайность, и поступать сообразно с этим (Ц.В. 1890, 15). – Относительно епитимии «извергшей отроча » см. выше, 971–972 стр., и сн. 1113–1114 стр. печатного оригинала.

⁶⁷⁵ - По 34-му правилу св. Василия Великого, «жен прелюбодействующих и исповедавшихся в том, по благочестию, или каким бы то ни было образом обличившихся, отцы наши запретили явными творити, да не подадим причины к смерти обличенных: но повелели стояти им с верными, без приобщения, доколе не исполнится время покаяния ». Из этого правила видно, что св. отцы не имели обычая и даже положительно запрещали – подвергать и тяжко согрешавших жён такому наказанию, которое могло бы открыть совершённый ими грех другим. Это мудрое правило постановлено было как по снисхождению к немощам женского пола, – не к грехам их, а немощам духа, не способного выдерживать всю тяжесть открытого пред всеми обличения, так и по вниманию к их состоянию внешнему, которое чрез обнаружение их греха и бесчестия, могло бы сделаться несчастным навсегда, в семействе, и в обществе, и подвергало бы их всеобщему, неизгладимому позору, а это могло бы быть для них причиной смерти, т.е., могло бы убить душу отчаянием и сделать самую жизнь несносной (Кур. цер. законов., архим. Иоанна, 2 т., 55–56

стр.). Само собой разумеется, что опасение этого обнаружения, могущего подать причину «к смерти обличенных», обязывая пастыря не налагать вообще на грешниц такой епитимии, по которой грех их мог бы сделаться известным другим, в то же время вовсе не освобождает пастыря от обязанности подвергать грешниц таким епитимиям, по которым грех их не может обнаружиться другим, если эти тайные епитимии являются необходимыми для очищения и умиротворения совести грешниц. Во всяком случае пастырь, как духовный отец, не подавая своим образом действий «причины к смерти» жён, согрешивших прелюбодейством, вместе с тем должен предпринимать все пастырские меры к ограждению таких грешниц от опасности возвратиться к прежним грехам (сн. выше, 2 прим. к 1107 стр.). Вообще этот грех в наше время требует особенной внимательности со стороны пастырей Церкви, так как ставшая ныне столь обычной «излишняя свобода в обращении полов», при слабости или иногда даже и полном отсутствии сознания в супругах лежащей на них обязанности заботиться о нравственной безопасности друг друга, даёт лёгкий доступ к семейному очагу развратителям замужних женщин; проповедуемая же ныне лжеучителями «свобода чувства», а также распространённость у нас известного пошиба «современных» зрелищ, развлечений, книг и т.п., наполняющих воображение соблазнительными картинками, притупляющих чувство стыдливости и раздражающих чувственность, — ослабляют сознание тяжести греха прелюбодеяния.

⁶⁷⁶ - Чем меньше возраст исповедующегося, тем и епитимия должна быть снисходительнее. См. 24 прим. на 1083–1084 стр., об епитимии для отроков.

⁶⁷⁷ - Налагаемая священником на кающегося епитимия не должна вредить доброй славе последнего, а потому должно остерегаться налагать такую епитимию, которая могла бы для других обнаружить грех кающегося. Сюда надо отнести те епитимии, которые могли бы сделаться известными другим, подать повод другим думать, что человек, несущий епитимию, грешнее других, и тем оскорблять его честь или возбуждать разные толки и недоразумения. Вообще должно иметь в виду,

что кающийся чистосердечно исповедуется в уверенности, что никто не узнает грехов его; а потому и не следует священнику налагать такую епитимию, которая могла бы сделаться известною другим (сн. ниже, 1118–1119 стр. печатного оригинала), и надо всегда иметь опасение, как бы страх епитимии не удерживал кающихся от искренней исповеди (Напоминание священ., 101, 211 стр.). Само собой понятно, что священник ни в каком случае не должен, сердясь на кого-либо из прихожан за что-либо, отказывать таковому, в виде епитимии, в лобзании креста в Церкви, когда прочие невозбранно лобызают, или не давать антидора, когда он подходит для его получения, или лишать другого какого обряда церковного (напр., посещая дома всех прихожан со св. водой, обходить жилище того, на кого сердится). «Таковии пресвитеры весьма грешат, понеже всеми таковыми действиями безчестится имя Божие» (Кн. о должн., 109 §; сн. 2 прим. к 1104 стр.).

⁶⁷⁸ - По «Новой Скрижали», духовник «обязан соблюсти во время исповедания кающегося семь следующих обстоятельств: кто, что, где, по какому побуждению, для чего, как и когда. То есть кто кается? – старый, юный, женатый, девственник, образованный и т.п. Что сотворил? согрешил, преступил заповедь, какую и в чём именно. Где? т.е., на каком месте, тайно или явно, в церкви или в дому и т.п. По какому побуждению? советом, повелением, принуждением, примером и проч. Для чего? естество ли, или немощь требовали сего, по нужде ли, или по одному произволению. Как? т.е., каким образом? словом или делом, помышлением или намерением, внезапно, неумышленно или после предварительного размышления и приготовления и проч. Когда? т.е., в какое время? во время голода, нужды и немощи или в довольстве и богатстве, в обыкновенные дни или в посты и праздники и проч. Соображая с сими обстоятельствами, должно налагать и епитимии, соразмерные с тяжестью грехов» (Нов. Скр.).

⁶⁷⁹ - Наложивши епитимию, не должно оставлять без внимания исполнения её, – для этого всего лучше вести соответствующую запись или же непременно на последующей исповеди спрашивать, не была ли на прежней исповеди

наложена епитимия, была ли исполнена, и принесла ли ожидавшуюся пользу (см. 1090 стр. печатного оригинала; см. ниже, о «Молитве над разрешаемым»).

⁶⁸⁰ - Впрочем, когда бы кающийся представил уважительные причины, по которым он может не исполнить той или другой епитимии, то священник может отменить её и назначить ему другую, более удобную для исполнения (о. Хойнацкий, 148 стр.).

⁶⁸¹ - Существует убеждение, что исповедь во имя святости какого-либо места или особенного значения святыни, у которой эта исповедь совершается, имеет особую силу и может разрешать какие угодно грехи не только без всяких препятствий, но даже без всякой епитимии. Это убеждение особенно распространено в западном крае России, вследствие существования там «отпустовой» исповеди, унаследованной от латинян и униатов (сп. 1 прим. к 807 стр. и 3 прим. к 1054 стр.). Священники должны рассеивать это опасное для нравственной жизни заблуждение; они могут искоренять его и практически, чрез наложение, напр., более строгих епитимий при исповеди во св. местах (о. Хойнацкий, 145 стр.; подр. см. Рук. д.с.п. 1871 г., I т.). – Если сами кающиеся просят о назначении им епитимии, то, в видах успокоения совести таких лиц, не следует отказывать им в епитимии. Особенно это нужно иметь в виду относительно обратившихся из раскола (Забелин, 207–208 стр.). У таких лиц, за время их пребывания в расколе, укореняется убеждение, что епитимия составляет главную и безусловно необходимую принадлежность таинства покаяния, без которой исповедь не в исповедь, и что прощение грехов даётся Богом после того, как человек исполнит епитимию. В виду этого, по мнению некоторых, на таковых исповедников и за обыкновенные грехи немощи человеческой можно налагать соответственную епитимию, небольшую и лёгкую, но всё-таки налагать, дабы не смущалась их совесть, и они не подумали, что во лечебнице не врачуют (Рук. д.с.п. 1860, 43). Однако следует заметить, что священник, заботясь об успокоении немощной совести таковых, исповедников, должен укоренять в их сознании истинный взгляд на таинство покаяния.

⁶⁸² - По Уложению о наказаниях уголовных и исправительных, к этим наказаниям, по приговорам уголовного суда, для очищения совести виновного, «присоединяется, в некоторых определяемых законами случаях, церковное покаяние, по распоряжению духовного начальства осужденных» (см. 58 ст. Продолж. Св. Зак. 1906 г., т. XV), а в некоторых случаях церковное покаяние назначается в виде особой меры для очищения совести, без соединения с уголовным или исправительным наказанием (см. напр., ст. 1473 и 1521 Улож. о нак., изд. 1885 г.); в Высоч. утв. 22 мар. 1903 г. Уголовном уложении, которое в полном своём составе ещё не введено в действие (см. Продолж. Св. Зак. 1906 г., XV т., 241 ст., примеч., а также см. Ц.Вед. 1906, 15, офиц. ч.), о предании за уголовные преступления церковному покаянию не упоминается.

⁶⁸³ - Епархиальное начальство, определив срок и образ прохождения покаяния, обыкновенно поручает присуждённого к покаянию его приходскому или другому благонадёжному священнику. Если бы случилось, что в указе Духовной Консistorии с точностью не указано, в чём должна состоять епитимия данного лица, то священник должен спросить об этом Дух. Консistorию (Ц.В. 1898, 38; см. распоряж. Тобольского епарх. начальства, опублик. в Тобол. Е.В. 1885, 32). – Прохождение епитимии под надзором духовного отца, как замечено опытом, есть мера самая действительная, если прилагается негласно и с усердием, со стороны духовника, могущего в духе кротости и христианской любви возбудить сознание и истинное раскаяние (Ук. Св. Син. 1851, VII. 11). Таким образом от духовника и зависит привести епитимийца в чувство истинного раскаяния и сокрушения о содеянном, возбудить в нём живейшее желание и решимость впредь избегать господствующего в его душе греховного расположения и вести жизнь безупречную. О состоящих на епитимии священники доносят местной Консistorии пополугодно, с показанием, кто, за что, на сколько времени и с какого времени находится на епитимии; равным образом должно быть донесено священником Консistorии и об окончании епитимии (Ц.Вед. 1895, 38). – Священники не должны лиц, назначенных к вверенным им

церквам для прохождения епитимии, употреблять безвозмездно на работы по своему хозяйству (Самар. Е.В. 1879, 20) Сам епитимиец не может самовольно оставлять назначенного ему духовника и переходить к другому духовнику (Напоминание священ., 95 стр.); если же епитимийцу понадобилось бы переселиться в другой приход, то священник должен донести о том епархиальному начальству, которое и может сделать распоряжение о передаче епитимийца под руководство другого священника (Ц.В. 1892, 32).

⁶⁸⁴ - В указе Св. Синода, от 24 августа 1872 года за № 1670, данном на имя одного епархиального Архиерея, изъяснено, что судебное преследование блудного сожития православных, как между собой, так с раскольниками и иноверными, вовсе не относится к предметам духовного ведомства, которое против этого общественного зла должно действовать увещаниями и, в случаях, указанных церковными и гражданскими законами, – церковными взысканиями, а отнюдь не мерами полицейскими (Практ. Рук., 204 стр.). – Духовенству Казанской епархии местным епархиальным начальством в 1897 г. было дано знать относительно незаконносожительствующих, между прочим, следующее: священнослужители в таких случаях должны прежде всего принимать пастырские меры вразумления и убеждения незаконносожительствующих к прекращению такой греховной жизни и располагать их к освящению своего сожительства таинством брака, а потом уже, в случае недействительности таких мер, обращаться к своему ближайшему начальству – благочинным, которые и обязаны принимать меры, чтобы незаконносожительствующие были повенчаны, если не окажется к тому законных препятствий, и в случае безуспешности этих мер, доносить Консистории, как об упорствующих в незаконном сожитии, так и о принятых мерах вразумления и убеждения (см. Ц.В. 1897, 2; см. Ц.Вед. 1907, 41). Само собой разумеется, что предписанный духовенству названной епархии местным Е.Н. открытый способ действия имеет в виду таких лиц, которые публично живут в незаконной связи и относительно незаконной связи которых имеются вполне определённые юридические данные, а не тех лиц, которые состоят в тайном незаконном

сожительстве и каются в этом грехе на исповеди (см. Карф., 147; сн. 2 прим. к 1107 стр.). – Что же касается вышеуказанных «пастырских мер вразумления и убеждения» открыто живущих в незаконной связи, то, по разъяснению «Церк. Вестника», благоразумию каждого священника предоставляется решать вопрос относительно применения к своим пасомым тех или других из этих мер, причем особой осторожности требуют такие меры, как незахождение в дом с молитвой, или св. крестом и т.п., так как подобная мера, вместо пользы, нередко приносит вред в виде охлаждения ко св. храму и озлобленности лица, к коему она применена (Ц.В. 1897, 13).

⁶⁸⁵ - В древнее время церковная дисциплина была более строга, чем ныне, и люди, впавшие в тяжкие грехи, несли публичное покаяние, и подвергались таким церковным наказаниям, каких не знает нынешняя жизнь. Тогда было несколько разрядов кающихся, или несколько степеней покаяния (см., напр., I, 12; Григ. Неокес., 12; Вас. Вел., 56; сн. 3 прим. к 1114 стр.). Первый разряд кающихся, несших церковное наказание за своё преступление, составляли плачущие: они стояли вне дверей молитвенного дома и стоя здесь, просили входящих в храм верных помолиться за них, исповедуя при этом своё преступление. Одни из плачущих могли стоять под кровом, другие же стояли под открытым небом, подвергаясь всем климатическим изменениям (почему и назывались обуреваемые). Положение кающихся этой степени было таково, что возбуждало сострадание и плач во всех проходящих. Второй разряд, в который вступали прошедшие степень плача, составляли слушающие Писание: они стояли внутри врат в притворе, и могли находиться здесь до молитвы об оглашенных, и пред началом этой молитвы должны были исходить. Из разряда слушающих кающийся переходил в разряд припадающих, которые стояли внутри врат храма и выходили из него вместе с оглашенными, повергаясь прежде оставления храма перед Епископом и всеми верующими, прося прощения, отчего произошло и их название – припадающие. Последний разряд, в который вступали прошедшие первые три степени покаяния, образовали стоящие с верными: они не выходили из

храма вместе с оглашенными и допускались до участия в молитве верных, но не сподоблялись причастия св. Таин. Только после более или менее продолжительного прохождения этих степеней покаяния согрешивший допускался до причастия св. Таин, что означало полное примирение с Церковью. Указанный образ покаяния представлял собой открытый подвиг сердечного сокрушения кающегося о своём грехопадении, а четыре вида этого покаяния выражали степени соразмеряемого греху наказания и вместе степени соразмеряемого с плодами покаяния возвращения грешника в общение верных и примирения с Церковью.

⁶⁸⁶ - Сокращение срока епитимии зависит исключительно от церковной власти, и полученное виновным в дарующем прощение указе или общем милостивом манифесте помилование и прощение не распространяется на церковное покаяние, к которому прощённый виновный был присуждён, так как оное покаяние прекращается или продолжается по усмотрению духовного начальства его вероисповедания (см. Улож. о наказ., 167 ст., изд. 1885 г.).

⁶⁸⁷ - Заслуживают также внимания и опубликованные в других епархиях местными духовными властями наставления священникам относительно присуждённых к церковной епитимии. – Так, в «Вятских Еп. Ведомостях» было напечатано следующее наставление священникам относительно епитимийцев: 1) Цель публичной епитимии есть та, чтобы согредившего привести в чувство истинного раскаяния и сокрушения о грехе своём, возбудить и утвердить в нём живейшее желание и решимость избегать, как сего сделанного, так и вообще всяких грехов, и вести жизнь непорочную и богоугодную; к этой цели должно быть направлено и действие священника – духовного отца, под надзором которого назначено согредившему проходить свою епитимию. 2) Средствами для сей цели со стороны священника главнейшим образом служат сообразные с умственным и нравственным состоянием согредившего пастырские увещания и наставления, которые священник должен ему делать, сколько возможно, чаще, призывая его к себе или сам посещая его в месте его

жительства; руководство в сем деле священник имеет в правилах, изложенных в «Книге о должностях пресв. прих.» в §§ 90–105; причем священник твердо должен помнить, что сколько словом назидания, столько же неприметным образом может он действовать на согрешившего примером своего с ним обращения и вообще всей своей жизнью, и потому в поведении своём не должен допускать ничего соблазнительного вообще для других и, в особенности, для вразумления епитимийца (см. Кн. о должн., 109 §); ежели епитимиец есть грамотный, то давать ему книги для чтения, избирая и назначая преимущественно такие, которые способствовали бы к возбуждению чувства сокрушения вообще о грехах и, в особенности, о том, за который епитимиец предан церковному покаянию, и требовать от него отчёта в прочтённом. 3) Наблюдать, чтобы преданный епитимии приходил ко всем службам церковным, и во все четыре поста, а если можно, то и чаще исповедовался; и при этом назначать ему определённое число поклонов как в церкви, так и дома, и другие дела благочестия, смотря по внутреннему и внешнему состоянию кающегося. 4) На всё время публичной епитимии не допускать к приобщению св. Таин, кроме случая опасной болезни, в котором поступать по 13 пр. 1 Вселен. Соб., 3 пр. Григория Нисского и 110 § Книги о должн., и о сих случаях тогда же доносить епархиальному Преосвященному. 5) Если священник в порученном ему надзоре и попечению епитимийце усмотрит искреннее и живое раскаяние и исправление, то должен о сем представить епархиальному Преосвященному, прося о сокращении времени назначенной епитимии. Равным образом священник должен доносить Преосвященному о том, если епитимиец будет оказываться нераскаянным, неисправимым и неготовым выполнить назначенное ему хождение в церковь, исповедь во время постов, поклоны в церкви и другие дела благочестия, вообще же о всех, находящихся при той или другой церкви, по распоряжению епархиального начальства, епитимийцах духовники должны пополугодно рапортовать Консistorии (сн. на 1119 стр. 2 прим.). 6) Для удобнейшего со стороны духовника наблюдения за епитимийцем и делания ему пастырских увещаний полезно,

чтобы епитимиец, если не вовсе, то, по крайней мере, в первое время епитимии жил близ церкви, в церковном, где таковой имеется, доме или у кого из живущих вблизи церкви; впрочем, и во время жительства епитимийца при церкви священник, смотря по состоянию духа его и в случае нужды его домашних, может на некоторое время отпускать в дом для исправления тех нужд, наблюдая только, чтобы таковые отлучки не вредили благоустроенности его духа (Вятск. Е.В. 1871, 7). – Черниговской Дух. Консисторией относительно епитимийцев было дано (см. Черниг. Е.В. 1894, 24) священникам следующее наставление: 1) Для приведения преданных епитимии в истинное раскаяние, к исправлению доведения, духовные отцы должны поступать вообще соответственно заветам Апостола (Гал.6:1; 2Тим.4:2). 2) При этом необходимо разуживать причины, обстоятельства и побуждения, по которым падшие впади в грех, чтобы удобнее найти и вернее употребить врачевство к исцелению душ их. 3) В беседах с падшими объяснять пагубные следствия греха, какого бы он рода ни был и от каких бы причин и побуждений ни происходил – раскрывать всю преступность и все губительные действия его на душу и тело, на состояние жизни семейной и общественной, временной и вечной, заимствуя для этого доказательства и примеры из слова Божия, священной истории, правил вселенских и поместных соборов, из писаний св. отец и из опыта. 4) На основании слова Божия, учения св. отец и примеров внушать падшим, что к отвращению губительных следствий греха нет других средств, кроме искреннего раскаяния с постом и молитвой, при истинной вере в Господа Иисуса Христа. 5) Тех, которые, сознав губительные следствия греха и спасительные действия покаяния, приносят достойные плоды покаяния, возбуждать к дальнейшему прохождению епитимии внушением упования на милосердие Господа, Который, «не хочет смерти грешника, но еже обратится и живи быти ему» (Иез.33:11), и, согласно указу Св. Синода от 21 марта 1870 г., сокращать время епитимии, с испрашиванием на это разрешения начальства. 6) А тех, которые, несмотря на все убеждения остаются нераскаянными, устрашать гневом и судом Божиим, лишением блаженства, предназначенного человеку, и

вечной погибелю (см. о сем в Кн. о должностях приходских пресвитеров на стр. 152 и должностях христианина на стр. 71).

7) Если же и за этим преданный епитимии не будет приходить в чувство и радеть об исправлении своей жизни, доносить о таком (епархиальному) начальству особым рапортом. 8) Общий же способ исполнения епитимии см. в указе Св. Синода 1851, VII, 11 (см. 1120 стр. печатного оригинала).

⁶⁸⁸ - Открытие слышанного на исповеди может быть прямое и не прямое. Открытие не прямое будет, когда духовник во время исповеди кающихся употребляет такие движения и знаки, по которым другие могут догадаться о том, что было на исповеди, — когда духовник с исповедующимися громко говорит, так что другие могут слышать, и т.п. Открытие прямое может быть в тех случаях, когда духовник на исповеди предлагает кающемуся вопросы о таких грехах его, о которых узнал из исповеди другого (сн. также 4 прим. на 1117 стр. и 2 прим. на 1123 стр.). Могут быть и различные поводы, вызывающие к открытию слышанного на исповеди, на прим., если бы кто увидел явного грешника, приступающего к св. Тайнам, и выразил бы негодование на духовника, допустившего такого грешника до св. причастия, если бы кто стал выговаривать священнику за то, что он не разрешил его и т.п.: во всех этих и подобных случаях священник всячески должен хранить молчание относительно слышанного на исповеди. Точно так же священник должен всячески избегать рассказов в обществе о духовниках и кающихся, рассказов хотя бы и всем известных, так как это может дать слушающим повод думать, что они могут подвергнуться насмешкам от своих духовных отцов, а потому станут остерегаться чистосердечно исповедоваться в своих грехах и, может быть, потеряют уважение к таинству покаяния, которого тайн не уважают сами священники; если же другие в обществе при священнике станут насмехаться над духовниками или над исповедью, то священник должен остановить их или сильным словом, или молчанием и строгим и огорчённым видом (Напоминание священ., 59–62 стр.; Забелин, 210–211 стр.).

⁶⁸⁹ - Общий духовник в мужском монастыре обязан сообщить настоятелю, «аще какое злое в братии вкоренилося

обыкновение: обаче же ниже лица по имени, ниже показуя и келлии либо иных обстоятельств». То же самое предписывается и духовникам женских монастырей (Дух. Регл., Прибавл. о наст. мон., 57 п.).

⁶⁹⁰ - Вследствие этого «всячески духовник блюстися должен ссоритися» с детьми духовными; потому что, если он чем-нибудь во гневе укорит того или другого из них, то слышащие эту укоризну могут подумать, что священнику сказано на исповеди то, в чём укоряет он духовного своего сына, и таким образом священник невольно подвергнется подозрению в незаконном открытии чужих грехов (Дух. Регл., Прибав. о прав. причт. церк., 10).

⁶⁹¹ - Священники допускаются к свидетельству на суде относительно тех различных случаев, в которых обращаются к священнику не как к духовнику, а как к служителю Церкви, поставленному для совершения её обрядов, когда он бывает очевидцем преступного деяния, или узнает о нём, не требуя (во имя великого таинства покаяния и в обстановке благоговейного страха) сознания в нём и не побуждая к тому. Но всякое признание на исповеди, кем бы оно ни было сделано (самим ли преступником, или другим лицом, указавшим на виновника преступления) и чего бы ни касалось (напр., ложного доноса кающегося на невинного в преступлении), не может быть, на основании 704 ст. Уст. угол. судопр., предметом свидетельства священника на суде. Вместе с этим надлежит признать, что, пока не прервалось вызванное исповедью непосредственное общение между духовным отцом и исповедывавшимся, дотоле признание, полученное первым при посредстве напоминания о сделанном покаянии, об ответственности пред Богом, о смертном часе, – полученное, так сказать, на почве исповеди, должно быть рассматриваемо, как предусмотренное 704 ст. Уст. угол. судопр. Так, в 1894 г. Правит. Сенат отменил обвинительный приговор одного окружного суда, основанный главным образом на показании священника, которому после предсмертной исповеди и св. причащения по сделанному священником увещанию больному при отходе в вечность открыть истинного виновника преступления, последний был открыт

больным. Сенат признал подобный приговор суда, основанный главным образом на указанном показании священника, неправильным по вышеуказанным соображениям (см. подр. Перм. Е.В. 1894, 6; Рук. д.с.п. 1894, 31; сн. Мнения, отз. и письма Филарета, митр. Москов., за 1821–1867 г., № 78).

⁶⁹² - В том и другом случае открытие слышанного на исповеди не есть нарушение тайны исповеди, потому что, как говорит Духовный Регламент (Приб. о прав. прич. цер., 11–12), объявление о беззаконном намерении, которого исповедующий оставить не хочет и во грех себе не вменяет, не может быть признано за исповедь, а должно быть понимаемо, как коварное ухищрение к прельщению своей совести; равным образом нельзя признать исповедь правильной, когда исповедующийся не во всех беззакониях своих кается (см. у Забелина 210 стр.; сн. Кур. цер. права, А.С. Павлова, 315–316 стр.).

⁶⁹³ - Некоторое отступление от этого правила допускается лишь в отношении исповеди пред поставлением в священный сан: поставляемый должен исповедаться (во всех грехах, совершённых им в течение всей предшествующей жизни) перед особым духовником, который после и доносит, не нашлось ли за ним грехов, делающих его недостойным поставления, не называя, однако самого греха (Кур. цер. права, А.С. Павлова, 315 стр.).

⁶⁹⁴ - Священник обязан молчать о всех грехах смертных или простительных, внутренних или внешних, публичных или тайных и о всех обстоятельствах их, о соучастниках во грехах (сн. 1059 стр., 2 прим.), об епитимии, положенной им на кающихся, о всех искушениях и недоумениях кающегося, о добродетелях, какие обнаружили бы чрез раскрытие жизни и совести при исповеди во грехах. Он должен постараться изгнать из воображения все образы мерзостей греховных, им слышанных. Сохраняя тайну покаяния ненарушимой, он никогда не должен говорить и даже и в общих чертах о том, что он слышал на исповеди; но всем исповедавшимся у него должен показывать себя одинаково любвеобильным, ласковым и доступным, чтобы действительно оправдать имя духовного отца. Св. Димитрий в «поучении ко иерею», между прочим, говорит: «Да весть же духовный отец и

сие: яко, по совершении исповеди, несть должен памятовати грехов исповеданных ему, но весьма забвению предати и не токмо изъявляти кому, но ниже с самим сыном своим духовным беседовати потом о его гресех, на исповеди от него слышанных, разве еще бы сам духовный сын наедине вспомянул отцу своему духовному о преждеисповеданных гресех своих, ища полезнаго поучения или облегчения наложенныя епитимии, ее же еще понести не может или по иному коему случаю. Еще же который неискусный, злонравный и безумный иерей хмелен, или злобою пьянствуяй, или гордынею и тщеславием, превозношением неистовася, дерзнет обличати детей своих духовных и изъявляти пред человеки грехи их, таковой, яко богопротивник, разоритель тайны Божия и насильник печати Св. Духа, страшному суду Божию и вечной казни подпадает и ждет его вечная мука с Иудою предателем Христовым; открываяй бо тайну Божию, еже есть исповедь, и предай ю в ведение человеком, предает Самого Христа, сущаго в кающемся человеце: есть таковой духовник Иуда, Христов предатель, паче же рещи, сам сатана, клеветник братии нашея, сверженный с небеси, от него же человеком горе; горе бо, а не спасение от такового духовника бывает; горе же сугубое, ово самому духовнику горе, лишения ради царствия небеснаго и вечныя ради его погибели, овоже и исповедующимся у него горе, тщеты ради спасения и ради обезславления» (Напом. свящ., 53, 69–70 стр.).

⁶⁹⁵ - Священник, узнавший на исповеди поддельвателя монеты, не должен доносить об этом светскому начальству (см. Алф. указ. к собр. мн. и отзыв. Филарета, митр. Москов., 595 стр.), своё же недоумение по поводу услышанного на исповеди об этом, как и о другом чём-либо, он только может представить своему Архипастырю и у него просить разрешения (Ц.Вед. 1897, 12), не открывая, конечно, при этом лица исповедника. Вообще возбуждение формального преследования за разные правонарушения есть дело законной судебной власти, которая располагает достаточными средствами к расследованию юридических преступлений, и духовник не должен на лиц, исповедующихся у него, делать, под страхом лишения сана,

доносов, ибо исповедь есть не карающий суд, а нравственная лечебница (Ц.В. 1891, 4; см. Таин, исп., А.Алмазова, 2 т., 420–421 стр.).

⁶⁹⁶ - Если священник расскажет родным исповедавшегося то, что этот последний передал ему на исповеди, то подлежит лишению сана (Дух. Реглам., Прибав. о прав. прич. цер., 9; Кн. о должн., 109 §; см. Ц.В. 1892, 25).

⁶⁹⁷ - Из слышанного на исповеди священник может сделать только следующее употребление. – Он может советоваться с опытными духовниками (только приняв все меры к тому, чтобы нельзя было даже заподозрить лицо, о котором он советуется); может и должен молиться Богу о каждом своём духовном чаде и испрашивать для него благодати исправления в том или другом грехе; может воспользоваться слышанным на исповеди и для того, чтобы составлять свои проповеди сообразно потребностям и нуждам паствы (но и здесь требуется самая крайняя осторожность, чтобы не повредить или не подать соблазна немощным). Может и должен священник воспользоваться услышанным на исповеди для исправления своей слабости или строгости, или другого какого-либо недостатка, если узнает от кающегося, что он, как духовник, повредил ему тем или другим образом своего действия. Может и должно слышанное на исповеди служить для священника средством к его нравственному усовершенствованию. Если он встретит на исповеди людей, украшенных разными добродетелями и духовными дарами, имеющих чистую совесть, то должен укорять себя в том, что он, священник, имея от Бога столько средств к добру, не сделал никакого успеха в духовной жизни, между тем как другие, имеющие меньше средств, достигли высокого совершенства; если же он узнал на исповеди, что те или другие искушения привели кого-либо ко греху, то должен все меры принять к предохранению себя от этих искушений. «Совершая исповедь, – поучает св. Тихон Задонский (см. Прибавл. свящ., 1 т., 133 стр.), – ты, иерей, рассматриваешь совесть кающегося, посмотри и в свою совесть, не обличает ли она тебя в том, в чём ты исповедующего наказуешь, и всячески оную тщишься с

сокрушением сердца, слезами, благоговением и всегдашнюю молитвою очистить» (Напоминание священ., 62–65 стр.).

⁶⁹⁸ - Закона, который обязывал бы, чтобы сам исповедник хранил тайну своей исповеди, ни в церковных, ни в гражданских кодексах нет, и каждый имеет полное право открывать свои прегрешения, хотя бы всенародно (Ц.В. 1897, 30). Однако кающийся не должен открывать другим того, что может повредить служению священника, или нарушить уважение к таинству покаяния. Против сего погрешает именно тот, кто с глумлением передаёт вопросы, предложенные ему при исповеди, наставления и советы, преподанные ему на исповеди, и епитимию, возложенную на него (Напоминание свящ., 59 стр.).

⁶⁹⁹ - Нерадящих о покаянии и пренебрегающих исполнением этого христианского долга священник должен устрашать гневом Божиим, со дня на день возрастающим и тяготеющим, подобно туче над головой таких людей (Рим.2:4–5; Пс.5:11 и пр.). Увещевая к неотложному исполнению христианского долга, необходимо указывать на то, что покаяние, вынужденное болезнью и страхом смерти, как бы ни казалось искренним и задушевным, не всегда может быть достаточным к оправданию пред Богом, потому что в старости и болезни «не мы оставляем грехи, но грехи оставляют нас». Тем более необходимо благовременно очищать свою совесть покаянием, что перед смертью сознание греховности, мысль о том, что вся жизнь проведена в забвении о Боге, в лени и пренебрежении христианскими обязанностями, скорее могут склонить к отчаянию душу, не воспитавшую в себе чувства преданности промыслу Божию. К тому же от тяжкой болезни, от плача домашних, от страха смерти нельзя быть настолько твёрдым и спокойным, чтобы предаться размышлениям, необходимым для возбуждения в себе чувств истинного покаяния, веры и упования на Христа. Но самым главным побуждением к неотложному исполнению долга исповеди должно выставить то, что отлагающие покаяние «часто праведным судом Божиим нечаянно умирают» (см. Кн. о должн., 98 §).

⁷⁰⁰ - Источником вносимых в этот реестр сведений служат исповедные росписи, которые должны вестись по установленной

форме и один экземпляр которых представляется в Консисторию или Духовное Правление к 1-му октября (Уст. Д.К., 16). Исповедные росписи служат не только удостоверением об исполнении христианского долга исповеди и причастия лицами, записанными в них, но также и одним из доказательств брака, если последний не записан в метрических книгах, а равно и доказательством рождения от законного брака, если оное рождение не записано в метрике или если метрическая запись сомнительна (см. Уст. Д.К., 260, 265). В виду этого священники должны иметь большую осторожность в показывании по исповедным росписям супругами таких лиц, кои на всегдашнее жителство поступают в их приход и не ими венчаны, а в доказательство супружества своего никаких доказательств не представляют (Ин. бл., 42). и вообще не допускать неисправного ведения исповедных росписей (Уст. Д.К., 193; см. также Ин. бл., 18, 40; сн. Ц.Вед. 1906, 22, 1557 стр.; 1907, 10, 452 стр.). – Нижний чин, уволенный в запас армии, не должен быть в исповедных росписях означаем в числе «военных», а также и его семейство (Ц.Вед. 1908, 44; подр. см. 1900, 24; 1903, 23; Ц.В. 1902, 22; 1904, 37). – Дворянка, вышедшая замуж за мещанина, пишется в исповедных росписях в графе «статских», а дети её в графе «мещан» (Ц.Вед. 1905, 34). – В исповедных росписях записываются все прихожане как бывшие, так и не бывшие у исповеди и св. причастия (Ц.Вед. 1901, 13–14), с отметкой о последних, почему не были (по малолетству, или отлучке, или другим препятствиям, или по опущению), причем исповедники, согласно пастырскому воздействию на них со стороны духовника, не приобщавшиеся (сн. 1113–1114 стр. печатного оригинала), отмечаются в соответствующей графе исповедных росписей не бывшими у св. причастия «по совету духовника». – Относительно прихожан, не дающих о себе никаких сведений по отлучке, неизвестно куда, из прихода в течение 10 лет, известен сепаратный указ Св. Синода от 19 февр. 1892 г. на имя преосвященного Нижегородского, каковым указом было разрешено не показывать означенных прихожан в духовных росписях (см. у о. Чижевского, 121 стр.); но общего постановления высшей церковной власти о предельном сроке

для исключения из исповедных росписей отлучившихся прихожан не имеется; а потому, как утверждают некоторые, причтам самовольно, без определения об этом Е.Н., не следует исключать из исповедных росписей прихожан, отсутствующих 10 и более лет (см. Ц.В. 1899, 4; 1905, 34). – Духовным Правлением при Протопресв. воен. и мор. духов, от 24 сент. 1896 г. было сделано распоряжение, чтобы епархиальные священники, совершавшие таинство исповеди для чинов тех воинских частей, учреждений и заведений, в коих не положено штатных священников (а исполняются требы священниками епархиального ведомства), не вносили в исповедные росписи вверенных им церквей этих чинов, а ограничивались отметкой таковых в сообщаемых им военным начальством исповедных списках, каковые затем и возвращали последнему для отсылки в Духовное Правление. – Так как исповедные росписи должны заключать в себе сведения «о людях православного исповедания, бывших и не бывших у исповеди и св. причащения» (Уст. Д.К., 16, прилож.), то в них и не вносятся лица инославные (Ц.Вед. 1905, 34). – О записи в исповедных росписях старообрядцев и сектантов см. в Ц.Вед. 1907, 4, офиц. ч.; о ведении особой от исповедных росписей записи старообрядцев и сектантов, см. там же. 1906, 10.

⁷⁰¹ - Если кто-либо из единоверцев, по каким-либо встретившимся обстоятельствам, на исповеди и у причастия св. Таин не будет, таковых да судят о том духовные их отцы по священным правилам; если же кто по нерадению или пренебрежению, или другим незаконным причинам, уклоняться будет от оных святыни, таковых записывать в особые книги и наказывать епитимией и другими духовными исправлениями (Высоч. утв. 27 окт. 1800 г. прав. о единов., 13 п.).

⁷⁰² - Такая мера, как нехождение священника с пасхальными и другими праздничными молебнами в дома прихожан, по два года не бывших у исповеди и св. причастия, легко может произвести действие на таких прихожан обратное желаемому, т.е., не только не вразумит и не исправит их, но и раздражит и ожесточит и во всяком случае омрачит их радость по случаю

великих праздников (Рук. д.с.п. 1893, 24; сн. 1058 стр. печатного оригинала).

⁷⁰³ - Отсюда следует, что в монастыре публичная епитимия в данном случае может быть исполняема лишь тогда, когда это возможно без отвлечения должностных лиц и поселян от домов, следовательно, без заключения в монастыре (Курс цер. права, проф. Н.С. Суворова. 2 т., 162 стр.).

⁷⁰⁴ - Если кто, находясь за какой-либо грех под епитимией, опять впадёт в тот же грех, то таковой должен снова начать ту же епитимию; если же он впадёт в новый грех, требующий епитимии, то последняя, сообразно с важностью грехопадения, усиливается (Неок., 5; см. также в Требнике, конец «Последов. о исповед.»). – Если находящийся под епитимией обращается к другому духовнику единственно с тою целью, чтобы обманом освободиться от епитимии и получить разрешение, то для него срок епитимии, по церковным правилам ещё более продолжается (см. Ап., 12–13).

⁷⁰⁵ - Верующий иногда на себя добровольно налагает епитимию или запрещение. Так, напр., иной, находясь в болезни, обещается, по выздоровлении, отправиться в дальнее странствование для богомолия; другой по какому-либо поводу принимает на себя обет слишком строгого и непосильного поста; а, чтобы всё это исполнить на самом деле, дающий обет налагает сам на себя некоторую клятву и таким образом связует себя ею. Такие добровольные епитимии или запрещения влекут за собой иногда нарушение не только тяжких, но и лёгких обетов клятвы, когда, напр., кто-нибудь по тяжести обета или по некоторым посторонним причинам, не в состоянии бывает в точности и совершенно исполнить данного им обета. Все такие грешники, добровольно возложившие на себя запрещение, именуются в положенной для них в Бол. Требнике особой молитве (см. её в 46 гл.) «сущие в запрещениях»; а так как они к своим обетам нередко присоединяют и клятву, то называются «связующими себе клятвою». «Но чтобы таковая клятва не была союзом неправды и не налагала на слабые умы неудобноносимаго ига, для сего св. Церковь старается о том, чтобы ослабить своим разрешением строгость союза неправды,

а самое иго объявить тщетным и недостойным никакого уважения»; а потому в указанной молитве «о сущих в запрещении» св. Церковь и взывает ко Господу, чтобы он разрешил «союз греховный», «т.е., тот союз, которым связано небрежение клянущагося». Впрочем, кто нарушил законную клятву или присягу, тот не подходит под настоящее разрешение по описываемой здесь молитве (Нов. Скриж.).

⁷⁰⁶ - Состоящий под церковною епитимией своего епископа, не имеет никакого права искать разрешения митрополита, потому что митрополиту (см. Пидал., толк. на 82 Ап. пр.) не даётся подобного права, так как епископу и митрополиту в равной мере дана власть вязать и решать (Кр. излож. канонич. права, А.Шагуны, С.-Петербург., 1872 г., 98–99 стр.). – В «Последовании о исповедании» говорится, что «неразсудно» запрещённого одним духовником может разрешить «разсудительно» другой, «оберегая свою совесть опасно». Из сопоставления данного места «Последования» с приводимыми в конце того же «Последования» выдержками об епитимиях из Духовного Регламента можно предполагать, что «Последование», дозволяя священнику разрешать «неразсудно» запрещённого другим священником, имеет в виду тех современных ему налагавших на кающихся запрещение священников, которые, по выражению Духовного Регламента, держась «за Требник, как слепые», действительно запрещали «неразсудно»; и так как таковые запрещения были не редки, то и не признавалось необходимым каждый раз отсылать запрещённого «к прежнему духовнику или требовать разсуждения от начальника своего», т.е., епископа, а предписывалось это только в том случае, если «какое недоумение будет настоящему духовнику». В наше время едва ли кто из священников решится кого-либо из своих собратий признать «слепцом» в указанном смысле и самое запрещение, наложенное на кого-либо, нерассудным, особенно в виду тех условий, которые должны быть наблюдаемы при запрещении (сн. 2 прим. к 1107 стр. и 1113–1114 стр. печатного оригинала), а потому относительно каждого пришедшего на исповедь, если он окажется состоящим под запрещением от другого духовника,

исповедующему, не только для того, чтобы оберечь «свою совесть опасно», но и для того, чтобы не подпасть взысканию за нарушение существующего относительно разрешения запрещённых общего правила, следует поступать согласно с этим правилом, относя каждый случай исповеди указанного лица к тому «недоумению», при котором и «Последование о исповедании» воспрещает священнику разрешать связанного другим духовником.

⁷⁰⁷ - Никто и ни в каком случае в один и тот же день не должен дважды причащаться (см. Вопр. на испов. детей, свящ. о. Г. Дьяченко, 86 стр.).

⁷⁰⁸ - «Священник, аще стыдится причастити жену свою, и даст чашу, и причастит ю ин, проклятию сицеваго подлагает 103 правило, еже в Трулле» (Номок., 142). Тут очевидная ошибка в ссылке на 103 пр. Трульского собора. Составители Номоканона в настоящем случае могли иметь в виду разве только 13-е правило названного собора. Это 13-е правило, по своей букве, конечно, не имеет ничего общего с настоящей статьёй Номоканона. Но мотив 13-го правила: «да не будет оскорбления браку, Богом установленному и им в Его пришествие благословенному», без сомнения, присущ и 142 ст. Номоканона; ибо «оскорбление браку» оказывается и в том случае, если священник стыдится причастить свою жену и тем показывает перед своими пасомыми, что он живёт с нею как бы не в законном браке, а в блуде (см. подр. Номок. при Бол. Требн., проф., А. Павлова, 57, 63, 281–283 стр.).

⁷⁰⁹ - Не служащему священнику не следует преподавать св. Тайны причастникам в храме. В случае значительного числа причастников, было бы более благопристойно и целесообразно не соборне служить литургию двум священникам, а одному – раннюю, другому – позднюю, и таким образом часть говеющих причастить за ранней и часть – за поздней литургией; если же двум священникам и соборне служить литургию для значительного числа говеющих, то следует им попеременно причащать говеющих из одного потира и при таком способе, не оскорбляющем чувства благоговения к святыне, дело причащения значительно ускорится, так как ни тот, ни другой

священник не будут утомлены непрерывным и продолжительным причащением говеющих (Рук. д.с.п. 1888, 12, см. также: «По доводу пер. ст. Ц.О.В.» – отд. отт. из Харьк. Е.В. 1877 г.; сн. Рук. д.с.п. 1889, 21). – Некоторые в оправдание обычая, по которому не служащий священник помогает в причащении мирян служащему, ссылаются на то, что не служащий священник имеет право причащать больных; но аналогия с данным случаем напутствия больных – неприменима, потому что совершить напутствие больного может потребоваться во всякое время дня и ночи и совершенно неожиданно для священника. Впрочем, по мнению «Церк. Вестн.», может по нужде и не служащий священник помогать в причащении мирян служащему, но весьма было бы благоприлично, если бы помогающий священник, зная об этом заранее, по надлежащему приготавливался к этому, хотя бы и не служил (Ц.В. 1897, 36). – См. 793 стр., 1 пр.

⁷¹⁰ - Причащение младенцев не должно быть отстраняемо и в дни причащения взрослых (Ц.Вед. 1901, 21). – Причащать младенцев по окончании литургии, во избежание будто бы давки и тесноты, не дозволяется (Самар. Е.В. 1871, 21; Ц.Вед. 1907, 24).

⁷¹¹ - По силе церковных постановлений, дети, достигшие 7 лет, должны быть исповедываемы, почему и не следует допускать их до причастия без исповеди (Ц.В. 1892, 21; сн. 1052 стр. печатного оригинала).

⁷¹² - По мнению одних, если младенец в состоянии вкушать твёрдую пищу, то он может быть приобщён под обоими видами, а также и на Преждеосвященной литургии (см. Ворон. Е.В. 1884, 22; Кишин. Е.В. 1896, 17; Ц.В. 1895, 12; 1896, 30; 1904, 8, 52); но в «Цер. Ведомостях» было разъяснено, что безопаснее следовать от древних веков установившемуся обычаю: причащать детей под одним видом крови Господней до семилетнего возраста, т.е., до первой исповеди (см. подр. Ц.Вед. 1895, 17). Обычай причащать под обоими видами только с 7 лет настолько общепринят в Церкви Православной, что имеет силу закона, не допускающего исключений даже и «по убедительно-слезной» просьбе родителей; во избежание же ропота со стороны последних дело священника – разъяснить им

силу и значение этого обычая (Ц.В. 1893, 20). – Тобольской Духовной Консисторией в 1880 г., между прочим, было изъяснено: так как младенцы, не могущие принимать более или менее твёрдую пищу, приобщаются, по обычаю Православной Церкви, только одной животворящей Кровию, то приобщение их частицами запасных Даров опасно; приобщение же их тем вином, смешанным с водой, которое вливается в потир для размягчения запасных Даров, незаконно и послужит, так сказать, к обману родителей, кои будут думать, что дети их приобщались истинной крови Христа Спасителя (см. Перм. Е.В. 1886, 16). – Недоумение относительно приобщения младенцев, особенно моложе 4–5 лет, в Восточной Сибири (где, вследствие разбросанности поселений на громадных пространствах, в высшей степени затруднительно, а в значительную часть года, по климатическим условиям, и решительно невозможно приносить детей в отстоящую слишком далеко от их места жительства церковь), архипастырем Якутской епархии, преосвящ. Никанором, было разрешено в том смысле, что приобщение младенцев может быть только на Божественной литургии, а приобщение их запасными Дарами должно быть признано не допустимым (подр. о разрешении недоумения относительно этого, а также и других случаев богослужебной практики указанной местности – см. в Ц.Вед. 1902, 51–52). – Достигшие семилетнего возраста причащаются под обоими видами; можно причащать таких и запасными Дарами (Ц.В. 1895, 7).

⁷¹³ - Младенец, крещёный мирянином, сподобляется причащения св. Таин после того, как указанное крещение будет дополнено (см. 974–977 стр. печатного оригинала) священником (Ц.В. 1895, 35).

⁷¹⁴ - В 1894 г. Полтавским епархиальным начальством было строго предписано духовенству «отменить обычай взимания копеек при приобщении детей под опасением ответственности», а в 1898 г. тем же начальством было строго подтверждено, чтобы духовенство «искоренило, где есть, грубый обычай взимания денег при приобщении детей» (см. Полт. Е.В. 1898 12). – Не должны быть взимаемы в указанном случае и свечи (Ц.В. 1894, 10). – См. 2 прим. к 1104 стр.

⁷¹⁵ - В предупреждение того, чтобы младенец, ухватившись за лжицу или св. чашу, не пролил св. Даров, следует удерживать руки младенца.

⁷¹⁶ - Приводящие младенцев должны поднимать их для приобщения; сосуд же с св. Дарами не следует низко опускать; по той же причине должны приводить детей к приобщению не дети же малые, а возрастные (о. Попов, 70 стр.).

⁷¹⁷ - Давать в этом случае лжицу в руки псаломщика или сторожа не следует, так как у священника есть возможность, держа лжицу в руках, приказать псаломщику отирать её, после причащения каждого младенца, чистым куском полотна, который после и должен быть сожжён в печи (Ц.В. 1897, 32). – Сн. 784 стр. печатного оригинала.

⁷¹⁸ - По разъяснению «Руководства для сел. паст. », на дому причащать детей, не достигших семи лет, нельзя, так как чин причащения больных запасными Дарами не применим к детям указанного возраста (Рук. д.с.п. 1888, 12). Точно так же и в «Воронежских Еп. Вед.» было разъяснено, что для причащения одно место – церковь и одно время – за Божественной литургией; только для больных возрастных делается исключение в этом случае, но они причащаются запасными Дарами и, что неудобно для детей, по прочтении положенного чина, в коем нет ни слова о младенцах; вообще нет нигде указания на то, чтобы дети до семи лет были сподобляемы приобщения вне церкви (Ворон. Е.В. 1884, 24; сн. 1 прим. к 1129 стр.) См. 2 прим. к 801 стр.

⁷¹⁹ - Употребление при приобщении больных особой лжицы Харьковским епархиальным начальством в 1878 г. было признано (см. Е.В.) мерой, не соответствующей значению св. таинства евхаристии, нецелесообразной и неудобоприменимой на практике. Но Донской Духовной Консисторией в 1888 г. было объявлено священнослужителям епархии, чтобы они не допускали дифтеритных больных к причастию св. Таин из одного и того же сосуда и лжицы, из которых причащаются здоровые (см. Рук. д.с.п. 1888, 29). – Ставропольское епархиальное начальство в 1889 г. хотя и рекомендовало местному духовенству приходов, заражённых эпидемическими болезнями

(при возможно частом служении Божественной литургии в будние дни, дабы прихожане по возможности приносили больных детей для причащения св. Таин именно в эти дни), употреблять (в указанные дни) нарочито назначенный потир с лжицею и ковшом для запивки (а для отирания уст – всякий раз новые платки или полотно, сожигая установленным церковным порядком бывшие в употреблении); но в 1896 г. тем же епархиальным начальством было предписано духовенству епархии, чтобы священники, по получении от полиции уведомления о существовании в селе эпидемии (совершая для причащения дифтеритных детей особые литургии, до двух раз в неделю, как это возможно, а в Великий пост причащая здоровых детей в субботу, а больных в воскресенье), употребляли для отирания больных детей, при их причащении, только особый плат (см. Рук. д.с.п. 1889, 21; 1897, 7). – Полтавским же Е.Н. в 1891 г., по поводу распространения между населением заражения дифтеритом, было предписано духовенству к точному и неременному исполнению: дифтеритных детей, а также и возрастных допускать к приобщению св. Таин в церкви после здоровых, «имея притом для первых особую лжицу и особый холщевый плат, сожигая последний в алтаре, а лжицу сухо отирать также особым платом» (Полт. Е.В. 1891, 22; см. у Забелина, 170–171 стр.).

⁷²⁰ - Священник подлежит ответственности, если бы оказалось, что им был допущен к причащению принадлежащий к неправославному исповеданию (Ц.В. 1892, 31; см. 1014 стр., 1 прим.). – Единоверцы и дети их сподобляются принятия ед. Таин в православном или единоверческом храме безразлично (Определение Св. Син. 1881 г., 17 июня; см. 1054 стр. печатного оригинала).

⁷²¹ - Если причащающийся не может по болезни или какой-либо другой причине вкушать вина, то его следует причащать частицею тела Христова, напоенного небольшой каплей крови Христовой; в крайнем же случае можно причащать запасными Дарами (см. Практик. Рук., 221 стр.). – Находящихся в ненормальном состоянии ума не следует причащать только под одним видом Крови, так как в правилах церковных ничего об

этом не говорится, и потому указанные лица должны быть причащаемы не как младенцы, а как взрослые (Ц.В. 1893, 29).

⁷²² - Во время вечернего и утреннего правила не следует исповедовать (см. подр. Рук. д.с.п. 1879, 27; сн. 1060 стр. печатного оригинала).

⁷²³ - В «Правиле ко св. причащению» (изд. Моск. Син. Типогр. в 1893 г.) содержится следующее указание: «Ведомо буди, яко во св. седмицу Пасхи вместо вечерних и утренних молитв поются часы Пасхи; вместо же канона Господу и параклисиса Богоматери читается канон Пасхи с богородичны его, прочия же по дню седмицы опускаются» (сн. 644–645 стр. печатного оригинала). – В некоторых изданиях молитвослова «канон ко св. причащению» и «молитвы ко св. причащению» разделены, и о последних замечено, что они желающим причаститься должны быть прочитаны «во утрие по обычном последовании часов», и таким образом как бы предполагается, что «канон ко св. причащению» должен быть прочитан с вечера; но в правильниках «канон ко св. причащению» и «молитвы ко св. причащению» соединены вместе под общим заглавием: «последование ко св. причащению», и в предварительном замечании этого последования сказано, что оно должно быть прочитано «во утрие после часов», – и в Служебниках, в дополнении к Известию Учительному, сказано так: «во утрие литургисающим должно глаголати часы 3-й и 6-й и, по молитве «Боже и Господи сил», ко св. причащению канон и молитвы: по прочтении же молитв сотворити отпуст часов». – В общеупотребительных молитвословах и канониках к тропарям канона ко св. причащению не указано припева; в требнике же митр. П.Могилы к тропарям «канона ко причащению священником» положены в качестве припева 12 и 13 стихи 50 покаянного псалма: «Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей», и: «Не отвержи мене от лица Твоего и Духа Твоего Святого не отыми от мене», какие стихи должны быть прочитываемы пред тропарями попеременно (Рук. д.с.п. 1885, 3). – Объяснение «Последования ко св. причащению» – см. в Рук. д.с.п. 1895, 9–12. – Псаломщик не должен уклоняться от чтения «Правил» для причастников;

чтение в церкви есть прямая обязанность псаломщика (Ц.Вед. 1896, 1; сн. Уч. Изв.). – Мирянину и псаломщику нельзя при чтении «Правил» пред причащением произносить положенные возгласы (Ц.В. 1892, 27). – Сн. 2 прим. к 1104 стр. (см. также Ц.Вед. 1889, 49).

⁷²⁴ - Поведение сельских исповедников между исповедью и причащением требует особого попечения со стороны приходского священника. Нужно, чтобы они провели это время в благочестивом настроении и не позволяли себе ничего непристойного. Для этого недостаточно одних пастырских внушений, как бы они ни были сердечны и убедительны. Необходимо ещё так занять их, чтобы по возможности предостеречь от празднословия, осуждения, шуток, смеха, игр, курения табаку и пр. Было бы поэтому целесообразным: а) озаботиться, чтобы для ночлега в селе приходящих из деревень, более или менее отдалённых, были помещения не тесные, в домах людей почтенных и особенно у членов причта, у вдов духовных и просвирен; б) в те дома, где помещаются взрослые, давать для чтения книги и брошюры, преимущественно имеющие прямое отношение к св. причащению или о жизни Господа Иисуса Христа, Пресвятой Богородицы и др., и поручать читать таковые лучшим грамотеям; в) утро дня св. причащения для всех исповедников начинается чтением утренних молитв в церкви, по окончании звона к утрени, а после неё прочитываются молитвы ко св. причащению. Затем без нужды не следует надолго отлагать литургию, а начинать её после небольшого промежутка для необходимого всем отдыха. Применение изложенных указаний требует внимания и труда от всех членов причта, но никто из последних не в праве уклоняться от этого труда; к тому же, трудное в начале, чрез 2–3 года само собой сделается обычным для всех порядком, который найдёт себе надёжную поддержку во всех ревнителях благочестия в приходе (см. в Костр. Е.В. 1898, 2, распоряж. Костр. Дух. Консистории; см. также Ц.Вед. 1905, 6, 240 стр.). Сн. 1084–1085 стр. и 2 прим. к 1062 и к 1067 стр. печатного оригинала и см. в «Поучении Святител.» «Увещание» «пред причащением св. Таин».

⁷²⁵ - По указанию некоторых, для приготовления, к достойному принятию св. Таин, старых и немощных, не могущих приходить в церковь в дни говения, следует посылать в отдалённые (от приходской церкви) деревни псаломщиков или назначать грамотных людей из односельцев, которые, по предварительному наставлению священника, в определённое время дня читали бы им, собранным в один дом, то, что читается в эти дни в церкви (Рук. д.с.п. 1867, 3).

⁷²⁶ - На дому приобщаются только больные, не могущие прийти в храм. Здоровым, согласно 9-му правилу свв. Апостол, следует причащаться в храме по выслушании Божественной литургии (сн. Ант., 2; VI, 101). В законе нигде нет указания на возможность ответственности священника за причащение здорового мирянина не в храме, но он может подлежать ответственности по усмотрению своего духовного начальства за новшество, за нарушение обычного порядка (см. 35 ст. Уст. Д.К.), в том случае, если находящихся в нерушимом здравии и благополучии будет приобщать на дому (Ц.В. 1893, 11).

⁷²⁷ - В 1886 г. одним из священников Херсонской епархии в докладной записке на имя Его Преосвященства, между прочим, было объяснено следующее: 1) По просьбе прихожан его, служащих на станции железной дороги, Его Преосвященством в прошлом году разрешено было ему совершать великопостное служение на этой станции в течение трёх дней, где и сподобит их, а равно престарелых их родителей и детей, причастия св. Таин. Распоряжение это он выполнил; при этом он дерзнул раздробить один из Преждеосвященных Агнцев и частицами НІ и КА приобщить говевших. 2) В наступающий пост не только все живущие и служащие на станции, которые уже считают Архипастырское распоряжение для себя постоянным, но и другие прихожане, живущие вдали от церкви – в 8, 9, 10 и 15 верстах, затрудняемые в первые недели поста разлитием рек, а в последние – полевыми работами, убедительно просят его испросить у Его Преосвященства разрешения отслужить и для них такую же службу, как разрешено служить на станции, в устроенной одним лицом N приличной часовне на кладбище, а также в зале, устроенном другим лицом. Но к этому

присовокупляет, что по закону и постановлениям Преосвященных юго-западного края, собиравшихся в Киеве, в сентябре 1884 года, священники обязаны исповедывать всех говеющих по одному, начиная ради сего исповедывать хотя бы с понедельника, в силу же неотразимых обстоятельств исполнение повеления невозможно. Народ всегда отдаляет своё говение на последние недели поста по следующим причинам: на первых неделях поста холодно, а церковь стоит почти в степи на погосте, и сотня народа не имеет, где достать себе приют для ночлега. Помещения церковно-приходской школы и сторожки вплотную заполняются народом, а многим приходится искать приюта для ночлега даже под навесами, или в соломе. На средних неделях св. Четыредесятницы служат препятствием разлитие рек и распутица. Поэтому люди для говения скопляются на последних неделях с пятницы целыми сотнями. Кроме того, народ при исповеди неумолим. Исповедуешь одного, а глядишь – разрешаешь трёх. Тайно и силою подлазят и извиняются тем, что им идти домой степью вёрст пять. Об этом он сам исповедывался одному иеромонаху, и он выписал для него из требника Петра Могилы исповедную молитву, которую советовал в таких случаях читать, с повторением народа после пред-исповедных молитв нашего Требника. 3) Затем в приходе его вкоренился и существует неотразимый обычай такой: известный прихожанин по обету или по обычаю на каждой почти неделе св. Четыредесятницы, не исключая даже и первых, запрягает, смотря по дороге, волов в сани или воз, наваливает полон соломы, закрывает солону рядом и в воскресенье, на которое обыкновенно отлагают все говенья, выезжает с одного конца деревни, отстоящей от церкви верст на 15, и переезжает до другого с возгласом: «давайте диточек для причастия». И это на заре! на улицу ему на воз сносят детей сонных, голых и босых. Когда воз его наполнится, он закрывает его кожухами и везёт в церковь. И такие караваны, и не из одной деревни, наполняют еженедельно церковь шумом, криком, писком, стонами, а душу причащающего, у коего стоят сотни взрослых, ужасом, и возмущают неестественной досадой, особенно при вопросе, как имя ребенка, коего он, конечно, не знает; и это

почти в каждую неделю поста. Ни просьбы, ни убеждения отлагать причащение детей на лето, в силу веры, что «дитя от приобщения скорее растёт» и что «не приобщённому не можно есть пасху», не действует. Но горе, что такие невинные причастники редко сподобляются «есть пасху», а многих ему часто приходится до Христова дня Пасхи отпевать и провожать в обители небесные. Дифтерит, скарлатина и обыкновенная простуда губят детей преждевременно. 4) Наконец, священник спрашивает: как поступать ему при требовании со стороны людей во время таких богослужений просфор, которые они имеют обыкновение, по записи на поминовение, разделять между собой после причастия св. Таин? По рассмотрении этой докладной записки, Херсонская Духовная Консисто́рия, с утверждения Его Преосвященства, постановила: В разрешение недоразумений священника N, изложенным в докладной его записке от 27 января, сделать следующее: 1) дозволить ему в удобное время наступающего Великого поста отправить для живущих на станции N и по отдалённым от церкви деревням людей великопостные церковные службы, кроме Божественной литургии, по одному разу в каждом из указанных им приличных помещений и по надлежащем приготовлении говеющих причастить их запасными Дарами, или же запасным Агнцем; но малолетних детей, которые не могут ещё принимать твёрдой пищи, не причащать. При этом объяснить священнику N, что говение, исповедь и причащение св. Таин вне приходской церкви могут иметь своим последствием охлаждение прихожан к храму Божию и легковёрное отношение их к самому таинству причащения; почему он должен внушать причащающимся вне церкви, что такое дозволение дано епархиальным начальством, как исключение, по преимуществу ради стариков недужных и слабых детей, и что все другие обязаны, исполнить долг исповеди и св. причастия в храме Божием за Божественной литургией, согласно правилам; 2) читать какую-то особую разрешительную молитву всем говеющим, без исповеди их, после прочтения молитв, положенных пред исповедью, воспретить; 3) похвальный сам по себе обычай, существующий у прихожан его, причащения детей во время Великого поста в

каждое воскресенье, по заявлению священника N, соединён с предрассудком, будто «от того дети скорее растут» и что «не приобщившись они не могут есть пасхи», а выполнение этого обычая сопровождается большим вредом для детей, которые, при провозе их из деревень зимой караванным образом в церковь и обратно домой лицами, притом посторонними для них, легко подвергаются простуде и часто умирают. В устранение сего вменить священнику N в обязанность разъяснить прихожанам, что хорошо в этом обычае и что дурно, и располагать, чтобы для приобщения малолетних детей доставляли их в церковь сами родные, а не поручали посторонним лицам и не в течение только Великого поста, а во всякое время года и преимущественно в летнее; 4) объявить ему же, священнику N, к исполнению, чтобы впредь он не поступал так неосмотрительно, как в прошлый Великий пост, допустив к причащению св. Таин лиц взрослых, вовсе не говевших и не больных, но постоянно будто бы занятых службой на дороге, имея в виду, что, по указанию Требника, преподаются св. Тайны без приготовления и во всякое время только опасно больным, поэтому ему нужно заблаговременно объявить служащим по железной дороге, что он будет отправлять богослужение и исповедывать и причащать жителей станции N на месте в такой то именно день и чтобы желающие причаститься приготавливались к тому надлежащим говением, и 5) относительно просфор объявить священнику N, что ни раздавать их бесплатно или с платой людям, которые имеют быть приобщены преждеосвященными или запасными Дарами, ни тем более вынимать из таких просфор частицы при служении обедницы, а не Божественной литургии, никак не следует, а ограничиться раздаванием причастникам антидора от той просфоры, из которой вынут был запасный Агнец. Во исполнение Архипастырской резолюции, было объявлено о всём вышеизложенном к сведению и руководству и другим приходским епархиальным священникам (Херс. Е.В. 1886 г., – см. Свод ук. и зам.).

⁷²⁸ - Осуждённый на смерть допускается к исповеди, и священник сподобляет его св. Таин (П.С.З., I, 412 № 4 гл.; Напомин. священ., 77 ст.; см. Ц.Вед. 1907, 28), если, конечно,

видит в нём покаянное чувство. – По требованию обычая, священник приглашается присутствовать и на месте казни, и с крестом в руках даёт последнее благословение присуждённому к смерти. Здесь грозная действительность говорит сильнее всех слов; а потому в такие минуты, со стороны пастыря уместно только краткое слово молитвы осенение несчастного крестом и уверение именем Божиим в прощении грехов, если только осуждённый принёс покаяние (см. подр. Служен. священ., 389 стр.).

⁷²⁹ - Есть такие маловеры, которые страшатся принимать св. причастие по той причине, что не могут снести этого таинства. По их мнению, причастившийся должен до шести недель жить настоящим затворником, избегать почти всякого сношения с семейством, прекратить свои обычные занятия и т.п. (см. подр. Смол. Е.В. 1890, 3). Само собой разумеется, что священник должен искоренять среди своих пасомых такие воззрения и укоренять в них убеждение, что лишение себя причащения Христовых Таин есть самое ужаснейшее бедствие для человека. Св. Кирилл Александрийский говорил: «Иже церкви Божия и причастия себе святых Христовых Таин удаляюще, враги Божии бывают, и бесом друзи» (Соборн. лист., 118).

⁷³⁰ - Священнику следует внушать своим прихожанкам о необходимости быть крайне осторожными в выборе времени для своего приобщения и стараться приступать чистыми к трапезе Господней (см. Ц.В. 1888, 8).

⁷³¹ - При такой предусмотрительности со стороны священнослужителя не будет ни малейшего повода к незаконным поступкам; даже, между прочим, не встретятся и вышеуказанные случаи, которые, могут вызывать на отступление от общего правила нашей Церкви относительно причащения иерархических лиц и мирян (Рук. д.с.п. 1885, 6). – В виду множества причастников, служение литургии на двух чашах и двух Агнцах – совершенно неправильно. Если и можно по нужде сделать что-либо в подобном случае (и что делается в некоторых многолюдных приходских церквях в столице), то это совершить литургию, как и должно, на одном, по возможности, большом потире, а затем пред причащением отлить часть св.

Таин в другой меньший потир, и причащать, таким образом, из двух чаш (Ц.В. 1896, 40; 1897, 4); причем самое причащение может быть и в двух приделах, даже и в том, где в тот же день имеет быть совершена (поздняя) литургия, так как правило о несовершении в один день двух литургий на одном и том же престоле сюда не относится (Ц.В. 1888, 15). Однако, строго говоря, таких отступлений от общепринятого порядка не следовало бы допускать. Что скажет совесть священнику, если, при переливании св. Таин, они будут пролиты, или если причащение с двух амвонов вызовет соблазн в причащающихся? (Ц.В. 1892, 37; см. 3 прим. к 1128 стр.). – В Подольской епархии в иных случаях, вследствие громадного стечения богомольцев, приходящих к местно-чтимым святыням и желающих причаститься (см. 4 прим. к 1060 стр.), причастить всех желающих не бывает возможности, так как даже и большая чаша не может вместить соответствующего числу причастников частиц, хотя бы и самых малых. В виду этого желающие причаститься сильно теснятся к алтарю, поднимается шум, а иногда и вопли от стеснённых множеством народа; не безопасно и священнику, приобщающему богомольцев. Устранить всё было бы легко чрез совершение двух литургий – ранней и поздней. Но так как, во многих церквях не имеется придельных алтарей, то Подольским Преосвященным было предложено оо. настоятелям церквей, где бывает многолюдное стечение богомольцев, устроить придельные алтари (Подол. Е.В. 1895, 24).

⁷³² - «Вестно тебе буди, о иерею, яко аще мнози будут причащеницы, никакоже да дерзнеши (недоставающе в святой чаши Божественные крове или тела) прилити вино или хлеб простой всыпати; смертно бо тяжко согресиши, и извержения казни подпадеши. В таковом убо случаи до утрия повели иным пождати и, служив, причасти тыя, или от кивота хранимыя больных ради божественныя тайны всыпли во святую чашу, и причасти тыя по обычаю» (Изв. Уч.). – Само собой разумеется, что ни в каком случае не следует подбавлять и теплоты в потир после причащения священнослужителей; она теплота должна быть вливаема в потир только однажды, в положенное для того время (см. 793 стр. печатного оригинала). – По указанию

некоторых, при большом стечении причастников, младенцев для удобства следует причащать после взрослых и вообще бывших на исповеди. При несоблюдении этого порядка может случиться, что с уменьшением в чаше крови Христовой трудно и даже невозможно будет брать на лжицу частицы отдельно по одной для причащения взрослых, – и таким образом иные, готовившиеся к причащению в тот день, останутся не причащёнными, хотя бы, по числу говеющих, число частиц было заготовлено в должном количестве (Ворон. Е.В. 1884, 22).

⁷³³ - Все миряне должны причащаться на солее у царских врат (а не с амвона); им не следует и в алтарь входить, а тем более не следует выделять «почётных» прихожан из общей массы чрез непозволительное приобщение их в алтаре. У св. чаши должны быть сглаживаемы земные, мирские отличия (Ворон. Е.В. 1890, 18; Ц.Вед. 1901, 21). – Равным образом, не должно причащать в алтаре и причетников, хотя бы и стихарных. Должно твёрдо помнить, что причащение указанных лиц в алтаре является прямым нарушением правила церковного, по которому даже иподиаконы не должны причащаться в алтаре; для них делается лишь то отличие, что они первые после диаконов причащаются; за ними причащаются чтецы, монахи и миряне (Ц.Вед. 1896, 6; Ц.В. 1891, 29; 1898, 25; см. 793–794 стр. печатного оригинала).

⁷³⁴ - О. Протопресвитером военного и морского духовенства было обращено внимание подведомственных ему священнослужителей на то, что о.о. диаконы иногда при причащении приглашают избранных: «пожалуйте, ваше превосходительство», «пожалуйте, ваше сиятельство» и т.п. Совсем не хорошо... Неуместная угодливость... (Ц.В. 1895, 28).

⁷³⁵ - Обыкновенно перед причащением мирян священники вслух читают молитвы: «Верую Господи», «Вечери Твоея тайные», «Да не в суд», а миряне про себя повторяют эти молитвы (см. на 795 стр. 4 прим.). Они печатаются и в Служебниках, и в сокращ. Синод. издания Молитвословах. Эти молитвы обязательно должно читать не спеша и настолько громко, чтобы их все причастники могли слышать и повторять. Некоторые священники после этих молитв произносят ещё:

«Верую Господи, помози моему неверию». Устав не предписывает произносить это. Быть может, произнесением этих слов имеется в виду прийти на помощь сомневающимся, но, вместо этого, здесь может представиться и опасность усилить или же заронить сомнение. Не надо забывать, что у св. чаши нет места сомнениям: «сомняйся, аще яст, осуждается» (Рим.14:23).

⁷³⁶ - Правая рука должна быть поверх левой (см. Рук. д.с.п. 1887, 28), как об этом даёт понять св. Кирилл Иерусалимский (см. его 5-е тайноводственное поучение).

⁷³⁷ - При причащении прихожан Великим постом не следует для облегчения снимать ризу, так как облегчение небольшое, а не порядок от снятия прежде времени ризы – не малый (Ц.В. 1895, 12; сн. 885 стр. печатного оригинала, конец табл.). – Некоторые из священников для того, чтобы дать свободу правой руке, ризу с правой стороны несколько поднимают на плечо.

⁷³⁸ - Резолюцией Самарского Преосвященного было положено строго внушить священникам епархии, что они, преподавая св. Тайны причастникам, обязаны внимательно наблюдать за «потреблением св. Таин». Тем более это необходимо, что в числе причастников могут быть лукавнующие, с нечистым намерением удерживающие св. Дары во рту, чтобы потом изринуть оные, что замечалось за хлыстами. Известно и то, что удерживаемые во рту св. Дары употребляются людьми слабой веры для разного рода суеверий. Посему невнимательность священников, при приобщении прихожан св. Дарами, может послужить к осуждению пред Богом как для первых, так и для последних. Означенная невнимательность, по замечанию Преосвященного, вызывается поспешностью, граничащей с небрежением, при множестве причастников, но пусть твёрдо помнится священниками изречение св. Апостола: «проклят всяк, творяй дело Господне с небрежением» (см. Самар. Е.В. 1896, 13; см. также Херс. Е.В. 1893, 24; Ц.Вед. 1897, 40, 1424 стр.).

⁷³⁹ - Плат, которым утирают уста причащающихся, хранится всегда на престоле и в чистоте (Ряз. Е.В. 1896, 16; сн. 1 прим. к 797 стр.). – Двое из мирян могут только держать пелену,

раскрытую между сосудом и причастником. Эту пелену должно держать так, чтобы всё пространство между священником и приемлющим причащение было горизонтально завешено им. Это невозможно сделать одному, но вполне возможно для двоих прислуживающих при причащении из мирян. – Плат, предназначенный для отирания уст причащающихся, не должен быть вручаем мирянину даже и в таком случае, если бы служение священника было без диакона. – При служении священника без диакона, в практике допускается, что причащающийся (если взрослый) сам оттирает уста свои платом, держимым (псаломщиками) между ним и чашею, или же это исполняет псаломщик. Если же некому прислуживать, то некоторые советуют конец плата прикреплять к поясу священника посредством ли пришитого к плату шнурка, или же если плат большой, то просто заложить его конец за пояс (о. Попов, 2 ч., 72 стр.; Паст. Соб. 1886, 36; см. у о. Сильченкова, 68 стр.; Ц.В. 1892, 51). – По указанию «Известия Учительного» «очищение» уст причащающихся должно быть совершаемо покровцом «рукою священническою», и отступление от этого порядка допускается лишь по необходимости, ради практических удобств (Ц.В. 1896, 30); при этом, согласно тому же «Известию Учительному», следует «очищать уста покровцом» причащающихся, а не держать его только около уст; избежать загрязнения плата возможно или частою сменою, или измовением плата (Ц.В. 1895, 37). – При причащении страждущих какою-либо заразительной болезнью, сначала надо причащать здоровых, а затем больных, причем каждый раз лжицу немедленно следует обтирать особым чистым куском холста. Этим же куском обтереть и уста причастника. Если больных будет несколько, то при причащении каждого из них следует наблюдать ту же предосторожность, имея для каждого больного особый кусок холста. По окончании литургии следует сжечь этот бывший в употреблении кусок, а пепел ссыпать под св. престолом, или в реку (Забелин, 170–171 стр.; сн. 1131 стр., 3 прим.).

⁷⁴⁰ - «Известие Учительное» велит давать принявшим св. Тайны именно антидор и вино с теплотой, а не просто тёплую

воду (Ц.В. 1897, 27). – Не должно позволять кому-либо из мирян вкушать теплоту, в алтаре (см. Ц.В. 1897, 31: сн. 783 стр. печатного оригинала). См. 2 прим. к 1104 стр.

⁷⁴¹ - Священники за такого рода «смущающие прихожан и несообразные с достоинством богослужения» поступки, как недопущение к причащению предъявивших свидетельства о бытии на исповеди у других духовников и употребление при преподавании св. Таин реестра (для вызова по нему причастников или, после предварительного прочтения его, для наблюдения по нему очереди в подходе причастников к св. чаше), митр. Филаретом подвергались взысканиям, хотя бы указанные поступки и происходили «от простёртой слишком далеко предосторожности или мнительности» (см. подр. Душепол. Чт., 1875, 5). Но само собой разумеется, что вышесказанное несколько не говорит против установления таких порядков при причащении, которые, не проистекая из «простёртой слишком далеко предосторожности», «смущающей прихожан и несообразной с достоинством богослужения», вместе с тем обеспечивали бы благочиние и благоговение всех присутствующих в храме во время причащения, что необходимо должно составлять предмет особенных забот священника. Внутреннее состояние причащающихся должно быть совершенно отрешённым от всего земного, низменного, а тем более страстного; поэтому о пререканиях, спорах, толкотне и т.п. приступающих к св. чаше Христовой не должно бы быть и речи. К глубокому сожалению известны и такого рода явления (см., напр., Ц.В. 1888, 12; Подол. Е.В. 1895, 24). Само собой разумеется, что пастырям Церкви следует всячески стараться о соблюдении причастниками должного благоговения и порядка. Раз установив определённый порядок, должно всегда точно следить за его соблюдением. Костромским епархиальным начальством было предложено местному духовенству наблюдать при приобщении в Великом посту следующее. – Пред самым причащением священник говорит хотя несколько слов в объяснение святости и важности таинства. Затем приступают к причащению сначала дети-малолетки обоего пола, после них мужчины взрослые и, наконец, женщины. Чтобы порядок не

нарушался натиском толпы, для последней следует назначить определённое расстояние от солеи, и на ней поставить несколько благонадёжных людей из прихожан, чтобы они сдерживали толпу, а против амвона поставить особого человека, который бы пропускал причастников к св. чаше, указывая также им путь к теплоте и просфоре. Беспорядочных и непокойных, если бы таковые обнаружили наклонность к беспорядку, должно скромно отстранить от св. причащения, предложивши им успокоиться на особом месте, вблизи солеи, однако без каких-либо обличений, окриков и т.п., со стороны блюстителей порядка. Личный их пример строгого спокойствия, благоговения и кротости может быть наилучшим средством к возбуждению того же настроения в прихожанах. Все причастники подходят к св. Дарам по одному. В предупреждение ужасных случаев пролития чаши с животворящими Тайнами тела и крови Христа Спасителя, всем, приступающим к причастию, священник должен строго внушать, чтобы складывали руки крестообразно на груди и не отнимали их от неё до тех пор, пока, по принятии тела и крови Христовых, не отойдут от чаши Господней (сн. ниже, 1140 стр., 2 прим.). После принятия св. Таин все становятся на свои места. Обо всём этом между утреней и обедней священник должен обстоятельно побеседовать с прихожанами, убеждая их принять разъяснённый порядок и не отступать от него (Костр. Е.В. 1898, 3; см. также Полт. Е.В. 1895, 22). – В Екатеринославской епархии объявлено духовенству, чтобы оно в Великий пост во время приобщения говеющих, приглашало членов церковно-приходского попечительства наблюдать за порядком подходящих к причащению и охранять святыню честно, там же, где нет попечительств, нарочито для этого приглашало несколько представителей от прихожан и церковных старост и на них возлагало эту обязанность, – в предупреждение случаев пролития св. Крови. Но эта мера оказалась на практике недостаточною, вследствие чего в 1890 г. Екатеринославским Преосвященным было предписано, чтобы священники, без крайней нужды, не позволяли массе народа приступать к принятию св. Таин в субботу, а оставляли бы часть причастников на день воскресный (Екатеринослав. Е.В. 1889, 9; 1890, 6). – Для

того, чтобы избежать пролития св. Даров во время приобщения учеников народных училищ, по резолюции Уфимского Преосвященного, „внимательные к святейшему делу сему пастыри употребляют в сем случае следующие распоряжения: пред амвоном поставляют два подсвечника, между которыми и входят для причащения Тела и Крови по одному причастнику; по обе же стороны между причащающимися и священником поставляются два причетника, держащие илтон или плат, простёртый на всё пространство между священником и причащающимся. При таких предосторожностях, если бы и случилось пролитие из св. потира крови и тела Христовых, излитие пало бы на держимый причетниками илтон, а не на помост церковный“ (Уфим. Е.В. 1891, 12). – В те дни, когда ожидается много причастников, одни священники заставляют двух наиболее набожных прихожан держать впереди себя под св. чашею распростёртую пелену, в которую и упираются немного левою рукою со св. чашею, чем значительно, по уверению практикующих это, облегчается труд держать руку долгое время в горизонтальном положении (см. Рук. д.с.п. 1884, 5; см. также Ц.Вед. 1905, 38, 1627 стр.). – Сн. ниже. 1146 стр. – Екатеринбург. Дух. Консисторией в 1890 г. было рекомендовано духовенству устроить в церквях на более решётки так, чтобы дверцы запирались, и во время причащения ни под каким видом дверец не отпирать: причастники должны подходить к решётке и здесь принимать св. Тайны. Где нет возможности, по каким-либо причинам, устроить решётки, или же священник чувствует себя слабым, а говеющих много, в таких случаях Консисторией было предложено устроить подвижные тумбы в половину человеческого роста, настолько массивные, чтобы их нельзя было опрокинуть ногою. Пред причащением тумба (покрытая подобно аналоям) ставится пред царскими вратами, покрывается большим воздухом, на котором ставится чаша. Священник одною рукою должен твёрдо держать чашу (придавливая вниз), а другою причащать. Но некоторые священники находят пользование в указанном случае такими тумбами неудобным, не безопасным и не вполне пристойным (подр. см. Ц.В. 1905, 34). Более практичным, по словам одного

священника, оказывается устройство преграды в царских дверях, какое случилось ему видеть в некоторых больших монастырях, например, в Московской Сергиевой лавре. Преграда эта представляет или сплошную доску, или изящную решетку, вышиной аршина в полтора, которая, по открытии царских врат, вставляется в них и плотно прикрепляется в обоих концах с алтарной стороны, несколькими крючками, так что никакой толчок не может сотрясти её или сдвинуть с места. В верхней части этой преграды, опять с алтарной стороны, приделывается полукруглая полочка, обитая парчой, на которую можно без опасения опереться поддоном св. чаши. Эта преграда предохраняет священника от всех случайных толчков (Ц.В. 1885, 10; см. также Пенз. Е.В. 1887, 7, 24). – В тех епархиях, где нет относительно сказанного особых распоряжений местных начальств, – на устройство вышеупомянутых тумб и преград следует испрашивать разрешение оных начальств (см. Ц.В. 1893, 6).

⁷⁴² - Само собой разумеется, что нет никакой целесообразности в кроплении св. водой причастников, хотя они и приняли в свою душу Иисуса Христа; так как это кропление, конечно, должно быть относимо не к Иисусу Христу, а к людям (Ц.В. 1890, 27).

⁷⁴³ - В Самарской епархии местным Преосвященным в 1897 г. было предписано священникам, чтобы они, в предупреждение пролития св. Даров, каждому приступающему к св. причастию строго внушали складывать руки крестообразно на груди и не отнимать их от неё дотоле, пока, по принятии св. Даров, не отойдут от чаши Господней, за исполнением чего священники должны тщательно наблюдать, и, во всяком случае, не спешить приобщением, а лучше будет, если они, в устранение опасности пролития св. Даров, по приобщении каждого над св. чашею, моментально на шаг будут отступать от него назад или вставать к нему в полуобороте, отводя руку со св. чашею в сторону (Сам. Е.В. 1897, 6; сн. 791 стр. печатного оригинала и 6 прим. к 1049 стр.).

⁷⁴⁴ - Если священника приглашают напутствовать неизвестного ему больного, то он должен предварительно

убедиться в принадлежности этого больного к Православной Церкви; свидетельство же об исповеди и причащении он должен выдавать не иначе, как по вытребовании письменного вида исповедуемого им лица, чтоб не оставалось никакого сомнения в тождестве этого лица с приметами, прописанными в его паспорте. Без этой же предосторожности можно исповедать одного, а выдать свидетельство об исповеди совсем другому (см. Тобол. Е.В. 1886, 4). – Если священник, по ошибке лазаретного надзора за больными, не предупреждённый о том, что лицо, к которому он был призван для напутствования, при глухоте и немоте, принадлежит к лютеранскому вероисповеданию, счёл это лицо православным и удостоил его принятия св. Таин, то он должен быть признан виновным, так как православные священники не должны допускать к исповеди и причастию лиц других вероисповеданий, хотя, бы и во время болезни их. В данном случае священник не должен был «полагаться на слова лазаретного надзора и ему нужно бы было потребовать документы болящего. Что касается самого болящего, то, как утверждают некоторые, он, согласно мнению митр. Филарета, по выздоровлении должен быть признан православным без совершения над ним присоединения (см. Ц.В. 1892, 31); но указанное мнение не может иметь обязательного значения для местного Е.Н., от которого и зависит то или другое разрешение подобного недоумения в каждом отдельном случае (сн. 1 прим. к 1014 и к 1015 стр. печатного оригинала).

⁷⁴⁵ - Хорошо бы было старых и немощных приучать к св. причастию во все четыре поста, да «не внезапно найдет на них час смертный». Для этого, из снисхождения к их немощи, следовало бы приобщать их в домах (о. Попов, 2 ч., 72 стр.; сн. 1133 стр. печатного оригинала). – Простой народ верует, что благодатное действие покаяния и причащения не утрачивается до истечения шести недель и потому думает, что раньше этого срока не нужно более прибегать к означенным таинствам, хотя бы человек сделался опасно больным (см. Рук. д.п. 1888, 12). Таковым пасомым священник должен настойчиво внушать, что человек, не только в сорок дней, но и в один день может много

нагрешить: «кто бо чист будет от скверны? никтоже, аще и един день жития его на земли», – говорит Св. Писание (Иов.14:5).

⁷⁴⁶ - По 97 ст. Уст. Дух. Кон., все требы у прихожан совершаются всем причтом; но исповедь и причащение больных обыкновенно совершаются одним священником (Ц.В. 1894, 49; сн. 946 стр. печатного оригинала).

⁷⁴⁷ - В предупреждение смертных случаев без напутствования св. Тайнами, Вологодским епархиальным начальством было предложено духовенству епархии, чтобы священники приходов, раскинутых на большие пространства, отправляясь в дальние селения своих приходов, хотя бы и по собственным надобностям, непременно брали с собой епитрахиль, запасные св. Дары и ящик с крестильными принадлежностями, дабы, в случае обращения к ним в означенных селениях с просьбами о напутствовании трудно больных и крещении слаборождённых, иметь возможность немедленно удовлетворить нужды просителей и тем не только исполнить свой пастырский долг, но и оградить себя от возможности тяжких обвинений с ответственностью по ст. 183 Уст. Д.К. (Волог. Е.В. 1896, 20).

⁷⁴⁸ - Само собой разумеется, что обычай не причащать больных инородцев, а только исповедывать, не согласен с требованиями и уставами Церкви Православной (см. подр. Рук. д.с.п. 1889, 14).

⁷⁴⁹ - Нельзя отсылать приехавшего к священнику с просьбой о напутствии больного, лишившегося языка, с тем, чтобы приехавший снова явился к священнику, когда больной говорить станет. Священник должен немедленно отправляться к больному, ибо может случиться, что больной начнёт говорить, но не на столько часов, сколько нужно, чтобы ехать за священником и искать его (см. резолюц. митр. Филарета в Душ. Чт. 1887 г., 2 т., 127 стр.).

⁷⁵⁰ - При посещении заразных больных, необходимо иметь в виду следующие меры предосторожности: 1) Если случится идти к такому больному пешком, то не надо слишком торопиться, чтобы не устать и, главное, не вызвать в себе испарины, так как утомлённый и разгорячённый организм (при

открытых порах кожи) становится восприимчивее к заразному яду. 2) Сидя или стоя у постели больного, надо остерегаться, чтоб дыхание больного не направлялось прямо на посетителя; при этом не следует прикасаться к белью, подушке и одеялу, а тем более к телу больного, или сидеть у самого изголовья постели, особенно же на мягкой мебели, стоящей вблизи больного; безопаснее сидеть на деревянной мебели, потому что в мягкую мебель легче впитываются заразные миазмы. 3) Не следует, находясь у больного, глотать свою слюну (надо выплевывать её), а равно пить и есть что-либо, так как слизистая оболочка в полости рта очень восприимчива к заразному яду, который вместе с слюной и пищей легко может перейти в кровь и заразить её. В предупреждение этого, рекомендуется пред отходом к больному, а равно и по приходе от него, выполоскать рот обыкновенным уксусом и окурить им (наливая его на горячий кирпич) своё платье. Некоторые же советуют ещё, в подобного рода случаях, иметь с собой ягоды можжевельника и жевать их, только не глотая. 4) После посещения больного, следует быть, не менее четверти часа, на свежем воздухе, переменить бельё с одеждой, умыться и вдруг после этого не принимать пищи. 5) Наконец, вообще во время эпидемии, надобно вести жизнь умеренную и правильную, хотя и не следует слишком отступать от обыкновенного образа жизни. В особенности надо избегать: бессонных ночей, неумеренности в употреблении спиртных напитков, а равно – гнева, запальчивости и, вообще, раздражительности. Не следует, наконец, прибегать слишком часто к так называемым предохранительным медицинским средствам, так как они могут ослаблять силу действительных лекарств. (Паст. Богословие Пельша; см. Прак. Рук., 286 стр.).

⁷⁵¹ - Священник виноват в неисполнении своей обязанности по малодушному опасению заразы, что не может быть оставлено без взыскания, ибо вело бы к тому, чтобы больные умирали без напутствия, и умершие оставались бы без погребения (см. резолюц. митр. Филарета в Душепол. Чт., 1887 г., 2 т., 367 стр.).

⁷⁵² - Само собой разумеется, что, в случае появления заразной болезни в семье священника, последнему следует

принять против занесения им заразы в среду пасомых надлежащие меры, выбор которых зависит от тех, чисто местных обстоятельств и условий, определить и предусмотреть которые заранее не представляется возможным (см. Ц.В. 1902, 47).

⁷⁵³ - Прихожане, не известившие священника о больном, отлучаются от причастия св. Таин на более или менее продолжительный срок, смотря по обстоятельствам и нравственному их состоянию (Кн. о долж., 116; см. Ц.В. 1893, 14, и выше, 1114 стр. печатного оригинала).

⁷⁵⁴ - Правила церковные не указывают таких случаев, когда бы мирянин, находящийся в смертной опасности и желающий получить напутствие, мог бы получить отказ со стороны священника, исключая бессознательного состояния, или физической невозможности принять св. Тайны (Ц.В. 1895, 3). – За невозможность причастить больного, вследствие свойств его болезни (бессознательное состояние, безумие, бесноватость, страдание непрерывной рвотой, препятствующее глотанию повреждение горла и т.п.), конечно, никакой ответственности быть не может (Ц.В. 1893, 17). – Неочередной священник, под страхом ответственности по 183 ст. Уст. Д.К., не должен отказываться от напутствия больного во время совершения служб и треб очередным священником (Ц.В. 1897, 38). – За допущение смерти без напутствования подлежит ответственности тот священник, которому другой священник на время отлучки поручил свой приход, хотя бы отлучка указанного местного священника и была незаконной, т.е., без соблюдения требования 31 § Ин. бл., допускающей священнику отлучаться только не далее 25 вёрст от места службы, не испрашивая разрешения благочинного; самовольно же отлучившийся священник, но поручивший свой приход другому священнику (разумеется, с согласия последнего) подлежит ответственности за эту отлучку свыше указанного пространства (Ц.В. 1893, 17). – Священник, в приходе которого находится больной, принадлежащий к чужому приходу, не имеет права, на основании 97 § Уст. Д.К., отказываться от причащения этого больного потому только, что последний другого прихода; и если бы больной умер без напутствия и возникло дело, то упомянутый

священник подлежал бы ответственности по 183 § Уст. Д.К. (см. Сарат. Е.В. 1897, 19). С другой стороны, в случае отказа со стороны этого священника в напутствовании указанного больного и обращения больного с просьбой о напутствовании к своему священнику, и этот последний не имеет права отказывать в этом напутствии. Вообще нужно иметь в виду, что каждый священник, отказавшийся напутствовать больного (см. 97 ст. Уст. Д.К.), в случае смерти последнего без напутствия, подлежит ответственности по 183 ст. Уст. Д.К. (сн. 945 стр., 4 прим.).

⁷⁵⁵ - Случается, что и врачи, в особенности из неверующих, каких ныне очень много, неблагоприятно смотрят на приглашение священника к одру своих пациентов и, с своей стороны, представляют окружающим их, что явление священника к больному, может обеспокоить и расстроить его и, нехорошо подействовав на состояние его духа, может ухудшить его положение и помешать его лечению. Следствием всего этого и бывает то, что священника приглашают к больному, когда он находится в крайнем изнеможении и почти теряет сознание. Нечего и говорить, насколько неразумна боязнь священника, как вестника смерти. Священник, являясь к одру больного со св. Дарами, несёт с собой не весть о приближающейся смерти, а спасающую Божественную благодать, врачующую наши немощи и очищающую грехи наши, служащие причиной наших болезней. Служитель веры и посланник Божий, он несёт с собой к одру больного надежду и упование на Бога и Его всесильную помощь, которая в деле поддержания нашей жизни имеет гораздо более значения, чем искусство врачей и те врачебные пособия, какими они располагают. Святые религиозные начала, представителем которых служит священник, с явлением его должны вносить в душу болящего не смущение и расстройство, а мир, ободрение и утешение, если только в болящем не погасла искра веры и религиозного чувства. И врач, какого бы он ни был настроения, должен видеть в священнике не врага, а союзника и помощника себе. При правильном порядке вещей не бояться нужно явления священника к постели больного, а желать его, и те, которые откладывают приглашение его к больному, как можно дольше, не услугу, а вред делают больному. Кроме нравственного

успокоения, лишают его той целительной силы, какая преподаётся больному в св. Тайнах и какая не раз не только давала облегчение болящим, но даже воздвигала с одра болезни тех, на которых врачи смотрели с отчаянием (Служен. священ., 245 стр.).

⁷⁵⁶ - Нужно стараться возбудить в болящем желание принятия благодати Божией, предлагаемой Церковью. Самому священнику трудно и неудобно входить в общение с людьми, явно уклоняющимися от Церкви. Он может в этом случае благотворно действовать на них чрез их близких, родных и знакомых, не утративших дорогого наследия веры. Эти последние, при частном обращении с больным, своими беседами и представлениями могут возбудить в нём желание утешения веры (Служен. священ., 247 стр.).

⁷⁵⁷ - Укрепив своим словом пробудившееся доброе настроение в таком больном, священник может преподать ему спасительную таинственную благодать, когда видит в нём искреннее расположение к принятию оной благодати. Или, если видит его мало приготовленным к тому, пастырь может предложить ему, с своей стороны, другой раз прийти к нему, чтобы утвердить в нём обнаружившееся доброе направление и более приготовленного сподобить св. Таин Божиих (Служен. священ., 247 стр.).

⁷⁵⁸ - Кровотечение у больной женщины не должно служить препятствием к причащению её в случае нужды (Ц.В. 1888, 5). – Родильницу, находящуюся в смертной опасности, в самый день родов приобщать не только можно, но и должно (Ц.В. 1895, 3). – В виду близости смерти, безвременно родившую должно приобщить, если бы даже не успели её омыть и облагодать (Ц.В. 1895, 7). – Нет причин лишать причастия умирающую родильницу до сорокадневного очищения – явления, совершенно независящего от её воли, когда Церковь разрешает причащать ради страха смертного даже лиц, находящихся под епитимией, тем более что церковные правила, по которым женщина в периоде месячного очищения или родильного не должна входить в храм и приобщаться, имеют в виду здоровых, или временно больных, а не умирающих женщин (Ц.В. 1892, 23). –

Само собой разумеется, что во всех указанных случаях важно позаботиться о том, чтобы избрать для приобщения время, когда болезненное состояние прекращается и когда, следовательно, является возможность приобщить женщину, очищенную от телесной нечистоты; если же таких благоприятных моментов не оказывается и самое выжидание их опасно, то следует приобщить во всякое время, лишь только наступит нужда (Ц.В. 1888, 8). – Сн. на 964 стр. 1–3 прим.

⁷⁵⁹ - Умиряющего от опьянения можно после исповеди причащать, если он не страдает постоянной рвотой и не потерял сознания (Ц.В. 1896, 40).

⁷⁶⁰ - По поводу недоумения относительно приобщения больных холерой, начинающейся и сопровождающейся рвотой, Москов. митр. Филаретом было дано такое разъяснение. – Надлежит «в случае открытия болезни неупустительно напутствовать болящих потребными и возможными пособиями веры». «Сие не может иметь ближайшего значения, как то, чтобы приобщать только таких, кои не одержимы рвотой, или другим препятствием к безопасному приобщению. Господь сказал: «ядите», «пейте»; у кого рвота, тот не может ясти и пити, доколе способность сия не восстановится прекращением рвоты. Больного, которому предстоит препятствие приобщиться, надлежит успокоить разрешением по исповеди и советом предаться с верой благодати Христовой невидимой, по невозможности получить видимое напутствие. А для предупреждения сей нечаянности надлежит советовать исповедь и приобщение св. Таин здоровым, чтобы, в случае болезни, не быть в искушении лишения сей многомогущей помощи» (подр. см. Ц.Вед. 1905, 20). – По «Пособию» о. протоиерея К.Никольского, нет правила лишать св. причащения находящихся в смертной болезни с рвотой, и их обыкновенно причащают, пользуясь временем (прекращения рвоты), с предписываемой Учит. Известием (см. 791 стр.) предосторожностью (см. Пособ., 693 стр.).

⁷⁶¹ - Если запасные Дары совсем были приготовлены для причащения больного, т.е., уже напаялись водой (сн. на 1151 стр. 4 прим.) в сосуде, а больной внезапно умирает или надолго

лишается сознания, или ещё, по какому-либо случаю, больной вовсе не может причаститься, то приготовленные св. Дары можно или преподать находящемуся тут младенцу, способному и достойному принять их, или же употребить их на другой день с литургийными св. Дарами (о. Попов, 2 ч., 76 стр.; Ц.В. 1894, 47; Практ. Рук., 284 стр.).

⁷⁶² - Иное дело молебное пение, в котором испрашивается у Бога облегчение болезни и исцеление болящего. Оно может быть совершаемо и тогда, когда больной не владеет своим сознанием; оно может быть совершаемо как при его участии, так и без его непосредственного участия. К Господу Иисусу Христу, во время Его земной жизни, обращались с мольбой о помощи, как сами болящие, так и их близкие родные, и Господь одинаково простирал руку помощи и подавал благодать исцеления, как тогда, когда просили у Него милосердия сами страждущие, так и тогда, когда сообщали Ему о тяжёлом положении тех или других болящих живущие вместе с ними и сочувствующие им. Обращение со стороны больного или его окружающих к молитвам Церкви, сверх совершения над ним положенных таинств, есть дело веры. И вера, сама по себе служащая укреплением духа, нередко при молитвах Церкви низводит на больного испрашиваемую благодать исцеления. Поэтому пусть не забывают обращаться к тёплой молитве больные и их окружающие, ищущие исцеления: пособия, испрашиваемые молитвой, для верующего более действительны, чем врачебные средства, предписываемые наукой (Служен. свящ., 250 стр.).

⁷⁶³ - «Ибо», – говорят отцы VI Вселенского Собора, – «писано есть: примите, ядите (Мф.26:26). Но тела мёртвых ни приимати, ни ясти не могут» (пр. 83; см. также Карф., 26).

⁷⁶⁴ - Вообще в церковных правилах нет запрещения священнику исповедывать свою жену, а тем более в случаях крайней опасности. Для некоторых наших заграничных священников такая исповедь – дело обычное (Ц.В. 1889, 29; 1892, 30). – Сн. 1128 стр., 2 прим.

⁷⁶⁵ - В среде простого народа, особенно среди больных старцев и старух, есть обычай «не выходить из шести недель», т.е., приобщаться всякий раз, как только минуют шесть недель.

Понятно, священник не должен отказывать таким болящим, раз есть у них вера и сердечное расположение причаститься, ибо отказ, мотивированный тем, что такой-то недавно приобщался, в высшей степени неблагоприятен, в виду того, что для причащения больных никаких сроков не существует (Ц.В. 1895, 7; сн. 1 прим. к 1141 стр.). В требнике митр. П.Могилы говорится: «аще больной, причастився Божественным Тайнам колико проживет и паки в беде смертной быв, вожделеет Божественного причащения, никакоже иерей отрицается и паки причастити его, аще случится и многажды потом».

⁷⁶⁶ - Священники должны внушать своим прихожанам не привозить трудно и опасно больных для приобщения св. Таин к церкви, а приглашать в дома, где больные, своих приходских священников (Распор. по Рязан. еп. в Рязан. Е.В. 1873 г.). – Так как требования некоторыми священниками привозить больных для напутствования к себе домой нередко, то Тобольским Преосвященным было сделано напоминание духовенству, чтобы оно ни под каким видом не допускало сего под опасением строжайшей ответственности (см. Ц.В. 1887, 47). – По предписанию Донской Духовной Консistorии, больных заразительными болезнями от семилетнего возраста и выше должно причащать преимущественно в домах запасными св. Дарами, по возможности из особых сосудов, которые необходимо тщательно омыwać чистой водой и отирать особыми платами из белого чистого холста (см. Рук. д.с.п. 1895, 34).

⁷⁶⁷ - Священник должен искоренять свойственное некоторым воззрение, что запасные Дары будто бы по своему значению меньше, слабее тех, которыми причащаются на литургии (см. Рук. д.с.п. 1888, 12). – Для приобщения больного священник в епитрахили и поручах с благоговением берёт частицу св. Даров из кивота (см. 804 стр. печатного оригинала) и полагает в дароносицу, т.е., особый, употребляемый при причащении больных, ковчежец (имеющий два отделения: одно – для св. Даров, а другое – для лжицы и небольшого потира). – Медная дароносица не должна быть допущена, и ради достоинства св. Даров, и в отвращение опасности (см. резолюц. митр. Филарета в Душепол. Чт., 1872 г., 2 ч., 120 стр.). – Советуется брать одну

или столько частиц, сколько будет больных, к которым отправляется священник: в таком случае ему не будет нужды заносить св. Дары к себе в дом и, если встретится надобность зайти в чужой дом после приобщения больного, то можно будет зайти и с дароносицей, так как она будет уже праздна (о. Попов, 75 стр.). Впрочем, при отправлении для причащения больного, живущего вдали от храма, следует иметь в виду, что там могут оказаться ещё другие больные, которых необходимо сподобить св. причастия (сн. на 1141 стр. 3 прим.). – Дароносица заворачивается в покровце, и священник должен нести её на своей груди, с подобающей таинству честью, в сумочке, сделанной из приличной материи (с нашитым на её передней стороне крестом), и при помощи ленточки, надеваемой на шею (Ин. бл. 14). – Крест и епитрахиль должны быть завернуты в чистый плат. – Ходить с запасными Дарами можно священнику только к больным и притом непременно в сопровождении церковнослужителя (сн. на 1141 стр. 2 прим.); не оставлять дароносиц со св. Дарами в домах больных и на малое время и с оными никуда не заходить. (Ук. Св. Син. 1776 г., 16 дек.). – Священник, имеющий при себе св. Тайны в дароносице, ни в какие дела и споры ни с кем не должен входить и повода к тому не подавать (Ук. Св. Син. 1777 г., 13 мар.). – К священнику, идущему с дароносицей на персях, заключающей св. Тайны, предписывается со стороны светской власти наблюдать должное благочиние и почтение; в противном случае виновных отсылать к суду духовного правительства (Ук. Св. Син. 1751 г., 8 июл.; 1777 г., 13 мар.). – Священнослужители, во время проездов их в селения с Дарами для приобщения св. Таин, не должны быть осматриваемы объездчиками и другими служителями по питейным сборам (Ук. Св. Син. 1846 г., 30 окт.). – О платах для отиранья уст причащаемых больных см. 1 прим. к 797 стр. – При исхождении из дома или церкви с запасными Дарами священник имеет на себе обыкновенную одежду (Ц. Вед. 1896, 39). – В некоторых местах существует прекрасный обычай встречи священника со св. Дарами девушками с зажжёнными свечами в руках и с пением церковных песнопений (см. Всепод. Отч. Об.-Прокур. Св. Син. за 1902 г., 107–108 стр.). – Относительно того,

может ли священник, едущий с св. Дарами (или и без них), защищаться от нападающих, например, стреляя из револьвера, – «Цер. Вестником» было дано такое разъяснение: по нужде и законам применение бывает; известно, что священники Черногории, или по местам у нас на Кавказе, принуждены носить, а следовательно в крайних случаях и употреблять оружие; но из этого ещё не следует, что употреблять оружие священнослужитель может совершенно свободно; так, если бы случилось, что он лишил кого-либо жизни, даже и при необходимой обороне, то на дозволение ему после сего священнослужения требовалось бы особое разрешение от Св. Синода (Ц.В. 1894, 40). – Но к этому разъяснению «Цер. Вестника» должно присоединить то, что, по 55 правилу св. Василия Великого, клирики, «разбойников взаимно поражающие», «да низложатся со своего степене» (см. также Григ. Ниск., 5). Вообще следует иметь в виду, что священнослужителям несвойственно поднимать оружие и обагрять свои руки кровью, в каком бы то ни было деле: совершение св. Таин требует рук чистых, совести мирной, души спокойной, непричастной никакому тяжкому греху, хотя бы даже и невольному (см. Кур. цер. законов., Архим. Иоанна, 2 т., 72–73 стр.).

⁷⁶⁸ - Так как на дому соблюдение чина, установленного для приобщения священнослужителей во время литургии, невозможно, по самому различию церкви от дома, по отсутствию престола и потому, что напутствование больного на дому не есть часть литургии; то нет оснований приобщать на дому и иерея по этому чину, т.е., отдельно частицей ХС и отдельно св. Кровию из чаши. Для больных на дому установлен, способ приобщения запасными Дарами со лжицы. В виду этого, больной иерей, не имеющий возможности приступить к престолу Божию во время литургии, по мнению некоторых, на дому приобщается, как мирянин, со лжицы, запасными Дарами, и только надевает на себя хотя епитрахиль, как свидетельство своего сана; в день же служения литургии другим священником – предназначенная для напутствования больного часть напояется св. Кровию по установленному порядку и в дароносице (для большего

удобства) приносится в дом иерея для приобщения его со лжицы; а если дом иерея очень близко стоит к церкви, и вообще будет удобно принести к нему потир, то при потреблении св. Даров оставляется в чаше часть св. Крови, влагается туда оставленная для больного часть тела Христова, и больной приобщается со лжицы из чаши (сн. на 794 стр. 5 прим.). Что же касается того, какой именно частью св. Агнца следует приобщать больного иерея, то и в данном случае нет различия в причащении иерея от приобщения мирян, т.е., больной иерей причащается теми же частицами св. Агнца, какими причащаются и миряне (Псков. Е.В. 1895, 3). Но, по мнению других (см. Рук. д.с.п. 1889, 12), больной иерей приобщается от частицы ХС (сн. 803 стр., 2 прим.). Во всяком случае, за неимением указанной частицы, больной иерей может быть приобщаем св. Телом и от частей св. Агнца с надписанием: НІ и КА (см. 794 стр. печатного оригинала).

⁷⁶⁹ - Подобным же образом, по мнению некоторых, можно приобщать и болящих детей, не достигших семилетнего возраста; причем относительно чтения в данном случае каких-либо молитв указывается руководиться местным обычаем и личным пастырским усмотрением (см. Ц.В. 1888, 5; 1889, 14). Однако нужно иметь в виду, что те епархиальные начальства, которые издавали постановления относительно мер предупреждения заражения эпидемическими болезнями здоровых детей при их приобщении, – не предписывали в числе этих мер указанный способ приобщения детей (см. 1131 стр. печатного оригинала и сн. 1 прим. к 1129 стр.).

⁷⁷⁰ - Само собой разумеется, что причащение подобным способом больных только за условную плату, как это практикуется в некоторых местах (см. Рук. д.с.п. 1889, 44), ни в каком случае не должно быть допускаемо (сн. 2 прим. к 1104 стр.).

⁷⁷¹ - Указанный в Требнике «Чин» причащения больного назначен на тот случай, когда необходимо «вскоре вельми больному дати причастие», а когда состояние больного не таково, чтобы требовалась крайняя поспешность, чин исповеди и чин причащения больного должны быть прочитываемы вполне. В

таким смысле нужно понимать и сделанное в указанном чине примечание: «аще больной прежде сего исповедался, то (иерей) абие причащает его»; слова эти указывают не на случай только, а скорее на надобность исповедания прежде причащения и, конечно, по указанному чину исповеди. Это можно заключить из последующей за словами: «аще больной исповедался», оговорки: «аще же ни, вопрошает (иерей) о согрешениях различных». Это значит, что, если состояние больного таково, что едва возможно исполнить самое необходимое, и без молитвы к исповеданию священник приступает к исповеди, после окончания которой необходимыми словами разрешения, составляющими совершение тайны св. покаяния («Господь и Бог наш Иисус Христос, благодатию и щедротами...»), причащает больного (Рук. д.с.п. 1896, 17; см. Тайн. испов., проф. А.И. Алмазова, 2 т., 90–91 стр.).

⁷⁷² - Плотское удовольствие мужа и жены не препятствует напутствованию кого-либо из них св. таинствами, в случае заболевания опасной для жизни болезнью (см. Практ. Рук., 220 стр.).

⁷⁷³ - По нужде таинство покаяния может быть совершено и без епитрахили (Рук. д.с.п. 1885, 43; Ц.В. 1903, 41).

⁷⁷⁴ - Когда в доме одна комната и в ней несколько крайне слабых больных, то можно их исповедовать каждого отдельно и в присутствии остальных больных, но, чтобы устранить смущение исповедуемого, некоторые в этом случае признают вполне уместной исповедь посредством мимики (см. Тайн. испов., проф. А.И. Алмазова, 2 т., 449 стр.); по мнению же других, иерею, в указанном случае, следует поместить исповедуемого в сторонке от больных и самому стать около него так, чтобы другие больные не видели лица исповедуемого, и это будет согласно с указанием Требника, где сказано, что пред исповедью больного «повелевает иерей мало отступити ту сущим» (Псков. Е.В. 1895, 3). – См. 1125 стр. печатного оригинала. – Согласно Дух. Регламенту, должно причащать больного непременно при своих церковниках и при всех, кто есть в доме том на лицо; этим имелось в виду предупредить потворство и укрывательство тайных раскольников, со стороны

корыстолюбивых, недобросовестных или неблагонамеренных священников (см. Дух. Регл., Прибавл, о прав. прич. цер., 15).

⁷⁷⁵ - При совершении таинства покаяния, обязательно предваряющего приобщение больного, священник может предлагать больному вопросы только о важнейших грехах, и в виду изнеможения больного довольствоваться общим выражением покаянного сокрушения и даже мимическими знаками утверждения или отрицания (Служен. священ., 249 стр.; сн. Тайн. испов., проф. А.И.Алмазова, 2 т., 91 стр.).

⁷⁷⁶ - Само собою разумеется, что для выполнения этого великого пастырского долга необходимы своевременные посещения пастырем болящего. К глубокому сожалению, обыкновенно, сам больной боится призвать священника, чтобы не напугать родных, потому что это значило бы объявить о своей близкой смерти; родные боятся предложить религиозное утешение, чтобы не смутить больного; врач запрещает звать священника из боязни волнений для больного. В конце концов опускается самое нужное в пастырском смысле время, и священник приглашается лишь в последние минуты жизни больного. Поэтому необходимо приучать больных не пугаться посещений пастыря, а для достижения этого священнику следует самому навещать всех больных в своём приходе и в случаях опасных и длительных заболеваний спешить к таким больным в самом начале их болезни, когда о смерти ещё не может быть и речи (см. Ц.В. 1905, 47). Думается, что путём учительства в храме, школах и по домам возможно было бы подготовить к таким посещениям и так называемых интеллигентных пасомых, не говоря уже о простом народе, сердцу которого близка пастырская душепопечительность о болящих и который скоро может свыкнуться с посещениями пастырем больных. Во всяком случае священникам следует помнить, что спасти живого много путей и средств, воздействовать же на умирающего негде иначе, как у его «последней постели». И потому священник, который знает и верит, как драгоценна в очах Божиих каждая душа христианина, искупленного не золотом и серебром, но бесценной кровью Иисуса Христа, не пожалеет ни труда, ни жертв, чтобы

вызвать из забвения затерянное средство душеспасения: «пастырство у постели» (подр. см. Ц.Вед. 1907, 28).

⁷⁷⁷ - Обязанность напутствования больных требует со стороны пастыря внутреннего сострадания и сердечного сочувствия к ним. Кто при виде великой слабости, сильных болей, тягостного страха и боязливости при борьбе со смертью, или при виде плачущего семейства может оставаться безучастным, говорить холодные слова, тот не призван к духовничеству. Здесь нужны самое сердечное участие, самое близкое сочувствие, если возможно, – слёзы. Молодому священнику, юность которого не была омрачена никакими печальми и заботами, бывает трудно войти в положение страждущего и особенно бедного больного. Он может подвергнуться искушению при виде тяжело больного: или поступить слишком жалостливо и плачевно, или отвернуться от больного даже с отвращением. Но кто изгоняет из ума страдание и смерть, избегает их вида, тот не пастырь. С участием должно соединяться душевное спокойствие, которое благотельно действует на больного. Даже если бы известно было, что больной опасен, то и тогда духовник пусть входит в его комнату с покойным дружелюбием; больному, который, может быть, со страхом наблюдает вид входящего, сделается легче, и после этого будет лучше говорить с ним об опасности. Иного пастыря затрудняет посетить больных отвращение, которое охватывает его при виде какой-нибудь ужасной болезни. Но если больной замечает это отвращение, то легко можно потерять его доверие. В городе менее, чем в деревне, господствует дурная привычка показывать священнику наружные повреждения, гнойные раны и нарывы; деревенский больной оскорбился бы, если бы священник отказался от этого осмотра или с неудовольствием отворотился бы при осмотре. Лучшее средство уберечься от отвращения – спокойное мужество и укреплённая молитвой воля. Больше же всего терпение и твёрдость духовника, испытывается у тех больных, которые противятся его пастырским стараниям и остаются равнодушными к тому, о чём он им говорит, или которые духовно настолько не развиты, что из слышанного могут понять немного. Однако, любовь никогда не

теряет надежды и не отступает, а изыскивает новые средства для спасения душ. Кто почитает долготерпение Господа своим спасением, тот не будет нетерпелив по отношению к другим грешникам (1Кор.13:7–8; 2Пет.3:15). Но главное, что прежде всего доставляет духовнику истинное мужество при посещениях больных, что делает его терпеливым и кротким, – это молитва. Пусть он молится не за себя только, но и за больного, которого он желает посетить; в молитве пусть просит у Бога прежде всего мудрости, терпения и столь необходимого присутствия духа. Молитва укрепит пастыря, придаст его посещению больного характер святости, его слову – силу. Пастырям, вероятно, известно то тягостное чувство сухости и чёрствости сердца, бессилия и слабости, собственной немощи, которое их иногда угнетает на пути к больным и умирающим. Вот для избавления от этого чувства, влекущего за собой малодушие и робость, столь неуместные в предстоящем ему великом деле напутствия тяжко больных, и необходима молитва – крепкая, усердная в соединении с надеждой на помощь Божию (подр. см. Ц.Вед. 1905, 2).

⁷⁷⁸ - По нравственному состоянию больного, которое более или менее должно быть известно духовному отцу, или которое открывается ему при самом посещении больного, иногда пастырь Церкви вынуждается, кроме утешения, давать больному наставления и увещания. На совести болящего могут быть какие-либо важные прегрешения, например: тяжкие обиды, нанесённые другим, вражда и ссоры с родными, соседями, знакомыми, пренебрежительное отношение к освящённым Церковью уставам и предметам, увлечение каким-либо ненравственным или антирелигиозным направлением и т.п. При потрясении, производимом болезнью, при представлении возможности близкой кончины, пробуждается и оживает в человеке и заглушённое религиозное чувство, и совесть делается особенно чуткой и впечатлительной. Вызванная из обыкновенной колеи жизни, неспособная к наслаждению радостями и развлечениями мира, душа иного больного приходит к спасительному познанию себя и ею овладевает глубокая серьёзность. Тогда гордый делается смиренным, резкий и

строптивый смягчается. Больной размышляет о своей прежней жизни, тяжкие вздохи исходят из его стеснённой груди, является чувство раскаяния, сердце делается нежным, глаза проливают слёзы; в душе пробуждается желание утешения; она жаждет слова Божия, она ищет веры и надежды, ибо мысли о смерти проникают в неё. Всё это возбуждать, оживлять, направлять к благой цели и есть задача духовника у постели больного: чрез это он содействует цели Божией и призывается к святому долгу соработника у Бога (1Кор.3:9). Вообще воспользоваться благоприятными для нравственного действия минутами, напомнить о требованиях веры и любви христианской и склонить болящего к исполнению этих требований – это прямой долг пастыря, ревнующего о спасении и душевном благе своих пасомых. Пусть пастырь участливой рукой ведёт больного, смягчающегося духом, на путь покаяния и добрых решений, – пусть навевает на него христианский дух любви, прощения и примирения со всеми, в особенности с враждовавшими с ним, и пусть очищая душу от пятен, её омрачающих, способствует спокойному приближению её к пристани, ожидающей нас после плавания по бурному житейскому морю (Служен. священ., 267–268 стр.).

⁷⁷⁹ - При виде нетерпения со стороны болящего, в особенности недугом долговременным, пастырь Церкви естественно выразит своё сострадание его положению, но, заявляя это сострадание, он постарается словами сердца, покорного Богу, усладить, насколько возможно, горечь, накопившуюся в душе страдальца, подавить в нём взрывы хулы, готовый сорваться с языка его, и вселить примирение в его расстроенную душу. Для этого он укажет ему, что Бог не оставляет Своею милостью и тех, кого посещает искушениями, но всегда близок к ним, и их терпеливое перенесение ниспосылаемых на них страданий привлекает на них милосердное око Его, что, по слову Писания, «егоже любит Господь, наказует, бьет же всякого сына, егоже приемлет». Нельзя говорить больному, трудно переносящему недуг свой, что он прогневил Бога более других; но можно напомнить ему, что у каждого человека есть свои прегрешения и недостатки, и, может быть,

Господь, подвергая здесь страданию болящего, хочет очистить его, как золото в горниле, чтобы, претерпев искушение, он явился более чистым и более достойным наследия высших благ, нам обетованных. Тяжело терпеть, но ещё хуже при этом возмущаться и падать духом; чрез это ещё более увеличиваются страдания. Нужно напоминать о том, что «претерпевый до конца, той спасется», и что стойкое, безропотное терпение – признак высокой души сильной снискать благоволение Божие. Больной, в минуты тоски, готов считать себя несчастнее всех и думать, что никто не переносит таких страданий, какие он несёт. Ему нужно представлять примеры таких страдальцев, которые терпеливо несли более тяжёлые испытания, которых страдания были и более долговременны, и более жестоки. Ему полезно напоминать о том, что у каждого есть свой крест, и мы, может быть, обольщаемся, когда свой крест считаем более великим и тяжким, чем какой выпадает на долю других. Вместе с Апостолом, прилично такому напомнить о терпении Иова, лишившегося всего и поражённого ужасной болезнью, и о том конце, каким увенчалось это терпение; ибо Господь весьма милосерд и сострадателен (Иак.5:11). Подобных Иову много других страдальцев представляет история, а мы, как говорит Апостол (Иак.5:11), ублажаем всех тех, которые терпели (Служен. свящ., 261–262 стр.).

⁷⁸⁰ - Опасно в деле спасения гордое фарисейское самомнение; но не менее опасно беспокойное подавляющее отчаяние. Дьявол, как говорит св. Макарий (Сл. 7, гл. 2), часто возбуждает в грешнике воспоминание прежних грехов, «хотяй во отчаяние привести» грешника (Поуч. святит.). При виде приступов этого отчаяния пастырь Церкви со всей силой убеждения должен ободрить упдающего духом, указывая на то, что нет греха, побеждающего милосердие Божие; что Господь, благоволивший пролить кровь Свою для заглаждения грехов человеческих и для примирения с нами правды Божией, не даст погибнуть Своему, так дорогому для Него, созданию, лишь бы только у последнего было желание взяться за руку, простёртую для извлечения его из бездны погибельной; что тайна покаяния заглаживает все наши прегрешения и скверны, когда мы ищем её

благодати, и что Господь, принявший покаяние разбойника, мытаря и жены-грешницы, на которых с строгим осуждением смотрели их окружающие, и сподобивший их рая, не отринет и ныне обращающихся к нему чад Своих, уже искупленных Им от власти темная, и т.п. Для души верующей подобные представления, подкрепляемые авторитетом служителя и посланника Божия, несомненно послужат истинным успокоением.

⁷⁸¹ - В ком слишком сильно говорит чувство привязанности к здешней жизни, того не нужно осуждать за это чувство; но для ослабления напряжённой силы этого чувства, тяготящего человека в минуты опасной болезни, полезно пред таким с христианской точки зрения освещать тот путь, каким идём мы в продолжение жизни своей. Пусть пастырь выставит на вид такому, каким множеством забот отягчён каждый из нас на этом пути, как много встречает неприятностей и разочарований, как редки и кратковременны на нём истинные удовольствия. Пусть вспомнит, какую оценку давали всему, что мы несём и за чем гоняемся в жизни, мужи боговдохновенные (Иов.7:1–3; Еккл.1:2, 14, 2:11, 15, 19, 21, 23), всё изведавшие на своём веку (Служен. священ., 260 стр.).

⁷⁸² - «К достижению и сохранению сего блаженного состояния, часто и много препятствуют тела нашего слабости, которое многим нуждам, многому злу и бесчисленным опасностям подвержено (Рим.7:23–24). Видим притом всегда, сколь неизвестным, смутным и горестным обстоятельствам жизнь наша подвержена. Все приятности в горесть скоро обращаются, вся слава человеческая сколько близка к изменению, все утешения грозят ежеминутными огорчениями» (Поуч. святит.).

⁷⁸³ - Впрочем, духовному отцу отнюдь не следует быть навязчивым с своими советами при заявлении завещателем своей последней воли. Он может выступать с своими советами, когда сам болящий просит его указаний, или, когда он видит в его последней воле нарушение справедливости, обиду кому-либо, забвение чего-либо важного или каприз, склонный предназначать деньги на что-либо мало полезное, в ущерб

другим более важным и существенным целям, вообще нечто такое, что может порождать неприятности и подвергать осуждению имя завещателя. В советах пастыря, при выражении завещателем последней воли, если для них открывается место, не должно быть и тени своекорыстия или пристрастия. В них должен слышаться только голос правды и любви христианской. Ими так должна быть направляема последняя воля человека, чтобы это не послужило «к предосуждению священного чина» и чтобы ни с чьей стороны влияние пастыря на завещателя не возбуждало справедливого ропота, но всеми благомыслящими людьми признавалось ценным и благотворным (сн. Поучение святительское).

⁷⁸⁴ - Конечно, при этом, если позволяют обстоятельства, пастырю необходимо заранее обдумывать тот путь, каким будет ведена им беседа с больным, приняв во внимание образование, воззрения, душевное настроение как самого больного, так и окружающих его. Весьма мучительно в замешательстве сидеть у постели больного и не иметь возможности начать разговор с чего-нибудь подходящего или приличного случаю. Приготовление, конечно, не может входить в подробности, ограничиваясь лишь общим планом предстоящей беседы. Весьма важно для последующей деятельности прибегать к самонаблюдению, и после посещения больных тщательно разбирать своё поведение при этом: так ли обходился с больным, как следовало, сообразно ли его состоянию вёл беседу с ним и т.п. (Ц.Вед. 1905, 2). Само собой разумеется, что беседа пастыря с болящим не может быть продолжительна. Для больного беседа более или менее длинная может быть утомительной. Во внимание к состоянию больного, благоразумие пастыря предписывает ему сокращать время своей беседы с болящим, чтобы долгим разглагольствием не утомить его. Если он видит нужду и побуждение заявить более свою пастырскую попечительность о нравственном состоянии болящего, он может другой раз посетить его для вторичной беседы с ним, пожалуй, и третий, но не стараться исчерпать и предложить ему зараз всё, что может служить к его успокоению и назиданию. Для могущих читать и имеющих силы он может рекомендовать доброе чтение,

которое может занять душу и дать ей назидание, соответственное её состоянию и запросам. В особенности люди, одержимые долговременной болезнью, скучают и тоскуют от своего тяжёлого бездеятельного положения; доброе чтение для них великое утешение. Наполняя время, оно отвлекает их внимание от тяжёлых мыслей и чувств, возбуждаемых болезнью, и дает душе пищу, её укрепляющую.

⁷⁸⁵ - Он может чрез близких ему или больному лицу послать что-либо необходимо требующееся для больного, если то есть у него в доме под рукой. Но главным образом других, ему известных, благодетелей он может располагать к помощи больному и к облегчению его положения; другим, имеющим возможность сделать нечто доброе для больного, он может указывать на его нужды, и при содействии других облегчать тяжёлое положение, выпавшее на его долю. Впрочем, было бы только желание и усердие помочь болящему. И без указаний со стороны, оно найдёт средства и пути для оказания больному того пособия, в каком он нуждается.

⁷⁸⁶ - Понятно, пастырь не должен напрасно беспокоивать больного и его родных преувеличением опасности его положения, решительным пророческим тоном отвечать на вопрос о выздоровлении болящего и с полной уверенностью говорить ему о близости его кончины. Пастырь на обращённый к нему вопрос: выздоровеет ли больной? – может указать только на то, что животом и смертью Господь располагает, что Он может воздвигнуть с одра болезни людей, признанных безнадежными со стороны представителей искусства врачебного, что молитва веры может поддержать и продолжить жизнь, угасающую в болящем, как это мы видим в примере Езекии (4Цар.20:2–7). Но, освещая этим лучом надежды помышления больного и его окружающих, служитель Церкви должен напомнить и о том, что неизвестны нам суды и определения Божии, и никто не может сказать, когда Господь позовет к Себе того или другого раба Своего, и потому всегда нужно быть готовыми предать себя и свою жизнь в руки Божия, всегда благоразумно устроить о себе и о доме своём, когда под видом болезни посылается внушительное вразумление Божие и напоминание о хрупкости и

слабости наших жизненных сил. Если же больной представляется прямо безнадежным, то недостойно священника обольщать его напрасными надеждами и удалять от него всякую мысль о смерти (Служ. священ., 265 стр.). Впрочем, по мнению некоторых (см. Практ. Рук., 288 стр.), если больной, испытывая предсмертную агонию, не знает, что это – последние его страдания на земле, то ни священник, ни окружающие больного не должны говорить ему о предсмертной его борьбе, чтобы не смутить его. При постели умирающего должно господствовать самое глубокое молчание, и все окружающие, в эти сколько скорбные, столько же и величественные минуты, должны быть устремлены к Богу с молитвенными вздохами об умирающем (4Цар.2:5). И если присутствующие здесь не могут удержаться от горьких слёз и рыданий, то священник должен настоятельно просить их удалиться от постели умирающего.

⁷⁸⁷ - Страх смерти свойствен людям, не имущим упования, и не достоин христианина. Если естественна боязнь смерти в человеке, водящемся чувственными пожеланиями и представлениями, то те высшие понятия, какие даны нам в учении Откровения, сильны рассеять эту тёмную боязнь; нужно только, чтобы эти светлые понятия из книги перешли в сердце человека и сделались внутренней принадлежностью его души.

⁷⁸⁸ - Сговор, совершаемый на дому и заключающийся в благословении родителями жениха и невесты образом и хлебом с солью, при молебствии и вручении жениху и невесте колец, следует отличать от обручения, совершаемого в церкви; указанный сговор, конечно, не может почитаться препятствием к тому, чтобы жених или невеста впоследствии вступали в брак с другими лицами (Ц.Вед. 1902, 45). – По разъяснению «Цер. Вестника», священник не должен отказываться от приглашения благословить помолвленных жениха и невесту, в виду того, что иногда дело между ними расходится и благословение является как бы профанацией молитвы, так как и брак сопровождается целым рядом молитв и иногда расторгается, а между тем нельзя сказать, что все эти молитвословия профанируются таким исходом (Ц.В. 1892, 14).

789 - В одних местах домашнее благословение пред браком совершается в следующем порядке. – Возложив на себя епитрахиль, священник трижды благословляет преклонённые и несколько сближенные главы жениха и невесты и даёт им в руки по зажжённой свече. После обыкновенного возгласа, поётся: Царю небесный, затем произносится краткая сугубая ектения о здравии жениха и невесты и «за воспитавших их родители». Далее читается молитва просительная о благополучном завершении начатого (брачного) дела. Этой молитвой может быть та, которая напечатана в начале Евангелия (Евангелие здесь берётся, назначенное для церковного употребления): Господи, Иисусе Христе, Сыне Единородный; возглас к ней присоединяется: Яко Ты еси благословляяй и освящаяй всяческая. На кратком отпуске можно присоединить Святых приходского храма (о. Попов, 2 ч. 81 стр.). – В других местах благословение совершается таким образом. – По прибытии священника в дом невесты для благословения, жених и невеста становятся на ковре близ друг друга; священник, возложив на себя епитрахиль и став впереди их пред иконами, начинает: Благословен Бог наш, и читает (сам или псаломщик): Царю небесный, и прочие начинательные молитвы; затем, по возгласе на Отче наш, тропари: Помилуй нас, Господи, помилуй нас, после чего сам священник читает сию молитву обручения: Боже вечный, разстоящаяся собравый в соединение (см. в Треб. Послед. обруч.), и, при произнесении слов: Сам благослови и рабы Твоя сия (имя рек), обратившись к жениху и невесте, благословляет их общим благословением – обоих одновременно. Потом, по окончании этой молитвы, читается: Достойно есть, и бывает краткий отпуст, на котором жениху и невесте даётся для целования крест. – Указанный второй порядок молитвословия, по мнению некоторых, представляется более целесообразным, так как в молитве, читаемой здесь, ясно указывается на то дело, для которого испрашивается благословение Божие; что же касается до опасения, что чтение молитвы из «Последования о обручении» было бы противозаконно в виду запрещения совершать обручение отдельно от венчания, то, по приведённому мнению, 1) чтение одной молитвы ещё не

составляет всего чина обручения, и 2) что содержание её ничего не говорит об обручении, – но единственно и главным образом о благословении, что и нужно в данном случае (о. Сильченков, 73 стр.). Но, по разъяснению «Руководства для сел. паст.», в виду существующего запрещения совершать обручение отдельно от венчания, не следует благословлять жениха и невесту на дому по чину обручения, хотя бы и неполному, и потому, в случае так называемого «просватанья», лучше читать не первую молитву, находящуюся в чине обручения, а просительную молитву о благополучном завершении начатого дела, помещённую в Евангелии для церковного употребления: Господи, Иисусе Христе, Сыне Единородный; только слова в этой последней молитве: помози ми грешному, сие желаемое мною начен о Тебе Самом и навершивши, целесообразнее читать с некоторым изменением и именно так: помози таким-то, сие желаемое ими начен о Тебе Самому, навершивши и проч. (Рук. д.с.п. 1889, 11). По «Пособию к изуч. Устава Богослуж. Прав. Церкви» о. прот. К.Никольского (см. 724 стр., 2 прим.), совершаемый на дому так называемый сговор состоит из благословения родителями жениха и невесты образом и хлебом с солью; оно бывает при молебне и при вручении жениху и невесте в дар колец.

⁷⁹⁰ - В нашем отделе о браке, везде, где указывается 1-я ч. X т. Свода Законов, имеется в виду издание этого тома в 1900 г. и его продолжение 1906 г.

⁷⁹¹ - По указу Св. Синода 14 июля 1765 г., это уведомление приходского священника желающими вступить в брак должно быть сделано за неделю (П.С.З., 12433 №); но при издании этого указа совершению брака не предшествовали оглашения; в настоящее же время уведомление священника должно быть сделано за такой срок, чтобы было время для тоекратного оглашения (сн. об этом ниже), а если для брака требуется разрешение Архиерея, то, конечно, и указанное уведомление должно быть сделано за столько времени до брака, чтобы была возможность получить это разрешение.

⁷⁹² - Если бы оказалось, что желающий вступить в брак, при крещении, названный одним именем, под которым записан и в книгу метрическую, но в обыденной жизни и посемейных списках

носит другое имя, то нужно иметь в виду, что нельзя имя, данное при св. крещении и записанное в метрику, переменять по произволу народного говора, или ошибке восприемников и родителей, а потому пред браком следует разъяснить эту ошибку, внушить, что не следует именоваться не принадлежащим именем и сообщить справку из метрик в волостное правление для исправления посемейного списка (Ц.В. 1893, 2, 19).

⁷⁹³ - Срок для доставления сведений о женихе и невесте не установлен, но, конечно, эти сведения должны быть доставлены без замедления (Ц.Вед. 1904, 25).

⁷⁹⁴ - Вопрос о совершении браков иеромонахами в греческой Церкви был решаем различно; но общая, церковная практика, без сомнения, устраняла иеромонахов от совершения брака. Древняя русская Церковь, по-видимому, не знала правила, которое устраняло бы иеромонахов от совершения браков. Митр. Киприан (в конце XIV в.) едва ли не первый высказал запрещение иеромонахам совершать браки в смысле 84 ст. Номоканона. В Синодальном определении. 8 мая–9 окт. 1811 г. (запретившем священнослужение одному архимандриту за браковенчание) прямо приводится 84 ст. Номоканона (см. подр. Номок. при Бол. Треб., проф. А.Павлова, 215–217 стр.). Таким образом, по действующему у нас церковному праву, иеромонахам воспрещается венчать браки. Исключение допускается только для флотских иеромонахов (см. Сборник церковных и гражданских законов о браке и разводе, С.Григоровского, 98 стр.) и в некоторых других случаях, разрешаемых Св. Синодом (см. выше, 949–950 стр. печатного оригинала).

⁷⁹⁵ - Полтавской Дух. Консistorией дано было знать местному духовенству для сведения и к точному исполнению о следующей резолюции местного Преосвященного, последовавшей 16 мая 1890 г.: 1) «Венчание в домовых церквях лиц, принадлежащих к известному приходу, хотя бы они были квартирующие или на малое время прибывшие, есть вмешательство в чужие приходы, преследуемое законом; 2) ни один приходский священник не дозволяет себе совершить требу

в казённой квартире при домово́й церкви, или служащих при учреждении лиц повенчать в своей церкви, ежели они не состоят в его приходе, тем более настоятели домовых церквей, не имеющие права приходских священников, не должны вмешиваться в их приходские требы; 3) последний указ Св. Синода 20 апреля 1890 г. (см. ниже, 1165 стр., 1 прим.) обращает строгое внимание на возникающий от подобного вмешательства беспорядок. Посему воспретить венчание в домовых церквях, кроме лиц, живущих при учреждениях на казённых квартирах, на таковые случаи и выдавать в самом небольшом количестве обыскные и брачные листы; только по особо уважительным причинам приходские священники, совершив в своей церкви предбрачное оглашение, могут давать согласие письменное на повенчание в домовых церквях» (сн. 948 стр. печатного оригинала). – В Симбирской епархии местным епархиальным начальством в 1897 г. было объявлено к обязательному исполнению, что в церквях бесприходных, а равно при учебных заведениях и домовых, браки не должны быть совершаемы – разве с согласия приходских священников и особого разрешения на всякий случай Его Преосвященства (Симб. Е.В. 1897, 5; см. также Подол. Е.В. 1893, 12; Сам. Е.В. 1898, 2; Приб. к твор. св. отц. 1871 г., 3 т., 455–456 стр.). – Черниговских Е.Н. было положительно воспрещено причтам бесприходных, домовых и при учебных заведениях церквей совершать приходские браки (см. постан. Черн. Дух. Кон., от 2 авг. 1894 г.). – Воспрещение причтам церквей при духовно-учебных заведениях венчать браки можно видеть из указа Св. Синода от 23 февр. 1882 г., коим дозволяется в означенные церкви выдавать только 3-ю часть метрической книги, а, следовательно, не даётся и права венчать браки (Киев. Е.В. 1896, 27). – Курским Е.Н. было объявлено, чтобы причты не венчали лиц иноепархиальных, не принадлежащих к их приходам, без предварительного получения, от кого следует, предбрачных свидетельств (см. Ц.В. 1888, 11; сн. 1908, 51–52).

⁷⁹⁶ - По мнению «Цер. Вестника», у священника нет твёрдого, законного основания требовать, чтобы жених венчался непременно в своём приходе, напротив, такое настойчивое

требование может вызвать даже нареkanie на священника и жалобы; предложить венчаться в своей церкви священник обязан, но, раз не хотят, – должен дать венчающему причту все необходимые для повенчания чужеприходных сведения; если не даст, то на него последует жалоба, и ему придётся выдать всё необходимое по предписанию благочинного, или даже и Консistorии (Ц.В. 1897, 11). – Относительно этого мнения нужно заметить, что в тех местах, где существует обычай совершать брак именно в приходской церкви жениха, у последнего, при отсутствии уважительных причин, нет законного основания уклоняться от венчания в своей приходской церкви, так как по смыслу 25 и 26 ст. 1, ч. X т. Св. Зак. (см. также и в прилож. к 26 ст. примеч.) брак совершается именно в приходской церкви жениха. – Сн. ниже, об обыске при браке.

⁷⁹⁷ - Предбрачные сведения о женихах и невестах могут быть изложены или в виде свидетельств, выдаваемых по просьбе женихов или невест, или же в виде отношения, пересылаемого в ответ на запрос причта, имеющего венчать брак (Ц.В. 1897, 9; 1898, 4). Соответственно тому, по чьей просьбе, в какой форме и какие сведения в данном случае сообщаются, – они или подлежат, или не подлежат гербовому сбору (сн. ниже, о герб. сборе). – Что касается вопроса относительно того, можно ли не живущему несколько лет в приходе выдать предбрачное свидетельство, то хотя некоторые и решают этот вопрос отрицательно (см. Ц.В. 1892, 41), но другие считают вполне возможным в указанном случае выдать предбрачное свидетельство. В самом деле, в это свидетельство входят сведения о годах лица, вступающего в брак, согласии родителей на вступление в брак и о неимении препятствий к браку по родству, но все эти сведения могут быть получены только в приходе жениха или невесты; не без основания же и законом требуется, чтобы предбрачные оглашения были как в приходе жениха, так и в приходе невесты, без ограничения этого требования большим или меньшим числом лет; с другой стороны, известно, что случаи венчания в близких степенях родства и случаи венчания лиц, состоящих в браке, оказываются преимущественно при отсутствии предбрачных сведений от

приходского причта; лицу, не живущему несколько лет в приходе, приходский причт может отказать только в удостоверении о его безбрачии (Киев. Е.В. 1893, 2). – Черниговским Е.Н. было разъяснено причтам епархии, что, если к ним обращаются с просьбой о выдаче предбрачного свидетельства частные лица или причты, они обязаны выдать таковое, прописав в нём всё то, что окажется по троекратном оглашении и церковным документам; должно быть выдано предбрачное свидетельство и о таком лице, которое по церковным документам не значится; в таком случае в предбрачном свидетельстве прописывается только то, что окажется по троекратном оглашении; не имеет законного права причт отказываться от выдачи предбрачного свидетельства и о своих прихожанах, долгое время живших вне их приходов, а равно и оставлять без всякого ответа письменные просьбы, последовавшие или от самих брачующихся, их родителей, родственников, или от причтов, о выдаче предбрачного свидетельства, хотя бы в письменной просьбе не были соблюдены законные формальности; в таких случаях причты немедленно письменно же должны извещать просителей, что служит законным препятствием к удовлетворению их просьбы (см. Ц.Вед. 1902, 4). – По разъяснению «Цер. Ведомостей», если лицо с детства живёт в другом месте и приходе, а не там, где родилось, то предбрачного свидетельства от причта с места родины не требуется; оно должно быть выдано от причта той церкви, которой это лицо считается прихожанином (Ц.Вед. 1902, 1).

⁷⁹⁸ - В прежние времена лицо священника, имевшего повенчать предполагаемый брак, определялось каждый раз особой архиерейской грамотой, которая называлась «венечною памятью» и в которой предписывалось известному священнику обвенчать жениха и невесту, «обыскав» предварительно, нет ли каких законных препятствий к соединению их браком. Само собой понятно, что требуемый венечной памятью обыск всего лучше и вернее мог быть производим именно приходским священником брачующихся лиц, и приходские священники были обыкновенными совершителями венчания своих прихожан. Тем не менее из содержания старших венечных памятей не видно,

чтобы они писались каждый раз непременно на имя приходского священника жениха и невесты. Только в Кормчей, в статье «о тайне супружества», впервые высказано и точно сформулировано общее правило, что совершителем обряда браковенчания должен быть приходский священник брачующихся лиц. Правило это статья повторяет два раза, имея в виду случаи принадлежности жениха и невесты или к одному и тому же, или к разным приходам. В первом случае статья допускает возможность совершения обряда и посторонним священником, «имеющим повеление от приходского»; во втором – предоставляет венчание приходскому священнику или жениха, или невесты, смотря по местным обычаям. Правило о венчании браков приходскими священниками имеет в 56-й главе Кормчей тот же смысл, какой соединялся с ним в позднейшем законодательстве и в практике: это – не более, как одна из мер предосторожности против заключения незаконных браков. Как такая мера, указанное правило Кормчей было подтверждено Духовным Регламентом, с прямым разъяснением, что призывать на браковенчание священников из чужого прихода или даже из другой епархии значило бы не только оказывать неуважение своим пастырям, но и наводить подозрение на законность самого брака. «Хотя бы и несомнительный брак чий мнился быть, обаче не подобает венчаться во ином приходе, в котором ни жених, ниже невеста живет, кольми паче во иной епископии венчаться не подобает. Також и не звать из чужого прихода или епархии, священников на венчание; ибо сие кроме укоризны своих пастырей еще являет, что так женящийся в подозрении суть неправильного сочетания» (Дух. Регл., 2 ч., 12 ст.). С отменой в 1765 г. венечных памятей, Св. Синод постановил, чтобы, во избежание беззаконных браков, «все, в брак вступить желающие, прежде венчания объявляли о том своём намерении приходским своим священникам за неделю, которым по тому объявлению чинить о тех посягающих на прежнем основании обыск» (П.С.З. 12433 №). Указом Св. Синода 5 авг. 1775 г. постановлено: «всем и каждому, какого бы кто звания и состояния ни был, в силу прежних узаконений, как по городам, так и в сёлах, в другой какой церкви, кроме той самой, у

которой в приходе жених или невеста жительство имеют, а паче обоим в иной епархии отнюдь не венчаться, також и священников из чужого прихода или епархии к сему венчанию не употреблять» (П.С.З., 14356 №, 1 п. указа). Как ни строго выражено это правило в указе 1775 г., тем не менее оно не получило значения безусловного запрещения причтам венчать чужеприходных. Самый указ называет все свои постановления только «предосторожностями» против исчисленных в нём незаконных браков. Если настоящая «предосторожность» может быть заменена другой или другими равносильными, то требование закона по существу будет исполнено. Действительно, в «Инструкции благочинным» (41 §) разъяснено, что, с соблюдением указанных в ней предосторожностей, священники могут венчать браки и не своих прихожан (см. подр. «50-я гл. Кормчей», А.Павлова, 99–106 стр.; см. Кур. цер. права, И.С. Бердникова, 66 стр.).

⁷⁹⁹ - При отсутствии точного, твёрдо установленного распределения городских приходов, принятое прежде распределение их не всегда соблюдалось духовенством, так что в среде столичных и городских причтов становилось довольно обычным явлением вмешательство в требоисправления по чужим приходам, в особенности венчание браков лиц чужеприходных, последствием же сего оказывались часто повторяющиеся случаи совершения браков незаконных. Не подлежит сомнению, что случаи эти, помимо несоблюдения установленных законом предбрачных предосторожностей и других правил относительно браков, объяснялись тем обстоятельством, что священно-и-церковно-служители приступали к венчанию лиц, к их приходу не принадлежащих и потому ни им самим, ни местным прихожанам совершенно неизвестных. В виду вышеизложенного и для устранения неудобств указанного порядка, Св. Синодом в 1890 г. было поручено епархиальным начальствам, без промедления времени, привести в точную известность нынешний состав каждого прихода в столицах и губернских городах (а если признают нужным, то и в более значительных по количеству населения городах уездных), а затем составить обязательное к

исполнению расписание приходов с точным обозначением входящих в состав их улиц и домов (см. выше, 948 стр., 1 прим.). – В случае затруднения в решении вопроса о том, к какому приходу принадлежит тот или другой из брачующихся, при определении прихода нужно руководствоваться не метрической записью о рождении их, а их местожительством – где они, как прихожане, исповедывались, причащались и где, как водится, значились по исповедным ведомостям (см. также выше, 948 стр. печатного оригинала). Поэтому лица, родившиеся в одном приходе, в метрических книгах коего записаны события их рождения и крещения, но перешедшие на постоянное жительство, особенно в малолетстве, в другой приход, должны считаться прихожанами сего последнего прихода; бракосочетание этих лиц на общем законном основании должно происходить не в том приходе, в коем они родились и из коего выселились, а в том, где они с малолетства постоянно проживают, хотя бы они и родились в другом приходе (см. Подол. Е.В. 1880, 7; Екатеринбург. Е.В. 1891, 47) Так как понятие о приходе, как разъяснено Св. Синодом (см. ук. Св. Син. 20 апр. 1890 г.), соединено с представлением об определённой местности с обитающим в её границах населением, то принадлежность какого-либо лица к приходу устанавливается, главным образом, фактом постоянного местожительства его в этом приходе, а не чем-либо другим (см. Ц. Вед, 1900, 10); таким образом, то обстоятельство, что лицо, постоянно проживающее в каком-либо приходе, по рождению и происхождению принадлежит к другому приходу или приписано к другой местности, отнюдь не должно служить основанием исключить это лицо из числа прихожан той церкви, в приходе которой оно постоянно или продолжительно проживает и исполняет здесь свои религиозные обязанности; по таким соображениям Новгородской Дух. Консistorией, с утверждения Его Высокопреосвященства, в 1896 г. было постановлено разъяснить, что лица, постоянно проживающие в приходе и исполняющие здесь долг исповеди и св. причастия, должны считаться прихожанами церкви его, и, поэтому, причт этой церкви обязан их повенчать, не требуя представления предбрачных

документов от причтов церквей по месту их рождения или приписки (Новгор. Е.В. 1896, 18). – Полтавской Дух. Консисторией, согласно резолюции местного Преосвященного, от 31 дек. 1891 г., между прочим, было постановлено, что приходские священники выселившимся из их прихода ни в каком случае не в праве отказывать в выдаче метрических справок на вступление в брак в новом их приходе, когда нуждающиеся будут обращаться с требованием означенных справок (Полтав. Е.В. 1892, 22). – Вообще главнейшим и бесспорным основанием принадлежности данного лица в тому или другому приходу следует признать постоянное местожительство этого лица в пределах прихода. Временное жительство в приходе тоже считается основанием принадлежности к приходу, но общего правила относительно того, какой именно период времени пребывания в приходе даёт право считаться прихожанином этого прихода, – не имеется. Особенное же затруднение в данном случае представляют, преимущественно в городах, те, которые часто переселяются из одного прихода в другой и в каждом из них проживают короткий срок (каковы: некоторые из живущих на наёмных квартирах, а также низшие служащие: дворники, кучера, горничные, кухарки и т.п.). Часто переменяя местожительство, такие лица везде значатся иноприходными, да и под таким наименованием в каждом приходе числятся слишком непродолжительный срок. Этих лиц, как не имеющих, по роду своей службы и занятий, постоянной осёдлости, обыкновенно венчают те священники, в приходах которых эти лица временно проживают (см. Права и обязан. пресв., П.П. Забелина, 246 стр.; Рук. д.с.п. 1897, 48; Сам. Е.В. 1898, 1), без соблюдения требуемых в отношении к чужеприходным предбрачных предосторожностей (см. Ц.В. 1893, 2). Должно заметить, что относительно требования от таких, не имеющих определённой осёдлости, лиц, для повенчания их, предбрачного свидетельства, – давно уже назрела потребность в издании особых постановлений, которыми могло бы руководствоваться духовенство, и в некоторых епархиях по данному предмету уже изданы особые руководственные распоряжения местного Е.Н. (см., напр., Ц.Вед. 1905, 52, 2314–2315 стр.), которому в 1906 г. и

Св. Синодом (см. ук. Св. Син. 4 янв. 1906 г.) разрешено «в потребных случаях» при совершении браков применять особые облегчённые правила (см. их ниже, об оглашении). Во всяком случае священникам, в предупреждение незаконных браков и во избежание ответственности за совершение таких браков, следует быть особенно внимательными в отношении к представляемым указанными лицами документам о законности их брака. Следует также иметь в виду и то, что иногда некоторые намеренно скрывают свою принадлежность в течение нескольких лет к известному приходу и стараются, вследствие незаконности своего брака, повенчаться в другом приходе; поэтому причту прежде всего следует удостоверяться, действительно ли просители о повенчании их брака в приходах своего прежнего местожительства не числятся пребывающими продолжительный срок (см. ниже, о документах).

⁸⁰⁰ - Духовенству Полтавской епархии в 1889 г. циркулярным указом Духовной Консистории (30 апр. 1889 г., за № 2881) строго было предписано не совершать браков военнослужащих без ведома военного духовного начальства той части войск, к которой принадлежит желающий вступить в брак.

⁸⁰¹ - Священнослужители и причетники, оказавшиеся виновными в упущении правил, предписанных для совершения браков, судятся и наказываются духовным начальством, за исключением лишь тех случаев, в коих они подлежат действию уголовного суда (Уст. Д.К., 220); при этом решения епархиальных начальств собственно о взыскании с виновных духовных лиц за совершение незаконных браков приводятся немедленно в исполнение порядком, указанным в ст. 171 и 174 Уст. Д.К., не ожидая утверждения Св. Синодом постановлений епархиальных начальств о признании браков незаконными и недействительными (цир. Ук. Св. Син. 1888, XI, 2).

⁸⁰² - В «Курсе гражд. права» К.П.Победоносцева (см. 2 ч., 34 стр.) говорится, что «наибольший возраст для браков по церковным законам (см. 24 пр. св. Василия Великого) 60 лет, по гражданским 80 лет. Посему когда вступают в брак позже 60 лет, то, хотя это не противно гражданскому закону, но для венчания требуется разрешение Архиерея» (см. также Сборн. цер. и гражд.

зак. о браке, С.Григоровского, 3 стр.; Сборн. зак., распор. и разъясн. о браке, В.Мордвинова, 7 стр.). По установившейся практике, как утверждают некоторые, такое разрешение не требуется, а потому браки лиц, имеющих свыше 60 лет от роду, и венчаются у нас без испрашивания на совершение их разрешения Архиерея; однако относительно, напр., Самарской епархии известно, что там на повенчание в преклонных летах требовалось архипастырское разрешение (см. Сам. Е.В. 1898, 2). Само собою разумеется, что священникам в данном случае следует поступать так, как это принято в их епархии.

⁸⁰³ - Применение этого узаконения допустимо только в Закавказье и притом к природным жителям, т.е., рождённым там, а не случайно проживающим (Ц.В. 1895, 48; 1896, 1).

⁸⁰⁴ - Если бы случилось, что брачующиеся принадлежат к двум приходам разных епархий, то брак во всех тех случаях, когда требуется разрешение Архиерея, разрешает местный Архиерей, т.е., тот, в епархии которого имеет быть совершён брак, так как за законностью совершения браков в епархии имеет наблюдение местный Епископ (Псков. Е.В. 1895, 5).

⁸⁰⁵ - В 1890 г. Тамбовский Преосвященный, усмотрев полное легкомыслие просителей о разрешении брака до узаконенного совершеннолетия жениха и, в редких случаях, невесты, при совершенном непонимании силы и значения таинства брака, не шедшее далее мелких хозяйственных соображений и потребностей, и, с другой стороны, – неуместную и своекорыстную снисходительность церковных причтов, из коих некоторые сами услужливо писали прошения, противозаконно подписывались за неграмотных, – предложил Консistorии объявить настоятелям приходских церквей епархии, к точному исполнению, следующее его распоряжение: «чтобы они, для устранения этого нравственного зла, с своей стороны: 1) настойчиво внушали прихожанам о незаконности сделавшихся вследствие послабления обычным явлением ранних браков их детей и полного вреда от них; 2) многократно, при всяком удобном случае, заявляли им, что ранние браки на законном основании могут быть разрешаемы только в таких случаях, когда будут по справедливости показаны и мною усмотрены

настоятельные и уважительные нужды, в противном случае советовать и не тратиться напрасно и на приготовление к свадебному пиру, и на писание, подачу прошений, которые будут отсылаться назад без удовлетворения, и, сверх того, 3) отечески-вразумительно разъясняли прихожанам, что я своевременно предупреждаю их, дабы не гневались и не роптали, когда придётся им получить отказ в неосновательных своих просьбах, всячески стараясь убедить их в том, что родителям нужно остепениться и образумиться, перестать потворствовать детским страстям и уступать не заслуживающим внимания мелочным хозяйственным соображениям, так как сделавшееся обычным в таких случаях послабление родителей детям крайне вредно для них и в телесном, и в нравственном отношениях на всю жизнь, как всякое преждевременное, неумеренное и незаконное удовлетворение телесной потребности» (Тамб. Е.В. 1890, 22; см. также распоряжение Калужского епархиального начальства в Ц.Вед. 1890, 7; сн. Рук. д.с.п. 1895, 39; Вят. Е.В. 1897, 23).

⁸⁰⁶ - Указом Симбирской Дух. Консistorии от 8 апр. 1883 г. было подтверждено священникам епархии, чтобы они, под опасением подвергнуться штрафу, со внесением в клировые ведомости, отнюдь не выдавали метрических выписей о рождении женихов и невест для приложения к прошениям о разрешении на вступление в такой преждевременный брак, который не может быть разрешён и Архиереем, т.е., раньше, чем жениху исполнится 17½ лет от роду, а невесте 15½ лет (Симб. Е.В. 1883, 8; см. также 1898, 1). – Если не хватает одного лишь дня до 17½ и 15½ лет для жениха и невесты, то разрешение на такой брак, если и может быть дано, то только Св. Синодом (Ц.Вед. 1903, 6; см. также Ц.В. 1906, 15; сн. Ц.Вед. 1907, 4, 9 стр.).

⁸⁰⁷ - В «Симбирских Епархиальных Ведомостях» была опубликована следующая форма прошения: «Представляя при сем метрическую выписку о летах NN от местного причта, на которой изложено удостоверение о крайней нужде в преждевременном браке NN, покорнейше прошу Ваше Преосвященство, на основании указа Святейшего Синода, от 31 мая 1857 года за № 5394, разрешить местному причту указом

совершить брак сей, если по обыску не встретится к тому препятствий. При сем прилагаю две марки (по 75 коп.). Подпись просителя с обозначением места жительства его» (Симб. Е.В. 1883, 8).

⁸⁰⁸ - Ставропольской Духовной Консисторией было предписано приходским причтам епархии, чтобы они разъясняли прихожанам своим, что с просьбами о разрешении на вступление в брак невестам должны к епархиальному Преосвященному обращаться не сваты, а сами родители или опекуны невест, и что прошения сватов на будущее время удовлетворяться не будут (Е.В. 1889, 18; см. также распоряж. Мин. Дух.Кон. в Мин. Е.В. 1890, 4–5). – Родители или опекуны несовершеннолетних могут поручать ведение дел и сторонним лицам, но в таком случае они должны дать последним письменную доверенность, законным образом засвидетельствованную. Словесные доверенности признаются действительными только те, которые даются: 1) для приложения руки в какой-либо просьбе, когда веритель за неумением грамоте сам не может подписать оной; 2) на подачу, т.е., на доставление какой-либо просьбы, для чего достаточно означить в рукоприкладстве под просьбой, что подать оную доверяется такому-то (Забелин, 216–217 стр.).

⁸⁰⁹ - К уважительным причинам может быть отнесён недостаток в семействе лиц, необходимых для присмотра за малолетними детьми, или для поддержания семейства по преклонности лет, болезни или смерти старших членов семьи (Забелин, 215 стр.). – Пензенской Дух. Консисторией было разъяснено духовенству епархии (см. Пенз. Е.В. 1881, 1), что уважительными причинами могут быть признаны только: а) смерть или тяжкая болезнь единственной женщины в семействе; б) особенная многосемейность, и притом состоящая из малолетних детей, например, или самой хозяйки – матери жениха, или свахи и проч. Посему причты должны всячески стараться отклонять прихожан от просьб о разрешении браков до совершеннолетия неосновательных и не удостоверять просьб о разрешении браков по экономическим только расчётам (напр., вследствие большой дешевизны продуктов в известное время).

– Желание со стороны родителей иметь в хозяйстве лишние рабочие руки Калужским Преосвященным было признано совершенно неуважительной причиной (см. Ц.Вед. 1890, 7).

⁸¹⁰ - Относительно засвидетельствования прошений, подаваемых Преосвященному, о разрешении преждевременных браков, Ставропольским Преосвященным было предложено местной Консistorии сделать соответствующее напоминательное и разъяснительное распоряжение с предварением, что не засвидетельствованные причтами просьбы указанного рода будут посылаемы к причтам для засвидетельствования, что должно вызвать отсрочку разрешения Преосвященного, иногда не неубыточную для просителей, чего, конечно, не должны желать и допускать причты для своих прихожан, и что может доводить прихожан до неприятных отношений их к своим причтам; а если окажется, что причт знал о подаче прошения и оставил его без своего засвидетельствования, то он не будет оставлен без должного взыскания (Ставроп. Е.В. 1889, 20). – По распоряжению Киевского епархиального начальства, если по рассмотрении причтами предназначенных для подачи Преосвященному прошений, в последних окажутся какие-нибудь неверности, то причты должны об этом на таковых прошениях делать надлежащие объяснения (см. распоряж. Киев. епарх. начал. в Рук. д.с.п. 1889, 35). – По разъяснению Пензенской Духовной Консistorии, причты должны выдавать удостоверения о действительности нужды в разрешении брака ранее совершеннолетия не более полугода только по личном удостоверении в этой нужде, а не по уверению только просителей или по слухам, и притом ещё объяснять, что жених или невеста, не достигшие совершеннолетия, имеют достаточное и телесное, и духовное развитие (Пенз. Е.В. 1891, 1). – Симбирским епархиальным начальством в 1897 г. было обращено внимание на то, что причты означенной епархии дают удостоверение о необходимой нужде в преждевременных браках, большей частью, бестолково, голословно-неопределённо, без приложения к таковым удостоверениям церковной печати и, когда нужно, по возможности, медицинского

свидетельства; словом, свидетельствуют семейное положение просителей общей фразой, а не обстоятельно и не с подробным, как бы следовало, перечислением всех членов семьи просителя и с указанием их возраста; иные причты, не находя, по-видимому, достаточных оснований к получению разрешения преждевременного брака и не желая отклонить подачу прошения о сем, к сожалению, не стесняются допускать выдачу таких удостоверений местным сельским старостам; некоторые причты, к прискорбию, позволяют себе и такие непростительные небрежности в своих обязанностях, которые ни в каком случае и ни под каким предлогом не должны бы быть допускаемы; так, напр., числа, месяцы и годы рождения жениха или невесты в метрических выписях обозначают неясно, с подчистками и поправками, без надлежащих о том оговорок, а иногда последние выдаются даже и без указания или месяца, числа или года рождения жениха и невесты, нередко бывают случаи и совершенного непредставления оных, а также и удостоверений, и наоборот – представляются, но без подписи старших или младших членов причта, а также без приложения церковной печати; к самым прошениям или совсем не прилагается установленного по закону и требующегося гербового сбора (две марки по 75 коп.), или прилагается только одна марка; причем в прошениях не указывается подробного адреса, по которому должно следовать обратное возвращение прошения; по словесным заявлениям просителей, лично подающих прошения о браках, обнаруживается и то, что есть и такие причты, которые как бы не считают себя обязанными выдавать удостоверения о крайней нужде в преждевременных браках, даже при наличии и несомненности таковой нужды и при заметном участии в составлении таких прошений самих же священников и других членов причта, ссылаясь, между прочим, на то, что о сем якобы не было предписания Е.Н., как бы испрашивая этим особого на каждый раз распоряжения, чрез что возбуждают напрасную переписку и усложняют самое делопроизводство в епархиальном управлении и заставляют просителей нести лишние для них расходы. В устранение на будущее время бесполезной и напрасной для Е.Н. по сим делам переписки и в

предупреждение а) непроизводительных расходов со стороны просителей, б) явно небрежного отношения причтов к вышесказанным распоряжениям, а также в) и всего, Его Преосвященством замеченного, – предложено Консистоии: вновь строжайше внушить причтам церквей Симбирской епархии неуклонно исполнять требования циркулярных указов Консистоии от 8 апреля 1883 года и от 8 декабря 1887 года, и, в целях достижения сокращения увеличивающегося из года в год, без всякой в том нужды, числа поступлений брачных прошений, предписать им – неоднократно объявить означенные распоряжения прихожанам в церкви в воскресные или праздничные дни, дабы никто из них не отговаривался незнанием тех распоряжений Е.Н., и предупредить их, что все прошения, подаваемые ими без уважительной причины, без засвидетельствования причта и без приложения метрических выписей, будут оставлены без всякого ответа. Сверх сего объявить причтам, что в случае повторения с их стороны неисполнения распоряжений епархиального начальства и вышепрописанных неисправностей, виновные в сем будут подлежать ответственности по всей строгости законов (Симб. Е.В. 1898, 1).

⁸¹¹ - В Уфимской епархии местным епархиальным начальством были дозволены подобные телеграммы, но только в крайних и исключительных случаях и притом не иначе, как по заверению местных священно-церковно-служителей; ответные же телеграммы должны быть оплачиваемы не менее того числа слов, какое значится в просительной телеграмме (Уфим. Е.В. 1890, 14).

⁸¹² - Посылка прошений по почте некоторыми епархиальными начальствами признаётся более целесообразной, соответственно, чему ими и были сделаны относительно этого особые распоряжения. Так, Калужским епархиальным начальством было объявлено духовенству епархии, чтобы оно не позволяло лично являться к высшей епархиальной власти для подачи прошений, в предупреждение лишних с их стороны расходов, объяснив им, что толково написанное и законное прошение, поданное чрез почту, скорее

будет удовлетворено святительской властью, чем незаконное и бестолково объяснённое самими просителями лично (см. Ц.Вед. 1890, 7). – Точно так же в Омской епархии местной Консistorией было сделано распоряжение, по которому приходские священники должны удерживать своих прихожан от поездок в епархиальный город для личного представления Преосвященному прошений, чем нередко только затрудняется дело: по большей части просители по своему безграмотству не могут расписаться в получении своей просьбы с резолюцией, не представляют удостоверения о своей личности, почему является опасность вручить резолюцию не тому, кому надлежит, и, наконец, прошение может быть утеряно; вместе с этим означенной Консistorией было предписано, что в конце прошения должен быть чётко и подробно изложен адрес того причта, в приходе которого находится проситель (Омск. Е.В. 1899, 5). – В указанном адресе обязательно должна быть обозначена ближайшая почтовая станция.

⁸¹³ - Тамбовской Дух. Консistorией было разъяснено духовенству епархии, что, для устранения недоразумений и замедления в удовлетворении прошений прихожан о вступлении в брак до узаконенного совершеннолетия жениха или невесты и в близком родстве между ними, приходские священники обязательно должны прилагать к прошениям первого рода формальную метрическую выпись о рождении и крещении жениха или невесты, (с 75 к. гербовой маркой), с засвидетельствованием о том, что семейные обстоятельства или другие какие-либо причины, побуждающие просить о разрешении брака, действительно существуют и заслуживают уважения, на прошениях второго рода обязательно делать ясное, точное и наглядное указание степеней родства, существующего между женихом и невестой, за своею подписью, с приложением церковной печати (Тамб. Е.В. 1890, 17). – Минской Духовной Консistorией было предписано духовенству епархии: а) чтобы излагаемые на подаваемых о разрешении вступления в брак до указанного совершеннолетия Преосвященному прошениях или прилагаемые к сим прошениям, в виде особых документов, метрические выписи были не что иное, как дословные выписи

той или другой метрической записи, и б) чтобы время рождения и крещения, или смерти и погребения, или же бракосочетания было обозначено в этих выписях прописью, а не цифрами, причём всякая метрическая выпись должна быть подписана всеми членами причта и оплачена гербовым (в размере 75 коп.) сбором (Мин. Е.В. 1889, 22; см. также распор. Литов. епарх. начал. в Лит. Е.В. 1892, 34). – Омской Дух. Консistorией было сделано распоряжение, по которому при прошениях должна быть прилагается формальная справка из метрических книг или из исповедных росписей (за всё время жизни просителя обозначением лет последовательно из года в год), надлежаще засвидетельствованная (Омск. Е.В. 1899, 5). – Уфимским епархиальным начальством в 1890 г. было объявлено по епархии, что только в крайних случаях, за неимением метрической выписи, должны быть прилагаемы выписи из исповедных росписей за все годы, в коих будут значиться записанными жених или невеста с показанием лет (Уфим. Е.В. 1890, 14). – Сн. ниже, о документах, требуемых при браке. – Пензенской Духовной Консistorией было разъяснено, что при прошениях, кроме метрических выписей о времени рождения жениха или невесты, должны быть непременно прилагаемы выдаваемые причтами ведомости о составе и летах членов семейства просителей, – без этих ведомостей прошения не будут удовлетворяемы (Пензен. Е.В. 1891, 1).

⁸¹⁴ - В Волынской епархии местным епархиальным начальством было объявлено духовенству, чтобы эти прошения, а также и прошения о венчании браков в известных степенях родства, были направляемы к Преосвященному Викарию (Волын. Е.В. 1890, 6).

⁸¹⁵ - Всем вообще офицерам казачьих войск, за исключением тех из числа сих лиц, которые числятся по войску, или в комплекте строевых частей, без содержания, не допускается вступать в брак ранее 23 лет от роду (Св. Зак., IV т., Уст. о Воин. повин., 411 ст., по Прод. 1906 г.). – Офицерам, не достигшим в военно-морском ведомстве 25 лет от роду, вступление в брак может быть разрешаемо начальством не иначе, как при представлении имущественного обеспечения в

размере и на основаниях, определяемых морскими постановлениями; сими постановлениями определяются также изъятия из общего правила о представлении обеспечения (там же, 28 ст., 2 п.). – Требовавшееся прежде от вступающих в брак офицеров военно-сухопутного ведомства представление имущественного обеспечения в размере и на основаниях, определявшихся особыми постановлениями, в 1909 г. отменено (см. Соб. указ. 1909 г., 688 ст.).

⁸¹⁶ - В XVIII веке были указы Св. Синода, в которых поставлялась в числе препятствий к законному браку и слишком большая несоразмерность в годах жениха и невесты. В Ин. бл. (§ 18) называется незаконным брачное сопряжение лиц, из коих одно молодо, а другое престарело. Но, насколько незаконно такое сопряжение, не определено. В гражданских же законах о незаконности таких браков ничего не говорится (Кур. цер. права, И.С.Бердникова, 74 стр.; см. 50-ю гл. Кормчей, А.Павлова, 144 стр.). Священник, конечно, в данном случае должен руководствоваться указом Св. Синода 20 фев. 1861 г.

⁸¹⁷ - По «Кормчей» и определению Стоглавого собора, брачное совершеннолетие для мужчин полагалось в 15 лет. Указом Св. Синода 1774 г. дек. 17 (см. П.С.З., 14229 №) определено венчать мужчин не ранее 15, а женщин не ранее 13 лет (см. также Кн. о дол. пресв., 125 §); но в 1830 г. Высочайшим указом этот срок оставлен только для природных жителей Кавказа, всем же остальным жителям России запрещено вступать в брак – мужчинам ранее 18, а женщинам ранее 16 лет. Но этим последним постановлением, внесенным в Свод гражд. законов (см. 3 ст.), сила прежнего (до 1830 г.) срока брачного совершеннолетия только была дополнена, а не отменена. Вследствие этого образовалось два совершеннолетия к браку – прежнее (названное церковным) и новое (названное гражданским) с различным значением (см. след. прим.) по отношению к законности и действительности брака (Кур. цер. права, И.С. Бердникова, 72 стр.). Это брачное гражданское совершеннолетие (18 л. для муж. и 16 л. для жен.) не следует смешивать с вообще гражданским совершеннолетием, определяющимся у нас 21-летним возрастом.

⁸¹⁸ - Дело о признании недействительным брака, заключённого прежде достижения одним из супругов церковного к браку совершеннолетия, может быть вчиняемо только тем из супругов, который вступил в брак во время сего несовершеннолетия. Сие допускается лишь до времени достижения тем лицом определённого в ст. 3 законов гражданских для вступления в брак совершеннолетия и лишь в случае, если брак их не имел последствием беременности жены (Уст. Д.К., 209). Если обнаружится, что вступили в брак достигшие церковного, но ещё недостигшие гражданского совершеннолетия, то они не разлучаются, а последствием нарушения может быть только взыскание (штраф) с лиц, повенчавших (см. Кур. граж. права, К.П. Победоносцева, 2 ч., 35 стр.; Кур. цер. права, И.С. Бердникова, 73 стр.).

⁸¹⁹ - При признании незаконным брака лиц, имеющих от роду более 80 лет, им воспрещается, конечно, вступать в новый; если же одно из них имеет возраст менее 80-ти лет, то ему должно быть дозволено, конечно (епархиальным начальством), вступить в новое беспрепятственное супружество, по очищении совести исповедью пред духовником (см. Сборн. цер. и гражд. зак. о браке, С.Григоровского, 117 стр.).

⁸²⁰ - В данном случае под этим совершеннолетием разумеется брачное гражданское совершеннолетие (см. выше, 1 прим.), т.е., 18 лет для жениха и 16 лет для невесты (см. Сбор. цер. и гражд. зак. о браке, С.Григоровского, 118 стр.).

⁸²¹ - Это подтверждение брака указанных лиц состоит в том, что они «венчаются с повторением вопросов и ответов, установленных при венчании относительно свободности желания на вступление в брак и с повторением молитв, в конце венчания в Требнике напечатанных» (сн. об этом ниже), при этом им предоставляется очистить совесть пред духовником за преждевременное вступление в брак (см. Ук. Св. Син. на имя Преосвященного Харьковского, от 31 янв. 1838 г., за № 662).

⁸²² - По самому существу дела, физическая неспособность к брачному сожитию обнаруживается только по заключении брака, так как она обыкновенно составляет личную тайну вступающего в брак, а иногда даже бывает неизвестна и ему самому.

Вследствие этого в нашем законодательстве об указанной неспособности и говорится не как о препятствии ко вступлению в брак, но только как об основании к разводу. Однако если бы такая неспособность официально была известна и до брака, то она не может не рассматриваться, как препятствие к вступлению в брак, так как уже по самому смыслу брака, для заключения его, требуется физическая способность к брачному сожитию как со стороны жениха, так и со стороны невесты. Вот почему, как это было разъяснено в «Цер. Ведомостях», указанное препятствие к браку, по самому существу дела, предоставляемое самим брачующимся, хотя и не подлежит ведению священников, однако заведомо физически неспособного к супружеству нельзя венчать, хотя бы он и избранная им невеста имели свободное на сие произволение (Ц.Вед. 1897, 27). – От совершения такого брака священник может отказаться, не испрашивая на это разрешения у своего Е.Н.; но если для доказательства указанной неспособности желающего вступить в брак не имеется официальных данных, то в таком случае священник должен обратиться за руководственным указанием к местному Преосвященному. – Скопцы тоже лишены физической способности к брачному сожитию, а потому сказанное о браке лиц, по другим причинам не имеющих этой способности, приложимо и к скопцам, причем, конечно, имеются в виду непроизвольные скопцы, так как о браке самовольно оскотившихся не может быть и речи (сн. ниже, о расторж. брака). – Указанную физическую неспособность к брачному сожитию не следует смешивать с неспособностью к деторождению. Эта последняя неспособность есть тайна природы и не зависит от личных свойств супругов, а потому она и не служит препятствием к браку, равно как и причиной к разводу.

⁸²³ - В действующих церковных правилах и гражданских узаконениях нет воспрещения венчать физически и умственно здоровых глухонемых и слепых; но может ли кто-либо из таковых, по вступлении в брак, пользоваться назначенным ему, как неизлечимо больному, пожизненным пособием, – этот вопрос

подлежит решению власти, назначившей пособие (Ц.Вед. 1896, 17; см. также 1896, 29, 41).

⁸²⁴ - Владимирской Духовной Консисторией было объявлено духовенству, что с просьбами о повенчании лиц, имеющих физические недостатки (напр., слепых, немых и т.п.), не должно обращаться к епархиальному начальству, а сами священники, если по обыскам не окажется законных препятствий, имеют право венчать лиц такого рода, так как в Св. Зак. (X т., 5 ст.) запрещаются браки только лишь безумных и сумасшедших (Влад. Е.В. 1883, 4).

⁸²⁵ - Было бы полезно, если бы священники по возможности следили за развитием разных заразительных болезней в своих приходах, и по крайней мере удерживали от вступления в брак тех из своих прихожан, которые находятся в очевидной опасности, пока они не излечатся совершенно; сюда в особенности должны быть отнесены все страдающие явными признаками, напр., любострастной болезни, как то: отпадением носа, или гниением глаз, или челюстей и т.п. По своему нравственному долгу пастырь обязан воспрепятствовать браку таких лиц, но, при этом, он должен действовать исключительно только путём усовещевания самого страдающего болезнью (Ц.В. 1897, 45). Правда, по мнению о. прот. Хойнацкого, страдающие указанной болезнью до выздоровления даже не должны быть венчаны священником, за исключением разве случаев представления ими надлежащего медицинского свидетельства или же разрешения на брак от власти епархиальной, к которой потому больные подобного рода и должны обращаться за разрешением (о. Хойнацкий, 8 стр.). Но так решительно поступать в указанных случаях, без особых на то полномочий от епархиального Архиерея, священник не имеет юридических оснований; обратиться же за этими полномочиями в указанных случаях священник, по разъяснению «Цер. Ведомостей», не только имеет право, но и обязанность (Ц.Вед. 1895, 50).

⁸²⁶ - Основания для невенчания брака лица, опасно заболевшего, выставляются следующие: 1) одному из брачующихся (больному) физически невозможно совершить хождение «образом круга», при пении известных тропарей; 2)

Церковь не может просить у Бога умирающему «плод чрева», «многочадие», обилие благ земных, ибо подобные прошения Церкви для человека умирающего ниспадут на степень пустой, неосмысленной обрядности, тем более, что в человеке, находящемся «близ смерти», Церковь находит более уместным возбуждать мысли и чувства о духовном и небесном, приуготовляя тем больного к переходу в загробную жизнь, а не о плотском и житейском; 3) запрещается совершать венчание в доме, кроме случаев (см. ниже), к которым данный не относится (Рук. д.с.п. 1887, 5).

⁸²⁷ - По разъяснению «Цер. Вестника», браки полоумных должны быть отклоняемы, так как, по закону и сообразно с существом и нравственной целью брака, жених и невеста должны иметь здравый ум (Ц.В. 1889, 6).

⁸²⁸ - Безумными признаются не имеющие здравого рассудка с самого их младенчества (Св. Зак., X т., 1 ч., 365 ст.). Сумасшедшими почитаются те, коих безумие происходит от случайных причин и, составляя болезнь, доводящую иногда до бешенства, может наносить обоюдный вред обществу и самим, и потому требует особенного за ними надзора (там же, 366 ст.).

⁸²⁹ - Лица, вступившие в брак с сумасшедшими, по признании их брака незаконным и недействительным, не лишаются права на вступление в новый законный брак; что же касается самых лиц, вступивших в брак в состоянии сумасшествия, то, по восстановлении их волевой правоспособности, они, естественно, могут вступать и в новый законный брак (Сборн. церк. и гражд. зак. о браке, С.Григоровского, 113 стр.), по представлении священнику разрешения Е.Н. на повенчание этого брака.

⁸³⁰ - Ни физически, ни нравственно невозможно, чтобы восходящие родственники вступали в брак с нисходящими, напр., отец с дочерью, дед с внучкой, прадед с правнучкой и т.д., а потому о прямолинейном родстве в отношении к браку никогда не было сомнений (Прав. Соб., 1859 г., 3 ч., 15 стр.). Нужно заметить, что и вообще близость родственных отношений составляет естественное препятствие к браку. Семья представляет собою союз моральный, в котором все члены стоят

друг к другу в известных нравственных отношениях. Из этих отношений зарождается то деликатное чувство в отношении к родственникам, которое сдерживает половые инстинкты при взаимном коротком обращении с ними, – особенность, отличающая человека от всех живых существ. Кроме этой нормальной причины есть и физиологическое основание, по которому близкое родство служит препятствием к браку. У близких родственников есть инстинктивное физиологическое нерасположение к плотскому сожитию (*horror naturalis*). Этим инстинктом природа предостерегает человека от заключения брачных союзов с родственниками, как союзов нецелесообразных. По наблюдению одного учёного, из 95 детей, рождённых от браков между близкими родственниками, вышло: 44 идиота, 12 золотушных, 1 глухонемой, 1 карлик и лишь 37 сносного телосложения (см. подроб. Владим. Е.В. 1872, 17). По словам Эллиотсона, зажиточные евреи Англии имеют привычку женить двоюродных братьев и сестёр, – и он нигде не видел столько косоглазых, заик, идиотов, умалишённых и вообще страдающих различными уродствами, как в этих семьях. Вообще брак между близкими родственниками, по мнению многих авторов, весьма нередко или сопровождается бесплодием, или влечёт за собой появление разных уродств и идиотизма. Многие писатели того убеждения, что именно от таких союзов происходят глухонемые и слепорождённые. (Мать и дитя, В.Н. Жука, 22 стр.).

⁸³¹ - Брак на вдове родного брата совершенно невозможен (Ц.В. 1906, 34).

⁸³² - В ограждение чад Православной Церкви от искушения отпадения в инославные исповедания, в коих браки в свойстве дозволительны в более близких степенях (с двоюродными сестрой или братом, двух родных братьев с двумя родными сестрами, с сестрой умершей жены, с сестрой невестки и с сестрой зятя), Св. Синод нашёл возможным в тех епархиях, где преобладает смешанное население (в Рижской, Холмской, Финляндской и Митавской), допускать повенчание браков только с сестрой невестки и с сестрой зятя, т.е., и в тех двух случаях, которые упомянуты, как изъятие, в указе Св. Синода от 20 июля

1904 г.; но разрешения на такие браки, выдаваемые Преосвященными указанных епархий по мере усмотрения ими нужды и неизбежности со стороны брачующихся ко вступлению в брак в означенных степенях родства, должны быть, предварительно приведения их в исполнение, представляемы в каждом отдельном случае на благоусмотрение и утверждение Св. Синода (подр. см. Пр. Рук., 240 стр.; Сбор. цер. и гражд. зак. о браке, С. Григоровского, 45–48 стр.).

⁸³³ - Этот «Сборник» составлен «вполне компетентным лицом, обязанным по своему служебному положению (Обер-Секретаря Св. Синода) знать действующее брачное право и практику Св. Синода по данному вопросу» (Ц.В. 1893, 20), и в 1909 г. вышел 10-м изданием.

⁸³⁴ - Смешение родственных имён и отношений можно видеть из следующего примера. – При браке дяди и племянника с двумя сестрами, первые, оставаясь в кровном родстве между собой, как дядя и племянник, переходят вместе с тем и в родство двухродное, как свояки; жёны их, будучи родными сёстрами между собой, становятся вместе с тем – одна другой тёткой и племянницей, по мужьям своим; дети дяди становятся и племянниками его племяннику по жене его, и двоюродными братьями по своему отцу и его дяде; а дети племянника становятся и племянниками его дяде по матери, и двоюродными внуками по отцу. Таким образом и выходит смешение и как бы превращение родства (см. Кур. цер. закон., Архим. Иоанна, 2 вып., 442 стр.). Правило о браках в родстве, чтобы чрез такие браки, и в дозволенных степенях родства, не смешивать родственных имён и отношений, не низводить родственников высших, старших, на степени низших, и низших не возводить в права, по родству им не принадлежащие, т.е., не ставить на место высших, – было общим правилом всех древних законодательств. Церковь также с самого начала охраняла такие отношения родства и осуждала тех, которые вступали в брак, не взирая, как говорится в 87 пр. св. Василия Великого, «на естество, издревле различившее именованья родства» (Прав. Соб. 1859 г., 3 ч., 21–22 стр.). Отсюда понятно и существующее у нас требование, чтобы при браках в указанных родственных

степенях, в случае смешения родственных имён, «дабы совесть была мирна и покойна и у совершителей сего таинства, и у брачующихся между собою, подобает просить благословения архиерейского на сии браки» (см. «Наставление иерею, какочинити обыск по законам церковным и гражданским», изд. Киевопеч. Лавры, 1866 г., 20 стр. на обор.).

⁸³⁵ - По разъяснению «Цер. Ведомостей», так как брак между лицами, состоящими в 5, а тем более 6 ст. родства или двухродного свойства, дозволителен, то, хотя по указу Св. Синода 28 мар. 1859 г. в тех случаях, когда чрез такой брак происходит смешение родственных наименований и отношений, и требуется предварительное разрешение Е.Н., приходский причт, в особо уважительных случаях, когда почему-либо нельзя откладывать брака, может повенчать брак без предварительного разрешения Е.Н. и по повенчании донести сему начальству с объяснением причин такого повенчания; некоторыми епархиальными архиереями сделано общее распоряжение о беспрепятственном венчании таких браков в их епархиях (Ц.Вед. 1902, 32).

⁸³⁶ - Известны, напр., следующие распоряжения епархиальных начальств относительно браков в родстве и свойстве. – Духовенству Пензенской епархии было дано знать местной Консistorией, чтобы оно отсылало своих прихожан к епархиальному Преосвященному с просьбами о разрешении браков: 1) только в пятой степени родства кровного и двухродного; 2) в тех ближайших к запрещённым степеням родства, в которых чрез сопряжение лиц может произойти смешение родственных имён и отношений, хотя бы родство было в шести степенях, и 3) в родстве трёхродном – в третьей и даже во второй степенях, если только окажется к такому браку особая, заслуживающая уважения, нужда. – Самарской Дух. Консistorией было постановлено, чтобы священники отсылали прихожан к епархиальному Преосвященному с просьбой о разрешении только таких браков, которые возбраняются им венчать непосредственно; именно: а) деда и внука на двоюродных сёстрах – в шести степенях; б) прадеда и правнука на двоюродных сёстрах – в шести степенях; в) двух братьев на

двоюродных сёстрах – в шести степенях; г) двух братьев на тётке и внуке родной сестры её – шести степенях; д) дядю и племянника на племяннице и тётке – в шести степенях; е) отца и сына на троюродных сёстрах – в семи степенях, и, наоборот, с женской стороны в тех же степенях, так как в сказанных случаях произойдёт смешение родственных имён и отношений чрез брачные сочетания лиц; где же такового смешения не произойдёт, там браки в шести и семи степенях не возбраняются, например, дед и внук могут быть повенчаны на тётке и внуке от сестры её (т.е., дед на тётке, а внук на сестре), в шести степенях; дядя и племянник на тётке и племяннице (т.е., дядя на тётке, а племянник на племяннице), в шести степенях; тем паче не возбраняется венчать священникам браки прихожан от шести, семи и дальнейших степеней в кровном и двухродном родстве, от четырёх в трёхродном (Ц.О.В. 1877 г.; см. Св. ук. и зам.; см. также Сам. Е.В. 1898, 1). – Тобольским епархиальным начальством (в виду того, что причты не венчали браков безусловно в 6 и 7 степени свойства и отказывали в повенчании и таких женихов и невест, которые состояли между собою в 8-й степени родства и свойства и даже в степенях 9-й и 10-й), в дополнение циркуляров по брачным делам, отпечатанных в «Тобольских Епархиальных Ведомостях» за 1886 г. в № 4 и за 1888 г. в №№ 5 и 6, было, между прочим, подтверждено духовенству епархии, чтобы оно женихов и невест, состоящих между собой в пятой степени трёхродного родства, в 8 степени родства кровного и в 6 и 7 степенях свойства, т.е., двухродного родства, в случаях указанных в циркуляре, отпечатанном в 5 и 6 №№ «Тобольских Епархиальных Ведомостей» за 1888 год, венчали, не испрашивая на то разрешения епархиального Преосвященного, – под опасением за противное ответственности по закону и уплаты денег просителям за все понесённые ими убытки по подаче ими просьб (Тобол. Е.В. 1894, 6). – Преосвященным Могилёвской епархии в 1898 г. было сделано распоряжение, чтобы, по нужде брачующихся, приходские священники совершали браки в шестой и седьмой степенях двухродного свойства, не испрашивая на то Архиерейского разрешения (Могил. Е.В. 1898, 5). – Симбирским епархиальным

начальством в 1898 г. было подтверждено причтам епархии, что, согласно распоряжению того же начальства в 1884 г. (см. Симб. Е.В. 1884, 21), при совершении браков в 6-й степени родства, особого Архиерейского разрешения не требуется (Симб. Е.В. 1898, 1). – Распоряжением Вологодского епархиального начальства священникам епархии было дозволено венчать, без испрашивания разрешения Архиерея, браки в двухродном родстве, начиная с пятой степени, если не будет в них смешения и низвращения родственных имён и отношений, кроме случаев, сомнительных для приходских священников, которые сами и должны просить разъяснения их недоумений, если это будет нужно (Волог. Е.В. 1884, 15).

⁸³⁷ - Нашими канонистами единогласно признаётся, что указом Св. Синода 1810 г. разрешение Архиерея на брак требуется в тех не возбранённых этим указом степенях родства и свойства, в которых брак воспрещался в Кормчей, где говорится: «еже от крове (сродство) запрещается даже до седмого степене, и разрешается во осмом; еже от двородных, неких запрещается в седмом и разрешается в шестом, в неких же разрешается в седмом и запрещается в шестом» (т.е., смотря по тому, происходит ли чрез брак в 6-й и 7-й степенях двухродного свойства смешение родственных имён и отношений, или не происходит: в первом случае брак «не бывает», во втором – «бывает»); таким образом, выходит, что на брак в 5, 6 и 7-й степенях кровного родства и в 5-й степени двухродного свойства, а также в 6 и 7-й степенях того же свойства, если происходит при браках в этих степенях смешение родственных наименований, – должно испрашивать разрешение у Преосвященного (см. Кур. цер. права, проф. И.С. Бердникова, 85 стр.; 50-я гл. Кормчей, проф. А.Павлова, 161 стр.; Кур. цер. права, проф. Н.Суворова, 2 т., 301–302, 311 стр.). В таком смысле понимается нашими канонистами указ Св. Синода 1810 г. Нужно заметить, что и в приложенной к 211 ст. 1 ч. X. т. Св. Зак. «таблице, показывающей степени родства», исчисление кровного родства в боковых линиях простирается до 7-й степени включительно. Однако, имея в виду существующую практику позднейшего времени, наша церковно-практическая литература

не указывает 7-й степени кровного родства в числе таких, на брак в которой требовалось бы разрешение Архиерея. Что же касается 5-й и 6-й степеней кровного родства и двухродного свойства, то относительно венчания браков в этих степенях в церковно-практической литературе имеются такие данные. — По указанию одних, священно-церковно-служители на браки в степенях, ближайших к запрещённым, особенно в 5-й степени, когда, напр., дядя с племянником желают вступить в брак с двумя родными сёстрами или, наоборот, два родные брата желают жениться один на тётке, другой на племяннице её, должны испрашивать разрешение у епархиального начальства; подобное разрешение, для успокоения совести и венчающих, и венчающихся, может иногда оказаться нужным даже в шестой степени, если чрез брачные сочетания данных лиц происходит большое смешение родственных наименований и отношений, так, напр., если бы дед с внуком вздумали вступить в браки с двумя двоюродными сёстрами, то дед с внуком стали бы уже в этом случае свояками (Изл. ц.-гр. пост., 129–130 стр.; см. также Обзор. узак., 226 стр.; Ц.В. 1892, 46–47); иначе говоря, по приведённому мнению, на брак в 5-й и 6-й степенях двухродного свойства (а следовательно и на брак в тех же степенях кровного родства по боковым линиям) разрешение Архиерея требуется лишь в тех случаях, когда при браках в указанных степенях происходит смешение родственных имён и отношений. По указанию других, при браках в 5-й и 6-й степенях кровного родства по боковым линиям и в 5-й степени двухродного свойства разрешение Архиерея требуется всегда, хотя бы чрез брачное сопряжение в указанных степенях и не происходило смешение родственных имён и отношений (Н.Смирнова: Изъясн. цер.-гр. постан. отн. бр., 12, 16 стр., по вопросу о знач. и опред. при соверш. бр. родства, 16 стр.; см. также Права и обязан. пресв., П.П. Забелина, 221–222 стр.). Таким образом вопрос о венчании браков в 5-й и 6-й степенях кровного родства по боковым линиям и в тех же степенях двухродного свойства в указанной церковно-практической литературе решается неодинаково. Это объясняется тем, что подробного и точного указания тех степеней кровного родства и двухродного свойства,

на брак в которых должно быть испрашиваемо разрешение Архиерея, – в действующих у нас общих узаконениях не имеется, и венчание в указанных степенях браков с Архипастырского разрешения или без одного вполне зависит, по силе указа Св. Синода 19 янв. 1810 г., от личного усмотрения самих епархиальных Преосвященных. Вследствие этого, тогда как в одних епархиях на брак, напр., в 6-й степени двухродного свойства, в случае смешения родственных имён, требуется разрешение Архиерея, – в других же епархиях таковое разрешение не требуется (см. на 1177 стр. 1 прим.). Отсюда понятно, что, при решении вопроса о необходимости испрашивания Архипастырского разрешения на браки в родственных степенях, ближайших к запрещённым, опираясь на существующую относительно этого практику тех или других епархий, одни сужают, а другие расширяют круг тех браков в указанных степенях, на повенчание которых требуется разрешение Архиерея. Более целесообразным представляется держаться в данном случае середины, как то и указываются в поименованных выше «Сборнике» С. Григоровского и ответах редакции «Цер. Ведомостей», тем более, что к этой середине не может не склонять и авторитетность указанных изданий. Однако руководство и этими изданиями может рекомендоваться только для тех епархий, где относительно рассматриваемого предмета не имеется особых указаний местных епархиальных начальств; при существовании же этих указаний, причты непременно, как нами было замечено, должны поступать вполне согласно с этими указаниями.

⁸³⁸ - По Указу Св. Синода от 28 марта 1859 года, «священно-церковно-служители без точного разрешения епархиального начальства не должны приступать к повенчанию лиц, состоящих между собою во второй, третьей и четвёртой степенях трёхкровного родства, под опасением, за неисполнение сего, строжайшего взыскания». Имея это в виду, как думают некоторые, при браках в четвёртой степени трёхродного свойства, лучше придерживаться буквы закона, т.е., на повенчание таких браков испрашивать каждый раз разрешение епархиального начальства (Кишин. Е.В. 1896, 20). Но, по мнению

других, испрашивание разрешения на этот раз было бы одною лишь формальностью, так как в том же указе Св. Синода 1859 г. ясно сказано, что Преосвященные не должны ни в каком случае запрещать повенчания лиц, состоящих между собою в 4-й степени трёхродного свойства (Ц.В. 1906, 4). В виду этого, по некоторым епархиям (напр., Самарской), сделано раз навсегда распоряжение, чтобы священники не обращались к Епископу за разрешением подобных браков, но совершали бы оные без сомнения (Прак. Рук, 241 стр.; см. также выше, 1 прим. на 1177 стр.). Из всего вышесказанного следует, что, при отсутствии в данной епархии особых постановлений, представляющихся священникам право венчать состоящих в 4-й степени трёхродного свойства без испрашивания разрешения местного Епископа, священники, как это предписывается в вышеприведённом указе Св. Синода 1859 г., «без точного разрешения епархиального начальства не должны приступать к повенчанию» вышеуказанных лиц.

⁸³⁹ - Минской Дух. Консисторией было сделано распоряжение по епархии, чтобы на прошениях о разрешении браков в дозволенных степенях родства или свойства должны быть прописываемы копии метрических записей: 1) о рождении и крещении лиц, о разрешении брака коим идёт дело: 2) о рождении и бракосочетании их родителей и всех тех лиц, чрез коих данные лица состоят в родстве и свойстве. Так, например, если требуется заверить родство лиц, состоящих между собой в шестой степени кровного родства – троюродного брата и сестры, то на прошении о разрешении им брака должны быть прописаны копии метрических записей: а) о рождении и крещении сих лиц; б) о бракосочетании их родителей; в) о рождении их родителей (двоюродных); г) о бракосочетании их дедов или баб; д) о рождении их дедов или баб (родных), а если сии лица не дети одних и тех же отцов и матерей, то е) и о бракосочетании сих последних; или, например, если дело касается разрешения брака с племянником или племянницей жены дяди или тётки жениха или невесты, то на прошении о разрешении сего брака должны быть прописаны копии с метрических записей: а) о рождении жениха и невесты, б) о браке их родителей, в) о

рождении отца или матери жениха или невесты (смотря по тому, чрез кого идёт свойство жениха и невесты), г) о рождении дяди или тётки их, д) о бракосочетании дяди жениха с тёткой невесты или дяди невесты с тёткой жениха. Если по метрическим книгам не имеется записи какого-либо из указанных событий, то следует забрать справки по исповедным ведомостям за несколько лет и по другим документам, по коим бы лица, пропущенные по метрическим книгам, считались детьми тех или иных родителей или родителями тех или иных детей (см. Ворон. Е.В. 1892, 7). – Но в других епархиях требуется только одно засвидетельствование со стороны церковных причтов справедливости указанного в прошении родства (сн. следующ. прим.), и, хотя таковое засвидетельствование, конечно, должно быть сделано причтами на основании точных и обстоятельных справок с церковными документами, однако не требуется, чтобы и на самых прошениях прописывались соответствующие выписки из этих документов.

⁸⁴⁰ - Донским Е.Н. было вменено в обязанность местным священникам, чтобы они в прошениях своих прихожан, подаваемых епархиальному начальству о разрешении браков по родству между женихом и невестой, родство это, кроме описания, его в своих надписях на прошениях, ясно означали кругами или квадратами и чтобы при засвидетельствовании верности такой таблицы родства в надписи своей прямо и ясно высказывали, в какой именно степени и какого именно родства состоят жених и невеста. Вместе с этим духовенству было предписано объявлять прихожанам, чтобы они с просьбами своими о разрешении браков по родству, обращались к Преосвященному не прежде, как по предъявлении таковых просьб приходским священникам и по сделании ими на них засвидетельствования по содержанию вышеизложенного распоряжения (Донск. Е.В. 1889, 21; см. также сходные с этим распоряжения епархиальных. начальств: Киевского – в Рук. д.с.п. 1889, 35, Волынского – в Волын. Е.В. 1890, 6; 1892, 4, Уфимского – в Уфим. Е.В. 1890, 11; Могилёвского – в Могил. Е.В. 1892, 34; Тобольского – в Тобол. Е.В. 1894, 6; Вологодского – в Волог. Е.В. 1884, 3; 1895, 7–8; Омского – в Омск. Е.В. 1899, 5). –

Пензенской Дух. Консistorией было сделано по епархии распоряжение (см. Пензен. Е.В. 1891, 1), по которому при прошениях о разрешении браков в 5-й и 6-й степенях родства должны быть прилагаемы составленные ясно и точно, по определённым формам, таблицы степеней родства, удостоверенные подписью членов причта и церковной печатью; без этих таблиц прошения не будут принимаемы или будут оставляемы без последствий. – Минской Дух. Консistorией в 1890 г. было сделано, между прочим, распоряжение, чтобы священники на брачных прошениях с точностью излагали расписание имён в таблице лиц, сближающих родство жениха и невесты; если при этом кто-либо из брачующихся (жених или невеста) или оба вдовствуют, то должно, на основании церковных документов, показывать в засвидетельствовании, когда умерла прежняя жена, и после какого брака жених или невеста вдовствуют; на брачных прошениях по духовному родству должно точно и по справке с церковными документами прописывать, в чём именно состоит это духовное родство (Мин. Е.В. 1890, 4–5). – Черниговской Дух. Консistorией было сделано распоряжение, обязывающее приходских священников епархии тщательно наблюдать, чтобы в прошениях о разрешении браков лицам, состоящим в известных степенях родства, были прописываемы имена и фамилии родителей родственников жениха и невесты, чрез которых они состоят между собой в родстве, и внушать прихожанам своим, чтобы они о разрешении браков не обращались к епархиальному начальству телеграммами, каковые, как не имеющие законного основания, будут оставляемы без последствий (Черн. Е.В. 1889, 11; см. также Тоб. Е.В. 1894, 6; Кур. Е.В. 1898, 48, 49). – Сн. 1167–1171 стр. печатного оригинала.

⁸⁴¹ - Принимая во внимание обозначаемую линиями связь лиц, состоящих в родстве между собой, должно всегда иметь в виду, что данные лица, состоящие в кровном родстве между собой, могут вступать в брак лишь в том случае, если одно из них находится в прямой линии, другое (отдалённое от него не менее, как на четыре степени) в какой-либо из боковых, начинающихся выше первого данного лица. Два родственные

лица, желающие вступить между собой в брак, не могут быть оба ни в одной восходящей, ни в одной нисходящей, ни вообще в прямой линии (см. 1174 стр. печатного оригинала). Не могут жених и невеста находиться и в одной какой-либо боковой линии или в ней и продолжении её в восходящей – к верхним пращурам, так как в себе самой и в соединении с прямыми предками по восходящей это – та же прямая линия, и, следовательно, в отношении браков подлежит тем же ограничениям (Рук. д.с.п. 1895, 3). – Что же касается определения самого родства, то следует иметь в виду, что иногда один род неправильно разделяют на два рода и, таким образом, родство однородное обращают в свойство двухродное, а это последнее в свойство трёхродное. Смешение однородного родства с двухродным, хотя, конечно, и не должно быть допускаемо, но ещё не влечёт за собою существенно важных последствий, так как оба эти вида родства составляют препятствие к браку в одних и тех же степенях (сн. 1175 стр. печатного оригинала); смешивать же двухродное свойство с трёхродным, т.е., принимать первое за последнее, значит идти на явную опасность признать брак запрещённый за дозволенный, ибо в трёхродном свойстве браки безусловно запрещаются только в первой степени. Указанное смешение родства неминуемо бывает в тех случаях, когда различия фамилий, носимых членами одного и того же рода, переносят на самый род (см. 50-ю гл. Кормчей, А.Павлова, 217–218 стр.). Между тем нередко бывает, что лица одного и того же рода носят разные фамилии. Так, напр., дочь данного лица, по выходе её замуж, как известно, переменяет фамилию своего отца на фамилию своего мужа, и её дети носят тоже эту последнюю фамилию; но как они, так и их мать, остаются в одном роде с её отцом, братом, племянником и т.п., т.е., должны считаться в кровном родстве между собой, а не двухродном свойстве; равным образом те же дети, напр., в отношении к кровным родственникам жены брата их матери должны считаться в двухродном, а не в трёхродном свойстве. Вообще, при определении видов плотского родства, во избежание смешения

этих видов, нужно твёрдо помнить, что разные фамилии не всегда указывают на особых родоначальников.

⁸⁴² - Всего чаще таблицы родства страдают тем недостатком, что в них рядом с матерями поставляются мужья их, не имеющие значения для определения родства между женихом и невестой, и только затрудняющие это определение. Например, если в круг родства входят дед и внук от его дочери, то при обозначении их в таблице, рядом с дочерью часто, но совершенно напрасно, ставят её мужа, хотя бы родство отыскивалось не с ним и не с его родичами. Во избежание неправильностей в таблицах родства, необходимо соблюдать, при начертании этих таблиц, следующие правила. – 1) Начинать таблицу с жениха и оканчивать невестой. 2) Для большей ясности, лиц мужеского пола обозначать в кружках, а лиц женского пола в квадратах. 3) Не пропускать никого из лиц, которые необходимы для счёта степеней родства или свойства между женихом и невестой; напр., не ставить рядом братьев или сестёр без означения их отца или матери. 4) Связь родителей с детьми и детей с родителями, или так называемые степени, непременно обозначать линиями. 5) Принимая во внимание, что супруги по отношению к исходящему от них потомству составляют одно, т.е., одну степень и один род, наблюдать, чтобы поверх сына и дочери никогда не стояли оба их родители, но – либо один отец, – либо одна мать. Ставится отец, если дальше должен быть помещён кто-либо из его родителей или других детей; ставится мать, когда за нею следует её отец, её мать или её сын, её дочь от другого брака. 6) Рядом с одним супругом ставить другого лишь в том случае, когда в кругу изображаемого родства ряд кровных родственников прекращается и начинаются уже свойственники. Если, напр., за моим отцом следует не дед мой или бабка, а моя мачеха с своим отцом или матерью, с сыном или дочерью (от другого брака), тогда рядом с моим отцом нужно поставить мою мачеху, как его жену, затем – её отца или мать, сына или дочь, причем соединительную линию вести от самой мачехи, а не от линии, разделяющей мачеху с моим отцом, а её мужем. Когда за моим братом или сестрою идёт не сын их или дочь, а моя сноха (жена

брата) или зять (муж сестры) с своими родичами, тогда рядом с моим братом или сестрою и нужно поставить их супругов. На этом основании, если вдовец желает вступить в брак с родственницею своей умершей жены, последнюю нужно поставить рядом с женихом и потом от неё вести чертёж до невесты. Во всякой таблице линий, соединяющих родителей с детьми и наоборот, должно быть столько, сколько степеней между женихом и невестою. Засим в таблице, изображающей кровное родство, вовсе не может быть супругов, поставленных один возле другого; в таблице двухродного свойства должна быть только одна пара таковых супругов (сближающих два рода), при трёхродном свойстве – две пары. Должно всегда иметь в виду, что наличность в таблице одной пары супругов (поставляемых рядом) указывает, как известно, на два рода, две пары супругов – на три рода; следовательно, в правильно составленной таблице не может быть более двух супружеских пар; ибо родство ограничивается только тремя родами. Наличность большего числа супружеских пар указывает или на отсутствие родства между брачующимися, или на неправильное построение таблицы. Но при трёхродном свойстве между женихом и невестою встречаются такие комбинации, в которых две пары супругов, сближающих три рода, приходится ставить не в разных местах, а в одном, и обозначать их тремя кружками, поставленными рядом. Это бывает, когда, напр., жених вдовый, имевший в супружестве вдову, вступает в новый брак с родственницею первого мужа своей умершей жены или, когда кто женится на подобной свойственнице одного из своих кровных родственников: отца, брата и т.д. (По вопросу о значении и определении при совершении браков родства, Н.Смирнова, 41–44 стр.).

⁸⁴³ - Правительствующим Сенатом было разъяснено, что по церковному закону муж и жена почитаются единым лицом, следовательно, мужья, женатые на двух родных сёстрах, состоят между собою в такой же степени свойства, в какой каждый из них состоит к сестре своей жены или свояченице (реш. Кассац. Деп. 1869 г., 815 №).

⁸⁴⁴ - В действующих узаконениях нет решения вопроса о родстве при расторгнутых или признанных незаконными и недействительными браках. Некоторые, в виду того, что лица, вступившие в указанный брак, не признаются законными супругами, – решают вопрос о родстве от такого брака в том смысле, что между кровными родственниками указанных лиц никакого родства не может быть признано, подобно тому как между кровными родственниками тех лиц, которые вступили в противозаконную плотскую связь и живут в так называемом гражданском браке, не признаётся двухродного родства, или свойства (см. Рук. д.с.п. 1888, 23). Но указанные в этом мнении основания для решения данного вопроса не могут быть признаны твёрдыми. Физическое родство, происходящее от незаконного плотского сожития, нельзя не считать препятствием к браку (см. об этом ниже, 1186 стр. печатного оригинала), а тем более родство и свойство чрез прекратившиеся браки вследствие их расторжения или признания незаконными. Сила не в том, как прекратился брак, а в том, что брак был. Прекращение указанных брачных союзов между супругами хотя и ведёт за собой утрату этими супругами всяких личных и имущественных прав одного над другим, однако не погашает союза родственного, который чрез брак этих супругов был или мог бы быть при продолжении их брака. А потому и признаётся, что с такими браками всё-таки необходимо считаться при решении вопроса о дозволительности или недозволительности браков между лицами, которые стали родственниками или свойственниками чрез эти расторгнутые или признанные незаконными браки (см. подр. Сборн. цер. и гражд. зак. о браке, С.Григоровского, 51–52 стр.). Впрочем, к какому бы решению данного вопроса ни склонялся священник, он в соответствующем случае своей пастырской деятельности не имеет права поступать так или иначе самостоятельно, без надлежащих указаний своего епархиального начальства.

⁸⁴⁵ - В определении Св. Синода, от 6 окт. 1824 г., № 28, разъяснено, что значение восприемника при св. крещении не может быть усвоено восприемнику при св. миропомазании присоединяющихся иноверных к православию, так, как и самое

бытие восприемников при св. миропомазании не указывается законами Церкви (см. Сбор. цер. и гражд. зак. о браке, С.Григоровского, 17 стр.; сн. выше, 1030 стр. печатного оригинала).

⁸⁴⁶ - Оба эти указа Св. Синода в означенной ссылке на них называются в скобках Высочайшими. Тот и другой указы имеют двойную дату: первый – 10 янв. 1810 г. и 17 февр. 1810 г., второй – 31 дек. 1837 г. и 31 янв. 1838 г. (сн. 2 прим. на 1184 стр.); первые даты означенных указов относятся к Синодальным определениям, объявленным в этих указах, вторые же даты относятся к самым указам (подр. см. у А.Павлова: 50-я гл. Кормчей, 157, 158, 175 стр.; Номок. при Бол. Требн., 397 стр.; Чт. общ. люб. дух. просв., 1893 г., 4 №, 508, 512 стр.; сн. Прав. Соб. 1892 г., 3–4 №, 378 стр., 1893 г., 9 №, 50 и 72 стр.).

⁸⁴⁷ - Как известно, митр. Филарет признавал между восприемником и восприемницею одного и того же лица духовное родство, препятствующее браку (см. Чт. в общ. ист. и древн. рос., 1874 г., IV, 5 отд., 155–156 стр.; Душ. Чт. 1889 г., 3 ч., 495–496 стр.). Но, как утверждают другие, в церковных правилах нет запрещения брака между восприемником и восприемницей (Прав. Собес. 1892 г., 3–4 №, 380 стр.; см. также 50-я гл. Кормчей, проф. А.Павлова, 177–179 стр.; сн. Прав. Собес. 1891 г., 2–3 №, 391–392 стр.). Восприемник и восприемница не считаются в духовном родстве между собой и по смыслу указа Св. Синода 1810 г. (Сборн. цер. и гражд. зак. о браке, С.Григоровского, 16 стр.); указом же Св. Синода 1837 г. вполне определён не признаётся между восприемником и восприемницей духовного родства, препятствующего их браку (Прав. Соб. 1893 г., 9 №, 72 стр.). Таким образом, брак между восприемником и восприемницей одного и того же лица дозволителен и может быть повенчан без разрешения Е.Н. (Ц.Вед. 1902, 33). – По «Наставлению иерею, како чинити обыск», так как «сродство» между кумом и кумою «приемлется всюду не возбранно», «сего ради, да не сквернится совесть немощных, священно-церковно-служители не могут совершати браков между восприемником и восприемницею, не имея на сие благословения епархиального Епископа» (стр. 26 на обор.; см.

также Изд. ц.-гр. пост., 133 стр.; Рук. д.с.п. 1887, 15; Права и обяз. пресв., П.П. Забелина, 225 стр.; По вопросу о знач. и опред. при совершении брака родства, Н.Смирнова, 61 стр.). Но когда данным браком восприемника с восприемницею ничья «не сквернится совесть», то нет и оснований утруждать епархиальное начальство просьбою о разрешении такого брака, если конечно, не имеется в данной епархии такого распоряжения местного епархиального начальства, которым бы требовалось, чтобы браки восприемника с восприемницей во всех случаях были венчаемы не иначе, как с разрешения местного Преосвященного, каковое распоряжение было опубликовано, напр., в Самарской епархии (см. Сам. Е.В. 1898, 1).

⁸⁴⁸ - Законнорожденность или незаконнорожденность воспринятых не влияет на близость духовного родства их, а потому и не имеет никакого значения в решении вопроса о духовном родстве, как препятствия к заключению брака (Ц.В. 1888, 5; см. ниже, 1186 стр. печатного оригинала).

⁸⁴⁹ - По поводу поданного одним лицом в Св. Синод прошения о разрешении оному лицу вступить в брак с крестной дочерью его матери, на каковой брак означенному лицу не было дано разрешения митр. Филаретом, Св. Синод (см. дело Архива Св. Син., 1854 г., 122 №), «сообразив просьбу означенного лица с существующими постановлениями и бывшими уже по особым частным случаям разрешениями, нашёл», что за силой указов Св. Синода, «от 17 февр. 1810 г.» и «от 31 янв. 1838 г.». «Св. Синод при разрешении поступивших в оный прошений, не находил препятствий ко вступлению в супружество детям восприемников с воспринятыми родителями их при св. крещении детьми, а потому и ныне полагает предоставить Московскому епархиальному начальству дать разрешение на повенчание» означенного лица с крестной дочерью его матери (см. подр. Собр. мн., допол. т., 390–392 стр.; см. также Приб. к твор. св. отц., 1883 г., 31 ч., 483–484 стр.). – По 212-й ст. Номоканона, имеющие одного и того же восприемника «не приходят в бракопричастие, до осмого степени». Но эта статья (вошедшая в Номоканон не из канонического источника, а из гражданского, и притом не из официального, а из частного) полного действия, по

всей вероятности, никогда у нас не имела; с изданием же указа Св. Синода 31 дек. 1837 г. она потеряла всякую силу в смысле правила, устанавливающего препятствие к браку (см. подр. Номок. при Бол. Требн., А.Павлова, 401–406 стр.). – Таким образом, как плотские дети восприемников с самими воспринятыми, так и имеющие одних и тех же восприемников (кто бы последние ни были), между собою в родстве не состоят и потому могут вступать в брак (Ц.В. 1888, 5; Ц.Вед. 1897, 45; 1903, 26; см. выше, 993–994 стр.). – Брак вдовца с крестною дочерью его умершей жены, по разъяснению «Цер. Вестника», безусловно возможен (Ц.В. 1896, 49; см. 3 прим. к 1183 стр.).

⁸⁵⁰ - Если восприятый мальчик, то брак восприемника с матерью восприятого не допускается, а потому и ходатайство о сем останется без результата (Ц.В. 1906, 8), независимо от того, остался ли жив, или умер восприятый ребёнок (Ц.Вед. 1902, 29). Вообще запрещение браков «между родителями крещаемого младенца и восприемляющими одного лицами одинакового с ним пола» совершенно категорично и никаких исключений не допускается (Ц.В. 1906, 43).

⁸⁵¹ - Это признаётся, как общее действующее у нас правило о браках, запрещённых по духовному родству. Правило это формулируется по «сепаратным» указам Св. Синода, но в одном из этих указов, напр., прямо говорится, что сам Св. Синод, по соображении с церковными правилами и на основании своего циркул. указа 1810 г. (см. 211 ст. Уст. Д.К.), «неоднократно признавал, что духовное родство (кумовство) должно быть признаваемо лишь между родителями крещаемого младенца и восприемляющими одного лицами одинакового с ними пола, и что по этому рассуждению, содержащееся в правиле 53 шестого Вселенского Собора воспрещение браков между вдовствующими родителями и восприемниками их детей должно быть относимо только к восприемникам их сыновей и к восприемницам их дочерей» (Ук. Св. Син. на имя Архиепископа Ярославского, от 31 окт. 1875 г., № 2861). Вышеприведённое принципиально обоснованное рассуждение Св. Синода может давать право считать то, что «Св. Синод неоднократно признавал» о духовном родстве, имеющим общее значение. Тем не менее едва ли

можно не согласиться с тем, что указанное общее значение вышеприведённые сепаратные указы могут иметь, при рассмотрении и разрешении браков между восприемниками и родителями восприятых, лишь для епархиальных Преосвященных, которые, на основании этих указов, и могут разрешать браки вышеозначенных лиц. Таким образом, признавая вышеприведённые данные имеющими в указанном отношении общее значение, можно считать брак между восприемником и матерью им воспринятой, а также между восприемницей и отцом ею восприятого дозволительным (см. Ц.В. 1894, 32; Ц.Вед. 1897, 38), но на повенчание такого брака следует испрашивать разрешение у местного Преосвященного. Тем более необходимо обращаться за руководственными указаниями к местному Преосвященному относительно браков между восприемниками и родителями восприятых в таких иногда, вопреки известному правилу Требника (см. выше, 988 стр. печатного оригинала), могущих встретиться в практике случаях, когда при крещении девочки был только один восприемник, или при крещении мальчика была только одна восприемница. По мнению некоторых, брак в указанных случаях между восприемником и матерью воспринятой, а также между восприемницей и отцом восприятого следует считать прямо не позволенным (см. Права и обязан. пресв., П.П. Забелина, 225 стр.). Относительно этого мнения следует заметить, что оно основывается на 53-м правиле VI-го Всел. Собора; вышеприведённые же указы Св. Синода, признавая дозволительными браки между восприемником и матерью воспринятой, а также между восприемницей и отцом восприятого, имеют в виду те случаи, когда при крещении были как восприемник, так и восприемница. Только что сказанное имеет отношение и к духовному родству между восприемниками и восприятыми ими в том случае, когда пожелали бы вступить в брак восприемник с воспринятой (с крестной дочерью), при крещении которой он был только один (а восприемницы не было), или восприемница с восприятым (с крестным сыном), при крещении которого тоже была только она одна (а восприемника не было): по 53-му правилу VI Всел. Собора, как

оно изложено в Кормчей и в указе Св. Синода 1810 г. (см. также Кур. цер. законовед., архим. Иоанна, вып. 2, 432–435 стр.), «ежели которую восприимет от св. крещения, не может оную по сем пояти себе в жену, понеже уже есть ему дочь»; в вышеприведённых же сепаратных указах Св. Синода идёт речь только о духовном родстве в тех случаях, когда при крещении было два восприемника. Мало того: даже и имея в виду такие случаи, эти указы говорят только о браках между родителями младенца и его восприемниками, о браках же между восприемниками и воспринятыми ими ни в одном из этих указов прямо не говорится. Правда, принимая во внимание, что при крещении «един довлеет восприемник» и что из двух восприемников только «одно лицо (однополое с восприемлемым) привлекается к сродству духовному с восприемлемым» (см. сепар. ук. Св. Син. 19 янв. 1873 г.), следовало бы считать дозволительным брак между восприемником и восприятою, а также между восприемницею и воспринятым ею; однако такой вывод из указанных данных и сообразный с этим выводом в соответствующих случаях пастырской практики образ действия – вне власти священника. А если это так, то тем более, конечно, не в праве священник самостоятельно действовать так или иначе и в отношении браков вышеуказанных лиц (восприемников как с воспринятыми, так и с их родителями), когда при восприятии от св. крещения был или один только восприемник, или одна только восприемница (см. проф. А.С. Павлова: 50-я гл. Кормчей, 168–169 стр., Номок. при Бол. Требн., 399 стр.; Кур. цер. права, проф. И.С. Бердникова, 79 стр.: Пр. Собес. 1891 г., 2–3 №, 294–295 стр.). Вообще относительно повенчания браков между всеми вышеозначенными лицами следует обращаться за руководственными указаниями к местному Преосвященному; если же в данной епархии имеются относительно таких браков особые распоряжения местного епархиального начальства, то, конечно, священникам той епархии этими местными распоряжениями и должно руководствоваться в потребных случаях.

⁸⁵² - Правительствующим Сенатом было признано (см. реш. того же Деп. по делу Завадского 1877 г. и по делу Давыдова 1881 г., 41 №), что родство от внебрачного незаконного сожития служит препятствием к браку в тех же пределах, как родство кровное, или свойство, происходящие от законных браков (см. Ц.В. 1895, 39). Вообще следует признать, что не только с канонической точки зрения, но и с юридической запрещение браков в законном родстве должно быть распространено и на незаконное родство, так как этого требует общий смысл законов (Учебн. рус. гражд. права, проф. Т.Ф. Шершеневича, 633 стр.).

⁸⁵³ - В некоторых епархиях были опубликованы относительно данного предмета местные распоряжения епархиальных начальств. – Так, Новгородской Духовной Консисторией было разъяснено духовенству епархии, что браки незаконнорожденных девок-дочерей девок же раскольников, сговоренных в замужество за незаконнорожденных парней-сыновей тоже девок раскольников, – не должны быть венчаемы в том случае, когда заявляют, что отец невесты был отцом и жениха, хотя бы это и не было доказано формально, и, хотя бы матери жениха и невесты и желали их обречь (см. Рук. д.с.п. 1889, 8). – В Самарской епархии, по распоряжению местного Е.Н., было опубликовано к сведению духовенства, что физическое родство, происходящее от незаконного (внебрачного) сожития, признаётся равносильным родству кровному и наравне с последним считается препятствием к браку (Сам. Е.В. 1898, 1).

⁸⁵⁴ - У всех индо-европейских народов был распространён обычай братотворения, побратимства, или духовного братства, который состоял в том, что два лица, не имевшие кровной связи между собой, давали друг другу клятвенный обет братской любви и взаимной самоотверженной помощи, скрепляя этот свой союз и различными внешними обрядами. Побратимство, как обычай, существует и в настоящее время у некоторых славянских народов, преимущественно у сербов. Первоначально Церковь, признавая обычай братотворения, по его внутренней стороне, отвечающим нравственному духу христианства, допускала этот обычай и освящала его особым

чинопоследованием (которое помещалось как в греческих евхологионах, так и в славянских требниках), причем побратимы считались между собой в духовном родстве, из которого даже стали выводиться различные препятствия к браку.

Впоследствии, особенно в виду того, что духовное братство нередко заключалось с прямо преступными целями или вело к преступлениям, «последование к братотворению духовному, от церковного и царского закона возбранено бысть навершатися» (Бол. Треб., 101 гл.). На Руси духовное братство было известно с древнейших времен. В наших древних требниках помещался «чин о братотворении», и, по некоторым данным, можно заключать, что побратимство в той или другой мере служило и препятствием к браку. Но в печатной Кормчей было предписано: священника, творящего «службу братотворения», отлучать на время от священнослужения, так как «образ или служба братотворения ни во что же вменяется в Церкви» (Кормч., 50 гл.; см. также Номок., 165 пр.). С этого времени и обычай побратимства стал терять свою силу и значение и для брачного права. С Петра Великого об этом виде родства ни в гражданском, ни в церковном праве не упоминается (50-я гл. Кормчей, А.Павлова, 187–190 стр.; Ист. Рос. гр. зак. К.Неволина, 3 т., 389 стр.).

⁸⁵⁵ - У римско-католиков воспрещены браки между усыновившим и усыновлённым и его нисходящими, между усыновлёнными и от брака рождёнными детьми одного и того же лица, хотя, впрочем, духовной власти предоставляется право разрешать бракосочетания лиц, состоящих между собою в отношениях родства гражданского (Полож. Цар. Польск. 1836 г., 35 и 36 ст.); у протестантов воспрещены браки между усыновлёнными и усыновившими, пока усыновление надлежащим образом не уничтожено (Уст. Ин. Исп. 326 ст.). В отношении же к православным, по 50-й гл. Кормчей, «еже от усыновления сродство, запрещается (брак) до седмаго степене, якоже и от святого крещения, в нисходящих точию». Во время Екатерининской Комиссии о сочинении нового уложения, Св. Синодом относительно родства по усыновлению было проектировано такое правило: «которые примут от посторонних

людей младенцев вместо сына или дочери, со оными усыновлёнными усыновителям и рождённым от них детям в брак не вступать, а далее родства сего не протягать» (50-я гл. Кормчей, А.Павлова, 149, 187, 225 стр.). Это проектированное правило не было издано, как не было издано и самое уложение, и ни в действующем у нас законодательстве, ни в практике высшего духовного суда нет указаний на то, чтобы усыновление почиталось препятствием ко вступлению в брак (см. подр. Сборн. цер. и гражд. зак. о браке, С.Григоровского, 18–35 стр.). Впрочем, по мнению некоторых, родству по усыновлению следовало бы в его отношении к браку придавать такое же значение, как и родству духовному, и при браке лиц, состоящих между собою в родстве по усыновлению, следует обращаться за разрешением на повенчание таких браков к епархиальному Преосвященному (см. Ист. рос. гражд. зак., К.Неволина, 1 т., 200 стр.; Кур. гражд. права, К.П. Победоносцева, 2 ч., 189 стр.; Кур. цер. права, И.С. Бердникова, 78–79 стр.; Хр. Чт. 1885 г., 2 ч., 649 стр.; сн. Ц.Вед. 1896, 1). Что же касается пастырской практики в отношении к бракам лиц, состоящих между собою в родстве по усыновлению, то лишь немногие священники относительно совершения таких браков обращаются к местному епархиальному начальству (см. Ц.В. 1898, 4), большинство же венчают такие браки без всякого препятствия (см. у о. Хойнацкого, 9 стр.; сн. Кур. цер. права, Н.Суворова, 2 ч., 299 стр.). Однако относительно совершения этих браков следует иметь в виду, что, согласно закону, 3 июн. 1902 г., возможно усыновление собственных внебрачных детей (см. 2 прим. к 973 стр.), и тогда вопрос переносится на почву препятствий, создаваемых незаконным родством (Учеб. рус. гражд. права, проф. Г.Ф. Шершеневича, 634 стр.); а потому, казалось бы, в сем последнем случае усыновление должно быть признаваемо безусловным препятствием к браку, но не само по себе, не как таковое, а потому, что в этом случае связываемые усыновлением лица и без того уже состоят между собою в родственной связи, в так называемом физическом родстве, которое считается постольку же, в тех же пределах, препятствием к браку, как и кровное родство (Ц.Вед. 1905, 40;

Сборн. цер. и гражд. зак. о браке, С.Григоровского, 37 стр.; сн. выше, 1186 стр. печатного оригинала).

⁸⁵⁶ - Родство может быть доказываемо не только метрическими свидетельствами и не только актами, поименованными в ст. 209 1 ч. X т., но и другими доказательствами; такими доказательствами могут служить: исповедные росписи, выписки из отказных книг и т.п. доказательства, значение которых подлежит оценке суда, могущего вследствие этого считать за доказательство родства и признание противной стороны (реш. Кассац. Деп., 1879 г., 320 №; 1878 г., 177 №; 1875 г., 975 №).

⁸⁵⁷ - Брачные соприращения лиц, которые состоят в ближайшем родстве духовном по восприимчивости от св. купели, или же в ближайших степенях родства плотского (т.е., кровного родства или свойства) по законном удостоверении о сем, расторгаются; – и брачившиеся предаются покаянию; но им не возбраняется вступать в новые браки, если нет других тому препятствий (см. Уст. Д.К., 210). – По разъяснению «Цер. Ведомостей», перешедшие в католичество из-за того, что хотели вступить в брак в недозволенных в Православной Церкви степенях родства и затем обвенчанные по католическому обряду, могут быть вновь приняты в общение с Православною Церковью по обычному чину присоединения католиков, вопрос же о действительности их брака должен быть представлен (епарх. начальством) на рассмотрение Св. Синода, от которого и зависит его разрешение (Ц.Вед. 1907, 36; сн. выше, 4 прим. к 1028 стр.).

⁸⁵⁸ - По разъяснению «Цер. Вестника», причт не виновен, если повенчал родственников, когда соблюдены все предбрачные предосторожности, не давшие ему, однако, возможности узнать о родстве брачующихся (Ц.В. 1893, 1; сн. ниже, о документах, требуемых при браке). – В отношении к смягчению наказания причта, заведомо повенчавшего в недозволенных степенях родства, ссылка причта на опасение перехода жениха и невесты в иновение никакого существенного значения иметь не может (Ц.В. 1897, 40).

859 - Хотя и вполне законно желание у родителей – видеть своих детей счастливыми, но наш простой мужик не настолько развит, чтобы понять то естественное явление, вытекающее из несогласных характеров новобрачных, которого причиной он часто бывает сам, когда, по его настоянию, его дети вступают в брак вопреки своей воли и желанию; простой человек старается понять и объяснить это явление по-своему: это злой человек посмеялся над жизнью его дитяти. Поняв так несогласную жизнь своих детей, он ищет средств соответственно этому явлению. Соседи и друзья советуют ему «поискать людей» (т.е., знахарей). Этот совет принимается, и крестьянин идёт к знахарю... Известны последствия помощи знахарей; у каждого священника имеются в запасе и прискорбные факты семейной жизни лиц, связавших себя брачным союзом по настоянию своих родителей. Всё это такие «нестроения» в жизни пасомых, которым не может не противодействовать, по мере своих сил, «пастырь добрый». – В Туркестанской епархии по поводу заключения браков по принуждению или по легкомыслию была опубликована следующая резолюция местного Архипастыря: «Мы – тайносовершители, пред венчанием обыкновенно тщательно просматриваем все документы брачующихся и, только удостоверившись в правильности всех требуемых церковно-гражданскими постановлениями документов, приступаем к совершению св. таинства брака – этим оберегаем себя от ответственности пред церковными и гражданскими властями. Но глубочайше уверен я, что принятием нами мер к оправданию действий наших пред земными властями, остаётся в полной силе ответственность наша пред Вечным нашим Судией, если мы своевременно не постарались ознакомиться с действительным настроением тех, кого пред алтарем Всевышнего соединяли мы навсегда и на вечно». «Вне всякого сомнения достигнуть всего этого, выполнить весь лежащий на нас долг в этом отношении, трудно и весьма трудно повсюду, а в городах, в особенности больших, пожалуй, и не выполнимо, но в наших сёлах, где пастырь близко стоит к народу, при желании и ревности о Господе тайносовершитель может дознать настроение брачующихся и во время предупредить заключение

браков по легкомыслию или по принуждению». «Тщательно продолжая рассматривать документы жениха и невесты, а метрические их выписи рассматривая даже на свет, дабы не оказалось впоследствии каких-либо подчисток, при посещении наших приходов начальниками нашими, постараемся ещё тщательнее и глубже вникать в совесть брачующихся, приводить их к Свету истинному, и при Нём, при воздействии живительных Его лучей рассматривать их сердца и после всестороннего исследования пред Богом совести их, соединять их во Христа и во Церковь навсегда и на вечно» (см. подр. Ц.Вед. 1908 г., 9).

⁸⁶⁰ - По 12 и 37 ст. 1 ч. X т. Св. Зак., брак не может быть законно совершён без взаимного и непринуждённого согласия сочетающихся лиц, и брачные соприжения, совершившиеся по насилию одного или обоих брачавшихся, не признаются законными и действительными. Обе эти статьи требуют наличности добровольного согласия на вступление в брак для всех брачующихся безразлично, будут ли они первобрачные или второбрачные: нет непринуждённого взаимного согласия обеих брачующихся сторон, – нет и законно составленного брака, и посему брак расторгается, как заключённый по насилию, а виновные в совершении его подвергаются уголовной ответственности. Таким образом священник обязан, под опасением таковой ответственности, венчать как первобрачных, так равно второбрачных и троебрачных, только по изъявлении ими непринуждённого обоюдного согласия на предстоящий брак. Что же касается того, что в «Последовании о двобрачном» нет вопросов брачующимся об их добровольном согласии на предстоящий брак, то ссылка на это «Последование», как оправдательный документ, в случае обнаружения отсутствия добровольного согласия на вступление в брак второбрачных, или троебрачных, будет признана светским судом неуважительной и не избавит священника от ответственности. Во избежание недоразумений, священнику, при венчании по «Последованию о двобрачном», следует предлагать жениху и невесте те же самые вопросы и в такой же форме о добровольном и непринуждённом согласии их и на предстоящий брак, какие и как предлагает он и первобрачным (Ворон. Е.В.

1892, 8; Рук. д.с.п 1893, 47). – Относительно побуждения восполнять этими вопрошениями «Последование о двобрачном» можно заметить, что указанные недоразумения могут быть документально устранены и брачным обыском, где, как известно, скрепляется подписью брачующихся, что, «к бракосочетанию приступают они по своему взаимному согласию и желанию, а не по принуждению». Правда, митр. Филарет, и помимо доказательства взаимного согласия жениха и невесты на брак между собою обыском, признавал вопрошение об этом согласии при венчании нужным пред Церковью, «чтобы потом не было извета о принуждении» (см. Собр. мн., IV т., 406–407 стр.); но, говоря о необходимости этого вопрошения, Московский Архипастырь имел в виду совершение брака по тому чину, где это вопрошение брачующихся положено самым чином. Что же касается пастырской практики, то священники, при совершении «Последования о двобрачном», обыкновенно, не спрашивают брачующихся об их согласии на брак, опираясь в данном случае на указанное «Последование», в котором отсутствие формулы опрашивания о согласии на брак, как думают некоторые, можно объяснить и тем, что вступающие во второй или третий брак, как люди опытные, не могут быть кем-либо принуждаемы к браку (см. Ц.В. 1894, 47).

⁸⁶¹ - Дела о браках, совершённых по насилию или обману, или в сумасшествии одного или обоих из брачующихся, принадлежат светскому уголовному суду во всём, что касается насилия и обмана, но решение о действительности или недействительности брака и о степени участия в том духовных лиц предоставляется суду духовному (Уст. Д.К., 218). – Лица, вступившие в брак по учинённому над ними насилию или обману, не лишаются, по признании таковых браков незаконными, права на вступление в новое законное супружество, равно нет оснований осуждать на безбрачие и лиц, употребивших, для вступления в брак, насилие или обман, но сии последние должны быть преданы, на основании 22 пр. Вас. Вел., епитимии на четыре года (Сборн. цер. и гражд. зак. о браке, С.Григоровского, 113 стр.). Похищение или увоз невесты, помимо её воли и согласия, для вступления с нею в брак, по закону,

считается преступлением уголовным, и притом независимо от того, совершился или не совершился брак, целью которого было похищение (реш. Уг. Кассац. Деп. 1875 г., 457 №); а потому и священники, совершающие подобные браки, подвергаются неминуемой ответственности как пред судом гражданским, так и пред законами церковными. – К бракам, совершённым по обману, должны быть относимы не только случаи заключения с предъявлением, для сокрытия к сему препятствий, поддельных или с умыслом изменённых актов и документов, но вообще все случаи, когда для сего употреблены были ложные заверения или уверения, введшие в заблуждение духовных лиц, совершивших бракосочетание (реш. Общ. Собр. Прав. Сен., 1881 г., 54 №; см. Сбор. цер. и гражд. зак. о браке, С. Григоровского, 111 стр.).

⁸⁶² - Требованием, чтобы вступление в брак было с согласия родителей брачующихся, имеется в виду то, чтобы браки не совершались по одному необузданному произволу брачующихся, по легкомыслию лиц молодых, неразумному увлечению, происходящему от молодости и неопытности, что вносило бы множество несчастий и беспорядков в семейную и общественную жизнь. – По мнению о. прот. Хойнацкого, в том случае, когда на вступление в брак детей несогласие заявляет один из родителей, то дело должен решать голос отца, как старейшего, по обычаю (25 стр.) – Правительствующим Сенатом было разъяснено, что, по 107 ст. 1 ч. X т., муж считается главой семейства, в состав которого входит и жена; следовательно, она, как подвластная, не может, одновременно с мужем, стоять во главе того же семейства; так как мужу отдаётся предпочтение в отношении жене, то он же может пользоваться им и как отец, доколе суд не решит, что, в виду особых обстоятельств, польза детей требует воспитания их матерью (реш. Гр. Кассац. Деп. 1890 г., 18 №), откуда можно вывести заключение, что и в отношении к браку детей, по решению суда, может быть отдано предпочтение и матери. – Законы о родительской власти, постановляя правила о правах и обязанностях обоих родителей, имеют в виду совместную жизнь супругов и не применимы ни к случаям расторжения брака, ни к случаям разлучения супругов по определению Верховной власти; в последнем случае

Верховная власть определяет судьбу детей, во избежание столкновения противоположных влияний отца и матери (реш. Гр. Кассац. Деп. 1881 г., 135 №). – По разъяснению «Цер. Вестника», когда отец жениха – совершеннолетнего крестьянина – находится в безвестной отлучке и не может вследствие сего заявить о своём согласии или несогласии на брак сына, то, если нет и матери, в обыске отметить, что согласие родителей не получено за безвестным отсутствием отца; если же жива мать, то следует потребовать от неё заявления о согласии или несогласии на брак её сына (Ц.В. 1897, 9). – Хотя при венчании браков переселенцев, родители которых остались на родине, требование представления согласия от этих последних иногда надолго задерживает венчание брака, но из общего правила относительно согласия родителей на брак их детей никакого исключения для переселенцев не сделано (Ц.В. 1909, 25). – Для вступающих в брак без дозволения родителей, опекунов или попечителей создаётся препятствие к заключению брака, но отсутствие этого дозволения не влечёт за собой недействительности состоявшегося брака (Кур. цер. права, проф. Н.Суворова, 300–301 стр.). – Наша практика держалась того взгляда, что раз официального запрета родителей на лицо не имелось то предполагалась наличность их согласия (см. Брак и развод, В.И. Добровольского 36–37 стр.). – За вступление в брак без согласия родителей наказание не может иметь места, равно как и опровержение правильности совершения брака неуместно, когда есть удостоверение о том, что родители, зная о совершающемся браке, не заявили своевременно о своём несогласии или запрещении (Кур. гражд. права, К.Победоносцева, 25 стр.).

⁸⁶³ - Согласно просьбе Правления Московского Воспитательного Дома, Ярославской Дух. Консисторией было поставлено духовенству на вид, что, на основании 6 ст. 1 ч. X т. Св. Зак., опекаемые не могут вступать в брак без согласия опекунов, каковыми для питомцев, до достижения ими совершеннолетия, является Воспитательный Дом, который им заменяет родителей, и что потому для вступления в брак питомца или питомицы они должны требовать от последних

разрешения на это со стороны Правления Воспитательного Дома, которое на каждый случай выдаёт особое свидетельство (Яросл. Е.В. 1878, 15).

⁸⁶⁴ - Определением. Св. Синода 28 окт. 1842 г. было дозволено детей раскольников, если только они присоединятся к Православной Церкви и дадут обязательство неуклонно пребывать и воспитывать детей в православии, венчать и без согласия родителей и опекунов (см. также Ин. бл., 18 §, 1 прим.); в настоящее время, по прямому смыслу воспоследовавшего 17 апр. 1905 г. Высочайшего указа об укреплении начал веротерпимости (см. 2 прим. на 1024 стр. и 4 прим. на 978 стр.), следует, что старообрядцы, а также и сектанты, пред вступлением в брак с православными, не обязуются присоединяться к Православной Церкви (Сборн. цер. и гражд. зак. о браке, С.Григоровского, 4 стр.).

⁸⁶⁵ - Известны, напр., следующие распоряжения епархиальных начальств относительно согласия родителей на брак их детей, достигших совершеннолетия. – Курским Е.Н. было объявлено по епархии, что приходский священник может венчать детей, достигших гражданского совершеннолетия (21 года), без дозволения родителей или опекунов (Кур. Е.В. 1872, 18). – Самарским Е.Н. было объявлено местному духовенству, что имеющих 21 год можно венчать и без согласия родителей, если последние, злоупотребляя своею властью, не заботятся о браке их; но в сем случае предварительно должны быть употреблены меры убеждения к тому, чтобы склонить родителей на брак их детей (Сам. Е.В. 1898, 1). – Симбирским Е.Н. венчание лиц, достигших гражданского совершеннолетия, тоже было признано возможным допустить без согласия родителей только в исключительных случаях, именно в случае злоупотребления родителями своей родительской властью и безуспешности увещания их со стороны приходского священника, причем причтам было вменено в обязанность; чтобы они раскрывали родителям весь вред, какой может происходить от грубого и своекорыстного воспреещения взрослым детям вступать в брак с избранными ими лицами и вообще от злоупотребления родительской властью по отношению к детям, а вступающим в

брак разъясняли великую силу благословения родительского для благоустройства и благоденствия их жизни в состоянии супружества (Сим. Е.В. 1882, 23). – Преосвященный Екатеринославский в 1889 г., по делу о повенчании одним из священников брака лиц, не имевших на то родительского дозволения, дал такую резолюцию: «Вступление в брак, без дозволения родителей, запрещается; власть родительская простирается на детей всякого возраста (т. X. ч. 1, зак. гражд.). И в «Книге о должностях пресв. прих.» строго воспрещено венчать дочерей без воли родителей. И формой, данной для составления брачных обысков, воспрещается венчать детей без воли родителей. Имея это в виду, священник, узнавший о несогласии родителей на брак детей прихода его, обязан предложить родителям должное увещание; в случае недействительности увещания, пригласить благочинного для содействия к увещанию их; а если и благочинного родители не послушают, испросить разрешение епископа» (Екатеринослав. Е.В. 1889, 8).

⁸⁶⁶ - Если же таковых распоряжений не имеется, то в решении вопроса о согласии родителей на брак их совершеннолетних детей могут иметь значение нижеследующие данные. – По Кормчей, «самовластный сын, совершен имея возраст, и без отча совещания женится; самовластная дщи, совершен имущи возраст, и нехотящу отцу ея, законным браком идет замуж» (Гражд. зак., 4 гр., 12 и 15 п.). Если сопоставить это правило Кормчей, а также и вышеприведённый 18 § Ин. бл. с 221 ст. 1 ч. X т. Св. Зак., где говорится, что «свобода вступать в обязательства приобретается» по достижении «двадцати лет с годом от рождения», то, казалось бы, можно было установить то общее правило, что лица, достигшие гражданского совершеннолетия (21 г.), могут вступать в брак без согласия родителей. Но статьёй 221-й некоторые, имея в виду её речь о свободе совершеннолетних вступать в обязательства, противопоставляют из того же X т. ст. 177–179, ясно говорящие о том, что «дети должны всегда оказывать родителям чистосердечное почтение, послушание, покорность и любовь», что личная родительская власть ограничивается, но не

прекращается после поступления детей в общественное училище, определения их в службу и после выхода дочерей в замужество, и что власть эта «прекращается единственно смертью естественною или лишением всех прав состояния» (см. Ц.В. 1895, 36). К этому можно прибавить ещё и то, что указанная статья стоит в Своде Законов именно в ряду тех, где идёт речь, «о праве несовершеннолетних на имущество», и в ней собственно говорится о прекращении прав опекунов и попечителей над состоящими под их руководством малолетними и несовершеннолетними лицами, а это не даёт основания предполагать прекращение прав родителей в отношении к браку своих детей, потому что это прекращение, не будучи согласно с вышеуказанными 177–179 ст. X т., противоречит также 38 и 42 правилам св. Василия Великого, строго воспрещающим венчать детей без воли родителей (см. Рук. д.с.п. 1894, 4). Вообще по нашему закону необходимость испрашивания детьми родительского разрешения на брак не ограничивается никаким возрастом (Учеб. рус. гражд. права, проф. Г.Ф. Шершеневича, 635 стр.), и ни одно из действующих узаконений не подтверждает силу вышеприведённого правила Кормчей. Правда, по 419-й ст. Угол. уложения (см. о нём выше, 1 прим. к 1119 стр.) за вступление в брак вопреки решительному воспрещению родителей виновный наказывается (арестом) в том случае, если «не достиг двадцати одного года» (см. так же 417 ст. печатного оригинала), откуда, по-видимому, следует, что вступление в брак совершеннолетних без дозволения родителей, как деяние не наказуемое, не воспрещается; но означенное узаконение ещё не введено в действие. Таким образом выходит, что ни церковными, ни гражданскими законами не устанавливается то правило, что дети, по достижении ими совершеннолетия, приобретают полную свободу вступать в брак, и на брак таких детей согласия родителей их не требуется. Приснопамятный Московский митр. Филарет так рассуждал относительно данного предмета. – «По делам известны» «случаи, в которых иногда родительская власть неблагоприятна для брака, а иногда ослабление этой власти вредно. Раскольник отказывает детям в благословении на брак с лицом

православным. Неблагодетельный отец отказывает в благословении на брак отделившему сыну, если сей не даст ему несколько сот рублей; но сей не может этого исполнить, потому что иначе остался бы нищим с будущей женою. Напротив того, отец или мать сыну, или дочери отказывают в благословении на брак, потому что лицо, ищущее брака с тем или другою, известно своим неблагоустройством и расстроенною жизнью. Почтенный дворянин не соглашается на брак сына, который желает взять в супружество служанку. Если закон; запрещающий брак без согласия родителей, соблюдать во всей силе без ограничения, то постраждут и могут подвергнуться сильному искушению некоторые невинные дети. Если допустить, что всякий двадцатипятилетний властен вступить в брак, без согласия родителей, то для легкомысленных детей отворится дверь к беспутным бракам. Несправедливо, будто правила церковные позволяют детям самостоятельным и достигшим совершеннолетия брак без согласия родителей. Это позволяют не церковные правила, а законы греческой империи, которые не обязательны для российской Церкви и империи, хотя и внесены во вторую часть Кормчей книги, и частью были принимаемы в России к исполнению для избежания произвольных решений. В греческой патриаршей Кормчей этих законов нет».

«Предположение разрешать брак детям зрелых лет, по увещании, сделанном родителям, о снисхождении, и детям о повиновении, не может быть допущено в общем виде без нарушения справедливости и без вреда. Это видно из вышеприведённых примеров. Может ли священник сказать отцу: благослови дочь в супружество за распутного жениха? Может ли сказать сыну раскольника: повинуйся отцу, не женись на православной и оставайся в расколе? В нынешнее время повиновение детей родителям, во многих семействах, является значительно ослабевшим в сравнении с прежними временами. Если теперь провозгласить правило, что совершеннолетние (или хотя 25-летние) дети могут вступать в брак, без согласия родителей, выслушав только увещание священника, и стоя твёрдо против увещания: нельзя не опасаться, что это даст новый повод нарушению пятой заповеди Божией. Как же

согласить два противоположные требования, во-первых, сохранить в силе законов о власти родителей над супружествами детей, во-вторых, найти исход для детей, притесняемых от некоторых родителей силою этого закона? Есть подобный пример в законах. Закон для вступления в брак требует от мужского пола 18, а для женского 16 лет возраста. Но в семейном быту, особенно крестьянском, встречается иногда отцу семейства нужда, напр., при недостатке женщин в доме, женить сына несколько не достигшего совершеннолетия. Что же сделано? Закон оставлен неприкосновенным; но епархиальным архиереям дано разрешение в подобных случаях дозволять брак с тем, чтобы недостаток возраста до совершеннолетия не превышал 6 месяцев». Подобным образом «общий закон, запрещающий брак, без согласия родителей, пусть остаётся неприкосновенным». Но «если совершеннолетние дети просят епископа о разрешении им вступить в брак, на который родители не соглашаются, по причинам незаконным, а они безбрачными оставаться находят для себя неудобным или небезопасным, и если, по дознанию, причина отказа со стороны родителей окажется незаконною, а оставление детей без брака может сопровождаться вредом для их нравственности: то епархиальный архиерей, чрез способное духовное лицо, увещевает родителей, чтобы они прекратили своё сопротивление браку детей, а в случае безуспешности сего увещания, разрешает брак без требования согласия родителей» (Собр. мн., V т., 1 ч., 477–479 стр.). Думаем, что пастырям тех епархий, в которых не имеется относительно рассматриваемого нами предмета особых постановлений местных епархиальных начальств, следует в своей практической деятельности руководиться именно вышеприведённым мнением знаменитого Московского Архипастыря, т.е., в случае несогласия родителей на брак совершеннолетних детей, направлять последних к местному Преосвященному с просьбою, как говорит митр. Филарет, «о разрешении им вступить в брак, на который родители не соглашаются» (см. также Ц.В. 1897, 16; Сбор. цер. и гражд. зак. о браке, С.Григоровского, 91 стр.; см. там же, 4 стр. Ц.Вед. 1896, 16; 1902, 33; Ц.В. 1906, 47).

⁸⁶⁷ - В соответствующих случаях должно руководиться именно приведённым узаконением. – Согласно с этим Вологодской Духовной Консисторией было объявлено по епархии, чтобы а) при вступлении в брак лиц мещанского сословия причты не требовали свидетельств о беспрепятственности тех браков из городских управлений, а руководствовались бы общими на сии случаи узаконениями, выраженными в статьях 1, 3, 4, 5, 6, 9, и 12 X т. Св. Зак., в 100 ст. Уст. о воин. повин., а также в пункте 12 ч. 11 «Духовного Регламента» о мирск. особ. и 41 ст. Ин. бл.; б) не требовали бы подобных свидетельств и из волостных правлений при вступлении в брак крестьян всех наименований. Все сведения или разъяснения, какие сочтены будут нужными при брачных обстоятельствах о лицах вышеозначенных сословий, могут быть требованы обычными справками о мещанах – от мещанских управ и мещанских старост, о крестьянах – от волостных правлений, но не в форме дозволений, в коих не предстоит надобности (Ц.О.В. 1880, 10; см. также Сар. Е.В. 1893, 12; Уфим. Е.В. 1894, 3; Ц.В. 1896, 34). – Разрешения на брак девицы дворянки от предводителя дворянства не требуется (Ц.В. 1892, 16). – Вообще нужно иметь в виду, что не состоящие на службе лица православного исповедания всех без различия состояний (дворяне, купцы, ремесленники, мещане и крестьяне) могут вступать, согласно 1 ст. 1 ч. X т. Св. Зак., в брак, не испрашивая на то ни особого от правительства дозволения, ни увольнения от сословий общества, к коим они принадлежат (Ц.Вед. 1891, 16).

⁸⁶⁸ - Это требование явилось у нас со времени Петра I по отношению к военно-лужащим; со времени издания Свода Законов оно распространено и на гражданских чиновников.

⁸⁶⁹ - Конечно, согласие начальства обусловливается только служебными препятствиями, однако трудно согласиться, чтобы начальство не могло отказать в своём разрешении на брак, препятствие, к которому явно обнаруживается из документов, хотя бы в интересах службы брак и не служил препятствием (Учеб. рус. гражд. права, Г.Ф. Шершеневича, 636 стр.). – По поводу повторявшихся случаев повенчания священниками Литовской епархии лиц военного ведомства, обязанных службой,

без установленного законом разрешения на брак подлежащего военного начальства, и в виду возникающего отсюда делопроизводства, Литовской Духовной Консисторией было сделано напоминание духовенству епархии о точном соблюдении действующего по военному ведомству закона касательно вступления в брак лиц сего ведомства, обязанных службой (Лит. Е.В. 1898, 3). – Минским епархиальным начальством было подтверждено духовенству епархии, чтобы оно, при составлении обысков для повенчания лиц военного ведомства, строго соблюдало, между прочим, следующие узаконения Свода Воен. Постан. I кн., 2 ч., изд. 1859 года: каждый из военных и гражданских чиновников военного ведомства на вступление в брак должен иметь письменное разрешение своего начальства, в котором, под ответственностью подписавших, должно быть объяснено, что испрашивающий дозволение холост или вдов; без сего разрешения священники не могут совершить брака (2144 ст.); воспрещается вступать в брак находящимся в обыкновенных отлучках без точного позволения на то своего начальства (2157 ст.). Кроме того, тем же епархиальным начальством было предписано духовенству, чтобы оно (согласно определению Св. Синода от 9–26 нояб. 1877 г., за № 1705, о строгом исполнении какого определения подтверждено определением Св. Синода от 10 окт.–1 нояб. 1880 г.) не приступало к венчанию офицеров морского ведомства без представления ими установленного свидетельства их начальства о разрешении на вступление в брак (Мин. Е.В. 1891, 1). – Командующий войсками Одесского военного округа, обратив внимание на участвовавшие в последнее время случаи вступления офицеров в брак без разрешения начальства в пределах вверенного ему округа в 1906–1908 г.г., возбудил ходатайство о подтверждении православному духовенству запрещения венчать тех офицеров, которые не представляют разрешения на брак от своего начальства. Обсудив изложенное ходатайство и принимая во внимание, что законом (ст. 9 зак. гражд., т. X, ч. I, изд. 1900 г.) «запрещается лицам, состоящим в службе, как военной, так и гражданской, вступать в брак без дозволения их начальства, удостоверенного письменным

свидетельством», а вместе с тем имея в виду, что случаи повенчаний офицеров без разрешения их начальства, по имеющимся в Св. Синоде сведениям, наблюдаются и в других епархиях, Св. Синодом от 7 июля.—3 авг. 1909 г. было определено предписать епархиальным начальствам принять меры к точному соблюдению подведомым им духовенством вышеизложенного требования закона (см. Ц.Вед. 1909, 33, офиц. ч.). — Без разрешения военного начальства, духовенство может венчать военных нижних чинов: 1) выполнивших воинскую повинность и имеющих о том свидетельство; 2) находящихся в отставке по выданным им указам и 3) состоящих в запасе (бывших временно и бессрочно отпускных) по увольнительным билетам (разъясн. Упр. Смол. губ. Воин. Нач. — см. Пенз. Е.В. 1875, 15). — Оренбургской Духовной Консисторией циркулярно было дано знать причтам своей епархии, что браки казаков оренбургского казачьего войска, не состоящих на действительной службе, подлежат совершению без особого разрешения местного станичного или поселкового начальства (Оренб. Е.В. 1894, 8; см. также Ц.В. 1906, 13). — См. ниже, о госуд. и общ. правоспос. к браку и о документах, требуемых при браке. — При вступлении в брак дипломатических чиновников с иностранками, не только должны они испрашивать на то предварительное дозволение начальства, с объявлением, какое имение получают в приданное, и нет ли в виду права на наследство в чужих краях, но притом предоставить подписку невесты, что ей объявлено, что, будучи в замужестве за дипломатическим чиновником, она должна продать имение своё в чужих краях, ибо, в противном случае, муж её обязан оставить сей род службы (Св. Зак. X т., 1 ч., 66 ст.). — Псаломщики и другие лица, состоящие на службе по духовному ведомству, обязаны испрашивать на вступление в брак разрешение Е.Н.; причем происхождение невесты от родителей недуховного звания не составляет препятствия к дозволению брака, при соблюдении однако же церковных правил о жёнах лиц, допускаемых к восприятию священства; не состоящие же на службе по епархиальному ведомству сыновья священно-церковно-служителей могут вступать в брак на общем основании, не испрашивая на это дозволения Е.Н. (Ук. Св. Син.

17 июня 1871 г., 37 №). Состоящими в духовном ведомстве считаются, между прочим, и окончившие курс воспитанники духовных семинарий, до определения их на епархиальную или духовно-училищную службу, если не заявят желания перейти в какое-либо другое ведомство, а также и увольняемые по разным причинам из духовных семинарий и училищ, а равно и воспитанники, окончившие училищный курс, впредь до выхода их из духовного ведомства (Опр. Св. Син. 12 июня–12 дек. 1885–1886 г., 1137 №, 12 мая–8 июля 1887 г., 881 №); все эти лица должны испрашивать разрешение на вступление в брак у своего Е.Н. (см. Ук. Св. Син. 17 июня 1871 г., 37 №; см. Ц.В. 1903, 24, 43). – В Киевской и Подольской епархиях было объявлено епархиальным начальством, чтобы кандидаты священства и вообще служащие в епархиальном ведомстве в своих прошениях о разрешении им вступить в брак подробно объясняли происхождение, звание, имя, отчество, фамилию, вероисповедание и добрачное состояние невесты, т.е., девица ли она, или вдова (Киев. Е.В. 1890, 16, Подол. Е.В. 1891, 6). – По 18-му правилу св. Апостолов, в клире вообще не может быть «вземший в супружество вдову, или отверженную от супружества»; но, по-видимому, некоторые склонны ограничивать это запрещение лишь ищущими священного сана, почему по местам и встречаются случаи дозволений псаломщикам браков на вдовах, причём подобным псаломщикам уже преграждается возможность получить священный сан, хотя бы они по своим нравственным и умственным качествам и заслуживали этого (Ц.В. 1899, 3; см. выше, 3 прим. к 783 стр.). – По 14 пр. IV Всел. собора, запрещается духовным лицам вступать в брак с иноверками, а детям оных лиц с иноверцами, если последние не дадут обещания перейти в православную веру (см. Лаод., 10, 31, Кф., 30, VI, 72 и др.); но в действующем у нас законодательстве нет такого запрещения, и потому в практическом отношении это правило имеет теперь преимущественно нравственное, а не юридическое значение (Прак. Рук., 261 стр.; см. также Ц.В. 1909, 30; см. ниже, 1207 стр.). – По разъяснению «Цер. Вестника», брак кандидата священства с девицей из раскола (брачники-федосеевцы), принявшей

православие, но имеющей родителей раскольников, не препятствует принятию священного сана (Ц.В. 1897, 45). – В практике известны случаи, когда присоединённые к православию из австрийской лже-иерархии, не будучи повенчаны с своими супругами по православному обряду, были постановляемы во священники (см. Брат. Сл. 1886 г., 2 т., 713–714 стр.; сн. Богосл. Вестн. 1886 г., 1 №, 127 стр.); и прихожане таких священников не должны смущаться указанным обстоятельством, так как определение качеств, требуемых от священника, составляет право и обязанность одной епархиальной власти, от усмотрения которой и зависит тот или другой образ действия в указанном случае (Ц.В. 1894, 35; сн. Собр. мн., V т., 983–984 стр.; Саратов. Е.В. 1894, 23). – Вступление в брак с матерью воспринятого младенца женского пола или с восприемницею, как брак дозволенный (см. 1185 стр. печатного оригинала), не является препятствием к рукоположению в священный сан (Ц.Вед. 1908, 31). – Канонических правил и постановлений по духовному ведомству, воспреещающих женившимся на незаконнорожденным принятию священного сана, нет (Ц.Вед. 1898, 22; подр. см. Ц.В. 1894, 4; 1896, 33, 44). – Закон не воспрещает псаломщику вступать в брак с крестьянскою девицею (Ц.В. 1896, 23); не имеется такового запрещения в законе даже и для кандидатов священства (см. вышепривед. Ук. Св. Син. 17 июня 1871 г.).

⁸⁷⁰ - Замужняя католичка, перешедшая в православие, продолжает состоять в браке, доколе брак сей надлежащим порядком не расторгнут, а если она имеет основания вчинить дело о расторжении брака по неверности мужа, то может сделать это, успех же будет зависеть от силы и значения представленных доказательств (Ц.Вед. 1904, 50; сн. ниже, о расторжении браков).

⁸⁷¹ - По Греко-римским законам вдова не должна была выходить замуж прежде окончания траурного года, под опасением подвергнуться бесславию и некоторому имущественному ущербу. Это правило действовало и у нас на Руси до времени Петра I и даже было распространено на мужей, лишившихся жён. Теперь соблюдение этого правила считается делом приличия. Нигде нет правила, воспреещающего венчать овдовевших супругов даже до истечения сорока дней со дня

смерти мужа или жены. Впрочем, священник может выставить на вид вдовцам или вдовицам, что им следовало бы подождать вступать в брак, по крайней мере до истечения сорока дней со дня кончины мужа, или жены, для того, 1) чтобы тем самым доказать свою любовь и почтить память почившего или почившей, а 2) чтобы более сосредоточенно отнестись к молитвенному поминовению почившей или почившего, так как, по слову Апостола, «не оживившись» больше «печется о Господних», а «оживившись печется о мирских» (1Кор.7:32–33). При всём том священник не должен возводить этих соображений в обязательный закон, тем более, что иной вдовец, имея целую семью малых детей, не может прожить без жены и двух недель (Рук. д.с.п. 1885, 42; см. ещё Ц.Вед. 1894, 38).

⁸⁷² - Фактическое состояние безвестного отсутствия даёт оставленному супругу только законное основание к просьбе о расторжении брака, но не представляет ему права считать себя свободным от обязанностей, соединённых с браком, в котором он продолжает состоять, а потому внебрачная связь его должна считаться прелюбодеянием (реш. Уг. Кассац. Деп. 1892 г., 90 №).

⁸⁷³ - В случае ходатайства безвестно отсутствовавшего супруга о дозволении ему, за расторжением его прежнего брака, вступить в новое супружество, епархиальному начальству, если окажется, что безвестная отлучка данного лица не имела злонамеренного характера – сокрытия своего местопребывания от другого супруга, а обуславливалось уважительными к тому причинами, надлежит постановлять решение о дозволении безвестно отсутствовавшему супругу вступить в новый брак, в противном же случае – об осуждении его на всегдашнее безбрачие (см. подр. Сбор. цер. и гражд. зак. о браке, С.Григоровского, 254 стр.).

⁸⁷⁴ - Эти Высочайше утв. 14 янв. 1895 г. новые правила производства бракоразводных дел, по безвестному отсутствию одного из супругов, были выработаны взамен ст. 230–236 Уст. Д.К., из каковых статей 231-й требовалось для жён нижних чинов, пропавших без вести на войне или взятых в плен, вместо установленного в Своде Зак. пятилетнего, протечение десятилетнего срока, вследствие чего Устав Дух. Консистерий и

Свод Законов разногласили между собою относительно указанного пункта (см. об указанных правилах Ц.Вед. 1895, 7, офиц. ч.). – Правила эти относятся только до браков лиц православных и смешанных браков, – когда одно лицо православное, а другое христианской веры, но неправославного исповедания (Ц.Вед. 1898, 50).

⁸⁷⁵ - Если солдатские жены вступят в замужество самовольно по одним ложным слухам, без дозволения духовного начальства и без надлежащего о неизвестности первых мужей по правилам исследования, а после возвратятся к ним те первые мужья, то таковые вторые их браки законными не признаются, а потому никакая давность в уважение не приемлется (Ук. Прав. Сената, 1812 г., 13 июня; см. Сборник законов, распор. и разъясн. о браке и разводе, В.Н. Мордвинова, 81 стр.).

⁸⁷⁶ - В Своде Законов это узаконение изложено так: «В отношении производства дел о расторжении браков лиц, принимавших участие в Русско-Японской войне и пропавших во время этой войны без вести в районе военных действий, установлены нижеследующие правила: 1) Принимавшими участие в Русско-Японской войне, сверх военнослужащих, признаются также: а) гражданские чины как военного, так и прочих ведомств и другие лица, состоявшие на службе по назначению от правительства по разным частям военного управления и при военных начальниках, а равно лица, служившие по вольному найму при разных военных управлениях, у военнослужащих и у лиц, упомянутых выше, и б) лица, следовавшие за войском с разрешения военного начальства, как то: корреспонденты, поставщики, торговцы, работники, извозчики, проводники и проч., а также и все другие лица, обслуживавшие армию. 2) Действие статьи 56 распространяется на всех принимавших участие в Русско-Японской войне лиц православного исповедания с сокращением для них установленного в указанной статье пятилетнего срока до двух лет. 3) Предусмотренные в статье 56 свидетельства, представляемые при просьбах о расторжении браков лиц, принимавших участие в Русско-Японской войне, заменяются

свидетельствами, выдаваемыми Городскими или Уездными Полицейскими Управлениями по месту жительства просителей, на основании сведений, доставляемых подлежащим военным или гражданским начальством» (Св.Зак. X т., 1 ч., 561, по Прод. 1908 г.; см. также XVI т., Уст. Гражд. Суд., 13564 ст., прим.).

⁸⁷⁷ - Губернские (Областные) Правления (Управления), при исполнении судебных приговоров, в коих определена преступникам ссылка, объявляют, чрез кого надлежит, супругам приговорённых к ссылке лиц, не желают ли они следовать за осуждёнными, и о последствиях объявления отмечают в статейных о ссыльных списках. Если супругами изъявлена готовность следовать за осуждёнными, то, отправляя их по желанию, Губернские Правления снабжают от казны таких лиц, равно как и находящихся при ссыльных детей, недостающей им одеждой и обувью, нужной по времени года, на общем положении об арестантах, а также кормовыми деньгами в одинаковом с сими последними количестве (Св. Зак., XIV т., Уст. о Ссыл., 191 ст., изд. 1909 г.). Не участвовавшие в преступлении мужа, при всех родах ссылки их жён, следуют за ними единственно по собственному на то желанию, если сами они не состоят под следствием или судом и вообще неприкосновенны к делам, по которым не могут немедленно оставить место жительства (там же, 193 ст.). За осуждёнными к ссылке в каторжные работы или на поселение жёны их, не участвовавшие в преступлении, могут следовать или не следовать в ссылку, по собственному их на то желанию (там же, 194 ст.). – При ссылке родителей, дети свыше 14 лет могут следовать за ними по собственному желанию (там же, 195 ст.). О детях моложе 14 лет предоставляется следующим в ссылку на поселение родителям распоряжаться, до добровольному между собой соглашению, не испрашивая согласия обществ на следование детей, если же соглашения между родителями не состоится, то: 1) при отправлении обоих родителей, дети моложе 14-ти-летнего возраста отправляются с ними, и 2) когда один из супругов остаётся на месте, то и дети остаются при нём, с предоставлением ему же попечительства над ними (там же, 196 ст.). Если в живых один виновный муж, или одна виновная

вдова, и общество, или с ведома его, кто-либо из родных, не согласится принять на себя обеспечение участи детей их моложе 14 лет, то сих последних отправляемый в ссылку на поселение обязан взять с собой (там же, 197 ст.). В отношении к детям лиц, ссылаемых в каторжные работы, соблюдаются следующие правила: 1) если за осуждённым в каторжную работу не следует невиновный супруг, то дети моложе 14 лет остаются при сем последнем и под его опекою, на общем основании; 2) если в живых один виновный супруг, присуждённый к ссылке в каторжную работу, или к тому же наказанию присуждены оба супруга, то дети моложе 14 лет остаются на месте, с учреждением над ними опеки, на общем основании; губернаторам предоставляется, однако, в исключительных случаях, разрешать следование детям за ссылаемыми на сем основании родителями или родителем, если от сего можно ожидать лучшего обеспечения участи детей, чем при оставлении их на месте жительства; 3) при следовании невиновного родителя за ссылаемым в каторжную работу, дети отправляются с ними, если, по желанию родителей, общество или кто-либо из родственников или других благонадёжных лиц не примет их на своё попечение; 4) на следование детей во всех сих случаях согласия общества не требуется (там же, 198 ст.). Грудные младенцы остаются при матерях (там же, 199 ст.). Дети, находящиеся в казённых заведениях и на казённом содержании, не могут быть требуемы родителями к следованию за ними в места их ссылки (там же, 200 ст.). – Семейства ссыльных, подлежащие совместному с ними следованию, присоединяются к арестантским партиям только перед отправкой последних (там же, 202 ст.). Супруги ссыльных, добровольно за ними следующие, и состоящие при них дети получают одежду, обувь и кормовые деньги во всё продолжение пути, до места назначения, по правилу, в статье 191 (см. её выше) определённого (там же, 203 ст.).

⁸⁷⁸ - Оставшийся в своей силе, вследствие последования за осуждённым или осуждённою в место назначения, брак может, по просьбе невинного супруга, быть расторгнут, если присуждённый к лишению всех прав состояния супруг будет за

новое преступление подвергнут вновь влекущему за собою разрушение прав семейственных приговору. На сем же основании могут просить о расторжении брака и те из невинных супругов, которые заключили оный с лицами, лишёнными уже прав состояния, буде сии последние впадут вновь в преступление, влекущее за собой лишение всех прав состояния (Уст. о Ссыл., 179 ст.; Уст. Д.К., 226–227). – В случае смерти мужей или расторжения брака по статье 179, женщины, по собственной воле пришедшие, имеют свободу вступать в новый брак с кем пожелают, и с ведома местного начальства остановиться там, где признают за лучшее, или возвратиться к своим родственникам, без всякого препятствия (Уст. о Ссыл., 208 ст.). – Жены возвращённых, по Высочайшему милосердию или новому приговору суда, из ссылки, если в продолжение оной не последовало с разрешения надлежащего начальства распоряжений, уничтожающих брак их, и они о расторжении его не просили, имеют оставаться в прежнем с ними брачном союзе неразлучными. То же разумеется и о мужьях, коих жены по судебному решению подвергнуты ссылке с лишением всех прав состояния (Уст. Д.К., 228 ст.). – Оренбургским Е.Н. было дано знать местному духовенству, что в случае присуждения к лишению всех прав состояния, а, следовательно, и прав семейственных, лица, не последовавшие добровольно за осуждёнными в места ссылки их, по существующему закону могут вступать в новые браки не прежде, как по окончательном расторжении Е.Н. прежних браков их с осуждёнными супругами, о чём сами они обязаны ходатайствовать пред епархиальным начальством подачею просьбы установленным порядком (см. Ц.В. 1875, 10). Точно так же и относительно лиц, супруги которых находятся в безвестной отлучке, той же Консисторией было разъяснено местному духовенству, что до формального расторжения брака Е.Н. церковные причты не в праве венчать лиц, супруги которых находятся в безвестной отлучке (Оренб. Е.В. 1889, 3). То же самое священникам должно иметь в виду и в отношении совершения браков лиц, разведённых по другим причинам (сн. ниже, о документах, требуемых при браке).

⁸⁷⁹ - По 50-й ст. X т. 1 ч. Св. Зак. (по Прод. 1906 г.) к числу указанных лиц принадлежат и те, которым судебным приговором определена ссылка на житьё в Сибирь. Но относительно браков таких лиц следует иметь в виду, что в настоящее время все правила, касающиеся браков этих лиц, могут иметь применение только до случаев ссылки, бывших до 1 янв. 1901 г., так как ныне, с воспоследованием Высочайшего указа 12 июня 1900 г., восприявшего свою силу и действие с 1 янв. 1901 г., ссылка на житьё в Сибирь отменена и заменена или отдачею в исправительные арестантские отделения, или заключением в крепости, или заключением в тюрьме. Ссылка же на поселение в Сибирь хотя тем же указом 12 июня 1900 г. тоже отменена, но она в некоторых случаях, в законе указанных, заменена ссылкой на поселение в предназначенные к тому местности, а потому и все правила, касавшиеся по прежнему закону развода за ссылкой на поселение в Сибирь, ныне с одинаковою силою могут иметь применение к заменившей эту ссылку – ссылке на поселение в местности к тому особо предназначенные (подр. см. Сбор. цер. и гражд. зак. о браке, С. Григоровского, 239–243 стр.).

⁸⁸⁰ - Сюда же относится случай нарушения святости брака вступлением в другой брак (см. ниже, 1199 стр. печатного оригинала), которое даёт оставленному супругу право просить о разводе (Учеб. рус. гражд. права, проф. Г.Ф. Шершеневича, 624 стр.).

⁸⁸¹ - По суждению некоторых, хотя последствием развода по указанной причине и является запрещение больному супругу вступать в новый брак, но препятствие это не может считаться безусловным, потому что оно является не наказанием, а лишь предупредительною мерою, и удостоверенное в установленном порядке выздоровление способно открыть возможность вступления в брак (Учебн. русс. гражд. права, проф. Г.Ф. Шершеневича, 625 стр.); таким образом, если у означенного лица восстановится способность к брачной жизни и это может быть засвидетельствовано со стороны Врачебного отделения Губернского Правления соответствующим заключением, утверждённым Медицинским Советом М.В.Д., то таковое лицо может просить о дозволении ему вступить в новый законный

брак местное епархиальное начальство, которое в свою очередь, на это испросит разрешение Св. Синода (Ц.В. 1909, 22).

⁸⁸² - Об отмене осуждения на всегдашнее безбрачие супруга, виновного в прелюбодеянии, каковому осуждению подвергнулся указанный ответчик при разводе его брака по действовавшему до 1904 г. узаконению (см. Ц.Вед. 1904, 44; 1905, 1, 52).

⁸⁸³ - Относительно вступления в новое супружество лиц, брак коих расторгнут по нарушению ими супружеской верности прелюбодеянием, указом Св. Синода от 14 июл. 1904 г. преподаны епархиальным начальствам следующие руководственные указания: 1) просьба лица, брак коего расторгнут, по вине его прелюбодеяния, о дозволении ему вступить в новое супружество, разрешается, по надлежащем рассмотрении, епархиальным начальством, по месту жительства просителя; 2) таковая просьба может быть возбуждаема и подлежать удовлетворению не прежде, как по выполнении супругом, виновным в нарушении прежнего его брака прелюбодеянием, наложенной за таковое преступление, согласно 87 пр. VI Вселенского собора, 20 пр. собора Анкирского и 77 пр. св. Василия Великого, семилетней церковной епитимии, но при этом семилетний срок епитимии, на основании 102 пр. VI Вселенского собора, может быть, по тщательном испытании духовником совести епитимийца и удостоверении им степени его раскаяния и исправления, сокращаем тем епархиальным преосвященным, в ведении коего состоит духовник епитимийца, с тем, однако, чтобы общий срок подлежащей выполнению епитимии был не менее двух лет, и 3) епархиальное начальство при разрешении просьбы бракоразведённого супруга о дозволении ему вступить в новое супружество, в предотвращение злоупотреблений, должно требовать от просителя: а) надлежаще засвидетельствованное местным благочинным или консисторией удостоверение духовного отца, под наблюдением коего виновное в прелюбодеянии лицо проходило семилетнюю епитимию, об отбытии этой епитимии, а в случае сокращения семилетнего срока епитимии, согласно вышеуказанному порядку, и удостоверение о том, что таковое сокращение последовало с разрешения епархиального

преосвященного, и б) копию определения или указа Св. Синода о расторжении прежнего брака просителя (Разъясн. опр. Св. Син. 1904 г., 23–30, VI; см. Ц.Вед. 1904, 32, офиц. ч.).

⁸⁸⁴ - В случаях совершения браков лиц, осуждённых на безбрачие, к священнослужителям, повенчавшим таких лиц, применяется ст. 189 Уст. Дух. Конс. (см. ниже, 3 примеч.), по которой наказуются священнослужители за повенчание лиц, обязанных союзом супружеским (см. ук. Св. Син. 1888 г., 28, VI). В настоящее время, за отменой осуждения на всегдашнее безбрачие лиц, имевшихся в виду означенным указом, последний может быть применён к тем священнослужителям, которые окажутся виновными в нарушении требований, указанных в вышеприведённом (см. 5 примеч. к 1198 стр.) определении Св. Синода от 23–30 июня 1904 г. (Практ. Рук., 265 стр.).

⁸⁸⁵ - По делам о многобрачии обвиняемые предаются уголовному суду. – Ответственность по этому суду вполне применяется и к иностранному подданному, вступившему в новый брак в России по обрядам Церкви при существовании прежнего гражданского брака, установленного законами его отечества. Но для русского подданного, вступившего за границей в гражданский брак, брак, заключённый в отечестве, не будет вторым, так как заключённый русским подданным за границей гражданский брак не представляет законного брачного союза (реш. Угол. Кассац. Деп. 1889 г., 2 №). – Лицо, вступившее в незаконный брак с лицом, обязанным уже другим супружеским союзом, получает (от Е.Н.) дозволение на вступление в новый законный брак (см. ниже, 3 прим. к 1201 стр.) с лицом беспрепятственным, по очищении совести епитимиею (Уст. Д.К., 215), заменяемом в данном случае очищением совести исповедью пред духовником (Сборн. цер. и гражд. зак. о браке, С.Григоровского, 109 стр.). – По Уст. Д.К. (189 ст.), повенчавшие брак лица, обязанного союзом супружеским, подвергаются тому же наказанию, как и за венчание лиц, соединённых родством, в первых четырёх степенях (см. выше, 1188 стр. печатного оригинала).

⁸⁸⁶ - Пермской Духовной Консисторией было предписано духовенству епархии, чтобы вдовиц, имеющих более шестидесяти лет от роду и вступающих во второй брак, на основании прав. 4 и 24 Василия Великого, предавать покаянию на 1 или на 2 года (см. Рук. д.с.п. 1889, 46); сн. 3 прим. к 1116.

⁸⁸⁷ - По возбуждённому одним Е.Н. ходатайству о дозволении венчать вступающих в третий брак без разрешения на то каждый раз Е.А. и о разъяснении при этом вопроса относительно епитимии, налагаемой на вступающих в третий брак, Св. Синодом от 29 нояб.—4 дек. 1900 г. было разъяснено, что ни церковными правилами, ни гражданскими узаконениями не возбранено мирянам вступление в третий брак и вместе с тем не установлено и обязательство для лиц, вступающих в таковой брак, испрашивать на сие разрешение епархиальной власти, а потому порядок венчания третьих браков лишь по предварительном испрошении на то разрешения Е.А. не имеет законного основания, о чём Св. Синод и уведомил епархиальное начальство, возбудившее означенное ходатайство, указом, присовокупив в оном, что на троебрачных, по силе 50 пр. св. Василия Великого, публичная епитимия не налагается, а назначаемая им, по 52 пр. Номоканона, епитимия духовными их отцами должна быть проходима под наблюдением и руководством сих последних и подлежит согласно 102 пр. Всел. Собора, сокращению, по ревности проходящих покаяние (см. Ц.Вед. 1900, 52, офиц. ч.). Таким образом, по вышеприведённому разъяснительному определению Св. Синода, венчание третьим браком не только в той епархии, начальством которой был возбуждён вопрос об этом, но и во всех других епархиях может быть совершаемо без испрошения на то разрешения местного Архиерея, если по данному предмету, как то было прежде в некоторых епархиях (см., напр., Мин. Е.В. 1891, 21; 1899, 5), не имеется особых постановлений местного Е.Н.

⁸⁸⁸ - Никакое ходатайство о разрешении вступить в четвёртый брак не может быть успешно (Ц.Вед. 1906, 7). — Священники православные, заведомо совершившие 4-й брак или брак православного с нехристианином, подвергаются за сие

взысканиям на основании правил Уст. Д.К. (см. подр. Сбор. цер. и гражд. зак. о браке, С.Григоровского, 126 стр.). – Невинному супругу, вступившему в брак с торебрачным, дозволяется (епархияльным начальством) вступить в новое беспрепятственное супружество, по очищении им совести исповедью пред духовником, а если он инославного исповедания, то, разрешая ему вступление в новый брак, православный духовный суд не постановляет заключения об очищении им совести, а сообщает о сем на усмотрение духовного начальства его исповедания (там же, 127–128 стр.).

⁸⁸⁹ - Относительно повторительных браков митр. Фотий говорит: «первый брак закон, второй – по нужи прощения слабости ради человеческой, третий – законопреступление, четвёртый – нечестие, понеже свинское есть житие» (см. Прак. Рук., 255 стр.). – Св. Василий Вел. считает третий брак нечистотой в Церкви, но прибавляет, что третьи браки не подвергаются «всенародному осуждению и не расторгаются, потому что они всё же лучше, чем распутство» (пр. 50). – По мысли Московского митр. Филарета, св. Церковь для всех христиан совершенным признаёт один брак, потому что христианский брак, по Апостолу, есть образ союза Христа с Церковью; Христос же есть единый Жених единая невесты, Православной Церкви. Второй брак допускает она по снисхождению к немощи человеческой, а третий допускает неохотно, с епитимией, как несвободный от греха, отвращая сим несовершенным делом большее зло, любодеяние вне брака (Собр. мн., IV т., 521 стр.). – По указанию того же Московского Архипастыря, лицо, желающее вступать в третий брак, при 50-летнем возрасте, следует увещевать, чтобы оно одумалось, время ли принимать на себя новые брачные узы, (Приб. к твор. св. отц. 1871 г., 24 ч., 421 стр.).

⁸⁹⁰ - Лютеранин, бывший в первом браке, а затем, по вдовстве, перешедший в православие и вновь женившийся на православной, должен быть признаваем второбрачным (Ц.Вед. 1908, 48). – Высочайшим повелением от 24 сент. 1827 г, изложенном в Сенатском указе от 14 окт. того же года (П.С.З., 1470 №), воспрещено лютеранам, бывшим в трёх браках,

вступать в четвёртый с лицом православным, а если вступят, то таковые браки «подвергать расторжению» (Сборн. цер. и гражд. зак. о браке, С.Григоровского, 6–7 стр.; см. также Ц.Вед. 1908, 13). – Вообще, при повенчании неправославных христиан по правилам и обрядам Православной Церкви, священникам следует иметь в виду и предшествующие браки означенных лиц, совершённые по обрядам их исповеданий, а в сомнительных случаях относительно определения числа подобного рода браков обращаться за руководственными указаниями к местному Е.Н.

⁸⁹¹ - Прежний брак новокрещённого или остаётся в своей силе, или расторгается, и в последнем случае новокрещённому дозволяется вступить в новый брак с лицом православным (подр. см. ниже). Так как дела этого рода подлежат ведению высшей церковной власти, то новокрещённых, которые, состоя в браке, заключённом ими в инославии, желают, после своего перехода в православие, вступить в новый брак, священник, хотя бы этот новый брак и со включением прежних, заключённых указанным лицом в инославии, браков был в числе трёх последовательно дозволенных (т.е., 2-м или 3-м), – не имеет права венчать, без разрешения своего Е.Н. Согласно с указаниями этого начальства должно быть и обозначение тем или другим по счёту в соответствующих церковно-приходских документах указанного брака новокрещённых. Если первая запись тем или другим по счёту брака каждого перешедшего в православную веру делается в церковных документах соответственно распоряжениям относительно этого подлежащего начальства, то дальнейшие браки указанных лиц не могут уже представлять собою затруднения в пастырской практике.

⁸⁹² - Следует ли брак, признанный незаконным и недействительным или расторгнутый, по той или иной законной причине, включать в число трёх браков, последовательно дозволенных для лица православного, или же лицо, бывшее в таковом браке, по состоявшемся решении духовного суда о признании незаконным или расторжении этого брака, должно почитаться как бы не бывшим в браке, – относительно этого, как утверждают некоторые, тоже ни в церковных, ни в гражданских узаконениях, как ныне действующих, так и прошлого времени,

нет ответа (см. Уст. Д.К., 213 и 253 ст.), а имеются данные только в практике высшего суда нашей Церкви и именно следующие. – Одна казачка, будучи разведена с мужем, по неспособности его к брачному сожитию, после этого последовательно ещё два раза выходила замуж, а затем, овдовев после третьего брака, обратилась в Св. Синод за разрешением на вступление в новое супружество. Св. Синод не признал возможным удовлетворить её просьбу, «поелику по правилам святых отец, свято и ненарушимо содержимых доныне Православною Церковью, вступление в четвёртый брак запрещено, и таковые браки не только не вменяются ни во что, но и дети от них рождённые присными детьми называться не могут» (протокол Св. Синода, от 25 июля 1808 г., 91 №). На тех же основаниях отказывал Св. Синод в разрешении на вступление в новое супружество и такому лицу, которое состояло последовательно в трёх браках, хотя один из них и был расторгнут, по неизвестному отсутствию другого супруга (протокол Св. Синода, от 4 марта 1808 года, 57 №). Таким образом из приведённых сепаратных определений Св. Синода ясно усматривается, что расторгнутый брак не исключается из счёта трёх последовательно дозволенных браков. – Что касается браков незаконных и недействительных, то, по мнению некоторых, браки, признанные недействительными, не следует включать в счёт трёх браков (см. Учеб. рус. гражд. права, проф. Г.Ф. Шершеневича, 606 стр.). Но таковые браки, насколько указывает практика Св. Синода за прошлое столетие, исключались из числа трёх последовательно дозволенных браков лишь для тех лиц, которые вовлечены были в брачное сопряжение, находясь в неведении об его незаконности (протоколы Св. Синода, от 13 января 1723 и 1735 г. и от 24 сентября 1792 г.). В минувшем же столетии вопрос о том, следует ли брак, признанный незаконным и недействительным, включать в число трёх браков последовательно дозволенных, был в обсуждении Св. Синода по Высочайшему повелению. И Св. Синод по разным соображениям пришёл к следующему выводу: «браки, совершённые в церкви по чиноположению, но потом по законном рассмотрении расторгнутые, принимать и впредь, как издревле доныне греческою и российскою Церковью

принимаемы были, в число трёх браков последовательно дозволенных». Изъяснённое заключение Св. Синода было доложено Синодальным Обер-Прокурором Его Императорскому Величеству и о таковом докладе Обер-Прокурор объявил Св. Синоду для зависящего по сему предмету распоряжения (дело Св. Синода 1824 г., по архиву № 1078). Это дело почему-то своевременно не было оглашено и осталось достоянием Синодального архива (Сборн. цер. и гражд. зак. о браке, С. Григоровского, 63–66 стр.). Но на основании его признаётся, что «всякий незаконный брак, хотя бы данное лицо вступило в оный и не заведомо, принимается в счёт трёх последовательно дозволенных браков» (см. там же, 109 стр.). – Из вышесказанного следует, что лицо, бывшее в трёх браках, в числе которых был и брак, признанный незаконным и недействительным или расторгнутый, было бы в праве рассчитывать на повенчание нового брака священником лишь в том случае, если бы, в числе прочих требуемых при браке документов, указанное лицо могло бы представить священнику и формальное разрешение Е.Н. на вступление в этот брак, без чего ни один священник не имеет права повенчать его брака. Точно так же из вышесказанного следует и то, что обозначение в обыске и метриках тем или другим по счёту такого первого после развода брака, который будет в числе трёх, последовательно дозволенных (т.е., вместе с разведённым браком 2-м или 3-м), подлежит ведению местной епархиальной власти, так как для самостоятельного образа действия священника в данном случае не имеется соответствующих узаконений. – В некоторых епархиях, как, напр., в Самарской, вообще относительно расторгнутых, незаконных и недействительных браков было опубликовано во всеобщее сведение духовенству, чтобы оно вышеозначенные браки принимало в счёт трёх последовательных браков (см. Сам. Е.В. 1898, 1).

⁸⁹³ - По мнению одних, лицам, состоящим под уголовным следствием и судом, вступление в законный брак не воспрещается (см. Практ. Рук., 228 стр.; Ц.В. 1906, 40); точно так же и Оренбургской Дух. Консисторией было разъяснено духовенству епархии, что нахождение под следствием по

обвинению в каком-либо преступлении не лишает то лицо права на вступление в брак (Оренб. Е.В. 1891, 17; см. также Ц.Вед. 1898, 20). Но, по указанию других, напр., обвиняемую в убийстве, до решения судом дела, венчать не следует (см. Ц.Вед. 1897, 36). В действующих узаконениях нет запрещения венчать указанных лиц, хотя, нужно заметить, нет и разрешения таковых браков. Если принимать во внимание возможность для состоящих под уголовным следствием таких наказаний по суду, которые могут служить причиной развода (см. 1196–1198 стр. печатного оригинала), то браки лиц, состоящих под уголовным следствием, венчать не следовало бы; принимая же во внимание возможность оправдания по суду указанных лиц, а также и отсутствие в законе запрещения брака их, нет оснований считать такой брак недозволённым. В виду этого, в епархиях, где о браке указанных лиц не имеется соответствующих распоряжений местного Е.Н., к последнему священники и обращаются за разрешением недоумений по поводу брака состоящих под уголовным следствием за такие преступления, которые подвергают виновных наказаниям, могущим дать повод к разводу; если же преступления состоящих под уголовным следствием не влекут за собою вышеуказанных наказаний, то священники могут венчать таких лиц, не утруждая своё Е.Н. просьбою о разрешении брака этих лиц.

⁸⁹⁴ - По указанной 36 ст. Уст. о Ссыл., женщины, идущие по собственной воле, во всё время следования не должны быть отделяемы от мужей (ср. ст. 202) и не подлежат строгости надзора; прочие пересылаются так же, как ссыльные мужчины. Статьи 191 в 203 см. в 5 прим. к 1196 стр. – Дети всех вообще сосланных преступников пользуются правами того состояния, в котором состояли отцы их в то время, когда они прижиты, т.е., рождены уже или зачаты до осуждения или после осуждения. Посему дети сосланного преступника, рождённые или зачатые до его осуждения, остаются при прежних правах своих, прижитые же после осуждения приписываются к мещанским или сельским обществам или к волостям и могут перечисляться из одного места или звания в другое на основании общих правил (Уст. о Ссыл., 210 ст.).

⁸⁹⁵ - Кроме того, священниками при венчании ссыльных должны быть обязательно соблюдаемы все условия, необходимые для законности всякого вообще брака. Законные препятствия ко вступлению в брак ссыльных обыкновенно отмечаются в «статейных списках» их. Если же в этих списках не окажется потребных сведений, то священник может в данном случае довольствоваться испытанием совести ссыльного (Ук. Св. Син. 13 июля 1864 г., 3180 №).

⁸⁹⁶ - Вступившие в брак ссыльно-каторжные обязаны, в случае окончания одним из них срока работ прежде другого, проживать с женою или мужем до окончания того срока работы, до которого должен пробыть остающийся из супругов; равным образом ссыльно-каторжные женщины, вступившие в брак с ссыльно-поселенцами, не исключаются из числа каторжных и не увольняются от работ прежде истечения срока законного; об этом вступающим в брак должно быть объявляемо, до совершения оного, с подпиской; мужа преступниц и жёны преступников, состоящих в работе, когда сами они окончили срок работы или вовсе в ней не находились, оставляются в выстроенных ими на заводской земле домах; если же не имеют таких домов, то водворяются, по ближайшему усмотрению подлежащих начальств, вместе с детьми, вблизи заводов, рудников и других заведений, в коих те преступники или преступницы состоят (Уст. о Ссыл., 182 ст., 2–3 п.).

⁸⁹⁷ - Женщина, не в каторжную работу назначенная, выходя замуж за ссыльно-каторжного и находясь вместе со своим мужем, в работу не употребляется (Уст. о Ссыл., 206 ст.).

⁸⁹⁸ - Тем из означенных в предшедшей (184) статье женщин, которые, по истечении определённых сроков, перечислены в сословие крестьян или мещан, дозволяется вступать в браки на общем для лиц сего сословия праве, но с тем, чтобы 1) вступающие с ними в брак были обязываемы подписками не выводить их и самим не переселяться на постоянное жительство из местностей, назначенных для ссылки, и 2) чтобы браками сими не сообщались упомянутым женщинам права и преимущества мужа, когда он, принадлежит к состоянию высшему, и ни в каком случае не возвращались те права и

преимущества, которых они лишены по приговорам суда вследствие своего преступления (Уст. о Ссыл., 185 ст.) Тем из лиц женского пола, сосланных за принадлежность к скопческой ереси, которые, после осуждения, присоединятся к Православной Церкви, дозволяется вступать в брак с лицами свободного состояния, хотя бы эти женщины и не были ещё перечислены в сословие крестьян или мещан. На такие браки распространяется действие указанных в статье 185 ограничительных условий (там же, 186 ст.).

⁸⁹⁹ - Женатым арестантам воспрещается жить вместе с жёнами (Св. Зак. XIV т., Уст. о Сод. под страж., 297 стр., изд. 1890 г.).

⁹⁰⁰ - Состоящим на действительной обязательной службе нижним чинам казачьих войск тоже воспрещается вступать в брак; исключения из сего для некоторых местностей допускаются по Высочайше утверждённым положениям Военного Совета (Св. Зак., IV т., Уст. о Воин. Повин., 411 ст., по Прод. 1906 г.).

⁹⁰¹ - Разрешается вступать в брак нижним чинам, состоящим на службе в следующих местностях: а) в Туркестанском военном округе, б) в Якутской местной команде, в) в степных укреплениях областей Омского военного округа и в частях войск, расположенных в за-Иртышской части Семипалатинской области и в Каток-Карагайском посту, г) в областях – Закаспийской, Карсской и Батумской, а также в пунктах побережья Чёрного моря, д) в Закавказье, в Дагестанской области и в нагорной полосе Терской области (Св. Воен. Пост., VII кн., 947 ст. 3 изд. 1892 г.).

⁹⁰² - В военное время, при передвижениях войск, запрещается следовать за ними жёнам и вообще семействам нижних военных чинов (Св. Зак., IV т., Уст. зем. нов., 259 ст., 5 прим.).

⁹⁰³ - По разъяснению «Цер. Ведомостей», нижним чинам, состоящим на действительной службе, хотя бы они находились и в продолжительном отпуску, воспрещается вступать в брак (т. IV, Уст. о Воин. повин., ст. 25, 27 и 28), но если почему-либо такому лицу разрешено вступление в брак от его военного начальства,

то брак может быть повенчан (Ц.Вед. 1902, 83), причем, конечно, этим лицом должно быть представлено надлежащее письменное разрешение на брак.

⁹⁰⁴ - Это воспрещение вступать в брак студентам духовных академий последовало в отмену данного в 1879 г. (см. Ук. Св. Син. 26 окт. 1879 г., 3768 №, на имя Москов. митр. Макария) разрешения, в крайних исключительных случаях и по особо уважительным причинам, вступать в брак состоящим на собственном содержании студентам духовных академий. – Определением Св. Синода, от 10 дек.–10 янв. 1875–1876 г., за № 1834, было поручено Преосвященным предписать по епархиям, чтобы окончившим курс казённокоштным воспитанникам духовных академий не были разрешаемы браки до 1-го сентября того года, в который последовал выпуск из академии сих воспитанников, и было предложено Советам академии объявить оставшимся до времени без назначения и отправляемым в епархии по месту своего происхождения воспитанникам академии, что они должны будут вполне подчиниться последующему распоряжению о них духовного начальства, несмотря на обстоятельства, в которые иные из них могут себя поставить вступлением в брак.

⁹⁰⁵ - По самому существу дела, о вступлении в брак семинаристов, гимназистов, гимназисток и т.п., во весь период обучения их, и говорить нечего (см. Ц.В. 1897, 13). Вообще брак считается запрещённым для всех воспитанников всех средних и высших учебных заведений (см. Кур. цер. права, И.С. Бердникова, 98 стр.). Но так как этого рода препятствие к браку само по себе не имеет безусловно запретительного характера, то в отношении к учащимся в светских высших учебных заведениях их начальство в некоторых случаях допускало исключения, позволяя им вступление в брак, как это, напр., иногда бывало в отношении к учащимся в университетах и нередко встречается в настоящее время. По сообщению «Цер. Вестника», указанные исключения могут быть допущены только с разрешения Министра Н.П., испрошенного чрез Попечителя уч. округа (Ц.В. 1905, 37). Само собою разумеется, что для совершения брака таких лиц ими должно быть представлено от своего начальства

надлежащее формальное разрешение; без такового же разрешения священно-церковнослужители должны относить брак указанных лиц к запрещённым.

⁹⁰⁶ - Член Церкви, давший обет безбрачия, по правилам церковным не может вступить в брак. Церковь сравнивает обет девства и безбрачия с обетом супружеской верности; по её представлению обет безбрачия есть обручение с небесным женихом-Христом. Это образное представление духовного единения верующей души, посвятившей себя на особенное служение Христу, послужило основанием для канонических определений относительно измены данному обету. Поэтому 19 прав. Анкирского собора смотрит на нарушивших обет безбрачия, как на второбрачных, и назначает им епитимию второбрачных. Строже смотрит на измену обету девства св. Василий Вел.; он считает её прелюбодеянием и назначает такую же епитимию, какая следовала за прелюбодеяние (Вас. Вел. 18, 19, 50). Гражданские византийские законы также запрещали браки монашествующим под опасением тяжких наказаний (Nov. 5, cap. 8, Nom. IX, 29). Впрочем, брак с монахом или монахиней до IV века не подлежал прекращению. Киприан Карфагенский говорит в одном из своих писем: «Если (некоторые) посвятили себя Христу, то должны пребывать целомудренными и чистыми, без всякой фальши и с твёрдостью и постоянством ждать награды девства. Если же не хотят более оставаться в этом состоянии или не могут, то лучше пусть вступают в брак, чем впадать им в огонь от своих согрешений» (Кипр. послан. к Пом.). Св. Василий Великий в 18 правиле свидетельствует, что отцы относились к таким бракам кротко, снисходя к немощи поползнувшихся. Но сам он, смотря на такой брак, как на прелюбодеяние, прямо говорит, что не прежде должно принимать во общение поемшего девицу, посвящённую Богу, разве когда престанет от греха. То же выражает и 16 правило Халкидонского собора, подвергающее монаха, вступившего в брак, лишению церковного общения. После того как эта практика вошла в силу, монашествующий по разлучении от брачного сожития возвращался, иногда при помощи полиции, в монастырь, где и был (Iustin. Novel. 123, cap. 15 et 42). Лицо,

вступившее в незаконный брак с монахом или монахиней, по разлучении от сожития, подвергалось церковной епитимии наравне с монашествующим, а по исполнении её не лишалось права вступить в законный брак.

⁹⁰⁷ - Св. Церковь не только для священников, но и для всех христиан совершенным признаёт один брак (сн. 4 прим. к 1200 стр.); посему совершенно справедливо Церковь требует, чтобы брак священника был преимущественно совершенный, а не такой, какой и в мирянах признаётся несовершенством (Собр. мн., IV т., 521–522 стр.). См. также выше, 4 прим. к 1026 стр. и 3 прим. к 1193 стр. – Церковнослужители, вступающие обыкновенно в первый брак после посвящения в стихарь, в случае второбрачия, по установившемуся обычаю, лишаются права ношения стихаря (сн. выше, 1 прим. на 783 стр.); третий же брак для них считается возможным только под условием предварительного увольнения из духовного звания (см. Ц.Вед. 1896, 16; 1898, 50; подр. см. Пенз. Е.В. 1886, 4).

⁹⁰⁸ - По церковным правилам священник, диакон, иподиакон, а тем более, конечно, епископ, не могут вступать в брак после принятия сана (Ап., 26; Неок., 1; Трул., 3, 6), что было подтверждено со времени Юстиниана и гражданскими законами (Cod. 1, 3, 45). В случае заключения такого брака, он подлежал уничтожению, как незаконный (см. св. Василия Вел., 6, VI, 3). Император Юстиниан в своём постановлении от 18 октября 530 г. выражается о подобных браках таким образом: «так как такие браки не позволяются по церковным правилам, то повелеваем, чтобы они были запрещены и нашими законами, – чтобы дети, которые будут рождены в таком противозаконном браке, не считались рождёнными в браке, но разделяли срам своего происхождения, чтобы они признавались совершенно бесправными, не могущими ни наследовать, ни получать подарков от своих отцов, ни лично, ни чрез посредство других, напр., матерей» (Cod. 1, 3, 45). Юстинианов закон должен был утратить свою силу после (79) новеллы императора Льва Философа, определившего, чтобы клирик, сочетавшийся браком после рукоположения, был лишаем священного сана, но не исключался из клира и вообще не был удаляем от церковных служений,

отправлению которых не препятствует второбрачие. Церковные канонисты XII в. свидетельствуют, что в их время употреблялся закон Льва Философа, а не имп. Юстиниана (Вальс. толк. на Ном. IX, гл. 29), хотя сами они держатся той мысли, что всякий незаконный брак клирика, по удалении его от священнослужения, не может сделаться действительным, на основании коренного положения греко-римского права, по которому то, что не имело законной силы в своём начале, не может приобрести её впоследствии, по устранении препятствий, отнимавших эту силу. Вальсамон утверждает даже, что брак священников не может быть законным и в том случае, если они вступили в него уже по снятии с себя духовной одежды (толк. 44 пр. Васил.). Но в практике греческой Церкви и в позднейшее время не требовалось уничтожения брака, заключённого священным лицом во время пребывания в сане. Какова была практика русской Церкви в первое время, – сказать трудно по недостатку свидетельств. В церковной практике, начиная с XVI в., делали различие между браком священников до снятия сана и браком по снятии сана. Последний брак считался дозволенным. Но поскольку не было на этот счёт прямого и ясного правила, то практика была нетверда. Московский собор 1667 г. признал возможным держаться практики, установленной законом Льва Философа, т.е., не препятствовать священникам и диаконам, женившимся во второй раз, исправлять обязанности клириков по лишении священного сана, причем брак их, конечно, оставался в силе (Соб. деян. гл. 7, в. 3). Пётр I также признавал законность подобных браков. То же было и в практике прошедшего столетия (см. Кур. цер. права, проф. И.С. Бердникова, 98–101 стр.). – Подр. о второбрачии священнослужителей см. Ц.Вед. 1907, 8, 21, 22, 29.

⁹⁰⁹ - На такой брак иностранца с русскою подданною не требуется особого разрешения, равно как и перехода иностранца в русское подданство (Ц.Вед. 1900, 12).

⁹¹⁰ - Девице, крещённой в православной вере, а воспитанной в католической семье и не посещавшей кирки и православной церкви, если она пожелает вступить в брак с

православным, необходимо ознакомиться через священника с истинами православной веры, исповедоваться и причаститься (Ц.В. 1892, 46).

⁹¹¹ - В тех епархиях, где относительно смешанных браков имеются особые распоряжения местного Е.Н., священникам, при совершении таких браков, следует сообразоваться с этими распоряжениями. – См. в Ц.Вед. 1908, 30, 1400–1401 стр., о распоряжении Волынского Е.Н. относительно указанных браков (см. также Ц.В. 1908, 22; см. выше, 3 прим. к 1193 стр.). – По вопросу вообще о смешанных браках см. Ц.Вед. 1906, 22, 26, 33; Прилож. к Ц.Вед. 1907, 4, 5, 11; Сборник матер. по вопр. о смеш. браках и о вероиспов. детей, от сих брак. происходящих. С.-Пет. 1906 г.; см. также Ц.Вед. 1905, 30; 1907, 38; 1908, 27, 30; Ц.В. 1908, 31.

⁹¹² - Вопрос о допустимости браков лиц православных с отступниками от православия на Предсоборном Присутствии подавляющим большинством голосов был решён отрицательно (см. Прилож. к Ц.Вед. 1907, 11). В действующем гражданском законодательстве хотя и не имеется запрещения заключать указанные браки, но священникам не следует считать для себя дозволенным совершение таких браков и надлежит относительно этого обращаться за руководственными указаниями к Е.Н.

⁹¹³ - По разъяснению «Руководства для сел. пастырей», дочь (или падчерица) без воли отца-католика (или отчима) с избранным ею лицом не может быть повенчана, хотя бы на то и было согласие её православной матери; по достижении же гражданского совершеннолетия (21 г.), она может просить местное епархиальное начальство о дозволении вступить ей в брак без воли своего отца (или отчима), когда последний будет препятствовать ей ко вступлению в брак с лицом православного исповедания (см. подр. Рук. д.с.п. 1890, 14).

⁹¹⁴ - Все документы, требуемые для совершения смешанного брака от лиц других вероисповеданий, должны быть написаны на русском языке, или же с присоединением русского перевода. Такой перевод документов на русский язык может быть сделан или в переводном отделении Министерства

Иностранных Дел или переводчиками, имеющимися для подобного рода дел в каждом губернском правлении и признанными в этом звании законною властью; может быть сделан перевод и частным лицом, но только такой перевод должен быть засвидетельствован консисторией того вероисповедания, к которому принадлежит лицо, означенное в паспорте (см. Права и обязан. пресв., П.П. Забелина, 264 стр.). – Если от православного духовенства иноверное духовенство требует нужные справки относительно сочетающихся лиц разного вероисповедания, то эти справки православное духовенство обязано выдавать (Ук. 18 сент. 1783 г.; см. Практ. Рук., 247 стр.), причем означенные справки выдаются православным духовенством на русском языке.

⁹¹⁵ - Так как по действующим законам, как заключение, так и расторжение браков христиан инославных исповеданий совершается согласно тому порядку, который принят в этих исповеданиях, то венчать брак лица, разведённого не установленным в этих исповеданиях порядком (напр., католика, – разведённого лютеранской консисторией), нельзя (Ц.В. 1894, 13). – Если православный, повенчанный на лютеранке одним пастором (каковой брак считается незаконным и недействительным), обратится к православному священнику с просьбой повенчать его с другою невестою, то священник может повенчать его только тогда, когда состоится в законном порядке определение о признании брака незаконным и недействительным, и лицом, состоявшим в этом браке, будет представлено надлежащее разрешение на вступление в новый брак (Ц.В. 1894, 41). – Если лютеранин, при расторжении прежнего его брака по правилам евангелическо-лютеранской церкви, не был лишён права на вступление в новый брак, то он может быть повенчан и с православною, при отсутствии всех других указанных в законе для православных браков препятствий (Ц.Вед. 1902, 45).

⁹¹⁶ - Новым законом о веротерпимости не отменена указанная подписка, а потому требование её продолжает быть обязательным (см. ниже, 1210 стр. печатного оригинала), и священник, не потребовавший этой подписки, подлежит

ответственности за несоблюдение предбрачных предосторожностей (Ц.В. 1905, 6, 39; 1906, 28, 45; см. 2 прим. на 1026 стр.). – Эту подписку обязаны дать лица всех вообще христианских исповеданий, независимо от того, какие они подданные – русские или иные; только требование этой подписки от иноверцев иностранных подданных, проживающих за границей и вступающих там в брак с русскими подданными-православными, признано, согласно Высочайшему повелению 24 дек. 1883 г., излишним (см. Ц.Вед. 1902, 45; Сбор. цер. и гражд. зак. о браке, С.Григоровского, 69 стр.).

⁹¹⁷ - По 29-й ст. Уст. Дух. Конс. (см. также ук. Св. Син. 25 авг. 1865 г.), эта подписка представляется епархиальному Архиерею или в Консисторию в начале января следующего года вместе с выпискою из метрической книги о бракосочетании давшего эту подписку лица (см. выше, 1046 стр.). Форма подписки следующая: «Нижеподписавшийся или нижеподписавшаяся (звание, имя, фамилия, вероисповедание), сим удостоверяю, что вступаю в брак с... (звание, имя, фамилия), православного исповедания; в воспитании обоего пола детей от сего брака буду поступать согласно с законами государства Российского, т.е., буду крестить и воспитывать их в православной вере» (Св. Зак., X т., 1 ч., прилож. к 67 ст.; Уст. Д.К., 27 ст.).

⁹¹⁸ - Допускается при браках православных с неправославными только то, что, по желанию заинтересованной стороны, лица, обвенчавшиеся в православной церкви, могут обращаться за благословением брака и к той церкви, к которой принадлежит лицо иноверное (о. Хойнацкий, 30 стр.).

⁹¹⁹ - Духовное лицо инославного христианского вероисповедания, состоящее в сане священнослужителя или в звании настоятеля или наставника старообрядческого согласия или сектантской общины, виновное: 1) в совершении брака лица инославного христианского вероисповедания с лицом заведомо православного исповедания, если брак потом не был совершён по православному обряду; 2) в совершении брака между заведомо православными, наказывается: денежную пеню не свыше пятисот рублей. Сверх того, виновный удаляется от занимаемой должности на время от трёх месяцев до одного

года, а при повторении – на время от одного года до трёх лет или навсегда (Угол. Улож., 94 ст.; см. также 93 ст.; см. Ук. Св. Син. 31 мая 1888 г. 8 №).

⁹²⁰ - Лица женского пола, вступившие в законный брак с иностранцами, не состоящими ни в службе, ни в подданстве России (какого бы вероисповедания, православного или иноверческого, ни были супруги), следуют состоянию и месту жительства своих мужей (Св. Зак. X т., 1 ч., 102 ст.). – Русская подданная, вступившая в брак с иностранцем и вследствие того почитаемая иностранкой, может, после смерти мужа или расторжения брака её с ним, возвратиться в подданство России, и в таком случае обязывается лишь представить губернатору той губернии, где она изберёт себе место жительства, надлежащее удостоверение о прекращении брачного её состояния; свидетельство, выданное губернатором в том, что означенный документ был ему представлен, служит предъявительнице доказательством возвращения её в подданство России (Св. Зак., IX т., Зак. о сост., 1026 ст.). – Иностранки, вступившие в брак с русскими подданными, а равно жёны иностранцев, перешедших в подданство России, становятся через то самое русскими подданными, без совершения особой с их стороны присяги; вдовы же, а равно разведённые жёны, сохраняют подданство своих мужей (там же, 1028 ст. печатного оригинала; см. 3 прим. к 1193 стр.). – Вышеприведённая 102-я статья 1 ч. X т. Св. Зак. вовсе не имеет в виду вступления в брак с русским подданным, перешедшим в иностранное подданство после брака с русской подданной; точно так же и в 100, 101 и 103 ст. 1 ч. X т. и 1028 ст. IX т. нет указания, чтобы переход в иностранное подданство мужа русской подданной делал её иностранкой (реш. Гр. Кассац. Деп. 1868 г., 526 №). – Жена русского подданного, перешедшего затем в подданство иностранного государства, остаётся русскою подданною, если в Высочайшем повелении об освобождении мужа от подданства России о жене его не упомянуто (реш. Гр. Кассац. Деп. 1896 г., 118 №).

⁹²¹ - Из 68 ст. 1 ч. X т. Св. Зак. следует, что, с одной стороны, коренные жители Финляндии протестантского исповедания, повенчавшиеся вне пределов Финляндии с православными

женщинами, теряют право на крещение и воспитание своих детей в протестантской вере, а обязаны крестить и воспитывать их по правилам Православной Церкви; с другой стороны, те же коренные жители Финляндии протестантского вероисповедания, повенчавшиеся в пределах Финляндии с женщинами православного исповедания, сохраняют за собою право, если пожелают, на крещение и воспитание своих детей в протестантской вере и в том случае, если эти дети будут рождены во время проживания их родителей вне пределов Финляндии (Практ. Рук., 260 стр.). – Судя по приведённому разъяснению, при венчании коренных жителей Финляндии с православными женщинами вне пределов Финляндии, от них требуется и установленная 67 ст. 1 ч. X т. подписка (сн. примеч, к 27 ст. Уст. Д.К.).

⁹²² - Дела о расторжении браков, совершённых по обряду инославного вероисповедания, в случае присоединения впоследствии одного из супругов или обоих к православию, подсудны духовному суду Православной Церкви (Опр. Св. Син. от 15 июня 1887 г. № 13), хотя бы указанное присоединение произошло в то время, когда о расторжении брака этих лиц уже возбуждено и производится дело в суде духовном их прежнего исповедания (Дело Св. Син. 27. сент. 1850, г., 349 №; см. Сбор. цер. и гражд. зак. о браке, С. Григоровского, 37 стр.).

⁹²³ - По мнению некоторых, вышеприведённой статьёй Свода Законов ни в каком случае не даётся права православному священнику венчать обоих лиц христианского неправославного исповедания, а только устанавливается правило, по которому, если бы случилось, что православный священник повенчал брак указанных лиц, то брак признаётся действительным, и расторжение такого брака производится по правилам Православной Церкви, причем, по этому мнению, священник, повенчавший такой брак, подлежит наказанию «за свой незаконный поступок» (см. подр. Рук. д.с.п. 1894, 28). Но, по указанию других, православный священник может совершить венчание брака обоих лиц христианского неправославного исповедания, в означенном 65 ст. 1 ч. X т. Св. Зак. случае (см. Практ. Рук., 259 стр.; Сбор. цер. и гражд. зак. о браке,

С.Григоровского, 71 стр.). Правительствующим Сенатом тоже было разъяснено, что хотя для действительности брака и необходимо, чтобы он был совершён духовенством подлежащего вероисповедания, однако, как единственное в этом отношении исключение, закон допускает это для браков лиц неправославного христианского вероисповедания, совершённых, при указанных в 65 ст. 1 ч. X т. условиях, православным священником, каковые браки признаются действительными, невзирая на совершение их духовным лицом не того вероисповедания, к которому принадлежат брачующиеся, и это исключение допущено законом лишь в пользу господствующей в государстве Православной Церкви (реш. Уг. Кассац. Деп. 1891 г., 10 №). Таким образом, согласно 65 ст. 1 ч. X т. Св. Зак., православным священником в указанном этою статьей случае может быть совершён брак обоих лиц неправославного христианского вероисповедания (без присоединения их к православию и, конечно, без взятия с этих лиц подписки о воспитании детей от этого брака в православии); причем, по мнению одних (см. Изл. ц.-гр. пост., 107 стр.; Рук. д.с.п. 1890, 1), совершение такого брака должно быть с разрешения местного Преосвященного, по указанию же других, такой брак может быть совершён и без испрашивания на это Архиерейского разрешения (см. Ц.В. 1896, 27; Сам. Е.В. 1898, 1). – Вышеуказанная 65-я статья внесена и в последнее (1900 г.) издание X тома Св. Законов и потому является действующим законом; но применение её на практике до крайности редко, тем более, что и обстоятельств, ею предусматриваемых, весьма трудно представить; до настоящего времени никаких разъясняющих определений со стороны Св. Синода по этой статье сделано не было (Ц.В. 1909, 24). – Приходским пастырям в отношении к повенчанию таких браков, конечно, следует сообразоваться с действующими в данной епархии распоряжениями местного Е.Н. и установившимся местным порядком.

⁹²⁴ - Единоверцы с православными венчаются или в греко-русской, или в старообрядческой церкви, смотря по общему соглашению брачующихся (Высоч. утв. 27 окт. 1800 г. прав. о единовер. 14 п.). Дети, рождённые от таковых браков, смотря по

общему желанию их родителей, крестятся в православной или единоверческой церкви (Высоч. утв. 4 июля 1881 г. Опр. Св. Син. п. 1 Ук. 19 авг. 1881 г.).

⁹²⁵ - К присоединившимся из раскола, в случае вступления их в брак, следует применять существующие в Православной Церкви правила о родстве плотском, духовном и свойстве (Ц.Вед. 1896, 12–13), а равно, конечно, и все другие правила, определённые законами и делающие брак законным.

⁹²⁶ - Если старообрядец (хотя бы и беспоповщинской секты) состоит в браке, заключённом по старообрядческому обряду и записанном в надлежащую метрическую книгу, то он не имеет права и по принятии православия вступать в новый брак (с лицом православным), доколе прежний его брак не прекратится; в противном случае он является виновным в нарушении 20 ст. 1 ч. X т. Св. Зак., возбраняющей вступление в новый брак при существовании прежнего (реш. Уг. Кассац. Деп., 11 окт. 1894 г.); самый же брак его должен быть, за силой 3 п. 37 ст. 1 ч. X т., признан незаконным и недействительным. Следует ли прежний брак раскольника, заключённый по раскольническому обряду, но не записанный в надлежащую метрическую книгу, признавать препятствием для вступления такового раскольника, по принятии им православия, в новый брак (с лицом православным), указаний по сему предмету нет ни в церковных, ни в гражданских законах, как нет и определённого, точного ответа и по вопросу о том, какое вообще влияние имеет принятие одним из супругов-раскольников православия на бытие их раскольнического брака: может ли последний по указанной лишь причине быть расторгнут, или остаётся в силе и при каких в том и другом случае условиях. В виду такого умолчания в законах, Консистория должна в потребных случаях спрашивать по сим вопросам, в каждом отдельном случае, указаний Св. Синода, отнюдь не приступая сама к решению возникших у неё подобного рода дел (Сбор. цер. и гражд. зак. о браке, С.Григоровского, 81–82 стр.); тем более, конечно, подобного рода дела не должны быть самостоятельно решаемы священниками.

⁹²⁷ - До 1874 г. брачное сожитие старообрядцев между собою, хотя бы таковое имело вид постоянного союза семейного, нашим законодательством вовсе не признавалось за брак; с изданием же закона 19 апр. 1874 г. и на основании 78 ст. 1 ч. X т. Св. Зак., браки старообрядцев, записанные в надлежащие метрические книги (подр. об этом см. ниже), приобретают в гражданском отношении силу и последствия законного брака. Относительно таких браков мнения наших учёных канонистов не одинаковы. I) Одни утверждают, что старообрядческий брак есть гражданский брак, имеющий только небольшое отличие от западноевропейского гражданского брака, и вопрос о способе освящения брака присоединяющихся к Православной Церкви старообрядцев супругов может быть решаем или 1) по строгой точности канонического права, или же 2) снисходительно. Рассуждая строго канонически, каждый старообрядческий брак, как не имеющий церковного освящения, должен получить оное чрез совершение полного венчания, но каноническое право и современная церковная практика допускают и снисходительное к немощной совести обращающихся отношение. В этом случае допустимо следующее разнообразие в способах действия Церкви: а) браки старообрядцев, венчанные по чину древне-православному в старообрядческих часовнях, могут быть оставляемы в полной силе без совершения над ними какого-либо священнодействия; б) браки беспоповцев независимо от того, вписаны или не вписаны они в полицейскую метрическую книгу, должны быть венчаны или полным чином (браки федосеевцев), или каким-либо сокращённым (браки поморцев) – навершением (см. проф. Н.А. Заозерского статьи: «Что такое раскольничий брак», «Юридическое и каноническое значение религиозного элемента в раскольничьем браке», в Бог. Вестн. 1895, 2, 3, 1896, 1, 2). II) По другому мнению, старообрядческий брак есть брак христианский, совершаемый старообрядцами по обрядам их верования, завершаемый, удостоверяемый и узаконяемый в гражданском отношении посредством записи его в полицейские метрические книги. Этот брак не может иметь никакой силы в глазах Православной Церкви в качестве религиозного обряда, но, по снисхождению, из уважения к

законности и непоколебимости основ общежития, Православная Церковь не расторгает такой брак, в случае обращения одного или обоих супругов, а в последнем случае освящает его самым актом принятия в Церковь и сообщает ему крепость подчинением супругов христианской нравственной дисциплине. В частности, по этому мнению, а) в случае присоединения к Православной Церкви старообрядцев-супругов, состоящих в браке, внесённом в старообрядческие метрические книги установленным порядком или записанном в сказках десятой ревизии, к таким супругам применяется общее правило, соблюдаемое при обращении в веру всех вообще инородцев и иноверцев; церковное благословение и религиозное освящение этих браков, в случае присоединения обоих супругов, сообщается в акте присоединения их к Православной Церкви; б) так как браки старообрядцев-поповцев и признающих брак беспоповцев, не записанные ни в метрики, ни в сказки десятой ревизии, следовательно, не признаваемые законными в гражданском отношении, тем не менее терпимы правительством и имеют характер нерасторжимых сожитий, заключённых с целью основать семью, следовательно, обладают признаками брачных сожитий в гражданском смысле, то состоящие в таком сожитии старообрядцы-супруги, в случае присоединения их обоих к Православной Церкви, благословляются на продолжение своего брачного сожития тоже актом присоединения, а потом записываются в метрики мужем и женою, причем предварительно должно быть произведено надлежащее исследование о том, что супружеское сожитие таких старообрядцев относится к разряду постоянных брачных сожитий, на основании посемейных списков и показаний достоверных свидетелей; в) в случае присоединения к Православной Церкви старообрядческих пар, называющих себя супругами, из таких беспоповщинских сект, которые не признают брака и где возможны только временные половые связи, имеющие значение блудных сожитий, эти пары обязательно венчаются, в случае желанья их продолжать между собою сожитие уже в форме законного брака; если же обратится к Православной Церкви один из таких якобы супругов, то он

обязывается прекратить сожитие с лицом, оставшимся в расколе, и получает дозволение на вступление в законное супружество с лицом православного исповедания (си. ниже, Дополн. прим., о брак. старообр. и сект. и о расторг. брак.) по правилам Правосл. Церкви (см. проф. И.С. Бердникова статьи: «Заметка о раскольнич. браке», «Вторая заметка по вопросу о раскольнич. браке», в Правосл. Собес. 1895, 10; 1896, 5, 6). В вышеприведённых мнениях практическое значение для священников имеют рассуждения об освящении церковным священнодействием, брака обращающихся в православие старообрядцев-супругов. Как видно, спорным вопросом является вопрос о венчании беспоповцев, признающих брак. В практике этот вопрос, как свидетельствуют некоторые, решался в том смысле, что, по присоединении указанных беспоповцев-супругов, над ними, обыкновенно, или церковное венчание вовсе не совершалось, или прочитывалась священником, с благословением руки, из чина венчания молитва: «Отец, Сын и Святой Дух», после чего и вписывалось в метрические книги, что брак подтверждён церковным благословением и священной молитвою (см. подр. Брат. Сл. 1886 г., 2 т., 709–719 стр., 1888 г., 1 т., 174–189, 253–273 стр.). Разнообразна практика в отношении к церковному освящению брака и старообрядцев-поповцев: в одних епархиях (напр., Астраханской) местным епархиальным начальством было издано распоряжение, чтобы, в случае обращения из раскола обоих супругов, их браки вновь были венчаемы; но в других епархиях подобные браки по предписанию местных епархиальных начальств должны быть только благословляемы по церковному чиноположению (см. об этом ниже) в церкви, сряду после присоединения (см. Практ. Рук., 261 стр.). О. архимандрит Павел Прусский указанное выше намерение брака чрез священническое благословение и молитву считал, имея в виду практику, вообще наиболее удобным в отношении к присоединяющимся к Православной Церкви старообрядцам-супругам, «ради смотрительных обстоятельств», утверждая вместе с тем, что точного и определённого закона, требующего непременно венчать полным церковным венчанием всех обращающихся из раскола супругов

нет, а предписывающий таковое венчание данный от 17 мар.–9 апр. 1831 г. Св. Синодом Вятскому Преосвященному указ (см. Собр. пост. по части раск., 1860 г., 2 кн., 247 стр.), как случайный и частный, вызванный какими-либо особенными обстоятельствами, не имеет силы неизменно действующего узаконения (Брат. Сл. 1886 г.; 2 т., 715 стр.; 1888 г., 1 т., 183–189, 254, 263–271 стр.). Но другие держатся того взгляда, что этот указ основывается на законе, обязательном для всех епархиальных Преосвященных, стараясь обосновать этот свой взгляд на том, что ещё в указе данном Св. Синодом Преосвященному Воронежскому 14 авг. 1808 г., впоследствии же, 19 июля 1827 г; опубликованном по всем епархиям для единообразного и повсеместного исполнения, Св. Синодом признано справедливым мнение Воронежского Преосвященного о том, чтобы «повенчанных старообрядческими попами» вновь венчать «по чину Греко-Российской Церкви», и на этом основании утверждают, что имеется точный, определённый и притом «всюду оглашенный» закон, по которому браки присоединяющихся к православию старообрядцев, как признающих брак беспоповцев, так и поповцев, следует венчать полным чином, а не довершать только прочтением из чина венчания последней молитвы, не отрицая, впрочем, необходимости в некоторых случаях допускать из этого закона исключения (см. Ц.В. 1887, 47; 1888, 14–17; сн. Прав. Соб. 1895 г., 10 № 225 стр.). Само собою разумеется, что, как было сказано выше, каждый старообрядческий «брак не может иметь никакой силы в глазах Православной Церкви в качестве религиозного обряда» и, «рассуждая строго канонически, каждый такой брак, как не имеющий церковного освящения, должен получить оное чрез совершение полного венчания». Но так как «по нужди и закону пременение бывает» (Евр.7:12), то и «Церковь по благословным винам, может иногда неправильные действия раскольников, совершённые ими до присоединения к Церкви, покрывать своим снисхождением» (Собр. пост. по части раскола, 1860 г., 2 кн., 268, стр.), не требуя, чтобы заключённый в расколе брак обращающихся в православие старообрядцев-супругов непременно освящался совершением полного чина венчания. В

каких именно случаях, «ради смотрительных обстоятельств», может быть в отношении к освящению брака присоединяющихся к православию старообрядцев-супругов допущено в той или другой форме «пременение закона», – разъяснения этого для священника могут иметь силу обязательного правила только тогда, когда эти разъяснения даются его епархиальным начальством или высшею церковною властью. Вообще для практической деятельности священников всё вышесказанное имеет лишь то значение, что вполне достаточно устанавливает необходимость для них относительно венчания обратившихся из раскола супругов обязательно руководствоваться не мнениями тех или других частных лиц, а исключительно только соответствующими распоряжениями своего начальства. Что же касается старообрядческих пар, «называющих себя супругами, из таких беспоповщинских сект, которые не признают брака», то, по присоединении к православию таких пар, «в случае желания их продолжать между собою сожитие уже в форме законного брака», необходимость для каждой из таких пар совершать полный чин венчания – вне всякого сомнения.

⁹²⁸ - Брак остаётся во всей силе и когда один из супругов перейдёт в христианство, хотя бы этот брак был заключён в степенях родства, возбранённых Церковью (см. Сбор. цер. и гражд. зак. о браке, С.Григоровского, 72 стр.).

⁹²⁹ - Приходский священник вследствие того, что все дела о расторжении браков подлежат ведению высшей духовной власти, не должен приступать сам собою, без разрешения епархиального начальства, к повенчанию лица, которое по обращении в христианство оставляет прежних жён и желает вступить в новый брак с лицом христианского исповедания.

⁹³⁰ - Если брак не расторгнут, то ни мужу, ни жене не дозволяется постоянное жительство в губерниях, где евреям осёдлость воспрещена (Св. Зак., X т., 1 ч., 31 ст.).

⁹³¹ - В Своде Законов (X т., 1 ч.) после статьи относительно уведомления женихом священника о своём желании вступить в брак (см. выше, 1162 стр. печатного оригинала) следует статья (26-я), где говорится: «по сему уведомлению производится в церкви оглашение... и затем составляется обыск»; таким

образом оглашения можно начать немедленно в ближайший воскресный или праздничный день, не ожидая представления брачующимися документов (см. Сам. Е.В. 1898, 1); но если есть сомнение в личности брачующихся, то оглашения следует производить не ранее, как по представлении брачующимися документов об их личности (см. Ц.Вед. 1898, 42).

⁹³² - Хотя бы причту и хорошо было известно, что препятствий к браку нет, троекратное оглашение обязательно, так как по Кормчей только Епископ может разрешить венчание без предварительного троекратного оглашения (Ц.В. 1892, 15; 1898, 33; Киш. Е.В. 1893, 1–2; см. ниже, 1217 стр. печатного оригинала). – Если брак, будучи повенчан без предварительной огласки и без соблюдения других предбрачных предосторожностей, окажется незаконным, то священно-церковно-служители подлежат наказанию по 188, 189 и 190 ст. Уст. Дух. Конс., смотря по тому, в каком отношении брак окажется незаконным – по несовершеннолетию ли брачующихся, по родству ли и проч. – Если бы священник решился совершить брак, пред которым не было сделано оглашений, то остальные члены причта должны объявить священнику, что они не будут участвовать в совершении этого брака, чтобы не подпасть ответственности за это, а равно и предостеречь священника, быть может, не сознающего, какой опасности он подвергается, допуская означенный брак; законность же подобного действия членов причта основывается на одинаково ответственном положении всех их по отношению к неправильно и незаконно повенчанным бракам (Ц.В. 1897, 35, 50). – Вообще священно-церковно-служителям следует твёрдо помнить, что предбрачные оглашения установлены законом (ст. 26 т. X ч. 1) и доселе не отменены, а потому и должны быть обязательно совершаемы (Ц.Вед. 1905, 50; см. Ц.В. 1908, 6).

⁹³³ - По Кормчей, оглашение производится священником (см. 50-ю гл.); точно так же и в «Наставлении иерею, како чинити обыск», говорится, что оглашение производит, «по Божественной литургии, абие прежде отпуска, иерей, став, на амвоне»; при этом в том же «Наставлении» указывается следующая форма оглашения: «Известно да будет вам, православные христиане,

находящиеся здесь во храме Божиим, что такой-то, имя рек, будучи холост или вдов и по такой-то жене, желает вступить в законный брак с такою-то, имя рек, девицею или вдовою по такому-то браку; между сими лицами не имеется ли какого-либо законного препятствия к совершению их брака, о том имеете вы объявить; об этом объявляется вам в первый раз (если это было первое оповещение), или – во второй раз, или – в третий раз» (2 стр. на обор. и 3 стр.). Свод Законов, предписывая производить в церкви оглашения, не указывает, кто именно из членов причта и в какой форме словесного изложения должен производить в церкви оглашения, а потому в практике то и другое, обыкновенно, зависит от священника, как настоятеля церкви, причем наблюдается лишь однообразие в том отношении, что оглашение производит непременно кто-либо из членов причта и что в той или другой форме этого оглашения, согласно с существом дела и предписанием Ин. бл. (см. 19 §), обязательно публично объявляется в церкви о лицах, имеющих вступить в брак, и спрашивается, не знает ли кто каких-либо законных препятствий к браку этих лиц. – Некоторые передают, что в иных местностях существует обычай, в силу которого если вступает в брак так называемая «покрытка», то в церкви брачное оглашение произносится так: «такой-то (имя рек) желает вступить в брак с покрыткою девицей такою-то». Относительно этого следует заметить, что если толпа и отмечает согрешившую девицу именем «покрыто», то клеймить её этим позорным названием в церкви, при произнесении брачного оглашения, никто не имеет права. – По разъяснению «Цер. Вестника», законных указаний нет относительно того, следует ли деньги, поступающие за оглашения, делить между всем причтом, или же они должны идти только читающему оглашение псаломщику (Ц.В. 1897, 9). – По поводу этого разъяснения нужно иметь в виду, что нет законных оснований и брать плату за оглашения; что же касается обычая взимать эту плату, то он – не повсеместен.

⁹³⁴ - Эти правила о мерах к облегчению совершения браков следующие: 1) «оглашение о браках производить в тех церквях, в приходе коих проживают желающие венчаться, независимо от

времени их проживания в приходе и принадлежности к тому или иному сословию, ограничиваясь лишь наличием полицейской прописки в пределах прихода и засим, пред совершением браков, не требовать от брачующихся предбрачных свидетельств с места их родины или приписки; 2) не требовать от желающих вступить в брак представления свидетельств о явке к исполнению воинской повинности и о приписке к призывному участку (сн. ниже, о документах, требуемых при браке); 3) при уверении желающих вступить в брак об исполнении ими долга исповеди и св. Причастия не требовать от них обязательного представления исповедного свидетельства, предоставив сие пастырской почтительности и благоразумию священника, а также совести брачующихся, и 4) в случае неполноты сведений в паспортах и затруднительности получения их ограничиваться представлением желающими вступить в брак полицейского свидетельства о правоспособности ко вступлению в брак или принимать в таких случаях письменные показания не менее двух свидетелей, засвидетельствованные нотариусом в порядке ст. 73 и 83 Полож. о нотар. части, если таковые будут представляемы помянутыми лицами» (Ук. Св. Син. 4 янв. 1906 г., 4 №). – Эти вышеприведённые правила первоначально Св. Синодом было дозволено применить в С.-Петербурге, причем об этом было дано знать к сведению и прочим епархиальным начальствам, а затем указом Св. Синода, от 14 авг. того же 1906 г., за № 7, было постановлено «разрешить всем епархиальным начальствам применять вышеизложенные правила о мерах к облегчению совершения браков в подведомых им епархиях» «в потребных случаях». В тех епархиях, где местным Е.Н. сделано распоряжение о применении указанных правил, там причты имеют право руководствоваться ими при совершении браков, но, где означенных распоряжений не последовало, там причты не должны самовольно применять вышеприведённые правила, без испрашивания на каждый раз, если, конечно, в этом будет настоятельная нужда, особого разрешения у местного епархиального Преосвященного.

⁹³⁵ - Это свидетельство должно быть непременно или написано на русском языке, или снабжено русским переводом,

удостоверенным законною местною властью (Изл. ц.-гр. пост., 100 стр.; сн. 5 примеч. на 1207 стр.). – Симбирским епархиальным начальством было объявлено священникам епархии, чтобы они при повенчании православных с лютеранами каждый раз обращались к Симбирскому лютеранскому пастору о совершении оглашения (Симб. Е.В. 1896, 8).

⁹³⁶ - Чины местной полиции, при выдаче помянутых удостоверений, руководствуются метрическими свидетельствами о рождении таких лиц, паспортами, легитимационными книжками и другими видами на жительство, а при доказанной невозможности представить таковые – и показанием не менее как двух достоверных свидетелей (Ук. Св. Син. 21 июн. 1891 г., 7 №). – Так как в министерство внутренних дел нередко поступали сведения о том, что римско-католики и после издания вышеприведённого узаконения обращаются за предбрачными свидетельствами к ксендзам и встречают со стороны их лишь противодействие самому браку, а с другой стороны, известны случаи, когда и полиция отказывалась выдать установленное означенным законом свидетельство и отсылала просителей к ксендзу, то, относя такое положение вещей к недостаточному распространению сведений среди населения и даже полицейских чинов о наличии закона, устраняющего противодействие ксендзов смешанным бракам, министерство внутренних дел нашло необходимым дать возможно большую огласку среди населения вышеприведённому узаконению относительно заключения браков указанных лиц (см. ниже, 1223 стр., 2 прим.).

⁹³⁷ - Самарским епархиальным начальством было разъяснено причтам епархии, что оглашения, произведённые после всенощного бдения накануне воскресного или праздничного дня и в самый тот воскресный или праздничный день после утрени, ранней и поздней литургии, как относящиеся к одному только дню из трёх воскресных и праздничных дней, в кои должны быть делаемы предбрачные оглашения, должны считаться за одно оглашение (Сам. Е.В. 1898, 1; см. также Ц.В. 1893, 52) Священник, по недостатку времени, не имеющий возможности произвести трёх оглашений до брака, обязан

отказать в совершении брака, под страхом в противном случае, хотя бы брак и оказался законным, подвергнуться ответственности (см. 2 прим. на 1215 стр.) за несоблюдение всех предбрачных предосторожностей (Ц.Вед. 1902, 33), причем отбирание каких-либо особых подписок у свидетелей, как не предусмотренное законом, не может заменить оглашения, как, равным образом, не заменяют его и подписки поручителей в обыске, имеющие своё особое самостоятельное значение (Ц.В. 1899, 9). – Причт, повенчавший законный брак, без оглашений, но с указанием в обыске вымышленных сроков оглашений, подлежит наказанию за подлог (Ц.В. 1895, 34). – Заявления брачущимися желания возможно скорее повенчаться и их возражения против соблюдения необходимых формальностей всегда должны давать причту повод и возможно большей осторожности при повенчании их брака (Ц.В. 1898, 32).

⁹³⁸ - По Кормчей (см. 50 гл.), в случае основательного подозрения злонамеренных действий с чьей-либо стороны, направленных к воспрепятствованию браку вполне законному, священник, с Архиерейского разрешения, может ограничиться только однократным оглашением или даже повенчать брак вовсе без оглашения (см. подр., 50-я гл. Кормчей А.Павлова, 75–76 стр.).

⁹³⁹ - В виду чрезвычайно важного значения брака предбрачные предосторожности являются совершенно необходимыми (см. Ц.Вед. 1905, 6; см. 1905, 6, 48), а потому причт должен строго соблюдать все эти предосторожности и требовать от брачущихся, чтобы они, для удостоверения в беспрепятственности браков, представили все те документы, о коих сказано (см. Св. Зак., X т., 1 ч. прилож. к 26 ст., примеч., 2 п.) в форме брачного обыска (распоряж. Киев. Д.К. – см. в Киев. Е.В. 1874, 71; см. также Ц.Вед. 1896, 9, 28; см. Ц.В. 1901, 16). – Самарским епархиальным начальством было разъяснено духовенству епархии, что причты обязаны руководить брачущихся в получении нужных к браку документов, содействуя им своими письменными запросами в подлежащие места или к подлежащим лицам (Сам. Е.В. 1898, 1). – Особая плата за справку по метрикам, делаемую для желающих вступить в брак,

ни в каком случае не может быть установлена, так как по закону всё писмоводство по церкви и приходу должно быть безмездно, хотя в то же время добровольные приношения от прихожан при получении ими тех или других документов от причта не воспрещаются (Ц.В. 1898, 8).

⁹⁴⁰ - К бракам, совершаемым по обману, должны быть относимы все те браки, когда для сокрытия бывших к заключению брачного союза препятствий были употреблены ложные заявления и уверения, введшие в заблуждение духовных лиц, совершавших бракосочетание (реш. Уг. Кассац. Деп. 1881 г., 54 №).

⁹⁴¹ - Относительно этих документов следует заметить, что закон, не указывая с точностью, какие именно документы и в каком случае требовать пред браком, возлагает на венчающий причт обязанность принять все предосторожности к тому, чтобы не повенчать недозволенного брака; а потому решение вопроса, можно или нельзя повенчать брак при данных документах и данных обстоятельствах в большинстве случаев всего виднее самому венчающему священнику (Ц.В. 1899, 6). Вообще же относительно документов, удостоверяющих беспрепятственность браков, надлежит иметь в виду, что такими документами, как это было разъяснено Самарским Е.Н. местному духовенству, могут быть: метрические свидетельства, выписи и справки из метрических книг, исповедных и, в подлежащих случаях, клировых ведомостей, аттестаты о службе и отставке, паспорта и паспортные книжки, удостоверения из городских и мещанских управ и от купеческих и мещанских старост, виды на жительство, выдаваемые из полицейских управлений и полицеймейстерами (но не становыми и городскими приставами), указы об отставках воинских чинов, служивших до введения всеобщей воинской повинности, формулярные списки, удостоверения о беспрепятственности ко вступлению в брак, выдаваемые обер и штаб офицерам и генералам военного ведомства и морского, а равно и казачьего войска, и чиновникам, служащим в гражданских ведомствах, — от их начальств, разрешения епархиальных начальств служащим в епархиальном и духовно-училищном ведомствах, сведения и свидетельства о

принадлежности к православию и бытии у исповеди и св. причастия и о правоспособности вообще на вступление в брак, выдаваемые причтами и духовными отцами брачующихся, – справки из посемейных списков сословных учреждений (волостных правлений, городских и мещанских управ и старост) и вообще все документы, служащие видом на жительство и удостоверяющие в беспрепятственности брака (Сам. Е.В. 1898, 1).

⁹⁴² - В отношении представления документов при совершении брака закон не делает никаких исключений или льгот для цыган; поэтому и при совершении браков цыган требуются те же документы, как и для остального населения православной России, а равно и соблюдаются все правила и законы, до повенчания браков относящиеся (Ц.В. 1908, 51–52).

⁹⁴³ - «Брак не тем составляется, еже спати мужеви с женою, но брачным совещанием их» (Кормч., Зак. гражд., 4 грань, 17 гл.). По 50-й гл. Кормчей, священник, ещё не приступая к совершению оглашений, должен лично расспросить жениха и невесту, «аще своим вольным произволением... сочетатися хотят». В указе патр. Адриана, изданном в ноябре 1693 г. (по-видимому, только для своей области), говорится: «священники, венчая свадьбу, не расспрашивают жениха и невесту о их согласии, или делают это небрежно и часто венчают лиц, не любящих друг друга и не желающих вступать в брак между собою; по такому началу брачного союза, и вся дальнейшая жизнь тех супругов бывает несчастна, исполнена взаимной вражды и бездетна; это – весьма грешно и незаконно, и великий господин (патриарх) указал досматривать, чтобы священники отныне приходящих к венчанию жениха и невесту порознь испытывали и накрепко допрашивали, по любви ли и взаимному согласию они хотят вступить в брак, или по насилию и принуждению от кого-нибудь; а если женское лицо, и в особенности девица стыдится сказать это, то допрашивать родителей её, преимущественно – мать, или, если не имеет матери, – сестру; и если которое из брачующихся лиц, в особенности девица, совершенно умолчит, или покажет какой-нибудь знак, наприим., отвернётся от жениха, плюнет или отмахнётся рукою, то таковых не венчать, пока они

не изъявят совершенного согласия между собою». В настоящее время закон прямо не обязывает священника, при совершении обыска, лично расспрашивать жениха и невесту об их взаимном и непринуждённом согласии на брак. Но это не значит, что в случае хотя малейшего сомнения в наличии столь существенного условия, священник не должен принимать предварительных мер, которые бы вели его к полному убеждению в существовании или, наоборот, совершенном отсутствии этого условия (50-я гл. Кормчей, А.Павлова, 81–89 стр.; см. выше, 1188–1190 стр. печатного оригинала).

⁹⁴⁴ - В некоторых местах доселе сохранился обычай приводить к присяге родителей брачующихся в подтверждение того, что они согласны на вступление их детей в брак и не принуждают их к этому (Ц.В. 1891, 39). Но означенная присяга ещё в 1775 г. (5 авг.) навсегда отменена Св. Синодом (Практ. Рук., 250 стр.). – Письменное дозволение родителей их детям на вступление в брак в некоторых случаях не лишне было бы требовать, как на практике это и делается (Сборн. цер. и гражд. зак. о браке, С.Григоровского, 91 стр.; см. там же, 297 стр., и Ц.Вед. 1902, 33; 1906, 20). – В определении Св. Синода от 23–30 сент. 1877 г. за № 1413, по вопросу о взимании гербового сбора с документов, в числе брачных документов указаны и письменные разрешения родителей их детям на вступление в брак (см. также Алфав. переч. бум., акт. и докум., подлежа. герб. сб., 261 №). – Донской Духовной Консисторией было объявлено духовенству епархии к исполнению, что, в случаях неличных заявлений родителей о браках детей их, должно требовать от брачующихся удостоверение о согласии на брак их родителей, а в обратных случаях – достаточно указаний в обыске о согласии родителей или опекунов на бракосочетание их детей или опекаемых (Дон. Е.В. 1890, 2). – Точно так же и Самарским епарх. начальством было разъяснено духовенству епархии, что когда родители или опекуны находятся на лицо, то достаточно словесного их заявления о согласии их на брак их детей и опекаемых (причем родители или опекуны должны быть опрошены причтами лично, чтобы иметь полную уверенность, что согласие даётся ими, а не подставными лицами); но когда родители или опекуны не

находятся на лицо, то следует брать письменные засвидетельствованные у подлежащего начальства удостоверения об их согласии на брак детей и опекаемых (Сам. Е.В. 1898, 1). – Сн. 1190–1192 стр. печатного оригинала и 5 прим. на 1207 стр.

⁹⁴⁵ - Приводя это распоряжение, мы вместе с тем присоединяем к нему, преимущественно в подстрочных примечаниях, разъяснения относительно требуемых при браке документов, заимствованные нами из других источников, причем, конечно, особенное внимание должно быть обращено на приводимые в этих примечаниях определения Св. Синода, а также и гражданские законы, как имеющие безусловно обязательное значение для совершителей брака, для самих брачующихся и для других лиц, имеющих отношение к данному браку.

⁹⁴⁶ - О совершеннолетию лиц, желающих брачиться, священно-церковно-служители удостоверяются чрез справку с метрическими книгами, или же с духовными росписями за все, особенно же за первые годы от рождения лиц, желающих брачиться; а если жених или невеста родились в другом приходе – чрез метрическую справку или выпись от причта этого прихода (Ин. бл., 18 §, 2 пр., ср. 41 §), или – о женихе (см. примеч. к форме обыска) – на основании аттестата об его службе (Ц.Вед. 1898, 13). – В указе Св. Синода, от 27 нояб. 1898 г., разъяснено, что ни в Уставе Духовных Консistorий, ни в законах гражданских (прил. к ст. 26 зак. гражд.) не содержится никаких указаний на необходимость предъявления при бракосочетании метрического о рождении брачующегося свидетельства, и посему приостановление венчания браков в тех случаях, когда не оказывается по метрической книге записи о рождении жениха или невесты, но в достижении брачующимися установленного для брака возраста причты никакого сомнения не встречают, не имеет правильного и законного основания, а тем более оказывается неосновательным назначение в сих случаях следствия (см. также Разъясн. постан. Св. Син. в Ц.Вед. 1899, 8, офиц. ч.). Таким образом, согласно вышеприведённому указу Св. Синода, представления метрических свидетельств или выписей

брачующимися, при повенчании их брака не требуется, если возраст их уясняется другими документами, напр. исповедными росписями и т.д., или если в достижении брачующимися установленного для брака возраста причты никакого сомнения не имеют (см. Ц.Вед. 1902, 33; 1903, 7). – По определению Св. Синода, изложенному в указе 31 декабря 1839 г., заключено: 1) епархиальному начальству распорядиться, чтобы в каждом приходе, в который поступают переселенцы, приходский священник немедленно составлял именной список малолетним, с показанием семейств, к которым они принадлежат, и епархии уезда и прихода, из которых переселены, и представлял в Консисторию; 2) Консистории – препровождать таковые списки в Консисторию той епархии, откуда перешли переселенцы, для отметки по метрическим записям года рождения каждого младенца, и затем возвращать сии списки в новонаселённые приходы, чтобы оные были в готовности для справки о летах при браках; 3) доколе же сего распоряжения не сделано, или в том случае, когда метрической о каком-либо лице записи на месте рождения не оказалось, приходским священникам о летах переселенцев справляться с исповедными книгами и ревизскими сказками и вопрошать восприемников и знающих, и если все сии средства дознания согласно показывать будут о совершеннолетии жениха и невесты, то совершать браки без представления епархиальному начальству, а в случае разноречия доносить епархиальному Преосвященному для рассмотрения и разрешения. – В виду того, что одним из причтов Оренбургской епархии был повенчан брак переселенца по одной лишь выписке, без выполнения всех требований, предписанных вышеприведённым указом Св. Синода, именно – не были спрошены под присягою подлежащие лица для точного установления лет жениха, следствием чего было то, что переселенец этот повенчан был при недостижении им брачного совершеннолетия, – Оренбургской Духовной Консисторией было вменено в обязанность духовенству епархии при повенчании браков переселенцев непременно в точности выполнять требования, изложенные в указе Св. Синода от 31 декабря 1839 года за № 20215 (Оренб. Е.В. 1889, 17). – В виду того, что

причты Томской епархии нередко посылали в Консистории других епархий телеграммы о сообщении времени рождения и крещения разных лиц, очевидно, на предмет повенчания их, каковые ходатайства, как незаконные, были оставляемы без удовлетворения, – Томской Духовной Консисторией было объявлено причтам епархии, чтобы они впредь никогда не обращались с подобными ходатайствами в Консистории по телеграфу, так как Консистории могут выдавать только метрические свидетельства, а не частные справки, и не иначе, как по прошениям, оплаченным гербовыми марками (Том. Е.В. 1898, 5).

⁹⁴⁷ - Вид на жительство служит удостоверением личности (Св. Зак. XIV т., Уст. о Пасп., 1 ст., изд. 1903 г.). Никто не обязан иметь вид на жительство на месте постоянного своего жительства (Уст. о Пасп. 3 ст.), за исключением некоторых указанных в законе случаев; причем местом постоянного жительства признаётся место, где кто по службе или занятиям, или промыслам, или недвижимому имуществу имеет осёдлость либо домашнее обзаведение (см. Высоч. ук. Правит. Сенату 5 окт. 1906 г.; Ц.Вед. 1906, 41, офиц. ч.). На фабриках, заводах, мануфактурах и горных промыслах, на которые распространяется действие правил о надзоре за заведениями фабрично-заводской промышленности, рабочие, по требованию местной полиции или фабричной инспекции и Окружных Инженеров, по принадлежности, обязаны иметь виды на жительство, хотя бы сии фабрики, заводы, мануфактуры и горные промыслы находились в месте постоянного жительства означенных рабочих (Уст. о Пасп., 3 ст.). – Живущие в пределах волости постоянно не имеют видов на жительство, посему и требовать их при браке нельзя (Ц.В. 1895, 19). – Видами на жительство служат бессрочные и срочные паспортные книжки и паспорта (см. подр. Уст. о Пасп., 38–44, Высоч. ук. Прав. Сенату 5 окт. 1906 г.). Паспортные книжки не выдаются цыганам, не имеющим осёдлости (там же, 47 ст.). Паспорта выдаются на срок не более одного года (там же, 64 ст.). Скопцам виды на отлучки и другие места не выдаются. В разных видах и свидетельствах, выдаваемых скопцам, надлежит обозначать в числе примет

оскопление (Уст. о Пасп., 147 ст., по Прод. 1908 г.). – Удостоверением безбрачия лица, бывшего несколько лет в отлучке с места постоянного жительства, служит его паспортная книжка или паспорт, по которому он проживал и в котором, при выдаче, означает, «состоит ли или состоял ли в браке» (Уст. о Пасп., прил. к ст. 38, и 64); если же за время отлучки данное лицо вступило в брак, то в его паспорте священник, совершавший брак, должен был (см. Св. Зак., X т., 1 ч., 22 ст., 2 п.) сделать отметку о том, «с кем именно, когда и в какой церкви совершено венчание» (Ц.Вед. 1898, 13). – Лицо, отсутствовавшее из прихода, в случае вступления в брак, должно представить паспорт, по которому оно проживало вне прихода (Ц.Вед. 1895, 50; 1896, 1). – Не всегда можно венчать по одним паспортам; иногда следует требовать от брачующихся представления и других документов, из коих священнослужитель может убедиться в наличии для вступающих в брак условий законности и действительности брака (Ц.Вед. 1908, 13). – Для удостоверения о летах можно основываться на показании паспорта лишь в том случае, если по паспорту лицо, желающее вступить в брак, находится в летах не очень молодых и не очень преклонных (Изл. ц.-гр. пост., 142–143 стр.; Права и обязап. пресв., П.П. Забелина, 241 стр.; см. также распоряж. Симб. Дух. Конс. в Симб. Е.В. 1897, 5), и вообще, когда в достижении брачующимся установленного для брака возраста причты никакого сомнения не встречаются. – Самарским епархиальным начальством было разъяснено причтам епархии, что каждый желающий вступить в брак, кроме местных прихожан, хорошо известных причту, обязан представить паспорт или иной документ, не просроченный, с обозначением: какого звания, вероисповедания, холост или вдов или разведён, то после которого брака; при этом причты должны обращать особенное внимание на 3 и 4 пункты паспорта, в которых должно быть ясно и точно обозначено словами: «не состоит и не состоял» (в каковой отметке должно особенно тщательно рассматривать слово «не», именно – не подставлено ли оно после, другими чернилами и другим почерком), «холост», «девица», «вдов после 1-го, 2-го брака», или «вдова после 1-го, 2-го брака», или

«разведён» и «разведена после (такого-то) брака» (сн. ниже, следующее примеч.); отметка же о семейном положении словами: «состоит в браке», «не состоит в браке», «вдов» или «вдова», как неясные и неточные, делают паспорт, без других вспомогательных документов, неудовлетворительным; неточности в паспортах брачующихся или оставшиеся без отметок некоторые пункты оных восполняются посредством запросов со стороны причтов подлежащим учреждениям; паспорта должны быть прописаны в полиции (чтобы не повенчать бродягу); сведения о семейном положении, летах и вероисповедании, изображённые рукою иной, чем самый паспорт и надлежаще не удостоверенные, делают этот паспорт в смысле достоверности при венчании ненадёжным (Самар. Е.В. 1898, 1). – По рапорту одного из причтов Самарской епархии (относительно невенчания им брака в виду того, что в паспорте жениха сказано только, что «в браке не состоит», но может статься, что он уже состоял в трёх браках) Самарской Духовной Консисторией было постановлено просить Самарское Губернское Присутствие о распоряжении, дабы волостные правления не оставляли исполнения своих обязанностей и заносили в выдаваемые ими виды на жительства отметки о положении лица, получающего вид, какие имеются в посемейном списке; Губернское Присутствие вследствие этого предложило подлежащим земским начальникам сделать распоряжение к устранению допускаемых волостными правлениями неправильностей в выдаваемых ими письменных видах на жительство, а епархиальное начальство объявило об этом к сведению духовенства Самарской епархии, дабы оно, на основании означенного постановления Губернского Присутствия, в случае неисполнения волостными правлениями их обязанностей делать точные отметки о семейном положении лица, получившего вид, могло требовать восполнения неточных отметок (Самар. Е.В. 1898, 5). – В тех епархиях, где установлено применять при совершении браков облегчённые правила (см. 1 прим. на 1216 стр.), представление полицейского свидетельства о правоспособности ко вступлению в брак или составленного нотариальным порядком удостоверения двух свидетелей

требуется лишь при условиях неполноты сведений в паспортах и затруднительности их получить; в тех же случаях, когда в паспорте есть вполне точное (не возбуждающее никаких сомнений) указание на правоспособность к браку, то нет препятствий к совершению одного (Ц.Вед. 1908, 43). Что же касается указанного удостоверения, то так как в вышеозначенных правилах ясно и точно сказано, что действительность письменных показаний не менее двух свидетелей должна быть засвидетельствована именно нотариусом и притом в порядке 78 и 83 ст. Полож. о нотар. части, то следует заключить, что никакое иное удостоверение не допускается (Ц.Вед. 1907, 3). – Выдаваемые из Духовных Консисторий свидетельства о правах состояния детей духовенства, как не заменяющие для них паспортов, не могут служить документами, достаточными для беспрепятственного их повенчания; в случае же представления такового свидетельства в числе прочих брачных документов, причт, совершающий бракосочетание данного лица, обязан, в силу приложения к ст. 26, ч. 1, т. X, Св. Зак., при возвращении свидетельства, сделать на нём надпись о времени совершения брака (Опр. Св. Син. 20 мар.–27 апр. 1890 г.). – Свидетельство, выдаваемое полицией по 28-й статье Уст. о Пасп. (лицу, включённому в вид другого лица, в случае смерти последнего), есть та же отсрочка, которая составляется полицией без всяких документов, а потому венчать брак по такому свидетельству не следует (см. подр. Ц.В. 1898, 1). – Вообще не следует допускать повенчание браков лиц, проживающих по выдаваемым, до получения нового паспорта, отсрочкам, плакатным или адресным билетам, так как в сих документах никаких сведений о семейном положении лица не имеется (Сборн. цер. и гражд. зак. о браке, С.Григоровского, 93 стр.); не следует венчать по указанным документам и потому, что надписи (см. ниже, след. прим.) о повенчании, сделанные на указанных документах, не могут воспрепятствовать вступлению в брак лицу, уже повенчанному, так как по получении нового паспорта, в нём не будет обозначено брачное состояние этого лица; не следует также венчать по временным отпускным билетам (Ц.Вед. 1902, 36) и по просроченным паспортам. – По

разъяснению «Цер. Вестника», не только неправильно, но прямо противозаконно (см. Св. Зак. X т., 1 ч., 26 ст. и прилож. к этой ст.) поступают причты, венчая чужеприходных по одним паспортам, без истребования сведений о женихах и невестах от их приходских причтов (Ц.В. 1893, 30; см. 1897, 49; см. Ц.Вед., 1898, 6, и выше, 1 прим. на 1216 стр.).

⁹⁴⁸ - Для предупреждения многобрачия и четвёртых браков в Своде Законов постановлено: на выдаваемых лицам обоего пола видах на жительство, в случае вступления сих лиц в брак, делать надлежащие о том рукою священника отметки с означением, с кем именно, когда и в какой церкви совершено венчание. Сообразно с сими отметками, военные и гражданские начальства, при перемене или возобновлении упомянутых видов на жительство, означают в них и брачное состояние тех лиц, коим они выдаются (Св. Зак. X т., 1 ч., 22 ст.). – Если в паспортах вдов не означено, после которого брака они вдовствуют, то их вдовство может быть доказано метрическими свидетельствами (или справками по метрикам) о их браке и смерти их мужей, причем их имена, отчества и фамилии должны по паспортам их быть тождественны с записанными в метриках о браке их и смерти их мужей, а именно: фамилии их должны быть в паспортах те, с которыми при браке значатся записанными их мужья, – имена и отчества их те, с которыми они записаны в последнем их браке в метрики, и опять фамилии их должны быть те же по паспортам их, с какими записаны в 3-й ч. метрик при погребении их мужья, а эти последние – тождественны с записанными во 2-й ч. метрических книг; если в паспорте мужа записана при нём жена, поименованная полным именем и отчеством (иногда в паспортах пишут так: «при нём жена»), и о сей последней будет представлена метрическая выпись о её смерти, или же смерть её отмечена причтом, совершавшим погребение, на паспорте, то к бракосочетанию вдовца этого должна быть представлена метрическая выпись о браке его с той, о которой имеется отметка или метрическая выпись, удостоверяющая её смерть (Сам. Е.В. 1898, 1). – Солдатские вдовы получают удостоверения о смерти своих мужей не от военных начальств, а от городских или сельских обществ, к

которым приписаны солдатские вдовы и их дети (ст. 2073 Св. Воен. Пост., по 6-му продолжению; ср. циркул. мин. внутр. дел 30 авг. 1878 г., 49 см. Практик. Рук., 228 стр.). – Если у священника имеется удостоверение городского или сельского общества, по месту приписки вдовы солдата, о смерти её мужа, то она может быть беспрепятственно повенчана. Ответственным лицом за правильность удостоверения является то учреждение, которое его выдало. Но самая выдача такого удостоверения должна быть производима на основании сведений о смерти, а не о том, что лицо пропало без вести, потому что в последнем случае оно является безвестно отсутствующим, и оставшемуся супругу, предварительно вступления в новый брак, должно просить епархиальное начальство о расторжении прежнего брака (сн. 1196 стр. печатного оригинала) с дозволением вступить в новое супружество (Ц.Вед. 1906, 24). – Такого документа, как объявление иносекретной Консистории о том, что первый брак данного лица, опущенный записью, должен считаться законным, о чём и предписано занести в метрики, и что в настоящее время оно должно считаться вдовым по 1-му браку, – недостаточно для повенчания данного лица, если имеющий совершить брак причт не примет всех мер к удостоверению себя в том, что после определения епархиального начальства в семейном положении лица, представившего указанный документ, не произошло никаких перемен (Ц.В. 1897, 27). – Самарским епархиальным начальством было разъяснено духовенству епархии, что о жителях городских и посадских и вообще об отлучающихся часто из мест постоянного жительства, по самому роду их занятий, хотя бы они и принадлежали к постоянным прихожанам, имеющим в приходе оседлость, в видах предосторожности, требуются из городских и мещанских управ, либо от купеческих или мещанских старост – удостоверения на основании семейных списков о их семейном положении (сн. 1 прим. на 1193 стр.); сообщения надлежащих учреждений и лиц, выдающих виды на жительство или ведущих формулярные списки лиц, состоящих на государственной службе, о том, что в посемейных списках или формулярах нет отметок о вступлении в 1, 2 или 3 брак лица брачующегося, могут быть принимаемы в

той же силе, как и отметки о семейном положении сих лиц в самых документах, составляющих виды на жительство; удостоверения полицейских приставов о семейном состоянии лиц (православного исповедания), желающих брачиться, составленные на основании только свидетельских показаний, не следует принимать (Сам. Е.В. 1898, 1). – Ставропольской Духовной Консисторией было предписано к неопустительному руководству священникам епархии, чтобы они отнюдь не венчали браков иностранно-подданных, имеющих национальные паспорта, по одному только этому документу, а непременно требовали бы от желающих вступить в брак иностранцев удостоверения от их консулов о том, что препятствий к браку не встречается (см. Ц.Вед. 1896, 51–52). Подобное же распоряжение было сделано Херсонской (в 1881 г.) и Таврической (в 1890 г.) Духовными Консисториями (см. Тавр. Е.В. 1890, 6; см. также Ц.В. 1892, 29; Ц.Вед. 1896, 44). – Австрийский подданный, хотя бы и с детства проживавший в России, в одном приходе и, оставаясь холостым, затем выбыл из России, по новом возвращении сюда может быть повенчан, даже и в том же приходе, по соблюдении всех прочих предбрачных предосторожностей, не иначе как по представлении сверх того законного документа о его безбрачии и за время отлучки из России. Так же поступать и с дезертирами иностранных войск (Ц.Вед. 1898, 5). – Вообще относительно иностранных подданных нужно обязательно иметь в виду, что они, находясь в России, подлежат действию российских законов (Св. Зак. IX т., 822 ст., изд. 1899 г.), и, при повенчании их с русскими подданными православного исповедания, к ним должны быть предъявляемы те же законные требования о беспрепятственности их брака, как и к последним (там же, X т., 1 ч., 67 ст., 2 п.). – По разъяснению «Цер. Ведомостей», женщина, муж которой сослан с лишением всех прав состояния, желающая вступить в новый брак, должна представить обычные для брака документы и кроме того копию с решения епархиального начальства о расторжении её первого брака (Ц.Вед. 1904, 50). – Для пресечения возможности осуждённым на безбрачие вводить в заблуждение духовенство, Св. Синод признал полезным

установить: 1) чтобы, при повенчании лиц, вступающих в новый брак, по расторжении прежнего брака, причты требовали от сих лиц, в числе прочих документов, надлежаще засвидетельствованную копию с указа Св. Синода о расторжении брака и 2) чтобы надписи о воспреещении вступать в брак на документах лиц, осуждаемых на безбрачие, делались в Духовных Консисториях, которым вменить в обязанность: а) требовать таковые документы (аттестаты, паспорта, свидетельства и виды на жительство) при начатии бракоразводных дел и затем, по утверждении Св. Синодом решений епархиальных начальств о расторжении браков и об осуждении виновных на безбрачие, объявлять это решение лицам, подвергшимся таковому осуждению, одновременно с учинением на их документах обстоятельных о сем надписей и б) вместе с сим сообщать об означенных решениях подлежащим (сословным) управлениям или начальственным лицам, коим подведомы осуждённые на безбрачие, с предупреждением, что в случае перемены сими лицами своих документов, отметки об их осуждении на безбрачие должны быть внесены и в новые документы (Ук. Св. Син. 28 июня 1888 г., 10 №). То же самое Духовными Консисториями должно быть соблюдаемо и в отношении к осуждаемым на временное безбрачие (см. 1198 стр. печатного оригинала) при расторжении их брака по их прелюбодеянию (см. Сборн. цер. и гражд. зак. о браке, С. Григоровского, 93 стр.). – О предбрачных документах лиц, предшествующий брак которых расторгнут по нарушению ими его святости прелюбодеянием, см. 5 прим. к 1198 стр. – Вообще, по разъяснению «Цер. Ведомостей», священникам следует иметь в виду, что разведённый или разведённая только в том случае могут вступить в новый брак, если имеют разрешение на новый брак; при отсутствии же такого разрешения их нельзя венчать; а потому для удостоверения беспрепятственности брака означенных лиц, кроме обычных для брака документов, необходима копия с указа о расторжении прежнего брака и о дозволении вступить в новый (Ц. Вед. 1896, 1, 3; 1902, 33). См. выше, 1195–1199, 1201 стр., 7 прим. к 1207 стр., 3 прим. к 1210 стр., 1 прим. к 1211 стр., 2 прим. на 1213 стр.

⁹⁴⁹ - В сообщении справки из исповедных росписей одним причтом другому можно ограничиваться лишь выводом, что брачующийся ныне, по исповедным росписям, имеет столько-то лет (Ц.Вед. 1898, 13). – В разрешении вопроса о том, с какого месяца должны быть считаемы по исповедным росписям годы лиц, пропущенных по метрическим книгам, – Донской Духовной Консисторией было определено, что по исповедным росписям лета лиц должны быть считаемы на основании точной силы записи; например, если известное лицо при проверке прихожан, бывающей обыкновенно в июле или августе, записано двух месяцев, значит лета того лица нужно считать с мая или июня, если же при проверке оно записано двух или одной недели, то лета его нужно считать с тех же самых месяцев, с которых производилась поверка, и так далее (Дон. Е.В. 1877, 11; см. Св. ук. и зам.).

⁹⁵⁰ - В устранение встречаемых препятствий при заключении браков между лицами православного и римско-католического исповеданий Св. Синод дал знать для исполнения и руководства по духовному ведомству циркулярными указами, чтобы священно-церковно-служители при совершении браков между лицами православного и римско-католического исповеданий не требовали от последних представления исповедных свидетельств от ксендзов (Ук. Св. Син. 18 дек. 1891 г., 3212 №). – Сн. 1216 стр. печатного оригинала.

⁹⁵¹ - Если жених берёт невесту из прихода церкви, приписной к той, к приходу которой он сам принадлежит, то венчающему этих лиц местному причту следует относиться к такой невесте, как к своей прихожанке (Ц.В. 1898, 35). – Если невеста другого прихода, то о ней требовать от её духовного отца свидетельство с показанием: девица или вдова, скольких лет, была ли у исповеди и св. причастия, и сие свидетельство прилагать к обыску (Св. Зак. X т., 1 ч., прил. к 26 ст., прим., 2 п.). – Без ведения священнику не следует венчать тех невест, которые, напр., 10 лет назад были его прихожанками, но затем перешли в другой приход, так как за время их проживания в другом приходе могло перемениться их семейное положение, и на брак могут быть препятствия, о которых он не знает (Ц.В.

1892, 37). – Сн. выше, 1 прим. на 1216 стр. – Духовенству Пензенской епархии было вменено в обязанность (см. Е.В. 1880, 18) прописывать в сведениях о невестах всё то, что требуется законом и формой брачного обыска, причем опубликована была следующая форма свидетельства: «Сим свидетельствуем, что невеста прихода нашего, такой-то епархии, такого-то города (поименовать епархию и город) или села, такого-то уезда (прописать село и уезд), такой-то церкви (название её), такая-то (писать звание, имя, отчество, фамилию и исповедание), девица или вдова после первого или второго брака, желает по своему согласию (сн. 1218 стр. печатного оригинала) и с согласия своих родителей или опекунов и попечителей (звание или чин, место служения, имя, отчество и фамилию каждого из них; если же родителей в живых нет, то оговаривать) вступить в брак с женихом (звание, имя, отчество и фамилию его), прихожанином такого-то города или села (какого уезда), такой-то церкви. От рождения она имеет, как оказалось по справке с метриками за такой-то год, или с духовными росписями за первые годы от рождения, принимая во внимание не менее трёх лет, с обозначением их, столько-то лет (лета писать словами и затем цифрами), и находится в здравом уме (сн. 1218 стр. печатного оригинала); у исповеди и св. причастия была (или как окажется). По троекратному оглашению, сделанному в приходской церкви тогда-то (год, месяц и числа), препятствия к сему браку никем никакого не объявлено. В удостоверение чего, с приложением церковной печати, подписуемся» (следуют подписи выдавшего свидетельство причта, а также год, месяц и число). – Не следует, вместо свидетельства приходского духовного отца невесты, который знает о ней, как о своей прихожанке, принимать свидетельство иеромонаха, который не может знать ни того, что невеста девица, ни того, скольких она лет; свидетельство от иеромонаха ясно показывает, что дело делается скрытно от приходского священника, который обличил бы препятствие к браку (см. резолюц. митр. Филарета, в Душ. Чт. 1887 г., 2 ч., 242 стр.). – Официального исповедного свидетельства невеста должна просить у приходского священника, который знает по церковным документам, точно ли она девица и сколько ей лет,

или вдова и после какого брака (см. там же, 243 стр.). – Если невеста малолетна, то причту, к которому обращаются с просьбой о выдаче свидетельства, надлежит или не давать свидетельства, или оговорить малолетство, чтобы не способствовать незаконному совершению брака (там же, 1892 г., 2 ч., 141 стр.). – Если со стороны священника, выдавшего ведение о невесте с уведомлением о беспрепятственности брака и затем узнавшего, что она намеревается выйти замуж за близкого родственника, было сделано телеграммой предупреждение венчавшему священнику о «сомнительности» брака, то главная ответственность падает, конечно, на последний причт, не обративший никакого внимания на заботу выдавшего ведение причта исправить свою оплошность; но не прав и этот последний причт, если не соблюл требуемых законом предосторожностей, т.е., если выдал ведение, не сделав оглашений (Ц.В. 1893, 21). – Если где, по установившемуся обычаю, брак венчается в приходской церкви невесты, то всё вышесказанное может иметь отношение, конечно, не к невесте, а к жениху. – Сн. 1215–1216 стр. печатного оригинала. – Лица православного вероисповедания, намеревающиеся вступить в брак в пределах Германии, обязаны по тамошним законам представить свои предбрачные свидетельства германским чиновникам, ведущим гражданские акты о вступлении в брак. В виду этого, указом Св. Синода 18 дек. 1902 г. разъяснено, что предбрачные свидетельства, для представления оных германским властям, должны быть выдаваемы жениху и невесте тем причтом, в приходе коего постоянно или временно проживал просящий о выдаче свидетельства, причём в сем свидетельстве должны быть прописываемы те сведения, какие окажутся по представленным священнику документам и по произведённому троекратному оглашению (Практ. Рук., 247–248 стр.).

⁹⁵² - Разрешение на вступление в брак по военному ведомству даётся: Военным Министром – чинам военного министерства, состоящим в непосредственном его подчинении (Св. Воен. Пост., 1 кн., 23 ст., изд. 1893 г.); Начальником Главного Управления – военным и гражданским чинам оногo Управления (там же, 387 ст., 4 п.), а помощником означенного

начальника – нижним чинам Управления (449 ст., 3 п.); Главным Начальником военного округа – начальникам отделов военно-окружного управления, а также состоящим при означенном начальнике чинам (– 449 ст., 3 п.); Начальником штаба округа – всем подведомственным ему чинам (– 92 ст., 7 п.); Начальником местной бригады – подведомственным ему уездным воинским начальникам, командирам отдельных частей и чинам своего управления (Св. Воен. Пост., 3 кн., 123 ст., изд. 1890 г.); Командиром корпуса – начальникам дивизий и лицам, равную с ними власть имеющим, начальнику корпусного штаба, корпусному врачу и лицам, при оном командире состоящим (там же, 5 кн., 167 ст., ж. п., изд. 1891 г.); Начальником дивизии – подведомственным ему генералам, командирам отдельных частей, начальнику штаба дивизии и дивизионному врачу (там же, 236 ст.); Начальник стрелковой бригады и Начальник саперной бригады пользуются правами Начальника дивизии (– 292, 330 ст.); Командиром артиллерийской бригады – командирам подведомственных ему батарей и парков и чинам управления бригады (– 319 ст.); Командир крепостной артиллерии пользуется правами Командира артил. бригады, входящей в состав корпуса (– 543 ст.); Командиром полка – штаб и обер-офицерам, гражданским чиновникам и нижним чинам своего полка (– 383 ст.); Командиры отдельных батарей, Начальник кадра кавалер. запаса и Командир полевого жандармского эскадрона пользуются правами Командира полка (– 502, 588, 607 ст.); Начальником госпиталя – чинам хозяйственного разряда (там же, 16 кн., 63 ст., 5 п., изд. 1893 г.); Главным врачом – медицинским и фармацевт. чинам (там же, 120 ст.). – По военно-медицинскому ведомству: Окружным военно-медицинским инспектором, а в Кавказском округе врачами отделов даётся разрешение на вступление в брак медицинским чинам военно-учебных заведений, главным врачам госпиталей и управляющему аптечным магазином; Дивизионным врачом – всем врачам и ветеринарам в дивизии; Главным врачом госпиталя – госпитальным чинам по медицинской и фармацевтической части; Начальником госпиталя – госпитальным чинам по хозяйственной части (Собр. узак., 1882

г., 452 ст.; П.С.З., 1871 г., 49169 №; Св. Воен. Пост., 16 кн., 86 ст., 4 п., 29 ст., 5 п., 1869 г.). Атаманы отделов Оренбургского казачьего войска дают разрешение на вступление в брак подведомственным им чинам, состоящим на службе в отделах (Собр. узак., 1884 г., 444 ст.); Войсковое Правление Семиреченского казачьего войска представляет наказному атаману о разрешении на вступление в брак состоящим на службе в войсках штаб и обер-офицерам (Сборн. распор. по казач. войск., 15 т., 1 ч., 74 №); состоящие в льготных полках по войску и в запасе штаб и обер-офицеры не испрашивают разрешения на вступление в брак (Собр. узак., 1884 г., 444 ст.). Разрешение на вступление в брак канцелярских чиновников областного правления войска Донского предоставлено усмотрению помощника председателя означенного управления (Нак. обл. правл. войск. Дон, 21 §; см. Сборн. зак., распор. и разъясн. о браке, В.Н. Мордвинова, 15–16 стр.). – Разрешение браков офицерам морского ведомства даётся главными командирами и командирами портов. Разрешение на брак офицерам: состоящим по резервному флоту, служащим на коммерческих судах, находящимся на службе в других ведомствах и в бессрочном отпуску, даётся главными командирами и командирами портов, если те офицеры находятся в одном из портов морского ведомства. В случае же нахождения их вне портов, разрешение на вступление в брак даётся директором инспекторского департамента. Офицерам, состоящим на должностях в учреждениях министерства, разрешение на брак даётся начальниками тех учреждений. Разрешение брака офицерам, находящимся в обыкновенных отпусках, зависит от их начальства (см. Опр. Св. Син., от 10 окт.–1 ноябр. 1880 г.). – Вследствие сообщения Военного Министра Г. Обер Прокурору Св. Синода о том, что нижние чины, находящиеся в кратковременном отпуску, на вступление в брак права не имеют, и что право это Высочайше утверждённым 26 декабря 1870 года положением Военного Совета, объявленным в приказе по военному ведомству в 1871 г. за № 1 (Собр. узак. 1871 г., 84 №), предоставлено лишь нижним чинам, находящимся во временном отпуску (а не кратковременном),

временные же отпуска Высочайшим повелением, объявленным в приказе по военному ведомству в 1876 году за № 205 (Собр. узак. 1876 г., 1186 №), а также отпуска бессрочные, ныне заменены общим названием – увольнением в запас армии, причем билеты прежней формы (красные и жёлтые) заменены билетами новой формы – белыми с цветными обложками по роду оружия, – определением Св. Синода, от 3–26 окт. 1880 г., за № 2118, предписано по духовному ведомству, чтобы причты церквей не совершали браков нижних чинов военного ведомства, находящихся в кратковременном отпуску; браки же нижних чинов, уволенных в запас армии, могут быть совершаемы на прежнем основании. – По разъяснению указов Св. Синода 28 февр. 1889 г., за № 2, и 9 февр. 1895 г., за № 2, свидетельства, выдаваемые ныне воинским начальством перечисляемым из войска в запас (прежний временный или бессрочный отпуск), а равно и уходящим из запаса в отставку, удостоверяют только прохождение военной службы предъявителями; так что свидетельства эти не могут быть ни видом на жительство, ни свидетельствами семейного положения, подобно тому, как были прежние указы об отставке, или красные и жёлтые билеты; поэтому если бы кто из таких людей пожелал вступить в брак, то священник обязан требовать от него такие же документы, какие, при подобных обстоятельствах, должны быть представляемы прочими лицами, не бывшими в военной службе, и отнюдь не совершать браков по увольнительным лишь билетам, требование коих от брачующихся представляется излишним. – В «Вест. Воен. Духовенства» в числе распоряжений О. Протопресвитера воен. и мор. духовенства, к сведению и исполнению военного духовенства, было опубликовано из копии отзыва Главного Штаба от 10-го августа 1895 г., за № 37102, о документах при вступлении в брак нижних чинов следующее: «В ограждение полковых священников от ответственности, какая определена законом, за несоблюдение ими предбрачных предосторожностей, Протопресвитер военного и морского духовенства возбудил ходатайство о том, чтобы начальники войсковых частей, давая разрешение подведомственным им чинам на вступление в брак, выдавали им свидетельства, с

изъяснением в оных, что жених вероисповедания православного или инославного; холост или вдов, и в последнем случае – после которого брака; от роду имеет столько-то лет, и что к вступлению в законный брак с избранною им невестою со стороны военного начальства препятствий не встречается; причем, в виду того, что упомянутые свидетельства относятся к документам, выдаваемым в интересах частного лица, каковым является в настоящем случае каждый воинский чин, и не указаны в Уставе о герб. сборе в числе изъятых от такового сбора бумаг, выдавали бы означенные свидетельства как офицерам, так и нижним чинам с соблюдением правил о гербовом сборе; для выяснения же личности невесты в том отношении – имеет ли она церковное совершеннолетие для вступления в брак, не состоит ли в родстве с женихом, девица она или вдова, кто её родители и проч., – предписывали бы каждый раз воинским чинам, желающим венчаться в полковой церкви, чтобы они сами представляли полковому священнику все необходимые документы о невесте» (Вест. Воен. Дух. 1895, 24). – Ни под каким видом священники не должны вскрывать приклеенных к билетам нижних чинов конвертов с послужными их листами, так как эти конверты могут распечатываться лишь управлением уездного воинского начальника. – Увольнительные билеты, выдаваемые нижним чинам при увольнении их с действительной службы в запас, не освобождают означенных лиц от получения установленных паспортов и видов в тех случаях, когда таковые требуются по закону; в выдаваемых нижним чинам запаса паспортах и видах обозначается, что предъявитель числится в запасе армии или флота (Св. Зак., IV т., Уст. о Воин. Повин., 239 ст., изд. 1897 г.). – Так как уволенные в запас и вышедшие в отставку, явившись на родину, не обязаны брать видов на жительство, раз не уезжают на сторону (см. 1 прим. к 1220 стр.), то, по разъяснению «Цер. Вестника», следует, при повенчании этих лиц, требовать сведения о них из местных волостных правлений; эти сведения могут служить и удостоверением в том, действительно ли данное лицо отбыло воинскую повинность и зачислено в запас, о чём причт может также знать и по отметкам в исповедных ведомостях (см. ниже, 2

прим., и сн. выше, 1 прим. на 1216 стр.); полученные из волостного правления сведения оставляются при обыске; о повенчании же этих лиц следует сообщать отношением в то правление, откуда получено сведение (Ц.В. 1897, 48; 1898, 8).

⁹⁵³ - Екатеринославским епарх. начальством было объявлено местному духовенству, чтобы оно отнюдь не приступало к совершению браков над лицами, состоящими на службе, как военной, так и гражданской, без дозволения их начальств, удостоверенного письменным свидетельством, с предупреждением, что виновные в нарушении 9 ст. 1 ч. X т. будут привлекаемы к ответственности. – Лица, состоящие на службе при учебных заведениях, всех званий и состояний и во всех чинах находящиеся, пока состоят на учебной службе, испрашивают разрешение на вступление в брак у своего начальства по месту служения их (Сам. Е.В. 1898, 1). В большинстве случаев при повенчании окончивших курс духовной семинарии довольствуются разрешением, или билетом, выдаваемым Духовной Консistorией, но, конечно, законного основания для подобной льготы нет, и если нет резона требовать от них всех документов (так как основные из них находятся при ставленническом деле Консistorии), то свидетельства об исповеди и причащении и об оглашениях (от иноприходных) непременно должно требовать; оглашения необходимо совершать установленным порядком (Киш. Е.В. 1894, 8). – Служащие по вольному найму, хотя бы и в правительственных учреждениях, должны представить те же документы, как и все прочие лица, не состоящие на действительной государственной службе; по документам же, выданным означенным лицам от тех учреждений, где они служат по вольному найму, или от тех лиц, у которых на службе по такому же найму они состоят, – венчать не следует.

⁹⁵⁴ - При вступлении в брак, молодые люди, которым ещё не минул призывной (21) год и которые не принадлежат к крестьянскому сословию, обязаны предъявлять священнику свидетельства о приписке к призывному участку, а все прочие лица без исключения, которым минул 21 год, т.е., призывной возраст, – свидетельства о явке к исполнению воинской

повинности (Св. Зак. IV т., Уст. о Воин. Повин., 118, 185 ст., изд. 1897 г.). Сн. 1 прим. на 1216 стр.

⁹⁵⁵ - Ведение писмоводства по церкви и приходу лежит на обязанности псаломщика (см. 756 стр. печатного оригинала); там, где есть диаконы, обыски ведутся этими последними, причем, как псаломщики, так и диаконы действуют под наблюдением и руководством священника (Ин. бл., примеч. к 43 §); ответственность же за неисправное ведение обыскной книги на основании 193 ст. Уст. Д.К. ложится на весь причт (Ц.В. 1898, 47). – Доход за писание обысков может поступать или в пользу диакона, или в пользу всего причта (см. Ц.В. 1896, 38). – Тульским епархиальным начальством, в видах прекращения пререканий между членами причтов, было объявлено чрез благочинных всем причтам епархии с подпиской, что доходы за предбрачные обыски должны поступать в общую причтовую кружку и разделяться между всеми членами причтов (Тул. Е.В. 1891, 1). Обыкновенно же добровольное со стороны брачующихся вознаграждение за обыск получает составляющий его диакон или псаломщик; никаких общих распоряжений относительно этого вознаграждения нет, а потому и вопрос о нём должен быть разрешаем на основании местного, в данной епархии, существующего порядка, установленного обычаем (см. Ц.Вед. 1909, 24). Там, где по такому обычаю принято платить трудившемуся над составлением обыска, раздел этой платы на весь причт будет неправилен и обиден (Ц.В. 1906, 6), если, конечно, не имеется по данному предмету соответственных распоряжений местного Е.Н.

⁹⁵⁶ - Форма обыска брачного такая: Год, месяц, число. По указу Его Императорского Величества, такого-то города, или села, такой-то церкви священнослужители и церковные причетники производили обыск о желающих вступить в брак, и оказалось следующее: 1) Жених (здесь показывается звание, или чин, место служения, имя, отчество, фамилия, православного или латинского исповедания и проч.) жительствует такого-то города, или уезда и села, в приходе сей церкви. 2) Невеста (здесь прописать звание, имя, отчество и фамилию, православного или лютеранского исповедания и

проч.) жительствоваала доньне, города, или уезда и села такого-то, в приходе церкви такой-то. 3) Возраст к супружеству имеют совершенный, а именно: жених стольких-то лет, а невеста стольких-то, и оба находятся в здравом уме. 4) Родства между ними духовного, или плотского родства и свойства, возбраняющего, по установлению св. Церкви, брак, никакого нет. 5) Жених холост, или вдов после первого или второго брака, а невеста девица, или вдова после первого или второго брака. 6) К бракосочетанию приступают они по своему взаимному согласию и желанию, а не по принуждению, и на то имеют от родителей своих, или опекунов или попечителей (прописывать звание или чин, место служения, имя, отчество и фамилию каждого из них; если же родителей в живых нет, то сие оговаривать), чиновники гражданские и люди военного ведомства – от начальства позволение. 7) По тоекратному оглашению, сделанному в означенной церкви такого-то года, месяца и числа, препятствия к сему браку никакого никем не объявлено. 8) Для удостоверения беспрепятственности сего брака представляются письменные документы: а) дозволение жениху вступления в брак от такого-то начальства, выданное такого-то года, месяца и числа, за таким-то номером, прилагаемое при сем в подлиннике, б) сведение о невесте от её духовного отца, прилагаемое при сем в подлиннике (здесь показывать и другие, смотря по обстоятельствам, письменные документы, напр., указ Консистории, с прописанием разрешения сего брака, в тех случаях, когда таковое разрешение требуется по закону). 9) Посему бракосочетание означенных лиц предположено совершить в вышеупомянутой такой-то церкви сего (год, число, месяц) в узаконенное время при посторонних свидетелях. 10) Что всё показанное здесь о женихе и невесте справедливо, в том удостоверяют своею подписью, как они сами, так и по каждом три или два поручителя, с тем, что если что окажется ложным, то подписавшиеся повинны за то суду по правилам церковным и по законам гражданским. За сим следует подпись: а) жениха, б) невесты, в) трёх или двух поручителей по женихе, г) трёх или двух поручителей по невесте, и д) в заключении пишется: обыск производили, имя, отчество и

фамилия, оной же церкви священник, диакон и церковные причетники, с означением имён, отчества и фамилии. Каждый подписывается собственноручно (Св. Зак. X т. 1 ч., прил. к 26 ст.). – По этой же форме составляется обыск и при повенчании рождённых вне брака; особых форм обыска и способа производства последнего об указанных лицах, при их вступлении в брак, нет (см. Ц.Вед. 1898, 42).

⁹⁵⁷ - Писать в обыске о бытии трёх оглашений, раз их не было, значит учинить подлог, и за сие священник может подлежать лишению сана (Ц.Вед. 1902, 36).

⁹⁵⁸ - По разъяснению «Цер. Ведомостей», так как в форме брачного обыска, в пункте 9-м, есть выражение «бракосочетание предположено совершить в такой-то церкви и такого-то числа», то следует заключить, что написание обыска и подпись его должно предшествовать бракосочетанию, а не сопровождать его (Ц.Вед. 1904, 25). – Обыск, как это видно из его формы, должен быть подписан теми лицами, которые производили обыск, а акт бракосочетания, согласно 867 ст. т. IX Св. Зак., должен быть внесён в метрическую книгу священником, совершавшим таинство, или же диаконом и причетниками, но с точным обозначением венчавшего священника; поэтому, если почему-либо один священник производил обыск, а другой венчал, то акты обыска и венчания должны иметь разные подписи согласно действительности (см. выше, 756 и 950 стр. печатного оригинала); ответственность за неправильный брак должна падать на венчавшего священника и участвовавших в этом венчании прочих членов причта (см. Ц.Вед. 1903, 23; 1904, 25). !!!стр. 1252 пдф. здесь опечатка?!!!

⁹⁵⁹ - Как по женихе, так и по невесте должно быть не менее трёх или двух поручителей, которые подписываются под обыском; при этом поручитель по женихе не может уже ни в коем случае быть поручителем и по невесте и наоборот. – Поручителем по женихе и невесте может быть всякий, не лишённый свидетельской правоспособности (Ц.Вед. 1902, 45). – К требуемым 9-м п. формы брачного обыска посторонним свидетелям при браке, которыми обыкновенно бывают так называемые «поезжане», некоторые относят и родственников

жениха и невесты, а потому и считают возможным допускать этих родственников к подписанию обыска, в качестве поручителей (см. Соврем. 1876, 87; Св. ук. и зам.; Ц.В. 1904, 5). Но другие утверждают, что такими поручителями не могут быть близкие родственники брачующихся (см. Права и обязан. пресв., П.П. Забелина, 248 стр.). Относительно того, могут или нет родственники брачующихся быть допущены к подписанию брачного обыска, в качестве поручителей, в Своде Зак. ничего не говорится. Насколько известно, в практике нередко случаи допущения, в качестве поручителей, родственников брачующихся лиц; но родителей обыкновенно не допускают к поручительству за своих детей. – По разъяснению «Цер. Вестника», действующими гражданскими законами (Св. Зак. IX т., Зак. о сост., 431 ст.) духовенству воспрещается лично обязываться или ручаться за других, почему им воспрещается и обязываться векселями (Уст. Векс., 2 ст.); поэтому и на вопрос о допустимости духовных лиц поручителями при бракосочетании можно отвечать только отрицательно (Ц.В. 1904, 34). – Новгородским епархиальным начальством было объявлено к сведению и руководству духовенства епархии, чтобы не были допускаемы к поручительству лица женского пола и несовершеннолетние воспитанники учебных заведений (см. Новг. Е.В. 1891, 3–4). – Кавказской Духовной Консисторией было сделано распоряжение подведомственному духовенству, чтобы оным духовенством не были допускаемы к поручительству при совершении браков не достигшие гражданского совершеннолетия (т.е., 21 года), безумные и сумасшедшие, банкроты и несостоятельные должники, публично наказанные и лишённые чести (см. Кавк. Е.В. 1879, 3). – По разъяснению «Церк. Вест.», применительно к 43, 47, 50 ст. Улож. о нак., не может быть поручителем при браке лицо, ограниченное в правах по суду, или крестьянин, лишённый права голоса (Ц.В. 1891, 43). – Правильнее писать в метрических книгах имена поручителей при браках сообразно их церковному произношению, но возможна и запись имён этих лиц согласно обычному произношению (Ц.Вед. 1900, 5). – За неграмотных обыск подписывается теми, кому они доверяют, но не служащими в той церкви, в которой совершается венчание (Сам.

Е.В. 1898, 1). – Прежде подписи женихом, невестой и поручителями обыска, последний должен быть прочитан.

⁹⁶⁰ - Харьковским епархиальным начальством было сделано распоряжение, чтобы причты епархии, повенчавши брак, разрешённый Преосвященным, по недостижении совершеннолетия или по родству, – прошения с резолюциями Преосвященного и другие документы, приложенные к прошениям, хранили при обысках в церковных архивах и доносили Е.Н. только в тех случаях, когда разрешённый брак не мог состояться по каким-либо другим причинам или препятствиям, кроме уже разрешённых (Хар. Е.В. 1879 24).

⁹⁶¹ - В брачный обыск копии должны быть вносимы копии с тех документов, которые не подлежат приложению к обыску в подлиннике, именно точные копии, а отнюдь не сокращённые списки (Ц.В. 1893, 1; 1894, 32; Мин. Е.В. 1891, 11); причём, конечно, должно быть и обозначено, когда, за каким № и откуда выдан документ. – Что касается паспортной книжки, то из неё выписывается не весь заключающийся в ней печатный текст, а только относящееся к лицу, брак которого совершён причтом, и обыкновенно указывается, что по паспорту, выданному тогда-то, таким-то учреждением за № таким-то о женихе (или невесте) значатся такие-то сведения (Ц.В. 1906, 29). – Если в документе, с которого причту необходимо оставить копию, нельзя всего разобрать, напр., подписей должностных лиц (и вообще того, что не имеет существенного значения в данном случае), то неразобранное должно быть оговорено в копии отметкой: «не разобрано» (Ц.В. 1896, 26).

⁹⁶² - Самарским Е.Н. было разъяснено духовенству епархии, что если удостоверением личности невесты или жениха был вид на жительство родителей, то надпись о браке делается и на паспортах родителей (Сам. Е.В. 1898, 1). – См. 1 прим. к 1220 стр. – К надписям должна быть прилагается церковная печать.

⁹⁶³ - По 41-му § Ин. бл., в случае совершения брака, с соблюдением указанной в оном § предосторожности (см. 1163–1164 стр. печатного оригинала), временно проживающих в приходе и проезжающих, и вообще лиц чужеприходных, им должно выдавать за подписом членов причта и приложением

церковной печати свидетельство о бракосочетании и, сверх того, подписывать о совершении брака на паспортах. Это брачное свидетельство повенчавшиеся в чужом приходе должны представить своему причту, – иначе они не могут быть показываемы в исповедных росписях супругами (см. Ин. бл., 42) и их дети не могут писаться по метрическим книгам законными (Ц.В. 1878, 35). – Симбирским Е.Н. было объявлено по епархии, что, по повенчании лиц чужеприходных с согласия приходских священников, независимо от надлежащих надписей о совершении брака на представленных к обыску документах, причты, совершившие брак, обязуются сообщать к сведению тех приходских причтов, прихожане коих ими повенчаны (Симб. Е.В. 1897, 5). – Православные священники, после повенчания каждого из смешанных браков, уведомляют приходского пастора (или ксендза) о времени совершения такого брака (Ук. Св. Син. 8 янв. 1819 г.; Прак. Рук., 259 стр.; сн. выше, 1209 стр. печатного оригинала).

⁹⁶⁴ - Ни один из пунктов законом установленной формы брачного обыска не должно оставлять с пробелом. – В обыденных отношениях (а иногда даже и в паспортах) некоторые называются искажёнными именами; но, само собою разумеется, в обыске следует брачующихся записывать так, как они называются в метриках. – В Орловской епархии местным епархиальным начальством было сделано распоряжение, чтобы, в случае неправильности в записях брачующихся в метрических книгах (напр., когда брачующийся записан внебрачным и т.п.), причт рапортовал Консistorии об усмотренной им неправильности в записи по метрике и просил распоряжений об исправлении неправильной записи прежде составления обыска, так как обыски брачные должны составляться на основании документов (см. Рук. д.с.п., 1889, 10). – Если вступает в брак девица, заведомо имевшая преступную связь и даже родившая ребенка, то она ни в каком случае не может быть записана в обыске «покрыткой», «падшей девицей», «безмужнею женою» и т.п., а обязательно должна быть записана (см. форму брач. обыска) девицею (см. подр. Рук. д.с.п. 1889, 4; Полт. Е.В. 1889, 1–2; сн. 3 прим. к 1215 стр.).

⁹⁶⁵ - Самарским Е.Н. было вменено причтам епархии в обязанность уведомлять учреждение, выдавшее удостоверение личности (какое удостоверение остаётся при документах предбрачного обыска), о перемене в семейном положении лица повенчанного (Сам. Е.В. 1895, 4). – См. 1 прим. к 1224 стр.

⁹⁶⁶ - Екатеринбургским, епархиальным начальством было сделано распоряжение, чтобы причты епархии, представляя обыски на ревизию, представляли бы брачные документы при книгах прошнурованными и припечатанными к самым книгам, причем на самых документах, расположенных в порядке обыскной книги, делали бы отметки, к какому обыску они относятся (Екатеринб. Е.В. 1889, 41).

⁹⁶⁷ - Для этого каждый должен быть записан в обыске не по должности или по месту, которые занимает во время составления обыска, а по тому званию, к какому принадлежит по рождению или какое приобрёл сам образованием и государственною службою. Имеющий права государственной службы должен писаться чином гражданским и, – независимо от того, чином воинским, наприим.: «губернский секретарь, прапорщик запаса», или, – «канцелярский служитель, зачисленный в ратники по 2 разряду», «неимеющий чина, магистр естественных наук». Напротив, должны быть признаны неудовлетворительными такого, например, рода записи: «врач (такого-то) госпиталя», «такой-то учитель или надзиратель такого-то учебного заведения», «инженер, служащий на такой-то железной дороге». К именованию «дворянин» должно быть присоединяемо «потомственный», и указание губернии, к дворянству которой лицо, записываемое в акт обыска, принадлежит. Не имеющие же потомственного дворянства и пользующиеся только правами дворянства личного должны писаться чином своим или званием и чином отца, дающим им эти права. Почётные граждане также должны вписываться с означением города, в котором гражданами состоят; если же нигде ещё не приписались, то и писаться должны только ещё «имеющими права почётного гражданства, – личного или потомственного, – но нигде не приписанными». В записи лиц, принадлежащих к сословиям непривилегированным, непременно

должно быть прописываемо место их приписки (губерния, город, посад или местечко, с указанием в последнем случае – уезда, в котором посад или местечко находится, – у купцов и мещан; – губерния, уезд, волость и общество – у крестьян). Состоящие на действительной воинской службе прописываются сперва воинским своим чином, с означением звания или сословия, из которого на службу поступили, «рядовой такого-то полка или батальона, из обер-офицерских детей», «фейерверкер такой-то артиллерийской бригады, из крестьян N губернии, N уезда, N волости, села N». – Звание невесты должно записываться, прежде всего, согласно тому документу, который служит удостоверением её личности и видом на жительство, а затем уже могут быть принимаемы во внимание и другие документы, свидетельствующие личные права невесты. При этом следует различать: а) имеет ли невеста, независимо «от прав по родопроисхождению, личное и самостоятельное в государстве положение, приобретённое образованием и службою, каковым званием и может писаться, – например: «женщина-врач», «дантистка», «фельдшерица», «акушерка», «домашняя учительница» или «наставница», «учительница городская», или «сельская», «окончившая курс Патриотического Института» и т.п. Но при этом невеста должна прописываться и своим родовым званием или сословием, если она девица, или приобретённым чрез замужество, если она вдова, с «обозначением и места приписки, если не принадлежит к сословиям привилегированным. Дипломы, аттестаты и всякого рода свидетельства об образовании, как не служащие видом на жительство, не могут считаться документами, достаточными для занесения из них в предбрачный обыск звания и именованья невесты, если в них не означено звание её по происхождению либо по замужеству.

⁹⁶⁸ - К этим документам инославных лиц относятся: подписка о воспитании в православии детей, которые могут родиться от брака, составляющего предмет обыска; свидетельство пастора о произведённых в кирке предбрачных оглашениях о женихе лютеранине; полицейское удостоверение о

беспрепятственности повенчания жениха римско-католического вероисповедания.

⁹⁶⁹ - А именно: а) объясняется ли совершение брака в данном приходе дальнейшими сведениями обыска, если жених жительствоует не в том приходе; например, совершается ли брак по месту жительства невесты, – местной прихожанки, тогда как жених в данной местности ни к какому приходу не принадлежит, б) оправдывается ли повенчание жениха, в одной с невестой местности проживающего, но чужеприходного, согласием на то приходского его причта (сн. 1 прим. на 1216 стр.), в) приложено ли уведомление приходского причта о производстве предбрачных оглашений в церкви, в приходе которой жительствоует чужеприходный жених, если он имеет где-либо постоянное местожительство.

⁹⁷⁰ - Пробелы этого пятого пункта обыска должны быть заполнены словами: «холост» или «девица», «вдов» или «вдова», с прибавлением – «после первого» или «второго брака», «неженатый» или «незамужняя», по расторжении (такого-то) «первого» или «второго брака».

⁹⁷¹ - Вместо дозволения родителей, не требуется ли разрешение на брак от подлежащего начальства. Дозволение родителей или опекунов прописано ли с требующеюся определённою, а именно: аа) поименованы ли родители, бб) пояснено ли, что дозволение от кого-либо из родителей не даётся за смертью того или другого из них. В случае достижения женихом или невестой полного гражданского совершеннолетия и не состояния их в учебных заведениях, ни на государственной службе, пробел пункта может быть заполняем такою записью... «и на то имеют право, как полновозрастные» (сн. 1191–1192 стр. печатного оригинала).

⁹⁷² - Вместо трёх оглашений, каковые, по закону, должны производиться только по литургии, не записаны ли в один и тот же праздничный или воскресный день, одно за вечернею, накануне праздника, службою, а другое в самый праздник – произведённые оглашения, – как бы два различные оглашения; числа, в которые оглашения записаны, действительно ли в том году падают на дни воскресные и праздничные.

⁹⁷³ - При повенчании жениха и невесты, жительствовавших до брака в разных приходах, производимы ли были оглашения как в том, так и в другом приходе. Оглашения в приходской церкви имеют ли значение по месту жительства жениха и невесты, т.е., не о таких ли брачующихся были производимы оглашения, которые в приходе не могли быть известны, как не имевшие пред браком в том приходе своего проживания (сн. 1 прим. на 1216 стр.). Пробел для вписания времени и места произведённых оглашений, как представляющий пространство в две строки слишком, показывает, что числа месяца, в которые произведены были оглашения, должны быть вписываемы не цифрами только, но и складом.

⁹⁷⁴ - Место совершения брака определяется самой формой обыска предбрачного, в которой напечатано слово: «в вышеупомянутой...» церкви. Но бывают случаи, что браки совершаются в церквях, для которых обыскной книги не выдаётся, и тогда брак записывается в обыскную книгу другой церкви. В этих случаях и должно быть обращено внимание на то, – на повенчание брака в бесприходной церкви было ли разрешение епархиального начальства и, в видах уменьшения ответственности за законность совершённого брака, не подписался ли под брачным обыском, вместо причта, совершавшего браковенчание, иной причт.

⁹⁷⁵ - День, в который предполагалось совершить венчание, не был ли одним из таких, в которые совершение браков не дозволено. По времени совершения брака, не требовалось ли совершения вновь предбрачных оглашений (не прошло ли более двух месяцев со дня последнего оглашения).

⁹⁷⁶ - Есть ли подписи: а) жениха, б) невесты, в) свидетелей (не менее двух с каждой стороны), г) заподписан ли акт предбрачного обыска участвовавшими в совершении брака священно-церковно-служителями (не менее двух подписей), д) за неграмотных рукоприкладчиков к обыску не подписался ли кто из состава причта.

⁹⁷⁷ - По разъяснению некоторых, при этом должны быть принимаемы во внимание препятствия вполне законные, каковы: близкое родство между женихом и невестой, недостаток лет и

т.д. (Права и обязан. пресв., П.П. Забелина, 253 стр.). – См. выше, 1189–1190 стр. печатного оригинала. – Самарским епархиальным начальством было объявлено по епархии, что, в случае открытия правильного препятствия во время самого венчания, священник должен прекратить совершение брака тогда, когда указанное препятствие будет открыто прежде троекратного произнесения, со священническим благословением, слов: «Господи Боже наш, славою и честью венчай я» (Сам. Е.В. 1898, 1); но на ряду с этим в ограждение прихожан от неосновательных и неуважительных задержек со стороны причтов к повенчанию беспрепятственных браков, указанным Е.Н. было предоставлено брачующимся право искать с причта убытки, понесённые ими при ходатайстве пред Е.Н. о разрешении брака, на который испрашивать разрешение не было никакой надобности (см. Ц.В. 1894, 38). – Препятствия к браку указаны в законе; суждение по заявлению о связи жениха с другою женщиной принадлежит не священнику, а светскому суду (Ц.Вед. 1896, 18).

⁹⁷⁸ - Если священник о данном женихом обещании иной знает на исповеди, как отец духовный, то само собою разумеется, он не может сделать обличения жениха, чтобы не быть виновным в открытии тайны исповеди; но если он знает об этом, как местный житель, или как священник, то он может напомнить жениху, что он во всяком случае нравственно ответствен пред прежней невестой, как давший торжественное обещание жениться на ней, и затем предоставить это дело личной совести жениха; вопросы же в чине венчания имеют совсем другую цель: убедить священника, что венчающиеся венчаются по собственной доброй воле, а не по принуждению (см. Ц.В. 1908, 46).

⁹⁷⁹ - По разъяснению «Цер. Ведомостей», если после сделанного в храме оглашения будет получено заявление, что жених обесчестил девицу, последствием чего была её беременность, то священник не имеет права приостановиться венчанием и должен венчать, если не имеет в виду других, законных препятствий, относительно родства, возраста и пр. (Ц.Вед. 1907, 1).

980 - Напрасно некоторые обращаются к епархиальному начальству с просьбами об удовлетворении их со стороны жениха в том случае, когда от жениха, сосватавшего невесту и введшего в расходы родителей её, получается отказ от предполагаемого брака. Дело в том, что вступление в брак не может быть обусловливаемо, как неоднократно разъяснялось Правительствующим Сенатом, никакими обязательствами: обещание вступить в брак имеет характер чисто-нравственный и может быть свободно изменено во всякое время до самого момента совершения брака по церковному чиноположению. Поэтому обещание вступить в брак не может быть облакаемо в форму юридического обязательства, т.е., договора, и всякий договор, устанавливающий имущественные последствия на случай неисполнения такого обещания, ничтожен (Решен. Гр. Кассац. Дел., 1877 г., 230 №, 1870 г., 1828 №, 1871 г., 261 №). Закон предоставляет право сочетающимся лицам вступить в брак не иначе, как по взаимному и непринуждённому их согласию (Св. Зак. X т., 1 ч., 12 ст.), а родителям давать детям на вступление в брак дозволение (там же, 6 ст.); отказ от слова или обещания, данного женихом, невестой или их родителями, а равно неуведомление об отказе от слова или обещания не даёт права на иск о вознаграждении за убытки, понесённые на приготовление к свадьбе; даже и в том случае, когда в действиях лица, учинившего отказ, был бы обнаружен предумышленный обман или иной противозаконный проступок, то и тогда самое преследование виновного могло бы быть возбуждено обиженным за противозаконный проступок, но ни в каком случае не за отказ в дозволении, или в изъявлении согласия на вступление в брак (Решен. Гр. Кассац. Деп., 1870 г., 403 №; 1877 г., 230 №; 1889 г., 124 №); ничтожен договор, имеющий предметом своим плату и за содействие к устройству брака, так как такое содействие, как противное чистоте учения св. Церкви о брачном союзе, оскорбительно для его достоинства и может колебать нравственность и благочиние в семействах (– 1867 г., 70 №); вообще право сочетающихся лиц вступать в брак только по взаимному и непринуждённому их согласию и право родителей давать детям на вступление в брак дозволение ничем

не ограничено, и закон не стесняет их воли, даже и после данного согласия или дозволения на вступление в брак, которое, вследствие разных случайностей в жизни, может быть свободно изменяемо (– 1870 г., 403 №). Вот почему и на ходатайство воспретить совершение брака в виду неисполнения обещаний, в виду понесённых расходов, епархиальному начальству приходится отвечать лишь отказом, а пастырю Церкви в этом случае следует употреблять лишь те нравственные меры, какие подскажет ему его пастырская опытность, и при недействительности тех или других мер отказывать в совершении брака нет законных оснований (Астрах. Е.В. 1898, 3).

⁹⁸¹ - Бракосочетание может быть совершено местным причтом в кладбищенской приписной церкви, причем запись брака должна быть внесена в метрические книги приходской церкви (Ц.Вед. 1898, 9). – По мнению одних, если почему-либо в освящённой церкви не окажется антиминса, то венчать в таковой церкви можно беспрепятственно (см. Права и обязан. пресвит., П.П. Забелина, 251 стр.; см. на 776 стр. 2 прим.); по мнению же других, так как в церкви без антиминса не может быть совершена литургия, и она является лишь молитвенным домом или часовнею, то и брака в ней без антиминса совершать не следует (см. Ц.В. 1895, 41). В пользу этого последнего мнения можно также указать данные, имеющиеся и в самом чинопоследовании брака, где говорится: «по Божественной литургии, священнику стоящу во святылици, предстоят хотящии спрящися», т.е., стоят в храме, где была совершена литургия, а, следовательно, и был антиминс, – «лежат же на десней стране св. трапезы перстни», т.е., опять предполагается храм, в котором на престоле имеется антиминс. Во всяком случае, если прежнего антиминса в церкви по какой-либо причине не имеется и, до получения нового антиминса, представляется нужда совершить в этой церкви брак, то священнику следует, при представлении прошения о выдаче нового антиминса (см. выше, 2 прим. на 780 стр.), испросить у Преосвященного благословение на совершение брака при указанных обстоятельствах. – По мнению «Цер. Вестника», священник, командированный на одно из судов добровольного

флота для сопровождения переселенцев, может совершить брак, если получит на это благословение командировавшего его Архиерея, так как по закону только под этим условием допускается венчание не в церкви (сн. выше, 1174 стр. печатного оригинала); в случае отсутствия метрических книг для записи совершённых означенным священником таинств, сведения о совершении их должны быть доставлены священником в Консисторию той епархии, из которой он командирован (Ц.В. 1897, 2). О. Протопресвитером военн. и морск. духовенства было сделано распоряжение, чтобы в подведомственных ему церквях не были совершаемы венчания одновременно, в разных приделах двух или трёх свадеб, так как это есть крайнее неблагочине, унижающее св. таинство брака и оскорбляющее религиозное чувство верующих христиан (Вестн. Воен. Дух., 1893, 12).

⁹⁸² - В самый день 6 янв. венчание браков не совершается; но в неделю Фомину, а также 29 июн. и 15 авг. (если, конечно, эти последние два дня приходятся не накануне среды, пятка и воскресенья) венчание может быть совершено (о. Хойнацкий, 31 стр.; Обозр. узак., 228–229 стр.). Но, по указанию других, 15 авг. бракосочетание не совершается (см. Кур. цер. права, проф. А.С. Павлова, 373 стр.).

⁹⁸³ - По разъяснению «Цер. Вестника», так как в Троицын день литургию положено совершать «по полудни» и «вкупе с вечернею» (см. выше, 777 стр. печатного оригинала), то брак в указанный день не может быть совершён, как накануне великого праздника (Ц.В. 1908, 24).

⁹⁸⁴ - Канун 17 октября не состоит в числе таких дней, в которые венчать браки не допускается (Ц.В. 1906, 40).

⁹⁸⁵ - По 52-му прав. Лаодикийского собора запрещено совершать браки в дни св. Четыредесятницы, как в дни печали, умерщвления плоти и сокрушения о грехах. С окончательным установлением других многодневных постов, действие Лаодикийского канона, запрещающего браки в св. Четыредесятницу, было распространено и на другие многодневные посты, установленные Церковью, а также и на посты однодневные – как на пост среды и пятка, так и на

праздник Воздвижения Креста Господня и на день Усекновения главы Иоанна Крестителя. Так было в древнехристианской Церкви. И древнерусская Церковь, с самого начала следовавшая практике Церкви греческой, без сомнения, должна была прийти к тому же, чтобы, кроме среды и пятка, признать и другие однодневные посты днями закрытыми для браков. И действительно, в «Православном Исповедании» Киевского митр. П.Могила принято в качестве общей церковной заповеди следующее положение: «браков в дни, запрещённые Церковью, не венчать» (вопр. и отв. 95), под какими днями, без сомнения, разумеются не только посты многодневные, но и посты однодневные – среды и пятки, день Воздвижения Креста Господня 14 сент. и день Усекновения главы Иоанна Крестителя 29 авг., соблюдение которых наравне с прочими четырьмя многодневными постами предписывается также одною из церковных заповедей «Православного Исповедания» (вопр. и отв. 88; 50-я гл. Кормчей, А.Павлова, 90–92 стр.). В настоящее время обычаем принято не венчать браки не только накануне, но и в самые праздники 29 авг. и 14 сент., в какие бы дни недели эти праздники ни случались (Пособие, 723 стр.; Ц.Вед. 1897, 42; сн. Ц.В. 1887, 44).

⁹⁸⁶ - Венчание брака в приходской церкви жениха накануне храмового или престольного праздника в приходской церкви невесты (т.е., праздника местно-чтимого только в приходской церкви невесты) лучше отклонять; иначе сама невеста, её родители и родственники чрез участие в брачном пиршестве не будут иметь должного отношения к своему местно-чтимому празднику. Особенно нужно иметь это в виду, когда жених и невеста принадлежат к соседним приходам или, когда брачное пиршество предполагается в доме родителей невесты, чтобы не случилось брачного разгула со всеми его последствиями в приходе невесты, когда все члены этого прихода встречают или по крайней мере должны встретить по-христиански свой местный праздник, и чтобы таким образом не была возмущена их совесть и не было порождено какого-либо соблазна. Само собою разумеется, что если храмовой или престольный праздник в приходской церкви невесты не есть только местный праздник, а

принадлежит к общим великим праздникам или к особенно чтимым праздникам и в приходской церкви жениха, то браковенчание безусловно не может быть совершено накануне этого праздника не только в приходской церкви невесты, но и в приходской церкви жениха (Рук. д.с.п. 1890, 8).

⁹⁸⁷ - Каждый православный христианин нравственно обязан особым образом почитать день своего ангела; поэтому нужно отложить венчание накануне дня ангела кого-либо из брачующихся, так как вступление в брак обыкновенно сопровождается пиршествами и увеселениями, которые неизбежно воспрепятствуют имениннику по-христиански встретить и проводить день своего ангела; но если и после таких внушений и советов брачующиеся или их родители будут настаивать на венчании, то священник не в праве откладывать венчание до другого времени, так как у нас нет правила, возбраняющего венчать накануне дня ангела которого-либо из брачующихся (Рук. д.с.п. 1887, 37).

⁹⁸⁸ - Прямого канонического запрещения совершать браки в дни, предшествующие вселенским родительским субботам (см. 717 стр.), нет (Ц.В. 1895, 5, 34; Ц.Вед. 1895, 44; см. Ц.В. 1899, 15).

⁹⁸⁹ - По сепаратному определению Св. Синода от 7 мар. 1889 г., за № 463, на повенчание накануне среды и пятка сплошной недели прямого запрещения в канонах нет, но сие не принято церковным обычаем, а потому наказуемо (Ц.Вед. 1898, 13). – Покойный проф. И.Д. Мансветов полагал, что первоначальное разрешение поста православного во вторник и среду мясопустной недели последовало в Малой Азии и Палестине, как странах с густым армянским населением, и вошло в практику иерусалимского устава, а отсюда вместе с полемикой против армян и монофизитов распространилось по всему востоку и стало общецерковным. Но канонического определения или авторизованного определения на этот счёт мы не имеем (Мансветов, Типик., 386–387). Некоторые из авторитетных писателей восточной Церкви, как, наприм., Николай Грамматик, полагали даже, что разрешение поста в среду и пятницу этой недели дозволительно только тем, которые

прежде держались ереси арцивуриевой, а кто происходил от православных предков, для тех нет уважительных причин разрешать пост в эти дни. В наших богослужебных книгах усвояется мясопустной неделе значение подготовительной к посту, почему служба её и помещается в начале Постной Триоди; в то же время в Уставе указано и на её отношения к армянскому посту: «подобает ведати, яко в сей седмице постятся треклятии армяни» и т.д. (см. в Уставе). В виду вышеуказанных данных нет оснований делать исключение для сплошной недели по отношению к браковенчанию (Ц.В. 1887, 47).

⁹⁹⁰ - В древнерусской Церкви правило о невенчании браков в посты однодневные понималось неодинаково. В XVI веке, напр., это правило понималось так, что нельзя венчать браков в самые однодневные посты, а не накануне их, т.е., до вечерни, после которой по церковно-богослужебному Уставу начинается уже следующий день. Так известно, что в 1500 г. 3 февр. брак дочери великого князя Ивана Васильевича Феодосии с князем Василием Холмским повенчан был митр. Симеоном в четверг; в тот же день повенчаны митр. Макарием 3 февр. 1547 г. брак царя Ивана Васильевича и в следующем году 3 нояб. брак князя Юрия. Но, без сомнения, и нынешняя церковная практика, не допускающая венчание браков накануне постов однодневных – среды и пятка (а не в самые эти дни), ведёт своё начало тоже издавна, иначе бы она, не имея для себя прямого законного или канонического основания, не могла бы сделаться господствующею (50-я гл. Кормчей, А.Павлова, 92–93 стр.). Во всяком случае в настоящее время браки накануне среды и пятницы (т.е., во вторник и четверг) безусловно не разрешаются (Ц.Вед. 1896, 12–13).

⁹⁹¹ - К прекращению венчания браков за три дня до поста Рождественского, как это практикуется в некоторых местах, не представляется никаких канонических оснований (Ц.В. 1889, 6).

⁹⁹² - Подольским епархиальным начальством в 1872 г. было сделано по епархии распоряжение, воспреещающее венчать браки во все вообще заговения, в том числе и в неделю Мясопустную (а также и 14 ноября, случившееся в воскресенье и понедельник); с этим постановлением для Подольской епархии в

полном согласии состоялось постановление Казанского и Оренбургского епархиальных начальств, воспрещающее венчать браки в неделю Мясопустную. Основанием для запрещения бракосочетания в неделю Мясопустную у этих епархиальных начальств служило замечание 50-й главы Кормчей о том, что от недели Мясопустной до Фоминой совершать браки воспрещается, – и соображение, что в следующие за Мясопустною неделю дни Сырной седмицы св. Церковь самым содержанием положенных служб уже приготовляет чад своих к Великому посту, а воспрещением употребления мясной пищи располагает к строгому воздержанию, требуемому великопостным уставом. Но Харьковская Духовная Консистория (при Преосвященном Филарете, впоследствии Архиеп. Черниговском) совершенно иначе решила вопрос о венчании браков в неделю Мясопустную, постановив следующее определение: «нисколько непогрешительно венчать браки в самые дни заговения на пост и сырную неделю, поскольку разрешение на это в 50-й главе (Кормчей книги, во 2-й части о тайне супружества) видно из дней разговения, которые так же, как и дни заговения, в число запрещённых для браков дней не включаются; но только строго наблюдать, чтобы в дни заговения венчание браков совершаемо было утром, непосредственно по литургии, или по часех, а отнюдь не вечером». Очевидно, выражения Кормчей: «от дня 14 ноября месяца», «от Мясопустные недели Великого поста», «от недели Всех святых» «венчание и благословение брачные от Церкви запрещена и удержана суть», – Подольским, Казанским и Оренбургским Е.Н. были поняты в том смысле, что этими выражениями указанные дни включаются первыми в число дней, запрещённых для совершения браков (каковое понимание, надо заметить, признаётся более согласным с подлинным значением вышеприведённых выражений Кормчей), – а в постановлении Харьковской Духовной Консистории приведённые выражения Кормчей были поняты в обратном смысле, т.е., указанные дни были исключены из числа запрещённых и оставлены последними в числе дозволенных для совершения браков дней. Приснопамятный святитель Московский Филарет (см. Собр. мн.,

IV т., 52–53 стр.) приведённые выше выражения Кормчей понимал в смысле запрещения венчать браки в указанные дни, хотя изредка и разрешал совершение брака в неделю Мясопустную для военнослужащих (которые вскоре должны были отправляться в поход или в иное место службы и не могли возвратиться для совершения брака после Пасхи), считая, что такое изъятие из правила довольно сильно защищало себя необходимостью и, не простирая своей гласности далее одной церкви и прихода, не было соединено с большим опасением соблазна (Рук. д.с.п. 1894, 8; см. также Ц.В. 1909, 8). Равным образом и по общему правилу современной нам церковной практики венчание браков в неделю Мясопустную воспрещается и если может быть допущено (после литургии, а не вечером), то лишь по необходимости, как «изъятие» из общего правила, причём допущение такого «изъятия» зависит от усмотрения местного Преосвященного.

⁹⁹³ - Кроме бытия брачующихся у исповеди и св. причастия в течение того года, в который они вступают в брак, весьма желательно укоренение древнехристианского обычая исполнения брачующимися христианского долга исповеди и св. причастия, с надлежащим, конечно, приготовлением к принятию оных св. таинств, и пред вступлением в брак. Ежегодная исповедь и причащение св. Таин есть обязательный долг каждого православного христианина (см, выше, 1052–1058 стр. печатного оригинала), и исполнением только этого долга не следовало бы ограничиваться вступающим в брак. По Кормчей (см. 50-ю гл.), «прежде венчания и благословения брачного да накажет иерей и повелит жениху и невесте исповедь сотворити всех грехов своих, и аще мощно есть, приуготовити себе постом и молитвою и ко св. причащению». Это требование указывает будущим супругам на святость браковенчания и на то, что, будучи в браке родителями, они должны служить примером своим детям по исполнению христианских обязанностей (см. подр. Тайн. испов., А.Алмазова, 2 т., 415–418 стр.). И каждый священник должен внушать желающим вступить в брак, что «законный брак есть вещь святая, темже и свято сию совершати достоин» (Кормч., 50 гл.); нравственная же необходимость для вступающих в брак –

быть достойными благодати таинства брака – должна бы для каждого из них служить вполне достаточным побуждением приготовить себя к восприятию благодати оного таинства нарочитым исполнением пред этим таинством христианского долга исповеди и св. причастия.

⁹⁹⁴ - Во Владикавказской епархии, в виду неуместности обычая слишком позднего, по времени дня, венчания браков в городах, епархиальным Преосвященным было сделано распоряжение, воспреещающее венчание – с сентября до недели Фоминой позже 7-ми часов вечера, а в остальное время года – позже 8 часов вечера, причем к сведению православных жителей Владикавказа было объявлено, что священнослужители не будут ожидать в церкви брачующихся, не явившихся к означенному времени (Тер. Вед. 1894, 4). – Нарушение правил о времени суток и днях года, в которые должно быть совершаемо венчание, не лишает брака законной силы, но венчание в недозволенные дни влечёт за собою взыскания за это с совершителей брака; может быть основанием для наложения взыскания на совершавшего таинство священника также и несоблюдение правил относительно времени суток (Ц.Вед. 1906, 27), особенно за венчание в слишком позднее время, а там, где местным Е.Н. постановлено венчать только до полудня, – неминуемо взыскание за всякое отступление от этого постановления.

⁹⁹⁵ - Вероятно, для устранения всякого подозрения насилия со стороны родителей брачующихся и появился странный, не имеющий ни канонических, ни других разумных оснований обычай, по которому родители не присутствуют в храме при венчании детей, забывая, что молитвы родителей утверждают дома чад (Практ.Рук. 252 стр.; Рук. д.с.п. 1893, 47; Сар. Е.В. 1897, 21; см. Ц.Вед. 1900, 2).

⁹⁹⁶ - Самарским епархиальным начальством было объявлено духовенству епархии, что браки должны совершаться при участии диакона и псаломщика (Сам. Е.В. 1898, 1; см. выше, 946 стр.). – Диакон не может быть устранён от совершения браковенчаний и от дохода за них поступающего на тех основаниях, что так дело издавна велось у местного причта и что венчающиеся не приглашают для служения диакона. По 97 ст.

Уст. Дух. Конс. все требы у прихожан должны быть совершаемы их наличным причтом, а согласно 101 ст. того же Устава выписки из метрических книг о событии брака должны быть подписаны всеми находящимися налицо членами причта. Ссылка причта на то, что диакона не приглашают брачующиеся – не основательна: участие членов причта в богослужении не может зависеть от воли прихожан (Ц.В. 1892, 43; см. 1908, 51–52).

⁹⁹⁷ - Самарским епархиальным начальством было издано по епархии особое распоряжение, чтобы священники отнюдь не допускали венчания по несколько пар в раз, а венчали бы по одной чете, как это требуется чином венчания (Сам. Е.В. 1897, 7). – См. 1 прим. к 1234 стр. – Венчание нескольких пар вместе не влечёт за собою признание брака недействительным, но подвергает взысканию допустившего этот беспорядок священника (Ц.В. 1897, 45; см. 1900, 43).

⁹⁹⁸ - Прежде обручение совершалось отдельно от венчания; но в настоящее время это допускается только для Особ Царской Фамилии, при вступлении их в брак с лицами иных государств и вероисповеданий, причем дозволяется даже и заочное обручение (Ук. Св. Син. 9 сент. 1796 г., см. в П.С.З., 17624 №; см. Ц.Вед. 1900, 2, 63–73 стр.). – Нельзя совершать чин обручения нескольким парам сразу, так как обручение в настоящее время совершается в непосредственной связи с венчанием, венчать же по несколько браков сразу запрещено указом Св. Син. 3 июля 1733 г. (Ц.В. 1897, 22). – Ни в каком случае священник не должен опускать обручение, как необходимую часть священнодействия, и, за неимением у жениха и невесты обручальных колец, позволять себе благословлять брачующихся именованным благословением; если у приехавших венчаться не окажется колец, то следует повременить совершением венчания, пока будут добыты кольца, а во избежание подобных случаев следует иметь при церкви некоторое количество дешёвых колец (см. Рук. д.с.п. 1894, 46; Ц.В. 1894, 47; см. также Собесед. Высокопреосв. Арсения, Архиеп. Харьк. и Ахтыр., на XX съезде духовенства Харьк. еп., 81–82 стр.).

⁹⁹⁹ - Отсюда понятно, что, при вступлении в брак вдовца с девицею или вдовы с холостым, совершается последование

венчания первобрачных (Рук. д.с.п. 1886, 42). Тот же самый чин совершается и в том случае, когда бы, напр., положительно было известно, что вступающие в брак находились между собою или с другими лицами в незаконной связи (о. Хойнацкий, 33 стр.).

¹⁰⁰⁰ - По мнению «Руководства для сел. паст.», если при совершении Божественной литургии может быть несколько сослужащих священников, то, по аналогии, можно допустить, что и совершать венчание соборно также позволительно; только при этом венчании, подобно тому, как это бывает при венчании Особ Царской Фамилии (см. Ц.В. 1894, 46), совершать таинство брака должен один предстоятель (Рук. д.с.п. 1893, 33) в присутствии других иереев в ризах (Пособ., 724 стр.). Но во всяком случае в тех епархиях, где местным Е.Н. воспрещено соборное венчание, там таковое и не должно быть допускаемо. Не следует совершать соборно венчание и там, где для пасомых такое венчание, будет странным новшеством (как напр., в северных губерниях). Да и там, где обычаем принято такое венчание и не воспрещено особыми предписаниями местных епархиальных начальств, целесообразнее было бы следовать указаниям вышеприведённой резолюции Орловского Преосвященного.

¹⁰⁰¹ - По действующему законодательству (см. Св. Зак. X т., 1 ч., 37 ст., 1 п.), сумасшествие, явившееся после брака, не может служить основанием к расторжению брака (см. также Ц. Вед, 1905, 20).

¹⁰⁰² - В отношении к признанию действительности или недействительности брака «телесное совокупление» супругов не имеет никакого значения, ибо «брак не тем составляется, еже спати мужеви с женою, но брачным совещанием их» (Кормч., Зак. гражд., 4 гр., 17 гл.); поэтому брак, повенчанный в церкви, одинаково не расторгим и до и после «телесного совокупления» супругов и, наоборот, одинаково подлежит расторжению в обоих случаях, если откроются какие-либо препятствия к его продолжению (50-я гл. Кормчей, А.Павлова, 79–80 стр.).

¹⁰⁰³ - Если окажется, что брак повенчан при недостижении женихом или невестой церковного (сн. 1 прим. на 1172 стр.) совершеннолетия, то разлучение супругов должно быть учинено тотчас же по начатии дела о таковом незаконном браке (Сборн.

цер. и гражд. зак. о браке и разводе, С.Григоровского, 117 стр.) в остальных случаях разлучение супругов должно быть учиняемо по утверждении Св. Синодом решения Е.Н. о признании брака незаконным (там же, 104 стр.). – См. выше, 2 прим. на 1188 стр.

¹⁰⁰⁴ - Для виновных супругов во вступлении в брак при недостижении церковного совершеннолетия и для невинных супругов во всех случаях незаконности брака, кроме вступивших в брак в запрещённых степенях родства и свойства (см. также ниже, 6-е примеч.), очищение совести епитимией заменяется очищением совести исповедью пред духовником (Сборн. цер. и гражд. зак. о браке и разводе, С.Григоровского, 109, 117, 121–122, 124, 127, 130 стр.). – Виновное и невинное во вступлении в незаконный брак лицо инославного исповедания не предаётся епитимии и ему не назначается очищения совести исповедью пред духовником, а об его поступке – вступлении в незаконный брак – сообщается лишь на усмотрение духовного начальства его исповедания (см. там же, 108, 118, 122–123, 125, 130 стр.).

¹⁰⁰⁵ - Дети от брака, признанного недействительным, сохраняют права детей законных (Св. Зак. Х т., 1 ч., по Продолж. 1906 г., 1311 ст.). От соглашения родителей зависит определить, у кого из них, после признания брака недействительным, должны оставаться несовершеннолетние дети. Если со стороны одного из родителей вступление в брак было недобросовестно, то другой родитель имеет право требовать оставления у него всех детей. В случае отсутствия соглашения родителей, равно как необходимости отступления от упомянутых правил для блага детей, подлежащее опекуновское установление определяет, у кого из родителей должны оставаться дети (там же, 1312 ст.). Родительская власть над детьми принадлежит родителю, у которого они оставлены (там же, 1313 ст.). Родитель имеет право свидания с детьми, находящимися у другого родителя. Способ и время осуществления этого права, в случае разногласия родителей, определяются местным мировым либо городским судьёй или земским начальником (там же, 1314 ст.). Каждый из родителей обязан, сообразно своим средствам, участвовать в издержках на содержание и тех детей, которые оставлены у другого родителя (там же, 1314 ст.). По смерти родителя, у

которого оставлены были дети, а также в случае лишения его родительской власти или невозможности осуществления им этой власти, находившиеся при нём дети поступают под родительскую власть другого родителя, разве бы подлежащее опекуновское установление, ради блага детей, сочло необходимым назначить особого рода над ними опекуна (там же, 1316 ст.).

¹⁰⁰⁶ - Монашествующие и посвящённые в иерейский и диаконский сан, изобличённые во вступлении в недозволенный им брак, исключаются из духовного звания и предаются, согласно 44 пр. VI Всел. соб. и 22 пр. св. Василия Вел., четырёхлетней епитимии, с сокращением срока оной наполовину (Ук. Св. Син. 24 окт. 1852 г.) в том случае, если они, употребив для вступления в возбранённый брак обман или подлог, понесут за это наказание по суду уголовному. Вместе с этим, по снятии с них монашеского звания, и вообще священного сана, им, как уже светским лицам, не возбраняется вступление в новые законные супружества. Невинному лицу дозволяется вступить в новое законное супружество (Сборн. цер. и гражд. зак. о браке, С.Григоровского, 129–130 стр.). – Православный, вступивший в брак с нехристианином, по признании этого брака незаконным, получает право на вступление в новое беспрепятственное супружество, по очищении им совести исповедью пред духовником (Уст. Д.К., 213 и 215), если в таковой брак он вступил не заведомо, а если заведомо, то с наложением на него четырёхлетней церковной епитимии, по 22 пр. св. Василия Вел., с сокращением срока оной на половину, согласно принятому в духовном ведомстве обыкновению (Ук. Св. Син. 24 окт. 1852 г.), в том случае, если он за вступление в незаконный брак понесёт наказание по приговору суда уголовного. О нехристианине, вступившем в брак с православным, духовный суд ни в какое суждение не входит (Сбор. цер. и гражд. зак. о браке, С.Григоровского, 127 стр.). – См. также выше, 1172, 1174, 1188, 1190, 1195, 1199 стр. печатного оригинала.

¹⁰⁰⁷ - Супруги обязаны жить вместе (Св. Зак. X т., 1 ч., 103 ст.). Но могут быть случаи, когда для жены представляется совершенно невозможным исполнить требование закона о совместном жительстве с мужем, напр., когда муж сам не имеет

определённого местожительства, или не может дать жене помещения и т.п.; причем в таких случаях невозможность для жены жить вместе с мужем должна быть точно установлена в судебном решении (Решен. Гр. Кассац. Деп. 1892 г., 111 №). – Запрещая только самовольное разлучение супругов, закон не требует, чтобы супруги постоянно и неразлучно жили на одной квартире, ибо нередко отдельное их жительство вызывается такими обстоятельствами, которые не имеют ничего общего с разлучением их, и по поводу этих обстоятельств могут быть заключаемы между мужем и женою особые акты; определение значения отдельного жительства супругов и смысла акта, по сему поводу состоявшегося, зависит от суда, рассматривающего дело по существу (Решен. Гр. Кассац. Деп. 1879 г., 309 №). – По действующим узаконениям, разножительство супругов, как бы оно долго ни продолжалось, само по себе не является законным поводом к разводу (см. подр. Ц.В. 1906, 22; 1908, 3, 21; 1909, 25). – По вопросу о раздельном жителстве священнослужителей с их жёнами, возбуждённому в донесении Св. Синоду одним из Епархиальных Преосвященных о наличии в его епархии случаев проживания священнослужителей без жён, с присовокуплением к этому донесению просьбы о преподании руководительственных указаний, как поступить с священником вверенной оному Преосвященному епархии, живущим раздельно с своею женою, в виду её нетрезвости и развратной жизни, и как вообще поступать с теми клириками, которые по разнообразным причинам живут отдельно от своих жён, – Св. Синод, по обсуждении означенного донесения, совокупно со справкой, нашёл: 1) что церковные каноны (8 пр. Неок. соб.) дают ясное указание, как должно поступать в отношении священнослужителя, у коего бы жена оказалась впавшею в прелюбодейство, требуя, чтобы таковой священнослужитель или развёлся с женою, или был запрещён в священнослужении, по каковому правилу и надлежит поступить в отношении означенного священника, 2) что священнослужители, уклоняющиеся от сожительства с жёнами под видами благословными, подлежат прещению по силе пр. 5 святых апостол, предписывающего, в случае упорства, извержение от

священного чина, а уклоняющиеся от сожительства с жёнами по причинам неблагословным должны быть предаваемы церковному суду за неблагоповедение, на основании церковных правил и духовных узаконений, 3) что равным образом, если жена священнослужителя оставляет мужа вследствие его неблагоповедения, грубого и жестокого обращения с нею и т.п., то должны быть предпринимаемы в отношении к виновному все меры исправления, имеющиеся в распоряжении епархиального начальства, и не исправляющийся подлежит суду и наказанию, а если жена священнослужителя оставляет своего мужа без всякой с его стороны вины, то она подлежит увещаниям к совместной жизни и, в случае недейственности увещаний, церковной епитимии, а оставленный заслуживает снисхождения, 4) что в каждом случае обнаружения раздельного жительства священнослужителей с их жёнами надлежит тщательно исследовать обстоятельства дела и в соответствии с данными, добытыми исследованием, преподавать увещание к примирению супругов и принимать потребные меры к исправлению обнаружившихся в их семейных отношениях нестроений, 5) что могут быть случаи, когда раздельное жительство священнослужителя с женою не является предосудительным, как состояние священнослужителя по назначению начальства в монастыре или в отлучке на ином служении, или же проживание жён с воспитываемыми в школах детьми, и 6) что применительно к сему надлежит производить тщательное исследование причин раздельной жизни с жёнами и церковнослужителей, и в соответствии с данными исследования в каждом отдельном случае принимать соответствующие Архипастырские меры вразумления или прещения; о чём Св. Синод 11–23 окт. 1908 г. № 7158 определил уведомить Преосвященного указом, к должному руководству, предписав в оном вместе с тем епархиальному начальству, предварительно применения мер взыскания, сделать священно-церковно-служителям епархии и их жёнам увещание к исправлению замеченных недостатков в семейной жизни, с предупреждением, что, если они останутся глухи к увещанию, их постигнет применение канонических мер

(Разъяснит. опред. Св. Син. 11–23 окт. 1908 г.; см. подр. Ц.Вед. 1908, 46, офиц. ч.).

¹⁰⁰⁸ - По действующему законодательству, под прелюбодеянием подразумевается факт половой связи того или другого супруга с лицом посторонним, всё равно, состоящим в браке или свободным от него, будет ли такая связь продолжительною, или единичным фактом (Старые и новые законы о разводе, проф. М.Красножена, 31 стр.). Необходимо только, чтобы этот факт удовлетворял требованию состава преступления прелюбодеяния относительно субъекта, объекта и внешнего действия, – другими словами, чтобы он был совершён лицом, «состоящим в браке», чтобы другой супруг не был сам виновен в прелюбодеянии и чтобы известный акт был совершившимся фактом, а не одним только покушением, и был притом совершён сознательно и свободно; поэтому прелюбодеяние, совершённое по насилью, во сне или вследствие ошибки, не может составлять повода к разводу (Кур. цер. права, проф. А.С.Павлова, 385 стр.); равным образом, согласно 1 п. 45 ст. 1 ч. X т. Св. Зак., в случае доказанного нарушения супружеской верности обоими супругами, брак их, как обоих виновных в прелюбодеянии, не подлежит расторжению, но в сем случае оба супруга могут быть преданы, за взаимное нарушение ими святости брака, семилетней церковной епитимии (см. Сборн. цер. и гражд. зак. о браке, С.Григоровского, 218 стр.). Кроме того дела по нарушению одним из супругов святости брака прелюбодеянием ведаются уголовным судом, если потерпевшим супругом будет возбуждено ходатайство о наказании виновного по уголовным законам; а в таком случае просьба о расторжении брака по прелюбодеянии не может быть удовлетворена духовным судом (Учебн. рус. гражд. права, проф. Г.Ф.Шершеневича, 623 стр.); так как оскорблённому супругу предоставляется на выбор просить о разводе или же о наказании виновного супруга по уголовным законам, и нельзя просить о том и другом вместе, или, в случае отказа в просьбе об одном, просить о другом (Старые и новые законы о разводе, проф. М.Красножена, 31 стр.). Наконец, супруг, изблещённый о прелюбодеянии, не может впоследствии, по точному смыслу 45

ст. 1 ч. X т. Св. Зак., искать развода с другим супругом, состоя в браке с коим, сам нарушил святость брачного союза, хотя бы имел требуемые законом доказательства его виновности в прелюбодеянии (Сборн. цер. и гражд. зак. о браке, С.Григоровского, 218 стр.). – Согласно 8-му правилу Неокесарийского собора, если жена священнослужителя, как об этом было сказано выше (см. 3 прим. к 1258 стр.), «впадёт в прелюбодейство», то он «не может касаться служения, ему порученного», и «должен развестись с нею»; по разводе он остаётся священнослужителем (Ц.В. 1897, 14); при этом следует иметь в виду, что правило говорит о явном обличении жены священнослужителя, и только в таком случае требует развода, когда её прелюбодеяние будет законным порядком обличено и доказано (Кур. цер. законов., архим. Иоанна, 1 т., 366 стр.).

¹⁰⁰⁹ - По принятии прошения к своему производству, епархиальное начальство поручает доверенным духовным лицам сделать увещание супругам, чтобы они прекратили несогласие христианским примирением и оставались в брачном союзе (Уст. Д.К., 240); увещание тяжущимся супругам предлагается чрез местных, по жительству их, приходских священников, в случае же особой просьбы супругов – чрез их духовников или других священников по их указанию; о результатах увещания должно быть донесено Консistorии с представлением письменных отзывов супругов (Сборн. цер. и гражд. зак. о браке, С.Григоровского, 192 стр.). Когда увещания не достигнут своей цели, тогда епархиальное начальство приступает к формальному производству дела (Уст. Д.К., 240). Главными доказательствами преступления должны быть признаны: а) показания двух или трёх очевидных свидетелей и б) прижитие детей вне законного супружества, доказанное метрическими актами и доводами о незаконной связи с посторонним лицом. Затем прочие доказательства, как-то: письма, обнаруживающие преступную связь ответчика; показания свидетелей, не бывших очевидцами преступления, но знающих о том по достоверным сведениям или по слухам; показания обыскных людей о развратной жизни ответчика, и другие, – тогда только могут иметь свою силу, когда соединяются

с одним из главных доказательств или же в своей совокупности обнаруживают преступление (там же, 249 ст.). Собственное признание ответчика в нарушении святости брака прелюбодеянием не принимается в уважение, если оно не согласуется с обстоятельствами дела и не сопровождается доказательствами, несомненно его подтверждающими (Св. Зак. X т., 1 ч., 47 ст.; Уст. Д.К., 250).

¹⁰¹⁰ - Относительно лиц, брак которых по их прелюбодеянию был расторгнут до воследования в 1904 г. отмены осуждения на всегдашнее безбрачие (см. выше, 1198–1199 стр. печатного оригинала), Св. Синодом было предписано Епархиальным Преосвященным (см. ук. Св. Син. 25. янв. 1905 г.); в случае обращения к ним указанных лиц с просьбами о дозволении им вступить в новое супружество, применять к таковым просьбам, если наложенная на просителя епитимия выполняется им не менее двух лет, Высочайшее повеление 28 мая 1904 года, в порядке, определённом циркулярным Синодальным указом от 14 июля 1904 г. за № 11, не представляя последовавших по таковым просьбам решений Епархиальных Начальств на утверждение Св. Синода. – Относительно бракоразведённых духовным судом Православной Церкви, вследствие прелюбодеяния, супругов инославного исповедания, Св. Синодом было предоставлено Епархиальным Преосвященным (см. ук. Св. Син. 16 мая 1905 г.), в случае обращения к ним указанных лиц с просьбами о дозволении им вступить в новый брак с лицом православным, удовлетворять таковые просьбы, если со дня утверждения Св. Синодом решения епархиального начальства о расторжении брака просителей прошло не менее трёх лет (подр. см. Сборн. церк. и гражд. зак. о браке и разводе, С. Григоровского, 217 стр.). – Так как новый закон (Высоч. утв. опр. Св. Син. 28 мая 1904 г.) умалчивает о воспрещении брака с соучастником или соучастницей прелюбодеяния, то очевидно, что такой брак не воспрещается (Кур. семейн. права, проф. А.И. Загоровского, 148 стр.). – Если бы, после расторжения брака по прелюбодеянию, одного из супругов, оказалось, что виновный был оклеветан и потому другая сторона пожелала бы вновь жить с ним, то подобный брак может быть восстановлен только Св.

Синодом, к которому бывшим супругам и следует обратиться с просьбой об этом; до этого же восстановления брака; сожителство их должно быть признаваемо незаконным (Ц.В. 1897, 38). – Если, по имеющимся в бракоразводных делах данным, лица, обвиняемые одною из тяжущихся сторон в блуде или прелюбодеянии с другою, окажутся изобличёнными в блуде или прелюбодеянии, то эти лица предаются соответствующей церковной епитимии (Ук. Св. Син. 29 нояб. 1908 г.).

¹⁰¹¹ - Тяжкая болезнь (паралич и т.п.) жены (или мужа) не может служить основанием для расторжения брака даже и в том случае, когда сего желают муж и жена (Ц.Вед. 1896, 29). Вообще под неспособностью к брачному сожитию закон в данном случае понимает только физическую неспособность супруга к совершению полового акта. А потому всякие другие физические или нравственные дефекты, как то: сумасшествие, безумство (начавшиеся после вступления в брак), страдание венерическою и другими болезнями и т.п., делающие de facto супружеское сожитие невозможным, не принимаются за основания для расторжения брака (Сборн. цер. и гражд. зак. о браке, С.Григоровского, 233–234 стр.; Ц.Вед. 1905, 20; 1909, 2; сн. Ц.В. 1905, 42; 1909, 2).

¹⁰¹² - Для развода необходимо, чтобы неспособность к брачному сожитию была подтверждена освидетельствованием во Врачебном Отделении Губернского Правления, заключение которого должно быть утверждено отзывом Медицинского Совета Министерства Внутр. Дел (Учебн. рус. гражд. права., проф. Г.Ф. Шершеневича, 625 стр.). – Добиться необходимого при разводе по указанной причине врачебного осмотра можно только уговором подлежащего осмотру, так как закон никаких насильственных мер, в виде привода и т.п., в подобном случае не предусматривает (Ц.В. 1908, 32).

¹⁰¹³ - По прошествии того же срока имеет право просить развода по указанной (т.е., добрачной) неспособности своего мужа и жена священника; дела подобного рода начинаются обычно подачею прошения в Консисторию или на имя Преосвященного (Ц.В. 1892, 1). – Супруг, виновный в нарушении супружеской верности прелюбодеянием, не лишается права на

расторжение брака по неспособности другого супруга к брачному сожитию, но епархиальное начальство должно по данному вопросу, в каждом отдельном случае, испрашивать указаний Св. Синода, так как прямых узаконений относительно данного предмета в действующем законодательстве не имеется (см. подр. Сборн. цер. и гражд. зак. о браке и разводе, С.Григоровского, 234–235 стр.). – Жёнам самовольно оскопившихся дозволяется выходить в замужество за других, если пожелают и будут о том просить (см. П.С.З., 1824 г., 2 янв. 29722 №; см. выше, 5 прим. к 1203 стр.), причем в данном случае собственно нет расторжения брака, а есть только простое дозволение одному из супругов, за оскотлением другого, вступить в новый брак, каковое дозволение даётся непосредственно епархиальным начальством (Сепар. опр. Св.Син. 31 янв.–25 февр. 1868 г., 249 №; Сборн. цер. и гражд. зак. о браке и разводе, С.Григоровского, 250–251 стр.).

¹⁰¹⁴ - При просьбах, подаваемых духовному начальству о расторжении брака, жёны нижних чинов, совершивших побег со службы, пропавших без вести и взятых неприятелем в плен, представляют свидетельства городских или уездных полицейских управлений тех мест, откуда мужья их поступили на службу, о времени, когда они совершили побег, пропали на войне без вести или взяты неприятелем в плен, а также о том, что эти лица остаются не разысканными; свидетельства сии выдаются на основании сведений, доставляемых полицейским управлениям командирами отдельных частей войск (Св. Зак. Х т., 1 ч., 56 ст.); см. выше, 1196 стр. печатного оригинала.

¹⁰¹⁵ - Суждение о вине безвестно отсутствующего супруга, если брак будет расторгнут, отлагается до явки его, или обнаружения места его пребывания (Высоч. повел. 14 янв. 1895 г. о нов. прав. о расторг. бр. по безвест. отсут., 12 ст.); причем епархиальному начальству надлежит входить в суждение о вине безвестно отсутствовавшего супруга лишь по возбуждении последним просьбы о дозволении и ему, за расторжением его брака, вступить в новое супружество (подр. см. Сборн. цер. и гражд. зак. о браке и разводе, С.Григоровского, 253–254 стр.). – См. также выше; 1195 стр. печатного оригинала.

¹⁰¹⁶ - К подаваемому в Консисторию, по месту совершения брака, прошению должна быть приложена засвидетельствованная копия с приговора уголовного суда о ссылке виновного супруга, вместе со справкой об исполнении этого приговора и метрическая выпись о браке (Ц.В. 1895, 21; Ц.Вед. 1898, 6; 1904, 50).

¹⁰¹⁷ - Если оставшийся супруг не просил о разводе, а виновный вернулся по отбытии наказания или вследствие помилования, то теряется основание к разводу (Св. Зак. X т., 1 ч., 53 ст., Уст. Д.К., 228); точно так же утрачивается возможность развода, если другой супруг добровольно последовал за осуждённым (Учебн. рус. гражд. права, проф. Г.Ф. Шершеневича, 625 стр.). – Так как закон имеет в виду лишение прав по приговору уголовного суда, то основанием к разводу не служит ссылка в порядке административном (см. ук. Св. Син. 7 окт. 1893 г.), а равно и лишение некоторых прав, соединяемое с исключением из дворянского сословия (Учебн. рус. гражд. права, проф. Г.Ф. Шершеневича, 625 стр.).

¹⁰¹⁸ - Решение епархиального начальства о расторжении брака по прелюбодеянию или неспособности к брачному сожитию одного из супругов должно быть представлено на утверждение Св. Синода и только по воспоследовании оно утверждения вступает в законную силу и приводится в исполнение (Уст. Д.К., 256 ст.; Сборн. цер и гражд. зак. о браке и разводе, С.Григоровского, 220–221 стр.); дела же о расторжении браков по осуждению одного из супругов к наказанию, влекущему за собою лишение всех прав состояния, и по неизвестному отсутствию одного из супругов решаются епархиальным начальством окончательно (Уст. Д.К., 229; Высоч. повел. 10 дек. 1903 г.; см. Ц.Вед. 1904, 10, 13–14, офиц. ч.). – Если, после решения духовного суда о расторжении брака, разведённые супруги пожелают вновь восстановить свой прежний брак, то этот их брак, «в виду чистосердечного раскаяния и примирения» их, восстанавливается, обыкновенно, без совершения в данном случае какого-либо священнодействия, хотя, впрочем известен случай, когда было совершено подтверждение брака «по церковному чиноположению» (см. об

этом чиноположении выше, на 1240 стр.) для восстановления разведённого брака (Ц.В. 1895, 40); самое восстановление брака разведённых лиц и способ этого восстановления подлежит ведению Св. Синода (см. Ц.Вед. 1907, 34); точно так же и вопрос о восстановлении такого брака, когда один из разведённых супругов или оба из них, вступив в другой брак (имея, конечно, дозволение на это), по смерти своих других супругов, пожелают продолжать своё расторгнутое супружество (а равно и вопрос о том, следует ли их венчать, и как их признавать – второбрачными или третьобрачными), может быть разрешён только Св. Синодом; при этом должно иметь в виду, что восстановление разведённого брака и в том случае, если ни один из разведённых после развода не вступал в брак, допускаемо было только практикой Св. Синода; в законоположениях же церковных никаких оснований для решения подобных вопросов не встречается (Ц.В. 1895, 40).

¹⁰¹⁹ - В случае отпадения православного – в смешанном браке – или обоих православных супругов из православия в другое христианское исповедание, брачные дела таких супругов, а, следовательно, и дела о расторжении их брака уже перестают быть подсудными суду Православной Церкви (Опр. Св. Син. 29 нояб. 1906 г.; см. Сборн. цер. и гражд. зак. о браке и разводе, С.Григоровского, 183 стр.).

¹⁰²⁰ - Те же причины могут послужить поводом для расторжения браков между старообрядцами, с тою только разницею, что расторжение производится не духовною, а гражданскою властью, по суду (см. Св. Зак. X т., 1 ч., 78 ст.).

¹⁰²¹ - Само по себе присоединение к православию одного из инославных супругов не может служить основанием к расторжению их брака, совершённого по инославному обряду (Ц.Вед. 1900, 12; Ц.В. 1906, 22; см. также выше, 1 прим. на 1195 стр.). – По сообщению «Цер. Вестника», в тех случаях, когда переходящие в православие старообрядцы вместе с тем ходатайствуют и о нарушении их брака, заключённого ими в старообрядчестве, принято епархиальными начальствами испрашивать разрешение Св. Синода (Ц.В. 1906, 44; см. также 1904, 22; см. выше, 3 прим. к 1210 и 1 прим. к 1211 стр.). – Хотя в

действующем законодательстве (см. Св. Зак. X т., 1 ч. 45 ст.; Уст. Д.К., 223) и не указывается в числе оснований для расторжения брака отпадение одного из православных супругов от православной веры (сн. выше, 1 прим. к 1009 стр. и 5 прим. к 1171 стр.); но в некоторых случаях является обязательным или признаётся необходимым возбуждение дела о расторжении брака и по указанному основанию. – Так, православный священник не может быть мужем женщины, переменившей православие на другое исповедание; поэтому муж должен или возбудить дело о расторжении его брака или снять с себя священный сан (см. Ц.Вед. 1905, 41). – Относительно браков мирян на Предсоборном Присутствии было заявлено, что «Св. Синод расторгает брак, когда совратившийся употребляет насилие для совращения оставшегося верным православию» (см. Прилож. к Ц.Вед. 1907, 11, 27 стр.), причем, по обсуждении вопроса о расторжении брака по указанному поводу, а равно о разводе при смешанных браках, когда неправославный супруг совращает православного супруга или детей или вообще не исполняет принятых при заключении брака обязательств, все присутствовавшие высказались единогласно за допустимость развода при означенных условиях, а также за распространение этих условий и на брачную чету, которая заключила брак в иноверии, инославии, расколе или сектантстве, а затем один из супругов принял православие (подр. см. Прилож. к Ц.Вед. 1907, 11, 86–88 стр.). – После Высоч. указа 17 апр. 1905 г. об укреплении начал веротерпимости Преосвященными некоторых епархий были возбуждены пред Св. Синодом ходатайства о расторжении браков за отпадением одного из супругов в католичество или магометанство и о дозволении остающимся в православии лицам вступать в новые браки. Св. Синод состоявшимися по таковым представлениям определениями, как об этом было сообщено в «Цер. Ведомостях», разъяснил Преосвященным, что епархиальным начальством, предварительно возбуждения подобного рода ходатайств, надлежит производить обстоятельные по этим делам расследования для точного выяснения семейного положения просителей, времени и места повенчания их, времени и причин

разлучения их с отпавшими от православия супругами и отношения сих последних к исповеданию просителей, остающихся в православии (см. Ц.Вед. 1906, 1). Кроме этого вышеприведённого разъяснения Св. Синода Преосвященным каких-либо особых постановлений по данному предмету в настоящее время не имеется (сн. Ц.В. 1909, 22), а равно не встречалось в печати сообщений и о результатах вышеозначенных ходатайств.

¹⁰²² - Относительно лет в Духовном Регламенте (см. «О монахах», 5 п.) говорится, что, если бы «муж и жена взаимным соизволением позволили принять чин монашеский, нужно бы было смотреть на лета жены, прошло ли оной 59 лет или 60». По общему правилу желающие постричься в монашество должны иметь: мужчина 30, а женщина 40 лет от рождения (Св. Зак. IX т., 410 ст., изд. 1899 г.). – Оба супруга, добровольно согласившиеся принять иночество, поступают по возможности каждый в отдалённейшие один от другого монастыри (Ц.В. 1897, 12) и постригаются в один и тот же день (Сепар. ук. Св. Син. 28 июля. 1839 г., 10463 №; см. Сборн. цер. и гражд. зак. о браке и разводе, С.Григоровского, 182 стр.).

¹⁰²³ - Вообще в данное время по действующим церковным и гражданским законам, собственно развод по просьбе или по иску одного из супругов допускается только по вышеуказанным четырём основаниям (см. также выше, 1199 и 1213–1214 стр. печатного оригинала). По сообщению «Цер. Ведомостей», Св. Синодом, по определению от 28 февр. 1907 г., было учреждено Особое Совещание для обсуждения и выработки проекта положения о поводах к разводу, согласно указаниям бывшего Предсоборного Присутствия (см. Прилож. к Ц.Вед. 1907, 11–13), с целью представления сего проекта на законодательное рассмотрение параллельно с реформой бракоразводного процесса (Ц.Вед. 1907, 12; см. также 1907, 5; 1909, 43).

¹⁰²⁴ - Для большей наглядности при счислении степеней родства принято изображать родственных лиц кружками или квадратиками, а рождения их друг от друга чёрточками (сн. 1 прим. к 1181 стр.). Мы (по отсутствию шрифта для кружков) пользуемся одними квадратиками. – Родственные наименования

у нас обозначаются в квадратиках сокращенно: Отц.=Отец, Д.=Дед, Д-я=Дядя, Пр-д=Прадед, Плмн.=Племянник, Плмц.=Племянница, Ппрвк.=Праправнук, Ппрвч.=Праправнучка и т.д. Пользуясь в сопровождающем наши таблички тексте обозначением родственных имён посредством букв, мы подле квадратиков ставим и эти буквы, причем стоящее в квадратике А означает данное лицо.

¹⁰²⁵ - Каждое из обозначений, помещённых в квадратиках, может быть заменено соответствующим другого пола (отец – мать, дед – баба, сын – дочь и т.п.); поэтому если, напр., нужны родственные отношения между родными братьями или сёстрами, то следует взять для этого К и А или К и К'; для родственных отношений между двоюродными дядями или тётками данного лица взять Н и Н' и т.п. Вообще надо помнить, что одинаково количество степеней как между, напр., братом и сестрою, так и между двумя братьями или между двумя сёстрами; как между дядей и тёткой, так и между двумя дядями или двумя тётками и проч. Вследствие этого, а также и потому, что родственники женской линии считаются таким же порядком, как и мужской линии, – в данной таблице достаточно было бы ограничиться; помещением родственников боковых линий с одной какой-либо стороны, потому что для определения степеней, напр., между братом и сестрой, вместо того, чтобы брать число чёрточек между К и К', достаточно взять дважды чёрточку между К и Б; или для вычисления степеней между О' и Л достаточно взять чёрточки между О' и В и между В и Л; но для большей ясности и удобства исчисления степеней мы помещаем боковые по обе стороны прямой линии. – Хотя данная таблица и назначается для исчисления степеней между кровными родственниками, но, при некотором навыке, ею можно пользоваться и при исчислении других видов родства, особенно для исчисления степеней между одним супругом и кровными родственниками другого.

¹⁰²⁶ - Единокровными братьями и сёстрами называются дети, происшедшие от одного отца, но разных матерей, а единокровными – дети, происшедшие от одной матери, но разных отцов. Единокровные братья и сёстры между собою, а

равно единоутробные между собою, состоят в кровном родстве (во 2-й степени); в кровном же, конечно, родстве (в 1-й степени) все единокровные дети состоят в отношении к своему родному отцу и каждый из них в отношении к своей родной матери, в отношении же к мачехе каждый из единокровных детей состоит в двухродном свойстве (в 1-й степени); точно так и все единоутробные дети состоят в отношении к своей родной матери и каждый из них в отношении к своему родному отцу и в отношении к своему отчиму. – Кроме единокровных и единоутробных братьев и сестёр есть ещё сводные братья и сёстры. Последними называются те, которые, имея обоих родителей разных, сближены между собою браком отца одного и матери другого из таких детей; так, если имеющий детей вдовец женится на вдове, которая тоже имеет детей от прошедшего брака, то эти дети указанных лиц называются в отношении друг к другу сводными братьями и сёстрами; каждый из таких сводных детей в отношении к новому своему отцу (отчиму) или матери (мачехи) стоит в первой степени (Сборник цер. и гражд. зак. о браке, С.Григоровского, 41 стр.); равным образом сводными братьями и сёстрами называют родных детей данной супружеской четы в отношении к пасынкам или падчерицам одного из супругов этой четы (когда, напр., вдовец, имевший от прежнего брака со вдовою пасынков, по вступлении в новый брак, имеет родных детей от этого брака). В обоих указанных случаях между сводными братьями и сёстрами две степени двухродного свойства. Но сводными братьями и сёстрами называются также 1) родные дети одного из данной супружеской четы в отношении к пасынкам или падчерицам другого супруга этой же четы, состоящим с ним в двухродном свойстве (когда, напр., вдовец, имеющий в двухродном свойстве пасынков и падчериц от прежнего брака, вступает в новый брак со вдовою, имеющей от своего прежнего брака родных детей, то в отношении к этим детям вдовы указанные пасынки и падчерицы вдовца будут сводными братьями и сёстрами); равным образом 2) пасынки и падчерицы от прежнего брака одного из супружеской четы, состоящие с ним в двухродном свойстве, в отношении к таковым же (т.е. тоже от прежнего брака и

состоящим в двухродном свойстве) пасынкам и падчерицам другого супруга из этой четы (когда напр., вдовец, имеющий в двухродном свойстве пасынков и падчериц от прежнего брака, женится на вдове, тоже имеющей в двухродном же свойстве от своего прежнего брака пасынков и падчериц) называются в отношении друг к другу тоже сводными братьями и сёстрами. Между такими сводными братьями и сёстрами в 1-м случае будет свойство трёхродное, а во 2-м четырёхродное (и в этом последнем случае сами сводные брат и сестра могут беспрепятственно быть повенчаны между собою). – Единокровных и единоутробных братьев и сестёр не следует называть сводными, а тем более смешивать при определении родственных отношений, так как единокровные и единоутробные братья и сёстры состоят между собою в кровном родстве, а сводные – в двухродном или трёхродном и даже в четырёхродном свойстве. Равным образом относительно сводных братьев и сестёр следует строго выяснять, от каких браков они происходят, дабы точно определить, в каком именно свойстве состоят между собою эти братья и сёстры – в двухродном, трёхродном или четырёхродном.

¹⁰²⁷ - Наименование таинства елеосвящением указывает на тот его существенный признак, что в нём веществом служит елей, освящённый по установлению св. Церкви молитвами (по этому признаку таинство также называется иногда «маслоосвящением»). Называется таинство также и елеопомазанием, каковое наименование образовалось на основании слов св. Писания о помазании елеем (Мк.6:13; Иак.5:14). Оба названия – елеосвящение и елеопомазание – означают две существенные богослужебные части таинства: освящение елея и помазание им, и потому они, вообще, безразлично употребляются для означения своего целого; впрочем, на богословском языке таинство преимущественно называется елеосвящением, ибо это наименование, как говорит Феофан Прокопович, весьма хорошо соответствует и греческому наименованию – ἑλὲοσῳγία (молитвенное масло или молитвомаслие), и обряду освящения елея (см. подр. О тайне св. елея, прот. М.Архангельского, 2–3 стр.).

¹⁰²⁸ - Елеосвящение имеет величайшее значение в отношении церковно-общественном. Оно подаёт исцеление недужным в тяжком состоянии болезней, когда все человеческие средства для излечения оказались слабыми и в будущем не внушали надежды на их действенность; оно возвращает тяжело больным здравие и силы, следовательно, делает их способными к труду для блага их самих, их семейств и всего общества; благодать таинства, действуя на болящих, по выздоровлении укрепляет их в вере и благочестии, и соделывает преданными сынами св. Церкви и добродетельными членами общества (О тайне св. елея, прот. М.Архангельского, 252 стр.).

¹⁰²⁹ - Елеосвящение не тождественно с покаянием, не повторяет его, не заменяет, не отменяет и не делает его недостаточным для отпущения грехов. Удостоившемуся елеосвящения отпускаются: 1) грехи тайные, т.е., происшедшие в нём вследствие общечеловеческих немощей, без его воли и помимо его ведома об их греховности; 2) те грехи, которые были причиною болезни, но болящий не знал о сем или не почитал их грехами; 3) такие грехи, которых недужный, по давности совершения, по забывчивости, или почитая маловажными и т.п., не исповедал пресвитеру, хотя искренно раскаялся бы в них и исповедал, если бы вспомнил и сознал их виновность; 4) такие случаи и обстоятельства грехов, которых болящий, по своим тяжким немощам, не мог раскрыть пресвитеру, или не может теперь загладить добрыми делами, постом, молитвою, милостынею, удовлетворением обиженного, испрошением прощения, примирением и т.п.; 5) такие грехи, которые могли явиться в болящем после исповеди: в помыслах, чувствованиях, движениях, словах, и тяготить его душу; 6) наконец, и исповеданные грехи, особенно тяжкие, могут беспокоить совесть болящего, колебать веру его в отпущение их, ослаблять надежду на милосердие Божие, приводить в уныние (О семи таинствах, Преосвящ. Евсевия, 512 стр.). Все вышеозначенные и другие подобные, не исповеданные, по немощам больного, грехи, при покаянном состоянии души его, благодатию Божией отпускаются ему чрез св. помазание с молитвами и очищаются в наследие царствия небесного, и он, по учению блаж. Симеона Солунского,

получает окончательное отпущение грехов, или по выражению второй молитвы освящения елея «совершенное избавление грехов» (см. подр. О тайне св. елея, прот. М.Архангельского, 236–239 стр.). Отпущение грехов чрез таинство елеосвящения, назначенного собственно для тяжело больных, есть не что иное, как восполнение отпущения грехов в таинстве покаяния, — восполнение не по недостаточности самого покаяния для разрешения всех грехов, а по немощи больных воспользоваться этим спасительным врачевством во всей его полноте и спасительности (Догмат. Богосл. Высокопреосв. Макария).

¹⁰³⁰ - Св. ап. Иаков, заповедав для совершения елеопомазания призывать пресвитеров, не определил самого числа пресвитеров. В древности елеосвящение совершалось несколькими пресвитерами и не было строго установлено числа их, причем по нужде дозволялось совершение таинства и одному пресвитеру. В конце VIII-го или начале IX-го века в Восточной Церкви было установлено совершение елеосвящения семью пресвитерами. По нашему Требнику, елеосвящение должно совершаться тоже «от седми священников». Этим нисколько не нарушается единство таинства. Все чтения слова Божия, моления и помазания, хотя преемственно и от разных лиц совершаются, но, в сущности, составляют одно таинодействие, одно елеосвящение, и каждый из пресвитеров исполняет лишь ту часть целого, которая назначена каждому из них в таинстве. Из общего правила о совершении елеосвящения семью пресвитерами допускаются исключения: в совершении таинства могут участвовать или более семи пресвитеров («во свидетельство большей веры и усердия»), или менее сего числа. Из количества менее семи иереев древность, по преимуществу, требовала, чтобы елеосвящение совершали (ради силы Св. Троицы и в воспоминание свидетельства и проповедания Св. Троицы, бывшего некогда чрез Илию, когда он воскресил сына Сарептской жены, трижды помолившись и трижды простершись над ним) три пресвитера (см. подр. О тайне св. елея, прот. М.Архангельского, 35–37 стр.). В настоящее время в русской Церкви вошло почти в постоянный обычай совершение елеосвящения одним священником (Практ. Рук., 279 стр.).

Относительно совершения таинства одним пресвитером Симеон Солунский учит: «священнику одному не следует совершать елеосвящение, если есть возможность собраться несколькими пресвитерам, ибо сказано: «да призовет пресвитеры церковные» (Иак.5:14), а не одного пресвитера». Совершение елеосвящения семью священниками есть общее правило, а совершение одним священником – исключения, дозволяемые ради нужды, и, конечно, эти исключения не должны быть возводимы в закон; поэтому священникам и мирянам следует совокупными усилиями заботиться и друг другу способствовать, чтобы, во всех возможных случаях, елеосвящение совершалось семью священниками или, по крайней мере, тремя (см. подр. О тайне св. елея, прот. М.Архангельского, 38–48 стр.; сн. Крат. изл. канон. права, А.Шагуны, 146 стр.; Ц.Вед. 1897, 12).

¹⁰³¹ - Священник, один совершающий таинство, должен совершать его от лица семи иереев, а потому должен читать 7 Апостолов, 7 Евангелий, 7 особых молитв с седмиричным помазанием болящего (Ц.В. 1891, 49); вообще седмиричность всего вышеуказанного положена чинопоследованием елеосвящения независимо от числа иереев, участвующих в совершении сего таинства (Ц.Вед. 1904, 36). – Действенность таинства объясняется в данном случае законностью его совершения; ибо единоличность совершителя св. Церковью допускается в случае крайней необходимости, и один тогда совершает всё то и так, что и как положено для седмисвященства; поэтому действенность помазаний и всего таинства не сокращается в своей благодатной силе и пребывает всецелою и полною (см. подр. О тайне св. елея, прот. М.Архангельского, 155 стр.; сн. ниже, 1 примеч. на 1280 стр.). – Священник может один без псаломщика и диакона, в случае крайней необходимости, отправить чин елеосвящения над болящим (Ц.В. 1897, 21).

¹⁰³² - Совершение самим священником над собою елеосвящения не может быть допускаемо потому, что целительная сила этого таинства приписывается ап. Иаковом (Иак.5:14–15) не одному елею, но преимущественно молитве священнослужителей: «да молитву сотворят над ним,

помазавше его елеем во имя Господне» (см. Догмат. Богосл. Высокопреосв. Макария); но как же сам священник может и призывать себя, и молиться о себе вместо других, и помазывать себя елеем, когда всё это возлагается на других? Кроме того, Церковь требует, чтобы как совершители таинств, так и приемлющие их совершали и принимали не иначе, как по Богопреданному чину (Прав. Испов., отв. на вопр. 100); совершителями же таинства елеосвящения Апостол прямо называет пресвитеров: «да призовет пресвитеры церковные». Ясно, что если бы священник дерзнул совершить елеосвящение сам над собою, то этим отступил бы от Богоучреждённого чина и таким образом не совершил бы самого таинства, так как «тогда только таинство и будет таинством, и будет благодатно действовать на человека, когда будет совершено согласно с его установлением, по воле Господней» (Догмат. Богосл. Высокопреосв. Макария).

¹⁰³³ - Некоторые относительно совершения в данном случае таинства покаяния рассуждают так: «исповеди действительно подобает предшествовать принятию таинства елеосвящения; но эта необходимость не безусловная, а просто – необходимость нравственная, в смысле приготовления к принятию сакраментального акта, потому что последний также имеет в своей конечной цели и очищение от грехов» (см. подр. Тайная исповедь, А.Алмазова, 2 т., 423–425 стр.; см. Догм. Богосл. Высокопреосв. Макария, 473 стр.).

¹⁰³⁴ - При одновременном совершении елеосвящения и причащения, сперва совершается «Последование о исповедании», потом – «Последование св. елеа» с обрядом испрошения прощения больным, и, наконец, – «Чин како причастити больнаго», с опущением исповеди, как и замечено в этом последнем чине: «аще будет больный прежде сего исповедался (а он исповедался пред елеосвящением), то (иерей) абие (прямо после молитв) причащает его св. Таин» (О тайне св. елея, прот. М.Архангельского, 230 стр.). – В некоторых изданиях Бол. Требника после молебного пения есть такое указание: «аще убо есть вечер, бывает отпуст; аще ли есть заутрие, готовится столец для лампады и служба

продолжается». Этим указывается на древний порядок чинопоследования таинства елеосвящения, по которому молебное пение совершалось вечером, а освящение елея и помазание им больного – в утреннее время на другой день. Такому порядку можно следовать и в настоящее время. Может елеосвящение быть соединено с обыденным богослужением и таким образом: болящий может принять молитвенное участие в совершении вечерни и утрени, после утрени исповедаться и удостоиться св. помазания, а за литургией причаститься св. Таин (там же, 179–180, 227–230 стр.; сн. Приб. к твор. св. отд., 1888 г., 42 ч., 119–122 стр., а также ниже, 3 прим. на 1280 стр.). – Как известно, в современной нам практике вовсе не принято разделять на две части совершение елеосвящения, и всё чинопоследование оно таинства, обыкновенно, совершается одновременно.

¹⁰³⁵ - В случае смертной опасности для больного, исповедь и следующее за нею причащение совершаются по «Чину, како причастити больного»; после же этого совершается елеосвящение, смотря по состоянию больного (О тайне св. елея, прот. М.Архангельского, 230–231 стр.). – Иные больные отказываются от принятия таинства елеосвящения, что может зависеть от разных причин: от слабости или отсутствия внутренних убеждений в догматах веры и таинства, от разных предрассудков (сн. ниже, 1280 стр. печатного оригинала), а иногда и от безотчётных прихотей воли больного. Родные и близкие больного, а главным образом – священник, обязаны в таких случаях доказать больному тщету его предрассудков, упорядочить его душу, изъяснить обязательность, смысл и истинное значение таинства, доказать его спасительные плоды и всячески убеждать к принятию таинства, обращаясь с молитвою к Богу о вразумлении немощного (О тайне св. елея, прот. М.Архангельского, 104 стр.). – Кроме исцеления и облегчения болезней, таинству елеосвящения усвоена благодать Божия исцелять душевные недуги, поднимать, возвышать и укреплять духовную деятельность и мощь человека, подавленного телесным изнеможением. По принятии таинства, недужный, если не получает выздоровления или облегчения, то приобретает

душевный мир, спокойствие совести, твёрдость и мужество духа, легче переносит свою болезнь, победоносно борется против искушений, отраднее смотрит на будущее, всецело предаётся воле Божией. Известно, что грехи, особенно грехи тяжкие, оставляют в душе иногда слишком резкие следы, сильно ослабляют нравственную энергию духа, невольно припоминаются больному во всём безобразии своём со всеми дурными своими последствиями, смущают совесть, наводят страх, и тем увеличивают и без того мучительную тяжесть состояния человека, когда смерть расторгает союз души его с телом, – увеличивают ещё тяжесть указанного состояния больного представлением о новом, дотоле неизвестном ему мире, о страшном суде Судии нелицеприятного. Состояние, при сильно расстроенном здоровье, при беспомощности сторонней, – ужасное, и здесь один момент до отчаяния и вечной гибели. Для этих то тяжких минут беспредельная любовь Божия уготовала человеку свою благодать успокоения в таинстве елеосвящения. То просветление и укрепление духа, которое, при разлучении души с телом, получается чрез таинство елеосвящения, есть величайший, несравненный ни с чем дар, и всеконечно – дар сверхъестественной благодати Божией; ибо ни сам недужный не в силах бывает создать в себе такое просветление и мощь души, ни усилия и способы человеческие не могут сообщить ему такого воодушевления. Во всех этих проявлениях таинство, как духовное врачество, не устраняет действия сил и законов природы, но поддерживает и оказывает им благодатную помощь в той мере, в какой это, по смотрению Божию, полезно для спасения болящего. Вообще в состоянии нашего телесного расслабления, благодать таинства елеосвящения подаёт всё нужное для нашего духа (см. подр. там же, 104, 246–247 стр.; Догмат. Богосл. Преосв. Иустина, 2 ч., 427–428 стр.).

¹⁰³⁶ - В древние времена больные, могущие несколько вставать с одра и ходить, помощью других приводимы или привозимы были к церкви, дабы в священном месте приобрести отраду для страждущей души и возвратить здоровье телу посредством некоего чудесного действия, сообщаемого сим

таинством. Почему они сами иногда оставались на несколько дней в церковном притворе и проводжали там дни и ночи, ожидая благодатной помощи от помазания сим священным елеем. Симеон Солунский (в гл. 285) пишет: «латиняне говорят, что не должно преподавать сего таинства болящим, но только умирающим, – для того, чтобы кто-либо, получив в нём оставление грехов, по выздоровлении своём, опять не согрешил. О безумие!». «Они умствуют вопреки и Спасителю, и апостолам Его». «Они говорят, что должно преподавать его не для того, чтобы больные исцелялись, а для того, чтобы они остались неизлечимыми и умирали» (Нов. Скриж.). Таинства елеосвящения должны быть достаиваемы страждущие болезнями, считающимися неизлечимыми и излечимыми; только нет оснований прибегать к таинству при тех лёгких телесных заболеваниях, которые каждому в жизни приходится испытывать много раз в различных органах и формах и относительно которых известно, что они проходят сами собою или от употребления простых естественных средств врачевания (сн. 1Тим.5:23) и продолжаются недолго (см. подр. О тайне св. елея, прот. М.Архангельского, 71–73, 78–80 стр.). Что же касается таких болезней, которые, хотя и не относятся к тяжким, но бывают продолжительны и упорны, то относительно пользования в подобного рода болезнях таинством елеосвящения митр. Филарет в одном из своих писем (к архим. Иоанникию, наместнику Чудова мон.) писал следующее: «обыкновенно ныне употребляется» таинство елеосвящения, «в тяжких болезнях и в приметной близости к смерти; но сего ограничения нет в Христовом и Апостольском учении; а мне кажется, для тонкой болезни особенно прилично врачество, от духа и молитвы приемлющее свою силу; и сие говорю не без известности опытов». Вообще Московский Архипастырь признавал таинство елеосвящения таким врачевством от болезней, «которого употребление всегда благотворно, и едва ли когда может быть погрешительно» (Пис. к Высоч. Особ. и раз. др. лиц., 165–166 стр.). – Так как в случае крайности родильница может быть причащена и до истечения 40 дней после родов (см. выше, 1144 стр. печатного оригинала), то она может быть особорована и

причащена, раз этого требует её тяжёлое болезненное положение (Ц.В. 1901, 51–52).

¹⁰³⁷ - Иногда допускается совершение елеосвящения и над здоровыми (см. выше, 599–601 стр. печатного оригинала; см. также Рук. д.с.п. 1881, 35); но священники не могут подражать этому уже по тому самому, что в указанных случаях елеосвящение совершает архиерей, а не иерей (Ц.В. 1891, 28).

¹⁰³⁸ - Нельзя, конечно, молиться об избавлении от смерти и продолжении жизни того, который неминуемо должен подвергнуться лишению жизни; а потому приговорённые к смертной казни не удостаиваются елеосвящения, хотя бы они были и тяжело больны (О тайне св. елея, прот. М.Архангельского, 85 стр.). – Во время свирепствовавшей в нашем отечестве в XIV–XV в. моровой язвы, верующие, ещё будучи здоровыми, к предстоящей опасности для их жизни готовились, между прочим, принятием елеосвящения. Но, по разъяснению некоторых, не следует совершать елеосвящение над лицами, которым только угрожает опасность болезни, так как елеосвящение установлено и, как видно из содержания «Последования», существует и совершается не на случаи могущих быть и не быть опасностей, болезней и смертей, не для предотвращения их, а для исцеления действительных болезней, которые посещают верующих (см. подр. там же, 85–87 стр.).

¹⁰³⁹ - По разъяснению некоторых, таинство елеосвящения не должно быть подаваемо дряхлым старцам без болезни, по причине одной старости, так как старость сама по себе не есть болезнь. Дряхлой старости, как и всякому другому возрасту, свойственны болезни и здоровье. Дряхлые, по-видимому, старцы нередко пользуются хорошим здоровьем, свойственным, разумеется, их возрасту, не испытывают никаких болезней и даже умирают безболезненно, от одной старости. Чинопоследованием елеосвящения предполагается болезненное состояние молящегося; его помазывают для исцеления от болезней телесных и духовных, а между тем старец, по своему возрасту, совершенно здоров и никакую болезнь не страдает. Посему елеосвящение, по православному чину, должно совершать над верующими, при старости и дряхлости их, по

общему правилу, в тех лишь случаях, когда их постигает определённая тяжёлая болезнь или определённое тяжко-болезненное состояние. Верующих, не подвергшихся ещё действию болезни, хотя бы то и в старости, Православная Церковь готовит к смерти иными средствами, именно: молитвами, постом, исповедью и причащением св. Таин. К этим средствам православный пастырь и должен направлять благочестивое настроение прибегающих к нему пасомых, желающих без особенной нужды воспользоваться таинством елеосвящения (см. подр. О тайне св. елея, прот. М.Архангельского, 87–90 стр.; Рук. д.с.п. 1898, 15). – По мнению других, дряхлые старцы могут быть удостоиваемы таинства елеосвящения, так как дряхлая старость обыкновенно сопровождается ослаблением телесных сил и потому может быть названа тоже своего рода болезнью (см. Требн. митр. П.Могилы; Практ. Рук., 278 стр.; см. выше, 1274 стр. печатного оригинала).

¹⁰⁴⁰ - Не допускаются к таинству елеосвящения иноверцы (иудеи, магометане и проч.), христиане неправославного вероисповедания, отступники от Православной Церкви, готовящиеся ко св. крещению в Православной Церкви (т.е., оглашенные). Состоящие в отлучении от таинств и молитв церковных и даже в отлучении только от причащения св. Таин тоже не могут быть удостоены таинства елеосвящения; но так как они, находясь при исходе жития своего, не лишаются «последнего и нужнейшего напутствия» (см. выше, 1249 стр. печатного оригинала), то при этом напутствии им не только позволительно, но и должно преподать таинство елеосвящения и именно в таком порядке: сперва они исповедуются и им даётся разрешение от грехов, потом совершается елеосвящение и в заключение они сподобляются напутствия св. Тайнами; в случае же выздоровления таковых, они доставляются на прежнюю степень покаяния, с обязательством довести до срока назначенную епитимию и опять с лишением, в течение этого срока, права и на таинство елеосвящения (О тайне св. елея, прот. М.Архангельского, 58–66 стр.).

¹⁰⁴¹ - По разъяснению некоторых, над бесноватыми не совершается таинство елеосвящения; для них существует в

Требнике (см. 74 гл.) особое молитвословие: «Последование молебное о немощных, обуреваемых от духов нечистых и стужаемых» (см. подр. О тайне св. елея, прот. М.Архангельского, 108–109 стр.). – По мнению некоторых согласно с указанием относительно таинства елеосвящения требника митр. П.Могила, только «в непокаянии и в явном гресе смертном умирающим и в отлучении и в клятве сущим никакоже тайна сия да не преподаётся» (Требн. митр. П.Могила); над болящими же, потерявшими уже употребление рассудка и находящимися в беспамятстве, если они прежде, чем лишились чувств, успели заявить словами или даже только какими-либо другими знаками о своём желании принять елеосвящение и перед этим очистили себя таинством покаяния, можно совершать елеопомазание; равным образом и если бы больной после напутствия таинством покаяния впал в бессознательное состояние, не успевши выразить желания освятиться елеем, – тоже можно, по просьбе близких больного, совершить над ним елеосвящение, так как прямого запрещения совершать елеосвящение над указанными больными в церковных правилах нет (Рук. д.с.п. 1892, 51; см. Приб. к твор. св. отц., 1888 г., 42 ч., 126–130 стр.). Но такой внешний взгляд на таинство не может быть признан за выражение взгляда Вселенской Церкви и отзывается характером римского католицизма (Практ. Рук., 278 стр.; Ц.В. 1902, 9). Под условием обладания сознанием и разумом елеосвящение, конечно, может быть совершаемо над больными и в период предсмертных их страданий; но не следует совершать оное таинство над страждущим агонией, если последняя сопровождается полною потерей и сознания, и чувствительности; не совершается также елеопомазание во время сна больного, в припадке эпилепсии, в летаргии и т.п. Предшествующее совершению таинства: желание принять его, выражение раскаяния словом или знаками, не могут заменить требование наличности понимания и сознания при самом совершении елеосвящения. В таких случаях, при невозможности фактического совершения таинства, желавший оно не остаётся у Господа без Его благоволения и помощи, ибо воздыхание больного не утаится от Господа, и одна вера его тогда вменяется

ему в оправдание (см. подр. О тайне св. елея, прот. М.Архангельского, 77–78, 105–107 стр.; см. также Ц.В. 1892, 19; Рук. д.с.п. 1893, 3). – «Над умершими маслосвящения» «творити отнюдь» не должно (Номок., 164; см. подр. об этом Приб. к твор. св. отц. 1888 г., 42 ч., 126–130 стр.).

¹⁰⁴² - Над младенцами, не достигшими семилетнего возраста, таинство елеосвящения не совершается на основании слов ап. Иакова: «да призовет пресвитеры... и аще грехи сотворил есть, отпустятся ему» (Иак.5:14–15), предполагающих в болящем силу веры, присутствие духа и сознание своих грехов (Ц.Вед. 1902, 51–52).

¹⁰⁴³ - По Требнику митр. П.Могилы, в одной и той же болезни, продолжающейся непрерывно, не должно быть повторяемо это таинство над болящим, как бы ни была болезнь продолжительна (см. Требник П.Могилы); но, по заявлению некоторых, на практике таинство сие, подобно таинствам покаянию и причащению, повторяется и в течение одной и той же болезни (см. Ц.В. 1900, 43).

¹⁰⁴⁴ - «Последование» поставляет церковь, как место совершения таинства, прежде дома, откуда следует, что храм есть главное и преимущественное место для совершения елеосвящения, тем более что всякое богослужение, отправляемое в храме, располагает и побуждает присутствующих и совершителей к «поспешествуемым» (Иак.5:16) молениям к Господу Богу и святым; а потому верующие, впавши в болезнь, должны прибегать к таинству благовременно, пока ещё имеют силы посетить дом Божий и пока это безвредно для состояния их здоровья. При невозможности же для больного принять елеосвящение в храме, оно может быть совершено в доме, а в крайних случаях – и на открытых местах, под открытым небом, напр., на поле брани во время войны, на палубе корабля во время плаванья и т.п. (см. подр. О тайне св. елея, прот. М.Архангельского, 25–30 стр.).

¹⁰⁴⁵ - Обыкновенно, в большинстве случаев священно-церковно-служители не приглашаются к больному для совершения таинства елеосвящения. По мнению Могилёвского Архипастыря, Преосвящ. Стефана, причинами этого служат

отчасти неверный, сложившийся под влиянием католиков, взгляд на него, как на напутствие к смерти, подобное молитве: «На исход души» (сн. 2 прим. к 1276 стр.), отчасти – значительная плата за его совершение. Путём совершения этого таинства за меньшую плату или даже совсем без платы, а также чрез разъяснение истинного смысла этого таинства, священникам следовало бы добиться того, чтобы по возможности все серьёзно больные принимали это таинство, и чтобы ни один, по возможности, из их детей духовных не отходил в будущую жизнь не помазанным «елеем Господним». Посещением больных для совершения таинства священник вместе с тем исполнял бы и заповедь Господню о посещении болящих и мог бы давать свои назидательные советы по облегчению положения больного и устранению из крестьянского обихода часто ужасных и грубых способов лечения знахарей. А это чрезвычайно сблизило бы пастыря с пасомыми (см. Ц.Вед. 1905, 6).

¹⁰⁴⁶ - Вино, прибавляемое к елею, ещё служит знамением крови Христовой, излиянной на кресте для спасения людей (Таин. Прав. Каф. Вост. Цер., прот. А.Мальцева, 452 стр.). – По притче о милосердном Самарянине, последний сначала влил елей, а потом вино; и по нынешним чинам елеосвящения, прежде вливается елей, а потом к нему прибавляется вино. Ранее установления прибавки вина, к елею прибавлялась вода (см. Последов. св. елеа), в знак чистоты елеопомазуемого, полученной им в водах св. крещения; по теперешним чинам, прилитие к елею воды совершенно отменено. Прибавлять вино к елею, когда есть на то возможность, следует; так как это установление Церкви Константинопольской, имеющее своё основание в указанной выше притче (каковая притча и читается в Евангелии, положенном в чине елеосвящения) и напоминающее крестную смерть Спасителя, которою приобретена и усвоится благодать таинства. Но так как прибавление к елею вина есть только обрядовое действие и догматического значения не имеет, то в крайней нужде, в случае невозможности достать вина, таинство елеосвящения может быть совершено и при употреблении одного елея (сн. Ц.В. 1892,

48). Елей же безусловно необходим при совершении таинства елеосвящения, а потому, чтобы не подвергать больных лишению таинства, пресвитеры и миряне должны иметь в готовности и сохранности, на случай надобности, требуемое для таинства количество елея. В настоящее время, при совершении елеосвящения, елей вливается в подходящий сосуд (обыкновенно, стакан) домашнего употребления. Следует наблюдать, чтобы этот сосуд был благоприличный, чистый и после не поступал бы на обычно-жизненное употребление; целесообразнее же было бы обязательно иметь при каждом храме для таинства елеосвящения соответствующий сосуд и именно, согласно указанию Требника, – «кандило» (см. подр. О тайне св. елея, прот. М.Архангельского, 119–122 стр.).

¹⁰⁴⁷ - Зёрна пшеницы не составляют вещества таинства. Употребление их объясняется тем, что они символически служат здесь изображением зародыша новой жизни – выздоровления, и жизни по смерти тела – воскресения (см. Ин.12:24; 1Кор.15:36–38); водружение же стручков в пшенице есть, в отношении к ней, дело второстепенное (О тайне св. елея, прот. М.Архангельского, 169 стр.).

¹⁰⁴⁸ - Струец (от слова «струк» – малого размера отрасль травянистых растений) в церковно-славянском наречии, в отношении к таинству елеосвящения, считается синонимом сучца (от слова «сук» – малого размера отрасль, вышедшая из ствола дерева). Он принят для помазания св. елеем, при совершении таинства елеосвящения, в соответствие принесённой Ноем в ковчеге масличной ветви (см. Быт.8:11) и служит для помазуемого символом благодатного обновления его от потопа, болезней и грехов. Ныне употребляемый при елеосвящении струец есть тонкая небольшая палочка, хорошо со всех концов обструганная; один её конец обвёртывается твёрдо мягкой хлопчатой бумагой или ватой, для помазания этим концом частей тела больного св. елеем. В данном случае этот, как бы на самом деле, сучек, окружённый бумагой, изображает собою масличный сучок голубицы, покрытый листвию (см. подр. О тайне св. елея, прот. М.Архангельского, 145–147 стр.).

¹⁰⁴⁹ - Священник, помня заповедь Господа: «блаженны нищие духом», не должен смущаться тем, что, при совершении елеопомазания в домах лиц бедных, стол нередко бывает накрыт грубою холстиной, что семь лучинок, обёрнутых на концах пенькой, и семь, собственного изделия, свечей воткнуты в хлебное зерно, коим наполнена простая глиняная чашка, и что елей приходится иногда вливать в простую рюмочку, предосудительного здесь нет ничего (Рук. д.п. 1885, 40; см. выше, 1 прим.).

¹⁰⁵⁰ - В «Последовании св. елеа» освящение елея и помазание больного св. елеем соединены нераздельно в один богослужебный чин. Освящение елея совершается однажды перед первым помазанием, помазание же этим освящённым елеем одного и того же больного, на одних и тех же органах его тела, совершается, по чинопоследованию, семь раз (см. подр. О тайне св. елея, прот. М.Архангельского, 132, 154 стр.). – Седмиричное число избрано в знак семи даров Св. Духа (Ис.2:2), в сообразность числу молитв и поклонений пророка Елисея, которыми он воскресил отрока (4Цар.4:35), в подражание числу молитв прор. Илии, которыми он заключил небо на три года с половиною (3Цар.18:43), сообразно числу седмикратного погружения Неемана в воде Иорданской, после чего он очистился (Деян.21:26–27). Седмикратное помазание св. елеем указанных в Требнике частей тела больного должно оставаться неизменным, будет ли елеосвящение совершаться пресвитерами в числе менее, или более семи. Если в совершении таинства участвует восемь и более иереев, то больного помазуют только семь из них, а остальные участвуют лишь молитвенно в тайнодействии; если же освящение елея совершают три, два, даже один пресвитер, то помазание бывает всё-таки седмикратное. – «Аще больной, по первом помазании с изречением совершения молитвы, преставится, веждь, яко совершенно приял есть елеосвящения, тайну» (Требник, 1646 г.). Таким образом в указанном случае елеосвящение почитается совершившимся и действенным при однократном помазании. Но такое единичное исключение не только не даёт основания отвергать значение и силу правила Церкви о семи помазаниях,

но, напротив, само подтверждает и укрепляет его, не позволяя, за исключением означенного случая, совершать одно помазание. Однократное помазание лишь тогда признаётся действенным, когда нет никакой возможности совершить прочие шесть помазаний (О тайне св. елея, прот. М.Архангельского, 155–157 стр.).

¹⁰⁵¹ - Относительно елея в наших старопечатанных требниках предписывалось: «аще умрет боляй, то оставшим маслом полити умершего, аще ли оздоровит боляй, то священное масло сожещи в паникадиле или в кадиле» (см. Прав. Соб., 1887 г., 2 ч., 84 стр.; Приб. к твор. св. отц., 1888 г., 42 ч., 128 стр.). И в настоящее время у нас едва ли не везде обычаем принято елей с вином, оставшийся от помазания болящего, если последний скоро по совершении над ним елеосвящения умирает, возливать на его тело после его отпевания (Пособие, 738 стр.; Изл. ц.-гр. пост., 149 стр.; Практик. Рук., 280 стр.); но, по указанию других, в случае смерти елеопомазанного, не следует выливать св. елей на усопшего по окончании чина отпевания пред закрытием гроба, так как елей освящается для помазания живущих, а не мёртвых, и в практике древней Церкви вовсе не существовало обычая возливать остатки священно-таинственного елея на умерших (см. подр. О тайне св. елея, прот. М.Архангельского, 252–254, 256 стр.).

¹⁰⁵² - В православном елеосвящении испрашивается болящему исцеление от болезней и отпущение грехов и нет ни малейшего намёка на приготовление болящего к смерти (см. Приб. к твор. св. отц., 1888 г., 42 ч., 122–123 стр.); напутствием же в православной Церкви служит собственно причащение умирающего св. Таин, с предварительною исповедью и разрешением грехов (см. I, 13), вследствие чего, при отсутствии смертной опасности для больного, соединение напутствия с елеосвящением не имеет обязательной силы, а потому эти два священнодействия могут быть совершены и отдельно в разные времена: елеосвящение – в период наступления болезни, как благодатное врачество, а напутствие, как залог вечного блаженства, в виду опасности смерти (см. О тайне св. елея, прот. М.Архангельского, 4, 229 стр.).

¹⁰⁵³ - При вступлении в дом священника, для напутствия больного, суеверные стараются заметить, какой ногой переступит священник порог дома; если правой, то больной выздоровеет, если же левой, то умрёт (подр. см. Рук. д.с.п. 1872, 7). Священнику следует, конечно, искоренять среди своих пасомых такие суеверия. Следует также ему заботиться и об искоренении существующего в некоторых местах среди простого народа обычая зажигать во время самой кончины умирающего восковую свечу громничную (см. 1 прим. к 70 стр.), причем, конечно, должно иметь в виду, что само по себе возжение в указанном случае обыкновенной восковой свечи или лампы перед иконами есть дело благочестивое.

¹⁰⁵⁴ - Когда несомненно, что больной совсем уже умирает, то, если он живёт близ церкви, в некоторых епархиях ударяют в колокол, чтобы известно было «христианам, живущим во граде или веси, о тогда преставляющемся больном, яко да молятся Богу о нем» (Требник П.Могила). Обыкновенно же в тех местах, где это принято, указанный звон по умершим бывает после отхода больного ко Господу. Так как этот звон – обычай не повсеместный, то относительно его и нет никаких общих правил (Ц.Вед. 1904, 49). По суждению некоторых, производство такого звона есть обычай добрый (см. Практ. Рук., 290 стр.), так как этот звон действует на живых, погрязших в суете земной, как звук трубы архангела, зовущей на суд, что невольно заставляет каждого из живых припомнить при этом свой конец и невольно помолиться за почившего, хотя бы он был совсем чужой (см. О церк. богослужении, письма к православному, Белюстина; Ц.В. 1906, 40; см. ниже, о проводах тел усопших). Но, по общепринятому обычаю, лишь по кончине священника в местной церкви 3 раза с большими между ними промежутками ударяют в большой колокол (см. Ц.В. 1893, 38; см. 1904, 1), а также и по кончине Архиерея на соборной колокольне тоже ударяют в колокол, по 12 раз (см. Пособие, 753 стр.; Ц.В. 1898, 2), или делают перезвон; этот перезвон обыкновенно предписывается совершать и во всех церквах кафедрального города.

¹⁰⁵⁵ - По кончине епархиального Архиерея местная Духовная Консистория доносит о том Св. Синоду и для погребения тела

преставившегося Архипастыря приглашает ближайшего из других епархиальных Архиереев, который и совершает погребение, не ожидая указа от Св. Синода; в случае же невозможности прибыть приглашённому Архиерею, погребение совершается знатнейшим духовенством того места, по чиноположению, священническим отпеванием (Ук. 1783 г. 30 ноябр.; см. Практ. Рук., 295 стр.). – По случаю кончины Преосвященного приводится в известность описью всё имение, лично принадлежавшее преставившемуся Преосвященному (Св. Зак., X т., 1 ч., 1234 ст., изд. 1900 г.; Уст. Д.К., 115 ст.). – Согласно разъяснительному постановлению Св. Синода от 9–14 окт. 1892 г., 2582 №, родственники почивших преосвященных Архиереев и вообще монашествующих властей имеют несомненное право наследовать лишь те предметы, принадлежавшие почившим, кои указаны в 1186 ст. X т. 1 ч. Св. Законов, изд. 1887 г. (а также и 1900 г.); к таким предметам принадлежат панагии и кресты, драгоценными камнями украшенные, причем означенная статья требует, чтобы священные изображения, находящиеся в сих предметах, были вынимаемы и оставляемы для хранения в ризнице. Что же касается митры, посохов и других вещей, к ризнице относящихся, то вещи сии, за силою 1187 ст. того же тома, ни в каком случае не могут подлежать передаче наследникам; так как по точному смыслу 1025 ст. X т., 1 ч., изд. 1887 г. (а также и 1900 г.), завещания архиереев, архимандритов и прочих монашествующих властей тогда только считаются действительными, когда они относятся к движимым их частным имуществам, а не к вещам, к ризницам их принадлежащим и только в церквах употребляемым, хотя бы в числе их находились вещи, ими на собственное их иждивение устроенные.

¹⁰⁵⁶ - Об умерших священно-церковно-служителях и просвирнях благочинный должен немедленно доносить Преосвященному, с означением оставшегося семейства и с приложением должностных документов. В то же время делает он опись оставшемуся после умершего имению с оценкой и представляет её в Консисторию, а если имеются малолетние наследники, то и с назначением опекуна (Ин. бл., 33).

¹⁰⁵⁷ - О монахах в Требнике (см. «Последование исходное монахов») сказано: «Егда кто от монахов ко Господу отыдет, понеже не подобает омыватися телу его, ниже видетися отнюдь нагу: на сие учиненный монах отирает мощи его теплою водою, творя прежде губою крест на челе скончавшегося, на персех, на руках и на ногах, и на коленях, вящше же ничтоже. Потом же приносит чистую ризу, и облачит его, отъемшейся первее ветсей, никакоже наготу его видево». – В «Новой Скрижали» читаем: «Если скончавшийся есть монах, то после крестообразного отрения тела, его одевают в одежды, приличные его образу, и сверх их зашивают в мантию, которая и бывает ему как бы гробом; над мантией делают из того же облачения три креста ради Христа, Которого крест он нёс в своем образе, и сверх всего полагают икону Того, Которого он возлюбил, то есть икону Христа» (Нов. Скриж.).

¹⁰⁵⁸ - Так как священные одежды, в которые облачаются тела священно-церковно-служителей, имеют символическое значение (см. 1Кор.15:23, 53), то они должны быть чистые и по возможности новые, а не из тех, которые были уже в употреблении при богослужении, причем по цвету священные одежды должны быть не чёрные, а светлые (Ц.В. 1895, 10). – Умершего Архиерея, обыкновенно, после обтирания елеем, облачают во все священные одежды с пением: «Да возрадуется душа твоя о Господе», с рипидами, кадилами, трикирием и дикирием. По окончании одевания посаждают на кресло, и протодиакон возглашает: «Да просветится свет твой», и потом полагают умершего на стол и покрывают воздухом (Пособие, 716 стр.). – Церковные правила не указывают возлагать на умершего священника пожалованный ему при жизни наперсный крест (Ц.Вед. 1898, 14–15). – На умершего иерея следует возлагать скуфью или камилавку (Пособие, 716 стр.), подобно тому как возлагаются митры и палицы на умерших, имевших эти награды; правда, ордена, не возлагаются на умерших, но эти награды относятся к мирским знакам отличия, притом же их и нельзя было прежде возлагать, потому что они отсылались, куда следует, по смерти награждённых ими, но скуфьи и камилавки никогда не отсылались в Св. Синод и суть знаки отличия не

мирские, а духовные (Воронеж. Е.В. 1877, 11; см. Св. ук. и зам.). – Как священнослужитель, диакон (хотя бы он и состоял на псаломщицкой вакансии), погребается в священном облачении и с знаком своего достоинства – кадилом (Ц.В. 1909, 7). – Умершие диаконы, подвергшиеся запрещению священнослужения, могут быть облачаемы в диаконские одежды с разрешения Архиерея (о запрещённых священниках см. ниже). – Из умерших псаломщиков облачаются в стихарь те, которые были посвящены в оный. – За облачение умерших священно-церковно-служителей, а равно и за все церковные принадлежности, употребляемые при их погребении (покров, свечи, ладан и проч.), неприлично и несправедливо требовать определённой платы, так как они всю свою деятельность посвящали на пользу Церкви и местного храма (Практ. Рук., 291 стр.).

¹⁰⁵⁹ - По объяснению некоторых, возложение Евангелия, на перси священника взято с примера апостола Варнавы (см. 11 июн.), завещавшего св. Марку положить с ним Евангелие Матфея (Рук. д.с.п. 1893, 12).

¹⁰⁶⁰ - В знак того, что священник «был совершитель таин Божиих и особенно св. таин тела и крови Христовых», лицо его по смерти закрывается воздухом, поднимать который, по установившемуся обычаю, не принято; но так как в церковных правилах прямого запрещения приподнимать этот воздух нет, то строгое исполнение указанного обычая нарушается, и из сострадания к близким, желающим бросить последний взгляд на дорогие черты усопшего, обыкновенно воздух приподнимают присутствующие священнослужители; отказывать же в этом случае просьбе близких усопшего было бы слишком жестоко (Ц.В. 1892, 21; 1897, 28). – В «Новой Скрижали» читаем: «Лице умершего священника покрывают покровом из алтаря (т.е., воздухом) в знак почёта» (Нов. Скриж.). Покрывается лицо усопшего иерея воздухом и потому, что священники, именуемые в слове Божиим ангелами (Мал.3:1; Откр.2:1), не иначе могут предстать престолу Страшного Судии для воздаяния Ему отчёта, как имея лица закрытыми, ибо и ангельские силы предходят Царю царствующих, «лица закрывающе» (Рук. д.с.п. 1893, 12). –

У Римлян обычай покрывать лицо священника воздухом воспрещён на соборе, бывшем в Аверне в 541 г., на том основании, что будто бы «употреблением священного покрыва на мёртвые тела оскверняются олтари». Но Восточная Церковь не может быть обвиняема в опасности осквернения священного покрыва, потому что этот священный покров в том же гробе, в котором лежит мёртвый, опускается с ним в землю, а не употребляется после на святые Дары. – Потир не следует полагать во гроб почившего иерея (Ц.В. 1887, 39). – Евангелие так же, как и воздух, остаётся в гробу и опускается в могилу (Нов. Скриж.). – По «Практ. Рук.», Евангелие полагается на груди всех священнослужителей, а равно и лицо всех их покрывается воздухом (Практ. Рук., 291 стр.); но, по указанию других, диакон погребается только с вложенным в его руку кадилом (Пособие, 754 стр.), а равно и лицо усопшего диакона нет оснований прикрывать воздухом, тем более, что, согласно указу Св. Син. от 30 ноябр. 1773 г., диаконов приказано погребать по чину погребения мирских человек (Ц.В. 1896, 23; см. также 1904, 32; см. ниже, о погреб. священ. и диак.).

¹⁰⁶¹ - Надевание савана принято не во всех местностях. – Погребальные покрывала, или саваны, с священными изображениями не принадлежат к числу предметов, торговля коими дозволена законом (П.С.З., 38 т., 1 янв. 1863 г., прил. к 39118 №); равным образом и употребление саванов с священными изображениями для возложения на умерших не узаконено церковными правилами (Опр. Св. Син. 17–30 сент. 1886 г., 1961 №). Применительно к этому не следует допускать возложения на умерших саванов, привозимых из Палестины, а равно возлагать на умерших привозимые из Палестины скуфьи с священными надписями и изображениями, и покрывы, а также влагать в руки усопших, вместо обычной разрешительной молитвы, разрешительную молитву за подписью патриарха; тем более, что возложение их без всякой нужды нарушает установившийся уже чин погребения мирских человек (Ц.В. 1894, 23). Владимирской Дух. Консисторией было сделано особое предписание духовенству епархии, чтобы оно не допускало возложения на усопших покрывал с священными изображениями

(см. Пенз. Е.В. 1887, 16). – Хотя со стороны полиции и приняты все зависящие меры к недопущению продажи погребальных покрывал, или саванов, для усопших с отпечатанными на них типографскою краской священными изображениями и надписями, но продажа их производится тайная, и средств полиции для искоренения этого зла оказывается недостаточно; вследствие этого Тверской Духовной Консисторией было объявлено духовенству епархии, чтобы оно своими увещаниями и вразумлениями прихожан оказывало содействие к прекращению покупки таковых саванов, как не установленных церковными правилами (см. Рук. д.с.п. 1888, 45).

¹⁰⁶² - Положение во гроб обыкновенно бывает при чтении молитвословий: «Трисвятое», «Отче наш» и пении стихир. Иногда же полагают во гроб до панихиды. При положении во гроб иерея до панихиды поются ирмосы: «Помощник и покровитель», которые поются при несении умершего к могиле (Пособие, 754 стр.). – В дни св. Пасхи при положении во гроб поются пасхальные стихиры: «Да воскреснет Бог» («Указ о провожд. усопш. на св. Пасху»).

¹⁰⁶³ - Так как в Православной Церкви принято в храме и в могиле полагать усопших лицом к востоку, то, по разъяснению «Цер. Вестника», и при положении их в домах следовало бы наблюдать то же правило, или полагать по крайней мере лицом к иконам (Ц.В. 1895, 1). Но, как известно, у нас обычаем принято в домах полагать усопших головою к иконам, и понуждающих пастыря к искоренению этого обычая церковных правил не имеется.

¹⁰⁶⁴ - На венчике находится изображение Господа Иисуса Христа, Богоматери и Предтечи, с надписью «Трисвятаго». Этим показывается, что окончивший своё земное течение надеется за свои подвиги получить венец только по милосердию Троицаго Бога и ходатайству Божией Матери и Предтечи (Воскр. Чт., год 5; см. Пособие, 754–755 стр.). – По объяснению Филарета, митр. Московского, хотя обычай возлагать венчик на главу усопшего христианина с разрешительной молитвой и не предписан церковным Уставом, однако он имеет для будущего то значение, что погребённый есть православный христианин и что он умер в

общении с Церковью (Собр. мн., IV т., 406 стр.). – При продаже церквами венчиков положено взимать: за венчик раскрашенный – 2 коп., за раззолоченный низшего сорта – 5 коп., высшего сорта – 15 коп., противоатласный – 50 коп., атласный – 1 руб.; делать к этой цене произвольные прибавки ни в каком случае не допускается (Ук. Св. Син. 1871 г., 17 апр.). Продажа венчиков предоставлена исключительно церквам (Ук. Св. Син. 1810 г., 18 мар.), и прибыль от этой продажи предназначена исключительно на содержание бедных учеников духовных училищ, согласно с указаниями местного окружного духовенства и с утверждения епархиального Преосвященного (Ук. Св. Син. 1870 г., 21 дек.). – Церковные причты обязаны деятельно наблюдать и заботиться, чтобы умершие прихожане были погребены с возложением на них венчиков и листов с разрешительной молитвою; в случае же препятствий к тому, они обращают внимание на поводы уклонения прихожан и по возможности, устраняя их, направляют дело к пользе церкви; равным образом и церковные старосты, как лица, ближайшим образом заведывающие церковными доходами и обязанные заботиться об увеличении их, должны и в сем деле содействовать для пользы церкви вместе с причтом; так как сбор за венчики и листы разрешительной молитвы, подобно прочим церковным доходам, много зависит от расположения прихожан к церкви, то духовенство обязано исполнение сего производить без всякого вида понуждений, а посредством благоразумных внушений прихожанам, что обычай возлагать венчики и листы разрешительной молитвы на усопших установлен св. Церковью, и потому надлежит соблюдать оный из уважения к усопшим (Ук. Св. Син. 1871 г., 10 июл.). – Пензенской Дух. Консисторией было подтверждено причтам епархии непременно иметь наблюдение, чтобы все умершие прихожане были погребены, с возложением на них венчиков и листов разрешительной молитвы, начиная с 10-летнего возраста, и чтобы причты с церковными старостами при продаже венчиков и молитв руководствовались указом Св. Син. от 17 апр. 1871 г. и самовольно по возвышенной цене не производили продажи их, под опасением строгого взыскания по законам (см. Рук. д.с.п. 1889, 15). – Венчики возлагаются и на скоропостижно умерших

(Ц.В. 1890, 20). – Если некоторые из прихожан, склонные к расколу, не покупают для своих усопших покойников венчиков и разрешительных молитв, а в случае возложения их выбрасывают их из гробов на кладбищах или же с ругательствами разрывают их на клочки по приходе домой и бросают на ветер, то священнику всё-таки нет оснований отступить от этих обрядностей в угоду колеблющимся в православии; напротив, таким то личностям и следует показать особую твёрдость (соблюдая, конечно, при этом указания, изложенные в вышеприведённом указе Св. Синода 1871 г., 10 июля.). Если венчик и молитва возложены и есть опасение, что они будут выброшены на могиле, то следует требовать заколачивания гроба в церкви, прямо после отпевания (Ц.В. 1892, 48). В случае заколачивания гроба на кладбище, следует там предварительно осмотреть, имеются ли в гробу венчик и разрешительная молитва. Такой осмотр следует делать и в том случае, когда гроб заколачивается в церкви, так как иные из указанных лиц похищают венчик и разрешительную молитву во время прощания с усопшим. – Определённых правил относительно того, кто должен вести венчиковую книгу, не имеется. По мнению «Церк. Вестника», как хранение венчиков, продажа их и хранение суммы, выручаемой от оной, так и вся отчётность по этому делу с наибольшим удобством должны соединяться в руках старосты, наравне с общею отчётностью по приходу и расходу церковных сумм (Ц.В. 1898, 29). – Калужской дух. Консistorией было сделано распоряжение, чтобы венчики и листы разрешительной молитвы причты непременно имели в своём непосредственном заведовании и хранении, и ни в каком случае не допускали церковных сторожей к выдаче оных прихожанам, в предупреждение могущих быть со стороны их злоупотреблений сими предметами (см. Рук. д.с.п. 1889, 15). – О венчиках не упоминается в чине погребения священников, но о них нет упоминания и в чинах погребения мирян и младенцев; по указанию «Цер. Вестника», венчик, сообразно своему значению, должен бы полагаться на чело всякого усопшего, что даёт право возлагать его и на священника; но по установившемуся обычаю на усопших священнослужителей он не возлагается (Ц.В. 1891,

25–26; 1899, 12). – При отпевании умерших православных в заграничных церквях венчики не возлагаются на погребаемых (см. Практик. Рук., 370 стр.).

¹⁰⁶⁵ - Определением Св. Синода, от 17 июля.–11 сент. 1891 г., за № 4678, предоставлено церквям исключительное право отпускать надгробные покровы, подсвечники и свечи, а гробовщикам запрещено отпускать означенные предметы «на прокат»; (см. также ниже, 1 прим. на 1293 стр.); родственники же или только «погребаящие» усопшего могут сами устраивать новые покровы, но с непременно условием передавать их, после погребения, в церковь или монастырь (сн. Ц.В. 1892, 9).

¹⁰⁶⁶ - При погребении мирян не принято класть в их гроб Евангелие, хотя бы то бывшее только в домашнем употреблении (Ц.Вед. 1901, 51–52).

¹⁰⁶⁷ - Один подсвечник поставляется у главы, другой у ног и два иные по бокам гроба с той и другой стороны его, а все в совокупности изображают крест (Нов. Скриж.).

¹⁰⁶⁸ - Конторам по устройству похорон предоставляется принимать на себя исполнение поручений частных лиц: а) по доставлению гробов с принадлежностями для них (подушками, саванами, одеждами для усопших, катафалками для постановки гроба в квартире, подушками для знаков отличия), колесниц с лошадьми для перевозки тел умерших, или носильщиков для переноса оных в церковь для отпевания и на кладбище для погребения и найму потребной для похоронной процессии прислуги и по приглашению нарядов полицейских жандармских чинов на погребальные процессии, для чего в последнем случае входят в сношение с подлежащими властями; б) по перевозке мёртвых тел из местности в другую, когда последует на то разрешение подлежащего начальства и с соблюдением всех существующих на сей предмет постановлений, и в) по устройству могил, памятников и склепов и постановке могильных плит и крестов, с разрешения местного духовного управления, в непосредственном заведовании коего находится кладбище. В круг действий контор не могут входить поручения по постановке покровов на усопших, свечей, подсвечников, как для панихид, так и для отпевания, и катафалков в церкви, равно венчиков и

разрешительных молитв; что же касается приглашений духовенства на панихиды, выносы тел из дому, для служения литургий, совершения отпеваний и отправления сорокоустов, а также певчих и чitalьщиков, то таковые дозволяются, но с тем, чтобы конторы по сему предмету обращались к местному приходскому причту и, лишь в случае отказа местного причта от совершения означенных богослужений и присылки певчих или чitalьщиков, конторы могут приглашать сторонних священнослужителей, певчих и чitalьщиков; духовенство, при приглашении к совершению панихид и отпевания по усопшим, должно озабочиваться доставлением покровов, свечей и других церковных принадлежностей погребения, а равно и о том, чтобы перевезение или перенесение тела умершего из дому в церковь или на кладбище происходило с преднесением св. иконы; епархиальным Преосвященным поручено при разрешении к употреблению одеяний для прислуги при похоронных процессиях, а также балдахин, колесниц, фонарей и носилок, не допускать никаких украшений, несогласных с уставом церковным и оскорбляющих чувства православных христиан; в случае нарушений конторами установленных для них правил, церковные причты доносят о том епархиальным начальствам для поставления в известность подлежащих учреждений (см. Ук. Св. Син. от 30 мая 1898 г., за № 4, и от 30 сент., 1898 г., за № 5; см. С.-Петербург. Дух. Вестн. 1898, 31, 44; Ц.В. 1903, 21). – Преосвященным Иларионом, епископом Полтавским, на прошении одного содержателя погребального заведения о разрешении иметь при означенном заведении конных жандармов для участия их в похоронных процессиях была положена такая резолюция: «При погребении умерших не только не следует допускать конных жандармов, но весьма желательно, чтобы процессия погребения христианина совершалась как чин церковный, с умиляющей простотой и благоговением, и чтобы, кроме колесницы, не было вовсе безобразных плащей, шляп, факелов, а на лошадях – попон, что воспрещается указами императрицы Елисаветы Петровны от 15 мая и 1 сентября 1746 г., которые не отменены и потому должны быть руководством в настоящем деле» (Екатерин. Е.В. 1897, 26). – Ношение при

погребении служителями погребальных контор шляп, несмотря на присутствие при этом св. креста и священнослужителей в облачении, есть «оскорбление святынь Православной Церкви» (см. подр. Псков. Е.В. 1897, 12).

¹⁰⁶⁹ - Употребляется также каждый раз при заупокойных молитвах каждение фимиамом. Оно есть символ умилоствления Бога за усопшего; но оно имеет отношение и к телу усопшего и есть воздаяние ему почести (см. Нов. Скриж.).

¹⁰⁷⁰ - К глубокому прискорбию, простой народ всё ещё держится противных христианству воззрений на умерших, вследствие чего смерть и погребение в некоторых местах, особенно на юге, сопровождается различного рода суеверными обрядами, обычаями и повериями. – Если у покойника глаза остаются открытыми, то это будто бы, предвещает смерть кому-либо из его родственников. – Пока покойник лежит в избе, крестьяне бросают в кадку с водой для питья нож для того, чтобы покойник ночью не напился воды из этой кадки. В течение этого времени они отнюдь не дают в займы чего-либо из хозяйственных продуктов, а равно никому не дадут из дома огня. В избе не отворяют ни окон, ни дверей, несмотря на то, что в ней ежедневно топят печку и даже летом. – Пока гроб не тронут с места, все беременные женщины спешат выйти из избы, из опасения, чтобы не было худых последствий при родах. – Для того, чтобы благословение умершего почило над жилищем его родичей, крестьяне, при выносе покойника, трижды прикасаются домовиной о порог хаты и сеней. – По выносе покойника из сеней, одна какая-либо женщина, и непременно старая, осыпает гроб и сопровождающих его людей разными хлебными зёрнами. В иных местах при этом окропляют гроб священной водой и сыплют в печь освящённую рожь или пшеницу для того, чтобы покойник не проник в хату чрез печную трубу: дым сгоревшего жита, по мнению народа, неприятен покойнику. – В некоторых местностях печётся из пшеничного теста величиною в аршин лестница и ставится при выносе гроба из дома, чтобы душе усопшего было легче взойти на небо. – Если умирает хозяин или хозяйка, то все ворота и все выходы завязывают червонным поясом или червонной ниткой, для того, чтобы хозяйство не

пошло за хозяином. – Есть поверье, что покойник слышит всё до тех пор, пока священник не произнесёт над ним: «вечная память». – Когда опускают гроб в могилу, то кладут покойнику в «труну» пару белья, пояс, шайку, пару лаптей и какую-нибудь монету, чаще грош. По мнению народа, когда душа выйдет из тела и пойдёт к небу, то недалеко от дверей рая встречает огненную реку, чрез которую сама она никаким образом не может переправиться. Есть на этой реке один старец лодочник, который перевозит через неё души за плату. В некоторых же местах народ совершенно забыл о плате за перевоз и если бросает ещё деньги в могилу усопшего, то бросает только тогда, когда на кладбище докопаются до гроба другого покойника, чтобы последний принял умершего в «сусиды». – Если во время поминального обеда упадёт что-нибудь со стола, то поднять упавшее считается большим грехом. – После похорон по три ночи сряду зажигают в той избе, где лежал покойник, восковую свечу, кладут два хлеба и два яблока, ставят кружку воды или же по рюмке водки на каждом окне для души усопшего, в той уверенности, что в течение трёх дней покойник может приходить в свой дом и есть. – Иные ставят пред иконами в доме, где был покойник, на 40 дней мёд и воду. – Если умирает женщина, имеющая грудного ребенка, то в продолжение трёх ночей она прилетает, по мнению народа, через трубу к своему дитяти, берёт его на руки, купает в тёплой воде, обвёртывает пелёнками, кладёт в люльку, долго плачет над ним и улетает на кладбище. – Умерших детей хоронят подпоясанными, чтобы они могли собирать за пазуху райские плоды (Вол. Губ. Вед. 1868, 130; Киев. Е.В. 1868 г.; Подол. Е.В. 1868 г.; Рук. д.с.п. 1872, 7; 1895, 44–48, 52–53; Ц.Вед. 1896, 23). – Распространён также обычай в месте нахождения покойника завешивать зеркала. По мнению некоторых, это делается в предупреждение возможности появления в зеркалах страшных или зловещих призраков. Но для призраков всякое место удобно; призраки – наши создания; мы творцы их, а не зеркало; бояться зеркал – значит ждать страхов с той стороны, откуда сами собою они прийти не могут. Христианин должен бы помнить, что тысяча и тьма призраков может развеяться именем и силою Божией. Кроме завешивания

зеркал, по уверению некоторых, даже в столицах иногда встречается, что у головы покойника на отдельном табурете ставят чашу воды и кусочек хлеба для покойника. Мудрено ли, что подобного рода лицам верится усмотреть и в зеркале «живого мертвеца» (Ц.В. 1891, 10). – Некоторые из перечисленных суеверий не чужды даже и людям образованным, но большинство свойственно преимущественно простому народу, а потому и заботиться об искоренении этих суеверий приходится больше всего сельским пастырям. Само собою разумеется, при этом не следует забывать, что вообще разные суеверные и вредные обычаи и предрассудки успешнее всего искореняются не специально направленными на них обличениями и запрещениями, а общим религиозно-нравственным и умственным развитием тех, которые их придерживаются; а потому в эту сторону и должна быть направляема пастырская деятельность.

¹⁰⁷¹ - Над умершим Архиреем и священником читается Евангелие, как особенно приличное при гробе служителей и проповедников Евангельского слова (см. Пособие, 755 стр.).

¹⁰⁷² - По разъяснению «Цер. Вестника», чтение псалтири никому из православных не запрещено, а потому не может быть преследования путём суда самовольно избравших свою профессию чтение псалтири по усопшим в течение 6-ти недель после погребения усопшего; что же касается до упразднения чтением псалтири церковного поминовения усопших, то это уже всецело обязанность священника разъяснить своим прихожанам разницу того и другого (Ц.В. 1892, 52; см. также Киш. Е.В. 1893, 4). – В Самарской епархии духовенством было обращено внимание на самочинные сходбища для пения канона по усопшим, кондака «Со святыми упокой», и т.п., устраиваемые, так называемыми, черничками. На рапорте о сем одного из священников местным Преосвященным была положена следующая резолюция. «По моему мнению, не следует протестовать против пения церковных песней по усопшим». «Надобно только воздерживать от чинопоследования панихид, как то практиковалось ранее келейницами, с унижением церковной молитвы за усопших, хотя это унижение, к

прискорбию, вызывалось и вызывается тем, что, при отправлении панихиды церковными причтами, никогда не читается умильный канон по усопшим и допускается крайняя поспешность». «С нашей стороны следует упорядочить чтение псалтири и канона по усопшим, с пением при этом надгробных песней, какие полагаются по Требнику». «Необходимо, чтобы к чтению псалтири по усопшим допускались не иначе, как по благословению местного священника, и допускались благонравные как мужчины, так и девицы, и женщины, хотя бы и келейницы, – и читали бы они с благоговением, в истинно-молитвенном настроении. Псалтирь известно, как положено читать в церкви, за богослужением. Так следует читать оную и по усопшим, разделяя на три «славы» каждую кафизму, с прибавлением к каждой «славе» кондака «Со святыми упокой», что можно и петь, если чтец или чтица обладают правоспособностью к церковному пению; можно петь этот кондак и хором, если имеются певицы или певцы». «Тут же можно присовокупить и «Сам Един еси бессмертный»; затем, – «И ныне». По окончании кафизмы, можно присовокуплять чтение канона «по исходе души» (см. След. Псалт.), начиная прямо с пения ирмоса – «Воду прошед, яко сушу», или же, вместо этих ирмосов, петь ирмосы Великой субботы «Волною морскою», что весьма назидательно. По пропетии ирмосов, петь «припевы» за каждым тропарем: «Упокой, Господи, душу усопшаго раба Твоего», или так, как полагается, т.е., петь «Слава», «И ныне» за последними двумя тропарями песней канона». «После канона можно позволять петь и надгробные песни, положенные в Требнике, в чине последования умерших» (сн. Пособ., 759–760 стр.). «И совершенно уверен, что таковое дозволение чтения псалтири по усопшим в сёлах и деревнях с пением церковных надгробных песней, по указанному мною порядку, не будет служить поводом к злоупотреблению в пользу сектантства мистического характера». «На случай же сомнения, каждый священник, как представитель и охранитель православия в своём приходе, по долгу своего пастырского служения, в праве предостерегать всех чтецов и чтиц псалтири по усопшим, по указанному порядку, что, если они не будут следовать

последнему и к дозволенным церковным песнопениям надгробным будут присовокуплять свои, церковью не употребляемые, то будут лишены права на чтение псалтири по усопшим». «Желательно, чтобы священники, хотя бы для опыта, сами прочитывали каноны на панихидах по усопшим вслух, с чувством и толком»! «Какую отраду и утешение они доставляли бы этим плачущим и рыдающим! Как прискорбно, что они не стремятся к тому, что могущественнее всякого слова убеждения и утешения действует на сердца молящихся за упокой умерших своих отцов и братьев или за здоровье живых». «Как будто бы не их касаются Божественные словеса Писания: «проклят человек, творяй дело Господне с пренебрежением». Поневоле простые умом, но горячие сердечною верою ищут духовно-религиозного удовлетворения себе там, где его нельзя найти по отсутствию благодати Божией, – разумею сектантские общества, а мы, раздатели благодати, виновные в этом главным образом, негодуем на то, что православные охлаждаются к церкви и совсем отпадают от неё, уходя в раскол старообрядчества или сектантства, потому что не находили удовлетворения своим духовно-религиозным потребностям, когда пребывали в православии» (см. Ц.Вед. 1901, 5). – В некоторых местах, где укоренился обычай чтения псалтири по умершим черничками, последние вследствие этого иногда приобретают себе в приходе авторитет умудрённых в слове Божиим женщин, от псалтири переходят к разного рода отчитываниям при различных болезнях и таким образом являются главными насадителями всевозможных суеверий, примет и даже сектантских воззрений; иногда же, при личных неприязненных отношениях к родственникам умершего, отказываются читать Псалтирь и в таких случаях благочестивый обычай чтения псалтири по умершим постепенно уничтожается. Этих прискорбных явлений не было бы, если бы псаломщики не старались всячески уклониться от чтения псалтири по умершим. В былые годы обязанность этого чтения лежала на дьячках, а иногда и диаконах, и все они охотно исполняли её, не гнушаясь ею (Ц.В. 1891, 16; см. Полт. Е.В. 1891, 17–18). И в настоящее время было бы, конечно, лучше, если бы псалтирь по умершим читали

псаломщики, но правил, делающих это чтение обязательным для псаломщиков, не имеется (см. Ц.В. 1897, 44). – В случае чтения псалтири над умершими псаломщиками, плата за это чтение принадлежит к числу личных доходов псаломщика (Ц.Вед. 1898, 38; см. выше, 951 стр., 1 прим.).

¹⁰⁷³ - Христиане первенствующей Церкви; по причине гонений, погребали умерших ночью. Богослужение, которым сопровождалось погребение, было в собственном смысле всенощным. С выделением богослужения погребального из всенощного, что, как известно, произошло, после умиротворения Церкви, то и другое богослужение сохранило в Православной Церкви равнозначительные названия.

¹⁰⁷⁴ - Панихида может быть совершена соборно и без диакона, причем каждый из священников, в порядке старшинства, сам произносит ектению и следующий за нею возглас (см. Пособие, 720 стр.). – Особого чина служения панихиды по епископе (равно как и по пресвитере) нет (Ц.В. 1892, 44). – Об облачении и проч. см. ниже, табл. погреб. – Находящаяся в некоторых из указанных последований 17-я кафизма иногда, как об этом сказано в 14 гл. Устава, не поётся. – На панихиде, совершаемой после вечерни, вслед за возгласом: «Благословен Бог», читается 90-й псалом, а начинательные молитвы опускаются (о. Сильченков, 137 стр.). – Служащие и молящиеся при совершении панихиды, равно как и при погребении, стоят с возожжёнными свечами. – По объяснению Симеона Солунского, это изображает собою непрестанный Божественный свет, которым просвещён христианин в крещении (Нов. Скриж.); вместе с этим (по объяснению Злат. марг., – см. Дух. Бес. 1855, 43) свет служит «прознаменованием будущего, не вечеряющего света» (Ц.В. 1892, 26). – Во время панихиды и литии (а также и при погребении) бывает каждение. Если иерей служит без диакона, то он имеет в руках кадило; если же и диакон участвует, то он кадит и на панихиде пред началом каждой ектении просит у иерея благословения для каждения; иерей лишь отпуст говорит с кадилом (Пособие, 719 стр.). – Малая ектения, произносимая во время панихиды, литии и погребения, состоит из приглашения к

молитве («Паки и паки"...») и трёх прошений. Приглашение этой ектении сопровождается однократным пением «Господи помилуй», а следующие два прошения – троекратным пением: «Господи помилуй»; последнее же прошение сопровождается пением: «Поддай Господи». Это вполне ясно видно из указаний относительно этой заупокойной ектении, находящихся во всех чинопоследованиях погребения умерших, а также и из того, что первое и второе прошения этой ектении взяты из сугубой заупокойной ектении, в каковой ектении указанные прошения сопровождаются троекратным пением: «Господи помилуй» (Рук. д.с.п. 1893, 20). – См. выше, 555, 592 и 645 стр. – В пасхальную седмицу панихида, обыкновенно, отправляется так: после возгласа священника и пения «Христос воскрес» (Трижды), поётся пасхальный канон; по 3-й и 6-й песни бывает малая ектения и по 6-й песни поётся «Со святыми упокой»; по 9-й поются пасхальные стихиры: «Да воскреснет Бог»; потом бывает ектения за упокой: «Помилуй нас, Боже», и т.д., как обычно в панихиде (Пособие, 720 стр.; см. ниже, «Послед. отпев. в Пасх. Седм.»). – См. ниже, о поминовении усопших.

¹⁰⁷⁵ - Это «Последование парастаса» есть не что иное, как извлечение из Требника П.Могила. Оно издаётся Киево-Печерской Лаврой и С.-Петербургской Синодальной типографией. Книжку эту следовало бы иметь при каждом храме (цена 20 коп., в коленк. – 45 коп.). – В ней вместе с последованием «Парастаса» помещается: «Всенощное бдение, бываемое о усопшем, егда во утрие погребение иматъ быти христіанскаго тела, или усопшему память единому, или многим творити кто и о них потрудитесь хошет». Это заупокойное бдение начинается возгласом: «Слава Святей»; на этом бдении бывает лития; возглас: «Благословение Господне на вас», соединяет великую вечерню с утреней; на утрени бывает каждение при «Непорочных», для чего на средину поставляется панихидница (Ц.Вед. 1895, 35).

¹⁰⁷⁶ - После начального возгласа на заупокойной литии читается: «Трисвятое», «Отче наш», и поются тропари: «Со духи праведных» (см. их ниже, в «Послед. погр. мир. чел.»), затем произносятся ектения об усопших: «Помилуй нас, Боже», далее

следует молитва: «Боже духов», и, наконец, отпуст, а после него провозглашается: «Вечная память» (Пособие, 765 стр.).

¹⁰⁷⁷ - Кроме того, заупокойная лития служится и при других богослужениях, именно: на литургии – она как бы входит в состав её, потому что для литии в этом случае не полагается особого начала, не делается отпуста и не возглашается «Вечная память»; поётся же по заамвонной молитве: «Со духи праведных скончавшихся», и возглашается ектения; на утрени и на вечерни лития совершается по окончании сих служб. Вообще лития совершается всегда при служении заупокойных литургий, а также – в дни, установленные Церковью для нарочитого поминовения, если где нет обычая в такие дни совершать панихиду, как службу, содержащую в себе более молитвословий (см. выше, 596, стр. и сн. 555 и 645 стр.). Лития также входит в состав погребения и панихиды: погребение начинается ею и заканчивается ею же (лития в конце погребения начинается после стихир на целование). Панихида также заканчивается литией, – в панихиде лития начинается по возгласе на «Отче наш» по 9-й песни канона (о. Сильченков, 112 стр.). – На Литии, совершаемой пред панихидой (см. в Псалт. «Последов. по исходе души»), отпуста и пения: «Вечная память», не бывает (Ц.В. 1892, 7). – Лития, совершаемая отдельно от панихиды пред выносом тела усопшего, по опущении его в могилу и в других случаях, называется малою панихидою (Николаевский, 151 стр.). – См. выше, 748 стр.

¹⁰⁷⁸ - Печатание умершего священники совершают на могиле умершего, погребённого без отпевания, а иногда и как дополнение к чинопоследованию погребения. Печатание умершего состоит в следующем: совершается сначала лития, какая обыкновенно бывает при опускании гроба в могилу, потом священник касается крестообразно четырёх сторон могильной насыпи, произнося слова: «печатается гроб сей (иные – «раб сей», или – «раба сия») до будущего суда и всеобщаго воскресения, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь»; другие произносят эти слова так: «печатается гроб сей по день страшнаго суда, во имя Отца, аминь, и Сына, аминь, и Святаго Духа, аминь, ныне и присно, и во веки веков, аминь»;

псаломщик, при этом поёт тропарь: «Земле, зинувши» (см. этот тропарь в Требнике – в «Последов. исходн. монахов» и в «Указе о провожд. усопш. на св. Пасху»). Печатание умерших возникло на почве положенного в чине погребения обряда крестообразного метания священником земли на опущенный в могилу гроб. По воззрению простого народа, обряд этот и есть самый важный во всём чине погребения. Только под условием его совершения усопший по-настоящему, если можно так выразиться, предан земле и будет лежать в могиле; если же обряд этот не совершён – «покойник не запечатан», он не будет лежать во гробе: «будет ходить», нарушая ночной покой всего села, преимущественно же покой своей семьи. Право совершать это печатание, по мнению простого народа, принадлежит исключительно священнику, тогда как отпевание усопшего и проводы его до могилы может, по нужде, совершить диакон и даже псаломщик. Считая дозволенным предание усопшего земле без иерейского отпевания и обязательно необходимым непременно священником печатание умершего, простой народ вместе с тем свободно признаёт возможным совершение печатания усопших после их погребения, когда священник найдёт это для себя удобным. Но, так как совершать печатание (после погребения) в том виде, какой указан в Требнике для обряда крестообразного метания иереем земли на гроб, невозможно, ибо гроб уже опущен в могилу, и произносить слова: «Господня земля», уже несвоевременно, то вместо крестообразного метания земли явилось нечто подобное ему, а вместо слов: «Господня земля», составлена была особая формула. Таким образом создан обычай печатания усопших. Явился он в старину и, переходя от дедов к внукам, сохранился в практике в некоторых местах и до настоящего времени. Уклоняясь сами от совершения отпевания и заменяя его «печатанием», священники нарушают требования церковного устава тем, что не совершается, как того требует устав, полный чин погребения, и таким образом усопший лишается тех молитв, какими Церковь умилоствует Господа непосредственно после смерти того или другого человека, а сродники и знакомые усопшего лишаются того утешения и высокого назидания, какие

предлагаются в умилительных молитвословиях и песнопениях чина. Вместе с этим, совершая «печатание», священники нарушают то узаконение нашей Церкви, по которому богослужение должно совершаться без произвольных изменений и нововведений (Уст. Д.К. 35 ст.); между тем произнесение при «печатании» слов: «печатается гроб сей», как и самое «печатание», не указано в Требнике и введено произвольно; тропарь: «Земле, зинувши», указывается в нынешних Требниках только в чине погребения монахов и при погребении мирян в дни св. Пасхи. Кроме того, заменяя церковное отпевание «печатанием», священники дозволяют своим пасомым предавать тела усопших земле без отпевания или же допускают совершать отпевание диаконам; но это есть нарушение или того правила, по которому погребение не должно быть допускаемо без отпевания, или того, по которому все вообще христианские требы могут быть совершаемы только священником, а не диаконом (сн. выше, 748 и 945 стр.). Наконец, не трудно видеть, что в основе рассматриваемого обряда лежит указанное выше суеверное воззрение народа на значение «печатания»; а потому священники, допускающие «печатание», тем самым поддерживают в народе суеверие и являются виновными пред судом правил церковных, которые запрещают суеверия и возлагают заботу об их искоренении на пастырей (Подол. Е.В. 1897, 29; см. также Рук. д.с.п. 1880, 4; 1889, 5). – Относительно обстоятельств, обусловивших и доселе поддерживающих обычай «печатания гробов», на одном из съездов духовенства Харьковской епархии было высказано, что эти обстоятельства вполне естественны. Отдалённость некоторых хуторов от приходского храма, летние дни, особенно знойные на юге, эпидемические заболевания, невозможность пастырю в определённый срок явиться в дом, где находится покойник, отсутствие каплиц или определённых мест, где бы можно было держать труп до приезда причта, – вот главные причины распространённого обычая «печатания гробов». На ряду с этим на том же съезде было заявлено, что даже есть и другой, очень мало распространённый, способ печатания, по которому будто бы с могилы покойника родственники или знакомые почившего

берут часть земли и доставляют её приходскому духовенству, а последнее совершает над этой землёй чин погребения; затем землю отвозят обратно на могилу почившего и высыпают здесь; чин погребения, совершённый над упомянутою землёю, считается совершённым как бы над самим почившим. В ответ на вышеизложенное Харьковским Архипастырем, Высокопреосвящ. Арсением было высказано следующее: «Пастырь, старающийся «быть всем вся», примет меры во всяком потребном случае навестить пасомого и совершить ту или иную потребу. И чувство, и долг должны побуждать его принести скорбящим утешение, а прежде всего, в случае смерти его духовного чада, явиться и совершить чин погребения. Желательно, чтобы духовенство вверенной мне епархии содействовало не развитию, а, наоборот, уничтожению обычая «печатания гробов», что же касается совершения отпевания над землёю, то этому я не верю; это – нелепость» (Собеседов. Высокопреосвящ. Арсения, Архиеп. Харьков., на XX съезде духовен. Харьк. еп., 86–87 стр.). – Достоинно внимания, что у нас на севере «печатание» умерших вовсе не практикуется. Разбросанность прихода на юге и отдалённость некоторых поселений от приходского храма ни в каком случае не может служить оправданием для допущения «печатания» усопших. Вследствие указанной особенности наших южных приходов и установившегося воззрения народа на значение церковного отпевания, деятельность пастыря, направленная к искоренению обычая предавать земле усопших без предварительного совершения над ними священником отпевания, не всегда может достигать своей цели. Но нельзя сказать того же самого относительно обычая печатания священником умерших. Этот обычай, конечно, и не возник бы, если бы никто из священников, сам по себе или в угоду своих пасомых, не положил ему начала, а равно не мог бы и укорениться, если бы не поддерживался самими же священниками. И в настоящее время, для искоренения указанного обычая, священникам следует разъяснять своим пасомым значение и необходимость церковного отпевания усопших и объявлять всем, что просьбы о совершении печатания не могут им быть выполняемы. Думается, что такой образ

действия пастыря повлияет и на ослабление обычая предания земле усопших без церковного отпевания, не говоря уже о том, что решительный отказ священника в совершении им печатания будет равносителен отмене обычая этого печатания в его приходе.

¹⁰⁷⁹ - По разъяснению. «Цер. Вестника», этот закон применяется преимущественно в тех случаях, когда будет установлено намеренное неприглашение священника, желание обойтись без него; в некоторых же обстоятельствах (см. ниже, 2 прим. к 1302 стр.) сами духовные власти должны бывают допустить временное, так сказать, погребение без молитв священника (Ц.В. 1903, 32).

¹⁰⁸⁰ - По разъяснению «Руководства для сел. паст.», погребение должно быть совершаемо на месте смерти данного лица, само собою разумеется, не иначе, как с участием местного причта (см. Ин. бл., 41); иноприходный же священник может участвовать при погребении в качестве сослужителя, приглашаемого для большей торжественности погребения, но отнюдь не как самостоятельного лица, без всяких претензий на посягательство власти местного приходского иерея (сн. выше, 948 стр.). – К воспрещению духовнику почившего совершать погребение последнего не имеет оснований, если к участию в этом погребении приглашается и приходский причт (см. Ц.Вед. 1902, 26). – Вообще едва ли может быть такой случай, когда бы приходский причт дозволил себе не согласиться, на совместное с ним служение других причтов, приглашённых к этому прихожанами, так как не предвидится благословных причин к отказу в этом совместном служении (см. Ц.В. 1900, 14). – Но, с другой стороны, отпевание в приходской церкви одним только чужеприходным причтом, с устранением местного причта, как бы ни были настойчивы требования этого родственниками усопшего, если и может быть допущено, то не иначе, как властью местного Архиепископа, причем, конечно, приходской причт, при недопущении им чужого причта, не должен выходить из пределов законности и приличия и допускать соблазн среди прихожан (см. Ц.В. 1903, 12). – В том случае, если бы родные или другой кто пожелали перенести тело умершего из одного села в другое (в пределах одного и того же уезда), с особою торжественностью (см. Ин. бл.,

21), то на сие следует испрашивать разрешение, если не епархиального Архиерея и губернатора, то ближайшего благочинного и такового же пристава, – и затем уже как родные, так и священники должны действовать согласно их указанию и распоряжению (Рук. д.с.п. 1887, 47; см. ниже, о перевез. мёртв. тел). – Если домовая церковь при фабрике не имеет своего кладбища, то причт сей церкви не может быть лишён права хоронить умерших рабочих фабрики на местном приходском кладбище, а равно и служить на их могилах по просьбам родных, панихиды (Ц.Вед. 1897, 14). – Подольским епархиальным начальством было сделано по епархии распоряжение, по которому если родственники умершего по каким бы то ни было причинам пожелают внести усопшего вместо приходской в кладбищенскую церковь и там отправить заупокойную по нем литургию и погребение, то таковые должен совершать причт того прихода, в котором жил усопший, а не кладбищенский, могущий лишь соучаствовать в литургии и погребении по желанию родных умершего, причем парча с гроба должна поступать в пользу приходской церкви, если не будет прямо назначена в кладбищенскую; священники прихода, в коем жил усопший, имеют право и на совершение по нем панихид на кладбище (Подол. Е.В. 1893, 12; см. ниже, о помин. усопш.). – Все члены причта обязаны участвовать в совершении погребения (см. выше, 946 стр.). – Подольским епархиальным начальством было воспрещено погребать младенцев без присутствования при оном причетников (Под. Е.В. 1892, 35).

¹⁰⁸¹ - По 859-й ст. Уложения о наказаниях, священник, который будет уклоняться от погребения умершего, не имея к тому причин законных, подвергается за сие исправительному наказанию по распоряжению своего духовного начальства (Ул. о нак., 859 ст., изд. 1885 г.); по Уставу Дух. Конс., священнослужители и причетники виновные в неисправности по совершению богослужения и треб, исправляются монастырским подначальством и другими средствами (Уст. Д.К., 191 ст.). – Лица, умершие скоропостижно без покаяния, не лишаются христианского погребения (Ц.Вед. 1898, 14–15; см. ниже, 1303–1306 стр. печатного оригинала). – Казалось бы должно лишать

христианского погребения тех, которые хотя и считались православными христианами, но никогда не ходили в церковь, не бывали у исповеди и пред смертью не удостоились христианского напутствия; но если при жизни своей они не были отлучены от Церкви законною властью, то после своей смерти они стоят вне суда человеческого и являются ответственными пред судом Божиим; а потому не прав будет тот священник, который по своему собственному суду и усмотрению вздумает лишать таковых усопших христианского погребения, так как они не подходят к разряду тех, которые по закону лишаются погребения (Рук. д.с.п. 1864, 18; 1898, 2; Практ. Рук., 302 стр.; Ц.В. 1908, 23; см. Тайн. испов., А.Алмазова. 2 т., 343–345, 425–426 стр.). – По законному порядку, лишить обряда православного погребения можно лишь того из отступников, чьё отступничество надлежало удостоверено, т.е., если он осуждён как отступник (Ц.В. 1898, 1; см. также 1906, 20; см. выше, 1 прим. к 1109 стр.); относительно же погребения тех, чьё отступничество явно, но формальное отлучение кого ещё не состоялось, следует обращаться к местному Преосвященному и действовать согласно его распоряжению.

¹⁰⁸² - В дальнейшем тексте Устав Врачебный цитируется нами тоже по его изданию 1905 г., но, в целях сбережения места, без обозначения указанного года издания.

¹⁰⁸³ - В Курской епархии в 1888 г. Е.Н. строго было подтверждено причтам, что они обязаны отпевать тела умерших при погребении их, а не откладывали бы отпевания над ними до другого времени и не позволяли бы своим прихожанам хоронить умерших без причта и притом не на отведённых для сего кладбищах, а в садах и огородах и других законом воспрещённых местах (см. Ц.В. 1889, 1). – При рассмотрении представленных одним из благочинных Уфимской епархии в местную Дух. Консисторию метрических книг, оказалось, что книги благочиния вообще ведены правильно, за исключением книг самого же благочинного, где в последней графе в 3-й части имеются такие отметки: № 7 жен. пола «по панихиде близкими родными на местном кладбище», – стало быть, чин погребения, положенный по уставу Церкви, не был совершён вовсе, и притом

непонятно, почему умершие хоронятся после панихиды, а не после отпевания; таких отметок в книге довольно большое количество. В той же части под № 11 муж. пола написано: «по отлучке священника похоронен близкими родными на местном кладбище»; под № 14 муж. пола, под № 11 женск. пола и под другими имеется: «умершие похоронены близкими родными на кладбище», – стало быть, многие умершие лишены, без всякого основания, не только христианского погребения, но и панихиды. Означенные опущения Консistorией были поставлены на вид благочинному, а со стороны Преосвященного была сделана резолюция: «обратить особенное внимание и священникам предписать, чтобы они на время отсутствия своего приходы свои поручали соседним священникам. Если же и сих не будет дома, то покойников, преданных уже земле, всенепременно отпеть по христианскому обряду, изложенному в Требнике. Слышу, что некоторые священники не обязывают вносить покойников в церковь, хотя бы они были подле самой церкви, но отпевают в домах и тем поддерживают существующие между новокрещёнными инородцами суеверия» (Уфим. Е.В. 1891, 2). – Полтавским епархиальным начальством было предписано духовенству епархии, чтобы оно непременно в своё время совершало положенный чин отпевания в церквях преимущественно, а при отдалённости и других затруднительных случаях – в домах, чтобы приходские священники, не допуская родственникам умерших погребать их без церковного чина отпевания, своевременно совершали церковное отпевание над самими умершими, а не над могилами их за исключением случаев непреодолимого к тому препятствия; благочинные же должны доносить епархиальному начальству о нарушителях приведённого предписания и в своих годовых отчётах обозначать, всеми ли священниками своевременно совершается чин погребения (Полт. Е.В. 1891, 19, 20). – Черниговским епархиальным начальством было предписано духовенству епархии, чтобы оно, под опасением строгого взыскания, не допускало погребения умерших без отпевания (Ц.В. 1894, 38). – Относительно отправившихся на заработки в далёкие степи и там, после кончины, похороненных без отпевания, Самарской

Дух. Консistorией было разъяснено духовенству епархии, что заочное погребение может быть допущено только в крайних случаях, к числу которых следует отнести и те, когда кто-либо из православных христиан умрёт вдали от церкви и будет похоронен, за неимением священника, без христианского погребения самими родственниками умершего и другими лицами в таком случае священник может впоследствии заочно совершить чин погребения по умершем и записать его в метрические книги; но то и другое может он допустить только тогда, когда ему будет предъявлено удостоверение от сельского или полицейского старосты, или от хуторского полицейского, сотника, или от других каких волостных и сельских властей о дне и причине смерти и предании умершего земле (см. Ц.О.В. 1878, 148; см. Ц.В. 1886, 21). – Той же Духовной Консistorией было подтверждено, к точному и неукоснительному исполнению, приходским священникам, чтобы они не разрешали хоронить умерших младенцев без совершения над ними обряда погребения по чину Православной Церкви, каковой чин в некоторых приходах епархии совершался, смотря по удобству для причта, после предания земле младенца; причем было сделано предупреждение, что за такие действия, совершенно противные правилам церковным и законам гражданским, священники будут подвергаемы строгой ответственности (Самар. Е.В. 1892, 19). – В Астраханской епархии (см. Распор. Астрах. Дух. Конс. Рук. д.с.п. 1886, 51) умерших младенцев у прихожан, живущих в степи на хуторах, было дозволено отпевать заочно в церкви, но только тогда, когда действительно хутора находятся в далёком расстоянии от прихода, и когда родителями умерших младенцев будут представлены от местных сельских властей удостоверения о времени смерти младенцев и о том, что младенцы, которых они просят отпеть заочно, умерли естественной смертью; после же совершения отпевания записывать их в метрики обыкновенным порядком, а удостоверения хранить, как оправдательные документы, при метрических книгах в церковном архиве; без представления же означенных удостоверений в отпевании отказывать (см. 1054 сн.). – Калужским епарх. начальством было объявлено по

епархии, что ни под каким видом и оправданием не должно практиковать допускаемого некоторыми священниками противного уставам Православной Церкви обычая отпевать заочно умерших детей, не говоря уже о взрослых, тем более чужеприходных, под опасением строжайшей ответственности по закону (см. Рук. д.с.п. 1886, 51). – Долг священника в отношении к самовольному, в недозволенное время и без участия причта, погребению скоропостижно умершего состоит в заявлении благочинному и полицейскому приставу о таком погребении; дальнейшие же доносы излишни (Ц.Вед. 1896, 10).

¹⁰⁸⁴ - Потребные на погребение арестанта деньги заимствуются, в том количестве, какое определяется по табелям гражданским больницам за погребение умерших в них арестантов (Уст. Сод. Страж., изд. 1890 г., ст. 253 и 254), из сумм, находящихся при волостных правлениях, с возвратом тех денег из местных казначейств, которые должны отпускать оные немедленно по предъявлении свидетельства о погребении арестанта (Св. Зак. XIV т., Уст. о Ссыл., 41 ст., изд. 1909 г.). – В Требнике митр. П.Могилы о погребении бедных говорится; «аще от нищих кто умрет или по нем ничтоже останет, или только мало, яко своим его иждивением не может погребен быти, всяко должен есть епархиальный священник не точию туне провод совершити, но и ковчег, си есть трунну свеща своим иждивением соорудити; священникам бо о умершем тщание творити и прилежати достоин». – К пожертвованиям на погребение таких лиц сельский священник может, конечно, приглашать и своих наиболее состоятельных прихожан, а где есть приходское попечительство, там оному вменяется в обязанность заботиться о погребении неимущих (см. Полож. о прих. попеч., 5 ст., 5 п.). – Расходы на погребение бедных, прибывающих в города и умирающих там скоропостижно, за исключением неизвестных людей, умирающих в полицейских помещениях или находимых мёртвыми вне жилищ, погребение коих возлагается на полицию, производятся из городских доходов на том же основании и в том же размере, как на погребение умирающих в больницах (Уст. Врач., 716 ст.). – О каждом умершем солдате госпитальное начальство немедленно даёт знать, как начальнику его в полку,

батальоне или батарее, так и родственникам его, если последние по месту расстояния могут прибыть к его погребению. К выносу умершего из госпиталя в полковую церковь, к участию в заупокойной о нём литургии, к отпеванию и проводам на кладбище назначается особая команда из товарищей и начальника (ротного командира) почившего солдата. Полковой священник, при участии певческого хора, совершает безвозмездно об умершем раннюю литургию, отпевает его с возможною торжественностью и сопровождает его, вместе с хором и воинскою командою, до определённого места (В.В.Д. 1890, 14). – Указом Св. Синода от 19 янв.—4 февр. 1896 г., за № 157, определено, чтобы церковные причты, погребающие нижних чинов запаса армии и флота, сообщали подлежащим волостным правлениям или уездным полицейским управлениям, по принадлежности, выписки из метрических книг об умерших нижних чинах в тех случаях, когда при погребении причтам не были представлены на сих лиц увольнительные из войска билеты, на которых должны быть делаемы священнические удостоверения о смерти означенных в сих билетах лиц. – Херсонским епархиальным начальством в 1897 г. было вновь подтверждено духовенству епархии о немедленном доставлении в подлежащие управления сведений об умерших чинах запаса армии, тотчас после их смерти, делая об этом надписи на предъявленных им билетах или же посылая метрические выписки о смерти сих лиц, под опасением, что за неисполнение сего весьма важного распоряжения виновные будут подвергаться строгой законной ответственности (Херс. Е.В. 1897, 18; см. подобное же распоряж. Новгор. епарх. начал. в Новгор. Е.В. 1898, 23). – Непременно следует делать надпись о смерти и погребении на документах всех умерших и отсылать их в то учреждение, из которого они выданы (Ц.Вед. 1895, 38).

¹⁰⁸⁵ - Если бы по каким-либо причинам, напр.: по разлитию рек, распутице и т.п., невозможно было доставить означенного умершего ребенка в церковь, то воспитатели и кормилицы, доводя до сведения хуторских приказных (ныне поселковых атаманов) или сельского старосты, погребают умершего установленным порядком на хуторском или сельском кладбище

и, взяв от поселковых властей записку о дне смерти и погребении дитяти, представляют оную в удобное время приходскому священнику, который, отслужив погребение по умершем ребенке, выдаёт метрическую выписку о смерти его по принадлежности (Прав. в выдав. кормил. из конт. богоуг. завед. книж.). – По поводу того, что одним из священников Орловской епархии, по неведению, был похоронен по христианскому обряду умерший младенец иудейского вероисповедания, бывший на воспитании у одного из его прихожан, Орловским епархиальным начальством было постановлено означенному священнику сделать чрез благочинного строгое внушение, чтобы он на будущее время был осмотрителен, и во избежание повторения таких случаев было объявлено всем причтам церковей епархии, чтобы они непременно требовали от своих прихожан, принявших детей на воспитание, удостоверения или метрические выписи, а в случае непредставления таковых доносили бы епархиальному начальству на особое рассмотрение (Орл. Е.В. 1891, 10).

¹⁰⁸⁶ - Кто мёртвого похоронит прежде судебно-медицинского осмотра тела в таких обстоятельствах, когда законом сие не дозволено, тот подвергается за сие и денежному взысканию не свыше 300 рублей, или аресту от 3 недель до 3 месяцев. Но если будет дознано, что он учинил сие с намерением скрыть следы смертоубийства, то он в сем случае, смотря по обстоятельствам дела, наказывается как пособник в содеянном смертоубийстве или же укрыватель оного, по правилам, в статьях 121 и 124 сего Уложения постановленным (Улож. о наказ., 860 ст., изд. 1885 г.; сн. Угол. Улож., 171 ст., изд. 1903 г.).

¹⁰⁸⁷ - Когда в поле, в лесу, или же в ином месте, найдено будет мёртвое тело, то сотский, осмотрев и заметив имеющиеся на оном знаки, доносит о том немедленно становому приставу; к телу же приставляет стражу из поселян, под надзором десятских, и велит его хранить в удобном и безопасном месте до приказания. Между тем он старается узнать, кто был умерший, и не подозревается ли кто в убийстве его, и о сем, по прибытии станового пристава или судебного следователя, также ему доносит. В случае скоропостижной или почему-либо иному возбуждающей подозрение смерти, десятские доносят об оной

сотскому, а сей последний становому приставу, оставляя тело под надлежащим присмотром (Св. Зак. II т., Общ. Учр. Губ., 821 ст., изд. 1892 г.).

¹⁰⁸⁸ - В 3-й части метрической книги, в графе: «от чего умер», не должно писать: «от неизвестной причины». Если бы действительно оставалась неизвестною причина смерти, то священники только могут и на основании 715 ст. Уст. Врач. и 860 ст. Ул. о нак. (см. эти статьи выше) даже должны доводить об этом до сведения полицейско-медицинской власти и затем относительно погребения и записи в метриках такого покойника поступать согласно с тем, как будет объяснено в отношении полицейско-медицинской власти (см. Права и обязан. пресв., П.П. Забелина, 436 стр.).

¹⁰⁸⁹ - По разъяснению некоторых, младенца, которого мать приспала или бессознательно задушила во время сна, можно погребать и без судебно-медицинского осмотра, если мать искренно и с раскаянием сознается в своём невольном убийстве, и нет причин подозревать её в умышленном умерщвлении своего дитяти, потому что невольное убийство в бессознательном состоянии есть преступление, не вменяемое и не подлежащее судебной каре, а ведёт за собою лишь ответственность по церковным законам – требует очищения совести виновного церковною епитимией, по усмотрению священника (Смол. Е.В. 1879 г.; Права и обязан. пресв., П.П. Забелина, 277 стр.; см. также Ц.В. 1909, 33). Действительно, по Уложению о наказ., «кто случайно, не только без намерения, но и без всякой с его стороны неосторожности, причинит смерть человеку, тот не подвергается за сие наказанию, и самое церковное покаяние может быть на него наложено не иначе, как по собственному его желанию или особому постановлению духовного начальства его» (Ул. о нак., 1470 ст., изд. 1885 г.). Под эту статью подходит указанный выше случай задушения ребенка, как такое смертоубийство, которое законом не вменяется в преступление. Но так как «исследование насильственной и вообще нечаянной смерти» принадлежит к предметам ведомства полиции (Св. Зак. II т., Общ. Учр. Губ., 681

ст. 11 п., изд. 1892 г.), то погребать в указанном случае ребенка без дозволения полицейской власти священник едва ли в праве.

¹⁰⁹⁰ - Этим узаконением строжайше запрещается священнослужителям погребать без предварительного полицейского осмотра тела лиц, хотя бы пред смертью и успевших причаститься св. Таин, но скончавшихся от какой-либо насильственной неестественной смерти; причем в указанной статье содержится и подробный перечень всех умерших неестественною смертью (Рук. д.с.п. 1888, 7). – По разъяснению «Цер. Вестника», согласно указанному перечню, священник не может беспрепятственно совершать погребение в том случае, если смерть насильственна, хотя она и не есть следствие преступления, напр., при падении с значительной высоты, от машин, взрывов и т.п. (Ц.В. 1892, 37). – Если, напр., умерший два или более месяца до смерти упал с дерева или высокого здания и получил тяжкие увечья, последствием которых была чахотка и, наконец, смерть, то, по разъяснению же «Цер. Вестника», право священника погребать такого умершего без сношений с полицией – несомненно, так как по смыслу закона священник не может погребать без сношения с полицией в подобных случаях только тогда, когда смерть последовала непосредственно или вскоре за падением, и вмешательство полиции в последних случаях необходимо для установления того, случайно, или с намерением самоубийства произошло падение, или, наконец, не скрывается ли в данном случае какого-либо преступления; очевидно, что ничего подобного в указанном случае нет (Ц.В. 1894, 8). – Если умерший месяца за два до смерти был избит, от чего и произошла болезнь, приведшая к смерти, или если умерший покушался на самоубийство, причинил себе тяжкие раны, следствием которых была болезнь, продолжавшаяся три месяца, причём болящий был приобщен св. Таин, то в этих двух случаях, по разъяснению того же «Цер. Вестника», следует обратить внимание на то, доходило ли дело о драке или самоубийстве до полиции или суда; если доходило, то, конечно, и похоронить таких лиц можно только по сношении с полицией; но, с другой стороны, нельзя рекомендовать хоронить без сношения с полицией и в том

случае, если дело до полиции не доходило, так как тут священник может подлежать ответственности за сокрытие следов преступления. Что же касается записи в метрику при указанных случаях, то в этой записи должно обозначать ту болезнь (если, конечно, она известна), от которой непосредственно и последовала смерть, или же указывать: «от болезни, происшедшей от падения, побоев, ран» и т.п., причем, если было сношение с полицией и от неё получено разрешение, об этом должно быть упомянуто, с указанием месяца, числа и № отношения (Ц.В. 1894, 8).

¹⁰⁹¹ - Освидетельствование тел умерших скоропостижно или неестественною смертью лежит на обязанности полиции (в городах – городской, в уездах – общей, чрез станового пристава), которая и даёт ведение от себя священнику. Кроме того, так как чины жандармских полицейских управлений железных дорог по отношению преступлений и проступков, совершающихся в районе их действий, вполне заменяют общую полицию (Выс. утв. 19 мая 1871 г. Прав. о порядке действ. чин. корп, жанд., 11 п.), то и ведения чинов корпуса жандармов, в вопросе о погребении умерших, также обязательны для священника, как и ведения общей полиции. Но ни в каком случае священник не может довольствоваться по вопросу о погребении скоропостижно умерших сообщениями от полицейских урядников (Опр. Харьк. губ. правл., сообщенное Харьк. Дух. Консист. к свед. местного духовен.; см. Харьк. Е.В. 1879, 22). – По разъяснению «Цер. Вестника», лучше будет, если священник, в случае представления ему удостоверения от волостного или сельского правлений о том, что правлению хорошо известно о естественности смерти скоропостижно умершего, потребует предоставления разрешительной на погребение такого умершего бумаги от станового пристава (Ц.В. 1893, 45). Но так как выдача бумаг, разрешающих хоронить таковых умерших (как об этом говорится и в приведённом разъяснении «Цер. Вестника»), предоставлена законом общей полиции, а не органам крестьянского самоуправления, то священнику не только лучше, а необходимо потребовать в указанном случае представления разрешительной бумаги именно от полиции (см. Св. Зак. II т.,

Общ. Гос. Учр., 681, 751, 752 ст., изд. 1892 г.; XVI т., 2 ч., Зак. о Судопр. по дел. о прест. и прост., 43 ст., изд. 1892 г.).

¹⁰⁹² - Если по обстоятельствам смерти, обстановке, в которой найден труп, наружному его виду или по другим имеющимся у полиции сведениям не представляется никакого основания сомневаться в том, что смерть последовала от естественной причины (напр., от болезни, старости, удара молнии), вследствие собственной неосторожности умершего или вообще такой случайности, в которой нет ни умысла, ни неосторожности со стороны кого-либо постороннего (напр., смерть от огня, от воды, повреждений, причинённых животным, от падения с высоты, от собственного выстрела и проч.), то полиция, не сообщая о случившемся судебной власти, делает распоряжение о предании трупа земле; при этом полиция, производя о причинах смерти дознание, обязана выяснить, не была ли смерть потерпевшего последствием чьей-либо неосторожности и совершённого без всякого умысла на лишение жизни нарушения постановлений, ограждающих личную безопасность и общественный порядок, напр., устава строительного, пожарного и т.п. (Инструкция чинам полиции Окр. Харьк. Суд. Палаты, составл. прокур. В.Давыдовым, 87–88, 90 стр.).

¹⁰⁹³ - Об умерших скоропостижно, а равно о мёртвых телах, найденных на дорогах, полях, лесах, при реках и в других местах, полиция обязана исследовать, точно ли и от чего последовала внезапная смерть, и если обнаружатся видимые и несомненные причины естественной смерти, то полиция дозволяет предание тела земле и представляет составленный об осмотре и произведённом исследовании акт в Полицейское Управление; акты сии должны быть прочитаны родственникам и домашним умершего, или домохозяевам и двум или более соседям, или же городским и сельским начальникам, которые обязаны своею подписью засвидетельствовать, что акты сии были им прочитаны; в случае сомнения о действительной причине смерти, означенные лица могут изложить под актом свои сомнения (Св. Зак. XVI т., 2 ч., Зак. о Судопр. по дел. о прест. и прост., 43 ст., изд. 1892 г.).

¹⁰⁹⁴ - По действующим постановлениям, священник не должен уклоняться от погребения умершего, если не имеет к тому законных причин (Ул. о нак., 859 ст., изд. 1885 г.), и приступать к погребению, если такие причины существуют (там же, 860 ст.). В 715 и 1193 ст. Уст. Врач. перечислены те случаи, когда священник не может совершать погребения без предварительного судебно-медицинского осмотра. По-видимому, это перечисление даёт право священнику, по истечении узаконенного срока, погребать по-христианскому чиноположению, без ведения от полиции, тех умерших скоропостижно, а, следовательно, и без напутствования св. Тайнами (кроме тел найденных, утопших и т.п.), которые умерли смертью естественною (и которые, следовательно, не носят на себе признаков самоубийства или насильственной смерти и не возбуждают своей смертью никакого подозрения). Но тем же законом, где делается упомянутое перечисление, воспрещается погребать «вообще тела людей, бывших, по-видимому, здоровыми и умерших скоропостижно от неизвестной причины» (Уст. Врач., 715 ст., 5 п.), или, по другой редакции, «если по-видимому здоровый человек умер скоропостижно от неизвестной причины» (там же, 1193 ст., 5 п.); поэтому в том случае, в котором хотя бы и не усматривалось подозрений в самоубийстве или насильственной смерти, но причина скоропостижной смерти неизвестна, – погребать такого умершего без установленного полицейского свидетельства не безопасно, так как, в случае даже простой ошибки в признании такой смерти естественною, виновным в совершении подобного рода погребения угрожает тяжкая ответственность (см. Рук. д.с.п. 1888, 7; Ц.В. 1888, 5; 1893, 38). Но, если бы даже и не произошло указанной ошибки, священник всё-таки, в случае погребения им скоропостижно умершего без сношения с полицией, подлежит ответственности за превышение своей власти. Кроме приведённой ссылки на 5-й п. 715-й и 1193-й ст. Уст. Врач., относительно умерших скоропостижно должно быть принято во внимание: а) что исследование случаев «нечаянной смерти» относится к предметам ведомства полиции (см. на 1304–1305 стр. 681 ст. II т.); б) что становому приставу вменено в обязанность наблюдать

«чтобы умершие скоропостижно не были погребаемы без надлежащего разрешения» (см. выше. 751 ст. II т. Св. Зак.); в) что нижние чины уездной полиции наблюдают, чтобы не были погребаемы тела внезапно умерших, прежде разрешения сего, по надлежащем осмотре судебным следователем или становым приставом (Св. Зак. II т., Общ. Губ. Учр., 822 ст., изд. 1892 г.); наконец, г) и по Инструкции благочинному приходских церквей последний должен наблюдать, «не погребаются ли скоропостижно или другою внезапною смертью умершие без свидетельства градской или земской полиции» (Ин. бл., 16 §, 3 п.). Таким образом выходит, что всех умерших скоропостижно и внезапно священнику не следует погребать без установленного полицейского свидетельства. – Пермским епар. начальством было предписано духовенству епархии, чтобы относительно умерших скоропостижно или насильственной смертью было показываемо в подлежащей графе метрической книги, что погребение совершено по отношению такого-то полицейского места или лица судебного ведомства, с указанием месяца, числа и № бумаги (Инстр. для правил. вед. и пров. метрич. книг в Перм. еп.; см. Влад. Е.В. 1898, 6). – Если в бумаге полицейского пристава или судебного следователя о погребении скоропостижно умершего не указана причина смерти, то следует, при записи в третью часть метрики, в графе: «от чего умер», отмечать: «причина смерти не указана в такой-то бумаге» (Ц.Вед. 1896, 50).

¹⁰⁹⁵ - При метрической записи погребения умерших, трупы которых предварительно подвергнуты были судебно-медицинскому осмотру, следует делать ссылку на документ, на основании которого они погребены (Практ. Рук., 300 стр.). – При погребении найденных мёртвых тел следует отмечать в метрической книге день, в который найдено тело, и день отпевания, если таковое было совершено (Ц.Вед. 1896, 36).

¹⁰⁹⁶ - Вышеприведённые гражданские узаконения ничего не говорят об умерших без исповеди; указом же Св. Синода от 1 мар. 1828 г. не дозволяется и умерших без исповеди погребать без установленного полицейского свидетельства. Но, по разъяснению некоторых, не только можно, а и должно погребать

без предварительного судебно-медицинского осмотра умерших без исповеди (нескоростижно), если не усматривается причин, по закону воспрепятствующих погребению, и если священнику было известно, что скончавшийся без напутствования был прежде не здоров, или когда домашние и соседи, а также полицейский сотник будут удостоверять, что умерший без напутствования был не здоров продолжительною болезнью (Права и обязан. пресвит., П.П. Забелина, 277 стр.); причем священнику, в ограждение себя, следует заручиться письменным удостоверением указанных лиц, что умерший скончался не скоростижно. – Точно так же и Рязанской Духовной Консисторией было разъяснено духовенству епархии, что приходский священник (в виду того, что он может и должен знать как о нравственном состоянии, так и о состоянии здоровья своих прихожан) может погребать тела умерших без исповеди и св. причастия, если не встретится других законных препятствий; но только в этих случаях нужно требовать от домашних умершего и соседей, а также и полицейского сотника письменную подписку, удостоверяющую, что умерший скончался не скоростижно (см. Ц.В. 1879, 38). – Само собою разумеется, что, если у священника явится подозрение в неестественности смерти какого-либо лица, что даже и в том случае, если бы это лицо и было им напутствовано св. Тайнами, ему следует заявить о своем подозрении полицейской власти. – По разъяснению «Цер. Ведомостей», к погребению умерших без напутствования св. Тайнами, а также младенцев, умерших вследствие каких-либо несчастных случаев, если при этом отсутствует указание на умышленное причинение кем-либо смерти, не имеется препятствий и без судебно-медицинского осмотра трупов (Ц.Вед. 1902, 43). – В 3-й части метрической книги, в графе: «кто исповедывал и приобщал», обязательно должно обозначать именно того священника, который действительно напутствовал умершего (см. подр. Права и обязан. пресв., П.П. Забелина, 438–439). – Если умерший не был исповедан и приобщён, то так должно и писать (Ц.В. 1893, 41).

¹⁰⁹⁷ - По разъяснению «Цер. Ведомостей», убитых молнией, при отсутствии свидетелей сего, нельзя предавать земле без

ведома полиции (Ц.Вед. 1896, 3); но в вышеприведённой 752-й статье II т. Св. Зак. говорится о дозволении станового пристава на предание земле поражённого молнией без указания на то, были или нет при этом поражении свидетели. – Сн. на 1308 стр. печатного оригинала о мнимой смерти.

¹⁰⁹⁸ - В предотвращение случаев отказа приходских священников от предания земле, по христианскому обряду, скоропостижно умерших от излишнего употребления вина и т.п., на основании сообщения местной полиции о беспрепятственности с её стороны к исполнению над умершими обряда погребения, хотя и без докторского свидетельства, Симбирским епарх. начальством было объявлено духовенству епархии, чтобы оно согласно с 752-ю ст. Общ. Учр. Губ., в случаях поступления (письменных) требований полицейских чинов о предании тел скоропостижно умерших земле по христианскому обряду, без замедления исполняло таковые требования (Симб. Е.В. 1898, 6). – Вообще, когда становой пристав или следователь выдают удостоверение к погребению по христианскому обряду умершего внезапно, священнику остаётся лишь похоронить умершего, под страхом в противном случае ответственности (по 859 ст. Ул. о нак.) за неосновательный отказ в погребении (Ц.В. 1895, 3). – Об опившихся спиртными напитками см. также ниже, о погреб. самоубийц.

¹⁰⁹⁹ - Судебно-медицинское вскрытие мёртвого тела производится по формальному требованию судебного следователя и полицейской власти. – Во всех тех случаях, в которых, согласно 715 и 1193 ст. Уст. Врач. (см. выше, 1303 стр. печатного оригинала) определено производить судебный осмотр тела, не должно предпринимать никакого предварительного над оным исследования, могущего воспрепятствовать формальному свидетельству (там же, 1195 ст.). – Ко вскрытию мёртвого тела ни в каком случае не должно приступать прежде истечения 24 часов после смерти, исключая только, когда беременная женщина на второй половине своей беременности скоропостижно умерла, ибо в сем случае, для спасения плода и окрещения оно, должно произвести цесарское сечение, со всеми

предосторожностями, какие при сем обыкновенно наблюдаются у живых (там же, 1197 ст.). – Вскрытие тел производить не должно при малейшем сомнении в действительной смерти, к которому подаёт повод отсутствие известных признаков истинной смерти; само собою разумеется, что в таком случае надлежит употреблять возможные средства к оживлению тела (там же, 1211 ст.). – Так называемое бальзамирование не воспрещается частным лицам; тела же усопших Высочайших Особ обязательно бальзамируются (Энциклопед. Словарь Брокгауза, 47 вып., 42 стр.). – Относительно вскрытия мёртвых тел в учебных и научных целях, см. Ц.Вед. 1892, 47.

¹¹⁰⁰ - Закона, разрешающего погребение младенца, умершего не от заразной болезни, ранее трёх суток, нет (Ц.Вед. 1896, 1).

¹¹⁰¹ - В 3-й части метрической книги следует показывать месяц и день отпевания (Ц.Вед. 1896, 36), конечно, те, в которые действительно последовала смерть и было совершено погребение. – Если умершие в декабре отпеты в январе следующего года, то в графе дня смерти показывается декабрь (Влад. Е.В. 1898, 6).

¹¹⁰² - Прихожане во многих местах, по давней привычке, не желают держать тела умерших, не погребая, даже одних суток; причем настойчиво пристают, а иногда, с угрозами жаловаться начальству, требуют священника отпевать умерших несвоевременно, когда они пожелают; объявления же распоряжений начальства по сему делу считают произвольным нововведением священника, почему бывают случаи своевольных и несвоевременных погребений ими тел без отпевания, и это именно потому, что им подлинно неизвестны законы и распоряжения начальства о времени для погребения тел умерших; нежелание многих священников входить с прихожанами в пререкания, иногда и поблажки им, часто служат нехорошими примерами в оправдание таковых их привычек и незаконных притязаний. В виду этого в Могилёвской епархии, согласно просьбе местного Преосвященного, г. губернатором от 16 окт. 1897 г. было сделано предписание г.г. уездным исправникам, полицеймейстерам и полицейским управлениям

губернии убедительно разъяснить чрез исполнительных чинов полиции и волостные правления прихожанам всех церквей Могилёвской епархии о требованиях 702 и 703 ст. XIII т. Уст. Врач., изд., 1892 г. (713 и 714 ст., изд. 1905 г.), относительно погребения тел умерших с тем, чтобы за точным выполнением прихожанами вышеприведённых узаконений имелось должное наблюдение (Могил. Е.В. 1897, 33). – Точно так же полицейским управлениям и волостным правлениям Самарской губернии было предписано местным гражданским начальством внушить жителям, чтобы они в точности соблюдали установленный срок для погребения умерших, и лица православного исповедания обращались бы к приходским священникам с требованиями по этому предмету не ранее, как по истечении трёх суток; в случаях же, в коих законом (713 и 714 ст. Уст. Врач.) предоставлено право хоронить ранее срока (см. об этом ниже), представляли бы приходскому духовенству удостоверение полицейского или волостного начальства в том, что умерший действительно был болен заразительною и прилипчивою болезнью (см. Св. ук. и зам.). – Определением Подольского епархиального начальства от 13–19 ноября 1892 г., между прочим, было постановлено: напомнить всему духовенству епархии, что никто не должен нарушать закона (713 ст. Уст. Врач.) относительно времени погребения умерших, за исключением явных и несомненных признаков действительной, а не мнимой; смерти, каковые: гнилость и запах трупа, зеленоватые, синие и чёрные пятна на трупе, раздувание живота, сукровица изо рта и носа; но благоразумие и долг человеколюбия должны заставить священника не торопиться погребением и после трёх суток, если не видно будет на умершем явных следов истинной смерти; для того священники должны разъяснять с церковной кафедры своим прихожанам существующий закон о времени погребения умерших от тех или других болезней и убеждать их в необходимости исполнения того закона в предотвращение нередко повторяющихся случаев мнимой смерти, а чтобы примирить закон о времени погребения умерших с бытовыми условиями нередко бедного помещениями крестьянства, советовать им устраивать при церквях или на кладбищах

усыпальницы, в которых умершие могли бы находиться, не стесняя семейств, до истечения законом определённого времени не похороненными (Подол. Е.В. 1893, 3–4).

¹¹⁰³ - Практикой вполне установлена возможность, по некоторым обстоятельствам (напр., хотя бы в ожидании прибытия родственников), откладывать отпевание и погребение на некоторое время; но, по мнению «Ц. Вестника», о каждом подобном случае, с указанием причин, священнику следует уведомлять местную полицию, так как, во время сильной летней жары, при разложении трупа, при существовании в местности какой-либо эпидемии (см. об этом ниже), против подобного откладывания погребения может последовать возражение с санитарно-полицейской точки зрения (Ц.В. 1906, 11).

¹¹⁰⁴ - По утверждению некоторых действительной смерти всегда предшествует смерть мнимая, большая или меньшая продолжительность которой зависит от характера болезни и особенностей организма умирающего (сн. выше, 1153 стр. печатного оригинала); так что действительная смерть наступает не тогда, когда прекращается дыхание и кровообращение, а несколько позднее (см. подр. Ц.Вед. 1906, 37).

¹¹⁰⁵ - Случаи погребения мнимо-умерших бывают. Какова смерть таких лиц, – можно судить, напр., по следующему факту. – Одного, признанного умершим после угара, похоронили на кладбище, но затем случайно проезжавшим мимо кладбища лицом был услышан сильный стон, выходящий из свежезарытой могилы. И вот, когда могила была разрыта и открыли гроб, то увидели, что несчастный лежал ничком, разорвал на себе всё белье, выцарапал себе глаза, содрал с лица всю кожу, оторвал нижнюю губу и откусил один палец... Бывает, что даже и врачи ошибочно признают мнимую смерть за действительную (см. Календ. для врачей, 1884 г., 168 стр.); тем более нужно быть осторожными не врачам и к каждому возбуждающему сомнение случаю должно относиться со всею внимательностью.

¹¹⁰⁶ - Для верности наложения повязки не худо удостовериться на любом из присутствующих лиц, где именно бьётся пульс на запястье; на это место и должно наложить повязку кажущемуся умершим. Желаящие научиться хорошо и

точно накладывать такого рода повязку могут делать опыты на самих себе, так как они вполне безвредны для здоровья, если повязка будет оставлена не более как минут на 10, на 15.

¹¹⁰⁷ - Так называемая летаргия, или мнимая смерть, с первого взгляда представляет все признаки настоящей смерти. В этом случае больные лежат неподвижно, и самые сильные болевые раздражения остаются без результатов; между тем больные чувствуют, что с ними делают, слышат и понимают, что происходит вокруг них; но они не в состоянии обнаруживать свои чувства и желания; иногда не бывает заметно никаких дыхательных движений и не слышится биение сердца. Бывали случаи, когда стоило большого труда отличить эту мнимую смерть от действительной. Иногда летаргия продолжается очень долго. Были случаи летаргии, продолжавшиеся по четыре месяца. Были больные в летаргическом сне, наступавшем периодически каждые две недели на пять дней. Признаками, отличающими действительную смерть от летаргии, считаются: остановка кровообращения, изменение в глазах, впавших глубоко в орбиту, прекращение дыхания, бледность и холодность всего тела, сделавшегося твёрдым, – так называемое трупное окоченение. Но эти признаки делают смерть лишь вероятною. К верным же признакам смерти относятся: 1) появление багровых трупных пятен на теле умершего; 2) кожа, особенно на боковых частях живота, окрашена грязно-зеленоватым цветом; 3) глаза не выпуклы, тусклы и впалы; 4) надавливание на глазное яблоко оставляет, вдавленный след, и 5) температура в прямой кишке падает до 20°, тогда как при летаргии она близка; к норме, т.е., 37° по Цельсию. Можно удостоверять действительно наступившую смерть ещё с помощью так называемого едкого венского теста, которое на мёртвом теле производит жёлтый прозрачный струп, в то время как на живом, хотя и погруженного в летаргию, вызывает красноту как от обжога (Сарат. Е.В. 1897, 14). – Как на способ для отличения от действительной смерти, некоторыми указывается ещё на раздражение электричеством нервов и мышц: такое раздражение уже спустя 3 часа после смерти не вызывает более сокращений, при летаргии же электрическая возбудимость сохраняется всё время. – По

недавним известиям, один русский доктор открыл ещё следующий способ отличать летаргический сон от смерти: на полость сердца мнимо-умершего прикладывается микрофон (аппарат, усиливающий звуки), – и малейшие биения сердца начинают быть слышными. – При отсутствии врача, для отличения мнимой смерти от действительной, исследование, по указанию некоторых, должно касаться; 1) Дыхания: пламя свечи и пух у рта не должны колебаться, холодное зеркальце, приложенное к губам, не должно тускнеть. 2) Сердца: вода в стакане или тарелке, поставленная на грудь, не должна колебаться. 3) Глаза неподвижны, без взгляда, без, уклонения зрачков вверх или в сторону; прозрачная их оболочка (роговая обол.) мутна под закрытыми веками или как бы пыльна при открытых веках, вследствие высыхания, иногда она морщиниста, оставляет вдавление от нажатия пальцем. 4) Зрачок от света не суживается и от темноты не расширяется, 5) Ухо и сложенные пальцы руки не просвечивают вовсе от поднесённой сзади свечи, тогда как у живого они просвечивают розовым цветом. 6) Перетягивание членов предплечья и голени веревочкой, пальца или ушной серёжки ниткой не даёт ниже перевязки никакого изменения в цвете и объёме даже после 10 часов, а при жизни перетянутый член пухнет, краснеет и синеет; борозда от шнура по снятии остаётся бледною. 7) Ожог кожи хотя и может поднять пузырь, но без красной воспалительной каймы около него; пламя свечи подымет пузырь, но не с жидкостью, а с парами, тотчас же лопающийся. 8) Стальная хорошо отполированная игла, воткнутая в мышцу, и через сутки остаётся блестящею, в живой же мышце тускнеет в течение 3–4 часов вследствие окисления. При этом следует иметь в виду, что необходимо и обязательно, чтобы были испытаны все вышеприведённые восемь способов, и, только если они дадут положительный результат, то смерть можно считать несомненной; но если хотя в одном из них не получится то, что ожидалось, то с преданием трупа земле следует повременить до обнаружения несомненных признаков. Несомненный же признак действительной смерти один: начинающееся разложение, т.е., трупный запах, синевато-багровые трупные пятна около тех частей, на которых лежит

труп; выступление сукровицы ртом и носом; сине-зеленоватые пятна по бокам живота (Рук. д.с.п. 1889, 52).

¹¹⁰⁸ - Усыпальницы в сомнительной смерти составляют наилучшую гарантию от несчастия быть заживо зарытым в землю; в них смело можно выдержать подозреваемого покойника несколько дней лишних, до наступления признаков разложения трупа или до прибытия врача, не нанося никому ни малейшего ущерба. Единственно существенным условием для устройства усыпальниц с последнею целью является постройка их достаточно тёплыми, чтобы температура не падала в них ниже 10° или 12° Реомюра (13° или 15° Цельсия) и кроме того при этом здании обязательно должен содержаться постоянный надёжный сторож. Этими удобствами, положительно недорогими, вполне соблюдаются интересы населения, вместе с тем несомненно устраняется опасность быть заживо преданным земле (см. подр. Ц.Вед. 1890, 5). – В Лондоне было образовано «Общество для предупреждения преждевременных похорон». Общество устраивает в разных частях города большие залы, куда и приглашает помещать тела умерших до тех пор, пока не обнаружатся явные признаки разложения. Если в числе их окажется мнимо-умерший, то, благодаря обилию света и воздуха, он скорее проснётся от летаргического сна, чем в тесных, тёмных и душных покойнических при церквях. Очевидно, ужасные случаи пробуждения мнимоумерших в гробах наконец обратили на себя серьёзное внимание наиболее культурной европейской публики (см. Екатеринос. Е.В. 1898, 2). Остаётся желать, чтобы и у нас все прониклись сознанием необходимости тем или другим способом сделать невозможным погребение мнимо-умерших.

¹¹⁰⁹ - Причиной скорее хоронить в могилу своих покойников, между прочим, служит и дурной обычай у народа поить водкой всех проходящих навестить покойников. Для этой цели, забывая приличие и уважение к покойнику и не понимая, что 40 дней после смерти душа человека находится на страшном суде Божиим и проходит мытарства, – при гробе у головы покойника ставят посуду с водкой и стакан для угощения малопонимающих христианское человеколюбие и достоинство людей и очень часто

не соблюдающих меры в числе стаканов, выпиваемых будто бы за душу покойника. Такое неумеренное угощение вводит хозяина дома или домашних в обременительные расходы и побуждает скорее похоронить покойника. А все окружающие гроб и сопровождающие его в нетрезвом виде представляют из себя как бы людей, обрадовавшихся смерти своего односельца – отца или матери, оставляющих сиротами детей. По-христианскому же порядку прилично сделать и обед в память опочивших, но после погребения его с молитвою по чину церковному. Понятно, что все нехристианские обычаи при погребениях требуют от священника неотложного исправления принятием против них благоразумных мер убеждения и наставления (Под. Е.В. 1888, 18).

¹¹¹⁰ - Ещё в 1836 г. министерством внутренних дел была признана польза устройства на кладбищах особых зданий, в которых могли бы находиться тела умерших в ожидании погребения, а затем было предписано всем гражданским губернаторам пригласить помещиков и общества к учреждению таковых зданий, впрочем, без всякой роскоши и украшений и не делая в том настояния и принуждения. Это мероприятие было одобрено и Св. Синодом, причем оным было признано приличным в упомянутых зданиях ставить образа, как в часовнях (Ук. Св. Син. 27 дек. 1840 г.). В 1890 г. министерство внутренних дел вновь нашло весьма полезным и с гигиенической точки зрения безусловно необходимым устройство сельских усыпальниц, при тесноте устройства деревенских жилищ и в случае заразных болезней, которые вообще очень часты в деревне. Вследствие этого министерство приняло на себя заботы о самом широком распространении идеи устройства сельских усыпальниц и начальникам губерний было предложено принять всевозможные меры и изыскать способы к скорейшему осуществлению устройства на сельских погостах усыпальниц. В некоторых местах это возложено на земских начальников, причем полиции вменено в обязанность оказывать в этом деле полное содействие. Нельзя не пожелать благому делу полного успеха. – Высокопреосвященным Ионафаном, Архиепископом Ярославским, было предложено о.о. благочинным и приходским причтам принять живейшее участие к скорейшему устройению на

своих приходских кладбищах усыпальниц и при всяком удобном случае выяснять как церковным старостам, так и прихожанам всю практическую пользу в санитарном отношении от устройства усыпальниц и располагать их к денежным и другим вещевым пожертвованиям на этот предмет из холста, леса, хлеба и пр. (см. Ц.Вед. 1891, 19). – Костромским епарх. начальством было разъяснено духовенству епархии, что в усыпальницы могут быть обращаемы существующие в деревнях часовни; могут быть также построяемы усыпальницы вновь на приходских кладбищах, с тем, однако, условием, чтобы усыпальницы на кладбищах в церковной ограде устраивались на отдалённом расстоянии от здания церкви; обращение же в усыпальницы свободных церквей в некоторых сёлах было признано со стороны указанного епархиального начальства по каноническим правилам незаконным; при этом тем же начальством было рекомендовано причтам со старостами церквей епархии, в деле устройства усыпальниц и отвода для них мест на церковных кладбищах, оказывать гражданскому начальству возможное содействие (Костр. Е.В. 1891, 11). – В 1892 Духовной Консисторией той же епархии было вновь и строжайше предписано причтам со старостами церквей епархии, чтобы они в деле устройства особых усыпальниц для помещения в течение узаконенного срока тел умерших, в особенности от заразных болезней, в видах устранения дальнейшего распространения болезней, оказывали в селениях гражданскому начальству возможное с своей стороны содействие, как в устройстве таких усыпальниц, так и в отводе мест для них, не ожидая особых по сему делу распоряжений со стороны епархиального начальства (Костр. Е.В. 1892, 17). – Вологодским епархиальным начальством было сделано распоряжение по епархии, чтобы в каждом церковном погосте были устроены усыпальницы для усопших по такому плану: длина и ширина – по 4½ арш.; одна входная дверь – шириною 2 арш. и вышиной 3 арш.; внутри здания высота от земли до потолка – 3¾ арш.; от потолка до коня крыши – 2 арш.; крыша – двускатная; на крыше – маленькая шейка с главкой и крестом, вся вышиной 3 арш.; стены здания снаружи из 4 столбов по углам, опущенных до

высоты крыши обыкновенным тесом (Ук. Волог. Дух. Конс., 8 июля. 1891 г.). – По разъяснению «Цер. Ведомостей», усыпальницы надлежит строить не рядом с церковью, а при самой церкви, если представляется возможность по её расположению, напр., в подвальном помещении или в отдельном от притвора, буде таковые имеются, в противном случае строить их на кладбищах (Ц.Вед. 1895, 50). – Вообще же относительно устройства усыпальниц и выбора места для них следует руководствоваться указаниями местного епархиального начальства (сн. 57 ст. Уст. Д.К.).

¹¹¹¹ - По разъяснению некоторых, Устав Врачебный даёт разрешение погребать ранее срока в случае смерти от чумы, от горячек с пятнами и т.п., намекая этим на случаи повального мора; но совсем умалчивает о трупах лиц, погибших, не от повального мора, а так сказать от одиночных зараз, предоставляя свободное решение ближайшим начальствующим лицам; от таковых недомолвок проистекает множество разногласий, как поступать при одиноких случаях смерти от заразных болезней, соблюдать ли узаконенные трое суток, как именно соблюдать их, и что необходимо исполнить, дабы не дать одиночному случаю превратиться в множественные, – о всех этих подробностях, крайне существенных с санитарной точки зрения, не имеется почти никаких точных указаний, если не считать в числе их раннее заколачивание гроба, обмазывание его смолою, негашёною известью и др.; как обращаться с трупом в течение этих трёх суток, приходится научиться из горького опыта жизни, в особенности, если врач отсутствовал во время течения болезни и следовательно не мог ничего указать по своему долгу и знанию; всего лучше таких умерших в промежуток времени между их смертью и погребением помещать в усыпальницах; при отсутствии же усыпальниц поневоле приходится смотреть сквозь пальцы на пребывание заведомо заразного трупа человека среди здоровых людей, в тесных уголках их жилищ, сплошь да рядом не обладающих, никакими приспособлениями для санитарной очистки (Ц.Вед; 1890, 5). Но трудно допустить, чтобы кто из пастырей мог равнодушно относиться к возможности распространения указанным путём

заразы от умершего заразительной болезнью. Вышеприведённая 713 ст. Уст. Врач., позволяющая совершение погребения ранее трёх суток после смерти, имеет в виду именно «предотвратить распространение заразы», а поварные болезни, как известно, начинаются единичными случаями смерти от них. Поэтому и при таких случаях замедление в погребении умершего может повлечь за собою распространение заразы. В виду этого и при единичных случаях смерти от заразных болезней, если, конечно, самый факт смерти не подлежит сомнению, не видится оснований ожидать для погребения умершего от такой болезни истечения трёх суток со дня его смерти. Но при этом священнику следует заручаться письменным удостоверением от местного полицейского или волостного начальства в том, что умерший действительно был болен заразительной или прилипчивою болезнью (см. Практ. Рук., 303 стр.; Об. узак., 231 стр.; Ц.В. 1892, 30; сн. 1 прим. на 1311 стр.). В некоторых епархиях местным Е.Н. были изданы особые распоряжения относительно погребения умерших от заразительных болезней. Так, Тверской Д.К. было сделано распоряжение, чтобы умершие от тифа, были погребены ранее положенного срока (Твер. Е.В. 1881, 13; см. также ниже; 1 прим. к 1317 стр.).

¹¹¹² - По разъяснению «Цер. Ведомостей», при коклюше, хотя бы и с осложнением, нельзя приступать к погребению ранее истечения трёхдневного срока, исключение из сего правила возможно лишь при издании какого-либо обязательного компетентною властью особого санитарного постановления (Ц.Вед. 1901, 44; сн. ниже, 1 прим. к 1317 стр.).

¹¹¹³ - В селениях принятие мер, в случае появления поварных болезней и донесение о сем полиции, возлагается на сельских старост и волостных старшин; нижние чины полиции, в случае появления какой-либо заразительной болезни, тотчас извещают о сем станового пристава, который, принимая с своей стороны все возможные меры осторожности, в то же время доносит о сем с нарочным уездному полицейскому управлению (Уст. Врач., 750 ст.). – По первому донесению от станового пристава (ст. 750) или же и по другим достоверным известиям о том, что в селении оказывается много людей, одержимых

одинаковою болезнью, как-то: горячкой, кровавым поносом, оспою, корью, скарлатиною, судорожным кашлем и подобными тяжкими недугами, уездный исправник, с уездным врачом, а где уездного врача послать нельзя, с другим служащим или с вольнопрактикующим врачом, должен немедленно отправиться на место для освидетельствования больных и определения рода и качества оказавшейся болезни, каковое освидетельствование производится, если возможно, при священнике и во всяком случае при двух или трёх из почётнейших обывателей (см. там же, 751 ст.). – Если по освидетельствовании болезни (ст. 751), будет она признана прилипчивою или заразительною, то для помещения больных отдельно от здоровых отводятся особые дома; для сего избираются по жеребью между поселянами удобные избы, из коих все здоровые, кроме избираемых для прислуги больным, перемещаются в другие дома; в таковых избах должна быть необходимая для больных посуда, постели, или по крайней мере чистая солома или сено, и наблюдаема возможная чистота и приличная для больных теплота (там же, 752 ст.). – Пользование и лечение больных поручается тогда же уездному или свидетельствовавшему врачу, коему как нижние чины уездной полиции и десятские, так и прочие обыватели должны содействовать к скорейшему прекращению болезни и излечению больных; потому они без всякого прекословия должны по его поручению отправляться за лекарствами, доставлять больным назначаемую им пищу и питьё и исполнять другие его требования, к содержанию и пользованию больных относящиеся (там же, 753 ст.). – Для принятия мер к прекращению холеры и чумы при появлении их внутри Империи изданы особые правила (1903 г. авг. 11, Собр. узак., 1664, Выс. пов.; 1904 г. июл. 28, Собр. узак., 1905 г., 34, Выс. пов.; 1905 г. мар. 17, Собр. узак., 1002) (Уст. Врач., 854 ст.). – Лица, под карантинным надзором состоящие, за неповиновение карантинным и другим употребляемым по прекращению чумы чиновникам и страже в том, что относится к соблюдению предписанных для сего предосторожностей, подвергаются лишению всех прав и преимуществ и отдаче в исправительные арестантские отделения на время от 4 до 5 лет (Ул. о нак., 846

ст., по Продолж. 1906 г.). – См. выше, 3 прим. на 1142 стр. В виду того, что священники, напутствующие больных и совершающие чин погребения, имеют возможность наблюдать первоначальные случаи заболевания заразными болезнями, которые, появляясь в начале единичными случаями, быстро развиваются до эпидемии, а между тем сельчане иногда не заявляют своевременно местным властям о подобного рода заболеваниях (почему последние опаздывают как своими донесениями о появлении болезней, так и принятием должных мер к прекращению болезней), – Ставропольским Преосвященным было предложено священникам церковью епархии, чтобы они тотчас же после погребения умерших от заразных болезней сообщали записками о том волостным или сельским властям тогда, когда они, священники, имели возможность определить характер болезни (Ставроп. Е.В. 1889, 20).

¹¹¹⁴ - Распоряжения гражданских властей, состоявшиеся в ограждение народного здоровья, подлежат со стороны всех и каждого безусловному исполнению (см. Ц.Вед. 1900, 47). – Священникам следует объяснять обывателям необходимость и пользу принимаемых гражданским начальством для прекращения болезни мер и убеждать, чтобы они были спокойны, полагаясь на благодать Божию и попечение начальства и в общепольном деле безропотным повиновением помогали советам и приказаниям врача (см. Уст. Врач., 746 ст., изд. 1892 г.; сн. Опр. Св. Син. 9 июля 1892 г. в Ц.Вед. 1892, 28, офиц. ч.). – Врачебным отделением Архангельского губернского правления было обращено внимание на то, что во многих местах Архангельской губернии у сельского населения существует обычай выносить на реку или озеро, находящиеся около селений, бельё умерших и прочие вещи, бывшие в соприкосновении с покойником; обычай этот, основанный исключительно на невежестве и суеверии сельского люда, не безразличен в отношении загрязнения источников водоснабжения, вреден в смысле распространения острозаразных болезней вообще и может иметь весьма серьёзные последствия в случае холерной эпидемии; вследствие сего, согласно ходатайству врачебного отделения,

местным Е.Н. было сделано распоряжение, чтобы члены церковных причтов путём собеседований объясняли населению тех местностей, где упомянутый обычай практикуется, его вред, могущий происходить от выбрасывания в воду разных предметов от покойников, рекомендуя уничтожение таковых путем сжигания (Ц.Вед. 1905, 31).

¹¹¹⁵ - Часто бывает, что в летнее время труп покойника быстро разлагается, находящимся близ него приходится вдыхать в себя долгое время трупные газы; бывает, что в том же доме находятся и больные. При таком положении дела, не говоря уже о других вызываемых им стеснениях для родственников усопшего, вполне естественны со стороны их настойчивые просьбы к священнику об ускорении погребения умершего. Между тем необходимость присутствия полицейской власти, при требуемом 714 ст. Уст. Врач. освидетельствовании трупа умершего, лишает священника права похоронить усопшего ранее истечения со дня его смерти трёх суток в том случае, если прибытие для указанного освидетельствования представителя полицейской власти замедляется, что нередко бывает. Наиболее целесообразный выход из указанных затруднений – устройство усыпальниц (см. выше, 1311 стр. печатного оригинала).

¹¹¹⁶ - Из ответов новгородского епископа Нифонта (XII в.) монаху Кирику видно, что в древней России был обычай хоронить умерших до захождения солнца, и притом – когда оно стоит ещё довольно высоко: «то бо есть последнее видит солнце до будущего воскресения»; но прямого. запрещения хоронить и по заходе солнца (конечно, в случае нужды в этом) не было, как нет его и в настоящее время (Ц.В. 1904, 52), если в похоронах в указанное время оказалось бы, по благословной причине, настоятельная необходимость.

¹¹¹⁷ - Умершего за три дня до Пасхи можно хоронить до или после Воскресения Христова, что зависит от того, удобно или неудобно, по состоянию тела усопшего, отлагать похороны; но в самый день Пасхи хоронить нельзя (Ц.В. 1893, 46) до вечера.

¹¹¹⁸ - По поводу возникшего в 1846 г. в Тверской епархии вопроса о выносе и погребении умерших в высокотожественные и праздничные дни, определением Св. Синода от 12 февр. 1847

г. было постановлено: «уведомить Преосвященного Тверского, что в отношении выносов и погребений умерших в высокоторжественные и праздничные дни должно поступать согласно с церковными и гражданскими постановлениями и бывшими доселе обычаями» (см. подр. Собр. мн., доп. т., 173–176 стр.). – Для городского и сельского духовенства Харьковской епархии местным Е.Н. были изданы относительно отпевания и погребения правила, по которым отпевание и погребение умерших не должны совершаться ни в какое время дня или вечера а) первого дня Пасхи и праздника Рождества Христова (сн. Практик. Рук., 304 стр.), б) дней рождения и тезоименитства Государя Императора, Государыни Императрицы, Императрицы-Матери и Наследника Престола и дней восшествия Государя Императора на престол и Его священного коронования (сн. Пособ., 766 стр.; Ц.В. 1904, 52); в дни воскресные, двенадцатые и храмовые праздники отпевание умерших и их погребение могут быть совершаемы не ранее окончания поздней литургии, на которой, равно как и на ранней литургии в эти дни, не должно быть ни пения «Со святыми упокой», с возглашением вечной памяти умершему, ни заупокойной ектении; вынос усопшего в церковь в эти дни должен совершаться после литургии пред самым отпеванием его; вынос тел умерших в церковь накануне воскресных дней, двенадцатых и храмовых праздников не допускается (Лист. д. Хар. еп. 1905, 1). – За совершение погребения в те Высокоторжественные дни, в которые это воспрещено, священник подлежит наказанию по усмотрению своего епархиального начальства и по мере вины, определяемой тем, сознательно или бессознательно (напр., по простой забывчивости) совершил он это (Ц.В. 1897, 42); причем если эта забывчивость будет относиться и к узаконению о совершении положенного в этот день богослужения (см. выше, 831–832 стр.), то наказание будет усилено. – Когда празднование Высокоторжественного дня переносится на другой день (см. выше, 832 стр.), то, по разъяснению «Цер. Вестника», правильнее было бы не совершать погребение и в тот день, с которого перенесено указанное празднование, так как торжественность события этого дня не уничтожается оттого, что

церковное празднование его переносится на другой день (см. Ц.В. 1893, 33). – Запрещения совершать погребение 17 октября не имеется; но следует положенный в этот день царский молебен совершать прежде внесения тела усопшего в церковь (сн. Собр. мн., доп. т., 176, 518 стр.).

¹¹¹⁹ - В храме в древнее время усопшие Архиереи полагались пред святыми дверями, то есть ближе иереев, так как и св. Дионисий даёт им место при жертвеннике, где они совершают и служение своё; тела монахов – пред священными дверями, где обыкновенно стоят монашествующие на молитве; а тела мирских полагались среди храма, где обыкновенно становятся в храме миряне; но в настоящее время всех полагают в самой середине храма, потому что это место пространнее прочих и может вместить более народа, дабы все видели усопшего и предстояли в молитвах Богу за него (Нов. Скриж., 22 гл., 1 §). – Сн. ниже, 7 прим. на 1320 стр.

¹¹²⁰ - Отпевание в Петербургском Казанском соборе умерших священнослужителей этого собора может быть совершаемо, согласно Высочайшей воле, лишь по непосредственному всякий раз разрешению С.-Петербургского Митрополита (Отн. Г. Обер-Прокурора Св.Син. на имя С.-Петерб. Митроп. 4 дек. 1882 г.).

¹¹²¹ - В Киеве существует обычай вносить покойников в церковь и оставлять там на ночь накануне похорон. Обычай ставить покойников в церкви на известное время существует и в других местах. По мнению «Цер. Вестника», если принять в соображение, что умерших во время заразных болезней воспрещено ставить в церковь и что в летнее время трупный запах от покойника, умершего незаразною болезнью, способен заразить воздух, то приходится в видах гигиенических признать справедливым, чтобы гробы вносимых в церковь покойников были герметически закупориваемы, а если соблюсти это условие невозможно, то чтобы покойники летом вносимы были на ночь не в приходские церкви, где всегда можно ожидать большего или меньшего стечения богомольцев, а в кладбищенские церкви и часовни (Ц.В. 1886, 24). Но устанавливать те или другие порядки, не согласные с укоренившимся в данном месте указанным обычаем, о существовании которого, конечно,

известно местному епархиальному начальству, священник своею властью, без соответствующих полномочий со стороны означенного начальства, не может. – В некоторых епархиях относительно этого обычая имеются руководственные для духовенства указания со стороны местной епархиальной власти. Так, по вышеупомянутым правилам для духовенства Харьковской епархии (см. выше, 4 прим. к 1314 стр.), в простые седмичные дни, согласно установившемуся обычаю, дозволяется выносить усопшего в предшестве выносного креста и хоругвей в сопровождении духовенства, накануне отпевания, ко времени вечерни, в церковь, совершать в ней заупокойную вечерню и утреню и оставлять тело умершего в церкви, а на другой день совершать заупокойную литургию по умершем и после неё – отпевание и перенесение тела на кладбище; последнее – с такою же торжественностью, как и вынос умершего в церковь (сн. ниже, о проходах тел усопших); вынос тел умерших в церковь накануне воскресных дней, двенадесятых и храмовых праздников не дозволяется; умершие от заразных болезней могут быть вносимы в церковь только для отпевания, к самому началу его, и притом непременно в гробе закрытом и дезинфицированном надлежащим образом, и гроб этот ни во время отпевания, ни для прощания с умершим его родных, как в церкви, так и перед могилой, не должен быть открываем (Лист. д. Хар. еп. 1905, 1).

¹¹²² - Правила и обряд Церкви по предмету сорокадневного очищения женщин относятся к живым, а не к мёртвым; состояние очищения со смертию прекращается, и чтение сороковой молитвы над умершею в состоянии очищения, пред внесением её в церковь для отпевания, было бы делом произвольным и неприменимым (Рук. д.с.п. 1892, 51; 1894, 31; 1904, 16; Ц.В. 1890, 21; 1898, 4, 29; Ц.Вед. 1897, 5). – Суеверия, соединяемые с некоторыми случаями смерти, обнаруживаются и в ложном убеждении, что все души умерших людей без исповеди и причащения св. Таин остаются на земле, пугают людей и производят различные несчастья между ними; к числу таких душ относят и женщин, умерших до времени «вывода», или до получения очистительной молитвы после родов. В силу этого

суеверия бабки требуют чтения очистительной молитвы женщинам, умершим от родов. Такое же слабое или неправильное понимание значения очистительной молитвы обнаруживается и в том, что женщины требуют, а некоторые священники допускают делать «вывод» или читать очистительную молитву и совершать воцерковление детей по истечении 10–20 дней. От священников требуется настойчивое исправление этих суеверных и ложных понятий у православных своих прихожан (Под. Е.В. 1889, 18; см. также Рук. д.с.п. 1864, 18). – Относительно невоцерковлённого младенца следует иметь в виду, что все права и обязанности христианина им восприняты во св. крещении, обрядом же воцерковления лишь внешним образом, наглядно, выражается вступление его в собрание верных и приближение к жертвеннику Господню, в котором сосредоточивается полнота христианской благодати. Поэтому то несовершенство этого обряда над младенцем никоим образом не может лишать его того права – внесения во храм при погребении, которое он приобрел во св. крещении (Ц.В. 1898, 29).

¹¹²³ - В этих случаях, по силе означенных указов Св. Синода, приходским священникам должны быть представляемы от местного полицейского или волостного начальства удостоверения в том, что умерший действительно был болен заразительной или прилипчивою болезнью. – По указанию некоторых, можно в подобных случаях ограничиться и одним заявлением родителей или родственников умершего (см. Ц.В. 1903, 28; см. ниже, 1 прим. к 1317 стр.).

¹¹²⁴ - Может быть совершаемо отпевание не в храме (и при погребении умерших от незаразных болезней), но только это следует допускать по уважительным причинам, и такие исключения не должно возводить в общее правило. Там же, где для такого исключения существуют условия, требующие постоянной его повторяемости (как напр., отдалённость храма от кладбища, неудобство путей сообщения), следует так поступать с разрешения местного епархиального начальства (см. 2 прим. к 1301 стр.); желательно также, чтобы духовенство располагало прихожан удалённых от приходской церкви деревень к постройке

на собственном их кладбище приличных часовен (см. Ц.Вед. 1895, 37). – Отпевание умерших по положенному чину имеет очень важное значение и для умерших, и для живых: оно, являясь последним напутственным молитвословием со стороны Церкви в отношении к её чадам, своими трогательными и умилительными песнопениями даёт надлежащий исход и направление скорби живых, потерявших своих близких. Вот почему желательно возможно торжественное и уставное совершение этого чина, притом в храме, который созидался и украшался трудовую лептою прихожанина, и в котором он, живой, получал часто единственное утешение в скорбях земной жизни и всеосвящающую благодать таинств и общественной молитвы. Между тем, в Белоруссии замечаются недостатки в этом отношении. Отпевание совершается редко в церкви, а больше на дому. При этом и в последнем случае, оно лишь начинается в дому, но продолжается и заканчивается по дороге к кладбищу. Вследствие этого самый чин погребения не производит того сильного впечатления на молящихся, какое ему свойственно в высшей степени: читать и петь на ходу гораздо труднее, отчего чтение и пение проигрывают в своём исполнении и качественно, и количественно; во время дождя, ветра и зимнего холода оно почти и невозможно. Нечего и говорить, что при этом какой-нибудь сосредоточенности в молитве даже со стороны пастыря и быть не может. Поэтому на бывшей в 1905 г. пастырской беседе Могилёвского Архипастыря, Преосвящ. Стефана, с о.о. благочинными епархии было решено – располагать прихожан означенной епархии, согласно с требованием и канонических, и гражданских законов, приносить или привозить покойников в храм. Когда это невозможно, опасно и затруднительно – вследствие ли отдалённости деревни от храма, распространения эпидемии или плохого состояния дорог, то совершать чин отпевания отнюдь не на ходу, но или дома, или на кладбище, у могилы, или в кладбищенских часовнях (Ц.Вед. 1905, 6).

¹¹²⁵ - Отпевание умерших во время заразных болезней совершается не в храме лишь потому, что пребывание в храме гроба с телом умершего от заразной болезни может иметь

своим последствием распространение заразы. Опасность для жизни той или другой инфекционной болезни, степень заразительности тела умершего от такой болезни и способы распространения заразы – не одинаковы. Сообразно с этим отпевание умерших от заразительных болезней в одних случаях не совершается в храме, а в других случаях умершие и от заразительных болезней отпеваются в храме. Согласно действующим у нас гражданским узаконениям относительно предостерегательных против развития поварных и прилипчивых болезней мер, установление этих мер лежит на обязанности местной гражданской власти, причем эти меры в разных местностях могут быть различны. В иных случаях предостерегательные против заразных болезней меры опубликовываются в форме особых предписаний епархиальной власти местному духовенству, причем такие предписания прямо указывают и место отпевания умерших от заразных болезней. Так, Симбирской Дух. Консistorией в 1889 г. было предписано духовенству епархии отпевать покойников, умерших от заразительных болезней (скарлатины, дифтерита и проч.), непременно в закрытых гробах и притом не в церкви, а в усыпальнице, если она есть, или же в домах прихожан, причем не допускать в таких случаях целования умерших и устройства поминок (см. Рук. д.с.п. 1889, 20). Московской Духовной Консistorией было предписано благочинным епархии сделать распоряжение по вверенным благочиниям, чтобы тела умерших от оспы и других заразительных болезней не переносились из домов в церкви в незакрытых гробах, а также не отпевались незакрытыми, и вообще были исполняемы обязательные санитарные постановления (Ук. Моск. Дух. Конс. 24 февр. 1892 г.). Точно так же и распоряжениями других епархиальных начальств было вменяемо в обязанность местному духовенству: тела умерших от дифтерита и других эпидемических заразительных болезней хоронить вскоре после смерти, в закрытых гробах (Расп. по Хар., Хер., Тавр. еп.); разъяснять прихожанам, чтобы они, при погребении детей, умерших от острозаразительных болезней, удаляли других здоровых детей, всячески избегать этих погребений в воскресные и праздничные

дни при большом стечении молящихся и при удобном случае совершать эти погребения при могилах на кладбище, не внося умерших внутрь церкви (Расп. по Псковск. еп.); ни в каком случае не допускать ни на дому, ни в церквях отпеваний и погребений умерших от заразных болезней в открытых гробах (Расп. по Под. еп.); не вносить бы таких покойников в церковь (Расп. по Хар., Хер., Тавр., Дон. еп.); не сопровождать их до кладбища, благоразумными внушениями убеждать прихожан не прикладываться к телам умерших от заразительных болезней (Расп. по Херс. еп.); внушать бы распорядителям похорон не делать обедов в домах умерших от дифтерита покойников (Расп. по Хар., Херс., Таврич. еп.); строжайше воспретить в дома, где находятся умершие от дифтерита, допускать посетителей из других домов, особенно детей, и присутствовать при отпевании (Расп. по Хар. и Хер. еп.); умерших от дифтерита погребать по возможности скорее в закрытых гробах, не заноса в церковь и не допуская детей провожать умерших (Расп. по Полт. еп.); предавать земле умерших от дифтерита не позже суток после смерти, покойника возможно скорее положить в гроб и закрыть крышкой, которой не открывать и во время отпевания, не допускать обкладывать покойников бубликами, пряниками или другими вещами для раздачи их потом народу (Расп. по Хар. еп.); не брать покрывал с дифтеритных покойников, потому что они могут быть источником заразы для многих; а равно не брать и хлебов, которые лежали на покойниках, а лучше те и другие зарывать в землю вместе с умершими (Расп. по Хер. еп.); могилы умерших от дифтерита не открывать для совместного погребения в них других покойников (Расп. по Хар. еп.; см. Хер. Е.В. 1879, 5; Хар. Е.В. 1880, 7; Полт. Е.В. 1891, 22; Ц.В. 1888, 4; Рук. д.с.п. 1889, 17; Ц.Вед. 1904, 48; 1905, 9; см. также распоряж. Перм. епарх. начал; в Ц.Вед. 1896, 34, и ниже, о проводах тел усопших). – Самарским Преосвященным относительно отпевания умерших от заразительных болезней в 1893 г. была опубликована по епархии следующая резолюция: «Умерших от дифтерита и др. заразительных болезней надобно отпевать заочно, во всяком случае не в храме и при народе. Господь Бог, по Своему неизреченному человеколюбию и

благости, одинаково принимает усердную молитву за упокой душ православных, возносится ли она в присутствии или отсутствии праха почивших. В данных случаях лучше молиться в отсутствии их, ибо без опасения от заразности трупа можно помолиться подольше и поусерднее, чего в присутствии трупа допустить небезопасно. Да и может ли быть молитва усердною и приятною Богу, когда у молящихся на уме и сердце только и дума, как бы от продолжительного стояния при трупе заразно-умершего не заразиться таковою же болезнью? Надобно внушительно разъяснять это крестьянам, чтобы они не были на этот раз без нужды притязательными, невзирая на опасности, какие могут от того быть и действительно бывают» (Сам. Е.В. 1894, 4; Холм.- Варш. Е.В. 1894, 9; Лит. Е.В. 1894, 14). – Там, где изданы те или другие распоряжения относительно места отпевания умерших от заразных болезней, местные священники и должны поступать согласно с этими распоряжениями. При отсутствии таких местных распоряжений относительно тех или других случаев отпевания умерших от заразных болезней, всего целесообразнее будет, если об указанных случаях священник доведёт до сведения местной полицейской власти, от которой и будет зависеть принятие тех или других мер к предупреждению заразы, так как по закону это последнее вменяется именно в обязанность полиции. В случае же невозможности почему-либо снестись с полицией, священник и сам, силою своего нравственного влияния, может настоять, чтобы гроб был внесён в церковь заколоченным, а также, если возможно, чтобы были предприняты и другие меры, предупреждающие распространение заразы.

¹¹²⁶ - Полагать в храме гроб с умершим священником лицом к алтарю должно потому, что, во 1-х, не только служащие, но и сам усопший молится о упокоении своей души (см. «Святой лик обрете источник жизни» и – «Образ есть неизреченные Твоя славы»), почему его лицо и должно быть обращено к востоку; во 2-х, по учению Церкви, почивший приносится в церковь для произнесения над ним приговора о его судьбе в загробной жизни, вследствие сего лицо его должно быть обращено к нелицеприятному Судии, Который невидимо присутствует в

алтаре на престоле; в 3-х, алтарь изображает собою небо, усопший же взывает: «на небо очи мои возвожду к Тебе, Слове, ущедрь мя» и т.п., а потому на небо и должны быть обращены мысленные очи усопшего, тем более что, в 4-х, в христианской Церкви с древнейших времен (см. Нов. Скр.) полагали священников именно лицом к алтарю, как о том свидетельствуют: св. Дионисий Ареопагит, св. Иоанн Златоуст и Симеон Солунский, каковой обычай и сохранился в тех местах России, где в целости и сохранности соблюдались древнейшие христианские обычаи (Под. Е.В. 1886, 26).

¹¹²⁷ - По чину священнического погребения отпеваются только Архиереи и «мирские священники» (см. в Требн. «Послед. мертв. над сконч. священ.»); по чину монашеского погребения отпеваются как простые монахи, так и иеромонахи (см. Рук. д.с.п. 1889, 5), а равно и архимандриты (Ц.В. 1900, 43).

¹¹²⁸ - Синод. Типографиями особо издаётся: – С.-Петербургской – «Последование мертвенное над скончавшимся священником» (с нотами главнейших песнопений этого чина), а Московской – «Последование погребения священников» (цена 35 коп.).

¹¹²⁹ - Так как по чину погребения младенческого отпеваются только дети, не достигшие семилетнего возраста, то идиотов, имеющих свыше семи лет, следует погребать, как взрослых (по «Последованию мертвен. мирских тел»), со вручением разрешительной молитвы; правда, такие лица действуют бессознательно, но при погребении молятся о прощении, кроме вольных, и невольных грехов; и нет нужды при погребении считать и прямо называть младенцем человека, хотя и бывшего по своему развитию подобным младенцу, но в таких летах, которым бывают присущи греховные действия, совершенно не свойственные детскому возрасту (см. Пенз. Е.В. 1877, 23; Рук. д.с.п. 1893, 20; 1899, 22; см. Ц.В. 1894, 28).

¹¹³⁰ - Если умерший святитель был пострижен в схиму, то (по определению поместного Константинопольского собора 1301 г. 12 авг., по поводу предложенных ему 33 вопросов Сарайским епископом Феогностом) его следует положить в гроб в

чернической схиме и отпевать монашеским (а не священническим) погребением (см. Практ. Рук., 295 стр.).

¹¹³¹ - Некоторые считают позволительным погребать таковых священников по иерейскому погребению только с разрешения местного Преосвященного (см. Изл. ц.-гр. пост., 152 стр.; см. также Права и обяз. пресв., П.П. Забелина, 274–275 стр.); но в указе Св. Синода 20 июля 1770 г. об испрашивании в означенном случае такового разрешения не говорится (Ц.В. 1878, 20).

¹¹³² - Хотя умерший диакон и облачается, как священнослужитель (см. выше, 1290 стр. печатного оригинала), но особого отпевания для диаконов в богослужебных чинах нашей Церкви не имеется, и умерший диакон отпевается по чину мирских человек потому, что не есть священник, к погребению коего приспособлены по своему смыслу моления и песнопения священнического отпевания (Ц.В. 1909, 7): в этом последнем чине ясно обозначается, что усопший был в священническом достоинстве (троп. перед 3-м апост.), что он был священник, жрец и приноситель Божественных Таин (стих. на хвал.) и т.п. – В некоторых епархиях, согласно указанию Требника митр. П.Могила (по которому диаконы должны быть погребаемы по чину священнического погребения), отпевают диаконов, как священников (Ц.В. 1897, 48). В виду этого, по указанию некоторых, если бы родственники усопшего диакона пожелали, чтобы отпевание его было совершено по чину священнического погребения, то таковое погребение диакона могло бы быть совершено (с опущением, конечно, из чинопоследования вышеприведённых и прочих выражений, относящихся исключительно к священническому служению усопшего) только тогда, когда на совершение одного погребения было бы дано разрешение местным Преосвященным (см. Рук. д.с.п. 1865, 31). Но на такое разрешение, если бы оно и было дано Преосвященным относительно погребения кого-либо из усопших диаконов, должно смотреть как на исключительный случай, так как в настоящее время по общему правилу диаконы должны быть отпеваемы по чину погребения мирян.

¹¹³³ - По указанию «Цер. Вестника», после Пасхи до Вознесения, во время выноса тела усопшего священника из

дома в церковь и из церкви на кладбище, поётся: «Христос воскрес» (Ц.В. 1897, 23); см. ниже, 1 прим. на 1327 стр.

¹¹³⁴ - При погребении мирских человек от недели Фоминой до отдания Пасхи канон поётся обычный, так как Требник ясно указывает, что пасхальный чин погребения совершается только в дни Светлой недели Фоминой (Ц.В. 1895, 42).

¹¹³⁵ - Вышеупомянутыми правилами Харьковского Е.Н. (см. выше, 4 прим. к 1314 стр.) было постановлено, как обязательное для духовенства Харьковской епархии, чтобы после отпевания тело умершего ни в каком случае не было оставляемо в церкви в ожидании, напр., не успевших прибыть к отпеванию родственников усопшего или по другим причинам; если же окажется необходимым почему-либо задержать опущение тела в могилу, то оно по перенесении непосредственно после отпевания на кладбище, – там полагается в назначенной для этого часовне, в которой и остаётся до опущения в могилу (Лист. д. Хар. еп. 1905, 1).

¹¹³⁶ - Министерством Внутренних Дел было сделано циркулярное распоряжение губернаторам о воспрещении носить гробы с умершими из домов в церковь и на кладбище открытыми в тех лишь случаях, когда смерть последовала от заразных болезней (см. Ц.Вед. 1907, 39, офиц. ч.). – См. выше, 1 прим. к 1317 стр.

¹¹³⁷ - По разъяснению «Церк. Вестника», проводы усопших, согласно деяниям Московск. собора 1667 г., составляют обязанность священника, весьма точно обоснованную собором, причем собор указал, что священник должен идти впереди гроба, как бы вести усопшего к могиле, а не провожать его; поэтому отказываться от этой обязанности можно только по вполне уважительной причине; иначе священнику могут быть сделаны очень серьёзные укоры (Ц.В. 1908, 25); равным образом и в виду вышеприведённого указа Св. Синода 1 мая 1747 г., священники непременно должны, без всяких особых просьб со стороны родственников умершего, отправляться в их дома для выноса тела усопшего и провожать усопшего из дома до церкви и затем из церкви на кладбище, не стесняясь расстоянием и другими обстоятельствами (Ц.В. 1890, 30; 1894, 26; 1895, 9, 23; см. 1893,

6; 1904, 34; Ц.Вед. 1905, 6). – На основании того же указа Св. Синода Тульским епархиальным начальством в 1897 г. было постановлено подтвердить церковным причтам епархии, чтобы они, под опасением строгой ответственности, ни под каким предлогом не уклонялись от проводов тел усопших, а также запретить диаконам заменять собою отсутствующих священников и единолично без священника провожать умерших до кладбища (Тул. Е.В. 1897, 9). – Всеми чинами погребения ясно предписывается участие священника в проводах усопшего к могиле и совершение там священником положенного молитвословия, завершающего «Последование» погребения. – Иные священники, провожая тела умерших на кладбище, следуют в погребальных процессиях в экипаже, одетые в церковное облачение и со свечой в руке. Такое провожание священниками умерших на кладбище противно церковным правилам и крайне неблагообразно. В некоторых епархиях на это уже обращено внимание и строго воспрещено епархиальной властью. Так, Тульской Духовной Консistorией относительно данного предмета было постановлено следующее. – Из «Последования мертвенного мирских тел», между прочим, видно, что тело умершего выносится священником, по совершении литии, из дома в храм, где совершается отпевание, а потом провожается на кладбище, для предания земле, «последующим всем людям, предъидущим же священником»; следовательно, церковным чиноположением священникам вменяется в прямую обязанность идти пред гробом, а не ехать в экипаже. Такого рода сопровождение умершего, освящённое древнею христианскою Церковью, вполне отвечает смыслу обряда погребения, служащего наглядным выражением молитвенного настроения и христианских чаяний родных и знакомых умершего. Поэтому священники идут «со свечами», а в иных местах износятся на этот предмет из церквей иконы и хоругви, как при крестных ходах (сн. ниже, 1329 стр. печатного оригинала). При таких данных священнослужители, обязанные всячески заботиться о поддержании в христианах молитвенного настроения, много погрешают, поселяя в верующих соблазн провождением покойников в экипажах: «горе человеку, имже

соблазн приходит». По указу Св. Синода, от 1-го мая 1747 г., священнослужители обязаны провожать умерших пешью до могилы. Духовенству епархии должно свято и строго соблюдать установленные требования и освященные древностью обычаи при совершении обрядов и молитвословий Православной Церкви, под опасением в противном случае ответственности (Тул. Е.В. 1894, 17; см. также Вят. Е.В. 1879, 9). – При проводах тела усопшего (как и вообще при отправлении богослужения на открытом воздухе) дозволяется употребление скуфий чёрного цвета всем священнослужителям (Опр. Св. Син. 13 мар.–6 июн. 1890 г., 585 №); разрешается ношение чёрной скуфьи, при отправлении богослужений на открытом воздухе в зимнее и холодное время, и псаломщикам, если только они в этих богослужениях участвуют в стихарях (Опр. Св. Син. от 9–26 апр. 1909 г., 2913 №). – По разъяснению «Цер. Ведомостей», никаких законных оснований к привлечению к ответственности за то, что светские лица, при сопровождении тела умершего на кладбище, идут с покрытою головою, нет, тем более, что причиною сего может быть склонность этих лиц к головным болям, и что даже духовенству, исполняющему свои обязанности на открытом воздухе, в священном облачении, дозволено покрывать голову (Ц.Вед. 1902, 49). Однако замечаемое в последнее время укоренение, преимущественно среди интеллигенции, обычая оставаться при проводах усопших с покрытою головою даже и в тёплое время года, не должно быть оставляемо священниками без соответствующих пастырских воздействий на своих пасомых. – Требовать за проводы усопших платы не только в желаемом, а и в каком бы то ни было размере причты не имеют права и должны довольствоваться лишь добровольными приношениями (Ц.В. 1895, 9, 23); причем эти приношения опускаются в братскую кружку, если они поступают на весь причт, а не каждому поручно (Ц.Вед. 1895, 51–52).

¹¹³⁸ - В XVII ст. в некоторых местах встречался обычай хождения причта позади гроба. Митр. П.Могила, восставая против него, говорит, что этот обычай «несть христианский, но жидовский и агарянский, иже, яко мертвецы верою, последуют своему вечно умершему мертвецу». При провождении умершего

священнослужители должны идти пред гробом: «яко же всем живущим на земле христианам иерее в научении веры и исполнении заповедей Божиих, и во всех добродетелях суть предводители, аще и по смерти пред ними идуще, яко большее дерзновение паче мирян к Господу имущий молятся о нем» (Требн. митр. П.Могилы).

¹¹³⁹ - В Петербурге запрещается носить тела мёртвых для погребения мимо Зимнего Дворца (Уст. Врач., 720 ст.).

¹¹⁴⁰ - При погребении Архиерея бывает та особенность, что при несении тела его к могиле, обносят его около храма, и при обнесении совершают на каждой стороне храма краткую литию. Так, пред погребением тела Московского митрополита Филарета (1867 г., 28 нояб.), обносили его около Троицкого собора и принесли в строившийся предел во имя праведного Филарета (Чтен. имп. Общ. Ист. и Древн. 1876 г., кн. 4); тело епископа Острожского Иерофея обносили (1871 г., апр. 21) около монастырской церкви (Волын. Е.В. 1871, 10; Пособие, 783 стр.; см. также Ц.Вед. 1898, 50). – Указанный обычай обнесения гроба вокруг храма применяется и при погребении архимандритов, а также в иных местах, особенно в сёлах, и при погребении священников (Ц.В. 1899, 26). Некоторые уподобляют указанное обнесение усопшего священника обнесению плащаницы в конце утрени Великой субботы, – на том основании, что по «Чину» иерейского погребения полагается пение ирмосов Великой субботы, и что священник, будучи на земле продолжателем дела Христова, не раз во время своего служения изображал собою лицо Самого Господа Иисуса Христа (см. подр. Рук. д.с.п. 1893, 12). Но для указанного уподобления вышеприведённые соображения не дают достаточных оснований, а потому и не могут служить оправданием обнесения вокруг храма после отпевания праха священника (см. Ц.В. 1894, 36; Ц.Вед. 1906, 9). В виду этого, в тех местах, где указанный обычай существовал, то или другое отношение к нему зависит от взгляда на него местной епархиальной власти. Что же касается тех мест, где, при погребении священников, не было принято указанное обнесение гроба вокруг храма, то священники, совершающие иерейское

погребение, самовольно не должны вводить такую особенность в чин указанного погребения.

¹¹⁴¹ - При выносе тел усопших архиереев, иереев и монахов, поются песнопения, положенные в Требнике: при выносе архиерея и иерея – ирмосы великого канона: «Помощник и покровитель», а при выносе монаха – стихиры: «Кая житейская сладость». – Сн. выше, 1326 и 1327 стр. печатного оригинала.

¹¹⁴² - При выносе тел усопших архиереев, архимандритов, иеромонахов и священников в храм для отпевания и к могиле после отпевания в церквах производится перезвон такой же, как при выносе креста 14 сентября, 1 августа, в Крестопоклонную неделю и при выносе плащаницы в Великую пятницу; по внесении же тела в храм, затем по прочтении разрешительной молитвы и по опущении тела в могилу бывает трезвон (Пособие, 36–37 стр.; Ц.Вед. 1896, 40; Ц.В. 1904, 13; сн. Ц.Вед. 1898, 50; 1931, 1934 стр.), во свидетельство того, что персть земная возвратилась в родную ей землю (Рук. д.с.п. 1893, 12). – Эти перезвон и трезвон бывают, при погребении указанных лиц, и на первой неделе Великого поста (Ц.В. 1892, 19).

¹¹⁴³ - Перед каждым храмом, мимо которого проносится гроб, процессия останавливается, и совершается заупокойная лития (Рук. д.с.п. 1893, 12).

¹¹⁴⁴ - При выносе покойников несение св. креста не составляет непременною обязанность псаломщика (Ц.Вед. 1900, 8); но там, где это принято практикой, а равно и вообще в потребных случаях, не видится оснований к уклонению от этого псаломщиков.

¹¹⁴⁵ - Обнесение вокруг церкви тела умершего мирянина не должно быть допускаемо не только как не положенное в Требнике, но и как нигде не принятое в практике. – В 1909 г. жители уездного города одной из центральных епархий обратились с ходатайством о разрешении им следовать издавна существующему у них обычаю – провожать покойников с перезвonom и с преднесением креста. Приняв во внимание, что обычай производить колокольный перезвон при кончине и погребении умерших существует во многих местах и, хотя не имеет для себя оснований в церковных уставах, но тем не менее

служит выражением христианского благочестия, оповещая верующих об отшествии из тела души и тем призывая их к молитве за усопшего, Св. Синод, по определению от 8 окт.–2 ноябр. 1909 г. за № 8099, предоставил причту названной епархии дозволить производить перезвон по усопшим в упомянутом городе, а также разрешить и преднесение пред усопшими креста, если последние имели житие благозаконное и пред кончиною сподобились принять св. Тайны. – Вышеприведённое определение Св. Синода, хотя и свидетельствует об отношении нашей высшей церковной власти к указанному местному обычаю, но не имеет общего значения, и им санкционируется этот обычай лишь для той местности, откуда последовало означенное ходатайство о нём; общего же постановления по данному предмету не имеется. – Есть епархии, где относительно производства погребального звона имеются разрешающие его распоряжения местного Е.Н.; причём в Харьковской епархии для упорядочения производства этого звона были установлены местным Е.Н. следующие правила: «в той церкви, где происходит отпевание умершего, разрешается, по установившемуся обычаю, производить погребальный звон как при выносе тела в церковь, когда торжественная процессия приближается к ней, так и при выносе усопшего после его отпевания из церкви на кладбище»; «разрешается также, при перенесении тела умершего из церкви на кладбище, производить погребальный звон и в тех церквях, мимо которых будет проходить процессия, и совершать пред этими церквями краткие литии об умершем» (Лист. д. Хар. еп., 1905, 1). – Так как вообще при погребении мирян перезвона не положено (Ц.В. 1892, 19; 1893, 38; 1897, 41; Ц.Вед. 1896, 1, 40), то там, где не было обычая производить этот перезвон, приходскому священнику своею властью и нельзя допускать его. Но, с другой стороны, так как есть местности (на юге), где, от старины глубокой, сохраняется обыкновение – при выносе, отпевании и проходах почившего на кладбище медленно ударять в колокол (см. Ц.В. 1894, 49), и это, насколько нам известно, не запрещается осведомлённым о существовании там указанного обычая местным Е.Н., то приходскому священнику таких местностей, без

воли своего начальства, не следует искоренять этот обычай. Не следует, думается, равнодушно относиться и к ослаблению этого обычая; так как нельзя не согласиться с теми, которые глубоко сожалеют, что это прекрасное обыкновение не везде и не всегда соблюдается; особенно же заслуживает сочувствия тот обычай, по которому в некоторых местах при кончине каждого православного христианина принято ударять в колокол приходского храма (см. выше, 2 прим. к 1288 стр.); только при распространении повальных болезней, когда частые случаи смерти и сами по себе усиливают столь губительную для живых панику, казалось бы целесообразнее не производить указанного звона (сн. Ц.В. 1894, 49). – По разъяснению «Руководства для сел. паст.», производить (там, где это принято) погребальный печальный звон, при совершении погребения в понедельник и прочие дни Пасхальной седмицы, было бы несообразно с характером этих дней «веселия и радости, а не сетования», вследствие чего в эти дни погребение и совершается по особому чину, исключаящему скорбь и сетование об умершем (Рук. д.с.п. 1888, 44). – По мнению «Цер. Вестника», доходом от звона по умершим (конечно, там, где этот звон принят обычаем) следовало бы пользоваться псаломщику (Ц.В. 1893, 10); по разъяснению же «Цер. Ведомостей», этот доход никем не установлен, и от получения его следует отказаться (Ц.Вед. 1895, 46). В некоторых епархиях относительно этого дохода были сделаны местным епархиальным начальством особые постановления. Так, Черниговской Духовной Консисторией было определено, чтобы «позвонные деньги» были обращаемы везде в церковную кошелековую сумму и записываются в приходную книгу с отчетностью на общем основании; запись их по приходным книгам должна быть производима по истечении каждого месяца, а для ежедневной записи поступления их должны быть заведены особые тетради за скрепою благочинного, причем на обязанность последних было возложено при полугодичных ревизиях церквей иметь особое наблюдение за правильным поступлением и записью этого церковного дохода, сличая всякий раз запись их в тетрадях с записями метрических актов об умерших; вместе с

этим не был отменён и принятый в Черниговской епархии порядок передачи половины позвонных денег на нужды церковных школ уездов, расходование же другой половины этих денег было подчинено общему правилу расходования церковных сумм (Черн. Е.В. 1897, 19). – При провожании покойника от церкви до кладбища, в Киевской епархии священник, имея в левой руке крест со свечой, а в правой – кадильницу, читает на пути заупокойные зачала (положенные на заупокойных литургиях в седмичные дни или на погребении священников) св. Евангелия (см. Рук. д.с.п. 1889, 32), произнося затем краткую заупокойную ектению. В Киеве такие остановки бывают перед каждой церковью на пути, на перекрёстках и перед восходом на кладбищенскую гору Щекавику. Обычай этот местный, давний в юго-западном крае и строго блюдет православным населением. Но он совершенно неизвестен в Великороссии, где покойника, по большей части, провожают без креста и св. Евангелия, а только с кадильницей (Рук. д.с.п. 1886, 18, 29). – По мнению же «Цер. Вестника», так как по уставу полагается во время перенесения усопшего к месту погребения петь «Святый Боже», то Евангелие читать в это время и этим чтением заменять положенные песнопения нельзя; требования устава имеют свой исторический смысл; им нужно подчинять наши личные соображения, по мере возможности, и им следовать при отправлении богослужения (Ц.В. 1886, 46; см. также 1891, 41; 1898, 1). – Однако там, где указанный обычай укоренился издавна, приходским священникам относительно его следует руководиться указаниями местных епархиальных Преосвященных, из которых некоторые считают этот обычай допустимым; так, Могилёвским Архипастырем, Преосвящ. Стефаном, при пастырской беседе с о.о. благочинными епархии, было предоставлено, «по взаимному соглашению священников с прихожанами, пастырскому произволению и любви проводить прах умершего до кладбища с пением литии и с чтением заказываемых по местному обычаю Евангелий» (см. Ц.Вед. 1905, 6). Но, само собою разумеется, это чтение Евангелий, как не узаконенное последованием погребения, не должно быть священниками введено там, где такого обычая не существует.

¹¹⁴⁶ - В некоторых местностях родственники умершего, после его погребения, оставляют в церкви небольшие иконки. Обычай этот ничего ни за себя, ни против себя не имеет, а потому ни поощрять, ни воспрещать его не следует (Ц.В. 1890, 15).

¹¹⁴⁷ - Обставлять погребальные процессии всевозможной торжественностью не из чистых побуждений, особенно из корыстных, священнику, конечно, не следует, а тем более не должно быть допускаемо при этом изменение священного чина; так как это подрывает уважение к священнику, возбуждает к нему вражду в сердцах прихожан и может даже поселять холодность к благочестивым обрядам, делая их в глазах людей предметом стяжания со стороны духовенства. Из уважения к святыне и к собственному своему сану, священнику должно быть всегда одинаково строгим и точным в исполнении своих обязанностей (см. подр. Ц.Вед. 1909, 40).

¹¹⁴⁸ - Чинам столичной полиции предписано принять к руководству следующие указания: 1) ношение венков при всяких погребальных процессиях воспрещается безусловно; 2) не воспрещается возложение венков на гробы при том условии, чтобы на венках, возлагаемых на гробы, не было никаких надписей, ни эмблемы погребаемого, и 3) при затруднительности возложить венки на гроб, по случаю ли больших размеров венков, или по случаю обилия их, венки могут быть отправляемы прямо на кладбище совершенно отдельно от процессии и там возлагаемы на могилу усопшего (см. Практ. Рук., 294 стр.). – По установившемуся обычаю как утверждает «Цер. Вестник», в столицах все возложенные венки возят (если их много) на особых экипажах, сзади гроба (Ц.В. 1893, 45; 1894, 10).

¹¹⁴⁹ - Древним христианам не был вполне чужд обычай украшать цветами и растениями гробы, могилы и тела усопших, но они пользовались этими украшениями лишь «для поощрения, – как говорит св. Киприан, – к евангельской добродетели» – для того, чтобы почтить нравственные достоинства умерших или для символического выражения идеи воскресения, вечной жизни, небесной награды и т.п., тщательно устраняя всё то, что не имело чисто христианского религиозно-нравственного характера и что носило на себе отпечаток языческого суеверия. Некоторые

цветы и растения употреблялись для погребального украшения преимущественно пред другими сообразно своим свойствам, как то: красные розы (как символ мученичества), фиалки, лилии и белые розы (в ознаменование нравственной чистоты), розмарин, барвинок, плющ, мирт, сосна и ель (как знак никогда не прекращающейся жизни и не прерывающейся любви к умершим), всегда зелёный и не гниющий кипарис (в ознаменование вечной жизни и как символ праведника, утвердившегося в благодати Божией), лавр (как знак победы и воскресения), пальма (в ознаменование победы устоявших в борьбе мучеников), верба (как символ новой жизни и воскресения). Впоследствии рассматриваемый обычай нашёл большее применение и распространение среди христиан на западе, а в близкое к нам время он, по подражанию иноверцам, вошёл в употребление и у нас, хотя нашёл сочувствие и применение лишь в некоторых классах нашего общества. Приняв у нас крайние размеры, этот обычай стал служить только для чествования земной жизни усопшего, отвращая тем самым «внимание верующих от мысли о смерти и вечности к суете земной жизни, вместо молитвенного умиления, утешения, назидания, питая тщеславие, и нередко малоимущих возбуждая к разорительному соревнованию с богатыми». Это в особенности стало обнаруживаться при следовании погребальных процессий в церковь для отпевания и на кладбище для погребения, принимавших иногда «характер светской демонстрации» и соблазнительных для благочестивого народа, привыкшего встречать погребальную процессию с уважением и молитвою о почившем. Вот почему Св. Синодом в 1886 г. и было издано постановление, направленное к ограничению этого обычая, как нарушающего у нас церковное благочиние и соблазнительного для религиозного чувства и народной нравственности (см. подр. Рук. д.с.п. 1887, 7, 8; Ц.В. 1886, 12; Самар. Е.В. 1898, 12).

¹¹⁵⁰ - Государь Император 27 февр. 1901 г. Высочайше повелеть соизволил: установить, что наряд войск не должен быть производим для отдания воинских почестей при погребении воинских чинов, окончивших жизнь самоубийством, даже и в тех случаях, если самоубийство совершено в умопомешательстве и

на погребение последовало разрешение духовенства (см. Ц.Вед. 1901, 11).

¹¹⁵¹ - Прихожане сельских церквей должны быть погребаемы на своих приходских кладбищах (Ц.Вед. 1898, 39); в случае же смерти в чужом сельском приходе они обыкновенно погребаются на кладбище этого прихода; а если смерть последовала в городе, то они погребаются на кладбищах, отведённых для погребения городских жителей; не дозволяется погребать умерших и не на местных кладбищах (т.е., не на тех, которые предназначены для жителей той местности, где последовала смерть), а на других отведённых для погребения кладбищах, на каком бы расстоянии последние ни находились от места смерти данного лица, причем на перевезение мёртвого тела обязательно требуется установленное законом разрешение (см. ниже, о перевезении мёртв. тел). – Если служащие на фабрике причислены к определённому сельскому приходу, то на кладбище этого последнего должны быть и погребаемы; претензия же крестьян указанного прихода на взимание с служащих на фабрике особой платы за погребение на указанном кладбище представляется не имеющей никаких законных оснований (Ц.Вед. 1898, 39; см. выше, 2 прим. на 1300 стр.). – Места для погребения в сёлах и городах (за исключением столиц) должны отводиться бесплатно (см. Реш. Гражд. Касс. Деп. 10 апр. 1896 г. в офиц. ч. Ц.Вед. 1897, 10); помимо бесплатных мест, на городских кладбищах обыкновенно имеются и места, за которые взимается установленная плата. – Согласно вышеприведённому решению означенного Департамента, прихожанами сельских церквей не может быть устанавливаема плата за места для могил, если на это не будет согласно духовное ведомство, причем эта плата во всяком случае не может принадлежать сельскому обществу (Ц.В. 1902, 44). – Так как по обычному порядку места для могил на сельских кладбищах должны быть отводимы бесплатно, то и плата за постановку решёток над могилами не должна быть взимаема; для постановки решёток над могилами на сельских кладбищах испрашивать разрешение причта и старосты не требуется, но

заявить им об этом следует для сведения (Ц.Вед. 1903, 24; см. также 1904, 45).

¹¹⁵² - Узаконение о непогребении мёртвых внутри городов относится и к монастырям, внутри городов находящимся, за исключением лишь тех, в коих погребение мёртвых издавна продолжается с ведома самого правительства и вошло в обычай, на котором основались благочестивые обеты и завещания лиц и семейств; в сих монастырях дозволяется погребать мёртвые тела по прежнему, но с тем, чтобы не были упускаемы узаконенные медицинские предосторожности и чтобы вновь по городам не учреждались кладбища там, где оных прежде не было (Уст. Врач., 1 прим. к 721 ст.). – При монастыре, когда при нём вообще дозволено погребение умерших, последнее в каждом отдельном случае может быть дозволено лишь с разрешения монастырского начальства (Ц.Вед. 1909, 44).

¹¹⁵³ - При отводе мест для холерных и вообще заразных кладбищ принимается во внимание особая цель – устранение всякой опасности для населения от такого кладбища, а потому заразные кладбища и могут быть отводимы весьма далеко от села и церкви; в виду этого обращение подобного кладбища в обычное, т.е., для погребения всех вообще умерших, грозит не только большим неудобством для причта, но даже и едва ли допустимо в целях санитарных; а потому отказ священника в просьбе хоронить на подобном, временном, так сказать, кладбище, и незаразных покойников, по мнению «Цер. Вестника», следует признать основательным (Ц.В. 1894, 24).

¹¹⁵⁴ - Погребать на полях, на стогнах и в садах – обычай татарский (Требн. П.Могилы). – За погребение мёртвых не в назначенных для того местах, или без соблюдения установленных правил, виновные подвергаются аресту не свыше 15 дней, или денежному взысканию не свыше 50 рублей (Св. Зак. IV т., Уст. о нак., налаг. Мир. Суд., 107 ст., изд. 1885 г.).

¹¹⁵⁵ - В прежнее время у нас погребали при городских и сельских церквях; при имп. Петре I было запрещено погребать внутри городов (Ук. Св. Син. 10 окт. 1723 г.); потом повелено погребать было на одних везде кладбищах, а не в других местах (Ук. Св. Син. 2 июл. 1748 г., 17 нояб. 1771 г., 24 дек. 1772 г., 15

мая 1803 г.; Уст. Врач., 721 ст.). В настоящее время если и могут быть случаи погребения усопших при некоторых городских церквях, то только в виде весьма редких исключений и по особо уважительным причинам (см. Ц.Вед. 1898, 50); при этом, конечно, обязательно необходимо особое разрешение высшего церковного и гражданского начальства (сн. 1333–1334 стр. печатного оригинала); по общему же правилу погребение усопших при церквях в городах не дозволяется (см. Ц.Вед. 1898, 50).

¹¹⁵⁶ - Погребать в храмах тела умерших не дозволялось в древности потому особенно, что в них полагались св. мощи мучеников (см. 29 гл. Бол. Требн.). Впоследствии вошло в обычай погребать в церквях епископов и других знаменитых лиц (см. подр. Нов. Скриж., 20 гл., 2–3 §). – В настоящее время у нас иногда, при построении церквей, с разрешения епархиального начальства, делают под ними в ограниченном количестве – особого рода склепы, для погребения усопших (см., напр., Смол. Губ. Вед. 1888, 44). – По разъяснению «Цер. Вестника», погребение внутри храма лиц, построивших храм, причем при построении им было разрешено устроить под оным фамильный склеп, нуждается в разрешении Св. Синода, которое должно быть испрошено чрез местное епархиальное начальство (Ц.В. 1894, 17; см. также 1895, 1); но, по смыслу указа Св. Синода, от 7 окт. 1867 г. (последовавшего по поводу разрешения одному частному лицу перенести под сооружаемую церковь тело жены, погребённое на общем кладбище) выходит, что разрешение на погребение под церковью может быть дано непосредственно местным Е.Н. (сн. ниже, 1334–1335 стр. печатного оригинала). – На случай погребения внутри церквей в требнике митр. П.Могила даёт наставление, чтобы никто, кроме младенцев, не был погребаем ни внутри алтаря, ни между алтарем и амвоном, но, чтобы места для погребения были назначаемы от амвона и за клиросами ко входу (к западным дверям) в церковь и на паперти. – Имея в виду, что православные храмы суть здания, предназначенные для молитвенного собрания верующих, а между тем в них, при случающихся погребениях умерших, допускается нередко на местах, под коими находятся

могилы, устройство памятников и ограждение их решётками, стесняющими богомольцев, Св. Синод признал необходимым повсеместно воспретить впредь устройство таковых памятников и решёток (Опр. Св. Син. 18–22 мая 1899 г.; см. Ц.Вед. 1899, 22, офиц. ч).

¹¹⁵⁷ - Городские священники обыкновенно погребаются на городских кладбищах. По требнику митр. П. Могилы, для погребения священно-церковно-служителей назначаются на кладбищах места лучшие и, если есть возможность, отдельные от тех, на которых погребаются миряне. Если на кладбищах есть церкви, то приличнейшим местом для погребения священно-церковно-служителей считаются места около церквей – близ и кругом алтаря (см. Практик. Рук., 307 стр.). – В Одессе для погребения священнослужителей при одном из городских кладбищ учреждено особое «Братское кладбище Одесских православных священнослужителей» (см. подр. Ц.Вед. 1891, 19).

¹¹⁵⁸ - Так как, при существовании в данном месте повальной или прилипчивой болезни, местным гражданским начальством должны быть приняты для прекращения и против распространения оной болезни особые меры, соблюдение которых обязательно для всех (см. выше, 1312–1313 стр. печатного оригинала), то ходатайство о погребении в церковных сельских оградах лиц, умерших от какой-либо повальной болезни, едва ли может быть удовлетворено (см. Ц.В. 1893, 17); а относительно умерших от чумы, в виду особых узаконений относительно места погребения их, без всякого сомнения, даже не может быть и речи о погребении таких умерших в церковной сельской ограде.

¹¹⁵⁹ - Похоронить кого-либо из семейных причта в церковной сельской ограде священник (согласно ук. Ук. Св. Син. 12 апр. 1833 г. и опр. Св. Син. 25 авг.–22 сент. 1882 г.) может только с разрешения местного Преосвященного (Ц. В. 1893, 25) и местной гражданской власти.

¹¹⁶⁰ - Места для погребения при сельских церквях не подлежат определённой таксе (Ц.Вед. 1907, 3), и размер вклада в пользу церкви или причта зависит от усмотрения местного

Преосвященного, и во всяком случае должен быть значителен (Ук. Св. Син. 13 апр. 1833 г.).

¹¹⁶¹ - Над погребаемыми при церквах запрещается устраивать какие-либо будки для чтения псалтыря; но дозволяется читать оный внутри церквей, или в приделах, или в притворах церковных (Уст. Врач., прим. к 710 ст.). – Устройство памятников над погребаемыми при церквах не воспрещается (Ц.Вед. 1902, 37), и для их постановки не требуется особого разрешения, если только устрояемый памятник не представляет собою чего-либо чрезвычайного (Ц.Вед. 1902, 3). – Высочайшим указом 12 апр. 1722 г. было повелено «в монастырях», а также при церквах «в Москве и в городах у приходских церквей», надгробные камни (плиты) класть в уровень с землею; надгробную же надпись делать на верхней стороне камня. Это повеление, как видно из приведённых слов указа, не касается церквей сельских (Ц.Вед. 1902, 37).

¹¹⁶² - Пермской Дух. Консistorией было объявлено духовенству епархии, чтобы оно отнюдь не дерзало самовольно, без особого на каждый случай разрешения, хоронить умерших близ церквей и на старых, закрытых кладбищах, хотя бы за это и был обещаем вклад в церковь (Перм. Е.В. 1889, 3). – Полтавской Дух. Консistorией было объявлено по епархии, что причт подлежит законной ответственности за личное дозволение погребать умерших на церковных погостах; в случае прошений о сем прихожан, священники должны свидетельствовать на оных: в каком расстоянии церковные погосты от жилых строений, доброй ли жизни просители, в чём выразилась их забота о благосостоянии храма или причта и подобное тому; без таких сведений просьбы их не будут подлежать рассмотрению (см. Рук. д.с.п. 1887, 52). – Калужской Духовной Консistorией было предписано духовенству, чтобы оно при удобных случаях разъясняло прихожанам, что при просьбах о погребении родственников при церквах, внутри селений находящихся, они должны представлять в Консистирию удостоверение местного причта, что умерший построил храм или обеспечил причт в содержании, имел жизнь благозаконную и кончину непостыдную (Калуж. Е.В. 1881, 12). – Вследствие частых просьб о

разрешении погребения в церковной ограде лиц, во внимание лишь к единовременному, иногда и незначительному, со стороны последних пожертвованию или служению их в должностях церковного, напр., старосты и т.п., и в видах устранения на будущее время подобных незаконных ходатайств, исключительно почти путём телеграфа поступающих и по краткости своего изложения крайне затрудняющих удовлетворение их, – Нижегородской Дух. Консistorией было объявлено во всеобщее сведение по епархии, что все просьбы подобного рода, как не согласные с требованиями вышеприведённых постановлений Св. Синода, будут оставляемы без последствий, а церковные причты за несоблюдение и невнимание к настоящему распоряжению будут, кроме того, подвергаемы ответственности (Нижегор. Е.В. 1891, 4; см. также Тул. Е.В. 1896, 16). – В виду того, что к Преосвященному Тамбовскому нередко поступали от прихожан сельских церквей епархии неосновательные и незаконные просьбы о погребении умерших при сельских церквях, Тамбовской Дух. Консistorией, между прочим, было объявлено по епархии, к общему сведению, что ограничения в отношении погребения умерших при приходских церквях, которые большею частью окружены народонаселением и в которых нередко бывает значительное скопление народа, поставлены, без сомнения, по причинам санитарного свойства, с целью охранения народного здоровья, и во всяком случае должны быть строго соблюдаемы; что удовлетворять о разрешении погребения умерших в оградах церковных ходатайства, заявляемые, большею частью, без всяких указанных законом оснований и обусловливаемые одним только желанием или умерших, выраженным ими пред смертью, или их родственников, хотя бы и с некоторым денежным взносом в пользу церкви, было бы и противозаконно и небезвредно в санитарном отношении, так как, с течением времени, места в оградах церковных, по числу погребённых в них тел умерших, могли бы обратиться в кладбища; что, в устранение вышепрописанного, все ходатайства о погребении умерших в оградах церковных, без указанных законом оснований, будут оставляемы без последствий; вместе с этим было вменено в

обязанность приходским священникам епархии, чтобы они, с своей стороны, внушали прихожанам не утруждать епархиального начальства не заслуживающими уважения просьбами по данному предмету, с добавлением, что ответные телеграммы на ходатайства о сем по уважительным причинам должны быть оплачиваемы не за десять слов, как это обыкновенно делается, а по крайней мере за двадцать, так как ответы всегда требуются с оговорками и условные, из значительно большего количества слов (Тамб. Е.В. 1891, 8). – Подобные же распоряжения были сделаны и в других епархиях, как, напр.: в Донской (см. Херс. Е.В. 1879, 14), Ставропольской (см. Ц.В. 1888, 11), Пермской (см. Перм. Е.В. 1892, 5), Костромской (см. Рук. д.с.п. 1897, 8; см. Ц.В. 1907, 30). – См. ниже, о погребении иноверцев.

¹¹⁶³ - До 1905 г. на погребение в церковных оградах при сельских церквях местных протоиереев и священников не требовалось никакого разрешения, а для прочих духовных лиц и для мирян на каждый раз испрашивалось разрешение, но только лишь местного епархиального Архиерея. В состоявшемся же от 6 июля.–1 авг. 1905 г. («по вопросу, о том, с чьего разрешения допускается погребение при церквях священно-церковно-служителей и мирян») разъяснительном определении Св. Синода, между прочим, изложено: приняв во внимание, – 1) что дозволение погребения в церковных оградах внутри городов и селений равнозначаще разрешению на устройство кладбищ в более близком расстоянии от последнего городского жилья или селения, чем оно установлено общими правилами; 2) что, в силу Высочайше утверждённого 8-го дек. 1903 г. мнения Государственного Совета (Собр. узак. и распор. прав. 1904 г., № 9, ст. 60), устройство кладбищ разрешается местными губернаторами, начальниками областей и градоначальниками, по принадлежности, без участия в том епархиального начальства; 3) что погребение при церквях без согласия на то местного духовного начальства, в ведении коего состоят церкви с их оградами и кладбищами, оказывается не соответствующим достоинству духовных властей и может повести к оскорблению религиозных чувств православной паствы, Св. Синод нашёл, что

погребение при церквях как священно-церковно-служителей, так и мирян может быть допускаемо с разрешения гражданских властей по предварительном согласии на то епархиального начальства, которое при выражении такого согласия имеет руководствоваться 2 и 3 п.п. указа Св. Синода от 12 апр. 1883 г. (подр. см. Ц.Вед. 1905, 33, офиц. ч.). – Погребение под часовней или возле оной, вблизи жилых домов, строителя её или лица, при своей жизни заботившегося об украшении этой часовни, тоже является, как и погребение в церковных оградах, равнозначащим устройству кладбища в более близком расстоянии от последнего жилья, чем то установлено общими правилами, а потому и допустимым лишь с согласия епархиального начальства и разрешения местного губернатора (Ц.Вед. 1906, 48). – Приобретший для погребения места в церковной ограде сохраняет за собою право на них, и за изъятием из могил, погребённых на них, но сам быть погребённым на этих местах или похоронить других может лишь с нового разрешения гражданского и епархиального начальств, из которых последнее также должно и в этом случае руководствоваться означенными определениями Св. Синода (Ц.Вед. 1906, 51–52).

¹¹⁶⁴ - В области войска Донского всякая станица для своего кладбища должна отвести в некотором расстоянии от селения особенное возвышенное и безопасное от воды место, обвести приличною оградю и обсадить деревьями, а буде общество пожелает, то может построить на том кладбище и особую церковь, с разрешения епархиального начальства (Уст. Врач., 1 прим. к 705 ст.). В 1835 г. повелено было не иметь станичных в войске Донском кладбищ внутри селений или при самых станичных церквях, и где таковые существуют, там погребения более не продолжать (там же, 2 прим.).

¹¹⁶⁵ - При тесноте кладбища надлежит, через епархиальное начальство, возбудить ходатайство о расширении кладбища путём прирезки земли к нему или об устройстве нового кладбища, причем следует указать и на место, и на условия его отвода (Ц.Вед. 1902, 25). – На расширение кладбища, а равно и на устройство нового кладбища, взамен существующего,

признаваемого неудобным в санитарном отношении, нужно согласие прихожан, так как устройство кладбищ производится общим иждивением обывателей (Ц.Вед. 1895, 35, 42; 1896, 21). – Саратовской Дух. Консistorией было объявлено причтам сельских церквей епархии и чрез них прихожанам, чтобы последние, в случае ходатайства об отводе новых мест под кладбища, представляли Консistorии общественные приговоры, с приложением планов местностей, назначенных под кладбища, с показанием на планах расстояния от жилых построек (см. Рук. д.с.п. 1889, 17). – Отвод земли под кладбища зависит от местной гражданской власти; сношение с этою властью делается епархиальным начальством (Ц.Вед. 1893, 48; 1898, 38). – Кладбища устраиваются на высоких местах (Ук. Св. Син. 9 апр. 1756 г.), вблизи от дорог (Ин. бл., 2), на владельческих землях (Ц.Вед. 1898, 38). – Потребные на устройство кладбищ участки земли, при неотводе оных добровольно собственниками земли, отчуждаются для этой цели Именными Высочайшими Указами (см., напр., Собр. Узак. 1891 г., 68, 76 №; 1892 г., 8 №). – Министру Внутренних Дел предоставлено, по соглашению с Министером финансов, разрешать собственною своею властью отвод, безвозмездно или за уплату, надельных земель из подворно-наследственного пользования под устройство новых и расширение существующих кладбищ (Высоч. утв. 18 ноябр. 1903 г. Положение Комит. Министров; Ц.Вед. 1904, 6).

¹¹⁶⁶ - Действие сей (708) статьи не распространяется на г. С.-Петербург и на губернии Царства Польского, в которых действуют особые об устройстве кладбищ постановления (Уст. Врач., примеч. к 708 ст.).

¹¹⁶⁷ - При рассмотрении этого рода дел в руководство для означенных управлений в 1903 г. была издана Министром Внутренних Дел (см. Уст. Врач., 708 ст.) следующая инструкция об устройстве кладбищ. – 1) В случае возбуждения ходатайства об устройстве городского или сельского кладбища местное врачебное управление поручает одному из подведомственных ему врачей произвести осмотр предполагаемого к отводу под кладбище участка земли (ст. 2). 2) Осмотр местности

производится врачом совместно с чином полиции и понятыми, полученные данные вносятся в акт осмотра. К последнему прилагается для наглядности сделанный от руки план местности, с обозначением мест жилых построек, колодцев, рек, озёр и проч., и имеющиеся сведения о высоте стояния почвенной воды (ст. 4). 3) Под кладбища избираются местности, по возможности, удалённые от больших дорог, прудов, болот, рек и проч. Наиболее благоприятными местами под кладбища представляются плоские возвышенности, с умеренно понижающимся скатом, доступные действию ветров. 4) Представляется целесообразным, чтобы наивысший уровень почвенной воды не достигал гробов и по возможности находился везде не ближе 0,5 метра от дна могил, причем надлежит обращать внимание, чтобы направление течения почвенных вод на избираемом участке не было к селению или к источникам питьевой воды. 5) В тех случаях, когда по местным условиям приходится остановиться на выборе под кладбище такого участка земли, где почвенная вода постоянно или временно стоит близко к поверхности земли, необходимо, по возможности, принять меры к осушению почвы проведением канав или устройством искусственного дренажа. 6) Под кладбища следует выбирать сухую и рыхлую почву, дающую достаточный доступ воздуху, скоро высыхающую после дождя и не допускающую значительного поднятия воды путём волосности. 7) Если данный участок земли на основании акта медико-полицейского осмотра будет признан пригодным для устройства на нём кладбища, то разрешение погребения на нём должно быть обусловлено разделением кладбища на участки с правильным распределением на них могил (Распор., объявл. Правит, Сен. Министр. Вн. Дел, от 23 дек. 1903 г.; см. Ц.Вед. 1904, 6, офиц. ч.).

¹¹⁶⁸ - Повсеместно для нижних воинских чинов учреждаются особые военные кладбища, которые находятся под надзором особой комиссии из военных лиц и содержатся на средства самих войск. Если на военном кладбище погребаются нижние чины из разных полков, то на этом кладбище разбиваются участки по полкам, и забота о поддержании в должном виде как

могил, так и намогильных крестов, возлагается на те полки. Они же (полки) обязываются изготовить и поставить приличный крест над могилой каждого умершего своего сослуживца с надписью: где служил почивший перед смертью, когда скончался и где погребён (причем каждый из этих крестов окрашивается в цвет приборного сукна того полка, в котором служил усопший). Каждый полк имеет обстоятельный план своего кладбища или участка, с обозначением на нём могил и списком лиц, погребённых в них (В.В.Д. 1890, 14). – Так как в положении о военных кладбищах никакого разделения вероисповеданий погребаемых не сделано, то, по мнению «Цер. Вестника», на этих кладбищах можно хоронить и военных лиц неправославного вероисповедания (Ц.В. 1893, 13).

¹¹⁶⁹ - По разъяснению «Цер. Вестника», закона, который бы препятствовал произвести (в городах или сёлах) нужное расширение храма, с нарушением могил около него, нет; при устройстве фундамента останки погребённых могут быть осторожно подвинуты в сторону или углублены; для успокоения же родственников лиц, могилы которых будут задеты новой стройкой, следует сделать какие-либо отметки, надписи и т.п. на соответствующих местах новых стен храма или на его полах (Ц.В. 1893, 14; Ц.Вед. 1903, 14–15; см. также 1904, 24); но обо всём этом должно быть изложено в прошении, подаваемом местному Преосвященному, от которого, согласно 47-й ст. Устава Дух. Конс., зависит разрешение на перестройку и распространение храма.

¹¹⁷⁰ - Управление кладбищем, обыкновенно, состоит в непосредственном заведовании настоятеля и церковного старосты (сн. Ц.Вед. 1904, 45), но все расходы по оному должны производиться при согласии на то всего причта (Ц.Вед. 1908, 37). – В некоторых местах по данному предмету имеются особые постановления. Так, в Тобольской губернии для заведования городскими кладбищами учреждены особые комиссии. Комиссиям вверяется заведование и управление кладбищем как в хозяйственном, так и в полицейско-санитарном отношении, забота об изыскании средств для устройства в центре кладбища церкви и снабжения её всеми необходимыми для служения в ней

принадлежностями. Отведённое для кладбища место должно быть обнесено оградой и разделено, посредством аллей, на кварталы, участки и линии. Могилы должны быть копаемы по линиям, в последовательном порядке одна возле другой, глубиною не менее 3 аршин, длиною 3 и шириною 1½ аршина, а склепы устраиваемы с соблюдением необходимых санитарных условий. План кладбища и таксы цен за могильные места и погребальные принадлежности должны быть постоянно на видном месте в помещении конторы, чтобы всякий желающий мог рассматривать их свободно. Для умерших же в бедности, в богадельнях, больницах, местах заключения и т.п., смотритель отводит под могилы места в бесплатных кварталах кладбища, по представлении ему просителем такого места письменного удостоверения о бедности умершего или от приходского священника – за подписью и церковною печатью, или от полиции. Такса за могильные места на кладбище устанавливается комитетом по соглашению с городским управлением (Ц.Вед. 1901, 45). – Приобретённые на кладбище места для погребения состоят в исключительном пользовании приобретших их именно для погребения, и если кладбищенскому причту понадобится проданное место, то оно может быть занято лишь с согласия приобретшего (Ц.Вед. 1904, 24).

¹¹⁷¹ - Каждое сельское кладбище находится в непосредственном заведовании причта местной церкви (см. Ц.Вед. 1911, 18); городские кладбища в большинстве случаев имеют свои самостоятельные церкви и причты, которыми (иногда при содействии городского самоуправления) и заведуются (Ц.В. 1893, 31; см. также 1896, 41; см. выше, 4 прим. к 1336 стр.). – Отведённое кладбище не может быть урезываемо; в случае же изменения границ кладбища должно донести епархиальному начальству и просить его распоряжения к восстановлению границ кладбища (Ц.Вед. 1898, 38). – Согласно вышеприведённому разъяснению означенного Кас. Деп., от 10 апр. 1896 г, и на основании решения того же Департамента 1883 г., за № 24, землевладелец не имеет права собственности на кладбище и произрастающий на оном лес, которым Е.Н. может беспрепятственно распоряжаться по собственному усмотрению,

но всё произрастающее на кладбище должно быть обращено в пользу церкви, при коей состоит это кладбище, а не причта (Ц.Вед. 1898, 10, 41; Ц.В. 1904, 33). – Так как растущий на кладбище лес составляет собственность церкви и так как ни причт, и никто другой не имеет права вырубить его в свою пользу, то поэтому получаемые с кладбища дрова должны быть обращены в пользу церкви (Ц.Вед. 1895, 32, 42). – Согласно решению Гражд. Кас. Деп. Правит. Сената 1883 г., за № 24, эксплуатация кладбищ для хозяйственных целей признаётся вообще неудобною; земля, отведённая под кладбище, не может быть обращена для какого-либо иного, хозяйственного, пользования, кроме того именно, для которого назначена, т.е., для погребения умерших, но сенокошение, как необходимое для поддержания на кладбищах чистоты, допускается, причем доход от этого должен идти в пользу церкви, а не причта (Практ. Рук., 356 стр.; см. также Ц.Вед. 1905, 49; см. 1898, 31, 41; 1911, 18).

¹¹⁷² - Бывшие в городах и предместьях прежние кладбища должны оставаться площадями ко благолепию церквей и содержаться в чистоте, обноситься оградой и обсаживаться деревьями (Ук. Св. Син. 15 июля 1775 г.). – В 1817 г. повелено было старые кладбища, среди селений по большим дорогам существовавшие, переводить оттуда исподволь (Уст. Врач., 2 прим. к 705 ст.). – Закрытое кладбище, по смыслу наших законов, воспреещающих пользование им со стороны лица, из земли коего оно отведено, должно быть признано изъятым из владения прежнего владельца и состоящим в заведовании духовного ведомства (Ц.Вед. 1902, 21; 1905, 34). При захвате закрытых кладбищ прежними собственниками, обращении их под пашню и т.п., а равно и при неисполнении лежащей на собственниках обязанности относительно огораживания кладбища, следует делать увещание, а при безуспешности надлежит просить местные власти об исполнении означенными собственниками требований закона и в крайнем случае ходатайствовать пред епархиальным начальством о надлежащем сношении по сему предмету с губернским начальством (Ц.Вед. 1900, 47; 1903, 43). – Устройство на закрытом кладбище огорода и пользование им тем или другим

членом причта незаконно (Ц.Вед. 1902, 43). – Закрытые кладбища не могут быть эксплуатированы каким-либо способом, и должны быть оставляемы неприкосновенными, произрастающие же на них травы должны идти в пользу церкви, а не причта (Ц.Вед. 1909, 6).

¹¹⁷³ - По решению Гражд. Касс. Департ. Правител. Сената (10 апр. 1896 г.), этот закон, возлагая на владельцев земли, на которой устроены были кладбища, лишь известного рода обязанность (огораживать, окапывать), не даёт им никакого права владения, или пользования землёю за ними не сохраняет и им не предоставляет; земля эта должна почитаться отчуждённою из их владения, и они не имеют права пользования и извлечения каких бы то ни было выгод из этой земли; так как земля кладбищ составляет собственность церквей, при которых они существуют.

¹¹⁷⁴ - Христианский обычай ставить кресты на могилах умерших восходит к глубокой древности. На востоке он появился впервые около III-го века, в Палестине, и в особенную силу вошёл после торжества Христовой веры при Константине Великом, который в этом отношении показал прекрасный пример своим подданным-христианам, поставивши на гробе св. ап. Петра крест из чистого золота, весивший 150 фунтов. Из Греции обычаи украшать могилы крестом перешёл вместе со св. верою и к нам, русским. Устав св. Владимира уже подвергает церковному суду тех, которые «мертвецы сволочат, крест посекут» (Рук. д.с.п. 1897, 16). – Практика относительно места водружения креста на могиле – различна, так как точного правила относительно этого не имеется (Ц.В. 1895, 22; 1896, 45). Некоторые имея, между прочим, в виду предание о водружении креста Господня на Голгофе именно в том месте, где покоилась глава прародителя нашего Адама, думают, что крест над могилой следует ставить именно у главы погребённого (подр. см. Рук. д.с.п. 1897, 16), что обыкновенно и делается, хотя часто, особенно при постановке больших памятников или целых часовен над могилой, крест приходится посредине могилы (Ц.В. 1904, 26). Но, по указанию «Цер. Ведомостей», крест на могиле следует ставить у ног погребённого, с обращением распятия к

лицу умершего (Ц.Вед. 1897, 5). – Надгробные памятники составляют собственность тех лиц, на средства которых они устроены (Ц.Вед. 1900, 40); точно так же решётки и кресты не перестают быть предметами частной собственности и по постановке их на могилах, хотя прямого и точного решения вопроса о праве собственности на все эти предметы в наших законах не имеется (см. подр. Ц.В. 1905, 32). – На поставляемых над могилами крестах и других памятниках вырезаются надписи «для сведения о погребённых» (см. Ук. Св. Син. 12 апр. 1722 г.); относительно цензуры этих надписей общих распоряжений не имеется (Ц.В. 1895, 16); но и естественное чувство почтения к памяти усопшего, и христианская любовь, и голос совести требуют, чтобы эти надписи вообще по своему внутреннему содержанию и внешней форме были вполне целесообразны и приличны; принадлежность же усопшего к Церкви Христовой нравственно обязывает к тому, чтобы надпись на его памятнике носила строго-христианский характер. – Хотя запрещения вставлять в надгробные памятники портреты и не имеется, почему такие памятники с портретами не только на провинциальных, но и на столичных кладбищах ставятся довольно часто (см. Ц.В. 1895, 16); но священникам следует внушать своим пасомым о неблагоприличии ставить на могильных памятниках портреты усопших лиц (см. Ц.Вед. 1895, 34). В некоторых епархиях на это было обращено должное внимание местного епархиального начальства. Так, Подольской Дух. Консistorией было сделано по епархии распоряжение, чтобы на могильных памятниках своих родных само духовенство не ставило портретов, под опасением должного за это взыскания, и удерживало бы и своих прихожан от этого нехристианского обычая, в котором выражается людское тщеславие; вместо портретов можно советовать ставить иконы святых, имена коих носили погребённые под известным памятником. – Древле-христианский способ ставить над каждою могилою животворящий крест Христов и общим памятником над всеми могилами св. храм – не только лучше западно-христианского, по происхождению языческого, способа украшать могилы разными монументами, но он и идеально хорош,

идеально прекрасен, как идеально прекрасно и всё нетронутое разрушительною силою веков, завещанное первоначальною, чистою, неповреждённою, христианскою древностью.

Сравнительно с этими завещанными христианскою древностью памятниками, как эфемерны, даже ничтожны, иногда даже вредны для почивших пышные монументы, поставляемые людскою суетою, нередко даже тщеславию и гордынею, — исключая однако же особо именитые памятники, воздвигаемые искреннею, неподдельною признательностью потомства! Всегда предосудительны роскошь и расточительность, над гробами же и прахом мёртвых особенно неразумны. Достойна благоговения любовь супругов, братьев и сродников, близких и знакомых к памяти почивших; но нужно, чтобы эта любовь была разумна и для почивших благоприятна и полезна. Безмерно лучше, если богатство, бросаемое в могильный прах, посвящается Богу, на построение храма Господня, на милостыню, на помин души: эта жертва, эта милостыня вечно стоят пред престолом Божиим, вечно напоминают об отшедшей душе (см. подр. Поучения, беседы, речи, воззвания и послания, Никанора, Архиеп. Херсонского и Одесского, IV т., 366–374 стр.).

¹¹⁷⁵ - Запрещается устраивать шалаши для продажи съестных припасов и напитков внутри церковных оград и на кладбищах (Св. Зак. XIV т., Уст. о п. прест., прим. к 13 ст., изд. 1890 г.). — Не допускается открывать заведения с раздробительною продажей крепких напитков ближе 40 саженей, а портерные и пивные лавки ближе 20 саженей от кладбищ (Св. Зак. V т., Уст. о Пит. Сб., 598 и 681 ст., изд. 1901 г.).

¹¹⁷⁶ - В виду сего пастьба скота на кладбище никоим образом не должна быть допускаема и об ограждении кладбищ от этой пастьбы должно обратиться к местному полицейскому начальству, которое виновных в том имеет привлекать к законной ответственности (Ц.Вед. 1898, 34).

¹¹⁷⁷ - «Не может быть более грустного вида, писал покойный протоиерей о. Иоанн Наумович, как вид наших сельских кладбищ... На кладбищах пасётся скот и роются свиньи, а что самое ужасное, иногда даже подле могил истлевают летом падаль, так что невыносимо пройти туда. О кладбище прихожане

не заботятся, и всякие увещания помочь делу остаются без последствий потому, что крестьяне дорожат тем куском земли для выгона скота и свиней... Зло это происходит от невежества. Быть может, и надеяться мы должны, что школьное просвещение устранил со временем всё, что носит на себе отпечаток бывшего рабства и невежества. Как может быть, чтобы в местности, где церковь великолепная и школа, не оставляющая желать ничего лучшего, было такое кладбище, которое так возмущает христианское чувство. Только зароят покойника, сейчас же являются свиньи, только поставят крест, как несколько дней спустя он уже косится, а что бы стоило привести кладбище в надлежащий порядок? Стоит обществу сделать приговор, и сельский староста прикажет в один день, когда и так никакой работы нет, окопать, сделать ворота, а с весной на окопах засеять семян акации или засадить другие деревья и кусты, и через несколько лет кладбище примет вид благоустроенного. Тогда все кресты будут нетронуты, стоять на своих местах, тогда родственники засадят при могилах какие-нибудь кусты и устроят на них цветники. Место же пустое, на котором ещё нет могил, может быть пока употреблено для питомника, в котором удобно разводить сеянцы и прививки для фруктовых деревьев. Это всё будет, непременно будет, когда больше света войдёт в наши сельские общества, но желательно, чтобы это было поскорее» (Ц.Вед. 1891, 32). – По силе вышеприведённого указа Св. Синода 30 апр. 1897 г., духовенство обязано «озаботиться о безотлагательном приведении в порядок и благоустройство кладбищ»; благоустройство же кладбищ должно выражаться: а) в устройстве вокруг кладбищ приличных оград и в насаждении на кладбищах деревьев и вообще всякой растительности, б) в устройстве насыпей над могилами, обкладывании их дёрном, в) в постановке крестов на могилах, замене ветхих новыми крестами, исправлении поломанных и повреждённых крестов, а равно оград и памятников, г) в разделении кладбищ на участки с проведением по ним дорожек (причем должно быть ведение точных записей почивших с обозначением места их упокоения по участкам или рядам могил), д) в устройстве на кладбищах церквей, часовен и усыпальниц, е) во всём том, что может

содействовать благоустройству, порядку и украшению кладбищ, и ж) в устранении всего того, что не соответствует благоговейному почитанию памяти почивших (напр., пастьба скота на кладбищах, табакокурение, устройство гульбищ и т.п.). – О распланировке кладбища и об обсадке его деревьями см. подр. в Ц.Вед. 1896, 46; см. также подр. вообще о благоустройстве кладбищ: Костр. Е.В. 1893, 5; Симб. Е. В. 1896, 18; Пенз. Е.В. 1897, 9; Уфим. Е.В. 1897, 15; Тамб. Е.В. 1898, 49; Ворон. Е.В. 1899, 19; Вят. Е.В. 1899, 22; Рук. д.с.п. 1896, 1; 1898, 9; Ц.В. 1893, 21; 1900, 27; Ц.Вед. 1890, 50; 1898, 9, 21; 1899, 21, 30, 50; 1901, 3; 1902, 41; 1903, 14–15, 37; 1905, 45; 1907, 44; об уважении к местам христианского погребения см. прекрасное слово Высокопреосвященного Димитрия, Архиепископа Херсонского, в Ц.Вед. 1890, 47.

¹¹⁷⁸ - Ярославской Духовной Консисторией было сделано распоряжение по епархии, чтобы насыпи на могилах, особенно тех, которые осели и начали проваливаться, были возобновлены (Яросл. Е.В. 1879, 16). – При предпринятой, в целях благоустройства кладбища, распланировке последнего и проведении в нём дорожек, ни в каком случае нельзя уничтожать могилы (см. Уст. Врач., 726 ст.), хотя бы и редко посещаемые (Ц.Вед. 1994, 30) и даже совсем никем не посещаемые.

¹¹⁷⁹ - В некоторых местах духовенство, при открытии новых кладбищ, считает своею обязанностью, кроме устройства приличной ограды, обсаживать кладбища плодовыми деревьями чрез учеников церковно-приходских и народных школ под руководством учителей, имея в виду чрез то, помимо благоустройства самого кладбища, приучить учащихся с детства к полезному физическому труду, развить в них христианское чувство уважения к могилам, где почивают дорогие для них лица, а вместе с тем и родителям их дать урок, напоминающий им священный долг по отношению к умершим, которым они обязаны сколько молитвенною памятью о них, столько и уважением к их могилам (см. Подол. Е.В. 1894, 5; см. также Ц.Вед. 1899, 20). – Собранием церковных старост одного из округов Курской епархии было постановлено: а) окопать земляным валом приходские кладбища, б) обсадить деревьями

кругом все кладбища, в) постепенно делать на кладбищах посадку деревьев, как лиственных, так и фруктовых, и г) затрачивать на это дело из церковных сумм рублей 10–15 в год (см. Ц.Вед. 1910, 10).

¹¹⁸⁰ - О сохранении в приличном виде могил священно-церковно-служителей, похороненных при местном храме, следует иметь попечение местному причту и церковному старосте (см. подр. Ц.Вед. 1891, 52).

¹¹⁸¹ - Попечение о содержании кладбищ в благолепном виде является естественным выражением того, не только уместного, но даже обязательного в христианах, чувства уважения к праху предков и вообще близких, в вере скончавшихся, которое, проистекая из обуславливаемого родственною и христианскою всеобъемлющею взаимною любовью долга почтительного отношения к их памяти, вместе с тем основывается на вере нашей в непреложную истину бессмертия и будущего всеобщего воскресения и в общение живых с прежде умершими; таковое отношение к праху почивших закреплено для православных христиан священным обычаем, свято сохраняемым Церковью на протяжении многих веков её существования, с изначальных времён доселе, и сему же поучаются они повествуемыми в священных книгах Ветхого и Нового Завета примерами многих благочестивых мужей, как то: Авраама, приобретшего у хеттеянина Ефрона за чetyреста дидрахм серебра, для погребения Сарры, пещеру «сельную сугубую», в которой потом были погребены он сам и последующие патриархи (Быт.23; 25:9–10; 35:29; 50:13); Товита, взысканного милостями Господа за дела милосердия и благочестия, одним из коих было самоотверженное попечение о предании погребению тел единоплеменников, выброшенных язычниками Ниневии на поругание (Тов.1:17–20; 2:3–9); Иосифа и Никодима, восхваляемых в песнях церковных тайных учеников Спасителя и Господа нашего Иисуса Христа, благоговейно погребших Пречистое Тело Его, память о каковом деянии их увековечена на страницах св. Евангелия; также «благоговейных мужей», предавших честному погребению тело убиенного гонителями св. Первомученика архидиакона Стефана (Деян.8:2), и многих

других. Вследствие сего и принимая во внимание, что в силу решения Гражданского Кассационного Департамента Правительствующего Сената от 10 апреля 1896 года (см. выше, 1337 стр. печатного оригинала), кладбища признаны состоящими в ведении духовного начальства, на обязанности коего посему лежит забота о благоустройстве их и содержании в порядке (Ук. Св. Син. 30 апр. 1897 г., 4 №). Черниговским епархиальным начальством, для должного, в чём следует, исполнения по содержанию указа Св. Синода 30 апр. 1897 г., было постановлено послать благочинным епархии циркулярные указы, с предписанием – в случае, если где прихожане или городские управления откажутся от должного содействия к приведению Синодального распоряжения в исполнение, то о сем доносить Консistorии (Черн. Е.В. 1897, 17). – Самарским епархиальным начальством в 1893 г. было постановлено в особенную обязанность благочинным епархии, настоятелям церквей, церковным старостам и церковно-приходским попечительствам наблюдать за чистотой и опрятностью на православных кладбищах (см. подр. Сам. Е.В. 1893, 6); в 1897 г. тем же начальством было вменено в обязанность благочинным епархии каждое полугодие внимательно осматривать кладбища и о состоянии их доносить местному Преосвященному (см. там же, 1897, 16). Владикавказской Духовной Консistorией было предписано благочинным епархии, чтобы они при обозрении церквей, непременно осматривали и местные кладбища, побуждая, где следует, причт и церковного старосту принять зависящие от них меры к надлежащему содержанию кладбищ, располагая прихожан к пожертвованиям на благоустройство кладбищ и обращаясь, в случае нужды, к местным властям за содействием. Об оказавшемся по ревизии благочинные должны доносить Его Преосвященству в своих годовых отчётах под особой рубрикой: «О приходских кладбищах», с указанием причин неблагоустройства тех кладбищ, о коих ими будет замечено, на предмет надлежащих распоряжений и наложения должных взысканий на причты, оказавшие небрежность по содержанию кладбищ (Ц.Вед. 1901, 3). – Отрадно отметить, что в некоторых местах дело благоустройства кладбищ,

поставленное надлежащим образом, уже принесло желаемые благие плоды. Так, в Тульской епархии это дело (судя по напечатанным в «Тульских Епарх. Ведомостях» сведениям, заимствованным из отчётов благочинных о кладбищах епархии в 1901 г.) развивается с постепенно усиливающейся энергией всех, кого это дело касается. Оно нашло себе сочувствие и со стороны благочинных, и приходских пастырей, и церковных старост, и церковно-приходских попечительств, и самих прихожан. Последние уже прониклись сознанием необходимости забот о могилах и там, где раньше требовалось для этого нелёгкая борьба священников с прихожанами. Особенно почтенною в этом отношении представляется деятельность церковно-приходских попечительств, энергично принимающих меры к улучшению кладбищ. Благодаря этим совместным трудам, кладбища епархии приняли теперь совершенно другой, лучший сравнительно с прежним, вид (см. Ц.Вед. 1902, 31; 1903, 32). В Тверской епархии с успехом трудятся «для приведения в порядок кладбищ и для поддержания в них благоустройства» особые попечительства, учреждённые для этой цели (см. Ц.Вед. 1902, 37; 1903, 46). Все это примеры – достойные подражания и для других епархий.

¹¹⁸² - Уборка гнилых и разрушившихся деревянных крестов с приходского кладбища и употребление их на отопление церкви вполне допустимы (Ц.Вед. 1907, 28); лучше об этом предварительно снестись с местным о. благочинным, а также следует, по мере возможности, озаботиться заменой убираемых крестов новыми.

¹¹⁸³ - Для оттаивания земли при копании могил зимой следует насыпать на то место накануне негашёную известь между слоями снега. Известь, соединяясь с водой, нагревает землю так сильно, что её можно копать даже при 20° мороза (Технич. Обзор.).

¹¹⁸⁴ - В некоторых местах у крестьян есть обыкновение делать в боку могилы подкоп для помещения гроба для того, чтобы покойнику было легче, так как земля, которою засыпается могила, при указанном помещении в последней гроба, не ложится на него всею своею тяжестью. Помимо суеверного

своего значения, указанный обычай иногда ведёт, вследствие обвалов земли от подкопа в боку могилы, к несчастным случаям для тех, кто делает указанный подкоп. Это налагает на священников обязанность принять к искоренению указанного обычая должные меры (см. подр. Тамб. Е.В. 1893, 50).

¹¹⁸⁵ - По «Инструкции благочинному приход. церквей», могилы должны быть рыты глубиною в 3 аршина, и мёртвые тела зарываемы с надлежащею осторожностью (Ин. бл., 2).

¹¹⁸⁶ - В С.-Петербурге положено насыпать над могилами земли или песку не менее полуаршина и насыпь сию накрепко убивать (Уст. Врач., прим. к 723 ст.). – Такая же насыпь делается и при погребении на других кладбищах; материалом для него служит земля, оставшаяся после засыпки могилы; при этой засыпке и при устройстве насыпи над могилой следует, как можно, плотнее утаптывать землю, в предупреждение провала могилы (сн. выше, 1 прим. на 1340 стр.).

¹¹⁸⁷ - В сёлах нижние чины уездной полиции, т.е., сотские и десятские, уездная полицейская стража и конная стража, где она есть (Св. Зак. II т., Общ. Учр. Губ., 799 ст., изд. 1892 г.), наблюдают, чтобы гробы были зарываемы в землю сколь можно глубже и могилы засыпаемы наравне с поверхностью земли (там же, 822 ст., 3 п.); но и каждому приходскому священнику следует наблюдать за законной глубиной могил на местном кладбище (Ц.В. 1895, 17; сн. Перм. Е.В. 1883, 18).

¹¹⁸⁸ - При погребениях на кладбищах не возбраняется выкладка могил кирпичом и устройство склепов (Ц.Вед. 1898, 50; сн. Ук. Св. Син. 20 июля. 1808 г.). – Склепом называется могила, со всех сторон отделанная камнем, в виде особой камеры, и для него вовсе не требуется возведения особого сооружения на поверхности земли (Ц.Вед. 1902, 4). – В видах устранения на будущее время возможности антисанитарного обычая устраивать на кладбищах семейные склепы с общею камерою, в настоящее время признано целесообразным прекратить погребение нескольких покойников в одной и той же камере семейного склепа; вследствие сего, согласно с отзывом Г. Обер-Прокурора Св. Синода, от 24 февр. 1894 г., за № 1101, Министром Внутр. Дел было признано необходимым установить обязательное

правило, чтобы семейные склепы устраивались с несколькими отделениями, и чтобы раз занятое место ни под каким видом не было вскрываемо, без испрошения предварительного разрешения надлежащей власти, которое может быть даваемо только в уважительных случаях и не иначе, как при соблюдении санитарных предосторожностей против вреда для здоровья рабочих и других лиц, принимающих участие в разрытии старых склепов (см. Могил. Е.В. 1894, 18).

¹¹⁸⁹ - По существующим правилам, тела умерших перевозятся не иначе, как в плотно закрытых гробах, которые при дальней перевозке даже должны быть помещены в особых свинцовых ящиках и деревянных, кроме того, футлярах (Ц.В. 1899, 23).

¹¹⁹⁰ - Вместе с разрешением таких просьб, означенные лица, для беспрепятственного пропуска тела, уведомляют о данном ими разрешении губернаторов тех губерний и областей, куда оно перевозится (Уст. Врач., 728 ст).

¹¹⁹¹ - На беспрепятственное перевезение тела гражданским начальством выдаётся просителю установленное письменное разрешение.

¹¹⁹² - Министером путей сообщения в 1888 г. были утверждены следующие правила перевозки по железным дорогам гробов с покойниками. – § 1. Гробы с покойниками могут быть перевозимы по железным дорогам не иначе, как при провожатых, снабжённых установленным удостоверением о разрешении перевозки. Означенное удостоверение передаётся провожатым вместе со сдачею гроба железной дороге, а сею последнюю, по совершении перевозки, вручается лицу, принимающему гроб. – § 2. Плата за провоз гроба с покойником взимается при отправлении. – § 3. Провожатый должен иметь на проезд пассажирский билет. В случае желанья, провожатый может следовать в том же вагоне, в котором находится гроб с покойником. – § 4. Требование об отправлении с поездом гроба с покойником должно быть заявлено: на главной станции – за 3 часа, а на промежуточной – за 6 часов до отхода поезда; самый же гроб с покойником должен быть доставлен на станцию за 2 часа до отхода поезда. – § 5. По прибытии на станцию

назначения, гроб с покойником должен быть взят со станции провожатым или означенным в удостоверении (§ 1) получателем не позже 6 часов; по прошествии сего срока гроб передаётся местной полиции (Собр. Узак. и Расп. Правит. 1888 г., 53 №, 491 ст.).

¹¹⁹³ - По обычному порядку, в случае перевезения мёртвого тела, отпевание совершается на месте кончины усопшего; при этом отпевании причт даёт выписку из метрик о совершённом им отпевании, каковая выписка и должна быть доставлена, вместе с разрешением на перевезение тела, погребавшему причту; о совершённом же погребении этот последний вносит и в свои метрические книги (Ц.В. 1899, 23).

¹¹⁹⁴ - По разъяснению «Цер. Ведомостей», перенесение тела, для погребения, из одного прихода в другой, в пределах одного уезда, не должно быть возбраняемо (Ц.Вед. 1900, 21). – По указанию «Цер. Вестника», переносить не отпетого покойника из прихода в приход можно, так как запрещения на это нет, и в Петербурге, напр., все покойники, за редкими исключениями, отпеваются на кладбище и, следовательно, чрез весь город проносятся не отпетыми (Ц.В. 1892, 26; см. 2 прим. на 1300 стр.).

¹¹⁹⁵ - Если бы привезено было из-за границы, без надлежащего на то дозволения (727 ст.), мёртвое человеческое тело, то, не входя в порты и пограничные местности, надлежит объявить о сем на брандвахтах или форпостах и бросать оное в море, а на сухом пути – зарывать в землю (Уст. Врач., 730 ст.).

¹¹⁹⁶ - О всяком дозволении на перевозку тела в другую губернию или область, немедленно извещается, для беспрепятственного его пропуска, Губернатор или начальник той губернии или области, или же Градоначальник того города, куда тело перевозится (Уст. Врач., 725 ст.).

¹¹⁹⁷ - В 1903 г. были утверждены следующие правила вырятия преданных земле тел для погребения их в другом месте. – 1) Трупы лиц, умерших от незаразных болезней, могут быть вырываемы для перевозки независимо от времени их погребения, трупы же умерших от заразных болезней – не ранее истечения 6 месяцев со дня погребения их. 2) Вырятие гроба производится под наблюдением врача, у которого должен

находиться запас средств, необходимых для подания, в случае надобности, медицинской помощи рабочим и другим лицам. 3) Извлечённый из могилы гроб или труп, при разрушении гроба, дезинфицируется по указанию врача раствором хлориновой извести или другими обеззараживающими средствами и помещается в металлический ящик, немедленно герметически запаиваемый. 4) Металлический ящик заключается в другой металлический или плотный деревянный просмоленный ящик, а свободное пространство между обоими ящиками засыпается негашёной известью. 5) Могила, из коей извлечён гроб, засыпается землею в прослойку с гашеной известью. 6) При работах не должно быть допускаемо присутствие посторонних людей. 7) По окончании работы инструменты, руки рабочих и другие предметы, приходившие в соприкосновение с извлечённым из могилы гробом, дезинфицируются по указанию врача. 8) Мёртвые тела, перевозимые из-за границы для погребения в пределах Российской Империи, заключаются в металлический двойной плотно запаиваемый гроб. Соблюдение этого требования удостоверяется Русским генеральным Консулом (Распор., объявл. Правит. Сен. Министр. Вн. Дел, от 23 дек. 1903 г.; см. Ц. Вед, 1904, 6, 26, офиц. ч.).

¹¹⁹⁸ - Вскрытие могилы, занятой погребённым телом, для окончания кирпичного свода, в своё время неоконченного, возможно лишь с разрешения местной гражданской (полицейской) власти, которое даётся не иначе, как под условием соблюдения санитарных предосторожностей, предупреждающих вред, могущий произойти от разрытия могилы (Ц.Вед. 1901, 45).

¹¹⁹⁹ - В виду этого закона, Таврической Дух. Консistorией было дано знать духовенству епархии, чтобы оно, руководствуясь сим законом, неукоснительно выполняло требования судебных следователей касательно вырытия мёртвых тел, не ожидая особого на то разрешения епархиального начальства (см. Сам. Е.В. 1870, 13).

¹²⁰⁰ - Под выражением «раскрытие могилы» следует понимать, по разъяснению Правительствующего Сената, устранение препятствий, ограждающих гроб похороненного и

находящиеся в нём останки от проникновения к ним неуполномоченных законом или волею родственников лиц и притом с преступными целями или по суеверию, легкомыслию и т.п.; а так как устройство могилы (под понятие которой должно подходить всякое хранилище, допускаемое религией и её обрядами и предназначенное для упокоения погребённых) должно быть направлено на создание для трупа усопшего мира и неприкосновенности и на ограждение его от возможности соприкосновения с окружающими людьми, каковая существует до совершения погребения, то поэтому помещение гроба с останками непосредственно в недра земли или в устроенный в них склеп, или же, наконец, в находящуюся на поверхности земли усыпальницу, представляется безразличным по отношению к свойствам деяния, стремящегося, с целью корысти или надругательства, нарушить покой усопшего, освященный религиозным обрядом (Ворон. Е.В. 1899, 11). – Виновный в похищении или в поругании действием умершего, преданного или не преданного земле, наказывается заключением в исправительном доме на срок не свыше 3 лет; если при этом виновным учинено над умершим оскорбляющее нравственное действие, то он наказывается заключением в исправительном доме на срок не ниже 3 лет; если же указанные в сей статье деяния учинены по суеверию, неразумию, невежеству или в состоянии опьянения, то виновный наказывается заключением в тюрьме на срок не свыше 6 месяцев (Угол. Ул., 79 ст., изд. 1909 г.).

¹²⁰¹ - Православный священник может погребать и старообрядцев по чину совершения погребения иноверных христиан (Практ. Рук., 297 стр.), в тех случаях, какие указаны в законе относительно погребения православным священником иноверца христианского исповедания (см. ниже, 1346 стр. печатного оригинала). – Духовенству Херсонской епархии было разъяснено местным Е.Н., что в тех случаях, когда сектанты просят о погребении своих умерших родственников-сектантов, священники могут сопровождать этих умерших, если они были крещены, на кладбище, как это допускается при погребении иноверных христиан (Херс. Е.В. 1896, 24).

¹²⁰² - Раскольники не должны быть преследуемы за то, если они, окрестив родившихся у них детей по правилам Православной Церкви, погребают их потом на старообрядческом кладбище из желания предать тело умершего земле близ праха его предков (Высоч. повел. 24 апр. 1840 г.; см. Сборник действ. и руковод. церк. и церк. гражд. постан., Т.Барсова, 1 т., 220–221 стр.).

¹²⁰³ - В этих случаях совершается обычным порядком положенное в Требнике «Последование мертвенное мирских тел»; допускать при этом какие-либо изъятия из установленного чина православного отпевания основания нет (Ц.Вед. 1902, 10).

¹²⁰⁴ - По одному мнению, крещённых и воспитанных в православии, а затем самовольно отпадших от св. Церкви и уклонявшихся от участия в её таинствах, равно, и тех, относительно которых достоверно будет известно, что они хотя и приступали ко св. таинствам, но совершенно по духу были чужды Православной Церкви и исполнены сектантских заблуждений, – всех таковых, числящихся православными, если они перед смертью не только видимо для других не возвратились в православие, но и не имели искреннего желания сделать это, лишать права на православное погребение (см. подр. Рук. д.с.п. 1896, 30, 32); по мнению же других, всех указанных лиц, как числящихся православными, следует погребать по православному обряду (см. Ц.В. 1893, 3, 45; 1894, 1; 1897, 19; см. выше, 4 прим. к 1291 стр. и 3 прим. к 1300 стр.). Таким образом вопрос о погребении означенных лиц в нашей церковно-практической литературе решается не одинаково, и это ставит в затруднение священников. Но в тех епархиях, где имеются по данному предмету особые руководственные указания местного епархиального начальства, эти указания и служат руководством для местных священников. В тех же епархиях, где не имеется таких указаний, всего целесообразнее для священников обратиться за соответствующими разъяснениями к своему епархиальному начальству. Но во всяком случае лиц, перед смертью раскаявшихся в своём отпадении от Церкви, должно погребать по православному обряду (см. подр. Черн. Е.В. 1898, 19), и приходский священник

обязан всячески стараться, чтобы уклоняющиеся в старообрядчество и сектантство по крайней мере перед смертью были направлены на истинный путь и в таком случае по смерти удостоены христианского погребения (см. Ц.Вед. 1895, 50), а потому он и должен пользоваться всяким удобным случаем к вразумлению заблуждающихся, особенно же стараться посещать их во время их болезни и убеждениями христианской любви вызывать в них, хотя на смертном одре, раскаяние и готовность к напутствованию св. Тайнами (см. подр. Черн. Е.В. 1898, 19); при этом никто не должен препятствовать доступу православного священника к умирающему, когда последний желает исповедаться и приобщиться св. Таин по уставам св. Церкви (Рук. д.с.п. 1888, 37; см. Угол. Улож., 80 ст., изд. 1909 г.; см. также Ц.Вед. 1906, 15, офиц. ч.) Кого-либо из числящихся православными нельзя лишать христианского погребения в том случае, если имеется одно только ничем недоказанное подозрение в принадлежности и сектантству, чтобы, с одной стороны, вместо воображаемого сектанта, не лишить погребения православного человека, хотя и нетвёрдого в вере, с другой – своею неосмотрительностью и поспешностью не ввести в соблазн пасомых. Лиц, только подозреваемых в сектантстве, лучше и полезнее для дела погребать по церковному чинопоследованию, а соблазняющимся этим православным внушать, что невозможно поступать, как с язычниками и мытарями, с теми, о которых нельзя определённо и верно сказать, что они не принадлежат к Церкви Христовой; что в подобных случаях суд над почившими лицами, если они действительно были врагами Церкви, лучше всего предоставить Сердцеведцу Богу, знающему всё сокровенное человека (Рук. д.с.п. 1896, 32).

¹²⁰⁵ - Пред своею кончиною присоединившиеся к православию иноверцы (см. выше, 1046 стр. печатного оригинала) должны быть погребаемы «по всему чиноположению нашей Церкви» (Ук. Св. Син. 20 февр. 1800 г), как православные (сн. выше, 3 прим. к 1140 стр.).

¹²⁰⁶ - Обязательность для православного священника погребения иноверца христианского исповедания

обусловливается отсутствием духовного лица других христианских исповеданий, в чём православный священник и должен убедиться прежде, чем исполнить просьбу о погребении им иноверца (Ц.В. 1906, 20).

¹²⁰⁷ - Св. Синодом в определении, от 10–15 мар. 1847 г., было постановлено: 1) при погребении военных чинов римско-католического, лютеранского и реформатского исповеданий, православное духовенство может, по приглашению, исполнять только то, что сказано в указе Св. Синода 24 авг. 1797 г.; 2) православное духовенство не имеет права отпевать таковых умерших по чиноположению Православной Церкви; 3) тело умершего иноверца христианского исповедания не может быть вносимо пред погребением в православную церковь; 4) полковое православное духовенство по таковым чинам не может совершать домовых панихид и включать их в церковное поминовение (Дело Архива Св. Синода 1847 г., 2513 №; см. Собр. мн., дополн. т., 188 стр.). Но в 1904 г. относительно совершения панихид по умершим воинским чинам инославного исповедания Св. Синодом, в виду исключительного положения усопших воинов, «подвизавшихся наравне с нашими православными воинами, даже до лишения жизни своей, за Монархов наших и за отечество, следовательно и за самую в нём исповедуемую веру», было признано возможным, «когда родственники или начальство усопшего воинского чина инославного исповедания просят о совершении поминовения такого лица», «дозволить православным священникам, не совершая по усопшему воинскому чину инославного исповедания поминовения в церкви, отправлять по нем панихиды в частных домах и в помещениях, принадлежащих военному ведомству» (напр., в казармах, манежах и т.п.). Однако нужно иметь в виду, что о вышеизложенном, согласно определению Св. Синода от 28 янв. 1904 г. за № 394, было сообщено (с присовокуплением, что, «по мнению Св. Синода, епископам не следует принимать участие в служении панихид по усопшим иноверцам») лишь конфиденциальными письмами епархиальным Преосвященным (см. подр. Ц.Вед. 1906, 28; Ц.В. 1909, 24), распоряжениями которых относительно совершения

панихид по усопшим воинским чинам инославного исповедания и должны руководствоваться приходские священники. – Погребение в указанном законом случае армян православным духовенством совершается точно так же, как и погребение иноверцев вообще (Ук. Св. Син. 17 июня. 1818 г.; см. Практ. Рук., 296 стр.; Ц.В. 1896, 51–52; Ц.Вед. 1906, 28), т.е., с одним пением «Святой Боже», без пения литии и без возглашения вечной памяти. – Само собою понятно, что если погребение лиц армяно-григорианского исповедания совершается армяно-григорианским духовенством, то православный священник не должен принимать участие в таковом погребении (см. Рук. д.с.п. 1883, 50; 1885 49; Ц.В. 1888, 27, 49; 1894 51–52; 1906, 42; сн. 1888, 49). – Иностранные (а равно и русские) подданные других христианских исповеданий погребённые православным священником (с пением: «Святой Боже», при проводах до могилы), должны быть (с надлежащею отметкой о вероисповедании погребённого и способе погребения) записываемы в метрическую книгу того православного прихода, где было совершено погребение указанных лиц (Опр. Св. Син. 29 окт. 1882 г., 2282 №; сн. Ц.Вед. 1898, 15).

¹²⁰⁸ - Выноса гроба с усопшим иноверцем в какое-либо помещение при храме и поставления там одного гроба тоже не полагается (см. подр. Псков. Е.В. 1899, 15).

¹²⁰⁹ - Само собою понятно, что при совершении подобного погребения не должны иметь места ни венчик, ни разрешительная молитва (Ц.В. 1889, 7; сн, выше, 4 прим. на 1291 стр.).

¹²¹⁰ - В Греческой Церкви погребение инославных христиан, в случае отсутствия их духовного лица и просьбы родственников умершего о погребении его греческим духовенством, совершается последним по особо установленному в 1869 г. Константинопольским патриархом Григорием VI чину и принятому Эллинским Синодом; чин этот состоит из пения «Трисвятаго», 17 кафизмы с обычными в мертвенном последовании припевами, чтения Апостола и Евангелия и малого отпуста; гроб с телом почившего вносится в кладбищенский храм, где и совершается указанный чин

погребения (см. Ц.Вед. 1906, 26, 28). Само собою разумеется, что эта практика Греческой Церкви не должна служить руководством для наших приходских священников, которые обязаны в указанных законом случаях погребения иноверцев нашим духовенством действовать согласно с вышеприведённым определением Св. Синода от 10–15 мар. 1847 г.; причем следует иметь в виду, что постановленное этим определением Св. Синода относительно военных чинов инославных христианских исповеданий признаётся имеющим применение к погребению и всех неправославных христиан, не состоящих на военной службе (см. Пособие, 777 стр.; Практ. Рук., 296 стр.; Рук. д.с.п. 1872, 21; Ц.В. 1896, 23; Ц.Вед. 1906, 15, 28); вообще приходским священникам относительно погребения иноверцев должно строго держаться указанного определения Св. Синода и не считать для себя допустимым погребение кого бы то ни было из иноверцев «по всему чиноположению нашей Церкви», совершаемому при погребении православных.

¹²¹¹ - Вопрос о законности с точки зрения канонов общественной молитвы православного духовенства за умерших лютеран тоже был предлагаем на разрешение митрополита Московского Филарета, и вот что святитель отвечал вопрошавшему: Вопрос этот «не очень удобен к разрешению. Вы хотите иметь основание к разрешению в том, что Макарий Великий молился даже о язычнике умершем. Дерзновение чудотворца неудобно обратить в общее правило. Григорий Двоеслов также молился о Траяне: и получил извещение, что молитва его не бесплодна, но, чтобы он впредь не приносил таких дерзновенных молитв. Святится о муже вернем жена неверна, – сказано о сожитии и деторождении, а не о правах язычника в Церкви Христовой. В Петербурге одна вдова боярыня предприняла построение церкви с тем, чтобы под нею погребены были её муж-лютеранин и она. Просила о сем владыку Серафима (митрополита С.-Петербургского). Меня добрые люди убедили сказать владыке слово к достижению снисхождения, и я представил, что церковь ещё не освящена и что муж-лютеранин и в освящённую церковь допущен был во время совершения брака. Владыка не соизволил; ходатайство

моё огласилось, и ревностные о православии не мало меня осуждали. Сделать дело не по правилу, к утешению одного, но не без соблазна для многих, думаю, не было бы благословно. О живом лютеранине можно петь молебен и просить ему благодати Божией, привлекающей в единство истинной Церкви, но о умершем – иное дело. Мы его не осуждаем; но его была воля остаться до конца вне пределов Православной Церкви. Зная некоторых лютеран, имевших уважение и веру к Православной Церкви, но скончавшихся вне соединения с нею: в утешение присных верных я позволял о них молитву, не открытую в Церкви, с которою они открыто не соединялись в жизни, а поминовение на проскомидии и панихиды в доме. Синодальное же правило позволяет для таковых одно церковное действие, – чтобы православный священник проводил усопшего неправославного до могилы в ризах, с пением: «Святый Боже». Более на вопрос сказать не могу» (Собр. мн., дополн. т. 186 стр.; Ц.Вед. 1898, 5).

¹²¹² - Погребать инославных христиан на сельском православном кладбище, по мнению «Цер. Вестника», можно, но не иначе, как с разрешения местного Преосвященного для каждого случая погребения подобных лиц (Ц.В. 1904, 5).

¹²¹³ - Что касается записи по метрическим книгам, то (согласно тому же указу Св. Синода на имя Таврич. Преосвященного, от 17 мая 1873 г.), при неизвестности звания, имени и фамилии умершего, подобная запись, не имея практического значения, не может быть признана соответствующею предназначению и цели метрических книг (там же).

¹²¹⁴ - Женщина, виновная в том, что от стыда или страха, хотя и не умертвит незаконнорождённого своего младенца, но оставит его без помощи, и младенец от того лишится жизни, приговаривается за сие к лишению всех особенных, лично и по состоянию присвоенных, прав и преимуществ и к ссылке на житье в Сибирь (сн. выше, 1 прим. на 1198 стр.) или к заключению в тюрьме на время от полутора года до двух с половиною лет; если однако ж будет доказано, что младенец родился мёртвым, и мать, волнуемая стыдом или страхом,

только скрыла его тело, вместо того, чтобы объявить о сем, как следовало, то за сие она подвергается лишь заключению в тюрьме на время от четырёх до восьми месяцев (Ул. о нак., 1460 ст., изд. 1885 г.).

¹²¹⁵ - По указанию «Цер. Вестника», умершее дитя православных родителей, но правильно окрещённое бабкой-лютеранкой, следует хоронить по православному обряду (Ц.В. 1894, 28).

¹²¹⁶ - По разъяснению одних, в метрические книги не должны быть записываемы дети, крещённые неправильно или совсем некрещённые (Ц.Вед. 1898, 17); но, по указанию других, умершие без крещения должны быть записываемы в первую и третью части метрики, а мертворождённые – в первую часть метрики (Практ. Рук., 397 стр.; Ц.В. 1901, 2; сп. о метрических книгах для лиц евангелическо-лютеранского исповедания в IX т. Св. Зак., 892, 898 ст., изд. 1899 г.).

¹²¹⁷ - Эти младенцы погребаются, по установившемуся обычаю, на общих кладбищах; причем в столицах и городах требуется, на общем основании, предварительное представление в полицию докторского свидетельства о мертворождённом (Практ. Рук., 298 стр.).

¹²¹⁸ - Самоубийство, совершённое обдуманно и сознательно, а не в припадке умоисступления, Церковь признаёт столь же тяжким грехом, как и отнятие жизни у другого (убийство). Жизнь для каждого человека есть драгоценнейший дар Божий; следовательно, кто самовольно лишает себя жизни, тот кощунственно отвергает этот дар. Это в особенности должно сказать о христианине, жизнь которого вдвойне есть дар Божий – и по естеству, и по благодати искупления. Налагающий на себя убийственную руку христианин вдвойне оскорбляет Бога: и как Творца, и как Икупителя. Само собою понятно, что такое деяние может быть только плодом полного неверия и отчаяния в Божественном Провидении, без воли Которого, по евангельскому слову, «и волос не падает с головы» верующего. А кто чужд веры в Бога и упования на Него, тот чужд и Церкви. Она смотрит на вольного самоубийцу, как на духовного потомка Иуды предателя, который, отрёкшись от Бога и Богом отверженный, «шед

удавися». Отсюда понятно, что по нашим церковным и гражданским узаконениям сознательный и вольный самоубийца лишается церковного погребения и поминаения (Номоканон при Бол. Требнике, А.Павлова, 320–321 стр.).

¹²¹⁹ - У католиков на Тридентском соборе было постановлено правило, запрещающее погребать убитых на дуэли, или поединке, по церковному обряду. Восточная (Греческая) Церковь не имеет в своем каноническом кодексе такого правила, так как для неё не представлялась и повода к его изданию (у средневековых греков поединки не были в обычае). Но нечто подобное западным дуэлям представляет древнерусское «поле» – судебный поединок между тяжущимися. Случаи убийства «на поле» наша духовная иерархия вполне приравнивала к случаям вольного самоубийства, т.е., отказывала убитым в церковном погребении (Русс. Истор. Библиот., VI т., 276–278 стр.). – По суждению Высокопреосвящ. Антония, митр. С.-Петербургского (высказанному им в речи при поминании поэта Пушкина в день его столетней годовщины), «поединок – акт безумный и безусловно антихристианский. Но справедливо ли вину за это возлагать на одного пострадавшего? Это грех не отдельного лица, а грех целого общества, не выросшего ещё в полноту жизни христианской» (Ц.Вед. 1899, 22; сн. выше, 1152–1153 стр. печатного оригинала). – В действующем русском уголовном кодексе поединки запрещаются (Ул. о нак., 1497–1512 ст.), но в нём ничего не говорится о погребении убитых на поединке (Номоканон при Бол. Требнике, А.Павлова, 323–324 стр.). Изданными же в 1894 г. правилами о поединках военных чинов поединок в некоторых случаях даже дозволяется, как «единственное приличное средство оскорблённой чести офицера» (см. Прик. по воен. ведом. 1894 г., 118 и 119 №); но и в этих правилах ничего не говорится о погребении убитых на состоявшихся, согласно этим правилам, поединках. При отсутствии в действующих у нас гражданских узаконениях разъяснений относительно погребения убитых на дуэлях, не имеется относительно этого руководительных для священников указаний и в действующих постановлениях нашей высшей церковной власти. В виду этого,

если бы от священника, в его пастырской практике, потребовалось разрешение вопроса относительно погребения лица, убитого на дуэли, то он должен в таком случае руководствоваться указаниями своего местного Преосвященного.

¹²²⁰ - Умышленный самоубийца, остановленный посторонними, не зависевшими от него обстоятельствами, предаётся, если он христианин, церковному покаянию по распоряжению своего духовного начальства (Ул. о нак., 1473 ст., изд. 1885 г.). – Епархиальные начальства не только имеют право, но и не должны принимать к своему рассмотрению дел о покушении на самоубийство прежде, чем по делам этим будет произведено предварительное следствие в светском ведомстве (см. подр. Ц.Вед. 1892, 19). Покушавшийся на самоубийство, по смерти своей, конечно, не лишается права на христианское погребение (Прак. Рук., 301 стр.). Вообще нужно иметь в виду, что каково бы ни было преступление члена Православной Церкви, но, если он раскается, Церковь удостоивает его св. причащения пред смертью (см. выше, 1149, 1152–1153 стр. печатного оригинала), а, следовательно, и христианского отпевания, и погребения (Правосл. цер. право, епископа Далматинского Никодима, 496 стр.).

¹²²¹ - Умершие от запоя, – опившиеся водкой, – не могут быть отнесены к разряду самоубийц, а потому должны быть удостоиваемы погребения по обряду Православной Церкви. Казалось бы, что опившегося к разряду умышленных самоубийц можно бы было отнести, по крайней мере тогда, когда положительно дознано, что он пил именно с тем, чтобы лишить себя жизни, и что мысль о самоубийстве родилась у него и созрела ещё в трезвом состоянии; но в этом случае нельзя сравнивать вину самоубийцы-опойцы с виною всякого другого умышленного самоубийцы, ибо смерти от перепоя предшествует помрачение рассудка, чего не бывает при употреблении других средств к сознательному самоубийству, напр., выстрела, ножа и пр., а отсутствие сознания в минуту смерти у преступника, хотя бы пред тем и задумавшего лишить себя жизни, является обстоятельством, лишаящим такого рода самоубийство

преступного характера; если же предположить, что у опившегося явилась мысль о самоубийстве уже в состоянии опьянения, под влиянием его, то такого самоубийцу должно, очевидно, считать поднявшим на себя руки вне ума (14 пр. Тим. Алекс.), во временном беспамятстве (1472 ст. Ул. о нак.). Такое мнение об опившихся было высказано в 1877 г. Донской Духовной Консисторией. Приняв во внимание это мнение и вполне согласившись с ним, Тобольская Духовная Консистория в 1894 г. признала достойным христианского погребения одного удавившегося, как оказалось по медицинскому вскрытию, от опьянения, о чём и было объявлено к сведению духовенства Тобольской епархии с предупреждением, что по получении соответствующего отношения от гражданской власти священники не в праве уклоняться от погребения указанных лиц по чину Православной Церкви, под опасением взыскания (Тобол. Е.В. 1894, 6; сн. выше, 1306 стр. печатного оригинала). Но Самарской Духовной Консисторией в 1894 г. отказ одного из причтов епархии в погребении по православному обряду женщины, удавившейся в пьяном виде, был признан правильным; причем местным Преосвященным на этом постановлении Консистории была положена такая резолюция относительно означенной женщины: «разрешаю лишь совершать поминаение, с милостынями в память ея, а отпевание ея по чину православному не решаюсь разрешить» (см. Кишин. Е.В. 1894, 10; сн. Ц.В. 1894, 23).

¹²²² - Если самоубийство учинено в припадке безумия или сумасшествия, то тело такового самоубийцы для отпевания вносится в церковь и при погребении и поминовении таких самоубийц соблюдается полный православный обряд (Ц.В. 1891, 31; см. также Кур. Е.В. 1872, 9); но только в таких случаях, как признавал митр. Филарет, благоприличнее быть «смиренному погребению»; торжественность же при погребении самоубийцы названный Архипастырь строго порицал и считал такое погребение соблазнительным для других. «Если несчастную смерть хотите украсить погребением, – говорил он относительно одного страдавшего ипохондрией и в припадке этого недуга застрелившегося, – вы готовите оскорбление для смерти

благочестивой, равняя с нею несчастную. Назидательно ли вашим подчинённым увидеть из ваших распоряжений, что худая смерть так же может быть украшена, как и благочестивая? Не соблазн ли это и посторонним? Величаться, когда Бог послал смиряющее событие, будет ли угодно Богу?». «Провидение Божие не случайно попускает поражающие события, но или в наказание, или в наставление. Какое же наставление можем мы заимствовать из случившегося? Мало ли на свете ипохондриков и умоповреждённых, которые переносят неприятности своей жизни, и если не хранят сами себя, хранимы бывают Провидением? Почему это? Не потому ли, что в них прежде вкоренены были некоторые благие мысли и чувствования и были в их прежней жизни благие дела, вследствие чего не оставляет их совсем благодать охраняющая? Если же попускается врагу душ играть жизнью человека, то не потому ли, что не довольно были в нём утверждены прежде начала добра, с которыми соединено бывает благодатное охранение?». (Пис. митр. Филарета к архиеп. Тверскому Алексию, 7–9 стр.). Это суждение мудрого Московского Архипастыря особенно ценно в наши дни, когда с умножением самоубийств усиливается благосклонное отношение к ним (Рук. д.с.п. 1894, 36; см. Деяния 3-го Всеросс. Миссионерского Съезда, 218 стр.). – См. также выше, 3 прим. к 1331 стр.

¹²²³ - Если священник с точностью знает, что известное лицо кончило свою жизнь самоубийством, то он обязан настаивать на строгом соблюдении закона, по которому самоубийца может быть погребён по христианскому обряду только после судебно-медицинского осмотра, с выдачею полицейского удостоверения, что к погребению такого-то препятствий не встречается (Уст. Врач. ст. 715), каковое удостоверение выдаётся только в том случае, если будет установлено, что самоубийца лишил себя жизни в припадке безумия, сумасшествия, или временном от каких-либо болезненных припадков беспамятстве (1472 ст. Ул. нак., изд. 1885 г.). На несоблюдение этого порядка священник может подлежать ответственности по 860 ст. того же Уложения (см. 1 прим. на 1303 стр.). В виду этого для священника не может иметь никакого обязательного значения приглашение

начальства самоубийцы к погребению этого последнего по христианскому обряду, или к совершению по оному торжественной панихиды, – если одновременно с этим приглашением священник не получит и упомянутого полицейского удостоверения (Ц.Вед. 1898, 41; см. 1901, 3).

¹²²⁴ - Гражданская власть не компетентна в решении вопроса о том, каким именно церковным чином следует отпевать того или другого самоубийцу, к погребению которого со стороны полиции или судебной медицины не встречается препятствий. Поэтому и предъявление к ней подобного рода требований со стороны причта представляется излишним, – тем более, что бывают случаи самоубийства лиц «вовсе неизвестных» и самое вероисповедание которых иногда трудно бывает определить. Во всех подобных случаях решение вопроса о чине погребения должно принадлежать самому причту, обязанному руководствоваться при этом церковными правилами и указаниями своей церковной власти (см. Ц.В. 1888, 14). – См. выше, 1349 стр. печатного оригинала.

¹²²⁵ - Могут, конечно, в практике священника встречаться такие случаи самоубийств, относительно которых не имеется определённых разъяснений в существующих законоположениях. В таких сомнительных случаях священникам следует обращаться к местным Преосвященным, от усмотрения которых и зависит то или другое решение встретившегося в пастырской практике затруднения. – Высокопреосвященнейшим Исидором, митр. С.-Петербургским, одному из местных протоиереев, затруднявшемуся совершить погребение по православному обряду (выбросившегося из окна 4-го этажа) самоубийцы (относительно какового самоубийства, надо думать, точно не было установлено, что оно совершено было в сознательном состоянии), был дан такой ответ: «Мне передавали, что один из бывших до меня Петербургских Митрополитов рассуждал в подобных случаях так: если диавол поругался над телом самоубийцы, то мы не допустим, чтобы он поругался и над душою несчастного умершего»; после такого ответа упомянутый протоиерей не затруднился совершить обряд христианского погребения над самоубийцею (Практ. Рук., 277 стр., изд. 1890 г.).

– Но другие Архипастыри иначе предписывают священникам поступать в случаях, подобных вышеуказанному (см. выше, 2 прим. на 1351 стр. и сн. ниже, 1 прим. к 1354 стр.).

¹²²⁶ - По разъяснению «Церк. Вестника», если при тщательном полицейском дознании не выяснено, была ли смерть намеренная (самоубийство), или последовала смерть от собственной неосторожности, то священник может отказываться отпеть такое лицо, так как по закону он обязан отпеть по православному обряду только при определённом и точном извещении полиции, что смерть последовала от неосторожности (Ц.В. 1894, 38; сн. выше, 2 прим. на 1351 стр. и 1 прим. на 1352 стр.).

¹²²⁷ - По разъяснению одних, те из самоубийц, которые умирают от насилия над самими собою, но после насилия над собою до смерти проживают некоторое время и каются в покушении на самоубийство, удостоиваются христианского погребения без судебно-медицинского осмотра их тел (Рук. д.с.п. 1894, 36; Ц.В. 1892, 18). По разъяснению же других, священник, похоронивший без судебно-медицинского осмотра самоубийцу, хотя бы им и напутствованного перед смертью св. Тайнами, подвергается ответственности, так как в данном случае такой осмотр необходим для определения того, можно ли было по-христиански похоронить самоубийцу (Ц.В. 1893, 45; 1894, 10; сн. 1891, 15). Но то основание, на которое опирается второе разъяснение, едва ли можно считать имеющим отношение к указанному в этом разъяснении случаю. В этом случае удостоверение или лишение христианского погребения самоубийцы зависит от его раскаяния в своём преступлении, и если он напутствован перед смертью св. Тайнами, то значит признан, как раскаявшийся, достойным и этого напутствования, и христианского погребения (см. выше, 1 прим. на 1351 стр.). Что же касается необходимости для священника иметь в данном случае вообще удостоверение от полиции о неимении с её стороны препятствий к преданию тела указанного самоубийцы, то, по смыслу действующих гражданских узаконений, тела подобных лиц не следует предавать земле без указанного полицейского удостоверения (см. выше, 1303–1306 стр.).

печатного оригинала), самый факт выдачи которого, между прочим, служит и удостоверением производства по этому случаю полицией дознания, касающегося того, не скрываются ли в обстоятельствах этого случая какого-либо преступления других лиц, не склонил ли кто умершего к самоубийству, не побудил ли его кто к этому злоупотреблением своей над ним власти и т.п. (см. Ул. о нак., 1475 и 1476 ст., изд. 1885 г.).

¹²²⁸ - Самарской Духовной Консistorией было объявлено духовенству епархии, что полицейские разрешения похоронить самоубийцу не составляют ещё предписаний, обязательных к исполнению (исключая, конечно, тот случай самоубийства, о котором говорится в 752 ст. II т. Св. Зак., – см. выше, 1352–1353 стр. печатного оригинала), а только – уведомление, что со стороны полиции нет препятствий к погребению известного лица, но что медицинское, на основании вскрытия трупа данное, свидетельство, что известное лицо лишило себя жизни по ненормальному состоянию душевных сил, делает для причта предание земле тела такого самоубийцы обязательным, как удостоверение того, что в данном случае смерть имела причину не отчаяние или безверие (см. Киш. Е.В. 1894, 10). – Если об умершем есть официальное уведомление, что смерть последовала от самоубийства, и при этом не означено, что оно совершено в безумии или сумасшествии, то нельзя похоронить тело по христианскому обряду (Ц.Вед. 1900, 42). – Варшавским обер-полицмейстером было получено циркулярное предложение Министра Внутренних Дел наблюдать, чтобы при выдаче полицейскими чинами удостоверений о разрешении погребения самоубийц по христианскому обряду были в точности соблюдаемы требования закона. Циркуляр этот вызван тем обстоятельством, что Св. Синод из имеющихся в его распоряжении сведений усмотрел, что погребение самоубийц нередко совершается по христианскому обряду вопреки церковным и гражданским узаконениям, на основании коих христианское погребение лиц, лишивших себя жизни, допускается лишь в том случае, если имеется удостоверение врача, что самоубийство учинено в безумии, сумасшествии или временном, от каких-либо болезненных припадков,

беспамятстве (Лит. Е.В. 1887, 42). – Сн. выше, 1 прим. на 1352 стр.

¹²²⁹ - По разъяснению некоторых, после судебно-медицинского освидетельствования (кем бы последнее ни производилось – хотя бы лютеранином или даже евреем), – приходский священник, по получении об этом надлежащего удостоверения, не в праве отказаться от совершения погребения такого умершего; гражданская власть, сообщая о том, что «к погребению известного самоубийцы не встречается препятствий», тем самым освобождает причт от юридической ответственности пред судебною властью за последствия погребения данного лица; священнику входить в подобное исследование обстоятельств дела и в юридический анализ мотивов, которыми гражданская власть руководилась в своём официальном сообщении, – не предоставлено права (Ц.В. 1888, 5, 14; см. также 1897, 4). Но 14-м правилом св. Тимофея Александрийского предписывается, чтобы священник в каждом отдельном случае самоубийства лично удостоверился в действительной причине самоубийства, а не полагался бы на свидетельство близких к самоубийце лиц, которые, желая доставить самоубийце церковное погребение и поминаение, часто говорят неправду, именно утверждают, что несчастный лишил себя жизни, находясь «вне ума». В настоящее время, когда самоубийства сделались, можно сказать, эпидемией в нашей общественной жизни (о причинах самоубийства и нравственной оценке этого современного общественного недуга см. подр. Богосл. Вестн. 1898, 3), такая неправда обыкновенно прикрывается формальным медицинским удостоверением в том, что самоубийство совершено в состоянии беспамятства и умопомешательства, – и на основании этого документа священники считают себя не только в праве, но даже обязанными, без всяких с своей стороны исследований и возражений, погребать самоубийц по церковному обряду. Против такой антиканонической практики, явно благоприятствующей умножению числа самоубийств, в недавнее время восставал Преосвященный Макарий, епископ Томский (Номоканон при Бол. Требнике, А.Павлова, 321–322 стр.). По его предложению

Тобольской Духовной Консисторией было сделано распоряжение по епархии, чтобы 1) священники во всех случаях самоубийств со всюю точностью и неотступно руководствовались указанными (см. выше, 1350–1351 стр. печатного оригинала) законоположениями и церковными правилами; 2) погребали по христианскому обряду на православных кладбищах, с церковным отпеванием и совершением панихид, только тех самоубийц, о которых судебно-медицинским исследованием удостоверено и известно всем и каждому, что они лишили себя жизни в явном и очевидном безумии, сумасшествии или беспамятстве, а от погребения самоубийц сознательных, не страдавших душевными болезнями, отказывались; 3) в остальных случаях самоубийств, именно сомнительных, или не явно сознательных, не препятствовали, на основании судебно-медицинских удостоверений, предавать тело земле на указанном ими, священниками, месте, не отказываясь, до воследования распоряжений по сему предмету епархиального начальства, проводить тело к могиле с пением только «Святый Боже» и совершением краткой литии вне церкви, что предоставляется их личному усмотрению; 4) предварительно разъяснили родственникам таких самоубийц, что погребение по церковному чину и затем отправление панихид и поминовений могут быть совершаемы только с особого распоряжения епархиального начальства, о чём они, родственники, сами должны ходатайствовать, с представлением всех данных, могущих вызвать благоприятное и желательное решение дела (Тобол. Е.В. 1895, 6; Ц.Вед. 1895, 29). Это распоряжение Преосвященного Тобольского, предписывающее священникам епархии, чтобы они, на основании точного смысла 14 правила Тимофея Александрийского, не полагались безусловно на упомянутые медицинские свидетельства, а руководствовались бы своими личными сведениями о физическом и духовном состоянии своего прихожанина, неожиданно наложившего на себя руку, – вполне, как говорит проф. А.Павлов, правильное и согласное с сущностью дела. В деле чисто-церковном (каково отпевание и поминовение усопших), конечно, должен быть исполняем и закон церковный, и притом – в действительной его

силе, а не по одной только форме, предписанной для его исполнения в гражданском законе. Гражданский законодатель может вовсе отказаться от воззрения на самоубийство, как на преступление, подлежащее тому или другому наказанию (как действительно и принято во всех западноевропейских уголовных кодексах). Но Церковь, конечно, никогда не перестанет смотреть на то же самое деяние, как на один из самых тяжких грехов, и вопрос об отношении Церкви к самоубийцам должен решаться на основании церковного закона, т.е., 14-го правила св. Тимофея Александрийского. Само собою понятно, что в руководство священникам при исполнении этого церковного закона и предупреждение возможных с их стороны недоразумений необходимо от высшей духовной власти издание на сей предмет особых правил (Номоканон при Бол. Требнике, А.Павлова, 322–323 стр.). Действительно, как утверждает «Цер. Вестник», несколько лет тому назад, по почину одного из иерархов русской Церкви был поднят вопрос о предоставлении в подобных случаях большей роли православным священникам, – именно в деле определения в каждом отдельном случае самоубийства того, следует или не следует хоронить самоубийцу по христианскому обряду; но вопрос этот остаётся открытым и священникам остаётся подчиняться действующему порядку, т.е., хоронить во всех тех случаях, когда будет дано от подлежащей светской власти уведомление о беспрепятственности похорон (Ц.В. 1897, 19). Однако это не исключает права и обязанности священника, как было замечено выше, обращаться в затруднительных случаях за указаниями к местному Преосвященному, особенно же когда священнику представляется только уведомление от полиции о неимении с её стороны препятствий к погребению самоубийцы, а между тем священнику известно, что самоубийство было совершено по-видимому в сознательном состоянии. В тех же епархиях, где относительно данного предмета местным епархиальным начальством изданы особые руководственные указания, местное духовенство, конечно, и должно поступать согласно с этими указаниями.

¹²³⁰ - Тобольской Духовной Консисторией было объявлено к сведению духовенства епархии, что самоубийц, лишённых

христианского погребения, следует вносить в метрическую книгу, с обозначением, что такой-то, как сознательный самоубийца, похоронен без отпевания, если, конечно, о таких самоубийцах будет получено официальное от подлежащей власти удостоверение; ибо метрические записи, помимо извлекаемых из них статистических данных, имеют важное значение для каждого члена общества в разных обстоятельствах жизни (Тобол. Е.В. 1894, 6). – «Церк. Вестником» тоже было разъяснено, что в 3-й ч. метрик должно отмечать о самоубийце, лишённом христианского погребения, и именно так, как было дело, т.е., умер такую-то смертью и за это не удостоен христианского погребения, а предан земле там-то (Ц.В. 1895, 21; см. также 1897, 4).

¹²³¹ - По мнению некоторых, трупы умышленных самоубийц закапывать целесообразнее возле освящённых кладбищ, так как этим ослабляется вредное суеверие народа, что самоубийцы должны быть погребены на распутиях, или на границах одного селения от другого, ибо самоубийца, погребённый в черте селения, может будто бы причинить различные бедствия – морочить людей и среди дня сбивать с дороги, тревожить скотину и проч. При погребении самоубийц возле освящённых кладбищ устраняются и те препирательства, которые возникают, обыкновенно, между крестьянами соседних полей из-за места зарытия самоубийц (Рук. д.с.п. 1884, 4). – Если на некоторых столичных кладбищах погребаются (в особых участках) и самоубийцы, лишаемые христианского погребения, то это делается несомненно с ведома подлежащих властей, а потому и не может быть относимо к явлениям беспорядка; но если бы на основании своих наблюдений местный причт пришёл к глубокому убеждению, что указанный обычай служит соблазном для многих ревнителей христианского благочестия, то за причтом всегда остаётся право довести об этом, в установленном порядке, до сведения ближайшего своего начальства (Ц.В. 1888, 14). – По народному поверью самоубийцы, давленники, утопленники и т.п., ходят ночью по селениям, заходят в свои дома и проклиная свою долю. Во избежание посещений самоубийц и умерших скоропостижно, крестьяне сыпят в печь освящённую рожь или пшеницу; берут свяченый мел и косу и этими орудиями

проводят на стенах линии, в той уверенности, что покойник, пришедший из могилы, подумает, что хата со всех сторон обставлена ножами, и не осмелится войти в неё; или же засевают гроб маком и то же делают и около дома, в котором жил покойник. Вышедши из гроба, и увидев, что гроб посыпан маком, покойник должен сначала собрать этот мак по одному зёрнышку; но пока он собирает его, – запоят петухи, после чего уже ему нельзя более оставаться на земле. Вероятно, с тою же целью крестьяне, минуя могилы нечаянно умерших, творят молитвы и бросают на могилы ветви, из которых образуется впоследствии целая куча. Если летом не бывает дождя, то, по мнению народа, виноваты в том утопленники. В тех селениях, где похоронен утопленник, каждый из крестьян обоего пола, имеющий не менее 15 лет, во время бездождия выливает на могилу утопленника по ведру воды, после чего, по их мнению, непременно будет дождь; но более решительное средство против бездождия состоит в том, что крестьяне отрывают утопленников и бросают их на поле или же пробивают осиновым колом. Крайне прискорбно, если даже и подобного рода грубые суеверия (см. Рук. д.с.п. 1872, 7; см. также Подол. Е.В. 1888, 1) всё ещё продолжают жить среди простого народа. Священникам, конечно, не следует равнодушно относиться ко всему этому и должно своим пастырским влиянием содействовать искоренению всяких вообще суеверий среди своих пасомых (сн. 3 прим. к 1293 стр.). Что же касается таких возмутительных поступков, как вырытие трупов из могил, поругание оных и т.п., то священники прежде всего должны принимать все находящиеся в их распоряжении меры к предупреждению подобных преступных деяний; в случае же совершения таких преступлений их прихожанами, священникам не должно скрывать об этом, а следует доносить о совершённом своему епархиальному начальству (см. резол. Подол. Преосвященного, от 3 авг. 1892 г., за № 5606, в Подол. Е.В. 1892, 35).

¹²³² - Если самоубийца похоронен обычным порядком, нет основания отказывать ему и в обычном поминовении с наименованием его «усопшим рабом Божиим» (Ц.Вед. 1894, 38;

сн. 1900, 42; Ц.В. 1908, 41), без прибавления других каких-либо слов в его имени (Рук. д.с.п. 1888, 7).

¹²³³ - В каноне субботы Мясопустной (см. 3-й троп. 3-й и 4-й песней и 2-й троп. 6-й песни) содержатся молитвы Церкви за погибших смертью удавления от злых людей, а не за умышленных самоубийц; точно так же нет оснований относить умышленных самоубийц и к тем несчастно и нечаянно умершим и по необходимости оставшимся без церковного погребения, о которых говорится в Синаксаре Мясопустной субботы; вообще ни в службе, ни в Синаксаре Мясопустной субботы ни разу не упоминается о самоубийцах, так как за самоубийц, лишивших себя жизни по злой воле, в отчаянии или безверии, молитвы Церкви напрасны (см. Кишин. Е.В. 1894, 10; Рук. д.с.п. 1898, 5). – Хотя по сказанию жития пр. Макария Египетского, молитва последнего облегчала адские мучения одного язычника (см. выше, 45 стр.), но не во всех редакциях этого сказания есть упоминание об указанном облегчении; по выражению Фомы Аквината, это была радость, но не настоящая, а фантастическая или призрачная, так как здесь исполнялось то, что души умерших желали (сн. Ц.Вед. 1906, 28); подобно этому и демоны радуются, вовлекая людей в падения, хотя через это их мучение несколько не уменьшается, как не уменьшается и радость ангелов чрез то, что они сострадают нашим несчастиям (Моск. Цер.Вед. 1899, 12). Во всяком случае означенное сказание, как и сказание св. Григория Двоеслова о молитвах за язычников (см. Синакс. Мясоп. субб.), указывает частные и притом выходящие из ряда обыкновенных случаи (сн. 1 прим. на 1348 стр.), и потому не даёт права выводить из них то общее правило, что позволительна церковная молитва за умерших язычников. Что же касается повествования о спасении соборною молитвою Православной Церкви иконоборца Феофила (см. Синакс. Мясоп. субб.), то должно полагать, что собор имел основание оказать ему снисхождение в свидетельстве блаженной царицы Феодоры о предсмертном раскаянии супруга и приступил к молитве за него не прежде, как дав ему торжественное разрешение от осуждения, в котором находился умерший. При подобных условиях и в настоящее время, конечно, дозволена будет

церковная молитва об отлучённом, – а без того нет никакого основания поминать в церковных молитвах ни отступников и отлучённых от Церкви, ни неправославных и старообрядцев, потому что они не принадлежат Церкви, ни самоубийц, ни вообще всех тех, которые по законам церковным и государственным признаны недостойными церковного погребения (сн. 1362–1364 стр. печатного оригинала). Св. Православная наша Церковь даже и тогда, когда совершает поминовение о всех умерших от века и молится о несчастно и нечаянно умерших, – она молится о них только под тем условием, если они умерли, пребывая в правой вере и благочестии (Рук. д.с.п. 1864, 18; сн. 1885, 10). – Вообще св. Церковь, почитая поминовение усопших делом богоугодным и спасительным, признала полезным и нужным молиться только за тех усопших, которые скончались в вере и покаянии, подающими надежду на развитие и укрепление оставшихся в них задатков духовно-благодатной жизни, но отнюдь не находила уместным и полезным молиться за таких, которые скончались во враждебном разрыве с нею, а также с явною потерей веры и всякого добра (Еп. Сильвестр, Опыт Правосл. Догм. Богословия, 5 т., 316 стр.).

¹²³⁴ - Относительно того, дозволительна ли крещённому из другой веры частная молитва за своих умерших родителей, которые умерли некрещёнными, и как за них должно молиться, – некоторые, на основании относящегося к данному вопросу случая из жизни пр. Макария Египетского, утверждают, что крещённому из другой веры молиться за своих умерших родителей, которые умерли некрещёнными, следует; ибо из вышеуказанного случая видно, что когда молятся за них, то и их душам отрада бывает (сн. 2 прим. к 1361 стр.); но, конечно, нужно молиться в простоте сердца, вручая судьбу умерших, вне познания Бога истинного, беспредельному милосердию Божию и просить Господа, чтобы Он, имиже весть судьбами, явил и им Своё милосердие и, насколько угодно Ему будет, даровал бы им ослабу и успокоение, словом, чтобы Господь был к ним милостив (Кормчий 1891, 42; см. также Христ. Чт., 1890 г., 1 т., 483–484 стр.; Ц.В. 1902, 42; сн. 1205 см.).

¹²³⁵ - Ещё в 1885 г. вопрос о молитве Православной Церкви за усопших инославных христиан подвергался обстоятельному обсуждению ревнителей православия. Поводом к возбуждению этого вопроса послужило следующее обстоятельство, которое, впрочем, не представляло из себя случая, выходящего из ряда вон. В лютеранском семействе скончалась молодая девица лет пятнадцати; родители посылают в местный женский монастырь просить монахиню читать над усопшею Псалтирь. Игуменья отказывает, говоря, что у них это – случай небывалый; надо спросить Архиерея. Архиерей не позволил. Подруги умершей по институту просят своего законоучителя отслужить по ней панихиду; он отказывает. Начальница института едет за разрешением к Преосвященному; тот запрещает. Это обстоятельство и вызвало в 1885 г. в «Московских Ведомостях» (см. 91 №) особую статью о том, «может ли Православная Церковь молиться за усопших неправославных христиан». Обсуждением вопроса занялось Общество любителей духовного просвещения в Москве, но не пришло к твёрдому и согласному решению его. Результаты этого обсуждения опубликованы в «Чт. в общ. люб. дух. просвещения» (1885, 7–8). – В 1906 г. указанный вопрос обсуждался в VI и VII Отделах Предсоборного Присутствия и тоже были высказаны два противоположные мнения: одни находили, что можно приносить молитвы за умерших инославных, только не в храмах православных, а другие стояли на том, что Церковь не должна молиться за усопших инославных христиан; при таком различии мнений по данному вопросу окончательное его решение осталось открытым (Ц.Вед. 1907, 37; см. подр. 1906, 26, 28).

¹²³⁶ - Как на более подходящее к цели средство, некоторые указывают родственникам на совершение в память умершего иноверца добрых дел, особенно тех, к которым он имел склонность при жизни (Ц.В. 1889, 2).

¹²³⁷ - Между прочим, на 3-м Всеросс. Миссионерском Съезде (бывшем в 1897 г. в г. Казани) было заявлено, что извещения (в газетах) о панихидах по усопшим иноверцам и самое совершение по оным лицам торжественных соборных и церковных панихид производит соблазн среди раскольников,

единоверцев, а равно и истинно-верующих чад Церкви (см. подр. Деяния Съезда, В.М. Скворцова, 218 стр.).

¹²³⁸ - Конечно, со стороны Православной Церкви не заслуживает молитв тот умерший иноверец, который при жизни своей с пренебрежением относился к православию, со всеми его учреждениями, обычаями и обрядами. По одному из докладов, заслушанных VI Отделом Предсоборного Присутствия, не могут быть совершаемы Церковью молитвы над лицами, отвергавшими при жизни бытие Бога, открыто хулившими Церковь и её веру, отрицавшими Божество Господа Иисуса Христа и догмат искупления, хулившими Св. Духа и св. таинства и умершими нераскаянно в этих грехах; не могут быть совершаемы молитвы за тех умерших, которые не признавали действительности самых этих молитв (см. подр. Ц.Вед. 1906, 28; см. выше, 2 прим. к 1361 стр.). «Не странно ли было бы, – рассуждал митрополит Филарет, – навязывать таким людям духовную помощь, которой они не требуют и которой они и существования не признают?». «Надобно также принять в рассуждение и то, что снисхождение к иноверным не должно причинять смущения и соблазна для некоторых ревнителей церковных правил». «Обязанность не смущать и не соблазнять своих, без сомнения, выше обязанности делать угождение чужим» (Собр. мн., дополн. т., 186–187 стр.; Практ. Рук., 314 стр.; Ц.Вед. 1906, 28).

¹²³⁹ - В известном труде о. протоиерея К.Никольского – «Пособие к изуч. Уст. Богосл. Прав. Церкви» – приводится из статей одного генерал-майора (см. Вест. Воен. Дух. 1906, 2, 19) и одного из полковых священников (см. там же, 20 №) выписки о том, что панихиды над иноверцами часто не только можно, но и должно совершать для удовлетворения религиозного чувства православного человека, ещё не отпавшего от своей Церкви и ищущего успокоения (см. Пособие, 778–780 стр.). – Молитва за умерших имеет двоякую цель: испросить у Бога милость к усопшим и принести утешение живым присным; милость Божия – безмерна и человеколюбие Его – неисследимая пучина; Сам Иисус Христос сказал: «еже аще что просите от Отца во имя Мое, то сотворю, да прославится Отец в Сыне» (Ин.14:13); в

виду этого, по суждению «Цер. Ведомостей», едва ли может быть основание к отказу в молитвах и поминовении усопших христиан, хотя и неправославных; но, во избежание соблазна недостаточно просвещённых, такое поминовение не должно иметь характера общественного, публичного богослужения, а частного (Ц.Вед. 1905, 8), с допущением его, при признании его возможности, не в храмах, а на дому, как это и делается в современной нам Греческой Церкви (см. там же, 1907, 2; см. выше, 3 прим. к 1347 стр.).

¹²⁴⁰ - Приходские священники сами по себе не имеют никакого права совершать поминовение умерших иноверцев; так как в епархии только местный Епископ в силу своих полномочий может произносить свой суд и признать или не признать некоторых умерших иноверцев заслуживающими молитвенного за них ходатайства Церкви и разрешить священнику указанное поминовение (см. Рук. д.с.п. 1885, 10); а потому священнику следует, на обращённую к нему просьбу о поминовении иноверного христианина, отвечать отказом и за это он ответственности не подлежит (Ц.В. 1892, 44; см. Ц.Вед. 1907, 37); в предотвращение же нареканий за этот отказ со стороны бывших начальников и сослуживцев умершего иноверца, им следует предлагать, прежде обращения со своей просьбой к православному священнику, испрашивать у родных умершего согласия на православные о нём моления, и в таком случае, по уверению некоторых, окажется, что не придётся разыскивать в наших церковных постановлениях никаких правил и указаний по подобным предметам, потому что наверное сами родные постараются отклонить совершение в указанном случае молитвословий православным священником (см. подр. Ц.В. 1902, 44).

¹²⁴¹ - Поминая одних только младенцев, нет надобности произносить обыкновенную заупокойную ектению, а лучше читать ту, которая полагается специально для младенцев в «Чине погребения младенческого»; причем вместо: «Боже духов и всякие плоти», следует читать из погребения младенческого: «Господи, Иисусе Христе, Боже наш, породившимся от воды и духа», а также и Апостол и Евангелие заимствовать из того же

чина (см. Рук. д.с.п. 1887, 8). – Когда на заупокойной ектении приходится поминать вместе со взрослыми и младенцев, то ближе к делу и благопристойнее, по самому существу, отделять поминовение первых от последних и, для поминовения младенцев, к положенной в Служебнике ектении присоединять из чина погребения младенческого прошение: «Еще молимся... о еже по неложному Своему обещанию, небесному царствию того сподобити», и молитву: «Господи Иисусе Христе, Боже наш, породившимся от воды и духа». Но, по мнению других, не погрешают и те священники, которые, руководясь точным указанием Служебника и избегая осложнений в ектениях и молитвах, ограничиваются, при поминовении вместе со взрослыми мирянами и младенцев, одною только ектениею и молитвою Служебника без всяких добавлений (Ц.В. 1886, 46).

¹²⁴² - В мире и покаянии почившие души, хотя и бессильны помогать самим себе и потому нуждаются в наших молитвах, тем не менее за оставленный ими мир не только могут молиться, но и молятся. И этою то мыслью проникнут обычай Православной Церкви, по которому принято совершать панихиды над гробами людей, просиявших в жизни праведностью, но ещё не прославленных Богом: Церковь земная хочет и им оказать помощь в восхождении к небесной славе и на себя привлечь их молитвы и благословение. Тот же смысл должна иметь и молитва за младенцев, очищенных в водах крещения, а сознательных грехов ещё не соделавших: молясь о них, мы помогаем им в восхождении к горней славе, а между тем и взаимно привлекаем на самих себя молитвы и благословение их чистых душ (Рук. д.с.п. 1896, 3).

¹²⁴³ - Частная молитва, напр., со стороны родителей о всех таковых младенцах не воспрещается (Ц.В. 1894, 31; см. также 1891, 31).

¹²⁴⁴ - По правилам церковным, запрещается устраивать на кладбищах пиршества (Карф., 69). К сожалению, в некоторых местностях существует безобразный обычай, состоящий в том, что в дни, которые св. Церковь посвящает поминовению усопших родителей и родственников и когда обыкновенно отправляются священнослужителями панихиды на могилах почивших, приносят

местные жители на кладбища множество разных съестных припасов и большое количество горячительных напитков, и, лишь только оканчивается служение панихиды, начинаются на кладбищах шумные угощения, похожие на языческие тризны. Пастыри словом и увещанием должны разъяснить, и притом заблаговременно, таким прихожанам всю нелепость и губительные последствия этого обычая. Пастырские свои увещания священники могут сказывать за несколько дней пред поминальными днями в храмах, а также и на могилах покойников, пред совершением литии и панихид. Крайне прискорбно, что заботами пастырей, которые должны быть всячески направляемы к возвышению нравственного состояния пасомых, доселе не положен предел таким безобразным явлениям, как пьянство в местах, прилегающих к св. храму и к могилам усопших, что несомненно разрушает нравственное и экономическое благосостояние крестьян и крайне унижает их в глазах неверующих и иноверцев. – См. также выше, 2 прим. на 653 стр.

¹²⁴⁵ - По суждению «Цер. Вестника», чтение «заупокойного кануна» грамотными девушками в родительские субботы (преимущественно в «радоницу», после отпеты на могиле священником панихиды) есть самочинное вторжение простецов в частное богослужение и не должно быть допускаемо (сн. выше, 1 примеч. к 1295 стр.); если прихожане приглашают девушек к чтению означенного кануна вследствие торопливости совершения священником на могилах панихид, то нужно иметь в виду, что, согласно 35–36 ст. Уст. Д.К., богослужение должно быть совершаемо «без поспешности»; при значительном же количестве панихид, следует совершить одну общую панихиду в церкви (можно и на кладбище), а затем на могилах петь лишь литии, объяснив поминающим своих родственников, что особая панихида на могиле может быть совершена ими и в другое время, помимо родительской (Ц.В. 1893, 32).

¹²⁴⁶ - В некоторых случаях указанное в «Росписи» поминовение переносится на другие дни. – Так, если по ком из поименованных в «Росписи» лиц поминовение случится «во днех Великого поста, или в воскресные и праздничные дни», то «по

таковым те поминация чинити по субботам тех седмиц; по которым же из оных лиц памяти прилучатся быти между субботой Лазаревой и Фоминым понедельником, в неделю Ваий и на Страстной и Светлой седмицах, по таковых всех поминация чинити в неделю Фомину во вторник» («Панихидная роспись» по Высоч. лицам, изд. С.-Петербур. Син. Типогр.). – Так как в 1899 г. поминация в Бозе почивших Государей Императоров Александра II (1-го марта) и Александра III-го (26-го февраля) совпали – первый с понедельником первой седмицы Великого поста, а второй с пятницей Сырной седмицы, когда, по Уставу Церкви, не положено совершение Божественной литургии, то Св. Синодом от 13–15 янв. того же года было определено: перенести в означенном году поминация в Бозе почивших Государей Императоров Александра II и Александра III с вышеуказанных дней на субботу Сырной седмицы, 27-го февраля (Ц.Вед. 1899, 4). – В 1905 г., по случаю совпадения 1-го марта со вторником 1-й седмицы Вел. поста, определением Св. Синода от 16 февр. того же года поминация в Бозе почившего Государя Императора Александра II-го было перенесено с вышеуказанного дня на субботу Сырной седмицы, 26-го февраля (Ц.Вед. 1905, 8, офиц. ч.). – См. также выше, 2 прим к 652 стр.

¹²⁴⁷ - Указом Св. Синода 29 нояб. 1771 г. было дозволено приходским священникам служить панихиды на кладбищах по похороненным там их прихожанам. Но этим указом имелись в виду устрояемые в означенном году за городами, для погребения умиравших от развившейся в то время заразной болезни (чумы), особые кладбища, с построением на них церквей, но без назначения к последним отдельных причтов: а потому даваемое приведённым указом означенное дозволение нельзя распространять на кладбища, имеющие свой причт (см. подр. Ц.В. 1901, 5). – Служение заупокойных литургий в приходской церкви и панихид на кладбище этого прихода причтами других церквей, хотя бы и при участии местного причта, может быть допущено лишь с согласия этого местного причта (Ц.Вед. 1902, 49; 1904, 23; 1907, 22; см. выше, 948 стр. печатного оригинала). – См. также выше, 2 прим. на 1300 стр.

¹²⁴⁸ - В деяниях Московского собора 1667 г. о совершении заупокойных служб при этом поминовении говорится: «Егда совершается поминовение о усопших: третины, девятины, сорочины, години, или во ино время восхощет кто поминати родители своя, по вечерни бывает панихида, служба вся, якоже и на погребении, кроме стихир, блаженны, Апостола и Евангелия, и целования. В конце же службы, или по отпусте ходят на гроб, поюще: Со духи праведных, и прочая, диакон ектению: Помилуй нас, Боже, и прочая, священник молитву: Боже духов, возглас: Яко Ты еси воскресение, и отпуст по обычаю за упокой. На утрии совершается святая Литургия о усопших, и во святей Литургии читается Апостол и Евангелие дню и усопшаго, святому же на Литургии не читается ни Апостол, ни Евангелие. Того ради от панихиды в вечер оставляется Апостол и Евангелие, яко да читается во святей Литургии. По заамвонней же молитве абие поют: Со духи праведных, и прочая. Таже диакон, кадя, над кутиєю, глаголет ектению: Помилуй нас, Боже, и прочая; священник молитву: Боже духов, и по возгласе: Яко Ты еси воскресение, абие: Буди имя Господне, яко же и в Служебнице напечатано есть на листе 440. По отпусте же святыя Литургии ходят и на гроб паки, аще тамо близь есть, и таяжде поют и глаголют, яко и по заамвонней молитве, и отпуст за упокой; аще же гроб есть в церкви, якоже царей и великих князей, и абие по заамвонней молитве идут с кутиєю на гроб, поюще: Со духи праведных, и прочая, и глаголют ектению и молитву: Боже духов, и прочая, яко предречеся» (Матер. раск., 244–245 стр.). – Сн. ниже, 1 прим. на 1370 стр.

¹²⁴⁹ - Если нет известия о смерти, нельзя поминать за упокой (Ц.Вед. 1896, 29).

¹²⁵⁰ - В дни служения сорокоуста (как и в день погребения и в другие дни поминовения, когда совершаются заупокойные службы) непременно следует отправлять как рядовую службу (по Минеи Месячной), так и заупокойную (по Октоиху). Указание на это заключается в 13 гл. Устава (Рук. д.с.п. 1897, 11). – Если во время сорокоуста встретятся дни, в которые совершать публичное поминовение усопших не положено (см. ниже, 1370 стр. печатного оригинала), то, обыкновенно, такие дни

пропускаются, и очередная заупокойная служба сорокоуста переносится на другой день (Ц.В. 1897, 45); но поминовение на проскомидии и по освящении Даров нет оснований опускать и в указанные дни (сн. Ц.В. 1898, 1).

¹²⁵¹ - Счёт дней, обыкновенно, ведётся так, что началом второго дня считается время от 12 часов первой ночи после кончины усопшего; следовательно, если кончина последовала, напр., 1-го числа, то после неё третий день будет 3-го, девятый – 9-го числа и т.д.

¹²⁵² - Простой народ имеет глубокое благоговение к памяти умерших христианскою смертью, знает третины, девятины и «рочины». Кроме того, крестьяне считают непременною своею обязанностью помянуть покойников при освящении дома, в субботу перед венчанием кого-либо из своей семьи, осенью по уборке хлеба, в Фомин понедельник, в субботы Свято-Духовскую и Дмитриевскую, а в иных местах – в дни с половины октября и до ноября включительно и вообще в каждый мясоед. Для этого они приносят в церковь хлеб и заказывают панихиды (Рук. д.с.п. 1872, 7). На обычай крестьян приглашать священника для служения в 40-й день панихиды в открытых воротах дома, где жил покойник, следует смотреть, как на суеверие, от которого священник должен удерживать прихожан (Ц.Вед. 1896, 10).

¹²⁵³ - Определением Св. Синода от 15 янв. 1909 г., согласно Высочайшему Рескрипту на имя Преосвящ. Антония, митр. С.-Петербургского по поводу кончины протоиерея И.И. Сергиева (Кронштадтского), установлено ежегодное в день кончины о. Иоанна, 20 декабря, совершение заупокойной литургии и панихиды по почившем во всех церквях Империи (см. Ц.Вед. 1909, 3, офиц. ч.).

¹²⁵⁴ - Могилёвским Архипастырем, Преосвящ. Стефаном, в 1904 г. было установлено ежегодное во всех церквях Могилёвской епархии в день св. великомуч. Георгия, 26 ноябр., поминовение архиеп. Георгия Конисского, в виду громадного значения в истории западнорусской церкви вообще и в истории Церкви Могилёвской в частности этого доблестного архипастыря, великого борца за св. православную веру в Белорусском крае,

истинного и апостольского труженика, благодетеля всего западнорусского края (см. Ц.Вед. 1904, 51–52).

¹²⁵⁵ - Так как поминание усопшего в церкви составляет одну из церковных треб, за которые доброхотные приношения прихожан, согл. §§ 1 и 2 Высочайше утверждённых 24 марта 1873 г. правил о местных средствах содержания приходского духовенства, подлежат общему разделу между членами причта, то вознаграждение за означенное поминание должно идти в братскую кружку и делимо наравне с прочими доходами на основании § 14 тех же правил и циркул. указа Св. Синода от 4-го мар. 1885 г., 3 № (Ц.Вед. 1898, 17, 41; см. также 1903, 45; Ц.В. 1904, 15). – В тех случаях, когда в завещании назначена какая-либо денежная выдача в пользу церкви или монастыря «на поминание», без ясного и определённого указания о передаче денег на тот или другой предмет, то проценты с назначенного капитала должны быть делимы на две равные части, из коих одна идёт в пользу церкви или монастыря, а другая в пользу причта, в вознаграждение за труд поминовения, самый же капитал во всяком случае должен оставаться неприкосновенным (Опред. Св. Син. 6–15 сент. 1900 г.; см. Ц.Вед. 1900, 40, офиц. ч.). – За поминание умерших, особенно же за сорокоусты, священникам запрещено домогаться большой платы, но велено довольствоваться тем, что дадут (Дух. Регл., Приб. о пресв., диак. и причетн., 21 п.; Ук. 17 февр. 1765 г.; см. также выше, 950 стр.). – По мнению «Цер. Вестника», применительно к вышеприведённому определению Св. Синода 6–16 сент. 1900 г., из уплачиваемых причту за сорокоуст денег следует часть отделять в пользу церкви в возмещение её расходов на вино, масло, свечи и просфоры (если за это заказывающими сорокоуст не платилось особо церковному старосте), хотя общего распоряжения по духовному ведомству по этому доводу не было (Ц.В. 1903, 19). – Св. Синодом воспрещено настоятелям и настоятельницам монастырей рассылать печатные воззвания с указанием таксы за поминание усопших, так как эти способы приобретения монастырских доходов являются предосудительными и подрывающими уважение благочестивых христиан к св. обителям (см. Ц.Вед. 1894, 3, офиц. ч.).

¹²⁵⁶ - Начало употребления диптихов при богослужении возводят ко временам Апостолов. В IV в. они являются уже во всеобщем употреблении в Церкви. Наименование «диптих» принадлежит до-христианской древности и, по своей этимологии (δίς – два раза и πτύσσω – складываю), обозначает вообще все предметы, которые складываются на двое. Частнее это наименование прилагалось к складням, приготовлявшимся, на подобие записных книжек, из слоновой кости, дерева и металлов. Иногда эти складни состояли из трёх дощечек, сложенных вместе, и назывались триптихами, из пяти – пентантихи, а если более – полиптихами. Внутренние стороны их предназначались для записей, а наружные украшались рельефными изображениями. Доски для письма обыкновенно были воощные и на них писали или изображали заострённым стилем (Очерки памятн. правосл. иконографии, Н.Покровского, 94–95 стр.). Церковь христианская стала употреблять диптихи при богослужении, сохранив за ними прежнее название и заменив изображения, которыми украшались светские диптихи, священными изображениями. В древности были распространены следующие виды диптихов: 1) диптихи крещальные, 2) диптихи живых, 3) диптихи святых или мартирологии и 4) диптихи умерших. В диптихи умерших каждой церкви вписывались имена прежде всего местных епископов, сохранивших правила веры и нравственности неприкосновенными, потом имена епископов иноепархиальных, отличавшихся святостью жизни, далее имена священников, и, наконец, имена светских лиц всякого звания, состояния и пола. Поминование по диптихам при совершении евхаристии Церковь всегда считала особенною честью, почему лишала её исключением из диптихов, как скоро обнаруживались грехи и заблуждения, бывшие прежде неизвестными (см. подр. Рук. д.с.п. 1894, 7). Отрадно сознавать, что то уважение и даже благоговение, какими пользовались помянники у древних христиан, унаследовано и нашим простым людом. В самом деле, – загляните в любую хату крестьянина, обратите ваше внимание первым долгом на передний угол в избе, в котором всегда помещается божница, и на этой то божнице вы непременно найдёте поминание, содержащее имена усопших и

живых родителей и родственников (Уфим. Е.В. 1888, 2). То же самое, конечно, должно бы быть и в жилище каждого православного христианина. Служа как бы завещанием отшедших поминать их в молитвах, поминанья, естественно, переносят мысль живых к загробной жизни, возбуждают благочестивое настроение духа, дают доброе направление чувствам. И пастырям Церкви следует всеми средствами поддерживать в своих пасомых св. обычай иметь поминанья и поминать по ним в храме и дома своих родных и знакомых (см. также выше, 890–891 стр.), не опуская из вида, что исчезновение того или другого обычая в народе всегда сопровождается ослаблением самых верований и воззрений, вызвавших священный обычай и, наоборот, сохранение древних благочестивых обычаев поддерживает в силе и свежести самые верования. Великое значение, при этом, имеет учительство пастырей в школах, и о.о. законоучителям должно с особенным старанием поселять и укоренять в учащихся сознание необходимости свято хранить все подобного рода обычаи.

¹²⁵⁷ - Определением Св. Синода, от 10–21 сент. 1904 г. за № 129, было постановлено: предписать причту Александро-Невской церкви, что при доме Училищного Совета при Св. Синоде, вносить в синодик церковный, для вечного поминовения, имена жертвователей, завещавших в распоряжение Св. Синода на нужды церковных школ значительные суммы (Ц.Вед. 1904, 42, офиц. ч.).

¹²⁵⁸ - Обычай иметь при церкви приходский синодик, или помянник, в старое время на Руси был довольно распространён. Впоследствии этот добрый обычай начал ослабевать и синодики при приходских церквях стали встречаться всё реже и реже. Но весьма желательно восстановление обычая иметь при каждой церкви синодик (см. подр. Новг. Е.В. 1895, 6; Мин. Е.В. 1898, 8). Отрадно, что в последнее время приходские поминальные синодики стали заводиться по некоторым церквям во многих епархиях (см. Риж. Е.В. 1898, 23). Некоторые из священников, внёсши на основании метрик в приходский синодик имена усопших прихожан, считают своею обязанностью поминать их, при содействии свободного псаломщика или диакона, на каждой

проскомидии, прочитывая из синодика столько имён, сколько позволит время, так чтобы в продолжение года раз или более помянуть всех внесённых в синодик. По сообщению одного из священников, в его приходе с 5-тысячным населением в метриках за 102 года набралось умерших, начиная с 7-летнего возраста, 4744; при скором чтении оказалось возможным за каждой проскомидией помянуть в течение 5 минут 790 имён, а поминовение всех имён закончить в 6 литургий, и при 120 литургиях в году (по 52 воскресений и суббот, двенадцатые и местные праздники и заказные литургии) все имена можно помянуть 20 раз в году, если же читать медленнее, то 10 раз (см. подр. Тамб. Е.В. 1904, 27; см. также Ц.Вед. 1907, 28). Такие обычаи вполне заслуживают подражания; особенный же долг каждого священника составляет наиболее частое поминовение усопших, им напутствованных и погребённых (Ц.В. 1890, 39). Заслуживает также полного одобрения укореняющийся по местам обычай записывать в приходские синодики и скончавшихся иноприходных священно-церковно-служителей и совершать по ним поминовение. Так, духовенство одного из благочиннических округов Новгородской епархии, движимое братскою любовью друг к другу и во взаимном желании Божией помощи в деле пастырского служения, а по смерти вечного спасения, постановило завести при каждой церкви синодики, в которых записать имена сослужащих священно-церковнослужителей округа для поминовения за каждой литургией, а по смерти каждого служить за упокой по священнике сорокоуст (40 литургий), по диаконе 20, а по псаломщике 10 нарочитых литургий, разделив их по ровному числу на церковь, и, потом, поминать за каждой литургией (Новг. Е.В. 1899, 5). – Духовенством одного из благочиннических округов Литовской епархии было постановлено завести благочиннический синодик, внося в него имена усопших священно-церковно-служителей благочиния, и на очередных благочиннических собраниях совершать торжественные литургии и панихиды; а вместе с этим иметь книгу, которая хранилась бы у благочинного вместе с помянником и в которую вписывать биографии усопших священно-церковно-служителей благочиния

возможно более полные, дабы из неё желающие могли почерпнуть полезные сведения о жизни и деятельности своих предшественников; совершая же ежегодные панихиды по усопшим членам благочиния, обновлять и оживлять, чрез чтение их жизнеописаний, в памяти собравшихся нравственный образ почивших, дабы тем самым выразить любовь и уважение к памяти почивших, а чрез то вместе с тем укрепить взаимную связь и духовное единение и между живыми членами благочиния (Лит. Е.В. 1892, 43; см. также Под. Е.В. 1891, 12; Тамб. Е.В. 1894, 20; Риж. Е.В. 1898, 23; Ц.Вед. 1893, 19; 1902, 35). – Резолюцией Высокопреосвящ. Модеста, Архиепископа Волынского и Житомирского, от 17 ноября 1892 года за № 4792, священникам Волынской епархии было вменено в обязанность завести, согласно обычаям Церкви с древнейших времен христианства, при церквях диптихи или помянники собственно церковные, в которые вписывать всех по порядку служивших священнослужителей и псаломщиков и эти помянники читать как на проскомидии, так и после освящения Даров, при всяком богослужении, а о вновь умирающих священнослужителях совершать молитвенные поминовения в продолжение сорока дней по смерти при всех церквях епархии, чтобы, молясь об умерших членах причта, снискать милость у Бога и на живых (Волын. Е.В. 1893, 1–2). – Заслуживает также полного внимания развивающийся в последнее время среди духовенства разных епархий, по почину самого же духовенства, особый вид взаимопомощи: благочиннический округ в случае смерти своего собрата-духовного принимает участие в судьбе осиротевшей семьи, облегчая её скорбь общею молитвою и помощью. Так, постановлением 2-го благочиннического округа Вышневолоцкого уезда, Тверской епархии, было решено, кроме совершения сорокоуста по каждом умершем члене окружного духовенства по очереди всем округом (начиная с той церкви, где служил усопший, а затем, по распределению благочинного в других церквях), оказывать оставшемуся семейству умершего единовременное денежное вспомоществование по следующему расчёту: в случае смерти священника, каждый священник округа вносит 3 руб., штатный диакон 2 руб. и каждый псаломщик – по

рублю; в случае смерти штатного диакона каждый священник вносит по 2 руб., диакон тоже 2 руб. и псаломщик 1 руб., в случае смерти псаломщика, каждый священник, диакон и псаломщик вносят по 1 руб. (Ц.Вед. 1901, 52). В некоторых епархиях, как, например, в Волынской, такая помощь сделалась делом общепархиальным: всё духовенство участвует во взносе определённой лепты в пользу осиротевшей семьи. И это вполне разумно, потому что чем более участников, тем существеннее помощь (Ц.Вед. 1901, 11). В иных епархиях уже учреждены епархиальные похоронные кассы (см. Ц.Вед. 1902, 44). Нельзя не пожелать этим добрым починам духовенства самого широкого распространения.

¹²⁵⁹ - Многим известно, как пишутся имена в поминаньях, принадлежащих простым людям. В них не соблюдается должного порядка в записывании имён: священники, архиереи, императоры записываются после многих имён мирских людей, присоединяемое к именам недавно скончавшихся слово «новопреставленный» остаётся целые годы (сн. 1357 стр. печатного оригинала), лица, умершие числятся и среди поминаемых за здравие. Пишутся поминания большею частью полуграмотными людьми, а потому нередко случается, что нет никакой возможности прочесть дурно написанное имя. Тем труднее бывает разобрать, что неграмотные писцы часто пропускают буквы и пишут имена по народному произношению: «Ерыны», «Перфила», «Миколы», «Демьяна», «Дементия», «Климана», «Синафона», «Ситлитеи», «Панфера», «Горпины», и прочее. Иногда же встречаются уменьшительные и ласкательные имена: «Параську», «Сашу», «Пашу» и проч. Кроме того, что от подобных искажений поминания неудобны для употребления при богослужении, эти самые искажения – грех, так как имена эти суть имена, которые принадлежат святым, их носившим. Поминания как по внешнему своему виду, так и по употреблению, могут быть названы в некотором смысле богослужебными книжками. На них делаются изображения св. креста, внутри находятся различные священные изображения; они вносятся во св. алтарь, читаются во время Божественной литургии пред св. престолом. Поминание – запись на память

потомству живших на земле предков. Всё это делает поминание книжицею важною для христианина и заставляет смотреть на неё с уважением. Некоторые священники сами берут на себя труд переписывания плохо написанных поминаний (см. Рук. д.с.п. 1904, 44). Следовало бы также церковно-приходским школам, насколько это позволяют их силы и школьные занятия учащихся, взять на себя труд писать поминания для народа, не только потому, что эти школы обязаны способствовать лучшему религиозному состоянию и просвещению народа Православной Церкви, но и потому, что программу их полагается «практическое ознакомление учеников с церковным месяцесловом» (см. Программу церк.-славян. грамоты); исправление же поминаний и переписка их дадут возможность именно практически ознакомить учеников с церковным месяцесловом. По желанию дающих, поминанья могут переписываться в школе скорописью; более же приличествует поминанию полууставное письмо, которое, как не допускающее торопливости, пишется яснее, более нравится простому народу и как-то более подходит к поминаньям. Исполнение письма может производиться под руководством учителей, а за правильностью писания имён может наблюдать законоучитель или его помощник (Моск. Цер.Вед. 1896, 8; Ц.Вед. 1907, 28). – На ряду с безграмотностью и неправильностью записей поминаемых имён, не может не обращать на себя внимание и допускаемая некоторыми небрежность в отношении к поминаньям, вследствие которой среди подаваемых во св. алтарь поминаний встречаются крайне ветхие и истрёпанные, исчерканные карандашом, замаранные чернилами, облитые маслом и даже пропитанные керосином. По всему видно, что хранятся они не в подобающем месте, кладутся везде, где придётся, как обыденная вещь, на ряду с прочими предметами хозяйственного обихода. Между тем, достойное уважение к их высокому молитвенному употреблению должно бы подсказывать, что хранить их следует в приличном месте, в чистоте и в опрятности, и лучше всего – где-нибудь по близости к священным домашним иконам. У некоторых есть добрый обычай подавать просфоры и помянники в особых мешочках или

платках; но платки и мешочки попадают иногда грязные, в мешках же крохи от просфор остаются не выбранными по целым неделям и, заметно, здесь смешиваются с пылью и сором от обыденных домашних предметов (см. также Ц.В. 1903, 25). Не лишне также здесь отметить, что вместо помянников подаются иногда простые записки с именами живых и умерших. Записки эти нередко бывают на обрывках бумаги от ученических тетрадей, от записных книжек и от хозяйственных даже счетов, так что, на ряду с именами живых и умерших, можно иногда встретить пометки о количестве мяса, рыбы и проч. (см. подр. Тамб. Е.В. 1904, 27). Само собою разумеется, что подобного рода печальные явления свидетельствуют о недостатке разумного понимания священной важности и высокого назначения записей имён живых и усопших для их поминовения, на что, конечно, не может не обратить своего внимания пастырь, ревнующий о духовном благе своих пасомых.

¹²⁶⁰ - В Номоканоне при Большом Требнике правило 169-е говорит: «В двенадцатодневном (т.е., 12 дней от Рождества Христова до Богоявления), в первую седмицу четьредесятницы, и в великую (страстную) седмицу, и в светлую седмицу, и в великие праздники помины не бывают, прочее же во все лето поминаются». Этим правилом воспрещается публичное поминовение, под каковым разумеется: во-первых, то поминовение, которое состоит в совершении об усопших вечерни и утрени или всенощного бдения (см. 3 прим. к 1297 стр.) и «Последования парастаса» (см. 1297 стр. печатного оригинала), т.е., великой панихиды (см. Уст., 13 и 14 гл.); во-вторых, поминовение, состоящее из литургии, на которой положены заупокойные кондак на малом входе, прокимен, Апостол, аллилуиа, Евангелие, ектения, причастен (каковая «служба за мертвые», как это можно видеть из 59-й гл. Устава, может быть совершаема только в седмичные дни, а не воскресные, для которых поэтому и не назначено заупокойных Апостола и Евангелия), и, в третьих, – произнесение на повечерии тропаря «Со святыми упокой» и на полунощнице чтение тропарей за упокой, а также молитвы: «Помяни, Господи, в надежде воскресения» (Ц.В. 1895, 7; 1909, 16). – Совершение и одной

только панихиды (или литии) до или после литургии в церкви тоже есть публичное поминовение (см. Рук. д.с.п. 1890, 7; сн. выше, 645 стр. печатного оригинала).

¹²⁶¹ - По указу Св. Синода 11 июня 1724 г., «во дни Его Императорского Величества и Всемиловитвейшей Государыни Императрицы рождения и тезоименитства и коронации, и всей Их Величества Фамилии тезоименитственные и в прочие, тому подобные, торжественные дни и в навечериях тех дней по усопшим панихид священнослужителем отнюдь не отправлять, а праздновать торжественно». Но в 1862 г. было постановлено, «чтобы впредь празднование рождений и тезоименитств Членов Императорского Дома, кроме дней собственно Императорских и Государя Наследника Цесаревича, совершаемо было в ближайшие дни» (Ук. Св. Син. 2 мар. 1862 г.). В виду перенесения этим последним указом Св. Синода празднования указанных царских дней на ближайшие воскресные дни, в те дни будничные, с которых переносится празднование царских дней, считается дозволительным поминовение усопших (см. Рук. д.с.п. 1887, 19; 1890, 7; см. также Ц.В. 1896, 4; сн. 1909, 16).

¹²⁶² - Если придётся хоронить усопшего в какой-либо из тех дней, когда совершение литургии по Уставу не полагается, то отпевание усопшего совершается без предварения его совершением литургии, так как в каждом отдельном случае, по каким-либо уважительным причинам, если может быть в указанные дни совершена полная литургия, то не иначе, как с разрешения местного Е.Н. Митрополит Филарет архимандриту Антонию писал: «Совершение литургии Златоуста в постные дни не есть важное изменение порядка; но должно щадить истых ревнителей, которые, неглубоко вникая в духовное, легко соблазняются видимым. Поэтому я в весьма редких случаях разрешал совершение сей литургии» (Пис. Ант., т. IV). Но, по указанию некоторых, в такие дни Великим постом, не только по случаю погребения, но и по случаю вообще поминовения усопшего, священники могут совершать литургию Преждеосвященных Даров (о. Хойнацкий, 73, 117–118 стр.; Рук. д.с.п. 1890, 6; 1895, 8; сн. выше, 15 прим. на 924 стр.); однако и это будет нарушение церковного Устава, так как оным Уставом

совершение в указанные дни означенной литургии не полагается, за исключением лишь в Уставе же указанных (см. Уст. 34, 35 храм. гл., 24 февр. и 9 мар.) случаев (см. Ц.В. 1896, 35; см. также выше, 1 прим. на 769 стр.). – В виду частого нарушения церковного Устава со стороны священников совершением в Великий пост полной литургии по случаю отпевания или поминановения усопших, Подольским Е.Н. было вменено в обязанность следить, чтобы в Великий пост по будним дням (кроме суббот) не совершалась священниками полная литургия, и чтобы благочинные доносили епархиальному начальству о нарушителях церковного Устава (Подол. Е.В. 1895, 8). – Московским Е.Н. в 1894 г., было издано по епархии распоряжение, воспреещающее совершение заупокойных литургий св. Иоанна Златоуста или Преждеосвященных Даров в те дни Великого поста, когда по Уставу служение сих литургий не положено (Моск. Ц.В. 1894, 9). – В Вологодской епархии местным Е.Н. было сделано в 1900 г. распоряжение, чтобы священников, совершающих полные литургии в дни Великого поста, кроме дней, указанных Уставом, иметь на особом замечании, как неблагонадёжных пастырей, служащих Христовой Церкви и нарушающих её Уставы (Волог. Е.В. 1900, 21). – Волынским Е.Н. было предписано духовенству епархии неуклонно следовать 52-му правилу VI Всел. собора (см. выше, 552 стр. печатного оригинала) и не допускать в сии дни служения Златоустовой литургии, напр., ради погребения своей тёщи или сорокового дня жены старосты или какого бы то ни было иного события. Особенно неразумно оправдывать такое своеволие ссылкой на христианскую любовь, ибо Апостол свидетельствует, что любовь «не бесчинствует» (1Кор.13:5), да и не может быть пользы для душ умерших или живых от попрания священных правил, внушённых Церкви Божественным Духом (см. Ц.В. 1904, 15). – См. выше, 1 прим. к 555 стр. – Вообще постановления Устава относительно совершения литургия св. Иоанна Златоуста или Преждеосвященных Даров в седмичные дни св. Четыредесятницы настолько ясны, что никаких недоумений возбуждать не могут; если же на практике и встречаются иногда отступления от Устава, то это допускается, несомненно, по

нужде, или в виду вполне уважительных причин (см. Ц.В. 1897, 2), так как указанные правила Устава не исключают, при уважительных обстоятельствах, полезной снисходительности (сн. О церковной дисциплине, В.Кипарисова, 154, 200 стр.), но при этом священникам должно иметь в виду, что изменения в указанном случае узаконенного Уставом порядка могут быть допускаемы только с разрешения местного Преосвященного.

¹²⁶³ - Когда особой заупокойной литургии по умершем не совершается, а только подаётся просфора на проскомидию для изъятия из неё частицы в память усопшего (а также и одна записка с именем усопшего или поминание), тогда поминовение усопшего ограничивается только изъятием в память его частицы из просфоры (см. выше, 890–891 стр. печатного оригинала) и поминовением его имени по освящении Даров (см. Ц.В. 1893, 45). Когда же совершается особая заупокойная литургия по усопшем, тогда должно не только на проскомидии вынуть из просфоры особую частицу за усопшего и помянуть его имя по освящении Даров, но и на литургии оглашенных после сугубой ектении произнести заупокойную ектению об усопшем и присоединить особые усиленные об упокоении усопшего моления Церкви и особые заупокойные чтения и вообще совершать всё то, что указано в Уставе о службах заупокойных (Рук. д.с.п. 1893, 24; сн. выше, 73 прим. на 901 стр. и 1 прим. на 1366 и 1370 стр.

¹²⁶⁴ - Целые поколения растут в том ложном понятии, что поминовение на ектении и литии имеет большее значение, чем на проскомидии, что заупокойная литургия – не литургия, если не помянуть на ектении почивших, если не прочесть апостол и евангелие за упокой. И вносится в практику церковную мирское понимание дела. Следовало бы всем и каждому твердить, что Устав не позволяет читать гласно поминания в воскресные дни, что это несущественно и для усопших бесполезно (как нарушение Устава), что кто желает помянуть именно на ектении, тот не поленился и в субботу прийти. А по субботам следовало бы неопустительно служить заупокойную литургию и неленостно помянуть отцев и братьев наших. К этому бы скоро привыкли и миряне (Ц.В. 1888, 23). – По чину литургии заупокойная ектения

положена одна, да и практически было бы немыслимо произносить их несколько в тех случаях, когда число поминаемых имён достигает значительного количества (Ц.В. 1896, 29; см. выше, 73 прим. на 901 стр.). Но при совместном поминовении с Особами Императорской Фамилии всех прочих лиц, следует за Особ Императорской Фамилии произносить отдельную ектению.

¹²⁶⁵ - Что касается дней Страстной седмицы, то митрополит Филарет писал к преосвященному Леониду по поводу просьбы одного лица о совершении панихиды в годовщину кончины его матери в Великий пяток следующее: «Кажется вопрошающий, не предлагая вопроса, мог бы сказать: смею ли рядом с воспоминанием крестной смерти Господней поставить память кончины моей матери, когда в сей день Церковь святых прославленных поминает не позволяет? Если не хочет совсем подчиниться уставу Церкви: пусть совершит панихиду завтра пред литургией, а не в пятницу» (Душепол. Чтен. 1883 г., февр., 253 стр.).

¹²⁶⁶ - Строго придерживаясь Устава церковного, нельзя согласиться с мнением тех священнослужителей, которые, выходя из того соображения, что поминовение усопших в дни праздничные и воскресные не противоречит понятию о литургии и что к прошениям сугубой ектении, произносимой на всякой литургии, присоединено самою Церковью прошение: «о блаженных и приснопамятных святейших патриарсах православных, и благочестивых царех, и благоверных царицах, и создателях святого храма сего, и о всех преждепочивших отцах и братиях, zde лежащих и повсюду, православных», – признают дозволительным произнесение заупокойной ектении на литургии праздничной и воскресной (см. Рук. д.с.п. 1887, 7; Ц.Вед. 1905, 46). Даже естественное утомление богомольцев продолжительностью праздничного богослужения внушает пастырю быть весьма осторожным, чтобы поминовение, продолжающееся в иных церквях 30–40 минут, не заставило немощных телом или духом уйти из храма, не прослушав важнейших частей литургии (см. подр. Ц.Вед. 1905, 46). Во всяком случае иное дело – поминовение усопших негласное на

проскомидии и по освящении Даров и одно прошение сугубой ектении об усопших, и другое дело – поминовение усопших на литургии с прибавлением заупокойных песнопений, заупокойных чтений апостольских и евангельских и особых заупокойных ектений. Последнего рода прибавления на литургии праздничной и воскресной несогласны с духом радости и торжественности этих дней, противны требованиям Устава церковного (Рук. д.с.п. 1890, 7; Ц.В. 1888, 13; 1889, 35; 1892, 39; 1893, 45; 1894, 10, 23; Ц.Вед. 1896, 8; 1905, 46; сн. Рук. д.с.п. 1887, 16, 17; Ц.В. 1889, 4; 1892, 19; Номоканон при Бол. Требнике, А.Павлова, 314–316 стр.). Приснопамятный Московский святитель Филарет, получив в субботу вечером известие о смерти своей любимой сестры, в воскресенье пишет письмо родным и говорит: «сегодня помянули мы почившую тайно, а завтра будет открытое поминовение» (Письма к родным, 247 №).

¹²⁶⁷ - Во многих местах принято, кроме кутьи, приносить ещё в память усопшего хлеба. Это приношение хлебов, добровольно затем жертвуемых в пользу причта, само по себе, конечно, нисколько не предосудительно. Но, к глубокому сожалению, встречаются при этом такие суеверные обычаи, как качание родственниками усопшего вверх и вниз принесёнными в церковь для заупокойного поминовения хлебами, во время пения: «Вечная память». По сообщению некоторых, наблюдаемый в иных местах Малороссии подобного рода обряд, не указываемый никакими богослужебными книгами и сам по себе лишённый всякого смысла, известен под церковным названием «чина панагии» или, по народному, «поднятия дарников», «поднятия воздуха», и состоит будто бы в том, что священник, взяв один из принесённых небольших хлебов, вынимает из него копьём частицу, кладёт её на воздух (покровец), а затем этот воздух с частицею поднимается родственниками усопшего при участии священника. Само собою разумеется, совершение чего-либо подобного вышесказанному не должно быть допускаемо священниками, и самое существование таких обычаев ясно свидетельствует о недостаточной внимательности приходских пастырей к духовно-нравственному и умственному состоянию своих пасомых (Ц.В. 1897, 15; 1908, 27).

¹²⁶⁸ - Некоторые начало этого обычая видят в употреблении христианами по известному случаю колива при Юлиане Отступнике (см. выше, 93–94 и 563 стр. печатного оригинала); но, по мнению других, так как тогда коливо было употреблено по особому случаю, то естественнее усматривать начало заупокойной кутьи в древних вечерах любви (см. подр. Сарат. Е.В. 1897, 19).

¹²⁶⁹ - По Высочайшему указу 10 апр. 1828 г. (П.С.З., 1930 №), во время вояжа Его Величества в ночное время для встречи Его из церкви не выходить.

¹²⁷⁰ - Указом Св. Синода 15 окт. 1843 г., 14285 №, подтверждено не произносить речей во время путешествий Государя Императора.